

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Проф. В. Т. Шевякова	„ биологическихъ наукъ.
Академика И. И. Янжула	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXVI^А.

Франконская династія — Хаки.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
                  { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Франко-прусская война 1870—71 г.—Е. Т. и О.
 Франкское государство—Д. К.
 Франкъ-масонство—Ю. Гессенъ и Г. Лучинскій.
 Францискъ Ассизскій—проф. В. Герье.
 > I (франц. король)—П. Ковский.
 Франція (геогр., съ картой)—Ю. Ш.
 > (ист., съ картами)—проф. Н. Карѣвъ.
 > (исторія XIX в.)—В. Водовозовъ.
 Французская литература и языкъ—Е. Аничковъ.
 > революція—проф. Н. Карѣвъ.
 Французское искусство (съ VI табл.)—А. С.—въ.
 > право—проф. В. Н.
 Фребель (педагогъ)—А. Нечаевъ.
 Феза (механ., съ 2 табл.)—проф. В. Кнаббе.
 Фресковая живопись—А. С.—въ.
 Фридрихъ I Барбаросса и II (Гогенштауфенъ)—
 Е. Т.
 Фридрихъ-Вильгельмъ (великій курфюрстъ) и
 Фридрихъ-Вильгельмъ I (король прусскій)—
 проф. Г. Форстенъ.
 Фридрихъ II Великій (прусскій)—проф. Н. Карѣвъ и Е. Т.
 Фридрихъ-Вильгельмъ III и IV и импер. Фридрихъ III (германскій)—В. В.—въ.
 Фридрихи (датскіе короли)—П. Ганзенъ.
 Фридрихъ-Августъ I и II—М. Б.—въ.
 Фризь (герм. философъ)—С. Эверлингъ.
 Фронтъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Цабель.
 Фрументарные законы—М. Ростовцевъ.
 Фталевыя кислоты—Д. Хардинъ. А.
 Фторъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ. А.
 Фуга (муз.)—проф. Н. Соловьевъ.
 Фугасы (съ рис. въ текстѣ)—С. Цабель.
 Фуллеръ (франц. философъ)—прив.-доц. И. Лаппинъ.
 Фумаровая кислота—А. И. Горбовъ. А.
 Фунтъ (русскій)—проф. Д. Менделѣвъ.
 Фуразолы (хим.)—Д. Хардинъ. А.
 Фурье и Фурьеризмъ—М. Б.—ій и В. Семевскій.
 Фюстель де-Куланжъ—проф. И. Гревсъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи. Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Аделунгъ, Н. Н.
 Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
 Алексѣевъ, С.
 Андрусовъ, Н. Ив., проф.
 Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
 Анненскій, Н. Ф.
 Арсеневъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багалъй Д. И., проф. [Д. В—й].
 Барашъ, С. М.
 Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
 Батушковъ, Ф. Д., прив.-доц.
 Биронъ, Е. В.
 Безобразовъ, С. В. [С. В.].
 Блаубергъ, М. Б., проф.
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. В.].
 Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. В.].
 Богодѣловъ, М. П.
 Бодуэнъ де Куртена, И., проф.
 Боргманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. В—нз].
 Бороодовскій, Л. И.
 Бороздинъ, А. К., проф.
 Бодяновскій, В. Ф. [В. В.].
 Брандтъ, Б. Ф. [Б. В—нз].
 Браунъ, Ф. А., проф.
 Броуновъ, П. И. проф.
 Брунъ, М. И. [М. В.].
 Бузескулъ, В., проф. [В. В—нз].
 Буличъ, С. К., проф. [С. В—нз].
 Бутенко, В. А.
 Быковъ, П. В.
 Бѣлковскій, Гр. А.
 Бѣловъ, М.
 Вагнеръ, В. Л., проф.
 Вагнеръ, Ю. Н. проф. [Ю. В.].
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
 Васильевскій, М. [М. В—нз].
 Ватсовъ, М. В [М. В.].
 Веберъ, А.
 Вейнбергъ, П. И.
 Величко, К. И.
 Венгерова, З. А. [З. В.].
 Венгерова, А. С.
 Венгерова, С. А. [С. В.].
 Вернеръ, К. А. [К. В.].
 Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
 Веселовскій, Алексій Н., проф.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
 Веселовскій Ю. А. [Ю. В.].
 Витковскій, В. В., проф.
 Владиміровъ, П. В., проф.
 Водовозовъ, В. В. [В. В—нз].
 Воеводинъ, А.
 Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
 Волковъ, А. П.
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Воробьевъ, В. Ив.
 Ворожейкинъ, Ф. Ю.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
 Вуколовичъ, С. П. [С. В.].
 Гайдуковъ Н. М.
 Гайдунинъ, С. А., проф. [С. Г.].
 Галзенъ, П. Г. [И. Г—н].
 Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
 Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Гершуль, А. Д. [А. Г.].
 Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Гессель, Вл. М., прив.-доц.
 Гессель, I. В.
 Гессенъ, Ю. И.
 Гидулиновъ, П.
 Гинзбургъ, А. С.
 Головницковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Голубевъ, В. Ф.
 Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
 Горнфельдъ, А. Г. [А. Гб.].
 Городецкій, В. М.
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Готлибъ, А. Г.
 Гревсъ, И. М., проф.
 Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
 Гриневская, И. А.
 Гротъ, К. Я., проф.
 Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
 Грушке, Н. Ф.
 Грѣвгагенъ, К. В.
 Губскій, М. Ф.
 Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Давыдова, С. А.
 Дарянскій, А. И.
 Дебольскій, Н.
 Дементьевъ, Е. М.
 Дерюжинскій, В. Ф., проф.
 Дживилеговъ, А.
 Динникъ, Н. [Н. Я. Д.].
 Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
 Догель, А., проф.
 Дубовъ, С. М.
 Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Еленкинъ, А. А.
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Закасъ, А.
 Зальцманъ, Ф., проф.
 Зигель, Ф., проф.
 Зѣлинскій, Ф., проф.
 Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
 Ивановъ, И. И., прив.-доц.
 Игельстромъ, А. В.
 Износковъ, П. А. [И. И.].
 Имшенецкій, А.
 Ипатьевъ, В. Н., проф.
- Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
 Иоллосъ, Г. В.
 Калугинъ, И.
 Каменскій, Д., др-ръ [Д. К.].
 Каратыгинъ, Е. [Е. К.].
 Каринскій, Д. [Д. К.].
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Карѣевъ, И. И., проф. [И. К.].
 Кауфманъ, А. А.
 Кивляцкій, Е. А. [Е. К.].
 Клеветтеръ, А. А., прив.-доц.
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Клюсъ, Г. А. [Г. К.].
 Княббе, В. С.
 Кнѣповичъ, Н. М.
 Ковалевскій, Вл. Ив. [В. К.].
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Коца, А. Ф.
 Коноваловъ, Д. П., проф.
 Конововъ, А. А. [А. К.].
 Конскій, П. А. [П. К—нз].
 Коробка, Н. И.
 Котвичъ, В. Л.
 Коцынъ, М. В., докторъ.
 Красноперовъ, Ив. М.
 Красускій, К. [К. К.].
 Крживицкій, Л.
 Кроль, М. А.
 Кронебергъ, А. И.
 Круглый, А. О. [А. О. К.].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е., проф.
 Кудрявскій, Д., проф. [Д. К.].
 Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К. К.].
 Кузнецовъ, В. Н.
 Курбатовъ, В.
 Лазаревскій, Н. И.
 Ланге, Н., проф.
 Лапшинъ, И. И., прив.-доц.
 Латкинъ Н. В. [Н. Л.].
 Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
 Левитскій, В. Ф., проф.
 Лепорскій, П. И., проф.
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
 Лесевичъ, В. В.
 Лядовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
 Лядовскій, А. Л. [А. Л—нз].
 Лядовскій, Н. М. [Н. Л.].
 Личковъ, Л. С.
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.].
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нз].
 Лоухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
 Лучинскій, Г.

- Лучинский, Н. В., проф. [И. Л.].
 Лыкошинъ, А. С., проф.
 Любавский, М.
 Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—чз].
 Любославский, Г. А.
 Ляцкий, Е. А.
 Ляченко, А. I. [А. Л—ико].
 Лященко, П. И.
 Маленнъ, А., проф. [А. М—ъ].
 Мамонтовъ, В. В.
 Мануиловъ, А. А., проф.
 Марголинъ, М. М.
 Марръ, Н. Я., проф. [Н. М.].
 Масальский, кн. В. И. [В. М.].
 Мелюранский, Б. М., прив.-доц.
 Мелюранский, П. М., проф.
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Мензбиръ, М. И., проф.
 Миллеръ, В. О., проф. [Вс. М.].
 Милюковъ, П. Н.
 Миртовъ, Д. Пав., доц.
 Митинский, А. Н., адъюнкты-
 Михневичъ, Н. П., проф.
 Мищенко, О. Г., проф. [О. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Монастырский, Д.
 Морозовъ, П. О.
 Мурашкинцевъ, А. А.
 Мусселусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А., проф. [Г. Н.].
 Невольинъ, П. Ив.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никитинский, Я. Я., проф.
 Никольский, А. М. [А. Н.].
 Новодворский, В.
 Носовичъ, А. Л.
 Обнорский, Н. П. [Н. О.].
 Озеровъ, Ив. Х., проф.
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Островский, В. М. [В. О—ий].
 Отоцкий, П., пр.-доц. [П. От.].
 Палибинъ, Н.
 Палладинъ, В. И., проф.
 Паперня, А.
 Педашенко, Д. Д. [Д. П—о.].
 Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
 Пескова, Л. Н.
 Петрушевский, Д., проф.
 Петрушевский, О. О., проф.
 [О. П.].
 Пискорский, В. [В. П—ий].
 Погожевъ, А. В.
 Покровский, А. И., д-ръ, пр.-доц.
 Покровский, В. Ив.
- Половинкинъ, Ир. Н., пр.-доц.
 Полферовъ, Я. Я.
 Полъновъ, Б. К., пр.-доц. [Б. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прессъ, А. А. [А. Пр.].
 Придикъ, А. М., прив.-доц.
 Придикъ, Е. М.
 Прохоровъ, Н. И.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Пѣтуховъ, С. И.
 Пѣлехоновъ, А.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
 Римский - Корсаковъ, М. Н.,
 проф.
- Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Розенбергъ, В. В.
 Романовъ, Н. Н.
 Ростовцевъ, М.
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р—съ].
 Руссовъ, А. Л.
 Савиновъ, С.
 Свирцевский, А. Р., проф.
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Селивановъ, Д. О., прив.-доц.
 Семевский, В. Ив.
 Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
 Сетелъ, Э., проф.
 Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
 Случевский, Вл. К. [В. С—ий].
 Смирновъ, Н. А.
 Созоновъ, С. И.
 Солнцевъ, В. О.
 Соловьевъ, Н. О. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—съ].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С—съ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Сперанский, Н.
 Стрезневский, Вс. И.
 Степовичъ, А. I., прив.-доц.
 Стороженко, Н. И., проф.
 Страхова, М.
 Струве, П. Б. [С.].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С—съ].
 Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
 Тайровъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. [А. Т.].
 Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
 Тарле, Е. В.
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
- Тихвинский, М. М.
 Тищенко, В. Е., проф.
 Томашевский, С., проф.
 Траншель, В.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
 Трубецкой, кн. С. Г., проф.
 Тураевъ, Б., прив.-доц. [Б. Т.].
 Туганъ - Барановский, М. И.
 Тутковскій, П. Т. [П. Т.].
 Уманский, А. М. [Ум.].
 Успенский, О. И., проф.
 Фаворский, А. Е., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф.
 Фортунатовъ, Ал. О., проф.
 Франкфуртъ, С. Л.
 Францевъ, В. А.
 Хардинъ, Д. [Д. Х.].
 Хахановъ, А., проф.
 Хлопинъ, Г., проф.
 Холодковский, Н. А., проф.
 Холдобнякъ, И., проф.
 Цабель, С. А.
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Ченихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Шахматовъ, А. А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шепелевичъ, Л., проф.
 Шимкевичъ, В. М., проф.
 [В. М. Ш.].
- Ширлевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф.
 Шпиндлеръ, I. Б. [I. Ш.].
 Шокальский, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
 Штернбергъ, Л. Я. [Л. Ш—ъ].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шеголевъ, П. Е.
 Щепкинъ, Е., пр.-доц. [Щ. Ш.].
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Яковенко, В. И.
 Янгуль, Е. И.
 Янгуль, И. И., акад.
 Яновская, С. Е.
 Яновский, А. Е. [А. Я.].
 Яновский, Ф. Я.
 Ясинскій, А., проф.
 Ячевский, А. А.

Франконская династія—см. Салическая династія (XXVIII, 124).

Франконскій лѣсъ (Frankenwald)—горный хребетъ между Фихтельгебирге и Тюрингскимъ лѣсомъ, тянется на протяженіи 50 км. и образуетъ покрытое хвойнымъ лѣсомъ волнообразное плато шириной въ 40—50 км., средней высоты въ 600 м. Главныя вершины Шварценбахъ (794 м.), Кульмъ при Лихтенбергъ (737 м.) и Ведштейнъ при Лештейнъ (785 м.).

Франковъ Кельскій—монахъ, теоретикъ, считающійся основателемъ мензуральной теоріи (см.); жилъ въ концѣ XII-го или началѣ XIII-го в.; написалъ два трактата—«Ars cantus mensuralis» и «Compendium de Dis-cantu, tribus capitibus». Въ мензуральной его теоріи впервые является точное обозначеніе длительности звука. Въ его ученіи объ интервалахъ большія и малыя терціи причислены къ консонансамъ. Не слѣдуетъ смѣшивать Ф. Кельскаго съ Ф. Парижскимъ, жившимъ въ серединѣ XI ст.

Н. С.

Франкопанцы—извѣстный хорватскій родъ, съ длинной генеалогіей. Усиленіе Ф. начинается съ конца XII в. Во время борьбы съ татарами Ф., за помощь королю Балъ IV, утверждаютъ въ правахъ на хорватское приморье. Николай I былъ баномъ хорватскимъ въ 1426—32 г., Николай II—съ 1616 по 1622 г. Францъ Ф. участвовалъ вмѣстѣ съ Петромъ Зринскимъ въ заговорѣ противъ Леопольда I и казненъ въ 1671 г. Среди Ф. были ученые (Францъ, «Oratio habita Ratisbonae in comitiis», 1541) и художники (Николай, † послѣ 1597 г.). Имя Ф. особенно часто встрѣчается въ исторіи борьбы съ турками. См. Subich, «Notizie naturali e storiche sull'isola di Veglia» (Триестъ, 1874); Ягичъ, «Законы Винодолскій» (Приложение, глава II, 108—126, СПб., 1886); Klaić, «Povjest Hrvata». А. Л.—ий.

Франко-прусская или **франко-германская война 1870—1871 г.**—*Происхожденіе войны.* Съ 1866 г. Наполеонъ III сильно опасался Пруссіи и былъ раздраженъ тѣмъ, что Бисмаркъ послѣ австро-прусской войны не далъ Франціи «компенсаціи», на которую сильно рассчитывалъ императоръ. Съ своей стороны Пруссія дѣятельно готовилась къ войнѣ; цѣлая туча ея агентовъ рыскали по вост. провинціямъ Франціи. При такихъ условіяхъ недоставало лишь предлога къ вооруженному столкновенію—и предлогъ не замедлилъ представиться. 2-го іюля 1870 г. совѣтъ испанскихъ министровъ рѣшилъ предложить испанскую корону принцу Леопольду Гогенцоллерну, съ которымъ еще раньше велись объ этомъ переговоры испанскими уполномоченными, специально затѣмъ пріѣзжавшими въ Зигмарингенъ. 3 іюля извѣстіе объ этомъ было напечатано въ газетныхъ телеграммахъ—и тотчасъ же въ парижскихъ официальныхъ кругахъ поднялось сильное волненіе. 4 іюля въ прусское министерство иностранныхъ дѣлъ явился представитель убѣдшаго изъ Берлина французскаго посланника Бенедетти и заявилъ, что французское правительство недовольно принятіемъ испанской короны принцемъ Леопольдомъ, родственникомъ прусскаго короля. При-

нявшій французскаго уполномоченнаго Тиле отвѣтилъ, что Пруссія не имѣетъ никакого отношенія къ этому дѣлу. Едва отвѣтъ Тиле былъ по телеграфу переданъ въ Парижъ, какъ (того же 4 іюля) министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ Граммонъ экстренно приглашалъ къ себѣ барона Вертера, прусскаго посланника, и требовалъ, чтобы прусскій король повелѣлъ Леопольду отказаться отъ испанской короны и не выѣзжать изъ Германіи; въ противномъ случаѣ, говорилъ Граммонъ, угрожаетъ катастрофа. Вертеръ спросилъ, не нужно-ли поинимать подъ «катастрофою» войну? Ему былъ данъ утвердительный отвѣтъ, и на другой же день онъ выѣхалъ въ Эмсъ, гдѣ находился тогда король Вильгельмъ. 4, 5 и 6 іюля въ парижскихъ газетахъ появился рядъ самыхъ запальчивыхъ и угрожающихъ статей по адресу Пруссіи, имѣвшихъ довольно явственно выраженный оффиціозный характеръ. 6 іюля Оливье, глава кабинета, произнесъ въ законодательномъ корпусѣ рѣчь, въ которой сказалъ, между прочимъ: «мы не можемъ допустить, чтобы иностранная держава посадила одного изъ своихъ принцевъ на престолъ Карла V. Мы надѣемся, что планъ этотъ не будетъ приведенъ въ исполненіе; мы полагаемся на мудрость германскаго народа и на дружбу къ намъ народа испанскаго. Въ противномъ случаѣ мы, сильные вашей поддержкой и поддержкой всего французскаго народа, исполнимъ нашу обязанность безъ малѣйшаго колебанія и съ должною твердостью». Оффиціозная пресса превозносила до небесъ мудрость и твердость Оливье и Граммона, не желающихъ предоставить «южную границу Франціи восточному врагу». Напрасно испанскіе министры сдѣлали всѣмъ дворамъ категорическое заявленіе, что король Вильгельмъ рѣшительно ни при чемъ во всей исторіи съ кандидатурою принца Гогенцоллерна. Парижская пресса, за вычетомъ немногихъ и невлиятельныхъ органовъ, продолжала, подъявнымъ оффиціальнымъ давленіемъ, готовить публику къ предрѣшенной войнѣ. Дѣло въ томъ, что хотя Наполеонъ III въ началѣ еще нѣсколько противился разрыву съ Пруссіей, но императрица и министры, твердо убѣжденные въ необходимости войны и совершенно незнакомые съ соотношеніемъ реальныхъ силъ обѣихъ странъ, уже напередъ отождествляли войну съ побѣдою и требовали ея. «Война нужна для того, чтобы это дитя царствовало»—сказала Евгения, указывая на своего сына. Оффиціозы толковали уже о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должна будетъ подчиниться разгромленная Пруссія, загнанная въ «Кавдинское ущелье» (слова Кассаньяка). 8 іюля герцогъ Граммонъ разослалъ французскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ циркуляръ, въ которомъ извѣщалъ ихъ о твердомъ намѣреніи Франціи воспротивиться кандидатурѣ Гогенцоллерна. Лѣвая законодательнаго корпуса нѣсколько разъ прямо заявляла (устами Жюльо Фавра и Араго), что правительство только ищетъ предлога къ войнѣ, искусственно раздувая пустой политической инцидентъ; но министерство, при полномъ одобреніи большинства, уклонялось даже

отъ отвѣта оппозиціи. Во Франціи начались демонстративно-послѣдствія военныя пригото- вленія. Англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Лайонсъ, пытался успокоить Граммона, но тотъ объявилъ, что нужно быть ко всему го- товымъ, пока нѣтъ опредѣленнаго отвѣта отъ прусскаго правительства. Во многихъ орга- нахъ германской печати стали также по- являться чрезвычайно рѣзкія и раздраженныя статьи. Бисмаркъ, Мольтке, Роонъ желали войны, ибо были увѣрены въ перевѣсѣ воен- ныхъ силъ Пруссіи; но король былъ настро- енъ сравнительно миролюбиво. 7-го іюля фран- цузскій посланникъ при прусскомъ дворѣ, Бе- недетти, получилъ по телеграфу отъ герцога Граммона приказаніе ѣхать въ Эмсъ и тре- бовать тамъ личныхъ переговоровъ съ коро- лемъ Вильгельмомъ. 9 іюля Бенедетти былъ принятъ королемъ. Вильгельмъ отнесся къ нему очень радушно и сказалъ: «мы ссорить- ся изъ-за гогенцоллернской кандидатуры не станемъ». Бенедетти выразилъ желаніе фран- цузскаго правительства, чтобы король прика- залъ принцу Леопольду отказаться отъ кан- дидатуры на испанскій престолъ. Вильгельмъ отвѣчалъ, что онъ этого не можетъ сдѣлать, ибо все это дѣло его совершенно не ка- сается. 11 іюля Бенедетти вторично былъ принятъ королемъ и опять получилъ отвѣтъ, что все зависитъ отъ рѣшенія самого принца Гоенцоллерна, котораго и мѣстопребываніе въ данный моментъ Вильгельму неизвѣстно. Въмѣстѣ съ тѣмъ барону Вертеру, прусскому посланнику, велѣно было вернуться въ Па- рижъ. 12 іюля Вертеръ пріѣхалъ въ Парижъ и тотчасъ же былъ приглашенъ къ герцогу Граммону. Какъ разъ во время этого ви- зита явился къ Граммону испанскій послан- никъ (Олосага) и вручилъ полученную имъ отъ отца принца Гоенцоллерна копию съ телеграммы, посланной въ Мадридъ: въ этой телеграммѣ отецъ, отъ имени своего сына, от- казывался отъ кандидатуры послѣдняго на испанскій престолъ. Для лицъ, непосвященныхъ въ тайны французской (а отчасти и бисмар- ковской) дипломатіи, казалось несомнѣннымъ, что инцидентъ исчерпанъ. Сначала фран- цузское правительство было, дѣйствительно, нѣсколько смущено, ибо оно все время твер- дило, что желаетъ добиться лишь отказа прин- ца отъ испанской короны. Оливье даже за- явилъ (12 іюля), что дѣло улажено. Въ томъ же духѣ высказалась офиціозная газета «Con- stitutionnel». Граммонъ, однако, почти тотчасъ же выразилъ свою неудовлетворенность ис- ходомъ дѣла. Онъ сказалъ барону Вертеру, что императоръ Наполеонъ былъ бы доволенъ, если бы теперь прусскій король написалъ ему письмо, въ которомъ изъяснилъ бы, что одобряетъ отреченіе принца и надѣется, что причина ссоры между Франціей и Пруссіей устраниена. Вертеръ отразилъ въ Берлинѣ до- несенія объ этомъ новомъ требованіи, но Граммонъ отвѣта не ждалъ. 13 іюля онъ за- явилъ въ законодательномъ корпусѣ, что ин- цидентъ еще продолжается, а когда ему за- мѣтили, что наканунѣ Оливье назвалъ инци- дентъ исчерпаннымъ, Граммонъ сухо замѣ- тилъ, что ему нѣтъ дѣла до толковъ въ кулу-

арахъ (Оливье сдѣлалъ свое заявленіе не съ трибуны). Получивъ извѣстіе о новомъ тре- бованіи Граммона, Бисмаркъ категорически заявилъ англійскому послу лорду Лофгусу (13 іюля), что дальѣйшія уступки со стороны Пруссіи невозможны и что французы явно придумываютъ предлоги для войны. Вечеромъ 12 іюля Бенедетти получилъ изъ Парижа ин- струкцію потребовать у Вильгельма гласнаго одобренія отказа принца Гоенцоллерна отъ кандидатуры, а также обѣщанія, что и въ бу- дущемъ принцъ не приметъ этой кандидатуры. 13 іюля Бенедетти, во время прогулки короля у эмскихъ источниковъ, подошелъ къ нему и передалъ парижскія требованія. Король, ссылаясь на отказъ принца, сказалъ, что имъ прекращено все дѣло; что же касается до гарантій для будущаго, то король замѣтилъ, что принцъ подъ его начальствомъ вовсе не находится, и ручаться за него онъ не мо- жетъ. Король закончилъ рекомендаціей обратиться въ прусское министерство иностран- ныхъ дѣлъ. Бенедетти настаивалъ, чтобы король лично объявилъ ему окончательное свое рѣшеніе; король отказывался и, наконецъ, раздражившись, сказалъ шедшему рядомъ гра- фу Лендорфу: «скажите этому господину, что я больше ничего не имѣю передать ему». Въ тотъ же день король три раза посылалъ къ Бенедетти своего адъютанта (кн. Радзивил- ла), повторяя въ смягченномъ видѣ слова, сказанныя ему утромъ; но Бенедетти все до- бивался новой аудіенціи, въ чемъ ему было отказано. Когда король телеграфировалъ Бис- марку о происшедшемъ, послѣдній былъ въ Берлинѣ. Какъ онъ самъ разсказалъ впослед- ствіи, онъ, Мольтке и Роонъ, прочтя депешу, пришли въ нѣкоторое уныніе, ибо на образъ дѣйствій короля смотрѣли какъ на уступку французскимъ притязаніямъ. Но Бисмаркъ не потерялся; онъ передѣлалъ депешу такъ, что подчеркивался оскорбительный для фран- цузскаго посланника смыслъ утренней встрѣ- чи («Его Величество»—стояло въ концѣ бис- марковской передѣлки—«отказался принять вторично французскаго посланника и при- казалъ сообщить ему черезъ своего дежур- наго адъютанта, что больше онъ ничего не имѣетъ сказать ему»). Совсѣмъ не упомина- лось то, что мѣняло характеръ событія: сло- ва короля, что переговоры будутъ продолжаться въ Берлинѣ, въ министерствѣ иностран- ныхъ дѣлъ. Выходило такъ, какъ будто ко- роль не просто нашелъ неудобнымъ продол- жать переговоры въ Эмсѣ, куда онъ пріѣхалъ отдохнуть и дѣлаться,—а французскому послан- нику «указали дверь». Передѣланная депеша была сообщена прессѣ, и 14-го франц. правительству получило уже не только донесенія Бенедетти, но и телеграммы о документѣ, со- ставленномъ и опубликованномъ Бисмаркомъ. Какъ и рассчитывали Бисмаркъ, Мольтке и Роонъ, эта фальсификація оказалась, дѣйстви- тельно, «краснымъ платкомъ для галльскаго быка» и произвела въ Парижѣ потрясающее впечатлѣніе. Война была рѣшена окончательно. Французскіе министры ничего не знали о полной неподготовленности арміи къ борьбѣ; военный министръ (маршалъ Либфѣ) зая-

вляль, что все готово, вплоть до пуговиць. Огромныя толпы расхаживали по Парижу, крича: à Berlin! Въ часъ дня 15 июля собрались сенатъ и законодательный корпусъ. Въ законодательномъ корпусѣ Олливе изложилъ ходъ переговоровъ съ Пруссіей, выразилъ «изумленіе» по поводу нежеланія короля принимать Бенедетти, и заявилъ, что будутъ приняты неотлагательно мѣры для защиты Франціи и ея чести. Напиралъ Олливе также и на то, что баронъ Вертеръ вдругъ уѣхалъ въ отпускъ. Оппозиція (особенно Тьеръ) возражала, называя войну неразумною и всѣ предлоги къ ней пустыми и искусственными; Фавръ, Араго, Гриви, Гамбетта требовали отъ крайней мѣры предъявленія подлинныхъ документовъ, касающихся «оскорбленія», но получили отказъ. Кредитъ на войну былъ вотинованъ большинствомъ 245 голосовъ противъ 10, а другія предложенія правительства — большинствомъ *естль* противъ одного (Габ-Визуэна). Въ сенатѣ дѣло прошло единогласно, съ самыми льстивыми привѣтствіями по адресу Граммона. Въ 2 часа дня въ Берлинъ была послана телеграмма, извѣщающая объ объявленіи войны Пруссіи Франціей. Лихорадочно поспѣшно шла мобилизація въ обѣихъ странахъ. 19 июля произошло засѣданіе сѣверо-германскаго рейхстага, на которомъ Бисмаркъ сообщилъ о полученіи формальнаго объявленія войны. Рейхстагъ разразился громкими криками въ честь короля.

Что касается отношенія къ войнѣ южно-германскихъ государствъ, то Наполеонъ ошибся въ своихъ расчетахъ на нейтралитетъ и даже союзъ южно-германскихъ государствъ. Эти расчеты основывались на томъ, что послѣднія послѣ войны 1866 г. подверглись различнымъ сдѣвленіямъ со стороны Пруссіи. Между тѣмъ, незадолго до войны были обнаружены документы, изъ которыхъ было видно, что Наполеонъ предлагалъ Пруссіи союзъ, въ ущербъ Бельгіи и южно-германскимъ государствамъ; первая должна была сдѣлаться добычей Франціи, а послѣднія поступить во владѣніе Пруссіи. Помимо этого, Наполеонъ III стремился къ округленію своихъ владѣній со стороны Рейна. Когда южно-германское населеніе прониклось убѣжденіемъ, что дѣло идетъ не о Гогенцоллернѣ, а о захватѣ нѣмецкой земли, что война объявлена не изъ-за династическихъ соображеній, но потому, что французскій императоръ противится объединенію Германіи и стремится обратитъ Рейнъ во французскую рѣку, то оно охвачено было всеобщимъ возбуденіемъ. Въ Баваріи только ультрамонтанская партія старалась убѣдить соотечественниковъ, что въ спорѣ между Франціей и Пруссіей вовсе нѣтъ нѣмецкаго вопроса. Раздраженіе противъ ультрамонтановъ среди народа дошло до того, что главный представитель этой партіи въ журналистикѣ, Зигль, принужденъ былъ бѣжать въ Австрію. Парламентскій вождь ультрамонтановъ Гергъ настаивалъ на объявленіи Баварію вооруженнаго нейтралитета, утверждая, что война между Франціей и Пруссіей возникла изъ-за нарушеній придворнаго этикета. Первый министръ, графъ Брай, указы-

валъ на то, что договоръ съ сѣверо-германскимъ союзомъ обязываетъ Баварію идти вмѣстѣ съ сѣверо-германцами всякій разъ, когда непріятель вступаетъ на нѣмецкую землю, т. е. когда война ведется изъ-за интересовъ всей Германіи. Предложеніе министерства было принято большинствомъ 101 голоса противъ 47. Рѣшеніе Баваріи оказало вліяніе на Бюртембергъ, гдѣ тоже господствовала вражда противъ пруссаковъ. Здѣсь представитель демократическаго «Международнаго общества» Бехеръ предложилъ передать чрезвычайный военный бюджетъ министерства на разсмотрѣніе особой комиссіи, но, уступая настояніямъ главы правительства, Варбюлера, и извѣстнаго въ то время публициста Карла Майера, редактора демократической газеты «*Neobachter*», Бехеръ взялъ свое предложеніе назадъ, и проектъ министерства былъ утвержденъ единогласно. Гессенъ-Дармштадтъ, также враждебно настроенный противъ Пруссіи, не могъ не приступить къ всеобщему вооруженію, послѣ того какъ вся Германія заявила себя противъ Франціи. Саксонское правительство отозвало немедленно своего посла изъ Парижа и просило допустить саксонскія войска въ авангардъ союзной арміи (саксонцы дѣйствительно составили авангардъ корпуса принца Фридриха-Карла). Именно тамъ, гдѣ францужское правительство ожидало найти сторонниковъ—въ Ганноверѣ и Голштиніи—учащаяся молодежь оказалась воодушевленною патриотизмомъ: студенты кильскаго и геттингенскаго университетовъ стали поголовно въ ряды волонтеровъ. Точно такъ же поступили студенты эрлангенскаго университета въ Баваріи и гиссенскаго въ Гессенъ-Дармштадтѣ. Отношеніе европейскихъ державъ къ франко-прусскому конфликту съ самаго начала оставалось вполнѣ нейтральнымъ. Французскій посоль въ Петербургѣ, ген. Флери, пользовался расположеніемъ императора Александра II, но это не могло повліять на русскую политику въ смыслѣ благопріятнаго для Франціи вмѣшательства въ конфликтъ. Во-первыхъ, образъ дѣйствій Франціи и Пруссіи въ критическій 1863-й годъ надолго опредѣлилъ отношеніе Александра II къ обѣимъ державамъ; во-вторыхъ, большое значеніе имѣли родственныя связи русскаго и прусскаго дворовъ; въ третьихъ, императоръ Александръ II былъ раздраженъ вызывающимъ поведеніемъ франц. дипломатіи относительно Пруссіи. «Вы думаете, что только у васъ есть самолюбіе», сказалъ оиъ Флери, встрѣтившись съ нимъ послѣ полученія телеграммы о разговорѣ Бенедетти съ Вилгельмомъ въ Эмсѣ. Доброжелательный по отношенію къ Пруссіи нейтралитетъ Россіи былъ важнѣе еще и потому, что Россія обусловила его полнымъ невмѣшательствомъ въ войну прочихъ державъ; въ противномъ случаѣ Россія грозила стать на сторону Пруссіи. Австрійское правительство, мечтавшее съ 1866 г. о реваншѣ и о возвращеніи вліянія на Германію, было этимъ заявленіемъ совершенно парализовано; резервная прусская армія, въ первые мѣсяцы войны стоявшая у Глогау,

также произвела на Австрию весьма сильное впечатление, и она сохранила полный нейтралитет. Италия в началѣ конфликта нѣсколько безпокоила Бисмарка внезапнымъ увеличеніемъ своей арміи и другими приготовлениями, но уже послѣ первыхъ побѣдъ Пруссія обнаружилось, что итал. правительство воспользуется отозваніемъ изъ Рима франц. отряда, чтобы занять Римъ. Английская политика, при нѣкоторой двойственности въ критическіе июльскіе дни, очень скоро оказалась недружелюбною относительно Франціи. 18 іюля въ палатѣ лордовъ и палатѣ общинъ министерство заявило, что Англія будетъ держаться строжайшаго нейтралитета. «Times» называлъ войну «преступною»; въ «Daily News» говорили о «запятнанномъ кровью» французскомъ императорѣ. Еще болѣе это настроеніе усилилось, когда (24 іюля) Бисмаркъ показалъ лорду Локтсу проектъ Ф.-прусскаго договора (составленный Бенедетти въ 1867 г.), по которому Пруссія обязывалась помочь Наполеону «приобрѣсти» Люксембургъ и Бельгію. Этого никогда не получившій силы проектъ Бенедетти легкомысленно оставилъ въ рукахъ Бисмарка, который теперь и ознакомилъ съ нимъ въ оригиналѣ иностранныхъ пословъ. Не только Бенедетти, но и Наполеонъ III были поставлены этимъ разоблаченіемъ въ чрезвычайно невыгодное положеніе. Пруссія являлась какъ бы охранительницей Европы отъ посягательствъ и алчности Франціи. Одливиѣ и Бенедетти пытались опровергнуть прямой смыслъ и подлинность документа, но это имъ не удалось. Тѣмъ не менѣе англійское правительство относилось, въ общемъ, сочувственнѣе къ Франціи, нежели общественное мнѣніе. Пруссія уже въ срединѣ августа жаловалась англійскому кабинету на то, что англійскія суда провозятъ во Францію оружіе, уголь, съѣстные припасы, т. е. занимаются военною контрабандою; но англійскій кабинетъ сначала медлилъ запретить эту контрабанду, а потомъ, послѣ изданія запрещенія (въ концѣ ноября), смотрѣлъ сквозь пальцы на его нарушеніе. Соединенные Штаты съ полнымъ сочувствіемъ относились къ Германіи, ибо послѣ мексиканской экспедиціи Наполеона III тамъ не любили (да и во время междоусобной войны онъ старался раздувать и поддерживать раздоръ между Сѣверными Штатами и Южными, которыми прокровителествовалъ). По мѣрѣ прусскихъ побѣдъ настроеніе, однако, стало двояться, а когда была провозглашена французская республика, очень многие, сочувствовавшіе Пруссіи только изъ ненависти къ Наполеону, перешли на сторону Франціи. Правительство союза съ начала до конца войны соблюдало полный нейтралитетъ. Второстепенныя державы всѣ, подобно первокласснымъ, остались нейтральны. Больше всего въ Пруссіи высказывалось опасеніе по поводу Дани, которая могла сдѣлать попытку вернуть отнятыя у нея провинціи, но она на это не отважилась. Итакъ, не запасшись ни однимъ союзникомъ, съ неподготовленной, гораздо меньшей и хуже вооруженной арміей, не имѣя порядочныхъ военныхъ картъ своей стра-

ны, Наполеонъ III началъ эту роковую для его династіи и для Франціи войну. *Е. Т.*
Ходъ военныхъ дѣйствій. Къ 1 августа пять французскихъ корпусовъ (2-й, 3-й, 4-й, 5-й и гвардейскій) сосредоточились въ Лотарингіи, на р. Сааръ; за ними въ Шалонѣ, Суассонѣ и Парижѣ расположены были войска 6 корпусъ; 1 и 7 корпуса стояли въ Эльзасѣ, у Страсбурга и Бельфора, три резервные кавалерійскія дивизіи — въ Понтъ-а-Муссонѣ и Люневиллѣ. Общая численность французскихъ войскъ доходила до 200 тыс. Главное начальство надъ ними принялъ самъ императоръ, съ Лебёфомъ въ качествѣ начальника штаба. Къ тому же времени передовыя германскія войска (около 330 тыс.), раздѣленные на 3 арміи, развернулись на линіи Триръ-Ландау. Уже 28 іюля на военномъ совѣтѣ въ Мецѣ выяснилась полная неготовность французской арміи; но общественное мнѣніе требовало наступательныхъ дѣйствій, и 2-ой корпусъ (ген. Фроссара) двинутъ былъ къ Саарбрюкену, гдѣ и послѣдовалъ (2 августа) первый, безрезультатный бой съ занимавшимъ этотъ городъ германскимъ отрядомъ. Между тѣмъ, 3 августа перевозка германскихъ войскъ къ границѣ была окончена, и на другой же день 3-я армія (наслѣднаго принца прусскаго) вторглась въ Эльзасъ и разбила французскую дивизію ген. Дуэ, расположенную подъ Вейсенбургомъ. Вслѣдъ за тѣмъ Наполеонъ, отказавшись отъ общаго командованія войсками и оставивъ въ своемъ распоряженіи только гвардію и 6-й корпусъ, поручилъ оборону Эльзаса тремъ корпусамъ (1-й, 5-й и 7-й), подъ начальствомъ Макъ-Магона, а войска, находившіяся у Меца, подчинилъ маршалу Базену. Черезъ 2 дня послѣ вейсенбургскаго боя корпусъ Макъ-Магона, расположившійся у Верта, былъ вновь атакованъ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ, на голову разбитъ и отступилъ къ Шалону. Одновременно съ этимъ (6 августа) французы потеряли и другую неудачу: 2-й корпусъ (Фроссара), занимавшій крѣпкую позицію на высотахъ Шийкернъ-Форбахъ, къ югу отъ Саарбрюкена, былъ атакованъ частями 1-й и 2-й германскихъ армій (Штейнмеца и принца Фридриха-Карла) и послѣ упорнаго боя вынужденъ къ отступленію. Этимъ послѣднимъ успѣхомъ германцы, однако, не могли тотчасъ же воспользоваться, такъ какъ стратегическое развертываніе ихъ 2-й арміи на р. Сааръ еще не было закончено; только разѣзды ихъ конницы уже 9-го августа появились на лѣвомъ берегу Мозеля. Маршалъ Базенъ тѣмъ временемъ стаянулъ войска свои къ Мецу, куда стали подходить и части 6-го корпуса изъ-подъ Шалона. 11 августа германцы двинулись впередъ; 13-го ихъ 1-я армія наткнулась на расположенныя въ окрестности Меца французскія войска; 14-го произошло бой у Коломбе-Нульи, а въ ночь на 15-е французы ушли за Мозель. Базенъ рѣшился отступить въ западномъ направленіи, на Верденъ, но при этомъ впасть въ крупную ошибку, поведя всю свою армію (до 170 тыс.) по одной дорогѣ, тогда какъ въ его распоряженіи было ихъ пять. Между тѣмъ 2-я германская армія, захвативъ

шая переправы на Мозель, выше Меца, уже переходила на лѣвый берег рѣки; шедшая впереди этой арміи кавалерійская дивизія Рейнбабена наткнулась на двигавшіяся къ Вердену французскія войска и завязала съ ними бой. Утромъ 16 августа находившіяся при арміи Базена имп. Наполеонъ уѣхалъ въ Шалонъ; въ тотъ же день франц. войска были атакованы при Марсъ-ла-Туръ и Бювиллѣ двумя корпусами 2-й германской арміи. Сраженіе это, въ тактическомъ смыслѣ нерѣшительное, въ стратегическомъ являлось важною побѣдою германцевъ: они перехватили прямой путь отступленія Базена на Верденъ и далѣе къ Парижу и угрожали сѣверной дорогѣ на Донгуръ. Въмѣсто того, чтобы, пользуясь временнымъ превосходствомъ своихъ силъ, на другой же день атаковать противника, Базенъ 17 августа отвелъ свои войска на неприступную, по его мнѣнію, позицію подъ самымъ Мецомъ. Тѣмъ временемъ 1-я и 2-я германскія арміи (свыше 250 тыс.) быстро стягивались къ Марсъ-ла-Туру; для дѣйствій противъ Туля былъ высланъ особый корпусъ. Расположеніе войскъ Базена выяснилось для германцевъ лишь около полудня 18 августа. Въ этотъ день они съ утра двинулись въ сѣверномъ направленіи; произошло упорное сраженіе при Сенъ-Прива и Гравелоттѣ; правое крыло французовъ было сбито, послѣдній путь ихъ отступленія перехваченъ. На слѣдующій день произведена была реорганизация германскихъ военныхъ силъ: изъ гвардіи, 12 п 4 корпусовъ 2-й арміи, съ 5 и 6 кавалерійскими дивизіями образована 4-я армія—маасская, вѣренная начальству наследнаго принца саксонскаго. Этой арміи, вмѣстѣ съ 3-ю (въ общемъ до 245 тыс.), приказано было наступать къ Парижу. Съ французской стороны, между тѣмъ, сформирована была у Шалона новая армія (около 140 тыс.), подъ начальствомъ Макъ-Магона. Къ этой арміи прѣбылъ и самъ императоръ. Сначала рѣшено было отвести ее къ Парижу, но противъ этого возсталъ общественное мнѣніе, требовавшее выручки Базена, и, по настоянію новаго военнаго министра Кузенъ-де-Монтбана (графа Паликао), Макъ-Магонъ рѣшился выполнить столь рискованную операцію. 23-го августа армія его двинулась къ р. Маасъ. Движеніе это задержано было иродовольственными затрудненіями, а между тѣмъ уже 25 августа въ германской главной квартирѣ получены были о немъ положительныя свѣдѣнія. 3-я и 4-я германскія арміи двнуты были въ сѣверномъ направленіи, на перерѣзъ Макъ-Магону, и успѣли предупредить французовъ на переправахъ у Дэна и Стене. Неоднократныя столкновенія съ наступавшими его германскими войсками (бой у Бюзанси, Нуара, Бомона) указывали Макъ-Магону на грозившую ему опасность; онъ имѣлъ еще возможность отвести свою армію къ Мезьеру, но вмѣсто того повелъ ее къ крѣпостцѣ Седанъ, вовсе не представлявшей надежнаго опорнаго пункта и окруженной со всѣхъ сторонъ командующими высотами. Результатомъ была послѣдовавшая 1 сент. Седанская катастрофа, выразившаяся плѣненіемъ всей французск. арміи

Макъ-Магона, вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ. Изъ всей дѣйствующей франц. арміи оставался свободнымъ одинъ только 13-й корпусъ ген. Винуа, который былъ посланъ военнымъ министромъ на подкрѣпленіе Макъ-Магона и уже дошелъ до Мезьера, но, узнавъ вечеромъ 1 сент. о томъ, что произошло у Седана, немедленно сталъ отходить къ Парижу, преслѣдуемый 6-мъ герм. корпусомъ. Официальное извѣстіе о послѣднихъ событіяхъ получено было въ столицѣ Франціи 3-го сент., и на другой же день тамъ совершился переворотъ: Наполеонъ объявленъ низложеннымъ, организовано правительство національной обороны подъ предѣлательствомъ ген. Трошю, воен. министромъ назначенъ ген. Ле-Фло. Правительство національной обороны предложило Германіи миръ, но, въ виду чрезвычайныхъ требованій побѣдоноснаго генерала, соглашеніе не состоялось. Между тѣмъ, на счастливый для французовъ оборотъ военныхъ дѣйствій невозможно было расчитывать. Германцы, въ теченіе сентября и октября, ввели во Францію около 700 тысячъ войска; у французовъ же, не считая запертой въ Мецѣ арміи Базена, оставались, сравнительно, лишь ничтожныя надежныя силы. Вмѣстѣ съ корпусомъ Винуа, успѣвшій въ Парижъ, въ городѣ этомъ можно было насчитать до 150 тыс. войскъ, изъ коихъ значительная часть—весьма сомнительнаго достоинства; около 50 тыс. находилось въ разныхъ депо и маршевыхъ полкахъ; кромѣ того, насчитывалось до 500 тыс. человекъ въ возрастѣ 20—40 лѣтъ, которые и послужили матеріаломъ для сформированія новыхъ корпусовъ. Эта импровизованная армія, въ борьбѣ противъ регулярныхъ войскъ, одушевленныхъ одержанными ими блестящими побѣдами, представляла слишкомъ мало шансовъ на успѣхъ. Тѣмъ не менѣе, правительство національной обороны рѣшило продолжать борьбу до послѣдней крайности. Между тѣмъ, герм. армія распространилась по СВ Франціи, овладѣвая находившимися еще во власти французовъ второстепенными крѣпостями. 3-я и 4-я арміи, отдѣливъ два корпуса для конвоирования седанскихъ плѣнныхъ, двинулись къ Парижу и съ 17-го по 19 сентября завершили обложеніе этого города (см. Парижъ). Изъ новыхъ франц. корпусовъ первымъ былъ сформированъ 15-й. Его немедленно послали къ Орлеану, чтобы задержать шедшихъ къ этому городу баварцевъ. Неудачные бои 10, 11 и 12 октября заставили 15-й корпусъ отойти за р. Солдъръ. Въ Буа сформированъ былъ французами 16-й корпусъ, составившій, вмѣстѣ съ 15-мъ, 1-ю луарскую армію, вѣренную начальству Орель-де-Паладина. Ему было указано выйти баварцевъ изъ Орлеана. Вслѣдствіе разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ (въ томъ числѣ—извѣстіе о послѣдовавшей 27 окт. капитуляціи Базена), наступленіе къ Орлеану замедлилось до начала ноябр.: баварцы были вытѣснены изъ города. Франц. правительство, ободренное этою удачею, задумало-было воспользоваться ею для наступленія къ Парижу. Однако, Орель-де-Паладинъ, понимавшій, что ни численность его арміи, ни боевыя ея

качества не соответствовали столь отважному предпріятію, рѣшился принять выжидательное положеніе и занялъ позицію передъ Орлеаномъ, гдѣ къ нему присоединились вновь сформированный 17-й корпусъ. Вскорѣ затѣмъ, благодаря неутомимой, энергичной дѣятельности Гамбетты, въ Жюльенѣ сформированъ былъ еще 18-й корпусъ, въ Неверѣ — 20-й. Эти два корпуса двинуты были на Питивье, съ цѣлью остановить принца Фридриха-Карла, приближавшагося изъ-подъ Меца. 28 ноября произошел упорный бой при Бонъ-ла-Роландъ, послѣ котораго Орель-де-Паладинъ возвратился на свои прежнія позиціи. Вслѣдъ затѣмъ члены правительства національной обороны, находившіеся въ гор. Турѣ, узнавъ о вылазкѣ, предпринимаемой парижскимъ гарнизономъ по направлеію на Шампини, рѣшили новое наступленіе 16 и 17-го корпусовъ. 1 и 2 дек. корпуса эти имѣли безуспѣшныя столкновенія (при Вильнуанѣ и Дуаньи-Пурри) съ правымъ крыломъ арміи принца Фридриха-Карла и были отброшены къ западу. Послѣ этого принцъ рѣшительно двинулся къ Орлеану, 4 дек. овладѣлъ городомъ и разрѣзалъ франц. армію на двѣ части: 16 и 17-й корпусы остались на прав. берегу Луары, подъ начальствомъ ген. Шанзи, а 15, 18 и 20-й — на лѣвомъ, подъ начальствомъ Орель-де-Паладина, который вскорѣ былъ замѣненъ ген. Бурбаки. Потеря Орлеана, въ связи со сдачею Меца и неудачнымъ исходомъ вылазки изъ Парижа, значительно уменьшила надежды на болѣе счастливый оборотъ дѣлъ; тѣмъ не менѣе, правительство не измѣнило своего рѣшенія — продолжать оборону до окончательнаго истощенія силъ. Противъ войскъ Шанзи, названныхъ 2-ю луарской арміей и усиленныхъ вновь сформированнымъ 21-мъ корпусомъ, двинулась вся армія принца Фридриха-Карла. Съ 7 по 10 дек. включительно происходитъ рядъ боевъ, а 11-го Фридрихъ-Карлъ произвелъ рѣшительное наступленіе на центръ расположенія французовъ. Убѣдився въ крайнемъ утомленіи своихъ войскъ и узнавъ, что неприятель проникъ уже до гор. Блуа, Шанзи началъ въ тотъ же день отступленіе на Фретевалъ и Вандомъ. 14 и 15 германцы атаковали его, но не одержали рѣшительныхъ успѣховъ; однако, самъ Шанзи, опасаясь, чтобы новое сраженіе не подорвало окончательно силъ его молодого войска, 16 дек. отступилъ, соблюдая полный порядокъ и сдерживая преслѣдовавшихъ его. 19 дек. 2-я луарская армія остановилась къ В отъ Ле-Мана. Между тѣмъ, правительство народной обороны обсуждало новый планъ дѣйствій для освобожденія Парижа отъ блокады. Шанзи предлагалъ одновременное наступленіе: съ С — вновь сформированной тамъ арміи, предводимой ген. Федербомъ, съ Ю — 1 и 2-й луарскихъ армій. Предложеніе это не было принято, и 6 января 1871 г. отдано было приказаніе: Федербу — продолжать дѣйствія въ долину р. Соммъ; Бурбаки — двинуться на В, освободить осажденный Бельфоръ и начать операціи противъ сообщеній германской арміи; Шанзи долженъ былъ ограничиваться оборонительными дѣйствіями. 6-го января

1871 г. армія Фридриха-Карла возобновила наступленіе. 11 и 12 происходило сраженіе у Ле-Мана, послѣ котораго Шанзи долженъ былъ отступить еще далѣе къ З; армія его успѣла оправиться и ко времени заключенія перемирія считала въ рядахъ своихъ до 160 тыс. Театръ войны на С простирался отъ р. Шельды до моря, на Ю доходя до р. Уазы. Изъ меньшаго числа свободныхъ линейныхъ войскъ, подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ сформированы были къ концу октября два франц. корпуса: 22-й (около 17 тыс. чел.), сосредоточенный у Лиля, и 23-й (ок. 20 тыс.) — у Руаня; кромѣ того, до 8 тыс. чел. находилось въ Аміенѣ. Общее начальство на С поручено было ген. Федербу, но войска, ему подчиненныя, почти вовсе не имѣли надлежащей подготовки, ни даже одинаковаго вооруженія. Между тѣмъ, послѣ капитуляціи Меца, изъ герм. 1-й арміи отдѣленъ былъ для дѣйствій на С отрядъ подъ начальствомъ ген. Мантейфеля; одинъ корпусъ сначала былъ оставленъ въ Мецѣ, а потомъ приступилъ къ осадѣ Тюнвиля, Монмеди и др. второстепенныхъ крѣпостей, оставшихся въ тылу. 20 ноября германцы открыли операціи на сѣв. театрѣ войны. 24 ноября Мантейфель двинулся къ Аміену и, послѣ двухъ-дневнаго сраженія (27 и 28 ноября), принудилъ французовъ отступить по направлеію на Аррасъ. 30 нояб. сдалась Мантейфелю и цитадель Аміена, а на другой день онъ двинулся на Руань, оставивъ часть своихъ войскъ на р. Соммъ; 5 дек. былъ занятъ Руань, послѣ чего на этомъ участіи сѣв. театра войны происходили лишь мелкія стычки. Между тѣмъ ген. Федербу, 4 дек. прибывшій къ сѣв. франц. арміи, немедленно занялся ея укомплектованіемъ и скоро довелъ силы своихъ двухъ корпусовъ до 40 т. 8 дек. одна изъ франц. дивизій произвела внезапное нападеніе на форть Гамъ и овладѣла имъ; Федербу двинулся къ Аміену и занялъ позицію около этого города 23 дек. Мантейфель атаковалъ его, но безъ рѣшительнаго успѣха; тѣмъ не менѣе Федербу на другой же день, убѣдившись въ крайнемъ утомленіи своихъ молодыхъ войскъ, отвелъ ихъ за р. Скарпъ и расположился между Аррасомъ и Дузъ. 1 января онъ снова перешелъ въ наступленіе, чтобы выручить осажденную крѣп. Кероннъ, но, послѣ происходившихъ 2 и 3 января упорныхъ боевъ съ прус. observationalнымъ корпусомъ, стоявшимъ у Бапома (III, 22), долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія; 10 янв. Пероннъ сдался германцамъ. Съ цѣлью отвлечь вниманіе неприятеля, Федербу направился на Сень-Кантенъ, около котораго, 19 января, вступилъ въ сраженіе съ герм. войсками, предводимыми ген. Гёбеномъ, но потерпѣвъ неудачу и отступилъ къ Камбре. Однако, неприятельскія войска были такъ утомлены, что только 21 янв. двинулись за французами и скоро опять отступили за р. Сомму. Пользуясь временнымъ бездѣйствіемъ противника, сѣв. франц. армія успѣла оправиться и черезъ нѣсколько дней готова была къ новымъ операціямъ; но перемиріе 28 января приостановило ея дальнѣйшія дѣйствія. На В дѣла имѣли

еще болѣ несчастный для французовъ исходъ. Когда въ августѣ 1870 г. дивизія ген. Дю покинула Бельфоръ, чтобы присоединиться къ шалонской арміи Макъ-Магона, вост. Франція осталась нѣкоторое время безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ. Затѣмъ, изъ запасныхъ и маршевыхъ частей, постепенно сформировался 20-й корпусъ, назначавшійся для защиты проходовъ черезъ Вогезы; вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовало нѣсколько отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ; кромѣ того, прибывшій во Францію Гарибальди сформировалъ въ Отенѣ легионъ въ 12 тыс. чел. изъ нѣсколькихъ баталіоновъ мобилей и изъ добровольцевъ всевозможныхъ національностей; наконецъ, въ окрестностяхъ г. Бонъ образована была дивизія, подъ начальствомъ ген. Кремера. Всѣ эти ополченія не представляли серьезной опасности для операціонной линіи германцевъ, тѣмъ болѣе, что 20-й корпусъ скоро былъ притануть къ Неверу, для участія въ попыткахъ деблокировать Парижъ. Между тѣмъ, послѣ взятія Страсбурга корпусъ ген. Вердера приступилъ къ осадѣ прочихъ эльзасскихъ крѣпостей. Для осады Бельфора германцы имѣли особый корпусъ, и, кромѣ того, еще одинъ observationalный, въ г. Безуль. Войска этого observationalнаго корпуса вытѣснили гарибальдийцевъ изъ Дижона, а 18 дек. выдержали упорный бой съ дивизіей Кремера, у г. Юю. Послѣ сраженій 3 и 4 дек. при Орлеанѣ франц. правительство занялось реорганизаціей трехъ корпусовъ, отступившихъ къ Буржу и Неверу, и въ серединѣ дек. довело ихъ численность до 100 тыс. Цѣлю ихъ было деблокирование Бельфора. Начальство надъ всѣми предназначенными для того войсками ввѣрено было ген. Бурбаки, который долженъ былъ быть усиленъ еще 24-мъ корпусомъ, двинутымъ изъ Ліона къ Безансону. Около 20 дек. началось передвиженіе франц. 18-го и 19-го корпусовъ на В. Перевозка войскъ шла весьма безпорядочно и съ большими замедленіями; молодымъ, необтерпѣвшимся солдатамъ пришлось сильно пострадать отъ наступившихъ холодовъ. Тѣмъ не менѣе, къ 29 дек. французы уже находились въ назначенныхъ имъ мѣстахъ. Узнавъ, что настоящимъ предметомъ дѣйствій Бурбаки былъ Бельфоръ, Вердеръ рѣшилъ произвести фланговое движеніе, чтобы на позиціи за р. Лизенъ преградить путь неприятелю; одновременно съ этимъ онъ занялъ с. Видеркель, близъ котораго въ теченіе всего дня 9 янв. задерживалъ наступавшаго противника, а затѣмъ безпрепятственно отошелъ къ избранной позиціи на р. Лизенъ. Съ 15-го по 17-е января французы тщетно пытались выбить противника изъ этой позиціи. Когда получились извѣстія о приближеніи съ 3 герм. войскъ, Бурбаки рѣшился отступить на Безансонъ, но рѣшеніемъ этимъ злоупотѣлъ. Два герм. корпуса, ввѣренные начальству ген. Мантейфеля и быстро наступавшіе къ В., успѣли къ 22 и 23 янв. дойти до р. Дубъ; въ то же время Вердеръ сталъ угрожать Клервалю и Бомъ-ле-Дамъ. Окруженный почти со всѣхъ сторонъ, Бурбаки, въ припадкѣ отчаянія, покушился на самоубійство. Заступившій его мѣсто ген. Кленшанъ отступилъ

къ Понтарлье, куда прибылъ 28 янв. Отсюда онъ намѣревался идти вдоль швейцарской границы, на Муть, но и эта послѣдняя дорога оказалась перехваченною неприятелемъ. Прижатая къ границѣ, франц. армія (около 80 т.) 1 февр. перешла у Верьера въ Швейцарію, гдѣ и сложила оружіе. Война въ провинціяхъ находилась въ тѣсной связи съ событіями подъ Парижемъ, выдерживавшимъ осаду въ теченіе 4 1/2 мѣсяцевъ (см. Парижъ). Во время перемирія, съ 28 января по 28 февр., выработаны были условія франкфуртскаго мира, которыми окончилась война.

Литература: Ferdinand Lecomte, «Relation historique et critique de la guerre franco-allemande en 1870—71» (Женева и Базель 1872—74); «Der deutsch-französische Krieg 1870—71, redigirt von der Kriegsgeschichtlichen Abtheilung des grossen Generalstabes» (В., съ 1872 г.); Borstädt, «Der deutsch-französische Krieg, 1870» (В., 1871); Menzel, «Geschichte des französischen Krieges von 1870» (1871); Niemann, «Der französische Feldzug 1870—71» (Гильдбургаузенъ, 1871—72); Rüstow, «Der Krieg um die Rheingrenze 1870» (Цюрихъ, 1871); L. Hahn, «Der Krieg Deutschlands gegen Frankreich und die Gründung des deutschen Kaiserreichs» (В., 1871); Hiltl, «Der französische Krieg von 1870 und 1871» (Виллефельдъ, 1876); Fontane, «Der Krieg gegen Frankreich 1870—71» (В., 1873); Junck, «Der deutsch-französische Krieg 1870 und 1871» (Липп., 1876); Hirth und Gosen, «Tagebuch des deutsch-französischen Krieges 1870—71» (В., 1871—74); Fleury, «La France et la Russie en 1870, d'après les papiers du général comte Fleury, ambassadeur à Saint-Petersbourg» (Пар., 1902; интер. для дипломатич. исторіи войны); «La guerre de 1870—71»; издается выпусками (до апрѣля 1902 г. ихъ вышло 6) par la section historique de l'état-major de l'armée (П.); Lehautcourt, «Histoire de la guerre de 1870—71» (т. I: «Les origines»; т. II: «Les deux adversaires», П., 1901—02); Palat, «Répertoire alphabétique et raisonné des publications de toute nature concernant la guerre franco-allemande, parues en France et à l'étranger» (П., 1897); Lehautcourt, «Campagne de l'Est» (1893); его же, «Campagne de l'Est» (1896); его же, «Campagne du Nord» (1897); его же, «Siège de Paris» (1898; эти три монографіи входятъ во вторую часть вышеназваннаго общаго труда Лекура); Amédée Brenet, «La France et l'Allemagne devant le droit international pendant les opérations militaires de la guerre 1870—71» (П., 1902); Berleux, «La caricature politique en France pendant la guerre, le siège de Paris et la commune» (Пар., 1872); дневникъ насл. принца Фридриха (впосл. императора германскаго), переводъ на всѣ главные европейскіе языки (послѣднее изданіе—англійское, 1901 г.); Eberstein, «Erlebtes aus den Kriegen 1864, 1866, 1870—71 mit Feldmarschall Graf Moltke» (Липп., 1899); Schmitz, «Aus dem Feldzuge 1870—1871» (Берл., 1902); Veritas (псевд.), «The German Empire of to day, outlines of its formation and development» (Л., 1902); Анненковъ, «Война 1870 года. Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офи-

цера» (СПб., 1871); Вагнеръ, «Исторія осады Страсбурга въ 1870 г.» (СПб., 1874); Лееръ, «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 г. между Франціею и Германіею до Седана включительно» (СПб., 1871); Мюллеръ, «Политическая исторія новѣйшаго времени. 1870 годъ» (СПб., 1872); Сарсе, «Осада Парижа 1870—71. Воспоминанія и впечатлѣнія» (СПб., 1871); Ch. Rothagny, «Guerre franco-allemande de 1870—71» (2 изд., П., 1902).

Франко-русскій союзъ—союзъ, заключенный между Франціею и Россіею въ началѣ 1890-хъ г. въ противовѣсть тройственному союзу (XXXIII, 887) и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ охранявшій въ теченіе послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка систему европейскаго равновѣсія. Если не считать такихъ временныхъ, преслѣдуемыхъ преимущественно военныя цѣли, союзовъ, какъ союзъ между Россіею, Франціею, Австріею, Саксоніею и Швеціею во время семилѣтней войны, то первымъ Ф.-русскимъ союзомъ въ точномъ смыслѣ слова, т. е. союзомъ болѣе или менѣе постояннымъ, основаннымъ на единствѣ какъ военныхъ, такъ и мирныхъ цѣлей, и притомъ только этихъ двухъ государствъ, былъ союзъ, заключенный Наполеономъ I и Александромъ I въ Гильзвѣтѣ въ 1807 г. (XXXIII, 165), которымъ была разграничена сфера вліанія въ Европѣ Франціи и Россіи. Союзъ этотъ былъ направленъ главнымъ образомъ противъ Англіи, по отношенію къ которой была принята континентальная система (см.). Онъ прекратилъ свое существованіе въ 1812 г. Послѣ паденія Наполеона отношенія между Россіею и Франціею многократно мѣнялись; то онѣ вмѣстѣ еще съ другими державами составляли союзы (см. Пентархія), то отношенія между ними обострялись до войны, но правительнаго двойственнаго союза онѣ не заключали. Во время Ф.-прусской войны Россія дозволила Пруссіи разгромить Францію. Послѣ войны началось сближеніе Россіи съ Франціею на почвѣ общаго имъ враждебнаго чувства къ Германіи, сперва очень медленное и слабое. Въ 1875 г., когда Германія готовилась совершить новое нападеніе на Францію, имп. Александръ II былъ вмѣстѣ съ кн. Горчаковымъ въ Берлинѣ, видѣлся съ имп. Вильгельмомъ—I и результатомъ этого свиданія былъ отказъ Германіи отъ своего военнаго плана. Это внимательство Россіи явилось лишь вслѣдствіе нежеланія европейской войны и дальнѣйшаго усиленія Германіи, а не было исполненіемъ какого-либо договора между Франціею и Россіею, тогда еще не существовавшего; напротивъ, система европейскаго равновѣсія поддерживалась союзомъ трехъ императоровъ (русскаго, германскаго и австрійскаго—см. Тройственный союзъ, XXXIII, 887). Въ 1879—82 г. былъ основанъ новый существующій тройственный союзъ, усилившій международное положеніе Германіи и являвшійся весьма опаснымъ для изолированныхъ Франціи и Россіи, въ особенности для первой. Подъ его впечатлѣніемъ въ серединѣ 1880-хъ гг. возникла мысль о сближеніи между Россіею и Франціею. Во Франціи, изолированной въ концертѣ европейскихъ державъ,

все еще мечтавшей о реваншѣ, но лишенной возможности получить его иначе какъ въ союзѣ съ какой-либо сильной державой, эта идея очень быстро получила успѣхъ и значительное распространеніе; число журнальныхъ статей, брошюръ и книгъ, посвященныхъ въ то время защитѣ этой идеи, весьма значительно (см. Л. Слонимскій, «Ф.-русскій союзъ и международныя иллюзіи», «Вѣстн. Евр.» 1887, 8). Въ русской печати эта идея нашла горячаго защитника въ лицѣ Каткова («Московскія Вѣдомости»), въ «Новостяхъ» и нѣкоторыхъ другихъ органахъ, но русское общество оставалось къ ней холодно, а русское правительство долго считало союзъ съ республиканскою страной для себя неподходящимъ (нежелательность, ненормальность союза самодержавія съ республикой «Гражданинъ» отстаивалъ еще въ серединѣ 1890-хъ г. въ самый разгаръ франко-русскихъ торжествъ). Изолированность въ Европѣ и очевидная политическая выгода союза съ Франціею оказали сильнѣе соображеній такого рода. Сближеніе началось въ концѣ 1880-хъ гг., причемъ первая на встрѣчу пошла Франція, и въ ней не только правительство, но и общество. Самые ничтожные случаи давали поводъ къ восторженнымъ общественнымъ демонстраціямъ въ честь Россіи, какъ напр. представленіе оперы «Жизнь за Царя» въ Ниццѣ (1890), бракосочетаніе дочери русскаго посла Моренгейма (1890), прибытіе въ Парижъ члена русскаго Императорскаго дома (вел. кн. Алексѣя Александровича, въ 1891 г.). Французское правительство, еще за 10 лѣтъ передъ тѣмъ отказывавшее Россіи въ выдачѣ такого важнаго политическаго преступника, какъ Гартманъ, теперь сдѣлалось чрезвычайно предупредительно (арестъ и процессъ въ Парижѣ въ 1890 г. такъ называемыхъ русскихъ выгнанныхъ). Въ 1891 г. Франція отправила въ Кронштадтъ, въ видѣ мирной демонстраціи, броненосную эскадру, подъ командой адмирала Жерве. Она была торжественно встрѣчена русскимъ правительствомъ; Государь Императоръ и Государыня лично посѣтили ее; въ Петергофскомъ дворцѣ въ честь офицеровъ эскадры былъ данъ официальный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и Императоръ. По поводу прибытія эскадры Императоръ послалъ президенту Карно телеграмму, въ которой говорилъ о «симпатіи, связующей Францію съ Россіею». Въ 1893 г. была отправлена русская эскадра, подъ командой адмирала Авелана, въ Тулонъ, гдѣ она была восторженно встрѣчена громадною толпою народа; въ честь эскадры былъ данъ длинный рядъ официальныхъ и полуофициальныхъ торжествъ. Но все это были лишь манифестаціи, говорившія о симпатіи; существовалъ ли союзъ, заключенный правительствами и налаженный взаимныя обязательства на Францію и Россію въ случаѣ войны или какомъ-нибудь иномъ? Этотъ вопросъ долго оставался спорнымъ; большинство вѣрило въ существованіе союза, не смотря на полное отсутствіе официальныхъ о немъ сообщеній. Наконецъ, въ 1895 г., мин. ин. дѣлъ Ганотъ, объясняя отправку франц. эскадры въ Киль

на торжество открытія канала имп. Вильгельма, т. е. въ сущности на нѣмецкое военное торжество, упомянулъ въ палатѣ депутатовъ о «соглашеніи (entente), связывающемъ Францію съ Россіей», а министр-президентъ Рибо—о союзѣ между ними (alliance), «заключенномъ въ интересахъ европейскаго мира, союзѣ, составляющемъ нашу силу». Съ тѣхъ поръ фактъ союза не подлежитъ сомнѣнію, хотя неизвѣстно въ точности ни время его заключенія, ни дѣйствительное его содержаніе; текстъ договора понинѣ составляетъ дипломатическую тайну. Однако, существенно мирный характеръ союза не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Союзъ заключенъ на почвѣ признанія существующихъ трактатовъ, въ томъ числѣ и франкфуртскаго (сѣднов. на почвѣ признанія германскихъ завоеваній 1871 г.). И дѣйствительно, онъ не только не мѣшалъ дружескимъ отношеніямъ между Россіей и Германіей, но даже сблизилъ Францію съ Германіей; въ 1895 г. франц. моряки вмѣстѣ съ русскими и нѣмецкими праздновали открытіе германскаго канала, имѣющаго не меньшее стратегическое значеніе для Германіи, чѣмъ общекультурное для человечества; ранѣе подобное участіе было-бы совершенно немислимо. Въ томъ же 1895 г., послѣ побѣды Японіи надъ Китаемъ, Франція преслѣдовала политику общую съ Россіей и Германіей, направленную противъ Японіи и ея покровительницы Англіи. Наконецъ, въ 1900 г. франц. солдаты сражались въ Китаѣ рядомъ съ нѣмцами, подъ главнымъ начальствомъ германскаго главнокомандующаго. Такимъ образомъ идея реванша, явившаяся стимуломъ къ заключенію Ф.-русскаго союза, отступила на задній планъ передъ реальными требованіями, наложенными этимъ самымъ союзомъ. Тѣмъ не менѣе симпатія къ Ф.-русскому союзу не остывали, охватывая значительную часть французскаго народа, преимущественно буржуазіи. Со времени сближенія съ Франціей Россія стала заключать свои займы преимущественно во Франціи; даже прежніе займы, заключенные въ Голландіи или Англіи, въ значительной своей части перешли во Францію; въ концѣ XIX в. во Франціи числилось русскихъ цѣнныхъ бумагъ не менѣе чѣмъ на 6 миллиардовъ франковъ. Французское общество въ значительной части оказывалось русскимъ кредиторомъ (норма процента по русскимъ займамъ выше, чѣмъ установившаяся во Франціи). Въ 1896 г. посылка франц. посольства на коронацію въ Москву встрѣтила протестъ только на крайней лѣвой палатѣ и необходимый на нее кредитъ въ 1000000 фр. былъ ассигнованъ 502 голосами противъ 28 социалистическихъ. Въ томъ же 1896 г. поѣздка Государя Императора съ Императрицей во Францію и торжество ихъ встрѣчи приложили печать къ Ф.-русскому союзу, въ прочности котораго уже нельзя было сомнѣваться. Въ слѣдующемъ году президентъ Форъ отдалъ визитъ въ Россію. При обсужденіи въ палатѣ депутатовъ кредита на его поѣздку въ 500000 фр. на лѣвой были произнесены довольно рѣзкія рѣчи (между прочимъ Жоресомъ); кредитъ былъ вотированъ

449 противъ 29 голосовъ. Официально запросъ о Ф.-русскомъ союзѣ не былъ прямо поставленъ до поѣздки президента Форъ въ Россію, въ 1897 г. Слово «alliance» избѣгалось, и рѣчь шла только о сближеніи и дружбѣ. Въ своемъ прощальномъ тогѣ на броненосцѣ «Rothschild» президентъ Форъ упомянулъ о почетномъ участіи флотовъ обѣихъ странъ въ великихъ событіяхъ, положившихъ основаніе близкой дружбѣ Франціи и Россіи; морскія эскадры облегчили братское сближеніе «двухъ соединенныхъ и союзныхъ націй» (à deux nations unies et alliées), руководимыхъ общимъ идеаломъ цивилизаціи, права и справедливости». Въ отвѣтномъ тогѣ Государя Императора указывалось на значеніе поѣздки президента Форъ: пребываніе его въ Россію «создаетъ новую связь между двумя дружественными и союзными націями (un nouveau lien entre nos deux nations amies et alliées), одинаково готовыми способствовать всѣмъ своимъ могуществомъ поддержанію общаго мира въ духѣ права и справедливости» (au maintien de la paix du monde dans un esprit de droit et d'équité). Въ програмной рѣчи министра-президента Дюпюа 4 ноября 1898 г. вновь подтверждался фактъ союза съ Россіей: «Франція, говорилъ онъ, не будетъ пренебрегать ничѣмъ, чтобы укрѣпить за собой то положеніе, которое создали для нея ея сила, лояльность и миролюбіе; драгоценный союзъ (alliance) освѣтлять его въ глазахъ цѣлаго свѣта». Наконецъ, въ 1901 г. имп. Николай II и Императрица вторично побывали во Франціи. Съ конца 1901 г., однако, въ той части франц. общества, которая дорожитъ союзомъ, въ особенности въ виду надежды на реваншъ, стало замѣтно нѣкоторое охлажденіе къ нему. Такъ, Кассаньякъ, въ «Autorité», писалъ: «Я имѣю смѣлость сказать, что русскій союзъ, не давая намъ ничего, въ тоже время обходится намъ страшно дорого и обрекаетъ насъ на бездѣйствіе. Этотъ союзъ долженъ-бы вернуть намъ наши потерянные провинціи, между тѣмъ его дѣйствіе какъ разъ обратное: онъ лишаетъ насъ возможности даже надѣяться на этотъ возвратъ въ далекомъ будущемъ... Для заявленія Германіи, что мы отказываемся отъ Эльзаса и Лотарингіи, нѣтъ нужды въ русскомъ союзѣ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы подумать, не выгоды-ли были бы для насъ союзъ съ Германіей». Не смотря на такіе единичные голоса. справа и слева, Ф.-русскій союзъ въ настоящее время очень проченъ: объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ народный энтузіазмъ при встрѣчѣ Государя во Франціи, такъ и отвѣтныя визиты президента Лубе въ 1902 г. Наличие союзъ, а не простой дружбы была въ послѣднее время вновь подтверждена и съ русской стороны. Въ телеграммѣ къ президенту Лубе по поводу открытія памятника Карно (3 ноября 1900 г.) Государь Императоръ вспоминаетъ о заслугахъ Карно для дѣла сближенія «нашихъ дружественныхъ и союзныхъ націй въ цѣляхъ европейскаго мира». Ср. E. Daudet, «Histoire diplomatique de l'alliance franco-russe» (П., 1894).

Франко-русскія войны — см. Революціонныя войны (XXVI, 436), Италия-

ский поход Суворова (XIII, 584), Наполеоновская война (XX, 534), Отечественная война 1812 г. и кампании 1813—1814 гг. (XXII, 404), Восточная война 1853—1856 гг. (VII, 290).

Франкское государство — самое важное из всех, основанных германцами в начале средних веков. В истории его до 843 года можно различать 4 периода: 1) до конца VI века — первая половина меровингской эпохи, 2) с конца VI в. до захвата власти Каролингами — эпоха роста аристократии, усиления майноратов и упадка власти меровингов; 3) каролингское возрождение (до смерти Карла Великого) и 4) окончательное распадение Ф. государства. Ф. государство выросло из маленького королевства салических франков, в котором правила династия меровингов. В первой половине V в., при короле Хлодвиге (см.), салические франки завоевали римские земли до реки Соанны. По смерти Хлодвиге среди них начались раздоры. Одно время королевемь был, вероятно, Меровиг, затем Хильдерих I. Сыном Хильдериха был знаменитый Хлодвиг I, при котором совершилось политическое объединение всех франков, Ф. государство очень расширилось и приобрело всемирно-историческое значение. Победы Хлодвига над Сиагрием (см.), аллеманнами, вестготами, истребление им других королей, управлявших отдельными группами салических и рипуарских франков, сдлали его государем обширной территории. Так было положено прочное основание Ф. государства. Скудость прямых свидетельств недостаточно освещает несколько очень важных вопросов, связанных съ утверждением франков въ Галліи. Первый из них заключается въ томъ, сопровождался ли завоеванія франков въ Галліи отобраніемъ земель у туземнаго населенія и раздачей ихъ завоевателямъ, и затмъ, какія формы землевладнія утвердились у франковъ послѣ занятія ими римскихъ земель. Для правильнаго ршенія этого вопроса приходится различать двѣ эпохи франкскихъ завоеваній и раселенія въ Галліи. Первая охватываетъ время съ III-го вѣка до завоеванія Хлодвига; это—время медленнаго, но твердаго, прочнаго утверждннн франковъ (салическихъ и рипуарскихъ) въ римскихъ областяхъ, представляющихъ къ Рейну. Опустошенія, вызванныя почти непрерывными вторженіями франковъ, начиная со второй половины III вѣка, должны были повести къ обезлюденію пограничныхъ областей; появилось много пустыихъ земель, на которыхъ уже римскіе императоры, начиная съ Проба (см. Франки), стали селить франковъ въ качествѣ летовъ (см.) и федератовъ. Когда эти области были завоеваны франками, они получили возможность поселиться здѣсь большими массами, вслѣдствіе чего эти земли до нашего времени сохранили германское населеніе. Здѣсь среди франковъ сравнительно долго могли сохраняться и германскіе аграрные порядки. Франки селились здѣсь большей частью деревями; среди нихъ господствовало об-

шинное землевладннн (существовали «марки»; «сосѣди» (т. е. члены той-же общины) наследовали тѣмъ изъ своихъ сочленовъ, которые умрала, не оставивъ ближайшихъ родственниковъ по мужской линіи. Впрочемъ, эти порядки скоро начали разлагаться, и уже эдиктъ Хильпериха I сильно ограничиваетъ наследственные права общины, допуская наследованіе земли и родственниками по женской линіи. Такимъ образомъ завоеваніе франками ближайшихъ къ Рейну областей сопровождалось захватомъ земель со стороны франкскаго народа и значительнымъ измененіемъ земельныхъ порядковъ; но эти захваты едва ли были очень чувствительны для туземнаго населенія этихъ областей, въ виду предварительнаго запустынія ихъ. Совсемъ другой, повидимому, характеръ носили позднѣйшія завоеванія, въ нѣсколько лѣтъ широко раздвинувшія предѣлы Ф. королевства. Они были дѣломъ не Ф. племени, а Хлодвига, который совершилъ ихъ не въ качествѣ представителя интересовъ Ф. народа, но лично для себя. Эти позднѣйшія завоеванія сопровождалась переменнйо правительствомъ, отдавали въ руки Хлодвигу прежнія государственныя земли и земли заброшенныя, безхозяйныя, но не влекли за собою, повидимому, экспроприаціи населенія (отдѣльные случаи захватовъ, конечно, этимъ не исключаются). Послѣ победы надъ Сиагриемъ Хлодвигъ получилъ въ завоеванныхъ областяхъ только ту власть, которую передъ тѣмъ пользовался Сиагри, а когда императоръ прислалъ ему дипломъ на консульство, Хлодвигъ могъ стать въ глазахъ римскаго населенія какъ бы законнымъ представителемъ власти императора, его уполномоченнымъ. Что у туземнаго населенія существовалъ такой взглядъ на власть франкскихъ королей и что сами первые короли франкскіе видѣли въ своей власти надъ Галліей какъ бы делегацию императорской—это доказывается монетами, которыя долго чеканились франкскими королями съ изображеніемъ императоровъ (отъ Анастасія до Геракля), хотя уже съ половины VI в. изображеніе императора часто замѣняется изображеніемъ франкскаго короля и его именемъ. Окончательно императорское изображеніе исчезаетъ на франкскихъ монетахъ съ 613 г. Такое поверхностное завоеваніе первоначально очень мало измѣняло существовавшее до него положеніе. Въ завоеванныхъ при Хлодвигѣ прежнихъ римскихъ провинціяхъ удержалось римское населеніе, богатые представители котораго (сенаторскія фамиліи) сохранили свои земли и вліятельное положеніе въ обществѣ. И послѣ завоеванія они занимаютъ большую часть очень доходныхъ и дававшихъ широкую власть епископскихъ кафедръ, получаютъ придворныя, военныя и административныя должности. Такъ, однимъ изъ лучшихъ полководцевъ королей Зигберта I и Гонтрава былъ римлянинъ, патрицій Муммонъ, и такихъ примѣровъ можно привести очень много. Наряду съ римскимъ социальнымъ строемъ послѣ завоеванія сохранились римская финансовая система, римское право (въ примѣненіи къ римлянамъ) и римскій административный

строй, съ нѣкоторыми измѣненіями: въ администратіи главная роль стала принадлежать графамъ, которые управляли графствами—округами, болѣею частью совпадавшими съ римскими civitates (городскими округами). Выше графовъ стояли герцоги, но герцогская власть не была правильно, постоянно дѣйствующимъ институтомъ: она имѣла прежде всего характеръ чрезвычайнаго военнаго полномочія. Границы герцогствъ часто мѣнялись; въ иныхъ мѣстахъ герцогская власть то появлялась, то исчезала. Особое значеніе получили герцоги Тюрингій, Аллеманій, Баварій и Аквитаній (см. ниже). Церковь сохранила вполнѣ прежній строй и подчинила себѣ и франковъ, послѣ того какъ Хлодвигъ принялъ крещеніе самъ и крестилъ свой народъ. Между франками и туземнымъ населеніемъ не было той религиозной розни, какая ослабляла другія королевства, основанныя германцами-аріанами (бургундское, вестготское и др.). Ввести жизнь франковъ въ римскія формы было невозможно; по отношенію къ нимъ дѣйствовало ихъ прежнее Ф. право, подвергшееся записи и переработкѣ (см. Салическая правда и Рипуарская правда). Другія германскія племена, завоевавшія франками, также сохраняли свое право (аллеманы, фризы, бавары), и нѣкоторые объединеніе въ области права было достигнуто лишь въ теченіи VII—VIII вв. Завоеванія Хлодвига способствовали разложенію среди франковъ исконныхъ германскихъ порядковъ; они подчинили Ф. королю массу римскаго населенія, отдали въ его распоряженіе громадный земельный фондъ, значительныя денежныя и военныя силы (римляне наряду съ франками были обязаны военной службой). Отсюда совершенно иная постановка королевской власти, усилившейся и сдѣлавшейся независимой отъ Ф. народа. Въ VI в. Меровинги выступаютъ абсолютными государями, управляющими государствомъ въ своихъ интересахъ и на свой рискъ и страхъ. Они смотрятъ на свою власть какъ на личное и фамильное достояніе, и этого взгляда приводятъ къ дробленію государства между сыновьями государей. Прежнія германскія ограниченія власти короля—избраніемъ и вмѣшательствомъ вѣча въ важнѣйшія дѣла—теряютъ силу. Вѣче не могло дѣйствовать среди новыхъ условий: уже самая громадность территоріи государства являлась сильнымъ препятствіемъ для функционирования вѣча. Роль его стала такъ ничтожна, что среди ученыхъ идетъ даже споръ о томъ, существовало-ли оно въ VI в. (Фюстель-де-Куланжъ прямо отвергаетъ это). Исчезновеніемъ общихъ народныхъ собраній не исключалось, однако, вслѣдствіе участія народа въ общественныхъ дѣлахъ; въ мелкихъ административныхъ дѣленіяхъ—сотняхъ, на которыя дѣлились графства,—участіе народа въ судебныхъ собраніяхъ продолжается до Каролингской эпохи, когда сдѣлана была попытка воскресить и общія собранія. При такихъ условіяхъ пришлось дѣйствовать первымъ Меровингамъ. Когда умеръ Хлодвигъ (511 г.), государство подѣлили между собою его четыре сына: Теодорихъ получалъ Австразію и кусокъ земли

на югъ, Хлодомерь—страну на югъ отъ Луары (Аквитанію, Туръ и Пуатье, со столицей въ Орлеанѣ), Хильдебертъ—земли между Сеной, Луарой и моремъ, со столицей въ Парижѣ, Хлотарь I (Хлотахаръ) — страну между Соммой, Маасомъ и моремъ (столица въ Суассонѣ). При этомъ раздѣлѣ, очевидно, дѣйствовало частно-правовая точка зрѣнія, руководясь которою король старался дать всѣмъ сыновьямъ по возможности одинаковыя доли. Раздѣлы и обусловленное ими стремленіе каждаго короля расширить свою долю на счетъ другихъ, вмѣстѣ съ низкимъ уровнемъ нравственности королей-варваровъ, привели къ непрерывнымъ междоусобіямъ, сопровождавшимся иногда зѣвскими преступленіями. Впрочемъ, противъ вѣчныхъ враговъ союзсдѣлники часто дѣйствовали вмѣстѣ, и это, наряду со слабостью сосѣдей, дало ближайшимъ преемникамъ Хлодвига возможность еще болѣе расширить Ф. государство. Такъ, Теодорихъ приобрѣлъ юго-зап. Тюрингію; Хлотарь и Хильдебертъ I завоевали Бургундію и раздѣлили ее между собой. Хлодомера уже не было въ это время въ живыхъ; изъ его сыновей двое были убиты Хлотаремъ, третій принялъ духовное званіе, а земли Хлодомера подѣлили между собой Хлотарь и Хильдебертъ. По смерти Теодориха (533) Австразію получилъ его сынъ Теодобертъ. Шедшая въ это время въ Италіи борьба между остготами и имперіей дала франкамъ возможность захватить принадлежавшій остготамъ Провансъ, который былъ подѣленъ Хлотаремъ и Хильдебертомъ. Теодоберту остготы уступили аллемановъ, жившихъ въ Ретіи, послѣ чего все это племя входило въ составъ Ф. государства. Теодобертъ вмѣшался даже въ итальянскія дѣла и ввелъ свои отряды въ сѣв. Италію, но послѣ его смерти, при его сынѣ Теодобальдѣ (548—555), франкамъ пришлось очистить Италію. По смерти Теодобальда и Хильдеберта ихъ владѣнія перешли къ Хлотарю I, который такимъ образомъ восстановилъ единовластіе. Но единовластіе въ тогдѣшнемъ Ф. государствѣ было не системой, а случайнымъ фактомъ; по смерти Хлотаря (561) вновь произошло раздробленіе. Всѣ четыре его сына получили доли: Харибертъ I (561—567) — Аквитанію и страну на С отъ Луары за Сену (столица Парижъ), Гонтравъ (ум. 593) — Бургундію, со столицей въ Орлеанѣ (см. IX, 192), Хильперикъ I (ум. 548) — Арморіку и часть Нейстрій (столица—Суассонъ, потомъ Турвъ), Зигбертъ I († 575) — Австразію и Рипуарію (столица—Реймсъ, потомъ Мепъ). Изъ этихъ долей двѣ, Бургундія и Австразія, оказались особенно устойчивыми, почти постоянно сохраняли тѣ же границы и дорожили своей особенностью; это объяснялось тѣмъ, что Бургундія почти сохраняла границы прежняго Бургундскаго королевства, а въ Австразіи преобладалъ германскій характеръ, дѣлавшій ее непохожею на Бургундію и Нейстрію, гораздо болѣе пропитанная римскимъ элементомъ. Почти тотчасъ послѣ раздѣла между внуками Хлодвига возобновились усобицы. Эта смутная эпоха прекрасно описана современникомъ, епископомъ Григоріемъ Тур-

скимъ, сочиненіе котораго дало Огюстену Тьерри матеріалъ для его блестящихъ «Разсказовъ изъ временъ Меровинговъ». Къ этому времени относится полная трагизма исторія Галесвинты, Брунегильды и Фредегонды. Междоусобія сопровождались сильными опустошеніями страны; военные отряды грабили не только вражескія области, но и владѣнія своего государя, такъ какъ выступавшіе въ походъ обязаны были и вооружаться, и кормиться все время на свой счетъ. Для населенія эти мѣлкія войны часто бывали тяжелѣе крупныхъ вѣшнихъ. Среди постоянныхъ неурядицъ одичаніе распространилось въ обществѣ. Когда умеръ Харлбертъ, его владѣнія поѣдали оставшіеся братья, а по убійствѣ Зигберта Австразію наследовалъ его сынъ, ребенокъ Хильдебертъ II, именемъ котораго правила австразійская знать. Ребенокъ-же (четырехлѣтсичный Хлотаръ II) наследовалъ и Хилдериху, также погибшему насильственной смертью. Изъ сыновей Хлотара I остался одинъ Гонтраанъ. Усобицы между нимъ и его племянниками закончились договоромъ въ Андело (587), заключеннымъ между Гонтрааномъ, Хильдебертомъ II и Брунегильдой: тотъ изъ двухъ королей, который переживетъ другого, долженъ былъ получить все королевство умершаго, если послѣдній не оставитъ сына. На этомъ основаніи по смерти Гонтраана (593) всѣ его земли получилъ Хильдебертъ II, но отъ вскорѣ (596) умеръ, и его земли были поѣдены между его малолѣтними дѣтьми Теодобертомъ II (596—612), который получилъ Австразію, и Теодорихомъ II, которому досталась Бургундія. Опекушей малолѣтнихъ была Брунегильда. Вскорѣ между ней и австразійскою знатію начались раздоры. Опять возгорѣлись продолжительныя усобицы, во время которыхъ Теодобертъ былъ убитъ по приказу Брунегильды. Вскорѣ умеръ и Теодорихъ, и Брунегильда провозгласила одиннадцатилѣтняго его старшаго сына, Зигберта II, королемъ Австразіи и Нейстрии, отказавшись отъ раздѣла государства на части, хотя у Теодориха остались четыре сына. Этого не хотѣла допустить австразійская знать. Ея вожди Арнульфъ и Пипинъ Ланденскій (см. XXIII, 630) пригласили Хлотаря II, который убилъ Брунегильду и двухъ сыновей Теодориха (третій пропалъ безъ вѣсти, четвертый остался живъ) и соединилъ въ своихъ рукахъ все Ф. государство. Этими успѣхами отъ было обязанъ знати, и она сумѣла добиться отъ него важныхъ постановленій въ свою пользу. Эти постановленія изложены въ эдиктѣ Хлотаря II, изданномъ на съѣздѣ духовныхъ и свѣтскихъ магнатовъ въ Парижѣ. Сюда вошли, съ нѣкоторыми измѣненіями, постановленія парижскаго церковнаго собора 614 г., подтверждавшія привилегіи церкви и особенно права епископовъ; затѣмъ идетъ рядъ статей, въ которыхъ король обѣщаетъ устранить фискальныя злоупотребленія, наказывать смертью лишь по суду, назначать должностныхъ лицъ (графовъ) только изъ уроженцевъ той мѣстности, въ которую они назначаются, и т. п. Въ этихъ постановленіяхъ уже отражается сила духовной и свѣтской

аристократіи, которая въ VII в. приобрѣла руководящую роль въ Ф. государствѣ и, сдѣлавъ должность майордома (XVIII, 387) своимъ орудіемъ, свела къ нулю власть меровингскихъ королей. Въ составъ этой аристократіи вошли, во-первыхъ, потомки богатыхъ и вліятельныхъ римскихъ сенаторскихъ фамилій; затѣмъ около королей образовалась новая служилая знать, изъ лицъ, занимавшихъ разныя дворцовыя и высшія административныя должности. Она собрала въ своихъ рукахъ крупныя недвижимыя имущества, значительная часть которыхъ была получена ея представителями отъ королей въ видѣ подарковъ и вознагражденія за службу (въ первую половину меровингской эпохи земли раздавались королями въ полную собственность). Громадныя территоріи принадлежали церкви и находились въ рукахъ епископовъ, составившихъ церковную аристократію. Седьмой вѣкъ былъ эпохой, когда (особенно во второй половинѣ его) во Ф. государствѣ окончательно восторжествовало натуральное хозяйство. Крупная земельная собственность стала теперь давать ея владѣльцамъ и политическое значеніе. Собираясь вокругъ короля на «общемъ собраніи народа» (*conventus generalis populi*), знать являлась совѣтчицей королей и навязывала имъ свои желанія. Хотя эти собранія и назывались общими собраніями народа, но въ дѣйствительности въ VII в. на нихъ бывали только «сортіате» и «прогесез», т. е. духовная и свѣтская аристократія. Развитіе коммendaціи и вассалитета (см. Феодализмъ) подчинило множество свободныхъ людей крупнымъ землевладѣльцамъ. Последніе, группируя вокругъ себя многочисленныхъ зависимыхъ людей и владѣя массами полусвободныхъ, колоновъ и рабовъ, приобрѣтали посредствомъ иммунитетовъ и патроната права государственной власти надъ населеніемъ своихъ имѣній. Имѣя кромѣ того въ своихъ рукахъ вооруженную силу, крупные землевладѣльцы стали въ Ф. государствѣ опасными противниками королевской власти; она не могла найти достаточнаго противоясія растущей силѣ знати, такъ какъ классъ простыхъ свободныхъ тягловъ—въ связи съ процессомъ роста крупнаго землевладѣнія—не только въ Галліи, гдѣ крупная недвижимая собственность преобладала еще въ римскую эпоху, но, съ меньшей силой, и въ германской Австразіи. На обладаніи громадной недвижимой собственностью покоилась и сила Арнульфянскаго дома. Стремленіе Австразіи къ политической обособности сказалось еще разъ въ томъ, что австразійская знать заставила Хлотаря II (622) дать ей особаго короля въ лицѣ малолѣтняго Дагоберта I, воспитателемъ котораго и майордомомъ Австразіи былъ сдѣлавъ уже названный Пипинусъ Ланденскій. По смерти Хлотаря II (628) Дагобертъ отдѣлилъ своему брату Хариберту Аквитанію, но Харибертъ и его сынъ (ребенокъ) Хильперихъ вскорѣ умерли, и Дагобертъ еще разъ соединилъ все Ф. государство въ своихъ рукахъ. Нападенія веновъ на австразійскія границы побудили его опять дать Австразіи особаго короля, въ лицѣ его сына

Зигберта III. Вѣроятно, и на этотъ разъ это было дѣломъ австрійской знати, во главѣ которой стояли Арнульфingi. Представителю этого рода, въ лицѣ Пипина, а затѣмъ Гримоальда (см. IX, 735) занимали въ Австрiи майордомство по смерти Дагоберта I (638). Въ Нейстрии и Бургундиі королемъ послѣ Дагоберта сталъ второй сынъ его, Хлодвигъ II. И здѣсь между знатыми фамиліями шла борьба за власть, часто принимавшая характеръ настоящихъ частныхъ войнъ. До какой смѣлости доходили теперь майордомы—показываетъ попытка Гримоальда возвести на престолъ, послѣ смерти Зигберта III (656), своего сына. Она оказалась преждевременной и кончилась гибелью Гримоальда. Нѣкоторое время все Ф. государство было въ однѣхъ рукахъ—при Хлодвигѣ II и затѣмъ при Хлотарѣ III (656—670), майордомомъ при которомъ былъ знаменитый Эброинъ (см.). Но уже въ первые годы правленія Хлотаря Австрiа опять отдѣлилась: королемъ въ ней сталъ братъ Хлотаря, Хильдерихъ II, а палатымъ мэрломъ при немъ былъ Вульфозальдъ. Это раздѣленіе сохранилось и по смерти Хлотаря; Бургундія и Нейстрия достались третьему брату, Теодориху III. По убіеніи Хильдериха II (онъ былъ убитъ заговорщиками) возгорѣлась война Австрiи съ Нейстрией и Бургундіей. Вульфозальдъ провозгласилъ королемъ Австрiи Дагоберта II (сына Зигберта III), тогда какъ западный майордомъ Эброинъ поддерживалъ притязанія Теодориха III и на Австрiю. Эта борьба закончилась побѣдой Австрiи, въ лицѣ Пипина Геристальскаго (см.), опиравшагося на многочисленныхъ австрiйцевъ, находившихся въ вассальной зависимости отъ дома Арнульфingовъ. Съ 687 г. Пипинъ одинъ управлялъ всѣмъ объединеннымъ Ф. королевствомъ (Дагобертъ II погибъ во время борьбы). Онъ правилъ при короляхъ Теодорихъ III († 691), Хлодвигъ III (691—695), Хильдебертъ III (695—711) и Дагобертъ III (711—715). Всѣ эти короли не имѣли никакого значенія; Пипинъ былъ уже настолько полновластенъ, что назначилъ своего сына Гримоальда майордомомъ въ Нейстрию, а послѣ его смерти передалъ майордомство малолѣтнему Теудоальду, сыну умершаго, подъ опекой его матери. Такимъ образомъ и Каролинги усваиваютъ раздѣлы государства, находившіе оправданіе не только въ примѣненіи къ государственной власти частно-правовой точки зрѣнія, но и въ государственныхъ интересахъ: благодаря раздѣламъ, верховная власть становилась ближе къ населенію и къ угрожаемымъ границамъ. По смерти Пипина началась борьба между Австрiей и Нейстрией; изъ нея вышелъ побѣдителемъ другой сынъ Пипина, Карлъ Мартелль, съ котораго начинается временное возрожденіе Ф. государства. Въ теченіе VII в., во время внутреннихъ неурядицъ, зависѣвшихъ отъ франковъ племена тюринговъ, аллемановъ и баваровъ достигли, подъ управленіемъ герцоговъ, почти полной государственной обособленности; зависимость ихъ отъ Ф. королей стала номинальной. Въ такомъ же положеніи находились

Бретань и герцогство Аквитанское. Теперь предстояло вновь привести эти области къ дѣйствительному подчиненію и покорить языческія германскія племена фризовъ и саксовъ, беспокоившія границы Ф. государства. Съ другой стороны, необходимо было обезпечить государство отъ арабовъ, которые пытались въ это время расширить свои завоеванія на С отъ Пиренеевъ, доходили до Луары, опустошали Бургундію и Провансъ. Выполненіе этихъ трудныхъ задачъ требовало организаціи значительныхъ военныхъ силъ. Для обезпеченія людей, обязанныхъ военной службой, и для привлеченія на свою сторону знати, Карлъ Мартелль прибѣгъ къ использованію громаднхъ земельныхъ фондовъ церкви. Онъ сталъ раздавать церковныя земли въ условное владѣніе, съ обязательствомъ военной службы. Это было первымъ примѣромъ массовой раздачи Ф. правительствомъ земель, въ формѣ бенефициевъ. Той же системы держался впослѣдствіи и Пипинъ Короткій, который подтвердилъ верховныя права церкви на эти земли и обязалъ получившихъ ихъ платить ей небольшое вознагражденіе. Самыми важными успѣхами Карла Мартелла были его побѣды надъ арабами и полное подчиненіе фризовъ. Карлъ правилъ при короляхъ Хлотарѣ IV, Хильперихѣ II (сынѣ Хильдериха II) и Теодорихѣ IV (†20—737). По смерти Теодориха Карлъ не нашелъ нужнымъ возвести на тронъ преемника умершему и до самой смерти правилъ безъ короля. Передъ смертью онъ, «съ согласія оптиматовъ», раздѣлилъ государство, назначивъ старшему своему сыну, Карломану, Австрiю, со Швабіей и Тюрингіей, а Пипину—Нейстрию, Бургундію и Провансъ. Карломанъ и Пипинъ Короткій сначала правили, подобно отцу, безъ короля, но въ 743 г. они нашли нужнымъ замѣстить престолъ и поставили королемъ Хильдериха III, послѣдняго представителя меровингской династіи. Лѣтописцы того времени уже такъ мало интересовались личностями этихъ «лѣтвиныхъ королей», что даже неизвѣстно въ точности родство Хильдериха III съ предыдущими королями. Девять лѣтъ спустя Пипинъ Короткій окончилъ съ фикціей меровингской монархіи: съ согласія папы и франковъ онъ принялъ королевскій титулъ. Пипинъ продолжалъ дѣло Карла Мартелла. При немъ была отнята у арабовъ Септиманія, съ Нарбонной; герцогъ аквитанскій Вайфаръ былъ побѣжденъ и Аквитанія вновь всецѣло подчинена франкамъ. Въ Аллеманіи герцогское достоинство было совсѣмъ отмѣнено, и она подѣлена на графства. Передъ смертью Пипинъ раздѣлилъ государство между Карломаномъ и Карломъ, но Карломанъ скоро ушелъ въ монастырь, и Карлъ Великій сталъ одинъ управлять всѣмъ Ф. государствомъ. Продолжительное правленіе Карла Великаго (XIV, 523—525) имѣетъ громадное значеніе въ исторіи Ф. государства. Границы государства значительно расширились; саксы были, наконецъ, покорены и среди нихъ насильственно, при помощи суровыхъ мѣръ, утверждено христіанство. Баварія также потеряла самостоятельность, которую она пользовалась ранѣе, лишь

номинально считаясь въ составѣ Ф. государства. Въ составѣ Ф. государства стали входить всё германскія племена, жившія между Рейномъ и Эльбой, за которой тогда обитали славяне. Для обезпеченія Саксоніи Карлъ предпринималъ походы за Эльбу противъ славянъ. Побѣдами надъ арабами и аварами онъ обезпечилъ Ф. государство со стороны мусульманъ. Наконецъ, приобретённые Италиі (Лангобардскаго королевства) повело къ принятію Карломъ императорскаго титула. Параллельно съ вѣдшими успѣхами шла внутренняя организаторская работа. Ко времени Карла Великаго развитіе феодальныхъ отношений (см. Феодализмъ) въ Ф. государствѣ сдѣлало уже большіе успѣхи. Давая этимъ отношеніямъ официальное признаніе, Карлъ въ то же время стремился провести и усилить государственное начало, укрѣпить связь простыхъ свободныхъ людей съ центральной властью и оживить въ населеніи интересъ къ жизни государства. Принимая мѣры къ увеличенію военныхъ силъ, Карлъ возобновилъ ополченіе простыхъ свободныхъ людей, съ VII в. постепенно исчезавшее. Отъ крупныхъ землевладѣльцевъ и бенефициаловъ служба требовалась поголовно; болѣе бѣдные должны были отбывать ее такъ, что однакъ шелъ въ походъ, а другіе вооружали его и снабжали всѣмъ необходимымъ. Эта мѣра не имѣла тѣхъ результатовъ, на которые рассчитывалъ Карлъ: число простыхъ свободныхъ все уменьшалось, они постоянно бѣднѣли и отвыкали отъ пользованія политическими правами, будучи затерты знатно, и отъ несенія обязанностей, сопряженныхъ съ званіемъ свободного гражданина. Учрежденіе королевскихъ посланцевъ (*missi dominici*) также должно было усилить вліяніе центральнаго правительственнаго и всецѣло подчинить ему должностныхъ лицъ, привыкшихъ въ предшествующую эпоху смотрѣть на должности (графскія и др.) какъ на свое достояніе, почти наследственное. Изъ борьбы началъ государственнаго и феодальнаго побѣдителемъ вышло, по смерти Карла Великаго, послѣднее, какъ истекавшее изъ всего склада тогдашнихъ экономическихъ и социальныхъ отношеній. Болѣе плодотворными оказались усилія, которыя Карлъ дѣлалъ для поднятія уровня просвѣщенія, такъ какъ они находили извѣстный откликъ и въ обществѣ. Подобно своимъ предшественникамъ, Карлъ еще при жизни раздѣлилъ государство на три части, но изъ его сыновей одинъ Людовикъ Благочестивый (XVIII, 222) пережилъ его. Все царствованіе Людовика было наполнено смутами. Совершая раздѣлы, онъ хотѣлъ, чтобы имперія оставалась все-таки однимъ цѣлымъ; достигнуть этого онъ стремился сохраненіемъ императорскаго титула за однимъ государемъ и нѣкоторымъ подчиненіемъ ему остальныхъ. Уже при немъ начинается разложеніе Ф. государства. Периодъ временнаго единенія силъ, вызваннаго опасностями извнѣ, прошелъ, и вскорѣ Ф. государство, какъ единое цѣлое, покончило свое существованіе: Верденскій договоръ (VI, 16) раздробилъ его на три части, а вскорѣ число частей увеличилось еще болѣе вслѣдствіе распадѣнія доли

Лотаря (см.). О дальнѣйшемъ—см. Каролинги, Франція, Германія, Италія. Ф. государство распалось не вслѣдствіе слабости преемниковъ Карла Великаго, а вслѣдствіе цѣлага ряда причинъ, дѣйствовавшихъ съ стихійной силой. У населенія разныхъ частей его было слишкомъ мало общаго. Франки, фризы, саксы, тюринги, швабы, бавары впервые подъ властью франкскихъ королей соединились въ одно цѣлое съ культурнымъ населеніемъ романизированной Галліи и Италиі (послѣдняя, впрочемъ, недолго принадлежала къ составу Ф. государства). Они не чувствовали потребности въ общей политической жизни. Одною христианства, къ тому же принятаго нѣкоторыми изъ этихъ народовъ поздно и сначала чисто вѣдшимъ образомъ, было мало, чтобы создать прочное цѣлое. Приливъ въ Галлію полудикихъ германцевъ повелъ къ значительному пониженію уровня культуры и нравственности и въ прежнихъ римскихъ провинціяхъ: римляне дичали отъ соприкосновенія съ германцами, а тѣ сначала брали у высшей цивилизаціи лишь вѣдннн и далеко не лучшія ея стороны, теряли первобытную простоту и дикость, не только не поднимаясь въ нравственномъ отношеніи, а даже падая: стоить лишь припомнить всѣ преступленія, совершавшіяся въ фамиліи Меровинговъ, и низменные побужденія, приводившія къ нимъ, а также тотъ индифферентизмъ, съ которымъ даже лучшіе люди (въ родѣ Григорія Турскаго) рассказываютъ обо всѣхъ этихъ ужасахъ. Римскій политическій и административный механизмъ оказался не по плечу Ф. королямъ; они не были въ состояніи справиться съ трудной задачей управленія новымъ для нихъ обществомъ въ такую переходную эпоху и оказались не въ состояніи даже просто сохранить то, что они нашли въ Галліи. Экономическія измѣненія, торжество натурального хозяйства, уменьшающаго minimumъ экономическое общеніе разныхъ частей государства, поддерживало ихъ стремленія къ политической самостоятельности. Натуральное хозяйство создавало маленькіе самодовлѣющіе мірки, стремившіяся стать государствами въ государствѣ, что и совершилось въ эпоху полнаго торжества феодализма. Церковь, также втянувшаяся въ новыя отношенія, не смотря на свои централистическія, объединительныя тенденціи, не могла стать достаточной опорой государственной власти въ ея стремленіи сохранить политическое единство Ф. государства. Ф. государство сыграло въ исторіи Европы громадную роль: вводя въ свой составъ язычскія и некультурныя племена Германіи, оно открывало къ нимъ путь христіанскимъ миссіонерамъ (св. Колумбанъ, св. Галль, св. Виллибрордъ, св. Бонифацій и др.), приобщало ихъ къ христіанской и греко-римской цивилизаціи и содѣйствовало развитію у германцевъ мысли объ единствѣ всего культурнаго христіанскаго человѣчества—мысли, которая позже нашла себѣ выраженіе въ идеѣ Священной римской имперіи. Разложеніе Ф. государства совершилось уже послѣ того, какъ задатки новаго развитія были заложены у германскихъ народовъ и они получили воз-

возможность по распаденіи Ф. государства продолжать обособленную жизнь, не рискуя дойти до совершеннаго отчужденія другъ отъ друга. Римская идея единства имперіи, вмѣстѣ съ единой христіанской церковью и общимъ проsvѣщеніемъ, поддерживали среди нихъ извѣстное единеніе. Въ этомъ первоначальномъ воспитаніи германскихъ народовъ и заключается всомірно-историческое значеніе Ф. государства.

Литература. Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьѣ Франкіи, и общихъ сочиненій по исторіи Франціи и Германіи, см. еще: Monod, «Bibliographie franc. historique»; Richter, «Annalen des Fränk. Reiches» (1873); Lehuërou, «Histoire des institutions Mérovingiennes et Carolingiennes» (т. I и II, 1843); Sohm, «Fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung» (Веймаръ, 1871); Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (томы II и III: «Die Verfass. d. Fränk. Reichs», Кляль, 1870 и Б., 1885); Dahn, «Urgeschichte der germanischen und roman. Völker» (Б., 1883—88); его же, «Die Könige der Germanen» (Бюрбургъ, 1861—66); Тьерри, «Разсказы изъ временъ Меровинговъ» (нѣск. русск. перев.); Viollet, «Histoire des institutions polit. et administr. de la France»; Glasson, «Histoire du droit et des institutions de la France» (т. II: «Époque Française», П., 1888); Breysig, «Die Zeit Karl Martells» (1869); Pétigny, «Études sur l'époque Mérovingienne» (П., 1842—44); Tardif, «Études sur les institutions politiques et administratives de la France» (т. I, 1882); Fustel de Coulanges, «Histoire des instit. polit. de l'ancienne France» («La monarchie française», П., 1888), «L'alleu et le domaine rural pendant l'époque Mérovingienne» (П., 1889), «Les origines du système féodal» (П., 1890), «Les transformations de la royauté pendant l'époque Carolingienne» (1892), «Recherches sur quelques problèmes d'histoire» (П., 1849, большая статья: «De l'organisation judiciaire dans le royaume des Francs»); Lavisse, «Histoire de France» (т. II, П., 1901). Д. К.

Франкусъ (Янъ Francus, 1543—1617)—сербско-лужицкій писатель; былъ городскимъ физикомъ въ Будшинѣ (Bautzen). Изъ его сочиненій наиболее важнымъ считается «Notus Lusatae» (Будшинъ, 1594), содержащій латинскія, нѣмецкія и сербско-лужицкія названія растений. Большой любитель исторіи, онъ оставилъ послѣ себя въ рукописяхъ «Annales Lusatae» и «Хронику города Каменца» (Каменецъ—Chemnitz).

Франкуччи (Инноченцо Францусси), прозванный *Инноченцо да-Имола*—итальянск. живописецъ, род. въ 1494 г., ум. приблизительно въ 1550 г. Учился сперва у Фр. Франчя, а потомъ у Мариотто Альбертинелли, въ Болоннѣ, и былъ усерднымъ подражателемъ Рафаэля, не копируя, однако, его произведеній. Въ своихъ картинахъ стремился главнымъ образомъ къ вышней красотѣ и граціозности фигуръ, но иногда успѣвалъ придавать имъ, кромѣ того, благородство, теплоту и глубину выраженія. Важнѣйшія произведенія этого художника находятся въ Болоннѣ, гдѣ онъ провелъ почти всю свою жизнь. Къ ихъ числу принадлежать: «Бого-

матерь во славу съ предстоящими ей святыми» и «Мадонна со св. Францискомъ и Кларою» (въ тамошней пинакотецѣ), «Распятіе» (въ црк. S.-Salvatore), «Благовѣщеніе», «Успеніе», «Ваятіе Богородицы на небо» и «4 евангелиста» (въ црк. S.-Michele in-Bosco), «Благовѣщеніе» и «Обрученіе Богородицы» (въ црк. dei-Serviti) и нѣкоторые другіе. Работы Ф. встрѣчаются также во многихъ европейскихъ галереяхъ, напр. въ берлинской, лондонской, франкфуртской, мюнхенской и пр. Въ Импер. Эрмитажѣ онъ представленъ довольно большою картиною: «Мадонна на тронѣ съ предстоящими святыми».

Франкфуртская система (Frankfurter System)—такъ называется опытъ соединенія классической и реальной гимназій, произведенный въ 1892 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ извѣстнымъ педагогомъ Рейнгардомъ и давшій, по признанію безпристрастной педагогической критики, превосходные результаты. Въ сущности, это одинъ изъ видовъ бифуркаціи, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ примѣнявшейся въ Германіи съ 40-хъ годовъ. Основныя черты Ф. системы сводятся къ слѣдующему. Моментъ раздвоенія средняго общаго образованія на классическую и реальную вѣтви отдаленъ на нѣсколько лѣтъ. Въ первомъ классѣ (Sexta) преподаваніе иностранныхъ языковъ начинается не съ традиціоннаго латинскаго, а съ французскаго, во имя распространеннаго въ 60-хъ годахъ Остендорфомъ принципа «первенства новыхъ языковъ» (Priorität der neuen Sprachen). Преподаваніе латинскаго языка начинается съ 4-го (по нѣмецкому счету Unter-Tertia), а греческаго—съ 6-го класса (Unter-Secunda). Такимъ образомъ, для двухъ типовъ средней школы Рейнгардъ создалъ общій фундаментъ (allgemeiner Unterbau) изъ трехъ классовъ, съ общимъ для всѣхъ дѣтей учебнымъ планомъ. Только въ возрастѣ 12—14 лѣтъ учащимся приходится рѣшать вопросъ о выборѣ системы. Къ основному общему фундаменту приставлены два параллельныхъ отдѣленія, съ шестикласснымъ курсомъ каждое и съ особыми программами; одно изъ нихъ функционируетъ въ качествѣ классической гимназій, съ четырехлѣтнимъ курсомъ греческаго языка (6—9 классы), а другое—въ качествѣ реальной (полуклассической) гимназій, съ англійскимъ языкомъ вмѣсто греческаго. Число уроковъ латинскаго языка на классическомъ отдѣленіи 52 (10+10+8+8+8+8), на 10 уроковъ меньше, чѣмъ по нормальнымъ прусскимъ планамъ. Греческій яз. преподается въ количествѣ 32 недѣльныхъ уроковъ (3+3+8+8), на 4 урока менѣе, чѣмъ въ официальныхъ прусскихъ гимназійхъ. Число уроковъ латинскаго языка на реальной вѣтви сокращено противъ классической. Въ пользу подобной системы говорятъ серьезныя аргументы, преимущественно *школьно-политическаго* свойства. Въ случаѣ осуществленія ея, какъ общей системы, школьная организація страны получила бы характеръ единства; переходъ изъ школъ низшаго типа въ среднюю сдѣлался бы безпрепятственнымъ; облегчился бы выборъ школьнаго типа для родителей и го-

родскихъ обществъ; средняя школа сдѣлалась гибкой, давая ученикамъ возможность перехода изъ одного отдѣленія въ другое и исправлять ошибки въ выборѣ системы образованія. Ф. система, признавая необходимость раздвоенія средней школы, является, такимъ образомъ, полной противоположностью такъ назыв. «единой школы» (Einheitsschule), стремящейся, подъ видомъ-ли классицизма или реализма, слить въ одну, нераздѣльную программѣ все образовательные элементы, необходимые для даннаго общества въ данный моментъ. По основной идеѣ, Ф. система приближается къ современному строю среднего образованія во Франціи и въ скандинавскихъ странахъ, а также и къ сдѣланному ранѣе въ Германіи (въ Альтонаѣ) опыту соединенія на общемъ фундаментѣ реальной гимназіи съ чисто-реальными училищемъ. За послѣднія 10 лѣтъ Ф. система сильно распространилась въ Германіи, насчитывающей уже нѣсколько десятковъ среднихъ школъ подобнаго типа, причѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ осуществлена комбинація всѣхъ трехъ типовъ германской общеобразовательной средней школы: классической, полуклассической (съ однимъ латинскимъ яз.) и реальной. Эта система можетъ имѣть очень важныя послѣдствія для всего строя среднего образованія Германіи. На школьной конференціи въ июлѣ 1900 г. прусское правительство высказалось за продолженіе опыта въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ нѣкоторыхъ предположеніяхъ о преобразованіи среднего образованія въ Россіи несомнѣнно сказывается вліяніе тенденцій, столь популярныя на Западѣ. Сторонники традиціоннаго строя среднего образованія, признавая многія выгоды Ф. системы, приводятъ противъ нея разныя возраженія; становясь исключительно на педагогическую точку зрѣнія. Въ особенности они ополчаются противъ отдаленія начала изученія латинскаго языка на 3 года. «Въ десятилѣтнемъ возрастѣ», говорятъ они, «память свѣжа, интересы не раздроблены и воля гибка; необходимо воспользоваться этимъ для закладки прочнаго фундамента классическаго образованія, для усвоенія грамматики и лексики; въ старшихъ классахъ, когда интересы дифференцируются, трудно уже привлекать вниманіе учащихся къ подобному матеріалу». Защитники Ф. системы и вообще общей прогимназіи безъ латинскаго языка справедливо утверждаютъ, что именно въ интересахъ здравой педагогики необходимо изъять латинскій языкъ изъ младшихъ классовъ. Было время (до XVII в.), когда всякое обученіе естественно, въ силу культурныхъ условій, начиналось съ латинскаго языка, въ виду чего шестилѣтнихъ дѣтей сразу сажали за латинскую грамоту; преподаваніе велось практически. Съ измѣненіемъ культурныхъ условій этотъ обычай оставленъ, грамота родного языка смѣнила латинскую, но еще сохранялось правило начинать изученіе иностранныхъ языковъ съ латинской грамматики. Между тѣмъ, теоретическое преподаваніе мертваго языка въ столь раннемъ возрастѣ (9—11 лѣтъ, когда мысль ребенка почти исключительно вращается въ

сферѣ конкретныхъ представленій и когда у него нѣтъ достаточной опоры въ родномъ языкѣ, требуетъ чрезмѣрнаго напряженія со стороны учащихся; при отсутствіи у дѣтей достаточной способности къ отвѣченію, методъ по необходимости выбирается догматической и все преподаваніе превращается въ мертвящую формалистику, не только безплодную, но прямо вредную; жажда знаній и живонерядное настроеніе, обыкновенно приносимыя дѣтми въ школу, смѣняются умственной лѣтностью, уныніемъ и даже враждебностью къ школѣ; работа становится принудительной и качество ея сильно понижается. Такъ какъ изученіе латинскаго языка практическимъ путемъ, какъ оно велось въ гуманистической школѣ XVI вѣка, при современныхъ условіяхъ немислимо, а теоретическое въ ранніе годы значительно превышаетъ умственныя силы дѣтей, то естественнѣе всего перенести начало этого изученія къ болѣе позднему возрасту, когда учащіеся достаточно окрѣпнутъ физически и умственно и пріобрѣтутъ на болѣе доступномъ имъ матеріалѣ нѣкоторые навыки въ отвѣченіи и необходимую базу для сравненія. Знаніе грамматики родного языка и нѣкоторое знакомство съ однимъ изъ новыхъ иностранныхъ языковъ сдѣлаютъ изученіе теоріи латинскаго языка болѣе осмысленнымъ, чтеніе авторовъ—болѣе плодотворнымъ; будетъ, притомъ, соблюдено дидаггическое требованіе перехода отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Ф. система имѣетъ, однако, одну слабую сторону. При помощи предварительнаго изученія новаго языка и усовершенствованныхъ методовъ Рейнгардъ стремится возмѣстить потерю трехъ лѣтъ для изученія древнихъ языковъ и попутно удовлетворить современную потребность въ знаніи новыхъ языковъ; но для полнаго оправданія своего опыта въ глазахъ ортодоксальнаго классицизма онъ желаетъ добиться результатовъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ не только не худшихъ, чѣмъ въ школахъ общаго типа, но даже лучшихъ, въ виду чего въ среднихъ и старшихъ классахъ «темпы» ученія значительно ускоряется путемъ увеличенія числа уроковъ по древнимъ языкамъ. Въ 6-мъ классѣ (Unter-Tertia), гдѣ сходится преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ на классическомъ отдѣленіи, общее число недѣльныхъ уроковъ, положенныхъ на эти языки, равняется 16, вслѣдствіе чего другіе предметы въ старшихъ классахъ оказываются стѣсненными. Изложеніе принциповъ Ф. системы см. въ книгахъ самого Рейнгарда (K. Reinhardt, «Die Frankfurter Lehrpläne» и «Die Umgestaltung des höheren Schulwesens» 1892), а также Schlee, «Geschichte des Altonaer Realgymnasiums» (1896). Главный противникъ—G. Uhlig («Die Einheitsschule mit lateinischem Unterbau», 1892). А. Г.—6.

Франкоуртская чернь—одна изъ синонимовъ наиболѣе распространенной и дешевой черной краски—сажи.

Франкоуртскій мирь—миръ, заключенный между Франціей и Германіей 10 мая 1871 г. во Франкфуртѣ (на Майнѣ) и закончившій франко-прусскую войну. Прелимина-

ри мира были заключены ранѣе, 26 февр. 1871 г., въ Версали. Согласно 7 статьѣ этого прелиминарнаго трактата, переговоры объ окончательномъ мирѣ должны были вестись въ Брюсселѣ; они и были тамъ начаты, но прерваны и затѣмъ возобновлены во Франкфуртѣ. Со стороны Германіи ихъ вели кн. Бисмаркъ и гр. Арнимъ, со стороны франц. республики — Ж. Фавръ, Пуше-Кертэе и Гуларъ. Въ общемъ Ф. миръ представлялъ лишь подтвержденіе версальскаго прелиминарнаго мира, съ болѣе детальной разработкой частныхъ; Франція уступала Германіи Эльзась и Лотарингію (съ правомъ для мѣстныхъ жителей сохранять франц. подданство и переселиться въ Францію на условіи соотвѣтственнаго извѣщенія властей до 1 октября 1872 г.); обязывалась уплатить золотомъ или равноцѣнными золоту прусскими, англійскими, бельгійскими и т. д. бумагами 5 миллиардовъ франковъ контрибуціи, изъ коихъ 500 милл. черезъ 30 дней послѣ ратификаціи мира, 1 миллиардъ въ текущемъ году, 500 милл. въ 1872 г., остальные три миллиарда не позднѣе 1874 г. (съ уплатой текущихъ процентовъ); затѣмъ были опредѣлены подробности относительно передачи архивовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Отступленія отъ версальскихъ прелиминарій касались (кромѣ нѣкотораго ускоренія сроковъ уплаты контрибуціи) еще сроковъ эвакуаціи французской территоріи отъ германскихъ войскъ: въ прелиминаріяхъ эти сроки были опредѣлены точно, а во Ф. мирѣ, въ виду востанія въ Парижѣ, было сказано: «очищеніе департаментовъ Уазы и друг., также фортовъ Парижа, произойдетъ тогда, когда германское правительство найдетъ, что возобновленіе порядка во Франціи даетъ достаточною гарантію исполненія Франціею обязательствъ, наложенныхъ на нее; во всякомъ случаѣ, однако, по уплатѣ Франціею третьяго полумиллиарда франковъ». 20 мая совершенною общицею ратификаціи во Франкфуртѣ.

В. В—гг.

Франкфуртскій парламентъ — общеупотребительное названіе для германскаго національнаго собранія 1848—1849 г., засѣдавшего во Франкфуртѣ на Майнѣ. Ему предшествовалъ франкфуртскій *предварительный парламентъ* (Vorparlament), состоявшій изъ 511 членовъ, приглашенныхъ исполнительными комитетами рейдльбергскаго сѣзда. Выбраны были лица, «отличенныя народнымъ довѣріемъ», преимущественно ученые и литераторы, вообще люди, никакою законною властью не облеченные и нигдѣмъ не уполномоченные; однако, предварительный парламентъ, дѣйствуя согласно съ настроеніемъ народа, получилъ значительный нравственный авторитетъ. Предсѣдателемъ его былъ избранъ проф. Миттермайеръ. Онъ собрался 31-го марта 1848 г., засѣдалъ въ церкви св. Павла и постановилъ созвать во Франкфуртѣ единое для всей Германіи національное собраніе, избранное всеобщей подачею голосовъ, по 1 депутату на каждыя 50000 чел. населенія, съ цѣлью выработать конституцію для Германіи. Для приведенія въ исполненіе постановленій предварительнаго парламента избранъ былъ

комитетъ 50 (Fünfigerausschuss), къ которому фактически перешла власть бездѣйствовавшаго союзнаго сейма. Съ 18 мая 1848 г. по 30 мая 1849 г. засѣдалъ, въ той же церкви св. Павла, парламентъ изъ 568 избранныхъ всенароднымъ голосованіемъ членовъ, подѣ предсѣдательствомъ сперва Генриха Гагерна, потомъ (съ дек. 1848 г.) Симсона. Общ. избраніи дѣятельности Ф. парламента см. Революція 1848 г. (XXVI, 443—445). Партія Ф. парламента: правая, аристократическая-абсолютистская (Радовицъ); правый центръ (Миттермайеръ, Симсонъ, Мольтъ, Дальманъ, Гагернъ), отстаивавшая монархію и исключеніе Австріи изъ Германіи («малогерманская партія»); лѣвый центръ (Уландъ, Венедей, Фальтмерайеръ); лѣвая (Р. Влумъ, Карлъ Фогтъ, Брентаунъ, Циммерманъ, М. Гартманъ), республиканская и великогерманская. Неуспѣхъ революціи уничтожилъ всякое практическое значеніе Ф. парламента и его дѣла, но онъ остался на многіе годы въ народной памяти какъ наиболее яркое выраженіе духа революціи и желаній народа, державшаго вѣру въ возможность демократическаго объединенія Германіи.

В. В—гг.

Франкфуртскій союзный договоръ 22 мая 1792 г.—Фридрихъ II въ 1743 г. 27 сентября издалъ приказъ своимъ министрамъ (points sur lesquels le ministere Prussien doit travailler), въ которомъ развѣчиваетъ принципы прусской политики на ближайшее время, въ видахъ установленія прочныхъ основъ прусскаго могущества. Онъ признаетъ необходимымъ къ юлію 1744 г. довести прусскія военныя силы до такого размѣра, чтобы можно было продиктовать королю Англій и Маріи Терезіи условія, выгодныя для Пруссіи. Вскорѣ послѣ того посолъ Карла VII представлялъ Фридриху II планъ союза, съ обязательствомъ для Пруссіи поддерживать императора въ его достоинствѣ, что было особенно необходимо послѣ битвы при Деттингенѣ. Францію тоже удалось убѣдить въ необходимости такого союза, и результатомъ переговоровъ между Фридрихомъ II, Карломъ VII и Людовикомъ XV было заключеніе трехъ договоровъ, въ числѣ которыхъ былъ заключенный во Франкфуртѣ «Trasat der konföderierten Union». Ф. трактатъ подтверждалъ соединеніе Гессена, Пфальца и Франкфурта съ Пруссіей и императоромъ съ цѣлью поддержки послѣдняго и точно опредѣлялъ, что долженъ сдѣлать каждый изъ участниковъ договора и какое вознагражденіе можетъ получить. Пруссія въ этомъ договорѣ не была упомянута, потому что заключила съ Франціей и императоромъ особенный «Vertrag d'indemnité», по которому ей обшана была часть Богеміи, лежащая къ востоку отъ Эльбы, съ обязательствомъ завоевать для императора остальную Богемію. См. Droysen, «Preuss. Politik» (т. V, 2 отд., Лпц., 1876); «Politische Korrespondenz Friedrichs des Grossen» (т. II, стр. 403; т. III, стр. 401, въ «Reichsangelegenheiten»).

Франкфуртскій союзный сеймъ — см. Германскій союзъ XVIII, 513. Ср. Ise, «Geschichte der deutschen Bundesversamm-

bung» (Марбургъ, 1860—62); K. Fischer, «Die Nation und der Bundestag» (Лпц., 1880); Pöschinger, «Preussen im Bundestag» (Лпц., 1882—1885); А. Градовскій, «Германская конституція» (ч. 1, СПб., 1875).

Франкфуртское великое герцогство — основано Наполеономъ I-мъ 16 февраля 1810 г. Оно имѣло только тѣнь самостоятельности, больше похода на французскую провинцію; великимъ герцогомъ былъ Дальбергъ (см.). Оно обнимало 90 кв. миль, съ 302 тыс. жителей, и состояло изъ бывшихъ имперскихъ городовъ Франкфурта и Ветцлара, Ашаффенбурга, Фульдской области и Гауа. Великій герцогъ отдалъ Регенсбургъ Баваріи; его наследникомъ былъ заранѣе назначенъ Евгений Богарне; контингентъ, который онъ долженъ былъ выставлять, опредѣленъ въ 2800 чел. Новое великое герцогство въ своей организаціи было точной копіей Вестфальскаго королевства и носило вполне французскій характеръ, что сказалося особенно въ организаціи управленія. Учебные дѣтей было устроено по одному шаблону; всѣ частныя политическія газеты прекратили свое существованіе (съ 1 января 1811 г.); осталась только одна газета официальная, редакторъ которой назначался министромъ полиціи; церковные порядки были установлены приказомъ министра. Въ 1811 г. введено въ дѣйствіе франц. гражданское уложеніе, въ 1812 г. — уголовное. Евреи были поставлены хорошо, но должны были носить нѣмецкія фамиліи. Особенно заботливо отнесся великій герцогъ къ финансамъ страны. Съ необыкновенной строгостью была проводима континентальная система Наполеона I, къ великому ущербу для страны; франкфуртскіе купцы разорялись, чтобы наполнить французскую казну. Чѣмъ уступчивѣе держалъ себя великій герцогъ предъ Наполеономъ I, тѣмъ самостоятельнѣе поступалъ послѣдній, тѣмъ суровѣе подавлялъ народныя взысканія, которыя происходили болѣею частью отъ военнаго и финансоваго бремени и отъ притѣсненій проходившихъ войскъ. Чрезвычайные военные расходы, наложенные на великое герцогство 1 сентября 1813 г., простирались до 3000000 гульденовъ; это было громадной суммой для маленькаго государства; пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобъ собрать ее. Поставленный между населеніемъ, роптавшимъ на поборы и разореніе, и Наполеономъ, великій герцогъ не вынесъ такого тяжелаго положенія, покинулъ Франкфуртъ (30 сентября 1813 г.) и удалился въ Констанцъ, передавъ управленіе тремъ министрамъ, а 28 октября отрекся отъ престола въ пользу Евгенія Богарне. Войска союзниковъ заняли великое герцогство, не заботясь о Богарне; принцъ Гессенъ - Гомбургскій, назначенный (3 ноября 1813 г.) генералъ-губернаторомъ великаго герцогства и Изенбургской области, издалъ указъ, которымъ Франкфуртъ объявлялся опять вольнымъ городомъ, а великое герцогство упразднено. См. Baron Beaulieu-Marcognay, «Karl von Dalberg und seine Zeit» (т. II, Веймаръ, 1879).

Франкфуртское покушеніе. Реакція, послѣдовательно проводимая Австріей и Пруссіей, санкціонирована была въ Германіи рѣшеніями союзнаго сейма въ іюнѣ и іюлѣ 1832 г. и вызвала въ молодежи, особенно южно-нѣмецкой, острое чувство вражды къ правительствамъ вообще и къ сейму въ частности. Подъ вліяніемъ этого чувства быстро организовался кружокъ лицъ, состоявшій изъ ученыхъ, студентовъ, военныхъ, ремесленниковъ и т. п.; этотъ кружокъ притянулъ массу молодежи съ разныхъ кантоновъ Германіи, вступилъ въ сношенія съ нѣмцами и польскими эмигрантами въ Швейцаріи и Франціи и рѣшилъ сдѣлать набѣгъ на Франкфуртъ-на-Майнѣ, взорвать союзный сеймъ, завладѣть союзной казною, захватить членовъ сейма и назначить временное правительство; для поддержки этого движенія должны были быть устроены возстанія народа въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Главами кружка были докторъ Гертъ, фонъ-Раушенплаттъ, Вунзенъ, Юхо, Нейхофъ, Кёрнеръ, Беркельманъ, Брейденштейнъ, штуртратскій книжный торговецъ Франкъ и оберлейтенантъ Козерницъ, который общалъ, что вюртембергское войско примкнетъ къ движенію. Но вюртемберцы не присоединились, южане не поднялись, изъ сношеній съ товариществами многихъ университетовъ и съ сельскими жителями около Франкфурта ничего не вышло. Не смотря на это, въ Бокенгеймѣ, 2 апрѣля 1833 г., было рѣшено на другой день править въ исполненіе покушеніе на союзный сеймъ, хотя до заговорщиковъ дошло извѣстіе, что во Франкфуртъ извѣстны ихъ намѣренія и приняты соотвѣтственныя мѣры. Въ десятомъ часу вечера 3 апрѣля 1833 г. 70 заговорщиковъ, съ Гертомъ, фонъ-Раушенплаттомъ и однимъ польскимъ офицеромъ во главѣ, напали на зданіе полиційскаго управленія, но ожидаемая отъ горожанъ Франкфурта и окрестныхъ крестьянъ помощь не явилась и все предпріятіе рухнуло самымъ жалкимъ образомъ. Изъ вождей движенія только Нейхофъ былъ взятъ въ плѣнъ и скоро умеръ въ тюрьмѣ; 30 человекъ участниковъ въ нападеніи были схвачены, девять пали въ схваткѣ, двадцать четыре были тяжело ранены. Вездѣ начались аресты. 20 іюня 1833 г. была учреждена центральная слѣдственная коммиссія; австрійскія и прусскія войска заняли Франкфуртъ. Попытка (2 мая 1834 г.) освободить заключенныхъ не удалась; только одинъ изъ нихъ успѣлъ убѣжать. По приговору первой инстанціи обвиняемые были присуждены къ пожизненному заключенію (20-го окт. 1836 г.), изъ котораго многие убѣжали; остальные семь были доставлены въ Майнцъ, откуда они должны были выѣхать въ Америку. Слѣдствіемъ покушенія былъ полный триумфъ реакціи въ Германіи. См. Ise, «Geschichte der politischen Untersuchungen» (Франкфуртъ, 1860).

Франкфуртъ на Майнѣ (Frankfurt am Main) — одинъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ Германіи, въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, подъ 50°7' с. ш. и 8°41' в. д. отъ Гринича, на нижнемъ

течені Майна, въ плодородной долині, окруженный виноградниками и садами. Въ 1900 г. 288989 жит. (139682 мжч., 149307 жнщ.); въ 1810 г.—40 тыс., въ 1867 г.—78277, въ 1880 г.—136819, въ 1890 г.—179985. Послѣ присоединенія къ городу трехъ предмѣстій число жителей возросло почти на 100 тысячъ. 15631 жилищъ домовъ и 1032 другихъ обитаемыхъ строеній, 58856 семейныхъ хозяйствъ, 2721 одиночное хозяйство, 1125 разныхъ учреждений. 175909 протестантовъ, 88457 католиковъ, 2649 другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, 21974 еврея. Главная часть города расположена на правомъ берегу Майна и соединяется съ лежащей на лѣвомъ берегу частью Саксенгаузена пятью мостами. Отъ старинныхъ укрѣпленій, окружавшихъ городъ, сохранились три башни: Энгенгеймская (49 м.), съ 1428 г., Рентенская (1455) и Кугиргенская (1499). Въ центральной, старинной части города отчасти сохранились узкія и темныя улицы; мрачная Еврейская улица, до 1806 г. еврейское гетто, теперь перестроена и названа улицей Бѣрне; изъ старинныхъ зданій здѣсь остался домъ родоначальника Ротшильдовъ. *Памятники* Гуттенбергу, Гёте, Шиллеру, Шоненгауеру, воинамъ, павшимъ въ 1870—71 гг., и имп. Вильгельму I (конная статуя предъ опернымъ театромъ и статуя во дворѣ Почтамта). *Церкви* 15 евангелическихъ, 9 католическихъ, 2 реформатскихъ; много молитвенныхъ домовъ различныхъ сектъ; 4 синагоги. Католическій соборъ основанъ въ 852 г. Людовикою Нѣмецкимъ; въ 1235 г. онъ вновь отстроенъ въ готическомъ стилѣ. Хоръ воздвигнутъ въ 1315—82 г. Съ 1562 г. здѣсь короновали германскіе императоры. Въ 1867 г. часть собора пострадала отъ пожара и въ 1869—80 гг. реставрирована Денингеромъ по старымъ планамъ. Католическая церковь св. Леонарда (готика XIV вѣка). Изъ евангелическихъ церквей замѣчательны церковь св. Николая на Реммербергѣ (готика XIII в.), круглая церковь ап. Павла (окончена въ 1833 г.; въ 1848—49 г. здѣсь происходили засѣданія національнаго собранія) и церковь св. Елѣтены (XVII в.). *Зданія*. Ратуша стараго имперскаго города (der Römer), построенная въ 1405—13 гг., недавно реставрирована. Въ императорскомъ залѣ ратуши портреты германскихъ императоровъ въ натуральную величину. Съ ратушей связаны старинныя зданія—Salzhaus, Frauenstein (фасадъ, расписанный фресками) и Wapelsch (деревянное строеніе XVI в.). Всѣ эти постройки реставрированы А. Кохомъ въ 1888—90 г. Во дворѣ гр. Турнъ и Такисъ съ 1815 до 1866 г. засѣдалъ союзный сеймъ. На берегу Майна такъ назыв. Saalhof—замокъ, построенный въ XIV в. на мѣстѣ сооруженнаго въ 822 г. Людовикою Благочестивымъ (Kaiserpfalz). Бывшій домъ одного изъ цеховъ XIV в. (Leinwandhaus) реставрированъ въ 1892 г. Кохомъ и превращенъ въ музей. Оперный театръ сооруженъ въ 1873—80 гг., драматическій—въ 1782 г., новое биржевое зданіе въ 1874—79 гг. Главный франкфуртскій вокзалъ, сооруженный въ 1883—88 гг. Эггертомъ—одно изъ грандіознѣйшихъ сооруженій этого рода въ Европѣ. Городской художественный инсти-

тутъ, съ картинной галлереей, построенъ въ 1878 г. Оскаромъ Зомеромъ въ стилѣ Возрожденія. Домъ, гдѣ родился Гёте. Зданіе нѣмецкаго ордена (1709) въ Саксенгаузенѣ. Много интересныхъ въ архитектурномъ отношеніи частныхъ зданій (напр. der Tuchgaden, въ которомъ цехъ мясниковъ подносилъ императору, послѣ коронованія, почетную чарку вина). *Музеи и научно-помогательныя учрежденія*. Городская библиотека, расширенная въ 1891—1893 гг., содержитъ 413419 названій; нумизматической кабинетъ съ мраморной статуей Гёте работы Маркзе (1838); библиотека Ротшильда, богатая художественными изданіями. Очень цѣныя коллекціи городского архива и музея древностей (въ бывшемъ Leinwandhaus) по исторіи Германія и въ особенности города Ф. Въ 1859 г. учреждено общество Freies Deutsches Hochstift, для содѣйствія развитію научному и художественному образованію; оно помѣщается въ бывшемъ домѣ Гёте, гдѣ библиотека и музей, посвященный памяти Гёте. Общество естествоиспытателей имени франкфуртскаго врача Зенкенберга (съ 1817 г.) владѣетъ естественно-историческимъ музеемъ, библиотекой, анатомическимъ театромъ и ботаническимъ садомъ; здѣсь происходятъ публичныя чтенія. Физическое общество (съ 1824 г.), съ электротехническимъ институтомъ, физической и химической лабораторіей. Институтъ экспериментальной медицины. Художественный институтъ, основанный въ началѣ XIX в. Йог.-Фр. Штеделемъ, подарившимъ городу обширныя коллекціи, домъ и капиталъ для учрежденія художественной школы; картинная галлерей особенно богата произведеніями нѣмецкихъ мастеровъ XV и XVI в. (дюссельдорфская школа) и голландскихъ XVII в.; 60 тыс. гравюръ и рисунковъ. Музей Бетмана. Торговый музей въ зданіи биржи. 87 научныхъ обществъ, 122 музыкальныхъ и пѣвческихъ, 119 религіозно-нравственныхъ, благотворительныхъ и воспитательныхъ, 12 политическихъ и 144 спортивныхъ. *Учебныя заведенія*: академія социальныхъ и коммерческихъ наукъ (съ 1901 г.), городская гимназія (основана въ 1520 г.; въ 1897 г. раздѣлена на гимназію Гёте, съ организаціей обученія по новой франкфуртской системѣ, и гимназію Лессинга), гимназія императора Фридриха (съ 1888 г.), 5 реальныхъ училищъ, католич. школа, два еврейскія реальныхъ училища (одно изъ нихъ, подъ именемъ филантропія, основано въ 1804 г.), 5 женскихъ средне-учебныхъ заведеній, 26 народныхъ училищъ, шшее коммерческое училище, ремесленное училище, художественно-промышленное училище, вечерніе коммерческіе курсы, два музыкальныхъ училища и много др. *Благотворительныя учрежденія*. 12 больницъ, 2 родо-вспомогательныхъ заведенія, глазная лечебница, сиротскіе приюты и проч. *Промышленность* стала развиваться съ 1870 г. Производствъ типографскихъ красокъ, непромокаемыхъ тканей, золотой и серебряной проволоки, обоевъ, инструментовъ, электрическихъ приборовъ и др. Ф. представляетъ собою узловую станцію 12 желѣзныхъ дорогъ, не считая двухъ узкоколейныхъ линій и одной электрической

жел. дор., соединяющихъ Ф. съ ближайшими мѣстечками. 4 вокзала. Въ 1899—1900 г. изъ Ф. отправлено грузовъ 1043093 тоннъ. Послѣ канализирования р. Майна въ 1886 г. и сооруженія пристани и складовъ судоходство значительно возрасло. Въ 1900 г. пришло по рѣкѣ сверху 2520 судна, съ 546838 тоннъ, снизу 3072 судна, съ 133570 тоннъ, и 21745 плотовъ съ 298603 тоннами лѣсу. Главные предметы торговли—колоніальные товары, металлическіе издѣлія, кожи, вино, каменный уголь и мануфактурные товары. Франкфуртская биржа—самая значительная въ южной Германіи. 17 крупныхъ банковъ, 2 крупныхъ страховых обществъ. Городскіе доходы обыкновенные 23,7 милл. мар., чрезвычайные 9,2 и отъ городскихъ предпріятій 19,67 милл. мар. Городской долгъ—94 милл. мар. (въ томъ числѣ городскіе займы для эксплуатаціи городскихъ предпріятій на сумму 51 милл. мар.). Городское имущество—130,5 милл. мар. На город. школы расходуется ежегодно 5 милл. мар. Ср. Bleicher, «Statist. Beschreibung d. Stadt Frankfurt am Main und ihrer Bevölkerung» (1892 и 1895); «Führer» Wörfl'a (26 изд., 1899).

Исторія. Ф. былъ первоначально римской военной станціей на Майнѣ; болота, среди которыхъ онъ лежалъ, не благоприятствовали раннему развитію здѣсь значительнаго города. Въ 793 г. Франсопфундъ упоминается въ летописяхъ какъ небольшой городъ, близъ котораго произошла битва между Карломъ Великимъ и саксами. Въ 794 г. Карлъ Вел. созвалъ здѣсь церковный соборъ, на который съѣхались до 300 епископовъ и на которомъ Карлъ Вел. присутствовалъ лично: онъ осудилъ ересь адюльтіанство и рѣшенія VII никейскаго собора, воспретилъ почитаніе иконъ (XII, 901), установилъ таксу на хлѣбъ и принялъ нѣкоторыя другія мѣры экономическаго характера. Въ 804 г. Карлъ Вел. поселилъ во Ф. колонію плѣнныхъ саксовъ. Людовикъ Благочестивый часто жилъ во Ф., выстроилъ въ немъ для себя дворецъ и окружилъ городъ стѣнами и ровомъ. По Верденскому договору (843) Ф. получилъ значеніе столицы восточно-франкскаго королевства. Частое пребываніе здѣсь императоровъ и королей, рейхстаги и церковные съезды подняли его значеніе, обогатили его церкви, торговлю и ремесла. Съ 1152 г., когда здѣсь произошло избраніе Фридриха Барбароссы, Ф. сталъ мѣстомъ избранія императоровъ. Въ 1356 г. это подтверждено золотой буллой Карла IV, съ обязательствомъ для города принимать мѣры къ охранѣ спокойствія выборовъ. Съ 1562 г. во Ф. происходила и коронація императоровъ. До XII в. весь городъ помѣщался между Майномъ и древними (эпохи Людовика Благочестиваго) стѣнами, на мѣстѣ которыхъ нынѣ идутъ улицы Wollgraben, Hirschgraben и др. съ окончаніями на Graben (метровъ 700 по Майну и метровъ 500 въ ширину); затѣмъ онъ началъ расширяться дальше. Въ 1245 г. Ф. сталъ имперскимъ городомъ. Нѣсколько позднѣе (1257) изъ него были удалены имперскіе фохты и онъ сталъ управляться собственными бургомистрами, собственной полиціей и городскимъ советомъ

(съ XIV в.) изъ 42 членовъ; получилъ право имѣть у себя сперва одну, потомъ двѣ ежегодныхъ ярмарки и чеканить собственную монету. Въ концѣ XIV в. въ немъ было около 10000 жителей, въ серединѣ XV в.—нѣсколько меньше (около 9000 жит., по расчетамъ Бюхера). Реформація проникла во Ф. въ 1530 г.; въ 1536 г. онъ присоединился къ Шмалькальденскому союзу. Въ 1530—46 г. въ немъ происходила нѣсколько разъ съѣзды протестантскихъ князей. Въ 1558 г. на рейхстагѣ во Ф. правители Пфальца, Гессена, Вюртемберга и нѣкоторые другіе приняли такъ называемые Франкфуртскіе рецессы, которыми они объявляли, что держатся Аугсбургскаго исповѣданія. Въ 1612 г. въ городѣ произошли беспорядки; часть горожанъ, подъ начальствомъ Феттмильха, возмущалась противъ городского совѣта; началась борьба, сопровождавшаяся еврейскими погромами. Императоръ Матвѣй поручилъ Майнцу и Гессенъ-Дармштадту возстановленіе порядка въ Ф.; это удалось только послѣ упорной 4-лѣтней борьбы, въ результатѣ которой конституція города подверглась значительному измѣненію въ демократическомъ смыслѣ. Евреи, вернувшіеся въ городъ подъ охраной военной силы, получили отъ императора *Mandatum reonale restitutiorum* и пользовались съ тѣхъ поръ сравнительно большою свободой (далекой, однако, отъ равноправности съ христианами, не только политической, но и гражданской). По вестфальскому миру за Ф., сохранившимъ нейтралитетъ во время тридцатилѣтней войны, было утверждено значеніе имперскаго города. Въ теченіе XVII и въ особенности XVIII в. его благосостояніе поднялось на значительную высоту; онъ сталъ крупнымъ торговымъ и финансовымъ центромъ, не смотря на то, что росту его благосостоянія препятствовали въ XVIII в., особенно въ концѣ его, частыя военныя оккупации. Во время 7-лѣтней войны въ 1759 г. онъ былъ занятъ французами, очистившими его только послѣ окончанія войны (1762); въ окт. 1792 г. онъ опять былъ занятъ французами, наложившими на него контрибуцію въ 2 милл. гульденовъ; въ декабрѣ того же года отбитъ пруссаками и гессенцами, возвращавшимися изъ Франціи. Въ 1796 г. его занялъ австрійскій генералъ Вартенслебенъ; на него напали французы подъ командой Клебера, который, послѣ бомбардировки, занялъ городъ и обложилъ его новой контрибуціей въ 6 милл. фр. деньгами и на 2 милл. фр. припасами. Въ послѣдній разъ Ф. былъ занятъ французами въ 1806 г. и еще разъ обложенъ контрибуціей въ 4 милл. фр. Богатство Ф. дало ему возможность вынести всѣ эти контрибуціи, которыя, однако, легли тяжелымъ бременемъ на городъ въ 40000 жителей, какимъ въ то время былъ Ф. Съ основаніемъ Рейнскаго союза Ф. потерялъ свою самостоятельность и былъ отданъ во владѣніе князя-примаса Дальберга (X, 49). 6-го сентября 1806 г. Дальбергъ вступилъ въ управленіе городомъ и провозгласилъ полную равноправность всѣхъ религій, не исключая и еврейской. Въ 1810 г. Ф., съ присоединеніемъ къ нему княжества

Ашаффенбурга, города Вецлара, княжествъ Ганау и Фульды и нѣкоторыхъ мелкихъ земельныхъ участковъ, 'быль обращенъ въ отдѣльное вел. герцогство Франкфуртское (см.). Когда, въ ноябрѣ 1813 г., во Ф. вступили союзники, городъ былъ поставленъ подъ управление особаго правительственнаго совѣта, на обязанности котораго лежало восстановление старинныхъ учрежденій. На вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. Ф. былъ признанъ вольнымъ городомъ Германскаго союза и въ немъ назначено мѣстопривѣтаніе союзаго сейма. Измѣнившіяся обстоятельства не допуская восстановления старины въ полномъ объемѣ; городской совѣтъ въ 1816 г. выработалъ «дополнительный къ конституціи актъ» («Constitutions-Ergänzungs-Acte zu der alten Stadt-Verfassung der freien Stadt Frankfurt»). На основаніи этого акта городъ Ф. (съ незначительными земельными владѣніями въ окрестностяхъ) объявленъ самостоятельнымъ членомъ Германскаго союза; признана гражданская и политическая равноправность всѣхъ христіанскихъ исповѣданій; управленіе дѣлами города поручено «совокупности (христіанскаго) гражданства въ широкое и республиканскомъ смыслѣ»; право гражданства могло быть дано сенатомъ лицамъ, обладающимъ имуществомъ не менѣе чѣмъ въ 5000 гульд., съ представленіемъ, однако, законодательному корпусу дѣлать исключенія изъ этого правила въ пользу «превосходныхъ талантовъ». Законодательная власть раздѣлена между законодательнымъ корпусомъ, сенатомъ и постояннымъ комитетомъ гражданъ (Ständiger Bürgerausschuss; соответствуетъ Bürgerschaft другихъ вольныхъ городовъ). Законодательный корпусъ состоялъ изъ 20 членовъ сената и 20-ти членовъ постоянного комитета, избираемыхъ этими учрежденіями изъ своей среды, и 45 членовъ, специально избираемыхъ на годичный срокъ гражданствомъ города Ф., двухстепенной подачей голосовъ. Было три класса гражданъ: 1) дворяне, ученые всѣхъ факультетовъ, чиновники, духовные и т. д., 2) купцы, 3) ремесленники и всѣ прочіе граждане, пользующіеся гражданскими правами; каждый классъ избиралъ по 25 выборщиковъ, а эти 75 выборщиковъ избирали уже членовъ законодательнаго корпуса. Сенатъ состоялъ изъ 42 сенаторовъ, дѣлвшихся на 3 разряда; разрядъ «старшихъ сенаторовъ или шеффеновъ» пополнялся по старшинству изъ сенаторовъ второго разряда; разрядъ «младшихъ сенаторовъ» и «сенаторовъ третьей скамьи» пополнялся изъ разныхъ классовъ гражданъ, способомъ, соединявшимъ кооптацію съ жребіемъ. Такимъ же образомъ замѣщались вакантныя мѣста и въ постоянномъ комитетѣ, состоявшемъ изъ 51 члена. Сенатъ и постоянный комитетъ, дѣла съ законодательнымъ корпусомъ законодательную власть, были въ то же время административными органами; изъ среды перваго выбирались старшіи и младшіи бургомистры. Подъ дѣйствіемъ этой конституціи Ф. существовалъ до 1848 г. довольно спокойно; только 3 апрѣля 1833 г. произошло такъ назыв. «Франкфуртское покушеніе» (см.). Въ 1843 г. евреямъ

предоставлено нѣкоторое участіе въ избраніи выборщиковъ въ законодательный корпусъ. Въ 1848 г. на Ф. стали смотрѣть, въ особенности республиканцы, какъ на историческую и естественную столицу свободной Германіи. Здѣсь собрался сначала предварительный парламентъ, потомъ національное собраніе (см. Франкфуртскій парламентъ). Въ городѣ во время засѣданій парламента нѣсколько разъ происходили волненія, въ связи съ общимъ ходомъ событій подѣйствовавшія даже на архаическое сенатъ и законодательный корпусъ Ф.; они постановили поручить составленіе новой конституціи учредительному собранію, избранному всеобщей подачей голосовъ. Въ окт. 1848 г. учредительное собраніе было избрано и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выработало демократическую конституцію. Однако, за эти мѣсяцы обстоятельства успѣли измѣниться; сенатъ, 31 дек. 1849 г., объявилъ, что онъ отказывается даже довести до народнаго голосованія проектъ конституціи. Вмѣстѣ съ законодательнымъ корпусомъ онъ самъ приступилъ къ пересмотру старой конституціи. Послѣ долгихъ переговоровъ состоялся «органический законъ 1855 г.», которымъ нѣсколько смягчены условныя различія, отмѣнены три разряда сенаторовъ (старый способъ ихъ избранія сохраненъ почти въ томъ же видѣ) и сдѣланы нѣкоторыя другія частныя измѣненія въ государственномъ механизмѣ. Дальнѣйшія измѣненія, болѣе существенныя, произведены въ 1864 г. (свобода промысловъ, полная эмансипація евреевъ). Въ 1863 г. во Ф. состоялся съѣздъ герм. государей, подъ предсѣдательствомъ имп. Франца-Иосифа (см. VIII, 507). Въ 1866 г. во время войны между Пруссіей и Австріей, Ф. присоединилъ свой военный отрядъ къ войскамъ послѣдней. 14 іюля 1866 г., въ виду приближенія прусскихъ войскъ къ Ф., изъ него удалены союзный сеймъ, перенесшіи свои засѣданія въ Аугсбургъ, 16 іюля, послѣ битвы при Ашаффенбургѣ во Ф. вступили пруссаки, подъ командой ген. Фогеля фонъ-Фалькенштейна, который обложилъ городъ контрибуціей въ 6 милл. гульденовъ, обременилъ его постоянной и другими повинностями, и своими угрозами, грубостью и самоуправствомъ довелъ до самоубійства бургомистра Фольнера. Пруссаки быстро взяли въ свои руки всю правительственную машину. 17 августа прусскій король довелъ до свѣдѣнія прусскаго ландтага о присоединеніи Ф. къ Пруссіи; 7 сент. ландтагъ призналъ это присоединеніе, въ нижней палатѣ—большинствомъ 273 противъ 14 гол., въ верхней—всѣми противъ одного. Этимъ самостоятельная исторія Ф. окончилась. При присоединеніи Ф. къ Пруссіи въ немъ было 78000 жит. См. Lersner, «Chronik der Stadt F.» (Франкф., 1706—34); Fichard, «Entstehung der Reichstadt F.» (Фр., 1819); Kriegel, «Gesch. v. F.» (1871); Horne, «Gesch. v. F.» (3 изд., 1893); Collischonn, «F. im Schmalkaldischen Kriege» (Страсбургъ, 1890); Stricker, «Neue Gesch. von F. seit 1806» (1874—81); Bücher, «Die Bevölkerung von F. im XIV u. XV Jahrh.» (Тюбинг., 1886); Bernays, «Schicksale des Grossherzogthums F.» (В., 1882). В. В.—ст.

Франкфуртъ на Одеръ (Frankfurt an der Oder) — городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, на обоихъ берегахъ Одера. Жителей 61852 (1900), въ томъ числѣ 56575 лютеранъ, 4134 католика и 747 евреевъ. Памятники въ честь войны 1870 — 71 г., имп. Вильгельму I (работы Унгера) и поэту Клейсту, скончавшемуся здѣсь (1759) отъ раны, полученной въ сраженіи при Кунерсдорфѣ. 9 церквей, изъ коихъ одна XIV и одна XV в. Ратуша XVII в. Съ 1506 г. по 1811 г. здѣсь былъ университетъ, переведенный затѣмъ въ Бреславль. Двѣ гимназій, 4 женскихъ среднеучебныхъ заведенія, учительская семинарія, строительное училище. Машиностроеніе, котельное производство, чугунное литье, производства оружія и патроновъ, музыкальныхъ инструментовъ, гончарное и изразцовое, кровельнаго тола, мыла, бумаги, пуговицъ, сиваръ. *Исторія.* Ф. на Одерѣ возникъ изъ франковскаго поселенія, появившагоса здѣсь въ началѣ XIII в. Въ XIV в. поляки пытались овладѣть городомъ, но безуспѣшно. Въ 1368 г. Ф. вступилъ въ Ганзейскій союзъ, но въ серединѣ XV в. порвалъ свои отношенія къ Ганзѣ. Въ 1429 и 1432 г. городъ подвергся осадѣ гуссовъ. Во время 30-лѣтней войны былъ взятъ штурмомъ войсками Густава-Адольфа. Шведскій гарнизонъ здѣсь держался 16 мѣсяцевъ (1631—32); затѣмъ городъ былъ занятъ Валленштейномъ (1633). Отрядъ Валленштейна былъ изгнанъ курфюрстомъ Бранденбургскимъ въ 1634 г., послѣ чего Ф. былъ въ теченіе 3 лѣтъ (1640—43) въ рукахъ у шведовъ. Въ семилѣтнюю войну городомъ овладѣли русскія войска, подъ начальствомъ Салтыкова (1759). Въ 1806—8 гг. Ф. былъ занятъ французами. Въ 1812—13 г. здѣсь находился франц. гарнизонъ, уступившій 9 марта мѣсто русскому отряду. Исторію Ф. писали Hausen (1806), Sachse (1830), Spieker (1853) и Philippi (1865).

Франкъ (Franc) — французская монетная и счетная единица, принятая и въ некоторыхъ другихъ государствахъ Зап. Европы (см. Латинскій монетный союзъ). Первоначально подъ именемъ Ф. чеканилась серебряная монета, замѣнившая въ 1575 г. монету тестонъ (см.) и содержавшая 20 су. Счетъ на Ф. введенъ законами 1795 и 1796 гг. вмѣсто счета на ливры (80 Ф. = 81 ливръ). Ф. дѣлится на 100 сантимовъ. До 1803 г. законной счетной единицей былъ серебряный Ф., въсомъ въ $4\frac{1}{2}$ гр. чистаго серебра. Закономъ 18 марта 1803 г. введенъ биметаллизмъ съ постояннымъ отношеніемъ серебра къ золоту 1:15 $\frac{1}{2}$. Золотой Ф. содержитъ 0,2903226 гр. чистаго золота и равняется 0,37498 одного золотого рубля ($\frac{1}{15}$ имп.); 1 рубль = 2,66681 Ф. Чеканятся золотыя монеты въ 100, 50, 20 и 10 Ф. До 1854 г. чеканились монеты въ 40 Ф. Сдѣланная было попытка чеканки 5-франковой золотой монеты также прекращена. Двадцатифранковая золотая монета (Наполеондоръ) вѣситъ 6,4516 гр., въ томъ числѣ чистаго золота 5,8645 гр. (проба $\frac{900}{1000}$). Серебряный пятифранковикъ вѣситъ 25 гр. (чистаго золота $2\frac{1}{2}$ гр., проба $\frac{900}{1000}$). Монеты ниже 5 Ф. (2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{5}$ Ф.) чеканятся низшей пробы. ⁸⁸⁵/₁₀₀₀, и считаются размѣтной монетой.

Франкъ (Адольфъ Franck, 1809—1893) — франц. философъ; былъ профессоромъ философіи, членомъ совѣта министерства народного просвѣщенія и вице-президентомъ еврейской консисторіи. Его «Kabbale ou philosophie religieuse des Hébreux» (П., 1843) до сихъ поръ остается лучшимъ сочиненіемъ по каббалѣ. Главная его заслуга — родукторированіе философскаго словаря: «Dictionnaire des sciences philosophiques» (1843—56, 2-ое изд. 1895), составленнаго при участіи лучшихъ философскихъ силъ Франціи. Вниманія заслуживаютъ также «La philosophie mystique en France à la fin du XVIII siècle» (1866) и «Paracelse et l'Alchimie aux XVI siècle» (1855). Остальные сочиненія Ф. — сборники статей, помѣщенныхъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ. Его «Опытъ исторіи логики» (1838) устарѣлъ и по сравненію съ сочиненіемъ Праята значенія не имѣетъ. Нѣкоторые изъ сочиненій Ф. касаются спеціально еврейства, напр. «La Religion et la science dans le judaïsme». *Э. Р.*

Франкъ (Альбертъ Бернгардъ Frank, 1839—1901) — нѣмецкій ботаникъ, изучалъ естественныя науки въ Лейпцигѣ и получалъ въ 1865 г. тамъ же мѣсто хранителя университетскаго гербарія. Въ 1866 г. назначенъ доцентомъ, а въ 1878 г. экстраординарнымъ профессоромъ ботаники. Въ 1881 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ физиологіи растеній и директоромъ растительно-физиологическаго института въ высшей сельскохозяйственной школѣ въ Берлинѣ. Главнѣйшіе между его многочисленными трудами слѣдующіе: «Ueber die Entstehung der Intercellularräume» (1867); «Beiträge zur Pflanzenphysiologie» (1868); «Die natürliche wägerechte Richtung von Pflanzentheilen und ihre Abhängigkeit vom Lichte und der Gravitation» (1870); «Die Krankheiten der Pflanzen» (1880); «Lehrbuch der Pflanzenphysiologie» (1890); «Lehrbuch der Botanik» (1892). Кроме того, Ф. напечаталъ много мелкихъ статей въ различныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, особенно относительно микоризы, т. е. симбіоза грибовъ съ концами корней различныхъ растеній, а также относительно усвоенія растеніями азота *В. Палладинъ.*

Франкъ (Густавъ Frank) — протест. богословъ, род. въ 1832 г., профессоръ догматики и символики въ Вѣнѣ. Главныя его сочиненія: «Die Geschichte der protestantischen Theologie» (Лип., 1862—75) и «Das Toleranzpatent des Kaisers Joseph II» (Вѣна, 1882).

Франкъ (Иванъ Петровичъ, Johann Frank, 1745—1821) — выдающійся врачъ; въ 1768 г. поступилъ въ гейдельбергскій, затѣмъ въ страсбургскій университетъ, гдѣ въ 1766 г. получилъ степень доктора медицины. Былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, откуда въ 1786 г. перешелъ въ Павію, гдѣ былъ главнымъ директоромъ медицинской части въ Ломбардіи. Въ 1795 г. приглашенъ въ Вѣну директоромъ «Allgemein. Krankenhaus». Въ 1804 г. перешелъ въ виенскій университетъ и, пробывъ здѣсь 10 мѣсяцевъ, былъ вызванъ въ СПб. въ медико-хирургическую академию и пожалованъ въ лейбъ-медики. Не

смотря на кратковременное пребывание въ СПб. (до 1808 г.), Ф. оставилъ замѣтные слѣды; такъ, по его инициативѣ учреждены были кафедръ физиологии и патологии, преобразованы клиники, положено основаніе ветеринарной школѣ. Главный трудъ Ф.: «System einer vollständigen medicinischen Polizey» (Мангеймъ, 1779—88). Кроме того Ф. напечаталъ: «Delectus opusculorum medicorum antehac in Germaniae diversis academiis editorum» (Павія, 1785—93), «De curandis hominum morbis» (Мангеймъ, Вѣна, 1792). Его сочиненія: «De medicina clinica» (1844 и 1845) и «Opuscula posthuma» (1824). Автобиографія напечатана въ 1802 г.

Франкъ (Иоганнъ Frank, 1618—77)—нѣм. писатель. Его лучшія духовныя дѣсны изданы подъ загл.: «Geistliches Sion» (Губель, 1674). Его сборникъ «Deutsche Gedichte» вышелъ въ Губель въ 1672 г. (новое изд.—Гримма, 1845). Ср. Jentsch, «Johann F.» (Губель, 1877).

Франкъ (Іосифъ Ивановичъ. Joseph Frank, 1771—1842)—медикъ, сынъ Ив. Петр. Ф. (см.). Изучалъ медицину сперва въ Геттингенѣ, затѣмъ въ Павіи, гдѣ и былъ удостоенъ степени доктора. Работалъ вмѣстѣ съ отцомъ въ Павіи и Вѣнѣ и вмѣстѣ съ нимъ получилъ въ 1804 г. приглашеніе въ виленскій университетъ, занимая тамъ сперва кафедру патологии, а съ переходомъ отца въ С.-Петербургъ—кафедру частной терапіи и клиники. Въ 1805 г. онъ учредилъ медицинское общество, состоялъ первые двадцать лѣтъ его секретаремъ, а слѣдующіе три года—предсѣдателемъ; въ 1807 г., по его инициативѣ, возникло благотворительное общество, въ 1808 г.—общество оспопрививанія. Кроме того, благодаря его стараніямъ, были устроены клиники для приходящихъ и родовспомогательный институтъ, при университетѣ учреждены 50 стипендій для бѣдныхъ студентовъ. Ф. принадлежалъ сначала къ числу самыхъ ревностныхъ адептовъ ученія англ. врача Броуна, и первая его сочиненія посвящены почти исключительно развитію и распространенію этого ученія. Къ этому періоду относятся два его сочиненія: «Handbuch der Toxicologie, nach den Grundsätzen der Brownischen Arzneilehre» (1800) и «Grundriss der Pathologie nach den Gesetzen der Erregungstheorie» (В., 1803). Въ слѣдующихъ затѣмъ сочиненіяхъ замѣчается уже значительное охлажденіе къ ученію Броуна. Кроме того, Ф. напечаталъ: «Acta instituti clinici Caesareae universitatis Vindobensis» (1808—1812, нѣм. изд. вышло въ 1810) и капитальный трудъ: «Praxeos medicae universae praescripta» (1811—24, 2 изд., В., 1826—1843, нѣм. изд., Лпц., 1823—43).

Франкъ (Ludwig Franck)—нѣмецкій ветеринаръ и анатомъ (1834—84). Изучалъ ветеринарное искусство въ Мюнхенѣ и съ 1864 г.—профессоръ мюнхенскаго ветеринарнаго учил., директоромъ котораго Ф. состоялъ съ 1877—1884 гг. Помимо работъ по ветеринарнымъ наукамъ, Ф. написалъ капитальныя сочиненія по анатоміи домашнихъ животныхъ. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Handbuch der thierärztlichen Geburtshilfe» (2-е изд., В., 1887), «Handbuch der Anatomie der Hausthiere»

(3-е изд., Штутгартъ, 1891). Съ 1875 г. Ф., вмѣстѣ съ Боллингеромъ, издавалъ «Deutsche Zeitschrift für Thiermedizin und vergleichende Pathologie» (Лейпцигъ).
Н. Н. А.

Франкъ (Othmar Frank, 1770—1840)—нѣмецкій филологъ, монахъ—бенедиктинецъ; былъ профессоромъ персидской и индійской словесности въ юрбургскомъ, потомъ въ мюнхенскомъ ун-в. Его труды: «Das Licht vom Orient» (1801), «Persien und Chili, als Pole d. phys. Erdbreite» (1813), «Fragm. eines Versuchs dynam. Spracherzeugung» (1815), «Chrestom. sanscrita» (Мюнхенъ, 1820—24), «Gramm. sanscrita» (Юрбургъ, 1823), «Philosophie der Hindu» (Мюнх., 1834) и др.

Франкъ (Себастьянъ Franck, 1499—1542)—нѣм. историкъ и богословъ, стоявшій выше конфессиональныхъ раздоровъ своего времени. Непонятый, поэтому, своими современниками, считавшими его анабаптистомъ, онъ былъ непонятъ затѣмъ и протестантскими историками, сдѣлавшими изъ него мистика и религіознаго фантазера. Ф. владѣлъ латинскимъ, греческимъ и еврейскимъ языками. Съ появленіемъ Лютера онъ сдѣлался горячимъ сторонникомъ его и былъ проповѣдникомъ въ Густенфельденѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Нюрнбергу. Вскорѣ онъ охладѣлъ къ лютеранскому вѣроученію и переселился въ 1529 г. въ Страсбургъ, гдѣ въ это время происходило сильное религіозное броженіе, вызванное присутствіемъ многихъ анабаптистовъ, антиринтаріевъ и другихъ сектантовъ. Въ Страсбургѣ Ф. издалъ «Türkenchronik» и «Chronika, Zeitbuch und Geschichtsbibel». Смѣлое кратическое отношеніе его къ явленіямъ общественной и религіозной жизни привело къ изгнанію его изъ Страсбурга. Въ 1533 г. Ф. устроился въ Ульмѣ, гдѣ завелъ типографію и въ 1534 г. издалъ «Weltbuch», первый географическій трудъ на нѣмецкомъ языкѣ, обнимающій описаніе всего земного шара, а также сочиненіе «Paradoxa». Въ 1538 г. имъ была напечатана «Хроника Германіи». Кроме того, онъ выпустилъ въ свѣтъ много другихъ сочиненій, которыя шли въ разрѣзъ съ протестантскимъ ученіемъ. Неприимность лютеранскихъ проповѣдниковъ, поднявшихъ противъ него цѣлую бурю, была причиною того, что Ф. былъ вынужденъ оставить Ульмъ (1539). Онъ переѣхалъ съ своей типографіей въ Базель, гдѣ до самой смерти продолжалъ заниматься изданіемъ своихъ сочиненій, въ которыхъ всегда отстаивалъ свободу совѣсти и мысли. Онъ возставалъ тоже противъ войны и противъ смертной казни для преступниковъ. Интересовался Ф. и экономическими вопросами, но не былъ сторонникомъ коммунистическихъ идей. Въ сочиненіяхъ его проглядываютъ національное самосознаніе и національная гордость. Ср. Bischof, «Seb. Franck und die deutsche Geschichtschreibung» (Тюбингенъ, 1857); Hase, «S. Franck von Wörd der Schwarmgeist» (Лпц., 1869); Löwenberg, «Das Weltbuch S. Franck's» (Гамбургъ, 1893); Hegler, «Geist und Schrift bei S. Franck» (Фрейб. на Брейсгау, 1895).
Н. Л.—чл.

Франкъ (Францъ-Германнъ-Рейнгольдъ Frank, 1827—94)—лютер. богословъ. Былъ

профессоромъ богословія въ Эрлангенѣ. Главныя его сочиненія: «Die Theologie der Konkordienformel» (Эрл., 1858—65), «System der christlichen Gewissheit» (тамъ же, 1870; 3 изд., 1893), «System der christlichen Sittlichkeit» (тамъ же, 1884—87), «Geschichte und Kritik der neueren Theologie» (тамъ же, 1894).

Франкъ (Цезарь-Августъ Franck, 1822—1890)— французскій композиторъ. Написалъ ораторію «Ruth», симфоническую поему «Rétribution», оперу «Le valet de ferme», нигдѣ не исполнявшуюся, нѣсколько симфоній, мессу и камерныя произведенія. Считался во Франціи передовымъ музыкантомъ. *Н. С.*

Франкъ (Львовъ)— см. Франкисты.

Франкъ-Карре (Paul-François Franck-Sarré, 1800—1862)— французскій судебный дѣятель. Сначала былъ адвокатомъ, затѣмъ занималъ рядъ должностей по судебному вѣдомству и прокурорскому надзору при королевскомъ и кассационномъ судахъ въ Парижѣ. Въ процессѣ Фіески Ф. исполнялъ обязанность обвинителя; выступалъ также какъ обвинитель въ процессахъ Алибо, Кениссе и Людовика-Наполеона и во всѣхъ этихъ случаяхъ требовалъ строжайшихъ наказаній. За его усердіе правительство назначило его первымъ президентомъ суд. палаты въ Руанѣ, а въ 1841 г. — первымъ Франціи. Въ палатѣ пэровъ Ф. доказывалъ необходимость реформы въ производствѣ слѣдствій, выступалъ и по другимъ юридическимъ вопросамъ, но въ политическую борьбу почти не вмѣшивался. Когда Людовикъ-Наполеонъ обѣзжалъ Францію въ качествѣ президента республики, Ф. въ Руанѣ встрѣтилъ его лстивой привѣтственной рѣчью.

Франкъ-масонство или *масонство* (нѣм. Freimaurerei, Maurerei, Masonie, англ. masonry, freemasonry, франц. maçonnerie, franc-maçonnerie, лат. ars liberorum murgatorum или laotomia) — задается цѣлью нравственно облагораживать людей и объединять ихъ на началѣ братской любви, равенства, взаимопомощи и вѣрности. Такое внутреннее содержаніе масонство получило въ началѣ XVIII в., и съ этого именно момента и слѣдуетъ считать возникновеніе современнаго масонства, хотя исторія масонскаго союза связана съ болѣе раннимъ временемъ. Достоверно извѣстно, что масонскій союзъ возникъ изъ братства вольныхъ каменщиковъ или строительныхъ товариществъ, а такъ какъ исторія этихъ учрежденій восходитъ до отдаленнѣйшихъ временъ, то многіе масонскіе дѣятели, одни путемъ добросовѣстныхъ, хотя и не основанныхъ изслѣдованій, другіе — посредствомъ вымысловъ и даже подлоговъ, пытались установить связь масонства съ союзами, существовавшими въ древности, навязывая имъ масонскій характеръ. Такая легендарная исторія масонства доводитъ союзъ у инуихъ писателей—до Адама, у другихъ—до построенія Соломонова храма; болѣе скромные изслѣдователи находятъ корни масонства у пизагопейцевъ, ессеевъ и первыхъ христіанъ. Наконецъ, была сдѣлана попытка доказать, что масонство является продолженіемъ храмовничества (см. Темплеры, XXXII, 861). По-

добныя измысленія находили нѣкоторое подтвержденіе лишь въ извѣстной общности символическихъ знаковъ и обрядностей, встрѣчающихся какъ въ старинныхъ обществахъ, такъ и въ масонствѣ.

Строительныя товарищества возникли въ Германіи въ XII или въ XIII в.; возведенію громаднхъ церковныхъ зданій длилось нѣсколько годовъ, въ теченіе которыхъ рабочіе и художники, поселявшіеся близъ построекъ (ихъ инструменты хранились въ особыхъ баракахъ, англ. Lodge, нѣм. Bauhütte), постепенно вступали въ тѣсное общеніе. Эти сообщенія съ теченіемъ времени приняли однообразную организацію: были выработаны правила касательно отношеній между членами, приема новыхъ товарищей, разрѣшенія возникавшихъ между сочленами споровъ и пр. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ извѣстный переминалъ на разные случаи товарищеской жизни. Такимъ путемъ образовались строительныя ложи, централизовавшіяся впоследствии въ главныя ложахъ. Въ строительныхъ ложахъ ревниво оберегались отъ постороннихъ взоровъ правила архитектуры, числовая мистика (особенное значеніе придавалось числамъ 3, 5, 7 и 9), орнаментная символика и пр. Чтобы эти основы искусства не были разглашаемы, было запрещено заносить ихъ на бумагу, вслѣдствіе чего явилась необходимость въ символическомъ языкѣ; послѣдній являлся еще и потому нужнымъ, что въ то время вообще мало кто умѣлъ писать; по этой же, видимому, причинѣ ученикамъ не выдавались ремесленные свидѣтельства, но за то были введены изустныя удостовѣренія въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, а также тайные знаки. Нѣмецкіе каменотесы занесли товарищескую организацію и въ Англію (также во Францію и Италію), гдѣ каменотесы получили въ официальныхъ актахъ наименованіе Freemason, Free-stone-Mason. Строительныя ложи пользовались здѣсь меньшей свободой, чѣмъ въ Германіи, будучи подчинены строгому надзору со стороны правительства; тѣмъ не менѣе онѣ достигли значительнаго расцвѣта, благодаря тому, что обращали особое вниманіе на умственное и нравственное развитіе товарищей, а также на ихъ художественное образованіе. Провѣтанію англійскихъ ложъ способствовало и то обстоятельство, что съ конца XVI в. туда стали получать доступъ и лица, не принадлежавшія къ строительному цеху— такъ назыв. «сторонніе каменщики», богатые и ученые люди, внесшіе съ собою въ ложи прогрессивный элементъ. Въ теченіе XVII в. строительныя товарищества и въ Англіи, и въ Германіи стали быстро приходить въ упадокъ и къ началу XVIII вѣка почти перестали существовать. Тогда-то у нѣкоторыхъ англійскихъ просвѣщенныхъ стороннихъ каменщиковъ зародилась мысль воспользоваться оболочкой строительныхъ товариществъ, являвшихся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ филантропическими учрежденіями, и, вдохнувъ въ нее новую жизнь, создать новое дѣло всечеловѣческой любви. Въ 1717 г. четыре лондонскія строительныя ложи соединились въ одну великую англійскую ложу—и

съ этого момента братскій союзъ дѣйстви-
 тельныхъ строителей восходитъ на степень
 союза символическихъ строителей духовнаго
 дѣла (впрочемъ, новый союзъ не отстранялъ
 отъ себя каменщиковъ-ремесленниковъ и въ
 его уставѣ нѣкоторые параграфы касаются
 исключительно ихъ). Союзъ ставилъ себѣ за-
 дачей нравственно вліять на своихъ членовъ,
 что должно было быть достигнуто какъ дру-
 жескимъ единеніемъ братьевъ въ ложахъ, такъ
 и возложеніемъ на масоновъ обязанности от-
 носиться другъ къ другу братски и внѣ стѣнъ
 ложи; кромѣ того, задачей союза было
 оказаніе матеріальной помощи нуждающимся
 членамъ — и несомнѣнно, союзъ сдѣлалъ въ
 этомъ отношеніи очень многое. По поруче-
 нію вел. ложи братъ Андерсенъ изготавилъ
 сводъ постановленій, заимствовавъ ихъ изъ
 документовъ строительныхъ товариществъ и
 примѣнивъ къ новымъ условіямъ времени.
 Этотъ сводъ, начатанный подъ названіемъ
 «Книга Уставовъ» («The Constitutions of the
 Freemasons etc.», Л., 1723), легъ, какъ бы въ
 качествѣ законодательнаго акта, въ основу
 дѣятельности союза. Онъ заключалъ въ себѣ
 краткую исторію масонства отъ сотворенія
 міра, т. е. исторію строительнаго искусства,
 взятую изъ сказаній строительныхъ товари-
 ществъ, а затѣмъ «Старыя обязанности или
 основные законы» и «Общая постановленія»,
 т. е. состоявшіяся съ 1717 г. рѣшенія вел.
 ложи. Ложи были частныя и общая, т. е. ве-
 ликая (впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ масон-
 скихъ союзахъ стали вмѣсто слова «ложа»
 употреблять слова: капитулъ, совѣтъ, ареопагъ
 и т. д.); іерархическія масонскія степени —
 ученикъ, подмастерье и мастеръ. Кромѣ того
 было особое званіе надзирателя. Выборы
 происходили разъ въ годъ и полномочія дава-
 лись на одинъ годъ. Каждый братъ долженъ
 был принадлежать къ какой-нибудь ложѣ и
 подчиняться какъ ея особымъ, такъ и общимъ
 постановленіямъ. Въ качествѣ членовъ въ
 ложу допускались хорошіе, вѣрные люди,
 свободно-рожденные, въ зрѣломъ возрастѣ (не
 моложе 25 лѣтъ; женщины не принимались),
 при чемъ для принятія новаго брата требо-
 валось согласіе всѣхъ присутствующихъ при
 выборѣ лицъ. Великая ложа составлялась изъ
 мастеровъ и надзирателей всѣхъ частныхъ
 ложъ, съ великимъ мастеромъ (непремѣнно
 дворянинъ) и его кандидатомъ во главѣ; здѣсь
 разрѣшались вопросы, касавшіеся всего ма-
 сонства, а также недоразумѣнія, возникавшія
 между братьями, если они не могли быть ула-
 жены въ ложахъ; засѣданія происходили разъ
 въ три мѣсяца; было еще годичное собраніе,
 завершавшееся обыкновенно общеоу трапе-
 зою. Великая ложа вѣдала также дѣла благо-
 творительности. Съ согласія большинства, ве-
 ликая ложа могла вносить измѣненія въ по-
 становленія союза, не нарушая, однако,
 основныхъ законовъ. Технические выраженія
 каменотеснаго ремесла, символика (циркуль,
 угольникъ, острокопечный молотокъ и пр.)
 и перешедшіе къ каменотесамъ знаки были
 сохранены въ масонствѣ, такъ какъ соответ-
 ствовали символическому возведенію хра-
 ма. Масоны также сохранили одѣяніе ка-

менотесовъ: передники, перчатки и шляпы.
 Масонство стало быстро привлекать къ себѣ
 людей изъ различныхъ классовъ общества.
 Въ 1722 г. существовало 20 ложъ, вскорѣ
 учредилось еще 11; къ обновленному масон-
 ству примкнули также многіе изъ членовъ
 строгельныхъ ремесленныхъ ложъ; въ связи
 съ расширеніемъ союза право возводить въ
 мастера и подмастерья было предоставлено
 не только великой ложѣ, но и каждой ложѣ
 въ отдѣльности. Въ 1725 г. была основана
 первая ложа за предѣлами Англіи — въ Па-
 рижѣ; вслѣдъ затѣмъ было введено званіе
 провинціальнаго великаго мастера, впервые
 принятое бр. Помфредомъ для Бенгаліи (въ
 Индіи). Продолжительный расколъ внесла въ
 англійское масонство образовавшаяся въ Лон-
 донѣ великая ложа такъ наз. «старыхъ ма-
 соновъ». Нѣкоторые братья, недовольные вел.
 англ. ложей, отдѣлились отъ нея и устроили
 свою великую ложу въ Лондонѣ; указывая,
 будто ихъ ритуаль заимствованъ изъ наибо-
 лѣе древняго, такъ наз. Юркскаго документа,
 они присвоили себѣ названіе «старыхъ масо-
 новъ», въ отличіе отъ остальныхъ, названныхъ
 ими «новыми масонами». Въ дѣйствительности
 древнѣйшій и въ то же время наиболее про-
 стой ритуальъ былъ принятъ вел. англ. ложей.
 Одновременно съ распространеніемъ союза
 въ Англіи стали возникать ложи и въ дру-
 гихъ земляхъ. Въ 1728 г. масонство проникло
 въ Ирландію; въ 1730 г. ирландскіе братья
 учредили въ Дублинѣ свою особую великую
 ложу и избрали въ вел. мастера лорда Кинг-
 стона, бывшаго до тѣхъ поръ великимъ ма-
 стеромъ въ Англіи; онъ ввелъ въ Ирландіи
 законы и обычаи вел. ложи Англіи. Тогда же
 для ирландскихъ братьевъ была напечатана
 особая книга уставовъ, представляющая со-
 бою передѣлку андерсеновской книги. Нѣ-
 сколько позже (1736) пожелали преобразо-
 ваться по примѣру вел. ложи Англіи строи-
 тельныя ложи Шотландіи. Во Франціи (въ
 Парижѣ) первая ложа была учреждена лор-
 домъ Дервентватеромъ, съ нѣсколькими ан-
 глійскими дворянами; она получила консти-
 туцію вел. англ. ложи; вслѣдъ затѣмъ англій-
 скіе уставы были даны и другимъ франц. ло-
 жамъ. Гоненіе на масоновъ со стороны фран-
 цузскаго правительства вызвало въ обществѣ
 любопытство къ союзу; въ его составъ стали
 вступать люди, вовсе не склонные слѣдовать
 принципамъ масонства, привлеченные туда
 лишь масонскими церемоніями, обрядностью
 и пр. Начался торгъ патентами на масонскій
 званіи, стали появляться подложные доку-
 менты; масонскія собранія превратились въ
 оргіи.—Въ Германіи уже въ началѣ 30-хъ го-
 довъ XVIII в. встрѣчаются братья, примкнув-
 шіе къ англійскому масонству, но объ ихъ
 ложахъ нѣтъ извѣстій. Первая нѣмецкая ложа,
 о которой сохранились свѣдѣнія, учреждена
 была въ Гамбургѣ, въ 1737 г.; въ 1741 г. от-
 крыла свои работы провинціальная великая
 ложа Гамбурга и Нижней Саксоніи, получа-
 я патентъ отъ великой англійской ложи.
 Дальнѣйшему распространенію масонства въ
 Германіи способствовало вступленіе въ союзъ
 наслѣднаго принца прусскаго, впослѣдствіи

короля Фридриха II. Въ 1740 г. въ Берлинѣ учреждена ложа «*Zu den drei Welt-Kugeln*»; когда, нѣсколько лѣтъ, спустя она получила наименованіе великой Ложи-Родоначалницы, король сталъ великимъ мастеромъ, а его братъ — товарищемъ великаго мастера. Въ Австріи масонство сдѣлало нѣкоторые успѣхи подъ покровительствомъ Франца I, который прошелъ двѣ первыя степени въ гаагской ложѣ. Съ болѣшимъ успѣхомъ распространилось оно въ остальной части Германіи. Въ 30-хъ годахъ XVIII в. подъ авторитетомъ великой англійск. ложи возникли ложи въ Голландіи; въ 1736 г. тамъ появилась и Книга Уставовъ, во французскомъ переводѣ, а въ 1756 г. была учреждена великая національная ложа Соединенныхъ Нидерландовъ, получившая путемъ переговоровъ независимость отъ великой англійской ложи. Въ 30-хъ же годахъ появляются почти одновременно ложи въ Давии, Россіи (см. ниже), Польшѣ, Швеціи, Италіи, Испаніи (нѣсколько ранѣе, въ 1727 г.), Португаліи, а также въ Америкѣ (въ Востокѣ); большая ихъ часть получила патенты отъ великой англійской ложи. Въ 40-хъ годахъ основаны ложи въ Константинополѣ и Смирнѣ.

Идея, вложенная въ основу масонскаго союза, не была достояніемъ одной только немногочисленной группы лицъ, учредившихъ великую англ. ложу. Мысль о нравственномъ совершенствованіи и объ объединеніи человечества, благодаря сочиненіямъ Амоса Коменскаго (1592—1670), уже раньше проникла въ просвѣщенное англ. общество; главные основы новаго союза были заимствованы у этого писателя. Въ дѣлѣ осуществленія масонской задачи наибольшимъ препятствіемъ являлась религиозная группировка людей и взаимная религиозная вражда. Первый изъ основныхъ законовъ «Книги Уставовъ» посвященъ, поэтому, отношенію масона къ Богу и религіи. «Если масонъ хорошо уразумѣлъ искусство, онъ не станетъ ни тупоумнымъ боготолпшникомъ, ни нечестивымъ вольнодумцемъ. Если въ старыя времена каменщики обязаны были придиркаться въ каждой странѣ религіи этой земли или этого народа, то нынѣ признано болѣе соответственнымъ обязывать ихъ имѣть *единственно ту религію, въ которой всѣ люди согласны*, — предоставляя имъ, однако, имѣть свои особыя (религіозныя) мнѣнія, — т. е. быть хорошими, совѣстливыми людьми, исполненными чистосердечія и честныхъ правилъ». Осуществленіе этого принципа значительно облегчалось въ Англіи актомъ о вѣротерпимости (1689); но вслѣдъ за возникновеніемъ союза явилась необходимость рѣшить вопросъ о нехристіанахъ, такъ какъ образованные англійскіе евреи заявили о своемъ желаніи вступить въ союзъ. Это обстоятельство вызвало расколъ среди масоновъ. Въ появившейся въ 1738 г. вторымъ изданіемъ «Книги Уставовъ» первый основной законъ (въ новой редакціи) вполне опредѣленно установилъ принципъ всечеловѣчности союза, при чемъ было отмѣчено, что нравственной основой масонства являются такъ назыв. Новые законы, одина-

ково обязательные для всѣхъ людей. О національномъ вопросѣ въ «Книгѣ Уставовъ» говорится слѣдующее: «никакая частная ненависть или предрассудки не должны вноситься въ дверь ложи, а еще того менѣе предрассудка о религіи или о *народкахъ*... такъ какъ мы, какъ каменщики, исповѣдуемъ только всеобщую религію, а также принадлежимъ *ко всякимъ народамъ*, нарѣчѣямъ или языкамъ...». Бесма важнымъ для уразумѣнія истиннаго характера масонства является также второй основной законъ, по которому «каменщикъ есть мирный подданный гражданскихъ властей, гдѣ бы онъ ни жилъ и ни работалъ; онъ не долженъ быть замѣтанъ въ крамолы и заговоры противъ мира и благоденствія народа и никогда не долженъ переступать обязанностей относительно высшихъ властей... Поэтому, если братъ оказался возмутителемъ противъ государства, то его не слѣдуетъ укрѣплять въ возмущеніи; однако, должно имѣть къ нему состраданіе, какъ къ несчастному человѣку. Если же онъ не уличенъ ни въ какомъ другомъ преступленіи, то все-таки братья не могутъ изгнать его изъ ложи, и его отношеніе къ ней остается ненарушимымъ, хотя вѣрное братство должно не одобрять его возмущенія и также не должно вызывать въ правительствѣ недоувѣрія».

Характернѣйшей чертой умственной жизни Европы въ XVIII в. является мирное сожитіе крупныхъ научныхъ завоеваній со стремленіемъ овладѣть тайнами мистическихъ знаній. Химія и алхімія, астрономія и астрологія, физика и магія, свобода религиозныхъ убѣжденій и теософскія бредни въ странномъ сочетаніи совмѣщались даже въ лучшихъ тогдашнихъ умахъ. Масонскія ложи не избѣгли общаго увлеченія. «Именно то, что было простого въ основныхъ законахъ и обрабатывалось къ здравому смыслу, — именно это давало поводъ предполагать, что за аллегоріями должна скрываться какая-нибудь великая тайна и что она извѣстна только немногимъ, вѣроятно тѣмъ, которые посвящены въ *высокия степени* масонства... Ловкіе люди стали пользоваться этой болѣзненной страстью къ тайной мудрости и начали изготавлять системы для всѣхъ потребностей и направлений, разбивая свой товаръ на деньги» (Финдель). Возникновенію «высокихъ степеней» значительно содѣйствовалъ шотландецъ Рамзай. Когда во французскія ложи устремился всякій сбродъ, руководимый празднымъ любопытствомъ, Рамзай впервые высказалъ (1740) мысль, будто масонство развилось изъ крестовыхъ походовъ и находится въ связи съ орденомъ св. Іоанна мальтійскихъ рыцарей; но такъ какъ нѣкоторые мальтійскіе рыцари за принадлежность къ масонству были посланы съ острова, то связь съ этимъ орденомъ была оставлена, и въ исторію масонскаго союза была вплетена исторія храмовничества. Эта сказка была охотно принята легковѣрными масонами; система трехъ такъ назыв. символическихъ или «Іоанновыхъ» (по имени патрона стараго масонства, Іоанна Крестителя) степеней, т. е. ученика, подмастерья

и мастера, стала быстро замѣняться системой «высокихъ степеней» или «шотландскимъ» масонствомъ, названнымъ такъ потому, что, по словамъ его основателей, масонство вышло не изъ Англіи, а изъ Шотландіи. Шотландское масонство учило, что три первыя степени являлись лишь преддверіемъ храма, истинное же масонство заключается въ высшихъ степеняхъ; эти послѣднія стали быстро количественно возрастать, сперва поднялись до девяти, потомъ до 33, наконецъ до 99. Въмѣстѣ съ этимъ въ «шотландскомъ» масонствѣ усложнилась обрядность, возросло количество должностей, братья стали украшать себя лентами, знаками и т. д. Французская великая ложа первая выступила противъ нововведенія; въ изданномъ ею первомъ для Франціи уложеніи (19 пунктѣ уложенія были взяты изъ англійской Книги Уставовъ и припорочены къ мѣстнымъ потребностямъ) 20-й пунктъ содержалъ постановленіе, чтобы братьевъ, именующихъ себя «шотландскими мастерами», почитать не выше прочихъ учениковъ и подмастерьевъ, одѣянія коихъ они обязаны носить безъ какихъ-либо отличительныхъ знаковъ. Это ни къ чему не привело; сама великая ложа, переименовавшаяся въ Великую ложу Франціи, приняла въ 1755 г. новое уложеніе, въ которомъ уже встрѣчаются шотландскія степени. Вслѣдъ за тѣмъ стали возникать новыя системы. Въ 1746 г. Великой ложей былъ утвержденъ капитулъ высокой степени «Рыцарей Востока», члены которой (большею частью ремесленный людъ) называли себя «верховными и природными принцами всего ордена». Въ 1758 г. возникла параллельно другая система изъ 25 степеней, принявшая названіе «Совѣта Императоровъ Востока и Запада»; члены ея—все лица, надеждавшія къ высшимъ слоямъ общества,—приняли титулъ «верховныхъ масонскихъ принцевъ». Императоры Востока и Запада явились противниками Рыцарей Востока; возникшіе между ними споры побудили Великаго мастера закрыть оба капитула (1767). Когда вскорѣ затѣмъ при новомъ Великомъ мастерѣ, герцогѣ Шартрскомъ, произошло соединеніе Великой ложи съ совѣтомъ Высокихъ степеней, объединявшемъ Императоровъ и Рыцарей, было рѣшено выработать новую редакцію высокаго степеней, для чего и былъ назначенъ особый комитетъ, а пока ложама было предписано работать *только въ трехъ степеняхъ*. Тогда же (въ 1772 г.) Великая ложа приняла наименованіе Великаго Востока Франціи (Grand Orient de France). Въ 1775 г. ложь, прикнянувшихъ къ Великому Востоку, было 132. Между тѣмъ разнообразныя формы высокаго степеней все шире распространялись во Франціи; такъ напр., въ 1766 г. возникла ложа Св. Лазаря въ Парижѣ, ставшая въ 1776 г. ложей-родоначальницей «Шотландскаго философскаго ордена». Громкую извѣстность получили въ это время шарлатанъ Калиостро, основатель «египетскаго» масонства, побывавшій и въ Россіи, и мистикъ Сень-Мартенъ, по имени котораго были названы «мартинистами» приверженцы его мистико-теософской системы (книга С. Мартева:

«Des erreurs et de la vérité» была широко распространена среди русскихъ масоновъ). Видя, какимъ успѣхомъ пользуются во Франціи высокія степени, Великій Востокъ, не ограничиваясь признаніемъ капитула выс. степеней, выработалъ (1786) для себя особую четыре степени. Эта система была принята немногими ложами; большая часть іоанновыхъ ложъ отказались отъ нея, какъ отъ противозаконнаго нововведенія, а члены высшихъ степеней сочли ее за профанацію ихъ таинствъ; тѣмъ не менѣе къ Великому Востоку присоединились директоріи другихъ системъ, и онъ былъ признанъ верховнымъ главою *символическаго масонства*, т. е. того, въ основѣ котораго лежали три степени; но вмѣстѣ съ тѣмъ Вел. Востокъ обязывался не стѣснять директорій въ обрядахъ и въ раздачѣ грамотъ на высшія степени. Изъ Франціи увлеченіе высокими степенями быстро перекочевало въ Англію; здѣсь Гетчинсонъ сталъ распространять мистическія тенденціи введенной тогда степени Королевской арки; будущи французскаго происхожденія (Royale Arche), эта система была преобразована въ Англіи и украшена новыми выдумками; ее приняли такъ наз. «старые» масоны. Въ 1772—74-хъ гг. она получила доступъ и въ Вел. англ. ложу, которая, чтобы удержать за собою вернувшіяся къ ней ложи «старого» масонства, согласилась учредить капитулъ Королевской арки. Изъ Англіи эта степень была перенесена Великой ложей «старыхъ» масоновъ въ Великую ложу Шотландіи. Изъ Франціи высокія степени были пересажены въ Америку. Въ Германіи первая «шотландская» (или «андреевская», какъ здѣсь назывались эти ложи по имени святаго—покровителя Шотландіи) ложа «Union» была основана въ Берлинѣ въ 1742 г.; вслѣдъ за тѣмъ появились ложи въ Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ. Распространенію въ Германіи масонскаго хромовничества способствовалъ баронъ Гундъ, титуловавшій себя «гермейстеромъ седьмой провинціи». Онъ сталъ привлекать къ себѣ уже существующія ложи, учреждать капитулы и посвящать братьевъ въ рыцари. Такъ какъ масоны его системы были обязаны безусловно повиноваться своимъ властямъ, то она получила названіе «Строгаго послушанія», въ отличіе отъ системы ложъ, оставшихся вѣрными англійскому ученію (ложи широкаго послушанія). Строгое послушаніе вскорѣ стало господствующимъ въ Германіи. Среди членовъ системы находилось семеро государей; просейстеромъ былъ герцогъ Брауншвейгскій. Область ордена была раздѣлена на 9 провинцій (восьмая—Россія), изъ коихъ каждая имѣла свои особыя вѣясти. Начальники высшихъ степеней были неизвѣстны братьямъ низшихъ степеней. Вскорѣ, однако, наступило пресыщеніе хромовничествомъ; высшія степени также перестали удовлетворять. Въ 1782 г. былъ созданъ Вильгельмобадскій съѣздъ (на которомъ присутствовали и представитель Россіи), для преобразованія системы; но это не помогло и чрезъ нѣсколько лѣтъ система распалась. Вслѣдъ за Строгимъ послушаніемъ въ Германію проникла еще особая,

возникшая въ Швеціи, шведская система — смѣсь масонства, хромовничества и розенкрейперства. Имѣя въ своей основѣ французскія высшія степени, эта система была выработана въ Швеціи при участіи короля Густава III; она была проникнута (особливо съ высша степеню) специфически-христіанскимъ характеромъ, такъ какъ предполагалось, что средневѣковыя строит. товарищества, кромѣ строит. искусства, занимались еще тайною наукою, имѣвшею въ своемъ основаніи истинное христіанское таинство (mysterium), которое и является достоинствомъ высшихъ степеней. Въ системѣ было девять степеней. Во главѣ управленія находился премудрый орденмейстеръ, вѣдавшій внутреннія дѣла (ученіе и обрядности); великій мастеръ завѣдывалъ внѣшними дѣлами. Въ Германіи эту систему распространилъ Циннендорфъ, прежній членъ Строгаго послушанія, получившій незаконнымъ путемъ акты отъ шотландскаго главнаго мастера стокгольмскаго капитула. Въ 1770 г. было уже 12 ложъ, признававшихъ шведскіе акты. Циннендорфъ учредилъ Великую ложу всѣхъ масоновъ Германской земли и началъ добиваться сношенія съ Великою англ. ложей, что ему и удалось, такъ какъ Великая англ. ложа была совершенно незнакома съ положеніемъ масонства въ Германіи. Принцъ Людвигъ Гессенъ-Дармштадскій былъ утвержденъ въ званіи вел. мастера ложи, а прежніе провинціальныя вел. мастера, назначенныя Вел. англ. ложей, были лишены своихъ полномочій. Нѣсколько лѣтъ спустя (1786 г.) Вел. англ. ложа ознакомилась съ истиннымъ положеніемъ дѣла, отобрала у Циннендорфа патентъ и возстановила пров. вел. мастеровъ въ ихъ правахъ. Но Вел. ложа Циннендорфа успѣла распространиться: въ 1778 г. ей были подчинены 34 ложи и кромѣ того она имѣла свои провинціальныя ложи въ Австріи, Силезіи, Помераніи и Нижней Саксоніи. По ея-же актамъ работали, не принадлежа къ союзу, провинціальныя русскія ложи. Въ 1777 г. стокгольмскій капитулъ объявилъ, что патентъ, полученный Циннендорфомъ, лишенъ всякой законности: сношенія между капитуломъ и Вел. ложей Германской земли прекратились. Последняя запретила доступъ въ ложи прочимъ масонамъ; такаа нетерпимость возмутила нѣкоторыхъ подчиненныхъ ложъ, которыя и отдѣлились отъ Циннендорфской. Это искаженіе масонскаго ученія нанесло громаднй вредъ масонскому союзу; не меньшее зло причинили ему учрежденія, не имѣвшія своихъ корней въ масонствѣ, но связавшія себя съ нимъ чисто внѣшними узамі— ордена розенкрейперовъ и иллюминатовъ. Орденъ новыхъ или нѣмецкихъ годьдрейперовъ и розенкрейперовъ возникъ въ 50-хъ годахъ XVIII в. и быстро распространился по Германіи и Россіи. Новые розенкрейперы имѣли то общее съ розенкрейперами (см. XXVII, 11) XVII в., что подобно имъ занимались теософіей, магіей и алхиміей, а съ масонствомъ — то, что они приняла внѣшнюю форму масонскаго союза. Сперва цѣлью ученія розенкрейперовъ было поддержаніе и распространеніе католицизма, но затѣмъ онъ

сталъ стремиться къ «полному подавленію свободной мысли и здраваго человѣческаго смысла, при помощи систематическаго распространяемаго обскурантизма». Въ 90-хъ г. орденъ прекратилъ свое существованіе. Что касается ордена иллюминатовъ (см. XII, 935), то онъ укоренилъ въ обществѣ взгляды на масонскій союзъ какъ на политическое, или, вѣрнѣе, антиправительственное сообщество.

Въ дальнѣйшемъ масонство продолжало всюду развиваться, за исключеніемъ Австріи, гдѣ въ царствованіе Франца II были закрыты всѣ ложи, а также Баваріи, въ которой ложи были закрыты въ 1784 г. И въ Англіи, и во Франціи развитіе масонства было, однако, лишь внѣшнее; число ложъ увеличивалось, но въ нихъ не было дѣятельной духовной жизни. Заслугою со стороны англійскихъ братьевъ было то, что они продолжали поддерживать принципа «всецеловѣчности» союза, т. е. не ограничивали союза одними христіанскими исповѣданіями и содѣйствовали признанію этого принципа въ Германіи, гдѣ онъ составлялъ предметъ борьбы. Но въ вопросѣ о высшихъ степеняхъ англійское братство обнаружило регрессъ. Въ 1813 г. Великая англійская ложа, съ цѣлью объединенія англ. масонства, соединилась съ Великою ложей такъ назыв. «старыхъ масоновъ» (всѣхъ объединенныхъ союзомъ ложъ было 648); хотя въ состоявшемся тогда соглашеніи было указано, что чистое старое масонство состоитъ изъ трехъ степеней, со включеніемъ высочайшаго ордена Королевской арки, тѣмъ не менѣе каждой ложѣ и капитулу было предложено «собрать сходки въ какой бы ни было степени рыцарскаго ордена», а это должно было упрочить положеніе масонскаго рыцарства. Шотландская Великая ложа официально заявила въ 1800 г., что она признаетъ лишь три степени. Здѣсь, какъ и въ Англіи, всѣ отдѣльныя ложи соединились подъ главенствомъ Великою ложю.

Французскимъ масонамъ приписываютъ значительное участіе во франц. революціи; Kloss и другіе авторы отрицаютъ это участіе; политическія симпатіи масоновъ обнаружались лишь одинъ разъ въ томъ, что 9 ноября 1789 г. Вел. Востокъ предложилъ ложама преподнести даръ національному собранію отъ имени французскаго масонства. Въ дни террора почти всѣ ложи закрылись. Старая французская великая ложа совершенно прекратила работу, а Великій Востокъ кое-какъ влчлалъ существованіе. 24 февраля 1794 г. великій мастеръ Великаго Востока, герцогъ Орлеанскій, объявляя о своемъ выходѣ изъ союза; въ томъ же году онъ погибъ на эшафотѣ, за нимъ послѣдовали многіе масоны; такимъ образомъ и Великій Востокъ пересталъ существовать, но въ 1795 г., благодаря энергіи масона Roëtières de Montaleau, который, даже находясь въ заточеніи, поддерживалъ связь со своей ложей, союзъ вернулся къ жизни. Въ 1796 г. работали 18 ложъ. Въ 1796 г. возобновила работу старая французская великая ложа; тогда Roëtières задался цѣлью соединитъ Великій Востокъ со старой французской великою ложей, что ему удалось въ 1799 г. Наполеонъ I не пожелалъ

признать официально существование масонства, но назначил своего брата Иосифа великимъ мастеромъ, а Камбасересу поручилъ принять ближайшее участие въ союзѣ, дабы быть ответственнымъ предъ Наполеономъ за его дѣйствія. Время первой имперіи было эпохой вѣшняго блестящаго развитія масонства во Франціи. Въ XVIII вѣкѣ во Франціи существовали ложи, считавшія масонство христіанскимъ союзомъ; но въ XIX в. религиозный вопросъ, повидимому, не возбуждался во французскомъ братствѣ. Великій Востокъ и Верховный совѣтъ не дѣлали различія въ отношеніи религіи: многіе евреи принимали участие въ масонствѣ, не оставая отъ христіанъ въ учрежденіи различныхъ высшихъ степеней.

Наибольшую неурядицу внесли высшія степени въ нѣмецкое масонство; исказивъ ученіе, онѣ вызвали раздоры между ложами; быть можетъ, именно потому здѣсь-то и возникло реформаціонное движеніе, значительно очистившее масонское ученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ объединившее разрозненныя ложи. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ франфуртской и ветларской провинціальными ложами, сообща разославшими въ 1783 г. циркуляръ, съ предложеніемъ нѣмецкимъ ложамъ вступить въ союзъ, въ которомъ общими для всѣхъ являлись бы однѣ символическія степени, а за высшія степени отвѣтствовала бы каждая ложа въ отдельности. На призывъ откликнулись многія ложи и въ 1788 г. этимъ *эклетическимъ* союзомъ былъ выработанъ кодексъ, въ основу котораго легъ ритуалъ Великой англійской ложи, въ видоизмѣненной формѣ. Великая національная ложа-родоначальница «Zu den drei Weltkugeln», или «великая національная ложа-родоначальница прусскихъ земель» не присоединилась къ эклетическому союзу, но она вступила на путь реформы, отказавшись отъ Строгаго послушанія. Въ 1797 г. ею была учреждена для всѣхъ подвѣдомственныхъ ей ложъ *Старошотландская директорія*, въ качествѣ исполнительн. и высшей судебной власти, а великая ложа (въ тѣсномъ смыслѣ), составленная изъ представителей іоанновихъ ложъ, была признана законодательной властью. Тогда же были выработаны «основныя учрежденія», согласно которымъ особенной орденской степени было предоставлено знакомить братьевъ съ исторіей масонскаго союза, съ его цѣлями и съ формами всѣхъ возникшихъ въ немъ системъ; въ кругъ занятій этой степени входила только доктрина, но не администрація и законодательство. Гамбургскія ложи, работавшія одно время по системѣ «Строгаго послушанія», стремясь къ истинному масонству, вновь перешли подъ авторитетъ Великой англійской ложи; желая избавить союзъ отъ народности, онѣ задумали уничтожить всѣ масонскіе обычаи. Въ защиту послѣднихъ выступилъ извѣстный масонскій дѣятель Шредеръ, значительно содѣйствовавшій распространенію среди нѣмецкихъ братьевъ здраваго понятія о сущности союза и первый въ Германіи утвердившій (1789) дѣятельность союза на «старыхъ

обязанностяхъ» Книги Уставовъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Фесслеръ (см.) внесъ освѣжающую струю въ берл. великую ложу Royal Jork; онъ сдѣлалъ смѣлую попытку (1797) уничтожить всѣ высшія степени; это ему не удалось, но благодаря его стараніямъ (1800) высшія степени были превращены въ пять простыхъ «степеней познанія»—каждъ въ пять курсовъ, на которыхъ братья знакомились съ различными системами ложъ и критической исторіей союза. Только Великая ложа Германской земли, учрежденная Цвинндорфомъ въ работавшая по шведской системѣ, не приняла участія въ реформаціонномъ движеніи. Это движеніе привело къ серьезному научному изученію масонскаго ученія и союза; особенно важны въ этой области труды Фесслера, Шредера и Краузе (die drei ältesten Kunsturkunden), научно обосновавшихъ мысль, что масонство не есть продолженіе какого-либо рыцарскаго ордена, а ведетъ свое начало отъ строительныхъ товариществъ. Въ то же время довольно значительныя размѣры пріобрѣла периодическая масонская печать.

Позднѣйшая исторія англійскаго Ф. не ознаменована яркими событіями; дѣятельность англійскихъ ложъ протекала въ XIX в. по нѣе проложенному руслу. Герцогъ Суссекскій (дядя королевы Викторіи), въ теченіе 30 лѣтъ (1813—43) бывшій великимъ мастеромъ Великой англійской ложи, заботился о внутреннемъ порядкѣ въ союзѣ, о сохраненіи въ неприкосновенности основъ масонскаго ученія и о расширеніи просвѣтительной и благотворительной дѣятельности братьевъ. При его преемникѣ, Цетландѣ (1845—1870), Вел. англійская ложа продолжала развиваться.

Паденіе первой имперіи заставило французскихъ масоновъ прекратить свою дѣятельность; вскорѣ, однако, ложи возобновили работу, но Великій Востокъ долженъ былъ смѣстить прежнихъ высшихъ чиновъ, близкихъ Наполеону. Внутри французскаго масонства происходила безпрерывная борьба изъ-за власти между Великимъ Востокомъ и Верховнымъ совѣтомъ. Политическія перемѣны не давали союзу свободно развиваться и онъ постепенно вырождался; напрасно писатель Клавель призывалъ къ духовному обновленію союза. Въ 1848 г. Великій Востокъ почтилъ память павшихъ въ февральскіе дни, открылъ подписку въ пользу раненыхъ и подалъ временному правительству адресъ отъ имени французскихъ масоновъ. Послѣ декабрьскаго переворота Великій Востокъ рѣшилъ отдаться подъ покровительство Наполеона; во главѣ его былъ поставленъ принцъ Люціанъ Мюратъ. Не смотря на это, масонская печать подвергалась притѣсненіямъ, а самъ принцъ сталъ злоупотреблять властью; когда же онъ открыто высказался въ пользу папства, противъ него поднялся голоса и великимъ мастеромъ былъ назначенъ маршалъ Манканъ. По окончаніи срока своихъ полномочій онъ просилъ Наполеона предоставить союзу право свободнаго выбора своихъ чиновъ и братья сами избрали его вторично великимъ мастеромъ. Франко-прусская война прервала на время сношенія между французскими и нѣмецкими

ложами. Въ 1877 г. Великій Востокъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ постановилъ исключить изъ § 1 Устава слова, говорившія о существованіи Бога и о безсмертіи души, вслѣдствіе чего Великія ложи Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Канады и другихъ плтаговъ прекратили всякія сношенія съ Великимъ Востоккомъ.

Въ Германіи, въ продолженіе XIX в., прогрессивное движеніе, обнаружившееся въ концѣ XVIII в., не прекращалось; Веедекиндъ, Моссдорфъ, Клоссъ, Фаллу, Келлеръ, Финдель создали историографію масонскаго союза, собрали и разработали матеріалъ, высвѣсившій истинное значеніе и задачи союза. Литературная ихъ дѣятельность вызвала соответствующую реформу во многихъ нѣмецкихъ ложахъ, выразившуюся, главнымъ образомъ, въ уничтоженіи высокихъ степеней. Въ 1872 г. образовался Союзъ великихъ нѣмецкихъ ложъ, благодаря которому нѣмецкое масонство стало, до извѣстной степени, однимъ цѣлымъ, хотя каждая великая ложа и такъ называемыя самостоятельныя ложи пользуются полной свободой и независимостью. Въ связи съ реформационнымъ движеніемъ въ Германіи въ теченіе XIX в. велась упорная борьба изъ-за основнаго принципа союза—всечеловѣчности масонскаго братства; споръ шелъ о томъ, распространяется-ли масонство на всѣ религіи или только на христіанскую. Въ этомъ спорѣ приняли горячее участіе почти всѣ нѣмецкія ложи. Заштатники масонства, какъ христіанскаго союза, ссылались на историческое прошлое и на обрядность союза, заключающія въ себѣ элементы христіанства. Но труды цѣлаго ряда изслѣдователей показали, что хотя въ основѣ союза лежитъ христіанская этика, начуающая всеобщей любви, тѣмъ не менѣе—или, вѣрнѣе, именно потому—масонство должно братски соединять всѣхъ честныхъ людей. Эти-же труды показали, что въ историческомъ прошломъ братство вовсе не связано съ христіанскою церковью; въ ритуалѣ, правда, встрѣчаются обряды и знаки, носящіе христіанскій характеръ, но на ряду съ ними имѣются въ большемъ количествѣ обряды и знаки, носящіе еврейскую окраску и даже языческую; всѣ эти обряды и знаки символизируютъ этическихъ, но не религіозныхъ (церковныхъ) понятія. Въ сущности, вопросъ о всеобщности союза былъ въ Германіи «еврейскимъ» вопросомъ, такъ какъ изъ нехристіанъ одни евреи стремились прикннуть къ масонству. Первыми въ Германіи въ пользу принятія евреевъ въ союзъ высказался Лессингъ («Эрнстъ и Фалькъ. Разговоры для масоновъ», 1778—80). Вскорѣ послѣ этого ордень Азіатскихъ братьевъ (въ Вѣнѣ) открылъ доступъ евреямъ, что вызвало оживленную литературную полемику. Въ 1803 г. подъ авторитетомъ Великаго Востока Франціи учреждена была въ Майнцѣ ложа Les amis réunis, предназначенная для совмѣстной работы христіанъ и евреевъ. Начиная со второго десятилѣтія XIX в. въ литературѣ и въ ложахъ вновь возгарается борьба вокругъ еврейскаго вопроса, не прекратившаяся и до сихъ поръ. Трудами христіанъ Краузе, Веедекинда, Албануса, Мерсдорфа, Кречмара, Фин-

деля и Клосса этотъ вопросъ настолько былъ подвинутъ впередъ, что десятки ложъ, одна за другой, стали открывать двери предъ евреями. Нѣкоторыя ложи принимали евреевъ только въ качествѣ посѣтителей, но не членовъ.

Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности масонство стало встрѣчать противодѣйствіе со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Если это враждебное отношеніе парализовало кое-гдѣ распространеніе союза, то въ большинствѣ случаевъ оно способствовало ему, вызывая особенный интересъ къ новому таинственному учрежденію. Въ Великобританіи, гдѣ граждане издавна пользовались правомъ собраний и союзовъ, преслѣдованія вообще были незначительны: въ Шотландіи въ 1755 г. генеральный синодъ возбудилъ преслѣдованіе противъ масоновъ, не принадлежавшихъ къ цеху; въ Ирландіи католическое духовенство объявило себя врагомъ союза и преслѣдованіе его продолжалось въ теченіе всего XIX в. Во Франціи папскія буллы о преслѣдованіи масоновъ не оказывали дѣйствія; лишь въ 1737, 1744 и 1745 гг. полиція препятствовала работѣ масоновъ; позже дѣятельность французскихъ ложъ не прерывалась властью. Наиболѣе грозными врагами союза явились папы, вызывавшіе преслѣдованія масоновъ въ Италіи, Испаніи и Португаліи. Благодаря папамъ, масонство имѣло и своихъ мучениковъ. Въ 1737 г. въ Римѣ образовалась особая конференція изъ нѣсколькихъ кардиналовъ и инквизитора святаго судища; многіе братья попали въ руки инквизиціи, а въ 1738 г. папа Климентъ XII объявилъ буллою анаѣмному союзу; въ силу этой буллы Карлъ VI запретилъ масонство въ Нидерландахъ. Однако, на мѣстѣ закрытыхъ ложа возникли новыя. Въ 1751 г. Бенедиктъ XIV подтвердилъ буллу своего предшественника; тогда же Фердинандъ VI Испанскій запретилъ масонство подъ страхомъ смертной казни. Въ 1814 г. Пій VII вновь провозгласилъ проклятіе масонству и въ 1821 г. повторилъ его. Левъ XII и Пій VIII шли по стопамъ предшественниковъ. По мѣрѣ распространіянія союза папы стали чаще высказываться противъ него. Въ 1846 г., дважды въ 1849 г., въ 1854, 1863, 1864, 1865 и 1875-хъ гг. Пій IX обрушивался съ проклятіями на масонство. Левъ XIII также энергично возставалъ противъ союза; онъ назвалъ масонскую терпимость обманомъ, такъ какъ ею хотятъ увѣрить братьевъ, будто люди всѣхъ религій достигнутъ загробнаго блаженства. Онъ призывалъ католическихъ правителей принять мѣры къ уничтоженію союза. Объ отношеніи католичества къ масонству см. Тауте, «Die katholische Geistlichkeit und die Freimaurerei» (2-е изд., 1895).

Весьма важною стороною масонской дѣятельности является благотворительность. Ложи приходили на помощь своимъ обѣдѣвшимъ членамъ, давали убѣжище вдовамъ и сиротамъ братьевъ, создавали учрежденія, порою весьма грандіозныя, для всеобщаго пользованія. Въ 1737 г. при содѣйствіи масоновъ была построена больница въ Эдинбургѣ; въ 1795 г. масоны основали больницу въ Гамбургѣ, въ 1806 г. заве-

деніе для слѣбыхъ въ Амстердамѣ; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ воскресныхъ школъ, учебныхъ заведеній, фондовъ для бѣдныхъ невѣсть и проч. Основанныя англійскими масонами и существующія уже свыше 100 лѣтъ училища для мальчиковъ и дѣвочекъ, а также пріютъ для дряхлыхъ масоновъ и масонскихъ вдовъ получаютъ ежегодно пожертвованій на сумму около 700000 руб. Масоны обнаруживаютъ широкую щедрость также въ години войнъ и другихъ народныхъ бѣдствій. Наряду съ коронованными особами въ масонствѣ принимали участіе Вольтеръ, Моцартъ, Гайднъ, Франклинъ, Вашингтонъ, Гёте, Фихте, Виландъ, Берне, Гарибальди и мн. др. Въ настоящее время вопросу масонства посвящены десятки периодическихъ изданій, главнымъ образомъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Статистика. Англія. Въ 1899 г.—2348 ложъ (изъ нихъ 436 за границей); Капитулъ королевской арки—836 ложъ (123 за границей). *Франція.* Въ 1898 г. Великій Востокъ состоялъ изъ 322 ложъ, 47 капитуловъ и 17 совѣтовъ. Въ томъ же году Высочій совѣтъ состоялъ изъ 80 ложъ, 21 капитула и 8 ареопаговъ. Кроме того работали 10 ложъ по обряду Мизраимъ (многія за границей). *Германія,* въ концѣ 1899 г.: Великая ложа Zu den 3 Weltkugeln въ Берлинѣ—14 внутреннихъ восточныхъ, 69 старшотландскихъ и 132 Иоанновы ложи; Великая ложа Страны въ Берлинѣ—7 капитуловъ, 3 провинц. ложъ, 28 шотландскихъ и 111 Иоанновыхъ ложъ; Великая Royal Logk—1 провинціальная ложа, 11 внутрен. восточныхъ и 67 Иоанновыхъ ложъ; Великая гамбургская ложа—33 Иоанновы ложи; Великая ложа Саксоніи—23 Иоанновы ложи; Вел. ложа Союда—1 провинц. и 32 Иоанновы; Электатическій союзъ во Франкф. на Майнѣ—20 Иоанновыхъ ложъ; Великая ложа Единодушія въ Дармштадтѣ—8 Иоанновыхъ ложъ; Вел. ложа короля Фридриха въ Берлинѣ—10 Иоанновыхъ ложъ; всего Иоанновыхъ ложъ 440. Въ 1897 г. активныхъ членовъ въ нѣмецкихъ Иоанновыхъ ложахъ было 46506. *Ирландія.* Въ 1899 г.—410 ложъ. *Шотландія*—625 ложъ (изъ нихъ 218 за границей). *Италія.* Великій Востокъ Италія въ Римѣ въ 1898 г.—177 Иоанновыхъ ложъ (изъ нихъ 37 за границей). *Швеція.* Въ 1900 г. Великая ложа Швеція—4 провинц., 12 шотландскихъ и 21 Иоаннова ложа; въ 1899 г. было 10985 членовъ. *Швейцарія*—33 ложи (въ 32 ложахъ 3287 членовъ). *Венрія*—52 ложи (3029 членовъ).

Литература. «Allgemeines Handbuch der Freimaurerei» (1863—67, новое изд. 1901); J. Kloss, «Bibliographie der Freimaurerei» (1844); его же, «Geschichte der Fr-rei in England, Irland und Schottland» (1847); его же, «Geschichte der Fr-rei in Frankreich» (1852); Keller, «Geschichte der Fr-rei in Deutschland» (1859); J. Findel, «Geschichte der Freim. von der Zeit ihres Entstehens bis zur Gegenwart» (послѣд. изд. 1900; есть русскій переводъ, 1872—74); Rebold, «Histoire Générale de la Fr.-Mac.» (П., 1851); Clavel, «Histoire pittoresque de la Fr.»; Ю. Гессенъ, «Евреи въ масонствѣ» (СПб., 1902).

Ю. Гессенъ.

Франкь-масонство въ Россіи.—Русское Ф.-масонство значительно разнилось отъ западно-европейскаго: послѣднее стремилось создать всемірную религію и подчинить себѣ человечество, а русское подчинилось лучшимъ людямъ XVIII в., которые воспользовались имъ какъ средствомъ выраженія своихъ идеальныхъ понятій въ борьбѣ съ пороками общества. Русское Ф.-масонство по своему характеру не было интернациональнымъ и преслѣдовало почти исключительно этическія задачи: масонская литература—первая въ Россіи нравственная философія.

Начало Ф.-масонства въ Россіи. Первое достовѣрное свѣдѣніе о существованіи въ Россіи Ф.-масонства относится къ 1731 г., когда провинціальнымъ великимъ мастеромъ былъ капитанъ Джонъ Филиксъ. Въ 1741 г. обязанности провинціального великаго мастера исполнялъ генералъ Яковъ Кейтъ. Впервые правительство обратило вниманіе на Ф.-масоновъ въ 1747 г. Есть извѣстіе о существованіи въ С.-Петербургѣ ложи Молчаливости, въ Ригѣ—Сѣверной Звѣзды, въ 1750 г. Въ 1756 г. существовала петербургская ложа, гдѣ великимъ мастеромъ состоялъ гр. Р. Л. Воронцовъ, а членами—преимущественно молодые гвардейскіе офицеры, многіе съ историческими вноспѣдствіями именами: кн. Щербатовъ, Болтинъ, Сумароковъ и другіе. Тогда уже Франкь-масоны были подъ надзоромъ правительства и «внушали паническій страхъ» обществу. По преданію, Петръ III учредилъ Ф.-масонскую ложу въ Ораніенбаумѣ и подарилъ домъ с.-петербургской ложѣ Постоянства. Въ 1762 г. существовала въ С.-Петербургѣ ложа Счастливаго Согласія, признанная въ 1763 г. берлинской ложей 3-хъ глубочайш. Во время розыска по дѣлу Мировича у его сообщника, поручика Великолуцкаго полка, нашли отрывокъ масонскаго катехизиса (первая русская рукопись Ф.-масоновъ). Въ 1766 г. существовала въ Архангельскѣ ложа св. Екатерины. Въ 1770 г. открыта въ Петербургѣ великая провинціальная ложа. Съ этого года существуютъ данныя для исторіи масонства. Если вѣрять масону И. П. Елагину, Ф.-масонство въ Россіи до 1770 г. не носило серьезнаго характера: обращали вниманіе на обрядовую сторону, слегка благотворили, занимались пустыми спорами, оканчивавшимися иногда «празднествами Вауха». Гросмейстеромъ ложи, основанной въ 1770 г., былъ избранъ Елагинъ, завязавшій сношенія съ англійской ложей. Въ 1772 г. когда его ложа была признана и онъ получилъ дипломъ на званіе провинціального великаго мастера всей Россіи. Елагинъ обнаружилъ большую дѣятельность какъ въ распространеніи Ф.-масонства, такъ и въ устройствѣ его. Вслѣдствіе этого система, господствовавшая въ ложахъ отъ него зависящихъ, называется «Елагинскою»; она была сначала скопкомъ съ англійской, а потомъ къ ней примѣшалась вліянія другихъ системъ, даже розенкрейперства, противъ котораго возмущался самъ Елагинъ. Въ началѣ 1770-хъ годовъ появилась въ Россіи Циннендорфская система, основателемъ которой въ Пе-

тербургъ былъ Рейхель, прїѣхавшій изъ Берлина. Елагинъ и члены его ложъ относились къ новой системѣ отрицательно и, какъ видно изъ протоколовъ ложи «Урани», не допускали къ себѣ лицъ, не отрехшихся отъ Рейхеля. Сохранить чистоту своей первоначальной системы Елагину, однако, не удалось: онъ принялъ, кромѣ прежнихъ 3 степеней иоанновскихъ, еще 4 высшихъ рыпарскихъ. Въ 1775 г. въ ложу Елагинской системы «Астрею» былъ принятъ прямо въ 3-ю степень знаменитый Новиковъ. Въ это время собранія масонскія происходили уже публично, но возбуждая подозрѣнїи. О характерѣ тогдашняго масонства мы знаемъ изъ отзывовъ Новикова. Онъ говоритъ, что ложи занимались изученіемъ этики и стремились къ самопознанію, сообразно съ каждою степеню; но это его не удовлетворяло, хотя онъ и занималъ высшую степень. Новиковъ и нѣкоторые другіе масоны искали другой системы, болѣе глубокой, что и повело къ соединенію, противъ воли Елагина, большинства его ложъ съ Рейхелевскими. «Соединенныя», какъ онъ стали называть себя, ложи реверсомъ отъ 3 вѣст. 1776 г. признали себя подчиненными берлинской главной ложѣ Минервѣ. Кромѣ прежней Елагинской системы и системы «соединенныхъ», существовала еще по Рейхелевской системѣ ложа Розенберга-Чаадаева, которая не пожелала соединиться съ елагинцами. Главную роль въ тогдашнемъ Ф.-масонствѣ игралъ Рейхель, стремившійся удержать русскихъ Ф.-масоновъ отъ тамплиерства или системы «строгаго послушанія». Союзъ Елагина съ Рейхелемъ на время оживилъ петербургскихъ Ф.-масоновъ и тѣснѣе связалъ ихъ съ Москвою. Вышедшая въ 1775 г. книга Сень-Мартена: «О заблужденїяхъ и истинѣ» вызвала новое движеніе среди Ф.-масоновъ и стремленіе завязать болѣе близкія сношенія съ иностранными ложами. (Это произвело расколъ въ русскомъ Ф.-масонствѣ. По совѣту Рейхеля, многія ложи присоединились, черезъ посредство кн. Куракина и кн. Гагарина, къ Швеции. Самъ Рейхель, а также петербургская ложа, гдѣ помѣстнымъ мастеромъ былъ Новиковъ, и московская ложа кн. Н. Н. Трубецкого остались вѣрны Елагину. Такимъ образомъ въ Россіи стали существовать двѣ системы: рейхелевско-елагинская и шведская. Въ 1777 г. прїѣхавъ въ Петербургъ шведскій король, стоявшій вмѣстѣ со своимъ братомъ во главѣ шведскихъ масоновъ; онъ посѣтилъ собранія Ф.-масоновъ и предпринялъ посѣщать въ масоны великаго князя Павла Петровича (см. «Вѣстникъ Европы» 1868 г., кн. 6, стр. 574; «Русскій Вѣстникъ» 1864 г., кн. 8, стр. 375; «Сочин.» Державина, изд. 1 акад. наукъ, 1 т., 793 стр.). Въ 1778 г. московская ложа кн. Трубецкого присоединилась къ шведской системѣ; къ ней примкнулъ и Новиковъ, а его ложа въ 1779 г. закрылась, и онъ самъ перешелъ въ Москву. Этимъ закончилось господство елагинской системы. Въ чемъ она заключалась—на это трудно дать положительный отвѣтъ, хотя, благодаря изслѣдованіямъ акад. Пыпина и Пекарскаго, кое-что и вы-

яснилось. Прежде всего акад. Пекарскимъ были найдены подлинныя ритуалы, переведенныя Елагинымъ съ актовъ ложи Аполлона. Особенность ихъ сравнительно со старинными англійскими (которые находимъ въ книгахъ «Іоакимъ и Боазъ, или подлинный ключъ къ двери Ф.-масонства стараго и новаго», 1762, и «Три сильные удара, или дверь древнѣйшаго Ф.-масонства, открытая для всѣхъ людей») заключается въ такъ назыв. «пути» или «мытарствахъ» новопоступающаго во время приѣма: допускаются устрашающіе эффекты въ видѣ брата въ «окровавленной сраицѣ», устремленныхъ противъ него шагъ, «смѣшенія крови... съ кровію братіевъ нашихъ»; еще болѣе эффектово показано въ церемонїи возведенія брата въ степень мастера, хотя все же эти «прикрасы» проще, чѣмъ о томъ говорится въ донесенїи Озсуфьева о масонахъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Эти «прикрасы», однако, скоро распространились и въ Англию, такъ что здѣсь еще мы не находимъ отличія елагинской системы отъ старо-англійской. То же самое слѣдуетъ сказать и о степеняхъ Ф.-масонства. Елагинъ стремился удержать три первоначальныя степени—ученика, товарища и мастера, и если онъ и принялъ 4 высшихъ степени, то онъ не игралъ большой роли, а была просто почетныя (Донигровъ). По крайней мѣрѣ самъ Елагинъ въ § 12 своихъ бесѣдъ относится отрицательно къ увеличенію числа степеней: «не уповать новыхъ орденскихъ степеней, ниже суетныхъ украшеній». Въ книгѣ: «Обрядъ принятія въ мастера свободные каменщики», помѣщены установленныя Елагинымъ правила для подготовленія новичка къ принятію въ ложу; эти правила, въ связи съ «Уставомъ или правиломъ свободныхъ каменщиковъ», а также съ Бесѣдами Елагина, даютъ намъ возможность хоть въ общихъ чертахъ опредѣлить отдѣльные пункты его системы со стороны содержанія. Первая пѣль ордена: «сохраненіе и преданіе потомству нѣкотораго важнаго таинства отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ и даже отъ перваго человека до насъ дошедшаго, отъ котораго таинства можетъ быть судьба цѣлаго человѣческаго рода зависить, доколѣ Богъ благоволитъ ко благу человечества открыть оное всему міру». Сохраненіе и передачу этой тайны мы находимъ и въ древнемъ англійскомъ масонствѣ, напр., въ «*Apologie pour l'ordre de F.-M.*» (1742). Вскрѣпъ эту тайну, которая, по объясненію старыхъ масоновъ, была «тайной братской любви, помощи и вѣрности», стали эксплуатировать въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, «отъ заговора въ пользу Стюартовъ вплоть до дикой алхимїи и недѣльнаго колдовства». Несомнѣнно, что и Елагинъ поинималъ эту тайну въ мистическомъ духѣ: онъ искалъ «сладкаго и драгоцѣннаго» древа жизни, котораго мы съ потерянїемъ едема лишены стали, «премудрости Содомона» и т. д. Если мы обратимся къ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ онъ черпалъ свои взгляды, то увидимъ, что они все очень мутныя, повидному—розенкрейцераго происхожденія. Эли—наставникъ Елагина въ масонской премуд-

рости, «въ знаніи языка еврейскаго и кабалы превосходный, въ еезофии, въ физикѣ и химіи глубокой»—былъ розенкрейперомъ; книга его «представляетъ весьма характерный образчикъ розенкрейперскаго, мнимо глубокаго теологическаго и алхимическаго взора» (Пыпинъ). Существуетъ еще извѣстіе на страницахъ дневника нѣкоего гѣмпа-розенкрейпера, найденнаго акад. Пекарскимъ въ бумагахъ Елагина, что Елагинъ «хотѣлъ выучиться отъ Калиостро дѣлатъ золото». Изъ другого источника (Вейдемейеръ, «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи», ч. 1, стр. 197, 198) мы знаемъ, что Елагинъ былъ близокъ съ Калиостро и что секретарь его далъ Калиостро пощечину, можетъ быть, за обманъ на счетъ дѣланія золота. Этимъ вѣроятно объясняется позднѣйшая ненависть Елагина къ дѣлателямъ «мечтательнаго золота». Второй основной пунктъ елагинской системы, наиболее цѣнный для русскаго общества — необходимость самопознанія и нравственнаго самоусовершенствованія и исправленія всего человѣческаго рода. Елагинская система была чужда политики: объ этомъ говорится въ бумагахъ Елагина, на это указывалъ Новикову и Рейхель. Вообще Елагину не удалось построить систему, которую можно было бы выставить въ противовѣсъ тѣмъ «вольтерьянскимъ взглядамъ», противъ которыхъ боролось масонство. Серьезные вѣтхескіе, релігіозные, отчасти и социальные вопросы оказались не подъ силу тогдашней научно-критической мысли.

Московское Ф.-масонство. Въ исторіи московскаго Ф.-масонства играютъ главную роль Новиковъ и Шварцъ. Они оба, особенно Шварцъ, способствовали тому, что Ф.-масонство получило опредѣленную организацию; они же широко развили просвѣтительную сторону масонства. Шварцъ содѣйствовалъ Новикову во всѣхъ его предпріятіяхъ, давалъ совѣты, указывалъ книги для перевода, работалъ въ университетѣ и гимназій, задумалъ общество для распространенія въ Россіи просвѣщенія, которое и возникло официально въ 1781 г. подъ названіемъ «Дружескаго чужаго общества» (см. Новиковъ, Шварцъ, Дружеское общество). Кромѣ ложи кн. Трубецкаго, въ Москвѣ была ложа Татищева, «Трехъ римлянъ», которая влачила жалкое существованіе. Въ 1780 г. была открыта, по настоянію Новикова, «тайная оціентифическая ложа Гармонія», изъ 9 членовъ, «братъевъ внутренняго ордена», жаждавшихъ истиннаго масонства и не сочувствовавшихъ партійности. Въ 1781 г., по предложенію Шварца, главы существовавшихъ ложъ, не измѣняя ихъ организациі, соединились въ «Гармонію». Тогда же рѣшено было отправить Шварца за границу для устройства масонскихъ дѣлъ, такъ какъ Швеція вызвала общее недовольство. Результатъ поѣздки былъ слѣдующій: русское франкъ-масонство признано было независимымъ отъ Швеціи и получило организацию «теоретическаго градуса», по которому братья могли получать новыя познанія, а также обиданіе содѣйствія для устройства изъ Россіи самостоятельной «провинціи» и приглашеніе на Вильгельмсбадскій конвентъ въ

іюль 1782 г. Все это было санкціонировано гроемстеромъ шотландскихъ ложъ въ Германіи, герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ. Система осталась старая, нелюбимая Новиковымъ «*stricte Observanz*» (строгое послушаніе). Шварцъ былъ объявленъ чѣмъ-то въ родѣ диктатора, въ качествѣ «единственнаго верховнаго предстоителя теоретической степени Соломоновыхъ наукъ въ Россіи», съ правомъ передачи этой степени другимъ (между прочимъ Новикову), но со строгимъ разборомъ. Кромѣ того Шварцъ, сдружившись съ Вѣльнеромъ, привезъ отъ него «познанія розенкрейперства» и право основать изъ *избранныхъ* орденъ «Злато-розоваго Креста». По рѣшенію конвента, признававшего Россію 8-ю самостоятельную Ф.-масонскую провинцію, русское масонство организовалось слѣдующимъ образомъ: въ *капитулы*: провинціальный великій мастеръ—вакансія (по всей вѣроятности оставлена для великаго кн. Павла Петровича); пріоръ—П. А. Татищевъ; деканъ—кн. Юр. Н. Трубецкой; генер. визитаторъ—кн. Н. Н. Трубецкой; казначей—Новиковъ; канцлеръ—Шварцъ; генеральный прокураторъ—кн. А. А. Черкасскій; затѣмъ члены. Въ *директоріи для исправленія текущихъ дѣлъ*: президентъ—Новиковъ; члены—В. В. Чулковъ, И. П. Тургеневъ, Я. Шнейдеръ, Ф. П. Кляузарець и Г. П. Крупенниковъ. Двѣ ложи были признаны высшими ложами-матерями. Мастерами въ степ. теорет. град. Соломон. наукъ были въ ложѣ «Коронованнаго знамени»—П. А. Татищевъ, въ ложѣ Латоны—кн. Н. Н. Трубецкой. Петербургскія ложи въ общеніе съ Москвою не вступали и замѣтно падали. Въ 1782 г. составили орденъ «Златорозоваго креста», подъ начальствомъ Шварца; членами были, между прочимъ, Новиковъ, кн. Трубецкіе, Кутузовъ, Лопухинъ, Тургеневъ, Чулковъ, Херасковъ. Началась серьезная масонская работа, какъ въ общихъ ложахъ, такъ и въ орденѣ Златорозоваго креста. Здѣсь были пока низшія степени; члены занимались «познаніемъ Бога черезъ познаніе природы и себя самого по стопамъ христіанскаго нравоученія». Въ 1783 г. въ степень ложи-матери была возведена ложа «Озириса», съ кн. Н. Н. Трубецкимъ во главѣ; мѣсто его въ Латоны занялъ Новиковъ. Вскорѣ появилась 4-ая ложа, мать «Сфинксъ», которая порвала сношенія со Швеціей и присоединилась къ Новикову и Шварцу. Всѣхъ ложъ объединившихся насчитывалось въ Москвѣ до 20. Тогда же начались переговоры съ Петербургомъ черезъ Ржевскаго, результатомъ чего вышло учрежденіе въ Петербургѣ ложи-матери; но къ объединенію это не довело, а дѣло ограничилось только формою. Въ 1783 г. по именнымъ прошеніямъ братьевъ состоялся приемъ ихъ въ составъ главнаго розенкрейперскаго братства и вмѣстѣ съ тѣмъ порвались—по призыву берлинской ложи «3 глобусовъ», гдѣ главою былъ Вѣльнеръ,—связи съ герц. Брауншвейгскимъ: братья перестали интересоваться обрядовою стороною и занялись теоретическими вопросами. 1783 г. является годомъ расцвѣта собственно масонской и обществен-

ной работы московскаго Ф.-масонства; въ этомъ году возникли при дружеск. обществѣ типографіи: двѣ гласныя и одна «тайная», для членѣй собственно розенкрейцераства. Въ 1784 г. скончался «живой примѣръ и вождь на пути нравственнаго усовершенствованія» — Шварцъ. Со смертью послѣдняго не стало руководителя розенкрейцеровъ. Теденъ, товарищъ Вѣльнера, посовѣтовалъ учредить вмѣсто одного руководителя директорию изъ Татищева, Новикова и Н. Н. Трубенцова, а затѣмъ избрать двухъ надзирателей, одного для русскаго, другого для иностранцевъ. Въ 1784 г. директорія была учреждена и были выбраны 2 надзирателя: Лопухинъ и, по совѣту Тедена, бывший членъ «3 глобусовъ», подозрительная личность, пріѣхавшій еще раньше въ Россію баронъ Шредеръ. Позже Вѣльнеръ назначилъ барона Шредера на мѣсто Шварца. «Итакъ, говоритъ Лонгинъ, недавно еще неизвѣстный въ Москвѣ выходецъ и проходимецъ сдѣлался въ одно и то же время главнымъ надзирателемъ теоретическихкихъ иностранныхъ братьевъ и управляющимъ въ орденѣ розенкрейцеровъ». Уже съ 1783 г. гавари Ф.-масоновъ мало занимались общимъ масонствомъ и всецѣло предались розенкрейцераству. Теперь черезъ Шредера они получили герооглифическіе знаки, алгеорическую азбуку, по которой управлялись въ отысканіи высшихъ степеней, формы присяги, нечистой «смистической таблицы» и т. д. Къ этому времени относится распространеніе розенкрейцераства и въ провинціи — въ Орлѣ, Вологдѣ, Симбирскѣ, Могилевѣ. Въ 1784 г. изъ Дружеск. общ. выдѣлилась «Типографическая компанія», исключительно для печатанія книгъ, изъ 14 членовъ, въ томъ числѣ 12 Ф.-масоновъ. Душою этой компаніи былъ Новиковъ. Дружеск. общ. и Типографическая компанія выпустили множество книгъ, частью общаго содержанія, частью спеціально масонскихъ. Въ томъ же году, по требованію комиссіи народныхъ училищъ въ Петербургѣ, были уничтожены нѣкоторые учебники и запрещено печатаніе «Исторіи ордена Іезуитовъ». Въ 1785 г. къ Ф.-масонству присоединились Карамзинъ и нѣкот. другія замѣчательныя личности. Но развитію Ф.-масонства грозила сильная опасность. Императрица Екатерина II, отосыившаяся къ нему подозрительно въ послѣднее время, предписала проивести обыскъ въ книжной лавкѣ Новикова и поручила митрополиту Платону испытать Новикова въ Заковѣ Божіемъ и осмотрѣть изданныя имъ книги. Новикова митрополитъ призналъ вѣрнымъ правиламъ церкви, но 461 сочиненіе были опечатаны. Въ 1786 г. было почти отяято отъ Ф.-масоновъ школьное и болѣе значительное дѣло; изъ 461 подозрительныхъ сочиненій 6 спеціально масонскихъ, между прочимъ «Аполлогія или защищеніе В. К.» (вольныхъ каменщиковъ), было уничтожено, а 16 запрещено перепечатывать и продавать; Ф.-масонамъ было сдѣлано строгое внушеніе относительно изданія книгъ. Книги Ф.-масоновъ были признаны, вопреки мнѣнію Платона, болѣе вредными чѣмъ книги французскихъ энциклопедистовъ. Новиковъ продолжалъ, однако, издавать книги

Ф.-масоновъ. Между тѣмъ, король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ II, ревностный масонъ и врагъ Россіи, сдѣлалъ Вѣльнера своимъ со-вѣтникомъ; слѣдовательно, русскіе Ф.-масоны оказались подчиненными совѣтнику враждебной державы. Въ 1787 г. уѣхалъ навсегда за границу баронъ Шредеръ; по дѣламъ ордена поѣхалъ туда и Кутузовъ. Въ этомъ году особенно ярко проявилась филантропическая дѣятельность Ф.-масоновъ, помогавшихъ голодавшему вслѣдствіе неурожая народу. Къ 1787 г. относится начало попытокъ сближенія между Ф.-масонами московскими и вел. княземъ Павломъ Петровичемъ. Въ томъ же году было запрещено печатать духовныя книги иначе, какъ въ духовныхъ типографіяхъ, что связывало руки компанейской типографіи. Розенкрейцеры, предавшіяся работамъ 4-ой, высшей степени «Теоретическаго градуса», мало заботились о поддержаніи ложъ общемасонскихъ, вслѣдствіе чего къ 1789 г. закрылись двѣ ложи-матери, Татищевская и Гагаринская, а также собранія ложъ Іоанновскихъ 3-хъ низшихъ степеней и нѣкоторыя ложи въ провинціяхъ. Такимъ образомъ Ф.-масонство все болѣе концентрировалось въ розенкрейцераствѣ. Съ пріѣздомъ въ Москву главнокомандующаго кн. Прозоровскаго дѣятельность Ф.-масоновъ стала окончателно подавляться, а сами они состояли подъ строгимъ надзоромъ. Въ 1791 г. Типографическая компанія была уничтожена. Въ 1792 г. были опечатаны книги, изъ которыхъ 20 продавались вопреки запрещенію, а 48 были изданы вовсе безъ разрѣшенія; въ то же время арестованъ Новиковъ. Заточеніе его въ Шлассельбургъ продолжалось до 1796 г. Причина тяжкаго наказанія, постигшаго Новикова, до сихъ поръ неясна; ее видятъ въ сношеніяхъ его съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что приговоръ относительно остальныхъ Ф.-масоновъ, называемыхъ иначе мартинистами, былъ довольно снисходителенъ: кн. Трубенцовъ и Тургеневъ были высланы въ дальнія ихъ деревни, съ запрещеніемъ выѣзда; Лопухину разрѣшено было остаться въ Москвѣ. Прочіе розенкрейцеры были только «потрешены». Проживавшимъ за границей на счетъ Ф.-масоновъ студентамъ Невзорову и Колокольникову грозила ссылка въ Сибирь, но по болѣзни они попали въ больницу, гдѣ Колокольниковъ умеръ, а Невзоровъ былъ помѣщенъ въ домъ умиленныхъ. Книгопродавцы, имѣвшіе у себя на продажѣ запрещенныя книги, были помилованы. Ф.-масоны на время замолкали.

Розенкрейцераство имѣло двѣ стороны: духовно-нравственную и научно-философскую. Первая боролась противъ упадка нравственности въ обществѣ, вызваннаго отчасти отсутствіемъ просвѣщенія и вліяніемъ непонятой французской философіи, отчасти тогдашнимъ общественнымъ строемъ; вторая стремилась дать положительное знаніе, въ противнотствѣ скептицизму энциклопедистовъ. Какъ и у Елагинцевъ, главное основаніе этики розенкрейцеровъ — познаніе самого себя и указаніе идеаловъ, къ которымъ долженъ стремиться человѣкъ. Человѣкъ въ настоящемъ

время, говорит Шварцъ—гнилой и вонючій сосудъ, наполненный всякой мерзостью. Такимъ онъ сталъ со времени грѣхопаденія Адама, отъ премудрости котораго осталась одна только «искорка свѣта», перешедшая къ еврейскимъ сектамъ ессеевъ и терапевтовъ, а отъ нихъ къ розенкрейперамъ. Надо сдѣлаться безгрѣшнымъ, какимъ былъ Адамъ до паденія, а для этого необходимо *самоусовершенствованіе*. Такимъ образомъ девизомъ Ф.-масоновъ является положеніе христіанское: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный». «Возрожденіе во Христѣ» («работа надъ дикимъ камнемъ») было занятиемъ 3 низшихъ Іоанновскихъ степеней (обще-масонскихъ). Въ масонскомъ сборникѣ «Матеріалы для каменщиковъ» это занятіе опредѣляется такъ: «Мы работаемъ въ трехъ преддверіяхъ и въ притворѣ. Надпись перваго преддверія есть: познай самого себя. Надпись втораго: убѣгай зла. Надпись третьяго: стремись къ добру. Въ тѣнистыхъ переходахъ притвора: ищи въ себѣ самого истину». Познавъ свои недостатки, розенкрейперы готовились къ «крещенію водою и огнемъ». Крещеніе водою было покаяніе во всѣхъ проступкахъ и мистическое соединеніе съ Богомъ для познанія тайнъ, открытыхъ въ Слово Божье. «Крещенія огнемъ» наши розенкрейперы не достигли, такъ какъ не пошанъ дальше теоретической степени. Убѣганіе зла состоитъ въ оставленіи 7 смертныхъ грѣховъ: высокомерія, скупости, неумѣренности, похоти, корыстолюбія, праздности и гнѣва. Убѣганіе зла часто приводило, согласно ученію средневѣковыхъ мистиковъ, наиболѣе распространенныхъ въ Россіи (Я. Вѣма, Таулера и др.), къ аскетизму: стремись—говорится въ одномъ сборникѣ масоновъ,—«чтобы быть совершенно безъ я въ твоемъ духѣ, душѣ и тѣлѣ». Но аскетизмъ русскихъ Ф.-масоновъ не доходилъ до отрицанія искусствъ и науки. Наоборотъ, Шварцъ, напримѣръ, самъ читалъ лекціи по искусству и высоко его ставилъ; по ученію Ф.-масоновъ, «человѣкъ скитающійся по полямъ безъ просвѣщенія... менѣе способенъ къ воспріятію истины». Наконецъ, у Ф.-масоновъ нѣтъ ненависти къ міру, а, наоборотъ, всегда видна любовь къ человѣчеству. Подобное этическое ученіе послужило хорошую службу русскому обществу. Только зная и понимая сущность Ф.-масонства, можно понять дѣятельность «Дружескаго общества» и «Типографической компаніи». Если не отрицательное, то во всякомъ случаѣ менѣе положительное значеніе имѣла вторая часть ученія Ф.-масоновъ—научно-философская или «познаніе Бога въ природѣ и природѣ въ Богѣ». Ф.-масоны, независимо отъ своей воли, впади въ грубый матеріализмъ. По ученію розенкрейперовъ, Богъ создалъ міръ не изъ ничего, а изъ «внутренности Существа своего», для чего Богъ соединился съ самимъ собою; въ результатъ явились «Божественныя истеченія», которыя Богъ «спустилъ и ствердилъ», и такимъ образомъ получилось грубое «фигурное явленіе», которое въ свою очередь спустило свои истеченія, еще болѣе грубыя, въ матерію. Изъ одного рисунка, гдѣ изобра-

жена мать мірозданія, мы видимъ, что розенкрейперы понимали процессъ сотворенія міра еще грубѣе, подобно процессу рожденія человѣка. Нелѣпы и ихъ взгляды на химію и физіку, ихъ стремленіе вызывать духовъ, дѣлать золото и т. д. Русскіе розенкрейперы алхіміей не занимались и кажется даже мало интересовались ею; по крайней мѣрѣ алхимическихъ сочиненій масонскихъ у насъ мало, и самъ Лопухинъ, изъ типографіи котораго они вышли, называетъ алхимиковъ «служителями церкви Антихристовой». Политическіе взгляды русскихъ розенкрейперовъ, какъ и елагинцевъ, отличаются большою умѣренностью. Съ французскою философіею они свою ненависть перенесли и на французовъ, съ творцовъ этой философіи и революціи—на самую революцію. «Равенство! Свобода буйная! мечты, порожденные чадомъ тусклаго свѣтлыника жемудрія, распложденные безумными писаніями нечестивыхъ татей философскаго имени, адскимъ пламенемъ стремившихся отвращать взоръ человѣчскій даже отъ тѣни пресвѣтлаго Софіина лица»—говоритъ Лопухинъ. По его мнѣнію, въ природѣ и въ жизни не можетъ быть равенства, какъ не можетъ быть и золотого вѣка. Не вѣрилъ Лопухинъ и въ возможность уничтоженія крѣпостнаго права въ Россіи: «по сіе время въ Россіи ослабленіе связи подчиненности помѣщикамъ опаснѣе намѣстствія неприцательскаго». Розенкрейперы примирялись со всякими государственными формами, со всякимъ правительствомъ; они хлопотали только о нравственномъ и религіозномъ совершенствованіи «внутренняго человѣка». Въ царствованіе Павла I Ф.-масоны нѣсколько оправдывались отъ удара, нанесеннаго имъ имп. Екатериной II. Павелъ немедленно приказалъ освободить Новикова изъ заточенія, снялъ надзоръ съ Лопухина, разрѣшилъ свободное прожизваніе повсюду Таташеву и Трубецкому, велѣлъ освободить Невзорова и послать его къ Лопухину въ Москву, наградилъ многихъ Ф.-масоновъ, ненадолго приблизилъ къ себѣ Новикова и Лопухина, но возобновитъ орденъ не разрѣшилъ. Только въ царствованіе Александра I начинается возрожденіе масонства, во главѣ котораго стояли сначала Лопухинъ съ Ковальковымъ и Невзоровымъ, а затѣмъ А. Ф. Лабзинъ (см. Лабзинъ, Невзоровъ, Библейское общество, Эккартсгаузенъ, Юнгъ Шталяингъ, Александръ I, кн. Голицынъ). Масоны существовали еще долгое время, особенно въ провинціи, гдѣ они несомнѣнно приносили пользу, обогащая нравы и содѣйствуя просвѣщенію.

Литература. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты»; Ешевскій, «Московскіе масоны» («Собр. Соч.», т. III); Пыпинъ, «Русское масонство въ XVIII в.» («Вѣстн. Европы», 1867, № 2); «Русское масонство до Новикова» (ib., 1868, № 7); «Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ» (ib., 1872, № 7); «Очерки обществ. движенія при Александрѣ I»; Пекарскій, «Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII стол.»; Незеленовъ, «Николай Ивановичъ Новиковъ»; А. В. Сомака, «Русскіе розенкрейперы и сочиненія

императрицы Екатерины II против масонства». Масонскіе журналы Новикова, Невзорова; масонскія книги, изд. «Типографической Компаніей» (перечень см. у Лонгинова). Сочиненія Лопухина: «Записки нѣкоторыхъ обстоятельности жизни и службы» (М., 1870 и Л., 1860); «Нѣкоторыя черты о внутренней церкви»; «О *Zylosophos*, искатель премудрости или духовныхъ рыцарь»; «Излізніе сердца, чувствующаго благость единоначалія и ужасающагося, взирая на пагубные плоды и т. д.» (Калуга, 1794) и др. Елагинъ, «Ученіе древн. любомудрія» («Русск. Арх.», 1864, № 1); Ковальковъ, «Плодъ сердца, полюбившаго истину, или собраніе краткихъ разсужденій и т. д.» (М., 1811); «Созиданіе церкви внутренней и царства свѣта Божія»; «Мысли о мистикѣ и ея писателяхъ» и др.; «Масонскія воспоминанія Батенкова». Переводы и сочиненія Лабзина. Множество рукописей масонскихъ хранятся въ Имп. Публ. Библиотекѣ и Румянцевскомъ музеѣ. Изъ рукописей русскихъ особенно важны сочиненія Шварца, хранящіяся въ Публич. Библиотекѣ въ СПб. Богѣе подробныя указанія см. въ статьяхъ Пыпина, книгахъ Пекарскаго, Лонгинова и Незеленова.

Г. Лучинскій.

Франсэ (Antuanъ Français, 1756—1836)— французскій публицистъ и государственный дѣятель. До революціи былъ директоромъ таможи въ Нантѣ. Былъ избранъ депутатомъ въ законодательное собраніе, но скоро удалился на родину. Съ 1795 до 1797 г. завѣдывалъ департаментомъ Изеры. Выбранный въ число членовъ совѣта пятисотъ, Ф. отстаивалъ свободу прессы и боролся съ роялистами. Послѣ переворота 18 брюмера Ф. занялъ мѣсто префекта, потомъ начальника податнаго управленія. Во время реставраціи былъ членомъ палаты депутатовъ, съ 1831 г.—перомъ. Въ своихъ сочиненіяхъ и рѣчахъ Ф. касался, главнымъ образомъ, вопросовъ аграрныхъ и финансовыхъ (раскладка податей). Главныя его сочиненія: «*Almanach des républicains, pour la troisième année de la République*», «*Coup d'oeil rapide sur les moeurs, les lois, les contributions, les secours publics, les sociétés politiques, les cultes, le théâtre et sur tous les moyens propres à affermir la constitution de l'an III*»; «*Le manuscrit de feu M. Jérôme*» (П., 1825), «*Recueil des fadaises, composé sur la montagne, à l'usage des habitants de la plaine, par M. Jérôme*» (П., 1826), «*Voyage dans la vallée des originaux*» (П., 1828; издано подъ псевдонимомъ du Coudrier), «*Tableau de la vie rurale*» или «*L'agriculture enseignée d'une manière dramatique*» (Пар., 1829).

И. К.—ій.

Франсэ (Франсуа-Луи Français)—одинъ изъ значительнѣйшихъ французскихъ пейзажистовъ XIX стол., род. въ Пломбергѣ (въ Вогезахъ) 17 ноября 1814 г.; ум. въ маѣ 1897 г., въ Парижѣ. Пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ приказчикомъ въ магазинъ къ одному изъ парижскихъ книгопродавцевъ, гдѣ въ свободные часы усердно занимался рисованіемъ и вскорѣ достигъ въ немъ такого успѣха, что издателя книгъ и журналовъ стали то-и-дѣло обращаться къ

нему съ заказами виньетокъ и иллюстрацій. Этотъ успѣхъ побудилъ его искать серьезнаго художественнаго образованія и съ 1834 г. Ф. сталъ посѣщать классы училища изящныхъ искусствъ. Послѣ того учился у Кору и Ж. Жигу. Первые пейзажи Ф., явившіеся въ парижск. салонахъ 1837 и 1838 г., написаны въ сотрудничествѣ съ Анри Барономъ, которому принадлежали въ нихъ фигуры. Начало его извѣстности положила картина «Античный садъ», выставленная имъ въ салонѣ 1841 г. (наход. въ Пломбергскомъ муз.). Съ той поры его репутація, какъ отличнаго пейзажиста, росла съ каждымъ годомъ, благодаря новымъ произведеніямъ, съ которыми онъ выступалъ передъ публикой. Въ 1848 г. онъ сдѣлалъ поѣздку въ Италію, гдѣ написалъ массу этюдовъ и двѣ прекрасныя, оконченныя картины. Изъ его многочисленныхъ работъ масляными красками, особенно замѣчательны: «Дорога въ Фонтенелоскомъ лѣсу» (1841), «Ноябрь» (1841), «Конецъ зимы» (1853), въ люксембургской галл., «Изъ окрестностей Рима» (1853), «Долина Монморанси» (1857), «Видъ въ Валь-Медоуэ», «Вечеръ на берегу Сены» (1861, въ знамяск. муз.), «На берегу воды, въ окрестностяхъ Парижа» (1861, въ нантск. муз.), «Орфей у гробницы Евридики» (1863, въ люксембургск. галл.), «Вилла близъ Рима» (1864), «Священная роща» (1864, въ ильск. муз.), «Новыя раскопки въ Помпеѣ» (1865), «Дафиня и Хлоя» (1872, въ люксембургской галл., едва-ли не самое лучшее изъ всѣхъ произведеній художника), «Воспоминаніе о Ниццѣ» (1873), «Утро въ лощинѣ Сюи-Нуара» (1875), «Видъ Россильонской долины» (1883) и «Весна въ тѣснинѣ Не-Прѣ» (1886). Въ музеѣ имп. академіи худ., среди картинъ Купшелевской галереи, имѣется образецъ живописи Ф.—«Видъ въ окрестностяхъ Рима». Онъ мастерски работалъ также акварелью, написалъ нѣсколько весьма хорошихъ портретовъ и нарисовалъ много оригиналовъ для книжныхъ иллюстрацій, между прочимъ къ «Paul et Virginie» въ изданіи Кюрмера, къ «Неистовому Роланду», къ «Освобожденному Иерусалиму», «*Chansons populaires des provinces de France*» и пр. Въ своихъ пейзажахъ Ф. соединялъ вѣрную передачу природы съ нѣкоторою ея идеализаціею, умѣлъ выбирать простые, но поэтичныя сюжеты и искусно разыгрывалъ въ нихъ освѣщеніе, хотя порою и впадалъ, вслѣдствіе излишней погони за живописностью, въ академическую условность и холодъ. Исполненіе его картинъ отличается вкусомъ и добросовѣстною законченностью.

А. С.—въ.

Франсезкій (Эдуардъ-Фридрихъ фонъ Fransezky, 1807—86)—прусскій генералъ. Служилъ въ 16-мъ пѣх. полку, исторію котораго написалъ (Мюнстеръ, 1834); преподавалъ тактику въ военной школѣ, затѣмъ перешелъ въ генеральскій штабъ и отличился въ войнѣ 1848 г. съ Даніей; въ 1866 г., командуя дивизіей, способствовалъ побѣдѣ при Мюнхен-гретцѣ; при Садовой 5 часовъ сопротивлялся четверо сильнѣйшему неприятелю, чѣмъ далъ возможность кронпринцу подождать на поле сраженія. Въ войнѣ 1870—71 гг. командовалъ

2-мъ корпусомъ, съ которымъ участвовалъ въ битвахъ при Гравелоттѣ и Шампни и въ походѣ противъ Вурбаки. Въ 1879 г. былъ назначенъ губернаторомъ Берлина.

Франсильонъ (Робертъ-Эдуардъ Francillon)—англ. романистъ и журналистъ, род. въ 1841 г. Въ 1868 г. напечаталъ первый свой романъ: «Grace Owen's engagements»; затѣмъ слѣдовали «Earl's Dene», «Pearl and Emerald», «Zelda's fortune», «Olympia», «A dog and his shadow», «Strange waters», «Queen Corhetua», а также рождественскіе рассказы: «Streaked with gold», «Like a snowball», «Have good luck» и «In the dark» (1874—77). Его статьи въ журналѣ «Globe» изданы имъ въ 1872 г. подъ заглавіемъ: «National characteristics and flora and fauna of London». Его новѣйшія произведенія: «King or knave?» (1888); «Gods and heroes» (1892); «Ropes of sand» (1893); «Jack Doyle's daughter» (1894).

Франсіа (Хозе - Гаспаръ-Томасъ-Родригесъ да Франсіа), обыкновенно называемый докторъ Ф.—парагвайскій политическій дѣятель (1756—1840), сынъ бразильскаго табачника, португальца съ примѣсью индійской крови, переселившася въ Парагвай. Очень юная сдѣлалъ изъ Ф. священника, но Ф., получивъ званіе доктора каноническаго права, посвятилъ себя адвокатурѣ въ Асунсионѣ. Знаетокъ и поклонникъ французской литературы XVIII в., Ф. отличался рѣдкимъ безкорыстіемъ и твердостью демократическихъ убѣжденій. Слабый въ борьбѣ противъ сильнаго, бѣдный—противъ богатаго всегда могли рассчитывать на помощь Ф. Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ отличался деспотическими замашками и нетерпимостью къ чужимъ мнѣніямъ. Выбранный алкальдомъ (меромъ) Асунсионъ, онъ пріобрѣлъ большое значеніе какъ вождя демократической, враждебной духовенству, въ особенности иезуитамъ, партіи. Конгрессъ, постановившій (1811) отдѣленіе Парагвая отъ Испаніи, назначилъ правительственную юнту, президентомъ которой былъ Фульгенсіо Иегросъ, секретаремъ—Ф.; душой юнты былъ послѣдній. Второй конгрессъ (1813), по настоянію Ф., подражавшаго своему любимому герою, Наполеону, избралъ Иегроса и Ф. консулами, но уже въ 1814 г. послѣдній освободился отъ своего товарища и былъ назначенъ полномочнымъ диктаторомъ на 3-лѣтній срокъ. Въ 1816 г. онъ добился провозглашенія верховнымъ пожизненнымъ правителемъ Парагвая, съ чрезвычайными полномочіями, и сумѣлъ удержать диктаторскую власть въ своихъ рукахъ до самой смерти. Ф. дорожилъ властью, но не обычными ея примаками; конгрессъ назначилъ ему 9000 пиастровъ жалованья—онъ принялъ только 3000 и дѣйствительно довольствовался ими вполнѣ. Онъ былъ демократомъ, воспитаннымъ на сочиненіяхъ Руссо, но выросшимъ на южноамериканской и specially парагвайской почвѣ, воздѣланной иезуитами; въ цивилизаціи онъ видѣлъ скорѣе зло, чѣмъ добро, и всѣми силами старался удержать Парагвай на первобытной ступени экономическаго и социальнаго развитія. Доступъ иностранцамъ, въ особенности испанцамъ, былъ чрезвычайно затрудненъ; за

попытку проникнуть въ страну безъ разрѣшенія полагалась и дѣйствительно примѣнялась смертная казнь, съ лишеніемъ погребенія, разрѣшеніе же давалось съ крайнимъ трудомъ; за то, когда иностранцы оказывались нужными для Ф. (въ особенности врачи), онъ удерживалъ ихъ силой; такъ, арестовавъ извѣстнаго хирурга и ботаника Бонплана и уничтоживъ, изъ опасенія подрыва для правительственной монополіи, разведенную имъ чайную плантацію, Ф. удерживалъ его въ Парагваѣ цѣлыхъ 8 лѣтъ (1821—29). Иностранные товары почти не допускались въ Парагвай, но и вывозъ не поощрялся. Поѣздки парагвайцевъ за границу допускались тоже лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Питая ненависть къ католицизму и къ духовенству, Ф. секуляризировалъ всѣ духовныя имущества. Не смотря на это, вся его экономическая политика была въ сущности продолженіемъ политики парагвайскихъ иезуитовъ (см. Парагвай, XXII, 755); Парагвай долженъ былъ оставаться государствомъ пастуховъ и земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Ф. считалъ себя знаткомъ и въ области техники и давалъ подробныя предписанія относительно способовъ веденія ремеселъ и землѣдѣлія. Торговля была по преимуществу въ рукахъ правительства, являвшагося самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ и монополистомъ; въ его рукахъ сосредоточивались производство и торговля табакомъ, чаемъ, солью и мн. др. Парагвай долженъ былъ самъ удовлетворять по возможности всѣ свои потребности. Во многихъ отношеніяхъ эта политика соответствовала желаніямъ и потребностямъ массы, чѣмъ и объясняется популярность и прочность власти Ф.; однако, были и недобрые (въ особенности духовенство), и число ихъ не было незначительно. Боротся съ ними приходилось средствами самаго примитивнаго деспотизма. Видя вездѣ вокругъ себя (и не безъ основанія) заговоры, Ф. окружилъ себя цѣлой арміей шпионовъ; подозрительныхъ лицъ онъ преслѣдовалъ съ крайней жестокостью; военные суды выносили смертныя приговоры сразу цѣлыми сотнями, и Ф. хладнокровно ихъ утверждалъ; никто не былъ обезпеченъ отъ его подозрѣній (его товарищъ по юнтѣ Иегросъ былъ казненъ имъ, съ 40 другими, въ 1819 г.). Липо, получившее изъ-за границы письмо съ политическими новостями и само не сообщившее ихъ правительству, подвергалось по закону смертной казни—а въ виду широко практиковавшейся перлюстраціи писемъ подобное преступленіе рѣдко могло укрыться отъ глазъ правосудія. Ф. выходилъ изъ дому не иначе, какъ съ сильнымъ конвоемъ; прохожимъ запрещалось при встрѣчѣ съ диктаторомъ держать руки въ карманахъ; такахъ предписаній, имѣвшихъ въ виду личную безопасность диктатора, было множество. Подъ конецъ жизни онъ не рѣшался провести двѣ ночи подъ рядъ въ одной комнатѣ. Не смотря на все это, Ф. дожилъ до глубокой старости и спокойно умеръ, окруженный почитаніемъ одной части народа и страстной ненавистью наиболѣе культурной части общества, прибѣгавшей въ выраженіи

своихъ чувствъ къ такимъ приемамъ, какъ оскверненіе могилъ Ф. Онъ женился лишь въ старости и умеръ, не оставивъ дѣтей, подготовивъ себѣ наследника въ лицѣ своего племянника Лопоца (см. Парагвай), которому онъ оставилъ страну остановленною въ своемъ развитіи. См. Bazan, «El dictador F.» (Мадридъ, 1887).

В. В.—ъ.

Франсуа (Жанъ François, 1582—1668)—франц. иезуитъ, математикъ; былъ наставникомъ Декарта. Изъ его сочиненій известны: «La science de géographie» (Реннъ, 1652), «Eléments des sciences et des arts mathématiques» (Реннъ, 1655) и «Traité des influences célestes» (1660).

Франсуа (Жанъ François, 1722—1791)—франц. ученый; воспитанникъ бенедиктинскихъ монаховъ, всю жизнь провелъ въ бенедиктинскомъ м-рѣ Сентъ-Ванъ. Его труды: «Dictionnaire roman, Wallon, celtique et tudesque» (Бульонъ, 1777), «Bibliothèque générale des écrivains de l'ordre de Saint Benoît» (Бульонъ, 1777), «Histoire de Metz» (1789 и посл. г.).

Франсуа (Клодъ François, 1559—1632)—бенедиктинскій монахъ, принимавшій дѣятельное участіе въ преобразованіи бенедиктинскаго ордена. Изучивъ въ Монте-Кассини уставъ этого монастыря, Ф. разработалъ уставы французскихъ бенедиктинскихъ м-рей, которые и были утверждены конгрегациею въ 1610 г. Въ 1627 г. онъ издалъ специальное сочиненіе по вопросу объ организаціи бенедиктинской конгрегации.

Франсуа (Куртъ François; —нѣмецкій путешественникъ, род. въ 1853 г.; участвовалъ во франко-прусской войнѣ 1870—71 гг. Въ 1883 г. принималъ участіе въ экспедиціи Висмана въ Кассай; въ 1885 г. вмѣстѣ съ Гренфеллемъ предпринялъ изслѣдованіе Чуаны и Луанго. Въ 1888 г. отправился, по порученію имперскаго правительства, въ Того чрезъ Салагу на С въ страну Мосси и проникъ до 12° широты. Въ 1889 г. Ф. былъ назначенъ начальникомъ охраннаго отряда въ Нѣмецкой Африкѣ; съ 1891 по 1893 гг. исполнялъ тамъ же обязанности имперскаго комиссара. Ф. участвовалъ въ составленіи изданной Висманомъ книги: «Im innern Afrikas. Die Erforschung des Kassai» (3-е изд., Лейпц., 1891). Написалъ: «Die Erforschung des Tschuara und Luongo» (Лпц., 1888), «Deutsch-Süd-Westafrika. Geschichte der Kolonisation bis zum Ausbruch des Krieges mit Witboi» (Б., 1889), «Kriegführung in Südwestafrika» (1900), «Staat oder Gesellschaft in unsern Kolonien» (1901). Очень цѣны также картографическія работы Ф. въ Того и Нѣмецкой юго-зап. Африкѣ (въ «Mitteilungen» Danckelman'a, 1888 и 1891—92).

Франсуа (Лоранъ François, 1698—1782)—франц. писатель, въ рядѣ сочиненій выступившій защитникомъ религіи противъ нападеній энциклопедистовъ и неоднократно подвергавшійся насмѣлкамъ Вольтера. Главныя его сочиненія: «Preuves de la religion de Jésus Christ contre les spinosistes et les déistes» (П., 1751), «Défense de la religion chrétienne contre les difficultés des incrédules» (П., 1755), «Réponse aux difficultés proposées contre la

religion par J. J. Rousseau» (П., 1765), «Examen des faits qui servent de fondement à la religion chrétienne» (П., 1767), «Observations sur la philosophie de l'histoire et sur le dictionnaire philosophique» (П., 1770), «Méthode abrégée et facile pour apprendre la géographie» (въ книжной торговлѣ учебникъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ «Géographie de Crozat» и многократно перепечатывался въ XVIII и XIX вв.).

Франсуа (Марія-Луиза François, 1817—1893)—нѣм. писательница. Лучшіе ея романы: «Die letzte Reckenburgerin» (Б., 1871; 6 изд., 1894), «Frau Erdmuthens Zwillingssöhne» (тамъ же, 1873, 2 изд., 1891), «Stufenjahre eines Glücklichen» (Лпц., 1877) и «Der Katzenjunker» (Берл., 1879). Ея мелкіе рассказы собраны въ «Ausgewählte Novellen» (Берл., 1868), «Erzählungen» (Браунш., 1871), «Heli-städt und andere Erzählungen» (Берл., 1874), «Natur un Gnade, nebst andern Erzählungen» (тамъ же, 1876), «Phosphorus Hollunder», «Zu Füßen des Monarchen» (Штутгартъ, 1881, съ биографіей I. Куршнера), «Das Jubiläum und andere Erzählungen» (тамъ же, 1886). Въ 1882 г. появилась комедія ея «Der Posten der Frau» (Штутгартъ), изъ временъ семилѣтней войны. Талантливая рассказчица, Ф. умѣла разбираться въ интимныхъ вопросахъ человѣческаго сердца. Ср. Н. Bender, «Luise von F.» (Гамбургъ, 1894).

Франсуа (Никола-Луи François de Neufchâteau, съ 1804 г. графъ)—французскій политическій дѣятель и писатель (1750—1828). Уже 14 лѣтъ отъ роду печаталъ первое свое собраніе стихотвореній: «Pièces fugitives» (Нешато, 1765, 2 изд., 1766), вызвавшее одобреніе, между прочимъ, со стороны Вольтера. Позднѣйшій сборникъ: «Poésies diverses de deux années» (1768) не оправдалъ возлагавшихся на Ф. надеждъ. Получивъ въ 1770 г. каведру риторикѣ въ коллежѣ въ Тулѣ, онъ скоро лишился ея вслѣдствіе антирелигіознаго направленія. Въ 1783—87 г. былъ генеральнымъ прокуроромъ на о-вѣ Гайтѣ; на возвратномъ пути едва не погибъ во время кораблекрушенія и потерялъ всѣ свои рукописи, между прочимъ готовый переводъ «Orlando furioso». Въ 1790 г. былъ администраторомъ департ. Вогезовъ, потомъ мировымъ судьей. Избранъ членомъ (одно время былъ и президентомъ) законодательнаго собранія, затѣмъ конвента. Передѣланная имъ изъ романа Ричардсона комедія «Pamela ou la vertu récompensée», имѣвшая успѣхъ на сценѣ, оказалась подозрительной комитету общественнаго спасенія, изъ-за двухъ стиховъ («Les persécuteurs sont les seuls condamnables, et les plus tolérants sont les plus raisonnables»). Ф. попалъ въ тюрьму, откуда былъ освобожденъ послѣ 9 термидора. Съ іюля по сентябрь 1797 г. былъ министромъ внутр. дѣлъ. Какъ сторонникъ и участникъ переворота 18 фрюктидора, онъ получилъ постъ члена директоріи на мѣсто Карно, но уже въ мартѣ 1798 г. выбылъ изъ нея по жребію. Въ маѣ 1798 г. былъ отправленъ въ Зельцъ (въ Эльзасѣ) для совѣщанія съ австрійскимъ посломъ Кобенцлемъ, который ловко затягивалъ переговоры и об-

манываль Ф., пока собирались силы второй коалиции. По возвращении въ Парижъ Ф. былъ опять, недолго, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1801 г. Наполеонъ, ревностнымъ сторонникомъ котораго былъ Ф., назначилъ его членомъ сената, президентомъ котораго онъ былъ съ 1804 г. Онъ редактировалъ адресъ, въ которомъ сенатъ просилъ перваго консула дать народу учрежденія, которыя бы оказались долговѣчными, и 1 дек. 1804 г. представилъ Наполеону рѣшеніе о наследственности императорской власти. Послѣ реставраціи Ф. удалился въ свое помѣстье. Въ 1799 г. онъ издалъ «Recueil des lettres, circulaires, instructions, discours et autres actes publics émanés du citoyen F. de N. pendant ses deux exercices au ministère de l'int.» Кромѣ названнаго выше написана: «Discours sur la manière de lire les vers» (П., 1775), «Nouveaux contes moraux en vers» (1781), «Anthologie morale» (1798), «Fables et contes en vers» (1814), «Esprit du grand Corneille» (1819), «Mémoire sur la manière d'étudier et enseigner l'agriculture» (Блуа, 1827). См. Bonnelier, «Mémoires sur F. de N.» (П., 1829).

В. В.—ъ.

Франсуа (Филиппъ François, 1579 — 1635)—франц. писатель, бенедиктинецъ. Главные его труды: «La règle de Saint Benoît, traduite avec des considérations» (П., 1613), «Guide spirituel pour les novices» (П., 1616).

Франсъ (Анатоль France) — пзвѣстный французскій романистъ и критикъ, род. въ 1845 г. Дебютировалъ томикомъ стиховъ въ манерѣ парнасской школы, «L'Etui de Nacre», и античной драмой въ стихахъ, «Les Noces Corinthiennes»; затѣмъ писалъ и пишетъ маленькіе рассказы, повѣсти, психологическіе и общественные романы, критическіе очерки, газетныя хроники (долго состоялъ постояннымъ хроникеромъ въ «Temps»). Въ послѣдніе годы, со времени процесса Дрейфуса, Ф. сталъ виднымъ дѣятелемъ анти-националистскаго лагеря, принимаетъ участіе въ устройствѣ народныхъ университетовъ, читаетъ лекціи рабочимъ, произносить рѣчи на народныхъ собраніяхъ. Ф.—философъ и поэтъ. Его міросозерцаніе сводится къ утонченному эпикурейству. Онъ самый острый изъ франц. критиковъ современной дѣйствительности, безъ всякой сентиментальности раскрывающій слабости и нравственныя паденія человѣческой природы, несовершенства и уродство общественной жизни, нравовъ, отношеній между людьми; но въ свою критику онъ вноситъ особую проницательность, философскую созерцательность и безматерность, согрѣвающее чувство любви къ слабому человечеству. Онъ не судитъ и не морализируетъ, а только проникаетъ въ смыслъ отрицательныхъ явленій. Это сочетание проницательности съ любовью къ людямъ, съ художественнымъ пониманіемъ красоты во всѣхъ проявленіяхъ жизни и составляетъ характерную черту произведеній Ф. Одна изъ его первыхъ повѣстей, «Le Crime de Silvestre Bonnard» (русск. перев. СПб., 1899)—идиллическая сатира, въ которой легкомыслію и добротою отдается предпочтеніе передъ суровой добродѣтью. Въ послѣдующихъ повѣстяхъ и рассказахъ Ф. съ огромной эрудиціей и тон-

кимъ психологическимъ чутьемъ возсоздаетъ духъ разныхъ историческихъ эпохъ. «La Rétisserie de la Reine Pédagogue» — сатирическая повѣсть во вкусѣ XVIII в., съ оригинальной центральной фигурой аббата Жерома Коньяра; онъ благочестивъ, но ведетъ грѣховную жизнь и оправдываетъ свои «паденія» тѣмъ, что они усиливаютъ въ немъ духъ смиренія. Того же аббата Ф. выводитъ въ «Les Opinions de Jérôme Coignard». Въ цѣломъ рядѣ маленькихъ рассказовъ (сборники «Balthazar», «Le Puits de Sainte-Claire» и др.) Ф. обнаруживаетъ яркую фантазію; его любимая тема—сопоставленіе языческаго и христіанскаго міросозерцанія въ рассказахъ изъ первыхъ вѣковъ христіанства или ранняго Возрожденія; лучшие образцы въ этомъ родѣ — «Saint Satyr» и «Puits de Sainte-Claire». Ф. одинъ изъ лучшихъ французскихъ «conteurs» по художественности языка, благородству стили и выразительной сжатости повѣствованія. Повѣсть «Thais» (рус. перев., СПб. 1891)—исторія знаменитой древней куртизанки, ставшей святою—написана въ томъ же духѣ снисходительности и любви къ грѣшникамъ, съ тѣмъ же отгнѣкомъ эпикурейства и въ тоже время христіанской умиленности, какъ книги о Жеромѣ Коньярѣ и мелкіе рассказы. «Clio» — сборникъ трехъ рассказовъ изъ античной и средневѣковой жизни; лучшимъ изъ нихъ, по образности и красочности описаній — рассказъ о жизни и странствованіяхъ Гомера. Отъ историческихъ и фантастическихъ рассказовъ и повѣстей Ф. перешелъ къ психологическимъ и общественнымъ романамъ изъ современной жизни. Въ «Lys Rouge», на фонѣ изысканно художественныхъ описаній Флоренціи и живописи примитивнаго, представленна чисто парижская адюльтерная драма въ духѣ Бурже (за исключеніемъ прекрасныхъ описаній Флоренціи и картинъ, «Lys Rouge» — одна изъ наиболѣе слабыхъ вещей Ф.). Затѣмъ Ф. началъ серію своеобразныхъ романовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Histoire Contemporaine». Въ нее вошла до сихъ поръ: «D'Orme du Mail», «Mantequin d'Osier», «L'Anneau d'Améthyste», «Monsieur Bergeret à Paris». Это—историческая хроника съ философскимъ освѣщеніемъ событій. Какъ историкъ современности, Ф. обнаруживаетъ проницательность и безпристрастіе ученаго изыскателя на ряду съ тонкой ироніей скептика, знающаго цѣну человѣческимъ чувствамъ и начинаніямъ. Вымышленная фабула перелетается въ этихъ романахъ съ дѣйствительными общественными событиями, съ изображеніемъ избирательной агитаціи, интригъ провинціальной бюрократіи, инцидентовъ процесса Дрейфуса, уличныхъ манифестацій. Наряду съ этимъ описываются научныя изысканія и отвлеченныя теоріи кабинетнаго ученаго, неурядицы въ его домашней жизни, измѣна жены, психологія озадаченнаго и нѣсколько близорукаго въ жизненныхъ дѣлахъ мыслителя. Въ центрѣ событій, чередующихся въ романахъ второй серіи, стоитъ одно и тоже лицо—ученый историкъ Бержере, воплощающій философскій идеалъ автора: снисходительно скептическое отношеніе къ дѣйстви-

тельности, проницательную невозмутимость въ сужденіяхъ о поступкахъ окружающихъ лицъ. Юморъ Ф. заключается въ томъ, что его герой примѣняетъ одинъ и тотъ же методъ къ изслѣдованію самыхъ разнородныхъ на видъ явленій. Тотъ же историческій критерій, на основаніи котораго онъ судитъ о событіяхъ въ древнемъ Египтѣ, служитъ ему для сужденія о дрейфусовскомъ дѣлѣ и его вліяніи на общество; тотъ же аналитическій методъ, съ которымъ онъ приступаетъ къ отвѣченнымъ научнымъ вопросамъ, помогаетъ ему объяснить поступокъ измѣнившей ему жены и, покаявъ его, спокойно уйти, не осуждая, но и не прощая. Новѣйшая повѣсть Ф., «Affaire Crainquebille» — сатира на французское судопроизводство, написанная съ блестящимъ юморомъ и знаніемъ рабочаго класса. Въ своихъ критическихъ очеркахъ (5 т. «Vie littéraire») Ф. съ такой же объективностью относится къ современнымъ литературнымъ явленіямъ, проявляя вѣрность и твердость художественнаго вкуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ и прежде всего Ф. — мастеръ слова, доводящій литературный стиль до такой художественной выразительности и красоты, которая равняетъ его съ Флоберомъ и другими франц. классическими прозаиками. *З. Венгерова.*

Франсь (Joseph France) — французскій публицистъ (1795—1868). Служилъ начальникомъ эскадрона жандармеріи на Английскихъ островахъ и въ 1846 г. выпустилъ книгу: «La vérité et les faits ou l'esclavage à nu». Это — собраніе протоколовъ, составленныхъ Ф. при исполненіи служебныхъ обязанностей и изображавшихъ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ поведеніе колонистовъ по отношенію къ неграмъ. Тогдашній морской министръ, адмиралъ Маккау, былъ сторонникомъ рабства, и потому оставилъ Ф. отъ должности. Когда послѣ февральской революціи рабство въ колоніяхъ было уничтожено, негры Мартиники выбрали Ф. своимъ представителемъ въ учредительное собраніе 1848 г. Ф. часто помѣщалъ статьи въ «Revue abolitionniste».

Франта (Franta) — имя трехъ чешскихъ писателей XVI и XIX ст.: 1) Ф., магистръ (mistr), получившій образованіе въ Прагѣ, около 1567 г. написалъ «Prognostica nova» (безъ обозначенія года и мѣста). 2) *Вацлавъ* (Вачеславъ) Ф., тоже магистръ, написалъ: «Argumentum s kratkou apologii etc. v kostele na hradě Pražském» (1575). 3) *Иосифъ* Ф. (Franta Vrančević, 1796—1857), болѣе известнъй подъ своимъ литературнымъ псевдонимомъ Шумавскій (Sumavsky) — см. Шумавскій.

Франтъшъ (Жанъ-Мари-Феликсъ Frantip, 1778—1863) — франц. писатель. Главные его труды: «Annales du moyen âge, comprenant l'histoire des temps qui se sont écoulés depuis la décadence de l'empire romain jusqu'à la mort de Charlemagne» (Дижонъ, 1825 и сл., 8 т.), «Louis le Pieux et son siècle» (1839). Имъ изданы (1835, 2-е изд. 1843) «Мысли» Паскала, восстановленныя согласно первоначальному плану автора.

Франтирѣры (francs-tireurs) — вольные французскіе отряды во время войны 1870—71 г. Еще въ 1867 г., въ предвидѣніи

войны, образовались во Франціи стрѣлковыя общества (sociétés des francs-tireurs), совершенно независимыя отъ арміи. Они постепенно вооружались и обучались военному дѣлу. По вступленіи германцевъ на франц. территорию, Ф., декретомъ Наполеона III, призваны были къ оружію; по указу 29 сентября, они поступили въ вѣдѣніе военнаго министра, а потомъ причислены къ армейскимъ корпусамъ и территориальнымъ дивизіямъ. Дѣйствія Ф. состояли преимущественно въ нападеніяхъ на непріятельскіе транспорты, слабые отряды, жел.-дорожные поѣзда, продовольственные склады и т. п. Вначалѣ Ф. были плохо вооружены, не получали содержанія, не знали воинской дисциплины и жили преимущественно грабежомъ. Особенно увеличилась ихъ составъ въ срединѣ сент. 1870 г., вслѣдствіе воззванія Гамбетты. Германцы, для противодѣйствія Ф., вынуждены были выдѣлять сильныя отряды и тѣмъ ослаблять свою дѣйствующую армію. Ф. дѣлились на случайныхъ, т. е. дѣйствовавшихъ временно, и постоянныхъ. Первые состояли преимущественно изъ крестьянъ, мстившихъ непріятелю за причиненное имъ войною разореніе; вторые, лучше вооруженные, приобрѣли военную организацию и отличались во многихъ стоиконеніяхъ съ противникомъ.

Франтъцъ (Агнеса Frantz) — нѣмецкая писательница. На тринадцатомъ году, вслѣдствіе паденія, долго находилась между жизнью и смертю и осталась горбатою, что наложило на ея характеръ печать меланхоліи. Въ 1822 г. она основала ремесленную школу для дѣвочекъ неимущаго класса. Успѣхъ этой школы привелъ къ открытію такихъ же заведеній въ разныхъ городахъ Германіи. Соч. ея: сборникъ стихотвореній (2 изданія, 1826 и 1837), «Притчи» («Parabeln», 4-е изд. 1862), «Народныя преданія» («Volkssagen», 2 изданія 1830 и 1838), нѣсколько романовъ (изъ нихъ лучшій «Angela», 1831), «Buch für Kinder» (1840 и 1850), «Mein Vermächtniss an die Jugend» (1844) и др. Посмертное изданіе ея сочиненій, съ биографіей, вышло въ Берлинѣ въ 1844 г.

Франтъцъ (Adolf Frantz) — нѣм. юристъ, профессоръ каноническаго и національнаго германскаго права въ кильскомъ унив., род. въ 1851 г. Напечаталъ: «Die evangelische Kirchenverfassung in den deutschen Städten des XVI Jahrh.» (1876), «Das Katholische Directorium des Corpus evangelicorum» (1880), «Die Patronats-Befugnisse in Bezug auf den Gemeinde-Kirchenrath» (1883), «Die Wahlberechtigung der Geistlichen bei den kirchlichen Gemeindevahlen» (1885), «Lehrbuch des Kirchenrechts» (1887).

Франца или **Францисъ** (Георгій, 1401—1478) — историкъ Византіи. Начавъ службу при Мануилѣ II, Ф. получалъ много отвѣственныхъ порученій отъ своего друга, талантливаго сына Мануила, Константина. Участвовалъ въ сраженіяхъ 1429 г. подъ Патрасомъ; нѣсколько разъ бывалъ при дворѣ Муроада, гдѣ ему удавалось много сдѣлать для Палеологовъ. При взятіи Константинополя турками Ф. былъ захваченъ въ плѣнъ и от-

данъ въ рабы оберштадмейстеру сунтана. Дочери Ф. попали въ гаремъ сунтана, а Ф. съ женою удалось бѣжать въ Целопоонессъ. Оттуда Ф. переправился на о-въ Корфу, постригся въ монастырѣ тарханіотовъ и остатки своей жизни посвятилъ на писаніе «Хромики», которая, въ 4 книгахъ, содержитъ въ себѣ изложеніе событій съ 1259 до 1477 г. Хроника обнаруживаетъ въ авторѣ образованнаго, непристрастнаго человѣка. Она впервые издана въ Вѣнѣ въ 1796 г., съ латинскимъ перев., затѣмъ въ Воннѣ, 1838 г.

Франца Иосифа Земля—архипелагъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, къ С отъ Европы. Открытъ совершенно случайно: австрійская экспедиція Вейпрехта, отправившаяся въ 1872 г. для открытія Сѣверо-Восточнаго прохода, была затерта льдами къ СЗ отъ Новой Земли и затѣмъ, постепенно уносимая ими къ З, въ августѣ 1873 г. принесена была къ берегамъ неизвѣстной земли, которая и была тогда же Вейпрехтомъ и Пайеромъ обследована, насколько было возможно къ С и вѣдоль южн. ея окраины. Пайеру удалось достигнуть до 82°5' с. ш. (въ апрѣлѣ 1874 г.) и составить карту этого обширнаго архипелага, казавшагося первымъ изслѣдователямъ состоящимъ изъ ряда обширныхъ острововъ. Въ 1880 и 1881—82 г. архипелагъ посѣтилъ англичанинъ Лей Смитъ; первое его плаваніе было удачно, во второе лхта потерпѣла аварію и онъ вынужденъ былъ зимовать на южн. берегу. Англичанинъ Джексонъ въ 1895—97 гг. произвелъ рядъ обстоятельнѣйшихъ обследованій южной, средней и юго-зап. частей архипелага, оказавшагося состоящимъ изъ гораздо болѣе значительнаго числа острововъ, нежели предполагали раньше, но меньшихъ размѣровъ сравнительно съ обозначенными на картѣ Пайера. Въ теченіе этого же времени сѣв.-вост. и средняя часть архипелага была посѣщена еще Нансеномъ, который во время своего знаменитаго саннаго путешествія вынужденъ былъ, въ серединѣ августа 1895 г., зимовать на берегу одного изъ сѣверныхъ острововъ архипелага. На пути къ этому мѣсту Нансенъ убѣдился, что архипелагъ не имѣетъ продолженія къ СВ, кромѣ небольшихъ островковъ. Въ юнѣ 1896 г. Нансенъ наткнулся на зимовку Джексона и такимъ образомъ связалъ свои работы съ его трудами. Въ 1898 г. американецъ Уельманъ отправился на землю Ф.-Иосифа съ цѣлью зимовки, по льду, попробовать достигнуть полюса. Весною 1899 г., по льду, ему удалось добраться только до 82° с. ш., по восточной сторонѣ острова Земля Рудольфа, на которой былъ и Пайеръ. Другая часть экспедиціи, подъ руководствомъ Балдвина, обследовала неизвѣстныя части юго-вост. окраины архипелага, который, какъ оказалось, не идетъ далеко на В; наконецъ, лѣтомъ удалось посѣтить среднюю часть архипелага. На возвратномъ пути экспедиція встрѣтила другую, итальянскую, герцога Абрүцкаго, которой удалось очень легко пройти въ концѣ іюля 1898 г., на суднѣ, до о-ва Рудольфа и даже побывать на его сѣв. берегу, при чемъ онъ оказался гораздо менѣе обширнымъ, нежели

предполагалъ Пайеръ. Зимовали приблизительно около мѣста, до котораго въ 1874 г. Пайеръ добрался на саняхъ. Отсюда была предпринята весною 1900 г. повѣдка на саняхъ съ собаками по льдамъ къ С, подъ начальствомъ капитана Каны. Ему удалось пройти до 86°33' с. ш.; эта повѣдка окончательно выяснила, что земли Петермана къ С отъ о-ва Рудольфа и земли Короля Оскара къ СЗ, значившихся на картѣ Пайера, не существуетъ и вообще дальше къ полюсу нѣтъ никакой сколько нибудь значительной земли. Лѣтомъ 1901 г. южн. и юго-зап. берега архипелага были посѣщены и обследованы вице-адмираломъ С. О. Макаровымъ. Всѣ эти работы установили, въ общихъ чертахъ, размѣры архипелага. Въ 1902 г. на Землѣ Ф.-Иосифа зимуетъ американская экспедиція Балдвина, имѣющая цѣлью попытаться дойти по льдамъ до полюса. Вотъ результаты температурныхъ наблюденій на архипелагѣ нѣкоторыхъ экспедицій.

	Вейпрехтъ.	Л. Смитъ.	Нансенъ.
Шир. сѣв.	78°	80°	82°
Года	1872—73	1881—82	1895—96
Сентябрь	— 9,4°	—	— 6,7°
Октябрь	—16,9°	—12,8°	—18,3°
Ноябрь	—25,0°	—18,5°	—25,0°
Декабрь	—30,5°	—15,1°	—25,0°
Январь	—22,6°	—32,1°	—25,6°
Февраль	—34,9°	—32,6°	—23,3°
Мартъ	—32,0°	—18,6°	—18,2°
Апрѣль	—22,1°	—18,5°	—28,9°
Май	— 9,2°	— 5,6°	— 4,5°
Іюнь	— 0,7°	—	— 1,1°
Іюль	1,5°	—	0,0°
Августъ	0,3°	—	— 1,7°
Средняя за годъ	—16,8°	—	—14,4°

Ю. Ш.

Францевъ каналъ (Franzenkanal)—въ Венгріи, въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ, соединяетъ Дунай съ Тисою и служитъ частью для орошенія, частью для судоходства, имѣетъ 109 км. длины, 20 м. ширины и (при высокой водѣ) 2,5 м. глубины и сокращаетъ путь на 250 км. Перевозятся преимущественно хлѣбные грузы. Каналъ можетъ поднимать суда вмѣстимостью отъ 3900 до 4500 тоннъ. Сооруженъ въ 1793—1801 г., позднѣе часто регулировался (пять шлюзовъ); принадлежитъ въ настоящее время акционерному обществу.

Франценсбадъ (Franzensbad или Kaiser-Franzensbad)—извѣстный австрійскій курортъ въ Чехіи, въ 4½ км. отъ г. Эгера, на высотѣ 450 м. надъ ур. моря, на обращенномъ къ югу плато между отрогами Чешскаго лѣса, Фихтельбергъ, Эгерскихъ и Рудныхъ горъ, защищающихъ Ф. отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Жителейъ 2330 (1900). Четыре главныхъ, прекрасно устроенныхъ водолѣчебныхъ заведеній, 12 лавочныхъ источниковъ. Всѣ они содержатъ щелочно-глауберовыя минеральныя воды, съ различнымъ содержаніемъ солей и въ особенностъ желѣза. Въ однихъ источникахъ преобладаетъ сѣрнокислый натръ (напр. Wiesenquelle, Salzquelle, Kalter Sprudel— всѣ три для питья), въ другихъ на первый

плавъ выступает углекислая закись желѣза (напр. Franzensquelle—раньше другихъ открытый источникъ, для питья, Luisequelle—для ваннъ). Наиболье богаты желѣзомъ Stahlquelle—для питья и ваннъ.—Химич. составъ и ° главныхъ источниковъ—въ слѣд. таблицѣ:

Въ 1000 ч. воды:

	Franzens- quelle.	Salzquelle	Wiesen- quelle.	Kalter Sprudel.	Luiseen- quelle.	Neuquelle.	Loimanns- quelle.	Stahl- quelle.	Mineral- sauerling.	Stefanie- quelle.	Herkules- quelle.	Natalie- quelle.
Сѣрнокисл. натра	3,19	2,80	3,34	3,51	2,79	3,05	2,14	1,61	1,42	0,83	0,93	0,91
» кали	—	—	—	—	—	0,01	—	—	0,11	0,04	0,04	0,03
Хлорист. натрія	1,20	1,14	1,21	1,12	0,88	1,20	0,80	0,61	0,58	0,33	0,37	0,35
Углекисл. »	0,67	0,68	1,17	0,93	0,71	0,74	0,68	0,55	0,52	0,29	0,19	0,26
» литія	0,00	0,00	0,00	—	—	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,01
» магnezія	0,09	0,10	0,08	0,00	—	0,07	0,09	0,05	0,04	0,05	0,07	0,06
» извести	0,23	0,18	0,18	0,30	0,30	0,21	0,18	0,20	0,08	0,15	0,15	0,14
» закиси желѣза	0,03	0,01	0,01	0,03	0,04	0,02	0,05	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04
» марганца	0,00	0,00	0,00	—	—	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,00
Закиси желѣза	—	—	0,01	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фосфорнокисл. извести	0,00	0,00	0,03	0,00	—	0,00	—	—	—	—	—	—
» глинозема	0,00	—	—	—	—	0,00	—	—	0,01	0,01	0,01	0,00
Кремневой кислоты	0,06	0,06	0,06	0,01	0,03	0,07	0,05	0,03	0,04	0,07	0,08	0,07
Сумма плотнаго остатка	5,49	4,98	6,07	5,90	4,75	5,38	4,00	3,18	2,84	1,81	1,90	1,88
Сумма солей натрія	5,08	4,62	5,72	5,56	4,38	4,93	3,61	2,77	2,52	1,45	1,48	1,52
Углекислоты (въ кб. стм.)	1462	831	1202	1576	1289	1873	999	1528	1135	1509	1272	1299
Температура (Ц.)	10,5°	10,1°	10,9°	11,4°	10,9°	10,1°	10,3°	12,5°	12,5°	10,5°	10,5°	10,5°

Употребленіе Salzquelle, Wiesenquelle и Kalter Sprudel показуется при хроническомъ катаррѣ желудка, привычныхъ запорахъ, атоническомъ катаррѣ мочевого пузыря, при гипереміи и легкой гипертрофіи печени и селезенки, при хроническомъ метритѣ и эндометритѣ, катаррѣ слизистой оболочки половыхъ путей, аномалии менструаціи, при золотухѣ, подагрѣ и ревматизмѣ. Franzensquelle примѣняется при болѣзняхъ пищеварительныхъ путей съ малокровіемъ, при истощающихъ болѣзняхъ, хлорозѣ, маляріи, лихорадкахъ, при слѣдующихъ другъ за другомъ выкидышахъ, при нервныхъ страданіяхъ, истеріи. Кромѣ минеральныхъ источниковъ Ф. богаты залежами дѣлбныхъ грязей, содержащихъ сѣрнокислоту. Въ 1000 ч. ея содержатся:

1. Растворимыя въ водѣ:

Сѣрнокисл. кали	0,1958
» натръ	11,4600
» магnezія	1,2411
» известь	26,8954
» глиноземъ	7,9356
» закиси желѣза	97,7803
» марганца	0,5693
Сѣрная кислота бисульфатовъ	47,9590
Кремневая кислота	0,5894
Источниковая кислота	23,1803
Другія гуминовые вещества	29,4407
Полугидратная вода	0,1859
	252,4390

2. Нерастворимыя въ водѣ:

Фосфорнокислая окись желѣза	1,8463
Двусѣрнистое желѣзо	23,4522
Односѣрнистое желѣзо	5,4533

Натръ	7,1348
Горькоземъ	1,3743
Глиноземъ	2,8485
Известковая земля	1,2239
Стронціановая земля	0,3956
Кремневая кислота	2,3036
Гумусовая кислота	421,0572
Восковидное вещество	18,4166
Грязевыя смолы	25,9993
Неопредѣленные составныя части	79,7352
Остатки растеній	153,7296
	1000,0000

Изъ франценсбадской грязи готовится грязевой экстрактъ, употребляемый для ваннъ. Грязевыя ванны примѣняются при анеміи и хлорозѣ, при хроническомъ мышечномъ и суставномъ ревматизмѣ, при подагрѣ, золотухѣ, рахитѣ, при различныхъ нервныхъ страданіяхъ, при разстройствахъ менструаціи, наклонностяхъ къ выкидышамъ и пр. Жизнь въ Ф. комфортабельна, но не дешева. Слѣдъ больныхъ—до 10 тыс. чел. Франценсбадскіе источники были извѣстны еще въ XVI в., но курортъ основанъ лишь въ 1743 г.

Франценсфесте (Grazzenfeste или Franzensveste)—сильная крѣпость въ Тиролѣ, вправо отъ Эйзака; жителей около 300 (кромѣ гарнизона). Крѣпость построена въ 1833—38 г., чтобы загородить доступъ въ долину; господствуетъ своими казематированными верками съ одной стороны надъ Бреннерскими жел. дорогой и шоссе, съ другой—надъ жел. дорогой и шоссе, которая черезъ Пустертальскую долину ведутъ на Виллахъ и Клагенфуртъ. Форты лежатъ надъ ушельемъ (48 м. глубины) съ крутыми, отвѣсными боками, которое Эйзакъ пробилъ въ каменныхъ ска-

лахъ. Черезъ рѣку ведутъ старый деревянный мостъ въ одну арку и новый виадукъ (железнодорожная мостъ, 80 м. высотой и 200 м. длиною) Пустертальской жел. дороги.

Франценъ (Францъ-Микель Franzen, 1772—1847) — извѣстный шведскій поэтъ и проповѣдникъ; былъ профессоромъ исторіи литературы и исторіи въ Або, но послѣ завоеванія Финляндіи русскими переселился въ Швецію, гдѣ сдѣлался герезандскимъ епископомъ. Стихотворенія Ф., преимущественно идиллическія, уже въ концѣ XVIII в. читались очень охотно. Въ посланіи къ гр. Крейдю (1797) Ф. совершенно освободился отъ формализма, господствовавшего въ тогдашней шведской поэзіи. Отчасти, однако, Ф. находился подъ вліяніемъ академическихъ правилъ, и въ его крупныя стихотворенія носить боге или менѣ дидактическій характеръ (напр. «Назначеніе человѣка»). Идиллическій элементъ ярко выступаетъ въ «Emil eller en afton i Lappland». Талантъ Ф. ограничивался лирикой и въ этой области былъ богатъ и оригиналенъ. Онъ хорошо подмѣчалъ все идиллическое въ природѣ и въ жизни и умѣлъ облекать свои мысли въ красивую форму. Эпическія и драматическія произведенія Ф. не совсѣмъ удачны, духовныя пѣсни превосходили. Главныя сочиненія: «Columbus eller Amerikas upptäckt» (Стокг., 1831), «Om Svenska drottningar» (Або, 1798; Эребро, 1823), «Gustaf Apolf i Tyskland» (поэма), «Lapplickau i Sungstragaarden» (драма). Изъ прозаическихъ его сочиненій выдаются: «Minnesbetsningar» (Стокг., 1848—60; собраніе биографій знаменитыхъ шведовъ), «Predikningar» (Стокгольмъ, 1841—45), «Strödda Predikningar» (Стокг., 1852), «För fattiga och rika» (1833). Стихотворенія Ф. вышли подъ заглавіемъ «Skaldestycken» (Эребро, 1824—36; новое изд. 1889).

Францисканскій орденъ—нищенствующій монашескій орденъ, основанный Францискомъ Ассизскимъ (см. Францискъ Ассизскій). Въ 1221 г. папа Гонорій III утвердилъ его правило; въ 1223 г. оно было замѣнено другимъ, которое и осталось основною его устройствомъ. Не смотря на формальное запрещеніе, выраженное Францискомъ въ его завѣщаніи, это послѣднее правило подвергалось различнымъ истолкованіямъ и дополненіямъ. Первоначальная община учениковъ Франциска вовсе не имѣла монашескаго характера; это было соединеніе людей, проникнутыхъ братскими чувствами и апостольскими идеалами; они занимались проповѣдью и благотворительностью, не имѣли постоянного мѣстопребыванія и собственности. Съ умноженіемъ ихъ числа, подъ давленіемъ церкви, созданы были общіе и мѣстные капитулы (соборнія), должности генеральнаго и провинціальнаго министровъ. Мѣстомъ дѣятельности первоначальной францисканской общины была Средняя Италия, но весьма быстро братья распространяются по всѣмъ странамъ Европы: въ 1219 г. они появляются въ Германіи и Франціи, въ 1220 г. въ Англіи, въ 1223 г. — въ Венгріи, вслѣдъ за симъ въ Бельгіи, Польшѣ, Даніи, Норвегіи, Исландіи. Община, об-

ращенная въ орденъ, стала въ тѣснѣйшую связь съ римской куріей. Послѣдняя оказывала францисканцамъ неизмѣнное покровительство при частыхъ столкновеніяхъ ихъ съ епископами и приходскимъ духовенствомъ и содѣйствовала притоку щедрыхъ пожертвованій въ ихъ пользу со стороны свѣтскаго общества. Изъ привилегій, данныхъ ордену, важнѣйшею было право проповѣди и совершенія таинствъ. Особенное значеніе имѣла францисканская проповѣдь, проникавшая во всѣ слои населенія и своимъ нравственно-практическимъ направленіемъ отличавшаяся отъ болѣе ученой проповѣди доминиканцевъ. Въ свою очередь, францисканцы сдѣлались вѣрными слугами римской куріи. Въ области религіозной они, вмѣстѣ съ доминиканцами, получаютъ въ свое распоряженіе инквизицію надъ еретиками; въ области политической они употребляются на борьбу съ противниками папы. Дѣятельное участіе Ф. орденъ принялъ въ преслѣдованіи императора Фридриха II; немало онъ содѣйствовалъ и приведенію португальскихъ королей къ покорности римскому престолу (во второй половинѣ XIII в.). Наконецъ, нищенствующіе францисканцы, не имѣющіе, по ихъ правилу, никакой собственности, являются и въ роли собирателей всякихъ сборовъ въ пользу Рима. Особенно упрочилась связь ордена и куріи при Александрѣ IV, который въ столкновеніи парижскихъ профессоровъ съ нищенствующими орденами энергично принялъ сторону послѣднихъ, осудилъ ихъ главнаго противника, Вильгельма де-Сонть-Амуръ, и даровалъ имъ право свободнаго преподаванія въ университетахъ (1256) — право, коимъ и доминиканцы, и францисканцы воспользовались въ широкой мѣрѣ. Не смотря, однако, на этотъ тѣсный союзъ ордена и куріи, среди францисканцевъ сохранялась группа, болѣзненно чувствовавшая измѣненія, которыя обратили первоначальную общину въ орденъ. Первоначально она стремилась лишь къ тому, чтобы въ возможной чистотѣ сохранить Ф. правило и завѣщаніе Франциска, не смотря на то, что Григорій IX призналъ послѣднее необязательнымъ. Когда во главѣ ордена сталъ преемникъ Франциска, Илья Кортонскій, желавшій возможно больше использовать привилегированное положеніе ордена, обличавшіе его ревнители строгаго соблюденія завѣтовъ Франциска подвергались всяческімъ преслѣдованіямъ. Особенное значеніе получила эта орденская партія, когда въ ея средѣ распространились доктрины Іоахима Флорійскаго; образовалась цѣлая псевдо-іоахимовская литература, возмущавшая близкое осужденіе церкви и переходъ къ царству Св. Духа, гдѣ носителями благодати стануть монашескіе ордена, въ особенности Ф. Самъ Францискъ Ассизскій приобрѣлъ значеніе какъ бы второго Христа, принесшаго людямъ новое откровеніе. Не менѣе охотно, чѣмъ грядущій судъ надъ церковью, изображали псевдоіоахимисты въ ней настоящіе недостатки, преобладаніе въ ней свѣтскихъ корыстныхъ интересовъ; въ особенности обвиняли они папу за искаженіе завѣтовъ Франциска. Церковь отвѣчала репрессіями, всячески укрѣпляя власть

орденскихъ прелатовъ-министровъ и орденскую дисциплину вообще. Трактатъ францискапа Герардина: «Введение въ вѣчное Евангеліе», представлявшій собою истолкованіе подлинныхъ сочиненій Іоакима въ духѣ францискапскаго радикализма, былъ преданъ сожженію, а авторъ его осужденъ на пожизненное заточеніе. Въ концѣ XIII в. францисканцы, стоящіе на почвѣ переработаннаго іоакимизма, получаютъ названіе «мужей духа», «спиритуаловъ» и сосредоточиваются въ Южной Франціи и Италіи. Главнымъ представителемъ южно-французскихъ спиритуаловъ былъ Петръ Олива. Мы находимъ у него идею постепеннаго развитія церкви, проходящей черезъ 7 стадій или эпохъ; послѣдняя эпоха будетъ благодатнымъ царствомъ Св. Духа, предвѣстникомъ котораго является Ф. орденъ. Однако, у Оливы, какъ и у самаго Іоакима, этотъ переходъ представляется не какъ осужденіе современной церкви, а какъ естественное развитіе откровенія. Олива старался примирить высокую оцѣнку, которую давали спиритуалы правилу и завѣщанію, съ послушаніемъ церкви; поэтому онъ не подвергся преслѣдованію. Гораздо болѣе рѣзкое отношеніе къ правящей церкви мы находимъ у итальянскихъ спиритуаловъ. Въ своемъ трактатѣ: «*Arbor vitae crucifixae*» Убертинъ да Казале, изображая приближеніе царства Св. Духа, осуждаетъ всю современную ему церковь; особенно рѣзки его отзывы о папѣхъ, которые какъ-бы распали Франциска, искореняя насажденную имъ евангельскую бѣдность; Убертинъ видѣлъ въ папѣхъ орудія Антихриста. Другая группа итальянскихъ спиритуаловъ, съ Клареномъ во главѣ, совсѣмъ отдѣлилась отъ ордена и образовала, подъ покровительствомъ папы Целестина V, особое братство; преемникъ Целестина, Бонифачій VIII, заставилъ ихъ, однако, вернуться въ орденъ. Совмѣстное пребываніе въ орденѣ спиритуаловъ и такъ называемыхъ «конвентуаловъ» (осуждавшихъ іоакимизмъ и стоявшихъ на почвѣ полного подчиненія церкви) служило источникомъ постоянныхъ раздоровъ. Климентъ V пытался, декларацией 1311 г., примирить обѣ группы, но безуспѣшно. Іоаннъ XXII сталъ смотрѣть на спиритуаловъ какъ на открытыхъ еретиковъ: нѣкоторые изъ нихъ было сожжены въ Марселѣ за то, что не признавали права папы измѣнять орденское правило. Рядомъ со спиритуалами появляются въ это время фратичеллы и бегины, преимущественно среди терціаріевъ (см. ниже); они развиваютъ возрѣвшаго спиритуаловъ и открыто порываютъ съ церковью. Попытка Іоанна XXII бороться съ безпокойнымъ элементами ордена и съ экзальтированными культомъ евангельской бѣдности посредствомъ догматическаго признанія, что у Христа и апостоловъ была собственность, и посредствомъ представленія собственности францискапцамъ, привела къ отпаденію большей части ордена отъ папы и къ союзу ея съ Людовикомъ Баварскимъ; главными сторонниками императора изъ этой среды были Оккамъ, Михаилъ Чезонскій и Бонарація Бергамскій. Преемникамъ Іоанна XXII удалось вернуть

орденъ въ лоно церкви. Спиритуаловъ мы послѣ этого не находимъ, а фратичеллы и бегины признаются стоящими внѣ связи съ орденомъ. Тѣмъ не менѣе противоположность болѣе строгихъ бшостетелей правила и болѣе умѣренныхъ не исчезла. Постоянные споры представителей этихъ двухъ направлений заставили константскій соборъ дать «обсервантамъ» (строгимъ) особое устройство; окончательное раздѣленіе конвентуаловъ и обсервантовъ, образовавшихъ какъ бы два ордена, послѣдовало въ 1517 г. Отъ обсервантовъ отдѣлился, въ свою очередь, такъ наз. алькантарскіе францисканцы, отличающіеся особой суровостью жизни, и капуцины. Къ Ф. ордену, наконецъ, принадлежатъ и «терціаріи»—люди, остающіеся въ мірѣ, но давшіе частный обѣтъ соблюдать особая религиозныя и моральныя обязанности. Повидимому, правило терціаріевъ ведетъ происхожденіе не изъ временъ Франциска, а отъ буллы папы Николая IV, данной въ 1289 г. Среди этихъ терціаріевъ ученія спиритуаловъ находили особое распространеніе и принимали болѣе рѣзко еретическій характеръ.—Конецъ XVIII в. и начало XIX в. были неблагоприятны для Ф. ордена: реформы Іосифа II, французская революція, секуляризація при Наполеонѣ—все это сильно уменьшило число францискапскихъ м-рей и монаховъ. Реставрація прежнихъ порядковъ сопровождалась отчасти восстановленіемъ м-рей и орденовъ; однако, большинство политическихъ перемѣнъ XIX в.—образованіе южно-американ. республикъ, объединеніе Италіи, созданіе Германской имперіи и слѣдовавшая за ней такъ называемая «культурная борьба», установленіе республики во Франціи—разсматриваются правозвѣрными католическими историками какъ событія, губительныя для роста и значенія орденовъ. Въ эпоху ограниченій правъ Ф. ордена со стороны государственной власти въ Германіи, Франціи и Италіи, значительная часть францискапцевъ переселилась въ Англію и Соединенные Штаты. Численность ихъ сильно уменьшилась съ конца XVIII в.; тогда насчитывалось ихъ до 150000, а по даннымъ 1862 г. число францискапцевъ всѣхъ категорій не превышаетъ 45000 чел.; въ 1884 г. оно не достигало даже 25000 чел. Ср. Wadding, «*Annales ordinis Minorum*» (Лионъ, 1629—1654 и Римъ, 1731—1860); его же, «*Scriptores ordinis minorum*» (Римъ, 1650); «*Bullarium Franciscanum*» (I—IV, Римъ, 1759—68; V—1896); Gonzag, «*Historia Seraphica*» (тамъ же, 1587); многочисленные статьи Эрле въ «*Archiv für Litteratur und Kirchengeschichte des Mittelalters*» (Б., 1861 сл.) и въ «*Wetzlar und Welle's Kirchenlexicon*» (IV т.); Beuter, «*Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter*» (т. I—II, Б., 1877); Thode, «*Franz von Assisi und die Anfänge der Kunst der Renaissance in Italien*» (Берл., 1885); Tocco, «*L'eresia nel medio evo*» (Флоренція, 1884); С. Котляревскій, «*Францискапскій орденъ и римская курія въ XIII и XIV вв.*» (М., 1901).

С. К.

Францискъ Аквисскій, св. (1182—1226)—учредитель названнаго его именемъ ищен-

стежущаго ордена. Онъ знаменуетъ собою переломъ въ исторіи аскетическаго идеала, а потому и новую эпоху въ исторіи западнаго монашества и римской курии. Старое монашество въ своемъ отреченіи отъ міра возлагало на отдѣльнаго монаха обѣтъ бѣдности, но это не помѣшало монастырямъ сдѣлаться крупными поземельными собственниками, а аббатамъ—соперничать въ богатствѣ и роскоши съ епископами и князьями. Ф. углубилъ идею бѣдности: изъ отрицательнаго признака отреченія отъ міра онъ возвелъ ее въ положительный, жизненный идеалъ, который вытекалъ изъ идеи слѣдованія примѣру бѣднаго Христа. вмѣстѣ съ этимъ Ф. преобразилъ и самое назначеніе монашества, замѣнивъ монаха - отшельника апостоломъ - миссіонеромъ, который, отрекшись внутренно отъ міра, остается въ мірѣ, чтобы среди него призывать людей къ миру и покаянію. Старое земледѣльческое монашество соответствовало аграрному періоду Западной Европы; но возникли города, съ густымъ населеніемъ изъ богатыхъ и бѣдныхъ—и къ нимъ-то обратились ученики Ф., проповѣдуя однимъ въ назиданіе, другимъ въ утѣшеніе «бѣдное житье», какъ идеалъ «евангельскаго совершенства». Какъ проповѣдникъ «бѣднаго житья», Ф. имѣлъ предшественниковъ. Богатство клира давно вызвало протестъ какъ со стороны блюстителей аскетическаго идеала (Бернардъ Клервоскій), такъ и со стороны противниковъ клира (Арнольдъ Брешианскій). Особенное сходство съ Ф. представляетъ старшій его современникъ, Валдесъ изъ Ліона, отъ проповѣди котораго получила начало отпавшая впоследствии отъ католицизма секта валденцевъ. Попытки историковъ разыскать нити, связующія Ф. съ его предшественниками, привели, однако, лишь къ гипотезамъ слабо основаннымъ и притомъ ненужнымъ, такъ какъ стремленія Ф. могутъ быть вполне удовлетворительно объяснены его личностью и духомъ его времени. Мысль о добровольной бѣдности «по евангелію» легко могла самостоятельно зародиться какъ у богатаго ліонскаго банкира, такъ и у расточительнаго сына зажиточнаго купца въ провинціальномъ итальянскомъ городкѣ; но проповѣдь того и другого приняла различное направленіе, что зависѣло какъ отъ среды и обстановки жизни, такъ и отъ личности обоихъ.

Личность Ф. Хотя первая *житія* (легенды) о Ф. написаны точася по его смерти, когда было въ живыхъ еще много очевидцевъ его первыхъ шаговъ къ идеалу, однако, въ виду назидательной цѣли, авторы этихъ житій мало заботились о точномъ установленіи біографическихъ данныхъ своего героя. Самая скудость этихъ данныхъ открыла просторъ благочестивому и поэтическому вымыслу; дѣйствительный образъ Ф. закрыть отъ насъ легендарнымъ, въ соизданіи котораго приняла участие не только богословская литература житій, но и народная фантазія (Goretті). Но если историкъ, ищущій достовѣрныхъ фактовъ, испытываетъ затрудненія въ лабиринтѣ накопившихся сказаній, то біографъ Ф. не можетъ жаловаться на творчество легенды,

такъ какъ оно лишь ярче освѣтило коренныя свойства его личности. Основнымъ свойствомъ Ф. было живое, отзывчивое чувство состраданія. Это чувство не привело его къ міровой скорби; подъ влияніемъ его жизне-радостной натуры и поэтическаго чутія, чавшаго живую душу во всемъ живущемъ, состраданіе преобразилось въ немъ въ любовное сочувствіе, охватывавшее всю природу, одушевленную и неодушевленную, вездѣ представлявшую ему, по словамъ его гимна, братьевъ и сестеръ. Образъ нищаго и страдающаго Христа, призывающаго всѣхъ слѣдовать за нимъ, сдѣлался для Ф. источникомъ откровенія, даль содержаніе его личной жизни и направленіе его дѣятельности; принесши покаяніе, т. е. оторвавшись отъ міра, онъ призвалъ своей задачей призывать и другихъ къ такому же покаянію, чтобы *сидовать* за нищими, страждущимъ Христомъ. Проповѣдь такого идеала могла привести Ф. къ столкновенію съ духовенствомъ и куріей; но глубокое смиреніе, проявлявшееся въ наивно-трогательныхъ формахъ и, однако, бывшее плодомъ усиленной работы надъ собою, удерживало Ф. въ средѣ церкви. Неспособный кого-либо осуждать, Ф. не могъ сдѣлаться реформаторомъ; его призывъ къ евангельскому совершенству не сталъ, какъ у валденцевъ, поводомъ къ разрыву съ папствомъ, а напротивъ, привелъ къ усиленію релігіознаго энтузіазма въ предѣлахъ католической церкви. Отецъ Ф., по имени Бернардоне, торговалъ скунками; торговцы этимъ дорогимъ международнымъ товаромъ были въ то время зажиточные люди. Торговые обороты побуждали Бернардоне совершать частыя поѣздки во Францію, въ память которой онъ и назвалъ своего сына Францискомъ. Ф. зналъ пѣсни трубадуровъ и часто распѣвалъ ихъ на французскомъ языкѣ. Онъ былъ единственнымъ сыномъ; родители ни въ чемъ ему не отказывали. Юношей онъ велъ разгульную жизнь съ молодежью своего города, которая выбрала его «царемъ» пирушекъ. Родители не мѣшали сыну, гордились ея знакомствомъ съ дворянскіи молодежью; мать Ф. не скрывала, что ожидаетъ для сына славнаго будущаго. И самъ Ф. въ это время не былъ лишень тщеславія: источники говорятъ, что онъ не хотѣлъ, чтобы «кто-либо его превосходилъ». Ф. принялъ участіе въ войнѣ между Ассизи и Перуджіей, былъ взятъ въ плѣнъ, но не утратилъ своей веселости и увѣренности въ своемъ великомъ будущемъ. Онъ вынесъ тяжелую болѣзнь, но по выздоровленіи сталъ вести прежній образъ жизни и предпринялъ съ молодыми рыцарями походъ въ Южную Италию въ пользу папы. Съ перваго же почета Ф. вернулся; по сказанію, онъ видѣлъ сонъ, направившій его на другой путь. Очевидно, его сердце уже не удовлетворялось внѣшнимъ блескомъ и указало ему путь къ подвигамъ иного рода. Ф. всегда былъ очень щедръ къ нищимъ. Однажды, отвѣченный дѣломъ, онъ отказалъ одному изъ нищихъ, пристававшихъ къ нему именемъ «Господнимъ», но затѣмъ, спохватившись, что если бы нищій попросилъ у него именемъ ка-

кого-нибудь земного сеньера, то онъ не отказать бы ему, онъ доналъ нищаго и одарить его. Милостыня скоро получила для него другой, болѣе высшій смыслъ. Отправившись въ Римъ на поклоненіе св. Петру, Ф. былъ возмущенъ скудными подаяніями на могилѣ первоапостола; онъ вынулъ изъ кармана пѣдую горсть монетъ и звонко бросилъ ихъ въ окошечко подъ алтаремъ, къ изумленію окружающихъ. Вышедши затѣмъ на паперть, онъ увидѣлъ тамъ длинный рядъ нищихъ, ожидавшихъ подаянія. И тутъ, угробницы апостола, нищенство преобразилось въ глазахъ Ф.: онъ понялъ его духовный смыслъ для послѣдователя Христа и апостоловъ. Обиѣявшись съ однимъ изъ нищихъ одеждою, онъ сталъ въ ихъ ряды и до вечера пробылъ съ ними. «Нищее житіе» запало въ его душу; его поэтическая фантазія создала изъ него идеальный образъ. Какъ назрѣвалъ въ его душѣ этотъ образъ, о томъ сохранился трогательный рассказъ. Однажды Францискъ возвращался съ товарищами съ роскошной пирушки. Они шли съ пѣснями впереди; онъ шелъ назади молча, въ глубокомъ раздумьѣ. Вдругъ сердце его наполнилось такимъ сладостнымъ ощущеніемъ, что онъ не могъ двинуться съ мѣста, хотя бы его «стали рѣзать на куски». Товарищи въ изумленіи его окружили, спрашивая, о чемъ онъ задумался, не намѣренъ ли онъ жениться? «Вы правду сказали», былъ отвѣтъ: «я задумалъ взять невѣсту, болѣе благородную, богатую и красивую, чѣмъ вамъ когда-либо приходилось видѣть». Великій художникъ, воодушевленный памятью о Ф., изобразилъ въ своихъ фрескахъ его затѣнную мысль. На стѣнѣ Ассизскаго собора Джотто изобразилъ вѣнчаніе Ф. съ красивой, но исхудалой женщиной въ изорванномъ платкѣ; на нее лаезъ собака, дѣти замахваются на нее палкой и бросаютъ въ нее камни; но Христосъ благословляетъ ее съ неба—это вѣнчаніе Ф. съ бѣдностью. Но были на глазахъ Ф. люди еще болѣе жалкіе, чѣмъ нищие—*прокаженные*, которыхъ въ то время было такъ много, что за воротами почти каждаго города можно было найти особое заданіе, предназначенное для этихъ несчастныхъ. Долго они ввухали ужасъ жизнерадостному юношѣ; но онъ поборолъ въ себѣ отвращеніе къ нимъ. Житіе рассказываетъ, какъ Ф., встрѣтивъ по дорогѣ въ Римъ прокаженнаго, не ограничился тѣмъ, что бросилъ ему монету, а слѣзъ съ лошади, вручилъ больному монету, поцѣловалъ ему руку и получилъ отъ него «поцѣлуй мира». Другой рассказъ описываетъ, какъ Ф. самъ отправился въ пріютъ для прокаженныхъ, взявъ съ собой много денегъ, и, подавъ каждому изъ нихъ милостыню, долгое время пробылъ съ ними. Самъ Ф. въ своемъ завѣщаніи ведетъ начало «своего покаянія» съ этого посященія прокаженныхъ, заявляя, что пока онъ жилъ въ грѣхѣ, видъ прокаженныхъ былъ ему непріятенъ, но Господь повелъ его къ нимъ, послѣ чего то, что для него было горькимъ, стало сладкимъ. Конечно не *одно* какое-либо впечатлѣніе или душевное потрясеніе совершило переломъ въ жизни Ф.: его настроеніе мѣнялось постепенно. Онъ сталъ искать уединенія;

особенно привлекали его одинокія запущенныя церкви за городомъ. Въ одной изъ нихъ, церкви св. Даміана, онъ однажды долго пребывалъ въ горячей молитвѣ передъ распятіемъ и, по воспоминаніямъ его «трехъ (раннихъ) товарищей», «съ этого часа сердце его воспріяло рану и истаяло, памятуя Господни страсти». Событіемъ, ускоришимъ неизбежный переломъ въ жизни Франциска, было столкновение съ отцомъ. Ф. испытывалъ къ ветхимъ и заброшеннымъ церквамъ и часовнямъ *жалость*, какъ къ одушевленнымъ существамъ. Желая поддержать церковь св. Даміана, Ф. въ отсутствіе отца забралъ лучшаго товара и повезъ его въ Фолино для продажи. Продавъ тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лошадей, Ф. принесъ вырученные деньги священнику, и когда тотъ, боясь гнѣва отца Ф., отказался принять ихъ, Ф. бросилъ свой кошелекъ на подоконникъ и остался при церкви. Узнавъ, затѣмъ, о гнѣвѣ отца, Ф. долго скрывался въ окрестныхъ пещерахъ. Когда онъ вернулся домой, отецъ избилъ его и заперъ; но въ отсутствіе отца мать отпустила сына, и онъ навсегда ушелъ изъ родительскаго дома. Бернардоне обратился къ властямъ, съ требованіемъ возвратитъ ему сына и похищенные имъ деньги; но Ф. заявилъ, что онъ слуга Господа и свѣтскимъ судьямъ неподсуденъ. Бернардоне обратился съ жалобой къ епископу. На судѣ епископа Ф., по его требованію, не только возвратилъ деньги, но снялъ съ себя полученную отъ отца одежду, объявивъ, что впредъ будетъ считать отцомъ своимъ не Петра Бернардоне, а небеснаго отца. Это отреченіе отъ всякой собственности наполнило его сердце великой радостью. Получивъ отъ слуги епископа простую одежду, Ф. отправился въ сосѣдній лѣсъ, громко распѣвая французскія пѣсенки. На вопросъ встрѣтившихся разбойниковъ онъ отвѣтилъ, что онъ «вѣстникъ Великаго Господа». Это случилось въ 1207 г. Два года провелъ Ф. въ окрестностяхъ Ассизи, занимаясь, кромѣ молитвы, починкой церквей, для чего вырпашивалъ камни; особенно стала ему дорога полуразрушенная часовня св. Дѣвы, подъ названіемъ Порціункула. Исправивъ ее, Ф. устроилъ около нея для себя шалаши. Пытался онъ обѣдками, которые собиралъ по городу въ обѣденное время. Многие стали его считать помѣшаннымъ, но къ его бѣдному житію присоединился богатый гражданинъ Бернардъ де Квинтавалле, который, согласно съ евангеліемъ, распродалъ свое имущество и роздалъ бѣднымъ; присоединились и другіе. Въ одеждѣ странниковъ они ходили по сосѣднимъ городамъ и деревнямъ, призывая къ миру и покаянію. На вопросъ, кто они такіе, они отвѣчали: «кающіеся грѣшники»; но они были бодры духомъ, называя себя «ликующими въ Господѣ» или «поцѣшниками Господа». Иные изъ нихъ, какъ и самъ Ф., занимались ручнымъ трудомъ, при случаѣ помогая крестьянамъ въ сельскихъ работахъ, но денегъ не принимали, довольствуясь лишь скромной трапезой. 1209 г. отмѣченъ источниками какъ новая дата въ жизни Ф. Въ своей часовнѣ онъ услышалъ за обѣдной слова

(Матв. X, 7—11), съ которыми Христос послалъ своихъ учениковъ проповѣдывать о наступленіи царства небеснаго: «не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ пояса своя, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха». Ф. просилъ священника повторить и разъяснить ему латинскій текстъ и, вникнувъ въ смыслъ его, съ восторгомъ воскликнулъ: «вотъ чего я хочу»—снялъ съ ногъ обувь, бросилъ посохъ и опоясался веревкой. Что ему тогда выяснилось, стало для него новымъ, настоящимъ призваніемъ; нищее житіе превратилось въ *апостолство*; изъ нищаго странника и отшельника онъ сталъ проповѣдникомъ. Не разъ еще потомъ на Ф. находило сомнѣніе, что угодно Богу—молитва или проповѣдь; но именно то, что молитва уступила проповѣди, обусловило собою всемірноисторическое значеніе новаго францисканскаго ордена. Число его учениковъ увеличилось и онъ отправился въ Римъ просить у папы утвержденія составленнаго имъ для своего *братства* устава. Текстъ этого устава не сохранился, но вѣроятно это было простое наставленіе братьямъ, составленное на основаніи подходящихъ евангельскихъ текстовъ. Папою былъ тогда Иннокентій III. Знаменательный моментъ въ исторіи представляетъ собой встрѣча этихъ двухъ людей, олицетворявшихъ два различныя міровоззрѣнія, выросшія изъ одного корня: съ одной стороны *наимстникъ* Христа, ставшій владыкой міра, раздававшій царскія *короны*, представитель авторитета и власти—а предъ нимъ *последователь* Христа, босоногій нищій, въ одеждѣ пастуха, проповѣдникъ любви и смиренія. О самой встрѣчѣ не сохранилось точныхъ извѣстій, но она сильно занимала воображеніе современниковъ и потомковъ и породила много характерныхъ разсказовъ. Съ одной стороны францисканскія легенды повѣствуютъ о томъ, съ какимъ пренебреженіемъ папа отнесся къ нищему и какъ потомъ въ сновидѣніяхъ позналъ его великое значеніе для церкви; то изъ лодъ ногъ папы вырастаетъ пальма до небесъ, то папа видитъ, какъ монахъ подпираетъ плечомъ наклонившійся Латеранскій соборъ; или Ф. на яву убѣждаетъ папу погической притчей о сыновьяхъ бѣдной женщины въ пустынѣ, которые оказались царскими сыновьями и были признаны ихъ отцомъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ повѣствованіе бенедиктинскаго лѣтописца, въ которомъ слышится и пренебреженіе къ нищенскому житію Ф., и признаніе его смиренія: папа былъ такъ пораженъ грязнымъ видомъ Ф., что послалъ его къ свиньямъ; но, когда Ф., буквально исполнивъ совѣтъ, возвратился еще грязнѣе съ просьбой теперь исполнить его молбю, то Иннокентій, растроганный такимъ смиреніемъ, отнесся къ нему милостиво. Одному изъ кардиналовъ приписывается такое возраженіе тѣмъ, кто находилъ «нищее житіе» новшествомъ, превышающимъ силы человѣка: «утверждать, что евангельское совершенство, т. е. обѣтъ жить по евангелію, дѣло новое, не разумное или невозможное, развѣ это не хула противъ Христа, даващаго намъ евангеліе»? Эти слова ярко освѣщаютъ проблему, передъ

которой стояла тогда римская курія. Бѣдность Христа и апостоловъ давно уже выставлялась какъ укоръ духовенству и какъ знамя церковной реформы; но церковь, сдѣлавшись земнымъ, политическимъ учрежденіемъ, не могла слѣдовать по указанному ей пути. Помѣръ того, какъ она проникалась аскетическимъ духомъ, установивъ безбрачіе духовенства, ея власть надъ міромъ росла и ея мірскія средства умножались. Съ другой стороны, ревнители бѣдности Христовой, не найдя удовлетворенія въ предѣлахъ церкви, отпали отъ нея и сдѣлались ея врагами. Въ дни Ф. южная Франція и сѣверная Италия кишѣли еретиками, державшимися ученія объ евангельскомъ совершенствѣ. Иннокентій III, который въ званіи кардинала краснорѣчиво писалъ о суетности міра и о презрѣніи къ его благамъ, былъ способенъ оцѣнить силу аскетическаго идеала; онъ былъ, при томъ, политикъ и не хотѣлъ повторить ошибокъ своего предшественника, прогнавшаго отъ себя Ваудеса и «лионскихъ бѣдныхъ». Напротивъ, онъ старался превратить ихъ въ «католическихъ бѣдныхъ», и съ этой цѣлью только что милостиво принялъ въ Римѣ Дурандо де Гуска съ «братьями». Такъ поступилъ Иннокентій III и съ Ф. и его товарищами, признавъ за ними право проповѣди бѣднаго житія. Въ тоже время онъ принялъ ихъ на службу церкви, взявъ съ Ф. клятву послушанія папѣ и давъ его слутникамъ тоузурю, сдѣлавшую ихъ клериками. Съ этого времени число францисканцевъ быстро растетъ и они собираются обратиться въ азыды. Для этой цѣли были организованы небольшие миссіи, поставленныя подъ начало одного изъ братьевъ, называвшагося министромъ, т. е. меньшимъ братомъ. То же стремленіе къ служенію побудило Ф. присвоить своимъ послѣдователямъ названіе *мисіонеровъ*—меньшихъ. Въ романскихъ странахъ Франціи и Испаніи миссіи не встрѣчали особыхъ препятствій; но въ венгерскихъ степяхъ пастухи травили прищельцевъ собаками и прокалывали ихъ одежду заостренными палками, которыми загоняли свои табуны. Изъ южной Германіи первая миссія вернулась ни съ чѣмъ; слѣдовавшая за ней миссія, похода которой описаны очевидцемъ, также встрѣчала большія затрудненія. Неустрашимые францисканцы, однако, не останавливались ни предъ какой опасностью и проникли даже въ Марокко, гдѣ стали первыми мучениками своего ордена. Какъ далеко ни уходили францисканцы, ихъ тинуло къ Ф. и въ Троицкій день они возвращались къ его шалашу близъ часовенки Порцінкулы, гдѣ на время своего пребыванія стрѣли и для себя шалашы. Такъ возникли такъ наз. генеральныя капитулы, т. е. сборы всѣхъ членовъ общины. О первыхъ собраніяхъ нѣтъ точныхъ данныхъ, но о собраніи 1219 г. сохранилась молва, что братьевъ собралось 5000 и всѣ они прожили около Ф. недѣлю, пытаясь приношеніями окрестныхъ жителей: такъ велико уже было почтеніе народа къ Ф. Въ 1212 г. къ Ф. явилась 18-лѣтняя Клара Шиффа, дочь сосѣдняго помѣщика, и тайкомъ отъ отца привала отъ Ф. постражение: къ ней

присоединилась ея 14-лѣтняя сестра, не смотря на угрозы и побои родни. Ф. помѣстилъ ихъ у бенедиктинки, а потомъ отдалъ въ ихъ распоряженіе церковь св. Даміана, гдѣ и возникла женская община бѣдныхъ сестеръ, изъ которой развился женскій орденъ *Клариссинъ*. Къ бѣдному житію стали примыкать и многіе міряне. Идея бѣднаго житія стала такъ популярна, что Доминикъ, учредитель названнаго его именемъ ордена братьевъ-проповѣдниковъ, видоизмѣнилъ составленный для нихъ уставъ по типу францисканскаго и превратилъ доминиканскій орденъ въ нищенствующій. При Гоноріи III въ сношеніяхъ римской куріи съ Ф. выступаетъ на первый планъ кардиналъ Гуго или Уголино, послѣдствіи папа Гргорій IX. Оффиціальныя источники повѣствуютъ о самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ между Уголино и Ф., но вмѣстѣ съ тѣмъ съ этой поры все болѣе и болѣе ощущается вліаніе куріи на судьбу дѣла Ф. Община такъ разрослась, что нужно было подумать объ ея организаціи. Полный энтузіазма и любви ко всѣмъ, Ф. этимъ мало интересовался, но тѣмъ болѣе заботился о томъ членъ куріи, которая уже при самомъ началѣ обязала братьевъ къ послушанію Ф., а его самого къ повиновенію папѣ. Для общины послѣдователей бѣднаго Христа наступила критическая эпоха, изъ которой она вышла преобразованною въ монашескій орденъ. Оудѣльные эпизоды этого кризиса скрыты отъ насъ. Біографы Ф., писавшіе подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ его немедленной канонизаціи, не были расположены говорить объ антагонизмѣ между римской куріей и святымъ; они, напротивъ, сообщаютъ, что самъ Ф. просилъ папу назначить Уголино *почетелемъ* его братства и мотивировалъ это тѣмъ, что онъ не желаетъ своими дѣлами беспокоить главу церкви. Новый руководитель братства несомнѣнно любилъ и уважалъ Ф.— онъ дѣловалъ ему руки, ходилъ за нимъ въ болѣзни, сочувствовалъ его идеалу; но, какъ представитель церкви и какъ правитель, онъ старался приладить этотъ идеалъ къ житейской дѣйствительности. Не менѣе важно для судьбы братства было и то, что теперь и въ его средѣ были люди, которымъ идеалъ Ф. казался слишкомъ суровымъ и которые требовали уступокъ и смягченій. Эти *внутренніе* искали опоры у кардинала. Нѣкоторые источники выставляютъ главой недовольныхъ Илью Кортоноскаго и рассказываютъ, что Илья въ 1219 г. пытался повліять черезъ Уголино на Ф., чтобы добиться измѣненія францисканскихъ правилъ въ духѣ другихъ монашескихъ орденовъ; Уголино отъ своего имени высказалъ Ф. это желаніе, но встрѣтилъ сильный отпоръ. Наступленіе кризиса было ускорено отлучкой Ф. Онъ давно уже порывался проповѣдывать внѣ Італіи; его особенно тянуло во Францію, но кардиналъ не пускалъ его, утверждая, что онъ нуженъ дома. Въ 1220 г. Ф. уже нельзя было удержать. Крестоносцы въ это время захватили Даметту въ Египтѣ, и Ф. рѣшился обратиться въ христіанство тамошняго султана. Отправляясь за море, Ф. передалъ руководство общиной двумъ назначеннымъ имъ братьямъ. Тотчасъ по отъѣздѣ Ф. начался раз-

доръ среди общины; когда распространилась молва о его смерти, замѣстители его, принадлежавшіе къ ревнителямъ суроваго идеала, устроили собраніе, на которое пригласили только своихъ единомышленниковъ, и установили три постныхъ дня въ недѣлю вмѣсто двухъ. Другіе братья пытались захватить въ свои руки завѣдываніе женскими монастырями или пріютами для прокаженныхъ и добивались полномочій для своихъ плановъ со стороны куріи. Ф., между тѣмъ, проникъ въ лагерь мамелюковъ, гдѣ его чуть не убили, такъ какъ за голову každаго христіанина уплачивался золотой. Убѣдившись въ бесплодности своей попытки, Ф. отправился со своими слугами въ Сирію, гдѣ его настигъ монахъ, посланный за нимъ партией недовольныхъ новшествами. Ф. тотчасъ вернулся и уже на пути къ Ассизи, въ Болонѣ, испытывалъ, какъ трудно удержать братью на высотѣ указаннаго имъ идеала. Съ образомъ бездомнаго, странствующаго Христа было несомнѣнно проживаніе братьевъ въ собственныхъ домахъ—а именно такой домъ онъ нашелъ въ Болонѣ. Сильно возмущенный, Ф. потребовалъ разоренія дома, но находившіяся въ Болонѣ Уголино возразилъ ему, что домъ не составляетъ собственности братьевъ, а принадлежитъ римской церкви. То же испытывалъ Ф. въ самомъ Ассизи; здѣсь онъ даже вѣзъ на крышу и сталъ скидывать черепицы, но городская стража его остановила, объявивъ, что домъ этотъ составляетъ городскую собственность. Ф. послѣдилъ въ Римъ, настоялъ на отгнѣнѣ новшествъ, введенныхъ въ его отсутствіе, и помѣшалъ возведенію нѣсколькихъ братьевъ на высокія церковныя должности. «Потому они и называются миноритами—сказалъ Ф.,—чтобы никогда не возноситься». Но онъ не могъ остановить другихъ распоряженій куріи, существенно измѣнявшихъ характеръ братства. Булла 1220 г. положила конецъ свободному входу въ братство и выходу изъ него. Желавшіе вступить въ братство Ф. должны были находиться годъ на испытаніи, но по принятіи ихъ въ братство уже не имѣли права уйти. Свободная община добровольныхъ послѣдователей Христа превратилась въ замкнутый монашескій орденъ. Еще болѣе противорѣчила видамъ Ф. булла 1222 г., предоставлявшая францисканцамъ привилегію служить обѣдню въ своихъ собственныхъ церквяхъ, если у нихъ таковыя будутъ, даже во время интердикта. Въ томъ же году одному изъ нищихъ братьевъ въ первый разъ поручается дисциплинарная власть надъ мѣстнымъ епископомъ (въ Португаліи). Одновременно съ этимъ усиливается и въ самомъ братствѣ стремленіе уклониться отъ первоначальнаго идеала. При большомъ числѣ новыхъ братьевъ не всѣмъ было по силамъ вѣчно страстовать съ нищенскою сумой, тѣмъ болѣе, что при большемъ распространеніи ордена уже различіе климата заставляло отступать отъ первоначальнаго обычая: такъ, еще до 1220 г. перестали соблюдать предписаніе не имѣть *двухъ одеждъ*. Все это вызвало пересмотръ перваго составленнаго Ф. *правила* (regula), не дошедшаго до насъ. Въ со-

ставленіи новаго правила 1221 г. Франциску помогали другіе, но оно еще носитъ печать его личности. Два года спустя понадобилось новое правило, приближающееся къ обычной формѣ уставовъ другихъ монашескихъ орденовъ. Христололюбное странствующее братство Ф. превратилось въ централизованный и осыдлый францисканскій орденъ. Во главѣ его стоялъ *генеральный министръ*; только ему предоставлено право разрѣшать проповѣдь братьямъ. Надъ областями поставлены провинціальныя министры; въ первый разъ упоминаются *кустоды*, т. е. завѣдующіе отдѣльными общинами. Главное новшество заключается въ постановленіи, чтобы вмѣсто ежегодныхъ собраній братьевъ въ Троицынъ день происходили черезъ каждыя три года съѣзды однихъ лишь провинціальныхъ министровъ и кустодовъ, для обсужденія дѣйствій генеральнаго министра и переизбранія его. Измѣнилось и положеніе самого Ф. въ орденѣ. По возвращеніи изъ Сиріи онъ отказался быть министромъ и слугою всего братства и поставил на свое мѣсто сопровождавшаго его на Востокъ Петра Катанскаго. Петръ скончался полгода спустя, но его мѣсто, повидимому, тотчасъ занялъ Илья Куртонскій: по крайней мѣрѣ на генеральномъ капитулѣ 1223 г. председательствовалъ Илья, Ф. же сидѣлъ у его ногъ, отъ времени до времени шепча ему на ухо, послѣ чего Илья громко объявлялъ: «братъ нашъ заявляетъ братьямъ» и т. д. Въ составленіи правила 1223 г. Илья, по совѣщаніи съ Уголино, вѣроятно игралъ существенную роль. Источники называютъ его то выкариемъ, то генеральнымъ министромъ. Ф. прожилъ еще 3 года по изданіи правила 1223 г., пользуясь прежнимъ уваженіемъ, но не имѣя вліянія на руководство орденомъ. Онъ не одобрялъ господствовавшаго въ орденѣ на правленія, но, преклонивъ предъ авторитетомъ церкви и связаный обѣтвомъ послушанія, не возставалъ противъ него. Однако, вся его собственная жизнь была протестомъ противъ искаженія дорогого ему идеала. Однажды послушникъ, получившій отъ генеральнаго министра разрѣшеніе имѣть псалтырь, пришелъ къ Ф., испрашивая и его согласія на это. Ф., боявшійся книжной мудрости и отвергавшій собственность, сказалъ послушнику, что, получивъ псалтырь, онъ захочетъ имѣть и молитвенникъ (бreviарій), а послѣ того усядется какъ важный прелатъ и скажетъ товарищу: «принеси мнѣ мой breviарій». Затѣмъ Ф. нагнулся, схватилъ горсть пепла и посыпалъ имъ голову монаха, приговаривая: «вотъ тебѣ breviарій, вотъ тебѣ breviарій». Нѣсколько дней спустя монахъ снова заговорилъ о своей псалтыри. Ф. отвѣтилъ ему: «дѣлай то, что тебѣ сказалъ твой министръ», но затѣмъ, одумавшись, догналъ монаха и просилъ повести его на то мѣсто, гдѣ онъ велѣлъ монаху исполнить слова министра. Когда они пришли туда, Ф. сдѣлалъ земной поклонъ предъ монахомъ и сказалъ: «прости меня братъ, ибо тотъ, кто хочетъ быть миноритомъ, не долженъ имѣть ничего кромѣ своей одежды». Этотъ рассказъ слишкомъ простодушенъ, чтобы можно было его считать позд-

нѣйшимъ вымысломъ. Существуетъ, впрочемъ, и документъ, неопровержимо доказывающій, что Ф. въ послѣдніе годы осуждалъ наравленіе, принятое орденомъ. Это *завѣщаніе* Ф.; оно состоитъ изъ увѣщаній и наставленій и представляется, можно сказать, сплошной протестъ противъ превращенія нищаго смиреннаго братства Христова въ могущественный монашескій орденъ. Освобожденный отъ заботъ обь орденѣ, Ф. могъ снова предаться странствованію и одинокой молитвѣ. Какъ и въ началѣ, образъ Христа совершенно поглощаетъ все его вниманіе. Воспоминанія о Христѣ въ вызываютъ въ Ф. радость и блаженство, высказываемыя въ дѣтскія-наивныхъ формахъ, то рыданія и стоны. Изобразить въ своей жизни земное странствіе Спасителя, пережить всѣ знаменательные моменты Его жизни — вотъ на что устремлены всѣ помыслы Ф. Онъ устраиваетъ въ лѣсу близъ Гречію «живую картину» Рождества Христова (ясли, воле, оселе, кругомъ молящіеся пастухи и крестьяне). Устройство такихъ аселъ въ день Рождества въ церквахъ входило съ этого времени въ обычай въ Италіи. Подъ вліяніемъ той же мысли Ф. отправляется въ 1224 г. съ ближайшими товарищами на высокую вершину Алверно, въ верховьяхъ Арно, гдѣ проводить время, подалъ отъ братьевъ, въ постѣ и уединенной молитвѣ. Здѣсь въ утро Воздвиженія Св. Креста Ф. имѣлъ видѣніе, послѣ котораго на его рукахъ и ногахъ, по преданію, остались *стигматы*, т. е. изображенія головокъ и концовъ гвоздей распятаго Христа. Критическіе историки даютъ различное объясненіе извѣстію о стигматахъ. Газе, имѣя въ виду, что впервые о стигматахъ стало извѣстно изъ окружающаго посланія премирника Ф., Илья, считаетъ его виновникомъ легенды. Гаусратъ полагаетъ, что Ф., желая вылетѣть пережить страсти Христовы, самъ нанесъ себѣ раны, скрывая ихъ при жизни отъ товарищей. Сабатье, считая стигматы реальнымъ фактомъ, ищетъ объясненіе въ таинственныхъ проявленіяхъ экстаза и «дупевной патологии». Повѣствованіе о видѣніи и стигматахъ Ф. много содѣйствовало представленію о немъ позднѣйшей живописи, изображавшей его къ экстазѣ и съ страданіемъ на лицѣ. Не смотря на то, что Ф. дѣйствительно считалъ своимъ призваніемъ «оплакивать по всему свѣту страданія Христа» и не смотря на собственные тяжелыя страданія въ послѣдніе два года жизни, Ф. до конца сохранилъ свое поэтическое воззрѣніе на міръ. Его братская любовь ко всякой твари составляетъ основаніе его поэзіи. Онъ кормитъ зимую пчелу медомъ и виномъ, поднимаетъ съ дороги червяковъ, чтобы ихъ не раздавили, выкупаетъ ягненка, котораго ведутъ на бойню, освобождаетъ зайченка, попавшагося въ капканъ, обращается съ наставленіями къ птицамъ въ полѣ, проситъ «брата огонь»; когда ему дѣлаютъ прижиганіе, не причиняетъ ему слишкомъ много боли. Весь міръ, со всеми въ немъ живыми существами и стихіями, превращался для Ф. въ любящую семью, происходившую отъ одного отца и соединенную въ любви къ нему. Этотъ образъ

былъ источникомъ, изъ котораго вылилась его поэтическая «хвала» Господу со всѣми Его творениями и паче всего съ господиномъ братомъ солнышкомъ и т. д. На призывъ Ф. радостно отозвались другія поэтической души среди братья — Ома (изъ) Челано, Якопоне изъ Тоди, авторъ «*Stabat Mater*», и другіе францисканскіе поэты. Преведиченно, конечно, считают поэтою Ф., какъ это дѣлаетъ Тодде, творцомъ итальянской поэзіи и искусства и виновникомъ ренессанса; но нельзя не признать, что одушевленіе и подъемъ духа, проявившіеся въ францисканскихъ соборахъ и въ фрескахъ Джотто, были внушены самраннымъ и любящимъ послѣдователемъ нищаго Христа. Одной стороной своего идеала — преѣмствомъ нищенствующаго, странствующаго Христа — Ф. примыкалъ къ аскетическому, средневѣковому, некультурному идеалу; но въ преѣмство Христа, какъ его понималъ Ф., включалась и *любовь* къ человѣку. Благодаря этому аскетическій идеалъ получилъ иное, новое, культурное назначеніе. «Господь призвалъ насъ не столько для нашего спасенія, сколько для спасенія многихъ» — было девизомъ Ф. Если въ его идеалъ, какъ и въ прежній монашескій, и входить отреченіе отъ міра, отъ земныхъ благъ и личнаго счастья, то это отреченіе сопровождается не презрѣніемъ къ міру, не брезгливымъ отчужденіемъ отъ грѣховнаго и падающаго человѣка, а жалостью къ міру и состраданіемъ къ нищѣ и нуждамъ человѣка. Не бѣгство изъ міра становится задачей аскета, а возвращеніе въ міръ для служенія человѣку. Не созерцаніе идеальнаго божескаго царства въ небесной выси составляетъ призваніе монаха, а проповѣдь мира и любви, для установленія и осуществленія царства Божія на землѣ. Въ лицѣ Ф. аскетическій идеалъ среднихъ вѣковъ принимаетъ гуманитарный характеръ и протягиваетъ руку гуманизму новаго времени. Послѣдніе дни Ф. были очень мучительны; страдавія его были облегчены уходомъ св. Клары и его собственнымъ настроеніемъ. Онъ прибавилъ къ своей Хвалѣ Господа и всѣхъ твореній строфу съ хвалой «сестрѣ нашей, тѣлесной смерти», и не какъ аскетъ, а какъ поэтъ, закончилъ жизнь словами: «жить и умереть мнѣ одинаково сладко». Ф. скончался 4 окт. 1226 г.; уже два года спустя онъ былъ канонизованъ папою Григоріемъ IX, бывшимъ кардиналомъ Уголино. На «райскомъ холмѣ» началась постройка великолѣпнаго готическаго собора имени новаго святого; но не такъ желали почтить память «бѣднаго Ф.» ближайшіе его сердцу товарищи — и однажды ночью братъ Леонъ, съ другими, опрокинулъ и разбилъ стоѣль съ кружкой, поставленный генеральнымъ министромъ Ильею для сбора подаяній на построеніе храма св. Ф. Такъ на могилѣ аистосла мира возгорѣлась борьба изъ-за воплощеннаго имъ идеала.

Источники. Разладъ между идеаломъ Ф. и учрежденіемъ, имъ созданнымъ, отразился и на исторіи его жизни. Въ моментъ смерти Ф. власть надъ орденомъ находилась въ рукахъ Ильи Кортонскаго, который правилъ имъ въ духѣ Григорія IX. Этотъ папа самъ позаботился

о составленіи житія новаго святого и поручилъ этотъ трудъ Омѣ изъ Челано, который не былъ лично близокъ къ Ф., но былъ чело-вѣкомъ поэтически одареннымъ. *Житіе* Челано носитъ на себѣ черты своего полуофициальнаго назначенія; отношенія Ф. къ Ильѣ представлены дружественными, роль ближайшихъ товарищей Ф. осталась въ тѣни. Назидательный характеръ *легенды* выступаетъ очень сильно, а факты изъ мірской жизни Ф. крайне скудны. Нѣсколько лѣтъ спустя власть генеральнаго министра перешла къ представителю суроваго идеала. Капитулъ 1244 г. пригласилъ всѣхъ желающихъ изъ братьевъ записать свои воспоминанія о Ф. и представить ихъ генеральному министру Кресченцію. Тогда возникла *легенда трезъ товарищей*, Леона, Ангела и Руфина, ближайшихъ сподвижниковъ Ф. Въ этой *легендѣ* фактическая и чело-вѣческая сторона біографіи Ф. выступаетъ полнѣе и ярче. Еще разъ, однако, измѣнилось направленіе въ орденѣ. Капитулъ 1266 г. поручалъ генеральному министру, знаменитому францисканскому богослову Бонаверитю, составить новое житіе и уничтожить всѣ прежнія, чтобы не было раздора изъ-за памяти Ф. Это житіе наиболее отдѣлено въ литературномъ отношеніи и обращаетъ особенное вниманіе на чудеса Ф. Литература о Ф. продолжала, однако, расти, принимая все болѣе легендарный характеръ. Въ XIV в. Варроломей Пизанскій составилъ книгу: «О сходствѣ жизни бл. Ф. съ жизнью Господа Нашего Иисуса Христа», въ которой указано 40 сходствъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ появилась громадная компиляция: «Зерцало жизни блж. Ф.». На ряду съ этой книжной литературой работало и народное воображеніе, на которое личность Ф. произвела глубокое впечатленіе. Такъ созданы рассказы о Ф., монашескіе по происхожденію и содержанію, но народные по языку и духу — такъ назыв. *Fioretti* (Цвѣтки). Въ XVIII в. Болландисты включили въ свое почтенное изданіе «житій святыхъ» и матеріалъ, касавшійся Ф., обработанный Суассеномъ (Asta Ss. Oct. II). Первая критическая біографія Ф. составлена протестантскимъ историкомъ церкви, К. Hase («Fr. v. Assisi», 1856). Годовщина рожденія Ф. въ 1882 г. снова оживила литературу о немъ. Появились соч. Bonghi (поптал., 1884), Thode («Fr. v. As. und die Anfänge d. Kunst d. Renaissance», 1885), K. Muller, «Die Anfänge des Minoritenordens» (1885; авторъ особенно старался выснѣтъ вопросъ о правилахъ и пытался реконструировать изъ правила 1221 г. древнѣйшее правило 1209—10 г.). Новую эпоху открыло сочиненіе протестантскаго пастора P. Sabatier, «Vie de S. François d'Assise» (П., 1894; до 1899 г. 24 изд.). Необычайный успѣхъ книги въ католической Франціи объясняется, помимо талантливаго изложенія, какъ симпатичнымъ, ярко очерченнымъ образомъ Ф., такъ и нѣкоторымъ *подновленіемъ* его въ современномъ французскомъ вкусѣ. Одобреніе книги папой, а затѣмъ запрещеніе ея, также содѣйствовали ея распространенію. Обширное мѣсто отвелъ Ф. и вызванному имъ движенію Haussath, въ третьей части своего сочиненія:

«Weltverbesserer im Mittelalter» (1895), причисливъ его къ Арнольдистамъ, т. е. послѣдователямъ Арнольда Брешианскаго. Заслуга Сабатье не ограничивается литературно-художественнымъ воспроизведеніемъ образа Ф.: она еще значительнѣе въ области критической и въ разработкѣ источниковъ. Уже проф. G. Voigt'у удалось открыть и напечатать (въ «Abh. d. Sächs. Gesell. d. Wiss.», V—VI, 1870) хронику минорита Иордана изъ Джіано, современника Ф. и одного изъ первыхъ франц. миссіонеровъ, заключающую въ себѣ нѣсколько важныхъ извѣстій и опредѣленныхъ датъ для жизни святого. Въ 1880 г. издано въ Римѣ «Второе Житіе» Ф., Омьи Челанскаго, оставшаяся неизвѣстнымъ Болландистамъ и написанное по тому же поводу, какъ и легенда трехъ товарищей. Составленное подъ влияніемъ измѣнившася настроенія въ орденахъ, «Второе Житіе» представляетъ и самого Ф. въ другомъ освѣщеніи, приближающемъ его къ идеалу строгихъ послѣдователей его; объ Ильѣ вовсе не упоминается, но дѣятельность его ковенно предается осужденію. Авторъ пользуется легендой трехъ товарищей. Что касается до послѣдней, то Сабатье еще въ 1894 г. обратилъ вниманіе на то, что она дошла до насъ не цѣликомъ: указанный въ началѣ планъ неисполненъ. Додадка Сабатье побудила двухъ францисканцевъ, Марчеллино да Чивецца и Теофило Доминикелло, разыскивать недостающія части—и они нашли ихъ въ итальянской рукописи 1557 г. (напечат. въ 1856 г.), оригиналъ которой восходитъ, судя по языку, къ XIV в. На основаніи ихъ изысканій и работъ Сабатье установлено, что латинскій подлинникъ рукописи заключалъ въ себѣ важнѣйшій первоисточникъ, а именно легенду трехъ товарищей въ полномъ объемѣ, т. е. кромѣ 13 главъ официального изданія еще 61, устраненную духомъ партіи («La Legenda di S. Fr.», Римъ, 1899). Но главная критическая заслуга Сабатье заключается въ воспроизведеніи (реконструкціи) древнѣйшаго, забытаго житія Ф. Самымъ близкимъ къ Ф. человекомъ, *его овецкой*, былъ братъ Леонъ; онъ принималъ участіе въ составленіи легенды трехъ товарищей, но помимо того сохранился извѣстія о существованіи особаго житія Ф., написаннаго Леономъ; у авторовъ конца XIII в., принадлежавшихъ къ строгой партіи, встрѣчаются цитаты изъ него. Разложивъ одну изъ позднѣйшихъ компиляцій—«Speculum Vitae etc.»—на ея составныя части и указавъ ихъ происхождение, Сабатье выдѣлилъ изъ нея цѣльное житіе въ 118 главъ и причислялъ его за утраченное житіе бр. Леона, написанное имъ, но предположенію Сабатье, тотчасъ по смерти Ф., чтобы противопоставить господствовавшей партіи, уклонившейся отъ идеала, настоящей образъ учителя. Это предположеніе, вѣдшее себѣ противниковъ среди франц. ученыхъ, но и многихъ приверженцевъ, можетъ совершенно измѣнить оцѣнку первоисточниковъ и повліять на исторію Ф. и даже на изображеніе его въ дальнѣйшихъ изданіяхъ книги Сабатье. Житіе Леона, съ пространнымъ введеніемъ и критическими изслѣдованіями, издано Сабатье въ 1898 г.,

подъ заглавіемъ: «Speculum Perfectionis s. S. Fr. Ass. Legenda Antiquissima auctore Fr. Leone». По-русски о Ф., кромѣ перевода Гаусрата, см. В. Герье, «Ф. Ассизскій апостолъ нищеты» («Вѣстн. Европы», 1892, май—іюнь); С. А. Котляревскій (начало книги), «Францисканскій орденъ и римская курия» (мат. дисс., М., 1901). В. Герье.

Францискъ I (François)—французскій король (1515—1547), сынъ герцога ангулемскаго Карла Орлеанскаго и Луизы Савойской, двоюродный братъ короля Людовика XII. Родился въ 1494 г. Ему не было еще двухъ лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Зависть Анны Бретанской, жены Карла VIII, заставила энергичную, образованную Луизу Ангулемскую поселиться съ Ф. и его сестрой, знаменитой Маргаритой, въ Коньякѣ, въ собственномъ замкѣ. Въ 1498 г. Луиза была призвана ко двору, но скоро удалилась въ королевскій замокъ Амбуазъ, гдѣ и воспитывала обоихъ дѣтей. Въ 1504 г. Ф. впервые появился при королевскомъ дворѣ, а въ 1506 г. обрученъ съ семилѣтней дочерью короля Людовика XII, Клавдіей, наслѣдницей, по матери, герцогства миланскаго. Этимъ обезпечивалась за Ф. корона. Уединенная жизнь Ф. въ Амбуазѣ оказалась вредное вліяніе на его развитіе: мать боготворила его, онъ не зналъ никакихъ стѣсненій, привыкъ жить весело и беззаботно. Въ окружавшемъ его узкомъ кружкѣ Ф. встрѣчалъ лишь фанатическую преданность. Занятіями его въ молодости были охота и верховая ѣзда. Въ 1508 г. Ф. переселился въ Парижъ, въ 1514 г. женился на Клавдіи, а 1 января 1515 г. сталъ королемъ Франціи, послѣ смерти Людовика XII. Красавецъ, высокаго роста, «король-дворянинъ», какъ онъ самъ называлъ себя, Ф. отличался безразсудной храбростью, вкрадчивымъ краснорѣчіемъ, честолюбіемъ, рыцарской любезностью, пылкой фантазіей, легкомысліемъ и задоромъ. Царствованіе Ф. было временемъ соперничества Франціи съ австрійскимъ домомъ; оно наполнено блестящими войнами и замѣчательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эпоха французскаго возрожденія. Всѣ помыслы Ф. были обращены на приобретеніе Неаполя, Милана и императорской короны. Видя непрочность священной лиги, онъ возобновилъ договоры, заключенные Людовикомъ XII съ Генрихомъ VIII, заключилъ союзъ съ эрцгерцогомъ Карломъ, владѣтелемъ Нидерландовъ, условился съ династіей Альбре отнять Наварру у королевства Кастильскаго, а съ Венеціей—завоевать герцогство Миланское. Ф. совершилъ неслыханный переходъ въ Италію черезъ Аргентійское ущелье: артиллерійскія орудія были перенесены на рукахъ; взрывались скалы, прокладывалась дорога среди утесовъ и пропастей. Быстро Ф. завладѣлъ герцогствомъ Савойскимъ и былъ признанъ сюзереномъ Генуэзской республики. У него было 3 тыс. кавалеріи, 20 тыс. пѣхоты и 72 тяжелыхъ орудій. Перейдя черезъ По, Ф. занялъ позицію при Мариньяно. 14 сент. провозгла «битва исполиновъ» (см. Мариньяно, XVIII, 618), давшая Ф. блестящую побѣду; Миланское герцогство было покорено; Ф. назначилъ пра-

вителимъ его коннетабля Бурбона и заключилъ съ швейцарцами «вѣчный миръ» (29 ноября 1516 г.), на основаніи котораго французскій король имѣлъ право набирать къ себѣ на службу швейцарскихъ наемниковъ; уплачивая кантонамъ 700 тыс. талеровъ. Этотъ походъ сдѣлалъ Ф. героемъ; его называли «Цезаремъ, побѣдителемъ швейцарцевъ». Съ этого же времени во Франціи расцвѣтаетъ Возрожденіе, перенесенное Ф. изъ Італіи. Папа Левъ X рѣшилъ помириться съ Франціей и прибылъ въ Болонью (дек. 1515 г.) на свиданіе съ Ф. Не посовѣтовавшись съ духовенствомъ, интересы котораго нарушались, Левъ X и Ф. заключили болонскій конкордатъ (XV, 957), отмѣнившій прагматическую санкцію Карла VII. Съ австр. эрцгерцогомъ Карломъ Ф. заключилъ войсковій договоръ, по которому Карлъ обязывался жениться на французской принцессѣ Луизѣ, дочери Ф. (ей былъ всего одинъ годъ), въ приданое которой предоставлялась часть Неаполитанскаго королевства. По смерти германскаго императора Максимилиана кандидатами на императорскую корону явились Карлъ Австрійскій (избранный впоследствии подъ именемъ Карла V), Генрихъ VIII и Ф. Последний съ 1517 г. сталъ усиленно заводить сношенія съ нѣмецкими курфюрстами, объявивъ, что издержитъ на свое избраніе 3 миллиона флоринговъ; Левъ X поддерживалъ его. Передъ выборами Ф. написалъ листовое письмо Карлу, а послѣ его избранія рѣшилъ сблизиться съ англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII. Въ іюнѣ 1520 г. произошло свиданіе Ф. и Генриха VIII близъ Кале. Мѣсто свиданія, вслѣдствіе блеска и великолѣпія, которое придать ему Ф., было названо «Сапр д'ог» (лагерь изъ золотой парчи). Генрихъ VIII, однако, вскорѣ вступилъ въ соглашеніе съ Карломъ, Левъ X тоже перешелъ на сторону послѣдняго; по договору 8 мая 1521 г. Карлъ долженъ былъ напасть на французовъ въ Ширенеяхъ и на Рейнѣ. Такъ начались знаменитыя войны, положившія начало соперничеству между Габсбургами (Испанія и Германія) и династіями Валуа и Бурбоновъ (Франція). При Ф. было 4 войны.

Первая война (1521—26). Карлъ V желалъ вернуть завоеванный Ф. Миланъ и отнятую еще Людовикомъ XI Бургундію, но уступалъ Ф. спорное королевство Наварру. Война велась одновременно во Фландріи, въ Шампани, въ Наваррѣ, на морѣ, въ Італіи. Первымъ открылъ военныя дѣйствія Ф. Сначала счастье было на его сторонѣ: Робертъ де ла Маркъ занялъ Люксембургъ, Ф. вступилъ во Фландрію; но 27 апр. 1522 г. французы были разбиты при Викохъ, послѣ чего Генрихъ VIII открыто сталъ на сторону Карла V, и они оба напали на Пикардію и Гіень. Въ то же время Францискъ измѣнилъ его вассалъ, коннетабль Бурбонъ. Казна Ф. была истощена; между тѣмъ ему пришлось отражать три нашествія — 12 тыс. ландскнехтовъ собирались вторгнуться въ Бургундію, англичане вступили въ Пикардію, испанцы грозили со стороны Наварры. Бонниве, вступившій въ Італію, былъ раз-

битъ Бурбономъ при Биаррасо; Бурбонъ овладѣлъ Провансомъ, но Марсель оказалъ героическое сопротивление и императорскія войска были разбиты. Ф. вступилъ въ Ломбардію и осадилъ Павію; 24 февраля 1525 г. произошло несчастье для французовъ сраженіе (см. XXII, 556). Ф. два раза былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ сначала въ замокъ Пипцигетоне, затѣмъ въ Мадридъ. Переговоры о выкупѣ короля тянулись долго; только 14 января 1526 г. Ф. подписалъ мадридскій договоръ, по которому уступалъ Бургундію, Артуа, Фландрію, Неаполь, обязался выплачивать Англій ежегодно по 100 тыс. талеровъ и жениться на Элеонорѣ, сестрѣ императора. Бракъ этотъ состоялся въ 1530 г. (первая жена Ф. умерла въ 1524 г.).

Вторая война (1526—30). Миръ, заключенный въ Мадридѣ, не продержался и полугода. Освободившись отъ плѣна, Ф. отказался исполнить договоръ, ссылаясь на отказъ Бургундскихъ штатовъ отдѣлиться отъ Франціи. Карлъ потребовалъ, чтобы Ф. вернулся въ такомъ случаѣ въ тюрьму, а Ф., въ отвѣтъ, провозгласилъ священную лигу (8 іюля 1526 г.) для освобожденія Італіи. Къ этой лигѣ присоединились Англія, Генуя, папа Климентъ VII. Французская армія, подъ начальствомъ Лотрека, взяла Александрию и Павію, осадила Неаполь. Успѣху похода помѣшало внезапное удаленіе Андрея Дорія съ генуэзскимъ флотомъ (іюль 1528). Лотрекъ умеръ отъ чумы; остатки его арміи были разбиты близъ Ландриано (іюнь 1529 г.). 3 авг. 1529 г. былъ заключенъ «дамскій миръ» въ Камбре, благодаря переговорамъ между Маргаритой Бургундской, теткой Карла V, и Луизой, матерью Ф. По этому миру Ф. сохранилъ Бургундію, но лишился сюзеренныхъ правъ надъ Фландріей, Артуа, Лиллемъ и Дуэ, отказался отъ притязаній на Неаполь, Миланъ, Асти и уплатилъ 2 милл. золотыхъ экю. Ф. не оставался, однако, мысли о приобрѣтеніи Миланскаго герцогства. Этому способствовалъ новый союзникъ Ф., турецкій султанъ Сулейманъ Великолѣпный (см. XXXII, 33). Уже въ 1528 г. былъ подписанъ между ними тайный договоръ; Сулейманъ обѣщалъ занять Венгрію. Въ февралѣ 1535 г. былъ заключенъ съ Турціей сначала торговый договоръ, а потомъ союзный — наступательный и оборонительный. Союзъ этотъ ввелъ новый элементъ въ международную политику XVI в. и послужилъ началомъ развитія благосостоянія французскихъ портовыхъ городовъ по берегамъ Средиземнаго моря. Франція получила свободу плаванія по морямъ и рѣкамъ во всѣхъ оттоманскихъ владѣніяхъ; другія націи могли посылать туда корабли и вести торговлю не иначе, какъ тогда французскимъ флагомъ.

Третья война (1535—38). Пятилѣтній миръ возобновилъ благосостояніе Франціи и далъ Ф. возможность организовать военныя силы, главнымъ образомъ отряды кавалеріи. Въ окт. 1533 г. Ф. видѣлся съ папой Климентом VII и согласился женить второго своего сына, герцога Орлеанскаго (будущаго короля Генриха II), на племянницѣ папы, Екатеринѣ Медичи. Въ началѣ 1536 г. 30000-ая франц.

армія заняла Савойю и Пиемонтъ; турецкій флотъ угрожалъ Неаполю. Карлъ V отправилъ Ф. торжественный вызовъ на поединокъ, но вызовъ остался безъ отвѣта. Ф. сталъ укрѣплять пиемонтскіе города, но, раздробивъ силы своей арміи, ввѣрилъ начальство неспособному Садуччо, который измѣнилъ ему. Карлъ вступилъ въ Провансъ, но, послѣ неудачной попытки взять Марсель, 23 сент. перешелъ обратно черезъ Варъ, а Ф. перенесъ военные операціи на границу Нидерландовъ. Карлу пришлось искать сближенія съ Ф., такъ какъ ему грозила серьезная опасность со стороны мусульманскаго міра. Благодаря посредничеству папы Павла III, было заключено перемиріе на 10 лѣтъ въ Ниццѣ (18 июня 1538 г.), по которому восстановлены условія мира въ Камбре. Было условлено, что третій сынъ Ф. женится на дочери или племянницѣ Карла V и получить за нею герцогство Миланское, а сынъ Карла V, Филиппъ, женится на одной изъ дочерей Ф. Однако, Карлъ V отдалъ Миланское герцогство своему сыну Филиппу (въ 1540 г.) и отказался выполнить условія перемирія.

Четвертая война (1541—44) была вызвана убійствомъ двухъ агентовъ Ф., въ то время какъ они проѣзжали черезъ Миланское герцогство. Ф. собралъ пять армій и предпринялъ завоеваніе Люксембурга и Руссильона; въ 1543 г. былъ покоренъ Артуа; турки опустошили Венгрію, а Барбаросса овладѣлъ Ниццей. Сѣверныя границы Франціи были окружены англійскими и нѣмецкими войсками. Съ своей стороны Карлъ V и Генрихъ VIII уговорились одновременно двинуться на Парижъ. Въ апр. 1544 г. герцогъ Энгіенскій одержалъ блестящую побѣду при Черазоле, но это не помѣшало Генриху VIII осадить Булонь и Монтреаль, а Карлу V — овладѣть Эперне и Шато-Тьерри. Въслѣдствіе несогласія между Генрихомъ и Карломъ, послѣдній заключилъ съ Ф. въ Крепи мирный договоръ (18 сент. 1544 г.), по которому уступалъ Миланское герцогство илп Нидерланды сыну Ф., съ тѣмъ, чтобы онъ женился на одной изъ дочерей или племянницъ императора. Съ Генрихомъ VIII Ф. заключилъ договоръ въ Ардрѣ (29 янв. 1546 г.), по которому Генрихъ обязался черезъ 8 лѣтъ возвратить Булонь. Такимъ образомъ, обѣ стороны возвращали свои завоеванія. Вскорѣ Ф. скончался (31 марта 1547 г.).

Внутренняя политика Ф. Царствованіе Ф. характеризуется усиленіемъ абсолютизма. Притязанія свои онъ выводилъ уже не изъ традицій средневѣковаго права, а изъ римскихъ, благодаря изученію легистами римскаго права. Изреченіе римскаго права: *quod principi placuit legis vigorem* было переведено на французскій яз.: «*si veut le roi, si veut la loi*». При изданіи законовъ Ф. руководствовался исключительно своимъ усмотрѣніемъ, пользуясь формулой: «*car tel est notre plaisir*». Прежние вассалы превратились въ подданныхъ; членовъ совѣта Ф. назначалъ по своему произволу. Онъ подготовилъ централизацию во Франціи, создавъ новый органъ управленія — губернаторовъ, представлятелей

короля, облеченныхъ обширной властью. Ф. удержалъ за собою право смѣны губернаторовъ: въ 1542 г. онъ уволилъ всѣхъ губернаторовъ Франціи. Сосредоточивъ всю законодательную власть въ своихъ рукахъ, Ф. создалъ всего одинъ разъ генеральные штаты. Парламентъ при немъ не игралъ политической роли; эдиктъ 1527 г. запретилъ ему «смѣшиваться въ какія-бы то ни было дѣла, кромѣ правосудія». Когда явились къ Ф. уполномоченные отъ парламента протестовать противъ болонскаго конкордата, онъ отказался выслушать протестъ, объявляя, что королю всѣ обязанности повинуются. Со времени Ф. члены парламента покупали свои мѣста, что очень вредно сказалось на судопроизводствѣ. Предоставивъ аристократіи управленіе провинціями, городами, крѣпостями и превращая ее постепенно изъ независимаго феодальнаго дворянства въ придворную знать, Ф. избиралъ финансовыхъ дѣателей, статсъ-секретарей и канцлера изъ средняго сословія. Выборные городскіе чиновники были замѣнены назначенными; муниципальные должностныя лица были лишены своихъ судебныхъ правъ. Со времени Ф. начинается неупорядоченное возростаніе налоговъ, въслѣдствіе войнъ и роскоши двора. Королевская казна къ концу царствованія Ф. дошла съ 9 до 16 милл. Въ 1522 г. канцлеръ Дюпра создалъ первая 8% государственный ренты; въ 1539 г. была учреждена лотерея. Въ 1534 г. Ф. учредилъ девять военныхъ наместничествъ и освободилъ отъ податей всѣхъ, записавшихся въ военную службу. При Ф. увеличилась флотъ (галеры въ Марсели), расширилось мореплаваніе. Благодаря сношеніямъ съ Италіей развились промышленность во Франціи. Ф. даровалъ нѣкоторыя льготы иностраннымъ фабрикантамъ (1536 г.), завелъ фабрики шелковыхъ издѣлій, а въ Фонтенбло — мануфактуру для тканья ковровъ. Французскія пушки съ 1535 г. считались лучше итальянскихъ. Царствованіе Ф. было періодомъ процвѣтанія торговли и земледѣлія, временемъ экономическаго возрожденія.

Ф. и ренессансъ во Франціи. Съ именемъ Ф. тѣсно связано Возрожденіе во Франціи (см. Гуманизмъ, IX, 884). Уединенный образъ жизни французскаго двора смѣняется при Ф. блестящимъ и шумнымъ весельемъ. При королевскомъ дворѣ, гдѣ большую роль стали играть дамы, сосредоточилась вся общественная жизнь. Экспедиція въ Италію познакомила Ф. съ роскошью дворовъ итальянскихъ меценатовъ; онъ увлекся культурою Возрожденія, главнымъ образомъ его эстетической стороной, окружалъ себя учеными и поэтами, любилъ бесѣдовать съ ними. У него въ Фонтенбло была прекрасная бібліотека. Въ 1517 г. Ф. рѣшилъ основать высшую школу древнихъ языковъ и хотѣлъ поставить во главѣ ея Эразма Роттердамскаго, но Эразмъ отказался. Въ 1530 г. онъ открылъ Collège de France, нанесшій сильный ударъ схоластической Сорбоннѣ. Ф. основалъ и королевскую типографію, въ которой работалъ гуманистъ Робертъ Этьеннъ. Онъ пригласилъ во Францію Леонардо да Винчи и Андреа дель Сарто;

Рафаэль написавъ для него нѣсколько картинъ (Архистратигъ Михаилъ). Особенно увлеклся Ф. архитектурой и скульптурой. Въяцомъ національнаго направлення въ архитектурѣ явился замокъ Шамборъ, итальянскаго—Фонтенбло, надъ которымъ работало нѣсколько знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ, въ томъ числѣ Бенавенто Челлини. При дворѣ Ф. жилъ поэтъ Клеманъ Маро, сопровождавшій Ф. въ Италію и попавшій въ плѣнъ при Павіи. Въ 1532 г. появился романъ Рабле «Гаргантюа». Увлекался внѣшней стороной гуманистическаго движенія, Ф., однако, не былъ гуманистомъ. Поверхностное отношеніе къ гуманистическимъ идеаламъ, эгоизмъ и безхарактерность Ф. отразились въ его *религиозной политикѣ*. Сначала реформація не пугала его, такъ какъ въ реформаторахъ онъ видѣлъ ученыхъ, гуманистовъ; онъ поддерживалъ Лефевра Эталльскаго и его кружокъ, провозгласившій принципы реформаціи. Когда Сорбона усмотрѣла ересь въ ученіи Лефевра, Ф. запретилъ преслѣдовать его (1521) и защищалъ проповѣдниковъ новой религіи отъ нападокъ монаховъ (1523). Послѣ битвы при Павіи Ф., занятый военными планами, сначала безразлично отнесся къ начавшейся реакціи, а потомъ подчинился Сорбоннѣ и требованіямъ религиозныхъ орденовъ. Реформаторы въ Мо были разогнаны; Лефевръ спасся бѣгствомъ въ Страссбургъ. Съ окт. 1525 г. начались казни еретиковъ. Въ первое время по возвращеніи изъ плѣна Ф. сдерживалъ фанатизмъ парламента; такъ, въ 1526 г. онъ силою освободилъ Беркена изъ тюрьмы, куда отправилъ его парламента. Послѣ казни Беркена Ф. учредилъ должность «королевскихъ чтецовъ», для борьбы съ Сорбонной. Въ 1530—1534 гг. Ф. больше поддавался реакціи, такъ какъ нуждался въ содѣйствіи Сорбонны; но когда послѣдняя наложила запрещеніе на одно сочиненіе Маргариты Ангулемской, Ф. арестовалъ фанатика Беду и вступился за реформаторовъ. Въ провинціяхъ, однако, жгали еретиковъ. Въ 1534 г. Ф. пригласилъ во Францію Буцера и Меланхтона, которому поручилъ составить записку о введеніи реформаціи во Франціи; но безхарактерность и легкомысліе Ф. не давали никакой увѣренности протестантамъ. 18 октября 1534 г. въ Парижѣ и другихъ городахъ появились пасквили (*escrîpteaux*) на сущность католическаго вѣроученія. Ф. приказалъ искать виновныхъ: тюрьмы переполнились, ежедневно совершались казни въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Самъ Ф. принималъ участіе въ трибунальной процессіи вокругъ костровъ. Въ 1535 г. Ф. издалъ эдиктъ объ истребленіи еретиковъ; другимъ эдиктомъ воспрещалось книгопечатаніе во Франціи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ф. обнародовалъ подписанный въ Куси (16 іюля 1535 г.) эдиктъ объ амнистіи. Послѣ 1538 г. Ф. окончательно перешелъ на сторону католическо-испанской партіи; кузійскій эдиктъ былъ отмененъ, парламентамъ предложено было принимать рѣшительныя мѣры для подавленія ереси. 1 іюня 1540 г. былъ изданъ въ Фонтенбло эдиктъ о безпощадномъ истребленіи еретиковъ, а 23 іюня

Ф. назначилъ монаха Матвѣя Ори инквизиторомъ для всей Франціи. Противъ вальденцевъ воздвигнуты были ужасныя гоненія. Въ послѣдніе годы своей жизни Ф. подписывалъ всѣ жестокія мѣры, предлагавшіяся Сорбонной. Въ 1546 г. былъ сожженъ знаменитый гуманистъ Этьеннъ Доле, когда-то пользовавшійся покровительствомъ короля, и казнена цѣлая группа протестантовъ; 7 окт. въ Парижѣ было поставлено 14 костровъ.

Литература. «Histoire du recouvrement du duché de Milan par François I» (П., 1617); Pasquier Le Moynе, «Le couronnement du Fr. et conquête de la duché de Milan» (ib., 1520); Champollion-Figeac, «Captivité du roi F.» (ib., 1847); Moreau, «Prise et délivrance de F. et captivité des enfans de France»; Mignet, «Rivalité de Fr. I et de Charles-Quint» (Пар., 1875); Labeyrie, «Mariage de F. avec Éléonore d'Autriche» (ib., 1878); Paillard, «La mort de F. I, d'après J. de Saint-Mauris, ambassadeur de Ch. V» (ib., 1877); P. Mathieu, «Histoire de France de Fr. I à Louis XIII»; Gaillard, «Histoire de F. I, roi de France» (П., 1769, 8 т.); P. Paris, «Études sur la règne de F.» (1885); Fr. de Crue, «Anne, duc de Montmorency, grand maître et connetable de France, à la cour, aux armées et au conseil de F. I»; G. Jacqueton, «La politique extérieure de Louise pendant la captivité de Fr. I» (П., 1892); J. Zeller, «Italie et Renaissance» (ib., 1888); De Crue, «La cour de France et la société au XVI s.» (ib., 1888); De Laborde, «La Renaissance des arts à la cour de France» (1850—65); Renouard et Crapetet, «R. Estienne, imprimeur royal et le roi F.» (П., 1839); Capéfigue, «Fr. I et la Renaissance» (П., 1844).

Л. Конокій.

Францискъ II, король Франціи (1559—60), сынъ Генриха II и Екатерины Медичи, род. въ 1543 г. Возлзненный, слабоумный Ф. женился въ 1558 г. на Маріи Стюартъ и, послѣ смерти Генриха II, вступилъ на престолъ. Онъ былъ игрушкой въ рукахъ царедворцевъ. Франц называли его «roi sans vertu», а друзья—«roi sans vices». Всѣмъ заправляли при немъ Гизы и Монморанси. Герцогъ Гизъ командовалъ арміями, кардиналъ лотарингскій завѣдывалъ администраціей и финансами. Вождемъ оппозиціи противъ Гизовъ былъ Антоній Бурбонъ, назначенный губернаторомъ Гиенн, Сентонжа, Ангума и Пуату и покровительствовавшій протестантизму. Его братъ, принцъ Людовикъ I Конде, былъ назначенъ членомъ королевскаго совѣта и сблизился съ Колинны. На сторонѣ Гизовъ стояла Екатерина Медичи. Бурбонъ съѣхался въ Вандомѣ (1559), чтобы вырвать Ф. изъ рукъ Гизовъ. Гизы увезли его въ Венсенскій замокъ. Противъ Гизовъ былъ составленъ заговоръ, «безмолвнымъ вождемъ» котораго былъ Колинны, а организаторомъ— авантюристъ Жанъ дю Барри. Первое совѣщаніе происходило въ январѣ 1560 г. въ Лионѣ. Вожди заговора рѣшили раздѣлить франц. провинціи, завладѣть блуасскимъ замкомъ и низложить Ф. Королевскій дворъ переехалъ въ Амбуазъ. Заговоръ былъ открытъ и реакція противъ реформаторовъ усилилась. Мятеежники были

казнены; Конде удался въ Беарнъ. Въ это время (1560) при дворѣ имѣлъ большое значеніе канцлеръ Л'Опиталь (XVIII, 8), по совѣту котораго Ф. обнаруживалъ ромораптенскій эдиктъ, устранявшій вмѣшательство инквизиціи и предоставлявшій епископамъ судебную власть надъ еретиками. На собраніи въ Фонтенбло Ф. согласился ввести административныя реформы и не преслѣдовать протестантовъ. Между тѣмъ разнесся слухъ о новомъ заговорѣ. Предполагалось возстаніе на югѣ. Малинья, одинъ изъ прежнихъ заговорщиковъ, пытался овладѣть Лиономъ. Газы вооружились; Орлеанъ, гдѣ назначено было собраніе штатовъ, былъ половъ войскъ. Ф. потребовалъ туда Конде и А. Бурбона. Начался процессъ противъ Конде; онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но Ф., вслѣдствіе тяжелой болѣзни, не могъ подписать приговоръ. Умеръ 5 декабря. См. Varillas, «Histoire de François II» (П., 1693).

П. К.—ій.

Францискъ I (Януарій-Иосифъ) — король Общихъ Сицилій (1777—1830), сынъ Фердинанда I (IV) и эрцгерцогини австрійской Каролины. Отецъ и въ особенности мать долго держали его въ сторонѣ отъ дѣлъ правленія, опасаясь его либеральныхъ взглядовъ. Въ 1812 г. Фердинандъ, подъ вліяніемъ Англіи, назначилъ его правителемъ Сициліи. Ф., опираясь на поддержку англичанъ (адмирала Бентинка), даровалъ Сициліи новую конституцію и созвалъ парламентъ (изъ 2 палатъ, съ отвѣтственностью министровъ передъ парламентомъ). Въ 1815 г. Фердинандъ, получивъ обратно власть надъ Неаполемъ, взялъ въ свои руки также и управленіе Сициліей и поспѣшилъ отменить всѣ нововведенія сына. Въ 1816 г., подъ вліяніемъ броженія на о-вѣ, онъ былъ принужденъ вновь назначить популярнаго тамъ Ф. губернаторомъ Сициліи. Не возобновивъ конституціи, Ф. своимъ сравнительно мягкимъ управленіемъ, не чуждымъ, однако, реакціонныхъ уклоненій, вызвалъ надежды на измѣненіе режима послѣ его вступленія на престолъ. Въ 1820 г. вспыхнуло революціонное движеніе въ Неаполѣ; испуганный король поспѣшилъ назначить Ф. своимъ намѣстникомъ. Тотъ провозгласилъ конституцію, которой присягнулъ и его отецъ, поручивъ главное командованіе арміей либералу Пепе и вообще обнаруживъ готовность идти на уступки; но когда въ Неаполь былъ посланъ австрійскій корпусъ, то Ф. поспѣшилъ отказаться отъ власти, которую вновь принялъ въ свои руки его отецъ. Въ 1825 г. Фердинандъ умеръ и ему наследовалъ Ф. Въ это время уже очень немногіе вѣрили въ возрожденіе королевства подъ его властью; Ф. слишкомъ явно обнаруживалъ намѣреніе отказаться отъ либеральныхъ увлеченій молодости. Его время дѣлилось между оргіями и церковью; его друзья вербовались почти исключительно изъ духовенства или изъ лицъ, извѣстныхъ реакціонными взглядами. Онъ управлялъ страной совершенно въ духѣ своего отца, только послѣдовательнѣе, старательно развивая систему шпіонства, окружая себя невѣжественными людьми, тщательно подавляя свободную мысль, преслѣдуя поли-

тическихъ противниковъ со всею возможною жестокостью. Должностями открыто торговали его камердинеры, но получить ихъ всетаки могли почти исключительно дворяне. Въ 1830 г. онъ совершилъ поѣздку въ Испанію, куда привезъ свою дочь Христину для бракосочетанія съ Фердинандомъ VII, затѣмъ въ Парижъ (другая дочь его была замужемъ за герцогомъ Беррійскимъ). Герцогъ Орлеанскій далъ въ честь его блестящій балъ, про который, въ виду тревожныхъ событій того времени, говорили: балъ на вулканѣ. См. Nisco, «Il reame di Napoli sotto Francesco I» (Неаполь, 1887).

В. В.—ев.

Францискъ II—сынъ короля Фердинанда II, послѣдній король Общихъ Сицилій, родился въ 1836 г. Воспитанный иезуитами, онъ былъ похожъ на отца, но несравненно апатичнѣе и лѣннѣе его. Природная ограниченность никогда не позволяла ему правильно оцѣнить свое положеніе. Онъ ничего не имѣлъ противъ самыхъ свирѣлыхъ мѣръ относительно своихъ противниковъ, если только была надежда этимъ путемъ сохранить свое положеніе. 3 февраля 1859 г. онъ, будучи еще наследникомъ престола, женился на Маріи, принцессѣ баварской, имѣвшей большое вліяніе на своего слабохарактернаго мужа. 21 мая того же 1859 г. Ф. вступилъ на престолъ. Время для неаполитанскаго абсолютизма было самое критическое: въ 1859 г. разыгралась война между Франціей и Австріей, при чемъ Пиемонтъ, бывшій на сторонѣ Франціи, получилъ Ломбардію, сильнѣйшее объединительное движеніе царю во всѣхъ классахъ неаполитанскаго общества, кромѣ духовенства (хотя и среди духовныхъ лицъ были сторонники объединенія). Иностранная державы (Англія, Франція, Пруссія) совѣтовали Ф. для пользы династіи реформировать старый режимъ, основанный на безконтрольномъ произволѣ правительства. Въ первый годъ царствованія Ф. главнымъ министромъ былъ Филадельфери, человекъ съ склонностью къ реформамъ въ либеральномъ духѣ. Но результаты франко-австрійской войны 1859 г. такъ напугали короля и окружающихъ его военныхъ и духовныхъ аристократовъ, что Филадельфери получалъ отставку, и режимъ Фердинанда II вскорѣ снова водворился въ странѣ; были только освобождены нѣкоторые политическіе арестанты. Броженіе возрастало тѣмъ быстрѣе, что въ Ф. видѣли убѣжденнаго врага національнаго движенія: въ 1859 г. онъ отклонилъ выгодный союзъ, который предлагалъ ему Кавуръ, и готовъ былъ уже послать (осенью 1859 г.) свои войска въ Романью, чтобы отобрать ее у Пиемонта въ пользу папы. 4 апрѣля 1860 г. въ Сициліи вспыхнуло возстаніе противъ Ф., а 5 мая Гарибальди отплылъ изъ Генуи и 11 прибылъ въ Марсалу. Началась борьба между гарибальдйцами и войсками Ф. на островѣ, при чемъ обнаружилась почти единодушная ненависть сицилійцевъ къ господствующему режиму. Блестящія побѣды Гарибальди и завоеваніе имъ Сициліи привели Ф. въ полное отчаяніе. Въ началѣ іюня онъ просилъ Наполеона III о поддержкѣ и заступничествѣ.

Наполеонъ потребовалъ независимости Сицилии, дарованія конституціи Неаполю и союза Ф. съ Пьемонтомъ. Ф. нѣсколько дней колебался, но въ концѣ концовъ, съ незначительными оговорками, согласился на эти условія, съ надеждою ихъ не исполнить. Явно удерживая Гарибальди отъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій противъ Ф., Кавуръ тайно сообщалъ, что на самомъ дѣлѣ вовсе не хочетъ мѣшать ему. 25 июня Ф. даровалъ Неаполю конституцію, но это уже не могло его спасти. У Ф. была еще армія въ сто тысячъ человекъ; Кавуръ опасался, что Гарибальди, перейдя черезъ проливъ, натолкнется на слишкомъ сильное сопротивление. Поэтому онъ рѣшилъ сдѣлать диверсію къ сѣверной границѣ королевства. 8 августа началась переправа гарибальдійцевъ черезъ проливъ, а 20 авг. уже четыре тысячи войска Гарибальди (и онъ самъ) находились на материкѣ. 27 авг. Ф. послалъ къ Гарибальди парламентаря, съ обѣщаніемъ, если Гарибальди пожелаетъ помириться съ нимъ, дать ему 50 тысячъ своего войска для войны съ австрійцами или съ добровольцами, охраняющими папскую область. Это предложеніе не соблазнило Гарибальди; 6 сентября Ф. бѣжалъ изъ столицы, а на другой день Гарибальди уже былъ въ Неаполѣ. Генералы, солдаты, массы народа переходили на сторону Гарибальди. Вскорѣ королевскія войска столкнулись съ сильно увеличившеюся арміей Гарибальди и были разбиты. 21 окт. провозгласилъ провозгласить въ Неаполитанскомъ королевствѣ и далъ слѣдующіе результаты: на континентѣ 1310000 высказались за присоединеніе къ Пьемонту, а 10000 — противъ; въ Сициліи 432000 за и 600 противъ (въ самомъ Неаполѣ было подано 106000 голосовъ за присоединеніе, тридцать одинъ голосъ — противъ; такъ мало друзей имѣлъ Ф. въ моментъ паденія своей монархіи). 5 ноября пьемонтскія войска приступили къ осадѣ Гаэты, гдѣ находился самъ Ф. съ двадцатью тыс. войска. Осажденные держались очень упорно. Генералъ Чальдини бомбардировалъ Гаэту, гдѣ, къ тому же, начался повальный тифъ. 13 февраля 1861 г. Гаэта сдалась, а къ концу марта уже вся безъ исключенія территорія бывшаго Неаполитанскаго королевства была въ рукахъ Виктора-Эммануила. Ф. отправился въ Римъ, откуда велъ дѣятельныя сношенія съ главарями разбойничьихъ шайкъ, существовавшихъ на югѣ Неаполитанскаго королевства и сражавшихся теперь за Бурбонъ. Чальдини разбивалъ одну шайку за другой и казнилъ разбойниковъ. Ф. протестовалъ противъ принятія Викторомъ-Эммануиломъ титула итальянскаго короля, и затѣмъ окончательно удалился съ арены политической жизни.

Е. Т.

Францискъ I (1442—1450) — герцогъ бретанскій, внукъ по матери французскаго короля Карла VI; наследовалъ своему отцу Іоанну V. Официально онъ признавалъ свою полную зависимость отъ франц. короля, но оберегалъ свою политическую самостоятельность. Большую часть своего правленія онъ провелъ въ борьбѣ съ младшимъ братомъ Жиллемъ (Gilles), недовольнымъ своими незначи-

тельными владѣніями, взявъ его въ плѣнъ и замучилъ въ тюрьмѣ. Борба съ братомъ вовлекла его въ войну съ помогавшими Жилло англичанами, которую Ф. велъ успѣшно, въ союзѣ съ королемъ Карломъ VII. См. De la Borderie, «Histoire de Bretagne» (1899).

Францискъ II (1458—1483) — послѣдній герцогъ бретанскій; наследовалъ своему дядѣ Артуру III. Велъ упорную борьбу за политическую независимость Бретани, принимая среди крупныхъ французскихъ феодаловъ самое дѣятельное участіе въ коалиціяхъ противъ возрастающаго могущества французскихъ королей. Въ «Лигѣ общаго блага» (Ligue du Bien Public), заключенной противъ Людовика XI, Ф. игралъ видную роль, и ему удалось отстоять независимость герцогства Бретанскаго, между тѣмъ какъ остальные феодальныя земли Франціи должны были подчиниться полновластному господству короля. Въ первые годы царствованія французскаго короля Карла VIII, во время регентства Анны де-Божэ, Ф. заключилъ союзъ съ герцогомъ орлеанскимъ и другими принцами и началъ войну противъ короля (получившую названіе безумной войны). Взятіе въ плѣнъ герцога орлеанскаго, вторженіе Карла VIII въ Бретань и рѣшительное пораженіе при Сентъ-Обенѣ (1488) разбили всѣ надежды Ф., умершаго въ томъ же году. Въ лицѣ Ф. вымерло мужское колокѣние герцоговъ Бретани. Наслѣдницей Ф. была дочь его Анна, заочно объявленная еще при жизни отца съ эрцгерцогомъ Максимилианомъ Австрійскимъ. Уступая необходимости, она должна была выйти въ 1491 г. за французскаго короля Карла VIII. Этимъ было подготовлено окончательное сліяніе герцогства бретанскаго съ Франціей. См. De la Borderie, «Histoire de Bretagne» (1899).

Францискъ IV (Іосифъ-Карлъ-Амброцій-Станиславъ, 1777—1846) — герцогъ моденскій, сынъ эрцгерцога австрійскаго Фердинанда (младшаго брата Іосифа II), который вслѣдствіе женитбы (1803) на Маріи-Беатрисѣ Эсте, сдѣлался наследникомъ Модены, но умеръ въ 1806 г. Права Ф. на моденскій престолъ были восстановлены Вѣнскимъ конгрессомъ, и въ 1814 г. онъ дѣйствительно занялъ его. Въ 1829 г. онъ наследовалъ отъ матери Массу и Каррару. Исполненный ненависти къ революціи, находившійся всецѣло подъ влияніемъ іезуитовъ, Ф. началъ свою дѣятельность съ отмены Code Napoléon и восстановленія устарѣлаго Codice Estense 1771 г., съ пыткой и т. п. Народное образованіе онъ отдалъ подъ надзоръ іезуитовъ и ставилъ препятствія желавшимъ учиться за границей. Онъ содѣйствовалъ умноженію числа монастырей въ Моденѣ, замѣчалъ государственныя должности преимущественно дворянамъ; въ управленіи финансами онъ не признавалъ различія между деньгами государственнымъ и своими личными. Политическіе преступники преслѣдовались при немъ со всею возможною жестокостію; печать была крайне стѣснена. Дважды, въ 1815 и 1831 г., ему пришлось спастись бѣгствомъ изъ своего государства: въ первый разъ — вслѣдствіе событій, вызванныхъ возвращеніемъ Наполеона съ острова

Эльбы, во второй—вслѣдствіе революціоннаго движенія въ самой Моденѣ. Оба раза онъ вернулся при помощи австрійцевъ. Изъ его дочерей старшая, Тереза, вышла за гр. Шамбора, младшая, Марія—за испанскаго претендента дона Карлоса. См. Galvani, «Memoire storiche, intorgo alla vita dell'arciduca Francesco IV» (Модена, 1846—54). В. В.—ъ.

Францискъ V (Фердинандъ-Джеминьянъ)—герцогъ моденскій, сынъ предыдущаго (1819—75). Въ 1846 г. онъ унаследовалъ отъ отца герцогство Моденское; въ 1847 г., когда Лукка перешла къ Тосканѣ, онъ получилъ часть ея—Тивницано, которую, однако, въ виду ненависти къ нему населенія, пришлось завоевывать силою; послѣ смерти Маріи Луизы (1847) къ нему изъ ея владѣній перешла Гвасталла. Ф. продолжалъ клерикальную и тираническую политику отца; неудачное покушеніе на его жизнь придаю этой политикѣ особенно острый характеръ. Въ 1848 г. онъ бѣжалъ изъ герцогства, но былъ восстановленъ австрійскими войсками. Вторично бѣжалъ послѣ битвы при Маджентѣ въ 1859 г. и хотя по Виллафранкскому и Цюрихскому миру долженъ былъ быть восстановленъ на своемъ престолѣ, но, вслѣдствіе народнаго движенія, это оказалось затруднительнымъ, чѣмъ воспользовался Пиемонтъ; съ согласія Наполеона III было произведено тогдашнее голосованіе, которое имѣло своимъ результатомъ присоединеніе Модены къ Пиемонту, и Ф. окончательно потерялъ корону. Дѣтей у него не было. См. Bayard de Volo, «Vita di Francesco V, duca di Modena» (Модена, 1878—86). В. В.—ъ.

Францисци-Римавскій (собственно только Jan Francisci, а Janko Rimawský—литературный псевдонимъ, но теперь, по большей части, оба имени эти сливаются въ одну сложную фамилію Ф.-Римавскій)—извѣстный словацкій писатель (1822—†). Образованіе получилъ въ Левочѣ и Пресбургѣ, гдѣ воспитались и другіе лучшие дѣятели этого славнаго въ новѣйшей исторіи словаковъ времени. Уже съ молодыхъ лѣтъ онъ проявлялъ открыто свою горячую любовь ко всему родному, и эта любовь еще усилилась благодаря общенію съ такими пламенными борцами за народное дѣло, какъ Гурбанъ и Шкультетый. Ф. бродилъ по разнымъ краямъ словацкой земли, записывая народныя пословицы и поговорки, сказки и приповѣдки, пѣсни и обычаи. Такимъ путемъ составилъ довольно богатый сборникъ: «Prstonárodny zábavník». Дѣятельность Ф. возбудила подозрѣнія мадьяръ; онъ подвергся притѣсненіямъ и даже прямо преслѣдованіямъ. Къ этому времени (1844) относится его прекрасное стихотвореніе: «Moji vrst'ovníkom», посвященное 20 товарищамъ, въ суровую зимнюю стужу демонстративно отправившимся изъ Пресбурга въ Левочу, когда мадьярствующія и мадьяроствующія власти запретили Штуру чтеніе лекцій по языку и литературѣ словацкимъ; тогда и Ф., перебрашмуясь было въ Левочу, не были разрѣшены лекціи въ левочскомъ лицейѣ по тому-же предмету. Онъ участвовалъ въ основаніи «Тарина» и издалъ I часть

сборника: «Slovenskie povesti» (1845). Въ 1848 г. Ф. принялъ участіе въ словацкомъ національномъ собраніи въ Липтовскомъ св. Микулашѣ и былъ избранъ въ капитаны вновь учрежденной національной гвардіи. Когда противъ мадьяръ поднялись, въ защиту Гаусбурговъ, сербы и хорваты, венгерскія власти потребовали, чтобы словацкіе добровольцы выступили противъ возставшихъ. Ф. отказался послать кого-нибудь изъ своей сотни. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но приговоръ, вслѣдствіе протеста Ф., былъ пересмотрѣнъ, и казнь замѣнена тюремнымъ заключеніемъ на 3 года. Взятіе Пешта Виендигреемъ возвратило Ф. свободу. Въ 1849 г. Ф. вступилъ въ добровольческую дружину Янечка, а позднѣе принялъ надъ нею начальство. Когда мадьярское возстаніе было подавлено, Ф. занялъ должность секретаря Зволенскаго (Сольскаго) комитета; въ 1853 г. онъ былъ комиссаромъ въ Дебрецнѣ, гдѣ благороднымъ и тактичнымъ исполненіемъ обязанностей заслужилъ уваженіе даже мадьяръ; затѣмъ служилъ по административной части въ Гросардейнѣ и Будѣ. Въ 1861 г. онъ началъ издавать «Pešťbudinské vedomosti», въ которыхъ защищалъ права своего народа. Ф. былъ инициаторомъ состоявшагося въ 1861 г. народнаго собранія въ Турчацкомъ св. Мартинѣ, на которомъ онъ единогласно былъ избранъ въ предсѣдателя.

Франциада—это названіе носилъ г. Лонъ-ле-Сольне съ конца 1793 г. до 9 термидора. То же названіе было дано г. С.-Дени въ эпоху революціи.

Франциусъ (Ludwig Franzius)—нѣмецкій инженеръ, специалистъ по гидравлическимъ сооруженіямъ, род. въ 1832 г., изучалъ въ ганноверскомъ политехникумѣ инженерное искусство, съ 1864 г. былъ инспекторомъ гидравлическихъ сооруженій, а въ 1867 г. занялъ кзедру гидравлики въ берл. строительной акд. Съ 1875 г. состоялъ старшимъ директоромъ строительнаго департамента въ Бременѣ, завѣдуя всѣми бременскими общественными постройками и сооруженіями. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ членомъ тогда основанной въ Берлинѣ академіи строительнаго искусства. Съ 1885 по 1888 г. руководилъ постройкою имъ же проектированной свободной гавани гор. Бремена; въ 1892 г. назначенъ членомъ прусской комиссіи для отвращенія опасностей отъ половодья. Во внутренней Германіи Ф. оказалъ вліяніе на расположеніе и устройство гаваней Ростока, Майнца, Франкфурта на Майнѣ, Дюссельдорфа, Дунсбурга, Дортмунда, Мюндена и др. Ф. принималъ выдающееся участіе въ составленіи руководства: «Handbuch der Ingenieurwissenschaften» (2-е изд., 4 т., Лпп., 1883 и слѣд.), главнымъ образомъ въ 3 тт.: «Wasserbau», изд. Франциусомъ и Зонне, и въ 4 тт.: «Baumaschinen», изд. Франциусомъ и Линке. Далѣе онъ издалъ: «Der Wasserbau» (въ III отд. «Handbuchs der Baukunde», Б., 1890), «Projekt zur Korrektion der Unterweser» (Лпп., 1882), «Korrektion der Unterweser, Bременъ, 1888), «Neue Hafenanlagen zu Bremen, eröffnet 1888» (Ганноверъ,

1889), «Korrektion der Aussenweser» (Бремень, 1889).

Франція (France, Frankreich).

Расположение, границы, пространство.—Съ С Ф. омываетъ Нѣмецкое м. и Ламаншъ, съ З—Атлантическій ок., съ ЮВ—Средиземное море; на СВ она граничитъ съ Бельгіей, Люксембургомъ и Германіей, на В—съ Германіей, Швейцаріей и Италией, на ЮЗ—съ Испаніей. Самая сѣверная точка, около Дюнкерхена— $51^{\circ}5'27''$ с. ш.; наиболѣе южная, около Праде-Молло— $42^{\circ}20'$ с. ш.; самая западная, м. Корсепъ, около Бреста— $4^{\circ}47'41''$ зап. долг. отъ Гринича; самая восточная, около Долль (гдѣ сходятся Ф., Германія и Швейцарія), $7^{\circ}39'$ в. д. отъ Гринича. Наибольшее протяженіе съ С на Ю отъ Дюнкерхена до Праде-Молло—973 км., съ З на В отъ м. Корсена до Вогезовъ около С.-Дюэ—888 км. Съ 1871 г. пространство Ф. уменьшилось на 14500 кв. км. и равняется теперь 528572 кв. км., что составляетъ немного менѣе 19-ой части Европы, съ населеніемъ около $\frac{1}{6}$ части Европы. Сравнительно съ Европ. Россіей Ф. меньше въ 10 разъ. Германія больше Ф. всего на 2000 кв. км. *Географическое расположение* Ф. вообще очень выгодное; она принадлежитъ и къ Средиземному бассейну, и къ Атлантическому; черезъ нее пролегаютъ наиболѣе удобные пути сообщенія между Атлантическимъ побережьемъ Европы и Средиземнымъ моремъ.

Границы. Общая ихъ длина—5290 км., изъ нихъ морскихъ 3120 км. и сухопутныхъ 2170 км. На Па-де-Кале и Ламаншъ приходятся 1120 км., на Атлантическій ок.—1385 км., на Средиземное м.—615 км. (по прямой линіи: $605+605+390=1600$ км.). Бельгійская граница—460 км., Люксембургская—14 км., Германская—320 км., Швейцарская—396 км., Итальянская—410 км., Испанская—570 км. (по прямой линіи сѣв.-вост. граница—440 км., вост.—525 км., юго-зап.—420 км.=1385 км.). Самыя непреступныя границы—отдѣляющія Ф. отъ странъ съ романскимъ населеніемъ,—Пиренеи на ЮЗ—зимою почти непроходимы, Альпы на ЮВ болѣе доступны, благодаря многочисленнымъ долинамъ. Отъ Французской Швейцаріи Ф. отдѣляютъ еще болѣе низкія и доступныя горы Юры; затѣмъ идутъ Вогезы и Арденны, послѣдніе мѣстами, уже совершенно открывающіе границу.

Физическое и геологическое устройство. Среднюю часть Ф. занимаетъ замѣчательно симметричное граничное плоскогоріе, имѣющее форму треугольника, одна сторона котораго ограничена пониженіемъ, гдѣ текутъ Сона и Рона, другая—Гаронною, а третья, сѣв.-зап., Луарою и ея притоками. Къ этому центральному плоскогорію привязаны, подобно полустровамъ, гранитные массивы горъ Руергъ на Ю и кристаллическая пѣла горъ Морванъ на С. На самомъ плоскогоріи высится пики кристаллическихъ породъ, придающіе ему общій уклонъ на З и СЗ. Альпы и Пиренеи на границахъ Италиі и Испаніи, затѣмъ кристаллическія породы Бретани и Пуату на З и Вогезы и Арденны на СВ дополняютъ орографическій остовъ Ф. Осадочныя породы отлагались на счетъ разрушенія этихъ древнихъ

массивовъ и здѣсь же сосредоточивалась дѣятельность текучихъ водъ по измѣненію свойствъ поверхности страны. Обширная область юрскихъ известняковъ окружаетъ почти со всѣхъ сторонъ центральное плоскогоріе и примыкаетъ на С къ такимъ же отложениямъ, упирающимся въ Бретань и Вогезы съ Арденнами. У подножія Пиренеевъ отъ океана до Средиземнаго м. пролегалъ полоса мѣловыхъ отложений, тогда какъ къ кристаллическимъ породамъ Альпъ примыкаютъ известняки Юры. Это геологическое строеніе Ф. имѣло и имѣетъ большое вліяніе на жизнь страны. Всегда среднія, высокія и болѣе бесплодныя части ея были и менѣе заселены и лежали въ сторонѣ отъ центровъ экономической жизни и главныхъ путей сообщенія; также точно и пограничныя высокія части страны являются наименѣе культурными ея частями.

Остовъ центрального французскаго плоскогорія состоитъ изъ архейскихъ изверженныхъ породъ (гранитовъ, гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ), на которыхъ наслоились кембріійскія отложения; затѣмъ въ Нормандіи, Бретани и Анжу довольно часто, но разрозненно, попадаются отложения силурийскія системы (кровельные сланцы при Трелазе около Анжера—извѣстны хорошо сохранившимися остатками трялобитовъ). Въ Лангдокѣ и Пиренеяхъ кое-гдѣ также найдены силурийскія отложения. Второстепенное мѣсто занимаютъ отложения девонской системы, встрѣчающіяся въ Булоннѣ, Нормандіи, Менѣ, Анжу, Лангдокѣ и Пиренеяхъ. Въ послѣднихъ, подъ именемъ *marbre griotte*, извѣстны девонскіе известняки. Еще менѣе значительно распространение каменноугольной и пермской системъ. Главный каменноугольный бассейнъ (Валацонскій) находится на границѣ Бельгіи; затѣмъ значительныя каменноугольныя залежи разрабатываются по рѣкѣ Луарѣ при С.-Этьеннѣ и Ривъ де Жъьерѣ, въ горахъ Морванъ, въ Комментри и по рѣкѣ Алъ. Каменнаго угля добывается недостаточно для потребностей страны. Въ 1901 г. добыто 35 милл. тоннъ и привезено изъ за границы около 15 милл. тоннъ. Пермскія образованія до такой степени тѣсно связаны съ каменноугольными, что французскіе ученые соединяютъ ихъ подъ общимъ названіемъ *Système permocarbonifère*. Трассовыя отложения встрѣчаются въ Юрскомъ дит., на Морванѣ, на центральномъ плоскогоріи, въ Провансѣ, Лангдокѣ и Пиренеяхъ. Очень большую площадь занимаютъ отложения юрской системы: они простираются почти по всей восточной границѣ (Вогезы, Французская Юра), заходятъ на СВ (Лотарингія и Арденнскій лѣсъ) и, пройдя чрезъ Шампань, достигаютъ Парижскаго бассейна; охвативъ послѣдній съ Ю, они тянутся до Атлантическаго океана и отсюда поворачиваютъ на З, окружая съ Ю центральное французское плоскогоріе. Отъ береговъ Атлантическаго океана отвѣтвляется другая полоса юрскихъ отложений, которая, окруживъ гранитный остовъ Вандеи, простирается къ С до Гавра. Югозападъ Ф. (Альпы, Дофине и зап. часть Прованса) также богатъ юрскими

отложениями. Мѣловыя отложения на сѣв. побережьѣ Ф. составляютъ продолженіе англійскихъ, образуя вмѣстѣ такъ назыв. англо-французскій мѣловой бассейнъ. Они принадлежатъ къ нижнемѣловымъ отложениямъ сѣвернаго типа (см. XX, 311). Начиная отъ Кале, они тянутся вдоль подошвы Арденнъ, заходя въ парижскій бассейнъ, затѣмъ по краю юрскаго нагорья и отсюда, повернувъ на С, проходятъ чрезъ Мень, Объ, Юнну, Шерь, Эндрь-и-Луаръ и Эйръ и заканчиваются у устьевъ Сены. Извѣстны главнымъ образомъ 4 вида мѣла: бѣлый мѣлъ (Шампань) и песчанистый мѣлъ (Турень) — оба сенонскаго яруса, мергелистый мѣлъ туронскаго яруса и глауконитовый мѣлъ сенманскаго яруса. Въ южной Ф. мѣловыя образованія ронскаго и гароннскаго бассейновъ принадлежатъ къ верхнемѣловымъ отложениямъ южнаго (средиземноморскаго) типа и сильно отличаются отъ мѣловыхъ породъ сѣверной Франціи, между прочимъ присутствіемъ гипсуритовыхъ известняковъ. Отложения третичной системы занимаютъ главнымъ образомъ два бассейна: Парижскій и Гароннскій. Наибольше типичныя отложения парижскаго бассейна: пески Браэ — эоцень этнетскаго яруса, пески съ нуммулитами Суассона и Кюиса — эоцень суассонскаго яруса, грубый парижскій известнякъ, главный строительный матеріалъ французской столицы — эоцень лютекскаго яруса, гипсы Монмартра съ остатками млекопитающихъ Palaeotherium, Anoplotherium и Xiphodon — олигоценъ лигурскаго яруса, пески Фонтенбло — олигоценъ тонгрійскаго яруса и прѣсноводный песочъ Босъ — олигоценъ аквитанскаго яруса. Изъ третичныхъ отложений другихъ пунктовъ замѣчательны фосфориты Керси. Отложения четвертичной системы встрѣчаются повсюду. Интересны въ Сенской долинѣ известковые туфы четвертичной системы, содержащія отпечатки *Ficus carica*, *Zonites*, также *Helix* и остатки млекопитающихъ *Sus*, *Castor* и *Cervus*. Присутствіе этой флоры и фауны указываетъ, что въ эпоху образованія известковыхъ туфовъ климатъ Сенской долины отличался болшей влажностью и теплотой. Въ Оверни и горахъ Велэ и Виварэ встрѣчаются кратеры бывшихъ вулкановъ, дѣйствовавшихъ въ эпоху миоцена и плиоцена до начала четвертнаго періода. Образовавшіяся на мѣстѣ кратеровъ озера давно высохли. Очень живописны двѣ группы овернскихъ вулкановъ у Монъ Д'Оръ и Шень де Пюи. Трахитовыя, базальтовыя и андезитовыя горныя породы нагромождены здѣсь среди разныхъ третичныхъ образованій. Трахиты Пюи де Дома и Пюи де-Шопона очень богаты кремневой кислотой, содержатъ тридимитъ и извѣстны подъ названіемъ домита. Изъ ледниковыхъ образованій на первомъ планѣ должно поставить тѣ, которыя обязаны работѣ ронскаго глетчера, морены котораго въ дилювиальную эпоху доходили до плоскогорья Домбъ и до высоты Фурвье у Лиона (въ 460 км. отъ истока ледника). Съ Пиренеевъ, Вогезовъ и Овернскихъ горъ глетчеры въ ледниковую эпоху спускались далеко внутрь страны. Полезными

ископаемыми Ф. не очень богата. Оловосодержащія руды встрѣчаются въ Морбиганѣ, мѣдная руда у Шесси и Сень-Веля въ дпт. Роны. У Вилы въ дпт Лозеръ находятся богатыя свинцовыя руды, у Ла Бессель на границѣ дпт. Коррезъ, Пюи де Домъ и Канталь встрѣчаются золотосодержащія пириты. Котентенъ и Бретань содержатъ желѣзную руду въ своихъ кембрийскихъ отложенияхъ. Въ Арденнахъ желѣзную руду находили среди девонскихъ отложений, въ Лотарингіи среди юрскихъ, въ Дофинѣ среди триасовыхъ. Въ Пюи де Брэ имѣются хорошія каолиновыя глины, въ Керси — фосфориты. Минеральныхъ источниковъ много въ Пиренеяхъ, Альпахъ, Вогезахъ и Оверни. Всего въ 1882 г. считалось 1027 источниковъ, въ томъ числѣ 318 сѣрныхъ, 357 щелочныхъ, 136 желѣзныхъ и 216 содержащихъ поваренную и др. соли. Наибольше извѣстны: Виши, Эксъ ле-Банъ, Барезъ, Баньеръ де Люшонъ и Баньеръ де Вигоръ (Пиренеи), Пломбьеръ (Вогезы), Бурбонтъ-ле-Банъ, Бурбонтъ-Ланси, Бурбонъ-Л'Аршамбо, Контрекслувъ, Котере, Нери, Даксъ, Анженъ, Форжъ-ле-Ко, С. Соверъ, Бюссанъ, Бурбуль и др.

Орографія. — По своей высотѣ Ф. занимаетъ въ среднемъ мѣсто скорѣе среди высокихъ странъ Европы: ея средняя высота по Лейпльдту, 393 м., а средняя высота Европы — 396 м. Приблизительно на горныя части Ф. приходится около 250000 кв. км. и около 290000 кв. км. на низменности и холмистыя части. Горныя части Ф. можно раздѣлить на собственно французскія и пограничныя. Къ первымъ относятся: *Центральное плато*, занимающее около 80000 кв. км., седьмую часть Ф.; здѣсь берутъ начало шесть главныхъ рѣкъ страны — Луара, Алье, Виенна, Дордонъ, Ло и Тарнь. Самая высокая точка здѣсь — пикъ Пюи-де-Санс пирамидальнаго вида, 1886 м. высоты; онъ принадлежитъ къ горамъ Монъ-Доръ, древнимъ вулканамъ. Изъ другихъ высотъ упомянемъ лежащій къ С Пюи-де-Домъ, 1465 м., на вершинѣ которой устроена метеорологическая обсерваторія. Южная часть центрального плато занята *Севеннами*, на сѣверо-восточномъ склонѣ которыхъ климатъ суровый, на противоположномъ — жаркій и сухой. Изъ другихъ горъ того же плато упомянемъ о *Канталѣ*, лежащихъ къ Ю отъ Монъ-Доръ, ихъ высшая точка — Планъ-дю-Канталь — 1858 м.; объ области горъ Коссъ и Сегаласъ, отличающихся безплодностью и дикою красотою; о горахъ *Виварэ*, образующихъ водораздѣлъ между бассейнами Атлантическаго ок. и Средиземнаго м. между Луарою и Роною, высшая точка Мезенкъ — 1754 м. Къ пограничнымъ цѣлямъ горъ принадлежатъ: Вогезы, Юра, Альпы и Пиренеи. *Вогезы* теперь принадлежатъ Ф. только юго-зап. склономъ, изобилующимъ осадками и озерами, наибольше возвышенная точка французскихъ Вогезовъ — Го д'Онегъ — 1366 м. На ЮВ горы понижаются и у Бельфора ихъ общая высота всего 320 м. это пониженіе отдѣляетъ ихъ отъ Юры, принадлежащей Ф. только своими западными окраинами на пространствѣ всего около 250 км: отъ СВ на ЮЗ, которая преимущественно

сложена из известняков, получивших название—юрских. Высшая точка Ф. Юры—г. Кресть-де-Нэжъ—1724 м. На Ю лежат *Альпы*, высшая точка которых—Монбланъ—4810 м. принадлежит Ф. Эта часть Альп обладает громадными ледниками и высокими пиками от 3500—4000 м., она подъ разными названиями: гори Ванузэ, Изеранъ, Тарантэзъ, Моріенъ, Пельвуганеса до пика Визо, стоящаго на южной оконечности цѣпи въ видѣ великолѣпной пирамиды высотой въ 3840 м. Его долго считали за самую высокую точку Альп. Французскія Альпы безлѣсны и дики. Начиная отъ Визо, горы понижаются къ Средиземному м. Между собственно Альпами и Роиою расположены ихъ предгорія.—*Малыя Альпы*, высоты которыхъ едва достигаютъ половины роста Монблана. На югъ идетъ цѣпь горъ Прованса, также оголенныхъ, ихъ наивысшая точка не превосходитъ 1700 м., между ними и берегомъ Средиземнаго м. идетъ еще болѣе невысокая цѣпь Мавританскихъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами каштановъ, сосенъ и пробковыхъ дубовъ. *Пиренеи* въ общемъ обнимаютъ гораздо меньшее пространство, нежели Альпы, и средняя ихъ высота вдвое меньше, средняя температура воздуха здѣсь на 3° выше, чѣмъ въ Альпахъ, благодаря всему этому область вѣчныхъ снѣговъ тутъ во много разъ меньше и была бы еще меньше, если бы Пиренеи не стояли по пути влажныхъ юго-зап. вѣтровъ. Они бѣдны озерами и не имеютъ большихъ рѣкъ, но за то ихъ перевалы высотой не уступаютъ альпійскимъ, средняя высота всей цѣпи около 1200 м., а высшая точка—пикъ Маладетта—3404 м. Вся цѣпь отличается правильностью строенія. Къ С отъ Пиренеевъ отъ береговъ океана и до Гаронны и Жиронды протягивается ровная площадь, обнимающая около 14000 кв. км.—такъ наз. *Ланды*, дно древняго океана, сплошь образованное изъ песчаныхъ отложений мѣстами до 80 м. мощности; въ настоящее время Ланды въ значительной степени облесены. Остальная часть Ф., за исключениемъ перечисленныхъ выше горныхъ областей, имѣетъ характеръ холмистый и равнинный.

Гидрографія и побережье. Ф. дренируется съ одной стороны массою незначительныхъ рѣчекъ и нѣсколькими рѣками, между прочимъ Рейномъ, Маасомъ и Шелдою, совсѣмъ или отчасти принадлежащими иностраннымъ государствамъ, и шестью впамятъ французскими рѣками: Сеною, Луарою, Шарантою, Жирондою, Адурою и Роиою (верховья послѣдней въ Швейцаріи). Такъ какъ берега Ф. омываются тремя морями, то и описание ея рѣкъ расположено далѣе по порядку расположенія ихъ устьевъ, начиная съ С. *Отъ Бельгии до Сены*. Берега Нѣмецкаго моря принадлежатъ Ф. на протяженіи всего 72 км. до Па-де-Кале, оно песчаное и теперь все облѣсено соснами; здѣсь есть настоящіе «польдеры» — результатъ осушенія старыхъ морскихъ заливовъ. Пролівъ Па-де-Кале, по которому ежегодно проходитъ до 200000 судовъ, мелокъ (наибольшая глубина 54 м.), берега мѣловые. Онъ оканчивается у мыса Гри-нэ, гдѣ, вслѣдствіе постояннаго разрушенія вол-

намъ, берегъ отступаетъ по 25 м. въ столѣтіе; далѣе берега поворачиваютъ на Ю и начинается проливъ Ламаншъ, съ песчаными берегами и дюнами, идущими до Нормандіи. Въ Ламаншъ впадаетъ первая значительная рѣка Соума—245 км. длиной, дренажирующая часть С Ф., ея бассейнъ около 5550 кв. км., расходъ воды около 57 куб. м. въ секунду. За портомъ Кайѣ начинаются мѣловые берега Нормандіи съ среднею высотой около 100 м., также постоянно разрушаемые моремъ и потому отступающіе съ разною скоростью. Рядъ рѣчекъ изливается здѣсь въ море; мысомъ Ла-Гэвъ заканчивается эта часть берега; далѣе начинается устье Сены, шириною до 10 км. *Бассейнъ Сены* обнимаетъ до 77300 кв. км. пространства, по большей части занятаго легко проницаемыми породами, почему значительная масса воды, выпадающихъ на поверхность бассейна Сены, не доходитъ до нея. При самомъ высокомъ уровнѣ воды въ Парижѣ Сена несетъ не болѣе 2000 куб. м. въ секунду и едва ли когда-нибудь она вливаетъ въ Ламаншъ болѣе 2500 куб. м. въ секунду—такимъ образомъ около $\frac{1}{5}$ того, что даютъ Луара, Гаронна и Рона, въ отдѣльности каждая. Обычный средней расходъ Сены въ Парижѣ—250 куб. м. въ секунду, а устья—694 куб. м.; а въ малую воду въ Парижѣ онъ спускается до 75—40—33 куб. м. Длина Сены—776 км. Истоки Сены лежатъ на высотѣ 471 м. въ 30 км. по прямой линіи отъ Дижона на СЗ, на склонахъ горъ Котъ-Доръ; въ началѣ это незначительный ручеекъ. Въ Парижѣ уровень рѣки на высотѣ всего 25 м. и далѣе она становится чрезвычайно извилистою, такъ что, хотя до устья всего 180 км. по прямой линіи, а по Сентѣ 365 км., въ низовьяхъ Сена регулирована, служена и теперь суда, сидящія 5 м. (даже 6), могутъ подниматься до Руана. Благодаря регулированію русла рѣки теперь приливная волна, входя въ нее далеко, не производитъ того явленія, которое извѣстно подъ именемъ «маскарэ», когда масса приливной волны въ своемъ движеніи вверхъ по рѣкѣ, встрѣчая узкости и перекаты, внезапно поднималась въ видѣ высокой и крутой волны, при сильныхъ приливахъ затоплявшей низменныя части берега и представлявшей даже опасность для судоходства. Изъ притоковъ Сены важнѣйшіе: Уркъ, Объ (225 км.), Юнна, Кюръ (115 км.), Луенгъ (160 км.), Эссонъ (100 км.), Марна (500 км.), съ бассейномъ въ 12895 кв. км. и среднимъ расходомъ воды 75 кв. м. въ секунду (она впадаетъ у самаго Парижа и сама имѣетъ довольно значительные притоки), Уаза (300 км.)—правый притокъ—также имѣющая довольно значительные притоки (ея бассейнъ около 18000 кв. км.). Слѣдующій притокъ Сены Эйръ (225 км.) съ бассейномъ до 600 кв. км. имѣетъ 2 значительныхъ притока. Отъ р. Эйръ до моря Сена справа получаетъ рядъ небольшихъ притоковъ изъ Нормандіи, а слева—р. Рияль (150 км.). Всѣ эти рѣчки, отличающіяся большими расходами воды, использованы, какъ сила, многими фабриками на ихъ берегахъ. *Отъ Сены до Луары*. Слѣдующая къ Ю отъ устья Сены р. Тукъ (108 км.), впадаетъ въ

море между Трувилемъ и Довилемъ. Начиная отъ устья Сены берега обнаруживаютъ стремление растп, благодаря значительному выносу материала разнаго рода Сеною и другими рѣками въ море, которое здѣсь уже далеко не достигаетъ своего прежняго высокаго берега. Далѣе къ Ю впадаютъ въ море еще двѣ рѣки—Дива (100 км.) и Орна (155 км.); берега здѣсь песчаные, а предъ ними, въ морѣ, протггивается гряда каменистыхъ рифовъ «скалы Кальвадоса», оканчивающаяся противъ селенія Арроманшъ (морск. куп.). Отсюда до устья р. Биры берегъ обрывистый; Вира (132 км.) судоходна на 22 км. вверхъ. Далѣе берега опять становятся низменными и песчаными до полуострова Котантенъ, сложенного изъ гранитовъ. Восточный берегъ полуострова идетъ до мыса Барфлера, гдѣ онъ поворачиваетъ на З и идетъ до мыса Ла-Гагъ; посреди между ними расположенъ Шербургъ, одинъ изъ пяти военныхъ портовъ Ф.; тамъ устроены молъ длиною въ 3780 м., отражающій рейдъ, но все-таки стоянка тутъ безпоякойна. Начиная съ мыса Ла-Гагъ, сложенного изъ сіенитовъ, берегъ поворачиваетъ къ Ю, образуя зап. границу Котантена, между которымъ и Бретанью на З расположенъ обширный заливъ Сенъ-Мало; здѣсь лежитъ группа Нормандскихъ о-вовъ (О-ва Канала на англ. карт.), изъ нихъ болѣе сѣверные и наибольшіе: Джерсей, Гернсей, Серкъ и Оринья (Альдерней) принадлежатъ Англии, а самые южные, лежащіе въ глубинѣ залива, о-ва Шосей, собственность Франціи. Проливы между Нормандскими о-вами и континентомъ извѣстны опасными приливными и отливными течениями. По этому берегу Котантена и въ самой вершинѣ залива С.-Мало впадаетъ нѣсколько небольшихъ рѣкъ до 100 км. длиною. Въ самой вершинѣ залива расположена бухта горы Св. Михаила, громаднаго гранитнаго конуса, окруженнаго низменными частями суши, затопляемой при приливѣ, который здѣсь достигаетъ до 15 м. высоты и является однимъ изъ наибольшихъ въ мірѣ; прилегающее прибрежье лежитъ ниже уровня океана и тамъ устроены были еще въ XII в. плотины, совершенно какъ въ Голландіи, на которую эта мѣстность вполне похожа. Начиная отъ мыса Шато-Ришѣ, берегъ принадлежитъ Бретани, древней Арморикѣ, побережье которой все изрѣзано ледниками былого времени, а потому работою волнъ среди гранитовъ, слагающихся во многихъ мѣстахъ береговые устои. Изъ портовъ здѣсь имѣютъ значеніе: Канкаль, знаменитый устричными заводами, потомъ Санъ-Мало у устья р. Рансъ (110 км.), судоходной, начиная отъ гор. Динанъ, а въ устьѣ доступной большимъ судамъ. Вообще по сѣв. берегу полу-ва Бретани впадаетъ нѣсколько рѣкъ, хотя и небольшихъ по протяженію, но въ нижнемъ теченіи отличающихся глубиною и шириною и доступностью для большихъ судовъ, таковы, напр., Арнегонъ (50 км.), Уессанъ (40 км.), Гузъ (48 км.). Изъ портовъ здѣсь замѣчательнъ Пенноль. Далѣе въ Ламаншъ впадаютъ рѣки: Триѣ (72 км.), судоходная до г. Понтриѣ; Тречіе (55 км.), судоходная до города того же имени; Леге

(70 км.), Пензе (50 км.), портъ Роскофъ, гдѣ много рыбацкихъ судовъ и, наконецъ, скала дю-Фуръ, которая принимается за юго-зап. границу Ламанша; она возвышается на 60—70 м. надъ водою и ея вершина увѣнчана громаднымъ маякомъ. Все побережье Ф. въ Ламаншъ занимаетъ 1120 км. и раздѣляется между 8 департаментами: Па-де-Кале, Сомма, Нижней-Сены, Кальвадосъ, Маншь, Иль-э-Вилонъ, Котъ-дю-Норъ и Финистеръ. Начинаясь отъ скалы дю-Фуръ *атлантическое побережье* имѣетъ 1385 км. протяженія и омываетъ берега тоже 8-ми департаментовъ: Финистеръ, Морбианъ, Нижней-Луары, Ванден, Нижней-Шаранты, Жиронды, Ландъ и Нижнихъ-Пиренеевъ. Западная оконечность полуострова Бретани продолжается въ морѣ въ видѣ настоящихъ небольшихъ шхеръ, отдѣленныхъ отъ континента каналомъ дю-Фуръ; изъ этого архипелага крайній и самый большой островъ называется Уессанъ (1558 гект.); онъ удаленъ отъ берега материка на 25 км.; все это пространство моря отличается массою подводныхъ опасностей и плаваніе тутъ затруднительно. Берегъ, начиная отъ дю-Фуръ, поворотившій къ Ю, у мыса Св. Матвея уклоняется къ В, образуя обширный заливъ Ируазъ, раздѣленный полу-овомъ Кронзонъ на двѣ части. Сѣв. и меньшая образуетъ рейдъ порта Бреста, доступъ къ нему идетъ черезъ узкій проходъ (1,5—3 км.) и длиною до 5 км. На сѣв. берегу здѣсь и расположенъ этотъ портъ. Съ восточ. стороны рейдъ Бреста принимаетъ двѣ рѣки: Элорнъ (65 км.) и Онъ (130 км.), отличающуюся извилистостью теченія. Южная часть зал. Ируазъ носить названіе бухты Дуарненезъ, имѣющей 10 км. при входѣ въ нее между мысами, но въ дѣйствительности мели и подводные рифы, идущіе съ С, оставляютъ для прохода судовъ только 4 км. Бухта отличается ровною, умѣренною глубиною въ 40—45 м., по ея берегамъ живетъ много рыбаковъ, занятыхъ ловлею сардинъ. Отъ мыса Разъ, гдѣ въ штормъ случается бывають взбросы волнъ до его вершины (72 м.), начинается открытая, широкая бухта Одернъ, заканчивающаяся на Ю мысомъ Пенмаршъ съ однимъ изъ самыхъ яркихъ въ мірѣ маяковъ. Берега этого залива голы. Отъ мыса Пенмаршъ берегъ поворачиваетъ на В и теряетъ нѣсколько свой негостеприимный характеръ, устья впадающихъ тутъ рѣкъ разнообразятъ береговую черту. Первая рѣка—Одѣ (60 км.)—впадаетъ въ узкую и длинную бухту Бенодѣ, въ вершинѣ которой стоитъ портъ Кенперъ. Въ глубинѣ залива Форестъ пріютился портъ Конкарно, извѣстный своими рыбопроизводными заводами; далѣе идетъ р. Ланта (75 км.). Слѣдущая рѣка—Блавъ (145 км.)—имѣетъ довольно большое значеніе для судоходства, часть ея входитъ въ соединительную систему каналовъ, идущихъ отъ Бреста къ Нанту; сливаясь съ р. Скорфъ (70 км.) у самаго устья, она образуетъ рейдъ порта Лоріанъ, расположеннаго противъ о-ва Круа (1476 гект.). Далѣе берегъ изгибается въ видѣ вогнутой дуги, посреди которой въ сушу далеко вдается мелководный лиманъ—Этель; эта дуга на Ю заканчивается

высокимъ гранитнымъ полу-вомъ Киберовомъ, который съ рядомъ острововъ, его продолжающихъ, и о-вомъ Вельвь образуетъ довольно закрытый заливъ, въ который впадаютъ на С — Орэ (50 км.), Морбитанъ и Виленъ. Островъ Вель-иль, сложенный изъ гнейсовъ и сланцовъ, шириною отъ 4—10 км. и длиною около 18 км., обладаетъ населеніемъ около 10000 душъ, почти исключительно рыбаковъ. Морбитанъ—это обширный лиманъ, съ массою острововъ и островковъ, ширина его 10, длина 17 км., глубина 15—20 км. въ малую воду; его гранитные берега чрезвычайно изрѣзаны. Полу-въ Рию, отдѣляющей Морбитанъ отъ океана, отличается замѣчательно мягкимъ климатомъ. Р. Виленъ (230 км.) одна изъ наибольшихъ, впадающихъ прямо въ океанъ, ея бассейнъ—960000 гект.; въ своемъ верховьѣ она входитъ въ соединительную водную систему между Севнъ-Мало и Ренномъ; ея главный притокъ (правый) р. Ультъ (150 км.). Идя далѣе къ Ю, мы встречаемъ полу-въ Герандъ, раздѣляющей устья Виленъ и Луары; на его побережьѣ лежатъ два небольшихъ порта: Круазикъ и Бадъ. Устья Луары имѣютъ до 12 км. ширины и на сѣв. берегу его лежатъ важный торговый портъ Ф.—Сенъ-Назэръ. *Бассейнъ Луары*—самой длинной изъ рѣкъ Франціи—около 1000 км., площадь бассейна немного больше 115000 кв. км. и въ немъ живутъ около 7 милл. жит. Главное отличие ея отъ Сены, что она протекаетъ по большей части по водонепроницаемымъ пластамъ, почему она многоводнѣе. Обычно она несетъ въ своей средней части около 6000 куб. м. въ секунду, но въ половинѣ расходъ воды достигаетъ до 9000—12000 куб. м. въ сек. Еще въ своихъ верховьяхъ, ниже г. Роанна, Луара несетъ до 7290 куб. м. воды въ сек. и только потому, что паводки ея притоковъ не совпадаютъ по времени съ ея собственными и, съ другой стороны, при поднятіи уровня воды рѣки затопляютъ каждый разъ обширныя пространства — и получается относительная бѣдность водами Луары въ ее нижнемъ теченіи, гдѣ ея расходъ не превосходитъ 6000 куб. м. въ сек., т. е. меньше нежели въ Роаннѣ, хотя тутъ бассейнъ, дренируемый ею, въ 15 разъ больше. Истоки Луары лежатъ всего въ 150 км. отъ Средиземнаго моря въ департаментѣ Арденъ, на высотѣ 1375 м. на склонѣ горы Жербе ди Жонгъ (1562 м.); сначала она имѣетъ характеръ горнаго потока, пока крутится по ущелью Велей, протекаетъ черезъ плато Форезъ и новыя узкости, и только ниже Роанна она успокаивается среди широкой долины, лежащей на высотѣ 275 м. надъ уровнемъ океана. Начиная съ г. Гиена, Луара, до того неизмѣнно направлявшаяся къ С, постепенно склоняется къ З и течетъ мимо Орлеана, Божанси, Меръ, Блуа, гдѣ начинается одна изъ наиболѣе красивыхъ частей Ф., известная подъ именемъ — сада Ф. Въ Нантѣ Луара уже очень большая рѣка, но загромаждаемая перекатами; въ былое время большія суда доходили до Нанта, а теперь не доходятъ и до Пенбѣфа. Ниже Нанта рѣка расширяется, отдѣляя здѣсь полу-въ Бретани отъ Пуату; у Пенбѣфа ширина рѣки — 4 км., у

С.—Назера еще больше, но глубина на барѣ не превосходитъ 4 м., и только въ полную воду достигаетъ 5 м. Приливъ, заходя въ устья и нижнее теченіе Луары, производитъ подобный же «маскарэ», какъ и въ устьяхъ Сены. Притоки Луары многочисленны; отъ истока до впаденія Алліе все они незначительны; самый большой—Бебръ—не превосходитъ 105 км. Алліе уже значительная рѣка (410 км.) съ бассейномъ въ 1400000 гект.; онъ впадаетъ въ Луару слѣва немного ниже г. Невера. Вообще Алліе по своимъ размѣрамъ мало уступаетъ Луарѣ въ ея верхнемъ теченіи; у него нѣсколько притоковъ, изъ нихъ наибольшій—Сіуль (160 км.), гѣвый. Отъ Алліе до р. Шерь Луара принимаетъ только 3 небольшихъ притока, наибольшій—Бенронъ (125 км.), слѣва. Рѣка Шерь (320 км.) течетъ по средней части Ф. и впадаетъ ниже г. Туръ, на высотѣ 26 м.; она приноситъ Луарѣ воды своихъ притоковъ, изъ которыхъ два довольно значительны — Арнонъ (150 км.) и Содръ (160 км.). Затѣмъ въ Луару впадаютъ, опять съ гѣвой стороны, Эндръ (240 км.), Виеннъ (372 км.), одинъ изъ самыхъ многоводныхъ притоковъ съ бассейномъ около 20000 кв. км. и значительными притоками въ свою очередь, а именно: Торюанъ (100 км.), Клэнь (125 м.), Крѣзь (235 км.), въ свою очередь со значительными притоками (Гартемпъ—170 км.). У г. Сомюра впадаетъ въ Луару—Туэ (130 км.), а ниже единственный большой правый притокъ—Мэнъ, съ бассейномъ въ 20000 кв. км. и тремя большими притоками: Майеннъ (200 км.), Сартъ (275 км.) и Луаръ (310 км.). Далѣе въ Луару впадаютъ небольшія рѣчки, изъ нихъ Эрдръ (100 км.), влияющая у г. Нанта; слѣва, тутъ же, впадаетъ р. Севръ-Нантская (140 км.); послѣдній притокъ — съ лѣвой стороны—небольшая рѣчка Амено (21 км.), соединяющая Луару съ озеромъ Гранъ-Ліѣ, очень мелководнымъ—вбрызгано его осушать подъ польдеры. *Отъ Луары до Жиронды.* — Мысъ Санъ - Жильдасъ ограничивается съ Ю устья Луары и отсюда же начинается побережье зал. Бурньѣфъ, образованнаго изгибомъ берега къ В и о-вомъ Нуармутъ; заливъ постепенно уменьшается, благодаря матеріаламъ, приносимымъ и отлагаемымъ теченіями здѣсь, а съ другой стороны и берега здѣсь понемногу поднимаются, благодаря чему со временемъ о-въ Нуармутъ (44 кв. км.) соединится съ континентомъ; въ настоящее время отъ волнъ океана онъ предохраняется плотинами и дюнами. Далѣе къ Ю, въ океанѣ, въ 20 км. отъ береговъ, лежитъ островъ Дѣй (23 кв. км.), сложенный изъ гнейсовъ, на которомъ установленъ большой маякъ; островъ интересенъ особливо породою дилапуровъ—овель и лошадей. Побережье Пуату далѣе къ Ю представляетъ поперемянную смѣну дюнъ скалами и обратно до устья р. Лей (110 км.), впадающей противъ г. о-ва Ре, отчасти прикрывающаго собою отъ волнъ океана зал. Эгюльонъ, постепенно мѣняющей отъ тѣхъ же причинъ, какъ и зал. Бурньѣфъ; около 2000 лѣтъ тому назадъ это былъ далеко вдававшійся въ землю заливъ, а теперь его верховья обратились въ низменные луга

ограждаемые плотинами от приливовъ. Въ зал. Эгюиллонъ впадаетъ р. Севръ-Нюртэзъ (160 км.) многими рукавами, со своимъ притокомъ—Вадде (75 км.). О-въ Ре (74 кв. км.), находящійся напротивъ военного порта Ларошель, отдѣляется отъ берега проливомъ, называемымъ Пертюи Бретонъ отъ 12 до 3 км. шириною, а съ о-вомъ Олеровъ его раздѣляетъ проливъ Пертюи д'Антьомъ, шириною въ 12 км. О-въ Ре узкій и длинный, его ширина мѣняется отъ 70—4500 м. Берегъ обращенный къ океану, обрывистъ, голъ и скалистъ и постоянно разрушается. Наоборотъ, берега, обращенные къ континенту, обладаютъ заливами и удобными гаванями, использованными каботажемъ и рыбаками. Въ 15 км. къ Ю отъ порта Ларошели лежитъ маленькой островъ Эксъ противъ самаго устья р. Шаранты; еще 500 л. тому назадъ онъ въ низкую воду соединялся съ берегомъ, но океанъ потомъ углубилъ проливъ. Шаранта имѣетъ бассейна не болѣе 10000 кв. км., ея длина по прямой линіи всего 150 км., на самомъ дѣлѣ рѣка имѣетъ длину 361 км.; ея главные притоки суть: Тардуаръ (100 км.), Воемъ (25 км.), Не (70 км.), Сёнъ (80 км.) и Вутонъ (90 км.). Приливная волна здѣсь заходить далеко вверхъ по рѣкѣ, почти до г. Коньякъ, а ниже въ г. Сянтъ теченіе рѣки уже мѣняется въ зависимости отъ прилива и отлива. Въ самомъ устьѣ, ниже г. Рошфора, рѣка доступна для морскихъ судовъ, такъ какъ тамъ въ приливъ уровень поднимается на 5,5 м. Расходъ воды въ устьѣ около 95 кв. м. въ секунду. Къ Ю отъ Шаранты до г. Бруажъ, стараго покинутого порта, побережье усѣяно соляными и прѣсными лиманами, болотами и т. п. и является очень нездоровою мѣстностью. Рѣка Сёдръ (80 км.), впадающая дагѣ, въ устьѣ образуетъ широкій лиманъ, доступный для большихъ судовъ, но опасный своими мелями. Сёдръ впадаетъ въ узкій проливъ Пертюи де Момюссонъ, не глубокой и опасной для плаванія, отдѣляющей южную оконечность о-ва Олерова отъ материка. Островъ (153 кв. км.) прежде былъ гораздо больше, его разрушили волны; его длина 30 км., а ширина отъ 4—10 км. Онъ похожъ на о-въ Ре, у него также берегъ, обращенный на З, обрывистый и скалистый, разрушается волнами, а вост. берегъ обладаетъ удобными портами. *Бассейнъ Жиронды.* — Жиронда — широкій лиманъ, черезъ который изливается въ океанъ воды бассейна, имѣющаго 90000 кв. км. и обитаемаго болѣе чѣмъ 4500000 населенія. Расходъ воды тутъ доходитъ до 1178 кв. м. въ секунду, но приливъ дважды въ сутки поднимается вверхъ по лиману водную массу, дающую до 300000 кв. м. въ секунду. Сѣверную границу лимана служитъ г. Ройанъ (морскія купанья), а южною — мысъ Гравъ, они удалены другъ отъ друга на 5 км., а глубина прохода здѣсь равна 32 м.; дагѣ лиманъ расширяется до 10—12 км. Жиронда на всемъ протяженіи доступна большимъ судамъ, не смотря на мели и острова. Приливная волна поднимается вверхъ по всей Жирондѣ и даже выше по образующимъ ее рѣкамъ: Гароннѣ и Дордоню. Въ 75 км. отъ

устья она оканчивается при слияніи двухъ рѣкъ ее образующихъ, Гаронны и Дордоню. Дордонъ (490 км.) обладаетъ бассейномъ въ 30000 кв. км., Гаронна (575 км.)—60000 кв. км. Гаронна беретъ начало еще въ Испаніи, въ долинѣ Аранъ, проникаетъ во Ф. черезъ ущелье Понъ-дю-Руа, на высотѣ 590 м., пробѣжавъ разстояніе въ 50 км.; затѣмъ принимаетъ р. Пикъ, на которой стоитъ Люшонъ, и становится значительно рѣкою около Леонтрежо, но высотѣ 400 м., послѣ слиянія съ р. Незль (75 км.) почти одинаковой величины. Возвышающееся къ С плато Ламезанъ застаиваетъ рѣку поворотитъ къ В, гдѣ она получаетъ притокъ Сала (75 км.) и затѣмъ вскорѣ вытекаетъ на обширную Тулузскую равнину и принимаетъ справа притокъ Ариѣжъ (155 км.), уже на высотѣ 138 м., и протекаетъ мимо Тулузы. Затѣмъ она принимаетъ слѣва р. Саву (150 км.), а потомъ справа Тарнъ (375 км.) съ его четырьмя притоками: Дурби, Рансъ, Агу и Авейронъ. Ниже впаденія Тарна долина Гаронны расширяется и принимаетъ видъ дѣйствительно настоящаго «сада Ф.», съ большимъ правомъ на это названіе, нежели долина средней части теченія Луары. Слѣдующій значительный притокъ, р. Лоть (480 км.), впадаетъ въ Гаронну справа; несетъ воды своихъ притоковъ: Колонъ, Трюеръ, Урунъ, Дордонъ и Селе. Подходя къ г. Бордо, рѣка съ лѣвой стороны омываетъ пески Ландовъ. Бордо самъ отчасти выстроенъ на дюнахъ, въ настоящее время въ его портъ имѣютъ доступъ суда до 2000—2500 тоннъ водоизмѣненія; здѣсь, и даже въ 50 км. выше, уже ощущается вліяніе прилива. Гаронна отличается большимъ количествомъ взвѣшенныхъ твердыхъ частицъ, которые несутъ ея воды; въ этомъ отношеніи она занимаетъ первое мѣсто среди рѣкъ Ф. Дордонъ беретъ начало, подъ именемъ Доры, у подножья горы Саси (1886 м.); нѣсколько ниже, у курорта Монъ-Доръ, она уже течетъ на высотѣ 1047 м. и продолжаетъ идти въ глубокомъ ущельѣ (200—250 м.). У г. Аржанта ущелье Дордоню расширяется, еще ниже, при слияніи съ рѣкою Серою (110 км.), ущелье превращается уже въ настоящую долину большой красоты. Потомъ Дордонъ принимаетъ справа р. Везеръ (192 км.) съ ея притокомъ Коррезъ (85 км.); ниже, около Лалинда, рѣка образуетъ пороги и затѣмъ долго ея воды остаются мутными, только ниже Кастильона онъ становится прозрачными. Приливъ поднимается по рѣкѣ до Кастильона. Послѣднимъ притокомъ является Изль, съ притоками (235 км.), впадающая въ нее справа у г. Либурна. Начиная отсюда, она доступна для большихъ судовъ, но фарватеръ ея, такъ же какъ и Гаронны у Бордо, постоянно засоряется отложеніями ила. Во время прилива вверхъ по рѣкѣ бѣжатъ маскиры, подобно тому какъ въ низовьяхъ Сены. Въ половодье Дордонъ доставляетъ въ океанъ отъ 4000—5000 кв. м. воды въ секунду. *Отъ Жиронды до Бидассоа.* Передъ самымъ входомъ въ Жиронду, въ 7 км. отъ берега, поднимается изль волнъ, постоянно ими разрушаемый, небольшой островокъ Кордуанъ, съ однимъ изъ пер-

выхъ по времени устройства маякомъ. Мысь Гравъ, южная оконечность лимана Жироды, также непрерывно разрушается дѣятельностью моря и пока его не укрѣпили, съ 1818 по 1826 г., берега его успѣли отступить на 720 м. къ ЮВ. Къ Ю отъ мыса Гравъ начинаются «лаяды», простирающіяся на Ю почти до Пиренеевъ, на протяженіи 228 км. На все это побережье ежегодно моремъ выбрасывается около 5—6 милл. куб. м. песку, обращающагося въ дюны. На всемъ указанномъ протяженіи берегъ почти неизмѣнно сохраняетъ прямолинейность, которая нарушается только Аркашонскою бухтою (лиманомъ); ни одна сколько-нибудь значительная рѣка не впадаетъ здѣсь въ океанъ, нѣтъ ни одного порта, берега чрезвычайно неудобны для мореплаванія и замѣчательно однообразны по виду: почти бѣлые со стороны моря дюны вверху и со стороны суши покрыты темнозелеными тѣсами сосенъ. Прежде нежели удалось остановить движеніе дюнъ внутрь страны, онѣ загрождали пескомъ устья ручьевъ и рѣчекъ и такимъ образомъ образовался рядъ береговыхъ озеръ, плотиннаго характера, отдѣленныхъ теперь отъ океана рядомъ дюнъ. Такихъ озеръ здѣсь довольно много и онѣ называются прудами; прудъ Уртенъ и Карканъ (5300 гект.), Ла-Кано (2000 гект.), оба къ С отъ Аркашона, а къ Ю отъ него лежатъ пруды: Казо (6500 гект.), Бискаросъ (6000 гект.), Орейтанъ (740 гект.), С.-Жюлианъ (969 гект.) и др. Начиная отъ м. Гравъ къ Ю расположено нѣсколько небольшихъ морскихъ купаній: Сулакъ-ле-Бенъ, Оливъ, Монталие и др., за которыми начинаются дюны. Мысь Ферре, сѣверная окраина входа въ Аркашонскій лиманъ, обладаетъ дюнами изъ такого мелкаго песку, что ихъ еще не удалось успокоить растительностью. За узкимъ входомъ лиманъ расширяется въ видѣ треугольника вершиною къ С и на южн. берегу его расположился городокъ Аркашонъ, званія купанія. Площадь лимана въ приливѣ — 14660 гект.; онъ используется подъ парки устричныхъ заводовъ. Въ юго-вост. уголъ его впадаетъ рѣка Лейръ (85 км.). Дюны отъ Аркашона къ Ю возвышаются и здѣсь находится самая высокая дюна Ф.—Лескуръ—89 м.; затѣмъ далѣе лежитъ устье рѣчки Милшанъ, дающей стокъ водамъ прудовъ: Казо, Бискаросъ и Орейтанъ. Нѣсколько столѣтій тому назадъ въ устьѣ Милшана существовалъ портъ, въ настоящее время совершенно засыпанный песками. Далѣе къ югу сквозь гряды дюнъ пробиваются въ океанъ истоки другихъ прудовъ (см. выше) и до Сустона, рѣчка котораго называется Шеналь-до-Буко-Буко, служившая нѣкоторое время устьемъ р. Адуръ, когда ея настоящее устье было загрожжено песками выше Байонны и рѣка была вынуждена повернуть къ С и течъ параллельно берегу океана. На половинѣ расстоянія отъ Старога Буко до Новаго Буко, т. е. до устья р. Адуръ, въ настоящее время въ океанъ впадаетъ р. Шеналь-до-Капъ-Бретонъ, которая также, но не долго, служила временнымъ устьемъ р. Адуръ и здѣсь былъ портъ. Дюны прекращаются за 4 км. до устья р. Адуръ, впадающей въ океанъ уже

среди скалъ, принадлежащихъ отрогамъ Пиренеевъ; эта рѣка (330 км.) обладаетъ бассейномъ въ 17000 кв. км., на поверхность котораго ежегодно въ среднемъ выпадаетъ слой осадковъ въ 1 м. Истоки Адуръ лежатъ на высотѣ 1931 м. на склонахъ г. Турмале (2500 м.), въ 18 км. къ Ю отъ г. Баньеръ. Онъ принимаетъ дѣльный рядъ притоковъ, дренарующихъ предгорія Пиренеевъ, изъ нихъ главнѣйшіе: Арросъ (105 км.), Мидузъ (150 км.), Люи (140 км.); Гавъ (175 км.). Адуръ судоходенъ на протяженіи 30 км. отъ устья вверхъ, почти у слиянія съ притокомъ Гавъ, который несетъ больше воды, нежели самъ Адуръ, ниже—последній вездѣ имѣетъ ширину 150—200 м.; рѣка протекаетъ черезъ гор. Байонну и впадаетъ въ океанъ южн. Буко, въ 6 км. отъ Байонны. Къ югу отъ устья Адуръ дюны замѣняются скалами, образующими рядъ мысовъ и бухточекъ, но мало закрытыхъ отъ волнъ и вѣтровъ. Здѣсь расположенъ послѣдній портъ Ф. на берегу Атлантическаго ок.—Сентъ-Жанъ-де-Люзь, у устья небольшога рч. Нивель (45 км.). Последнее француское селеніе—Гендъ—стоитъ на вост. берегу бухты Бидассоа, противоположный берегъ которой уже принадлежитъ Испаніи. Отъ *Альберъ до Роны*.—По берегу Средиземнаго моря Ф. принадлежитъ пространство въ 615 км., раздѣленныхъ между 7-ю департаментами: Восточные Пиренеи, Одъ, Эро, Гардъ, Устья Роны, Варъ, Морскіе Альпы. Начиная отъ Пиринеевъ берега здѣсь, сперва скалистые и изрѣзанные, постепенно переходятъ въ песчаные, съ рядомъ прудовъ за дюнами, что дѣлаетъ побережье департамента Восточныхъ Пиренеевъ сходнымъ съ таковымъ же Нижнихъ Пиренеевъ на 3, но природа здѣсь несравнено болѣе южная и на склонахъ Альберовъ растутъ виноградники и оливки. Также и здѣсь скалистая, южн. часть берега не велика, лучший портъ—Портъ Вандръ, очень удобный для стоянки, но съ труднымъ входомъ. Къ С отъ него вскорѣ песчаныя дюны завладѣваютъ берегомъ. Здѣсь впадаютъ три небольшія рѣки въ Средиземное море: Тетъ (80 км.) отличается бурными паводками горной рѣки, его истокъ лежитъ на высотѣ 2500 м. въ Пиренеяхъ. Между устьями Тета и Тета лежитъ прудъ Сентъ-Назеръ (1200 гект.), куда впадаетъ рѣчка Реаръ, а истокомъ его служитъ каналъ въ Средиземное м. Тетъ (125 км.) беретъ начало въ небольшихъ озерахъ на высотѣ 2800 м., протекаетъ въ южномъ теченіи черезъ г. Шерпиньянъ и впадаетъ нѣсколькими устьями въ море. Эгли (75 км.) беретъ начало въ отрогахъ Пиренеевъ—Корбьерахъ. Воды обѣихъ этихъ рѣкъ служатъ для орошенія низменности Руссильоа. Къ С отъ Эгли плоская и нездоровая береговая полоса отдѣляется отъ моря родъ лимановъ Лекатъ (5700 гект.), куда впадаютъ солёные источники, доставляющіе въ сутки до 477000 куб. м.; лиманъ заросъ болотными растеніями и мелокъ, но у его сѣв. конца выдается въ море песчаный мысъ Лекатъ, образующій недурную бухточку, которая по проекту канала между океаномъ и Средиземнымъ м. должна была служить головнымъ портомъ этого соедине-

ФРАНЦІЯ.

Масштабъ 1:4.500.000

Географ. мил. (15'") 0 5 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100
 Килом. (1000') 0 5 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

Департаменты.			
1 Эн (Ан)	18 Шеръ	35 Д. Верх. Пиронны	62 Аюра
2 Эн (Астие)	19 Корреъ	36 Д. Верх. Луары	53 Ден-ло
3 Алье	20 Норсика	37 Д. Верх. Марны	54 Д. Ло и Гаронны
4 Ден Марск. Альпъ	21 Котъ д'Оръ	38 Д. Верх. Пиреней	55 Лозеръ
5 Ардннъ	22 Котъ дю Норъ	39 Д. Верх. Соны	56 Д. Мозъ и Луары
6 Арденны	23 Превъ	40 Д. Верх. Савойи	57 Маршъ
7 Ариенъ	24 Д. Севръ	41 Д. Верх. Виенны	58 Д. Марны
8 Объ	25 Дордогъ	42 Эро	59 Медоанъ
9 Одъ	26 Лу	43 Иль-е-Вилленъ	60 Д. Нертъ и Мозель
10 Аквитанъ	27 Крокъ	44 Эндръ	61 Мезъ
11 Ден Шижъ Альпъ	28 Эндръ	45 Д. Эндръ и Луары	62 Норбиганъ
12 Д. Нижн. Пиреней	29 Д. Эндръ и Луары	46 Клеръ	63 Невръ
13 Д. Уэльсовъ Роты	30 Фюмистеръ	47 Юра	64 Норъ (Северный)
14 Кальвадосъ	31 Паръ	48 Ланды	65 Д. Вазъ
15 Бретань	32 Жеръ	49 Д. Луары	66 Отъ
16 Шаранна	33 Жиронда	50 Д. Луары и Шеръ	67 Ла-де-Калъ
17 Д. Нижн. Шаранты	34 Д. Верхн. Альпъ	51 Д. Нижн. Луары	68 Луа-де-Домъ
	35 Д. Вогезовъ	69 Вост. Пиреней	70 Д. Верх. Рейна
	36 Д. Юкки	71 Д. Роты	72 Д. Соны и Луары
		73 Сартъ	74 Савойя
		74 Савойя	75 Л. Сены
		75 Л. Сены	76 Д. Нижн. Сены
		76 Д. Нижн. Сены	77 Д. Сены и Марны
		77 Д. Сены и Марны	78 Д. Соны и Луары
		78 Д. Соны и Луары	79 Д. Соны
		79 Д. Соны	80 Тарнъ
		80 Тарнъ	81 Д. Тарнъ и Гаронны
		81 Д. Тарнъ и Гаронны	82 Боръ
		82 Боръ	83 Вольюзъ
		83 Вольюзъ	84 Вандея
		84 Вандея	85 Виенна

гельнаго пути. Далѣ къ С расположено еще нѣсколько большихъ лимановъ, остатковъ прежняго залива, наполненнаго отчасти осадками р. Одъ, соединившей своимъ аллювиемъ отдѣльные острова и холмы горъ Кляль (не выше 200 м.), сложенныхъ изъ мѣловыхъ пластовъ, сильно разрушенныхъ временемъ. Изъ лимановъ здѣсь наибольшій Бажъ (2750 гкт.) и рядомъ съ нимъ Гюссанъ (900 гкт.), который осушается; въ первый впадаетъ рч. Берръ. Одъ (223 км.), первая большая рѣка этого побережья, ежегодно выносящая въ море до 1800000 куб. м. ила, собираемаго съ бассейна въ 5340 кв. км., на поверхность котораго выпадаетъ слой около 750 мм. атмосферныхъ осадковъ. Поэтому Одъ и могла легко заполнить своимъ аллювиемъ проливы между о-вами Кляль и переобразовать ихъ въ часть берега; расходъ воды въ ней подверженъ очень большому колебанію, въ мелководье—5 куб. м., а въ половодье—3000 куб. м. въ сек., средній—62 куб. м. Ея истоки лежатъ въ Пиренеяхъ и сперва она имѣетъ характеръ горнаго потока, только у г. Каркаюна она выходитъ изъ горъ на равнину. Долгое время рѣка, сдерживаемая плотиною, устроенною еще римлянами, проходила черезъ г. Нарбонну, но въ 1320 г. рѣка прорвала плотину и теперь Одъ раздѣляется на рукава; изъ нихъ только одинъ проходитъ черезъ Нарбонну въ лиманъ Бажъ. Слѣдующая р.—Орбъ (150 км.) отличается тоже очень многоводными паводками, ея бассейнъ равняется 1530 кв. км. Эро (197 км.) тоже въ половодье несетъ массу воды до 3700 куб. м. въ сек., но смотря на незначительность своего бассейна,—всего 2900 кв. км.; онъ беретъ начало въ горахъ Эгуаль, на высотѣ 1500 м., принимаетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ и впадаетъ въ море около г. Аджъ и стараго кратера Сень-Лу (115 м.), который прежде былъ здѣсь нѣчто въ родѣ Стромболи и заканчивается собою на Ю цѣпь вулкановъ Оверни. Къ В отъ устья Эро начинается рядъ лимановъ, отдѣльныхъ отъ моря узкою песчанною косю, нерѣдко прерываемую каналами; по этимъ косамъ проходитъ полотно жел. дороги, а черезъ лиманы пролегалъ каналъ дю-Миди, идущій до Роны. Самый большой лиманъ—То, длиною около 20 км., а шириною 2—6 км.; очень полезенъ для внутренняго каботажа. Между нимъ и моремъ расположенъ г. Сеттъ, очень посѣщаемый, но плохой портъ, постоянно засыпаемый песками. Изъ другихъ лимановъ къ В наибольшій Эгъ-мортъ, отъ города того же имени, построеннаго св. Людовикомъ въ 1246 г. на устьяхъ Роны, которая теперь проходитъ далеко къ В, но въ половодье, прорывая свои плотины, случается еще, заливая городъ (1840). На всемъ протяженіи отъ Эро до Роны впадаютъ три рѣчки, наибольшая—Видурль (100 км.). *Бассейнъ Роны*—обнимаетъ площадь = 93670 кв. км. Ф. принадлежитъ часть = 90000 кв. км., остальное находится въ предѣлахъ Швейцаріи. При своемъ входѣ во Ф. рѣка уже значительной величины, такъ какъ она въ предѣлахъ Швейцаріи собрала воды массы ледниковъ. Въ началѣ своего теченія по Ф.

Рона все время сжата горами и даже около Бельгарда въ малую воду рѣка исчезаетъ въ мѣловыхъ пещерахъ горъ между горами Вюашъ и Гранъ Кредо; рѣка мѣстами такъ бываетъ сжата горами, что становится по виду похожа на горный потокъ; такъ въ одномъ мѣстѣ ея ширина всего 6 м. Только подходя къ слиянію со своимъ притокомъ Энъ (190 км.), рѣка становится шире и спокойнѣе. Повидимому, прежде Рона прямо шла къ Ю и заполняла долину р. Изерь, теперь же она поворачиваетъ къ СЗ и З и течетъ такъ до Лиона; подобнымъ измѣненіемъ ложа рѣки способствовало строеніе почвы, сложенной изъ перемѣятаго материала старыхъ моренъ ледниковаго періода, не представлявшего никакихъ серьезныхъ препятствій для перемѣщенія ложа рѣки. Подходя къ Лиону рѣка даже раздѣляется на рядъ рукавовъ и достигаетъ ширины въ 2—3 км. Въ Лионѣ рѣка, на высотѣ 162 м., принимаетъ справа р. Саону (455 км.), съ бассейномъ въ 30000 кв. км., и рядомъ притоковъ: Гоней (60 км.), Лантеньнъ (60 км.), Дюржонъ (45 км.), Оньонъ (192 км.), Безъ (30 км.), Дубъ (430 км.) больше самой Соны при слияніи, Гронъ (90 км.), Сейль (115 км.), Рейсузъ (86 км.), Вейль (75 км.) и Азеръ (70 км.). Расходъ воды въ Сонѣ колеблется отъ 55 до 4000 куб. м. въ секунду, средній = 232 куб. м. Съ восточн. паденіемъ Соны главная рѣка—Рона сразу мѣняетъ направленіе и течетъ прямо на Ю. Эти двѣ рѣки другъ друга выполняютъ и обеспечиваютъ Ронѣ ниже Лиона большое постоянство въ расходѣ воды; дѣйствительно Рона всего многоводнѣе лѣтомъ, когда таютъ снѣга на Альпахъ, Сона же несетъ болѣе всего воды зимою. Ширина Роны въ Лионѣ около 200—300 м. Принявъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ Рона, получаетъ слѣва значительное количество воды отъ впаденія къ нее р. Изерь (290 км.) и ея притоковъ: Аркъ (150 км.), Дракъ (148 км.) и Бурнъ (40 км.). Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Рона получаетъ справа Эрѣ (70 км.), слѣва Дромъ (115 км.), дальше Ардешъ (110 км.). Проходя въ нѣсколькихъ километрахъ отъ г. Орнажа, Рона получаетъ тутъ притокъ Сезъ (100 км.) справа и течетъ ниже мимо г. Авиньона широкою лентою, принимая слѣва р. Дюрансъ (380 км.), особо важную для орошенія, съ бассейномъ въ 13400 кв. км. и притоками: Убай (80 км.), Бюешъ (90 км.) и Вердомъ (170 км.), дренарующіе отроги Малыхъ Альпъ. Послѣдній большой притокъ Роны—р. Гардъ (140 км.), текущая изъ Севернъ бурнымъ потокомъ. Около г. Арль Рона разбивается на рукава, изъ нихъ—Вольшая Рона—несетъ около 86% воды рѣки, остальное идетъ Малою Роною. Рона неоднократно мѣняла свое устье. Между двумя рукавами Роны расположена обширная равнина—Ла Камаргъ, около 750 кв. км., исключительно сложенная изъ аллювия Роны. Считаютъ, что г. Арль прп римлянахъ былъ всего въ 16 км. отъ берега моря, значитъ Рона выдвигала берегъ по 16 м. въ годъ. Значительную часть Камарга занимаетъ лиманъ Вакаросъ (21000 гект.). Рона отъ устья до верховьевъ имѣетъ всего 862 км.

длины. Въ среднемъ въ бассейнѣ Роны выпадаетъ 95 стм. атмосферныхъ осадковъ; вообще по количеству воды. Рона первая рѣка Ф. и одна изъ наибольшихъ въ Европѣ, благодаря ледникамъ Альпъ; у раздѣленія Роны на рукава (около Арля) въ малую воду расходъ воды около 550 куб. м. въ сек., средний расходъ 2600 куб. м. въ сек., а въ половодье, когда на фарватерѣ скорость течения доходитъ до 10 км. въ часъ, Рона несетъ около 10—12 тыс. куб. м. въ сек. Рона мало судоходна: выше Лиона она еще слишкомъ обладаетъ характеромъ горнаго потока, отъ Лиона до Арля — скорость течения очень велика, а ниже — Большая Рона обладаетъ очень капризными перекатами и мелями у ея устья въ море. Водами Роны много пользуются для орошенія; въ настоящее время проектированъ каналъ, который будетъ отдѣляться отъ Роны немного выше г. Виенны и сперва пойдетъ по лѣвому берегу почти до г. Оранжа, а затѣмъ, перейдя Рону, онъ удалится отъ нея и черезъ Нимъ, Монпелье и Безьеръ достигнетъ Нарбонны. Общая длина по проекту 450 км., расходъ воды 35 куб. м. въ сек. *Отъ устья Роны до Италіи* — сперва идутъ лиманы, нѣкоторые изъ нихъ замкнутые и до 9 м. ниже уровня Средиземнаго моря; самый большой это Берръ, соленый (20000 гект.), соединяясь каналомъ Букъ со Средиземнымъ моремъ, его глубина достаточна для большихъ судовъ, необходимо только углубить каналъ Букъ и тогда г. Мартигъ, провансальская Венеція, станетъ морскимъ портомъ. Далѣе къ В песчаные берега уступаютъ мѣсто скалистымъ, очень изрѣваннымъ многочисленными заливами съ удобными гаванями. Лучшій портъ здѣсь — Марсель, первый портъ Ф. и вообще Средиземнаго моря. Далѣе къ В расположена отличная бухта съ портомъ Ла Сіота, гдѣ расположены большія верфи для постройки судовъ. Единственный недостатокъ всего этого побережья — отсутствіе рѣкъ. Два полуострова, Сисье и Сенеть, образуютъ два отличные рейда военнаго порта Тулона. Къ В, за полу-овомъ Жіенъ, лежитъ рейдъ Герскій, прикрытый отъ моря о-вами Герскими (Поркероль, Портъ-Гро (197 м. высотой), Левантъ), дѣлающими этотъ обширный рейдъ прекрасною стоянкою для эскадры. Далѣе берегъ постепенно заворачиваетъ къ СВ, идя параллельно Мавританскимъ горамъ, со склоновъ которыхъ сбѣгаетъ богатая водою р. Аржанъ (112 км.), съ бассейномъ въ 3216 кв. км. Затѣмъ берегъ продолжается, окаймляя склоны горъ Эстрель, мѣстами выдвигающіе къ самому морю значительныя высоты (мысъ Ру — 489 м.), за которымъ начинается побережье послѣдняго департ. Ф. — Морскихъ Альпювъ. Здѣсь, около г. Канъ, въ заливъ Напулъ впадаетъ р. Сіанъ. Мысъ Круазетъ отдѣляетъ заливъ Напулъ отъ залива Жуанъ, прикрытаго отъ волненія двумя о-вами Леранъ, на которыхъ находятся форты; оба острова невелики: Санъ-Маргеритъ 7 км. въ окружности, а Санъ-Онора — 3 км. Заливъ Жуанъ, при глубинѣ въ 50 м., и почти полной закрытости отъ вѣтровъ, представляетъ хорошую стоянку, съ В ее защищаетъ мысъ Гарупъ, по другую

сторону котораго расположенъ гор. Антибъ, а далѣе по тому же, довольно болотистому побережью, впадаютъ въ море три рѣки: Лу (55 км.), Канъ (30 км.) и Варъ (125 км.), съ бассейномъ въ 2279 кв. км.; на всемъ теченіи онъ проходитъ ущельями; въ малую воду его расходъ 23 куб. м. въ секунду, а въ паводки до 4000 куб. м. Его истоки лежатъ на высотѣ 3000 м., почему сперва Варъ только горный потокъ, но на половинѣ течения ложе его уже спускается до 400 м.; главные притоки: Тине (75 км.), Везио (50 км.), Эстеровъ (65 к.); Варъ послѣдняя значительная рѣка на южномъ берегу Ф.; есть еще двѣ рѣчки здѣсь: Пальонъ (33 км.), впадающая въ Ниццъ и Ройа, которой верхнее и нижнее теченіе въ Италіи. Отъ Ниццы до границы Италіи тянется узкая полоса берега — Корнишъ — знаменитая своею красотой. Дорога по Корниши поднимается вверхъ за г. Вильфранкъ, чудная бухта котораго глубоко вдается въ землю, затѣмъ она проходитъ Монако и Ментону (въ среднемъ 214 ясныхъ дней въ годъ), откуда до границы только 3 км. *Рѣки, принадлежащія Ф. только отчасти: Рейнъ, Маасъ, Шельда* — всѣ три считаются самостоятельными рѣками, но на дѣлѣ двѣ послѣднія — почти притоки Рейна, ихъ устья переицутаны и соединены разными протоками. Рейнъ (1320 км.) обладаетъ бассейномъ въ 200000—230000 кв. км., беретъ начало въ ледникахъ Швейцаріи и протекаетъ по Германіи и Голландіи; прежде принадлежалъ Ф. на протяженіи 184 км. Одинъ изъ главныхъ притоковъ Рейна — Мозель имѣетъ свои верховья во Ф. и течетъ въ ея предѣлахъ 312 км., принимая здѣсь два притока: Мадонъ (90 км.) и Мёртъ (160 км.), первый беретъ свое начало на тѣхъ же склонахъ, что и р. Соны, а второй — въ Вогезахъ и течетъ мимо г. Нанси. Маасъ (893 км.) течетъ по Ф. на протяженіи 500 км., его бассейнъ = 7500 кв. км., на границѣ Ф. расходъ воды въ немъ въ малую воду 27 куб. м. въ секунду, средней — 79 куб. м. и наибольшій — 600—700 куб. м. въ паводки. Истоки Мааса лежатъ на высотѣ 409 м., въ одномъ мѣстѣ рѣка вовсе пропадаетъ, течетъ подъ землею и черезъ 3 км. появляется снова на поверхности земли. Изъ его притоковъ Ф. принадлежатъ, частью только, Шіе (110 км.), Семуа (198 км.) и Самбръ (192 км.), изъ нихъ 87 км. во Ф. Шельда во Ф. только маленькая рѣчка, но зато орошающая очень плодородныя земли. Течетъ она по Ф. на протяженіи 120 км., на границѣ расходъ воды въ ней = въ среднемъ 57 куб. м. въ секунду, собранныхъ съ бассейна въ 6600 кв. км. Притоки Шельды во Ф. — Скарпъ (110 км.), Лисъ (214 км.), изъ нихъ во Ф. — 126 км. и ея притокъ — Дѣль (85 км.).

Климатъ. — Ф. принадлежитъ въ значительной степени къ странамъ горнымъ, почему въ ней, не смотря на сравнительно небольшую территорию, встрѣчается большое разнообразіе климатовъ. Она омывается 4 морями, средина ея занята горами и высокими холмами, а на восточныхъ границахъ ея высятся горныя цѣпи, увѣччанныя ледниками. Разнообразіе высотъ въ ней большое, есть на-

селенные пункты, заливаемые особенно высокими приливами, и есть город Бриансонъ, лежащій на уровнѣ 1321 м. въ Дофинѣ, нѣсколько меньшихъ—еще выше. Все это, такъ же какъ и разнообразіе почвъ и растительности, способствуетъ разнообразію климатовъ. Гранитныя массы центрального плато дѣлятъ Ф. и въ отношеніи климата на двѣ совершенно различныя части. Къ С отъ него средняя годовая температура воздуха держится около 10°—12° Ц., а къ Ю она постепенно повышается отъ 13° до 15° Ц., но въ чемъ особенно ярко сказывается вліяніе центрального плато на климатъ Ф., такъ это въ количествахъ влажности и осадковъ, а также въ направленіе господствующихъ вѣтровъ. Благодаря тому получаются два совершенно различныя климата, одинъ—атлантическій, другой—средиземноморскій; первый похожъ на общеевропейскій, второй имѣетъ много общаго съ африканскимъ. Востокъ и западъ Ф. также обладаютъ двумя разными климатами. Берега Атлантическаго океана вообще пользуются значительно болѣе умѣреннымъ и морскимъ климатомъ, нежели восточныя окраины Ф., лежащія въ тѣхъ же широтахъ исключительно вслѣдствіе вліянія теплыхъ и влажныхъ зап. и юго-зап. вѣтровъ, тогда какъ чѣмъ далѣе на В, тѣмъ климатъ становится все болѣе и болѣе континентальнымъ, годовыя амплитуды температуръ значительно, лѣто—жарче, а зима—холоднѣе. Вообще Ф. въ отношеніи климата можно раздѣлить на семь областей, изъ нихъ четыре пользуются морскими климатами, а три — континентальными. 1) Климатъ Вогезовъ наиболѣе схожій съ остальною сѣв. Европою, съ довольно холодными зимами, жаркими лѣтомъ и хорошею осенью. Средняя годовая температура Парижа 9,9° Ц., въ Нанси она уже 9,5° Ц., для лѣта 19,9° Ц., а для зимы +2° Ц., въ среднемъ здѣсь случается до 68 дней съ морозами и 150 дней съ осадками, особенно лѣтними; въ годъ выпадаетъ около 800 мм. осадковъ. 2) Климатъ Парижскій—чисто морского типа, онъ господствуетъ отъ полу-ва Котантена до Вельгін, въ бассейнахъ рр. Сены, Сомы и Шельды. Благодаря морскимъ вѣтрамъ, онъ гораздо теплѣе того, чего бы можно ожидать, судя по широтѣ мѣста. Въ Парижѣ средняя температура зимы 3,3° Ц., января 2,2° Ц., апрѣля 9,3° Ц., юля 18,1° Ц., октября 9,9° Ц.; средняя годовая +9,9° Ц. Наибольшіе холода наблюдались въ 1779 г., когда температура снискалась до 24° Ц. ниже 0°, а лѣтомъ случались температуры до 38°—39° Ц. За годъ въ среднемъ бываетъ только 154 дня съ осадками, дающими 510 мм. и приходящимися большею частью на весну и осень; 26 дней съ туманомъ, 12—со снѣгомъ, 56—съ морозомъ, 14—съ грозой и 20—съ градомъ. 3) Бретанскій климатъ охватываетъ все побережье отъ Нормандіи до устья Луары, всѣ Бретань. Это наиболѣе морской климатъ изъ всѣхъ во Ф., почти половина года облачная и дождливая, но теплая и влажная зима. Въ Брестѣ средняя годовая темп. 11,7° Ц., средняя января 6,3° Ц., апрѣля 11,0° Ц., юля 17,9° Ц., октября

12,3° Ц.; въ среднемъ за годъ 170 дней съ дождемъ, особенно осенью, въ общемъ выпадаетъ до 900 мм. осадковъ. 4) Отъ Луары до Ширинеевъ господствуетъ такъ назыв. «гасконскій» климатъ, охватывающій бассейнъ Луары, большую часть Жиронды, Адуря и др. рѣкъ. Это тоже морской климатъ, менѣе умѣренный, нежели бретанскій, болѣе жаркій и приятный, особенно на Ю. Почти безснѣжныя зимы, теплые дожди весной, жары лѣтомъ и чудныя осени, хотя и дождливыя, характеризуютъ гасконскій климатъ, почти одинаковый отъ Нанта до Байонны и отъ океана до горъ. Средняя годовая въ Нантѣ—12,6° Ц. и 122 дня съ осадками, въ Бордо средняя января 5,6° Ц., апрѣля 12,7°, юля 20,6°, октября 13,2°, а средняя годовая 12,8° Ц. и 150 дней съ дождемъ, По—13,4° Ц. со 125 днями съ осадками и всего 25 днями съ температурою ниже 0°. 5) Центральная часть Ф., центральное плато, обнимающая верховья Дордоны, Ло, Тарна, Алдѣ и Луары, вслѣдствіе своего большого возвышенія надъ уровнемъ океана, обладаетъ болѣе суровымъ климатомъ, который можетъ быть названъ «вернскимъ», хотя по своей широтѣ (45°) эта мѣстность должна бы пользоваться болѣе умѣреннымъ климатомъ. Зимы здѣсь холодныя, обильныя снѣгами; лѣто, обратно—жаркое, душное въ долинахъ и съ сильными вѣтрами на нагорьяхъ, съ холодными ночами. Въ Лиможѣ средняя годовая всего 10° Ц., здѣсь выпадаетъ въ годъ до 930 мм. осадковъ. 6) «Лионскій» климатъ, свойственный бассейну Роны и составляющій переходъ отъ овернского къ вогезскому. Зимы здѣсь холодныя, лѣто—жаркое. Въ Лионѣ средняя годовая 11,5° Ц., средняя января 2,4° Ц., апрѣля 11,8°, юля 21,2°, окт. 11,7° Ц., съ 110 днями съ осадками, дающими слой въ 780 мм. Болѣе суровый климатъ здѣсь на В. 7) Пространство отъ Тулузы и Лиона до Средиземнаго моря обладаетъ совершенно отличнымъ отъ другихъ климатомъ—«провансальскимъ», который въ свою очередь можетъ быть подраздѣленъ на два рода — съ мистралемъ и безъ него; мистраль дуетъ вездѣ къ З отъ Тулона и почти не встрѣчается къ В отъ него (хотя, случается, дуетъ въ Ниццѣ). Мистраль—это холодный сѣв.-зап. и сѣв.-сѣв.-зап. вѣтеръ, дующій съ большою силою обыкновенно нѣсколько дней подъ рядъ съ горъ внизъ, въ долины. На С онъ захватываетъ мѣстность до Монтелимара на Ронѣ, на З онъ распространенъ до Каркассона и немного далѣе, вообще его область довольно близко соприкасается съ таковою распространенія оливковыхъ деревьевъ. На В, за Тулономъ, онъ дуетъ рѣдко. Не смотря на холодный мистраль, средняя годовыя температуры въ этой области выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Ф.; такъ въ Монпелье средняя годовая 14,1° Ц., средняя зимы 5,8° Ц., средняя лѣта 22,0° Ц., дождливыхъ дней въ году всего 67 съ 740 мм.; въ Марселлѣ средняя годовая 14,3° Ц. и 55 дней съ осадками; въ Тулонѣ средняя годовая 14,4° Ц. и 60 дней съ осадками; въ Герсѣ средняя годовая 15,0° Ц. и 40 дней съ осадками; въ Ниццѣ ср. годовая 15,7° Ц. и 70 дней съ осадками;

въ Ментонѣ ср. годовая—16,3° Ц. и 80 дней съ осадками, а въ Каннѣ средняя годовая—16,4° Ц. и 70 дней съ осадками; эти два послѣднія мѣста совершенно не знаютъ тумана. На З въ той же области температуры подобныя же, такъ въ Перпиньянѣ: средняя годовая 15,5° Ц. и 70 дней съ осадками.

Для лучшей характеристики замѣчательныхъ климатическихъ условий юго-вост. береговъ Ф. приводимъ зимнія температуры для двухъ мѣстъ этой части Ф. въ градусахъ Ц.

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Средняя абсолютн. минимумъ.
Ницца . .	12,1°	9,2°	8,4°	9,0°	11,0°	—0,9°
Каннъ . .	11,5°	8,6°	8,9°	9,3°	10,6°	—0,7°

Въ общемъ, самая теплая зима встрѣчается въ Бретани и около Ниццы, а самая суровая—въ Оверни; самое жаркое лѣто въ Провансѣ, а наиболѣе прохладное въ горныхъ частяхъ страны и въ Бретани. Средняя годовая темп. воздуха въ Ф. около 11° Ц., средняя зимы 5° Ц., средняя лѣта 20° Ц. *Осадковъ* выпадаетъ въ Ф. довольно много, благодаря ея приморскому положенію. Въ общемъ мало выпадаютъ осадковъ на берегахъ моря и больше внутри страны, на склонахъ горъ, обращенныхъ къ влажнымъ морскимъ вѣтрамъ. На берегахъ Ламанша въ среднемъ за годъ не выпадаетъ осадковъ болѣе 800—1000 мм., въ Вогезахъ—до 1500 мм., на берегахъ Бискайскаго залива, на Ю, до 1500—2000 мм. и болѣе въ горахъ Пиренеевъ, также въ Альпахъ и Севеннахъ. Бассейнъ Сены получаетъ ежегодно около 630 мм., бассейнъ Луары—690 мм., бассейнъ Рейна—720 мм., бассейнъ Жиронды—825 мм., бассейнъ Роны—950 мм. и бассейнъ Адуръ—1000 мм. Однако, сѣверная часть Ф., хотя и получаетъ менѣе осадковъ, нежели южная, все-таки лучше орошена, потому что осадки распределены равномернѣе въ течение года, а на Ю особенно часты ливни, приносящіе гораздо менѣе пользы земледѣлію. Однако, и въ Южной Ф. осадковъ выпадаетъ много только въ области горъ, а на болѣе низменныхъ мѣстахъ, на равнинѣ—ихъ мало, вообще здѣсь лѣто очень сухое. Большая часть Ф., за исключеніемъ сѣв.-зап. береговой полосы, имѣетъ максимумъ осадковъ въ маѣ и октябрѣ; во внутренней части страны преобладаютъ лѣтніе дожди, а зимніе осадки слабѣе. На крайнемъ ЮЗ существуетъ еще третій дождливый періодъ въ году—это мартъ, за то июль здѣсь наиболѣе сухой мѣсяцъ; такимъ образомъ эта часть Ф. является какъ бы переходною къ характеру осадковъ юж. Европы съ сухимъ лѣтомъ. Въ остальной Ф., за исключеніемъ юго-зап. части ея, начало весны наиболѣе сухое время года; вообще здѣсь осадки распределены довольно равномерно. На сѣв.-зап. берегу, въ Бретани и Нормандіи, преобладаютъ зимніе дожди; максимумъ выпадаетъ на мѣсяца съ октябрю по январь, а апрѣль и июнь здѣсь наиболѣе сухіе мѣсяцы.

Физико-географическія области Ф. По устройству поверхности и климату Ф. можетъ быть

раздѣлена на семь областей. *Сѣверная*—съ однообразнымъ пейзажемъ, но хорошо обработанными полями и густою сѣтью городовъ, богата каменнымъ углемъ; *сѣверо-восточная*—холмистая, съ мягкими очертаніями невысокихъ горъ, очень лѣсистая, съ холодными, снѣжными зимами; *сѣверо-западная*—плоская, почти безъ холмовъ, съ мягкимъ, но очень влажнымъ климатомъ; здѣсь особенно развито земледѣліе и скотоводство, а также мореходство; промышленность почти отсутствуетъ и торговля незначительна; *юго-западная*—за исключеніемъ площади Ландовъ, богатая почва, широко развито винодѣліе; *южная* и *юго-восточная*—область восточныхъ Пиренеевъ, Севеннъ и Альпъ, холодная на большихъ высотахъ и жаркая въ долинахъ; вина этой области отличаются крѣпостью, оливки и апельсины зрѣютъ въ садахъ; горячее и увеличивающееся населеніе; *восточная*—почти исключительно горная страна (Альпъ и Юры съ ихъ отрогами); здѣсь одинаково развиты и земледѣліе, и промышленность; *центральная*—наиболѣе безплодная и наименѣе промышленная, съ суровымъ климатомъ, обильнымъ снѣгами. *Пиццора Ф.* По флорѣ Ф. относится къ азиатско-европейской флористической зонѣ Гризебаха. Въ началѣ XIX в. Де-Кандолъ и Ламаркъ составили ботаническую карту Ф., на которой обозначены предѣлы культуры оливки, кукурузы и винограда. Всѣ три линіи проходятъ почти параллельно другъ другу. Изъ нихъ граница культуры винограда проходитъ отъ Геранда черезъ Мантъ и Компьень до С.-Гюберъ въ Бельгій; граница оливки проходитъ черезъ Норбанъ, Монпелье, Андуэжъ, Ди и въ Савойѣ нѣсколько сѣвернѣе С.-Жанъ-де-Моріевъ. Линіи распространенія некультурныхъ растений не представляютъ такой правильности, поэтому распределеніе ихъ надо изучать по областямъ, а именно: растительность равнины и растительность горъ. Равнинную часть Ф. можно раздѣлить на нѣсколько районовъ. Районъ западный, на берегу океана, можетъ быть подраздѣленъ по двѣ области: 1) область армориканская—очень много береговыхъ растений, требующихъ большой влажности. Изъ континентальныхъ растений болѣе всего кремнеземныхъ. Изъ древесныхъ породъ можно упомянуть: *Pinus maritima*, *Juniperus communis*, *Quercus pubescens*, *Q. tozza*, *Q. cergis*, *Q. ilex*, *Castanea vulgaris*, *Fraxinus excelsior*, нѣсколько видовъ *Rugos*, *Sorbus aucuparia* и др. Известняковыхъ растений въ этой области мало; между ними много орхидей. Область не характерная—всѣ растенія встрѣчаются и въ другихъ областяхъ. 2) Область жирондская въ сѣверной своей части подходит по составу къ флорѣ средней континентальной части Ф. Растительность южной части переходная между сѣверной и средиземноморской; она включаетъ растенія Бретани, центральной континентальной части, океанскаго побережья, альпійской и ниже-альпійской зонъ Пиренеевъ и средиземноморской области. Районъ средиземноморской расположенъ по побережью Средиземнаго моря, меж-

ду Пиренеями и Приморскими Альпами. Флора представляет много общего с флорой сѣверной Африки. Всѣ растения океанской зоны можно найти по берегамъ Средиземнаго моря, но только весьма немногія растения средиземноморского побережья встрѣчаются въ Гасконѣ. Изъ древесныхъ породъ встрѣчаются *Laurus nobilis*, *Olea europaea*, *Quercus coccinea*, *Q. suber*, *Pinus halepensis*, *Populus italica*, миндальная, гранатовая, тутовые деревья, оршаникъ и *Eucaliptus globulus*. Изъ кустарниковъ упомянемъ: остролистникъ, розковое дерево, мирты, *Nerium oleander*, много различныхъ *Helianthemum*. *Cistus*, *Pistacia lentiscus* и *P. terebinthus*, *Genista*, *Erica arborea*, *Arbutus unedo*, *Erythra distachya*, астрагалы и розы. Весной поля покрыты луковичными растениями. Распространены растения изъ семействъ бобовыхъ, сложноцвѣтныхъ, зонтичныхъ, много ароматичныхъ губоцвѣтныхъ. Сѣверный районъ тянется отъ восточной границы Бретани до Рейна; онъ можетъ быть подраздѣленъ на двѣ области: Сенскую, подверженную смягчающему влиянію Ламанша (бассейнъ Сены и часть бассейна Луары), и Вогезскую, болѣе континентальную (въ бассейнѣ Рейна и Мааса; включаетъ Лотарингію и Арденны). Центральный районъ — области Морванъ, Ниверне, Солонъ, Берри, Бривъ, Маршъ и Бурбонна; вполнѣ континентальный климатъ только на плато Морванъ и въ горахъ Лимузенъ; въ этихъ мѣстахъ флора типичная ниже-горной зоны. Ронскій районъ представляетъ по растительности большое разнообразіе. Альпійскія и ниже-горныя растения спускаются въ долины и даже въ равнину, большая же часть флоры состоитъ изъ растений обыкновенныхъ во всей Европѣ. Къ нимъ присоединяются растения, занесенныя изъ жироудской и средиземноморской областей. Горная флора. Въ горахъ разной высоты растительныя зоны паходятся не на одной высотѣ. Напр. зона хвойныхъ деревьевъ въ Альпахъ и Пиренеяхъ подымается выше, чѣмъ въ Вогезахъ, Юрѣ и Центральномъ плато. Горную растительность можно подраздѣлить на слѣдующія зоны: ледниковая, альпійская, ниже-альпійская, зона нижнихъ горъ. При опредѣленіи зонъ взяты цифры, относящіяся къ Альпамъ и Пиренеямъ, зоны въ Вогезахъ, Юрѣ и Центральномъ плато на нѣсколько сотъ метровъ ниже, зона ледниковая (около 3400—2700 м.) находится только въ Альпахъ и Пиренеяхъ; 30—50 видовъ здѣсь находящихся встрѣчаются также и въ альпійской зонѣ. Только *Ranunculus glacialis* принадлежитъ исключительно ледниковой зонѣ. Зона альпійская (ок. 2700—1700 м.). Въ верхней части ея принадлежатъ дуга и только немного кустарниковыхъ растений; нижняя часть богаче древесными породами. Изъ нихъ можно упомянуть: *Pinus uncinata*, *Betula alba*, *Sorbus aucuparia*, *Cotoneaster vulgaris*, *Rhamnus alpina*, *R. pumila*, *Ribes petraeum*, *Rosa alpina*, *Salix pyrenaica*. Всѣ эти породы спускаются и ниже. Эта зона соответствуетъ наивысшей зонѣ въ Вогезахъ, Юрѣ и Центральномъ плато. Зона ниже-альпійская (1700—1000 м.)

характеризуется появленіемъ еловыхъ и, нѣсколько ниже, буковыхъ лѣсовъ. Между древесными породами упомянемъ: *Abies pectinata*, *Picea excelsa*, *Taxus baccata*, *Fagus silvestris*, *Prunus padus*, *Buxus sempervirens*, *Castanea vulgaris*, *Ulmus montana*. Зона нижнихъ горъ (1000—500 м.)—характеризуется листовыми лѣсами. Появляется каштанъ. Наряду съ альпійскими растениями встрѣчаются растения обыкновенныя для всей Европы.

Фауна Ф.—въ общемъ та же, что и средней Европы; она бѣдна и это дѣло рукъ человѣка, уничтожающаго всѣхъ вредныхъ и всѣхъ годныхъ въ пищу животныхъ. Фауна суши.—Животный міръ Ф. принадлежитъ къ двумъ подобластямъ палеарктической области: европейской (сѣверная и средняя Ф.) и средиземноморской (южная Ф.). Обѣ области богаты земноводными (тритоны, лягушки, саламандры). Характеренъ видъ *Triton Blasii* и изъ лягушекъ видъ *Pelodytes fuscus*, нагдѣ, кроетъ Ф., не встрѣчающійся. Рыбныхъ породъ въ рѣкахъ много (окунь, карпы, бѣло-рыбца, щука, лососи, форели, минюги). Къ особенностямъ фауны Ф. можно причислить богатство и разнообразіе видовъ насекомыхъ (бабочки). Для европейской области рѣдкими и интересными являются куница (*Lutreola vison* или *Mustela Lutreola*) и хомякъ (*Cricetus frumentarius*); характерна короткоухая полевая мышь. Изъ другихъ родовъ назовемъ волка, медвѣдя, лисицу, рысь, барсукъ, дикую кошку—изъ хищныхъ; травоядные: олень, козуля, кабанъ; обыкновенны: кроетъ (*Talpa*), ежъ (*Eriopacus*), землеройка, вешка (*Sciurus*), сова (*Muohus*), крыса (*Mys*). Изъ птицъ многія отлетаютъ (лѣтомъ на сѣверъ или зимой на югъ); часто встрѣчаются голуби (*Fringillidae*), малиновки, дрозды, соловьи, красная куропатка (*perdrix rufa*). Изъ пресмыкающихся перечислимъ мѣдианцу, ужа, ехидну *Vipera berus* (ядовита). Изъ моллюсковъ обыкновенна улитка (*Helix*). Изъ животныхъ, населяющихъ средиземноморскую область, нѣкоторыя присущи только Европѣ (напр. пиринейская выхухоль—*Mugale pyrenaica*), а другіе есть также въ Африкѣ и Азій. Фауну этой области составляютъ: летучія мыши *Miniopterus Schreibersii*, *Vespertilio Capaceinii*, *Vesperugo Ruhlii*, *Rhinolophus euryle*; генетовая выверра (*viverra genetia*); въ Альпахъ и Пиренеяхъ живетъ горностаи (*Mustela erminea*), серна, каменный баранъ (*Capra ibex*), сурокъ (ашвъ въ Пиренеяхъ). На Корсикѣ встрѣчается муфлонъ (*Ovis musiman Schreb.*). Характерны еще: астребъ, болотная черепаха (*Cistudo lutaria*) и *Lacerta ocellata*—красивая и большая (80 см. длины) ящерица. Также кродилъ и лань (послѣдняя только въ полудомашнемъ состояніи) Міръ насекомыхъ на югъ весьма богатъ и разнообразенъ и своей пестротой напоминаетъ тропическія. Назовемъ саранчу, цикаду (*Cicada musica*), маленькихъ майскихъ жуковъ, бабочекъ и пр. Нѣкоторыя провинціи Ф. очень отличны отъ другихъ по фаунѣ; напр. фауна лѣсныхъ Арденнскихъ горъ не та, что Бреннскихъ и Бресскихъ болотъ; фауна Пиринеевъ инакъ, чѣмъ Альпъ—и обѣ отличаются отъ населен-

нія вулканическаго Овернскаго плоскогорья. *Морская фауна.* Граница фауны Атлантическаго океана и Средиземнаго моря не совпадает съ географической границей этихъ морей. Средиземноморская фауна (Лузитанская провинція малакологовъ) на З заходитъ за Гибралтарскій проливъ, а на СЗ за Пиренеи, простираясь въ Гасконскій заливъ до южнаго берега Бретани. Районъ сѣверной морской фауны (Кельтская провинція) занимаетъ берега Ла-Манша, Па-де-Кале и Сѣвернаго моря. Фауна этихъ двухъ провинцій богата рыбами (сардины, сельди, макрели, треска), моллюсками (устрицы) и низшими безпозвоночными. Изъ млекопитающихъ встрѣчаются два вида тюленей: сѣверный—*Phoca vitulina* въ заливѣ Соммы и южный—*Pelagius ponticus* близъ Ниццы и на Герскыхъ о-вахъ. Изъ большахъ китообразныхъ *Balaena biscaupensis* попадается рѣже прежняго, но кашалоты (*Physeter macrocephalus*)—обыкновенны. Кромѣ того къ сѣв.-зап. берегу Ф., а зачастую и въ Средиземное море загоняются бурями роды *Orca*, *Ziphius*, *Hyporoodon*.

Въ Гасконскомъ заливѣ, отличающемся значительными глубинами до 4000 м. на нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается совершенно своеобразная и интересная «глубоководная» фауна, вполне отличная отъ прибрежной. * *

Провинции и департаменты. До 1791 г. Ф. раздѣлялась на 33 провинціи или губерніи, весьма разнородныя по своей величинѣ; въ нѣкоторыхъ было до 70000 кв. км., а другія не доходили и до 2000 кв. км. Официально провинціи не существуютъ уже слишкомъ 100 лѣтъ, но населеніе настолько сжилось съ ними, что и до сихъ поръ названія провинцій не теряютъ своего смысла, въ особенности какъ обозначеніе родины или происхожденія; это—вазванія историческія, существовавшія тысячи лѣтъ, связанныя съ географическими особенностями страны, тогда какъ департаменты—единицы фивтинныя, созданныя искусственно и такимъ же образомъ поддерживаемыя. Имена 33 провинцій слѣдующія (въ порядкѣ ихъ пространства, сперва наибольшія): Гиеннь и Гасконь, Лангдокъ. Бретань, Шампань, Нормандія, Бургонь, Лотарин-

Статистическія данныя для 87 департаментовъ Франціи по не

Департаменты.	Ч и с л о			Главный городъ департамента.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе об. пола.
	оку-говы.	канто-новъ.	ком-муны.			
Жиронды	6	49	564	Бордо	10726	809902
Ландъ	3	28	383	Монъ-де-Марсанъ	9364	292884
Дордонъ	5	47	585	Перигѣ	9224	464822
Котъ-Доръ	4	36	717	Дижонъ	8787	368168
Авейронъ	5	43	302	Родезъ	8771	389464
Корсика	5	62	364	Аяччо	8722	290168
Соны и Луары	5	50	589	Маконъ	8627	621237
Изерь	4	45	563	Гренобль	8236	568933
Марны	5	33	661	Шалонъ-на-Марнѣ	8205	439577
Пуи-де-Домъ	5	50	470	Клермонъ	8016	575078
Нижн. Пиренеевъ	5	41	559	По	7712	423572
Ионны	5	37	486	Оксерръ	7460	332656
Эны (Aisne)	5	37	841	Лаонъ	7428	541613
Алліе	4	29	321	Мулень	7382	424378
Шерь	3	29	292	Буржь	7304	347725
Нижн. Шаранты	6	40	480	Ла-Рошель	7232	453455
Сѣв. береговъ	5	48	390	Сенъ-Брие	7218	616074
Мэнъ и Луары	5	34	381	Анжеръ	7218	514870
Морбиганъ	4	37	254	Ванъ	7092	552028
Вьенны	5	31	300	Пуатье	7036	338114
Финистеръ	5	43	294	Кемперъ	7029	739648
Вандея	3	30	303	Ла-Рошъ на Йонъ	7015	441735
Иль-е-Виланъ	6	43	359	Ренъ	6992	622039
Нижн. Альпъ	5	30	250	Динь	6988	118142
Нижн. Луары	5	45	217	Нантъ	6980	646172
Эндръ	4	23	245	Шатору	6906	289206
Нievръ	4	25	313	Неверъ	6838	333899
Луарэ	4	31	349	Орлеанъ	6812	371019
Па-де-Кале	6	45	903	Аграсъ	6751	906249
Дромы	4	29	379	Валансъ	6561	303491
Маншъ	6	43	645	Сенъ-Ло	6439	500052
Луары и Шерь	3	24	297	Блуа	6422	278153
Верхн. Гаронны	4	39	587	Тулуза	6370	459377

гия, Провансь, Орлеанъ, Пуату, Дофине, Иль-де-Франсь, Франшъ-Конте, Верри, Овернь, Пикардия, Ангумуа, Лимузенъ, Мэнъ, Анжу, Корсика, Бурбонна, Лионна, Эльзась, Турень, Беария, Ниверне, Фландрия, Маршъ, Артуа, Фуа, Руссильонъ и Венесенское графство. Въ 1791 г. эти провинціи были раздѣлены на д-ты (числомъ 86). Въ 1860 г. были присоединены къ Ф. земли пограничныя съ Италіей и число департаментовъ возросло до 89 (Савойя, Верхняя Савойя и Морскихъ Альпъ). Послѣ потерь 1871 г. департаментовъ опять 86 и сверхъ того еще небольшая территория Бельфоръ (д-тъ Верхняго Рейна). Площадь д-та въ среднемъ ок. 6000 кв. км., среднее число жителей около 400 тыс. Каждый д-тъ, управляемый префектомъ, раздѣляется на округа (arrondissements), управляемые су-префектами. Всѣхъ округовъ во Ф. 362. Каждый округъ раздѣляется на кантоны, а послѣдніе на коммуны; каждый кантонъ избираетъ одного члена въ генеральный совѣтъ департамента и имѣетъ мировое судью. Кантоновъ въ 1896 г. было 2899, а коммуна — 36170.

Средняя величина коммуны — 1,5 кв. км., съ 1000 жителей, но коммуны очень неодинаковы и по величинѣ, и по числу жителей (Парижъ — 2 милл. жителей, Мортю, въ департаментѣ Верхней Марны — 15 жителей). Раздѣленіе страны на департаменты было сдѣлано поспѣшно, безъ соображенія съ естественными условіями и привычками жителей; границы ихъ очень часто условныя; случается, что части одного д-та совершенно окружены землями другого; то же замѣчаніе касается границъ кантоновъ и коммуна. Названія департаментовъ по большей части заимствованы отъ рѣкъ, которыя сто лѣтъ тому назадъ являлись главными путями сообщенія.

Населеніе. Ниже приведены таблица департаментовъ въ порядкѣ ихъ пространства (для каждого означены число кантоновъ и коммуна, главный городъ, пространство, лѣса, населеніе и его плотность, движеніе населенія въ 1895 г., налоги въ 1897 г.: поземельный, на недвижимое имущество и на окна и двери) и таблица населенія городовъ болѣе 30 тыс. по переписи 1901 г.

реписи 1896 г. (данныя переписи 1901 г. еще не разработаны).

Плотность на 1 кв. км.	1895 г.				Лѣса госуд. и общинныя въ гектар.	Налоги 1897 г. въ франкахъ.		
	Свадебъ.	Разводъ.	Рожденій.	Смертей.		Поземельный.	На движимое имущество.	На окна и двери.
75,50	6071	178	14885	15598	27098	1848695	2019370	1220349
31,27	2266	11	6146	5161	34396	614982	260159	213897
50,39	3578	38	9022	9511	41	1270519	519717	311862
41,89	2279	68	6372	8107	140413	1664253	685830	439552
42,43	2349	20	9067	9347	11145	1162535	358458	268661
33,15	1607	10	7540	6305	122428	142121	203258	69961
72,01	4751	68	13772	12690	42187	2221332	777767	495143
66,60	4031	73	11384	12445	73870	1672343	752631	487730
53,52	3111	143	9711	10522	26930	1340922	978810	686340
69,24	3896	46	9979	11756	21559	1850940	662376	423477
54,92	2583	20	9282	8579	57474	683847	492560	423433
44,59	3253	58	5312	7143	47006	1359623	521876	359194
72,92	3953	196	11808	13130	30623	2005019	902145	742458
57,46	3389	35	8490	7301	25680	1151701	556229	382715
47,60	2542	32	6883	6019	19289	805913	456237	241737
62,70	3107	56	8084	9575	9586	1311596	729618	428623
85,35	4416	12	16222	15236	—	1345078	492895	264094
71,33	3645	52	9226	10729	1786	1961179	776853	582175
77,85	3754	24	14913	11398	1987	948744	458546	252418
48,01	2570	27	6646	6080	6481	964222	457644	302972
105,22	5579	22	22991	18490	3597	1025660	672213	457578
62,97	3124	11	10331	7599	7923	1321918	444525	248527
88,96	4757	27	14165	14666	7577	1490283	684923	433723
17,04	813	4	2438	3088	70301	341882	140586	91438
92,57	4637	57	14106	12099	4534	1183397	912522	633398
41,87	2054	14	5772	5103	13305	800486	358341	180168
48,47	2344	29	6299	6559	38267	1052249	461231	244839
53,28	2587	50	7621	7854	38645	1243407	698846	439957
134,24	7206	140	27133	19103	8177	2355009	1091506	1100870
46,25	2287	38	6268	7066	48336	923692	401664	263123
77,66	3509	44	10201	12211	352	2631537	716158	502135
43,31	1976	27	5451	5404	13827	960435	2420166	220541
70,54	3205	60	7667	10502	36969	1731855	805249	729288

Департаменты.	Число			Главный город департаменты.	Поверх- ность въ кв. км	Население об. пола.
	окру- говъ.	канто- новъ.	ком- мунъ.			
Одъ	4	31	439	Каркасонъ	6342	310543
Нижн. Сены	5	55	760	Руанъ	6342	837824
Жеръ	5	29	456	Ошъ	6290	250472
Соммы	5	41	386	Амьенъ	6277	543279
Верхн. Марны	3	28	550	Шомонъ	6257	232057
Сарты	4	33	386	Ле-Манъ	6245	425077
Мааса	4	28	586	Баръ-ле-Дюкъ	6240	290384
Эро	4	36	338	Монпелье	6224	469684
Савойя	4	29	329	Шамберн	6188	259790
Эндры и Луары	3	24	282	Туръ	6153	337064
Орнъ	4	36	512	Алансонъ	6144	339162
Дваухъ Севръ	4	31	354	Ниоръ	6054	346694
Эйръ	5	36	700	Эврê	6037	340652
Объ	5	26	446	Труа	6026	251435
Варъ	3	28	147	Драгиньякъ	6023	309191
Шаранты	5	29	426	Ангулемъ	5972	356236
Эйръ и Луары	4	24	426	Шартръ	5940	280469
Сены и Марны	5	29	530	Меленъ	5931	359014
Вогезовъ	5	29	531	Эпиналь	5903	421412
Коррезъ	3	29	287	Тюль	5888	322393
Уазы	4	35	701	Бове	5887	494511
Гардъ	4	40	350	Нимъ	5880	416056
Энь (Ain)	5	36	453	Бургъ въ Бресст	5825	351569
Тарнъ	4	36	320	Альби	5780	339827
Канталь	4	23	267	Ориьякъ	5779	234332
Съверный	7	67	767	Лилль	5777	1811868
Кальвадосъ	6	38	763	Канъ	5693	417176
Сены и Уазы	6	37	790	Версаль	5659	669098
Верхн. Альпъ	3	24	187	Гаъ	5643	113229
Крêзъ	4	25	266	Гêре	5606	279366
Ардешъ	3	31	339	Прива	5556	363591
Верхн. Виенны	4	27	203	Лиможъ	5555	375724
Ло и Гаронны	4	35	326	Ажанъ	5385	286377
Верхн. Соны	3	28	583	Везуль	5375	272891
Мертъ и Мозеля	4	29	596	Нанси	5280	466417
Дубъ	4	27	637	Безансонъ	5260	302046
Арденнъ	5	31	503	Мезьеръ	5253	318865
Устьевъ Роны	3	29	109	Марсель	5248	675820
Ло	3	29	327	Кагоръ	5226	240403
Майенны	3	27	276	Лаваль	5212	321187
Лозеръ	3	24	198	Мандъ	5180	132151
Юры	4	31	584	Лонъ-ле-Сонье	5055	266143
Верхн. Луары	3	28	265	Ле-Пуи	5001	316699
Ариезъ	3	20	338	Фуа	4903	219641
Луары	3	30	333	Сентъ-Этьенъ	4799	625336
Верхн. Савойя	4	28	314	Аннеси	4598	265872
Верхн. Пиренеевъ	3	36	480	Тарбъ	4534	218973
Вост. Пиренеевъ	3	17	232	Перпиньянъ	4143	208387
Приморск. Альпъ	3	26	153	Ницца	3736	265155
Тарна и Гаронны	3	24	194	Монтобанъ	3730	200390
Воклюзъ	4	22	150	Авиньонъ	3578	236313
Роны	2	29	268	Лонъ	2859	879329
Верхн. Рейна	1	6	106	Бельфоръ	608	88047
Сены	3	41	77	Парижъ	479	3340514
		2399	36170		536494	38517975

Плотность на 1 кв. км.	1895 г.				Леса госуд. и общинные въ гектар.	Налоги 1897 г. въ франкахъ.		
	Свадебъ.	Разво- довъ.	Рожденій.	Смертей.		Поземель- ный.	На движи- мое иму- щество.	На окна и двери.
43,96	2097	40	5948	5549	30535	1477673	485057	283783
135,28	6534	241	22809	23919	33633	2625665	1987730	1773172
39,50	1731	37	3665	5315	1639	1291653	345349	212814
86,55	3939	153	11486	12949	4754	2272035	873719	904849
37,08	1534	26	4035	5311	26930	850665	370545	2119181
67,90	3021	75	8384	10133	10853	1453248	636613	431774
46,56	1768	52	5455	6733	128493	1007496	405317	229981
75,46	3407	59	9393	10974	17259	1652399	936832	586931
41,96	1733	7	5850	5954	77427	485935	201797	117833
54,56	2430	56	5833	6734	8801	1197566	652326	410258
55,19	2253	34	5501	8779	23059	1656489	526733	387926
57,26	2435	19	6829	6789	6899	1147722	385643	220732
56,42	2448	130	6480	9606	12801	1900603	633990	606794
41,72	1736	58	4694	6026	39005	907620	484500	641297
51,33	2065	50	5634	6611	53957	837080	546612	383358
59,58	2520	49	6307	7567	4934	1097321	542293	339485
47,71	1894	53	5741	6969	6559	1642947	522415	307366
60,54	2613	81	7019	8521	24260	1778963	875362	494973
71,39	3245	66	10089	10306	174099	910982	444362	311344
54,75	2509	16	7321	6511	3416	631704	227835	157679
68,71	3130	111	8450	9972	33289	1857778	383455	621805
71,50	3113	64	9287	10347	53368	1159594	643242	467908
60,37	2457	47	6855	7565	50044	1029626	404896	253890
58,78	2430	28	6609	7073	16792	1280340	389753	285137
40,55	1705	18	4950	4965	13917	780777	217524	130472
312,89	14523	256	49881	39076	21116	2814490	2669138	2780528
73,28	3000	103	8053	10710	3416	2722536	879198	709318
117,52	4767	207	14149	16243	29609	2120494	2335018	1074532
20,05	697	8	2716	2873	104285	272496	107588	75051
49,53	2093	10	5229	4974	2373	557279	215456	147573
65,42	2700	20	9262	8851	18897	688747	305872	207956
67,63	3027	30	9022	7444	433	702411	363992	270146
53,18	2008	36	4143	5812	1403	1643380	477625	250440
50,77	1865	37	5543	5921	121397	1011582	360655	229472
88,37	3330	71	10300	10632	99975	1053014	789358	253851
57,80	1990	51	6742	6771	103932	881314	471108	291420
60,70	2226	75	6410	6930	60000	920554	572336	224269
128,37	4787	156	16542	17039	20481	784364	1801942	1142063
45,61	1637	11	3916	5487	—	814014	302148	171141
61,62	2176	11	6656	7480	143	1212898	415084	250620
24,53	926	2	3515	2908	19265	349774	102090	76843
52,63	1858	20	5589	6256	108953	875388	342390	211268
63,32	2377	17	7683	6620	12789	832101	281864	197221
44,79	1561	10	4145	4717	102836	476787	202302	134622
110,92	4730	98	14302	13181	2882	999968	783230	742570
57,80	1688	10	6102	5886	44554	434144	175678	95615
48,29	1312	17	3767	4654	54065	496933	230631	6163194
50,99	1636	28	4658	4622	47178	550751	249477	150063
70,97	1724	45	6080	6050	44796	389277	617935	289378
53,72	1367	18	3241	4427	1366	1252621	281688	173622
66,04	1826	40	4504	5779	40269	688063	369170	281995
293,57	5997	304	15220	17379	255	1016325	1933974	1261459
128,31	539	7	2095	1758	12750	135147	112599	89084
6973,93	29087	1785	74867	72822	366	282059	15708851	8253100
71,79	232918	6743	334173	851986	3006726	103233266	68899875	45119213

Число жителей въ городахъ, имѣющихъ болѣе 30000 жит., по предварительнымъ даннымъ переписи 1901 г. (еще необработанной).

ГОРОДА.	Населеніе.	ГОРОДА.	Населеніе.
Парижъ	2660550	Клермонъ-Ферранъ	52017
Марсель	494769	Сенъ-Кантенъ	50150
Лионъ	453155	Булонь	49083
Бордо	257471	Авиньонъ	46209
Лилль	215431	Буржъ	46138
Тулуза	147696	Канъ (Саен)	44524
Сенъ-Этьенъ	146671	Булонъ на Сенъ	44168
Гавръ	129044	Лоріанъ	44082
Навтъ	128349	Шербуръ	42952
Ницца	125099	Дюнкирхенъ	40329
Рубэ	124660	Пуатье	39565
Руанъ	115914	Кляши	38537
Реймсъ	107773	Ангулемъ	36955
Нанси	102463	Нельи на Сенъ	36437
Тулонъ	101172	Перпиньянъ	35757
Амьенъ	90038	Ромфоръ	35528
Лиможъ	83569	Сенъ-Іенъ	35351
Анжеръ	82966	Монлюсонъ	35095
Врестъ	81948	По	34692
Нимъ	80355	Сенъ-Назаръ	34671
Туркуанъ	79468	Роаннъ	34568
Монпелье	76364	Каннъ	34051
Реннъ	74006	Дузъ	33918
Дижонъ	70428	Сеттъ	33065
Гренобль	68052	Бельфоръ	32112
Орлеанъ	67539	Перигё	31399
Туръ	64448	Монтрёль	31331
Ле-Манъ	62948	Ла-Рошель	31318
Сенъ-Дени	59834	Обервилье	31125
Калэ	59793	Валансъенъ	31007
Безансонъ	55266	Монтобанъ	30603
Версаль	54081	Аньеръ	30589
Левалуа-Перръ	54065	Ле-Крёзо	30541
Трау	53159	Венсенъ	30336
Безье	52077		

Населеніе Ф. увеличивается чрезвычайно медленно, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе об. пола.	Плотность на кв. км.	Примѣчанія.
1784	—	24800000	—	По опредѣленію Неккера.
1846	530280	35400486	66,7	
1851	та же	35783206	67,4	
1856	та же	36039364	67,9	
1861	543051	37382225	68,8	Присоединены Савойя и Ницца.
1866	та же	38067064	70,1	
1872	529050	36102921	68,3	Потеря Эльзаса и Лотарингіи.
1876	та же	36905788	69,8	
1896	536494	38517975	71,8	Увеличеніе площади лишь отъ болѣе точнаго измѣренія ея по картамъ.
1901	та же	38961945	71,8	Результатъ предварительный, данныя переписи 1901 г. еще не обработаны.

Съ 1866 г. по 1872 г. населеніе уменьшилось, вслѣдствіе потери двухъ провинцій и убитыхъ на войнѣ, приблизительно на 350000 чел. Съ 1872 г. по 1876 г. населеніе возросло на 800000, но въ эту цифру входятъ до 200000 чел. эльзасцевъ, переселившихся во Ф.; значить

естественный приростъ населенія былъ всего 600000 чел., что соответствуетъ годовому приросту въ 133000 чел. Съ такимъ приростомъ Ф. удвоила бы свое населеніе только черезъ 273 лѣтъ. Насколько приростъ продолжаетъ быть малъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Года.	Население.	Приростъ его.
1876	36905788	802867
1881	37672048	766260
1886	38218908	746955
1891	38343192	124289
1896	38517973	174781
1901	38961945	443972

Въ 1876 г. приростъ былъ на 1000 чел. 3,6; въ 1881 г. 2,9; въ 1886 г. 1,4; въ 1896 г. 0,9; въ 1890, 1891, 1892 и 1895 гг. убавъ доходила до—1. Последняя перепись 1901 г., повидимому, даетъ нѣсколько болѣе благоприятный результатъ. Вотъ данныя по движению народонаселенія за десять лѣтъ:

Года	Рожденія	Смерти.	Преобладаніе	
			рожде- ній.	смер- тей.
1891	866377	876882	—	10595
1892	855847	875888	—	20041
1893	874672	867526	7146	—
1894	855388	815620	39768	—
1895	834173	851986	—	17813
1896	907640	813940	93700	—
1897	901356	793268	108088	—
1898	883738	849878	33860	—
1899	887487	856093	31354	—
Итого	7866512	7591171	313956	48359

Превышеніе числа рожденій за года 1891—99=265597.

Если сравнить цифры населенія городовъ за разные періоды, то тамъ, напротивъ, оказывается увеличеніе населенія. Въ 1866 г., когда еще Эльзасъ и Лотарингія принадлежали Ф., было всего 186 городовъ съ населеніемъ болѣе 10000 жит., въ суммѣ имѣвшихъ 7214854 жит., а въ 1876 г. такихъ городовъ было уже 204, съ населеніемъ въ 7893914 жит., не смотря на то, что въ деревняхъ рождаемость въ два раза больше нежели въ городахъ и только благодаря переселенію сельскихъ жителей въ города число жителей послѣднихъ продолжало возрастать. Это движеніе продолжается и понинѣ; во многихъ департаментахъ, гдѣ населеніе убавъ, въ городахъ оно увеличилось. Малое увеличеніе населенія отчасти объясняется эмиграціею въ Алжиръ и въ другія колоніи. Число иностранцевъ во Ф. съ 1886 г. понемногу уменьшается. Число иностранцевъ въ 1896 г. было 1027491 ч., т. е. 2,69% коренного населенія, за 15 лѣтъ число ихъ уменьшилось на 87723 чел. Сельское населеніе, не смотря на эмиграцію въ города, все-таки многочисленнѣе городскаго. Небольшое преобладаніе женщинъ надъ мужчинами продолжаетъ сохраняться; въ 1821 г. число женщинъ всего болѣе превышало число мужчинъ и съ того времени понемногу падало, а теперь опять растетъ; въ настоящее время во Ф. женщинъ болѣе нежели мужчинъ на 278677; въ среднемъ на 1000 мжч. приходится 1014 жнщ. Средняя продолжительность супружеской

жизни—19 лѣтъ 4 мѣс.; число дѣтей на одну семью—2,1. Эмиграція изъ Ф. вообще незначительна: въ 1884 г.—6100 чел., 1885 г.—6063, 1886 г.—7314, 1887 г.—11170, 1888 г.—23339, 1889 г.—31354, 1890 г.—20560, 1891 г.—6217, 1892 г.—5200, 1893 г.—5300. Всего съ 1857 по 1891 г. эмигрировало 285873 французъ, изъ нихъ 59304 въ Соед. Штаты Сѣв. Америки.

Въ 1891 г. распределеніе жителей по роду занятій было таково (позднѣе нѣтъ свѣдѣній):

	Обоего пола.
Земледѣліе	17435880 чел.
Промышленность	9532560 »
Перевозка грузовъ	1199333 »
Торговля	3961496 »
Армія, флотъ, полиція	715624 »
Администрація	699611 »
Либеральныя профессіи	1114875 »
Лица, живущія доходами	2169750 »

Религія. Во Ф. встрѣчаются преимущественно послѣдователи трехъ религій: католической, протестантской и еврейской. Въ 1896 г. приходилось на 1000 жит. 980 католиковъ, 16 протестантовъ, 1,4 еврея и 2,6 разныхъ религій. Католики имѣютъ 17 архиепископствъ и 67 епископствъ; католич. священниковъ въ 1902 г. было 42416, а считая преподавателей-монаховъ въ семинаріяхъ—55600. Дух. конгрегацій въ 1900 г. было 1663 (муж. 152, жен. 1511). Реформатскихъ пасторовъ было въ 1902 г. 638, лютеранскихъ—62. Еврейскихъ раввиновъ было 57. На протестантскихъ богословскихъ факультетахъ въ Парижѣ и Монтобанѣ было въ 1901 г. 142 студента; католическихъ богословскихъ факультетовъ не существуетъ въ университетахъ.

Производительность. Изъ 52857199 гектаровъ пространства Ф., по даннымъ 1892 г., было: пахатной земли—25771419 гект. или 48,65%; виноградниковъ—1800489 или 3,45%; луговъ и пастбищъ—5816640 или 10,9%; плодовыхъ садовъ—291825 или 0,54%; лѣсовъ—9521568 или 18,10%, а всего воздѣланной земли 44241720 гект. или 83,70%; не воздѣланной—6226189 гект. или 11,75%; неудобной земли—2389290 или 4,55%.

Скотоводство, благодаря обилію луговъ, ежегодно увеличивающихся на счетъ лавовъ, болотъ и морск. лимановъ, процвѣтаетъ. По даннымъ 1895 г. во Ф. было: лошадей—2812447, муловъ—211479, ословъ—357778, буйволовъ—298042, быковъ—2749553, коровъ—7890471, телятъ—2295762, овецъ—21163767, свиней—6307019, козъ—1509502. Лошадь разводится главнымъ образомъ на СЗ и С., ослы и мулы—на Ю и въ горахъ; рогатый скотъ разводится въездѣ, гдѣ есть пастбища; овцы, главнымъ образомъ, въ Восточной Пиренеяхъ, Севеннахъ, на центральномъ плато, въ Орлеане, Шампани, Пикардн и по приморскимъ лугамъ съ солончатой травой. Козы особенно часто встрѣчаются въ бассейнѣ Роны; домашнія птицы встрѣчаются въездѣ и составляютъ довольно важную статью хозяйства; пчеловодство болѣе всего развито въ Бретани. Къ этому надо прибавить еще разведеніе кроликовъ, которыхъ въ одномъ Парижѣ

съѣдаютъ въ годъ на нѣсколько милліоновъ франковъ.

Винодѣлие упало было вслѣдствіе уничтоженія массы виноградниковъ филлоксерою. но за послѣдніе годы опять начинаетъ поправляться, хотя все-таки еще не достигло прежняго положенія; оно распространено въ 77 департаментахъ, гдѣ виноградники занимаютъ площадь въ 1747002 гект., давше въ 1894 г. 39052809 гектол., а въ 1895 г.—26687575 гект.; среднее количество за періодъ 1884—1895 г.—30071909 гектолитровъ.

Годовое производство вина и сидра.

Года.	Гектары подъ вино-градн. камн.	Вина въ тыс. гектолитровъ.	Всего вино (гектолитры).	Вино (гектолитры).	Сидръ въ тыс. гектолитровъ.
1875 .	2246693	82727	272730	3717590	—
1885 .	1990586	28536	8184666	2602773	19965
1890 .	1816544	27416	10830462	2162127	11095
1894 .	1766841	39437	4492000	1721000	15541
1895 .	1747002	26918	6356000	1696000	25584
1896 .	1728433	44044	8818715	1783000	8073
1897 .	1688931	31943	7529000	1777862	6789
1898 .	1706513	31730	8603444	1603956	10632
1899 .	1631760	46810	8465829	1674370	20835
1900 .	1609353	68515	5215554	1864061	29409
1902 .	1735345	57964	3149000	1654000	12734

Довольно важную отрасль промышленности, тѣсно связанную съ земледѣіемъ, составляютъ производство *сирта* и *выдѣлка сахара*; особенно въ послѣдніе годы обращено большое вниманіе на развитіе производства спирта и возможное расширеніе его употребленія.

какъ матеріала для освѣщенія (что возможно теперь благодаря калильнымъ колпачкамъ Ауэра) и какъ матеріала для полученія силы въ двигателяхъ, специально съ цѣлью поддержки земледѣльческой промышленности.

Годы	Гектолитры сирта.	На одного жителя литровъ.
1850	940000	1,46
1860	873000	2,27
1870	1237000	2,32
1880	1581000	3,64
1890	2214000	4,35
1895	2166000	4,07

Заводовъ для выдѣлки сахарнаго песку и рафинада въ кампанію 1895—96 г. было 356, съ 48794 рабочими и силою въ 54941 паров. лоп. Вотъ данныя о добычѣ сахара за рядъ лѣтъ:

Годы.	Метр. тонны.
1884—1885	272962
1885—1886	265071
1886—1887	434044
1887—1888	347785
1888—1889	414870
1889—1890	700409
1890—1891	616690
1891—1892	578110
1892—1893	523366
1893—1894	514789
1894—1895	714454
1895—1896	593647
1896—1897	668517
1897—1898	730067
1898—1899	737902
1899—1900	869261
1900—1901	1040294

Результаты урожая въ 1897, 1898, 1899 и 1900 гг.

Родъ растеній.	1897.	1898.	1899.	1900.
П л о щ а д ь .				
	Гектары.	Гектары.	Гектары.	Гектары
Пшеница	6583776	6963711	6940210	6864070
Ячмень	857911	814463	806270	757193
Овесъ	3990565	3887505	3939300	3941420
Рожь	1451754	1474915	1488900	1419780
Гречиха	552299	569783	585960	602581
Мансъ	584959	551689	561042	541191
Разныя хлѣба	239725	236960	224030	200560
Картофель	1548464	1642967	1564720	1509898
Свекла сахарная	269715	262251	279361	329617
» кормовая	439139	436120	446770	492013
Колъза	52342	50279	51535	38715
Ленъ	24474	19271	17594	21260
Конопля	32843	20250	29032	26790
Виноградники	1623567	1548493	1631760	1609353
Табакъ	16831	15892	15657	17673
Клеверъ	1119335	1134615	1102710	1022422
Лука и выгоны	5601156	5612853	5639800	5566268
С б о р ь .				
	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.
Пшеница	86900088	128096149	128418920	114710808
Ячмень	14503550	15519611	15965790	14394302
Овесъ	80204076	98054158	95301320	88309920
Рожь	16964215	23524318	23577000	20834000
Гречиха	9372470	7556143	7106430	8163627
Мансъ	10713182	8280025	9003990	7834650
Разныя хлѣба	3096871	4225670	3961500	3213150

Родъ растений	1897	1898	1899.	1900.
	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.
Картофель	113176149	118321602	123476410	122541203
Свекла сахарная	77617324	69935149	72266270	85861510
» кормовая	120641874	104633354	105126730	110288160
Кольза	572993	622000	624153	425310
Ленъ } сѣмена	133060	90696	87693	125150
} волокно	186990	113969	126257	194155
Конопля } сѣмена	95077	88104	85023	85988
} волокно	233303	206189	213919	185125
	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.
Вино	31943073	31730992	46800390	68514906
	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.
Табакъ	265758	202951	227674	227598
Клеверъ	42760072	44306732	40549560	35016275
Трава и сѣно	200890003	284092995	192700160	160743459

Лѣса. Общее пространство лѣсовъ Ф. — тамъ дано выше въ таблицѣ. *Распределение поземельной собственности.* Вообще мелкіе собственники преобладаютъ и воздѣлываемая почва разбита на очень небольшие участки, что видно изъ слѣд. таблицы:

Дѣленіе земельной собственности въ 1892 г.	Категорія земельной собствен. по ихъ пространству, гектары.	Число участковъ.	Общая площадь (гектары).	Средняя величина участка (гектары).		Въ процентахъ	
				числа	площади	участъ	участ.
Участки менѣ одного гектара.							
Очень маленькіе участки	0—1	2235405	1327253	0,59	39,20	2,68	
Участки свыше одного гектара.							
Маленькіе участки	1—5	1829259	5489250	3,00	32,07	11,22	
Суммы и среднія	5—10	788299	5755500	7,30	13,83	11,65	
Средніе участки	10—40	2617558	11244750	4,28	45,90	22,87	
Большіе участки	свыше 40 гект.	711118	14313417	20,13	12,47	28,98	
Суммы и среднія		138671	22493393	162,21	2,43	45,47	
		3477347	48051560	12,72	60,80	97,32	
Для всякаго рода участковъ.							
Общая сумма и среднія		5702752	49378813	8,63	100,0	100,0	

Участки большіе охватываютъ, однако, почти половину всей земли (45,47%); сравненіе съ подобными же данными прежнихъ лѣтъ показываетъ, что есть тенденція къ увеличенію размѣровъ большихъ участковъ и уменьшенію ихъ числа, а малые участки уменьшились размѣрами.

Промышленность добывающая. — *Горное дѣло и металлургическая промышленность.* Ф. далеко не обильна ископаемыми богатствами; ни золото, ни серебро, ни платина, ни ртуть вовсе не встрѣчаются во Ф. или встрѣчаются въ пропорціяхъ ничтожныхъ. Рудники цинковые, никелевые, оловянные, свинцовые, антимоніа, марганцевые, мѣдные даютъ гораздо меньше сравнительно съ сосѣдними странами. Добыча желѣза нѣсколько больше, но тоже не можетъ идти въ сравненіе съ другими странами; къ тому же почти вездѣ желѣзная руда встрѣчается вдали отъ залежей топлива и ее приходится перевозить, откуда накладной расходъ на желѣзо; почти половина желѣза, идущаго на производство—иностраннымъ происхожденія. Добыча каменнаго угля хотя и могла бы удовлетворить спросъ,

но дальность перевозки угля къ мѣстамъ потребленія часто заставляеть прибѣгать къ болѣе дешевому иностранному углю. Съ годами производительность рудниковъ растетъ; увеличивается и спросъ. Вотъ данныя добычи и производства главнѣйшихъ металловъ и угля съ 1876 г. въ метрическихъ тоннахъ

Года.	Каменн. уголь.	Чугунъ.	Жельзо.	Сталь.
1876	17101448	1435212	837112	241812
1881	19765983	1836350	1026290	422116
1886	19909894	1516574	746556	427589
1891	26024893	1897389	833409	638530
1892	26178701	2057389	828519	682527
1893	25650981	2008096	808171	664032
1894	27416905	2069714	785781	674190
1895	28019893	3679767	756793	714527
1896	29189900	3409372	829000	917500
1897	30797900	4532000	784000	1325213
1898	32356104	4731000	766410	1433717
1899	32362712	4985702	834000	1243000

Двѣ трети департаментовъ имѣютъ желѣзные рудники и чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы; особенно ихъ много въ департаментахъ Сѣверномъ, Верхней Марны, Луары, Саоны и Луары, Арденнъ, Аверона, Мерты и Мозеля. Кромѣ вышеперечисленныхъ ископаемыхъ, Ф. очень богата различнаго рода строительными матеріалами: гранитами, порфирами, базальтами, отличными мраморами и другими породами, что позволяетъ замѣнять кирпичъ — камнемъ въ строительномъ дѣлѣ, съ выгодой для прочности и красоты зданій и построекъ, а также въ постройкѣ и ремонтѣ дорогъ. Встрѣчаются залежи литографскаго камня и большіе запасы разнаго рода глинъ, служащихъ для производства фарфора, фаянса и вообще гончарныхъ издѣлій. Болѣе 100000 рабочихъ заняты разработкою этихъ залежей строительныхъ матеріаловъ по глинѣ. На южн. склонахъ центрального плато, въ Арденнахъ, въ дпт. Маса и Па-де-Калѣ встрѣчаются и дѣлательно разрабатываются богатая залежи фосфоритовъ, идущихъ на удобреніе почвы земледѣльческихъ областей и уже принесшихъ богатые результаты (съ 1857 г., времени ихъ открытія). Разработка приморскихъ солончаковъ и соленыхъ источниковъ также играетъ важную роль въ добывающей промышленности; въ 1894 г. было добыто соли изъ источниковъ—589358 метр. тоннъ, на сумму 9499661 фр., морской соли — 301251 метр. тоннъ, на сумму 4438460 фр. Наконецъ, Ф. обладаетъ большимъ количествомъ лѣчебныхъ источниковъ всякаго рода; иѣкоторые изъ нихъ эксплуатируются, но большая часть остается пока безъ употребленія. Всего больше ихъ въ Вогезахъ, въ Овернѣ, въ Альпахъ и Пиренеяхъ. Вотъ данныя относительно общаго количества добычи всякихъ полезныхъ ископаемыхъ въ Ф.

Годы.	Метр. тонны.	Франки.
1890	30988940	357601600
1891	31054244	389528014
1892	31473153	369654876
1893	30920659	337395901
1894	32742875	347115819

Промышленность обрабатывающая во Ф. за последнее столѣтіе сдѣлала громадныя успѣхи, гораздо болѣе замѣтныя, нежели успѣхи земледѣлія. Очень давно уже промышленность пользуется даровыми силами природы—водою и вѣтромъ, что, конечно, много способствовало ея развитію. Во Ф. существуетъ болѣе 50000 плотинъ, дающихъ водяную силу, которая за послѣднія 10—15 лѣтъ приобрѣла новую цѣнность, благодаря развитію электричества и возможности легкой передачи водяной силы на разстояніе. Вѣтеръ также доставляетъ немало силы для мелкихъ сельскохозяйственныхъ нуждъ. Мѣстами въ Бретани встрѣчаются попытки воспользоваться силою прилива. Главную силу обрабатывающая промышленность получаетъ вездѣ работою паровыхъ машинъ. Въ 1820 г. во Ф. было только 65 паровыхъ машинъ въ работѣ; съ этого времени число ихъ быстро

и непрерывно увеличивалось, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Годы.	Число про-мышл. за-веденій.	Число ма-шинъ.	Сажа въ паровыхъ лошадяхъ.
1855	—	14620	341068
1869	—	32827	871176
1870	—	33761	884516
1871	—	32877	871620
1872	—	34703	924045
1890	46671	58751	863007
1891	46828	58967	916086
1892	47709	60393	965891
1893	49035	62226	1024019
1894	50180	63518	1072462

Отсюда видно, что даже война 1870—71 г. не повліяла замѣтно на развитіе промышленности.

Распределеніе машинъ въ промышленности видно изъ слѣдующей таблицы (за 1894 г.):

Родъ промышленности.	Число завед.	Число машинъ.	Паров. лошадей.
Ткацкая	6399	7006	233308
Металлургическая	4735	7863	191020
Рудничная	2991	5263	168508
Предметы пропитанія	8522	10211	124661
Строительная	6353	7365	121535
Земледѣльческая	14329	17386	101301
Химич. производства	3087	3685	54517
Бумагодѣланіе, типо-графіи	3385	3704	45744
Приват. учрежденія	369	1035	31868
Итого	50180	63518	1072462

Обработкой *волокнистыхъ веществъ* заняты были въ 1897 г. 6713 предпріятій, съ производствомъ на сумму 3 миллиарда фр., въ томъ числѣ шерстяныхъ издѣлій на 1200 милл., хлопчатобумажныхъ на 600 милл., шелковыхъ на 500 милл., пеньковыхъ, льняныхъ и джутовыхъ на 400 милл. фр. Выработкой шерстяныхъ издѣлій заняты 160 тыс. чел., съ 3 $\frac{1}{2}$ милл. веретенъ и 72 механическими станками, въ 2100 заведеніяхъ. Шерстяная мануфактура сосредоточена въ департаментахъ Сѣверномъ (300 фабрикъ), Арденнъ (230), Тарнъ (150), Марны (100), Эны (50), Нижн. Сены (50), Соммы (50) и др. Число ручныхъ станковъ сильно убыло за послѣднія 25 лѣтъ (съ 60 тыс. въ 1873 до 28 тыс. въ 1897 г.). Особенно славятся шерстяныя ткани изъ Эльбфа, Седана, Лувье, дамскія матеріи изъ Шато-Камбрези, Руана, Реймса и Туркузана, шали изъ Парижа, Нима и Лиона. Всемирной извѣстностью пользуется производство гобеленовъ и ковровъ (Парижъ, Обюссонъ и Воэ). Въ хлопчатобумажной промышленности въ 1900 г. работали 5,2 милл. веретенъ, 95 тыс. механич. станковъ и 450 тыс. рабочихъ, главнымъ образомъ въ дпт. Сѣверномъ, Нижн. Сены, Вогезовъ, Эйръ и Объ. Въ 1898 г. въ льняной промышленности дѣйствовали 17 тыс. механическихъ и 20 тыс. ручныхъ станковъ и 550000 веретенъ. Главные пункты льняного производства—Лилль, Камбре, Валансьеннъ и Армантьеръ. Очень видное мѣсто занимаетъ про-

изводство шелковых тканей по добротности и изяществу отдѣлки. Въ 1897 г. дѣйствовало 61200 механическихъ станковъ, 1400000 веретенъ и 78 тыс. рабоч. Главные пункты производства—въ деп. Роны, Луары и Сѣверномъ. Очень многочисленны заведенія, занимающіяся крашеніемъ, априретурой и отдѣлкой тканей; въ этой области французскія образцы высоко цѣнятся, такъ какъ Парижъ продолжаетъ оставаться законодателемъ вкуса и моды для свѣтскаго общества. Производствомъ кружевъ славятся Алазонъ, Байе, Канъ, Валансенъ, Лилль, Шантильи, Кале, Аррасъ и др. Чугуно- и стали-литейное, рельсо-прокатное и проволочное производство сосредоточены въ деп. Мерты и Мозеля, Луары, Соны и Луары (знаменитые заводы Крѣзо), Сѣверномъ и Па де Кале. Производство стальныхъ перьевъ въ Булонь—сюръ-Маръ, жестяныхъ издѣлій въ Оденкуръ и Бокуръ. Машиностроеніе, сосредоточенное въ Парижѣ, Лиллѣ, Лионѣ, Руанѣ и С.-Этьенѣ, не покрываетъ внутренняго спроса. Ювелирные издѣлія, главнымъ образомъ поддѣльныя, работаютъ въ Парижѣ (articles de Paris). Бронзовыя издѣлія, часовое производство сосредоточены въ Парижѣ, Безансонѣ и Мовбелиарѣ, производство мебели—въ Парижѣ и Бордо (на сумму 300 милл. фр.). Писчебумажное и картонное производство достигло въ 1901 г. 300 милл. франковъ. Очень высоко стоятъ обработка кожъ для перчатокъ (Аннонъ и Шамбери) и выработка тонкихъ цвѣтныхъ кожъ (С.-Дени, Лионъ, Понъ Адемеръ); сумма годового производства достигаетъ 900 милл. фр. Изготовленіемъ перчатокъ занято 70 тыс. рабочихъ, въ томъ числѣ 50 тыс. женщинъ. Вывозятся перчатокъ на 20 милл. въ годъ. Изъ отраслей химической промышленности на первомъ мѣстѣ стоитъ мыловаренное производство (400 заводовъ, съ суммой производства 155 милл. фр. и 8000 рабочихъ); затѣмъ идутъ производство парфюмерное (450 фабрикъ, съ производствомъ на сумму 60 милл. франк. и 10 тыс. рабочими) и стеариновое (182 завода съ производствомъ на 81 милл. фр. и 4600 рабочихъ). Лучшие стеклянные заводы въ С.-Гобенъ, Бакара, С.-Луи и Нанси. На 187 фабр. съ 29 тыс. рабочихъ вырабатывается стеклянныхъ издѣлій на 120 милл. фр. Зеркальные заводы въ С.-Гобенѣ, Шони, Сиръ и Монлюсонѣ. Славится производство искусственныхъ драгоценныхъ камней и жемчуга. Фарфоровое производство въ Севрѣ, Парижѣ, д-тѣ Виенны и др., всего на 52 милл. фр.; фаянсовое—на 50 милл. фр. Главные центры промышленности—Парижъ, Лионъ и Лилль; послѣдніе два для шелковой и ткацкой промышленности. Вообще промышленность наиболѣе сосредоточена въ бассейнѣ Сены. Какъ и вездѣ, большія фабрики мало-по-малу убываютъ маленькія и кустарную промышленность. Уступая во многихъ отрасляхъ другимъ націямъ, Ф. продолжаетъ сохранять первое мѣсто вездѣ, гдѣ требуется вкусъ и художественность произведеній.

Торговля. Благодаря своему удобному географическому положенію и хорошему климату, Ф. одновременно является страной земледѣльческою и торговлю. Производства боль-

шое разнообразіе продуктовъ, она, удовлетворяя во многихъ отношеніяхъ внутренней рынокъ, имѣетъ что вывозить, а очертаніе ея береговъ давно способствовало развитію морской торговли. Начало развитія послѣдней относится къ царствованію Франциска I; затѣмъ она сдѣлала большіе успѣхи начиная съ Генриха IV и особенно благодаря министру Людовика XIV, Кольберу, при которомъ образовался цѣлый рядъ обществъ для торговли съ Индіей, Вестиндіей, Левантомъ, Сенегаломъ и др.; одновременно поощрялся и облегчался и внутренней обмѣнъ. Послѣ Кольбера торговля упала и только спустя 100 л. начала опять подниматься. Вотъ данныя о ввозѣ и вывозѣ во Ф. и изъ Ф. предметовъ въ ней потребляемыхъ и ею производимыхъ (спеціальная торговля, за вычетомъ транзита) и вывозъ и ввозъ съ транзитомъ (общая торговля).

Спеціальная торговля по странамъ происхожденія и назначенія въ 1899 г. (въ милліонахъ франк.).

О Т Р А Н Ы .	Ввозъ.	Вывозъ.
Свободные города Германіи	18,5	28,5
Великобританія	591,4	1241,8
Бельгія	332,4	605,5
Голландія	43,7	51,4
Германія	360,0	457,1
Швейцарія	93,0	215,9
Испанія	239,2	148,0
Португалія	10,3	14,8
Италія	158,5	192,0
Австрія	78,1	19,8
Россія	179,2	43,4
Швенія и Норвегія	98,3	29,2
Румынія	21,8	4,3
Болгарія	102,7	49,2
Турція	2,7	0,9
Греція	16,3	1,0
I. Европа	2346,1	3112,8
Соед. Штаты Сѣв. Ам.	427,3	255,4
Мексика	8,5	27,7
Гаити	31,5	3,3
Бразилія	71,0	67,0
Уругвай	26,8	8,9
Аргентина	291,9	53,1
Чили	66,5	11,0
Колумбія	8,1	14,5
Другія страны	50,9	15,1
II. Америка	996,8	459,7
Англ. Индія	179,4	20,5
Голландск. Индія	22,3	2,8
Китай	226,9	5,4
Японія	93,6	8,1
Другія страны	2,1	1,4
III. Азія	524,3	38,2
IV. Африка	83,2	39,6
V. Австралія	96,3	7,7
Итого съ иностр. госуд.	4046,7	3658,0

Собственные колоніи.

СТРАННЫ.	С Т Р А Н Ы.		Ввозъ.	Вывозъ.
	Ввозъ.	Вывозъ.		
Алжиръ	271,5	260,4	31,9	5,8
Тунисъ	32,8	35,7	13,3	11,0
Сенегаль и Гвинейск. з.	30,9	36,3	0,3	9,5
Мадагаск., Майотта и др.	4,3	28,8	0,6	19,2
Города Остиндіи	1,0	3,1		
Индо-Китай	30,9	46,1		
Океанія (колоніи)	13,9	7,0	4518,3	4152,6

Россія занимаетъ по ввозу 5-е мѣсто среди другихъ европейскихъ державъ, а по вывозу—8-е мѣсто.

Вѣшняя торговля въ милліонахъ и сотняхъ тысячъ франковъ.

ГОДА.	Общая торговля			Спеціальная торговля.			Золото, серебро и мѣдъ.		
	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.
1882	5961,9	4764,0	10725,9	4821,8	3574,4	8396,2	411	350	761
1883	5886,7	4561,7	10448,4	4804,3	3451,9	8256,2	146	231	376
1884	5239,0	4218,4	9457,4	4343,5	3252,5	7576,0	229	128	357
1885	4930,0	3955,8	8885,8	4088,4	3088,1	7176,5	479	339	818
1886	5116,6	4245,9	9362,5	4208,1	3248,8	7456,9	445	333	778
Итого	27134,2	21745,9	48880,0	22266,1	16595,7	38861,8	1710	1381	3091
Среднее за 5 лѣтъ	5426,8	4349,2	9976,0	4453,2	3319,1	7772,3	342	276	618
1887	4942,7	4238,2	9180,9	4026,0	3246,5	7072,5	271	397	668
1888	5187,2	4298,2	9485,4	4107,0	3246,7	7355,7	266	301	557
1889	5320,3	4803,5	10123,8	4316,8	3704,0	8020,8	418	232	680
1890	5452,4	4840,2	10292,6	4436,9	3753,4	8190,3	256	359	615
1891	5938,3	4730,5	10668,8	4767,8	3570,0	8377,8	539	381	920
Итого	26840,9	22910,6	49751,5	21654,5	17520,6	39175,1	1780	1670	3450
Среднее за 5 лѣтъ	5368,2	4582,1	9950,3	4430,9	3504,1	7935,0	356	334	790
1892	5135,9	4551,3	9687,2	4183,0	3460,7	7648,9	508	214	722
1893	4951,5	4326,4	9277,9	3853,7	3236,4	7090,1	464	243	707
1894	4794,9	4124,6	8919,5	3850,4	3078,1	6928,5	552	217	769
1895	4919,6	4589,3	9508,9	3719,9	3373,8	7093,7	395	325	720
1896	4923,8	4593,6	9522,4	3798,6	3400,9	7199,5	479	513	992
Итого	24730,9	22185,2	46916,1	19410,6	16549,9	35960,5	2398	1512	4910
Среднее за 5 лѣтъ	4946,1	4437,0	9383,1	3882,1	3310,0	7192,1	480	302	782
1897	5137,5	4803,1	10040,6	3396,0	3598,0	6994,0	462	327	789
1898	5582,6	4673,5	10256,1	4472,5	3510,9	7982,4	391	502	893
1899	5848,0	5533,5	11381,5	4518,3	4152,6	8670,9	506	382	888

Разсмотрѣніе данныхъ о ввозной и вывозной торговли приводитъ къ заключенію, что и та, и другая падаютъ; за пятилѣтіе 1882—86 гг. средняя сумма вывоза и ввоза была 7772000000 фр., а за пятилѣтіе 1892—1896 она упала до 7192000000 фр.; за послѣдніе годы опять замѣтно небольшое увеличеніе. Главные предметы спеціальной торговли въ 1899 г.:

В В О З Ъ.	Милл. фр.
Шерсть	467,4
Шелкъ	370,6
Вина	267,4
Кам. уголь	258,2
Дерево	177,7
Хлопокъ	177,6

В В О З Ъ.	Милл. фр.
Шкуры	166,9
Сѣмена для выжимки масла	166,1
Хлѣбъ	143,9
Машины	103,6
Мѣдъ	102,3
Кофе	89,6
Шелковыя матеріи	65,4
Скотъ	60,8
Лѣнь	56,1
Масло и сыръ	47,2
Мясо	46,1
Бумажныя матеріи	43,8
Керосинъ	42,7
Шерстяныя матеріи	40,7
Азотная кислота	47,0

В Ы В О З Ъ .

Шелковыя матеріи	278,3
Шерсть	271,7
Шерстяныя матеріи	264,0
Шкуры	252,5
Вина	210,2
Articles de Paris	183,7
Шелкъ	179,9
Бумажныя матеріи	174,3
Готовое платье	142,1
Сахаръ	111,9
Новости и модели модъ	94,7
Металл. произведенія	91,5
Химическіе продукты	83,7
Масло и сыръ	76,2
Вещи изъ кожи	75,9
Гончарныя вещи и стекло	65,3
Машины	61,5
Мѣдь	61,4
Бумага	56,4
Ликеры	47,6
Дерево	46,3

Во внутренней и отчасти во вѣншей торговлѣ занимають нѣкоторое мѣсто книгоиздательство, нотное издательство и эстампы.

	Книгъ.	Музык. изданій.	Эстамповъ.
1899 г.	12985	5761	781
1900 г.	13362	5910	952

Пути сообщенія. Первые дороги появились во Франціи съ завоеваніемъ Галліи римлянами, которые провели столь прочныя пути сообщенія, что мѣстами они и до сихъ поръ еще сохранились въ цѣлости; первые франкскіе короли ихъ поддерживали, но затѣмъ они постепенно забрасывались, по мѣрѣ развитія феодальной системы, и пришли въ полную негодность ко времени укрѣпленія королевской власти во Франціи. Первые попытки къ улучшенію путей сообщенія были сдѣланы министромъ Генриха IV, Сюлли;

затѣмъ о нихъ заботился Кольберъ, но особенное улучшеніе наступило во второй половинѣ XVIII ст., съ учрежденіемъ путейскаго вѣдомства. При Наполеонѣ III особенное вниманіе было обращено на дороги 2-го и 3-го разряда и число ихъ почти удвоено. Дороги во Ф. раздѣляются на три рода: національныя, департаментскія и проселочныя; забота о первыхъ лежитъ на центральному правительствѣ, объ остальныхъ — на мѣстныхъ властяхъ.

Дороги:	1876 г.	1896 г.	1899 г
	въ километрахъ.		
Національныя	37304	38115	38263
Департаментскія	41648	49528	?
Проселочныя	476766	610398	?

Итого 555718 698041

Железныя дороги. Первая жел. дорога во Ф. построена немного только позднѣе нежели въ Англіи. Путь отъ Ливерпуля до Манчестера еще не былъ законченъ, когда Людовикъ XVIII, 26 февраля 1823 г., разрѣшилъ концессию на дорогу отъ С.-Этьенна до Андрезіе, длиною въ 22 км.; она была закончена и открыта въ 1823 г. Въ 1842 г. уже была сѣтъ жел. дор. длиною въ 599 км.; затѣмъ развитіе сѣти жел. дорогъ пошло быстрѣе, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Къ концу.	Километры
1816 г.	1320
1850 »	5008
1860 »	9441
1865 »	13544
1870 »	17446
1875 »	19743
1879 »	22776
1895 »	40436
1900 »	43046

Финансовое состояніе главныхъ линій было таково:

Года.	Длина главн. линій въ килл.	Стоимость постройки въ милл. фр.	Доходы въ милл. франк.	Расходы въ милл. франк.	Число пассажи-ровъ въ тысяч.	Грузы въ тыс. метр. тоннъ.
1891	33878	14602	1185	639	255672	96554
1892	34381	14868	1183	663	288078	95713
1893	35350	15175	1247	689	317819	97023
1894	35971	15387	1234	687	336554	99105
1895	36565	—	1264	684	348852	100834

Значительная часть жел. дорогъ Ф. принадлежит большимъ акціонернымъ компаніямъ, меньшая часть — правительству, при чемъ частная компанія, владѣя продолжительными концессіями, представляются, съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, весьма невыгодными; это — обширныя монополіи, ревностно охраняющія свои интересы въ ущербъ интересамъ страны и жителей. Попытки къ выкупу дорогъ были дѣлаемы, но пока еще не привели къ желательному результату.

Водныя пути Ф. представляютъ обширную сѣтъ, дающую возможность передвигать грузы

на большія разстоянія, но представляющую то неудобство, что при первоначальной постройки каналовъ не было составлено общаго плана; глубина и величина шлюзовъ не всегда соотвѣтствуютъ другъ другу, что влечетъ за собою перегрузку. За послѣднее время занялись во Ф. улучшеніемъ каналовъ именно въ этомъ смыслѣ. Первый каналъ былъ начатъ постройкою въ 1605 г. и оконченъ въ 1642 г.; онъ соединялъ Луару съ Лоанъ, притокомъ Сены, и имѣлъ въ длину 59 км. Польза канала, который бы соединилъ верховья рѣкъ, текущихъ въ Бискайскій зал., съ Средиземнымъ моремъ, ощущалась уже при Франци-

скія I, но техническія трудности его проведенія были не подъ силу инженерамъ того времени и этотъ каналъ—такъ назыв. каналъ южный или Двухъ Морей былъ проведенъ въ XVII стол. инженеромъ Рикэ. По даннымъ 1894 г., Ф. обладаетъ 61 каналомъ, съ общою длиною въ 4777 км.; изъ нихъ нѣкоторые имѣютъ въ длину болѣе 200 и даже 300 км. Кромѣ того многія рѣки судоходны и сами по себѣ представляютъ отличные водные пути.

Рѣки.	Длина судоходной части въ 1894 г.
Адуръ	237 >
Шаранта	301 >
Шельда	219 >
Гаронна	1790 >
Луара	1667 >
Мозель	179 >
Рона	1693 >
Самбра	54 >
Сена	1030 >
Виланъ	148 >

Длина всѣхъ водныхъ путей какъ каналовъ, такъ и рѣкъ = 12253 км.; на нихъ въ 1894 г. плавало судовъ съ тоннажемъ въ 27873475 т. На протяженіи 5577 км. (2795 каналами и 2782 км. рѣками) существовало пароходство; тоннажъ паровыхъ судовъ = 759310 т. Движеніе грузовъ по воднымъ путямъ въ метрич. тоннахъ:

Года.	Каналы	Рѣки.	Сумма.
1896 . . .	2466	1725	4191
1897 . . .	2540	1826	4366
1898 . . .	2596	1931	4577
1899 . . .	2573	1916	4489
1900 . . .	2689	1986	4675

Торговый флотъ. Ф. по числу судовъ занимаетъ въ 1902 г. 3-е мѣсто, послѣ Англіи и Соед. Штатовъ, а по тоннажу—5-е, послѣ Англіи, Соед. Штатовъ, Швеціи съ Норвегіей и Германіи. Около двухъ третей вывоза и ввоза во Ф. приходится на флотъ и только одна треть на сухопутныя границы. Въ прежнее время франц. торговый флотъ занималъ болѣе высокое положеніе въ мировомъ флотѣ, какъ показываютъ цифры нижеслѣдующей таблицы; тоннажъ паровыхъ судовъ почти не увеличивается, а для парусныхъ даже падаетъ (до 1860 г. общее число судовъ—14922, ихъ тоннажъ 996124 т.; паровыхъ судовъ было 314).

Г о д ы .	Паровыхъ.		Парусныхъ.	
	Число.	Тоннажъ	Число.	Тоннажъ.
1880	652	277759	14406	641539
1881	735	311779	14391	602594
1882	832	416228	14368	566789
1883	895	467488	13327	531191
1884	938	511072	14414	522757
1885	937	492396	14329	507819
1886	951	500484	14400	492307
1887	984	506652	14253	465873
1888	1015	509801	14263	451272
1889	1066	492684	14128	440051
1890	1117	499921	14001	444092
1891	1157	521872	13890	426207
1892	1161	498562	14117	407044
1893	1186	498841	14190	396582
1894	1196	491972	14332	398567
1895	1212	500568	14336	386510
1896	1235	503677	14301	390394
1897	1212	499410	14352	421462
1898	1209	485615	14406	414673
1899	1227	507120	14262	450636

Движеніе судовъ въ портахъ Ф. за 1894—1896 и 1899—1900 гг.

Судовъ съ грузами.	Прибывшихъ.		Выбывшихъ.	
	Число.	Тоннажъ.	Число.	Тоннажъ.
Судовъ французскихъ	7496	3891816	7269	5733908
» другихъ націй	17750	9602124	12805	5351911
Итого за 1894 г.	25246	13493940	25074	9085819
Судовъ французскихъ	7604	4000823	7552	3933773
» другихъ націй	16770	8220572	14480	5339016
Итого за 1895 г.	24374	13221395	20032	9272789
Судовъ французскихъ	7644	4210683	7645	4222708
» другихъ націй	17451	9865925	13176	6041952
Итого за 1896 г.	25095	14076608	20821	10264660
Судовъ французскихъ	8661	4967828	8902	5169449
» другихъ націй	21055	12743851	21408	12811684
Итого за 1899 г.	29716	17711679	30210	17891684
Судовъ французскихъ	7625	4680464	7279	4330923
» другихъ націй	19022	13578337	13581	8556449
Итого за 1900 г.	26647	18358801	20860	12887372

Отсюда видно, что французскія суда въ своихъ портахъ какъ по числу, такъ и по тоннажу значительно уступаютъ иностраннѣмъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ англійскія. По оборотамъ торговли порты Ф. въ 1896 г. шли одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Марсель . . . . . 1085300000 фр.
Гавръ . . . . . 1049300000 >

Парижъ . . . . . 767300000 фр.
Дюнкерхенъ . . . . . 530100000 >
Бордо . . . . . 476000000 >
Булонь . . . . . 306500000 >
Руанъ . . . . . 210900000 >
Калъ . . . . . 177600000 >
Туркоанъ . . . . . 165300000 >
Сеть . . . . . 152400000 >
Бельфоръ-Пети-Кроа . . . . . 135000000 >
Діенпъ . . . . . 128400000 >

Весь торговый флотъ Ф. раздѣлялся въ 1896 г. на слѣдующія категоріи:

Подраздѣленія.	Парусныхъ.		Паровыхъ.		На тѣхъ и другихъ судахъ.	
	Число.	Тонн.	Число.	Тонн.	Ко-манды.	Механ. и котеларовъ.
Прибрежное рыболовство	10464	92282	58	782	47570	92
Морской рыбный промыселъ	498	42900	—	—	9773	—
Каботажъ	1421	62566	146	15323	5541	473
Суда, плавающія въ Европейскихъ моряхъ и въ Средиземномъ морѣ	192	20288	248	186881	5229	2373
Дальняго плаванія	266	142583	174	263015	9216	3415
Лодманскія, буксирныя и портовые	378	4119	415	9261	2849	814
Яхты	146	2881	97	2713	1055	284
Суда, сданныя къ порту безъ употребленія	936	22770	97	25702	—	—
Итого	14301	390394	1235	503677	81233	7401

Рыбный промыселъ играетъ большую роль во Ф.; имъ занята значительная часть приморскаго населенія; онъ даетъ большой доходъ и въ тоже время служитъ прекраснымъ подспорьемъ для военнаго флота, подготавливая послѣднему отличный составъ опытныхъ матросовъ. Морской рыбный промыселъ состоитъ въ ловлѣ трески и сельдей. Первая находится въ упадкѣ; въ 1878 г. для нея было снаряжено 685 судовъ съ командою въ 13160 чел., а въ 1894 г. судовъ было всего 353, съ командою въ 9046 чел. Ловъ сельдей если не развивается, то и не падаетъ; въ 1888 г. сельдей было выловлено 464646 квинталей, въ 1894 г.—380682 квинтала; въ промежуточные годы добыча то поднималась выше этихъ цифръ, то падала немного ниже. Въ 1894 г. весь уловъ прибрежный и морской оцнивался въ 12992000 фр. *Рыборазводное дѣло* имѣетъ нѣкоторое развитіе; во многихъ мѣстахъ по берегамъ океана и Средиземнаго моря устроены рыборазводныя заведенія, которыя разводять и откармливаютъ не только рыбу, но и омаровъ, иногда даже вывозимыхъ за границу (напр. изъ Роскофа). Кромѣ того, существуютъ еще обширныя *устричныя заводы*, дающіе большое колич. устрицъ для вывоза.

Почта, телеграфъ и телефонъ широко развиты во Ф. и хорошо поставлены; статистика почтовая показываетъ непрерывное увеличеніе числа почтовыхъ отправленій и параллельно тому почтоваго дохода.

Года.	Число писемъ.	Число откр. пис., журнал., посылокъ.	Доходъ во франк.
1890	747970597	1014947733	151356862
1892	773696468	1051945732	157270408
1894	805634849	1105470459	163313513
1899	1003751000	1464800000	256943270

Въ 1899 г. число почтовыхъ конторъ во Ф. собственно—9830, въ Алжирѣ—590, за границею—42.

Для *телеграфныхъ* сношеній также замѣчается постепенное, но болѣе медленное возрастаніе, такъ же какъ и доходовъ отъ платы за телеграммы.

Года.	Число кно-дом. проводовъ.	Число депешъ.		Итого.
		Внутрен.	Междунар.	
1890	321407	28293205	2783148	31066353
1892	302129	30281689	2701666	32983355
1894	311408	32718337	2563436	35281773
1899	531519	39071518	6379182	45450700

Въ 1899 г. было телеграфныхъ конторъ правительственныхъ 8856, желѣзно-дорожныхъ и частныхъ—3798, семафорныхъ—132.

Телефонъ въ 1899 г. имѣлъ станцій и конторъ 63167; городскихъ сѣтей было 959, длина линій—16764 км., длина проводовъ—252024 км., число переговоровъ—164912842. Сѣтей между городами было 1833, съ длиною линій 24773 км. и проводовъ—70909 км., число переговоровъ—4774824.

Ю. III.

Государственное устройство Ф. основывается на конституціонномъ законѣ объ организаціи публичныхъ властей (Loi Constitutionnelle relative à l'organisation des pouvoirs publics) 25 февр. 1875 г., конституціонномъ законѣ объ организаціи сената 24 февраля 1875 г., констит. законѣ объ отношеніяхъ публичныхъ властей 16 іюля 1875 г. и конституціонномъ законѣ 14 авг. 1884 г., измѣнившемъ нѣкоторыя статьи предыдущихъ законовъ и отмѣнившемъ конституціонный характеръ наиболѣе существенной половинъ закона 24 февр. 1875 г. о сенатѣ; далѣе на «органическихъ законахъ» 2 авг. и 30 ноября 1875 г.

объ избраніи сенаторовъ и депутатовъ и на законѣ 9 декабря 1884 г., внесшемъ измѣненія въ законы объ организаціи сената и объ избраніи сенаторовъ; наконецъ, на длинномъ рядѣ различныхъ законоположеній, не имѣющихъ конституціоннаго или «судредительнаго» характера, но опредѣляющихъ тѣ или нныя стороны государственной организаціи. Важнѣйшіе изъ послѣднихъ: законъ о перенесеніи мѣстопробыванія исполнительной власти и палаты депутатовъ изъ Версаля въ Парижъ, 22 июля 1879 г.; законъ объ избраніи депутатовъ по округамъ 1889 г. (отмѣнившій законъ 1885 г. объ ихъ избраніи по департаментскимъ спискамъ), регламенты палаты депутатовъ и сената. Ф. республика не можетъ легальнымъ способомъ обратиться въ монархію, ибо «республиканская форма правленія не можетъ быть предметомъ предложенія о пересмотрѣ (конституціи)» (констат. законъ 1884 г.). Это — республика парламентарная; парламенту принадлежитъ не только законодательная власть, но и право контроля и суда надъ высшими должностными лицами, не исключая, въ одномъ случаѣ, и президента (см. ниже). Онъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ. Послѣдняя избирается всеобщей прямой закрытой подачей голосовъ, по системѣ *scrutin individuel*, по одному депутату отъ округа (*arrondissement*), съ тѣмъ, что если въ округѣ болѣе 100000 жителей, то онъ дѣлится на два участка (*circonscription*). Благодаря росту населенія или, точнѣе, его передвиженію въ городскіе округа, число депутатовъ постоянно, хотя и медленно растетъ. 6 депутатовъ посылаетъ Алжиръ, 10 распределяются по другимъ колоніямъ (всего въ 1902 г. 591 деп.). Правомъ активнаго голоса пользуются всѣ мужчины, не лишенные политическихъ или гражданскихъ правъ, имѣющие опредѣленное мѣстожителство (не исключая пріобрѣвшихъ его передъ самыми выборами) и достигшіе 21 года. Лишены права голоса лица, состоящая на дѣйствительной военной службѣ. Для пассивнаго права голоса не установлено никакого ценза, кромѣ возрастнаго (25 лѣтъ). Выбираются депутаты на 4 года, весной, обязательно въ воскресенье. Съ 1889 г. существуетъ система легальныхъ кандидатовъ, т. е. избранны могутъ быть только лица, кандидатура которыхъ официально заявлена; множественныя кандидатуры не допускаются. Для избранія требуется абсолютное большинство поданныхъ голосовъ; если оно никѣмъ не получено, назначается перебаллотировка, но не между двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосовъ (какъ въ Германіи), а между всѣми, и на перебаллотировкѣ рѣшаетъ уже относительное большинство. На практикѣ, однако, почти всегда передъ перебаллотировками происходитъ соглашеніе между партіями: безнадежныя кандидатуры снимаются и борьба идетъ между двумя кандидатами. Сенатъ состоитъ изъ 300 членовъ. По конституціи 1875 г. 225 изъ нихъ избираются населеніемъ по сложной (частью двухстепенной, частью трехстепенной) системѣ, а 75 избиралась пожизненно самимъ сенатомъ, по мѣрѣ открытія вакансій (первые выборы были

произведены національнымъ собраніемъ, выработавшимъ конституцію). Институтъ пожизненныхъ сенаторовъ отмѣненъ въ 1884 г.; съ тѣхъ поръ всѣ сенаторы избираются населеніемъ на 9-лѣтній срокъ (съ обновленіемъ сената по третямъ каждые 3 года), но лица, пожизненно избранныя до 1884 г. національнымъ собраніемъ или сенатомъ, не были лишены своихъ полномочій (такихъ лицъ въ 1902 г. оставалось всего 10). Для избранія сенаторовъ созываются въ департаментахъ и колоніяхъ особые избирательныя коллегіи, въ составъ коихъ входятъ всѣ депутаты отъ даннаго департамента, члены его генеральнаго совѣта и окружныхъ совѣтовъ, и особые, спеціально для того избранные делегаты отъ муниципальныхъ совѣтовъ. По конституціи 1875 г. каждый муниципальный совѣтъ былъ представленъ однимъ делегатомъ, по одному отъ коммуны (независимо отъ численности населенія); въ 1884 г. число делегатовъ поставлено въ нѣкоторую зависимость отъ населенія, хотя далеко не сдѣлаю пропорціональнымъ ему: совѣты изъ 10 членовъ назначаютъ одного делегата, изъ 12—2, изъ 16—3 и т. д., изъ 36 и свыше — 24, парижскій муниципалитетъ—30. Выборы делегатовъ происходятъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, безъ дебатовъ; допускается одна перебаллотировка, при чемъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ и относительнымъ большинствомъ. Первоначально въ коллегіяхъ, избирающихъ сенаторовъ, рѣшающій голосъ принадлежалъ малымъ коммунамъ, другими словами—деревнѣ, тогда какъ желанія городовъ совершенно терялись; закономъ 1884 г. сохранены тотъ же принципъ, но въ смягченномъ видѣ, и городъ получилъ нѣкоторое значеніе. Система избранія сенаторовъ въ коллегіяхъ — *scrutin de liste*, при закрытой подачѣ голосовъ. Большинство департаментовъ избираетъ по 3 сенатора, нѣкоторые по 2, по 4 или 5, деп. Сѣверный—8, Сены—10, территория Бельфоръ—1, Алжиръ и колоніи—по 1. Депутаты и сенаторы получаютъ вознагражденіе (9000 франк. въ годъ). Очередная законодательная сессія обѣихъ палатъ начинается въ январѣ и продолжается не менѣе 5 мѣсяцевъ; сверхъ того бывають, обыкновенно осенью, чрезвычайныя сессіи. Президенты и бюро обѣихъ палатъ избираются ими самими. Право законодательной инициативы принадлежитъ одинаково обѣимъ палатамъ, такъ же какъ и президенту республики, осуществляющему его черезъ посредство министровъ. Законопроекты могутъ быть внесены сперва въ ту или другую палату безразлично; исключенію составляютъ законы финансовыя и бюджетъ, которые вносятся обязательно сперва въ палату депутатовъ. По принятію сенатомъ толкованію конституціоннаго закона 24 февраля 1875 г., сенатъ имѣетъ право вновь вносить въ бюджетъ статьи, отвергнутыя палатой депутатовъ; послѣдняя не всегда расположена признавать за сенатомъ это право, и изъ-за него не разъ происходили между палатами конфликты. За исключеніемъ этого пункта, до сихъ поръ не привелъ къ сколько-нибудь замѣтному преобладанію нижней палаты (какъ въ Ан-

гли); объ палаты равноправны какъ въ области законодательства, такъ и въ области контроля надъ властью исполнительной. Министры ответственны передъ палатами; въ случаѣ совершения ими преступленія (такъ же какъ и президентомъ республики) нижняя палата предаѣтъ суду, верхняя судить, въ качествѣ верховнаго суда. Этотъ же судъ можетъ быть назначенъ для разбора дѣлъ о покушеніяхъ на государственную безопасность, совершенныхъ не министрами (такой судъ дѣйствовалъ дважды: въ 1889 г. — процессъ ген. Буланже и др., въ 1899 г. — процессъ Деруде и др.), но обязательнымъ, въ силу конституціи, онъ является лишь по отношенію къ президенту республики; въ другихъ случаяхъ онъ созывается факультативно, президентскимъ декретомъ (министръ Байго по панамскому дѣлу судился въ 1893 г. въ обычномъ судебномъ порядкѣ, и приговоръ не былъ касированъ). Вопросъ о политической ответственности министровъ является болѣе спорнымъ; палата депутатовъ обыкновенно настаиваетъ на своемъ исключительномъ правѣ требовать отставки министерства, выражая имъ свое недоверіе, и нѣсколько разъ тоже мнѣніе высказывалось въ самомъ сенатѣ, не вызывая возраженій; однако, два раза сенатъ вотумомъ недоверія низвергалъ кабинеты (Тирара, въ 1890 г., сразу послѣ такого вотума, вышедшаго въ отставку, и Буржуа, въ 1896 г., сначала попытавшася, при поддержкѣ палаты, бороться съ сенатомъ, но затѣмъ уступившаго; однако, эти прецеденты не рѣшаютъ еще вопроса о правѣ сената, такъ какъ отставка Буржуа была понята весьма значительной частью палаты депутатовъ какъ актъ слабости). Обычный во Ф. способъ выражать недоверіе министерству состоитъ въ вотированіи перехода къ очереднымъ дѣламъ послѣ дебатовъ, вызванныхъ «интерпелляціей» министерству (или отдѣльному министру); кабинетъ принимаетъ или не принимаетъ «простой» или мотивированный (т. е. съ прямыми или косвенными порицаніемъ или одобреніемъ кабинету) переходъ къ очереднымъ дѣламъ и остается или выходитъ въ отставку въ зависимости отъ принятія или непринятія палатой одобренной имъ формулы. Интерпелляціи придаютъ особенный характеръ преніямъ во французскихъ палатахъ, отличный отъ характера преній въ англійскомъ и др. парламентахъ; наиболѣе ожесточенная борьба между министерствомъ и оппозиціей идетъ обыкновенно не при обсужденіи законопроектовъ (или отвѣтныхъ адресовъ), а во время обсужденія интерпелляцій объ общей политикѣ или частныхъ мѣрахъ правительства. Регламентъ каждой палаты утверждается не въ законодательномъ порядкѣ, а исключительно ею самою. Во Ф. не въ ходу три чтенія законопроектовъ: обыкновенно довольствуются двумя, а въ случаѣ предварительно вотированной «неотложности» (urgence) — и однимъ. Особый порядокъ установленъ для «конституціонныхъ законовъ»: они обсуждаются не въ палатахъ, а въ національномъ собраніи (конгрессѣ), которому одному только принадлежитъ «уредительная» власть, т. е. въ совмѣстномъ засѣданіи объ-

ихъ палаты; при этомъ законъ долженъ быть принятъ по простымъ большинствомъ поданныхъ голосовъ, а большинствомъ всѣхъ членовъ національнаго собранія. Национальное же собраніе избираетъ на семилѣтній срокъ президента республики, безъ дебатовъ, закрытой подачей голосовъ; если сразу не получится абсолютное большинство (поданныхъ) голосовъ, то назначается неопредѣленное число перебаллотировокъ, до его полученія (на практикѣ ниразу не было болѣе одной). Въ національномъ собраніи председательствуетъ президентъ сената. Объемъ власти президента республики во Ф. значительно меньше, чѣмъ въ Соед. Штатахъ, благодаря парламентарному характеру французской республики. «Самодержавные монархи царствуютъ и управляютъ, конституціонные — царствуютъ, но не управляютъ, американскій президентъ управляетъ, но не царствуетъ, французскій — не управляетъ и не царствуетъ» — такъ характеризуетъ его власть Мэнъ; однако, эта характеристика не совсемъ вѣрна. Французскій президентъ если и не царствуетъ по имени, то соединяетъ въ своихъ рукахъ всю представительную сторону власти англійскаго короля, а въ сферѣ управленія его власть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже шире. Подобно конституціонному монарху, онъ пользуется неотвѣтственностью (за исключеніемъ случая государственной измѣны), и слѣдовательно покрывается министерской отвѣтственностью; ни одинъ его письменный актъ (декреты, посланія) не имѣетъ силы безъ контра-сигнировки министра, берущаго на себя отвѣтственность за него (исключеніе составляетъ письмо президента къ палатамъ, въ которомъ онъ извѣщаетъ ихъ о своей отставкѣ; не требуютъ контра-сигнировки и телеграммы къ иностраннымъ монархамъ по поводу какихъ-нибудь торжественныхъ случаевъ и т. п. акты, не имѣющие значенія постановленій или мѣропріятій). Какъ глава французской республики, президентъ представляетъ ее во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ; послы аккредитованы при немъ, онъ принимаетъ ихъ и ведетъ съ ними переговоры даже въ отсутствіе отвѣтственнаго министра; онъ председательствуетъ на національныхъ торжествахъ. Въ области внутренняго управленія онъ имѣетъ право законодательной инициативы (осуществляемой черезъ посредство министровъ); правомъ рѣшающаго вето онъ не пользуется, но можетъ требовать отъ парламента вторичнаго рассмотрѣнія уже принятаго законопроекта; назначаетъ должностныхъ лицъ военныхъ и гражданскихъ; созываетъ, отсрочиваетъ и закрываетъ сессіи парламента; можетъ досрочно распустить палату депутатовъ, но не иначе, какъ съ согласія сената (что обращаетъ это право почти въ фикцію; съ 1877 г. президентъ ни разу не пользовался имъ); имѣетъ право помилованія преступниковъ (но не амнистии, которая постановляется въ законодательномъ порядкѣ). Онъ сносится съ палатами посредствомъ посланій. Всѣ эти права онъ осуществляетъ черезъ посредство отвѣтственныхъ министровъ; однако, значительное личное вліяніе создается ему тѣмъ, что онъ пред-

сѣдательствуетъ въ совѣтѣ министровъ. Содержаніе президента: лично ему 600000 фр., 300000 на издержки по дворцу, 300000 на представительство, всего 1200000 фр. Президентъ управляетъ страной черезъ посредство назначаемыхъ имъ, но отвѣстныхъ имъ передъ парламентомъ министровъ 1) юстиціи, 2) иностранныхъ дѣлъ, 3) внутреннихъ дѣлъ и культуры, 4) просвѣщенія, 5) финансовъ, 6) военного, 7) морского, 8) торговли и промышленности, 9) земледѣлія, 10) публичныхъ работъ, 11) колоній. Во главѣ кабинета стоитъ президентъ совѣта министровъ, который, однако, предсѣдательствуетъ не въ совѣтѣ министровъ, гдѣ эта роль принадлежитъ президенту республики (а въ его отсутствіе—назначаемому имъ вице-президенту министерскаго совѣта), но только въ такъ называемомъ «совѣтѣ кабинета». Особое мѣсто занимаетъ государственный совѣтъ, сохранившійся отъ временъ консулата и первой имперіи, но потерявшій большую часть своего значенія. Члены его назначаются президентомъ республики. Онъ имѣетъ значеніе совѣщательнаго органа при исполнительной власти, которая можетъ (но не обязана) передавать на его предварительное разсмотрѣніе законопроекты, проекты декретовъ и т. п.; кромѣ того, госуд. совѣтъ служитъ административнымъ судомъ, въ который приносятся жалобы на превышеніе власти различными административными учрежденіями (но не министерствами). Въ административномъ отношеніи Ф. дѣлится на 86 департаментовъ и территорию Бельфоръ. Административная власть въ д-тѣ принадлежитъ префекту, назначаемому президентомъ. Департаменты дѣлятся на 362 округа (arrondissements); въ нихъ административную власть представляютъ супрефекты. Округа дѣлятся на кантоны, но это болѣе судебныя и военныя округа, чѣмъ административныя. Низшую административную единицу составляетъ коммуна (общее ихъ число—36144); коммуной называется какъ деревня, такъ и городъ. Органами мѣстнаго самоуправления являются: въ департаментахъ— генеральные совѣты, въ округахъ— окружныя совѣты, въ коммунахъ— коммунальные или муниципальные совѣты; всѣ эти органы избираются всеобщей подачей голосовъ, первые на 6 лѣтъ, послѣдніе—на 4. Коммунальные совѣты состоятъ, въ зависимости отъ величины коммуны, изъ 10—36 совѣтниковъ, только парижскій—изъ 80. Коммунальные совѣты избираютъ мэровъ, но въ большихъ (свыше 20000 жителей) коммунахъ они назначаются правительствомъ. Особое устройство имѣетъ Парижъ, который раздѣленъ на 20 округовъ (arrondissements), съ 20 назначенными президентомъ мэрами во главѣ и съ двумя префектами: префектомъ Сены, который вмѣстѣ съ тѣмъ главный мэръ Парижа, и префектомъ полиціи. Въ современныхъ французскихъ конституціонныхъ законахъ не заключается, какъ въ прежнихъ, перечня (декларациі) политическихъ правъ личности (свобода слова, передвиженія и т. п.), которыя гарантируются нынѣ не общими конституціонными постановленіями, а, какъ и въ Англии, специальными

постановленіями частныхъ законовъ. Гражданская свобода, не смотря на демократизмъ государственнаго строя, стоитъ во Ф. ниже, чѣмъ въ Англии или Бельгіи; печать и слово пользуются свободой, но аресты производятся, по подозрѣнію или за нарушеніе уличнаго благочинія, съ значительною легкостью. См. Эсменъ, «Основные начала государственнаго права» (пер. подъ ред. М. Ковалеvsкаго, М., 1893); Ch. Lefebvre, «Etude sur les lois constitutionnelles de 1875» (П., 1882); E. Pierre, «Traité de droit politique, électoral et parlementaire» (П., 1893); F. Moreau, «Précis élémentaire de droit constitutionnel» (2 изд., П., 1894); Lebon, «Das Staatsrecht der französischen Republik» (Фрейбургъ, 1886); Brie, «Die gegenwärtige Verfassung Frankreichs» (Бресла., 1892). Тексты конституціонныхъ законовъ у F. Hélie: «Les constitutions de la France» (П., 1879, съ очень цѣнными историческими объясненіями), и у Dareste, «Les constitutions modernes» (1-й т., П., 1891); Chauffour, «Chambres législatives» (П., 1886). В. В.—св.

Юстиція. Для гражданскихъ дѣлъ каждый кантонъ имѣетъ своего мирового судью, который разбираетъ дѣла до 100 фр. безапелляционно и до 200 фр. съ правомъ апелляціи. Суды первой инстанціи существуютъ въ каждомъ округѣ. Апелляціонныхъ судовъ всего 26. Торговья дѣла подвѣдомствены въ торговыхъ центрахъ судамъ коммерческимъ, члены которыхъ избираются купцами изъ собственной среды. Уголовныя дѣла разсматриваются полицейскими судами, судами исправительной полиціи и судомъ присяжныхъ. Надъ всѣми этими судебными установленіями стоитъ кассационный судъ въ Парижѣ. Слѣд. таблица даетъ число осужденныхъ судами всѣхъ трехъ инстанцій за 1891—97 гг. (послѣднія данныя).

Года.	Судъ присяжныхъ.	Суды 2-й инстанціи.	Суды 1-й инстанціи.
1891 . . .	2933	216908	447203
1892 . . .	2945	230060	436601
1893 . . .	2975	225466	448474
1894 . . .	2372	221234	398723
1897 . . .	2378	225213	436734

Французская карательная система состоитъ изъ слѣдующей градациі наказаній: *арестные дома* (3904 комнатъ, 35 депо); 380 *департаментскихъ тюремъ*, для заключенныхъ на срокъ меньше года; *центральныя тюрьмы*, для заключаемыхъ на срокъ болѣе одного года, съ мастерскими для заключенныхъ; ихъ 14 для мужчинъ и 3 для женщинъ. Приговоренные къ каторжнымъ работамъ высылаются въ Нов. Каледонію или въ Гвіану (военные преступники и рецидивисты). Въ 1897 г. содержалось въ тюрьмахъ на короткій срокъ—15636 мѣч. и 2790 жнщ., на долгій срокъ—8434 мѣч. и 1008 жнщ.; въ исправительныхъ заведеніяхъ—4901 мальч. и 1016 дѣвоч.; 287 предназначавшихся къ отсылкѣ въ каторжныя работы (всего 34117 чел.). Въ Новой Каледоніи и Гвіанѣ было всего 13000 ссыльныхъ.

Благотворительность.—Въ 1898 г. существовало 15827 «bureaux de bienfaisance», съ доходомъ въ 43993647 фр. и расходомъ въ 43446777 фр.; ими оказана помощь 1366556

французамъ и 50045 иностранцамъ. Въ приютахъ для бѣдныхъ и брошенныхъ дѣтей къ концу 1898 г. было 2304 дѣтей; поддерживалось на дому 105683 ребенка; на это израсходовано въ 1897 г. 27563694 фр. Въ 1898 г. богадѣленъ было 1749, съ 58119 призрѣваемыми; бюджетъ ихъ былъ: доходъ 145949655 франк., расходъ—139037082 фр.; сверхъ того истрачено на лѣкарства, выдаваемые на домъ, 14412485 фр. Въ домахъ для умалишенныхъ въ 1898 г. содержалось 64313 чел.; расходъ равнялся 24452422 фр.

Народное образованіе. Каждая коммуна въ 500 жителей обязана содержать первоначальную школу для мальчиковъ и такую же для дѣвочекъ; каждый департаментъ обязанъ имѣть двѣ нормальныхъ школы для образованія начальныхъ учителей и учительницъ. Въ 1882 г. изданъ законъ, обязывающій всякаго ребенка отъ 6 до 13 лѣтъ пройти школу первоначальнаго образованія. Съ 1886 г. въ правительственныхъ школахъ Законъ Божій не преподается. Состояніе школьнаго дѣла видно изъ слѣдующей таблицы:

Начальныя школы.	Число школь.		Преподавателей.		Учениковъ.	
	1876—77.	1899—1900.	1876—77.	1899—1900.	1876—77.	1899—1900.
Свѣтскія } правительств.	45816	63238	53240	100305	2337193	3832984
} частныя	5841	2694	10785	6756	311369	120758
Клерикальныя	19880	18633	46684	49675	2068373	1576490
	71547	84585	110709	156625	4716935	5530232

Изъ общаго числа 5530232 учащихся было 2766268 мальч. и 2763964 дѣвоч.; въ 1900 г. 127136 учениковъ получили аттестатъ объ окончаніи первоначальнаго образованія, 2144 — высшаго начальнаго образованія. Въ 1899 г. изъ числа новобранцевъ 95,2% были грамотны; въ 1898 г. изъ числа брачующихся женщинъ 92,8% умѣли писать. Въ 1877 г. начальное образованіе по бюджету стоило 89,5 милл. фр., а въ 1902 г.—158 милл. фр. *Среднее образованіе.* Для мальчиковъ существуютъ лицеи и коллежи, коммунальныя и частныя.

Правительств. заведенія.	1876 г.		1901 г.	
	Школь.	Учениковъ.	Школь.	Учениковъ.
Лицеевъ	81	40995	110	51997
Коммунальныхъ коллежей	252	38236	238	33372

Въ лицеяхъ 45% получаютъ классическое образованіе.

Частныя заведенія	1876 г.		1901 г.	
	Школь.	Учениковъ.	Школь.	Учениковъ.
Свѣтскихъ	494	31249	201	10182
Клерикальныхъ	309	46316	441	68325

Сверхъ того, существуетъ до 140 семинарій для приготовленія молодыхъ людей къ священническому сану; въ нихъ было 22497 учениковъ; изъ нихъ классическое образованіе получали 20000. Въ общемъ въ лицеяхъ, коллежахъ, частныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ было всего въ 1901 г. 185510 учениковъ. *Дѣвочки*, согласно закону 1880 г., тоже являютъ лицеи, коллежи и курсы средняго образованія, гдѣ учатся 6 лѣтъ; въ Севрѣ есть нормальная школа для приготовленія учительницъ и учителей.

Заведенія для дѣвочекъ.	1887 г.		1901 г.	
	Число.	Ученицъ.	Число.	Ученицъ.
Лицеевъ	20	3430	41	9806
Коллежей	23	2678	29	4396
Курсовъ средняго образованія	69	4395	54	4880
Итого	—	10403	—	19012

Во главѣ народнаго образованія стоитъ министръ; при немъ высшій учебный совѣтъ и 19 инспекторовъ. Вся Ф. раздѣлена на 17 академій, управляемыхъ ректорами. Въ Парижѣ, кромѣ пяти университетскихъ факультетовъ, дѣлны рядъ высшихъ училищъ разнаго рода (школы нормальная, политехническая и др.). Институтъ Франціи состоитъ изъ пяти академій: наукъ, французской, надписей и словесности, художествъ, наукъ нравственныхъ и политическихъ. Медицинская академія стоитъ внѣ института. Къ январю 1901 г. было студентовъ во всѣхъ городахъ Ф.:

Факультеты.	Число студентовъ	
	Правительственныхъ заведеній.	Частныхъ заведеній.
Протест. богословскій	142	—
Юридическій	10152	996
Медицинскій	8627	138
Точныя наукъ	3910	158
Словесный	3723	181
Фармацевтическій	3347	14
	29901	1487
	31388	

Кромѣ того, существуютъ еще высшія техническія школы, зависяція отъ разныхъ министерствъ. Среднихъ техническихъ школь очень много.

Защита страны. Укрѣпленныя мѣста управляются особымъ учрежденіемъ—«Service des fortifications», въ Парижѣ. Парижъ окруженъ

97 бастионами, 17 старыми фортами и 38 новыми, образующими два укреплённых лагеря С.-Дени и Версаль. По границам расположены следующие крепости: по Германской— I кл. Бельфоръ, Верденъ, Бриансонъ; II кл. Лангръ; III кл. Туль и Оксонъ; 9—IV кл. По Бельгийской— I кл. Лилль, Дюнкерхенъ, Аррасъ, Дуэ; II кл. Камбрэ, Валансьенъ, Живе, С.-Омеръ, Мезьеръ, Седанъ, Лонгви, Суассонъ; III кл. Гравелинъ, Конде, Ландреси, Рокруа, Монмеди, Пероннъ; 6—IV кл. По Итальянской— I кл. Лионъ, Гренобль, Везансонъ и 11 отдельных фортовъ. По берегу Средиземнаго моря— I кл. Тулонъ (военная гавань); II кл. Антибъ; 21 фортъ IV кл. По Испанской— I кл. Перпиньянъ, Байонна; III кл. С. Жанъ Пие-де-Поръ; 10 фортовъ IV кл. По берегу Атлантическаго океана— I кл. Рошфоръ, Лорьянъ, Брестъ; II кл. Олеронъ, Ла-Рошель, Бель-Иль; III кл. о-въ Рэ, Фортъ Людовика; 16 фортовъ IV кл. По берегу Ла-манша— I кл. Шербургъ; II кл. Савь-Мало, Гавръ; 16 фортовъ IV класса.

Армия.— По закону 1892 г. всякій французъ 20 лѣтъ долженъ служить три года въ арміи дѣйствительно, 10 л. числиться въ дѣйствующемъ резервѣ (2 призыва по 28 дней), 6 л. въ территориальной арміи (одинъ призывъ на 15 дней) и 6 л. въ резервѣ территориальной арміи (одинъ призывъ на 1 день). Колониальная армія набирается вся изъ волонтеровъ. *На мирномъ положеніи* французская армія состоитъ изъ активной и резервной. *Активная армія:* пѣхота— 145 пѣхотныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава и одинъ кадровый въ 4 батал.; 18 крѣпостныхъ полковъ въ 4 батал.; 18 батал. стрѣлковыхъ и 12 батал. альпійскихъ стрѣлковъ; 4 полка зуавовъ по 4 батал.; 4 полка алжирскихъ стрѣлковъ по 4 батал.; 2 иностранныхъ полка по 5 батал.; 5 батал. африканской легкой пѣхоты, а всего 588 батал., вооруженныхъ ружьями Лебеля, съ магазинами въ 8 зарядовъ, калибра 8 лин.; сверхъ того 2 роты велосипедистовъ. *Кавалерія*— 13 полковъ кирасировъ, 31—драгунъ, 21—стрѣлковъ, 14—гусарь, 6—африканскихъ стрѣлковъ, каждый полкъ въ 5 эскадроновъ; 4 полка спаги, изъ нихъ одинъ въ 7, 3—въ 5 эскадр.; 1 полкъ тунисскихъ спаги; 8 ротъ ремонта; всего 448 эскадроновъ. *Артиллерія*— 40 полковъ полевой артиллеріи въ 428 пѣшихъ батарей, 52—конныхъ, 16—горныхъ, 4—пѣшие и 8 горныхъ въ Алжирѣ и Тунисѣ. 19 батальон. пѣшей артиллеріи, каждая по 6 батарей, и 4 такихъ же въ Алжирѣ (батарей въ 6 орудій). *Инженерная войска*— 7 полковъ, 5 въ 4 батал. и 2 въ 3 батал.; всего 26 батальоновъ. *Обозная войска*— 20 эскадроновъ. *Резервная армія*— 145 полковъ въ 3 батал. изъ кадровъ соответствующихъ полковъ; 30 батал. стрѣлковъ; 40 полковъ кавалеріи, изъ кадровъ дѣйствующей арміи; 41 эскадронъ резервный; для каждой артиллерійской бригады— 12 баттар. резервныхъ. *Армія территориальная*— можетъ быть сформирована въ каждомъ изъ 20 округовъ, на которые раздѣлена Ф. по 8 полковъ пѣхотныхъ, 4—8 эскадр. кавалеріи, 1—2 бригады артиллеріи, 1 бат. инженерныхъ войскъ, 1 эскадр. обозный, желѣзнодорожный

баталіонъ; въ 14 и 15 округахъ еще по 3 батал. стрѣлковъ. Въ 19 округѣ кадры для 10 батал. зуавовъ, 6 эскадр. африканскихъ стрѣлковъ и 1 пѣшей батареи. Итого 452 батал., 78 эскадр., 219 бат., 21 бат. инженерныхъ войскъ и 19 эскадр. обоза. Сюда же входятъ пограничная стража и лѣсная— 38 батал., 67 отдельныхъ ротъ и 56 отдѣленій. *Колониальная войска:* пѣхота— 10 полковъ, стоящихъ во Ф., 1 полкъ въ Тонкинѣ, 1—въ Аннамѣ, 1—въ Кохинхинѣ, 1—въ Мадагаскарѣ (2 роты на о-въ Соединенія), 1—въ Сенегалѣ, 1—въ Діего Суарецѣ (2 роты на островѣ Соединенія); 3 полка въ операціонномъ отрядѣ въ Китаѣ; 1 батал. въ 4 роты на Мартиникѣ, 1 батал. въ 4 роты въ Новой Каледоніи, 1 батал. въ 2 роты въ Гвианѣ, 1 батал. въ 2 роты на Гваделупѣ, 1 рота на Таити; 1 рота дисциплин. на Мадагаскарѣ, 1—въ Индо-Китаѣ, 1 отдѣленіе на Мартиникѣ, 1—въ Сенегамбіи, 1—въ Діего Суарецѣ; 2 депо на о-въ Олеронъ. *Туземная войска:* 4 полка стрѣлковъ въ Тонкинѣ, 3 полка стрѣлковыхъ сенегальскихъ (въ Сенегалѣ, въ Суданѣ и на Мадагаскарѣ), 2 полка стрѣлковъ малгашскихъ на Мадагаскарѣ, 1 полкъ стрѣлковъ аннамитскій въ Кохинхинѣ, 4 батал. стрѣлковъ сенегальскихъ; *артиллерія*— 2 полка во Ф. и 33 бат. въ колоніяхъ; 5 ротъ рабочихъ, 1 рота фейерберочная, 4 отдѣленія интендантскихъ, 5 ротъ жандармеріи.

Въ военное время корпуса соединяются въ арміи смотря по надобности; каждый корпусъ состоитъ изъ 2 пѣхотныхъ дивизій, 1 бригады кавалеріи, 6 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей, 1 парка артиллерійскаго, 1 роты понтонной, 1 роты саперъ, 1 парка сапернаго, 1 взвода санитаровъ, 6 амбулаторій, 8 колоннъ провіантскихъ, депо обмундирования, депо ремонта и полевой хлѣбопечкарни. Боевой составъ корпуса = отъ 36000 до 38000 чел. пѣхоты, 1200 чел. кавалеріи и 114 орудій.

Численность арміи (по штату) на мирномъ положеніи въ 1900 г.

РОДА ВОЙСКЪ.	Общераз- численныя	Учт.-офи- церы и сол- даты.	Лошади.
Главный штабъ и на- чальствующія лица . . .	3999	821	
Военныя школы.	420	3224	
Нестроевые.	2374	476	
Итого	6793	4521	
Пѣхота	13386	367520	7925
Кавалерія	3941	72180	68360
Артиллерія	3965	77413	37660
Инженерная войска	28998	473315	123465
Жандармы и республ. гвардія	742	25214	—
Общая численность арміи на мирномъ по- ложеніи	29740	498529	123465

Въ военное время можетъ быть выставлена армія въ 4350000 чел.: активная и резервная арміи—2350000 чел., территориальная—900000 чел.; территориальный резервъ—1100000 чел.

Флотъ. Все население страны, живущее по берегамъ и занимающееся рыболовствомъ или мореплаваніемъ, подчинено со времени Кольбера такъ назыв. «*inscription maritime*», въ возрастъ отъ 18—50 л. Эта часть населения исключительно и доставляетъ необходимый контингентъ для пополненія командъ судовъ военного флота, которые такимъ образомъ комплектуются изъ среды природныхъ моряковъ, дающихъ великолѣпный матеріалъ для флота. Сроки службы во флотъ одинаковы съ такими же сроками въ арміи. Лицъ, входящихъ въ эту категорию, около 150000; они раздѣлены на 5 округовъ, каждый подъ управленіемъ морского префекта. Центры округовъ—города Шербургъ, Брестъ, Лоріанъ, Рошфоръ, Тулонъ. Во главѣ флота стоятъ морской министръ и его помощникъ (не смѣняемый съ перемѣною министерства), на-

чальникъ штаба. Съ 1898 г. начальникъ штаба управляетъ всѣмъ военно-морскимъ дѣломъ и стоитъ во главѣ военного кабинета министра; административный дѣла ведетъ гражданскій кабинетъ, подъ личнымъ вѣдѣніемъ министра. Съ 1898 г. лучшія суда переведены въ Средиземное море, болѣе старыя—въ Ламаншъ.

Личный составъ флота въ 1901 г.

Офицеровъ и гардемариноровъ	1865 чел.
Механиковъ инженеровъ, гидрографовъ, комиссаровъ, докторовъ, аптекарей, духовниковъ, преподавателей	1426 >
Метровъ, боцмановъ, матросовъ	50496 >

Резервъ:

Офицеровъ	232 >
Чиновниковъ	345 >
Метровъ, боцмановъ, матросовъ	5471 >

Итого . . . . . 59835 чел

Состояніе флота въ 1901 г.

С У Д А .	Тоннъ водо-нмѣщ.	Паровыхъ лошади-ныхъ силъ.	Орудія.	Минные аппараты.	Команда.
22 эскадренныхъ броненосца	247888	165200	897	99	14385
9 броненосныхъ крейсеровъ	87000	186900	292	18	5376
2 бронен. крейсера II кл.	12400	8900	66	4	870
15 > > береговой обороны.	98200	91700	287	28	4785
6 > > III кл.	31351	59000	146	27	2464
1 минный транспортъ	6090	11950	16	4	409
8 крейсеровъ I класса	55251	71400	257	23	4290
14 > II >	56847	80000	377	37	5379
18 > III >	42856	56450	384	51	4507
22 уничтожителей миноносковъ	10996	83500	173	42	1802
8 броненосныхъ канонерокъ	11500	12800	64	2	795
12 канонерокъ	5380	6720	70	—	813
1 авизо I кл.	1300	2200	13	—	120
10 > транспортъ	15300	8700	94	—	1200
23 > >	70511	25420	180	—	4005
8 канонерокъ малыхъ (1884 г.)	1200	720	45	—	350
6 авизо-миноносковъ	7800	14800	90	28	976
39 миноносковъ эскадренныхъ	5500	79200	—	—	1099
108 > I кл. } отъ 1878 г.	8474	62625	206	—	2352
77 > II > } до	3984	20370	152	—	1358
15 > III > } 1900 г.	530	3400	—	—	170
8 > развѣдчиковъ	60	300	—	—	40
12 > поднимаемыхъ на судахъ	126	1245	—	—	69
344 судна	781754	1076480	3739	363	57677

В ъ п о с т р о й к ѣ .

2 эскадренныхъ броненосца	29800	—	44	12	1400
5 броненосныхъ крейсеровъ	50200	102000	174	16	2096
6 уничтожителей-миноносковъ	1872	34200	—	—	304
16 эскадренныхъ миноносковъ	860	21000	—	—	166
1 авизо-транспортъ	1613	900	10	—	122
8 подводныхъ лодокъ	848	1736	—	—	83

Лѣтомъ 1900 г. волирована палатами по-стройка 6 эск. бронен., 5 бронен. крейсеровъ, 12 уничтож.-миноносковъ и неопредѣленнаго количества миноносковъ и подводныхъ лодокъ.

Финансы. Обыкновенные доходы Ф. образуются изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и доходовъ отъ правительственныхъ монополій, какъ-то продажи спичекъ, табуку и др. Приблизительно 15% доходовъ государства доставляются прямыми налогами, изъ коихъ важнѣйшіе: поземельный, на недвижимую собственность въ видѣ строений, промысловый налогъ и торговые сборы, на окна и двери, лошадей и экипажи, велосипеды. Около 59% доходовъ доставляется косвенными налогами; изъ нихъ главнѣйшіе — сборы при переходѣ собственности изъ однихъ рукъ въ другія, таможенный, сборы гербовой, съ дохода отъ движимыхъ капиталовъ; почтовый и телеграфный. Монополіи даютъ до 20% суммы общаго дохода.

Бюджетъ 1901 г.

Расходы.	франки.
Государственный долгъ (консолид. и не консолид.)	1245644464
Расходы на высшее правитель- ство (президентъ, палаты)	13287100
Министерство финансовъ	19593380
> юстиціи	35253133
> иностр. дѣлъ	16322710
Министерство внутр. дѣлъ и вѣроисповѣданій	120626778
Министерство военное	693108321
> морское	327692380
Министерство народа, просвѣ- щенія и искусствъ	221867723
Министерство торговли и про- мышленности	39096880
Министерство колоній	111866511
> земледѣлія	30887100
> обществ. работъ	218581515
Расходы по госуд. сношеніямъ и взимаюмю налоговъ	420329405
Оборотные расходы	40196162
Итого	3554354212
Доходы.	франки.
Прямые налоги	522596614
Доходы съ государств. имущ.	55485300
Косвенные налоги	2095596894
Доходы съ монополій	729001330
> чрезвычайные	100000000
> остальные	139722916
	3552408054
Доходы Алжира	2199808
Итого	3554602862

Обзоръ доходовъ и расходовъ за 12 лѣтъ, во франкахъ:

Г о д а .	Доходы.	Расходы.
1888	3267790800	3220594184
1889	3271325672	3247131879
1890	3375761428	3287908973
1891	3364014678	3258171024
1892	3370415415	3380355174
1893	3366409499	3450920595

Г о д а .	Доходы.	Расходы.
1894	3458320575	3479975191
1895	3416117018	3434020477
1896	3436128831	3444855511
1897	3528077949	3523516590
1898	3619946888	3527535605
1899	3656814463	3589420965
Сумма	41181122766	40844406168

Слѣдующія двѣ таблицы показываютъ ростъ государственнаго долга при разныхъ правительствахъ и величину дефицитовъ:

Г о д ы .	Правительства.	Государ. долгъ въ млн. фран- ковъ.	% государ- наго долга въ млн. франк.
1800	Первая республика.	714	36
1815	Наполеонъ I	1272	64
1830	Людвигъ XVIII и Карль X	4426	199
1848	Людвигъ Филиппъ.	5913	244
1852	Вторая республика.	5515	239
1871	Наполеонъ III	12454	386
1889	Третья республика.	21251	739
1899	> >	29948	1256
1900	> >	30109	1245

Періоды.	Правительства.	Дефициты во франкахъ.
Ранѣе 1814	Наполеонъ I и его предшественники.	99678480
1815 до 1829	Людвигъ XVIII и Карль X	269801915
1830 — 1847	Людвигъ Филиппъ.	519067077
1848 — 1851	Вторая республика.	293991140
1852 — 1869	Наполеонъ III	93921998
	Итого	1011868610
1870 — 1899	Третья республика сбереженія	21936277
	Сумма дефицитовъ.	989932334

Монета, вычеканенная за послѣдніе годы во франкахъ:

Года.	Золото.	Серебро.	Мѣдь.	Сумма
1897	221379540	44000	1400000	222823540
1898	177326540	40000000	1000000	218326540
1899	53985030	27000000	800000	81785030
1900	30048830	5696480	874227	36519537
1901	74879109	12430000	600000	87887110
Итого.	507619050	85140480	4674327	647433757

Развитіе колоній Ф. шло за послѣднія 25 лѣтъ весьма быстро. Обладая въ былое время обширными владѣніями въ Азіи (Индіа) и Сѣв. Америкѣ (Луизиана и Канада), Ф. потеряла ихъ къ началу XIX стол. почти совер-

пенно; въ 1830-хъ годахъ былъ приобрѣтенъ Алжиръ. Событія середины XIX стол. не благоприятствовали увеличенію колоніальныхъ владѣній; они продолжали оставаться почти безъ измѣненія и къ 1870 г. состояніе ихъ было слѣдующее:

Страны свѣта.	К о л о н і и.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе
Африка	Алжиръ	427300	2368000
	Сенегаль	160000 (?)	221000 (?)
	Золотой Берегъ	3 торговыя конторы.	?
	Габонъ	1—2 торгов. конторы.	?
	Бурбонъ	2600	183790
	Майотъ	370	9310
	Носси-бе и окрестности	136	7740
Азія	Св. Маріи	174	6950
	Обокъ	1 торговая контора.	—
		600000 (?)	2700000 (?)
Океанія и Индійскій океанъ.	5 городовъ въ Остиндіи	508	280000
	Кохинхина	59456	1500000
	Камбоджа	110000	920000
Америка		169964	2700000
	Новая Каледонія и окружающіе острова	19828	60000 (?)
	Маркизскіе острова	1274	6000 (?)
	Таити и окружающіе острова	1134 (?)	20000 (?)
	Разныя малые островки	1190 (?)	5000 (?)
		23426	91000 (?)
	Св. Петра и Микелонъ	245	5000
	Гваделупа и окружающіе о-ва.	1780	172000
	Мартиника	987	160000
	Гвіана	13087	27000
		16099	364000
		809489	5855000

Итакъ, африканскія колоніи, за исключеніемъ Алжира, составляли небольшое владѣніе; Сенегаль, не смотря на вѣковое владѣніе имъ, былъ совершенно неустроенъ и не эксплуатировался; владѣнія на западномъ берегу Африки были совершенно ничтожны, настолько, что ихъ предлагали Англій въ обмѣнъ на нижнее теченіе р. Гамби—но Англія не согласилась, и Ф. сохранила достаточно точекъ опоры, чтобы двинуться внутрь страны. Габонъ былъ совершенно заброшенъ. Въ восточной Африкѣ Ф. принадлежали о-въ Бурбонъ и нѣсколько островковъ. Невелики были владѣнія Ф. и въ другихъ частяхъ свѣта. Въ общей сложности всѣ колоніальныя владѣнія по пространству были меньше, нежели колоніи Голландіи или Португаліи того времени, а по населенію—меньше испанскихъ колоній, т. е. Ф. стояла на послѣднемъ мѣстѣ среди колоніальныхъ державъ. Въ 1870-хъ годахъ было положено начало обладанію Тонкинномъ. Въ 80-хъ годахъ въ сферу вліянія Ф. вошелъ Гвинея; Сенегаль былъ распространенъ до береговъ Нигера и коснулся Судана. Съ этого времени начинаютъ дѣятельныя усилія Ф. распространить свое вліяніе на всю сѣв.-зап. Африку; эти усилія стоили меньше денегъ и

людей, нежели утвержденіе въ Тонкинѣ, за спиною котораго стоялъ Китай. Мало по малу владѣнія Ф. охватили все пространство отъ Алжира до Сенегала и Габона на З и берега Слоновой кости и Дагомеи на Ю, озера Чадъ и бассейна Бѣлаго Нила на В и устье Конго на ЮЗ. Теперь это самая большія колоніальныя владѣнія Ф. Владѣнія восточнаго берега развивались. Обокъ и Джибути стали центрами довольно обширной колоніи; одно время французы предполагали даже перерѣзать Африку своими владѣніями отъ оз. Чадъ до Индійскаго океана у Обока, но эта идея не была достаточно поддержана и Ф. уступила Англій бассейнъ верхняго Бѣлаго Нила и Варъ-Эль-Газаль. Между Бельгій и Ф. существуетъ договоръ, по которому первая, въ случаѣ продажи свободнаго государства Конго, прежде всего должна его предложить Ф. Въ самое послѣднее время и очень быстро Ф. завоевала окончательно большій и богатый о-въ Мадагаскаръ, не смотря на всѣ усилія Англій, наводнившей о-въ своими миссіонерами и школами. Въ Океаніи владѣнія Ф. тоже увеличились, но немного. Новыя Гебриды объявлены наполовину французскими. Въ Сѣв. Америкѣ прѣбавался небольшою

о-вокъ среди малыхъ Антильскихъ Св. Варео-
ломея, купленный у Швеціи; въ Южн. Америкѣ
Гвіана очень расширилась. Въ Индо-Китаѣ
сплошное французское владѣніе теперь въ 6
разъ больше, нежели въ 1871 г. Ю. Ш.

Движущимъ стимуломъ во всѣхъ колоніаль-
ныхъ приобретеніяхъ Ф. было преимуще-
ственно стремленіе создать хорошей рынокъ
для продуктовъ своей промышленности, въ
меньшей степени — желаніе найти мѣсто для
поселенія избыточнаго населенія. Для этихъ
цѣлей истрачены громадные средства; стои-
мость завоеванія одного Алжира исчисляет-
ся въ 5 милліардовъ франковъ; до сихъ поръ
бюджетъ Алжира сводится всегда съ круп-
нымъ дефицитомъ, покрываемымъ изъ средствъ
метрополии. Но эти издержки, по мнѣнію
сторонниковъ колоніальной системы, покрыва-
ются громадной торговлей Алжира съ Ф.,
дающей сильный толчекъ французской про-
мышленности. Въ 1895 г. ввозъ въ Алжиръ
изъ Ф. равнялся 222 милл. фр., вывозъ во
Ф. — 253 милл.; съ тѣхъ поръ онъ еще уси-
лился. Въ меньшей степени это можно ска-
зать о другихъ колоніяхъ, торговое значеніе
которыхъ сравнительно не такъ велико; од-
нако, и оно постоянно растетъ, и притомъ
довольно быстро. Алжиръ управляется ген.-гу-
бернаторомъ, назначаемымъ и смѣщаемымъ
президентскими декретами. Вся территория Ал-
жира дѣлится на гражданскую и военную; по-
слѣдняя находится въ вѣдѣніи военныхъ вла-
стей; первая, раздѣленная на 3 департамента,
управляется префектами и генеральными со-
вѣтами подобно департаментамъ Ф., съ тѣмъ
существеннымъ отличіемъ, что лишь немно-
гія коммуны получили избираемые коммуналь-
ные совѣты съ избираемыми мэрами, а всѣ
другія управляются правительственными ком-
миссіями. Мусульманское населеніе, пользу-
ющееся гражданскими правами французскихъ
гражданъ, не обладаетъ ихъ политическими
правами и, слѣдовательно, лишено права го-
лоса какъ при выборахъ въ парижскій парла-
ментъ, такъ и въ органы мѣстнаго самоупра-

вленія. Евреи получили политическія права
въ 1870 г. Остальными владѣнія Ф. внѣ Европы
дѣлятся на колоніи въ тѣсномъ смыслѣ и зе-
мли, находящіяся подъ протекторатомъ Ф.
Колоніи (Антильскіе о-ва, о-въ Соединенія,
Франц. Гвіана, индостанскія владѣнія, Сене-
галь, Французскій Суданъ, Кохинхина, Но-
вая Каледонія, о-ва Океаніи, Франц. Конго,
владѣнія на Золотомъ берегу и немногія др.)
управляются министерствомъ колоній на осно-
ваніи президентскихъ декретовъ и законовъ,
вотируемыхъ палатами; лишь въ немногихъ
изъ нихъ существуютъ самостоятельные (изби-
раемые) органы мѣстнаго самоуправления
(генеральные совѣты). Во главѣ управления
въ самыхъ колоніяхъ стоятъ губернаторы
или генераль-губернаторы. Земли, состоящія
подъ протекторатомъ (Тунисъ, Тонкинъ и
Аннамъ, Камбоджа, Мадагаскаръ), находятся
въ завѣдываніи министерства иностранныхъ
дѣлъ; въ теоріи онъ управляется своими (ту-
земными) монархами, но на основаніи заклю-
ченныхъ съ послѣдними договоровъ при нихъ
состоятъ французскіе министры-резиденты,
которые имѣютъ право валагать свое вето
на всѣ ихъ постановленія, и такимъ образомъ
являются истинными властителями страны.
Мѣстные монархи нерѣдко даже бывають при-
нуждены назначать ихъ одновременно своими
министрами; такимъ образомъ они сохраняють
въ дѣйствительности только королевское со-
держаніе и внѣшній почетъ, безъ власти. См.
соответственныхъ главы (написанныя Rambaud
и Wahl) въ X, XI и XII т. Lavissee et Ram-
baud, «Histoire générale du IV siècle à nos
jours» (Пар., 1898 — 1901); Rambaud, «La
France coloniale» (6 изд., 1893); Petit, «Orga-
nisation générale des colonies françaises» (II,
1894); Gaffarel, «Les colonies françaises» (II,
1880); Lanessan, «L'expansion coloniale de
la France» (Пар., 1886); Vignon, «L'expansion
coloniale de la France» (Пар., 1891); Levas-
seur, «La France et ses colonies» (Пар.,
1890—93); Dislèle, «Traité de législation co-
loniale» (Пар., 1886). В. В.—с.

Состояніе французскихъ колоній къ началу XX стол.

Названіе колоній.	Главный городъ и насе- леніе его.	Пространство, кв. км.	Населеніе.		
Африка.	въ тыс.				
Алжиръ	97	Алжиръ.	797770	около 18550000	
Тунисъ	170	Тунисъ.	99600		
Сенегаль	20	Сень-Луи.	464000		
Суданъ	—	Кайесъ.	1574000		
Гвинея и Фута-Джалонъ	—	Конакри.	111000		
Слоновой Кости берегъ	—	Гранъ-Бассамъ.	263000		
Дагомея	15	Абомъ.	145000		
Франц. Конго до оз. Чадъ и Баръ- Эль-Газала	3	Либревиль.	1588000		
Берегъ Сомали	15	Джибути.	120000		200000
Майоттѣ	—	Дзаудзі.	370		10550
Мадагаскаръ	55	Тананарива.	592000		5029000
Коморскіе о-ва	—	—	1600		67000
О-въ Соединенія	—	Сень-Дени.	2606	169490	
			5758946	30721370	

Названіе колоній.	Главный городъ и население его.	Пространство, кв. км.	Населеніе.
Азія.			
	въ тыс.		
Кохинхина	38	Сайгонъ.	59000
Аннамъ	50	Гуз.	230000
Тонкинъ	103	Ганой.	120000
Камбоджа	50	Пномъ-Пенъ.	110000
Лаосъ	—	—	150000
Остндія	48	Пондшери.	509
			669509
			22242000
Америка.			
Сень-Пьеръ и Микелонъ	2	Сень-Пьеръ.	235
Гваделупа	11	Бассъ-Теръ.	1870
Мартиника	17	Форъ-де-Франсъ.	987
Гвіана	10	Кайенна.	78900
			81992
			416600
Океанія.			
Новая Каледонія съ окр. о-вами	7	Нумеа.	20000
О-ва Валлисъ, Футуна, Алофи	—	—	255
» Таити, Подвѣтренныя, Маркизскія, Томоу, Гамбіе и др.	4	Пепети.	4108
» Клиппертонъ	—	—	6
» Св. Павла (въ Индійск. ок.)	—	—	7
» Амстердамъ (тоже)	—	—	66
» Кергеленъ (тоже)	—	—	3414
			27856
			95000
			6538303
			53474970

Для колонизаціи наиболѣе удобны Алжиръ, Французское Конго, Мадагаскаръ и Новая Каледонія. Общее пространство колоній Ф. составляетъ почти 20-ю долю всей суши, а по населенію—18-ю часть населенія земного шара. Торговля колоній съ метрополіею довольно значительно уже развита и составляетъ почти половину всего ихъ обмѣна, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы за 1893—96 гг. (въ франкахъ).

Колонія.	Общая торговля.		Торговля съ Франціей.	
	вывозъ	ввозъ	вывозъ	ввозъ
Сенегаль	18138	12820	9046	10819
Гвинея	4634	5787	525	854
Слоновыя берега	4638	4400	800	2236
Дагомея	9729	9100	3741	3899
Франц. Конго	2677	778	2559	601
Остндія	4616	16937	771	11351
Индо-Китай	76944	104686	26062	12643
С.-Пьеръ и Микелонъ	6750	9401	3054	7091
Гваделупа	22656	21060	12890	20914
Мартиника	29117	22511	13850	21190
Гвіана	10921	4734	7400	4387
Новая Каледонія	9193	5749	5141	2411
Таити	2813	3098	313	149
О-въ Соединенія	21776	15719	9234	14891
Майотт	603	972	152	849
Діего-Суарецъ	6700	689	3350	340
Носси-Бе	2521	2383	350	422

еще въ XVI стол., но были очень плохи; въ XVII стол. появился рядъ подобныхъ попытокъ, но и въ нихъ не было никакихъ свѣдѣній о населеніи страны, ея промышленности, богатствахъ, физикогеографическомъ строеніи и путяхъ сообщенія. Только въ 1697 г., при Людовикѣ XIV, начали впервые собирать официальнымъ путемъ данныя, полезныя для администраціи (42 рукописныхъ тома), весьма, впрочемъ, неполныя и неясныя. Пиганьоль де-ла-Форсъ выбралъ отсюда данныя топографическаго характера и опубликовалъ первое общее описаніе Ф., въ пяти томахъ, въ 1715 г. (2-е изд. въ 6 т. 1718, 3-е, въ 15 т., 1732—53). Одновременно вышло хорошее описаніе Ф. аббата Лонгерю (1722), съ картами, построенными Давилемъ. Наилучшій трудъ подобнаго рода для Ф. XVIII стол. — «Dictionnaire géographique, historique et politique des Gaules et de la France» (Авиньонъ и Амстердамъ, 1763—70). Новое административное раздѣленіе Ф. съ 1790 г. значительно умалило цѣнность всѣхъ раньше изданныхъ географическихъ описаній. Въ 1801 г. произведена первая правильная народная перепись и съ тѣхъ поръ переписи повторяются черезъ 5 лѣтъ. Въ 1821 г. основано первое въ мірѣ географическое общество въ Парижѣ, давшее толчокъ географическимъ работамъ. Въ 1850 г. появился «Dictionnaire Universel de la France» Жиро-де-Сень-Фарго, очень обстоятельный трудъ. Въ наше время наиболѣе подробныя и обстоятельныя географическія описанія Ф. представляютъ «l'itinéraire général de la France» А. Жоанна, его же «Dictionnaire géographique etc... de la France»,

Географія и картографія Франціи. — Первые географическія описанія Ф. появились

труды Е. Реклю и О. Реклю. Изъ старинныхъ картографическихъ изданій существовать карта Ф. 1460 — 82 гг., но весьма неопределенная; послѣдующія карты, будучи полнѣе въ подробностяхъ, продолжали страдать неправильностью очертаній, вслѣдствіе отсутствія астрономическихъ наблюдений для установки пунктовъ на картахъ. Въ 1670 г. аббатъ Пикарь сдѣлалъ первое измѣреніе дуги меридіана отъ Этампа до Амьена; въ 1683 г. эта работа была распространена отъ Дюнкирхена до Перпиньяна на длину дуги меридіана въ 8°, при чемъ попутно было астрономически опредѣлено много точекъ. Къ концу XVII стол. уже имѣлось столько данныхъ, что карты Ф. въ общихъ чертахъ не особенно отличаются отъ современныхъ. Но топографическія съемки мѣстности еще не существовали. Кассини де - Тюри, директоръ астрономической обсерваторіи въ Парижѣ, задумалъ составленіе топографической карты Ф., извѣстной подъ его именемъ и до сихъ поръ. Въ 1744 г. начаты были работы для ея составленія и приступлено къ производству съемки Ф., законченному къ 1783 г.; описаніе съемки было сдѣлано Кассини въ особомъ трудѣ («Description géométrique de la France», II, 1783). Карта его состоитъ изъ 184 листовъ въ масштабѣ 1:86400; это была первая подробная топографическая карта не только для Ф., но и во всемъ мірѣ; она послужила образцомъ для подобнаго рода работъ вездѣ въ Европѣ. Измѣненіе самой мѣстности, а также улучшеніе способовъ съемки и гравировки картъ заставили въ 1817 г. предпринять новую сплошную съемку страны, которая послужила основаніемъ для подробной топографической карты въ масштабѣ 1:80000, и до сихъ поръ являющейся основаніемъ всей картографіи Ф. Она состоитъ изъ 258 листовъ, гравированныхъ на мѣди и изданныхъ «Service Géographique» генеральнаго штаба. На основаніи этой карты тѣмъ же учрежденіемъ построена карта въ краскахъ въ масштабѣ 1:200000, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ масштабѣ 1:100000, въ краскахъ, гипсометрическая въ масштабѣ 1:250000 (кап. Приданъ), геологическая въ масштабѣ 1:80000 и др. Наконецъ, въ 1901 г. разрѣшенъ вопросъ о построении новой, болѣе подробной карты Ф., въ виду того, что современные требованія не могутъ удовлетвориться старыми масштабами и способами изображенія. Приступлено къ работамъ сплошной новой съемки Ф. въ масштабѣ 1:25000, съ тѣмъ, чтобы будущая карта въ четыре краски могла быть издана въ масштабѣ въ 1:50000.

Главнѣйшія сочин. по географіи Ф., кромѣ указанныхъ выше: Jacquet, «La France, orographie, hydrographie, géologie» (1884); Dubois, «Géographie de la France et de ses colonies» (1892); E. Reclus, «La France» (1892); Monteil, «Organisation de la République» (1893); «Statistique générale de la France». Ю. III.

Ф. (антропология). Антропологическій составъ современнаго населенія Ф. тѣсно связанъ съ расовыми элементами, обитавшими на ея территории еще во времена доисторическія. Въ древне-четвертичный періодъ, по

Катрфажу и Ами, во Ф. послѣдовательно существовали расы канштатская, кроманьонская, трошерская, гренелльская и фюрфоозская (см. Доисторич. эпоха), изъ которыхъ первыя двѣ долихоцефалическія, а послѣднія три — брахицефалическія. Мортилье нашелъ, что остатки, подавшие поводъ къ предположенію о послѣднихъ 4-хъ расахъ, относятся къ позднѣйшему, неолитическому періоду, и принимаются для палеолитическаго періода только двѣ расы: неандертальскую и ложерискую (по черепу изъ Нижняго Ложери), соответствующія первымъ двумъ расамъ Катрфажа. Первая, древнѣйшая раса, просуществовала вплоть до солиотрейской эпохи включительно; вторая появилась въ эпоху маденскую. Различія въ типахъ обѣихъ расъ крупныя. «Надбровныя дуги, столь развитыя въ неандертальской расѣ, значительно меньше въ ложериской. Лобъ уже не низокъ и покаты, а образуетъ лицевую поверхность, закругляющуюся правильнымъ сводомъ. Макушка головы не приплюснутая, а выпуклая. Подбородокъ ясно выраженъ; передняя поверхность нижней челюсти не подается назадъ, а выступаетъ впередъ. Большеберцовая кость не тоста и округлена, а болѣе или менѣе удлинена и уплощена» (Мортилье). Тѣмъ не менѣе обѣ расы отличаются сходствомъ въ наиболѣе устойчивомъ расовомъ признакѣ, именно въ головномъ показателѣ: оба типа — долихоцефалическіе. Равнымъ образомъ сходны они и въ ростѣ: и тѣ, и другіе были малорослы (неандертальцы — отъ 1,613 м. до 1,590 м.; ложерійцы — отъ 1,649 м. до 1,592 м.), ниже современнаго средняго роста, и коренасты. Ложериская, а слѣдовательно и неандертальская раса, была космопата. Долихоцефалическіе типы во Ф., по видимому, продолжаютъ господствовать и въ началѣ неолитическаго періода. Въ наиболѣе древнихъ стоянкахъ того времени, по изслѣдованіямъ проф. Герве, встрѣчаются только долихоцефалическіе типы. Брахицефалы явились вслѣдствіи, съ Востока, и, по видимому, двумя путями. Одни двигались по рр. Марнѣ, Энѣ, Маасу и Уазѣ и затѣмъ сконцентрировались въ бассейнѣ Сены, откуда расходились по всей странѣ (средній головной показатель 83,5). Другая зона неолитической брахицефалии, проникшей путемъ альпійскихъ долинъ черезъ Швейцарію, соответствуетъ среднему бассейну Роны и доходитъ до Пиренеевъ. Герве называетъ первый центръ распространенія брахицефалии бельгійскимъ, второй — аллоброгскимъ. Въ прочихъ частяхъ древней Галліи брахицефалы являлись только въ видѣ исключенія (Нидерле). Изъ долихоцефаловъ неолитическаго періода особеннаго вниманія заслуживаетъ типъ кроманьонскій, одинъ изъ отличительныхъ признаковъ котораго — дисгармоничное сочетаніе длинной головы съ короткимъ лицомъ; это сближаетъ его съ современнымъ населеніемъ области Перигѣ. Катрфажъ и Ами насчитываютъ не менѣе 4-хъ брахицефалическихъ расъ, найденныхъ либо вмѣстѣ съ долихоцефалами либо въ слозяхъ надъ ними: одна изъ нихъ, по ихъ мнѣнію — раса лигуровъ, остальные — разно-

видности кельтскаго типа. Брахицефалы, вторженія которыхъ все болѣе усиливались съ конца неолитическаго періода, отчасти смѣшались съ древними долихоцефалами, отчасти вытѣснили ихъ на югъ, и въ теченіе долгаго времени, повидимому, были не только преобладающимъ, но и господствующимъ элементомъ. Изъ предѣловъ Ф. они распространились и на Британскіе острова, куда занесли бронзу. Затѣмъ на сцену появилась, съ СВ, свѣжая раса длинноголовыхъ, на этотъ разъ блонкурая, рослая, съ лицомъ неправильнаго ромбическаго, съ емкостью черепа гораздо меньшей. Брахицефалы были оттѣснены за Сену, замкнувшись между этой послѣдней и Гаронной, смѣшавшись постепенно съ той и другой долихоцефальной расой и образовавъ націю кельтскую. Изъ этихъ трехъ расъ—древней долихоцефалической, сосредоточившейся на побережьи Средиземнаго моря, брахицефалической, занявшей центръ и изолированныя окраины, и свѣрной долихоцефалической блонкурой,—соотвѣствующихъ тремъ основнымъ европейскимъ расамъ: средиземной, альпійской (кельтской) и тевтонской, сформировались тѣ элементы, изъ которыхъ состоитъ население современной Ф. и которые мы уже явственно видимъ на зарѣ исторіи, у римскихъ и греческихъ писателей. Представителями неолитическихъ долихоцефаловъ (нынѣшней средиземной расы) явились иберы, которые во Ф. занимали всю страну къ С отъ Пиренеевъ и Средиземнаго моря до береговъ Атлантическаго океана, не распространяясь, впрочемъ, далѣе праваго берега Гаронны и ея притока Тарна, а на В остановившись у Роны, отдѣлившей ихъ отъ лигуровъ. Вторженіе кельтовъ, галатовъ, лигуровъ повлекло за собою метисизацію прежняго типа и стѣснило границы его территоріи. Ко времени римскаго завоеванія онъ занималъ только часть треугольника, ограниченнаго Пиренеями, Гаронной и Гасконскимъ побережьемъ—страну, называвшуюся у римлянъ Аквитаніей или Novempopulania. Къ иберамъ причисляли и басковъ (см.), но въ послѣднее время ихъ относятъ къ кельтской расѣ. Галлія центральная (между Сенной, Гаронной, моремъ и Альпами) и свѣро-восточная была населена различными племенами, которыхъ, вслѣдъ за древними, рассматривали какъ одну расу, подъ различными названіями галатовъ, кельтовъ, галловъ и т. д. Теперь, благодаря сопоставленію антропологическихъ данныхъ съ историческими указаніями, выяснено, что, начиная съ Гаронны, въ долинахъ Луары, Сены, Соны, вплоть до лѣв. берега Рейна жили два совершенно различныхъ типа: одинъ—низкорослый, темный, короткоголовый, другой—высокорослый, длинноголовый, со свѣтлой кожей, съ блонкурами или даже рыжими волосами. Первый изъ этихъ типовъ, преобладающей теперь во Ф., принадлежитъ кельтамъ, территорію которыхъ, подъ именемъ Кельтики, древніе историки опредѣляли между Сенной, Гаронной, моремъ и Альпами. Второй типъ, отвовавший у кельтовъ всю территорію къ С отъ Сены и Марны, принадлежалъ германцамъ. Къ нимъ-то относятся галаты грековъ, галлы римлянъ, белги

Цезаря, кимвры Брокъ и т. д. Къ этому типу, появившемуся впервые на территоріи Ф., быть можетъ, еще въ періодъ неолита, принадлежатъ и всѣ прочія тевтонскія племена, которыя уже во времена историческія, подъ разными именами—галатовъ, белговъ, кимвровъ, германцевъ, свевовъ, франковъ, бургундовъ, саксовъ, норманновъ,—то со стороны Рейна, то со стороны Нейстрии, послѣдовательно вторгались въ предѣлы Галліи. Къ кельтскому типу относятъ и лигуровъ, которыхъ характеризуютъ слѣдующими чертами: брахицефалія; черепъ короткий и округленный, достаточно высокой, но малой емкости; лицо широкое и короткое, съ небольшими, однако яркими прогнатизмомъ. Ихъ прежде относили къ длинноголовымъ иберамъ. Въ послѣднее время снова начинаетъ появляться этотъ взглядъ, особенно послѣ того, какъ Кампи кашель, что потомки лигуровъ до сихъ поръ представляютъ наиболѣе долихоцефалическое население Италіи. Во Ф. лигуры занимали юго-вост. часть—Провансъ, долины Дюрансы и Изеры по Ронѣ—гранича съ иберами Септиманіи, въ страну которыхъ неоднократно врывались, смѣшиваясь съ туземцами. Они дали свое древнее имя Луарѣ и части Лимузена. Малорослые и худощавые, крѣпкіе, мужественные, воинственные и неутомимые на войнѣ—такими описываютъ ихъ классическіе писатели.

Изъ всѣхъ расъ, которыя въ историческое время вторгались въ территорію Ф., наибольшее вліяніе оказала раса тевтонская. Въ концѣ II вѣка до Р. Хр. появляются кимвры, пришедшіе изъ Ютландіи; но ихъ пребываніе было очень непродолжительно, такъ какъ они были истреблены Мариємъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ столѣтій непрерывно продолжались нашествія германцевъ, но укрѣпились они только по лѣвому берегу Рейна. Раньше всего прочно осели на территоріи Галліи визиготы, но, провадѣвъ южной Галліей около столѣтія, должны были уступить натиску франковъ, удержавшись только въ Септиманіи. Къ востоку отъ Роны и Соны утвердилось славившееся своими гигантскимъ ростомъ германское племя бургундовъ, увѣнчавшее свое имя въ географическомъ названіи французской провинціи. Наконецъ, въ V в. овладѣли Галліей франки, одержавъ побѣду какъ надъ римлянами, такъ и надъ своими единоплеменниками, визиготами и бургундами. Съ моря являлись другіе тевтонскіе элементы—саксы и норманны, оставившіе свои слѣды въ различныхъ пунктахъ побережья Сѣвернаго моря, Па-де-кале и Ла-манша. Въ X в. норманны, опустошавъ почти всю Ф., утвердились по берегу Ла-манша, въ области, которой они дали свое имя. Въ сравненіи съ участіемъ тевтонской расы другія разнородныя племена, въ разное время утвердившіяся на территоріи Ф., играли весьма второстепенную роль. Даже римляне, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ—въ культурномъ, лингвистическомъ—имѣвшие такое вліяніе на судьбу французскаго народа, оставили мало слѣдовъ въ отношеніи этническомъ. Греки, основавшіе въ началѣ VI стол.

колонію въ территоріи лигуровъ (нынѣшній Марсель), оставила свой слѣдъ на многихъ типахъ изъ Арля, Тараскона, Бокера и др. Незначительную роль сыграли также финикіяне и караегеняне, ведшіе на французскомъ побережьи широкую торговлю бронзой, матеріями и т. д. и имѣвшіе тамъ свои факторіи. Съ VII по X в. дѣлали частыя вторженія сарацины—сиро-арабы, смѣшанные съ берберами, — оставившіе замѣтные слѣды въ Руссильонѣ, Лангедокѣ и Беарнѣ, въ нижней части долины Роны и по долинамъ Соны до Вогезовъ. Евреи появились въ концѣ I в. и были очень многочисленны при Меровингахъ; въ концѣ XV ст. къ нимъ присоединились испанскіе изгнанники — тишь мало смѣшанный, въ противоположность эльзасско-лотарингскимъ евреямъ, которые представляютъ разнородную смѣсь. Наконепь, на территоріи Ф. кочуютъ съ давнихъ временъ представители расы цыганской. Изъ этого разнороднаго и многообразнаго конгломерата расъ въ течение тысячелѣтій выработалось то, что теперь составляетъ французскую націю. Не смотря на долгій и непрерывный процессъ взаимнаго скрещиванія и смѣшенія различныхъ расовыхъ элементовъ, не смотря на видимое преобладаніе единого средняго типа «француза», три европейскія расы — альпійская, средиземная и тевтонская — распределяются на территоріи Ф. въ правильномъ, закономерномъ порядкѣ; во многихъ пунктахъ расовыя особенности сохранились почти въ чистомъ видѣ. Это закономерное распределеніе стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ устройствомъ поверхности, климатическими условіями, плодородіемъ различныхъ частей территоріи Ф., а также съ исторической борьбой расъ. Почти всѣ открытыя мѣста и долины, т. е. наиболѣе доступныя и привлекательныя мѣста, распределены между двумя длинноголовыми расами; наоборотъ, мѣста наименѣе доступныя, гористыя, скудноодраренныя отъ природы, достались расѣ короткоголовой. Свѣтлая длинноголовая раса (тевтонская) занимаетъ плодородную зону отъ Фландріи до Бордо, темная длинноголовая (средиземная, иберійская) — плодородное побережье Средиземнаго моря, нижнюю часть долины Роны и часть долины Соны по направлению къ Луарѣ, какъ-бы на соединеніи съ сѣвѣрной полосой длинноголовыхъ. Альпійской расѣ досталась къ В отъ Роны гористая Савойя, съ суровымъ альпійскимъ климатомъ и каменистой безплодной почвой; далѣе на юго-западъ, отъ Роны до Луары, центральное плато, занимающее $\frac{2}{3}$ Ф., къ югу отъ Дижона, и раздѣленное полосой соединенія длинноголовыхъ на два района: одинъ — стоящій изъ альпійскихъ плато и простирающійся къ С до Люксембурга, другой — идущій отъ Оверни къ ЮЗ до испанской границы; наконецъ Бретань, болѣе благоприятно одаренная природой, но благодаря своему полуостровному положенію внутри страны, оставшаяся малодоступной для вторженій. Единственный плодородный и доступный районъ, который альпійская раса успѣла сохранить — это область Бургундіи, плодородная долина Соны къ югу отъ Дижона. Другой аномаліей въ рас-

предѣленіи расъ является врывающаяся островомъ въ область короткоголовыхъ полоса длинноголовыхъ: это — часть бывшей Аквитаніи между Лиможемъ на СВ и Бордо на ЮЗ, Лимузенскимъ водораздѣломъ раздѣляемая, въ свою очередь, на два антропологическихъ района: одинъ, группирующійся къ С и В отъ Лиможа и по соединенію бѣлокуроости и длинноголовости безспорно примыкающій къ тевтонской расѣ; другой, группирующійся вокругъ Перигѣ, темноволосый, тоже длинноголовый, но съ лицомъ почти такимъ же широкимъ, какъ у круглоголоваго альпійскаго типа. Эта дисгармоничность лица съ формой черепа можетъ быть объяснена только генетической связью населенія съ древней кроманьонской расой, нѣкогда столь распространенной на территоріи Ф. (Ripley). Эти исключенія не умаляютъ, однако, общаго порядка распределенія расъ, въ зависимости отъ условій географическихъ и климатическихъ. Нагляднѣе всего это обнаруживается на картѣ головныхъ показателей. «Почти вездѣ, — говоритъ Коиньонъ, одинъ изъ авторовъ (вмѣстѣ съ Гюзѣ) такой карты, — альпійская раса распределена по закону орографическаго положенія страны. Въ непроизводительныхъ и недоступныхъ районахъ короткоголовости почти исключительна; въ открытыхъ плодородныхъ долинахъ цифра показателя падаетъ столь же правильно, какъ и высота надъ уровнемъ моря». Самый высокій головной показатель (86—88) — въ департаментахъ Пюнде-Домъ, Лозеръ, Верхней Луары, Канталъ, Соны и Луара, Юры, Верхней Соны, Савойи, Дубъ. Наоборотъ, самый низшій показатель даютъ д-ты Восточныхъ Пиренеевъ, Одъ, Корсики, Верхней Вьенны, Эндръ и Луары, Нижней Сены, Сѣвѣрной, Па-де-Кале, Эна. Среди высшихъ сословій % длинноголовости больше, чѣмъ среди крестьянскаго населенія, что скорѣе всего объясняется господствомъ тевтонскаго элемента побѣдителя. Распределеніе роста вполне соответствуетъ вышеуказанному распределенію расъ. Тевтонскіе департаменты обладаютъ высшимъ ростомъ. Савояры, бретонцы и овернцы ростомъ всего остального населенія (при средней цифрѣ роста французовъ въ 1,650). Исключеніемъ изъ общаго правила зависимости роста отъ окружающихъ физическихъ условій, по Риплею, является плодородный районъ между Парижемъ и Орлеаномъ и области Лиможа и Перигѣ, съ ихъ крайне низкорослымъ населеніемъ. Самое низкорослое населеніе Ф., даже всей Европы — жители лимузенскихъ холмовъ, съ среднимъ ростомъ въ 5 фт. 2 дм. Въ отношеніи цвѣта волосъ и глазъ населеніе Ф. распределено, въ общемъ, тоже довольно правильно. Кривая линія, проведенная отъ Савойи до Финистерра, съ вогнутостью, обращенной на югъ, раздѣляетъ Ф. на двѣ зоны, сѣв.-вост. свѣтлую или болѣе или менѣе свѣтлую, и юго-западную темную или относительно-темную. Исключеніями являются только въ первой зонѣ дпт. Котъ-д'Орь, темный, во второй — дпт. Нижней Шаранты, свѣтлый. Кромѣ того изъ свѣтлой зоны врываются болѣе или менѣе въ темную двѣ полосы: одна идетъ

вдоль лѣваго берега Роны, захватывая д-ты Изеры, Дромы и Воклюзъ; другая выходитъ изъ д-та Луаре и достигаетъ, черезъ деп-ты Шеръ и Крѣзы, самой середины центрального мас-сива Ф. Въ отношеніи окраски Ф. представлятъ любопытный примѣръ расовыхъ контрастовъ. Изъ духу сосѣднихъ, напр., областей, Нормандіи и Бретани, первая—одна изъ наиболее свѣтловолосыхъ частей Ф. (30—35% темноволосыхъ), между тѣмъ какъ въ сосѣдней Бретани % темноволосыхъ поднимается до 60 и 75. Сѣв.-восточная часть Ф. въ смыслѣ блокурости можетъ считаться болѣе тевтонской, чѣмъ южная Германія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юго-западной зоны % темноволосыхъ болѣе, чѣмъ въ Испаніи. Средній % темноволосости 39, темноглазости 43. Темный типъ больше передается цвѣтотмъ волосъ, а свѣтлый—цвѣтомъ глазъ (Гопинаръ). Упомянемъ еще о баскахъ, съ широкой головой и узкимъ лицомъ, которыхъ Колинъонъ считаетъ подвигомъ средиземнаго типа, образовавшимся подъ вліяніемъ долгой изоляціи. Риплей считаетъ ихъ скорѣе разновидностью кельтской расы. При всей территориальности расовыхъ типовъ, нигдѣ, быть можетъ, смѣшанность типовъ такъ не велика, особенно въ городахъ, какъ во Ф. Поэтому интересны опредѣленія средняго типа. «Взятые въ массѣ, говорятъ Рожэ-де-Белога, французы—народъ съ черными или темнорусыми волосами, съ головой скорѣе круглой, чѣмъ овальной, съ глазами отъ черныхъ до свѣтло-темныхъ; ихъ ростъ и мускульная сила немного ниже среднихъ». Смѣшанностью расъ пытаются объяснить основную причину роста населенія Ф. Изъ 10 милліоновъ брачныхъ паръ во Ф., у 2 милл., т. е. у пятой части, нѣтъ ни одного ребенка. Въ городахъ 22% или даже 25% супружествъ бесплодны въ Альпахъ—только 2%. Лапужъ объясняетъ эту бесплодность интенсивнымъ скрещиваніемъ длинноголовыхъ съ короткоголовыми, и въ доказательство приводитъ тотъ фактъ, что наибольшей плодовитостью отличаются департаменты наиболее чистые въ расовомъ отношеніи (Лозеръ, Верхней Луары, Савойя, Верхней Савойи, Сѣверный, Нижней Сены). Въ социальномъ и психическомъ отношеніи, не смотря на общія нивелирующія условія высокой культуры, Ф. представляетъ едва-ли не большее разнообразіе, чѣмъ въ расовомъ отношеніи. Не только велико различіе между подвижнымъ и свободлюбивымъ горожанствомъ и консервативнымъ и медлительнымъ крестьянствомъ, но разныя части Ф. имѣютъ свои особенности, зависящія отъ экономическихъ и физическихъ условій. Наибольшій контрастъ представляютъ обитатели сѣвера и юга, раздѣленные, сверхъ историческихъ, экономическихъ и расовыхъ различій, еще различіемъ въ языкѣ. Попытка обрисовать психику французовъ по отдѣльнымъ районамъ, въ зависимости отъ окружающихъ физич. условій, была сдѣлана Лебономъ, но она оказалась преждевременной. Нѣкоторое представленіе о разнообразіи французскихъ типовъ могутъ дать слѣдующія слова Реклю: «Въ общей для всѣхъ столицѣ встрѣчаются и взаимно вліяютъ

другъ на друга представители всей Ф.: обитатели Прованса или Гаскони, проворные-болтливые, вѣчно въ движеніи; люди съ возвышенныхъ плоскогорій, упорные въ трудѣ и мало общительные; жители береговъ Луары, со смѣлымъ взглядомъ, пронизательнымъ умомъ и уравновѣшеннымъ характеромъ; меланхолическіе бретонцы, мечтательные, но съ сильной волей; нормандцы, съ медленной рѣчью, испытующимъ взглядомъ, благоразумные и осторожные; обитатели Лотарингіи, Вогезовъ, Франшъ-Конте, горячіе въ гнѣвѣ, предприимчивые». Изъ взаимодействия этихъ достоинствъ и недостатковъ образовался, подобно равновѣдствующей, общій характеръ французовъ—ихъ веселый, бодрый, дружелюбный нравъ, общительность, пылкость, изящный и ясный умъ, краснорѣчіе, смѣлость мысли и дѣла. Литературу см. Ripley, «A Selected bibliography of the Anthropology of Europe». Л. III.

Исторія территории Ф. Территорія тевтонской Ф. въ древности входила въ составъ Заальпійской Галліи (VII, 937), какъ называлась у римлянъ страна, ограниченная Средиземнымъ моремъ, Пиренеями, Атлантическимъ океаномъ, Ламаншемъ, Рейномъ и Альпами. Римляне утвердились сначала въ южной, прибрежной полосѣ этой обширной территоріи, для соединенія Италіи съ Испаніей и дали завоеванной области названіе Нарбонской Галліи (около 120 г. до Р. Хр.). Отсюда въ 58—50 гг. до Р. Хр. Юлій Цезарь совершилъ завоеваніе и остальныхъ трехъ частей, которыя носили названія Аквитаніи (по Гароннѣ), Кельтской Галліи (по Луарѣ и Сенѣ) и Бельгійской (отъ Сены до Рейна; см. карту I). При Августѣ границы четырехъ частей Галліи были проведены по новому, при чемъ прежая Кельтская Галлія была значительно урѣзана въ пользу Аквитаніи и Бельгійской Галліи. Въ концѣ своего царствованія Августъ выдѣлилъ еще сѣв.-вост. окраину въ двѣ «Германіи»: Верхнюю и Нижнюю (см. карту II). Когда при Діоклетіанѣ и Константинѣ Велима имперія была раздѣлена на четыре префектуры (XXV, 336), съ подраздѣленіями на діоцезы и провинціи, Галлія образовала изъ себя одинъ изъ трехъ діоцезовъ Галльской префектуры и была раздѣлена на 17 провинцій. Это ея устройство сохранилось до великаго переселенія народовъ. Въ V вѣкѣ на почвѣ Галліи поселились (см. карту III): а) на лѣвомъ берегу Рейна—франки и аллеманы, изъ коихъ первые быстро завоевали всю сѣв. Галлію и подчинили себѣ аллемановъ (496); в) по Ронѣ и Соанѣ—бургунды, государство которыхъ въ серединѣ VI в. было тоже завоевано франками; с) въ юго-зап. части Галліи—вестготы, вытѣсненные оттуда франками въ началѣ VI в. Такимъ образомъ въ V—VI вв. Галлія вошла въ составъ обширной франкской монархіи (см. карты IV и V), изъ которой въ серединѣ IX в. выдѣлилась средневѣковая Ф. Верденскій договоръ 843 г., создавшій Ф., отдѣлилъ отъ территоріи прежней Галліи всю восточную часть, отъ устьевъ Рейна до устьевъ Роны,

составившую узкую полосу между Ф. и Германіей, но населенную въ значительной мѣрѣ романскимъ племенемъ. Здѣсь скоро образовалось два королевства: Лотарингія на С и Бургундія на Ю (см. карту VI), оба надолго соединившіяся съ Германіей (Свящ. Римск. имперіей герм. націи). У Ф. была еще область въ Галліи — на Ю отъ Пиренеевъ (Испанская марка Карла Вел.). При послѣднихъ Каролингахъ Ф. начала дробиться на феодальныя владѣнія и при востановленіи на престолѣ династіи Капетинговъ (въ 987 г.; см. карту VI) въ королевствѣ насчитывалось девять главныхъ владѣній: 1) графство Фландрія, 2) герцогство Нормандія, 3) герц. Ф., 4) герц. Бургундія, 5) герц. Аквитанія (Пень), 6) герц. Гасконъ, 7) граф. Тулузское, 8) маркграфъ Готія и 9) граф. Барселонское (Испанская марка). Съ теченіемъ времени дробленіе пошло еще дальше; изъ названныхъ владѣній выдѣлились новыя, изъ которыхъ наиболее значительными были графства Бретань, Блуа, Анжу, Труа, Неверъ, Бурбонъ (ср. XXXV, 517). Непосредственнымъ владѣніемъ первыхъ королей изъ династіи Капетинговъ была узкая территория, тянувшаяся къ С и Ю отъ Паржа и очень медленно расширявшаяся въ разные стороны; въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ (987—1180) она увеличилась лишь вдвое (ср. карты VI и VII). Въ тоже самое время надъ властью англійскихъ королей находилась большая половина тогдашней Ф. Въ 1066 г. герцогъ нормандскій Вильгельмъ завоевалъ Англію, вслѣдствіе чего Нормандія и Англія соединились между собою. Черезъ столѣтіе послѣ этого (1154) королями Англій и герцогами Нормандіи сдѣлались графы Анжуйскіе (Плантагенетъ; см. XXIII, 805), и первый ихъ король изъ этой династіи, Генрихъ II, благодаря браку съ наслѣдницей Аквитаніи, Элеонорой, приобрѣлъ весь юго-зап. Ф. (см. карту VII). Начало «собиранію» Ф. положилъ Филиппъ II Августъ (1180—1223), который между прочимъ приобрѣлъ Вермандуа, часть Артуа, Нормандію, Бретань, Анжу, Мэнъ, Турень, Овернь и др. болѣе мелкія земли. Внучъ Филиппа II, Людовикъ Св. (1226—1270), сдѣлалъ важныя приобретенья на югъ Франціи; графы тулузскіе должны были признать надъ собою власть короля Ф. и уступить ему значительную часть своихъ владѣній, пока прекращеніе въ 1272 г. владѣтельнаго тулузскаго дома не повлекло за собою, при Филиппѣ III, присоединеніе къ королевскимъ землямъ и остальной части этихъ владѣній. Филиппъ IV Красивый (1285—1314) приобрѣлъ въ 1312 г. Лионъ и его область, а бракомъ съ Іоанной Наваррской создалъ основаніе для будущихъ притязаній королевскаго дома на ея наслѣдіе (Шампань и др.), которое впоследствии (1361), при Іоаннѣ Добромъ, и было окончательно присоединено. Вступленіе на престолъ въ 1328 г. династіи Валуа было ознаменовано включеніемъ въ составъ королевскихъ владѣній ея наслѣдственнаго герцогства. Въ 1349 г. присоединенъ Дофинъ, за прекращеніемъ мѣстной династіи. Вообще успѣхи королевской власти во Ф. за полтора столѣтія, протекшія отъ

вступленія на престолъ Филиппа II Августа (1180) до прекращенія династіи Капетинговъ (1328), были весьма значительны: королевскіе домены сильно расширились (при чѣмъ многія земли попали, однако, въ руки другихъ членовъ королевскаго рода), тогда какъ владѣнія феодальныхъ сеньюровъ и англійскаго короля сократились (см. карту VIII). Но при первомъ же королѣ изъ новой династіи началась столѣтняя война съ англичанами, въ первомъ періодѣ которой французскій король, по договору въ Бретини 1360 г., долженъ былъ отказаться въ пользу англійскаго отъ цѣлаго ряда земель (см. карту IX). Въ первой трети XV в. дѣла Ф. пошли еще хуже; англичане захватили громадную территорию до самой Луары. Приостановленный этою войною процессъ собиранія Ф. возобновился при Карлѣ VII (1422—1461), которому удалось изгнать англичанъ. Среди феодальныхъ владѣній потомковъ Людовика Св. въ эту эпоху возвысилась Бургундія, территория которой лежала западною своею частью во Ф. (см. карту IX), восточною — въ Германіи. Людовикъ XI (1461—1483) въ 1477 г. присоединилъ французскую часть (герцогство Бургундское) къ своимъ владѣніямъ. Кромѣ того, этотъ король приобрѣлъ по праву наслѣдства отъ послѣдняго гр. Анжуйскаго Провансъ (1481), завоевалъ Булузъ (1477) и подчинилъ себѣ Пикардію. При Карлѣ VIII (1483—1498) прекратилась мужская линия владѣтельнаго дома Бретани (1488); наслѣдница его правъ была женою Карла VIII, послѣ его смерти вышедшая за Людовика XII (1498—1515), чѣмъ было подготовлено и присоединеніе Бретани. Такимъ образомъ въ новую исторію Ф. вступаетъ почти объединенною, и ей остается расширяться главнымъ образомъ на В, на счетъ св. Римской имперіи. Первое такое приобретеніе (три епископства: Мецъ, Туль и Вердунъ) сдѣлано было при Генрихѣ II, но окончательно утверждено только столѣтіемъ позже. Главнымъ образомъ новыя приобретенья относятся уже къ царствованію династіи Бурбоновъ (см. карту X). Вступленіе на престолъ Ф. Генриха IV въ 1589 г. сопровождалось присоединеніемъ къ Ф. сѣверной части королевства Наварры (южная раньше была захвачена Испаніей), Беарна, гр. Фуа и др. Въ 1601 г. у Савойи была отнята область между верхнимъ теченіемъ Роны и нижнимъ теченіемъ Соны. Особенно значительны были пріращенія франц. территорій при Людовикѣ XIV (1643—1715), который закрѣпилъ за Ф. «три епископства» въ Лотарингіи (см. выше) и нѣкоторыя приобретенья своего отца и, кромѣ того, въ разное время (см. ниже) присоединилъ Артуа, французскую Фландрію, Эльзасъ, Франшъ-Конте, Шаролъ, Оранжъ, Русылонъ и другія болѣе мелкія территории (одну изъ послѣднихъ, со стороны Шемонта, онъ долженъ былъ возвратити). При Людовикѣ XV (1715—1774) Ф. приобрѣла Лотарингію (1766) и Корсику (1768). Главнѣйшій образчикъ къ началу революціи Ф. достигла почти тѣхъ самыхъ границъ, въ какихъ существовала въ теченіе большей части XIX в. Въ эпоху революціи (см. карту X) были присоединены принадле-

жавшіе папѣ Авиньонъ и гр. Венессенъ, Австрійскіе Нидерланды (Бельгія) и часть Германіи (лѣвый берегъ Рейна и территория къ Ю отъ Эльзаса). При Наполеонѣ I (см. карту XI) французская территория расширилась еще больше: въ составъ ея вошли еще Голландія, сѣверъ Германіи, Пиемонтъ, Тоскана, Пацкая область и Далмація, не считая королевства Италія, государемъ котораго былъ французскій императоръ: при Людовикѣ XIV территория Ф. охватывала 522830 кв. км., при Наполеонѣ I—около 770000, т. е. въ полтора раза больше. Парижскій миръ 1814 г. вернулъ Ф. къ границамъ 1792 г.; по второму царяжскому миру 1815 г. Ф. должна была возвратиться къ границамъ 1790 г., потерявъ нѣсколько мелкихъ территорій и между ними часть Савойи, которая была оставлена за Ф. въ 1814 г. Дальнѣйшими измѣненіями французскихъ границъ были въ XIX в. приобрѣтеніе въ 1860 г. Савойи и Ниццы (15142 кв. км.) и утрата въ 1871 г. Эльзаса-Лотаринги (14492 кв. км.). О внѣевропейскихъ владѣніяхъ Ф.— см. въ географическомъ обзорѣ.

Списокъ правителей Франціи съ 843 г.

Каролинги:

- 843—877 Карлъ II Лысый.
- 877—879 Людовикъ II.
- 879—882 Людовикъ III.
- 882—884 Карломанъ.
- 884—887 Карлъ Толстый.
- 887—898 графъ Эвдъ.
- 898—923 Карлъ III Простоватый.
- 923—954 Людовикъ IV.
- 954—986 Лотарь.
- 986—987 Людовикъ V Лѣнвивый.

Капетинги:

- 987— 996 Гугонь Капетъ.
- 996—1031 Робертъ.
- 1031—1060 Генрихъ I. жена Анна 2-я
- 1060—1108 Филиппъ I.
- 1108—1137 Людовикъ VI.
- 1137—1180 Людовикъ VII.
- 1180—1223 Филиппъ II Августъ.
- 1223—1226 Людовикъ VIII.
- 1226—1270 Людовикъ IX Святой.
- 1270—1285 Филиппъ III.
- 1285—1314 Филиппъ IV Красивый.
- 1314—1316 Людовикъ X.
- 1316—1322 Филиппъ V.
- 1322—1328 Карлъ IV.

Валуа.

- 1328—1350 Филиппъ VI.
- 1350—1364 Иоаннъ Добрый.
- 1364—1380 Карлъ V Мудрый.
- 1380—1422 Карлъ VI. жена Маргарита 3-я
- 1422—1461 Карлъ VII.
- 1461—1483 Людовикъ XI.
- 1483—1498 Карлъ VIII.
- 1498—1515 Людовикъ XII.
- 1515—1547 Францискъ I.
- 1547—1559 Генрихъ II.
- 1559—1560 Францискъ II.
- 1560—1574 Карлъ IX.
- 1574—1589 Генрихъ III.

Бурбоны.

- 1589—1610 Генрихъ IV.
  - 1610—1643 Людовикъ XIII.
  - 1643—1715 Людовикъ XIV.
  - 1715—1774 Людовикъ XV.
  - 1774—1792 Людовикъ XVI.
1792—1795 Конвентъ	}	Первая республика.
1795—1799 Директорія		
1799—1804 Консульство		
- 1804—1814 Наполеонъ I (и во время Ста дней въ 1815 г.).
  - 1814—1824 Людовикъ XVIII.
  - 1824—1830 Карлъ X.
  - 1830—1848 Людовикъ-Филиппъ.
  - 1848—1852 Вторая республика.
  - 1852—1870 Наполеонъ III.

Президенты 3-й республики:

- 1871—1873 Тьеръ.
- 1873—1879 Макъ Магонъ.
- 1879—1887 Гриви.
- 1887—1894 Карно.
- 1894—1895 Каз. Перье.
- 1895—1899 Форъ.
- съ 1899 г. — Дубъ.

Феодалная эпоха. Слово Ф. происходитъ отъ имени германскаго народа франковъ, поселившихся въ сѣв.-вост. углу Галліи. Первоначально подъ названіемъ Франсія разумѣли страну между Сенной и Рейномъ, западная часть которой только и вошла въ составъ Ф., тогда какъ юго-зап. уголъ восточной части, вмѣстѣ съ сосѣдней областью къ В (по Майну), получили названіе Франконіи, равнымъ образомъ произведенное отъ имени франковъ. Возникши при послѣднихъ Каролингахъ, имя Ф. стало съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе приурочиваться къ одной только западной части, а въ ней—преимущественно къ большому герцогству, которое послѣдствіемъ и собрало около себя страну (ducché de France, поздѣе провинція Иль-де-Франсъ). Въ эпоху распада монархіи Карла Великаго вполне обнаружилось различіе въ языкѣ между восточными и западными «франками». Когда сыновья Людовика Благочестиваго, Людовикъ Нѣмецкій и Карлъ Лысый заключили между собою въ Страсбургѣ союзъ (842), то вынуждены были принести клятву другъ другу передъ своими воинами на двухъ разныхъ языкахъ: романскомъ и германскомъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году послѣдовало выдѣленіе Ф. въ отдѣльное королевство (843). Съ этого времени и начинается исторія собственно Ф. При послѣднихъ Каролингахъ, царствовавшихъ полтора вѣка (843—987), Ф. очень много терпѣла отъ внѣшнихъ враговъ, вторгавшихся въ нее съ разныхъ сторонъ: съ сѣвера напали норманны, съ юга сарацины, а внутри страна все болѣе и болѣе разлагалась. Въ это именно время и происходилъ процессъ феодализаціи, который привелъ Ф. къ распаденію на цѣлый рядъ болѣе мелкихъ владѣній (см. XXXV, 517, 525, 529 и вообще Фео-

дализм). Во второй половинѣ IX в. государственныя должности, въ томъ числѣ должности королевскихъ наместниковъ (графовъ), стали превращаться въ частную собственность, а съ ними вмѣстѣ — и тѣ королевскія помѣстья (домены), пользование которыми должно было вознаграждать должностныхъ лицъ за ихъ службу. Вообще, каждый крупный землевладелецъ приобреталъ 'исто государственнымъ права надъ жителями своего помѣстья. Этимъ разложениемъ государства пользовались внѣшніе враги и безпрепятственно вторгались внутрь страны, пока въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ центрахъ не стали, въ цѣляхъ обороны, возникать союзы помѣщиковъ-государей, подъ гегемоніей наиболее сильныхъ изъ нихъ. Благодаря этому къ концу X в. во Ф. образовалось нѣсколько болѣе крупныхъ княжествъ, которыя перечислены выше. Въ послѣдній разъ Карлъ Толстый въ концѣ IX в. соединилъ подъ своею властью Германію и Ф., на что французскіе вельможи пошли въ интересахъ борьбы съ норманнами; но послѣ смерти Карла (887) центробжнныя силы взяли верхъ. Преемникомъ Карла Толстаго на французскомъ престолѣ былъ одинъ изъ наиболее крупныхъ сеніоровъ, графъ парижскій Эвдъ, отъ котораго произошла династія Капетинговъ (XIV, 365). Хотя послѣ его смерти королевское достоинство и вернулось въ фамилію Каролинговъ, однако, имъ постоянно приходилось считаться съ честолюбивыми потомками парижскаго графа. Преемникъ Эвда, Карлъ Простоватый (893 — 929), вынужденъ былъ даже искать опоры у норманновъ, вождю которыхъ, Роллону, онъ уступилъ въ наследственное герцогство цѣлую приморскую область, получившую названіе Нормандіи (912). Кроме парижскаго графа Роберта, который оспаривалъ у Карла Простоваго корону, такія же притязанія на нее заявилъ противъ сына Карла, Людовика Заморскаго, герцогъ бургундскій Рудольфъ, которому и удалось на время занять престолъ. Только послѣ его смерти законный наследникъ, при помощи графа парижскаго Гугона Великаго и герцога нормандскаго Вильгельма, занялъ престолъ, а послѣ его смерти (954) Гугонь Великій сдѣлался опекуномъ его сына Лотаря. У послѣдняго оставался въ рукахъ одинъ только Лоанъ, съ небольшимъ округомъ: все остальное разошлось по рукамъ феодальныхъ господъ. Не смотря на это, Лотарь рѣшился сдѣлать нападеніе на императора Отгона II, но послѣдній вторгся во Ф. и дошелъ до самаго Парижа, гдѣ встрѣтилъ сильное сопротивление, организованное Гугономъ Капетомъ, сыномъ Гугона Великаго. Послѣ Людовика Заморскаго царствовалъ одинъ годъ сынъ его Людовикъ V Лѣвивый. Короли изъ этой фамиліи не смогли, по условіямъ времени, и не сумѣли, по личнымъ своимъ качествамъ, удержать въ составѣ Ф. восточныя ея окраины, гдѣ возникли оторвавшіяся отъ связи съ Ф. Лотарингія и Бургундія (см. историю территорій). Въ самой Ф. въ это время все рѣзче и рѣзче стало обозначаться различіе между сѣверомъ и югомъ: на сѣверѣ усилился германскій элементъ съ поселеніемъ

здѣсь норманновъ, на югѣ чаще сохранились романскія стихіи. Сѣверъ Ф. сдѣлался классической страной феодализма, но здѣсь же зародилась и центростремительное направление, приведшее къ процессу собиранія Ф. Не только болѣе мелкіе сеніоры, но и болѣе крупныя князья имѣли немало интересовъ, заставлявшихъ ихъ держаться общаго союза, олицетвореніемъ котораго была старая монархія. Послѣдніе Каролинги, ослабивъ себя раздачей бенефиціевъ, оказались неспособными играть роль центральной власти, и въ 987 г. князья передали корону въ одинъ изъ княжескихъ родовъ, сумѣвшихъ создать себѣ сильное владѣніе («Францію») въ сѣверной части страны. Этотъ родъ, по имени перваго короля изъ новой династіи (или «расы», какъ выражаются французы), Гугона Капета, получилъ названіе Капетинговъ (послѣдующія династіи Валуа и Бурбоновъ были лишь отпрысками этого рода). Въ концѣ X в. король во Ф. былъ только первымъ между равными (*primus inter pares*), и власть его далеко не распространялась на всѣ области обширной страны, да и въ собственномъ своемъ герцогствѣ онъ постоянно долженъ былъ считаться съ непокорными вассалами. Хотя избраніемъ князей, остановившихъ свой выборъ на Гугонѣ Капетѣ, и было нарушено наследственное право Каролинговъ (дяди умершаго короля, Карла Лотаринскаго), тѣмъ не менѣе во Ф. не была установлена избирательная монархія, такъ какъ еще при жизни короля ему выбрали въ преемники его сына (что повторилось и потомъ). Первые Капетинги, однако, имѣли слишкомъ много дѣла дома, т. е. въ своемъ герцогствѣ («Франціи») или даже графствѣ (Парижскомъ), чтобы думать объ утвержденіи своей власти во всей территоріи, причислявшейся къ ихъ королевству. Мало того: у нихъ отнюдь не было сознательнаго стремленія замѣнить феодальныя отношенія иными. Приобрѣтая новыя земли, они въ тоже время раздавали феодалъ братьямъ, сыновьямъ, родственникамъ (XXХV, 529). Лучшей характеристикой незначительности первыхъ Капетинговъ можетъ служить то обстоятельство, что при четвертомъ изъ нихъ, Филиппѣ I (1060—1108), его вассаль, нормандскій герцогъ Вильгельмъ, завоевалъ Англію (1066), а другіе его вассалы приняли участіе въ первомъ крестовомъ походѣ, тогда какъ король сидѣлъ дома, не имѣя возможности дѣятельно вмѣшаться въ событія эпохи. Въ XI в. положеніе дѣлъ было таково, что въ роли объединителей Ф. могли одинаково выступить потомки Гугона Капета и потомки Роллона, основателя Нормандіи. Тѣмъ не менѣе сохраненіе короны въ родѣ Капетинговъ имѣло важное значеніе, въ виду того, что король считался и главою феодальной дѣстницы, и помазанникомъ Божиимъ: это были лишніе шансы въ борьбѣ, которая происходила въ феодальномъ мірѣ Ф. Первыми королями изъ династіи Капетинговъ, вышедшими изъ пассивнаго состоянія, были Людовикъ VI Толстый и Людовикъ VII Младшій, царствованіе которыхъ занимаетъ большую часть XII в. Они вступили въ дѣятельную борьбу съ сво-

ими вассалами, прежде всего в самом Ильде-Франсе, а потом и в других частях сѣв. и центральной Ф. Ихъ поддерживало духовенство, которое, будучи менѣе феодализированнымъ, чѣмъ в Германіи, вообще хранило традиціи монархической власти и желало установленія мира и порядка. Особенно большія услуги обоимъ Людовикамъ оказалъ аббатъ Сугерій (XXXI, 900). Въ одномъ важномъ дѣлѣ Людовикъ VII не послушался, однако, Сугерія, отправившись, вопреки его совѣту, во второй крестовый походъ. Въ отсутствіи короля произошли событія, заставившія его, по возвращеніи, развестись со своею женою Элеонорою, наследницей Аквитаніи. Она не замедлила выйти замужъ за владѣльца Нормандіи и Анжу, Генриха Плантагенета, сдѣлавшагося вскорѣ и королемъ Англіи. Такимъ образомъ Людовикъ VII самъ отказался отъ возможности присоединить Аквитанію къ своимъ владѣніямъ и способствовалъ образованію во Ф. могущественнаго владѣнія, очутившагося въ рукахъ Англіи (см. исторію герцогствъ). Кромѣ духовенства, Капетингамъ эпохи крестовыхъ походовъ много помогали и города. Въ это именно время во Ф. происходило коммунальное движеніе, т. е. освобожденіе многихъ городовъ отъ власти феодаловъ и превращеніе ихъ въ самостоятельныя коммуны (XV, 887). Очень часто это было слѣдствіемъ возстанія горожанъ противъ сеніоровъ; велись даже настоящія войны между тѣми и другими. Горожане при этомъ нерѣдко искали поддержки у королей и сами оказывали имъ помощь въ ихъ борьбѣ съ феодалами. Короли становились сначала то на ту, то на другую сторону, но потомъ стали сознательно поддерживать горожанъ, даруя имъ хартіи, подтверждавшія ихъ права. На своихъ земляхъ короли не позволяли завести коммуны, но за то давали горожанамъ многія иныя льготы. Во Ф. образовался даже особый общественный классъ буржуазіи, въ которомъ короли находили дѣятельныхъ сторонниковъ своей антифеодалной политики. Впрочемъ, когда королевская власть усилилась, она стала отнимать права и у коммуны. При Филиппѣ II Августѣ (1180—1223), участникѣ третьяго крестоваго похода, королевская власть во Ф. сдѣлала новые успѣхи. Филиппъ отнялъ у англійскаго короля (Іоанна Безземельнаго) Нормандію, когда тотъ, какъ вассалъ французскаго короля, не хотѣлъ явиться на судъ пэровъ по обвиненію въ умерщвленіи имъ своего племянника. Нормандію пришлось завоевывать, но Филиппъ успѣшно довершилъ это дѣло и приобрѣлъ и другія англійскія владѣнія. При этомъ же королѣ произошелъ крестовый походъ противъ альбигойцевъ (I, 504) и вальденсовъ (V, 452) южной Ф., окончившійся ея завоеваніемъ и подчиненіемъ сѣв. французамъ. Большая часть владѣній графа тулузскаго была потомъ передана рыцарями, ихъ завоевавшими, но не сдѣланными въ нихъ удержаться, сыну Филиппа-Августа, Людовику VIII (1223—26). Наконецъ, Филиппъ II Августъ былъ и первымъ устроителемъ королевской администраціи, въ видѣ балы

и превотовъ, которымъ поручено было управленіе отдѣльными областями, съ подчиненіемъ королевскому совѣту и счетной палатѣ въ Парижѣ (на югѣ королевскими намѣстниками сдѣлался потомъ сенешалъ). Еще болѣе возвысилась королевская власть во Ф. при Людовикѣ IX Святомъ (1226—1270), который былъ настоящимъ воплощеніемъ рыцарскаго идеала среднихъ вѣковъ и сильно поднялъ нравственный авторитетъ королевской власти. Людовику IX тоже удалось увеличить свои владѣнія, присоединеніемъ Анжу и Пуату, которые онъ отнялъ у короля англійскаго. Особенно важно было его внутреннее управленіе. Въ это время во Ф. распространилось изъ Италіи изученіе Юстиніанова свода и началась репещія римскаго права (XXX, 679). Появился особый классъ законниковъ или легистовъ (XVII, 456), которые, поступая на королевскую службу, старались проводить въ жизнь римскія правовыя воззрѣнія («что благоугодно государю, имѣетъ силу закона»). Съ помощью легистовъ Людовикъ IX замѣнилъ судебный поединокъ правильнымъ слѣдствіемъ, установилъ апелляцію въ королевскимъ судьямъ на приговоры феодальныхъ сеніоровъ и т. п. Во главѣ новыхъ судовъ былъ поставленъ въ Парижѣ парламентъ (XXII, 826)—судебная палата, образовавшаяся изъ прежней феодальной курии короля, съ присоединеніемъ легистовъ (подобные же парламенты были устроены впоследствии, главнымъ образомъ въ XV в., и въ другихъ провинціяхъ). Благодаря дѣятельности названныхъ королей и ихъ преемниковъ, постепенно совершалось объединеніе Ф. Оружіемъ, деньгами, брачными связями они мало-по-малу прибираютъ къ рукамъ отдѣльныя владѣнія, увеличивая свои домены, и въ то же время все больше и больше подчиняютъ своей власти вассаловъ, посредствомъ новыхъ учрежденій. Вслѣдствіе этого феодальная монархія при послѣднихъ Капетингахъ превращается въ словесную монархію времени слѣдующей династіи—Валуа. Во вторую половину разсмотрѣнной эпохи, особенно начиная съ XII в., Ф. играла важную роль въ Европѣ. Она стояла во главѣ крестовыхъ походовъ; ея рыцарство было образцомъ для подражанія въ другихъ странахъ. Французы распространяли свои порядки и нравы въ другихъ странахъ; въ этомъ отношеніи особенно видную роль играли рыцари изъ Нормандіи (завоеваніе въ XI—XII вв. Англіи, Неаполя и Сициліи, Эдессы и Іерусалима, а въ началѣ XIII в. — Византійской имперіи). Это способствовало и развитію франц. торговли. Изъ франц. монастыря Клоны вышла знаменитая реформа церкви въ XI в. Въ XII в. во Ф. происходило и значительное умственное движеніе (Абеларъ).

Эпоха словесной монархіи. Въ XIV—XVI вв. во Ф. совершился переходъ отъ политическаго феодализма къ абсолютизму черезъ словесную монархію (XXX, 913), въ которой короли, сдѣлавшись единственными государями страны, должны были дѣлиться властью съ представителями сословій, собиравшимися (съ болѣшими перерывами) въ теченіе трехъ вѣковъ (1302—1614). Послѣ Людо-

вика IX особенно важные успѣхи сдѣланы были королевскою властью при Филиппѣ IV Красивомъ (1285—1314). Хитрый, жадный и вѣроломный, онъ продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ, собирая подъ свою власть отдѣльные большіе феодалы и расширяя самую власть. Главная его забота была направлена на добываніе денегъ, которыя ему нужны были, между прочимъ, для войны съ Англіей за Гиень и Фландрію, гдѣ онъ завладѣлъ многими городами. Старыхъ королевскихъ доходовъ съ доменовъ и феодальныхъ платежей ему не хватало и для содержанія чиновниковъ и судей въ провинціяхъ, и онъ всякими правдами и неправдами увеличивалъ свои доходы, напр. перечеканивая хорошую монету въ низкопробную. Съ тою же цѣлью онъ затѣлъ процессъ противъ ордена тамплиеровъ (XXXII, 861), владѣвшего во Франціи множествомъ имѣній. Изъ-за денежнаго же вопроса Филиппъ IV поссорился съ папою Бонифациемъ VIII, который особою буллою запретилъ облагать духовенство податями безъ папскаго на то согласія. Филиппъ IV отвѣтилъ запрещеніемъ вывоза изъ Ф. денегъ. Распря кончилась побѣдою короля. Преемникъ Бонифация VIII, французскій Климентъ V, перенесъ свою резиденцію въ Авиньонъ, гдѣ папы жили около 70 лѣтъ. Въ связи съ распрею между Филиппомъ IV и папствомъ находится и первое собраніе франц. государственныхъ чиновъ (IX, 401), извѣстныхъ подъ названіемъ генеральныхъ штатовъ (états généraux). Въ началѣ XIV в. французскій король все-таки еще былъ только главою другихъ феодальныхъ государей и муниципальных республикъ (коммунъ). Чтобы издѣть какою-либо общее для всей Ф. постановленіе, онъ долженъ былъ испрашивать согласія духовныхъ и свѣтскихъ сеніоровъ и коммунъ, а для этого нужно было ихъ собирать вмѣстѣ. Филиппъ IV прибѣгъ къ сѣздамъ государственныхъ чиновъ, между прочимъ, для установленія общихъ налоговъ; они же поддерживали Филиппа въ спорѣ его съ папою. Вполнѣдствіи штаты и дѣлали попытки ограничить права короля въ свою пользу, но не имѣли успѣха, такъ какъ духовенство, дворянство и горожане, засѣдавшие отдѣльно, постоянно ссорились между собою. Послѣ Филиппа IV царствовали недолго (1314—28) три его сына, Людовикъ X, Филиппъ V и Карлъ IV; съ смертю послѣдняго прекратилась старшая линія Капетинговъ. Уже въ концѣ царствованія Филиппа IV феодальные сеніоры стали вступать между собою въ союзы, чтобы общими силами бороться съ захватами королевской власти; это движеніе усилилось при сыновьяхъ Филиппа IV. Сначала сеніоры нашли-было поддержку въ народѣ, недовольномъ королевскими чиновниками и новыми налогами; но когда народъ увидѣлъ, что сеніоры хлопочутъ лишь о себѣ и о своемъ правѣ воовать другъ съ другомъ, прежній союзъ королевской власти съ городами возобновился, въ видахъ обузданія своевольнаго феодаловъ (одинъ изъ сыновей Филиппа IV, Людовикъ X, освободилъ крѣпостныхъ въ своихъ доменахъ). Въ 1328 г. французская корона перешла къ фа-

мили графовъ Валуа (V, 436), младшей линіи Капетинговъ. Первые два короля новой династіи показали себя настоящими феодальными сеніорами, не имѣвшими никакого понятія о новыхъ задачахъ королевской власти во Ф. При нихъ усилилась феодальная реакція, которая въ серединѣ XIV в. довела крестьянъ до такъ назыв. жакеріи (XI, 708) —страшнаго возстанія, во время котораго погибло много дворянъ и сожжено было немало замковъ. Феодальная реакція осложнилась войною съ Англіей, которая затанулась на сто слишкомъ лѣтъ (Столѣтняя война, см. 1337 до 1453 г.; см. XXX, 687). По смерти сыновей Филиппа IV англійскій король Эдуардъ III, какъ сынъ его дочери, выставилъ свое родство съ нимъ какъ право на французскій престолъ; но французы противопоставили ему такъ назыв. савойскій законъ, исключавшій женщинъ изъ наслѣдованія. Когда во Ф. воцарился Филиппъ VI Валуа (1328—50), Эдуардъ III объявилъ ему войну. Въ битвѣ при Креси (1346) французы потерпѣли полное пораженіе, за которымъ черезъ нѣсколько лѣтъ (1356), уже при второмъ королѣ изъ династіи Валуа, Іоаннѣ Добромъ (1350—64), послѣдовало и второе пораженіе — при Пуатье. Самъ Іоаннъ Добрый былъ взятъ въ плѣнъ; регентомъ королевства сдѣлался его сынъ, дофинъ (какъ стали называться франц. наслѣдные принцы по графству Дофинъ), Карлъ. Чтобы получить денегъ для выкупа плѣннаго короля и для продолженія войны, онъ собралъ въ Парижѣ генеральные штаты (1357), которые не замедлили напасть на неумѣлое веденіе дѣлъ совѣтниками короля. Главную роль въ этой опозиціи играли представители городовъ, руководимые Этьенномъ Марселемъ (XVIII, 683). Штаты требовали, чтобы впредь ихъ собирали ежегодно по два раза и чтобы сборомъ денегъ въ казну заведывали избранные штатами комиссары. Эта программа не нашла, однако, поддержки въ странѣ. Духовенство и дворянство не довѣряли горожанамъ, да и среди самихъ горожанъ не было единодушія, такъ какъ каждый городъ жилъ и дѣйствовалъ отдельно. Э. Марсель обратился тогда къ революціонному способу дѣйствій — образовалъ изъ торговаго и ремесленнаго люда военную силу и даже задумалъ привлечь на свою сторону возмущавшихъ въ то же самое время крестьянъ. Въ Парижѣ произошло народное возмущеніе, въ которомъ видную роль игралъ Робертъ Лекокъ (XVII, 51), епископъ лаонскій. Дофинъ спасся бѣгствомъ изъ мятежной столицы. Генеральные штаты, собранные имъ въ другомъ мѣстѣ, стали на сторону прежняго порядка. Въ то же время жакерія была подавлена, а Марсель убитъ въ одной уличной схваткѣ. Вскорѣ умеръ Іоаннъ; дофинъ сдѣлался королемъ подъ именемъ Карла V (1364—1380) и заслужилъ прозваніе Мудраго, онъ старался улучшить внутренніе порядки страны и продолжалъ войну съ англичанами съ большою осмотрительностью. При его сынѣ Карлѣ VI, человекѣ совершенно неспособномъ и скоро потерявшемъ рассудокъ, дѣла опять пошли плохо; слова произошли внутреннія смуты, во время которыхъ

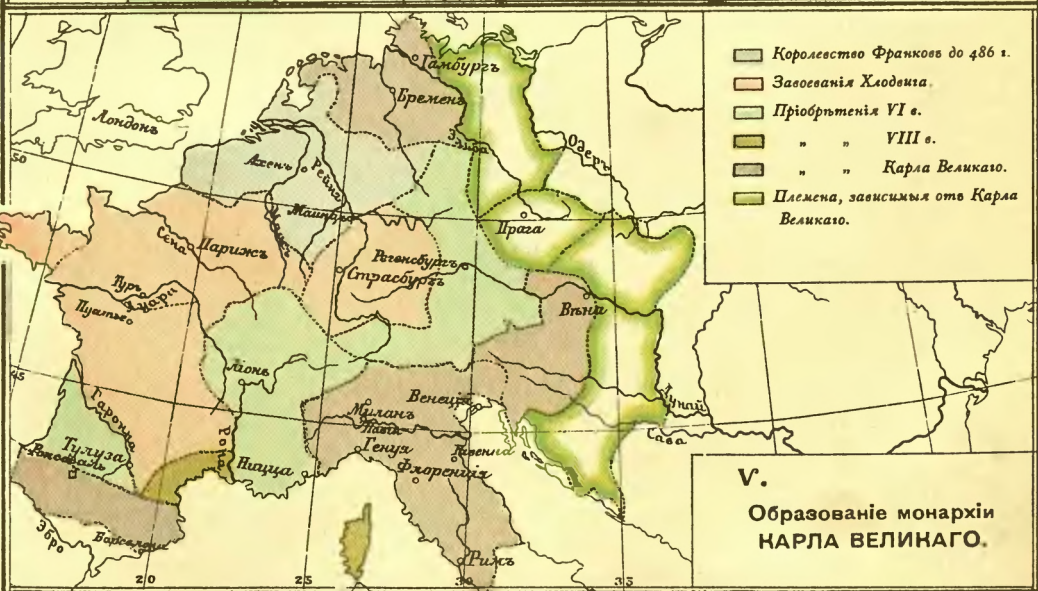
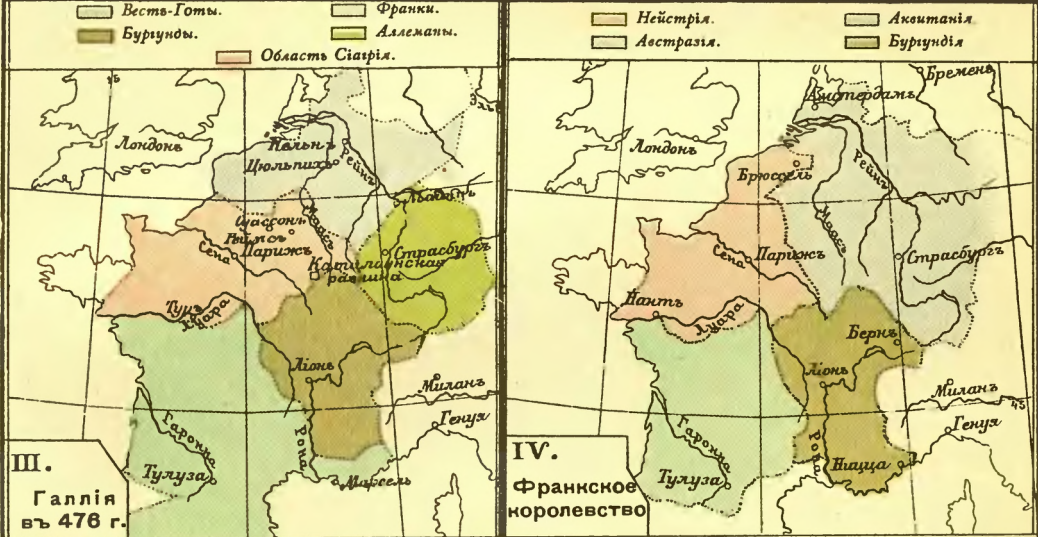
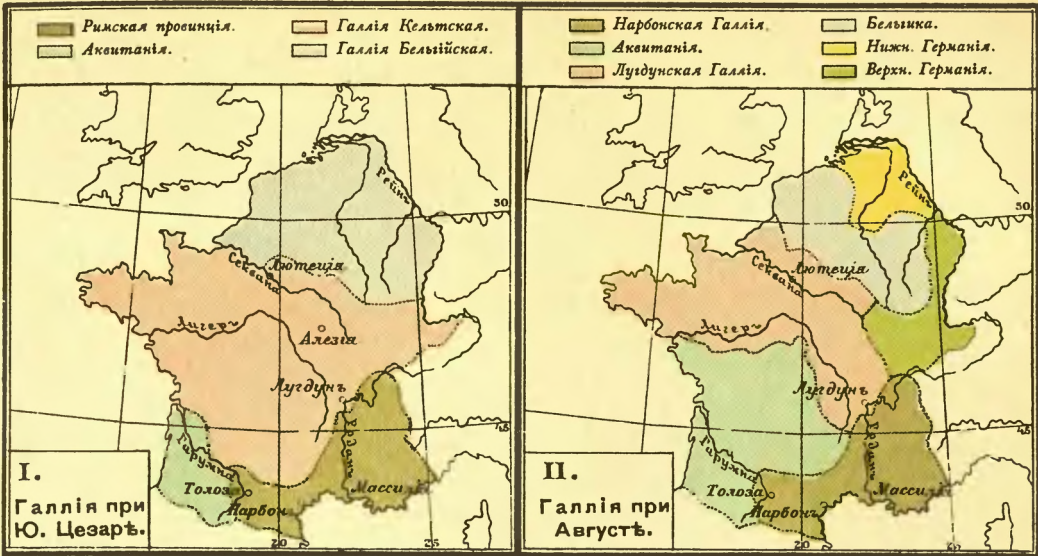
английский король Генрих V еще раз нанес французам страшное поражение при Азенкурф (1415). Англичане завоевали Нормандию и даже заняли Париж; английский король был объявлен наследником Карла VI. После смерти обоих королей за французский престол началась борьба между английским королем Генрихом VI и дофинем, принявшим имя Карла VII (1422—61). Вся сѣв. Ф. была в это время в руках англичан, и они уже осадили Орлеанъ, бывший главным стратегическим пунктомъ въ рукахъ законнаго короля. Всѣ эти бдствія были результатомъ аристократическихъ междоусобій и разединенія высшихъ классовъ съ народомъ, который во многихъ мѣстахъ даже переходилъ на сторону англичанъ, надеясь, что при нихъ будетъ лучше. Вскорѣ, однако, во Ф. пробудился національный патриотизмъ, когда въ лотарингской деревушкѣ Домреми появилась Жанна д'Аркъ, вызвавшая энтузиазмъ среди солдатъ и въ народной массѣ. Подъ Орлеаномъ произошло сраженіе съ англичанами, въ которомъ Жанна личнымъ примѣромъ воодушевляла войско. Англичане были отгнаны; Карль VII былъ проведенъ въ Реймсъ, гдѣ надъ нимъ былъ совершенъ обрядъ коронованія. Война послѣ этого продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, и лишь мало-по-малу Карль VII овладѣлъ всей Ф. (между прочимъ—и Парижемъ); за англичанами же остался только одинъ гор. Калэ (1453). Феодальная реакція въ первой половинѣ XIV в. и столѣтняя англо-французская война на полтора столѣтія задержали развитие королевской власти во Ф. Хотя въ это время многие крупныя феодалы и находились въ рукахъ членовъ королевскаго рода (см. карту VIII), но въ сущности это скорѣе ослабляло монархію. Въ числѣ враговъ Карла VI и Карла VII были герцоги бургундскіе, принадлежавшіе къ той же династіи, но состояшіе въ союзѣ съ англичанами. Кромѣ сознанія національнаго единства, впервые проявившагося при Жаннѣ д'Аркт, Ф. спасали отъ новаго раздробленія генеральные штаты, лучшимъ временемъ которыхъ были XIV в. и первая половина XV-го в. Однако, попытка штатовъ превратить себя въ главную и постоянную силу въ странѣ не удалась; штаты всетаки представляли собою феодальное общество, съ его сословнымъ антагонизмомъ и областною разрозненностью. Когда внѣшняя война окончилась и устанавливался внутрешній порядокъ, королевская власть снова стала во главѣ національнаго объединенія и государственнаго упорядоченія Ф. Карль VII явился продолжателемъ дѣла послѣднихъ Капетинговъ. Онъ завелъ первое постоянное войско, для содержанія котораго былъ введенъ и постоянный налогъ—тalia (XXXII, 536). Это нововведеніе поставило королевскую власть въ совершенную независимость отъ вассаловъ и городовъ, съ ихъ дружинами и миллицами, и позволило ей взимать налоги, не прибѣгая къ созову генеральныхъ штатовъ. Карлу VII постоянное войско нужно было главнымъ образомъ для борьбы съ разбойничьими шайками, которые грабили страну и даже на-

падали на города. Въ 1439 г. генеральные штаты, собравшіеся въ Орлеанѣ, согласились на постоянный налогъ за содержанія королевскаго войска, чѣмъ подписали себѣ смертный приговоръ: съ середины XV в. короли уже очень рѣдко ихъ созывали. Другимъ успѣхомъ королевской власти при Карлѣ VII было принятіе церковнымъ соборомъ въ Буржѣ (1438) постановленій базельскаго собора (II, 691), благоприятныхъ для королевской власти и для національной независимости. Въ этомъ смыслѣ Карль VII издалъ прагматическую санкцію (XXVIII, 347), ограничивавшую папское вмѣшательство въ дѣла галликанской церкви (VII, 935). Сынъ Карла VII, Людовикъ XI (1461—83), будучи дофиномъ, участвовалъ въ феодальномъ возстаніи противъ военныхъ преобразованій короля и вообще сблизился съ его врагами, но, сдѣлавшись королемъ, вступилъ въ рѣшительную борьбу съ остатками старины. Ему удалось почти закончить собраніе французскихъ князей подъ единою властью короля (кромѣ Бретани и Наварры) и безповоротно сокрушить политической феодализмъ. Недовольные королемъ заключили противъ него лигу общественнаго блага, которую поддерживалъ Карль Смѣлый, герцогъ бургундскій. Въ борьбѣ съ лигою Людовикъ XI потерпѣлъ сначала пораженіе, но потомъ оправился и сталъ нападать на своихъ враговъ поодиночкѣ. Особенно важна была его побѣда надъ Карломъ Смѣлымъ. Въ составѣ владѣній этого герцога, кромѣ Бургундіи, входили Франшъ-Контэ и Нидерланды (см. карту IX); онъ мечталъ о новыхъ завоеваніяхъ и о превращеніи своихъ земель въ самостоятельное королевство. Людовикъ XI разстроилъ его планы, поддержавъ возстаніе его собственныхъ подданныхъ и соединившись противъ него съ швейцарцами. Карль Смѣлый потерпѣлъ пораженіе въ трехъ битвахъ и въ послѣдней изъ нихъ (при Нанси) самъ былъ убитъ. Людовикъ XI овладѣлъ Бургундіей (другія земли Карла Смѣлаго достались его дочери). Внутри страны онъ продолжалъ политику прежнихъ королей, поддерживалъ городское сословіе и стѣсняя дворянство. Обходя права генеральныхъ штатовъ, Людовикъ XI усиливалъ старые налоги и даже вводилъ новые. Во вновь приобретенныхъ провинціяхъ онъ поддерживалъ мѣстные штаты, чтобы примирить эти области съ потерей самостоятельности, но въ то же время учреждалъ въ нихъ особые парламенты для ослабленія судебной власти севіоровъ. Премниками Людовика XI были Карль VIII (1483 — 98) и Людовикъ XII (1498 — 1515). Они оба были женаты на наследницѣ Бретани, вслѣдствіе чего и это герцогство присоединилось къ короннымъ землямъ Ф. Оба они предпринимали завоеваніе Италіи (см. Италійскія войны, XIII, 588; Италія, XIII, 552—553), давъ тѣмъ самымъ исходъ рыцарскимъ стремленіямъ французскаго дворянства и объединивъ его въ стремленіи къ общей цѣли. Карль имѣлъ намѣреніе завоевать Италію, изгнать турокъ изъ Европы и освободить Иерусалимъ изъ рукъ невѣрныхъ. Опираясь на союзъ съ миланскимъ герцогомъ,

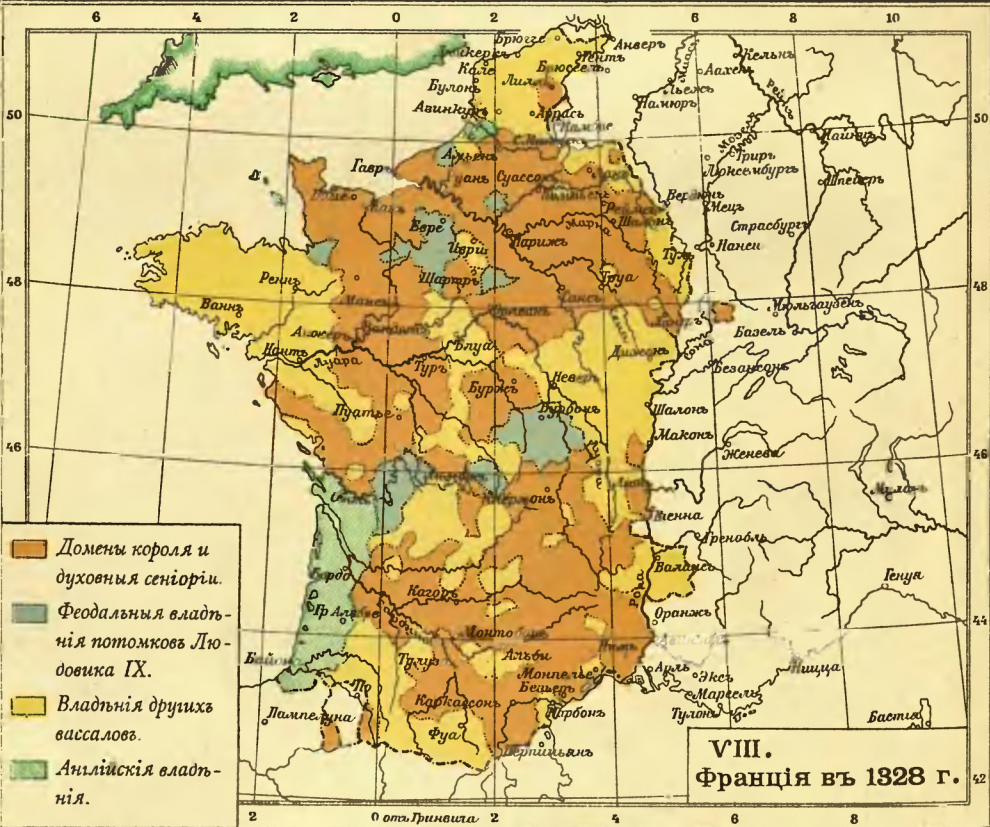
онъ вступилъ въ Италию, прошелъ ее съ сѣвера до юга и даже занялъ Неаполитанское королевство; но итальянскія государства нашли поддержку въ императорѣ Максимилианѣ I и испанскомъ королѣ Фердинандѣ Католикѣ, послѣ чего французы должны были очистить полуостровъ. Людовикъ XII предпринялъ новый походъ и тоже овладѣлъ было Миланомъ и Неаполемъ, но и на этотъ разъ французы встрѣтили отпоръ со стороны большого международнаго союза (священная лига, въ составъ которой вошли папа Юлій II, Венеція, Швейцарія, императоръ Максимилианъ, Испанія и Англія) и опять были изгнаны изъ Италіи. Въ третій разъ Ф. начала войну въ первый же годъ царствованія новаго короля Франциска I (1515—47). Воспользовавшись непрочною священной лигой, онъ вступилъ въ Италию и въ сраженіи при Мариньяно разбилъ швейцарское ополченіе, нанятое миланскимъ герцогомъ. Но у Франциска I явился опасный врагъ въ лицѣ инп. Карла V. Войны между этими государями, наполняющія вторую четверть XVI в. (1521—44), были началомъ соперничества между Ф. и династіей Габсбурговъ, царствовавшей въ Испаніи и Германіи. Только-что завоеванный Францискомъ I Миланъ считался левомъ имперіи, и Карлъ V признавалъ за собою право возратить имперіи ея достояніе; какъ правникъ Карла Свѣлаго, онъ хотѣлъ, дабы, вернуть своему дому Бургундію, отнятую Людовикомъ XI. Наконецъ, ябломъ раздора явилось маленькое королевство Наварра, лежавшее между Ф. и Испаніей. Францискъ I, государство котораго по всѣмъ своимъ сухопутнымъ границамъ примыкало къ владѣніямъ Карла V, съ ненавистью и страхомъ смотрѣлъ на выросшую около него политическую силу. Началась отчаянная борьба. Всѣхъ войнъ между Карломъ V и Ф. насчитывается четыре (см. Францискъ I). Въ этомъ столкновеніи принимали участіе папа, англійскій король, Венеція и Швейцарія. Сначала они были на сторонѣ Карла V, когда дѣло шло объ удаленіи французовъ изъ Италіи, но потомъ, напуганные побѣдами Карла, они помогали уже Франциску I, дабы поддержать нарушенное политическое равновѣсіе. Въ 1525 г. при Павіи французскій король потерпѣлъ страшное пораженіе и, взятый въ плѣнъ, былъ отравленъ въ Мадридѣ, гдѣ согласился на всѣ условія, ему предложенныя (отказъ отъ Милана и возвращеніе Бургундіи). Миръ, однако, былъ непродолжителенъ. Въ концѣ-концовъ изъ борьбы побѣдителемъ вышелъ императоръ, хотя и вынужденъ былъ оставить Бургундію въ рукахъ своего соперника. У Франциска I явился новый союзникъ въ лицѣ турецкаго султана Сулеймана. Сынъ Франциска I, Генрихъ II (1547—59), продолжалъ борьбу, начатую отцомъ. Онъ воспользовался возгорѣвшейся въ Германіи борьбою между императоромъ и князьями и, вступивъ съ ними въ союзъ, явился на помощь къ нимъ въ рѣшительную минуту. Въ видѣ вознагражденія за эту помощь Ф. въ началѣ пятидесятихъ годовъ получала отъ имперіи (но «безъ ущерба ея правамъ») Мецъ, Туль и Вердѣнъ. Какъ

разъ въ это время во Ф. проникла изъ Германіи и Швейцаріи религіозная реформація. Она начала находить послѣдователей среди французовъ еще при Францискѣ I, и уже тогда протестантовъ стали подвергать жестокому гоненію. Первые французскіе протестанты были сторонниками Лютера, но въ слѣдствіи здѣсь распространился кальвинизмъ, бывшій по происхожденію своему французскою формою протестантизма. Между Ф. и Женевой, центромъ кальвинизма существовали самыя тѣсныя связи, и протестантовъ во Ф. стали называть гугенотами (huguenots, испорченное изъ Eidgenossen), когда въ самой Женевѣ обозначалась партія, желавшая болѣе тѣснаго единенія съ швейцарскимъ союзомъ (Eidgenossenschaft). Временемъ наиболѣе быстро распространенія кальвинизма во Ф. была вторая половина пятидесятихъ годовъ, т. е. конецъ царствованія Генриха II, который тоже преслѣдовалъ протестантовъ. Особенность французской реформаціи заключалась въ томъ, что протестантизмъ здѣсь принималъ главнымъ образомъ дворянство и горожане (послѣдніе—преимущественно въ южной и юго-западной части страны), народную же массу кальвинизмъ затронулъ сравнительно мало: большинство націи осталось вѣрнымъ католицизму. Оба названныя сословія вступили, подъ знаменемъ идей протестантизма, въ борьбу съ королевскою властью, которая съ середины XV в. была почти абсолютною. Францискъ I по болонскому конкордату получилъ право замищать по своему усмотрѣнію всѣ высшія церковныя должности и временно распоряжаться имуществами вакантныхъ должностей. Благодаря этому, французскіе короли еще до начала реформаціи подчинили себѣ національное духовенство, чего многие другіе государи могли достигнуть въ слѣдствіи лишь путемъ реформаціи. Въ протестантахъ и Францискъ I, и Генрихъ II видѣли ослушниковъ государственной власти и бунтовщиковъ, но это не мѣшало обоимъ королямъ помогать нѣмецкимъ протестантамъ, какъ союзникамъ своимъ въ борьбѣ съ Карломъ V. Послѣ смерти Генриха II произошло во Ф. временное ослабленіе королевской власти: три царствовавшіе другъ за другомъ сына этого государя были людьми совершенно ничтожными. Этимъ обстоятельствомъ и малолѣтствомъ Карла IX воспользовались дворянство и города, чтобы вернуть себѣ прежнія феодальныя и муниципальныя вольности; кальвинизмъ, съ своимъ политическимъ свободолобіемъ, пришелъ какъ разъ къ этому настроенію дворянъ и горожанъ. Въ царствованія Франциска II (1559—1560), Карла IX (1560—74) и Генриха III (1574—89) большую роль играла хитрая и властолюбивая королева-мать, Екатерина Медичи (XI, 577), думавшая только о себѣ и вступающая, поэтому, въ союзъ то съ одною, то съ другою стороною. Во главѣ католиковъ стали герцога Гизы (VIII, 665), искавшіе поддержки у Испаніи, во главѣ гугенотовъ—Бурбоны (V, 10), ведшіе свой родъ отъ Людовика Святого и владѣвшіе на югѣ королевствомъ Наваррскимъ (большая часть котораго была, впро-

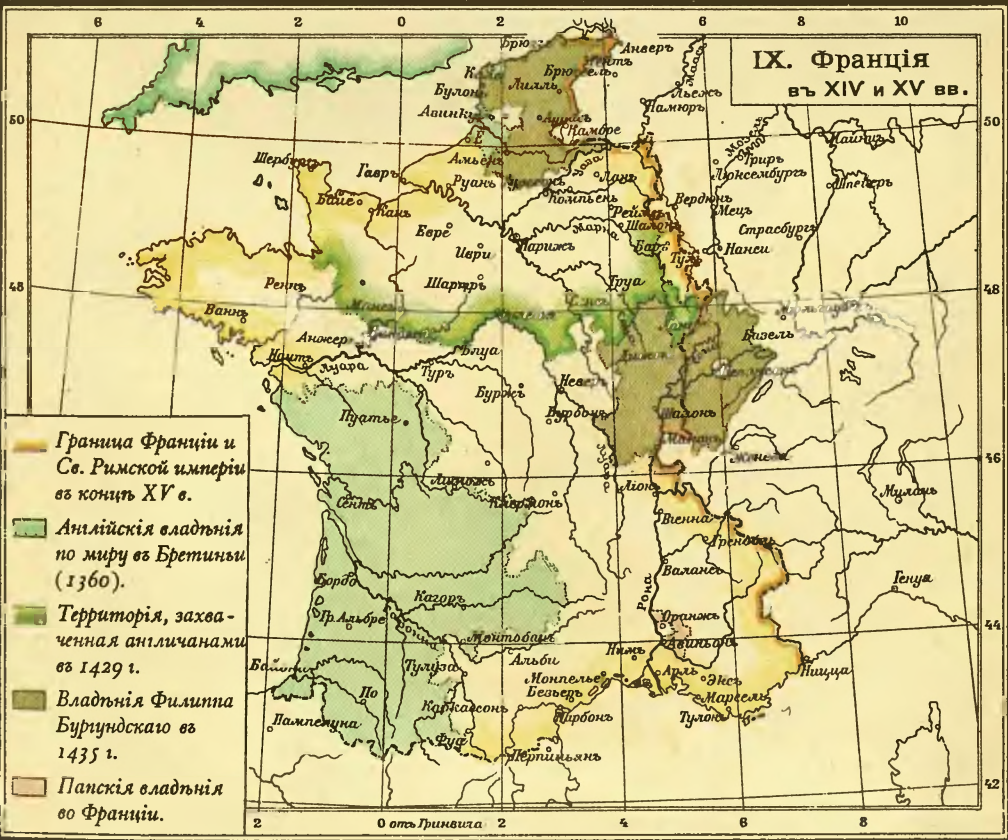

Брокгаузи и Ефронъ, Энцикл. слов.

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТ

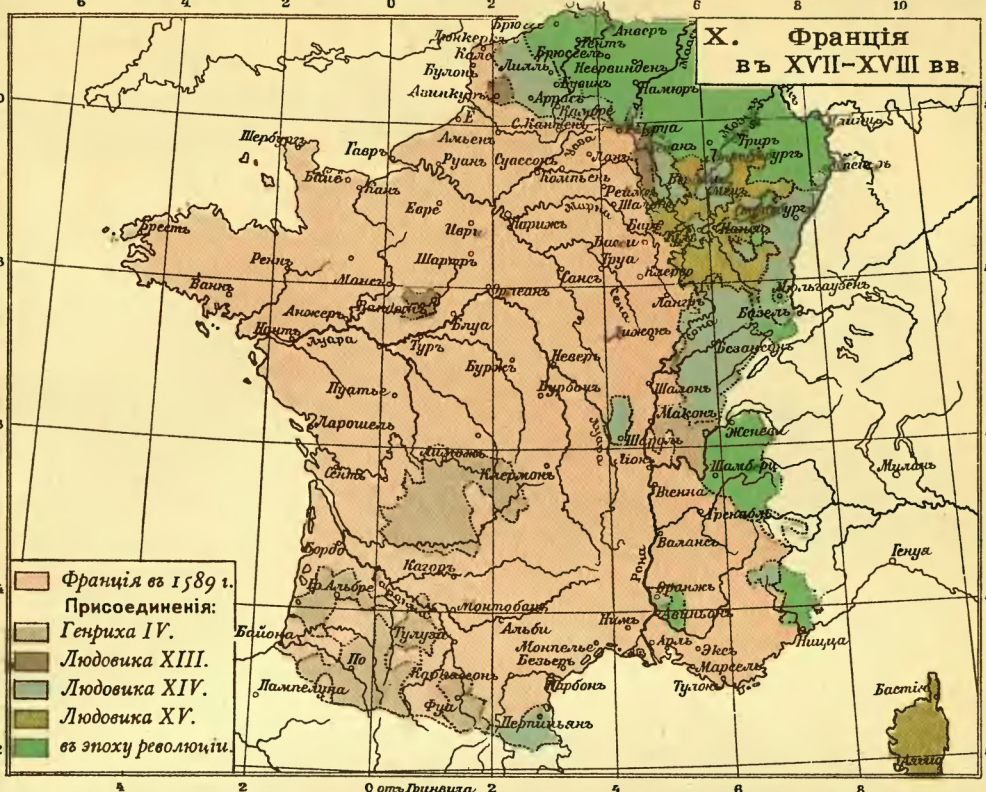

Ы ФРАНЦІИ. ТАБЛ. II.

Лит. В. Бадушинъ, С. П. Б.

Х. Франция въ XVII-XVIII вв.

XI. Наполеоновская Франція.

- Франція въ 1789 г.
- Завоеванія революціи и Наполеона.
- Королевство Италійское.

XII. Франція съ 1814 г.

- Восточная граница Франціи въ 1814 г.
- Потери 1815 года.
- Приобрѣтенія Наполеона III.
- Утрачено въ 1871 г.
- Современная Франція.

чемъ, присоединена къ Испаніи). Сначала Екатерина Медичи сдѣлала нѣкоторыя уступки протестантамъ, но это не понравилось католикамъ. Избѣженіе безоружныхъ гугенотовъ въ Басси послужило началомъ цѣлаго ряда религиозныхъ войнъ (см. Гугеноты, IX, 852). Между враждующими сторонами нѣсколько разъ заключались мирные договоры, но они постоянно нарушались, и въ общей сложности періодъ религиозныхъ войнъ охватываетъ около тридцати пяти лѣтъ (1562—98). Самымъ замѣчательнымъ ихъ эпизодомъ была вероломеевская ночь или «парижская кровавая свадьба» (V, 574) въ концѣ царствованія Карла IX. Постоянныя колебанія правительственной политики заставили наиболее ревностныхъ католиковъ вести борьбу съ гугенотами на свой страхъ, заключивъ лигу (XVII, 659), во главѣ которой сталъ Генрихъ Гизъ. Вся сила этой организаціи была въ городахъ сѣверной Ф., соединившихся съ фанатическимъ населеніемъ Парижа. Лигисты призвали на помощь Филиппа II Испанскаго, и онъ прислалъ имъ военные отряды. Генрихъ III былъ недоволенъ образованіемъ такой независимой отъ него силы и вступилъ въ борьбу съ Генрихомъ Гизомъ; въ столицѣ вспыхнула возстаніе, улицы покрылись баррикадами, и Генрихъ III пришлось спасаться бѣгствомъ. Не видя ни откуды помощи, онъ рѣшился умертвить Гиза, смерть котораго только еще болѣе разогнала страсти. Фанатическіе проповѣдники лиги стали открыто говорить и писать, что королей, не желающихъ исполнять подчиняться церкви, слѣдуетъ убивать. Это ученіе вообще развивалось иезуитами, которые, въ случаѣ надобности, становились прямо на точку зрѣнія народоуластия (см. Монархомахи, XIX, 702). Въ лагерь Генриха III прокрался католическій фанатикъ (Жакъ Клеманъ) и умертвилъ короля (1589). Со смертью Генриха III прекратилась династія Валуа, и престолъ долженъ былъ перейти къ вождю кальвинистовъ, Генриху Бурбону. Лига не хотѣла признавать своимъ королемъ «еретика»; ей сопротивленію дѣятельно помогалъ своими войсками Филиппъ II, стремившійся получить французскій престолъ для своей дочери. Гизы тоже были не прочь посадить на тронъ одного изъ своихъ. Губернаторы отдѣльных провинцій мечтали о закрѣпленіи за собою своихъ провинцій въ наследственное управленіе, а менѣе значительное дворянство—о возвращеніи къ временамъ феодальной анархіи. Въ городахъ тоже стремились вернуть себѣ прежнюю независимость. Новому королю Генриху IV (1589—1610) пришлось прямо завоевывать свое королевство. Уже раньше во Ф. образовалась партія политиковъ (XXIV, 303), какъ стали называться католики, не желавшіе преслѣдованій за вѣру. Въ нихъ Генрихъ IV нашелъ дѣятельную поддержку. Разбивъ лигистовъ, онъ осадилъ Парижъ, которому помогали испанскія войска изъ Нидерландовъ. Такъ какъ столица долго не сдавалась, то Генрихъ IV, находя, что «за Парижъ стоитъ заплатить обѣдней», снова принялъ католицизмъ, дабы быть одной вѣры съ большинствомъ подданныхъ (1593). Послѣ этого Парижъ открылъ

ему свои ворота и лига подчинилась. Мѣстные губернаторы были тоже побуждены или отступились отъ своихъ притязаній за деньги. Переходъ Генриха IV въ католицизмъ встревожилъ гугенотовъ, имѣвшихъ совершенно республиканскую организацію и даже думавшихъ стать подъ покровительство англ. королевы. Король вступилъ съ ними въ переговоры и въ 1598 г. издалъ знаменитый нантскій эдиктъ, установившій во Ф. вѣротерпимость. Кальвинисты были уравнены во всѣхъ правахъ съ католиками, но протестантское богослуженіе разрешалось лишь въ замкахъ болѣе важныхъ дворянъ—для нихъ самихъ, ихъ слугъ и всѣхъ людей, зависѣвшихъ отъ ихъ судебной власти, а въ замкахъ дворянъ менѣе важныхъ—лишь для ихъ домашнихъ; для остальныхъ протестантовъ богослуженіе могло совершаться только въ двухъ городахъ каждаго судебного округа (въ Парижѣ оно было запрещено). Такимъ образомъ въ дѣлахъ вѣры нантскій эдиктъ признавалъ сословныя привилегіи—и это вполне соответствовало болѣе сословному характеру французскаго протестантизма. Церковная организація кальвинистовъ была удержана и имъ разрешено было созывать политическія собранія. Въ обезпеченіе того, что эдиктъ будетъ исполняться, Генрихъ IV оставилъ въ распоряженіи протестантовъ нѣсколько крѣпостей (Ла-Рошель и др.), подчинивъ ихъ гарнизоны протестантскимъ начальникамъ. Важнѣйшую политику своего государства Генрихъ IV возвратилъ къ направленію, данному ей Францискомъ I и Генрихомъ II. Главнымъ лозунгомъ этой политики была борьба съ Габсбургами. Сподвижникъ и министръ короля, герцогъ Сюлли, сообщаетъ даже, что Генрихъ IV составилъ цѣлый планъ политическаго переустройства Западной Европы, съ новыми границами отдѣльных государствъ и установленіемъ новыхъ между ними отношеній. При этомъ болѣе всего выиграть должна была Ф., болѣе всѣхъ проиграть—Габсбурги. Несомнѣнно, что Генрихъ IV собирался вмѣшаться въ германскія дѣла, грозившія въ это время войной. Въ началѣ XVII в. Германія раздѣлилась на протестантскую унию и католическую лигу; послѣдняя признала своимъ протекторомъ короля испанскаго, а протестанты соединились съ Генрихомъ IV, который уже собирался въ походъ, чтобы помочь своимъ германскимъ союзникамъ, когда былъ убитъ фанатическимъ католикомъ Равалькомъ. За малолѣтствомъ сына Генриха IV, Людовика XIII (1610—43), Франціи, въ качествѣ регентши, управляла мать короля, Марія Медичи, совершенно измѣнившая планамъ своего мужа и подчинившая свою политику вѣдамъ Испаніи. Рѣшительный поворотъ къ анти-габсбургскому направленію совершился лишь со вступленіемъ во власть Ришелье, вмѣшавшагося въ тридцатилѣтнюю войну съ цѣлью оказанія помощи протестантамъ и ослабленія Габсбурговъ. Когда послѣ смерти Ришелье (1642) и Людовика XIII, въ малолѣтство Людовика XIV, во Ф. произошли смуты, ими задумала воспользоваться Испанія и начала съ Ф. войну; но преемникъ Ришелье на мини-

стерскомъ посту, Мазарини, привелъ эту войну къ счастливому окончанію. По вестфальскому миру 1648 г., Ф. укрѣпила за собою «три епископства» и приобрѣла большую часть Эльзаса, по Пиренейскому миру 1659 г. — часть Люксембурга, Руссильона, Артуа и Геннегау. Послѣ этого Ф. надолго сдѣлалась первенствующимъ государствомъ Европы. Одновременно съ этимъ она окончательно превратилась въ абсолютную монархію.

4. *Эпоха абсолютной монархіи.* Попытка генеральныхъ штатовъ въ эпоху религиозныхъ войнъ ограничить королевскую власть не удалась. Этому помѣшали стремленіе знати вернуться къ феодальному раздробленію и желаніе городовъ возстановить свою быую независимость, тогда какъ генеральные штаты все же могли быть только центральной властью. Съ другой стороны, высшія сословія и горожане ссорились между собою; народъ тяготился своеволіемъ дворянъ и междоусобіями и готовъ былъ поддерживать власть, которая спасала его отъ анархіи. Генрихъ IV совсѣмъ не созывалъ генеральныхъ штатовъ; послѣ него они были собраны лишь одинъ разъ. Задачею своего правительства онъ поставилъ улучшеніе экономическаго благосостоянія страны и государственныхъ финансовъ. Ему помогалъ министръ Сюлли, суровый и честный гугенотъ. Они заботились о поднятій земледѣлія и промышленности, объ облегченіи податной тяжести, о внесеніи большаго порядка въ финансовое управленіе, но не успѣли сдѣлать что-либо существенное. Во время малолѣтства Людовика XIII, въ 1614 г., созваны были, для прекращенія беспорядковъ въ управленіи, генеральные штаты. Третье сословіе выступило съ пѣвою программю преобразованій; оно хотѣло, чтобы государственные чины созывались въ опредѣленные сроки, чтобы привилегіи духовенства и дворянства были отмѣнены и налоги падали на всѣхъ богѣе равномерно, чтобы правительство перестало покупать покорность вельможъ денежными раздачами, чтобы были прекращены произвольные аресты и т. п. Высшее духовенство и дворянство были крайне недовольны такими заявленіями и протесовали противъ словъ оратора третьяго сословія, сравнившего три сословія съ тремя сыновьями одного отца; привилегированные говорили, что не хотятъ признавать своими братьями людей, которые могутъ быть названы скорѣе ихъ слугами. Не сдѣлавъ ничего, штаты были распущены и послѣ этого не созывались въ теченіе 175 лѣтъ. На этомъ собраніи выдвинулся, въ качествѣ депутата отъ духовнаго сословія, епископъ люсонскій (впоследствии кардиналъ) Ришелье. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ сдѣлался главнымъ совѣтникомъ и всемогущимъ министромъ Людовика XIII, отличавшагося слабостью воли и лѣнью, и въ теченіе двадцати почти лѣтъ управлялъ Ф. съ неограниченною властью. Ришелье окончательно утвердилъ систему абсолютизма во французской монархіи. Цѣлью всѣхъ его помысловъ и стремленій были сила и могущество государства; этой цѣли онъ готовъ былъ приносить въ жертву все остальное.

Онъ не допускалъ вмѣшательства римской курии въ внутреннія дѣла Ф. и ради интересовъ французской монархіи принялъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ, въ которой стоялъ на сторонѣ протестантовъ. Его внутренняя политика также не имѣла вѣроисповѣднаго характера; протестанты при немъ не только пользовались вѣротерпимостью, но даже получали важныя мѣста на государственной службѣ. По происхожденію Ришелье былъ дворяниномъ, но его завѣтною мечтою было заставить дворянъ служить государству за тѣ привилегіи и земли, которыми они владѣли. Ему не удалось достигнуть этого, но онъ всячески унижалъ политическое значеніе дворянства и усмиралъ своеволіе отдѣльных членовъ этого сословія. Вельможи-губернаторы привыкли смотрѣть на себя, какъ на своего рода наследниковъ феодальныхъ герцоговъ и графовъ; чтобы слѣдить за ихъ дѣйствіями, Ришелье посылалъ въ провинціи особъ королевскихъ комиссаровъ, которыхъ выбиралъ изъ мелкаго дворянства или горожанъ; изъ этой должности мало по малу возникла постоянная должность интендантовъ (XIII, 260). Укрѣпленные замки дворянства въ провинціяхъ были срыты; дзѣли, сильно распространившіяся среди дворянъ, запрещены подъ страхомъ смертной казни. Такія мѣры располагали народъ въ пользу кардинала, но дворяне его ненавидѣли, вели противъ него придворныя интриги, составляли заговоры, даже оказывали сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ. Нѣсколько герцоговъ и графовъ сложили голову на плахѣ. Ришелье однако, не отнималъ у дворянства той власти, которую оно имѣло надъ народомъ: привилегіи дворянства по отношенію къ третьему сословію и его права надъ крестьянами остались неприкосновенными. Ришелье смотрѣлъ на народъ, какъ на податную массу, и думалъ, что народу совсѣмъ не нужно благосостоянія — иначе онъ, пожалуй, вышелъ бы изъ повиновенія. Не могъ помириться Ришелье и съ гугенотской организаціей, представлявшей изъ себя государство въ государствѣ. Французскіе протестанты на своихъ окружныхъ собраніяхъ и на національномъ синодѣ реформатской церкви нерѣдко принимали чисто политическія рѣшенія, вступали даже въ переговоры съ иностранными правительствами, имѣли свою казну, распоряжались многими имѣніями и не всегда оказывались покорными правительству. Ришелье въ самомъ началѣ своего правленія рѣшился все это отменить. Послѣдовала война съ гугенотами, въ которой они получили помощь со стороны англ. короля Карла I. Послѣ немовѣрныхъ усилій Ришелье взялъ ихъ главную крѣпость Ла-Рошель, а затѣмъ побѣдилъ ихъ и на другихъ пунктахъ. Онъ оставилъ за ними всѣ ихъ религиозныя права, отнявъ только крѣпости и право политическихъ собраній (1629). Строя государство новаго времени на развалинахъ стараго средневѣковаго зданія сословной монархіи, Ришелье заботился больше всего о сосредоточеніи всего управленія въ столицѣ. Онъ учредилъ вполнѣ зависимый отъ правительства государственный совѣтъ для рѣшенія

всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ онъ уничтожилъ мѣстные штаты, состоявшіе изъ представителей духовенства, дворянства и горожанъ, и вездѣ, при помощи интендантовъ, вводилъ строгое подчиненіе провинцій центру. Старые законы и обычаи его нисколько не стѣсняли: вообще онъ пользовался своею властью съ величайшимъ произволомъ. Суды утратили при немъ независимость: онъ часто извлекалъ разныя дѣла изъ ихъ вѣдѣнія, для разсмотрѣнія въ чрезвычайныхъ комиссіяхъ или даже личнаго своего рѣшенія. Ришелье хотѣлъ подчинить государству даже литературу и создалъ французскую академію, которая должна была направлять поэзію и критику по желательной для правительства дорогѣ. Людовикъ XIII лишь нѣсколькими мѣсяцами пережилъ своего министра, и престолъ перешелъ къ его сыну Людовику XIV (1643—1715), во время малолѣтства котораго управляла мать его, Анна Австрійская, и кардиналъ Мазарини, продолжатель политики Ришелье. Это время было ознаменовано смутами, совпавшими съ первой англійской революціей, но не имѣвшими ея серьезнаго характера; онѣ даже получили названіе фронды (см.) отъ имени одной дѣтской игры. Въ этомъ движеніи участвовали парижскій парламентъ, высшая знать и народъ, но между ними не только не было единодушія—они враждовали другъ съ другомъ и переходили съ одной стороны на другую. Парижскій парламентъ, бывшій въ сущности лишь высшимъ судомъ и состоявшій изъ наслѣдственныхъ членовъ (вслѣдствіе продажности должностей), выставилъ нѣсколько общихъ требованій касательно независимости суда и личной неприкосновенности подданныхъ и желалъ присвоить себѣ право утвержденія новыхъ налоговъ, т. е. получать права государственныхъ чиновъ. Мазарини приказалъ арестовать наиболѣе видныхъ членовъ парламента; населеніе Парижа построило баррикады и начало возстаніе. Въ эту междоусобную войну вмѣшались принцы крови и представители высшей знати, желавшіе удалить Мазарини и захватить власть или, по крайней мѣрѣ, вынудить у правительства денежныя раздачи. Глава фронды, принцъ Конде, разбитый королевскимъ войскомъ подъ начальствомъ Тюрення, бѣжалъ въ Испанію и продолжалъ вести войну въ союзѣ съ послѣднею. Дѣло кончилось побѣдою Мазарини, но молодой король вынесъ изъ этой борьбы крайне печальныя воспоминанія. Послѣ смерти Мазарини (1661) Людовикъ XIV лично сталъ править государствомъ. Смуты фронды и англійская революція внушили ему ненависть ко всякому проявленію общественной самодѣятельности, и онъ всю жизнь стремился къ все большему и большему укрѣпленію королевской власти. Ему приписываютъ слова: «Государство—это я, и на дѣлѣ онъ дѣйствовалъ вполне сообразно съ этимъ изреченіемъ. Духовенство во Ф. еще со времени конкордата 1516 г. было въ полной зависимости отъ короля, а дворянство было усмирено усиліями Ришелье и Мазарини. При Людовику XIV феодальная аристократія вполне превратилась

въ придворную знать. Король оставилъ за дворянствомъ все его тягостныя для народа права и привилегіи, но совершенно подчинилъ его своей власти, привлекая его къ придворной жизни хорошо оплачиваемыми должностями, денежными подарками и пенсіями, вѣнчаніемъ почетомъ, роскошью обстановки, весельемъ свѣтскаго времяпрепровожденія. Не любя Парижа, съ которымъ были связаны тяжелыя воспоминанія дѣтства, Людовикъ XIV создалъ себѣ недалеко отъ него особую резиденцію, чисто придворный городъ—Версаль, построилъ въ немъ громаднѣйшій дворецъ, завелъ сады и парки, искусственные водоемы и фонтаны. Въ Версаль шла шумная и веселая жизнь, тонъ которой задавали королевскія фаворитки Ла-Вальеръ и Монтепанъ. Только въ старости короля, когда на него болѣе всего оказывала вліянія г-жа Ментенонъ, Версаль сталъ превращаться въ подобіе монастыря. Версальскому двору стали подражать въ другихъ столицахъ; французскій языкъ, французскія моды, французскія манеры распространились въ высшемъ обществѣ всей Европы. Въ царствованіе Людовика XIV стала господствовать въ Европѣ и французская литература, также принявшая часто придворный характеръ. И раньше во Ф. существовали среди аристократіи покровители писателей и художниковъ, но съ середины XVII в. главнымъ и даже почти единственнымъ меценатомъ сдѣлался самъ король. Въ первые годы своего правленія Людовикъ XIV назначилъ государственныхъ пенсій очень многимъ французскимъ и даже нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ и основалъ новую академію («академія и медалей», живописи, скульптуры, наукъ), но требовалъ при этомъ, чтобы писатели и художники прославляли его царствованіе и не отступали отъ принятыхъ мнѣній (см. Французская литература). Царствованіе Людовика XIV было богато замѣчательными государственнымъ людьми и полководцами. Въ первой его половинѣ особенно важное значеніе имѣла дѣятельность Кольбера, генеральнаго контролера, т. е. министра финансовъ. Кольберъ поставилъ своею задачею поднять народное благосостояніе; но, въ противуположность Сюлли, полагавшему, что Ф. должна быть прежде всего страной земледѣлія и скотоводства, Кольберъ былъ сторонникомъ обрабатывающей промышленности и торговли. Никто до Кольбера не приводилъ меркантилизма (см.) въ такую строгую, послѣдовательную систему, какая господствовала при немъ во Франціи. Обрабатывающая промышленность пользовалась всякаго рода поощреніями. Вслѣдствіе высокихъ пошлинъ, товары изъ-за границы почти перестали проникать во Ф. Кольберъ основывалъ казенныя фабрики, выписывалъ изъ-за границы разнаго рода мастеровъ, выдавалъ предпринимателямъ казенныя субсидіи или ссуды, строилъ дороги и каналы, поощрялъ торговыя компаніи и частную предпримчивость въ колоніяхъ, трудился надъ созданіемъ коммерческаго и военнаго флота. Въ управленіи финансами онъ старался ввести болѣе порядка и первый началъ составлять на каждый годъ правильныя

бюджетъ. Имъ предпринято было кое-что и для облегченія народа отъ податныхъ тягостей, но главное внимание онъ обратилъ на развитие косвенныхъ налоговъ, для увеличенія средствъ казны. Людовикъ XIV, однако, не особенно любилъ Кольбера, за его экономію. Гораздо болѣе любимъ его сочувствіемъ пользовался военный министръ Лувуа, тратившій средства, которые собиралъ Кольберъ. Лувуа увеличилъ французскую армію почти до полу-милліона; она была лучшей въ Европѣ по вооруженію, обмундировкѣ и обученію. Онъ же завелъ казармы и провіантскіе магазины и положилъ начало специально-военному образованію. Во главѣ арміи стояло нѣсколько первоклассныхъ полководцевъ (Конде, Тюреннь и др.). Маршалъ Вобанъ, замѣчательный инженеръ, построилъ на границахъ Ф. рядъ прекрасныхъ крѣпостей. Въ области дипломатіи особенно отличался Лигонъ. Внѣшній блескъ царствованія Людовика XIV страшно истощилъ силы населенія, которое временами очень бѣдствовало, особенно во вторую половину царствованія, когда Людовика XIV окружали по болѣе части бездарности или посредственности. Король хотѣлъ, чтобы всѣ министры были простыми его приказчиками, и отдавалъ предпочтеніе лѣстцамъ передъ сколько-нибудь независимыми совѣтниками. Кольберъ впалъ у него въ немилость, какъ и Вобанъ, осмѣлившійся заговорить о бѣдственномъ положеніи народа. Сосредоточивая управленіе всѣми дѣлами въ своихъ рукахъ или въ рукахъ министровъ, Людовикъ XIV окончательно утвердилъ во Ф. систему бюрократической централизаціи. Идя по стопамъ Ришелье и Мазарини, онъ уничтожилъ въ нѣкоторыхъ областяхъ провинціальныя штаты и отминая остатки самоуправленія въ городахъ; всѣ мѣстныя дѣла рѣшались теперь или въ столицѣ, или королевскими чиновниками, дѣйствовавшими по инструкціямъ и подъ контролемъ правительства. Провинціи управлялись интендантами, которыхъ въ XVIII в. часто сравнивали съ персидскими сатрапами или турецкими пашами. Интендантъ занимался всѣмъ и вмѣшивался во все: въ его вѣдѣніи находились полиція и судъ, наборъ войска и взиманіе налоговъ, земледѣліе и промышленность съ торговлею, учебныя заведенія и религіозныя дѣла гугенотовъ и евреевъ. Въ управленіи страной все подводилось подъ одну мѣрку, но лишь настолько, насколько это нужно было для усиленія центральнаго правительства; во всемъ остальномъ въ провинціальному быту царствовало унаслѣдованное отъ эпохи феодальнаго раздробленія чисто хаотическое разнообразіе устарѣлыхъ законовъ и привилегій, нерѣдко стѣснявшихъ развитіе народной жизни. Обращено было вниманіе и на благоустройство. Полиція получила обширныя права. Ея вѣдѣнію подлежала книжная цензура, наблюденіе за протестантами и т. п.; во многихъ случаяхъ она заступала мѣсто правительнаго суда. Въ это время появились во Ф. такъ назыв. *lettres de cachet* — бѣлковые приказы о заключеніи въ тюрьму за королевскою подписью и съ проблемъ для вписанія того или

другого имени. Стѣсняя права церкви по отношенію къ королевской власти и расширяя ихъ по отношенію къ націи, Людовикъ XIV поссорился съ папою (Иннокентіемъ XI) изъ-за назначенія на епископскія должности и собралъ въ Парижѣ національный соборъ (1682), на которомъ Боссюэтъ провелъ четыре положенія о вольностяхъ галликанской церкви (папа не имѣетъ власти въ свѣтскихъ дѣлахъ; вселенскій соборъ выше папы; у французской церкви есть свои законы; папскія постановленія въ дѣлахъ вѣры получаютъ силу лишь съ одобренія церкви). Галликанизмъ (см.) ставилъ французское духовенство въ довольно независимое положеніе по отношенію къ папѣ, но зато усиливалъ власть надъ духовенствомъ самого короля. Вообще Людовикъ XIV былъ правотѣрнымъ католикомъ, дружилъ съ иезуитами и хотѣлъ, чтобы всѣ его подданные были католиками, отступая въ этомъ отношеніи отъ вѣротерпимости Ришелье. Среди самихъ католиковъ было много недовольныхъ безнравственными ученіями иезуитизма; образовалась даже враждебная имъ партія яansenистовъ (см.), до нѣкоторой степени усвоившая взглядъ протестантовъ на значеніе благодати Божіей. Людовикъ XIV поднялъ на это направление настоящее гоненіе, дѣйствуя на этотъ разъ въ полномъ единомысліи съ папствомъ. Особенно проявилъ онъ свою религіозную исключительность въ отношеніи къ протестантамъ. Съ самаго начала царствованія онъ ихъ стѣснялъ разными способами, чѣмъ заставилъ почти всю гугенотскую аристокрацію вернуться въ лоно католической церкви. Въ 1685 г. онъ совсѣмъ отминая нантскій эдиктъ. Для насильственнаго обращенія гугенотовъ были пущены въ ходъ военные посты въ ихъ жилищахъ (драгонады), а когда гонимые за вѣру стали эмигрировать, ихъ ловили и вѣшали. Въ Севеннахъ произошло-было возстаніе, но его скоро подавили жесточайшимъ образомъ. Многимъ гугенотамъ удалось спастись бѣгствомъ въ Голландію, Швейцарію и Германію, куда они принесли съ собою свои капиталы и свое искусство въ ремеслахъ и промышленности, такъ что отминая нантскаго эдикта и въ матеріальномъ отношеніи была невыгодна для Ф. Гугенотскіе эмигранты, нашедшіе пріютъ въ Голландіи, стали писать и издавать сочиненія, въ которыхъ нападали на всю систему Людовика XIV. Во внѣшней политикѣ Ф. при Людовикѣ XIV продолжала играть роль, созданную ей Ришелье и Мазарини. Ослабленіе обѣихъ габсбургскихъ державъ — Австріи и Испаніи — послѣ тридцатилѣтней войны открывало для Людовика возможность расширить границы своего государства, страдавшаго, послѣ только что сдѣланнаго приобрѣтенія, чрезвычайно. Паренейскій миръ былъ срывленъ бракомъ молодого французскаго короля съ дочерью короля испанскаго Филиппа IV, что впоследствии дало Людовику XIV поводъ предъявлять притязанія на испанскія владѣнія, какъ на наслѣдство своей жены. Его дипломатія ревностно работала надъ тѣмъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ утвердить первенство Ф. Людовикъ XIV совсѣмъ не церемонился

съ мелкими государствами, когда имѣлъ основаніе быть ими недовольнымъ. Въ пятидесятыхъ годахъ XVII в., когда Англія правилъ Кромвель, Ф. еще приходилось считаться съ ея выдающимся международнымъ положеніемъ; но въ 1660 г. произошла реставрація Стюартовъ, а въ нихъ Людовикъ XIV нашелъ людей, которые готовы были за денежныя субсидіи вполне сдѣлать его планамъ. Признанія Людовика XIV, грозившія политическому равновѣсію и независимости другихъ народовъ, встрѣчали постоянный отпоръ со стороны коалиціи между государствами, не бывшими въ состояніи по одиночкѣ бороться съ Ф. Главную роль во всѣхъ этихъ коалиціяхъ играла Голландія. Кольеберъ обнарудовалъ тарифъ, облагавшій ввозъ голландскихъ товаровъ во Ф. весьма высокими пошлинами. На эту мѣру республика отвѣтила исключеніемъ французскихъ товаровъ изъ своихъ рынковъ. Съ другой стороны, около того же времени Людовикъ XIV задумалъ овладѣть испанскими Нидерландами (Бельгіей), а это грозило политическимъ интересамъ Голландіи: ей выгоднѣе было жить въ сосѣдствѣ съ провинціей далекой и слабой Испаніи, чѣмъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ могущественной честолюбивой Ф. Вскорѣ послѣ первой войны, которую Голландія пришлось вести противъ Людовика XIV, штатгальтеромъ республики сдѣлался энергичный Вильгельмъ III Оранскій, которому преимущественно и были обязаны своимъ возникновеніемъ коалиціи противъ Людовика XIV. Первая война Людовика XIV, извѣстная подъ названіемъ деволоціонной (X, 249), была вызвана его намѣреніемъ завладѣть Бельгіей. Этому воспротивился Голландія, заключившая противъ Ф. тройственный союзъ съ Англіей и Швеціей. Война была непродолжительна (1667—68) и окончилась ахенскимъ миромъ; Людовикъ XIV вынужденъ былъ ограничиться присоединеніемъ нѣсколькихъ пограничныхъ крѣпостей со стороны Бельгіи (Лилль и др.). Въ слѣдующіе годы французской дипломатіи удалось отвлечь Швецію отъ тройственнаго союза и совершенно перетянуть на свою сторону англійскаго короля Карла II. Тогда Людовикъ XIV началъ вторую свою войну (1672—79), совершивъ вторженіе въ Голландію съ большой арміей и имѣя подъ своимъ начальствомъ Тюренна и Конде. Французское войско искусно обогато голландскія крѣпости и чуть не взяло Амстердамъ. Голландцы прорвали плотины и затопили низменныя части страны; ихъ корабли нанесли поражение соединенному англо-французскому флоту. На помощь къ Голландіи послѣдшія курфюрсты бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ, опасаясь за свои пріорейнскія владѣнія и за судьбу протестантизма въ Германіи. Фридрихъ-Вильгельмъ склонилъ къ войнѣ съ Ф. и импер. Леопольда I, позже къ противникамъ Людовика XIV присоединились Испанія и вся имперія. Главнымъ театромъ войны сдѣлались области по среднему теченію Рейна, гдѣ французы варварски опустошили Пфальцъ. Въ скоромъ времени Англія оставила своего союзника: парламентъ

принудилъ короля и министерство прекратить войну. Людовикъ XIV побудилъ шведовъ напасть изъ Помераніи на Бранденбургъ, но они были разбиты при Фербеллиахъ. Война окончилась нимвегенскимъ миромъ (1679). Голландціи были возвращены всѣ сдѣланныя французами завоеванія; Людовикъ XIV получилъ вознагражденіе отъ Испаніи, отдавшей ему Франшъ-Конте и нѣсколько пограничныхъ городовъ въ Бельгіи. Король былъ теперь наверху могущества и славы. Пользуясь полнымъ разложеніемъ Германіи, онъ самовластно сталъ присоединять къ французской территоріи пограничныя мѣстности, которыя на разныхъ основаніяхъ признавалъ своими. Были даже учреждены особыя присоединительныя палаты (chambres des réuni- ons) для изслѣдованія вопроса о правахъ Ф. на тѣ или другія мѣстности, принадлежавшія Германіи или Испаніи (Люксембургъ). Между прочимъ, среди глубокаго мира Людовикъ XIV произвольно занялъ имперскій городъ Страсбургъ и присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ (1681). Безаказанность такихъ захватовъ какъ нельзя болѣе благопріятствовало тогдашнее положеніе имперіи. Безсиліе Испаніи и Германіи передъ Людовикомъ XIV выразилось даже въ формальномъ договорѣ, заключенномъ ими съ Ф. въ Регенсбургѣ (1684): онъ устанавливалъ перемиріе на двадцать лѣтъ и признавалъ за Ф. всѣ сдѣланные ею захваты, лишь бы не произошло новыхъ. Въ 1686 г. Вильгельму Оранскому удалось заключить противъ Людовика XIV тайный оборонительный союзъ («аугсбургская лига»), охватившій почти всю Западную Европу. Въ этой коалиціи приняли участіе императоръ, Испанія, Швеція, Голландія, Савойя, нѣкоторые нѣмецкіе курфюрсты и итальянскіе государи. Даже папа Иннокентій XI благопріятствовалъ видамъ союза. Не доставало въ немъ одной Англіи, но вторая англ. революція (1689), окончившаяся возведеніемъ на престолъ Вильгельма Оранскаго, отторгла и это государство отъ союза съ Франціей. Между тѣмъ Людовикъ XIV подъ разными предлогами сдѣлалъ новое нападеніе на пріорейнскія земли и овладѣлъ почти всю страну отъ Базеля до Голландіи. Это было началомъ третьей войны, продолжавшейся десять лѣтъ (1688—1697) и страшно истощившей обѣ стороны. Окончилась она въ 1697 г. риввикскимъ миромъ, по которому Ф. удержала за собою Страсбургъ и нѣкоторые другія «присоединенія». Четвертая и послѣдняя война Людовика XIV (1700—14) носитъ названіе войны за испанское наслѣдство (XIII, 434). Со смертію короля испанскаго Карла II должна была пресѣчься испанская линия Габсбурговъ. Отсюда возникли планы дѣлежа испанскихъ владѣній между разными претендентами, о чемъ Людовикъ XIV велъ переговоры съ Англіей и Голландіей. Въ концѣ концовъ онъ предпочелъ, однако, овладѣть всей испанскій монархіей и съ этою цѣлью добился отъ Карла II завѣщанія, провозглашавшаго наслѣдникомъ испанскаго престола одного изъ внуковъ Людовика XIV, Филиппа Анжуйскаго, подъ условіемъ, чтобы никогда фран-

пруская і іспанская кароны не з'ядналіся на адным і тым жа ліцѣ. На іспанскі престоле з'явіўся і другі прэтэндэнт, вь ліцѣ эрцгерцога Карла, другога сына імпер. Леопольда I. Едва умерь Карль II (1700), Людовикъ XIV двинуль свои войска въ Испанію для поддержанія правь своего внука, Филиппа V, но встрѣтилъ отпоръ со стороны нової европейскої коалиціи, состоящей изъ Англіи, Голландіи, Австріи, Бранденбурга і большинства германскихъ князей. На сторонѣ Людовика XIV находились сначала Савойя і Португалія, но вскорѣ і онѣ перешли въ лагерь его враговъ; въ Германіи его союзниками были лишь курфюрст баварскій, которому Людовикъ XIV обещалъ іспанскіе Нидерланды і Пфальцъ, да архіепіскопство кельнскій. Война за іспанское наслѣдство велась съ перемежнымъ счастьемъ; главнымъ ея театромъ были Нидерланды, съ прилегающими частями Ф. і Германіи. Въ Италіи і Испаніи перевѣсъ брала то одна, то другая сторона; въ Германіи і Нидерландахъ французы терпѣли одно поражение за другимъ, і къ концу войны подоженіе Людовика XIV сдѣлалось крайне стѣснительнымъ. Страна была разорена, народъ голодалъ, казна была пуста; однажды отрядъ непріятельскої конницы появився даже въ виду Версаля. Престарѣлый король сталъ просить мира. Въ 1713 г. Франція і Англія заключили между собою миръ въ Утрехтѣ; Голландія, Пруссія, Савойя і Португалія скоро примкнули къ этому договору. Карль VI і большая часть імперскихъ князей, принимавшихъ участіе въ войнахъ, продолжали вести ея еще около года, но французы перешли въ наступленіе і заставили імператора въ рамштадтскомъ договорѣ признать условія утрехтскаго мира (1714). Въ слѣдующемъ году Людовикъ XIV умерь. Три четверти XVIII в., протекшія отъ смерти Людовика XIV до начала революціи (1715—1789), были заняты двумя царствованіями: Людовика XV (1715—74) і Людовика XVI (1774—92). Это было временемъ развитія франц. просвѣтительной литературы (см. Просвѣщеніе, XXV, 469), но вмѣстѣ съ тѣмъ і эпохой потери Ф. прежняго значенія въ дѣлахъ международной политики і полного внутреннего разложенія і упадка. Система Людовика XIV привела страну къ совершенному разоренію, подъ бременемъ тяжелыхъ налоговъ, громаднаго государственнаго долга і постоянныхъ дефицитовъ. Реакціонный католицизмъ, одержавшій побѣду надъ протестантизмомъ послѣ отгнѣныя напскаго эдикта, і королевскій абсолютизмъ, убившій всѣ самостоятельныя учрежденія, но подчинившійся влиянію придворной знати, продолжалъ господствовать во Ф. і въ XVIII в., т. е. въ то самое время, когда эта страна была главнымъ очагомъ новыхъ идей, а за ея границами государя і министры дѣйствовали въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. И Людовикъ XV, і Людовикъ XVI были люди безпечные, не знавшие иной жизни, кромѣ придворной; они ничего не сдѣлали для улучшенія общаго положенія дѣль. До середины XVIII в. всѣ французы, желавшіе преобразованія і ясно

понимавшіе ихъ необходимость, возлагали свои надежды на королевскую власть, какъ на единственную силу, которая была бы въ состояніи произвести реформы; такъ думали і Вольтеръ, і физиократы (см.). Когда, однако, общество увидѣло, что ожиданія его были напрасны, оно стало относиться къ этой власти отрицательно; распространились идеи политической свободы, выразителями которыхъ были Монтескье і Руссо. Это сдѣлало задачу французскаго правительства еще болѣе трудною. Въ началѣ царствованія Людовика XV, который приходился Людовику XIV правнукомъ, за малолѣтствомъ короля управлялъ герцогъ Орлеанскій Филиппъ. Эпоха регентства (1715—23) ознаменована легкомысліемъ і развращенностью представителей власти і высшего общества. Въ это время Ф. пережила сильное экономическое потрясеніе, еще болѣе разстроившее дѣла, которыя і безъ того были въ печальномъ положеніи (см. Ло, XVII, 881). Когда Людовикъ XV пришелъ въ совершенный возрастъ, онъ самъ мало интересовался і занимался дѣлами. Онъ любилъ одни свѣтскія развлеченія і съ особеннымъ вниманіемъ относился только къ придворнымъ интригамъ, поручая дѣла министрамъ і руководясь при ихъ назначеніи і смѣщеніи капризами своихъ фаворитокъ. Изъ послѣднихъ своимъ влияніемъ на короля і своими безумными тратами особенно выдавался маркиза Помпадуръ, вмѣшавшаяся въ высшую политику. Вѣдшая политика Ф. въ это царствованіе не отличалась послѣдовательностью і обнаруживала упадокъ французскої дипломатіи і военнаго искусства. Старая союзница Ф., Польша, была оставлена на произволъ судьбы; въ войнѣ за польское наслѣдство (1733—1738 г.; см. XXIV, 444) Людовикъ XV не оказалъ достаточной поддержки своему тестю Станиславу Лещинскому, а въ 1772 г. не воспротивился первому раздѣлу Рѣчи Посполитой. Въ войнѣ за австрійское наслѣдство (I, 96) Ф. дѣйствовала противъ Маріи-Терезіи, но потомъ Людовикъ XV сталъ на ея сторону і защищалъ ея интересы въ семилѣтней войнѣ (XXIX, 441). Эти европейскія войны сопровождались соперничествомъ Ф. і Англіи въ колоніяхъ; англичане вытѣснили французовъ изъ Остиндіи і Сѣв. Америки. Въ Европѣ Ф. расширила свою территорію присоединеніемъ Лотарингіи і Корсики. Внутренняя политика Людовика XV ознаменована уничтоженіемъ во Ф. ордена іезуитовъ, въ министерство Шуазеля. Конецъ царствованія былъ наполненъ борьбою съ парламентами (XXII, 829). Людовикъ XIV держалъ парламенты въ полной покорности, но, начиная съ регентства герцога Орлеанскаго, они стали опять дѣйствовать независимо і даже вступать въ споры съ правительствомъ і критиковать его дѣйствія. Въ сущности эти учрежденія были ярыми защитниками старины і врагами новыхъ идей, доказавъ это сожженіемъ многихъ литературныхъ произведеній XVIII в.; но независимость і смѣлость парламентовъ по отношенію къ правительству дѣлали ихъ весьма популярнымъ въ націи. Только въ началѣ се-

мидесятих годовъ правительство въ борьбѣ съ парламентами пошло на самую крайнюю мѣру, но выбрало очень неудачный поводъ. Одинъ изъ провинціальныхъ парламентовъ возбудилъ дѣло по обвиненію въ разныхъ беззаконіяхъ мѣстнаго губернатора (герцога Эгильона), бывшаго перомъ Ф. и потому подуднаго лишь парижскому парламенту. Обвиняемый пользовался расположеніемъ двора; король велѣлъ прекратить дѣло, но столичный парламентъ, сторону котораго приняли и всѣ провинціальныя, объявилъ такое распоряженіе противнымъ законамъ, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ невозможнымъ отправлять правосудіе, если суды будутъ лишены свободы. Канцлеръ Мопу сослалъ непокорныхъ судей и замѣнилъ парламента новыми судами, полученными ключку «парламентовъ Мопу». Общественное раздраженіе было такъ сильно, что когда Людовикъ XV умеръ, его внуку и преемнику Людовику XVI послѣдніе восстановили старые парламента. По природѣ человѣкъ благожелательный, новый король не прочь былъ посвятить свои силы служенію родины, но совсѣмъ былъ лишенъ силы воли и привычки къ труду. Вскрѣпъ въступленія на престолъ онъ сдѣлалъ министромъ финансовъ (генеральнымъ контролеромъ) очень извѣстнаго фискаля, одного изъ видныхъ дѣятелей просвѣдательной литературы и замѣчательнаго администратора Тюрго, который принесъ съ собою на министерскій постъ широкіе реформаторскіе планы въ духъ просвѣдннаго абсолютизма. Онъ не хотѣлъ ни малѣйшаго уменьшенія королевской власти и съ этой точки зрѣнія не одобрялъ восстановленія парламентовъ, тѣмъ болѣе, что съ ихъ стороны ожидалъ только помѣхи своему дѣлу. Въ отличіе отъ другихъ дѣятелей эпохи просвѣдннаго абсолютизма, Тюрго былъ противникомъ централизаціи и создалъ цѣлый планъ сельскаго, городскаго и провинціальнаго самоуправленія, основаннаго на безсловномъ и выборномъ началѣ. Этимъ Тюрго хотѣлъ улучшить управленіе мѣстными дѣлами, заинтересовать въ нихъ общество, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать развитію обществннаго духа. Какъ представитель философіи XVIII в., Тюрго былъ противникомъ сословныхъ привилегій; онъ хотѣлъ привлечь дворянство и духовенство къ платежу налоговъ и даже отмѣнять всѣ феодальныя права. Онъ задумалъ также уничтожить цехи и разныя стѣсненія торговли (монопольи, внутреннія таможи). Наконецъ, онъ мечталъ о возвращеніи равноправности протестантамъ и о развитіи народнаго образованія. Министръ-реформаторъ вооружилъ противъ себя всѣхъ защитниковъ старины, начиная съ королевы Маріи-Антуанеты и двора, которые были недовольны введенной имъ экономіей. Противъ него были и духовенство, и дворянство, и откущики налоговъ, и хлѣбные барышники, и парламента; послѣдніе стали противиться его реформамъ и этимъ вызвали его на борьбу. Противъ ненавистнаго министра разными нелѣпыми слухами раздражали народъ и этимъ возбуждали беспорядки, которые пришлось усмирять вооруженною силою. Послѣ двухъ

неполныхъ лѣтъ управленія дѣлами (1774—76) Тюрго получилъ отставку, а то немного, что онъ успѣлъ сдѣлать, было отмѣнено. Послѣ этого правительство Людовика XVI подчинилось направленію, господствовавшему въ средѣ привилегированныхъ классовъ, хотя необходимость реформъ и сила общественнаго мнѣнія давали себя постоянно чувствовать и въ которые преемыники Тюрго дѣлали новыя попытки преобразованія: имъ не доставало только широкаго ума этого министра и его искренности, въ ихъ преобразовательныхъ планахъ не было ни оригинальности, ни цѣльности, ни смѣлой послѣдовательности Тюрго. Самымъ выдающимся изъ новыхъ министровъ былъ Неккеръ (XX, 855), искусный финансистъ, дорожившій популярностью, но лишенный широкихъ взглядовъ и твердости характера. За четыре года своего перваго министерства (1777—81) онъ осуществилъ кое-какія намѣренія Тюрго, но сильно урѣзавши и искаженныя, напр. ввелъ въ двухъ областяхъ провинціальное самоуправленіе, но безъ городскаго и сельскаго, притомъ съ сословнымъ характеромъ и съ меньшими правами, чѣмъ предполагалъ Тюрго (см. Провинціальныя собранія, XXX, 653). Неккеръ былъ удаленъ за то, что опубликовалъ государственныи бюджетъ, не скрывъ громадныхъ расходовъ двора. Въ это время Ф. еще болѣе ухудшила свои финансы вмѣшательствомъ въ войну съ-американскихъ колоній за свободу отъ Англіи. Съ другой стороны, участіе Ф. въ основаніи новой республики только усилило стремленіе французовъ къ политической свободѣ. При преемыникахъ Неккера правительство снова возвращалось къ мысли о финансовыхъ и административныхъ реформахъ и, желая имѣть поддержку націи, дважды созывало собраніе нотаблей (XXI, 390), т. е. представителей всѣхъ трехъ сословій по королевскому выбору. Даже такимъ образомъ составленнымъ собраніемъ рѣко критиковали неумѣлое веденіе дѣлъ министрами. Снова поднялась и парламента, не желавшіе никакихъ реформъ, но протестовавшіе противъ произвола правительства, располагая въ свою пользу, съ одной стороны, привилегированныхъ, а съ другой—и остальную націю. Правительство вступило съ ними въ борьбу и снова рѣшило замѣнить ихъ новыми судами, но потомъ опять ихъ восстановило. Въ это время (1787) въ обществѣ заговорили о необходимости созанія генеральныхъ штатовъ; вторично призванный къ власти Неккеръ не хотѣлъ принять на себя завѣдываніе финансами иначе какъ подъ условіемъ созыва сословнаго представительства. Людовикъ XVI вынужденъ былъ согласиться. Собраніе въ 1789 г. государственныхъ чиновъ было началомъ великой французской революціи, продолжавшейся десять лѣтъ и совершенно преобразовавшей социальный и политическій строй Ф. (см. Французская революція, §§ III и VI). 17 июня 1789 г. старое сословное представительство Ф. стало представительствомъ общенароднымъ: генеральныя штаты превратились въ національное собраніе, которое 9 іюля объявило себя учредительнымъ,

4 августа отменило все сословные и провинциальные привилегии и феодальные права, а затем выработало монархическую конституцию 1791 г. Ф., однако, недолго осталась конституционной монархией; 21 сентября 1792 г. была провозглашена республика. Это была эпоха внутренних смут и внешних войн, создавших диктатуру революционного правительства. Только в 1795 г. страна перешла к правильному государственному устройству, но так назыв. конституция III года удержалась недолго: она была низвергнута в 1799 г. генералом Наполеоном Бонапартом, эпоха которого и открывает собою во Ф. историю XIX вѣка. В эпоху революции Ф. завоевала Бельгию, лѣвый берег Рейна и Савойю (см. карту X) и начала республиканскую пропаганду во соседних странах. Революционные войны были лишь началом войн консульства и империи, напояющих собою первые 15 лѣтъ XIX вѣка.

Н. Карнег.

Историю Ф. в революционную эпоху (1789—1799)—см. Французская революция.

История. Консульство и империя (1799—1814). После переворота 18 брюмера единственное правительство, состоявшее из трех консулов (Бонапарт, Сейейс, Роже-Дюко). На двух комиссаров из членов съездов пятисот и старшин лежала обязанность составить новую конституцию. Консулы—иди, точнѣ, консул Бонапартъ, такъ какъ два другіе были не болѣе чѣмъ его орудіями,—дѣйствовали съ рѣшительностью самодержавной власти. Парижъ отнесся къ перевороту совершенно спокойно, не выразивъ ни чѣмъ своего недовольства и даже явно сочувствуя новому порядку; въ провинціи кое-гдѣ протестовали нѣкоторые лица изъ провинціальной магистратуры, но протестъ не былъ слышенъ. Французская и даже заграничная биржа отнеслась къ перевороту съ полнымъ довѣріемъ; вмѣсто обычнаго въ подобныхъ случаяхъ пониженія биржевыхъ цѣнностей. онъ въ самые дни 18 и 19 брюмера начали повышеніе французскія 5%, государственныя цѣнностей, передъ переворотомъ съ трудомъ продававшихся по 7 фр. за 100. Повышеніе продолжалось съ колебаніями въ теченіе всѣхъ слѣдующихъ мѣсяцевъ и достигло въ концѣ 1800 г. 44 фр. 20-го брюмера состоялось постановленіе объ изгнаніи изъ Ф. 34 якобинцевъ, вскорѣ, однако, отменное. Въ многочисленныхъ заявленіяхъ новаго правительства говорилось о его вѣрности принципамъ революціи; была подтверждена обязательность республиканскаго календаря; оставленъ въ силѣ декретъ объ эмиграціяхъ, «которые отечество навсегда извергаетъ изъ своей среды». Чтобы доказать свое миролюбіе, консулы обратились къ Англіи и Австріи съ мирными предложеніями. Къ 22-му фримера VIII г. коммисіи, выработывавшія конституцію, закончили свои работы; проектъ Сейейса былъ переданъ согласно съ желаніями Бонапарта, являющагося главнымъ авторомъ конституціи. Это была волюнтарическая конституція, сохранявшая лишь призракъ на-

родной власти. Конституція, вручая верховную исполнительную власть тремъ консуламъ, назначала на 10-лѣтній срокъ первымъ консуломъ—Бонапарта, вторымъ—Камбасереса и третьимъ (на 5-лѣтній срокъ)—Дебреа. Первый консулъ получалъ, прямо или въ слегка замаскированномъ видѣ, право назначать на все государственныя должности, не исключая членовъ законодательнаго корпуса, трибуната, государственнаго совѣта и сената (см. Конституція французскія, XVI, 85). Конституція должна была быть подвергнута народному голосованію (плебисциту), и это было почти единственнымъ проявленіемъ народного суверенитета. При подачѣ голосовъ народомъ не допускались пренія; голосованіе было открытое. 3011000 голосовъ было подано за конституцію, только 1562 противъ нея; за голосовала почти вся парижская интеллигенція, профессора разныхъ учебныхъ заведеній, художники, адвокаты, въ томъ числѣ немало бывшихъ монаньяровъ. Новый порядокъ былъ введенъ въ дѣйствіе еще до плебисцита, которому подверглась конституція уже дѣйствовавшая. Вся власть отнынѣ была въ рукахъ Бонапарта. Онъ сформировалъ министерство, въ которое вошелъ Таллебранъ въ качествѣ мин. иностр. дѣлъ, Люсьенъ Бонапартъ (мин. внутр. дѣлъ), Фуше (полиціи). Задача Бонапарта была трудная. Предстояло создать почти совершенно заново все управленіе, восстановить финансы, находившіяся въ крайне запутанномъ положеніи, при полномъ отсутствіи кредита, и какъ-нибудь покончить съ второй коалиціей. Одною изъ первыхъ мѣръ Бонапарта было запрещеніе, 27 нивоа VIII г. (17 января 1800 г.), «на время войны», 60 политическихъ периодическихъ изданій въ Парижѣ; сохранины были всего 13, и то съ подчиненіемъ министру полиціи и съ угрозой запрещенія въ случаѣ появленія въ нихъ статей, «не обнаруживающихъ должнаго уваженія къ соціальному порядку, къ народному суверенитету, къ славы арміи... и къ державамъ, дружественнымъ республикѣ, хотя бы эти статьи были извлеченіемъ изъ иностранныхъ журналовъ; появленіе новыхъ журналовъ было поставлено въ зависимость отъ предварительнаго разрѣшенія. Полицейскія преслѣдованія политическихъ противниковъ отличались при консульствѣ (какъ въ послѣдствіи при имперіи) крайнею грубостью. Подавляя, такимъ образомъ, все проявленія политической свободы, Бонапартъ энергично проводилъ въ жизнь положительную часть своей программы. Она состояла въ созданіи твердой, крайне централизованной власти, въ покровительствѣ промышленности, особенно земледѣлію, въ примиреніи съ новымъ порядкомъ вещей всѣхъ тѣхъ элементовъ стараго общества, которые только могутъ съ нимъ примириться (въ особенности церкви), въ улучшеніи финансовъ. Закономъ 28 лювіоза VIII г. (17 февр. 1800 г.) «о раздѣленіи территоріи и администраціи» сохранено и упрочено раздѣленіе Ф. на департаменты и введено новое дѣленіе на округа (arrondissements). Во главѣ департамента поставленъ назначаемый правительствомъ пре-

фелтъ; при немъ учреждены совѣтъ префектуры и генеральный совѣтъ, и тѣ, и другіе назначаемые правительствомъ изъ предлагаемыхъ избирателями списковъ департаментскихъ нотаблей (избиратели избирали изъ своей среды одну десятую часть лицъ, являвшихся коммунальными нотаблями; эти послѣдніе изъ своей среды тоже одну десятую—т. е. на всю Ф. около 50000 чел.—департаментскихъ нотаблей, изъ коихъ и замѣщаются департаментскія должности). Въ округахъ при супрефектахъ состояли тоже назначаемые правительствомъ окружные совѣты. Въ городахъ городскимъ хозяйствомъ должны были завѣдывать назначаемые мэры. Такимъ образомъ все управление сверху до низу дѣлалось строго централизованнымъ, возвращаясь вполне къ дореволюционному времени; префекты занимали мѣсто интендантовъ старой монархіи, но были облечены гораздо болѣе реальной властью и дѣйствовали подъ гораздо болѣе дѣйствительнымъ контролемъ центральнаго правительства. 18 марта 1800 г. состоялся законъ о судебной организаціи Ф., проинкнутый тѣмъ же стремленіями. 7 февраля 1801 г. этотъ законъ, въ виду роялистскаго покушенія на жизнь Бонапарта (см. Наполеонъ, XX, 542), былъ пополненъ закономъ объ особыхъ трибуналахъ для всѣхъ случаевъ, когда правительство сочтетъ необходимымъ направить дѣло въ порядкѣ исключительной подсудности. Важнымъ законодательнымъ актомъ былъ гражданскій кодексъ 1804 г., впоследствии (1807) переименованный въ кодексъ Наполеона (Code Napoléon); за нимъ уже во время имперіи послѣдовали кодексы гражданскаго и уголовного судопроизводства (1806), торговаго права (1807), уголовныхъ законовъ (1810); во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ было довольно строго проведено созданное революціей равенство передъ закономъ и уничтожены остатки феодализма. Гражданскій кодексъ допускалъ разводъ по простому желанію супруговъ, но очень расширялъ въ семьѣ власть мужа и отца, безусловно подчиняя ей жену и дѣтей; незаконнымъ дѣтямъ запрещалось отыскивать отца. Въ области уголовного права Наполеоново законодательство безусловно возвращалось къ дореволюционнымъ традиціямъ, щедро разсыпая смертную казнь, восстанавливая такіа наказания, какъ отсѣченіе отпечубіцамъ передъ казнью правой руки, клейменіе плеча, приковываніе къ каторжникамъ тяжелаго ядра; эти наказания были окончательно отмѣнены лишь въ 1832 г. Въ 1801 г. при содѣйствіи правительства было основано общество поощренія національной промышленности. Значительно улучшены пути сообщенія, какъ сухопутные, такъ и рѣчные; законъ объ охранѣ лѣсовъ XI г. спасъ ихъ отъ нерасчетливаго истребленія. 7 вивоа VIII г. (25 дек. 1799) церковныя здания были возвращены церкви: 15 іюля 1801 г. заключенъ съ папой Пиемъ VII конкордатъ (XV, 957), въ силу котораго закономъ 18 жерминаля X г. (8 апр. 1802) восстановлена государственная церковь во Ф.; епископы должны были называться первымъ консуломъ, но получать утвер-

жденіе отъ папы; послѣднею важною въ этомъ направленіи мѣрою, принятою уже при имперіи, была отмѣна республиканскаго календаря и восстановленіе календаря христіанскаго (1 янв. 1806 г.). Католическая церковь настолько примирилась съ новымъ порядкомъ вещей во Ф., что папа согласился вѣнчать Наполеона на царство. Впослѣдствіи отношенія ихъ вновь испортились, такъ что папа отлучилъ Наполеона отъ церкви. Заговоры противъ Наполеона, расстрѣліаніе герцога Энгіенскаго, измѣненія въ конституціи X г. (прізнаніе Бонапарта пожизненнымъ консуломъ), конституція XII г., признавшая Наполеона императоромъ, коронація Наполеона въ 1804 г.—см. Наполеонъ I. Съ 1804 г. началась новая эпоха въ исторіи Ф.—эпоха имперіи, которая, впрочемъ, была прямымъ продолженіемъ предыдущей, ибо Наполеонъ и во время консульства въ дѣйствительности былъ уже императоромъ. Царствованіе Наполеона было наполнено, съ нѣкоторыми перерывами, войнами, сперва чрезвычайно счастливыми для Ф., хотя и съ отдѣльными неблагоприятными эпизодами (Графальгарская битва); Ф. распространила свою власть и вліяніе почти на всю Европу, оставивъ глубокой слѣдъ въ ея внутреннихъ порядкахъ. Начиная съ неудачъ въ Испаніи (см. Испано-португальская война 1807—14 г., XII, 417) и продолжая войной съ Россіей въ 1812 г., счастье измѣнило имперію (см. Наполеоновскія войны и Наполеонъ I, XX, 534—546). Тѣмъ не менѣе, экономическій балансъ царствованія Наполеона не можетъ считаться безусловно неблагоприятнымъ для Ф. Оно закрѣпило многія завоеванія революціонной эпохи и создало чрезвычайно благоприятныя условія для развитія земледѣлія и промышленности. Въ эту эпоху во Ф. (по большей части при активномъ содѣйствіи правительства) сильно распространилась культура нѣкоторыхъ растений, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ во Ф.; важѣйшимъ изъ нихъ былъ картофель, введеніе котораго началось еще до революціи, но шло медленно. Площадь обрабатываемыхъ земель увеличилась весьма значительно; винодѣліе съ 1790 по 1810 г. увеличилось въ полтора раза; вывозъ скота съ суммы 4½ милл. фр. въ 1790 г. поднялся къ 1812 г. до 9 милл.; прядильная, ткацкая, шелковая промышленности получили громадный толчокъ и усилились въ нѣсколько разъ; фабричная промышленность, весьма слабая до революціи, была очень развита къ концу царствованія Наполеона. Кромѣ различныхъ внутреннихъ мѣръ, принимавшихся для этихъ цѣлей, Наполеонъ считалъ нужнымъ прибѣгать къ высоко покровительственному, частью прямо запретительному таможенному тарифу. Вывозная торговля Ф. въ первую половину царствованія Наполеона быстро росла: въ 1802—4 г. вывозъ въ среднемъ равнялся 351 милл. фр., въ 1805—7—402 милл. фр. и только во вторую половину началъ падать, составляя въ 1808—10 г. 343, 1811—12 гг. 356 милл. фр. Ввозъ, затрудняемый тарифами и политическими событіями, сильно колебался изъ года въ годъ, но въ общемъ падалъ (въ 1802—465 милл. фр., 1812

—257 милл. фр.). См. Континентальная система (XVI, 104). Самая война не принесла Ф. большого вреда (экономического). Она велась на чужой территории, на контрибуции и реквизиции, и Ф. платала на них сравнительно мало (хотя налоги все-таки росли; см. Наполеонъ I); даже займы для нея не заключались. Между тѣмъ она освобождала страну от избыточныхъ рабочихъ рукъ и давала громадные заказы собственной промышленности (тканцая промышленность въ значительной мѣрѣ обязана своимъ ростомъ военнымъ предпріятіямъ Наполеона). Армія являлась учрежденіемъ деспотически-демократическимъ; въ ней господствовала воля одного человѣка, но не было ни сословныхъ, ни иныхъ подобныхъ различій; каждый солдатъ, независимо отъ происхожденія, «носилъ маршальскій жезлъ въ своемъ рангѣ». Конскрипціи, введенныя революціей, были смягчены установленнымъ во время консулата (1800) правомъ откупаться отъ воинской повинности, что прижило съ войнами зажиточную буржуазію. Армія являлась крестьянской и мелко-буржуазной и была чрезвычайно популярна въ народной массѣ. Такъ было преимущественно въ первую половину царствованія Наполеона; во вторую, когда война все же истомила народныя средства и, главное, войны стали менѣе удачными, странѣ пришлось расплачиваться за свои военные увлеченія и крайности протекционизма, вызвавшія страшный торгово-промышленный кризисъ. Имперія обратилась въ военную диктатуру, которая не могла быть прочной. Деспотизмъ Наполеона оттолкнулъ отъ него всю сохранявшую еще любовь къ свободѣ часть интеллигенціи (цензура 1810 г., высылка Сталь, Константа и др.—см. Наполеонъ I); духовенство, едва съ нимъ примирившееся, вновь сдѣлалось самымъ ожесточеннымъ его врагомъ. Старая аристократія, которой оны разрѣшили вернуться на родину и которую пытался приблизить къ своему двору, не могла примириться ни съ потерей прежнихъ богатствъ, ни съ новымъ положеніемъ при дворѣ надменнаго и постоянно оскорблявшаго ее императора. Народныя массы чувствовали себя утомленными и требовали смягченія податного бремени и прекращенія войны. Не терпя вокругъ себя ни малѣйшей искры самостоятельности, Наполеонъ наполнилъ всё созданныя имъ учрежденія лишенными собственной воли и льстившими ему его креатурами. Въ минуту испытанія нельзя было рассчитывать на ихъ твердость и стойкость; и дѣйствительно, послѣ вступленія союзныхъ армій въ Парижъ (31 марта 1814 г.), назначенный имъ же сенатъ провозгласилъ 3 апр. 1814 г. низложеніе его съ престола, опубликовавъ въ своемъ «Актѣ низложенія» цѣлый обвинительный актъ противъ него, въ которомъ ему ставятся въ вину нарушенія конституціи, совершенныя при постоянной и дѣятельной поддержкѣ сената.

Рестаурація. 1814—30 и. в. 6 апр. 1814 г. сенатъ, дѣйствуя по внушенію Таллейрана и по желанію союзниковъ, провозгласилъ восстановление монархіи Бурбоновъ, въ лицѣ Людовика XVIII, при условіи, однако, принесен-

нiя имъ присяги на вѣрность составленной сенатомъ конституціи, гораздо болѣе свободной, чѣмъ наполеоновскія. Она признавала свободу слова и религіи и рядомъ съ назначаемымъ короной наслѣдственнымъ сенатомъ ставила избираемый населеніемъ законодательный корпусъ. Людовикъ XVIII сначала отказывался подчиниться требованію наполеоновскаго сената, но, по настоянію императора Александра I, подписалъ декларацію съ общаніемъ конституціи (*Déclaration de Saint-Ouen*), послѣ чего торжественно въѣхалъ въ Парижъ. 30 мая 1814 г. Людовикомъ XVIII былъ подписанъ первый парижскій миръ, которымъ Ф. возвращалась къ границамъ 1792 г., съ пріобрѣтеніемъ Савойи (см. Парижскій миръ, XXII, 795). 4 июня вступила въ силу «хартия 1814 г.», октропированная королемъ; она представляетъ развитіе конституціи 6 апр. (двѣ палаты—пэровъ и депутатов; избирательное право обусловлено платежемъ 300 франк. прямыхъ налоговъ; см. XVI, 85). Конституціи эта въ дѣйствительности не соблюдалась; уже въ октябрѣ 1814 г. была восстановлена цензура для произведеній ниже 20 печатныхъ листовъ, а также требованіе предварительнаго разрѣшенія для журналовъ, типографій и библиотекъ. Людовикъ XVIII не стремился къ крутой ломкѣ: оны принялъ учрежденія имперіи (организацию департаментовъ и округовъ, Почетный легіонъ и мн. др.), но внося въ нихъ серьезные измѣненія. Были сохранены по болѣшей части даже чиновныя имперіи. Тѣмъ не менѣе реакція сказывалась не только въ стѣсненіяхъ свободы слова (не новыхъ для страны, пережившей наполеоновскій гнетъ), не только въ введеніи обязательнаго празднованія воскреснаго дня и въ требованіи украшенія домовъ при ходѣ крестнаго хода: она затрогивала или грозила затронуть экономическіе интересы множества лицъ. Земли, конфискованныя революціей, но почему либо еще не проданныя, были возвращены вернувшимся эмигрантамъ. Стало ясно, что эмигранты хотѣли добиться возврата и всѣхъ другихъ, потерянныхъ ими имуществъ, хотя бы они перешли въ руки новыхъ владѣльцевъ. Большое практическое значеніе имѣло также удаленіе со службы или переводъ на половинный окладъ значительнаго числа (свыше 20000) наполеоновскихъ офицеровъ (мѣра эта была необходима по финансовымъ соображеніямъ, требовавшимъ сокращенія расходовъ на армію). Оставшіеся на службѣ офицеры и вся армія чувствовали, что новое правительствомъ относится къ нимъ съ пренебреженіемъ. Недовольна была и наполеоновская придворная знать, которая хотя и была принята къ новому двору, но чувствовала тамъ себя затертой. Недовольно было и крестьянство, опасавшееся восстановленія феодальнаго права, хотя бы и не во всей его до-революціонной силѣ. Все это дало Наполеону надежду вновь пріобрѣсти власть. 1 марта 1815 г. оны высидился на югъ Ф., былъ встрѣченъ восторженно значительной частью населенія—въ особенности крестьянами, рабочими, мелкой буржуазіей, солдатами, офицерами,—быстро собралъ довольно значительную армію и

двинулся на Париж. Его личный деспотизмъ былъ забытъ; его прѣвѣствовала какъ представитель революціи, медшаго освободить страну отъ тиранніи Бурбоновъ. Людовикъ бѣжалъ и Наполеонъ вновь сталъ императоромъ, но не надолго (см. Сто дней, ХХХІ, 669). 22 июня 1815 г., послѣ пораженія при Ватерлоо, Наполеонъ вновь поднимаетъ въ Парижѣ отреченіе отъ престола въ пользу своего сына и хотѣлъ отправиться въ Америку, но на дорогѣ былъ захваченъ англичанами. Союзники вторично вступили въ Парижъ и вторично вслѣдъ за ними—въ ихъ багажѣ, какъ говорили тогда—вернулся Людовикъ. Онъ немедленно назначилъ новые выборы въ палату депутатовъ, на основѣ хартіи 1814 г. и изданнаго въ формѣ ординавса избирательнаго закона. Министромъ-президентомъ былъ назначенъ сперва Таллейранъ, потомъ (въ сент. 1815) герцогъ Ришелье. Избирательная система, на основаніи которой была избрана палата депутатовъ, отличалась крайней сложностью, соединяя въ себѣ нѣкоторые принципы наполеоновской эпохи (многостепенное избраніе и вліяніе власти на выборы) съ новымъ принципомъ имущественнаго ценза. Всего избирателей (вмѣсто 5 милл., числившихся при Наполеонѣ) было во все время дѣйствія хартіи 1814 г. отъ 88000 до 110000. Крупная буржуазія стала рядомъ съ дворянствомъ, господствующимъ классомъ страны. Для избранія депутатовъ избиратели группировались въ окружныя и департаментскія избирательныя коллегіи; первыя избирали кандидатовъ, списки которыхъ дополнялись новыми лицами единоличной властью префекта, а департаментскія коллегіи изъ этихъ списковъ избирали уже депутатовъ. При условіи публичной подачи голосовъ, эта система обезпечивала твердому правительству покорную ему палату депутатовъ. При выборахъ 1815 г. дѣйствовали, въ добавокъ, страхъ передъ реакціей, грозившей мѣсто сторонникамъ пашаго режима. Естественно, поэтому, что выборы дали крайне реакціонную палату депутатовъ (*une chambre inéchangable*, по выраженію короля). Опираясь на нее, правительство могло смѣло расправляться со своими врагами. Множество политическихъ противниковъ было предано военному суду и казнено или подвергнуто другимъ наказаніямъ. Въ особенности жестокъ былъ «общій терроръ» на Ю; но и въ Парижѣ, по приговору первъ, былъ разстрѣлянъ маршалъ Ней, за переходъ на сторону Наполеона во время Ста дней. Все это противорѣчило торжественному обѣщанію Людовика XVIII не карать за политическія преступленія. Въ янв. 1816 г., когда большая часть казней уже совершилась, черезъ палаты былъ проведенъ законъ объ «амнистіи полной и совершенной», однако, съ асключеніемъ цѣлыхъ категорій лицъ, перечисленныхъ въ законѣ, въ томъ числѣ всѣхъ «царевубійцъ», т. е. членовъ конвента, вотивовавшихъ казнь Людовика XVI, если они, притомъ, приняли какую либо должность отъ «узурпатора»; они подвергались изгнанію навсегда изъ Ф. Самъ король былъ настроенъ сравнительно миролюбиво и предпочиталъ не обо-

стрять отношенія между правительствомъ и оппозиціей; но среди возвратившихся и получившихъ господствующее положеніе эмигрантовъ главенствовала партія ультра-роялистовъ, стремившаяся къ полному восстановленію до-революціонныхъ порядковъ. Во главѣ этой партіи стоялъ гр. д'Артуа, братъ и наслѣдникъ бездѣтнаго короля (будущій Карлъ X). Эта партія свергла министерство Таллейрана, хотя никто не сдѣлалъ столько для восстановления власти Бурбоновъ, какъ именно онъ. Однако, и новое министерство, подъ предсѣдательствомъ герцога Ришелье, съ Деказомъ въ должности министра полиціи, не удовлетворяло ее. Полное возвращеніе къ старинѣ было немисливо. О восстановленіи феодальныхъ правъ нельзя было и думать; даже вознагражденіе эмигрантовъ за ихъ потери не могло быть осуществлено въ близкомъ будущемъ, такъ какъ приходилось считаться съ финансовыми затрудненіями, созданными войной, уплатой контрибуціи въ 700 милл. и содержаніемъ иностранныхъ оккупационныхъ войскъ. Немисливо было отменить *Code Napoléon* и другіе кодексы, съ которыми свыклось населеніе; возможны были только частичныя реформы, напр. отмена развода, осуществленная министерствомъ Ришелье въ маѣ 1816 г. Недовольный фанатизмомъ палаты депутатовъ, Ришелье, по настоянію Деказа, распустилъ ее (осенью 1816 г.). Выборы дали министерству умѣренное большинство въ 60 голосовъ. Въ 1817 г. Ришелье провелъ новый избирательный законъ, нѣсколько уменьшившій возможность правительственнаго давленія на выборы; были отменены окружныя избирательныя коллегіи и оставлены только департаментскія; выборы сдѣланы прямыми (но остались открытыми); право префектовъ вносить своихъ кандидатовъ въ списки уничтожено, но высокой имущественный цензъ избирателей и еще вышій—избираемыхъ сохраненъ. Одновременно была установлена система ежегоднаго обновленія палаты депутатовъ на одну пятую ея состава. Сравнительная умѣренность министерства Ришелье не помѣшала ему провести въ 1817 г. восстановленіе цензуры на годичный срокъ (цензура, созданная въ 1814 г., была отменена Наполеономъ и до 1817 г. не восстанавлилась). На выборахъ въ палату въ 1818 г. прошло нѣсколько либераловъ (Лафайетъ, Манюэль и др.), и потому число ихъ все расло; въ 1819 г. избранъ былъ даже «царевубійца», аббатъ Грегуаръ. Ростъ оппозиціи объяснялся тѣмъ, что крупная буржуазія, вполне готовая поддерживать правительство Людовика, не желала перехода власти въ руки стараго дворянства и опасалась, чтобы крайности реакціи не привела къ новымъ революціоннымъ взрывамъ. Ришелье испугался проявленій оппозиціоннаго духа и готовъ былъ идти на уступки правды, но встрѣтилъ противодѣйствіе въ Деказѣ и вышелъ въ отставку въ концѣ 1818 г. Передъ отставкой онъ добился отъ державъ на Ахенскомъ конгрессѣ освобожденія Ф. отъ оккупационной арміи, занимавшей ее съ 1815 г. и обходившейся ей крайне дорого. Новое министерство ген. Дессоля, съ Деказомъ въ должности мин.

внутр. дѣлъ, а потомъ (съ 1819 г.), послѣ отставки Дессоля, министерство Деказа шло, въ общемъ, по тому же пути, что и Ришелье. Важнѣйшимъ его дѣломъ были два закона 1819 г. о печати и о преступленіяхъ печати. Ими отмѣнялись цензура и предварительное разрѣшеніе журналовъ; послѣднее замѣнялось высокимъ денежнымъ залогомъ (въ 10000 фр. и выше; цифра эта впоследствии подвергалась измѣненіямъ) и за преступленія печати назначались весьма строгія наказанія — напр. за оскорбленіе короля отъ 6 мѣс. до 5 лѣтъ тюрьмы и штрафъ отъ 500 фр. до 10000 фр., за оскорбленіе члена королевской семьи — до 3 лѣтъ тюрьмы и до 5000 фр. штрафа (въ 1822 г. этотъ послѣдній законъ былъ измѣненъ въ частностяхъ; наказанія немного понижены). 13 февраля 1820 г. убійство герцога Беррийскаго, совершенное фанатикомъ Луведемъ на свой страхъ, безъ поддержки или внушенія какой бы то ни было партіи, дало ультра-роялистамъ желанный предлогъ низвергнуть министерство Деказа; король вновь назначилъ первымъ министромъ Ришелье, принявшаго въ свой кабинетъ Виллеля и еще двухъ ультра-роялистовъ. Въ угоду этой партіи министерство провело избирательный законъ 1820 г., коимъ избиратели были раздѣлены на двѣ категоріи: всѣ избиратели, платящіе не менѣе 300 фр. податей, избирали отнынѣ 258 депутатовъ, а наиболее богатые изъ нихъ — еще 172 депутата. Этотъ законъ привелъ къ усилению крайней реакціонной партіи на выборахъ 1820 г. и слѣд. годовъ, такъ что палата въ 1823 г. могла постановить удаленіе изъ нея на всю сессію Манюэля, за указаніе въ его рѣчи, что реакціонная политика можетъ привести къ тѣмъ же результатамъ, что и политика Людовика XVI. Въ видъ протеста противъ этого изгнанія, осуществленнаго силою, такъ какъ Манюэль отказался ему подчиниться, палату оставили 62 либеральныхъ депутата. Въ дек. 1821 г. м-во Ришелье уступило мѣсто министерству Виллеля. Это м-во постаралось очистить составъ чиновничества отъ всѣхъ сколько нибудь подозрительныхъ въ политическомъ смыслѣ элементовъ, подчинило народное просвѣщеніе духовенству, создало министерство духовныхъ дѣлъ, поддерживало суровыми наказаніями обязательное празднованіе воскреснаго дня. Въ области иностранной политики министерство (частичи подъ влияніемъ желанія охранить интересы многочисленныхъ во Ф. собственниковъ испанскихъ государственныхъ бумагъ) оказало содѣйствіе Фердинанду Испанскому въ подавленіи испанской революціи. Въ 1823 г. вновь была введена цензура (отмѣнена въ 1824 г.). Въ концѣ 1823 г. министерство распустило палату, чтобы окончательно удалить изъ нея оппозицію. Новая палата, избранная подъ сильными административнымъ давленіемъ, дѣйствительно удовлетворила всѣмъ ожиданіямъ министерства; въ ней было всего 17 либераловъ и весьма мало умѣренныхъ; ее называли *Chambre getrouvée*. Однимъ изъ первыхъ ея дѣлъ былъ законъ, отмѣнявшій частичное обновленіе палаты и замѣнявшій 3-лѣтній срокъ депутатскихъ полномочій 7-лѣт-

нимъ, при чемъ палата распространила дѣйствіе этого закона и на себя, хотя была избрана на 5 лѣтъ. Въ 1824 г. умеръ Людовикъ XVIII и ему наследовалъ Карлъ X. Теперь палата, министерство и король вполне соответствовали другъ другу; трудно было ожидать какихъ-либо конфликтовъ. Однако, въ средѣ крайнихъ обнаружилось сильное разногласіе по вопросу объ отношеніи къ церкви; они распались на роялистовъ клерикальныхъ и свѣтскихъ. Король былъ безусловно на сторонѣ клерикаловъ (что онъ торжественно заявилъ въ восстановленіи во время своей коронаціи всѣхъ средневѣковыхъ обычаевъ, до возложенія королевскихъ рукъ на нѣсколькихъ больныхъ для ихъ исцѣленія). Въ обществѣ росла оппозиція. Лафайетъ, Манюэль и другіе вожди оппозиціи встрѣчали повсемѣстно восторженные встрѣчи, въ ихъ честь устраивались банкеты; страна покрылась множествомъ обществъ, иногда легальныхъ, чаще тайныхъ, преслѣдовавшихъ политическія цѣли («Общество друзей печати», «Общество карбонаріевъ» въ Парижѣ, «Рыцари свободы» въ Сомюрѣ, «Aide-toi, le ciel t'aidera» и др.). Къ обществамъ, даже тайнымъ, принадлежали такія лица, какъ Лафайетъ. Правительство, зная это, не могло ничего подѣлать за отсутствіемъ улики и невозможностью ихъ отыскать при хорошей конспиративной организаціи обществъ. Не смотря на стѣснительные законы о печати, общественное недовольство находило выраженіе въ прессѣ, среди которой только оппозиціонныя газеты имѣли дѣйствительное распространеніе и вліяніе; тюрьмы и штрафы для редакторовъ и авторовъ не дѣйствовали. Въ 1825 г. Виллель провѣлъ законъ о вознагражденіи эмигрантовъ милліардомъ франковъ; сумма эта должна была быть покрыта займомъ. Многіе изъ крайнихъ находили эту мѣру недостаточной, требуя возвращенія имъ самыхъ имуществъ, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились; но такъ далеко не могло пойти даже министерство Виллеля. И этотъ подарокъ на средства государственнаго казначейства вызвалъ сильное недовольство, хотя финансы къ тому времени были настолько улучшены, что одновременно Виллель могъ приступить къ конверсіи 50% госуд. облигаціи въ трехпроцентныя. Эта мѣра вызвала недовольство среди собственниковъ облигацій, т. е. какъ разъ въ томъ классѣ, который властвовалъ въ странѣ въ силу избирательнаго закона. Въ 1826 г. проведенъ законъ о святотатствѣ, каравшій смертною казною за кражу въ церквахъ и оскверненіе священныхъ предместовъ. Реакціонный законъ о печати въ 1827 г. хотя и прошелъ въ палатѣ депутатовъ, но вызвалъ такое негодованіе въ обществѣ, что палата паровъ сочла нужнымъ подвергнуть его измѣненіямъ, а правительство взяло его обратно, отмѣнивъ за свое пораженіе взысканіемъ съ чиновниковъ и членовъ академіи, протестовавшихъ противъ законопроекта. Національная гвардія была распущена за манифестацію въ пользу хартіи. Чтобы получить вотумъ довѣрія отъ страны, министерство распустило палату депутатовъ, но ошиблось въ своихъ расчетахъ:

въ новой палатѣ либералы имѣли весьма значительное число сторонниковъ; безусловныхъ приверженцевъ министерства было всего 126. Вскорѣ послѣ выборовъ (январь 1828 г.) министерство Виллеля должно было уступить мѣсто министерству умѣреннаго роялиста Мартиньяка. Король громко выражалъ сожалѣніе о необходимости дать отставку Виллелю, говорилъ, что политика Виллеля — его политика, и неохотно уступилъ Мартиньяку, требовавшему, чтобы въ тронной рѣчи короля были обѣщаны реформы. Мартиньякъ нѣсколько облегчилъ положеніе печати, уничтожилъ черный кабинетъ (въ которомъ производилась перлюстрація частныхъ переписки) и вынудилъ у Карла X два ординанса, которыми Іезуитскія школы подчинялись государственному контролю. Въ 1829 г. Мартиньякъ внесъ проектъ закона о мѣстномъ самоуправленіи, коимъ система назначенія генеральныхъ и муниципальныхъ совѣтовъ замѣнялась системой избранія, на основѣ высокаго имущественнаго ценза. Противъ закона возстали роялисты, видѣвшіе въ мѣстномъ самоуправленіи торжество революціоннаго принципа, но также многие либералы, сторонники централизаціи. Проектъ былъ отклоненъ этой коалиціей, что дало королю поводъ дать отставку кабинету. Въ авг. 1829 г. было сформировано ультра-роялистское министерство князя Полиньяка. Его назначеніе вызвало въ странѣ протесты; стали основываться общества для отказа отъ уплаты налоговъ въ случаѣ ожидавшейся отмены хартіи; поѣздка Лафайета обратилась въ триумфальное шествіе и на обѣдахъ въ его честь были произнесены угрожающія по адресу правительства рѣчи. Правительство начало рядъ процессовъ противъ членовъ обществъ и ораторовъ, но суды по большей части оправдывали обвиняемыхъ. Въ «Journal des Débats» была напечатана статья, въ которой говорилось: «Хартія имѣетъ нынѣ такую силу, что о нее разобьются всѣ поплзновения деспотизма... Одновременно съ незаконнымъ взысканіемъ податей народится новый Гамденъ, который сокрушитъ беззаконіе... Несчастная Франція, несчастный король!» Редакторъ газеты, привлеченный къ суду, былъ оправданъ въ апелляціонной инстанціи. Въ январѣ 1830 г. возникла новая оппозиціонная газета «National», во главѣ которой стояли Тьеръ, А. Каррель, Миань; ея программой была вѣрность Бурбонамъ, если они будутъ соблюдать хартію — а такъ какъ они не хотятъ этого, то лучшимъ кандидатомъ на тронъ является герц. Орлеанскій. Газета говорила крайне вызывающимъ тономъ по адресу правительства и пользовалась громадными успѣхомъ (см. Тьеръ, XXXIV, 283). Сессія палаты 1830 г. была открыта тронной рѣчью, въ которой заключалась угроза прибѣгнуть къ особенымъ мѣрамъ для поддержанія общественнаго мира. Палата депутатовъ избрала своимъ президентомъ либерала Ройе-Коллара и приняла большинствомъ 221 противъ 181 голоса, адресъ, въ которомъ протестовала противъ недоумѣрія, выраженнаго къ ней королемъ, и выражала опасеніе за вольности французскаго народа. Король отвѣ-

чалъ отсрочкой сессіи парламента, а затѣмъ распущеніемъ палаты депутатовъ. Исходъ новыхъ выборовъ могъ быть только неблагоприятнымъ для министерства, а такъ какъ король отождествлялъ себя съ нимъ, то личное вмѣшательство его въ выборы не могло достигнуть цѣли. Почти всѣ депутаты, подавшіе голосъ за адресъ, были переизбраны; общее число сторонниковъ оппозиціи возросло до 272. Однако, король и тутъ не понялъ истиннаго положенія вещей. Не созывая палату и не предвидя никакой серьезной опасности, онъ подписалъ ординансы 25 июля 1830 г. (введеніе цензуры, измѣненіе избирательнаго закона въ смыслѣ отнятія избирательныхъ правъ у собственниковъ движимыхъ имуществъ и предостановленія ихъ только землевладѣльцамъ и проч.), вызвавшіе іюльскую революцію (см. XXVI, 439). Въ области иностранной политики реставраціи наиболее выдающіеся факты — сближеніе съ Россіей, происшедшее въ министерство Виллеля, и совѣстное съ нею участіе въ освобожденіи Греціи. Въ 1830 г., подъ предлогомъ наказанія аджирскаго бейя за оскорбленіе, нанесенное фрацузскому консулу, Ф. начала завоеваніе Алжира.

Іюльская монархія. 1830—48 г. Революція 1830 г. была собственно революціей консервативной: она произведена буржуазіей, недозвольной явно дворянскими тенденціями правительства, и отстаивавшей хартію 1814 г. Конечно, она одна не могла бы произвести революцію, а принявшіе въ ней дѣятельное участіе рабочіе стремились къ демократической республикѣ. Исходъ революціи былъ, однако, благоприятенъ для буржуазіи; Бурбоны пали, на тронъ былъ возведенъ Людовикъ-Филиппъ, герц. Орлеанскій (сперва, 30 июля 1830 г., въ качествѣ «наместника королевства», потомъ, 7-го августа, въ качествѣ короля); новая конституція (7 августа 1830 г.) была въ сущности только видоизмѣненіемъ хартіи 1830 г. (см. XVI, 86), съ нѣсколько болѣе расширенной компетенціей парламента и лучшимъ обезпеченіемъ его господства, съ отвѣтственностью министерства, съ судомъ присяжныхъ для преступленій печати. Болѣе важнымъ нововведеніемъ было распространеніе избирательнаго права (совершенное, впрочемъ, не конституціей, а особымъ избирательнымъ закономъ) на плательщиковъ 200 фр. прямыхъ налоговъ, что удвоило число избирателей (до 200000). Избиралась палата на 5 лѣтъ. Итакъ, главнымъ результатомъ революціи было обезпеченіе парламентаризма и правъ личности и нѣкоторое расширеніе господствующаго класса. Однако, характеръ этого класса остался тотъ же; какъ монархія Бурбоновъ была господствомъ крупной буржуазіи, такъ иыя осталась и іюльская монархія; но въ первой буржуазія приходилось отстаивать свои права отъ посягательствъ феодалнаго дворянства, во второй — послѣднее было сломлено и опасностъ явилась снизу, преимущественно со стороны мелкой буржуазіи и рабочихъ, которые являлись республиканскою оппозиціей, имѣвшей лишь очень слабую возможность дѣйствовать черезъ пар-

ламентъ. Это не значитъ, чтобы парламентъ при Людовикѣ-Филиппѣ былъ однороденъ; въ немъ были партія, перемѣнявшіяся у кормила правленія, боровшіяся другъ съ другомъ—но наиболѣе серьезная и опасная оппозиція была въ палаты. Если главнымъ требованіемъ оппозиціи въ эпоху реставрація было соблюденіе уже существующей (на бумагѣ) хартіи, съ ея свободой слова и иными правами личности, то главная требованія оппозиціи въ эпоху июльской монархіи сводились къ измѣненію конституціи, всеобщему избирательному праву, республикѣ. Среди этихъ общественныхъ классовъ распространились въ теченіе 1830-хъ и 1840-хъ гг. социалистическія ученія. Сенъ-Симонисты обратились со своимъ манифестомъ къ населенію уже 30 іюля 1830 г., но серьезное значеніе приобрѣли лишь въ слѣдующіе годы. Въ эпоху июльской монархіи появились въ свѣтъ главныя социалистическія произведенія Л. Блана, Прудона и друг. Волненія, наполняющія первую половину царствованія Людовика-Филиппа, имѣли не рѣдко характеръ социалистическій. Въ министерство 11 августа 1830 г. вошли члены какъ болѣе радикальной (изъ правительственныхъ) «партіи движенія» (Лафиттъ, Дюпонъ, Жераръ), такъ и болѣе консервативной «партіи сопротивленія» (Казимиръ Перье, Гизо, Моле, Брольи, Луп); первая хотѣла вести борьбу съ клерикализмомъ и поддерживать демократическое движеніе въ странѣ, вторая считала революцію законченной и старалась положить предѣлъ республиканскому движенію. Министерство опиралось на прежнія палаты, изъ которыхъ удалены были лица, не пожелавшія принести присягу новой конституціи. 3 ноября 1830 г., вслѣдствіе выхода въ отставку Гизо и его сторонниковъ, сформированіе кабинета было поручено Лафитту. Онъ долженъ былъ провести процессъ министровъ Карла X (см. Полиньякъ, XXIV, 298), обвиняемыхъ въ измѣнѣ и преданныхъ палатою депутатовъ суду перовъ. Значительная часть населенія Парижа требовала ихъ казни, не разъ угрожая взять приступомъ тюрьму, которую приходилось охранять военной силой. Четыре министра были приговорены въ декабрѣ 1830 г. къ пожизненной тюрьмѣ; ихъ процессъ не разъ вызывалъ серьезные уличные беспорядки, во время которыхъ общественные элементы, не удовлетворенные исходомъ революціи 1830 г., хотѣли вызвать новую. О переворотѣ мечтали и сторонники павшаго режима, боровшіяся за бѣлое знамя Бурбоновъ (знамя июльской монархіи, какъ и первой республики и имперіи—трехцвѣтное) и выставившіе кандидатомъ на тронъ малолѣтняго Генриха V, герц. Бордосскаго (сына герц. Беррійскаго), въ пользу котораго отрекся отъ престола Карлъ X. 14 февр. 1831 г., въ годовщину смерти герц. Беррійскаго, они произвели демонстрацію въ формѣ торжественной панихиды въ Парижѣ. Народная масса отвѣчала разгромомъ церкви и дома архіепископа. Въ 1832 г. вдова герцога Беррійскаго, назначенная Карломъ X регентшей на время малолѣтства ея сына, попыталась вызвать серьезное возстаніе въ Вандеѣ и сама

стала во главѣ инсургентовъ, выдержавшихъ нѣсколько сраженій съ правительственными войсками. но была арестована во время бѣгства. Революція во Ф. нашла откликъ въ Бельгіи и Польшѣ; радикальная партія во Ф. стремилась поддерживать движеніе въ этихъ странахъ, но этого не желали ни король, ни партія сопротивленія. Изъ-за столкновенія съ короной по этому вопросу Лафиттъ вышелъ въ отставку, въ мартѣ 1831 г., и былъ замѣненъ К. Перье († 16 мая 1832 г.). При немъ была распушена палата депутатовъ и избрана новая, на основаніи новаго, пониженнаго избирательнаго ценза. Послѣ смерти К. Перье нѣсколько времени завѣдывалъ дѣлами его кабинетъ, пока не было сформировано министерство «11 октября» (1832), подъ номинальнымъ предѣлствомъ маршала Судата; первъ ему придавали мин. внутр. дѣлъ Тьеръ и мин. нар. просв. Гизо. Оно продержалось до начала 1836 г. Торгово-промышленный кризисъ, разразившійся въ 1830—31 г. и создавшій массу безработныхъ, особенно въ Парижѣ, а также холера 1832 г. (отъ которой умеръ Казимиръ Перье) вызывали постоянныя волненія въ странѣ, дѣйствовали удручающимъ образомъ на биржу и ставили министерство въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Кромѣ уже названнаго легитимистскаго, особенное значеніе имѣли возстанія въ Парижѣ и Лионѣ. Первое произошло 5 и 6 іюня 1832 г. по поводу похоронъ ген. Ламарка. Оно было подготовлено тайнымъ обществомъ «правъ челоука»; рабочіе и безработные, подкрѣпленные польскими, итальянскими и нѣмецкими эмигрантами, провозгласили республику и построили баррикады на нѣкоторыхъ улицахъ, но были разсѣяны послѣ упорнаго боя. Возстаніе въ Лионѣ, 9—14 апр. 1834 г., вызвано было съ одной стороны стачкой рабочихъ, съ другой—суровыми полицейскими мѣрами противъ политическихъ сообществъ. Сопротивленіе рабочихъ длилось 5 дней, послѣ чего баррикады были взяты, произошла рѣзня и инсургенты частью погибли, частью были арестованы. Возстаніе имѣло отголосокъ въ Парижѣ, столь же неудачный. Съ марта 1835 по январь 1836 г. тянулся въ палатѣ перовъ процессъ 164 обвиняемыхъ за участіе въ апрѣльскомъ возстаніи (во время процесса 28 обвиняемыхъ, въ томъ числѣ Год. Кавеньякъ и Арманъ Маррасть, бѣжали изъ тюрьмы); онъ окончился обвинительными приговорами, которые были отменены амнистіей въ маѣ 1836 г. (см. Жюль Фавръ, XXXV, 222). Последнее серьезное возстаніе имѣло мѣсто въ Парижѣ въ 1839 г. (Барбессъ, Бланки и др.) и было организовано тайнымъ «Обществомъ временъ года». Другимъ проявленіемъ недовольства были многочисленныя покушенія на жизнь короля (не менѣе 7), хотя они совершались всегда отдѣльными лицами или небольшими группами на свой страхъ и отвѣтственность, а не по мысли цѣлой партіи. Извѣстѣйшее изъ нихъ—покушеніе Фески (см.), въ 1835 г. Наконецъ, болѣе плановѣрымъ и сознательнымъ выраженіемъ недовольства была борьба съ правительствомъ въ печати. Печать при Людовикѣ-Филиппѣ стала

гораздо свободнѣе, чѣмъ была ранѣе. « *Tribune*», «*National*» и др., а также юмористическія газеты «*Singulier*» и «*Saricature*» вели систематическую кампанію противъ правительства, не стѣсняясь осмѣивать самого Людовика-Филиппа. Въ 4 года «*Tribune*» подверглась 111 судебнымъ преслѣдованіямъ и ея редакторы 20 разъ были приговорены, въ общей сложности, къ 49 годамъ тюрьмы и 157 тыс. фр. штрафа. Для борьбы съ этими проявлениями недовольства правительствомъ, всегда находя опору въ палатахъ, прибѣгло къ репрессивнымъ мѣрамъ. Еще въ 1830 г. былъ изданъ законъ объ оскорбленіи величества и палаты и о возмутительныхъ прокламаціяхъ, въ 1831 г. — законъ, запрещавшій уличныя сборища, въ 1834 г. — законъ, запрещавшій сдерживать у себя оружіе безъ разрѣшенія, и законъ объ ассоціаціяхъ, въ силу коего всѣ ассоціаціи изъ болѣе чѣмъ 20 членовъ нуждались въ предварительномъ правительственномъ разрѣшеніи, которое въ каждую минуту могло быть взято назадъ; принадлежность къ неразрѣшеннымъ ассоціаціямъ каралась тюрьмой до 1 г. и штрафомъ до 1000 фр. Покушениемъ Фіеки правительство воспользовалось, чтобы провести такъ назыв. сентябрьскіе законы (1835) объ измѣненіи порядка судопроизводства въ политическихъ дѣлахъ, объ отнятіи требовавшегося до тѣхъ поръ большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ для обвинительныхъ приговоровъ присяжныхъ, и наконецъ законъ о печати, признававшій оскорбленіе короля въ печати государственной измѣной, подсудной палатѣ перовъ (штрафъ до 50000 фр. и тюремное заключеніе); тотъ же законъ о печати повышалъ залогъ съ ежедневныхъ газетъ до 100000 франк. Однако, и онъ не могъ убить оппозиционную прессу. Съ другой стороны, министерство 11 октября провело законъ 1833 г. о мѣстномъ самоуправленіи, замѣнявшій назначаемые генеральныя и окружныя совѣты выборными, на основѣ довольно высокаго имущественнаго ценза. Такимъ образомъ и этотъ, по формѣ либеральный законъ имѣлъ въ виду интересы только богатыхъ классовъ. Въ 1836 г. министерство 11 окт., вѣсколко разъ перемѣнившее своего президента (Сульта, Жераръ, Мортъе, Бролли), но въ сущности остававшееся тѣмъ же самымъ (былъ только трехдневный перерывъ, когда оно выходило въ отставку), пало вслѣдствіе соперничества между Тьеромъ и Гизо. Къ этому времени въ палатѣ депутатовъ образовалась новая группировка партій. Большинство дѣлялось на *правый центр* (Гизо) и *лѣвый центр* (Тьеръ); между ними стояла небольшая и довольно безвѣстная *третья партія* (*tiers parti*, Дюпенъ). Оппозицію составляли немногочисленные *левитисты*, сторонники Генриха V (Веррье), и *династическая лѣвая* (Одильонъ Барро); позднѣе появилась еще менѣе многочисленная *радикальная лѣвая* (Ледру-Ролленъ, Араго). Министерству 11 окт. наследовало министерство Тьера (съ февр. по авг. 1836 г.), затѣмъ Моле (1836—39), сперва съ Гизо, потомъ съ него, и Сульта (1839—40). Послѣднія два министерства были личными министерствами

короля, лишенными собственной воли и стремленій. Моле палъ вслѣдствіе неблагоприятнаго для него исхода общихъ выборовъ, Сульта—вслѣдствіе неприятия палатой потребованныхъ имъ денежныхъ назначеній герцогу Немурскому (второму сыну короля) и его вѣвѣстѣ. Слѣдующее министерство, Тьера (мартъ—окт. 1840 г.), рѣшило поддержать Мегемета Али египетскаго противъ Турціи и четверного союза (Англія, Россія, Пруссія, Австрія) и стало готовиться къ войнѣ съ послѣдними; но миролюбивый король рѣшительно отказался включить соответственное заявленіе въ свою тронную рѣчь, и Тьеръ вышелъ въ отставку. Его мѣсто заняло министерство Гизо (сперва, до 1847 г., подъ фиктивнымъ предсѣдательствомъ Сульта), продолжавшееся болѣе семи лѣтъ и павшее лишь вслѣдствіе революціи («министерство мира»). Положительная дѣятельность министерства Гизо была крайне ничтожна; «что сдѣлано за 7 лѣтъ?» говорилъ въ палатѣ одинъ депутатъ въ 1847 г. Ничего, ничего и ничего! Это не совсѣмъ точно. Въ 1841 г. проведенъ первый во Ф. законъ объ дѣтскомъ трудѣ на фабрикахъ; во время министерства Гизо шла постройка жезльныхъ дорогъ (къ 1850 г. ихъ сѣтъ равнялась 2996 км., въ 1840 г.—только 427), построены укрѣпленія вокругъ Парижа и т. д. Но главная задача Гизо состояла не въ томъ, чтобы создавать что-либо новое, а въ томъ, чтобы охранять существующее. Его политика, какъ и политика его предшественниковъ въ эпоху юльскаго монархіи, только еще въ болѣеи степени, была направлена къ поддержанію и защитѣ интересовъ plutocrates. Биржевыя спекуляціи, поощряемыя правительствомъ, развились до небывалыхъ ранѣе размѣровъ. Продажность и подкупность проникли въ высшія сферы, въ степени, невиданной со времени старой монархіи. Обнаружались грубѣйшія хищенія въ арсеналѣ въ Рошфорѣ, при поставкахъ провіанта на армию. Пэръ Ф., бывшій министръ Тестъ, бралъ по 100000 фр. за раздачу монополій; бралъ крупныя взятки также другой пэръ Ф., Кюбьеръ, дважды бывшій военнымъ министромъ. Эти факты были раскрыты и доказаны на судѣ; въ печати и обществѣ возбуждались десятки обвиненія такого же рода противъ другихъ, столь же высокопоставленныхъ лицъ, и обвиненія нерѣдко умножались,—но правительство старалось замѣнять подобныя дѣла. Самъ Гизо, лично человекъ безкорыстный, широко практиковалъ подкупъ (въ особенности раздачей мѣстъ депутатамъ и др. лицамъ) для своихъ политическихъ цѣлей, и однажды сознался въ палатѣ, что во Ф. иногда практикуется продажа должностей. Не смотря на это, общій экономическій итогъ царствованія Люд.-Филиппа есть подъемъ благосостоянія. Обыкновенно ростъ благосостоянія вызывается численнымъ ростомъ населенія; Ф. составляетъ исключеніе: въ ней ростъ населенія слабъ, и начало замѣтнаго замедленія его относится именно къ эпохѣ Люд.-Филиппа. Населеніе Ф. (если считать только территорию нынѣшней Ф., т. е. безъ Эльзаса и Лотарингіи) въ 1821 г. равнялось 29,8 милл. и ежегодный

приростъ населенія въ это время былъ 0,87%, что не представляетъ ничего исключительнаго. Въ 1831 г. населеніе=31,7 милл., приростъ 0,41%, т. е. медленный; въ 1851 г.—34,9 милл., приростъ—0,20%, т. е. весьма медленный (въ 1895 г.—38,5, приростъ—0,09%, т. е. его почти не существуетъ). Итогъ этотъ создается не эмиграціей, ибо ея изъ Ф. почти нѣтъ (во многие годы иммиграція даже превышаетъ ее), и не увеличеніемъ смертности (смертность сравнительно невелика), а уменьшеніемъ рождаемости. Съ 1-30 г. начинается быстрый ростъ городовъ, который съ изливкомъ поглощаетъ общій приростъ населенія, такъ что численность сельскаго населенія уменьшается. Въ теченіе царствованія Люд.-Филиппа число лицъ, пользующихся правомъ голоса, увеличилось съ 200 до 240 тыс.; пензъ не измѣнился—слѣдовательно, увеличилось число состоятельныхъ людей. Вообще національное богатство возросло значительно, такъ же какъ и производительность страны. Площадь обрабатываемой земли въ 1815 г.—23 милл. гект., въ 1852 г.—26 милл.; общая производительность земледѣлія въ 1812 г.—3000 милл. фр., 1850 г.—5000 милл. фр. (при измѣнахъ, измѣнившихся мало). Обрабатывающая, въ особенности фабричная промышленность выросла еще гораздо болѣе значительно. Оборота внѣшней торговли въ 1827 г. составляли 818 милл. фр., въ 1847 г.—2437 милл. фр. Въмѣстѣ съ ростомъ обрабатывающей промышленности выросъ численно рабочей классъ, который игралъ крупную политическую роль уже при Люд.-Филиппѣ. Эти условия сначала содѣйствовали устойчивости монархіи Люд.-Филиппа, но она же, вызвавъ къ жизни или усиливъ (численно и экономически) болѣе мелкую буржуазію и рабочихъ, подготовили ея паденіе.—При сформированіи министерства Гизо крайняя оппозиція въ странѣ была сломлена; возстанія прекратились. Въ парламентѣ Гизо умѣло балансировалъ между партиями; тѣмъ не менѣе прежняя династическая оппозиція, чувствуя поддержку въ крайней лѣвой, отчасти уже проникшей въ парламентъ, говорила очень смѣлымъ языкомъ и многократно вносила въ парламентъ требованіе двухъ существенныхъ реформъ—парламентской и избирательной. Первая имѣла въ виду добити независимости депутатовъ (невозможности, за нѣкоторыми исключеніями, депутатовскихъ полномочій съ должностями на государственной службѣ); вторая клонилась къ расширенію избирательнаго права на опредѣленную категорію лицъ (sarasités, т. е. имѣющіе дипломы высшихъ учебныхъ заведеній и т. д.) и къ пониженію имущественнаго ценза до 150, 100 или 50 фр. Династическая оппозиція не шла дальше; радикалы требовали всеобщаго избирательнаго права. Гизо отвергалъ всѣ подобныя предложенія, доказывая, что «число лицъ, способныхъ со смысломъ и независимостью пользоваться по политическою властью, не превышаетъ во Ф. 200000» и требовалъ отъ палаты, чтобы она «занималась насущными задачами, которыя ставитъ время, и отвергала вопросы, предлагаемые легкомысленно и безъ нужды».

Располагая послушнымъ большинствомъ, онъ въ палатѣ легко добивался своей пѣли. Не такъ легко было справиться съ оппозиціей въ странѣ, гдѣ быстро расло республиканское и социалистическое настроеніе. Появилась католически-демократическая партія (см. Ламенна, XVII, 297); приходилось считаться и съ возрожденіемъ Наполеоновской легенды. Для послѣдней работы и такіе люди, какъ Тьеръ, и истинные демократы, какъ Беранже, Ж. Зандъ и др. Само правительство содѣйствовало ея распространенію (на Вандомской колоннѣ была поставлена статуя Наполеона, въ Парижѣ былъ торжественно перевезенъ прахъ Наполеона; и то, и другое—дѣло Тьера). Правительство не придавало серьезнаго значенія Луи Наполеону, который послѣ смерти герцога Рейхштатскаго (Наполеонъ II, † 1832 г.), былъ главою семьи и подготовлялъ себе дорогу къ трону; къ двумъ его попыткамъ государственнаго переворота (Страсбургская 1836 и Булонская 1840; см. Наполеонъ III, XX, 550) оно отнеслось снисходительно. Между тѣмъ вокругъ имени Наполеона сгруппировался значительная, хотя и разнородная партія. Въ усиленіи недовольства существующимъ режимомъ довольно значительную роль сыграла неудачная иностранная политика Гизо, въ частности—испанскіе браки, разсорившіе Ф. съ Англіей (см. Людовикъ-Филиппъ, XVIII, 236, и Испанія, XIII, 414). Оппозиціонное движеніе въ 1847 г. вылилось въ форму банкетной кампаніи, иниціаторомъ которой былъ Од. Барро, «стремившійся къ реформѣ для избѣжанія революціи». Банкетная кампанія (см. Революція 1848 г., XXVI, 440) окончилась взрывомъ 23—24 февр. 1848 г., низвергшимъ Людовика-Филиппа и восстановившимъ во Ф. республиканскій строй.

Вторая республика. 1848—52 гг. 23 февр. было днемъ возстанія партіи реформы противъ Гизо; 24 февр. было днемъ революціи, произведенной союзомъ радикально-буржуазныхъ элементовъ съ социалистическими; побѣда на баррикадахъ принадлежала послѣднимъ, но временное правительство состояло въ значительной степени изъ людей, боявшихся пролетариата и ненавидѣвшихъ социализмъ. Въ его составѣ только Араго, Ледрю-Ролленъ, Флоконтъ, Луи Бланъ и Альберъ были несомнѣнными и искренними республиканцами, и только два послѣдніе—соціалистами; Ламартино, Дюпонъ, Гарнье-Пажесъ, Мари, Кремье и Маррасть представляли интересы различныхъ слоевъ буржуазіи. О борьбѣ между ними, о манифестаціяхъ 23 февр. и др., обь основаніи и закрытіи національныхъ мастерскихъ, о возстаніи пролетариата въ юнскіе дни 1848 г. и страшномъ его пораженіи, о диктатурѣ ген. Кавеньяка—см. Революція 1848 г. (XXVI, 440) и Национальныя мастерскія (XX, 728). Господство въ правительствѣ принадлежало умѣреннымъ; во всѣхъ правительственныхъ заявленіяхъ говорилось болѣе о порядкѣ, чѣмъ о свободѣ. Однако, самое важное изъ требованій демократіи было удовлетворено временнымъ правительствомъ: установленно было всеобщее голосованіе. Декретомъ 5 марта выработка конституціи была предоставле-

на учредительному собраніи (изъ одной палаты); для пассивнаго права голоса тоже не было установлено никакого ценза (кромѣ возрастнаго: 25 лѣтъ); депутатамъ назначены точныя по 25 фр.; число депутатовъ опредѣлено въ 900 (въ томъ числѣ 16 для Алжира и колоній). Этимъ въ значительной степени была предѣлена и конституція. Декретомъ временнаго правительства 27 апр. 1848 г. отмѣнено рабство въ колоніяхъ. Выборы въ учредительное собраніе происходили 23 апр., а самое собраніе открылось 4 мая. При выборахъ обнаружилось, что провинція далеко не шла за Парижемъ, провозвѣдшемъ революцію; въ учредительномъ собраніи радикалы и социалисты были въ меньшинствѣ, а большинство состояло изъ умѣренныхъ республиканцевъ различныхъ оттѣнковъ; были въ немъ и монархисты. Обстоятельства опредѣлили политику учредительнаго собранія, которая могла быть только республиканской. Въ первый же день, 4 мая, учредительное собраніе провозгласило республику; 9 мая вручила временную исполнительную власть «исполнительной комиссіи» изъ 5 членовъ (Араго, Мари, Гарнье-Пажестъ, Ламартинъ, Ледрю-Ролленъ); 24 мая установило три основныхъ принципа иностранной политики — «дружественный союзъ съ Германіей, восстановление независимой и свободной Польши, освобожденіе Италіи»; 11 авг. 1848 г. издало законъ о печати, хотя и болѣе мягкой, чѣмъ соответственные законы предыдущей эпохи, но все же довольно суровый («за нападки на права и авторитетъ національнаго собранія» — до 5 лѣтъ тюрьмы и до 6000 фр. штрафа). Наконецъ, 4 ноября 1848 г. была готова конституція. Она начиналась словами: «Передъ Богомъ и во имя французскаго народа національное собраніе провозглашаетъ»; затѣмъ слѣдуетъ декларация правъ, въ новой редакціи. Законодательная власть вручалась національному собранію изъ одной палаты съ 750 депутатами, избираемыми на 3 года всеобщимъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ; исполнительная власть — президенту республики, избираемому тоже всенародной прямою подачею голосовъ (изъ-за этого пункта шла упорная борьба; Греви видѣлъ опасность въ избраніи президента народомъ, и требовалъ избранія его национальнымъ собраніемъ, но остался въ меньшинствѣ; даже большинство республиканцевъ не поняло той опасности, которой они подвергаютъ республику, и вотировали противъ Греви). Подробности см. Национальное собраніе 1848—49 г. (XX, 718), Конституція 1848 г. (XVI, 86), Свобода личности (XXIX, 178).

10-го декабря 1848 года происходили выборы президента республики. Кандидатомъ крупной буржуазіи былъ генералъ Кавеньякъ; противъ него выступилъ Луи Наполеонъ, за котораго голосовали всѣ, но сочувствовавшіе «республикѣ богатыхъ»: крестьяне и армія, для которыхъ имя Наполеона было священнымъ, пролетаріатъ, ненавидѣвшій Кавеньяка, мелкая буржуазія, даже большинство сторонниковъ монархической реставраціи (Тьеръ, Монталамбергъ, О. Барро). Из-

бранъ былъ Луи Наполеонъ (см. XXVI, 443), который тотчасъ же систематически и осторожно сталъ готовить возстановленіе имперіи (см. Наполеонъ III, XX, 550). 15 марта 1849 г. учредительное собраніе утвердило избирательный законъ (выборы по спискамъ) и разошлось въ маѣ, вотировавъ бюджетъ и кредиты на римскую экспедицію. Новое национальное собраніе, извѣстное подъ именемъ законодательнаго, было избрано 13 мая и открыто 28 мая 1849 г. Выборы происходили при значительномъ ослабѣвшемъ политическомъ возбужденіи народа: на выборахъ въ учредительное собраніе 1848 г. изъ 9360 тыс. записанныхъ избирателей вотировало 7893000, въ 1849 г. изъ 9936000 — только 6765000. Усиленную избирательную агитацию велъ «комитетъ улича Пуатье», представлявшій союзъ трехъ партій: орлеанистской (Тьеръ), легитимистской (Беррье) и католической (Монталамбергъ). Выбрано было около 500 монархистовъ и клерикаловъ, 70 умѣренныхъ республиканцевъ, 180 радикаловъ (партія Горы). Последніе требовали «права на трудъ», прогрессивнаго подоходнаго налога, выкупа государствомъ жел. дорогъ, рудниковъ и др. Законодательное собраніе дѣйствовало въ реакціонномъ направленіи; президентъ не мѣшалъ ему, но искусно пользовался каждой его ошибкой для возвеличенія себя на его счетъ. Принципы иностранной политики, провозглашенные учредительнымъ собраніемъ, были оставлены; президентъ, съ одобренія законодательнаго собранія, предпринялъ римскую экспедицію, которая низвергла римскую республику и возстановила свѣтскую власть папы. Она создала Наполеону чрезвычайную популярность среди всѣхъ клерикаловъ и гарантировала ему поддержку папы. Въ законодательномъ собраніи прошли новый законъ о печати (законъ съ журналовъ въ 24000 фр., строгій полицейскій контроль надъ книжной и газетной торговлею, суровый наказаніи за преступленія печати, запрещеніе депутату быть отвѣтственнымъ редакторомъ журнала), клерикальный законъ о народномъ просвѣщеніи (см. Фаллу, XXXV, 269) и законъ о выборахъ 31 мая 1850 г., назначившій для пользованія правомъ голоса трехлѣтній срокъ жительства въ одной комунѣ, и слѣдовательно de facto лишившій массу рабочихъ права голоса. Крайне непопулярный законъ этотъ, внесенный правительствомъ и, слѣдовательно, одобренный президентомъ, былъ представленъ какъ дѣло исключительно собранія. При открытіи сессіи собранія 4 ноября 1851 г. президентъ, въ посланіи къ нему, потребовалъ отмѣны этого закона; собраніе отклонило требованіе. Начался конфликтъ между президентомъ и собраніемъ, искусно раздуваемый первымъ, являвшимся въ глазахъ народныхъ массъ защитникомъ всеобщаго голосованія и въ то же время бывшимъ въ глазахъ духовенства, арміи и даже значительной части буржуазіи опорой религіи, семьи, порядка, мира и носителемъ военной славы. 2 декабря 1851 г. Наполеонъ произвелъ государственный переворотъ (см. XX, 551), состоявшій въ противоконституціонномъ роспускѣ палаты, воспита-

новленіи всеобщаго голосованія и объявленіи
военнаго положенія. Плебисцитъ, устроенный
20 декабря, санкціонировалъ переворотъ и
вручилъ Наполеону «необходимую власть для
проведенія въ жизнь конституціи на нача-
лахъ, предложенныхъ въ его прокламаціи
2 декабря»: 7439000 человекъ вотировали за,
640000—противъ. Начала эти были слѣдую-
щія: отвѣтственный глава государства, из-
бираемый на 10 лѣтъ; министры, зависящіе
только отъ него; государственный совѣтъ,
подготовляющій законы; законодательный кор-
пусъ, избираемый всеобщей подачей голо-
совъ безъ scrutin de liste, фальсифицирующаго
выборы; вторая палата. 14 января 1852 г.
была опубликована составленная Наполеономъ
конституція (см. XVI, 86). За конституціей
послѣдовали, въ формѣ президентскихъ де-
кретовъ, законы о государственномъ совѣтѣ,
о системѣ выборовъ, о печати (возстановленіе
предварительнаго разрѣшенія периодиче-
скихъ изданій, предостереженія и запреще-
нія ихъ въ административномъ порядкѣ, за-
логъ до 50000 фр., штемпельный сборъ въ
6 сант. съ cadaго газетнаго листа, запреще-
ніе публиковать пренія законодательнаго кор-
пуса и сената иначе какъ по официальнымъ,
всегда сокращеннымъ отчетамъ). 29 февраля
былъ избранъ законодательный корпусъ и
конституція вступила въ силу. Однако, очень
скоро состоялся ея пересмотръ. 7 ноября
сенатъ провозгласилъ возстановленіе имперіи;
21 ноября плебисцитъ подтвердилъ это оста-
новленіе, и 2 дек. 1852 г. Наполеонъ III тор-
жественно провозгласилъ «милостію Божіею
и волею народа императоромъ французамъ».

Вторая имперія. 1852—70 и. Въ первое
время (до 1860 г.) Наполеонъ былъ почти
самодержавнымъ монархомъ. Сенатъ, государ-
ственный совѣтъ, министры, чиновники, даже
мэры коммуна (послѣдніе — на основаніи за-
коновъ 1852 и 1855 гг., возстановившихъ цен-
трализацию первой имперіи) назначались им-
ператоромъ. Законодательный корпусъ избира-
лся, но выборы происходили не между сво-
бодными и равными соперниками, а между
официальными кандидатами, пользовавшимся
поддержкой всего правительственнаго меха-
низма, и его противникомъ, выступавшимъ
вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы противникомъ пра-
вительства; избирательныя собранія были за-
прещены, какъ посягательство на свободу
выборовъ; не дозволялось распространеніе из-
бирательныхъ прокламацій; подсчетъ подан-
ныхъ избирательныхъ бюллетеней производился
мэромъ, т. е. правительственнымъ чи-
новникомъ, который почти всегда имѣлъ пол-
ную возможность фальсифицировать резуль-
таты выборовъ. Наконецъ, отъ депутатовъ, а
съ 1858 г. даже отъ всѣхъ кандидатовъ на
это званіе требовалась присяга на вѣрность
императору. Въ виду всего этого въ первомъ
законодательномъ корпусѣ республиканцы во-
все не имѣли представителей; немногіе из-
бранные отказались принести присягу. Передъ
выборами 1857 г. министръ внутреннихъ
дѣлъ Бильо объявилъ префектамъ, что «за нѣ-
которыми исключеніями правительство счита-
ется справедливымъ представить къ пере-

избранію всѣхъ членовъ палаты, которая такъ
хорошо помогла императору и такъ хорошо
служила странѣ». Тѣмъ не менѣе въ законо-
дательномъ корпусѣ 1857—63 гг. было 5 рес-
публиканцевъ, согласившихся принести прися-
гу (Даримонъ, Олливей, Генонъ, Ж. Фавръ,
Шикаръ; послѣдніе два избраны въ 1858 г.
на мѣсто отказавшихся отъ присяги Карно
и Гудшо). Оппозиціи въ легальной печати
почти не было, да и не могло быть; она ве-
лась только эмigrantsами (В. Гюю и др.) изъ-
за границы. Императоръ находилъ и заявлялъ,
что его имперія есть продолженіе имперіи
Наполеона I; однако, между ними была гро-
мкая разница. Наполеонъ I утвердилъ мно-
гія завоеванія революціи, закрѣпилъ паденіе
феодализма; онъ опирался на крестьянство и
мелкую буржуазію и въ глазахъ всей Европы,
а отчасти и Ф., былъ порожденіемъ и прояв-
леніемъ революціоннаго духа. Наполеонъ III,
достигнувъ власти при помощи коалиціи раз-
личнѣйшихъ элементовъ, до социалистиче-
скихъ включительно, былъ охранителемъ
алтара, порядка, собственности; вмѣстѣ съ
тѣмъ онъ былъ наследникомъ монархіи Люд-
Филиппа и стремился опираться на союзъ
высшей буржуазіи съ дворянствомъ и цер-
ковью. Главнымъ дѣломъ правительства было
поисрненіе постройки желѣзныхъ дорогъ
(къ 1860 г. — 9430 км., къ 1870 г. — 17460),
учрежденіе акціонерныхъ обществъ, устрой-
ство всевозможныхъ крупныхъ предпріятій,
и т. д. Биржа во время Наполеона процвѣ-
тала такъ же, какъ при Людовикѣ-Филиппѣ;
испорченность во всѣхъ сферахъ жизни
господствовала не меньшая. Экономическая
политика Наполеона рѣзко отличается отъ
политики предшествующихъ правительствъ,
не исключая и Наполеона I. До тѣхъ поръ
Ф. была страной усиленнаго протекціонизма;
Наполеонъ III былъ убѣжденный фритредеръ.
Полное осуществленіе принциповъ свобод-
ной торговли было, однако, затруднительно;
Наполеонъ заявлялъ, что таможенное покрови-
тельство необходимо, но оно не должно
быть чрезмѣрнымъ. Въ 1853—55 гг. онъ,
хотя и не безъ протеста со стороны обыкно-
венно послушнаго законодательнаго корпуса,
понижилъ таможенныя ставки на уголь, же-
лѣзо, сталь, шерсть, т. е. предметы, необхо-
димые для промышленности; это вызвало
сильное неудовольствіе въ нѣкоторой части
промышленниковъ, поддержкой которыхъ до-
рожилъ Наполеонъ. Въ слѣдующіе годы по-
ниженіе коснулось предметовъ сельскохозяй-
ственной промышленности: вина, скота, спир-
та. Въ 1860 г., пользуясь правомъ, предоста-
вленнымъ ему конституціею 1852 г., Напо-
леонъ заключилъ, безъ одобренія законода-
тельнаго корпуса, торговый договоръ съ Ан-
глией, которымъ запретительныя ставки на
ввозимые изъ Англіи товары были отменены,
а покровительственныя понижены по боль-
шей части до 25% ad valorem; Англія отвѣ-
чала еще болѣе значительнымъ пониженіемъ.
За этимъ договоромъ послѣдовалъ подобный
же съ Бельгіей, въ 1862 г. Для Ф. открывалась
новая эра въ области торговой политики. За-
конодательный корпусъ долженъ былъ пре-

клониться перед совершившимся фактом и даже привести общій тарифъ въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ конвенціоннымъ; для этого пришлось понизить пошлины на кожи и нѣкоторые другіе предметы. Не смотря на недовольство части промышленниковъ, не подлежитъ сомнѣнію, что эти мѣры были вызваны интересами именно промышленности, а сѣдовательно и государства, и сыграли немаловажную роль какъ въ усиленіи промышленности Ф., такъ и въ повышеніи общей суммы національнаго богатства въ періодъ второй имперіи. Къ концу царствованія Наполеона Ф. располагала паровыми машинами, развивавшими 320000 силъ—въ пять разъ больше, чѣмъ въ началѣ царствованія; потребление угля она утроила и довела до 20 милл. тоннъ; и то, и другое объясняется ростомъ въ особенности металлургической, а также текстильной промышленности. Немаловаженъ былъ также ростъ сельско-хозяйственной промышленности. Высшая торговля къ 1869 г. поднялась до 6225 милл. фр. (3153 ввозъ, 3075 вывозъ). Численный ростъ рабочаго класса, соответствующій росту промышленности, продолжался во все царствованіе; но врядъ ли улучшалось положеніе рабочихъ. Заработная плата фабричныхъ рабочихъ поднялась, въ общемъ, на 30—40%, но одновременно не меньше, если не больше, поднялись цѣны квартиръ и сѣбѣстныхъ припасовъ; правда, на большей части фабрикъ нѣсколько уменьшился рабочий день, хотя и безъ прямого участія законодательства: законъ 1848 г., опредѣлившій максимумальный рабочий день сперва въ 10—11 часовъ, потомъ подыавшій норму до 12 час., никогда не имѣлъ практическаго примѣненія, за отсутствіемъ органа надзора; на бумагѣ она осталась въ силѣ, но Наполеонъ не думалъ ни о примѣненіи, ни о расширеніи его. Все же, однако, при Наполеонѣ принята одна важная мѣра въ пользу рабочихъ: предоставленіе имъ въ 1864 г. права стачекъ (законъ 1791 г. были запрещены союзы и стачки какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ, но коалиціи первыхъ распространились уже во время іюльской монархіи и терпѣлись вопреки закону, коалиціи-же рабочихъ строго преслѣдовались). Мѣра эта, какъ единичная, не удовлетворяла рабочихъ, и они въ массѣ скоро отказались отъ своей вѣры въ Наполеона. Его итальянская политика, приведшая къ войнѣ съ Австріей (объ иностранной политикѣ см. Наполеонъ, XX, 353), вызвала противъ него сильнѣйшее раздраженіе папы и клирикаловъ. Боясь потерять всякую опору въ народѣ, Наполеонъ сталъ дѣлать нѣкоторыя уступки либераламъ, сначала весьма слабыя и осторожныя. Въ 1860 г. законодательному корпусу предоставлено право отвѣчать адресами на тронныя рѣчи, съ 1861 г. допущены стенографическіе отчеты о реніяхъ въ законодательномъ корпусѣ и сенатѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе власти къ печати нѣсколько смягчилось, хотя сначала подѣ дѣйствіемъ прежняго закона. Новымъ закономъ о печати 11 мая 1868 г. были отменены предварительное разрѣшеніе, предостереженія и запрещенія въ административномъ порядкѣ, но со-

хранены срочныя или окончательныя запрещенія въ судебномъ порядкѣ; штемпельный сборъ пониженъ до 5 (въ Парижѣ) и до 2 (въ провинціи) сантим. съ газетнаго листа. Въ 1867 г. законодательному корпусу дано право интерpellацій. Въ 1868 г. изданъ законъ, разрешающій сходки, въ частности политическія, по поводу выборовъ, но не позже чѣмъ за 5 дней до нихъ. Всѣ эти уступки мало кого удовлетворяли; однако, благодаря имъ образовалась партія либеральныхъ империалистовъ, во главѣ которой сталъ одинъ изъ «пяти» оппозиціонныхъ депутатовъ въ законодательномъ корпусѣ 1857—63 гг., Эмиль Олливе. На выборахъ 1868 г. борьба велась энергично и оппозиціей, и правительствомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Персини давалъ газетамъ предостереженія за предостереженіемъ, запрещалъ и преслѣдовалъ избирательныя комитеты и, наконецъ, обратился къ префектамъ съ циркуляромъ, въ коемъ, описавъ вѣтущее положеніе Ф., освобожденной императоромъ изъ состоянія анархіи и нищеты, въ которое она была ввергнута режимомъ ригоровъ, нападалъ на коалицію злобы, ненависти и вражды, противодействующую всѣмъ великимъ начинаніямъ имперіи. «Подача голосовъ, заключалъ министръ, свободна, но для того, чтобы населеніе не было обмануто искусно составленными рѣчами и двусмысленными professions de foi, указывайте во всеуслышаніе на тѣхъ кандидатахъ, которые впускаютъ наиболѣе довѣртія правительству; пусть населеніе знаетъ, гдѣ враги и гдѣ друзья имперіи, и пусть оно выскажется свободно, съ знаніемъ дѣла». Не смотря на подобные приемы и мѣстами на фальсификаціи выборовъ, изъ 267 депутатовъ прошло 35 представителей республиканской и монархической оппозиціи; духовенство почти вездѣ голосовало противъ официальныхъ кандидатовъ. Въ числѣ выбранныхъ были Карно, Ферри, Гарнье-Пажестъ, Ж. Симонъ, Тьеръ, Э. Олливе, Шикаръ, Ж. Фавръ, Пеллтанъ, Беррье. Результатъ выборовъ привелъ къ отставкѣ Персини. Неудача мексиканской экспедиціи и попытки присоединить къ Ф. Люксембургъ (см. Наполеонъ), а также сильный дефицитъ, къ которому привела агрессивная политика Наполеона, все болѣе и болѣе способствовали росту недовольства. Новый законъ о печати, съ правительствомъ не примирявшій, далъ только возможность проявиться въ печати чувству негодованія. Въ 1868 г. возникли новыя періодическія изданія, систематически боровавшіяся съ правительствомъ; между ними быстро завоевавшая громадную популярность и ставшая крупной общественной силой «L'atelier» Рошфора выдавалась рѣзкостью и смѣлостью тона и злобностью сарказма. Правительство возбудило противъ Рошфора нѣсколько процессовъ, окончившихся обвинительнымъ приговоромъ; Рошфоръ бѣжалъ въ Бельгію, откуда безнаказанно продолжалъ свой литературный походъ. Его журналъ, запрещенный во Ф., расходился, однако, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Выбранный въ законодательный корпусъ въ 1869 г., онъ получилъ возможность вернуться

на родину и перенести туда свою редакторскую деятельность. В 1868 г. на могиле депутата Бодена, убитого 3 декабря 1851 г. на баррикадах, была устроена демонстрация, во время которой произнесены смелые речи против правительства с угрозами возмездия; за манифестацией последовало объявление о подписке на памятник Бодену, сдланное несколькими газетами. Правительство послало отряд под суд редакторов этих газет (Делеклюза, Шалльмель Лакура и др.); на суд их защитники — Араго, Кремье, Лорье и в особенности Гамбетта, ставший знаменитым после этого процесса, — вовсе не пытались защищать подсудимых, устроили из адвокатской скамьи трибуну для рвительного нападения на правительство, которому они называли преступным, «безумное» бышинство которого они проклинали и которому грозили суровым народным возмездием. Около того же времени нашли место многочисленным забастовкам рабочих, усилившие озлобление против правительства. В мае 1869 г. происходили новые выборы в законодательный корпус. Правительство пришло к викариям из прежних приемов борьбы, прибавило к ним подкуп нескольких газет, но все-таки относительная свобода печати и право избирательных собраний значительно облегчили дело оппозиции. Республиканцы выступили отдельно от монархистов, выставив собственную программу, выработанную Гамбеттой: она требовала широкого применения всеобщего голосования для парламентских и местных выборов, отмены сената, гарантии личной свободы, обязательного светского обучения, отделения церкви от государства, уничтожения постоянной армии и т. д. Оппозиция провела 59 кандидатов (в том числе Гамбетту и Ротфора) и, что было гораздо важнее, собрала на мнечах своих сторонников 3½ милл. голосов против 4½ милл. правительственных. Все доказывало, что империя грозит крах, если она не изменит свою политику. К уступкам вынуждал даже состав законодательного корпуса. Бонапартисты разделились в нем на три партии: 1) крайняя правая или аркадийцы (по улиц Аркад, где они собирались), желавшие репрессий и войны с Пруссией, 2) умеренные бонапартисты и 3) правый центр, желавший либеральной империи. За ними шли левый центр или монархисты, радикалы и крайняя левая; последняя была представлена Ротфором и Распайлем. Левая, в союз с либеральными бонапартистами, составляла большинство. Император отказался от услуг своего главного сподвижника, Руэра, бывшего с 1849 г. то министром юстиции, то министром внутренних дел, то государственным министром, то председателем государственного совета (см. XXVII, 383), и предложил составить однородный кабинет Э. Оливье, что тот и исполнил (2 января 1870 г.). Первым крупным делом Оливье были новые реформы в конституции, усилившие права парламента; затем был устроен

«французский народ одобряет либеральный преобразование, сдланный в конституции с 1860 г., и утверждает сенатус-консульт 20 апр. 1870 г.». В виду того, что плебисцит должен был послужить выражением доверия правительству, вся оппозиция агитировала за отрицательный ответ на вопрос. Правительство приглашало чиновников «развить лихорадочную деятельность», чтобы собрать возможно больше утвердительных голосов. Не смотря на это, оппозиция все же собрала 150000 отрицательных против 7 миллионов правительственных голосов. Новая конституция не успела вступить в действие. Отчасти для того, чтобы отвлечь общественное внимание от внутренних неурядиц, отчасти в надежде военными лаврами покрыть поражения в мексиканском, люксембургском и др. вопросах, Наполеон, под давлением крайней правой (которой покровительствовала императрица Евгения), повел агрессивную политику по отношению к Пруссии, окончившуюся войной (см. Франко-прусская война). Война ярко обнаружала всю непрочность империи; с самого же начала она приняла крайне неблагоприятный оборот, и 2 сентября 1870 г. сам Наполеон, с цѐлой армией, сдался в плен пруссакам. Когда известие об этом пришло в Париж, оно вызвало там взрыв негодования. В ночном заседании законод. корпуса 3—4 сент. Ж. Фавр предложил провозгласить низложение императора и избрать временное правительство; того же требовала толпа народа на улицах. Утром народ ворвался в палату и Гамбетта от имени народного представительства объявил, «что Л. Наполеон Бонапарт и его династия перестали царствовать во Ф.». В ратушу то же толпою была провозглашена республика и без правального избрания, rag acclamation, назначено временное «правительство народной обороны», в которое вошли все депутаты Парижа (Араго, Кремье, Ферри, Фавр, Гамбетта, Гарнье-Пажес, Пелльтан, Пикарь, Ж. Симонь, позднее Ротфор и вѐк. др.). Они тотчас же разделились между собой портфели. Военный губернатор Парижа, ген. Трошю, был оставлен на своем посту; императрица Евгения послѣжно бѣжала из Парижа; империя рухнула, не найдя защитников. Одновременно подобныя события произошли в Лионѣ, Марсели, Бордо и других городах, где тоже была провозглашена республика.

Третья республика. 1870 — 1902. Борьба за республиканскую форму правления. 1870—79. Правительство народной обороны должно было вести войну при полном отсутствии денежных средств, послѣ ряда тяжелых поражений; вмѣстѣ с тѣм оно должно было управлять страной, дезорганизованною продолжительным Наполеоновским режимом, с чиновниками, преданными империи и ненавидѣвшими республику. И в той, и другой области оно вызвало громадную энергию и достигло поразительных результатов. Империя, обладавшая готовой к бою, дисциплинированной армией, имѣвшая полную возмож-

ность приготовиться къ войнѣ, терпѣла лишь пораженіи, а временное правительство быстро создало нѣсколько многочисленныхъ и сильныхъ армій, заключало заемъ въ 250 милл. фр. и долгое время не безъ успѣха оспаривало у Германіи побѣду. Во время долгой и тягостной осады Парижа оно счѣло — если не доставлять провіантъ въ городъ, то охранять его, распредѣлять и управлять голодною толпою. Въ области внутренняго управленія оно сдѣлало не меньше. 4 сент., въ самый день своего образованія, оно издало и привело въ исполненіе декретъ объ амнистіи всѣхъ осужденныхъ за политическія преступленія. 5 сент., не смотря на сильную нужду въ деньгахъ, оно отмѣнило штемпельный сборъ съ периодическихъ изданій, а 10 сент. залогилъ съ нихъ, и провозгласило полную свободу печати, которою печать немедленно широко воспользовалась. Въ тотъ-же день оно отмѣнило требованіе присяги отъ чиновниковъ и доцентовъ. 19 сент. разрѣшено возбужденіе обвиненія частными лицами противъ всѣхъ должностныхъ лицъ въ порядкѣ обычной подсудности — право, отрицавшееся даже въ эпоху великой революціи и совершенно новое во Ф. 14 и 27 окт. установленъ судъ присяжныхъ для всѣхъ политическихъ преступленій. Эти и другія мѣры того же рода, быстро и глубоко преобразовавшія государственнй строй Ф., хотя и не получавшія санкціи ни отъ какого законодательнаго собранія, послужили исходною точкою дальнѣйшаго развитія, не всегда, однако, прогрессивнаго. Въ области экономическихъ мѣропріятіи правительство декретировало отсрочку уплаты квартирныхъ денегъ и взыскаіи по вселаямъ въ Парижѣ — мѣру, имѣвшую революціонный характеръ, но спасавшую отъ гибели всю массу мелкаго люда (отмѣна этихъ мѣръ правительствомъ Тьера въ мартѣ 1871 г. послужила ближайшимъ поводомъ къ возстанію коммуна). 18 сент., на слѣдующій день послѣ начала обложенія Парижа нѣмцами, въ виду ожидавшагося прекращенія сообщеній между Парижемъ и остальной Ф., правительство назначило Кремль, Гле-Бизуана, потомъ еще Гамбетту и вице-адмирала Фуришопа для управленія дѣлами Ф.; прочіе его члены остались въ Парижѣ. Гамбетта присоединился къ делегации лишь 6 окт., когда удалиться изъ Парижа можно было только на аэростатъ, что онъ и сдѣлалъ. Делегация имѣла мѣстомъ пребыванія сперва Туръ, потомъ Бордо. Не смотря на занятіе врагомъ значительной части французской территоріи, взаимная борьба различныхъ общественныхъ группъ и партій не прекратилась и чувствовалась въ самомъ правительствѣ. Бонапартисты боялись торжества республиканскихъ началъ и противились правительству, насколько только было возможно. Пролетаріатъ, принесшій громадныя жертвы для войны и жаждавшій вести ео до послѣдней крайности, вовсе не желалъ, однако, дѣйствовать исключительно въ интересахъ буржуазіи. Последняя негодовала на отсрочку платежей и обвиняло правительство въ безуміи, требуя скорѣйшаго заключенія мира. Изъ членовъ правительства Трошиу и

Ж. Фавръ болѣе другихъ выражали интересы и желанія буржуазіи. Они относились съ крайнимъ недоверіемъ къ національной гвардіи, не смотря на то, что она доказала свои боевыя способности и храбрость; но эта гвардія, какъ вооруженный народъ, казалась опасной для буржуазіи. Взаимное недоверіе членовъ правительства было такъ велико, что отъ Рошфора, напр., скрыли фактъ свиданія Ж. Фавра съ Бисмаркомъ (19 сент.), для переговоровъ (не увѣнчавшихся успѣхомъ) о перемиріи. Когда въ Парижъ пришла вѣсть о капитуляціи Базена съ 120000-ной арміей (27 окт. 1870), то въ значительной части населенія и національной гвардіи возникло подозрѣніе, что парижское правительство можетъ сдѣлать тоже самое; это вызвало возстаніе 31 окт. Инсургенты, во главѣ которыхъ стояли Бланки, Флурансъ, Піа, Делеклюзъ, овладѣли ратушей и нѣкоторое время держали нѣсколькихъ членовъ правительства въ плѣну, пока вѣрная правительству часть гвардіи ихъ не освободила. Турское или бордосское правительство, вдохновителемъ котораго былъ Гамбетта, было гораздо смѣлѣе и радикальнѣе; оно смѣшало бонапартистскихъ чиновниковъ, устанавливало новыя подати и т. д. Послѣ капитуляціи Парижа (28 янв. 1871) правительство народной обороны назначило на 8 февр. общіе выборы въ національное собраніе, на основѣ закона 15 марта 1849 г. (всеобщее голосованіе, scrutin de liste, 750 депутатовъ). Выборы состоялись съ согласія нѣмцевъ. Негодованіе противъ Наполеона уже ослабло; на очереди стоялъ другой вопросъ — о продолженіи войны до послѣдней крайности или же о мирѣ на предложенныхъ Бисмаркомъ условіяхъ. Такъ какъ радикальные элементы стояли за сопротивленіе, то чашка избирательныхъ вѣсовъ перетянулась вправо. Собраніе дѣлилось на слѣд. партіи: 1 и 2) крайняя правая и правая (легитимисты), 3) правый центръ (орлеансты, сторонники парламентаризма), 4) лѣвый центръ (республиканцы), 5) республиканская лѣвая, 6) крайняя лѣвая и 7) образовавшаяся нѣсколько позднѣе партія обращенія къ народу (бонапартисты). Съ точностью опредѣлить численное соотношеніе партій невозможно, вслѣдствіе неясности убѣжденій многихъ депутатовъ и наличности промежуточныхъ группъ; однако, большинство (около 400) несомнѣнно принадлежало различнымъ сторонникамъ монархической или имперіалистской реставраціи, и если она не совершилась, то только вслѣдствіе раздробленности монархическихъ партій, дѣлавшей невозможнымъ соглашеніе между ними. Всѣ монархисты были согласны по вопросу о желательности мира. Республиканцевъ разныхъ отнѣнковъ было около 300, среди которыхъ тоже было немало сторонниковъ мира. Города вообще воиговали за республиканцевъ, деревня — за правую. Въ числѣ депутатовъ были Тьеръ, избранный въ 26 департаментахъ, В. Юго, Гамбетта, Рошфоръ, Гарibaldi. Настроеніе большинства собранія ярко характеризуется тѣмъ, что имя Гарibaldi было встрѣчено шиканьемъ и свистками (что привело къ сложенію полномочій

Викторомъ Гюго). Правительство народнои обороны сложило свои полномочія. Верховная власть принадлежала теперь національному собранію, заседавшему сперва въ Бордо, а съ 10 марта 1871 г.—въ Версали. Оно было избрано на неопредѣленный срокъ, съ обязанностью возстановить порядокъ въ странѣ и рѣшить вопросъ о формѣ правленія. 17 февр. 1871 г. оно избрало «главою исполнительнои власти французской республики» Тьера, на имени котораго могли сойтись всѣ партіи, республиканцы и монархисты; но онъ былъ только исполнительнымъ органомъ собранія и во всякое время могъ быть имъ отозванъ. Черезъ два дня онъ оставилъ свой кабинетъ изъ представителей разныхъ партій, въ которомъ самъ сохранилъ президентство; въ его составъ вошли Ж. Фавръ, Ж. Симонъ, Пикарь, Дюфоръ. Первое время его управленія ознаменовано возстаніемъ коммуны (XV, 875). 10 мая, послѣ долгихъ переговоровъ, былъ заключенъ франкфуртскій миръ (см.) съ Пруссіей, лишившій Ф. двухъ провинцій, Эльзаса и Лотарингіи, и обременившій ее 5 миллиардной контрибуціей. Въ виду невозможности соглашенія по вопросу о формѣ правленія, Тьеръ еще въ мартѣ 1871 г. предложилъ молчаливо принятый партіями *расте де Вогдеахъ*, т. е. рѣшеніе заниматься только неотложными дѣлами, предоставляя будущему конституціоннымъ вопросы. Волей-неволей, однако, національному собранію приходилось затрогивать вопросы конституціоннаго права, до нѣкоторой степени предрѣшая будущую форму государственнаго устройства; такъ 10 августа 1871 г. былъ выработанъ законъ о генеральныхъ совѣтахъ, дѣйствующій въ общихъ чертахъ и понынѣ, въ 1872 г.—законъ о государственномъ совѣтѣ. 31 августа 1871 г. національное собраніе замѣнило титулъ «главы исполнительнои власти» титуломъ президента республики и опредѣлило срокъ его полномочій (3 года). Во время управленія Тьера правительство служило настолько поднятъ кредитъ Ф., что она безъ большого труда уже въ юнѣ 1871 г. заключила иностраннй заемъ въ 2000 милл., а въ 1873 г.—въ 3000 милл. фр. Для увеличенія государственныхъ доходовъ были возвышены или введены новые налоги на спички, бумагу, желѣзнодорожные билеты, клубы, биллиарды и т. д. Была уничтожена національная гвардія и введена всеобщая воинская повинность по прусскому образцу, безъ права замѣстительства. Орлеанскимъ принцамъ разрѣшено вернуться во Ф. и имъ возвращены ихъ имущества. Скоро у Тьера стали происходить разногласія съ большинствомъ собранія, желавшимъ монархической реставраціи. 24 мая 1873 г. Тьеръ вышелъ въ отставку до окончанія срока его полномочій (близжайшія причины — см. Тьеръ). На его мѣсто собраніе въ тотъ же день большинствомъ 390 голосовъ избрало маршала Макъ Магона, на имени котораго сошлись всѣ монархическія партіи; тѣмъ же воздержалась отъ голосованія.

Макъ Магонъ, избранный коалиціей правыхъ, былъ намѣченъ ею для подготовки монархической реставраціи. Онъ тщательно очи-

щалъ правительство и бюрократію отъ республиканцевъ, замѣняя ихъ монархистами, стѣснялъ свободу печати (возстановлены залого для органовъ печати), преслѣдовалъ народныя собранія (собиравшіяся обыкновенно въ ресторанахъ; полиція, подъ всяческими предлогами отнимая разрѣшеніе у тѣхъ хозяевъ, которые отдадутъ свои залы для радикальныхъ собраній, могла почти совсѣмъ прекратить ихъ во многихъ мѣстахъ), предоставилъ полную свободу всевозможнымъ сѣздамъ духовенства. Крайняя правая и правый центръ открыто готовили возстановленіе монархіи; шли переговоры о ихъ слияніи на почвѣ признанія королемъ Генриха V (гр. Шамбора), а гр. Парижскаго—его наслѣдникомъ, но переговоры разбился объ упорство Шамбора, не пожелавшаго отказаться отъ блага знамени въ пользу трехцвѣтнаго (см. Шамборъ). Послѣ неудачи этой попытки правая опредѣлила срокъ полномочій Макъ Магона въ 7 лѣтъ, чтобы по крайней мѣрѣ надолго закрѣпить за собой власть. Въ національномъ собраніи началась борьба за конституцію, и къ 1875 г. она была окончена. За невозможностью прити къ соглашенію о личности короля, собранію поневолѣ пришлось согласиться на республику, но оно употребило всѣ усилія, чтобы сдѣлать ее возможно консервативной; не рѣшаясь отказаться отъ всеобщаго голосованія, оставшаго слишкомъ глубокие корни, оно уравнивало его сенатомъ, долженствовавшимъ быть представителемъ интересовъ деревни и вообще консервативной силой. Не смотря на это, конституція прошла съ чрезвычайнымъ трудомъ. Послѣ принятія конституціи собраніе избрало 75 несменяемыхъ сенаторовъ и разошлось въ декабрѣ 1875 г. Въ началѣ 1876 г. произошли выборы въ сенатъ, давшіе (выбѣтъ съ несменяемыми сенаторами) незначительный перевѣсъ монархистамъ, и въ палату депутатовъ, давшіе около 370 республиканцевъ и 170 монархистовъ; послѣдніе объединились теперь въ одну консервативную партію. Бюффе (министръ-президентъ) не былъ избранъ ни въ палату депутатовъ, ни въ сенатъ, и подалъ въ отставку. Макъ Магонъ, не смотря на крайнее нежеланіе, принужденъ былъ поручить составленіе кабинета члену лѣваго центра Дюфору, а потомъ Ж. Симоу. 16 мая 1877 г. онъ обратился къ послѣднему съ оскорбительнымъ письмомъ, которое и опубликовали; Симонъ вышелъ въ отставку, и Макъ Магонъ поручилъ составленіе кабинета монархисту, герцогу Брольи. Затѣмъ продолжало распушеніе палаты (съ согласія сената). 363 республиканскіе депутата объединились и представились избирателямъ коллективно. Выборы были вполнѣ благоприятны для нихъ, не смотря на то, что Макъ Магонъ прибѣгалъ къ наполеоновскимъ приемамъ давленія; въ новой палатѣ оказались 394 республиканца и 141 консерваторъ. «Министерство 16 мая» подало въ отставку, но президентъ отвѣчалъ новымъ вызовомъ палатѣ, назначивъ новый консервативный кабинетъ Рошбузъ. Палата приняла вызовъ; она отказалась войти въ сношеніе съ министерствомъ и вотируетъ бюд-

жесть. Президент испугался конфликта, который мог привести къ революціи, и предпочел уступить. Онъ предоставилъ власть республиканцамъ, но не умѣлъ съ ними ладить. Черезъ годъ, чувствуя свое безсиліе, тѣмъ болѣе, что выборы $\frac{1}{2}$ сенаторовъ въ 1879 г. сдѣлали и сенатъ республиканскимъ, онъ вышелъ въ отставку (январь 1879 г.). На его мѣсто были избраны испытанный республиканецъ Гревъ.

Президентство Гревъ. 1879—87 г. Избрание Гревъ было симптомомъ окончательнаго упроченія республики, дустившей глубокие корни въ народѣ. Причиной упроченія было то, что республика несомнѣнно создала порядокъ, при которомъ экономическая жизнь страны шла правильно, безъ потрясеній и препятствій. Значительная часть буржуазіи перешла на сторону республики, и только клерикалы и нѣкоторые основанія относятся со злобой и боязнью къ новому режиму и желаютъ реставраціи. Низшіе классы народа получили отъ республики очень мало, но, разочарованные какъ въ монархіи Орлеановъ, такъ и въ имперіи Бонапарта, не имѣли основаній желать возврата къ прошлому; для нихъ республика открывала во всякомъ случаѣ лучшія перспективы. Смерть молодого принца Луи Наполеона (ум. 1879), бывшаго послѣ смерти его отца († 1873) главой бонапартистской партіи, привела послѣднюю къ распаденію на сторонниковъ принца Жерома и принца Виктора и совершенно обезсилила ее. Смерть графа Шамбора († 1883) повлекла за собою сліаніе легитимистовъ съ сторонниками Орлеановъ (отъ первыхъ отдѣлилась группа, выставившая кандидатуру донна Карлоса испанскаго), но значеніе партіи отъ того замѣтно не выросло. Она позволяла себѣ время отъ времени громкія манифестаціи (опубликованіе гр. Парижскимъ манифеста къ французскому народу въ 1887 г.), но онѣ оставались безъ отклика. Спокойствіе и порядокъ упрочили къ концу 1870-хъ гг. финансы страны; бюджетъ сталъ сводиться безъ дефицита, не смотря на наслѣдованіе отъ имперіи громаднаго государственнаго долга. Съ присоединеніемъ къ республикѣ значительной части буржуазіи измѣнился характеръ республиканской партіи. Подъ предводительствомъ Гамбетты выдѣлилась пзъ лѣваго центра и республиканской лѣвой партіи Union républicaine, которую противники окрестили кличкой оппортунистовъ. Эта партія забыла свою программу 1869 г. и отказалась отъ своихъ главныхъ требованій—отдѣленія церкви отъ государства, отъѣны постоянной арміи, прогрессивнаго подоходнаго налога. Однако, она отстаивала и провела въ 1880 г. полную амнистію коммунарамъ и стремилась къ частичному пересмотру конституціи, осуществленному въ 1884 г. при Ферри (отъѣна пожизненныхъ сенаторовъ, избраніе депутатовъ по системѣ scrutin de liste). Эта партія вскорѣ вступила въ борьбу съ радикалами, дѣлвавшимися на лѣвую и крайнюю лѣвую (во главѣ послѣдней сталъ Клемансо); за ними стояли социаллисты разныхъ отътнковъ. Большое дробленіе партій, ихъ постоянная измѣнчивость и отсутствіе прочнаго большинства приводять во Ф. къ

частой смѣнѣ министерствъ, отличающихся одно отъ другаго обыкновенно оченьъ мало. Всѣ министерства со времени избранія Гревъ были безусловно республиканскими, почти всѣ были болѣе или менѣе протекционистскими и всѣ болѣе или менѣе сходились въ вопросахъ иностранной политики. По болѣе части даже при смѣнѣ министерствъ нѣсколько лицъ сохраняютъ свои портфели или мѣняють одинъ портфель на другой. Самые ничтожные вопросы (напр. о выртытіи и вскрытіи трупа самоубійцы Рейнаха) приводять къ министерскимъ кризисамъ. Почти всѣ министерства при Гревъ были министерствами «республиканской концентраціи», т. е. коалиціи республиканскихъ группъ. Первые три министерства при Гревъ (Ваддингтона, Фрейсине, Ферри) состояли, въ разныхъ комбинаціяхъ, изъ членовъ лѣваго центра, крайней лѣвой и республи. союза; четвертое, Гамбетты, было однородное. Два важныхъ факта отмѣчаютъ дѣятельность правительства въ президентство Гревъ: начало и быстрый ростъ колоніальной политики и борьба съ клерикализмомъ (законъ объ обязательномъ свѣтскомъ обученіи 1880 г., изгнаніе множества неполучившихъ правительственнаго разрѣшенія духовныхъ конгрегацій; см. Ферри). Другія крупныя мѣры: законъ о печати 1881 г., отмѣнившій залого и передавшій всѣ преступленія печати въ вѣдѣніе суда присяжныхъ; законъ 1882 г. объ избраніи мэровъ небольшихъ городовъ; изгнаніе изъ Ф. всѣхъ членовъ когда-либо царствовавшихъ тамъ династій въ 1886 г.; подписаніе конвенціи съ желѣзнодорожными обществами (въ 1886 г.), отдавшей перевозочныя средства Ф. въ руки нѣсколькихъ могущественныхъ ассоціацій; начало конверсіи 5% займовъ въ 1884 г.; законъ о разводѣ 1884 г. Въ 1881 и 1885 гг. происходили выборы въ палату депутатовъ, изъ коихъ первые были оченьъ благоприятны для республиканцевъ (всего 90 монархистовъ), вторые, напротивъ (подъ вліяніемъ неудачъ колоніальной политики и борьбы съ клерикализмомъ, вызвавшей реакцію), благоприятны для консерваторовъ (201 консерваторъ, 373 республиканца; $3\frac{1}{2}$ милл. консервативныхъ голосовъ, $4\frac{1}{2}$ м. республиканскихъ). Развитие ажіотажа шло рядомъ съ ростомъ экономической дѣятельности страны. Въ этомъ отношеніи третья республика напоминаетъ июльскую монархію; биржа имѣла самое глубокое вліяніе на всю колоніальную политику (см. Ферри); сильное развитие ажіотажа вызвало множество краховъ (въ 1882 г.—крахъ банка Union générale, Бонту), за которыми всегда слѣдовали тяжелые кризисы. Въ 1887 г. была обнаружена торговля орденами, производившаяся начальникомъ генеральнаго штаба ген. Кафферелемъ и зятемъ Гревъ, Вильсономъ. Раскрытіе этого послѣдняго факта привело къ досрочной отставкѣ Гревъ (дек. 1887 г.), выбраннаго въ началѣ 1886 г. на второе 7-лѣтіе.

Президентство Карно и Казиміра Перье. 1887—95. На мѣсто Гревъ былъ избранъ Карно, представитель оппортунистовъ. Время его управленія было эпохой двухъ кризисовъ:

политическаго, связаннаго съ именовъ ген. Буланже, и экономическаго — краха панамскаго предприятия. Первый начался еще въ послѣдній годъ президентства Гриви. Военный министръ въ кабинетахъ Фрейсине и Гобле (1886), ген. Буланже, считавшійся радикаломъ (выдвинулъ его Клемансо), съумѣлъ своею энергичною дѣятельностью по преобразованію военной организаціи Ф. и своимъ отношеніемъ къ солдатамъ и офицерамъ, а также нѣсколькими рѣчами съ намеками на необходимость и желательность реванша и агрессивнымъ поведеніемъ въ дѣлѣ Шнебеле (французскаго полицейскаго, который былъ обманомъ заманенъ на германскую территорию и тамъ арестованъ), создать себѣ широкую популярность. Однородный оппортунистическій кабинетъ Рувье — первый изъ кабинетовъ послѣ отставки Макъ-Магона, опиравшійся на правую, — не принявъ Буланже въ свой составъ и далъ ему назначеніе въ провинціи. Буланже сталъ играть политическую роль, сплачивая вокругъ себя особую партію на почвѣ требованія пересмотра конституціи, при чемъ онъ не выснадалъ, чего именно онъ желаетъ. Благодаря невыясненности его программы, и въ тоже время благодаря его шумной оппозиціи правительству, вокругъ него соединились самые разнородные элементы, недобровольные сущестующимъ строемъ — всѣ монархисты, нарождавшіеся тогда антисемиты (Дрюмонъ), клерикалы, многие радикалы (Наке), отдѣльные лица, считавшія себя социалистами (Рошфоръ), люди, стремившіеся къ реваншу (Деруледъ), и т. д. Буланже сталъ выставлять себя кандидатомъ на всякихъ дополнительныхъ выборахъ, устраивая какъ-бы плебисцитъ на своемъ имени и всегда собирая большое число голосовъ. Почва для такого движенія была подготовлена съ одной стороны биржевымъ ажіотажемъ, въ которомъ противники существующей республики видѣли признаки ея испорченности, съ другой — ея безсиліемъ улучшить экономическое положеніе низшихъ классовъ. Экономическій кризисъ (см. ниже) питалъ недовольство, которымъ пользовался Буланже. Однако, и противъ Буланже сплотилась серьезная коалиція; въ ея составъ вошли всѣ оппортунисты и тѣ радикалы, которые поняли характеръ генерала и его агитаціи (Клемансо, Флоке, Фрейсине и др.). Искусная политика мин. внутр. дѣлъ Константа разоблачила ничтожество Буланже; онъ попытался бѣжать за границу, испугавшись ареста и процесса, который могъ бы быть для него только выгоденъ (1889 г.). Результатъ громаднаго, казавшагося страшнымъ движенія былъ поразительно ничтоженъ. Партія буланжистовъ распалась на составные свои элементы. Въ виду борьбы съ буланжизмомъ, передъ выборами 1889 г. была отмѣнена система scrutin de liste (болѣе удобная для устройства плебисцита на чьемъ-либо имени) и замѣнена системой выборовъ по округамъ (scrutin individuel). Второй кризисъ былъ биржевого свойства. Обладая громадными свободными денежными капиталами, ищущими помѣщенія, Ф. всегда бросается на всѣ предприятия, обещающія хорошую ренту. Въ 1871—

73 г. она еще искала денежнаго рынка для своихъ бумагъ, но со второй половины 1870-хъ годовъ всевозможныя процентныя бумаги находить въ ней превосходный сбытъ; на ея биржѣ обращаются въ громадномъ количествѣ не только русскія, но даже турецкія, египетскія и т. под. бумаги. По той-же причинѣ и акціи промышленныхъ предприятий легко находятъ себѣ сбытъ во Ф. Проектъ прорытія Панамскаго канала (XVII, 683) нашелъ сочувствіе во Ф.; около 1½ миллиарда фр. были затрачены на него французскими акціонерами и облигационерами. Чтобы добиться такого успѣха на биржѣ, чтобы встрѣтить необходимое содѣйствіе въ парламентѣ и правительствѣ, чтобы скрывать отъ глазъ публики истинное положеніе вещей, необходимо было заручиться поддержкой очень многихъ вліятельныхъ лицъ и газетъ. Администрація панамскаго общества истратила громадныя суммы на взятки. Въ 1888 г. произошелъ крахъ; общество оказалось несостоятельнымъ. Въ 1892 г. начались разоблаченія, задѣвшія многихъ выдающихся лицъ. Судомъ присуждены были къ тюремному заключенію только Фердинандъ и Шарль Лессенсы, бывшій министръ Байго, взявшій взятку въ 300000 фр., инженеръ Эйфель, монархистъ Кошо; былъ уличенъ президентъ палаты депутатовъ, оппортунистъ Бюдро, но уже послѣ его смерти. Подозрѣніе пало еще на множество лицъ всѣхъ партій, преимущественно монархистовъ и умѣренныхъ республиканцевъ. 1500 милл. фр., изъ которыхъ большая часть принадлежали мелкимъ рантьерамъ, пропали безслѣдно. Быть можетъ въ связи съ этимъ крахомъ, вызваннымъ имъ разореніемъ многихъ тысячъ людей и неизбежнымъ вслѣдствіе этого озлобленіемъ, или по крайней мѣрѣ въ связи съ общимъ экономическимъ кризисомъ, стоитъ развитіе анархизма во Ф. въ 1892—94 г. Въ 1892 г. было брошено нѣсколько бомбъ въ Парижѣ подъ полицейской казармой и у частной квартиры; виновникомъ оказался нѣкто Равашоль. Въ отместку за его арестъ было взорвано кафе, гдѣ онъ былъ арестованъ; потомъ нѣкто Вальянъ бросилъ въ палату депутатовъ бомбу, которую ранилъ нѣсколькихъ депутатовъ; затѣмъ послѣдовали покушенія — посредствомъ динамита и кинжала — еще на нѣсколькихъ лицъ и, наконецъ, убійство 24 іюня 1894 г. президента Карно, въ Лионѣ, совершенное итальянцемъ Казеріо. Виновники подвергались казни; парламентъ принялъ законы о смертной казни за поврежденіе имущества динамитомъ, объ увеличеніи наказаній за преступленія печати и за призывъ къ совершенію преступленій, о запрещеніи всѣхъ анархистскихъ сообществъ. Въ президентство Карно произошли нѣкоторыя измѣненія въ характерѣ партій. Въ силу папской энциклики 16 февр. 1890 г. французское католическое духовенство «признало» республику; клерикалы, вмѣстѣ съ примирившимися съ республикой монархистамъ, образовали партію «gauches» (присоединившихся); общій составъ республиканской партіи сталъ болѣе консервативнымъ. Начался замѣтный ростъ социалистическихъ партій (XXXI, 46; тамъ же см.

о ихъ сѣздахъ). Появилась антисемитическая партія (Дрюмонъ), сперва примыкавшая къ Буланже. Въ республиканской партіи обнаружилось сильнѣе протекціонистское направление, и въ частности аграрно-протекціонистское. Причиной этому является замѣтный упадокъ сельскаго хозяйства во Ф. Число гектаровъ обрабатываемой земли нѣсколько понизилось; общій урожай всѣхъ хлѣбовъ, разнѣвшійся въ 1871—75 гг. (въ среднемъ) 100 милл. гектолитровъ, поднялся, правда, къ 1891—95 гг. до 112 милл. гкл., но, въ виду паденія цѣны на пшеницу (съ 25 фр. до 14 фр. въ 1895 г.), стоимость его понизилась съ 2500 милл. фр. до 1500 милл. Производствомъ вина, вслѣдствіе филлоксеры и другихъ болѣзней винограда, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 1871—75 гг.—70 милл. гкл. въ годъ, 1875—1880 гг. 40 милл. гкл., 1881—85 гг. 32 милл. гкл., 1886—90 гг. 26 милл. гкл. Изъ вывозящей вино страны Ф. обратилась въ ввозящую. Этотъ кризисъ сельскаго хозяйства вызвалъ стремленіе защищаться покровительственными пошлинами; всѣ партіи, кромѣ социалистовъ и немногихъ фритредеровъ (Л. Сэй, Леруа Вольт), являются теперь въ болѣе или менѣе степеняхъ аграрно-протекціонистскими. Въ 1885 г. налогъ на ввозимый хлѣбъ повышенъ съ 3 до 5 фр. съ гкл. Промышленность обрабатывающая и торговая, въ общемъ, расла, но подвергалась серьезнымъ періодическимъ кризисамъ, вслѣдствіе чего и тутъ замѣтно усиленіе протекціонизма. Въ 1892 г. проведенъ высокопокровительственный таможенный тарифъ. Въ президентство Карно общіе выборы состоялись въ 1893 и 1893 гг. Первые внесли мало измѣненій въ распределеніе партій; появилось только 38 «ревиэионистовъ» (буланжистовъ), преимущественно на счетъ консерваторовъ. Выборы 1893 г., происходившіе подъ вліяніемъ панамскаго краха, удалили изъ палаты многихъ старыхъ выдающихся дѣятелей (Флоке, Клемансо и др.), сократили правую чуть не на половину (съ 170 до 93, въ томъ числѣ 30 ralliés), усилили радикаловъ до 150 и социалистовъ до 50. Изъ отдѣльныхъ событийъ выделяются всемірная парижская выставка 1889 г. и длинный рядъ значительныхъ стачекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вызывали вмѣшательство войскъ. Весной 1893 г. было постановлено, что полномочія имѣющей быть избранной палаты депутатовъ продлятся нѣсколько болѣе 4 лѣтъ, чтобы приурочить выборы къ веснѣ. Въ области иностранной политики крупнѣйшимъ фактомъ является заключеніе франко-русскаго союза (см.), въ области экономич. законодательства—законъ 1892 г. о трудѣ женщинъ и дѣтей на фабрикахъ (запрещеніе работать на фабрикахъ дѣтямъ моложе 13 лѣтъ; 10 часовой день до 16 лѣтъ, 11 часовой для женщинъ; ночной трудъ женщинъ и подростковъ до 18 лѣтъ воспрещенъ). Мѣсто Карно занялъ консервативный республиканецъ Казимиръ Перье, который 15 янв. 1895 г. вышелъ въ отставку по причинамъ скорѣй личнаго, чѣмъ политическаго характера (см. Перье, XXIV, 419), и его мѣсто занялъ оппортунистъ Ф. Форъ.

Президентство Ф. Фора и Лубе (1895—1902 г.) Въ президентство Фора новый политическій кризисъ былъ вызванъ дѣломъ Дрейфуса. Офицеръ-еврей Дрейфусъ въ 1894 г. (во время мин-ва Дюлюп) былъ приговоренъ военнымъ судомъ, за выдачу иностранной державѣ военныхъ тайнъ, къ пожизненной ссылке на Чортовъ о-въ (близъ Капены). Скорѣй печать возбудила сомнѣніе въ правильности приговора; въ 1897 г. братъ осужденнаго выступилъ съ формальнымъ обвиненіемъ офицера Эстергази въ совершеніи того преступленія, за которое обвиненъ Дрейфусъ. Заявлялась ожесточенная борьба. Почти всѣ дѣвые элементы республиканской партіи до крайнихъ социалистовъ, но также многіе умѣренные (Трарье, Вальдекъ-Руссо и др.) высказались за необходимость пересмотра процесса, въ виду несомнѣнныхъ неправильностей при первомъ производствѣ. Напротивъ, вся военная партія (генеральный штабъ, офицеры), все тогдашнее мин-во (умѣренное, націоналистическое, ультра-протекціонистское мин-во Мелина, опиравшееся на правую), всѣ антисемиты, националисты высказались противъ Дрейфуса. Дрейфусисты указывали на фактъ, что на судей было произведено давленіе тогдашнимъ военнымъ министромъ Мерсье; дѣло осложнилось доказанными подлогами, совершенными при разслѣдованіи дѣла. Стало ясно, что цѣлая группа вліятельныхъ людей, съ начальниками генеральнаго штаба и министрами во главѣ, какъ во время процесса, такъ и послѣ вовсе не стремилась къ выясненію истины, а хотѣла во что бы то ни стало погубить обвиняемаго, намекая все время на наличность какихъ-то доказательствъ, которыхъ не могутъ быть предъявлены. На почвѣ этого дѣла пали мин-ва Мелина и Бриссона, пожертвовавъ раиѣ тремя военными министрами (Кавеньякомъ, Цурлиндемомъ, Пануаномъ, которые всѣ настаивали на виновности Дрейфуса). Форъ скоропостижно умеръ 16 февр. 1899 г. и его мѣсто занялъ оппортунистъ Лубе. Хотя послѣдній ни разу публично не заявилъ о своемъ отношеніи къ дѣлу Дрейфуса, но его считали сторонникомъ пересмотра, и потому противники Дрейфуса встрѣтили его избраніе крайне враждебно. 27 февраля, въ день похоронъ Фора, Деруледъ, Мильвуа, Габеръ и другіе попытались произвести государственный переворотъ, убѣждая генер. Роже двинуться съ войскомъ на Елисейскій дворецъ, но попытка произвела скорѣе комическое впечатлѣніе. Деруледъ былъ оправданъ присяжными, но при вторичномъ разборѣ дѣла въ верховномъ судѣ приговоренъ къ изгнанію изъ Франціи. Рѣшеніе по дѣлу Дрейфуса было, наконецъ, кассировано и дѣло разобрано вторично военнымъ судомъ въ Реннѣ. Судъ происходилъ гласно; громадное большинство незаинтересованныхъ слушателей и читателей вынесли твердое убѣжденіе, что Дрейфусъ невиновенъ. Однако, большинствомъ 5 голосовъ противъ 2 онъ былъ признанъ виновнымъ, при наличности смягчающихъ обстоятельствъ; президентъ республики его помиловалъ, и Дрейфусъ принялъ помилованіе, чѣмъ лишилъ дѣло значительной

части его политическаго значенія. Борьба по поводу Дрейфуса велась не изъ-за него лично. Его сторонники боролись против привагированнаго положенія арміи, противъ военныхъ судовъ, за гласность судопроизводства, противъ антисемитизма. Во главѣ ихъ шли, между прочимъ, Э. Зола, Клемансо, Жорестъ (соціалистъ), во главѣ противниковъ — Рошфоръ, Деруледъ, Кавеньякъ. Подъ влияніемъ этой борьбы образовалась партія націоналистовъ (по составу близкая къ бывшимъ буланжистамъ), мечтающая о реваншѣ, объ изгнаніи изъ Ф. евреевъ, о замѣнѣ республики парламентарной республикой плебисцитарною. Къ нимъ очень близка партія «прогрессистская» (Мелинъ), являющаяся клерикальной, националистической, протекционистской, и готовая искать поддержки у монархистовъ. После паденія кабинета Дюшюи президентъ Лубе поручилъ сформированіе м-ства сотруднику и другу Гамбетты, Вальдеку Руссо. Онъ составилъ кабинетъ концентрации, включивъ въ него двухъ социалистовъ-радикаловъ, Мильерана и Бодена, а съ другой стороны ген. Галифе, извѣстнаго жестокой расправой съ коммунарами въ 1871 г. Такимъ образомъ социалисты стали во Ф. въ положеніе одной изъ правительственныхъ партій. Это разнородное мин-во продержалось необычайно долго — почти 3 года, съ іюня 1899 г. по май 1902 г. Министерство закончило дѣло Дрейфуса, давъ ему помилованіе, а потомъ проведя черезъ палаты общую амнистию всѣмъ прикосновеннымъ къ дѣлу Дрейфуса, какъ сторонникамъ его, такъ и противникамъ. После этой амнистии наступило извѣстное успокоеніе. Мильеранъ провелъ новый фабричный законъ 1900 г., опредѣляющій продолжительность рабочаго дня для взрослыхъ и дѣтей одинаково въ 10 ч., но вступающій въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ лишь черезъ 4 года. Косвеннымъ результатомъ дѣятельности мин-ва было распаденіе только-что объединившейся социалистической партіи (см.). При этомъ мин-въ состоялась всемирная Парижская выставка 1900 г., а также общіе выборы въ палату депутатовъ въ май 1902 г., послѣ которыхъ оно вышло въ отставку, не дождавшись неодобрительнаго вотума палаты, не смотря даже на то, что выборы были вполнѣ ему благоприятны. Выборы 1898 г. нѣсколько усилили радикальные элементы въ палатѣ, выборы 1902 г. — еще болѣе: послѣ нихъ въ палатѣ числится 43 социалиста, 233 радикала и радикала-социалиста, 62 правительственныхъ республиканца (сторонники мин-ва Вальдека Руссо), 127 прогрессистовъ (мелинистовъ), 35 ralliés, 5 антиправительственныхъ радикаловъ, 43 націоналиста, 41 реакціонеръ (монархистъ) = 539. Мѣсто Вальдека Руссо занялъ Комбъ, начавшій упорную борьбу съ клерикализмомъ.

Списокъ министерствъ третьей республики (послѣ Тьера, который самъ былъ президентомъ своего министерства).

1873—1879 г. Президентство Макъ Магона.

- 25 мая 1873 г. 1-й кабинетъ герц. Брольи.
- 26 ноября 1873 г. 2-й кабинетъ Брольи.
- 22 мая 1874 г. Сиссе.

- 10 марта 1875 г. Бюффе.
- 9 марта 1876 г. 1-й кабинетъ Дюфора.
- 12 декабря 1876 г. Ж. Симонъ.
- 17 мая 1877 г. 3-й кабинетъ Брольи.
- 23 ноября 1877 г. Ромбуе.
- 13 декабря 1877 г. 2-й кабинетъ Дюфора.

1879—1887 г. Президентство Греси.

- 4 февраля 1879 г. Ваддингтонъ.
- 29 декабря 1879 г. 1-й кабинетъ Фрейсине.
- 23 сентября 1880 г. 1-й кабинетъ Ферри.
- 14 ноября 1881 г. Гамбетта.
- 30 января 1882 г. 2-й кабинетъ Фрейсине.
- 7 августа 1882 г. Дюклеркъ.
- 29 января 1883 г. Фаллиеръ.
- 21 февраля 1883 г. 2-й кабинетъ Ферри.
- 6 апрѣля 1885 г. 1-й кабинетъ Бриссона.
- 7 января 1886 г. 3-й кабинетъ Фрейсине.
- 11 декабря 1886 г. Гобле.
- 30 мая 1887 г. Рувье.

1887—1894 г. Президентство Карно.

- 12 декабря 1887 г. 1-й кабинетъ Тирара.
- 3 апрѣля 1888 г. Флоке.
- 23 февраля 1889 г. 2-й кабинетъ Тирара.
- 17 марта 1890 г. 4-й кабинетъ Фрейсине.
- 27 февраля 1892 г. Лубе.
- 7 декабря 1892 г. 1-й кабинетъ Рибо.
- 11 января 1893 г. 2-й кабинетъ Рибо.
- 5 апрѣля 1893 г. 1-й кабинетъ Дюшюи.
- 3 декабря 1893 г. Казимиръ Перье.
- 31 мая 1894 г. 2-й кабинетъ Дюшюи.

1894—1895 г. Президентство Казимиръ Перье.

Продолженіе 2-го кабинета Дюшюи.

1895—1899 г. Президентство Феликса Фора.

- 26 января 1895 г. 3-й кабинетъ Рибо.
- 1 ноября 1895 г. Буржуа.
- 29 апрѣля 1896 г. Мелинъ.
- 28 іюня 1898 г. 2-й кабинетъ Бриссона.
- 1 ноября 1898 г. 3-й кабинетъ Дюшюи.

1899—1906 г. Президентство Лубе.

Продолженіе 3-го кабинета Дюшюи.

- 22 іюня 1899 г. Вальдекъ-Руссо.
- Май 1902 г. Комбъ.

В. Водовозовъ.

Литература. Самую полную библиографію по исторіи до-революціонной Ф. издалъ въ 1888 г. Г. Моно (XIX, 778), подъ заглавіемъ: «Bibliographie de l'histoire de France» (ср. III, 710 и Исторіографія во Ф. XIII, 494). Ср. также М. Петровъ, «Национальная исторіографія во Ф., Германіи и Англіи» (1861). *Общая сочиненія.* Simonde de Sismondi, Histoire des Français» (1821—44); Monteil, «Histoire des Français des divers états»; Michelet, «Histoire de France» (1845—67); H. Martin, «Histoire de France» (1856 sq.); Guizot, «Histoire de France, racontée à mes petits enfants» (1870—75); Rambaud, «Hist. de la civilisation française» и «Histoire de la civilisation contemporaine» (1888); E. Lavisse (въ сотрудничествѣ съ цѣлымъ рядомъ ученыхъ), «Histoire de France depuis les origines jusqu'à la révolution» (1901 и слѣд.; трудъ этотъ только-что сталъ выходить въ свѣтъ). *Атласъ:* Lognon, «Atlas historique de la France» (1888); общіе истор. атласы Дройзена, Шрадера и др. Въ нѣм. литературѣ —

Е. А. Schmidt. «Gesch. von Frankreich» (1839—49), съ продолженіемъ Wachsmuth'a. *Древнѣйшій періодъ*—см. Галлія и Галлы. *Франкскій періодъ*—см. Франкское королевство Меровинги и Каролинги. *Феодализмъ*—см. въ статьѣ о немъ историографію и библиографическія указанія (XXXI, 495, 507—511, 519, 526). *Эпоха роста королевской власти*—см. Капетинги, Коммуны, Третье сословіе, Парламенты, Государственные чины, Столѣтняя война. *Эпоха реформации, католической реакціи и религиозныхъ войнъ*—см. Гугеноты и Реформація (XXVI, 655). *Эпоха королевскаго абсолютизма*—см. Ришелье, Людовикъ XIII, XIV, XV и XVI. *Эпоха французской революціи*—см. Французская революція и Революціонныя войны. *Исторія Ф. въ XIX вѣкѣ*: Грегюаръ, «Исторія Ф. въ XIX в.» (1893 и сл.); Рохау, «Исторія Ф. отъ низверженія Наполеона I до возстановленія имперіи» (1866); Н. Каръевъ, «Политическая исторія Ф. въ XIX в.» (1901; въ этомъ сочиненіи подробная библиографія всѣхъ книгъ и статей на русскомъ языкѣ). *Эпоха консульства и имперіи*—см. Наполеоновскія войны, Наполеонъ, какъ полководецъ. *Рестаурація*—см. Людовикъ XVIII и Революція. *Итальянская монархія*—см. Людовикъ-Филиппъ и Революція. *Февральская революція и вторая республика*: L. Stein, «Gesch. der sozialen Bewegung in Frankreich» (1850); D. Stern, «Histoire de la révolution de 1848»; Ch. Robin (тоже заглавіе); De la Hodde, «La naissance de la république de 1848» (1850); Pierre, «Histoire d la république de 1848» (1873—74); De la Gorce, «Histoire de la deuxième république française» (1887); Spuller, «Histoire parlementaire de la deuxième république» (1891); K. Marx, «Die Klassenkämpfe in Frankreich von 1848 bis 1850» (1895). *Вторая имперія*—см. Наполеонъ III и Франко-прусская война. *Исторія третьей республики*: J. Favre, «Le gouvernement de la défense nationale» (1871—75); Valfrey, «Histoire de la diplomatie du gouv. de la déf. nation.» (1871—73); ерго же, «Histoire du traité de Frankfort et de la libération du territoire français» (1874—75); Hippreau, «Histoire diplomatique de la troisième république» (1888); Zévort, «Histoire de la troisième république»; Исаровъ, «Современная Ф.» (1900); Н. Кудринъ, «Очерки современной Ф.» (1902); Гиляровъ, «Предсмертныя мысли XIX в. во Ф.»

Французъ (Карль-Эмиль Франзос) — нѣмецкій писатель, родъ въ 1848 г. въ Россіи, еврейскаго происхожденія, дѣтство провелъ въ Галиціи, потомъ въ Буковинѣ, изучалъ право, философію и исторію въ вѣнскомъ и грацскомъ университетахъ. Уже студентомъ оныя принималъ участіе въ газетахъ и журналахъ; по политическимъ убѣжденіямъ оны былъ тогда крайнимъ нѣмецкимъ националистомъ, мечтавшимъ о соединеніи Германіи съ Австріей и о распространеніи германской культуры на славянскія народности. Въ качествѣ корреспондента «Neue Freie Presse» и др. изданій оны въ 1872—76 г. объѣзжалъ Германію, Россію, Турцію, Малую Азію и Египеть; съ 1878 г. жилъ въ Вѣнѣ, гдѣ въ 1882—85 г. издавалъ «Neue Illu-

strierte Zeitung»; съ 1886 г. въ Берлинѣ, гдѣ основалъ двухнедѣльный журналъ «Deutsche Dichtung». Послѣ нѣсколькихъ беллетристическихъ опытовъ въ журналахъ оны выпустилъ въ 1876 г. (3-е изд., Лпп., 1888) рядъ отдѣльныхъ беллетристическихъ очерковъ подъ общимъ заглавіемъ: «Aus Halbasien. Kulturbilder aus Galizien, der Bukowina, Südrussland und Rumänien», имѣвшихъ значительныя успѣхъ и частью переведенныхъ на многіе языки (на русск. въ «Русской Рѣчи», 1879); продолженіемъ ихъ явились: «Vom Don zur Donau. Neue Kulturbilder aus Halbasien» (Лпп. 1878, 2 изд., 1890) и «Aus der grossen Ebene» (Штуттг., 1888). Съ 1877 г. Ф. выпустилъ въ свѣтъ длинный рядъ романовъ и повѣстей, изъ которыхъ многіе имѣли успѣхъ, вышли нѣсколькими изданіями и создали автору видное мѣсто въ ряду современныхъ беллетристовъ. Богѣе выдающиеся изъ нихъ: «Die Juden von Barnow» (Штуттг., 1877); «Junge Liebe» (Бресл., 1878; перев. въ «Русск. Рѣчи», 1879); «Moschko von Parma» (Бресл., 1880; русск. перев. СПб., 1880); «Ein Kampf ums Recht» (Бресл., 1881; русск. перев. СПб., 1902); «Mein Franz» — новела въ стихахъ (Лпп., 1883); «Judith Trachtenberg» (Бресл., 1890; русский переводъ СПб., 1893); «Der Gott des alten Doktors» (Берл., 1892); «Der kleine Martin» (Берл., 1896). Произведенія Ф. являются по преимуществу этнографической беллетристикой; дѣйствіе чаще всего происходитъ въ славянскихъ областяхъ Австро-Венгрии (Галиція, вост. Венгрии, Буковина); Ф. очень отчетливо изображаетъ характеръ мѣстности, особенности быта народа и пр. Съ особеннымъ интересомъ останавливается оны на еврействѣ, которое рисуетъ съ глубокою любовью и состраданіемъ, но и съ полною правдивостью, безъ попытки утаить его фанатизмъ и невѣжество, выросшіе на почвѣ бѣдности, трусости, развившюся на почвѣ униженія. Отъ его юношескаго нѣмецкаго национализма въ лучшихъ его произведеніяхъ не осталось и слѣда; напротивъ, оны дѣлаетъ многія культурныя особенности разныхъ національностей (русскихъ, поляковъ, евреевъ, румынъ и др.), желаетъ ихъ сохраненія и развитія; а не подчиненія вѣмечкой культурѣ, стремясь въ то же время къ примиренію національностей. Самое характерное изъ его произведеній — романъ «Борьба за право», гдѣ изображена борьба принаженнаго русскаго племени за свои права противъ австрійской бюрократической машины, поддерживающей крупныя помѣшicosъ; ярко рисуя общественный и государственный строй Галиціи, романъ страдаетъ крайней романичностью въ изображеніи храбраго, умнаго, самоотверженнаго героя романа, крестьянина Тараса, являющагося главнымъ борцомъ за право, а также и нѣкоторыхъ другихъ героевъ. Кромѣ собственныхъ произведеній и указанныхъ выше журналовъ Ф. издалъ: «Georg Büchners sämtliche Werke und handschriftliches Nachlass» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1879) и «Deutsches Dichterbuch aus Oesterreich» (Лейпцигъ, 1883).

В. В.—са.

Французская болъзвъ — см. Сифилис (XXX, 113).

Французская Гвѣана — см. Гвѣана французская (VIII, 205).

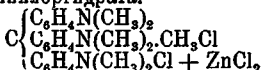
Французская бронза.—Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ металлъ, изъ котораго изготовляются Ф. художественныя отливки: столовые часы, статуетки, приборы для письменныхъ столовъ и туалетовъ, подсвѣчники и канделябры, рамки для портретовъ и множество другихъ разнообразныхъ предметовъ роскоши и украшенія. Металлъ этотъ легкоплавковъ и въ то же время жидкоплавковъ, почему отчетливо заполняетъ мельчайшія извилины формъ; легко обрабатывается напильникомъ и хорошо воспринимаетъ позолоту. По составу онъ долженъ быть отнесенъ не къ бронзамъ, въ которыхъ преобладающую примѣсь къ красной мѣди составляетъ олово, а къ латуннымъ сплавамъ, въ которыхъ преобладающую примѣсь составляетъ болѣе дешевый цинкъ и характерную особенность которыхъ составляетъ желтый, золотистый цвѣтъ. Вотъ употребительнѣйшіе составы Ф. бронзы:

Сплавъ	Красной мѣди.	Цинкъ.	Олово.	Свинецъ.
I	63,70%	33,55%	2,50%	0,25%
» II	64,45 »	32,44 »	0,25 »	2,86 »
» III	70,90 »	24,05 »	2,00 »	3,05 »
» IV	72,43 »	22,75 »	1,87 »	2,95 »

Ф. художественныя издѣлія изъ металла этихъ составовъ отличаются высокою степенью художественности и распространяются въ огромныхъ количествахъ по всѣмъ странамъ свѣта. В. К. А.

Французская водка — см. Спиртъ виноградный.

Французская зелень или *парижская зелень*—представляетъ двойную соль съ хлористымъ цинкомъ хлорметилгексаметилпаразанилихлоргидрата:

Она растворяется въ водѣ съ образованіемъ синезеленаго раствора (см. Зеленыя краски). В. И. А.

Французская желтъ — одинъ изъ многия синонимовъ крона (см.).

Французская или парижская красная краска—представляетъ смѣсь картамина (пигмента сафлора, см.) съ отмученнымъ порошкомъ талька и нѣсколькими каплями лучшаго очищеннаго оливковаго масла и употребляется какъ румяна. Въ виду того, что картаминъ представляетъ сравнительно очень дорогой пигментъ, эти румяна приготовляются иногда и изъ кошенили. А. П. Л. А.

Французская кадрыль — см. Кадрыль.

Французская литература — занимаетъ центральное положеніе въ умственномъ и художественномъ развитіи всей Европы. Ей принадлежало еще въ XII в. то передовое значеніе, котораго она не утратила и до нашихъ дней. Пѣсня о національномъ французскомъ героѣ Ролаандѣ властно заполонила воображеніе и итальянцевъ, и

скандинавовъ, и англчанъ, и нѣмцевъ. Идеалью особой любви, требованія служенія дамы подвигами доблести и дворжества, возникнувъ у трубадуровъ и труверовъ, произвелъ цѣлый переворотъ въ нѣмецкой поэзіи миннезингеровъ. Въ Италиі онъ легъ въ основу высокаго философскаго оптимизма Гвидо Гвиничелли, Данте и Петрарки. Когда создается пестрая новелла ранняго итальянскаго Возрожденія, доведенная до совершенства у Боккаччо, ея учителями оказываются шуточные авторы французскихъ фавбл. Въ XV и XVI вв. стихотворные романы Пульчи, Боярдо и Ариосто приводятъ въ восхищеніе читателей всего образованнаго міра, вновь повѣствуя о подвигахъ Ролаанда; здѣсь суровому герою chansons de geste предстоитъ рядъ приключеній, то сердечныхъ, то фантастическихъ, но эти приключенія являются ничѣмъ инымъ, какъ воссозданіемъ основныхъ темъ Ф. же рыцарскихъ романовъ Артура пика. Средневѣковая Ф. литература была той благодатной почвой, гдѣ коренятся молодые побѣги поэзіи всѣхъ народовъ, зажившихъ новой жизнью на развалинахъ античнаго міра. Въ эпоху Возрожденія литературная гегемонія принадлежитъ Италиі; Ф. поэты идутъ на выучку къ итальянскимъ гуманистамъ. Обновившись литературными теоріями, шедшими изъ Италиі, черпая вдохновеніе и въ испанской поэзіи, Ф. литература въ вѣкъ Людовика XIV вырабатываетъ тотъ своеобразный классицизмъ, которому суждено было стать классицизмомъ всего образованнаго міра. Даже на родинѣ Шекспира классической Ф. театръ признается образцовымъ. Когда нарождаются драматурги и въ Россіи, лучшей похвалой для нихъ служитъ названіе русскихъ Корней и Расиновъ. Просвѣдательнымъ идеямъ XVIII в., въ значительной степени заимствованнымъ изъ Англіи, оттого такъ легко было распространиться по лицу всѣй Европы, что каждое событіе умственной жизни Франціи вновь получило значеніе мирового событія. Национальное самосознаніе въ нѣмецкой поэзіи началось тогда, когда нѣмецкій геній обновился мыслями Руссо. Нѣмецкій романтизмъ отразился въ Италиі, Испаніи, Польшѣ и Россіи только пріобрѣтъ поборниковъ во Франціи. Правда, реализмъ Диккенса и Теккерея, Гоголя, Достоевскаго и Толстого зародился безъ участія французскаго генія, а драматическіе приемы Ибсена и Гаушмана не коренятся въ перипетяхъ Ф. театра; бельгійская школа поэтовъ также возникла подъ влияніемъ англійскихъ и нѣмецкихъ романтиковъ. Въ XIX в., по мнѣнію Бьерсона, Франція уже не только перестала главенствовать въ мировомъ литературномъ движеніи, но даже какъ бы отказалась въ немъ участвовать. Въ этомъ замѣчаніи есть доля правды: повидимому, литературная равноправность всѣхъ образованныхъ народовъ Европы составляетъ отличительную черту нашего времени. Теперь Парижу принадлежить лишь послѣднее слово въ созданіи всемірной литературной славы, и оно зачастую оказывается запоздалымъ. Значеніе его показать, однако, быстрый успѣхъ во Франціи Максима Горькаго, на нашихъ

глазах так мгновенно распространившейся на Англию, Испанию и Италию.

I. *Средние века.* Въ самомъ началѣ IX в. Турскій соборъ постановилъ переводить на Ф. языкъ нѣкоторыя церковныя книги. Было-ли это постановленіе тогда же приведено въ исполненіе—неизвѣстно, но отъ конца IX в. до насъ дошла хвалебная пѣсня (sequence) св. Евлалиі. мошп которой только что были открыты. Начиная съ X в. извѣстно уже нѣскольکو стихотворныхъ житій святыхъ и духовно-нравственныхъ наставительныхъ сочиненій. Таковы: житія св. Лежъ, св. Алексѣя, св. Григорія, св. Брандана, житіе св. Николая, написанное Васомъ, переводъ Пѣсни Пѣсней, наставленіе (Comptu) Филиппа де-Тана и стихотворныя проповѣди—стихи о Страшномъ судѣ, «Споръ души и тѣла» и пр. Ф. литература въ своемъ національно-художественномъ значеніи начинается, однако, съ того времени, когда впервые были записаны или литературно обработаны эпическія сказанія романскаго населенія франкской монархіи. Ф. эпическія пѣсни по поводу особенно поразившихъ народное воображеніе событій возникли почти тотчасъ же, не отставая отъ самыхъ событій. Извѣстіе о подобномъ пѣсняхъ въ IX в. находится въ житіи св. Фарона, составленномъ его пресвитеромъ Хильдегариемъ; здѣсь приведены въ латинскомъ переводѣ первые и послѣдніе стихи пѣсни о побѣдѣ короля Хлотаря II надъ саксами. Средневѣковыя рукописи сохранили Ф. национальный эпосъ, литературно обработанный, въ поэмахъ XI и XII вв. Онѣ носятъ названіе chansons de geste (дословно—пѣсни о дѣяніяхъ; geste—лат. gesta). Самое старое событіе, память о которомъ сохранили ch. de g., восходитъ ко времени Меровинговъ: пѣсня, названная Флоуант, рассказываетъ ссору Дагоберта съ его отцомъ Хлотаремъ II. Остальныя ch. de g. воспѣваютъ Каролинговъ. Среди цѣлаго ряда эпическихъ обидчъ мѣстъ, вымышленныхъ рассказовъ и сказочныхъ сюжетовъ въ нихъ можно узнать историческія событія. Въ пѣснѣ «Charles Mainet» отразилась борьба Карла Мартелла съ его братьями Рагинфредомъ и Хильперихомъ, въ пѣснѣ «Renaut de Montaban»—его война съ Одономъ изъ Масконіи (оба событія относятся къ 718 г.). «Les Narbonnais» и «Mouage Guillaume» вспоминаютъ битву подъ Нарбонной при томъ же Карлѣ Мартеллѣ (737). Въ «Ogier le Danois» сохранилась память о томъ, какъ Антарій проводилъ вдову Карломана къ Деизидерію въ Верону (771—774). Пѣсня о Роландѣ и о Гитеclin воспѣваютъ битву съ саксами въ Ронсевальскомъ ущельѣ, закончившую походъ Карла Вел. въ Испанію, и начавшуюся тогда же войну съ саксами (778). Коронаваніе Карла также послужило темой для ch. de g. Событія, упоминаемая въ другихъ пѣсняхъ, доходятъ до середины X в. Уже въ средние вѣка была сдѣлана попытка внести порядокъ въ огромное эпическое достояніе ch. de g. Онѣ были распределены на geste du roi, geste Garin и geste de Doon. Въ первый циклъ вошли пѣсни, въ которыхъ главную роль играетъ императоръ Карлъ (при этомъ Карлъ Вел. слылъ

съ Карломъ Мартелломъ и Карломъ Лысымъ). Таковы пѣсня о Роландѣ, пѣсня о паломничествѣ Карла Вел., Саксонцы (Les Saisnes), Ферабрасъ, Аспремонъ и др. Первая двѣ изъ названныхъ ch. de g., дошедшія въ текстахъ XI в., проникнуты грозными героизмомъ; въ нихъ чувствуется первое дуневіе національнаго самосознанія. Любовь къ «сладостной Франціи» руководитъ дѣйствіемъ. Всѣ остальныя ch. de g. отражаютъ уже эпоху крестовыхъ походовъ. Враги Франціи въ нихъ оказываются невѣрными сарацинами; всѣ войны ведутся во имя вѣры. Это католическое наслоеніе привело къ тому, что ch. de g. начинаютъ даже какъ бы служить интересамъ церкви. Ферабрасъ былъ сочиненъ для того, чтобы объяснить появленіе святыхъ реликвій въ монастырѣ св. Дениса. Крестовые походы, видоизмѣнившіе ch. de g., вызвали и спеціалныя пѣсни: объ Антиохіи, о взятіи Іерусалима, о плѣнныхъ (les caitifs). Geste Garin также занята подвигами противъ невѣрныхъ Guillaume d'Orang или Court Nez (вѣроятно Вильгельма, графа Тулузскаго въ концѣ VIII в., спасшаго южную Францію отъ сарацинъ). Особый характеръ носятъ Geste Doon. Ее называютъ также феодальной эпопеей; она изображаетъ борьбу королевской власти съ возстающими вассалами. Это эпопея предателей. Сюда относится «Ogier le Danois», «Renaut de Montaban», «Huon de Bordeaux» и др. Пѣсни такого рода должны были нравиться въ періодъ упадка королевской власти. На рубежѣ между XII и XIII вв. ch. de g. выходятъ изъ моды. Такіе труверы, какъ Жанъ Бодель, Аденъ, Рэмберъ и др., внапрасно стараются вложить въ нихъ новую жизнь. Появляются пародіи на ch. de g. («Le Siege de Neuville» и др.). Нѣкогда, во время шира или чтобы разогнать скуку больного или путника, жонглеръ пѣлъ, подъ аккомпаниментъ своей скрипки (vielle), отрывки изъ ch. de g., теперь отъ него требуютъ другого. Какъ ch. de g. представляютъ собою результатъ самостоятельной эволюціи народнаго эпоса, такъ же точно и лирическая старо-Ф. поэзія выросла изъ народной пѣсни, путемъ связны безличнаго творчества личнымъ; она связана съ народнымъ бытомъ и народною обрядностью. Просиявая долгіе зимніе вечера за пряхей, Ф. женщины пѣли такъ назыв. chansons de toile или ch. d'histoire. Когда сторожъ на башнѣ замка видѣлъ первые лучи встающаго солнца, они будилъ населеніе особой пѣсней (alba, aube). На Рождество ходили колядовщики (aguilloneurs совр. Франціи) и пѣли свои poels. Весною водили хороуды и пѣли веснянки (reverdie). Въ хороудныхъ пѣсняхъ, какъ и у насъ, оплакивалась горестная доля замужней женщины, мужъ изображался притѣснителемъ, врагомъ всякой радости и веселья. Эта тема, особенно разработанная во Ф. поэзіи, носитъ названіе «la mal mariée». Время весеннихъ хороудовъ стало какъ-бы сезономъ и для аристократическаго Ф. средневѣковаго общества. Весенняя обрядовая лирика легла въ основу искусственной Ф. поэзіи. Оттого всѣ пѣсни древнѣйшихъ труверовъ начинаются такъ назыв.

весенним запѣвомъ, т. е. короткимъ описаниемъ весны. Этотъ приемъ примѣнялся даже къ политическимъ стихотвореніямъ (*gousses et sergentois*). Подъ вліяніемъ весенней поэзіи распространеніе получила и пѣсенная тема о *mal mariée*. Отрицательное отношеніе весенней лирики къ браку легло въ основу дѣлой теории любви, развитой въ подражаніе Овидіевой «*Ars amatoria*». Весенняя радость (*joie*) стала синонимомъ поэзіи. Такъ возникла та куртуазія, которой первыми выразителями были трубадуры Прованса (см. *Мрвансальская литер.*). Моды Прованса впервые проникаютъ во Францію въ половинѣ XII в. Появляются переводы пѣсенъ трубадуровъ; эти пѣсни, подъ названіемъ *sons poitevins*, поются и въ подлинникахъ. Первымъ очагомъ провансальскихъ литературн. модъ на сѣверѣ Франціи были придворные кружки жены Генриха II Плантагенета Алиеноры и ея дочери Маріи Шампанской. При дворѣ этой послѣдней жилъ Андрей Капеллаанъ, ученый клирикъ, вооруженный схоластической мудростью, формулировавшій новую теорію любви («*De amore libri tres*»). Древнѣйшій труверъ, пѣсни котораго намъ извѣстны — Гюонъ д'Ойзи. Онъ былъ учителемъ одного изъ видныхъ представителей «веселаго искусства», Конона изъ Бетюна. Къ поколѣнію этого послѣдняго принадлежатъ еще: Тибо де Блазонъ, Ги — кастелянъ Куси, Гюйо изъ Прованса, Гонтье изъ Суаньи и др. Высшаго апогея достигаетъ въ куртуазной поэзіи Тибо, графъ Шампани и король Наварры, жившій въ началѣ XIII в. Особая школа труверовъ въ томъ же вѣкѣ развилась на самомъ сѣверѣ Франціи. въ Аррасѣ; къ ней принадлежатъ Шьеръ де Корби, Жанъ Эраръ, Шьеръ Моньо, Одефруа Бастардъ, Жильде Винье, Жанъ Вретель, Фастуль и Адамъ де ла Галь. Все это горожане и по преимуществу клирики. Подражая трубадурамъ юга, они влили своеобразную свѣжесть въ установившіяся поэтическія формы. Такъ, въ пастушескихъ пѣсняхъ (*pastourelles*), введенныхъ также подъ южнымъ вліяніемъ, они изображаютъ игры пастуховъ родной Пикардіи. Такой же непосредственностью вѣетъ и отъ пѣсенъ Колана Мюзе и Гаса Брюле, также не принадлежавшихъ къ феодальной знати. Большая часть канцонъ труверовъ полна чисто условной любовной казуистикой. Любовь, согласно теоріи труверовъ, есть служеніе, и это служеніе имѣетъ свои правила, выработкѣ которыхъ посвящены были даже особые стихотворные споры (*jeux partis*). Они происходили въ поэтическихъ обществахъ (*trous*), гдѣ председательствующій (*prince du r.*) иногда даже выносилъ вердиктъ. Поэзія труверовъ приучила къ психологической выдумчивости и къ личнымъ поэтическимъ исканіямъ. На почвѣ ея народилась особый классъ мастеровъ литературнаго дѣла. Рядомъ съ этимъ возникъ и рыцарскій идеалъ. Болѣе утонченный вкусъ общества не удовлетворялся болѣе чисто воинскимъ содержаніемъ *ch. de g.* Кромѣ доблести, вѣрности сюзерену и покорности церкви стали требовать отъ героя еще куртуазія, т. е. свѣтскости и возвышенности чувствъ. Герой дол-

женъ былъ обладать и извѣстнымъ образованіемъ. Такъ какъ наука о куртуазіи сосредоточивалась въ поэзіи, куртуазный герой не долженъ былъ чуждаться и ея. Сообразно этимъ требованіямъ измѣнился и женскій идеалъ. Женщина стала царить; она явилась судьей мужскихъ достоинствъ и источникомъ всѣхъ благородныхъ порывовъ. Въ любви къ дамѣ проявляется куртуазность. Кто не любитъ и не служитъ дамѣ, тотъ жалкій виланъ (*vilain*). Этотъ новый рыцарскій идеалъ проведенъ съ особой силой въ романахъ Кретьена де-Труа, также принадлежавшаго къ кружку Маріи Шампанской. Романъ, какъ особый видъ поэтического творчества, не былъ скончанъ установившейся традиціей, подобно *ch. de g.* Въ немъ было больше простора для введенія куртуазныхъ эпизодовъ. Въ основѣ его лежали преимущественно любовные сюжеты. Отдѣльные подробности рассказа могли подвергаться разносторонней обработкѣ безъ нарушения основной схемы. Сюжеты рыцарскихъ романовъ были въ высшей степени разнообразны. Въ значительной степени ихъ доставляла классическая древность и поздняя греческая письменность. Для королевы Алиеноры какима-то неизвѣстнымъ поэтомъ пересказана была въ стихахъ Энеида (*rom. d'Eneas*). Другой поэтъ изъ западн. Франціи передѣлалъ Тобиаду Стація, подъ названіемъ «*Estoire de Thebes*». Особенный успѣхъ имѣли въ среднее вѣка Троянскія дѣянія и Псевдокаллистонова книга объ Александрѣ Македонскомъ. Эта послѣдняя, переведенная въ IV в. Юлиемъ Валеріемъ по-латыни, легла въ основу полу-франц., полу-прованс. поэмы Альберика еще въ концѣ XI в. За ней слѣдовала цѣлый рядъ «Александрій», облетѣвшихъ весь образованный міръ и имѣющихъ длинную международную литературную исторію. Въ средневѣковой Франціи въ ходу были дѣя Александрія: короткая, такъ назыв. «десяти-стопная» Александрія и романъ объ Александрѣ, огромная композиція, принадлежавшая перу цѣлаго ряда поэтовъ: какому-то Симону, Александру изъ Берне, Эсташу и др. Романъ объ Александрѣ написанъ двѣнадцатистопными стихомъ, получившимъ отсюда названіе «александрійскаго». Троянскіе дѣянія, гдѣ рассказывается паденіе Трои, послужили сюжетомъ норманнскому поэту Бенуа де-Сэнтъ Мору. Здѣсь, какъ и въ Александріи, ничего греческаго уже не осталось. Дѣйствующія лица изображены совершенно такъ, какъ будто бы дѣло шло о баронахъ тогдашней Франціи. Эта черта еще усиливается въ «романахъ съ приключеніями» (*romans d'aventures*). Такъ называются романы, главное содержаніе которыхъ составляютъ приключенія двухъ любящихъ, раздѣленныхъ превратностями судьбы и въ концѣ романа вновь отыскивающихъ другъ друга. Эта тема, излюбленная въ греческихъ романахъ, привилась и во Франціи. Ей посвященъ прелестный рассказъ неизвѣстнаго поэта изъ Пикардіи объ Оксандрѣ и Николетѣ, написанный искусно чередующимися стихами и прозой. Нѣсколько раньше таже тема изложена была въ различныхъ редакціяхъ двумя неизвѣстными поэтами въ формѣ

романа: «Floir et Blancheflor». Сюда же относятся первый романъ Готье изъ Арраса: «Egacles», анонимные романы «Guillaume de Palerme», «Escoufle», «Amadas et Idoine» и др. Классическія имена встрѣчаются и въ другихъ романахъ, построенныхъ уже на такъ назыв. бродячія темы, встрѣчающіяся въ повѣствовательномъ достоинствѣ всего человѣчества. Такъ, античный сказочный сюжетъ о Психей легъ въ основу одного изъ лучшихъ романовъ съ приключеніями: «Parténopeus de Blois». Этотъ романъ служитъ продолженіемъ романамъ Гюона де-Ротланда «Promédonu» и «Protesilaus». Античные и полупантичные сюжеты, которымъ данъ отдалъ и самъ Кретьенъ де-Труа (напр. въ «Cligès»), бѣдѣютъ, однако, передъ другой серіей повѣствовательныхъ сюжетовъ, шедшихъ уже не съ Востока, не изъ греческихъ источниковъ: это романы «бретонскаго цикла». Когда въ XI в. романизованные норманны поселились въ Англіи, они были поражены музыкальностью поэзіи бретонскихъ или галльскихъ пѣвцовъ, распѣвавшихъ, подъ аккомпанментъ своихъ маленкихъ арфъ (gotes), особая пѣсня—«лэ» (lais bretons). Содержаніе ихъ составляли пережитки національнаго бретонскаго эпоса, воспѣвавшего борьбу съ саксами въ V и VI вв. Центральнымъ героемъ этого эпоса былъ полководецъ Артуръ, превратившійся впоследствии въ знаменитаго короля Артура. Скоро подобныя lays стали слагать и по-французски. До насъ ихъ дошло около двадцати; изъ нихъ пятнадцать приписываются поэтессѣ Маріи изъ Франціи, жившей при дворѣ Генриха II Плантагенета. «Лэ» Маріи поютъ о различныхъ приключеніяхъ рыцарей. Эти и подобныя приключенія и были разработаны въ романахъ Кретьена де-Труа: «Egès», «Lancelot» или «Conte de la charrette», «Ivain» и мн. др. Они всего лучше подходили для обрисовки куртуазнаго рыцарскаго типа. Почти такой же славою, какъ Кретьенъ де-Труа, пользовались и позднѣйшіе поэты — Рауль де-Уданъ, авторъ «Meraugis de Portleuesque» и «Vengeance de Raguidel», Гильомъ де Кьеръ, авторъ романа «Fergus», и неизвѣстный авторъ «Chevalier à des épees». Событія, рассказанныя во всѣхъ этихъ романахъ, откуда бы ни черпались они, неизмѣнно связываются со дворомъ короля Артура, основателя Круглаго стола. Бретань и Англія стали обтраванными странами рыцарскихъ подвиговъ, любовныхъ приключеній и фантастическихъ происшествій. Артуръ при этомъ считался историческимъ лицомъ. Его сказочную исторію, черпая то изъ Неннэевой «Исторіи бриттовъ», то изъ другихъ источниковъ, рассказалъ въ серединѣ XII в. Гофрей изъ Монмута; его «Исторія британскихъ королей» написана по-латыни, но четыре раза была переведена по-французски. Самый извѣстный переводъ въ стихахъ принадлежитъ уже упомянутому Васу, жившему также при дворѣ Генриха Плантагенета. Въ створѣхъ отъ двора Артура происходитъ дѣйствіе только въ одномъ знаменитомъ романѣ о Тристанѣ и Изольдѣ. Отдѣльные эпизоды изъ этого романа издавна служили темами бретонскимъ «лэ». Въ одно

цѣлое собралъ ихъ впервые Ф. поэтъ Бероль. Романъ Кретьена де-Труа на эту тему до насъ не дошелъ. Только отрывки дошли до насъ и изъ «Тристана» англо-норманскаго поэта Томаса. Любовь Тристана и Изольды, какъ и тайная связь Ланселота и Гиневры, жены короля Артура, въ глазахъ средневѣковаго общества считалась высшимъ художественнымъ выраженіемъ любовнаго идеала, а рыцари Круглаго стола представлялись совершеннѣйшими воплощеніями доблести и куртуазіи. Особую струю внесли въ рыцарскій идеалъ сказанія о св. Гральѣ. Герой ихъ Персиваль воспринялъ ту христіанскую идеализацію рыцарства, которая, подъ влияніемъ крестовыхъ походовъ, наложилась на ch. de g. Ученіе о св. Гральѣ, съ его восточнымъ мистицизмомъ, сдѣлао рыцарей влчителями церкви и даже выразителями христіанскихъ добродѣтелей. Сказанія о Гральѣ составляютъ особый циклъ романовъ, тянувшійся отъ «Персивала» Кретьена де-Труа черезъ его продолжателей—Гоша, Меннесье, Жербера изъ Монтрейла—до Роберта изъ Борона. Этотъ послѣдній впервые ввелъ легенду о св. Гральѣ въ бретонскій циклъ. Ему принадлежатъ трилогіи: «Joseph d'Armathie», «Merlin», «Perceval». За нимъ слѣдуютъ огромныя прозаическія компіляціи, приписываемыя Готье Мапу, Гасу де Блонъ и Ели, называвшемуся также де Боронъ. Въ центрѣ ихъ стоитъ «Quête de st. Graal». Всѣ отдѣльные эпизоды подвиговъ рыцарей Круглаго стола сведены здѣсь вмѣстѣ. Эта искусственная поздняя рыцарская эпопея была закончена около 1250 г., но долго еще древнія кельтскіе сказанія о королѣ Артурѣ, кудесникѣ Мерлинѣ и рыцаряхъ Ланселотѣ, Тристанѣ, Гавэнѣ и др., поглотивъ въ себя множество рассказовъ, введенныхъ съ Востока, подслушанныхъ въ сказкахъ и вычитанныхъ въ старинныхъ хроникахъ, продолжаютъ тревожить воображеніе читателей всѣхъ національностей и всѣхъ классовъ общества. На рубежѣ Возрожденія, когда появляется рядомъ съ испанскими Амадисами фран. Perceforest (XIV в.) и возникаютъ прозаическія передѣлки ch. d. g., рыцарская эпопея переходитъ уже въ народную книгу, прародительницу современной «Bibliothèque Bleue». Тогда создается тотъ условный, не принадлежащій уже ни къ какой эпохѣ рыцарскій идеалъ, который глубоко засѣлъ въ сознаніи всего человѣчества и влияние котораго едва ли не ощущается и до сихъ поръ. Поодаль отъ всѣхъ указанныхъ разновидностей рыцарскихъ романовъ стоятъ анонимные «Roman de la Rose» или «Guillaume de Dole» и «Roman de la Violette». Ихъ можно было бы отнести къ разряду романовъ съ приключеніями, если бы въ нихъ не содержались еще черты совершенно своеобразныя. Это — романы бытовые. Ихъ авторы прежде всего стремились воспроизвести свѣтскія развлечения феодальной знати, при чемъ арко выступаетъ тѣсная связь куртуазной этики съ лирической поэзіей. Герои этихъ романовъ изливаютъ свои чувства въ пѣсняхъ наиболее извѣстныхъ труверовъ и трубадуровъ. Особенно тщательно подобраны

здѣсь тѣ модные припѣвы (refrains), подѣ которые рыцари и дамы водили свои торжественные хоровадные танцы. Поэзія труверовъ и теорія куртуазіи выступаютъ здѣсь со всей той обстановкой, среди которой онѣ возникли. Теорія куртуазіи высказывалась и особенно въ аллегорическихъ поэмѣхъ. Аллегоризмъ былъ обычной формой средневѣковой духовно-нравственныхъ наставлений. Древній «Физиологъ», переведенный нѣсколько разъ и по-французски, получалъ все усилившающееся аллегорически наставительное толкованіе. Ричардъ Фурниваль обратилъ мораль физиолога на любовные вопросы: такъ возникъ *Bestiaire d'amour*. Въ аллегорическомъ смыслѣ понималось и Овидиевское Искусство любви, переведенное еще Кретьеномъ де Труа и перевѣданное Жакомъ изъ Амьена, подѣ названіемъ «*Clef d'amour*». Богъ любви былъ понятъ какъ олицетвореніе и изображенъ сюзереномъ всѣхъ влюбленныхъ. Онъ живетъ въ своемъ замкѣ; ему служатъ олицетворенія куртуазныхъ добродѣтелей. На такомъ представленіи основаны двѣ небольшія поэмы: «*Fabliau du dieu d'amour*» и «*Vénus la déesse d'amour*». Оно проскальзываетъ и въ упомянутой книгѣ Андрея Капелана. Аллегорія всего легче укладывается въ форму сновидѣнія. Этотъ приемъ усвоилъ себѣ Рауль де Уданъ, въ двухъ аллегорически-наставительныхъ романахъ: «*Romanz des eles de la proëse*» (ром. крыльевъ доблести) «*Songe d'Enfer*». Въ параллель къ этому послѣднему роману вскорѣ былъ написанъ какимъ-то неизвестнымъ подражателемъ Рауля и «*Songe de Paradis*». Всѣ эти произведенія — предшественники знаменитаго «Романа о Розѣ» («*Roman de la Rose*»), написаннаго въ серединѣ XIII в., но пользовавшагося огромнымъ успѣхомъ вплоть до начала XVI в. Первая часть его принадлежитъ Гильому де Лорриса. Какъ въ «*Dit de la Rose*», возлюбленная изображается здѣсь розой, растущей въ садахъ Амура, сюзерена влюбленныхъ. Аллегорическія фигуры, представляющая собою всѣ оттенки куртуазныхъ любовныхъ отношеній, то препятствуютъ, то помогаютъ любовнику прикоснуться къ розѣ. Гильомъ де Лоррисъ задался цѣлью изобразить аллегорически мораль куртуазнаго общества; преемникъ его Жанъ де Мёнъ расширилъ замыселъ романа, стремясь вложить въ него всю доступную ему человѣческую мудрость. Жанъ де Мёнъ былъ типичнымъ представителемъ тѣхъ клериковъ, принадлежавшихъ къ среднему сословію, которые, подобно труверамъ Арраса, отдавали честь рыцарской поэзіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ значительно способствовали расширенію поэтическихъ интересовъ. Средніе классы общества выступаютъ въ литературной исторіи Франціи только на исходѣ среднихъ вѣковъ. Ихъ область — сатирическая поэзія и драма. Общественной и политическою сатирѣ почти не было мѣста въ средневѣковой поэзіи сѣверной Франціи: норманцы, заселившіе Англію, перекинулись съ французами такими взаимными поэтическими нападками, какъ «*Roman des Français*» и «*La Paix aux Anglais*», «*Charte aux Anglais*», «*Les*

Deux Anglais». Въ концѣ XIII в. въ Аррасѣ возникла цѣлая литература такъ наз. «*Dits d'Artras*», сатиръ, отражающихъ окончательное распаденіе средневѣкового городского управленія. Зато частная житейская сатира выразилась въ цѣломъ рядѣ поэтическихъ памятниковъ. Онъ начинается поэмой Этьена де Фужеръ: «*livre des manières*» (конца XII в.) и Библіей трувера Гюю изъ Провена. Особенно жестоко доставалось женщинамъ, которыхъ куртуазная поэзія повидимому тщетно старалась возвысить. Клерики, авторы большинства сатиръ, не щадили женщинъ, напр. въ «*Evangile des femmes*», «*Blâme des femmes*» и др. Сатирический характеръ носятъ и стихотворныя новеллы — *fabliaux*, къ которымъ примыкаютъ и поздніе лэ. Ихъ авторами въ XIII в. рукописи называютъ Жана Веделя, Ари д'Анжели, Рютебѣра и др., а въ XIV в. — Матриксъ де Кузена и Жана де Конде. Содержаніе фэбля составляютъ тѣ международныя бродячія сказанія, которые вторгались и въ рыцарскіе романы и происхожденіе которыхъ тщетно пытается установить сравнительная исторія литературы (см. Заимствования, Сказки, Фольклоръ). Наибольше извѣстныя фэбля и лэ: «*Richent*» (еще XII в.), «*Lais d'Aristotele*», «*Trois chevaliers au chainse*» (три рыцаря и рубашка), «*Testament de l'âne*» и др. Къ фэблямъ тѣсно примыкаютъ и средневѣковыя подражанія эзоповскимъ баснямъ. Первымъ авторомъ ихъ была Марія изъ Франціи, знакомая намъ по своимъ бретонскимъ лэ. Она назвала свое собраніе басенъ «*Isopreï*», и это названіе сохранила вся длинная вереница ея подражателей. Независимо отъ эзоповскихъ басенъ, во Франціи циркулировали и народныя разсказы о животныхъ. Цѣлый рядъ клериковъ воспринимали поэтически этотъ «животный эпосъ». Такъ возникъ знаменитый «*Romans de Renart*». Его типическую особенность составляютъ собственные имена, которыми зовутся животныя: лисицы — *Renart* (= *Raganhart*), волкъ — *Isengrin* и проч. Позднѣе, въ XIV в., возникъ еще одинъ сатирический романъ, основанный на народномъ животномъ эпосѣ: это знаменитый «*Fauvel*» (рыжко), изображающій лицемѣріе. Широкое развитіе получила бытовая сатира въ драматической поэзіи. Ф. драма беретъ свое начало съ того момента, когда тексты выдѣлившихся изъ литургическаго дѣйства релігиозныхъ представлений стали писаться по-французски. Древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ пьесъ такого рода возникла въ Англіи; она представляетъ грѣхопаденіе Адама (*Representatio Ade*). За ней слѣдуетъ «*Ju saint Nicolas*», Жана Боделя. Еще не богатая въ XIII в., Ф. драматическая литература разрастается въ XIV и XV вв. Большинство этихъ драмъ изображаетъ чудеса Богородицы или иного святого. Это такъ наз. *Miracles*. Въ XV в. разыгрывались драматически и страсти Христовы — *Passions*. Въ Парижѣ образовалась съ этой цѣлью особая *Confrérie de la Passion et Resurrection Notre Seigneur*. Рядомъ съ нею устройство театральныхъ игрищъ брали на себя клерики парижскаго парламен-

та (la Basoche) и *Confrérie des Enfants sans souci*. Изъ авторовъ подобныхъ пьесъ въ XV в. извѣстны Арнуль Гребанъ и Андриѣ де ла Винь. Въ это время драма получала уже название мистерій. Свѣтскіе сюжеты проникаютъ въ драму только урывками. Еще въ XIII в. знаменитый Адамъ де ла Галь представилъ въ Аррасѣ «*Ju de la Feuillée*», гдѣ онъ самъ игралъ главную роль, и рядомъ съ нимъ изображались его друзья и знакомые. Ему же принадлежитъ и «*Ju de Robin et de Marion*», пастушеская пьеса съ пѣніемъ и танцами. Можетъ быть эти произведенія и не стояли одиноко, но рукописи сохранили намъ только еще одну свѣтскую пьесу, уже XIV в.: «*Estoire de Griseldis*». Только гораздо позднѣе, въ XV в., появляются *mysières profanes*, изображающія то паденіе Трои, то какое-либо современное событіе. Воплѣвъ свѣтскій характеръ носятъ, однако, все усиливающіяся комическія сцены. Напр. въ *мираклъ* св. Николая, Боделя, почти все дѣйствіе происходитъ въ харчевнѣ, гдѣ бражники, говорящіе на арго, играютъ въ кости, ссорятся и расчитываются съ хозяиномъ. Комическій характеръ носятъ и обѣ пьесы Адама де ла Галья. Позднѣе возникли спеціальныя виды комическаго театра — *farce* и *sotie* (см. Комедія). Таковы, напр., «*Le pelerin passant*», «*Mieux que devant*» и наконецъ всемірно-извѣстный «*Адвокатъ Патлэнъ*» (*Maistre Pathelin*). Старинный Ф. театръ отдалъ дань и модному на пскодѣ среднихъ вѣковъ аллегоризму. Шьесы, гдѣ дѣйствующими лицами служатъ аллегорическія фигуры, назывались *Moralités*. Онѣ получали особое распространеніе съ началомъ реформаціоннаго движенія. Древнѣйшая пьеса этого рода воспроизводитъ Базельскій соборъ 1432 г. Во всѣхъ этихъ разнovidностяхъ театральнаго искусства стужалъ себѣ громкую славу Пьеръ Грангоръ или Грангюаръ, авторъ прогретѣвшаго въ свое время «*Jeu du prince des sots*», игранаго на масляницѣ 1512 г.— Очеркъ Ф. драмы вывелъ насъ за предѣлы среднихъ вѣковъ. Традиція средневѣковой поэзіи во Франціи продержалась до самаго начала XVI в. XIV и XV вв. были временемъ застоя. Нѣкоторое обновленіе замѣчается лишь въ лирической поэзіи. Въ XIV в. входитъ въ особую моду баллада, вытѣснившая старинную канцону. Рядомъ съ ней стоятъ и такъ назыв. *chant royal*, *virelai*, *motet* и проч. Изобрѣтеніе баллады приписывается Жану де л'Ескюрейль и Гилліому Машо. Какъ и проч. поэты XIV в.— Филиппъ изъ Витри, Эсташъ Дешанъ и друг.— Машо былъ собственно музыкантъ. Его романъ «*Livre de Voir dit*» не имѣетъ значенія. Не лучше и «*Meliador le chevalier au soleil d'or*», Фруассара. Только анонимное описаніе одной битвы: «*La bataille de trente Englois et de trente Bretons*» представляетъ нѣкоторый интересъ. Ни шагу не сдѣлала впередъ Ф. литература и тогда, когда выступила такъ назыв. бургундская школа поэтовъ. Эти по большей части придворные поэты сами называютъ себя педантами. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ Кристинга де Пизанъ. Въ своихъ крупныхъ произведеніяхъ: «*Epistre au dieu d'amours*», «*La Pastoure*», «*Chemin de long*

estude» (1403) она находится подъ слишкомъ сильнымъ вліяніемъ Романа о розѣ». Нѣсколько болѣе живую струю влилъ въ старыя формы куртуазной лирики Карлъ Орлеанскій (1391—1465), представитель галатнаго и мацернаго рыцарства эпохи столѣтней войны. Онъ воссѣвалъ все съ слававшимъ паосомъ свою даму и все также вторилъ «*Роману о Розѣ*». Такова его «*Roème de la Prison*». За Карломъ Орлеанскимъ тянутся его подражатели: Алэнъ Шартье (1392—1449), авторъ «*Livre des quatre dames*» и «*La belle dame sans merci*», Марсіаль д'Овернь (1430—1503) и Гиліомъ Кокильяръ († 1520). Только въ задорныхъ и своеобразныхъ пѣсняхъ Виллона (см.) чувствуется жизнь. Вліяніе педантической школы и холоднаго аллегоризма сказывается еще на Жанѣ Маро, авторѣ «*La vraye disante Advocate des dames*» (1506), на Октавианѣ де Сан-Желѣ (1466—1502) и даже на Жанѣ Лемерѣ (1470—1520). У этого поэта, еще писавшаго такія произведенія, какъ «*Temple d'honneur et de vertu*», «*L'Amant vers*», «*Conte de Cupido et d'Atropos*», уже чувствуется, однако, живительная струя Возрожденія. Сынъ Жана Маро, Клеманъ Маро, является послѣднимъ поборникомъ средневѣковыхъ поэтическихъ приемовъ. Литературныя произведенія среднихъ вѣковъ по преимуществу писались стихами; даже наставленія для охоты, напр. «*Chasse au cerf*», еще въ XIII в. имѣли форму поэмы. Первые историческія сочиненія также писаны стихами. Они относятся къ крестовымъ походамъ. Таковы «*Chanson d'Antioche*», рассказывающая событія перваго крестоваго похода, «*Histoire de la guerre sainte*» Амбруаза и друг. Къ крестовымъ-же походамъ относятся знаменитыя хроникѣ Жофруа де Виллардена и Жана де Жуаивилля, написанныя уже прозой. Первые хроникѣ норманновъ послѣ завоеванія ими Англии также имѣютъ стихотворную форму; это «*Roman de Rou*» Васа и «*Vie de Guillaume le Marechal*». Древнѣйшія хроникѣ собственно Ф. исторіи «*Les Chroniques de St-Denis*» писаны прозой, но первой попыткой полной исторіи Франціи была римованная хроника Филиппа Муске. Къ XIV в. относятся хроникѣ Жана ле-Беля и Фруассара. За ними слѣдуютъ исторіографъ Филиппъ Красиваго, Оливье де ла-Маршъ, и историкъ столѣтней войны Филиппъ де-Комминъ. Въ серединѣ XIII в. возникли первые юридическіе памятники, писанные по-французски. Филиппъ изъ Наварры составилъ «*Assises de Jérusalem*», Филиппъ де-Боманюаръ — извѣстный « *Coutumier du Beauvaisis*».

II. *Возрожденіе*. Съ самаго начала XVI в. во Ф. литературѣ сказывается народженіе новыхъ вѣяній. Это стремленіе къ новшествамъ отбѣтилъ поэтъ Грангюаръ: «оставленны—говоритъ онъ,—приемы старыхъ ученыхъ, надъ старыми музыкантами смѣются, въ презрѣніе впадетъ старая медицина, изгоняются старые архитекторы». Идеи гуманизма и реформации нашли себѣ высокую покровительницу въ лицѣ Маргариты Наваррской, сестры Франциска I. Группировавшіяся около нея поэты, съ Клеманомъ Маро во главѣ, принад-

лежать еще, правда, къ отживающей своей вѣкъ литературной традиціи исхода средних вѣковъ; но Меленъ де-Ст-Желе (1487—1558), занявшій мѣсто Маро послѣ его изгнанія, представляетъ собою скорѣе типъ итальянскаго куртизана эпохи Возрожденія, какъ его изобразилъ Кастильоне въ своемъ «Cortigiano», чѣмъ средневѣковаго придворнаго поэта. Рядомъ съ ближайшими учениками Клемена Маро — его любимцемъ ла-Бордери, авторомъ «L'amie de cour» (1543), и выступившимъ впоследствии защитникомъ Маро Шарлемъ Фонтаномъ (1515—90?), авторомъ «Ruisseaux de Fontaine» — Маргарита покровительствовала и поэтамъ такъ называемой льонской школы, вводившимъ во Франціи *нетраркизмъ* (см. Лирическая поэзія въ Петрарка). Таковы были Морисъ Сэвѣ († 1564), мною открывшій могилу Лауры въ Авиньонѣ, Атанъжъ Ерое (1492—1568), авторъ «Parfaite Amie», и Луиза Лабэ (1526—66), издавшая въ 1555 г. «Debat de Folie et d'Amour». Сама Маргарита въ своихъ стихотвореніяхъ («Marguerites de la Marguerite des princesses») придерживалась болѣе непосредственной манеры Маро, но въ «Нертатегоп» она подражаетъ итальянскому новеллѣ Возрожденія. И помимо поэтическихъ вкусовъ, самый складъ двора Маргариты, самыя идеи, которыми она жила, были чѣлкомъ проникнуты гуманизмомъ и реформаціонными взглядами. Кальвинъ принадлежалъ къ кружку Маргариты до самаго бѣгства изъ Франціи. Бонавантуръ Десперье, авторъ «Cimbalum Mundi» (1537), былъ въ немъ представителемъ свободомыслящаго гуманизма. Кальвинъ и Десперье представляютъ собою тѣ двѣ крайнія точки, между которыми расположилось мировоззрѣніе кружка. Его истиннымъ выразителемъ былъ Раблэ. Насмѣшливое безразличіе въ дѣлахъ вѣры не позволяло ему примкнуть ни къ одной изъ нарождающихся новыхъ формъ христіанства; но это безразличіе отнюдь не доходило до полного отрицанія всякаго вѣроученія. Какъ и у самого Раблэ, въ кружкѣ не было только стремленія остановиться на одномъ опредѣленномъ и строго ограниченномъ принципѣ вѣры и знанія. Выраженное полухристіанство, полусерьезно, положеніе Телемскаго аббатства: «дѣлай, что хочешь», такъ ярко выражающее требованіе свободы мнѣнія, и рядомъ съ этимъ неумитное, искреннее стремленіе къ знанію — вотъ основныя черты въ умственномъ складѣ кружка Маргариты. Онѣ проходятъ красной нитью и черезъ весь французскій гуманизмъ XVI в. Ради знанія въ первой половинѣ этого вѣка были переведены на французскій яз. почти всѣ классики. Ради знанія въ томъ видѣ, въ какомъ оно понималось въ то время и въ какомъ оно разрослось въ Италиі въ широкое освободительное теченіе, появляется стремленіе проникнуть и въ тайники древне-греческой письменности. Въ 1507 г. была напечатана первая греческая книга. Въ 1539 г. Францискъ I беретъ подъ свое покровительство изданіе греческихъ авторовъ, чтобы спасти это дѣло, которому гуманисты придавали самое важное значеніе, отъ цензуры Сорбонны.

Будуэсъ или Бюде (1469—1540) пишетъ Комментаріи къ греческому языку (1526); въ параллель къ нимъ Доле (1509—46) составляетъ Комментаріи къ латинск. яз. (1536). Гуманистамъ удалось даже рядомъ съ схоластической Сорбонной основать особое свободное учрежденіе — Collegium Trilingue, впоследствии Collège de France. Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ гуманизма XVI в. была живой интересъ къ національнымъ языкамъ. Во Франціи ояъ выразился въ научномъ изученіи родной рѣчи. Оно начинается съ книги Жофруа Тори «Champléurg» (1529), гдѣ съ жаромъ проповѣдуется необходимость писать по-французски. Какъ и Раблэ, Тори насмѣхается надъ латинскимъ наборомъ словъ, который былъ въ ходу у раннихъ гуманистовъ. Но идеалъ его еще позади; образцовой ему кажется Ф. рѣчь у Кретьена де Труа, Рауля де Уданъ, Алена Шартье. Такого же мнѣнія держится гораздо позже и Мерге, въ своемъ «Tretté de la grammere française» (1550). Онъ не останавливается даже передъ требованіемъ введенія фонетической орфографіи, чтобы совершенно освободить Ф. языкъ отъ всякой латинской традиціи. Мнѣніе Мерге осталось, однако, одинокимъ. Уже Доле, въ вышедшихъ главахъ своего «Orateur français» (1540), предлагаетъ развивать французскій языкъ, черпая изъ античной сокровищницы. Это и было основной точкой зрѣнія гуманистовъ. Они настаивали на близости Ф. языка не только къ латинскому, но даже къ греческому. Такова книга Анри Этьена «Traité de la conformité du langage français avec le grec» (1565). Борясь всеми силами противъ употребленія иностранныхъ словъ и выраженій, гуманисты старались развивать и изучать свой языкъ. Отсюда упорное стремленіе Ф. языка и въ ученой литературѣ. Ф. переводъ «Institutiones Rel. Christ.» (1540) Кальвина былъ первымъ теологическимъ, «Dialectique» Пьера де-ла-Рамэ (Ramus; 1515—1572) — первымъ философскимъ трактатомъ на франц. яз. Бодэнъ и Рамосъ стараются вводить родной языкъ и въ преподаваніе физики, астрономіи, геометріи и проч. Клодъ Фомэ (1530—1601) и Этьенъ Паске (1529—1615) пишутъ по-французски сочиненія, посвященныя Ф. древностямъ. Къ этому же теченію примыкаетъ, въ сущности, и манифестъ Плейяды (см.): «La défense et illustration de la langue française» (1549), составленный Иоанномъ дю-Белла. Ронсаръ, Жюдеа, Ваифъ, Бело, Тіаръ и дю-Белла скорѣе даютъ окончательное выраженіе тѣмъ броженіямъ во Ф. литературѣ, которыя происходили и въ кружкѣ Маргариты Наварской, чѣмъ начинаютъ собою новый періодъ литературной исторіи Франціи. Сибилэ (1517—1589), формулировавшій въ своемъ «Art poétique français» поэтическую теорію школы Маро, точно такъ же призываетъ къ тщательному изученію классиковъ и итальянцевъ и обновленію въ ихъ духѣ Ф. поэзіи, какъ и дю-Белла. Уже Гильомъ Бюде (1467 — 1540), первый Ф. гуманистъ, говоря: «nostris obvium est, ut omnibus, et antiquos et recentiores scribendo auctores emulari». Представители Плейяды и особенно

них послѣдователи: Жакъ Пеллетье, авторъ «Art poétique» (1555), и Скалигеръ, авторъ «Poëtiques libri VII» (1561) только довели подражаніе классикамъ и итальянцамъ до чудовищныхъ разбитовъ: такъ, Жакъ де-ла-Тайль въ своемъ трактатѣ о томъ, какъ слагать по французски стихи на латинскій и греческій лады (1573), предлагаетъ даже вовсе изгнать риму и силлабическое стихосложеніе замѣнить тоническимъ. Особенно наглядно выступаетъ близость Плеяды къ прежде существовавшимъ видамъ поэзіи въ лирикѣ. Если Ронсаръ выпустилъ еще въ 1552 г. четыре тома одъ, то тотъ же Ронсаръ и за нимъ цѣлая фаланга поэтовъ слагаютъ сонеты въ духѣ Петрарки, совершенно такъ же, какъ поэты люнской школы. Кромѣ Ронсара подвизались въ петраркизмѣ дю-Белла, Антуанъ дю-Байфъ (1532—1589), Понтюсъ Тіаръ (1521—1608), Этьенъ Жодель (1532—1573), Белло (1528—1577), Оливье де Маньи и мн. др. Въ области повѣствовательной поэзіи Плеяда ввела во Франціи еще не существовавшій ранѣе искусственный эпосъ. Этому нововведенію придавалось особое значеніе; дю-Белла настоятельно требовалъ отъ Ронсара, чтобы онъ испыталъ себя въ этомъ видѣ творчества. Называясь искусственный эпосъ въ трактатѣ дю-Белла, однако, еще просто «длинная поэмка». Ядломъ съ оставшейся неоконченною «Franciade» Ронсара, задуманной подъ вліяніемъ Тассовскаго «Освобожденнаго Иерусалима», Гильомъ Салюсъ дю-Ватрасъ (1544—1590) пишетъ поэмы на библейскіе сюжеты, а Вероальдъ де-Вервиль—даже стихотворные романы, какъ «Aventures de Floride» (1594—1601) и «La Pucelle d'Orléans» (1599). Самый существенный и важный въ историко-литературномъ отношеніи переворотъ произвела Плеяда въ области драматическаго искусства. Съ самаго начала XVI в. итальянскій театр, подражавшій Сенекѣ риторическими монологами, раздѣленіемъ на акты и незначительнымъ количествомъ дѣйствующихъ лицъ, возбуждалъ интересъ во Франціи. Теорія итальянскаго театра повліяла и на старую драму мистерій, моралитѣ и фарсовъ. Такъ «Tragédie française du sacrifice d'Abraam» (1550), де-Беза, и «Déconfiture de Goliath» (1551), Иоахима де-Коньяка, дѣлается уже на акты. Классическое вліяніе, шедшее изъ Итали, замѣтно и на «Адвокатѣ Патявѣ». Плеяда въ своемъ стремленіи ввести итальянскую, классическую драму, только успорила и сдѣлала болѣе рѣзкимъ уже начавшійся процессъ. Старая средневѣковая драма доживала послѣдніе дни. Уже въ 1572 г. Жанъ де ла Тайль, въ своемъ «Art de la tragédie», отвывается съ презрѣніемъ о театрѣ, «пригодномъ только для простонародья». Въ 1599 г. представленіе мистерій навсегда прекратилось. Побѣда классическому театру далась, однако, не сразу. Трагедія Жоделя «Слеорате» (1552) была разыграна въ Реймсѣ, но большая часть трагедій классическаго склада остались неизгнанными, а тѣ, которыя были поставлены на сцену, представлялись на школьныхъ любительскихъ спектакляхъ. Теорія драмы еще не была разработана. Скалигеръ еще

не зналъ правила трехъ единствъ, ставшаго позднѣе лозунгомъ классическаго театра: онъ предлагалъ только единство времени, въ видахъ правдоподобія, и конденсированіе дѣйствія на катастрофѣ. Неопредѣленность драматической теоріи выражается всего рѣзче въ подраздѣленіяхъ драмы на трагедіи, комедіи, трагикомедіи, пасторали, историко-трагедіи и историко-комико-трагедіи и комедіи, надъ которыми подсмѣялся Шекспиръ въ «Гамлетѣ». Сюжеты брались то изъ античной исторіи, то изъ библейской, а то и изъ современной Ф. политической жизни. Таковы «Медея» (1553) Жана Бастье де ла Прюэ, «Софонизба» (1555) Мелана де-Севъ-Желе, «Юлій Цезарь» (1560) Жана Гревана, «Давидъ» (1566) Луи Демазюра, «Serphites» (1567) Флорана Кретьена, «Неистовый Саулъ» (1572) и «Голодъ или Гавеанты» (1573) Жана де-ла-Тайль (1540—1611); такова и знаменитая «Шотландка» (1601) Монкретьена, гдѣ изображается казнь Маріи Стюартъ. Подобное-же разнообразіе представляютъ пьесы болѣе знаменитаго драматурга этой эпохи Гарнье (1534—1590?). Его пьеса «Bramante» (1582) ввела еще одну разновидность сюжетовъ—сюжетъ романтической. Комедія еще болѣе подчинилась итальянскому вліянію. Этому способствовали итравженіе въ Парижѣ итальянскіе актеры (см. Комедія). Съ Плеядой появились первыя правильныя комедіи нравовъ: «Eugène ou la repentance» (1552) Жоделя и «La Maubertine» (1555) Гревана. За ними слѣдовали пьесы Ларивэ (родомъ итальянца), напечатанныя въ 1579 г. подъ заглавіемъ: «Les six premières comédies de Pierre de Larivey, Champenois, à l'imitation des anciens Grecs, Latins et modernes Italiens» и въ 1611 г.: «Trois nouvelles comédies de P. de Larivey». Новый періодъ начинается во французскомъ театрѣ съ Александромъ Гарди (1560—1630). Его восемьсотъ трагедій и трагикомедій уже писались для сцены и для большой публики. Онъ былъ игривъ въ помѣщеніи, опустѣвшемъ послѣ прекращенія Confrérie de la Passion. Театръ Гарди—типичный театръ Возрожденія; его трагикомедіи—тѣ же драмы романтиковъ. Его искусство, какъ и англійская Елизаветинская драма—результатъ взаимодѣйствія классическихъ драматическихъ теорій и запросовъ народной драмы, шедшей изъ средневѣковаго религіознаго театра. Во Франціи поэтикѣ Возрожденія не было суждено развиваться далѣе. Гуманизмъ привелъ къ особому часто французскому классицизму. Малербъ своей теоріей простоты и здраваго смысла строго осудилъ всѣ преувеличенія классицизма Возрожденія. Подъ его вліяніемъ не привились неуклюжія слова, введенныя Ронсаромъ, стало исчезать и рабское подражаніе всему итальянскому. Ф. первый вступилъ въ свои права. Въ Малербѣ впервые проявилось то преобладаніе логики, та сухость, ясность и строгая обоснованность воображенія, которыя считаются основными свойствами Ф. ума. Они выработались особенно позднѣе, въ классическій періодъ литературной исторіи Франціи. Малербъ былъ его главнымъ провозвѣстникомъ. Вліяніе Малерба

распространялось через его учеников, Ракана (см. ниже) и Мэнара (1582—1642), п вызвало отпоръ у Маторэна Ренье (1573 — 1613). Оно оовпало съ общимъ упадкомъ гуманизма.

Верховная власть никогда не была ни на сторонѣ гуманистовъ, ни на сторонѣ реформационнаго движенія. Уже въ 1546 г. былъ сожженъ Этьенъ Доле, авторъ трактата «*Saion Chrestion*» (1538). По мѣрѣ приближенія къ серединѣ вѣка мѣнялось п настроение величайшаго выразителя Ф. гуманизма, Раблэ. Онъ пересталъ мечтать о Телеме; жизнерадостность Гаргантюа исчезла; въ послѣднихъ книгахъ Пантагрюэля юморъ становится острѣе и суше. Всего ярче духъ времени сказывается у Монтеня. Гуманизмъ уже пережить; Монтень стоитъ уже на порогѣ XVII в. Его скептицизмъ сродни литературному рационализму Малерба. Монтень идетъ наперекоръ присущему гуманистамъ упоенію знаніемъ; предпочитая «простую и наивную рѣчь въ устахъ и на бумагѣ», онъ осуждаетъ литературныя затѣи Пляяды. Скептицизмъ всегда ведетъ одновременно и къ философскому консерватизму, и къ большой терпимости; и то, и другое чувствовалъ въ литературѣ конца XVI в. Другъ и последователь Монтеня, Пьеръ Шарронъ (1541—1603), въ своихъ трехъ книгахъ «*De la sagesse*» (1601) ведетъ пессимизмъ познанія къ преклоненію передъ установленнымъ вѣроученіемъ. Требованіе терпимости слышится и со стороны католиковъ, и со стороны протестантовъ. Изъ среды послѣднихъ выдѣляется въ этомъ отношеніи ла-Ну (1531—1591), въ своихъ «*Discours politiques et militaires*» (1587). Со стороны католиковъ въ самый разгаръ междоусобныхъ войнъ призываютъ къ примиренію и вѣротерпимости Лопиталь (1505 — 1573), авторъ «*Mémoire au roi sur le but de la guerre et de la paix*» (1568), и до-Вэръ (1556—1621), авторъ «*Traité de la constance et consolation es calamités publiques*» (1589). Въ этомъ духѣ была написана въ самый моментъ входа Генриха IV въ Парижъ и знаменитая «*Satire Ménippée*» (1593 или 1594)—рядъ брошюръ полемическаго характера, осмѣивающихъ притязанія католическихъ противниковъ короля. Авторы «*Satire Ménippée*» стоятъ на точкѣ зрѣнія галлицизма, которая проходитъ красной нитью и въ произведеніяхъ Раблэ. У нихъ сказывается и то довѣріе къ королевской власти, которое все растетъ среди людей третьяго сословія по мѣрѣ приближенія къ XVII в. Еще въ концѣ сороковыхъ годовъ XVI в. молодой Этьенъ де-ла-Боеги (1530—1541) написалъ памфлетъ противъ абсолютной формы правленія: «*La servitude volontaire*», изданный въ 1574 г. подъ загл. «*Cont'rin*». Одновременно съ этимъ появляются «*Franco-Gallia*» (1573) Готмана, анонимный «*Reveille-matin des Français*» (1574) и «*Vindiciae contra tyrannos*» (1578), написанные до-Плесси-Морнэ. Кружокъ, выпустившій въ свѣтъ «*Satire Ménippée*» сначала подъ названіемъ: «*La vertu du catholicon d'Esragne*» (1598) и состоявшій изъ Пьера де-Руа, Н. Рапэна (1535—1608) и Питу (1539—1596), находился подъ влияніемъ теченія противоположнаго. Монархи-

ческий идеалъ былъ въ то время энергично проведенъ Жаномъ Бодэномъ (1530—1596), въ сочиненіи: «*Les six livres de la république*». Такъ стихли всѣ волненія періода гуманизма и реформаціи, смирившись передъ католической церковью и королевской властью. Не утомился одинъ мятежный гугенотъ Агриппа д'Обинье (1550—1630), поэтъ и воинъ, вѣрный сподвижникъ Генриха IV. Его не удовлетворилъ Нантскій эдиктъ; переходъ короля въ католичество ему представлялся измѣной. Съ этого времени онъ уединился отъ политической жизни. Нѣкогда, въ качествѣ поборника Пляяды, онъ отдалъ честь петраркизму въ своемъ «*Le Printemps d'Aubigné*» (1570); теперь онъ собираетъ и издаетъ свои «*Les Tragiques*» (1616).

III. *Классическій періодъ Ф. литературы.* Возрожденіе католицизма въ XVII в. вызвало оживленіе въ жизни монашескихъ общинъ. Среди монастырей, подвергшихся въ это время преобразованиямъ, особую роль суждено было играть Поръ-Роялю. Въ 1626 г. онъ былъ переведенъ въ Парижъ, и здѣсь передъ его монахинями аббатъ Дювержье де-Гораннъ впервые началъ проповѣдовать ученіе Янсеніуса. Борьба янсенитовъ съ иезуитами, вызвавшая такое сильное умственное броженіе въ церкви и въ обществахъ, занимаетъ до самаго начала XVIII вѣка центральное положеніе во Ф. литературѣ классическаго періода. Интересъ къ теологическимъ проблемамъ въ вѣкъ Людовика XIV не имѣлъ, однако, ничего общаго съ увлеченіемъ дѣлами вѣры въ XVI в. Подъ видомъ теологій обсуждались теперь, въ сущности, вопросы морали и чисто земной человѣческой психики. Суровое ученіе янсенитовъ объ отсутствіи свободы воли и врожденной грѣховности было понято лишь какъ стимулъ къ борьбѣ съ порокомъ. Декартъ, какъ авторъ «*Traité des Passions*» (1650), и его ученикъ Паскаль, въ своихъ «*Мысляхъ*» (*Pensées*, 1670) — по преимуществу психологич. и моральности. Психологическіе и нравственные вопросы всегда оказываются преобладающими въ періоды политическаго застоія—а такимъ было царствованіе Людовика XIV. Мемуары (1671) кардинала Репа (1613—1679) еще заняты вопросами политики; но Мемуары и Максимы (1665) ла-Рошфуко, другого виднаго дѣятеля Фронды, обращаются цѣликомъ на изученіе внутреннихъ движеній человѣческой души—и въ этой области представитель разбитой королевской властью аристократіи доходитъ до крайняго пессимизма. Черезъ двадцать лѣтъ, когда Лабрюйеръ издаетъ свои «*Характеристики*», подъ видомъ подражанія Теофрасту, онъ также все свое вниманіе обращаетъ на вопросы личной морали и психологій; то знаменитое мѣсто его сочиненія, гдѣ содержится приговоръ всему старому режиму, долго остается незамѣченнымъ. Рядомъ съ этимъ въ класс. періодъ Ф. литературы развиваются черты, завыщанныя, въ поэзи. наставленіями Малерба. Декартъ положилъ основаніе рационализму, ставшему однимъ изъ характернѣйшихъ свойствъ Ф. философской мысли и лежащему въ основѣ Ф. классицизма. Онъ ска-

зывается даже в янсенизмъ: всѣ поборники этого ученія—Ле-Матр де-Соси (1613—84), Клод Лансело (1615—95), Фонтэнъ (1625—1709), Антуанъ Арно (1612—94), Пьеръ Николь (1625—95) и проч.—были глубоко вѣрующіе католики, но они шли въ дѣлахъ вѣры рационалистическимъ путемъ. Такова логика Поръ-Рояля, составленная Николемъ и Арно. Оттого янсенисты и отвергли тайну согласования предопредѣленія и свободы воли. Наибольше блестящій выразитель идей янсенизма, Паскаль, былъ выдающимся математикомъ. Мальбраншъ (1638—1715), авторъ «Recherches de la vérité» (1675) и «Conversations chrétiennes» (1677), оспаривалъ картезианство, во имя христіанскаго ученія, также аргументами чисто интеллектуальными. Равнымъ образомъ и полемика знаменитаго поборника католицизма и единодержавія Боссюэта блестяще именно неумолимой логикой. Этимъ свойствомъ отличалось и тяжелое краснорѣчіе Бурдалу (1632—1704). Мистическое ученіе квиетистовъ (см.), которое старались ввести г-жа Гюйонъ и Фенелонъ, не могло, при такихъ условіяхъ, имѣть прочнаго успѣха. Если съ наступленіемъ эпохи классицизма идеалъ Возрожденія уже не было болѣе мѣста, то литературные вкусы и нравы, пришедшіе изъ Италіи, все-таки еще остаются въ силѣ. Въ подражаніе флорентійскимъ кружкамъ гуманистовъ возникли во Франціи салоны. Первый литературный салонъ Парижа былъ основанъ Екатериной де Вивонъ, маркизой де-Рамбулье (род. 1588 г.), и ея дочерью Юліей. Во второй половинѣ XVII в. голубой салонъ отела Рамбулье замѣнила голубая г-жи де-Сюдери. Такой же популярностью пользовались и пріемы у г-жи де-Сабле, въ домѣ которой возникли «Максимы» Ла-Рошфуко. Въ голубомъ салонѣ предпочтеніе давалось условнымъ поэтическимъ образамъ, занесеннымъ изъ Италіи. Таковы пастушескій романъ «Астрея», Оноре д'Юрфе (1568—1625), и драматическія бергерин ученика Малерба, маркиза Ракана (1589—1670). Интересъ къ пастушеской поэзіи поддерживался античными воспоминаніями. Виргилію въсколько позднѣе подражали Жанъ де-Сегре (1625—1701) и Антуанетта Дезульеръ (1631—94). Непозабывымъ былъ и петраркизмъ. Слабой лучшихъ сонетистовъ пользовались аббатъ Котэнъ (1664—82), Клодъ Мальвий (1597—1647), Ожье де Гомбо (1590—1666), Исаакъ Бенсерадъ (1612—1691). Излюбленнымъ видомъ салонной поэзіи былъ мадригалъ, мастеромъ котораго считался Антуанъ де-ла-Сабльеръ (1615—80). Въ самомъ отелѣ Рамбулье возникъ сборникъ лирическихъ пьесъ, посвященныхъ дочери хозяйки Юліи: «Guirlande de Julie» (1641). Овъ былъ составленъ Шарлемъ Монтгозе (1619—1690). Среди гостей госпожи де Рамбулье находился и Марини, по имени котораго вычурный стиль тогдашняго свѣтскаго общества, соответствующій англійскому евфуизму и испанскому гонгоризму, въ Италіи былъ названъ маринизмомъ. Во Франціи за нимъ установилось наименование style précieux. Нѣсколько позднѣе Сомазъ (Антуанъ Будо) составилъ даже словарь: «Le grand Dictionnaire des précieux»

(1660). Будучи очагомъ всякихъ условностей и вычурностей, салонная жизнь вызвала, однако, и реакцію противъ педантизма и исключительности. Разговорная рѣчь естественно обращала на себя особое вниманіе. Всплѣ, самые сложные вопросы обсуждались въ общедоступной формѣ. Особенно стало цѣниться общее образованіе. Такъ создались типъ «порядочнаго человѣка» (honnête homme), могущаго поддерживать разговоръ на любую тему легко и остроумно. Вся литература XVII в. писана для этого honnête homme. Къ нему обращался въ своихъ писаніяхъ даже Декартъ. Писать по-латыни не могло болѣе никому придти въ голову. Свѣтская среда, въ которой развивалась литература вѣка Людовика XIV, и то значеніе, какое получила разговорная рѣчь, привели къ широкому развитію эпистолярнаго искусства. Письмо сдѣлалось особымъ видомъ литературнаго творчества. Письма Жана де-Бальзака (1597—1654), Вуатюра (1598—1648), Юсси-Рабютена (1618—93) и знаменитой г-жи де Севинье (1626—96) ходили по рукамъ еще въ рукописяхъ. Изданы они были только позднѣе: письма Бальзака—въ 1624 г., Вуатюра—черезъ годъ послѣ его смерти, г-жи де Севинье—лишь въ 1726 г. Въ началѣ XVIII в. этотъ видъ литературнаго творчества былъ обновленъ Монтескье въ его «Персидскихъ письмахъ» (1721). Рядомъ съ письмами стояли мемуары, длинная серія которыхъ тянется черезъ оба вѣка классическаго періода Ф. литературы. Кромѣ мемуаровъ кардинала Фуца и Ла-Рошфуко, таковы «Recueil de portraits» (1656), «Histoire de Madame Henriette d'Angleterre» (1670) графини Лафайетъ (1634—93), знаменитые мемуары герцога де-Сен-Симона (1675—1755); и др. Требования общедоступности, исходившія изъ среды свѣтскихъ литературныхъ кружковъ, шли навстрѣчу все усиливающейся проповѣди литературнаго рационализма. Преемниками Малерба были въ этомъ отношеніи Жанъ Шаплэнъ (1595—1674), принимавшій участіе въ сборникѣ «Guirlande de Julie», Клодъ Воже-ла (1585—1650) и Валентинъ Конраръ (1603—75). Они собирались у Конрара и обсуждали вопросы стили и поэтики. Въ 1635 г. кардиналъ Ришелье взялъ эти собранія подъ свое покровительство. Такъ возникла Ф. академія, по образу флорентійской Academia Crusca. Къ новой академіи примкнулъ и Бальзака. Ближайшей своей задачей академія поставила составленіе словаря французской рѣчи. Первое изданіе словаря вышло въ 1694 г.: гораздо ранѣе (1647) были изданы «Remarques sur la Langue Française» (1647). Французская рѣчь, признанная академіей, естественно оказалась ничѣмъ инымъ, какъ разговорнымъ языкомъ литературныхъ салоновъ. Въ выборѣ словъ надо было руководствоваться оянтъ-таки ясностью, общедоступностью и простотой, но къ этому присоединялся еще вкусъ, подѣ которымъ разумѣлось именно приличіе. «порядочность», свойственная царившему honnête homme. Значеніе академіи усилилось, когда съ 1667 г. ея покровителемъ сталъ самъ король. Людо-

вѣкъ XIV выдавалъ пенсіи именитымъ литераторамъ, потому что такимъ образомъ ореоль искусства становился его собственнымъ ореоломъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Ф. знать превратилась въ паредворцевъ, вся свѣтская жизнь Париза сосредоточилась около двора, оказавшася верховнымъ судьей литературы. Отсюда придворный характеръ Ф. литературы вѣка Людовика XIV. Поэты считали своимъ долгомъ воспѣвать важнѣйшія событія политической придворной жизни; такимъ образомъ возникла классическая ода. Сюда относятся ода Буало на взятіе Намюра (1692), оды Руссо (1671—1741), Ла-Мотта (1672—1731), позднѣе Лебрёна (1729—1807). Драматические писатели изощрялись въ украшеніи придворныхъ праздниковъ. Эпистолярная литература была полна придворныхъ новостей. Въ такихъ условіяхъ слагался Ф. классицизмъ. Основными образцами поэзіи со времени Возрожденія считались произведенія античныхъ поэтовъ, но подражаніе имъ въ XVII в. было уже сознательно и своеобразно. Литературная критика, въ лицѣ Буало Сентъ-Эврмонна (1613—1703) и Фонтенелля (1657—1757), не сомнѣвалась въ томъ, что виды поэтическаго творчества разъ навсегда установлены въ древности, но, исходя изъ принциповъ рационализма, она совѣтовала стремиться къ правдоподобію. Для опредѣленія назначенія поэзіи была возобновлена формула Горация: соединеніе пріятнаго съ полезнымъ; подъ пріятнымъ разумѣлось удовлетвореніе «вкусу» свѣтскаго общества, а подъ полезнымъ — морально-христианскія наставительныя цѣли: Героизмъ античной поэзіи сочетался съ аристократизмомъ литературныхъ нравовъ. Буало особенно цѣнилъ «возвышенное», которому были посвящены переведенныя имъ трагаты Лонгина (см.). Стремленіе къ возвышенному ярко выразилось въ драматическомъ искусствѣ. Успѣхъ Гарди въ «Hôtel de Bourgogne» вызвалъ появленіе цѣлаго ряда драматурговъ изъ среды именитыхъ литераторовъ того времени. Такъ ны Теофиль (1590—1626), авторъ «Пирама и Гизбы» (1619), Мэре (1604—86), авторъ «Сильванеры» (1625) и «Софонизбы» (1629), Гомбо, авторъ «Амаранты» (1624), и наконецъ Пьеръ Корнель. «Сидъ» (1636) этого послѣдняго открываетъ собою самый блестящій періодъ исторіи Ф. театра. Съ этого времени драма стоитъ въ центрѣ всего литературнаго движенія. Самъ король беретъ ее подъ свое покровительство. Въ 1641 г. королевское объявленіе признало, что занятія тѣхъ драматическихъ дѣятелей, которые живутъ честно и разгуливать лишь пристойныя пьесы, «не должны имъ быть поставлены въ хулу и вредить ихъ репутаціи въ общественныхъ сношеніяхъ». Когда вслѣдъ за Корнелемъ появились Мольеръ и Расинъ, Ф. классическій театръ дошелъ до своего апогея. Одновременно съ Корнелемъ писали Буароберъ (1592—1662), Демаре-де-Сент-Сорлянь (1595—1676), имѣвшій довольно шумный успѣхъ своей комедіей «Les Visionnaires» (1637), Тристанъ Лермитъ (1601—55), авторъ «Магаппе» (1636) и «Panthée» (1637), Сюкюери (1601—67), выставившій себя соперникомъ Кор-

неля, Кальпренедъ (1610—63), Бенсерадъ (1612—91) и Скарроузъ, лучшій авторъ комедій до Мольера. Къ эпохѣ Расина принадлежатъ Томасъ Корнель, аббатъ Буайе (1618—98), признанный Шалленомъ вторымъ драматургомъ послѣ Корнеля, Прудонъ (1632—98), Кино (1635—88), который наиболѣе приближается къ Расину, Кампштронъ (1656—1723), Данше (1671—1748) и Ла Фоссъ д'Обинье (1653—1708), авторъ «Manlius» (1698), одной изъ лучшихъ трагедій, написанныхъ второстепенными поэтами. За Мольеромъ также тянется довольно длинная вереница подражателей и соперниковъ. Ни Корнель, ни Расинъ никогда не были признаваемы главами школы; также точно нельзя, однако, говорить о школѣ Мольера. Ученикомъ Мольера можно назвать только Отроша (1617—1707), автора комедій «L'Amant qui ne s'atte point» (1667), и Барона, автора «L'Homme à bonne fortune» (1686). Монфлери (1640—85) и Бурсо (1638—1701) стоятъ совершенно отдѣльно. Ф. классич. театръ осуществилъ драматич. теорію, установленную гуманистами Италіи и Англіи на основаніи своеобразнаго толкованія «Поэтики» Аристотеля и трагедій Сенеки. Отличительный признакъ такъ называемой неоклассической драмы составляетъ соблюденіе трехъ единствъ: времени, мѣста и дѣйствія, а также строгое разграниченіе родовъ комическаго и трагическаго. Эти правила были провозглашены во Франціи ок. 1630 г. главнымъ образомъ Шалленомъ, но настоянию кардинала Ришелье. «Замѣчаніями» академіи на «Сиду» Корнеля они были обращены въ догматы. Буало окончательно формулировалъ ихъ въ своей «Поэтикѣ», около 1670 г. Возраженія были сдѣланы только въ 1628 г., въ написанномъ Ожье предисловіи къ драмѣ Жана де Шалаандра (1585—1635) «Тиръ и Сидонъ». Нѣкоторое время Ротру (1609—50) также продолжалъ держаться болѣе свободныхъ взглядовъ Гарди. Правиламъ Ф. драматургии подчинились, впрочемъ, не слѣдо, какъ совершенно вѣтшнему условію, соблюденіе котораго не вытекаетъ изъ существа дѣла; Корнель, напр., подсмѣивался надъ педантизмомъ нѣкоторыхъ теоретиковъ, старавшихся выяснить, надо ли укладывать дѣйствіе въ 12 или въ 24 часа. Онъ исходилъ прежде всего изъ требованія реальности. Дѣйствіе, разгравываемое въ 2 часа, должно обнимать событія, совершающіяся наиболѣе быстро. Въ этомъ отношеніи онъ разсуждалъ сообразно со всей рационалистической эстетикой своего времени. Процессъ сосредоточенія на катастрофѣ замѣчается и въ англійскомъ елизаветинскомъ театрѣ, и въ романтической драмѣ XIX-го столѣтія; Ф. классич. театръ только понималъ этотъ процессъ болѣе радикально. Катастрофа во Ф. классич. драмѣ есть прямое слѣдствіе психологіи героя. Ученики иезуитовъ, Корнель полагаетъ въ основу дѣйствія свободную волю героевъ, развивающуюся сообразно ихъ характерамъ; янсенисты Расинъ заставляетъ ихъ цѣликомъ отдаваться страсти, роковымъ образомъ ведущей ихъ къ преступленіямъ или подвигамъ. Мольеръ споръ янсенистовъ и иезуитовъ былъ чуждъ, но и онъ моралистъ. Его мораль ос-

гована на непосредственномъ и здоровомъ нравственномъ чувствѣ зауряднаго буржуа. Именно на почвѣ театра, преслѣдующаго морально-психологическія задачи, выработалась рационалистическая эстетика XVII в. Героическое направление трагедіи, реализмъ и морально-психологическія цѣли — все это какъ нельзя лучше отвѣчало запросамъ времени; потому-то высшаго своего выраженія Ф. классицизмъ достигъ въ драмѣ — и по той же причинѣ театръ въѣкъ Людовика XIV можетъ быть съ полнымъ правомъ названъ національнымъ, хотя содержаніе пьесъ почти вовсе не брадось изъ Ф. жизни. Даже у Мольера чувствуется вліяніе итальянскихъ драматич. фигуръ. «Сидъ» Корнеля и «Жодеде» Скаррона заимствованы у испанцевъ. Расинъ взялъ «Федру» у Сенеки, а «Аталію» — изъ Библии. Дѣйствіе трагедіи «Графъ Эссексъ», Томаса Корнеля, происходитъ въ Англіи. «Тимократъ» и «Astrate», лучшія трагедіи Кино, почти цѣлкомъ измышлены. Однако, герои классич. театра, идеальные и какъ бы стоящіе внѣ пространства и времени, отвѣчали чисто Ф. спросу, были плодомъ чисто-Ф. воображенія. Классическій театръ продержался во Франціи приблизительно до 1825 г. почти въ томъ же видѣ. Ни патетическія трагедіи Кребильона (1674—1762) — «Электра» (1708), «Радамистъ и Зенобія» (1711) и «Триумвиратъ» (1754), ни лучшія трагедіи Вольтера — «Эдипъ» (1718), «Заира» (1732) и «Меропа» (1743) — не прибавили ни одной новой черты къ старой трагедіи. Тѣмъ болѣе это можно сказать о Ла-Моттѣ (1672—1731) и Мармонтелѣ (1723—99). Незаслуженъ былъ и успѣхъ «Ифигеніи въ Тавридѣ» (1758), Латуша (1723—60), и «Спартакъ» (1760), Сорэна (1706—81). Только въ комедіи чувствуется жизнь. «Игрокъ» (1696) и «Всеобщій Легатарій» (1708) Реньяра, «Модный рыцарь», «Женщина интриганка» и «Модный буржуа» Данкура (см.) блещутъ остроуміемъ. «Двойное вдовство» (1702) Дюффрена, знаменитый «Тюркаре» (1709) Лесажа, «Каргушь» (1721) Леррана (1673—1728) выводятъ пѣлый рядъ интересныхъ типовъ. Чисто личная, своеобразная черточка проходить черезъ комедіи Мариво; лучшими изъ нихъ считаются «Игра любви и случая» (1730) и «Фальшивыя признанія» (1732). Съ «Гордецомъ» Дегуша, изображающимъ разореніе дворянина, мы подходимъ и къ новому направлению въ комедіи; она становится менѣе шуточной и начинаетъ допускать серьезное настроеніе. Въ комедіяхъ XVIII в. все большее значеніе получаетъ борьба буржуазіи со старой знатью; представители первой изображаются все болѣе заслуживающими уваженія. Настало время, когда ихъ признали достойными стать героями и трагедіи. Измѣнились и характеръ морально-психологическихъ интересовъ. Прошло время нравственнаго пессимизма Ла-Рошфуко и ученія яansenистовъ о благодати предопредѣленія; настало время умиленія передъ врожденной добродѣтелью человѣка. Сообразно этому комедія вообще перестала бичевать пороки. Такъ возникли *comédie larmoyante* Нивеля де-ла-Шоссе и драма Дидро. Строгое различеніе между ко-

медіей и трагедіей было нарушено. Это была первая брешь въ классической теоріи театра. «Очеркъ драматич. искусства» (1773) Мерсье напрасно, однако, обещалъ обновленіе. Новы были идеи, а приемы творчества оставались все тѣже. Одинъ Бомарше въ «Севильскомъ цирюльничѣ» и въ «Женитьбѣ Фигаро» (1775) даетъ уже вполнѣ современныя комедіи. Остается вѣрныи традиціи XVII даже театръ революціи, не смотря на тѣ прогрессивныя тирады, которыми онъ пестрѣетъ. Въ такихъ трагедіяхъ, какъ «Карль IX», Мари Жозефа Шенье (1764—1811), и «Другъ законовъ» (1793) Лайа (1761—1833), эти тенденціозныя сентенціи, однако, значительно оживляютъ дѣйствіе. Въ эпоху имперіи и реставраціи, съ Арно (1766—1834), Козанномъ д'Арлевиалъ (1735—1806), Лемерсье (1771—1840), Пикаромъ (1769—1828) и Этьенномъ (1778—1845), классическій театръ умиралъ тихой смертью послѣ двухсотлѣтняго владычества.

Въ области повѣствовательной поэзіи и лирики Ф. классицизму почти ничего не удалось создать. Искусственный эпосъ, о которомъ мечтаютъ почти всѣ теоретики поэзіи, начиная съ Плуяды, представленъ такими ничтожными произведеніями, какъ «Спасенный Моисей» (1653) Жерара де-Сент-Аманъ (1593—1660), «La Pucelle» (1651) Шаплена, «Аларихъ или побѣжденный Римъ» Жоржа де-Сюдери (1601—67) и «Clovis», Демаре де-Сент-Сорлэя. Несравненно большими поэтич. достоинствами отличаются шуточные пародіи на эпосъ. Таковы «Rome ridicule» (1643) того же Жерара де-Сент-Аманъ, «Typhon» (1644) и «Virgile travesti» (1652) Скаррона, «Aventure de M. d'Assoucy» Шарля д'Ассуси (1604—79), «Le Lutrin» Буало (1674 и 1683). Вольтеръ напрасно старался дать Франціи героическій эпосъ въ своей «Генриадѣ» (Гага, 1728 и Лонд., 1728); ему также гораздо лучше удалась его смѣхотворная «La Pucelle». Классическая лирика представлена одами и сатирами; послѣднія удались Буало. Рационализмъ не давалъ простора личному чувству, поэтическая правила стѣсняли вдохновеніе. Къ классическимъ видамъ творчества можно отнести, однако, едва-ли не наиболѣе живучія произведенія вѣка Людовика XIV — «Басни» (1604) Лафонтена. Онъ черпалъ — не изъ басенъ Мари де Франсъ, а изъ латинскаго перевода Эзоповыхъ басенъ, уже легшихъ въ основаніе Ф. сборниковъ Коррозе (1542), Водуза (1633) и Одана (1643). — Совершенно независимо отъ классической поэтики продолжается развиваться въ XVII и XVIII вв. романъ. Въѣсть съ пастушеской поэзіи, сонетомъ и мадригаломъ романъ былъ въ болѣе-много ходу среди посѣтителей «голубого салона». Пастушескіе романы послѣ «Le Berger extravagant» Сореля (1599—1674) болѣе не появлялись; за то любовные романы, наполненные самыми необыкновенными, трогательными и ужасными приключеніи, остались надолго излюбленнымъ чтеніемъ. Серію ихъ начинаютъ «Palombe» и «Damaris» Пьера Камюсъ (1582—1653), друга Оноре д'Юрфе, и «Agilane» (1632), одного изъ постоянныхъ гостей дворца Рамбуле и слодвижника кардинала Ришелье, Демаре де

Сент-Сорлянь (1595—1676). Кальпренэдъ (1609—63) въ своихъ романахъ въ десять и двѣнадцать томовъ—«Cassandre» (1642—45) и «Cleopatre» (1647),—старался выставить тотъ же возвышенный типъ героя, что и Корнель въ трагедіяхъ. Чисто свѣтскій характеръ носятъ романы Мадлены де-Сюдери (1607—1701) «Ibrahim ou l'illustre Bassa» (1641) «Artamède ou le Grand Cyrus» (1649—1663) и «Clélie» (1654—60). Въ этихъ, также многотомныхъ произведеніяхъ преобладаютъ разговоры салоннаго характера, не смотря на то, что дѣйствіе происходитъ то при дворѣ древневосточныхъ царей, то среди римлянъ. Въ послѣднемъ романѣ г-жѣ де-Сюдери вспоминался и аллегоризмъ исхода среднихъ вѣковъ. Къ нему приложена карта страны нѣжности, гдѣ стоятъ замки любви по склонности, любви изъ уваженія и любви изъ благодарности. Въ духѣ подобныхъ произведеній началъ свою писательскую карьеру и Лафонтэнъ («Adonis» и «Le Songe de Vaux»). Новая волна свѣтскихъ любовныхъ романовъ начинается съ «Zayde» (1670) и «La Princesse de Clèves» (1678) г-жи Лафайетъ, изданныхъ отъ имени Сегрэ. Цѣлый рядъ свѣтскихъ дамъ подражаетъ г-жѣ Лафайетъ: графиня Онуа (1650—1705), г-жа де-ла Форсъ (1650—1724), графиня Мюра (1670—1716). На рубежѣ XVIII в. Шарль Перро (1623—1703) выпустилъ свои «Contes du temps passé» (1697). За годъ передъ тѣмъ вышелъ и другой сборникъ народныхъ сказокъ, «Contes de Nourrice» (1696) г-жи Л'Еритуэ. Народная сказка въ изящномъ изложеніи проникла такимъ образомъ въ салоны. Она имѣла огромный успѣхъ: тѣ же графиня Онуа, графиня Мюра и г-жа де-ла-Форсъ напорерывъ стали пересказывать для своихъ читателей сказки. На салонномъ романѣ отразились и моральные запросы времени. Всего ярче это сказалося въ знаменитомъ «Телемакѣ» (1699) Фенелона. Комическій романъ изображаетъ далеко не возвышенный похождения самыхъ низкихъ слоевъ общества. Таковы «Escraignes Dijonnaises» (1608) Этьена Табуро, «Sérees» (1608) Гилльома Вуше и «Le moyen de parvenir», приписанный Бероальду де-Бервиль (1558—1612). Навстрѣчу подобнымъ произведеніямъ идетъ вліяніе испанскихъ «пикареско», описывающихъ бродягъ и мошенниковъ. Подобные рассказы особенно полюбились. Сюда же относится «Aventures du baron Foeneste» (1617) д'Обиньи и «Histoire comique de Francion» (1622 и 1641) Шарля Сореля. Совершенства достигаетъ этотъ родъ романовъ въ Скарроновскомъ «Комическомъ романѣ» (1651—57). За нимъ идутъ «Le Page disgracié» (1643) Тристана Л'Ермита и «Le Roman bourgeois» (1666) Фюртьера. Испанское вліяніе еще разъ обновляется при появленіи «Diable boiteux» (1707) и «Gil Blas de Santillane» (1715) Лесажа (см.). Всѣ эти произведенія имѣютъ огромное историко-литературное значеніе. Уже въ романахъ Камюса сказывается потребность воспроизводить современную дѣйствительность. Въ комическихъ романахъ нарождается реализмъ въ современномъ его пониманіи. Основанный не только на вѣрномъ изобра-

женіи душевныхъ движеній, какъ въ театрѣ того времени, реализмъ комическихъ романовъ не брезгаетъ никакими чертами каждодневной жизни. Такъ расширилось поле явлений, допускаемыхъ въ художественной литературѣ. Лучшее реалистическое описание нравовъ того времени—«Les Grands jours», Флешю (1632—1710). Комическій романъ допускалъ, однако, и фантазмагорию, какъ напр. «Histoire comique des Etats de la lune et du soleil» (1659 и 1662), Сирано де Бержерака (1619—55). Вольтеръ въ своихъ философскихъ романахъ (1748—67) воскресилъ живое «галльскій духъ» и вдумчивость Раблэ. Когда испанское вліяніе смѣнилось англійскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возникло сентиментальное отношеніе къ человѣку, наступаетъ время современнаго романа. Въ него вводятъ «Манон Леско» аббата Прево, «Жизнь Маріаннъ» Мариво и «Новая Элоиза» Руссо; затѣмъ идутъ романы г-жи Риккобони (1713—92), г-жи де-Шарриеръ (1740—1805), графини де-Жалльскій (1746—1830), Себастьяна Мерсье, Ретифа де-ла-Бретонъ (1734—1806) и, наконецъ, Бернарда де-Сенъ-Пьера. Параллельно съ независимымъ отъ установленной поэтики романомъ живетъ на всемъ протяженіи XVII и XVIII вв. и пѣсня. Пѣсни слогали Лафонтэнъ, маркизъ де-Куланжъ (1631—1716), Карпантье де-Мариньи († 1670), де-Шолье (1639—1720), де-ла-Фаръ (1644—1712). Это по преимуществу пѣсни веселаго разгула. Позднѣе обновляется и любовная лирика, съ Пиромомъ, Берни (1715—90), Бертономъ (1752—90) и Парни (1752—1814). Классическая литература Франціи, такимъ образомъ, далеко не ограничилась подражаніемъ античной поэзии: на почвѣ подражанія создало свое собственное и своеобразное. Естественно, поэтому, что не разъ ставился вопросъ о томъ, обязательно ли преклоненіе передъ древностью. Такъ возникла извѣстная querelle des anciens et des modernes. На сторону послѣднихъ сталъ Перро, съ братьями. Въ своихъ «Siècle de Louis le Grand» и «Parallèles des anciens et des modernes» (1688—97) они нападали на поэзію грековъ и римлянъ. Имъ отвѣчалъ Буало. Уличить ихъ въ невѣжество было нетрудно, но можно-ли было унижать современную поэзію послѣ появленія Корнея, Расина, Мольера, Лафонтэна? Черезъ двадцать лѣтъ ла-Моттъ возобновилъ тезисы братьевъ Перро; онъ рѣшился даже передѣлать Энеиду сообразно современнымъ требованіямъ. Это былъ уже псевдо-классицизмъ. И дѣйствительно, въ началѣ XVIII в. знанія по классической древности сильно понизились; корнифенъ своего собственнаго классицизма заслонили ее. Только къ концу вѣка графъ де-Кайльскій и аббатъ Бартеlemi («Путешествіе молодого Анахархиса» 1788) вновь обновили восторгъ передъ красотой античнаго искусства. Онъ сказался, правда, скорѣе въ изобразительныхъ искусствахъ, чѣмъ въ поэзій. Въ этой послѣдней одиноко заманчиваешь и почти увѣнчиваешь Ф. классицизмъ Андре Шенье. Вольтеръ хотѣлъ, чтобы новыя мысли были выражены «античнымъ стихомъ»: эти слова въ высшей степени характерны для классицизма XVIII в.

Продолжая традицію вѣка Людовика XIV, вѣкъ просвѣщенія былъ его полной противоположностью. «Духъ законовъ» Монтескѣ часто сравнивали съ «Опытами» Монтеня; но предѣлѣнны морально-психологическыя запросы XVII в. интересуются исключительно внутренней духовной жизнью личности, а великій социологъ XVIII в. вѣликомъ поглощенъ широкими проблемами общественности. Всѣ размышленія Монтескѣ сконцентрированы около вопроса о выработкѣ конституціи, основанной на уравновѣшеніи властей законодательной, судебной и исполнительной. Гельветій вовсе даже отрицаетъ психологію и мораль; воспитаніе, по его мнѣнію, опредѣляетъ всѣ душевныя склонности человѣка. Католицизмъ въ XVII в. казался незбылемо-установленнымъ, и неуваженіе къ нему считалось такимъ неприличіемъ, какое можетъ себѣ позволить лишь крайне неблаговоспитанный человѣкъ; въ XVIII в. «философы» царятъ во всѣхъ литературныхъ и свѣтскихъ гостиныхъ Парижа—у г-жи де-Ламберъ и у г-жи Тансэнъ, у г-жи Жоффранъ и позднѣе у г-жи де-Неккеръ. Публицистическія сочиненія Вольтера, Дидро, д'Аламбера и Гольбаха воспитываютъ общество въ свободомысліи. Оно сказывается и въ поэзіи: такъ въ посвященный папѣ «Магометъ» Вольтера, такъ въ его «Философію повѣсти и рассказы». Цензуру парламентовъ презираютъ; ее научаются обходить. Радикальное различіе обоихъ вѣсковъ классическаго періода Ф. литературы, однако, скорѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное; между обоими вѣсками существуетъ глубокая связь даже съ точки зрѣнія господствующаго въ томъ и другомъ идей. Свободомысліе и стремленіе къ политическимъ реформамъ, проходящее красной нитью черезъ всю литературу XVIII в., зайдется на томъ же рационализмѣ, какой мы видѣли у мыслителей вѣка Людовика XIV. Религиозное сознаніе Ф. общества окончательно расшаталось подъ вліяніемъ долгихъ споровъ яansenитовъ и иезуитовъ. Къ материализму велъ не только сенсуализмъ Локка: къ его усвоенію въ значительной степени подготовилъ почву «Историческій и критическій словарь» (1697) Бейля (1647—1706). Невѣріе уже тѣло въ XVII вѣкѣ. Сожженіе Ванины, процессъ Теофила, эпикуреизмъ Гассенди, кружки такъ называемыя «libertins» — наглядныя признаки постепеннаго скрытаго роста свободомыслія. «Исторія оракуловъ» (1687) ФонтеNELLA давала рационалистическую оцѣнку всему сверхъестественному. Если разстройство финансовъ королевскаго правительства, его безпомощность и завистливое отношеніе къ всему живучему и дѣеспособному были прямымъ послѣдствіемъ наружнаго блеска единодержавія Людовика XIV, то и симпатіи къ английской конституціи слышатся гораздо раньше, чѣмъ начнется вліяніе английской литературы. Еще Фенелонъ мечталъ о правительствѣ, въ которомъ король «былъ бы всемогущимъ на добро и безсильнымъ на зло». Англискіе порядки особенно восхвалялись протестантами. Письмамъ объ Англіи Вольтера предшествовали «Lettres sur les Anglais

et les Français» швейцарскаго pietista Мюра. Съ 1724 г. они были распространены и во Франціи. Ихъ упоминаетъ Руссо въ «Новой Элоизѣ». Когда матеріалистическій рационализмъ нашелъ себѣ почти поэтическое выраженіе въ огромномъ научномъ предпріятіи Бюффона, когда Дидро удалось таки довести до конца энциклопедію (см.), полную побѣду торжествовали идеи, расцвѣтъ которыхъ подготовлялся издавна. Даже вѣра въ прогрессъ челоѣчества, впервые выраженная въ «Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain» Кондорсе, уже проходитъ, какъ основная мысль, черезъ весь споръ «древнихъ съ новѣйшими». Новую жизнь въ Ф. рационализмъ влилъ съ первыхъ же шаговъ своей писательской дѣятельности Жанъ-Жакъ Руссо. Въмѣстѣ съ Мабли онъ можетъ быть названъ пророкомъ и создателемъ основныхъ общественныхъ запросовъ XIX в. Всесильная къ концу XVIII в. буржуазія осуществила свои политическія вождѣнія, но вслѣдъ за этимъ возникъ социальный вопросъ, въ наши дни стоящій во Франціи на очереди. Уваженіе къ челоѣку простому, стоящему ближе къ природѣ, и преклоненіе передъ природою, какъ основнымъ источникомъ всей эстетической дѣятельности челоѣчества, были результатомъ вліянія того же Руссо. Съ самаго начала XIX в. они составляютъ точку отправления всѣхъ художественныхъ исканій и вдохновеній. Сообразно имъ измѣняется и литературная теорія. Пророческии оказались слова Дидро: «Когда народатся поэты? Послѣ времени погромовъ и великихъ несчастій, когда ошеломленные народы начнутъ дышать. Тогда воображенія, потрясенныя ужасными событиями, изобразятъ вещи, неизвѣстныя еще тѣмъ, кто не былъ свидѣтелемъ этихъ зрѣлищъ».

IV. *Деятнадцатый вѣкъ.* Въ 1800 г. вышли трактатъ г-жи де-Сталь: «De la littérature considerée dans ses rapports avec les constitutions sociales», въ 1801 г.—«Atala» Шатобриана, въ 1802 г.—«Delphine» г-жи де-Сталь и «Génie du Christianisme» Шатобриана. Всѣ эти произведенія съ одной стороны воплотили въ себѣ новыя идеи, возникшія во Франціи въ концѣ вѣка Просвѣщенія, а съ другой положили художественную основу Ф. романтизму. Г-жа Сталь стоитъ еще какъ бы на рубежѣ двухъ литературныхъ поколѣній; Шатобрианъ, по словамъ Теофила Готье, можетъ быть признанъ предкомъ романтизма во Франціи. У обоихъ этихъ писателей сказывается та широта эстетическихъ воззрѣній и интересовъ, которою былъ ознаменованъ періодъ бури и натиска въ нѣмецкой литературѣ. Шатобрианъ освоился съ английской поэзіей въ годы своего изгнанничества; г-жа Сталь въ своей книгѣ о Германіи (1810—13) заканчиваетъ процессъ проникновенія во Францію произведеній корифеевъ нѣмецкой современной поэзіи. Въ 1823 г. предисловіе къ «Muse française» уже объявляетъ, что будетъ знакомить читателей и съ иностранной словесностью, такъ какъ «узкій патриотизмъ въ литературѣ есть остатокъ варварства». Подъ напоромъ новыхъ художественныхъ впечатлѣ-

ний начинает колебаться мнѣніе критиковъ: Жоффруа не понимаетъ Шекспира, но отрицательно относится къ Вольтеру; Фонтанъ поощряетъ Шатобриана; Вональдъ привѣтствуетъ журналъ братьевъ Гюго: «Le Conservateur littéraire». Интересъ къ средневѣковой возникаетъ сначала въ видѣ genre troubadour, въ трагедіи Ренуара «Les templiers» (1801), у Крѣзе де-Лессера въ «Les chevaliers de la Table Ronde» (1812), «Amadis de Gaule» (1813) и «Roland» (1814), у Мильвуа. Романтическій характеръ оны носить у Виктора Гюго въ «Notre Dame de Paris» (1831) и позднѣе въ драмѣ «Burgaves» (1843) и «Légende des siècles» (1859). Возникаетъ и болѣе вдумчивое, уже не заслоненное рационалистическими парадоксами отношеніе къ религіи. Хотя Шатобрианъ въ своемъ «Геніи Христіанства» отвлекается постоянно въ сторону отъ основного замысла, тѣмъ не менѣе мысль о возвеличеніи вѣры всетаки стоитъ въ центрѣ почти всѣхъ его сочиненій. Въ началѣ XIX в. такіе писатели, какъ Жозефъ де-Мэстръ и Ламенне, обращаютъ на себя вниманіе всѣхъ начинающихъ литераторовъ. Особенно близко отвѣтилъ настроенію трактатъ Ламенне о «Религіозномъ безразличіи». Оживившаяся религіозная эмоція сказалась прежде всего въ поэзіи («Méditations» Ламартина). Вѣра романтиковъ была чувствомъ тревожнымъ, ищущимъ. Она исходила изъ обаяго поворота въ сторону всего сверхъестественнаго какъ въ духовной жизни человѣка, такъ и въ окружающемъ его мірѣ. Отсюда та неопредѣленная грусть и мечтательность, та особая страстность, уже не ограниченная болѣе, какъ у Руссо, разсудительностью, которая составляетъ главное содержаніе «Atala» и «René». Отъ Шатобриана романтическая грусть переходитъ къ Ламартину, а у Мюссе и у Альфреда де Виньи, обневившись байронизмомъ, принимаетъ характеръ мировой скорби. При подобномъ направленіи мыслей естественно возродился лиризмъ. Въ періодъ господства рационализма выраженію заѣтнаго личнаго чувства не могло быть отведено достаточно простора; теперь субъективизмъ вступаетъ въ свои права. Отсюда небывалый еще во Франціи расцвѣтъ лирической поэзіи. Въ первой половинѣ XIX в. Франція насчитываетъ пѣду плеяду поэтовъ. Кромѣ названныхъ корифеевъ выдаются Антони Дешанъ (1800—69), авторъ «Dernières paroles» (1835) и «Résignation» (1839), Жозефъ Делормъ (Сентъ-Бѣвъ), написавшій «Consolations» (1839), Теофиль Готье, Жераръ де Нерваль (1808—1855), Огюсть Барбье (1805—82), лучшей вещью котораго остаются «Ямбы» (1830). Романтизмъ проникаетъ и въ провинцію; здѣсь слышатся свѣжія стихотворенія бретонца Огюста Бризэ (1808—58), вдумчивая лирика Виктора де-Лапрада (1812—1883) и Эжезиппа Моро (1810—38). Г-жа Аккерманнъ по своимъ философскимъ воззрѣніямъ принадлежитъ уже къ слѣдующему поколѣнію. Поэты, группировавшіеся около Виктора Гюго, любили сравнивать себя съ Пеладой. Имъ нравились болѣе свободный, еще не обдѣланный въ силу теорій Малерба языкъ Возрожденія. Критикъ романти-

ческаго направленія, Сентъ-Бѣвъ, описалъ въ этомъ смыслѣ XVI в. во Франціи (1828). Субъективно-лирическій характеръ носить и романъ того времени. За «Corinne» (1807) г-жи Сталь и «Obermann» Сенанкура (1770—1846) идутъ «Adolphe» (1816) Бенжамена Констанъ, «Confession d'un enfant du siècle» (1836) Мюссе и, наконецъ, серія романовъ Жоржъ Занда, начинающаяся съ «Indiana» (1831). Субъективизмъ романтиковъ не надо, однако, смѣшивать съ индивидуализмомъ. Выливая либо въ формѣ разсказа, либо въ формѣ чисто лирическихъ образовъ ощущенія и думы, выпошенные въ сокровенныхъ тайникахъ своего «я», романтики были выразителями всѣхъ разнообразныхъ запросовъ своего времени. Викторъ Гюго писалъ въ предисловіи къ своимъ «Contemplations» (1856): «иногда слышатся жалобы противъ писателей, говорящихъ: я. Говорите намъ о насъ! требуютъ отъ нихъ. Увы, когда я говорю вамъ о себѣ, я въ сущности говорю о васъ». И дѣйствительно, литература первой половины XIX в. была литературой общественной. Ни строгій наполеоновскій режимъ, ни цензура Реставраціи не могли остановить общественныхъ запросовъ времени. Развившаяся во время революціи повременная печать и ся душа, публицистика, начинаютъ стоять въ самомъ центрѣ всей умственной жизни. Вопросы общестственности проникаютъ и въ поэзію. Въ этомъ отношеніи даже пѣсни Беранже, хотя оны вовсе не принадлежатъ къ романтикамъ, оказываются отвѣчающими взглядами трактата «О литературѣ», г-жи Сталь. Виктора Гюго часто называютъ поэтомъ-публицистомъ; такой характеръ носятъ его «Odes» (1822), «Rayons et ombres» (1840), «Châtiments» (1853) и др. Только позднѣе, съ проникновеніемъ во Францію нѣмецкой эстетики, поэзія романтиковъ обособляется отъ жизни, становится строго артистической. Этому способствуетъ философія Кузена. Только тогда входятъ въ литературную жизнь теорія искусства для искусства. Однимъ изъ основателей этой артистической и замкнутой поэзіи былъ Теофиль Готье. За нимъ идутъ Теодоръ де-Банявилль, Леконтъ де-Лиль и Бодларъ. Это уже послѣдніе романтики; послѣ нихъ начинается упадокъ поэзіи. Она становится холодно описательной; особое вниманіе обращается на отдѣлку внѣшней формы. Новая группа поэтовъ издаетъ сборники подъ заглавіемъ: «Le Parnasse contemporain» (1866, 1869 и 1876). Ея ядро составили много изъ еще живыхъ поэтовъ: Гередіа, Мэнаръ, Франсуа Коппе, Огюсть Вагри, Катюль Мендесъ, Леонъ Дьерксъ, Сюлли-Прюдомъ, Анатоль Франсъ и др. Къ поэтамъ-парнасцамъ принадлежали въ молодости Верленъ, Маллармэ и Вильде де л'Иль-Адамъ, впоследствии основавшіе новѣйшую символическую поэзію. Поэты романтики обновили теорію драмы. Въ 1827 г. вышелъ «Cromwell» Виктора Гюго, съ знаменитымъ предисловіемъ—манифестомъ романтической драмы. До середины сороковыхъ годовъ новая теорія оставалась въ силѣ. Ея главное значеніе заключается въ томъ, что она покончила со всѣми стѣснительными правилами классической тео-

pin. Комическія сцены стали проникать въ трагедію, мѣсто дѣйствія стало свободно мѣняться, время дѣйствія было дозволено произвольно растягивать. Рядомъ съ этимъ особое вниманіе было обращено на историческую правду: герои перестали быть отвѣченностями. Съ точки зрѣнія эволюціи драмы не было, однако, сдѣлано ни шага впередъ. Драматическая катастрофа расплылась въ повѣствованіи. Дѣйствіе, хотя и оживленное, перестало быть строго сконцентрированнымъ. Театръ романтиковъ не выдѣлял ни одного выдающагося таланта. Лучшія драмы Виктора Гюго, Казимира Делавяня и Виньи: «Hernani» (1830), «Marino Faliero» (1829), «Chatterton» (1835), «Ruy Blas» (1838) слишкомъ походятъ на мелодрамы вродѣ «Генриха III» (1829) Александра Дюма-отца. Лучше произведеніе романтической драмы, «Lorenzaccio» (1834) Мюссе, осталось безъ вліянія. Вотъ почему, когда актриса Рашель добилаась вновь постановки большихъ трагедій классическаго репертуара (1838), ихъ совершенство въ ея исполненіи стало всеѣмъ вполнѣ очевидно. Отсюда съ одной стороны неуспѣхъ «Vingraves» Виктора Гюго, съ другой — незаслуженная слава Понсара (1814 — 67), автора классической трагедіи «Lucrèce» (1843). Меліе потрясеній испытала въ романт. періодъ комедія. Освободительное вліяніе романтизма сказалося и тутъ; современность вошла въ свои права, но лучшія изъ авторовъ комедій въ первой половинѣ вѣка, Скрибъ, не могъ создать ничего болѣе знаменательнаго въ повѣстическомъ отношеніи, какъ хитросплетенныя интриги. За то разрушеніе драматическихъ предразсудковъ старинна сдѣлало возможной правильную оцѣнку драматическихъ сценоекъ Мюссе, впервые разграниченъ въ Михайловскомъ театрѣ въ Петербургѣ. — XIX в. справедливо называютъ вѣкомъ историческимъ, въ противоположеніе анти-историческому вѣку рационализма. Историческая точка зрѣнія и идея эволюціи дѣйствительно лежатъ въ основѣ философскихъ системъ и теорій, господство которыхъ постепенно смѣнялось въ истекшемъ столѣтіи. Длинную серію современныхъ Ф. историковъ открываютъ Огюстенъ Тьерри и де-Барантъ (1782 — 1866), подчеркнувшіе свое вдохновеніе у Шатобриана и Вальтера Скотта. Историкомъ-романтикомъ былъ до извѣстной степени и Мишле. Философскую и политическую школу историковъ составляютъ выдающіеся общественные дѣятели временъ Луи-Филиппа, второй имперіи и первыхъ лѣтъ третьей республики: Гизо, Мишле, Тьеръ, Луи Бланъ. Отдѣльно стоитъ трудолюбивый, но неталантливый Анри Мартэнъ. Гизо, вмѣстѣ съ историкомъ литературы Вальменомъ и философомъ Кузенномъ, принадлежалъ къ числу тѣхъ краснорѣчивыхъ профессоровъ, лекціи которыхъ сослужили такую важную службу общественному самосознанію Франціи въ періодъ предшествующій июльской революціи. Историкъ американской демократіи Токивалъ вводитъ насъ въ среду политическихъ писателей, впервые формулировавшихъ во Франціи социальные запросы нашего времени; таковы Арманъ Кар-

рель, Луи Бланъ, Прудонъ, Бланки. Съ этого времени въ необъятной политической литературѣ Франціи, вплоть до де-Мэна и Делавяня съ одной стороны и Жюреса съ другой, социальный вопросъ стоитъ на первомъ планѣ. Съ Ренаномъ, Тэнемъ и Фюстель де-Куланжемъ мы входимъ уже въ современную историческую науку. Она старается заимствовать методы и приемы у точныхъ знаній. Къ срединѣ вѣка точная наука выдвигается, своими открытіями, на первый планъ; XIX в. становится вѣкомъ научнымъ. Достаточно назвать такія имена, какъ Лапласъ, Фурье, Жоффруа Сентъ-Илеръ, Кювье, Клодъ Бернаръ, Пастеръ, Бертелло, Араго, чтобы изобразить могучій расцвѣтъ французской науки въ XIX в. Позитивная философія Огюста Конта становится прежде всего систематизаціей наукъ. Такой характеръ она сохраняетъ даже у Е. де-Роберти, въ противоположность Литтре и Лафиту вышедшаго изъ континизма на путь самостоятельныхъ философскихъ исканій. Центральное положеніе науки въ современномъ мировоззрѣніи отбѣгаютъ и Фурье, и Гюйо, хотя ихъ философія представляется скорѣе реакціей противъ узкаго позитивизма и материализма пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ. Научный складъ мышленія отразился и на судьбахъ художественной литературы. Онъ сказался прежде всего въ выборѣ основнаго вида творчества. Такииъ оказался романъ, стоявшій въ сторонѣ отъ всеѣхъ литературно-художественныхъ теорій. Мы видѣли, какъ постепенно ко второй половинѣ XVIII вѣка романъ пересталъ быть низшимъ видомъ поэзіи, служащимъ только развлеченію, и усвоилъ себѣ серьезные мотивы. Особое значеніе пріобрѣтаетъ романъ въ періодъ романтизма. Сентиментальный романъ обновляется характернымъ для романтиковъ лиризмомъ; романъ приключеній также входитъ въ новый фазисъ, становясь романомъ историческимъ. Съ приключеній интересъ переходитъ на поэтическое воспроизведеніе старины. Въ 1826 г. вышелъ «Cinq-Mars» Альфреда де-Виньи, въ 1829 — «Cironique de Charles IX» Мериме. Виньи, выводя историческія личности, даетъ широкій просторъ своему воображенію; Мериме, напротивъ, выводитъ чисто вымышленныя событія, но ставитъ ихъ въ строго точную историческую обстановку. Этотъ послѣдній видъ историческаго романа оказался наиболѣе распространеннымъ. Съ переходомъ отъ Александра Дюма-отца къ позднѣйшимъ авторамъ историческихъ романовъ, Эрмманъ-Шатриану и Эрнесту Дода, точность исторической обработки еще усиливается. Совершенства она достигаетъ въ «Саламбо» Флобера. Развиваясь далѣе предстояло, однако, романамъ другого направленія. Наиболѣе важное историко-литературное значеніе имѣютъ социальные романы Жюль Занда, романы Стендаля и «Человѣческая комедія» Бальзака. Тэнъ въ своей статьѣ о Бальзакѣ называлъ романъ наиболѣе современнымъ видомъ поэзіи, потому что его растяжимая форма лучше всего подходитъ къ воспроизведенію всеѣхъ разнообразныхъ и

осложненных проявлений современной жизни. На почвѣ социальнаго и бытового романа возникла во Франціи новая теорія поэтическаго творчества — реализмъ. Въ основѣ ея лежатъ не только точность воспроизведенія дѣйствительности, но и особый взглядъ, сообразно которому искусству вмѣняется въ обязанность знакомить съ явлениями жизни, служить познавательнымъ потребностямъ не менѣе, чѣмъ эстетически-эмоциональнымъ. Конечный моментъ созданія во Франціи реалистической школы въ поэзіи отмѣтилъ Сентъ-Бёвъ въ своей статьѣ о романѣ Флобера «Г-жа Бовари» (1857). «Я узнаю признаки новой литературы, писалъ онъ; наука, наблюдательность, зрѣлость, сила и немного жесткости—вотъ что, повидимому, составляетъ руководящіе принципы будущихъ поколѣній». Французскихъ реалистовъ долго обвиняли въ слишкомъ откровенномъ изображеніи человѣческихъ слабостей и пороковъ, въ ступени мрачныхъ красокъ и въ отсутствіи всякаго стремленія примирить съ жизнью; корифеямъ реализма — Флоберу, Альфонсу Доде, братьямъ Гонкурамъ, Эмилю Зола, Гюи де-Мопассану—противоположали такъ назыв. идеалистовъ — Октава Фелье, Шербюлье и Жоржа Оне. Зола, напротивъ, отстаивалъ право поэзіи также мало падать шестьюльностью читателя, какъ мало падать ее наука. Въ своемъ увлеченіи естественнѣе онъ замѣнилъ терминъ: реализмъ—натурализмомъ. Воображенію онъ не хотѣлъ дать никакого простора: романъ, какъ научное сочиненіе, долженъ быть основанъ на «человѣческихъ документахъ». Его больше интересовала научно изслѣдованная физиологія человѣка, чѣмъ его психологія. Сообразно этому общественное значеніе романа какъ будто сокращалось. Однако, Ф. реалистическій романъ никогда не переставалъ быть общественнымъ: эта струя даже усиливается постепенно у самого Зола и особенно у братьевъ Рони и въ послѣднихъ романахъ Анатоля Франса и Мирбо. Общественное значеніе Ф. реализма выражается въ томъ вниманіи, какое въ немъ удѣляется низшимъ слоямъ общества. Лучшій теоретикъ реализма, Гюйо, находитъ, что искусство, знакомя насъ съ новыми слоями общества, расширяетъ присущее человѣку чувство симпатіи. Вліяніе Жоржъ Зандъ столь же значительно, какъ и вліяніе Балзаса: вслѣдъ за нею крестьянъ изображаютъ Фердинандъ Фабръ, Леонъ Кладель, Андре Терье, рабочиыхъ — Зола, Рони и Эстонъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ Эдуардъ Родъ, Бурже и Баррессъ основали новую школу романистовъ. Стремясь изображать «болѣе сложный отпечатленія человѣческаго сознанія, они называли себя психологами. Ихъ затѣя выродилась, однако, очень быстро въ простое обновленіе идеалистическаго романа. Вліяніе реалистической школы ограничивается романомъ; изъ поэтовъ ему подверглись развѣ Коппэ и Ришпенъ. Театръ продолжалъ традицію романтиковъ, въ вѣсколько измѣненномъ видѣ. Возвращеніе къ классическому театру произошло не среди драматурговъ, а скорѣе среди цѣнителей поэзіи. Если подѣ

вліяніемъ Сентъ-Маркъ Жирардена и Низара драматическая теорія вѣка Людовика XIV и была вновь признана совершенной, то осуществленіе ея оказалось невозможнымъ. Современные Ф. драматурги—Александръ Дюма-сынъ, Эмилъ Ожье, Викторенъ Сарду—сохранили замысловатую интригу Скриба, эффективность отдѣльныхъ сценъ и свободный строй драмы романтиковъ, но дѣйствіе перенесли въ современную жизнь. Отъ классическаго театра они унаслѣдовали нравственно-наставительный тонъ и извѣстную геометрическую бѣдность замысла. Даже лучшіе пьесы этихъ авторовъ выводятъ, вмѣсто живыхъ лицъ, условныя роли. Немудрено, поэтому, что поборники реализма не удовлетворились современнымъ имъ театромъ. Отсюда попытки ввести реализмъ въ театръ, совершенно отбросивъ принципъ концентрированія дѣйствія на катастрофѣ. За осуществленіе этой мысли взялся актеръ Антуанъ. Лучшая изъ поставленныхъ имъ подобныхъ пьесъ—«La Fille Elisa» Эдуарда Гонкура, имѣвшая недавнѣо огромный успѣхъ. За послѣдніе годы во Франціи выдѣлилось нѣсколько новыхъ драматурговъ. Въ то время, какъ Ростанъ, обновивъ всѣ недостатки романтическаго театра, привлекаетъ цѣлыя толпы зрителей, Поль Ервье, авторъ «Les Ternaillies», передъ болѣе избранной публикой работаетъ надъ дальѣйшимъ развитіемъ драмы. Рядомъ съ нимъ стоитъ Франсуаде Кюрьель, лучшіе пьесы котораго—«Les Fossiles» и «Le Repas du Lion». Недавно много шуму наделала и Бриі, своей тенденціозной пьесой «L'Alibié». Научное мировоззрѣніе середины XIX в. привело къ оживленію литературной критики. Со времени появленія критическихъ очерковъ Тэна начинаются попытки примѣнить въ литературной критикѣ методы естественныхъ наукъ. Теорію Тэна о вліяніи на автора среды историческаго момента и расы рано умершій талантливый критикъ Геннекенъ дополнялъ, предложивъ разсматривать и вліяніе литературныхъ произведеній на читателей. Изъ теоріи Тэна исходитъ и Брюнетьеръ, стремящійся приложить къ исторіи литературы теорію эволюціи. Естественнымъ послѣдствіемъ такой постановки вопроса оказывается строго объективное, исключительно разъясняющее отношеніе къ поэзіи. Эстетическая или общественная оцѣнка ея не можетъ уже имѣть мѣсто; однако, Брюнетьеръ отстаивалъ, противорѣча своимъ собственнымъ основнымъ взглядамъ, право критики высказывать авторамъ порицанія или похвалы. Онъ полемизировалъ при этомъ съ наиболѣе художественно чуткимъ критикомъ второй половины истекшаго вѣка, Жюлемъ Лематромъ, создавшемъ, вмѣстѣ съ Анатолемъ Франсомъ, импрессионистическую критику. Отбросивъ всякую попытку создать изъ критики науку, Лематръ развилъ ее какъ искусство. Онъ въ этомъ отношеніи сошелся съ Гюйо, также не допуская мысли о созданіи методологіи критики. Изъ множества современныхъ литературныхъ критиковъ выдаются Рене Думанъ, Эмилъ Фагъ, де Вогюв и де Визева. Въ 80-хъ годахъ среди молодежи латинскаго квартала начинается броженіе, приведшее къ наруж-

деню такъ назыв. «новой поэзіи». Главнымъ образомъ подъ вліяніемъ нѣмецкой философіи, проводимой проф. Вутру, и скептицизма Ренана, стройность научнаго мировоззрѣнія была разрушена. Интересъ къ области непознаваемаго возродился вновь. Только что изслѣдованныя явленія внушенія и гипнотизма привлекали вниманіе ко всему сверхъестественному. Индивидуалистическое ученіе Ницше начало проникать и во Францію. Народились новыя мысли и новыя запросы. Они потребовали новыхъ образовъ и новыхъ приемовъ творчества. Исканіе того и другого выразилось въ основаніи нѣлаго ряда маленькихъ журналовъ. Расширеніе вкусовъ повело къ большому ознакомленію съ иностранной литературой. Разысканы были и почти вовсе неизвестныя въ то время Верлэнь и Малаэрмъ. Они были признаны главами новой школы. Стихи молодого друга Верлэна, Рэмбо, были наконецъ, изданы. Стихотворенія Бодлера привлекли къ себѣ всеобщее вниманіе. Изъ всѣхъ этихъ скрещивающихся теченій произошелъ цѣлый литературный переворотъ. Старый александрийскій стихъ Гюстава Канъ и Лафаргъ (см.) разложили на такъ назыв. свободный стихъ. Выработавъ его стали и Анри де Ренье, и Вьеле-Гриффль, и бельгійскъ Вергарнь, наиболѣе широкій и талантливый изъ всѣхъ новыхъ поэтовъ. Новая поэзія, вслѣдъ за Бодлеромъ, котораго Теофиль Готье называлъ «декадентомъ», стала себя называть тѣмъ же именемъ. Мореасъ называлъ новую школу поэзіи «романской». Одновременно введенъ былъ и терминъ *символизмъ*, наиболѣе подходящий къ основному складу новой поэзіи. Поэтовъ-символистовъ на первыхъ порахъ обвиняли въ неясности и противопоставали въ этомъ отношеніи реалистамъ. Этому давала поводъ осложненность образовъ и стремленіе выставить на первый планъ область непознаваемыхъ и бессознательныхъ явленій. Таковы первые пьесы бельгійца Метерлинка, рассказы Анри де Ренье и романы Жюда. Романы цоборниковъ новой поэзіи—Гюисманса, Поля Адама, Мирбо и др.—показываютъ, однако, что реализмъ скорѣе развитъ ими дальше. Вообще неясность новыхъ поэтовъ объясняется трудностями поставленной ими себѣ задачи. По мѣрѣ развитія ихъ талантовъ ихъ образы становятся все вытѣтѣе. Это видно, напр., изъ сравненія послѣдніе пьесы Метерлинка «Моппа Ванпа» съ прежними его пьесами. Новую поэзію обвиняли въ общественномъ безразличіи; но этотъ упрекъ также относится скорѣе къ первымъ ихъ попыткамъ, чѣмъ къ болѣе зрѣлымъ произведеніямъ. Стихотворенія Верларна «Villages illustres» и его драма «L'Аубе» составляютъ наиболѣе сильныя повѣстическія воспроизведенія социального вопроса, какія до сихъ поръ появлялись. Окончательный приговоръ относительно этой «молодой» или «новой» поэзіи—дѣло будущаго; но и теперь можно сказать, что французская литература на рубежѣ XX в. вовсе не входитъ въ новый періодъ своего художественнаго и идейнаго развитія: новая поэзія есть лишь новый фазисъ выраженія средствами искусства всѣхъ тѣхъ философскихъ, обществен-

ныхъ и эстетическихъ идей, которыя создала осложненная и разнообразная жизнь человечества со времени погрома стараго режима. Самая пространныя исторія франц. литературы издана подъ редакціей Petit de Juleville: «Histoire de la langue et de la littérature française des origines à 1900» (I—VIII т., 1900, Парижъ). См. также G. Lanson, «Histoire de la littérature française» (5-е изд., 1898; есть русскій переводъ); Brunetière, «Manuel de l'histoire de la littérature française» (Парижъ, 1897); Hermann Suchier и Adolf Birch-Hirschfeld, «Geschichte der französischen Literatur» (Лпц., 1900); Gaston Paris, «La Littérature française au moyen âge» (3 изд., 1892); статья Groeber'a въ «Grundriss der romanischen Philologie» (II т., Страсбургъ, 1898); Heinrich Morf, «Geschichte der neueren französischen Literatur» (XVI—XIX вв.); Georges Pellissier, «Le mouvement littéraire au XIX s.» (4 изд. 1895; есть русскій перев.). См. также спеціальныя журналы: для среднихъ вѣковъ—«Romania» (1872), «Zeitschrift für romanische Philologie» (1872), «Französische Studien» (новая серія съ 1897 г.); для новаго времени—«Zeitschrift für französische Sprache und Literatur» (всего 24 тома) и «Revue d'histoire littéraire» (1893 и слѣд.). *На русскомъ яз.*: А. Киричниковъ, во «Всеобщей исторіи литературы» Корша (1892); Сентсбери, «Краткая исторія Ф. литературы» (СПб., 1884); Геттнеръ, «Исторія всеобщей литературы XVIII в.» (СПб., 1897); Борхсеніусъ, «Представители реальнаго романа во Франціи въ XVII в.» (СПб., 1889); Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в. Лекціи по исторіи Ф. литературы, читанныя на высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ» (СПб., 1894); Брандесъ, «Литература XIX в. въ ея главныхъ теченіяхъ. Ф. литература: литература эмигрантовъ: Реакція во Франціи. Романтическая школа» (СПб., 1895); Бурже, «Очерки современной психологіи. Этюды о выдающихся писателяхъ нашего времени» (СПб., 1888); Утинъ, «Французская сатира до Рабле» («Вѣстн. Европы», 1870, № 9); Аничковъ, «Очерки литературной исторіи Аппаса XIII в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1900, № 2); З. Венгерова, «Литературныя характеристики» (СПб., 1897); Веселовскій, «Этюды и характеристики» (М., 1894); М. Нордау, «Современныя французы» (СПб., 1902).

Владимір Аничковъ.

Французская музыка—см. Музыка (XX, 137, 138, 142):

Французская революція.—Содержаніе.

I. Мѣсто Ф. революціи въ европейской исторіи	627
II. Основныя причины Ф. революціи	629
III. Общій ходъ событій съ 1789 по 1799 г.	634
IV. Непосредственное вліяніе революціи на внутреннюю исторію Франціи и другихъ странъ	644
V. Исторіографія Ф. революціи и очеркъ главныхъ о ней сужденій	650
VI. Библиографическія указатели сочиненій, относящихся къ исторіи Ф. революціи	654

I. Мѣсто Ф. революціи въ европейской исторіи. Центральными событіями двухъ болѣе или менѣе періодовъ, на которые можно раздѣлять исторію Западной Европы въ новое время,

являются реформация XVI в. и революция в конце XVIII в. Какъ реформация, подготовка которой началось еще в XIV и XV вв., открывает собою историю XVI и XVII вв., составляющих особый периодъ въ культурной и политической жизни Западной Европы, такъ и революція, ближайшимъ образомъ подготовленная культурнымъ движениемъ и социальными переѣнами XVIII в., имѣетъ значение исходнаго пункта новейшей истории, со всеми политическими, социальными и национальнымъ движениями, которыми такъ было богато XIX стол. Подобно реформаци, начавшейся въ Германіи и распространившейся отсюда на всю Западную Европу, и Ф. революція 1789 г. приобрѣла весьма скоро универсальное значение по своему вліянію на остальную Европу, тѣмъ болѣе, что революція была лишь однимъ изъ проявленій важнаго историческаго процесса, совершающагося въ культурной и социальной жизни европейскихъ народовъ. Какъ въ Германіи начала XVI в., такъ и во Франціи конца XVIII стол. лишь развѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, обнаружился результатъ культурныхъ и социальныхъ отношеній, болѣе или менѣе общихъ для всѣхъ странъ, гдѣ только существовалъ такъ назыв. «старый порядокъ» (XXXI, 464). Вліяніе Ф. революціи на соедѣнія страны обуславливалось тѣмъ, что государственные и общественные порядки, противъ которыхъ она была направлена, были общими почти для всей Зап. Европы, не говоря уже о космополитическомъ значеніи Ф. «просвѣщенія» XVIII в. (XXV, 469). Вотъ почему и исторію Ф. революціи можно, въ общемъ, разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія, видя въ ней или чисто внутренній Ф. переворотъ, или событіе, значение котораго выходитъ за предѣлы Ф. исторіи. Европейская исторія XVIII в. характеризуется двумя главными явлениями: въ области политической и социальной—господствомъ королевскаго абсолютизма и аристократическаго привилегій, соединеніе которыхъ и составляетъ самое существо «старого порядка», въ культурной сферѣ—господствомъ рационалистической философіи «естественнаго права», враждебной всѣмъ государственнымъ и общественнымъ отношеніямъ, изъ которыхъ складывался этотъ самый «старый порядокъ». Впрочемъ, еще за полвѣка до революціи политической абсолютизмъ вступалъ въ борьбу съ социальными привилегіями. что, въ свою очередь, вызвало противъ государственной власти консервативную оппозицію представителей сословныхъ привилегій. Самое начало революціи во Франціи объясняется совокупнымъ противоѣствиемъ двухъ оппозицій—консервативной, отставившей прежній социальный строй, и прогрессивной, стремившейся къ общественному переустройству. Побѣда революціи надъ «старымъ порядкомъ» во Франціи свидѣтельствуетъ не только о той силѣ, какую получили новыя идеи въ обществѣ, но и о томъ расстройствѣ, въ какомъ находилась вся исторически сложившаяся система политическихъ и социальныхъ отношеній. Равнымъ образомъ и побѣда революціонной Франціи надъ Евро-

пою, ополчившеюся для защиты своего стараго государственнаго и общественнаго строя, свидѣтельствуетъ о внутреннемъ разложеніи этого строя и въ Франціи. Революція во Франціи и вызванная ею международная борьба ускорила или подготовили паденіе «старого порядка» и въ другихъ государствахъ, оказавъ въ то же время содѣйствіе пробужденію новыхъ общественныхъ силъ, стремленія которыхъ получили формулировку подъ вліяніемъ «принциповъ 1789 г.». Последніе сдѣлались, такъ сказать, основною программой всѣхъ политическихъ движеній XIX в., поскольку эти послѣднія были направлены противъ «старого порядка», въ смыслѣ именно соединенія политическаго абсолютизма съ социальными привилегіями (см. о революціяхъ 1830 и 1848 гг. XXVI, 439 и 440). Въ началѣ XIX в. Наполеоновская имперія была для Европы, до известной степени, продолженіемъ революціи, съ нѣкоторыми чертами просвѣщеннаго абсолютизма (см. XX, 545). Когда императорская Франція потерпѣла поражение въ борьбѣ съ соедѣненной Европой, общественные элементы, находившіеся въ открытой враждѣ съ новыми началами жизни, немедленно перешли въ наступленіе и предприняли одну изъ наиболее жестокихъ въ новой исторіи реакцій. Это было какъ бы повтореніемъ исторіи XVI в., когда за возникновіемъ реформационнаго движенія, спустя нѣкоторое время, послѣдовала католическая реакція. Дѣло въ томъ, что Ф. революція произвела весьма существенное измѣненіе въ бывшихъ довольно натянутыми отношеніяхъ между государственною властью и привилегированными сословіями: переворотъ, направленный одинаково и противъ абсолютизма, и противъ привилегій, сблизилъ между собою, въ интересахъ защиты «старого порядка», какъ политическихъ, такъ и социальныхъ его представителей. Консервативная оппозиція привилегированныхъ классовъ общества, имѣвшая въ XVIII в. противъ себя просвѣщенный абсолютизмъ, превратилась въ началѣ XIX в. въ реакцію, дѣлавшую одно дѣло съ абсолютизмомъ. Въ XIX в. борьбу съ этой реакціей вели политическія партіи, извѣстныя подъ названіями либераловъ (XVII, 632) и радикаловъ (XXVI, 73) и бывшія, въ сущности, продолжателями тѣхъ или другихъ традицій Ф. революціи. Такимъ образомъ послѣдняя является исходнымъ пунктомъ всего новейшаго политическаго движенія, направленаго на введеніе представительныхъ учрежденій. Въѣсть съ этимъ Ф. революція, всколыхнувъ народныя массы, сдѣлалась исходнымъ пунктомъ и всего новейшаго социального движенія. Уничтоженіе сословности и юридическое уравненіе всѣхъ гражданъ государства только обнажило, такъ сказать, экономическую основу общественныхъ классовъ, и въ бессловномъ гражданствѣ началось—конечно, и подъ вліяніемъ переѣмы въ самомъ хозяйственномъ быту (см. Экономическая революція)—быстрое развитіе социальной противоположности буржуазіи и народа въ смыслѣ совокупности трудящихся классовъ общества (см. Социальный

вопрос и Социализм). Национальные движения XIX в. тоже имеют своим исходным пунктом Ф. революцию. «Принципы 1789 г.» санкционировали не только индивидуальное и общественное самоопределение, но и самоопределение национальное; демократическая идея народовластия создавала из наций коллективную индивидуальность, имевшую право на свободу и независимость; новые общественные порядки пробуждали самосознание народных масс. Наконец, и самые события, возникшие из Ф. революции, содействовали развитию того же самого явления. Победы Франции в эпоху революции и при Наполеонѣ сопровождались распространением на другие народы многих начал революции 1789 г., содействовавших развитию в них национального самосознания; съ другой стороны, затрагивая чувство национальной независимости, Ф. господство в соседних странах вызывало въ ихъ населеніи стремление къ объединенію и свободѣ (Германія и Италія).

II. *Основные причины Ф. революции.* Ф. революція была событіемъ слишкомъ всеобъемлющимъ и сложнымъ, чтобы историки могли сразу разобраться въ ея причинахъ. Въ общемъ сознаниіи долго господствовало взгляды, по которому переворотъ 1789 г., со всеми его слѣдствіями, былъ порожденъ искусственнымъ возбужденіемъ умовъ, подъ вліяніемъ пропаганды новыхъ политическихъ и социальныхъ учений. Какъ противники, такъ и защитники революціи сводили ея происхожденіе къ просвѣтительной философіи XVIII в. Рядомъ съ этимъ, однако, развивалось сознание, что корни революціи лежали не только въ общественномъ настроеніи, но и въ самомъ строѣ общества и государства. Такъ какъ поводомъ къ созванію генеральныхъ штатовъ были финансовыя затрудненія правительства, то въ нихъ долго готовы были видѣть чуть не рѣшающій моментъ въ исторіи революціи. Больше научный анализъ показалъ, что финансовыя затрудненія были только симптомомъ общаго разстройства дѣлъ, выразившагося въ экономическомъ обѣднѣніи населенія, и что катастрофа была вызвана не только противорѣчіемъ новыхъ идей свободы и равенства съ порядками абсолютной монархіи и сословнаго строя, но и разложениемъ этихъ порядковъ, затруднявшимъ нормальный ходъ жизни. Франція конца XVIII в. нуждалась въ коренныхъ реформахъ, но правительство не стояло на высотѣ своей задачи, и когда обстоятельства еще болѣе усложнились, произошелъ насильственный переворотъ, въ которомъ приняла участіе все общественные классы и группы, недовольные своимъ положеніемъ: крестьяне и ремесленные рабочіе, фабриканты и торговцы, низшее духовенство и представители либеральныхъ профессій, т. е. одинаково и народъ, и буржуазія, и масса населенія, и интеллигентное меньшинство. Какъ ни расходились иногда между собою въ разныхъ отношеніяхъ интересы этихъ классовъ и группъ, ихъ сближало недовольство социально-политическимъ строемъ, доставлявшимъ выгоды лишь незначительному числу «привилегированныхъ». Но и послѣдніе

не все были довольны въ окружающей ихъ общественной обстановкѣ и сами своею оппозиціею правительству, каждый разъ, когда оно затрагивало ихъ интересы, подрывали существующій порядокъ вещей. Лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ о причинахъ Ф. революціи можетъ служить изображение состоянія Франціи передъ 1789 г. По своему государственному устройству въ XVIII в. Франція была абсолютной монархіей, опиравшейся на бюрократическую централизацию и на постоянное войско; тѣмъ не менѣе между королевскою властью, которая была совершенно независима отъ господствующихъ классовъ, и привилегированными сословіями существовалъ своего рода союзъ. За отказъ духовенства и дворянства отъ политическихъ правъ государственная власть всею своею силою и всеми вышшими въ ея распоряженіи средствами охраняла социальные привилегіи этихъ двухъ сословій. Власть франц. королей въ XVIII в. имѣла двойной характеръ: съ одной стороны король былъ живымъ воплощеніемъ государства, неограниченнымъ властелиномъ страны и всего, что въ ней находилось, а потому стоялъ выше всѣхъ классовъ и сословій, какъ бы служа только общимъ интересамъ государства (очень часто, впрочемъ, смѣшивавшимся съ интересами династии или казны); съ другой, это былъ «первый дворянинъ королевства», какъ потомокъ феодальныхъ сюзереновъ Франціи, бывшихъ только «первыми между равными» — слѣдствие чего интересы привилегированныхъ сословій, ведшихъ свое начало изъ феодальнаго режима, не только были для королей болѣе близки, но и защищались въ ихъ глазахъ тѣмъ же историческимъ правомъ, на которомъ основывалась самая власть династии. Такая двойственность королевской власти не соответствовала побѣдѣ государственнаго начала надъ феодальнымъ въ политической жизни страны; рано или поздно феодальная традиція должна была уступить мѣсто взгляду, вытекавшему изъ новыхъ социальныхъ отношеній. Упорство, съ какимъ короли XVIII в., вѣчно окруженные дворомъ, не знавшие другого общества, кромѣ придворнаго, и какъ бы сами превратившись въ «первыхъ придворныхъ», отстаивали старину, — готовило неизбежный конфликтъ между ними и новымъ социальными классами, желавшими отъ государства много къ себѣ отношенія. Правда, до поры до времени съ королевскимъ абсолютизмомъ мирилась промышленная буржуазія, въ интересахъ которой правительство тоже дѣлало не мало, усиленно заботясь о «национальномъ богатствѣ», т. е. о развитіи обрабатывающей промышленности и торговли (см. Меркантилизмъ, XVIII, 126). Именно равновѣсіе, до известной степени установившееся между противоположными интересами феодальнаго дворянства и капиталистической буржуазіи, позволяло королямъ оставаться господами положенія. Въ тоже время, однако, все болѣе и болѣе оказывалось труднымъ удовлетворять желаніямъ и требованіямъ обоихъ классовъ, въ своей взаимной борьбѣ искавшихъ поддержки у королевской власти.

Съ другой стороны, и феодальная, и капиталистическая эксплуатация все болѣе и болѣе вооружала противъ себя народную массу, самые законные интересы которой совершенно игнорировались государствомъ. Въ концѣ концовъ положеніе королевской власти во Франціи сдѣлалось крайне затруднительнымъ: всякій разъ, когда она отстаивала старыя привилегіи, она встрѣчалась съ либеральной оппозиціей, которая все болѣе и болѣе усиливалась — и всякій же разъ, когда получали удовлетвореніе новые интересы, поднималась консервативная оппозиція, дѣлавшаяся все болѣе и болѣе рѣзкою. Органомъ либеральной оппозиціи была литература, оплотомъ оппозиціи консервативной — парламенты, всячески мѣшавшіе реформамъ въ духъ времени. При такихъ обстоятельствахъ во главѣ правленія должны были бы нажидаться люди съ особенно яснымъ пониманіемъ своей задачи и съ волею достаточно твердою для проведенія въ жизнь рѣшеній, признанныхъ за вѣрныя; но какъ разъ въ это время царствовали во Франціи пивически беззаботный Людовикъ XV и безхарактерный Людовикъ XVI, вѣчно находившіяся подъ вліяніемъ придворной среды. Въ началѣ царствованія Людовика XVI за дѣло государственнаго преобразованія принялся было Турго, думавшій, что еслибы ему дали «спать лѣтъ деспотизма», то онъ «сдѣлалъ бы Францію счастливой»; но его очень быстро свалила консервативная оппозиція парламентаріи и двора, духовенства и дворянства, финансистовъ и хлѣбныхъ барышниковъ, какъ свалила такая же оппозиція и другого министра, Неккера, также не вполне соответствовавшего желаніямъ и стремленіямъ консервативныхъ элементовъ общества. Любопытно, что въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVIII в. парламентаріи, дѣлавшіе оппозицію правительству во имя консервативныхъ элементовъ, находили сочувствіе и въ прогрессивныхъ слояхъ общества, привѣтствовавшихъ эту оппозицію какъ протестъ противъ правительственнаго деспотизма. Королевскій абсолютизмъ все болѣе и болѣе терялъ кредитъ въ глазахъ духовенства, дворянства и буржуазіи, среди которыхъ утверждалась мысль, что абсолютная королевская власть является узурпаціей по отношенію къ правамъ сословій и корпорацій (точка зрѣнія Монтескье) или по отношенію къ правамъ народа (точка зрѣнія Руссо; о вліяніи Руссо на Ф. революцію см. XXVII, 358). Однимъ словомъ, старая королевская власть Франціи выказала себя неспособною вывести страну на новую дорогу, и въ обществѣ сдѣлалась популярною мысль, что вообще королевская власть должна была быть лишь исполнителемъ органомъ. Весь вопросъ заключался только въ томъ, чью волю будетъ она исполнять: привилегированные мечтали о возвращеніи ко временамъ сословной монархіи (XXX, 913), буржуазія — объ основаніи монархіи народной. Признаніе королевскую власть своего безсилія передъ задачею общей реформы государства выразилось въ созваніи сословнаго представительства, которое не собиралось 175 лѣтъ (1614—

1789) и передъ которымъ правительство являлось безъ какой бы то ни было программы. Когда обнаружилось, что въ собраніи держали побѣду новыя стремленія, королевская власть рѣзко стала на сторону консервативныхъ элементовъ, чѣмъ и сдѣлала невозможнымъ основаніе конституціонной монархіи. Революція 1789 г. была не только побѣдою «націи» надъ королевскимъ абсолютизмомъ, но и борьбою между отдельными общественными классами, изъ которыхъ складывалась нація. Въ 1789 г. население Франціи официально дѣлилось на три сословія (ordres): духовенство, дворянство и третье сословіе (tiers état). Въ сущности, это дѣленіе не вполне совпадало съ фактическими отношеніями. Въ первомъ сословіи между высшимъ и низшимъ клеромъ была громадная разниа; высшее духовенство, члены котораго были, притомъ, болѣею частью изъ дворянъ, и дворянство сливались въ одинъ аристократическій классъ привилегированныхъ (privilégiés), тогда какъ низшее духовенство тяготѣло, наоборотъ, къ третьему сословію. Между этимъ классомъ привилегированныхъ и остальною массою населенія существовала глубокая пропасть: лица третьяго сословія были для «благородныхъ» (nobles) ротурьерами (roturiers = «пахотники»); это былъ классъ податной (taillables), и въ немъ было не мало людей, подвластныхъ (justiciables) духовенству и дворянству (таковы были крестьяне, подчиненные сеніориальному суду), ихъ «вассаловъ» и даже «подданныхъ» (sujets, какъ обозначались крѣпостные). Съ другой стороны, третье сословіе дѣлилось на буржуазію и народъ, при чѣмъ въ составъ буржуазіи (городской и сельской) входили не только представители промышленности, торговли и денежнаго капитала или землевладельцы и сельскіе хозяева (арендаторы), но и люди либеральныхъ профессій, составившіе непривлекательную интеллигенцію страны — ученые, писатели, адвокаты, врачи, судьи, чиновники и т. п. Между городскими населеніемъ, свободнымъ отъ всякой феодальной власти, и сельскимъ людомъ, подчинявшимся еще многимъ остаткамъ феодализма, также существовала разниа общественныхъ положеній. — Особыми привилегіями пользовалось духовенство. Оно одно сохранило право политическихъ собраній, на которыхъ вотировало свой «добровольный даръ» (don gratuit), замѣнявшій для него всѣ налоги, и составляло жалобы (doléances) королю. Оно считалось первымъ сословіемъ государства и, составляя какъ бы единую корпорацію (corps), владѣло большими имѣніями и получало сеніориальные оброки, какъ и дворянство: его земли составляли почти четверть всей поземельной собственности и приносили дохода около 125 милліоновъ въ годъ, да немного меньше (100 милліоновъ) давали феодальныя права. Кромѣ того, духовенство взимало въ видѣ десятины (dîme) со всѣхъ земель почти 125 милліоновъ. Оно имѣло также свою особую казну (caisse du clergé), обогащавшуюся разнаго рода операціями и ссужавшую самого короля. Эти громадные доходы доставались главнымъ образомъ высшему клеру и монастырямъ, мно-

гие из которых сделались своего рода дворянскими (жонскими) общезнаниями или просто доходными статьями для святских аббатов из дворян. Самая епископства раздавались перед революцией преимущественно придворной знати, за исключением каких-нибудь трех-четырёх «лакейских епархий» (évêchés de laquais) с малыми доходами, уступавшихся ротюберам. Приходское, особенно сельское, духовенство находилось, наоборот, в печальном экономическом состоянии. В дворянствѣ тоже существовали два класса: высшее придворное п служебное (noblesse de robe) дворянство было весьма богато, при чем придворное дворянство обогащалось непосредственно от королевских милостей, получая разные денежные подарки, пенсия, субсидия и т. п., поглощавшие (вместѣ съ придворною роскошью) громадную сумму денег (что, впрочем, не мѣшало дворянамъ должать). На оборотъ, низшее деревенское дворянство было большею частью разорено. Политической роли въ XVIII в. дворянство не играло, да и мѣстное его влияние было незначительно. Крупные земледѣльцы не жили въ своихъ помѣстьяхъ; они прѣзжали въ родовые замки скорѣе въ качествѣ дачниковъ. Кромѣ этого «абсентеизма», причиной ослабленія мѣстнаго значенія дворянъ было и общее паденіе мѣстнаго самоуправленія, на счетъ котораго развилась административная опека. Интендантъ обыкновенно смотрѣлъ на сеньора какой-либо деревни лишь какъ на ея перваго обывателя (premier habitant). За то были велики привилегіи дворянства. Какъ и духовенство, оно было освобождено отъ большей части налоговъ и сохраняло феодальныя права, многія изъ которыхъ были очень доходны. Для дворянина даже сокращался срокъ университетскаго ученія. Только дворяне могли занимать многія должности въ церкви, въ арміи, въ администраціи. Въ общей массѣ населенія Франціи, доходившаго до 25 милліоновъ, привилегированныхъ было около 270 тысячъ (130 тыс. духовныхъ и 140 тыс. дворянъ). Между привилегированными и народомъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова стояла буржуазія, складывавшаяся изъ людей разныхъ профессій и сама пользовавшаяся нѣкоторыми привилегіями. Недовольная своимъ положеніемъ, она старалась подняться вверхъ по общественной лѣстницѣ—роднилась съ дворянами посредствомъ браковъ (бывшихъ для дворянъ мезальянсами, но очень выгодными), приобретала должности, дававшія дворянство, покупала земли разорившихся дворянъ, брала въ аренду феодальныя права и т. д. Хотя буржуазія появилась въ эту эпоху и въ сельскомъ быту, тѣмъ не менѣе постояннымъ мѣстомъ ея дѣятельности былъ городъ. Со временъ Людовика XIV города во Франціи лишились самоуправленія, но за ними всетаки оставались многія привилегіи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранились провинціальныя штаты, т. е. въ такъ называемыхъ paus d'états, города одни продолжали представлять собою третье сословіе (тогда какъ въ генеральныхъ штатахъ съ конца XV в. пред-

ставляемы были п деревни), и пользовались своимъ представительствомъ для того, чтобы облегчать для себя лежавшія на провинціи податныя тяжести, сваливая ихъ на деревни. Интересы горожанъ и поселянъ рѣзко, такимъ образомъ, расходились; передъ самой революціей, когда уже рѣшено было собрать генер. штаты, возникла мысль о необходимости рядомъ съ тремя сословіями, на нихъ представленными, учредить «сословіе крестьянъ». Въ это время уже создавалось то представленіе о противоположности между буржуазіей и народомъ, которое стало вытѣснять всѣ другія социальныя различія въ XIX вѣкѣ. Совершенно нѣтъ утверженіе нѣкоторыхъ прежнихъ историковъ (особенно Мишле), будто во время революціи не было ни малѣйшаго различія между народомъ и буржуазіей: во многомъ ихъ интересы совпадали, но во многомъ и расходились. Къ крупной буржуазіи примыкала мелкая, которая въ деревняхъ была представлена поднимающимися изъ крестьянства собственниками п фермерами, въ городахъ—мелкими торговцами и цеховыми мастерами. Собственно говоря, третье сословіе имѣло весьма пестрый классовый составъ. Здѣсь были, во-первыхъ, крупные финансисты, кредиторы государства, особенно озбоченные состояніемъ казны, которой грозило банкротство, и кредиторы разорвавшихся дворянъ, не очень-то желавшіе, чтобы послѣдніе утратили свои феодальныя доходы. Эти же крупные финансисты являлись и въ роли откупщиковъ государственныхъ налоговъ (соляного, виннаго, табачнаго и т. п.), а потому не особенно были расположены къ кореннымъ финансовымъ реформамъ. Являясь посредниками между государственной казною и публикой, обращавшей свои сбереженія въ казенныя процентныя бумаги, или между тою же казною и покупателями обложенныхъ въ ея пользу продуктовъ, они сильно обогащались, но за то и въ публикѣ начинали тоже все болѣе и болѣе интересоваться вопросомъ о возможности государственнаго банкротства, и вмѣстѣ съ тѣмъ понимали, какъ мало изъ платимыхъ народомъ денегъ идетъ на дѣйствительныя государственныя нужды. Второй важный классъ третьяго сословія составляли коммерсанты, интересы которыхъ страдали отъ существованія внутреннихъ таможенъ и разныхъ дорожныхъ, мостовыхъ и т. п. пошлинъ. Среди этого класса были разные монополисты, являвшіеся ревностными защитниками стараго порядка, поскольку онъ оберегалъ ихъ привилегіи; таковы были въ особенности разные хлѣбные барышники. Слѣдующую категорію образовали фабриканты, которымъ правительствомъ всячески покровительствовало въ интересахъ «національнаго богатства», но вмѣстѣ съ тѣмъ регламентировало всѣ мелочи производства, чѣмъ задерживался техническій прогрессъ. Окрѣпше подъ системой покровительства, фабриканты стали тяготѣться правительственной опекой и стремиться къ индустріальной свободѣ. Особая категорія представляли собою ремесленные мастера (maîtres) и подмастерья, которые были организо-

ваны въ цехи (см.), въ то время уже разложившися и бывшіе орудіемъ эксплуатаціи классомъ мастеровъ класса подмастерьевъ. Первые стояли за сохраненіе цеховъ; вторые чувствовали себя солидарными съ нечуждыми мастерами, существовавшими въ городахъ, т. е. не только въ деревняхъ, но и въ подгородныхъ свободахъ («предмѣстьяхъ»): это были принципиальные противники цеховой организаціи. Именно въ предмѣстьяхъ, на которыя не распространялось дѣйствіе цеховыхъ уставовъ, устранились большія мануфактуры, дававшія заработокъ многочисленнымъ уже рабочимъ, изъ среды мелкихъ мастеровъ, подмастерьевъ или переселившихся въ города крестьянъ. Множество бѣднаго люда жило въ городахъ впроголодь, образуя громадную армию нищихъ, бродягъ и т. п. «опасный элементъ общества». Въ одномъ Парижѣ на 720 тыс. жителей людей этого рода приходилось около 120 тыс., т. е. около $\frac{1}{6}$ всего его населенія (будущіе санкюлоты). Последнюю категорію въ составѣ третьяго сословія представляли собою крестьяне, составлявшіе (вмѣстѣ съ другими элементами третьяго сословія въ деревняхъ) около 75% населенія страны. Въ XVIII в. большая часть провинціальныхъ кутюмъ (см. Право обычное Франціи, XXIV, 912) не признавала крѣпостного состоянія крестьянъ (*coutumes franches*), и лишь немногія (*с. serges* или *mainmortables*) его допускали. Упорѣ всего держались остатки серважа въ имѣніяхъ духовенства. Предполагаютъ, что изъ сельскаго населенія Франціи, доходившаго до 18 милл., въ состояніи серважа было около полутора милліона, т. е. немного болѣе 8%. Положеніе сервовъ было неодинаково: одни находились въ *servitude personnelle*, т. е. были прикрѣплены къ землѣ и состояли въ личной зависимости отъ своихъ господъ, другіе же находились въ *servitude réelle*, т. е. подчинялись всѣмъ условіямъ несвободы, пока продолжали жить на наследственныхъ участкахъ земли, но, покидая свои земли, становились лично свободными. Надъ сервами обѣихъ категорій сеньоры продолжали пользоваться тѣми же правами, что и въ средніе вѣка (см. Феодализмъ). Кутюмы, опредѣлявшія личныя и имущественныя права сельскаго населенія, весьма разнообразны въ отдѣльныхъ провинціяхъ, вообще держались старыхъ юридическихъ нормъ феодализма, такъ что гражданское право Франціи въ XVIII в. было то же, что и въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Земли дѣлились на благородныя (*nobles*), изъятыя отъ талии (XXXII, 536), и подлая (*roturières*), подчиненныя талии. Благородная собственностью была по преимуществу феоды (*fiefs*), которыхъ во Франціи насчитывалось около 70 тыс.; изъ нихъ три тысячи было титулованныхъ и въ силу этого обладавшихъ высшею и среднею юстиціей, ограниченной, правда, королевскими судами; владѣльцы простыхъ феодовъ имѣли право лишь на низшую юстицію (см.). Всѣ ротюрныя земли зависѣли отъ того или другаго феода, въ силу правила: «*nulle terre sans seigneur*». Это правило существовало въ большей части кутюмъ, и лишь немногими изъ

нихъ признавалось противоположное правило: «*nul seigneur sans titre*». Всѣ земли во Франціи, кромѣ рѣдкихъ дворянскихъ и крестьянскихъ аллодовъ, были или феоды, или цензивы (*seignevs*), какъ назывались ротюрные участки. Наслѣдственный собственный цензивы (дензитарій, чиншевикъ) могъ ее заложить, продать, подарить и т. п., но надъ нею всегда оставались извѣстныя права сеньора, ни въ какомъ случаѣ не подлежавшія выкупу. Самое названіе свое цензива получила отъ ценза или чинша (*sens*), т. е. оброка, платившагося сеньору. Последний имѣлъ право возвратить цензиву себѣ, если цензитарій отказывался ею владѣть; когда цензива перемѣняла владѣльца по праву наследованія, новый владѣлецъ формальнымъ актомъ признавалъ свою цензуюльную зависимость; покупщикъ цензивы долженъ былъ представить сеньору купчую крѣпость и заплатить ему особую пошлину и т. д. Денежный цензъ былъ обыкновенно невеликъ, но очень тяжелъ былъ соединившійся съ нимъ шампаръ (*champart*), составлявшій извѣстную долю (около четверти) жатвы. Въ силу исключительнаго права охоты, принадлежавшаго дворянству, собственникъ цензивы не могъ истреблять дичи, порвавшей его посѣвы; не могъ косить траву или жать хлѣбъ, пока куропатка не выведетъ своихъ цыплятъ; не могъ убивать ни голубей, которыхъ держал сотнями въ своихъ замкахъ сеньоры въ силу *droit de colombier*, ни кроликовъ, жившихъ въ заповѣдныхъ участкахъ лѣса (*гареннахъ*), хотя голуби и кролики наносили большой вредъ сельскому хозяйству. Въ силу правила «*nulle terre sans seigneur*» владѣльцы феодовъ отбирали земли, бывшія въ общинномъ пользованіи цѣлыхъ деревень—пустоши, пастбища, лѣса и т. п. Цензуюльныя и общинныя отношенія въ XVIII в. служили, наконецъ, предметомъ разорительныхъ процессовъ вслѣдствіе несправедливыхъ притязаній сеньоровъ, запущенности феодальнаго права, продажности и зависимости сеньориальныхъ судовъ и т. п. Сеньорамъ принадлежало только право назначенія судей и судебныхъ приставовъ, но они пользовались этимъ правомъ имѣя въ виду лишь свои выгоды, т. е. назначали на эти должности преданныхъ имъ или зависящихъ отъ нихъ людей, иногда своихъ же управляющихъ или откупщиковъ феодальныхъ правъ. Сеньорамъ принадлежала, далѣе, полиція въ ихъ владѣніяхъ, между прочимъ, право дѣлать распоряженія относительно времени уборки хлѣба, винограда и т. п. Особую категорію составляла сеньориальная монополія, извѣстная подъ названіемъ баналитетовъ (*banalités*): бывали банальныя мельницы, печи, точила, въ которыхъ крестьяне обязаны были молотъ свои зерна, печь свой хлѣбъ, выжимать сокъ изъ своего винограда. Въ пользу сеньоровъ поступали еще разныя дорожныя, мостовыя, рыночныя пошлины или откупныя деньги, замѣнявшія собою разныя натуральныя повинности (въ родѣ починки замка) или платившіяся за отъѣзду баналитета. Новыя сеньориальныя права устанавливались еще въ XVIII в., что влекло за собою весьма часто разорительныя для крестьянъ процес-

сы. Таково было юридическое положение крестьян. Экономически освобождение из крепостного состояния, начавшееся во Франции еще в концѣ средних вѣковъ, сопровождалось обезземелениемъ освобожденных сервовъ; но если лишь нѣкоторая часть крестьянъ владѣла мелкою собственностью, то большинство крестьянъ все-таки состояло изъ мелкихъ хозяевъ, снимавшихъ землю въ аренду у крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Въ XVIII в. сельская масса во Франціи раздѣлялась на самостоятельныхъ хозяевъ (laboueurs), и батраковъ (шапоевцевъ, шапоутьеръ), т. е. наемныхъ сельскихъ рабочихъ. Мелкое фермерство, однако, рѣдко представляло собою денежную аренду; въ громадномъ большинствѣ случаевъ это было половничество (métayage), при которомъ половникъ (métayer), получая ферму (métairie), обязывался уплачивать ея владѣльцу половину продукта. Можно сказать, что это было наиболѣе типическое отношеніе французскаго крестьянина къ землѣ въ XVIII вѣкѣ. Уже тогда, однако, происходила замѣна мелкихъ фермъ крупными и натуральной ренты денежною, что вызываетъ жалобы крестьянъ. Въ общемъ, значить, и сельская масса во Франціи далеко не была однородна. Въ однихъ отношеніяхъ расходились между собою интересы самостоятельныхъ хозяевъ и земледѣльческихъ наемныхъ рабочихъ, въ другихъ сближались интересы мелкихъ собственниковъ съ интересами фермеровъ и интересы половниковъ съ интересами батраковъ. Крестьянинъ платилъ государству налоги, отъ которыхъ были освобождены привилегированные; духовенству — десятину; землевладѣльческой аристократіи — феодальные оброки, повинности, пошлины; собственникамъ земли, какого бы звания они ни были — ренту. Чуть не весь чистый доходъ съ очень мелкихъ хозяйствъ уходилъ на уплату налоговъ, феодальныхъ повинностей и десятинъ, а съ большихъ хозяйствъ — половина. Многіе мелкие собственники прямо «дегерировали», т. е. возвращали свои земли сеніорамъ или отдавали сборщикамъ податей. При такихъ порядкахъ сельское хозяйство не могло процвѣтать: земля дурно обрабатывалась или пустовала; голодные годы повторялись весьма часто, хлѣба или не хватало, или онъ былъ очень дорогъ; крестьяне, оторванные отъ земледѣлія въслѣдствіе невозможныхъ условий, въ какія оно было поставлено, устремлялись за заработками въ города, гдѣ часто не находили никакой работы, нищенствовали, бродяжничали, нерѣдко разбойничали или производили беспорядки, поводомъ къ которымъ былъ обыкновенно недостатокъ хлѣба: грабили булочныя, хлѣбныя амбары, транспортъ муки. Была какая-то страшная несообразность во всемъ сельско-хозяйственномъ быту Франціи: жаловались постоянно на недостатокъ хлѣба, а между тѣмъ пустовало множество земель, которыя раньше обрабатывались; жаловались на недостатокъ рабочихъ рукъ, а между тѣмъ не знали, какъ отдѣлаться отъ разныхъ бродягъ и нищихъ; жаловались на нищенство, а между тѣмъ положеніе тѣхъ, которые работали

на землѣ, было не лучше: весьма часто по ловники пытались хлѣбомъ и засѣвали поля зерномъ, взытымъ въ долгъ у землевладѣльца; нерѣдко всякій вообще земледѣлецъ долженъ былъ покупать хлѣбъ на рынкѣ у барышника (assaraieur) или агента какой-либо хлѣботорговой фирмы, если только было на что купить и если только былъ еще продажный хлѣбъ. О страшной нищетѣ сельскаго населенія Франціи въ XVIII вѣкѣ свидѣлствуютъ и официальные данныя, и литературныя произведенія, свидѣлствуютъ свои и чужіе (между послѣдними — Фонвизинъ, посѣтившій Францію въ семидесятыхъ годахъ, особенно же англійскій агрономъ Артуръ Юнгъ, оставшій весьма цѣнное описаніе своего путешествія по Франціи). Бѣдность громаднаго большинства населенія страны, дурное состояніе сельскаго хозяйства, застои въ промышленности и въ торговлѣ, тяжесть налоговъ, безумныя траты двора на роскошь, на увеселенія, на подати куртизанамъ, постоянные дефициты, устраняемые невыгодными займами, упорный консерватизмъ правительства и привилегированныхъ, произволъ административныхъ властей — все это порождало недовольство въ разныхъ слояхъ общества и накопляло горючій матеріалъ, который всегда готовъ былъ вспыхнуть. Голодный народъ начиналъ бунтовать задолго до взрыва революціи. Сами привилегированные, едва ихъ коснулася реформа, стали на революціонную почву и потребовали созванія генеральныхъ штатовъ, близоруко полагая, что взаимноотношенія общественныхъ силъ въ 1789 г. были такія же, какъ и въ 1614 г. Между тѣмъ, благодаря дѣятельности Вольтера, Монтескье, Руссо и другихъ писателей, изъ которыхъ особенно важны группы фізіократовъ и энциклопедистовъ, даже въ умѣхъ образованной части франц. общества произошелъ переворотъ. Ф. литература XVIII в. получила рѣзко оппозиціонный характеръ. Раньше всего почувствовалъ это католицизмъ, противъ котораго главнымъ образомъ направилась полемика деистовъ и энциклопедистовъ. Затѣмъ выступилъ цѣлый рядъ политическихъ писателей, напавшихъ на старые политическіе и социальные порядки во имя идей свободы и равенства, во имя «естественнаго права» (главнымъ образомъ Руссо) и «естественнаго порядка» (фізіократы), противопологаемыхъ историческимъ правамъ монархіи, церкви, аристократіи и порядкамъ, установленнымъ во времена «готическаго варварства». Правда, у писателей XVIII в. смѣлые выводы изъ логическихъ предпосылокъ были нерѣдко «просвѣщенною агроу ума», безъ всякой надежды на осуществленіе въ жизни; но традиционное міросозерцаніе общества было подорвано, и въ сознаніе отдѣльныхъ его членовъ вошла масса новыхъ идей, по самому существу своему враждебныхъ абсолютизму и феодализму. Вредъ стараго порядка и практическое значеніе новыхъ идей особенно ясно сознавала буржуазія. Сначала, она уповала на благотворную власть, какъ на ту силу, которая сокрушитъ старое зданіе и воздвигнетъ новое (идея просвѣщеннаго аб-

социализма у Вольтера и у физиократов); но потомъ буржуазія все яснѣе и яснѣе стала понимать, что у нея много общихъ интересовъ съ народной массой и что главнымъ образомъ крестьяне и городская «мелкота» (le menu peuple) въ состояніи будутъ положить конецъ господству двора и привилегированныхъ. Поэтому съ теченіемъ времени буржуазія стала все больше и больше увлекаться демократической философіей Руссо, Мабля, Дидро и др. Къ этой проповѣди прислушивались, кромѣ того, и люди либеральныхъ профессій, и нѣкоторая часть дворянства, и приходское духовенство, и даже унтер-офицеры королевской арміи. Сѣверо-американская война за независимость, въ которой приняли участие и французскіе добровольцы, и само правительство, какъ бы подсаживала обществу, что и во Франціи возможно осуществленіе новыхъ идей.

III. *Общій ходъ событій съ 1789 по 1799 г.* Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ выйти изъ затруднительнаго финансоваго положенія, Людовикъ XVI объявилъ, въ декабрѣ 1787 г., что черезъ пять лѣтъ созовутъ государственные чины Франціи. Когда Неккеръ вторично сдѣлался министромъ, то настоялъ на томъ, чтобы генеральные штаты были созваны въ 1789 г. Извѣстіе объ окончательномъ согласіи короля на эту мѣру было принято съ великою радостью, и Неккеръ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе популярныхъ людей во Франціи. Только Мирабо уже тогда смотрѣлъ на него иными глазами; въ письмѣ къ Мовильону онъ отзывался объ этомъ министрѣ, какъ о чловѣкѣ, у котораго нѣтъ «ни такого таланта, какой былъ нуженъ при данныхъ обстоятельствахъ, ни гражданскаго мужества, ни истинно либеральныхъ принциповъ». Около того же времени Малуэ говорилъ самому Неккеру: «не нужно ожидать, чтобы генеральные штаты стали у васъ требовать или вамъ приказывать; нужно послѣпить съ предложеніемъ имъ всего, что только можетъ быть предметомъ желаній благомыслящихъ людей, въ разумныхъ границахъ какъ власти, такъ и національныхъ правъ». У правительства не было, однако, никакой определенной программы. Мирабо проектировалъ союзъ королевской власти съ народомъ противъ привилегированныхъ; но при дворѣ думали объ этомъ менѣе всего, въ то же время считая нужнымъ сдѣлать уступку общественному мнѣнію. Многое зависѣло отъ состава штатовъ и способа подачи голосовъ, но и въ этомъ важномъ вопросѣ правительство оказалось непоследовательнымъ и нерѣшительнымъ. Неккеръ добился, чтобы въ будущихъ штатахъ у третьяго сословія было столько же представителей, сколько у привилегированныхъ вмѣстѣ взятыхъ. Эта мѣра могла имѣть смыслъ лишь подъ условіемъ поголовной подачи голосовъ, такъ какъ при сословномъ голосованіи у привилегированныхъ все-таки было бы два голоса противъ одного; но Неккеръ не сдѣлалъ логическаго вывода изъ своего принципа. За поголовную подачу голосовъ высказывалось все, что желало действительнаго обновленія Франціи, за пословное голо-

сованіе — привилегированные и парламенты. Правительство колебалось, даже тогда, когда генеральные штаты были уже въ сборѣ — и вопросъ былъ рѣшенъ помимо его воли. Королевскій регламентъ 24 янв. 1789 г., созывая на 27 апр. генеральные штаты, указывалъ цѣлью будущаго собранія «установленіе постоянного и неизмѣннаго порядка во всѣхъ частяхъ управленія, касающихся счастья подданныхъ и благосостоянія королевства, наискорѣйшее по возможности уврачеваніе болѣзней государства и уничтоженіе всякаго злоупотребленія»; при этомъ король выражалъ желаніе, чтобы «и на крайнихъ предѣлахъ его королевства, и въ наименѣе извѣстныхъ селеніяхъ, за каждымъ была обезпечена возможность довести до его свѣдѣнія свои желанія и свои жалобы». Избирательное право дано было всѣмъ французамъ, достигшимъ двадцати-пятилѣтняго возраста, имѣвшимъ постоянное мѣсто жительства и занесеннымъ въ списки налоговъ (последнее ограниченіе исключало изъ избирательнаго права значительное число бѣдныхъ гражданъ). Выборы были двухстепенные (и даже иногда трехстепенные), т. е. выбирались депутаты не самими населеніемъ, а выбранными имъ уполномоченными. О настроеніи французской націи въ это время наилучшее представленіе даютъ брошюрная пресса и такъ называемые указы. Брошюры 1789 г. были весьма различнаго направленія, но консервативныхъ было неизмѣнно меньше, чѣмъ либеральныхъ, написанныхъ въ духѣ идей XVIII в. Благодаря такимъ изданіямъ, идеи политическихъ писателей популяризировались и пропагандировались въ такихъ слояхъ общества, куда ранѣе онъ не проникали, а также воспринимались, въ своеобразномъ пониманіи, и народною массою. Нѣкоторыя брошюры были специально посвящены интересамъ простаго народа, которому иногда дается въ нихъ названіе «четвертаго сословія»; но главнымъ образомъ онъ выражали взгляды и стремленія среднихъ классовъ общества, т. е. людей либеральныхъ профессій и буржуазіи, отстаивавшихъ принципы индивидуальной и политической свободы, гражданскаго равенства, народовластія, громившихъ деспотизмъ, привилегіи, феодальныя права, крѣпостничество и т. п. Одною изъ наиболѣе популярныхъ брошюръ сдѣлалась брошюра аб. Сийеса: «Что такое третье сословіе?», заключающая въ себѣ три вопроса и три отвѣта: «Что такое третье сословіе?—Все.—Чѣмъ оно было до сихъ поръ?—Ничѣмъ. — Чѣмъ оно желаетъ быть?—Чѣмъ-нибудь». Выборы въ генеральные штаты въ общемъ прошли весьма спокойно, и нація отнеслась къ нимъ очень серьезно. Направленіе выборамъ давали люди, желавшіе реформъ и ожидавшіе отъ штатовъ полнаго переустройства Франціи. Образованное и либеральное меньшинство стало во главѣ движенія и внесло въ указы — въ которыхъ населеніе выражало свои нужды, свои жалобы, свои желанія, — массу новыхъ идей, заимствованныхъ изъ политической прессы; иногда въ указахъ какой-либо заброшенной деревушки мы встрѣчаемъ ссылки на раздѣ-

леніе властей или на отвѣтственность мннн-стровъ. Всѣхъ депутатовъ должно было быть выбрано 1200 (300+300+600), но выбрано было нѣскольکو меньше. Среди духовенства преобладали приходскіе священники (болѣе 200); среди третьяго сословія довольно значительную группу (тоже болѣе 200) составляли адвокаты. Третье сословіе выбрало также нѣсколькихъ (полтора десятка) духовныхъ и дворянъ. Наказы 1789 г., представляя собою важный историческій источникъ, заключали въ себѣ цѣлую политическую программу (XX, 484). По мнѣнію Мирабо, торжественное обѣщаніе реформъ королю не немедленно успокоило бы народъ; но онъ боялся, что правительство «сегодня не дастъ добровольно того, что завтра у него исторгнуть силою». Реформы, думалъ Мирабо, должны быть обширны и радикальны; насильственная революція можетъ попятить общество назадъ. Главное препятствіе къ реформамъ Мирабо видѣлъ въ томъ, что онъ называлъ «страшную болѣзнь старой власти—никогда не дѣлать никакихъ уступокъ, какъ бы въ ожиданіи, чтобы у нея исторгли силою то, что она должна была бы дать»; другое препятствіе онъ видѣлъ въ оппозиціи привилегированныхъ. Генеральные штаты открылись въ Версалѣ 5 мая 1789 г., но первые недѣли прошли въ пререканіяхъ между привилегированными и третьимъ сословіемъ о способѣ совѣщаній: первые два штата не хотѣли подчиниться третьему сословію, требовавшему совмѣстныхъ засѣданій. Наконецъ, 17 іюня третье сословіе приняло важное рѣшеніе, объявивъ себя національнымъ собраніемъ, въ качествѣ представителей 96% націи (см. Национальное собраніе, XX, 712 — 718, гдѣ подробнѣе изложены событія первыхъ двухъ лѣтъ революціи). Это постановленіе превращало средневѣковые сословные генеральные штаты въ безусловное национальное собраніе. Къ указанному рѣшенію вскорѣ присоединились приходскіе священники и нѣкоторые дворяне, и дворъ былъ имъ крайне недоволенъ, и король велѣлъ закрыть залу засѣданій національнаго собранія. Тогда депутаты собрались въ манежѣ для игры въ мячъ (Jeu de raimes) и поклялись другъ другу не расходиться и собираться всюду, гдѣ только представится возможность, пока Франція не получитъ прочнаго государственнаго устройства (20 іюня). Слѣдующее ихъ собраніе происходило въ церкви, такъ какъ и манежъ былъ запертъ. На 23 іюня дворъ устроилъ королевское засѣданіе, въ которомъ Людовикъ XVI произнесъ рѣчь съ приказаніемъ штатамъ впредь собираться отдѣльно. Когда король оставилъ залу, депутаты высшихъ сословій удалились вслѣдъ за нимъ, но третье сословіе продолжало засѣданіе. На требованіе одного изъ придворныхъ разойтись, Мирабо отвѣтилъ знаменитыми словами, что депутаты собрались по волѣ націи и удалить ихъ можно лишь силою штыковъ. Черезъ нѣсколько дней король уступилъ, и почти всѣ депутаты двухъ первыхъ штатовъ вошли въ составъ національнаго собранія. Въ сущности, однако, при дворѣ не думали уступать. Вокругъ Парижа и Версаля стали

собираться военныя силы, что очень безпокоило п национальное собраніе, и народъ. Когда въ столицу пришло, въдобавокъ, извѣстіе, что Неккеръ, въ то время пользовавшійся громадною популярностію, получилъ отставку и что ему даже приказано покинуть Францію, въ Парижѣ произошло возстаніе, въ которомъ главную роль играли голодавшіе отъ безработицы и дороговизны хлѣба рабочіе. 14 іюля народныя толпы разграбили арсеналъ и оружейныя лавки, напали на государственную тюрьму Бастилю (III, 162) и овладѣли ею. Для прекращенія начавшагося грабежа и отраженія королевскихъ войскъ парижская буржуазія тоже вооружилась и образовала национальную гвардію (VIII, 197), избравъ своимъ главнымъ начальникомъ Лафайета, одного изъ депутатовъ отъ дворянства. Национальное собраніе было спасено, и Людовикъ XVI опять уступилъ: онъ даже съѣздилъ въ Парижъ, гдѣ показался народу, имѣя на шляпѣ трехцвѣтную национальную кокарду (красный и синий—цвѣта парижскаго герба, бѣлый—цвѣтъ королевскаго знамени). Взятію Бастилии (которую немедленно и разрушили) произвелъ сильное впечатлѣніе не только во всей Франціи, но и за ея границами, между прочимъ и въ Россіи, какъ о томъ доносилъ Ф. посланникъ при дворѣ Екатерины II. Въ Англіи устраивались общественныя празднованія по поводу этого событія; кембриджскій университетъ объявилъ паденіе Бастилии конкурсною темою для студентовъ. Въ Италіи Альфиери, въ Германіи Эбелингъ писали оды въ честь французскихъ героевъ. Въ числѣ лицъ, привѣтствовавшихъ новую Францію (и даже нарочно пріѣзжавшихъ иногда въ нее «сподышать воздухомъ свободы»), были многія знаменитости: Кантъ, Вильгельмъ фюръ Гумбольдтъ, Клопштокъ, Гердеръ, Вордсвортъ и т. п. Только позднѣйшія крайности революціи стали вызывать иное къ ней отношеніе, но въ то же время люди, сначала, подобно Гете, не придававшіе французскимъ событіямъ серьезнаго значенія, поняли всю ихъ важность не для одной Франціи. Что касается до европейскихъ правительствъ, то они не сразу уразумѣли характеръ начавшихся во Франціи событій и нервноначально смотрѣли на нихъ не съ принципіальной, а съ утилитарной точки зрѣнія: каждое отдѣльное правительство имѣло въ виду исключительно собственные политическіе интересы, съ точки зрѣнія которыхъ внутреннія замѣшательства, происходившія во Франціи и ее ослаблявшія, могли казаться даже выгодными. Въ самой Франціи взятіе Бастилии послужило сигналомъ для цѣлаго ряда возстаній въ провинціяхъ. Особенно сильно возобновились крестьяне, отказывавшіеся платить феодальныя повинности, церковную десятину и государственныя налоги. Они нападали на замки, разрушали ихъ и жгли, при чемъ было убито нѣсколько дворянъ или ихъ управляющихъ. Когда въ Версалѣ стали приходить тревожныя извѣстія о томъ, что происходило въ провинціяхъ, двое либеральныхъ дворянъ внесли въ собраніе предложеніе отменить феодальныя права, нѣкоторыя—безвозмездно, другія—путемъ вы-

купа. Тогда произошло знаменитое почное заседание 4 августа (XXI, 402), в котором депутаты высших сословий стали наперервы отказываться от своих привилегий, и собрание приняло декреты, отменявшие сословные преимущества, феодальные права, крепостное право, церковную десятину, привилегии отдельных провинций, городов и корпораций и объявлявшие равенство всех перед законом, в уплате государственных налогов и в правах занимать гражданские, военные и церковные должности. Сь другой стороны, народные волнения вызвали эмиграцию (см.) изъ Франции защитников старины. Принцъ подали гр. д'Артуа (братъ короля), принцы Конде, Конти и Полиньякъ, Калонъ и другіе, совѣтовавшіе произвести контр-революцію. Былъ ли причиной этой эмиграціи страхъ или ненависть къ новымъ порядкамъ, во всякомъ случаѣ эмигранты оставили родину въ качествѣ невольной политической партіи, которая тотчасъ же стала искать при мелкихъ германскихъ дворахъ союзниковъ для восстановления стараго порядка на родинѣ. Вызывающій тонъ эмигрантовъ, ихъ угрозы «матежникамъ», ихъ союзъ съ иностранцами поддерживали и усиливали тревогу въ народѣ; подозрѣвать въ сообщничествѣ съ эмигрантами начали и дворъ, и всѣхъ оставшихся во Франціи дворянъ. Отвѣтственность за многое изъ того, что впоследствии происходило во Франціи, падаетъ, поэтому, на эмигрантовъ. Между тѣмъ национальное собраніе занялось новымъ устройствомъ Франціи. Еще за нѣсколько дней до разрушенія Бастиліи оно приняло названіе учредительнаго (Assemblée nationale constituante), официально за однимъ собою признавъ право дать государству новыя учрежденія. Первымъ дѣломъ собранія было составленіе деклараціи правъ человѣка и гражданина (X, 315), которой требовали многіе указы и брошюры. При дворѣ попрежнему не хотѣли дѣлать уступокъ и все терпѣли надежды на военный переворотъ. Хотя Людовикъ XVI послѣ 14 іюля и обѣщалъ не стигивать войскъ къ Парижу, тѣмъ не менѣе въ Версаль стали приходять новыя полки. На одномъ офицерскомъ банкетѣ, въ присутствіи короля и его семьи, военные срывали съ себя трехцвѣтные кокарды и топтали ихъ ногами, а придворныя дамы раздавали имъ кокарды изъ бѣлыхъ лентъ. Это вызвало второе парижское возстаніе и походъ стотысячной толпы, въ которой особенно много было женщинъ, на Версаль: она ворвалась во дворецъ, требуя перевѣзда короля въ Парижъ (5—6 октября). Людовикъ XVI вынужденъ былъ исполнить это требованіе, а вслѣдъ за переселеніемъ въ Парижъ короля и національное собраніе перенесло туда свои засѣданія, что, какъ потомъ оказалось, ограничило его свободу: крайне возбужденное населеніе не разъ диктовало свою волю представителямъ всей націи. Рядомъ съ національнымъ собраніемъ возникла другая сила. Въ столицѣ, которая въ такой централизованной странѣ, какъ Франція, пользовалась почти безграничнымъ вліяніемъ надъ провинціями, образовались политическіе клубы (XV, 428), тоже занимавшіея обсужде-

ніемъ вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи. Одинъ изъ такихъ клубовъ, получившій названіе якобинскаго (см. Якобинцы), сталъ играть особенно вліятельную роль, потому что въ немъ было немало очень популярныхъ депутатовъ и многіе его члены пользовались авторитетомъ среди населенія Парижа. Впослѣдствіи онъ сталъ заводить свои отдѣленія во всѣхъ глѣвныхъ городахъ Франціи. Въ клубахъ начали преобладать крайнія мнѣнія, завладѣвшія и политической печатью. Брошюру, какъ органъ политической пропаганды, смѣнила теперь періодическая пресса. Въ 1789 г. во Франціи возникла масса газетъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли колоссальный успѣхъ, напримѣръ «Les Révolutions de Paris» Лусало (200 тысячъ экземпляровъ), «L'Orateur du peuple» Фрерона, «Les Révolutions de France et de Brabant» Камилла Демулена, «Point du jour» Баррера, «Ami du peuple» Марата, «Père Duchêne» Гебера и др. Дворъ также имѣлъ свои органы, нападавшіе на дѣятелей революціи («Journal de la Cour et de la Ville», «Journal des Halles», «Ami du roi», «Actes des apôtres»). Въ обществѣ, воспитанномъ въ строгостяхъ стараго режима, не было ни умѣнья пользоваться свободой, ни уваженія къ свободѣ чужого мнѣнія; поэтому революціонная пресса много способствовала проложенію общій анархій, вызванной разложеніемъ стараго порядка, народными бѣдствіями, тревожными слухами, попытками контр-революціи. Наибольше ярые листы подливали масло въ огонь, отражалъ всеобщее броженіе, лоя слухи, ходившіе въ обществѣ, бросая тѣнь подозрѣнія въ неблагонадежности на своихъ политическихъ противниковъ, выступая съ прямыми обвиненіями противъ отдѣльных лицъ и цѣлыхъ категорій гражданъ и въ самыхъ грубыхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ проповѣдуя насиліе. Совершенно такъ же поступали иногда газеты, получавшія субсидію отъ двора. Нерѣдко дѣлались попытки заставить замолчать противника, хотя бы путемъ насилія; издатели и редакторы подвергались оскорбленіямъ, ихъ газеты предавались торжественному auto-da-fe передъ дверьми какого нибудь кафе, въ которомъ собирались ихъ политическіе противники. Въ самомъ національномъ собраніи не только не было сколько нибудь организованныхъ партій, но даже казалось зазорнымъ принадлежать къ какой либо «факціи» (см.). Тѣмъ не менѣе въ собраніи обрисовалось нѣсколько различныхъ политическихъ направленій: одни (высшее духовенство и дворянство) все еще мечтали о сохраненіи стараго порядка; другіе (Муъе, Лалли - Толлендалъ, Клермонъ-Тоннерръ) считали необходимымъ предоставить королю одну лишь исполнительную власть и, сохранявъ за духовенствомъ и дворянствомъ первенствующее положеніе, раздѣлить національное собраніе на верхнюю и нижнюю палаты; третій представляли себѣ будущую конституцію не иначе, какъ съ одной палатой (Мирабо, Сійесъ, Валье, Лафайетъ); дажѣ, были дѣятели, которые желали придать большіе вліяніе парижскому населенію и клубамъ (Дюпортъ, Барнавъ, братья Ламетты), и уже на-

мѣчались будущіе дѣятели республики (Робеспьеръ, Грегуаръ, Петіонъ, Бюзю), оставшіеся, однако, въ это время еще монархистами. Яснѣе другихъ понималъ общее положеніе дѣлъ по прежнему Мирабо. Первый ораторъ въ національномъ собраніи, онъ по временамъ пользовался громаднымъ на него вліяніемъ, но его идея о необходимости сочетанія политической свободы и крѣпкой правительственной власти разбилась о недозрѣлое, какое встрѣтили его планы и въ собраніи, и при дворѣ. Общее возбужденіе, господствовавшее въ столицѣ и странѣ въ 1789 г. и въ слѣдующемъ году, не теряло своего бодрого, радостнаго характера. Еще осенью 1789 г. въ разныхъ мѣстахъ страны стали устраиваться празднества въ честь свободы, но особенно грандіозное зрѣлище представлялъ собою праздникъ федерации на Марсовомъ полѣ въ Парижѣ, въ первую годовщину взятія Бастиліи (14 іюля 1790 г.). Въ торжествѣ участвовали король, національное собраніе, національные гвардіи изъ всей Франціи и сотни тыс. народа. Это настроеніе начало мѣняться къ 1791 г., когда въ націи возникли опасенія за судьбу совершившихся въ ея жизни перемѣнъ. Болѣе всего стали опасаться проискать эмигрантовъ при иностранныхъ дворахъ, тѣмъ болѣе, что враги новаго порядка вещей начали даже организовывать войско въ пограничныхъ областяхъ Германіи. Возникли также недоразумѣнія и столкновенія съ иностранными державами. Отъ уничтоженія феодальныхъ правъ пострадали нѣкоторые нѣмецкіе князья, владѣвшіе землями въ Эльзасѣ, Лотарингіи и Франшъ-Конте, и это вызвало неудовольствіе со стороны имперіи. Въ Авиньонѣ, принадлежавшемъ папѣ, папскіе чиновники были прогнаны и городъ вошелъ въ составъ Франціи, что крайне раздражило папу. Австрія была недовольна тѣмъ, что французы поддерживали бельгійское возстаніе, которое вызвалъ своими мѣрами Іосифъ II. Среди французовъ все болѣе и болѣе крѣпла мысль, что революція не должна ограничиваться одной ихъ родиной, но должна распространиться на весь человѣчскій родъ. Впрочемъ, въ 1791 г. во Франціи серьезно о нападеніи на сосѣднія страны еще не думали, а скорѣе боялись иностраннаго нашествія. Въ первые годы революціи Австрія, Пруссія и Россія были, однако, заняты польскими дѣлами; кромѣ того Австрія и Россія воевали съ Турціей, Россія вела войну съ Швеціей, Австрія приходилось усмирять Бельгію и Венгрію. Пока Мирабо былъ живъ, онъ всячески отговаривалъ Людовика XVI держатъ сторону эмигрантовъ и призывать на помощь военныя силы иностранныхъ державъ. Послѣ его смерти (2 апр. 1791 г.) Людовикъ XVI и его семья, въ іюнѣ 1791 г., тайно покинули Парижъ, направляясь къ восточной границѣ королевства, гдѣ стояла большая армія и откуда, при помощи императора Леопольда II, брата королевы Маріи-Антуанетты, предполагалось начать восстановленіе стараго порядка. Эта попытка бѣгства окончилась неудачей; король, задержанный на дорогѣ (въ Вареннѣ), былъ немедленно возвращенъ въ Парижъ.

Национальное собраніе взяло его подъ стражу и отрѣшило отъ власти впредь до принятія имъ новой конституціи. Работы надъ конституціей подходили въ это время къ концу. Бѣгство Людовика XVI послужило оружіемъ для той партіи, которая добивалась возможно большаго сокращенія королевскихъ правъ. Въ Парижѣ поднялась даже агитація, требовавшая низложенія Людовика XVI; въ этомъ смыслѣ составлена была петиція въ національное собраніе и выставлена для подписи народа на Марсовомъ полѣ, на «алтарѣ отечества», оставшемся послѣ втораго празднованія федерации (14 іюля 1791 г.). Мэръ Парижа (Бальи) и Лафаетъ съ національной гвардіей явились на мѣсто, чтобы помѣшать этому предпріятію. Изъ толпы собравшагося народа въ нихъ полетѣли камни; національная гвардія отвѣтила ружейными выстрѣлами, и ступени «алтаря отечества» обгазились кровью убитыхъ и раненыхъ (17 іюля). Около того же времени въ якобинскомъ клубѣ стали высказываться республиканскія мысли и отъ него отдѣлился конституционно-монархическій клубъ феяльновъ (см.). Бѣгство и плѣнъ Людовика XVI вызвали со стороны Леопольда II предложеніе другимъ государямъ согласиться между собою на счетъ общихъ дѣйствій въ пользу Ф. короля; въ этомъ смыслѣ былъ составленъ манифестъ, подписанный Леопольдомъ II и прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II (эти государи съѣхались въ Пильниці, куда на свиданіе съ ними явились и Ф. принцы). Это только ухудшило положеніе Людовика XVI, котораго теперь прямо стали обвинять въ заговорѣ съ иностранцами противъ отечества. При такихъ-то обстоятельствахъ учредительное собраніе закончило свою работу. Новая конституція была представлена Людовику XVI, которому оставалось или принять ее, или лишиться короны. Онъ предпочелъ сдѣлать первое и присягнулъ конституціи (14 сент. 1791); тогда его освободили изъ-подъ стражи. Людовикъ XVI далъ, однако, знать за границу, что его согласіе было вынужденнымъ. Не общало конституціи долговѣчности и рѣшеніе членовъ учредительнаго собранія отказаться отъ права быть избранными въ законодательное собраніе, которое должно было начать свою дѣятельность на основаніи конституціи 1791 г. Члены учредительнаго собранія ошибочно думали, что долговременное пребываніе въ составѣ правительства противорѣчитъ равенству гражданъ; они не предвидѣли, что исключительно новые люди въ новомъ собраніи не будутъ имѣть достаточной опытности и не станутъ дорожить дѣломъ, созданнымъ не имп.—Въ два съ небольшимъ года учредительное собраніе совершило громадную работу переустройства всего государственнаго и общественнаго быта Франціи. Въ своемъ нерасположеніи къ прежнимъ порядкамъ оно старалось уничтожить всѣ остатки старины, не слишкомъ разбирая, что было безусловно дурно и что могло быть улучшено. Возможность ошибокъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ увеличивалась и отъ того, что дѣятели, взявшие на себя задачу переустройства Франціи, всѣмъ

вообще предыдущимъ состояніемъ общественности были мало подготовлены къ практической работѣ и слишкомъ поддавались отвлеченнымъ теоріямъ, не справляясь съ налицными условиями дѣйствительности. Въ общемъ, работа учредительнаго собранія является попыткой переустройства государства и общества на основаніи принциповъ философіи естественнаго права, по началамъ свободы и равенства. Въ этомъ именно и заключается громадное значеніе дѣятельности учредительнаго собранія въ исторіи не одной Франціи, такъ какъ «принципы 1789 г.» получили распространеніе и въ этой странѣ. Выработанная собраніемъ конституція 1791 г. (XVI, 83) была основана на идеяхъ народоваѣласти, но представительнаго и съ раздѣленіемъ властей. Разсматривая короля, какъ представителя націи, она основывала всѣ другія власти на народномъ избраніи. Впрочемъ, политическими правами пользовались одни лишь «активные» граждане, платившіе прямой налогъ въ размѣрѣ трехдневной рабочей платы, чѣмъ въ конституцію вносилось равенство, противорѣчившее деклараціи правъ. Короли, облеченный исполнительною властью, могъ дѣйствовать лишь черезъ отвѣтственныхъ передъ собраніемъ министровъ, которые не могли быть избираемы изъ членовъ собранія. Въ сущности, впрочемъ, король и назначаемые имъ министры были лишены возможности управлять страной, потому что не имѣли зависимыхъ исключительно отъ нихъ чиновниковъ. Учредительное собраніе раздѣлило страну на 83 департамента (съ подраздѣленіемъ на округа); всѣ администраціи, какъ муниципальная, такъ и окружная и департаментская, въ силу идеи народнаго верховенства должна была быть дѣлькомъ выборная, что дѣлало ее независимою отъ центрального правительства. При старомъ порядкѣ Франція не была пріучена къ самоуправленію даже въ дѣлахъ мѣстнаго характера, а теперь и государственныя дѣла отдавались въ руки выборныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Члены департаментскихъ трибуналовъ и мировые судьи были тоже выборные. Тотъ же принципъ народоваѣласти былъ положенъ и въ основу такъ назыв. гражданскаго устройства духовенства (IX, 523). Изданію этого закона предшествовало измѣненіе въ общемъ положеніи духовенства. Его сословныя привилегіи были отняты, равно какъ и десятина. Земли церкви были отобраны въ казну и вмѣстѣ съ королевскими доменами составили національныя имущества (XX, 724), которыми былъ обезпеченъ государственный долгъ. Духовныхъ рѣшено было обезпечить казеннымъ жалованьемъ, наравнѣ съ чиновниками. Священниковъ должны были выбирать активные граждане, епископовъ — тѣ же выборщики, которые избирали депутатовъ въ законодательное собраніе, департаментскую администрацію и судей трибунала. Гражданское устройство духовенства было большою ошибкою учредительнаго собранія. Почти все приходское духовенство сначала было на сторонѣ собранія и не жаловалось на отобраніе церковной собственности и отняту десятины,

такъ какъ пользовались ими преимущественно лишь высшія духовныя лица. Новымъ устройствомъ церкви затрогивались уже религиозныя вѣрованія духовенства; большинство (двѣ трети) отказалось его признать, а примѣру пастырей во многихъ случаяхъ стала слѣдовать и паства. Это вызвало религиозный расколъ и направило представителей власти на путь гоненій противъ людей, не желавшихъ подчиниться религиознымъ нововведеніямъ. Особенно важное значеніе въ законодательствѣ учредительнаго собранія имѣли преобразования, вытекавшія изъ декретовъ 4 августа, т. е. изъ отмѣны сословныхъ и провинціальныя привилегіи, феодальныхъ правъ и крѣпостничества. Учредительное собраніе замѣнило прежній сословный строй общества гражданскимъ равенствомъ и отмѣнило несвободу крестьянской поземельной собственности, освободивъ крестьянскія земли отъ феодальныхъ повинностей. Всѣ одинаково должны были называться гражданами; дворянское званіе, со всѣми аристократическими титулами и гербами, было уничтожено. Законы 1790 г. о выкупѣ феодальныхъ правъ были составлены очень неудачно и вызвали новое раздраженіе въ деревняхъ. Черезъ три года эти права были уничтожены безвозмездно, въ видѣ наказанія дворянъ за эмиграцію. Паденіе сословныхъ привилегіи и феодальныхъ правъ было глубокимъ и прочнымъ измѣненіемъ, произведеннымъ во Франціи революціей. Сравнены были въ правахъ и всѣ вѣроисповѣданія. Цехи тоже были отмѣнены; объявлена свобода промышленности и труда, съ запрещеніемъ устраивать какія-бы то ни было новыя корпораціи. Вообще на социальномъ законодательствѣ учредительнаго собранія сильно отразилось ученіе физиократовъ. Въ общемъ революція 1789 г. имѣла демократическій характеръ, но главную роль въ ней играла и главная отъ нея выгоды получила буржуазія. Раздѣленіе гражданъ на активныхъ и пассивныхъ отстранило отъ участія въ пользованіи политическими правами около трети взрослыхъ французовъ, чѣмъ обдѣвѣвшая часть націи не могла быть довольна. Чтобы участвовать въ департаментскихъ собраніяхъ, въ виду условій ценза, нужно было быть уже очень зажиточнымъ человекомъ. Выиграла буржуазія и потому, что теперь она сдѣлалась первенствующимъ общественнымъ классомъ и обогатилась путемъ покупки церковныхъ имѣній, которыя учредительное собраніе рѣшило распорядить для покрытія государственнаго долга.

Революція не кончилась, однако, съ введеніемъ въ дѣйствіе конституціи 1791 г. Недовольнительность экономическаго состоянія народа, бывшая наследіемъ прежняго строя, продолжала служить источникомъ безпорядковъ; но главныя причины дальнѣйшихъ волненій лежали въ тревожныхъ слухахъ о замыслахъ двора, о козняхъ эмигрантовъ, о планахъ иностранныхъ державъ, и въ недовольствѣ части націи какъ устраненіемъ бѣднѣйшихъ гражданъ отъ пользованія политическими правами, такъ и тяжелыми условиями выкупа феодальныхъ правъ и вмѣшательствомъ власти въ религиозную жизнь. Тревожное на-

строение и раздражение народа обезпечивали усилъхъ якобинцевъ, имѣвшихъ прочную организацию во всей странѣ и отличавшихся большою партійною дисциплиною. Они находили, что революція еще не кончена, и стремились осуществить вполнѣ политическое учение Руссо. Немедленно послѣ того, какъ учредительное собраніе прекратило свою дѣятельность, его мѣсто заняло *законодательное собраніе* (XII, 174), въ которое были выбраны новые и мало опытные люди. Правую сторону въ заглѣ засѣданія заняли конституціонные монархисты (фелъяны); люди безъ рѣзко опредѣленныхъ взглядовъ заняли среднія мѣста; лѣвую сторону составляли двѣ партіи — жирондисты (XII, 14) и монтаньяры (XIX, 796). Первая изъ этихъ двухъ партій состояла изъ людей весьма способныхъ и насчитывала нѣсколькихъ блестящихъ ораторовъ; наиболѣе видными ея представителями были Верньо, Бриссо и Кондорсе. У жирондистовъ оспаривали вліяніе на собраніе и на народъ монтаньяры, главная сила которыхъ была въ якобинскомъ и другихъ клубахъ. Самыми вліятельными членами этой партіи были люди, не входившіе въ составъ собранія: властолюбивый и крайне односторонній Робеспьеръ, замѣчательно талантливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ безнравственный Дантовъ, неистовый Маратъ, получившій прозвище «Друга народа» (онъ издавалъ газету подъ этимъ именемъ). Соперничество между жирондистами и якобинцами началось въ первые же мѣсяцы законодательнаго собранія и сдѣлалось однимъ изъ главныхъ фактовъ исторіи Ф. революціи. Учредительное собраніе оставило въ наслѣдство законодательному борьбу съ наиболѣе упорными врагами революціи — съ эмигрантами, злоумышлявшими противъ Франціи за границей, и съ духовными лицами, не хотѣвшими признавать церковной реформы учредительнаго собранія (неприсягнувшіе священники). Законодательное собраніе постановило конфисковать имущество эмигрантовъ, а непокорныхъ священниковъ наказывать лишеніемъ гражданскихъ правъ, высылкою и даже тюрьмою. Людовикъ XVI не хотѣлъ утвердить декреты собранія объ эмигрантахъ и неприсягнувшемъ духовенствѣ, но этимъ только возбудилъ противъ себя крайнее неудовольствіе въ народѣ. Короля все болѣе и болѣе подорвѣвали въ тайныхъ сношеніяхъ съ иностранными дворами. Жирондисты и въ собраніи, и въ клубахъ, и въ печати доказывали необходимость отвѣтить на вызывающее поведеніе заграничныхъ правительствъ «войною народамъ противъ королей» и обвиняли министровъ въ измѣнѣ. Людовикъ XVI далъ отставку министерству и назначилъ новое изъ единомышленниковъ «Жиронды». Весною 1792 г. новое министерство настояло на объявленіи войны Австріи, гдѣ въ это время царствовалъ уже Франціи II (1792—1835); въ союзъ съ Австріей вступила и Пруссія; это было началомъ революціонныхъ войнъ (XXVI, 432), оказавшихъ большое вліяніе на исторію всей Европы. Вскорѣ, однако, Людовикъ XVI далъ отставку министерству, что вызвало въ Парижѣ народное возстаніе (20 іюня):

толпы инсургентовъ овладѣли королевскимъ дворцомъ и, окруживъ Людовика XVI, требовали у него утвержденія декретовъ объ эмигрантахъ и священникахъ и возвращенія жирондистскихъ министровъ. Когда главнокомандующій союзной австро-прусской арміей, герцогъ Брауншвейгскій, издалъ манифестъ, въ которомъ грозилъ французамъ казнями, сожженіемъ домовъ, разрушеніемъ Парижа, въ столицѣ вслыхнуло 10 авг. новое возстаніе, сопровождавшееся избіеніемъ стражи, которая охраняла королевскій дворецъ. Людовикъ XVI со своимъ семействомъ написалъ безопасный пріютъ въ законодательномъ собраніи, но послѣднее въ его же присутствіи постановило отрѣшить его отъ власти и взять подъ стражу, а для рѣшенія вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи созвать чрезвычайное собраніе подъ названіемъ національнаго конвента. Исполнительную власть законодательное собраніе поручило новому министерству, въ которомъ постъ министра юстиціи достался Дантову, бывшему однимъ изъ организаторовъ возстанія 10 августа. Франція переживала очень тревожное время. Начиналось иностранное нашествіе, а между тѣмъ Ф. войско оказалось нигде негоднымъ, начальники его — ненадежными. Послѣ 10 авг. Лафайетъ, командовавшій одной изъ армій, хотѣлъ двинуться на Парижъ, чтобы подавить мятежъ, но солдаты его не послушались, и онъ бѣжалъ въ Германію. Въ Парижѣ только и говорили о заговорахъ и измѣнахъ; раздраженіе народа перешло всякія границы. Городъ былъ во власти коммуны (XV, 874) — новаго общиннаго совѣта, захватившаго ратушу въ ночь на 10 августа. Дантовъ выхлопоталъ у законодательнаго собранія позволеніе обыскивать родственниковъ эмигрантовъ, не присягнувшихъ священниковъ и другихъ «подозрительныхъ» (suspects). Агенты новыхъ властей и наиболѣе ревностные ихъ сторонники стали хватать всѣхъ, кто только казался подозрительнымъ, а когда тюрьмы переполнились, арестованныхъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и даже дѣтей начали просто избивать: въ мѣста заключенія врывались пьяныя шайки убійцъ, формировавшіяся изъ такъ назыв. подонковъ общества, и производили здѣсь свою дикую расправу въ теченіе трехъ дней, въ первыхъ числахъ сентября (сентябрьскія убійства). Выборы въ конвентъ совершились подъ впечатліемъ этихъ ужасовъ и неблагоприятныхъ извѣстій съ восточной границы, черезъ которую во Францію вступила австро-прусская армія. Иностранное нашествіе вызвало въ Ф. наплъ бурный взрывъ патриотизма. Для пополненія арміи аялялись толпы волонтеровъ. Въ то самое время, какъ въ Парижѣ, 21 сентября 1792 г., открывалъ свои засѣданія національный конвентъ, Дюмурье отбилъ при Вальми (20 сентября) атаку пруссаковъ. Французы перешли въ наступленіе и даже стали производить завоеванія (Бельгія, лѣвый берегъ Рейна и Савойя съ Ницей въ концѣ 1792 г.). Въ *национальномъ конвентѣ* (XX, 722) жирондисты занимали уже правую сторону; лѣвая вся состояла изъ якобинцевъ-монтаньяровъ, а центръ («равнина»)

— из нерешительных людей, колебавшихся между двумя крайними партиями. И жирондисты, и якобинцы были демократами и республиканцами, поклонниками Руссо и идеализированных республик классической древности, но в то же время расходились между собою во весьма важных пунктах. Жирондисты были горячими защитниками свободы личности и боялись всемогущества государства, хотя бы и в республиканской формѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они вообще не сочувствовали насилиямъ народныхъ массъ. Поэтому они вступили въ борьбу съ новымъ городскимъ совѣтомъ и съ Дантономъ, которыхъ обвиняли въ сентябрьской рѣзкѣ. Наоборотъ, монаньяры стояли за политику устрашения («терроръ»), за непосредственное дѣйствие народныхъ массъ противъ всѣхъ несогласно мыслящихъ, за вооруженіе государственной власти самими неограниченными полномочіями и за подавленіе стремленія къ личной свободѣ. Въ сущности якобинцы возобновляли въ формѣ республиканской диктатуры всю правительственную практику старой монархіи, и даже съ большею рѣшительностью и рѣзкостью. Ихъ партія была отлично организована и дисциплинирована, тогда какъ жирондисты часто дѣйствовали вразбродъ. Притомъ и сама Ф. нація всѣмъ своимъ прошлымъ была болѣе подготовлена къ повиновенію силѣ, чѣмъ къ пользованію свободой. Первымъ дѣломъ конвента было объявить Францію республикой. Вслѣдъ затѣмъ жирондисты подняли вопросъ о судѣ надъ королемъ. Якобинцы крѣпко ухватились за эту мысль; Робеспьеръ прямо заявилъ, что тутъ дѣло не въ судѣ, а въ политической мѣрѣ, и что «Людовикъ долженъ умереть, дабы жила республика». Это откровенное заявленіе испугало жирондистовъ. Они придумали средство спасти короля, предложивъ отдать приговоръ конвента на утвержденіе народа; но якобинцы этого-то какъ разъ и боялись. Начался процессъ, во время котораго Людовикъ XVI держалъ себя съ большимъ достоинствомъ. Жирондисты не имѣли достаточно гражданскаго мужества, чтобы спасти его отъ казни. Громаднымъ большинствомъ голосовъ «Людовикъ Капетъ» былъ признанъ виновнымъ въ заговорѣ противъ свободы націи и противъ общей безопасности государства; апеллія къ народу была отвергнута тоже значительнымъ большинствомъ (между прочимъ — и голосами многихъ жирондистовъ), но лишь незначительное большинство высказалось за смертную казнь Людовика XVI. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 21 янв. 1793 г. Это событіе произвело страшное впечатлѣніе во всей Европѣ. Противъ революціи образовалась громадная коалиція, поставившая свою цѣлью возстановить во Ф. монархію и прежніе порядки. Въ то самое время, когда Франція грозило новое нашествіе иностранцевъ и нація готова была подняться, какъ одинъ человѣкъ, противъ вѣдшихъ враговъ, внутри шла борьба между жирондистами и монаньярами. Система устрашенія или террора (XXXIII, 69) получала все большее и большее развитіе; жирондисты хотѣли положить

ему конецъ, но монаньяры стремились его усилить, опираясь на якобинскій клубъ и низшіе слои парижскаго населенія (такъ назыв. санкулотовъ). Монаньяры искали только повода для расправы съ жирондистами. Весною 1793 г. Дюмурье бѣжалъ за границу съ сыномъ герцога Орлеанскаго («Филиппа Эгалите»), котораго хотѣлъ, при помощи войска, посадить на Ф. престолъ. Это было поставлено въ вину жирондистамъ, такъ какъ Дюмурье считался ихъ генераломъ. Вѣдшая опасность осложнилась внутреннимъ междоусобіемъ: тою же весною въ Вандеѣ и Бретани (сѣв.-зап. уголъ Франціи) противъ конвента вспыхнуло большое народное возстаніе, подъ предводительствомъ священниковъ и дворянъ. Для спасенія отечества конвентъ велѣлъ набрать триста тысячъ человѣкъ и далъ системъ террора цѣлую организацію. Исполнительная власть, съ самыми неограниченными полномочіями, была вручена комитету общественнаго спасенія, разославшему по провинціямъ своихъ комиссаровъ изъ числа членовъ конвента (см. Терроръ, XXX, 73). Главнымъ орудіемъ террора сдѣлался революціонный судъ, который рѣшалъ дѣла быстро и безъ формальностей и приговаривалъ къ смертной казни на гильотинѣ часто на основаніи однихъ лишь подозрѣній. По подстрекательствамъ партіи монаньяровъ въ концѣ мая и началѣ іюня толпы народа дважды врывались въ конвентъ и требовали исключенія жирондистовъ, какъ измѣнниковъ, и преданія ихъ революціонному суду. Конвентъ уступилъ этому требованію и исключилъ наиболѣе видныхъ жирондистовъ. Одни изъ нихъ бѣжали изъ Парижа, другіе были арестованы и преданы революціонному суду. Еще болѣе усилился терроръ, когда поклонница жирондистовъ, молодая дѣвушка Шарлотта Корде, убита книжалькомъ Марата, отличавшагося наиболѣею кровожадностью, а въ Нормандіи и нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ (въ Бордо, Лионѣ, Марселіи, Тулонѣ) вспыхнули возстанія, въ которыхъ приняли участіе и бѣжавшіе жирондисты. Это дало поводъ обвинять жирондистовъ въ феодализмѣ (см.), т. е. въ стремленіи раздробить Францію на нѣсколько союзныхъ республикъ, что было бы особенно опасно во виду иностраннаго нашествія. Якобинцы, поэтому, энергично стояли за крѣпко централизованную «единую и нераздѣльную республику». Послѣ паденія жирондистовъ, изъ которыхъ многіе были казнены, а нѣкоторые кончили жизнь самоубійствомъ, господами положенія сдѣлались якобинскіе террористы, съ Робеспьеромъ во главѣ. Франціей управлялъ комитетъ общественнаго спасенія, распоряжавшійся государственной полиціей (комитетомъ общей безопасности) и конвентскими комиссарами въ провинціяхъ, которые вездѣ организовали изъ якобинцевъ революціонные комитеты. Незадолго до своего паденія жирондисты выработали проектъ новой конституціи (XII, 14); якобинцы передѣляли его въ конституцію 1793 г. (XVI, 34), которая была принята на всенародномъ голосованіи 1801918 голосами противъ 11610. Господствовавшая партія рѣшила, однако, не

вводить ее, пока не будут устранены все враги республики. Декретом 10 дек. 1793 г. временное правительство Франции было объявлено «революционным до заключения мира». Якобинцы опирались главным образом на мелких ремесленников и на рабочих столицы, в пользу которых конвент издал закон о максимумѣ цѣн на продукты, угрожая обвиненнымъ въ государственномъ преступленіи всякаго, кто сталъ бы продавать продукты дороже или вовсе не пускать ихъ на рынокъ. Конвентъ съ страшною энергіей и быстротою подавлялъ возстанія въ провинціяхъ. При осадѣ Тулона, предавагося англичанамъ, особенно отличился молодой артиллерійскій поручикъ Наполеонъ Бонапартъ. При усмирении возстаній и заговоровъ, часто мнимыхъ, совершенны были страшныя жестокости (см. Терроръ). Революціонный судъ дѣйствовалъ безостановочно, приговаривая къ гильотинѣ ежемѣсячно цѣлыя сотни «подозрительныхъ» или уличенныхъ въ противодѣйствіи конвенту. Кромѣ многихъ жирондистовъ, отъ топора гильотины погибли Марія-Антуанета, «гражданинъ Эгалитѣ», Мальзербъ, когда-то министръ, затѣмъ защитникъ Людовика XVI передъ конвентомъ, химикъ Лавуазье, бывший прежде откупщикомъ, поэтъ Андре Шенье и многіе другіе извѣстные и выдающіеся люди. Въ эпоху террора изъ господствующей партіи выдѣлилась группа, враждебная христианству. Ей удалось осенью 1793 г. провести въ конвентъ замѣну христіанскаго календаря республиканскимъ (XIV, 18), въ которомъ лѣтосчисленіе велось съ провозглашенія республики; для обозначенія мѣсяцевъ придуманы были новыя названія. Къ этому присоединилось стремленіе ввести во Франціи, вмѣсто католицизма, культъ разума, на сторону котораго сталъ общинный совѣтъ Парижа и который распространился въ провинціяхъ конвентскими комиссарами. Католическія церкви стали закрываться; въ соборѣ Парижской Богоматери въ честь разума былъ устроенъ праздникъ, послѣ котораго и въ другихъ мѣстахъ начали тоже устраивать подобнаго рода зрѣлища. Робеспьеръ, раздѣлявшій деистическія воззрѣнія Руссо, былъ противъ этого и произносилъ и въ конвентѣ, и въ якобинскомъ клубѣ рѣчи противъ атеистовъ. Дантонъ также возставалъ противъ «религіозныхъ маскарадовъ», какъ онъ называлъ празднества въ честь разума. Робеспьеръ принялъ мѣры къ тому, чтобы католическое богослуженіе все-таки могло совершаться, но онъ исполнѣ раздѣлялъ съ послѣдователями культа разума, во главѣ которыхъ стоялъ Геберъ, вѣру въ необходимость террора. Напротивъ, Дантонъ высказывался за прекращеніе террора, находя, что и безъ него Франція можетъ отстоять свою территорію противъ внѣшнихъ враговъ и республику противъ ея внутреннихъ противниковъ. Для Робеспьера гсбертисты были слишкомъ крайними, дантоинисты, наоборотъ, черезъ-чуръ умеренными, и противъ тѣхъ и другихъ онъ повелъ компанію въ конвентѣ. Весною 1794 г. сначала Геберъ и его послѣдователи, потомъ и Дантонъ со своими сторонниками были аресто-

ваны, преданы революціонному суду и казнены. Послѣ этихъ казней Робеспьеръ уже не имѣлъ соперниковъ, опасныхъ для его единовластія. Одною изъ первыхъ его мѣръ было установленіе во Франціи, декретомъ конвента, почитанія Верховнаго Существа, по мысли «гражданской религіи» Руссо. Новый культъ былъ торжественно объявленъ во время церемоніи, устроенной Робеспьеромъ, который разыгралъ при этомъ роль первосвященника «гражданской религіи». Рядомъ съ этимъ шло усиленіе террора: революціонный судъ получилъ право судить членовъ самаго конвента безъ разрѣшенія послѣдняго. Когда, однако, Робеспьеръ потребовалъ новыхъ казней, не называя именъ тѣхъ, противъ кого готовился выступить обвинителемъ, то напуганное этимъ большинствомъ самихъ террористовъ низвергло Робеспьера и его ближайшихъ помощниковъ. Это событіе извѣстно подъ названіемъ 9-го термидора (27 іюля 1794 г.). На другой день Робеспьера казнили, а съ нимъ и главныхъ его приверженцевъ (Севѣ-Жюста, Кутона и др.). Послѣ 9-го термидора революція пошла на убыль. Тотчасъ же послѣ паденія Робеспьера все, что было придумано въ эпоху террора, подняло голову и стало оказывать поддержку «термидоріанцамъ». Дѣло дошло до закрытія якобинскаго клуба (въ концѣ 1794 г.) и возвращенія въ конвентъ уцѣлѣвшихъ жирондистовъ (въ началѣ 1795 г.). Въ 1795 г. оставшіеся въ живыхъ сторонники террора дважды подняли на конвентъ населеніе Парижа (12 жерминаля и 1 преріаля), требовавшее «хлѣба и конституціи 1793 г.», но конвентъ усмирилъ его возстанія съ помощью военной силы и приказалъ казнить нѣсколькихъ бывшихъ террористовъ («послѣдніе монтаньяры»). Дѣломъ того же года конвентъ составилъ новую конституцію, извѣстную подъ названіемъ конституціи III года (XVI, 84). Законодательная власть поручалась уже не одной, а двумъ палатамъ — совѣту пятисотъ и совѣту старѣйшинъ (XXX, 688 и 689), при чемъ введенъ былъ значительный избирательный цензъ. Исполнительная власть была отдана въ руки директоріи (X, 654) — пяти директоровъ, которые называли министровъ и агентовъ правительства въ провинціяхъ. Боясь, что выборы въ новые законодательные совѣты дадутъ большинство противникамъ республики, конвентъ рѣшилъ, что двѣ трети «пятисотъ» и «старѣйшинъ» будутъ на первый разъ обязательно взяты изъ членовъ конвента. Въ странѣ, въ это время, дѣйствительно происходила реакція противъ республики, одобрявшая роялистовъ. Когда была объявлена указанная мѣра, они въ самомъ Парижѣ организовали возстаніе, въ которомъ главное участіе принадлежало буржуазинъ, боявшейся возвращенія якобинскаго правленія. Произошелъ мятежъ 13-го вандемьера (5 окт. 1795 г.); конвентъ былъ спасенъ благодаря распоряженности Бонапарта, встрѣтившаго инсургентовъ карatelyю. Въ концѣ 1795 г. конвентъ уступилъ мѣсто совѣтамъ пятисотъ и старѣйшинъ и директоріи. Въ обоихъ совѣтахъ двѣ трети членовъ были взяты изъ бывшихъ жиронди-

ство и болѣе утѣренныхъ монтаньяровъ, не желавшихъ ни реставраціи монархіи, ни возвращенія террора, болѣею частью подававшихъ голоса за казнь Людовика XVI и сдѣлавшихъ при распродажѣ національныхъ имуществъ. Въ средѣ остальной трети было нѣкоторое количество роялистовъ или конституціонныхъ монархистовъ. Началось повсемѣстное успокоеніе политическихъ страстей и релігіозныхъ раздоровъ, благодаря провозглашенной свободѣ культовъ, а также началось оживленіе сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ страну стали возвращаться эмигранты и неприсягнувшіе священники, пропагандировавшіе, вмѣстѣ съ мѣстными роялистами, необходимость восстановленія законной монархіи и агитировавшіе на выборахъ. Въ 1797 г. на выборахъ прошло очень много роялистовъ, которые тотчасъ же открыли свой клубъ (Clichu) и получили нѣкоторый вѣсъ въ совѣтахъ; одинъ изъ нихъ (Бартедеми) занялъ мѣсто вышедшаго изъ директоріи по жребію Летуэрна. Встрепенувшіе конституціонные монархисты сблизились съ республиканцами и основали общій клубъ. Въ совѣтахъ было уже прямо монархическое большинство, явно подготовлявшее реставрацію. Директоръ Баррасъ далъ знать объ опасности положенія генераламъ Гошу (въ зап. армію) и Бонапарту, находившемуся въ Италіи. Присланный послѣднимъ генералъ Ожеро арестовалъ главныхъ депутатовъ-роялистовъ; большинство директоріи созвало республиканское меньшинство обоихъ совѣтовъ, которое, по предложенію правительства, санкционировало уничтоженіе выборовъ въ 53 департаментахъ, введеніе чрезвычайныхъ судовъ, ссылку 42 членовъ совѣта пятисотъ и 12 — совѣта старѣйшинъ, двухъ директоровъ (Карно и Бартедеми) и редакторовъ монархическихъ газетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнялась на годъ свобода печати, возобновлялись прежніе суровые законы противъ эмигрантовъ и неприсягнувшихъ священниковъ и т. п. Этотъ переворотъ, извѣстный подъ названіемъ 18 фрюктидора, нанесъ ударъ возрожденію роялизма, находившагося въ сношеніяхъ съ эмигрантами и европейской коалиціей, но вмѣстѣ съ тѣмъ усилилъ противоположную партію крайнихъ «патріотовъ». Послѣднее обстоятельство вызвало со стороны директоріи предложеніе совѣтамъ кассировать выборы 1798 г. и замѣнить ихъ другими; совершился новый переворотъ, 22-го флореала (11 мая). Утѣренные республиканцы снова получили перевѣсъ. Оба совѣта были, однако, недобровольны директоріей и помогли двумъ директорамъ (Баррасу и Сійесу) устранить трехъ другихъ, замѣнивъ ихъ новыми (Роже-Дюко, Гойе и Муленомъ). Этотъ переворотъ извѣстенъ подъ названіемъ 30 преріала (18 іюля 1799 г.). Въ эпоху директоріи еще разъ была сдѣлана попытка установленія гражданской религіи въ духѣ деизма Руссо: въ 1796 г. возникла секта «теофилантроповъ» (или теоандрофиловъ), къ которой относился благосклонно одинъ изъ директоровъ (Ларевельеръ-Лепо), допустившій сектантовъ совершать культъ Верховнаго

Существа въ соборѣ парижской Богоматери. Послѣ 18 фрюктидора гоненія на духовныхъ усилились; всякій священникъ могъ быть, по усмотрѣнію правительства, отправленъ въ ссылку. Населеніе, однако, все болѣе и болѣе оставляло присягнувшихъ священниковъ и возвращалось къ прежнему культу. Ко времени директоріи относится также коммунистическій заговоръ Бабѣфа (см.). Въ общемъ эпоха директоріи характеризуется непрочною политическою положеніемъ и общественнымъ утомленіемъ. Никто не вѣрилъ въ прочность положенія, созданнаго конституціей III года; развлеченіе страной было въ величайшемъ разстройствѣ. — Иное зрѣлище, чѣмъ нація и внутреннее состояніе страны, представляють собою въ это время Ф. армія и внѣшняя политика республиканскаго правительства. Конвентъ проявилъ необычайную энергію въ дѣлѣ защиты страны. Въ короткое время Карно организовалъ нѣсколько армій, въ которыя устремились наиболее дѣятельные, наиболѣе энергичные люди изъ всѣхъ классовъ общества. Въ армію шли и тѣ, которые хотѣли защитить родину, и тѣ, которые мечтали о распространеніи республиканскихъ учрежденій и демократическихъ порядковъ по всей Европѣ, и люди, желавшіе для Франціи военной славы и завоеваній, и люди, видѣвшие въ военной службѣ лучшее средство лично отличиться и возвыситься. Доступъ къ высшимъ должностямъ въ новой демократической арміи былъ открытъ всякому способному человѣку; немало знаменитыхъ полководцевъ вышло въ это время изъ рядовъ простыхъ солдатъ. Мало-по-малу революціонный пылъ республиканскихъ армій уступилъ, однако, мѣсто чисто военному патріотизму, и слава Франціи сдѣлалась имъ дороже ея свободы. И конвентъ, и директорія нерѣдко держались противъ своихъ враговъ, только опираясь на военную силу; побѣдамъ, которыя были одержаны республиканцами 13 вандемера или 18 фрюктидора, они были обязаны штыками и пушками. У директоріи были особые мотивы поощрять развитіе воинственныхъ инстинктовъ въ націи. Правительство республики видѣло въ войнѣ средство отвлекать вниманіе общества отъ внутренней неурядицы и способъ добыванія денегъ. Революція не исправила печальнаго состоянія финансовъ; этому мѣшали постоянныя смуты, сопровождавшіяся застоємъ въ промышленности и упадкомъ торговли. Еще учредительное собраніе выпустило ассигнаціи (II, 314), обезпеченныя церковными имуществами, но эти деньги страшно упали въ цѣнѣ. Директорія для поправленія финансовъ придумала налагать большія денежныя контрибуціи на населеніе завоеванныхъ странъ: во Францію потекли деньги и голландскія, и нѣмецкія, и итальянскія, въ такомъ количествѣ, что на нихъ можно было продолжать и самую войну (см. Революціонныя войны, XXVI, 432). Побѣдамъ французовъ много способствовало то обстоятельство, что въ сосѣднихъ областяхъ ихъ встрѣчали какъ освободителей отъ абсолютизма и феодализма. Послѣ казни Людовика XVI, кромѣ Австріи и Прус-

си, противъ Франціи ополчились еще Англія, Голландія, Испанія, Сардинія, итальянскіе владѣльцы и второстепенные нѣмецкіе государи, т. е. вся Священная Римская имперія. Франція опять грозило нашествіе иностранныхъ войскъ, но послѣ нѣсколькихъ неудачъ республиканскія арміи отразили союзниковъ, выдвинувъ въ это время нѣсколькихъ замѣчательныхъ полководцевъ. Одинъ изъ нихъ (Пижергу) завоевалъ Голландію, которая изъ республики федеративной и аристократической была превращена въ «единую и нераздѣльную» демократическую Батавскую республику, вступившую съ Франціей въ тѣсный союзъ. Этотъ военный успѣхъ въ томъ же 1795 году сопровождался и дипломатической побѣдой: Пруссія вышла изъ коалицій и заключила съ Франціей миръ (Базельскій). За Пруссіей отстали отъ коалиціи многіе другіе союзники. Въ слѣдующіе два года французы одержали рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Австріей и оставившимися ей еще вѣрными союзникамъ. Во главѣ итальянской арміи директорія поставила молодого генерала Бонапартъ, который въ 1796—97 гг. принудилъ Сардинію отказать отъ Савойи, занялъ Ломбардію, взялъ съ Пармы, Модены, Папской области, Венеціи и Генуи контрибуціи и присоединилъ часть папскихъ владѣній къ Ломбардіи, превращенной въ республику Цизальпинскую (см.). Австрія запросила мира. Около этого времени въ аристократической Генуѣ произошла демократическая революція, превратившая ее въ республику Лигурийскую (XVII, 661). Покончивъ съ Австріей, Бонапартъ далъ директоріи совѣтъ нанести ударъ Англіи въ Египтъ, куда и была отправлена подъ его начальствомъ военная экспедиція (XI, 538). Пока этотъ планъ приводился въ исполненіе, Франція превратила Папскую область, Швейцарію и Неаполитанское королевство въ демократическія республики Римскую (XXVI, 750), Гельветическую и Пареноепелескую (XXII, 885); а Пьемонтъ и Тоскана были захвачены французами; сардинскій король формально отказался отъ Пьемонта въ пользу Франціи. Такимъ образомъ къ концу революціонныхъ войнъ Франція владѣла Бельгіей, лѣвымъ берегомъ Рейна, Савойей и нѣкоторою частью Италіи и была окружена цѣлымъ рядомъ «республикъ-дочерей». Но тогда же противъ нея составились новая коалиція изъ Австріи, Россіи, Сардиніи, Турціи. Императоръ Павелъ I послалъ въ Италію Суворова, одержавшаго надъ французами рядъ побѣдъ и къ осени 1799 г. очистившаго отъ нихъ всю Италію. Когда ко внутренней неурядицѣ присоединились вѣшнія неудачи 1799 г., директорію стали упрекать въ томъ, что она услава въ Египтъ самого искуснаго полководца республики. Узнавъ о томъ, что дѣлается въ Европѣ, Бонапартъ поспѣшилъ во Францію. Его неожиданное прибытіе было встрѣчено націей съ восторгомъ: въ немъ видѣли будущаго спасителя Франціи, спасителя не только отъ вѣшняго врага, но и отъ грознаго оборота, какой принимали внутреннія дѣла націи, повидимому, предстояло выбрать или между возвращеніемъ Бурбоновъ, а съ ними и ста-

рыхъ порядковъ, или возобновленіемъ анархій. Буржуазія, боясь возрожденія якобинизма, находилась въ самомъ реакціонномъ настроеніи. Самый вліятельный дѣятель умѣренно-республиканской партіи, директоръ Сійеса, давно уже носился съ мыслью о непригодности конституціи III года и вырабатывалъ свой собственный проектъ государственнаго устройства, которое должно было, по его мнѣнію, дать устойчивость внутреннему порядку. Съ этою цѣлью онъ сталъ объединять всѣ анти-демократическіе элементы среди тогдашнихъ политическихъ дѣятелей, не желавшихъ возвращенія Бурбоновъ. Ему удалось расположить въ пользу своего плана многихъ членовъ обоихъ совѣтовъ, которые стали называть себя реформистами. Узнавъ о планахъ Сійеса, Бонапартъ вышелъ съ нимъ въ соглашеніе, и оба очень быстро подготовили государственный переворотъ, съ цѣлью введенія новой конституціи. Солдаты боготворили Наполеона, котораго называли «маленькимъ капраломъ»; генералы, по разнымъ соображеніямъ, не хотѣли мѣшать предпріятію. Сійесъ распустилъ слухъ объ опасномъ якобинскомъ заговорѣ и устроилъ такъ, что тѣ депутаты совѣта старѣйшинъ, на которыхъ онъ не рассчитывалъ или которыхъ боялся, не поехали на засѣданіе, въ которомъ предполагалось принять задуманный заговорщиками рѣшеніе. 18 брюмера (9 ноября) старѣйшины были созваны въ 7 ч. утра. Собравшіеся депутаты единогласно вотировали перенесеніе законодательнаго корпуса въ Севъ-Клу, гдѣ оба совѣта должны были собраться на другой день не ранѣе полудня. Исполненіе этого декрета было возложено на генерала Бонапартъ: ему предоставлялось право принять всѣ мѣры, необходимыя для безопасности республики, и подчинялись всѣ мѣстныя вооруженныя силы; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ гражданамъ вмѣнялось въ обязанность оказывать ему помощь при первомъ требованіи съ его стороны. Къ націи совѣтъ старѣйшинъ обратился съ особымъ манифестомъ, въ которомъ декретированныя мѣры оправдывались необходимостью усмирить людей, стремящихся къ тиранническому господству надъ національнымъ представительствомъ, и тѣмъ обезпечить внутренній миръ. Бонапартъ, окруженный генералами и офицерами, немедленно отправился въ засѣданіе совѣта, гдѣ произнесъ короткую рѣчь, съ общаніемъ поддерживать «республику, основанную на истинной гражданской свободѣ и на національномъ представительствѣ». Дѣло было уже сдѣлано къ тому времени, когда должно было начаться засѣданіе совѣта пятисотъ: послѣднему былъ только сообщенъ декретъ старѣйшинъ, и Луцианъ Бонапартъ, бывшій председателемъ совѣта, объявилъ засѣданіе отсроченнымъ до другого дня. Тѣмъ временемъ, по предварительному уговору, двое директоровъ, Сійесъ и Роже-Дюно, подали въ отставку, а у третьяго (Варраса) ее выудили: нужно было уничтожить существовавшую въ то время исполнительную власть—а съ выходомъ въ отставку трехъ членовъ директоріи не могла болѣе дѣйствовать. Остальные два директора

(Гоге и Муленъ) были взяты подъ стражу. На другой день въ 12 часовъ дня оба совѣта собирався въ Сенъ-Клу, совѣтъ старѣйшинъ — въ одной изъ залъ дворца, совѣтъ пятисотъ — въ оранжереѣ, и оба были въ большой тревогѣ. Смятеніе старѣйшинъ увеличилось, когда имъ дали знать объ оставшійся трѣхъ директоровъ. Въ совѣтъ пятисотъ принято было рѣшеніе поголовнаго возобновленія присяги на вѣрность конституціи III года. Узнавъ объ этомъ, Бонапартъ, находившійся въ одной изъ комнатъ дворца, рѣшился дѣйствовать. Совершенно неожиданно явился онъ въ залъ совѣта старѣйшинъ и началъ говорить о какихъ-то опасностяхъ, грозящихъ республикѣ, о необходимости защитить свободу и равенство. «А конституція?» перебилъ его одинъ членъ. «Конституція!» — воскликнулъ генералъ, — но вы ее нарушили! 18 фрюктидора, вы ее нарушили 22 флореала, вы ее нарушили 30 преріала! Конституція! на нее ссылаются всѣ партіи, и она всѣми партіями была нарушена; она болѣе не можетъ насъ спасти, потому что ее никто болѣе не уважаетъ». Изъ залы засѣданія старѣйшинъ генералъ отправился въ оранжерею, въ сопровожденіи четырехъ гренадеръ. Видъ вооруженныхъ людей въ собраніи представителей народа привлекъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ страшное негодованіе: они бросились на генерала и стали его толкать къ выходу. Бонапартъ, совершенно растерявшись, съ разорваннымъ платьемъ былъ почти вынесенъ на рукахъ гренадерами, подъ крики «внѣ закона», раздававшіеся въ оранжереѣ. Немного спустя часть батальона, съ Мюратомъ во главѣ, вошла въ оранжерею и очистила ее отъ депутатовъ, выпрыгивавшихъ въ окна, чтобы спастись отъ палила. Государственный переворотъ былъ совершенъ; оставалось только его оформить. Старѣйшины поспѣшили отсрочить засѣданія обоихъ совѣтовъ, назначить временное правительство изъ трѣхъ консуловъ — Бонапарта, Роже-Дюко, Сійеса — и выбрать комиссію для выработки новой конституціи; тѣ же рѣшенія немедленно были приняты нѣсколькими десятками членовъ совѣта пятисотъ, собравшимися въ ночь съ 19 на 20 брумера Луціаномъ Бонапартомъ. Этотъ государственный переворотъ извѣстенъ подъ названіемъ «18 брумера» и обыкновенно считается концомъ французской революціи.

IV. *Неносредственное вліяніе революціи на внутреннюю исторію Франціи и другихъ странъ.* Реформы учредительнаго собранія въ 1789—1791 гг. совершенно измѣнили общественный строй Франціи. Дальнѣйшее развитіе революціи не прибавило ни одной новой черты къ тому социальному устройству, которое было результатомъ отмены сословій, съ ихъ привилегіями и титулами, феодальныхъ правъ, съ крѣпостничествомъ, и другихъ проявленій неравенства передъ закономъ. Совершенно невѣрно мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ, будто конвентъ ставилъ своею задачею установленіе какого-то иного общественнаго строя, нежели тотъ, который былъ созданъ въ первые два года революціи. Громадное большинство французовъ выигрывало отъ этой замѣны социальныхъ привилегій гражданскимъ равен-

ствомъ; недовольны были одни прежніе привилегированные, значительная часть которыхъ оставила Францію; оставшіеся на родинѣ были достаточно залуганы, чтобы до поры до времени не напоминать о своемъ существованіи. Послѣ паденія привилегированныхъ сословій буржуазія сдѣлалась самымъ богатымъ, самымъ вліятельнымъ общественнымъ классомъ, и такъ какъ якобинскій режимъ не желалъ съ этимъ считаться, то буржуазія шла попеременно и за термидоріанцами, низвергшими якобинскую диктатуру, и за royalistami, поднявшими голову послѣ пораженія крайнихъ революціонныхъ партій, какъ пошла, наконецъ, и за счастливыми полководцемъ, твердая власть котораго оберегала новое социальное положеніе буржуазіи и отъ возвращенія «старого порядка», и отъ возрожденія якобинизма. Форма правленія отступала при этомъ на задній планъ. Равнымъ образомъ и крестьянская масса, освободившаяся отъ феодальныхъ правъ, отъ церковной десятины и отъ несправедливой раскладки государственныхъ налоговъ, заботилась лишь объ упроченіи за собою этихъ благъ революціи, еще менѣе, нежели буржуазія, останавливаясь на вопросѣ о формѣ правленія. Что касается до городского пролетаріата, то эпоха его активной роли была весьма непродолжительна, да и собственные его интересы страдали отъ застоя дѣлъ, безработицы, дороговизны, вызывавшихся ненормальнымъ состояніемъ общества. Политическая жизнь еще не выставила тогда программы социальныхъ реформъ, а время якобинской диктатуры, опиравшейся на низшіе классы городского населенія, ни въ чемъ не измѣнило ихъ положенія: за паденіемъ якобинизма и здѣсь весьма скоро наступило разочарованіе, такъ что республика, отъ которой ожидалось наступленіе лучшихъ дней для народа, скоро утратила прежнее свое обаяніе. Въ концѣ девятидесятихъ годовъ большинство французовъ, дорожившихъ социальными пріобрѣтеніями революціи, было совершенно равнодушно къ республикѣ, какъ государственной формѣ. Вообще въ 1792 г. республика была основана во Франціи при исключительныхъ обстоятельствахъ, энергичнымъ меньшинствомъ, захватившимъ власть въ свои руки, и нація подчинилась новой формѣ правленія, какъ политической необходимости. Въ странѣ не было ни одного общественного класса, у котораго былъ бы особый и притомъ достаточно прочный интересъ дорожить этой формой. Наоборотъ, помимо вѣковой монархической традиціи, вызывавшей повсемѣстное, частое и сильное пробужденіе royalisma, были еще особые причины, дѣлавшія республику ненавистною для однихъ, опасною для другихъ, не особенно дорогою для третьихъ. Духовные и дворяне стремились къ восстановленію монархіи, буржуазія не довѣряла демократіи послѣ печальнаго опыта съ якобинствомъ, а пролетаріатъ утратилъ вѣру въ магическія свойства республиканскаго режима. Первая республика во Франціи была республикой безъ республиканцевъ, и въ этомъ заключалась коренная причина ея паденія. Въ наказѣхъ 1789 г.

нація высказывалась за монархію, съ отнятіемъ лишь у короля абсолютной власти; учредительное собраніе также было настроено монархически. Ресубликанская тенденція обнаружилась только позднѣе, да и то лишь послѣ цѣлаго ряда политическихъ ошибокъ, сдѣланныхъ королевскою властью, и въ виду того, что съ представленіемъ о монархіи соединялась боязнь возвращенія къ старому социальному строю. Съ другой стороны, республика не принесла съ собою настоящей свободы; республиканская диктатура якобинцевъ во многихъ отношеніяхъ была лишь возобновленіемъ деспотизма старой монархіи, а то, что задумано было въ духѣ свободы, на практикѣ оказалось источникомъ полнѣйшей внутренней дезорганизации, которую многіе начали включать въ счетъ грѣховъ республики. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ фактовъ въ исторіи 1789 г. является искренній порывъ французовъ къ свободѣ, ярко выразившійся въ наказахъ. Учредительное собраніе равнымъ образомъ было одушевлено стремленіемъ дать странѣ самую широкую свободу. Однако, въ разнаго рода заявленіяхъ и мѣропріятіяхъ того времени далеко не всегда обнаруживалось пониманіе, въ чемъ должна заключаться настоящая свобода и каковы условія, необходимыя для ея осуществленія. Подъ давленіемъ обстоятельствъ само учредительное собраніе отказывалось во многихъ случаяхъ отъ проведенія принципа личной свободы, особенно когда возникло опасеніе, что ею станутъ пользоваться во вредъ новому порядку вещей или общественному спокойствію. Чѣмъ далѣе развивалась революція, тѣмъ все болѣе и болѣе соображенія подобнаго рода заставляли отодвигать на задній планъ требованія свободы. Старая привычка націи, воспитанной вѣками абсолютной монархіи и вдругъ призванной къ самому широкому самоуправленію, невѣрное отождествленіе свободы народа съ властью народа, именемъ котораго прикрывалась самая деспотическая диктатура, самостоятельства эпохи, дѣлавшія необходимымъ, для спасенія страны, сосредоточеніе и усиленіе власти, наконецъ, мало-по-малу развившееся недоувѣріе къ свободѣ, послѣ того какъ во имя ея совершенно было столько насилій и злоупотребленій властью, — все это дѣлало французовъ той эпохи болѣе способными жить подъ режимомъ неограниченнаго правленія, чѣмъ пользоваться благами свободы. Конституція 1791 г. была попыткой сочетанія монархическаго начала съ политической свободой, но въ духѣ недоувѣрія къ королевской власти. Наоборотъ, конституція VIII года, передавшая власть Наполеону, была задумана въ смыслѣ сочетанія ресубликанскаго принципа съ сильною единоличною властью, при весьма рѣшительномъ недоувѣрїи къ свободѣ. Далѣе, ни конституція 1791 г., ни революціонное правительство, ни директорія не создали во Франціи организаціи съ задатками жизненности и прочности. Старый государственный порядокъ, подавлявшій общественныя силы, грѣшилъ избыткомъ правительственнаго дѣйствія. Учредительное собраніе, желая дать просторъ именно этимъ силамъ, впало въ

противоположную крайность: оно до послѣдней степени ограничило роль центральной исполнительнѣйшей власти, передавъ органамъ мѣстнаго самоуправленія завѣдываніе многими такими дѣлами, которыя по существу своему должны были находиться въ рукахъ правительственныхъ агентовъ. Этимъ новое правительство само себя обезсидило, и въ обществѣ, привыкшемъ ожидать на все указаній свыше, мѣсто законнаго правительства заступило на нѣкоторое время, такъ сказать, правительство самозванное—якобинскій клубъ, съ своими провинціальными отдѣленіями. Конституція 1791 г. децентрализовала Францію до послѣдней крайности; якобинскій клубъ, наоборотъ, давалъ ей централизацию, къ которой привыкла и въ которой нуждалась страна. Революціонное правительство, вышедшее изъ этого клуба, не уничтожая въ принципѣ системы, созданной учредительнымъ собраніемъ, на практикѣ дѣйствовало именно въ духѣ крайней централизаци. Кончился періодъ якобинскаго террора—и снова, подъ режимомъ директоріи, начали возникать явленія, бывшія результатомъ системы учредительнаго собранія. И до установленія революціоннаго правительства, и въ эпоху директоріи выборныя мѣстныя администраціи нерѣдко дѣйствовали совершенно независимо отъ видовъ, стремленій, прямыхъ предписаній центрального правительства, у котораго было одно только средство добиваться повиновенія со стороны муниципальныхъ и департаментскихъ властей — искусственное устройство выборовъ, съ полнымъ нарушеніемъ ихъ свободы. Самоуправленіе сводилось къ тому, что разрозненное и запуганное большинство, нерѣдко само устранившееся отъ выборовъ, подчинялось волѣ сплоченнаго и смѣлаго меньшинства, а это послѣднее, входя въ составъ отдѣленія якобинскаго клуба, въ сущности только исполняло приказанія парижскихъ революціонныхъ вождей. Чрезвычайныя мѣры якобинскаго правительства, насильственный образъ дѣйствій его комиссаровъ въ департаментахъ, безцеремонность мѣстныхъ приверженцевъ якобинизма все-таки поддерживали единство въ управленіи странѣ: стоило только пасть терроризму, какъ снова все стало расплываться върозъ, и внутренняя безурядица начала внушать большинству мысль, что далѣе жить такимъ образомъ невозможно. Подъ вліяніемъ неудачъ, разочарованій и опасеній во Франціи къ послѣднимъ годамъ XVIII в. сильно измѣнилось общественное настроеніе. Подъемъ духа, оптимизмъ и бодрость 1789 г. уступили мѣсто какой-то душевной подавленности, пессимизму и равнодушію. Идеальныя стремленія и принципы, ихъ возбуждавшіе, утратили свою силу надъ сердцами и умамъ; на первый планъ выдвинулись своекорыстные инстинкты и матеріальные интересы. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ обществѣ стала намѣчатся культурная реакція противъ общаго духа философіи XVIII в. Сдѣланная этой философіей для общественнаго возрожденія и переустройства, стало мало-по-малу забываться; больше вниманія начинали обращать на слабыя сто-

роны (дѣйствительныя или мнимыя) идейныхъ построений XVIII в., приписывая имъ всѣ ужасы и бѣдствія революціи. Страшныя испытанія, пережитыя обществомъ, и религиозныя преслѣдованія, почти не прекращавшіяся за все время революціи, оживили католическія чувства націи. Одни желали восстановления церкви въ ея правахъ во имя удовлетворенія своихъ религиозныхъ потребностей; другіе указывали на политическую необходимость религіи, какъ наилучшей опоры общественнаго порядка. Рядомъ съ той реакціей, которая вела свое начало изъ прежней консервативной оппозиціи противъ замышлявшихся и предпринимавшихся реформъ, возникла другая реакція, на этотъ разъ среди тѣхъ классовъ общества, которые были инициаторами движенія, или одно время впереди, но стали относиться къ нему съ недоверіемъ, когда революція перешла за извѣстныя границы. Остановить дальнѣйшее развитіе движенія, не дать повториться нѣкоторымъ фактамъ недавняго прошлаго, сохранить добытые результаты, хотя бы и съ утратою свободы—все это сдѣлалось программой буржуазіи, которая, переживъ якобинскій режимъ, все-таки оставалась наиболее вліятельнымъ классомъ въ новомъ строѣ общества. Война, начавшаяся во имя освобожденія народовъ отъ тираннiи, мало-по-малу превратилась въ простую завоевательную войну; уже въ послѣдніе годы республики были позабыты и торжественное заявленіе учредительнаго собранія, въ которомъ новая Франція отказывалась отъ завоевательной политики и отъ покушеній на свободу другихъ народовъ, и не менѣе торжественное обѣщаніе конституціи 1793 г., провозглашавшей принципъ невмѣшательства въ чужія дѣла. Два факта заслуживаютъ особаго вниманія въ исторіи этихъ отношеній: сочувствіе, какое встрѣчали Ф. революція и французское завоеваніе въ извѣстныхъ слояхъ общества за границей Франціи, и слабость противодѣйствія, оказаннаго революціи и завоевательной политикѣ со стороны представителей европейскаго «старого порядка». Первый значительный успѣхъ ожидалъ французозъ въ Савойѣ, гдѣ еще до вступленія революціонной арміи (21 сентября 1792 г.) дѣйствовали мѣстные и пріѣзжіе агитаторы. «Шестіе моей арміи—писалъ военному министру генералъ Монтезью,—рядъ триумфовъ. Сельское и городское населеніе обѣжитъ къ намъ на встрѣчу». Коммиссары конвента также доносили, что, «перешедши границу, они и не замѣтили, что вступили въ чужой край». Вскорѣ послѣ появленія революціонной арміи въ Савойѣ назначены были народныя собранія во всѣхъ общинахъ страны (кромѣ тѣхъ, гдѣ держалась еще власть Сардиніи) для выбора депутатовъ въ національное собраніе (15 октября). Изъ 658 общинъ 583 высказались за присоединеніе къ Франціи, а 72 предоставили рѣшеніе вопроса депутатамъ. «Национальное суверенное собраніе аллоброговъ» въ Шамбери уничтожило въ Савойѣ королевскую власть, феодальныя права, церковное землевладѣніе и т. д. — и вся эта революція

была совершена менѣе, чѣмъ въ недѣлю. Затѣмъ сдѣлана была попытка организовать Савойю въ самостоятельную республику, но вскорѣ вожди движенія обратились къ конвенту съ просьбою о присоединеніи къ Франціи. Одновременно съ этимъ революціонныя идеи стали распространяться среди нѣмцевъ на лѣвомъ берегу Рейна; многие прямо стали приглашать французозъ совершить освобожденіе лѣваго берега Рейна и совѣтовали населенію края оказать содѣйствіе Франціи. Кюстинъ, съ легкостью, которой самъ удивлялся, въ короткое время занялъ Шпейеръ, Вормсъ и Майнцъ. «Города—писалъ одинъ дипломатъ того времени—сдаются безъ сопротивленія, и декларация правъ провозводитъ дѣйствіе, подобное дѣйствію трубы Иисуса Навина» (настроеніе прирейнскихъ нѣмцевъ во время появленія между ними французозъ увѣковѣчено Гёте въ «Гермавъ и Доротеѣ»). Въ Майнцѣ образовался кружокъ «друзей свободы и равенства»; въ другихъ городахъ тоже появились клубы. И здѣсь, какъ въ Савойѣ, была сдѣлана сначала попытка организовать въ самостоятельную республику, но въ концѣ концовъ было рѣшено (21 марта 1793 г.) присоединиться къ Франціи. Наконецъ, въ томъ же году французы революционировали и Бельгію. Въ ней еще раньше началось возстаніе (1787), вызванное консервативной оппозиціей противъ реформъ Іосифа II; скоро зародилось и другое движеніе—демократическое, въ духѣ французскихъ идей гражданскаго равенства и народнаго верховенства. Во главѣ недовольныхъ стали два адвоката, ванъ-доръ-Ноогъ и Вонкъ, первый—какъ представитель старыхъ традицій, второй—въ качествѣ приверженца новыхъ идей. Въ 1789 г. Бельгія готова была совершенно отложиться отъ Австріи; въ январѣ 1790 г. собрался въ Брюсселѣ конгрессъ «Соединенныхъ Бельгійскихъ Штатовъ». Если австрійскому правительству удалось сначала предотвратить такой исходъ бельгійской революціи, то лишь вслѣдствіе разлада между клерикально-феодальной и демократическою партіями. Опираясь на фанатизмъ народной массы, консерваторы одержали побѣду; Австрія, не встрѣтивъ на этотъ разъ большаго сопротивленія, восстановила въ Бельгіи прежній режимъ. Демократы бѣжали во Францію, чтобы возвратиться на родину съ французскими войсками. Здѣсь они соединились съ выходцами изъ Люттиха, принадлежавшаго владѣтельному епископу, члену Германской имперіи. Въ этомъ духовномъ княжествѣ давно шли пререканія подданныхъ съ своимъ государемъ, тоже приведшія въ 1789 г., подъ вліяніемъ парижскихъ событий, къ маленькой революціи. Епископъ сначала согласился на требованія подданныхъ, но затѣмъ бѣжалъ; по его просьбѣ Австрія заняла Люттихъ (1791), а замѣшанные въ возстаніи бѣжали въ Парижъ. Когда начались революціонныя войны, побѣда Дюмурье при Жемаппѣ (близъ Люттиха) открыла французамъ путь въ Бельгію, гдѣ города одна за другою стали переходить на сторону французозъ, видя въ нихъ своихъ избавителей. Голландія не менѣе Бельгіи была

подготовлена къ революціи. Старая вражда двухъ политическихъ партій, дѣйствовавшихъ въ этой странѣ (XXI, 21) подъ влияніемъ новыхъ идей и примѣра американской революціи приняла характеръ борьбы между консервативно-олигархическими и демократическими стремленіями, и обѣ стороны въ то же время недоувѣрчиво относились къ штатгалтерской власти. Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ XVIII вѣка отношенія между враждебными политическими силами значительно обострились; въ 1786 г. дѣло дошло до рѣзкаго столкновенія между штатгалтеромъ и «патріотами». Послѣ побѣды штатгалтера, поддѣжаннаго пруссаками, его противники бѣжали за границу и многіе изъ нихъ напали пріютъ во Франціи. Едва французы въ 1794 г. упрочили за собою Бельгію, какъ въ Голландіи снова началось движеніе патріотической партіи, поставившей своею цѣлью сверженіе оранскаго владѣчества. Еще раньше во французскомъ войскѣ, дѣйствовавшемъ въ Бельгіи, былъ отдѣльный батальонъ отрядъ. Въ Парижѣ образовался революціонный комитетъ голландскихъ патріотовъ, разсылавшій по нидерландскимъ городамъ и деревнямъ агентовъ и брошюры; въ странѣ стали возникать революціонные клубы. Штатгалтерское правительство безуспѣшно старалось образовать отряды изъ волонтеровъ для защиты страны. Въ концѣ 1794 г. революціонная армія подъ начальствомъ Пишерегу вступила въ Голландію, что позволило возвратившимся на родину патріотамъ и мѣстнымъ демократическимъ клубамъ захватить власть и приступить къ организации всей страны по образцу французской республики. Новая республика получила названіе Батавской (1795). Немного позднѣе то же случилось съ аристократическими республиками Сѣверной Италіи—Венеціей и Генуей. Въ земляхъ, принадлежавшихъ Венеціи, еще раньше замѣчалось стремленіе къ реформамъ и къ измѣненію конституціи въ болѣе демократическомъ духѣ; правительству удавалось подавлять народныя волненія лишь при помощи военной силы. Во время войны съ Австріей французы нашли въ городахъ Венеціанской области многочисленныхъ союзниковъ изъ мѣстныхъ жителей, которые, будучи недовольны олигархической столицей, стали основывать революціонные клубы и съ середины марта 1797 г. въ одномъ городѣ за другимъ возбуждать народныя возстанія. За старый порядокъ заступались крестьяне, недовольные Ф. реквизиціями; они начали было контр-революцію, но это движеніе было подавлено французами съ большою жестокостію. Въ самой Венеціи появился демократическій клубъ, которому удалось добиться отъ правительства добровольнаго отреченія и согласія на избраніе всенароднымъ голосованіемъ временнаго правительства и городского совѣта. Новая демократическая республика, однако, не удержалась, такъ какъ ея владѣнія были подѣлены между Австріей и Цизальпинской республикой. Одновременно въ Генуѣ тоже образовался демократическій клубъ, въ которомъ принимали участіе не только мѣстные жители, но и эмигранты

изъ Піемонта, Ломбардіи, Рима и Неаполя. Когда генуэзское правительство арестовало нѣсколькихъ демократовъ, остальные подняли возстаніе, провозгласили народное верховенство и гражданское равенство и завладѣли городомъ, возбудивъ противъ себя, однако, сельчанъ, видѣвшихъ въ инсургентахъ враговъ религіи и церкви. Французы оказали дѣятельную поддержку генуэзской революціи, и дѣло кончилось (іюнь 1797 г.) преобразованіемъ Генуи въ демократическую республику, подъ именемъ Лигурійской. Единоплеменность романской части Швейцарскаго союза съ Франціей особенно благоприятствовала распространенію въ немъ новыхъ политическихъ и социальныхъ идей. Между кантонами Швейцаріи не было полного равенства; существовала даже положительная зависимость цѣлыхъ большихъ округовъ отъ правящихъ кантоновъ. Ваадтландъ подчинялся Берну; долина Тичино находилась подъ властью кантона Ури. Въ большихъ городахъ управлялъ патриціатъ; остальное населеніе было раздѣлено старымъ корпоративнымъ строемъ на отдѣльныя группы, пользовавшіяся очень неравными правами. Въ населеніи Швейцаріи еще до начала Ф. революціи зародилось демократическое броженіе, но правящіе классы подавляли малѣйшія проявленія недовольства существующимъ порядкомъ вещей, всячески преслѣдуя членовъ патріотическаго гельветическаго союза. Особенно сильно было влияніе французскихъ идей въ Женевѣ, гдѣ въ XVIII в. происходила борьба между аристократіей и демократіей и отсюда уходило во Францію немало побужденныхъ демократовъ, игравшихъ потомъ роль въ событіяхъ революціи. Уже во время перваго занятія революціонными войсками Савойи, лѣваго берега Рейна и Бельгіи сдѣлана была французами попытка поддержать женевскихъ демократовъ, но она разбилась о сопротивленіе Берна, который помогъ правящей въ Женевѣ олигархіи удержать власть въ своихъ рукахъ. Не менѣе сильнымъ было революціонное настроеніе и въ Ваадтландѣ, тяготившемся бернскимъ управленіемъ: здѣсь во главѣ движенія сталъ извѣстный Лагарпъ. Въ Лозаннѣ и въ другихъ мѣстахъ области образовались послѣ начала Ф. революціи клубы, поставившіе своей задачей преобразовать на новыхъ началахъ всю Швейцарію. Движеніе охватило, кромѣ того, Вадцвейль, Фрейбургъ и Базель, гдѣ тоже была сильна идея превращенія стараго союза въ «единую и нераздѣльную (по образцу Ф.) Гельветическую республику». Въ январѣ 1798 г. Ваадтландъ превратился, подъ охраною Ф. войскъ, въ республику Леманскую, послѣ чего и въ Бернѣ образовалась партія, предлагавшая измѣнить конституцію кантона въ смыслѣ установленія равноправности. Въ цюрихскихъ владѣніяхъ сельскія общины съ оружіемъ въ рукахъ стали добиваться равноправности съ горожанами; во Фрейбургѣ и Золотурнѣ были произведены демократическія преобразованія. Вскорѣ затѣмъ Ф. побѣды привели къ установленію Гельветической республики, подъ управленіемъ пяти директоровъ, въ числѣ которыхъ находился и Лагарпъ. Голландія, Ве-

неція, Генуя і Швейцарія уже раньшэ былі рэспублікамі, но это былі рэспублікі сярэднявэчныя, сь устрыаненіемъ отъ палітычэскіхъ правъ народнай масы і сь полнымъ господствомъ адныхъ гражданаў надъ другімі; двэ ізъ этихъ рэспублік былі, вдобавокъ, федератывныя. Франція вводзіла въ няхъ теперъ народнасьце, безсословнае гражданаство і строгае гасударственнае аднства. Кромя преобразования старыхъ рэспублік, Франція палагала аснованіе новымъ, въ тэрыторыяхъ, управлявшихся до того времени монархічэскі: въ Ломбардіі, въ Папскай абласці і въ Неаполітанскомъ каралеўстві. Въ Ломбардіі австрійскае владзьцтва было ненавистно населенію; вступленіе генерала Бонапарта въ Миланъ (весна 1796 г.) прывітывалась восторжэннымі клікамі гарадскіхъ жыхароў. Права, вскоры Ф. вымагательства сталі раздражаць народъ, который мѣстамі возставалъ; но подобныя вспыхкі быстро усмирлялісь. Подготовляя абразаваніе въ Сѣверной Італіі Цызальпінскай рэспублікі, французы по возможности вѣскасі отъсылаі на задній планъ католікі - феодалыныя элементы абшества, опираясь преимущэствэнно на ліберальнае гарадское сословіе, сочувствэнно относившэся къ новымъ ідеямъ і порядкамъ. Ф. армія імгнда большай услъхъ і среди населенія той часті Папскай абласці (сь гарадамі Феррарой і Болоньей), которую заняла въ началі дѣта 1796 г., пріудіувъ потымъ пацу уступіть ее Франціі. Рэволюціоннае дпжэнне распостранілось на всю Італію. Въ зиму 1797—1798 г. въ Римѣ і другихъ гарадахъ Папскай абласці началісь улічныя дэмонстраціі сь рэспубліканскімъ характаромъ. Паліціа і войско сталі разгнаць участывіковъ этихъ дэмонстрацій. Многіе ізъ послѣднихъ нашлі убѣжыще во дворці Ф. посланніка, Іосифа Бонапарта; ізъ-за этого прізошло столкновеніе, во время котораго былъ убитъ адін Ф. генераль. Рэзультатомъ было заняіе Рима генераломъ Бертэе, і въ папскай сталіці совершылась дэмократычэская рэволюціа. Піемонтъ оказалісь со всѣхъ стораы окружэннымъ дэмократычэскімі рэспублікамі; туда сталі вторгацца ізъ Лигурійскай і Цызальпінскай рэспублік рэволюціонныя банды, встрѣчавшы салыный отпоръ со стораы сельскаго населенія, руковоимаго духовенствомъ, но нахадившы сочувствіе въ горожанахъ. Власть короля (Карла - Эмануэла), бывшаго въ союзѣ сь Франціей, поддэрживалась только Ф. гарнизонамі, занявшыи страну въ виду новой войны сь европейскай коаліціей. Въ гарадскомъ населеніі Тосканы пріоходило то же самое, что і въ Піемонтѣ. Наконецъ, і въ Неаполѣ было немало недовольныхъ, но Ф. ідееі раздѣлялісь здѣсь только інтеллігенціей; народъ относілся сь ненавистью къ «безбожной» рэволюціі, хотя і самъ былъ очень склоненъ къ бунту. Когда неаполітанское войско, отправленнае въ Папскую абласць для возстановленія св. престола въ его правахъ, потерпѣло пораженіе, король бѣжалъ на о-въ Сіцілію, передавъ власть своему намѣстнику. Выборныя прдставітели сталічной гарадской

обшчыны організовалі муниципальную гвардію, въ виду анархіі, грозившэй со стораы лаццароны, і думалі 'уже захватіть власть въ свои руки, когда намѣстникъ послышылъ купіть у французовъ переміріе, отдавъ імъ Капуу і укрьпленія Неаполя і согласившысь уплатіть большую сумму денегъ. Ізвѣстіе аб этомъ вызвало бунтъ сталічной черні. Гарадской совѣтъ обратілся къ французамъ сь просьбой занять сталіцу і організавыть новае правленіе, что і было немедленно исполнено, не смотря на сопротывленіе, оказанное нызшымі классамі неаполітанскаго населенія (которое, впрочэмъ, весьма скоро змініло свое отношение къ новому порядку). Въ январі 1799 г. Неаполітанское каралеўство было превращэно въ Партенопейскую рэспубліку.

Главною прічыною пораженія монархічэскіхъ коаліцій протывъ рэспубліканскай Франціі былі взаимнае недовѣріе, раздоры і своекорыстныя стремленія среди членовъ этихъ коаліцій. Первымі покынулі коаліцію Тоскана і Пруссія. 5 апрѣля 1795 г. между Франціей і Пруссіей въ Базелѣ былъ подпсанъ мірныі договоръ, въ слуду коего Пруссіі обшчалось тэрыторіальнае вознагражденіе на правомъ берэгу Рейна і Ф. правітельство обязывалось жыть въ мірѣ сь імперскімі князьамі, нахадывшыміся въ союзѣ сь Пруссіей, за рэспублікую же утверждалісь лѣвыі берэги Рейна. Нѣмецкіе князья тоже тяготілись войною, іскали каждый своихъ выгодъ і готовы былі отстать отъ коаліціі: сѣверная Германія вступила въ союзъ сь Пруссіей і прекратила борьбу протывъ рэволюціі, тогда какъ южная, продолжавшая нахадіться въ соедененіі сь Австріей, формально ісключалісь ізъ мірнаго договора. Рэзультатомъ этого было отторженіе отъ імперіі лѣваго берэга Рейна, прызваннаго за «естественную граніцу Франціі», і распаденіе самой імперіі на двѣ часті, ізъ которыхъ адна становилась въ положеніе союзнцы побѣдоносной рэспублікі. Прімѣру Пруссіі послѣдовалі Ганноверъ, Іспанія, Сардинія, Вюртембергъ, Баденъ, Саксонія, Баварія, за разныя вознагражденія і обшчанія. Такимъ образомъ крестовый походъ протывъ рэволюціі разстраивалісь, і въ 1795 г. было совершенно ясно, что монархічэскій прінципъ, во имя котораго пріудіувана была война, былъ довольно-таки слабою связью для разнородныхъ палітычэскіхъ інтересовъ старой Европы. Хотя въ нѣмецкомъ народѣ і вспыхнула ненависть къ французамъ, нѣмецкіе государи вообще предпочітали ідти на уступкі, расчатывая на тэрыторіальныя пріобрѣтенія ізъ секуляризованныхъ церковныхъ владѣній і такимъ образомъ подготовляя крушеніе сярэднявѣковой Священнай Римской імперіі. 18 апрѣля 1797 г. между Австріей і Франціей былъ заключенъ леобенскій прелімінарный договоръ, а 18 октября—і мірѣ въ Кампо-Форміо. Австріа отказывалась отъ Болгны і Ломбардіі, но за то получала разныя вознагражденія, готовая і сь своей стораы приложіть руку къ разрушенію Священнай Римской імперіі. Послѣ всѣхъ этихъ услъховъ Ф. оружіа і Ф.

дипломатин Германія превратилась въ территорию, предназначенную служить для вознаграждения всѣхъ, кто потерпѣлъ въ борьбѣ съ Ф. республикой. Нѣмецкіе князья наперерывъ спѣшили заключать тайные секретарные договоры съ Франціей, имѣя въ виду приступить къ дѣлежу Германіи. Въ XVIII в. общее неуваженіе къ чужому праву создало политику раздѣла болѣе слабыхъ государствъ между болѣе сильными: Ф. революція вступала на тотъ же путь, и монархическая Европа, вооружившаяся противъ революціи, теперь охотно пошла ей на встрѣчу (имперія Наполеона продолжала въ самыхъ широкихъ размѣрахъ ту же политику: это была одна изъ причинъ ея военныхъ и дипломатическихъ успѣховъ). Раштатскій конгрессъ, на которомъ должна была произойти передѣлка карты Германіи, открылся въ концѣ 1797 г. Германія накануне Ф. революціи была, по своему устройству, самымъ отсталымъ государствомъ въ Европѣ, сохранивъ изъ временъ средневѣковаго политическаго быта то, чего въ Германіи въ то время уже нигдѣ не существовало: церковныя княжества и политическій феодализмъ. Первые пережили кризисъ реформаціонной эпохи, съ ея секуляризационными стремленіями, и епископы-князья сохранились въ Германіи до революціонной бури. Подъ вліяніемъ Ф. революціи и вызванныхъ ею войнъ, владѣнія нѣмецкихъ епископовъ и аббатовъ, пошли въ нач. XIX в., на вознагражденіе свѣтскихъ князей за ихъ территориальныя услуги—и въ эпоху реставраціи духовныя княжества въ Германіи возстановлены не были. Рядомъ съ исчезновеніемъ духовныхъ княжествъ можно поставить и ту секуляризацию церковной собственности, какая въ эту эпоху производилась въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ, находившихся подъ вліяніемъ Франціи. Другимъ остаткомъ средневѣковой старины въ Германіи былъ политическій феодализмъ. Передъ разрушеніемъ своимъ Священная Римская имперія состояла изъ трехъ съ половиною сотенъ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ владѣній (княжествъ и вольныхъ городовъ), не считая полторы тысячи имѣній имперскаго рыцарства, находившагося въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ императору. Паденіе средневѣковой имперіи сопровождалось медиатизаціей великаго множества княжескихъ домовъ: изъ непосредственныхъ (иммедіатныхъ) чиновъ имперіи они дѣлались посредственными (медіатными), т. е. превращались въ подданныхъ (вмѣстѣ съ имперскими рыцарями, которые также не могли сохранить своего прежняго положенія). Настоящимъ образомъ уничтоженіе крѣпостничества началось въ Германіи только въ эпоху французскаго господства. Принципы 1789 г. нашли сторонниковъ и среди прусскаго общества, привѣтствовавшихъ революцію, какъ новую эру въ исторіи человечества. Новыя идеи господствовали въ умахъ пѣлаго ряда правительственныхъ дѣлъ (Шенъ, Гарденбергъ, Струензе, Вильгельмъ ф. Гумбольдтъ и др.). Въ Пруссіи начинала формироваться прогрессивная партія; со времени вступленія на престолъ Фридриха-Вильгельма III

прусская монархія какъ будто не прочь была вступить на путь преобразованій, но очень робко, нерѣшительно, безъ ясно сознанаго плана, безъ выдающихся руководителей. Кучка людей, понимавшихъ, хотя и не всегда ясно, необходимость реформъ, ничего не могла сдѣлать при той правительственной системѣ, которая господствовала въ Пруссіи и убивала духъ инициативы, гражданское чувство, интересъ къ общему дѣлу. Только пораженіе Пруссіи въ войнѣ съ Наполеономъ заставило это государство выступить на путь реформъ.—Въ Англіи лишь весьма незначительное меньшинство образованныхъ людей отнеслось сочувственно къ Ф. революціи. Въ той ненависти къ ней, которую проявило англійское общество, дѣйствовало и національное соперничество, и стремленіе французовъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Англіи, и антирелигіозный характеръ, какой приняла революція, и тѣ жестокости, которыми она сопровождалась, а когда между Англіей и республикой началась война, то парижскіе революціонеры сдѣлались предметомъ ненависти и въ качествѣ опаснаго внѣшняго врага. Это смѣшанное чувство на первыхъ же порахъ нашло свое выраженіе въ знаменитомъ памфлетѣ Бѣрка: «Размышленія о революціи во Франціи» (*Reflections on the revolution in France*), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1790 г. и сразу сдѣлавшемся необычайно популярнымъ въ англійскомъ обществѣ. Почти все англійское общество стало смотрѣть на Ф. революцію глазами Бѣрка, взглядъ котораго надолго утвердился въ англійскихъ правящихъ классахъ. Тѣмъ не менѣе и въ Англіи не было недостатка въ приверженцахъ революціи. Они были и въ числѣ вивговъ (Фоксъ, Шериданъ, Стэнгопъ, Ландоунъ), хотя большинство партіи пошло за Бѣркомъ; но особенное сочувствіе вызвала революція въ незадолго передъ тѣмъ народившейся демократической партіи. Нѣкоторые видные дѣятели даже защищали Ф. революцію въ печати (Макинтошъ, Пэнъ, Пристлей, Прайсъ). Образовались даже цѣлыя политическія ассоціаціи съ реформаторскими программами. Уже осенью 1789 г. лондонское «Общество революціи» вотировало, подъ предсѣдательствомъ лорда Стэнгопа, поздравительный адресъ парижскому учредительному собранію. Еще ранѣе, въ 1780 г., возникла въ Англіи большая ассоціація (*Society for promoting Constitutional information*), поставившая своею цѣлью распространеніе въ народѣ политическаго образованія посредствомъ изданія книгъ и брошюръ, въ которыхъ производилась идеи всеобщаго голосованія, закрытой подачи голосовъ и т. п. Въ 1791 г. для достиженія парламентской реформы образовалось въ Лондонѣ и др. городахъ нѣсколько обществъ, изъ коихъ особенно дѣятельнымъ было лондонское *Corresponding Society*. Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ (1792) возникло «Общество друзей народа», поставившее свою задачей добиваться мирными путями парламентской реформы и тѣмъ самымъ противодействовать революціоннымъ прояскамъ. Когда старѣйшее изъ этихъ обществъ однажды рѣшило послать адресъ якобинскому клубу въ

Парижѣ, правительство встревожилось и издадо «прокламацію» о необходимости строгаго подавленія всѣхъ попытокъ распространять вредныя и мятежныя сочиненія. Тѣмъ не менѣе всѣ три общества продолжали агитировать въ пользу реформы: и въ 1793 г. устроили въ Лондонѣ первые два публичные митинга подъ открытымъ небомъ. Прямѣру столицы послѣдовали и другіе города. На одномъ изъ этихъ собраний было даже постановлено, что народъ можетъ требовать всеобщей подачи голосовъ, какъ своего права, и что потому нѣтъ надобности о немъ просить, какъ о какой-то милости; нѣкоторые ораторы, увлеченные примѣромъ Ф. революціи, прямо настаивали на томъ, чтобы созванъ былъ національный конвентъ, который и произвелъ въ парламентскую реформу. Все это, однако, только усилило общую реакцію.—Гораздо сильнѣе было увлеченіе французской революціей въ Ирландіи. Здѣсь уже раньше существовало общество «соединенныхъ ирландцевъ», которое сначала думало лишь о внутреннихъ реформахъ, но послѣ событій 1789 г. перешло къ мысли объ отторженіи Ирландіи для образованія изъ нея самостоятельной республики. Въ 1794—95 г. въ странѣ начались народные метежи, а въ слѣдующіе годы ирландскіе патриоты вступили въ формальные переговоры съ Франціей объ общихъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ. Ирландское возстаніе въ 1798 г. было, однако, подавлено, не смотря на помощь, оказанную ему директоріей.—Большія надежды на Ф. революцію возлагали и поляки. Въ 1788 г. въ Варшавѣ собрался знаменитый четырехлѣтній сеймъ (см.), который произвелъ революцію 3 мая 1791 г. Съ 1792 г. Польша и Франціи одинаково пришлось отстаивать себя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ новыхъ порядковъ, и это объединило объ революцію. Уже въ эпоху четырехлѣтняго сейма примѣръ французовъ сильно поощрялъ поляковъ, но особенно сильное вліяніе Ф. революція оказала на возстаніе Костюшки; въ Варшавѣ появились даже свои якобинцы. Послѣ третьяго раздѣла Польши многие защитники ея независимости эмигрировали во Францію и вступили въ ея революціонныя арміи.

У. *Исторіографія Ф. революціи и очеркъ главнѣйш. о ней сужденій* *). До сихъ поръ не существуетъ сколько нибудь обстоятельнаго обзора разработки французской революціи. Единственная въ своемъ родѣ книжка Жане устарѣла, и дополненія къ ней могутъ служить лишь краткіе исторіографическіе очерки нѣкоторыхъ другихъ писателей. Между тѣмъ литература по исторіи Ф. революціи поражаетъ своею громадностью. Событіе это произвело громадное впечатлѣніе на современниковъ, многіе изъ которыхъ (см. ниже) оставили о немъ цѣлый рядъ мемуаровъ, долгое время служившихъ главными источниками для занимавшихся Ф. революціей историковъ. Нерѣдко современники дѣлали даже

попытки составленія настоящей исторіи этого событія, въ настоящее время, за немногими исключеніями, позабытыя. Особое значеніе для исторіи сужденій о революціи имѣютъ сочиненія, специально посвященныя ея оцѣнкѣ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ английскому политическому дѣятелю Э. Берку, «Размышленія» котораго надолго (см. выше) опредѣлили отношеніе англійскаго общества къ французской революціи. Сторонники политической свободы, поклонники революціи 1688 г. и защитники сѣв.-американскихъ колонистовъ въ ихъ спорѣ съ метрополіей, Беркъ отнесся къ событіямъ 1789 и слѣд. гг. крайне неодобрительно, примѣшавъ ко многимъ вѣрнымъ замѣчаніямъ массу взглядовъ, подсказанныхъ враждою и предрассудками. Главная его мысль—та, что исправлять государственные и общественные порядки нужно лишь въ случаѣ крайней необходимости и съ наименьшимъ, по возможности, отклоненіемъ отъ установленнаго порядка. Въ особенности наполняла Берка ужасомъ и негодованіемъ мысль объ искусственномъ созданіи (fabrication) новаго порядка вещей. Его книга вызвала въ свое время цѣлую полеміку, въ которой особенно видное мѣсто занялъ шотландецъ Макинтошъ, ставшій на сторону совершавшагося во Франціи переворота во имя идеи естественнаго права. Во Франціи уже въ концѣ XVIII вѣка образовалась цѣлая реакціонная школа писателей, которые, будучи нагнаны терроромъ, поставили свою задачу дискредитировать принципы 1789 г. Между ними видное мѣсто принадлежитъ Ж. де Мэстру, который, признавая за революціей «сатанинскій» характеръ, въ то же время усматривалъ въ ней и наказаніе Божіе за грѣхъ и вольнодумство. Около того же времени издалъ первое свое литературное произведеніе и Шатобрианъ, обвинявшій философовъ XVIII в. за то, что они отняли у народа благочестіе, безъ котораго не можетъ быть добраго порядка. Нападенія на «философію» сдѣлались общимъ мѣстомъ всѣхъ сочиненій конца XVIII и XIX вв., направленныхъ противъ революціи. Это тогда же дало нѣкоторымъ писателямъ поводъ выступить съ защитою философіи XVIII в. противъ подобныхъ обвиненій. Таково, напр., Ф. сочиненіе русскаго посланника въ Гагѣ кн. Д. А. Голицына (IX, 52), оправдывающее физиократовъ. Замѣчательно также «Исправленіе сужденій о Ф. революціи» нѣмецкаго философа Фихте, доказывавшаго правомѣрность Ф. переворота на основаніи кантовской идеи всеобщаго государства. Въ духѣ оправданія революціи написано было послѣдѣ (1818) сочиненіе дочери Неккера, г-жи Сталь. Настоящая разработка исторіи революціи сдѣлалась сколько-нибудь возможною лишь тогда, когда событія 1789—99 г. достаточно отошли въ область прошлаго и писать о нихъ начали люди, не бывшіе современниками этихъ событій. Первыя такія историческія сочиненія появились въ эпоху реставраціи, когда либеральная буржуазія вела борьбу съ клерикально-аристократической реакціей и изъ среды защитниковъ политической свободы вышло нѣ-

*) Точныя заглавія называемыхъ соч. см. ниже—въ библиографическомъ свѣдѣнн.

сколько историковъ, съ особымъ интересомъ занимавшихся прошлымъ третьего сословія, представительныхъ учреждений и Англіи, какъ главной ихъ представительницы (Гизо, Ог. Тьерри, Арманъ Каррель и др.). Оба сочиненія о Ф. революціи, написанныя Тьеромъ и его другомъ Минье и вышедшія въ свѣтъ въ двадцатыхъ годахъ (1823—1827 и 1824)—одна очень обширная, другая покороче—имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ апологіи Ф. революціи съ либеральной точки зрѣнія тогдашней буржуазіи. Только въ сочиненія Тьера проглядываетъ своеобразная точка зрѣнія поклоненія успѣху: побѣдители у него всегда правы, побѣжденные всегда оказываются дѣйствовавшими ошибочно. Поэтому Тьеръ оправдываетъ и переворотъ 18 брюмера, въ которомъ онъ видитъ начало периода консолидаціи пріобрѣтенной революціи. Позднѣе онъ написалъ «Исторію консулата и имперіи» (1845—62), въ которой держится того же оппортунистическаго взгляда. Обѣ книги и до сихъ поръ еще переиздаются во Франціи. Революція 1830 г. доставила торжество идеаламъ Тьера и Минье, но въ періодъ господства буржуазіи возникла во Франціи демократическая оппозиція, съ политической и соціальною программами, и историографія Ф. революціи обогатилась новыми трудами въ духѣ этой оппозиціи. Въ 1834—38 гг. извѣстный социалистъ Бюше, въ сотрудничествѣ съ Ру, издалъ сорокъ томовъ матеріаловъ подъ заглав. «Парламентская исторія Ф. революціи»; они долго служили главнымъ собраніемъ документальныхъ источниковъ по исторіи революціи, пока ихъ не замѣнили «Archives parlementaires» (см. ниже). Нѣкоторые томы своей коллекціи Бюше снабдилъ предисловіями, развивъ въ нихъ своеобразный взглядъ на исторію революціи. Социалистъ и въ то же время пламенный, хотя и не ортодоксальный католикъ, Бюше выводилъ принципы 1789 г. изъ заповѣдей Евангелія и видѣлъ въ революціи стремленіе осуществить христіанскіе принципы равенства и братства. По его представленію во время революціи происходила борьба между индивидуализмомъ, который онъ выводилъ изъ эгоизма, и братствомъ, вытекающимъ изъ религиознаго чувства: на одной сторонѣ стояла буржуазія, на другой—народъ; на сторонѣ первой—жирондисты, на сторонѣ второй—якобинцы. Съ этого времени во Франціи возобновилась якобинская традиція, сыгравшая большую роль въ событіяхъ 1848 г. Якобинцамъ, бывшимъ въ сущности лишь политическимъ радикалами, приписывались теперь социалистическія стремленія тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Философія исторіи Ф. революціи Бюше повлияла на Луи Блана, который въ 1847—1862 гг. написалъ многотомную исторію французской революціи. Въ ней проводится та мысль, что въ мірѣ и исторіи господствуютъ три великія принципа: авторитетъ, индивидуализмъ, братство. Первый изъ нихъ былъ воплощенъ въ учрежденіяхъ стараго порядка, второй имѣетъ только отрицательное значеніе, будущее принадлежитъ третьему. Въ революціи Луи Бланъ различалъ два теченія, которыя

и у него представлены были жирондистами и якобинцами, буржуазіей и народомъ; якобинцы и у него рисуются съ сторонниками принципа авторитета, какими они были на самомъ дѣлѣ, а принципа братства, въ смыслѣ соціальной республики; народъ представляется Л. Блану въ образѣ современнаго ему пролетаріата. Позднѣйшая критика пришла къ тому выводу, что въ 1789 г. во Франціи не существовало пролетаріата съ современнымъ характеромъ и что якобинцы были такими же идеологами мелкой буржуазіи, какъ и жирондисты. Разница была не въ томъ, гдѣ ее видѣлъ Луи Бланъ, а въ разномъ пониманіи часто политическихъ вопросовъ и въ разныхъ методахъ практической политики. Не только послѣ Тьера и Минье, но и послѣ Бюше Луи Бланъ собралъ много новаго матеріала, въ чемъ немало помогло ему пребываніе въ Лондонѣ во время изгнанія изъ Франціи. Одновременно съ Луи Бланомъ Ламартинъ выпустилъ «Исторію жирондистовъ»—скорѣе элегическую апологію этой партіи, чѣмъ серьезный научный трудъ. Непозвѣрно большее значеніе имѣетъ «Исторія французской революціи» Мишле, вышедшая въ свѣтъ въ 1846—53 гг. Этотъ французскій «народникъ», другъ крестьянъ и рабочихъ, былъ противникомъ социализма, но и его книга написана съ точки зрѣнія оппозиціи буржуазному режиму 1830—48 гг. Въ противоположность Бюше и Луи Блану, онъ не хотѣлъ признавать классовыхъ противорѣчій въ третьемъ сословіи 1789 г. и представлялъ себѣ націю какою-то однородною массою, которая имѣла лишь общіе интересы въ борьбѣ съ привилегированными. Въ частности онъ былъ противъ отождествленія (у Бюше) революціи съ католицизмомъ, который у него, какъ у противника клерикаловъ, являлся, наоборотъ, полною противоположностью революціи. Онъ одинаково отнесся и къ жирондистамъ, и къ якобинцамъ, какъ къ партіямъ, стоявшимъ надъ народомъ въ качествѣ образованныхъ людей (lettrés). Настоящей героиней революціи—любвеобильнымъ, великодушнымъ, справедливымъ народомъ, создавшимъ все истинно-великое. Отдѣльныя лица изъ разныхъ партій—лишь «честолюбивыя маріонетки», которыя думали руководить движеніемъ и, подчиняя его своимъ ложнымъ теоріямъ, направляли его не въ надлежащую сторону. Они одинъ отвѣтственны за ужасы революціи. Особенно возмущалъ Мишле противъ якобинской теоріи и практики. Идеализированный народъ является у Мишле даже и лучшимъ судьей революціи: «онъ любить Мирабо, не смотря на всѣ его пороки, и осуждаетъ Робеспьера, вопреки всѣмъ его добродѣтелямъ». Сочиненія Бюше, Луи Блана, Ламартина и Мишле, одинаково идеализирующія разныя стороны Ф. революціи, вообще стояли въ тѣсной связи со всей той демократической литературой, которая играла такую важную роль въ подготовленіи событій 1848 г. За короткимъ періодомъ второй республики послѣдовала вторая имперія—и у многихъ естественно возникъ вопросъ, почему французы, принесшіе столько жертвъ ради достиженія свободы, снова подняли подъ

совершенно абсолютный режим. На эту тему написал друг Мишле, Э. Кине, свою «Révolution» (1866), объяснив указанное явление недостатком уважения французов къ индивидуальной свободѣ, что въ свою очередь было однимъ изъ наслѣдй стараго порядка. Самымъ важнымъ трудомъ въ области изученія Ф. революціи въ эпоху Наполеона III является «Старый порядокъ и революція» Токвиля, съ посвященія котораго въ 1856 г. начинается нѣбый періодъ въ научной разработкѣ исторіи революціи. Сочиненіе Токвиля было задумано въ трехъ томахъ, но смерть прервала работу автора до окончанія втораго тома. Токвиль воскресилъ передъ глазами читателя весь старый порядокъ Франціи, для чего онъ много рыска въ архивахъ и извлекъ оттуда массу забытыхъ чертъ до-революціонной Франціи. Сопоставляя новый порядокъ съ старымъ, онъ показалъ, какъ при видимомъ разрывѣ націи съ своимъ прошлымъ тысячи нитей соединяютъ послѣреволюціонную Францію съ прежней, которая, какъ думала прежде, была безвозвратно похоронена въ 1789 г. Отвѣчая на вопросъ, который послѣ него разрѣшалъ и Кине, Токвиль различаетъ въ 1789 г. стремленіе къ свободѣ и стремленіе къ равенству и указываетъ на то, что старый порядокъ уже самъ подготавливалъ общество къ равенству, мѣшая ему воспитываться въ духѣ свободы. Въ глазахъ Токвиля революція не была крупнымъ разрывомъ съ прошлымъ, но имѣла въ немъ глубокіе корни. Рѣдкое сочиненіе было такъ вліятельно въ развитіи историческихъ взглядовъ по отношенію къ данной эпохѣ, какъ небольшая книга Токвиля; послѣдующимъ историкамъ пришлось только развивать, дополнять и обосновывать высказанные Токвилемъ сужденія и во всякомъ случаѣ считаться съ нимъ въ случаѣ разногласій съ его выводами. Послѣ Токвиля французская исторіографія стала усиленно искать новаго матеріала въ столичныхъ и провинціальныхъ архивахъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ держать метода Токвиля, хотя это и не во всемъ удавалось. Въ его трудѣ нѣтъ ничего похожего ни на оппортунистическое оправданіе революціи, ни на ея идеализацію; его спокойная, объективная критика кладетъ рѣзкую грань между нимъ и тѣми писателями, которые въ свои сужденія о революціи вносили больше политической страсти, чѣмъ научнаго пониманія. Сочиненія Токвиля и Кине не были исторіями въ смыслѣ повѣствованія о событіяхъ: это скорѣе историко-философскія разсужденія о причинахъ, характерѣ, общемъ ходѣ слѣдствій и результатахъ революціи. Къ той же категоріи трудовъ относится книга Шассена: «Le génie de la révolution» (1865). Уже Токвиль указалъ на важное значеніе наказы при изученіи Ф. революціи — и Шассенъ сдѣлалъ первую попытку воспользоваться этимъ богатымъ матеріаломъ. У него не хватило, однако, объективизма, чтобы нарисовать подлинную картину Франціи въ 1789 г.: онъ не столько хотѣлъ объяснить революцію, сколько оправдать ее ссылками на ея соответствие съ желаніями «просвѣщеннаго народа, вырвавагося изъ оковъ деспотизма».

Вообще послѣ Токвиля началась болѣе дѣятельная разработка исторіи стараго порядка въ трудахъ Бабо, Буато, Гуля, Гомеля, Рокена, Штурма, Валлона и др. Особое вниманіе было обращено на неудачныя попытки реформъ при Людовикѣ XVI (въ сочиненіи Люэ, Семिशона, Лаверня и др.). Усилилась также работа надъ отдѣльными вопросами и эпизодами революціи. Въ самомъ концѣ второй имперіи во Франціи было предпринято громадное изданіе матеріаловъ для исторіи революціи подъ общимъ заглавіемъ «Парламентскихъ архивовъ», которое, однако, оказалось далеко не соответствующимъ важности задачи, хотя, конечно, сейчасъ же замѣнило мѣсто обильное собраніе документовъ Бюше и Ру, тенденціозно, притомъ, подбиравшихъ матеріалъ для большаго возвеличенія якобинцевъ. Въ «Archives parlementaires» впервые появились въ большомъ количествѣ указы. Въ эпоху третьей республики число общихъ сочиненій, посвященныхъ Ф. революціи, увеличилось; каждое изъ нихъ ввело что-либо новое въ наши знанія объ этой эпохѣ. Въ 1876 г. вышелъ въ свѣтъ первый томъ «Происхожденія современной Франціи» Тэна, содержащій въ себѣ блестящую картину стараго режима; за нимъ послѣдовали три тома исторіи революціи и не оконченный, за смертью автора, трудъ о «новомъ порядкѣ». Тэнъ приступилъ къ своему труду съ серьезной философской, психологической и литературной подготовкой, но съ очень поверхностными знаніями въ областяхъ политики, юриспруденціи и экономики, что отразилось и на общемъ отношеніи его къ революціи: это—блестящая психологія эпохи, но очень неглубокая ея социологія. Въ самомъ изображеніи революціи Тэнъ не сгулъ удержаться на высотѣ научнаго объективизма. Въ предисловіи къ первому тому онъ заявилъ, что будетъ разсматривать превращенія Франціи, какъ натуралистъ разсматриваетъ метаморфозы насаждаемаго—на дѣлѣ же это сплошной обвинительный актъ противъ революціи и ея дѣятелей, въ которомъ, съ утомительнымъ иногда однообразіемъ, скрапниваемымъ только красотами стили, подобраны факты, говорящіе противъ революціи. Положительная ея сторона какъ бы ускользаетъ изъ кругозора Тэна. Тѣмъ не менѣе масса новыхъ фактовъ, сопоставленій, замѣчаній, характеристикъ, которые читатель находитъ въ книгѣ, останется, какъ важное приобритеніе исторической науки. Читая Тэна, не нужно забывать, что авторъ началъ свою работу подъ вліяніемъ pessimistическаго настроенія, вызваннаго катастрофой 1870 г., гражданской войной 1871 г. и неопредѣленностью положенія въ первые годы третьей республики. Большаиство критиковъ Тэна отнеслось къ его труду, какъ къ своего рода историческому памфлету; но тамъ, гдѣ Тэнъ стоитъ на научной почвѣ, онъ только продолжаетъ Токвиля. Полную противоположность съ Тэнмомъ въ отношеніи къ революціи представляетъ Шере, авторъ оставшагося неоконченнымъ труда «Паденіе стараго порядка» (1884 и слѣд.). Это былъ одинъ изъ восторженнѣйшихъ политиче-

ских дѣятелей консервативнаго лагеря, занимавшійся мѣстной исторіей своей провинціи и только въ старости обратившійся къ такой широкой темѣ, какъ Ф. революція. Его первоначальнымъ намѣреніемъ было доказать, что революція была ненужна, что Франція мирнымъ путемъ могла бы перейти въ новую фазу существованія; но когда онъ сталъ знакомиться съ источниками, его точка зрѣнія перемѣнилась, и онъ не только пришелъ къ выводу, что защищать тезисъ о возможности постепеннаго улучшения стараго порядка—дѣло безнадежное, но и прямо указалъ на то, какъ революція сдѣлалась неизбежною и какъ сами привилегированные начали бунтъ противъ власти. Почти въ одно время съ трудомъ Шере появились первые томы соч. Сореля: «Европа и Ф. революція» (1885; всѣхъ вышло четыре). Сорель поставилъ свою задачу примѣнить точку зрѣнія Токвиля ко всей Европѣ, показавъ, что «Ф. революція, которая представляется для однихъ ниспроверженіемъ, для другихъ—возрожденіемъ стараго европейскаго міра, есть не что иное, какъ естественное и необходимое продолженіе (suite) исторіи Европы»; «у революціи не было ни одного сдѣлства, даже самаго необычайнаго, которое не вытекало бы изъ этой исторіи и не объяснялось бы прецедентами стараго порядка». Въ своей книгѣ Сорель разрабатываетъ, но болѣе успѣшно, тему нѣм. историка Зибеля (см. ниже): онъ разсматриваетъ Ф. революцію съ общевропейской точки зрѣнія, т. е. въ ея отношеніи къ другимъ государствамъ. Это—исторія дѣйствія Ф. идей не только на роднѣй, но и за ея границами, исторія взаимныхъ отношеній революціонной Франціи и Европы. Въ заслугу Сорелю слѣдуетъ поставить широту взгляда, глубину анализа и научное безпристрастіе. Вообще за послѣднія 20—25 лѣтъ въ историографію Ф. революціи все болѣе и болѣе проникаетъ научный духъ. Въ цѣляхъ безпристрастнаго изученія революціи въ настоящее время во Франціи существуютъ особое общество (Société de l'histoire de la révolution, fr., съ 1888 г.) и специальный журналъ («La Rév. fr., revue historique»), около которыхъ сгруппировалось много серьезныхъ ученыхъ. Общество уже прославилось себя массою документальныхъ изданій, соперничая въ этомъ отношеніи съ другими учрежденіями, которыя по случаю столѣтняго юбилея Ф. револ. въ 1889 г. приступили къ печатанію архивныхъ документовъ; журналъ опубликовалъ громадное количество крупныхъ и мелкихъ детальнаго работъ. Общее направленіе и общества, и журнала—вполнѣ научное. Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ работниковъ на этомъ поприщѣ является Оларь (XXI, 854), нынѣ одинъ изъ вице-президентовъ общества, редакторъ журнала Ф. революціи, редакторъ многочисленныхъ изданій документовъ (другіе издатели—Бреттъ, Шараве и т. д.) и профессоръ исторіи Ф. революціи на кафедрѣ, нарочито для этого предмета основанной въ Сорбоннѣ парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ, который тоже издаетъ архивные документы. Оларю же принадлежитъ одинъ изъ послѣднихъ круп-

ныхъ трудовъ, подъ заглавіемъ: «Политическая исторія Ф. революціи» (1901), написанный на основаніи документальныхъ матеріаловъ, съ явнымъ недобрымъ къ мемуарамъ, которыми особенно охотно пользовались всѣ историки, занимавшіеся воспроизведеніемъ собственно событій революціи. Оларь приступилъ къ общей работѣ, прочитавъ въ Сорбоннѣ рядъ курсовъ и обнаруживавъ большое число частныхъ изслѣдованій. Въ своей книгѣ онъ задается цѣлью показать, какъ примѣнялись на практикѣ въ періодъ отъ 1789 до 1804 г. принципы декларационнаго права, т. е. принципы политической равноправности и верховной власти народа; поэтому онъ разсказываетъ въ сущности лишь исторію происхожденія демократіи и республики и оставляетъ исключительно на фактахъ, оказавшихъ очевидное и прямое вліяніе на политическую жизнь Франціи (учрежденіяхъ, правительственныхъ системахъ, партіяхъ и т. п.), оставляя въ сторонѣ военную, дипломатическую и финансовую исторію эпохи. Въ книгѣ масса новаго и не меньше поправокъ къ старымъ взглядамъ, которые перешли по традиціи отъ одного автора къ другому. Самымъ послѣднимъ обширнымъ трудомъ по французской революціи является пока «Учредительное собраніе» (1902) Жореса открывающее собою большую коллекцію «Histoire Socialiste». Авторъ ставитъ свою задачу познать народъ, рабочихъ и крестьянъ съ первымъ періодомъ революціи, въ которой Жоресъ видитъ начальную подготовку современнаго социальнаго движенія. Книга слишкомъ обширна (756 стр.), чтобы служить исключительно цѣлямъ политической пропаганды, и потому къ ней вполнѣ примѣнима мѣрка, предъявляемая обыкновенно серьезнымъ научнымъ трудомъ. Точка зрѣнія Жореса—социалистическая, нѣсколько марксистская; но, признавая въ основѣ экономической матеріализмъ, авторъ оговаривается, что экономическія силы дѣйствуютъ на людей съ страстями и идеями, и потому «людская жизнь не можетъ быть грубо, механически сведена къ какой-либо экономической формулѣ». На первый планъ выдвигнута экономическая сторона революціи, хотя это не исключаетъ изображенія психологіи, культуры и политики того времени. Изображая «буржуазную» революцію, которая должна была разрушить феодальный строй, Жоресъ вездѣ проводитъ ту мысль, что буржуазія въ то время выражала интересы всей націи, т. е. и крестьянъ, и рабочихъ. Матеріалъ, на основаніи котораго работалъ Жоресъ, былъ весьма обширенъ (между прочимъ и архивный), но ссылки на источники въ книгѣ нѣтъ. По вопросу объ отношеніи Ф. революціи къ социализму Жоресъ держится того мнѣнія, что ничего подобнаго теперешней социалистической мысли въ ту эпоху не существовало въ сознаніи рабочихъ массы, у писателя же XVIII в. эта мысль имѣла лишь крайне отвлеченный и притомъ болѣе моральный, чѣмъ экономической, отбѣнокъ. Въ трудахъ Оларя и Жореса господствуетъ критическій духъ, чуждый какой бы то ни было идеализаціи и пристрастія. Исторіографія Ф. революціи разви-

валась главным образом в самой Франции, но в виду особой важности этого события имъ занимались и иноземные историки. Большого внимания заслуживают посвященные этой эпохѣ XIII и XIV томы громаднаго соч. бельгийскаго ученаго Лорана: «Etudes sur l'histoire de l'humanité»; здесь особенно разработана религиозная исторія Ф. революціи. Въ Англіи особою популярностью пользуется исторія Ф. революціи Карлейля — скорѣе поэма, чѣмъ исторія. Менѣе важна книга Стефенса. Изъ нѣмецкихъ трудовъ по тому же предмету — Ваксмута, Дальманна, Арнда, Зибела, Гейсера и др. — наибольшую извѣстностью пользуется сочиненіе Зибела, который разсматриваетъ Ф. исторію въ связи съ двумя другими современными ей переворотами — паденіемъ Польши и крушеніемъ средневѣковой Священной Римской имперіи германскаго націи; но въ свое изображеніе эпохи онъ вноситъ слишкомъ прусскую точку зрѣнія, а внутреннія дѣла Франціи разсматриваетъ съ точки зрѣнія своей партіи (національ-либераловъ). Глубже понявъ внутренній смыслъ Ф. революціи Лоренцъ Штейнъ, который еще въ началѣ сороковыхъ годовъ занялся социализмомъ и коммунизмомъ тогдашней Франціи, а въ 1850 г. издалъ «Исторію социальнаго движенія во Франціи», въ которой далъ общій очеркъ исторіи Ф. революціи, видя въ ней проявленіе борьбы классовъ. Такой взглядъ былъ усвоенъ Марксомъ, изучавшимъ въ срединѣ XIX в. классовую борьбу, которая происходила въ то время во Франціи. Онъ поставилъ вопросъ о Ф. революціи на ту точку зрѣнія, съ которой разсматриваетъ его теперь Жоресъ. Въ современной Германіи ее проводятъ въ своихъ соч. по исторіи Ф. революціи Блосъ, Каутскій и др., которые вообще вносятъ большій поправку въ пониманіе хода революціи социалистами. Въ Россіи самостоятельное изученіе Ф. революціи началось только съ конца семидесятыхъ годовъ (XCVIII, 805). Здесь особенно почастивилось исторіи крестьянъ (работы Карѣва, Ковалевскаго, Лучицкаго), наказы 1789 г. (Герье, Ону, Хорошунъ), администраціи стараго порядка (Ардашевъ); общія сочиненія по исторіи французской революціи написаны только Любимовымъ и Макс. Ковалевскимъ. Первый (проф. физики въ моск. университетѣ) издалъ въ 1893 г. книгу подъ заглавіемъ «Крушеніе монархіи во Франціи», образовавшуюся изъ болѣе раннихъ (1879) статей его, носившихъ заглавіе «Противъ теченія»; но это не историческое изслѣдованіе, а политическій памфлетъ, предупреждающій русское правительство и общество относительно грозящихъ имъ отъ революціи опасностей. Четырехтомный трудъ М. М. Ковалевскаго: «Происхожденіе современной демократіи» (1895 — 99) заключается въ себѣ обстоятельное изображеніе стараго порядка и изложеніе новыхъ для XVIII в. идей (т. I), подробный разсказъ о разроботкѣ учредительнымъ собраніемъ политическаго и социальнаго законодательства (т. II) и исторію этого законодательства (т. III), а также исторію паденія Венеціанскаго республи-

ки подъ влияніемъ Ф. революціи (т. IV). Нѣкоторыя работы русскихъ историковъ революціи переведены на франц. языкъ.

VI. *Библиографич. указатель. Сочиненія по исторіографіи Ф. революціи.* P. Janet, «Philosophie de la révolution française» (1875); K. Арсеньевъ, предисловія къ I и II тт. перев. «Исторіи Ф. революціи» Минье; В. Бузескувъ, «Обзоръ литературы», въ IV т. «Лекцій по всеобщей исторіи» Петрова; В. Герье, статьи о Тэнѣ, какъ историкѣ Ф. революціи, въ «Вѣстн. Европы» за 1878, 1889, 1894, 1895 гг.; Н. Карѣвъ, «Новѣйшіе труды по исторіи Ф. революціи» («Историч. Обзорніе», т. 1); N. Karéiev, «La révolution française dans la science historique russe» («La rév. franç., revue», 1902); Н. Кудринъ, «Послѣдніе труды о происхожденіи современной Франціи» («Русское Богатство», 1902). Въ IV и особенно V тт. «Исторіи Западной Европы въ новое время» Н. Карѣва есть страницы, посвященные характеристикѣ нѣкоторыхъ историковъ революціи. *Мемуары (и переписка) дѣятелей и современниковъ революціи* — Бальи, Барраса, Барбару, Барера, Безанвала, Бертравъ-де-Молдевила, Бильо-Варена, Бриссо, Бюзю и Петіона, г-жи Кампанъ, Шастене, Камилла Демулена, Гара, Гойе, Грегугар, Дюлора, Дюмурье, Феррера, Фурнье-Американца, Лалли-Толендала, Лафайета, Ларевельеръ-Лепо, Луве, Малле-дю-Пана, Мельяна, Мирабо, Монлозе, Мунье, Ненкера, Пюжоз, г-жи Роланъ, Риуффа, Самсона, Табодо, Вьено-де-Воблана и друг. Многіе мемуары изданы отдѣльно; кромѣ того существуютъ сборники — Soula-vie (есть поддѣльные мемуары); Barrière et Berville, «Collection des mémoires relatifs à la révolution française» (47 томовъ; продолжается изданіе Lescuré) и др. Важны также донесенія и воспоминанія многихъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Францію въ концѣ XVIII в. *Попытки современныхъ писателей исторію Ф. революціи* — «Двухъ друзей свободы» (20 тт.); Montjoye, Lameth, Beauhieu, Toulangeon, Sallieur, Paganel, Tissot, Fautin - Desoards и друг. *Опытка Ф. революціи современниками:* E. Burke, «Reflections on the French revolution» (1790); Mackintosh, «Vindiciae Galliae» (1791); J. de Maistre, «Considérations sur la rév. fr.» (1796); Chateaubriand, «Essai sur les révolutions» (1797); Д. Голлицынъ, «De l'esprit des économistes ou les économistes justifiés d'avoir posé par leur principes les bases de la rév. fr.» (1796); Fichte, «Beitrag zur Berichtigung der Urtheile des Publicums über die fr. Rev.» (1793); M-me de Staël, «Considérations sur les principaux événements de la révolution fr.» (1818) и др. *Общія исторіи революціи* — Тьера, Минье, Бюше и Ру (см. ниже), Луи Блана, Мишле, Кине, Токиля, Шассена, Тэна, Шере, Сореля, Олара, Жореса, Лорана (многое переведено по-русски); популярныя книги Карно, Рамбо, Шампюна («Esprit de la révolution fr.», 1837) и др.; Carlyle, «French revolution» (1837); Stephens, «Hist. of fr. rev.»; Wachsmuth, «Gesch. Frankreichs im Revolutionszeitalter» (1833—45); Dahlmann, «Gesch. der fr. Rev.» (1845); Arnd, idem (1851—52); Sybel, «Gesch. der Revolutionszeit» (1853 и слѣд.);

Hüsser, «Gesch. der fr. Rev.» (1868); L. Stein, «Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich» (1850); Blos, «Gesch. der fr. Rev.»; на русск. яз.—соч. Любимова и М. Ковалевскаго. Отдѣльнымъ периодамъ посвящены труды: Barante, «Histoire de la convention nationale» и «Histoire du directoire exécutif»; L. Sciout, «Le directoire»; E. Hamel, «Histoire de la républ. franç. sous le directoire et le consulat» п др. *Главнѣйшія изданія документовъ и источниковъ*: Duvergier, «Lois et décrets depuis 1778»; Mavidal et Laurent, «Archives parlementaires»; Buchez et Roux, «Histoire parlementaire de la révolution française»; «Collection de documents inédits», изд. Ф. мин. нар. проsv.; Aulard, «La société des jacobins»; его же, «Recueil des actes du comité du Salut public» и др.; Charavay, «Procès-verbaux de la commune de Paris»; Theiner, «Documents inédits relatifs aux affaires religieuses en France» (1790—1800) и т. д. *Периодическія изданія, специально посвященныя исторіи Ф. революціи*: «Revue de la révolution», подъ ред. Ch. d'Héricault et G. Bord (издавался въ 1883—87 гг.); «La Révolution française» (съ 1881 г., а подъ ред. Олара съ 1887 г.). *Словари по исторіи Ф. революціи*: «Dictionnaire de la constitution et du gouvernement français» (1791); Cougny, «Dictionnaire des parlementaires français»; Boursin et Chalamel, «Dictionnaire de la rév. franç.». Существуютъ еще пѣлая иконографія Ф. революціи (альбомъ подъ редакціей Armand Dayot)*. *Сборники статей по исторіи Ф. революціи*. Aulard, «Etudes et leçons sur la révolution française»; Avenel, «L'undis révolutionnaires»; Combes, «Episodes et curiosités révolutionnaires» и др. См. также біографіи отдѣльныхъ дѣятелей Ф. революціи. *Сочиненія о состояніи Франціи передъ революціей и о причинахъ революціи*. Кромѣ соч. Токвиля, Тэна, Сореля, М. Ковалевскаго и историографіи стараго порядка въ книгѣ Ардашева (XXI, 466)—Aubertin, «Esprit public au XVIII siècle»; Vabeau, «La ville sous l'ancien régime»; его же, «Le village sous l'ancien régime»; его же, «La vie rurale dans l'ancienne France»; его же, «La ville sous l'ancien régime»; его же, «Les bourgeois et les artisans d'autrefois»; его же, «L'ouvrier sous l'ancien régime»; его же, «La province sous l'ancien régime» и др.; Boiteau, «La France en 1789»; Broc, «La France sous l'ancien régime»; Bouchard, «Système financier de l'ancienne monarchie»; Bourgain, «Etudes sur les biens ecclésiastiques avant la révolution»; Carré, «La France sous Louis XV»; Chassin, «L'église et les derniers serfs»; Chérest, «La chute de l'ancien régime»; Duruy, «L'armée royale en 1789»; Funck-Brentano, «La question ouvrière sous l'ancien régime»; Granier de Cassagnac, «Hist. des causes de la révolution française»; Guglia, «Die konservativen Elemente Frankreichs am Vorabend der Revolution»; Gomel, «Des causes financières de la révolution française»; Jobez, «La France sous Louis XV»; Н. Карповъ,

«Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.» (есть франц. пер.); Kautsky, «Die Classengegensätze von 1789» (два русскіяхъ перевода); Ch. Louandre, «La noblesse sous l'ancienne monarchie»; И. Лучицкій, «Крестьянская поземельная собственность во Франціи до революціи» («Кіев. Унив. Изв.», 1895—96); его же, «Новыя изслѣдованія по исторіи крестьянъ во Франціи въ XVII в.» (тамъ же) и друг.; Maine, «Des causes de la décadence de la propriété féodale en France et en Angleterre»; Mège, «Le clergé sous l'ancien régime»; Pisard, «La France en 1789»; Raudot, «La France avant la révolution»; Rocquain, «Esprit révolutionnaire avant la révolution» (есть русскій переводъ); Seret, «Préliminaires de la révolution»; Stourm, «Les finances de l'ancien régime et de la révolution»; Vuitry, «Etudes sur le régime financier en France avant la révolution»; Wallon, «Le clergé en 1789». *Сочиненія по исторіи царствованія Людовика XVI и предпринимавшихся при немъ реформъ* (кромѣ сочиненій, указанныхъ въ т. XVIII, стр. 233): Delucay, «Les assemblées provinciales sous Louis XVI»; Larcy, «Louis XVI et Turgot» (а также и другія сочиненія о Турго; см. XXIV, 338); Lavegne, «Les assemblées provinciales sous Louis XVI»; И. Лучицкій, «Провинциальныя собранія во Франціи при Людовикѣ XVI и ихъ политическая роль»; Semichon, «Les reformes sous Louis XVI»; Souriau, «Louis XVI et la révolution»; Oberleiter, «Frankreichs Finanz-Verhältnisse unter Ludwig XVI». *Соч. о вліяніи американской революціи на французовъ и объ участіи Франціи въ американской войнѣ*. Balch, «Les Français en Amérique»; Bancroft, «Hist. de l'action commune de la France et de l'Amérique»; Doniol, «Hist. de la participation de la France à l'établissement des Etats-Unis d'Amérique»; М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (I); Louis de Loménie, «Beaumarchais et son temps». *Сочиненія о созаніи генеральныхъ штатовъ и о наказанъ 1789 г.* Кромѣ соч. Tocqueville, Chassin, Poncins, Chérest, Герье, Карѣва и М. Ковалевскаго, указанныхъ въ т. XX, стр. 485 и 486, см. А. Brette, «Recueil de documents relatifs à la convocation des états généraux de 1789»; Edme Champion, «La France d'après les cahiers de 1789»; Н. Любимовъ, «Крушеніе монархіи во Франціи» (требованія cahiers, касающіяся народнаго просвѣщенія); А. Олу, «Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 г.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1898—1902); его же, «La comparation des paroisses en 1789»; Richard, «La bibliographie des cahiers de doléances de 1789»; В. Хорошунъ, «Дворянскіе указы во Франціи въ 1789 г.». *Сочиненія объ отдѣльныхъ эпизодахъ Ф. революціи*. E. et J. de Goncourt, «Histoire de la société française sous la révolution»; Irette, «Le serment du Jeu de paume»; Bord, «La prise de la Bastille»; Tournel, «Les hommes du 14 juillet»; Lecocq, «La prise de la Bastille»; Flammermont, «Relations inédites sur la prise de la Bastille»; Pitra, «La journée du juillet de 1789»; Н. Любимовъ, {«Первые дни

*) Въ Парижѣ есть особый музей исторіи Ф. революціи.

Ф. революции по неизданным источникам»; Lambert, «Les fédérations et la fête du 14 juillet 1790»; J. Pollio et A. Marcel, «Le bataillon du 10 août»; Dubost, «Danton et les massacres de septembre»; Beaucourt, «Captivité et derniers moments de Louis XVI»; Ch. Vatel, «Charlotte Corday et les girondins»; Robinet, «Le procès des dantonistes»; Wallon, «Le fédéralisme»; Gaulot, «Un complot sous la terreur»; Aulard, «Le culte de la raison et le culte de l'Être Suprême» (изложение в VI т. «Истор. Обзорения»); Claretie, «Les derniers montagnards»; D'Héricault, «La révolution de thermidor»; Thureau-Dangin, «Royalistes et républicains»; Victor Pierre, «La terreur sous le Directoire»; ero же, «Le rétablissement du culte catholique en France en 1795 et 1802»; H. Welschinger, «Le directoire et le concile national de 1797»; Victor Advielles, «Histoire de Babeuf et du babouvisme»; B. Lavigne, «Histoire de l'insurrection royaliste de l'an VII»; Félix Rocquain, «L'état de la France au 18 brumaire»; Paschal Grousset, «Les origines d'une dynastie; le coup d'état de brumaire de l'an VIII». *Сочинения по истории террора*: Mortimer-Ternaux, Wallon, Dauban, Berriat-Saint-Prix, Despois, Des Echérolles и др., указания в т. XXXIII, стр. 81; частные монографии Foyard, Rabaud, Guillois, E. Carotte et A. Sanson, Fr. Mège и друг., названные в статье Карлева о новейших трудах по истории Ф. революции («Истор. Обзор.», т. I). Кроме того: Biré, «Journal d'un bourgeois de Paris sous la Terreur»; Compardon, «Histoire du tribunal révolutionnaire»; Fleury, «Les grands terroristes». См. также соч. Бире и Эккарта по истории Парижа в эпоху революции. *Сочинения по истории Парижа в эпоху революции*. Babeau, «Paris en 1789»; Biré, «Paris en 1793»; Charavaу, «Assemblée électorale de Paris»; Chassin, «Les elections et les cahiers de Paris en 1789»; J. Eckart, «Figuren und Ansichten der Pariser Schreckenszeit»; Schidt, «Pariser Zustände während der Revolutionszeit» (есть Ф. перев.); Tourneux, «Bibliographie de l'histoire de Paris pendant la révolution»; Isambert, «La vie à Paris pendant une année de la révolution» (1791 -- 92); Dauban, «Les prisons de Paris sous la révolution»; A. Tuety, «Répertoire général des sources de l'histoire de Paris pendant la révolution française». *Социальное значение Ф. революции*. Lorenz Stein, «Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich»; Eugen Jäger, «Die französische Révolution et die sociale Bewegung»; Lichtenberger, «Le socialisme et la révol. fr.»; Kautsky, «Die Klassengegensätze von 1789» и друг. *Сочинения по истории законодательства и учреждений Ф. революции*. Chalamel, «Histoire de la liberté de la presse en France depuis 1789»; Doniol, «La féodalité et la révolution française»; Ferneuil, «Les principes de 1789 et la science sociale»; Gomel, «Histoire financière de la constituante»; A. Desjardins, «Les cahiers de 1789 et la législation criminelle»; Gazier, «Etudes sur l'histoire religieuse de la révolution française»; Laferrière, «Histoire des

principes, des institutions et des lois pendant la révolution française»; Lavergne, «Economie rurale en France depuis 1789»; Lavasseur, «Histoire de classes ouvrières en France de puis 1789»; B. Minzes, «Die Nationalgüterveräußerung der franz. Revolution»; Rambaud, «Histoire de la civilisation contemporaine». Richter, «Staats- und Gesellschaftsrecht der französischen Revolution»; Sciout, «Histoire de la constitution civile du clergé»; Valette, «De la durée persistante de l'ensemble du droit civil français pendant et après la révolution»; Vuitry, «Etudes sur le régime financier de la France sous la révolution»; Sagnac, «Législation civile de la révol. fran.». *Духовная культура в эпоху Ф. революции*. Ferraz, «Histoire de la philosophie pendant le révolution française»; Aulard, «L'éloquence parlementaire pendant la révolution française»; Champfleury, «Histoire de la caricature en France pendant la révolution»; Gallois, «Histoire des journaux de la révolution française»; Durry, «L'instruction publique et la révolution»; Pouchet, «Les sciences pendant la terreur»; Despois, «Le vandalisme révolutionnaire: fondations littéraires, scientifiques et artistiques de la convention»; Babeau, «L'école de village pendant la révolution»; Hippeau, «L'instruction primaire pendant la révolution». *Сочинения по военной и дипломатической истории Ф. революции*. Кроме соч., указанных в т. XXVI, стр. 436, см. Aulard, «La diplomatie du premier comité du salut public» (в «Rev. Franç.»); Bourgoing, «Histoire diplomatique de l'Europe pendant la révolution française»; Chuquet, «Les guerres de la révolution»; Bonnal, «Les Armées de la république»; C. Rousset, «Les volontaires»; Chassin, «L'armée de la révolution»; Sainte Chapelle, «Les institutions militaires pendant la révolution»; Gaffarel, «Les campagnes de la première république»; F. Masson, «Le département des affaires étrangères pendant la révolution»; Marc Dufraisse, «Histoire du droit de paix et de guerre de 1789 à 1815»; L. Ranke, «Ursprung und Beginn der Revolutionskriege»; Hüffer, «Oesterreich und Preussen gegenüber der französischen Revolution»; ero же, «Die Politik der deutschen Mächte im Revolutionszeitalter»; ero же, «Der Kongress und die zweite Koalition»; Langworth von Simmern, «Oesterreich und das Reich im Kampfe mit der französischen Republik»; Maxenz, «Влияние морской силы на Ф. революцию»; Jurien de la Gravière, «Guerres maritimes sous la république et l'empire» (есть русск. перев.); E. Daudet, «Les Bourbons et la Russie»; ero же, «Les émigrés et la seconde coalition»; ero же, «Coblentz»; A. Lebon, «L'Angleterre et l'émigration»; Forneron, «Histoire générale des émigrés»; Pingaud, «Les français en Russie et les russes en France». Кроме того о важнейших войнах (V, 486) соч. Crétineau-Joly, Bournisseaux, Lambert, Port, Chassin и друг. *Сочинения о влиянии Ф. революции на другие страны*: Bonnal, «La chute d'une république»; A. Brückner, «Catharina II und die franz. Revolution» («Russische Revue», т.

И); Dandolo, «La Caduta della republica Venezia»; Gaffarel, «Bonaparte et les républiques italiennes»; Denis, «L'Allemagne de 1789 à 1810»; Franchetti, «Storia d'Italia» (глава: «Primi effetti della rivoluzione francese»); Guillon, «La France et l'Irlande pendant la révolution»; М. Ковалевский, «Происхождение соврем. демократіи», т. IV (есть Ф. перев.); Perthes, «Politische Zustände und Personen in Deutschland zur Zeit der franz. Herrschaft»; De Pradt, «La Belgique de 1789 à 1811»; Rambaud, «Les Français sur le Rhin»; его же, статьи объ отношеніи Ф. революціи къ Россіи (въ «Revue Bleue»); Ch. de la Rivière, «Catherine II et la révolution-française»; R. Rochette, «Histoire de la révolution helvétique»; Kieger, «Schillers Verhältniss zur französischen Revolution»; работы Sciout въ «Revue des questions historiques» (1886 и 1889 гг.) о римской и лигурийской республикахъ; Venedey, «Die deutschen Republikaner unter der französischen Republik»; Wohlwill, «Weltbürgerthum und Vaterlandsliebe der Schwaben» (1789—1815). *Н. Карпеев.*

Французский пурпурь—подъ этимъ именемъ въ продажу поступаетъ препаратъ, приготавливаемый изъ орсейя (см.).

Французский райграссъ (Agriphatherum elatius M. et K.)—многолѣтній злакъ, растущій густыми дерновинами и развивающій высокіе (до 1 метра) гладкіе стебли, съ плоскими, линейными по краю, острошероховатыми, въ почкосложеніи свернутыми листьями; язычекъ короткій рѣснчатый. Стебель заканчивается длинною, послѣ цвѣтенія сжатую метелкою, съ острошероховатыми вѣтвями. Колоски небольшіе, слегка сжатые, двухцвѣтковые; нижній цвѣтокъ мужской, верхній—обое полой. Колосковья чешуйки равны цвѣтковымъ, изъ нихъ нижняя объ одной, а верхняя о трехъ жилкахъ; нижняя цвѣтковая чешуйка о 5—7 жилкахъ и въ обоимъ цвѣткѣхъ съ длинною, колычащою, внизу скрученною остью, отходящею отъ основанія чешуйки; въ мужскомъ цвѣткѣ ость короткая, прямая, выходящая ниже верхушки чешуйки. Зерновка продолговатая, безъ бороздки. Ф. райграссъ растетъ кое-гдѣ дико и разводится какъ кормовая трава. Иногда подъ именемъ Ф. райграссъ извѣстенъ другой злакъ (Festuca elatior, см. Овсяница). *С. Р.*

Французский языкъ—общее названіе для говоровъ сѣверной Франціи, южной Бельгии, Лотарингіи, Эльзаса, западной Швейцаріи и Канады. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Ф. языкомъ называется нарѣчіе центральной Франціи (Иль-де-Франса), съ XII в. начавшее вытѣснять изъ поэзій другія нарѣчія и съ XVI в. ставшее общепринятымъ литературнымъ языкомъ. Съ введеніемъ всеобщаго обязательнаго обученія и всеобщей воинской повинности Ф. литературный языкъ становится уже не только языкомъ всѣхъ образованныхъ классовъ общества, но и всего народа. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ Франціи насчитывается еще ок. 2000000 людей, родной языкъ которыхъ—не Ф.: изъ нихъ ок. 1500000 бретонцевъ и около 150000 басковъ; остальные—каталанцы, корсиканцы, фламандцы и

цыгане. Около 1400000 сохранили еще провансальскій языкъ (langue d'oc, см. XXV, 327). За предѣлами Франціи по-Ф. говорятъ 2877000 бельгийцевъ, 900 ч. въ Рейнской провинціи Пруссіи, 217500 въ Эльзасѣ и Лотарингіи, 643600 въ Швейцаріи и около 100000 въ Альпійскихъ долинахъ около Турина. Такимъ образомъ, если включить и провансальцевъ, въ Европѣ окажется непрерывное население въ 40000000, говорящее по-французски. Въ другихъ частяхъ свѣта по-французски говорятъ 1473322 ч. въ Канадѣ, 1000000 креоловъ на Гаити и на Антильскихъ о-вахъ, около 350000 на Сешельскихъ о-вахъ и о-въ Св. Маврикія, 531000 въ америк. колоніяхъ Сень-Пьеръ, Гваделупа, Мартиника и др. (вмѣстѣ съ неграми и мулатами) и 322000 въ Алжирѣ. Ф. языкъ принадлежитъ къ романскимъ языкамъ, т. е. представляетъ собою дальнѣйшее развитіе народнаго разговорнаго латинскаго языка. Онъ находится, поэтому, въ лингвистическомъ родствѣ съ яз. румынскимъ, ретороманскимъ, итальянскимъ, провансальскимъ, испанскимъ, португальскимъ и сардинскимъ. Ближе всего къ нему стоитъ провансальскій языкъ и пиемонтинскіе, лигурийскіе и ломбардскіе говоры. Такъ же, какъ и по-французски, въ нихъ *û* (долгое) классической латыни стало звучать, какъ *ü* (ср. нѣм. süß), напр.: une, sur, plume. Граница между французскими говорами и кельтскими и германскими можетъ быть указана довольно точно. Въ Бретани она поднимается почти по прямой линіи на сѣверѣ отъ устья рѣки Виланъ на Сень-Бриѣкъ и упирается въ побережье Ламанша немного сѣверо-западнѣе этого города. На сѣверѣ граница Ф. говора спускается отъ Дюнкирхена на югъ, проходя мимо Сентъ-Омера до Шелды; отсюда она поворачивается на В, переходитъ черезъ бельгійскую границу и идетъ волнистой линіей южнѣе Брюсселя. Перейдя черезъ Маасъ немного сѣвернѣе Лютиха, она спускается на Ю почти по теперешней нѣмецкой границѣ. Около Меца она беретъ болѣе на В и начинается вновь совпадать съ политической границей только противъ Кольмара. Отъ границы Швейцаріи она опять направляется на В, потому спускается къ ЮЗ до Невшателя и отсюда идетъ волнистой линіей на ЮВ, переходитъ границу Италиі и немного южнѣе Аосты возвращается на З къ политической границѣ. Труднѣе опредѣлить границу Ф. и провансальскаго языка: говоры одного постепенно переходятъ въ говоры другого. Типичную особенность всѣхъ Ф. говоровъ составляетъ переходъ лат. *a* подъ удареніемъ въ открытыя слогахъ въ *e*; наприм.: *père* (лат. *pater*), *pez* (лат. *pasus*), *chef* (лат. *caput*); ср. прованс. *paire*, *pas*, *sar*. Въ цѣломъ рядѣ говоровъ на С и на ЮВ отъ р. Дордонъ, гдѣ лат. *a* еще сохранилось, появляется другой типичный признакъ Ф. языка, отличающій его отъ пров.: лат. *ca* переходить въ *cha*, напр.: *château* (лат. *castellum*), *châtier* (лат. *castigare*); ср. прованс. *castel*, *castiar* (см. Пров. языкъ). Говоры Ф. Швейцаріи, Франшконте, Савойи и Дофинѣ прежде считались также франко-провансальскими, но теперь за ними установлено наименованіе сред-

не-ронских или юго-восточно-франц., и они причисляются къ сѣверной Ф. Они рождаются еще съ италъянскимъ, сохраняя о въ 1-мъ лицѣ од. числа глаголовъ, напр.: *ieno, do* вопъ вѣсто Ф. *je tiens, je donne*. Остальные Ф. говоры группируются обыкновенно по слѣд. диалектамъ: пуатевинскій, нормандскій, пикардскій, валонскій, лотарингскій, бургундскій и шампанскій. Особенность самыхъ сѣверныхъ говоровъ, спускаясь до предѣловъ Пикардіи, составляетъ дифтонгизація открытаго лат. *e* (= *e* класс. латыни) тамъ, гдѣ это *e* сохраняется въ литературномъ Ф. языкѣ, напр.: *tierra, iestre*, ср. *terre, être* (< *tērra, ēssere*). Валлонскіе, пикардскіе и сѣверо-нормандскіе говоры сохраняютъ *ca*, какъ провансальскіе (*castel — château*). Нормандскіе говоры сохраняютъ дифт. *ei*, происшедшій изъ закрытаго *e* (= *ē*, *i* класс. лат.), который во Ф. литературѣ перешелъ въ *oi*, напр.: *avoir, poil* (< *habēre, pēlum*). Валлонскіе, пикардскіе и нормандскіе говоры до самой Луары различаютъ носовые *ē* и *ā* (*en, an*), слившіеся во французскомъ; напримѣръ *tant* (столько) и *temps* (время) (< *tantum* < *temp[us]*) звучатъ различно. Юго-западные нормандскіе и пуатевинскіе говоры, обходя съ юга центръ Франціи, сохраняютъ комбинацію гласныхъ *iei* и *uei*, сокращающуюся въ центрѣ въ *i* и *ui*, напр. *lieit, nueit*, ср. *lit, nuit* (< лат. *lectum, noctem*). На востокъ отъ Берри черезъ бургундскіе говоры тянется дифтонгизація *i* въ *oi*, напр. *dimoinche — dimanche* (< *dominica*). Въ Лотарингіи и на С отъ нея въ валлонскихъ говорахъ, гдѣ это послѣднее явленіе уже не замѣчается, происходитъ нарожденіе *i* послѣ цѣлага ряда гласныхъ, напр. *rais, pait, teil, puis — ras, par, tel, plus* (< *passum, partem, talem, plus*). Въ восточныхъ говорахъ имѣть мѣсто еще одно характерное для нихъ явленіе: если въ центрѣ *i* послѣ гласной и передъ согласной дало *u*, то въ бургундскомъ оно развило еще и передъ собою, а въ лотарингскомъ и валлонскомъ выпало, не оставивъ слѣда: напр. *seuil — sceau* (< *sigillum*) — *chevas, vuet, — chevaux, veut* (< *caballos, volet*). Ф. языкъ въ своемъ историческомъ развитіи распадается на старо-Ф. (IX в. по XIV) и современный (XVI в. по XIX); XIV и XV в. составляютъ переходный періодъ, который можетъ быть названъ средне-Ф. Старо-Ф. литература — еще диалектическая. По-шампански писали оба лучшихъ романиста классич. періода средневѣковой Ф. литературы, Кретьенъ де Труа и Руваль де Уданъ, и одинъ изъ наиболѣе выдающихся труверовъ, Тибо, графъ Шампани и король Наварры. Въ Лотарингіи возникъ знаменитый старѣйшій старо-Ф. пѣсенникъ: «*Le Chansonier de St.-Germain*». Въ Аррасѣ, этомъ когда-то столь славномъ городѣ Артуа, жили Жанъ Бодель, Адамъ де-ла-Галь, Готье д'Аррасъ и много еще знаменитыхъ труверовъ. Бенуа де-Сенъ-Моръ былъ родомъ изъ Турени и жилъ въ Англіи. Цѣлое огромное литературное движеніе развилось здѣсь на такъ назыв. англо-нормандскомъ диалектѣ: Филиппъ де-Танъ, Васъ, Томасъ, Гюонъ де-Ротандъ и множество другихъ жили при дворѣ англійскихъ королей.

Древнѣйшій текстъ пѣсни о Роландѣ (такъ назыв. Оксфордская рукопись) намъ сохранила англо-нормандская письменность. На долю центра Франціи приходится изъ наиболѣе известныхъ произведеній средневѣковой поэзіи: «*Pèlerinage de Charlemagne*», «*Roman de Renard*» и пѣсни *Gui de Couci*. Вліяніе центра Франціи начинается съ конца XII в. Пикардскій поэтъ Коноанъ изъ Бетюна, поселившійся при дворѣ Ф. короля, въ часто приводимомъ стихотвореніи какъ бы извиняется за неумѣніе владѣть «*parole française*». Поэтесса, состоявшая при дворѣ англійскихъ Плантагенетовъ, съ гордостью называетъ себя *Marie de France*.

Процессъ, опредѣлившій развитіе народной разговорной латыни въ особый Ф. языкъ, занимаетъ собою эпоху отъ VI до VIII в. За это время въ нар. лат. произошли слѣд. фонетическія и морфологическія измѣненія. Начнемъ съ гласныхъ подъ удареніемъ. Мы уже видѣли что *ū* (долгое) класс. лат. стало *ui*; передъ носовымъ оно образовало носовой звукъ *ū*: *un* (лат. *unus*); *ū* (короткое), слившееся въ нар. лат. съ *ō*, дало въ закрытыхъ слогахъ *u* (*ou*): *coupe, toug, bourse* (лат. *supra, turrio, bursa*), а въ открытыхъ — дифтонгъ *ou*: *verrou, onour* (*perotem, honogem*); во уже съ XIII в. это *ou* начало превращаться въ совр. *eu*: *neveu, honneur*; *ō*, въ нар. лат. *o* (открытое) дифтонгизировалось сначала въ *uo*, потомъ въ *ue* и *ue*, слившееся также въ *eu*: *uefener, vneit* старо-фр. = *ouef, soeuf, veut* совр. фр. (*ovum, sóror, volet*); подъ вліяніемъ слѣдующаго *e*, такъ же какъ *ū* дифт. *ue* образовалъ *ui*: *ruî, luiî* (*podium, lucet*). Параллельна съ судьбою *u* и *o* судьба *i* и *e*; *i* сохраняется неизмѣнно во Ф. и только передъ *u* образуетъ *ie*: *give, vif, vin, cinq* (*gira, vivus, vinum, quinque*); *i* и *e* (*eo*), слившіеся въ *e* (закрытое), даютъ дифтонгъ *ei* (въ открытыхъ слогахъ), который, какъ мы видѣли, въ центрѣ Франціи еще въ средніе вѣка сталъ превращаться въ *oi*; въ XIII его уже стали произносить *oe* и въ XVI в. этотъ звукъ передъ непронизосимымъ *e* и *z* превратился въ *e*; въ началѣ XIX в. это произношеніе признала и академія, тогда же ему подчинилась и орфография: ст. ф. *monnoie*, совр. *monnaie* (*moneta*) ст.-ф. *foible*, совр. *faible* (*febilis*), ст.-ф. *connoistre*, совр. *connaître* (*cognoscere*), ст.-ф. *vendci* (*s*), совр. *vendais* (*vendebam*). Всего чаще это произошло съ глагольными формами прошедшаго: слова: *croître* (*creocere*), *droit* (*directum*), *soit* (*sit*) сохранились на стени ст.-ф., при чемъ звукъ *oe* перешелъ лишь въ *oa* и затѣмъ въ *ua*; тоже случилось и во всѣхъ остальныхъ положеніяхъ; рѣдомъ съ этимъ *moelle, roble, fouet*, сохранивъ ороегр. среднихъ вѣковъ, стали также произноситься, какъ будто въ нихъ стоитъ *oi*. Звукъ *a* сохранился лишь въ закр. слогахъ — *vache* (*vassa*), *pas* (*passum*) и передъ носовымъ вмѣстѣ съ *e* далъ носовой *ā*: *tant* (*tantum*), *enfant* (*infantum*); въ открытыхъ сл., какъ мы видѣли, получились *ē*: *frère* (*frater*), *père* (*pater*); послѣ палатальнаго или группы согласн. а стало *ie*, тоже и передъ *j*; это *ie* въ совр. языкѣ сохранилось, однако, лишь передъ носовымъ; въ другихъ случаяхъ оно

дало *ç*: ст.-Ф. *chier*, совр. *chère* (*carus*), ст.-Ф. *peïer*, совр. *piegr* (*pegare*), но *chien* (*canem*); передъ носовымъ недифтонгизованное *ç* дало *ï*: *grain* (*granum*), *main* (*manum*). Лат. *ai* слилось во Ф. *ç*: *chose* (*causa*), *ог* (*augum*), *joie* (*gaudia*). Въѣшность лат. словъ во Ф. яз. особенно измѣнило заглупленіе гласныхъ, стоящихъ либо послѣ ударенія, либо между главныхъ удар. и предшествующимъ ему въ многосложныхъ побочныхъ удар. Лучшее всего сохр. *a*; въ серединѣ слова передъ комбинаціей согласныхъ до сихъ поръ также слышится *e* глухое, происшедшее изъ прочихъ звуковъ; *comte* (*comitem*), *serf* (*servum*), *pas* (*passum*), *pris* (*precium*), *faire* (*facere*), *cerveau* (*cerebellum*), *cervelle* (*cerebellia*), *aider* (*adjuvare*), но *bachelier* (*baccalarius*), *raison* (*rationem*), *demoiselle* (*domnicella*). Изъ согласныхъ наиболѣе перешло подверглись губныхъ и гортанныхъ. Между гласными *p* и *b* дали *v*, а *v* изчезло вовсе передъ *o*, *u*: совр. *dû*, ст. Ф. *deût* (*debutum*); *раон* (*rayonem*); ср. *give* (*grā*), *avant* (*ab ante*), *nouveau* (*novellum*). Въ концѣ слова *v* дало *f*, часто уже перешедшее звучать: *neuf* (*novem*), ср. *clef* (*clavem*); такою судьба постигла *p*, *b*, *v* передъ *r*: *lièvre* (*leporum*), *livrer* (*liberare*), *vivre* (*vivere*); передъ зубными *p* и *b* исчезли: *sept* (*septem*), *sous* (*subtus*); въ концѣ слова послѣ согл. *p* изчезло лишь послѣ согл. + *k*, *b* стало *p*, а *v*, *f*; въ послѣдствіи изчезли, однако, и эти звуки: *champs* (*campus*), *prince* (*princ(k)ipe*), *neuf* (*novum*). *T* и *d* между гласн. и передъ *r*—измѣнились схоже съ *p* и *b*: *t* дало *d*, которое, пройдя черезъ звукъ *ð* (англійское *th*), выпало: *empereur* (*imperatorum*), *louer* (*laudare*), *père* (*patrem*), *latron* (*latronem*), *nourrir* (*nudrir*), *epaule* (*spat(ula)*), *Rollant* (*Rodlandum*); передъ *n*, *m* зубные также изчезли только путемъ ассимиляціи: *Rhone*, ст. Ф. *Rosne* (*Rhodanus*); сохранились между гласными лишь двойные зубные, при чемъ они стали простыми: *matin* (*mat(u)tinum*), *battre*, ст. Ф. *batre* (*batere*); въ концѣ слова *d*, *t* испытываютъ ту же судьбу, что и между гласными: *il aime* (*amet*), *au*, ст. Ф. *od*, *o* (*arud*), *dort* (*dormit*). Выпало совершенно также *p* и *s*; это случилось и передъ согласными, и въ концѣ слова: *repondre* (*respondere*), *fête* (*feſta*), *âne* (*asinum*), *blâme* (*blasphemo*), *dédaigner* (*desdegnare*), *mais* (*magis*). Особенно сложные и разнообразны процессы, черезъ которые прошли гортанные; *g* передъ *e*, *i* дало *dj* (дж) и послѣ *j* (ж), *k* (лат. *c*) — *ts* и послѣ *s*; при этомъ *ge*, *ç* слились съ *j* и *dy*: *gent* (*gentem*), *jeune* (*juvenem*), *jour* (*diurnum*), *cent* (*c(=k)entum*), *merci* (*merc(=k)ede*); *s* такого происхожденія, какъ и всякое другое, выпадаетъ въ концѣ слова: *voix* (*vos(=k)em*) и передъ согл. *plait* (*plac(=k)ct*); подъ влияніемъ *i* и послѣ *e* оно стало *z* (русск. з): *demoiselle* (*domnic(=k)ella*), *oiseau* (*avic(=k)ellum*), *trêze* (*tredec(=k)em*); передъ *a* *g* стало *dj*, *j*, *k*—*tch*, *ch*: *jambe* (*gama*), *joie* (*gaudia*), *chambre* (*camera*), *chose* (*causa*), *verge* (*virga*), *vache* (*vassa*); какъ *t* стало между гласными *d* и *p*—*b*, также точно *k* стало въ этомъ положеніи *g*, въ свою очередь выпавшее или подъ влия-

ніемъ *i* давшее *y*: *rayen* (*paganum*), *amie* (*amica*), *chargue* (*caruga*), *loi* (*legem*), *reine* (*regina*); въ *i* переходитъ *g*, *k* и передъ согл. въ серединѣ слова, при чемъ въ связи съ *l*, *n* получается такъ наз. *n*, *l mouillé*: *fait* (*factum*), *fruit* (*fructum*), *noir* ст. Ф. *neir* (*negrum*), *faire* (*fac(=k)ere*), *veiller* (*vigilare*), *vieux* ст. Ф. *vieil* (*vetu(=c)lum*), *daigner* (*dagnare*); передъ согл. вмѣсто *gn* появляется, однако, *in*: *poing* (*pugium*), *saint* (*sanctum*), *etreindre* (*stringere*). Плавныя вообще сохранились довольно исправно, только *l* послѣ *a* передъ согл. черезъ *l* вокализировалось въ *u*: *chaud* (*caldu*); тоже произошло нѣсколько позднѣе и послѣ проч. гласн.—*beau*, ст. Ф. *bels*, *travaux* ст. Ф. *travaz*, *coup* ст. Ф. *colp*; еще позднѣе изчезло въ произношеніи и конечное *r*; между носовой и *l*, *r* возникли вспомогательныя *b*, *d*: *trembler* (*tremulare*), *chambre* (*camera*), *sendre* (*cinerem*). Изъ полу-гласныхъ самый распространенный въ Ф. яз. *j*; въ него превратилось всякое *i*, *e* въ *giatuc* (см.). Въ связи съ согл. *i* даетъ самыя разнообразныя звуки: *bi*, *vi* превращаются въ *j*, *pi* въ *ch*: *tige* (*tibia*), *abréger* (*abbreviare*), *sache* (*sariat*), *approcher* (*appropriare*); *ti*, *si*, *ri* заставляютъ *i* перескочить черезъ согласн., такимъ обр. получается *iz*, *ir*: *pris* (*pretium*), *maison* (*mansionem*), *baisser* (*bassiare*), *dortoir* (*dormitorium*), *cuivre* (*cuprium*). Образование подъ влияніемъ *j* (*y*) *n*, *l mouillé* мы уже видѣли: *conseil* (*concilium*), *fille* (*filia*), *vigne* (*vinea*), *seigneur* (*siniorum*); когда это особое свойство *n*, *l* пропадаетъ, тогда происходитъ простое выпаденіе *l* и образование носового съ *n*: *fil* (*fillus*), *témoïn* (*testimonium*). Другой подгласный *u* чаще всего сталъ *v*: *veuve* (*vidua*). При переходѣ въ романскіе яз. народная латынь почти вовсе утратила склоненіе; во Ф. яз., однако, долго сохранилась два падежа—именительный, удержавшій *s* въ единственномъ числѣ, и винительный, удержавшій *s* во множественномъ числѣ; при этомъ средний родъ слился съ мужскимъ и II лат. скл. съ III всюду, гдѣ основа именит. пад. та же, что и косв. пад.; I скл. и III стали отличаться тогда лишь тѣмъ, что не имѣли *s* въ именит. пад.; за то I скл. и сущ. женск. рода III скл. получили *s* въ именит. множ.; такимъ образомъ старо-Ф. склоненіе представляется слѣд. образомъ:
Един. ч. Имен. пад. *murs*, *père*, *fleur* (*fleur*) *fille*
Косв. пад. *mur*, *père*, *fleur* *fille*
Множ. ч. Имен. пад. *murs*, *pères*, *fleurs* *filles*
Косв. пад. *murs*, *pères*, *fleurs* *filles*
Существительныя III скл., мѣняющія основу, образовали особый типъ склоненія; такъ: *imperegeor*, *emperegeur*, а *imperegeum*—и т. д. *emperegeor*, *emperegeur*. Со временемъ именительные падежи, однако, вообще уступили мѣсто винительнымъ и тогда склоненіе еще упростилось; такія формы какъ старо-Ф. *siens* (*comes*), перестали быть возможны; иногда изчезли и косв.: *segor* (*sogorum*) уступило мѣсто *sogor* (*sogor*). Особенно наглядно это предпочтеніе косв. падежей выражается на сравнительной степеніи прил. и на мѣстоименіяхъ; *meilleur*, *mon*, *celui* (*meliorem*, *meum*, *esse—lui*) вытѣснили старо-Ф. *mieldre*, *mes*, *cil* (*me-*

lior, meus, esse ille); въ формѣ lui сохраняется дат. пад., въ leui (illorui) содержится остатокъ род. мн., еще державшагося въ ст.-Ф. въ такихъ выраженіяхъ, какъ gent paieinur (raganorum), tens aïncienur (ancestorum); числительное dui также уступило мѣсто deux, т. е. вин. множ. Если въ склоненіи мы имѣемъ дѣло лишь съ обѣдѣніемъ лат. формъ, то въ спряженіи Ф. языкъ выказалъ значительную творческую способность. Въ немъ появляется множество новыхъ образований по аналогіи; глаголь: parler (parabulare) по ст.-Ф. спрягался въ praes. ind. je parol, tu paroles, il paroleit (parábulo, as, at), во мн. ч. parlons, parlez (parabulámus, atis) и parlent (parábulant); но формы parlons вызвали образование совр. je parle, tu parles и т. д.; такого же рода творчество языка образовало изъ 2-го и 3-ьяго лица всѣ формы на e шуетъ 1-го лица наст. вр. въ глг. I спр.; такъ вмѣсто ст.-Ф. ain (amo) появилось aime; рядомъ съ этимъ глг. 4-го лат. спр. partire, sentire утратили свое і въ partusъ и въ един. числѣ наст. вр. стали спрягаться parto, sento — je pars, je sens и т. д. Это с въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. вр. распространилось также по аналогіи: facio дало faz и эта форма послужила образцомъ для множ. глг. совершенно такъ же, какъ форма potoe—ruis создала другую серію подобныхъ же образований по аналогіи. 1-е лицо множ. числа оказывается на ons, образованное по аналогіи съ sushis; оно проникло и туда, гдѣ надо было бы ждать amus и emus: aimons, ayons; еще болѣе далеки savons, gomrons (gúmpimus, sarimus). Въ imperf. ind. формы на eвам, давшія, какъ мы видѣли, въ XVIII в. уже совр. ais: je gomrais (gomrebam—gompreie, gompreie, gomroi), не только повліяли на формы на eвам (amabam) оказавшіяся менѣе многочисленными, но проникли и въ формы на íвам: je dormais (сп. dormibam); въ формахъ perfecti, помимо болѣе живучихъ образований на avi, ivi, us: j'ai aimé (amavi), je dormis (dormivi), je dus (debui), возникли особая новыя образования подъ вліяніемъ dedi (отъ исчезнушаго въ романск. яз. Галліи do); такъ вмѣсто vendidi, révidi въ основѣ совр. формъ тѣхъ же глаголовъ мы имѣемъ: vendédi, rédedi—je perdis, je vendis. Образования по аналогіи заходили далеко, даже до допущенія j'avons вмѣсто j'ai, какъ въ нѣкоторыхъ совр. діалектахъ. Они были, однако, основаны вліяніемъ грамматиковъ и поэтовъ. Ими были введены такъ назыв. правила Ф. языка, значительная доля которыхъ относится къ стройнымъ и разнообразнымъ времяобразованіямъ Ф. глагола. Когда въ XVI в. Ф. яз. сталъ вмѣняться яз. лат. изъ ученой литературы, отчасти изъ школы (см. Ф. литература), съ 1539 г. язъ судовъ, писателю было еще трудно разобратъся въ томъ разнообразіи, какое представляла собою Ф. рѣчь, только что пережившая новую стадію своей эволюціи. Монтенъ замѣчаетъ: «сообразно постояннымъ измѣненіямъ, какія претерпѣвалъ нашъ языкъ до сихъ поръ, кто можетъ надѣяться, что теперешняго его форма будетъ въ употребленіи черезъ 50 лѣтъ?». При такихъ обстоятельствахъ возникла потребность условиться, ка-

кія формы допускать и какія отбрасывать. Разработка Ф. грамматики началась еще раньше въ Англии и Германіи, для цѣлей преподаванія. Лучшая грамматика для иностранцевъ принадлежитъ Пальсграву, «англичанину родомъ, но воспитанному во Франціи». Въ 1531 г. вышла грамматика Жака Дюбуа (Сильвій Амблянъ, 1478—1555). За ней слѣдовали грамматика Робера Эстена (1557) и Рамюса (1562). «Commentaire sur Desportes», Малерба, не введя ничего новаго, положилъ основаніе тому стремленію къ логической стройности, которое выразилось въ грамматикѣ Поръ-Рояля (1660). Вожепа въ своихъ «Remarques» (1647) все-таки совѣтуютъ прислушиваться и къ общепотребительнымъ формамъ разговорной рѣчи. Подобной точки зрѣнія держатся и напечатанныя въ 1704 г. «Замѣчанія» академіи на «Remarques» Вожепа, редактированныя Томасомъ Корнелемъ. Пагубное вліяніе академіи сказалось, когда сталъ появляться ея словарь. Принципъ логичности и общепотребительности, полезный въ концѣ XVI и началѣ XVII в., былъ слишкомъ растяжимъ и неточенъ; поэтому въ словарь онъ могъ получить толкованіе не прогрессивное, а напротивъ—регрессивное. Вмѣсто того, чтобы констатировать и приводить въ порядокъ естественное развитіе языка, академія, исходя изъ этого принципа, стала сокращать, выбрасывать слова, запрещать отдѣльныя выраженія. Отсюда то обѣдненіе языка, которое чувствуется въ классическій періодъ Ф. литературы по сравнению съ эпохой Возрожденія. Попытка установить языкъ оказался неустойчивой. Въ самыхъ первыхъ годахъ XIX в. Мерсье въ своей «Néologie» возвращается къ той же мысли, которая была высказана Монтекемъ, но неустойчивость языка его уже не смущаетъ, а возможность остановить его развитіе кажется ему преступленіемъ. «Языкъ—питье онъ, — то же, что потокъ; онъ становится больше, шире и величественнѣе, по мѣрѣ отдаленія отъ источника. Кто не подсмѣется надъ трибуналомъ, который скажетъ: я установлю языкъ. Остановись, это неосторожность! ты пригвоздишь языкъ, ты его раснешь». Заслуга освобожденія языка отъ академическихъ тисковъ принадлежитъ въ особенности Шатобриану. Во все протяженіе XIX в. Ф. языкъ уже свободно разрастается, отвѣчая требованіямъ науки, промышленности, политики и искусства. Однако, слишкомъ историческая, слишкомъ традиціонная ортографія, попытки упрощенія которой все еще не привели ни къ какому результату, еще напоминаетъ объ измышленіяхъ педантовъ и грамматиковъ XV, XVI, XVII вв.

Общая свѣдѣнія. Suchier, «Die französische und die provenzalische Sprache und ihre Mundarten» (въ «Grundriss» Gröber'a, Ф. перев. Р. Monet, Пар., 1891); Brunot, «La Langue Française» (серія старей въ «Histoire de la Langue et de la Littérature françaises des origines à 1900», Petit de Julleville); Meyer-Lübke, «Einführung in das Studium der Romanischen Sprachwissenschaft» (Гейдельбергъ, 1901). *Грамматика:* старо-Ф. Bartsch-Hornung, «La langue et la litt. fr. depuis le IX s.

jusqu'au XIV» (см. послѣд. изд.); Schwan-Behrens, «Gramm. des Altfranz.» (3 изд., Лпц., 1898); Voretzsch, «Einführung in das Studium der Altfr. Spr.» (Галле, 1901); совр.: Brunot, «Précis de Gramm. hist. de la l. fr.» (П., 1889); Darmesteter, «Cours de gramm. hist. de la l. fr. p. p. E. Muret et L. Sudre» (П., 1891—98); Clédat, «Gramm. raisonnée de la l. fr.» (4-е изд., П., 1894). *Исторія грамматик.* Stengel, «Chronologisches Verzeichniss fr. Gramm. des XIV Jahrh. bis zum Ausgange des XVIII J.» (Опелевъ, 1890). *Словари.* Кромѣ известныхъ словарей Littre и Larousse, ст.-Ф. Godefroy и совр. Antoine Thomas. *Диалекты* — «Atlas Linguistique de la France», J. Gilliéron et E. Edmont (Парижъ, 1900). *Реформа орфографіи:* Firmin Didot, «Observations sur l'orthographe» (1867); его же, «Remarques sur l'orthographe fr.» (1872); L. Havet, «La simplification de l'orth.» (1890); Chevalain et Ernault, «Manuel d'orth. fr.» (1894); Lebaigue, «La réforme orthographique» (1898). *Спеціальныя журналы по Ф. яз.* «Franz. Studien» (1881—90, Neue Folge 1893 etc.); «Romania» (1872 etc.); «Revue des Patois Gallo-Romains» (1887—93); «Zeitschrift für romanische Philologie» (1877 etc.); «Zeitschrift für neufr. Spr. und Litteratur» (1879 etc.); «Litteraturblatt für germ. und rom. Philologie» (1880 etc.); «Supplementheft zur Z. f. Ph.»

Евгений Амшкочъ.

Французская Остивдская торговая компания—см. Индія (XIII, 198).

Французскія революціонныя войны—см. Революціонныя войны и Ф. революція.

Французское золото (Or moulu)—подъ этимъ названіемъ известны въ общепити и торговлѣ бронзовыя сплавы, идущія на выдѣлку художественныхъ, галантерейныхъ и отчасти ювелирныхъ издѣлій, известныхъ подъ названіемъ articles de Paris, которыя, вмѣстѣ съ подражающими имъ вънѣшними издѣліями того же рода, получили огромное распространеніе. Сплавъ этотъ состоитъ изъ 58,3% красной мѣди, 16,7% олова и 25% цинка и дѣйствительно имѣетъ золотоподобный цвѣтъ и блескъ. П. К. А.

Французское искусство.—1. *Архитектура.* Самые древніе художественныя памятники Франціи относятся къ галльско-римскому періоду. Отъ этого времени дошло до насъ въ ней нѣсколько остатковъ религиозныхъ сооружений, изъ которыхъ лучше всего сохранился коринфскаго стили храмъ въ Нимѣ, известный подъ названіемъ «Maison sagée». Какъ и всѣ страны, получившія христіанство изъ Рима, Галлія заимствовала типъ первыхъ церквей отъ Италіи, гдѣ и изъ зданія судебного трибунала образовалась древне-христіанская базилика. Въ эпоху вторженія франковъ въ Галлію существовало тамъ много базиликъ, но ни одна изъ нихъ не уцѣлѣла. Въ началѣ XI в., послѣ того, какъ миновалъ страхъ предъ ожидавшимися въ 1000 г. свѣтопредставленіемъ, христіанская фантазія стала удаляясь отъ старыхъ традицій и создавать новыя архитектурныя формы, въ которыхъ римскіе элементы едва за-

мѣтны. Къ типу базилики не прибавилось ничего новаго, но всѣ ея части видоизмѣнились. Въмѣсто плоскаго потолка или замѣняющихъ его открытыхъ стропилья является сводъ, алтарное помѣщеніе получаетъ форму полу-круглой ниши, отношеніе высоты къ ширинѣ зданія измѣняется. Все дѣлается своеобразно стильнымъ, и вскорѣ эта стильность получаетъ извѣстство. Массивные пиластры внутри храма чередуются съ легкими колоннами; капители стараются подражать коринфскому и римскому орнаменту даже тогда, когда составлены изъ фигуръ людей и животныхъ. Форма латинскаго креста выражается въ планѣ сѣтѣ. Фасадъ украшается двумя, въ большинствѣ случаевъ четырехгранными башнями, раздѣленными на нѣсколько этажей. Надъ порталомъ продвигается круглое окно, такъ назыв. «роза». Хоръ становится длиннѣе и иногда снабжается круговымъ обходомъ. Порою, надъ средокрестіемъ (пересѣченіемъ продольнаго нефа съ поперечнымъ) воздвигается куполь. Значительные шаги впередъ дѣлаетъ и самая техника постройки, разсчитываемой на прочность. Внутри церкви замѣчается стремленіе къ роскоши: стѣны и полы покрываются многоцвѣтною инкрустаціей, колонны нестро расписываются. Такимъ образомъ возникъ романскій стиль, усвѣявшій Францію въ XI стол. и въ первой половинѣ XII-го полными величія и гармоничными въ своихъ частяхъ церквами, каковы St-Etienne въ Канѣ, St-Sernin въ Тулузѣ, St-Trophime въ Арлѣ, Notre Dame въ Пуатье и др. Въслѣдствіе увеличенія числа молящихся, вмѣстѣмъ романскихъ базиликъ оказалась, однако, не достаточною, и для устраненія этого неудобства потребовалось сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ формѣ церкви. Зодчіе, приступивъ къ рѣшенію этой задачи, вскорѣ убѣдились въ возможности значительно уменьшить объемъ стѣнъ церквей и чрезъ надлежащее распрѣдѣленіе точекъ сопротивленія давленію каменныхъ массъ сообщить сооруженію большую высоту и помѣстительность. Коробовый сводъ они стали замѣнять крестовымъ, полуциркульную форму арки, стрѣльчатую. Сначала эта послѣдняя примѣнялась только для большихъ арокъ, производившихъ сильное давленіе на ихъ подпоры, но потомъ ее стали употреблять повсюду—въ дверяхъ, окнахъ, галлереяхъ, сводахъ. Благодаря ей, всѣ части сооруженія получали возможность тягаться вверхъ, чему, кромѣ того, способствовали контрфорсы, устроенные у стѣнъ для обезпеченія ихъ устойчивости и для сопротивленія давленію лежащихъ на нихъ сводовъ. При такой конструктивной системѣ достигалась невиданная дотогѣ легкость, такъ сказать, безтѣлесность храма, выражавшая въ немъ стремленіе духа върующихся къ небесамъ. Такъ образовался готическій стиль, представляющій собою лишь развитіе романскаго въ сторону большей легкости, фантастичности и изящества. Впервые появился онъ со своими отличительными чертами около 1150 г. Родина его, несомнѣнно,—Франція, такъ какъ въ ней согласно дѣтъ раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, уже существовали готическія

церкви, а именно в Иль-де-Франсѣ и ближайшихъ къ этой провинціи мѣстахъ, въ Вексенѣ, Валуа, Вовуази, одной части Шампани, въ области рѣки Уазы—словомъ, въ той части страны, гдѣ за полтораста лѣтъ предъ тѣмъ воцарилась капетинская династія. Надо также замѣтить, что всѣ выдающіеся Ф. зодчіе романской эпохи, Робертъ де-Люзаръ, Шьеръ де-Монтерб, Эдь де-Монтрель, Рауль де-Куси, Тома де-Кормонтъ, Жанъ де-Шель, Шьеръ де-Корби, были уроженцы Иль-де-Франса, Пикардии и сосѣднихъ земель. Неболшія церкви въ Сень-Лѣ-д'Эссеранѣ, Лонпонѣ и Аньепѣ, близъ Клермона (въ департаментахъ Уазы и Сены-и-Уазы), начаты постройкою въ эпоху возникновенія готическаго стиля и быстро оконченныя, отличаются удивительно соразмѣрностью своихъ пропорцій и, въ этомъ отношеніи, гораздо поучительнѣе, чѣмъ большіе соборы Шартра, Реймса и Амьена, хотя и принадлежащіе эпохѣ высшаго расцвѣта готики, но строившіеся въ продолженія нѣсколькихъ столѣтій, которые наложили свой отпечатокъ на ихъ отдѣльныя части. Смѣлость нагроможденія грандіозныхъ массъ, огромная величина свѣтлоровъ, изобиліе и роскошь деталей въ этихъ произведеніяхъ готики поразительны, но имъ недостаетъ строгой гармоніи и, если можно такъ выразиться, экономіи стиля; въ нихъ выказывается стремленіе къ преувеличенію и излишней пышности. Въ готикѣ XIV-го в. стремленіе къ сообщенію храмамъ возможно большіи вышины и воздушности дошло до крайности. Началось составленіе архитекторами въ борьбѣ съ тяжестью и пространствомъ, изъ которой они иногда и выходили побѣдителями, какъ напр. при постройкѣ собора въ Вовѣ. Но часто имъ приходилось платиться неуспѣхомъ за пренебреженіе къ требованіямъ здраваго архитектурнаго смысла. Любовь къ чрезмѣрному изобилію декоративныхъ деталей привела къ загроможденію какъ наружности, такъ и внутренности храма множествомъ выступающихъ впередъ или остроконечныхъ украшеній, статуями подъ балдахинчиками, ажурными фронтонами, похожими на кружево балюстрадами и тому подобными филигранными работами изъ камня. На единство впечатлѣнія отъ сооруженія уже не обращается вниманія; гладкія поверхности избѣгаются; относящаяся къ этому времени прибавка почти ко всѣмъ соборамъ боковыхъ капеллъ доказываетъ, что въ это время вниманіе обращается не столько на цѣльность и общій характеръ зданія, сколько на его подраздѣленія и частности. Все въ его внѣшности стремится къ пирамидальности, все увѣнчивается трехугольниками и острыми столбиками. Единственная забота зодчихъ—достиженіе возможно большіи вышины храма и блескъ его отдѣлки. Образцами Ф. готики XIV стол. могутъ служить вѣкоторыя части соборовъ въ Менѣ, Турѣ и Мо, церковь St.-Овенъ въ Руанѣ и Notre Dame de l'epine близъ Шалона. Въ XV в. формы зданія совершенно скрываются и теряются подъ множествомъ украшеній, мотивы которыхъ заимствуются изъ растительнаго царства; они являются во всѣхъ выступахъ, во всѣхъ углу-

бленіяхъ, во всѣхъ обрамленіяхъ. Когда всѣ растительныя формы были исчерпаны, въ ажурной раздѣлкѣ оконныхъ рамъ стали употреблять криволинейныя, изогнутыя геометрическія фигуры, изъ которыхъ одна, господствующая, похожая на рыбіи пузыри или на качающееся пламя свѣчи, дала Ф. поздне-готическому стилю названіе «пламявѣющаго» (style flamboyant). Церкви, построенныя цѣлкомъ въ этомъ стилѣ, встрѣчаются рѣдко, но найдется лишь очень мало значительныхъ церквей, въ которыхъ не была бы исполнена въ немъ какаядо часть. Самыя замѣчательныя изъ его памятниковъ—порталъ Notre Dame въ Руанѣ, боковой порталъ собора въ Вовѣ и церковь Notre Dame de Brou въ Вургъ-анъ-Брессѣ. Въ концѣ XV стол. въ готическій стиль начинаютъ приводить элементы классической древности. Въ орнаментации, къ листьямъ кудрявой калусты и чертополоха присоединяются аканеовые и лавровые; подушки надъ колоннами и въ ихъ основаніи, шнуры перловъ, зубчики, пальметы, своимъ появленіемъ указываютъ на наступленіе стиля Возрожденія, который достигаетъ полнаго развитія въ XVI в., при Генрихѣ II. Верхи порталовъ принимаютъ полукруглую форму, аркады дѣлаются стрѣльчатыми, окна четырехугольными или крестообразными. Возвращается архитектурный эллицизмъ, заимствующій отъ грековъ гладкость стѣнныхъ площадей, отъ римлянъ полуциркулярную форму арокъ, отъ готики стрѣльчатую арку и примѣняющій ихъ къ своимъ задачамъ; но при этомъ отдѣльныя части зданія остаются согласованными между собою, не смотря на разнообразіе взятыхъ для него формъ, какъ это мы видимъ напр. въ капеллѣ замка Анѣ. Однако, этотъ блестящій стиль франц. Возрожденія вскорѣ искажается нагроможденіемъ частей сооруженія и чрезмѣрностью пропорцій украшеній, неуклюжими и странными прибавками во флорентійскомъ и венеціанскомъ вкусахъ. Стиль поздняго Возрожденія можно съ такимъ же правомъ назвать «пламявѣющимъ», какъ и позднюю готику: ему также присущи тяжесть массъ, пристрастіе къ домающимся и вычурнымъ линиямъ, къ чрезмѣрному изобилію украшеній, выбранныхъ безъ строгой критики—пристрастіе къ консолямъ, свѣшивающимся внизъ замкамъ и выступающимъ ребрамъ, отъ которыхъ своды въ нѣкоторыхъ франц. церквяхъ напоминаютъ собою сталактитовыя пещеры. Въ этомъ упадочномъ стилѣ исчезъ какъ средневѣковій, такъ и античный типъ. Безвкусіе и неумѣстность зычестской и театральній композицій для христіанскаго храма не испукались ни искуснымъ, въ техничскомъ отношеніи, приведеніемъ ея въ исполненіе, ни соединеніемъ въ ней заимствованнаго отъ грековъ, римлянъ, флорентійцевъ и венеціанцевъ, какъ напр. въ странныхъ церквяхъ St.-Eustache и St.-Etienne du Mont въ Парижѣ. Римскій соборъ св. Петра, оконченный постройкою въ 1590 г., получилъ всемірную извѣстность и сдѣлакъ образцомъ для всѣхъ архитекторовъ по слою сторуны Альповъ. Куполы парижскихъ іезуитской и кармелитскихъ церквей были только робкими первоначальными подражаніями знаменитому

созданію Микеланджело, за которыми слѣдовали подражанія болѣе смѣлыя—соборы Сорбонны и Валь-де-Граса. Чтобы достигъ высоты готическыхъ порталовъ, франц. архитекторы эпохи Возрожденія помѣщали античные ордына одинъ на другой: внизу—дорическій, надъ нимъ ионическій, а еще выше—коринтскій, какъ въ порталѣ парижской церкви St.-Gervais, который служилъ образцомъ для всѣхъ церковныхъ фасадовъ того времени и толго имѣлъ, такъ сказать, каноническое значеніе. Вообще франц. архитекторы съ этихъ поръ подражали въ своихъ постройкахъ способу декорированія, господствовавшему въ концѣ XVI стол. въ Италіи, что особенно замѣтно въ парижской церкви St.-Louis et St.-Paul (1627—41). Образовалась новая архитектурная школа, прозванная потомъ «іезуитской». Извѣстѣйшими ея представителями были Шарль Лемерсье, Франсуа Мансаръ и Шеръ Лемюэ. Стиль ея не отличается ни простотой, ни правильностью, ни логическою послѣдовательностью, но въ немъ много роскоши и вѣшняго блеска. Характеристическія его черты—изобиліе впадолей, негармоничная изогнутость, искривленность линий, причудливость и напыщенность орнаментации, совершенно заслоняющей собою основныя формы сооруженія. Реакція противъ этого стиля времени Людовика XIV началась съ архитекторовъ Робера Декота и Луи Левана, хотя выстроенныя ими въ Парижѣ церкви St.-Roch и St.-Sulpice нельзя назвать особенно удачными. Вольнаго успѣха достигъ Суфлю при сооруженіи церкви Ste.-Geneviève, нынѣшняго Пантеона: въ этомъ произведеніи онъ не проявилъ большой оригинальности и не уберегся отъ ошибокъ, чрезчуръ увлекаясь грекоримскимъ вкусомъ своей эпохи, однако, умѣлъ избѣгнуть напрасной пышности и придать зданію, замѣчательному по смѣлой конструкціи, грандіозный и красивый видъ. Во время великой революціи многія церкви во Франціи были упразднены и сломаны. Первая имперія и реставрація Бурбоновъ занимались только восстановленіемъ оставшагося и опустошеннаго. Когда, послѣ июльской революціи, принялся снова за сооруженіе церквей, архитекторы уже до такой степени отстали отъ практики и традицій этого дѣла, что, не будучи въ состояніи изобрѣтать свое собственное, обращались за образцами то къ классической древности, то къ среднимъ вѣкамъ, то къ двумъ послѣднимъ столѣтіямъ. Поэтому, напр., въ Парижѣ, перковъ Маріи Магдалины вышла сколомъ съ античнаго коринтскаго храма; Notre Dame de Lorette (архитекторъ Лебѣ) и St.-Vincent de Paul (архитекторъ Гитторфъ)—болѣе или менѣе хорошія подражанія римскимъ базиликамъ первыхъ временъ христіанства; Ste.-Clotilde (архитекторъ Го)—неудачный опытъ постройки въ ново-готическомъ стилѣ. Изъ первыхъ, сооруженныхъ въ Парижѣ при Наполеонѣ II, Ste Trinité (архитекторъ Валлю) — представляетъ собою смѣсь разныхъ стилей, а всѣ другія: St.-Augustin на бульварѣ Мальзербъ (архитекторъ Вальтаръ), St.-François-Xavier на бульварѣ Инвалидовъ (архитекторъ Юмаръ), St.-Pierre de

Montrouge на Орлеанскомъ проспектѣ (архитекторъ Водремѣ) и St.-Ambroise на бульварѣ Вольтера (архитекторъ Валлю) приближаются къ романскому стилю.—Кромѣ памятниковъ храмоздательства, въ исторіи франц. архитектуры важное мѣсто занимаютъ сооруженія военнаго и гражданскаго характера. Римляне перенесли въ Галлію, какъ и во всѣ завоеванныя ими страны, типы общественныхъ зданій различнаго рода. Отъ гражданскихъ построекъ римской эпохи во Франціи сохранились довольно многочисленныя остатки, напр. огромныхъ городскихъ воротъ временъ Августа, Porte de France въ Нимѣ и Porte de St.-André въ Отенѣ, триумфальныхъ арокъ въ Оранже и Карпантра, акведуковъ близъ Нима (знаменитый Pont du Grand), Лиона и Меца, театровъ въ Оранже и Вьеннѣ, амфитеатровъ въ Арлѣ, Нимѣ и Сентѣ, термовъ императора Юлиана въ Парижѣ и т. д. Отъ дворцовъ двухъ первыхъ франконскихъ династій не дошло до насъ никакихъ слѣдовъ. Мы знаемъ только, что Меровинги и Каролинги имѣли резиденціи въ Суассонѣ, Компьени, Аттиньи, Пожанѣ и въ другихъ пунктахъ. Это были по большей части передѣланныя римскія виллы, въ которыхъ главною залой (aula) служилъ имплевій, защищенный отъ непогоды крышею, а вокругъ него располагались побочныя помѣщенія. При Меровингахъ усадьбы королей, равно какъ и свободныхъ франковъ, принадлежавшихъ къ ихъ свитѣ, оставались не укрѣпленными и лишь иногда бывали обнесены частоколомъ и рвами. Замки появились только при Карлѣ Великомъ, но и они были, собственно говоря, усадьбы, защищенныя стѣною и башнями. Въ X и XI стол. римская виλλα получаетъ иной видъ: крѣпостные ея владѣльца и ремесленники, жившіе до той поры внутри окружной стѣны, теперь удаляются за нее, куда переносятся также всякія хозяйственныя службы и мастерскія, такъ что въ ней остаются только жилище самого феодала и помѣщенія для его дружины, при чемъ всѣ эти постройки приспособляются къ оборотѣ. Въ XII и XIII вв., большіе замки обыкновенно окружались двумя концентрическими кольцами стѣнъ. Внутри первой находились: донжонъ, главное по назначенію и величинѣ зданіе въ замкѣ, представлявшее собою болѣею частью солидную каменную четырехугольную башню съ выступающею изъ ея стѣны балкою для лѣстницы, ведшей въ верхніе этажи, и бэфруа (befroi или beifroi), еще болѣе укрѣпленная высокая башня, назначенная служить убѣжищемъ для обитателя замка въ томъ случаѣ, когда донжонъ уже достался въ руки непріятеля. Входъ въ эту башню устраивался не въ уровень съ землею, а во второмъ этажѣ, и взбираться къ нему надо было по приставной деревянной лѣстницѣ, которая въ минуты опасности убиралась. Вторая стѣна укрѣплялась не такъ сильно, какъ первая, и шла ниже ея, по склону горы, на которой стоялъ замокъ; она окружала собою довольно значительное пространство, такъ называемый «нижній дворъ» (basse-cour), гдѣ находились кладовыя, конюшня, нѣкоторыя жилые дома и нерѣдко домашняя ка-

пелла. Владѣлец замка обыкновенно занималъ комнаты верхняго этажа главной башни, украшенныя съ особенною роскошью; въ нихъ почти всегда находилось по большому камину съ громаднымъ каменнымъ ковшкомъ. Къ этимъ болѣе или менѣе просторнымъ комнатамъ примыкали мелкія, устроенныя въ толщѣ стѣнъ и служившія кабинетами или спальнями. Окна, продѣланныя въ башнѣ почти всегда безъ порядка, не соответствовали другъ другу въ разныхъ этажахъ. Ихъ амбразуры, благодаря значительной толщинѣ стѣнъ, играли роль комнатокъ, съ поломъ, лежащимъ на одну или двѣ ступени выше покоя, получавшаго отъ нихъ освѣщеніе; въ амбразурѣ, съ каждой ея боковой стороны, находились каменные скамьи. Въ XIV и XV стол., королевскіе и барскіе замки утрачиваютъ свой прежній неприступный, грозный характеръ. Ихъ строить уже не на возвышенностяхъ пунтахъ, а въ плодородныхъ равнинахъ, въ мѣстахъ удобныхъ для надзора за сельскимъ хозяйствомъ. Планъ ихъ становится болѣе правильнымъ, господскія помѣщенія расширяются на счетъ уменьшающихся оборонительныхъ укрѣпленій; окружныя стѣны и башни снабжаются сверху зубцами и утѣняются узкою, высокою крышею, при чемъ подъ нею, у зубцовъ, устраивается обходъ съ отвѣрстиями (machicoulis), чтобы оттуда стрѣлять въ осаждающіе замокъ изъ арбалетовъ, бросать на него камни или лишь горячую смолу. Архитектурная отдѣлка внѣшности замковъ — совершенно того же рода, какъ современныхъ имъ церквей. Обстановка жилыхъ помѣщеній двинулась, въ сравненіи съ прежнею, значительно вперед. Появились распясныя стекла въ окнахъ, скульптурныя украшения каминовъ, деревянная рѣзная обшивка и ковры на стѣнахъ, настилка изъ плитъ чернаго и бѣлаго камня, мрамора или обожженной глины на полахъ, дубовые шкафы, лари, столы, кресла съ изящною рѣзбою и пр. О томъ, каковы были такія жилища франц. аристократіи, мы можемъ получить понятіе по многимъ сохранившимся образцамъ: прекраснѣйшіе изъ нихъ — Отель-Вуртгерудъ въ Руанѣ, Отель-Клюны въ Парижѣ и замокъ Мельянкъ въ Бурбонѣ. Смертельный ударъ, нанесенный феодализму Людовикомъ XI, перемѣня способъ веденія войны, итальянскіе походы Карла VIII, Людовика XII и Франциска I, проникновеніе въ общественную и частую жизнь болѣе утонченности и роскоши — всѣ эти обстоятельства, вліяя одновременно, привели въ XVI столѣтіи къ возникновенію новаго стиля, «французскаго ренессанса», представляющаго собою удачное и красивое сліяніе античныхъ деталей съ коренными національными формами. Построенные съ тѣхъ поръ франц. замки почти раздѣлитъ на двѣ категоріи. Въ однихъ почти совершенно сохранился типъ замковъ времени феодализма; у нихъ огромныя островерхія башни и въ среднѣй четырехугольный дворъ, окруженный постройками. Но не смотря на ихъ военную внѣшность, видно, что строители заботились, главнымъ образомъ, объ ихъ уютности для жизни: широкія четырехугольныя окна съ крестообраз-

ными переплетами рамъ устроены во всѣхъ этажахъ башенъ и въ соединительныхъ стѣнахъ; крыши снабжены красивыми слуховыми окнами, проходы позади зубцовъ играютъ роль единственно украшеній. Замокъ только на видъ кажется фортомъ. Внутри него встрѣчается старое убранство, но свѣтъ и воздухъ обильнѣе проникаютъ повсюду, и комнаты въ круглыхъ башняхъ въ большинствѣ случаевъ получаютъ удобную для жилыхъ помѣщеній четырехугольную форму. Лучшіе образцы замковъ феодальнаго стиля XVI столѣтія — Виньи, Шанборъ и Пьерфонъ. Одновременно съ такими замками, франц. короли и вельможи строили для себя резиденціи въ другомъ родѣ — такія, въ архитектуру которыхъ не допускалось ничего, что могло бы напоминать старинныя рыцарскія гнѣзда. Изящные образцы подобныхъ замковъ или, вѣрнѣе, увеселительныхъ дворцовъ — Азе-ле-Ридо и Шенонсо въ Турени, Фонтенъ-Анри и Белло въ Нормандіи, Анѣ (теперь несуществующій) въ Босѣ, построенные при Францискѣ I и Генрихѣ II части Сентъ-Жерменъ-анъ-Ле и Фонтенблоскій, въ окрестностяхъ Парижа. Однако, уже при Генрихѣ IV этотъ стиль франц. ренессанса началъ отчасти утрачивать свою элегантность. Характерное отлічіе зданій дальнѣйшаго времени заключается въ способѣ ихъ постройки. Они были двойнаго рода: одни архитекторы употребляли тесанный камень, другіе пользовались кирпичемъ для облицовки и для украшеній. Тесанный камень позволялъ воздвигать обширныя зданія и придавать имъ роскошную пластическую орнаментацию. Главная ошибка тогдашнихъ зодчихъ — тяжесть всѣхъ частей въ ихъ произведеніяхъ, начиная съ профилей и концовъ пластической орнаментацией. При собмѣстномъ употребленіи кирпича и тесаннаго камня давать зданію желаемое расположеніе было проще, верхніе этажи производили меньшее давленіе на нижніе, получалась болѣе тощая орнаментация, но за то можно было достигать эффективности чрезъ сопоставленіе разнообвѣтныхъ матеріаловъ — кирпича, тесаннаго камня и шифера. Изъ сооружений разсматриваемаго времени сохранились еще многія: такъ назыв. «кухонный дворъ» въ Фонтенбло, всѣ зданія на Пласе Роуале въ Парижѣ, тамонскій арсеналъ, отели Лесдигьеръ, Майеннъ, Сюлли и пр. Во дворцахъ стиля ренессанса каждый этажъ фасадовъ имѣлъ свой рядъ колоннъ и вначалѣ эти колонны въ каждомъ этажѣ были другого античнаго ордена, чѣмъ въ прочихъ. Ряды колоннъ, помѣщенные одинъ надъ другимъ, придавали фасаду видъ какъ-бы шахматной доски; издали онъ производилъ впечатлѣніе однообразнаго и утомительнаго для глазъ сочетанія горизонтальныхъ линій (гизмсовъ) съ вертикальными (колоннами и пилястрами). Въ концѣ XVI стол. архитекторы догадались бросить этотъ способъ отдѣленія этажей одинъ отъ другого и стали декорировать фасады многоэтажныхъ зданій всего лишь однимъ рядомъ колоннъ, танущихся вверхъ отъ покоя до главнаго карниза. Получился такъ назыв. «колоссальный стиль». Примѣненія его оказались удачными: наружныя

зданий сдѣлалась благородною, величественною, и въ сравненіи съ нею внѣшность построекъ первой половины XVI столѣтія казалась ничтожною и мизерною. «Колоссальный стиль» первоначально употреблялся для зданий съ фасадами значительнаго протяженія, въ обыкновенныхъ же постройкахъ овъ сталъ являться только въ половинѣ XVII стол., какъ напр. въ еще существующемъ роскошномъ замкѣ Во-ле-Виконтъ, построенномъ Франсуа Мансаромъ для главнаго интенданта Фуке. Стиль этотъ пришелся какъ нельзя болѣе по вкусу Людовику XIV и вслѣдствіе того сдѣлался обязательнымъ какъ для правительственныхъ зданий, такъ и для домовъ высшаго сословія. вмѣсто однообразія въ маломъ масштабѣ, водворилось однообразие въ огромномъ размѣрѣ. Никогда и нигдѣ любовь архитекторовъ къ симметріи не доходила до такой степени, какъ во Франціи при Людовикѣ XIV. Однѣ изъ поразительнѣйшихъ примѣровъ этого крайняго увлеченія представляеть вамъ версальскій дворецъ, сооруженный Ардуеномъ Мансаромъ, — громадная симметричная казарма съ рядами одинаковыхъ оконъ, украшенная колоннами и пиластрами. Иногда являлась реакція противъ этого напыления, какъ напр. въ Домѣ Инвалидовъ, но подобныя здания составляли исключенія, и «колоссальный» стиль господствовалъ до конца XVIII стол. Послѣднія изъ неудачнѣйшихъ его произведеній — Гардъ-мѣльбъ и Монетный дворецъ въ Парижѣ. Вообще французская архитектура въ моментъ достиженія Людовикомъ XIV совершеннѣйшаго находилась, бесспорно, въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ при смерти этого государя. Внутренность апартаментовъ Анны Австрійской въ Фонтенбло, сохранившіяся непередѣланными старинныя комнаты въ Люксамбургскомъ дворцѣ, въ Парижѣ, тамашвій Отелъ-Мазаренъ (теперь часть Национальной бібліотеки), нѣкоторыя части Отелъ-Данберъ и особенно большая галлерея нижняго этажа Лувра, выходящая лицомъ на Сену, даютъ прорасное понятіе о томъ, чего достигла франц. архитектура въ началѣ XVII столѣтія при отдѣлкѣ внутренности дворцовъ и аристократическихъ жилищъ, — о ея роскоши безъ безпорядочной спутанности, о соотвѣтствіи между живописными и скульптурными украшениями, о соразмѣрности деталей съ цѣлымъ и въ особенности о гравіозности облаго вида, какой не бывало въ комнатномъ убранствѣ ни во времена готики, ни въ эпоху Возрожденія. Эта прелестная отдѣлка завелась въ первыхъ годахъ царствованія Людовика XIV, какъ о томъ свидѣлствуютъ замокъ Во-ле-Конгъ, Аполлонова галлерея Лувра и даже нѣкоторыя изъ залъ Версальскаго дворца; но потомъ величественность перѣдко переходила въ напыщенность, пластическія и живописныя украшенія все болѣе и болѣе утрачиваютъ монументальный характеръ и впадаютъ въ излишество. Наконецъ, измѣнившійся вкусъ времени заставлялъ франц. архитектуру перейти отъ величественности стила къ старанію производить впечатлѣніе преимущественно изобиліемъ, издѣлствомъ и оригинальностью деталей. Вся отдѣл-

ка залъ, комнатъ и дѣлстницъ принимаетъ причудливо-изогнутыя, закрученныя, изломанныя формы (стиль рококо). Однако, до конца XVIII вѣка декорированіе внутренности дворцовъ, правительственныхъ зданий и богатыхъ частныхъ домовъ сочинялось и производилось по большей части художниками, еще не совсемъ забывшими хорошія традиціи; они гнались болѣе всего за красоткою, какъ за неизгладимою характерною чертою французскаго искусства лучшихъ временъ и выраженіемъ одного изъ стремленій національнаго духа. Почти всѣ зодчіе отъ начача XI и до конца XVIII вѣка были проникнутыя глубокими, твердыми художественными убѣжденіями и, руководствуясь, въ отношеніи красоты, опредѣленными принципами, считали возможнымъ достигать ея не иначе, какъ въ той или другой системѣ. Съ означеннаго времени, подобныя убѣжденія стали ступеньваться; они исчезли вмѣстѣ съ поколѣніемъ художниковъ, пережившихъ революцію и первую пору имперіи. Во времена реставраціи и іюльской династіи, архитекторы, точно такъ же, какъ и литераторы, дѣлились на «классиковъ» и «романтиковъ»; тѣ и другіе были не болѣе, какъ подражатели: первые поддѣлывались въ своихъ созданіяхъ подъ плохо извѣстные имъ и еще плоше понимаемые памятники античнаго зодчества, вторые — подъ поверхностно знакомыя имъ произведенія средневѣковой архитектуры. Нѣкоторые, немногіе художники держались электического направленія, признавая всѣ стили одинаково образцовыми. Впрочемъ, никто не отвергалъ какой-либо одной системы. Не существовало болѣе никакой общей эстетики; всакой былъ убѣжденъ только въ томъ, что образцомъ для подражанія можетъ служить любое старинное зданіе, какой бы характеръ оно не имѣло. Язвственный отпечатокъ такого убѣжденія лежитъ на обстроившихся въ ту пору парижскихъ кварталахъ позади церкви S-te-Madelaide и Notre-Dame-de-Lorette. Въ нихъ нѣкоторыя улицы напоминаютъ сборники всевозможныхъ архитектурныхъ эскизовъ — до такой степени разнообразны по стилю выходящіе на нихъ дома. Это чисто-археологическое направленіе французской архитектуры кончилось паденіемъ буржуазной монархіи. Во времена второй имперіи французское зодчество вышло изъ застою, найдя сильную поддержку себѣ въ самомъ Наполеонѣ II и въ кругу его придворныхъ, высшихъ чиновниковъ и важнѣйшихъ биржевыхъ спекулянтовъ. Построенные тогда въ западной части Парижа дворцы для банкира Перейры, барона Готтингера, гр. Пилле-Вилля, графини Павива, герц. Персианъ, герцогины Альба и др. не уступаютъ, въ отношеніи роскоши, стариннымъ аристократическимъ отелямъ Сень-Жерменскаго предмѣстья и превосходятъ ихъ во всемъ, что касается уютности, цѣлесообразности и изящества. Тѣми же достоинствами, какъ и они, отличается болшинство выросшихъ въ Парижѣ при Наполеонѣ II значительныхъ частныхъ зданий, каковы напр. дома нѣкоторыхъ кредитныхъ учреждений, акціонерныхъ обществъ и пр. Строить въ

чисто-греческомъ, въ чисто-римскомъ или въ какомъ бы то ни было чистомъ стилѣ никому не приходило въ голову. Архитекторы, украсившіе Парижъ означенными зданіями, Арманъ (строитель двухъ огромныхъ гостиницъ, Grand Hôtel и Hôtel du Louvre), Лабрустъ, Манжель, Лефюель, Давіу и др., не пренебрегая прежними образами, какъ отжившими свой вѣкъ и бесполезными, не считали, однако, своею обязанностью держаться ихъ безусловно, и воплія независимо старались выказать каждый свой собственный талантъ въ произведеніяхъ, удовлетворяющихъ столько же условіямъ истинной художественности, сколько и требованіямъ современной жизни.

II. *Скульптура*. — Произведения кельтской скульптуры исчезли во Франціи почти безслѣдно. Алтари, цисты, саркофаги и т. п. отличаются ремесленностью исполненія, которое въ изваяніяхъ франконскаго періода доходить до каждаго уродства. Во французской пластикѣ романскаго стила можно различить два типа: въ произведеніяхъ перваго, фигуры коротки, коренасты, оконченны, лишены малѣйшихъ намековъ на благородство и красоту; это — работы простыхъ ремесленниковъ, отражающія въ себѣ вліяніе выродившагося римскаго искусства. Второй типъ — византийскаго происхожденія; вліяніе Византии въ его произведеніяхъ выказываютъ пропорціи фигуръ, множество параллельныхъ складокъ на ихъ одеждѣ, варварская роскошь ея убранства жемчугомъ, драгоценными камнями, золотыми позументами и вышивками, перспективная неправильность въ изображеніи ступней и когтей, узкоконечная обувь, форма выпуклыхъ, миндалевидныхъ глазъ и дугобразныхъ бровей, мелочная выдѣлка волосъ. Въ XII столѣтіи возникъ новый (готическій) типъ, одна изъ отличительныхъ особенностей котораго — чрезвычайная вытянутость фигуръ. Лица этихъ фигуръ верѣдко поражаютъ своею красотой и почти всегда одушевлены неподдѣльнымъ религиознымъ чувствомъ. Складки на драпировкахъ, наспадая параллельно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ломаются коды рѣзкими углами. Всѣ детали обработаны съ большою тщательностью. XIII вѣкъ — самая блестящая пора французской средневѣковой скульптуры. Ея мастера, взирая на природу не черезъ призму римскихъ или византийскихъ традицій и одушевляясь искреннею вѣрой, достигаютъ замѣчательной жизненности своихъ произведеній, выказывающей въ смѣлости и непринужденности позъ фигуръ, въ безукоризненной ихъ моделировкѣ, въ простотѣ и изящности укладки ихъ одеждъ и особенно въ передачѣ благочестиваго настроенія, какъ мы это видимъ напр. въ скульптурахъ порталовъ Реймскаго и Шартрскаго соборовъ. Послѣ того французская скульптура клонится къ худшему. Уже въ XIV в. драпировки начинаютъ дѣлаться смѣтыми и мелочными, плоскія фигуры — показывать непониманіе условій пластичности, работа — исполняться на скорую руку. Въ XV в. скульпторы получаютъ права художниковъ, при чемъ у нихъ является стремленіе щеголять мастерствомъ, приводящее ихъ къ придачѣ фигурамъ изысканныхъ позъ и

жестовъ, къ условной, еще болѣе скомканной укладкѣ драпировокъ, къ мелочной выдѣлкѣ подробностей человѣческаго тѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ болѣе тонкому выраженію на лицахъ фигуръ душевнаго состоянія. Virtuозность художниковъ XV вѣка выказалась особенно въ воспроизведеніи головъ и рукъ на мраморныхъ и алебастровыхъ надгробныхъ памятникахъ и въ небольшихъ работахъ изъ драгоценныхъ матеріаловъ. Что касается до многочисленныхъ статуй, украшающихъ собою порталы и контрфорсы тогдашнихъ церквей, то онѣ, будучи наскоро исполненными произведеніями посредственныхъ скульпторовъ, недостаточно округлены и безжизненны. Въ разсматриваемую эпоху существовали двѣ отдѣльныя школы: одна времени Карла VIII, другая — Людовика XII; послѣдняя, отличающаяся въ декоративныхъ произведеніяхъ болѣе сильною передачею анатомическихъ подробностей плоскихъ фигуръ, процвѣтала на Луарѣ. Скульптура въ ту пору, какъ и въ предшествовавшее время, находилась въ тѣсной связи съ архитектурою и, приносившаяся къ ея условіямъ, не имѣла, такъ сказать, своей собственной физиономіи. Лишь только наступила эпоха Возрожденія, во Франціи завелись самостоятельныя школы ваятелей. Къ одной изъ нихъ, происшедшей отъ луарской школы, принадлежатъ Мишель Коломбъ, Жанъ-Жюсть Турскій и др. Изъ многихъ сохранившихся ея произведеній особенно замѣчательны такъ назыв. «Солесміе святыне», въ церкви тамошняго монастыря близъ Саблѣ (департ. Сарты), надгробные памятники Маргариты Австрійской, ея супруга, Филиберта Савойскаго, и свекрови, Маргариты Бургундской, въ прк. Бру, близъ Бура, въ Брессѣ, кардинала Жоржа Амбазскаго, его дяди, также Жоржа, въ Руанскомъ соборѣ, послѣдняго бретанскаго герцога Франциска II и его жены, въ Нантскомъ соборѣ, мавзоль Людовика XII и его супруги, Анны Бретанской, въ прк. Сень-Дени. Еще обширнѣе была школа парижскихъ скульпторовъ. Главные ея представители — Пьеръ Бонтанъ, Жанъ Гужонъ, Жерменъ Пилонъ, Жанъ Кузень и Бартеlemi Пріёръ, великолѣпныя произведенія которыхъ — памятники Франциска I и его супруги, Клавдіи Савойской, четыре карикатуры оркестровой трубы, Отдыхающая Діана, мраморная группа трехъ грацій, мавзоль Генриха II и Екатерины Медичи, статуя конетабля Анна Монморанси и др. находятся въ прк. Сень-Дени и въ Луврскомъ музеѣ. Возрожденіе почти совершенно изгладило въ искусствѣ средневѣковыя традиціи, но за то сильно подвинуло художниковъ на пути къ достиженію изящества и поэтической оригинальности. Техническая умѣлость, граціозность концепціи и мастерство обработки мрамора — важныя достоинства произведеній названныхъ скульпторовъ, въ особенности Ж. Гужона и Ж. Пилона, но къ этимъ качествамъ примѣшаны нѣкоторыя жеманство, манерность и слащавость. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в., франц. скульптура вдалась въ Микеланджеловскую манеру, пустилась подражать не столько самому Буонарроти, сколько

его плохимъ послѣдователямъ. Этого направленія держались братья Ангбѣ (Франсуа Старшій и Мишель Младшій), Пьеръ Франшвилль, Жакъ Саразенъ, авторъ восьми колоссальныхъ каріатидъ, украшающихъ собою верхній этажъ средняго павильона на западной сторонѣ стараго Лувра. Новая блестящая эпоха наступила для франц. скульптуры при Людовикѣ XIV; во тогданніе ея дѣтвѣиа чрезчуръ подчинялись ложному вкусу своего времени и, стремясь создавать грандіозное, впадали въ тяжесть и напыщенность. Ихъ произведенія, задуманнымъ живописно и исполненнымъ съ большою виртуозностью, сильно вредятъ преувеличеніе и поддѣльный паеостъ. Замѣчательнѣйшіе изъ скульпторовъ этой эпохи—Франсуа Жирардонъ (памятникъ Кардинала Ришелье въ прк. Сорбонны, въ Парижѣ, и группа «Похищеніе Прозерпины» въ версальскомъ паркѣ), Пьеръ Пюже (группа «Милонъ Кротонскій» и рельефъ «Александръ и Диогенъ», въ Луврѣ), Шарль-Антуанъ Кувзѣ (памятникъ кард. Мазарини, тамъ же), двое Кусту, Никола и его младшій братъ Гильомъ (группы «Аполлонъ и Дафна» и «Гипполенъ и Атадантъ» въ Тюльерійскомъ саду, двѣ группы «Укротителей коней» при входѣ въ Елисейскія поля), братья Бальтазаръ и Гаспаръ Марси и нѣк. др. Скульпторы ХVIII в. вообще продолжали работать въ манерномъ стилѣ своихъ предшественниковъ, составлявшемъ смѣсь стилей Бернини и Альгарди. Достоинства ихъ пикантныхъ и кокетливыхъ произведеній, тонкость и вѣрность передачи индивидуальности чертъ изображаемаго лица и необычайное умѣнье обращаться съ мраморомъ, не искупаютъ ихъ недостатковъ, заключающихся въ странности замысла, часто въ неблагоустройство и въ постоянную жеманствѣ экспрессіи, неправдоподобіи драпировокъ, образующихъ то мелкія и скомканная, то громадные, какъ бы надутыя вѣтромъ складки, нерѣдкой неправильности формъ, вялости моделировки нагого тѣла и, наконецъ, чрезмѣрной выдѣлки аксессуаровъ. Къ числу выдающихся скульпторовъ этого направленія принадлежатъ Жанъ-Луи Лемуанъ, Пьеръ Лепрѣ, Эдмъ Бумардонъ (фигуры фонтана на улицѣ Гревель въ Сент-Жерменскомъ предмѣстѣ, въ Парижѣ), Жанъ-Батистъ Пигаль (памятникъ Мориса Саксонскаго въ прк. св. Фомы, въ Страсбургѣ), Жанъ-Антуанъ Гудонъ (статуя Вольтера въ Théâtre français въ Парижѣ и въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.), и Огюстенъ Пажу (бюсты графини Дюбарри, въ Луврѣ). У скульпторовъ первой имперіи мы находимъ точное, но холодное подражаніе антикамъ, продолжающееся и у выступившихъ послѣ нихъ на сцену ваятелей эпохи реставраціи. Это классическое направленіе скульптуры выразилось въ произведеніяхъ Шодѣ, Бозіо, Романа, Кортѣ, Лемера и др. Его поддерживала парижская академія художествъ, но въ концѣ періода реставраціи явилась противъ него реакція со стороны романтизма, подвдорявшегося въ живописи. Не подчиняясь воплію эстетическимъ воззрѣніямъ, несогласнымъ съ основными началами скульптуры, ея дѣтвѣиа охотно шли на уступки новому духу времени.

Нѣкоторые изъ нихъ, живо сочувствуя принципамъ, руководившимъ тогдашнихъ живописцевъ, пытались сами примѣнять эти принципы на практикѣ. Вообще дѣлались опыты нововведеній, или, сказать вѣрнѣе, допускались нововведенія, но безъ излишняго увлеченія, безъ шума, безъ громкихъ общаній; отъ нихъ далеко было до вснхнхъ полной революціи. Дѣло обошлось безъ потрясенія академическаго порядка. Въ концѣ-концовъ послѣдовало слияніе партій въ единомышленномъ стремленіи находить непосредственно въ натурѣ формы и образы для воплощенія прекраснаго и соединять съ уваженіямъ къ антикамъ выраженіе хотя и не столь высокихъ, какъ вложенныя въ нихъ, но болѣе свѣжихъ идей и чувствъ. Какъ на лучшихъ представителей этой разумной средины (juste milieu) можно указать на Джемса Прадье и Пьера-Жана Давида Анжерскаго. Чисто-романтическое направленіе, такимъ образомъ, нашло себѣ лишь немногихъ убѣжденныхъ послѣдователей въ ряду скульпторовъ и не нашло между ними ни одного особенно талантливаго и вліятельнаго. Лучшія скульптурныя произведенія времени Людовика-Филиппа принадлежатъ художникамъ, очистившимъ свой вкусъ, свое чувство природы изученіемъ антиковъ. Къ числу такихъ произведеній относятся «Мальчикъ съ черепахою» Рюда (находится въ Люксембургскомъ муз.), «Молодой неаполитанецъ, тащущій тарантеллу» Дюрѣ (тамъ же), «Дѣвушка, повѣряющая Венерѣ свою первую тайну» Жюффруа (тамъ же), «Геній свободы», Дюмона Младшаго (статуя, увѣнчивающая собою іольтскую колонну, въ Парижѣ) и нѣк. др. Замѣчательны также многія изъ пластическихъ произведеній, исполненныхъ въ томъ же духѣ для украшенія общественныхъ зданій и площадей, напр. «Франція, раздающая наградые вѣнкі своимъ заслуженнымъ гражданамъ»—рельефъ Давида Анжерскаго на фронтонѣ парижскаго Пантеона, «Призывъ къ битвѣ» Рюда, «Витва» Этека, и «Плоды побѣды» его же—колоссальныя группы, красующіяся по обѣимъ сторонамъ триумфальныхъ воротъ Звѣзды на выступающихъ изъ нея пьедесталахъ, «Лежащій левъ» Бари—круглая фигура, стоящая при входѣ въ Тюльерійскій садъ со стороны рѣки, «Идущій левъ»—горельефъ того же мастера на пьедесталѣ іольтской колонны, скульптурныя части фонтана на Площади Согласія и пр. Вислѣдствіи декоративная пластика нашла себѣ обширное и разнообразное иримѣненіе при постройкѣ правительственныхъ и частныхъ зданій и надѣлила Парижъ многими превосходными или весьма хорошими произведеніями, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на бронзовыя каріатиды у входа въ могильный склепъ Наполсона I въ Соборѣ Инвалидовъ, работы Дюрѣ, на его же колоссальныя «Викторіи» во фрїзѣ залы «Семи каминовъ» и въ соффитахъ «Квадратной залы» стараго Лувра, на скульптуры павильона новаго Лувра, на статуи и рельефы, украшающіе собою главный фасадъ, парадную лѣстницу, ложи просценія и крышу новаго зданія Большой Оперы—про-

изведения Гильома, Карпо, Каррьер-Белдэ, Крока, Жюля Тома, Эме Милле и др. Хотя бравурность исполнения таких крупных произведений нередко граничит с декоративною поверхностью и шаблонностью, однако, общий уровень франц. скульптуры въ годы второй имперіи былъ высокій, и она остается на немъ до нашихъ дней. Благодаря тому, что правительствомъ является почти единственнымъ, но дѣятельнымъ покровителемъ этой отрасли искусства, равно какъ и существованію франц. академіи въ Римѣ, Франція до настоящаго времени имѣетъ школу скульпторовъ, съ которой не можетъ соперничать ни одна изъ школъ другихъ странъ въ отношении основательности знанія, выдержанности стили въ сочиненіи и исполненіи, разнообразія и силы талантовъ. Однако, эта школа нѣредко впадаетъ въ заблужденіе. Такъ нѣкоторые изъ современныхъ франц. скульпторовъ, вдохновляясь творчествомъ Донателло, пустились воспроизводить тошія, незрѣлыя формы дѣтскаго возраста или первой юности и воображали, что начинаютъ чрезъ то новую художественную эпоху. Подражати стремленію флорентійцевъ къ характерному, но въ большинствѣ случаевъ воспроизводили вмѣсто того явленія несовершенства, даже болѣзненности и жалкости человѣческаго тѣла. Такъ какъ натурщики, которыми пользовались эти художники, не годились для изображенія героическихъ дѣйствій и драматическихъ положеній, то приходилось приравливать мотыки къ фигурамъ, и подъ предлогомъ избѣжанія бездѣльной и академически-стильной идеализаціи, явилось рабское, лишенное всякаго стилиа копированіе натуры. Не менѣе сильно заблуждались другіе художники, поддавшіеся въ своихъ работахъ вліянію того направленія скульптуры, представителями котораго нѣкогда были Бернини въ Италіи, а во Франціи Пюже и братья Кусту. По принятымъ этими мастерами правиламъ группировки и постепенности отдаленія, они помѣщали не только нѣсколько фигуръ, но и повѣсколку группъ на различныхъ планахъ, при чемъ не довольствовались округлять формы такъ, чтобы ясно обозначались каждая ихъ подробности, но и старались сообщать фигурамъ характеръ индивидуальности, точно передавать малѣйшія мелочи ихъ тѣла и самыхъ костюмовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ поражать сильнымъ выраженіемъ душевныхъ движеній. Главнымъ мастеромъ этого реалистически-живописнаго направленія былъ Карпо; его группа «Пляска», украшающая собою фасадъ Большой Оперы въ Парижѣ, исполненная въ означенномъ духѣ, была встрѣчена протестомъ со стороны многихъ знатоковъ искусства, не смотря на то, что въ ней отразился громадный талантъ художника. Если не принимать въ расчетъ указанные мимоletныя заблужденія, Ф. скульптурную школу должно признать самою блестящею и солидною во всемъ художественномъ мірѣ. Между новѣйшими ея произведеніями наиболѣе замѣчательныя — «Жанна д'Аркъ», бронзовая группа Шапо въ Домреми, «Психея, покинутая Эротомъ», мраморная статуя Карри-Белдэ, «Источникъ поэзіи»,

мрам. стат. Гильома, «Дѣвушка у колодца» мрам. стат. Шеневерка, «Сонъ», мрам. группа Матюрена Морэ, «Gloria victis», бронз. группа Мерсье, «Регіарі» (гладіаторъ съ сѣткою и трезубкомъ), бронз. стат. Антони Ноэля, «Вѣра», «Любовь», «Воинское мужество» и «Гражданская доблесть», четыре бронзовыя статуи, исполненныя Польемъ Дрюба для надгробнаго памятника ген. Ламорисьера въ Нантскомъ соборѣ, и нѣкоторые др.

III. Живопись. О кельтской живописи намъ ровно ничего неизвѣстно, а отъ галльско-римскаго періода во Франціи дошли до насъ только кое-какіе фрагменты мозаикъ. Равнымъ образомъ и отъ живописи временъ франконской монархіи не сохранилось ничего, кромѣ миниатюръ въ тогдашнихъ рукописяхъ. Вообще, изъ всѣхъ отраслей искусства средневѣковой Франціи, живопись — самая бѣдная количествомъ сохранившихся памятниковъ. Первыми ея произведеніями въ этой странѣ, какъ и вездѣ, были но станковыя картины, а изображенія, писанныя на стѣнахъ, и миниатюры. Большинство средневѣковыхъ церквей, теперь сплошь выбѣленныхъ, были въ свое время покрыты по внутреннимъ стѣнамъ обширными композиціями, писанными а fresco или темперой; но изъ всѣхъ этихъ церквей, St. Savin въ Пуату — едва ли не единственная, въ которой еще существуютъ, хотя сильно поврежденныя, грубо исполненныя фрески XI и XII столѣтій. Что касается до миниатюръ, то ими усердно занимались во Франціи со временъ Карла Великаго, помѣщая ихъ сперва въ богослужебныхъ книгахъ и молитвенникахъ, а потомъ и въ другихъ рукописяхъ. Постепенно развиваясь, живопись миниатюръ достигла высокаго совершенства при Людовикѣ XI въ работахъ его придворнаго живописца Жана Фуке Турскаго и его школы, какъ можно убѣдиться въ томъ, любящая прелестными иллюстраціями молитвенниковъ Анны Бретанской и короля Ренѣ въ парижской Национальной библиотекѣ. Съ XII или съ XIII вѣка воздвѣивалась также живопись на стеклѣ, замѣчательные образцы которой, относящіяся къ этому времени и къ XIV стол., т. е. къ цвѣтущей порѣ готическаго стилиа, представляютъ намъ окна буржскаго, ле-манжскаго, шартрскаго, рейнскаго, руанскаго и турскаго соборовъ и парижской Sainte Chapelle. Это — составленныя изъ небольшихъ кусковъ стекла изображенія сценъ священной исторіи, легендарныхъ событий или отдѣльных фигуръ, исполненныя ограниченными числомъ несмѣшанныхъ, но яркихъ и глубокихъ по тону красокъ, и наломивающія собою кофры. Въ концѣ Среднихъ Вѣковъ была сильно распространена во Франціи живопись огнеупорными красками на эмали, ограничивавшаяся, однако, копированіемъ попавшихся подъ руку чужестранныхъ картинъ и лишь рѣдко рѣшавшаяся воспроизводить свои собственные композиціи. Особенно процвѣтала она въ Лиможѣ, въ XVI стол., послѣ того, какъ Францискъ I основалъ тамъ большую фабрику эмалевыхъ издѣлій и занималъ своими заказами ея мастеровъ. По живописи въ собственномъ смыслѣ слова, стѣнной и ставковой,

художниковъ было весьма мало даже въ XVI стол., а выдающихся между ними только двое — Жанъ Кузенъ и Франсуа Клуэ. Недостатокъ въ живописцахъ для украшенія дворцовъ побуждалъ того же Франциска I приглашать къ своему двору знаменитыхъ итальянцевъ (Леонардо-да-Винчи, А. дель-Сарто, Приматиччо). Они положили первое основаніе самостоятельной франц. живописной школѣ, которая, однако, и въ XVII стол. продолжала идти по столамъ итальянскихъ. Придворный живописецъ Генриха IV (Мартенъ Фреминэ), расписавшій по королевскому повелѣнію капеллу Френтенбоскаго замка, поддѣлялся подъ стиль Микеланджело; Валантенъ старался походить на М.-А. да-Караваджо, Жакъ Вландшаръ изучилъ произведенія Тициана, Симонъ Вуэ подражалъ свѣтлой манерѣ Г. Рени; Николай Пуссенъ и Клодъ Желѣ (К. Лорренъ) образовались въ Римѣ, гдѣ и провели большую часть своей жизни; образцомъ для Эсташа Лесюэра былъ Рафаэль. Учрежденная при Мазарини парижская академія сдѣлалась центромъ государственной дѣятельности и исходнымъ пунктомъ направленія, котораго она неуклонно держалась въ теченіе всего долгаго царствованія Людовика XIV. Всѣ отрасли искусства централизовались. Шарль Лебрёнъ, назначенный первымъ живописцемъ двора и главнымъ руководителемъ всѣхъ работъ по украшенію королевскихъ построекъ, собралъ вокругъ себя цѣлый штатъ художниковъ разной специальности — живописцевъ, скульпторовъ, чеканщиковъ, лѣщниковъ, слесарей, позолотчиковъ и т. д. Среди нихъ находились люди съ весьма оригинальнымъ дарованіемъ, но всѣ были принуждены работать по рисункамъ и указаніямъ своего начальника. Лебрёнъ, талантъ котораго состоялъ главнымъ образомъ въ легкости, съ какою давались ему сочиненіе и исполненіе большихъ и сложныхъ картинъ, безъ сомнѣнія, былъ способенъ къ диктаторской власти, столь долго находившейся въ его рукахъ; но его сухая и холодная манера не могла сообщить особенной привлекательности и блеска несчетнымъ картинамъ. написаннымъ подъ его наблюденіемъ въ Версалѣ, Луврѣ, Трианонѣ, въ Медонскомъ, Марлискомъ и Венсенскихъ дворцахъ. По смерти Кольбера (1683), сталъ предпочитать Лебрёну Пьеръ Миньяръ, свѣжій, пріятный колоритъ котораго сильно понравился при дворѣ. Миньяръ украсилъ своею живописью мелкіе покои въ Версальскомъ дворцѣ и, послѣ кончины Лебрёна, занялъ его постъ. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст., Ф. школа не имѣла строго опредѣленнаго, однообразнаго характера. Л. де-Лагерь, Себ. Бурдонъ, Ш. де-ла-Фоссъ, Ноэль и Антуанъ Куапели, Жакъ - Батистъ и Мишель Корнели, Бонъ Булонъ, Луи де-Булонъ, Ж.-Б. Сантеррь и др. подражали Кло Пуссену, Кло Лебрёну или Миньяру. Однако, между царствованіями Людовика XIV и Людовика XV дѣйствовало нѣсколько историческихкихъ живописцевъ, болѣе вдумчивыхъ и самостоятельныхъ, чѣмъ ихъ товарищи, каковы Жанъ Жувенѣ, Николай Коломбелъ и Пьеръ Сюблейра, и не мало слишкомъ ще-

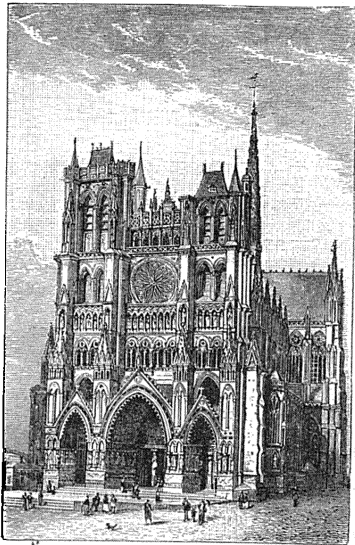
голеватыхъ, но превосходныхъ и для своего времени очень характеристичныхъ портретистовъ, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на Клода Лефевра, Н. Даржильера и Ласена Рато. Въ среднѣй XVIII ст. ставилось семейство Ванло, въ особенности братья Жанъ-Батистъ и Шарль (Карлъ Ванло). Усвоивъ себѣ въ Италіи манеру П. Берреттини, они, нисколько не справляясь съ натурою, гнались только за пріятностью и блестящимъ эффектомъ, и ихъ направленіе, удовлетворявшее вкусу времени, вскорѣ превратилось, въ работахъ Наттье, Натуара, Бушѣ и Фрагонара, въ пристрастіе къ театральности, жеманству и слащавости. Рядомъ съ вырождающеюся такимъ образомъ историческою отраслью живописи развились другія ея отрасли, предъ тѣмъ мало занимавшія художниковъ. Изящныя картины Ватто и его послѣдователей Лаакре и Патера, изображающія сцены изъ быта высшихъ слоевъ общества, съ костюмированными по театральному кавалерами и дамами, бесѣдующими между собою, танцующими, развлекающимися музыкою и т. п. въ роскошныхъ паркахъ или въ красивыхъ уголкахъ сельской природы, возбуждали восторгъ въ любителяхъ искусства. Въ почетъ у этихъ послѣднихъ были также жанристы А. де-Фаврѣ и Ж.-Б. Лепренсъ. Шарденъ, изображая сцены простонароднаго быта, кухни и предметы неодушевленной природы, создавалъ картины, не уступающія въ достоинствѣ однороднымъ съ ними произведеніямъ голландскихъ мастеровъ. Депортъ и Удри съ большимъ успѣхомъ писали сцены охоты и фигуры животныхъ. Латара и Жозефъ Верне высоко цѣнились, какъ пейзажисты и живописцы моря. Въ одно время съ ними Грессъ воспроизводилъ сцены семейной жизни средняго и мѣщанскаго сословія, съ сантиментальностью и тенденціозностью, напоминающими умильные романы Дидро. Взгляды тогдашняго общества, подъ вліяніемъ энциклопедистовъ, измѣнились и, главное, что стало занимать его, были серьезная исторія и вопросы лучшаго устройства социальной жизни. Духъ того времени отразился въ работахъ Ж.-М. Вина и Ж.-Ф. Пейрона, явившихся подготовителями и предшественниками живописцевъ новой художественной эпохи, наступившей въ концѣ XVIII вѣка. Въ эту эпоху, три направленія идей, исходившія каждое изъ особаго источника, давали матеріалъ и содержаніе для французской живописи и породили три школы. Первая, такъ называемая «классическая» школа существовала приблизительно съ 1780 по 1860 г. Основателемъ ея былъ Ж. Л. Давидъ, а продолжателями Гро, Гервезъ, Жераръ, Жиродъ-Гризонъ и Летъеръ; немного измѣнилась она при Энгрѣ — окончилась съ его послѣдними ученикомъ, Ипп. Флаандреномъ. Исходною ея точкою была природа, но разсматриваемая не просто, а сквозь призму античныхъ и антиквизирующихъ овѣвшихъ мастеровъ. Классическая древность, больше римская, чѣмъ греческая, и итальянское Возрожденіе, особенно флорентійское и римское, были областью, въ которой эта школа вращалась; библейская исторія, легенды героиче-

ской эпохи и христианства были ее любимыми сюжетами. П. П. Придонъ, хотя и образовался не въ классической школѣ, однако близокъ къ ней въ своихъ картинахъ, напоминающихъ грацію, игру свѣтотѣни и законченность Корреджо. Само собою разумѣется, что важнѣйшія произведенія классиковъ относились къ исторической живописи, какъ къ главной съ точки зрѣнія академіи и ею поощряемой. Другія отрасли живописи были культивируемы въ школѣ весьма умѣренно; изъ художниковъ, занимавшихся этими отраслями, выдаются жанристы Шарль Вернѣ и Т. Жерико, пейзажисты Тоннѣ и Демарнъ, живописецъ животныя Браскассѣ и живописцы цвѣтвъ Редутѣ и Сень-Жанъ. Вторая школа, извѣстная подъ названіемъ «романтической», не пережила поколѣнія, видѣвшаго ея возникновеніе, а именно существовала всего съ 1828 по 1858 г. Выдвинули ее впередъ англичанинъ Боннингтонъ, голландецъ Ари-Шефферъ, Эженъ Делакруа и Поль Деларошъ, но вмѣстѣ съ ними же она сошла со сцены. И для этой школы точкою отправленія служила природа, но подчиненная всецѣло индивидуальному воззрѣнію художника и потому отражающая въ себѣ произволъ его фантазіи. Въ началѣ романтической школы очеркала для себя сюжеты только изъ исторіи и быта Среднихъ Вѣковъ, но потомъ стала обращаться за ними также и къ жизни послѣднихъ трехъ столѣтій, при чемъ главною своею задачею считала соблюденіе археологической точности въ изображеніи малѣйшихъ деталей. Пренебрегая академическимъ рисованіемъ съ натуры, романтики тѣмъ усердѣе пустились изучать исторію костюмовъ и превратили историческую живопись въ поспѣшное иллюстрированіе повѣствованій о былыхъ временахъ и произведеній старинныхъ и новѣйшихъ поэтовъ. Классицизмъ впадалъ въ холодную красоту формъ и въ фарфоровую гладкость и безсиліе прозрачныхъ красокъ; романтизмъ страдалъ другими недостатками—поразительною странностью выбора сюжетовъ, пастозностью и небрежностью техники, которыя привели его къ паденію. Въ противоположность историческому роду живописи, прочія ея отрасли достигли въ романтической школѣ небывалой важности и надолго завоевали себѣ расположеніе публики. Леополь Роберъ, Деканъ, Камилъ Рокланъ, Эженъ Изабѣ, Тони-Жоанно, Діазъ, Эженъ Лами и др. съ большіимъ успѣхомъ трудились по части историческаго жанра и нѣкоторые изъ нихъ превосходно писали также пейзажи, морскіе виды и картины съ животными. Орасъ Вернѣ, Нпп. Белланжѣ, Шарлѣ и Раффѣ составили себѣ громкую извѣстность изображеніемъ сраженій и вообще военной жизни. Энергично исполненные, нерѣдко весьма поэтичные пейзажи Каба, Т. Руссо, Марилья, Гюѣ и Жюля Дюпрѣ отъсылаютъ на второй планъ стилизованныя и идеализированныя произведенія «историческихъ» пейзажистовъ, хотя въ числѣ этихъ послѣднихъ еще встрѣчались такіе таланты, какъ А. Дестофъ, Алинья, Викторъ и Эдуардъ Бертемы. Живопись морскихъ и приморскихъ видовъ удачно воздѣлывали

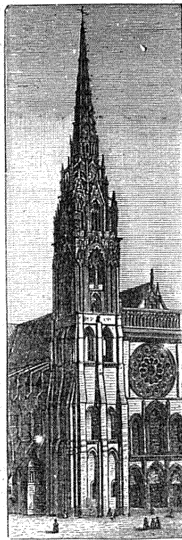
Гюденъ, Гарнерѣ и Лепуатевенъ, а Браскассѣ и Сень-Жанъ приобрѣли донныя сохраняющуюся за ними извѣстность—первый, какъ живописецъ животныя, а второй, какъ мастеръ писать цвѣты. Третья и самая новая школа образовалась чрезъ соединеніе предшествовавшихъ школъ. Она стремилась не улучшать, не идеализировать природу, а передавать ее въ характеристическихъ чертахъ такую, какова она въ дѣйствительности. Классической древностью, равно какъ и Средними Вѣками и эпохою Возрожденія, интересуется она очень мало; ея задача—изображать современность. Ее называютъ «натуралистическою» и «реалистическою» школою, и она долго и невзбранно господствовала въ живописи XIX стол. О стильной исторической живописи въ прежнемъ смыслѣ слова, конечно, не могло быть и помина. Хотя Кабанель, Бодри, Бенувиль, Эбаръ, Жалаберъ, Жоббѣ-Дюваль, Гюставъ Морѣ, Бутрѣ, Эмиль Леви, Жюль Лефевръ, Рибѣ, Эннеръ, Жанъ-Поль Лоравъ, Поль-Жозефъ Вланъ и др. могутъ называться въ нѣкоторомъ отношеніи историческими живописцами, однако, значительное большинство ихъ картинъ принадлежитъ къ разряду жанровъ. Въ этой области искусства новѣйшіе Ф. живописцы достигли великолѣпныхъ результатовъ, такъ какъ овладѣли всѣми нужными для того средствами. Никогда еще изученіе и пониманіе нравовъ, обычаевъ, чувствъ и характеровъ людей недавняго и самаго послѣдняго времени не было такъ тонко, свободно и всесторонне, какъ теперь. Интересные и пикантные старинные и современные костюмы, особенности эlegantнаго общества, проявленія капризовъ моды, домашній миръ и разладъ, маленькія происшествія во время прогулокъ, въ гостиницахъ и въ кафе, веселое, комичное и типичное въ бытѣ разныхъ странъ—все это никто еще не изучалъ такъ основательно, никто не наблюдалъ такъ зорко, никто не изображалъ такъ живо и мастерски, какъ новѣйшіе франц. жанристы. По части маленькаго, тонко-исполненныхъ картинъ историческо-бытового содержанія не имѣлъ соперниковъ себѣ знаменитый Мейссонь; къ нему въ болѣе или меньшей степени примыкаютъ Фовлѣ, Шавѣ, Плассанъ, Фишель, Жюль Вормсъ и многіе др. Ихъ кабинетныя картинки переносятъ зрителей въ XVII и XVIII стол., но нѣкоторые изъ группы подобныя жанристовъ, какъ напр. Шарль Контъ, Джемсъ Тиссо, Луи Лелуаръ и Адриенъ Морѣ, охотно обращались за сюжетами, кромѣ того, къ исторіи Среднихъ Вѣковъ и Возрожденія и обрабатывали ихъ оригинальнымъ образомъ. Гюставъ Буланжѣ и Гекторъ Леру удачно соперничали съ Жеромомъ въ «затѣнчомъ жанрѣ», введенномъ имъ во франц. искусство и донныя воздѣлываемомъ многими. Отраслю этого рода живописи надо считать «сновопоминейскій жанръ», въ которомъ особенно отличался Амонъ. Въ томъ же своеобразномъ родѣ работали Пикю Изанберъ и др. Тулмушъ, Шанленъ, Бонвенъ, Э. Фреръ, Ж. Виберъ, Бернъ-Белькуръ и Ф. Жираръ заслуженно получили извѣстность какъ наблюдательные

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. I.

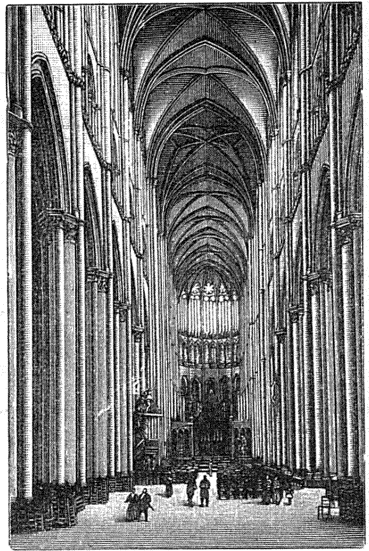
Архитектура XII—XV столѣтій.

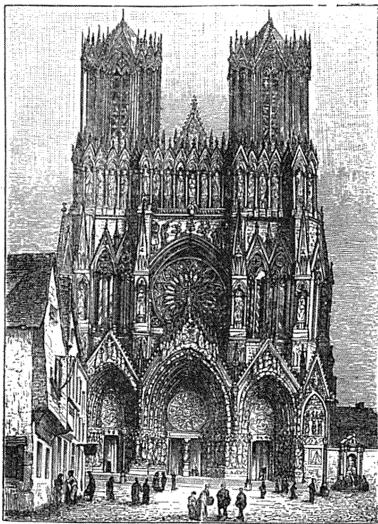
1. Амьенскій соборъ (XIII стол.).

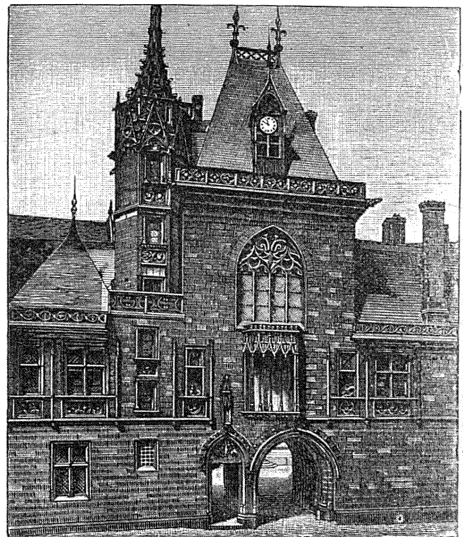
2. Колокольня Шартрскаго собора.

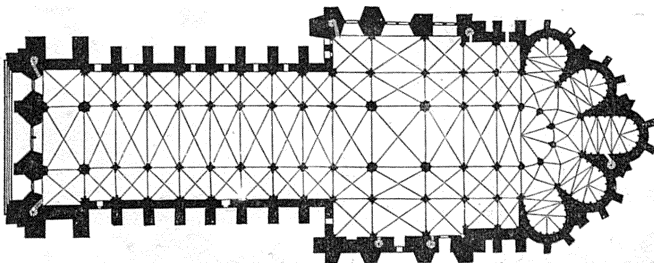
3. Внутренній видъ Амьенскаго собора.

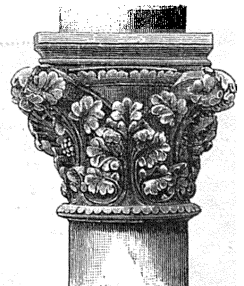
4. Реймскій соборъ (XIII стол.).

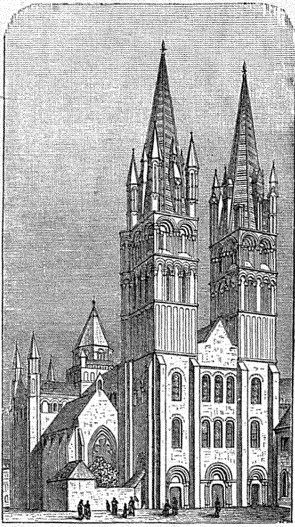
5. Домъ Жака Кёра, въ Буржѣ (XV стол.).

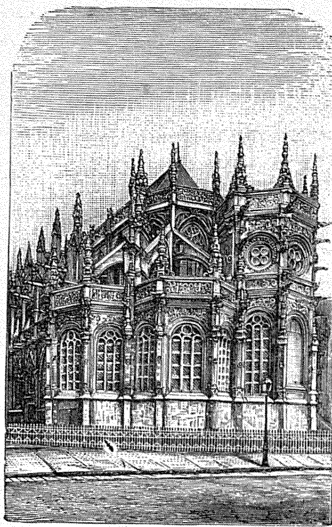
6. Планъ Реймскаго собора.

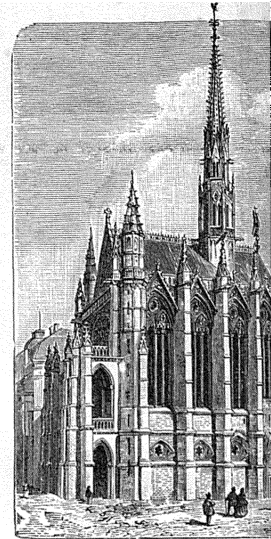
7. Лиственная капитель колонны, изъ Лаонской црк. Богоматери (XII стол.).

3. Церковь св. Стефана въ Канѣ (XI—XII стол.).

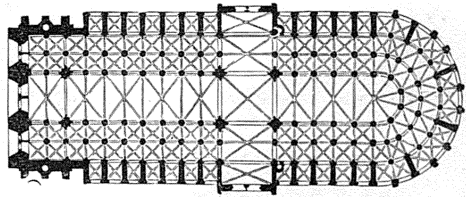
4. Хоръ црк. св. Петра, въ Канѣ (XVI стол.).

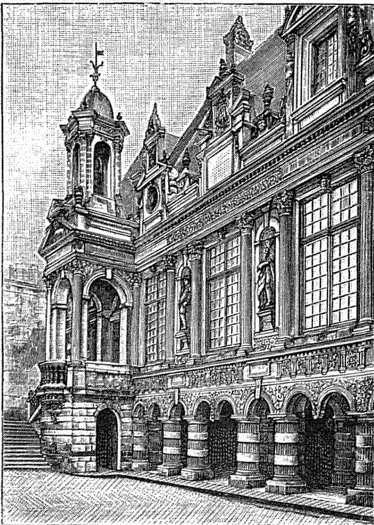
5. Святая Капелла въ Парижѣ

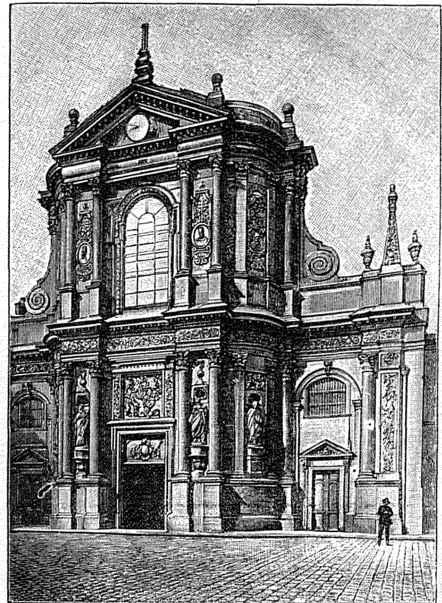
9. Деталь здания ратуши въ Божанси (нач. XVI стол.).

10. Планъ собора Парижской Богоматери (XII стол.).

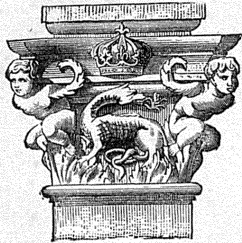

7. Ратуша въ Ларошели (1486—1607).

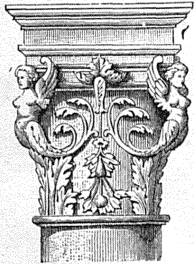

8. Церковь Богоматери въ Бордо (XVIII стол.).

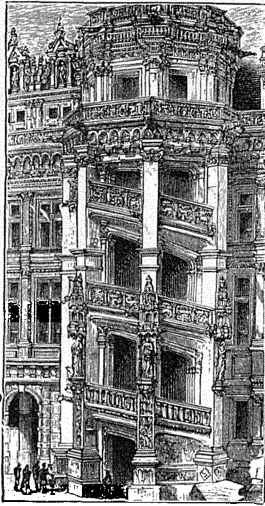

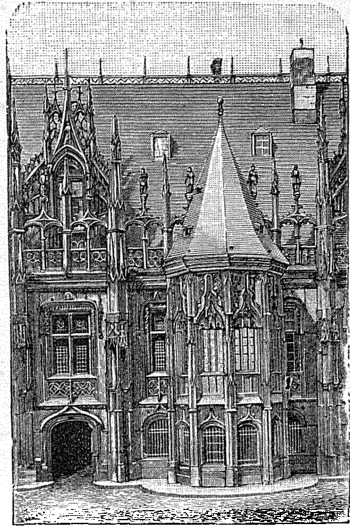
1. Капитель колонны изъ замка Фонтенебло.

2. Капитель изъ дома Франциска I въ Орлеанѣ.

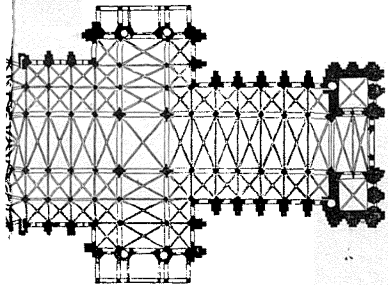

15. Лѣстница въ замкѣ Блуа (нач. XVI стол.).

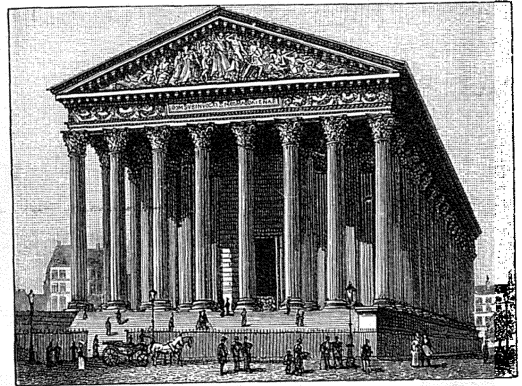

6. Часть фасада Дворца Правосудія въ Руанѣ (XVI стол.).

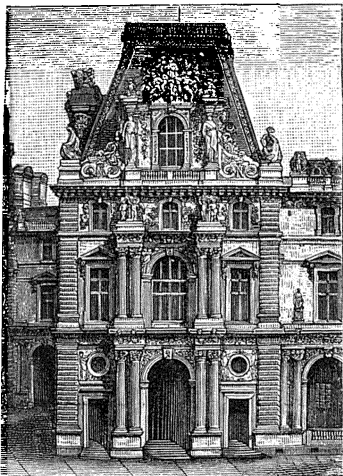
147.

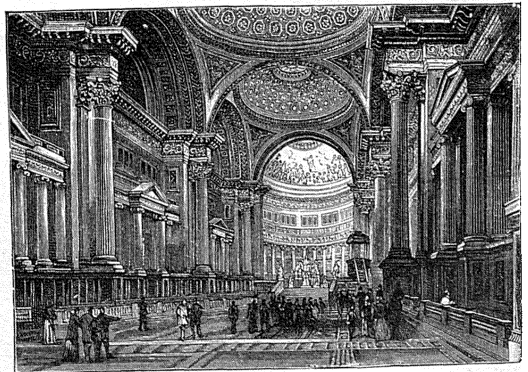
14. Планъ Шардрскаго собора.

13. Церковь св. Маріи Магдалины, въ Парижѣ.

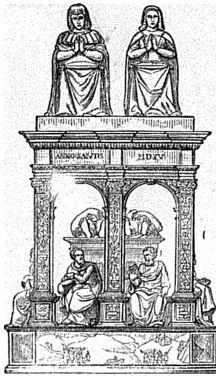
11. Павильонъ Тюргё Луврскаго двора въ Парижѣ.

12. Внутренній видъ црк. св. Маріи Магдалины, въ Парижѣ.

11. Бюст Вольтера, работы Ж.-А. Гулона (1779).

2. Надгробный памятник Людовика XII в абб. Сенъ Дени (XVI стол.).

3. Людовик XIV, произведение Э. Бушардона в Дижонск. музее (XVIII стол.).

4. „Три Грации“ Ж. Пилона, въ Луврск. музее (XVI стол.).

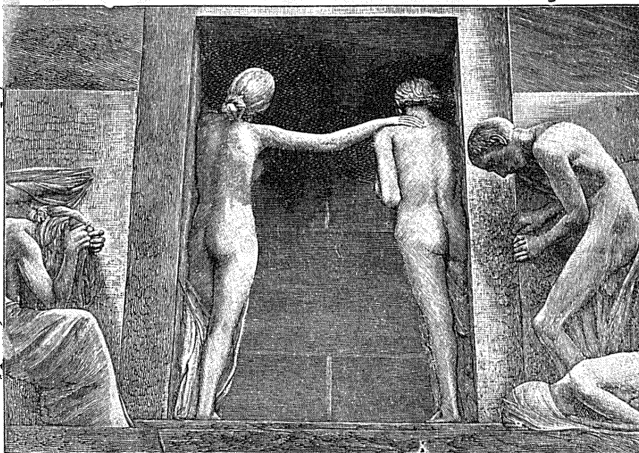
5. „Персей и Андромеда“ П. Пужэ, въ Луврск. музее (1684).

6. „Королева Марія Лещинская въ видѣ Милосердія“ О. Пажу, въ Луврск. музее (XVIII стол.).

7. „Неаполитанскій импровизаторъ“, Фр. Дюро (1838).

8. Средняя группа фигуръ въ надгробномъ памятникѣ, работы А. Бартоломэ, на кладбищѣ Père-Lachaise, въ Парижѣ (1900).

9. „Герцогъ Ришелье“ Ж.-П. Пигалля, въ Луврск. музее въ Парижѣ (XVIII стол.).

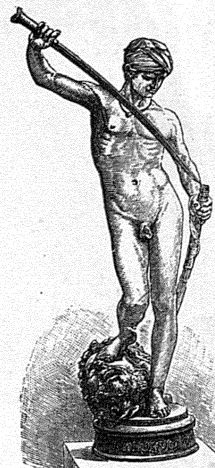
Корнейль" П.-Ж. Давида Анжерского (1834)

2. „Пряха“ Матюрена Моро (1860).

3 „Клятва Спартака“ Эрнес а Барриаса (1871)

4. „Давид“ Ант. Мерсье (1872).

5. „Материнское воспитаніе“ Эж. Деллапланша (1845).

6. „Мышленіе“ Анри Шапу.

7. „Материнская любовь“ La Charite Поля Дюбуа (1879)

8. „Пляска“ Ж.-П. Карпо (1869).

9. „Діана“ Ж. Гужона, въ Луврск. музеѣ (XVI стол.).

1 Франсуа Клуэ (XVI стол.):
Элеонора Французская.

2. Никола Пуссенъ (XVII стол.): Исторический пейзаж
(Луврск. муз. в Парижѣ).

5. Антуанъ Ватто (XVII и XVIII стол.): Общество въ паркѣ (Дрезд. галл.).

6. Гиасентъ Риго (XVII и XVIII стол.):
"Людовикъ XIV (Луврск. музей в Парижѣ).

9. Луи Давидъ (XVIII и XIX стол.): Клятва Горациевъ (1784;
Луврск. музей в Парижѣ).

10. Луи Давидъ (XVIII и XIX стол.): Бонапартъ на Сень-Бернардѣ (Верс. галл.).

Палатка Дарія (XVII стол.): Палатка Дарія (Луврск. муз. въ Парижѣ).

4. Филиппъ де-Шампень (XVII стол.):
Маршалъ Тюренъ (Стар. Пинакотекъ
въ Мюнхенѣ).

8. Жанъ-Батистъ Грээзъ (XVIII стол.).
Разбитый кувшинъ (Луврск. муз. въ Парижѣ).

Франсуа Бушъ (XVIII стол.): Диана во время купанья
(Луврск. музей въ Парижѣ).

1. Франсуа Жераръ XVIII и XIX стол.):
Баронесса Сталь.

12. Орасъ Вернѣ (XIX стол.): Наполеонъ I въ битвѣ при
Фридрихъ (1807; Версальск. галл.).

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. VI.

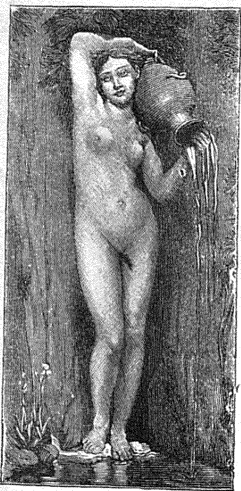
Живопись XIX столѣтія.

1. Эженъ Делакруа: Данте и Виргилій переправляющіеся чрезъ адскую рѣку (1822; Луврск. муз. въ Парижѣ).

2. Поль Деларошъ: Наполеонъ I 31-го марта 1814 г. (1845; Лейпцигск. муз.).

3. Жанъ Энгръ: Источникъ (1856; Луврск. муз. въ Парижѣ).

4. Жюль Бретонъ: Прачки въ Бретани (1870).

5. Эрнестъ Мейссонье: Курильщикъ (1878).

6. Жанъ-Франсуа Миллѣ: Женщина, пасущая овецъ (1864).

и изящные изобразители быта высшего и среднего классов горожан. Во главѣ живописцев деревенскаго быта и характернаго жанра явились Жюль Бретонъ и Гюставъ Брюнъ, два необыкновенно талантливых, проникнутых теплым чувством живописца, колориста и композитора. Кромѣ нихъ, прекрасно воспроизвели жизнь поселенъ различныхъ франц. провинцій Гюльменъ, Ад. и Арм. Делё, Гаффнеръ, П. Билле и др. Жанровыя картины большого размаха, а также большіе пейзажи съ животнымъ стаффажемъ писали Гюставъ Курбё и Франсуа Милле; ихъ произведенія донныя въ большомъ почетѣ у публики за ярко выраженную въ нихъ любовь къ природѣ и къ меньшей брати, хотя у первого изъ этихъ художниковъ техническая сторона исполненія посредственна. А. М. де-Невилъ, Ж. Дюпрё, Э. Детайль и Протё—замѣчательные живописцы военной жизни, имѣющіе мало общаго съ прежними холодными баталистами, представляющіе въ своихъ картинахъ сраженій не манекены въ солдатскомъ костюмѣ, а мыслящихъ и чувствующихъ людей и составляющіе изъ нихъ сцены, нерѣдко полныя потрясающаго драматизма. Между жанристами, бравшими сюжеты для своихъ произведеній изъ восточнаго быта, особенно выдаются Фромантьенъ, Ш. Фреръ, Бидэ, Пазини и Бунд. Портретная живопись составляла предметъ занятій многихъ художниковъ, какъ сдѣлавшихъ ее своею спеціальною, такъ и обратившихся къ ней по временамъ отъ историческаго рода и отъ жанра; произведенія ихъ по большей части отличаются вкусомъ постановки фигуръ и виртуозностью кисти, но рѣдко передаютъ не одну только внѣшность изображенныхъ лицъ, а также и ихъ внутреннюю жизнь и тонкія черты ихъ характера. Особенно сильно и оригинально развилась въ новѣйшей Франціи пейзажная живопись. Совершенно бросивъ прежнее направленіе, стремившееся къ прикраиванію природы по правиламъ стилиной живописности, она стала искать только вѣрнаго копированія дѣйствительности и внѣшняго столкновенія ея постояннаго характера и случайныхъ явленій. Франсё, Добиньи, Ксавье и Сезаръ де-Коки, Эмиль Бретонъ, Камилль Вернёр, Вленъ и др., трудясь въ этомъ натуралистическомъ направленіи, выказали каждый болѣе или менѣе замѣчательный талантъ, и ихъ картины, отличающіяся тонкою передачею воздушной перспективы, правдивостью общаго и частностей, блескомъ красокъ и сочнымъ письмомъ, по достоинству высоко цѣнятся любителями искусства. Отъ этихъ художниковъ значительно разнятся пейзажисты, идущіе по стопамъ Корд и его послѣдователей Шентрейля, Декана и др., гнавшихся исключительно за схватываніемъ общаго впечатлѣнія природы, жертвовавшихъ для того обработкою частностей и позволявшихъ себѣ упушенія и переиначенія того, что наблюдено ими въ дѣйствительности, и небрежности техническаго исполненія. Картины этихъ художниковъ, получившихъ прозвание «импрессионистовъ», представляютъ собою скорѣе эскизы, чѣмъ окончанныя про-

изведенія, что не мѣшаетъ имъ пользоваться большимъ почетомъ въ вѣкоторой части публики. Живопись морскихъ видовъ не занимала за последнее время такого виднаго мѣста во Ф. искусствѣ, какъ прежде. Большіе и маленькіе пейзажи, въ которыхъ главную роль играютъ животныя пли, по крайней мѣрѣ, животныя составляютъ стаффажъ, существенно важный для передачи эффектовъ освѣщенія и для лучшаго обозначенія формъ почвы и растительности, мастерски писали Тройонъ, Роза Воннеръ и Палисси. Шарль Жакъ прославился своими изображеніями различныхъ породъ домашней птицы, овецъ, стада и овчарней. Собаки и кошки имѣли вѣрнаго изобразителя ихъ нравовъ въ лицѣ Жена Ланбера. Живопись такъ назыв. «мертвой природы»—спеціальность Филиппа Руссо и Блеза Дегоффа—двухъ художниковъ, совершенно противоположныхъ по приемамъ работы, но одинаково искусныхъ. Наконецъ, по живописи цвѣтовъ и плодовъ слѣдуетъ указать, какъ на самыхъ даровитыхъ мастеровъ новѣйшаго времени, на Шабаль-Дюсюржея, Фантенъ-Латура и Этьена Пти. Изъ исчисленныхъ выше художниковъ, одни уже сошли со сцены, другіе продолжаютъ свою дѣятельность; наряду съ этими послѣдними трудятся живописцы новаго поколѣнія, то разрабатывающіе дагѣе принципы своихъ предшественниковъ, то стремящіеся къ полной независимости отъ какихъ бы то ни было образцовъ, къ выраженію единственно своихъ личныхъ эстетическихъ взглядовъ. Вообще надо замѣтить, что современная намъ Ф. живопись находится хотя и въ блестящемъ, но не окончательно опредѣлившемся состояніи. Стремленія импрессионистовъ, въ особенности Мане, Вастьева Лепаже и Дегаса, привели къ полному перевороту въ трактованіи свѣта. Многимъ опостылало сосредоточенное освѣщеніе мастерскихъ, и они пустились работать на открытомъ воздухѣ (пленеристы). Пювись-де-Шаванъ, своими фресками въ парижскомъ Пантеонѣ и другими работами, указалъ новый путь къ монументальной декоративной живописи. Кругъ задачъ удивительно расширился и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне уразнообразились приемы исполненія; во основнои капиталъ современной намъ Ф. живописи составляютъ сила въ достиженіи задуманнаго художникомъ впечатлѣнія и необычайная энергія въ исканіи новыхъ идеаловъ. Многочисленная парижская колонія иностранныхъ артистовъ—американцевъ, испанцевъ, шведовъ, норвежцевъ, нѣмцевъ, поляковъ и пр.—усиливаетъ многообразіе направленій, изъ которыхъ можно мимоходомъ упомянуть о возникшихъ въ последнее время мистицизмъ и символизмъ. Ср. Herbé, «Histoire des beaux-arts en France par les monuments» (П., 1847); Viollet le Duc, «Dictionnaire de l'architecture française» (П., 1854—69, 10 т.); Gonse, «L'Art gothique» (П., 1890); Dehio u. v. Bezold, «Die kirchliche Baukunst des Abendlandes» (Штутгартъ, 1884 и сл.); Berty, «La Renaissance monumentale en France» (П., 1864, 2 т.); Sauvageot, «Palais, chateaux etc. en France du XV au XVIII sc.» (П., 1860—65);

Palustre, «La Renaissance en France» (П., 1879 и сл.); Lübke, «Geschichte der Renaissance in Frankreich» (2-е изд., Штуттгарт, 1885); Du Cerceau, «Les plus excellents bâtimens de France» (новое издание Дестальера, П., 1873, 2 т.); Royer, «L'Art architectural en France depuis François I jusqu'à Louis XIV» (П., 1859—60, 2 т.); Barqui, «Architecture moderne en France» (П., 1865—71); Daly, «L'architecture privée au XIX siècle» (П., 1860—77, 3 т.); J. Meyer, «Geschichte der modernen französische Malerei» (2 т., Лп., 1866—67); Chesneau, «La peinture au XIX siècle» (3 изд., П., 1883); его же, «Peintres et statues romantiques» (П., 1880); Planche, «Etudes sur l'école française» (2 т., П., 1855); Claretie, «Sur l'art et les artistes français contemporains» (П., 1876); Duret, «Les peintres impressionnistes» (П., 1878); R. Muther, «Geschichte der Malerei im XIX Jahrhundert» (3 т., Мюнхен, 1893—94); его же, «Ein Jahrhundert französische Malerei» (Б., 1901) и т. д.

Французское Конго (Congo français) — Ф. колонія на западном побережьи Африки; возникла из Ф. владѣній въ устьѣхъ р. Габуъ (прежде назыв. Gabonie и France équatoriale); граничитъ на 3 Атлантическимъ океаномъ и Камеруномъ; въ сѣв.-зап. углу граница касается озера Чадъ; на С граница, не совсемъ опредѣленная, идетъ вдоль 15° с. ш.; на Ю граничитъ съ государствомъ Конго, на В—съ Дарфуromъ и британско-египетской областью Баръ-эль-Газаль. Около 3 милл. кв. км.; жителей около 10 милл., въ томъ числѣ европейцевъ 730 (французовъ 527). Береговая линия мало изрѣзана. Съ С на Ю параллельно берегу тянется террасообразная горная цѣпь съ средней высотой въ 1000 м. Изъ рѣкъ самая значительная—Огове, текущая съ В на З на протяженіи 1200 км. и впадающая въ Атлантический океанъ; р. Габуъ представляетъ собою широкое (16 км.) слияніе рѣкъ Кома и Рембоэ въ 70 км. отъ впаденія въ океанъ. Глубина Габуа отъ 5—20 м. допускаетъ по немъ плаваніе морскихъ судовъ. Сѣверный берегъ возвышенный (здѣсь важнѣйшій городъ колоніи Либрвилъ), южный низменный и болотистый. Южную часть колоніи орошаютъ pp. Ньянга и Куилу, восточную часть—рядъ притоковъ р. Конго (Алима, Ликудала, Санга, Убанги, Котто и Мбому). Въ озеро Чадъ впадаетъ значительная р. Шари съ притоками (Вомъ-Логоне, Сара и Эль-Кути). Климатъ, въ общемъ, нездоровый. Періодъ тропическихъ дождей продолжается съ февраля по май и съ сентября по январь. Средняя годовая температура на Габуъ 25—26° Ц., марта и апрѣля 26—34° Ц., юля и августа 23—30° Ц. Водятся леопарды, буйволы, кабаны, крокодилы и гиенопотамы, гориллы и шимпанзе и др. виды обезьянъ. Ф. Конго населено негритянскими племенами изъ группы Банту; главнѣйшія изъ нихъ—племена *Фанъ*, *Мпонго* и *Бакалаи*, живущія въ зап. части колоніи; *Батке* живутъ на границѣ съ государствомъ Конго и ведутъ обширную караванную торговлю. По pp. Алима и Ли-

куала обитаютъ *Убани*; здѣсь же живетъ карликовый народъ *Абонго*. Управление колоніи обходится въ 3,8 милл. фр., изъ которыхъ 2½ милл. покрываются изъ Ф. госуд. казначейства, остальное—изъ мѣстныхъ источниковъ. Вывозъ въ 1900 г. составлялъ 7,5 милл., ввозъ 10,6 милл. фр. Вывозятся подлѣочный дѣсъ, каучукъ, слоновая кость, пальмовое масло и пальмовые орѣхи. Въ 1898 г. пришлн 103 судна, съ вмѣстимостью въ 250 тыс. тоннъ. 56 школъ, съ 2654 учениками. Главные пункты: Брацавилъ—административный центръ, Либрвилъ, Франсвилъ, Рудольфштадтъ, Стефанивилъ, Буанза, Банія, Газа, Ванги, Бангассо, Рафан и Семю. *Исторія*. Устье Габуа было открыто въ 1470 г. португальцами. До конца XVIII в. побережье Габуа служило исключительно для вывоза невольниковъ. Въ 1842 г. французы основали факторію на Габуъ; отсюда они постепенно расширяли сферу своей власти на В и Ю. Въ 1862 г. они овладѣли нижнимъ теченіемъ р. Огове п мысомъ Лопецъ. Въ 1885 г., на международной конференціи въ Берлинѣ, положившей основаніе государству Конго, признаны были права Франціи на соедѣнную колонію—Ф. Конго. Съ начала 1890-хъ гг. побережье Ф. Конго сдѣлалось исходнымъ для ряда экспедицій, имѣвшихъ своей задачей распространить Ф. господство на страны по теченію р. Шари и верхнему Нилу. Въ 1891—92 гг. Фурно, Гальяръ и Саворьянъ де Браца проникли на С по р. Санга. Здѣсь, на широтѣ 3°40', Браца встрѣтился съ изслѣдователемъ Мизономъ, отправившимся изъ Адамавы къ верхнему теченію Бануэ; такимъ образомъ былъ найденъ водораздѣлъ между притоками р. Конго и Бануэ (притокъ Нгера). Крампель первый поднялся вверхъ по р. Убанг и достигъ истоковъ р. Шари, но былъ убитъ около Эль Кути (1891). Дыбовскій продолжалъ его предпріятіе, а вслѣдъ за нимъ—Мэстръ, достигшій пункта Вада, на верхнемъ теченіи Комо (6° с. ш.). Рядъ другихъ путешественниковъ (Клозель, Вермонъ, Жюльенъ, Жангиль) изслѣдовали истоки pp. Санга и Мбому, открыли удобный путь къ оз. Чадъ; наконецъ, Маршанъ достигъ въ 1898 г. Фаподы на Нилѣ, но, по договору съ Англіей, французы отказались отъ области Баръ-эль-Газаль, а взаимѣвъ этого къ сферѣ ихъ власти отнесена вся область истоковъ Шари, государствомъ Багирма, Вадаи и Канемъ. Ср. Du treuil de Rhin, «Le Congo Français» (Пар., 1885); J. Dybowski, «La route du Tschad» (1893); Payeur-Didelot, «Gabon, Congo et côte occidentale d'Afrique» (1900); Guillemot, «Notice sur le Congo français». Карты изданы Рувье (1887) и Courty (1897—98).

Французское право, благодаря особенностямъ историческаго развитія, въ которомъ нашли себѣ выразеніе въ совмѣстной гармонической дѣятельности различные факторы правообразованія, а въ эпоху великой революціи съ особой ясностью опредѣлились основные устои социально-экономическаго быта Европы XIX стол.,—отлилось въ цѣльную и законченную систему нормъ, не превзойденную и до сихъ поръ ни въ общемъ ма-

теріальномъ содержаніи, ни въ техническомъ совершенствѣ, ни однимъ изъ законодательствъ континентальной Европы. Не смотря на то, что въ его созданіи участвовали очень разнообразныя вліянія и разнаго рода историческія случайности, оно является, по существу и по происхожденію, національнымъ, что не помѣшало ему оказать огромное вліяніе на юридическое развитіе другихъ странъ Европы. Будучи въ своемъ современномъ состояніи принципиальнымъ и послѣдовательнымъ выраженіемъ новаго порядка жизни XIX стол., оно составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, продуктъ долгаго историческаго развитія и послѣдовательной творческой дѣятельности судовъ и теоретической юриспруденціи.

Исторія Ф. права, какъ и исторія Франціи, восходитъ къ гальско-кельтскимъ основамъ, но опредѣлить составъ и вліяніе послѣднихъ на дальнѣйшее юридическое развитіе Франціи нѣтъ возможности, за отсутствіемъ данныхъ. Съ гораздо большей отчетливостію устанавливаются раннія германскія основы франц. права, въ древнѣйшихъ памятникахъ германскаго права, правдахъ салическихъ и рипуарскихъ франковъ (см. Варварскіе законы). Къ этимъ источникамъ непосредственно примыкаетъ первоначальная законодательная дѣятельность Ф. королей Каролингскаго дома, выражавшаяся въ капитуляріяхъ (см.). Болѣе, чѣмъ въ Германіи, замѣтны во Франціи, въ раннюю эпоху ея развитія, слѣды вліянія римскаго права, проявляющіяся какъ въ рядѣ юридическихъ формулъ и грамотъ Каролингскаго періода, такъ и въ нѣкоторыхъ литературныхъ памятникахъ (см. Современное римское право). Югъ Франціи и послѣ разложенія монархіи Карла Вел. продолжалъ во многихъ отношеніяхъ жить по «писанному», т. е. римскому праву, въ особенности въ области обязательственнаго права, болѣе развитаго здѣсь благодаря оживленности торговыхъ сношеній въ южныхъ городахъ Франціи. Остальная Франція, подобно Германіи, въ эту эпоху почти пѣликомъ захватывается феодальными порядками и долгимъ процессомъ вырабатываетъ новое обычное право, въ которомъ остатки старыхъ культурныхъ вліяній часто составляютъ лишь форму, но не содержаніе нормъ (см. Право обычное Франціи, XXIV, 912). Дальнѣйшее юридическое развитіе приурочивается именно къ этому источнику, послужившему исходнымъ пунктомъ и законодательной, творческой судебной и научной дѣятельности юриспруденціи. Произвольный составъ феодальныхъ нормъ обычнаго права постепенно воспринимаетъ въ себя, благодаря этой дѣятельности, правомѣрные начала: самыя нормы становятся по содержанію все болѣе и болѣе схожими и общими, благодаря сравнительному уравненію основъ феодальнаго быта болѣе поздняго времени (см. Феодализмъ), и затѣмъ послѣдовательно объединяются и въ формальномъ выраженіи, которое даетъ официальная редакція кутюмовъ. Съ XVI в. и законодательная власть, и юриспруденція ставятъ себѣ опредѣленную задачу создать полное единство французскаго права, какъ по составу нормъ, такъ и въ особенности по ихъ источнику, которымъ является исключительно единая государственная власть, освобождающаяся отъ феодальныхъ и церковныхъ оковъ. Обычное право приводится постепенно въ единый и цѣльный видъ дѣятельностью французскихъ юристовъ (см. Юриспруденція), а королевскіе ординансы восполняютъ пробѣлы этой работы или создаютъ на мѣсто отжившихъ постановленій цѣльные и технически выработанные институты права. Кодификація всего права страны становится главной цѣлью этой дѣятельности (см. XV, 540). Къ концу XVIII в. Ф. право оказывается вполнѣ подготовленнымъ для совершенія этой задачи, и творцамъ Ф. гражданскаго кодекса (XVI, 541) осталось лишь подвести итоги предшествовавшей работы, чтобы создать этотъ замѣчательнѣйшій образецъ законодательнаго искусства новаго времени. Чистота и ясность положенныхъ въ его основаніе принциповъ содѣйствовали тому, что, не смотря на быстрое развитіе различныхъ сторонъ гражданскоправовой жизни XIX стол., кодексъ подвергся лишь частичнымъ измѣненіямъ, которыя онъ воспринималъ съ замѣчательной эластичностію, безъ вреда для цѣлости и логической стройности своихъ постановленій. Параллельно съ гражданскимъ шло развитіе *торговаго права*, составившаго во Франціи особую систему нормъ (XXVIII, 596).

Въ своемъ содержаніи гражданское право Франціи переживаетъ, въ связи съ измѣненіемъ состава своихъ источниковъ и формъ социально-экономическаго и культурнаго быта, различныя стадіи. Древнѣйшее право варварскихъ правдъ, особенно салической, захватывается еще очень раннюю эпоху развитія, когда самоуправство и формализмъ проникаютъ юстицію, гражданское правонарушеніе не отличается отъ уголовного, мѣсть и денежныя штрафы служатъ средствами возстановленія правды, гражданско-правовыя отношенія крайне не развиты и регулируются закономъ лишь въ очень незначительныхъ случаяхъ. Въ капитуляріяхъ замѣчается стремленіе поставить рядомъ съ народнымъ судомъ судъ административный, облегчить древній формализмъ, смягчить самоуправство, взять подъ покровительство закона, короля и церкви нѣкоторые интересы слабыхъ (опека, наслѣдованіе); но и этотъ источникъ права, какъ и ранніе ординансы, захватываетъ гражданское право въ очень незначительномъ объемѣ. Юридическая сдѣлка, произволъ сильного и нѣкоторые обычно-правовые устои — въ это время главнѣйшіе творцы правоотношеній. Эпоха новаго обычнаго права даетъ уже гораздо болѣе полную картину гражданско-правового развитія страны. Право раннихъ кутюмовъ — цѣликомъ право феодальнаго порядка отношеній, съ его неравенствомъ состояній (цѣлая градация высшихъ и низшихъ въ области гражданской правоспособности), дробленіемъ формъ обладанія, носящихъ болѣе или менѣе зависимый характеръ, неразвитой гражданскій оборотъ, строгую отцовскую и супружескую власть, опеку въ ин-

тересах опекуновъ, а не опекаемыхъ и т. п. Въ дальнѣйшемъ развитіи, при сохраненіи, вплоть до революціи, основъ «старого порядка» и въ области гражданскаго права, феодальное право подвергается значительному смягченію. На первомъ планѣ стоитъ постепенный ростъ личной свободы въ городахъ и образованіе началъ общей гражданской правоспособности горожанъ, а затѣмъ, по мѣрѣ прогресса освобожденій крестьянъ—и этихъ послѣднихъ. Рядомъ съ развитіемъ свободы личности идетъ ростъ свободной собственности въ городахъ и затѣмъ въ области сельскаго землевладѣнія не только дворянскаго, освобождающагося отъ обязательной службы, но и свободнаго крестьянскаго. Усиленіе торговаго, а затѣмъ и гражданскаго оборота содѣйствуетъ образованію развитою обязательственнаго права, опирающагося на римскія основы, и особыхъ постановленій торговаго права. Въ детальнѣхъ нормахъ, развиваемыхъ юристами для регулированія отношеній вещнаго и обязательственнаго права, явно видна тенденція покровительства принципамъ свободы собственности, личности и оборота. Въ семейномъ правѣ этому движению соответствуетъ развитіе эманципации совершеннолѣтнихъ дѣтей, а въ наследственномъ—склонность къ ровному раздѣлу наследства и постепенное укрѣпленіе свободы завѣщаній и дареній, хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи Ф. право и до сихъ поръ осталось болѣе консервативнымъ. До конца стараго порядка удерживаются феодальныя основы общаго строя вещныхъ отношеній, съ дробленіемъ собственности на верховную и зависимую, и сохраняются институты наследственныхъ рентъ и арендъ, хотя предпринять былъ рядъ мѣръ къ ограниченію ихъ, фидеикоммиссовъ и т. п. Въ области семейнаго права замѣчается господство церкви и церковнаго права въ дѣлахъ брачныхъ и семейныхъ и стоящее въ связи съ этимъ ограниченіе личныя правъ не католиковъ, евреевъ и иностранцевъ. Революціонному законодательству пришлось отсѣчь эти основы стараго порядка энергическими мѣрами. Рядомъ законами 1789 — 1793 г. производится уничтоженіе всѣхъ остатковъ феодальныхъ вещныхъ правъ, провозглашается господство чистой собственности, устраняется въ области брачнаго и семейнаго права всякое вліяніе церкви, провозглашается равноправность иностранцевъ, евреевъ и всѣхъ вѣроисповѣданій. Съ отпаденіемъ этихъ ограниченій получаютъ полное признаніе всѣ тѣ нормы обычнаго и римскаго права, которые были выработаны или рецепированы Ф. юриспруденціей для частныхъ отношеній въ видахъ покровительства новому порядку отношеній, основанныхъ на свободѣ личности, собственности и договора.

Современное Ф. право, изложенное въ гражданскомъ кодексѣ и позднѣйшихъ законеніяхъ, характеризуется прежде всего послѣдовательнымъ и принципиальнымъ развитіемъ указанныхъ выше отношеній. Принципъ равенства всѣхъ французовъ передъ закономъ проводится кодексомъ во всей послѣдователь-

ности; вся полнота гражданскихъ правъ принадлежитъ каждому гражданину, безъ различія вѣроисповѣданія, состоянія, сословія и національности; обязательный гражданскій бракъ даетъ возможность брачнаго общенія лицъ разныхъ вѣроисповѣданій; свобода развода гарантируетъ личность въ бракѣ отъ принудительной зависимости; полная секуляризація актовъ гражданскаго состоянія устраняетъ всякую зависимость отъ церкви въ области регистраціи основныхъ моментовъ въ жизни лица. Нѣкоторые ограниченія иностранцевъ въ пользованіи гражданскими правами, созданныя кодексомъ, въ настоящее время не имѣютъ практическаго значенія. Охрана личности малолѣтнихъ установлена законами объ ограниченіи родительской власти и достаточно совершенной опекунской организаціей. Рѣшительное и безвозвратное уничтоженіе всякаго рода феодальныхъ формъ обладанія обезпечило послѣдовательное проведеніе начала свободной собственности, которая считается единственной нормальной формою обладанія, допуская рядомъ съ собою лишь выработанную въ интересахъ самой собственности систему сервитутовъ, но не какихъ-либо другихъ вещныхъ правъ, такъ или иначе связывающихъ свободное распоряженіе собственностью. Ни заповѣдныя имѣнія (фидеикоммиссы), ни наследственные аренды, ни чиншевыя права и имъ подобныя формы не могутъ быть установлены ни путемъ сдѣлокъ приживленыхъ, ни на случай смерти (полное запрещеніе такъ называемой фидеикоммиссарной субституціи). Аренды и узфрукты могутъ быть только срочными или пожизненными. Въ видахъ устраненія всякихъ привилегій проведено начало полного равенства всѣхъ дѣтей, безъ различія пола. Полной мобилизаціи недвижимостей Ф. кодексъ не провелъ, въ виду недостаточно совершенной системы укрѣпленія имущества (см. Ипотечная система); но послѣдующими узаконеніями, усовершенствованными вочинуую записку, распоряженіе недвижимостями почти уравнено съ распоряженіемъ движимостями. Знаменитое постановленіе, уравняющее владѣніе движимостями съ собственностью, совершенно обезпечило интересы гражданскаго и особенно торговаго оборота на счетъ интересовъ обладанія. Охрана интересовъ третьяго сословія, въ противѣсъ старымъ дворянскимъ привилегіямъ, опредѣленно сказывается во всѣхъ этихъ постановленіяхъ. Этому же фактору обязаны своимъ происхожденіемъ многія постановленія Ф. кодекса, не вполне согласныя съ принципомъ свободы личности. Болѣе строга, чѣмъ въ Германіи, родительская власть, съ правомъ пользования имуществомъ дѣтей, и супружеская, съ легальной системой общности супружескихъ имуществъ, имѣютъ цѣлью прежде всего охранить цѣлость семьи и семейнаго имущества, важную въ интересахъ конценраціи торговаго капитала; но и та, и другая поддерживаются также старыми традиціями и политическими соображеніями, въ силу которыхъ республиканская форма правленія можетъ быть твердой только въ рукахъ граж-

данъ, прошедшихъ твердую семейную дисциплину. Строгость этихъ нормъ, однако, въ значительной степени ослаблена позднѣйшими законами объ ограниченіяхъ родительской власти, правами жены по защитѣ отъ злоупотребленій мужа при пользованіи и управленіи общимъ имуществомъ, договорной детальной системой супружескихъ отношеній и уравненіемъ, новыми законами о разводѣ и разлученіи, правъ мужа и жены. *Обязательственное право*, соответственно предшествовавшее юридическому развитію, построено на чисто римскихъ основахъ и, какъ уже было указано въ ст. Торговое право (XXXIII, 598), содержитъ въ себѣ по преимуществу нормы чисто *гражданскаго* оборота, разсматривая отношенія между контрагентами какъ чистые продукты индивидуальной воли участвующихъ лицъ, и охраняя послѣднихъ, независимо отъ интересовъ третьихъ лицъ. Отсюда необходимость восполненія гражданскаго кодекса торговымъ. Другія особенности Ф. гражданскаго кодекса — недостаточное покровительство союзнымъ организациямъ гражданскаго оборота (юридическимъ лицамъ, товариществамъ) вслѣдствіе недоброты Ф. революціи къ союзнымъ формамъ, нѣкогда слишкомъ стѣснявшимъ свободу личности. Торговый кодексъ и послѣдующее законодательство о юридическихъ лицахъ, компаніяхъ и союзахъ въ значительной степени восполнили этотъ пробѣлъ Ф. права.

Литература. По исторіи Ф. права — см. Право обычное Франціи. Очерки современнаго права въ многочисленныхъ курсахъ Ф. права: Aubry et Rau, «Cours de droit civil français» (5 изд., П., 1897—1900); Laurent, «Cours élémentaire de droit civil» (1878); его же, «Principes de droit civil fr.» (33 т., 5 изд., П., 1893); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (7 изд., ib., 1899—1901); его же, «Traité théorique de droit civil» (23 т., 1894 слѣд., изданіе продолжается); Zachariä von Lingenthal, «Handbuch des französischen Civilrechts», bearb. v. Crome (8 изд., Фрейбургъ, 1894—96). Другія указанія — у Rivier, «D. Französische Civilrecht» («Encyclopädie der Rechtswissenschaft», Гольдendorфа, 1895). *В. Н.*

Францъ I Стефанъ — герцогъ Лотарингіи, великій герцогъ Тосканы, позже императоръ, основатель лотарингской вѣтви вѣтвей Габсбурговъ (1708—65). Онъ былъ 2-й сынъ лотарингскаго герца Леопольда-Иосифа и французской принцессы Елизаветы-Шарлоты Орлеанской, а потому получилъ престолъ отца (въ 1729 г.) только вслѣдствіе неожиданной смерти старшаго брата, Леопольда-Клеменса (въ 1723 г.). Любимой мечтой, издавна занимавшей отца, а потомъ и сына, былъ бракъ съ дочерью послѣдняго изъ Габсбурговъ. Съ 1723 г. Ф. Стефанъ переезжаетъ въ Вѣну и остается здѣсь 6 лѣтъ, до смерти отца, подъ особымъ покровительствомъ императора Карла VI. Общежительный, живой, добродушный и веселый, настоящій сангвиникъ, молодой герцогъ выказывалъ меньше охоты къ занятію науками, чѣмъ къ пріятному препровожденію времени, къ наслажденію жизнью, и со страстью отдавался хотѣ, подобно импера-

тору Карлу VI, своему будущему тестю. Въ 1732 г. онъ былъ назначенъ императорскимъ намѣстникомъ въ Венгрію, именуемому которой узнало его и полюбило еще раньше, во время его первой инспекторской поѣздки. Одно время казалось, что его склонность къ Маріи-Терезіи и ея любовь къ нему встрѣтятъ пріятствія въ политикѣ. Неудачная война 1733 г., вражда Франціи и Испаніи, а также претензіи баварскихъ Виттельсбаховъ на австрійское наслѣдство по смерти Карла VI, заставляли думать, что утвержденіе прагматической санкціи европейскими державами встрѣтитъ громадныя затрудненія; поэтому въ Вѣнѣ былъ составленъ планъ двойного брака — Маріи-Терезіи, какъ наслѣдницы короны австрійской, чешской и венгерской, съ баварскимъ наслѣднымъ принцемъ, а ея сестры — съ испанскимъ инфантомъ Донъ Карлосомъ. Въ виду того, что Бартоштейнъ главный министръ и любимецъ Карла VI, и принцъ Евгений Савойскій не особенно благоволили къ габсбургско-лотарингскому браку, успѣхъ его былъ сомнителен; тѣмъ не менѣе, послѣ Вѣнскаго мира 1735 г., онъ опять выступалъ на первый планъ, но Ф. Стефанъ вынужденъ былъ при самомъ заключеніи брака съ Маріей-Терезіей отдать Франціи Варъ, отказавшись отъ Лотарингіи въ пользу тестя французскаго короля, Станислава Лещинскаго, бывшаго короля Польши, а вмѣстѣ Лотарингіи получить Тоскану, по смерти послѣдняго изъ Медичи. Назначеніе Ф. Стефана намѣстникомъ Нидерландовъ и обѣщаніе руки Маріанны, сестры Маріи-Терезіи, его брату было вознагражденіемъ за жертву, которую принесъ лотарингскій домъ, отказавшись отъ родной страны. Въ турецкой войнѣ конца 30-хъ г. Ф. Стефанъ участвовалъ безъ особеннаго отличія. Когда умеръ послѣдній Медичи (1737), Ф. Стефанъ съ своей молодой женой отправился во Флоренцію, чтобы вступить во владѣніе Тосканой, но скоро вернулся въ Вѣну. Когда Марія-Терезія вступила на престолъ, Ф. Стефанъ сдѣлался мужемъ государыни, но не государемъ; жена любила его всей душой, но ревниво охраняла свои права, и онъ былъ ея сопровителемъ только по имени. Онъ горько чувствовалъ свое подчиненное положеніе и говорилъ то шутивно, то серьезно, что онъ только гость при дворѣ. Въ 1742 г., убѣдясь, что полководческихъ талантовъ у него нѣтъ, онъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Въ 1745 г. онъ былъ вынужденъ въ германскіе императоры; 4 окт. послѣдовалъ его коронованіе во Франкфуртѣ. Это поставило его наряду съ Маріей-Терезіей въ дѣлахъ вѣншей политики. Вънутреннихъ дѣлъ онъ мало касался; только въ 1763 г. Марія-Терезія поставила его во главѣ финансоваго вѣдомства. Онъ стоялъ за союзъ съ морскими державами, въ противоположность новой системѣ — союза съ Франціей, къ которому съ 1749 г. сталъ склоняться Кауницъ. Усленіе Кауница и его огромная роль во внутренней и вѣншей политикѣ приволила его вообще къ столкновеніямъ съ императоромъ. Въ 1764 г. Ф. Стефанъ устраивалъ избраніе старшаго своего сына Иосифа въ римско-герман-

ские короли. Он интересовался естественными науками, по которым оставил большія, хорошо подобранныя коллекціи. См. статью Гормайра въ Ersch und Grubers «Encyclop.» (I, стр. 48); Wurzbach, «Oesterr.-Biogr. Lexicon» (т. 6, 207—8); Huhn, «Geschichte Lothringens» (1877); v. Arneth, «Maria-Theresia» (за время съ 1740 по 1763 гг.) въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (стр. 278—285).

Франц II (Иосифъ-Карлъ, 1768—1835) — императоръ Свящ. Римской имперіи, въ качествѣ императора австрійскаго носившій имя Франц I, сынъ императора Леопольда II и Маріи-Луизы, дочери Карла III, короля испанскаго. Дѣтство провелъ во Флоренціи; съ 1784 г. воспитывался въ Вѣнѣ при дворѣ его дяди, Иосифа II, который считалъ его мало способнымъ и очень упрямымъ юношей. Въ 1788 г. женился на Елизаветѣ-Вильгельминѣ, принцессѣ вюртембергской. Въ войнѣ съ турками обнаружилъ личное мужество; въ походѣ 1789 г. онъ былъ даже главнокомандующимъ, но только фигурно; въ дѣйствительности имъ руководилъ Лаудонъ. Послѣ смерти Иосифа II (20 февраля 1790 г.) Ф., до прибытія въ Вѣну его отца Леопольда (12-го марта), былъ регентомъ государства; во главѣ правительства по прежнему стоялъ Кауницъ. Въ 1791 г. онъ присутствовалъ на Пильницкомъ съѣздѣ государей, выработавшемъ планъ дѣйствій противъ франц. революціи; здѣсь онъ близко сошелся съ прусскимъ кронпринцемъ, послѣдствіи королемъ Фридрихъ-Вильгельмомъ III. Всѣ важнѣйшія событія своей жизни Ф. имѣлъ привычку подробно заносить въ дневники, цѣнность которыхъ весьма невелика. 1 марта 1792 г. смерть Леопольда II призвала его на престолъ Австріи; вслѣдъ затѣмъ онъ былъ избранъ императоромъ и 14 іюля короновался во Франкф. на Майнѣ; короновался также венгерской короной въ Офенѣ и богемской въ Прагѣ. Во время этихъ коронацій Ф. обнаружилъ большую любовь къ простотѣ и стремленіе къ экономіи, которое послѣдствіи обратилось въ него въ скудость. Еще Леопольдъ II, въ февр. 1792 г., заключилъ союзный договоръ съ Пруссіей противъ Франціи; въ апрѣлѣ Ф. началъ войну и велъ ее не безъ настойчивости, въ качествѣ монарха какъ Австріи, такъ и свящ. Римской имперіи, даже послѣ того какъ Пруссія заключила съ Франціей сепаратный миръ въ Базелѣ (5 апрѣля 1795 г.). Однако, побѣды генерала Бонапарта въ Италіи принудили и Ф. къ невыгодному миру въ Кампоформіо (17 октября 1797 г.), по которому Австрія потеряла Нидерланды и Ломбардію, но получила Венецію, Истрію и Далмацію. Въ 1794 г. Ф. отправился въ дѣйствующую армию, которая вслѣдъ за тѣмъ одержала двѣ незначительныя побѣды при Като и Ландреси, приписанныя его присутствію. Послѣ нерѣшительной битвы при Турнѣ, въ іюлѣ 1794 г., Ф. вернулся въ Вѣну. При третьемъ раздѣлѣ Польши (1795 г.) Австрія получила западную Галицію. Въ 1799 г. Ф. присоединился ко второй коалиціи (съ Россіей и Англіей) противъ Франціи, но пораженія при Маренго и Гогенлинденѣ принудили его согласиться на

крайне тяжелый для Австріи Люневильскій миръ (XVIII, 249). Когда Наполеонъ сталъ явно стремиться къ провозглашенію Франціи имперіей, то еще раньше, чѣмъ оно состоялось, Ф. провозгласилъ себя императоромъ Австріи (11 августа 1804 г.). Въ 1805 г. онъ съ радостью присоединился къ коалиціи Россіи, Швеціи и Англіи противъ Франціи. Приближеніе французск. къ Вѣнѣ принудило его бѣжать оттуда сперва въ Пресбургъ, потомъ въ Брюннъ, затѣмъ въ военный лагерь въ Ольмюцѣ, оставляя столицу французамъ. 23-го сентября французы заняли Вѣну, а 29-го Ф. вступилъ съ ними въ переговоры о мирѣ, не прекращая, однако, военныхъ дѣйствій. 2 декабря 1805 г. произошла знаменитая Аустерлицкая битва трехъ императоровъ, въ которой принималъ личное участіе и императоръ Ф., оказавшійся такъ же мало способнымъ понимать стратегическія соображенія Наполеона, какъ и его генералы. 26 декабря 1805 г. онъ заключилъ миръ въ Пресбургѣ, по которому ему пришлось пожертвовать Тиролемъ и Венеціей. 6-го августа 1806 г. онъ отрекся отъ короны Священной Римской имперіи. Уронъ Австріи въ послѣдней войнѣ былъ такъ тяжелъ, что въ новомъ союзѣ Пруссіи съ Россіей и войнѣ 1806—07 гг. Ф. не былъ въ состояніи принять участіе, не смотря на то, что его ненависть къ Франціи и къ Наполеону, какъ носителю революціонныхъ началъ, нисколько не уменьшилась. Онъ нашелъ возможность удовлетворить этому чувству въ 1809 г., въ четвертый разъ объявивъ войну Франціи, но пораженіе при Ваграмѣ заставило его заключить Шенбрунскій (вѣнскій) миръ (14 октября 1809 г.), по которому Австрія потеряла Иллирию и достигла апогея своихъ несчастій. Лично Ф. подвергся еще одному униженію: Наполеонъ потребовалъ руки его дочери Маріи-Луизы, и Ф. долженъ былъ согласиться на это родство съ Наполеономъ, котораго считалъ простымъ авантюристомъ. Ф. смотрѣлъ на этотъ бракъ какъ на великую жертву отечеству, но политическое положеніе страны не улучшилось. Послѣ личныхъ переговоровъ съ Наполеономъ въ Дрезденѣ, въ маѣ 1812 г., Ф. вынужденъ былъ отравить свои войска противъ Россіи; но въ іюлѣ 1813 г. онъ присоединился къ союзникамъ, воевавшимъ съ Наполеономъ. По первому Парижскому миру онъ получалъ обратно большую часть потерянныхъ земель (XXII, 795). Съ 1815 г. до смерти Ф. въ Австріи господствовалъ миръ, прерванный только въ 1821 г. возстаніями въ Италіи, которыя были сравнительно легко подавлены. Австрійская политика, въ это время руководимая Меттернихомъ, была политической крайней реакціи какъ внутри, такъ и внѣ Австріи (въ особенности въ Италіи). Внутри господствовала суровая полицейская система; печать и всякія иныя проявленія общественнаго мнѣнія стѣснялись до послѣдней крайности; шпионство поощрялось самымъ усерднымъ образомъ. Самъ Ф. всего болѣе интересовался дѣлами о политическихъ преступленіяхъ; онъ имѣлъ у себя планы торемъ, заботился о всѣхъ деталяхъ жизни политическихъ арестантовъ, распоряжался переводомъ

ихъ изъ одной тюрьмы въ другую, стремясь къ тому, чтобы ни одинъ политическій проступокъ не остался безъ возмездія. Созданный или по крайней мѣрѣ укрѣпленный имъ режимъ отличался крайне мелочной жестокостью (описание его в личной роли Ф. см. въ «*Miei prigionii*» Сильвіо Пеллико и прерабавленіяхъ къ нимъ Марончелли и Андриана). Во вѣншней политикѣ Ф. всецѣло стоялъ на стражѣ св. союза. Не смотря на жестокость и мелочность въ отношеніяхъ къ противникамъ, Ф. хотѣлъ, чтобы его считали сердечнымъ добрымъ человѣкомъ, исполняющимъ при наложеніи наказаній только тяжелую обязанность; въ своемъ обращеніи съ людьми онъ имѣлъ видъ патриархальной простоты; хорошо владѣя многими языками, онъ охотно говорилъ съ простонародьемъ на народномъ вѣнскомъ нарѣчій. Въ 1790 г. умерла первая жена Ф.; черезъ 7 мѣсяцевъ онъ женился на Маріи-Терезіи Сицилійской, родившей ему 13 дѣтей, между ними Фердинанда, впоследствии императора, и Марію-Луизу, супругу Наполеона. Въ 1807 г. умерла и она; черезъ 8 мѣсяцевъ Ф. женился въ третій разъ на Маріи-Людвикѣ-Беатриксъ, принцессѣ моденской, которая умерла въ апрѣлѣ 1816 г. Въ ноябрѣ того-же года онъ женился въ четвертый разъ на Каролинѣ-Августѣ, дочери короля Максимилиана-Иосифа Баварскаго, разведенной женѣ кронпринца, впоследствии короля Вилгельма I Вюртембергскаго. Два послѣдніе брака, какъ и первый, остались бездѣтными. Не смотря на быстроту заключенія новыхъ браковъ, Ф. считался хорошимъ семьяниномъ и, повидимому, любилъ всѣхъ своихъ женъ. Ему воздвигнуты памятники въ Вѣнѣ, Прагѣ, Грацѣ и Франкенсбадѣ. См. Ногмаутъ, «*Kaiser F. und Metternich*» (Лпц., 1848); Мейнертъ, «*Kaiser F. I*» (В., 1871—73); Ад. Вееръ, «*Leopold II, Franz II und Katharina II*» (Лпц., 1874); Wertheimer, «*Die drei ersten Frauen des Kaisers F.*» (В., 1893); Guglia, «*Kaiserin Maria-Ludovica*» (В., 1894). В. В.—ъ.

Францъ-Иосифъ I—императоръ австрійскій, сынъ эрцгерцога Франца-Карла, внука импер. Франца I, род. въ 1830 г. Вступилъ на престолъ въ чрезвычайно тревожный для австрійской монархіи моментъ—2 дек. 1848 г., послѣ отреченія отъ престола дяди его Фердинанда I. До той поры онъ игралъ при дворѣ, уже вслѣдствіе своего отроческаго возраста, совершенно незаметную роль. Австрійскіе правящіе круги, рѣшившіе положить предѣлъ венгерскому возстанію, мало рассчитывали на Фердинанда, вслѣдствіе его мягкости, инертности и услужливости, и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли, чтобы на престолѣ былъ человѣкъ, не связавшій себя никакими обязательствами предъ революціонерами. Такимъ человѣкомъ былъ Ф.-Иосифъ. Послѣ подавленія венгерскаго возмущенія Ф.-Иосифъ нимало не противился всѣмъ ужасамъ репрессій; онъ почти никогда не смягчалъ приговоры тѣхъ судебно-административныхъ судійницъ, которыя расправлялись съ инсургентами. Авторитарическая реакція, царившая въ Австріи въ пятидесятыхъ гг., нашла въ немъ пассивнаго, но вѣрнаго сторонника. Къ Прус-

сіи онъ питалъ чувства весьма недружелюбныя, къ Россіи—довольно дружественныя, что, впрочемъ, ничуть не помѣшало ему допустить во время Крымской кампаніи явно враждебный по отношенію къ Россіи нейтралитетъ. Сначала Шварценбергъ, потомъ Буоль и Бахъ были руководящими государственными людьми первыхъ лѣтъ царствованія. Основнымъ мотивомъ ихъ дѣйствій было поддержаніе status quo какъ въ самой Австріи, такъ и въ Италіи. Относительно Италіи система эта оказалась очень скоро совсѣмъ не пригодной: съ одной стороны Ф.-Иосифъ (въ 1857 г.) даровалъ амнистію по всѣмъ политическимъ итальянскимъ процессамъ, съ другой стороны—его чиновники подвергали съ полнымъ произволомъ личному задержанію и даже тѣлесному наказанію всѣхъ мало-мальски подозрительныхъ лицъ. По словамъ Казура, правленіе Ф.-Иосифа въ Италіи стало особенно глупче-ненавистно именно вслѣдствіе частыхъ эзекучій, отъ которыхъ не были избавлены и женщины. Въ 1859 г. война съ Наполеономъ III отняла у Австріи Ломбардію. Нельзя сказать, чтобы наибольшее крушеніе всей столь долго поддерживаемой Австріей системы на Апеннинскомъ полуостровѣ измѣнило принципиально взгляды Ф.-Иосифа, но съ 1859 г. въ немъ замѣтно колебаніе между полной реакціей и тенденціей дѣлать небольшія либеральныя уступки. Послѣ неудачъ въ Италіи всѣ усилія Ф.-Иосифа и его правительства направлялись къ тому, чтобы удержать за Австріей ея вліяніе въ Германіи. Ф.-Иосифъ создалъ въ 1863 г. во Франкфуртѣ съѣздъ германскихъ государей, но Пруссія отказалась въ немъ участвовать. Ф.-Иосифъ предвидѣлъ, что прусская политика клонится къ вытѣсненію австрійскаго вліянія изъ Германіи, но тѣмъ не менѣе поддавался на приманку новыхъ территориальныхъ приобрѣтеній,—и Австрія приняла участіе въ нападеніи на Данію (1864). Нежеланіе Бисмарка сдерживать обѣщанія, данныя до войны, вызвало войну 1866 г. Полное и небывало быстрое пораженіе австрійской арміи лишило Австрію всякой возможности дальнѣйшаго противодѣйствія планамъ Бисмарка относительно Германіи. На итальянскомъ театрѣ войны дѣла шли лучше, но все-таки и тамъ пришлось, въ виду неудачъ столкновенія съ Пруссіей, отказаться отъ Венеціи въ пользу Италіи. Въ 1867 г. Ф.-Иосифъ короновался въ Офенѣ венгерской королевской короной и согласился на все, чего требовали венгерскіе дуалисты. Вообще съ тѣхъ поръ во внутренней политикѣ берутъ верхъ либеральныя вѣянія, приведшія къ окончательному превращенію Австріи въ конституціонное государство. Господство либеральной партіи въ венгерскомъ парламентѣ сильно отозвалось на политикѣ Ф.-Иосифа, который постепенно превратился въ корректнаго и лояльнаго конституціоннаго государя. При пестромъ національномъ составѣ австрійскаго населенія, онъ сумѣлъ стать популярнымъ въ широкихъ кругахъ и нѣмецкаго, и чешскаго, и польскаго, и венгерскаго общества; впрочемъ, его примирительная политика по отношенію къ отдѣльнымъ національностямъ съ теченіемъ

времени охладилъ къ нему сильную нѣмецкую националистическую фракцію. Во вѣдѣннѣйшей политикѣ Ф.-Иосифъ сначала мечталъ о реваншѣ и пытался сблизиться съ Франціей, но позиція, занятая Россіей во франко-прусскомъ конфликтѣ и полное поражение Франціи круто измѣнили эту систему. Осенью 1872 г. Ф.-Иосифъ встрѣтился въ Берлинѣ съ Вильгельмомъ и Александромъ II, что дало поводъ нѣмецкой и австрійской печати заговорить о «союзѣ трехъ императоровъ». Въ 1878 г. Ф.-Иосифъ сталъ въ недружелюбныя отношенія къ русскому правительству изъ-за занятой Босніи. Съ конца 70-хъ гг. и особенно съ 1881 г. зародилась и окрѣлъ «тройственный союзъ» между Германіей, Австріей и Италіей, направленный противъ Россіи и Франціи; Ф.-Иосифъ считается однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ сторонниковъ этой комбинаціи. Во время русско-болгарскихъ осложненій въ 80-хъ гг. политика Ф.-Иосифа была направлена на дѣятельное поддержаніе руссофобскаго режима въ Болгаріи. Вступленіе на постъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ Лобанова-Ростовскаго сильно содѣйствовало смягченію натянутыхъ отношеній между Ф.-Иосифомъ и Россіей. Со второй половины 90-хъ гг. Австрія играетъ довольно слабую роль въ интернациональной политикѣ; внутри страны обостряется вражда между нѣмцами и чехами, при чемъ въ тои нѣмецкихъ националистовъ все больше начинаютъ звучать антидинастическая нота. Но даже и при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Ф.-Иосифу, благодаря его огромному такту, удается поддерживать свой личный авторитетъ и уваженіе къ своему имени. Ф.-Иосифъ въ частной жизни былъ весьма несчастливъ; наиболѣе горькими и неожиданными потерями для него были смерть единственнаго сына, Рудольфа (въ 1889 г.), скончавшагося при тайственныхъ, до сихъ поръ не вполнѣ выясненныхъ условіяхъ, одновременно съ любимой имъ красавицей Вечерой, — и кончина отъ руки убійцы-анархиста императрицы Елизаветы (на которой Ф.-Иосифъ былъ женатъ съ 1854 г.). Ф.-Иосифъ отличается большимъ трудолюбіемъ, терпѣніемъ и умѣньемъ переносить горе и заботы. Въ послѣдніе годы онъ все чаще замыкается въ уединеніе.

Ч. Т.

Францъ Фердинандъ — эрцгерцогъ австрійскій, старшій сынъ эрцгерцога Карла-Людвига (брата имп. Ф. Иосифа, 1833—96) и Маріи Анунціаты, принцессы Обихъ Сцилій (1843—71); род. въ 1863 г. Въ 1875 г. онъ наследовалъ значительное состояніе и имя д'Эсте отъ Ф. V Моденскаго, а въ 1896 г., послѣ смерти отца, сталъ наследникомъ австро-венгерскаго престола. Въ 1892 г. совершилъ большое путешествованіе вокругъ свѣта, описаніе котораго («Tagebuch meiner Reise um die Erde») издалъ въ Вѣнѣ, въ 1895—96 г. Въ 1898 г. назначенъ замѣстителемъ императора въ верховномъ командованіи арміей. Въ 1900 г. Ф. женился морганатическимъ бракомъ на Софіи, графинѣ Хотекъ и Богниахъ (род. въ 1868 г.), получившей при выходѣ замужъ титулъ князя Гогенберга. Передъ бракосочетаніемъ, совершеннымъ съ согласія импе-

ратора, Ф. долженъ былъ торжественно отречься съ своихъ будущахъ дѣтей отъ правъ на престолонаслѣдіе. Сообщеніе объ этомъ и соответственный законопроектъ были приняты въ австрійскомъ рейхсратѣ довольно спокойно; только младочехи воспользовались случаемъ, чтобы еще разъ потребовать отдѣленія богемской короны отъ австрійской. Въ венгерскомъ рейхсратѣ оппозиція вызвала шумную сцену; она настаивала на томъ, что венгерскіе законы не знаютъ морганатическихъ браковъ и слѣдовательно бракъ Ф. долженъ быть признанъ вполнѣ законнымъ. Министръ президентъ Селль отстаивалъ проектъ, и въ концѣ концовъ былъ принятъ лишь послѣ бурныхъ дебатовъ. Въ 1901 г. Ф. принялъ подъ свое покровительство «католическій школьный союзъ», при чемъ произнесъ рѣчь, выражавшую его симпатію клерикальнымъ стремленіямъ союза и отстаивавшую необходимость рѣшительной борьбы съ Los-von-Rom-Bewegung. Рѣчь эта вызвала сильное негодованіе во всей неклерикальной печати Австріи. Въ 1902 г. Ф., получивъ на утвержденіе, въ качествѣ предсѣдателя пражской академіи, списокъ вновь избранныхъ почетныхъ членовъ, вычеркнулъ изъ него Льва Толстого. Вообще онъ считается крайнимъ клерикаломъ, не особенно склоннымъ считаться съ предписаніями конституціи и вовсе не желающимъ стоять выше партій.

В. В.—с.

Францъ (Адольфъ Franz)—нѣмецкій публицистъ, род. въ 1842 г.; въ 1867 г. посвященъ въ священники (катол.); былъ доцентомъ семинаріи въ Бреславлѣ и редакторомъ мѣстныхъ клерикальныхъ газетъ. Въ 1878 г. сдѣлался главнымъ редакторомъ газеты «Germania» (въ Берлинѣ), главнаго органа клерикальной партіи. Въ 1887 г. оставилъ газету и, занявъ постъ члена капитула въ Бреславлѣ, совершенно подчинилъ своему неупримиримо-клерикальному вліянію архіепископа Герцога. Послѣ занятія епископской кафедрой Коппомъ вліяніе Ф. пошло на убыль, и въ 1888 г. онъ посвятилъ себя управленію крупнымъ состояніемъ, завѣщаннымъ въ пользу церкви и на дѣла благотворительности нѣкимъ Гирдтомъ (Gurd), съ назначеніемъ Ф. душеприказчикомъ; основателемъ этого состоянія былъ нѣмецкій поэтъ Дигернъ (X, 576), протестантъ, перешедшій въ католицизмъ. Съ 1893 г. Ф. живетъ преимущественно въ Австріи. Его труды: «M. Aurelius Cassiodorus Senator» (Берл., 1872); «Joh. Bapt. Baltzer» (Б., 1873); «Die gemischten Ehen in Schlesien» (Б., 1878).

В. В.—с.

Францъ (Игнатій Franz, 1715—70) — писатель, уроженецъ Чехіи, іезуитъ. Его главные труды: «Leges ethicae ad vitae beatitudinem accommodatae» (Прага, 1748); «Elementum terrae» (1750); «Logica et metaphysica more Neotericorum pertractata» (1752); «Erotemata philosophica in concessibus literariis transacta» (1754); «Apologia s. Joannis Chrysostomi de usu ac necessitate confessionis sacramentalis ex homil. U.» (1759); «Institutiones theologicae» (7 т., Ольмюць, 1755—62).

Францъ (Іоганнъ Franz, 1804—1851) — эленистъ. Въ 1832 г. сопровождалъ короля

Оттона въ Грецію; былъ профессоромъ берлинскаго университета. Главные его труды: «Praktische Anleitung zur Erlernung des Neugriechischen» (1832); «Grammatica linguae graecae recentioris» (Римъ, 1837); «Deutschgriech. Wörterbuch» (Лпц., 1838); «De musicis graecis» (Б., 1840); «Elementa epigraphices graecae» (ib., 1840); «Fünf Inschriften und fünf Städte in Kleinasien» (ib., 1840). Продолжалъ начатое Бёкомъ изданіе «Corpus inscriptionum graecarum».

Францъ (Іоганнъ-Михалъ Franz) — нѣмецкій картографъ (1700—61); Въ 1729 г. сдѣлался сотрудникомъ извѣстнаго картографа Гомана въ Нюрнбергѣ, а послѣ смерти его — участникомъ и руководителемъ картографическаго заведенія «наслѣдниковъ Гомана». Въ 1740 г. Ф. основалъ «космографическое общество» — первое общество, посвященное географіи. Въ 1754 г. получилъ въ Геттингенѣ каедрю географіи. Ф. напечат.: «Homännische Berichte von Verfertigung grosser Weltkugeln» (1749); «Homännische Vorschläge von der nötigen Verbesserung der Weltbeschreibungswissenschaft etc.» (1747); «Kosmographische Nachrichten und Sammlungen auf das J. 1748» (1750); «Der deutsche Staatsgeographus» (Б., 1753).

Францъ (Константинъ Frantz, 1817 — 91) — нѣмецкій политическій дѣятель и публицистъ. Сперва занимался математикой и филозофіей и написалъ: «Philosophie der Mathematik» (Лпц., 1842) и «Schellings positive Philosophie» (Кѣттенъ, 1880); позже работаетъ въ области государственныхъ и общественныхъ наукъ и сдѣлалъ попытку обосновать общее ученіе о государствѣ на фундаментѣ естественнаго въ двухъ трудахъ: «Vorschule zur Physiologie der Staaten» (Б., 1857) и «Naturlehre des Staates» (Лпц., 1870). Наибольшую дѣятельность изъ его работъ имѣютъ его монографіи: «Die soziale Steuerreform» (Майнцъ, 1881), «Untersuchungen über das europäische Gleichgewicht» (Б., 1859), «Der Föderalismus» (Майнцъ, 1879), «Die Weltpolitik» (Кемницъ, 1883). Въ послѣднихъ работахъ Ф., настаивая на опасности для основъ европейскаго строя со стороны Россіи, указывалъ на образованіе европейской федераціи противъ нея, какъ на историческую и политическую необходимость. Выходъ Австріи изъ Германскаго союза (1866) онъ считалъ большимъ шагомъ назадъ, надолго отдалючимъ рѣшеніе основныхъ задачъ европейской политики. Другія соч. его: «Kritik aller Parteien» (Б., 1862), «Das neue Deutschland» (Лпц., 1881), «Die Religion des Nationalliberalismus» (Лпц., 1881), «Der Untergang der alten Parteien und die Partei der Zukunft» (Лпц., 1878). В. В.—г.

Францъ (Робертъ Franz) — нѣмъ композиторъ (1815—92). Развитиемъ своего таланта онъ былъ обязанъ въ особенности сочиненіямъ Іоганна-Себастьяна Баха. Былъ директоромъ Singacademie въ Галле и университетскаго оркестра. Изъ сочиненій Ф. въ особенности пользуются въ Германіи громадною извѣстностью его народныя пѣсни, мелодическія и отличающіяся совершенствомъ формы. Ф. по праву считается послѣдователемъ Шуберта и Шумана. Н. С.

Франческа (Пьеро della Francesca) — итальянскій живописецъ, род. въ Борго-Санъ-Сепольеро, въ Умбріи, въ 1420 г.; ум. тамъ же въ 1492 г. Ученикъ неизвѣстнаго, вѣроятно, сьенскаго живописца, онъ въ 1439 г. работалъ подъ руководствомъ Доменико Венециано надъ украшеніемъ фресками при Саата-Маріи-Нуова, во Флоренціи, при чемъ освоился со стилемъ тамошнихъ реалистовъ, приобрѣлъ основательное знакомство съ перспективою и правилами освѣщенія и усовершенствовался въ техникѣ живописи. По словамъ Вазари, онъ былъ приглашенъ папою Николаемъ V въ Римъ для работъ въ Ватиканѣ, затѣмъ, въ 1451 г., поступилъ на службу къ герцогу Сиджисмондо Малатестѣ въ Римини, гдѣ написалъ, между прочимъ, въ црк. Санъ-Франческо замѣчательный по благородной простотѣ композиціи и по точности рисунка образъ св. Сигизмунда, въ которомъ особенно хороши портретъ заказчика (герцога) и архитектурныя okolичности. Вѣроятно около этого же времени исполнены имъ неменѣе мастерскія фрески въ црк. св. Франсиска въ Аречцо, изображающія легенду объ обрѣтеніи Креста Господня. Послѣ того, работая въ своемъ родномъ городѣ, онъ написалъ масляными красками образъ «Матерь Милосердія съ предстоящими ей святыми» и предалу къ нему со сценами Страстей Господнихъ, для мѣстнаго общества della misericordia, и фреску: «Воскресеніе» въ Палаццо-Коммунале. Въ 1469 г. онъ былъ призванъ ко двору герцога Федерико въ Урбиню, гдѣ, по заказу этого государя, исполнилъ картины «Бичеваніе Спасителя» (въ разницѣ урбинскаго собора) и «Апоѳеоза герцога и его супруги» (теперь въ флорентійск. галлерей Уффици). Работалъ также въ Феррарѣ, Перуджіи, Сингалъи и Лорето. Пьеро дель-Ф. обладалъ большимъ чувствомъ красоты, прекраснымъ рисункомъ, вѣрнымъ колоритомъ и необыкновеннымъ для его времени знаніемъ техническихъ сторонъ живописи, особенно перспективы, о которой написалъ имъ трактатъ, хранящійся нынѣ въ Амброзіанской бібліотекѣ, въ Миланѣ. Онъ былъ учителемъ знаменитаго Луки Синьорелли и его вліяніе отразилось въ произведеніяхъ Меллоццо-да-Форли, отца Рафаэля, Джованни Санти и другихъ умбрійскихъ мастеровъ, даже въ раннихъ работахъ самого Рафаэля.

Франческа да Римини — извѣстная своею жестокою участію, воспитанъ и прославленная поэзією дочь Гвидо да Полента, бывшаго въ концѣ XIII в. вѣлстателемъ Равенны и Червіи. Боккаччио въ своемъ комментарии къ дантовой «Божеств. Ком.» рассказываетъ ея біографію, которая носитъ характеръ романтической легенды съ трагической развязкою. — Рука красавицы Ф. была обѣщана ея отцомъ Джанчотто Малатеста, старшему сыну и наслѣднику владѣтельнаго князя города Римини, какъ залогъ примиренія между ихъ фамиліями, издавна враждовавшими между собою. Такъ какъ Гвидо не рассчитывалъ на согласіе своей прекрасной дочери стать супругою безобразнаго наружностью и свѣрпаго нравомъ Джанчотто, а бракъ между тѣмъ былъ необходимъ для его политическихъ ви-

довь, то онъ употребилъ хитрости: рѣшено было временно подмѣнить жениха и послать для сватовства и выполнения свадебнаго обряда младшаго брата Джанчотто — Паоло, блиставшаго красотою, талантами и образованіемъ. Въ сердцѣ Ф. быстро зажглась пылкая страсть къ Паоло; не подозревая коварства, она отдала ему свою руку, была обвиняема и отправилась съ нимъ въ Римини. Только утромъ, послѣдовавшимъ за первую брачною ночью, раскрылся обманъ, когда она, проснувшись, увидѣла рядомъ съ собою на супружескомъ ложѣ отвратительную фигуру Джанчотто, ставшаго ей мужемъ подъ покровомъ мрака. Оскорбленная Ф. рѣшила отомстить измѣнкой: она отдалась Паоло, который не могъ устоять передъ очарованіемъ ея необычайной красоты. Влюбленные видѣлись въ отсутствіе мужа; ихъ выдалъ слуга, подсмотрѣвшій ихъ свиданія. Предупрежденный Джанчотто ворвался въ комнату Ф., гдѣ и засталъ обоихъ любовниковъ. Она погибла первая, пронзенная кинжаломъ мужа, когда хотѣла тѣломъ своимъ защитить возлюбленнаго. Та же судьба постигла и Паоло. Это случилось въ 1285 (по другимъ въ 1289) году.—Кровавый эпизодъ послужилъ темою для одной изъ превосходнѣйшихъ по трогательному изяществу, тончайшей прелести изображенія и глубокой простотѣ драматизма сценъ въ великомъ произведеніи Данте. Геніальный поэтъ повѣствуетъ, какъ онъ встрѣтилъ въ томъ кругѣ Ада, гдѣ мучатся любившіе плотскою, преступною страстью, несущуюся въ общемъ грозномъ вихрѣ обнявшуюся «чету тѣней». Это и были навѣки соединенные въ безконечномъ страданіи Ф. и Паоло. Данте подозревалъ ихъ; растроганные сердечнымъ его участіемъ, они слетѣли къ нему, «какъ голуби съ широко раскрытыми крыльями спѣшать къ сладостному гнѣзду», и Ф. повѣдала свою печальную повѣсть, хотя и «свѣтъ большаго мученія, какъ о порѣ счастливой вспоминать въ несчастьѣ». Она рассказала ему, какъ, читая романъ о Ланчелотѣ, они признались другъ другу въ любви и какъ ужасно поплатились они за краткое блаженство раздѣленной страсти. «Въ то время, какъ она говорила стыдливыми намеками о ихъ роковой любви, тѣнь Паоло, съ которымъ «она въ аду уже никогда не разлучится», но котораго будетъ всегда любить и среди мукъ, рыдала горячими слезами; чуткій слушатель «въ скорби обомлѣлъ отъ повѣсти изустной и палъ безъ чувствъ, какъ падаетъ мертвецъ». Всего въ 70 стихахъ, съ поразительною сжатостію, Данте нарисовалъ великолѣпную по силѣ скорбной нѣжности картину любовнаго романа. «Образъ Ф. и Паоло у Данте словно сотканъ изъ вѣтовъ радуги на фонѣ вѣчнаго мрака. Тихимъ звукомъ флейты, исполненнымъ безконечной жалобы, дѣется онъ въ самую глубину нашего сердца» (Карлейль).—Данте могъ хорошо знать скорбную драму, такъ какъ племянникъ Ф., Гвидо У да Поленга, былъ его другомъ и покровителемъ. — Послѣ Данте судьба Ф. сдѣлалась любимомъ литературною темою для многихъ писателей. Между прочими, ее обрабатывали въ драматической формѣ Сильвіо Пел-

лико, Уландъ, П. Гейзе и въ послѣднее время Г. д'Анвунцио. Она же составляетъ сюжетъ одной изъ оперъ Россини. См. Topini, «Memorie storiche intorno o F.» (2 изд., Римини, 1870); De Sanctis, «F. di R. secondo i critici e secondo l'arte» (въ «Nuova Antologia», 1869); Yriarte, «Françoise de Rimini dans la légende et dans l'histoire» (П., 1822); Formichini, «F. di R., monografia storica» (Лаворно, 1873); Ricci, «L'ultimo rifugio di Dante» (Миланъ, 1891). *Гр.*

Франческини (Franceschini) — фамилія трехъ итал. историческихъ живописцевъ. 1) *Бальдассаре Ф.* (1611—89), прозванный по мѣсту своего рожденія, Волтеррѣ, или-Волтерано. Получивъ первоначальныя художественныя познанія въ мастерской Козимо Дадда, учился потомъ у Маттео Росселли, во Флоренціи, и работалъ сперва въ Волтеррѣ, но вскорѣ отправился снова во Флоренцію, гдѣ совершенствовался во фресковой живописи подъ руководствомъ Джов. да-Санджованни. Здѣсь написалъ онъ въ виллѣ Петрайя четыре фрески, изображающія «Великія событія исторіи дома Медичи», и много фресокъ въ разныхъ церквяхъ и дворцахъ. Частыя поѣздки въ Римъ сблизили его съ П. да-Кортоной, бывшимъ тогда въ апогее своей извѣстности, и онъ сдѣлался лучшимъ его ученикомъ. Произведенія Ф., компонованныя съ большою легкостью и исполненныя весьма бойко, не лишены декоративной эффектности, но слишкомъ манерны, холодны по выраженію и неестественно цвѣтisty по краскамъ. Тѣмъ не менѣе они очень нравились какъ при жизни художника, такъ и послѣ его смерти, въ XVIII стол. Лучшія изъ его фресокъ — «Небесное коронованіе Богородицы» (плафонъ въ куполѣ црк. Санта-Аннуціата, во Флоренціи), «Взятіе пророка Иліи на небо» (въ црк. Санта-Марія-Маджоре, тамъ же), «Правда, свѣтлая Невѣжеству» (во дворцѣ Герардеска, тамъ же), «Продажная любовь» и «Спящій Амуръ» (во дворцѣ Питти), а изъ станковыхъ картинъ — «Святіе со креста» и «Рождество Христова» (въ црк. Санъ-Сальваторе, въ Волтеррѣ), «Св. Петръ и Св. Екатерина Сьенская, погруженные въ созерцаніе предъ распятіемъ» (въ галл. Уффици, во Флоренціи), «Св. Карлъ Борромео, приобщающій зачумленныхъ» (алтарный образъ въ црк. Санта-Аннуціата, въ Пешіи) и др. 2) *Марк-антонио Ф.* (1648 — 1729), ученикъ Галла-Бибьены и К. Чиньяни въ Болоньѣ, вначалѣ весьма близко подражалъ второму изъ этихъ художниковъ, но вскорѣ потомъ составилъ себѣ особенную манеру, напоминающую Г. Рени и отличающуюся пикантною выбора мотивовъ, понятающею композицію, умнымъ расположеніемъ ея на данномъ пространствѣ, ловкостью рисунка и пріятностью свѣжаго колорита, но страдающую крайней изысканностью постановки фигуръ, холодностью въ ихъ экспрессіи и искусственностью въ укладкѣ драпировокъ. Пользовался въ свое время большимъ уваженіемъ преимущественно какъ живописецъ фресокъ. Будучи въ 1702 г. приглашенъ въ Геную, украсилъ плафономъ залу совѣта въ тамошнемъ дворцѣ дожей (этотъ пла-

фонь погибъ въ 1722 г. во время пожара). Въ 1711 г. былъ вызванъ папою Климентомъ XI въ Римъ, гдѣ занимался изготовленіемъ картоновъ для мозаикъ Петровскаго собора. Въ 1711 г. отправился вторично въ Геную; расписалъ тамъ фресками црк. Филиппинцевъ и исполнилъ много другихъ работъ подобнаго рода въ дворцахъ Палавуччини и Дураццо. Въ 1716 г. посылалъ Кремону для исполненія фресокъ въ црк. Санта-Марія-дель-Кармине. Не надолго ѣздилъ въ Вѣну, ко двору императора, остальное же время жизни провелъ почти безвыѣздно въ Болоньѣ, гдѣ у него было много учениковъ. Наибольше любовитыны пѣз сохранившихся его фресковыхъ произведеній — «Апофеоза св. Клары», въ куполѣ црк. Санъ-Петроніо, въ Болоньѣ, «Боги, покровительствующие дому д'Эсте», на сводѣ залы въ моденскомъ герцогскомъ дворцѣ, и стѣнная аллегорическая живопись во дворцѣ кн. Лихтенштейновъ, въ Вѣнѣ. Изъ картинъ Ф., писанныхъ масляными красками, заслуживаютъ быть упомянутыми: «Кающаяся Марія Магдалина» и «Рожденіе Адониса» (въ дрезденск. галл.), «Отцелобіе римлянки», другая «Кающаяся Марія Магдалина» и «Св. Карлъ Борромей во время чумы въ Миланѣ» (въ вѣнск. муз.), «Венера и Амуръ» (у гр. Чернина, въ Вѣнѣ), «Лавовъ и Рахиль» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ) и «Іосифъ и жена Пентефрія» (въ брауншвейгск. галл.). 3) *Джакомо Ф.* (1672—1745), сынъ и ученикъ предыдущаго, работалъ по большей части вмѣстѣ съ нимъ и совершенно въ его манерѣ въ Болоньѣ, Генуѣ и др. мѣстахъ.

Франчя (Франческо Франсія), собственно Ф. ди-Марко Раiboldini — итал. зол. дѣль мастеръ, медальеръ и живописецъ, род. въ Болоньѣ, въ 1450 г.; ум. тамъ же 5 янв. 1518 г. Художественное образованіе получилъ въ мастерской одного изъ болонскихъ ювелировъ и самъ долго занимался производствомъ изящныхъ вещей изъ драгоценныхъ металловъ, инкрустованіемъ и медальернымъ искусствомъ. Во всѣхъ этихъ мастерствахъ онъ быстро достигъ большой извѣстности. Правитель Болоньи, Дж. Бентивольо, назначилъ его начальникомъ монетнаго двора, и эта должность была оставлена за нимъ папою Юліемъ II послѣ того, какъ семейство Бентивольо подверглось изгнанію. Объ искусствѣ Ф. въ инкрустованіи свидѣтельствуютъ два «пакса», хранящіеся въ болонской пинакотекѣ. Дѣятельность Ф. не ограничивалась золотыхъ дѣлъ мастерствомъ и гравированіемъ штемпелей для монетъ и медалей: онъ рѣзалъ буквы для знаменитаго венеціанскаго печатальника Альда Мануція и самъ былъ типографшикомъ подъ именемъ Франческо ди-Болонья. Но почетное мѣсто въ исторіи искусства доставила ему, главнымъ образомъ, его живопись. Когда онъ обратился къ ней — съ точностью неизвѣстно; не выяснено также, кто былъ его учителемъ въ ней. Вазари полагаетъ, что на поприще живописца надолгнулъ его Мантенья, но, судя по первымъ картинамъ Ф., можно съ большею вѣроятностью предположить, что его руководителемъ былъ феррарскій мастеръ Лоренцо Коста. Впослѣдствіи

весьма ясно отразилось въ его творствѣ вліяніе Перуджино и (подъ конецъ жизни) Рафаэля, съ которымъ онъ находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Произведенія Ф. проникнуты чувствомъ красоты и глубокой религіозности; довольствуясь въ ихъ композиціи по большей части немногими фигурами, онъ составлялъ изъ нихъ преимущественно немногочисленныя, торжественно-спокойныя сцены и превосходно умѣлъ придавать изображеннымъ лицамъ, особенно женскимъ, выраженіе благочестія и душевной чистоты. Его гладкое, опрятное письмо, напоминающее латинскую живопись, его нѣсколько рѣзкіе контуры и переходы красочныхъ тоновъ, особенно въ работахъ ранней поры его дѣятельности, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ выросъ въ художника на почвѣ золотыхъ дѣлъ мастерства, гравированія вѣделей и эмальирования. Картины Ф. особенно много въ Болоньѣ; среди нихъ важнѣйшія — «Мадонна» (1490 г. въ црк. дельла-Мизерикордіа), «Мадонна на тронѣ съ четырьмя святыми» (1499 г., въ капеллѣ Вентивольо, въ церковь Санъ-Якопо-Маджоре), «Почившій Христосъ» и «Мадонна съ шестью святыми» (1494 г., въ пинакотекѣ) и фрески съ сюжетами изъ житія св. Цециліи (въ ораторіи ея имени). Изъ произведеній Ф., разсыпанныхъ въ другихъ мѣстахъ Италіи и въ различныхъ музеяхъ остальной Европы, наиболѣе замѣчательны: «Богоматерь, поклоняющаяся Младенцу-Христу» (въ форлійской галл.), «Снятіе со креста» (въ пармской пинакотекѣ), «Небесное коронованіе Пресв. Дѣвы» (въ феррарск. соборѣ), «Благовѣщеніе» (въ миланск. галл. Брера), «Плачь надъ тѣломъ усоншаго Спасителя» (въ туринск. муз.), «Рождество Христово» и «Распятіе» (въ Луврск. муз., въ Парижѣ), «Мадонна въ саду розъ» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Крещеніе Господне» (1509 г., въ дрезденск. галл.), «Святое Семейство» и «Мадонна съ нѣсколькими святыми» (въ берлинск. муз.), «Богоматерь и два ангела, плачущіе надъ тѣломъ Спасителя» и «Мадонна со св. Анною и нѣсколькими другими святыми» (въ лондонск. національной галл.) и «Мадонна на тронѣ съ ангелами и двумя святыми» (въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.), Сыновья Франческо Ф., *Джакомо* (около 1486—1557) и *Джулио* (1487—позже 1543), были также живописцы. Первый превосходилъ второго талантивною и искусствомъ. Оба они писали въ манерѣ своего отца, вслѣдствіе чего ихъ картины иногда приписываются его кисти. Нерѣдко они бывали сотрудниками: одинъ другого при исполненіи одного и того же произведенія и помогали отцу въ его работахъ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются два образца живописи Джакомо Ф. — «Мадонна съ Младенцемъ» и «Мадонна съ Младенцемъ и св. Екатериною». Ср. Calvi, «Memorie della vita di Fr. Raibolini» (Болонья, 1812) и Julia Cartwright, «Mantegna and Francia» (Л., 1882).

ФранчяБиджо (Франческо Франсиобigio, 1482—1525), собственно Ф. ди-Кристовано-Биджо — итал. (флорентійскій) живописецъ, ученикъ вѣроятно Мариотто Альбертинелли и другъ Андреа дель-Сарто и Я. Пон-

тормо. Первыми его работами были фрески въ разныхъ флорентійскихъ перьяхъ. Въ 1513 г. онъ трудился вмѣстѣ съ А. дель-Сарто надъ украшеніемъ живописью свѣей монашеской црк. Санта-Аннуциата-ден-Серви, въ которой всецѣло ему одному принадлежить фреска «Благовѣщеніе», которую онъ въ сердцахъ на то, что монахи открыли ее раньше, чѣмъ она была совсѣмъ готова, испортилъ ее ударомъ молотка. Замѣчательна также фреска Ф.: «Тайная Вечера» въ црк. Санъ-Джованни дела-Кальца, хотя она и уступаетъ въ достоинствѣ произведеніямъ А. дель-Сарто. То же самое можно сказать и объ историческихъ и религиозныхъ картинахъ Ф., писанныхъ масляными красками, напр. о «Храмѣ Геркулеса» (наход. въ галл. Уффици, во Флоренціи), «Богоматери съ Младенцемъ и св. Іоанномъ и Іовомъ» (тамъ же), «Благовѣщеніе» (въ туринскомъ музеѣ), «Давидъ и Вирсавія» (въ дрезденской галл.) и друг. Тѣмъ не менѣе этотъ художникъ долженъ быть причисленъ къ группѣ мастеровъ, которымъ флорентійская школа обязана своимъ наибольшимъ блескомъ. Съ особенною яркостью талантъ Ф. выказался въ портретахъ, отличающихся столько же благородствомъ постановки изображенныхъ лицъ и ихъ жизненностью, сколько и свободою исполненія. Образами такихъ произведеній Ф. могутъ служить портретъ молодого человѣка въ галереѣ дворца Питти, во Флоренціи, предполагаемый портретъ самого художника, въ палатцѣ Калпони, тамъ же, и портреты юноши, въ берлинскомъ музеѣ, и неизвѣстнаго мужчины, въ Имл. Эрмитажѣ.

Франшвилль или *Франквилль* (Пьеръ Francheville, Franqueville, въ Италіи Fraucavilla, 1548—1616) — французскій скульпторъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, движимый влеченіемъ къ искусству, бросилъ отцовскій домъ въ Камбрѣ и явился въ Парижъ, но былъ вытребованъ оттуда назадъ къ родителямъ; онъ снова бѣжалъ отъ нихъ, на этотъ разъ въ Германію, добрался до Инсбрука и поступилъ тамъ въ ученики къ одному искусному скульптору. Вскорѣ нашелъ онъ покровителя въ эрцгерцогѣ Фердинандѣ, который далъ ему средства отправиться въ Римъ и Флоренцію и учиться въ послѣдней у знаменитаго Джованни да-Болоньи. Помогая этому мастеру въ важнѣйшихъ его работахъ, Ф. быстро усовершенствовался, сталъ трудиться самостоятельно и мало-по-малу приобрѣлъ большую извѣстность, которой въ особенности способствовали исполненные имъ статуи четырехъ евангелистовъ для генуэзскаго собора и аллегорическія фигуры «Мудрость», «Смирненіе» и «Цѣломудріе», для капеллы Никколини во флорентійской црк. Санта-Кроче. Въ 1601 г. французскій король Генрихъ IV вызвалъ его къ себѣ на службу и сдѣлалъ своимъ первымъ придворнымъ архитекторомъ. Состоя въ этой должности при названномъ государѣ, а также при Людовикѣ XIII, Ф. произвелъ множество статуй, бюстовъ и фигурныхъ вазъ для украшенія королевскихъ дворцовъ и садовъ. Въ 1604 г. онъ изваялъ прекрасную статую Генриха IV верхомъ на конѣ,

которая долго стояла въ Луврѣ и потомъ была подарена Людовикомъ XVIII городу Парижу. Въ 1612 г. Ф. окончилъ едва-ли не лучшее изъ своихъ произведеній, статую Давида съ головою Голаава (наход. въ Луврск. музеѣ), а въ 1614 г. приступилъ къ изготовленію порученнаго ему монумента Генриха IV для постановки на Pont-Neuf, но успѣлъ исполнить только пьедесталъ для нея съ его четырьмя угловыми фигурами, олицетворяющими народы, побѣжденные королемъ (находятся въ Луврскомъ музеѣ). Произведенія этого художника вообще свидѣтельствуютъ объ его высокой талантливости и знаніи своего дѣла, но на нихъ лежитъ печать маньеризма, господствовавшего въ искусствѣ того времени, когда онъ жилъ и трудился.

Францискино-дю-Фрельзъ (Жозефъ de Francheville du Fresne, 1704—81) — французскій писатель. Обладая обширными свѣдѣніями по археологіи, исторіи и финансамъ. Былъ въ дружбѣ съ Вольтеромъ, который подъ его именемъ выпустилъ въ свѣтъ первое изданіе своей «Исторіи вѣка Людовика XIV». По рекомендаціи Вольтера Ф. былъ приглашенъ Фридрихомъ II въ Берлинъ и сдѣлалъ былъ членомъ берлинской акад. наукъ. Изъ сочиненій его извѣстностью пользуются: «Les premières expéditions de Charlemagne pendant sa jeunesse et avant son règne» (Амстердамъ, 1741), «Relations curieuses de différents pays recemment découverts» (П., 1741), «L'espion turc à Francfort pendant la diète» (Л., 1741). Очень скучная дидактическая его поэма «Вомбухъ» описываетъ культуру тутоваго дерева и фабрикацію шелка. Ф. задумалъ обширнѣйшую исторію финансовъ, которая должна была составить сорокъ томовъ, но остановился на третьемъ («Histoire des finances», П., 1738—1740).

Францини (Стефанъ Francini) — швейцарскій политическій дѣятель и статистикъ (1796—1857). Былъ въ 1819—23 г. учителемъ въ Миланѣ (въ это время составилъ учебникъ «Grammatica della lingua italiana», 1822, имѣвшій въ свое время широкое распространеніе), потомъ въ Лугано. Онъ былъ безусловнымъ противникомъ тогдашняго клерикальнаго правительства Тессина и въ анонимныхъ статьяхъ и брошюрахъ, обращавшихъ на себя большое вниманіе, требовалъ демократическаго пересмотра конституціи (см. Тессинъ, ХХХІІІ, 101). Въ 1829 г. онъ сталъ во главѣ либеральной газеты: «Osservatore di Caregio», которая въ 1830 г. была запрещена и противъ Ф. возбуждено было преслѣдованіе по обвиненію въ противуправительственной пропагандѣ. Общественное движеніе, однако, вынудило уступить со стороны большаго совѣта: обвиненіе было взято назадъ и Ф. получилъ доступъ сперва въ большой совѣтъ, потомъ въ государственный совѣтъ (соответствующій министерству въ другихъ странахъ), членомъ котораго онъ, съ небольшими перерывами, оставался вплоть до 1848 г., не исключая и реакціоннаго періода 1837—39 гг.; это было возможно благодаря умѣренности воззрѣній и уступчивости характера Ф. Главное его вниманіе всегда было направлено на народ-

ное образование, для которого онъ сдѣлалъ очень много. Въ 1844 г. онъ былъ избранъ въ национальный совѣтъ швейцарскаго союза, въ 1848 г. — членомъ федеральнаго совѣта (бундесрата, центральнаго правительства), что заставило его отказаться отъ участія въ теснянскомъ правительствѣ; онъ переизбирался на ту же должность до самой смерти, будучи въ федеральномъ совѣтѣ единственнымъ представителемъ итальянской Швейцаріи. Ему поручалось по большей части завѣдываніе народнымъ просвѣщеніемъ. Швейцарія обязана ему основаніемъ цюрихскаго политехникума. Ф. можетъ считаться основателемъ швейцарской статистики. Главные его труды: «Statistica della Svizzera» (Лугано, 1828, 2 изд. въ 2 тт., 1848—49; дополнит. томъ 1851, по-нѣмек. Бернъ 1848—49, по-франц. Базель 1855); «La Svizzera italiana» (3 тт., Лугано, 1837—40 — статистическое и географическое обзоръ и подробная исторія; дополненное, нѣсколько измѣненное нѣмецкое изданіе: «Der Kanton Tessin, historisch, geographisch, statistisch geschildert», Бернъ, 1835, составило XVIII тт. серіи «Gemälde der Schweiz»); «Uebersichten der Bevölkerung der Schweiz» (Бернъ, 1851).

В. В.-с.

Франш-Комте (Franche-Comté)—французская провинція, нынѣ департаменты Верхней Соны, Юры и Дубъ. Главнымъ городомъ провинціи былъ Безансонъ. Въ римское время здѣсь жило племя севановъ. По завоеваніи страны Цезаремъ она первоначально была присоединена къ провинціи Belgica prima. Позже была образована провинція Maxima Sequanorum, куда вошли Ф. и Зап. Швейцарія. Въ V вѣкѣ страна была занята бургунами. Съ 534 по 880 г. страна, вмѣстѣ со всей Бургундіей, входила въ составъ Франкскаго государства. Послѣ распаденія государства Карла Вел. Ф. вмѣстѣ съ остальной Бургундіей, отошла къ Авлстскому государству, но въ 889 г. отъ послѣдняго отдѣлилась сѣверная часть (именно Ф.), образовавшая Верхнебургундское или Трансюранское бургундское государство, съ королемъ Рудольфомъ I. Правнукъ его, король Рудольфъ III (993 — 1032), назначилъ своимъ наследникомъ своего племянника, императора Генриха II. Послѣ смерти Генриха II имп. Конрадъ II объявилъ Верхнюю Бургундію ленномъ Германской имперіи. Съ тѣхъ поръ нѣкоторые германскіе императоры короновались въ Арль бургундскими королями. Императоръ Лотарь отдѣлилъ Малую Бургундію (нынѣ Зап. Швейцарію) отъ Верхней Бургундіи; послѣдняя, вслѣдствіе дарованія ей городамъ многихъ вольностей и привилегій, получила названіе Freigrafschaft или Franche-Comté. Фридрихъ Барбаросса даровалъ въ 1184 г. Безансону права вольнаго имперскаго города. Въ 1208 г. страна путемъ брака досталась Оттону II Меранскому, а когда угасъ родъ графовъ Меранскихъ, перешла къ графамъ Шалонскимъ. Въ 1316 г. Ф. посредствомъ брака поступила во владѣніе Филиппа V, короля французскаго. Въ 1322 г., послѣ смерти Филиппа V, Ф. была отдана герцогу бургундскому Еду IV. Когда въ 1361 г. старый бур-

гундскій герцогскій родъ угасъ, страна досталась Маргаритѣ Фландрской, которая отдала ее, какъ приданое своей дочери, герц. бургундскому Филиппу Смѣлому (1384). Въ 1477 г., послѣ смерти Карла Смѣлаго, единственная дочь и наследница его Марія принесла Ф. въ приданое Максимилиану, эрцгерцогу австрійскому. Послѣ смерти Карла V Ф. принадлежала Испаніи. Со времени тридцатилѣтней войны Ф. сдѣлалась постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій для французскихъ войскъ, которые неоднократно занимали многие ея города; но по Аахенскому миру (1668) Франція должна была вернуть Ф. обратно испанцамъ. Въ 1674 г. Ф. была окончательно завоевана французами и по нимвегенскому миру (1678) уступлена Франціи, за исключеніемъ округа Монбельяръ; послѣдній перешелъ къ Франціи лишь въ 1793 г. Ср. Joly, «La Franche-Comté ancienne et moderne» (П., 1779); «Mémoires et documents inédits pour servir à l'histoire de la Franche-Comté» (Безансонъ, 1839 — 44); Clerc, «Histoire des Etats-généraux et des libertés publiques en Franche-Comté» (Безансонъ, 1883); Maag, «Die Freigrafschaft Burgund und ihre Beziehungen zu der schweizer. Eidgenossenschaft, 1477—1678» (Цюрихъ, 1891); Fraipont, «Le Jura et le Pays Franc-Comtois» (П., 1897).

Франшомъ (Отюстъ Franchomme) — франц. композиторъ и виолончельщикъ (1809—84). Писалъ преимущественно для виолончели — варьяціи, фантазіи, капризы, романсы. Изъ нихъ многие вошли въ репертуаръ французскихъ виолончелистовъ. Ф. вмѣстѣ съ Аларомъ устраивалъ въ Парижѣ квартетныя собранія, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ.

Фраортъ — см. Мидія.

Фрополи (Лодовико Frapolli, 1815—1878) — итальянскій полит. дѣятель. Первоначально служилъ въ австрійской арміи, гдѣ получилъ чинъ капитана. Въ 1840 г. подалъ въ отставку и переѣхалъ во Францію; въ 1848 г. принималъ участіе въ февральской революціи, а затѣмъ въ Миланѣ предпринялъ реорганизацію арміи. Ф. былъ послѣдовательно дипломатическимъ агентомъ Ломбардіи, Тосканы и римской республики въ Парижѣ. Послѣ паденія Рима онъ переселился въ Швейцарію, а оттуда на о-въ Сардинію. Участвуя въ войнѣ 1859 г., онъ вмѣстѣ съ Кляккой организовалъ венгерскій легионъ. Послѣ Виллафранкскаго мира диктаторъ Фарини призвалъ его къ Моденѣ и поручилъ ему управление военнымъ министерствомъ. Будучи сторонникомъ Гарибальди, Ф. скоро принужденъ былъ подать въ отставку. Въ 1860 г. онъ вмѣстѣ съ Гарибальди вступилъ въ Неаполь. Въ палатѣ депутатовъ съ 1860 по 1874 г. Ф. принадлежалъ къ партіи крайней лѣвой. Онъ возстановилъ масонство въ Италіи и въ 1869 г. былъ назначенъ генераломъ ордена. Въ 1870 г. Ф., подъ начальствомъ Гарибальди, явился во Францію для участія въ войнѣ съ пруссаками.

Фраги (Рауль Fragu) — французскій писатель, род. въ 1842 г. Главные его труды: «Le péril national» (1881; здѣсь авторъ съ исторической и философской точки зрѣнія разсматриваетъ современныя войны и завое-

вательныя стремленія германской расы), «Ma-nuel du démagogue» (1884; противъ всеобщей подачи голосовъ), «La question du latin» (1885; попытка доказать, что изученіе латинскаго языка отжило свой вѣкъ и что слѣдуетъ дать широкій просторъ въ обученіи языкамъ живымъ), «Mes tiroirs» (1886) и «Essais de critique» (1891).

Фрасина — деревня въ Румыніи, къ С отъ Журжи; памятна по происходившему около нея, 29 авг. 1809 г., сраженію между русскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Ланжерона, и турками, которыми предводительствовали Боснякъ-ага. Не смотря на значительное превосходство неприятеля, всѣ атаки его были отбиты, послѣ чего Ланжеронъ перешелъ въ наступленіе. Турки были опрокинуты и бѣжали къ Журжѣ.

Фраскати (Frascati) — городъ въ Италіи, въ 17 км. къ ЮВ отъ Рима, у подножья горы Альба. 7500 жит. (1891). Построенный на мѣстѣ древняго Тускулума, Ф. много посѣщается туристами. Греческій монастырь базилианъ, основанный въ 1002 г. св. Ниломъ; вила Альдобрандини, принадлежащая фамиліи Боргезе; вила Тускулана; развалины дома, въ которомъ жилъ Цицеронъ, древнерим. форума, театра и др. Городъ расположенъ въ очень живописной и здоровой мѣстности и служитъ дѣльнымъ мѣстопробываніемъ для жителей Рима.

Фрасchini (Гаetano Frascini) — итальянскій оперный пѣвецъ-теноръ (1815—1887); пѣлъ въ Миланѣ, Неаполѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ и, одаренный красивымъ, сильнымъ голосомъ, повсюду имѣлъ успѣхъ. Ф. считался однимъ изъ замѣчательныхъ представителей итальянской школы пѣнія. H. C.

Фрасенъ (Клодъ Frassen, Frassenius, 1620—1711) — французскій философъ, францисканецъ. Гл. труды: «Philosophia academica ex subtilissimis Aristotelis et Scotisticis, et Sententiis brevi ac perspicua methodo adornata» (П., 1657 и 1668) и «Scotus academicus, seu Universa doctoris subtilis theologia dogmata» (П., 1672; Венеція, 1744).

Фратта (Fratta) — источникъ горькой воды въ итал. провинціи Форли. Содержитъ въ 10000 частяхъ 142 ч. плотнаго остатка, въ томъ числѣ: хлористаго натрія 61,7, сѣрнокислаго натра 13,0, сѣрнокислой магнезии 39,8, сѣрнокислой извести 20,8, углекислой извести 5,2.

Фратта-Маджоре (Fratta-Maggiore) — городъ въ итальянской провинціи Неаполь. Свыше 10 тыс. жит. Шелководство и шелкопряденіе. Канатное производство.

Фрати (Luigi Frai, род. въ 1815 г.) — итал. археологъ. Главные его труды: «Di un insigne raccolta di Maioliche da Geremia Delssette» (1844), «Maioliche del Museo Pascolini in Faenza» (1852), «Di un Pavimento in maiolica, nella basilica Petroniana» (1853), «Statuti di Bologna del secolo XIII» (1877—80).

Фратриархъ — см. Филы.

Фратрія — см. Филы.

Фраштадтъ (Fraustadt) — гор. въ Познанской провинціи Пруссіи. 13 февр. 1709 г., во время Сѣверной войны, саксонскій ген.

Шуленбургъ, имѣвшій подъ командою до 20 тыс. войска (въ томъ числѣ вспомогательный отрядъ русской пѣхоты), былъ встрѣченъ у Ф. корпусомъ шведскаго фельдмаршала Реншилда и потерпѣлъ совершенное пораженіе, потерявъ до 6 тыс. убитыми и ранеными и до 8 тыс. плѣнными.

Фрауенбургъ — мст. Курляндской губ., Гольдингенскаго у. Жит. 3633. Пчт. п. тиф.

Фрауенлобъ (Георгъ фонъ-Мейсенъ) — мастерзингеръ. Род. около 1260 г., † 1318; долго странствовалъ по Германіи, слагая пѣсни и участвуя въ поэтическихъ состязаніяхъ; около 1311 г. прочно обосновался въ Майнцѣ, гдѣ сдѣлался руководителемъ пѣвчій школы молодыхъ поетовъ-мейстерзингеровъ и пользовался большою популярностію, особенно у женщинъ. Ему принадлежатъ многочисленныя пѣсни, иногда красивыя по формѣ, но часто довольно искусственныя и манерныя, навязанныя, къ тому же, поэтами предыдущей эпохи, напр. Вольфрамомъ фонъ-Эшенбахомъ, которому Ф. не разъ подражалъ, не всегда искусно. Видное мѣсто въ творчествѣ Ф. занимаетъ прославленіе женской красоты и граціи; вердикъ онъ возвеличиваетъ также въ своихъ пѣсняхъ Дѣву Марію. Названіе Ф. онъ получилъ не только потому, что прославлялъ въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ привлекательность и могущество женщинъ, но также и вслѣдствіе того, что онъ находилъ слово *frauwe* (Frau) болѣе удобными по изначалу въ любовныхъ стихотвореніяхъ, чѣмъ слово *wip* (Weib). По этому спеціальному вопросу, казавшемуся тогда очень важнымъ, Ф. выдержалъ состязаніе съ другимъ мастерзингеромъ, кузнецомъ Бартедемъ Рогенбогеномъ. Этотъ вопросъ затрогивался и раньше, еще въ кругу мияненгеровъ, при чемъ Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде высказывался въ пользу слова Weib. Сочиненія Ф. переизданы въ 1843 г. Эттиоллеромъ. Ср. Jak. Grimm, «Ueber den altdutschen Meistergesang» (Геттингенъ, 1811); Schnorr von Carolsfeld, «Zur Geschichte des deutschen Meistergesanges» (Б., 1872); В. Шереръ, «Исторія нѣмецкой литературы». Ю. В.

Фрауенфельдъ (Frauenfeld) — главный городъ швейцарскаго кантона Тургау, на р. Муръ. Жит. 7861; старый замокъ, когда-то резиденція мѣстныхъ фогтовъ; ратуша XVI в., католическая црк. XIII в., протестантская — XVII в. Промышленно-техническая школа. Музей. Артиллерійскій складъ. Заводы оружейный, чугуно-литейные и машиностроительные; хлопчатобумажное и кожевенное производство. Исторію — см. Тургау и Pupikofe, «Geschichte der Stadt Frauenfeld» (Фрауэнф., 1871).

Фрауенфельдъ (Georg Ritter von Frauenfeld) — австрійскій зоологъ, ум. 1872 г. въ Вѣнѣ. Съ 1853 г. старшій хранитель зоологическаго придворнаго кабинета въ Вѣнѣ, съ 1857—59 г. участвовалъ въ кругосвѣтномъ плаваніи австрійскаго фрегата «Новарья» въ качествѣ члена-зоолога ученой комиссіи этой экспедиціи; по возвращенію въ Вѣну редактировалъ зоологическій отдѣлъ отчета по научнымъ результатамъ путешествія. Мно-

гочисленные научныя работы Ф. касаются преимущественно анатомоліи и малакологіи, однако онъ занимался и другими областями естественныхъ наукъ и, между прочимъ, издалъ въ 1854 г. списокъ водорослей далматинскаго побережья. Ф. напечаталъ также въ издаваніяхъ австр. географическаго общества рядъ статей по географіи посвященныхъ имъ странъ. Изъ работъ Ф. назовемъ: «Die Gallen. Versuch die durch Insecten an den Pflanzen verursachten Auswüchse nach ihren Haupttypen etc. zu gruppieren» («Sitzber. Akad. Wien», 1855); «Beiträge zur Naturgeschichte der Thypeten» (тамъ же, 1857). Отчеты по изслѣдованію разныхъ странъ во время экспедиціи «Новарры» помѣщены въ «Verhandlungen der zool.-bot. Ges.» (Верл., 1859—60); въ этомъ журналѣ напечатано и большинство прочихъ работъ Ф. по географіи и зоогеографіи. А.

Фрауенштэдтъ (Юлиусъ Frauenstädt, 1813—78) — вѣмекій философъ. Сначала Ф. увлеклся гегельянствомъ, но потомъ сдѣлаясъ ревностнымъ почитателемъ и комментаторомъ Шопенгауэра и много способствовалъ популяризаціи его философіи. Ф., какъ мыслитель, не представляетъ ничего оригинальнаго; но и какъ послѣдователь Шопенгауэра, онъ не остается вѣрнымъ духу своего учителя. Самый методъ истолкованія философскихъ системъ у Ф. ложенъ; онъ говоритъ: «гдѣ философъ высказываетъ два противорѣчащихъ другъ другу утвержденія, тамъ оба утвержденія не могутъ выражать его истиннаго мнѣнія, а лишь одно изъ нихъ; другое же утвержденіе должно разсматривать какъ несоотвѣтствующее истинному смыслу». Это, какъ справедливо замѣчаетъ Гартманнъ, неправильный приемъ толкованія. У самобытнаго мыслителя противорѣчія въ системѣ происходятъ вслѣдствіе того, что онъ съ разныхъ точекъ зрѣнія или въ различныхъ областяхъ опыта приходитъ къ выводамъ, исключаяющимъ другъ друга, а между тѣмъ у него не хватаетъ философскаго таланта примирить противорѣчія въ высшемъ синтезѣ. Его послѣдователи должны стремиться къ объясненію его противорѣчій, но не отвергать совершенно одну изъ представляющихся альтернативъ. Ф. отвергаетъ догматическій идеализмъ Шопенгауэра, согласно которому пространство, время и причинность, «principia individuationis» мировой воли, имѣютъ значеніе лишь въ границахъ міра-представленія, т. е., для познающаго субъекта, мировая же воля вѣвпространственна, вѣввременна и безосновна. Ф. сблизжаетъ натурфилософскія идеи Шопенгауэра съ эволюционизмомъ въ духѣ догматическаго реализма. Для Шопенгауэра интеллектъ съ его формами познанія — продуктъ объективациіи воли; для Ф. мировая воля есть въ тоже время и безсознательный всеобщій интеллектъ и, какъ таковой, она всемирна. Исторія, представляющаяся Шопенгауэру безсвязной снѣжкой единичныхъ событий, кажимт.-то непѣтымъ кошмарамъ, для Ф. есть наука такая-же, какъ и другія науки. Пессимизмъ Шопенгауэра, согласно которому нашъ міръ есть наихудшій изъ всѣхъ возможныхъ — та-

кое же одностороннее утвержденіе, какъ и противоположное оптимистическое заявленіе Лейбница. Нашъ-міръ — ни наилучшій, ни наихудшій. Лучшимъ былъ бы міръ, въ которомъ всѣ конечныя существа гармонически восполняли бы другъ друга, худшимъ — гдѣ никогда и ни въ чемъ не встрѣчалось бы гармоніи. Такимъ образомъ, въ эклектической обработкѣ Ф. система Шопенгауэра совершенно обезличивается, утрачивается всѣ характерныя, яркія черты. «Шопенгауэровская философія — говоритъ Гартманнъ, — съ ея индійскимъ пессимизмомъ, кветизмомъ, аскетизмомъ и мечтательнымъ идеализмомъ, такъ относится къ передѣлкѣ ея Ф., какъ пестряціи красками и напоенный ароматами дѣвственный лѣсъ къ сѣрой замызганной берлинской аллее» (см. «Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus in ihrer Stellung zu den philosophischen Aufgaben der Gegenwart», 1877, стр. 121—174).

Сочиненія Ф.: «Die Freiheit des Menschen und die Persönlichkeit Gottes» (1838); «Die Menschwerdung Gottes nach ihrer Möglichkeit, Wirklichkeit und Nothwendigkeit mit Rücksicht auf Strauss, Schaller und Göschel» (1839); «Studien und Kritiken zur Theologie und Philosophie» (1840); «Ueber das wahre Verhältniss der Vernunft zur Offenbarung» (1848); «Aesthetische Fragen» (1853); «Briefe ueber die Schopenhauerische Philosophie» (1854); «Der Materialismus» (1856); «Arthur Schopenhauer, von ihm, über ihn» (1868); «Schopenhauer-Lexicon» (1872); «Neue Briefe über die Schopenhauersche Philosophie» (1876); «Briefe über die natürliche Religion» (1858); «Das Sittliche Leben, ethische Studien» (1866); «Blicke in die intellectuelle, physische und moralische Welt» (1869); «Die Naturwissenschaft in ihrem Einfluss auf Poesie, Religion, Moral und Philosophie» (1855). Ф. издалъ собраніе сочиненій Шопенгауэра и извлеченіе изъ него подъ заглавіемъ: «Arth. Schopenhauer. Lichtstrahlen aus seinen Werken» (есть русскій переводъ, М., 1887). Объ отношеніяхъ Шопенгауэра къ Ф. см. книгу Куно Фишера («Исторія новой философіи», т. VII, посвящая Шопенгауэру; есть русс. переводъ). О Ф., кромѣ упомянутой книги Гартманна, см. Siebert, «Geschichte der neueren deutschen Philosophie seit Hegel» (1898, стр. 229—232).

И. Латининъ.

Фраунгоферъ (Joseph Fraunhofer) — знаменитый оптикъ (1787—1826), сынъ бѣднаго стекольщика. По смерти отца Ф. 12 лѣтъ поступилъ ученикомъ къ монхескому фабриканту зеркаль. Свободные отъ работы часы Ф. посвящалъ чтенію и самообразованію. По выходѣ изъ ученья онъ приобрѣлъ машину для шлифовки оптическихъ стеколъ, но принужденъ былъ добывать себѣ, однако, средства гравировкой визитныхъ карточекъ. Въ эту пору жизни Ф. чуть было не погибъ подъ развалинами обрушившагося дома, въ которомъ жилъ, но, будучи освобожденъ изъ подъ развалинъ здоровымъ и невредимымъ, обратилъ на себя особое вниманіе баварскаго короля Максимилиана-Иосифа, который помогъ Ф. получить дальнѣйшее математиче-

ское образованіе. 20 лѣтъ Ф. поступилъ въ знаменитую физико-оптическую мастерскую Рейхенбаха и Утцшнейдера: Благодаря своей галантливости, трудолюбію и знаниямъ, Ф. вскорѣ сталъ во главѣ мастерской, а впоследствии и владѣльцемъ ея. Кромѣ усовершенствованій, введенныхъ Ф. въ приготовленіе оптическихъ стеколъ и особенно ахроматическихъ большихъ объективовъ, кромѣ изобрѣтенныхъ имъ гелиометра и окулярныхъ микроскоповъ, Ф. оставилъ два классическихкія научныя изслѣдованія. Въ мемуарѣ «Bestimmung d. Brechungs und d. Farbenzerstreuung-Vermögens verschiedener Glasarten, in Bezug auf d. Vervollkommnung achromatischer Fernrohre» («Denkschrif. München. Acad.», т. V, 1814—1815) Ф. упоминаетъ впервые о постоянныхъ линіяхъ солнечнаго спектра (впоследствии названныхъ Фраунгоферовыми линіями (см. Спектральный анализъ), даетъ подробный рисунокъ солнечнаго спектра и указываетъ на пользование этими линіями при опредѣленіи показателей преломленія оптическихъ срединъ. Въ другомъ мемуарѣ «Neue Modification d. Lichts durch gegenseitige Einwirkung und Beugung d. Strahlen und Gesetze derselben» («Denksch. München. Acad.», т. VIII, 1821—1822) Ф. описалъ явленіе въ оптической диффракционной сѣткѣ и ея примѣненіе къ опредѣленію длины свѣтовыхъ волнъ. За услуги, оказанныя наукѣ и техникѣ, Ф. поставленъ въ Мюнхенѣ памятникъ.

Н. Е.

Фрахтовый договоръ — имѣетъ предметомъ отдачу въ наемъ въ видѣ промысла, съ цѣлью извлечь выгоду, морского судна для перевозки товаровъ или грузовъ. Судно можетъ быть зафрахтовано на извѣстный срокъ, на извѣстное путешествие или на рейсъ; можетъ быть зафрахтовано все судно или опредѣленная часть его (quota), измѣряемая грузовыми тоннами. Иногда грузы просто сдаются для перевозки на судно и размѣщаются въ немъ по усмотрѣнію шкипера; при этомъ обыкновенно ставится условіемъ, что если количество такихъ сборныхъ грузовъ не заполнитъ извѣстной доли грузовой вместимости судна, то рейсъ отменяется. Съ вѣннской стороны Ф. договоръ опредѣляется чартерпартіей или коносаментомъ (называемымъ въ нашемъ торг. уставѣ грузовой росписью), въ которыхъ заключаются частныя условія перевозки (маршрутъ, цѣна фрахта, опредѣленіе товаровъ, личностъ адресата и т. д.). Во Ф. договорѣ участвуютъ двѣ стороны: судовладелецъ-фраховщикъ (fréteur, Verfrachter, Rheder) и лицо, чей грузъ перевозится—фрахователь (affréteur, Befrachter, Absender der Waaren). Для каждаго изъ нихъ изъ Ф. договора вытекаютъ извѣстныя обязанности и права. Фраховщикъ обязанъ предоставить къ условленному времени въ распоряженіе фрахователя судно; при зафрахтовкѣ цѣлаго корабля для опредѣленной его части требуется предоставленіе судна въ полномъ объемѣ его частей, предназначенныхъ для груза или отведеннаго мѣста. Судно, индивидуальное опредѣляемое или извѣстной вместимости, фраховщикъ обязанъ предоставить лишь если это

специально выговорено, въ противномъ же случаѣ — любой корабль изъ имѣющихся въ его распоряженіи. Судно должно быть годно для плаванія. Ответственность за негодность не снимается съ фраховщика никакими соглашениями. Негодность, обнаруженная до плаванія, лишаетъ фраховщика фрахта и возлагаетъ на него ответственность за убытки; негодность, наступившая не по винѣ фраховщика и во время плаванія, возлагаетъ на шкипера обязанность заключить отъ имени фрахователя новый договоръ съ другимъ фраховщикомъ о доставленіи груза. Фраховщикъ обязанъ принять грузъ на судно и расположить его такъ, чтобы онъ не пострадалъ во время пути. Технически это называется агтпаге. По приходѣ въ портъ эксперты удостовѣряютъ обыкновенно правильность нагрузки, чѣмъ фраховщикъ снимаетъ съ себя въ дальнѣйшемъ ответственность за поврежденіе товара. Воспрещается, кромѣ случаевъ каботажнаго плаванія, нагрузка на верхней палубѣ. На принятый грузъ выдается коносаментъ (см. XVI, 27). Фраховщикъ обязанъ перевезти товары съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, сдать ихъ адресату въ томъ видѣ, въ какомъ они были приняты на судно. Онъ отвѣтствуетъ, при наличности вины, за потерю, порчу и опозданіе груза. Съ другой стороны фрахователь обязанъ: 1) уплатить фрахтъ и разныя добавленія къ нему (см. Фрахтъ); 2) доставить для нагрузки и получить грузъ съ судна въ сроки, условленные договоромъ или опредѣленные обычаемъ (стальнойные дни), платя особые штрафы за задержку судна; 3) заявить въ весьма непродолжительный срокъ, установленный мѣстными обычаями, о замѣченныхъ утратахъ, недостачахъ и порчѣ груза (рекламация). Порча груза въ обдѣлкѣ принимается въ расчетъ лишь при поврежденіи обдѣлки; недостачей не считается убыль естественная по свойству груза (утѣчка, усышка); 4) принимать участіе въ убыткахъ отъ общей аварии (см. I, 51). Кромѣ обыкновенныхъ способовъ прекращенія, Ф. договоръ разрушается при наличности непреодолимой силы, влекущей за собой негодность къ плаванію. Произвольный отказъ фрахователя отъ договора не освобождаетъ его отъ платежа условленнаго фрахта. Продажа судна зафрахтованнаго до исполненія договора рождаетъ лишь личный искъ къ прежнему фраховщику, но не связываетъ новаго судовладельца исполненіемъ договора (такова, напр., доктрина французскаго права, усматривающаго въ данномъ случаѣ наемъ недвижимости). Обѣ стороны сохраняютъ за собой право цессіи. Въ договорѣ о зафрахтованіи цѣлаго судна или его части фрахователь почти всегда заключаетъ цѣлый рядъ Ф. договоровъ по доставкѣ съ третьими лицами, спекулируя на ту разность Ф. цѣнъ, которая существуетъ между зафрахтовкою и доставкою. Седьмая глава устава торговаго, посвященная Ф. договору, подраздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ первое трактуетъ о совершеніи договора, второе—объ его исполненіи, т. е. о коносаментѣ (грузовая роспись), объ обязанностяхъ корабельщика и

нанимателя корабля. Лицами, могущими отдавать корабли въ наемъ, признаются судовладельцы и ихъ представители—корабельщики. Ф. договоръ заключается въ письменномъ актѣ (цертепартія) и принадлежитъ къ числу явочныхъ; въ спорныхъ случаяхъ онъ доказывается, однако, не только цертепартіей, но и маклерскими записками, равно какъ и всякимъ несомнѣннымъ доказательствомъ (§ 155 биржевыхъ обычаевъ Риги). Корабль долженъ быть годенъ къ плаванію, снабженъ всѣмъ необходимымъ, не перегруженъ, грузъ хорошо уложенъ. Въ рѣшеніи 1873 г. по дѣлу Немырова съ общ. «Надежда» правит. сенатъ (по IV дпт.) разъяснилъ, что Ф. договоръ налагаетъ обязанность не только перемѣшения, но и охраненія товаровъ, почему фрахтовщикъ отвѣчаетъ, независимо отъ страхованія, за поврежденіе груза отъ причинъ устранимыхъ обыкновенною заботливостью. Корабельщикъ обязанъ совершить рейсъ съ возможною поспѣшностью, не мѣняя безъ крайней необходимости курса и направленія. По прибытіи въ портъ назначенія корабельщикъ обязанъ сдать товаръ по грузовой росписи въ томъ состояніи, въ какомъ былъ принятъ, если онъ «качествомъ таковъ, что можетъ быть совершенъ невредимо». Отвѣтственность фрахтовщика возникаетъ съ момента, когда на грузъ положатся корабельные тали. Въ случаяхъ крайней необходимости шкиперъ можетъ во время пути продать часть груза, чтобы добыть средства, нужныя для дальнѣйшаго продолженія пути и исправной доставки остальной части груза; фрахтователь получаетъ возмѣщеніе убытковъ по цѣнамъ порта назначенія. Въ случаѣ неявки хозяина груза, послѣдній сдается въ таможенные склады. Главная обязанность фрахтователя или грузителя — уплатить фрахтъ (см.) и доставить своевременно товары для погрузки на корабль. Просрочка сама по себѣ, за отсутствіемъ особаго о томъ соглашенія, не дѣлаетъ Ф. договоръ недѣйствительнымъ (рѣш. прав. сената 8 марта 1882 г. по дѣлу Камбаселли). Если просрочка грузителя задержала судно до ледохода, грузитель отвѣтствуетъ, помимо простой пени, еще фрахтомъ (рѣш. сб. ком. суда по дѣлу Вестермана). Права свои фрахтователь можетъ передать другому, равно и фрахтовщикъ — передать доставку другому лицу, отвѣтственному только передъ нимъ, а не передъ первоначальнымъ фрахтователемъ (рѣш. правит. сената 8 окт. 1881 г. по дѣлу Россійск. общ. страх.). Грузитель, не загрузившій снятаго имъ мѣста, платитъ и за пустыя мѣста. Корабль можетъ быть задержанъ кредиторами грузителя, если послѣдній, будучи близокъ къ банкротству, отправляетъ свои товары во избѣжаніе платежей.

Литература. Endemann, «Handbuch des d. Handels, See- und Wechselrechts» (т. IV, отд. 3, стр. 123—227); Lyon Caen — Renoult, «Manuel du droit commercial» (стр. 560—574); тѣхъ же авторовъ, «Traité de droit commercial» (т. 5, стр. 415—575); Cosack, «Lehrbuch des Handelsrechts» (1902, стр. 421—480); Цитовичъ, «Очерки по теоріи торговаго права» (СПб., 1902, вып. 3 — морское право); прак-

тика IV дпт. и коммерч. судовъ въ сборникахъ Носенко, Гребнера, Тура, Мартенса; сборники биржевыхъ обычаевъ; «Rideau Vogel — Usancen» (1893); договоръ сб. купечества о правилахъ и расходахъ по приходу и отходу кораблей; уставъ сб. биржи.

В. Розенбергъ.

Фрахтъ.—Ф. (fret, polis) называется плата за перевозку грузовъ, взимаемая судовладельцами, занимающимися перевозкою въ видѣ промысла. Иногда подъ этимъ словомъ разужаютъ и плату за перевозку пассажировъ или перевозку сухопутную; но технически Ф. означаетъ только плату за перевозку грузовъ, и притомъ по водѣ. Въ торговомъ балансѣ извѣстнаго государства Ф. играетъ видную роль; притомъ тому можетъ служить Англія, благопріятный балансъ коей зависитъ отъ тѣхъ огромныхъ прибылей, которыя реализуются англичанами на всемірномъ рынкѣ въ видѣ Ф. Въ биржевыхъ боллетенахъ морскіе Ф. отмѣчаются наравнѣ съ пѣнами на различныя товары. Ф. различается брутто и нетто: первый — вся сумма, получаемая арматоромъ за перевозку грузовъ, второй — таже сумма за вычетомъ расходовъ на арматорство и постепеннаго уменьшенія капитальной стоимости судна отъ изнашиванія его корпуса и принадлежностей. Ичисляется Ф. различно: за рейсъ въ одинъ конецъ, или туда и обратно (при чемъ тутъ возможенъ или одинъ общій Ф., или же два независимыхъ и отдѣльныхъ), или за опредѣленное время пользованія судномъ. По перевозимому грузу бываетъ Ф. пропорціональный вѣсу, объему, количеству мѣстъ, ичисляемый грузовыми тоннами или огульный за весь грузъ. Ф. платится фрахтователемъ (см. Фрахтовый договоръ) и опредѣляется въ различныхъ документахъ, содѣствующихъ заключенію фрахтоваго договора (цертепартіи, коносаментахъ); но фрахтователь можетъ заключить условіе о платежѣ Ф. адресатомъ по полученіи перевезеннаго товара; въ такомъ случаѣ арматоръ пріобрѣтаетъ двухъ вѣрителей по уплатѣ Ф., связанныхъ другъ съ другомъ солидарною отвѣтственностью; при неполномъ удовлетвореніи фрахтовщика адресатомъ, онъ сохраняетъ право регресса на оставшуюся часть. Получать Ф. управомочены или арматоръ (фрахтовщикъ), или его шкиперъ, дѣйствующій въ этомъ отношеніи въ качествѣ повѣреннаго. Обыкновенно Ф. уплачивается по окончаніи перевозки, въ портъ назначенія, по приѣмѣ груза, фрахтователемъ или его адресатомъ. Если Ф. полностью или частью уплаченъ въ портъ отправления, то говорятъ о авансѣ Ф. Авансъ бываетъ съ возвратомъ, если грузъ не будетъ доставленъ въ портъ назначенія, или безъ возврата. Дозволяется платить Ф. не сразу по приѣмѣ товара, а черезъ весьма короткій срокъ, устанавливаемый обычаемъ (напр. 24 часа). Въ случаѣ неуплаты Ф., шкиперъ не имѣетъ права задержать грузъ на суднѣ, но обязанъ сдать его или въ складъ, или въ таможену, если онъ подлежитъ очисткѣ пошлиною. Изъ этихъ учреждений грузъ выдается адресату лишь по уплатѣ Ф. При оговоркѣ о пріятіи груза безъ провѣрки, послѣдній сдается по коно-

саменту и на фрахтователѣ лежитъ обязанность доказать, что недостача произошла по винѣ шкипера. Порча груза въ пути, уменьшающая его цѣнность, но происходящая отъ присущихъ ему свойствъ или отъ несчастнаго случая, не освобождаетъ фрахтователя отъ платежа условленнаго фрахта. Запозданіе судна влечетъ за собой возмѣщеніе убытковъ, но если причиной его былъ несчастный случай, Ф. остается безъ измѣненія. Гибель груза по винѣ капитана, экипажа или отъ несчастнаго случая освобождаетъ фрахтователя отъ платежа фрахта, если только не было особаго соглашенія о платежѣ Ф., независимо отъ морского риска. Въ первомъ случаѣ говорятъ о *fret espéré* и *à faire*, во-второмъ — о *fret acquis*. Ф., подобно судну, составляетъ одну изъ элементовъ морского имуществва арматора (*fortune de mer*), обуславливающего предѣльную ответственность его по обязательствамъ, истекающимъ изъ фрахтоваго договора. Ф. пользуется привилегіей въ томъ смыслѣ, что сумма его обезпечивается грузомъ въ силу закона, помимо всякаго о томъ соглашенія. Въ противность правиламъ о сухопутной перевозкѣ, фрахтовщикъ не можетъ задержать грузъ на суднѣ (см. Фрахтовый договоръ), но за то и залоговое его право не погашается съ передачей груза адресату, а сохраняется въ теченіе опредѣленнаго срока по передачѣ. Переходъ груза къ третьимъ лицамъ погашаетъ право фрахтовщика на грузъ, но состоящаяся продажа, если товаръ не переданъ, не оказываетъ вліянія на его право; несостоятельность адресата не влечетъ за собою присоединенія къ конкурсной массѣ груза, на которомъ лежитъ Ф. съ добавочными къ нему платежами. Съ другой стороны, особое право на Ф. имѣютъ капитанъ и экипажъ: въ случаѣ неудовлетворенія ихъ арматоромъ судна условленнымъ содержаніемъ, они являются привилегированными кредиторами на фрахтовую сумму. При общей аваріи по инымъ законодательствамъ—напр. английскому—Ф. не платится, но арматоръ получаетъ за него вознагражденіе по диспаншѣ (X, 659); по французскому кодексу, наоборотъ, Ф. уплачивается, почему французы и говорятъ, что для Ф. нѣтъ общей аваріи. Страхуется Ф. какъ Ф. брутто и нетто; отдѣльно отъ судна страхуется лишь Ф. нетто отъ даннаго рейса. Ф. можетъ быть предметомъ бодмерейнаго займа, наравнѣ съ грузомъ и стоимостью судна (см. IV, 216). По нашей суд. практикѣ, фрахтовщикъ можетъ требовать Ф. отъ своего непосредственнаго контрагента, а отъ хозяина товара — лишь если контрагентъ былъ его коммиссіонеромъ, или же самъ хозяинъ обязался уплатить Ф.; нскѣ о фрахтовыхъ деньгахъ обращается къ последнему держателю коносамента, но при этомъ фрахтователь или его агентъ не могутъ отказываться отъ платежа Ф. подъ предлогомъ передачи чертпапери или коносамента покупателю груза (рѣш. IV дпт. прав. сената, 12 нояб. 1881 г.). Грузъ служитъ обезпеченіемъ Ф., но за его задержку фрахтовщикъ отвѣтствуетъ по иску объ убыткахъ, величина которыхъ должна быть доказана фрахтователемъ

(рѣш. IV дпт. прав. сената, 17 нояб. 1880 г.). Недогрузка не уменьшаетъ суммы Ф., но съ другой стороны и фрахтовщикъ, принявшій часть товара, не можетъ освободиться отъ принятія остальной части, отказавшись отъ фрахтовыхъ денегъ. Несчастный случай не освобождаетъ фрахтователя отъ уплаты Ф., но въ случаѣ общей аваріи фрахтовая сумма участвовать въ диспаншѣ. Дѣло о платѣ за перевозку и по встрѣчному иску объ убыткахъ отъ перевозки считается дѣломъ фрахтовымъ (рѣш. IV дпт. прават. сената, 1 мая 1878 г.). Въ случаѣ спора о размѣрѣ Ф., хотя бы въ формѣ иска объ убыткахъ, послѣдній не можетъ быть доказываемъ черезъ свидѣтелей, но допускается экспертиза (рѣш. IV дпт. прав. сената, 14 мая 1882 г.). Литературная — см. Фрахтовый договоръ. *V. P—6—13.*

Фразшка (*fraszka*, по-итал. *frasca* — пустяки, вздоръ, по-франц. *frasque* — шалость, проказъ) — литературный терминъ итальянскаго происхожденія, утвердившійся особенно у поляковъ съ XVI в., благодаря вліянію двора королевы Боны и многочисленнымъ путешествіямъ поляковъ въ Италию съ цѣлью усвоенія гуманистическаго образованія и вышшаго лоска. Въ обычномъ употребленіи Ф. означаетъ мелочь, пустяки, въ литературномъ же значеніи это слово, насколько извѣстно, впервые было употреблено Яномъ Кохановскимъ для обозначенія такихъ литературныхъ произведеній, которыя соединяютъ въ себѣ признаки эпиграммъ, отличающіе отъ нихъ только сильно шутивымъ и пикантнымъ тономъ. Кохановскій писалъ свои Ф. главнымъ образомъ въ молодости, но напечатаны онѣ были въ годъ его смерти (1584). Пристрастіе Кохановскаго къ Ф. было отчасти результатомъ его возрѣнія на человѣческую жизнь. «Ф., говорятъ Кохановскій — это все, о чемъ мы только думаемъ, все, что мы дѣлаемъ; нѣтъ ничего прочнаго на свѣтѣ». Ф. Кохановскаго нашли много подражателей. Терминъ этотъ встрѣчается въ заголовкѣ сочиненія Вацлава Потоцкаго: «*Jovialitates albo żarty i fraszki*» (1746); тоже у Фр. Ковальскаго, издаваемаго въ 1839 г. въ Львовѣ свои «*Fraszki, pisane od 1824 do 1828*»; сочиненіе недавно покончившаго жизнь самоубійствомъ Вернацкаго (псевдон. *Rodoc*) озаглавлено тѣмъ же терминомъ: «*Satyry i fraszki, wydanie drugie poprawione*» (Варшава, 1899).

Фребелевскій садъ — см. Дѣтскій садъ (XI, 351).

Фребелеское общество въ СПб. — учреждено въ 1871 г. по инициативѣ П. К. Задлеръ (нынѣ Раухфусъ) и Е. А. Вертеръ, окончившихъ курсъ семинаріи для учительницъ и дѣтскихъ садовницъ въ Готѣ. При дѣятельномъ участіи І. И. Паульсона и К. А. Раухфуса составился кружокъ изъ 22 лицъ, выработавшій проектъ устава общества. Оно имѣетъ цѣлью содѣйствовать улучшенію первоначальнаго воспитанія, для чего учреждаетъ спеціальныя курсы съ образцовымъ дѣтскимъ садомъ въ видахъ приготовленія вслѣдующихъ нянекъ и дѣтскихъ садовницъ, устраиваетъ дѣтскіе сады и содѣйствуетъ ихъ возникно-

венію, устраиваетъ публичныя лекціи и чтенія, посвященныя вопросамъ первоначальнаго воспитанія, издаетъ журналъ, въ которомъ знакомитъ публику съ развитіемъ первоначальнаго образованія въ Россіи и за границей. Во главѣ общества стоятъ избираемый изъ его среды совѣтъ изъ 9 членовъ. Дѣятельность общества выразилась въ учрежденіи въ 1872 г. педагогическихъ курсовъ для приготовленія дѣтскихъ садовницъ, школы для обученія нянь (въ 1895 г.), 2 бесплатныхъ народныхъ дѣтскихъ садовъ, въ которыхъ въ зимнее время обучается ежегодно до 120 дѣтей, лѣтнаго народнаго дѣтскаго сада (съ 1893 г. по 1898 г. на Прудкахъ, а съ 1899 г. въ Таврическомъ саду), который ежедневно въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ посѣщали свыше 1000 дѣтей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, дѣтской лѣтней колоніи, въ которой съ 1897 г. находятъ пріютъ на лѣтнее время отъ 50—100 дѣтей, нуждающихся въ исправленіи здоровья. Ф. общество первое (съ 1877 г.) стало устраивать бесплатныя дѣтскіе праздники, имѣющіе задачей доставлять дѣтямъ полезныя для физическаго и умственнаго развитія развлеченія, а въ лѣтнее время — снаряжать въ окрестности города экскурсіи. Съ 1870 г. общество ежегодно назначаетъ преміи за лучшіе рассказы для дѣтей дѣтскаго возраста. Къ 1901 г. было представлено на конкурсъ до 2000 рассказовъ. Премированные (числомъ до 35) рассказы были заданы на счетъ общества (къ 1 января 1896 г. въ количествѣ 91858 экземпляровъ).

Фребелиусъ (Василій Ивановичъ, Wilhelm Fröbelius, 1812—1886)—извѣстный окулистъ. Получивъ среднее образованіе въ нѣмецкой петропавловской школѣ въ СПб., Ф. съ 1832 по 1838 г. изучалъ медицину въ дерптскомъ унив., затѣмъ нѣсколько лѣтъ работалъ въ клиникахъ Парижа, Вѣны, Праги и Берлина, занимаясь преимущественно хирургіей и офтальмологіей и усвоивъ всѣ новые способы лѣченія, вводившіеся въ то время знаменитымъ преобразователемъ офтальмологіи, берлинск. профессоромъ Грефе; первыя сообщенія въ Россіи объ офтальмоскопическихъ изслѣдованіяхъ (1857) связаны съ именемъ Ф.; онъ же произвелъ здѣсь первую иридэктомію при главокъ (1857). Въ 1864 г. Ф. былъ назначенъ главнымъ врачомъ спб. воспитательнаго дома, въ которомъ уже съ 1847 г. состоялъ ординаторомъ глазнаго отдѣленія больницы. Его стараніямъ воспитательный домъ главнымъ образомъ обязанъ учрежденіемъ въ 1859 г. прозекутуры, первой больницы прозекутуры въ Россіи; Ф. первый сталъ созывать врачей своего госпиталя на регулярныя конференціи для обсужденія медицинскихъ вопросовъ; благодаря ему стали выходить въ свѣтъ отчеты по воспитательному дому; наконецъ, по его почину учрежденъ (1868) при спб. воспитательномъ домѣ институтъ для привитія телячьей осенной лимфы. Главныя труды Ф., атласъ офтальмоскопій, надъ которымъ онъ много трудился, остался не напечатаннымъ; его многочисленныя статьи, преимущественно по офтальмологіи, печатались въ спб. и заграничныхъ журналахъ, въ

отчетахъ воспитательнаго дома и отдѣльными брошюрами; главнѣйшія изъ нихъ: «Zur Technik der Iridectomie bei Glaucom» (1863); «Ein Statistischer Beitrag zur Aetiology der catarrhalischen Pneumonie der Neugeborenen und Säuglinge» («Archiv für Kinderheilkunde», т. XI); «Ueber die Häufigkeit der Tuberculose und die hauptsächlichlichen Localisationen im zartesten Kindesalter» (1885).

Фрѣбель (Фридрихъ-Вильгельмъ-Августъ Fröbel) — извѣстный нѣмецкій педагогъ. Род. 21 апрѣля 1782 г. въ семьѣ пастора въ Обервейсбахѣ, небольшой деревушкѣ княжества Шварцбургъ-Рудольштадтъ. Еще малюткой онъ лишился матери и былъ отданъ на попеченіе прислуги и старшихъ сестеръ и братьевъ, которыхъ скоро смѣнила мачиха. Отецъ, занятый своими многочисленными пасторскими обязанностями, не имѣлъ возможности заниматься малькомъ. Не забываяшая его мачиха также обращала на него мало вниманія и мальчикъ росъ, предоставленный самому себѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ деревенской школѣ для дѣвочки. Въ 1792 г. его дядя, пасторъ Гофманъ въ Ильмѣ, взялъ его къ себѣ. Отданный въ городскую школу, онъ плохо занимался и считался мало способнымъ. Легче другихъ предметовъ ему давались математика и естественная исторія. Въ 1797 г. онъ поступилъ въ ученіе къ лѣсническому въ Нейгаузѣ. Здѣсь онъ много читалъ, собиралъ растенія, определялъ ихъ, занимался геометріей. Са 1799 г. онъ слушалъ въ Іенѣ лекціи по естественнымъ наукамъ и математикѣ, но черезъ два года былъ вынужденъ, вслѣдствіе недостатка средствъ, покинуть университетъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ дѣлопроизводителемъ въ разныхъ лѣсныхъ участкахъ, Ф. отправился во Франкфуртъ на Майнѣ съ цѣлью изучить строительное искусство. Здѣсь онъ познакомился съ Грунеромъ, старшимъ учителемъ образцовой школы, часто бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ педагогическихъ вопросахъ и, занявъ мѣсто учителя въ его школѣ, всецѣло посвятивъ себя дѣлу воспитанія. Въ 1805 г. онъ отправился въ Ивердѣнъ, чтобы лично ознакомиться съ постановкой педагогическаго дѣла въ учебномъ заведеніи Песталоцци. Эта поездка убѣдила Ф. въ полной его неподготовкѣ къ дѣятельности, которую онъ успѣлъ полюбить. Получивъ мѣсто домашняго учителя въ семействѣ Гольцаузенна, онъ вмѣстѣ со своими тремя воспитанниками переселился въ Ивердѣнъ и поступилъ учителемъ въ школу Песталоцци (1808). Уча и самъ одновременно обучаясь, онъ пробылъ въ Ивердѣнѣ два года. Небольшое наслѣдство, полученное въ 1811 г. послѣ дяди, дало Ф. возможность поступить въ геттингенскій унив. для изученія философіи, естественныхъ наукъ и языковъ. Черезъ годъ онъ перешелъ въ берлинскій унив., принявъ на себя обязанности преподавателя въ одной изъ тамошнихъ школъ. Когда началась война 1813 г., онъ вступилъ волонтеромъ въ корпусъ Лютцова. Здѣсь онъ сошелся со своими будущими сотрудниками по педагогическому дѣлу, Миддендорфомъ и Ландентагемъ. Энтузиазмъ Ф., постоянно читавшаго своимъ друзьямъ

лекции на тему о воспитаніи и обученіи дѣтей, передался и послѣднимъ. Послѣ похода, въ 1814 г., Ф. сталъ ассистентомъ профессора Вейса при минералогическомъ музеѣ въ Берлинѣ, но скоро отказался отъ этого мѣста, отклонилъ предложенную ему стокогдымскимъ унив. каѳедру и покинулъ Берлинъ. 13 ноября 1816 г. Ф. открылъ въ Грисгеймѣ первое учебное заведеніе, организованное по его системѣ. Въ эту школу первоначально поступили его пять племянниковъ, затѣмъ еще братъ Лангентала. Въ слѣдующемъ году вдова его брата купила небольшое имѣніе въ Кейльгау, недалеко отъ Рудольштадта, куда и была переведена школа Ф. Матеріальное ея положеніе было крайне затруднительное. Кромѣ самого Ф., преподавателями были Лангенталь, Миддендорфъ и племянникъ послѣдняго, Баронъ. Въ 1818 г. Ф. женился; жена его увлеклась его идеями и пожертвовала на ихъ осуществленіе все свое состояніе. То же самое дѣлалъ и братъ Ф., Христианъ: продать свое торговое дѣло, онъ переселился въ Кейльгау и сдѣлался директоромъ училища. Мало-помалу школа Ф. начала процвѣтать; въ 1821—25 г. въ ней насчитывалось около 60 воспитанниковъ. Къ этому періоду относится составленіе главнаго литературнаго труда Ф.: «О воспитаніи человѣка», напечатаннаго въ 1826 г. Вслѣдствіе ложныхъ слуховъ объ атеистическомъ и опасномъ для правительства направленіи Фребелевскаго заведенія, князь шварцбургскій послалъ въ Кейльгау, по требованію Пруссіи, ревизора. Хотя послѣдній и отозвался въ своемъ отчетѣ объ учебномъ заведеніи Ф. съ большою похвалою, но довѣріе общества было подорвано и Ф. лишился большаго числа своихъ воспитанниковъ. Передавъ школу Барону, Ф. отправился въ Швейцарію. Тамъ, въ кантонѣ Люцернъ, онъ принялся за устройство народнаго учебнаго заведенія по своей идеѣ, но, вслѣдствіе вражды мѣстнаго духовенства, перенесъ свою школу въ Вилласау, гдѣ достигъ такого успѣха, что кантональное управленіеерна поручило ему устройство дома для сиротъ въ Бургдорфѣ. Здѣсь у него впервые возникла мысль о необходимости воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ дѣтей; здѣсь же онъ могъ испытать на дѣлѣ свою теорію воспитанія дѣтей дошкольнаго возраста и свои «дары». Въ 1836 г. Ф. вернулся въ Кейльгау, такъ какъ его жена не переносила суроваго климата въ Бургдорфѣ. Въ 1839 г. онъ прочелъ въ Дрезденѣ, въ присутствіи королевы саксонской, лекцію о школахъ для малолѣтнихъ дѣтей; лекція эта имѣла успѣха. Въ 1840 г. онъ переселился въ Бланкенбургъ, гдѣ и открылъ первое учебное и воспитательное заведеніе для дѣтей дошкольнаго возраста, назвавъ его «дѣтскимъ садомъ». Это послѣднее названіе имѣетъ двойное значеніе: во-первыхъ, Ф. придерживался мнѣнія, что садъ, въ которомъ дѣти могли бы играть и знакомиться съ жизнью растений, составляетъ необходимую принадлежность такой школы; во-вторыхъ, оно символически указываетъ на сходство дѣтей съ растеніями, требующими умѣлаго и тщательнаго ухода. Ф. всегда старался подогнать

свое предпріятіе ко днямъ какихъ-нибудь историческихъ событій. Такъ, его первый дѣтскій садъ былъ открытъ въ день 400 лѣтняго юбилея книгопечатанія. Оба эти событія онъ считалъ одинаково важными съ культурной точки зрѣнія. Въ тоже время Ф. началъ издавать воскресную газету, съ девизомъ: «Будемъ жить для нашихъ дѣтей!» Въ своихъ статьяхъ онъ обращался главнымъ образомъ къ матерямъ, пригласая ихъ принять участіе въ дѣлѣ, пѣлъ того-раго—дать дѣтямъ дошкольнаго возраста занятіе, соотвѣтствующее ихъ развитію, и укрѣпить ихъ тѣло и душу. Стараясь упрочить начатое имъ дѣло, онъ задумалъ превратить его въ акціонерное предпріятіе, но неудачно: изъ 10000 акцій по 10 талеровъ разошлось всего 150 штукъ. Въ это же время умерла его жена, помощница его во всѣхъ предпріятіяхъ, и Ф. снова переселился въ Кейльгау, гдѣ написалъ свои «Материинскія пѣсни»; музыку къ нимъ сочинилъ Робертъ Кель, а рисунки—художникъ Унгеръ. Тогда же имъ были подготовлены первый «дѣтскія садовницы». Въ 1848 г. Ф. отправился въ Рудольштадтъ на съѣздъ нѣмецкихъ учителей, гдѣ его педагогическое ученіе подверглось такой суровой критикѣ, что онъ былъ вынужденъ взять обратно свои предположенія. Женившись вторично на одной изъ своихъ ученицъ, Ф. отправился въ Гамбургъ для основанія тамъ дѣтскаго сада. Въ 1850 г. герцогъ Мейнингенскій, заинтересованный ученіемъ Ф., предоставилъ въ его распоряженіе свой замокъ Маріенталь. Въ слѣдующемъ году жестокий удар постигъ Ф.: прусскій министръ просвѣщенія Раумеръ запретилъ устройство дѣтскихъ садовъ и вообще учебныхъ заведеній съ Фребелевскою системою воспитанія, обвиняя Ф. въ атеистическомъ направленіи. Не смотря на заступничество разныхъ высокопоставленныхъ лицъ и на письменное заявленіе Ф., что брошюра, вслѣдствіе которой о немъ составилось такое ложное мнѣніе, написана не имъ, а его племянникомъ Карломъ Ф., и что онъ не раздѣляетъ взгляды послѣдняго, запрещеніе было оставлено въ силѣ. Въ 1852 г., присутствуя на съѣздѣ учителей въ Готѣ, Ф. былъ предметомъ восторженныхъ оваций; но его жизненные силы были уже подточены и онъ умеръ 17-го іюля того же года въ Маріенталѣ, гдѣ работалъ надъ учрежденіемъ школы для дѣтскихъ садовницъ. Главное произведеніе Ф.: «О воспитаніи человѣка» написано такъ неумѣло, въ такихъ неясныхъ, высокопарныхъ и неточныхъ выраженіяхъ, что послужило поводомъ къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкованіямъ его педагогическихъ взглядовъ. Не смотря на эти недостатки, чувствуется, что авторъ—человѣкъ убѣжденный, проникнутый великою идеей, полный энтузіазма и желанія упрочить человѣческое счастье посредствомъ рациональнаго воспитанія съ перваго же періода жизни ребенка. Въ первомъ періодѣ жизни младенецъ, по взглядамъ Ф., долженъ быть окруженъ самымъ тщательнымъ уходомъ, направленнымъ главнымъ образомъ на поддержаніе чистоты. Воспитаніе должно начаться со второго періода дѣтства,

когда слѣдуетъ руководить проявленіями воли въ ребенкѣ и сообщать ему понятія о количествахъ и разнообразіи вещей. Хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли служатъ игры; задача воспитателя заключается въ томъ, чтобы дать игрѣ надлежащее направленіе и постепенно развивать посредствомъ игры все, что дано ребенку природой. При этомъ не нужно употреблять насилія; достаточно побудить ребенка сдѣлать то, что онъ самъ бы сдѣлалъ, если бы понималъ себя. Когда наступаетъ періодъ отрочества, въ воспитаніе вводится новый элементъ—обученіе. Главными предметами обученія, по мнѣнію Ф., должны быть Законъ Божій, математика, естествознаніе и родной языкъ. Особенно подробно онъ развиваетъ мысль о важности знакомства съ естественными науками: жизнь выражается наиболѣе наглядно и разнообразно въ природѣ, поэтому всякій человѣкъ, даже самый неразвитой, легко всего познаетъ идею жизни, наблюдая за природой. Математику Ф. считаетъ наукой, дающей твердое основаніе для познанія внутренней связи разнообразій. Религія выясняетъ смыслъ бытія. Понятія жизни, ея развитія и организаціи играютъ во всѣхъ сочиненіяхъ Ф. первенствующую роль; чаще всего онъ даетъ понятію «жизни» формулу единства въ разнообразіи. «Всякій человѣкъ, всякій народъ и, наконецъ, все человѣчество — ничто иное, какъ такое внутреннее единство, сложенное изъ многочисленныхъ разнообразій». Это единство, подчиняющее себѣ всѣ разнообразія, и есть божественное въ человѣкѣ. Задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы развить единство, вложенное въ человеческую душу, и превратить его въ возможно совершенное разнообразіе. То, что мы хотимъ развить въ ребенкѣ, должно уже лежать въ его натурѣ; для созданія совершеннаго единства нужно, чтобы всѣ свойственныя человѣку разнообразія развивались одновременно и въ одинаковой степени, оставаясь въ гармоничномъ отношеніи другъ къ другу. Перехода постепенно отъ инстинкта къ чувству и далѣе къ сознанию и волѣ, ребенокъ долженъ получать на каждой ступени развитія только то, что онъ можетъ понять, усвоить и переработать и что можетъ послужить ему подготовкой къ слѣдующей ступени. Огромное значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ мать. Чтобы облегчить ей эту трудную задачу, Ф. составилъ свои «дары», т. е. цѣлый систематическій рядъ игръ, съ которыми мать должна послѣдовательно знакомить ребенка, переходя отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ. Изъ числа сочиненій Ф. выдаются «Материнскія пѣсни», при оцѣнкѣ которыхъ надо обращать вниманіе не столько на литературное достоинство матеріала, сколько на общую мысль, лежащую въ основѣ этой работы. Обыкновенно дѣятельность Ф. отождествляютъ съ основанными имъ дѣтскими садами: но послѣдніе воплощаютъ въ себѣ лишь небольшую часть его общаго педагогическаго ученія и мысль о нихъ возникла у него сравнительно поздно. Въ началѣ его дѣятельности цѣлью его было реорганизовать на совершенно новыхъ началахъ

все дѣло воспитанія въ Германіи. Причиной тому, что онъ впоследствии занялся исключительно вопросами о воспитаніи дѣтей дошкольнаго возраста, послужило то обстоятельство, что онъ былъ хорошо знакомъ только съ элементами воспитанія малолѣтнихъ. Ф. никогда не учился въ гимназіи и не имѣлъ понятія ни о воспитаніи дѣтей старшаго возраста, ни о предметахъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ; напримѣръ, ему совершенно не были знакомы ни древніе языки, ни исторія. Свою мысль о дѣтскихъ садахъ Ф. обдумывалъ много лѣтъ, предпринимая при всякомъ удобномъ случаѣ разные опыты надъ малолѣтними дѣтьми. Онъ исходилъ изъ того предположенія, что въ первые годы жизни пріобрѣтается наибольшее количество познаній, образуется основаніе всей духовной жизни, и, слѣдовательно, тщательный и разумный уходъ является особенно важнымъ—а между тѣмъ именно въ это время дѣтя часто предоставлено самому себѣ. Для такихъ дѣтей дѣтскіе сады необходимы. Но даже въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ за развитіемъ ребенка слѣдитъ любящая и образованная мать, посѣщеніе дѣтскаго сада не можетъ остаться для него безъ пользы; общеніе съ дѣтьми одного съ нимъ возраста, игры и занятія, способствующія его развитію и требующія участія многихъ дѣтей, должны оказать благотворное вліяніе на его душевную жизнь. По мысли Ф., дѣтскій садъ долженъ состоять изъ 4-хъ учрежденій: 1) образцоваго заведенія для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей (въ настоящее время только это заведеніе носитъ названіе «дѣтскій садъ»), 2) заведенія для обученія и подготовки дѣтскихъ садовниковъ и садовницъ, 3) заведенія для распространенія полезныхъ дѣтскихъ игръ и 4) периодическаго изданія, способствующаго поддержанію связи между родителями, воспитателями и дѣтскими садовниками. Цѣль дѣтскихъ садовъ Ф. поясняетъ въ своей брошюрѣ: «Отчетъ о нѣмецкомъ дѣтскомъ садѣ въ Бланкенбургѣ» (1843). Назначеніе дѣтскаго сада—не только брать подъ надзоръ дѣтей дошкольнаго возраста, но упражнять ихъ душу, укрѣплять тѣло, развивать чувства и пробуждающийся разумъ, знакомить съ природой и людьми, направляя сердце къ первоначальному источнику жизни—единенію. Однимъ изъ важныхъ факторовъ въ дѣлѣ воспитанія Ф. считаетъ рѣчь. По его мнѣнію, игра должна сопровождаться бесѣдой или пѣніемъ и дѣтямъ всегда должна быть дана возможность высказываться. Въ настоящее время фребелевскіе дѣтскіе сады завоевали себѣ право на существованіе во всѣхъ культурныхъ странахъ. Ср. Дѣтскій садъ (XI, 351). Сочиненія Ф. появились въ изданіи Лауге (Берлинъ, 1874) и Зейделя (Вѣна, 1883). См. Hanschman, «Friedrich Fröbel» (1875); Goldamer, «Friedrich Fröbel, der Begründer der Kindergartenziehung» (Б., 1880); C. Casson, «Fr. Fr. u. die Pädagogik des Kindergarten» (Вѣна); Hagen, «Fr. Fr. im Kampf um den Kindergarten» (Лпц., 1882); Pöschke, «Fr.'s Menschenbildung als System» (Гамбургъ, 1862); Reinecke, «Fr. Fr.'s Leben u. Lehre» (Б., 1885); Dr. Schmidt, «Encyclopädie des gesammten Unterrichts- u. Erziehungswesens» (Гота).

Фребель (Юлиј Fröbel)—нѣмецкій ученый и публицистъ (1805—93). Замѣшанный въ политическія дѣла, онъ въ 1833 г. удалился въ Цюрихъ, гдѣ читалъ лекціи по минералогіи и написалъ «Grundzüge eines Systems der Kristallogologie» (Цюрихъ, 1843; 2 изд., Лпц., 1847). Во время волненій 1839 г. вступилъ въ ряды самой радикальной оппозиціи; издалъ цѣлый рядъ сочиненій, которыя, болѣею частью, были запрещены въ Германіи. Политическая его драма: «Die Republikaner» была поставлена на многихъ сценахъ. Въ 1848 г. былъ избранъ въ національное собраніе. Прибывъ въ Вѣну вмѣстѣ съ Робертомъ Влумагомъ, былъ арестованъ и приговоренъ къ смерти, но помилованъ княземъ Виндштрессемъ. До послѣдней минуты принималъ участіе въ дѣйствіяхъ національнаго собранія, а осенью 1849 г. переселился въ Америку; издавалъ газету въ Нью-Йоркѣ, затѣмъ журналъ въ Санъ-Франциско. Свою жизнь онъ описалъ въ соч. «Aus Amerika. Erfahrungen, Reisen und Studien» (Лпц., 1857—58). Въ 1857 г. вернулся въ Европу; основалъ въ Мюнхенѣ «Süddeutsche Presse». Его любимой идеей былъ сначала федерализмъ, получившійся ему въ Швейцаріи и Америкѣ; но со времени возстановленія нѣмецкой имперіи, Ф. сдѣлался рѣшительнымъ сторонникомъ новаго строя. Самыя значительныя изъ его многочисленныхъ политическихъ статей появились подъ заглав.: «Kleine politische Schriften» (Штутт., 1866). Онъ написалъ еще: «System der sozialen Politik» (2 изд., Маннгеймъ, 1847); «Theorie der Politik» (Вѣна, 1861—64, неокончено); «Die Wirthschaft des Menschengeschlechts auf dem Standpunkt der Einheit idealer und realer Interessen» (Лпц., 1870—76); «Die Gesichtspunkte und Aufgaben der Politik» (тамъ же, 1878); «Die realistische Weltansicht und die utilitarische Civilisation» (тамъ же, 1881) и «Ein Lebenslauf. Aufzeichnungen, Erinnerungen und Bekenntnisse» (Штутт., 1890—91).

Фревилль (Аппе - François - Joachim Fréville, 1749—1832)—франц. писатель. Напечаталъ: «Abécédaire historique» (П., 1813), «Les Chiens célèbres» (1813), «Les Contes jaunes» (1796), «Ephémérides de l'humanité» (1789), «Hydrographie de la mer du Sud» (1774), «Manuel des frileux» (1813), «Vie des enfants célèbres» (нѣсколько изданій), «Beaux traits du jeune âge» (1823).

Фревилль де Лормъ (Charles-Ernest Fréville de Lorme, 1811—1855)—франц. палеографъ; напечаталъ рядъ интересныхъ работъ въ «Annuaire de la société de l'histoire de France», «Bibliothèque de l'Ecole des chartes» и др. ученыхъ сборникахъ, въ томъ числѣ: «La Police des livres au XVI siècle» (П., 1853), «Mémoire sur le commerce maritime de Rouen depuis les temps les plus reculés jusqu'à la fin du XVI siècle» (Руанъ, 1857), «Notice historique sur l'inventaire des biens meubles de Gabrielle d'Estrées» (П., 1842), «De la civilisation et du commerce de la Gaule septentrionale avant la conquête romaine» (1853).

Фрегатъ—въ настоящее время—парусное судно, имѣющее прямыя паруса на всѣхъ

трехъ мачтахъ. Въ военномъ флотѣ Ф. называлось судно съ одной закрытой батареей, также трехмачтовое съ прямыми парусами. Название это сохранилось въ Россіи и до 90-хъ годовъ, послѣ чего перешли къ современнымъ названіямъ—«крейсеръ» или «броненосецъ», смотря по типу судна. Пароходъ-фрегатъ—назыв. Ф., имѣвшіе царовой колесный двигатель; таковыми были въ Россіи «Камчатка» и «Олафъ».

Р. Л.—изв.

Фрегатъ (Tachypetes aquila)—крупная (въ метрѣ сляшкомъ длиною), тропическая птица, живущая по берегамъ морей и составляющая вмѣстѣ съ другимъ видомъ того же рода особое сем. Tachypetidae изъ отряда пеликановыхъ или веслоногихъ (Steganopodes, см.). Сем. Tachypetidae (и родъ Tachypetes) отличается удлинненнымъ (почти вдвое длиннѣе головы), слегка сжатымъ у основанія, клювомъ съ крючкомъ въ видѣ зубца на концѣ и съ едва замѣтными ноздрями, затѣмъ—весьма длинными острыми крыльями, удлинненнымъ, видкообразнымъ, 12-перымъ хвостомъ, очень низкими ногами съ вполнѣ оперенною плюсною и съ тонкими пальцами, связанными глубоко вырѣзанною плавательною перепонкою. Коготь средняго пальца съ внутренней стороны зазубренъ. Оба вида Tachypetes живутъ колоніями по берегамъ тропическихъ морей. Ф. принадлежатъ къ лучшимъ летунамъ не только между всѣми водяными, но и между хищными птицами, улетаая на 70—100 геогр. миль отъ берега въ открытое море во время охоты за рыбою, составляющею ихъ главную пищу. Соответственно этому скелетъ Ф. отличается замѣчательною легкостью и воздушныя полости ихъ сильно развиты; на горлѣ находится кожистый мѣшокъ, который можетъ наполняться воздухомъ по желанію птицы. Ежедневно послѣ полудня Ф. возвращается къ своему берегу для отдыха на деревьяхъ. На землю садятся рѣдко, такъ какъ изъ-за длинныхъ крыльевъ и низкихъ ногъ поднимаются съ земли съ большимъ трудомъ. Гнѣзда вьются изъ обломковъ тонкихъ вѣтвей на деревьяхъ надъ водою или между скалъ. Обычная кладка состоитъ изъ одного или двухъ зеленоватыхъ яицъ, въ высѣживаніи которыхъ принимаютъ участіе оба пола. Самецъ Ф.—бурочернаго цвѣта съ зеленымъ и пурпуровымъ металлическимъ отливомъ на головѣ, шеѣ и спинѣ и съ сѣрымъ налетомъ на крыльяхъ. Самка—свѣтлѣе, съ блѣлою грудью. Средняя часть клюва—бѣлая; горло—оранжево-красное; верхняя часть ноги—красная.

Ю. В.

Фреге (Арнольдъ-Вольдемаръ фонъ Frege-Weltzien)—германскій писатель и политическій дѣятель, род. въ 1846 г. Съ 1878 г. состоитъ ченомъ рейхстага, гдѣ принадлежитъ къ виднымъ вождямъ крайняго аграрнаго крыла консервативной партіи. Въ парламентскихъ дебатахъ представляетъ свою партію преимущественно по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; безусловный приверженецъ биметаллизма. Въ 1898—1901 гг. былъ вице-президентомъ рейхстага. Написалъ рядъ брошюръ («Die Lohnbewegung der letzten 100 Jahre»; «Die landwirtschaftlichen Zölle»

и др.) и книгу: «Die Pferde- und Rindviehzucht des Grossherzogtums Oldenburg» (Лпц., 1878).

Фрегеллы (Fregellae) — первоначально значительный городъ въ области Вольсковъ, на Лирисѣ, въ Латіи; завоеванъ римлянами во время самнитскихъ войнъ и въ 327 г. до Р. Хр. обращенъ въ колонію. Во время союзнической войны городъ за сопротивление Риму былъ преторомъ Люціемъ Опиміемъ разрушенъ до основанія. При Страбонѣ на мѣстѣ древнихъ Ф. находился небольшой поселокъ. Окрестности Ф. славилась высокими сортами винограда.

Н. О.

Фрегосо или *Кампо-Фрегосо, Фриозо, Фулмо* — одна изъ 4-хъ крупныхъ слабейшихъ фамилій Генуи, которая достигла патриціата заслугами своихъ членовъ. Въ XIV и XV стол. она дала республикѣ длинную серію дождей и парализовала вліяніе, до тѣхъ поръ очень сильное, фамилій Монтальди, Гверки и Адорно. Фамлія Ф. была всегда одной изъ самыхъ могущественныхъ представительницъ гвельфской партіи. Главные члены этой фамилии: 1) *Ф.-Кампо, Доменико*, богатый купецъ. 13 августа 1371 г. Ф., во главѣ народной партіи, ворвался въ дворецъ дожа Габріеля. Адорно, захватилъ его, отправилъ въ крѣпость Болтеджо и самъ занялъ догатъ. Гибеллинская партія не сочла себя побѣжденной; Адорно, съ помощью Доріа, Фиески, Примальди и Спинола, задумалъ низверженіе Ф. Заговоръ былъ открытъ, два участника его были обезглавлены, остальные изгнаны. Въ самый годъ вступленія Ф. во власть началась борьба между Генуей и Венеціей (Кюдджійская война), блестяще начавшаяся и поворно окончившаяся для Генуи. Въ іюнѣ 1380 г. генуэзское войско сдалось на капитуляцію. Для покрытія военныхъ расходовъ были установлены обременительные налоги, которые оставались неотъемлемными и послѣ заключенія съ Венеціей Туринскаго мира. Противники Ф. воспользовались этимъ и, при помощи народа, свергли его, а семью его изгнали. 2) *Ф. Джакомо*, сынъ Доменико, сталъ дожемъ въ 1390 г. Болѣе склонный къ научнымъ занятиямъ, чѣмъ политикъ, скоро былъ свергнутъ и больше не стремился вернуться къ власти. 3) *Ф. Орландо*, племянникъ Доменико. Въ 1409 г. Генуя, желая избѣгнуть ига французовъ, отдалась Теодору Палеологу, маркизу Монферратскому, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ протекторомъ республики и управлялъ при помощи совѣта, наполовину составленнаго изъ гвельфовъ, наполовину изъ гибеллиновъ. Ф. рѣшилъ произвести революцію, но потерпѣлъ неудачу, бѣжалъ и былъ убитъ (1412). 4) *Ф. Томмазо*, братъ Орландо, былъ дожемъ въ 1416—18 и 1435—42 г. Въ первый разъ, воспользовавшись отсутствіемъ Теодора, Ф. содѣйствовалъ возстанію народа и, послѣ смѣны 2 дождей, самъ достигъ догата. Ему удалось поправить пошатнувшіеся отъ предшествующихъ войнъ финансы Генуи и способствовать развитію флота и торговли. Изгнанные враги Ф., Гверки и Монтальди, вступили въ союзъ съ Фелиппо-Маріа-Вис-

conti и королемъ арагонскимъ, въ 1417 г.; генуэзскій флотъ былъ разбитъ арагонскимъ; территория Генуи была занята кондоттьеромъ Карманьолой, и Ф. принужденъ былъ удалиться. Во второй свой догатъ онъ оставилъ должность дожа вслѣдствіе народнаго возмущенія. 5) *Ф., Паоло*, кардиналь-архіепископъ и дожъ Генуи. Изгнанный въ 1461 г. изъ Генуи за стремленіе къ догату, вернулся въ 1477 г. туда и вскорѣ достигъ догата, но народъ противъ него возмущился и онъ удалился въ Римъ (1485). Въ 1497 г., во главѣ испанскаго и неаполитанскаго флота, онъ двинулся къ Генуѣ, но потерпѣлъ неудачу. Умеръ въ 1498 г. 6) *Ф. Джано*, племянникъ Томмазо, дожъ Генуи въ 1447 г. 7) *Ф. Оттавиано*, сынъ Джано, дожъ Генуи съ 1513 до 1522 г. Умеръ въ тотъ моментъ, когда Колонна осадилъ Геную, заставилъ ее сдаться на капитуляцію и подвергъ разграбленію. 8) *Ф. Фредерико*, сынъ Джано; былъ архіепископомъ салернскимъ и кардиналомъ. Умеръ въ 1541 г. Изъ его произведеній въ стихахъ и въ прозѣ выдѣются: «Parafasi sopra il Pater noster in terze rima»; «Trattato del orazione» (Венеція, 1542 и 1543); «Meditazioni sopra i psalmi CXXX e CXLV». 9) *Ф. Луиджи*, сынъ Джано, дожъ Генуи; вынужденъ былъ уступить власть брату своему Пьетро. 10) *Пьетро Ф.* отличался жестокостью. При немъ Генуя потеряла колоніи на Черномъ морѣ. Іоанну Анжуйскому удалось смѣстить Пьетро, который былъ убитъ во время попытки вернуться во дворецъ правителя (1559). 11) *Ф. Джанбаттиста*, сынъ Пьетро, былъ дожемъ Генуи въ 1578 г. Оставилъ много литературныхъ произведеній; главныя изъ нихъ: «De dictis factisque memorabilibus collectanea», «De celeberrimis mulieribus» и «Anteros» (перевед. на фр. яз. подъ заглавіемъ «Deux livres du contre-amour, de messire Battiste Fulgose, avec le dialogue de Plotine sur le même sujet» (П., 1541).

Фрегосо (Antonio Fregoso) — итальянскій поэтъ XV в., извѣстный также подъ именемъ Filerego, генуэзецъ, состоявшій при дворѣ Лодовико Сфорца и Беатриче д'Эсте. Изъ его произведеній наиболѣе замѣчательное — «Cerva bianca» (бѣлая дань), поэма въ 7 пѣсняхъ, написанная октавами, въ которой авторъ рассказываетъ, какъ, слѣдуя за бѣлою самкой оленя, онъ прошелъ въ царство Amore, въ храмъ, гдѣ воссѣдаетъ истинная, духовная любовь и жертва на алтарь приносится семью добродѣтелями. Ф. широко пользуется приемами олицетворенія и аллегоріи; названія для своихъ аллегорическихъ образовъ онъ заимствуетъ изъ греческаго языка и мифологіи. Образами ему служили «Roman de la rose» и тому подобныя произведенія французскихъ писателей XV в., а сущность его взглядовъ на любовь заимствована изъ платоновской доктрины. См. «Opera nova del Magnifico cavaliere M. Antonio Filerego Fregoso, intitulata Cerva bianca» (Венеція, 1525).

Н. Г.

Freddo — музыкальный терминъ, требующій холоднаго, безстрастнаго исполненія.

Фредгарь. — Этимъ именемъ безъ всякихъ твердыхъ основаній обозначается съ

XVII в. авторъ обширной лѣтописной компиляціи и франкской хроники, относящейся къ VII в. Памятникъ этотъ составленъ изъ переписаннаго или сокращеннаго текста различныхъ другихъ сочиненій римскихъ и франкскихъ — напримеръ хроники св. Иеронима, хроники Идація, Исидора Севильскаго, сокращенія II—VI книгъ Григорія Турскаго (такъ назыв. «Historia eritomata») и оригинальной хроники, обнимающей событія франкской исторіи между 584 и 642 г. съ нѣкоторыми дополненіями и намеками на болѣе поздніе годы (652—664). По мнѣнію ученаго издателя Ф., Крупа, компиляція составлена въ различныхъ его частяхъ тремя авторамъ. Французскій изслѣдователь Моно полагаетъ, что все произведение — дѣло рукъ какого-то монаха изъ St.-Marcel de Chalons, написанное между 663 и 666 г., но опирающееся на болѣе раннія анналы, составленные въ Авеніонѣ (нын. швейц. городъ Аваншъ). Такъ назыв. хроника Ф. имѣетъ большое историческое значеніе, дополняя Григорія Турскаго для франкской исторіи второй половины VI в. и являясь почти единственнымъ связнымъ и подробнымъ источникомъ для первой половины VII в. Авторъ писалъ, безъ сомнѣнія, о томъ, что видѣлъ самъ. Интересуется онъ болѣе всего дѣлами Бургундіи и Австразіи. Къ Нейстрии онъ высказываетъ определенно-враждебное отношеніе, хотя повѣствуетъ обо всемъ, что видѣлъ и знаетъ, честно и безпристрастно. Выдающагося литературнаго таланта и глубокаго ума авторъ не обнаруживаетъ; языкъ его очень испорченный и служитъ любопытнымъ образцомъ «поздней латыни». — Хроника Ф. была продолжена (до 768 г.) нѣсколькими (тремя) авторамъ, приверженцами дома Пипина Геристальскаго, къ сужденіямъ которыхъ сѣдѣетъ относиться осторожно, но которые сообщаютъ немаловажныя данныя. Въ первый разъ Ф. былъ изданъ въ Базелѣ въ 1568 г. (вмѣстѣ съ Григоріемъ Турскимъ); потомъ переиздавался много разъ (между прочимъ бенедиктинцами, въ «Recueil des historiens des Gaules et de la France», тт. II, V, и у Migne, «Patrologia latina»). — G. Monod издалъ лучшую парижскую рукопись («Bibliothèque de l'école des hautes études», fasc. 36). Лучшее критическое изданіе далъ Krusch («Monum. Germ. historica», Auct. ant., т. II); франц. переводъ Guizot (1823), нѣмецкій Abel (въ «Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit», 1876). — См. Krusch, въ «Neues Archiv der Gesellsch. für ältere Geschichtskunde»; G. Monod, «Du lieu d'origine de la chronique dite de Fr.» (въ «Mém. de la soc. génér. d'hist. suisse», 1880); «Les origines de l'historiographie à Paris» (въ «Mém. de la Soc. de l'hist. de Paris», 1878); G. Kurth, «Histoire poétique des Mérovingiens» (Брюсс. 1893); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen» (1 т.); Jacobs, «Géographie de Grégoire de Tour, de Frédégaire et de leurs continuateurs» (П., 1861, 2 изд.); Longnon, «Géographie de la Gaule au VI s.» (П., 1878). Л.

Фредегизъ (Fredégisus, † 834) — схоластикъ; жилъ при дворѣ Карла Вел., затѣмъ сдѣлался канцлеромъ Людовика Благочести-

ваго. Въ письмѣ къ богословамъ, находившимся при дворѣ Карла Вел., Ф. старался доказать на основаніи Св. Писанія и логическихъ разсужденій, что пошатіе небытія заключаетъ въ себѣ не чистое отрицаніе, но нѣчто реальное, потому что слово не можетъ обозначать абсолютной пустоты. «Ничто» есть неизвѣстная и неопредѣленная матерія, изъ которой все создается. Письмо Ф. («Epistola de nihilo et tenebris») напечатано въ «Patrologiae cursus completus» Миня и въ диссертациіи Макса Анера: «Fredégisus von Tours, ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters» (Лпц., 1878).

Фредегунда — королева нейстрийскихъ франковъ, типичная представительница кроваваго страстей и грубыхъ пороковъ франкскаго общества VI в. Происходя, по видимому, изъ малозначительнаго франкскаго семейства (род. ок. 540—45 г.), она рано пала ко двору въ число прислужницъ Авдоверы, первой жены Хильпериха I, короля нейстрийскаго. Красивая, чувственная, честолюбивая, она мечтала о наслажденіяхъ, славы и власти и поставила себѣ цѣлью подчинить сердце и волю легкомысленнаго и развращеннаго и невздержаннаго короля. Она легко сдѣлалась его конкубиною, но, не довольствуясь этимъ, рѣшилась устранить законную жену Хильпериха: она подговорила ее, въ отсутствіе короля, когда не нашлось подходящей крестной матери для новорожденной ихъ дочери, держать младенца у купели. Жена короля обратилась, такимъ образомъ, въ его «куму», а по правиламъ церкви женинѣ запрещался брачный союзъ съ тѣмъ, чьею ребенка она была воспріемницей. Король, постоянно нарушавшій своими дѣйствіями самые основныя принципы христіанства, но суетливо боявшійся пойти противъ мелочнаго требованія церковнаго обычая, удалилъ отъ себя Авдоверу и заключилъ ее въ монастырь. Ф. заняла мѣсто любимой подруги Хильпериха. Короли франкскіе открыто жили въ многоженствѣ, поддерживая старый варварскій обычай при снисходительномъ потворствѣ іерарховъ церкви, которыхъ они осыпали пожалованіями. Поднявъ Ф. въ положеніе главной наложницы, Хильперихъ не рѣшился, однако, назвать ее королевой и освятить бракъ религиознымъ обрядомъ. Изъ зависти къ брату Сигберту австразійскому и изъ политическаго разсчета онъ пожелалъ имѣть титулованную супругу королевской крови. Онъ посватался за Галесвину, старшую дочь Атанагильда вестготскаго, сестру Брунегильды, незадолго передъ тѣмъ выданной за Сигберта. Отцу согласился, говорить хроника, подъ условіемъ удаленія Ф. Общаніе было дано, и прекрасная, кроткая, чистая Галесвина, по общему признанію — удивительная противоположность мрачному и порочному вѣку, стала женою Хильпериха, который какъ будто даже привязался къ ней и перемѣнилъ образъ жизни. Ф. варужно смирилась, выпросивъ лишь позволеніе остаться въ придворномъ штатѣ новой королевы. Искусными наговорами и клеветами, черезъ своихъ агентовъ, она возбуждала раздраженіе въ сердцѣ короля, охлаж-

давагося къ женѣ и возвращавагося къ прежнимъ склонностямъ. Ф., полаясь ему постоянно на глаза, будила въ немъ прежнее чувственное влеченіе. Кончилось гѣмъ, что Хильперихъ приказалъ задушить Галесвинуту во время сна (567) и обвинчалъ съ Ф. Она всеобщо руководила съ тѣхъ поръ дѣйствіями мужа, побуждая его къ жестокостямъ и преступленіямъ. Брать его Зигбертъ, выставивъ себя мстителемъ за смерть Галесвинты, былъ зарѣзанъ подосланными Ф. убійцами (575 г.); Брунегильда захвачена въ плѣнъ и содержалась подъ стражей въ Руанѣ. Два сына Хильпериха отъ Авдоверы, Меровигъ и Хлодовехъ, были умерщвлены по приказанію Ф., вмѣстѣ съ потомствомъ перваго. Погибла въ монастырѣ, по ея наветамъ, и Авдовера. Той же участи подвергся Претекстатъ, епископъ руанскій, который не побоялся благословить союзъ Меровига съ плѣнницей Брунегильдою. Современники Ф. не отличались чувствительностью, но и они были затронуты такою вереницею преступленій. Однако, Ф. не останавливалась передъ уничтоженіемъ враговъ, кто бы они ни были. Лейдасть, сынъ королевскаго отпущенника, пронырливый интриганъ, который съумѣлъ втереться въ довѣріе къ королю и казался ей опаснымъ, былъ умерщвленъ. Самъ Григорій, епископъ турскій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и большимъ авторитетомъ, чуть не подвергся той же участи по обвиненію въ непочтительныхъ отзывахъ о королевѣ. Насильственную смерть самого Хильпериха (584), котораго лѣтописцы называютъ «Продомъ и Нерономъ своего времени» и который дѣйствовалъ въ большинствѣ случаевъ подъ влияніемъ Ф., общественная молва приписала также ей (разсказывали, что онъ былъ убитъ любовникомъ королевы, палатнымъ меромъ Ландерихомъ). До самой старости Ф. предавалась любовнымъ приключеніямъ, но твердо отстаивала права своего малолѣтняго сына, Хлотара II, пріобрѣтая къ обычнымъ средствамъ и еще удлинная кровавой списокъ своихъ жертвъ. Ф. умерла королевою въ своемъ дворцѣ. Она была похоронена рядомъ съ супругомъ, въ парижской церкви, св. Германа (St.-Germain des prés), гдѣ можно было видѣть до XVIII вѣка ея могилу. Надгробный камень ея — одинъ изъ древнѣйшихъ средневѣковыхъ погребальныхъ памятниковъ Франціи. Онъ теперь находится въ Клонійскомъ музеѣ и представляетъ мозаику, изображающую Ф. въ царскомъ одѣяннѣ, съ покрываломъ на головѣ въ знакъ вдовства. Всѣ писатели-современники, кромѣ одного Фортуната, льстиваго царедворца, изобразили ея дѣянія въ надежащихъ краскахъ; ея біографія является ярко иллюстрирующею всѣхъ отрицательныхъ сторонъ эпохи. Она производила сильное впечатлѣніе на воображеніе современнаго ей населенія и оставила слѣды въ народной легендѣ.—О Ф. писали Григорій Турскій, Фредегаръ, авторы «Gesta regum Francorum». См. Aug. Thierry, «Récits des temps mérovingiens»; B. Zeller, «Clovis et ses fils; les fils de Clovis»; G. Kurth, «Histoire poétique des Mérovingiens» (Брюссель, 1893);

J. Havet, «Questions mérovingiennes» (Пар. 1885).

Фреденсборгъ (Fredensborg)—замокъ въ Даніи, въ 8 км. на СВ отъ Фредериксборга, на о-вѣ Зеландіи, на берегу Эсрома; служить осенней резиденціей датской королевской фамиліи. Построенъ въ 1720 г. среди прекраснаго парка; содержитъ цѣнное собраніе картинъ.

Фреденъ (Вильгельмъ - Ино - Адольфъ Freenen, 1822—94)—специалистъ по морскому дѣлу. Былъ ректоромъ навигаціонной школы въ Эльсфлетѣ (съ 1856 г.). Съ 1867 до 1875 г. управлялъ основанной имъ сѣверо-германской (позже германской) морской обсерваторіей въ Гамбургѣ. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ рейхстагъ, гдѣ примкнулъ къ партіи національ-либераловъ. Его труды касаются практическаго мореплаванія, океанографіи, океанической метеорологіи, судоходной статистики, штурмовыхъ предостереженій: «Nautische Hilfsstafeln» (Ольденб., 1862), «Die Praxis der Methode der Kleinsten Quadrate» (Брауншв., 1863), «Handbuch der Nautik» (Ольденб., 1864), «Ueber die wissenschaftliche Ergebnisse der ersten deutschen Nordfahrt von 1868», «Nordwestdeutscher Wetterkalender»; «Dampferwege zwischen dem Kanal und New-York»; послѣдніе три труда были напечатаны въ издававшихся имъ съ 1868 до 1872 г. «Mitteilungen aus der norddeutschen Seewarte», «Monatliche Wind-Strom- und Temperaturkarten des Nord-Atlantisc» (ib., 1874), «Barometerbuch zum Gebrauch der Seeleute» (Ольденб., 1885), «Zur Erläuterung des Strassenrechts auf See» (Гамбургъ, 1872). Въ 1849—50 г. онъ, кромѣ того, вмѣстѣ съ Бекелемъ издавалъ «Freie Blätter» въ Эверѣ, а съ 1870 г. «Hansa Zeitschrift für Seewesen».

Фредерикдоръ (также Христіандоръ)—датская золотая монета, чеканившаяся до 1873 г.; вѣсъ 6642 гр. (чистаго золота 5,950 гр. т. е. 895 $\frac{1}{2}$:1000 пробы) = 7 руб. 68 коп.

Фредериксборгъ (Frederiksborg)—замокъ въ Даніи, на трехъ о-вахъ Фредериксборгскаго озера, недалеко отъ зап. берега. Построенъ въ стилѣ Возрожденія, въ 1602—21 гг., Христіаномъ IV; реставрированъ послѣ пожара 1859 г. Музей памятниковъ національной исторіи; много картинъ новѣйшаго времени; въ замковой церкви, гдѣ прежде производилось коронованіе, роскошная модель съ картинами Блоха. Фредериксбургскимъ миромъ 13 іюля 1720 г. закончилась война датчанъ со шведами.

Фредериксгабъ (Frederikshaab)—датская колонія въ южной части зап. берега Гренландіи. 865 жит., въ томъ числѣ 113 европейцевъ; значительные ломки криолита въ особенности около Ивигуга (Ivigut).

Фредериксгальдъ (Frederikshald)—гор. въ норвежскомъ округѣ Смоленене, при устьѣ р. Тистедальсъ-эльфъ, у Идефьорда, у подошвы высокой скалы (113 м.), на которой крѣпость Фредерикстенъ. 12129 жит., театръ; значительный вывозъ дерева и лѣса. Гавани Ф. принадлежатъ 93 судна, вмѣстимостью въ 25119 тоннъ. На берегу фьорда дачи богатыхъ купцовъ. Насмѣющийся въ настоящее

время никакого военного значенія, Ф. прежде былъ самою важною пограничною крѣпостью Норвегіи и нѣсколько разъ подвергался осадамъ со стороны шведовъ (въ 1658—60, 1716, 1718 гг.), но ни разу не былъ взятъ. Король Фридрихъ III, послѣ блестяще выдержанной осады 1658—60 гг., перемѣнилъ прежнее имя города Гальденъ (Halden) на новое Ф. Передъ Ф. 30 ноября (11 декабря) 1718 г. былъ убитъ шведскій король Карлъ XII. Мѣсто его смерти отмѣчено небольшоимъ обелискомъ, который соорудила шведская армія.

Фредерикстадтъ (Frederikstadt) — городъ и крѣпость въ Норвегіи, при впаденіи Гломмена въ Христианія-фьордъ. Основанъ въ 1570 г. Хорошая гавань; стеклянныя заводы. 12463 жителя (1891). Одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ по вывозу лѣсныхъ товаровъ, славяемыхъ изъ обширныхъ лѣсовъ Эстердалена по Гломмену и обрабатываемыхъ здѣсь на многочисленныхъ лѣсопильныхъ и другихъ заводахъ. Въ 1891 г. въ Ф. были 31 паровыхъ и 164 парусныхъ суда, выст. въ 57600 тоннъ.

Фредериксъ (баронъ Владиміръ Борисовичъ) — ген.-адъютантъ, ген.-лейтенантъ. 18 лѣтъ поступилъ въ военную службу; былъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка, затѣмъ первой бригады первой гвардейской кавалерійской дивизіи; съ 1893 г. товарищъ, съ 1897 г. — министръ Имп. двора и уѣзловъ, канцлеръ російскихъ императ. и царскихъ орденовъ.

Фредерикстонъ (Fredericton) — главный городъ канадской провинціи Новый Брауншвейгъ, на судоходной рѣкѣ С. Джонъ въ 40 км. отъ ея устья. Университетъ. 6500 жит. Торговля лѣсомъ.

Фредерикъ — имя датскихъ королей: см. Фридрихъ.

Фредерикъ (Леонъ Fredericq, род. въ 1851 г.) — извѣстный бельгійскій физиологъ, профессоръ университета въ Льежѣ, преемникъ по кафедрѣ знаменитаго Шванна. Главныя труды. «Génération et structure du tissu musculaire» (Брюссель, 1875), «Recherches sur la constitution du plasma sanguin» (Липц., 1878), «Cours de physiologie humaine» (Пар., 1883), «Le Corps humain» (Брюссель, 1884), «Travaux du laboratoire de l'Institut de physiologie de l'université de Liège» (Гентъ, 1887—92), «La lutte pour l'existence chez les animaux marins» (Пар., 1889).

Фредерикъ (Paul Frédéricq) — выдающийся бельгійскій публицистъ и историкъ, проф. гентскаго унив., род. въ 1850 г. Писалъ на обоихъ національныхъ языкахъ своей страны; былъ однимъ изъ вождей либеральной фракціи той партіи, которая имѣетъ цѣлю литературное и политическое пробужденіе фламандцевъ. Еще въ годы ученія онъ сотрудничалъ въ «Nederlandsch Tijdschrift» и альманахѣ гентскихъ студентовъ, гдѣ позднѣе (1880) опубликовалъ этюдъ о фламандскомъ писателѣ Ант. Бергманнѣ; вообще онъ всегда принималъ большое участіе въ «фламандскомъ движеніи». Помѣшалъ въ лондонскомъ «Athenaeum» ежегодныя обзоренія бельгійской литературы; въ «Revue de l'Instruction publique en Belgique» и «Revue internationale de l'enseignement» напечаталъ много

статей о преподаваніи исторіи и географіи въ разныхъ странахъ. Въ «Moniteur belge», въ 1886 г., напечатанъ очень длинный и замѣчательный докладъ Ф. о національной исторіи (отъ имени жюри, рѣшавшаго вопросъ о присужденіи преміи). Главныя его соч.: «Essai sur le rôle politique et social des Ducs de Bourgogne dans les Pays-Bas» (1876); «Marnix en sijne Nederlandsche geschifter» (1881); «De Nederlanden onder Keizer Karel» (1885). Въ «Travaux du cours pratique d'histoire nationale de l'Université de Liège» (1883—84) напечатаны работы Ф. и его учениковъ о XVI в. Ф. долго работалъ надъ исторіей инквизиціи въ Нидерландахъ и съ 1889 г. приступилъ къ замѣчательному изданію, дающему возможность написать исторію этого учрежденія: «Corpus documentorum inquisitionis haereticae pravitatis Neerlandicae».

Фредерихъ (Берта Frederich, рожд. Neup, 1825—1882) — нѣмецкая писательница, печатавшая свои романы подъ псевдонимомъ Golo Raimund; до самой своей смерти она выдавала за истиннаго автора выходившихъ подъ этимъ именемъ сочиненій вымышленную личность Георга Давенберга. Въ 1856 г. вышелъ ея первый романъ: «Zwei Bräute», за которымъ послѣдовало большое количество другихъ романовъ и повѣстей: «Bürgerlich Blut», «Ein hartes Herz», «Durch zwei Menschenalter», «Schloss Elkrath», «Zweimal vermählt», «Verwaist», «Mein ist die Rache», «Ein neues Geschlecht», «Gesucht und gefunden», «Bauernleben», «Von Hand zu Hand» и др. Собраніе ея «Novellen» появилось въ 1857—60 г. въ Ганноверѣ (новое изданіе 1860 г.).

Фредеріція (Fredericia или Fridegicia) — гор. въ датской пров. Ютландіи, на сѣверномъ концѣ Малаго Бельта. Жит. (1890) 10044. Полуразрушившіяся крѣпостныя сооруженія; бронзовая статуя (такъ назыв. «Датскій ополченецъ») въ память побѣды 6 іюня 1849 г.; пароходное сообщеніе съ о-вомъ Фіоніей. Ф. — одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ въ Даніи. Вывозъ сухимъ путемъ дрожжей, крупнаго рогатаго скота, лошадей, мяса, свѣжей рыбы; ввозятся каменный уголь, стеклянныя и хлопчатобумажныя товары, каменная соль, вино и колоніальныя товары. Въ Ф. вошли 419 судовъ и вышли 405 судовъ; большая часть ихъ (335) была подъ датскимъ флагомъ. Ф. происхожденіемъ своимъ обязана тридцатилѣтней войнѣ. Въ 1849 г., во время войны изъ-за герцогства Шлезвигъ-Гольштинскаго, датскія войска, послѣ пораженія, понесеннаго ими 23 апр. близъ Кольдинга, отступили въ Ф. Три голштинскія бригады, подъ начальствомъ прусскаго генерала Боинна, подступили къ этой крѣпости: но въ полночь на 6 іюня датчане произвели сильную вылазку, опрокинули непріятеля и отбѣснили его до Вейле. Одинъ голштинскій батальонъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ, вынужденъ былъ положить оружіе.

Фредро (Александръ, графъ Fredro, 1793—1876) — извѣстный польскій драматическій писатель, называемый польскимъ Мольеромъ. Происходилъ изъ стариннаго дворянскаго

рода и воспитывался в чисто шляхетских традициях. Принимал участие во всех походах Наполеона, начиная с 1809 г. Будучи офицером, Ф. иногда развлекался сочинением стихов. Попад в Париж в 1814 г., он увлекся французской комедией; трагедия казалась ему вычурной и ненатуральной. Покинув военную службу в 1815 г. и поселившись во Львов, Ф. вращался там в высших слоях общества, подмечая смешные его стороны, но отчасти и сам подвергся влиянию окружавшей его среды; потом он поселился в имении и занялся сельским хозяйством, общественными делами и сочинением комедий. Ф. никогда не готовил себя специально для литературной деятельности: с правилами версификации познакомил его один из товарищей-офицеров во время похода; случайно также Ф. приобрел сочинения Мольера, которыми потом зачитывался. Он не создал новой, оригинальной формы комедии, но строго держался псевдоклассических образцов; в его сочинениях, соответственно предписаниям Аристотеля и Буало, выдержаны три единства; подобно Мольеру, в его комедиях выведены не личности, а типы. Нельзя, однако, считать его только подражателем Мольера: в нем много оригинального, чисто польского или, точнее сказать, польско-шляхетского. Оригинальны типы, выхваченные им из живой действительности; комедии Ф. являются, поэтому, художественным отражением реальной жизни интеллигентных слоев польского общества первой половины XIX века. Оригинален и его юмор, часто польский, подчас несколько грубоватый, иногда впадающий в шарж, но всегда искренний, натуральный. По выражению Брюкнера («Geschichte der polnischen Literatur», В., 1901), такая как у Ф. «vis comica» в славянских литературах является только у одного Гогаля. Язык Ф. также отличается блестящими достоинствами. Громадное большинство своих лучших произведений он написал прекрасными стихами, которые, не смотря на изрядка попадающиеся галлицизмы, могут служить образцом изящной, свободной речи. Все эти особенности Ф. сделали его комедии очень популярными: он до сих пор не сходять с репертуара. Самые известные и популярные из них изданы между 1827 и 1835 гг., но в репертуар варшавского театра вошли уже с 1826 г. Обижений несправедливой критикой Гошинского (1835), Ф. перестал издавать свои новые произведения, которые появились в печати только после смерти автора. В течение 41 года Ф. не сдавался на убедительные просьбы друзей; не переменил он своего решения и после 1865 г., когда в честь его была отчеканена медаль; не повлиять на него и успели его пьеса во всех польских сценах. Оказалось, что он был прав, так как из всех восемнадцати его «посмертных» сочинений только четыре удержались в репертуаре. Хмельневский все пьесы Ф. делит на три группы. Первую составляют водевили и фарсы, между которыми лучшими считаются

«Дамы и гусары», «Тётя», «Письмо», «Первая встреча» и «Никто меня не знает». Комизм фигур и положений заставляет забывать некоторые натяжки в интриге. Вторую группу образуют комедии, отражающие жизнь полукосмополитического высшего общества. Здесь больше всего проявляется французское влияние, напр. в комедиях «Муж и жена», «Пань Гельдгаб» и др. Наконец, к третьей группе, в которой польско-шляхетские особенности выступают очень резко, причисляются лучшие комедии Ф.: «Пань Ювильский», «Ссора из-за пограничной ствы» и «Девичьи обеты». Особенно последняя преса считается шедевром польской литературы. Первым двум, отличающимся, впрочем, высокими достоинствами, несколько вредят местами шарж и сентиментальность. Значение Ф. для польской литературы можно охарактеризовать следующими словами польского критика Козьмяна: «Ф. воскресил смех в Польше после ее падения». Большая часть польского общества, по наступлении политической катастрофы, склонна была верить, что выплечет себя лучшее будущее. Но народ не может питаться только слезами и стоном; он нуждается в здравом, искреннем, самородном смехе — и вот, его создателем был Ф. Это историческая заслуга Ф., как писателя. Теперь польская литература изобилует жизнерадостными элементами, но комедии Ф. тем не менее сохраняют свое первенствующее место в области польской драматической поэзии, благодаря своим высоким художественным качествам. Некоторые из них переведены на французский, немецкий, хорватский и чешский языки. На русский яз. переведены комедии «Дамы и гусары» (Варшава, 1873), «Одна одинокья» (ib., 1873) и «Ссора из-за пограничной ствы» (ib., 1875).

Фредро (Андрей-Максимилианъ Fredro, † 1679 г.) — польский публицист и государственный деятель; был наместником в Подолье. Написал: «Militaria» (Амстердам, 1668 и Лпц. 1757), «Gesta populi poloni sub Henrico Valesio» (Данциг, 1652; польский перевод Кондратовича, СПб., 1855), «Mopita politico-moralia» (Данциг, 1664); «Vir Consilii» (посмертное издание, Львов, 1730). Сочинения Ф. очень ценны для изучения идей польской аристократии в XVII в. Ф. доказывает, что крестьянин рожден для раба и неспособен пользоваться свободой. Иногда Ф. называют «польским Тацитом».

Фредро (Янъ Александръ Fredro) — сынъ Александра Ф., польский драматический писатель (1829 — 91). Принимал участие в борьбе венгерцев против Австрии в 1848 г. Его драматическая произведения довольно часто до сих пор ставятся на польских сценах; они скорее принадлежат к разряду фарсов, чем комедий. Сочинения его вышли в 4 томах в 1872 и 1881 г.

Фредро (Янъ-Максимилианъ Fredro) — братъ Александра, ум. в 1845 г.; автор трех уже забытых трагедий, написанных в ложно-классическом духе: «Дидона», «Гаральд» и «Ванда». Для последней он избрал тему

изъ польской старины, но обработалъ ее вполнѣ по французскимъ образцамъ.

Fredus (freda, древн. форма frēthus, frithus; др. верхне-нѣм. frido, др.-фризск. fretho) — часть вергельда, которая шла въ пользу общественной власти, присудившей лицо, совершившее тотъ или иной проступокъ къ денежной пенѣ. У разныхъ племенъ она составляла разную часть общей суммы вергельда, обыкновенно равнаясь трети послѣдней.

Фресеръ (Марквардъ Freer) — нѣм. историкъ (1565 — 1614); былъ профессор. права въ Гейдельбергѣ и совѣтникомъ курфюрста пфальцскаго, Фридриха IV, который часто возлагалъ на него дипломатическія порученія, особенно въ сношеніяхъ съ королемъ польскимъ. Главныя его соч.: «Origines palatinae» (Гейдельб., 1599); «Germanicarum rerum scriptores aliquot insignes» (Франкф. и Ганау, 1600 — 11, нов. изд. Страсб., 1717); «Rerum bohemicarum scriptores aliquot antiqui» (Ганау, 1602); «Rerum moscovitarum auctores aliquot» (ib., 1600); «Corpus francicae historiae veteris» (ib., 1613; новое изд. Альтдорфъ, 1720); «Directorium in omnes fere chronologos romano-germanici imperii» (нов. изд. ib., 1729).

Фрежье (Казимиръ Frégier, родился въ 1820 г.) — франц. юрист. Его труды: «Portalis» (1861), «De la législation algérienne» (1862), «Jésus devant le droit» (1863); «La Chicane» (1863); «Terre et crédit» (1863); «De la contrainte par corps» (1863); «De l'expertise et du mandat judiciaire en Algérie» (1864); «Le Sénat et le droit de discussion religieuse» (1864); «Les Juifs algériens» (1865); «Chevesich ou du commerce en Algérie» (1871).

Фрежюсъ (Fréjus) — маленький городокъ въ франц. дпт. Варъ, въ 2 км. отъ моря, въ заливѣ того же имени. Бонапартъ, по возвращеніи изъ Египта, 17 вандемера VIII-го года высадился близъ Ф. въ маленькой гавани С. Рафаели. 15 гѣтъ спустя онъ здѣсь же сѣлъ на корабль, когда отправлялся на о-въ Эльбу.

Фреса *. — Подъ этимъ названіемъ, заимствованнымъ съ франц. (Fraise), извѣстенъ особый видъ рѣзущаго инструмента, примѣняемый при обработкѣ металловъ, дерева, кости, рога, кожи и другихъ матеріаловъ, и состоящій изъ нѣсколькихъ, соединенныхъ неподвижно рѣзцовъ, получающихъ вращательное движеніе около одной общей оси. Въ исключительныхъ (правда рѣдкихъ) случаяхъ, Ф. можетъ состоять и изъ одного лишь вращающагося рѣзца, или же не вращаться, а качаться около неподвижной оси (такъ назыв. крючки). Въ настоящей статьѣ рассмотримъ будутъ наиболѣе употребительныя Ф., примѣняемыя лишь при обработкѣ металловъ въ нормальномъ машиностроеніи. Рѣзущія ребра рѣзцовъ, образующихъ Ф., имѣютъ видъ прямыхъ, ломаныхъ или кривыхъ линий и представляютъ: въ первомъ случаѣ производящія одной общей цилиндрической или конической поверхности, или радиусы одного общаго круга; во второмъ и третьемъ случаяхъ — ломанныя или кривыя производящія од-

ного общаго тѣла вращенія, или винтовые линии, слѣдующія одной общей цилиндрической поверхности и имѣющія одинаковый подъемъ спирали. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ребра всѣхъ рѣзцовъ Ф. обыкновенно совершенно тождественны по формѣ и равны по величинѣ. Соединеніе всѣхъ рѣзцовъ (или зубьевъ), образующихъ Ф., въ одну общую, неподвижную систему производится различными способами. Чаще всего зубья прямо нарѣзаются на самомъ тѣлѣ Ф.; иногда они заготовляются отдѣльно, вставляются въ фрезовой дискъ и закрѣпляются въ немъ клинцами и винтами. Наконецъ, иногда зубья нарѣзаются, по нѣскольکوу разамъ, на отдѣльныхъ сегментахъ, которые, будучи укрѣплены на дискѣ Ф. винтами, образуютъ цѣлый зубчатый ободъ. Вставные зубцы дозволяютъ устраивать Ф. большихъ диаметровъ, что представляетъ большія трудности при самородныхъ т. е. нарѣзанныхъ въ самомъ тѣлѣ Ф. зубьяхъ, такъ какъ диски большихъ диаметровъ при закалкѣ почти всегда коробятся. Зубья (самородные или вставные) располагаются: или на одной лишь боковой поверхности Ф., или на одной лобовой или, наконецъ, одновременно и на боковой, и на лобовой ея поверхности. Ф. снабжаются обыкновенно центральнымъ отверстіемъ, которымъ онѣ надѣваются на вращающійся шпиндель фрезернаго станка. Чтобы зубцы Ф. могли снимать стружку, необходимо, кромѣ круговращательнаго движенія около ея оси, сообщать ей еще и поступательное перемѣщеніе, вмѣстѣ съ осью, вдоль этой оси или перпендикулярно къ ней. Въ первомъ случаѣ (весьма рѣдкомъ) Ф. можетъ работать только лобовыми зубьями и въ такомъ случаѣ она снимаетъ непрерывную спиральную стружку. Во второмъ случаѣ Ф. можетъ работать и лобовыми, и аксиальными зубьями. Зубья Ф. снимаютъ стружку не болѣе, какъ на половинѣ описываемыхъ или окружностей, остальную же часть ихъ круговаго пути зубья движутся. Не снимая стружки. Дѣйствіе каждаго зуба Ф. уподобляется при этомъ дѣйствію строгальнаго или долбежнаго рѣзца. Въ большинствѣ случаевъ оставляютъ ось Ф. неподвижною, поступательныя же перемѣненія, на встрѣчу зубьямъ Ф., сообщаютъ самому обрабатываемому предмету. Но примѣняется и второй принципъ, т. е. движущаяся ось Ф. при неподвижномъ обрабатываемомъ предметѣ. Условия дѣйствія зубцовъ Ф., указанные выше, отъ этого, конечно, не измѣняются. Абсолютныя перерывы въ работѣ фрезерныхъ зубьевъ происходятъ лишь въ Ф. съ очень малымъ числомъ зубьевъ (1—3); при большемъ числѣ зубьевъ, прежде нежели одинъ зубецъ закончитъ рабочей свой ходъ, уже начинается работа слѣдующій за нимъ зубецъ. Обыкновенно же число зубцовъ избирается такое, чтобы въ одновременной работѣ находилось постоянно не менѣе 2—3 зубьевъ. Такимъ образомъ, не смотря на периодичность дѣйствія каждаго отдѣльнаго зуба Ф., общую работу всего инструмента слѣдуетъ признавать непрерывною. Холостой ходъ фрезерныхъ зубьевъ (т. е. та часть ихъ полнаго оборота, на которой они не снимаютъ стружки) длится,

* На нѣкоторыхъ русскихъ мастерскихъ шарошка.

по крайней мѣрѣ, столько же, сколько и рабочей ихъ ходѣ; также и длина холостого хода въ Ф. обыкновенно значительно болѣе, нежели длина рабочего ихъ хода. Въ строгальныхъ и долбежныхъ станкахъ холостой ходъ рѣзапа лишь чуть чуть длиннѣе рабочего, притомъ всегда совершается въ значительно болѣе короткій промежутокъ времени, чѣмъ рабочей. Вслѣдствіе этого зубья Ф. менѣе нагрѣваются во время работы (дѣйствіемъ тренія о обрабатываемый матеріалъ) и успѣваютъ болѣе охладиться при холостомъ ихъ ходѣ, чѣмъ рѣзцы строгальные и долбежные. Ф. устриваются въ формѣ цилиндровъ, дисковъ, колецъ, конусовъ, тѣлъ вращенія съ ломанными или криволинейными производящими, или сложныхъ тѣлъ, не подходящихъ подъ опредѣленіе тѣлъ вращенія; наконецъ, въ видѣ отдѣльныхъ зубьевъ, крючковъ и т. п. Поэтому, удобнѣе классифицировать Ф. не по ихъ вышней формѣ, а по способу ихъ дѣйствія на обрабатываемую поверхность. Въ этомъ отношеніи можно раздѣлить Ф. на три характерныхъ класса: *I* — *аксиальныя* (*осевыя*) Ф. Зубья ихъ лежатъ въ плоскостяхъ, проходящихъ черезъ ось Ф., но не образуя съ нею прямыхъ угловъ. Ось Ф. параллельна обрабатываемой поверхности. *II* — *радиальныя* (*лобовыя*) Ф. Зубья ихъ расположены въ плоскости, перпендикулярной къ оси Ф., ось же во время работы перпендикулярна къ обрабатываемой поверхности. *III* — *смѣшанныя* Ф. Онѣ имѣютъ и осевые, и лобовые зубья, или же снабжены зубьями сложной формы, профиль которыхъ подходитъ въ однихъ его частяхъ къ первому условію, въ другихъ — ко второму. Сюда же относится и Ф. съ такими профилями, которые не подходятъ ни подъ одно изъ выше сдѣланныхъ опредѣленій. Къ каждому изъ этихъ трехъ классовъ Ф. принадлежатъ цѣлая серия ихъ разновидностей, изъ которыхъ здѣсь отмѣчены лишь наибаче употребляющіяся. Такъ, изъ числа *аксиальныхъ* Ф. изображена на фиг. 1 *цилиндрическая* Ф. съ прямыми зубьями, длина которыхъ обыкновенно превосходитъ диаметръ Ф. или лишь нѣсколько его менѣе. Такія Ф. употребляются главнымъ образомъ для обработки поверхностей (плоскихъ и кривыхъ), ширина которыхъ менѣе длины зубцовъ Ф., при чемъ концы Ф. свѣшиваются съ обрабатываемой поверхности. Для специальныхъ работъ примѣняются Ф. съ короткими зубьями, титовъ, изображенныхъ на фиг. 2 и 3. Первая изъ нихъ служитъ для пробирания шпунтовъ и называется *прорызною*; вторая употребляется для отдѣленія отъ обрабатываемого предмета кусковъ, дѣйствуетъ на подобіе круглой пилы и называется *разрызною* Ф. На фиг. 4 и 5 изображены *коническія* *аксиальныя* Ф.; первая изъ нихъ примѣняется для обработки плоскихъ и кривыхъ поверхностей, ширина которыхъ менѣе длины зубцовъ Ф.; вторая — для выбирания шпунтовъ съ угловымъ профилемъ. Изъ класса *радиальныхъ* или *лобовыхъ* Ф. наиболѣе употребительныя слѣдующія: лобовая Ф. съ зубьями, нарѣзанными въ самой массѣ ея тѣла

и расположенными по радіусамъ одного и того же круга (фиг. 6), и Ф. съ таковыми же вставными зубьями (фиг. 7). Та и другая употребляются для обработки плоскостей, перпендикулярныхъ къ оси Ф. Къ третьему классу фрезъ, названныхъ выше *смѣшанными*, относится наибольшее число ихъ разновидностей. Изъ нихъ наиболѣе употребительныя слѣдующія: *аксиально-лобовыя* Ф., представляющія соединеніе двухъ основныхъ типовъ и работающія одновременно и аксиальными и лобовыми зубьями. Типы ихъ представлены на фиг. 8 и 9. Ф. первого типа примѣняются для пробирания или разфрезировки шпунтовъ; Ф. второго типа — для обработки двухъ смежныхъ, взаимно перпендикулярныхъ плоскостей. Отличіе ихъ состоитъ лишь въ различномъ развитіи аксиальныхъ зубьевъ. — Ф. фиг. 8, равно какъ и фиг. 5, представляютъ типъ фрезъ съ самородными оправками. Къ этому же классу смѣшанныхъ Ф. принадлежатъ Ф. съ спиральными зубьями, почти совершенно вытѣснившія изъ употребленія Ф. съ прямыми зубьями типа, изображеннаго на фиг. 1. Подобная Ф. представлена на фиг. 10. Названіе спиральной она получила вслѣдствіе того, что ребра ея зубьевъ (аксиальныхъ) направлены не по ребрамъ цилиндра, а по спиралямъ съ очень крутымъ подъемомъ. Цѣль такого расположенія зубьевъ та, чтобы, прежде чѣмъ одинъ зубъ закончитъ работу, слѣдующій за нимъ уже начиналъ свою работу. Изъ многочисленныхъ разновидностей фасонныхъ Ф., зубья которыхъ задѣланы по ломаннымъ или кривымъ линіямъ, наибаче употребляются типы Ф., представленные на фиг. 11, 12, 13 и 14. Первая изъ этихъ Ф. употребляется для нарѣзанія зубцовъ на Ф.; вторая — для пробирания канавокъ между рѣжущими лезвиями въ спиральныхъ (американскихъ) сверлахъ; третья и четвертая — для нарѣзки зубчатыхъ колесъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ зубцамъ Ф. сообщаются наружныя очертанія, соответствующія формѣ тѣхъ углубленій, которыя онѣ должны воспроизвести. Кромѣ фасонныхъ Ф. простѣйшихъ профилей (фиг. 11—14), употребляются Ф. и съ болѣе или менѣе сложными профилями, примѣрами которыхъ могутъ служить Ф., изображенные на фиг. 15, 16 и 17. На послѣдней фиг. представленъ, кромѣ самой Ф., и обрабатываемый ею предметъ, при чемъ видно, что зубьямъ Ф. сообщается профиль негативный по отношенію къ тому, какой желаютъ сообщить обрабатываемому предмету. Такъ какъ закалка крупныхъ стальныхъ Ф. весьма затруднительна (онѣ сильно коробятся), то трудно было бы построитъ для обработки большихъ поверхностей цѣльную Ф., поэтому устраиваются *сборныя* Ф., представляющія соединеніе нѣсколькихъ Ф. на одной общей оси. Ф., представленная на фиг. 18, состоитъ изъ 7 отдѣльныхъ Ф. Фрезы, представленныя на фиг. 15 и 17, также сборныя; первая состоитъ изъ трехъ, вторая изъ двухъ отдѣльныхъ Ф. Кромѣ раздѣленія по формѣ *профиля* рѣжущихъ реберъ ихъ зубьевъ, Ф. раздѣляются еще по формѣ *поперечнаго сѣченія* зубьевъ, которою обуславливается

тот или другой способ заостривания иступившихся зубьев. Рѣжущій уголъ зубьевъ, которому сообщается наивыгоднѣйшая для работы величина, долженъ поддерживаться въ Ф. возможно постояннымъ. Это достигается путемъ стачивания одной изъ граней образующихъ этотъ уголъ. Ф. затачиваются или съ *задней* стороны зубьевъ, или же съ *передней*. У первыхъ изъ нихъ зубьямъ придается поперечное сѣчение въ формѣ неправильнаго четырехугольника *abcd* (фиг. 19) съ рѣжущимъ угломъ *abc*. Требуемая острота зуба поддерживается въ этомъ случаѣ параллельнымъ стачиваніемъ грани *bc*, лежащей позади рѣжущаго ребра зуба (см. стрѣлку, указывающую направление вращенія Ф.). У Ф. второго типа зубьямъ сообщается поперечное сѣчение въ видѣ четырехугольника *abcd* (фиг. 20), въ которомъ сторона *bc* не прямолинейна (какъ на фиг. 19), а криволинейна, при чемъ кривая эта (логарифмическая спираль) имѣетъ такой характеръ, что въ каждой своей точкѣ образуетъ одинъ и тотъ же постоянный уголъ съ радиусомъ Ф., проведеннымъ черезъ эту точку. Поэтому, если стачивать такой зубъ по радиальнымъ плоскостямъ, обозначеннымъ на фиг. 20 пунктирными линиями и лежащими *спереди* рѣжущаго лезвия зуба, то рѣжущій уголъ этого лезвия будетъ сохранять постоянно одну и ту же величину, каковыя бы ни былъ профиль самого рѣжущаго лезвия зуба. При Ф., затачивающихся сади (фиг. 19), постоянство угла заострения можетъ быть соблюдено болѣе или менѣе лишь при прямолинейныхъ лезвяхъ зубьевъ. При ломаныхъ же или кривыхъ лезвяхъ зубьевъ, поддерживать постоянно уголъ заострения путемъ *задней* заточки становится деломъ совершенно невыполнимымъ, при заточкѣ же *спереди*, по радиальнымъ плоскостямъ, работа производится съ одинаковою увѣренностью и успѣхомъ, какъ бы ни была сложна форма рѣжущихъ лезвий зубьевъ. Въ легкости заточки состоитъ огромное преимущество Ф., затачивающихся *спереди*. Принципъ спиральной заточки заднихъ поверхностей зубьевъ Ф., обеспечивающій зубьямъ постоянно угла ихъ заострения, примѣнялся первоначально лишь къ простѣйшимъ типамъ Ф., именно къ тѣмъ, лезвья зубьевъ которыхъ (прямолинейныя или криволинейныя) лежатъ въ плоскостяхъ, проходящихъ черезъ ось Ф. Въ новѣйшее время онъ примѣнялся и къ такимъ Ф., криволинейныя лезвья зубьевъ которыхъ не лежатъ въ радиальныхъ плоскостяхъ. Объ этомъ будетъ сказано ниже. Ф., изображенныя на фиг. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 15, принадлежатъ къ типу затачивающихся сади, а Ф. фиг. 12, 13, 14, 16, 17 — къ типу затачивающихся *спереди*. Примѣрами наиболѣе сложныхъ (по способу приготовления) Ф. съ постояннымъ рѣжущимъ угломъ и лезвиями зубьевъ, не лежащими въ радиальныхъ плоскостяхъ, могутъ служить Ф., представленныя на фиг. 21, 22 и 23. Первая изъ нихъ есть аксіальная Ф. для гладкихъ работъ (устраивавшаяся первоначально по типу фиг. 1, а затѣмъ по типу фиг. 10). Ф., представленныя на фиг. 22, предназначаются

для фасонныхъ работъ, а Ф., изображенныя на фиг. 23 — для нарѣзки впадинъ на винтовыхъ зубчатыхъ колесахъ. Характеръ поверхностей, воспроизводимыхъ Ф., зависитъ, во-первыхъ, отъ очертанія рѣжущихъ лезвий зубцовъ Ф., во-вторыхъ — отъ характера движенія, сообщаемого оси Ф. или обрабатываемому предмету во время работы. Ф. съ прямолинейными зубьями, движимая по прямой линіи, воспроизводитъ плоскость; Ф. съ криволинейными зубьями, движимая по прямой линіи, воспроизводитъ кривую поверхность. Двигая Ф. съ прямолинейными зубьями по кривой линіи, можно воспроизводить кривыя поверхности; двигая же по кривой линіи Ф. съ криволинейными зубьями, можно воспроизвести сложныя кривыя поверхности двоякой кривизны. Во всѣхъ этихъ случаяхъ результаты получаются тѣ же самыя, если, вмѣсто того, чтобы двигать Ф., будемъ двигать обрабатываемый предметъ ей навстрѣчу, оставляя ось Ф. неподвижною. Изъ этого видно, что, комбинируя различнымъ образомъ вращательное движеніе Ф. съ поступательнымъ перемѣщеніемъ ея оси (абсолютнымъ или относительнымъ), можно производить весьма разнообразныя работы, какъ напр.: обрабатывать плоскости, отбирать четверти, пробирать шпунты, разрѣзать на части, выбирать цилиндрическія и иныхъ формъ гнѣзда, обрабатывать цилиндрическія и коническія поверхности выпуклыя и вогнутыя, кривыя поверхности одиночной и двоякой кривизны, воспроизводить винтовыя поверхности и т. п. Въ теченіе долгаго времени господствовало убѣжденіе, что Ф. есть инструментъ весьма дорогой, стоимость котораго можетъ вынести, безъ значительнаго повышенія цѣны издѣлій, только массовое производство. Достаточно сказать, что въ прежнихъ Ф. зубья нарѣзались вручную напильками или продавливались на долбежныхъ станкахъ; затачиваніе иступившихся зубьевъ производилось также отъ руки напильками. Для этого приходилось сначала отпугать Ф., а послѣ зашпильки зубья вновь ее закалить, что, при мелкости зубьевъ, составляло операцію весьма трудную. Поэтому, обыкновенно работали Ф. безъ подтачиванія ея иступившихся зубьевъ, до тѣхъ поръ, пока она совершенно не переставала снимать стружку. При этомъ удовлетворительную работу Ф. могла производить лишь въ первое время, а потомъ работа получалась все болѣе и болѣе несовершенною. Въ настоящее время все это измѣнилось; выработаны новыя, рациональныя типъ Ф., допускающія правильную ихъ постройку и поддержаніе въ исправности *механическими* способами; изобрѣтены точила, могущія затачивать зубья Ф., не прибѣгая къ отжигу послѣднихъ. Кроме того, измѣнились постепенно и самыя принципы примѣненія Ф. Вмѣсто мелкихъ Ф. сложныхъ профилей, стали примѣняться преимущественно крупныя Ф. съ простыми профилями, которые и строить и содержать въ порядкѣ во время работы гораздо легче. Въ случаяхъ, когда обрабатываемыя поверхности имѣютъ сложную форму, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ сложной формѣ Ф., стали сообщать оси работаю-

шей Ф. (простой формы) соответствующим перемещением, во время работы. Увеличение размеров Ф. и упрочение их профиля вызвало, правда, увеличение размеров и силы станков, приводящих их в движение, и усложнило значительно их конструкцию, но при современном состоянии машиностроительной техники, об эти задачи уже не могут представить особых затруднений. Благодаря всему этому, Ф. постепенно превратилась в универсальный инструмент, способный выполнять всевозможные рядовые работы и успешно конкурировать с рѣзцами не только строгальными и долбежными, но и с токарными и сверлильными. Рабочее движение Ф. есть непрерывно-круговращательное, а потому единственный орган станка, долженствующий находиться с нею в непосредственной связи, есть вращающийся шпиндель. Шпиндель этот легко выдвигать из станка и темъ изменять районъ дѣйствія Ф. Этимъ сокращается до минимума число перестановок обрабатываемого предмета. Такъ какъ работа, производимая Ф., распределяется между нѣсколькими зубьями, то изнашивание каждого отдѣльнаго зуба происходит не такъ быстро, какъ въ рѣзцахъ съ однимъ лишь лезвиемъ. Ф. можетъ работать тою или другою своею поверхностью, или одновременно нѣсколькими поверхностями, чѣмъ сокращается число проходовъ, нужныхъ для выполнения работы. Хотя каждый отдѣльный зубъ Ф. снимаетъ лишь незначительную стружку, но, благодаря большому числу одновременно дѣйствующихъ зубьевъ и отсутствію абсолютныхъ перерывовъ въ ихъ работѣ, общая работа всѣхъ зубьевъ получается весьма значительно; благодаря же возможности погружать Ф. въ обрабатываемую поверхность на значительную глубину, Ф. можно снимать за одинъ проходъ такая количества металла, которые обыкновенными рѣзцами можно снять лишь за нѣсколько проходовъ. Поверхности, обработанные Ф., гладки и чище поверхностей, обработанныхъ строгальными и долбежными рѣзцами и вообще не требуютъ дополнительной ручной отдѣлки*). Время, затрачиваемое на обработку металловъ Ф., значительно меньше времени, затрачиваемого на ту же работу долбежными и строгальными рѣзцами, и этотъ выигрышъ во времени увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что перерывы, вызываемые необходимостью сменить для заточки строгальные и долбежные рѣзцы, при фрезерной работѣ почти не существуютъ, и, кромѣ того, установка обрабатываемого предмета на станкѣ во фрезерныхъ станкахъ гораздо проще. Фрезерные станки, хотя выходятъ вообще нѣсколько сильнѣе строгальныхъ и долбежныхъ, соответствующихъ той же работѣ, но, благодаря большей быстротѣ и универсальности ихъ работы, общій расходъ работы, а потому и удѣльный ея расходъ (т. е. расходъ работы, потребной на снятіе 1 кгр. стружки въ часъ) въ нихъ всегда меньше, нежели въ этихъ по-

слѣднихъ. Поэтому, при устройствѣ новыхъ механическихъ мастерскихъ представляется возможность необходимо для годичной ихъ производительности число строгальныхъ и долбежныхъ станковъ замѣнить значительно меньшимъ числомъ станковъ фрезерныхъ и тѣмъ уменьшить площадь мастерской, стоимость ея оборудования и расходы на дальнѣйшее ея содержание. Благодаря возможности получать съ фрезерныхъ станковъ издѣлія съ правильными поверхностями, вполне чистыми ребрами и углами, чего никогда нельзя достигнуть при обработкѣ строгальными и долбежными рѣзцами, представляется возможность сократить до минимума расходъ на дополнительную ручную отдѣлку и пригонку. Фрезерныя работы введены въ настоящее время уже во всѣхъ отрасляхъ общаго*) машиностроения и захватываютъ годъ отъ году все болѣе и болѣе обширные районы, напр., на паровозостроительныхъ заводахъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, при постройкѣ паровыхъ машинъ, на заводахъ, строящихъ механические станки для обработки металловъ и дерева, на заводахъ машинъ горнаго дѣла, машинъ прядильно-ткацкихъ, на электротехническихъ заводахъ, инструментальныхъ, строящихъ типографскія машины и др. Ф. применяются въ такихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ частяхъ механизмовъ, перечисленіе которыхъ невозможно въ настоящей статьѣ. Что касается заводовъ съ массовымъ производствомъ идентичныхъ специальныхъ издѣлій, напр., ружей, револьверовъ, велосипедовъ, швейныхъ машинъ, водомѣровъ, машинокъ для стрижки и т. п., когда требуется изготовленіе каждой части механизма съ такою правильностью и точностью, чтобы она могла быть поставлена безъ пригонки въ любой механизмъ, то на нихъ фрезерные станки составляютъ почти исключительное ихъ оборудование. Въ этого рода производствахъ исключительно употребляются фасовныя Ф. съ неизмѣняющимися профилями ихъ зубьевъ.

Правильное конструированіе Ф. составляетъ первое условіе ихъ усиленной и выгодной работы; здѣсь будутъ приведены главнѣйшія основанія, выработанныя на этотъ предметъ теорію и практикою. Всякая фрезерная работа можетъ быть выполнена, съ одинаковою затратою движущей силы, Ф. какъ большого, такъ и малаго діаметра. Видъ воспроизводимыхъ Ф. поверхностей, обуславливаемый формою зубьевъ и видомъ той линіи, по которой движется ось Ф. во время работы, также отъ діаметра Ф. не зависятъ. Это позволяетъ заключить, что діаметръ Ф. можетъ быть избранъ произвольнымъ. Однако, зубья Ф. малаго діаметра описываютъ въ предѣлахъ поля дѣйствія Ф.**) траектории болѣе короткія, нежели тѣ, которыя описываются зубьями Ф. большого діаметра. Вслѣдствіе этого, при оди-

*) Общее машиностроение приводитъ здѣсь въ противоположность специальному, въ которомъ фрезерная работа применяется уже давно (такова, напримеръ, фабрикація швейныхъ машинъ, огнестрѣльнаго оружія, велосипедовъ и т. п.).

**) Полемъ дѣйствія Ф. условлено называть годичную слая металла, захватываемого зубьями Ф. во время ея работы.

*) См. Клаббе, «Ф. и ея роль въ современномъ машиностроеніи».

наковых периферических скоростях, малая Ф. не так сильно нагревается и не так скоро тупится, как большая. Путь, который должна пройти ось Ф. (или, что то же самое, обрабатываемый предмет навстрѣчу Ф.), считая отъ того момента, когда первый зубъ Ф. коснется обрабатываемаго слоя до того момента, когда послѣдній ея зубъ оставитъ этотъ слой, также тѣмъ короче, чѣмъ меньше диаметръ Ф.; а потому и съ точки зрѣнія сокращенія времени работы Ф. малаго диаметра выгоднѣе Ф. большаго диаметра. Вдобавокъ Ф. малаго диаметра дешевле Ф. большаго диаметра и при закалкѣ коробятся меньше, нежели эти послѣдніе. Съ другой стороны, при томъ же числѣ зубьевъ, съ уменьшеніемъ диаметра Ф., зубья эти дѣлаются все толще, а потому теряютъ въ прочности. Если же уменьшить число зубьевъ съ такимъ расчетомъ, чтобы толщина ихъ не уменьшилась, то увеличивается работа, приходящаяся на долю каждаго зуба, а, слѣдовательно, и его изнашивание. Загѣтъ, на диаметръ Ф. оказываетъ вліяніе и высота поля дѣйствія, въ которомъ ей предстоитъ работать. Диаметръ Ф. долженъ быть, по крайней мѣрѣ, равнымъ высотѣ поля дѣйствія; принимая же въ соображеніе уменьшеніе диаметра вслѣдствіе стачиванія зубьевъ, онъ долженъ даже превосходить высоту поля дѣйствія. Далѣе, при значительной высотѣ Ф. нельзя сдѣлать ее слишкомъ тонкою, такъ какъ, во-первыхъ, она покоробится при закалкѣ, во-вторыхъ, будетъ недостаточно прочна; высота же Ф. непроизвольна и опредѣляется предстоящею ей работою. Въ виду только что приведенныхъ соображеній, диаметръ аксиальныхъ Ф. (т. е. работающихъ съ осью, параллельной обрабатываемой поверхности) дѣлается всегда больше высоты поля дѣйствія Ф. Что касается лобовыхъ Ф., то, работая преимущественно лобовую ихъ поверхностью (т. е. имѣя свою ось перпендикулярною къ обрабатываемой поверхности), онѣ не требуютъ придавать имъ большой высоты, а потому и при маломъ диаметрѣ были бы достаточно прочны и не коробились бы при закалкѣ. Но зато стружки, снимаемая лобовыми зубьями Ф., болѣе узки, нежели тѣ, которая снимаются осевыми ихъ зубьями, толщина же ихъ столь же мала, какъ и для осевыхъ зубьевъ. Поэтому единственнымъ средствомъ увеличить производительность лобовой Ф., является увеличеніе ея поля дѣйствія, а потому и диаметра. Поэтому тѣ преимущества малаго диаметра, которые были перечислены выше, парализуются несравненно значительнѣею потерею отъ медленности дѣйствія Ф. малаго диаметра, такъ какъ, очевидно, для обработки всякой данной поверхности лобовая Ф. должна пройти эту поверхность тѣмъ большее число разъ, чѣмъ меньше ея диаметръ. На основаніи этого лобовыя Ф. всегда имѣютъ диаметръ болѣе тѣмъ аксиальныхъ и диаметръ этотъ достигаетъ въ нихъ часто сравнительно огромной величины. Для достиженія болѣе плавности дѣйствія Ф. за наименьшей ея диаметрѣ слѣдуетъ принять тотъ, при которомъ въ одновременномъ дѣйствіи находятся не менѣе

двухъ, а еще лучше (на случай поломки) трехъ зубьевъ. Спиральная форма зубьевъ Ф. увеличиваетъ плавность дѣйствія Ф. и даетъ возможность употреблять съ полнымъ удобствомъ Ф. малыхъ диаметровъ. Наконецъ, для всякаго рода Ф., какъ аксиальныхъ, такъ и лобовыхъ, предѣлы ихъ диаметровъ опредѣляются еще конструкціею самаго станка, на которомъ Ф. должна работать. Число различныхъ скоростей, которыми можно сообщить шпинделю фрезернаго станка, обыкновенно ограничено, Ф. же примѣняются весьма различныхъ диаметровъ. Поэтому для всякаго даннаго станка наименьшій диаметръ Ф. будетъ тотъ, который, при наибольшемъ числѣ оборотовъ шпинделя, въ состояніи еще дать наиболѣе выгодную скорость на окружности Ф. и, наоборотъ, наибольшій диаметръ Ф. будетъ тотъ, который даже при наименьшемъ числѣ оборотовъ шпинделя даетъ уже предѣльную допускаемую периферическую скорость. Отсюда видно, что различныя ограничивающія обстоятельства заставляютъ часто отступать отъ принципа выгодности употребленія Ф. малаго диаметра и вмѣсто абсолютно наименьшихъ диаметровъ избирать лишь относительно наименьшіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо отдавать предпочтеніе наибольшимъ диаметрамъ. На практикѣ наимеѣе встрѣчаются Ф. съ диаметрами въ предѣлахъ отъ 40 до 200 мм. Въ видѣ исключеній, диаметры эти понижаются до 4 мм. и повышаются до 250 мм. Послѣдній диаметръ есть предѣльный, примѣняемый до сихъ поръ для Ф. съ самородными зубьями. Зато Ф. съ вставными зубьями устраиваются диаметромъ до 1 и даже до 1,5 м., а въ видѣ исключенія устраивались такія Ф. диаметромъ даже до 6 м. Къ устройству вставныхъ зубьевъ прибѣгаютъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по значительности требуемаго диаметра, нельзя сдѣлать Ф. тѣльною, но и при меньшихъ диаметрахъ, далеко не превосходящихъ предѣльнаго, такъ какъ вставнымъ зубьямъ можно сообщить болѣе выгодные углы заостренія и наклона и легко поддерживать ихъ въ требуемой степени исправности. Поэтому Ф. съ вставными зубьями устраиваются, начиная уже съ диаметра въ 50 мм. Высота Ф. зависитъ всецѣло отъ рода работы, которую должна выполнять Ф. Единственнымъ ограниченіемъ въ этомъ отношеніи являются техническія трудности закалки Ф. слишкомъ тонкихъ или слишкомъ высокихъ. Самыя тонкія прорѣзные Ф., употребляющіяся для прорѣзки шпунтовъ въ головкахъ мелкихъ винтовъ, имѣютъ напр. толщину, не превышающую 1,3 мм. Съ другой стороны самыя высокія Ф. достигаютъ верѣдко вышины въ 350 мм. Фасонныя Ф. стараго типа, въ виду трудности нарѣзки и отточки ихъ зубьевъ, дѣлаются значительно ниже прямыхъ Ф.; Ф., снабженныя спиральною заточкою, нарѣзаются и затачиваются безъ особыхъ затрудненій, но какъ тѣ, такъ и другія Ф. представляютъ, при длинныхъ фигурныхъ зубьяхъ, болѣе трудности при закалкѣ, а потому вообще длина (высота) фасонныхъ Ф. не превышаетъ обыкновенно 150—175 мм. Если же требуется болѣе длинный

Рис. 1

Рис. 3

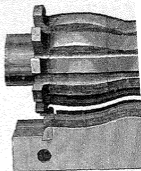

Рис. 17

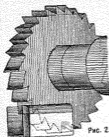

Рис. 2

Рис. 5

Рис. 8

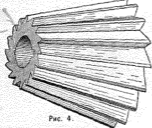

Рис. 4

Рис. 10

Рис. 18

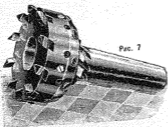

Рис. 7

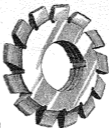

Рис. 14

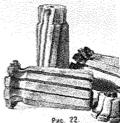

Рис. 22

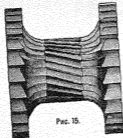

Рис. 15

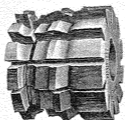

Рис. 16

Рис. 9

Рис. 20

Рис. 6

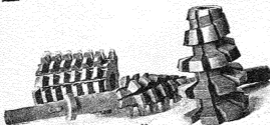

Рис. 23

Рис. 28

Рис. 27.

Рис. 21.

Рис. 26.

Рис. 19.

Рис. 20.

Рис. 24.

Рис. 29.

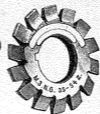

Рис. 13.

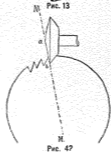

Рис. 47.

Рис. 11.

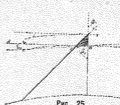

Рис. 25.

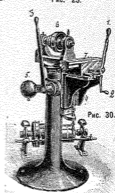

Рис. 30.

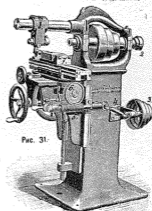

Рис. 31.

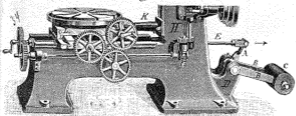

Рис. 38. А.

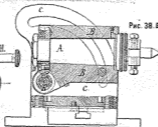

Рис. 38. Е.

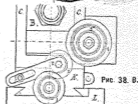

Рис. 38. В.

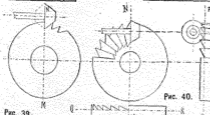

Рис. 39.

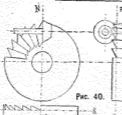

Рис. 40.

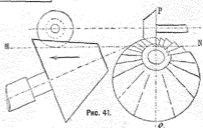

Рис. 41.

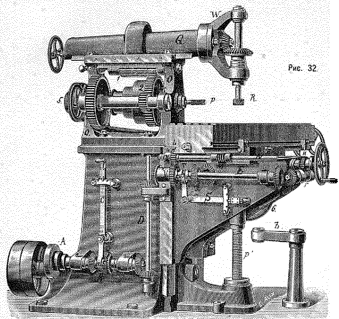

Рис. 32

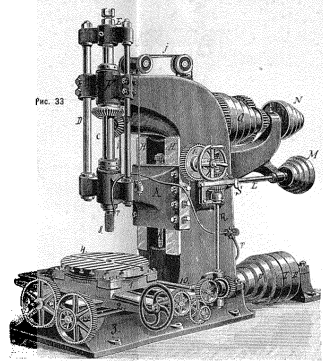

Рис. 33

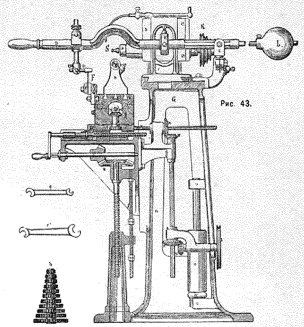

Рис. 43

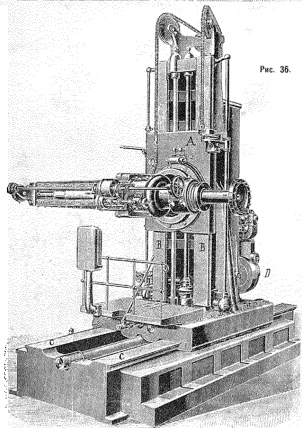

Рис. 36

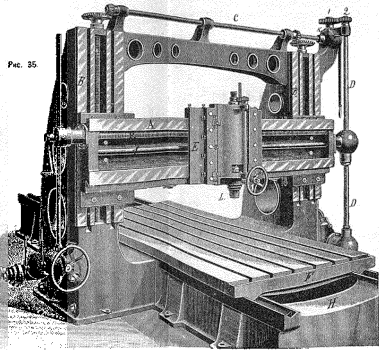

Рис. 35

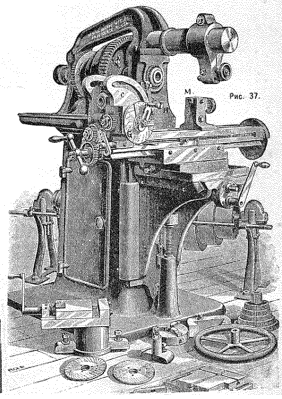

Рис. 37

профиль, то предпочитают устраивать сборную Ф. Соотношение между диаметром Ф. и их высотой определяется в зависимости от характера работы, для которой предназначается Ф. Число зубьев Ф. и их толщина оказывают огромное влияние на характер производимой ими работы и их устойчивость, а потому и на продолжительность службы самой Ф. В настоящее время строители Ф. придерживаются правила уменьшать число зубьев на Ф. в пользу усиления толщины каждого отдельного зуба. Прежние же строители держались принципа прямо противоположного. Но при большом числе зубьев толщина их получалась весьма незначительная и промежутки между зубьями весьма мелкие. Вследствие этого стружка, снимаемая такими зубьями, забивалась в мелкие промежутки между ними и лишала зубья их рвущей способности. Ф. начинала работать скоблением, портила обрабатываемую поверхность и сама делалась негодной. Заточивание зубьев производилось напильниками, а потому требовало предварительного отжига и заточки новой закалки Ф.; тонкие зубья при закалке коробились и отклонялись от общего вершинного круга, вследствие чего остальным зубьям приходилось выносить усиленное напряжение. Современные Ф. строятся всегда с малым числом крупных зубьев и широкими промежутками между последними, в которых стружка задерживаться не может. Подтачивание зубьев на современных Ф. производится всегда в закаленном уже состоянии обоими указанными выше способами (фиг. 19 и 20), т. е. или с передней стороны зубьев, или с задней, смотря по тому, имеют ли зубья Ф. заднюю поверхность плоской или скрученной по спиральным поверхностям. Ф. с спиральной заточкой задней стороны их зубьев, отличающаяся постоянством профиля, даже в совершенно сработавшихся зубьях, предпочитают во всех тех случаях, когда это постоянною профилем составляет необходимое условие, напр. при исполнении фасонных работ. При гладких работах, для которых постоянною профилем особой роли не играют, довольствуются Ф., заточивающимися сзади, но сообщают им зубья с спирально изогнутыми лезвиями (фиг. 10), так как такая Ф. работают более плавно. Впрочем, в новейшее время и Ф. с спиральными лезвиями зубьев устраиваются с постоянным углом зубьев (фиг. 21). Такие Ф. заточиваются спереди. Указанные особенности Ф. с постоянным и с переменным профилями заставляют применять к ним и различную разбивку

При $D = 50-100$	125-250	300	400	500
$N = 2-7$	7-10	11	13	15

Для Ф., заточивающихся спереди, определенных соотношений между диаметром и числом зубцов не установлено, но число зубьев на них делается значительно меньше, нежели на Ф. того же размера, но заточивающихся сзади. Относительно взаимного соотношения между толщиной зубьев Ф. и шириною впадины между ними соблюдаются слѣ-

зубьев. Для Ф., заточивающихся сзади, В. Кляббе предложил слѣдующую эмпирическую формулу для определения шага p , т. е. расстояния между серединами смежных зубьев:

$p = 1,2\sqrt{D}$, где D — диаметр Ф. в мм. На основании этой формулы, шаг и число зубцов Ф. различных употребительных в практикѣ диаметров выразятся нижеслѣдующими цифрами:

Диаметр Ф. D в мм.	Шаг p в мм.	Число зубцов N .
20	5,23	12
30	6,73	14
40	7,85	16
50	8,72	18
60	9,42	20
70	9,99	22
80	10,92	23
90	11,30	25
100	12,07	26
120	13,46	28
150	14,72	32
175	16,14	34
200	16,97	37

Для Ф. съ спирально-изогнутыми лезвиями зубьев применяются более крупная дѣления, т. е. меньшее число зубьев, хотя нѣтъ никакихъ серьезныхъ оснований это дѣлать. Такъ французскія фирмы принимаютъ: $N = \frac{D}{5} + 2$

(Huré) или $N = \frac{D-20}{5} + 7$ (Bouhey). Если Ф.

съ спиральными лезвиями зубьев имѣть зубья лишь аксиальные, то подъемъ, сообщаемый спирально, дѣлается обыкновенно равнымъ семерному диаметру Ф. Но если Ф., кромѣ аксиальныхъ зубьев, имѣть еще и радиальные, то, при подобномъ подъемѣ спиралей, углы пересѣченія тѣхъ и другихъ зубьев получились бы слишкомъ острые и зубья в этихъ мѣстахъ легко выкрашивались бы, а потому въ такихъ смѣшанныхъ Ф. спиральнымъ зубьямъ сообщается подъемъ, равный девтерному или десятерному диаметру Ф. Въ Ф. съ вставными зубьями число послѣднихъ дѣлается значительно меньше, чѣмъ на пѣльныхъ Ф. того же диаметра, потому что для прочнаго укрѣпленія зубцовъ въ дискѣ Ф. нельзя ихъ размѣщать слишкомъ близко, а также и потому что вставные зубья можно сдѣлать настолько прочными, чтобы они могли выносить безопасно болѣе сильныя напряжения, приходящіяся на меньшее число зубьев. Обыкновенно придаютъ Ф. со вставными зубцами слѣдующія числа зубьев:

600	700	800	900	1000	1100	1200 мм.
18	21	24	30	36	42	48

дующія правила: въ Ф., заточивающихся сзади, ширина впадины, по вершинному кругу, дѣлается болѣе толщины зуба у его основания, чтобы увеличить объемъ впадины и облегчить выдѣление стружек. Напротивъ того, въ Ф. заточивающихся спереди, въ которыхъ толщина зуба по мѣрѣ стачиванія все уменьшается, а ширина впадины все увеличивается,

дѣлаютъ начальную толщину зуба больше начальной ширины впадины. Нарѣзка зубьевъ на Ф. производится Ф. же, коимъ придаютъ наружныя очертанія, соответствующія внутренней формѣ впадинъ. При изготовленіи обыкновенныхъ Ф. (затачивающихся сзади) примѣняется нарѣзающая Ф., въ видѣ усѣченного конуса, ординарнаго (фиг. 5) или двойного (фиг. 11). Въ первомъ случаѣ Ф. эта имѣетъ лишь одну серію зубьевъ, а во второмъ—двѣ. При нарѣзкѣ впадинъ на фрезевоиъ даскѣ нарѣзающая Ф. ставится (фиг. 24) такъ, чтобы производящая *ас* малаго конуса направлена была по радіусу Ф. Уголь γ дѣлается обыкновенно равнымъ 52° . Зная этотъ уголь, нетрудно уже опредѣлить и прочіе элементы зуба, а именно: уголь заостренія β ; уголь наклона задней грани $90^\circ - \beta$; высоту зуба h и толщину его у основанія e . Углы заостренія зубьевъ Ф., особенно въ среднихъ и малыхъ Ф., получаютъ при нарѣзкѣ по описаннымъ правиламъ слишкомъ острыми; напротивъ того, углы наклона зубьевъ къ обрабатываемой поверхности получаютъ слишкомъ большіе. Поэтому послѣ нарѣзки зубьевъ, согласно фиг. 24, концы ихъ стачиваютъ какъ показано на фиг. 25, т. е. снимаютъ заштрихованный уголокъ зуба, при чемъ получается болѣе тупой уголь заостренія β_1 и болѣе острый уголь наклона e_1 . По мѣрѣ срабатыванія острія зуба уголь заостренія его будетъ еще болѣе увеличиваться, такъ что, наконецъ, можетъ сдѣлаться равнымъ прямому углу (фиг. 26). Трение зубцовъ объ обрабатываемую поверхность возрастетъ, работа, расходуемая станкомъ, увеличится и обработанная поверхность приметъ грубый шероховатый видъ. Поэтому необходимо поддерживать зубья Ф. всегда въ должной степени заостренія и многіе производители отгискиваютъ на фрезяхъ надпись: «точить чаще». Обращаясь снова къ фиг. 24, видимъ, что по угламъ α , β и радіусу R Ф. не трудно уже опредѣлить и высоту e зубьевъ h изъ равенства:

$$h = \frac{D}{h} \left[1 - \frac{\sin \beta}{\sin \gamma} \right].$$

Подставляя въ это выраженіе различныя значенія D и β , получимъ значеніе h , а также отношенія $\frac{h}{D}$ и $\frac{h}{p}$.

Высота лобовыхъ зубьевъ принимается лишь отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$ высоты аксиальныхъ. Поэтому и рѣжущій уголь γ въ нарѣзающихъ Ф. дѣлается для лобовыхъ Ф. значительно болѣе; обыкновенно его принимаютъ равнымъ 70° . Нарѣзка зубьевъ на Ф. постоянного профиля, съ спущенными по спиральной поверхности задними гранями зубьевъ и затачивающихся спереди (фиг. 20), производится коническими же Ф., но съ очень малымъ угломъ заостренія (обыкновенно лишь 22°). Это дѣлается съ цѣлю увеличить толщину зубьевъ, которая по мѣрѣ службы Ф. все болѣе и болѣе стачивается и уменьшается. Уголь заостренія зубьевъ въ такихъ Ф. близокъ къ прямому, т. е. сильно отстаетъ отъ наилучшаго Ф.; за то уголь этотъ, равно какъ и уголь наклона, благодаря спуску задней стороны зуба по спира-

ли, остаются все время постоянными и работа ихъ не ухудшается, какъ это имѣетъ мѣсто въ обыкновенныхъ Ф. Высота зубьевъ въ Ф., затачивающихся спереди, принимается обыкновенно равной $\frac{2}{3}$ ихъ шага. Но при постройкѣ Ф. для специальныхъ работъ высота зубцовъ опредѣляется глубиной профиля, который предстоитъ воспроизводить. Большая часть Ф. снабжаются центральными отверстиями, которыми онѣ надѣваются на цилиндрическую оправку формы (фиг. 27). Затѣмъ эта оправка своимъ коническимъ хвостомъ вставляется въ гнѣздо шпинделя фрезернаго станка. При маломъ диаметрѣ Ф. онѣ снабжаются самородными оправкамъ (фиг. 5). Для прочнаго удержанія Ф. на оправкахъ употребляются кольца и гайки. Форма тѣхъ и другихъ видна изъ фиг. 27. Тогда, для болѣе прочной посадки, въ оправку врѣзается шпонка, а въ каналъ Ф. пробирается соответствующей формы канавка. Весьма большое влияние на успѣшность и качество работы Ф. оказываетъ скорость, съ которою ея зубья надвигаются на обрабатываемый матеріалъ. Такъ какъ зубья Ф. получаютъ во время работы двойное рода движеніе—равномѣрное круговращательное около ихъ общей оси и равномѣрное поступательное (абсолютное или относительное) вмѣстѣ съ этой осью, то различаютъ и два рода скоростей, сообщаемыхъ Ф.: *периферическую* и *поступательную*. Аналитическая формула, выражающая работу, расходуемую Ф. *) показываетъ, что работа эта отъ периферической скорости Ф. не зависитъ. Зато толщина снимаемой стружки, а, следовательно, и напряжение, испытываемое зубьями Ф., отъ этой скорости весьма зависятъ (толщина стружки обратно пропорциональна периферической скорости). Поэтому, представляется выгоднымъ сообщать Ф. возможно болѣшую скорость вращенія. Но при чрезмѣрной быстротѣ вращенія Ф. сильно нагревается и можетъ потерять закалку. Ф. стараго типа не могли работать со скоростями болѣе 150—180 мм. въ секунду при мягкомъ чугунѣ и желѣзѣ и 100—120 мм. при стали и твердомъ чугунѣ. Ф. современной конструкции работаютъ, не нагреваясь, при скоростяхъ вдвое болѣешихъ. Различными строителями предлагались периферическія скорости для стали и твердаго чугуна отъ 100 до 250 мм. въ сек., для желѣза и мягкаго чугуна отъ 250 до 330, для мягкихъ металловъ отъ 400 до 600 мм. въ сек. Тѣмъ не менѣе, вопросъ о наилучшихъ скоростяхъ Ф. до сихъ поръ еще не рѣшенъ удовлетворительно. Высшія скорости допускаются обыкновенно лишь для Ф., затачивающихся спереди, а также для Ф. со вставными зубьями. Затѣмъ высшія скорости допускаются при поверхностныхъ работахъ, т. е. когда Ф. погружена въ обрабатываемый матеріалъ лишь частью своего діаметра; когда же она работаетъ въ немъ всѣмъ своимъ діаметромъ, скорости избираются меньшими. Кромѣ того, сообразуютъ величину перифери-

*) Выводъ ея—см. въ соч. В. Кнабе, «Фреза и ея роль въ современномъ машиностроеніи».

ческой скорости Φ . съ величиною ихъ поступательной скорости (подачи). При проходѣ начерно избираютъ меньшія периферическія скорости, но зато устанавливаютъ болѣе энергичную подачу и, наоборотъ, при чистовыхъ работахъ, работаютъ съ большою периферическою скоростью при умѣренной подачѣ. Приступая къ работѣ, всегда лучше избирать наибольшія скорости и лишь замѣтивъ, что онѣ вызываютъ сильное нагрѣваніе Φ ., уменьшать ихъ до безопасной нормы. Для поступательной скорости, съ которою ось Φ . надвигается навстрѣчу обрабатываемому предмету, различные строители и потребители Φ . предлагаютъ скорости отъ 0,38 мм. до 1,05 мм. въ сек. Ширина поля дѣйствія Φ . измѣняется въ обширныхъ предѣлахъ. При поверхностной обработкѣ аксѣальных Φ ., она рѣдко превышаетъ 20—30 мм., такъ какъ большихъ запасовъ на обработку въ отливкахъ и поковокъ обыкновенно не допускается. При фрезованіи по шаблонамъ углубленіе Φ . мѣстами можетъ, однако же, выйти и болѣе значительное. При прорѣзаніи шпунтовъ Φ . можетъ работать на полѣ дѣйствія равномъ вѣдому ея диаметру; равнымъ образомъ и лобовыя Φ . обыкновенно работаютъ цѣлымъ ихъ диаметромъ. Огромное вліяніе на работу Φ . оказываетъ состояніе ихъ зубьевъ. Скорости, вполне безопасныя для Φ . исправной, могутъ вызвать сильное нагрѣваніе Φ . съ затупившимися или выкрошившимися зубьями. Юрте и Мипшке посвящаютъ вліяніе на скорость Φ . ихъ формы и характера производимой ими работы.

Немаловажное вліяніе на работу Φ . оказываетъ самая форма обрабатываемого предмета, а также положеніе, какое онъ занимаетъ относительно Φ . Φ . изготовляются изъ лучшихъ сортовъ инструментальной стали. Умѣренная подмѣсь въ ней вольфрама или марганца повышаетъ твердость и устойчивость Φ ., а потому не должна считаться вредною. Прутья стали берутся нѣсколько меньшаго діаметра противъ требуемаго діаметра Φ . Отъ нихъ отрубаются куски нѣсколько болѣе высоты, чѣмъ высота Φ . и затѣмъ проковкою подъ мѣлотомъ діаметръ кружка увеличивается, а высота его уменьшается до требуемыхъ размѣровъ. Нагрѣвъ производится до свѣтлокраснаго каленія и проковка продолжается, пока металлъ не побурѣетъ. Прокованные кружки кладутся для отпуска въ отработавшую калѣйную печь и оставляются въ ней до полнаго охлажденія. Механическая обработка Φ . начинается съ просверленія въ ней цилиндрическаго отверстія, которое дѣлается нѣсколько меньшаго діаметра, противъ діаметра оправки. Затѣмъ отверстие расширяется разверткою и расшлифовывается наждачнымъ кружкомъ на токарномъ станкѣ. Затѣмъ Φ . обтачивается снаружи. При цилиндрической и конической формѣ Φ . работа эта производится обыкновеннымъ токарнымъ рѣзцомъ, при фигурной же формѣ—фасонными рѣзцами АА, задѣланными на соответствующій профиль (фиг. 28). Еще сложнѣе обточка Φ ., долженствующихъ получить зубья съ постояннымъ угломъ наклона. Для произ-

водства этой работы изобрѣтены спеціальныя станки, въ которыхъ рѣзецъ то приближается, то удаляется отъ геометрической оси станка и обрабатываемого предмета, и эти періодическія его передвиженія по направленію къ оси и отъ нея повторяются во время каждаго оборота обрабатываемого предмета (въ данномъ случаѣ фрезерной болванки), столько разъ, сколько Φ . должна имѣть зубьевъ. Первоначально работа такой фасонной обточкой производилась надъ ненарѣзанными еще фрезерными болванками, при чемъ получалось тѣло А, въ родѣ изображеннаго на фиг. 29, на которомъ мѣста, очерченныя пунктирными линиями, соответствуютъ будущимъ впадинамъ. Вглядываясь въ положеніе лезвѣя рѣзца В и въ стрѣлки, указывающія направленія относительнаго перемѣщенія обрабатываемого тѣла (перемѣщается въ дѣйствительности не тѣло, а самый рѣзецъ), не трудно замѣтить, что тѣ части поверхности, которыя соответствуютъ будущимъ зубьямъ Φ ., обрабатываются при условіяхъ, благопріятныхъ для дѣйствія рѣзца, тѣ же ея части, которыя соответствуютъ впадинамъ, обрабатываются въ условіяхъ, совершенно неблагопріятныхъ—не рѣзаемъ, а скобленіемъ. Въ виду этого, въ настоящее время, сначала на черновой фрезерной болванкѣ (имѣющей форму правильного тѣла вращения) нарѣзаются всѣ впадины, а затѣмъ уже производится заточка по спиральнымъ поверхностямъ заднихъ сторонъ ея зубьевъ. Рѣзецъ работаетъ при этомъ съ перерывами и всегда дѣйствуетъ въ благопріятныхъ условіяхъ. Изъ той же фигуры видно, что части поверхности, соответствующія отклоненіямъ рѣзца отъ оси значительно меньше, нежели части ея, соответствующія надвиганіямъ рѣзца на ось. Цѣль этого состоитъ въ томъ, чтобы получить толстые зубья и узкія впадины, характеризующія Φ . съ постояннымъ угломъ заостренія зубьевъ. Достигается же это соответствующимъ устройствомъ приспособленія, отводящаго рѣзецъ назадъ и надвигающаго его впередъ. Оно состоитъ, въ главнѣйшихъ чертахъ, изъ эксцентрическаго кулака и пружины. Кулакъ, дѣйствуя на салазки рѣзцового суппорта, плавно приближаетъ ихъ къ оси станка (въ это время рѣзецъ обрѣзаетъ дугу спиральнаго задка зуба); коль скоро кулакъ окончитъ свое дѣйствіе, салазки подъ дѣйствіемъ давящей на нихъ сильной пружины, отскакиваютъ уже не плавно, а весьма быстро снова въ наиболѣе удаленное отъ оси ихъ положеніе (въ это время рѣзецъ не рѣжетъ, такъ какъ подъ нимъ проходитъ нарѣзанная ранѣе впадина зуба). Независимо отъ періодическихъ поперечныхъ перемѣщеній рѣзцового суппорта, онъ получаетъ непрерывный автоматическій продольный самоходъ по прямой (параллельной или наклонной къ оси станка) или кривой линіи (для послѣдней вѣдл вводятся соответственно задѣланный шаблонъ), благодаря чему зубья получаютъ прямыя или криволинейныя лезвѣя. Если поперечныя отклоненія рѣзцовыхъ салазокъ производить въ направленіи не перпендикулярномъ, а наклонномъ къ оси станка, то получаютъ Φ .

съ такъ назыв. *косой заточкою*, у которыхъ уголь, образуемый боковою гранью зуба съ обрабатываемой поверхностью, не прямой, а острый, что облегчаетъ работу Ф. Наконецъ, если, помимо упомянутыхъ уже движеній, сообщить обтачиваемой Ф. еще перемѣщеніе по спиральной линіи, то получатся зубья не только со спущенными по спиральнымъ поверхностямъ задками, но и съ лезвиями, идущими по спиральнымъ линіямъ. Станокъ, могущій производить подобную сложную работу, былъ выставленъ на выставкѣ 1893 г. въ Чикаго саксонскою фирмою I. E. Рейнекеръ. Его появленіе составило нѣкую эпоху въ фрезерномъ дѣлѣ. Образчиками сложнѣйшихъ Ф., выдѣляемыхъ на этомъ станкѣ и соединяющихъ въ своей конструкціи принципъ спущенныхъ по спиральнымъ поверхностямъ задковъ зубьевъ съ принципомъ спиральной формы самыхъ лезвий этихъ зубьевъ и сверхъ того еще принципомъ косой заточки, могутъ служить Ф., изображенныя на фиг. 21, 22, 23; назначеніе этихъ Ф. уже объяснено выше. Послѣ поверхностной обточки фрезерной болванки (при Ф., затачивающихся съзади) приступаютъ къ нарѣзкѣ на ней зубьевъ. Въ Ф. съ спирально спущенными задками зубьевъ работа эта, какъ уже было замѣчено, предшествуетъ окончательной обточкѣ. Для нарѣзки зубьевъ, Ф. устанавливается на спеціального устройства фрезерный станокъ. Форма нарѣзающей Ф., способъ установки нарѣзаемой Ф. и движенія, сообщаемыя той и другой изъ нихъ, обуславливаются формою и типомъ зубьевъ изготовляемой Ф., т. е. зависятъ отъ того: прямолинейны или криволинейны лезвья зубьевъ, имѣютъ ли они спиральный уклонъ съ задней стороны или просто плоскую грань. Для уясненія операціи нарѣзки зубьевъ необходимо прежде ознакомиться съ устройствомъ фрезерныхъ станковъ вообще, поэтому о нарѣзкѣ зубьевъ на Ф. будетъ сказано въ концѣ настоящей статьи. Послѣ нарѣзки на Ф. зубцовъ она подвергается закалкѣ въ водѣ или маслѣ. Погруженіе въ ванну производится быстро. Ф., имѣющія малую толщину по сравнению съ діаметромъ, погружаются на ребро, Ф. высокія—плашмя, чтобы охлаждающею сначала было Ф., а уже затѣмъ ея зубья. Охлаждать въ ваннѣ слѣдуетъ до полной потери теплоты, иначе теплота, заключенная въ массивной средней части Ф., сообщится зубьямъ и можетъ ихъ снова разогрѣть и отпустить. Закаленные Ф. поступаютъ на шлифовальный станокъ, гдѣ затачиваются (наждачными точильными дисками) ихъ зубья.

Для работы Ф., какъ рѣзущими инструментами, требуются *фрезерные станки*, которые приспособлены для сообщенія рабочаго круговращательнаго движенія самой Ф. съ различными скоростями, а также поступательнаго перемѣщенія (позади) шпинделю, несущему Ф., или обрабатываемому предмету, или по желанію тому и другому изъ этихъ органовъ. Кромѣ того, станки снабжаются нерѣдко приспособленіями для измѣненія положенія оси фрезернаго шпинделя или самого обрабатываемаго предмета. Поступательныя перемѣщенія фрезоваго шпинделя

или обрабатываемаго предмета могутъ быть производимы по прямымъ или кривымъ линіямъ, въ одномъ или нѣсколькихъ направленіяхъ, при чемъ онѣ могутъ быть вызываемы и прекращаемы отъ руки или автоматически. Взаимнымъ сочетаніемъ рабочаго круговращательнаго движенія Ф. съ прямолинейнымъ или криволинейнымъ поступательнымъ перемѣщеніемъ фрезоваго шпинделя или обрабатываемаго предмета достигается возможность обрабатывать Ф. самыя разнообразныя поверхности, отъ характера и степени сложности которыхъ зависитъ и большая или меньшая сложность потребныхъ для ихъ обработки фрезерныхъ станковъ. Для обработки предметовъ небольшихъ размѣровъ и вѣса примѣняются фрезерныя станки типа, представленнаго на фиг. 30, называемые *ручными*, такъ какъ всѣ перемѣщенія обрабатываемаго предмета производятся въ нихъ отъ руки. Предметъ этотъ закрѣпляется въ тискахъ, установленныхъ на салазкахъ (7), которыя посредствомъ рычага (1), зубчатой шестерни и рейки могутъ передвигаться по ихъ поддону въ направленіи, перпендикулярномъ къ оси Ф.; самый же поддонъ этотъ, при посредствѣ рукоятки (2), шпинделя и гайки, можетъ (вмѣстѣ съ верхними салазками) передвигаться въ направленіи, параллельномъ оси Ф., будучи направляемъ ребрами углового стола (4). Наконецъ, столъ (4) вмѣстѣ со всѣми находящимися на немъ частями можетъ быть передвигаемъ въ вертикальномъ направленіи по направляющимъ, прикрѣпленнымъ къ колоннѣ станины. Передвиженія стола производятся рычагомъ (3), при чемъ тяжесть производимыхъ частей уравновѣшивается противовѣсомъ (5). Фрезовый шпиндель помѣщенъ горизонтально и приводится въ вращательное движеніе ремнемъ отъ привода, при помощи ступенчатаго шкива (6), съ различными скоростями. На ручныхъ станкахъ можно снимать самую тонкую стружку, притомъ лишь на небольшихъ протяженіяхъ. Для обработки болѣе крупныхъ предметовъ, имѣющихъ притомъ преимущественное развитіе въ одномъ какомъ нибудь направленіи, примѣняются фрезерныя станки типа, представленнаго на фиг. 31. Въ нихъ перемѣщеніе салазокъ (1), несущихъ обрабатываемый предметъ, въ направленіи перпендикулярномъ оси фрезоваго шпинделя производится уже не отъ руки, а автоматически, дѣйствіемъ привода, состоящаго изъ пары ступенчатыхъ шкивовъ (2) и (3), изъ которыхъ первый заклиненъ на задней оконечности фрезоваго шпинделя, универсальнаго шарнира (4) съ раздвигающимися телескопически промежуточными валками, безконечнаго вѣнта (5) и вѣнтоваго колеса (6). Послѣднее заклинено на оконечности шпинделя верхнихъ салазокъ стола, пропущеннаго сквозь неподвижную гайку этихъ салазокъ и заставляющаго салазки перемѣщаться въ пазахъ поддона. Обрабатываемый предметъ зажимается обыкновенно въ тискахъ (7), укрѣпленныхъ на салазкахъ, въ такомъ положеніи, чтобы его наибольшій размѣръ совпадалъ съ направленіемъ автоматическаго самохода салазокъ. Поперечное пе-

ремѣние поддона (вмѣстѣ съ салазками), равно какъ и подняте и опусканіе стола на станинѣ, производятся отъ руки. Такъ какъ Ф. приходится въ такихъ станкахъ работать на значительномъ удаленіи отъ шпиндельной бабки, то оправка поддерживается на свободномъ ея концѣ особымъ центромъ, укрѣпленнымъ въ подвѣсномъ рукавѣ (8). Этимъ предупреждается дрожаніе Ф. во время работы и обеспечивается плавный ея ходъ. Если простой ременной передачи оказывается недостаточно, то между ременнымъ шкивомъ и фрезовымъ шпинделемъ включается еще одиначная или двойная зубчатая передача, подобно тому какъ это дѣлается въ токарныхъ станкахъ. Въ случаяхъ, когда автоматическая работа Ф. представляется необходимою не только въ поперечномъ, но и въ продольномъ направленіи, станокъ снабжается дополнительнымъ приводомъ, сообщающимъ самоходъ въ поперечномъ направленіи; а если, сверхъ того, желательнo имѣть автоматическій самоходъ и въ вертикальномъ направленіи, то устривается еще и третій приводъ. Подобный фрезерный станокъ съ тремя самостоятельными движеніями обрабатываемаго предмета, въ трехъ взаимно-перпендикулярныхъ направленіяхъ (притомъ, по желанію, какъ впередъ, такъ и назадъ), изображенъ на фиг. 32. Станокъ этотъ снабженъ двумя фрезовыми шпинделями—вертикальнымъ *В* и горизонтальнымъ *Р*, могущими притомъ работать не только поочередно, но и одновременно. Салазки *Q* вертикальнаго шпинделя могутъ передвигаться въ направляющихъ шпиндельной бабки *O* горизонтальнаго шпинделя, благодаря чему можно выносить Ф. *В* на желаемое разстояніе отъ Ф. *Р*, обуславливаемое формою и расположеніемъ поверхностей, подлежащихъ обработкѣ. Въ виду значительныхъ усилій, которыя приходится развивать такимъ станкамъ, движущій приводъ состоитъ изъ ременной и двухъ зубчатыхъ передачъ, отчетливо видныхъ на рисункѣ, и можетъ дать шесть различныхъ скоростей. Отъ большого зубчатого колеса (2) вращеніе передается помѣщенному выше его зубчатому колесу (1) съ очень широкими зубьями, заклиненному на горизонтальномъ валу. Отъ этого вала парой коническихъ колесъ вращеніе передается вертикальному фрезовому шпинделю. Большая ширина зубьевъ верхняго колеса имѣетъ то назначеніе, чтобы при выдвиганіи салазокъ *Q* сдѣленіе зубчатыхъ колесъ не нарушалось. Отъ ступенчатого шкива (5) вращеніе передается такому же шкиву *A*, а отъ него горизонтальному валу *К*, могущему вращаться въ ту или другую сторону или совсѣмъ останавливающемуся, въ зависимости отъ того, какъ будетъ поставленъ перекидной рычагъ (6). Посредствомъ валовъ *D*, *E* и коническихъ передачъ вращеніе валика *К* передается поперечному валу, несущему на себѣ безконечный винтъ *F*. Этотъ винтъ приводитъ во вращеніе винтовое колесо *H*, заклиненное на шпинделѣ нижнихъ салазокъ стола и тѣмъ вызываетъ продольный самоходъ стола, и обрабатываемаго предмета. Перекидной рычагъ *S* съ

храповымъ механизмомъ служитъ для перемѣны направленія только что упомянутого продольнаго самохода или для его совершенной отдѣлки. Отъ валика *E* приводится во вращеніе параллельный ему валикъ *N*, отъ котораго безконечнымъ винтомъ *M* и винтовымъ колесомъ сообщается вращеніе шпинделю верхнихъ салазокъ *L* и тѣмъ получается поперечный самоходъ обрабатываемаго предмета. Наконецъ, вертикальныя перемѣщенія всему столу сообщаются или отъ руки (маховикомъ 6), или автоматически, коническими передачами, скрытыми внутри станины и стола и вращающими винтъ *P'*. Винтъ этотъ, вращаясь въ неподвижной гайкѣ стола, вызываетъ движеніе его вверхъ или внизъ. Снявъ суппортъ *W* и укрѣпивъ вмѣсто него рукавъ *Z*, можно подпереть свободный конецъ фрезовой оправки и тѣмъ предупредить дрожаніе Ф., въ случаѣ, когда ей приходится работать съ большимъ вылетомъ. Для обработки очень тяжелыхъ или большихъ предметовъ устриваются фрезерные станки другихъ типовъ; изъ нихъ наиболѣе распространенный представленъ на фиг. 33. Столъ этого станка состоитъ изъ верхнихъ салазокъ (1), могущихъ перемѣщаться (автоматически въ поперечномъ направленіи) по нижнимъ салазкамъ (2). Эти же послѣднія могутъ перемѣщаться, автоматически же, въ продольномъ направленіи, по поддону (3). Поддонъ этотъ лежитъ прямо на фундаментѣ, а потому вполнѣ надеженъ и устойчивъ. Обыкновенно верхнія салазки такихъ станковъ снабжаются еще поворотною платформою (4), которая можетъ быть приведена во вращательное движеніе (автоматически), чѣмъ достигается возможность обрабатывать цилиндрическія, коническія и другія поверхности вращенія. Вертикальный самоходъ въ подобныхъ станкахъ сообщается уже не столу а фрезовому шпинделю, который съ этою цѣлью помѣщается въ салазкахъ *A*, могущихъ двигаться автоматически по направляющимъ *HH* вертикальной станины станка. Обрабатываемому предмету, уложенному на столъ (4), могутъ быть сообщаемы въ описываемомъ станкѣ автоматическія перемѣщенія: абсолютныя—въ двухъ горизонтальныхъ взаимноперпендикулярныхъ направленіяхъ и по дугѣ круга и относительное—въ вертикальномъ направленіи. Станки эти дополняются еще иногда приспособленіемъ, позволяющимъ двигать салазки съ укрѣпленнымъ на нихъ предметомъ по сложнымъ кривымъ и тѣмъ дающимъ возможность производить такъ назыв. *копировальныя* работы. Такимъ образомъ, станки описываемаго типа (ихъ называютъ станками *по типу долбелки*, такъ какъ въ устройствѣ самохода стола они весьма сходны съ сими послѣдними) пригодны для производства разнообразнѣйшихъ работъ. Движеніе отъ потолочнаго привода передается шкивамъ *I*, *II* и ступенчатому барабану *P*, а отъ него, при посредствѣ ступенчатого шкива *O*, двойного зубчатого перебора и коническихъ колесъ, вертикальному фрезовому шпинделю *C*, несущему Ф. (8). Шкивъ *N* передаетъ вращеніе шкиву *M* и его горизонтальному валу, отъ котораго движутъ

ся всё самоходно станка, а именно: вертикальный самоходъ салазокъ *A* (шпинделемъ *K* и двумя винтовыми передачами, видимыми на рисункѣ) и горизонтальные самоходы салазокъ (1) и (2) стола. Послѣдніе вызываются валикомъ *B*, винтовой передачей и нѣсколькими цилиндрическими зубчатыми передачами, движущими шпиндели продольныхъ и поперечныхъ салазокъ. Кромѣ того, отъ этихъ же передачъ вращается валикъ 10, вызывающій (винтовою передачей) вращение платформы (4) верхнихъ салазокъ. Трубка *T* подводитъ къ *Ф*. непрерывную струю воды. Салазки *A* уравновѣшены противовѣсами и направляются въ ихъ движеніи штангами *DD*. Рукоятка *S* служитъ для измѣненія направленія хода автоматическихъ подачъ или для совершенной ихъ остановки. Если станокъ описаннаго типа предназначается также и для копировальныхъ работъ, то онъ снабжается для этого дополнительнымъ приспособленіемъ, дающимъ возможность двигать верхнія салазки стола по кривымъ линиямъ любого заданнаго профиля. На фиг. 34 изображенъ одинъ изъ видовъ подобнаго копировальнаго приспособленія. Оно состоитъ изъ колѣнчатаго рычага *AB*, связаннаго тягою *E* съ нижними салазками *F* и несущаго на себѣ противовѣсъ *C*. Если освободить салазки отъ шпиндельнаго винта, служащаго при обыкновенныхъ работахъ для ихъ передвиженія по станинѣ станка, то противовѣсъ *C* будетъ стремиться оттягивать салазки по направленію стрѣлки. Приспособленіе это дополняется роликомъ, укрѣпленнымъ на концѣ кронштейна *K*, привернутаго наглухо къ станинѣ *H*, и шайбонкомъ, прикрѣпляемому къ верхнимъ салазкамъ *L*. На фиг. 35 представленъ второй (также очень распространенный) типъ фрезернаго станка для обработки крупныхъ предметовъ, устроенный по типу строгальнаго станка. Обрабатываемый предметъ устанавливается въ этомъ станкѣ на салахъ *F*, устроенныхъ совершенно подобно саламъ продольнострогальнаго станка и получающихъ продольное перемѣщеніе при посредствѣ зубчатой рейки и шестерни. Разница лишь въ томъ, что продольное движеніе стола здѣсь, какъ подача, совершается съ уменьшеною скоростью и лишь въ одномъ направленіи (а не впередъ и назадъ, какъ въ строгальномъ станкѣ). Движеніе же въ поперечномъ горизонтальномъ, а также въ вертикальномъ направленіяхъ сообщается фрезеровому шпинделю *L*. Съ этою цѣлью его суппортъ *E* помѣщенъ подвижно (въ горизонтальномъ направленіи) на поперечинѣ *A*, сама же поперечина можетъ перемѣщаться вертикально по стойкамъ *BB*. Оба эти движенія фрезоваго суппорта могутъ производиться автоматически. Механизмъ, передающій рабочее вращательное движеніе шпинделю *B*, устроенъ такъ, что дѣйствіе его не зависитъ отъ положенія, какое занимаетъ на поперечинѣ *A* суппортъ *E*. Исходнымъ органомъ всѣхъ самоходовъ и рабочего движенія въ этомъ станкѣ служитъ вертикальный валикъ, передающій вращеніе ходовому валу (1) и шпиндельному винту (2). Первый вызываетъ круговращательное движеніе фре-

зоваго шпинделя, второй—самоходную горизонтальную подачу суппорта *E*. Кромѣ того, валикъ *D* движетъ, при посредствѣ цилиндрической (1—2) и двухъ коническихъ передачъ, вертикальные шпиндельные винты, скрытые въ стойкахъ *BB* и вызывающіе вертикальный самоходъ поперечины *A*. Наконецъ, на нижнемъ своемъ концѣ валикъ *D* движетъ механизмъ самоходной подачи саней *F*. Продольный самоходъ можетъ быть очень великъ, но длина поперечнаго ограничивается длиною поперечины *A*, которая по конструктивнымъ соображеніямъ не можетъ быть сдѣлана слишкомъ большою. Для обработки очень громоздкихъ предметовъ, коиъ не только передвиженіе во время самой работы, но и самое переворачиваніе затруднительны, фрезерные станки устраиваются такъ, что обрабатываемый предметъ остается неподвижнымъ, а фрезеровый суппортъ получаетъ, кромѣ рабочаго движенія, всѣ три рода подачъ. На фиг. 36 представленъ фрезерный станокъ, въ которомъ предметъ во время его обработки остается безусловно неподвижнымъ (станки этого типа носятъ названіе горизонтально-фрезерныхъ, а также фрезо-сверлильныхъ). Фрезеровый суппортъ *A* этого станка, можетъ работать въ горизонтальномъ и наклонныхъ положеніяхъ (приспособленіе для его поворачиванія въ вертикальной плоскости видно на рисункѣ). Кромѣ рабочаго круговращательнаго движенія, шпиндель этотъ можетъ еще перемѣщаться (автоматически) вдоль его оси, что бываетъ необходимо при растачивательныхъ и сверлильныхъ работахъ. Затѣмъ платформа, на которой укрѣпленъ шпиндель, можетъ перемѣщаться вертикально и автоматически по направляющимъ *BB* вертикальной стойки станка; эта же послѣдняя можетъ перемѣщаться, горизонтально и автоматически, по направляющимъ *CC* поддона, лежащаго неподвижно на фундаментѣ. Такимъ образомъ, длина горизонтальнаго самохода стойки по поддону обуславливается длиною послѣдняго, а длина вертикальнаго самохода—высотой стойки. Передвиженіе фрезоваго шпинделя вдоль его оси также устраивается на значительную длину, а чтобы онъ не прогибался, передній конецъ его вводится иногда въ направляющій подшипникъ особой поддерживающей стойки, устанавливаемой неподвижно на станкѣ. Всѣ роды движенія въ описываемомъ станкѣ производятся электромоторомъ *D*, видимымъ на фигурѣ и раздѣляющимъ всѣ движенія стойки станка. Иногда такихъ станковъ устанавливается на общей фундаментной платформѣ два или три, причѣмъ поддоны ихъ располагаются подъ прямыми углами. Такимъ образомъ получается возможность обрабатывать предметъ со всѣхъ сторонъ, не прибѣгая къ его перестановкѣ. Кромѣ гладкихъ фрезерныхъ работъ, т. е. офрезовки плоскостей (горизонтальныхъ, вертикальныхъ и наклонныхъ), на станкахъ описываемаго типа можно растачивать паровые цилиндры, разсверливать подшипниковыя гнѣзда, сверлить дыры и т. п. Кромѣ описанныхъ, существуетъ множество фрезерныхъ станковъ узко-спеціальнаго назначенія, число

которых съ каждымъ днемъ увеличивается. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались необходимыми въ каждой отрасли машиностроения. Таковы фрезерные станки для выдѣлки Ф., метчиковъ и американскихъ сверлъ и станки для наръзки зубьевъ на зубчатыхъ колесахъ. Конечно здѣсь хотя вкратцѣ станкомъ, примѣняемыхъ для наръзанія зубьевъ на Ф. Они устроятся различно, въ зависимости отъ характера и сложности этой работы, которая обуславливается типомъ наръзаемыхъ Ф. Простейшій случай при этомъ тотъ, когда Ф. должна получить аксиальные зубья съ прямолинейными лезвиями. При наръзкѣ такихъ зубьевъ, ось наръзающей Ф. остается во время работы неподвижною и необходимо лишь сообщить прямолинейное поступательное перемѣненіе наръзаемой Ф. вдоль ея оси. Къ этому простѣйшему случаю относятся наръзка на Ф. зубьевъ, заднія стороны которыхъ спущены по спиральной поверхности, каковъ бы ни былъ профиль рѣзущаго лезвия этихъ зубьевъ, такъ какъ впадины между зубьями на такихъ Ф. всегда прямолинейны. Второй, болѣе сложный случай — тотъ, когда лезвья зубьевъ наръзаемой Ф. изогнуты по спирали. Ось наръзающей Ф. и въ этомъ случаѣ можетъ оставаться неподвижною, но наръзаемой Ф. необходимо сообщить сложное движеніе по спирали, для чего ее приводятъ одновременно въ прямолинейно-поступательное и вращательное движенія, надлежаще комбинируя оба эти рода движенія. Третій, самый сложный случай — тотъ, когда лезвья зубьевъ наръзаемой Ф. хотя и остаются въ одной плоскости, но имѣютъ криволинейную форму, притомъ впадины между этими зубьями очерчены кривыми же линіями, параллельными лезвиямъ зубьевъ. Въ этомъ случаѣ приходится сообщать передвиженія не только наръзаемой, но и наръзающей Ф. и двигать послѣднюю по кривымъ самымъ прихотливымъ формъ. Сверхъ того, какой бы типъ Ф. ни наръзался, необходимо имѣть въ распоряженіи приспособленіе, которое бы позволяло, послѣ каждой прорѣзанной впадины, поворачивать наръзаемую Ф. около ея оси на нѣкоторый опредѣленный уголъ, опредѣляемый числомъ наръзаемыхъ зубьевъ. Для работъ первыхъ двухъ категорій можетъ быть примѣненъ одинъ и тотъ же станокъ, но для работъ третьей нуженъ особый станокъ. Станки перваго рода, извѣстные подъ названіемъ *универсальныхъ* фрезерныхъ (такъ какъ, кромѣ Ф., на нихъ изготовляются и другіе рѣзущіе инструменты), представляютъ собою типъ обыкновеннаго фрезернаго станка, съ неподвижною осью фрезеваго шпинделя и со столомъ самоходнымъ въ осномъ направленіи (перпендикулярномъ къ оси фрезеваго шпинделя). Но они дополнены еще приспособленіемъ, дающимъ возможность сообщать обрабатываему предмету непрерывное вращательное движеніе около его собственной оси, а также производить поворачиваніе его (во время перерывовъ работы) на опредѣленную часть окружности. Приспособленіе это, называемое *дѣлительнымъ бабкомъ*, устанавливается на верхнихъ подвижныхъ салазкахъ

стола. Типъ подобнаго станка представленъ на фиг. 37, а дѣлительная его бабка изображена отдѣльно, въ трехъ различныхъ видахъ, на фиг. 38. Нарѣзаемая Ф. надѣвается на выдающійся конецъ шпинделя *A* или же насаживается на оправку, которая хвостомъ своимъ вставляется въ гнѣздо шпинделя. Шпиндель помѣщенъ въ коническомъ гнѣздѣ коробки *B*, такъ что можетъ въ ней вращаться. На заднемъ своемъ концѣ онъ несетъ винтовое колесо *D*, приводимое въ вращеніе безконечнымъ винтомъ *E*, заключеннымъ на поперечномъ валнкѣ *F*. Посредствомъ пары коническихъ колесъ 5—6 и смѣнныхъ цилиндрическихъ колесъ 4—3—2—1 валикъ *F* (а слѣдовательно, и шпиндель *A*) получаютъ непрерывное вращательное движеніе отъ шпинделя верхнихъ столовыхъ салазокъ. Можно сообщать шпинделю повороты и отъ руки, на желаемую часть окружности, при посредствѣ рукоятки *H*, руководствуясь показаніями дѣлительнаго круга *G*. Коробка *B* подвѣшена на цапфахъ къ стѣнкамъ охватывающей ее коробки *CC* и можетъ поворачиваться въ вертикальной плоскости; ось цапфъ совпадаетъ съ осью валика *F*, благодаря чему, какое бы положеніе ни придано было коробкѣ *B*, сдѣленіе винта *D* съ колесомъ *E* не нарушается и шпиндель *A* во всякомъ его положеніи можетъ получать вращательное движеніе. Соощенный шпинделю наклонъ поддерживается зажимными винтами, пропущенными сквозь дугообразные прорѣзы стѣнокъ *cc*, видные на рисункѣ. Коробка *CC* укрѣплена неподвижно на салазкахъ *K*, которыя получаютъ продольный самоходъ по поддону *L*, который можетъ поворачиваться въ горизонтальной плоскости на нижнихъ салазкахъ стола и устанавливаться подъ различными углами наклона къ оси шпинделя, наръзающей Ф. Благодаря описанному устройству, можно сообщать оси наръзаемой Ф. различные углы наклона и въ любомъ изъ соощенныхъ положеній сообщать ей непрерывное круговращательное движеніе. Приведа же одновременно въ поступательное движеніе салазки съ бабкою, можно сочетаніемъ этихъ двухъ движеній перемѣщать каждую точку на поверхности наръзаемой Ф. по спиральной линіи, подъемъ которой опредѣляется надлежащимъ подборомъ смѣнныхъ колесъ (2) и (3). Такъ какъ при наръзаніи впадинъ на Ф. требуется погружать наръзающую Ф. въ наръзаемую на точно опредѣленную и постоянную глубину, то для удобства отсчитыванія этой глубины шпиндель, вращеніемъ котораго вызывается поднятіе и опусканіе стола станка, снабжается дѣлительнымъ кругомъ. Приемы фрезонаръзательныхъ работъ выясняются лучше всего на примѣрахъ. Положимъ, что требуется наръзть цилиндрическую Ф. въ 100 мм. диаметромъ о 26-и аксиальныхъ зубьяхъ, имѣющихъ прямолинейныя лезвья и затачивающихся съ задней стороны. Такъ какъ такую Ф. не потребуется приводить при наръзкѣ въ наклонное положеніе, то обточенная начисто Ф. насаживается на оправку, которая вставляется въ гнѣздо шпинделя *A*, а на другомъ концѣ подирается второю, поддерживающею баб-

кою M , видно на фиг. 37. Передача от рукоятки H дѣлительнаго прибора къ шпинделю A для каждаго станка есть величина впадинъ опредѣленная—она обыкновенно дѣлается—40, т. е. 40 полныхъ оборотовъ рукоятки H соответствуютъ одному полному обороту шпинделя A . Поэтому въ нашемъ случаѣ, послѣ нарѣзки каждой впадины, необходимо повернуть рукоятку на $\frac{40}{26}$ или на $1\frac{1}{13}$ частей полнаго ея оборота. Если на дѣлительныхъ кругахъ, прилагаемыхъ къ станку (фиг. 37), не найдется дѣлительныхъ окружностей съ 13 точками, то можно воспользоваться окружностями съ кратнымъ числомъ точекъ, напримѣръ съ 26, 39, 52 и т. д. точками. Положимъ, взять кружокъ съ 52 точками дѣлений, то для нарѣзки каждой новой впадины придется повернуть рукоятку H на $\frac{28}{52}$ оборота, т. е. на одинъ полный кругъ и 28 дѣлений (точекъ). Глубина впадинъ для F данныхъ размѣровъ—11 мм. Соотношение между числомъ оборотовъ рукоятки столоваго дѣлительнаго прибора и числомъ оборотовъ шпинделя, поднимающаго столикъ, дѣлается обыкновенно такимъ, чтобы одинъ полный оборотъ рукоятки вызывалъ поднятіе или опусканіе стола на 0,1 дм.—2,54 мм. Слѣдовательно, для погруженія нарѣзающей F въ нарѣзаемую на 11 мм. нужно заставить столикъ подняться на эту величину, а для этого сдѣлать $\frac{11}{2,54}$ или $4\frac{1}{4}$ оборота рукоятки. Установивъ нарѣзаемую F на должной высотѣ, передвигаютъ салазки по направленію оси нарѣзающей F впередъ или назадъ, пока геометрическая ось оправки, т. е. линія, соединяющая центры бабокъ C и M , не придетъ на вертикальную плоскость MN большого основанія конуса нарѣзающей F . (фиг. 39). При такомъ взаимномъ расположеніи F переднія грани нарѣзаемыхъ зубьевъ примутъ радиальныя направленія. При этомъ предполагалось, что нарѣзается правая F .; если же требуется F . лѣвая, то нарѣзающую F . слѣдуетъ сообщить положеніе, обозначенное пунктиромъ (взявъ притомъ лѣвую F .). Установивъ затѣмъ рукоятку дѣлительнаго прибора на нулевое дѣленіе круга, вставляютъ въ дырочку круга пружинящій штифтъ рукоятки и этимъ предупреждаютъ самовольное поворачиваніе нарѣзаемой F . во время работы. Сдѣлавъ эти приготовленія, приводятъ въ вращеніе нарѣзающую F ., а салазкамъ сообщаютъ прямолинейный самоходъ. Тогда зубья нарѣзающей F . прорѣжутъ на нарѣзаемой F . канавку заданной глубины. Если требуется нарѣзать не аксиальные, а лобовые зубья, то нарѣзающая и нарѣзаемая F . приводятся въ относительное положеніе, представленное на фиг. 40., и вѣсто сообщенія горизонтальнаго самохода салазкамъ сообщаютъ вертикальное перемѣщеніе всему столу (обыкновенно прямо отъ руки). При нарѣзкѣ аксиальныхъ зубьевъ на коническихъ F ., установка отличается отъ описанныхъ выше тѣмъ, что оси нарѣзаемой F . (см. фиг. 41) сообщается наклонъ къ горизонту, подъ

такимъ угломъ, чтобы ребро, ограничивающее снизу впадину между зубьями, приведенное въ вертикальную плоскость OP , образуемую большимъ основаніемъ конуса нарѣзающей F ., въ то же время находилось въ горизонтальной плоскости MN , касательной къ этому основанію. Нарѣзаемая F . движется горизонтально по самоходамъ верхнихъ салазкокъ стола. Нарѣзка лобовыхъ зубьевъ на коническихъ F . ничѣмъ не отличается отъ нарѣзки подобныхъ же зубьевъ на цилиндрическихъ F . Нарѣзка F ., заточивающихся спереди (хотя бы лезвие ихъ зубьевъ были и фигурной формы), производится буквально такимъ же способомъ, какъ аксиальныхъ цилиндрическихъ F . съ прямолинейными зубьями, заточивающимися сзади. Нарѣзки F . съ спирально изогнутыми лезвиями зубьевъ требуютъ уже специальной установки. Нарѣзающая F . должна въ этомъ случаѣ имѣть форму двойнаго конуса. Нарѣзаемая F . получаетъ перемѣщеніе во время работы уже не по прямой, а по спиральной линіи. Пусть требуется нарѣзать 12 спиральныхъ зубьевъ на F . въ 50 мм. діаметромъ и 80 мм. высотой; глубина зубьевъ при этихъ условіяхъ должна равняться 3,85 мм. Подъемъ спирали (такъ какъ F . имѣетъ лишь аксиальные зубья) долженъ равняться семерному діаметру F ., т. е. 350 мм. Соотношеніе между шагомъ винтовой нарѣзки на шпинделѣ верхнихъ салазкокъ и передачею отъ бесконечнаго винта винтовому колесу шпинделя, несущаго нарѣзаемую F ., въ универсальныхъ фрезерныхъ станкахъ дѣлается обыкновенно такимъ, что если всѣ передаточныя колеса 1, 2, 3, 4 выбраны будутъ одинаковаго діаметра, то одному полному обороту шпинделя A и нарѣзаемой F . соответствуютъ продольное его перемѣщеніе (вѣстѣ съ салазками) на 10 дм. (254 мм.). Другими словами, безъ примѣненія зубчатыхъ колесъ, измѣняющихъ передачу, всѣ точки на поверхности нарѣзаемой F . описываютъ спирали съ подъемомъ въ 254 мм. А какъ въ нашемъ случаѣ требуется, чтобы онѣ описывали спирали съ подъемомъ въ 350 мм., то значить вращеніе шпинделя A должно быть замедле-

но въ отношеніи $\frac{350}{254} = 1,37$. По таблицѣ

смѣняныхъ колесъ, прилагаемой къ каждому станку, этому условію удовлетворяютъ колеса съ 64, 40, 48 и 56 рѣзцами, такъ какъ

$$\frac{64 \times 48}{40 \times 56} = 1,37.$$

Эти колеса и устанавливаются въ передаточный переборъ. Затѣмъ опредѣляется уголъ наклона спирали—подсчетомъ (принимая въ соображеніе, что тангенсъ этого угла равняется отношенію развернутой окружности F . къ длинѣ подъема спирали) или графически, построивъ прямоугольный треугольникъ, коего катеты равнялись бы одинъ—подъемъ спирали, другой—окружности F . На этотъ уголъ поворачиваются верхнія салазки. Затѣмъ, перемѣщая салазки съ бабкою и нарѣзаемую F . въ направленіи, параллельномъ оси нарѣзающей F ., добиваются, чтобы прямолинейная производящая MN одного изъ конусовъ нарѣзающей F . (котораго имен-

но—это зависит от того, правая или лѣвая Ф. нарезается) прошла через ось нарезанной Ф. (фиг. 42). Затѣмъ, уже описаннымъ выше способомъ подсчитывается и приводится въ исполненіе вертикальный подъемъ стола на величину, равную глубинѣ нарезанной впадины. Затѣмъ, остается погрузить штифтъ рукоятки дѣлительнаго прибора въ нулевую дырочку дѣлительнаго круга и сообщить нарезанной Ф. рабочею круговращательное, а нарезанной Ф.—поступательное и одновременно съ нимъ вращательное движенія. Для нарезки зубьевъ на фасонныхъ Ф. стараго типа, у которыхъ впадины между зубьями очерчены по кривымъ, параллельнымъ лезвьямъ зубцовъ, требуется специальный станокъ, въ которомъ нарезанной Ф., кромѣ рабочаго круговращательнаго движенія, могутъ быть сообщаемы еще поступательныя перемѣщенія, вмѣстѣ съ осью, по кривымъ линіямъ, соответствующимъ профилю нарезанной зубьевъ, при помощи соответствующихъ шаблоновъ. Подобный станокъ (фиг. 43) отъ универсальнаго фрезернаго отличается, главнымъ образомъ, устройствомъ фрезероваго шпинделя, могущаго принимать во время работы различныя положенія. Шпиндель этотъ (А), несущій на себѣ движущій его ступенчатый шкивъ К, помещенъ въ салазкахъ В, могущихъ скользить въ вертикальныхъ направляющихъ бабки С. Бабка же эта можетъ передвигаться горизонтально въ направляющихъ станины G станка. Салазки В сочленены шарнирно съ колымомъ Е¹, надѣтымъ на рычагъ D, снабженный рукояткою и противовѣсомъ L. Рычагъ этотъ укрѣпленъ (шарнирно же) въ вилкѣ E, могущей вращаться около вертикальной оси, благодаря чему можно сообщать ему качанія около его точки привѣса, какъ въ вертикальной, такъ и въ горизонтальной плоскостяхъ. Всѣ эти перемѣщенія рычага передаются и сочлененнымъ съ нимъ салазками В, а слѣдовательно, и фрезеровому шпинделю, и надѣтой на оконечности послѣдняго Ф. S'. А чтобы перемѣщенія рычага и Ф. соответствовали въ точности контуру нарезанной Ф. и глубинѣ впадинъ, которыя на ней нужно нарезать, къ рычагу подвѣшенъ каточекъ D¹, опираемый на шаблонъ F. Шаблонъ этотъ зажимается неподвижно въ тискахъ, прикрѣпленныхъ къ верхнимъ салазкамъ станка. Размѣры контура шаблона увеличены сравнительно съ размѣрами контура нарезанной Ф. въ отношеніи разности радиусовъ этой Ф. и шаблона отъ точки качанія рычага. Такимъ образомъ, установивъ на верхнихъ салазкахъ станка дѣлительную бабку, а въ ней нарезанную Ф., и оставивъ послѣднюю неподвижною, приводятъ во вращеніе нарезанную Ф. и катятъ ее (дѣйствуя на рукоятку рычага) по поверхности нарезанной Ф., опирая все время роликъ D¹ на шаблонъ F. Чтобы нарезанная Ф. могла свободно слѣдовать всѣмъ изгибамъ профиля, необходимо сообщить ей радиусъ, меньшій радиуса закругленія самаго мелкаго изъ контуровъ, по которымъ очерченъ профиль зубьевъ нарезанной Ф. Шаблоны изготовляются для каждой нарезанной Ф. особо, для чего на фрезо-

вый шпиндель, вмѣсто Ф., надѣваютъ роликъ равнаго съ ней діаметра, въ рычагѣ, вмѣсто ролика, закрѣпляютъ карандашъ, а въ тискахъ, вмѣсто шаблона, листъ латуни, изъ котораго шаблонъ долженъ быть вырезанъ. Тогда, водя рычагъ, заставляютъ роликъ бѣгать по контуру нарезанной Ф., при чемъ карандашъ чертитъ тотъ же контуръ на латунномъ листѣ. Остается вырезать на листѣ этомъ контуръ и осадить листъ въ тискахъ на глубину, пропорціональную желаемой глубинѣ впадинъ на Ф.

Хотя первый толчокъ развитію фрезернаго дѣла и первая идея многихъ усовершенствованій принадлежатъ американскимъ машиностроителямъ, но въ дѣлѣ примѣненія Ф. первенствующее мѣсто принадлежитъ безспорно Германіи. Довольно сильно развито фрезерное дѣло также въ Бельгіи, слабѣе въ Австріи, Франціи и Швейцаріи. Въ Россіи, за послѣднее десятилѣтіе, сдѣлано въ этомъ отношеніи довольно много, но все-таки далеко еще не столько, сколько бы можно было ожидать по размѣрамъ и оборотамъ ея механическаго производства. В. Княббе.

Фрезе (Августъ Устиновичъ, 1826—84)—врачъ, профессоръ психіатріи въ казанскомъ университетѣ. Онъ изучалъ медицину въ Дерптѣ и Москвѣ, впоследствии былъ командированъ за границу для осмотра заведеній для умалишенныхъ, въ теченіе 7 лѣтъ заведывалъ частной лѣчебницей для душевнобольныхъ въ Москвѣ. Подъ его руководствомъ строилась казанская окружная лѣчебница для душевно-больныхъ, открытая въ 1869 г. Ему принадлежитъ рядъ журнальныхъ статей по клинической и судебной психіатріи, брошюра: «Объ устройствѣ домовъ умалишенныхъ» (1862), имѣвшая въ то время большое значеніе, и «Краткій курсъ психіатріи» (1881). П. Р.

Фрезе (Якобъ-Иоханссонъ Frese, 1691—1729)—финско-шведскій поэтъ. Въ 1712 г. послѣ занятія Выборга русскими, бѣжалъ въ Швецію, гдѣ былъ секретаремъ королевской канцеляріи. Произведенія Ф. отличаются изяществомъ стила и полны искреннаго чувства. Особенно хороши элегіи, религіозныя стихотворенія, пѣсни и псалмы. Главнѣйшія сочиненія Ф. издалъ Sonden въ 1826 г. Полное собраніе его сочиненій помѣщено въ т. XX коллекціи Hansell (Упсала, 1876). Ср. Vasenius, «Historiska Undersoekningar om J. Frese» (1884 въ «Historicalinlen arkisto»).

Фрезениусъ (Георгій, Johann Baptist-Georg-Wolfgang Fresenius)—нѣмцкій ботаникъ (1808—66). Въ 1826 г. Ф. поступилъ въ гейдельбергскій университетъ для изученія медицины, потомъ занимался въ Гиссенѣ и въ Вюрдбургѣ. Въ 1829 г. Ф. получилъ въ Гиссенѣ степень доктора медицины за работу «Syllabus observationum de Menthis, Pulegio et Preslia» и поселился врачомъ въ Франкфуртѣ. Въ 1831 г. Ф. былъ назначенъ преподавателемъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада при медицинскомъ институтѣ въ Франкфуртѣ. Въ 1863 г. получилъ званіе профессора ботаники. Изъ трудовъ по сѣмяннымъ растениямъ можно назвать рядъ работъ по флорѣ Абессиніи и обработку се-

мействъ Borragineae и Cordieae для «Flora brasiliensis» Martiusa. Особенно важны труды Ф. по спорнымъ растениямъ; по водорослямъ: «Ueber Sphaeropelea annulina» («Bot. Zeitg.» 1851); «Ueber die Algengattungen Pandorina, Gonium und Raphidium» («Abhandl. de Senckenb. Gesellsch.» II, 1856 — 58); по грибамъ: «Ueber die Pilzgattung Entomophthora» (тамъ же); «Beiträge zur Mykologie» (1850—63) и др. Ср. «Bot. Zeitg.» (1867, № 1).

Фресениусъ (Иоганнъ-Филиппъ Fresenius, 1705—1761)—нѣмечкй богословъ, писатель, послѣдователь Шпенера и Фраанке, известный въ свое время проповѣдникъ. Написалъ «Beicht- und Communionsbuch» (1746, 9-е изд. 1845) и многочисленныя брошюры по различнымъ религиознымъ вопросамъ.

Фресениусъ (Карль-Ремпггъ Fresenius, 1818—97)—известный нѣмечкй химикъ, высшее образование получилъ въ Боннѣ и Гиссенѣ, гдѣ былъ ассистентомъ въ Либиховской лаборатори. Въ 1845 г. Ф. сдѣлался ординарнымъ профессоромъ физики, химии и технология въ существовавшемъ въ Висбаденѣ до 1876 г. сельско-хозяйственномъ институтѣ и основалъ тамъ химическую лабораторию, которая была соединена, въ 1862—1877 г., съ фармацевтическимъ училищемъ, въ 1868 г.—съ агрокультурно-химическою и оиднологической опытною станціей, съ 1884 г.—съ бактериологическимъ институтомъ. Огромную известность въ ученомъ мѣрѣ Ф. приобрѣлъ слѣдующими двумя классическими трудами по аналитической химии: «Anleitung zur qualitativen chem. Analyse» (Боннъ, 1841, XV изд., Брауншвейгъ, 1886) и «Anleitung zur quantitativen chem. Analyse» (Брауншвейгъ, 1845; VI изд., 1873—87); оба эти труда переведены на многие языки; затѣмъ «Lehrb. der Chemie für Landwirte, Forstmänner und Kameralisten» (тамъ же, 1847); «Chemische Untersuchung der wichtigsten Mineralwasser des Herzogthums Nassau» (Висбаденъ, 1850—68) и отдѣльными выпусками (1859—90); даже «Geschichte des chem. Laboratoriums in Wiesbaden» (тамъ же, 1873) и «Zeitschrift für analytische Chemie» (тамъ же, съ 1862 г.), а также вмѣстѣ съ Виллемъ (Will): «Neue Verfahrungsweisen zur Prüfung der Pottasche und Soda, des Braunsteins u. s. w.» (Гейдельбергъ, 1843). Ср. Н. Fresenius's a. (сына Рем. Ф. и преемника съ 1881 г. по завѣдыванію опытною станціей) «Zur Erinnerung an R. Fresenius» (1898) и «Gesch. d. chem. Laboratoriums zu Wiesbaden etc.» (1898).

Фрезеръ—см. Фрезеръ.

Фреслонъ (Александръ Freslon)—французскій политическй дѣятель (1808—67). Былъ адвокатомъ; издавалъ газету «Préscurseur d'Angers». Въ 1848 г. былъ выбранъ депутатомъ въ учредительное собрание. Прислушавъ къ партіи умѣренныхъ республиканцевъ, онъ былъ при Кавеньякъ министромъ общественныхъ работъ, а затѣмъ получилъ мѣсто генеральнаго адвоката кассационнаго суда, которое занималъ до декабрьскаго переворота 1851 г.

Фрезье (Амеде-Франсуа Frézier)—франц. инженеръ (1682—1773). Въ 1711—

1714 г. былъ посланъ въ испанскія колоніи Южной Америки для производства научныхъ и военно-стратегическихъ изслѣдованій. Написалъ: «Relation du voyage... aux côtes du Chili et du Pérou, fait pendant les années 1712—14» (П., 1716) и «Lettre concernant l'histoire des tremblements de terre de Lima» («Journal de Verdun», 1755, ноябрь). Ф. принималъ участие въ первоначальной разработкѣ начертательной геометріи. Въ сочиненіи «La théorie et la pratique de la coupe des pierres et des bois, ou traité de stéréotomie» (Страсбургъ, 1738—39), Ф., между прочимъ, занимался изслѣдованіемъ пересѣченія тѣлъ и развертыванія поверхностей, образованныхъ изъ конечнаго или безконечнаго числа плоскостей. Онъ написалъ также «Elements de téréométrie à l'usage de l'architecture etc.» (П., 1759—60). В. В. В.

Фрей (Freyr), т. е. «господинъ»—въ скандинавской миеологіи мудрый, добрый богъ изъ рода вавовъ (см.), сынъ Нюрда, братъ Фрейи (см.), властитель моря, воздуха, солнца, дождя и земной растительности, къ которому обращались съ мольбами о дарованіи мира и плодородія. Какъ повѣствуетъ старая Эдда, онъ помогаетъ всѣмъ въ несчастіяхъ и ни къ кому не относится враждебно. Его любовь къ прекрасной дочери великана Гимира, Гердѣ, составляетъ сюжетъ одной изъ лучшихъ пѣсней Эдды, «Skirnismál», въ которой разсказывается, какъ Скирнаръ, слуга Ф., привезъ изъ Югунгейма своему господину его возлюбленную невѣсту. Ф. представлялся обыкновенно йдущимъ на золотисто-желтомъ верпѣ Гуллинбурсти («золотостинный»). Онъ обладаетъ чудеснымъ кораблемъ Скидбландиръ, который можетъ вмѣстѣ въ себѣ всѣхъ боговъ, но можетъ и складываться и помѣститься въ карманѣ. Свиту Ф. составляютъ Лисалфар (свѣтлые эльфы). Ф. чтился главнымъ образомъ въ Швеціи, но культъ его не былъ чуждъ и германцамъ: мѣстный герой инговоновъ (см.) тождественъ съ Ф., пльющимъ на сѣверѣ также прозвище Ингва.

Фрей (Адамъ Леонтьевичъ, 1820—76)—педагогъ. Былъ инспекторомъ училища при церкви св. Анны въ Петербургѣ. Известенъ какъ составитель учебниковъ по нѣмецкому языку, которые въ свое время пользовались большимъ распространеніемъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Его «Praktische deutsche Elementar-Sprachlehre» въ 1863 г. вышла 6-мъ изданіемъ; въ 1866 г. напечатана переработка этой книги для русскихъ гимназій, также выдержавшая нѣсколько изданій. Въ 1872 г. появился составленный имъ «Пространный русско-нѣмецкй и нѣмецко-русскй словарь» и вслѣдъ затѣмъ тотъ же словарь въ сокращенномъ видѣ. См. «Народная школа» (1876, № 14).

Фрей (Адольфъ Frey, род. въ 1855 г.)—швейцарскій историкъ и поэтъ, сынъ Якова Ф. Главнѣйшія сочиненія: «Albrecht v. Haller und seine Bedeutung für die deutsche Literatur» (Лпц., 1879), «Gedichte» (ibid, 1886), «Die helvetische Armee im J. 1799» (Цюрихъ, (1887), «Erinnerungen an Gottfried Keller» (Лпц., 1892; 2-е изд., 1893).

Фрей (Александр Яковлевич, 1847—99)—врач-психиатр, съ 1872 г. до смерти состоялъ директоромъ частной лѣчебницы для душевно-больныхъ въ С.-Петербургѣ. Въ теченіе многихъ лѣтъ Ф. принималъ участіе въ экспериментахъ по уголовнымъ дѣламъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ.

Фрей (Вильямъ, псевдонимъ Владиміра Константиновича Геймса) — писатель (1839¹⁸⁴⁹), воспитывался въ брестловскомъ кадетскомъ корпусѣ и дворянскомъ полку (впоследствии Константиновское военное училище). Въ 1858 г. зачисленъ въ л.-гв. финляндскій полкъ. По окончаніи курса сперва въ артиллерійской, а затѣмъ въ академіи генеральнаго штаба Ф. былъ (1865) прикомандированъ къ Пулковской обсерваторіи и участвовалъ въ работахъ по измѣренію 52-й параллели. Будучи капитаномъ генеральнаго штаба, Ф. эмигрировалъ въ 1868 г. въ Сѣв. Америку, гдѣ основалъ земледѣльческую ферму на коммунистическихъ началахъ. Коммуна Ф. чрезъ нѣсколько лѣтъ распалась и Ф., послѣ долготѣхнхъ скитаній, во время которыхъ онъ прошелъ самыя разнообразныя стадіи «чернаго труда», переселился въ Англію. Въ 1870-хъ гг. Ф. помѣщалъ корреспонденціи, очерки изъ американской жизни и статьи по разнымъ социальнымъ вопросамъ въ «Отч. Запискахъ», «Дѣлѣ», «Недѣлѣ» и «Вѣсти Европы». Но особенный интересъ имѣетъ его переписка съ Толстымъ. Ф. принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ натурамъ, для которыхъ исканіе правды жизни является единственнымъ и исключительнымъ стимуломъ ихъ дѣятельности. Отличаясь выдающимися способностями и дарованиями, Ф. получилъ серьезное научное образованіе и скоро обратилъ на себя вниманіе въ высшихъ военныхъ сферахъ; предъ нимъ открывалась блестящая карьера; но общественный подъемъ 1860-хъ гг., захвативъ Ф., заставилъ его пойти по другому пути. Вдумчивый съ раннихъ лѣтъ, чуткій къ высшимъ этическимъ вопросамъ, Ф. поставилъ себѣ задачей найти форму жизни, которая обезпечивала бы безбѣдное существованіе наиболее обездоленной массѣ. Сначала онъ искалъ осуществленія своего идеала въ социалистическихъ теоріяхъ и практическихъ попыткахъ построить жизнь на новыхъ экономическихъ началахъ, но подъ конецъ своей жизни онъ пришелъ къ убѣжденію, что «экономическая реформа еще недостаточна для улучшенія людей, что собственность не есть корень зла, а только одно изъ многочисленныхъ проявленій «визма», что основой для обновленія жизни должно служить религиозное чувство, облекающее идеи альтруистической философіи въ живые поэтические образы; отсюда Ф. опредѣляетъ религію какъ «совокупность образовъ, воплощающихъ собою жизнь, основанную на альтруизмѣ»... «безъ этого образнаго поэтическаго воплощенія нравственныхъ правила не могли бы прочно прививаться къ людямъ». Ср. брошюру Р. Рейнгардта, «Необыкновенная личность» и письма Ф. къ Л. Н. Толстому («Волжск. Вѣстникъ», 1891 и 1895). М.

Фрей (Heinrich Frey)—вѣмедійскій зоологъ и анатомъ (1822—90). Съ 1838 г. изучалъ

медицину въ Боннѣ, Берлинѣ и Гёттингенѣ и въ послѣднемъ изъ этихъ университетовъ сталъ ассистентомъ проф. Фукса. Въ 1847 г. Ф. началъ читать лекціи по медицинѣ въ Гёттингенѣ и уже въ 1848 г. приглашенъ, въ качествѣ профессора гистологии и сравнительной анатоміи, въ Цюрихъ, гдѣ онъ въ то же время состоялъ директоромъ института микроскопической анатоміи. Послѣ учрежденія политехникума Ф. читалъ лекціи по зоологіи въ этомъ заведеніи. Ф. былъ весьма многосторонній ученый: его работы касаются анатоміи безпозвоночныхъ, гистологии члвчвѣвка, микроскопической техники, анатоміи. Ф. собралъ великолѣпную коллекцію насекомыхъ, особенно богатую рѣдкими представителями Microlepidoptera. Сочиненія Ф. по гистологии, а также его книга о микроскопѣ пользуются большою извѣстностью и переведены на всѣ европейскіе языки. Изъ важнѣйшихъ работъ Ф. назовемъ: «Anatomie der wirbellosen Tiere» (Лпц., 1847) и «Beiträge zur Kenntnis wirbelloser Tiere» (Брауншвейгъ, 1847)—совмѣстно съ Р. Лейкартомъ; «Handbuch der Histologie und Histochemie des Menschen» (5-ое изд. Лпц., 1875); «Das Mikroskop und die mikroskopische Technik» (Лпц., 1863, 8-ое изд. 1886); «Grundzüge der Histologie» (Лпц., 1875, 3-е изд., 1885). Въ области энтомологіи особенно важны слѣдующія сочиненія: «Die Tineen und Pterophoren der Schweiz» (Цюрихъ, 1856); «Revision der Nepticulæ» (Liunaea, 1857); «Das Tineengenue Elachista» (тамъ же, 1859); «Das Tineengenue Ornix» (тамъ же, 1863); «Die Lepidopteren der Schweiz» (Цюрихъ, 1880). Ф. принималъ участіе въ изданіи «Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereines in Zürich» (1856—89) и крупнаго труда Стэнтона: «Natural History of the Tineina» Н. Н. А.

Фрей (Елизавета Фру)—англійская филантропка (1789 — 1845), посвятившая всю жизнь на улучшение состоянія тюремъ и облегченіе участи осужденныхъ. Происходя изъ религиозной квакерской семьи, она еще молодой дѣвушкой открыла въ домѣ своего отца школу для бѣдныхъ дѣтей, которую еще болѣе расширила послѣ выхода замужъ за богатаго квакера Иосифа Фрея. Затѣмъ она устроила школу для дѣтей преступниковъ, заключенныхъ въ ньюгётской тюрьмѣ, а въ 1819 г. учредила школу для обученія самихъ заключенныхъ грамотѣ и ремесламъ. Всеобщую извѣстность она приобрѣла благодаря многочисленнымъ поѣздкамъ по Германіи, Франціи и Америкѣ, предпринятымъ ею съ цѣлью облегченія участи заключенныхъ. Послѣ ея смерти дочери ея издали написанные ею мемуары, подъ заглавіемъ: «Memoirs of the life of Elisabeth F.» (Л., 1847).

Фрей (James B. Fry)—американскій генералъ, род. въ 1827 г. Во время междоусобной войны былъ на сторонѣ сѣверянъ и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1861—63 г. Въ 1863 г. былъ назначенъ уполномоченнымъ при арміи и приводилъ въ исполненіе законъ о конскрипціи. Съ 1863 по 1866 г. ему удалось набрать свыше 1000000 новобранцевъ и вернуть въ армію 76000 дезер-

тировъ. Онъ написалъ «Historical and legal effects of brevets in the armies of Great Britain and the United States» (1877).

Фрей (Иоганнесъ-Питтеръ de Frey, 1770—1834)—голландскій граверъ на мѣди, родомъ изъ Амстердама, ученикъ своего шурина, I. Лауренса, съ 1814 г. жилъ и работалъ въ Парижѣ. Составилъ себѣ известность отличными гравюрами, при исполненіи которыхъ пользовался одновременно и рѣзцомъ, и аквафортымъ способомъ, и сухою иглою. Питая особенную любовь къ Рембрандту, воспроизвелъ многія изъ его картинъ: «Урокъ анатоміи», «Синдиковъ - суконщиковъ», «Кораблестроителя съ его женою», «Срѣщеніе Господне», «Портретъ самого Рембрандта», «Портретъ его матери» и нѣк. др. Изъ прочихъ гравюръ Ф., лучшими могутъ считаться: «Исаакъ, благословляющій Иакова», съ Г. Флинка, «Семейство Г. Доу», съ этого художника, «Портретъ адмирала М. Г. Тромпа», съ Ливенса, «Пустыня въ пещерѣ» и «Философъ, читающій при огнѣ», съ Брекеленкама.

Фрей (Иоганнъ-Якобъ Frey, 1681—1772)—граверъ на мѣди, родомъ изъ Люцерна, образовался главнымъ образомъ въ Римѣ, гдѣ жилъ съ 1703 г. до самой своей смерти. Наставниками его здѣсь были А. ванъ-Вестергоутъ и К. Маратти. Послѣдній посоветовалъ ему, для достиженія въ гравюрахъ большей живописности, соединять работу рѣзцомъ съ работою аквафортною иглою. Послушавшись этого совѣта, Ф. многія изъ своихъ произведеній сначала вытравляя крѣпкою водкою и потомъ оканчивалъ грабштихелемъ. Очень сильный штрихъ, расположенный въ видѣ штриховъ и перекрещенный нѣжными чертами сухой иглы, придаетъ большую мягкость подтонамъ въ его изображеніяхъ челоуѣческаго тѣла. Достоинства гравюръ Ф. состоятъ, кромѣ того, въ правильности рисунка, въ соблюденіи гармоничности тоновъ краски и въ вѣрной передачѣ оригиналовъ. Всѣхъ его произведеній насчитывается свыше сотни; нѣкоторыя изъ нихъ очень крупнаго формата. Наиболее замѣчательныя между ними—«Видѣніе св. Ромуальда» съ А. Сакки, «Послѣднее причащеніе св. Иеронима», «Мученіе св. Севастьяна» и «Лотъ съ его дочерью» съ Доменикино, «Св. Карлъ Борромео, воскрешающій младенца» съ Ш. да-Кортони, «Смерть св. Франциска Ксаверія», «Императоръ Августъ затворяетъ двери храма Януса» и «Св. Бернгардъ приводитъ ангела Виктора къ ногамъ Иннокентія» съ К. Маратти, «Аврора», «Архангелъ Михаилъ», «Бахусъ и Ариадна» и «Отцы церкви, разсуждающіе о безсмысленномъ зачатіи» съ Г. Рени, «Погребеніе св. Петрониллы» съ Гверчино и «Похищеніе Евроны» съ Фр. Альбани.

Фрей (Emil Frey)—швейцарскій политическій дѣятель, род. въ 1838 г. Въ 1860 г. онъ отправился путешествовать въ Соединенные Штаты, принявъ участіе въ междоусобной войнѣ, дослужился до чина майора и въ сраженіи при Геттисбургѣ (1863) попалъ въ плѣнъ къ южанамъ. Получивъ свободу, онъ вернулся въ 1865 г. въ Европу и участвовалъ въ управленіи кантономъ Базель. Въ

1872 г. былъ избранъ въ швейцарскій національный совѣтъ и занялъ здѣсь выдающееся мѣсто среди предводителей лѣвой, а въ 1875 г. избранъ президентомъ совѣта. Въ 1882 г. союзный совѣтъ назначилъ его на вновь учрежденный постъ швейцарскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Соединенныхъ Штатахъ; занималъ эту должность до 1888 г. Въ 1890 г. былъ избранъ въ союзный совѣтъ а въ 1894 г. исполнялъ обязанности президента швейцарскаго союза.

Фрей (Мартинъ)—мюнхенскій поэтъ и драматургъ, см. Грейфъ (IX, 607).

Фрей (Яковъ Frey, 1824—1873)—швейцарскій писатель. Его новеллы: «Zwischen Jura und Alpen» (Лпн., 1858), то же т. 3: «Die Waise von Holligen» (Базель, 1863), «Schweizerbilder» (Аарау, 1864), «Neue Schweizerbilder» (Верна, 1877) принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній швейц. литературы.

Фрейбергъ (Freiberg)—городъ въ Саксоніи, у сѣверной подошвы Рудныхъ горъ. Въ старомъ городѣ сохранилась часть вѣрнопостныхъ стѣнъ съ башнями. Соборъ XV в. въ позднеготическомъ стилѣ, реставрированъ въ 1893 г.; замѣчательны въ немъ такъ наз. Золотыя ворота—величавый образецъ ранней готики, гробницы саксонскихъ курфюрстовъ (Морица Саксонскаго и др.). На самомъ возвышенномъ пунктѣ города при св. Петра съ колокольней въ 72 метра высоты, съ такъ наз. горнымъ колоколомъ. Замокъ Фрейдентейнъ, построенный курфюрстомъ Августомъ въ 1572 г., теперь арсеналъ; ратуша XV в., гостиный дворъ XV в. съ музеемъ древностей, музей короля Альберта. Ф. главн. образомъ извѣстенъ своей горной академіей, основанной въ 1765 г. и считающейся одною изъ лучшихъ высшихъ школъ этого рода въ Европѣ. Въ 1901—02 г. въ ней были 21 преподаватель, 415 студентовъ и 32 вспомогателя. Коммерческое горное и строительное училища, двѣ гимназій, ремесленные и сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ. Главное занятіе жителей (30175 чел. въ 1900 г.)—горное дѣло. Съ XII в. извѣстенъ фрейбергскіе серебряные рудники. Съ 1524 по 1850 г. добыто было здѣсь 2 милл. кгр. серебра. Въ 1885 г. наиболее крупныя рудники перешли во владѣніе государства. Въ 1900 г. изъ этихъ рудниковъ добыто 210539 тоннъ серебряной руды, стоимостью въ 2 милл. марокъ. Сереброплавильныя заведенія. Золото- и сереброткацкое производство. Чугуннолитейные, проволочные и машиностроительные заводы; производство удобрительныхъ туковъ, лаковъ, инструментовъ, пороху и др.

Исторія. Послѣ открытія здѣсь серебряныхъ рудниковъ (около 1165 г.) маркграфъ Оттонъ переселилъ сюда съ Гарца горныхъ рабочихъ (1185) и построилъ укрѣпленіе, вокругъ котораго возникъ городъ, названный въ 1221 г. Ф. Изъ привилегій, дарованныхъ Ф. маркграфомъ мейсенскимъ (особенно Генрихомъ Свѣтлѣйшимъ), и изъ мѣстныхъ обычаевъ образовалось къ концу XVII в. фрейбергское горное право, распространеннае затѣмъ по всей Силезіи и положенное въ основаніе иглаускаго горнаго права. Суще-

ствують два сборника фрейб. горнаго права, редактированные въ XV в. При многократныхъ въ XIII в. раздѣлахъ владѣній между членами Веттинскаго дома фрейбергскіе рудники всегда оставались въ общемъ владѣніи. Въ 1296 г. городъ былъ взятъ королемъ Адольфомъ, а въ 1307 г. завоеванъ обратно Фридрихомъ Миролюбивымъ. Послѣ раздѣла 1485 г. Ф. достался Альбертанской линіи (рудники—лишь въ 1527 г.). Въ 1632 г. Ф. былъ взятъ имперскими войсками и дважды выдержалъ затѣмъ осаду шведовъ. 29 окт. 1762 г., во время 7-лѣтней войны, въ окрестностяхъ Ф. происходило сраженіе между австрійцами, подъ начальствомъ генер. Гадики, и прусск. войсками принца Генриха. Результатомъ этого сраженія было то, что австрійцы очистили Сасонию, германскіе князья объявили себя нейтральными, а императрица Марія-Терезія вступила съ Пруссіей въ мирные переговоры. Въ сентябрѣ 1813 г. Ф., занятый небольшимъ отрядомъ французовъ и вестфальцевъ, былъ внезапно атакованъ австрійскимъ ген. Шейтеромъ, которому удалось захватить въ плѣнъ почти весь непріятельскій отрядъ и командовавшаго имъ ген. Бруно. Ср. Benseker, «Geschichte Freiberger und seines Bergbaues» (1803); Gerlach, «Kleine Chronik von Freiberg» (2-е изд., 1898); Ermisch, «Das Freiburger Stadtrecht» (Лпц., 1889); Heydenreich, «Geschichte und Poesie des Freiburger Bergbaues» (1892); «Urkundenbuch der Stadt F.» (въ «Codex diplomaticus Saxoniae regiae» (Лпц., 1883—90).

Фрейбергъ Максимилианъ - Прокопій von Freyberg-Eisenberg, 1789—1851)—баварскій государственный дѣятель и историкъ. Какъ членъ палаты депутатовъ, выступалъ защитникомъ консервативныхъ началъ, сторонникомъ клерикализма и ультрамонтанскаго министерства. Съ 1825 г. стоялъ во главѣ мюнхенскаго государственнаго архива и явился энергичнымъ, умѣлымъ организаторомъ хранящагося здѣсь материала, очень цѣннаго для каждаго историка, работающаго въ какой бы то ни было области нѣмецкой исторіи. Въ 40-хъ гг. былъ министромъ внутр. дѣлъ. Труды Ф.: «Die älteste Geschichte von Tegernsee» (1822); «Ueber das alte deutsche öffentliche Gerichtsverfahren» (1824); «Geschichte der bayrischen Landstände» (1828—29); «Pragmatische Gesch. der bayrischen Gesetzgebung u. Staatsverwaltung seit den Zeiten Maximilians I» (1836—39). Въмѣстѣ съ Норманномъ Ф. продолжалъ изданіе Лагга «Regesta sive regum boicatum autographa» (т. 5—12, Мюнхенъ, 1841—49). См. Höfler, «M. P. Freiherr v. F.-E.» (1852). Г. В.

Фрейбургскіе или **Саанскіе Альпы** — см. Альпы (I, 560).

Фрейбургъ (Freiburg)—кантонъ Швейцарскаго союза, расположенъ между кантонами Бернъ съ В. кант. Ваадтъ съ З и Ю и Невшательскимъ озеромъ съ С. Кромѣ главной сплошной территоріи Ф. принадлежатъ три округа, лежащіе въ предѣлахъ территоріи кантона Ваадтъ. Пространство 1674,6 кв. км. Рѣки: Саана, притокъ Ааръ, и Бруа (Broue), протекающая черезъ Муртенское оз. и вла-

дающая въ Невшательское оз. Кантонъ занимаетъ часть предальпійской возвышенности; въ зап. части представляетъ плодородное плоскогоріе (высшая точка Мовъ Жаблу 1203 м.); на В отъ р. Сааны тянутся известковые Саанскіе или Фрейбургскіе Альпы (вершины: Ваниль Нуаръ 2386 м., Молезонъ 2005 м., Берра 1724 м.). *Населеніе.* Въ 1900 г. было 127719 жит. (65011 мѣж. и 63321 жнщ.), въ томъ числѣ католиковъ 108950 и протестантовъ 19137. У 87541 чел. родной языкъ—французскій, у 38759 — нѣмецкій, у 1839 — итальянскій. Земледѣліе доставляетъ хлѣбъ въ количествѣ достаточномъ для продовольствія населенія. Виноградники дали въ 1900 г. 33620 гекл. вина. Плодоводство въ обширныхъ размѣрахъ. Табаководство въ послѣднее десятилѣтіе падаетъ. Скотоводство; извѣстная фрейбургская порода крупнаго рогатаго скота. Въ юго-вост. части процвѣтаетъ альпійское хозяйство (превосходный сыр Gruyère). Въ 1900 г. всѣхъ сортовъ сыра произведено 3,8 милл. кгр., на сумму 4,5 милл. фр. Добываются гипсъ и строительный камень. Удобной земли 1471,5 кв. км., въ томъ числѣ подъ пашнями, фруктовыми садами, лугами и пастбищами 1177,2 кв. км., лѣсовъ 309,1 и виноградниковъ 2,1 кв. км. Неудобныхъ земель 203,1 кв. км. (12,1%). Въ 1901 г. считалось лошадей 9276, крупнаго рогатаго скота 90672, овецъ 10104, козъ 18034, свиней 46146. *Обращеніе* *промышленность.* Въ 1895 г. 52 фабрики съ 1415 рабочими и 64 паровыми машинами въ 1173 лошадиныхъ силъ; производство часовъ, бумаги, сигаръ, паркета и стекла. Выдѣлка кожъ и плетеныхъ соломенныхъ издѣлій. Вывозъ лѣса, плетеныхъ издѣлій, сыра и скота. Жѣлѣзныхъ дорогъ 142 км., шоссеиныхъ 1739 км. *Учебныя заведенія.* Университетъ открытъ въ 1889 г., сначала съ двумя факультетами, юридическимъ (вмѣстѣ бывшей кантональной юридической школы) и философскимъ. Въ 1890 г. открытъ богословскій факультетъ, въ 1896 г. физико-математическій и естественный факультеты. Въ 1900—01 г. было студентовъ 380, профессоровъ и преподавателей—57. Духовная консисторія и коллегія св. Михаила (составъ изъ гимназій и промышленно-коммерческой школы), ремесленная училище, учительская семинарія, сельско-хозяйственное учил., 20 городскихъ училищъ, 259 начальныхъ школъ (20390 учащихся, съ специальнымъ школьнымъ фондомъ въ 4,7 милл. фр.). Расходъ на народное образованіе (кантональнаго правительства и общины) въ 1899 г. составлялъ 1,2 милл. фр. *Управленіе и финансы.* По конституціи 7 мая 1857 г. законодательная власть принадлежитъ Большому совѣту, избираемому (1 членъ на 1200 жителей) на 5 лѣтъ всеми гражданами кантона, достигшими 20-лѣтняго возраста. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ совершеннолѣтніе граждане, достигшіе 25-лѣтняго возраста. Кромѣ общезаконодательныхъ функций, въ компетенціи Большого совѣта входитъ право помилованія. Исполнительная власть принадлежитъ Государственному совѣту изъ 7 членовъ, избираемому на 5 лѣтъ Большими совѣтомъ. Кон-

ституція устанавливаетъ обязательное бесплатное начальное обучение, обезпечиваетъ духовенству вліятельное положеніе въ дѣлѣ народнаго образованія и признаетъ равноправность языковъ французскаго и нѣмецкаго; но французскій текстъ законовъ считается подлинникомъ. Высшій судъ (Tribunal cantonal) избирается Большимъ совѣтомъ въ составѣ 9 членовъ на 8 лѣтъ. Окружные суды избираются соединеннымъ собраніемъ Государственнаго совѣта и Кантональнаго трибунала. Нижней судебной инстанціей являются мировые суды. Въ уголовныхъ дѣлахъ дѣйствуетъ судъ присяжныхъ. Общины управляются выборнымъ общиннымъ совѣтомъ, съ синдикомъ (амманомъ) во главѣ. Ежегодный бюджетъ 3—4 милл. фр. Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ избытокъ доходовъ надъ расходами далъ возможность открыть университетъ.

Исторія. Первыми обитателями Ф. были гельветы (см.). На Мургенскомъ и Невшательскомъ озерахъ сохранились остатки ихъ свайныхъ построекъ. Римляне основали здѣсь колонію Аветісумъ (нынѣ городъ Avenches). Въ эпоху переселенія народовъ здѣсь поселились къ В отъ р. Ааръ алеманны, а къ З—бургунды. Съ VI в. страна раздѣляла судьбу Бургундіи (см.), войдя въ IX в. въ составъ Верхнебургундскаго государства, а въ 1032 г. въ составъ Германской имперіи. Какъ ленъ германской имперіи, страна съ XII в. находилась во владѣніи графовъ Церингенъ. Бертольдъ IV основалъ въ 1176 г. въ Юхландѣ (землѣ Уго) городъ Ф. и даровалъ ему городское право по образцу города Фрейбурга въ Брейсгау. Въ 1218 г. Фрейбургъ перешелъ подъ власть графовъ Кибургъ, въ 1277 г. — къ Габсбургамъ. Ф., въ союзѣ съ бургундскими феодалами, боролся съ Берномъ и потерпѣлъ пораженіе въ сраженіяхъ при Дорнбюль (1298) и Лауцетъ (1339). Въ 1452 г. Ф. перешелъ къ Савойѣ, а въ 1481 г. присоединился къ Швейцарскому союзу. Въ 1516 г. здѣсь былъ заключенъ вѣчный миръ между Франціей и швейцарскими союзными кантонами. Въ эпоху реформации Ф. строго держался католицизма и въ 1580 г. открылъ доступъ иезуитамъ. Управление мало-по-малу теряло свой первоначальный демократическій характеръ, перешло въ руки немногихъ знатнѣйшихъ фамилій и къ XVI в. выродилось въ настоящую олигархію. Въ 1798 г. Ф. былъ занятъ французами и сдѣлался частью Гельветической республики. Въ 1803 г. Ф. призналъ Наполеономъ однимъ изъ 19 кантоновъ, а въ 1815 г.—однимъ изъ 22 кантоновъ Швейцарскаго союза. До 1830 г. управление продолжало носить аристократическо-олигархическій характеръ; въ 1813 г. здѣсь вновь появились иезуиты. Народныхъ волненія 1830 г. побудили правящія сферы издать новую конституцію (1831) въ болѣе либеральномъ, но строго католическомъ духѣ. Въ 1847 г. вслѣдствіе присоединенія въ 1843 г. Ф. къ Зондербунду (XII, 665) онъ былъ занятъ войсками Союза и аристократическо-ультрамонтанская партія потеряла свое господствующее положеніе. Въ 1848 г. учредительнымъ народнымъ собраніемъ была введена конституція въ де-

мократическомъ духѣ (всеобщая прямая подача голосовъ, устраненіе клерикальнаго вліянія въ дѣлѣ образованія, бесплатное обязательное первоначальное обученіе, отмена смертной казни). Конституція эта продержалась недолго. Въ 1856 г. ультрамонтаны одержали рѣшительную побѣду при выборахъ въ Большой совѣтъ и въ слѣдующемъ году произведены пересмотръ конституція въ реакціонно-ультрамонтанскомъ духѣ. Новая конституція, подвергаясь референдуму и принятая значительнымъ большинствомъ голосовъ, восстановила власть духовенства въ школахъ; въ 1868 г. восстановлена смертная казнь. Съ тѣхъ поръ, не смотря на усилившуюся радикальную оппозицію, Ф. сохраняетъ аристократическую конституцію, оставаясь единственнымъ швейцарскимъ кантономъ, въ которомъ вѣтъ права референдума. Въ 1880 г. господствующая партія распалась на двѣ фракціи: крайнюю, ультрамонтанскую (Libertards) и умѣренную (Bienpublicards). Въ 1892 г. былъ проведенъ частичный пересмотръ конституція, которымъ введены самоуправленіе общинъ и право законодательной инициативы граждамъ (посредствомъ петицій не менѣе 6000 пользующихся активнымъ избирательнымъ правомъ гражданъ). Ср. Berchtold, «Histoire du canton de Fribourg» (Фрейбургъ, 1841—45); Marrot, «Chronique du canton de Fribourg» (тамъ же, 1878); Werro, «Recueil diplomatique du canton de Fribourg» (тамъ же, 1839—44); Raemy de Bertigny, «Mémoires pour servir à l'histoire du canton de Fribourg 1796 à 1866» (Базель, 1869); Esseiva, «Fribourg, die Schweiz und der Sonderbund» (Фрейбургъ, 1884); Daguet, «Histoire de la ville et seigneurie de Fribourg» (1891); «Freiburger Geschichtsblätter» (издаются во Фрейбургѣ съ 1894 г.).

Фрейбургъ (Freiburg in Uechtlande, франц. Fribourg) — главный городъ кантона Ф., на скалистомъ холмѣ (600 м.), омываемомъ р. Сааной. 15739 жит. (1900), въ томъ числѣ 9000, родной языкъ коихъ французскій; у остальныхъ — родной языкъ нѣмецкій (въ нижней части города). Старый городъ, на высокомъ берегу Сааны, съ своими башнями, воротами, монастырями и узкими улицами сохранилъ своеобразный средневѣковый видъ. Здѣсь находится аристократическій кварталъ и сосредоточиваются присутственныя мѣста. Нижний городъ, въ долинѣ Сааны — рабочій кварталъ; новый верхній городъ къ З отъ вокзала — торговая часть города. Замѣчательны два высихъ моста: черезъ Саану — Grand Pont suspendu (247 м. длины) и черезъ Гальтернъ — Pont du Gotteron (227 м. длины). Црк. св. Николая въ готич. стилѣ XIII — XV вв. съ башней (86 м. выс.) и замѣчательнымъ органомъ. Ратуша XVI в. Университетъ (см. Ф. кантоновъ). Коллежъ С.-Мишель, прежде иезуитская коллегія, теперь соединяетъ въ себѣ гимназію, лицей и торговпромышленную школу. Ремесленное училище. Кантональный музей. Табачныя и картонажныя фабрики. Производство искусственныхъ удобри- тельныхъ туковъ и выдѣлка кожъ. Въ 1870—73 гг. въ 1 км. отъ Ф. посредствомъ плотины

на р. Саанъ устроенъ искусственный водопадъ, дающій посредствомъ турбинъ движущую силу въ 4000 лошадиныхъ силъ, эксплуатируемую на фабрикахъ въ Ф.

Фрейбургъ (Freiburg in Breisgau)—городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ 17 км. отъ р. Рейна и въ 50 км. отъ швейцарской границы, у подножья Шлосберга, въ живописной, покрытой виноградниками мѣстности. Жителей 61506 (1900). Соборъ, построенный изъ краснаго песчаника въ готическомъ стилѣ XIII—XV вв.; башня съ колокольной 116 м. высоты; великолѣпный главный порталъ, украшенный многочисленными скульптурами; южный порталъ съ колоннадой въ стилѣ Возрожденія (пристройка XVII в.); живопись Ганса Баддунга и Гольбейна Младшаго. Церк. св. Мартина XIV в. Университетская церковь въ стилѣ барокко. Противъ южнаго портала собора гостиный дворъ (XV в.). Зданіе хлѣбнаго рынка съ великолѣпнымъ концертнымъ заломъ. Ратуша, украшенная фресками (XVI в.). Фрейбургскій университетъ учрежденъ въ 1457 г. эрцгерцогомъ Альбрехтомъ VI Австрійскимъ. Въ университетѣ были приписаны обширныя помѣстья въ Брейсгау и Верхнемъ Эльзасѣ, обеспечивавшія ему источники содержанія. Во время революціонныхъ войнъ конца XVIII в. эльзасскія помѣстья были утрачены; въ настоящее время университетъ еще владѣетъ нѣкоторыми помѣстьями въ Баденѣ, покрывающими лишь часть его расходовъ. Въ университетѣ 4 факультета (католич. богословскій, философскій, юридическій и медицинскій), 52 ординарныхъ профессора, 42 экстраординарныхъ, 18 приватъ-доцентовъ, 1321 студентъ и 94 вольныхъ слушателя (1900—01). При университетѣ библиотека въ 180 тыс. том. и много учебно-вспомогательныхъ учрежденій (музеи, лабораторіи и т. п.). Музеи древностей, естественно-историческій, этнографическій. Производство шелковыхъ нитокъ, перламутровыхъ пуговицъ, бумаги, мебели, рамъ, паркета, хирургическихъ и музыкальныхъ инструментовъ, пожарныхъ насосовъ, шетокъ. Окрестности Ф. очень живописны (Шлосбергъ, Лореттобергъ, Гюнтерсталъ, Гелленталъ, Кайзерштуль) и посѣщаются многими туристами.

Исторія. Ф. основанъ братьями Бертольдъ и Конрадомъ, герцогами Церингенъ, въ XII в. (1120). Послѣ смерти послѣдняго герцога Церингена, Бертольда V (1218), городъ перешелъ во владѣніе графовъ Урахъ. Послѣдніе часто притѣсняли горожанъ денежными вымогательствами; это приводило къ неоднократнымъ столкновеніямъ между населеніемъ города и графами, пока Ф. не откупился за 20 тыс. марокъ серебра отъ власти графовъ и добровольно отдался подъ власть дома Габсбурговъ, которые покровительствовали городу и основали здѣсь университетъ. Въ крестьянскую войну 1525 г. Ф. подвергся владенію крестьянъ и откупился отъ нихъ за 3000 марокъ. Въ тридцатилѣтнюю войну Ф. былъ нѣсколько разъ взятъ шведами; въ 1644 г. завоеванъ баварцами подъ начальствомъ Мерси, заставившаго отступить отсюда

французовъ подъ начальствомъ Конде и Тюреня. Въ 1677 г. Ф. былъ занятъ французами и по нѣмевенскому миру (1679) отошелъ къ Франціи, но въ 1697 г. по Риксвикскому миру, возвращенъ Австріи. Въ періодъ французскаго владычества Вобанъ перестроилъ укрѣпленія Ф. Въ 1713 и 1744 г. Ф. вновь былъ ненадолго занимаемъ французами. Въ 1806 г. перешелъ во владѣніе Бадена. Ср. Schreiber, «Geschichte der Stadt und Universität Freiburg» (1857—59); Bader, «Gesch. der Stadt Freiburg» (1882—83); H. Mayer, «Gesch. der Universität Freiburg in Br. in d. 1-ten Hälfte d. XIX J.» (1892—94); Albert, «Die Geschichtschreibung der Stadt Freiburg in Br. in alter und neuer Zeit» (1902).

Фрейбургъ (Freiburg in Schlesien)—городъ въ Прусской Силезіи. Жителей 9917 (1900). Производство полотна, футляровъ для часовъ, регуляторовъ, крахмала и др.

Фрейгангъ (Андрей Васильевичъ, 1809—1880)—вице-адмиралъ, писатель, сынъ В. И. Фрейганга. Нѣсколько лѣтъ находясь въ плаваніи при вел. кн. Константиѣ Николаевичѣ. Въ 1848 г. былъ прикомандированъ къ морскому ученому комитету и принялъ участіе въ изданіи «Записокъ гидрографическаго департамента» и «Морскаго Сборника». Въ 1854 г., командуя батареею и абоскамъ отрядомъ канонерскихъ лодокъ, участвовалъ (10 авг.) въ дѣлѣ съ англійскими судами. Въ «Морскомъ Сборникѣ» помѣстилъ рядъ переводовъ и самостоятельныхъ статей; кромѣ того, писалъ еще въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Русской Старинѣ» и др. Нѣкоторые изъ его работъ вышли отдѣльными изданіями, напр. «Взглядъ на Венецію въ морскомъ отношеніи» (1851); «Иностранцы, служившіе въ русскомъ флотѣ» (1863). Ему обязано своимъ учрежденіемъ въ 1872 г. «Общество спасенія на водахъ». Ср. «А. В. Ф.», рѣчь Ф. А. Веселаго, произнесенная 25 апр. 1880 г. въ общемъ собраніи общества подавнѣ помощи при кораблекрушеніяхъ и напечатанная въ «Кронштадтск. Вѣстникѣ» (1880, № 48); О. Ф. Миллеръ, «А. В. Ф.»; Пенкина, «Русская біографія морскаго дѣла за 1701—1882 г.»

Фрейгангъ (Василій Ивановичъ, Wilhelm von Freygang, 1783—1849)—дипломатъ. Въ 1805 г. былъ назначенъ къ генералу гр. Буксегвдену для иностранной корреспонденціи; въ 1806 г. переведенъ на ту же должность къ главнокомандующему молдавской арміи, ген. Михельсону. Позже состоялъ при посольствахъ въ Вѣнѣ и Парижѣ. Въ 1812 г. былъ посланъ въ Персію для веденія мирныхъ переговоровъ. Былъ генеральнымъ консуломъ въ Саксоніи, затѣмъ въ Ломбардо-венеціанскомъ королевствѣ. Его записка «О славянствѣ» напечатана въ русскомъ переводѣ въ «Русской Старинѣ» (1870, II, стр. 94). Ему принадлежатъ двѣ комедіи: «Doctor Gall auf Reisen» (1805) и «Geniestreiche» (1806). См. «Моск. Вѣдом.» (1849, № 49).

Фрейданкъ (Freidank или Vridank)—нѣмецкій странствующій поэтъ XIII вѣка, авторъ дидактической поэмы на средне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ «Bescheidenheit» (что

здѣсь означаетъ опытность, знаніе жизни). Нѣкоторые ученые считали его имя аллегорическимъ, предполагаая, что подъ этимъ именемъ скрывается какой-нибудь другой поэтъ. Такъ, Гриммъ отождествилъ Ф. съ Валтеромъ фонъ-деръ-Фогельвейде, многія изъ воззрѣній котораго дѣйствительно сходятся со взглядами Ф. Въ настоящее время это мнѣніе оставлено, такъ какъ существованіе Ф. доказано многими фактами. Онъ участвовалъ въ крестовомъ походѣ Фридриха II въ Палестину, гдѣ написалъ около 1228—29 г. часть своей поэмы. Последняя тѣсно связана съ народной поэзіей и мудростью и состоитъ изъ отдѣльных, написанныхъ въ формѣ римо-ванныхъ двустишій, изреченій въ духѣ народныхъ пословицъ. Это рядъ мыслей и наблюдений о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, записанныхъ безъ опредѣленной системы, по мѣрѣ того, какъ они приходили въ голову. Волге связанный рядъ изреченій дали ему наблюденія надъ положеніемъ вещей въ Римѣ, а также впечатлѣнія отъ крестоваго похода, дающія яркую картину ужаснаго положенія Св. Земли. Впослѣдствіи все сочиненіе было приведено въ порядокъ и раздѣлено, сообразно съ содержаніемъ, на главы. До насъ дошли рукописи поэмы, какъ въ этой послѣдней, такъ и въ первоначальной редакціи. Стиль поэмы отличается сжатостью, силою и нѣкоторою грубостью. Мировоззрѣніе Ф. проникнуто демократическимъ духомъ. Будучи приверженцемъ императора, онъ относится къ нему безъ всякаго подобострастія и съ удивленіемъ останавливается на мысли, что онъ такой же человѣкъ, какъ и другіе: «его блоха кусаетъ такъ же, какъ и другіе». Князей онъ считаетъ главными виновниками бѣдствій имперіи. Вообще, по его мнѣнію, власть и богатство достаются далеко не самымъ достойнымъ. Папу онъ чититъ какъ главу церкви, но осуждаетъ притязанія папы на свѣтскую власть («плохо, если въ одни ножи вложены два меча: это портятъ оба меча»); относитъ непогрѣшимость папы, утверждаетъ Римъ въ властолюбіи и ненасытной жадности, осуждаетъ практиковавшееся папалаи прощенье грѣховъ безъ покаянія. По его мнѣнію только три сословія отъ Бога — духовенство, рыцарство, крестьянство; кушцы, занимающіеся дѣломъ неправедно важныи, являются служителями дьявола. Къ женщинамъ Ф. относится съ величайшимъ уваженіемъ, производя слово Frau отъ Freude. Поэма Ф. получила широкое распространеніе въ нѣмецкомъ народѣ и дошла до насъ въ множествѣ списковъ и переработокъ. Въ XVI в. (1508) Себастьянъ Брандъ переработалъ и переиздалъ поэму Ф. Крит. изданія—В. Гримма (Геттингенъ, 1834 и 1866) и Бессенбергера (Галле, 1872). Новонѣмецкую переработку издалъ Simrock (Штутг., 1867), Baekmeister (1875) и Pannier (Лпц., 1878). Ср. Paul, «Ueber die ursprüngliche Anordnung von Freidank's Bescheidenheit» (Лпц., 1870). Н. Г.

Фрейдсбергеръ (Зигмундъ Freudenberger, 1745—1801) — швейцарскій живописецъ и граверъ, ученикъ Эм. Гандмана въ Бернѣ, 20-ти лѣтъ отъ роду отправился въ

Парижъ, гдѣ совершенствовался, пользуясь совѣтами Вилле, Буше, Греза и Реслона. Какъ въ эту пору, такъ и по возвращеніи своемъ на родину писалъ портреты и сцены во вкусѣ Ватто и вообще французскихъ жанристовъ того времени. Приобрѣлъ извѣстность главнымъ образомъ чрезъ изданіе различныхъ сценъ швейцарскаго быта, которыя отдавалъ гравировать по своимъ рисункамъ и затѣмъ раскрашивалъ. Эти картинки отличаются бойкостью рисунка, оживленностью композиціи, характеристичностью экспрессіи и вкусомъ исполненія, но въ нихъ замѣтно сильное вліяніе на художника французскихъ маньеристовъ его эпохи; фигуры въ нихъ слишкомъ изящны по своимъ позамъ и движеніямъ, выраженіе ихъ лицъ нѣрѣдко кокетливо и онѣ кажутся изображающими не настоящихъ крестьянъ, а актеровъ, одѣтыхъ въ простонародный костюмъ. Прекрасный портретъ знаменитаго Галлера, писанный Ф., находится въ берскаго городской библиотекѣ. А. С.—ъ.

Фрейденталь (нѣмецк. Freudenthal, чешск. Bruntal) — гор. въ Австрійской Силезіи, на лѣвомъ берегу впадающаго въ Могру Чернаго Потока. 7800 жит., преимущественно нѣмцевъ; замокъ тевтонскаго рыцарскаго ордена; городское и тѣское училища; значительно развитая ткацкая промышленность; чулочные и трикотажныя издѣлія; производство кожанныхъ и химическихъ продуктовъ, машинъ и металлическихъ издѣлій; сельское хозяйство и скотоводство.

Фрейденталь (Яковъ Freudenthal) — историкъ философіи, род. въ 1839 г.; профессоръ философіи въ бреславльскомъ унив. Досократовской философіи посвященъ его трудъ: «Ueber die Theologie des Xenophanes» (Бреславль, 1886). Аристотелю и позднѣйшей греческой философіи—нѣкоторыя работы въ «Hellenistische Studien» и другихъ журналахъ, а также напечатанная въ «Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin» за 1885 г. статьи: «Die durch Averroës erhaltenen Fragmente Alexanders zur Metaphysik des Aristoteles untersucht und übersetzt». Изъ его работъ о еврейско-эллинистической литературѣ и философіи главныя: «Die Flavius Josephus beigelegte Schrift über die Herrschaft der Vernunft» (Бреславль, 1869) и «Greek philosophy in the LXX» (напеч. въ «Jewish Quarterly Review» 1890 г.). Результатами его выдающихся изслѣдованій о Спинозѣ явились: «Spinoza und die Scholastik», напеч. въ «Philosophische Aufsätze, Ed. Zeller gewidmet» (Лпц., 1887) и «Die Lebensgeschichte Spinozas in Quellenschriften, Urkunden und nichtamtlichen Nachrichten» (ib., 1898).

Фрейдорфъ (Рудольфъ ф. Freidorf) — баденскій политическій дѣятель (1819 — 82). Служа въ министерствѣ юстиціи, обработалъ часть новаго церковнаго и судоустройства законодательства и издалъ (Гейдельб., 1865—67) обзоръ баденскаго процесса. Сдѣлавшись въ 1866 г. президентомъ министерства и министра иностранныхъ дѣлъ (а съ 1871 г. — и юстиціи), онъ въ августѣ 1866 г. заключилъ съ Пруссіей мирный и союзный договоръ; усердно и успѣшно старался привести въ

возможно болѣе соответствіе законодательство баденское съ учрежденіями Сѣверо-германскаго союза. Принималъ выдающееся участіе въ переговорахъ объ основаніи Германской имперіи. Былъ членомъ баденской второй палаты. Въмѣстѣ съ Юлли оставилъ министерство въ 1876 г. Напечаталъ анонимно: «Der Process von Baumbach» (Карлср., 1861) и «Die mecklenburgische Verfassungsfrage» (Лпц., 1877).

Фрейенвальде (Freienwalde)—курортъ въ Пруссіи въ 50 км. отъ Берлина, дачная мѣстность берлинцевъ; 5 значительныхъ источника (содержаніе желѣза 0,014, углекислоты 0,006); два для питья и три для ванны. Два хорошо устроенныхъ лѣчебныхъ заведенія. Сѣздь посѣтителей около 4000 въ годъ. Постоянныхъ жит. въ Ф. 7600. Гимназія, женское среднее учебное заведеніе.

Фрейерсбахъ (Freiersbach)—курортъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ. Семь желѣзистыхъ источниковъ съ значительнымъ содержаніемъ свободной углекислоты, среднимъ содержаніемъ желѣза и небольшими количествами углекислаго натра и извести. Составъ одного изъ источниковъ (Gasquelle) въ 1 литрѣ воды: плотнаго остатка 3,162, въ томъ числѣ двууглекислой закиси желѣза 0,0516, двууглекислаго натра 0,206, двууглекислой извести 0,575, свободной углекислоты 1035,82 кб. стм.

Фрейслевенитъ (тростниковая руда)—рѣдкій минераль. кристаллы котораго принадлежатъ или ромбической или моноклинической системѣ (диморфизмъ). Химическій составъ $Sb_2S_4(Pb, Ag_2)$.

Фрейслевенъ (Юганъ-Карль Freiesleben, 1774—1846)—вѣмецкій минералогъ и геологъ. Въ 1838 г. Ф. былъ поставленъ во главѣ всего горновзводскаго дѣла въ королевствѣ Саксонскомъ. Ф. оказалъ большія заслуги горновзводнѣю и горновзводскому дѣлу, въ особенности въ Саксоніи, а также наукѣ минералогіи и геологіи. Изъ его ученыхъ трудовъ наибольшее значеніе имѣли: «Geognostische Arbeiten» (Фрейбергъ, 1807—1818); «Magazin für die Oryktographie von Sachsen» (тетр. I—XII, тамъ же, 1828—45) и «Die sachs. Erzgänge» (тамъ же, 1843—45). Кроме того Ф. издалъ: «Bergmännisch-mineralog. Beschreibung des Harzes» (Лейпцигъ, 1795) и «Uebersicht der Litteratur der Mineralogie» (2 изд., Фрейбергъ, 1822).

Фрейзингенскіе отрывки—древнѣйшій памятникъ несомнѣннаго словянскаго языка X—XI ст. Они представляютъ собою три статьи на древне-словянскомъ языкѣ (два формулы исповѣдн и одинъ отрывокъ поученія), вставленные въ старую латинскую рукопись. Принадлежала эта рукопись прежде Фрейзингенскому м-рю (откуда и названіе), а теперь хранится въ мюнхенской библиотекѣ. Рукопись относится обыкновенно къ X в., но славянскій текстъ ея списанъ, по всей вѣроятности, съ болѣе древней рукописи, и языкъ его, значительно отличающейся отъ другихъ древне-перк.-славянскихъ памятниковъ, каковы, напр., Зографское или Саввино Евангеліи, принадлежить, повидимому, болѣе древнему времени, эпохѣ еще до-Кирилло-Меео-

дѣвской. По всемъ вѣроятіямъ, эти формулы исповѣдн, а также поученія (удѣляя отрывокъ только изъ одного поученія), предназначались для нуждъ вѣмецкихъ миссіонеровъ VIII и начала IX ст., которые въ своихъ заботахъ о распространеніи христіанства среди паннонскихъ и норическихъ славянъ должны были прибѣгать къ помощи славянскаго языка. Непригодность латинскаго алфавита и запутанность и неустойчивость правописанія не даютъ возможности возстановить ясный и опредѣленный обликъ языка этого драгоценнаго памятника; тѣмъ не менѣе въ немъ отчетливо выражены нѣкоторые характерные признаки словянскаго языка (какъ, напр., сохраненіе, хотя только спорадическое, носового характера юсовъ), отличающіе его отъ родственныхъ ему нарѣчій и языковъ. Неустойчивость нѣкоторыхъ фонетическихъ явленій (какъ сохраненіе носовыхъ гласныхъ рядомъ съ замѣною ихъ чистыми гласными, опущеніе гласныхъ на мѣстѣ древне-славянскихъ ъ и ь рядомъ съ замѣною ихъ гласными і и е, передача древне-славянскаго ы черезъ е, і, и, ugi, ш; стяженіе гласныхъ какъ шешу вмѣсто МОІЕМЪ и др.) и формъ (какъ мѣстоим. ga рядомъ съ go) заставляютъ думать, что Ф. отрывки отражаютъ переходное состояніе языка, переживаніе имъ процесса измѣненій и превращеній въ области фонетики и морфологіи. Впрочемъ, высказано было мнѣніе (V. Jagić, въ «Archiv für Slav. Philologie», I, 450—451), что языкъ этого памятника не чисто-словянскій, а смѣшаннаго характера, сложившійся подъ сильнымъ влияніемъ церковно-славянскаго письменнаго. На этомъ основаніи извѣстный знатокъ словянскаго языка и самъ словинецъ исключалъ въ своихъ изслѣдованіяхъ ло исторіи этого языка Ф. отрывки изъ числа источниковъ, чтобы не внести въ свои выводы и заключенія чего-нибудь случайнаго, ненадежнаго или лишняго. Ф. отрывки были изданы Келпеномъ (съ объясненіями Востокова) въ «Собраніи словянскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи» (СПб., 1827), затѣмъ Копитаромъ въ «Glagolita Clozianus» (Вѣна, 1836), въ хрестоматіяхъ Ant. Janežić, «Slovenska Slovnica, s kratkim pregledom Slovenskega Slovstva ter z malim cirilskim in glagoliskim berilom za Slovence» (4-е изд. 1868; 5 изд. подъ заглавіемъ «Slov. Slovnica za domačo in šolsko rabo», 1876), Миклошича, «Chrestomathia palaeoslovenica» (1854), Воскресенскаго и др.

Фрейлигратъ (Фердинандъ Freiligrath, 1810—76) — нѣм. поэтъ, выдающийся представитель революціонной поэзіи 1848 г., родомъ изъ зажиточной бюргерской семьи, предназначался родителями къ кучеческому званію, служилъ клеркомъ въ банкирской конторѣ. Его выдающийся талантъ рано обратилъ на себя вниманіе Граббе и Шамиссо. Въ 1833 г. появился первый сборникъ его стихотвореній, сразу составившій ему громкое имя, и вызвавшій общія симпатіи къ молодому поэту, который къ тому же выдѣлялся необыкновенной интересной наружностью и

обаяніемъ своей восторженной природы. Въ 1838 г. появился второй сборникъ стихотвореній, и съ этихъ поръ Ф. имѣлъ возможность отказаться отъ ненавистной ему коммерческой карьеры, поселился въ Дармштадтъ и всецѣло отдался поэтической творчеству. Въ этотъ первый періодъ своего творчества Ф. былъ чистымъ романтикомъ. Онъ сильно увлекался Викторомъ Гюго, въ особенности его «Orientales», и сталъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей экзотизма въ нѣмецкой романтической поэзіи. Самые знаменитыя, имѣвшія огромный успѣхъ стихотворенія и поэмы Ф. въ этомъ родѣ: «Löwenritt», «Mohrenfürst», «Der Blumen Rache», «Prinz Eugen, der edle Ritter» и др. Въ нихъ сказывается характерное для романтика стремленіе бѣжать отъ дѣйствительности въ міръ фантазіи, упиваться красками экзотической природы, выдумывать яркій, сказочный Востокъ, ничего общего съ дѣйствительнымъ не имѣющий. Характерныя черты экзотической лирики Ф. заключаются въ пестротѣ красокъ, въ исканіи всякаго рода контрастовъ, какъ вѣшнихъ, такъ и внутреннихъ (бедуину показываютъ въ пустынѣ газету, или среди пирушки въ военномъ лагерѣ раздаются звуки церковнаго хора). Больше всего Ф. любятъ контрасты красокъ (на черной рукѣ мавра блеститъ золотое запястье и т. п.), во всемъ видно стремленіе къ антитезамъ и къ яркости фантастическихъ красокъ и бующихъ страстей, ко всему, что заставляетъ забыть о сѣрости жизни. Пальмы и львы постоянные аксесуары поэзіи Ф. этого періода; такое прославленіе Востока потеряло свое обаяніе съ паденіемъ романтизма (уже Гейне ядовито вышутилъ «Mohrenfürst»'а Ф.) и теперь возбуждаетъ только улыбку своей фальшивостью и наивностью; но оно именно и создало въ свое время огромный успѣхъ Ф. На ряду съ экзотическими стихотвореніями Ф. обнаруживалъ истинный лирической талантъ въ задушевныхъ стихотвореніяхъ, какъ напр. въ знаменитомъ «O lieb so lang, du lieben kannst». Въ 40-хъ гг. съ «пѣвцомъ пальмъ и львовъ» произошла рѣзкая перемена: его охватило революціонное настроеніе тогдашней Германіи, и онъ сталъ однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ революціи. Еще въ 1842 г. онъ сталъ получать (объ этомъ хлопоталъ Александръ фонъ Гумбольдъ) пенсію отъ прусскаго короля, будучи противникомъ всякой партійности: стихотвореніе «Aus Spanien» (1841) заканчивается знаменитымъ стихомъ «Der Dichter steht auf einer höhern Warte, als auf den Zinnen der Partei». Но черезъ два года онъ отказался отъ пенсіи, и всецѣло примкнулъ къ демократической партіи. Онъ поселился въ время въ Швейцаріи, а потомъ въ Лондонѣ, гдѣ поступилъ на коммерческую службу. Когда началась революція 1848 г., онъ вернулся въ Германію и пріѣтствовалъ революцію стихотвореніями: «Die Revolution» и «Februar Klänge». За стихотвореніе «Die Todten an die Lebenden» онъ былъ привлеченъ къ суду, но былъ оправданъ присяжными (см. «Stenogr. Bericht des Prozesses gegen den Dichter F. Freiligrath» (Дюссельд., 1848). За-

тѣмъ онъ былъ соредакторомъ издаваемой Карломъ Марксомъ въ Кельнѣ «Neue Rheinische Zeitung». Не будучи ораторомъ, Ф. какъ литераторъ, игралъ видную роль въ революціонномъ движеніи, спланивая вокругъ себя оппозиціонные элементы. Въ 1851 г. онъ бѣжалъ отъ новыхъ политическихъ преслѣдованій въ Лондонъ, гдѣ жилъ до 1868 г. Потерявъ службу, Ф. долженъ былъ вернуться въ Германію, гдѣ его друзья устроили въ пользу его національную подписку, давшую Ф. возможность дожить безбѣдно до конца жизни. Лучшія произведенія революціоннаго періода его дѣятельности собраны въ сборникахъ: «Glaubensbekenntniss» (1844), «Ça ira» (1846), «Neuere politische und sociale Gedichte» и друг. Въ стихотвореніяхъ этого періода много тенденціозности и односмысленности, но въ лучшихъ изъ нихъ, какъ напр. въ «Die Todten an die Lebenden» и «Berlin» звучитъ глубокая паеость и могучее негодованіе, возмущающее ихъ надъ всей поэзіей той поры, не исключая стиховъ Гервега. Революціонная поэзія Ф. уже тѣмъ выше чисто романтической перваго періода, что она утратила свою безпечность и сентиментальность, что пѣвель выдуманнаго Востока сталъ поэтомъ дѣйствительности, борцомъ за справедливость, сохраняя пламенность и яркость поэтического темперамента. Стихотворенія Ф. послѣдняго послѣ-революціоннаго періода ниже прежнихъ. Въ 70-мъ г., заразившись шовинистскими настроеніями тогдашней Германіи, онъ написалъ популярныя пѣсни: «Hutrah Germania» и «Trompete von Vionville» — очень искреннія и мощныя. Ф. большой мастеръ стиха; это сказывается какъ въ его оригинальныхъ произведеніяхъ, такъ и въ многочисленныхъ прекрасныхъ переводахъ. Онъ перевелъ «Odes» и «Chants du Crépuscule» Виктора Гюго, стихотворенія Вернаса пѣсни о Царствѣ Лонгфело, издалъ англ. антологию «The Rose, Thistle a. Shamrock». Кромѣ того Ф. издалъ вмѣстѣ съ Зимрокомъ и Матцерамомъ «Rheinisches Jahrbuch für Kunst und Poesie» (Бельгя, 1840 и 1841), съ Шюкингомъ: «Das malerische und romantische Westfalen» (Барменъ, 1840—42). Полное собраніе произведеній Ф. вышло въ Нью-Йоркѣ (1858) и въ Штуттгартѣ (1870; 6 изд. 1898). Послѣ смерти Ф. вышло: «Nachgelassenes von Ferdinand F.» («Mazepa», «Der Eggerstein», Штуттгартъ, 1883). З. Венгерова.

Жена его Ида Ф. переводила на нѣм. яз. англійскихъ поэтовъ. Старшая дочь Катя Ф. переводила стихотворенія отца на англійскій. См. о Ф. В. Auerbach, «Rede auf F.» (Дармштадтъ, 1867); Kippenberg, «F. F.» (1868); R. Richter, «F. als Uebersetzer (1899); Schmidt-Weissenfels, «F., eine Biographie» (Штуттгартъ, 1876); Buchner, «F. F. ein Dichterleben in Briefen» (Ларъ, 1881; см. «Вѣстникъ Европы», 1882, 12); Gisberte Freiligrath, «Erinnerungen an F. F.» (Минденъ, 1889). На русскій языкъ Ф. переводили А. Плещеевъ, М. Михайловъ, А. Михайловъ (Шеллеръ), Д. Михайловскій, Ф. Миллеръ и др., въ общемъ мало (преимущественно стихотворенія перваго періода). Избранныя стихотворе-

ня см. въ «Нѣмецкихъ поэтахъ» Н. Гербеля (СПб., 1877).

Фрейлина—см. Придворные чины.

Фрейнманъ (Федоръ Юрьевичъ, Magnus Ferdinand von Freymann, 1725—1796)—генераль-поручикъ. Въ 1772 г., когда янцкие казаки убияи своихъ старшинъ и высланнаго противъ нихъ генерала Траубенберга, Ф. былъ посланъ для усмиренья мятежниковъ. Съ 5 тысячнымъ отрядомъ онъ достигалъ къ городку Яицку (нынѣ Уральскъ) и готовился уже къ приступу, но устрасенные казаки положили оружіе. Выславъ главныхъ зачинщиковъ въ Оренбургъ, Ф. принялъ рядъ мѣръ къ успокоенію умовъ населенія и тогда же составилъ перепись яицкихъ казакамъ. Въ 1774 г. Ф. отличился при взятіи крѣпости Татищевой и способствовалъ окончательному пораженію Пугачева. Свои походы противъ яицкихъ казаковъ и Пугачева Ф. самъ описалъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Getreue Darstellung der Expedition wider die Jaikischen Kosaken, wie auch wider den Rebellen Pugaschew» (напечат. въ «Neue Nordische Miscellaneen», тт. VII и VIII).

Фрейнль (Вильгельмъ Freund)—нѣм. филологъ (1806—94), по происхожденію еврей. По его плану создана въ 1855 г. высшая школа въ Глейвицѣ, имѣвшая цѣлью воспитывать еврейскую молодежь не въ духъ узкаго правовѣрія. Главные его труды: «Словарь латинскаго языка» (Лпц., 1834—45), «Общій словарь латинскаго языка» (Бресл., 1844—45), «Латинско-нѣмецкій и нѣмецко-латино-греческій школьные словари» (Берл., 1848—55), рядъ работъ: «Wie studiert man Philologie» (1 изд., Лпц., 1875, 5 изд., 1885); «Triennium philologicum oder Grundzüge der Philologischen Wissenschaften» (1 изд., 1874—76, 3-е, 1885 и посл. гг.), «Wanderungen auf klassischen Boden» (1889—97), «Cicero historicus—Cicero's Geschichtsangabe» (Лпц., 1881). Издалъ таблицы для изученія исторіи литературъ греческой, римской, нѣмецкой, англійской, французской и итальянской (Лпц., 1873—75, 6 листовъ), извѣстные пособія для изученія классиковъ—«Praeparationen zu den griech. und römisch. Classikern» (вышло 370 книг.) и др.

Фрейнль (Германъ Freund, 1786—1840)—датскій скульпторъ. Получивъ образованіе въ копенгагенской академіи худ., отправился въ 1820 г. въ Римъ и поступилъ въ ученики къ Торвальдсену. Здѣсь онъ принималъ значительное участіе въ исполненіи знаменитыхъ статуй своего наставника, изображающихъ Христа и апостоловъ (шаход. въ копенгагенск. црк. Богородицы) и произвелъ самостоятельно нѣсколько работъ, сильно отзываются, однако, стилемъ Торвальдсена, между прочимъ статуи «Меркурій» и «Молодая пастушка, дающая пить лгненку». Возвратившись въ 1827 г. въ Копенгагенъ, трудился тамъ въ качествѣ учителя, былъ однимъ изъ директоровъ мѣстнаго художественнаго общества и напоследокъ служилъ профессоромъ въ академіи художествъ. Въ 1836 г. окончивъ имъ исполненный по собственному проекту памятникъ реформатора Гауса Таузена. Главнымъ произведеніемъ Ф. былъ большой ба-

рельефный фризъ въ Христианбургскомъ дворцѣ, въ Копенгагенѣ, погибшій при пожарѣ этого зданія въ 1884 г.

Фрейнль (Джонъ Freind)—англ. врачъ (1675—1727). Происходя изъ духовнаго званія, онъ сначала посѣщалъ вестминстерскую школу, затѣмъ изучалъ философію и языки въ оксфордскомъ университетѣ. Кромѣ того, онъ также занимался математикой и медициной, которой онъ рѣшилъ посвятить себя еще съ юныхъ лѣтъ. Большую извѣстность въ медицинскомъ мірѣ создала ему «Emmenologia, in qua fluxus muliebris menstrui phaenomena, periodi, vitia, cum medendi methodo ad rationes mechanicas exiunguntur» (Оксфордъ, 1703), гдѣ онъ подробно развивалъ свою механическую теорію менструацій. Въ 1704 г. онъ былъ назначенъ лекторомъ по химіи въ оксфордскомъ университетѣ, а въ слѣдующемъ году онъ отправился въ качествѣ военнаго врача съ лордомъ Питерборо въ Испанію. По возвращеніи оттуда издалъ брошюру «An account of Earl Peterborough's conduct in Spain, chiefly since the raising of the siege of Barcelona» (Лондонъ, 1706). Въ 1722 г. Ф. былъ избранъ членомъ палаты общинъ. Въ 1723 г. былъ посаженъ въ Тоуеръ за рѣзкую рѣчь по поводу ареста рочестерскаго епископа. Во время пребыванія въ тюрьмѣ онъ началъ писать свою знаменитую исторію медицины, изданную имъ потомъ подъ заглавіемъ «The History of Physick from the time of Galen to the beginning of the sixteenth century, chiefly with regard to practice, in a discourse written to Dr. Mead» (2 тома, Лондонъ, 1725). Всѣ медицинскія сочиненія Ф. вмѣстѣ съ его біографіей изданы І. Виганомъ подъ заглавіемъ: «Joann Freind. Opera omnia medica» (Лондонъ, 1733).

Фрейнль (Яковъ Freund)—нѣм. писатель (1827—77); преподаватель высшей еврейской школы въ Бреславлѣ. Подъ псевдонимомъ С. F. Trebnitz написалъ рядъ комедій: «Schuldbe-wusst», «Haman», «Eine Glanzpartie», «Nur ein Professor», «Der Bürgermeister von Adersbach», «Zwölf Hochzeits-Komödien» и др.

Фрейнгеймъ (Ioannъ Freinshem или Freinshemius)—нѣм. филологъ и историкъ (1608—1660). За написанную имъ хвалебную рѣчь въ честь Густава-Адольфа получалъ приглашеніе занять кафедру краснорѣчія и политики въ Упсалѣ (1642). Въ 1647 г. онъ перѣхалъ въ Стокгольмъ, получивъ званіе историографа и бібліотекаря королевы Христіны, съ которой занимался древними языками. Въ концѣ 1651 г. снова занялъ прежнюю кафедру въ Упсалѣ, но скоро покинулъ Швецію. Въ 1656 г. получалъ профессуру въ Гейдельбергѣ, гдѣ и умеръ. Его ученые труды посвящены изученію латинскихъ писателей, особенно историковъ—Флора, Курція, Тита Ливія, Тацита и др. Онъ первый ввелъ раздѣленіе ихъ произведеній на главы и параграфы, освѣтилъ лексическія особенности этихъ писателей и много трудился надъ исправленіемъ текста ихъ произведеній отъ вкравшихся ошибокъ. Въ 1632 г. онъ издалъ критически исправленные произведенія Флора (Страсбургъ), въ 1639 г.—«Supplementum in

historiam Curtii», в 1649 г. — «Supplementorum Livianorum ad Christianam reginam decas» (Стокгольм), а в 1654 г. — «Supplementorum Livianorum tomus prior libros sexaginta continens» (Страсбург) — результаты его многолетних трудов над пополнением потерянных книг Тита Ливия.

Фрейре (Франциск-Хозе Freire, 1719—73) — португальский историк и филолог, более известный под именем «Candido Lusitano»; был одним из виднейших членов аркадской академии, основанной в 1757 г. Главные его труды: «Maximas sobre a Arte oratoria» (1745), «Arte poetica» (1748 и 1759), «Diccionario poetico» (1765, 1794, 1820), «Vida do Infante D. Henrique» (1758), «Parnaso lusitano» (1827).

Фрейре де Андраде (Гиппий Фрейре de Andrade, 1597—1657) — португальский поэт и историк. Его сочин.: «Fabulas de Narciso, de Polyphemo, e Galathea», сонеты, романсы, канцоны, «Vida de Dom João de Castro» (Лиссабон, 1651 — донынѣ популярное историческое сочинение о знаменитомъ вице-королѣ Индiи).

Фрейре де Карвальо (Хозе-Либерато Freire de Carvalho, 1772—1855) — португальский историк и публицист; был профессором реторики и философии в Лиссабонѣ. Либеральный образъ мыслей Ф. былъ причиною его переселения в Англию в 1813 г. В Лондонѣ онъ редактировалъ политическій журналъ «O Campeão portuguez» (1819—21). Сочинение его: «Ensaio historico-politico sobre a constituição e governo do reino de Portugal» (П., 1830, Лиссабонъ, 1843), направленное противъ Англии, произвело большую сенсацию въ Европѣ. Кроме того, написалъ: «Ensaio politico sobre as causas que preparam a usurpação do infante D. Miguel no anno 1828» (Лиссаб., 1840); «Memorias com o titulo de Aneas para a historia do tempo que durou a usurpação de D. Miguel» (ib., 1841—43); «Memorias da vida» (ib., 1855).

Фрейре де Карвальо (Франциско Freire de Carvalho, 1779—1854) — португальский писатель, профессор исторiи и древности коимбрскаго универс. Написалъ: «Primeiro Ensaio sobre a historia litteraria de Portugal» (Лиссаб., 1845), множество стихотворенiй, учебниковъ, критической разборъ «Луизады» Камоэнса; перевелъ «Георгики» Виргилия (1845).

Фрейръ (Мануэлъ Freire) — одинъ изъ лучшихъ генераловъ Испанiи (1765 — 1834). Участвовалъ во всѣхъ кампанiяхъ противъ Францiи и особенно отличился въ битвѣ при Тадаверъ-де-ла-Рейна 26 июля 1809 г., когда онъ однимъ полкомъ сумѣлъ прикрыть отступление пѣлой испанской армiи. В 1813 г. онъ замѣнилъ во главѣ войска Костаюса.

Фрейръ (Гомесъ д'Андрадъ Freire) — португ. генералъ (1752—1817). Будучи въ чинѣ подпоручика, получилъ, в 1788 г., разрѣшенiе поступить на службу въ русскую армiю; отличился при осадѣ Очакова и Измаила. По возвращенiи въ Португалiю участвовалъ въ нѣсколькихъ кампанiяхъ. Когда Южно организовалъ, в 1808 г., отрядъ изъ португальскихъ

войскъ, Ф., ревностный сторонникъ Францiи, принявъ начальство надъ нимъ, находился при осадѣ Сарагоссы и принималъ затѣмъ участiе въ походѣ 1812 г. въ Россiю. В 1813 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Дрездена, но вскорѣ былъ взятъ въ плѣнъ союзниками и въ 1815 г. возвратился въ Португалiю. Два года спустя онъ былъ обвиненъ въ участiи въ заговорѣ и казненъ. Послѣ революцiи 1820 г., коммиссiя, назначенная для пересмотра его процесса, нашла, что онъ былъ осужденъ невинно. Онъ написалъ «Essai sur la manière d'organiser l'armée en Portugal» (Лиссабонъ, 1807).

Фрейсине (Louis-Claude de Saulces de Freycinet, 1779—1842) — известный мореплаатель, членъ парижской акад. наукъ. Въ началѣ XIX в. изслѣдовалъ южные берега Новой Голландiи и Вандименовой Земли и по возвращенiи напечаталъ «Voyage de découvertes aux terres australes» (П., 1815). В 1817 г. Людовикъ XVIII поручилъ ему отправиться на корветѣ «Урагiя» въ кругосвѣтное плаванiе въ Южный океанъ для изслѣдованiя формы земного шара и производства наблюденiй надъ земнымъ магнитизмомъ. «Урагiя» потерпѣла крушенiе у южныхъ береговъ Огненной Земли; Ф. продолжалъ свое путешествiе на другомъ суднѣ, названномъ имъ «La Physicienne», и въ 1820 г. возвратился въ Гавръ. Результаты этого путешествiя, представлявшие огромный научный интересъ, были имъ опубликованы, послѣ обработки ихъ известными учеными, подъ заглавiемъ: «Voyage autour du monde, pendant les années 1817—20» (П., 1824—44). Съ 1826 г. до 1830 г. онъ былъ губернаторомъ Мартиники. См. De la Roquette, «Notices historiques sur H. et L. de Freycinet»; Fr. Grille, «L. de Freycinet» (П., 1853).

Фрейсине (Шарль-Луи de Saulces de Freycinet) — франц. политическiй дѣятель (1828—†). По окончанiи курса въ Ecole polytechnique онъ перешелъ въ Ecole de mines и затѣмъ былъ инженеромъ въ Mont-de-Marsan, Chartres (1854) и Бордо (1855). Съ 1856 по 1861 г. состоялъ начальникомъ движенiя Южныхъ желѣзн. дорогъ. Въ теченiе 1862—67 г. исполнялъ по предложенiю правительства различныя порученiя, какъ во Францiи, такъ и за границей, и за это время представлялъ плѣный рядъ научныхъ работъ, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить его «Rapport sur le travail des femmes et des enfants dans les manufactures de l'Angleterre» (1867) и «Principes de l'assainissement des villes» (1878). В 1870 г., послѣ паденiя имперiи, Ф. былъ призванъ Гамбеттой въ Туръ, гдѣ сталъ во главѣ военнаго совѣта тамошней делегацiи (10 октября 1870 г.). Въ этомъ званiи онъ выказалъ огромную энергiю, организовавъ новые отряды войскъ, доставая оружье и аммуницiю и составляя планы веденiя войны. Послѣ заключенiя перемирия онъ вернулся къ прежнимъ занятiямъ и въ 1871 г. опубликовалъ интересный трудъ: «La guerre en province pendant le siège de Paris». Какъ политическiй дѣятель, Ф. выступилъ впервые только въ 1876 г. и, будучи избранъ въ сенатъ, примкнулъ къ лѣвой рес-

публиканской партіи. 13 декабря 1877 г. был назначен Дюфором на постъ министра общественныхъ работъ. Съ свойственной ему энергіей Ф. составилъ колоссальный планъ расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ и каналовъ и не только добился отъ палаты согласія на кредитъ къ 500 милл. для выкупа значительнаго числа небольшихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ линій, но также и на постройку новыхъ правительственныхъ линій. Кроме того, онъ много заботился и объ улучшеніи французскихъ торговыхъ портовъ. Портфель министра общественныхъ работъ Ф. сохранилъ и въ кабинетѣ Ваддингтона (4 февр. 1879 г.), а послѣ паденія его кабинета (29-го дек. 1879 г.) принялъ на себя составленіе новаго кабинета, въ которомъ сохранилъ за собою портфель м-ра иностр. дѣлъ. Ф. оставался во главѣ правительства лишь до сент. 1880 г. и, между прочимъ, успѣлъ провести амнистію коммунарамъ. Въ 1882 г. Ф. были избраны сенаторомъ и послѣ паденія Гамбетты (26 янв. 1882 г.) сталъ во главѣ новаго кабинета. Занимая и во второмъ своемъ кабинетѣ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, онъ потерпѣлъ пораженіе въ палатѣ по египетскому вопросу; ему было поставлено въ вину допущеніе бомбардировки Александріи Англіей. 29 іюля 1882 г. кабинетъ Ф. подалъ въ отставку. Послѣ паденія кабинета Жюля Ферри, вызваннаго событиями въ Тонкинѣ (31 марта 1885 г.), Ф. въ новомъ министерствѣ Бриссона снова получалъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ. При немъ былъ заключенъ миръ съ Китаемъ по второму Тянь-цзинскому трактату и подписанъ трактатъ съ Мадагаскаромъ. Во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ Ф. находился и послѣ отставки Бриссона, когда онъ самъ въ третій разъ составилъ новый кабинетъ (7 янв. 1886 г.). Одной изъ первыхъ мѣръ Ф. было присоединеніе къ министерству иностранныхъ дѣлъ управленія странами, находящимися подъ протекторатомъ Франціи, тогда какъ раньше управленіе это было сосредоточено въ министерствѣ морскомъ и колоній. Изъ другихъ политическихъ актовъ Ф. слѣдуетъ упомянуть объ изданіи закона объ изгнаніи претендентовъ. 3 дек. того же года коалиція изъ монархистовъ и радикаловъ свергнула кабинетъ Ф., не утвердивъ кредита, нужнаго для подпрефектуръ. Отказавшись вступить въ слѣдующіе два кабинета во время послѣдняго года президентства Гривы, Ф. выставлялъ въ декабрѣ 1887 г., вмѣстѣ съ Жюлемъ Ферри и Флоке, свою кандидатуру на постъ президента, но получилъ лишь 76 голосовъ изъ 852. Въ кабинетѣ Флоке (3 апрѣля 1888 г.) Ф. получалъ портфель военнаго министра. Въ первый разъ послѣ паденія монархіи завѣдываніе военнымъ министерствомъ было поручено гражданскому министру, а не генералу. Постъ этотъ Ф. сохранилъ за собою и при трехъ слѣдующихъ кабинетахъ: Тирара (22 февраля 1889 г.), своего 4-го кабинета (17 марта 1890 г.—18 февраля 1892 г.) и Лубе. Военное министерство за время 4-лѣтняго непрерывнаго управленія имъ Ф. многимъ было обязано ему. Онъ установилъ обязательный срокъ военной службы

въ 3 года, распространивъ его и на воспитанниковъ семинарій и молодыхъ людей либеральныхъ профессій, учредилъ верховный военный совѣтъ и должность начальника главнаго штаба, завѣдующаго всѣми приготовлениями къ войнѣ, планами мобилизаціи и пр., распырилъ и преобразовалъ пограничныя крѣпости и т. д. Во время 4-го кабинета Ф. обострился вопросъ объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью; Ф., являясь защитникомъ конкордата, считалъ, однако, необходимымъ принять, въ случаѣ неуваженія правъ государства, нѣкоторыя репрессивныя мѣры противъ духовенства. Мѣры эти заключались въ проектъ новаго закона объ ассоціаціяхъ, направленнаго главнымъ образомъ противъ релігіозныхъ ассоціацій. Этотъ законъ былъ причиной паденія кабинета Ф., мѣсто котораго занялъ Лубе (29 февраля 1892 г.). Въ кабинетѣ Рибо онъ опять занялъ постъ военнаго министра, но во время панамскаго дѣла онъ оказался до нѣкоторой степени скомпрометированнымъ и вышелъ въ отставку (10 января 1893 г.). Въ октябрѣ 1898 г. онъ снова сталъ во главѣ военнаго министерства въ кабинетѣ Дюлюи. Съ возбужденіемъ дѣла Дрейфуса онъ выступилъ противникомъ пересмотра, желая спасти скомпрометированныхъ генераловъ, и вообще дѣйствовалъ вѣрноположно, стараясь примирить обѣ враждующія стороны. Постъ смерти Феликса Фора и избранія въ президенты Э. Лубе, положеніе Ф. сдѣлалось довольно ложнымъ, и онъ, послѣ бурнаго засѣданія палаты, вызваннаго увольненіемъ Ф. профессора политехнич. школы Дюрюи — сторонника Дрейфуса, подалъ въ отставку (6 мая 1899 г.). Во время своей политической дѣятельности Ф. не прекращалъ и своихъ занятій ученаго и инженера. Въ 1882 г. Ф. былъ избранъ членомъ академіи наукъ, а въ 1890 г. членомъ французской академіи. Кроме упомянутыхъ выше трудовъ, имъ изданы: «Emploi des eaux d'égout en agriculture» (1869), «Traité d'assainissement industriel» (1870). Въ области чистой математики ему принадлежатъ труды по философіи математики вообще и метафизикѣ анализа бесконечно-малыхъ въ частности: «De l'analyse infinitésimale. Etude sur la métaphysique du haut calcul» (2 изд., 1881) и «Essais sur la philosophie des sciences. Analyse. Mécanique» (П., 1896). По прикладной математикѣ и въ частности по инженерному дѣлу Ф. принадлежатъ: «Traité de mécanique rationnelle» (П., 1858) и «Des pentes économiques en chemins de fer. Recherches sur les dépenses des rampes» (П., 1861).

Фрейсину (Denis-Luc, comte de Fraissinous, 1765—1841)—французскій церковникъ и госуд. дѣятель. Въ 1801 г. началъ проповѣдывать въ парижской церкви св. Сублиція, громя антирелігіозную философію XVIII в., революцію и ея дѣателей. Въ 1809 г. недоразумѣнія между Наполеономъ и папою Пиемъ VII заставили Ф. прекратить свои проповѣди и принять мѣсто инспектора парижской академіи. Послѣ собора 1811 г. Ф. уѣхалъ изъ Парижа и вернулся только послѣ реставраціи. Онъ возобновилъ свои проповѣди въ

духъ реакціи, но Сто дней опять заставили его удалиться. Послѣ второй реставраціи Ф. былъ назначенъ въ 1816 г. членомъ комиссіи по народному образованию, но вскорѣ сложилъ съ себя это званіе, недовольный недостаткомъ реакціоннымъ настроеніемъ своихъ коллегъ, главнымъ образомъ Ройе-Коллара. Послѣ заключенія конкордата 1817 г. Ф. постарался занять среднее мѣсто между ультрамонтанами и галликанцами и оправдывалъ политику правительства въ сочиненіи: «Les vrais principes de l'Eglise gallicane sur la puissance ecclésiastique» (1818). Какъ усердный легитимистъ, онъ былъ назначенъ раздавателемъ милостыней короля и епископомъ гермопольскимъ in partibus infidelium, получилъ званіе графа и пэра Франціи, и, наконецъ, въ 1824 г. былъ сдѣланъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія въ кабинетѣ Виллеля. Въ этой должности онъ уволилъ въ отставку множество профессоровъ, учителей и другихъ служащихъ, если они не высказывались въ духъ крайней реакціи. Въ составъ кабинета Мартиньяка Ф. не вошелъ, хотя и продолжалъ пользоваться симпатіями Карла X. Послѣ польской революціи Ф. отказался отъ политической карьеры и уѣхалъ въ Римъ, а затѣмъ въ Прагу, къ изгнанной королевской фамиліи; Карлъ X выбралъ его въ воспитатели герцога Бордоскаго. Проповѣди Ф. изданы подъ заглавіемъ: «Défense du Christianisme» (1825; много изданій). Въ 1856 г. его произведенія перевездалъ Migne подъ заглавіемъ «Oeuvres oratoires». Sp. Henrion, «Vie de Frauyssinous» (П., 1844).

В. Бутенко.

Фрейтагъ (Георгъ - Вильгельмъ - Фридрихъ, 1788—1861) — нѣм. ориенталистъ; былъ въ Вонѣ профессоромъ восточныхъ языковъ. Его значительнѣйшій трудъ — «Lexicon arabico-latinum» (Галле, 1830—37). Почти всѣ остальные его сочиненія относятся къ арабской исторіи и литературѣ. «Darstellung der arabischen Verskunst» (ib., 1830), «Ibn Arabschah» (ib., 1832—52), «Kurzgefasste Grammatik der hebräischen Sprache» (Галле, 1835), «Einleitung in das Studium der arabischen Sprache» (ib., 1861) и др.

Фрейтагъ (Gustav Freytag) — знаменитый нѣмецкій романистъ и драматургъ, род. въ Силезіи въ 1816 г., † въ 1895 г. Былъ приватъ-доцентомъ нѣмецкой литературы въ Бреславлѣ; написалъ трактатъ «De Hrosuitha poetria». Въ 1849—70 гг. былъ редакторомъ «Grenzboten» въ Лейпцигѣ, съ 1867 по 1870 г. — членомъ сѣверно-германскаго рейхстага; позже жилъ то въ своемъ имѣніи около Готы, то въ Висбаденѣ. Въ своихъ раннихъ произведеніяхъ, въ эпическихъ поэмахъ въ народномъ духѣ («In Breslau»), комедіи «Die Brautfahrt, oder Kunz von Rosen» и въ драмахъ «Die Valentine» и «Graf Woldemar» Ф. примыкаетъ къ литературному направленію «молодой Германіи», но обнаруживаетъ уже въ нихъ задатки реалистическаго дарованія. Его лучшее драматическое произведеніе — комедія характеровъ «Die Journalisten» (1854), которая считается почти равной «Миннѣ фонъ-Барнгельмъ» Лессинга. Въ ней тоже замѣ-

тенъ протестующій духъ «молодой Германіи», но безъ свойственнаго представителямъ ея радикализма и культа «гениальныхъ натуръ»; напротивъ того, Ф. — цѣльный представитель буржуазнаго либерализма, національно-прусской трезвости. Комедія «Die Journalisten» проникнута здоровымъ, свѣтлымъ міросозерцаніемъ, ярко обрисовываетъ жизненные общественные типы, но страдаетъ условностью, напр. въ изображеніи борьбы между консерваторами и либералами. Изъ другихъ его драматическихъ произведеній самая выдающаяся одноактная пьеса «Der Gelehrte» и трагедія «Die Fabier», очень выдержанная въ историческомъ отношеніи, но нѣсколько холодная. Въ драматическомъ творествѣ Ф., выработанная въ совершенствѣ техника преобладаетъ надъ непосредственнымъ драматическимъ темпераментомъ; въ драмахъ его много умѣнья, сосредоточенности дѣйствія и вѣрной обработки положеній и характеровъ, но мало вдохновенія и внутренней драматической силы. Его взгляды на драматическое творчество выясняются и въ его теоретическомъ сочиненіи: «Technik des Dramas»; оно заключаетъ въ себѣ много вѣрныхъ наблюдений и цѣнныхъ для драматурга правилъ, но недостаточно глубоко проникаетъ въ сущность драматическаго гениа. Драматическія сочиненія Ф. («Dramatische Werke») изданы отдѣльно (5-е изд., въ 2 т., 1890). Въ своихъ романахъ Ф. тоже представитель буржуазности, въ лучшемъ ея смыслѣ; онъ идеализируетъ трудолюбіе, честность и благородіе нѣмецкаго бюргерства. Въ самомъ известномъ своемъ романѣ: «Soll und Haben» (1855), Ф. задаетъ цѣлью «изучить нѣмецкій народъ въ его трудовыхъ начинаніяхъ» (das deutsche Volk bei der Arbeit suchen), какъ гласитъ эпиграфъ на заглавномъ листѣ, и выясняетъ нѣмецкія національныя задачи трудовой жизни, противопоставляя ихъ складу другихъ націй — польской и еврейской. «Soll und Haben» — очень интересно написанный романъ, съ искусной интригой въ духѣ Диккенса — и этимъ объясняется его большой успѣхъ. Второй романъ: «Die Verlorene Handschrift» (1864), менѣе яркій по юмору и непосредственности повѣствованія, но содержащій много жизненной правды, рисуетъ отчасти профессорскіе, отчасти придворные нравы. Выдающимся историческимъ культурнымъ Ф. занялъ себя въ «Bilder aus der deutschen Vergangenheit» (1859—62), написанныхъ въ тенденціозно германскомъ духѣ, но съ глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ исторіи. Историко-культурный характеръ носятъ и серия повѣстей подъ общимъ именемъ «Die Ahnen» (1872—80). Отдѣльныя части его носятъ заглавія: «Ingo», «Ingoban», «Das Nest der Zaunkönige», «Die Brüder vom deutschen Hause», «Markus König», «Der Bittmeister von Altrosen», «Der Freikorporal bei Markgraf Albrecht», «Aus einer Kleinen Stadt». Повѣсти эти изображаютъ судьбы одной и той же семьи отъ глубокой древности до XIX-го вѣка, написаны подъ вліяніемъ Валтеръ-Скотта и отражаютъ тотъ подъемъ національнаго духа, который начался въ Германіи послѣ 1870 г. Изъ другихъ произведе-

пий Ф. наиболее известны: «Karl Mathy», «Doctor Luther», «Der Kronprinz u. die deutsche Kaiserkrone» (вызвавш. много возражений при появлении в 1839 г.) и др. Собрание его сочинений («Gesammelte Werke») вышло в 22 том., 1877—78 (2-е изд. 1896—99); туда же вошла и автобиография Ф. («Erinnerungen», отд. изд. 1887). Кроме того изданы его «Aufsätze über Politik u. Litteratur», «Vermischte Aufsätze aus den J. 1848—94» (1901) и «Gust. F. u. Heinr. von Treitschke im Briefwechsel» (1900). Ф. занял навсегда прочное мѣсто въ вѣмеккой литературѣ своимъ трезво-реалистическими, обнаруживающими твердое историческое чутье повѣствованіями и культурными очерками.

3. Венгерова.

См. «Alberti», «Gustav F.» (1885); Seiler, «G. F.» (1898). На русский языкъ переведены: «Инго и Инграбанъ» (истор. ром., СПб., 1874); «Валентина» (драма въ 5 дѣйств., «Русскій Вѣстн.», 1858, № 10); «Приходъ и расходъ» (романъ «Отч. Записки», 1858, № 8—13); «Изъ жизни маленькаго города» (романъ не оконч. Р. Р., 1881, 4); ст. о Ф. К. К. Арсеньева въ № 4 «Вѣстн. Европы» за 1879 г.; Булгаковъ, «Историческій романъ на Западѣ» («Истор. Вѣстн.», 1884, № 8); В. М. Р., «Изъ исторіи вѣмеккой литературы XIX в.» («Рус. Мысль», 1890, № 11).

Фрейтагъ (Жаъъ-Давидъ Freytag, 1765—1832)—франц. генералъ. Участвовалъ во всѣхъ наполеоновскихъ войнахъ, подъ командой маршала Нея. Его мемуары даютъ подробныя свѣдѣнія о французскихъ колоніяхъ въ эпоху революціи и о ссыльныхъ въ Гвианѣ; точно описано также отступленіе пѣл. Россіи корпусъ Нея: «Mémoires du général J.-D. Freytag, ancien commandant de Sinnamaré et de Copanaga» (П., 1824).

Фрейтагъ (Louis Freytag)—вѣм. писатель, редакторъ «Central-Organ für die Interessen der Realschulwesen». Род. въ 1842 г. Напечатаны: «Preussens Ruhm» (1866), «Kampf und Sieg» (1860), «Tiberius und Tacitus» (1870), «Jerptah» (1871), «Byron's Manfred» (1871), «Graf Tankred» (1875), «Nervoga» (1883).

Фрейтагъ (Марія-Франциска-Регина, рожденная Пфундгеллеръ, 1754—1837)—писательница. Перевела съ вѣмцаго яз. на русский нѣсколько пьесъ Гёте, Коцебу, Иффланда и др.; но напечатаны были лишь въ 1802 г. «Нашъ пострѣлъ всюду пострѣлъ» (комедія Гинтера) и «Охотники или изображеніе сельскихъ нравовъ» (комедія Иффланда). Неудачна была ея попытка выступить въ роли сочинительницы: театралъ того времени С. П. Жихаревъ зло иронизируетъ надъ ея драмой «Великодушная женщина» (1806). Ср. «Записки С. П. Жихарева» (М., 1891); «Записки гр. Бобринскаго» («Русскій Архивъ», 1877, III); «Записки Дала» (ib., 337); «Дамскій Журналъ» (1830, ч. 31, № 27);

Фрейтагъ (Робертъ Карловичъ, 1802—1851)—участникъ кавказскихъ войнъ. Въ 1839 г. участвовалъ въ экспедиціи въ южный Дагестанъ и находился въ дѣлахъ при сел. Пускуль и при взятіи приступомъ главныхъ пунктовъ Аджихурской позиціи. Въ 1840 г. получалъ въ командованіе Куринскій пѣх.

полкъ. Въ экспедиціи 1840 г. Ф. вошелъ въ составъ отряда ген.-лейт. Галафѣева и съ нимъ 30-го июня участвовалъ въ движеніи по лѣвому берегу р. Сунжи и въ уничтоженіи многихъ деревень, а 11 июля находился при пораженіи огромныхъ чеченскихъ скопищъ въ Гехинскомъ лѣсу и при взятіи укрѣпленной позиціи на р. Валерикѣ. Въ 1841 г. Ф. съ Куринскимъ полкомъ находился въ экспедиціи ген.-адъютанта Граббе, собраннаго при Вязанной, и 27 июня, въ стычкѣ у сел. Алды, былъ раненъ пулею въ шею, но не покинулъ рядовъ до окончанія боя. Въ 1842 г. Ф. былъ порученъ небольшой отдѣльный отрядъ для защиты отъ вторженія горцевъ Кумыхской плошаді. На протяженіи 400 верстъ. Въ концѣ того же года онъ назначенъ начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи. Въ ноябрѣ 1843 г. Ф. съ отрядомъ въ 1400 казаковъ, въ 4 баталіона пѣхоты и 16 орудій, выступилъ противъ горцевъ и участвовалъ въ пораженіи полчищъ Шамиля у сел. Казаничи. Въ 1844 г. Ф. было поручено главнокомандующимъ гр. Ворондовымъ двинуться изъ Грозной къ дер. Шали, для отвлеченія непріятеля отъ движенія отряда самого главнокомандующаго къ главному убожищу Шамиля, Дарго. Безпрерывными стычками Ф. задерживалъ дѣйствія горцевъ, а затѣмъ двинулся изъ Герзель-аула на встрѣчу главному отряду и вывелъ его изъ затрудительнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ послѣ взятія Дарго. Участвуя въ экспедиціяхъ 1847 и 1849 гг., Ф. окончательно освободилъ отъ горцевъ дорогу отъ укрѣпленія Воздвиженскаго къ укрѣпленію Ачхой. Въ 1848 г. Ф. былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи, выступившей въ 1849 г. въ Венгрію и здѣсь участвовалъ, между прочимъ, въ сраженіяхъ подъ Вайденомъ и подъ Дебречиномъ. Ср. Волоцкій, «Ген. Ф. и его боевые товарищи» (СПб., 1871).

Фрейтагъ (Федоръ Карловичъ, Theodor Friedrich Freytag, 1800—1859)—филологъ, саксонскій подданный. Образование получилъ въ дерптскомъ унив.; былъ профессоромъ греческой и латинской словесности въ Риншельевскомъ лицей, затѣмъ профессоромъ римской словесности и древностей въ спб. унив. и помощникомъ директора Имп. Эрмитажа. Ф. обладалъ обширною ученостью, о чемъ свидѣтельствуютъ два его изданія: «Vigorum doctorum epistolae selectae ad Bilib Pirchhemium, Isach. Samarium Car. Clusium et Julium» (Лпц., 1831) и «Homeri Iliadis primi duo libri», съ комментаріями (СПб., 1837). Напечатаны еще двѣ актыва рѣчи: «De laudibus Graecarum litterarum» и «De literarum studiis bene prudenterque instituentis». См. В. В. Григорьевъ, «Имп. Спб. унив. въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія» (СПб., 1870); «Album academicum der Kaiserl. Universit Dorpat» (1889); Михневичъ. «Истор. обзоръ 40-лѣтія Риншельевскаго лица съ 1817—57 гг.» (Одесса, 1858).

Фрейштадлъ (Freistadt, мадыарск. Galgóc, чешско-словенск. Pohovec, также Fraštak, древн. Eleutheropolis)—городъ въ Нитранскомъ компатѣ Венгріи, на лѣвомъ

берегу р. Вага и на жел.-дорожныхъ линияхъ Пресбургъ-Ф.-Леопольштадтъ и Галанта-Силейнъ, длиннымъ деревяннымъ мостомъ соединяется съ лежащимъ наспротивъ на другомъ берегу Вага гор. Леопольдштадтомъ. Жителей (1890) 7216, преимущественно словаки (1185 нѣмцевъ, 483 мадьяръ) и католики (евангелич. исповѣданія 112 чел., иудейскаго 1266); новый замокъ съ библиотекой, съ коллекціями нумизматическими и естественно-историческими; театр; солодовая фабрика и пивоваренный заводъ; экспортъ вина и винограда; производство деревянной посуды; торговля лѣсомъ; большая ярмарка (крупный рогатый скотъ); большія каменоломни.

Фрѣйя (Freya, Fröiwa, «Frau») — въ скандинавской мѣологии богиня изъ рода ванаговъ (см. V, 499), уступившихъ мѣсто культу азовъ (см. I, 239), самая главная и могущественная изъ азинъ послѣ Фригги, дочь Нюрда, сестра Фрѣйра. Ея дворцомъ въ Вагаллѣ является Folkvang, съ прекраснымъ и большимъ замкомъ Seszyminn. Ф. любитъ лѣсныя любви; ее призывали на помощь въ сердечныхъ дѣлахъ. Она замужемъ за богомъ вѣтра Воданомъ (Od), отождествлявшимся первоначально съ Одиномъ, и имѣетъ отъ него двухъ дочерей: Гноссъ и Герземи. Вслѣдствіи она была покинута своимъ мужемъ и странствовала по различнымъ землямъ, чтобы отыскать его. Первоначально она считалась покровительницей плодороднаго лѣтнаго дождя и представлялась парящей надъ землей въ одеждѣ изъ перьевъ (облака). Ея слезы превращаются въ золото (золотистыя хлѣбныя зерна). Вслѣдствіи ее стали почитать какъ богиню плодородія вообще и какъ богиню любви. Выѣжала она обыкновенно въ повозкѣ, запряженной двумя кошками. На нее перенесены нѣкоторые мѣны, первоначально относившіяся къ Фриггѣ, напр., мѣнь о бризигаменѣ (драгоценномъ ожерельѣ). Въ честь ея уважаемыхъ женщинъ стали называть «Frauen».

Фрѣйя—см. Фригга.

Фрекенъ (Шарль-Огюстъ Fraikin, 1819—1893) — одинъ изъ лучшихъ бельгійскихъ скульпторовъ. Намѣреваясь сдѣлаться живописцемъ, 13-ти лѣтъ отъ роду сталъ посѣщать брюссельскую академію художествъ, но послѣ смерти своего отца былъ принужденъ отказаться отъ предполагаемой карьеры и заняться изученіемъ медицины. Выдержавъ экзаменъ на званіе врача, онъ поселился неподалеку отъ Брюсселя и свободное время отъ медицинск. практики посвящалъ упражненіямъ въ лѣшкѣ съ натуры. Успѣшность этихъ упражненій вскорѣ побудила его поступить въ брюссельскую академію и серьезнымъ образомъ учиться въ ней скульптурѣ подъ руководствомъ Пейбрука. Одна изъ первыхъ работъ, исполненныхъ имъ послѣ того, статуя Венеры съ голубкомъ была встречена общео похвалою и положила начало его извѣстности. Слѣдовавшія затѣмъ произведенія Ф. упрочили эту извѣстность, въ особенности одиннадцать статуй, изваянныхъ для украшенія портала брюссельской ратуши, и прелестная мраморная фигура «Пойманній

Амуръ» (находится въ брюссельскомъ музеѣ). 1846—47 гг. Ф. провѣлъ въ Италиі. По возвращеніи оттуда въ Брюссель, онъ исполнилъ мастерскую группу «Амуръ и Венера», за которую былъ избранъ въ члены академіи и получилъ орденъ Леопольда, статуя Богородицы, Невинности (1850), Психеи, плачущей объ утратѣ Амура (1851), и Венеры Анадиомены и нѣсколько другихъ замѣчательныхъ работъ. Но самымъ капитальнымъ созданіемъ этого художника—надгробный памятникъ королевы бельгійской въ прк. св. Павла въ Остенде (1858) и бронзовая группа гр. Эгмонда и Горна въ ихъ монументѣ, воздвигнутомъ въ 1864 г. предъ ратушею и потомъ перенесенномъ на Зальвельскую площадь, въ Брюсселѣ. Изъ позднѣйшихъ произведеній Ф., лучшимъ должно признать группу «Мать со своимъ первенцомъ» и мраморную фигуру Ламберта Кетелѣ въ его брюссельскомъ памятникѣ (1880). Ф. принадлежалъ къ числу художниковъ реалистическаго направленія, но, держась близко натуры, умѣлъ, какъ рѣдко кто-либо другой изъ скульпторовъ этого направленія, оставаться въ границахъ благороднаго, возвышеннаго и прекраснаго.

Фрекульфъ (Frechulf, † 850)—епископъ въ Лизѣ (Leuconviensis), знатокъ классической литературы; составилъ семь томовъ всемірной хроники, доходящей до временъ Рождества Христова и посвященной канцлеру Людовика Благочестиваго. Элизарху; онъ присоединилъ къ ней—повидимому, по желанію императрицы Юдиен,—пять томовъ дальнѣйшей римской исторіи. Ф. однимъ изъ первыхъ призналъ, что съ упроченія германцевъ на римской территоріи начинается новая эпоха въ исторіи. Его труды напечатаны въ «Patrologia Latina», Мниа (томъ 106).

Фрелихъ (Абрагамъ-Эмануилъ Fröhlich) — швейцарскій поэтъ, извѣстный главнымъ образомъ какъ баснописецъ (1796—1815). Былъ ректоромъ окружной школы въ Аарау. Главные его произведенія: «Fabeln» (Аарау, 1825), «Schweizerlieder» (1827), «Elegien an Wieg und Sarg» (ib., 1835), поэмы: «Ulrich Zwingli» (Цюрихъ, 1840), «Ulrich von Hutten» (ib., 1845) и «Johann Kalvin» (ib., 1864), «Reimsprüche aus Staat, Kirche und Schule» (1850), «Frostlieder» (ib., 1851), «Auserlesene, Psalmen und geistliche Lieder» (Аарау, 1845), «Ueber den Kirchengesang der Protestanten» (ib., 1846).

Фрелихъ (Gustave Fröhlich)—нѣм. педагогъ. Его труды: «Die Schulorganisation nach den Forderungen des Staats- und Kirchenrechts» (1873), «Die deutsche Mittelschule» (1874), «Die Simultanschule» (1876), «Die Erziehungschule» (1877—78), «Die wissenschaftliche Pädagogik Herbart-Ziller-Stoys», «Die Grundlehren der Schulorganisation» (1887), «Stoys Leben, Lehren und Werken» (1885) и др.

Фрелихъ (Johann-Aloys von Fröhlich)—нѣмекій врачъ, зоологъ и ботаникъ (1766—1841). Извѣстенъ какъ знатокъ мховъ и коллеоптерологъ. Ф. напечаталъ: «Bemerkungen über einige seltene Käfer aus der Insectensammlung des Herrn Rudolph in Erlangen» (2 ч., «Naturforschsch.», 1792 и 1802); «Kritisches

Verzeichnis der oesterreichischen Schneckenkäfer» (тамъ же, 1793); «Neue Gattungen und Arten von Käfern» (тамъ же, 1799); «Beschreibung einiger neuer Eingeweidewürmer» (тамъ же, 1789, 1791 и 1802); «Beiträge zur Naturgeschichte der Eingeweidewürmer» (тамъ же, 1791 и 1802).

Н. Н. А.

Фрелихъ (Оскаръ Frölich) — электро-техникъ, род. въ 1843 г. въ Вернѣ. Съ 1873 г. заведывалъ лабораторіей Сименса и Гальске въ Берлинѣ. Занимался изученіемъ вопроса о температурѣ земли, небеснаго пространства и солнца, объ электрическихъ колебаніяхъ, теоріи динамомашинъ, измѣреніи электричества и др. Написалъ: «Handbuch der Elektrizität und des Magnetismus» (Б., 1878) и «Die dynamoelektrische Maschine» (ib., 1886).

Фрелихъ (François Fröhlich) — швейц. историкъ и филологъ, род. въ 1849 г. Его труды: «Материалы по литературѣ Цезаря» (1876), «Триумфъ Германика» (1879), «Гвардія въ римской республикѣ», «Вліяніе 2-й пунической войны на развитие военныхъ силъ въ Римѣ» (1884), «Мода въ древнемъ Римѣ» (1885), «Материалы по исторіи стратегіи и военнаго искусства въ римской республикѣ», «Литературныя и историческія наблюденія надъ фразеологіей Тацита» (1886), «Стиль и факты у Цезаря и его продолжателей» (1887).

Фремери (А. Fremery) — франц. адвокатъ, известный своимъ трудомъ «Etudes de droit commercial ou du droit fondé par la coutume universelle des commerçans» (П., 1833), не потерявшимъ своего значенія и интереса до сихъ поръ. Ф. обращаетъ вниманіе на памятники старины, на ярмарки Шампани, на практику итальянскихъ вѣняль, но принимаетъ въ расчетъ и современную ему бухгалтерію торговли и приемы спекуляціи на биржѣ.

Фреми (Арноу Frémy) — франц. писатель (1809 — †). Въ 1843 г. представилъ диссертацию «Les variations du style français au XVII siècle», и занялъ катедру французской словесности въ Лионѣ, потомъ въ Страсбургѣ. Въ то же время Ф. выступилъ съ цѣлымъ рядомъ романовъ: «Elfride» и «Les deux anges» (1833), «Une fée de salon» (1836), «La chasse aux fantômes», «Les roués de Paris» (1839), «Les femmes prosrites» (1840), «Physiologie du gentier» (1841, въ сотрудничествѣ съ Балзакомъ). Съ 1848 г. назначенъ на ту же катедру въ страсбургскій факультетъ, но въ эпоху февральской революціи окончательно отдался литературѣ; съ 1854 по 1859 г. состоялъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ «Sbarivari». Написалъ еще: «Le journal d'une jeune fille», «Les maîtresses parisiennes», «Confessions d'un bohémien», «Les moeurs de notre temps», «Les amants d'aujourd'hui», «La comédie de printemps», «La révolution du journalisme», «Les batailles d'Adrienne», «Les gens mal élevés», «Les pensées de tout le monde», «La guerre future», «Comment lisent les français d'aujourd'hui», «Qu'est ce que la France?» Сатирическая жилка, которой отличаются романы и статьи Ф., сказалась и въ его комедіяхъ: «Le loup dans la bergerie» (1853) и «La réclame» (1857).

Фреми (Луи Frémy) — франц. полит. дѣятель (1807—1891). Во время июльской монархіи былъ генеральнымъ инспекторомъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1849 г. былъ избранъ депутатомъ въ законодательное собраніе, а послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1852 г. назначенъ членомъ совѣтательной коммисіи. Въ началѣ 1853 г. ему была поручена реорганизация министерства внутр. дѣлъ, а 4 года спустя — главное заведываніе поземельнымъ и земледѣльческимъ кредитомъ. Во время выборовъ 1869 г. выступилъ въ законодательный корпусъ кандидатомъ, но, не смотря на поддержку правительства, потерпѣлъ неудачу.

Фреми (Эдмондъ Frémy) — франц. химикъ, род. въ 1814 г. Работалъ вначалѣ подъ руководствомъ своего отца, Франсуа Ф., профессора химіи въ сенъ-сирской военной школѣ, въ 1839 г. сдѣлался ассистентомъ Гей-Люссака, въ 1842 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ естеств.-историческаго музея. Въ 1846 г. занялъ катедру химіи въ политехнической школѣ, а съ 1850 до 1892 г. состоялъ ординарн. профессоромъ въ естеств.-историческомъ музее, занимая въ то же время и постъ директора его. Въ 1864 г. онъ учредилъ въ музее, при содѣйствіи Шеврѣля, первую бесплатную химическую лабораторію для научныхъ изслѣдованій, которая привлекла огромное число занимающихся. Ф. открылъ метасурьмяную кислоту, амміачныя соединенія кобальта, пальмитиновую кислоту, олеанъ и способъ получения искусственныхъ драгоценныхъ камней. Другія его работы касаются изслѣдованія вишней и молочной кислоты, пектиновыхъ веществъ, целлюлозы, хлорофилла, состава костей, бѣлка и мышцъ. Ему также обязаны открытіемъ омелденія жировъ сѣрой кислотой для приготовления стеарина и цѣлымъ рядомъ другихъ важныхъ открытій въ области производства стекла, цемента, желѣза, стали, искусственнаго удобренія и пр. Наконецъ, вмѣстѣ съ Эдмондомъ Беккерелемъ онъ открылъ, что озонъ является аллотропией кислорода. Кромѣ многочисленныхъ статей, напечатанныхъ въ «Annales de chimie» онъ издалъ въ сотрудничествѣ со своимъ учителемъ Пелузомъ: «Traité de chimie generale» (1854—1857), «Chimie élémentaire» и «Abrégé de chimie», выдержавшія множество изданій. Кромѣ того, онъ вмѣстѣ съ другими учеными издавалъ «Encyclopédie chimique» (1881—94). Изъ другихъ трудовъ Ф. отмѣтимъ: «Les volontaires de la science» (1868), «Conférences sur l'oxygène et l'ozone» (1866), «Le métal à canon» (1874), «Recherches sur la betterave à sucre» (1875) и «Sur la génération des ferments» (1875).

Фреми (Эмманюэль Frémiet) — францужск. скульпторъ, род. въ 1824 г. въ Парижѣ, учился у своего дяди Фр. Рюда и сперва лѣпилъ исключительно фигуры животныхъ, но въ средніе 1850-хъ годовъ сталъ воспроизводить также и человѣческія фигуры. Главныя его произведенія — «Раненая охотничья собака» (наход. въ Люксембургскомъ муз., въ Парижѣ), «Раненый медвѣдь», «Гальскій всадникъ», «Центавръ», «Жанна д'Аркъ верхомъ на конѣ» (въ монументѣ Орлеанской героини, воз-

двинутомъ въ 1874 г. на площади Риволи, въ Парижѣ). «Человѣкъ каменнаго вѣка», «Охотникъ и горила» и «Св. Григорій Турскій» (мраморная статуя въ парижской прк. св. Геновефы).

Фремонтъ (Джонъ - Чарльзъ Fremont, 1813—90) — американскій генералъ и полит. дѣятель; первоначально былъ инженеромъ. Съ 1842 г. онъ началъ изслѣдованія, создавшія ему прозвище Pathfinder (Искатель стѣдовъ—герой известнаго романа Купера). Въ то время страна между Миссури и Скалистыми горами была совершенно неизвѣстна; Ф. дошелъ до береговъ Тихаго океана среди невообразимыхъ трудностей, какія приходятся претерпѣвать изслѣдователямъ ненаселенныхъ или слабо населенныхъ дикарями странъ. Его отчетъ о первомъ путешествіи былъ напечатанъ по приказанію конгресса и его имя было дано самой высокой вершинѣ новооткрытыхъ горъ. Въ слѣдующемъ году онъ руководилъ экспедиціей, поставившей себѣ цѣлью достигнуть Орегона съ юга: сто дней онъ шелъ среди непрерывныхъ стычекъ и битвъ съ индѣйцами, которые загораживали ему дорогу, и черезъ пять мѣсяцевъ достигъ Соленаго оз., известнаго тогда только нѣкоторымъ пионерамъ. Во время глубокой зимы безъ проводниковъ онъ перешелъ Сьерру Неваду и прибылъ въ форть Суттеръ на р. Сакраменто, потерявъ всѣхъ муловъ и багажъ и какъ разъ во-время, чтобы спасти людей. Въ 1844 г. онъ достигъ Миссури. Въ 1846 г. Ф., располагая только отрядомъ въ 62 человекъ вступилъ въ борьбу съ мексиканскимъ генераломъ Кастро, который занималъ Верхнюю Калифорнію, много содѣйствовалъ возстанію калифорнійцевъ и отложению Калифорніи отъ Мексики. Вернувшись въ частную жизнь, Ф. пытался отыскать удобную дорогу въ Калифорнію черезъ Рио Гранде, но потерялъ всѣхъ муловъ и трѣть бывшихъ при немъ людей. Въ 1848 г. онъ поселился въ Калифорніи и такъ усердно проводилъ аболіціонизмъ, что подъ его влияніемъ этотъ молодой штатъ отменилъ рабство. Въ 1850 г. избранъ сенаторомъ. Въ 1852 г. посѣтилъ Европу, гдѣ встрѣтилъ восторженный пріемъ. Вернувшись, онъ отправился въ четвертую экспедицію, во время которой ему приходилось питаться кониной, по 48 часовъ не пить и не ѣсть. Только что возникшая тогда республиканская партія выставила его кандидатуру на президентство, но Букананъ побѣдилъ его незначительнымъ большинствомъ (1855 г.). Когда вспыхнула междоусобная война, Ф. былъ поставленъ во главѣ войскъ къ западу отъ Миссиссипи. Послѣ битвы при Вильсонъ-Крикѣ, гдѣ былъ разбитъ и убитъ ген. Лайонъ, Ф. объявилъ страну на военномъ положеніи, закрылъ газеты сепецціонистовъ, конфисковалъ имѣнія бунтовщиковъ и освободилъ рабовъ. Президентъ Линкольнъ одобрилъ все, кромѣ освобожденія рабовъ, которое призналъ преждевременнымъ и отменилъ собственной властью. Въ то время какъ Ф. шелъ на Прайсъ, чтобы выгнать его изъ Лексингтона, онъ былъ обвиненъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ. Властомъ, личнымъ его врагомъ, и былъ отста-

вленъ отъ командованія какъ разъ тогда, когда онъ готовъ былъ взять верхъ надъ южанами. Весь его штабъ и почти всѣ офицеры ушли съ нимъ въ отставку. Въ 1862 г. правительство, убѣдившись въ ошибочности обвиненія, вернуло Ф. команду, но, потерпѣвъ поражение при Кроссъ-Кейсъ, онъ вышелъ въ отставку, не желая служить подъ командой ген. Попа. Назначенный губернаторомъ въ Аризону, Ф. занималъ эту должность до 1881 г. Интересны его мемуары, появившіеся въ 1886 г., и его рассказъ объ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ его на западѣ Америки въ 1842—43 гг., изданный подъ заглавіемъ: «Report of the Exploring Expedition to the Rocky Mountains and to Oregon and North California» (Вашингтонъ, 1845).

Фремонтъ д'Абланкуръ (Никола Frémont d'Abancourt, 1625—1693)—французскій писатель; былъ резидентомъ въ Португаліи съ 1659 г., въ Страсбургѣ съ 1675 г.; послѣ Наутскаго эдикта переселился въ Голландію и сдѣлался историографомъ принца Оранскаго. Написалъ: «Nouveau dictionnaire des rimes» (П., 1648); «Dialogues sur la santé» (Амстерд., 1684); «M. Perrot d'Abancourt vengé» (1636); «Mémoires concernant l'histoire du Portugal depuis le traité des Pyrénées jusqu'en 1668» (П., 1701); «Dialogue des lettres de l'alphabet» (П., 1707); «Eclaircissements ou Mémoires sur les principaux points de l'histoire de ce siècle».

Френе (Жанъ - Фредерикъ Frenet) — франц. математикъ. Род. въ 1816 г. Учился въ высшей нормальной школѣ въ Парижѣ. Съ 1848 г. профессоръ математики въ лионскомъ факультетѣ наукъ. Его «Recueil d'exercices sur le calcul inféinitesimal» (Пар., 1856; на русскомъ языкѣ два перевода: Д. Крюковскаго, СПб., 1885 и А. Ненашева, М., 1899—1900). Чисто-научными сочиненіями Ф. были: «Théorie analytique des surfaces» («Mémoires de l'Académie d. Sciences de Lyon», III, 1853), «Sommaison d'une certaine classe de séries» (ib., VIII, 1857), «Courbes gauches» («Nouvelles annales de mathématiques», XII, 1853), «Courbes à double courbure» (тамъ же, XXIII, 1864), «Fonction 9 de Jacobi» («Mémoires de la Société Nationale des Sciences naturelles et mathématiques de Bordeaux», VII, 1870).

Френель (Augustin Jean Fresnel)—одинъ изъ величайшихъ физиковъ XIX столѣтія, р. 10 мая 1788 г. въ Броэи (Brogie, въ департ. Еуге въ Нормандіи) въ семьѣ архитектора Ф., одного изъ строителей Шербургскаго рейда. Ф. медленно развивался, восьмью лѣтъ еле умѣлъ читать и лишь въ 1801 г. поступилъ въ центральную школу въ Канѣ (Caen); въ 1804 г. Ф. перешелъ въ политехническую школу въ Парижѣ, гдѣ необыкновенными успѣхами въ математикѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе преподавателей, въ особенности знаменитаго Лекандра, съ которымъ потомъ соединяла его тѣсная дружба. Изъ политехнической школы Ф. перешелъ въ школу путей сообщенія (Ecole des ponts et Chaussées). Получивъ званіе инженера, Ф., по порученію правительства, болѣе 8 лѣтъ дѣятельно занимался инженерными работами въ Вандеѣ,

Дромъ и Иль-е-Виланъ (Vendée, Drôme, Pe-et-Villaine). Ф. былъ убѣжденный роялистъ и потому отставленъ былъ въ 1815 г. Наполеономъ отъ должности, и переселился въ Парижъ, гдѣ продолжалъ пребывать подъ полицейскимъ надзоромъ. Къ этому времени относится начало знаменитыхъ работъ Ф. по теоріи свѣта, составившихъ эпоху въ исторіи физики и продолжавшихся до 1824 г. По возвращеніи Бурбоновъ Ф. снова получилъ мѣсто инженера по надзору за мостовыми Парижа, должность репетитора въ политехнической школѣ, а позже занявъ и должность секретаря комиссіи маяковъ. Въ 1823 г. Ф. былъ избранъ въ члены парижской академіи наукъ, въ 1825 г. въ члены лондонскаго королевскаго общества, которое затѣмъ въ 1827 г. удостоило его высшей награды—медали Румфорта. Здоровье Ф. всегда было слабымъ; упорные труды надорвали его здоровье и въ 1824 г. онъ, вслѣдствіе кровоизліянія, долженъ былъ оставить мѣсто репетитора въ политехнической школѣ. Последніе годы жизни Ф. посвятилъ усовершенствованію маячнаго освѣщенія. Въ 1827 г. Ф. перевезенъ въ Вилль д'Авре (у Парижа), гдѣ онъ и скончался 14 іюля 1827 г.

Первую свою работу по диффракціи свѣта Ф. передалъ парижской академіи въ 1815 г.; въ слѣдующіе 2 года онъ далъ рядъ дополненій къ ней и 29 іюля 1818 г. представилъ академіи сводку всѣхъ своихъ изслѣдованій по диффракціи въ видѣ работъ «Memoire sur la diffraction de la lumiere». Отчетъ объ этой работѣ порученъ былъ Араго и Пуансо; изъ нихъ первый съ восторгомъ приветствовалъ изслѣдованіе молодого ученаго, и, подъ влияніемъ Араго, работа Ф. награждена была въ 1819 г. преміей академіи. Ученый міръ находился въ то время подъ влияніемъ работъ Био, который съ большимъ остроуміемъ давалъ объясненіе явленій диффракціи, исходя изъ представленій Ньютоновой теоріи истеченія. Тѣмъ болѣе поразила всѣхъ работа Ф., который восполнялся почти забытой теоріей волнообразнаго распространенія свѣтовыхъ колебаній въ эфирѣ. Объясненіе явленія диффракціи съ точки зрѣнія волнообразной теоріи дано было еще Юнгомъ (1804 г.), но послѣдній ошибочно предполагалъ, что диффракція является слѣдствіемъ интерференціи лучей непосредственно прошедшихъ и лучей отраженныхъ отъ края препятствія. Ф.-же, воспользовавшись принципомъ Гюйгенса, ввелъ въ разсмотрѣніе волны, исходящія изъ всякой точки отверстія, и явленіе диффракціи объяснилъ совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ этихъ волнъ на эфирныя частицы. Расчетъ этого совокупнаго дѣйствія представлялъ значительныя математическія трудности, которыхъ Ф. блестяще преодолѣлъ. Теорія Ф. (XXIX, 239) была столь совершенна, что даже противникъ его Био, всѣми силами стремившійся поддерживать теорію истеченія, долженъ былъ признать, что Ф. удалось «въ своихъ формулахъ теперь и навсегда установить взаимозависимость этихъ явленій» (диффракціи). Примѣненіе Юнгова принципа интерференціи дало затѣмъ Ф. возможность объяснять старое противорѣчіе

между прямолинейнымъ распространеніемъ свѣта и принципомъ Гюйгенса. Упомянутыя выше работы Ф. не подорвали еще значенія теоріи истеченія; послѣдняя могла почти столь же стройно объяснить диффракцію, но она не сумѣла вовлечь въ свою систему явленія поляризаціи, которая Ф. въ своихъ послѣдующихъ работахъ блестяще истолковалъ съ точки зрѣнія эфирной теоріи. Въ то время открыты были Араго явленія хроматической поляризаціи и съ 1816 по 1819 г. Ф. одинъ и совмѣстно съ Араго изслѣдуетъ эти явленія, рассматривалъ ихъ какъ интерференцію поляризованнаго свѣта. Основной результатъ Ф., что лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, не могутъ интерферировать (XXIX, 241) привелъ его къ въ высшей степени важному выводу—къ предположенію о поперечности свѣтовыхъ колебаній. Это предположеніе было очень смѣло и на него обрушились Лапласъ, Пуассонъ и другіе, которые не могли допустить возможность поперечныхъ колебаній въ однородной средѣ, обладающей свойствомъ жидкости. Между тѣмъ это предположеніе оказывалось до того плодотворнымъ при объясненіи всѣхъ явленій поляризаціи, что Ф. не отказался отъ него, но въ рядѣ работъ («Considérations mécaniques sur la polarisation de la lumiere» и «Memoire sur la double refraction», оба въ 1821 г.) старается возможно внимательно и точно обосновать его. Въ мемуарѣ о двойномъ лучепреломленіи Ф. объясняетъ явленія въ одноосныхъ и двуосныхъ кристаллахъ, предполагая въ нихъ упругость эфирна по разнымъ направленіямъ неодинаковой, вычисляетъ форму волны въ двусосныхъ кристаллахъ; для подтвержденія своихъ выводовъ онъ производитъ изслѣдованія надъ упругостью и показываетъ, какъ однородныя тѣла, подъ влияніемъ сжатія, могутъ сдѣлаться двупреломляющими. Этотъ мемуаръ по порученію академіи рассматривала въ 1822 г. комиссія изъ Араго, Ампера и Фурье, которая, признавъ чрезвычайную важность работъ Ф., все же не могла согласиться съ предположеніемъ о поперечности свѣтовыхъ колебаній. Еще раньше (1817—1818) при разсмотрѣніи явленія полного внутренняго отраженія Ф. пришелъ къ представленію объ поляризованныхъ эллиптически и по кругу лучахъ и въ 1825 г. блестяще примѣнилъ ихъ къ объясненію открытаго Био явленія вращенія плоскости поляризаціи въ кварцѣ и въ некоторыхъ жидкостяхъ. Ф. умеръ, не дождавшись полной побѣды эфирной теоріи надъ теоріей истеченія; окончательный поворотъ въ этомъ направленіи наступилъ послѣ 1830 г. и уже въ сороковыхъ годахъ истекшаго столѣтія теорія истеченія была совершенно забыта. Работы Ф. напечатаны въ мемуарахъ парижской академіи и въ 30-хъ годахъ почти всѣ появились въ переводѣ въ «Poggendorfs Annalen der Physik»; подробнѣе о нихъ см. статьи Свѣтъ, Диффракція, Интерференція, Двупреломленіе, Физика. Въ 1866—70 г. акад. издала полное собраніе сочиненій Ф. въ 3 т. Работы Ф. по маячному дѣлу относятся почти всѣ къ послѣднимъ годамъ его жизни и за-

вершились введеніемъ въ франц. маякахъ ступенчатыхъ стеколъ и особенно сильныхъ горьлокъ; ступенчатая стекла въ настоящее время применяются вездѣ; подробности объ этихъ работахъ Ф. см. ХХІІ, 257; Освѣщеніе маячное. Биографію Ф. см. «Сочиненія» Араго (русск. перев. Д. Перовщикова въ 1860 г. подъ названіемъ: «Биографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ», т. II, стр. 67). А. Г.

Френель (Fulgence Fresnel)—французскій ориенталистъ, братъ физика Ф. (1795—1855). Въ 1831 г. онъ поѣхалъ въ Египетъ, который сдѣлался для него второй родиной. Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ консульскимъ агентомъ, а затѣмъ консуломъ въ Дреддѣ. Мало-по-малу онъ сдѣлался такимъ знаткомъ языка, что арабскіе шейхи спрашивали его совѣта при толкованіи трудныхъ юридическихъ текстовъ. Знакомый въ совершенствѣ съ нарѣчіями Южной Аравіи, Ф. занялся чтеніемъ гимьяритскихъ надписей и, воспользовавшись указаніями одной арабской рукописи въ берлинской бібліотекѣ, опубликовалъ первый переводъ этихъ надписей въ «Journal asiatique»; напечаталъ также нѣсколько статей по исторіи Аравіи до ислама. Въ 1851 г. Ф. былъ поставленъ во главѣ научной экспедиціи, посланной французскимъ правительствомъ въ Месопотамію. Въ 1854 г. экспедиція была отозвана, но самъ Ф. остался въ Багдадѣ, гдѣ и умеръ. Труды экспедиціи, подъ заглавіемъ «Expedition en Mésopotamie», были изданы подъ редакціей Опперта (1858—63). Самому Ф. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Noa-tchou-ouan ou le Livre mystérieux» (П., 1822), «Poésies du désert de Schanfara» (П., 1834), «Quatre lettres sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme» («Journal Asiatique», 1836), «L'Arabie, I-ère partie»; «Recherches sur les inscriptions himyarites» (« Journ. Asiat. », 1845), «Mémoire sur les caravanes du Wadag» (1849) и друг. В. В.

Френеръ (Христіанъ-Эдуардъ-Луи-Вильгельмъ Froehner)—франц. археологъ, род. въ 1834 г. Въ сотрудничествѣ съ Ф. Наполеономъ III была написана «Histoire de Jules César». Самъ Ф. написалъ: «La Colonne Trajane décrite» (П., 1865), «Les Inscriptions grecques interprétées» (1865), «Tablettes grecques du musée de Marseille» (1868), «Les musées de France» (1872—73), «Mélanges d'épigraphie et d'archéologie» (1873), «La Verrière antique» (1879), «Anatomie des vases antiques» (1880), «Les médaillons de l'empire romain» (1878), «F. de Saulcy» (1881), «Terres cuites d'Asie Mineure» (1881), «Kritische Analecten» (Геттингенъ, 1881) и др.

Френкель де Бесса (Бернаръ)—французскій математикъ (1605—75). Членъ парижской академіи наукъ. Въ области математики онъ занимался главнымъ образомъ теоріею чиселъ и ученіемъ о соединеніяхъ. Онъ представлялъ академіи статьи, которыя были напечатаны всѣ вмѣстѣ въ 1729 г. въ V томѣ «Mémoires de l'Académie royale des sciences» подъ заглавіями: «Sur les quarrés magiques»; «Table générale des quarrés magiques en quatre»; «Abrégé des combinaisons»;

«Méthode pour trouver la solution des problèmes par exclusion». Подъ «исключеніемъ» въ послѣдней изъ этихъ статей подразумѣвается методъ раскрытія общаго предложенія по известному его приложенію къ частному случаю. Въ мемуарѣ «Abrégé des combinaisons» Ф. занимался, между прочимъ, разсматриваніемъ соединеній съ повтореніями, слѣдовательно значительно ранѣе, чѣмъ Яковъ Бернулли, которому обыкновенно въ этомъ родѣ изслѣдованій приписывается первенство. Отдѣльными изданіями вышли сочиненія Ф.: «Traité des triangles rectangles en nombres» (П., 1676), посвященное прямоугольнымъ треугольникамъ, выражаемымъ въ пѣлыхъ числахъ, и содержащее нѣкоторыя новыя теоремы, и «Solutio duorum problematum circa numeros cubos et quadratos, quae tanquam insolubilia universis Europae mathematicis a clarissimo viro D. Fermat sunt proposita» (Пар., 1657). Въ 1729 г. вышло въ отдѣльномъ изданіи собраніе нѣкоторыхъ изъ статей Ф. подъ заглавіемъ: «Oeuvres mathématiques de Frénicle de Bessy» (Пар.). В. В. В.

Френель (Огюсть-Франсуа Фово, маркизъ де Frénily, 1768—1848)—франц. писатель и политическій дѣятель. Во время реставраціи былъ деютагомъ, потомъ перомъ. Вмѣстѣ съ Карломъ X оставилъ Францію въ 1830 г. Написалъ: «Des Assemblées représentatives» (П., 1816); «Considérations sur l'Espagne» (1822); «Poésies» (П., 1807); «Questions à résoudre» (1822); «Histoire parlementaire de l'Angleterre» (въ рукописи) и др.

Френкель (Бернгардъ Fraenkel)—нѣм. медикъ, род. въ 1836 г. въ Эльберфельдѣ. Получивъ образованіе въ Вюрцбургѣ и Берлинѣ, онъ въ 1864 г. былъ назначенъ профессоромъ, а въ 1887 г. директоромъ университетской поликлиники въ Берлинѣ для горловыхъ и носовыхъ болѣзней. Написалъ: «Allgemeine Diagnostik und Therapie der Krankheiten der Nase» (въ «Handbuch der speziellen Pathologie und Therapie», Цимсена, т. IV, Лпц., 1879); «Skrophulose und Tuberkulose» (въ «Handbuch der Kinderkrankheiten», Гергардта, т. III, Тюбинг., 1878); «Der Kehlkopf-krebs» (Лпц. 1889). Издалъ также «Gefrier-durchschnitte zur Anatomie der Nasenhöhle» (Берл., 1890—91).

Френкель (Лео Fränkel, 1844—96)—венгерскій политическій дѣятель. Былъ однимъ изъ основателей лионской секціи интернациональнаго общества, за что въ 1870 г. приговоренъ къ 2 мѣс. тюрьмы. 26 марта 1871 г. былъ избранъ членомъ коммуны (въ Парижѣ); послѣ ея пораженія успѣлъ бѣжать въ Англію, гдѣ былъ дѣятельнымъ членомъ международнаго общества. Вернувшись на родину, въ Венгрію, явился тамъ однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ—въ литературѣ и на собраніяхъ—интернациональнаго и демократическаго социализма; былъ главнымъ участникомъ конгресса 1880 г., на которомъ основана «венгерская рабочая партія». Принималъ участіе въ международныхъ социалистическихъ конгрессахъ какъ представитель венгерской социаль-демократіи. Въ качествѣ журналиста не разъ вызывалъ противъ себя судебныя пре-

слѣдованія и подвергался тюремному заключенію. Ему принадлежат отчеты о развитіи социализма въ Венгрии въ «*Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*», Рихтера (Цюрихъ, 1880 и 1881). В. В.—с.

Френкель (Sigismund Fränkel) — нѣм. ориенталист, проф. семитическихъ яз. въ бреславскомъ универс.; род. въ 1855 г. Главные его труды: «*Beiträge zur Erklärung der mehrsprachigen Bildungen im Arabischen*» (1878); «*Die Syrische Uebersetzung zu den Büchern der Chronik*» (1879); «*Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen*» (1886).

Френо (Armand Fresneau) — французскій политическій дѣятель, род. въ 1822 г. Въ 1846 г. былъ избранъ въ учредительное собраніе и присоединился къ крайней правой. Въ 1849 г. былъ переизбранъ въ законодательное собраніе и принималъ участіе во всѣхъ реакціонныхъ мѣрахъ, приведшихъ вторую республику къ гибели. Только подъ конецъ онъ понялъ, что реакція прокладываетъ дорогу къ престолу Людовику - Наполеону и сталъ въ оппозицію политикѣ президента. Послѣ переворота 2 декабря онъ оставилъ политическую дѣятельность. Въ 1871 г. Ф. былъ избранъ въ національное собраніе и примкнулъ къ легитимистамъ и клерикаламъ; содѣйствовалъ паденію Гьера и попыткѣ монархической реставраціи, вотируя за сенататъ и противъ конституціи 1875 г. Позже былъ сенаторомъ. Написалъ брошюры: «*De la constitution politique des états de l'Eglise*» (1860); «*Le Roi*» (1877) etc. В. В.

Френо (Филипп Freneau, 1752—1832) — американскій поэтъ; былъ капитаномъ судна, на которомъ и погибъ. Писалъ преимущественно сатиры. Собраніе сочиненій Ф. издано въ Филадельфіи въ 1786 г., драматическія произведенія — въ Нью-Йоркѣ, въ 1815 г.

Френографъ (Розенталя) — аппаратъ, записывающій движенія грудобрюшной преграды.

Френологія. — ученіе, созданное Галлемъ и доказывавшее связь между извѣстными душевными функциями и психическими особенностями животныхъ и человѣка съ одной стороны и наружной формой ихъ черепа съ другой. Ф. основывалась на слѣдующихъ апріорныхъ положеніяхъ: головной мозгъ есть исключительный органъ всѣхъ духовныхъ, психическихъ функций животныхъ и человѣка; онъ не представляетъ единого аппарата, но состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ нервныхъ механизмовъ, завѣдующихъ отдѣльными душевными функциями и душевными влеченіями. Головной мозгъ такимъ образомъ разбивается на отдѣльные участки, коимъ отвѣчаютъ опредѣленныя способности и влеченія — и степень развитія послѣднихъ стоитъ въ прямомъ отношеніи къ величинѣ соответствующихъ имъ частей мозга. Усиленное развитіе тѣхъ или другихъ частей мозга, долей его, извѣщаетъ его и т. д. выражается, по мнѣнію Галля, и на формѣ черепной крышки, повторяющей съ своей стороны и выпуклости, и впадины лежащаго подъ нею мозга. Отсюда уже прямо вытекало, что по буграмъ или впадинамъ, ощущаемымъ на черепѣ, можно судить о харак-

терѣ, способностяхъ, влеченіяхъ животныхъ и человѣка. Чтобы установить психическую цѣнность этихъ черепныхъ бугровъ, стоило по мнѣнію Галля только точно опредѣлить съ одной стороны характеристику личности, наиболѣе выдающіяся черты его характера или влеченій, а равно и наиболѣе выдающіяся его способности или таланты, а съ другой наиболѣе выдающіяся выпуклости черепа. Наклоняя рядъ подобныхъ точныхъ наблюденій, легко, по мнѣнію Галля, составить френологическую карту, устанавливающую связь между извѣстными способностями человѣка и его черепными буграми; такимъ образомъ на черепѣ обрисовались бы бугры или шипы на примѣръ свупости, храбрости, честолюбія, поэзіи, материнской любви, таланта къ живописи, музыкѣ и т. д. По буграмъ этимъ Галль и думалъ судить о преобладаніи или ослабленіи тѣхъ или другихъ умственныхъ или нравственныхъ стремленій данного человѣка; мало того, френологи по буграмъ этимъ предсказывали будущую жизнь ребенка и тѣмъ старались вліять на все воспитаніе. Знаменитый Иоганнесъ Мюллеръ уже въ свое время указывалъ на сплетеніе произвольныхъ заключеній, не имѣющихъ никакого дѣйствительнаго основанія, коимъ такъ изобиловали всѣ доводы френологовъ; такъ они пользовались для своихъ цѣлей между прочимъ и бюстами Гомера, портретами св. Антонія, Моисея, не забываясь вовсе о томъ, были ли эти портреты и бюсты вѣрны, вслѣдствіе чего, конечно, исторія Ф. полна самыхъ грубыхъ ошибокъ. Геніальность Рафаэля, напр., была изучаема ошибочно по черепу одного каноника. И подобными ошибками изобиловали изслѣдованія френологовъ, которые подъ конецъ и сами потеряли вѣру въ свое ученіе. По крайней мѣрѣ много случаевъ изъ жизни Галля заставляютъ думать, что самъ онъ не особенно вѣрилъ въ свою теорію. Оно и не могло быть иначе, если вспомнить сверхъ всего неосновательность главнаго утвержденія Ф., что черепъ будто-бы рабски повторяетъ формы мозга; напротивъ того вскрытія показываютъ, что такого соответствія вовсе не существуетъ. Ф., къ сожалѣнію, дискредитировала въ глазахъ ученыхъ на долгое время и принципъ локалізаціи мозговыхъ функций въ различныхъ частяхъ мозговыхъ полушарій, принципъ самъ по себѣ вѣрный и отсраивавшійся физиологами вплоть до 1870 г., когда Фритчю и Гитцигу удалось доказать въ различныхъ извилинахъ мозговыхъ полушарій существованіе психо-моторныхъ центровъ для различныхъ членовъ тѣла. Послѣ того ученіе о локалізаціи функций въ сферѣ мозговыхъ полушарій достигло широкаго развитія и нынѣ, кромѣ моторныхъ площадей, стали извѣстны намъ и сенсорныя площади различныхъ сознательныхъ ощущеній и даже намѣчены уже видимаыя связи между цѣлостью извѣстныхъ долей мозговыхъ полушарій и характеромъ животныхъ (см. Головной мозгъ). Но между всѣми этими фактами, коимъ такъ быстро и прочно обогащается наука, и френологической теоріей черепныхъ шипекъ, конечно, не можетъ быть ничего общаго. И. Гархановъ.

Френдорфъ (Фердинандъ Frensdorff) — нѣмецкій историкъ, род. въ 1833 г.; профессоръ нѣмецкаго права въ Геттингенѣ. Изъ его сочиненій, отличающихся основательной и изящной обработкой, главныя: «Die Stadt- und Gerichtsverfassung Lubeck's im XII und XIII Jahrhundert» (Любекъ 1864); дополнение — «Das lübische Recht nach seinen ältesten Formen» (Лпц., 1872); «Die beiden ältesten hansischen Recesse», «Ueber die Vorarbeiten zu einer neuen Ausgabe des lübischen Rechts» (въ «Hansische Geschichtsblätter», 1871 и 1873), «Die Chroniken der Stadt Augsburg» (Лпц., 1865—66), «Das Lebensbild des hannoverschen Staatsmanns Karl Bertram Stüve» (въ «Preussische Jahrbücher», 1872—73, т. 30—32); «Die Stadtverfassung Hannovers in alter und neuer Zeit» (Лпц., 1883); «Göttingen in Vergangenheit und Gegenwart» (2 изд., Геттинг., 1887); «Die ersten Jahrzehnte des staatsrechtlichen Studiums in Göttingen» (ib., 1887); «Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod» (въ «Abhandlungen der Göttinger Gesellschaft der Wissenschaften», ib., 1887); «Die Aufnahme des allgemeinen Wahlrechts in das öffentliche Recht Deutschlands» (въ «Festgabe der Göttinger Juristenfakultät für R. v. Ihering» (Лпц., 1892).

Френцанелли (Sérapion comte Frenfaneli) — итал. писатель; род. въ 1832 г. Написалъ: «Cenni storici sugli Stati Uniti d'America» (1876), «Il movimento intelletuale negli Stati Uniti d'America» (въ «Rivista Bolognese», 1868), «Nicolò Alunno e la Scuola Umbra» (1872).

Френцельтъ (селено-висмутовый блескъ) — минералъ ромбической системы, химическій составъ котораго: $Bi_2(Se,S)_2$. Встрѣчается очень рѣдко.

Френцель (Карлъ Вильгельмъ Frenzel) — нѣм. романистъ и эссеистъ, род. въ 1827 г. Въ 1861 г. вступилъ въ редакцію берлинскаго «National Zeitung», какъ фельетонистъ и театральн. критикъ. За остроумными и живыми историческими его очерками: «Dichter und Frauen» (Ганноверъ, 1859—66) и «Büsten und Bilder» (ib., 1864) послѣдовали: «Neue Studien» (Б., 1868), «Deutsche Kämpfe» (Ганноверъ, 1873) и «Renaissance und Rokoko» (Б., 1878). Въ 1877 г. вышли въ Ганноверѣ отдѣльнымъ изданіемъ его критическая статья о нѣмецкомъ театрѣ подъ заглавіемъ: «Berliner Dramaturgie». Извѣстность Ф. основана главнымъ образомъ на его романахъ. Сначала появились его современные романы: «Melusine» (Бреславль, 1860), «Vanitas» (ib., 1861) и «Die drei Grazien», а за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ историческихъ романовъ и новеллъ изъ временъ второй половины XVIII в., такъ назыв. эпохи просвѣщенія и французской образованности. Сюда относятся: «Parst Ganganelli» (Берл., 1864), «Watteau» (Ганнов., 1864), «Charlotte Corday» (ib., 1864), «Freier Boden» (ib., 1868), «La Pucelle» (ib., 1871), «Lucifer» (романъ изъ временъ Наполеона, Лпц., 1873). Изъ другихъ его беллетристическихъ произведеній выдаются: «Auf heimischer Erde» (Б., 1866), «Deutsche Fahrten» (ib., 1868), «Im goldenen Zeitalter»; «Geheim-

nisse» и «Lebensrätsel»; романы: «Frau Venus», «Die Geschwister» и «Nach der ersten Liebe»; рассказы «Das Abenteuer», «Chambord», «Zwei Novellen», «Der Hausfreund», «Neue Novellen», «Des Lebens Ueberdruß», «Dunst», «Schönheit», «Wahrheit», «Frauenrecht». Полное собраніе его сочиненій появилось въ Лпц. въ 1890 г.

Френцель (Михаилъ и Авраамъ) — сербо-лужицкіе дѣятели, см. Бранцела (IV, 599).
Френцъ (Рудольфъ Фёдоровичъ) — живописецъ животныхъ и охотничьихъ сценъ, род. въ 1831 г., въ Берлинѣ. Окончивъ курсъ въ тамошней академіи худ., въ 1869 г. прибылъ въ СПб., гдѣ живетъ и трудится съ того времени. Сначала исполнялъ картины для вел. кн. Николая Николаевича Старшаго, сопровождалъ его въ путешествіи внутрь Россіи и написалъ портретъ его высочества. Потомъ находился при вел. кн. Владимірѣ Александровичѣ во время его охоты въ степи и вообще много работалъ по заказамъ членовъ августѣйшей фамиліи. Въ 1885 г. былъ избранъ Имп. академію худ. въ почетные члены общины. Изъ его произведеній, являвшихся на сб. выставкахъ, наиболее интересны: «Портретъ вел. кн. Владиміра Александровича на охотѣ» (1867), «Уютный уголокъ» (1884), «Привалъ охотниковъ», «Семейство куръ» (1885; принадлежитъ акад. худ.) и «Охотники» (1887; принадлежитъ также акад.).

Френчешъ *) (Джемсъ Frencham) — аптекаръ. Въ 1581 г. Ф. прибылъ въ Россію съ англ. врачомъ Робертомъ Яковомъ, присланнымъ къ царю Іоанну Грозному англійскою королевою Елизаветой. Вторично прибылъ въ Россію въ 1602 г., съ запасомъ лѣкарствъ, сохранившимися перечень которыхъ знакомъ намъ съ тогдашню терапію. Сохранилось также составленное имъ донесеніе о моровой язвѣ, свирѣпствовавшей на пути его въ Россію. Ф. можно считать первымъ аптекаремъ въ Россіи, такъ какъ цѣлью прибытія его было устройство царской аптеки, первой во всей Россіи; до открытія ея медикаменты составлялись самими врачами. Ср. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи» (М., 1814, ч. I); Цвѣтаевъ, «Медики въ Московской Россіи и первый русскій докторъ» (Варшава, 1896).

Френчъ (Веніаминъ French) — америк. историкъ (1799 — †). Его труды: «Biographia americana», «Memoirs of eminent female writers» и «Historical collections of Louisiane, embracing many rare and valuable documents» (1846—53). Конецъ жизни Ф. посвятилъ собранію матеріаловъ для сборника документовъ по исторіи Сѣверо-Амер. Соединенныхъ Штатовъ.

Френчъ (Джоржъ - Артуръ French) — англійскій генералъ, род. въ 1841 г.; служилъ въ артиллеріи въ Канадѣ, Австраліи и Индіи. Въ 1899 г. командовалъ бригадой на сѣверѣ Калпской колоніи. 6 января 1900 г. одинъ его отрядъ, подъ начальствомъ ген. Ватсона, потерпѣлъ поражение со стороны буровъ при

*) Въ ст. Аптека (I, 932) вкралась опечатка: вмѣсто Ф. напечатано Тревтемъ.

Колензо. Въ февр. 1900 г. главнокомандующій Робертсъ поставилъ его во главѣ дивизіи, съ которой Ф. 16 февр. 1900 г. освободилъ отъ осады Кимберлей.

В. В.—а.

Френчъ (Nicholas French)—ирландскій епископъ (1604—1678). Въ 1651 г. ирландцы посылали его просить помощи у герцога Лотарингскаго. Торжество Кромвеля въ Ирландіи принудило Ф. бѣжать въ Испанію, и отъ сдѣлался коадьюторомъ архіепископа въ Сантъ-Яго, а послѣдніе годы жизни прожилъ въ Парижѣ и Гентѣ. Главнѣйшія сочиненія Ф.: «A course of philosophy» (1630), «Queeres propounded by the protestant partie» (1644), «A narrative of the earl of Clarendon's settlement and sale of Ireland» (1668), «The bleeding Iphigenia, or an excellent preface of a work unfinished» (1675), «The unkinde deserter of loyall men and true friends» (1676) etc. Сочиненія его переизданы подъ заглавіемъ «Historical works» (Дублинъ, 1846).

Френъ (Христіанъ Даниловичъ, Christian-Martin von Frähn, 1782—1851)—знаменитый ориенталистъ и нумизматъ. Образование получилъ въ ростовскомъ унив. Въ воооткрытомъ (1804) казанскомъ унив. была учреждена кафедра восточныхъ языковъ и предложена Ф., который въ 1807 г. и прибылъ въ Казань. Въ Казани Ф. не нашелъ тѣхъ научныхъ средствъ, которыя существовали въ старинныхъ нѣмецкихъ унив. (даже не нашлось латинск. шрифта для напечатанія сочиненія), но встрѣтилъ то, что для него было гораздо важнѣе: много восточныхъ рукописей и восточныхъ монетъ, дотогдѣ совсѣмъ неизвѣстныхъ ученой Европѣ. Уже первый трудъ Ф. по этой части, посвященный описанію 17 неизвѣстныхъ мусульманскихъ монетъ и напечатанныхъ на арабскомъ яз., обратилъ на него вниманіе ученаго міра. Въ слѣдующіе года Ф. представилъ описаніе нѣсколькихъ частныхъ коллекцій восточныхъ монетъ, хранившихся въ Казани и др. городахъ, подробно останавливаясь на неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ монетахъ восточнаго халифата, династіи Саманидовъ, волжскихъ болгаръ, татарскихъ владѣтелей и др. Изслѣдованіе этихъ монетъ привело Ф. къ изысканіямъ о мѣстахъ ихъ чеканки, о хронологической послѣдовательности династій, о титулахъ владѣтелей и т. п., такъ что мало-по-малу онъ захватывалъ въ кругъ своихъ изслѣдованій почти всю область мусульманской археологіи. Въ 1815 г. перешелъ въ СПб., гдѣ принялся за описаніе богатаго собранія восточныхъ монетъ при акад. наукъ. Въ 1820 г. Ф. избранъ въ ordinарные академики. Съ того времени Ф. не только продолжалъ неутомимо свои нумизматическія изысканія, закончившіяся классическимъ сочиненіемъ: «Recesio numorum muhammedanorum Acad. Imp. Scient. Petropolit.» (1826), но и обогатилъ коллекціи основаннаго по его мысли азіатскаго музея (1818). Одна изъ главнѣйшихъ заслугъ Ф. предъ русской наукой состоитъ въ открытіи имъ богатыхъ матеріаловъ для исторіи Россіи и древнихъ ея обитателей. Очень богатый запасъ свѣдѣній онъ нашелъ въ большомъ географическомъ словарѣ арабскаго географа первой половины

XIII в. Якута. Извѣстія этого словаря о Руси, волжскихъ болгаряхъ и казарахъ, заимствованныя Якутомъ изъ записки халифскаго посланника къ болгарамъ Ибнъ-Фозлана (922 г. послѣ Р. Хр.), въ связи съ свѣдѣніями другихъ восточныхъ писателей, доставили Ф. матеріалы для трехъ весьма важныхъ монографій: «Veteres memoriae Chasarorum ex Ibn-Fozlano, Ibn-Haukale et Schems-Eddino Damasceno» (1821), «Ibn-Fozslan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit» (1823; самый важный его ученый трудъ послѣ «Recesio numorum»); «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgare aus Ibn-Fozslan's Reiseberichte» (1823). Эти три изслѣдованія и нѣкоторыя другія, менѣе важныя, открыли ученымъ какъ бы новый міръ. Карамзинъ оставался нерышительнымъ въ виду извѣстій Ибнъ-Фозлана о Руси, но позднѣйшіе ученые (Макушевъ, Котларевскій, Голубовскій и др.) успѣли объяснить многое въ означенныхъ извѣстіяхъ. Полный списокъ сочиненій и статей Ф. помѣщенъ въ концѣ нижеуказаннаго очерка П. С. Савельева и въ приложеніи Дорна къ «Fragmētii opuscula postuma» (часть 1, стр. 415—433). Важнѣйшіе труды Ф., касающіеся преимущественно Россіи: «Commentatio de titulorum et cognominum honorificorum, quibus Chani Ordae Aureae usi sunt, origine, natura atque usu» (Казань, 1884); «De Baschkiris quae memoriae prodita sunt ab Ibn-Fozslano et Jakuto» (1821); «Abulghasi Bahadür Chani historia Mongolorum et Tatarorum» (Казань, 1825; текстъ изданъ подъ ред. Ф.); «Essai servant à déterminer d'une manière plus précise l'époque d'une expédition entreprise au X-e siècle par les Russes sur les côtes de la Mer Caspienne» («Nouv. Journal Asiatique», II, 1828); «Разысканіе объ исторіи Табаристана» («Чтенія Имп. Акад. Наукъ» за 1829 и 1830 гг., СПб., 1831); «Ueber die ehemalige mongolische Stadt Uker im Süden von Saratow» (1836); «Ibn-Abi-Jacob el-Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im X. Jahrh. n. Chr., kritisch beleuchtet» (1835); «Ueber ein merkwürdiges Volk des Kaukasus, die Kubetschi» (1838); «Ein neuer Beleg, dass die Gründer des russischen Staates Nordmannen waren» (1838); «Quinque centuriae numorum anecdotorum Chalifarum cum Umeijadarum tum Abbasidarum ex variis museis» (1840); «Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland nebst chronologischer und geographischer Bestimmung des Inhalts der verschiedenen Funde» (1841). Кромѣ того въ Момурахъ и въ Бюллетеняхъ Имп. акад. наукъ, въ приложеніяхъ къ сочиненію Дорна объ азіатскомъ музее и въ «St.-Petersburger Zeitung» напечатаны многочисленные отчеты Ф. о приобретеніяхъ азіатскаго музея по части восточныхъ монетъ и рукописей, равно какъ и объясненія многихъ арабскихъ надписей и другихъ восточныхъ памятниковъ. Многія записки и статьи Ф. были переведены на русскій языкъ и напечатаны въ «Журн. Мин. Народн. Просв.», «Библіотекѣ для Чтенія» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Ф. оставилъ не мало и рукописныхъ трудовъ, помимо издан. акаде-

микомъ Дорномъ въ двухъ томахъ, подъ заглавиемъ: «*Opuscula postuma*» (1855 — 1877). Важнѣйшій изъ этихъ до сихъ поръ ненапечатанныхъ трудовъ—объемистый критическій словарь арабскаго языка, надъ пополненіемъ котораго Ф. трудился всю жизнь. Вообще Ф. занималъ весьма видное мѣсто между ориенталистами первой половины нашего вѣка, преимущественно какъ основатель научной нумизматики мусульманскаго Востока. Въ Россіи съ именемъ Ф. связаны, кромѣ того, возникновеніе научнаго востоковѣдѣнія вообще, открытіе и обнаруженіе новыхъ матеріаловъ для исторіи Руси, славянъ и народовъ, обитавшихъ и обитающихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи (булгаръ, татаръ, хазаръ и др.) и, наконецъ, основаніе азиатскаго музея при академіи наукъ. Ср. В. Dorn, «*Ch. M. Frähnii opuscula postuma*» (1855); «*Сѣв. Архивъ*» (1823, № 18, ст. Булгарина); «*Труды Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.*» (1856, стр. 1—67; самая обстоятельная біографія Ф., составленная И. Савельевымъ; отдѣльные оттиски, 1855).

Фреппель (Карлъ Эмиль Freppel) — французскій церковный писатель и политическій дѣятель (1827—91). Былъ профессоромъ духовнаго краснорѣчія на парижскомъ богословскомъ факультетѣ, позже анжерскимъ епископомъ. На Ватиканскомъ соборѣ явился яркимъ сторонникомъ догмата папской непогрѣшимости. Въ качествѣ эльзасскаго уроженца питалъ непримиримую ненависть къ Германіи; французское правительство вынуждено было принять мѣры противъ его вмѣшательства въ прусскіе церковные раздоры. Въ 1880 г., будучи избранъ въ палату депутатовъ, занялъ мѣсто Дюпанлу, въ качествѣ лидера клерикальной партіи. Главныя его произведенія: «*Les pères apostoliques et leur époque*» (П., 1859; 3 изд., 1870); «*Les Apologistes chrétiens au II siècle*» (П., 1860; 3 изд., 1886); «*St.-Irénée*» (П., 1861; 3 изд., 1886); «*Examen critique de la Vie de Jésus-Christ par M. Renan*» (П., 1864; 15 изд., 1866); «*Examen critique des Apôtres de M. Renan*» (Пар., 1866); «*Tertullien*» (П., 1864; 2 изд., 1872); «*St. Cyprien*» (П., 1865; 3 изд., 1890); «*Clément d'Alexandrie*» (П., 1865; 3 изд., 1890); «*Origène*» (П., 1888); «*Les devoirs du chrétien dans la vie civile*» (П., 1876); «*La vie chrétienne*» (П., 1879). Собранія его сочиненій: «*Oeuvres pastorales et oratoires*» (7 т., П., 1869—88); «*Oeuvres polémiques*» (9 т., П., 1874—88); «*Oeuvres*» (10 т., П., 1880—88).

Фрере (Николай Fréret, 1638—1749) — извѣстный франц. ученый. Въ «*Histoire de l'origine des Français*» онъ вѣрно разрѣшилъ возбуждавшій долгое время многочисленныя споры вопросъ о происхожденіи франковъ. «Всѣ избитыя основныя положенія старой исторической школы—говорить Ор. Тьерра,—были блестятельно опровергнуты Ф. при помощи цѣлаго ряда остроумныхъ и смѣлыхъ предположеній, которыя въ настоящее время являются историческими аксіомами, но въ то время казались оскорбительными для предковъ французскаго народа и подрывающими всѣ укоренившіяся понятія». Ф. выступилъ съ оригинальнымъ для того времени положе-

ніемъ, что франки не представляли особаго племени между германцами, а являлись лишь союзомъ нѣсколькихъ племенъ Нижней Германіи. Этимъ положеніемъ опровергались всѣ утвержденія историковъ XVII в., объяснявшихъ происхожденіе франковъ и даже ихъ имя легендарной гипотезой о свободномъ народѣ, пришедшемъ изъ Греціи или даже изъ Трои, оставшемся независимымъ между варварами и сдѣлавшемся, наконецъ, освободителемъ Галліи. Въ 1714 г. Ф. былъ обвиненъ въ тайномъ составленіи доклада, направленнаго противъ «Исторіи Франціи» Даниэля, а также въ яansenизмъ, и заключенъ въ Бастилію. Выпущенный изъ тюрьмы, гдѣ онъ занимался составленіемъ китайской грамматики, онъ вступилъ въ академію надписей, гдѣ въ 1743 г. занялъ мѣсто непрѣжняго секретаря. Послѣ него осталось огромное количество неоконченныхъ работъ и нежданнаго рукописей. Хронологія, исторія, географія, философія, мнѳологія, археологія, исторія религіи обязаны ему очень многимъ; онъ вводилъ въ ихъ изученіе новыя методы, открывалъ новыя горизонты и вносилъ свѣтъ знанія даже въ тѣ области, которыя въ его время почти совсѣмъ не разрабатывались, какъ напр. доисторическая хронологія, критика древней исторіи, изученіе лѣтописей древнихъ имперій Востока и т. п. Въ его бумагахъ было найдено 1357 географическихъ картъ Италіи, Галліи, Малой Азіи, Персіи, Арменіи и др., составленныхъ имъ собственноручно. Онъ опровергнулъ теорію евримеритовъ, которые хотѣли свести всѣ мѣры къ историческимъ фактамъ, и отвелъ историческому элементу лишь второе мѣсто между элементами, изъ которыхъ состоитъ мнѳологія. Онъ первый высказалъ ту мысль, что большая часть греческихъ божествъ заимствованы греками изъ египтянъ и финиціанъ. Его можно считать основателемъ сравнительнаго языкознанія. Онъ составилъ словарь 13 языковъ, намѣреваясь свести всѣ нарѣчія къ нѣсколькимъ первоначальнымъ типамъ. Ему же обязаны открытіемъ истинной системы китайскаго языка. Онъ открыто призналъ себя сторонникомъ атеистическаго ученія, которое систематически изложилъ въ «*Lettre de Thrasybulle à Leucippe*» (Парижъ, 1758) и «*Examen critique des apologistes du Christianisme*» (ib., 1767). Нѣкоторые, однако, оспариваютъ принадлежность ему послѣднихъ двухъ сочиненій. За исключеніемъ немногихъ мелкихъ произведеній, труды Ф. напечатаны въ «*Mémoires de l'Académie des sciences et belles lettres*» (томы VI—XLVII). Число ихъ достигаетъ огромной цифры. Главныя изъ нихъ: «*Réflexions sur l'étude des anciennes histoires et sur le degré de certitude de leurs preuves*»; «*Vues générales sur l'origine et sur le mélange des anciennes nations*», «*Essai sur la chronologie de l'écriture sainte*», «*Années employées à Babylone*», «*L'Ancienne année des Perses*», «*Sur le calendrier romain*», «*De l'antiquité et de la certitude de la chronologie chinoise*», «*Chronologie et histoire des Assyriens*», «*Recherches sur les traditions religieuses et philosophiques des Indiens*», «*Ob-*

servations générales sur la géographie ancienne», «Réflexions générales sur la nature de la religion des Grecs», «Sur les fêtes religieuses de l'année persane», «Observations sur la religion des Gaulois et sur celle de Germains», «Réflexions générales sur l'étendue de la philosophie ancienne», «Principes généraux de l'écriture et, en particulier, fondement de l'écriture chinoise», «De l'origine des Français et de leur établissement dans les Gaules». Leclerc de Serphènes далъ издание трудовъ Ф. («Oeuvres complètes», II., 1796—99, 20 т.), не лишенное недостатковъ и содержащее въ себѣ едва половину сочинений Ф. Въ 1825 г. Шамполлонъ-Фижакъ предпринялъ новое критическое и полное издание сочинений Ф. Полный списокъ ученыхъ трудовъ Ф. можно также найти въ прекрасномъ сочиненіи Валькенеера: «Examen critique des ouvrages composés par Fréret» (П., 1850). См. также Bougainville, «Eloge de M. Fréret, prononcé à l'Académie des inscriptions et belles-lettres le 17 nov. 1749» (въ «Mémoires de l'Acad», т. XXIII, стр. 314); статью Sainte-Croix въ «Magasin encyclopédique» (2-е année, 1796, т. V); Champollion-Figeac, «Vie de Fréret» (П., 1825).

Фрерихсъ (Фридрихъ-Теодоръ Frerichs) —нѣм. клинщикъ и патологъ (1819—1885); медицинское образование получилъ въ Берлинѣ и Геттингенѣ; съ 1848 г. профессоръ въ Геттингенѣ, въ 1850 г. директоръ поликлиники въ Килѣ, въ 1851 г. профессоръ по кафедрѣ частной патологии и терапіи въ Бреславлѣ и директоръ клиники. Въ 1859 г. назначенъ преемникомъ Шенлейна въ берлинскомъ университетѣ и директоромъ клиники Шарите. Главный ученый трудъ Ф. «Klinik der Leberkrankheiten» (1861, переводъ на многіе европ. яз.). Кромѣ того напеч.: «Die brightsche Nierenkrankheit» (1851); «Ueber Gallert-und Kolloidgeschwülste» (Гер., 1847); «Ueber den Diabetes» (Б., 1884). Кромѣ того, Ф. помѣстилъ рядъ статей въ «Handwörterbuch der Physiologie» Вагнера (Брауншв., 1842—53) и «Handwörterbuch der Chemie» Либига, Норгендорфа и Вёлера (Баденъ—1849—65). Съ 1879 г. издавалъ вмѣстѣ съ Лейденомъ «Zeitschrift für klinische Medizin».

Фреронъ (Луи-Мари-Станиславъ Fréron, 1754—1802) — дѣятель временъ франц. революціи, сынъ извѣстнаго критика. Учился въ коллегіи Louis le Grand вмѣстѣ съ Робеспьеромъ и Демуленомъ. Пользуясь покровительствомъ М-ше Аделаиды, дочери Людовика XV, Ф. по смерти отца (1776) получилъ право продолжать изданіе: «L'année littéraire», въ которомъ онъ самъ почти ничего не писалъ, поручивъ веденіе журнала своему дядѣ, аббату Рою (Rouy), и аббату Жоффруа. Въ маѣ 1790 г. (когда закончилось «Année littéraire») Ф. основалъ журналъ «Orateur du peuple», языкъ котораго былъ невѣроятно грубъ, духъ—кровожаденъ; онъ неистовствовалъ противъ короля и королевы, а послѣ ихъ бѣгства требовалъ ихъ казни, называя Марию-Антуанету второй Фредегондой, которая заслуживаетъ быть привязанной къ хвосту лошади и проташенной черезъ весь Парижъ. На Мар-

совомъ полѣ онъ требовалъ низложенія короля (17 июля 1791 г.), но послѣ подавленія движенія скрылся и выплылъ только ко времени паденія монархіи. Членъ клуба Кордельеровъ и парижской думы, онъ участвовалъ въ событіяхъ 10 августа 1792 г., а въ сентябрѣ былъ посланъ въ Мецъ въ качествѣ комиссара исполнительной власти. Во время этой мисси избраннй въ конвентъ (14 сентября 1792 г.), онъ засѣдалъ среди монтаньяровъ и подавалъ голосъ за казнь короля въ выраженіяхъ дикихъ и вмѣстѣ напыщенныхъ. Въ сентябрѣ 1793 г. онъ былъ посланъ комиссаромъ въ итальянскую армію вмѣстѣ съ Баррасомъ; въ октябрѣ оба были командированы на югъ Франціи, чтобы утвердить тамъ господство конвента. Въ Лионѣ Ф. совершилъ рядъ самыхъ возмутительныхъ неистовствъ—казнилъ множество гражданъ, ихъ имущество конфисковалъ, съ наслажденіемъ устраивалъ массовыя разстрѣливанія, разрушилъ много зданій; конвентъ далъ ему прованіе «спасителя юга». Когда Тулонъ былъ взятъ (20 дек. 1793 г.), Ф. устроилъ тамъ такія же избиенія. Вернувшись въ мартѣ 1794 г. въ Парижъ, онъ прижкнулъ къ Дантону и Демулену, сбѣгавша яростнымъ врагомъ Робеспьера и много содѣйствовалъ его гибели, какъ главный вождь вооруженной толпы, назвавшей на парижскую думу, и какъ одинъ изъ 6 помощниковъ Барраса, которымъ вѣрена была военная сила. Журналъ заговорилъ теперь въ пользу роялистовъ и требовалъ крови якобинцевъ и монтаньяровъ. 14 термидора онъ обвинилъ Фуке-Тенвила, а 17-го предложилъ снести съ лица земли зданіе думы, «се Louvre du tynal Robespierre», но его не послушали. Во главѣ молодежи (la jeunesse dorée de Fréron) онъ выслѣживалъ и ловилъ якобинцевъ. Онъ подалъ голосъ за казнь Каррье, 1-го преріаля (20 мая 1795 г.), требовалъ ареста и казни послѣднихъ монтаньяровъ. Возстаніе роялистовъ 13 вандемьера нашло его среди защитниковъ конвента. Съ этихъ поръ онъ оставался до конца вѣренъ революціи. Посланный на югъ въ концѣ 1795 г., онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы укротить неистовства реакціи, и издалъ въ 1796 г. «Mémoire historique sur la réaction royale et sur les malheurs du Midi». Выбраннй отъ французской Гіаны депутатомъ въ совѣтъ пятисотъ, онъ явился 12 ноября 1796 г. въ собраніе, но его избраніе было кассировано. Въ 1799 г. онъ былъ назначенъ комиссаромъ на о-въ Санъ-Доминго, гдѣ и умеръ отъ желтой лихорадки (1802). Въ 1800 г. Ф. издалъ «Réflexions sur les hôpitaux et particulièrement ceux de Paris et l'établissement d'un mont-de-piété». См. Jacques Charvay, «Catalogue révolutionnaire».

Фреронъ (Эли Катринъ Fréron)—франц. писатель (1719—1776). Извѣстенъ своими нападками на энциклопедистовъ, въ особенности на Вольтера, въ издававшихся имъ періодически «Lettres de madame la comtesse de***» (Женева, 1746). Это изданіе было приостановлено вслѣдствіе жалобы нѣкоторыхъ обиженныхъ писателей, но Ф. продолжалъ его сначала подъ заглавіемъ «Lettres sur quelques

écrits de ce temps» (13 т., I и II, 1752—54), затѣмъ подъ заглавіемъ «Anpée littéraire» (1754—76). Вольтеръ написалъ противъ Ф. брошюру «Anecdotes sur Fréron» (1761) и изобразилъ его въ весьма неприглядномъ видѣ въ своей пьесѣ «L'Écossaise» (1760), подъ именемъ Фрелона. Ср. Monselet, «Fréron ou l'illustre critique» (1864) и Barthelemy, «Les confessions de Fréron, sa vie, souvenirs etc.» (П., 1876).

Фреръ (Frère) — три франц. живописца. 1) *Шарль-Теодоръ Ф.* (1815—88), ученикъ Ж. Коше и Роклана. Недовольный своими наставниками, онъ скоро бросилъ ихъ и обратился къ непосредственному изученію природы съ такимъ успѣхомъ, что уже съ 1834 г. сталъ выставлять свои произведенія въ парижскихъ салонахъ. Въ 1836 г. отправился въ Алжиръ, присутствовалъ при взятіи французскими войсками Константины, и затѣмъ посѣтилъ внутреннія мѣстности Оранской провинціи, Грецію, Константинополь, Малую Азію, Сирію и Египетъ. По возвращеніи своемъ во Францію занимаясь преимущественно литографіею, офортами и рисунками для политичажей. Въ 1869 г. сопровождалъ императрицу Евгенію въ ея поѣздъ по Нилу и написалъ по ея заказу альбомъ акварельныхъ видовъ и жаровныхъ сценъ, относящихся къ этому путешествію. Съ того времени жилъ и трудился почти постоянно въ Каирѣ. Въ первую пору своей дѣятельности воспроизводилъ масляными красками и акварелью природу и бытъ Франціи, но, послѣ своего перваго путешествія на Востокъ, съ большимъ успѣхомъ посвятилъ свою кисть передачѣ его жужаго солнца и оригинальной народной жизни, изображеніямъ пустыни съ кочующими по ней караванами, восточныхъ жилищъ съ фигурами въ яркихъ костюмахъ, мечетей, базаровъ, улицъ, кипящихъ пестрою толпою, и т. п. Главныя его картины въ этомъ родѣ — «Еврейская улица въ Константию», «Предмѣстье Бабъ въ Цоумъ», «Янискій базаръ», «Рынокъ въ Константию» (всѣ четыре написаны въ 1840—1848 гг.), «Отдыхающіе арабы» (1850), «Мечеть въ Бейрутѣ», «Константинопольская улица», «Базаръ въ Дамаскѣ», «Каирскій гаремъ», «Кафѣ-Могамедъ въ Каирѣ» (1859), «Внутренность двора въ Танахѣ, въ Египтѣ», «Праздникъ у улеми, въ Константинополѣ» (1861), «Карнакскія развалины» (1862), «Галатское кафѣ» (1867), «Самуи», «Караванъ на пути въ Мекку», «Вечеръ въ верхнемъ Египтѣ», «Островъ Филе, въ Нубіи», «Могилы калифовъ, близъ Каира» (1876), «Ниль вечеромъ», «Пустыня» и «Шодденъ» (1878). Въ СПб., въ музеѣ имп. академіи худ. (въ Кумелевской галл.), есть два образца работъ Ф. — картины «Видъ Константины» и «Похороны въ окрестностяхъ Константины» (обѣ 1841 г.).—2) *Пьеръ-Эдуардъ Ф.* (1819—1886), братъ предыдущаго, 17-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ парижское училище изящныхъ искусствъ, а затѣмъ учился у П. Делароша. Женившись очень рано, былъ принужденъ, для добыванія средствъ къ существованію, заниматься рисованіемъ на деревѣ иллюстрацій для разныхъ изданій, и только съ 1843 г.,

въ которомъ впервые были выставлены въ парижскомъ салонѣ его жаровныя картинки, вошелъ въ извѣстность, какъ даровитый живописецъ быта низшаго класса французскаго общества. Въ особенности любилъ онъ изображать дѣтей во время ихъ игръ и шалостей, или же за учениемъ и работою. Тонкая наблюдательность и сердечное отношеніе къ маленькимъ дѣйствующимъ лицамъ представленныхъ сценъ, вызывающіяся въ его произведеніяхъ, вмѣстѣ съ пріятнымъ колоритомъ и отлично разыгранною свѣтотѣнью, дѣлають эти произведенія чрезвычайно привлекательными и искупають ихъ нерѣдко небрежный рисунокъ и слишкомъ бѣглое письмо. Изъ многочисленныхъ картинъ Ф., большинство которыхъ получило популяриность благодаря изданнымъ фотографическимъ снимкамъ съ нихъ, литографіямъ и гравюрамъ, наиболее удачными могутъ считаться: «Маленькій обжора» и «Маленькій любопытный» (1843), «Маленькій мастеръ на всѣ руки» (1844), «Курочка съ золотыми лицами» (1846), «Маленькая продавщица» (1855), «Отдыхъ», «Выходъ изъ кушальни», «Воскресный туалетъ» (1856), «Молитва», «Маленькая стряпуха» (1858), «Молитва передъ обѣдомъ», «Первые шаги», «Въ библіотекѣ» (1867), «Катокъ», «Чтеніе», «Внутренность дома въ Экуанѣ», «Отправленіе въ школу» и нѣк. др. Двѣ картинки этого художника: «Старая и юная швеи» и «Дѣти у камина» (1856) находятся въ музеѣ имп. академіи худож. (въ ея Кумелевской галл.). 3) *Шарль Ф.*, сынъ предыдущаго, ученикъ его и Кутюра, пишетъ жаровныя сцены среди пейзажа, каковы напр. «Жатва гороха, утромъ», «Передъ дождемъ», «Свѣтъ» и др.

Фреръ (Sir Henry Bartle Edward Frere)—англійскій политическій дѣятель (1815—1884). Въ 1834 г. поступилъ на службу Остиндскій компаніи въ Бомбей. Въ Индію онъ отправился черезъ Египетъ и Аравію и изучилъ въ это время арабскій языкъ. Познакомившись съ индостанскими нарѣччями, онъ принялъ участіе въ работѣ Гольдсмида надъ системою индусскаго земельного обложенія въ Индапурѣ, которая привела къ облегченію податной тягости для мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ 1842 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ бомбейскаго губернатора; принималъ участіе въ устройствѣ управленія въ Синдѣ, только что присоединенномъ саромъ Чарльзомъ Нэпиромъ; въ 1845 г. былъ назначенъ англійскимъ президентомъ при раджѣ Саттарскомъ, а послѣ присоединенія этой области къ Англіи — верховнымъ въ ней комиссаромъ. Онъ вводилъ новыя культуры, улучшалъ санитарныя условія, строилъ дороги и каналы, заводилъ школы. Въ 1850 г. Ф. былъ назначенъ верховнымъ комиссаромъ въ Синдѣ, находившемся въ состояніи анархіи, и быстро достигъ и здѣсь поразительныхъ успѣховъ: разбои прекратились, земледѣіе и промышленность процвѣли. Ему удалось также завязать правильныя торговыя сношенія съ Бельуджистаномъ. Благодаря Ф., населеніе Синда осталось вѣрнымъ Англіи во время возстанія 1857 г. Въ 1859 г. Ф. былъ назначенъ чле-

номъ совѣта остиндскаго генераль-губернатора, гдѣ обратилъ особое вниманіе на финансы. Считава несправедливымъ отстраненіе индусовъ отъ участія въ государств. жизни, оны, вмѣстѣ съ Каннингомъ, добивался введенія въ Индостанъ широкаго самоуправленія, представительныхъ учреждений и допущенія туземцевъ на всѣ должности. Съ 1862 по 1867 г. Ф. былъ губернаторомъ Бомбея. Назначенный членомъ совѣта по дѣламъ Индіи, Ф. вернулся въ Англію. Въ 1872 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ послало его въ Запѣбаръ, чтобы заключить договоръ съ тамошнимъ султаномъ о прекращеніи торговли неграми. Въ 1875 г. оны сопровождалъ принца Валлійскаго въ Египетъ и Индію. Въ это время возникла мысль об образованіи изъ англійскихъ колоній въ Южной Африкѣ федерации, по образцу сѣверо-американскихъ колоній, и Ф. былъ назначенъ губернаторомъ Капландъ и верховымъ комиссаромъ южно-африканскихъ колоній (1877). Ему пришлось вести войну съ кафрами, окончившуюся къ началу 1878 г. Въ Трансваалѣ шла оживленная агитация противъ англійскаго владѣчества: составлялись петиціи, отправлялись въ Лондонъ посольства, и Ф. приходилось съ одной стороны умиротворять боровъ, съ другой вести трудную войну съ вождемъ зулусовъ Петевайо, нападавшимъ на Трансвааль. Эта война окончилась въ 1879 г. Гладстонъ не одобрилъ «империалистской» политики Ф., желавшаго утвердить англійское господство на всемъ югѣ Африки, и въ 1880 г. Ф. былъ отозванъ. Оны написалъ: «A letter on the reorganisation of the Indian army» (1858), «Indian missions» (1870), «Eastern Africa as a field for missionary labour» (1874), «The union of the various portions of South Africa» (1881), «Afghanistan and South Africa» (1881); помѣщая статьи по вопросамъ иностранной и колониальной политики въ «Macmillan's Magazine», «Quarterly Review» и «Fortnightly Review». См. «Celebrities of the day—Life of sir Bartle Frère» (1882).

В. Б.

Фрегъ (Эдуардъ-Веніампъ Frère, 1797—1874)—франц. библиографъ. Его труды: «Manuel du bibliographe normand» (Руанъ, 1853—1860); «Considérations sur les origines typographiques» (Руанъ, 1850); «De l'imprimerie et de la librairie à Rouen dans les XV et XVI siècles» (1848); «Guide du voyageur en Normandie» (П., 1844); «Coup d'oeil sur les ménéstrels en France et en Angleterre» (Руанъ, 1846); «Funérailles de Georges d'Amboise» (1864) и др.

Фрегъ-Орбанъ (Губертъ-Иосифъ-Вальтеръ, Frère-Orban) — бельгійскій государственный дѣятель (1812—96). Былъ адвокатомъ въ Лютыхъ, потомъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной парти. Въ 1847 г. получилъ портфель министра общественныхъ работъ. Съ 1848 по 1852 г. былъ министромъ финансовъ; провелъ налогъ на наследства, переходящія по прямой линіи. Въ 1857 г. оны сталъ во главѣ финансоваго управленія. Не увеличивая прямого обложенія, не смотря на постоянное пониженіе таможенныхъ пошлинъ и расширеніе государ-

ственныхъ задачъ, оны воздвигъ грандіозныя казенныя постройки, изъ которыхъ замѣчательнѣе всего авторпенскія укрѣпленія; отбѣнилъ шедьскую пошлицу, установленную въ пользу Голландіи по заключенному съ ней мирному договору; уничтожилъ пошлины на припасы, ввозимые въ города; искусно уладилъ возникшій въ 1869 г. между Бельгіей и Франціей желѣзнодорожный конфликтъ. Въ 1870 г., послѣ побѣды клерикаловъ, кабинетъ Ф. вышелъ въ отставку. Въ 1878 г. Ф. оны былъ призванъ составить кабинетъ, въ которомъ взялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. На этоъ разъ оны провелъ школьный законъ, которымъ усиленъ свѣтскій элементъ въ постановкѣ учебнаго дѣла (1879). Въ 1884 г. противники свѣтской школы одержали верхъ, и Ф. принужденъ былъ оставить министерскій постъ; при новомъ, клерикальномъ министерствѣ оны сталъ во главѣ оппозиціи. На выборахъ 1894 г. кандидатура Ф. не прошла. Въ 1900 г. ему поставленъ памятникъ въ Брюсселѣ. Нанесалъ: «La main-morte et la charité» (подъ псевдонимомъ ванъ-Даммъ, Брюссель, 1854—1857) и «La question monétaire» (П., 1874).

Frescamente — музыкальный терминъ, требующій веселаго, свѣжаго исполненія.

Фрескобалди (Джироламо Frescobaldi)—знаменитый итальянскій органистъ и композиторъ (1583—1650). Какъ виртуозъ на органѣ, Ф. привлекалъ десятки слушателей въ церковь св. Петра въ Римѣ, гдѣ оны былъ органистомъ. Какъ композиторъ, оны возвысилъ органнй стиль, усовершенствовалъ форму фуги (см. Фуга). Хотя Ф. писалъ и вокальную музыку: мотеты, Kyrie, Magnificat, но главное значеніе имѣютъ его инструментальныя сочиненія: канцоны, токкаты и пр. Ф. писалъ для органа свѣтскую музыку—танцы. Особенно замѣчательныя варьяціи, вводимыя имъ въ танцы, называемыя doubles. Рядъ танцевъ: аллемандъ, бурре, чаконна, куранта, гавотъ, жига, пассакалья, сарабанда соединенные въ одно цѣлое, составляли партиту или сюиту. Средняя часть танцевъ съ новой темой называлась трио.

Фресковая живопись или живопись а-фреско—способъ писанія картинъ и др. изображеній на стѣнахъ, сводахъ и потолкахъ зданій водяными красками по свѣжей (по-итальянски fresco значитъ «свѣжій»; отсюда названіе способа), т. е. по еще сырой штукатуркѣ, основанный на свойствѣ цемента, состоящаго изъ извести и мелкаго песку, впитывать въ себя, пока оны влаженъ, разведенныя на водѣ краски безъ примѣсъ въ нимъ клея или какого-либо другаго связующаго вещества и соединяться съ нимъ въ своемъ верхнемъ слое въ одно нераздѣльное цѣлое. Произведенія, исполненныя этимъ способомъ, который не должно смѣшивать съ живописью по сухой штукатуркѣ, или а-секко (итал. secco—«сухой»), принято называть «фресками». Необходимое условіе успѣшности и прочности Ф. живописи—хорошая подготовка поверхности, назначенной для ея принятія. Эта подготовка, въ общихъ чертахъ, производится слѣдующимъ образомъ: берется старая, заго-

товленная по крайней мѣрѣ за годъ предъ тѣмъ извѣсть и смѣшивается въ водѣ со сколь возможно мелкимъ кремневымъ пескомъ, очищеннымъ отъ всякаго сора; этотъ цементъ намазываютъ на каменную или кирпичную стѣну такъ, чтобы онъ наполнилъ всѣ ея неровности и чтобы подъ нимъ и внутри него нигдѣ не осталось пузырьковъ воздуха. Когда эта первая накладка цемента совершенно высохла, ея поверхность скоблятъ для удаленія съ нея твердой коры и затѣмъ наносятъ на стѣну второй слой такого же цемента, но не такъ грубого, толщину приблизительно въ 2 см. Послѣ того, какъ вода до известной степени испарилась изъ этого слоя, по немъ труть гладкою деревяною доскою, обыкновенно употребляемою штукатурами. На него намазываютъ, предварительно смочивъ его хорошею водою, третій слой цемента, долженствующій служить собственно грунтомъ для живописи, при чемъ, для того, чтобы не образовалось на немъ при высыханіи трещинъ, даютъ ему толщину не болѣе 1 см. Его такъ труть и сглаживаютъ доскою, чрезъ что сообщаютъ его поверхности ровный, мелкозернистый видъ. Этотъ верхній слой можно накладывать не одинъ разъ, а дважды, но, во всякомъ случаѣ, послѣдній слой долженъ быть изготовленъ никакъ не раньше утра того дня, въ который надо писать на немъ, а такъ какъ исполненіе всей фрески требуетъ долгаго времени, въ теченіе котораго цементъ успѣлъ бы совершенно просохнуть и отвердѣть, то означенный послѣдній его слой необходимо наводитъ на стѣну частями, каждый разъ лишь на такое ея пространство, какое художникъ въ состояніи расписать въ одинъ день; кусокъ этого грунта, оставшійся почему-либо не расписаннымъ въ данный день, приходится соскабливать и снова покрывать цементомъ. Приступить къ работѣ живописецъ можетъ тогда, когда вода изъ грунта испарилась настолько, что онъ не блеститъ отъ мокроты, но остается сырмъ. Краски растительнаго и животногаго происхожденія не пригодны для Ф. живописи, такъ какъ, лежа на извѣстѣ и проникая въ нее, теряютъ свой цвѣтъ; употребляются исключительно минеральныя краски, но и изъ нихъ не годятся имѣющія средство съ извѣстью и образующія при своемъ соприкосновеніи съ нею новыя химическія соединенія, каковы, напр., свинцовыя бѣла. Будучи поэтому ограниченъ въ составѣ своей палитры, пишущій фреску не свободенъ и въ приемахъ своей техники: онъ не можетъ рисовать на грунтѣ прямо отъ себя, а долженъ переносить на него контуры своей композиціи при помощи прориси, сдѣланной съ картона, заранее изготовленнаго въ величину будущей фрески, отмѣчать также посредствомъ прориси главныя свѣтотѣныя и тѣневныя пятна картины, а при самомъ письмѣ постоянно имѣть передъ глазами ея оконченный, исполненный въ краскахъ эскизъ. Порошки красокъ, служащихъ для Ф. живописи, насыпаются въ глиняныя горшки и плоски и разводятся въ водѣ; такъ какъ онѣ накладываются мокрыми на сырой, впитывающій ихъ

въ себя грунтъ, то, высыхая вмѣстѣ съ нимъ, значительно обдѣляются; поэтому живописецъ долженъ имѣть относительно ихъ большую сноровку и, работая ими, усиливать ихъ силу вдвое или втрое, чтобы получились, когда онѣ высохнутъ, надлежащій тонъ. Измѣнять и исправлять написанное невозможно, и если что-либо въ немъ вышло неудовлетворительнымъ, приходится соскабливать живопись вмѣстѣ съ грунтомъ, накладывать новый грунтъ и вторично работать на немъ пока онъ сыръ. Незначительныя поправки можно, однако, дѣлать не прибѣгая къ этой мѣрѣ, а именно употребляя для нихъ температуру (см.). Указанныя неудобства приемовъ Ф. живописи вознаграждаются важными преимуществами ея предъ всѣми другими родами стѣнной и плафонной живописи. Первое изъ этихъ преимуществъ — чрезвычайная прочность: краски глубоко проникаютъ во влажный цементный грунтъ, который, высохнувъ вмѣстѣ съ ними, обращается въ твердую кристаллическую кору, не только не подверженную вредному вліянію воздуха и водяныхъ паровъ, но и становящаяся съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе крѣпкою отъ ихъ дѣйствія на нее. Вовторыхъ, поверхность картины, написанной а-фреско, получается матовая, слегка перохватая, не дающая зеркальных отраженій свѣта и позволяющая зрителю сразу окинуть взоромъ написанное произведеніе, хотя бы оно было огромной величины. Въ третьихъ, техника Ф. живописи заставляетъ художника исполнять картину быстро, увѣреннымъ и широкимъ приемомъ кисти, не вдаваться въ мелочность и сухость, а такой способъ работы сколь нельзя болѣе пригоденъ для крупныхъ произведеній живописи, особенно же для монументальныхъ стѣнныхъ картинъ. Ф. живопись была извѣстна еще въ древнемъ мѣрѣ, у египтянъ, этрусковъ и римлянъ; отъ этихъ послѣднихъ многочисленные образцы ея сохранились въ развалинахъ Помпеи. Первые христіане украшали ею мѣста своихъ молитвенныхъ соборній и усыпальницъ покойниковъ, какъ свидѣльствуютъ о томъ ея остатки въ римскихъ и неаполитанскихъ катакомбахъ. Изъ Рима употребленіе ея распространилось въ Византію и подчиненныя ей области, хотя тамъ для декорирования роскошныхъ храмовъ и дворцовъ предпочиталась мозаика. Греки перенесли ее, вмѣстѣ съ православною религіею, въ Россію, гдѣ были украшены ею важнѣйшія кievскія и новгородскія церкви, въ которыхъ, къ сожалѣнію, уцѣлѣли только скудные памятники этой отрасли искусства, искаженные временемъ и невѣжествомъ, но тѣмъ не менѣе весьма любопытные (см. Россія, XVIII, 658). На Западѣ Европы, послѣ паденія римской имперіи, искусство Ф. живописи не было совершенно забыто, но сильно понизилось и въ техническомъ, и въ художественномъ отношеніи, какъ можно о томъ заключить по немногимъ остаткамъ стѣнной росписи въ церквахъ, дошедшихъ до насъ отъ начальной поры средневѣковой эпохи. Только въ XIII и XIV столѣтіяхъ, въ Италіи, эта отрасль искусства учутилась и снова вошла въ

большое употребление, благодаря Чимабуе, Джотто, Гадди и другим флорентийским и сеньским мастерам, внесшимъ въ нее величественность стиля и распространившимъ чрезъ своихъ многочисленныхъ учениковъ любовь къ ней и знакомство съ нею по всему Аппенинскому полуострову. Къ этому времени произошелъ поворотъ къ лучшему и въ Германіи, доказательствомъ чего служатъ любопытныя фрески въ брауншвейгскомъ соборѣ, въ кельнскихъ церквахъ св. Герона, св. Урсулы, св. Куниберта и въ др. мѣстахъ. Въ ту пору было въ обычаѣ расписывать фресковыми изображениями назидательнаго содержания (напр. аллегорическими картинами «Пляски Смерти») стѣны надворныхъ монастырскихъ галлерей, церковныхъ паперти и даже фасады домовъ. Но самая вѣтущая пора Ф. живописи настала въ Италиі XVIII столѣтія, когда живописцы этой страны, въ особенности изъ числа принадлежавшихъ флорентійской, римской и ломбардской школамъ, поощряемые папами, владѣтельными особами и вельможами, одинъ передъ другимъ старались выказывать свои способности и знанія въ обширныхъ, монументальныхъ работахъ, заказываемыхъ ихъ покровителями. Рафаэль и Микеланджеоло стяжали себѣ вѣковичную славу столько же своими фресками (ватиканскія ложи и стаяцы, Фарнезина, Сикстинская капелла и пр.), сколько и другими созданиями своего гения. Одновременно и вслѣдъ за ними, другіе, менѣе значительные художники воздѣлывали эту отрасль искусства, получившую большее распространение; въ одной только Венеціи для стѣнной живописи предпочиталось употребленіе масляныхъ красокъ. Но блестящее состояніе Ф. живописи быстро смѣнилось ея упадкомъ. Послѣдователи Микеланджеоло, не надѣленные его гениальностью и неспособные проникнуться его духомъ, стремились подражать ему, но череносили въ свое мастерство только его недостатки и породили тотъ вычурный стиль, который извѣстенъ подъ названіемъ бароко. Корреджо, щеголяя въ своихъ фресковыхъ плафонахъ (въ пармскихъ соборѣ и пр. С.-Джованни-Эванджеласта и др.), смѣлыми ракурсами и красивою свѣтотѣневою игрою красочныхъ тоновъ, далъ вредный примѣръ, такъ сказать, художественнаго фокусничества, которое, чѣмъ дольше, тѣмъ больше входило въ моду и въ концѣ XVIII столѣтія достигло до крайняго предѣла. Однако, нельзя сказать, чтобы фрески эпохи бароко были совсѣмъ лишены достоинствъ; многія изъ нихъ отличаются большою, хотя и чисто внѣшнею эффектностью, а въ отношеніи техники—весьма развитымъ мастерствомъ, державшимся хорошихъ старыхъ традицій, забытыхъ или пренебреженныхъ новѣйшимъ искусствомъ. Р. Менгсъ, въ половинѣ XVIII столѣтія, пытался возбудить оживленіе интереса къ Ф. живописи и возвратить ей свойственный ей характеръ серьезности и величія, но его старанія остались почти безъ всякаго результата: вмѣсто нея для декоративныхъ работъ прибѣгали къ живописи масляной или а-секко. Только въ началѣ XIX

столѣтія кучка нѣмецкихъ художниковъ, жившихъ въ Римѣ, задался цѣлью воскресить брошенное искусство. Началось съ того, что Корнелиусъ, Овербекъ, Ф. Фейтъ и В. Шадовъ украсили римскій домъ прусскаго консула Бартольди семью стѣнными картинами, изображающими эпизоды изъ житія Иосифа (находятся теперь въ берлинской національной галлерей); затѣмъ, по приглашенію кн. Массими, пятеро членовъ означенной кучки написали въ его видѣ фрески на сюжеты трехъ главныхъ эпическихъ поэмъ Италиі, при чемъ Ю. Шноръ взялъ для своего труда «Неистоваго Роланда» Аріосто, Овербекъ и Фюрхъ—«Освобожденный Иерусалимъ» Тассо, Фейтъ и Кохъ—«Божественную комедію» Данте. Первою изъ новѣйшихъ религіозныхъ фресокъ было «Чудо св. Франциска съ розами», написанное Овербекомъ въ церкви С.-Марія-дельи-Анджели, близъ Ассизи. Послѣ того центромъ воздѣлыванія новой Ф. живописи сталъ Мюнхенъ, куда баварскій король Людвигъ I для росписи своихъ новыхъ построекъ пригласилъ изъ Рима тѣхъ нѣмецкихъ художниковъ, которымъ эта отрасль искусства была обязана своимъ возрожденіемъ. Они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣстными живописцами, надѣлами баварскому столицу массою фресокъ, существующихъ до настоящаго времени. Корнелиусъ украсилъ стѣнную живописью гиппотоку; имъ же исполнены фрески въ капеллѣ св. Людвигъ, Ю. Шноръ изобразилъ сцены изъ Нибелунговъ въ такъ называемомъ Кёнигсбау; Г. Гессу принадлежитъ роспись въ старинномъ стилѣ по золотому фону въ церкви Всѣхъ Святыхъ и въ базиликѣ; Циммерманъ исполнилъ по эскизамъ Корнелиуса картины въ лонетахъ и аркадахъ южной стороны пинакоteki; К. Ротманъ изобразилъ виды Италиі и Греціи въ аркадахъ дворцоваго сада; Гессъ, Кохъ и Шраудольфъ трудились надъ украшеніемъ церкви св. Бонифаціи п т. д. Изъ Мюнхена искусство Ф. живописи распространялось въ другіе пункты Германіи. Насадителями его въ нихъ явились по большей части баварскіе мастера. Какъ на замѣчательнѣйшія фрески новой нѣмецкой школы за предѣлами Баваріи, можно указать на работы Мюкке, Лессинга, Пюндермана, Иттенбаха, братьевъ Мюллеровъ и Стейгле въ Дюссельдорфѣ, Прешеля, Преллера, Фогеля и Бендемана въ Саксоніи, Гогенбауера въ Штуттгартѣ, Эстерлея въ Ганноверѣ, Ф. Фейта во Франкфуртѣ на Майнѣ, Преллера, Негера и Йегера въ Веймарѣ, Швинда въ Вартбургѣ и на многія другія. Ф. способъ стѣнной и плафонной живописи успѣшно привился не въ одной только Германіи. Въ Вѣнѣ имъ пользовались многіе художники при украшеніи новосозруженныхъ въ этомъ городѣ роскошныхъ зданій. Фюрхъ, Энгертъ и Купельвейзеръ росписали Альтлерхенфельдскую црк., кисти Блаза принадлежатъ фрески въ арсеналѣ, Лауфбергеръ, Йобстъ, Верндле и др. декорировали Обштную црк., Швиндъ, Энгертъ и др.—новый оперный театръ. Казалось бы, что въ Италиі, странѣ великихъ мастеровъ Ф. живописи, эта отрасль искусства должна бы была снова получить широкое распространеніе; между тѣмъ все,

что произведено тамъ по этой части, ограничивается холодными и блѣдными фресками Аппиана въ миланскомъ королевскомъ дворцѣ и Бенвенути въ куполѣ флорентійской црк. Санъ-Лоренцо и въ палаццо Питти. Въ Англіи, изъ новѣйшихъ фресокъ заслуживаютъ вниманія единственно фрески новаго зданія парламента. Во Франціи, напротивъ того, явилось очень много болѣе или менѣе замѣчательныхъ произведеній этого рода въ различныхъ церквахъ и общественныхъ зданіяхъ, особенно въ парижскихъ. Самыя капитальныя въ ряду этихъ фресокъ—«Апоѳеоза Гомера», плафонъ Энгра въ одной изъ залъ Лувра, и «Сонъ великихъ художниковъ всѣхъ временъ и народовъ»—обширная картина П. Делароша на полуциркульной стѣнѣ конференцъ-залы въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ. Въ последнее время, однако, какъ во Франціи, такъ и повсюду, Ф. живопись стали вытѣснять изъ употребленія писью масляными красками и новозобрѣтенная живопись на глянцѣ (см. т. VIII, 930).

А. С.—ъ.

Фрескэ (Раймондъ de-Fresquet, 1820—72)—франц. юрист, проф. университета въ Э. Написалъ: «Traité élémentaire de droit Romain» (1854); «Principes de l'expropriation pour causes d'utilité publique à Rome et à Constantinople jusqu'à l'époque de Justinien» (1860); «Précis d'histoire des sources du droit français» (Э, 1861); «De la preuve en droit romain» (1862); «De la puissance paternelle à Rome» (1862); «Etude sur les statuts de Marseille au XIII siècle» (Марсель, 1865); «Des abordages maritimes» (Э, 1869); «Du navire, des assurances, esquisse du droit commercial maritime» (1871); «Précis du cours de droit commercial maritime professé à la Faculté d'Aix» (1871).

Фресвилло (Fresnillo)—городъ въ Мексикѣ, въ пров. Закатерасъ. 12000 ж., богатые серебряные рудники. Ежегодно добывается свыше 50000 тоннъ руды; въ среднемъ тонна даетъ 1,75 килограмма серебра; ежегодно получается около 60000 килограммъ серебра.

Фресъ-Монвалъ (Генри-Франсуа-Митшель-Альфонсъ Fresse-Montval)—франц. писатель (1795—1867). Перевелъ въ стихахъ оды Пиндара. Его другіе труды: «Angelina ou le Bandit sicilien» (П., 1829); «L'Orphelin et l'Usurpateur» (ib., 1834); «Jules-Joseph, pensée intime» (ib., 1835); «La France illustrée par ses marins» (ib., 1830); «La France illustrée par ses rois» (ib., 1831); «La France illustrée par ses guerriers» (ib., 1832); «Traité de la narration» (ib., 1834); «Manuel de la composition française» (ib., 1835); «Manuel de la composition latine» (ib., 1837); «Manuel de l'art épistolaire» (ib., 1847); «Manuel de littérature» (ib., 1849); «Manuel de lecture» (ib., 1855); «Cours de lectures morales» (ib., 1855) и др.

Фрето де Сень-Жюстъ (Emmanuel-Marie-Michel-Philippe Fréteau de Saint-Just)—французскій политическій дѣятель (1745—1794). 20 лѣтъ отъ роду вступилъ въ парламентъ и немедленно высказался противъ канцлера Мопу. Въ 1787 г. участвовалъ

въ оппозиціи противъ проектовъ Бріенна, былъ арестованъ и изгнанъ и вернулся въ парламентъ лишь въ 1788 г. Въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ въ генеральные штаты. Въ учредительномъ собраніи онъ примкнулъ къ буржуазіи и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ преобразованіяхъ конститутанты. Искренно преданный королю, Ф. считалъ, однако, неизбѣжнымъ обновленіе госуд. и общественнаго организма. Два раза учред. собраніе выбирало Ф. въ свои президенты. При введеніи новаго судебного устройства, Ф. былъ однимъ изъ первыхъ судей, выбранныхъ въ Парижъ; но послѣ наденія монархіи онъ вышелъ въ отставку Въ 1794 г. революціонный клубъ въ Меленѣ, считая его «подозрительнымъ», прилекъ его къ суду, и по приговору революціоннаго трибунала Ф. былъ казненъ.

Фреунъ (Робертъ Fruin, 1823—99)—нидерландскій историкъ; былъ профессоромъ нидерландской исторіи въ лейденскомъ университетѣ. Его главный трудъ—«Tien jaren uit den 80-jarigen oorlog» (Гаага, 1861, 4 изд. 1888). Затѣмъ онъ напечаталъ: «Overlijfsels van geheugenis der besonderste voorvallen in het leven van de Heere Coenraet Droste» (Лонд., 1879); и рядъ статей въ журн. «De Gids». Ф. издавалъ историческій журналъ «Nijhoffs Bijdragen voor vaderlandsche geschiedenis».

Фрецини (Federigo Frezzi)—итальянскій поэтъ, родомъ изъ Фолиньо; принадлежалъ къ доминиканскому ордену, преподавалъ богословіе во Флоренціи, Пиэцѣ и Болоннѣ (1887—90), въ 1403 г. назначенъ епископомъ г. Фолиньо, участвовалъ въ Констанскомъ соборѣ и умеръ въ 1416 или 1417 г. Его поэма «Quadrirregio», посвященная Уголино Тринги, владѣтелю Фолиньо, написана между 1394 и 1403 г. и описываетъ четыре царства, символизирующія различныя состоянія человѣка на пути отъ порока къ добродѣтели и отъ злоупотребленія къ блаженству. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является, какъ у Данте, самъ авторъ, проходящій черезъ эти 4 царства: область Амоге, гдѣ Венера и Амуръ соблазняютъ его различными приманками чувственной страсти и суетныхъ радостей, адъ—царство сатаны, царство семи смертныхъ грѣховъ и царство добродѣтели—Рай, постепенно очищающійся отъ скверны грѣховъ и, наконецъ, въ раю удостоивающійся лицезрѣнія самаго Бога и затѣмъ переносящійся вновь на землю. Рассказъ обильно снабженъ различными миеологическими прикрасами и, вслѣдствіе постояннаго употребленія аллегорій, утомителенъ и скученъ. Поэма Ф. представляетъ вообще довольно неудачное подражаніе «Божественной комедіи». См. «Dissertazione apologetica di padre Don Pietro Cannetti» (во II томѣ изданія «Quadrirregio», Фолиньо, 1725 и Венеція, 1839) и статьи Pulignani (въ «Giornale Storico letterario italiano», II, стр. 31 сл.).

Н. Г.

Фреццоллини (Эрминія Frezzolini)—извѣстная итальянская пѣвица, род. въ 1818 г. Дебютировала въ 1838 г. во Флоренціи въ оперѣ «Беатриче ди Тенда» Веллини, съ большимъ успѣхомъ, и съ тѣхъ поръ считалась одной изъ лучшихъ итальянскихъ пѣвицъ.

Пѣла въ Лондонѣ, Петербургѣ (1848—50), Мадридѣ и Парижѣ. Въ 1855 г. покинула сцену.

Фрешеттъ (Луи Fréchet) — канадскій поэтъ, род. въ 1839 г. Напеч.: «Mes Loaisirs» (Квебекъ, 1863); «La Voix d'un exilé» (Чикаго, 1867); «Pêlé-Mélé» (Монреаль, 1881); «Fleurs boréales» (П., 1881); «La légende d'un peuple» (П., 1881); двѣ историческія драмы: «Pariseau» (Монреаль, 1880) и «Felix Pontié» (ib., 1880) и др.

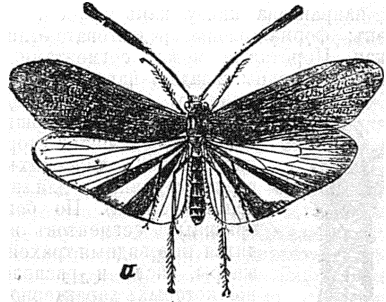
Фрибе (Вильгельмъ - Христіанъ Friebe, 1762—1811) — оствейскій ученый. Учился въ геттингенскомъ унив. Въ 1784 г. прибылъ въ Лифляндію, былъ гувернеромъ въ частныхъ домахъ, затѣмъ постояннымъ секретаремъ лифляндскаго экономическаго общества и инспекторомъ училищъ рижскаго учебнаго округа. Помѣстивъ рядъ историческихъ и политико-экономическихъ статей въ «Nordische Miscellaneen» и издалъ «Handbuch der Geschichte Liv- Est- und Kurlands» (5 т.), «Physischökonomische und statistische Bemerkungen über Livland», «Ueber Russlands Handel», «Ökonomisch-technische Flora für Livland», «Ueber die Verbesserung der Schaafzucht in Russland» (это сочиненіе, переведенное на русскій языкъ и напечатанное въ 1807 г. на казенный счетъ, было разослано многимъ землевладѣльцамъ). Изъ трудовъ его, касающихся преимущественно Лифляндіи, наиболее цѣнно «Ökonomisches Repertorium für Livland», которое онъ началъ издавать въ 1808 г., но не успѣлъ закончить: всего вышло 8 томовъ. См. «Rigische Biographien» (т. I).

Фрибъ - Блунауеръ (Minona Frieb-Blumauer) — нѣмецкая артистка (1816—1886). Дебютировала въ Дармштадтѣ, какъ оперная пѣвица; затѣмъ пѣла въ Кельнѣ и Ахенѣ, съ огромнымъ успѣхомъ, особенно въ роли Розины въ «Севильскомъ цирюльникѣ». Вскорѣ она покинула оперу и перешла въ драму, а въ 1839 г. совсѣмъ покинула сцену, выйдя замужъ за инженера Фриба. Въ 1842 году снова приняла ангажементъ въ Вѣнѣ; играла въ берлинскомъ придворномъ театрѣ. Совершенно входя въ характеръ своихъ ролей, она, однако, питала склонность къ искусственному облагораживанію дѣйствительности. Особенно удавались ей роли въ мѣщанской драмѣ.

Фривальдскій (Johan Frivaldszky) — австрійскій зоологъ (1822—95); въ 1840 г. поступилъ на техническій факультетъ университета въ Будапештѣ, но въ скоромъ времени увлекся изученіемъ насѣкомыхъ, чему способствовало знакомство съ его родственникомъ Эмерикомъ Ф., который поручалъ Ф. путешествовать по Малой Азій и Балканскому полуострову съ цѣлью собиранія насѣкомыхъ. Въ 1848 г. получилъ дипломъ инженера, а въ 1852 г. былъ назначенъ въ венгерскій національный музей консерваторомъ, которымъ и состоялъ до своей смерти. Большинство работъ Ф. касается насѣкомыхъ преимущественно венгерской фауны и напечатано на венгерскомъ яз. Главнѣйшія работы Ф.: «Monographia Orthopterorum Hungariae» (1867); «Aves Hungariae» (Будапештъ, 1891); «Coleoptera in expeditione D. Comitûs Belae Széche-

nyi in China etc. lecta» (2 части, «Természeti-tudományi Füzetek», 1889 и 1892). Н. Н. А.

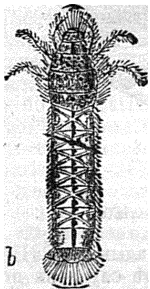
Фриганиды — названіе, употребляемое для обозначенія 1) отряда насѣкомыхъ Trichoptera, относимаго часто въ качествѣ подотряда къ отряду сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera), о которомъ см. Власокрылыя и Сѣтчатокрылыя, и 2) семейства Phryganiidae въ отрядѣ Trichoptera. Семейство это относится къ группѣ Inaequialpna, въ которой у самовъ и самокъ челюстныхъ щупалецъ различны, а именно у Ф. самцы имѣютъ 4-члениковыя, а самки 5-члениковыя щупальцы, при чемъ они бываютъ покрыты рѣдкими волосами; 1 и 2 членика щупалецъ короткіе, остальные длиннѣе; послѣдній членикъ простой, но состоитъ изъ вторичныхъ мелкихъ члениковъ, какъ у вѣ-которыхъ другихъ семействъ. Нижегубная щупальца маленькія, съ явственнымъ 3-мъ (послѣднимъ) членикомъ. Усики приблизительно такой же длины, какъ крылья. На переднихъ голеняхъ 2 шпоры, на среднихъ и заднихъ по 4 (только у рода *Agropyetes* число шпоръ 1, 2 и 2). Глазки есть. Заднія

Фриганида *Phryganea striata*.

крылья широкія и могутъ складываться. Переднія крылья въ большинствѣ случаевъ покрыты густыми короткими волосками въ видѣ пушка. Къ Ф. относятся навболѣе крупныя Trichoptera (длиной до 24 мм., въ размахѣ крыльевъ до 68 мм.), распространенныя только въ сѣверныхъ странахъ. Ф., по сравненію съ другими семействами Trichoptera, не богаты видами: въ Европѣ известны 3 рода съ 16 видами. Ф. летаютъ ночью, а днемъ прячутся въ травѣ, кустахъ, на заборахъ и т. п., иногда сравнительно довольно далеко отъ воды. Самки откладываютъ яйца, какъ у большинства Trichoptera, въ воду, а именно въ прудахъ, озерахъ и болотахъ; для этого самки опускаются на вѣкоторое время подъ воду, двигаясь по стеблю водяного растенія, сучку и т. п. Довольно крупныя яйца, окруженныя прозрачной студенистой массой (выдѣленіе придаточныхъ половыхъ железъ), откладываются въ формѣ кольца (до 2 см. въ диаметрѣ), какъ, напр., у *Phryganea striata*, или крупнаго комка; такіе кольца и комки прикрѣплены къ подводнымъ частямъ растеній, иногда на глубинѣ до 20 стм. отъ поверхности воды. Врагами личъ Ф. являются красныя водяныя клещи (сем. Hydrachnidae), забирающіеся въ слизь, окружающую яйца и

высасывающіе ихъ. Выходящія недѣли черезъ 2 личинки сначала (дня 2) остаются внутри окружающей ихъ слизи, которую онѣ питаются; выходя затѣмъ въ воду, онѣ начинаютъ, какъ у большинства *Trichoptera*, приготавливать себѣ домики изъ чехлики изъ отгрызанныхъ ими частей растений. Чехлики взрослыхъ личинокъ *Ф.* представляють изъ себя цилиндрическія прямыя трубки и состоятъ изъ частей водяныхъ растений (преимущественно листьевъ), расположенныхъ большей частью въ определенномъ порядкѣ, у нѣкоторыхъ видовъ по спирали; диаметръ ихъ на переднемъ концѣ нѣсколько больше, чѣмъ на заднемъ. Чехликъ всегда значительно длиннѣе и шире, чѣмъ сама личинка. Чехликъ одного вида *Ф. Argynnia pagetana* отличается отъ чехлика всѣхъ другихъ *Ф.* тѣмъ, что онъ представляетъ изъ себя прямо кучонокъ стебля камыша, въ которомъ и помѣщается личинка, задылывающая заднее отверстие чехлика сѣтью прядильныхъ нитей (выдѣленіе прядильныхъ железъ). Личинки *Ф.* принадлежатъ къ типу такъ наз. гусеницеобразныхъ личинокъ *Trichoptera*, т. е. голова ихъ направлена книзу, какъ у гусеницы бабочекъ; форма головы продолговато-эллиптическая. Перетяжки между сегментами тѣла весьма явственны. 2 заднія пары ногъ только немного длиннѣе передней пары; на первомъ брюшномъ сегментѣ со спинной стороны находятся 2 коническихъ бугорка (служащихъ для задылвения чехлика). По бокамъ брюшныхъ сегментовъ находятся нитевидныя трахейныя жабры, число и расположеніе которыхъ характерно для отдѣльныхъ видовъ *Ф.* На заднемъ сегментѣ тѣла находится пара 2-членистыхъ сильно развитыхъ придатковъ съ крочками, служащихъ для удержанія тѣла личинки въ чехликѣ. Вдоль боковой стороны тѣла проходитъ такъ назыв. боковая линія. т. е. густой рядъ мелкихъ волосковъ. Личинки питаются преимущественно растительной пищей, но нѣкоторые виды ведутъ хищнической образъ жизни, нападая на различныхъ водяныхъ животныхъ (личинокъ насекомыхъ, ракообразныхъ, червей и т. д.). Передъ превращеніемъ въ куколку личинка задылываетъ оба отверстия кусочками растеній и прикрѣпляетъ одинъ конецъ чехлика къ различнымъ подводнымъ предметамъ. Куколка довольно толстая, цилиндрической формы. Усики куколокъ короче тѣла; ротовыя части хорошо развиты (жующего типа). На спинной сторонѣ перваго брюшнаго сегмента находится тупоусѣченный отростокъ; жабры и боковая линія такія же, какъ у личинокъ; на послѣднемъ брюшномъ сегментѣ 2 плоскихъ ромбическихъ придатка. Незадолго до превращенія въ совершенное насекомое куколка прогрызаетъ при помощи ротовыхъ частей отверстіе въ чехликѣ (тамъ, гдѣ онъ былъ задыланъ передъ превращеніемъ въ ку-

Личинка *Phryganea striata*.

колку) и плаваетъ нѣкоторое время въ водѣ; поднявшись затѣмъ на поверхность воды, насекомое освобождается отъ куколочной оболочки. Отдѣльные роды и виды *Ф.* различаются между собой по жиликованію крыльевъ, окраскѣ, строенію наружныхъ половыхъ придатковъ и т. д. Нѣкоторые виды, какъ, напр., *Phryganea grandis* и *Phr. striata* принадлежатъ къ числу весьма обыкновенныхъ и широко распространенныхъ въ центральной и сѣверной Европѣ. Ср. R. Mac Lachlan, «A Geographic Revision and Synopsis of the Trichoptera of the european Fauna» (1874—1880).

М. Римскій—Корсаковъ.

Фригга (сканд. Frigg) — въ скандинавской мифологіи богиня земли и плодородія, супруга Одина, раздѣляющая съ нимъ господство надъ небомъ и воздухомъ, родоначальница рода асигъ—азовъ (см. I, 239). Въ честь *Ф.* названа пятница (*Frigatac — Freitag*). Въ знаменитой легендарской сагѣ у Павла Дякона она упоминается подъ именемъ *Fræa*, во второмъ мерзбургскомъ сказаніи она названа *Frīja*, а въ нѣмецко-саксонскихъ народныхъ сагахъ выступаетъ подъ именемъ *Frū Fræcke* (*Fræen, Frík*), какъ неутомимая охотница, т. е. какъ богиня бурь. Ея известна судьба всѣхъ людей, но она никому не открываетъ ея. Ея дворецъ въ Асгардѣ—*Fensalir* (морской чертогъ). Прислужницами служатъ ей азина Фулла, несущая ея шкатулку съ сокровищами, вѣстница Гна, заботящаяся о ея обуви, и Глинь, которой она пользуется для спасенія несчастныхъ отъ опасностей. Она одна изъ всѣхъ норвежскихъ богинь живетъ между звѣздами. Поюсъ Ориона по-шведски называется въ честь *Ф.* «прямкой Фригги», такъ какъ она считалась покровительницей пряхи и ткачи. Многие мненія, первоначально относившіяся къ *Ф.*, впоследствии были перенесены на Фрейю (см.), дочь Ниорды.

Фригидарій—см. Термы (XXXIII, 31).

Фригийская шапка—головной уборъ древнихъ фригидцевъ, имѣла форму высокаго колпака, верхъ котораго ниспадалъ впередъ, часто снабжена была двумя клапанами на ухахъ; встрѣчается на многихъ древнихъ статуяхъ (особенно Париса). Послужила образцомъ для папочки яковинцевъ во время великой французской революціи; съ тѣхъ поръ—символь свободы.

Фригийскій ладъ—см. Греческая музыка, Церковные лады.

Фригийскій языкъ, на которомъ говорили обитатели древней Фригии (см.), несомнѣнно принадлежитъ къ индо-европейской семьѣ языковъ. Положеніе это, не смотря на скудость остатковъ *Ф.* языка, можетъ считаться вполне доказаннымъ; но вопросъ о принадлежности *Ф.* языка къ той или другой изъ восьми группъ индоевропейскаго языковаго семейства, не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ. Есть довольно вѣсныя основанія думать, что *Ф.* языкъ не принадлежитъ ни къ одной изъ сохранившихся группъ индоевропейской семьи; скорѣе ему должно быть отведено самостоятельное мѣсто. Остатками *Ф.* языка являются глоссы, собственные имена, цитируемыя разными древ-

ними писателями, и нѣсколько надписей. Ф. глоссы были собраны Вобаромъ (Vobart, 1599—1667), затѣмъ Яблонскимъ («Opuscula», т. III, 63), де Лагардомъ, («Gesammelte Abhandlungen», 1866, стр. 283), наконецъ, Фикомъ, «Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Eugoras» (1873, стр. 411—416). Ф. имена, среди которыхъ нужно различать природныя Ф. и до-Ф. или «малоазиатскія», не индоевропейскаго происхожденія, еще нѣкимъ не были собраны. Ф. надписи распадаются на два класса, отдѣленные другъ отъ друга хронологически промежуткомъ около 1000 лѣтъ. Древнѣйшія найдены на такъ назыв. гробницѣ Мидаса, открытой Ликомъ (Leake) въ долинѣ Догану, и на нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, высѣченныхъ въ скалахъ; онѣ изображены архaicескими письменами, схожими съ ионійско-эолическимъ алфавитомъ. Ф. надписи собирали Мордтманнъ («Sitzungsberichte» баварской акад. наукъ, 1862, стр. 35) и Рамзай («Journal of the Royal Asiatic Society», новая серия XV, 1883). Кромѣ того о нихъ писалъ Лассевъ («Ueber die lykischen Inschriften und d. alten Sprachen Kleinasiens» въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», X, 371); Гоше («Verhandlungen der 22-ten Philologen-Versammlung in Meissen», 1863, стр. 32); Моричъ Шмидтъ («Neue lykische Studien», Iena, 1869). О надписяхъ на скалахъ см. Stewart, «Ancient Monuments of Lydia and Phrygia»; Texier, «Description de l'Asie Mineure»; Perrot & Guillaume, «Exploration archéologique»; Рамзай въ «Journal of the Hellen. Studies» (1882, стр. 256, и 1884, стр. 241). Позднія Ф. надписи относятся уже къ христіанской эпохѣ и представляютъ собой болѣею частью заклятія, въ которыхъ съ небольшими вариациями повторяются оди и тѣ же формулы. Онѣ стоятъ обыкновенно въ концѣ греческихъ надробныхъ надписей и направлены противъ тѣхъ, кто вздумалъ бы осквернить могилу. Только въ двухъ случаяхъ надробныя надписи написаны сплошъ по-Ф. Очевидно, въ то время образованные классы во Фригій говорили по-гречески (очень плохо), а низшій классъ, со стороны котораго скорѣе можно было опасаться нарушенія неприкосновенности могилъ—только по-Ф. Въ западной Ф. подобныя надписи не найдены. Первая надпись этого рода была открыта Зеценомъ (Seetzen), дальнѣйшія—Гамильтономъ. Собраніе позднихъ Ф. надписей издалъ Рамзай («Zeitschrift für vergl. Sprachforschung», XXVIII, 1887, стр. 881 и сл.: «Phrygian Inscriptions of the Roman period»; дополненіемъ къ этому собранію далъ Hogarth въ «Journ. of the Hellen. Studies» (XI, 1890, стр. 158 и сл.). Толкованія ихъ давалъ Фикъ (Beckenberger «Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», XIV, 50), Рамзай (тамъ же, стр. 308), Кречмеръ («Aus der Anomia», стр. 17 и сл.), Торпъ («Zu den phrygischen Inschriften aus römischen Zeit» въ «Skrifter det Videnskabselskab zu Kristiania. Hist. filol. Kl.», 1894, № 2). Взгляды ученыхъ на принадлежность Ф. языка къ той или другой группѣ индоевропейскихъ языковъ сильно расходятся. II. де Лагардъ

(«Gesammelte Abhandlungen» стр. 243 и сл., особенно 291) и Гоше (цит. выше трудъ, стр. 120) и Pauli («Altitalische forschung», II, 2, 56 сл.) относили фригійцевъ къ иранцамъ. Вагады де Лагарда разобраны и отвергнуты Фикомъ («Spracheinheit etc.», 408—32), указавшимъ, что у древнихъ сохранилось очень распространенное преданіе о приходѣ фригійцевъ изъ Европы въ Азію и о родствѣ ихъ съ еракіяцами. Македоняне также сохранили воспоминаніе о быломъ своемъ соудствѣ съ фригійцами или «бригами». По Страбону, Ф. царь Мидасъ господствовалъ и въ Македоніи. Историки Ксаненъ и Арріанъ тоже ведутъ фригійцевъ изъ Европы. На основаніи этихъ историческихъ свидѣтельствъ и разсмотрѣнія образчиковъ Ф. яз., сохранившихся въ глоссахъ, Фикъ рѣшительно высказалъ противъ принадлежности фригійцевъ къ иранцамъ, не смотря на близкое географическое соудство, и относилъ ихъ къ европейскимъ представителямъ индоевропейской семьи народовъ и языковъ. Отнести ихъ къ сѣвернымъ или южнымъ европейскимъ народамъ онъ не рѣшался, въ виду недостаточности лингвистическаго матеріала, но указывалъ на сходство Ф. языка съ литво-славянскимъ. Отрицательно отнесся Фикъ и къ теоріи о посредствующемъ положеніи фригійцевъ между европейцами и аріяцами. Фонъ Врадке («Ueber Methode und Ergebnisse der arischen (indogermanischen) Alterthumswissenschaft», Гиссенъ, 1890, стр. 68 и сл.) относитъ Ф. языкъ къ «иллиро-армянскимъ» языкамъ, т. е. къ индоевропейскимъ восточнымъ языкамъ, имѣющимъ на мѣстѣ перваго (палатальнаго) ряда заднеязычныхъ согласныхъ (k, g) — спиранты (такъ назыв. satem-группа). Напротивъ, Гиртъ («Gehören die Phryger und Thraker zu den satem-oder centum-Stämmen?» въ «Indogerm. Forschungen», т. II, 1893, 143—49) относилъ Ф. къ языкамъ «centum-группы», т. е. сохранившимъ k, g, въ видѣ k и g, какъ это наблюдается въ греческомъ и латинскомъ. Противъ этого взгляда выступилъ Шрадеръ (Hein, «Culturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergange aus Asien etc.», 6 изд., 1894, стр. 534), Густавъ Майеръ («Bezenberger's Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», т. XX, 123) и Сольсентъ («Zum Phrygischen» «Zeitschrift für vergl. Sprachforschung» Куна, т. XXXIV, 36—37). Шрадеръ сблизилъ Ф. яз. съ албанскимъ, но Сольсентъ находилъ, что Ф. нельзя роднитъ ближайшимъ образомъ ни съ албанскимъ, ни съ литвослав. языками, ни съ греческимъ. Немногія совпаденія съ послѣднимъ (рядомъ съ массой несходнаго) объясняются заимствованиями. Наиболѣе полную характеристику Ф. языка и пересмотръ вопроса о его родственныхъ связяхъ съ другими индоевроп. языками далъ Кречмеръ въ «Einleitung in die Geschichte der Griechischen Sprache» (Геттингенъ, 1896). Въ ближайшую связь съ Ф. онъ ставитъ армянскій языкъ, какъ на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, такъ и по сходнымъ грамматическимъ чертамъ. Онъ отмѣчаетъ также нѣкоторыя сходства съ иранскими языками, какъ результатъ заимствования отъ иранцевъ и ука

зывает довольно много черт, схожих съ греческимъ языкомъ (вопреки мнѣнію Сольм-сена). Въ ближайшее родство съ греческимъ ставилъ Ф. языкъ и Рамзай («Zeitschrift für vergleich. Sprachforschung» Куна, XXVII). Съ греческимъ Ф. раздѣляетъ сохраненіе трехъ индоевр. основныхъ гласныхъ *a, e, o* (въ иранскомъ всѣ совпали съ *a*, а въ иллирскомъ, литвославянскомъ и германскомъ *o* совпало съ *a*); напротивъ, гласный *ō* даетъ *u*, какъ въ армянскомъ; консонантизмъ обнаруживаетъ рядъ чертъ, далекихъ отъ особенностей греческаго языка. Всѣ особенности Ф. языка заставляютъ Кречмера отнести ему самостоятельное мѣсто среди уплѣвшихъ представителей индоевропейской семьи языковъ и роднить съ нимъ только армянскій языкъ.

С. Буличъ.

Фригія — названіе одной изъ областей Мал. Азіи, отмѣчавшее не всегда одну п ту область, но постоянно центральную часть Мал. Азіи. Названіе «Ф.» произошло отъ заселившаго ее народа—фригійцевъ, вышедшаго съ береговъ Стримона въ Македоніи и сконцентрировавшаго въ зап. половинѣ Мал. Азіи въ округѣ, ограниченномъ съ С р. Сангаріемъ, съ Ю Меандромъ. Со времени присоединенія части Ф. къ Ликаоніи и Галатіи, подъ такъ наз. Великой Ф., разумѣли область (предѣлы ея нѣсколько измѣнялись), окруженную Каріей, Лидіей, Мизіей, Фригией, Галатіей, Ликаоніей и Писидіей; Малою или Гелеспонтою; или Египетскою Ф. называли прибрежныя полосы къ Ю отъ Гелеспонта и Препонтиды. Были еще два названія Ф.: «нагорная Ф.» съ главными городами Тиріемъ и Филомелиемъ, и «Писидійская Ф.», съ городомъ Антиохіей Писидійскою. Въ визант. имп. были наименованія Ф. Первая и Ф. Вторая. При дѣленіи на еемы названіе «Ф.» исчезло и она вошла въ составъ еемъ Осианскаго и Анатолийскаго. Племя фригійцевъ, по заселеніи зап. пол. Мал. Азіи, образовало особое государство. До нашего времени сохранились свѣдѣнія о двухъ фригійскихъ царяхъ, Мидасѣ и Горгіи. Въ началѣ VI в. до Р. Хр. лид. царемъ Гигесомъ была завоевана часть Ф., а въ серединѣ VI и вся Ф. оказалась во владѣніи Креза. Отъ него она перешла въ руки персовъ, отъ персовъ къ монархіи Александра Вел. Послѣ смерти Александра Ф. досталась Лизимаху и Селевкиду, а затѣмъ Пергамскому царству (въ 189 г. до Р. Хр.—Евмену Пергамскому), нѣкоторое время принадлежала Митридату Понтийскому и, наконецъ, стала владѣніемъ римлянъ. Римляне въ началѣ образовали изъ Ф. особую провинцію, но затѣмъ, еще во времена республики, включили ее въ провинц. Азію. Съ этихъ поръ исторія Ф. сдвигается съ исторіей Мал. Азіи. Во Ф., по всей вѣроятности, находили золото, о чемъ свидѣлствуютъ мѣстные сказанія о Мидасѣ. Племя фригійцевъ занималось преимущественно земледѣліемъ; древній фригійскій законъ предписывалъ казнь за убіеніе вола или за порчу земледѣльческаго орудія; по преданію, первый царь былъ простой крестьянинъ, у котораго было только два вола. Рядомъ съ земледѣ-

ліемъ, благодаря богатымъ пастбищамъ, было развито скотоводство: фриг. шерсть и суево славилась и въ римское время. Торговля, начавъ развиваться при персахъ, достигла значительной степени процвѣтанія во времена римской имп.: въ Герраполѣ, во внутренней части Ф., одинъ фабрикантъ приказалъ написать на своей гробницѣ, что онъ въ теченіе своей жизни 72 раза ѣздилъ въ Италию. Не смотря на персидское, македонское, эллинское и римское вліянія, п въ римскія времена во Ф. были свои монеты п еще держался фриг. яз. Главнаго города во Ф. указать почти невозможно, такъ какъ главную роль играли многочисленныя города средней величины. Наибольше примѣчательны: Келены, древняя столица фриг. царства и главный городъ великофригійской сатрапіи во времена владычества персовъ, у источниковъ Меандра; Колоссы (Хонасъ), Кидрары, позднѣе Герраполь, Пелты, Кайструпедіонъ, Дорилей и Котіей, во времена Селевкидовъ Апамен-Киботъ, а во времена римлянъ—стоявшая на караванномъ пути отъ малоазійскихъ береговъ къ среднему Евфрату Лаодикей, Апхолонія, Селевкия, Синада. Особенно любопытнѣе бычай фригійцевъ жить въ скалахъ и высѣкать въ нихъ цѣлыя города. Въ древнія времена во Ф. славился фригійскій культъ Астарты, заимствованный отъ сиропиникійскихъ племенъ. Главные боги Ф.—Богиняосъ (одного корня съ слав. богъ), богиня мать Амма (Кибела), Адгистисъ п Сабазій (= Вахкъ). См. Ramsay, «The Geography of Asia Minor» (1896); Reber (1897) о фриг. камен. памятникахъ; Maspero, «Histoire ancienne des peuples de l'Orient»; Моммсенъ «Римская ист.» (т. V).

Фригольдеры (Freeholders)—въ Англии свободные поселенцы, свободные крестьяне, собственники прежнихъ свободныхъ крестьянскихъ дворовъ (freeholds въ противоположность къ copyholds—зависимымъ участкамъ; ср. Коппгольдеры, XVI, 167), также пожизненные владѣльцы такихъ дворовъ. Прежде Ф. распадались на два класса, въ зависимости отъ размѣровъ земельной ренты съ участковъ. Къ высшему классу принадлежали Ф., имѣвшіе не менѣе 40 шилл. ренты; только Ф. этого класса пользовались въ графствѣ избирательными правами и призывались въ присяжные засѣдатели.

Фрида (Эмилъ-Богущъ) — выдающійся чешскій поэтъ, глава новѣйшей поэтической школы чеховъ, извѣстный преимущественно подъ псевдонимомъ *Ярославъ Вържлицкій*. Родился въ 1853 г. Писательскіе опыты Ф. относятся еще ко времени пребыванія его въ гимназіи. По окончаніи высшаго образованія Ф. пробылъ годъ въ Италиі въ качествѣ домашняго учителя, послѣдствіемъ чего явился его сборникъ стихотвореній: «Годъ на югѣ» (Rok na jihu). Съ чрезвычайною быстротою стали, начиная особенно съ 1876 г., выходить одинъ за другимъ его стихотворные сборники: «Изъ глубины» (Z hlubin), «Духъ и Свѣтъ» (Duch a svět), «Сны о счастіи» (Sny o štěstí), «Эпическія стихотворенія» (Epické básně), «Новыя эпическія стихотворенія», «Эклоги и пѣсни», «Викторія Колонна» (со-

держаніе взято изъ жизни Микель-Анджело, «Миеи» (Mithy), «Впечатлѣнія и настроенія», «Пути къ Эльдorado», «Гилярионъ», «Сельскія баллады», «Лироэпическій сборникъ Персидскія», «Сфинскъ», «Музыка души», «Древнія сказанія», «Твардовскій», «Сонеты отшельника», «Моя соната» (сборникъ стихотвореній въ 4 отдѣлахъ — *adagio*, *andante*, *scherzo*, *largo*), «Жизнь и смерть» (лирической сборникъ, основная мысль котораго состоитъ въ томъ, что смерть служить для человѣка въ сущности лишь окномъ изъ настоящей жизни въ безконечность) и др. Нѣкоторые изъ сборниковъ вызывались обстоятельствами личной жизни поэта; напримеръ, «Сны о счастье» вызваны первую его любовью къ будущей женѣ, Людмигѣ, дочери известной писательницы Подлипской; «Эклоги» и пѣсни являются отголоскомъ женитбы поэта въ 1878 г. Стихотворенія Ф. обнаруживаютъ иногда поразительную способность проникаться господствующими стремленіями поэтической мысли у разныхъ народовъ. Онъ перевелъ «Освобожденный Иерусалимъ» Тасса, Ариостова «Орланда», «Фауста» Гете, «Диванъ» Гафиза, избранныя произведенія Виктора Гюго, Байрона, Леопарди и др. Въ настоящее время Ф. является руководителемъ одного изъ важнѣйшихъ чешскихъ повременныхъ изданій — «*Česka Revue*». Онъ состоитъ членомъ австрійской палаты господъ. Отличительная черта поэзіи Ф. — широта поэтической замысловъ, стремленіе разрабатывать самыя разнообразныя міровыя темы изъ области великихъ преданій чешской исторіи и вообще известнаго космополитизмъ направления. Онъ понятенъ, въ сущности, только избранному кругу людей и далеко отъ толпы и ея запросовъ. Онъ представитель поэзіи міровой скорби по преимуществу. Чешская критика долго не могла простить своему лучшему поэту его оторванность отъ родной почвы, скептической космополитизмъ съ сильной пессимистической окраской, навѣянною иногда безотрадными настроеніями Леопарди и друг.; но она не могла отрицать, что всѣ затронутые имъ мотивы разработаны поэтомъ съ замѣчательною художественною силою и глубиною, разнообразнымъ стихомъ, доведеннымъ до высокой степени совершенства и виртуозности. Несомнѣнно, что лишь малую, сравнительно, распространенностью языка, на которомъ пишетъ Ф., объясняется его недостаточная известность въ образованномъ европейскомъ обществѣ. Ср. «*Anthologie z básni Jaroslava Vrchlického*», съ критической статьей Зен. Премыцкаго, польскаго переводчика Верхлицкаго, «Этюды изъ области новой чешской литературы», А. Стеновича (Кіевъ, 1884); «Разсвѣтъ» — научно-литературный сборникъ статей по славяновѣднію (Кіевъ, 1893); «Ежегодникъ коллегіи Павла Галагана за 1898 г.» (Кіевъ); «Славянскій Ежегодникъ» (I—VI вып.).

А. Стеновичъ.

Фридрихбергъ (Генрихъ von Friedberg) — выдающийся прусскій юристъ, род. въ 1813 г. Принималъ участіе въ законодательствѣ 1846 г., которымъ для Пруссіи было введено устное и открытое судопроизводство, и съ этого вре-

мени начинается его почти непрерывная дѣятельность на поприщѣ законодательства. Известность онъ приобрѣлъ главнымъ образомъ, какъ составитель уложенія о наказаніяхъ для сѣверно-германскаго союза (вслѣдствіи имперскаго уложенія о наказаніяхъ). Уложеніе это было изготовлено, благодаря его энергіи, въ чрезвычайно короткое время (1868—70). Онъ принималъ также выдающееся участіе въ составленіи воинскаго уложенія о наказаніяхъ для германской имперіи и составилъ «*Entwurf einer deutschen Strafprozessordnung*» (въ январѣ 1873 г.). Въ 1876 г. назначенъ статсъ-секретаремъ имперскаго управленія юстиціи, а съ 1879 по 1889 г. былъ прусскимъ министромъ юстиціи.

Фридрихбергъ (Робертъ Friedberg) — нѣмецкій экономистъ, род. въ 1851 г., профессоръ въ Галле. Былъ членомъ прусской палаты депутатовъ и рейхстага, гдѣ примкнулъ къ партіи националь-либераловъ. Написалъ: «*Die Börsensteuer*» (Берлинъ, 1875); «*Die Besteuerungen der Gemeinden*» (тамъ же, 1877); «*Vorschläge zur technischen Durchführung einer prozentualen Börsensteuer*» (Лена, 1882) и др.

Фридрихбергъ (Эмиль-Альбертъ Friedberg) — протестантскій канонистъ, род. въ 1837 г. Былъ профессоромъ въ Галле, Фрейбургѣ и Лейпцигѣ; принималъ дѣятельное участіе въ составленіи прусскихъ церковныхъ законовъ 1872—73 гг. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ онъ горячо отстаиваетъ верховенство свѣтской государственной власти въ церковно-административной области. Главнѣйшіе изъ его трудовъ: «*Ehe und Eheschliessung im deutschen Mittelalter*» (Б., 1864); «*Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwicklung*» (Лейпц., 1865); «*Das Veto der Regierungen bei Bischofswahlen in Preussen und der oberrhein. Kirchenprovinz*» (ib., 1869); «*Die Geschichte der Civilehe*» (2 изд., Б., 1877); «*Der Staat und die kath. Kirche im Grossherzogtum Baden seit 1860*» (2 изд., Лпц., 1873); «*Die Grenzen zwischen Staat und Kirche*» (Гюбингенъ, 1872); «*Johannes Baptista Baltzer*» (Лпц., 1873); «*Der Staat und die Bischofswahlen*» (ib., 1874); «*Die Grundlagen der preuss. Kirchenpolitik unter König Friedrich Wilhelm IV.*» (ib., 1882); «*Lehrbuch des kath. und evang. Kirchenrechte*» (ib., 1879; 4 изд., 1895); «*Die geltenden Verfassungsgesetze der evang. deutschen Landeskirchen*» (Фрейб., 1885, 1888—92); «*Das geltende Verfassungsrecht der evang. Landeskirchen in Deutschland und Oesterreich*» (Лпц., 1888).

Фриде (Александръ Карловичъ, 1829—1885) — юристъ; окончилъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣднія; былъ членомъ московской судебной палаты, затѣмъ сенаторомъ въ кассацион. деп. Кромѣ мелкихъ статей, напечатанныхъ въ «Журналѣ Мин. Юстиціи» (т. III, ч. 2, т. XVI, ч. 2), Ф. въ 1869 г. издалъ въ Москвѣ «*Положеніе о несостоятельности торговой и неторговой*», а въ 1870 г. — «*Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, разъясненные судебною практикою*».

Фриде (Нина Александровна) — известная русская пѣвица, меццо-сопрано, род. въ 1865 г.

Училась въ петербургской консерваторіи, сначала въ классъ фортепіано проф. Фанъ-Арка, потомъ въ классъ пѣнія проф. Иредой и въ Парижѣ у Маркези. Въ 1883 г. получила ангажементъ во Флоренцію, гдѣ дебютировала съ выдающимся успѣхомъ въ партіи Пьерото въ оперѣ «Линда». Въ 1884 г. Ф. съ неизмѣннымъ успѣхомъ пѣла въ Барселонѣ. Во время пребыванія въ Италіи занималась подъ руководствомъ Буцци и Ронкони. Прїѣхавъ въ Россію, Ф. съ огромнымъ успѣхомъ выступила въ Москвѣ въ концертахъ Шостаковскаго и въ Петербургѣ въ концертахъ Тамберлика, а въ апрѣлѣ 1884 г. дебютировала на сценѣ императорской русской оперы въ партіи Амнерисъ, въ «Аидѣ», и была немедленно приглашена въ число артистовъ русской оперы. На казенной сценѣ Ф. пробыла семь лѣтъ; оставивъ сцену, концертировала въ Москвѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Парижѣ, Монтекарло и пр. Въ 1895 г. Ф. опять поступила на Императорскую оперную сцену, гдѣ и служить по настоящее время. Пользуется громкой и заслуженной извѣстностью, какъ одна изъ лучшихъ русскихъ пѣвицъ въ области bel canto. Въ ея репертуаръ входятъ 42 оперы. Въ 1902 г. Ф. получила званіе солистки Ею Величества.

Н. С.

Фридевальдъ (Friedewald)—мѣстечко въ Пруссіи, Кассельскаго округа; 1049 жит. Развалины построеннаго въ 1472 г. замка Ф. Въ 1551 г. курфюрстъ саксонскій Морицъ и ландграфъ гессенскій Филиппъ заключили здѣсь союзъ съ королемъ французскимъ Генрихомъ II противъ имп. Карла V.

Фридель (Шарль Friedel)—извѣстный франц. химикъ и минералогъ, род. въ 1832 г., работалъ въ лабораторіи Вюрца и въ 1869 г. опубликовалъ двѣ замѣчательныя работы на докторскую степень, одну—объ кетонахъ и алдегидахъ, другую—о пирозлектрическихъ свойствахъ кристалловъ. Съ 1871 г. сталъ читать лекціи по минералогіи въ Есолѣ пошале, а въ 1876 г. назначенъ проф. минералогіи въ Сорбоннѣ, гдѣ въ 1884 г., послѣ смерти Вюрца занялъ катедру органической химіи. Его многочисленныя научныя труды, печатавшіеся главнымъ образомъ въ «Comptes rendues de l'Académie des sciences», «Annales de chimie et de physique», «Bulletin de la Société chimique» и «Association française pour l'avancement des sciences», касаются разработки вопроса объ кетонахъ и алдегидахъ, исследования органическихъ кислотъ и нѣкоторыхъ вопросовъ молекулярной статистики, вопроса о четырехатомности соединеній кремнія и титана и ихъ химической аналогіи съ углеродомъ и общаго метода органическаго синтеза дѣйствіемъ хлористаго алюминія и другихъ хлористыхъ соединеній на углеводороды (см. Фриделя-Крафтса реакція). Затѣмъ весьма интересныя работы его по получению искусственнымъ образомъ многихъ обыкновеннѣйшихъ природныхъ минераловъ. Такъ, въ 1881 г. Ф. вмѣстѣ съ Саразеномъ получили искусственный полевой шпатъ, нагревая въ закрытомъ пространствѣ водный кремнеземъ съ глиноземомъ и растворомъ кремнекалиевой соли; реагируя сброй на богатый

углеродомъ чугуны въ закрытомъ сосудѣ при температурѣ около 500°, Ф. получилъ также искусственный алмазъ въ видѣ чернаго порошка; кромѣ того, имъ получены искусственный альбитъ, кварцъ, горный хрусталь, топазъ и др. минералы. Кристаллографія также обязана ему открытіемъ гемитропическаго алмаза, адамина и диморфизма сѣрнистаго цинка. Не менѣе сдѣлано Ф. и въ области органической химіи, обязанной ему синтезомъ ацетофенона, изученіемъ металлоорганическихъ соединеній кремнія и титана, камфорной кислоты, пинакона и пинаколина и мн. др. вѣрными изслѣдованіями. Вмѣстѣ съ Крафтсомъ онъ получилъ кремній-этиль, кремневые эозеры и другія соединенія этой группы. Наконецъ, Ф. вмѣстѣ съ Крафтсомъ и Ладенбургомъ принадлежитъ рѣшеніе вопроса о формѣ соединеній кремнія. На основаніи изслѣдованій цѣлаго ряда вновь полученныхъ или кремнеорганическихъ соединеній, они установили аналогію кремніа съ четырехатомнымъ углеродомъ (см. XVI, 642). Его «Cours de chimie organique» вышелъ въ 1886—87 г. Подъ редакціей Ф. выходятъ дополненія къ «Dictionnaire de chimie pure et appliquée» Вюрца.

Фриделя-Крафтса реакція (хим.)—открыта названными химиками въ 1877 г. и по безконечному разнообразію полученныхъ съ ея помощью продуктовъ справедливо сравнена Байеромъ съ сказочной волшебной палочкой. Примѣняется она для синтеза ароматическихъ и жирно-ароматическихъ соединеній и состоитъ въ дѣйствіи хлористаго (бромистаго) алюминія на смѣсь ароматическаго углеводорода (болѣе частый случай) съ какимъ-нибудь хлоро-(бромо-)соединеніемъ (тоже болѣе частый случай); характерная особенность реакціи заключается въ контактномъ (см. Контактныя явленія, XVI, 100), а можетъ быть въ каталитическомъ (см. Каталитическія реакціи, XIV, 709) вліяніи $AlCl_3$ ($AlBr_3$), вызывающаго въ сравнительно небольшихъ количествахъ и при очень невысокихъ температурахъ быстрое взаимодействіе названныхъ веществъ съ выдѣленіемъ галогидоводорода и образованіемъ синтетическаго продукта; несложность же приспособленій и легкость обработки продуктовъ реакціи обусловило ея многочисленныя (теоретически безчисленныя) лабораторныя и техническія приложенія. Такъ, преимущественно къ ней прибѣгаютъ для синтеза разныхъ ароматическихъ и жирно-ароматическихъ углеводородовъ, а еще чаще при синтезѣ самыхъ разнообразныхъ ароматическихъ кетонныхъ, алдегидныхъ и т. д. Съ цѣлью синтеза углеводородовъ, берется смѣсь бензола (или его гомолога) съ какимъ-нибудь спиртовымъ (алдегиднымъ, кетоннымъ, кислотнымъ) галогидангидридомъ и къ ней прибавляется $AlCl_3$; реакція начинается при незначительномъ нагреваніи и сказывается въ обильномъ выдѣленіи HCl , напр: $C_6H_6 \cdot (CH_3)_2 + CH_3Cl = C_6H_5 \cdot (CH_3)_2 + HCl$; $C_6H_6 + Cl \cdot C_2H_5 \cdot Cl + C_2H_5 = C_6H_5 \cdot C_2H_5 + 2HCl$; $CHCl_3 + CH_3 \cdot C_6H_5 = CH(C_6H_5)_2 + 3HCl$ и т. д. При синтезѣ ароматическихъ кетонныхъ берутся обыкновенно углеводороды и хлор(бром)ангидриды кисл. и къ нимъ прибавляютъ нѣсколько $AlCl_3$,

напр.: $C_6H_6 + Cl.CO.C_6H_5 = C_6H_5.CO.C_6H_5 + HCl$; $C_6H_6 + Cl.CO.Cl$ (фосгенъ) $= C_6H_5.CO.Cl + HCl$ и т. д.; при синтезѣ ароматическихъ алдегидовъ въ гомологъ бензола растворяютъ $AlCl_3$ и, кромѣ того, Cu_2Cl_2 (необходимо) и пропускаютъ струю $HCl + CO$, дѣйствующихъ какъ хлорангидридъ муравьиной к-ты. ($H.CO.Cl = CO + HCl$): $C_6H_5.C_6H_5 + HCl + CO = C_6H_5.C_6H_4.CO.H + HCl$ и т. д. Надо замѣтить, впрочемъ, что ходъ дѣйствительно идущихъ превращеній несравненно сложнѣе тѣхъ, которыя представлены приведенными уравненіями (ср. Формулы химическія); такъ, напр., при дѣйствіи $AlCl_3$ на смѣсь C_6H_5Cl и бензола можетъ быть получены толуолъ: $C_6H_5 + C_6H_5Cl = C_6H_5.C_6H_5 + HCl$ и обратно послѣдній въ присутствіи $AlCl_3$ подъ вліяніемъ HCl распадается на C_6H_5 и C_6H_5Cl : $C_6H_5.C_6H_5 + HCl = C_6H_5 + C_6H_5Cl$ (Ф. и Крафтсъ); гексаметилбензолъ $C_6(C_6H_5)_6$ при плавленіи въ струѣ сухого HCl съ $AlCl_3$ даетъ на ряду съ C_6H_5Cl пентаметилбензолъ $C_5H(C_6H_5)_5$, дуролъ $C_6H_2(C_6H_5)_4$ и даже бензолъ (Якобсонъ); толуолъ даетъ бензолъ и смѣсь пара- и мета-ксилоловъ $C_6H_4(C_6H_5)_2$ (Аншютцъ и Иммердорфъ) и т. д., т. е. мы имѣемъ дѣло съ очень сложными случаями возвратимыхъ (равновѣсныхъ) превращеній, въ которыхъ то или другое направление реакцій должно прежде всего стоять въ зависимости отъ относительныхъ количествъ (концентраціи) реагирующихъ тѣлъ (ароматическаго углеводорода, галогидангидрида спирта, хлористаго водорода и хлористаго алюминія), отъ температуры и давленія. Немудрено, что въ виду сложности такой системы не выработалось еще окончательно яснаго теоретическаго предствленія о ходѣ реакціи, и одни (Ф. и Крафтсъ) приписываютъ наибольшую важность способности ароматическихъ углеводородовъ давать соединенія съ $AlCl_3$, а другіе (Густавсонъ) считаютъ рѣшающимъ моментомъ способность $AlCl_3$ реагировать съ галогидангидридами спиртовъ съ выдѣленіемъ галоидоводорода и образованіемъ углеводородохлористаго (бромистаго) алюминія, напр.: $AlCl_3 + 2C_6H_5Cl = AlCl_3.(C_6H_5)_2 + 2HCl$ и $AlCl_3.(C_6H_5)_2 + 2HCl + 2C_6H_5 = 2C_6H_5.C_6H_5 + 2HCl + 2AlCl_3(?)$ и т. д. Практически важными при веденіи реакціи являются: хорошія свойства $AlCl_3$, та или другая температура опыта и веденіе превращенія въ отсутствіи или же въ присутствіи какого-нибудь индифферентнаго (?) растворителя. Что касается перваго, то въ большинствѣ случаевъ наиболее активнымъ является сухой хлористый алюминій, который и готовится обыкновенно передъ опытомъ нагреваніемъ алюминіевыхъ стружекъ въ струѣ сухого HCl (Штокгаузенъ и Гаттерманъ) и очищается возгонкой; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, можно готовить $AlCl_3$ и въ самой реагирующей смѣси (Радзиваловскій), кладя въ нее металлическій Al и пропуская струю HCl , и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, кажется, лучше дѣйствуетъ $AlCl_3$, поглотившій нѣсколько влажности и заключающій, слѣдовательно, нѣкоторое количество хлоркиси (?) (Вильтъцъ); очевидно, что въ виду неблагоприятнаго вліянія влажности и другія необходимыя для реакціи вещества и приборы должны быть тщательно

высушены и реагирующая смѣсь защищена отъ вліянія H_2O съ помощью, напр., хлоркальціевыхъ приборовъ. Что касается температуры, то обыкновенно для начала реакціи смѣсь взятыхъ веществъ съ небольшимъ количествомъ $AlCl_3$ (Густавсонъ совѣтуетъ брать сравнительно немного его; того же мнѣнія и М. Коноваловъ) нагреваютъ (предпочтительно на водяной банѣ), а затѣмъ, когда реакція разойдется, то она сама выдѣляетъ необходимое тепло; при замедленіи выдѣленія HCl (HBr) подбавляютъ новыя количества $AlCl_3$ и т. д. Что же касается растворителей, которые во многихъ случаяхъ дѣйствуютъ очень благотворно, регулируя температуру реакціи (какъ говорится обыкновенно; несомнѣнно, однако, что растворитель мѣняетъ и концентрацію реагирующихъ тѣлъ, а кромѣ того измѣняетъ и внутреннее треніе среды), то таковыми являются или одно изъ реагирующихъ тѣлъ въ избыткѣ (напр., ароматическій углеводородъ), или CS_2 , или, наконецъ, нитробензолъ $C_6H_5NO_2$, который въ условіяхъ опыта не вступаетъ самъ въ реакцію. Не имѣя возможности прослѣдить всѣ подробности превращеній*), наблюдаемыхъ при реакціи Ф.-Крафтса, замѣтимъ, что при одозамѣщенныхъ бензолахъ преимущественно образуются пара-производныя; такъ, толуолъ съ хлористымъ бензоломъ даютъ 4-метилбензофенонъ: $C_6H_5(1).C_6H_5 + Cl.CO.C_6H_5 = C_6H_5(1).C_6H_4(4).CO.C_6H_5 + HCl$, но на ряду съ нимъ наблюдается въ этомъ случаѣ и нѣкоторое количество орто-производнаго: $C_6H_5(1).C_6H_4(2).CO.C_6H_5$ (Эльбсъ); въ другихъ случаяхъ примѣсь является мета-производное (см. выше наблюденіе Аншютца и Иммердорфа надъ превращеніемъ самого толуола); иногда предварительное замѣненіе параположенія можетъ даже вызвать отсутствіе способности къ реакціи (Шюбфъ). Не всегда реакція протекаетъ подъ вліяніемъ $AlCl_3$; такъ, Гаттерманъ и Кохъ нашли, что для синтеза ароматическихъ алдегидовъ изъ гомологовъ бензола (см. ур. выше) необходимо еще присутствіе Cu_2Cl_2 (полухлористой мѣди), но бензолъ и въ этихъ условіяхъ не вступаетъ въ реакцію со смѣсью $CO + HCl$, а она идетъ легко, если замѣнить хлористый алюминій бромистымъ (М. Коноваловъ, Смирновъ, Л. Реформатскій) и т. д. Въ виду обширности литературы указываемъ на сочиненія: Elbs, «Synthetische Darstellungsmethoden der Kohlenstoffverbindungen» (Лпц., 1891, т. 2, стр. 128, сл.); Lassar-Cohn, «Arbeitsmethoden für organische chemische Laboratorien» (1902, 3 изд., specieller Th., 2 отд., стр. 586—605) и V. Meyer und P. Jacobson, «Lehrbuch der organischen Chemie» (2 т., 1 отд. 1895, стр. 97, сл. и 2 т., 2 ч., 1 отд., 1901, стр. 59—67, 183, 233, 237 и 267, гдѣ можно съ ней ознакомиться подробно).

А. И. Горбовъ. А.

Фриденваль (Рудольфъ Friedenthal, 1827—1890)—прусскій государственный дѣятель. Въ 1867 г. вступилъ въ рейхстагъ и примѣнялъ къ старо-либераламъ; вносилъ дѣя-

*) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдаются изомерныя превращенія жирныхъ галогидангидридовъ спиртовъ (Густавсонъ и др.).

въ герм. рейхстагѣ, Ф. былъ основателемъ и вождемъ партіи свободомыслящихъ консерваторовъ. Въ 1870 г. принималъ участіе въ обсужденіи въ Версали проекта германской конституціи. Въ 1874 г. назначенъ министромъ земледѣлія; въ 1877—78 гг. управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1879 г. вышелъ въ отставку изъ-за разногласій съ Высмаркомъ по поводу новаго таможенного тарифа и особенно хлѣбныхъ пошлинъ. Въ томъ же году назначенъ членомъ палаты господъ. Написалъ «Reichstag und Zollparlament; gesetzgeberische Resultate der Sessionen von 1867 und 1868» (Б., 1869).

Фридериксъ (Карлъ Friederichs, 1831—71) — нѣм. археологъ. Въ 1860—67 г. посѣтилъ Италию, Кипръ, Египетъ и Аѳины. Главнѣйшія его работы: «Pragiteles und die Niobe-gruppe» (Лпц., 1855) и «Baustein zur Geschichte der griechisch-römischen Plastik oder Berlins antike Bildwerke» (Дюссельдорфъ, 1868 и 1871). Его путевыя письма изъ Греціи, Итали и Востока появились подъ заглавіемъ: «Kunst und Leben» (Дюссельд., 1872).

Фридериксенъ (Людвигъ Friederichsen) — нѣм. картографъ, род. въ 1841 г., работалъ въ Готѣ подъ руководствомъ Сидова и Петерманна. Въ 1873 г. основалъ гамбургское географическое общество. Издавалъ «Извѣстія» этого общества, а въ 1873—79 л. — «Journal des Museum Godeffroy». Издавъ еще книгу «Die deutschen Seehäfen» (Гамбургъ, 1889—91) и цѣлый рядъ картъ центральной и зап. Африки и друг. странъ.

Фридеріція — дат. городъ — см. Фредеріція.

Фридеріція (Юлія-Альбертъ Fridericia) — датскій историкъ; род. въ 1849 г. Написалъ «Danmarks ydre politiske Historie i Tiden fra Freden i Lybek til Freden i Brömsebro» (1876—81); «Adelsvoeldens sidste Dage. Danmarks Historie fra Christians IV-s Dod til Enevoeldens Indførelse (1894) и другіе цѣныя труды по внутренней исторіи Дани въ XVII столѣтія.

Фриджіери (Antoine Frigieri) — итал. публицистъ, священникъ; род. въ 1826 г. Его труды: «L'avvenire della istruzione elementare», «Il Gabinetto francese e l'Italia», «La Reazione», «Il Papa a Gerusalemme», «Studi sul Cholera», «Un nuovo avviamento allo studio della lingua italiana», «Elogi a Vittorio Emanuele» и др.

Фридландъ (Friedland) — городъ въ вост. Пруссіи, на р. Алле. Во время войны 1807 г. (ср. Русско-франц. войны), послѣ боя подъ Гейльсбергомъ, Наполеонъ двинулся за Беннигеномъ, отступавшимъ къ Веллау. Франц. войска шли тремя колоннами: одна (55 тыс.) — на Кенягсбергъ, другая (12 тыс.), подъ начальствомъ Ланна — на Ф., третья — на Шрейсигъ-Эйлау. 1 июня Беннигсенъ, надѣясь разбить неприятельскую армію по частямъ, перешелъ въ наступленіе, вытѣснилъ франц. конный полкъ изъ Ф., а 2 (14) числа вся русская армія (60 тыс.) переправилась у Ф. на лѣв. берегъ Алле и атаковала Ланна. Атака велась крайне вяло; Наполеонъ успѣлъ своевременно подкрѣпить Ланна и сосредоточить

къ 5 час. вечера до 85000 чел. Съ этого момента Беннигсенъ долженъ былъ перейти къ оборонѣ, и притомъ на крайне невыгодной позиціи, имѣя въ тылу глубокую рѣку, на которой имѣлся всего 4 моста (изъ нихъ 3 понтонныхъ), да и тѣ за нашимъ лѣв. крыломъ. Наполеонъ, заручившись перевѣсомъ въ силахъ, немедленно двинулъ свои войска въ атаку. Стоявшія на лѣвомъ крылѣ войска Баграціона были опрокинуты за рѣку. Французы, преслѣдуя ихъ, ворвались во Ф. и устремились къ мостамъ, которые, поэтому, пришлось уничтожить. Командующій русскимъ правымъ крыломъ, кн. Горчаковъ, не могъ поддержать Баграціона, будучи отдѣленъ отъ него озеромъ, и сталъ отступать къ Ф., сильно тѣснимый противникомъ. Пѣхотѣ Горчакова удалось перейти на прав. берегъ Алле по бродамъ, найденнымъ у дер. Кламена; конница, отступившая внизъ по лѣв. берегу, переправилась у Алену на другой день присоединилась къ арміи. Нашъ уронъ въ этомъ бою простирался до 15 тыс. чел. и 12 орудій; французы потеряли около 12 тыс.

Фридландъ (Friedland) — г. въ Чехии. На высокой скалѣ (60 м.) замокъ гр. Клямъ-Галласа (XIII в.). 5½ тыс. жит. Хлопчатобумажное и шерстяное производства: прядильныя, ткацкія, красильныя, печатныя и отдѣлочныя фабрики. Городъ Ф. извѣстенъ былъ въ XVII в., какъ центръ герцогства *Фридландскаго*, образованнаго изъ конфискованныхъ имѣній нѣкоторыхъ чешскихъ мятежниковъ и приобретенныхъ Валленштейномъ, возведеннымъ въ 1623 г. имп. Фердинандомъ въ герцога фридландскіе. Герцогство Фридландское обнимало 9 городовъ и 57 замковъ. Послѣ убійства Валленштейна земли герцогства были распределены между отпавшими отъ него офицерами. Городъ Ф. достался гр. Клямъ-Галласу. Ср. Heibig, «Beiträge zur Geschichte der St. Friedland» (1893).

Фридландъ (Валентинъ Friedland, 1490—1556) — знаменитый педагогъ-гуманистъ, болѣе извѣстный подъ именемъ *Тропиендорфа*. Въ 1518 г. онъ поселился въ Виттенбергъ и близко сошелся съ Меланхтономъ; съ 1523 г. Ф. былъ ректоромъ латинской школы въ Гольдбергѣ. Въ школѣ говорили только на латинскомъ языкѣ; внутреннее ея устройство организовано было по образцу римской республики; существовали консулы, цензоры, квесторы, сенатъ и коміици, самъ Ф. былъ пожизненнымъ диктаторомъ (dictator perpetuus). Школа заслужила европейскую извѣстность. О Ф. Меланхтонъ сказалъ: «Онъ родился ректоромъ, какъ Сципіонъ Африканскій — полководцемъ». Ср. Löschke, «Val. Trotzendorf» (Бресл., 1856); Sturm, «Val. Trotzendorf» (Бреславль, 1856); Sturm, «Val. Trotzendorf» (Гольдбергъ, 1889).

Фридеманъ (Иоганнъ-Готтфридъ, 1828—75) — германскій математикъ, занимавшійся также и филологіей. Учился въ монашенскомъ унив.; въ 1853 г. приобрѣлъ докторскую степень и преподавалъ математику въ учебныхъ заведеніяхъ въ разныхъ нѣмецкихъ городахъ. До 1860 г. Ф. удѣлялъ еще время составленію сочиненій отчасти филологическаго харак-

тера, но съ этого года его появлявшіяся въ печати работы дѣлаются уже исключительно историко-математическими. Назовемъ главные: «Gerbert, die Geometrie des Boethius und die indischen Ziffern» (Эрлангенъ, 1861), «Zur Geschichte unserer Zahlzeichen und unseres Ziffernsystems etc.» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», 1864 и 1865), «Die Zahlzeichen und das elementare Rechnen der Griechen und Römer und des christlichen Abendlandes vom 7 bis zum 13 Jahrhundert» (Эрлангенъ, 1869), «Geschichte unserer Zahlzeichen und Entwicklung d. Ansichten über dieselben» (Карлсруэ, 1875), «Anicii Manlii Torquati Severini Boetii de institutione arithmetica libri duo, de institutione musica libri quinque» (Лпц., 1867), «Victorii calculus ex codice vaticano» (Римъ, 1872); въ журн. «Zeitschrift für Mathematik und Physik» (XVI, 1871) и «Bulletino di Bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche, pubblicato dal P. V. Boncompagni» (1871), «Beiträge zur Geschichte der Mathematik» (въ отдѣльномъ изданіи и въ программахъ учебнаго заведенія въ Гофъ на 1868, 1872 и 1873 гг.), «De Hersonis quae feruntur definitiōibus» («Bulletino etc. Boncompagni»; также въ отдѣльномъ изданіи, Римъ, 1871), «De Hupsicle mathematice» (тамъ же). По изданію произведеній древней математической литературы были: «Geometrie des Papiasimus» («Programm des Gymnasiums zu Ansbach», 1866) и «Procli Diadochi in primum Euclidis elementorum librum commentarii» (Лпц., 1873). Большое количество рецензій было помѣщено какъ въ упомянутыхъ журналахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ и въ числѣ ихъ въ «Blätter für d. Bayer. Gymnasial-Schulwesen», однимъ изъ редакторовъ котораго былъ самъ авторъ. Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Ф. см. M. Cantor («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XX, 1875; Historisch-literarische Abtheilung).

В. В. Вобыинъ.

Фридлиндеръ (Давидъ Friedländer)—еврейскій писатель (1750—1834). Послѣ смерти Мендельсона онъ сдѣлался центромъ кружка молодыхъ приверженцевъ философа и продолжалъ его дѣло эмансипаціи евреевъ. Онъ перевелъ нѣкоторые отдѣлы Библии, издалъ переводъ еврейскихъ молитвъ на нѣмецкій языкъ («Gebete der Juden auf das ganze Jahr», 1776) и доказывалъ необходимость подобныхъ переводовъ въ «Sendschreiben an die deutschen Juden» (Берл., 1788). Взгляды свои на внутреннюю реорганизацію еврейства Ф. изложилъ въ сочиненіи: «Ueber die durch die neue Organisation der Judenschaften in den preussischen Staaten nothwendig gewordene Umbildung ihres Gottesdienstes in den Synagogen, ihrer Unterrichtsanstalten und ihres Erziehungswesens überhaupt» (Б., 1812.). Въ 1819 г. появился его книга: «Ueber die Verbesserung der Israeliten im Königreich Polen» (Берл.), въ которой была помѣщена основная положенія проекта реформирования быта евреевъ въ Царствѣ Польскомъ, составленнаго имъ по предложенію епископа Мальчевскаго. См. Ritter, «Geschichte der jüdischen Reformation» (Берл., 1861).

Фридлиндеръ (Людвигъ Friedländer)—нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1824 г.; былъ профессоромъ въ кенигсбергскомъ унив., затѣмъ въ страбургскомъ. Его ученые изслѣдованія и работы касаются главнымъ образомъ критики гомеровскихъ поэмъ и изображенія античной, преимущественно древнеримской жизни. Главнымъ его трудомъ являются полуярныя въ лучшемъ смыслѣ этого слова «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (Лпц., 1862—71; 6 изд. 1889—90), которымъ предшествовали: «Ueber den Kunstsinne der Römer in der Kaiserzeit» (Кенигсб., 1852) и глава объ играхъ древнихъ римлянъ въ «Handbuch der römischen Altertümer» Веккера и Маркардта (4-й т., Лпц., 1856; въ работѣ Маркардта и Моммсена т. 6-й, 3-е изд., 1885). Изъ его трудовъ по критикѣ Гомера главные: «Die Homerische Kritik von Wolf bis Grote» (Б., 1853), «Analecta Homerica» (Лпц., 1859), «Zwei Homerische Wörterverzeichnisse» (ib., 1861). Имъ же изданъ Марциалъ съ комментаріями (Лпц., 1886) и «Sena Trimalchionis», Петронія, съ переводомъ и комментаріями (ib., 1891).

Фридлиндеръ (Максъ Friedländer)—нѣм. публицистъ (1829—1872), двоюродный братъ Ферд. Лассала. Напечаталъ: «Der einheimische und ausländische Rechtsschutz gegen Nachdruck und Nachbildung» (Лпц., 1857). Какъ публицистъ, онъ впервые выступилъ въ 1856 г. статьями для вѣнской «Presse»; вскорѣ переселился въ Вѣну и сдѣлался сотрудникомъ редакціи названной газеты. Общее вниманіе обратили на себя его статьи о политическомъ тенденціозномъ процессѣ противъ Рихтера, директора кредитнаго учрежденія, которыя онъ писалъ при самыхъ стѣснительныхъ для печати условіяхъ. Послѣ итальянской войны онъ съ успѣхомъ повелъ публицистическій походъ за введеніе конституціоннаго правленія и противъ псевдолиберализма Шмерлинга. Въмѣстѣ съ М. Этьенномъ онъ основалъ въ 1864 г. «Neue Freie Presse» и работалъ для этой газеты до самой смерти.

Фридлиндеръ (Фридрихъ Friedländer)—австрійскій живописецъ, род. въ 1825 г., учился въ вѣнской академіи художествъ и у проф. Вальдмюллера, въ 1850 г. впервые обратилъ на себя вниманіе вѣнской публики картиною: «Смерть Т. Тассо». Написавъ послѣ того еще нѣсколько историческихъ жанровъ, обратился къ сюжетамъ, болѣе свойственнымъ реалистическому направленію своего дарованія, къ изображенію сценъ современной народной жизни, быта швабскихъ крестьянъ и австрійскихъ солдатъ и инвалидовъ. Изъ произведеній Ф., отличающихся тонкою характеристиккою представленныхъ лицъ и положеній, проникнутыхъ теплымъ чувствомъ или здоровымъ юморомъ, наиболее извѣстны: «Новый товарищъ» (нах. въ вѣнск. акад. худ.), «Пошма поджигателя на мѣстѣ преступленія» (удачвѣйшая изъ всѣхъ картинъ художника; нах. въ вѣнск. имп. музеѣ), «Продавцы земляники» (тамъ же), «Политики», «У ювелира», «Церковный праздникъ въ Маріабруннѣ», «Усыновленный ребенокъ», «Признаеіе въ любви», «Инвалидъ, играющій на цитрѣ»,

«Инвалиды, занятые поправкою часовъ», «Раскаяніе дочери» и нѣк. др.

Фридендеръ (Эбергардъ-Давидъ Friedländer, 1799—1869)—нѣм. экономистъ, проф. дерптскаго унив. по кафедрѣ каморальныхъ наукъ. Его труды: «Das britische Geldsystem, nach den neuesten gesetzlichen Bestimmungen in Kürze wiedergegeben» (Кенигсбергъ, 1826), «Ueber die rechte Begründung der Staatswirtschaft, über ihr Verhältniss zu den Staatswissenschaften und zur Jurisprudenz» (Дерптъ, 1829), «Bericht über die Reise nach London zur Weltausstellung» (1851, отрывки изъ этого отчета были напечатаны въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»); «Die Theorie des Wertes» (Дерптъ, 1852). Ср. «Rückblick auf die Wirksamkeit der Univers. Dorpat 1802—65» (Дерптъ, 1866).

Фридендеръ (Юлій Friedländer, 1813—84)—нѣм. нумизматъ. Значительными приобретениями во время поѣздки по Италиі онъ положилъ основаніе нынѣшнему значенію собранія монетъ въ берлинск. музеѣ. Въ 1854 г. онъ сдѣлался директоромъ музея и много содѣйствовалъ его расширенію. Главные его труды: «Die Münzen der Johanniterordens auf Rhodos» (Б., 1843), «Die Münzen Justinians» (вмѣстѣ съ Пандеромъ, ib., 1843), «Die Münzen der Ostgoten» (ib., 1844), «Die Münzen der Vandalen» (ib., 1849), «Die oskischen Münzen» (Лпц., 1850, съ 10 табл.), «Das königliche Münzkabinett. Geschichte und Uebersicht der Sammlung» (вмѣстѣ съ Салло, 2-е изд., Б., 1877, съ 11 табл.), «Die italienischen Schaumünzen des XV Jahrhunderts» (ib., 1880—82, съ 42 релиограф. табл.), «Verzeichniss von griechischen Münzen, welche aus modernen Stempeln geprägt sind» (ib., 1883). Послѣ его смерти была опубликована его работа: «Repertorium zur antiken Numismatik», въ приложеніи къ «Description des médailles antiques» Мюане (Б., 1885).

Фридманъ (Альфредъ Friedmann)—нѣм. поэтъ; род. въ 1845 г. Главные его поэтические произведенія: «Savilia» (Вѣна, 1873); «Aus Hellas», пѣсни (ib., 1874); «Merlin. Orpheus», двѣ пѣсни (ib. 1874); «Biblische Sterne», три идилліи (Гамбургъ, 1875); «Die Feuerprobe der Liebe. Angioletta» (3 изд., Вѣна, 1879); «Leichtsinige Lieder» (Гамбургъ, 1878); «Gedichte» (Лпц., 1882); «Lieder des Herzens» (Б., 1888). Кромѣ того, онъ написалъ много разсказовъ и нѣсколько романовъ: «Zwei Eben» (3 изд., Б., 1880); «Schnell reich» (ib., 1891); «Die Heckenrose» (ib., 1893); «Die Damaiden» (Манн., 1893), а также драму: «Don Juans letztes Liebesabenteuer» (Лпц., 1891).

Фридманъ (Friedmann-Siegmund)—нѣмелкій драматическій артистъ; родился въ 1842 г.; игралъ въ Берлинѣ, Шверинѣ, Гамбургѣ и Вѣнѣ. Въ 1883 г. былъ однимъ изъ основателей нѣмецкаго театра въ Берлинѣ. Его лучшими ролями были трагическія: Ричардъ III, Гамлетъ, Шейлокъ, Отелло, Яго, Альба, король Филиппъ, Францъ Мооръ, Маринелли и друг.

Фридолинъ—святій католическій церковникъ. Предполагаютъ, что Ф. по происхожденію ирландецъ, жилъ въ VI или VII в., въ

качествѣ миссіонера прибылъ къ франкамъ при королѣ Хлодвигѣ (которомъ—неизвѣстно), былъ аббатомъ въ Пуатье, много способствовалъ распространенію христіанства въ Вогезахъ и въ Швейцаріи (онъ признается и теперь патрономъ кантона Гларуса, въ гербъ котораго находится его изображение). Съ именемъ Ф. легенда связываетъ основаніе многихъ церквей и монастырей, особенно монастыря въ Зеккингенѣ. Источникомъ для многочисленныхъ житій Ф. служитъ «Vita s. Fridolini confessoris», крайне сомнительный историческій памятникъ X в. Историческая критика XIX в. развѣчала Ф. какъ «перваго апостола Алеманніи». См. Heer, «Sankt F., der Apostel Alemanniens» (Цюрихъ, 1888); Krone въ «Deutsch-Evangelische Blätter» (1892); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen» (т. I, 6 изд., 1893).

Фридрихова болѣзнь—страданіе центральной нервной системы, впервые описанное профессоромъ Фридрихомъ въ Гейдельбергѣ, въ 1867 г., и потому названное по его имени. Болѣзнь встрѣчается рѣдко, но представляетъ большой теоретическій интересъ, какъ по своимъ проявленіямъ, такъ и по анатомическимъ измѣненіямъ, находимымъ при ней. Послѣднія преимущественно локализованы въ спинномъ мозгу и представляютъ сходство съ процессомъ, лежащимъ въ основѣ спинной сухотки. Точно также существуетъ сходство между этими двумя болѣзнями по отношенію къ проявленіямъ ихъ (нарушеніе сочетанія движеній). Болѣзнь Ф. поражаетъ преимущественно молодыхъ людей, болѣею частью нѣсколько членовъ одной и той же семьи, почему она называется также наследственной атаксіей. Она имѣетъ хроническое теченіе, тянется годами, доводя больныхъ до полной безпомощности, невозможности ходить и не поддается леченію.

II. Розенбахъ.

Фридрихъ (Nicolaus Friedreich, 1825—1882).—Въ теченіе 24 лѣтъ (съ 1858 г.) состоялъ профессоромъ внутреннихъ болѣзней въ Гейдельбергѣ и принадлежалъ къ знаменитымъ клиницистамъ. Его научные труды относятся преимущественно къ вопросамъ діагностики и патологической анатоміи болѣзней сердца и нервной системы.

Фридрихъ (Thomas Friedrich)—нѣм. историкъ, профессоръ исторіи др. Востока въ инспрукскомъ унив. Род. въ 1855 г. Главные его труды: «Biographie des Berekiden Mago, ein Beitrag zur Kritik des Valerius Antias» (1880), «Palast und Tempel Salomos, Denkmäler phoenikischer Kunst», «Schöpfung, Paradies und Sündflut nach keiltextlichen Berichten» (1887).

Фридрихрода (Friedrichroda)—городъ въ герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ-Гота, дѣтвля климатическая станція, въ 12 км. отъ Готы, на сѣв. склонѣ Тюрингенскаго лѣса (450 м. выс.), въ живописной долианѣ р. Шильфасеръ; на Ю и З горные склоны покрыты хорошимъ лѣсомъ. Жит. 4396 (1900). Двѣ водолѣчебницы; хвойный, разсолыня, желѣзистыя и сѣрныя ванны. Санаторія, сыороточное леченіе. Климатъ равномѣрный, горно лѣсной,

бевъ вѣтровъ. Сезонъ съ половины мая до конца сентября. Сѣздъ больницъ большой (въ 1901 г. 12031 чел.). Къ ЮЗ вблизи Ф. находятся развалины замка Шауенбургъ (634 м. выс.), построеннаго Людовикомъ Бородачатымъ, родоначальникомъ тюрингскихъ ландграфовъ. Въ 1 км. отъ Ф.—герцогскій замокъ Рейнгардсбруннъ, построенный въ XI в. Ф.—одна изъ отправныхъ пунктовъ для экскурсий въ Тюрингскія горы. Ср. Wagner, «Die Berg- und Badestadt Fridrichroda» (1900).

Фридрихсгалль (Friedrichshall, мед.)—два источника горькой воды въ герцогствѣ Саксенъ Мейнингенскомъ, близъ деревни Лянденау. Вода получается изъ двухъ солончаковыхъ шахтъ. Вода только разсыается. Въ 1000 ч. воды 12,5 поваренной соли, 11,3621 сѣрно-кислой магнезій, 0,4589 хлористаго магнезія, 25,6444 плотныхъ составныхъ частей. Вода употребляется какъ слабительная, при желчно-каменной болѣзни, хроническомъ катаррѣ желчныхъ путей, общемъ ожирѣніи, свиновой колѣчѣ.

Фридрихсгамъ (точнѣ *Фредриксгамъ*, по-фински *Хамина*)—городъ Выборгской губ., на берегу Финскаго зал., при бухтѣ Веикалаксъ. Жителей къ 1900 г. было 3226; $\frac{1}{3}$ изъ нихъ финны. Финляндскій кадетскій корпусъ, 2 шведскихъ (въ томъ числѣ одинъ реальный) и 1 финскій частныя лица (одинъ изъ нихъ для дѣтей обоего пола), низшая ремесленная школа. Довольно значительная, но падающая, вывозная лѣсная торговля. Въ 1896 г. было 50 промышленныхъ заведеній, съ 153 рабочими и производствомъ въ 370230 мар. Сумма таможенныхъ сборовъ въ 1898 г. 278116 мар. Суммы доходовъ и расходовъ въ 1898 г.—345934 мар. Стоимость городск. имущества—658017 мар., сумма долга—365100 мар. На содержаніе бѣдныхъ ассигновалось 6684 мар. Ф. основанъ въ 1656 г. подъ именемъ Веикалаксъ; свое нынѣшнее названіе получилъ въ 1723 г.; съ этого времени до присоединенія къ Россіи былъ пограничною крѣпостью. Во времена русско-шведскихъ войнъ (XCVII, 343) близъ Ф. неоднократно происходили боевыя столкновенія. 29 іюня 1742 г. Ф. былъ занятъ русскими войсками, а по Абосскому миру уступленъ Россіи. Въ началѣ іюля 1788 г. шведскія войска подступили къ Ф., занятому малочисленнымъ отрядомъ Леватова, и уже открыли осадныя работы; но 25 іюля осада была послѣпно снята, вслѣдствіе бунта финскихъ войскъ. Въ 1789 г. шведы снова двинулись къ Ф., но пораженіе ихъ флота у Роченсальма заставило отступить и сухопутныя войска. Въ 1790 г., стоявшая у Ф. русская флотилія капитана Слизова была атакована превосходящими силами шведовъ и должна была, послѣ упорнѣйшей обороны, отойти подъ прикрытіе верховъ Ф. Въ 1808—9 гг. Ф. служилъ для нашихъ войскъ однимъ изъ второстепенныхъ базисныхъ пунктовъ; здѣсь въ 1809 г. заключенъ миръ, по которому вся Финляндія отошла къ Россіи. 9 авг. 1855 г. (см. Восточная война 1853—56 гг.) Ф. подвергся обстрѣливанію съ англійской эскадры Эльвертона; встрѣченныя огнемъ нашихъ войскъ, англичане вскорѣ отступили.

Фридрихсгафенъ (Friedrichshafen)—городъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ на сѣв. берегу Боденскаго озера. Жит. 4627 чел. (1900). Гавань, главный отправной пунктъ вюртембергскихъ товаровъ въ Италію и Швейцарію. Лѣтняя королевская резиденція. Музей. Кургаузъ, купальныя заведенія, сывороточное лѣченье. Кораблестроеніе, судоходство, рыболовство. Паркетное производство. Ф. въ средніе вѣка извѣстенъ былъ подъ именемъ Бухгорна. Въ 1802 г. Бухгорнъ вошелъ въ составъ Баваріи, а въ 1810 г.—къ Вюртембергу. Въ 1811 г. Бухгорнъ соединенъ съ Гофеномъ и съ этихъ поръ называется Ф.

Фридрихсдоръ—прусская золотая монета, чеканившаяся въ Пруссіи въ 1750—1855 гг., равная 5 серебрянымъ талерамъ; съ 1830 по 1831 г. обращалась по курсу $5\frac{1}{2}$ талеровъ; вѣсъ—6,6816 граммъ, въ томъ числѣ чистаго золота 6,0320 гр.

Фридрихеру (Friedrichsruh)—имѣніе кн. Бисмарка, въ 23 км. отъ Гамбурга, полученное имъ въ подарокъ въ 1871 г. отъ имп. Вильгельма I. Мавзолей Бисмарка, здѣсь умершаго.

Фридрихштадтъ—уѣздъ. городъ Курляндской губ., близъ лѣваго низменнаго бер. Зап. Двины, въ 5 вер. отъ ст. Риго-Орловской жел. дор. Ремерсгофъ, расположенной на противоположной сторонѣ рѣки. Часто страдаетъ отъ весеннихъ наводненій (особенно извѣстны наводненія 1740 и 1773 гг.). Ф. основанъ въ 1630 г. и первоначально назывался Нейштедтхенъ (новый городокъ), настоящее свое названіе получилъ въ 1646 г. Къ Россіи присоединенъ вмѣстѣ съ герцогствомъ Курляндскимъ въ 1795 г. Жителей 5223 (2400 мѣч. и 2823 жнщ.); большинство ихъ евреи. 1 православная цр., 1 лютеранская, 1 римско-католическая; синагогъ 2, еврейск. молитвенныхъ домовъ 2. Учебныхъ заведеній 5. Промышленность и торговля незначительны. Городской бюджетъ (въ 1897 г.): доходы—14291 р., расходы—14239 р.

Фридрихштадтскій уездъ расположенъ въ вост. части Курляндской губ. и занимаетъ вдоль теченія р. Зап. Двины, составляющей его сѣв. границу, вытянутую полосу дланною въ 70 и ширною не болѣе 30 вер. *Площадь* уѣзда—3079,1 кв. вер. *Поверхность* уѣзда возвышенная: берегъ Зап. Двины въ предѣлахъ Ф. уѣзда болѣею частью крутъ и скалистъ (50—100 фт. высотой); большинство рѣкъ течетъ въ узкихъ долинахъ, болотъ и озеръ много, но тѣ и другія расположены на возвышенностяхъ. Ф. уѣздъ принадлежитъ къ болѣе возвышеннымъ частямъ Курляндской губ.: г. Якобштадтъ расположенъ на высотѣ 272 фт., отдѣльные же пункты уѣзда достигаютъ 547 фт. (Урмень). *Почва* уѣзда преимущественно глинистая и мало плодородная, мѣстами встрѣчаются песчаныя поверхности, послѣднихъ особенно много по берегамъ Зап. Двины. *Лѣса* занимаютъ 32% общей площади уѣзда; большая ихъ часть принадлежитъ казнѣ (75%). Ф. уѣздъ хорошо орошенъ: рѣки Зап. Двина (течетъ по границѣ уѣзда, на протяженіи 120 вер.) и ея притоки Эглонъ, Ребешъ, Пикстеръ; р. Мемель на протяженіи 30 вер. служить границей съ Ковенскою губ.;

въ нее впадаютъ Суссей, служащій, вмѣстѣ съ своими притоками, главнѣйшимъ путемъ для силава лѣса, отпускаемаго изъ предѣловъ уѣзда. Изъ озеръ болѣе значительно Саузенъ (6,2 кв. вер.) на ЮВ уѣзда. *Жителей* (1897) 53724 (25845 мжч. и 27879 жнщ.), кромѣ того въ городахъ—11066 (въ уѣздн. городѣ Ф.—5223 и въ безъ-уѣздн. г. Якобштадтѣ—5843). Сельское населеніе состоитъ почти исключительно изъ латышей (96⁰/₁₀₀), лютер. исповѣданія (93⁰/₁₀₀). Главныя занятія ихъ—земледѣліе и лѣсные промыслы. Казнѣ принадлежатъ 128030 дес., крестьянамъ—119650 дес., частнымъ владѣльцамъ—60486 дес. (изъ нихъ дворянамъ 92⁰/₁₀₀), различнымъ учрежденіямъ—4228 дес.; всего 312394 дес. Подъ пашней насчитывается 64510 дес., изъ нихъ ³/₅ во владѣніи крестьянъ. Главнѣйшіе хлѣба: рожь, ячмень и овесъ; посѣвы картофеля, гороха и льна значительны. Ленъ составляетъ предметъ вывоза (черезъ Ригу за границу). Огородничество развито въ окрестностяхъ городовъ. Скотоводство развито, поскольку оно необходимо для хлѣбопашества; въ 1900 г. въ уѣздѣ считалось лошадей 12740, крупнаго рогатаго скота—36107 гол., овецъ—37719, свиней 18187 гол.; 82⁰/₁₀₀ всего количества скота принадлежатъ крестьянамъ. *Промыслы* развиты: особенно много занимаютъ батрачествомъ у мѣстныхъ помѣщиковъ, работою на судахъ во время навигаціи на Зап. Двинѣ, рубкою, вывозомъ и сплавомъ лѣса въ Ригу, Митаву и др. рынки. *Фабрики и заводы* 22, съ 162 рабочими и годовымъ производствомъ на 188 тыс. руб. Болѣе значительныя: фабрика роговыхъ падѣлій въ Менкенгофѣ, 6 паровыхъ мельницъ и 1 лѣсопильный заводъ. Ф. уѣздъ не пересѣкается желѣзными дорогами, но вдоль его сѣв. границы желѣзная дорога идетъ въ недалекомъ разстояніи по противоположному берегу р. Зап. Двины. Почтово-телеграфн. станціи 4 (2 въ городахъ); народныхъ школъ 44. Ф. уѣздъ въ средніе вѣка служилъ мѣстомъ многихъ войнъ и его часто опустошали ливонскіе рыцари, шведы, поляки, русскіе. Множество развалинъ замковъ и укрѣпленій, а также кургановъ. *Д. Р.*

Фридрихъ (нѣм. Friedrich, англ. Frederick, датск. Frederik, итал. Federigo, франц. Frédéric, шведск. Fredrik, лат. Fridericus)— имя многихъ государей и принцевъ.

Священноримская и германская имперія.

Фридрихъ I Барбаросса—одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей династіи Гогенштауфеновъ. Род. около 1123 г., на престолъ вступилъ послѣ смерти дяди своего Конрада III въ 1152 г., ум. въ 1190 г. Его царствованіе было отмѣчено нѣсколькими многознаменательными событиями, что въ связи съ личнымъ характеромъ его надолго сдѣлало его предметомъ многочисленныхъ легендъ и сказаній. Фольклоръ не только Швабін, но и другихъ германскихъ странъ пріурочивалъ къ личности Ф. чуть ли не всѣ замѣчательныя событія средннхъ вѣковъ. Вообще—это одинъ изъ популярнѣйшихъ героевъ нѣмецкаго средневѣковья. Во внутренней жизни Германіи его царствованіе отмѣчено замѣтнымъ и бы-

стрымъ усиленіемъ королевской власти надъ герцогами и князьями. 18 июня 1156 г. Ф. I, до тѣхъ поръ лишь король германскій, былъ коронованъ въ Римѣ короною Священной римской имперіи. Новый императоръ задумалъ, какъ онъ самъ заявилъ однажды папѣ, возстановить во всемъ величій силу и блескъ древней римской имперіи. Прежде всего, при такихъ условіяхъ, Ф. долженъ былъ столкнуться съ папствомъ и съ ломбардскими городами, которые успѣли за предыдущія три царствованія чрезвычайно усилиться и разбогатѣть, и почти совсѣмъ освободились отъ вліянія императорской власти. Въ 1157 г. Ф. на двухъ сеймахъ (въ Безансонѣ и Вюрцбургѣ) убѣдился, что не только бургундскіе его вассалы, но и совершенно отъ него независимые государи (напр., англійскій король, французскій и др.) если не фактически, то номинально признаютъ супрематію его сана. Это поддерживало и усиливало честолюбіе Ф. Ломбардія первая испытала на себѣ всю широту притязаній Ф. Еще въ концѣ 1154 г., отправляясь въ Римъ на коронацію, Ф. остановился на нѣкоторое время въ Ломбардіи, выслушалъ жалобы вѣчно враждовавшихъ между собою городскихъ общинъ, разорилъ Розато, Асти, Кіери и Тортону отчасти въ наказаніе за обиду, чинимыя сосѣдямъ, отчасти за явные проявленія непокорности. Весною 1155 г. онъ короновался ломбардскою королевскою короною. Послѣ коронаціи его въ Римѣ часть римскаго населенія напала на войска Ф., который такъ и ушелъ изъ Рима, не одержавъ побѣды. Вытъ можетъ подъ вліяніемъ этого умаленія императорскаго престола, пала Адрианъ IV въ 1157 г. вступилъ съ Ф. въ весьма острую пререканію по поводу вопроса о ленномъ происхожденіи императорской власти. Въ томъ же году Миланъ, и въ первое путешествіе Ф. не изъявшаго ему покорности, заручился поддержкой Врешнн, Пиаченны, Пармы и Модены, сталъ вести себѣ еще болѣе вызывающе, нежели раньше. Послѣ осады, длившейся около мѣсяца, Миланъ (въ сентябрѣ 1158 г.) сдался на капитуляцію, далъ заложниковъ, уплатилъ контрибуцію и призналъ право Ф. утверждать въ должности выборныхъ должностныхъ лицъ города. Подчиненіе Милана было обставлено весьма торжественно и эффектно: все населеніе города, съ высшимъ духовенствомъ во главѣ, явилось въ лагерь Ф. и молило о прощеніи и пощадѣ. 11 ноября того же 1158 г. Ф. созвалъ сеймъ на Ронкальскомъ полѣ. Представители ломбардскихъ городовъ присутствовали здѣсь болѣе для видимости, ибо опредѣленіе власти императора надъ Ломбардіей было сдѣлано выдвинутыми императоромъ болонскими юристами, проводившими въ жизнь авторитарскіе принципы римскаго права. Вообще Ф. чрезвычайно внимательно относился къ популяризаціи идей римскаго права и дѣятельности глоссаторовъ. Ронкальскій сеймъ дѣлалъ Ф. полнымъ господиномъ Ломбардіи и de jure, и de facto: всѣ прерогативы державности были подтверждены и усилены юристами имперіи. Города съ этимъ положеніемъ вещей не примирились и очень скоро послѣ закрытія

засѣданій Ронкальскаго сейма миланцы и ихъ союзники снова возстали. Въ 1159 г. мятежь былъ уже въ полномъ разгарѣ и Ф. началъ долгую и тягостную усмирительную кампанію. Крема была взята и разрушена войсками Фридриха; Миланъ сдался только въ 1162 г. Городъ былъ разрушенъ, жители всѣ выселены въ другія мѣста. Но безпощадное усмирение не имѣло тѣхъ результатовъ, на которыя Ф. рассчитывалъ. Броженіе въ Ломбардіи продолжалось, и къ городамъ примкнулъ папа (Александръ III), отлучившій Ф. отъ церкви (Ф. поддерживалъ антипапу Пасхалиса III). Ф. явился въ Римъ, подвергъ его грабежу; Александръ III бѣжалъ, но эпидемическія болѣзни принудили Ф. отступить въ Ломбардію, оставивъ Римъ въ рукахъ папской партіи. Въ Ломбардіи силы гвельфовъ росли со дня на день; былъ заключенъ (въ 1167 г.) союзъ между 15 городами съ цѣлью бороться противъ насилія и произвола ставленниковъ Ф. Миланъ началъ вновь обстраиваться и заселяться; императорскіе наместники были изгнаны даже изъ самыхъ вѣрныхъ дологъ Ф. городовъ,—и къ концу 60 гг. XII вѣка императорская власть фактически почти не существовала въ Италиі. Ф., вернувшійся въ Германію, только въ 1174 г. счелъ себя достаточно сильнымъ, чтобы возобновить борьбу съ ломбардскими городами. Его дѣла пошли весьма неудачно. Долгія осады, лихорадка, эпидеміи, недостатокъ продовольствія — все это заставило Ф. откладывать генеральное сраженіе. Ссора съ Генрихомъ Львомъ, герцогомъ баварскимъ, имѣвшимъ огромныя владѣнія и въ другихъ странахъ Германіи, поставила Ф. въ очень трудное положеніе. Генрихъ рѣшительно отказался поддерживать императора въ его тяжелой итальянской войнѣ. Ф. умолялъ Генриха, даже унижался предъ нимъ, но тотъ остался непреклоненъ—и Ф. пришлось вступить въ рѣшительную битву съ ломбардцами безъ могущественной поддержки сильнѣйшаго своего вассала. 29 мая 1176 г. при Леньяно Ф. потерѣлъ страшное пораженіе и едва спасся отъ плѣна и смерти. Изъ Павіи, при помощи искуснаго своего дипломата и друга Христіана, архіепископа майнцскаго, онъ завелъ переговоры съ отдѣльными членами ломбардской лиги и съ папою Александромъ III. На почвѣ внутреннихъ ломбардскихъ раздоровъ и несогласій эти переговоры привели къ результату очень благоприятному для Ф., если принять во вниманіе его отчаянное военное положеніе: въ 1177 г. въ Венеціи состоялся мирный конгрессъ, гдѣ оказалось, что почти половина ломбардскихъ городовъ (23 противъ 25) стоятъ на сторонѣ Ф. Съ Александромъ III Ф. заключилъ миръ, а съ ломбардцами лишь перемиріе на 6 лѣтъ. Ф. встрѣтился въ Венеціи съ Александромъ III, поцѣловалъ его ногу и оказалъ всѣ вышніе знаки покорности. Въ 1183 г. Ф. заключилъ съ ломбардскими городами прочный миръ, по которому призналъ за ними самоуправленіе, право заключать между собою союзы и т. д. Еще раньше Ф. удалось, соединившись съ многочисленными вѣмецкими врагами Генриха Льва, лишить послѣдняго почти всѣхъ

его владѣній и даже изгнать его изъ Германіи. Выдѣи изъ затруднительнаго положенія на сѣверѣ Италіи, Ф. обратилъ вниманіе на южную: онъ рѣшилъ женить своего сына Генриха (котораго еще раньше короновалъ, по обычаю, германскіи королевскою короною) на наследниціи сицилійскаго престола Констанціи. Въ 1184 г. близъ Майнца Ф. устроилъ въ честь своего сына роскошный сѣздь, одинъ изъ самыхъ пышныхъ праздниковъ, какіе только знаетъ средневѣковая исторія. Это сильно повліяло на воображеніе несмѣтной толпы собравшихся: праздникъ былъ описанъ и воспѣтъ. Вскорѣ послѣ праздника, состоялся бракъ Генриха и Констанціи сицилійской, не смотря на противодѣйствіе римскаго престола (въ 1186 г.). Вообще отношенія между Римомъ и Ф. были далеко не дружескими и можно было бы ожидать новой ожесточенной борьбы, если бы не внезапно пришедшее и всѣхъ въ Европѣ поразившее извѣстіе о взятіи Іерусалима султаномъ Саладиномъ. Ф., подъ вліяніемъ порыва чувствъ, объявилъ, что онъ приметъ участіе въ новомъ крестовомъ походѣ съ цѣлью отобранія назадъ Іерусалима. Въ маѣ 1189 г. онъ двинулся въ походъ со стотысячною арміею. По дорогѣ ему пришлось воевать съ византийскимъ императоромъ Исаакомъ Ангеломъ, который противился переходу Ф. черезъ его владѣнія. Ф. занялъ всю Македонію, перезимовалъ тамъ, а весною 1190 г. на греческихъ судахъ переправился въ Малую Азію. Здѣсь Ф. необыкновенно искусно велъ свою армію по враждебнымъ и труднопроходимымъ землямъ. Стычки на пути кончались въ его пользу, и Саладинъ уже не скрывалъ своихъ серьезныхъ опасеній. Но 10 июня 1190 г., во время переправы черезъ маленькую рѣчку Салефу, Ф. утонувъ—и нѣмецкій походъ разстроился. Преданія, воспламеняющія его храбрость и великодушіе, больше всего останавливаются на его крестовомъ походѣ. *Е. Т.*

Фридрихъ II Гогенштауфенъ—германскій король и императоръ священной римской имперіи, сынъ Генриха VI и Констанціи Сицилійскій, родъ въ 1194 г. Въ 1197 г. умеръ его отецъ, въ 1198 г.—мать, и мальчикъ воспитывался въ Римѣ подъ ближайшимъ надзоромъ римской курии. Ученіе давалось ему легко; онъ былъ одаренъ широкимъ умомъ, замѣчательными дипломатическими талантами и неутомимой энергіей. Его противники часто жаловались на его лживость, коварство, предательскія выходы и т. п. Во время малолѣтства его опекуномъ былъ папа Иннокентій III, который старался сохранить для него хоть сицилійскія владѣнія, ибо въ Германіи кипѣла борьба между двумя претендентами на корону и шансы Ф. были крайне ничтожны. Сдѣлавшись по смерти Иннокентія самостоятельнымъ правителемъ Сициліи, онъ упрочилъ свое владѣтельство на этомъ островѣ, усмиривъ арабовъ, которые нѣсколько разъ противъ него возстали. Онъ основалъ университетъ въ Неаполѣ и всячески стремился привлечь въ Неаполь, въ Палермо, въ Салерно прославленныхъ ученыхъ. При этомъ онъ проявлялъ подвѣйшую терпимость

относительно вѣроисповѣданія приглашаемаго ученаго: въ его университетахъ преподавали, наряду съ христианами, и арабы, и евреи. Папа Григорій IX и другіе клерикальные враги Ф. подозрѣвали его въ невѣрія, въ ереси, даже въ тайной принадлежности къ магометанству. Въ 1212 г. Ф. (еще при поддѣржкѣ и дружбѣ папы) началъ борьбу съ Оттономъ, узурпировавшимъ императорскую корону, и въ 1215 г. могъ считать свое положеніе на германскомъ престолѣ вполне упроченнымъ. Папа помогалъ ему въ Германіи только потому, что Ф. торжественно обязался отказаться отъ Сициліи въ пользу своего сына Генриха, едва лишь утвердился на германскомъ престолѣ. Но умеръ Иннокентій—и Ф. не думалъ исполнить обѣщаннаго. Давъ раньше обѣтъ отправиться въ крестовый походъ, Ф., не смотря на всѣ просьбы, угрозы и увѣщанія папы (Гонорія III), въ походъ не отправился, а ограничился, преимущественно для отвода глазъ, торжественными приготовлениями. Въ 1225 г. онъ женился на дочери іерусалимскаго короля Иоланты и этимъ явно предвѣщалъ судьбу королевства іерусалимскаго, въ случаѣ удачи будущаго похода. Тогда же Ф. поссорился съ ломбардскими городами, которые со временъ Ф. Барбароссы успѣли отблужить отъ подчиненія имперіи. Въ этотъ затрундительный для Ф. моментъ (въ 1227 г.) умеръ Гонорій III и на его мѣсто былъ выбранъ Григорій IX, который, подъ условіемъ немедленнаго начала крестоваго похода, употребилъ все свое вліяніе для успокоенія ломбардскихъ городовъ. Ф. отпалъ съ крестonosнымъ воинствомъ изъ Бриндизи. но черезъ нѣсколько дней вернулся, подъ предлогомъ болѣзни. Спустя недѣлю послѣ возвращенія онъ былъ проклятъ и отлученъ папою отъ церкви. Въ отвѣтъ Ф. обнародовалъ рѣзкій памфлетъ противъ Григорія, а его приверженцы вскорѣ принудили папу обжечь изъ Рима. Въ 1228 г. Ф. отправился, наконецъ, въ Святуя землю. Походъ увѣнчался успѣхомъ: въ началѣ 1229 г. удалось найти на себя іерусалимскую корону, заключить миръ съ султаномъ и уѣхать изъ Св. земли, оставивъ тамъ своего намѣстника. Едва онъ возвратился въ Италію, ему пришлось оборонять Сицилію съ оружіемъ въ рукахъ отъ папы и его союзниковъ. Успѣшно исполнивъ эту задачу, Ф. съелъ для себя удобнымъ заключить съ папою миръ. Ф. и его канцлеръ Піетро а Винеа кодифицировали такъ наз. «сицилійскія конституціи», которыя устанавливали правильныя гражданскія правопорядокъ и имѣли вполнѣ опредѣленную тенденцію: ограничить власть феодаловъ и, путемъ созданія сложнаго и централизованнаго правительственнаго механизма, усилить королевскую власть, сдѣлать ее не только юридически, но и фактически самодержавною. «Конституціи» появились въ свѣтъ въ 1231 г., и имѣли непосредственнымъ своимъ результатомъ нѣкоторое улучшеніе въ финансовыхъ средствахъ Ф.; впрочемъ, финансовые принципы «конституціи»—слабая ихъ сторона, ибо Ф., главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду текущія запросы и нужды фиска, а не экономи-

ческое процвѣтаніе населенія. Не взирая на наружное примиреніе съ императоромъ, папа прилагалъ всѣ усилія, чтобы выдвинуть противъ Ф. новаго врага. Сынъ Ф., Генрихъ, подъ вліяніемъ папы, рѣшилъ воспользоваться (въ срединѣ 30-хъ гг. XIII в.) тѣмъ, что отецъ, уѣзжая въ Италію, назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Германіи и подъялъ открытый мятежъ противъ Ф. Императоръ явился (въ 1235 г.) въ Германію, и сынъ очутился почти совсѣмъ одинокимъ въ начатой имъ необдуманно борьбѣ. Онъ долженъ былъ смириться, Ф. засадилъ его въ тюрьму, потомъ перевелъ въ другую, затѣмъ еще дальше, въ третью, и Генрихъ, не выдержавъ всѣхъ этихъ мытарствъ, умеръ. Успѣху Ф. въ борьбѣ съ сыномъ способствовало, кромѣ значительныхъ денежныхъ средствъ, еще и то обстоятельство, что онъ на предшествующихъ сеймахъ чрезвычайно предупредительно отнесся ко всѣмъ важнейшимъ притязаніямъ духовныхъ и свѣтскихъ германскихъ феодаловъ. Хорошія отношенія въ Германіи были для него необходимы въ виду вражды съ папою въ Италіи, а одну изъ сильныхъ сторонъ ума Ф. было отчетливое представленіе объ истинныхъ размѣрахъ своихъ силъ: быть самодержавнымъ и въ Италіи, и въ Германіи для него было невозможно, и онъ сознательно жертвовалъ размѣрами своей власти въ Германіи, чтобы развязать себѣ руки въ Сициліи и въ отношеніяхъ къ Риму. Расширяя рамки феодальнаго произвола въ прямой ущербъ росту и свободѣ германскихъ городовъ, Ф. въ то же время стремился вырвать съ корнемъ всякія начатки муниципальной самостоятельности. Въ Германіи достигнуть этого (по крайней мѣрѣ на время) было нетрудно, такъ какъ исполнителями (и, конечно, весьма ревностными) императорскихъ декретовъ относительно городовъ были имперскіе князья и феодалы; но въ Ломбардіи онъ натолкнулся на упорное сопротивленіе. Ломбардская лига вступила съ императоромъ въ вооруженную борьбу, длвшуюся, съ перерывами, до конца его жизни. Сначала успѣхъ былъ на сторонѣ императора, но потомъ счастье изменило ему. Борьба затягивалась и потому, что папа дѣятельно помогалъ лигѣ. Въ 1239 г. Григорій IX вновь отлучилъ Ф. отъ церкви. Черезъ мѣсяцъ послѣ отлученія Ф. обнародовалъ свой отвѣтъ, въ видѣ приглашенія кардиналамъ созвать вселенскій соборъ для разбирательства между нимъ и папою. Онъ обратился и къ свѣтскимъ государямъ христіанскаго міра, указывая, что папа—естественный врагъ ихъ всѣхъ, ибо имѣетъ притязаніе всѣхъ ихъ подчинить своей власти. Борьба между Ф. и папою кипѣла во всѣхъ концахъ Европы; оба вербовали себѣ сторонниковъ и союзниковъ, оба устами своихъ приверженцевъ взводили другъ на друга самыя тяжкія обвиненія. Папа называлъ Ф. «медвѣдемъ», «леопардомъ», богохульникомъ, сыномъ Вельзевула и т. д.; Ф. не оставался въ долгу. Въ 1241 г. папа созвалъ соборъ въ Римѣ, но Энцио (талантливейшій и любимый сынъ Ф.) перехватилъ на морѣ корабли съ епископами, ѣхавшими въ Римъ—и соборъ не состоялся. Это было по-

слѣднимъ торжествомъ Ф. надъ Григоріемъ IX, который спустя 4 мѣсяца скончался. Тѣмъ же не менѣе борьба съ папствомъ продолжалась. Въ началѣ 40-хъ гг. XIII в. Ф. сдѣлалъ нѣсколько попытокъ помириться съ Римомъ, но ничего изъ этого не вышло: юспираясь на поддержку Ломбардіи, папская курія была чрезвычайно неуступчива. Войска Ф., подъ начальствомъ Эццелино, опустошили Ломбардію; самъ императоръ велъ борьбу на югъ, изъ своего спичилійскаго королевства. Иннокентій IV (выбранный папою въ 1243 г.) созвалъ въ Лионѣ соборъ противъ Ф., но Ф. туда не явился, а послалъ своего адвоката, юриста Таддео ди Суесса. Дѣло окончилось подтвержденіемъ проклятій противъ Ф. Иннокентій оказался чрезвычайно дѣятельнымъ противникомъ; онъ успѣшно интриговалъ противъ императора даже въ средѣ императорскихъ приближенныхъ; Винса измѣнилъ Ф., который засадилъ его въ тюрьму. Дѣла Ф. все ухудшались. Французскій король Людовикъ Св. дважды (въ 1245—46 гг.) пробовалъ уговорить Иннокентія быть поуступчивѣе, но безуспѣшно. Даже въ Германіи началось сильное броженіе противъ императора, не смотря на всѣ его старанія сохранить тамъ полный миръ. Въ Ломбардіи Ф. терпѣлъ пораженія за пораженіями: въ 1248 г. жители Пармы овладѣли Викторіей, крѣпостью Ф., и императорское войско испытало страшный уронъ; болонцы взяли въ плѣнъ сына Ф. Энцио. Не, смотря на всѣ эти тяжелыя обстоятельства, Ф. не смирялся. Сицилія—главный источникъ его военныхъ средствъ,—волновалась, жагуясь на полное истребленіе, въ виду безконечныхъ войнъ императора. Ф. вѣдѣлицами и конфискаціями успѣвалъ усмирять волненія. Время отъ времени счастье склонялось въ Ломбардіи на его сторону; тогда побѣжденные не ждали (и не получали) никакой пощады; ни пощ, ни возрастъ не щадились. Въ 1250 г. Ф. заболѣлъ и въ слегъ. Онъ твердо готовился къ смерти, отдавалъ послѣднія дѣловыя приказанія и умеръ вполне спокойно. Безумная радость овладѣла Римомъ, когда пришло извѣстіе о смерти Ф.; вначалѣніе этого событія было сильно во всей Европѣ (косвенно это доказывается появленіемъ нѣсколькихъ самозванцевъ). Живой, разносторонній, образованный Ф. напоминаетъ больше челоуѣка новаго времени, нежели своего дѣда Ф. Барбароссу, съ которымъ его сравнивали современники. Физически онъ былъ также крѣпокъ, какъ и умственно, но развратъ и безпокойная жизнь рано свели его въ могилу. *Е. Т.*

Фридрихъ III Прекрасный — германскій король, сынъ Альбрехта I; родился въ 1286 г. Отецъ отдалъ ему Австрію и Штирцію. Послѣ смерти Альбрехта (1 мая 1308 г.) онъ былъ однимъ изъ многочисленныхъ кандидатовъ на королевскую корону, но выбранъ былъ Генрихъ VII Люксембургскій. Послѣ его смерти (1313 г.) Ф. снова выступилъ кандидатомъ; его поддержали курфюрсты кельнскій, пфальцскій и саксонскій, но люксембургская партія провозгласила королемъ Людовика Баварскаго. Архіепископъ кельнскій короновалъ въ Боннѣ Ф., а Людовикъ короновался

въ Ахенѣ. Ф. помогали его братья Леопольдъ и венгерскій король Карлъ-Робертъ; на сторонѣ Людовика былъ чешскій король Іоаннъ, трирскій архіепископъ, нижнебаварскіе герцоги и имперскіе города. Прозвошла битва при Мюльдорфѣ (28 сент. 1322 г.): Ф. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Мстителемъ за него явился его братъ Леопольдъ; на его сторону сталъ папа Іоаннъ XXII, который хотѣлъ воспользоваться борьбою претендентовъ для упроченія своей власти и для подчиненія итальянскихъ земель, входившихъ въ составъ Германской имперіи. Леопольдъ обещалъ французскому королю Карлу IV поддаться за него голосъ при выборѣ императора, такъ какъ папа отлучилъ Людовика отъ церкви. Людовикъ, въ виду этого, заключилъ съ Ф. договоръ (13 марта 1325 г.), по которому Ф. получалъ свободу, отказавшись отъ короны. Леопольдъ отвергъ договоръ, и Ф. вернулся въ плѣнъ. Людовикъ заключилъ съ нимъ дружбу, жилъ въ одной комнатѣ съ плѣнникомъ и условился вмѣстѣ управлять государствомъ. Въ 1326 г. Ф. и Людовикъ заключили условіе, по которому Ф. будетъ управлять государствомъ, пока Людовикъ пойдетъ въ Италію добывать себѣ корону. По смерти Леопольда Ф. утратилъ всякое значеніе и хотя назывался герм. императоромъ, но ни во что не вмѣшивался, занимаясь дѣлами своихъ наследственныхъ владѣній. † 1326 г. *П. К.—ii.*

Фридрихъ III—римско-герм. императоръ (IV-ый какъ король германскій, 1415—93), сынъ Леопольда III Габсбургскаго. Ф. былъ представителемъ штирійской линіи Габсбургскаго дома. Недалекій, мелочный, упрямый, Ф. боялся войны и предпочиталъ ей хитрости дипломатическихъ переговоровъ. Лѣнивый отъ природы, онъ любилъ, однако, заниматься астрологіей, алхиміей и ботаникой. Послѣ смерти Альбрехта II, судьба дома Габсбурговъ находилась въ рукахъ Ф. и его брата Альбрехта. Объ его избраніи сильно хлопоталъ курфюрстъ саксонскій Фридрихъ II, и 20 февр. 1440 г. Ф. былъ избранъ королемъ. Въ 30 ноября былъ созванъ сеймъ въ Нюрнбергъ по поводу схизмы. Ф. старался сохранить нейтралитетъ между папой Евгениемъ III и членами базельскаго собора. 17 іюня 1442 г. Ф. короновался въ Ахенѣ, а въ іюлѣ присутствовалъ на франкфуртскомъ сеймѣ, по окончаніи котораго поѣхалъ въ Базель. Здѣсь онъ принялъ къ себѣ на службу Энеа Сильвія Шиколомини, который былъ посредникомъ между нимъ и папой Евгениемъ IV. Ф. заключилъ съ папой договоръ (февр. 1446 г.) по которому продалъ интесеры вѣмечской церкви. Онъ получилъ отъ папы право раздавать 100 бенедикцій и назначать шесть епископовъ, а также 221 тыс. дукатовъ. Князья негодовали на Ф. и объявили, что, если Ф. не присоединится къ ихъ союзу, заключенному во Франкфуртѣ, они возстанутъ. Ф. далъ уклончивый отвѣтъ, но отправилъ пословъ на франкфуртскій сеймъ (1 сент. 1446 г.). Дѣло закончилось вѣнскими конкордатамъ (17 февр. 1448), заключеннымъ между Ф. и уполномоченнымъ папы, кардиналомъ Карвахалемъ. Въ то же время свирѣствовала неурядица

въ Австріи, которой управлялъ Ф., за малолѣтствомъ Владислава, сына Альбрехта. 19 марта 1452 г. Ф. торжественно короновался въ Римѣ: это было последнее коронованіе императора въ средневѣковомъ стилѣ. Въ томъ же году Ф. передалъ 4 сент. управление Австріей Владиславу. Желая завладѣть тѣми областями, которыя были утрачены Габсбургской династіей въ Швейцаріи, Ф. обратился за помощію къ французскому королю Карлу VII (1444 г.), но безъ успѣха. Ф. уронилъ престижъ Германіи и въ дѣлахъ вѣншей политики. Богемія досталась Георгію Подбороду; а потомъ Владиславу Польскому, Венгрія — династіи Гуніадовъ. Во время борьбы между Людовикомъ XI и Карломъ Смѣлымъ Ф. держалъ себя нерѣшительно; за то ему удалось обезпечить получение большей части богатаго бургундскаго наслѣдства за сыномъ своимъ Максимилианомъ, женившимся на дочери Карла. Хотя власть Ф. пала низко, но современники продолжали, по традиціи, отзываться о ней въ напыщенныхъ выраженіяхъ (Эней Сильвій). Его 50-ти лѣтнее царствованіе было одинаково пагубно и для Германіи, и для императорской власти. Ему не удалось восстановить единства даже австрійскихъ владѣній. Постановленія регенсбургскаго сейма, изданныя по требованію Ф., о соблюденіи общаго мира, никѣмъ не исполнялись. Ср. *Vachsmann*, «*Deutsche Reichsgeschichte im Zeitalter Fr. III und Max. I.*»; *Keussen*, «*Die politische Stellung der Reichstädte mit besonderer Berücksichtigung ihrer Reichsstandschaft unter König Fr. III.*» (1885); *Dewitz*, «*Reichstage und Reichsverfassung unter Fr. III.*» *II. K.—zй.*

Фридрихъ (Вильгельмъ-Николай-Карлъ) — германскій императоръ — см. Фридрихъ III король прусскій.

Австрія (герцогъ).

Фридрихъ Воинственный (1211—1246) — герцогъ австрійскій, сынъ Леопольда VI Славнаго; наслѣдовалъ ему въ 1230 г. и сталъ называться герцогомъ австрійскимъ и штирійскимъ и государемъ Краины. Съ самаго начала своего правленія онъ вступилъ въ борьбу съ сосѣдними князьями, особенно богемскими и венгерскими, а также со многими возставшими дворянами въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ. Онъ отнялъ у сестры и матери ихъ имущество, обложилъ дворянство и духовенство тяжелыми налогами и потому былъ всѣми ненавидимъ. Въ 1236 г. императоръ продалъ его опалѣ, отнявъ у него Австрію и сдѣлалъ Вѣну имперскимъ городомъ. Но Ф. вскорѣ силой вернулъ свои владѣнія обратно; императоръ, отлученный отъ церкви и занятый итальянскими дѣлами, возвратилъ ему всѣ его права. Въ 1241 г. Ф., вмѣстѣ съ королемъ чешскимъ, герцогомъ каринтійскимъ и маркграфомъ баденскимъ, разбилъ полчища монголовъ, заставивъ ихъ отказаться отъ задуманнаго ими нападѣнія на Вѣну. Въ 1245 г. императоръ даровалъ ему различныя привилегіи и даже думалъ дать ему королевскій титулъ, но Ф. вскорѣ снова принялся за набѣги на сосѣдей, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ каринтійскаго герцога Ульриха (1246), и, воюя

съ венгерскимъ королемъ Белой IV, былъ убитъ въ сраженіи при Лейтѣ (15 іюня 1246). Съ его смертію прекратился родъ Бабенберговъ. См. *A. Ficker*, «*Herzog F. II, der letzte Babenberg*» (Иннсбрукъ, 1884).

Фридрихъ Пустой карманъ (F. mit der leeren Tasche, 1382—1439) — герцогъ австрійскій, сынъ герцога штирійскаго Леопольда Добраго; получилъ въ 1402 г. Тироль и австрійскія владѣнія въ Швейцаріи у Боденскаго озера. Въ 1405 г. велъ войну съ жителями кантона Аппенцелля и потерпѣлъ сильное пораженіе при Штоссѣ. Много хлопотъ причинило ему также и сильное тирольское дворянство, ревниво охранявшее свои права. Въ 1414 г. Ф. принялъ сторону папы Іоанна XXIII и былъ имъ назначенъ знаменосцемъ (гонфалдоньеромъ) церкви. Послѣ отреченія Іоанна Ф. помогъ ему бѣжать въ принадлежавшій ему Шаффгаузенъ и за это былъ преданъ церковному отлученію и опалѣ, а владѣнія его предоставлены на расхищеніе. Тотчасъ же множество дворянъ и городовъ объявили Ф. войну и напали на его земли. Больше всего захватили швейцарцы, которымъ нѣм. Сигизмундъ обѣщалъ отдать въ ленное владѣніе всѣ земли, которыя они отнимутъ у Ф. Явившись въ Констанцъ въ маѣ 1415 г., Ф. умолялъ императора о помилованіи, но скоро бѣжалъ изъ Констанца къ тирольцамъ, которые одни только остались ему вѣрными, и былъ въ 1417 г. снова отлученъ отъ церкви и прованъ опалѣ. Въ 1418 г. Сигизмундъ возвратилъ Ф. большую часть его владѣній; только Ааргау и нѣкоторые швейц. города сохранили независимость отъ Габсбургскаго дома. См. *Brandis*, «*Tirol unter F. v. Oesterreich*» (В., 1823); *B. Weber*, «*Oswald v. Wolkenstein und F. mit der leeren Tasche*» (Иннсбрукъ, 1850).

Баденъ (великій герцогъ).

Фридрихъ (Вильгельмъ-Лудвигъ) — великій герцогъ баденскій, род. въ 1826 г., второй сынъ вел. герцога Леопольда Баденскаго. Слушалъ лекціи въ университетѣхъ гейдельбергскомъ и боннскомъ. Вслѣдствіе душевной болѣзни старшаго брата Лудвига онъ въ 1852 г. сдѣлался регентомъ, а въ 1858 г., со смертію брата — вел. герцогомъ. Начало его управленія (1852) относится къ эпохѣ торжества реакціи, начавшейся и въ Баденѣ. Ф. съ самаго начала твердо рѣшился, не смотря на совѣты министровъ, не вступать въ конфликтъ съ народнымъ представительствомъ. Въ первой же своей тронной рѣчи онъ призналъ, что «лучшая гарантія благосостоянія страны заключается во взаимномъ довѣрїи между короной и народомъ». Въ области общегерманскихъ вопросовъ Ф. былъ съ самаго начала сторонникомъ Пруссіи, хотя и не безусловнымъ; его женитба въ 1856 г. на Луизѣ, дочери принца прусскаго (послѣдствія императора) Вильгельма еще тѣснѣе связала его съ интересами прусскаго королевскаго дома. Въ 1859 г. онъ заключилъ съ римской курїей выгодный для нея конкордатъ, но онъ счелъ нужнымъ подвергнуть его обсужденію въ ландтагѣ, и когда конкордатъ былъ отвергнутъ, подчинился рѣшенію ландтага, даль отставку

клерикальному министерству Штенгеля и сформировать либеральное и пруссофильское министерства Ламз. На съездъ германскихъ князей во Франкфуртѣ на Майнѣ (1863) Ф. былъ однимъ изъ немногихъ, противодействовавшихъ стремлениямъ Австрій. Подъ влияніемъ настроенія ландтага, заставившаго его въ 1865 г. перемѣнить министерство, онъ въ 1866 г. присоединился къ Австрій противъ Пруссіи, но тотчасъ же по окончаніи войны рѣшительно началъ стремиться къ объединенію Германіи подъ гегемоніей Пруссіи. Въ 1868 г. онъ назначилъ прусскаго генерала Бейера баденскимъ военнымъ министромъ и поручилъ ему реорганизацію баденской арміи. Въ 1870—1871 г. принялъ участіе въ войнѣ съ Франціей и съ радостью призналъ совершившаеся основаніе Германской имперіи. Къ концу 1860-хъ и началу 1870-хъ гг. относится рядъ либеральныхъ законовъ, изданію которыхъ Ф. не только не противодействовалъ, но содѣйствовалъ. Въ 1872 г., по личной инициативѣ Ф., былъ возвращенъ на кафедру въ гейдельберскомъ унив. проф. Куно Фишеръ, удаленный клерикальнымъ министерствомъ въ 1852 г. Въ 1888 г. Ф. былъ посредникомъ между имп. Ф. III и Бисмаркомъ, подавшимъ въ отставку. Ф. пользуется большимъ уваженіемъ своего племянника имп. Вильгельма II, а также симпатіями умѣренно либеральныхъ круговъ всей Германіи; но непріязнь его къ социал-демократіи и даже къ радикализму въ послѣднее время лишила его уваженія крайнихъ партій, которымъ раньше онъ пользовался. Въ 1902 г. былъ торжественно отпразднованъ 50-лѣтній юбилей его правленія. Собраніе «Reden und Kundgebungen 1852—96» Ф. опубликовалъ Krone въ Фрейбургѣ въ 1896 г. См. Weech, «Baden in den Jahren 1852—77» (Карлсруэ, 1877); E. Keller, «Grossherzog F. von Baden. Festschrift» (Карлсруэ, 1892); Steinhoff, «F., Grossherzog von Baden» (Карлсруэ, 1896); A. Dove, «Grossh. F. von Baden als Landesherg und deutscher Fürst» (Гейдельбергъ, 1902); O. Lorenz, «F., Fürst. von Baden» (Б., 1902); всѣ эти произведенія — юбилейныя, и всѣ являются мало критическими панегириками; выше другихъ книга Dove). В. В.—вг.

Бранденбургъ и Пруссія (курфюрсты и короли).

Фридрихъ I Гогенцоллернъ — курфюрстъ бранденбургскій, основатель политическаго могущества Гогенцоллернскаго дома, былъ сыномъ Фридриха V Гогенцоллерна, бурграффа Нюрнбергскаго. Род. въ 1371 г. Какъ бурграфъ Нюрнбергскій (съ 1389 г.), онъ вынужденъ былъ принять участіе въ междоусобной войнѣ, стоявшей Венцеславу императорской короны. Затруднительное финансовое положеніе заставило Ф. въ 1409 г. поступить на австрійскую службу; онъ содѣйствовалъ избранію въ императоры Сигизмунда, въ 1411 г. Сигизмундъ наградилъ его тѣмъ, что передалъ ему управленіе Бранденбургской маркой. Въ жалованной грамотѣ императора сказано, что послѣдній даетъ Фридриху Нюрнбергскому полную власть дѣлать все, что имѣлъ бы право дѣлать самъ императоръ, или другой истинный марграфъ бранденбургскій, только

безъ права быть избирателемъ. Должность правителя Ф. получать въ потомственную собственность; императоръ, кромѣ того, обязывался заплатить ему сто тысячъ флориновъ. Это обязательство имѣло тотъ смыслъ, что у Ф. нельзя было отнять маркиграфства иначе, какъ уплативъ ему обещанную сумму. Ф. встрѣтилъ въ Бранденбургѣ съ большою непріязнью; присягать ему не желали рыцари, возставали и города. Во главѣ недовольныхъ стоялъ Дитрихъ Квитцовъ (Quitzwow). Внутри страны царствовало полное безправіе; сосѣди безказанно расхищали принадлежавшія къ ней земли. Ф. нашелъ союзниковъ въ архіепископѣ Гюнтерѣ Магдебургскомъ и герцогѣ Рудольфѣ Саксонскомъ; жена его, «прекрасная Эльза», доставила ему военныя силы изъ Франконіи. Уже въ 1414 г. въ странѣ наступилъ миръ; Квитцовъ и другіе рыцари бѣжали. Въ 1415 г. въ награду за услуги, оказанныя ему Ф. на Констанцскомъ соборѣ, Сигизмундъ даровалъ ему санъ курфюрста Бранденбургскаго, съ оговоркой, что можетъ взять у него маркиграфство, уплативъ 400000 гульденовъ. Это было сдѣлано съ одобренія курфюрстовъ, князей, графовъ и дворянъ. Во время гуситскихъ войнъ Ф. далеко не одобрялъ политики Сигизмунда поотношенію къ гуситамъ. Отношенія курфюрста и императора замѣтно ухудшились. Сигизмундъ съ подозрѣніемъ сталъ относиться къ честолюбивымъ замысламъ Ф., напр. къ возведенію сына его Иоанна въ курфюрсты саксонскіе. Особенно сильное неудовольствие на влекъ на себя Ф., когда, задержанный внутренними дѣлами, не оказалъ императору помощи противъ гуситовъ; императоръ всю неудачу войны приписывалъ малому рвенію курфюрста Бранденбургскаго. Былъ моментъ (1427 г.), когда императоръ даже намѣревался отнять у Ф. его курфюршество. По смерти Сигизмунда (1437) Ф. хлопоталъ объ императорской коронѣ для одного изъ своихъ сыновей. Ф. умеръ въ 1440 г. Бранденбургъ перешелъ ко второму сыну Ф., Фридриху; остальные сыновья — Иоаннъ Алхимикъ и Альбрехтъ-Ахиллъ — наследовали франконскія владѣнія Гогенцоллерновъ.

Фридрихъ II — курфюрстъ Бранденбургскій («Желѣзный Зубъ»), сынъ Ф. I; род. въ 1413 г., царств. съ 1440 по 1470 г. Продолжая политику своего отца, онъ велъ борьбу съ сословіями, сломилъ автономію дворянства, лишилъ Берлинъ-Кельнъ прежнихъ его вольностей, основалъ на Шпрее, между Кельномъ и Берлиномъ, крѣпость. Присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Коттбургъ, Неймаркъ, Тальбергъ - Вернигероде, Альтмаркъ; изъ за Лузации вступилъ въ борьбу съ Георгіемъ Подѣбрадомъ и по миру въ Губенѣ въ 1462 г. отказался отъ намѣренія присоединить Лузацию; неудачно окончилась и попытка захватить Померанско-Штеттинскія земли, гдѣ въ 1464 г. вымерла герцогская линия. Въ 1470 г. Ф. II отказался отъ престола въ пользу брата своего Альбрехта Ахилла и удалился во Франконію, гдѣ и умеръ въ 1471 г. Благочестіе и твердость воли были основными чертами характера Ф. II. Отецъ его удѣлялъ много времени дѣламъ имперіи, но

онъ цѣликомъ сосредоточилъ свое вниманіе на Бранденбургѣ. Отношенія Ф. къ императору были постоянно мирными и дружескими.

Фридрихъ - Вильгельмъ — курфюрстъ бранденбургскій, прозванный *великимъ курфюрстомъ*; сынъ курфюрста Георга-Вильгельма и Елизаветы-Шарлотты Пфальцской, основатель бранденбургско-прусскаго государства. Родъ въ 1620 г. Ему было 14 лѣтъ, когда отецъ отправилъ его въ Голландію, къ его родственнику — Фридриху-Геориху Оранскому; въ лейденскомъ университетѣ онъ изучалъ право, исторію и политику; увлекся культурой Голландіи, которую онъ счелъ какъ нельзя лучше оценивать. Подъ руководствомъ Ф.-Геориха онъ провѣлъ и превратилъ военную школу. Въ 1638 г. Ф.-Вильгельмъ былъ отозванъ въ Бранденбургъ. Съ отъѣздомъ у него не установилось дружескихъ, близкихъ отношеній. Многочисленныя придворныя партіи, борившіяся между собою по политическимъ и религіознымъ вопросамъ, отсутствіе всякой твердой инициативы, политика наживы и личныхъ выгодъ — вотъ черты, характеризовавшія положеніе Бранденбурга, когда курфюрстомъ сталъ Ф.-Вильгельмъ. Съ перваго, же года своего царствованія (1640) онъ поваялъ воплѣтъ трудныя и сложныя условія, въ которыхъ находился Бранденбургъ. При Георгѣ-Вильгельмѣ Бранденбургъ, въ силу пражскаго мира, былъ тѣсно связанъ съ Австріей; курфюрстъ рѣшился резко переменить политику; въ 1641 г. сѣвъ сталъ на сторону шведовъ, заключивъ съ ними перемиріе, и занялся устройствомъ своей армии. Всесильный въ предшествовавшее царствованіе министръ Шварценбергъ, сторонникъ Австріи, какъ разъ въ это время умеръ, и курфюрстъ могъ рѣшительно взяться за руководство внѣшней политикой. Въ первые же годы царствованія Ф.-Вильгельма возникъ проектъ женитьбы его на Христинѣ, дочери Густава II Адольфа, но противъ этого проекта возстали какъ въ Швеціи, такъ и въ Бранденбургѣ, и онъ былъ оставленъ; курфюрстъ женился на Юлиэттѣ Оранской, дочери штатгальтера Ф.-Геориха. Во время мирныхъ переговоровъ, окончившихся Вестфальскимъ трактатомъ, Ф.-В. тѣтено домогался присоединенія къ Бранденбургу всей Помераніи; онъ получилъ только восточную ея часть (Hinterpommern). За Бранденбургомъ признаны, кромѣ того, Магдебургъ, Гальберштадтъ, Мианденъ и Камминъ. Теперь вниманіе Ф. В. обращено было на внутреннія реформы. Величайшимъ бѣдствомъ Бранденбурга было отсутствіе всякой сплоченности; интересы государства нерѣдко приносились въ жертву интересамъ сильныхъ корпорацій. Другъ противъ друга стояли сословное государство и чиновное государство. Отдѣльныя части бранденбургскаго государства отказывались подчиняться центральной власти. Ни чувства долга, ни чувства общаго интереса, ни поддержки, ни честности не находилъ вокругъ себя Ф.-Вильгельмъ. Онъ «работалъ больше своего секретаря», самъ входя во всѣ детали внутренняго управленія, одинъ представляя собою идею государства и являясь высшею, послѣдней инстанціей. Мало по малу от-

дѣльными части государства начинаютъ сознавать себя «*stetgra unius caritatis*». Большимъ вліяніемъ на Ф.-Вильгельма пользовался въ первой половинѣ его царствованія Вальдекъ, но процессъ, которымъ уничтоженъ былъ въ гогенцоллернскихъ земляхъ характерный для среднихъ вѣковъ провинціализмъ, былъ направляемъ самимъ курфюрстомъ. Въ виду того, что населеніе Бранденбурга послѣ 30-лѣтней войны значительно уменьшилось и цѣлые округа обращены были въ пустыни, Ф.-Вильгельмъ открылъ широкій доступъ въ Бранденбургъ всѣмъ бездомнымъ изгнанникамъ, бродячимъ солдатамъ и даже грабителямъ, которые хотѣли снова обратиться въ честныхъ людей. «Его желѣзная воля и наследственная въ родѣ Гогенцоллерновъ преданія строгой дисциплины служили ему залогомъ въ томъ, что весь этотъ разношерстный сбродъ согнется у него подъ иго закона». Затѣмъ онъ сталъ привлекать къ себѣ изъ всѣхъ странъ колонистовъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Самъ кальвинистъ, онъ давалъ пріютъ у себя всѣмъ гонимымъ за религію. Прежде всего въ Бранденбургъ явились голландцы, за ними французы. Первые создали въ Бранденбургѣ обширную систему канализаціи, благодаря которой высушены были болота. Они ввели здѣсь и лучшее скотоводство, и огородничество. Потсдамскимъ указомъ отъ 29 октября 1684 г. Ф.-Вильгельмъ обѣщалъ всѣмъ колонистамъ привилегіи и льготы по торговлѣ, свободу отъ податей на 10 лѣтъ и безплатный пріемъ въ пехи. Составленъ былъ особый фондъ вспомоществованія колонистамъ. Однихъ франц. эмигрантовъ въ Пруссіи явилось до 20000 чел.; въ одномъ Берлинѣ ихъ набралось до 6000. Открыты были фабрики, шелковыя и шерстяныя, зеркальныя и свѣчныя. Нововведенія вносились во всѣ промыслы. Основывались крупныя торговые дома. Громадно было значеніе эмигрантовъ и въ дѣлѣ просвѣщенія (напр. медицина); вліяніе голландцевъ сказалось на архитектурѣ, французовъ — на живописи. Дѣло просвѣщенія было близко сердцу Ф.-Вильгельма. При немъ основанъ былъ университетъ въ Дюисбургѣ, въ Берлинѣ была открыта публичная бібліотека. Введены были акцизы на всѣ предметы потребленія. Доходы государства съ 40000 тал. поднялись до 1 $\frac{1}{2}$ милл.; много помогла этому бережливость Ф.-Вильгельма. Значительнѣйшіе расходы шли на сформированіе сильной армии; здѣсь руководителями курфюрста были генералъ-фельдмаршалъ фонъ Шпорръ и фельдмаршалъ Георгъ фонъ Дерффлингеръ. Въ моментъ его смерти численность армии равнялась 37000. Въ промышленности Ф.-Вильгельмъ держался одной системы съ Кольберомъ. Вниманіе Ф.-Вильгельма было направлено и на созданіе бранденбургскаго флота, и на развитіе колоній (въ Гвиней, въ 1683 г.). По гражданскому управленію наиболѣе вліятельнымъ министромъ былъ Отто фонъ Шверинъ. Во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма прежде всего выдается попытка его утвердиться въ рейнскихъ земляхъ, Клевѣ и Юлихѣ. Между Бранденбургомъ и Нейбургомъ возникла такъ назыв. Юлихская война; начиная ее, Ф.-Вильгельмъ

разсчитывалъ на помощь Вильгельма Оранскаго и Мазарини, но въ 1650 г. умеръ первый, потерявъ свое вліяніе и второй, что усилило въ Средней Европѣ католическую Габсбургскую партію. Послѣ значительнаго пораженія, повсѣснаго бранденбургскими войсками, курфюрстъ посѣдѣлъ въ 1651 г. заключить съ своимъ соперникомъ миръ. Вниманіе Ф.-Вильгельма направляется съ этихъ поръ на Пруссію; которою курфюрсты владѣли въ личной зависимости отъ Польши; желаніе уничтожить эту зависимость и достигнуть въ Пруссіи суверенитета заставило курфюрста принять участіе въ шведскопольской войнѣ 1655—61 гг. 7 (17) янв. 1656 г. былъ заключенъ договоръ въ Кенигсбергѣ, обязывавшій курфюрста имѣть наготовѣ для шведовъ значительныя военныя силы. Новый договоръ въ Мариенбургѣ (июнь 1656 г.) еще тѣснѣе связывалъ курфюрста съ королемъ Карломъ X. Побѣда надъ поляками въ трехдневной битвѣ подъ Варшавой, одержанная при дѣятельномъ участіи бранденбургскихъ войскъ, подняла военный престижъ курфюрста. 20 ноября Карлъ X заключилъ съ курфюрстомъ третій договоръ въ Лабіау, по которому Ф.-Вильгельмъ получалъ полный суверенитетъ въ Пруссіи. Достигнувъ своей цѣли, курфюрстъ сталъ подумывать о перемѣнѣ фронта и о сближеніи съ польско-императорскою партіей. Ему было очень важно получить именно отъ польскаго короля санкцію суверенитета въ Пруссіи. О перемѣнѣ фронта курфюрста узналъ только тогда, когда она была уже совершившимся фактомъ. Къ лѣту 1657 г. дипломатическое сближеніе курфюрста съ Польшею значительно подвинулось впередъ. Въ сентябрѣ этого года заключенъ былъ договоръ въ Велау, обезпечившій за курфюрстомъ верховную власть надъ Пруссіей. 6 ноября Велаускій трактатъ былъ ратификованъ въ Бромбергѣ. Оливскій миръ 1660 г. подтвердилъ Велауское соглашеніе. Всѣ старанія курфюрста были устремлены теперь на то, чтобы фактически осуществить свою власть въ Пруссіи; предстала борьба съ привилегированнымъ населеніемъ городовъ и съ дворянами. Сословія отказались присягать своему новому суверену и искали сближенія съ Польшею. Во главѣ городской оппозиціи сталъ Геронимъ Роде изъ Кенигсберга, а во главѣ дворянской — фонъ-Калькштейнъ. Ф.-Вильгельмъ дѣйствовалъ съ неутомимой энергіей и большою строгостію. Заключивъ главнѣйшихъ вожаковъ возстанія въ тюрьму, онъ въ 1663 г. усмирилъ фрондировавшіе классы. Калькштейнъ, убѣжавъ изъ тюрьмы (въ 1668 г.), явился къ польскому королю съ просьбою о помощи противъ тирана; онъ увѣрялъ короля, что Пруссія ищетъ лишь случая вернуться подъ польскій суверенитетъ. Курфюрстъ тщетно требовалъ выдачи преступника. Хитростію заведенный въ Мемель, онъ былъ казненъ въ 1671 г. За прусскімъ вопросомъ на очередь сталъ померанскій; онъ опредѣляетъ собою всю политику Ф.-Вильгельма во второй половинѣ его царствованія. Рада этого вопроса онъ искалъ сближенія съ императоромъ, Голландіей, Даніей, Москвою. Въ антифранцузской коали-

ціи, организованной Голландіей въ 1672 г., Ф.-Вильгельмъ принималъ самое дѣятельное участіе, негодую на вершительность и медлительность императора. Последнее обстоятельство заставило его въ 1673 г. заключить съ Франціей сепаратный миръ въ Фоссеми, по которому ему были уступлены крѣпости въ Клеве, занятія французами. Послѣ вторженія маршала Люксембурга въ Голландію и Тюренна въ область Рейна, регенбургскій рейхстагъ рѣшился энергичнѣе противостать Людовику XIV. Кельнъ, Майнцъ и Бранденбургъ заключили новое соглашеніе съ императоромъ для совѣстной борьбы съ Франціей. Сначала театръ военныхъ дѣйствій былъ въ Эльзасѣ, но въ январѣ 1675 г. курфюрстъ отступилъ за Рейнъ. Въ это время Людовикъ XIV убѣдилъ Карла XI Шведскаго вторгнуться со стороны Помераніи въ бранденбургскія владѣнія, чтобы отвлечь курфюрста отъ Рейна. Ф.-Вильгельмъ, получивъ вѣсть о вторженіи шведовъ въ Марку, посѣдѣлъ на съѣздѣ. Густавъ Врангель не щадилъ Марку; солдаты его все опустошали на пути своемъ. 21 июня курфюрстъ былъ въ Магдебургѣ; отсюда путь его лежалъ къ Гавелю, правый берегъ котораго былъ занятъ шведами отъ Гавельберга до Бранденбурга. Курфюрстъ рѣшилъ прорвать эту линію при Ратеновѣ, что ему и удалось благодаря хитрости и смѣлости Дерффлигера (25 июня). Военныя силы шведовъ были раздѣлены; правый флангъ, подъ начальствомъ Густава Врангеля, стоялъ у Гавельберга, лѣвый, подъ начальствомъ Германа Врангеля—въ Бранденбургѣ. При вѣсти о Ратеновской неудачѣ, Германъ Врангель двинулся на соединеніе съ своимъ братомъ, но это соединеніе военныхъ силъ шведовъ удалось предупредить. 28 июня курфюрстъ разбилъ шведовъ на голову при Фербеллинѣ. Императоръ и имперія объявили шведовъ врагами имперіи и вмѣстѣ съ Нидерландами, Испаніей и Даніей объявили Швеціи войну; къ коалиціи примкнули Брауншвейгъ, Целле, Мюнстеръ. Уже къ концу 1675 г. всѣ владѣнія шведовъ въ Германіи были потеряны. Сопротивленіе оказывалъ еще Штеттинъ, но къ концу 1677 г. палъ и этотъ городъ. Въ союзѣ съ Даніей удалось отнять у шведовъ и островъ Рюгенъ; въ сентябрѣ 1678 г. сдался Штральзундъ. Неудачная была и отчаянная попытка шведовъ сбѣжать изъ Ливоніи вторженіе въ Пруссію. Курфюрстъ, узнавъ объ этомъ планѣ, быстро двинулъ свои войска на востокъ; при вѣсти объ этомъ шведы отступили. Перспектива обширнаго территориальнаго приобрѣтенія рисовалась Ф.-Вильгельму, когда одинъ за другимъ союзники его стали заключать съ Франціей сепаратные мирныя договоры. Дипломатія рѣшила Померанскій вопросъ не къ выгодѣ Бранденбурга. Здѣсь особенно ярко даль себя почувствовать антагонизмъ Австріи и Пруссіи, зависть имперіи къ политическому и территориальному усиленію Бранденбурга. Оставшись лицомъ къ лицу съ Людовикомъ XIV, который категорически требовалъ возвращенія шведамъ всѣхъ сбѣжавшихъ въ Померанію завоеваній, курфюрстъ не рѣшался продолжать войну и заключилъ

миръ съ Франціей въ Сень-Жерменѣ, 29 іюня 1679 г., по которому онъ все завоеванное уступалъ побѣжденному врагу. Главная доля вины въ этомъ тяжеломъ для Бранденбурга мирѣ лежала на императорѣ. Курфюрстъ самъ говорилъ, что къ миру вынудилъ его не французскій король, а вынудилъ имперія, императоръ и его союзники. Съ 1679 г. Бранденбургъ уже не участвовалъ въ войнахъ съ Франціей; Ф.-Вильгельмъ соблюдалъ нейтралитетъ и все свое вниманіе сосредоточилъ на своихъ бранденбургскихъ земляхъ. Съ отъѣздомъ Нантскаго эдикта дѣло нѣсколько измѣнилось; Ф.-Вильгельмъ снова сблизился съ главнымъ врагомъ Франціи, Вильгельмомъ Оранскимъ. Въ третьей войнѣ противъ Людовика Ф.-Вильгельмъ не успѣлъ принять участія; онъ умеръ въ 1688 г. Последний вопросъ во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма—силезскій. Въ 1675 г. вымерла герцогская линия Лигницъ-Бригъ и Волау; пользуясь тѣмъ, что Ф.-Вильгельмъ былъ занятъ въ это время войною съ шведами, императоръ присоединилъ ея земли къ своимъ владѣніямъ. Въ 1686 г. между императоромъ и курфюрстомъ заключено было соглашеніе, по которому курфюрстъ отказался отъ своихъ притязаній на силезскія герцогства, но за то долженъ былъ получить область Швibusъ въ Богеміи. Вопросъ о Швibusѣ, однако, остался нерѣшеннымъ въ виду смерти Ф.-Вильгельма. Ф.-Вильгельмъ былъ женатъ два раза, въ первый разъ на Луизѣ-Генриеттѣ Оранской, во второй, съ 1668 г., на Доротей Гольштейнъ-Глюксбургской. У него были дѣти отъ обоихъ браковъ, и въ его семьѣ происходили большія интриги и несогласія. Наслѣдникомъ престола былъ Фридрихъ, сынъ Луизы-Генриетты. Отношенія между нимъ и Ф.-Вильгельмомъ были очень натянуты; курфюрстъ имѣлъ въ виду раздать маркграфамъ, сыновьямъ Доротей, бранденбургскія земли. Составлено было въ этомъ духѣ даже и завѣщаніе. Въ виду враждебнаго отношенія отца, курянинъ искалъ сближенія съ императоромъ, который одинъ могъ кассировать завѣщаніе, шедшее къ тому же въ разрѣзъ съ династическимъ закономъ курфюрста Ахилла 1473 г. Ср. Ernst Fischer, «Die offizielle brandenburgische Geschichtsschreibung zur Zeit Fr.-W. des Grossen Kurfürsten»; Philippson, «Der Grosse Kurfürst Fr.-W.»; Orlich, «Geschichte des Preussischen Staats im XVII Jahrh. mit besonderer Beziehung auf das Leben Friedr.-W. des Grossen Kurfürsten» (В., 1738—40); для дипломатической исторіи—Erdmannsdörfer, «Georg-Friedr. von Waldeck. Ein Preussischer Staatsmann im XVII Jahrh.» (1869); «Urkunden und Aktenstücke zur Geschichte des Grossen Kurfürsten Fr.-W. von Brandenburg»; еще не окончено. О церковной политикѣ—Landwehr, «Die Kirchenpolitik Fr.-W. des Grossen Kurfürsten» (1894). О началѣ бранд. флота—Peter, «Die Anfänge der brand. Marine» (1847). О просвѣщеніи—Lavissee, «Etudes sur l'histoire de Prusse». Ср. В. Форстенъ, «Къ исторіи внѣшней политики великаго курфюрста Ф.-Вильгельма Бранденбургскаго» (въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1901 г.). Для исторіи колонизаціонной политики всѣхъ

Гогенцоллерновъ ср. Beheim-Schwarzbach, «Hohenzollernsche Colonisation». Г. Ф.
Фридрихъ III — курфюрстъ бранденбургскій съ 1688 г., король Пруссіи, подъ именемъ Фридриха I, съ 1701 г., сынъ Ф.-Вильгельма, великаго курфюрста, род. въ 1657 г. въ Кенигсбергѣ отъ первой жены своего отца—Луизы-Генриетты. Смерть старшаго брата Карла-Эмilia (1674) открыла ему путь къ коронѣ. Слабый здоровьемъ, безхарактерный, легко поддававшійся вліяніямъ, онъ былъ склоненъ къ пышности и блеску. Поразительное различіе между нимъ и отцомъ его отмѣчено всѣми историками—различіе въ характерѣ, воззрѣніяхъ и стремленіяхъ. Лависсъ мѣтко называетъ Ф. баднымъ сыномъ въ семьѣ скущювъ. На ряду со страстью къ роскоши стояло поклоненіе Ф. III всему французскому. Въ «Deutsch-französische Modegeist» 1689 г. говорится: «теперь все должно быть французскимъ: французскій языкъ, франц. одежда, франц. кухня, посуда, франц. танцы, франц. музыка и франц. болѣзнь. Гордый, живой, развратный франц. духъ совершенно усыпилъ нѣмцевъ». На содержаніе двора тратилось въ годъ до 820000 тал., т. е. всего на 10000 тал. менѣе, чѣмъ на содержаніе всего гражданскаго управленія государства. Ф. Великій характеризовалъ своего дѣда словомъ—великій въ малыхъ дѣлахъ и малый въ великихъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что Ф. совершенно забылъ традиціонныя завѣты Гогенцоллерновъ. Во внѣшней политикѣ онъ держался тѣснаго союза съ Вѣной, но потребовалъ уступки Швibusу (см. Ф.-Вильгельмъ, вел. курфюрстъ). Споры по этому предмету окончились только въ 1694 г.: императоръ заплатилъ курфюрсту за Швibusъ 250000 гульденовъ и призналъ за нимъ право на Остфрисландію. Близокъ былъ Ф. и съ Вильгельмомъ Оранскимъ, права котораго на англійскій престолъ энергично поддерживалъ. Въ войнѣ съ Людовикомъ XIV (1688—97) Ф. пришелъ на помощь императору съ 20000 войскомъ; послѣднему удалось отнять у французовъ Боннъ, Рейбергенъ и Кайзерсвертъ. До конца войны Ф. оставался непримиримымъ врагомъ французовъ. Помощь оказалъ Ф. императору Леопольду и въ турецкой войнѣ. По Ресвикскому миру (1697) Бранденбургъ не получилъ никакого территориальнаго вознагражденія. За то Ф. въ томъ-же году купилъ приобрьлъ отъ курфюрста Августа II Саксонскаго Кведлинбургъ и Нордгаузенъ, въ 1703 г.—Эльбингъ, съ округомъ, у Польши, въ 1702 г. Лянгенъ и Мёрсъ изъ Оранскаго наслѣдія и въ 1707 г. Невшателъ и Фаленгинъ; въ 1707 г. онъ купилъ еще графство Текенбургъ. Главнѣйшимъ по вліянію лицомъ при Ф. III былъ въ началѣ его царствованія Эбергардъ фонъ-Данъельманъ, человекъ твердый и вѣрный законамъ страны. Придворныя интриги довели его, однако, до паденія, и мѣсто его занялъ Кольдъ фонъ Вартенбергъ, придворный льстецъ и дипломатъ (въ 1697 г.). Ф. отличался вѣротерпимостью и продолжалъ давать у себя убѣжище изгояемымъ изъ Франціи и другихъ католич. странъ протестантамъ; кромѣ гугенотовъ, въ Бранденбургѣ яви-

лись и послѣдователи Вальденской секты изъ Савойи. Войны Людовика XIV въ особенности много содѣйствовали переселенію въ Бранденбургъ эмигрантовъ: такъ, эмигрантами изъ Шпальца Ф. заселилъ Магдебургъ, все еще не оправившіяся послѣ опустошеній 30-лѣтней войны. Былъ изданъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ цѣлый трактатъ о выгодахъ колонизаціи въ Бранденбургѣ, въ которомъ обстоятельно изложена вся программа Гогенцоллерновъ по этому вопросу. Не только гонимыхъ за религію принималъ у себя Ф., но всѣхъ вообще, кто только желалъ у него поселиться, напр. эмигрантовъ изъ С.-Галленскаго, Бернскаго и Цюрихскаго кантоновъ. Начавшимся въ то время въ Германіи развитіемъ штиама король очень интересовался. Шпенера онъ сдѣлалъ своимъ придворнымъ проповѣдникомъ; въ Берлинѣ нашелъ пріютъ и знаменитый юристъ Томазіи. Въ 1694 г. основанъ былъ университетъ въ Галле. Сюда изъ Лейпцига перешелъ Франке (см.). Въ 1699 г. въ Берлинѣ возникла первая академія искусствъ; въ 1700 г. основана тамъ же академія наукъ, при содѣйствіи Лейбница. Важнѣйшимъ событіемъ въ царствованіе Ф. было приобрѣтеніе имъ прусской короны, значительно поднявшее значеніе Бранденбурга. Уже отъявно завѣщанія своего отца Ф. показать, что стремленіе къ абсолютизму и полной политической независимости — основная мысль его политики. Вокругъ Бранденбурга выросли новые троны: Вильгельмъ Оранскій сдѣлался англійскимъ королемъ, курфюрстъ саксонскій — королемъ польскимъ, Эрнстъ-Августъ Ганноверскій сталъ 9-мъ курфюрстомъ, Баварія пыталась замыслы на Нидерландскую корону. Ф. чувствовалъ, что Бранденбургъ долженъ сравняться съ остальными германскими государями. Такъ какъ, однако, онъ желалъ сдѣлаться независимымъ королемъ, а не королемъ-вассаломъ, онъ и сталъ добиваться не бранденбургской короны, а прусской. Религіозные мотивы также побуждали курфюрста искать короны. Представители и защитники протестантства — скандинавскіе короли — потеряли теперь свое значеніе въ Германіи; курфюрстъ саксонскій, ради польской короны, обратился въ католицизмъ; единственнымъ стражемъ протестантской церкви оставался Бранденбургъ; ставъ королемъ, Ф. могъ съ большимъ успѣхомъ отстаивать интересы своихъ единовѣрцевъ. Не въ совѣтникахъ Ф. одобрили его планы; нѣкоторые указывали на польскую и англійскую короны, которыхъ курфюрстъ могъ бы добиться для себя. Уже съ 1693 г. Ф. вошелъ въ переговоры съ императоромъ по вопросу о своемъ коронованіи прусской короной. При Леопольдѣ большимъ значеніемъ пользовался набожный католикъ Вагнеръ, затѣмъ іезуитъ Вольтъ: они убѣждали императора не соглашаться на просьбу Бранденбурга. Въ 1700 г. война изъ-за Испанскаго наслѣдства заставила императора искать себѣ союзниковъ среди имперскихъ князей; наиболѣе шедрую помощь предлагалъ ему Ф., требуя за то дарованія ему короны. Въ декабрѣ 1700 г. послѣдовало на то императорское согласіе. 18 января 1701 г. въ Кениг-

сбергѣ торжественно и съ большою пышностью отпраздновано было коронованіе Ф. Въ виду огромныхъ расходовъ, вызванныхъ коронаціей, назначенъ былъ спеціальныи налогъ подъ именемъ Kronsteuer; онъ далъ до 500000 талеровъ. Корона обошлась Ф. III въ 6 мил. талеровъ. Результатомъ приобрѣтенія Ф. прусской короны была большая силачленность государства. Какъ курфюрстъ, Ф. завистль отъ императора, могъ даже быть подвергнутъ проскрипціи; какъ король, онъ пользовался политической и юридической автономіей. Измѣнились и отношенія къ Польшѣ: Пруссія — уже не уступленная Бранденбургу провинція, а королевство; коронація Ф. была, стало быть, эманципаціей отъ Польши. Наряду съ Габсбургскимъ домомъ вырастаетъ могущественная протестантская династія; король прусскій становится покровителемъ всѣхъ тѣхъ, кто подвергался гоненіямъ въ католической Австріи. Ф. II влагаетъ въ уста своего дѣда слѣдующія слова: «Я приобрѣтъ для васъ титулъ, сдѣлаетесь достойными его; я положилъ основаніе вашему росту и величію — вамъ предстоитъ довершить дѣло». Въ международной европейской семьѣ однимъ королемъ — королемъ протестантомъ и нѣмцемъ — стало больше. Пышность двора послѣ 1701 г. достигла крайнихъ размѣровъ. Министерскій триумвиратъ Вартенберга, Вартенслебена и Витгенштейна вызывалъ всеобщіе упреки. Бѣдствія низшихъ классовъ увеличались. Съ 1700 г. Ф. участвовалъ въ двухъ войнахъ — испанской и сѣверной. Это участіе потребовало сначала новыхъ налоговъ и еще болѣе усилило бѣдственное положеніе народа. Чтобы помочь бѣдному классу, созданъ былъ проектъ введенія болѣе рациональной системы управленія обширными казенными землями; предлагалось отдавать казенныя земли въ наслѣдственную аренду, раздѣливъ ихъ на болѣе малые участки. Авторомъ этого проекта былъ Христіанъ Любекъ. Своей реформой онъ желалъ освободить крестьянъ отъ тяжелыхъ обязательствъ, наложенныхъ арендаторами, замѣнить барщину денежнымъ оброкомъ. Далѣе проектировалось организовать изъ крестьянскихъ сыновей нѣчто въ родѣ мѣстной милиціи, которая могла бы защищать страну отъ вражескихъ нашествій. Сначала система наслѣдственныхъ арендъ, введенная въ обширныхъ размѣрахъ, дала блестящіе результаты, но въ концѣ концовъ не оправдала возложенныхъ на нее ожиданій. Пришлось снова вернуться къ старой системѣ срочныхъ арендъ. См. Albert Waddington, «L'acquisition de la Couronne royale de Prusse par les Hohenzollern» (1888). Г. Ф.

Фридрихъ-Вильгельмъ I — король Пруссіи (1713 — 1740), сынъ короля Фридриха I. Род. въ 1688 г. въ Берлинѣ; его мать была Софія-Шарлотта Ганноверская; его воспитаніемъ заведывалъ графъ Дона, строгій и благочестивый человекъ. Физическое развитіе молодого принца стояло несравненно выше духовнаго: онъ не обнаруживалъ ни интереса къ научнымъ занятіямъ, ни вкуса къ искусствамъ. Любимѣйшимъ занятіемъ его были военныя упражненія и игры. Въ 1705 г.

кронпринцъ женился на Софiи Доротеѣ Ганноверской, дочери будущаго короля англійскаго Георга I. Съ этого года Ф.-Вильгельмъ принимаетъ участіе въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ, участвуетъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ, напр. въ битвѣ при Мальплаке. Какъ король, Ф.-Вильгельмъ былъ въ высшей степени проникнутъ сознаніемъ своихъ королевскихъ обязанностей. Онъ все желалъ видѣть самъ, все знать, во все входитъ. «Его прогулки являются ревизіями, и на берлинскихъ улицахъ трость его тоже прогуливается по спинамъ праздношатающихся». Совершенный контрастъ съ своимъ отцомъ, онъ, по натурѣ «грубый и первобытный», отличался рѣдкой бережливостію, преслѣдовалъ мотовство, ненавидѣлъ Версаль и французовъ. Отмѣнены были всѣ французскія моды, уменьшенъ (до 8) штатъ придворныхъ слугъ, въ конюшняхъ королевскихъ оставлено было лишь 30 лошадей; сокращены были размѣры пенсіоновъ. Такимъ образомъ бюджетъ съ 300000 тал. былъ сведенъ къ 50000; король собственноручно вычеркивалъ даже самые незначительные расходы. Коронація Ф. I стоила 6 мил. тал., а Ф.-Вильгельма I — 2547 тал. 9 фр. Преобладающей страстью короля была хорошо сформированная армія. На нее, а въ особенности на солдатъ высокаго роста, онъ не жалѣлъ денегъ; его вербовщики знали, чѣмъ можно было угодить королю-солдату; великаны солдаты разыскивались среди всѣхъ націй. Не имѣя перваго министра, Ф.-Вильгельмъ I называлъ себя и своимъ министромъ финансовъ, и своимъ военнымъ министромъ. Не взирая на все увлеченіе Ф.-Вильгельма I военнымъ дѣломъ, «министръ финансовъ часто сдерживалъ военнаго министра». Главнымъ помощникомъ короля въ устройствѣ его войскъ былъ Леопольдъ Дессаускій. Составъ арміи пополнялся посредствомъ рекрутскихъ наборовъ; кромѣ того, въ 1733 г. введена была система военныхъ поселеній. Король раздѣлилъ свои владѣнія на округа, возложивъ на каждый изъ нихъ обязанность доставлять рекрутъ для одного изъ прусскихъ полковъ. Армія содержалась на государственные доходы и была готова во всякое время выступить въ походъ. Иностранныхъ субсидій король не допускаялъ. Отмѣнены были военные повинности дворянства, основанныя на ленной зависимости; взамѣнъ этихъ повинностей владѣльцы ленныхъ помѣстій должны были уплачивать ежегодно денежный налогъ. Порядокъ въ войскахъ поддерживался строго: дезертирство, нарушеніе военной дисциплины влекли за собою смертную казнь. Въ арміи числилось 83000 чел. Девизомъ короля во внутренней политикѣ былъ: «nicht raisonnieren»; онъ создалъ первый систематическій бюрократизмъ въ Европѣ. Солдаты, чиновничество, покорное мѣщанство—вотъ элементы, на какіе распадалось его государство. Надъ всѣмъ стояла Staatsraison, непостижимая «тайна жизни государства», «arsana imperii». «Мы можемъ дѣлать, что угодно, ибо мы—король и не нуждаемся ни въ какомъ помощникѣ»—говаривалъ не разъ Ф.-Вильгельмъ I. Во все самъ входя, король не размѣнивалъ,

своей дѣятельности на мелочи: онъ отдавалъ себѣ отчетъ въ нуждахъ своихъ подданныхъ, обдумывалъ лучшія средства ихъ удовлетворенія и, разъ принявъ рѣшеніе, сообразно съ нимъ и дѣйствовалъ. Развитие колонизаціи продолжалось и при Ф.-Вильгельмѣ I; своихъ колонистовъ король оберегалъ отъ всякихъ насилій и несправедливостей. Составлена была особая колонизаціонная коммиссія, выработавшая кодексъ правъ и обязанностей колониста; все здѣсь до мелочей регламентировано. Какъ для своихъ солдатъ, такъ и для колонистовъ король становился расточительнымъ. На ряду съ матеріальными интересами колонистовъ его интересовало умственное и нравственное развитіе ихъ. Сторонникъ вѣротеримства, король содѣйствовалъ развитію народнаго образованія. Особенно много колонистовъ стекалось съ Зальцбурга и австрійскихъ земель. Всѣхъ колонистовъ при немъ явилось до 15508. Король всѣмъ обѣщалъ милостивый, любовный и сострадательный приемъ. «Генераль-директоріумъ» Ф.-Вильгельма долженъ былъ ввести однообразіе въ администраціи и систематическій порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ» (Шмоллеръ). Интересны собственноручныя, очень многочисленныя замѣчанія короля на официальныхъ докладахъ и документахъ; они отличаются законическою краткостію и мѣткостію. Въ финансовой политикѣ короля основною принципомъ — экономію. Онъ ввелъ строгую охранительную систему, съ цѣлью поднятія промышленности; ввозъ иностранныхъ производствъ былъ запрещенъ. Расправа короля была грубо-деспотической каждый разъ, когда онъ убѣждался въ невыполненіи его указовъ. Понятія короля о государственномъ хозяйствѣ были крайне узки, но тѣмъ не менѣе онъ въ этомъ отношеніи также многого достигъ. Большой интересъ имѣлъ король къ крестьянамъ и вообще ко всѣмъ трудящимся. Очень характерны для Ф.-Вильгельма I устроенныя имъ «Tabakskollegien», гдѣ король любилъ проводить свободные часы съ своими генералами-министрами. Вся компанія усаживалась вокругъ длиннаго стола, на которомъ лежали голландскія и др. газеты. У всѣхъ были длинныя глиняныя трубки; передъ каждымъ стояла большая кружка съ пивомъ. Здѣсь нерѣдко рѣшались очень важныя государственныя дѣла; здѣсь позволялъ себѣ король и тѣ грубыя шутки надъ французами, надъ учеными, которыя сдѣланы уже классическими. Шуткомъ табаксколлегіума въ Берлинѣ былъ педантъ Гундлингъ, османнанный милостями короля и назначенный президентомъ академіи наукъ. Во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма I выдается его участіе въ великой сѣверной войнѣ и его дружба съ Петромъ Вел. Удачными договорами съ Россіей, Ганноверомъ и Даніей онъ обезпечилъ за Пруссіей часть Помераніи (Vorderpommern) до р. Пеене. Открытію Пруссіи объявила войну Карлу XII 1 мая 1715 г.; война велась очень удачно, въ декабрѣ палъ Штральзундъ, въ апрѣлѣ 1716 г.—Висмаръ. Старанія Пруссіи склонить державы къ миру съ Швеціей не удалось, вслѣдствіе зависти

Англіи и Ганновера къ успѣхамъ Россіи. 1 февраля 1720 г. заключенъ былъ мирный договоръ Пруссіи съ Швеціей. За 2 милл. тал. Ф.-Вильгельмъ I приобрѣталъ часть передней Помераніи и острова Уведомъ и Воллинъ. Очень неясны были отношенія Ф.-Вильгельма I къ имперіи. Въ Вѣнѣ по прежнему съ подозрѣніемъ относились къ развитію политическаго могущества Бранденбурга и Пруссіи. Въ 1719 г. составился даже коалиція противъ Пруссіи и Россіи изъ императора, короля англ. Георга I и короля польскаго Августа II, но до открытой войны дѣло не дошло. Дипломатическія сношенія возобновились по вопросу о прагматической санкціи (см.) въ 1725 г. Англія съ Франціей искали теперь сближенія съ Ф.-Вильгельмомъ I. Въ надеждѣ на помощь этихъ державъ Ф.-Вильгельмъ вѣшался въ офальцъ-нейбургскій конфликтъ. 3-го сент. 1725 г. заключенъ былъ Герренгаузенскій договоръ съ Англіей. Предполагался двойной брачный союзъ: дочь прусскаго короля должна бы выйти за Георга, а сынъ — жениться на англійской принцессѣ. Противъ этого союза составилась коалиція изъ Австріи, Испаніи и Баваріи. При берлинскомъ дворѣ образовались двѣ партіи: королева стояла за союзъ съ Англіей, но король, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, остался вѣрнъ традиціонному союзу съ Австріей. Договоромъ въ Вустергаузенѣ 1726 г. былъ возобновленъ договоръ 1700 г., за что король согласился подтвердить прагматическую санкцію. Императоръ обѣщалъ королю свое содѣйствіе въ Нейбургскомъ дѣлѣ. Брачный проектъ 1725 г. былъ отвергнутъ и кронпринцъ женился на Елизаветѣ-Христинѣ Брауншвейгской, а сестра его вышла за маркграфа Байрейтскаго. Въ польской войнѣ (1733—38) Ф.-Вильгельмъ держался полнаго нейтралитета. Отношенія Ф.-Вильгельма къ Австріи скоро вновь обострились, такъ какъ императоръ не оказалъ королю обѣщанной поддержки въ Нейбургѣ. Тогда и Ф.-Вильгельмъ кассировалъ свой договоръ съ императоромъ, заключавшій въ себѣ праніе прагматической санкціи. Въ 1740 г. Ф.-Вильгельмъ умеръ, оставивъ сыну третью по числу и первую въ Европѣ по выправкѣ армию и около 10 милл. талер. запасной казны. Объ отношеніяхъ Ф.-Вильгельма къ своему наслѣднику, будущему королю Фридриху II, см. Фридрихъ II. См. Förster, «Friedrich Wilhelm I» (1835); Carlyle, «History of Frederick II» (1858—65; см. объ этомъ сочиненіи Карлейля ст. Дружина въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1861); Droysen, «Geschichte der preuss. Politik» (т. 4-й, Лейпцигъ, 1869 — 1870); Paulig, «Friedrich Wilhelm I» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1889); Pariset, «L'état et les églises en Prusse sous Frédéric Guillaume I» (П., 1897). Ср. также ст. Schmoller'a въ «Zeitschrift für preuss. Geschichte» (т. 8, 10, 11, 12 и 20), въ «Histor. Zeitschrift» (т. 30), въ «Deutschen Rundschau» (т. 3) и въ «Forschungen zur brandenb. und preuss. Geschichte» (т. 1).

Г. Ф.

Фридрихъ II Великій — король прусскій (1740—86), одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей въ исторіи XVIII в., прославив-

шійся, какъ государь и писатель, какъ полководецъ и дипломатъ, которому Пруссія обязана своимъ возвышеніемъ на степені великой державы и который игралъ первенствующую роль въ международной политикѣ своего времени («вѣкъ Ф. Великаго»). *Ф. II до начала царствованія.* Ф. II, сынъ Ф.-Вильгельма I и Софіи-Доротен, принцессы ганноверской, род. 24 янв. 1712 г. Въ дѣтствѣ и ранней юности ему пришлось пройти весьма суровую школу подъ ферузой своего ограниченнаго и необразованнаго отца, очень грубо распоряжавшагося съ членами своей семьи. Уже тогда отецъ сталъ сомнѣваться въ томъ, что сынъ пойдетъ по его стопамъ. «Хотѣлъ бы я знать, — сказалъ онъ однажды, показывая на мальчика, что творится въ этой головкѣ. Я знаю, что онъ не такъ думаетъ, какъ я; есть негодяи, внушающіе ему не такія чувства, какъ мои, и учать его все ругать». Потому онъ обратился къ сыну съ совѣтомъ не думать о пустякахъ, а «держаться только реального», т. е. имѣть хорошее войско и много денегъ, ибо въ нихъ и слава, и безопасность государя, — и заключилъ этотъ совѣтъ лаской, перешедшей въ пощечины. Хотя Ф.-Вильгельмъ I и былъ неохотникъ до иностранцевъ, но своей старой французскѣй боннѣ онъ вѣривалъ и кронпринца, потомъ взялъ къ нему въ «информаторы» молодого офицера Дюганъ-де-Жандена (Duhau de Jandau), отецъ котораго, одинъ изъ многочисленныхъ гугенотовъ, поселившихся въ Бранденбургѣ, былъ секретаремъ великаго курфюрста. Этотъ офицеръ понравился королю храбростію во время осады Штральзунда, но Ф.-Вильгельмъ и не подозрѣвалъ, что будущій наставникъ его сына былъ человѣкомъ большаго и разносторонняго образованія. Рядомъ съ нимъ были поставлены въ качествѣ дядекъ два уже настоящихъ прусскихъ офицера, гр. ф.-Финкенштейнъ и майоръ ф.-Калькштейнъ, которые должны были дать кронпринцу военное воспитаніе. Такимъ образомъ Ф. росъ подъ двойнымъ влияніемъ — французской образованности и прусскаго милитаризма. Этими воспитателямъ и учителямъ дана была кородемъ инструкция: латыни не нужно; учить по-нѣмецки и по-французски; древнюю исторію пройти слегка, но самымъ подробнымъ образомъ изучать исторію послѣднихъ полутора столѣтій и въ особенности исторію Бранденбурга, съ указаніями на то, что сдѣлано было хорошо и что дурно; математика нужна больше всего для фортификаціи; главное дѣло — внушать принцу мысль, что въ ремеслѣ солдата единственный путь къ славѣ. Въ изученіе военнаго дѣла Фрицъ былъ введенъ игрою въ солдатики; уже для шестилѣтняго кронпринца была организована рота изъ 131 мальчиковъ. Развился Ф. весьма рано, да и Дюганъ отсталъ отъ королевской инструкціи, внушая своему питомцу вкусъ къ умственнымъ занятіямъ. Уже одно чтеніе «Телемака» давало Дюгану постоянные поводы говорить ученику о древнихъ, а потомъ и самъ воспитанникъ сталъ зачитываться классиками во франц. переводахъ. Онъ дѣлалъ это украдкой, вставая по ночамъ, и такимъ образомъ при-

учался къ нарушенію воли отца. Скоро все болѣе и болѣе стала обнаруживаться противоположность между его стремленіями, вкусами и настроеніемъ и всѣмъ тѣмъ, что особенно характеризовало его отца. Ф.-Вильгельмъ I былъ до спаредности скупъ, а кронпринцъ обнаруживалъ наклонность къ роскоши; король любилъ солдатчину — его наслѣдникъ находилъ военныхъ грубыми и смѣшными; король считалъ себя прежде всего хорошимъ христіаниномъ — сынъ интересовался всѣми науками, но плохо учился Закону Божію. Мать и старшая сестра вооружали Ф. противъ отца. Королева Софія-Доротея не сходилась во вкусахъ съ своимъ мужемъ, а принцесса Вильгельмина, связанная съ братомъ узамъ самой тѣсной дружбы, была даже особенно впрочемъ въ обостреніи отношеній между Ф. и ихъ отцомъ. Въ 1727 г. учебные годы кронпринца окончились, но его продолжали держать подъ самымъ строгимъ надзоромъ, и юношѣ еще болѣе приходилось таяться съ своими стремленіями. Онъ завелъ себѣ большую бібліотеку, но держалъ ее въ наемной квартирѣ неподалеку отъ дворца, лишь упрядко заглядывая въ свое книгохранилище, гдѣ были и «Государь» Макіавелли, и «Утопія» Моруса, и «Республика» Бодена, и «Вѣчный миръ» аб. де С.-Пьера. Поѣздка въ 1728 г. въ Дрезденъ, къ самому блестящему двору тогдашней Германіи, при которомъ 16-лѣтняго Ф. чествовали, какъ настоящего принца, особенно дала ему почувствовать тяжесть своего положенія. Въ слѣдующемъ году онъ задумалъ добиться свободы отъ тяжкаго домашнего гнета посредствомъ бѣгства въ Англію, къ ганноверскимъ родственникамъ своей матери. Два молодые человека, находившіеся на прусской службѣ, Кейтъ и Катте, были посвящены въ этотъ планъ, который предполагалось привести въ исполненіе при первомъ удобномъ случаѣ. Въ 1730 г. король предпринялъ путешествіе въ свои преріенскія владѣнія, взявъ съ собою и Ф.; послѣдній рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы бѣжать. Братъ Кейта, пажъ, открылъ заговоръ королю, и Ф. былъ задержанъ. Юный «арестантъ» обнаружилъ во всей этой исторіи замѣчательную сдержанность и хладнокровіе съ не менѣе замѣчательною изворотливостью. Онъ пустился на хитрости, чтобы смягчить свою судьбу и выпутать изъ дѣла своихъ пособниковъ. Возвратившись въ Берлинъ, Ф.-Вильгельмъ велѣлъ начать самое строгое слѣдствіе по дѣлу сына. Къ вопросамъ пунктамъ, предъявленнымъ судьями «арестанту», король прибавилъ еще вѣскольکو своихъ, въ которыхъ шла рѣчь о томъ, можетъ ли дезертиръ наследовать тронъ и не предпочелъ ли бы Ф. сохранить жизнь, отказавшись отъ своихъ наследственныхъ правъ. Предавая себя милосердію короля и не считая себя въ правѣ быть судьею въ собственномъ дѣлѣ, кронпринцъ съ большимъ достоинствомъ заявилъ, что онъ не признаетъ себя человѣкомъ, нарушившимъ долгъ чести; жизнью онъ не дорожитъ, хотя и не думаетъ, что его величество дойдетъ до послѣднихъ предѣловъ строгости; въ заключеніе онъ про-

силъ прощенія. Король былъ раздраженъ хладнокровіемъ отвѣтовъ сына и велѣлъ подвергнуть его самому тяжкому заключенію. Онъ подозревалъ кронпринца въ преступныхъ сношеніяхъ съ иностранцами, въ государственной измѣнѣ, даже въ заговорѣ противъ жизни короля. Ходили слухи о томъ, что Ф. будетъ подвергнутъ казни. Иностранная администрація хотѣла явиться передъ прусскимъ королемъ за его сына (спасеніе Ф. отъ смерти отцомъ Маріи-Терезіи нужно отнести къ чисту историческимъ легендѣ). Одно время Ф.-Вильгельмъ I, повидимому, намѣревался лишить кронпринца права наследовать престолъ. Дѣло о «дезертирствѣ» своего сына король отдалъ на разсмотрѣніе военного суда. Вътѣствѣ съ кронпринцемъ былъ преданъ суду и Катте, не успѣвшій спастись бѣгствомъ. Судьи постановили повернуть участь кронпринца высочайшему и отеческому милосердію короля, заклчить Катте на вѣчныя времена въ крѣпость, а бѣжавшаго Кейта казнить in effigie. Ф.-Вильгельмъ I остался недоволенъ приговоромъ и измѣнилъ въ немъ то, что ему не понравилось: пожизненное заключеніе въ крѣпости было для Катте замѣнено смертною казнью — передъ окномъ, къ которому, по приказанію короля, былъ подвѣшенъ плѣнный кронпринцъ; самому Ф. жизнь была, правда, дарована, но ему предстояло еще выдержать тѣлый рядъ испытаній до полученія полного помилованія. Началось съ пасторскихъ увѣщаній, которые должны были обратитъ молодого человѣка на путь истины. Поздѣе онъ былъ освобожденъ изъ заключенія, но долженъ былъ жить въ крѣпости Кюстринѣ. Въ качествѣ мелкаго чиновника мѣстной домашней палаты онъ, по предписанію короля, обязанъ былъ работать наравнѣ съ другими служащими, а въ свободное отъ обязательныхъ занятій время — изучать старыя дѣла, хранившіяся въ архивѣ, или вести бесѣды со старшими о словѣ Божіемъ, объ устройствѣ государства, объ администраціи, финансахъ, судѣ, мануфактурахъ, но «отнюдь не о войнѣ и мирѣ и другихъ политическихъ дѣлахъ». Прѣбываніе Ф. въ Кюстринѣ было для него практической школой, въ которой онъ познакомился съ системой прусскаго военно-хозяйственнаго управленія. У него нашлись здѣсь опытные учителя, сумѣвшіе заинтересовать его въ финансовыхъ и коммерческихъ вопросахъ, такъ какъ ставили ихъ въ связь съ возвышеніемъ Браденбурга. Уже здѣсь будущій герой двухъ войнъ за обладаніе Силезіей узналъ, изъ своихъ бесѣдъ съ кюстринскими чиновниками о прусской торговлѣ, какъ важна была для послѣдней названная провинція монархіи Габсбурговъ. Онъ постигалъ въ окрестностяхъ Кюстрина королевскіе домены и присматривался къ тому, какъ въ нихъ велось хозяйство. Своему отцу Ф. писалъ изъ Кюстрина пасыма, въ которыхъ посылалъ хозяйственные отчеты о своихъ поѣздкахъ и, сильно начиная скучать въ провинціальномъ заключеніи, просилъ «не изъ желанія угодить, а отъ чистаго сердца», чтобы ему позволили снова сдѣлаться солдатовъ. Король долго не вѣрилъ его искренно-

сти, но въ концѣ концовъ убѣдился, что его наслѣдникъ будетъ хорошимъ хозяиномъ. Ему пришлось принести еще одну жертву суровому праву отца — жениться на выбранной послѣднимъ невѣстѣ, принцессѣ Брауншвейгъ-Вервернской, при чемъ, однако, онъ заранѣе рѣшился не связывать себя ничѣмъ въ супружеской жизни. Послѣ свадьбы (1733) Фридрихъ получилъ отъ отца полкъ въ Ней-Рупинѣ (недалеко отъ Берлина), а вскорѣ затѣмъ помѣстье Рейнсбергъ, близъ мекленбургской границы, гдѣ онъ могъ уже располагать своимъ временемъ по собственному усмотрѣнію. Суровая школа, которую прошелъ Ф. въ молодые годы, отразилась на его характерѣ. Когда онъ изъ Кюстрина прїѣзжалъ въ Берлинъ на свадьбу своей старшей сестры, выданной за маркграфа Байрейтскаго, его едва узнавали близкія лица. Кронпринцъ многуму научился, но многое прежнее такъ-таки въ немъ осталось (весьма интересную характеристику Ф. во время его кюстринской жизни можно составить на основаніи писемъ Галле, служившаго съ нимъ въ одномъ присутственномъ мѣстѣ: этотъ современникъ отмѣняетъ нѣкоторыя черты, которыя и впоследствии характеризовали великаго короля, любовь къ остроумной бесѣдѣ, самомнѣіе, пренебрежительную насмѣшливость, смѣлость и рѣзкость сужденій). Не всѣ тѣ, однако, кто имѣлъ возможность наблюдать молодого кронпринца, вѣрно о немъ судили. Иные думали, что по вступленіи на престолъ онъ будетъ только предаваться служенію музамъ и удовольствіямъ, представивъ управленіе для блага народа министрамъ, и что война изъ него не выдетъ. По мѣрѣ того, однако, какъ кронпринцъ лучше знакомился хозяйственнымъ управленіемъ и военною силою Пруссіи, онъ все болѣе и болѣе проникался уваженіемъ и къ своему отцу, и къ прусскому устройству, что отразилось и на его письмахъ къ Вольтеру, и на написанныхъ имъ самимъ «Mémoires de Brandebourg» (ср. Breda, «Fr. der Grosse, als Erbe der Regierungsvermáchten Friedrich-Wilhelms I»). Эту приверженность къ унаслѣдованной отъ отца системѣ онъ сумѣлъ сочетать съ поклоненіемъ гению Вольтера, съ которымъ онъ вступилъ въ переписку, когда жилъ въ Рейнсбергѣ. Оба, однакоже великіе честолюбца, были прежде всего людьми большого ума, который господствовалъ у нихъ надъ всѣми другими душевными способностями; обоимъ живо интересовали важнѣйшія проблемы знанія, но оба въ сущности оставались скептиками, лучше всего во всѣхъ явленіяхъ жизни подмѣчая отрицательную ихъ сторону, и оба не думали о коренной ломкѣ существующихъ порядковъ во имя какого-либо отвлеченнаго идеала. Это сходство характеровъ при одинаковости либеральныхъ взглядовъ, и было основой той своеобразной «дружбы», которая существовала между Ф. и Вольтеромъ. Можно сказать, что вслѣдствіе этого въ Ф. лучше всего воплотился духъ просвѣщеннаго абсолютизма (XXV, 469). 31 мая 1740 г. Ф.-Вильгельмъ I умеръ, и «король-философъ» вступилъ на престолъ, при чемъ немедленно уве-

личилъ армию на 16 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ гусаръ и эскадронъ гвардіи. Не прошло и мѣсяца со дня вступленія Ф. II на престолъ, какъ изъ прусскаго уголовного судопроизводства исчезла пытка, отмѣнены были нѣкоторыя стѣсненія при вступленіи въ бракъ, введена была вѣротерпимость, дозволявшая каждому «спасаться auf seine Façon» и указывавшая на государство какъ на такую силу, которая можетъ заставить жить въ мирѣ разныя вѣроисповѣданія, если бы они вздумали сорваться. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. II окружилъ себя образованными и учеными французами, съ которыми любилъ бесѣдовать, началъ покровительствовать берлинской академіи, возвратилъ на кафедру въ Галле философа Вольфа, изгнаннаго Ф.-Вильгельмомъ I за волюндуство, не преслѣдовать газетъ и не бросилъ своихъ прежнихъ занятій исторіей, философіей и поэзіей.

Внѣшняя политика Ф. II. Въ первую половину своего царствованія Ф. II велъ двѣ войны, сначала, въ 1740—1748 гг. «за австрійское наслѣдство» (I, 96), потомъ, въ 1756—1763 гг., семилѣтнюю (XXIX, 441), прославившія его какъ первостепеннаго полководца, увеличившія Пруссію присоединеніемъ Силезіи и поднявшія это государство на степенъ первоклассной державы и опасной соперницы Габсбургской монархіи. Хотя эти войны имѣли обще-европейскій характеръ, такъ какъ въ нихъ участвовали, въ разныхъ комбинаціяхъ, всѣ главныя государства Европы, тѣмъ не менѣе наибольшее значеніе онѣ имѣли для Пруссіи. Война за австрійское наслѣдство началась нападеніемъ Пруссіи на Силезію, которую Ф. II задумалъ отнять у Габсбургскаго дома; семилѣтняя война начата была опять-таки Фридрихомъ, противъ котораго составила грозная европейская коалиція, поставившая себѣ задачей раздробленіе Пруссіи; самыя блестящія побѣды въ этихъ войнахъ одерживались прусскимъ королемъ, который потерялъ и не мало страшныхъ пораженій въ борьбѣ съ коалиціей; однимъ словомъ, Ф. II былъ настоящимъ героемъ этихъ войнъ и въ военномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ. Уже Вальполъ долженъ былъ признаться, что равновѣсіе Европы находится въ рукахъ у прусскаго короля, и что измѣнить этого нельзя, какъ бы ни было это непріятно для Англіи. Особенно возвысила значеніе Пруссіи и ея монарха борьба Ф. II съ европейскою коалиціей во время семилѣтней войны. Во вторую половину своего царствованія Ф. II главнымъ образомъ пользовался плодами своихъ военныхъ и политическихъ успѣховъ, чтобы путемъ дипломатіи еще болѣе способствовать усиленію своей монархіи. Двѣ главныя части послѣдней — Бранденбургъ и Пруссія — были отдѣлены одна отъ другой польскими землями, представлявшими изъ себя легкую добычу при тогдашнемъ распатанномъ состояніи Рѣчи Посполитой. Избавляло только Польшу отъ раздробленія соперничество ея сосѣдей и, между прочимъ, то, что съ Петра Великаго задачей русской политики сдѣлалось сохранять территориальную неприкосновенность Польши подѣ-

условіемъ политическаго въ ней господства одной Россіи. Это было невыгодно для Пруссіи, жизненные интересы которой, наоборотъ, требовали, чтобы уничтожена была чрезполосность ея двухъ главныхъ частей, путемъ отторженія отъ Польши нижняго течения Вислы. Первый польскій раздѣлъ (1772), отдавшій Пруссіи эту область, (кромя Данцига и Торна) и такимъ образомъ еще болѣе увеличившій ея территорию, былъ настоящею дипломатическою побѣдою Ф. надъ Екатериною II, которая долго, сопротивлялась комбинаціи, придуманной прусскимъ королемъ (Польша, XXIV, 448). Кстаті и Австрія вознаграждалась за потерю Силезіи приобретениемъ Галиціи, что для Пруссіи тоже было конечно невыгодно, да и Россія была вознаграждена за свои побѣды надъ турками, встревожившія Австрію и подготавлившія столкновение двухъ имперій, которое могло быть опасно для прусской монархіи. Последнимъ важнымъ дѣломъ прусскаго короля было устройство такъ называемаго союза князей (Fürstenbund) въ Германіи. Въ это время уже намѣчалось будущее поглощеніе отдѣльныхъ княжествъ Германіи Австріей или Пруссіей и образовывались партіи цесаріанцевъ (австрійская) и конфедератовъ (прусская), предшественницы велико-германской и мало-германской партій середины XIX в. Ф. II и нѣмецкіе князья не симпатизировали другъ другу. Пруссійскій король относился къ нимъ насмѣшливо, а они къ нему съ ненавистью, какъ къ «измѣннику», Макиавелли своего времени и т. п. Но когда Іосифъ II составилъ планъ обмѣна Бельгіи на Баварію—что чуть было не повело къ началу общегерманской войны (см. Война за баварское наслѣдство, II, 640),—Ф. II превратился въ защитника нѣмецкой свободы (deutsche Libertät) отъ усиленія императорской власти, т.-е. въ защитника того устройства, которое было дано Германіи вестфальскимъ миромъ. Тогда Фридрихъ и удалось составить знаменитый «союзъ князей» (1785). Это была крупная дипломатическая побѣда не только надъ Австріей, которой была противопоставлена прусская унія, но и надъ недовѣріемъ имперскихъ князей. Хотя для тогдашняго времени союзъ и не имѣлъ значенія,—да и прочнымъ быть не могъ, разъ что приходилось, по выраженію его организатора, «надѣть одну шапку на столько головъ»,—тѣмъ не менѣе сдѣланъ былъ первый опытъ объединенія Германіи подъ прусской гегемоніей, что полагало основу совершенно новой системѣ въ имперіи. Германія окончательно освободилась отъ служенія габсбургскимъ интересамъ, а Гогенцоллерны, наоборотъ, дѣлались представителями національныхъ стремленій нѣмецкаго народа. Уже побѣда Ф. II въ 1757 г. надъ французами при Росбахѣ (XXVII, 100), смывавшая съ нѣмцевъ позоръ прежнихъ постоянныхъ поражений со стороны западнаго сосѣда, сдѣлала прусскаго короля національнымъ героемъ Германіи; вся его послѣдующая нѣмецкая политика лишь подтверждала представленіе о томъ, что главной выразительницей и защитницей нѣмецкихъ

національныхъ интересовъ является Пруссія. Не даромъ и Мирабо, въ сочиненіи своемъ «De la monarchie prussienne», совѣтуетъ нѣмцамъ держаться этого государства. Изъ другихъ фактовъ въ исторіи вѣншей политики Ф. II выдаются приобретеніе въ 1744 г. (по наслѣдству) Остфрисландіи и сочувственное отношеніе короля къ сѣв.-амер. возстанію. Политическая дѣятельность Ф. II, направленная на вѣншнее усиленіе Пруссіи, не могла не отражаться и на характерѣ внутренней его политики: при созиданіи новой великой державы преобладали дѣли и интересы вѣншіе, по отношенію къ которымъ все остальное должно было играть роль средствъ. Пруссія, слабая и чрезполосная, поставленная среди сильныхъ монархій, въ вѣкъ, когда замышлялись всякіе раздѣлы, нуждалась главнымъ образомъ въ арміи и въ деньгахъ. Военно-хозяйственное управленіе, созданное предшественниками Ф. II, какъ нельзя болѣе соответствовало этой потребности въ войскахъ и финансахъ, и ему оставалось только поддерживать и улучшать прежнюю систему. Въ царствованіе Ф. Пруссія увеличилась съ 120583 кв. килом. до 193546 кв. км. При вступленіи на престолъ у него было 224000 подданныхъ, въ годъ смерти болѣе 6 миліоновъ. Умирая (17 авг. 1786 г.), Ф. II оставилъ своему племяннику, Фридриху-Вильгельму II, богатую для того времени казну (70 мил. таллеровъ) и армію въ 200 тыс. человекъ, считавшуюся образцовой.

Внутренняя дѣятельность Ф. II. Ф. II былъ представителемъ и даже родоначальникомъ «просвѣщеннаго абсолютизма», но это не значить, чтобы его внутренняя политика отличалась особымъ новаторствомъ. Достиженіе той главной дѣли, которую поставилъ себѣ Ф. II—создать могущественную державу—требовало массы жертвъ со стороны общества и народа. Весьма часто вновь возникавшія потребности и стремленія не могли удовлетворяться именно по той причинѣ, что въ государственныхъ интересахъ было сохранять старыя отношенія, какъ бы они ни были несовершенны съ теоретической точки зрѣнія. При всей своей прогрессивности въ области отвлеченныхъ идей, Ф. II приходилось на практикѣ сдѣлывать старымъ гогенцоллернскимъ традиціямъ, въ разрѣзъ съ усвоенной имъ «философіей». Многое, впрочемъ, объясняется и личной психологіей Ф. II—его природнымъ характеромъ, условіями воспитанія, влияніемъ окружающей обстановки. Усвоивъ, какъ человекъ, культурныя идеи вѣка, Ф. какъ правитель, продолжалъ держаться старинны. Въ социальномъ строѣ Пруссіи Ф. оставилъ все по прежнему. Въ его монархіи во всей неприкосновенности удерживались разныя сословныя права и преимущества дворянства, въ видѣ вознагражденія за потерю политическаго значенія и особенно за службу въ арміи, дворянство поставляло офицеровъ, плохо оплачивавшихся и потому нуждавшихся въ доходахъ съ крестьянъ. Ф. II не только сохранялъ этотъ порядокъ вещей, но и самъ смотрѣлъ на дворянство, какъ на людей высшей расы. Уже въ роли

аудитора кюстринской палаты онъ высказывалъ аристократическія воззрѣнія и, сдѣлавшись королемъ, продолжалъ думать, что только дворянамъ присущи чувство чести и храбрость и что поэтому лишь они одни способны занимать офицерскія мѣста. Только податные изъятіи не существовало въ Пруссіи для дворянства, но это было введено ранѣе Ф. II. Потребности государства, удовлетворяющіяся старымъ военно-хозяйственнымъ режимомъ, часто заставляли Ф. смотрѣть на бургерское и крестьянское населеніе Пруссіи исключительно какъ на податную массу, требовавшую прежде всего строгой государственной и помѣщичьей дисциплины. Очень вѣрно отношеніе Ф. къ крестьянскому вопросу опредѣляетъ Мирабо, говоря: «пруссіе государю не желали задѣвать дворянъ уничтоженіемъ крѣпостничества, но они очень хорошо понимали свои собственные интересы и потому старались заключить крѣпостничество въ тѣсныя рамки». Ф. II вовсе не хлопоталъ о томъ, чтобы измѣнить такое положеніе. Онъ не видѣлъ въ свободѣ крестьянина великаго средства процвѣтанія, но если бы и видѣлъ, то многія соображенія останавливали бы его передъ такимъ шагомъ. Безъ сомнѣнія, онъ могъ бы заставить всѣхъ крупныхъ собственниковъ своей страны освободить крестьянъ, но такимъ актомъ власти онъ не хотѣлъ оттолкнуть дворянство, въ которомъ нуждался для своей арміи». Съ другой стороны, государство, въ своихъ же интересахъ, не могло не брать крестьянъ подъ свою защиту. Ф. II пришлось дважды подтверждать указы, запрещавшія сносъ крестьянскихъ дворовъ (1749 и 1764) подъ угрозою все болшихъ и болшихъ штрафовъ. Чиновники сами являлись притѣснителями народа, какъ будто, — говорились по этому поводу въ одномъ указѣ короля-философа, — крестьяне были ихъ крѣпостными людьми. Прославленная прусская бюрократическая дисциплина была безсилна противъ того, что глубоко вкоренилось въ нравы общества. Дворянство и чиновничество не только не исполняли королевскихъ предписаній, разъ дѣло шло о крестьянахъ, но и вслѣдствіи мѣшала новымъ мѣропріятіямъ. Только въ провинціи, отнятой у Польши, Ф. II имѣлъ возможность отгнѣнить наиболѣе вопіющія злоупотребленія помѣщичьей властью. Реформы короля-философа касались главнымъ образомъ администраціи, финансовъ, суда и лишь отчасти взаимныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, при полномъ сохраненіи старыхъ основъ политическаго и соціальнаго строя. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ предпріятій Ф. II была судебная реформа, главнымъ дѣтелемъ которой явился канцлеръ Самуэль фонъ-Кокцея (XV, 648), ученый юристъ, державшійся доктрины естественнаго права. Король стоялъ за полную независимость суда отъ администраціи и, въ противоположность идеямъ и практикѣ своего отца, находилъ, что судьи «не должны обращать вниманія на рескрипты, хотя бы они выходили изъ королевскаго кабинета». Реформированные суды прониклись этой идеей, и прусская юсти-

ція справедливо стала считаться образцовой по независимости и добросовѣстности судей. Извѣстенъ анекдотъ о мельникѣ, не желавшемъ снести свою мельницу, какъ того требовалъ король, которому она мѣшала въ его резиденціи Сансуи; упрямый мельникъ угрозилъ жалобою въ судъ, и король уступилъ: «il y a des juges à Berlin», сказалъ онъ, узнавъ о смѣлости мельника. Но исторія съ другимъ мельникомъ, Арнольдомъ, показывала, что властный нравъ Ф. II плохо мирился съ его собственной доктриной: королю показалось, что высшій судъ несправедливо рѣшилъ дѣло этого Арнольда — и онъ отгнѣнилъ рѣшеніе и посадилъ судей въ крѣпость. Работу надъ выработкой матеріальнаго и процессуальнаго права продолжали фонъ-Кармеръ (съ 1779 г. канцлеръ) и особенно помощникъ его Сварецъ, но оно была окончена лишь въ слѣдующее царствованіе, когда и была опубликована (1794 г.) подъ названіемъ «Allgemeines Landrecht». Установленіе правильнаго порядка вмѣсто прежняго произвола въ судахъ вполне соотвѣтствовало болѣе высокому пониманію задачъ государства. Генеральная директорія въ одномъ году (1748) съ судебной реформой получила новую инструкцію, вносящую улучшеніе въ ея дѣятельность, хотя одновременно расширялась компетенція королевскихъ чиновниковъ на счетъ земскихъ чиновъ въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ послѣдніе еще сохранялись. Особенно развивалъ Ф. свою правительственную дѣятельность въ области государственнаго и народнаго хозяйства. У него была своя собственная экономическая теорія, въ существенныхъ частяхъ меркантилистическая; она сводилась къ тому, чтобы удерживать золото и серебро въ странѣ, покровительствуя развитію промышленности въ самой Пруссіи, но въ то же время охраняя и улучшая сельское хозяйство. Ф. заботился о колонизаціи малонаселенныхъ земель, объ осушкѣ болотъ, о введеніи новыхъ культуръ, объ основаніи заводовъ и фабрикъ, объ облегченіи кредита, объ улучшеніи путей сообщенія и условій торговли, объ увеличеніи государственной казны, и во всемъ этомъ достигъ весьма многого, хотя въ то же время надѣлалъ немало крупныхъ ошибокъ. Во второй половинѣ царствованія (1763—1786) ему предстояла трудная задача залѣчить раны, нанесенныя Пруссіи семилѣтнею войною. Направляя свою дѣятельность къ тому, чтобы накопить денегъ въ казнѣ и искусственно создать несуществовавшія раньше отрасли промышленности, не всегда нужныя и даже не всегда возможныя въ такой странѣ, какъ Пруссія (напр. шелководство), Ф. доводилъ платежныя силы населенія до крайняго напряженія, жертвуя вмѣстѣ съ тѣмъ частными интересами надобности казны. Косвенные налоги на самые необходимые предметы доходили до чудовищныхъ размѣровъ, сокращая потребленіе, напримѣръ, соли, пива, кофе и т. п. Монополии порождили контрабанду и иппонство. Особенно ненавистна была такъ называемая «гегіе» или «генеральная администрація акцизовъ и пошлинъ», организован-

ная Ф. вопреки мѣтнѣю «генеральной директоріи» и отданная въ завѣдываніе французамъ. Это учрежденіе, къ которому пристроились разнаго рода авантюристы, увеличало королевскіе доходы, но къ крайнему огорченію и неудовольствію народа, подвергавшагося всякаго рода поборамъ и притѣсненіямъ. Въ 1763 г. былъ изданъ указъ о сельскихъ школахъ (General-Land-Schul-Reglement), въ введеніи къ которому говорится о невѣжествѣ деревенскихъ жителей, какъ о великомъ злѣ, и о необходимости просвѣщенія народныхъ массъ. Комментаріемъ къ этому регламенту могли-бы служить нѣкоторыя мѣста въ сочиненіяхъ самого Ф., свидѣтельствующія о томъ, какъ вѣрно судилъ онъ о значеніи «воспитанія юношества» съ точки зрѣнія общаго блага. Регламентъ 1763 г. дѣлалъ посѣщеніе начальныхъ школъ дѣтми поселянъ обязательнымъ; за несоблюденіе этого правила должны были отвѣчать родители, опекуны и помѣщики. Денегъ, впрочемъ, на школы не давалось, а учителями въ нихъ пристраивались (взамѣнъ пенсіи) инвалиды, которые, конечно, были плохими педагогами. Поддерживая вѣротерпимость, Ф. II старался не раздражать католическихъ своихъ подданныхъ; при немъ Пруссія находилась въ мирѣ съ папствомъ, хотя король и отстаивалъ авторитетъ государства. Когда папа уничтожилъ орденъ иезуитовъ, въ Пруссіи ему было дозволено продолжать существовать. Ф. надѣялся, что въ благодарность за это иезуиты помогутъ ему примирить съ новымъ положеніемъ католическое населеніе отнятой у Австріи Силезіи. Въ общемъ, если во многихъ отношеніяхъ Ф., какъ выражаются нѣмецкіе историки, и пересоздавалъ прежнее полицейское государство (Polizeistaat) въ государство культурное (Kulturstaat) новѣйшаго времени, то это все-таки не затронуло въ Пруссіи самой сущности «старого порядка», который черезъ двадцать лѣтъ по смерти великаго короля не выдержалъ первой серьезной пробы: одна битва въ войнѣ съ Наполеономъ I привела Пруссію на край гибели, и для спасенія ея будущности пришлось начать реформы именно въ той сферѣ внутреннихъ отношеній, въ которой король-философъ былъ прежде всего консерваторомъ. Между тѣмъ необходимостью этихъ реформъ хорошо видѣлъ Мирабо, бывшій поклонникомъ Ф., и даже предсказывалъ, что безъ нихъ достаточно будетъ одного пораженія для полнаго разгрома. Кромѣ Мирабо, Фридриха прославляли Вольтеръ и Рейналь, даже Руссо, «врагъ королей, общающій умереть у подножія его трона», если онъ «дастъ, наконецъ, счастье народу въ своемъ государствѣ и сдѣлается его отцомъ». Ф. производилъ сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, ожидавшихъ счастья народовъ отъ великихъ монарховъ, каковыиъ Ф. былъ признанъ уже въ началѣ своего царствованія. Нѣмецкіе и иностранные государи и ихъ министры равнымъ образомъ видѣли въ Ф. идеалъ правителя и преобразователя и старались ему подражать въ своихъ начинаніяхъ.

Ф. II, какъ писатель. Ф. оставилъ послѣ себя большое количество разнаго рода сочи-

неній, написанныхъ на франц. языкѣ. Онъ вообще очень интересовался французской литературой, но нѣмецкую совершенно игнорировалъ. Многие историки думаютъ, что это спасло нѣмецкую литературу отъ королевскаго меценатства, которое могло бы лишить ее благороднаго независимости, ее отличительной; другіе, наоборотъ, предполагаютъ, что сближеніе между Ф. и нѣмецкими писателями его времени могло бы освободить послѣднихъ отъ «безпочвеннаго космополитизма» и содѣйствовать развитію въ нихъ національнаго духа и политическаго интереса. Въ тридцатыхъ годахъ Ф. еще увлекался философией Вольфа, которую ему переводили, однако, на французскій языкъ. Подъ ея влияніемъ онъ даже начиналъ «замѣчать возможность существованія у себя души и, пожалуй, возможность ея безсмертія». Въ духѣ вольфганскаго оптимизма онъ сочинялъ по-французски оды о «благости Божіей и о «любви къ Богу». «Такіе, какъ вы, философы—писалъ онъ тогда Вольфу—учатъ тому, что должно быть, а короли существуютъ лишь для того, чтобы приводить въ исполненіе ваши идеи». Впослѣдствіи Ф. охладѣлъ къ Вольфу; метафизика этого мыслителя мало соотвѣтствовала складу ума Ф. и тому влиянію, какое на него уже успѣлъ оказать Вольтеръ. «Богъ, писалъ онъ однажды, далъ намъ достаточно разума, чтобы умѣть вести себя, какъ слѣдуетъ, но слишкомъ мало, чтобы знать то, чего не могли найти ни Декратъ, ни Лейбницъ, и никто никогда не найдетъ». Подобно Вольтеру, онъ не сомнѣвается въ бытіи Бога, но отказывается отъ познанія сущности Божества. Скептическое отношеніе къ метафизическимъ вопросамъ заставляло его особенно дорожить философией Бейля, котораго онъ называлъ «княземъ европейскихъ диалектиковъ». Въ 1765 г. Ф. составилъ даже краткое изложеніе его идей, переиздалъ его въ 1767 г. и въ предисловіи назвалъ философію Бейля «бrevиаріемъ здраваго смысла». У Ф. было извѣстное философское міросозерцаніе, болѣе эвклидоваго, чѣмъ синтетическаго характера, оно его удовлетворяло и сближало съ представителями передовой мысли XVIII в. По своему образу мыслей онъ наиболѣе подходит къ Вольтеру (объ отношеніяхъ между Вольтеромъ и Ф. II см. VII, 155); энциклопедисты, въ общемъ, были ему скорѣе антипатичны, особенно когда касались политическихъ и общественныхъ вопросовъ. Особенно антипатиченъ былъ для Ф. Гольбахъ, съ которымъ онъ охотно полемизировалъ, написавъ, между прочимъ, разборъ его «Системы природы». Король-философъ защищалъ отъ нападковъ Гольбаха старую французскую монархію и указывалъ на то, что если бы этотъ писатель хоть нѣсколько мѣсяцевъ поуправлялъ какимъ-нибудь маленькимъ городкомъ, онъ лучше понималъ бы людей, чѣмъ на основаніи всѣхъ своихъ «пустыхъ умозрѣній». Руссо точно такъ же не могъ приходиться по вкусу Ф., не очень высоко ставящаго его (не называя его по имени) въ своемъ «Разсужденіи о государственной пользѣ наукъ и искусствъ» (1772). Свое общее отношеніе къ современ-

нымъ философамъ Фридрихъ II недурно выразилъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «я покровительствую только такимъ свободнымъ мыслителямъ, у которыхъ приличная манера и рассудительныя воззрѣнія». Короли и философы должны были, такъ сказать, размежеваться, и если государи предоставляли мыслителямъ полную свободу въ ихъ области, то и послѣдніе, съ своей стороны, не должны были вѣдѣваться съ своею критикою въ государственныя дѣла. Этимъ, въ общемъ, опредѣлялась и та мѣра свободы, какою пользовалась въ Пруссіи печать при Ф. II. Въ дѣлѣ религіознаго вольнодумства король-философъ даже самъ подавалъ примѣръ. Отношеніе Ф. II къ религіи напоминаетъ отношеніе къ ней Вольтера. Какъ Вольтеръ возражалъ Бейлю, считавшему возможнымъ существованіе государства атеистовъ, такъ и Ф. II полемизировалъ противъ Гольбаха, совѣтовавшаго упразднить религію, хотя послѣдній въ народныхъ массахъ и казался королю необходимо связанною съ суевѣріемъ. Выбѣстъ съ другими писателями XVIII в., онъ видѣлъ въ религіяхъ дѣло жрецовъ, придумавшихъ ихъ для управленія людьми. Выбѣстъ съ этимъ Ф. былъ далекъ отъ мысли о религіозномъ единообразіи въ государствахъ. И старая гогенцоллернская политика, и новыя условія, въ которыхъ очутилось прусское государство послѣ присоединенія земель съ католическимъ населеніемъ, и современная идея вѣротерпимости, наконецъ, и собственное міровоззрѣніе Ф. заставляли его, какъ онъ выражался, держаться нейтралитета между Римомъ и Женовою и позволять всякому писателю *auf seine Façon*. Соотвѣтственно съ этимъ и политическая теорія Ф. покоилась не на богословскихъ основаніяхъ, а на идеяхъ рационалистической философіи XVIII в. За два года до вступленія на престолъ Ф. написалъ «*Considerations sur l'état présent du corps politique de l'Europe*», гдѣ проводилъ такія мысли. «Большая часть государей воображаютъ, что Богъ нарочно и изъ особаго вниманія къ ихъ величію, благополучію и гордости создалъ ту массу людей, пооченіе о которой имъ ввѣрено, и что подданные предназначаются лишь къ тому, чтобы быть орудіями и слугами ихъ нравственной распущенности. На той же точкѣ зрѣнія онъ стоялъ и позднѣе. «Нашъ врагъ королей» — писалъ онъ, полемизируя съ Гольбахомъ, — утверждаетъ, что власть государей вовсе не имѣетъ божественнаго происхожденія, и мы отнюдь не намѣрены придираться къ этому пункту». Его очень много занималъ вопросъ объ обязанностяхъ государей. Вольтеръ внушалъ ему свою идею просвѣщеннаго абсолютизма; самъ онъ писалъ Вольтфу, что короли должны осуществлять предначертанія мыслителей, а старая гогенцоллернская традиція подсказывала ему, что король долженъ быть первымъ слугою (*le premier domestique*, позднѣе *le premier serviteur*) государства. Эту мысль Ф. высказываетъ уже въ первыхъ своихъ политическихъ сочиненіяхъ, написанныхъ незадолго до вступленія на престолъ, а именно въ «*Considerations sur l'état présent de l'Europe*» и въ

«Опроверженіи макіавелліева *Государя*» *). Практической макіавеллизмъ вытекаетъ изъ предствленія, что у королей есть только права и нѣтъ обязанностей; Ф. противопоставлялъ ему идею монархическаго долга, исходя изъ мысли, что люди избрали короля для исполненія извѣстнаго рода обязанностей. Нигдѣ, не приводя доказательствъ, почему, съ его точки зрѣнія, королевская власть должна быть наследственной (какъ онъ, напримѣръ, заявлялъ это въ полемикѣ съ Гольбахомъ), Ф. особенно настаивалъ на необходимости предоставленія государямъ неограниченной власти, какъ на единственномъ условіи, при которомъ они могутъ надлежачимъ образомъ исполнять свои обязанности. Въ своемъ «Опытѣ о формахъ правленія и объ обязанностяхъ государей» (1777) онъ говоритъ, что только сумасшедшій можетъ представить себѣ людей, которые сказали бы монарху такія слова: «мы ставимъ тебя надъ собою потому, что намъ нравится быть рабами, и мы даемъ тебѣ власть направлять наши мысли по своему усмотрѣнію». Напротивъ того, продолжаетъ Ф., вотъ что они сказали: «мы нуждаемся въ тебѣ для поддержанія законовъ, которымъ мы хотимъ повиноваться, для мудраго нами управленія, для нашей защиты, и за всеѣмъ тѣмъ мы требуемъ, чтобы ты уважалъ нашу свободу». Идеѣ государства должно было подчиниться и поведеніе его главы. «Государь — писалъ Ф. II въ томъ же самомъ «Опытѣ», — есть только первый слуга государства, обязанный поступать добросовѣстно, мудро и вполнѣ безкорыстно, какъ будто бы каждую минуту онъ долженъ былъ быть готовымъ дать отчетъ согражданамъ своимъ въ своемъ управленіи». Если, думалъ онъ, государи ведутъ себя иначе, то лишь по той причинѣ, что мало размышляютъ о своемъ званіи (*institution*) и вытекающихъ изъ него обязанностяхъ. По его идеѣ правильно понимаемые интересы монарха и интересы подданныхъ неразлучны. Наконецъ, въ своемъ «Политическомъ завѣщаніи» Ф. II уподобляетъ идеальное государство (*un gouvernement bien conduit*) философской системѣ, гдѣ все между собою тѣсно связано: правительствомъ также должно имѣть свою систему, «дабы всѣ мѣропріятія были хорошо обдуманы, и дабы финансы, политика и военное дѣло стремились къ одной и той же цѣли, которая заключается въ укрѣпленіи государства и въ увеличеніи его могущества». Послѣднія слова заключаютъ въ себѣ указаніе на истинную цѣль всѣхъ политическихъ стремленій Ф. II. Король-философъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ представителей либеральной государственной идеи, въ ея отвлеченіи отъ непосредственнаго блага народа. Выше всего государственныя интересы, судить о которомъ можетъ только самъ государь — вотъ правительственная формула Ф. II, слѣдующая которой онъ считалъ даже издѣлимымъ обсуждать дѣла въ совѣтѣ министровъ. Заботясь о томъ, чтобы въ правительственной системѣ все было тѣсно между собою связано, какъ въ системѣ

* Въ этомъ сочиненіи Ф., собственно говоря, оспутилъ всю свою будущую политику, совершенно макіавеллистическую.

философской, Ф. предпринял составление для своего государства общего кодекса (Allgemeines Landrecht), надъ которымъ работали наиболее видные государственные люди и юристы тогдашней Пруссии. Хотя кодексъ этотъ былъ обнаругованъ лишь въ 1794 г., при преемникѣ Ф., тѣмъ не менѣе по своему происхожденію и по своимъ принципамъ онъ принадлежитъ еще вѣку короля-философа и иллюстрируетъ его политическую теорію. Кромѣ философскихъ и политическихъ сочиненій, Ф. писалъ и историческія: «*Considération sur l'état présent du corps politique de l'Europe*»; «*Mémoires pour servir à l'histoire de la maison de Brandebourg*»; «*Histoire de mon temps*»; «*Histoire de la guerre de sept ans*»; «*Mém. depuis la paix de Hubertsbourg jusqu'à la fin du partage de la Pologne*»; «*Mém. de la guerre de 1778*» и др. Вообще правдивымъ историкомъ Ф. быть названъ не можетъ, но нѣрѣдко онъ говоритъ о самомъ себѣ съ поразительною откровенностью. Онъ пробовалъ свои силы и въ поэзіи, но не имѣлъ особой удачи (Вольтеръ, получившій для исправленія нѣсколько стихотвореній, написанныхъ Ф., называлъ ихъ «грязнымъ бльемъ, которое ему отдаля вымыть король»).

Частная жизнь Ф. II сильно интересовала современниковъ. Онъ создалъ себѣ новую резиденцію въ Потсдамѣ и выстроилъ близъ него знаменитый дворецъ Санъ-Суси, гдѣ любилъ проводить время, окруженный французскими писателями, музыкантами и т. п. О Ф. существуетъ громадное количество разныхъ анекдотовъ и такъ назыв. «чертъ изъ жизни». О частной его жизни писалъ, между прочимъ, Вольтеръ.

Литература о Ф. II. Все, что было написано о Ф. II до 1836 г. (сотая годовщина его смерти), перечислено въ книгѣ М. Baumgart, «*Die Literatur des In- und Auslandes über Friedrich den Grossen*». Наиболее известны труды Preusz'a, Fr. Kugler'a (перев. по-русски), Campbell'a (давшій поводъ Маколею написать свою известную статью о Ф. II; рус. пер. въ XIV т. «Сочиненій»), Carlyle (перев. по-нѣмецки), Klopp'a, Duncker'a («*Aus der Zeit Fr. des Gr. und Fr. Wilh. III.*»), Oncken'a («*Das Zeitalter Friedrichs des Grossen*»), въ известной коллекціи Онкена), Kauer'a («*Zur Geschichte und Charakteristik Friedrichs des Grossen*»), Dove («*Das Zeitalter Fr. des Grossen und Josephs II.*, 6-ой томъ его «*Deutsche Geschichte*»), Koser'a («*König Fr. der Gr.*»), «*Miscellaneen zur Gesch. Fr. d. Gr.*», а также отдѣльныя статьи (и брошюры) о Ф. II такихъ писателей, какъ Маколей, Тренделенбургъ (въ «*Kleine Schriften*»), Гейсеръ (Häusser, «*Zur Beurtheilung Fr. des Grossen*»), Раникъ («*Sämmtl. W.*»), Блужичъ, Дройзенъ («*Zur Charakteristik Preussens, 1740—50*») и т. п. За послѣднее время вышли въ свѣтъ важныя работы о молодости Ф. II: Koser, «*Fr. der Gr., als Kronprinz.*»; Bratuschek, «*Die Erziehung Fr. des Gr.*»; Lavisse, «*La jeunesse du grand Frédéric*»; его же, «*L'avènement de Fr. le Grand*»; Reimann, «*Abhandlungen zur Geschichte Fr. des Gr.*»; K. Bleibtreu, «*Fr. der Gr. und die Revolution*» (по военной исторіи). Особенно велика

литература поддипломатической и военной исторіи Ф. II, о чемъ см. у Баумгарта и въ книгѣ Н. Карѣва, «*Паденіе Польши въ исторической литературѣ*», а также въ статьяхъ настоящего словаря о войнахъ за австрійское наслѣдство (I, 98), баварское наслѣдство (II, 641) и семилѣтней (XXIX, 449). Главныя соч.: Bernhardt, «*Friedrich der Grosse als Feldherr*»; Ranke, «*Die deutschen Mächte und der Fürstentbund*»; А. Трачевскій, «*Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Ф. II и Иосифа II*»; De-Brogie, «*Frédéric II et Marie-Thérèse*»; его же, «*Frédéric II et Louis XV.*». Историческія работъ о правительственной дѣятельности Ф. II весьма мало сравнительно съ тѣмъ, что о немъ писалось какъ о полководцѣ и дипломатѣ. См. главнымъ образомъ: Beheim-Schwarzbach, «*Fr. der Gr. als Gründer deutscher Colonien in dem im Jahre 1772 erworbenen Landen*»; Lippe, «*Westpreussen unter Fr. d. Gr.*»; Stadelmann, «*Fr. d. Gr. in seiner Thätigkeit für d. Landbau Preussens*»; второй томъ его же, «*Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur*»; Seidel, «*Fr. d. Gr. und die Volksschule*»; Grünhagen, «*Schlesien unter Fr. d. Gr.*»; Ring, «*Asiatische Handelskompanien Fr. d. Gr.*»; Schmöller, «*Die Einführung der franz. Regie*»; Stadelmann, «*Aus der Regierungsthätigkeit Fr. des Gr.*». Правительственной дѣятельности Ф. II касаются и спеціальныя сочиненія по ист. прусской администраціи, права, финансовъ и т. п., каковы сочиненія Bornhak'a, Isaaksohn'a и кромѣ того Knapp, «*Die Bauernbefreiung in den älteren Theilen Preussens*»; Niebuhr, «*Gesch. d. kön. Bank in Berlin*»; Poschinger, «*Bankwesen und Bankpolitik in Preussen*»; Reidel, «*Der brandenburgisch-preussische Staatshaushalt*»; W. Schulze, «*Gesch. der preussischen Regieverwaltung*»; Stephan, «*Gesch. der preuss. Post*»; A. Stölzel, «*Brandenburg-preuss. Rechtsverwaltung und Verfassung*»; его же, «*Fünfzehn Vorträge aus der brandenburg-preuss. Rechts- und Staatsgeschichte*» и др. Общій, господствующій тонъ исторіи о Ф. II на нѣмецкомъ языкѣ—панегирическій. Великіе таланты короля-философа, доходяще до настоящей гениальности, его проницательный умъ и сильный характеръ, его знаменитые подвиги и тяжелыя испытанія, его популярность у подданныхъ и слава у современниковъ и потомковъ—все это уже само по себѣ достаточно объясняетъ восторженное отношеніе большинства историковъ къ личности Ф.; но кромѣ этого, такъ сказать, психологическаго мотива, во взглядахъ нѣмецкихъ историковъ проглядываетъ (и даже въ болѣе ещѣ степени) мотивъ національный. Вообще нѣмецкая, въ особенности же прусская историографія отличается болѣшимъ націонализмомъ, а такое настроеніе не особенно благопріятно для критики, для анализа. Очень часто слова Ф. принимаются за дѣла, малымъ дѣламъ приписывается большое значеніе, крупныя ошибки ступшевываются, противорѣчія въ дѣятельности Ф. замалчиваются или оправдываются разными натянутыми объясненіями и т. п. Представленіе о Ф., какъ героя, переносится и на внутреннюю исторію

Пруссія его времени, какъ государства высшей культуры, будто бы опередившаго всѣ другія страны Европы. *Сочиненія Ф.* издавались не одинъ разъ. Въ берлинскомъ изданіи 1846—57 гг. (въ 30 томахъ) первые 7 тт. заключаютъ сочиненія историческія, два—философскія, шесть—поэзію, двенадцать—переписку, послѣдніе три—сочиненія военного содержания. Въ 1879 г. было предпринято изданіе всей политической переписки Ф. Ср. «Verzeichniss sämtlicher Ausgaben und Uebersetzungen der Werke Fr. des Grossen» (1878). О Ф., какъ писателѣ, см. Preuss, «Fr. d. Gr. als Schriftsteller»; Biedermann, «Fr. d. Gr. und sein Verhältniss zur Entwicklung des deutschen Geisteslebens»; Th. Droz, «Fr. le Gr. et ses écrits»; Boretius, «Fr. d. Gr. in seinen Schriften»; Pröhle, «Fr. d. Gr. und die deutsche Literatur»; Jacoby (съ тѣмъ же заглавіемъ); M. Posner, «Zur literarischen Thätigkeit Friedrichs des Grossen»; Rigollot, «Frédéric II philosophe»; Ed. Zeller, «Fr. d. Gr. als Philosoph». См. также сочиненія объ отношеніи Ф. II къ Вольтеру (Thiériot, «Voltaire en Prusse»; Schulthess, «Friedrich und Voltaire in ihren persönlichen und litterarischen Wechselverhältnissen»), д'Аламберу (Aug. Boeckh, «D'Alembert und Fr. der Grosse über das Verhältniss der Wissenschaft zum Staat»). Монтескье (Edm. Meyer, въ «Zeitschr. für preuss. Gesch.» за 1879 г.), Руссо (Du Bois Reymond, въ «Deutsche Rundschau» за 1879 г.). О религіозныхъ воззрѣніяхъ Ф. см. Tersteegens, «Gedanken über die relig. Ansichten Fr. des Grossen und den rationalistischen Geist überhaupt»; F. Nippold, «Religion und Kirchenpolitik Fr. d. Gr.». О педагогическихъ взглядахъ Ф. есть работа Мейера, въ которой разсматриваются и его школьныя реформы. Воззрѣнія Ф. на государство давно сдѣлались предметомъ обработки. Изъ старыхъ сочиненій см. Demophilos, «Fr. d. Gr. Gedanken über den Staat, Kirche, Fürsten und Volk» и Wolff, «Fr. des Grossen Staatsrechtliche Grundsätze» (1840), а изъ болѣе новыхъ—Е. Kauer, «Fr. des Grossen Gedanken über die fürstliche Gewalt» (въ сборникѣ его статей) и W. Herbst, «Fr. des Gr. Antimachiatel» и др.

Н. Карнеев.

Ф. Великій, какъ полководецъ. Подъ суровой ферулой своего отца Ф. получилъ строевое образованіе, которое онъ возненавидѣлъ отъ всей души; военному же дѣлу на практикѣ онъ обучился не могъ, ибо царствованіе его отца было эпохѣ мирнымъ. Политическія условія перваго года его царствованія побудили Ф. начать войну съ Австріей—и тутъ сразу развернулись его замѣчательныя природныя дарованія въ дѣлѣ предводительствованія войскомъ. Коренная черта его стратегіи высказалась съ первыхъ же шаговъ: онъ всегда стремился удержать за собою наступленіе, а потому всѣ его войны всегда начинались (обыкновенно очень быстрымъ) вторженіемъ его въ непріятельскую страну. Въ этомъ отношеніи его рѣшительность напоминаетъ дѣйствія Наполеона I. Основною не только арміи, но «славы и сохраненія государства» онъ считалъ дисциплину, при которой никто въ ар-

міи не долженъ разсуждать, кромѣ главнокомандующаго, а только исполнять что приказано (nicht raisonnieren, sondern executiren nur was befohlen worden, говорить онъ въ одной изъ своихъ инструкцій). Быть можетъ, онъ потому такъ часто повторяетъ о первостепенномъ значеніи дисциплины, что ему приходилось выдерживать серьезные споры со своими генералами въ одномъ изъ наиболее важныхъ пунктовъ его стратегической и тактической программы: Ф. былъ рьянымъ сторонникомъ чисто наступательнаго образа дѣйствій. Главнымъ правиломъ для успѣшнаго веденія войны, правиломъ, которое Ф. неустанно рекомендовалъ къ свѣдѣнію своимъ генераламъ, и котораго всегда безъ исключенія придерживался на практикѣ,—было всюду, гдѣ только возможно, начинать войну, или новый періодъ войны, или всякое отдѣльное сраженіе внезапнымъ, неожиданнымъ наступленіемъ на противника. Этотъ принципъ, проводимый имъ и въ стратегіи, и въ тактикѣ, и для дѣльныхъ войнъ, и для отдѣльныхъ сраженій, поражалъ всѣхъ его враговъ и былъ для XVIII в. новостью, потому что никто до Ф. столь сознательно и систематически этого правила не придерживался. Иногда ему случалось даже выступать въ походѣ, не вполнѣ запасшись всѣмъ необходимымъ, но онъ предпочиталъ нѣсколько увеличить общій рискъ предпріятія, лишь бы опередить врага. О продовольствіи онъ, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно много заботился, при чемъ его армія больше пыталась реквизиционнымъ способомъ, нежели ранѣе заготовленными магазинными запасами. Во всѣхъ своихъ войнахъ Ф., вполнѣ согласно съ основнымъ своимъ принципомъ, всегда умѣлъ сохранять въ глубочайшей тайнѣ всѣ свои военныя приготвленія и заставлялъ враговъ врасплохъ. Вообще, въ смыслѣ военныхъ хитростей Ф. чаще всего сравниваютъ съ Ганнибаломъ—устройство бунпельвицкаго лагеря (см. кн. Голицына, «Всеобщая военная исторія», т. III, стр. 306)—онъ никогда не ставилъ въ укрѣпленныя позиціи, именно для того, чтобы не дать противнику шанса перейти къ нападенію. Конницу онъ усовершенствовалъ, какъ ни одну другую воинскую часть, въствдствіе убѣжденія въ наибольшей пригодности кавалеристовъ для атаки сомкнутыми линиями. Онъ принципиально совѣтуетъ своимъ генераламъ не принимать сраженій по инициативѣ непріятеля, но затѣвать ихъ только по своему почину, съ собственною опредѣленною цѣлью. Все должно быть направлено къ тому, чтобы кончить войну какъ можно скорѣе, не истощая финансовъ государства и не умаляя дисциплины въ арміи. Этотъ вѣчный страхъ за дисциплину необыкновенно характеренъ для стратега XVIII стол., когда наемные и силою завербованные солдаты чрезвычайно быстро утрачивали видъ войска и превращались въ буйную грабительскую орду. Вотъ какъ характеризуетъ кн. Голицынъ тактику Ф.: 1) Ф. сокращалъ какъ можно болѣе продолжительность первоначальнаго ар-

тиллерійскаго огня, двигалъ впередъ пѣхоту скорымъ шагомъ на ружейный выстрѣлъ отъ непріятеля; поражалъ его стрѣльбой залпами въ тонкихъ развернутыхъ линіяхъ и все продолжалъ подвигать пѣхоту впередъ; 2) конница слѣдовала за наступленіемъ пѣхоты и генералы ея всячески старались пользоваться всѣми удобными и выгодными моментами боя для произведенія быстрыхъ, сильныхъ и рѣшительныхъ атакъ, съ цѣлью прорвать, опрокинуть и разбить непріятельскую пѣхоту; 3) Ф. былъ противникомъ параллельныхъ атакъ съ фронта и приверженцемъ атакъ въ косвенномъ боевомъ порядкѣ, главными силами на одинъ изъ фланговъ, между тѣмъ какъ часть силъ занимала и удерживала другое крыло непріятеля; 4) для этого армія наступала, скорымъ шагомъ, лівіями повздоно, въ обходъ атакуемаго флота и, совершивъ обходъ, выстраивалась перпендикулярно къ этому флангу, захожденіемъ взводовъ направо или лѣво, и немедленно шла съ огнемъ въ атаку. Главныя сраженія Ф. длились недолго, но сопровождались большимъ кровопролитіемъ; военные авторитеты признаютъ его въ управленіи битвою еще болѣе великимъ, нежели въ общемъ веденіи военныхъ операцій. Физическая неутомимость и умѣнье сохранять бодрость духа при всѣхъ неудачахъ сильно помогали Ф. проводить въ жизнь его стратегическіе и тактическіе принципы. Какъ военный практикъ, онъ стоитъ въ ряду замѣчательнѣйшихъ полководцевъ всѣхъ временъ; какъ военный теоретикъ онъ чрезвычайно любопытенъ для характеристики своего времени. Ср. «Всеобщая военная исторія новыхъ временъ» (часть третья, изд. подъ ред. кн. Н. С. Голицына, генеральнаго штаба ген. лейтенанта, СПб., 1874); «Oueuvres complètes de Frédéric le Grand» (Б., 1846—56, томы 28, 29, 30); Heilmann, «Die Kriegskunst der Preussen unter Friedrich dem Grossen» (Мюнхенъ, 1852—53).

Е. Т.

Фридрихъ-Вильгельмъ II—король прусскій (1786—97), племянникъ и преемникъ Ф. Великаго (сынъ его брата Августа-Вильгельма). Род. 25 сент. 1744 г. и по смерти отца (1788) былъ объявленъ наследникомъ престола. Отношенія между дядею и племянникомъ, который ни въ чемъ на него не походилъ, были самыя холодныя, и только когда Ф.-Вильгельмъ отличился храбростью въ войнѣ за баварское наслѣдство (1778), отношеніе къ нему короля на нѣкоторое время измѣнилось. Вступивъ на престолъ, Ф.-Вильгельмъ сразу измѣнилъ характеръ политики своего великаго дяди. Это былъ человекъ, соединившій въ себѣ вмѣстѣ съ чувственностью, съ низкими страстями и распушенностью суевѣрную религіозность, переходившую въ ханжество, и преклоненіе передъ ходячею моралью, охраненіе которой онъ поставилъ своею задачею. Его особенно заботило еще обереганіе своей самостоятельности отъ постороннихъ вліяній, но это именно слабостью короля и пользовались разныя проходимцы, чтобы управлять недалекимъ, малообразованнымъ и слабохарактернымъ Ф.-В. II. Въ числѣ ближайшихъ къ нему людей были суевѣрные

Бишофсвердеръ и ренегатъ рационализма Вельверъ, которые и придали политикѣ Ф.-В. реакціонный характеръ. Свобода совѣсти и свобода печати въ вопросахъ религіозныхъ и философскихъ была устранена; введена была строгая цензура даже, напр., для медицинскіхъ книгъ. Фавориты короля и министры интриговали одни противъ другихъ, и въ Пруссіи наступило время правительственной анархія. Въ царствованіе Ф.-В. произошла французская революція, которая очень его напугала и еще болѣе усилила его реакціонное настроеніе. Въ 1787 г. Ф.-В. вмѣшался въ безпорядки, происходившіе въ Голландіи, и послалъ туда армію для защиты штатгалтера, своего зятя. Пруссаки безъ сопротивленія дошли до Амстердама и возстановили порядокъ, послѣ чего Пруссія, Англія и Голландія заключили между собою договоръ (1788). Въ союзѣ съ этими двумя государствами Ф.-Вильгельмъ II сталъ-было играть видную политическую роль: отклонилъ нападеніе Даніи на Швецію во время войны послѣдней съ Россіей, пообѣщалъ Турціи непрікосновенность ея владѣній и чуть было не вызвалъ войны съ Австріей, которой, однако, императоръ Леопольдъ постарался избѣжать, отказавшись отъ союза съ Россіей и возвративъ Турціи сдѣланныя имъ завоеванія (рейхенбахская конвенція 27 іюля 1790 г.). Считая «своимъ ремесломъ быть ролястомъ», Ф.-В. въ августѣ 1791 г. заключилъ въ Пильницѣ съ Леопольдомъ II извѣстный договоръ (см. Французская революція), за который послѣдовало участіе въ войнѣ Австріи съ Франціей въ 1792 году (см. Революціонныя войны). Народъ былъ противъ этой войны, она очень дорого стоила и окончилась тѣмъ, что Пруссія пришлось искать мира съ франц. республикой (Базельскій договоръ 1795 г.). Услышавъ дѣйствовать Ф.-Вильгельмъ II по отношенію къ Польшѣ, обѣщавъ полякамъ содѣйствіе противъ Россіи, а потомъ принявъ участіе во второмъ и третьемъ польскихъ раздѣлахъ. Второй раздѣлъ доставилъ Пруссіи Данцигъ, Торнъ и территорію въ 60570 кв. км. съ 1200000 населенія, а третій — территорію въ 54500 кв. км. (съ Варшавой), съ 1000000 населенія. Кромѣ того, Пруссія приобрѣла по купкѣ княжества Анспахъ и Байреутъ (8800 кв. км., съ 385000 жителей). Получивъ отъ Ф. II казну въ 70 милліон. талеровъ, Ф.-В., умирая (16 ноября 1797 г.), оставилъ 22 милліона долгу. При немъ было введено (1794) подготовленное еще при Ф. II «Общее земское право». Первой женою Ф.-Вильгельма II была Елизавета-Христиана-Ульрика Брауншвейгская, съ которою въ 1769 г. онъ развелся, чтобы вступить въ новый бракъ. Отъ второй жены (Луизы Гессенъ-Дармштатской) родился его преемникъ, Ф.-Вильгельмъ III, и еще три сына. Ср. Savaignac, «La formation de la Prusse contemporaine» (1891); Philipson, «Gesch. des preuss. Staatswesens vom Tode Fr. des Grossen» (1880—82); Cassel, «Fr.-Wilh. II» (1886); Boss, «Neunundsechzig Jahre am preussisch. Hofe» (1876).

Н. К.

Фридрихъ-Вильгельмъ III—король прусскій (1770—1840), старшій сынъ

Ф.-Вильгельма II и принцессы Фредерики-Луизы Гессенъ-Дармштадтской. Воспитывался под личнымъ наблюдениемъ Ф. Вол. Въ 1793 г. женился на Луизѣ, принцессѣ Мекленбургъ Стрелицкой (1776—1810; см. XVIII; 82). Въ 1797 г. вступилъ послѣ смерти отца на прусскій престолъ. Относясь крайне ревниво къ своей королевской власти, опасаясь уступчивости совѣтамъ приближенныхъ ослабить ея престижъ, и потому неохотно терпѣя около себя людей самостоятельныхъ, онъ легко дѣлался игрушкой искусныхъ льстецовъ, умѣвшихъ играть на его слабыхъ струнахъ (ген. Кекерлицъ, Гаугвицъ). Знанія его были крайне ограничены; онъ совершенно не понималъ требованій времени и истинныхъ нуждъ своего государства. Въ личной жизни онъ былъ человѣкомъ скромнымъ, простымъ, не стремящимся къ роскоши. Онъ сократилъ пышность придворной жизни, но, вслѣдствіе дурного управления, на финансахъ страны это отразилось весьма слабо. Позднѣе онъ отказался въ государственную пользу отъ удѣловъ, удовольствовавшись не очень значительнымъ цивильнымъ листомъ. Важнѣйшимъ политическимъ вопросомъ въ то время, когда началось его царствованіе, было отношеніе къ революціонной и потомъ Наполеоновской Франціи. Ф.-Вильгельмъ питалъ къ ней ненависть, но въ то время, когда Австрія и Россія вступали въ коалицію для активной борьбы съ нею, Пруссія обнаруживала крайнюю нерѣшимость. Иностранная политика, руководимая въ духѣ норъштелънаго и робкаго короля Гаугвицемъ, стремилась не къ тому, чтобы сломить силу Франціи, а къ тому, чтобы уступчивостью добиться ея покровительства. Эта политика, однако, не отличалась устойчивостью. Въ 1803 г. Ф.-Вильгельмъ имѣлъ свиданіе въ Мемелѣ съ имп. Александромъ I, съ которымъ съ тѣхъ поръ его связывала личная дружба; но свиданіе не привело къ измѣненію политики. Въ 1803 г. мѣсто Гаугвица въ должности министра иностр. дѣлъ занялъ Гарденбергъ. Наполеонъ считалъ его главою враждебной Франціи партіи и въ 1806 г. потребовалъ и добился его отставки; однако, и Гарденбергъ продолжалъ ту же политику колебаній. Ф.-Вильгельмъ не пожелалъ присоединиться къ третьей коалиціи и въ отвѣтъ на требованіе имп. Александра о пропускѣ русскихъ войскъ черезъ прусскую территорию отвѣчалъ мобилизаціей войскъ на восточной (русской) границѣ; только тогда, когда Бернадоттъ провелъ свой корпусъ черезъ маркграфство Аншпахъ, принадлежавшее Пруссіи, безъ согласія послѣдней, оскорбленный Ф.-Вильгельмъ вступилъ въ переговоры съ врагами Франціи. Имп. Александръ I и австр. эрцгерцогъ Антонъ посѣтили въ Берлинъ и 3 ноября 1805 г. заключили съ Ф.-Вильгельмомъ въ Потсдамѣ договоръ, по которому король прусскій обѣщался потребовать отъ Наполеона согласія на созывъ европейскаго конгресса для восстановленія мира на основаніи Люневильскаго договора; въ случаѣ отказа Ф.-Вильгельмъ обѣщалъ присоединить свою армію къ арміямъ союзниковъ. Передъ своимъ отъѣздомъ Александръ возобновилъ

заключенный въ Мемелѣ дружескій союзъ съ Ф.-Вильгельмомъ: въ присутствіи королевы Луизы монархи пожали другъ другу руку надъ гробницей Ф. Великаго. Ф.-Вильгельмъ отправилъ къ Наполеону Гаугвица, который ничего не добился. Быстрые успѣхи Наполеона, завершившіяся блестящей побѣдой 2 декабря 1805 г. при Аустерлицѣ, помѣшали Ф.-Вильгельму исполнить его обязательство. 15 дек. 1805 г. Гаугвицъ заключилъ съ Наполеономъ позорный для Пруссіи Шенбрунскій договоръ, который былъ признанъ и королемъ (см. Пруссія, XXV, 617; тамъ же подробности дальнѣйшихъ событій). Война, которую Пруссія все-таки начала въ 1806 г. и въ которой она понесла страшныя пораженія при Іенѣ и Ауэрштеттѣ, привела къ Тильзитскому миру (XXXIII, 176), окончательно унизившему Пруссію и лишившему Ф.-Вильгельма половины его владѣній. Во время войны королю пришлось бѣжать изъ Берлина въ Вост. Пруссію; онъ жилъ сначала въ Мемелѣ, потомъ въ Кенигсбергѣ. Въ 1812 г. онъ не рѣшился оспротивляться требованіямъ Наполеона и присоединилъ свои войска къ Наполеоновской арміи. Когда прусскій генералъ Гюрькъ, 30 декабря 1812 г., заключилъ Таургенское соглашеніе съ русскими, Ф.-Вильгельмъ, все еще не вѣрившій въ успѣхъ Россіи, былъ сначала этимъ недоволенъ и только проявившійся въ странѣ энтузіазмъ принудилъ его начать войну съ Франціей (см. Пруссія, XXV, 618). Въ области внутренняго управленія Ф.-Вильгельмъ былъ сторонникомъ старины и боялся реформъ; только подъ давленіемъ обстоятельствъ онъ согласился, въ 1807 г., назначить министромъ Штейна, который сѣмью приступилъ къ серьезнымъ реформамъ (отмѣна крѣпостного права, новое городское положеніе, проектъ военной реформы), но долженъ былъ выйти въ отставку въ 1808 г. по требованію Наполеона. Послѣ паденія Наполеона была проведена въ 1814 г. важная военная реформа (всеобщая воинская повинность), а въ 1815 г. Ф.-Вильгельмъ далъ торжественное обѣщаніе ввести конституцію. Это обѣщаніе не помѣшало Ф.-Вильгельму признать крайне реакціонныя карсбадскія постановленія (XIV, 520). Въ 1823 г. были введены собранія провинціальныхъ земскихъ чиновъ (см. Пруссія XXV, 618), не соответствовавшія ни желаніямъ народной массы, ни обѣщаніямъ короля. Вступивъ въ 1815 г. въ Священный союзъ, Ф.-Вильгельмъ совершенно подчинился его реакціонной политикѣ. Въ 1817 г. Ф.-Вильгельмъ провелъ унию реформатской и лютеранской церкви (см. Евангелическая церковь, XI, 403); это было вполне его личнымъ дѣломъ. Въ 1820—21 г. онъ принялъ личное участіе въ конгрессахъ въ Троппау и Лайбахѣ. Въ 1830—31 г. строгой охраной границы Россіи онъ содѣйствовалъ подавленію польскаго возстанія. Послѣ смерти королевы Луизы (1809) онъ, въ 1824 г., вступилъ въ морганатическій бракъ съ графиней Августой Гаррахе, получившей титулъ княгини Лигницъ (1800—73). Отъ перваго брака Ф.-Вильгельмъ имѣлъ четырехъ сыновей: Ф.-Вильгельма, съ 1840 г. король прусскій; Виль-

гельма (съ 1861 г. король прусскій, съ 1871 г. императоръ германскій), Карла и Альбрехта; дочь его Шарлотта, по принятіи православія Александра Θεодоровна, была супругой имп. Николая I. Въ Берлинѣ воздвигнута Ф.-Вильгельму два памятника, въ Бреславлѣ и Кельнѣ—но памятнику. Онъ написалъ: «Luther in Bezug auf die preussische Kirchenagende von 1822 und 1825» (В., 1827); «Reminiscenzen aus der Campagne 1792 in Frankreich» и «Journal meiner Brigade in der Campagne am Rhein 1793». См. Eyert, «Charakterzüge und historische Fragmente aus dem Leben des Königs von Preussen, Friedrich Wilhelms III» (Магдебургъ, 1842—46); W. Hahn, «F. W. III und Luise» (3 изд., В., 1877); Duncker, «Aus der Zeit Friedrichs des Grossen und Fr. W. III» (В., 1876).

Фридрихъ Вильгельмъ IV — король прусскій (1795—1861), сынъ и наследникъ предыдущаго. Богато одаренный отъ природы, онъ получилъ хорошее образование; въ числѣ его профессоровъ были Нибуръ и Савиньи. Въ 1813—14 г. онъ нѣсколько разъ присутствовалъ на поляхъ сраженій. По окончаніи войны отецъ назначилъ его военнымъ губернаторомъ и наместникомъ провинціи Помераніи. Съ 1817 г. онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта; въ 1823 г. былъ предсѣдателемъ комиссіи, работавшей законъ о провинціальныхъ земскихъ чинахъ. Пребываніе въ Парижѣ и поѣздка въ Италію (1828) развили въ Фридрихъ-Вильгельмѣ любовь къ искусству и дали значительный толчекъ развитію въ немъ романтизма и любви къ средневѣковью. Постоянное чтеніе дало ему довольно обширныя свѣдѣнія; въ разговорѣ онъ производилъ впечатлѣніе умнаго и остроумнаго человѣка; любилъ проносить длинныя рѣчи и обладалъ ораторскимъ талантомъ. Имѣя разносторонніе научные и художественные интересы, онъ чувствовалъ влеченіе къ умственной дѣятельности, но ни въ одной области не поднимался выше дилетантизма. Его умъ былъ настроенъ мистически и строго ортодоксально въ религиозныхъ вопросахъ; въ политикѣ онъ имѣлъ чрезвычайно высокое понятіе о своемъ королевскомъ достоинствѣ, былъ недоволенъ демократическими стремленіями эпохи, ненавидѣлъ либерализмъ во всѣхъ областяхъ мысли и жизни, считая его порождениемъ революціи; въ своихъ мечтахъ онъ уносился въ средніе вѣка, гдѣ находилъ идеалъ общественнаго строя. Онъ соединялъ въ себѣ оборотливую любезность въ обращеніи съ деспотическими замашками. Не смотря на все это, интеллектуальные интересы создали ему, пока онъ былъ наследникомъ престола, репутацію человѣка свободномыслящаго. Умѣренно-либеральная часть общества, тяготившаяся реакціоннымъ направленіемъ правительства при его отцѣ, возлагала на него самыя лучшія надежды. Первые шаги его, какъ короля, какъ будто оправдывали общее ожиданіе: онъ провозгласилъ амнистію политическимъ преступникамъ, возвратилъ на кафедры нѣсколькихъ уволенныхъ за либерализмъ профессоровъ и предписалъ цензурѣ

болѣе снисходительное отношеніе къ литературѣ, признавая необходимость свободы сужденія политическихъ вопросовъ. Въ 1842 г. проведена цензурная реформа (освобожденіе отъ цензуры книгъ болѣе 20 печ. листовъ); въ 1843 г. учрежденъ высшій цензурный комитетъ, въ который литераторы и издатели могли приносить жалобы на цензуровъ. Король окружилъ себя представителями науки, литературы и искусства; А. В. Шлегель, Тизъ, Рюккертъ, Шеллингъ, Мендельсонъ-Бартольди и др. были посѣтителями его дворца. Онъ основалъ особый классъ стариннаго ордена Pour le mérite, жаловавшійся за научныя, литературныя или художественныя заслуги нѣмцамъ и иностранцамъ. Въ первоначальномъ проектѣ тоже былъ замѣтенъ нѣкоторый поворотъ: были восстановлены въ должностяхъ нѣкоторые уволенные епископы; старолетеранамъ и другимъ враждебнымъ церковной униіи сектамъ была предоставлена нѣкоторая свобода. Однако, какъ доказали послѣдующіе факты, это было сдѣлано не столько изъ терпимости къ религіознымъ убѣжденіямъ, сколько изъ сочувствія къ религіозной ортодоксіи. Ф.-Вильгельмъ явно покровительствовалъ дворянству и стремился къ широкому распространенію малоратовъ. Уже въ 1840 г. на постъ министра просвѣщенія былъ призванъ піетистъ и реакціонеръ Эйхгорнъ, въ 1842 г. на постъ министра внутр. дѣлъ—реакціонеръ Арнимъ Бойненбургъ, на постъ министра законодательства—знаменитый Савиньи, близкій къ піетистамъ. Уже въ 1841 г., когда обнаружилось, что получившая нѣкоторую долю свободы печать воспользовалась ею не въ томъ направленіи, въ какомъ это было желательно королю, для нея начались новыя стѣсненія. Такъ, напр., въ 1841 г. было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ д-ра Иоганна Якоби за его брошюру «Vier Etagen», а когда онъ былъ оправданъ въ апелляціонной инстанціи, то президентъ суда Грольманъ былъ уволенъ. Увольнялись профессоры и чиновники за литературныя произведенія и иныя выраженія ихъ политическихъ воззрѣній. Громкій шумъ произвела данная королю аудіенція извѣстному демократическому поэту Гервегу, а потомъ высылка Гервега изъ предѣловъ Пруссіи (1843). Были высланы изъ Пруссіи также два либеральныхъ баденскихъ депутата, Ипштейнъ и Геккеръ. Во всѣхъ этихъ мѣрахъ личная роль короля была весьма замѣтна и потому къ срединѣ 1840-хъ гг. увлеченіе имъ въ либеральной части общества совершенно разсѣялось. Яркимъ выраженіемъ новаго отношенія общества къ Ф.-Вильгельму послужила смѣлая сатира Д. Ф. Штрауса: «Der Romantiker auf dem Throne der Cäsaren, oder Julian der Abtrünnige» (1847), въ которой Штраусъ, характеризуетъ со всѣмъ ученымъ аппаратомъ Юліана Отступника, въ дѣйствительности изобразилъ Ф.-Вильгельма (см. D. Strauss, «Kleine Schriften», Боннъ, 1895). Въ 1844 г. на жизнь Ф.-Вильгельма было совершенно покушеніе либеральнымъ бургомистромъ г. Сторкова (въ Бранденбургѣ), Чехомъ; значительно позднѣе (1850) совершилось второе покушеніе; оба

были неудачны. Не допуская мысли о конституции, Ф.-Вильгельмъ учредилъ постоянные комитеты провинціальныхъ сеймовъ (1842), а въ 1847 г. созвалъ соединенный ландтагъ (см. Пруссія, XXV, 619). Открывая его онъ, однако, рѣшительно заявилъ, «что никакой земной власти не удастся принудить его къ тому, чтобы обратить естественное, въ Пруссіи особенно здоровое, основанное на внутренней правдѣ, отношеніе между правителемъ и народомъ въ условное, конституціонное; онъ не позволитъ, чтобы между нимъ и народомъ вторгся листъ бумаги». Революція 1848 г. принудила Ф.-Вильгельма къ уступкамъ и даже довела до униженія. На слѣдующій день послѣ уличной борьбы въ Берлинѣ (18 марта 1848 г.) толпа принесла ко дворцу трупы убитыхъ на баррикадахъ и сморщившія за это съ балкона король послѣдшія, по требованію толпы, обнажить передъ ними голову. Въ прокламаціи къ «германской націи», 21 марта, Ф.-Вильгельмъ говорилъ, что хочетъ, въ качествѣ конституціоннаго монарха, стать во главѣ свободной, возродившейся германской націи. Даже сдѣлавъ такимъ образомъ уступку въ томъ, чѣмъ онъ особенно дорожилъ, онъ не могъ обойтись безъ нѣкоторой театральн. обстановки: черезъ нѣсколько дней онъ, въ сопровожденіи принцевъ и министровъ, проѣхалъ по улицамъ Берлина во главѣ торжественной процессіи съ національнымъ германскимъ знаменемъ въ рукахъ, чѣмъ вызвалъ только насмѣшки. О дальнѣйшихъ уступкахъ, сдѣланныхъ имъ, см. Пруссія (XXV, 619) и Революція 1848 г. (XXVI, 443). Весь образъ дѣйствій Ф.-Вильгельма говорить о томъ, какъ неохотно уступалъ онъ революціи. Въ ноябрѣ 1848 г. депутація прусскаго учредительнаго собранія, съ Унру во главѣ, представила ему адресъ. Король, взявъ адресъ, молча хотѣлъ удалиться, но членъ депутаціи Якоби заявилъ ему: «Мы явились не только для передачи адреса; мы должны сообщить Вашему Величеству истину о настроеніи господствующемъ въ странѣ. Желаетъ-ли Ваше Величество выслушать ее?—Нѣтъ, рѣзко отвѣтилъ Ф.-Вильгельмъ, и повернулся къ выходу».—«Это вѣчно несчастіе королей, крикнулъ Якоби, что они не желаютъ выслушивать истину». Въ 1849 г. франкфуртское національное собраніе предложило королю корону объединенной германской имперіи. Король сильно колебался; его министръ Бранденбургъ заявилъ даже депутаціи о готовности Ф.-Вильгельма принять корону. Тѣмъ неожиданнымъ для нея былъ отказъ короля, притомъ немотивированный (3 апр. 1849). Въ настоящее время его мотивы ясны. Корона (предложенная народнымъ представительствомъ)—писалъ Ф.-Вильгельмъ въ письмѣ къ Бунзену,—въ сущности вовсе не корона: Гогенцоллерны не могутъ принять корону, которую создало революціонное собраніе на подобіе уличной короны Луи-Филиппа (la couronne des ravés de Louis-Philippe), но лишь корону съ печатью Бога, которая можетъ сдѣлать того, кто ее носитъ, королемъ милостью Божіей. Корону, которую носили Гогенштауфены и Габсбурги, можетъ, конечно, носить и Гогенцоллернъ, и она мо-

жетъ доставить ему честь своимъ тысячелѣтнымъ блескомъ; но корона, предложенная ему народнымъ представительствомъ, покроетъ его безчестіемъ и гнилью революціи». Въ другомъ письмѣ онъ называлъ корону желѣзнымъ ошейникомъ, который сдѣлаетъ его, правителя 16 миллионовъ людей, рабомъ революціи. Какъ только позволили событія, Ф.-Вильгельмъ пошелъ по дорогѣ крайней реакціи и въ отношеніяхъ къ политическимъ противникамъ проявилъ большую суровость. Во время крымской кампаніи онъ, бывшій горячимъ поклонникомъ импер. Николая I, сохранялъ дружественный Россіи нейтралитетъ. Въ 1857 г. онъ заболѣлъ размягченіемъ мозга и самъ назначилъ своего брата Вильгельма намѣстникомъ королевства на 3 мѣсяца; потомъ срокъ былъ дважды продленъ, но въ виду дальнѣйшаго ухудшенія здоровья короля, Вильгельмъ, въ 1858 г., былъ окончательно провозглашенъ регентомъ. Ф.-Вильгельмъ умеръ въ Санъ-Суси. Онъ былъ женатъ на Елизаветѣ, принцессѣ баварской (1801—1873; см. XI, 673). Вракъ остался бездѣтнымъ, и корона послѣ смерти Ф.-Вильгельма перешла къ его брату Вильгельму I. См. v. Schmettau, «F. W. IV, König von Preussen» (2 изд., В., 1864); v. Reumont, «Aus König F. W. IV gesunden und kranken Tagen» (Лпц., 1885); v. Ranke, «Aus dem Briefwechsel F. W's IV und Bunsens» (2 изд., Лпц., 1874); его же, «Biographie F. W's IV» (Лпц., 1878); Friedberg, «Die Grundlagen der preussischen Kirchenpolitik unter König F. W. IV» (Лпц., 1882). В. В.—сг.

Фридрихъ III — король прусскій и императоръ германскій (1831—88), какъ кронпринцъ носившій имя Фридрихъ-Вильгельмъ (полнѣе Ф.-Вильгельмъ-Николай-Карлъ), сынъ и наследникъ императора Вильгельма I. Въ молодости получилъ хорошее образованіе; однимъ изъ его учителей былъ историкъ Эрн. Курциусъ. Въ 1849 г. поступилъ въ гвардію и потомъ все время до вступленія на престолъ оставался на военной службѣ. Въ 1850—1851 г. посѣщалъ военскій унив. Въ 1858 г. женился на Викторіи, принцессѣ великобританской (см. ниже, императрица Фридрихъ) съ которой прожилъ всю жизнь въ счастливомъ супружествѣ. Въ датской войнѣ 1864 г. онъ сначала не принималъ участія, но къ веснѣ былъ прикомандированъ къ генеральному штабу фельдмаршала Врангеля. Во время войны съ Австріей 1866 г. Ф. командовалъ 2-й прусской арміей, съ которою перешелъ изъ Силезіи въ Богемію и во время подоспѣвъ со своими 4 корпусами къ Кениггрецу (3 іюля), чтобы рѣшить сраженіе въ пользу пруссаковъ. Начальникомъ его штаба былъ ген. Блументалъ, какъ и во время франко-прусской войны 1870—71 г. Въ эту войну Ф. былъ главнокомандующимъ третьей арміей, состоявшей изъ южно-германскихъ и трехъ прусскихъ корпусовъ. Съ нею онъ воевалъ Вейсенбургъ (4 авг.) и одержалъ блестящую побѣду при Вертѣ (6 авг.) надъ арміей Макъ-Магона, значительно, впрочемъ, уступающей численностью его арміи. Ф. двинулся къ Парижу, но свернулъ на С и принялъ участіе въ Седанской битвѣ (1 сент. 1870 г.). 19 сен-

тября онъ подошелъ къ Парижу и расположилъ свою армію по лѣвому берегу Сены. 28 окт. 1870 г. онъ получилъ чинъ генерал-фельдмаршала; 13 января 1871 г. сдѣлался кронпринцемъ германской имперіи. Во время войны Ф. приобрѣлъ значительную популярность въ арміи. 4 июня 1878 г. импер. Вильгельмъ, за 2 дня передъ тѣмъ раненный Нобилингомъ, вручилъ кронпринцу государственную власть, на правахъ наместника. Во время управленія послѣдняго состоялся въ Берлинѣ конгрессъ представителей державъ для пересмотра Санъ-Стефанскаго мирнаго договора. 5 дек. 1878 г. импер. Вильгельмъ вновь принялъ власть въ свои руки. Не смотря на то, что общая политика Ф. въ этотъ краткій періодъ ничѣмъ не отличалась отъ политики его отца, въ обществѣ, въ особенности среди свободомыслящихъ и отчасти среди националь-либераловъ, на Ф. возлагали большія надежды. Онъ интересовался наукой, литературой и искусствомъ, любилъ окружать себя учеными и писателями, не спрашивая о ихъ политическомъ направленіи; Моммзенъ, Вирховъ, Гельмгольцъ были постоянными посѣтителями его дворца, и Ф. охотно бесѣдовалъ съ ними не только по вопросамъ науки, но и по дѣламъ чисто политическимъ, допуская въ разговорахъ съ ними полную свободу мнѣній и самъ нерѣдко высказываясь совершенно свободно и не стѣняясь порицать самовластную политику Бисмарка; изъ политическихъ дѣятелей онъ охотѣе сближался со свободомыслящими (Форкенбекъ принадлежалъ къ числу его близкихъ друзей), чѣмъ съ членами правы. Вообще онъ считался по своимъ воззрѣніямъ умѣреннымъ свободомыслящимъ или националь-либераломъ лѣваго фланга, сторонникомъ парламентарнаго управленія въ англійскомъ духѣ. Такое мнѣніе составилось о немъ еще въ первой половинѣ 1860-хъ гг., когда, во время конфликта короны съ народнымъ представительствомъ, онъ совѣтовалъ королю уступить оппозиціи и сформировать кабинетъ изъ ея вождей. Поэтому сильнымъ ударомъ для либераловъ было, когда въ 1887 г. Ф. заболѣлъ опасною болѣзью горла. Нѣмецкіе врачи (Бергманнъ и др.) признали въ ней ракъ горла; но англійскій врачъ Мэккензи усумнился въ правильности діагноза и нашелъ поддержку въ Вирховѣ, послѣ чего кронпринцъ рѣшительно отказался отъ операціи. Поѣздки въ Италію и Шотландію сперва хорошо подействовали на здоровье Ф., но къ концу 1887 г. оно стало вновь хуже; 9 февр. 1888 г. пришлось произвести небольшую операцію для возобновленія дыханія; не смотря на ея благопріятный исходъ, принцъ потерялъ голосъ почти совершенно и сообщалъ свои мысли преимущественно посредствомъ карандаша и бумаги. Болѣзнь Ф. вызвала въ печати какъ медицинскій, такъ и общей, страстные споры, которые приняли ярко политическій характеръ. Врачи и газеты консервативнаго лагеря настаивали на ракъ и неизлѣчимость; врачи и газеты либеральныя, съ Вирховомъ во главѣ, опирались на отрицательный діагнозъ Мэккензи, котораго консерваторы клеймили названіемъ невѣжды и

бездарности, но который находилъ опору въ самомъ кронпринцѣ Ф. и еще болѣе въ его женѣ. «Freisinnige Zeitung» утверждала, что въ совѣтѣ министровъ поднятъ вопросъ объ устраниеніи Ф., какъ неизлѣчимо больного, въ силу 56 ст. прусской конституціи, отъ права престолонаслѣдія. Министръ юстиціи Фридрихъ, однако, официально опровергъ это извѣстіе. 9 марта 1888 г. умеръ имп. Вильгельмъ. 10 марта Ф. выѣхалъ изъ С.-Ремо въ Берлинъ, 12 марта прибылъ туда и въ прокламаціи къ народу объявилъ о своемъ вступленіи на престолъ и о своемъ твердомъ намѣреніи вести дѣло управленія «въ томъ же духѣ, въ какомъ его велъ Вильгельмъ I, стремясь сдѣлать Германію оплотомъ европейскаго мира и обезпечить ея счастье, дѣйствуя въ согласіи съ союзными правительствами и съ конституціонными органами имперіи и Пруссіи». Въ особомъ посланіи къ Бисмарку (12 марта) Ф. выражалъ ему благодарности за службу имперіи и надежду на дальнѣйшее ея продолженіе, и излагалъ тѣ принципы, къ проведенію коихъ онъ намѣренъ стремиться (твердая охрана конституціи, полная религіозная терпимость, возможное поднятіе экономическаго благосостоянія всѣхъ классовъ, улучшеніе народнаго образованія на религіозной основѣ). Въ общемъ это посланіе произвело довольно благопріятное впечатлѣніе именно на тѣ круги общества, которые возлагали всего болѣе надеждъ на новое царствованіе; консерваторы, напротивъ, замалчивали его принципы, подчеркивая лишь то, что Бисмаркъ остается на своемъ посту и что Ф. имѣетъ намѣреніе дѣйствовать въ духѣ Вильгельма I. Это внутреннее противорѣчіе было ясно и для либераловъ: либеральная программа не вызалась съ удержаніемъ на службѣ Бисмарка. Изъ другихъ министровъ Ф. далъ отставку только одному, прусскому министру внутр. дѣлъ Путткамеру, самому крайнему изъ реакціонеровъ. За то былъ назначенъ государственнымъ министромъ гр. Гербертъ Бисмаркъ, сыгъ канцлера. Къ развогласію между Бисмаркомъ и Ф. привелъ проектъ бракосочетанія принцессы Викторіи, дочери императора Ф., съ бывшимъ болгарскимъ княземъ Александромъ Баттенбергомъ. Судя по опубликованнымъ даннымъ, этотъ проектъ былъ построенъ не на политическихъ соображеніяхъ (ихъ и не могло быть, такъ какъ Александръ Баттенбергъ не игралъ уже никакой политической роли), а на дѣйствительно возникшемъ чувствѣ любви, которому родители не видѣли основанія противодѣйствовать. Бисмаркъ возсталъ противъ проекта изъ политическихъ соображеній. У большого Ф. не хватало энергіи отстоять свою дочь, и онъ уступилъ Бисмарку. Еще труднѣе было ему проявлять свою волю въ дѣйствительно политическихъ вопросахъ. Онъ безъ противодѣйствія далъ свою санкцію двумъ реакціоннымъ законамъ, проведеннымъ Бисмаркомъ черезъ рейхстагъ (продленіе срока дѣйствія закона противъ социалістовъ и удлиненіе срока, на какой избирается рейхстагъ, съ 3 до 5 лѣтъ), и закону, касающемуся продленія полномочій прусскаго ландтага (тоже съ

3 до 5 лѣтъ); безъ протеста допустилъ онъ и восстановление паспортовъ на границѣ Германіи съ Франціей. Трудно сказать, какой характеръ приняло бы царствование Ф., если бы онъ былъ здоровъ; его сторонники объясняли его уступчивость Бисмарку его болѣзнию. 25 июня 1888 г., черезъ 99 дней царствования, Ф. скончался и его мѣсто занялъ его сынъ Вильгельмъ II. Въ октябрѣ 1888 г. журналъ «Deutsche Rundschau» опубликовалъ отрывки изъ «Tagebuch Kaiser F's 1870—71», въ которыхъ Ф., являясь безусловнымъ и горячимъ сторонникомъ объединенія Германіи, выражаетъ недовольство осторожностью и старопрусскими традиціями Вильгельма I и еще больше — самовластіемъ Бисмарка. Опубликованіе дневника вызвало страшный гнѣвъ кн. Бисмарка, который поспѣшилъ возбудить судебное преслѣдованіе, по обвиненію въ раскрытіи государственныхъ тайнъ, противъ журнала и лица, его опубликовавшаго. Такимъ лицомъ оказался другъ импер. Ф., консервативный публицистъ и бывший профессоръ международного права, тайный совѣтникъ Гефкенъ, который и былъ арестованъ. Въ янв. 1889 г. онъ былъ освобожденъ по постановленію имперскаго суда, отказавшагося утвердить актъ преданія суду. Послѣ Ф. остались три сына (Вильгельмъ, Генрихъ и Вальдемаръ) и четыре дочери. См. Hengst, «F. Wilhelm, Kronprinz des D.utschen Reichs» (Б., 1888); R. Rodd, «F. III als Kronprinz und Kaiser» (пер. съ англ., 11 изд., Б., 1888); E. Simon, «Kaiser F. III» (пер. съ франц., Бреславль, 1888); W. Müller, «Kaiser F. III» (Штутгт., 1888); H. Dellbrück, «Persönliche Erinnerungen an Kaiser F. III und sein Haus» (Б., 1888); Ziemmsen, «Friedrich, deutscher Kaiser» (Б., 1888); Bohn, «Unser Fritz, deutscher Kaiser» (5 изд., 1893); G. Freytag, «Der Kronprinz und die deutsche Kaiserkrone» (Лпц., 1889); Philippson, «F. III als Kronprinz u. Kaiser» (Б., 1892). В. В.—в.

Фридрихъ — императрица: имя, принятое вдовой императора германскаго Ф. III, собственно императрица *Викторія* Адельгейда-Марія-Луиза (1840—1901), старшая дочь королевы великобританской Викторіи. Въ 1858 г. она вступила въ бракъ съ принцемъ прусскимъ Ф. (будущимъ королемъ и императоромъ Ф. III). Хорошо образованная, высокоцѣнившая литературу, науку и искусство, воспитанная на англійскомъ парламентаризмѣ, кронпринцесса была горячей сторонницей парламентарнаго управленія и привыкла высоко цѣнить блага свободы и интеллектуальной дѣятельности. Она имѣла сильное и глубокое вліяніе на своего мужа, создала ему и всей своей семьѣ культурную обстановку, окружила ихъ виднѣйшими представителями германской интеллигенціи. Бисмаркъ съ самаго начала своей министерской дѣятельности всегда чувствовалъ въ ней строгаго и весьма опаснаго критика. Когда въ 1887 г. заболѣлъ ее мужъ, и нѣмецкіе врачи готовы были признать его неизлѣчимымъ и такимъ образомъ отстранить отъ права престолонаслѣдія, кронпринцесса Викторія вела съ ними упорную борьбу, настояла на приглашеніи англійскаго

врача Мэккензи: и отстояла права своего мужа. Когда послѣдній вступилъ на престолъ (9 марта 1888 г.); она отравила съ нимъ въ Берлинъ и до его смерти поддерживала его. Проектъ брака ихъ дочери, принцессы Викторіи, съ Александромъ Баттенбергомъ находитъ у нея покровительство. Послѣ смерти мужа она жила по большей части въ замкѣ Фридрихсгофъ, близъ Кронберга (въ Гессенъ-Нассау); между ею и старшимъ сыномъ, имп. Вильгельмомъ II, было замѣтно отчужденіе. Въ придворныхъ кругахъ послѣдняго она возбуждала къ себѣ антипатію; ее обвиняли въ томъ, что она осталась англичанкой и была чужда Германіи. В. В.—в.

Брауншвейгъ (герцогъ).

Фридрихъ Вильгельмъ — герцогъ брауншвейгскій (1771—1815), младшій сынъ принца Вильгельма-Фердинанда; былъ воспитанъ въ большой строгости, но образованіе получилъ очень недостаточное, такъ какъ его отецъ требовалъ только знанія военной службы. Поступивъ на прусскую службу, участвовалъ въ походахъ 1792 и 1793 гг. Послѣ смерти дяди, старшаго брата и отца сдѣлался (1806) правителемъ Брауншвейга, но вслѣдствіе начавшейся войны съ Наполеономъ, въ которой онъ участвовалъ вмѣстѣ съ корпусомъ Блюхера, и послѣ упорной защиты Любека, былъ взятъ въ плѣнъ и лишился своихъ владѣній: Брауншвейгъ отошелъ къ Вестфальскому королевству. Во время войны Австріи съ Наполеономъ 1809 г. Ф.-Вильгельмъ наводилъ небольшое войско — такъ назыв. «Черныхъ» или «Отрядъ мести» и 21 мая 1809 г. вторгся въ Саксонію, разбилъ Жюно при Бернекѣ, потомъ вестфальскаго короля при Плауэнѣ; затѣмъ вступилъ въ предѣлы сѣверной Германіи, чтобы возбудить народную войну противъ французовъ. Между 25 июля и 5 августа онъ совершилъ смѣлый до безумія походъ отъ Цвикау до Везера, разбилъ много французскихъ отрядовъ, взялъ Гальберштадтъ, послѣ короткаго пребыванія въ Брауншвейгѣ разбилъ 5000 вестфальцевъ (1 августа) при Эльперѣ. 7 авг. онъ посаждалъ свой отрядъ на суда и отправился въ Англію. Вернулся въ Брауншвейгъ послѣ битвы при Лейпцигѣ и въ короткое время прибрѣлъ любовь своихъ подданныхъ. Когда Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы, Ф.-Вильгельмъ съ 7000 чел. поспѣшилъ на помощь къ англичанамъ и вечеромъ 16 июня, въ битвѣ при Катрбра, палъ, поддерживая англичанъ въ критическій моментъ, когда бой принялъ неблагоприятный для нихъ оборотъ. См. W. Müller, «Friedrich-Wilhelm Herzog von B.-L.-Ö.» (Брауншвейгъ, 1843); L. F. Spehr, «Friedrich-Wilhelm Herzog von B.-L.-Ö., ein biographisches Denkmal» (Брауншвейгъ, 1848); его же, биографія герцога Ф.-Вильгельма въ «Allgemeine Deutsche Biographie»; K. Niemeyer, «Heldenzug des Herz. Friedrich-Wilhelm von B.-L.-Ö. im Jahre 1809» (Галле, 1859).

Вюртембергъ (король).

Фридрихъ I (Вильгельмъ - Карлъ) — король вюртембергскій (1754—1816), сынъ и

наслѣдникъ Ф. - Евгения, герцога Вюртембергскаго; съ 1777 г. состоялъ на прусской военной службѣ, въ 1783 г. совершилъ поѣздки въ Италию вмѣстѣ со своею сестрою Маріей Теодоровою и ея мужемъ вел. кн. (впослѣдствіи императоромъ) Павломъ Петровичемъ; затѣмъ былъ назначенъ Екатериною II генералъ-губернаторомъ русской Финляндіи. Въ 1787 г. отказался отъ этого поста. Въ 1796 г. участвовалъ въ кампаніи противъ французовъ, потерпѣвъ нѣсколько серьезныхъ пораженій и заключилъ сепаратный договоръ о перемиріи съ Моро, вступившимъ въ предѣлы Вюртемберга. Въ 1797 г. смерть его отца призвала его на герцогскій престолъ, который онъ занялъ подъ именемъ Ф. II. Его управленіе было одною изъ мрачныхъ эпохъ въ исторіи Вюртемберга. Ф. называлъ Вителліемъ по наружности и Людовикомъ XI по характеру; преданный обжорству и разврату, самовластный и эгоистичный, не стѣснявшійся ничѣмъ въ достиженіи своихъ цѣлей, онъ поддавался вліянію льстецовъ и любовницъ; въ особенности эти черты стали проявляться послѣ смерти друга его юности, умнаго и благороднаго патриота гр. Цеппелана (1801), нѣсколько его сдерживавшаго. Сначала Ф., ненавидѣвшій революцію и ея порожденіе — Наполеона, вопреки ясно выраженному желанію ландтага, присоединился ко второй коалиціи противъ Франціи; армія его была разбита, и Вюртембергъ вторично занятъ войсками Моро; самъ герцогъ долженъ былъ бѣжать и вернулся только послѣ заключенія Люневильскаго мира (1801). Въ 1802 г. Ф. заключилъ въ Парижѣ съ Наполеономъ сепаратный мирный договоръ, по которому онъ получилъ курфюрское достоинство и, вмѣстѣ съ тераемыхъ имъ земель по лѣвому берегу Рейна, прирѣзку значительныхъ владѣній, получившихъ наименованіе Нового Вюртемберга. Они имѣли въ глазахъ Ф. то преимущество передъ Старымъ Вюртембергомъ, что въ нихъ не существовало конституціи. Въ силу того же мира Ф. обязывался поддерживать Наполеона въ его войнахъ. Мирный договоръ хранился въ тайнѣ и въ 1805 г., когда началась война между Франціей и Австріей, то Вюртембергъ присоединилъ свой 8000-ый корпусъ къ французской арміи лишь послѣ того, какъ маршалъ Ней подошелъ къ самому Штутгарту; такимъ образомъ Ф. какъ будто уступалъ необходимости, хотя въ дѣйствительности и его помощи, и эта форма была договорена съ Наполеономъ. По Пресбургскому миру (1805) Вюртембергъ получалъ новое территориальное приращеніе (за которыми въ 1809 г. послѣдовало еще дальнѣйшее), такъ что число жителей въ Вюртембергѣ съ 650000 (въ 1802 г.) поднялось 1400000 (1809). 1 января (1806 г.) Ф. съ одобренія Наполеона провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Ф. I. Вслѣдъ за этимъ Новый Вюртембергъ былъ въ административномъ отношеніи окончательно слитъ со Старымъ Вюртембергомъ и старинная сословная конституція послѣдняго, на вѣрность которой Ф. принесъ присягу при вступленіи на престолъ, отмѣнена. Съ этихъ поръ деспотизму Ф. не было предѣловъ. Онъ

широко жаловалъ дворянское достоинство, окружая себя взамѣнъ стараго, не лишеннаго нѣкоторой гордости и самостоятельности дворянства, дворянствомъ новымъ, ему безусловно преданнымъ и льстивымъ; всякія проявленія самостоятельности и свободы безусловно преслѣдовались. На народное образованіе, въ частности на тубингенскій университетъ, Ф. наложилъ свою руку, вліяя на составъ профессоровъ и на характеръ преподаванія въ желательномъ для него духѣ. Расточительность Ф., тратившаго громадную сумму на свои личные удовольствія, вела къ систематическому возвышенію налоговъ. Тѣ же причины привели къ секуляризациі въ широкихъ размѣрахъ духовныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Вюртембергѣ пришлось распространить нѣкоторые принципы французскаго права. Въ иностранной политикѣ Ф. отнынѣ являлся безусловнымъ сторонникомъ Наполеона; союзъ былъ скрѣпленъ бракомъ Екатерины, дочери Ф., съ братомъ Наполеона, Жеромомъ. Въ своихъ письмахъ къ Наполеону Ф. тщательно доводилъ до его свѣдѣнія о всѣхъ интригахъ противъ него при Вѣнскомъ и др. германскихъ дворахъ. Въ 1806 г. Вюртембергъ присоединился къ Рейнскому союзу. Въ 1809 г. Ф. принялъ участіе въ войнѣ противъ Австріи, лично командуя вюртембергскими отрядами, вторгшимся въ Форарльбергъ. Въ 1812 г. имъ была послана въ Россію 15000-я армія. Онъ остался вѣрнѣе Наполеону даже послѣ его пораженія въ Россіи и отрѣшился отъ должности ген. Нерманна, который во время Лейпцигской битвы перешелъ съ двумя кавалерійскими полками, на сторону союзниковъ. Только послѣ этой битвы, когда уже вполне выяснилась судьба, ожидающая Наполеона, Ф. сталъ искать сближенія съ союзниками и заключилъ съ ними 2 ноября 1813 г. Фульдскій договоръ, по которому переходилъ на ихъ сторону, за что союзники гарантировали ему сохраненіе его территоріи и власти. На Вѣнскомъ конгрессѣ представитель Вюртемберга горячо протестовалъ противъ статьи союзнаго акта, обязывавшей государство, примыкавша къ Германскому союзу, ввести конституціонное управленіе. Послѣ закрытія Вѣнскаго конгресса Ф., не смотря на свой самовластный характеръ, сумѣлъ, однако, понять необходимость ограниченія своей власти для ея сохраненія и потому рѣшился даровать своему королевству новую конституцію. Онъ созвалъ собраніе государственныхъ чиновъ (частью выборныхъ отъ сословій), прибавилъ къ нимъ лицъ по его собственному назначенію, и предложилъ имъ на обсужденіе проектъ конституціи, по которому хотя и сохраняла за собою власть въ весьма широкомъ объемѣ, но дѣлалъ шагъ впередъ въ смыслѣ сокращенія правъ дворянства. Ландтагъ, гдѣ преобладало старое дворянство, настроенъ оказался отъ нея. Такимъ образомъ послѣдній годъ царствованія Ф. представлялъ странное зрѣлище деспотическаго и до тѣхъ поръ неограниченнаго короля, отстаивающаго принципъ равенства сословій въ конфликтѣ съ дворянскимъ ландтагомъ, противящимся, во имя «добраго стараго права», требованіямъ

времени. Смерть короля послѣдовала до окончания конфликта. См. Pfister. «König F. von Württemberg und seine Zeit» (Штутгартъ, 1888); «Briefwechsel der Königin Katharina und des Königs Jérôme von Westfalen sowie des Kaisers Napoleon I. mit dem König F. von Württemberg» (Штутгартъ 1886—87); «Politische und militärische Korrespondenz König Friedrichs von Württemberg mit Kaiser Napoleon» (Штутгартъ, 1889). В. В.—ъ.

Гессенъ (ландграфы и курфюрсты).

Фридрихъ II — ландграфъ гессенскій (1720—85), сынъ ландграфа Вильгельма VIII, сражался противъ французозъ во время войны за австрійское наслѣдство, а въ 1745—1746 гг. — въ Шотландіи противъ претендента на англійскій престолъ, Карла-Эдуарда. Въ 1749 г. онъ перешелъ въ католицизмъ и былъ вынужденъ подписать особый актъ охраненія реформатскаго вѣроисповѣданія въ Гессенѣ. Въ 1756 г. Ф. поступилъ на прусскую службу, а въ 1760 г. наслѣдовалъ своему отцу. Дурную славу приобрѣлъ онъ тѣмъ, что въ 1776 г., во время сѣверо-американской войны, уступилъ англичанамъ за деньги корпусъ гессенцевъ въ 12000 чел. Онъ былъ бережливымъ правителемъ, успѣлъ собрать значительныя средства, любить искусства и науки, создалъ «Museum Fridericianum», учредилъ академію художествъ и много сдѣлалъ для украшенія Кассела. См. Hartwig, «Der Uebertritt des Erbprinzen F. von Hessen-Kassel zum Katholizismus» (Кассель, 1870); Pfister, «Landgraf F. II und sein Hessen» (1 ч., тамъ же, 1879).

Фридрихъ Вильгельмъ I — курфюрстъ Гессенскій (Гессенъ-Кассельскій; 1802—75), единственный сынъ курфюрста Вильгельма II и Августы, принцессы прусской (дочери Ф.-Вильгельма II Прусскаго). Слушалъ лекціи въ Марбургѣ и Лейпцигѣ. Въ 1821 г., когда его отецъ, вслѣдствіе аффишированія своей любовной связи съ Эмилией Ортлиппъ, возведенной имъ въ достоинство графини Рейхенбахъ, поссорился со своей женой, Ф.-Вильгельмъ былъ на сторонѣ матери и уѣхалъ изъ Касселя. Революція 1830 г. и изгнаніе народомъ графини Рейхенбахъ (января 1831) принудили курфюрста провозгласить своего сына Ф.-Вильгельма соправителемъ и выѣхать изъ страны, фактически передавъ сыну всю власть. Это было встрѣчено народомъ весьма сочувственно. Однако, скоро обнаружилось, что Ф.-Вильгельмъ какъ въ личномъ своемъ поведеніи, такъ и въ управленіи страной намѣренъ слѣдовать по стопамъ отца. Онъ въ августѣ 1831 г. вступилъ въ морганатическій бракъ съ Гертрудой Фалькенштейнъ (1806—82), которая для этого развелась со своимъ мужемъ, прусскимъ лейтенантомъ Леманомъ, и дала ей въ сент. 1831 г. титулъ графини Шаумбургъ, въ 1853 г. — княгини Ганау. Мать Ф.-Вильгельма не признавала этого брака; не признавало его и гессенское дворянство, не желавшее видѣть своихъ дочерей при дворѣ женщины низшаго происхожденія. О томъ, чтобы германскіе дворы и гессенскій ландтагъ признали за дѣтми отъ этого брака права принцовъ, рожденныхъ въ равномъ бракѣ, не могло

быть и рѣчи. Еще при отцѣ Ф.-В. Гессенъ-Кассель получилъ конституцію (1831), одну изъ наиболее либеральныхъ того времени; но Ф.-Вильгельмъ питалъ ненависть къ конституціонализму и велъ энергичную борьбу съ ландтагомъ. Въ 1832 г. министерскій постъ занялъ реакціонеръ Гассенпflugъ, который преслѣдовалъ печать, производилъ давленіе на судъ, распускалъ безъ всякихъ основаній ландтагъ, при выборахъ прибѣгалъ къ грубому давленію, прямо не подчинялся рѣшеніямъ ландтага. Его деспотизмъ распространился даже на мелочи; такъ онъ строго запрещалъ чиновникамъ носить усы. Въ 1837 г. онъ получилъ отставку вслѣдствіе личнаго столкновенія съ Ф.-Вильгельмомъ, причины котораго не вполне выяснены; но его мѣсто занялъ Шефферъ, продолжавшій ту же политику и даже съ еще болѣею безцеремонностію и грубостію относившійся къ народнымъ представителямъ. Однимъ изъ наиболее яркихъ проявленій реакціи было преслѣдованіе либеральнаго марбургскаго профессора Лордана, котораго четыре года (1839—43) продержали въ тюрьмѣ по совершенно недоказанному обвиненію сперва въ государственной измѣнѣ, а потомъ за невозможностью доказать ее, въ недонесеніи о попыткѣ государственной измѣны. Въ 1847 г., послѣ смерти отца, Ф.-Вильгельмъ сдѣлался курфюрстомъ. Революція 1848 г. принудила его дать отставку Шефферу, поручить сформированіе министерства либералу Эбергарду и принять рядъ такихъ мѣръ, какъ всеобщая амнистія, отмена цензуры и т. д. Какъ только торжество реакціи въ Германіи дало возможность вернуться на прежнюю дорогу, онъ послѣдилъ (1850) дать отставку министерству и вновь призвалъ къ власти Гассенпflugъ; послѣдній попытка подавить народное движеніе полицейскими мѣрами, но это не удалось, и Ф.-Вильгельмъ призвалъ на помощь прусскія войска. Конституція 1831 г. была отменена и въ 1852 г. октроирована новая. Въ 1855 г. Ф.-Вильгельмъ, опять таки вслѣдствіе личнаго столкновенія, вторично далъ отставку Гассенпflugъ, но продолжалъ прежнюю политику. Только въ 1862 г., уступая народному движенію и настойчивому совѣту короля прусскаго Вильгельма I, подверженному мобилизаціи двухъ корпусовъ, Ф.-Вильгельмъ рѣшился восстановить конституцію 1831 г. Во время войны 1866 г. между Пруссіей и Австріей Ф.-Вильгельмъ сталъ на сторону послѣдней, былъ арестованъ и отвезенъ въ Штеттинъ. 17 сентября 1866 г. Пруссія заключила съ нимъ договоръ, по которому онъ, за денежное вознагражденіе, отказывался отъ своихъ правъ. До самой смерти, однако, онъ мечталъ о ихъ восстановленіи, для чего старательно, но совершенно безрезультатно, велъ изъ Праги агитацію въ своемъ бывшемъ государствѣ. Вслѣдствіе этого прусское правительство въ 1869 г. наложило секвестръ на его личное имущество. В. В.—ъ.

Фридрихъ III — принцъ, потомъ ландграфъ гессенъ-гомбургскій (1633—1708), пятый сынъ ландграфа Ф. I. Въ 1654 г. поступилъ на шведскую службу и принималъ участіе въ войнѣ съ Польшею и Даніей. Подъ Копенга-

геномъ 29 января 1659 г. ему раздробило ногу и отъ искусственной ноги съ серебряными суставами, которую онъ сталъ носить, получилъ прозвище «серебряногого». Въ 1670 г. онъ перешелъ изъ лютеранскаго въ реформатское вѣроисповѣданіе и былъ назначенъ бранденбургскимъ кавалерійскимъ генераломъ. Въ 1675 г. онъ отличился при Ферреллявѣ, гдѣ во главѣ авангарда счастливо началъ битву. Послѣ смерти своего старшаго брата Георга-Христіана сдѣлался правителемъ Гомбургга (1681), построилъ тамъ замокъ и, радушно принимая бѣжавшихъ отъ преслѣдованій гугенотовъ, старался увеличить промышленную дѣятельность и благосостояніе своей страны. См. Hamel, «F. II, mit dem silbernen Bein, Landgraf von Hessen-Homburg» (B., 1861); Jungfer, «Der Prinz von Homburg» (тамъ же, 1890).

Данія (короли).

Фридрихъ I — король датскій (род. въ 1471 г., ум. въ 1533 г.). Рано лишившись отца, короля датскаго Христіана I, былъ воспитанъ въ Шлезвигъ-Голштиніи, подъ опекой матери, королевы Доротеи. Въ 1490 г. Ф. и его старшій братъ Гансъ, король датскій, были избраны герцогами Шлезвигъ-Голштинскими. Претендуя на безраздѣльное владѣніе герцогствами, Ф. постоянно стоялъ въ оппозиціи къ брату, не разъ предъявлялъ притязанія на разныя части королевства, а послѣ смерти Ганса явился соперникомъ его сына, Христіана II. По низверженіи Христіана II Ф. былъ избранъ сначала датскимъ (1523 г.), а затѣмъ и норвежскимъ королемъ. Избирательныя капитуляціи, подписанныя при этомъ Ф., еще больше, чѣмъ капитуляціи его предшественниковъ, утвердили и расширили права и привилегіи высшихъ сословій. Царствование Ф. было крайне тревожное и положеніе его, какъ короля, шаткое. До 1532 г. ему постоянно угрожалъ низвергнутый Христіанъ II, а съ заточеніемъ послѣдняго въ Свендербургскую крѣпость, Швеція и Любекъ стали для Ф. еще менѣе надежными союзниками, чѣмъ прежде. Связанный упомянутыми выше капитуляціями, Ф. не могъ провести реформъ, клонившихся къ улучшенію положенія низшихъ сословій, хотя и сознавалъ ихъ необходимость, а потому и не приобрѣлъ симпатій народа. Ф. удалось, однако, вопреки условіямъ капитуляціи, оказать поддержку возникшему въ Даніи реформаціонному движенію и взять подъ свое покровительство лютеранское духовенство. Найдя поддержку въ высшемъ дворянствѣ, Ф. сумѣлъ вообще сильно ограничить права и привилегіи высшаго датскаго католическаго духовенства. Охотнѣе всего Ф. жилъ въ герцогствахъ; въ Данію онъ вѣзжалъ на короткое время, а въ Норвегію и вовсе не заглядывалъ. Осторожный, миролюбивый и бережливый, Ф. не былъ чуждъ вѣроломства; онъ заключалъ Христіана II въ крѣпость, не смотря на данное ему обѣщаніе свободнаго пропуска. *Л. Г.*

Фридрихъ II — король датскій (1534—88), сынъ короля Христіана III. Въ 1542 г., послѣ долгихъ переговоровъ короля-отца съ

государственнымъ совѣтомъ, вся Данія присягнула Фридриху, какъ наслѣднику престола. Въ 1548 г. присягнула ему и Норвегія, которую онъ тогда посѣтилъ въ первый и послѣдній разъ. Наслѣднымъ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ его при жизни отца такъ и не выбрали. Воспитанъ Ф. былъ, по настоянію государственнаго совѣта, въ Даніи. Науками его не особенно обременяли; онъ велъ, въ кругу воспитывавшихся вмѣстѣ съ нимъ сверстниковъ, довольно веселую и свободную жизнь. Его заблаговременно стали посвящать въ государственныя дѣла; онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, входилъ въ официальные сношенія съ церковью, университетомъ и пр. Въ 1557 г. онъ ѣздилъ въ Германію и завязалъ дружескія сношенія съ нѣмецкими князьями, дворянами и военными; многихъ изъ послѣднихъ онъ впоследствии вызвалъ къ себѣ на службу въ Данію. Въ 1558 г. скончался Христіанъ III, и Ф. сталъ королемъ Даніи, и Норвегіи. Отъ молодого короля можно было сначала ожидать выходящаго изъ ряда царствованія; но его смѣлой, здоровой и широкой натурѣ недоставало разсудительности, выдержки и твердой настойчивости; отсутствіе этихъ качествъ лишь до извѣстной степени восполнялось умѣньемъ выбирать совѣтниковъ и подчиняться ихъ руководству въ серьезныхъ случаяхъ. Война съ Дитмаршеномъ, вмѣшательство въ запутанныя политическія отношенія прибалтійскихъ областей, возобновленіе старой уніонистской политики, преслѣдовавшей объединеніе подъ однимъ скипетромъ всѣхъ трехъ сѣверныхъ государствъ и приведшей къ кровавой семилѣтней (1563—70) войнѣ со Швеціей — вотъ главныя событія первой части царствованія Ф., доставившія Даніи много выгодъ. Внутреннее положеніе страны, однако, оставляло желать многого; государственная казна была опустошена, въ народѣ царилъ недовольство, ходили слухи о подготовлявшемся возстаніи. Ф. вышелъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій, вызвавъ изъ изгнанія Педера Оксе, нелюбимаго, но даровитаго государственнаго дѣятеля, и вручивъ ему все управленіе. Вторая часть царствованія Ф. (съ 1571 г.) была счастливою эпохой въ исторіи Даніи. Продолжительный миръ вызвалъ общее процвѣтаніе; престижъ Даніи также поднялся, какъ давно не бывало; королевская власть нѣсколько усилилась. Ф. былъ покровителемъ наукъ и искусствъ съ сторонникомъ свободы совѣсти; онъ не увлекался «бнованіемъ богослововъ» и держалъ въ сторонѣ отъ религіозныхъ споровъ. Кончина Ф. вызвала всеобщее народное горе. *Л. Г.*

Фридрихъ III (1609 — 1670) — король датскій, второй сынъ короля Христіана IV. Не имѣя съ дѣтства шансовъ занять королевскій тронъ, онъ по волѣ отца, стремившагося расширить и упрочить владѣнія династии и вліяніе Даніи въ Сѣверной Германіи, былъ проведенъ въ коадьютору Бремена, Вердена и Гальберштадта, а 18-ѣти отъ роду назначенъ военнопочинальникомъ Бременской области, въ качествѣ замѣстителя отца. Такимъ образомъ его съ ранней юности стали

готовить къ дѣятельности правителя, и научное образование его закончилось быстро; тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ проникнуться интересомъ къ литературѣ и наукѣ. Пребываніе при различныхъ дворахъ за границею довершило его политическое образование. Въ 1634 г. онъ добился избранія въ архіепископы Бремена, а въ 1635 г.—и Вердена, ставъ такимъ образомъ владѣтельнымъ германскимъ княземъ. Старшій братъ его, Христианъ, скончался раньше и послѣ смерти его (1648) Ф. былъ избранъ королемъ Даниі и Норвегіи. Датское дворянство, знавшее автократическія тенденціи Ф. и имѣвшее уже съ нимъ крупныя столкновения во время войны со Швеціей, когда онъ былъ генералиссимусомъ и предсѣдателемъ военнаго совѣта, заставило и его подписать при избраніи капитуляцію, ограничивавшую его права. Вступивъ на престолъ, Ф. не замедлил начать съ дворянствомъ упорную борьбу за власть, въ которой, благодаря поддержкѣ средняго сословія, одержалъ побѣду. Онъ обвинилъ въ государственной измѣнѣ одного изъ столповъ аристократической партіи, государственнаго канцлера Корфиа Ульфельдта, женатаго на сводной сестрѣ Ф., Христианѣ, и такъ умѣло велъ дѣло, что Ульфельдту пришлось бѣжать изъ Даниі. Его заочно приговорили къ смертной казни, а жену его посадили въ тюрьму, въ которой она и провела въ тяжелой обстановкѣ 24 года. Это была личная месть супруги Ф., надменной и честолюбивой Софіи-Амалии (принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской), завидовавшей блестящимъ качествамъ дочери Христиана IV. Лишась своего вожда, дворянская партія мало по малу стала угасать. Неудачная война Даниі съ Швеціей въ 1657 г. еще больше расшатала основы существовавшаго государственнаго строя, обнаруживъ всю его несостоятельность. Король, напротивъ, съумѣлъ выказать себя на высотѣ своего положенія въ наиболѣе критическій моментъ войны, когда дѣло дошло до осады столицы Даниі, и завоевалъ себѣ симпатіи народа, особенно копенгагенскихъ гражданъ, поклявшись «умереть въ своемъ гнѣздѣ». Дарованіемъ копенгагенцамъ большихъ привилегій король окончательно закрѣпилъ за собой ихъ преданность и помощь и, опираясь съ одной стороны на бюргеровъ, съ другой на армію, въ которой онъ исподволь пополняя ряды офицеровъ безусловно преданными ему выходцами изъ Германіи, нанесъ дворянству рѣшительный ударъ: 16 окт. 1660 г. была уничтожена связывавшая его избирательная капитуляція, 14 ноября королемъ пріяснули какъ «наслѣдственному», а не «избираемому» монарху, 10 января 1661 г. сословія утвердили за нимъ неограниченную верховную власть и, наконецъ, 14 ноября 1665 г. «королевскимъ закономъ» былъ завершёнъ государственный переворотъ. Этотъ годъ надо считать началомъ въ Даниі абсолютной монархической власти, продолжавшейся почти 200 лѣтъ. Старая форма правленія, съ государственнымъ совѣтомъ (изъ членовъ высшей аристократіи) во главѣ и участіемъ дворянъ, избравшихъ государя, была похоронена на-

всегда. Современники рисуютъ Ф. человекомъ крайне медлительнымъ, осторожнымъ, но и упорнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ, замкнутымъ, скрытымъ и злопамятнымъ. Говорить онъ мало и еще меньше писалъ. Упорная политическая борьба не мѣшала ему и королевѣ устраивать праздники, балы, маскарады, охоты и т. п. Онъ имѣлъ пристрастіе къ собранію книгъ и художественныхъ произведеній.

Л. Г.

Фридрихъ IV—король датскій (1671—1730, царств. съ 1699 г.), сынъ Христиана V. Полученное имъ образование далеко не соответствовало его назначенію; онъ плохо писалъ и по-датски, и даже по-нѣмецки, хотя этотъ языкъ былъ господствующимъ при дворѣ Христиана V, по-французски же и вовсе безграмотно; впоследствии онъ часто жаловался на то, сколько трудовъ стоило ему въ зрѣломъ возрастѣ наверстать упущенное. Слабость подготовки Ф. къ дѣятельности правителя до нѣкоторой степени сглаживалась благодаря его природному уму, прекрасной памяти и необычайному трудолюбію. Вездѣ и всегда—облѣзая Норвегію, производя смотръ войскамъ, ревизуя королевскія имѣнія, заставляя въ государственномъ совѣтѣ, слушая доклады по различнымъ дѣламъ—онъ входилъ лично во всѣ подробности и добирался до сути дѣла. Во время Великой сѣверной войны (1700—1720 гг.) Ф. проявилъ большую личную храбрость, но таланта полководца у него не оказалось. Тѣмъ не менѣе война кончилась для страны благополучно и принесла датской коронѣ весь Шлезвигъ. Кромѣ того, онъ приобрѣлъ графство Ранцау, а также добился выгоднаго для Даниі рѣшенія спорнаго вопроса о наслѣдственныхъ правахъ на княжество Пюльтъ. Преисполненный высокими представленіями о святости и правахъ самодержавной королевской власти, онъ ревниво оберегалъ эти права отъ малѣйшаго, даже кажущагося посягательства. Отсюда его подозрительно-непріязненное отношеніе къ старо-датскому и голштинскому дворянству, съ особенной силой сказавшееся въ его политическомъ завѣщаніи своимъ наслѣдникамъ. Въ 1701 г. Ф., въ видахъ усиленія защиты страны, организовалъ въ Даниі военныя дружины (ополченіе), на подобіе уже существовавшихъ въ Норвегіи, а годъ спустя уразднилъ въ Зеландіи и на ближайшихъ островахъ крѣпостное право. Благія его намѣренія были парализованы отчасти его неподготовленностью, отчасти продолжительной войной, вызвавшей крайнее отягощеніе народа рекрутчиной и налогами. Присоединеніе Шлезвига также не получило того политическаго значенія для будущаго Даниі, какое могло бы имѣть: Ф. сознвалъ, что за политическимъ слияніемъ должно было послѣдовать административное, но ничего не предпринялъ для этого, равно и для укрѣпленія датской національности въ Шлезвигѣ. Такое отношеніе Ф. объясняется общею слабостью его національнаго (датско-норвежскаго) самосознанія; изъ того же источника происходило и его индифферентное отношеніе къ развитію національной культуры. Царствованіе Ф.

представляло переходъ отъ чистаго лютеранства къ пѣтизму, расцвѣтшему при его преемникѣ. Самъ король въ области религіи и нравственности держался особой, специально «королевской» точки зрѣнія, позволяя себѣ даже мorganатическіе браки при жизни законной жены.

II. Г.

Фридрихъ V — король датскій, сынъ Христиана VI (1723—66). Воспитаніе и образование его велось въ строго-нѣмецкомъ духѣ; нѣмецкій языкъ сталъ для него, какъ для его отца и дѣда, роднымъ. Тѣмъ не менѣе воспитаніе Ф. на престолѣ въ 1746 г. было встрѣчено народомъ съ восторгомъ и живѣйшими надеждами, чему не мало содѣйствовали привлекательная личная качества короля: Ф. отличался привѣтливостью, доступностью и жизнерадостностью, въ противоположность угрюмому, строгому пѣтисту Христиану VI. Датскій театр, закрытый при послѣднемъ, вновь открылъ свои двери; послѣ 16-лѣтняго вынужденнаго молчанія вновь сталъ писать знаменитый драматургъ Гольбергъ. Возобновились въ Копенгагенѣ и итальянская опера, и французская комедія, была основана академія художества, расширена свобода печати; духовная свобода сильно возросла и окрепла. Продолжительный миръ обезпечилъ странѣ и возможность экономическаго прогресса. Приписывать все хорошее въ царствованіе Ф. ему самому, однако, нельзя. Онъ лично мало оказывалъ вліянія на общій ходъ государственной и общественной жизни, но и не мѣшала ея прогрессу, предоставляя полную власть своимъ совѣтникамъ и министрамъ, среди которыхъ были лица большого государственнаго ума, какъ напр. Мольтке, Бернсторфъ. Съ ранней юности Ф. проявлялъ склонность къ разврату и пьянству, и эти его слабости быстро превратились въ настоящіе пороки, которые и свели его преждевременно въ могилу. Популярность короля тѣмъ не менѣе не уменьшилась даже въ послѣдніе годы царствованія, когда экономическія условія стали крайне тяжелыми. Народъ продолжалъ звать Ф. «добрѣйшимъ» и снисходительно смотрѣть на его крайне распущенный образъ жизни.

II. Г.

Фридрихъ VI — король датскій (1768—1839), сынъ Христиана VII. Первоначально воспитаніемъ принца заведывалъ Струэнзе, который особенно заботился о томъ, чтобы укрѣпить здоровье хилого отъ природы мальчика. По низверженіи Струэнзе, разлученіи родителей Ф. и заточеніи матери его, королевы Каролины-Матильды, въ монастырь, опекушкой четырехлѣтняго Ф. стала мачиха короля Христиана VII, Юлиана-Марія. Воспитатель Ф., оберъ-гофмейстеръ Эйкстедъ, недостаточно образованный и съ крайне мяткими религіозными и нравственными понятіями, принесъ Ф., однако, ту пользу, что сумѣлъ пробудить и укрѣпить въ немъ живой интересъ ко всему датскому. Языкамъ нѣмецкому и французскому Ф. учился не столько у преподавателей, сколько у своего камеръ-юнкера Бюлова, который пробудилъ въ немъ большой интересъ и любовь къ земледѣлю и дѣловодству. По свидѣтельству Бюлова, Ф.

отличался умомъ и прекрасной памятью, но проявлялъ душевную черствость и большое умѣіе притворяться. Холодное отношеніе къ Ф. королевы Юлианы-Маріи вызвало въ немъ большое озлобленіе; будучи еще почти ребенкомъ, онъ сталъ выработывать втихомолку планы, какъ бы завладѣть властью, мало-помалу привлекая на свою сторону вліятельныхъ людей. 4 апрѣля 1784 г. принцъ былъ подтвержденъ и черезъ 10 дней впервые долженъ былъ засѣдать въ государственномъ совѣтѣ; но еще до того онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ власти, предложивъ королю-отцу подписать указъ, которымъ существовавшій кабинетъ распукался и составлялся новый съ участіемъ Бернсдорфа, Гута и Стампе. Король подписалъ указъ, но вслѣдъ затѣмъ Ф. пришлось выдержать ожесточенную схватку со своимъ дядей, принцемъ Фридрихомъ, сыномъ королевы Юлианы-Маріи и короля Фридриха V, пытавшимся завладѣть особой душевно-большого Христиана VII, чтобы его именемъ править государствомъ. Ф. сумѣлъ не допустить этого и самъ, въ качествѣ кроу-принца-регента, сталъ во главѣ правленія. Смѣлость и энергія Ф. вызвали одобреніе всѣхъ иностранныхъ дворовъ, но въ странѣ переходъ власти въ руки юноши, ничѣмъ еще себя не заявившаго и извѣстнаго лишь недовѣрами своего образованія, не вызвалъ особой радости. Опасались, вдобавокъ, какъ бы принцъ не унаслѣдовалъ отъ отца предрасположенія къ душевной болѣзни. Ф., однако, не замедлилъ разсѣять всѣ опасенія. Съ его правленіемъ настала для Даніи счастливая во многихъ отношеніяхъ эпоха; реформы, которыми она ознаменована, были проведены не безъ дѣятельнаго, непосредственнаго участія короля. Особенно много трудовъ положилъ Ф. на улучшеніе положенія крестьянъ. При немъ было уничтожено прикрѣпленіе крестьянъ къ мѣсту ихъ рожденія (1788), существенно облегчены оброчныя обязательства (1791—99), измѣнены постановленія о десятинномъ сборѣ (1810), урегулированы отношенія между помѣщиками и арендаторами (1787), отмѣнено рабовладѣтельство въ датскихъ вестиндскихъ колоніяхъ (1792). Союзъ съ Франціей навлекъ на Данію нападеніе Англіи, флотъ которой, безъ объявленія войны, разгромилъ датскій флотъ на Копенгагенскомъ рейдѣ и бомбардировалъ самую столицу. Разрывъ съ Англіей повелъ и къ разрыву со Швеціей, и при такихъ-то тревожныхъ обстоятельствахъ Ф. сдѣлался королемъ (13 марта 1808 г.). Продолжая свою неудачную внѣшнюю политику, онъ довелъ страну до государственнаго банкротства и въ 1814 г. потерялъ Норвегію, отторгнутую отъ Даніи Вѣнскимъ конгрессомъ. Въ теченіе слѣдующихъ 15 лѣтъ страна опять очутилась и вступила на путь прогресса, но Ф. занимался преимущественно военными дѣлами и больше всего заботился объ охраненіи своей самодержавной власти. Онъ не исполнялъ постановленія германскаго союза относительно введенія сословнаго представительства въ Голштиніи. Предложеніе Лорансена объ изданіи общей конституціи для Голштиніи и Шлезвига навлекли на него тюремное заклю-

ченіе. Послѣ июльской революціи король призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторую уступку. Указомъ 28 мая 1831 г. было объявлено о разрѣшеніи совѣщательныхъ собраній гражданъ въ провинціяхъ, а черезъ три года установленъ и составъ такихъ собраній, имѣвшихъ право обсуждать мѣстныя нужды и входить о нихъ съ петиціями къ королю. Это сильно укрѣпило популярность Ф. Онъ ежедневно показывался запросто на улицахъ, или въ саду Фредериксбургскаго дворца; повседневныи бытъ его отличался умѣренностью и скромностью; трудъ былъ его второй натурой; онъ особенно умѣлъ говорить съ простымъ народомъ и «привязать» его къ себѣ. Вѣсть о смерти «Самого», какъ прозвалъ его народъ, возбудила общее непритворное горе; крестьяне добились позволенія нести его гробъ до мѣста его погребенія.

II. Г.

Фридрихъ VII—король датскій (1808—63)—сынъ Христіана VIII. Дѣтство Ф. протекло въ ненормальныхъ условіяхъ, вслѣдствіе развода его родителей. Отецъ его былъ всецѣло погруженъ въ свои крайне разносторонніе интересы; мачиха, не смотря на личныя достоинства и доброе желаніе, не сумѣла примѣниться къ сложной натурѣ пасынка и приобрѣсть на него вліаніе. Въ 1826 г. Ф., недостигаемаго еще 18 лѣтнаго возраста, помолвила съ его сверстницей и родственницей, дочерью царствовашаго короля Ф. VI, принцессой Вильгельминой, и отравили въ продолжительную заграничную поѣздку съ цѣлю пополненія его образованія. Ф. поселился въ Женевѣ, гдѣ его окружили цѣлымъ штатомъ преподавателей. Быстро усваивая содержаніе бесѣдъ, во время экскурсій, прогулокъ и т. п., Ф. скучалъ за учебниками. Любовь къ свободѣ вообще была его второй натурой, а его давила строгимъ придворнымъ регламентомъ, требовавшимъ отъ него отчета въ каждомъ шагѣ. Не мало усложняла задачу воспитателей и рано развившаяся въ Ф. чувствительность, которая еще болѣе ослабила его и безъ того слабую волю. Сильно давала знать себя и страсть принца порисоваться, блеснуть, хотя бы въ ущербъ правдѣ; маленькія сначала превеличія мало-по-малу разрастались у него въ невѣротныя выдумки, которыя при частомъ повтореніи до того овладѣвали его фантазіей, что становились для него непреложной истиной. Въ 1828 г. Ф. вернулся на родину, гдѣ вскорѣ затѣмъ и былъ обвѣнчанъ со своей невѣстой. Онъ оказался плохимъ семьяниномъ. Военный духъ, господствовавшій въ послѣдній періодъ царствованія короля Ф. VI, былъ ему крайне не по душѣ. Онъ по прежнему тяготѣлъ къ свободной жизни, къ общенію съ природой, охотѣ, рыбной ловлѣ, прогулкамъ верхомъ, раскопкамъ древнихъ кургановъ, и ему трудно было усидѣть дома. Недовольный поведеніемъ Ф., король-тестъ, по соглашенію съ отцомъ Ф., отправилъ послѣдняго вродѣ какъ бы въ ссылку въ Исландію; бракъ Ф. былъ расторгнутъ по обоюдному желанію супруговъ. Черезъ 4 мѣсяца Ф., однако, вернули и назначили командиромъ пѣхотнаго полка, съ пребываніемъ въ г. Фредеріци. Здѣсь принцъ провелъ 5 лѣтъ, до-

вольствуясь обществомъ мѣстныхъ офицеровъ, чиновниковъ и бюргеровъ и не стѣсняя себя въ выборѣ временныхъ подругъ жизни. Съ восторженіемъ на престолъ отца Ф., жизнь послѣдняго снова круто измѣнилась. Онъ былъ назначенъ командующимъ войсками въ Ютландію и Фіонію, сталъ принимать участіе въ засѣданіяхъ «государственнаго совѣта» и въ 1841 г., по настоянію отца, вступилъ въ новый бракъ съ принцессой Маріанной Мекленбургъ-Стрелицкой. Этотъ бракъ также оказался неудачнымъ, хотя принцъ и выказывалъ женѣ большую преданность: супруги слишкомъ мало гармонировали другъ съ другомъ. Въ 1846 г. бракъ былъ расторгнутъ, и принцъ окончательно поддалъ вліанію своей любовницы (впослѣдствіи законной жены графиня Даннеръ) Луизы Расмуссенъ, бывшей танцовщицы, съ которой Ф. познакомился еще живя во Фредеріци. Вліаніе Луизы Расмуссенъ на Ф. еще усилилось, когда онъ познакомился съ ея бывшимъ женихомъ, типографикомъ Берлингомъ. Оба эти лица сыграли большую роль въ царствованіи Ф., образуя живую связь между престоломъ и народомъ. 20 января 1848 г. Ф. наслѣдовалъ тронъ Даниі послѣ своего отца, который, раздѣляя общія опасенія по поводу перехода власти въ руки неопытнаго и лишеннаго всякаго характера сына, передъ смертью настоятельно совѣтовалъ ему даровать странѣ конституцію. Министры Христіана VIII держались того же мнѣнія, самъ же Ф., согласился на это неохотно и лишь подъ давленіемъ Луизы Расмуссенъ и Берлинга. 28 января вышелъ королевскій указъ о предстоящемъ введеніи конституціи во всѣхъ областяхъ королевства. 5 июня 1849 г. былъ обнародованъ «Основной законъ», установившій въ Даниі свободную форму правленія, въ замѣнъ самодержавія, державшагося почти 200 лѣтъ. Дарованіе конституціи, счастливый сравнительно исходъ войны съ Пруссіей и подавленіе возстанія въ Шлезвигъ-Голштиніи окружили короля небывалымъ ореоломъ; общественное мнѣніе ставило его выше всѣхъ его предшественниковъ, приписывая ему одно хорошее. Повидному, самыя событія способствовали его зрѣлости: онъ выучился сдерживать и своей сдержанностью и простотою привлекать сердца народа. Министры, однако, никогда не могли быть увѣрены въ искренности его поддержки, онъ въ любую минуту могъ измѣнить лѣтъ и отдаться совершенно противоположному теченію. Невоздержный образъ жизни, которому предавался Ф. и отъ котораго не могла удержатъ его даже третья его жена (морганатическая), графиня Даннеръ, сравнительно быстро подточилъ его богатырское здоровье: одинъ изъ часто случавшихся съ Ф. припадковъ рожистаго воспаления принялъ смертельный оборотъ. 15 ноября 1863 г. Ф. скончался во Глюксбургѣ, гдѣ занимался приговорами къ войнѣ, Датскій престолъ, за бездѣтностью короля, перешелъ къ принцу Христіану Глюксбургскому (Христіанъ IX). Горе, охватившее народъ при вѣсти о смерти Ф., было велико. Во многихъ городахъ Даниі ему воздвигнуты памятники.

II. Ганзенъ.

Фридрихъ (Христианъ - Ф.-Вильгельмъ-Карль) — наследникъ датской короны, старшій сынъ царствующаго короля Даниа Христиана IX, род. 3 июня 1843 г. Въ 1863 г. пробылъ некоторое время въ оксфордскомъ университетѣ. Въ томъ же году отецъ Ф. вступилъ на престолъ, и Ф. былъ вызванъ на родину, гдѣ въ качествѣ кронпринца сталъ принимать участіе въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта. Во время войны 1864 г. онъ былъ прикомандированъ къ штабу генерал-лейт. Гегермана-Линденкрона. Въ 1867 г., во время путешествія короля, впервые исполнялъ обязанности регента, что повторялось затѣмъ всегда, когда королю приходилось отлучаться изъ страны. Самъ Ф. также много путешествовалъ за границей, много сдѣлалъ для улучшения тюремнаго вѣдомства и всегда интересовался всякими социально-гуманитарными учрежденіями. Съ 1869 г. Ф. состоитъ въ бракѣ съ принцессой шведской Луизой и имѣетъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей.

П. Ганзенъ.

Майнцъ (архіепископъ).

Фридрихъ — архіепископъ майнцскій, получилъ этотъ санъ въ 937 г., ум. въ окт. 954 г. Почти всю свою жизнь провелъ въ борьбѣ съ Оттономъ Великимъ. Въ 939 г., вмѣстѣ съ герцогами Эбергардомъ франконскимъ и Гизельбертомъ лотаргинскимъ, принималъ участіе въ возстаніи младшаго брата Оттона, Генриха, впоследствии герцога баварскаго (см. VIII, 358), былъ взятъ въ плѣнъ и годъ пробылъ въ заключеніи. Затѣмъ онъ былъ замѣшанъ въ покушеніи Генриха на жизнь Оттона, но успѣлъ снять съ себя подозрѣніе и былъ прощенъ. Въ 951 г. онъ сопровождалъ Оттона въ Италию и былъ посланъ въ Римъ, чтобы добиться у папы коронованія короля императоромъ, но побѣда его не увѣчалась успѣхомъ. Когда сынъ и зять Оттона, Лудольфъ, и Конрадъ Рыжій возстали противъ Оттона, Ф. примкнулъ къ нимъ и даже успѣлъ заманить Оттона въ Майнцъ. Вскорѣ онъ, однако, предоставилъ Майнцъ заговорщикамъ, а самъ удалился въ Брейзахъ и, держась вдали отъ борьбы, скончался, не дождавшись ея конца.

Мейсенъ (маркграфъ).

Фридрихъ Укушенный (1257 — 1324) — маркграфъ мейсенскій и ландграфъ тюрингенскій, сынъ Альбрехта Вурдлака. Свое прозваніе получалъ оттого, что его мать, Маргарита, дочь импер. Ф. II, убѣгая отъ своего мужа, жестоко обращавшагося съ нею, при разставаніи съ сыномъ, во время судорожныхъ рыданій, укусила ему щеку. Еще мальчикомъ Ф. былъ приглашенъ ломбардскими гибеллинами въ Италию для принятія наследства Гогенштауфеновъ, а въ 1280 г. сдѣлался пфальцграфомъ саксонскимъ. Альбрехтъ хотѣлъ лишить наследства дѣтей отъ перваго брака, Ф. и Дитриха (Дидмана), въ пользу своего незаконнаго сына Альбрехта Аппа. Началась упорная война между отцомъ и сыновьями. Ф. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ (1281), но въ концѣ концовъ отецъ долженъ

былъ признать его права. Въ борьбѣ съ королемъ Адольфомъ Нассаускимъ Ф. потерпѣлъ неудачу, бѣжалъ, долго пробылъ на чужбинѣ и только послѣ смерти Адольфа снова овладѣлъ своимъ наследствомъ. Преемникъ Адольфа, Альбрехтъ Австрійскій, заявивъ притязанія на Тюрингію и успѣлъ склонить на свою сторону нѣкоторые тюрингенскіе города; но Ф. разбилъ имперскія войска при Луккѣ (31 мая 1307 г.), послѣ чего король долженъ былъ удалиться. Неудачно Ф. воевалъ съ Бранденбургомъ, опять попалъ въ плѣнъ и, чтобы купить свободу, уступилъ Нижне-лужичскія земли (по Тангермюндскому договору 1312 г.). Послѣ прекращенія аоканійскаго дома, Ф. получилъ обратно всѣ потерянные имъ земли, кромѣ Ландсберга и нижне-лужичскихъ земель. См. Wegele, «F. der Freidge und die Wettiner seiner Zeit» (Нердлингенъ, 1870).

Фридрихъ II Строгий — маркграфъ мейсенскій (1310 — 49), велъ продолжительную борьбу съ своими вассалами и сосѣдями, графами Веймарскимъ и Шварцбургскимъ, и одержалъ верхъ надъ ними въ такъ называемой Графской войнѣ (1342—45). Въ 1338 г. онъ обнародовалъ земскій миръ для всей Тюрингіи. Послѣ смерти императора Людовика Баварскаго (1347) Ф. была предложена германская корона, но онъ отказался въ пользу Карла IV, съ которымъ заключилъ союзъ.

Мекленбургъ-Шверинъ и Мекленбургъ-Стрелицъ (великіе герцоги).

Фридрихъ-Францъ I — герцогъ, затѣмъ великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій (1756—1837), сынъ герцога Людвигъ; наследовалъ своему дядѣ, герцогу Ф., въ 1785 г. Въ 1786 г. вступилъ въ союзъ нѣмецкихъ князей; выкупилъ часть владѣній, находившихся въ залогѣ у Пруссіи; въ 1803 г. купилъ у Любоска нѣсколько деревень, а у шведовъ городъ Висмаръ. Въ ноябрѣ 1806 г. владѣнія Ф.-Франца были заняты французами, но послѣ Тильзитскаго мира, по ходатайству императора Александра I, были ему возвращены. 22 марта 1808 г. онъ вступилъ въ рейдскій союзъ и воевалъ во время похода Наполеона въ 1812 г. 1700 чел. вспомогательныхъ войскъ. Въ 1813 г. онъ первый отступилъ отъ союза и перешелъ на сторону враговъ Наполеона (14 марта 1813 г.). Присоединившись къ Германскому союзу, Ф. 17 июня 1815 г. получилъ великогерцогское достоинство, съ титуломъ «королевскаго высочества».

Фридрихъ-Францъ II — великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій (1823 — 83), сынъ великаго герцога Павла-Ф.; высшее образованіе получилъ въ боннскомъ университетѣ; на престолъ вступилъ въ 1842 г., послѣ смерти отца. Послѣ революціи 1848 г. онъ хотѣлъ провести либеральную реформу государственнаго управленія въ Мекленбургѣ, но ничего не могъ сдѣлать вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія дворянства, поддерживаемаго тогдашней реакціонной политикой Пруссіи и Австріи. Хотя испуганное событіями 1848 г. дворянство и согласилось было сначала на составленіе конституціи, но, послѣ

повсемѣстнаго торжества реакціи въ Германіи, конституція не была введена (см. XIX, 5), и Ф. вынужденъ былъ восстановить прежнее государственное устройство. Въ 1864 г. онъ принималъ участіе въ походѣ противъ Даніи, находясь при главной квартирѣ фельдмаршала Врангеля. Во время войны 1866 г. съ Австріей самостоятельно командовалъ второю прусскою резервною арміею, съ которой двинулся въ Баварію и занялъ Нюрнбергъ. Съ открытіемъ франко-прусской войны Ф. была поручена защита береговой полосы, а когда это оказалось излишнимъ, онъ былъ назначенъ командиромъ 13 армейскаго корпуса и принялъ участіе въ осадѣ Меца; затѣмъ руководилъ осадой Тула и Суассона. Въ октябрѣ ему было поручено командованіе отрядомъ, дѣйствовавшимъ противъ французской луарской арміи, и онъ съ успѣхомъ выполнилъ свою задачу. Подъ начальствомъ принца Ф.-Карла онъ принималъ значительное участіе въ сраженіяхъ подъ Орлеаномъ, командовалъ въ январѣ 1871 г. лѣвѣмъ крыломъ подошедшей къ Ле-Мансу арміи и послѣ сраженія при Ле-Мансѣ занялъ Алансонъ и Руанъ. Позже былъ генералъ-инспекторомъ второй армейской инспекціи. См. Hirschfeld, «F. Franz II, Grossherzog von Mecklenburg-Schwerin und seine Vorgänger» (Лип., 1891); Volz, «Friedrich Franz II» (Висмаръ, 1893). Сынъ его *Фридрихъ-Франц III* (1851—97), въ 1883 г. наследовалъ отцу. Въ 1879 г. вступилъ въ бракъ съ великой княжной Анастасіей Михайловной, дочерью вел. кн. Михаила Николаевича; ему наследовалъ сынъ его Ф.-*Франц IV* (род. въ 1882 г.). Вслѣдствіе его малолѣтства, регентство принялъ на себя герцогъ Іоганнъ-Альбрехтъ. Въ 1901 г. Ф.-Франц IV самостоятельно принялъ на себя правленіе. Ср. Schröder, «Friedrich-Franz III Grossh. v. Mecklenburg Schwerin. Aus seinem Leben u. seinen Briefen» (1899).

Фридрихъ-Вильгельмъ—вел. герц. Мекленбургъ-Стрелицкій (род. въ 1819 г.), сынъ вел. герц. Георга; образованіе получилъ въ боннскомъ университетѣ. Вступилъ на престолъ послѣ смерти своего отца, въ 1860 г. Управлялъ въ духѣ феодализма. Недружелюбно относился къ объединенію Германіи подъ главенствомъ Пруссіи и не принялъ стороны Пруссіи во время войны 1866 г. См. Bartold, «F. Wilhelm, Grossherzog von Mecklenburg-Strelitz und Augusta Carolina» (Ней-Стрелицъ, 1893).

Пфальцъ (курфюрсты).

Фридрихъ I Побѣдоносный—курфюрстъ пфальцскій (1425—76), котораго враги называли также «Злымъ Фридомъ», второй сынъ курфюрста Людвигъ III; наследовалъ послѣ смерти отца (1439) часть пфальцскихъ земель, но добровольно уступилъ ихъ своему старшему брату, курфюрсту Людвигу IV. Послѣ смерти Людвигъ Ф. сдѣлался опекуномъ его малолѣтняго сына Филиппа и правителемъ страны. Чтобы успѣшнѣе отражать нападеныя сосѣдей, онъ побудилъ государственные чины передать ему управленіе, какъ пожизненному курфюрсту, съ условіемъ усыновить и назва-

чить своимъ преемникомъ своего племянника Филиппа. Императоръ Ф. III отказалъ въ своемъ согласіи на это; въ то же время возмутились и нѣкоторые города въ Верхнемъ Пфальцѣ. Они были усмирены въ 1454 г. Ф. побудилъ также графовъ Лютцельштейнскихъ, присоединилъ ихъ графство къ Пфальцу, усмирить пфальцграфа Вельденскаго и заключилъ миръ съ курфюрстами баденскимъ и майнцскимъ. Въ 1461 г. Ф. вступилась за низложеннаго майнцскаго архіепископа, замѣщеннаго графомъ Адольфомъ Нассаускимъ, и былъ отлученъ отъ церкви. Императоръ послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Альбрехта-Ахилла Бранденбургскаго и успѣлъ склонить къ участію въ войнѣ съ Ф., известной подъ именемъ *пфальцской войны*, маркграфа Карла Баденскаго, графа Ульриха Вюртембергскаго и епископа Георга Мекскаго. Лишившись послѣдняго своего союзника, ландграфа Гессенскаго, и располагая лишь силами своего курфюршества, Ф., однако, не потерялъ мужества, неожиданно напалъ на враговъ при Зеккенгеймѣ (30 іюня 1462 г.), разбилъ ихъ и захватилъ въ плѣнъ Ульриха, Карла и епископа Георга; они должны были уплатить огромный выкупъ, уступить Ф. часть своихъ земель и обѣщать свое посредничество примиренію Ф. съ папою и императоромъ. Хотя послѣднее и не удалось, однако, Ф. съ этого времени владѣлъ завоеванными имъ землями нѣмѣмъ не тревожимый. См. K. Menzel, «Kurfürst F. der Siegreiche von der Pfalz» (Мюнх., 1861); Wassmannsdorf, «Die Erziehung Friedrichs des Siegreichen von der Pfalz» (Гейдельб., 1886).

Фридрихъ II (1482—1556)—курфюрстъ пфальцскій, четвертый сынъ курфюрста Филиппа; служилъ интересамъ Габсбургскаго дома и габсбургской политикѣ какъ въ качествѣ дипломата, такъ и полководца. Его вѣрная служба не была вознаграждена и когда онъ попросилъ руки одной габсбургской принцессы, ему подъ различными предлогами было отказано. Онъ наследовалъ своему старшему брату, Людвигу, содѣйствовалъ распространенію реформационнаго въ Пфальцѣ и заботился о развитіи Гейдельбергскаго унив. Умеръ бездѣтнымъ. Интересную біографію Ф. составилъ его секретарь Hubertus Thomas Leodius: «Annales de vita et rebus gestis Friderici II electoris palatini» (Франкф., 1624; перев. на нѣмецкій языкъ).

Фридрихъ III Благочестивый—курфюрстъ пфальцскій (1515—76), сынъ пфальцграфа Іоанна II Пфальцъ-Зиммернскаго; получалъ прекрасное воспитаніе; женился въ 1537 г. на Маріи, дочери Кульмбахскаго маркграфа Казимира, и подъ ея вліяніемъ выступилъ въ 1546 г. сторонникомъ реформационнаго. Онъ имѣлъ огромную семью и былъ очень бѣдѣнъ, пока въ 1557 г. не получилъ Пфальцъ-Зиммерна, а въ 1559 г. и пфальцскаго курфюршества, доставшагося ему послѣ курфюрста Оттона-Герриха, со смертію котораго прекратилась старшая пфальцская линія. Сторонникъ реформатскаго вѣроисповѣданія, Ф. въ борьбѣ между лютеранами и реформатами принималъ сторону послѣднихъ. Большое влі-

ніе имѣлъ Ф. и на редакцію «Гейдельбергскаго катехизиса», составленнаго реформатскими богословами и легшаго въ основу кальвинистическаго ученія. Когда онъ сталъ настаивать, чтобы Пфальцъ присоединился къ реформатскому ученію, многие лютеране стали покидать страну. Введеніемъ кальвинизма въ странѣ Ф. вызвалъ сильное неудовольствіе среди нѣмецкихъ протестантовъ. Стали даже оспаривать у кальвинистовъ право на свободу вѣроисповѣданія, обезпеченную по аугсбургскому религиозному миру въ 1555 г. всѣмъ державшимся аугсбургскаго вѣроисповѣданія. Ф. пришлось выдержать упорную борьбу, защищая кальвинистовъ; только благодаря своей энергіи, онъ вышелъ изъ нея побѣдителемъ. И въ своей собственной семьѣ ему пришлось встрѣтить противниковъ кальвинизма: старшій сынъ его, Людвигъ, былъ лютеранинъ. Ф. находился въ дружескихъ сношеніяхъ со всѣми противниками габсбургско-католической партіи въ Европѣ: въ Англіи, Франціи и Нидерландахъ онъ постоянно помогалъ протестантамъ. Въ 1568 г. онъ послалъ сына на помощь франц. гугенотамъ, а во время возстанія Нидерландовъ поддержалъ возставшихъ своими войсками. Заботился о развитіи просвѣщенія въ своей странѣ; много сдѣлалъ для гейдельбергскаго университета. См. Kluckhohn, «Briefe Friedrichs des Frommen, Kurfürsten von der Pfalz» (Брауншвейгъ, 1868—72); его же, «F. der Fromme, der Schützer der reformierten Kirche» (Нердлинъ, 1879).

Фридрихъ ІУ—курфюрстъ пфальцскій (1574—1610). Остался ребенкомъ послѣ смерти отца (1583) и до своего совершеннолѣтія (1592) находился подъ опекой дяди, пфальцграфа Иоанна-Казимира. Послѣдній вернулъ Пфальцъ къ реформатской церкви, какъ это было при Ф. III, и воспиталъ Ф. IV въ духѣ горячій привязанности къ протестантизму. Ф. IV желалъ, чтобъ всѣ нерѣшенные церковныя дѣла Германіи были рѣшены въ духѣ протестантскомъ, а внутреннія дѣла Германіи упорядочены въ интересахъ протестантовъ. Въ 1594 г. онъ отправился въ Гейльброннъ для заключенія союза съ единомышленными нѣмецкими князьями. Ту же политику онъ преслѣдовалъ на рейхстагѣ 1598 г. и на собраніи нѣмецкихъ государей, которое онъ устроилъ въ октябрѣ 1598 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ. Было ясно видно, что замышляемый союзъ долженъ быть направленъ противъ императора; особенно рѣзко это сказалося на рейхстагѣ 1603 г. Формально союзъ протестантовъ (унія) былъ заключенъ только въ 1603 г. и Ф. IV умеръ прежде, чѣмъ союзъ могъ доказать свою жизнеспособность. Въ Пфальцѣ Ф. IV усердно заботился объ утверженіи кальвинизма, но, до политическихъ соображеніямъ, старался поддерживать мирныя отношенія съ лютеранами. Онъ усердно поддерживалъ гейдельбергскій университетъ; основалъ городъ Мангеймъ. Для выдающейся роли ему не доставало поддержки и самообладанія. Его отношенія къ королю французскому Генриху IV, вызывающія критику съ точки зрѣнія національной, объясняются интересами кальвинистовъ и ихъ партіи въ Германіи. См.

Häusser, «Geschichte der Rheinischen Pfalz»; Ritter, «Geschichte der deutschen Union».

Фридрихъ V—курфюрстъ пфальцскій (1596—1632), сынъ Ф. IV. Послѣ ранней смерти отца управление страной въ его малолѣтство находилось въ рукахъ пфальцграфа Иоанна Цвейбрюкенскаго. Воспитанный въ церковныхъ и политическихъ традиціяхъ своего дома, Ф. своимъ бракомъ съ Елизаветой (1613), дочерью Іакова I Англійскаго и племянницей Христіана IV Датскаго, вступилъ въ тѣсныя отношенія къ тѣмъ государствамъ, на помощь которыхъ унія особенно рассчитывала. Съ 1615 г. Ф. V принялъ правленіе въ свои руки. Призванный стать во главѣ унии, онъ не имѣлъ необходимыхъ для того свойствъ: легкомысленный, необдуманно быстрый въ рѣшеніяхъ, безъ выдержки и серьезности въ ихъ исполненіи, онъ не годился для такой трудной роли. Чехи, не желая признать своимъ королемъ Фердинанда, выставили сначала кандидатуру герцога Савойскаго, но послѣдній ея не принялъ, такъ какъ не надѣялся выдержать борьбу съ Габсбургами собственными силами, а помощи отъ Венеціи, Франціи или Англіи не ожидая. Ф. подъ влияніемъ вражды къ Габсбургамъ, тщеславія и честолюбія своей жены, позволялъ чехамъ выбрать его въ короли Богеміи. Несомнѣнно, что онъ надѣялся при этомъ на помощь тестя, Нидерландовъ и всей вообще протестантской Европы, такъ какъ въ борьбѣ чеховъ съ Фердинандомъ II болѣе дальновидные политики видѣли борьбу католиковъ съ протестантами, императорской власти—съ князьями. 2 ноября 1620 г. Ф. V короновался въ Прагѣ и отпраздновалъ свое вступленіе на чешскій престолъ очень пышно, но въ это время Максимилианъ Баварскій и Тилли отбѣснвали его войско къ Прагѣ и 8 ноября 1620 г. разбили его на Бѣлой горѣ, въ часъ разстоянія отъ столицы. Ф. бѣжалъ въ Гагу къ своему дядѣ по матери, Морицу Оранскому. Испанскія войска поднялись вверхъ по Рейну подъ начальствомъ Синнолы и Кордовы и стали соперничать въ грабежѣ, убійствѣ и звѣрствѣ съ войсками Тилли, которыя вступали въ Пфальцъ съ востока и стали опустошать дѣвственную страну. Графъ Мансфельдъ, соединившись съ маркграфомъ Георгомъ-Ф.-Баденъ-Дурлахъ, разбилъ Тилли при Вейслюхѣ 27 апр. 1622 г. Ф., объявленный Фердинандомъ II въ опалѣ, думалъ воспользоваться этимъ успѣхомъ и появился въ Пфальцѣ, но поражение маркграфа 6 мая при Вимпфенѣ разрушило всѣ эти надежды. Переговоры, начатые съ императоромъ, были прерваны; войска Тилли опять наводнили Пфальцъ, взяли Гейдельбергъ и Мангеймъ. Курфюршеское достоинство было отнято у Ф. V и отдано Максимилиану Баварскому, вмѣстѣ съ частью Пфальца. Ф. V бѣжалъ въ Англію и вернулся въ Германію только тогда, когда Густавъ-Адольфъ въ своемъ побѣдоносномъ движеніи дошелъ до Пфальца: онъ явился, вмѣстѣ съ посланіи англійскаго короля, въ лагерь шведовъ, съ которыми и совершилъ движеніе въ Баварію и дальше, но не поддержалъ во-время Англіи и дѣло возвращенія ему потерянныхъ владѣній

затянулось. Смерть шведскаго короля при Лютценѣ разрушила всё его надежды; онъ умеръ нѣсколько дней спустя послѣ полученія печальной вѣсти. Только Вестфальскій миръ возвратилъ его сыну Пфальцъ и курфюршерское достоинство. См. Häusser, «Geschichte der Rheinischen Pfalz»; Lipowsky, «Friedrich V» (Мюнхенъ, 1824). *М. Б.—ог.*

Саксонія (курфюрсты и короли).

Фридрихъ I Воинственный—курфюрстъ Саксонскій (1369—1428), старшій сынъ мейсенскаго маркграфа Ф. III Строгаго. Въ 1381 г. наслѣдовалъ вмѣстѣ со своими братьями Георгомъ (ум. 1402 г.) и Вильгельмомъ II отцовскій престолъ и правилъ сначала подъ опекой матери. По раздѣлу съ дядями (1382) получилъ вмѣстѣ съ братьями Остерландію, марку Ландсбергъ, Плейснерландію, нѣкоторые города въ Тюрингіи (Орламунде, Каала, Йена, Наумбургъ и др.) и материнскія наслѣдственные владѣнія—Кобургъ. Въ 1389 г. братья увеличили свои владѣнія покупкой города Зальфельда, а въ 1400 г. — Кенигсбергскаго округа. Послѣ смерти ихъ дяди Вильгельма Одноглазаго (1407) Ф. и Вильгельмъ получили по Наумбургскому договору (1410) половину Мейсена, прилегающую къ ихъ владѣніямъ. Ф. взялъ себѣ Остерландію, изъ которой въ 1423 г. уступилъ Вильгельму Лейпцигъ. Когда послѣдній умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ, то и его часть перешла къ Ф. (1425). Ф. успѣшно велъ многочисленныя войны. Въ 1388 г. онъ помогалъ своему дядѣ, бургграфу Нюрнбергскому Ф. V, противъ франконскихъ городовъ; въ 1391 г. въ союзѣ съ Тевтонскимъ орденомъ сражался противъ польскаго короля Ягайла. Когда императоръ Венцеславъ отказался выдать за Ф. свою сестру Анну, Ф. перешелъ на сторону пфальцграфа Рупрехта, врага императора. Въ 1409 г. онъ охотно принялъ ушедшихъ изъ пражскаго университета профессоровъ и основалъ въ Лейпцигѣ университетъ. Во время гуситскихъ войнъ Ф. былъ главнымъ союзникомъ императора Сигизмунда; въ благодарность за это послѣдній пожаловалъ Ф. курфюршество Саксен-Виттенбергъ, въ которомъ въ 1422 г. прекратилась Асканійская династія (см. XXVIII, 95). Новая владѣнія Ф., вмѣстѣ съ его прежнимъ мейсенскимъ маркграфствомъ, стали называться съ этихъ поръ Саксоніей; въ лицѣ Ф. здѣсь утвердилась династія Виттичей. Когда саксонское войско было, близъ Ауссига, уничтожено гуситами, а предводительствуемое Фридрихомъ имперское войско бѣжало при видѣ гуситовъ, Ф., отъ горя, скончался. См. Horn, «Lebens- und Heldengeschichte F. des Streibaren» (Лпц., 1733).

Фридрихъ II Кроткій—курфюрстъ Саксонскій (1411—64), старшій сынъ предыдущаго; сдѣлался въ 1428 г. курфюрстомъ послѣ смерти отца и вмѣстѣ со своими братьями Сигизмундомъ, Генрихомъ и Вильгельмомъ наслѣдовалъ всё остальные владѣнія мейсенскаго дома. До 1432 г. онъ долженъ былъ все время защищать свою страну отъ опустошительныхъ набѣговъ гуситовъ; въ 1431 г. принималъ участіе въ крестовомъ походѣ

противъ гуситовъ, окончившемся поражениемъ при Таусѣ. Ловкій и проницательный Ф. всюду искалъ только личной выгоды. Послѣ смерти бездѣтнаго тюрингенскаго ландграфа Ф. Мирлоубиваго (1440), Ф. и братья его Вильгельмъ получили въ наслѣдство его земли, послѣ чего всё земли веттингскаго дома снова соединились подъ одной властью. Это наслѣдство послужило поводомъ къ открытой борьбѣ между братьями, давно уже недовольными другъ другомъ. Вильгельмъ, находя себя обиженнымъ при раздѣлѣ наслѣдства, вступилъ въ тайныя сношенія съ архіепископомъ магдебургскимъ. Военныя дѣйствія открыли, однако, Ф. Онъ напалъ въ 1445 г. на Тюрингію, и такимъ образомъ началась *саксонская братская война*, закончившаяся въ 1451 г. Наумбургскимъ миромъ. Ф. вступилъ въ союзъ съ Габсбургскимъ домомъ, а Вильгельмъ получилъ помощь отъ богемцевъ, нанявъ у нихъ 9000 человекъ. Непосредственно послѣ этой войны имѣло мѣсто такъ назыв. *саксонское похищеніе принцевъ* (Sächsische Prinzenraub). Оскорбленный Ф. дворянинъ Кунцъ фонъ Кауфунгенъ, вмѣстѣ съ другими дворянами, похитилъ въ 1455 г. двухъ сыновей Ф., Эрста и Альбрехта, изъ Альтенбургскаго замка, но они вскорѣ были возвращены. Ф. былъ женатъ на Маргаритѣ, сестрѣ имп. Ф. III, избранію котораго императоромъ онъ въ значительной степени содѣйствовалъ. Ф. наслѣдовалъ его сынъ Эрстъ.

Фридрихъ III Мудрый—курфюрстъ Саксонскій (1463—1525), сынъ курфюрста Эрста, послѣ смерти котораго (1486) сдѣлался курфюрстомъ. Остальными владѣніями управлялъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Иоанномъ Постояннымъ. Благодаря хорошему воспитанію, усердному чтенію и общенію съ учеными, отличался рѣдкимъ знаніемъ прозвѣдній древнихъ писателей. Пользовался большимъ уваженіемъ имп. Максимилиана I и у всѣхъ имперскихъ князей. Въ имперскихъ дѣлахъ онъ принялъ сторону той партіи, которая съ курфюрстомъ Бертольдомъ Майнцскимъ во главѣ требовала реформы государственныхъ учреждений, и предсѣдательствовалъ въ учрежденномъ въ 1500 г. по предложенію этой партіи имперскомъ управленіи (Reichsregiment). Въ 1502 г. онъ основалъ виттенбергскій университетъ, о развитіи котораго много заботился. Изъ этого университета, въ которомъ одно время профессорами были Листеръ и Меллахтонъ, разлилась потопъ по всей Германіи волна реформациі. Ф. явился могущественнымъ защитникомъ Лютера, нашедшаго у него убѣжище въ Вартбургѣ послѣ своего осужденія на ворсмскомъ сеймѣ. Послѣ смерти имп. Максимилиана курфюрсты предложили Ф. императорскую корону (1519), но, чувствуя себя недостаточно сильнымъ для этого, онъ отклонилъ ихъ борьбу и способствовалъ избранію внука Максимилиана, Карла Испанскаго, оплатившаго ему потомъ неблагодарностью. Не признавая себя открыто сторонникомъ ученія Лютера, Ф. безпрепятственно допускалъ его распространеніе въ своей странѣ. Умеръ Ф. посредіи ужасовъ крестьянской войны. Онъ не былъ

женатъ; ему наследовалъ его братъ, Иоаннъ Постоянный. Статуя его входитъ въ составъ памятника Лютеру, воздвигнутаго въ Вормсѣ. См. Tutzschmann «F. der Weise» (Гримма, 1848); G. Spalatin, «Friedrichs des Weisen Leben und Zeitgeschichte» (изд. Нейдеккеромъ и Преллеромъ, Iena, 1851); Kolde «F. der Weise und die Anfänge der Reformation» (Эрлангенъ, 1881).

Фридрихъ-Августъ I и II — курфюрсты саксонскіе — см. Августъ II и III короли польскіе (I, 70).

Фридрихъ-Августъ I — король саксонскій, род. въ 1750 г. отъ курф. Ф.-Христиана и Маріи-Антоини Баварской, дочери имп. Карла VII, и былъ воспитанъ матерью вдали отъ придворной жизни. Ф.-Августъ былъ человекомъ чувства, отъ всей души желавшій ставъ въ уровень съ своимъ призваніемъ; его любовь къ правдѣ и справедливости была настолько велика, что онъ заслужилъ у народа прозвание *Der Gerechte* — *Справедливый*. Ф.-Августъ наследовалъ отцу 17 декабря 1763 г., подъ опекой своего дяди, принца Ксавера Саксонскаго, который столкнулся съ чинами Саксоніи, вслѣдствіе чего раньше времени долженъ былъ сложить съ себя правленіе государствомъ. 13 сент. 1768 г. Ф.-Августъ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ и, принявъ правленіе, прекратилъ взиманіе установленныхъ его опекуномъ пошлинъ, уменьшилъ число войска и окружилъ себя способными советниками. Въ 1769 г. женился на дочери пфальц-графа Ф. Пфальц-Цвейбрюкенскаго, Маріи-Амалии-Августѣ, отъ которой имѣлъ только одну дочь. Не имѣя ни выдающихся ума, ни особенныхъ талантовъ, Ф.-Августъ ввелъ въ государственномъ хозяйствѣ порядокъ, доведенный до педантизма, довелъ до конца начатое отцомъ упорядоченіе финансовъ, самъ подавалъ примѣръ законности и преданности долгу, что дѣйствовало благотворительно на все чиновничество. Онъ уничтожилъ сдѣлу съ торговъ судейскія должности, отбѣнилъ пытку (1770), подыналъ народное образованіе, основалъ учительскія семинаріи, въ 1791 г. созвалъ законодательную комиссію, оживилъ ремесла и торговлю, земледѣліе и скотоводство. Чрезвычайно ревнивый къ своей властѣ, Ф.-Августъ не позволялъ вмѣшиваться въ дѣла управленія ни своимъ братьямъ, ни матери, ни своему любимцу Марколини. Планъ матери Ф.-Августа доставить ему польскую корону не удался. Во вѣнней своей политикѣ Ф.-Августъ соблюдалъ строжайшій нейтралитетъ, но больше склонности высказывалъ къ Пруссіи, которой онъ подражалъ въ своей внутренней администраціи. Отъ своей матери онъ приобрѣлъ ея права на баварское аллодиальное наследство (1776) и выступилъ въ 1778 г. противъ австрійскихъ притязаній на Баварію; на мирномъ конгрессѣ въ Тешенѣ, за отказъ отъ своихъ баварскихъ правъ, получилъ 6 милл. гульденовъ и ленныя права на австрійскія земли Глаухау, Вальденбургъ и Лихтенштейнъ, лежавшія внутри Саксоніи. Когда Ф. Великій составлялъ свой «союзъ князей» противъ Австріи, Ф.-Августъ приступилъ къ этому союзу только

подъ условіемъ сохраненія нейтралитета. Польская конституція 3 мая 1791 г. установила наследственную монархію съ государемъ изъ дома курфюрстовъ саксонскихъ; но Ф.-Августъ согласился на это только подъ условіемъ одобренія подобной перемены Австріей, Россіей и Пруссіей. Во время французской революціи Ф.-Августъ держался нейтрально и только въ силу своихъ обязанностей, какъ члена имперіи, выставилъ въ 1793 г. контингентъ для войны съ Франціей. Эти войска были отозваны въ 1796 г., когда ген. Журданъ проникъ во Франконію и заключилъ съ Ф.-Августомъ союзъ подъ условіемъ нейтралитета Саксоніи. Послѣ битвы при Іенѣ, когда Лейпцигъ сильно потерпѣлъ отъ французовъ, какъ главный складъ англійскихъ товаровъ, Ф.-Августъ I, который передъ тѣмъ велѣлъ своимъ войскамъ соединиться съ принцемъ Гогенлоэ, а Наполеона уверялъ, что они не перейдутъ границъ Саксоніи, — склонился къ миру съ Франціей. По договору 11 декабря 1806 г. онъ получилъ санъ короля и приступилъ къ Рейнскому союзу. Рабски преклоняясь передъ Наполеономъ, Ф.-А. потерялъ всякую способность къ самостоятельному рѣшенію. Графъ Бозе, руководитель саксонской политики, дѣйствовалъ во всемъ по указаніямъ императора, въ чемъ его поддерживалъ любимецъ короля Марколини. До 1813 г. саксонскія войска проливали кровь за Наполеона. По Тильзитскому миру Саксонія получила Котбусскій округъ, отнятый у Пруссіи, равно какъ и герцогство Варшавское, образованное изъ польскихъ земель, принадлежавшихъ Пруссіи. За то Вестфальскому королевству Саксонія сдѣлала значительныя земельныя уступки. Варшавское вел. герцогство было бременемъ для Саксоніи, тѣмъ болѣе тяжелымъ, что изъ-за него между Саксоніей и Пруссіей возникла вражда. Въ 1809 г. саксонскія войска были взяты Наполеономъ для борьбы съ Австріей на Дунаѣ; Саксонія была оставлена безъ защиты и подверглась нападенію австрійскихъ войскъ, отъ которыхъ Ф.-Августъ I бѣжалъ съ семьей во Франкфуртъ на Майнѣ. По Вѣнскому миру Австрія уступила Саксоніи 6 ленныхъ владѣній, находившихся въ предѣлахъ Саксоніи. По желанію Наполеона, саксонскія войска были устроены по французскому образцу, но способъ пополненія остался старый — вербовка; укрѣпленія Дрездена были срыты, Торгау превращенъ въ крѣпость. Континентальная система, строго соблюдавшаяся въ Саксоніи, разоряла страну, особенно Лейпцигъ, губила промышленность, больше всего хлопчатобумажную. Участвуя въ походѣ Наполеона въ Россію, саксонцы храбро дрались за чужое дѣло; немногіе изъ нихъ вернулись домой. Какъ только началась война 1813 г., Ф.-Августъ бѣжалъ изъ Дрездена, желая остаться вѣрнымъ Наполеону; но ген. Лекотъ отложился отъ французовъ; ген. Тильманъ заперъ передъ ними крѣпость Торгау. Советники Ф. А., Лангенау и графъ Зенфтъ, стояли за сближеніе съ Австріей; но когда Ф.-Августъ узналъ, что Австрія требуетъ отъ него отреченія отъ правъ на Варшавское герцогство,

то отказался отъ приглашенія прѣхать для переговоровъ въ Прагу. Русскіе и пруссаки заняли Дрезденъ и Лейпцигъ и обошлись съ Саксоніей очень снисходительно, въ надеждѣ, что народъ поднимется противъ ига французонъ; но саксонцы слаткомъ еще боялись Франціи, правящіе круги слишкомъ мало доверяли Пруссіи. Въ силу тайной конвенціи съ Австріей (20 апрѣля) Ф.-Августъ отказалъ Наполеону въ помощи кавалеріей, запретилъ открывать крѣпость Торгау для французскихъ войскъ, чѣмъ остановлено движеніе Нея на Берлинъ, но когда Наполеонъ побѣдилъ при Лютенѣ, Ф.-Августъ такъ испугался за свою корону, что далъ отставку Зенфту, замѣнивъ его графомъ Эйнзиделемъ, и собственноручнымъ письмомъ просить Наполеона о прощеніи. Всѣ требованія императора относительно войскъ и крѣпостей были исполнены, Ф.-Августъ уже не распоряжался своими солдатами и страной, а долженъ былъ поставлять войска, деньги и т. п. въ требуемомъ количествѣ въ армию Наполеона. Несчастная страна, сдѣлавшаяся главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, невыразимо страдала и отъ французонъ, и отъ союзниковъ, отъ займовъ, сдѣланныхъ королемъ для Наполеона, отъ обязательства выставить 20 тыс. человекъ пѣхоты и 4 тыс. конницы. Саксонцы, шедшіе съ Неемъ на Берлинъ, были почти уничтожены въ битвѣ при Денневицѣ и въ благодарностъ выслушали отъ Нея обвиненіе, что онъ разбитъ, благодаря имъ. Когда Наполеонъ оставилъ, 7 октября, Дрезденъ, Ф.-Августъ съ семьей послѣдовалъ за нимъ, болѣе какъ плѣнникъ, чѣмъ какъ союзникъ. Послѣ битвы при Лейпцигѣ, онъ отказался войти въ переговоры съ союзниками, былъ взятъ въ плѣнъ и отозванъ въ Берлинъ, а въ Саксонію былъ назначенъ генераль-губернаторомъ князь Репнинъ, освободившій ее въ короткое время отъ множества устарѣлыхъ учрежденій. На вѣсномъ конгрессѣ посланному Ф.-А., Ватцдорфу, удалось войти въ сношенія съ Талейраномъ и склонить Людовика XVIII къ участію въ судьбѣ саксонскаго короля; Франція, не желавшая усилена Пруссіи и охотнѣе видѣвшая Германію раздѣленною на небольшія государства, рѣшительно воспротивилась присоединенію Саксоніи къ Пруссіи. Въ концѣ концовъ конгрессъ высказался за раздѣлъ Саксоніи. Выпущенный на свободу, Ф.-Августъ переѣхалъ въ Прессбургъ, гдѣ съ нимъ велись переговоры; 21 мая онъ долженъ былъ подписать мирный договоръ съ Пруссіей и Россіей, по которому Саксонія уступала Пруссіи 367,5 кв. миль, съ 864404 жит.; кроме того она отказывалась отъ Варшавскаго герцогства. 6 іюля 1815 г. Ф.-Августъ вступилъ въ члены Германскаго союза. Онъ снѣшилъ залѣчить раны своего государства, въ чемъ ему помогало искусство его главнаго министра, графа Эйнзиделя; но въ политической жизни господствовалъ полный застой. Король не хотѣлъ полнога преобр: зованія сословнаго представительства и только отчасти расширилъ полномочія ландтага (1820). Развитію промышленности сильно мѣшали пути, которыми она была связана издавна. Ф.-Августъ поднялъ

университетъ въ Лейпцигѣ, основалъ медицинскую и военную академію въ Дрезденѣ и дѣяну въ Тарандѣ. Прекрасный садъ въ Пильницѣ указываетъ на любовь Ф.-Августа къ ботаникѣ. Ф.-Августъ умеръ въ 1828 г. См. Böttiger, «Geschichte des Kurstaates und des Königreiches Sachsen» (Гота 1870); Flathe, «Neuere Geschichte Sachsens von 1806 bis 1866» (Гота, 1873); «Friedrich-Augustus politisches Testament für seinen Nachfolger, König Anton» (въ «Archiv für Sächsische Geschichte», т. X). *М. Б.—ст.*

Фридрихъ Августъ II—король саксонскій, сынъ принца Максимилиана Саксонскаго (брата Ф.-Августа I), род. въ 1797 г. Онъ былъ очень заботливо воспитанъ; на него смотрѣли, какъ на будущаго государя. Въ апрѣлѣ 1814 г. онъ былъ отправленъ королемъ Ф.-Августомъ I въ главную квартиру князя Шварценберга, почти въ качествѣ заложника, въ доказательство искренности короля, бывшаго до тѣхъ поръ вѣрнѣйшимъ союзникомъ Наполеона. Съ наступленіемъ мирнаго времени Ф.-Августъ II сталъ усердно заниматься юриспруденціей, государственнымъ правомъ и военными дѣлами, но съ особенной любовью отдавался занятію искусствомъ и естественными науками: онъ былъ искуснымъ пейзажистомъ, приобрѣлъ превосходную коллекцію гравюръ. Главною его страстью была ботаника: онъ самъ собралъ и вмѣстѣ съ Гёте описалъ «Flora Marienbadensis»; отчасти въ видахъ собранія растеній онъ объѣздилъ, кромѣ нѣмецкихъ горъ, Италію, Швейцарію, Истрію, Далмацію, Черногорію, Бельгію, Англию и Шотландію. Въ это время и позже, будучи уже королемъ, онъ любилъ бесѣдовать съ учеными и художниками, которыхъ собиралъ у себя по вечерамъ. Съ 1819 г. онъ получилъ разрѣшеніе присутствовать въ засѣданіяхъ тайнаго совѣта, а въ 1821 г. былъ сдѣланъ полноправнымъ членомъ его, но графъ Эйнзидель не допускалъ его вліянія въ управленіи. Въ 1830 г. въ разныхъ мѣстахъ Саксоніи происходили революціонныя вспышки, для подавленія которыхъ была назначена коммиссія съ Ф.-Августомъ во главѣ; вслѣдъ затѣмъ Ф.-Августъ былъ сдѣланъ соправителемъ стараго бездѣтнаго короля Антона. Ревностно и осторожно приступилъ Ф.-Августъ къ обновленію устарѣващаго государственнаго строя и ко введенію новой конституціи 4 сентября 1831 г.; благодаря ему же волненіе улеглось очень быстро. Въ 1833 г. Саксонія прямкнула къ германскому таможенному союзу, послѣ того какъ вся система народнаго хозяйства и финансовъ была преобразована и приноровлена къ новымъ условіямъ жизни. Ф.-Августъ не былъ творческимъ умомъ, но обладалъ яснымъ умомъ и серьезно смотрѣлъ на жизнь. Въ послѣдніе годы короля Антона дѣйствительнымъ правителемъ былъ Ф.-Августъ, а когда король скончался (6 іюня 1836 г.), онъ занялъ престолъ, такъ какъ его отецъ отказался въ пользу сына отъ своихъ правъ. Съ теченіемъ временъ правительственная дѣятельностъ пошла болѣе медленнымъ ходомъ, что вызывало недовольство въ обществѣ. Главнымъ предметомъ ненави-

сти агитаторовъ былъ принцъ Иоаннъ, братъ короля, предполагаемый виновникъ политической и церковной реакціи. Когда во Франціи разыгралась февральская революція, она откликнулась въ Лейпцигѣ, который сталъ во главѣ революціоннаго движенія. 2 марта 1848 г. депутація лейпцигской городской думы потребовала отъ короля преобразованія союзной германской конституціи, представительства германскаго народа въ германскомъ сеймѣ, свободы печати и т. п., но получила отказъ; вторая депутація отъ той же думы требовала только общаго созыва чины въ непродолжительномъ времени. Къ Лейпцигу примкнули почти всѣ города, кромѣ Дрездена, но деревня оставалась еще незатронутой движеніемъ. Ненавистный Фалькенштейнъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, вышелъ въ отставку; король выпустилъ 6 марта воззваніе «An seine Sachsen», въ которомъ обѣщаль созваніе чинъ и перемѣну законовъ о печати. Страсти, однако, разгорались въ Лейпцигѣ все сильнѣй, а стягиваніе войска около него только подлило масла въ огонь. Ф.-Августъ отозвалъ войска отъ Лейпцига и далъ отставку министру Кеннеритца; вождь оппозиціи во 2-ой палатѣ, Браунъ, образовалъ 16 марта новое министерство, около котораго сгруппировались всѣ умѣренные элементы палаты и страиы; но радикалы образовали множество союзовъ демократическаго характера. Выборы въ германскій парламентъ во Франкфуртъ и въ саксонскій ландтагъ поддерживали волненіе въ странѣ. Ф.-Августъ призналъ германское центральное правительство, торжественно принявъ въ Дрезденѣ избраннаго главу имперіи эрцгерцога Иоанна, готовъ былъ принести жертвы для устройства сильнаго союзнаго государства, но не желалъ вовсе поступаться своими правами. Выборы въ ландтагъ дали сильный перевѣсъ демократіи; министерство 24 февр. 1849 г. подало въ отставку; его замѣнилъ министерство Гельда, но оно столкнулось съ палатами и распустило ихъ 28 апр. Король отказался признать новую имперскую конституцію; революціонная партія устроила въ Дрезденѣ возстаніе; король съ семействомъ уѣхалъ въ Кенигштейнъ; войска, подкрѣпленныя прусскими батальонами, заняли Дрезденъ послѣ кровавой борьбы съ народомъ (9 мая); начались аресты, розыски, процессы; тысячи обвиняемыхъ были осуждены, но Ф.-Августъ смертные приговоры отмѣнилъ, а остальные наказанія смягчилъ. 19 мая король отозвалъ саксонскихъ представителей изъ Франкфурта, а 30 мая заключилъ союзъ съ Пруссіей (Dreikönigsbündniss); но недовѣріе къ Пруссіи скоро взлоо вверхъ, Ф.-Августъ сталъ склоняться къ Австріи; 1 июня онъ распустилъ палаты и созвалъ чины по закону 1831 г.; помогая курфюрсту гессенскому противъ народа (въ 1850 г.); Пруссія добилась, однако, возобновленія таможеннаго союза (1853). Во время поѣздки въ Гирольдъ, который былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Ф.-Августа, послѣдній былъ выброшенъ изъ экипажа и, не приходя въ сознаніе, умеръ (1854 г.). См. Schladebach, «Friedrich-August II, König von Sachsen» (Дрезденъ, 1854); Frenzel, «König

Friedrich-August, als Kunstfreund und Kunstsammler» (1854); Flathe, «Neuere Geschichte Sachsens von 1806—66» (Гота, 1873); R. Freiherr von Friesen, «Erinnerungen aus meinem Leben» (т. I, Дрезденъ, 1880); R. Mucke, «Die politischen Bewegungen in Deutschland, 1830—1835» (Лпц., 1875); K. Biedermann, «Dreissig Jahre deutscher Geschichte, 1840—1870» (Бреславль, 1883). М. Б.—с.

Сицилія (короли).

Фридрихъ I Арагонскій (D. Fadrique, 1296—1337)—сынъ короля арагонскаго Петра; сталъ править Сициліей, когда братъ его Іаковъ II сдѣлался королемъ арагонскимъ. Послѣдній уступилъ Сицилію королю неаполитанскому Карлу II Анжуйскому, но сицильцы избрали своимъ королемъ Ф. Правленіе Ф. протекло въ борьбѣ съ Анжуйскимъ домомъ, которую онъ велъ побѣдоносно, пользуясь поддержкой императоровъ Генриха VII и Людовика IV Баварскаго.

Фридрихъ II Арагонскій (1355—1377)—внукъ Ф. I и наслѣдникъ старшаго своего брата, Людовика, боролся съ неаполитанской королевой Иоанной I. Въ 1356 г. она отняла у него Мессану и Палермо. Нашествіе венгровъ заставило ее вернуться въ Италію, и въ 1365 г. Ф. вернулъ себѣ эти города.

Фридрихъ III Арагонскій (1496—1501)—король Обѣихъ Сицилій, наслѣдовалъ своему племяннику Фердинанду II. На неаполитанскія владѣнія, утраченныя Карломъ VIII, королемъ французскимъ, претендовалъ тогда преемникъ его Людовикъ XII. Для борьбы съ нимъ Ф. просилъ помощи у своего родственника, Фердинанда Католика, короля испанскаго. Послѣдній, подъ предлогомъ оказанія помощи, поручилъ Гонзалво Кордовскому занять важнѣйшія крѣпости, а затѣмъ обнарузовавъ былъ договоръ, по которому Людовикъ XII и Фердинандъ Католикъ согласились раздѣлить между собой королевство. Ф. принужденъ былъ уступить силѣ и подчинился Людовику XII, который назначалъ ему пенсію въ 30000 дукатовъ и герцогство Анжуйское, гдѣ онъ и умеръ въ 1504 г.

Швабія (герцоги).

Фридрихъ II Одноглазый—герцогъ швабскій (1090—1147), старшій сынъ Ф. I, перваго герцога изъ дома Гогенштауфеновъ, и дочери императора Генриха IV, Агнесы. Получилъ послѣ смерти своего отца въ 1105 г. швабское герцогство. Ф. съ неизмѣнной вѣрностью сражался за дѣло своего дяди, Генриха V. Когда послѣдній отправился въ 1116 г. въ Италію, Ф., въ качествѣ правителя государства, оказывалъ мужественное сопротивленіе въ Швабіи и на Рейнѣ соединеннымъ силамъ духовныхъ и свѣтскихъ князей, бывшихъ врагами Генриха. За это онъ былъ на соборѣ въ Кельнѣ (1118) отлученъ отъ церкви. Умирая въ 1125 г., Генрихъ V оставилъ Ф. и его брату Конраду богатое наслѣдство салическаго или франконскаго императорскаго дома. Хотя Ф., по своему могуществу и личнымъ достоинствамъ, имѣлъ наибольшее право на императорскую корону, но архіе-

пископу майнцскому удалось выманить хитростью у Ф. императорскія регалия, переданныя ему Генрихомъ V, и императоромъ былъ избранъ соперникъ Ф., Лотарь, герцогъ саксонскій (1125). Ф. присягнулъ Лотарю въ вѣрности; когда послѣдній потребовалъ у него возвращенія родовыхъ владѣній Генриха V, Ф. отказалъ и Лотарь объявилъ его на страсбургскомъ сеймѣ (1126) мятежникомъ, Ф. укрѣпили свои города и крѣпости на Рейнѣ, въ Эльзасѣ и въ Швабіи и вступилъ съ Лотаремъ въ борьбу. Онъ освободилъ Нюрнбергъ, осажденный королемъ, преслѣдовалъ его до Вюрцбурга и продолжалъ съ успѣхомъ борьбу въ Швабіи, Франконіи и на Рейнѣ даже тогда, когда его союзникъ, герцогъ баварскій, перешелъ на сторону Лотаря. Въ концѣ концовъ, однако, Ф. вынужденъ былъ уступить и на бамбергскомъ сеймѣ (1135) поклялся въ вѣрности Лотарю, послѣ чего былъ утвержденъ въ санѣ швабскаго герцога. Покорился Лотарю и братъ Ф., Конрадъ. Послѣ смерти Лотаря (1138) Ф. снова былъ обойденъ; преемникомъ Лотаря былъ избранъ братъ Ф., Конрадъ III (XVI, 30). Тѣмъ не менѣе Ф. остался вѣрнымъ брату. Старшій сынъ Ф., Фридрихъ Барбаросса, сдѣлался римско-германскимъ императоромъ послѣ смерти Конрада.

Фридрихъ V (1168 — 91) — герцогъ швабскій, второй сынъ имп. Ф. I, наследовалъ герц. Ф. IV, сыну Конрада III, умершему бездѣтнымъ въ 1167 г. Въ 1189 г. сопровождалъ отца въ крестовомъ походѣ, побѣдносно сражался съ греками въ Болгаріи и съ турками въ Азій, взялъ Иконію и послѣ смерти императора (10 июня 1190 г.) принялъ начальство надъ войскомъ крестоносцевъ, остатки котораго привелъ въ Антіохію. Затѣмъ онъ отправился въ Акку, осажденную въ то время христіанами, но погибъ тамъ отъ чумы.

Швеція (король).

Фридрихъ — король шведскій (1676—1751), третій сынъ ландграфа Гессенъ-Кассельскаго Карла. Поступилъ очень молодымъ въ англійскую военную службу и командовалъ гессенскимъ вспомогательнымъ корпусомъ англо-голландскаго войска во время войны за испанское наследство. Въ 1715 г. вступилъ въ бракъ съ Ульрикой-Леонорой, единственной сестрой шведскаго короля Карла XII, и былъ принятъ въ шведскую военную службу со званіемъ генералиссимуса. Послѣ отреченія Ульрики отъ престола Ф., съ согласія государственныхъ чиновъ, сдѣлался шведскимъ королемъ, но на условіяхъ, сильно ограничившихъ королевскую власть (4 апрѣля 1720 г.). Онъ заключилъ въ 1721 г. Ништадтскій миръ (см.). Новая война съ Россіей, начатая Швеціей подъ давленіемъ Франціи (см. XXVIII, 470), окончилась невыгоднымъ для Швеціи абоссскимъ миромъ. Слабый, лѣнливый и безнравственный, Ф. считается однимъ изъ самыхъ дурныхъ королей Швеціи. Послѣ смерти своего отца (1730) онъ сдѣлался ландграфомъ Гессенъ-Кассельскимъ, но предоставилъ правленіе ландграфствомъ

своему брату, Вильгельму. Ф. умеръ бездѣтнымъ; послѣ его смерти на шведскій престолъ вступилъ Адольфъ-Ф. Голштейнъ-готторпскій.

Шлезвигъ-Гольштинія (герцоги).

Фридрихъ III — герцогъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Готторпскій (1597—1659), старшій сынъ герцога Логанна-Адольфа; наследовалъ своему отцу въ 1616 г. Онъ охотно принималъ изгнанныхъ изъ Голландіи арміанъ и построилъ для нихъ въ 1619 г. городъ Фридрихштадтъ на Эйдерѣ. Во время тридцатилѣтней войны Ф. старался соблюдать нейтралитетъ, но послѣ пораженія датскаго короля Христіана IV веропство его было занято и опустошено (въ 1627 г.) войсками Тилли и Валленштейна. Еще въ началѣ своего правленія онъ заставилъ государственныхъ чиновъ отказаться отъ избирательнаго права и установилъ въ своей линіи, съ согласія Дании и императора, право первородства. Въ благодарность за нейтралитетъ Ф. во время датско-шведской войны (1657—58) шведскій король Карлъ X Густавъ, женатый на дочери Ф., Гедвигъ-Элеонорѣ, поставилъ въ числѣ условій Роскильдскаго мирнаго договора (1658) освобожденіе Шлезвига отъ датскаго суверенитета. Когда вскорѣ послѣ этого шведы возобновили военныя дѣйствія, владѣнія Ф. были заняты датчанами, хотя ему и былъ обѣщанъ нейтралитетъ.

Фридрихъ Христіанъ — герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій (1765 — 1814), сынъ герц. Ф.-Христіана изъ Зондербургъ-Августенбургской линіи. Въ 1786 г. женился на принцессѣ Луизѣ-Августѣ, единственной дочери короля Христіана VII, имѣвшей тогда виды на датскій престолъ. Въ 1780 г. ему поручено было заведываніе высшимъ образованіемъ въ Даниі. По предложенію датскаго поэта Баггезена, Ф. написалъ 27 янв. 1791 г. тяжело заблѣвшему въ то время Шиллеру письмо, въ которомъ предложилъ ему ежегодную ренту въ 1200 талеровъ. Шиллеръ принялъ этотъ подарокъ, и рента вышлачивалась ему въ теченіе 5 лѣтъ. Въ благодарность за это Шиллеръ посвятилъ Ф. въ 1793 г. свои «Briefe über die ästhetische Erziehung», оригиналъ которыхъ погибъ въ 1794 г. во время пожара Христіанбургскаго замка въ Копенгагенѣ. Недавно «Письма» эти были найдены въ копіи и изданы (см. Max Müller, «Schillers Briefwechsel mit dem Herzog F. Christian von Schleswig-Holstein», Б., 1875; «Schillers Briefe an Herzog F. Christian», изд. Михальсономъ, тамъ же, 1876). 14 нояб. 1794 г. послѣ смерти своего отца Ф. сдѣлался герцогомъ и главою дома. Когда король датскій Фридрихъ VI не былъ выбранъ королемъ шведскимъ, онъ приписалъ эту неудачу вліянію Ф.; между ними произошелъ окончательный разрывъ и Ф. навсегда перешелъ въ Августенбургъ.

Фридрихъ (Христіанъ - Августъ) — принцъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Августенбургскій, род. въ 1829 г., старшій сынъ герцога Христіана. Въ 1848 г., во время возстанія въ Шлезвигъ-Гольштиніи, сражался противъ Даниі. Изгнанный изъ страны

по прекращеніи возстанія, Ф. поступилъ на прусскую военную службу. Послѣ смерти Фридриха VII Датскаго въ 1863 г. Ф. обнародовалъ прокламацію, въ которой заявилъ о своихъ правахъ на герцогства Шлезвигъ и Гольштинію и называлъ себя «герцогомъ Ф. VIII». Когда союзныя германскія войска заняли герцогства, Ф. былъ признанъ герцогомъ на народномъ собраніи въ Эльмгорнѣ; переговоры съ Пруссіей, требовавшей уступки Кіла, Зондербургъ-Дюппела и Рейдбурга, а также подчиненія въ военномъ отношеніи, затянулись; между тѣмъ прусскія войска заняли герцогства и Ф. вынужденъ былъ покинуть Гольштинію. Его протестъ противъ присоединенія Шлезвига и Гольштиніи къ Пруссіи остался безъ послѣдствій.

Герцоги и принцы невладѣтельные.

Фридрихъ Евгений—герцогъ юртембергскій (1782—97), младшій сынъ герцога Карла-Александра, воспитывался въ 1741—44 г. при дворѣ Ф. Великаго, служилъ въ прусскій арміи, былъ тяжело раненъ при Кунерсдорфѣ въ 1759 г. и попалъ въ плѣнъ къ русскимъ. Въ 1760 и 1761 гг. защищалъ Померанію противъ шведовъ и русскихъ. Въ 1791 г. назначенъ правителемъ прусскихъ франконскихъ княжествъ. Въ 1795 г., послѣ смерти старшаго брата, сдѣлался герцогомъ юртембергскимъ.

Фридрихъ-Францъ-Ксаверій—принцъ Гогенцоллернъ-Гехингенскій, австрійскій фельдмаршалъ (1757—1844). Въ 1788—91 гг. принималъ участіе въ турецкой войнѣ, въ 1793—95 гг. — въ войнѣ съ Франціей, въ 1796 г. — въ итальянской кампаніи, во время которой, послѣ кровопролитнаго сраженія при замкѣ Фаворите, долженъ былъ капитулировать. Освобожденный изъ плѣна, онъ съ значительно большимъ успѣхомъ участвовалъ въ итальянской кампаніи 1799—1800 г. Съ 1801 до 1815 г. былъ военнымъ губернаторомъ зап. Галиціи. Въ 1825 г. назначенъ президентомъ гофкригсрата. См. Smola, «Das Leben des Feldmarschalls Prinzen F.-F.-X. zu Hohenzollern-Hechingen» (В., 1845). В. В.—с.

Фридрихъ - Вильгельмъ - Константинъ— князь Гогенцоллернъ Гехингенскій (1801—69). Событія 1848 г. принудили его дать конституцію своему княжеству. Когда революція была подавлена при помощи прусскихъ войскъ, онъ отрекся отъ власти (7 дек. 1849) и передалъ ее за 10000 талеровъ пожизненной ренты королю прусскому Ф.-Вильгельму IV, какъ главѣ Гогенцоллернскаго дома. Послѣ этого жилъ въ Сициліи, пользуясь правами прусскаго принца и занимаясь музыкой. Съ нимъ угасло мужское поколѣніе дома Гогенцоллернъ-Гехингенъ. В. В.—с.

Фридрихъ (1753—1805)—принцъ датскій, младшій сынъ короля Ф. V отъ второго его брака съ королевою Юліаной-Маріей, и сводный братъ слабоумнаго короля Христиана VII. Со времени утвержденія въ Даниіи самодержавія, Ф. былъ первымъ датскимъ принцемъ, въ основу воспитанія котораго былъ положенъ датскій языкъ. Мать его старалась доставить ему престолъ, но племянникъ его,

будущій король Ф. VI, оказался сильнѣе духомъ и, едва выйдя изъ отрочества, вырвалъ власть изъ рукъ партіи приверженцевъ Ф. и навсегда положилъ конецъ всякой политической роли принца. Сынъ Ф., принцъ Христианъ, наследовалъ престолъ послѣ Ф. VI, подъ именемъ Христиана VIII.

Фридрихъ-Георгъ— принцъ орансгелъма I и его супруга Луизы де-Коллинъ. Воспитывался подъ надзоромъ своего старшаго брата Морица и рано выказалъ храбрость и военныя способности во время войны съ Испаніей за независимость Нидерландовъ. Послѣ смерти Морица (1625) Ф. сдѣлался штатгальтеромъ Нидерландской республики. Въ его правленіе Нидерланды достигли своего высшаго расцвѣта и могущества. Онъ старался восстановить миръ внутри страны и положить конецъ религиознымъ распрямъ. Онъ былъ скорѣе приверженцемъ арміи, но не преслѣдовалъ и ортодоксальныхъ гомаристовъ, довольствуясь защитой первыхъ отъ яростныхъ преслѣдованій послѣднихъ. Союзомъ съ Даніей, Швеціей, а въ 1635 г. и съ Франціей онъ отвратилъ опасность, грозившую Нидерландамъ отъ соединенныхъ силъ дома Габсбурговъ. Ф. былъ весьма искуснымъ полководцемъ; его главный штабъ считается высшей школой военного искусства, въ которой развились лучшіе полководцы XVII стол.—Торстенсонъ, Тюреннъ, Карлъ X Густавъ Шведскій и великій курфюрстъ Бранденбургскій. Особенно прославился Ф. осадой и взятіемъ Герцогенбуша въ 1629 г. Походы Ф. описаны въ составленныхъ имъ самимъ «Mémoires de Frédéric Henri» (Амстердамъ, 1733). Благодаря стараніямъ Ф. и изъ уваженія къ его заслугамъ, за сыномъ его Вильгельмомъ II было утверждено преемственное штатгальтерство.

Фридрихъ (Вильгельмъ-Карлъ) — нидерландскій принцъ, второй сынъ короля Вильгельма I (1797—1881), воспитывался въ Берлинѣ; въ числѣ его учителей былъ Нибуэръ, съ которымъ у него навсегда сохранились наилучшія отношенія. Въ 1813 г. принцъ вернулся въ Голландію. Въ началѣ сентября 1830 г., когда король Вильгельмъ отправилъ старшаго своего сына Вильгельма для переговоровъ съ вождями бельгійскаго возстанія, Ф. получилъ порученіе привести въ Брюссель стоявшія въ Антверпенѣ войска и этимъ содѣйствовать успѣху дипломатической миссии своего брата. Только благодаря мужеству Ф., онъ остался невредимымъ, пробѣжалъ верхомъ въ Брюссель между баррикада. Ф. могъ въ эти дни объявить себя бельгійскимъ королемъ, но не хотѣлъ идти противъ отца. Онъ командовалъ войсками съ 23 до 26 сентября, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и отступилъ черезъ три дня послѣ начала борьбы (такъ какъ войска оказались до крайности измученными). Послѣ 1830-го г. онъ отказался отъ военной службы и проводилъ время въ путешествіяхъ и литературныхъ занятіяхъ.

Фридрихъ - Карлъ - Николай — принцъ прусскій (1828—85), сынъ принца Карла, внука Ф.-Вильгельма III. Получилъ

военное образованіе подъ руководствомъ майора (впослѣдствіи военнаго министра) Рона, посѣщалъ боннскій унив., въ 1848 г. участвовалъ въ шлезвигскомъ походѣ, въ 1849 г. — въ усмирении баденскаго возстанія; тяжело раненъ при Визенталь. Въ 1860 г. была опубликована (безъ его вѣдома) «Eine militärische Denkschrift von Prinz Fr.-K.», въ которой предлагались нѣкоторыя реформы въ организаціи арміи. Стоя съ 1860 г. во главѣ 3-го армейскаго корпуса, онъ отчасти осуществилъ ихъ самъ и вообще занялъ видное мѣсто въ ряду прусскихъ генераловъ. Въ 1864 г. въ войнѣ съ Даніей былъ главнокомандующимъ прусской арміи, а потомъ (съ мая) и всѣхъ союзныхъ войскъ. Въ войну съ Австріей 1866 г. онъ командовалъ 1-й арміей, одержалъ победы при Либенау (27 июня), Мюнхенгретцѣ (28 июня), Гатчингѣ (29 июня), участвовалъ съ отличіемъ въ сраженіи при Кенигретцѣ (3 июля). Въ 1867 г. былъ избранъ въ одною восточно-прусскомъ округъ въ учредительный рейхстагъ, гдѣ принадлежалъ къ консерваторамъ. Въ 1870—71 г. онъ командовалъ 2-й арміей; 16 авг. побѣдой при Бювилля и Марсъ-ла-Туръ онъ отгнѣшилъ маршала Базена къ Мецъ; 18 авг. рѣшилъ битву при Гравелотѣ, разбивъ правое крыло французовъ при С.-Прива. Поставленный во главѣ 1-й и 2-й армій, онъ заперъ Базена въ Мецъ и принудилъ его 27 окт. къ капитуляціи. По окончаніи войны былъ инспекторомъ прусской кавалеріи. Совершилъ въ 1883 г. путешествіе въ Египетъ и Сирію, описаніе котораго опубликовалъ въ Берлинѣ въ 1884 г. Во Франкфуртѣ на Одерѣ воздвигнутъ ему памятникъ. Биографіи Ф.-Карла написали Bettin (Франк. на Одерѣ, 1882), Hönig (Б., 1885), Rogge (ib., 1885). См. также Borske, «Mit Prinz Fr.-K. Kriegs- und Jagdfahrten» (2 изд., Б., 1893).

В. В.—ъ.

Фридрихъ (Эмилъ - Августъ) — князь Норвѣскій (1800—65). Въ 1843 г. король датскій Христианъ VIII назначилъ его главнымъ начальникомъ шлезвигъ-голландскихъ полковъ, но въ 1846 г. онъ сложилъ съ себя эту должность, такъ какъ былъ объявленъ принцемъ нераздѣльности датскаго королевства, нарушавшій по его мнѣнію права герцогства. Въ 1848 г. сталъ членомъ временнаго правительства и военнымъ министромъ Шлезвигъ-Голландіи и принялъ на себя командованіе войсками герцогства во время войны съ Даніей, за что былъ лишенъ всѣхъ званій и титуловъ и исключенъ изъ аминистіи, которая была дана побѣдившей Даніей герцогствамъ въ 1851 г. Когда въ 1863 г., по смерти короля Ф. VII, на датскій престолъ вступилъ наследникъ его по жен. линіи, Христианъ IX, то въ герцогствахъ земскіе чины признали наследника по мужской линіи; но ни Христиану IX, ни Ф. не пришлось властвовать въ герцогствахъ, такъ какъ они въ августѣ 1864 г. отошли къ Пруссіи и Австріи, а по пражскому миру 1866 г. — къ одной Пруссіи.

Фридрихъ (Иоганнъ Friedrich) — нѣм. богословъ и, наряду съ Деллингеромъ и Рейнкеномъ, видный вождь старокатоликовъ. Род.

въ 1836 г.; принялъ священство и былъ профессоромъ богословія мюнхенскаго университета. Главный ученикъ и послѣдователь Деллингера, Ф. въ 1869 г. былъ приглашенъ кардиналомъ Гогенлоэ въ Римъ, чтобы принять участіе въ работахъ собора. Его сочиненія («Tagebuch, während des vaticanischen Konzils geführt», 1871, 2-ое расшир. изд. 1873; «Documenta ad illustrandum Concilium Vaticanum» 1871) даютъ безпристрастную оцѣнку ватиканскаго собора. Вернувшись въ Мюнхенъ, Ф. вмѣстѣ съ Деллингеромъ, 20 окт. 1870 г., отвергъ провозглашенный на соборѣ догматъ непогрѣшимости римскаго папы, за что былъ отлученъ отъ церкви и отставленъ отъ должности придворнаго священника. Съ тѣхъ поръ Ф. принималъ самое дѣятельное участіе въ организаціи и расширеніи старокатолическаго движенія, былъ виднымъ членомъ старокатолическихъ конгрессовъ, содѣйствовалъ основанію старокатолическаго богословскаго факультета въ Бернѣ, въ которомъ читалъ лекціи въ 1875 г. Литературные труды Ф., кромѣ названныхъ: «Kirchengeschichte Deutschlands» (1867—69); «Der Mechanismus der vatikanischen Religion» (1876); «Beiträge zur Kirchengeschichte des XVIII Jahrhunderts» (1876); «Geschichte des vatikanischen Konzils» (1877—87); «Zur ältesten Geschichte des Primats» (1879); «Beiträge zur Geschichte des Jesuitenordens» (1881); «Die Konstantinische Schenkung» (1889); «Johann Adam Wähler, der Symboliker» (1894); «Ignaz v. Döllinger, Sein Leben auf Grund seines schriftlichen Nachlasses» (1899—1901). Новая изданія сочиненій Деллингера выходятъ подъ редакціей Ф. См. Старокатолики и Старокатолическая церковь.

Фридрихъ (Фридрихъ Friedrich, 1828—90) — плодовитый нѣм. романистъ. Его произведенія: «Fromm und frei» (Б., 1873); «Die Orthodoxen» (Лпц., 1857, 2 изд., 1871); «Aus dem Volksleben» (разсказы, Прага, 1859); «Kriegsbilder» (Лена, 1860, 2 изд., 1865); «Deutsches Leben» (ib., 1867); «Ehemänner und Ehefrauen» (Б., 1866, иллюстриров. изд. 1882); «Des Hauses Ehre» (ib., 1884); «Mit den Waffen» (ib., 1885); «Die Frau des Arbeiters» (ib., 1887); «In der Hochflut» (ib., 1887); «Charaktere» (ib., 1888); «Vururteile» (ib., 1888); «Nach Glück» (ib., 1889); «Entartet» (ib., 1889) и др.

Фридрихъ фонъ Гаузенъ (Friedrich von Hausen, † 1190) — нѣмецкій миннезингеръ; участвовалъ въ крестовомъ походѣ имп. Ф. I Барбароссы въ 1189 г. Ф. считается основателемъ придворной поэзіи на романтической подкладкѣ; онъ и Фельдеке были въ Германіи первыми подражателями провансальскихъ трубадуровъ. Критическое изданіе произведеній Ф. — въ «Des Minnesangs Frühling» (Лпц., 1888, 4-е изд.). Ср. Lehfeld, «Ueber F. v. H.» (въ Paul und Braunes, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur», Halle, 1876); Spigatis, «Die Lieder Friedrichs von Hausen» (Тюбингенъ, 1876).

Фридрицъ (Иванъ Павловичъ Friedritz) — граверъ на мѣди, род. въ 1803 г. въ СПб., 12-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ имп. акад.,

худ. и былъ въ ней любимымъ ученикомъ профессора Н. И. Уткина. Въ 1824 г., получивъ отъ имени общества поощренія художествъ золотую медаль за портреты Баятыша-Каменскаго, былъ выпущенъ изъ академіи. Кромѣ упомянутаго портрета, онъ наравировалъ еще портреты императрицы Александры Теодоровны, Ф. Булгарина, И. К. Кайданова, баснописца Крылова (съ рисунка П. Оленина), С. Миничкаго, актрисы Н. Семеновою и Н. И. Хмельницкаго и нѣсколько мелкихъ эстамповъ и виньетокъ. Всѣ его работы напоминаютъ рѣзецъ Уткина, но не лучшей поры этого мастера. Въ портретныхъ работахъ Ф. много работалъ самъ Уткинъ, особенно въ портретахъ Баятыша-Каменскаго и Семеновою. Ф. занимался также рисованіемъ на камнѣ; девять исполненныхъ имъ литографій, за исключеніемъ одной, — портреты. По выходѣ изъ академіи онъ сплсся съ круга и умеръ преждевременно, всѣми забытый.

Фридьонгъ (Генрихъ Fridjung, род. въ 1851 г.)—нѣм. публицистъ. Съ 1874 г. былъ профессоромъ исторіи въ коммерческой акад. въ Вѣнѣ, но въ 1881 г. тотчасъ по вступленіи графа Таафе въ министерство былъ отставленъ отъ должности за оппозиционную рѣчь въ германскомъ ферейнѣ. Въ 1886 г. Ф. сдѣлался главнымъ редакторомъ «Deutsche Zeitung», органа «нѣмецкаго клуба» въ Вѣнѣ. Когда клубъ распался, Ф. сложилъ съ себя званіе редактора. Главные его труды. «Kaiser Karl V und sein Anteil am geistigen Leben seiner Zeit» (В., 1876); «Der Ausgleich mit Ungarn» (2-е изд., Лпц., 1877); «Ein Stück Zeitungsgeschichte» (В., 1887).

Фризахъ (Карлъ)—австрійскій математикъ, астрономъ и геофизикъ (1821—91) докторъ философіи вѣнскаго университета. Поступилъ затѣмъ въ военную службу, посѣщалъ военную школу и причисленъ къ генеральному штабу. Въ 1852 г. былъ профессоромъ математики въ морской академіи въ Триестѣ. 1856—1861 гг. провель въ морскихъ путешествіяхъ, написалъ сочиненіе «Geographische, astronomische und magnetische Beobachtungen in America etc.» («Sitzungsberichte der Kgl. Akademie der Wissenschaften in Wien», 1858—61). По возвращеніи изъ путешествій Ф. исключительно занялся наукою и ея преподаваніемъ, результатомъ чего были сочиненія: «Reihenentwicklungen» («Sitzungsberichte d. Wien. Akad.», XLVII, 1863); «Beschreibung e. Tabelle zur Erleichter. d. Schriffahrt im grössten Kreise» (тамъ же, LIII, 1866); «Reduct. d. grössten Sonnenhöhe auf d. Meridian bei veränderl. Beobachtungsorte» («Archiv der Mathematik und Physik von Grunert», XLII, 1864); «Schwere an d. Oberfl. e. Rotat.-Ellipsoids» (тамъ же, XLIV, 1865). Съ 1867 г. Ф. приватъ-доцентъ въ Грацѣ, а потомъ тамъ же профессоромъ. Съ этого времени Ф. написалъ: «Vulcane d. Stillen Oceans, insbes. die d. Hawaii-Inseln» («Mittheilungen d. naturwiss. Vereins in Graz», 1867); «Analyt. und geom. Bedeut. von $\alpha \sqrt{-1}$, $\cos(\alpha \sqrt{-1})$, etc.» (тамъ же, 1872); «Sternschn. und Meteoriten»

(тамъ же, 1873); «Bestimmung d. absoluten Entfern. d. Himmelskörper» (тамъ же); «Venus—Durchgang 1874» (тамъ же); «Berührungskegel e. elliptischen Sphäroids» (тамъ же, 1874); «Schwere an d. Oberfläche e. homog. Rotations-Ellipsoids» (тамъ же); «Pothenot's Aufgabe auf d. Kugel; Verhältniss d. loxodromischen Wegs zum sphärischen» (тамъ же, 1876); «Venus—Durchgang 1882» (тамъ же, 1877); «Loxodromie und loxodrom. Fig.» (тамъ же); «Ueber d. loxodrom. Bogen» (тамъ же, 1880) и много др. Отдѣльно Ф. издалъ: «Der Merkur—Durchgang 1868 nach d. Angaben d. Nautic. Almanac berechnet» (Грацъ, 1868); «Theorie d. Planetenvorübergange vor d. Sonnenscheibe» (Лпц., 1874).

В. В. Бобынинъ.

Фризъ — то же что ратине (XXVI, 363).
Фризенъ—одинъ изъ видовъ хлопчатого шелка (см.)—рыхлая волокна, которыми прикрѣпляются концы шелковичнаго червя къ окружающимъ предметамъ: прутьямъ и т. п. При сборѣ коконовъ собирается какъ съ этихъ предметовъ, такъ и съ поверхности коконовъ и служитъ матеріаломъ для изготовленія шелковой пряжи шапъ (см.) или буръде-суа.

Фризе (Heinrich Fr. A. Friese)—нѣмецкій энтомологъ, род. въ 1860 г., съ 1886 по 1888 г. изучалъ въ Страсбургѣ зоологию, ботанику и физику; по собвѣту Ташенберга занялся изученіемъ перепончатокрылыхъ и въ особенности жалоносныхъ и въ настоящее время считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого отряда. Съ цѣлью изученія биологін насекомыхъ Ф. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ путешествовалъ по южной Европѣ, при чемъ посѣтилъ Испанію, Балеарскіе острова и побережья Адриатическаго моря; въ 1893 г. переселился въ Инсбрукъ для изученія альпійской фауны, въ 1900 г. въ Іену, гдѣ занялъ обработкой «пчелинаго» для казначейскаго изданія «Das Tierreich». Ф. напечаталъ слѣдующія крупныя работы: «Schmarotzerbienen und ihre Wirthe» (Іена 1889); «Bienen Europa's» (6 тт. Берл., 1895—1901); «Die hermaphroditen und gynandromorphen Hymenopteren» (вмѣстѣ съ Далла Торре, Инсбрукъ, 1899); «Biologie der solitären Blütenwespen» (Іена, 1901), помимо того Ф. написалъ хорошия монографіи родовъ пчелъ *Megacilissa*, *Oxaca*, *Tetrapedia*, *Centris* (Вѣна, 1899—1901, 4 ч.) и *Euglossa* (Будапештъ, 1899).

Фризентъ—минералъ изъ группы серебранныхъ блесковъ, ромбической системы (отношеніе осей $a:b:c=0,5969:1:0,7352$). Химическій составъ Fe_2S_3Ag . Рѣдко встрѣчается.

Фризенъ (Германъ, баронъ von Friesen)—нѣм. писатель; былъ гофмаршаломъ саксонскаго двора. Благодаря своему знакомству съ Людвигомъ Тикомъ онъ сталъ писать повѣсти и критическія статьи объ искусствѣ, а потомъ занялся главнымъ образомъ изученіемъ Шекспира, результатомъ чего явились остроумные «Briefe über Shakespeares Hamlet» (Лейпц., 1864) и «Shakespeare Studien» (Вѣна, 1874—76, 3 т.), а также цѣлый рядъ статей

въ «*Jahrbuch der deutschen Shakespeare-Gesellschaft*». Ф. написалъ еще: «*Ludwig Tieck, Erinnerungen eines alten Freundes aus den Jahren 1825—42*» (Вьна, 1871).

Фризень (Карль-Фридрихъ Friesen)—одинъ изъ героевъ герм. войны за освобожденіе и основателей нѣмецкой гимнастики, род. въ 1785 г. Увлеченный «Рѣчами къ нѣм. націи» Фихте, Ф. вмѣстѣ съ Яномъ и Гарнишемъ, трудился въ воспитательномъ учрежденіи Пшаманна, устроенномъ согласно принципамъ Песталоцци. Въ годы введенія Яномъ гимнастики въ Германіи (1810—12), Ф. былъ самымъ дѣятельнымъ послѣдователемъ и сотрудникомъ его. Въ 1813 г. онъ былъ вмѣстѣ съ Люцовымъ однимъ изъ главныхъ вербовщиковъ и организаторовъ вольнаго отряда, въ которомъ онъ былъ офицеромъ и адъютантомъ Люцова. Кѣрнеръ умеръ на его рукахъ. Въ 1814 г., послѣ одной неудачи союзныхъ войскъ, онъ былъ отчисленъ отъ Реймса къ Арденнамъ и, оставшии одинъ въ дер. Ла Лоббе, близъ Ретеля, онъ былъ разстрѣлянъ франц. крестьянами. Его прославляли въ стихахъ и прозѣ Э. М. Аридтъ («*Es thront am Elbestrande*»), Максъ ф. Шенкендорфъ, Иммерманъ (въ «*Erigenen*»), Янъ (въ введеніи къ «*Deutsche Turnkunst*»). Жизнь его описали Э. Шнае (В., 1875) и Карль Эйлеръ (тамъ же, 1885).

Фризень—(Friesen): 1) *Richard*, баронъ, саксонскій политическій дѣятель (1808—84). Служа въ саксонскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ во время майскаго возстанія 1849 г. въ Дрезденѣ, обнаружилъ, среди всеобщей растерянности, нѣкоторое хладнокровіе и потому былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ подавленія возстанія руководилъ полиціей при розыскахъ и преслѣдованіи виновныхъ и вообще при восстановленіи порядка. Его столкновенія съ Бейстомъ, страстнымъ врагомъ Пруссіи, тогда какъ Ф. желалъ сближенія съ нею, привели къ его отставкѣ въ 1852 г. Въ 1859 г. онъ былъ приглашенъ на постъ министра финансовъ. Въ августѣ 1866 г. онъ былъ уполномоченнымъ Саксоніи въ Берлинѣ для веденія мирныхъ переговоровъ съ Пруссіей. Когда миръ былъ подписанъ и король вернулся въ Дрезденъ, Ф. вновь вступилъ въ управленіе министерствомъ финансовъ и сверхъ того получилъ портфель иностр. дѣлъ. Въ концѣ 1866 и началъ 1867 г. онъ велъ переговоры со стороны Саксоніи объ основаніи Сѣверо-Германскаго союза и о его конституціи. Когда союзъ былъ основанъ, Ф. былъ назначенъ членомъ бундесрата. Осенью 1870 г. онъ былъ отпраздненъ бундесратомъ въ качествѣ комиссара для переговоровъ съ южно-германскими государствами о присоединеніи ихъ къ Сѣверо-Германскому союзу и основаніи Германской имперіи; въ октябрѣ 1870 г. онъ пріѣхалъ въ Версаль, гдѣ въ теченіе октября и ноября продолжалъ веденіе этихъ переговоровъ съ Бюртембергомъ, Ваденомъ и Гессеномъ. Послѣ окончанія войны въ 1871 г. онъ занялъ постъ президента саксонскаго министерства и сохранялъ его до 1876 г. Онъ велъ войну съ ландтагомъ, противодѣйствуя демократизаціи госу-

дарственнаго и общественнаго строя; однако, уступая необходимости, онъ допустилъ расширеніе городского самоуправленія. При немъ значительно улучшены школы, установленъ подоходно-прогрессивный налогъ, начаты выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства. При его замѣстителѣ Фабрице (см.) Саксонія гораздо рѣшительнѣе пошла по дорогѣ реакціи. Въ 1880 г. Ф. опубликовалъ въ двухъ томахъ «*Erinnerungen aus meinem Leben*» (Дрезденъ), въ которыхъ заключается много неточностей и даже сознательныхъ искаженій истины, какъ это было доказано Бейстомъ въ его «*Erinnerungen zu Erinnerungen*» (Лпц., 1881) и историкомъ Flahe въ рецензіи (въ *Sybel's «Historischer Zeitschrift» (Neue Folge, X)*). 2) *Gertrud* Ф., баронъ, германскій политическій дѣятель, род. въ 1831 г., служилъ въ саксонской арміи, участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіей 1866 г. и съ Франціей 1870—71 г. Выйдя въ отставку, былъ нѣсколько разъ членомъ саксонскаго ландтага, а въ 1887—93 г. — и рейхстага; въ этотъ періодъ онъ былъ вождемъ саксонской фракціи консерваторовъ, которая ранѣе прусскихъ консерваторовъ начала стремиться къ сближенію съ представителями крупной обрабатывающей промышленности. Въ 1893 г. не былъ переизбранъ въ рейхстагъ и съ тѣхъ поръ пересталъ играть сколько-нибудь замѣтную общественную роль.

В. В.—ъ.

Фризи (Паоло)—итальянскій математикъ, астрономъ и физикъ (1728—84), патеръ ордена барнабитовъ. Занималъ должность профессора философіи въ разныхъ итальянскихъ городахъ. Профессоромъ математики Ф. былъ только въ 1764—66 г. въ палатинской школѣ въ Миланѣ. Первое его сочиненіе: «*Disquisitio mathematica in causam physicam figurae et magnitudinis telluris nostrae*» (Миланъ, 1751). За нимъ слѣдовали «*Nova electricitatis theoria etc.*» (Миланъ, 1755) и представленное въ 1755 г. въ сиб. академію наукъ для соисканія иремій «*De existentia et motu aetheris seu de theoria electricitatis, ignis et lucis*». Хотя это сочиненіе и не получило иремій, но академія напечатала его въ своемъ сборникѣ и избрала автора въ 1756 г. въ свои иностранные почетные члены. Берлинская академія наукъ увѣчала его сочиненіе «*De motu diurno terrae dissertatio*» (Шпаа, 1758), парижская—присудила въ 1758 г. премію за «*Dissertatio de atmosphaera coelestium corporum*» и въ 1760 г. почетный отзывъ за «*Dissertatio de inaequalitatibus motus planetarum omnium etc.*», петербургская — увѣчала въ 1783 г. преміей сочиненіе «*Dissertatio de uniformitate motus diurni terrae*» и напечатала его въ сборникѣ «*Dissertationes de uniformitate motus diurni terrae*». Въ изданіяхъ петербургской академіи Ф. помѣстилъ еще «*De problematis quibusdam isoperimetris*» («*Novi Comm. Acad. Scient. Imper. Petropolitanae*, VII. pro annis 1758 et 1759; 1761). Въ другихъ периодическихъ изданіяхъ Ф. напечаталъ: «*De resolutione aequationum tertii gradus*» («*Atti di Siena*, IV, 1771); «*De problematibus quibusdam maximorum et minimorum*» (тамъ же). «*De acceleratione et re-*

tardatione motus planetarum» («Commentarii Bononienses», V, 1767); «De aequatione quadam differentiali etc.» (там же, VI, 1783); «De rotatione corporum» (там же); «Mem. dell' equilibrio delle cupole e delle volte» («Atti della Societa Patriotica di Milano», I); «Berigt nopens de verdeeeling en zaamenloop der rivieren» («Verhandl. Maatsch. Haarlem», XIV, 1773); «De theoria satellitum jovialium» (т. же, XXV, 1788). Ф. составил из своих статей сборники, вышедшие отдельно: «Dissertationes variae» (въ 2 томахъ, Lucae; 1759 и 1761), «Opuscoli filosofici» (Миланъ, 1781); «Opera» въ 3 томахъ съ портретомъ автора (Миланъ, 1782, 1783 и 1785). Отдѣльно вышли «De gravitate universali corporum libri III» (Миланъ, 1768); «Cosmographia physica et mathematica» (2 т., Миланъ, 1774 и 1775); «Dell' architettura statica e idraulica» (там же, 1777); «Istituzioni di Meccanica, d'Idrostatica, d'Idrometria» (Миланъ, 1777) и др. До 20 сочиненій Ф., оставшихся послѣ его смерти въ рукописи, не были изданы. Биографію и очеркъ ученой дѣятельности Ф. см. въ сочиненіи Verri, «Memorie appartenenti alla vita ed agli studi del signor Don Paolo Frisi» (Миланъ, 1787). Братъ Ф., *Антонио Франческо*, біографъ итальянской женщины-математика Маріи-Гастаны Альези, написалъ: «Elogio storico» (Миланъ, 1799); переведено на французскій языкъ Буларомъ (П., 1803). *В. В. Бобынинъ.*

Фризъ — въ архитектурѣ древне-греческихъ и древне-римскихъ храмовъ, лежащая между архитравомъ и гзысомъ часть антаблемента, въ дорическомъ стилѣ занятая чередующимися тригифами и метопами, а въ ионическомъ и коринтскомъ стиляхъ рельефными орнаментами или такими же изобразженіями фигуръ и называемая въ послѣднемъ случаѣ также зоофоромъ. Ф. называется кроме того неурывная полоса рельефовъ, опоясывающая въ нѣкоторыхъ античныхъ храмахъ, какъ напр. въ аеонскомъ Партеонѣ, стѣны пеллы. Въ новѣйшей архитектурѣ и декоративномъ искусствѣ названіе Ф. даютъ всякой полосѣ, тянущейся горизонтально въ раздѣлкѣ стѣны на части, полосамъ, обрамливающимъ какое-либо среднее пространство и вообще пластической или писанной красками орнаментацией, значительно болѣе длинной, чѣмъ широкой, напр. бордюрамъ ковровъ, орнаментированнымъ иначе, чѣмъ среднее поле, полосамъ по краямъ шпучаго деревяннаго или каменнаго пола, отличающимся отъ него цвѣтомъ и рисункомъ. У столаровъ Ф. называется всякій выступъ, дѣлаемый по верхней или нижней части какаго-либо ихъ издѣлія.

Фризъ (Wilhelm-Hendrik de Vriese) — голландскій ботаникъ (1807—62). Сначала Ф. практиковалъ врачомъ въ Роттердамѣ, затѣмъ былъ лекторомъ ботаники при клинической школѣ въ Роттердамѣ, потомъ профессоромъ въ Амстердамѣ и, наконецъ, въ теченіе болѣе 16 лѣтъ въ Лейденѣ. Съ 1834 по 1841 г. Ф. издавалъ журналъ «Tijdschrift voor Natuurlijke Geschiedenis en Physiologie» и затѣмъ совмѣстно съ другими ботаниками — «Nederlandsch Kruidkundig Archief». Въ октябрѣ

1857 г. Ф. отправился въ голландскія колоніи въ Азію для изученія культуръ полезныхъ растений. Ф. вернулся въ мартѣ 1861 г. Изъ его работъ назовемъ: «Plantae novae et minus cognitae Indiae batavae orientalis» (Амстердамъ, 1845); «Plantae Indiae batavae orientalis, quas exploravit C. G. Reinwardt» (Лейденъ, 1856—57); «Mémoire sur le samphrier de Sumatra et de Borneo» (ib., 1856); «De Vanielja van Ost India» (1856); «De Kinaboorn uit Juid-America overgebracht naar India» (Гравенгагенъ, 1855) и др.

Фризъ (Гуго де Vriese) — знаменитый голландскій ботаникъ, род. въ 1848 г., изучалъ естественныя науки, преимущественно ботанику, въ Лейденѣ у Сурингара, въ Гейдельбергѣ у Гофмейстера, въ Бюрбургѣ у Сакса. По окончаніи университетскихъ занятій (1871), былъ учителемъ реального училища въ Амстердамѣ, въ 1875 г. получилъ приглашеніе прусскаго министерства земледѣлія научно изслѣдовать культурныя растенія; эти изслѣдованія посвящены свекловицѣ, картофелю и т. д. («Beiträge specieller Physiologie landwirtschaftlicher Kulturpflanzen» въ «Landwirtsch. Jahrb.», VI—X, 1877—1881). Съ 1877 г. Ф. былъ ириватъ-доцентомъ въ Галле, съ 1878 г. профессоромъ физиологіи растеній въ Амстердамѣ, въ настоящее время проф. ботаники амстердамскаго университета и директоръ амстердамскаго ботаническаго сада. Одинъ изъ талантливейшихъ представителей школы Сакса, Ф. много сдѣлалъ для экспериментальной физиологіи растеній. Его главныя физиологическія работы посвящены росту, тургору, осмотическимъ явленіямъ у растеній («Untersuchungen über mechanischen Ursachen d. Zellstreckung» (Лпц., 1877); «Methode z. Analyse d. Turgorkraft» (въ «Jahrb. wissensch. Botanik» 14, 1884); «Plasmolyt. Studien üb. d. Wand. d. Vascuolen» (там же, 1885); статьи въ «Archiv Neerland.», «Flora» и т. д. Имъ подробно изучены явленія плазмолиза (см.) ближе опредѣлены осмотическія качества различныхъ веществъ и отношенія между молекулярнымъ вѣсомъ и осмотическимъ дѣйствіемъ. Подвергая кѣтки растеній дѣйствию различныхъ растворовъ (сахара, селитры и т. д.) и слѣдя за плазмолизомъ (этотъ терминъ введенъ имъ) кѣтокъ, Ф. вычислялъ изосмотическіе коэффициенты названныхъ веществъ. Своими опытами надъ сплющиваніемъ кѣтокъ древесины (см. Ткани растеній) онъ пытался подтвердить гипотезу Сакса о механическихъ причинахъ разницы между весенней и осенней древесиной. Движеніе плазмы, по его мнѣнію, облегчаетъ растеніямъ обменъ веществъ («Bot. Zeit.», 1885). Онъ занимался также микробиологіей («Die Pflanzen und Thiere in den dunklen Räumen der Rotterdamer Wasserleitung», Iena, 1887); въ учебникѣ ботаники Удемаса написалъ физиологическую часть («Lerboek der Praktunde», 1885) и т. д. Съ 80-хъ годовъ Ф. начинаетъ заниматься вопросами общей біологіи; его сочиненіе «Intracellulare Pangenesis» (Iena, 1889) посвящено вопросу о носителяхъ наследственныхъ признаковъ въ кѣткѣ (пангенахъ). Въ 1901 г. онъ опубликовалъ свои долготѣнія

изслѣдованія, посвященныя вопросу объ эволюціи (см.); задачей его было путемъ опыта показать превращеніе одного вида въ другой, такъ какъ экспериментальныя доказательства эволюціи видовъ отсутствовали и прежніе изслѣдователи основывали свои показанія лишь на наблюденія надъ варіаціями, на палеонтологическія показанія и т. д.; Ф. предпринялъ съ названною цѣлью цѣлый рядъ культуръ различныхъ растений, и лишь одно изъ этихъ растений, именно *Oenothera Lamarckiana*, произвела съ 1889—1899 гг. 7 новыхъ видовъ: *O. gigas, albida, lata, panella rubiginervis, oblonga* и *scillitans*, при чемъ виды эти происходили внезапно; прямо изъ сѣмянъ *O. Lamarckiana* выросли тѣ или другіе, рѣзко отъ перваго вида отличающіеся, безъ всякихъ промежуточныхъ варіацій. Внезапное превращеніе одного вида въ другой Ф. называетъ мутаціей и теорію этихъ внезапныхъ превращеній—мутаціонной теоріей. Мутація и варіація объясняются тѣмъ, что особенностью организмовъ зависятъ отъ опредѣленныхъ, единичныхъ, рѣзко ограниченныхъ другъ отъ друга элементовъ (*Einheiten*); появленіе такого новаго единичнаго элемента въ организмъ вызываетъ мутацію; самъ новый элементъ варьируетъ, такъ же какъ и другія особенности вида; отсюда происходятъ варіаціи; послѣднія, какъ то видно изъ опытовъ, главнымъ образомъ, зависятъ отъ условій питанія. Въ I томѣ мутаціонной теоріи Ф. («Die Mutationstheorie», I, Лейпцигъ, 1901) охарактеризовано современное состояніе теоріи эволюціи, разбираются задачи ея по отношенію къ вопросамъ естествознанія и социальныхъ, подробно изложены опыты съ *O. Lamarckiana*, приводятся многочисленные опыты съ культурами другихъ высшихъ растений при различныхъ физиологическихъ условіяхъ, многіе случаи атаксизма, варіацій, скрещиванія, и т. д. садовыхъ и дикихъ растений. Въ короткой рѣчи («Die Mutationen und die Mutationsperioden», Лпц., 1901) Ф. резюмируется его теорія и сопоставляется съ филогенетическимъ развитіемъ съ точки зрѣнія геологій.

Фризъ (Elias Fries) — известный шведскій ботаникъ, сынъ пастора (1794—1878). Образованіе получилъ въ Лундѣ; въ 1814 г. получилъ званіе приватъ-доцента. Въ 1834 г. онъ былъ уже профессоромъ практической экономіи въ Упсалѣ, и въ 1851 г. занялъ мѣсто профессора ботаники и директора музея и ботаническаго сада того-же университета. Съ 1859 г. до смерти онъ жилъ въ отставкѣ въ Упсалѣ. Ф. работалъ по всѣмъ отраслямъ ботаники; онъ впервые ввелъ въ Швецію натуральную классификацію растений и изученіе морфологій. Его работа «Systema orbis vege tabilis» (Лундъ, 1825)—классическій трудъ того времени. По лишиямъ Ф. издалъ: «Lichenographia Europaea reformata» (Лундъ и Грейфсв., 1831); «Lichenes Suecicae exsiccatai» (Лундъ, 1824—1833). Но онъ особенно извѣстенъ по своимъ работамъ по микологій, какъ одинъ изъ первыхъ основателей систематики грибовъ. Его труды въ этой области представляютъ громадный матеріалъ, весьма цѣнный и въ настоящее время. Первая его

микологическая работа «Observationes Mycologicae» (Копенгагенъ, 1815—1818; 2-ое изд. 1828), но самая цѣнная это «Systema Mycologicum» (Лундъ и Грейфсв., 1821—1830). Затѣмъ слѣдуютъ «Elenchus Fungorum» (Грейфсвальдъ, 1828); «Novae Symbolae Mycologicae» (1851); «Icones selectae Hymenomycetum pondum delineatorum» (1867—1875). Изслѣдованію скандинавской флоры посвящены слѣдующія сочиненія: «Flora hollandica» (Лундъ, 1817); «Novitiae florum Suecicae» (Лундъ, 1828); «Flora Scapica» (Упсала, 1836); «Summum vegetabilium Scandinaviae» (Стокгольмъ и Лпц., 1846—1848); «Herbarium portuale» (Упсала, 1896), заключающей экземпляры наиболѣе рѣдкихъ скандинавскихъ растений. Изъ многочисленныхъ монографій вниманія заслуживаютъ: «Symbolae ad historiam Hieraciarum» (Упсала, 1848); «Monographia Hymenomycetarum Suecicae» (Упсала, 1857—1863); «Sveriges öfliga ochgiftiga Svanirag» (Стокгольмъ, 1860). Ф. былъ также извѣстенъ какъ хорошій ораторъ и знатокъ латинскаго языка. Въ 1847 г. его избрали въ число восемнадцати шведскихъ академикомъ.

Фризъ (Яковъ, ум. въ 1801 г.) — писатель, штабъ-лекарь, членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ; служилъ въ городахъ Вологдѣ и Великому-Устюгѣ; подробно описалъ Вологодскую губернію и многія изъ своихъ произведеній напечаталъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» и др. изд. Его «Руководство къ историческому и физическому описанію областного города Устюга Великаго, сочиненное въ 1793 году», напечатано по рукописи, находящейся въ общемъ архивѣ главнаго штаба, въ «Вѣстникѣ Археологій и Исторій, издаваемомъ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ» (вып. XI, СПб., 1899). Здѣсь изложены историческія, географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія, касающіяся г. Устюга Великаго, начиная съ 1212 г. и кончая 1788 г. В. Р.—св.

Фризъ (Яковъ-Фридрихъ Fries) — германскій философъ (1773—1843). Образованіе получилъ подъ руководствомъ гернгутскихъ теологовъ. Какъ у Шлейермахера, вкусъ къ философскому мышленію развился у него на почвѣ уако-исповѣдическихъ умозрѣній. Какъ видно изъ рукописныхъ набросковъ самого Ф., которыми воспользовался послѣдствіи его зять Генке (Henke, «Jakob-Friedrich Fries. Aus seinem handschriftlichen Nachlasse dargestellt», Лпц., 1867), личный опытъ и занятія психологіей поколебали въ немъ первоначальную непосредственную вѣру. Въ своихъ религиозныхъ настроеніяхъ и чувствахъ онъ скоро научился различать искусственное отъ естественнаго, намѣренное отъ непосредственнаго, при чемъ оцѣнилъ по достоинству значеніе и роль фантазіи въ дѣлѣ возбужденія религиозныхъ эмоцій. Ученіе объ испу-пленіи стало мало-по-малу вытѣснить въ немъ нѣкоторыя логическія, а также этическія недоумѣнія. Религіозная жгзнь, однако, не утратила для него значеніе. Онъ никогда не переставалъ придавать символическую цѣнность религиознымъ представленіямъ и, не взирая на все свое отрицательное отношеніе ко всл-

кой догматикѣ, всегда чувствовалъ и сознавалъ свое духовное родство съ братской общиной герингутеровъ. Свое первоначальное философское крещеніе онъ получилъ отъ Канта, съ сочиненіями котораго (сверва въ обработкѣ и изложеніи Рейнгольда) онъ познакомился еще въ семинаріи братской общины. Психологическій анализъ теоретико-познавательной основы, которому Кантъ придавалъ столь большое значеніе въ ранній періодъ своей философской дѣятельности и который у него впоследствии все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ, представлялся Ф. дѣломъ первостепенной важности. Провести и обосновать такой анализъ онъ поставилъ задачей своей жизни. Въ Лейпцигѣ онъ слушалъ оказавшія на него сильное вліяніе лекціи психолога Платнера; въ Іену поплылъ въ самый разцвѣтъ философской славы Фихте. Въ 1805 г. онъ приглашенъ былъ профессоромъ философіи и математики въ Гейдельбергъ. Здѣсь онъ выпустилъ въ свѣтъ свой трудъ «Wissen, Glaube und Ahndung», представляющей собою популярное изложеніе его теоретико-познавательныхъ и религіозно-философскихъ взглядовъ. Вслѣдъ за этимъ вышло его главное сочиненіе: «Neue Kritik der Vernunft» (1806—7; 2 изд. 1828—31, Гейдельбергъ). Кромя Канта, на Ф. отразилось вліяніе Якоби. Не смотря на это, положеніе его вполне самостоятельное; свое отношеніе къ Канту, Якоби и романтической философіи онъ попытался опредѣлить ближайшимъ образомъ въ полемической статьѣ, направленной противъ Шеллинга: «Von deutscher Philosophie, Art und Kunst» (1812). Въ 1816 г. онъ перешелъ въ Іену профессоромъ теоретической философіи. Свобода его политическихъ убѣждений навлекла на него неудовольствіе правительства. За участіе въ извѣстныхъ варбургскихъ демонстраціяхъ 1817 г. Ф., не смотря на заступничество Карла-Августа, принужденъ былъ отказаться отъ преподаванія философіи и стать читать физику и высшую математику. О дѣятельности его въ этихъ областяхъ съ похвалой отзывались Гауссъ и Александръ фонъ Гумбольдтъ. По мнѣнію Ф., къ тремъ «критикамъ» Канта долженъ быть добавленъ ихъ обнимающій принципъ систематики. Обосновать послѣдній онъ стремился, однако, не чисто умозрительнымъ путемъ, но при помощи «естественнаго ученія о человѣческомъ духѣ», которое онъ самъ называлъ *философскою антропологіей*, откуда и система его получила названіе *антропологізма*. Вещи мы не познаемъ такъ, какъ онѣ существуютъ сами по себѣ, а только какъ явленія. Все доступное нашимъ чувствамъ является объектомъ знанія, сверхчужественное — объектомъ вѣры, откровеніе сверхчужественнаго въ чувственномъ — объектомъ гаданія (Ahndung). Слѣдующія три положенія могутъ быть признаны, какъ справедливо указываетъ Ибервегъ, выражающими основной смыслъ Фризовой философіи: 1) чувственный міръ подъ законами природы есть только явленіе, 2) въ основѣ явленія лежитъ бытіе вещей въ себѣ, 3) чувственный міръ есть явленіе вещей въ себѣ. «Первое — принципъ знанія, второе — вѣры,

третье — принципъ чаянія. Мы знаемъ о бытіи вещей въ явленіи, при помощи созерцанія и понятія разсудка; мы *отримъ* по понятіямъ разума въ вѣчную сущность вещей; еще болѣе высокое мы *чаемъ* въ чувствахъ безъ созерцанія и безъ опредѣленныхъ понятій». Вѣра, такимъ образомъ, идетъ, по возрѣнію Ф., самостоятельнымъ путемъ, не касаясь области научнаго изслѣдованія. Въ сравненіи съ Кантомъ Ф. признавалъ за философскою эстетику гораздо болѣе значеніе для философіи религіи, чѣмъ и обосновывалъ «эстетическій рационализмъ». Чуждый основныхъ тенденцій романтической философіи, къ эпохѣ пышнаго расцвѣта которой относится его жизнь и дѣятельность, Ф. не разъ подвергался насмѣшкамъ Гегеля, да и до послѣдняго времени оцѣнка его философскихъ заслугъ нерѣдко бываетъ односторонней и пристрастной, какъ это видно, напр., изъ «Исторіи философіи» Виндельбанда. Несомнѣнная заслуга Ф. состоитъ въ томъ, что онъ въ области теоріи познанія, психологіи и этики высказалъ такія идеи, глубоко-жизненное значеніе которыхъ продолжаетъ сказываться и въ наше время, тогда какъ умозрительныя системы романтизма давно уже представляютъ исключительно историческій интересъ. Среди многочисленныхъ сочиненій Ф., помимо указанныхъ выше, заслуживаютъ упоминанія еще слѣдующія: «Philosophische Rechtslehre oder Kritik aller positiven Gesetzgebung» (Іена, 1803); «System der Philosophie als evidente Wissenschaft» (Лпц., 1808); «System der Logik» (Гейдельбергъ, 1811; 3 изд., 1837); «Vom deutschen Bund u. deutscher Staatsverfassung; allgemeine staatsrechtliche Ansichten» (ib., 1816; нов. изд., 1831); «Handbuch der praktischen Philosophie» (Лпц., 1817—32); «Handbuch der psychischen Anthropologie» (Іена, 1820—21; 2 изд., 1837—39); «Mathematische Naturphilosophie» (Гейдельб., 1822); «System der Metaphysik» (ib., 1824); «Geschichte der Philosophie, dargestellt nach den Fortschritten ihrer Entwicklung» (Галле, 1837—40); «Versuch einer Kritik der Principien der Wahrscheinlichkeitsrechnung» (Брауншвейгъ, 1842); «Die Lehren der Liebe, des Glaubens und der Hoffnung, oder Hauptsätze der Glaubens- und Tugendlehre» (Гейдельб., 1823), а также философскій романъ «Julius und Evagoras, oder die Schönheit der Seele» (Гейдельб., 1822). См. М. J. Schleiden, «Fries der Philosoph und Naturforscher»; Grapenigser, «Kants Kritik d. r. V. und deren Fortbildung durch J. F. Fries» (Іена, 1832); R. Holtzmann, «Die Entwicklung des aesthetischen Religionsbegriffs». По вопросу объ отношеніяхъ Ф. къ Фихте, Шеллингу и Гегелю поучительна статья (изданная и отдѣльно) Куно-Фишера: «О двухъ Кантовыхъ школахъ въ Іенѣ». Вокругъ философскихъ ученій Ф. сгруппировалась цѣлая школа его послѣдователей, къ которой, кромя Шлейдона, принадлежатъ: Apelt, Mirbt, van Calker, Hallier, Th. Schmid, математикъ Шлемингъ и теологъ де Ветте. Вліяніе Ф. сказалося также на Бенке, а въ новѣйшее время — на Ю. В. Мейерѣ, сторонникѣ психологическаго эмпиризма. Ф. при-

надлежит также нѣсколько крупныхъ трудовъ по математикѣ и физикѣ: «Versuch einer neuen Darstell. d. Theorie des Lichts und d. Wärme» («Scherer's Journal», I, 1802); «Entwurf des Systems der theoretischen Physik» (Гейдельбергъ, 1813); «Ueber d. optischen Mittelpunkt im menschl. Auge» (Лена, 1839).

С. Эерлингъ.

Фризы — германское племя изъ группы ингвэононь, единственное изъ герм. племенъ, относительно котораго достоверно извѣстно, что въ немъ въ древнія времена не было никакихъ этническихъ примѣсей. Ф. были собѣдами саксовъ и занимали Бургангское болото, т. е. пространство между нынѣшнимъ Зюдерзеэ (образовалось въ XII—XIII стол.) и Эмсомъ, гдѣ и нынѣ еще живутъ Ф. и гдѣ въ западной половинѣ до сихъ поръ говорятъ на фрискомъ яз. Эта область до Ф. была заселена кельтами; Ф. пришли, вѣроятно, съ востока изъ сѣв. фрисландскихъ и дитмарск. болотъ на зап. прибрежной полосѣ Шлезвигъ-Гольштинн. Во времена Тацита Ф. дѣлились на большихъ и малыхъ (maiores, minores) и были независимымъ племенемъ. Въ 12 г. до Р. Хр. Друзъ, проведя каналъ отъ Рейна къ Зюдерзеэ, подчинилъ при помощи флота сѣв. побережье Германнн и, въ числѣ другихъ народовъ, Ф. Въ 15 г. по Р. Хр. Ф. оказываютъ Германику помощь въ его походѣ къ С отъ Майнца. Въ 28 г. по Р. Хр. Ф. возмущились и, хотя въ 47 г. были вновь подчинены Домитіемъ Корбулономъ, въ 69 г. большая часть ихъ, а позже и всѣ добились самостоятельности. Въ такъ назыв. переселеніи народовъ Ф. принимали лишь постольку участие, поскольку отгѣснили салическихъ франковъ отъ устьевъ Рейна и Шельды; характерная особенность движенія Ф. заключается въ томъ, что въ расширеніи занимаемой ими территоріи играли роль только колонизаціонные моменты. Въ средніе вѣка Ф. распались на западныхъ, среднихъ и восточныхъ; западные жили между Занкфалой и Фли, средніе между Фли и Лаубахомъ, восточные между Лаубахомъ и Везеромъ. Были ли Ф. когда-либо объединены единой властью — неизвѣстно; герцога ихъ были лишь военачальниками, но не главами племенъ. Вообще Ф., подобно саксамъ, сохраняли старогерманское устройство; въ теченіе очень долгаго времени у нихъ не было, напр., шеффеновъ. Политически самостоятельными Ф. не удалось остаться; относительно долго сохраняли независимость вост. Ф. Уже Меровинги начали завоевывать Ф., Пипинъ Геристальскій продолжалъ, а Карлъ Мартелль въ 734 г. окончательно покорилъ Ф. и обратилъ ихъ въ христіанство. Проповѣдь христіанства среди Ф. началась издавна; особенно ей посвятилъ всѣ свои силы св. Виллибродъ, епископъ утрехтскій; но Ф. были упрямы въ своей преданности языческимъ богамъ. Благодаря природнымъ условіямъ, у Ф. рано появились торговля сношенія съ другими народами; они были первымъ на континентѣ торговымъ германскимъ племенемъ, коммерческихъ представителей котораго можно было встрѣтить и въ Базелѣ, и въ С.-Дени, и служили такимъ об-

разомъ главной связью между сѣв. германцами и французами. Съ распаденіемъ монархн Карла Великаго Ф. вошли въ составъ владѣній импер. Лотаря, а затѣмъ въ составъ Лотарингскаго герцогства Лотаря II. Позже западные и средніе Ф. частью вошли въ составъ Голландскаго графства, Утрехтскаго епископства, гр. Гронингена и т. д., частью образовали союзъ 7 фрискихъ областей, представители котораго собрались въ Urshalsboom у Ауриха; восточная Фрисландія сохранила свое самостоятельное существованіе въ видѣ княжества до середины XVIII в. См. Richt-hofen, «Friesische Reichgeschichte» (В., 1880, 1882 и 1886); Langhans, «Ueber den Ursprung der Nordfriesen» (1879); Jacobi, «Quellen zur Geschichte der Chauken und Friesen in der Römerzeit» (Эмденъ, 1895); Perizonius, «Geschichte Ostfrieslands» (В., 1863—69); Hooff van Iddekinge, «Friesland en de Friezen in de middeleeuwen» (Лейденъ, 1881).

Фрицативъ (грамм., отъ лат. fricare — тереть) — звукъ, образующійся отъ тренія воздушной струи, выходящей изъ легкнхъ и встрѣчающей на своемъ пути сильное сжуженіе въ тѣхъ или другихъ органахъ рѣчи; то же, что *спирантъ* (см.). Терминъ этотъ, употреблвшійся въ фонетической литературѣ 60-хъ гг. (у Румшелъта и др.), въ настоящее время почти не употребляется и замѣняется обыкновенно терминомъ *спирантъ*. Изъ нашихъ ученыхъ его употребляютъ до сихъ поръ Ф. Ф. Фортунатовъ и нѣкоторые его ученики.

С. В.—ча.

Фрикке (Густавъ-Адольфъ Fricke) — протестантскій богословъ, род. въ 1822 г., былъ профессоромъ богословія въ лейпцигскомъ унив. Кроме многочисленныхъ проповѣдей издалъ: «Kirchengeschichte der ersten acht Jahrhunderte» (1850); «Der paulinische Grundbegriff der sikhobönn θεο» (1888) и др.

Фрикке (Лонгинъ Христіановичъ) — живописецъ-пейзажистъ (1820—93). Въ 1833 г. поступилъ въ Имп. академію худ., былъ въ ней ученикомъ проф. М. Н. Воробьева и во время прохожденія ея курса получилъ въ награду за свои успѣхи большую серебрян. медаль въ 1835 г., малую золотую медаль въ 1837 г. и неоднократно похвалу академическаго совѣта. Выпущенъ изъ академіи въ 1839 г. съ чиномъ XIV кл. и большою золотую медалью, присужденною ему за «Видъ въ окрестности Дерпта». Вслѣдъ затѣмъ былъ отправленъ въ чужіе края для дальнѣйшаго усовершенствованія. Проведя шесть лѣтъ въ Италіи, въ 1847 г. возвратился въ СПб. и за работн, исполненныя за границею, былъ возведенъ въ званіе академика. Послѣ того являлся со своими произведеніями на академическихъ выставкахъ только два раза, въ 1854 и 1855 гг., вскорѣ совсѣмъ бросилъ художественное поприще, поселился въ Крыму, гдѣ и умеръ. Картины Фрикке отличаются точностью рисунка и вѣрною передачею линейной перспективы, но условны и вялы въ тонахъ. Какъ на образецъ его живописи можно указать на «Видъ въ имѣніи Фаль, неподалеку отъ Редела», находящійся въ музеѣ имп. Александра III въ СПб.

Фрикке (Фридрих-Вильгельм Frikke, 1810—1891)—нѣмецкій писатель-педагогъ; въ 1837 г. основалъ школу по системѣ Гербарта, въ 1852—54 гг. жилъ во Франціи и въ Бельгій, съ 1854 г. въ Висбаденѣ, гдѣ былъ ректоромъ высшаго женскаго училища и воспитателемъ герцогской семьи. Написалъ: «*Deklamatorik*» (Майнцъ, 1862, 2 ч.); «*Weltgeschichte in Gedichten*» (1862); «*Sittenlehre*» (Гера, 1872); «*Die Ueberbürdung der schulpugend*» (В., 1882); «*Prinzessin Ilse*» (Штуттг., 1883); гл. сочиненіе Ф.: «*Erziehungs- u. Unterrichtslehre*» (Мангеймъ, 1882). Въ 1876 г. Ф., будучи сторонникомъ фонетической орфографіи, основалъ «*Verein für vereinfachte deutsche Rechtschreibung*» и издавалъ органъ союза «*Reform*»; въ 1885 г. учредилъ ферейнъ для распространенія латинскаго шрифта.

Фриксъ (Φρίξος, Phrixus)—сынъ богійскаго царя Авламанта. Когда, по настоянію мачихи его Ино, Ф. угрожала смертью подъ жертвеннымъ ножомъ, онъ съ сестрою Геллою бѣжалъ на златорунномъ баранѣ, котораго послалъ ему Зевсъ. Гелла при переправѣ черезъ море, которое по ея имени было названо Геллеспонтомъ, утонула, а Ф. достигъ Колхиды, гдѣ онъ барана принесъ въ жертву Зевсу—помощнику въ бѣствѣтѣ (Ζεύς ἡβήσιος), а золотое руно подарилъ царю Акету, который повѣсилъ его на дубѣ въ рошѣ Ареса. Отъ дочери Акета Халкионы, Ф. имѣлъ двухъ сыновей—Китоссора и Арга.

Н. О.

Франціонный каландръ—отличается отъ обыкновеннаго каландра (см. Отдѣлка тканей) тѣмъ, что скорость вращенія валовъ въ немъ не одинакова. Нижній, бумажный валъ, по которому проходитъ ткань, имѣетъ скорость меньшую, чѣмъ непосредственно лежащій надъ нимъ полый металлическій валъ, внутри котораго ходитъ паръ для обрѣзанія его стѣнокъ. Такимъ образомъ, этотъ нагрѣтый валъ скользитъ по поверхности движущейся ткани и этимъ лошеть ее. Ф. каландры и употребляются поэтому въ ситцепечатномъ и писчебумажномъ производствахъ для приданія доска отдѣльваемымъ тканямъ или бумагамъ. Мѣняя зубчатки, помощью коихъ приводится въ движеніе каландръ, можно по произволу измѣнять скорость вращенія скользящаго вала, а слѣд. и регулировать желаемую степень лошенія.

А. П. Л. А.

Фрикъ (Отто Frick, 1832—1892)—извѣстный германскій педагогъ. Былъ ректоромъ главной латинской школы и помощникомъ начальнаго учебно-воспитательныхъ учреждений Франке (см.) въ Галле. Въ 1881 г. онъ возстановилъ *Seminarium praesertorium* Франке, чѣмъ значительно улучшилъ педагогическую подготовку преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Въ 1883 г. сдѣлался начальникомъ учрежденій Франке. Въ соч. его «*Seminarium praesertorium*» (Галле, 1883) изложена исторія и данъ очеркъ занятій въ этомъ крупнѣйшемъ рассадникѣ педагогическихъ силъ Германіи. Больше новыя данныя о семинариі Ф. можно найти у Шиллера (Н. Schiller, «*Pädagogische Seminarien*», 1890), у Фриза, преемника Ф. по управленію учрежденіями Франке (Fries, «*Die Vorbildung der*

Lehrer etc.», Baumeister, «*Handbuch*», II, 1) и въ статьѣ А. Готлиба, «*Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей*» («*Русск. Шк.*», 1901, июль—августъ). Въ интересахъ практическаго разрѣшенія различныхъ школьныхъ вопросовъ Ф. сталъ издавать съ 1884 г. очень цѣнные матеріалы подъ названіемъ: «*Lehrproben und Lehrgänge aus der Praxis der Gymnasien und Realschulen*». 80-ые годы ознаменованы въ Германіи обостреніемъ вопроса о формахъ средняго образованія и возникновеніемъ различныхъ «союзовъ». Ф. былъ сторонникомъ такъ назыв. *Einheitschule* (см. Школа единая). По мысли педагоговъ этого направленія необходимо устранить раздвоеніе средняго образованія, создающее въ одномъ и томъ же обществѣ двойственное міросозерпаніе и подтачивающее не только единство современной культуры, но и національное единство, что особенно прискорбно для патриотовъ. Для устраненія этого зла, по мысли Ф., необходимо возвратиться къ существовавшему нѣкогда единству средняго образованія. Идею «единой школы» Фрикъ защищаетъ въ своей книгѣ: «*Die Möglichkeit der höheren Einheitschule*» (Ганнов., 1887). Онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ членовъ организованнаго въ 1889 г. въ Ганновѣрѣ «Союза германской единой школы» (*Deutscher Einheitsschul-Verein*). Этотъ союзъ, въ отличіе отъ другихъ, объявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ такъ назыв. реальной гимназіи, полуклассической средней школы съ однимъ древнимъ языкомъ, какъ бы еще усугубляющей разрозненность средняго образованія. Классическая гимназія должна подготовитъ реальную, слившись съ нею въ единую школу, приспособленную къ современнымъ требованіямъ чрезъ усиленіе преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ и рисованія; преобразованная въ такомъ духѣ гимназія можетъ удовлетворитъ всѣ потребности культурнаго общества и сдѣлаться единственнымъ учебнымъ типомъ, подготовляющимъ къ высшему образованію. Нѣкоторое сокращеніе числа уроковъ по древнимъ языкамъ должно восполняться улучшеніемъ методовъ преподаванія. Педагогическія и дидактическія статьи Ф. изданы особо («*Pädagogische und didaktische Abhandlungen*», Галле, 1893).

А. Готлибъ.

Фрилинги—название сословія свободныхъ людей у саксовъ, занимавшаго среднее положеніе между эделингами (см.) и лаццами (= иттами), классомъ людей зависящихъ.

Фриманъ (Клаусъ Friman, 1746—1829)—датскій поэтъ; писалъ по преимуществу народныхъ пѣснь и сказы. Лучшее его стихотвореніе «*Hohneien*» (1777). Избранныя сочиненія Ф. изданы *Welhaven*'омъ (Христианія, 1851).

Фриманъ (Педеръ-Харбое Friman, 1752—1839)—датскій поэтъ. «*St. Sunnivas Kloster*»; «*Axel og Walborg*», оды и пр.

Фриманъ (Эдуардъ Frøeman)—извѣстный англійскій историкъ (1823—1892); былъ профессоромъ новой исторіи въ оксфордскомъ унив. Главные его труды: «*History of the Norman conquest of England, its causes and its results*» (1867—79); «*Growth of English constitution*» (1872; есть рус. пер.); «*General*

sketch of European history» (1872, id.); «Comparative politics» (1873, id.); «The Ottoman power in Europe, its nature, its growth and its decline» (1877); «The historical geography of Europe» (1881; есть рус. пер.); «The reign of William Rufus und the accession of Henri I» (1882); «Methods of historical study» (1886, id.); «Chief periods of European history» (1887, id.); «The history of Sicily» (1891—94). Сочинения Ф. обнаруживают большое трудолюбие и большое разнообразие ученаго интереса. Ихъ общее достоинство — необыкновенная ясность изложения, умѣние искусно группировать факты и руководящая идея. Этимъ объясняется популярность Ф. И какъ аналитикъ, и какъ теоретикъ Ф. новыхъ путей не прокладывалъ, но все, что имъ написано, дѣльно и увлекательно. Это свойство не столько ученаго, сколько профессора. Профессоромъ и былъ Ф. прежде всего. Во главѣ его крупныхъ изслѣдованій стоитъ «Исторія норманскаго завоеванія» съ примыкающей къ ней «Исторіей Вилгельма Рыжаго». Здѣсь впервые съ полною ясностью доказаны были увлеченія и ошибки Тьерри и даны достовѣрный, основанный на первоисточникахъ разсказъ. «Историческая географія Европы» является первымъ и очень удачнымъ опытомъ изложения всѣхъ главныхъ территориальныхъ измѣненій, происходившихъ въ Европѣ, начиная съ древности и кончая современной эпохой. «Общій очеркъ истории Европы» и «Главные периоды европейской истории» представляютъ собою краткіе обзоры политической истории Европы, сдѣланные рукою мастера. Развитие английской конституціи — едва ли не лучший изъ всѣхъ трудовъ Ф. Въ небольшой книгѣ онъ жматъ и ясно изобразилъ процессъ политическаго развитія англійскаго народа. Дополненіемъ всѣхъ этихъ трудовъ являются его лекціи объ изученіи истории, въ которыхъ онъ въ доступной формѣ набрасываетъ принципы исторической критики. Взгляды Ф. на исторію характеризуются опредѣленіемъ: «исторія есть наука о человѣкѣ, какъ существѣ политическомъ». Онъ изучаетъ факты европейской истории главнымъ образомъ съ политической точки зрѣнія. Нѣкоторая односторонность, получаемая при этомъ, искупается достоинствами его трудовъ; но односторонность не единственный — недостатокъ Ф., какъ историка. Ф. — писатель увлекающійся; въ родной старинѣ онъ находитъ столько лицъ и фактовъ, вызывающихъ его восторгъ, что порою приходится пробѣгать цѣлыя страницы исторической лирики. Нервѣди у него, поэтому, серьезныя недоразумѣнія; онъ иногда часто мало справляется съ источниками и сообщаетъ факты, которые въ нихъ прямо не засвидѣтельствованы. Въ этомъ отношеніи онъ очень далекъ отъ нѣмецкой исторической школы, воспитавшейся на завѣтахъ Ранке, съ которой его сближаетъ одностороннее политическое пониманіе историческаго процесса. Особенною стоитъ «Сравнительная политика» Ф.; онъ воспользовался здѣсь методомъ, разработаннымъ до него Мюномъ, и далъ хорошій опытъ приложенія сравнительнаго метода къ сферѣ исто-

рическихъ фактовъ. См. Stephens, «Life and Letters of Edw. A. Freeman» (1895). *А. Дж.*
Фримаеръ (Frimaire) — мѣсяцъ изморозей», третій въ республиканскомъ году и осеннемъ сезонѣ; тавуаса съ 21 ноября по 21 декабря. — II годъ: 14 Ф. организація революціоннаго правительства; — III годъ: 2 и 3 Ф. сраженіе при Ловано (выигранное Массена); — V годъ: 1 Ф. побѣда при Риволи; — VII годъ: 16 Ф. объявленіе войны французской республикой неаполитанскому и сардинскому королевствамъ; 29 Ф. взятіе Тулона англичанами; — VIII годъ: 22 Ф. Бонапартъ назначенъ первымъ консуломъ; 24 Ф. обнародованіе такъ наз. конституціи VIII года; — IX годъ: 12 Ф. сраженіе при Гогенлинденѣ (выигранное Моро); — X годъ: 26 Ф. заключеніе мира съ алжирскимъ деємъ; — XII годъ: 8 Ф. капитуляція ген. Рошамбо; — XIII годъ: 11 Ф. коронованіе Наполеона императоромъ французовъ; — XIV годъ: 11 Ф. сраженіе при Аустерлицѣ.

Фримонтъ (Іоаннь-Марія Frimont) — съ 1825 г. графъ Ф., съ 1821 г. князь Антродоссо, австрійскій генералъ (1759—1831), происходилъ изъ старинной лотарингской дворянской семьи; въ 1776 г. поступилъ рядовымъ въ австрійскій гусарскій полкъ; уже въ войнѣ за баварское наслѣдство проявилъ то хладнокровное мужество, которое прослывало его впоследствии; участвовалъ, постепенно повышаясь по служебной лѣстницѣ, въ войнѣ съ Турціей (1787—91), затѣмъ въ революціонныхъ войнахъ (1792—99) въ Германіи, 1799—1800, 1805 и 1809 гг. — въ Италіи, гдѣ дослужился до фельдмаршаль-лейтенанта. Въ 1812 г. командовалъ кавалерійск. дивизіей, въ 1813—14 г. армейскимъ корпусомъ въ Германіи и Франціи; ему главнымъ образомъ принадлежатъ честь побѣды при Ла-Роттеръ. Въ 1815 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ австрійскими войсками въ Италіи; съ большою энергіей и быстротой руководилъ онъ войной противъ Мюрата въ мартѣ и апрѣлѣ 1815 г., окончившейся уничтоженіемъ королевства Мюрата; затѣмъ онъ предупредилъ маршала Сюше, успѣлъ захватить альпійскіе проходы и вторгнулся во Францію, гдѣ занялъ Гренобль и Лионъ. До 1818 г. Ф. оставался во Франціи во главѣ одной части оккупационной арміи. Въ 1819 г. онъ былъ назначенъ, въ Венеціанскую область. Въ 1821 г. былъ главнокомандующимъ 52000-ой арміи, двинувшейся на Неаполь для подавленія тамошней революціи, что и было исполнено имъ съ большимъ успѣхомъ. За это король Обѣихъ Сицилій Фердинандъ пожаловалъ ему титулъ князя Антродоско и 220000 дукатовъ. Въ 1825 г. онъ былъ переведенъ въ австрійскую Ломбардію и одновременно возведенъ въ графское достоинство. Въ 1831 г. назначенъ президентомъ гофкригсрата. *В. В.—ст.*

Фрина (Фронтъ) — знаменитая греческая гетера; прославилась тѣмъ, что была натурщицей знаменитыхъ художниковъ Праксителя и Апеллеса. Чудная статуя Книдской Афродиты, одно изъ самыхъ знаменитыхъ скульптурныхъ произведеній IV в. до Р. Хр., представляла собою ничто иное, какъ изображеніе идеально красивой Ф. Лучшимъ произведе-

деніемъ Аппелеса было изображеніе выходящей изъ моря Афродиты (Аφροδίτη ἄναθομένη), написанное имъ для храма Асклепія въ Коосѣ—и Аппелесъ изобразилъ здѣсь Ф. До какой степени она была красива, яствуетъ изъ нижеприведеннаго разсказа. Ф. обидѣла оратора Евеія. Чтобы отомстить ей, Евеій обвинилъ ее въ безбожій (ἀθεΐα). Защитникомъ ея былъ знаменитый ораторъ Гиперидъ. Когда рѣчь послѣдняго не имѣла особеннаго успѣха, такъ какъ обстоятельства горючили противъ Ф., то Гиперидъ раздѣлъ ее и показалъ ее въ такомъ видѣ судьямъ. Красота ея тѣла произвела такое впечатлѣніе на судей, что они ее оправдали. Достоверность этого анекдота, впрочемъ, довольно сомнительна.

Фриндъ (Антонъ Frind) — нѣм. церковный историкъ (1823—1881); былъ епископомъ въ Лейтмерицѣ. Написалъ: «Der geschichtliche heil. Johannes von Nepomuk» (Эгеръ, 1861; 2 изд., Прага, 1871); «Der heilige Johannes von Nepomuk» (Прага 1879); «Kirchengeschichte Böhmens» (тамъ же, 1862—1878; т. 1—4); «Die katholische Apologetik» (3 изд., ib., 1877). См. «D-r Ant. Ludw. F.» (Вюрцбургъ, 1883).

Фринисъ—греч. поэтъ и музыкантъ, род. около 480 г. до Р. Хр.; увеличилъ число струнъ на лиръ до девяти. Мелодій его носили изнѣженный характеръ. Какъ исполнитель, считался соперникомъ Тимотея.

Фринихъ (Φρύνιχος)—сынъ Полифрадона, аеинянинъ, одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ трагиковъ послѣ Эсхила (Ἐσχύλος); первую побѣду одержалъ въ 511 г. до Р. Хр., ум., какъ и Эсхиль, въ Сициліи, не раньше 476 г., такъ какъ въ этомъ году онъ еще ставилъ свои трагедіи. Подобно Эсхилу, Ф. довольствовался однимъ актеромъ, по очереди представлявшимъ тѣхъ лицъ, которыя бесѣдовали съ хоромъ, но зато онъ усовершенствовалъ организацію послѣдняго, раздѣливъ его на двѣ части, изъ которыхъ одна представляла мужчинъ, другая женщинъ. Такимъ образомъ, имъ впервые были введены женскія роли въ греческую трагедію. Онъ также отдѣлялъ дѣйствующее лицо отъ руководителя хора, назначивъ для перваго преимущественно троаическій тетраметръ. Въ его трагедіяхъ надъ разсказомъ берутъ верхъ лирика и пѣсни хора, отличавшіяся своей иѣзвѣстностью и изысканностью и пѣвившіяся даже впоследствии (см. Аристофанъ, «Птицы», 755). Сюжеты для своихъ трагедій Ф. бралъ не только изъ сказаній о Діонисѣ и мнѳоевъ о герояхъ, но и изъ современной ему жизни, вкладывая въ нихъ иногда скрытые намеки и на текущую политическую жизнь. Такова, напримѣръ, написанная имъ драма «Взятіе Милета» (Μιλῆτου ἄλωσις), въ которой въ лирической формѣ передается исторія плѣненія и разоренія главнаго города іонійцевъ персами. Всѣ зрители были до того растроганы, пишетъ Геродотъ (VI, 21), что не могли удержаться отъ слезъ. Ф. же за напомианіе аеинянамъ о несчастіяхъ ихъ единоплеменниковъ былъ подвергнутъ денежной пѣнѣ въ 1000 драхмъ, а представленіе его драмы было запрещено. Въ другой своей трагедіи «Финикіанка» (Φοινικισσα),

поставленныхъ Эемистокломъ на сцену (Plut. Themist., 5), какъ воспоминаніе о своей славѣ, и легшихъ въ основу эсхиловскихъ «Персовъ», Ф. прославляетъ подвиги аеинянъ во время персидскихъ войнъ. Въ этой трагедіи одна группа хора представляла финикійскихъ женщинъ, посланныхъ къ персидскому двору, другая—персидскихъ старцевъ. Кромѣ этихъ двухъ трагедій, извѣстно еще около семи главнѣйшихъ фриниховыхъ трагедій, посвященныхъ преимущественно имени различныхъ народовъ, но отъ нихъ дошли только незначительные отрывки. Аристофанъ (Thesm., 170) отзывался о нихъ съ большою похвалою. См. Дж. П. Магаффи, «Исторія классическаго періода греческой литературы». Собраніе дошедшихъ до насъ отрывковъ трагедій Ф. можно найти у Наука («Tragicorum graecorum fragmenta», 2-ое изд., Лпц., 1888).

Фринихъ (Φρύνιχος)—сынъ Евноміа, аттической комической поэтъ, современникъ Аристофана, пользовавшійся большою славой. Въ 405 г. до Р. Хр. онъ выступилъ на составленіе со своей комедіей «Музы», заключавшей знаменитый панегирикъ Софоклу, но «Лягушки» Аристофана обидѣли его «Музы» и послѣднія заняли только второе мѣсто. Всего ему приписываютъ около 10 комедій: «Пирующіе», «Монотропъ» и др., но изъ нихъ сохранились лишь не большіе отрывки. Ср. Kock, «Comicorum atticorum fragmenta» (т. I, Лпц., 1880) и Meinecke, «Fragmenta comicorum. Graecorum» (т. III).

Фринихъ—греческій софистъ изъ Вивиніи, жившій во второй половинѣ II в. послѣ Р. Хр. во время Марка Антонина и Коммода. Изъ его сочиненій до насъ дошло только: «Ἐκλογὴ ῥημάτων καὶ ὀνομάτων Ἀττικῶν», отрывокъ изъ его огромнаго труда (37 книгъ), заключавшаго въ себѣ собраніе отдѣльныхъ образцовыхъ аттическихъ и не аттическихъ выраженій и служившаго пособіемъ для ораторовъ. Отрывокъ этотъ изданъ Lobesck'омъ (Лпц., 1820) и Rutherford'омъ (Л., 1881).

Фриноиды (Phryniidae)—семейство паукообразныхъ изъ отряда телифоновъ и ногощупальцевыхъ (Pedipalpi), о которомъ см. Ногощупальцевыя; изображеніе см. на табл. I къ ст. Многоножки (фиг. 7, Phrynichus lupatus). Въ послѣднее время вышла сводка по систематикѣ Ф.: Краерпелінъ («Scorpiones und Pedipalpi» въ «Tierreich», 8 вып., 1899).

Фриноцефалы—см. Фриноцефалы.

Фриноцефалы (Phrynoscerhalus)—родъ довольно крупныхъ ящерицъ изъ сем. агамъ (Agamidae), живущій въ числѣ около 10 видовъ преимущественно въ средне-азиатскихъ степяхъ. Ф. принадлежатъ къ наземнымъ агамамъ съ плоскимъ тѣломъ и недлиннымъ хвостомъ. Отъ близкихъ родовъ отличаются скрытою барабанною перепонкою и отсутствіемъ кожныхъ поръ на бедрахъ и возлѣ ануса. Вѣки глазъ снабжены какъ бы рѣсницами изъ торчащихъ чешуекъ. Чешуя на спинѣ—мелкая, зернистая. Пальцы по краямъ пилообразно зубобревы и часто снабжены бахромками. Своимъ тонкимъ, нѣсколько сжатымъ у корня хвостомъ Ф. могутъ цѣпляться за стебли растеній. Ф., живущіе въ песча-

ныхъ пыльныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ Закаспійскихъ степяхъ, интересны цѣлымъ рядомъ приспособленій, вызванныхъ условіями ихъ жизни. Къ такимъ приспособленіямъ относятся и упомянутыя рѣсницевидныя чешуйки сравнительно сильно развитыхъ вѣтв., защищающія глаза отъ пыли во время вѣтра. Покрываются килеватыми чешуйками боковыя складки кожи, снабженныя иногда, какъ и задняя часть бедеръ, хвостовые гребни и въ особенности края пальцевъ, бахромчатыми выростами, — способствующіе поразительно быстро зарыванію ящерицъ въ рылый песокъ. Позднѣе Ф., обращенныя прямо кверху, вполнѣ защищены отъ проникновенія въ нихъ сора и пыли, точно такъ же какъ и барабанная перепонка, скрытое положеніе которой представляетъ рѣдкое исключеніе среди ящерицъ. Окраска Ф. чрезвычайно гармонируетъ съ окраскою песчаной степи. Болѣе темныя выросты, находящіяся у нѣкоторыхъ видовъ на спинѣ, какъ, напр., у *Phrynosoma helioscopus*, остающіяся открытыми при зарываніи ящерицы въ песокъ, вполнѣ напоминаютъ мелкіе камушки, которыми мѣстами усѣяна поверхность почвы. Интересны также яркія пѣвтыя пятна нѣкоторыхъ видовъ Ф., каковы два карминовыхъ пятна, окаймленныхъ голубыми, на шеѣ у *Phrynosoma helioscopus* или у *Phrynosoma raddei*, а также яркое пятно на спинѣ у *Phrynosoma interscapularis*, — привлекающія своимъ цвѣтомъ мухъ, когда Ф. всползаютъ на растенія и сидятъ неподвижно среди пожелтѣвшихъ листьевъ и стеблей. Особенно интересно приспособленіе такого рода у ушастаго Ф. (*Phrynosoma auritus*), живущаго въ среднеазиатскихъ и южно-русскихъ степяхъ по рр. Кумѣ и Тереку. Ушастый Ф. окрашенъ сверху въ грязно-темный или буровато-сѣрый цвѣтъ и испещренъ многочисленными черными пятнышками. У угловъ рта съ каждой стороны находится большая, мускулистая, кожная складка въ видѣ уха съ бѣлыми бахромками, покрытая тонкими чешуйками и принимающая въ зависимости отъ настроенія животнаго то карминово-красную, то голубую окраску. При раскрытомъ ртѣ обѣ складки составляютъ вмѣстѣ какъ бы одинъ ярко окрашенный цвѣтокъ съ бѣлыми мелкими лепестками. Быстрымъ сокращеніемъ мускуловъ эти складки могутъ захватывать, какъ сачкомъ, садящееся на нихъ насѣкомое.

Фрисландія — названіе сначала всея населенной фризами (см.) области, съ XV в. — оставшагося самостоятельнымъ Восточно-Фрисландскаго княжества (см. Остфрисландія), а также одного округа въ Нидерландахъ.

Фрисъ — см. Врисъ де.

Фрисъ (*Matthias de Vries*) — нидерландскій языковѣдъ (1820 — 1892), профессоръ голландскаго языка и литературы сначала въ грейнингскомъ университетѣ, а затѣмъ въ лейденскомъ. Его главный трудъ — словарь голландск. языка въ сотрудничествѣ съ нѣкоторыми другими учеными («*Woordenboek der Nederlandsche taal*», Лейд., 1864 — 90). Во время подготовительныхъ работъ для этого словаря Ф. занимался пересмотромъ системы

орфографіи голландскаго яз. и посвятивъ этому вопросу два сочиненія въ сотрудничествѣ съ Те-Винкелемъ: «*Grondbeginselen der Nederlandsche spelling*» (5 изд., Лид., 1884) и «*Woordenlijst voor de spelling der Nederlandsche taal*» (1 изд., 1893). Созданная имъ система орфографіи голландскаго языка принята въ нидерландскихъ школахъ съ 1883 г.

Фрисъ Фризенбургъ (Христіанъ-Эмиль *Grijns Frijsenborg*) — графъ, датскій политическій дѣятель (1817—96), въ 1858 г. избранъ въ ригсдагъ, гдѣ занялъ видное мѣсто во главѣ партіи независимыхъ. Въ 1865 г. онъ сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ постъ министра финансовъ занялъ Фоннесбекъ (см.), постъ мин. внутр. дѣлъ — Эструпъ (см.). Министерство покончило конституционную борьбу проведеніемъ конституціи 1866 г., измѣнявшей конституцію 1849 г. въ консервативномъ направленіи, провело реорганизацию арміи и подоходный налогъ и пало въ 1870 г. вслѣдствіе столкновенія съ Фолькетигомъ изъ-за его проекта значительнаго усиленія арміи. *В. В.—ст.*

Фритонъ (*Free town*) — главн. гор. британской колоніи Сьерра Леоне на зап. берегу Африки, расположенъ въ болотистой низменности у подошвы горнаго хребта. Жителей 30 тыс., въ томъ числѣ 200 бѣлыхъ, 1000 мандинго, остальные негры. Гавань сильно укрѣплена. Соборъ. Дворецъ губернатора. Миссіонерскій домъ со школой. Климатъ очень нездоровый; въ теченіе 8 мѣс. въ году постоянные дожди. Ввозъ товаровъ въ 1898 г. составлялъ 606349 фн. ст., вывозъ 290991 фн. ст. Вмѣстимость прибывающихъ и отбывающихъ судовъ равняется 1110228 рег. тоннъ. Главное значеніе Ф. въ качествѣ угольной станціи и какъ отправной пунктъ внутрь страны. Съ 1900 г. отъ Ф. къ Сонготуунъ строится желѣзная дорога (52 км.).

Фритигериъ вѣрнѣе *Фридрихъ* — вестготскій мѣстный князь (*Gaufürst*) во второй половинѣ IV в. Ловкій политикъ и выдающійся военный вождь, Ф., власть котораго простиралась на меньшую часть вестготовъ, прилежавшую къ границѣ Восточно-Римской имперіи — Дунаю, вступалъ въ борьбу (369 — 372) съ Атанарихомъ, первымъ несомнѣнно самостоятельнымъ княземъ (366—381) бѣдшей части вестготскаго народа. Побѣжденный своимъ противникомъ, Ф. обратился къ императору Валенту, принявъ, по чисто политическимъ соображеніямъ, арианство и съ римскою помощью водворился въ своихъ владѣніяхъ, значительно способствуя распространенію среди своихъ соплеменниковъ арианства и романизаціи и вызывая тѣмъ самымъ еще большую ненависть со стороны Атанариха, яраго язычника и поборника національной обособленности. Послѣ 375 г. громадная волна гунновъ, покоривъ остготовъ, начала тѣснить вестготскій народъ. Атанарихъ, не будучи въ состояніи противостоять врагамъ, съ частью вестготовъ удалился въ Трансильванію; другая часть, подъ предводительствомъ Ф. и Алавива, искала убѣжища на земляхъ имперіи. Императоръ Валентъ разрѣшилъ имъ размѣститься гарнизономъ въ Мизіи. Здѣсь

вестготы подвергались эксплуатации корыстолюбивой римской администраціи. Обязанные выдавать готамъ даромъ събитные припасы, чиновники утаивали въ свою пользу назначенныя для этого деньги, вслѣдствіе чего готы терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и принуждены были отдавать все свое имущество и даже продавать въ рабство женъ и дѣтей, чтобы пріобрѣсти незначительное количество хлѣба и мяса. Голодъ и притѣсненія побуждали готовъ къ открытому мятежу. Руководителемъ этого возстанія сдѣлался Ф. Овъ собралъ подъ свои знамена готовъ и всѣхъ недовольныхъ административнымъ гнетомъ, разбилъ подъ Марціанополемъ Лупиціана, опустошилъ Мизію, Фракію и Македонію и пошелъ къ столицѣ. Подоспѣвшій изъ Сиріи Валентъ двинулся противъ него, но, не дождавсь помощи отъ своего сопровителя Граціана, завязалъ рѣшительное сраженіе и былъ на голову разбитъ Ф. подъ Адрианополемъ (9 авг. 378 г.). Послѣ этого сраженія, въ которомъ палъ самъ императоръ и уничтожено было войско, Ф. опустошилъ Эпиръ, Ахайю и навелъ страхъ на весь Балканскій полуостровъ. Во время этихъ походовъ Ф. умеръ ок. 381 г. Ср. Felix Dahn, «Urgeschichte der germanischen u. romanischen Völker» (I, 1881, серия Окена).

Фритиллярія—см. Рябчикъ.

Фритова муха—см. Шведская муха.

Фритта.—Ф. называется богатый кремнеземомъ стекланный составъ, обожженный на маломъ огнѣ до спеканія (но не до сплавленія) массы и образующій главную составную часть тѣста мягкаго французскаго или фриттоваго фарфора (см.), а также подобнымъ же образомъ подготовленные составы, входящіе въ массу англійскаго мягкаго или костяного фарфора и паріана (см. Фарфоръ). При изготовленіи глазурей нѣкоторыя изъ входящихъ въ нихъ составныхъ частей смѣшиваются между собою особо и подвергаются такого же рода предварительному прокаливанію, образуя Ф. («первачъ»), которая, по измельченіи, смѣшивается затѣмъ (большею частью какъ главная составная часть) съ остальной массой глазури. Весьма часто предварительному прокаливанію подвергается вся масса глазури. Операция эта называется *фриттованіемъ, стеклованіемъ* или *прожариваніемъ* и дѣлается съ тою цѣлю, чтобы составныя части глазури вступили между собою въ химическое соединеніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ однообразіе сложнаго состава глазури при размѣшиваніи съ водою можетъ легко нарушиться вслѣдствіе растворимости въ водѣ нѣкоторыхъ изъ веществъ, входящихъ въ составъ массы глазури, или просто вслѣдствіе различія въ ихъ удѣльныхъ вѣсахъ. Кроме того, нѣкоторыя составныя части глазури, какъ напр. сѣрнощелочныя соли, хлористыя соединенія и др., труднѣе вступаютъ во взаимодействіе при сплавленіи глазури на поверхности издѣлія, къ тому же производятъ при этомъ всучиваніе и пр. и потому требуютъ предварительнаго ихъ разложенія. Та же цѣль достигается предварительнымъ сплавленіемъ глазури; но такъ какъ для фритто-

ванія нужна менѣе высокая температура, чѣмъ для сплавленія, то оно во многихъ случаяхъ заслуживаетъ предпочтенія. Иногда для фриттованія даже не устраиваютъ особыхъ печей, а пользуются печами для обжига готовыхъ издѣлій, помѣщая глазурный составъ въ капсулы (см. Фарфоръ, Фаянсъ). Для полученія Ф. или стеклованія небольшихъ количествъ глазури операцию производятъ въ плоскихъ (для удобства перемѣшиванія) лоткахъ или ящикахъ изъ огнеупорной глины, которые помѣщаются въ печь, нагрѣтую до температуры темно-краснаго каленія или выше, смотря по степени плавкости глазурнаго или фриттоваго состава. Стеклованіе большихъ количествъ глазури или Ф. производится въ пламенныхъ печахъ непосредственно на ихъ подѣ, поверхность котораго выстилается гладкими огнеупорными глиняными плитками. Готовая Ф. или стеклованная глазуръ представляетъ спелую, пористую массу, состоящую изъ неправильной формы небольшихъ зеренъ, которыя затѣмъ измельчаются на шаровыхъ или жерновыхъ мельницахъ. Относительно состава Ф.—см. Фарфоръ, Фаянсъ. О фриттованіи при плавкѣ стекла—см. Стеклан. производство, стр. 568.

II. II. P. A.

Фриттованіе—см. Фритта.

Фриттовый или французскій «фарфоръ» (pâte tendre)—см. Фарфоръ.

Фриттчеръ (Іоаннъ, 1812—1893) — скандинавскій филологъ. Былъ старомомъ въ Вадсѣ въ Финмаркенѣ, гдѣ и занялся изученіемъ лапландскаго и финскаго языковъ, затѣмъ обратился къ изученію древнихъ сѣверныхъ и въ частности древне-норвежскаго языковъ. Обширныя лингвистическія свѣдѣнія его наши себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ научныхъ трудовъ въ журналахъ «Nog» (1846), «Norsk Tidskrift» (1849); болѣе спеціальныя труды Ф. помѣшались въ «Трудахъ ученаго и литературнаго общества въ Христіаніи»; его «Словарь древне-норвежскаго языка» вышелъ въ 1867 г., а изслѣдованіе о языческихъ вѣрованіяхъ лапландцевъ, въ связи съ суевѣіями другихъ народовъ, а особенно норвежцевъ, напечатано въ 1876 г. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (изд. въ Христіаніи). Получивъ въ 1877 г. пенсію отъ норвежскаго правительства, Ф. послѣдніе годы жизни посвятилъ переработкѣ своего норвежскаго словаря.

Фритчше (Fritzsche)—семья нѣмецкихъ ученыхъ. *Христіанъ-Фридрихъ* (1776—1850). Съ 1827 г. профессоръ богословія въ университетѣ Галле. Статьи его частью вошли въ составъ особаго сборника трудовъ семьи Ф.: «Fritzschorum opuscula academica» (Лпц., 1838). Изъ сыновей его: 1) старшій *Карлъ-Фридрихъ-Августъ* (1801—46) получилъ въ 1823 г. званіе доцента богословія въ лейпцигскомъ университетѣ, затѣмъ занималъ кафедру съ 1826 по 1841 г. въ ростокскомъ университетѣ, а съ 1841 г. въ гиссенскомъ. Наиболѣе крупными изъ его сочиненій считаются комментаріи къ евангеліямъ Матвея (1826, Лпц.) и Марка (1830, Лпц.), а также комментаріи къ посланію къ Римлянамъ (Лпц.,

1836—43, 3 т.). 2) Второй сын Ф. Франц-Фольмаръ (1806—1887) съ 1822 г. изучалъ въ Лейпцигѣ филологію, въ 1824 г. назначенъ наставникомъ лейпцигской Thomasschule, а въ 1828 г. занялъ кафедру въ ростокскомъ университетѣ, въ качествѣ ординарнаго профессора классической филологіи. Предметомъ спеціального изученія Ф. сдѣлались Лукіанъ и Аристофанъ. Въ 1826 г. въ Лейпцигѣ напечатаны «*Quaestiones Lucianae*» и «*Opuscula*», въ Ростокѣ въ 1828 г. напечатаны «*Commentationes de alticismo et orthographia Luciani*», въ 1835 г. «*Quaestiones Aristophanae*», въ 1838 г. «*Aristophanis Thesmorphiazusae*» и въ 1845 г. въ Цюрихѣ «*Rapae*». Кроме многихъ другихъ мелкихъ статей объ этихъ авторахъ, Ф. дано критическое издание ихъ (3 т., Ростокъ, 1860—65). 3) Третій сынъ Отто-Фридрихъ Младшій (1812—1896). Получилъ въ 1836 г. въ Галле званіе доцента, а въ 1837 г. переселился въ Цюрихъ, гдѣ съ 1842 г. занялъ должность ординарнаго профессора, а съ 1844 г. директора университетской библиотеки. Совмѣстно съ отцомъ и братомъ Карломъ-Фридрихомъ-Августомъ были въ 1838 г. предприняты «*Fritzschiorgium opuscula academica*» (въ 1838 г.). Въ сотрудничествѣ же съ В. Гриммомъ предпринятъ краткій эвгегетическій указатель апокрифовъ Ветхаго Завета (1851). Изданы имъ самостоятельно: «*De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis*» (Галле, 1836); «*Confessio helvetica posterior*» (Цюрихъ, 1839); полное собраніе сочиненій Лактанція (1842—1844, 2 т.); книга Эсеири въ нѣмецкомъ переводѣ. 4) Племянникъ Хр. Фр. Ф. Адольфъ-Теодоръ-Германъ (1818—1878), съ 1836 г. изучалъ въ Лейпцигѣ филологію, въ 1844 г. въ Гиссенѣ приобрѣлъ званіе доцента, тамъ же въ 1849 г. получалъ профессуру, а въ 1851 г. перешелъ въ томъ же званіи въ лейпцигскій университетъ. Ему принадлежатъ критическое изданіе Теокрита (въ 1870 г. II изданіе) и изданіе этого же автора съ нѣмецкими примѣчаніями (въ III изданіи редактировано Гиллеромъ въ 1881 г.). Далѣе имъ изданы сатиры Горация (въ 2 т., 1875—76) и Аристотелева Эттика (2 ч., 1847 и 1851). Напечаталъ сборникъ своихъ нѣмецкихъ и латинскихъ стихотвореній подъ заглавіемъ «*Hebe und Charis*» въ 1849 г. и второй побѣдный олимпійскій гимнъ Пиндара, въ нѣмецкомъ переложеніи (1861).

Фритцше (Юлія Теодоровичъ, Karl-Julius Fritzsche)—химикъ и натуралистъ 1808—71). Первоначальное образованіе получилъ дома; 14-и лѣтъ поступилъ въ Дрезденъ въ аптеку своего дяди, затѣмъ отправился въ Берлинъ, гдѣ служилъ лаборантомъ въ аптекѣ Гельминга. Фармацевтическая дѣятельность подготовила Ф. къ занятію должности ассистента въ химической лабораторіи берлинскаго проф. Матчерлаха, подъ руководствомъ котораго у Ф. усилилась склонность къ естественнымъ наукамъ; онъ началъ посѣщать университетскія лекціи и вскорѣ издалъ свое первое изслѣдованіе въ области ботаники: «*Beitrag zur Kenntniss der Pollen*», а въ 1833 г. представилъ диссертацию: «*De plantarum polline*» и получилъ степень доктора философіи. Вско-

рѣ его научныя изслѣдованія обратились къ области химіи: «О соединеніи хлористаго кальция съ уксусно-кислой и шавелево-кислой известью». Переселившись въ 1834 г. въ Россію, онъ печаталъ свои труды въ изданіяхъ спб. академіи наукъ, адъюнктомъ которой избранъ въ 1838 г. Шестъ лѣтъ спустя онъ получилъ званіе экстраординарнаго, а въ 1852 г. — ординарнаго академика. Свою ученую дѣятельность въ Россіи онъ началъ съ того, что помѣстивъ въ 1836 г. сводъ своихъ наблюденій надъ цвѣтнемъ въ академич. «*Mémoires des Savants étrangers*», подъ заглавіемъ: «*Ueber den Pollen*». Всѣхъ его ученыхъ работъ свыше 60, и огромное большинство ихъ принадлежитъ къ области органической химіи. Начавъ въ концѣ 30-хъ годовъ съ изслѣдованія производныхъ мочевоы кислоты и ангидридовъ азотистаго и азотноваго, онъ перешелъ къ изученію производныхъ индиго. Онъ изслѣдовалъ алкалоиды, заключающіеся въ южно-русскомъ степномъ растеніи, названномъ степной рутой (*Pegatum haptala*), и открылъ въ сѣменахъ его два алкалоида: гармалинъ и гарминъ. Въ 1860-хъ гг. онъ трудился надъ изслѣдованіемъ углеводородовъ. Изъ ряда открытій, сдѣланныхъ Ф., наиболѣе любопытны: выясненіе природы муресиды, представляющаго амміачную соль неизвѣстной въ свободномъ состояніи пурпуровой кислоты, обнаруженіе факта распада радовой амиодобензойной и антралиловой кислоты на анлилинъ и угольную кислоту, открытіе изомеріи мононитрофеноловъ и др. Состоялъ членомъ комиссіи при министерствѣ внутр. дѣлъ для изслѣдованія и устройства кавказскихъ минеральныхъ водъ, анализы которыхъ сдѣланы имъ и химикомъ при медицинскомъ департаментѣ. Въ 1865 г., вмѣстѣ съ академикомъ Н. И. Зининимъ, устроилъ при академіи обширную химическую лабораторію. Ср. «Записки Имп. Академіи Наукъ» (1871, т. 20); «Журн. Русск. Химич. Общ.» (1872, т. IV, вып. 2; некрологъ, написанный проф. Бутлеровымъ).

Фритцше—рѣдкій, мало изученный минералъ изъ группы уранитовъ (см.).

Фритцъ (Арасферъ Fritsch)—нѣмецкій юристъ (1629—1701). Кроме нѣлага ряда сочиненій юридическаго, политическаго и публицистическаго содержанія, собранныхъ Гривнеромъ (Нюрнб., 1731—32), онъ написалъ много богословскихъ и аскетическихъ произведеній, изъ которыхъ очень распространены были. «*Christentumsfragen*» (Дрезд., 1841) и «*Himmelsüsse Jesushieder*». Насчитываютъ около 300 его сочиненій.

Фритцъ (Генрихъ Fritsch)—нѣм. гинекологъ и акушеръ. Род. въ 1844 г., медицинское образованіе получилъ въ Тюбингенѣ, Вюрцбургѣ и Галле, былъ ассистентомъ проф. Ольсгаузена при галльской женской клиникѣ, въ 1877 г. былъ профессоромъ, а съ 1882 г. директоромъ родовспомогательной клиники въ Бреславлѣ, гдѣ по его плану въ 1887—90 гг. была сооружена университетская клиника женскихъ болѣзней. Съ 1894 г. состоитъ профессоромъ боннскаго университета. Напечаталъ: «*Klinik der geburtshilflichen Operationen*» (5 изд., Галле, 1894); «*Die Krankheiten*

der Frauen» (7 изд., В., 1896); «Die Lageveränderungen und Entzündungen der Gebärmutter» (Штуттгартъ, 1885); «Grundzüge der Pathologie und Therapie des Wochenbetts» (тамъ же, 1884). Кроме того издаетъ съ 1877 г. въ Лейпцигѣ «Centralblatt für Gynäkologen».

Фритчъ (Карль Фришъ)—метеорологъ (1812—79). Изучалъ въ Прагѣ философію и право и затѣмъ поступилъ на службу. Еще будучи въ университетѣ, онъ сталъ заниматься метеорологическими наблюдениями, продолжалъ ихъ затѣмъ въ магнитно-метеорологической обсерваторіи Крейля, а въ 1834 г. началъ заниматься и фенологіей. Въ 1846—1848 гг. онъ въ качествѣ ассистента сопровождалъ Крейля (см.) во время его поѣздки по Австріи для производства магнитныхъ и др. наблюдений, а въ 1851 г. назначенъ адъюнктомъ центральной метеорологической и магнитной станціи въ Вѣнѣ. Большую извѣстность приобрѣлъ Ф. и своими фенологическими наблюдениями. Въ 1862 г. онъ сдѣлался помощникомъ директора центральной метеорологической станціи въ Вѣнѣ и занималъ эту должность до 1872 г. Затѣмъ онъ перешелъ въ Страсбургъ, сталъ во главѣ тамошней метеорологической обсерваторіи и принялся за обработку фенологической части «Лѣтописей центральной обсерваторіи». Результаты его изслѣдованій опубликованы имъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ.

Фритчъ (Карль von Fritsch)—нѣмецкій геологъ и путешественникъ, род. въ 1838 г. въ Веймарѣ, учился въ лѣсной академіи въ Эйенахѣ, въ 1860—62 гг. изучалъ геологію въ гёттингенскомъ университетѣ, совершилъ затѣмъ поѣздки съ научной цѣлью на Мадейру и Канарскіе острова, въ 1866 г. отправился для наблюдения вулканическаго изверженія въ Санторинъ, а въ 1867 г. приглашенъ зенкенбергскимъ обществомъ естествоиспытателей въ качествѣ доцента по минералогіи и геологіи во Франкфуртъ на Майнѣ. Въ 1872 г. онъ вмѣстѣ съ Рейномъ (см.) путешествовалъ по Марокко и Атласу. Въ 1873 г. сдѣлался экстраординарнымъ, а въ 1876 г.—ординарнымъ профессоромъ по геологіи въ Галле. Написалъ: «Reisebilder von den Kanarischen Inseln» (дополненіе къ «Petermanns Mitteilungen», Гота, 1867); «Das Gotthardgebiet» (въ «Материалахъ для геологической карты Швейцаріи», 15 вып., Бернъ, 1873). Вмѣстѣ съ Г. Гартунгомъ и Рейсомъ онъ издалъ: «Tenerife, geologisch-topographisch dargestellt» (Винтертуръ, 1867), а въ сотрудничествѣ съ однимъ Рейсомъ: «Geologische Beschreibung der Insel Tenerife» (тамъ же, 1868) и «Allgemeine Geologie» (Штуттгартъ, 1888).

Фригтоффъ (Frigthof), древне-сканд.—Fridthjof)— норвежскій герой исландской саги того же имени (Fridthjofs saga), въ которой описываются подвиги Ф. и его любовь къ прекрасной дочери Веле, короля Согна близ Согнефьорда. Сытъ бонда (свободнаго крестьянина), Ф. воспитывался у Гальдана вмѣстѣ съ Ингиборгой и послѣ смерти отца послѣдней попросилъ у ея братьевъ Гельге и Гальфдана ея руки. Послѣдніе, однако, выдали сестру за стараго короля Гринга, а Ф.

за свою вину передъ Гельге долженъ былъ принести сокровища Ангантра. Послѣ того какъ благодаря яму сгорѣлъ храмъ Вальдера, Ф. бѣжалъ изъ отечества и прибылъ къ королю Грингу, который ласково принялъ его и послѣ смерти завѣщалъ ему свою супругу Ингиборгу и свое королевство Рингерике, въ южной Норвегіи. Но Ф. уступилъ Рингерике сыновьямъ Гринга, а съ Ингиборгой отправился на родину, испустилъ свою вину постройкой новаго храма, убилъ въ бою дикаго Гельге, принудилъ Гальфдана отказаться отъ Согна и, сдѣлавшись тамъ королемъ, покорилъ также и Гордаландію. Весь этотъ рассказъ, записанный приблизительно въ концѣ XIII стол., какъ доказано, совершенно не соответствуетъ историческимъ даннымъ. Лучшее изданіе саги принадлежитъ Людвигу Ларссону (Копенгагенъ, 1893). Переводы на нѣм. языкъ сдѣланы Готтлибомъ Монокъ (Штраэльъ, 1830), В. Лео (Гейльбр., 1879) и И. Поестіонгомъ (Вѣна, 1879). См. также H. J. Falk, «Om Fridthjofs saga» (въ «Arkiv för nord. filol.», т. 6, Лундъ, 1890). Поэтическое содержаніе этой саги было обработано двумя датскими поэтами: Samsøe (въ формѣ романа) и Sjöftoftomъ (въ драмат. формѣ), но лучшая обработка принадлежитъ извѣстному шведскому писателю Тегнеру (см.).

Фрицларъ (Fritzlar)—гор. въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, въ 26 км. отъ Касселя на р. Эдеръ. Ф. одинъ изъ древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Гессена и мѣсто зарожденія христіанства въ этомъ краѣ. Въ 724 г. св. Бонифаций срубилъ здѣсь дубъ, посвященный богу Донару. Въ 741 г. Бонифаций основалъ здѣсь епископство Бурабургъ на близлежащемъ холмѣ Бюбергъ и заложилъ монастырь Фридесларъ. Въ 786 г. епископство было соединено съ монастыремъ, но второй епископъ перенесъ свою резиденцію въ Майнцъ. Въ 919 г. Генрихъ I былъ во Ф. избранъ въ нѣмецкіе короли. Въ 1078 г. Ф. былъ завоеванъ Рудольфомъ Швабскимъ. Въ концѣ XI вѣка Ф. перешелъ во владѣніе майнцскихъ архіепископовъ. Въ 1232 г. ландграфъ Конрадъ Тюрингенскій сжегъ городъ. Въ 30-лѣтнюю войну около Ф. произошло нѣсколько битвъ между шведами и имперскими войсками. Въ семилѣтнюю войну въ 1760 г. генералъ Лукнеръ отразилъ у Ф. французовъ, которые затѣмъ заперлись во Ф. подъ начальствомъ Нарбонна, чтобы прикрыть отступленіе Вроля къ Фульдѣ. Ф. въ видѣ особаго княжества принадлежалъ до 1802 г. майнцскому архіепископству, затѣмъ съ 1802 до 1807 г. Гессену, до 1814 г.—Вестфальскому королевству. На Вѣнскомъ конгрессѣ онъ былъ возвращенъ Гессену, а съ 1866 г. принадлежитъ Пруссіи. Нынѣ Ф. небольшой городокъ (3200 жт.).

Фрицциусъ (Карль-Фридрихъ Friscius, 1779—1856)— генералъ-аудиторъ прусской арміи; руководилъ обороной Данцига въ 1806—1807 гг.; участвовалъ въ битвахъ при Гросбееренѣ и Денневицѣ въ 1813 г., во взятіи Лейпцига и въ битвѣ при Линьѣ въ 1815 г. Написалъ: «Das preussische Militärstrafrecht» (В., 1835); «Geschichte des Krieges in den

Jahren 1813 und 1814, mit besonderer Rücksicht auf Ostpreussen und das Königsberger Landwehrbataillon» (Альтенбург, 1843); «Geschichte der Blockade Küstrins in den Jahren 1813—1814» (Б., 1854); «Geschichte der Befestigungen und Belagerungen Dantzig» (1854); «Preussische Militärgesetzsammlung» (Б., 1836—55, вышла первые 5 т.). Въ Дейплицѣ Ф. поставленъ памятникъ на мѣстѣ Гриммовыхъ воротъ. Въ 1866 г. Байтце издалъ его «Hinterlassenen Schriften» (съ биографіей).

Фрицциони (Frizzoni)—итальянскій историкъ искусства, род. въ 1840 г., образование получилъ въ пизанскомъ университетѣ. Посвятивъ себя изученію изящныхъ искусствъ, Ф. посѣтилъ всѣ знаменитыя художественныя галлеи въ Зап. Европѣ. Кромѣ множества статей въ специальныхъ художественныхъ журналахъ Ф. напечаталъ «Notizia d'opere di disegno» (2 изд., Волонья, 1884); «Arte italiana del rinascimento» (Миланъ, 1891); «La galleria Morelli in Bergamo» (Бергамо, 1893).

Фрицъ (Самуилъ Fritz, 1660—1730)—нѣмецкій миссіонеръ-католикъ. Отправленный въ качествѣ миссіонера къ Омагуа, многочисленному индѣйскому племени въ Южн. Америкѣ, Ф. повелъ дѣло такъ успѣшно, что къ 1688 г. число перешедшихъ въ христіанство индѣйцевъ доходило до 40000 чел. Во время войны за испанское наслѣдство, въ 1710 г., португальцы захватили верховья р. Амазонки, вслѣдствіе чего жившее до тѣхъ поръ подъ гуманнымъ управленіемъ Ф. племя Омагуа разбѣжало и отстало отъ христіанства. Ф. (прозванный «апостоломъ Амазонской рѣки») былъ также научнымъ изслѣдователемъ Южн. Америки, главнымъ образомъ р. Амазонки, первая хорошая карта которой принадлежать ему.

Фричъ (Anton-Johann Frisch)—чешскій зоологъ и палеонтологъ, род. въ 1832 г. въ Грацѣ и изучалъ тамъ юридическую науку, а затѣмъ медицину; въ 1860 г. докторъ медицины, съ 1862 г. началъ читать лекціи при вспомѣзъ техническомъ училищѣ, а съ 1863 г. при университетѣ въ Грацѣ. Вслѣдствіи назначенъ профессоромъ зоологии и директоромъ палеонтологическаго и зоологическаго отдѣленій королевскаго чешскаго музея. Ф. напечаталъ между прочимъ (частью на чешскомъ языкѣ): «Naturgeschichte der Vögel Europa's» (Прага, 1853—1872); «Cephalopoden der böhmischen Kreideformation» (вмѣстѣ съ Шлябахомъ, Прага, 1872); «Geologische Bilder aus der Vorzeit Böhmens» (Прага, 1873); «Reptilien und Fische der böhmischen Kreideformation» (Прага, 1878); «Fauna der Gaskohle und der Kalksteine der Permformation Böhmens» (3 т., Прага, 1879—1896); «Fossile Arthropoden aus der Stenikohlen und Kreideformation Böhmens» (въ сочиненіи Neumayr u. Mojsisovics, «Beitr. z. Paläont. Böhmens», 1885); «Die Crustaceen der böhmischen Kreideformation» (вмѣстѣ съ И. Кафка, Прага, 1887); «Studien im Gebiet der Böhmischen Kreideformation» (Прага, 1893); «Ueber neue Wirbelthiere aus der Permformation Böhmens» (Прага, 1896).

Фричъ (Gustav Frisch)—нѣмецкій естественный опытный и путешественникъ, род. въ

1838 г., изучалъ естественныя науки и медицину въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Гейдельбергѣ, съ 1863—66 гг. путешествовалъ по южной Африкѣ; въ 1867 г. поступилъ ассистентомъ въ анатомическій институтъ берлинскаго университета, гдѣ въ 1874 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1868 г. сопровождалъ экспедицію, снаряженную для наблюденія затмения солнца въ Адень, въ 1874 г. такую же экспедицію въ Персію, откуда предпринялъ путешествіе въ Малую Азію съ цѣлю изученія фауны этой области. Съ 1881—82 гг. отправился, по порученію пруской академіи наукъ, въ Египетъ для изученія электрическихъ рыбъ. Научныя работы Ф. касаются преимущественно области сравнительной анатоміи, физиологіи и антропологіи. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Drei Jahre in Südafrika» (Бреславль, 1868); «Die elektrische Erregbarkeit des Grosshirns» («Arch. Anat. u. Physiol.», 1870; на изложенныхъ въ этой статьѣ выводахъ основывается все современное ученіе о «локализаци»; «D. Eingeborenen Südafrikas» (Бреславль, 1873); «Ueber das stereoskopische Sehen im Mikroskop» (Б., 1873); «Untersuchungen über den feineren Bau des Fischgehirns» (Б., 1878); «Die elektrischen Fische» (Лпц. и Б., 1886—1890); «Entstehung der Rassenmerkmale des menschlichen Haares» («Sitz. ber. Ak. Wiss.», Б., 1891); «Rassenunterschiede der menschlichen Retina» (тамъ же, 1891); «Die Gestalt des Menschen für Künstler und Anatomen dargestellt» (Штутгартъ, 1899). Н. Н. А.

Фришауфъ (Иоганнъ)—австрійскій математикъ и астрономъ. Род. въ 1837 г. После пріобрѣтенія степени доктора философіи былъ ассистентомъ вѣнской астрономической обсерваторіи. Затѣмъ перешелъ въ университетъ въ Грацѣ, гдѣ въ 1866 г. получалъ званіе профессора. Учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ печатанія наблюдений и вычисленій планетъ и кометъ въ «Astronomische Nachrichten» (т. LVIII—LXVIII) и съ помѣщенія слѣдующихъ статей въ «Sitzungsberichte der Kgl. Akad. der Wissensch. in Wien»: «Bahn d. Asia» (XLV и LIII, 1862 и 1866); «Bahnbestimmung d. Cometen II 1863» (XLIX, 1864); «Integration d. linearer Partialgleichungen mit 3 Veränderlichen» (LI, 1865) и др. Въ Грацѣ Ф. написалъ «Eigenschaft collinearer Figuren» («Mittheilungen d. naturwiss. Vereins für Steiermark», II, 1869); «Theorie d. räuml. Strahlbüschel» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XVI, 1871); «Sichtbarkeit von Punkten» («Deutsch. Alp. Ver. Zeitschrift», XIV, 1883) и др. Отдѣльно вышли: «Theorie d. Bewegung d. Himmelskörper um d. Sonne» (Грацъ, 1858); «Eingleitung in d. analyt. Geometrie» (ib., 1871; 2 изд. 1880); «Grundriss d. theoret. Astronomie und d. Geschichte d. Planetentheorien» (ib., 1871); «Absolute Raumlehre nach Johann Bolyai bearbeitet» (Лпц., 1872); «Elemente der absoluten Geometrie» (ib., 1876); «Tabeln zur Berechnung d. barometr. Höhenmess.» (Вѣна, 1877); «D. Sann-thaler Alpen» (ib., 1877); «Vorlesungen über Kreis- und Kugel-Functioren-Reihen» (Лпц., 1897) и др. В. В. Бобынинъ.

Фриш-гафъ (Frisches Haff)—прибрежное озеро въ прусских провинціяхъ Восточная и Западная Пруссія, отдѣляется отъ Балтійскаго моря узкой песчаной косой (Frische Nehrung) 70 км. длины и 2 км. ширины. Ф. простирается въ сѣв.-вост. направлении отъ мст. Юнгферъ и Боденвинкель до Фишаузена и Кенигсберга. Ф. занимаетъ 860,5 кв. км.; длина 90 км., ширина отъ 2—25 км.; глубина отъ 3 до 5 м. Съ Балтійскимъ моремъ соединяется посредствомъ Пиллаускаго прорыва (Pillauer Tief, 380 м. ширины и 4,4 м. глубины), образовавшагося во время бури въ сентябрѣ 1510 г. Въ Ф. впадаютъ рр. Ногаты, Эльбингъ, Пассарге, Фришты и Прегель.

Фришеваніе или *стожеваніе чулуи*—см. Кричанскій передѣлъ.

Фришлинъ (Филипп-Никодимъ Frischlin, 1547—90)—поэтъ и филологъ, родомъ изъ Вюртемберга; былъ профессоромъ поэтики и исторіи въ Тюбингенѣ. Богато одаренный, видный ораторъ, остроумный, но вмѣстѣ съ тѣмъ придирчивый и саркастическій собесѣдникъ, Ф. былъ крупнымъ ученымъ съ широкой филологической эрудиціей, талантливымъ поэтомъ, авторомъ многочисленныхъ комедій, постановка которыхъ при дворѣ герцога Людовика придавала особую оживленность придворной жизни. Зависть профессоръ университета и дворянъ не позволила Ф. остаться въ университетѣ; постоянныя преслѣдованія заставляли его мѣнять мѣсто дѣятельности; высокія отличія (въ 1576 г. Ф. сталъ «Poeta laureatus», 1577 г. — «Comes palatinus») не спасли его отъ тюремнаго заключенія; пытаясь бѣжать изъ тюрьмы, Ф. расшибся до смерти. Значеніе Ф., какъ филолога, состоитъ въ оживленіи научнаго изученія древнихъ языковъ и въ энергичномъ бичеваніи филологовъ-дилетантовъ. Въ разработкѣ древнихъ языковъ онъ является прямымъ продолжателемъ Меланктона, неустанно пропагандируя пользование первоисточниками. Главныя труды Ф. въ этой области: «Quaestiones grammaticarum libri VIII» (Венеція, 1584); «Grammaticae latinae» (Тюбингенъ, 1585); «Grammaticae graecae cum latina vege congruentis pars I et II» (1589—1590) и «Nomenclator trilinguis graecolatino-germanicus» (1586). Въ своихъ комедіяхъ (главныя—«Julius Caesar redivivus», «Priscianus vulpulus», «Phasma») Ф., не смотря на сюжеты, взятые изъ древняго міра, является проповѣдникомъ началъ гуманизма, реформации и политическаго возрожденія Германіи, а также обличителемъ изузтизма. Въ лирическихъ произведеніяхъ Ф.—«De natali Jesu Christi», «Hebraeis», «Opusculum roemicozum Nicodemii F. pag elegiacae» (посмертное изданіе 1601 г.)—и въ немногихъ стихотвореніяхъ на вѣдскомъ языкѣ замѣтны искусственность и отсутствіе непосредственнаго чувства. Сохранялся также сочиненіе Ф.: «De astronomicae artis cum doctrina coelesti et naturali philosophia congruentia» (1586)—скорѣе разсужденіе филолога, чѣмъ научный трактатъ астронома-математика, въ которомъ Ф. призываетъ систему Коперника ложною гипотезою, но вмѣстѣ съ тѣмъ бичуетъ суевѣріе астро-

говъ и выступаетъ защитникомъ григоріанскаго календаря, къ которому крайне враждебно относились протестанты того времени; См. біографія Ф. С. Н. Langius'a (Лена, 1725); D. Fr. Strauss, «Leben u. Schriften des Dichters u. Philologen Phil. N. F.» (Франкфуртъ, 1856); D. Fr. Strauss (въ «Kleine Schriften», 1862). Нѣмецкій переводъ комедій Ф.—Goedeke. Нѣмецкія произведенія Ф. издалъ D. Fr. Strauss (Штуттгартъ, 1857).

Фришъ (Johann-Leonh. Frisch)—нѣмецкій врачъ и естествоиспытатель, (1666—1743). Изучалъ медицину въ Нюрнбергѣ, Алтдорфѣ, Гейѣ и Страсбургѣ; по полученіи степени доктора медицины посѣтилъ Францію, Швейцарію и Австрію и въ 1691 г. назначенъ священникомъ въ Венгрію, отсюда бѣжалъ въ Турцію, гдѣ служилъ переводчикомъ во время войны между этой державой и Германіей. Въ 1698 г. посѣтилъ Голландію, а затѣмъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ чрезъ посредство Лейбница получалъ профессору при гимназіи. Въ 1706 г. избранъ членомъ берлинской академіи. Работы Ф. касаются филологіи, грамматики и естественныхъ наукъ. Изъ нихъ болѣе известны: «De insectis tomі XIII» (13 т. съ 270 таблицами; содержатъ описаніе встрѣчающихся въ Германіи насекомыхъ, ихъ исторію развитія и критическій разборъ появившихся по это время трудовъ Реди, Сваммердама, Гука, Лввенгука и др.; Б., 1720—1738); «Vollständige Beschreibung der Vögel in Deutschland» (Б., 1735—1765).

Фрианъ (Луи Friant)—графъ, одинъ изъ наиболѣе неустрашимыхъ генераловъ временъ революціи и имперіи (1758—1829). Въ 1781 г. Ф. поступилъ въ качествѣ простаго солдата въ гвардію; за немнѣнимъ дворянства, идти по службѣ впередъ нельзя было и Ф. принужденъ былъ оставить воен. службу. Событія революціи выдвинули его быстро на арену военной дѣятельности и уже въ 1793 г. въ качествѣ батальоннаго командира національной гвардіи, Ф. дѣйствуетъ на Мозелѣ. Въ 1794 г. Фрианъ бригадный генералъ; принималъ участіе во всѣхъ походахъ въ Германію и Италію, былъ въ Египтѣ. Въ 1806 г. много содѣйствовалъ побѣдѣ при Аустерлицѣ, затѣмъ принялъ участіе въ кампаніяхъ 1806, 1807 и 1809 г. и за выдающуюся отвагу въ сраженіи при Ваграмѣ получилъ графское достоинство; въ 1812 г., въ бородинской битвѣ, взялъ с. Семеновское, но при этомъ былъ тяжело раненъ; въ 1813 г. командовалъ гренадерами; въ 1815 г., въ сраженіи при Ватерлоо, предводительствуя дивизіей старой гвардіи, былъ опять раненъ. Послѣ первой реставраціи былъ назначенъ командиромъ королевскихъ гренадеръ въ Мекѣ, но послѣ 100 дней, во время которыхъ перешелъ на сторону Наполеона, долженъ былъ оставить службу. См. Jean-François Friant, «Vie militaire du lieutenant général comte F.»

Friendly societies («дружескія общества», «братства») — общества взаимопомощи въ Англіи, см. вспомогательныя кассы (VII, 415—416). Ср. Bärnreither, «Die englischen Arbeiter verbände und ihr Recht» (Тю-

бингенъ, 1886); Wilkinson, «The Friendly Society movement» (Л., 1886); Pratt, «Law of F. S.» (11 изд., Л., 1888).

Фрисъ (Jens-André Friis)—норвежскій филологъ, профессоръ ланландскаго и финскаго языковъ въ университетѣ Христианіи; род. въ 1821 г. Съ цѣлью основательнаго изученія языковъ онъ предпринималъ нѣсколько путешествій въ Ланландію и Финляндію. Результатомъ его изысканій явился длинный рядъ сочиненій, изъ которыхъ главныя: «Lappisk Grammatik»; «Lappiske Sprogprover. En Samling of lappiske Eventyr, Ordsprog og Gaarder. Med Ordbog» (1856; часть пер. на нѣмецкій языкъ въ «Germania»); «D-r M. Luther Katekismus» (1860); «Samegiel ja Darogiel Abes, daihe vuostas lokkamgirje Samemanaidi» (1863); «Oanedubme D-r Erik Ponttoppidet Cilgitusast» (1873); «Etnografisk Kort over Finmarken» (1861—1862); «Lappisk Mythologi, Eventyr og Folkesagn»; «Lappiske Eventyr og Folkesagn»; «En Sommer, Finmarken, Russisk Lapland og Nordkarelen» (1871; перев. на шведскій языкъ); «Tilfelds i Førieng- eller Jæger og Fisker-liv i Heifjeldene» (1876); «Fra Finmarken, Skildringer» (1881, пер. по-шведски, нѣмецки, англійски); «Klostret i Petschenza» (1884; перев. по-нѣмецки).

Фриуль (Friuli, итал. Friuli)—нынѣ итал. провинція, нѣкогда самостоятельное герцогство, раздѣлявшее судьбы прочихъ областей Сѣверной Италии. Древнѣйшіе поселенцы—эвганы, карнии, римляне; въ началѣ средних вѣковъ—герулы, остготы, византийцы, лангобарды. При Карлѣ Вел. Ф. превращается въ маркграфство. Этотъ періодъ ознаменованъ борьбой со славянами. Въ концѣ XI в. власть нѣмцевъ ослабѣваетъ, ибо большая часть Ф. поднимается патриарху аквилейскому Поппо; затѣмъ постепенно, разными средствами (добровольное соглашеніе съ дворянствомъ и городами, завоеваніе и пр.), овладѣваетъ Ф. Венеція. Переходя изъ рукъ въ руки, по разнымъ мирнымъ договорамъ (1797 г. — къ Австріи, 1805 г. — къ Италиі, 1809 г. — къ иллирійскимъ провинціямъ, 1814 г. — къ Австріи), Ф., въ 1866 г., былъ, наконецъ, воссоединенъ съ Италіей. Жители большею частью итальянцы, съ особымъ діалектомъ, и славяне (см. Резьяне). Одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на славянъ Ф. И. И. Срезневскій («Деница», 1843; «Москвитянинъ», 1844, ч. 5, № 9; «Записки Имп. Академіи Наукъ», т. XXXVIII, приложение № 4), затѣмъ И. Водуанъ-де-Куртоне («Резья и Резьяне», въ «Сл. Сборникъ», т. III, СПб., 1876 г.) и въ ст. «О славянахъ въ Италиі» — «Русская Мысль», 1893, № 6. Здѣсь же подробная библиографія вопроса).

Фробениусъ (латинизированное отъ Frobes [Иоганнъ Николай]) — нѣмецкій математикъ и философъ (1701—56). Университетскіе курсы слушалъ въ Гельмштедтѣ, въ Галле и Марбургѣ. Съ 1726 г., взявъ на себя въ гельмштедтскомъ университетѣ веденіе курса логики и метафизики, онъ долженъ былъ замѣщать еще въ томъ же университетѣ съ 1741 по 1751 г. катедру математики и физики. Учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ 1726 г. изданіемъ «Diss. II,

de praestantia matheseos in philosophia naturali» (Гельмштедтъ); «Arteficiorum algebraicorum elementis analyseos finitorum Wolfianis comprehensorum delineatio» (тамъ же, 1734). Слѣдующія два сочиненія Ф. посвящены исторіи и частью философіи математики: «Historica et dogmatica ad Mathesin introductio» (Гельмштедтъ, 1750) и «Rudimenta biographiae mathematicorum» (тамъ же, 1751—1755). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій исторію математики авторъ дѣлитъ на пять періодовъ: 1-й, варварскій или восточный (индусы, китайцы, халдеи, финикійцы, египтяне); 2-й, греческій, отъ Фалеса до основанія Александрійской школы; 3-й, alexandрийско-римскій, до VII в. послѣ Р. Хр.; 4-й, арабскій, и 5-й, западный. Послѣдній періодъ онъ совсѣмъ не разсматривалъ, для остальныхъ далъ только краткіе перечни ученыхъ и ихъ сочиненій. Второе сочиненіе посвящено первымъ двумъ періодамъ. Полное отсутствіе самостоятельной разработки предмета въ обоихъ сочиненіяхъ авторъ старался вознаградить старательностью и точностью въ приведеніи датъ и въ указаніи источниковъ. Ф. издалъ слѣдующіе труды: «Encyclopaedia mathematicae memorialis» (Гельмштедтъ, 1743—46); «Bibliographiae selenographorum exegeticae et criticae Spec. VI» (тамъ же, 1748—53); «Nova et antiqua luminis atque borealis spectacula» (тамъ же, 1739); «Verzeichniss einer zur Messkunst und Naturlehre diensamen Geräthenschaft» (тамъ же, 1753); «Recensus heliographorum» (тамъ же, 1753).

В. В. Бобнинъ.

Фробениусъ (Фердинандъ-Георгъ) — нѣмецкій математикъ. Родился въ 1849 г. въ Берлинѣ. Учился въ берлинскомъ университетѣ, отъ котораго получилъ степень доктора философіи за соч. «De functionum analyticarum unius variabilis per series infin. representatione» (В., 1870). Съ 1874 г. Ф. былъ профессоромъ въ берлинскомъ университетѣ, а въ 1875 г. перешелъ въ цюрихскій политехникумъ профессоромъ математики. Изъ многочисленныхъ мемуаровъ и статей Ф. по чистой математикѣ слѣдуетъ назвать: «Entwickl. analyt. Funct. in Reihen» (Crelle's «Journal für die reine und angewandte Mathematik», LXXIII, 1871); «Algebr. Auflösbarkeit d. Gleich. mit rat. Funct. e. Variablen, als. Coeffic.» (тамъ же, LXXIV, 1872); «Integr. d. lin. Diff.-Gleich. durch. Reihen» (тамъ же, LXXVI, 1873); «Irreductibili. in d. Theorie d. lin. Diff.-Gleich.» (тамъ же); «Determinante mehrerer Funct. e. Variablen» (LXXVII, 1874); «Geometr. Anwend. d. Determin.-Theorie» (LXXIX, 1875); «Algebr. integirbare lin. Diff.-Gleich» (тамъ же, LXXX, 1875); «Pfaß'sches Problem» (тамъ же, LXXXII, 1877); «Lin. neare Substit. und bilin. Formen» (тамъ же, LXXXIV, 1878); «Adjungirte lin. Different.-Ausdrücke» (тамъ же, LXXXV, 1878); «Hömog. tot. Differential-Gleich.» (тамъ же, LXXXVI, 1879); «Schiefe Invariante e. bilin. oder quadrat. Form» (тамъ же); «Gruppen von vertauschbaren Elementen» (со Штикельбергеромъ, тамъ же); «Addition und Multiplic. d. ellipt. Funct.» (со Штикельбергеромъ,

тамъ же, LXXXVIII, 1880); «Relationen zwischen d. Nahrungsbrüchen von Potenzreihen» (тамъ же, XC, 1881); «Differentiation d. ellipt. Funct. nach d. Perioden und Invarianten» (со Штикельбергеромъ, тамъ же, XCII, 1882); «Principale Transform. d. θ -Funct. mehrerer Variablen» (тамъ же, XCV, 1883). Изъ сочиненій Ф., вышедшихъ отдѣльно или въ видѣ отдѣльныхъ отдѣлковъ изъ журналовъ можно назвать: «Ueber d. Grundlagen d. Theorie d. Jacobischen Functionen» (2 ч., B., 1883—84); «Ueber d. Beziehungen zwischen d. 28 Doppel-tangenten e. ebenen Curve IV O.» (тамъ же, 1885); «Ueber d. Congruenz nach einem aus zwei endl. Gruppen gebild. Doppelmodul» (тамъ же, 1886); «Ueber d. Jacobischen Covarianten d. Systeme v. Berührungskegelschnitten e. Curve 4-ter Ordn.» (тамъ же, 1887); «Ueber d. Jacobischen Functionen dreier Variablen» (Цюрихъ, 1889); «Theorie der biquadr. Formen» (B., 1890); «Ueber auflösbare Gruppen» (тамъ же, 1895); «Ueber d. Tragheitsgesetz d. quadrat. Formen» (тамъ же, 1894); «Ueber endliche Gruppen» (тамъ же, 1895); «Ueber d. cogredienten Transformat. d. bilin. Formen» (тамъ же, 1896); «Ueber Beziehungen zwischen d. Primidealen e. algebra. Körpers u. den Substitutionen s. Gruppe» (тамъ же, 1896); «Ueber d. Primfactoren d. Gruppendeterminante» (тамъ же, 1896).

В. В. Бобынинъ.

Фробены—известная семья пѣмскихъ старопечатниковъ. Родоначальникъ семьи, Иоганнъ Ф. (1460—1527), изучивъ въ Базелѣ въ совершенствѣ древніе языки, поступилъ въ типографію Амербаха корректоромъ, а въ 1491 г. открылъ въ Базелѣ собственную типографію. Первымъ его вкладомъ въ печать была латинская Библия (1491), а затѣмъ онъ предпринялъ издание отповъ церкви Геронима, Клипріана, Руфина, Тертуліана, Галарія и Амвросія, а равно и сочиненія личнаго своего друга, Эразма Роттердамскаго. Совмѣстно съ послѣднимъ въ 1496 г. издалъ онъ Новый Заветъ на греческомъ языкѣ. Иоганнъ Ф. былъ однимъ изъ первыхъ типографшиковъ, введшихъ въ обиходъ альдинскіе латинскіе шрифты и корпусы; шрифты его изданій отличаются особою четкостью. Вообще изданія Ф. поражали бѣлизною бумаги, изяществомъ, правильностью текстовъ; художественныя украшенія къ нимъ, въ видѣ заставокъ, рамокъ и проч., неоднократно рисовалъ Гольбейнъ, а гравировалъ Урсусъ Граффъ; корректуры у него правили Вольфгангъ, Иванъ Эколампадій, Лахнеръ и др. Всего имъ выпущено до 300 изданій. Сыновья Ф., *Геронимъ* (умеръ въ 1563 г.) и *Иоганнъ*, въ сообществѣ съ его зятемъ Николаемъ Эпископусомъ (ум. въ 1564 г.), и его внуки *Амеросій* и *Арелій* Ф. продолжали типографскую дѣятельность и, между прочимъ, издали сочиненія отповъ церкви Августина, Геронима, Хризостома и Василия. Въ видѣ типографскаго девиза Ф. неизмѣнно употребляли изображеніе голубя сидящаго на перевитомъ двумя змѣями жезлѣ, и по угламъ надписи на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Правнуку Иоганна Ф., *Георгу Людовику* (род. въ 1566 г.),

составилъ себѣ имя въ Гамбургѣ въ качествѣ ученаго книгопродавца и дѣятельности его послужила предметомъ особой монографіи для Ф. Л. Гоффмана (Гамбургъ, 1867).

Фробергеръ (Иоганнъ-Яковъ Froberger или Frohberger) — композиторъ и органистъ (1635—95), жилъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Майнцѣ. Сочиненія его для органа и клавишна преимущественно виртуознаго характера. Послѣ смерти Ф. изданы сборники изъ его сочиненій подъ заглав.: «Diverse curiose e rarissime partite di toccate, ricercate, caprici e fantasie etc. per gli amatori di cimbali, organi e instrumenti» (1695) и «Diverse ingegniosissime rarissime e non mai piu viste curiose partite di toccate, canzonie, ricercate, allemande, correnti etc.» (1714). *Н. С.*

Фробшеръ (Мартинъ Frobisher) — англійскій мореплаватель (1535—1594). Заданъ идеей попать въ Китай, двигаясь изъ Англии въ сѣверо-западномъ направленіи. Благодаря покровительству знатныхъ особъ, ему удалось сварядить два небольшихъ корабля, и 8 июня 1576 г. онъ отплылъ изъ Делтфорда. Въ пути приходилось пробираться между льдами. Экспедиція дошла до Баффиновой Земли, гдѣ Ф. изслѣдовалъ заливъ, названный впоследствии его именемъ, и вернулся назадъ къ 1 октября. Изъ путешествія привезли мѣстный камень, предполагая, что въ немъ содержится золото. Благодаря этому, въ 1577 г. снарядили въ то же мѣсто новую экспедицію подъ руководствомъ Ф., послѣ чего королева Елизавета поручила ему построить крѣпость на новооткрытой землѣ, помѣстить тамъ гарнизонъ и рабочихъ для разработки приисковъ. На этотъ разъ отправилось 15 кораблей. Ф. открылъ новый берегъ и назвалъ его Западной Англійей, но льды преградили доступъ въ заливъ, такъ что ограничилисъ тѣмъ, что привезли въ Англию 500 тоннъ камня. Вскорѣ оказалось, что эти камни не имѣютъ никакой цѣны. Въ 1586 г. командовалъ однимъ изъ кораблей эскадры, отправившейся въ Вестиндію подъ предводительствомъ Дрека; въ 1588 г. получилъ рыцарское званіе за успѣшныя дѣйствія противъ испанской Непобѣдимой Армады. Будучи посланъ въ 1594 г. во Францію на помощь Генриху IV въ его борьбѣ съ католической лигой, высадился въ Бретани, чтобы захватить Врестъ, и получилъ смертельную рану при осадѣ форта Кроконы. Описание путешествій Ф. находится въ 38 т. собранія «Nasslyt Society».

Фрорардъ (Froward), также *Пунта де Санта Аугуста* — мысъ въ Южной Америкѣ, на 53°53'43" ю. ш. и 73°36'45" в. д. отъ Гринича. Ф. представляетъ оконечность полу-ва Брунсвика, выступающую въ Магелановъ проливъ.

Фрогатъ (Walter-Wilson Froggatt) — англійскій энтомологъ, родился въ 1858 г., учился въ университетѣ въ Бендиго (Викторія), назначенъ ассистентомъ по зоологій при королевскомъ географическомъ обществѣ, затѣмъ ассистентомъ при «Macleay Museum», ассистентомъ по зоологій университета въ Сидней, завѣдующимъ отдѣломъ про-

изведеній животныхъ технологическаго музея въ Сидней, а въ настоящее время состоитъ государственнымъ энтомологомъ департамента земледѣлія въ Новомъ Южномъ Валлисе. Ф. неоднократно путешествовалъ по разнымъ частямъ Австраліи съ цѣлю изучити фауну мало извѣстныхъ областей. Работы Ф. касаются преимущественно биологіи австралійскихъ насѣкомыхъ и въ этой области онъ считается первымъ специалистомъ. Печатные труды Ф. появились въ «Proceedings of the Linnean Society of New South Wales», «Royal Society of South Australia» и «Agricultural Gazette of N. S. W.». Изъ нихъ важѣйшія: «Gall making Coccids of Australia (Brachyscelinae)» въ «Proc. L. S.» (I—V); «Australian Termitidae (Whiti Ants) monograph» (3 части, тамъ же); «Australian Psyllidae. Monograph» (тамъ же); «A Catalogue of Described Hymenoptera of Australia» (тамъ же); «Honey ants» (въ сочиненіи «Horn Expedition. Zoology»).

Н. А.

Фроже (Франсуа Froger) — французскій путешественникъ и инженеръ (род. въ 1676 г. ум. послѣ 1715 г.). Въ качествѣ инженера получилъ въ 1695 г. мѣсто на эскадрѣ, которая подл командой капитана Жюна обогнула берега Африки, взяла у англичанъ портъ Джемаъ въ Сенегамбіи и черезъ Магеллановъ проливъ, послѣ двухлѣтняго плаванія, вернулась въ Ларошель. По возвращеніи Ф. выпустилъ въ свѣтъ цѣнный трудъ: «Relation d'un voyage fait en 1695 — 97 aux côtes d'Afrique, détroit de Magellan etc.» (П., 1698).

Фрузиноне (Frosinone) — главный городъ округа Ф. въ Римской провинціи. Жит. свыше тысячи. Остатки стѣнъ временъ Римской имперіи. Винокурение. Былъ когда то городомъ герниковъ, подл названіемъ Фрузино, позже — римской колоніей.

Фролиха — оз. Забайкальской обл., Баргузинскаго у., расположено въ 18 вер. отъ юго-вост. берега оз. Байкала, между отроговъ Баргузинскаго хребта. Длина 15 вер., ширина 5—6 в., очень глубоко, по словамъ тунгусовъ — «бездноно»; на немъ три лѣсистыхъ утесистыхъ островка. Озеро окружено со всѣхъ сторонъ высокими, круглыми, лѣсистыми каменистыми горами. Въ озеро впадаютъ Бол. Давачанда (длина 160 вер.) и Ф., послѣдняя пересѣкаетъ озеро и служить его истокомъ (60 вер.). Въ 1/2 вер. отъ впаденія въ Байкалъ Ф. образуетъ «падузъ», на протяженіи 1/2 вер. паденіе до 4 саж., шумъ его слышенъ ясно на Байкалѣ. Рѣка Ф. впадаетъ въ оз. Байкалъ близъ Фролихина мыса, образуя при устьѣ небольшую, хорошо защищенную Фролихину бухту. По лѣвую сторону нижняго теченія Ф. имѣется горячій источникъ и почти рядомъ съ нимъ бьетъ изъ земли холодный ключъ, смѣшивающій свои воды съ горячимъ; оба она впадаютъ въ озеро тепловатымъ ручьемъ (48°). На рѣку и озеро приходятъ тунгусы для ловли рыбы.

Фролло (Jean-Louis Frollo) — итальянско-румын. филологъ, род. въ 1832 г.; получилъ степень доктора юридическихъ наукъ въ Падуѣ, скоро выселился изъ отчизны

и сдѣлался профессоромъ языковъ въ Румыніи. Его труды: «Limba Româna și Diacronia» (1860); «Vocabolario Italiano-Romanesco» (1869); «Limba nationala și Limbile Streine in Scolele românie» (1871); «O noua încercare de Soluție a problemei ortografice» (1875); «Utilitatea Studierii neolatine in România» (1878) и др.

Фролова-Баргѣева (Елизавета Михайловна, 1799—1857) — писательница. Дочь знаменитаго графа М. М. Сперанскаго отъ брака его съ англичанкою Стивенсъ. Подл руководствомъ отца получила солидное образованіе, впоследствии объѣхала всю Европу, совершила путешествіе на Востоку. Въ своемъ подтавскомъ имѣніи она устроила нѣсколько дѣтскихъ пріютовъ. По уму и возрѣванію была одною изъ выдающихся русскихъ женщинъ. Живя за границей, привлекала въ свой салонъ многихъ литературныхъ знаменитостей. Сочиненія ея, преимущественно беллетристическія, писанныя на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, не выходятъ, однако, изъ уровня посредственности. Нѣсколько повѣстей ея помѣщено въ «Современникѣ» (Пушкина), въ «Revue des deux Mondes» и другихъ иностранныхъ изданіяхъ. Отдѣльно вышли: «Чтеніе для малѣйшихъ дѣтей» (СПб., 1828); «Das Buch der Kleinen» (В., 1855); «Le livre des petits» (В., 1855); «Le livre d'une femme» (1845—57); «Méditations chrétiennes» (1853); «Les pélerins russes à Jérusalem» (Брюссель и Лпц., 1854); «Ein Kosaken-Czar. Drama» (Прага, 1855); «Les derniers heurs de l'Empereur Nicolas» (1855); «Esquisses de moeurs russes. Le starowèr et sa famille» (1856); то же, «Une famille tongouse» (1857); «Xenia Damianovna ou les deux rêves» (Лпц., и Брюссель 1857); «La vie de château en Ukraine» (романъ, 1857); «Irène ou les bienfaits de l'éducation» (романъ, 1857); «Les îles de la Néva à St.-Petersbourg» (посмертное изд. 1858) и др. Многое осталось въ рукописи. Ср. В. Федоровъ, «Е. М. Ф.-Баргѣева, урожденная Сперанская» (1857); М. Корфъ, «Жизнь гр. Сперанскаго»; М. Лонгиновъ, «Русскій Архивъ» (1865); «Journal des Débats» (1870); Victor Durat, «Un portrait russe» (1867); Д. Мордовцевъ, «Русскія женщины новаго времени».

П. В. Б.

Фроловъ (Николай Григорьевичъ, 1812—1855) — географъ; въ 1819 г. былъ принятъ въ пажескій корпусъ, откуда въ 1830 г. выпущенъ прапорщикомъ л.-гвардіи семеновскій полкъ; въ 1834 году, чувствуя влеченіе къ научнымъ занятіямъ, вышелъ въ отставку и отправился въ дерптскій университетъ, а отсюда въ Германію. Посѣтивъ нѣсколько университетовъ, Ф. въ 1837 г. слушалъ курсы исторіи, философіи и естественно историческихъ наукъ въ Берлинѣ. Въ это время около него и его жены группировался кружокъ молодыхъ русскихъ, учившихся въ Берлинѣ: Грановскій, Тургеневъ, Бакунинъ и др. Увлекаемый лекціи географа Риттера имѣли рѣшающее значеніе для дальнѣйшихъ занятій Ф. Вернувшись въ 1847 г. въ Россію, Ф. рѣшилъ посвятить себя распространенію точныхъ свѣдѣній по тогда еще совершенно

новой наукѣ сравнительнаго землѣдѣнія. Въ 1852 г. онъ началъ издавать журналъ «Магазинъ землѣдѣнія и путешествій», котораго при жизни Ф. вышло три тома. Имъ же сдѣланъ переводъ Гумбольдтова «Космоса» и снабженъ пояснительными прилѣчаніями и дополненіями. Кроме того, онъ помѣстилъ въ журналъ «Современникъ» нѣсколько главъ изъ предполагавшагося обширнаго сочиненія о первыхъ путешествіяхъ Гумбольдта, но этотъ трудъ остался неоконченнымъ. Ср. «Магазинъ землѣдѣнія и путешествій» (т. IV, ч. I, М., 1855, статья Грановскаго); «Отчетъ Имп. Русскаго Географическаго Общества за 1854 г.», «Вѣстникъ естественныхъ наукъ» (1855, № 4); Панаевъ, «Литер. воспоминанія».

Фроловъ (Петръ Александровичъ, 1828—1867) — писатель. Служилъ болѣе 15 лѣтъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, былъ главнымъ с.-петербургской думы. Съ 1849 г. принималъ дѣятельное участие въ «Отечеств. Запискахъ»; «Русскомъ Инвалидѣ», «Голосѣ», «Современникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ велъ театральныя фельетоны, подъ буквою Ф. Въ срединѣ 60-хъ годовъ редактировалъ журналы «Русскій Ремесленникъ» и «Извѣстія С.-Петербургской Городской Думы». Особенный успѣхъ имѣли двѣ пьесы его: «Быть или не быть» и «Подруга жизни», рисующія современные нравы и удачно затрогивающія женскій и семейный вопросы. Обѣ пьесы изданы отдѣльно въ 1867 г. Кроме того ему принадлежитъ комедія: «Мааевскія ласки». П. В. Б.

Фроль Скобѣевъ — герой русской повѣсти XVII в., извѣстной до сихъ поръ лишь въ спискахъ XVIII в. повѣсть была найдена И. Д. Бѣлевимъ въ Погодинскомъ собраніи и напечатана въ «Москвитянинѣ» 1853 г., I, подъ заглавіемъ: «Исторія о россійскомъ дворянинѣ Ф. Скобѣевѣ и столичной дочери Нардина-Нашокина Аннушкѣ». Въ списокъ, принадлежавшемъ И. Е. Забѣлину, къ этому заглавію прибавляется замѣтка «какъ онъ (т. е. Ф. Скобѣевъ) себѣ достигъ за семь руб. благополучіе». Этой замѣткой характеризуются плутовскіе приемы Ф. Скобѣева, который можетъ быть уподобленъ героямъ западныхъ Schelmenposane; впрочемъ, повѣсть, пока очень мало изслѣдованная, отражаетъ въ себѣ и оригинальныя русскія черты. Бѣдный дворянинъ, Ф. Скобѣевъ, подкупивъ за семь рублей мамку Аннушку, дочери Ордина-Нашокина, вступаетъ въ связь съ Аннушкой, увозитъ ее обманомъ, женится на ней, при помощи разныхъ уловокъ онъ добивается прощенія родителей и становится знатнымъ и богатымъ. Повѣсть, передавая о похожденияхъ Ф. Скобѣева, не осуждаетъ его плутовства, но не видно и одобренія его. См. Пшпиль, «Очеркъ лит. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русскихъ» (СПб., 1858); Веселовскій, въ «Ист. рус. словесности» Галахова (т. I, стр. 511—17). А. Бородинъ.

Фромантенъ (Эженъ Fromentin) — французскій живописецъ, род. въ 1820 г., учился пейзажной живописи у Л. Каба. Сдѣлавъ въ 1842 г. поѣздку въ Алжиръ, подъ вліяніемъ

живописца-ориенталиста Марилья, онъ посвятилъ свою кисть изображенію природы и быта сѣвернаго побережья Африки, для изученія которыхъ еще дважды посѣтилъ Алжиръ, въ 1848 г. и въ 1852 г. Плодами этихъ путешествій, кроме множества картинъ и рисунковъ, были два превосходныя сочиненія: «Une eie dans le Sahara» (9-ое изд., П., 1888) и «Une annee dans le Sahel» (5-ое изд., П., 1884), издающіяся въ формѣ писемъ, отличнымъ слогомъ, удивительно сильно и поэтично, впечатлѣнія, испытанныя авторомъ во время этихъ путешествій. Иллюстрированное имъ самимъ изданіе обоихъ сочиненій вышло въ свѣтъ въ 1878 г. Какъ живописецъ, Ф. стремился главнымъ образомъ къ тонкому и вѣрному воспроизведенію эффектовъ воздуха и свѣта, свойственныхъ этой пустыни, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ тому, чтобы характерныя человѣческія фигуры играли въ произведеніи столь же важную роль, какъ и пейзажъ. Главныя картины Ф. — «Мавританскія похороны» (1853), «Охота на газелей», «Аудиенція у халифа», «Черный фигуляръ у номадовъ», «Дорога Бабъ-эль-Гарби въ Эль-Агудѣ» (1859), «Арабскіе курьеры», «Арабскій бивуакъ на разсвѣтѣ», «Алжирская соколиная охота» (1864; въ Люксембургскомъ музеѣ въ П.), «Арабскій лагерь» (тамъ же), «Охота на паудей» (1865), «Негры-молоотальщики», «Алжирская фантазія» (1869) и нѣк. др. Въ 1869 г. Ф. сдѣлалъ экскурсію въ Венецію, а въ 1875 г. въ Бельгію и Голландію, для изученія произведеній тамошнихъ старинныхъ живописцевъ. Результатомъ второй изъ этихъ поѣздокъ было мастерски написанное сочиненіе художника: «Les maîtres d'autrefois» (П., 1876), въ которомъ особенно замѣчательна характеристика Рубенса и Рембрандта. Перу Ф. принадлежатъ, кроме вышеуказанныхъ сочиненій, романъ «Dominique» (П., 1863). Ср. Gonse, «Eugene Fromentin, peintre et écrivain» (П., 1881).

Фроманъ (Антуанъ Froment, 1509—1581) — одинъ изъ руководителей реформациі въ Женевѣ. Первоначально Ф. дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Фарелемъ и въ 1532 г. основалъ въ Женевѣ школу, въ которой проповѣдывалъ новыя идеи. Въ слѣдующемъ году ему пришлось бѣжать, но онъ вскорѣ вернулся и оставался въ Женевѣ до побѣды реформациі въ 1536 г. Въ 1552 г. Ф. сдѣлался нотариусомъ, но въ 1562 г., по обвиненію въ предубѣдлѣніи, заключенъ въ тюрьму и приговоренъ къ изгнанію. Лишь въ 1574 г. ему возвратили званіе нотариуса. Написалъ: «Les Actes et Gestes merveilleux de la cité de Genève» (изд. Ревилью, Женева, 1854).

Фромманъ (Георгъ-Карлъ Fromman) — филологъ (1814—87). Былъ вторымъ директоромъ нюрнбергскаго германскаго музея. Нѣмецкій протестантскій кирхентагъ поручилъ ему исправить языкъ лютерскаго перевода Библии; въ 1870 г. появилось просмѣренное имъ изданіе Нового Завѣта; за нимъ въ 1883 г. послѣдовалъ пробный провѣренный оттискъ всей Библии. Ф. не дождалъ до окончанія этой работы. Ср. В. Фогтъ, «Georg-Karl F.» (Нюрнбергъ, 1889).

Фроманъ (Франсуа-Мари Froment, баронъ, 1756—1825)—франц. политическій дѣятель, ревностный католикъ; эмигрировалъ въ Италию въ началѣ революціи, былъ отпущенъ графомъ д'Артуа въ Римъ для организаціи роялистской партіи; служилъ въ Кобленцѣ агентомъ принцевъ. Въ 1874 г. возвратился во Францію. Написалъ: «Mémoire historique et politique contenant la relation du massacre des catholiques de Nîmes en juin 1790» (Лионъ, 1790); «Procès contre Monsieur, frère du roi, relativement aux missions politiques données par ce prince pendant son émigration» (П., 1823); «Recueil de divers écrits relatifs à la Révolution» (П., 1816); «Observations sur la Russie, relatives à la Révolution de France» (П., 1815); «Lettre à M. le marquis Dessolle» (1817).

Фроме (Карль-Францъ-Эгонъ Frohme)—нѣмецкій социалистъ (род. 1850 г.). Будучи технологомъ по образованію, изучалъ исторію и политическую экономію и много путешествовалъ. Былъ редакторомъ нѣсколькихъ социалистическихъ газетъ, въ томъ числѣ «Frankfurter Volksfreund». Неоднократно подвергался тюремному заключенію. Съ 1881 г. состоитъ членомъ рейхстага въ рядѣхъ умѣренной фракціи социалдемократовъ. Кромѣ статей, посвященныхъ текущимъ вопросамъ, написалъ: «Entwicklung der Eigentumsverhältnisse».

Фроммельъ (Карль-Людвигъ Frommel, 1789—1863)—нѣмецкій живописецъ и граверъ ландшафтовъ, ученикъ по живописи Я. Беккера, а по гравированію Ганденванга въ Карлсруэ, работалъ для имп. Жозефины въ Парижѣ, откуда въ 1812 г. отправился въ Римъ и, пробывъ тамъ пять лѣтъ, возвратился въ Карлсруэ, гдѣ выказалъ необыкновенную дѣятельность. Съ горячею любовью къ искусству и организацоннымъ талантомъ онъ положилъ начало многимъ полезнымъ художественнымъ предпріятіямъ; послѣ поѣздки въ 1824 г. въ Лондонъ, гдѣ тогда процвѣтало сравриваніе на стали, въ сильной степени способствовалъ распространенію его въ Германіи, содѣйствовалъ переустройству баденскаго велико-герцогскаго художественнаго музея при перенесеніи его въ новое зданіе, трудился въ качествѣ профессора училища изящныхъ искусствъ, основалъ мѣстное общество поощренія художествъ и ввелъ существенныя улучшенія въ картинную галлерей Карлсруэ, директоромъ которой былъ до 1858 г. Какъ художникъ, онъ приобрѣлъ извѣстность преимущественно своими гравюрами, исполненными рѣзцомъ и травленіемъ. Лучшія изъ нихъ—«Итальянскій ландшафтъ съ пастухами, играющими на свирѣляхъ» съ К. Лоррена, виды Этны, Арчиччи близъ Рима, Флоренціи, Неаполя, Палермо. Рима и виллы д'Эсте въ Тиволи. Довольно много ландшафтовъ Ф., писанныхъ масляными красками, находится въ картинной галлерей Карлсруэ.

Фроммельъ (Максъ Frommel)—нѣмецкій богословъ (1830—90). Былъ пасторомъ и занималъ административный постъ по духовному вѣдомству. Написалъ: «Herzpostille, Exangelienvredigten» (Бременъ, 1882, 4 изд.,

1890); «Hauspostille, Epistelpredigten» (Бременъ, 3 изд., 1891); «Charakterbilder zur Charakterbildung» (Бременъ, 1881, 4 изд., 1895); «Einwärts, Aufwärts, Vorwärts! Pilgergedanken und Lebenserfahrungen» (1886; 7 изд., 1896); «Pilgerpostille, Predigten» (2 изд., 1893, съ биограф. очеркомъ).

Фроммъ (Эмиль Fromm)—нѣмецкій композиторъ, род. въ 1835 г. Изъ его многочисленныхъ сочиненій въ особенности заслуживаютъ вниманіе ораторія «Die Kreuzigung des Herrn» и «Passionsmusik» по евангелисту Марку.

Фромъ (Frome)—городъ англійскаго графства Сомерсетъ, 18 км. къ югу отъ Бата, расположенъ на живописномъ холмѣ, уловой желѣзнодорожный пунктъ. Жит. 11055 (1901). Красивая готическая церковь; шерстяная издѣля, желѣзноолавильный заводъ.

Фронда (La fronde, букв. «праца») — обозначеніе цѣлаго ряда противоправительственныхъ смутъ, имѣвшихъ мѣсто во Франціи въ 1648—1652 гг. Мазарини имѣлъ массу придворныхъ враговъ; война съ Испаніей, требовавшая огромныхъ финансовыхъ затратъ, создавала недовольство и въ другихъ классахъ населенія. Въ 1646 г. парламентъ отказался внести въ свои регистры предложенные Мазарини фискальные проекты; одновременно вспыхнула открытая возстанія на югѣ страны (въ Лангедокѣ) и др. мѣстахъ. Фискальныя тенденціи политики Мазарини затривгивали интересы не только простонародя, но и зажиточнаго городского класса. Къ началу 1648 г. положеніе настолько обострилось, что кое гдѣ на улицахъ Парижа начались вооруженныя стычки. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ произошелъ рядъ засѣданій парламента, который отнесся отрицательно къ финансовымъ проектамъ королевы-регентши Анны Австрійской и Мазарини. Лѣтомъ 1648 г. Мазарини сослалъ нѣсколькихъ вліятельныхъ своихъ враговъ; тогда парламентъ заговорилъ уже объ ограниченіи правительственнаго произвола въ дѣлѣ наложенія новыхъ податей и въ лишеніи свободы. Успѣхъ англійской революціи, уже опредѣлившійся къ концу 40-хъ гг., сильно содѣйствовалъ смѣлости французской оппозиціи. Тѣмъ не менѣе регентша велѣла (26 августа 1648 г.) арестовать главу парламентской оппозиціи, Брусселя, и еще нѣкоторыхъ лицъ. На другой день парижское населеніе построило около тысячи двухсотъ баррикадъ. Анна Австрійская очутилась въ Палэ-Рояльскомъ дворцѣ запертою цѣлою системою баррикадъ на сосѣднихъ улицахъ. Послѣ двухдневныхъ переговоровъ съ парламентомъ регентша, видя себя въ очень критическомъ положеніи, освободила Брусселя. Полная гнѣва, она въ среднѣ сентябрю, съ Мазарини и со всею семьей, уѣхала изъ Парижа въ Руанъ. Парламентъ потребовалъ возвращенія короля въ столицу, но это сдѣлано не было; тѣмъ не менѣе, рѣшившись, до поры, до времени, показать себя уступчивою, Анна подписала «Сенъ-Жерменскую декларацію», которая, въ общемъ, удовлетворяла главнѣйшія требованія парламента. Осенью 1648 г. къ Парижу подошла часть войскъ отъ границы

могущественный принц Кондэ, благодаря щедрым подаркам королевы, стал на сторону правительства, и Анна (въ декабрѣ 1648 г.) снова начала борьбу съ парламентомъ. Кондэ вскорѣ осадилъ Парижъ (откуда 5 янв. 1649 г. выѣхала королева); парижское городское население, въ союзѣ съ недовольными аристократами (Бофоромъ, Ларошфуко, Гонди и др.), рѣшило всѣми мѣрами сопротивляться. Въ Лагедокѣ, Гиени, Пуату, а также на сѣверѣ (въ Норманди и другихъ мѣстахъ) начались волненія противоположительнаго характера. «Ф.», какъ стали называть ихъ сначала въ шутку (по имени дѣтской игры), а потомъ серьезно—стала приобрѣтать сильныхъ союзниковъ. Это снова сдѣлало королеву и Мазарини уступчивыми. Парламентъ между тѣмъ успѣлъ разглядѣть, что его знатные союзники дѣйствуютъ изъ чисто-личныхъ цѣлей и не прочь отъ предательства. Поэтому, 15 марта парламентъ пришель къ мирному соглашенію съ правительствомъ, и на короткое время волненіе утихло. Но едва это соглашеніе устроилось, обнаружилась вражда и зависть Кондэ къ Мазарини, котораго политику онъ до тѣхъ поръ поддерживалъ. Кондэ велъ себя такъ дерзко по отношенію не только Мазарини, но и къ королеви, что произвелъ открытый разрывъ между ними и дворомъ. Въ началѣ 1650 г., по приказу Мазарини, Кондэ и нѣкоторые его друзья были арестованы и отвезены въ Венсенскую тюрьму. Снова возгорѣлась междоусобная война, на этотъ разъ уже не подъ главенствомъ парламента, а подъ прямымъ руководствомъ сестры Кондэ, герцога Ларошфуко и другихъ аристократовъ, ненавидѣвшихъ Мазарини. Опаснѣе всего для двора было то, что фрондеры вошли въ сношенія съ испанцами (воевавшими тогда противъ Франціи). Мазарини началъ военное усмирненіе бунтовавшей Нормандіи и быстро его привелъ къ концу; эта «Ф. Кондэ» вовсе не была особенно популярна (парламентъ ее совсѣмъ не поддерживалъ). Столь же удачно (въ первой половинѣ 1650 г.) было усмирненіе и другихъ мѣстностей. Мятенники всюду сдавались или отступали предъ правительственными войсками. Но фрондеры еще не теряли бодрости духа. Мазарини, съ регентшею, маленькимъ королевемъ и войскомъ, отправился къ Бордо, гдѣ въ июлѣ возстаніе возгорѣлось съ удвоенной силой; въ Парижѣ остался принцъ Орлеанскій, въ качествѣ полновластнаго правителя на все время отсутствія двора. Въ октябрѣ королевской арміи удалось взять Бордо (откуда вожди Ф.—Ларошфуко, принцесса Кондэ и др.—успѣли во время спастись). Послѣ паденія Бордо Мазарини загорюдился путь южной испанской арміи (соединившейся съ Тюренемъ и другими фрондерами) и нанесъ (15 дек. 1650 г.) врагамъ рѣшительно поражение. Но парижскіе враги Мазарини осложнили положение правительства тѣмъ, что имъ удалось привлечь на сторону «Ф. принцевъ» затихшую уже парламентскую Ф. Аристократы соединились съ парламентомъ, ихъ договоръ былъ окончательно оформленъ въ первая же недѣли 1651 г., и Анна Австрійская увидѣла

себя въ безвыходномъ положеніи: коалиція «двухъ Ф.» требовала отъ нея освобожденія Кондэ и другихъ арестованныхъ, а также отставки Мазарини. Герцогъ Орлеанскій также перешелъ на сторону Ф. Когда Анна медлила исполнить требованіе парламента, послѣдній (6 февраля 1651 г.) объявилъ, что признаетъ правительемъ Франціи не регентшу, а герцога Орлеанскаго. Мазарини скрылся изъ Парижа; на другой день парламентъ потребовалъ отъ королевы (явно имѣя въ виду Мазарини), чтобы впредь иностранцы и люди, присягнувшие кому бы то ни было, кромѣ французской короны, не могли занимать высшихъ должностей. 8 февраля парламентъ формально приговорилъ Мазарини къ изгнанію изъ предѣловъ Франціи. Королева должна была уступить; въ Парижѣ толпы народа грозно требовали, чтобы несовершеннолѣтній король остался съ матерью въ Парижѣ и чтобы арестованные аристократы были выпущены на свободу. 11 февраля королева приказала это сдѣлать. Мазарини выѣхалъ изъ Франціи. Но не прошло и нѣсколькихъ недѣль послѣ его изгнанія, какъ фрондеры перессорились между собою, вслѣдствіе слишкомъ разнороднаго своего состава, и принцъ Кондэ, подкушенный обѣщаніями регентши, перешелъ на сторону правительства. Едва онъ порвалъ сношенія со своими товарищами, какъ обнаружилось, что Анна обманула его; тогда Кондэ (5 июля 1651 г.) выѣхалъ изъ Парижа. Королева, на сторону которой одинъ за другимъ стали переходить ея враги, обвинила принца въ измѣнѣ (за сношенія съ испанцами). Кондэ поддерживаемый Роганомъ, Дуаньономъ и другими вельможами, возбудилъ мятежъ въ Анжу, Бордо, Ларошели, Берри, Гиени и т. д. Испанцы тревожили границы на югъ; положеніе Анны снова оказалось отчаяннымъ. Ей помогъ Мазарини, явившійся изъ Германіи (въ ноябрѣ 1651 г.) во главѣ довольно многочисленной арміи наемниковъ. Выѣстъ съ войсками королевы, эта армія принялась за укрощеніе мятежа въ несопкойныхъ провинціяхъ. Борьба началась упорная. Кондэ и его союзники пробивались къ Парижу, и Кондэ въѣхалъ въ столицу. Огромное большинство парижанъ, послѣ долгихъ, съ 1648 г. непрекращавшихся смутъ, относилось къ обѣимъ враждующимъ сторонамъ вполнѣ индифферентно, и если все чаще и сочувственнѣе начинало вспоминать Мазарини, то исключительно потому, что надѣялось на скорое восстановленіе порядка и спокойствія при его управленіи. Лѣтомъ 1652 г. Кондэ началъ насильственные дѣйствія противъ приверженцевъ Мазарини въ Парижѣ; у воротъ столицы происходили, съ перемѣннымъ успѣхомъ, стычки между войсками Кондэ и королевскими. Часть парламентскихъ совѣтниковъ выѣхала, по королевскому желанію, изъ Парижа, а Мазарини уѣхалъ добровольно «въ изгнаніе», чтобы показать уступчивость правительства. Эта мѣра привела къ тому, на что она была рассчитана: почти всѣ аристократическіе союзники Кондэ покинули его; парижское населеніе отправило къ регентшѣ и королю нѣсколько депутатій съ просьбою возвратиться въ Парижъ,

откуда уѣхалъ всѣми покинутый Конде,—присоединившись къ испанской арміи. 21 октября 1652 г. королевская семья съ триумфомъ въѣхала въ Парижъ. Уцѣлѣвшіе выдающиеся фронтонеры были высланы изъ столицы (самые, опасные, впрочемъ, выторговали себѣ амнистию, еще прежде чѣмъ оставить Конде); парламентъ велъ себя низкопоклонно. Анна возобновила всѣ финансовыя эдикты, послужившіе четыре года тому назадъ первымъ предлогомъ для смуты; королевскій абсолютизмъ воцарился всецѣло. Въ январѣ 1653 г. снова вернулся Мазарини, отнявшій у Конде послѣднія бывшія въ его рукахъ крѣпости. Коегдѣ фронтонеры еще держались въ теченіе первой половины 1653 г., но только при помощи испанскіяго войска. Окончательнымъ превращеніемъ Ф. считается взятіе, въ сентябрѣ 1653 г., города Пергю войсками правительства. Ф. не была ознаменована кровавыми казнями, ибо правительство долго еще боялось ея возобновленія. Подавленіе движенія имѣло результатомъ совершенное упроченіе королевскаго произвола и окончательное униженіе парламента и аристократіи, т. е. двухъ силъ, имѣвшихъ хоть какіе-нибудь шансы въ борьбѣ съ абсолютизмомъ. Въ памяти народа Ф. осталась оруженною презрѣніемъ и насмѣшками: слишкомъ ужъ велика была роль чисто личной вражды и личныхъ интересовъ въ этомъ движеніи и слишкомъ разорительнымъ оно оказалось для большинства населенія. Много содѣйствовало непопулярности Ф. и сношенія фронтонеровъ съ вѣнскими врагами, испанцами. Нѣкоторые историка склонны разсматривать Ф., какъ карикатурное отраженіе современной ей англійской революціи. Слѣдуетъ въ исторіи французскаго народа Ф. не оставила. Ср. Sainte-Aulaire, «Histoire de la Fronde»; Bouchard, «Les guerres de religion et les troubles de la f. en Bourbonnais» (1885); Chéruef, «Histoire de France pendant la minorité de Louis XIV»; «Histoire de France sous le ministère de Mazarin» (II, 1879); Лависсъ и Рамбо, «Всеобщая исторія» (M., 1899, т. 6).

Фронима (Phronima) — родъ ракообразныхъ изъ отряда Amphipoda, принадлежатій къ семейству Phronimidae. Тѣло Ф. стройное и вытянутое (длиной отъ 2 до 3,5 стм.); голова, какъ и всѣхъ представителей семейства, большая и глаза раздѣлены на темной и боковыя. Передніе усики у самокъ короткіе и состоятъ изъ 3 члениковъ; у самоцовъ они длинныя; задніе усики у самокъ состоятъ только изъ 1 кругловатаго основнаго членика; у самоцовъ однихъ видовъ задніе усики хорошо развиты, тогда какъ у другихъ они такіе же рудиментарные, какъ и у самокъ. Послѣдній (задній) сегментъ груди удлиненный и тонкій; пятая пара грудныхъ ногъ съ большими клешнями; на 4—6 парахъ грудныхъ ногъ находятся жаберныя мѣшки, служащія для дыханія. На брюшкѣ находятся 4 пары ножекъ. Виды рода Ф.—характерныя пелагическія животныя и отличающія почти совершенной прозрачностью тѣла (имѣющаго отчасти красный пигментъ, который является въ видѣ отдѣльныхъ точекъ и только у Phr.

diogenes придаетъ животному ярко-красный цвѣтъ). Самки Ф. выдѣляютъ внутренность нѣкоторыхъ оболочниковъ (сальтъ, пирозомъ и Doliolum) и сифонофоръ (Diphyidae) и вырѣзаютъ изъ нихъ себѣ жилище, формы боченка съ двумя отверстиями на противоположныхъ концахъ. Остается постоянно внутри такихъ боченковъ, самки плаваютъ по поверхности моря и встрѣчаются иногда въ большихъ количествахъ. Самцы (меньшей величины, чѣмъ самки) ведутъ, повидимому, свободный образъ жизни, но были иногда находимы и внутри боченковъ вмѣстѣ съ самками. Самки откладываютъ яйца внутри своего жилища и молодъ остается сначала тамъ же, выходя затѣмъ черезъ отверстие боченка и двигаясь нѣкоторое время по его наружной поверхности. Послѣ выхода изъ яйца Ф., подобно другимъ Amphipoda, претерпѣваютъ рядъ измѣненій въ формѣ и пропорціяхъ тѣла, головы и конечностей. Интересно, что самки начинаютъ откладывать яйца до достиженія предѣльнаго роста и развитія. Самцы Ф. встрѣчаются, повидимому, значительно рѣже самокъ и сначала не были совершенно извѣстны; но въ настоящее время принадлежность ихъ къ тому или другому виду еще не вполне выяснена. Вообще систематика этого рода еще недостаточно разработана и число извѣстныхъ видовъ не установлено; многие авторы соединяютъ нѣсколько видовъ Ф. въ одинъ. Родъ Ф. является космополитическимъ и представители его живутъ во всѣхъ моряхъ и океанахъ, при чемъ отдѣльные виды имѣютъ широкое географическое распространеніе; особенно часто встрѣчаются Ф. въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ. Различаютъ, съ выше указанными оговорками, слѣдующія виды: «Phronima sedentaria, diogenes, megalodous, stebbingi, colleti, atlantica. Наибольше обыкновеннымъ считается Phr. sedentaria.—Ср. P. Mayer, «Carcinologische Mittheilungen» (I и II, въ «Mittheil. Zool. Stat. Neapel», 1 т., 1878); Claus, «Der Organismus der Phronimiden» (въ «Arb. aus d. Zool. Instit. Wien», 2 т., 1879); Chun, «Das Männchen d. Phronima sedentaria nobst Bemerkungen über die Phronima-Arten» (въ «Zool. Anzeig.», т. 12); Vosseler, «Ueber die Männchen v. Phronima und ihre secundären Geschlechtsmerkmale» (въ «Zool. Anzeig.», т. 23, 1900).

М. Римскій-Корсаковъ.

Фронспергеръ (Леонардъ Fronspurger)—нѣмецкій писатель (1520—75). Произведенія его охватываютъ всѣ стороны военного быта; самое значительное изъ нихъ «Kriegsbuch» (лучшее изд. 3 ч., Франкфуртъ на Майнѣ, 1573).

Фротинусъ (Сектусъ Юлійсъ Frontinus)—римскій землемѣръ, гидротехникъ и военный писатель. Время его жизни относятся къ 40—103 гг. послѣ Р. Хр. Римскій патрицій по происхожденію, онъ занималъ самыя разнообразныя должности на государственной службѣ. Изъ сочиненій Ф. о правлахъ землемѣрной науки дошло до насъ только нѣсколько отрывковъ, сохранившихся въ землемѣрномъ рукописномъ сборникѣ VI

или VII в., известномъ подъ именемъ ардеріанской рукописи. Затѣмъ дошелъ до насъ безъ значительныхъ искаженій трудъ по за вѣдуюему Ф. водопроводному дѣлу. Этотъ трудъ былъ начатъ при Нервѣ и конченъ при Траянѣ около 98 г. Въ сочиненіи о водопроводномъ дѣлѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія частое опредѣленіе авторомъ окружности трубы по ея диаметру и важное для гидравлики замѣчаніе о зависимости количества воды, вытекающей изъ сосуда какъ отъ величины отверстія, такъ и отъ высоты уровня воды въ томъ сосудѣ. Значеніемъ π , послужившимъ Ф. для опредѣленія окружности, оказалось число $3\frac{1}{7}$. Сочиненія Фронтинуса: «De aquaeductibus urbis Romae» (Римъ, 1490, Амстердамъ, 1661; Падуа, 1722; Вил., 1788; Везель, 1841). Последнее изъ этихъ пяти изданій принадлежало Дедериху, издававшему одновременно и свой переводъ того же сочиненія на нѣмецкій языкъ. «Frontini de aquis urbis Romae libri II. Recensuit Franc. Buecheler» (Лпц., 1858); «Commentaire sur aqueducs de Rome» par J. Rondelet (Пар., 1820); «Addition au Commentaire de S. J. Frontine etc.» par J. Rondelet (тамъ же, 1821). По военному дѣлу: «Kriegs practica. Das ist: Artliche und geschwinde Griff der fürnehmsten weitberühmtesten Krieg und Schlachten, so die Römer jederzeit mit iren Feinden gehalten. Durch M. Tacium in die Hochteutsche Sprach transsferiret» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1578). *В. В. Бобынинъ.*

Фронтиньянь. (Frontignan)— коммуна въ департаментѣ Геро (во Франціи), доставляющая превосходное красное и въ особенности бѣлое мускатнаго вина того же названія. Последнія отличаются сладостью, густотою, сильными плодовыми вкусами и замѣчательнымъ букетомъ; со «старѣніемъ» улучшаются и, вообще, прекрасно сохраняются. *В. Т. А.*

Фронтисписъ — гравированный рисунокъ, помѣщаемый вверху заглавнаго листа или первой страницы книги, а иногда и въ началѣ главъ, на которыя она раздѣлена, и представляющей собою орнаментную композицію какого-нибудь рода. Иностранные архитекторы называютъ Ф. также совокупность всѣхъ частей главнаго фасада зданія.

Фронтю (Жанъ Fronteau, 1614 — 62)— франц. археологъ и философъ; въ 1637 г. назначенъ преподавателемъ философіи, затѣмъ богословія въ аббатствѣ св. Женевьевы. По подозрѣнію въ приверженности къ яansenизму высланъ изъ Парижа въ 1661 г., однако, въ слѣдующемъ году возвращенъ. Главные труды: «Summa totius philosophiae e D. Thomae Aquinatis doctrina» (П., 1640); «Thomas e Kempis vindicatus» (1641); «Ivonis Canonensis Opera omnia» (1647); «Dissertatio philologica de virginitate honorata, erudita, adornata, fecunda» (1651); «Antitheses Augustini et Calvini» (1651); «Kalendarium Romanum nongentis annis antiquius» (1652); «Epistola in qua de iure episcoporum in ecclesias suarum urbium diseritur» (1659); «Филологія veterum» (1660).

Фронтю (Маркъ-Корнелій Fronto)— римскій писатель (ум. позже 175 г. послѣ Р. Хр.).

Пользовался въ Римѣ большою известностью, какъ учитель краснорѣчія; къ числу его учениковъ принадлежали Маркъ Аврелій и Луцій Веръ, будущіе императоры. Въ 143 г. былъ консуломъ. Въ XIX в. найдены въ миланскомъ архивѣ отрывки изъ его переписки съ Маркомъ Аврелемъ. Изъ нея видно, что Ф. былъ знатокъ и поклонникъ древней римской литературы, но обладалъ педантическимъ складомъ ума и мало развитымъ вкусомъ.

Фронтонъ— въ архитектурѣ, увѣщаніе фасада зданія, имѣющее чаще всего форму трехугольника, ограниченаго съ боковъ двумя наклонными карнизами, а снизу главнымъ карнизомъ зданія. Узкія стороны античныхъ храмовъ всегда оканчивались вверху невысокимъ Ф., трехугольное поле или тимпанъ (см.) котораго бывало украшено скульптурными фигурами, а боковые карнизы несли на себѣ края двускатной крыши сооруженія. Въ послѣднюю пору римскаго искусства явились Ф. другой формы, перешедшіе потомъ въ архитектуру эпохи Возрожденія, а именно такіе, въ которыхъ наклонные карнизы замѣняются однимъ непрерывнымъ дугообразнымъ карнизомъ, такъ что образуется тимпанъ въ видѣ сегмента круга (циркулярный Ф.). Въ позднѣйшее время форма Ф. уразнообразилась еще болѣе: явились Ф. въ видѣ трапеціи, Ф. съ боковыми карнизами, не сходящимися вверху и оставляющими между своими верхними концами (иногда переходящими въ волнаты) свободное пространство для помѣщенія пьедестала для вазы, бюста или какого-либо другого украшенія (прерванный Ф., fronton brisé), Ф. въ формѣ равносторонняго трехугольника и др. Такіе Ф. устраиваются преимущественно не надъ фасадами, но надъ окнами, дверями и крыльцами.

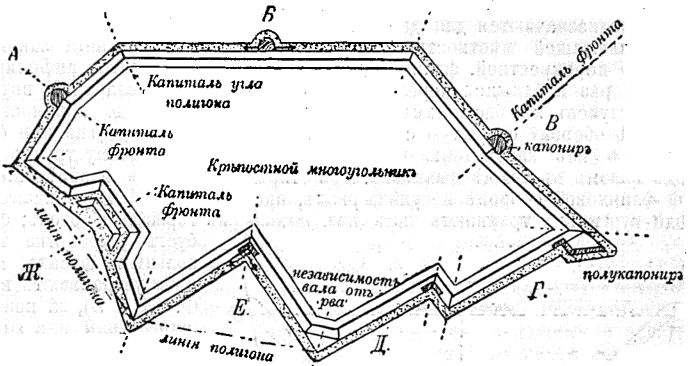
Фронтъ.—Различаютъ Ф. *позиціи, доломременной оборонительной ограды и атаки.*

I. Фронтю позиціи или всякаго расположенія войскъ называютъ все протяженіе боевой линіи отъ одного фланга до другого, а также ту сторону, куда войска обращены лицомъ. При пассивной оборонѣ позиціи, когда имѣютъ въ виду только оборонительныя дѣйствія, стараются по возможности прикрыть Ф. позиціи труднодоступною мѣстностью, которая затрудняла бы движеніе непріятеля при атакѣ и задерживала бы его подъ огнемъ съ позиціи. Въ этомъ случаѣ выгодно, когда передъ Ф. протекаетъ рѣка, или когда впереди лежащая мѣстность изрѣзана оврагами и глубокими канавами, препятствующими развертыванію силъ противника, и вообще когда впереди позиціи находится преграда, которую непріятель не можетъ обойти. Если естественныхъ препятствій и преградъ на данной мѣстности нѣтъ, то для усиленія обороны позиціи, располагая временемъ, можно прибѣгнуть къ средствамъ полевой фортификаціи и создать препятствія искусственныя. Для большихъ, самостоятельныхъ отрядовъ, могущихъ разсчитывать на переходъ въ наступленіе, или для отрядовъ, занимающихъ позицію выжидательную, съ дѣлюю выиграть время въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, — выгодно имѣть передъ Ф. позиціи мѣстность ровную.

удобную для движенія по ней и развертыванія силъ. Сплошныя преграды передъ Ф., затрудняющія движеніе впередъ, въ этомъ случаѣ неумѣстны, и Ф. позиція долженъ состоять изъ ряда мѣстныхъ предметовъ съ достаточными между ними промежутками, для возможности безпрепятственнаго перехода въ наступленіе широкимъ Ф. *Перемѣна Ф.* есть измѣненіе его направленія подъ какимъ нибудь угломъ къ прежнему; перемѣна Ф. можетъ быть исполнена по средней части или по одной изъ фланговыхъ, при чемъ часть, по которой производится перемѣна Ф., служить какъ бы осью вращенія перемѣщаемаго расположенія.

II. *Ф. долговременной оборонительной ограды или крѣпостной Ф.* — участокъ ограды, расположенный на одной линіи многогона и получающій самостоятельную продольную оборону ровъ (напр. изъ одного канонира). Всякая крѣпостная ограда въ планѣ имѣетъ видъ сомкнутаго многоугольника; стороны этого многоугольника называются *линіями многогона*, углы между ними — *углами многогона*, равнодѣляющія угловъ — ихъ *капиталами*. Каждая линія многогона опредѣляетъ собою общее направленіе даннаго участка крѣпостной позиціи и служить обыкновенно мѣ-

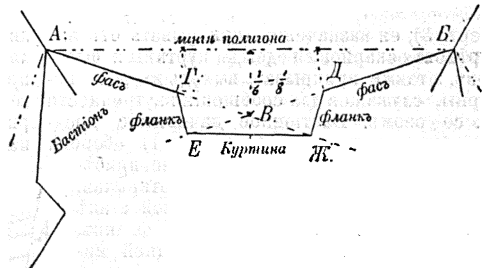
стность сѣ такими, опредѣляющими начертаніе рововъ; когда мѣстныя условія требуютъ для вала одно направленіе, а для рва иное, то можно ихъ устраивать независимыми одинъ отъ другого. Примѣненіе *начала независимости вала отъ рва* въ значительной степени облегчаетъ примѣненіе долговременныхъ укрѣпленій къ мѣстности, а также даетъ возможность исправлять недостатки нѣкоторыхъ Ф. Чертежъ представляетъ схематическій планъ крѣпостной ограды, состоящей изъ различныхъ Ф. Начертаніе въ планѣ вала опредѣляется направленіемъ линіи огня; начертаніе въ планѣ рва — линіей *кордона эскарпа* (внутренняго края рва). Такъ какъ постройка долговременныхъ укрѣпленій начинается всегда съ отрывки рововъ, то раньше всего разбивается на мѣстности линія кордона эскарпа, которую и принимаютъ за магистральную линію всего Ф.

Черт. 1. А, В, С, Г—полигональные фронты; Д—кремльберный; Е—тенальный, Ж—бастіонный.

сто расположенія какого нибудь одного Ф. Участки вала, предназначенные для обстрѣливанія впередилежащей мѣстности, называются *фасадами*; обстрѣливающие кромѣ того крѣпостные рвы — *фланками*. Казематы, изъ которыхъ производится продольное обстрѣливаніе рововъ, называются *фланкирующими постройками*. Расстояніе отъ фланка или фланкирующей постройки до наиболѣе удаленной точки фланкируемаго рва называется *оборонительною линіею*. Наибольшая длина оборонительной линіи равняется дальности дѣйствительнаго огня картечью, т. е. 200 саж., а при 57 миллиметровыхъ канонирныхъ пушкахъ — принимается въ 150 саж. Ради возможности продольной обороны, рвы должны быть прямолинейные, при чемъ прямолинейные участки крѣпостныхъ рововъ должны быть не длиннѣе 150 или 200 саж. (длина оборонительной линіи) и не короче 50 саж.; при меньшей длинѣ рва разлетъ картечи будетъ слишкомъ малъ. Крѣпостные рвы служатъ преградой штурму, а расположенные за ними валы даютъ обороняющему позицію для дѣйствія по впередилежащей мѣстности и для поддержки сосѣднихъ участковъ оборонительнаго расположенія, поэтому условія, опредѣляющія расположеніе въ планѣ валовъ, могутъ не совпа-

дать съ такими, опредѣляющими начертаніе рововъ; когда мѣстныя условія требуютъ для вала одно направленіе, а для рва иное, то можно ихъ устраивать независимыми одинъ отъ другого. Примѣненіе *начала независимости вала отъ рва* въ значительной степени облегчаетъ примѣненіе долговременныхъ укрѣпленій къ мѣстности, а также даетъ возможность исправлять недостатки нѣкоторыхъ Ф. Чертежъ представляетъ схематическій планъ крѣпостной ограды, состоящей изъ различныхъ Ф. Начертаніе въ планѣ вала опредѣляется направленіемъ линіи огня; начертаніе въ планѣ рва — линіей *кордона эскарпа* (внутренняго края рва). Такъ какъ постройка долговременныхъ укрѣпленій начинается всегда съ отрывки рововъ, то раньше всего разбивается на мѣстности линія кордона эскарпа, которую и принимаютъ за магистральную линію всего Ф.

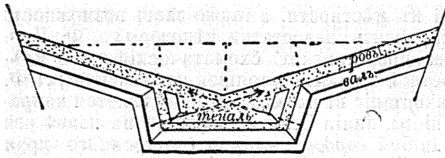

Черт. 2.

разомъ (черт. 2): проведя линію многогона (АВ), возставляютъ изъ середины ея перпендикуляръ въ сторону крѣпости и откладываютъ на немъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{8}$ длины линіи многогона; подлеченную точку (В) соединяютъ съ вершинами угловъ многогона (А и С); на прямыхъ АВ и СВ откладываютъ по $\frac{1}{3}$ длины линіи многогона и получаютъ *фасы АГ* и *БД*, а изъ точекъ Г

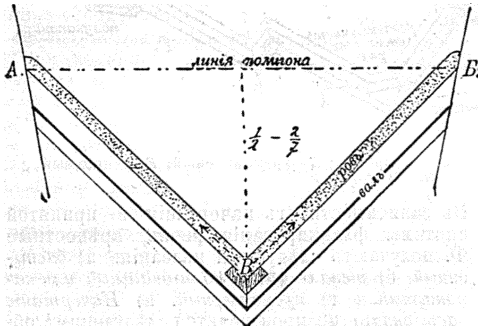

и *D* опускают по перпендикуляру на продолжения упомянутых прямых (*AB* и *BB'*) и получают два фланга *ГЕ* и *ДЖ*; прямая линия, соединяющая оконечность флангов, образует куртину (*ЕЖ*). Равнодвлящая куртина, перпендикулярная къ ея длинѣ, назы-

Черт. 3.

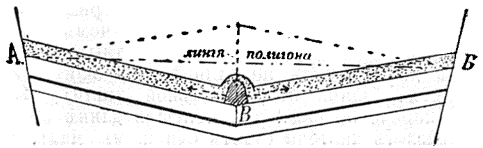
вается капиталью Φ . Линия *АГЕЖДВ* есть магистральная линия Φ ; прочертив остальные линии вала и рва, получаемъ схематическій планъ бастионнаго Φ . (черт. 3). Фасы и куртина предназначаются для дальней обороны впередилежащей мѣстности фронтальной и отчасти перекрестной, фланки—для обстрѣливанія рва и ближней перекрестной обороны подступовъ къ бастионамъ. Ровъ можетъ получать оборону открытую съ фланговъ или закрытую изъ казематовъ, расположенныхъ подъ валами въ толщѣ фланговъ. При открытой фланковой оборонѣ и сухихъ рвахъ, впереди куртины устраиваютъ такъ наз. *теналь*

Черт. 4.

(черт. 3); ея назначеніе—прикрывать отъ выстрѣловъ эскарповъ одежды куртины и фланговъ, а также прикрывать выходъ въ ровъ потерны, служащей для сообщенія внутренности Φ . со рвомъ. Бастионное начертаніе представляетъ то преимущество, что: 1) оборона ровъ можетъ быть достигнута, не прибѣгая къ устройству казематовъ (открытая, съ фланговъ); 2) при постепенной атакѣ противъ какого нибудь бастиона, фланкъ, обороняющій его ровъ, до послѣдней минуты остается въ рукахъ обороняющагося; 3) направление линии огня благоприятно какъ для достаточной фронтальной обороны мѣстности, такъ и для перекрестной. Недостатки бастионнаго Φ . слѣдующіе: 1) его трудно примѣнить къ мѣстности, въ виду тѣсной зависимости, существующей между частями Φ .; 2) фасы и фланки подвержены анфиладному огню съ поля; 3) внутреннее пространство тѣсно. Послѣ изо-

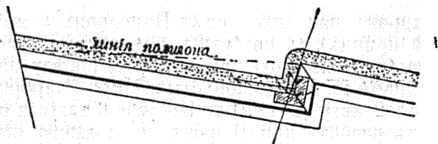
брѣненія фугасныхъ бомбъ бастионный Φ . стать примѣняться при сухихъ рвахъ только въ горжѣ фортовъ, гдѣ онъ не подверженъ огню съ поля, на наполныхъ же фасахъ—только при земляномъ эскарпѣ, наприм. при водяныхъ рвахъ. б) *Тенальный Φ .* (черт. 4) состоитъ изъ двухъ фасовъ, составляющихъ входящій уголъ отъ 90 до 120 градусовъ. Чтобы получить направление фасовъ, изъ середины линии полигона (*AB*) возставляется перпендикуляръ въ сторону крѣпости; на немъ откладываютъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$, длины линии полигона. Полученная точка (*B*) соединяется съ концами линии полигона. Оборона ровъ въ тенальномъ Φ ., до изобрѣтенія фугасныхъ бомбъ, производилась изъ оборонительныхъ казематовъ, расположенныхъ во входящей части Φ . (въ чертѣ заштриховано). Тенальное начертаніе представляеть ту выгоду, что достигается сильная перекрестная оборона мѣстности. Недостатки тенальнаго начертанія заключаются въ томъ, что: 1) фасы легко анфилировать; 2) фронтальная оборона слаба; 3) внутреннее пространство тѣсно до крайности; 4) начертаніе это возможно только при большихъ углахъ полигона, а потому трудно примѣняется къ мѣстности. Съ изобрѣтеніемъ фугасныхъ бомбъ тенальный Φ . описаннаго вида примѣняютъ въ горжахъ фортовъ; если же мѣстность требуетъ устройства тенальныхъ Φ . на наполныхъ фасахъ, то фланкирующие казематы устраиваютъ въ исходящихъ частяхъ Φ . (*A* и *B*), за контръ-эскарпомъ. б) *ПолYGONальный или капонирный Φ .* состоитъ изъ одного фаса, расположеннаго по линии полигона, или изъ двухъ фасовъ, составляющихъ очень тупой исходящій или входящій уголъ. Чтобы получить направленія фасовъ, изъ середины линии полигона или иной ея точки возставляютъ перпендикуляръ во-внутрь или внаружу и откладываютъ на немъ отъ 0 до $\frac{1}{10}$ длины линии полигона. Полученную точку (*B*) соединяютъ съ концами линии полигона (фиг. 5). Сторона, въ которую возставляютъ перпендикуляръ, обуславливается главнымъ образомъ мѣстностью и требованіемъ обезпечить лицевыя стѣны капонира отъ косыхъ выстрѣловъ, а фасы отъ анфиладныхъ. Оборона ровъ производится изъ казематированной оборонительной постройки, расположенной на днѣ рва и называемой *капониромъ*, если огонь производится въ обѣ стороны, а *полукапониромъ*,

Черт. 5.

когда огонь производится только въ одну сторону, а другая обсыпана землею. Длина линии полигона при polygonальномъ Φ . бываетъ отъ 50 сажень (при полукапонирѣ) до 400 саж. (при капонирѣ въ срединѣ Φ .) Polygonаль-

ное начертаніе имѣть слѣдующія преимуще-ства: 1) чрезвычайно сильная фронтальная оборона по впередилежащей мѣстности; 2) удобство примѣненія къ мѣстности, благодаря возможности дѣлать переделы фасовъ, по желанію, наружу или вовнутрь; 3) легкость обезпеченія отъ анфиладнаго огня. Недостатки полигональнаго начертанія заключаются: 1) въ отсутствіи перекрестной обороны; 2) въ трудности цѣлесообразной организаціи обороны рва передъ головою капонира. Полигональный Ф. примѣняли еще въ эпоху гладкой артиллеріи. Съ введеніемъ наръзной артиллеріи онъ во всѣхъ государствахъ, кромѣ Франціи, сталъ господствующимъ. Послѣ войны 1870—71 гг. Франція также перешла къ этому Ф., такъ что въ настоящее время повсюду новыя крѣпости строятъ преимущественно по правиламъ полигональнаго начертанія. г) *Кремальерный Ф.* (черт. 6) состоитъ изъ одного длиннаго фаса и перпендикулярнаго къ нему короткаго фланка. Чтобы получить направленія частей Ф., принявъ за центръ одинъ конецъ линіи полигона, описываютъ изъ него дугу радіусомъ, равнымъ длинѣ фланка; изъ другого конца линіи полигона проводятъ касательную къ этой дугѣ; точка касанія представляютъ собою вершину входящаго угла Ф. Длина линіи полигона измѣняется отъ 50 до 200 сажень; длина фланка — не менѣе горизонтальнаго разстоянія между гребнемъ вала и гребнемъ гласиса и обыкновенно не болѣе горизонтальнаго разстоянія между гребнемъ вала и подошвою гласиса. Оборона ровъ производится по одному изъ слѣдующихъ способовъ: 1) изъ казематовъ (черт. 6), располо-

Черт. 6.

женныхъ во входящемъ углѣ Ф.; 2) изъ казематовъ, расположенныхъ въ исходящемъ углѣ за контръ-эскарпомъ; 3) изъ капонира въ исходящемъ углѣ Ф. Кремальерное начертаніе имѣетъ свойства, весьма сходныя съ таковыми полигональнаго начертанія, съ тою только разницею, что примѣненіе къ мѣстности не такъ удобно, такъ какъ нѣтъ независимости фланкирующей постройки отъ вала, а фланкъ подверженъ анфиладному огню съ поля. Сравнивалъ Ф. различнаго начертанія, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ отношеніи фронтальнаго обстрѣливанія мѣстности, наиболѣе выгодны—полигональный и кремальерный, наименѣе выгоденъ—тенальный Ф.; 2) въ отношеніи перекрестнаго обстрѣливанія мѣстности, наиболѣе выгодны — тенальный; 3) въ отношеніи трудности анфиладованія, наиболѣе выгодный—полигональный и кремальерный, наименѣе—тенальный; 4) въ отношеніи легкости примѣненія къ мѣстности, наиболѣе выгодный — полигональный, наименѣе выгодный—бастіонный; 5) въ отношеніи обширности внутренняго пространства, наиболѣе

выгодный полигональный и кремальерный, наименѣе выгодный—тенальный Ф. Перечисленные преимущества полигональнаго начертанія привели къ тому, что въ настоящее время оно чаще всего примѣняется при постройкѣ крѣпостей.

III. *Ф. атаки*—участокъ крѣпостной оборонительной позиціи, выбранный атакующимъ для веденія на него постепенной атаки. На линіи фортовъ Ф. атаки представлятъ 2 или 3 перволинейныхъ форта съ промежутками между ними; на крѣпостной оградѣ—2 бастіона и 1 рavelинъ, или 2 рavelина и 1 бастіонъ и т. п. Успѣхъ постепенной атаки въ значительной степени зависитъ отъ удачнаго выбора Ф. атаки. При выборѣ Ф. атаки преимущественно руководствуются условіемъ удобнаго подвоза матеріальныхъ средствъ для веденія атаки, какъ то: осадныхъ парковъ, матеріаловъ для веденія работъ, продовольствія для войскъ и пр.; поэтому стараются атаковать крѣпость съ той стороны, съ которой къ ней подходитъ отъ границы рельсовый или водный путь; затѣмъ необходимъ грунтъ благоприятный для инженерныхъ работъ и полезны: склады мѣстности, преграда, обезпечивающая флангъ атаки; относительная слабость обороны даннаго участка, неожиданность для обороняющагося избраннаго направленія атаки также можетъ способствовать ея успѣху. Атакующій старается скрыть выбранное имъ направленіе демонстраціями, дробленіемъ осадныхъ средствъ на нѣсколько широко разбросанныхъ малыхъ парковъ, одновременнымъ возведеніемъ возможно большаго числа батарей, сразу открывающихъ огонь съ разныхъ сторонъ по крѣпости и т. п. Обороняющійся, наоборотъ, стремится обнаружить выбранный Ф. атаки возможно ранѣе, чтобы успѣть развернуть на немъ свои средства, прибѣгая, для раскрытій намѣреній противника, къ воздушнымъ шарамъ, вышкамъ, шпіонамъ, вылазкамъ.

С. А. Цабель.

Фроприпъ (August Froriep) — нѣмецкій анатомъ, изучалъ медицину съ 1868—1874 г. въ Геттингенѣ, Тюбингенѣ и Лейпцигѣ, въ 1874 г. докторъ медицины, въ 1875—1878 г. состоялъ ассистентомъ при анатомическомъ институтѣ въ Лейпцигѣ, въ 1884 г. назначенъ профессоромъ въ Тюбингенѣ, въ 1895 г. на мѣсто Генке избранъ ординарн. профессоромъ анатоміи и директоромъ анатомическаго института въ Тюбингенѣ. Въ 1879 г. работалъ въ Парижѣ въ гистологической лабораторіи Ранье и въ 1893 г. въ неаполитанской станціи, при чемъ производилъ изслѣдованія надъ эмбриологіей поперечноротыхъ рыбъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Sarcolemm und Muskelkern» (1879); «Zur Entwicklungsgeschichte der Wirbelsäule, insbesondere d. Atlas und Epistropheus und d. Occipitalregion» («Arch. Anat. u. Physiol.», 1883 n 1886); «Zur Entwicklungsgeschichte der Kopfnerven» («Verh. Anat. Ges.», 1891); «Entwicklungsgeschichte des Kopfes» («Ergebn. d. Anat. u. Entw.-gesch.», 1894); «Ueber ein für die Lagebestimmung des Hirnstammes im Schädel verhängnisvolles Artefact beim Gefrieren des menschlichen Cadavers» («Anat. Anz.», 1901). H. H. A.

Фроринъ (Ludwig Fr. von Frorier)—нѣмецкій медикъ и естествоиспытатель (1779—1847). Съ 1796 г. изучалъ медицину въ Лейпѣ, въ 1802 г. тамъ же назначенъ экстр. профессоромъ, въ 1804 г. приглашенъ профессоромъ медицины въ Галле, въ 1808 г. проф. хирургіи и гинекологіи въ Тюбингенѣ. Въ Галле Ф. руководилъ постройкою и устройствомъ родо-вспомогательнаго дома, въ Тюбингенѣ устроилъ гинекологическую клинику. Помимо своей медиц. дѣятельности Ф. уже въ Галле усердно занимался изученіемъ естественныхъ наукъ и спеціально сравнительной анатоміей и въ слѣдствіи издалъ весьма цѣнные сочиненія по этимъ предметамъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Bibliothek für die vergleichende Anatomie» (1-й т., Веймаръ, 1802); «Das Thierreich oder Charakteristik aller zur Zeit bekannten Thiere, als Commentar zu den Berichts. Tafeln. Mollusken» (Вейм., 1806); «Das Thierreich» (сост. 3-е отд. сочиненія Батча «Einleitung zum Studium der allgem. Naturgeschichte etc.», Вейм., 1806); «Notizen aus dem Gebiet der Natur-und Heilkunde» (т. I—L, Вейм., 1824—36, и продолженіе этого журнала вмѣстѣ съ сыномъ Р. Ф. (см.) подъ заглавіемъ «Neue Notizen aus dem Geb. d. Nat. -u. Heilkunde», 36 том., В., 1837—45); «Theoretisch practisches Handbuch der Geburtshilfe» (9-е изд., Вейм., 1832). Ф. извѣстенъ также переводами сочиненій Кьюве, Ламарка и др. H. H. A.

Фроринъ (Robert Frorier, 1804—61)—нѣмецкій медикъ. Въ 1832 г. былъ профессоромъ въ Лейпѣ, въ 1833 г. прозекторомъ и консерваторомъ патологическаго музея въ Берлинѣ. Приобрѣлъ извѣстность, благодаря «Chirurgische Kupfertafeln» (Веймаръ, 1820—43), изданію, начатому отцомъ Ф., «Klinische Kupfertafeln» (Веймаръ, 1828—37); «Atlas der Hautkrankheiten» (ib., 1837) и особенно «Atlas anatomicus» (ib., 1850—51; 6 изд., Лпц., 1877). Изъ другихъ работъ Ф. можно назвать «Beobachtungen ueber die Heilwirkung der Electricit.» (Вейм., 1843). Ф. продолжалъ изданіе своего отца «Notizen», сначала (1847—49) съ помощью М. I. Шлейдена, потомъ одинъ, подъ загл. «Tagsberichte ueber die Fortschritte der Natur und Heilkunde» (1850—52), позже подъ первоначальнымъ именемъ (1856—61).

Фросдорфъ (Frohsdorf, раньше Krotten-dorf)—селеніе въ эрцгерцогствѣ Австріи, при р. Энсъ, въ 52 км. отъ Вѣны. Замокъ Ф., принадлежавшій сначала вдовѣ Мюрата, былъ въ слѣдствіи резиденціей графа Шамбора, представителя старшей вѣтви Бурбоновъ (Генриха V), умершаго въ 1833 г.

Фроссаръ (Benue - Daniel - Emiliens Frossard, 1802—81)—франц. протестантскій пасторъ и духовный писатель. Написалъ: «Tableau des diverses religions professées de nos jours» (Нимъ, 1827); «Evénements de Nîmes en 1830» (1840); «Sermons» (II., 1835); «Lettres écrites d'Orient» (Тулуза, 1856); «Guide du géologue dans les Pyrénées» (Базель, 1858); «Le Manuel des chrétiens protestants» (1861); «Promenades géologiques» (1865); «Les origines du protestantisme et de la Réforme» (Тулуза, 1871).

Фроссаръ (Шарль-Луи Frossard, род. въ 1827 г.)—франц. протестантскій пасторъ и писатель. Написалъ: «Aperçu sur l'histoire de la Réformation dans la Flandre française» (Пар., 1857); «Les Franges de Béarn. Papiers de Court de Gébelin» (1857); «La Réforme dans le Gamsbrésis au XVI siècle» (1855); «Numismatique protestante» (1872); «La Discipline ecclésiastique du pays de Béarn» (1877); «Une Corbeille de miettes» (1886); «Etude historique et bibliographique sur la discipline ecclésiastique des églises réformées de France» (1887).

Фроссаръ (Шарль - Огюст Frossard, 1807—75)—франц. генераль; въ 1825—27 г. учился въ политехнической школѣ, по окончаніи которой поступилъ въ военные инженеры. Въ 1831—32 г. принималъ участіе въ бельгійскомъ походѣ, въ 1833 г. въ чинѣ капитана перешелъ въ Алжиръ, въ 1846 г. вернулся въ Парижъ, гдѣ принималъ участіе въ работахъ по возведенію парижскихъ укрѣпленій. Онъ остался на службѣ и послѣ февральской революціи. Въ 1849 г. участвовалъ въ качествѣ военнаго инженера въ осадѣ Рима, послѣ его взятія командовалъ корпусомъ инженеровъ оккупационной арміи. Въ 1855 г. командовалъ инженернымъ корпусомъ въ Крыму и завѣдывалъ осадными работами. Въ 1858 г. дослужился въ Алжирѣ до дивизионнаго генерала. Въ 1859 г. начальствовалъ инженерной частью въ итальянской войнѣ. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ воспитателемъ императорскаго принца Луи-Наполеона. Въ 1869 г. назначенъ президентомъ фортификаціоннаго комитета, съ сохраненіемъ мѣста при принцѣ. Передъ началомъ войны съ Германіей поставленъ во главѣ 2 армейскаго корпуса (при которомъ находился самъ Наполеонъ и молодой принцъ), съ которымъ онъ одержалъ первую (и послѣднюю при имперіи) побѣду надъ нѣмцами въ небольшой стычкѣ при Саарбрюккенѣ 2 августа 1870 г. Но уже 6 августа онъ былъ разбитъ при Форбахѣ и долженъ былъ очистить Саарбрюккенъ, за что лишенъ команды, но черезъ нѣсколько дней получилъ ее вновь; не былъ на высотѣ задачи и въ неудачной для французовъ битвѣ при Бювиллѣ (16 августа); оказалъ храброе, но безуспѣшное сопротивленіе непріятелю въ битвѣ при Гравелотѣ (18 августа), затѣмъ находился вмѣстѣ съ Базеномъ въ Мецѣ и былъ членомъ военнаго совѣта, рѣшившаго капитуляцію. Въ качествѣ военно-пѣнаго былъ поселенъ въ Германіи; послѣ заключенія мира вернулся во Францію. Въ свое оправданіе написалъ книгу: «Rapport sur les opérations du 2 corps dans la campagne de 1870» (П., 1872). B. B.—в.

Фростерусъ (Jean-Gustave Frosterus)—финлянд. историкъ, профес. исторіи и инспекторъ элементарныхъ школъ въ Гельсингфорсѣ; род. въ 1826 г. Онъ напечаталъ нѣсколько этюдновъ и монографій по исторіи Франціи, нѣкоторыя изъ нихъ по-французски: «Souvenirs de la Guerre des Camisards, mémoires inédits d'un gentilhomme protestant» въ лозаннской «Bibliothèque Universelle», 1866); «Les insurgés protestants sous Louis XIV, études et documents inédits» (1868); «Les géné-

raux de Louis XIV en Languedoc» (1869); «Coup d'oeil sur les peuplades finnoises occidentales dans l'antiquité» (1879).

Фротингамъ (Октавий Брокс Frothingam)—американскій писатель (1822—1895). Былъ священникомъ. Въ области религиозныхъ вопросовъ держался рационалистическихъ взглядовъ. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей, оставилъ нѣсколько важныхъ работъ по исторіи умственнаго развитія Америки: «Life of Theodore Parker» (Бостонъ, 1874); «Transcendentalism in New England» (Нью-Йоркъ, 1876); «Gerrit Smith», биографія (Нью-Йоркъ, 1878); «Life of George Ripley» (Бостонъ, 1882); «Memoir of William H. Channing» (Бостонъ, 1886). Религиозные взгляды Ф. изложены въ его: «Stories from the lips of a teacher» (Л., 1863); «Stories of the patriarchs» (Л., 1864); «A child's book of the religion» (Нью-Йоркъ, 1870); «The religion of humanity» (1873). Въ 1831 г. вышли его: «Recollections and impressions».

Фрото (Frotho или Frothe, по-исландскимъ источникамъ Fróðhi, у нѣмецкихъ поэтовъ Frute, Frute)—герой датской саги. Изъ ряда королей, носившихъ это имя, легенда выдвинула одного и возвелъ его на степенъ національнаго героя. Ф. покорила всѣ сосѣднія народы, прежде всего гунновъ и славянъ. Время его жизни относятъ къ I в. по Р. Хр. Онъ принесъ своему народу счастье и благосостояніе. Ф. вывезъ въ Данію изъ Швеціи двухъ дѣвушекъ великанокъ, которыя вымалывали на все производящихъ мельницахъ плодородіе и благосостояніе; но вдругъ, бросивъ работу, онъ призвалъ въ страну войско подъ предводительствомъ морского царя Мизинга, надъ которымъ Ф. одержалъ побѣду. Слава Ф. перешла за предѣлы его родины: нѣмецкіе миннезингеры воспѣваютъ его доблести и удачу; въ нѣмецкомъ эпосѣ о Гудрунѣ Ф. играетъ видную роль.

Фротте (Луи, графъ de-Frotte)—предводитель роялистовъ (1755—1800). Въ началѣ революціи эмигрировалъ изъ Франціи. Въ 1795 г. примкнулъ къ экспедиціи Пуазе. Высадившись у Сент-Мало, онъ благополучно прошелъ сквозь цѣль республиканскихъ отрядовъ, захватилъ городъ Майеннъ и занялъ мѣсто въ числѣ главнейшихъ нормандскихъ инсургентовъ. Въ 1796 г., когда противъ него двинулся генералъ Гошъ, Ф. переселся въ Англію. Въ 1799 г. снова появляется въ Нормандіи и департаментъ Ламашигъ и дѣйствуетъ весьма успѣшно. Когда генералъ Брюннъ выступилъ противъ шуановъ, и всѣ единомышленники Ф. стали сдаваться одинъ за другимъ, онъ дольше всѣхъ упорствовалъ; но въ концѣ концовъ все-таки завязалъ мирные переговоры. Благодаря письмамъ, гдѣ онъ высказывался противъ обезоруженія, Ф. былъ арестованъ, и вернейскій военный судъ приговорилъ его къ расстрѣлянію.

Фроудъ (James-Anthony Froude)—англійскій историкъ и журналистъ (1818—94). Получивъ образованіе въ Оксфордѣ, вступилъ въ духовное званіе. Въ это время онъ находился подъ вліяніемъ Ньюмана и не взгляды своихъ приближался къ католицизму.

Въ 40-хъ гг. въ немъ произошелъ переворотъ, выразившійся въ брошюрѣ: «Nemesis of the faith». Съ 1850 г. онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ журналовъ «Westminster Review» и «Fraser's Magazine». Съ этого же времени онъ началъ издавать свой главный трудъ, оконченный только въ 1870 г.: «History of England from the fall of Wolsey to the defeat of the Spanish Armada» (12 т.). Сочиненіе это, написанное простыми, но блестящими и художественнымъ слогомъ, знакомящее съ массой неизданныхъ документовъ и сообщающее любопытныя свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ англійскаго общества XVI в., имѣло большой успѣхъ въ обществѣ и создало Ф. популярное. Историкъ, однако, принялъ трудъ Ф. холодно; и дѣйствительно его можно упрекнуть въ недостаткѣ настоящей исторической критики и безпристрастія. По порученію Виконфильда Ф. ѣздилъ въ южную Африку, чтобы собрать данныя по вопросу о введеніи федеративнаго устройства въ южно-африканскихъ колоніяхъ. Ф. былъ другомъ и душеприказникомъ Карлейля, которому посвятилъ нѣсколько трудовъ: «Reminiscences of Carlyle» (1881); «Thomas Carlyle, history of the first 40 years of his life» (1882); «Letters and memorials of Jane Welsh Carlyle» (1884); «Thomas Carlyle, history of his life» (1884). По смерти Фримана Ф. занялъ, въ 1892 г., катедру новой исторіи въ оксфордскомъ университетѣ. Кромѣ перечисленныхъ сочиненій Ф. принадлежатъ: «Short studies on great subjects» (сборникъ статей по разнымъ вопросамъ, 4 т., 1867—1882); «The English in Ireland in the XVIII century» (1872—74); «Caesar, a sketch» (1879); «Bunyan, a biography» (1880, въ коллекціи Морлея «English men of letters»); «Two lectures on South Africa» (1880); «Oceana» (1886); «English in the West-India» (1888); «Earl of Beaconsfield» (1890); «Divorce of Catherine of Aragon» (1891); «The spanish story of the Armada» (1892) и др.

В. Вуленко.

Фрошаммеръ (Jakob Frohschammer, 1821—93)—нѣмецкій философъ. Былъ сначала католическимъ священникомъ, затѣмъ профессоромъ философіи въ Мюнхенѣ. Въ области религии отстаивалъ право свободнаго философскаго изслѣдованія религиозныхъ вопросовъ, за что былъ преслѣдуемъ іезуитами. Многія сочиненія Ф. попали въ index librorum prohibitorum. Съ 1862 г. издавалъ журналъ «Athenäum», служившій органомъ свободныхъ католическихъ изслѣдователей. Въ философіи Ф. извѣстенъ какъ основатель міровоззрѣнія, въ которомъ общемировымъ творческимъ принципомъ является *фантазія* (изложено въ главномъ сочиненіи: «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses»). Понятію фантазіи Ф. придаетъ болѣе широкій, сравнительно съ общепринятымъ, смыслъ, понимая подъ нею образующую и объединяющую міровую силу, лежащую въ основѣ всякаго типа, всякой формы. Вообще фантазія является у Ф. всеобщимъ формальнымъ принципомъ. Къ такой точкѣ зрѣнія приводятъ Ф. критическое разсмотрѣніе существующихъ попытокъ объяснить міръ изъ одного начала.

Всѣ онѣ оказываются односторонними, потому что принимаютъ за абсолютное и постоянное то, что въ дѣйствительности является лишь преходящимъ и относительнымъ—свойствомъ, а не сущностью. Кто признаетъ основнымъ началомъ матерію, слѣдную волю, бессознательное, тотъ приходитъ къ неразрѣшимой задачѣ вывести изъ нихъ противоположное имъ—духъ, разумъ, сознание. Къ тому же затрудненію приводитъ обратная постановка вопроса. Фантазія является единственнымъ примиряющимъ принципомъ для всѣхъ общихъ свойствъ бытія; изъ нея всѣ они могутъ быть выведены и объяснены. Въ ней совмѣщаются чувственное и духовное, свободный непредвзятый порывъ творчества съ сложное идейное содержаніе, множественность и единство. Ф. различаетъ *субъективную* и *объективную* фантазію. Субъективная фантазія есть творческая дѣятельность воображенія, присущая человѣческому духу. При посредствѣ ея познаются вещи и возникаютъ идеи. Объективной фантазіей Ф. называетъ имманентную міру бессознательную творческую потенцію. Путемъ медленнаго процесса возвышенія и освобожденія потенція эта доходитъ до духовныхъ проявленій въ формѣ человеческого духа. Такимъ образомъ въ духѣ человѣческомъ фантазія получаетъ субъективно-объективный характеръ. Роль фантазіи въ познавательной дѣятельности, по мнѣнію Ф., философіею совершенно не выяснена, хотя уже Кантъ и Фихте указали на ея важное значеніе. Обыкновенно фантазію считаютъ источникомъ ошибокъ въ познавательныхъ процессахъ и не замѣчаютъ того, что она-же является необходимымъ условиемъ для открытія всѣхъ научныхъ истинъ. Дѣятельность фантазіи необходимо признавать уже въ ощущеніяхъ и воспріятіяхъ. Поверхностный сенсуализмъ признаетъ эти процессы чисто пассивными. Въ дѣйствительности уже здѣсь слѣдуетъ видѣть активное проявленіе человеческого духа, соединяющее и формирующее возбужденія органовъ чувствъ въ единство элементарныхъ ощущеній и образовъ. Соединяя въ себѣ субъективныя и объективныя данныя, матеріальное и формальное начала, всякое воспріятіе должно быть понимаемо какъ творчески объединяющій актъ, т. е. какъ дѣятельность фантазіи. Еще болѣе обнаруживается творческая дѣятельность въ актахъ воспроизведенія, сравненія, различенія. Самые абстрактныя формы мышленія зиждутся на дѣятельности фантазіи, такъ какъ и въ нихъ извѣстное содержаніе объединяется въ логическія схемы понятій, сужденій и умозаключеній. Существованіе объективной фантазіи обнаруживается во всѣхъ безчисленныхъ формахъ органическаго и неорганическаго міра. Возникновеніе каждой формы съ несомнѣнностью указываетъ на лежащую въ ея основѣ пластическую объединяющую силу, которая и есть фантазія. Весь міровой процессъ складается изъ участія трехъ факторовъ: 1) вещества, наполняющаго пространство, 2) силы, приводящей вещество въ опредѣленные сочетанія, и 3) законовъ или нормъ, лежащихъ въ основѣ всякаго сочетанія и образованія, обуславливающихъ идейный смыслъ міра и

отдѣльныхъ вещей. Послѣдній факторъ представляетъ сущность объективной фантазіи. Но дѣятельность фантазіи неразрывно связана съ веществомъ и силой и включаетъ ихъ въ себѣ какъ необходимые моменты. Всѣ явленія міра возникаютъ и развиваются путемъ реализаціи и дифференцированія мировой потенціи, отъ вѣка присущей міру. При этомъ общая форма мировой фантазіи развѣтвляется и индивидуализируется въ разнообразныя частныя формы; но всѣ позднѣйшія формы потенциально скрыты въ первоначальныхъ, подобно тому, какъ въ зернѣ скрыто все будущее растение. Первымъ проблескомъ духовной жизни является ощущение; въ немъ творческая сила приходитъ къ сознанию своего собственнаго бытія. Ощущеніе всегда связано съ чувствомъ удовольствія или неудовольствія. Удовольствіе возникаетъ тогда, когда развитіе индивидуума соотвѣтствуетъ заложенной въ немъ творческой формѣ или идеѣ, неудовольствіе—при отклоненіи отъ этой идеи. Такимъ образомъ ощущеніе чрезъ связанное съ нимъ чувство удовольствія или неудовольствія служитъ внутреннимъ показателемъ нормальнаго развитія творческой идеи. Высшею эмпирически извѣстною формою объективной фантазіи является духъ человѣческой. Фантазія лежитъ въ основѣ всѣхъ психическихъ состояній и даже чувствъ. Только при такомъ предположеніи становится понятнымъ возникновеніе чувствъ, подъ влияніемъ незаинтересованной фантазіи, въ художественныхъ и музыкальныхъ образахъ. Хотя на основаніи существующаго опыта фантазію слѣдуетъ признавать принципомъ имманентнымъ міру, но если бы когда либо удалось доказать существованіе абсолютнаго трансцендентнаго существа, то и для этого болѣе всего пригодился бы принципъ фантазіи. Въ такомъ случаѣ міръ пришлось бы понимать какъ продуктъ творческаго воображенія Бога. Развѣтая Ф. теорія мировой фантазіи не можетъ быть признана вполне оригинальнымъ мировоззрѣніемъ. Самый принципъ фантазіи, являясь новымъ болѣе по термину, чѣмъ по содержанию, мало чѣмъ отличается отъ понятія творчества вообще и во многихъ пунктахъ системы оказывается совпадающимъ съ основными понятіями философіи Шеллинга и Гегеля. Важнѣйшія сочиненія Ф.: «Ursprung der menschlichen Seele» (1854); «Menschenseele und Physiologie» (1855); «Einleitung in die Philosophie und Grundriss der Metaphysik» (1858); «Ueber die Aufgabe der Naturphilosophie und ihr Verhältniss zur Naturwissenschaft» (1861); «Ueber die Freiheit der Wissenschaft» (1861); «Das Christenthum und die moderne Naturwissenschaft» (1868); «Das Recht der eigenen Ueberzeugung» (1869); «Das neue Wissen und der neue Glaube» (1873); «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses» (1877); «Monaden und Weltphantasie» (1879); «Die Bedeutung der Einbildungskraft in der Philosophie Kants und Spinozas» (1879); «Ueber die Genesis der Menschheit und deren geistige Entwicklung in Religion, Sittlichkeit und Sprache» (1883); «Ueber das Mysterium Magnum des Daseins» (1891); «System der Philosophie im

Umriss» (1892). См. Kirchner, «Ueber das Grundprincip des Weltprocesses mit besonderer Berücksichtigung Frohschammers» (Кеттен, 1882); Ed. Reich, «Weltanschauung und Menschenleben, Religion, Sittlichkeit und Sprache, Betrachtungen über die Philosophie Frohschammers» (Гросенгайн и Липп., 1884); B. Münz, «Jakob Frohschammer» (Бреславль, 1895); F. Hoffmann, «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses J. Frohschammers» («Philosophische Monatshefte», 1877, 13).

С. Алексеев.

Фрошауэръ (Христофъ Froschauer)—пюрикский типографщик (ум. 1564 г.). Первые его издания вышли въ 1521 г. Выпустилъ до 600 изданій, стараясь придать имъ изящную вѣнственность. Наибольше замѣчательны его изданія Библии на четырехъ языкахъ.

Фрошо (Nicolas comte de Frochot)—франц. политическій дѣятель (1761—1828). До революціи былъ королевскимъ нотариусомъ. Былъ членомъ учредительнаго собранія. Другъ Мирабо, онъ былъ его официальнымъ секретаремъ, позднѣе—его душеприказчикомъ. Онъ постоянно подавалъ голосъ вмѣстѣ съ защитниками интересовъ народа. Съ 1792 до 1799 г. былъ мировымъ судьей, позже членомъ законодательнаго корпуса и префектомъ Сены. Сдѣлавшись послѣ реставраціи членомъ государственнаго совѣта, Ф. потерялъ это мѣсто за то, что принялъ должность префекта въ эпоху Ста дней. Ум. въ 1828 г.

Фруассаръ (Froissart)—франц. поэтъ и одинъ изъ крупнѣйшихъ хроникеровъ поздняго средневѣковья, родился въ Валансенѣ въ 1338 г., умеръ около 1410 г. Свѣдѣнія о его жизни неполны и неточны. Рано потерявъ родителей, еще въ дѣтствѣ привыкъ пользоваться покровительствомъ и благодѣяніями родственниковъ и вельможъ. Воспитатели предназначали его къ духовному званію; но онъ уже юношею проявлялъ поэтическія склонности, предпочитая любовные и рыцарскіе сюжеты. Первые его небольшія поэмы—«L'espinnette amougeuse» и «Buisson de jeunesse» — построены на автобиографическомъ мотивѣ нераздѣленной любви. Отдавая поэзии свои досуги до конца жизни, Ф., однако, рано опредѣляя основную задачу своей жизни составленіемъ повѣствованія о событіяхъ своего времени. Онъ былъ свидѣтелемъ крупныхъ историческихъ фактовъ, на протяженіи болѣе полувѣка, занятаго такъ назыв. Столѣтнею борьбою между Франціею и Англіею. Обстоятельства связали Ф. съ многими представителями владѣтельной знати и высшаго духовенства, какъ во Фландріи, Брабантѣ и Геннегау, такъ и повсемѣстно во Франціи и въ Англіи. Онъ вступалъ въ непосредственныя сношенія съ папами (Климентомъ VI и др.), съ нѣсколькими королями и королевами—Иоанномъ Добрымъ, Карломъ V и Изабеллою французскими, Эдуардомъ III и женою его Филиппою, Чернымъ принцемъ и Ричардомъ II английскими, Робертомъ Брюсомъ шотландскимъ. Многие изъ этихъ вліятельныхъ лицъ цѣнили писательскія дарованія Ф., желали найти въ немъ исторіографа ихъ дѣяній и потому привлекали его къ своимъ дворамъ,

ласкали и награждали. Онъ встрѣчался и съ такими выдающимися писателями, какъ Чосеръ и Петрарка. Онъ много путешествовалъ, долго жилъ въ Англіи, извѣздилъ всю Францію, посѣтилъ Италію, Испанію и съ интересомъ вглядывался въ особенности странъ и народовъ. Все это дало ему богатый матеріалъ, который онъ собиралъ съ большою любовью и вниманіемъ. Не довольствуясь простымъ рассказомъ того, чему свидѣтелемъ Господь его поставилъ, Ф. собиралъ данныя путемъ систематическихъ разпросовъ (enquestes) всякаго рода свѣдущихъ людей, съ которыми встрѣчался, подражая въ этомъ старшему своему современнику, хроникеру Jehan le Bel, который, повидимому, первый примѣнялъ такой методъ собранія матеріала. Ф. началъ свое историческое произведеніе еще въ молодости и работалъ надъ нимъ всю жизнь, не только подвигая повѣствованіе впередъ, но и перерабатывая уже обнаруженный текстъ для усовершенствованія его достовѣрности и полноты содержанія и достоинствъ стиля (первая редакція 1-й книги вышла въ 70-хъ годахъ XIV в.). Въ 1373 г. Ф. принялъ священническій санъ, но не измѣнилъ скитальческаго образа жизни, продолжая воспѣвать любовь и трудиться надъ избранною задачею исторіографа. Послѣдняя часть жизни Ф. мало извѣстна; онъ былъ еще живъ въ 1404 г. и умеръ, вѣроятно, до 1410 г., не вполнѣ закончивъ послѣднюю часть своего сочиненія. «Chronique de France, d'Angleterre, d'Ecosse et d'Espagne» (характерна самая широта заглавія), раздѣленная на 4 книги, занята постороннимъ повѣствованіемъ о главныхъ событіяхъ исторіи названныхъ странъ съ 1325 по 1400 г. Нельзя, конечно, назвать Ф. историкомъ въ настоящемъ смыслѣ слова, но это уже не наивный лѣтописецъ: онъ не только рассказываетъ, «не мудрствуя лукаво», связывая событія одною хронологическою нитью, а группируетъ и судитъ людей и ихъ дѣянія, факты и ихъ значеніе. Онъ задается цѣлью описывать также учрежденія и нравы, хочетъ быть не только повѣствователемъ, но живописцемъ и мыслителемъ. Если сравнивать три послѣдовательныя редакціи его сочиненія, подготовленныя имъ самимъ, то можно подмѣтить, что идеи и настроенія его мѣнялись: мало-по-малу онъ является менѣе склоннымъ защищать Англію, начиная какъ будто существовать въ себѣ французскій патриотизмъ. Хроника Ф. приобрѣла большую популярность у современниковъ и потомковъ; только современная эрудиція стала высказывать по отношенію къ его труду строгую критику. Ф. не обладалъ ни выдающимся умомъ, ни по истинѣ благороднымъ сердцемъ. Онъ не всегда умѣлъ различать между важнымъ и второстепеннымъ, глубоко понимать смыслъ происходившихъ событий. Онъ ставилъ исторію высокую цѣль говорить правду, безпристрастно изображать прошлое, но слишкомъ довѣрчиво относится къ источникамъ, не обладавъ искусствомъ хорошо разбираться въ цѣнности и истинности ихъ показаній. Хронологическія данныя у Ф. часто невѣрны, личныя имена перепутаны,

топографія ошибочна. Не разъ онъ, можетъ быть безсознательно, подчиняется вліянію окружающихъ, невольно искажая истину симпатіями къ своимъ покровителямъ. Онъ раздѣляетъ предразсудки современниковъ, не поднимая мысль надъ суевѣріями вѣка. Онъ строитъ рассказы случайно, ведетъ его нерѣдко поверхностно, останавливается просто на томъ, что ему нравится. По содержанию его сочиненіе есть преимущественно хроника рыцарскаго общества, которое онъ наблюдалъ въ его послѣднемъ расцвѣтѣ, но также и въ упадкѣ: онъ любитъ сраженія и турниры и на жизни военной знати больше всего останавливается. Не смотря на такіе недостатки, хроника Ф. должна быть названа цѣннымъ историческимъ источникомъ какъ по богатству матеріала, общей правдивости и достовѣрности матеріала, такъ и по качествамъ изображенія. Ф. былъ мастерскимъ живописцемъ нравовъ своей эпохи; если онъ умомъ не понималъ внутренней сути историческаго движенія XIV в., то прекрасно видѣлъ его картину. Онъ оставилъ драгоценное описаніе мѣстностей, событий, лицъ и образа жизни. Архитектоника труда Ф. груба и элементарна, но изложеніе его легко и интересно, языкъ богатъ и колоритенъ, рассказъ ведется красиво и поэтично, обличая въ авторѣ способности художника. Ф. обнаружилъ больше таланта въ своей хроникѣ, чѣмъ въ стихахъ, которыхъ онъ написалъ немало, оставаясь вѣрнѣе любовнымъ и рыцарскимъ темамъ. Онъ самъ составилъ (ок. 1396 г.) сборникъ своихъ стихотвореній, чтобы подарить его английскому королю Ричарду II. Есть извѣстіе, что имъ написано было еще стихотворное изложеніе событий части Столѣтней войны, но сочиненіе это не сохранилось. Въ своихъ стихотвореніяхъ Ф. является посредственнымъ поэтомъ — многословнымъ, искусственнымъ, риторическимъ по приѣмамъ; во все же въ нихъ есть нѣжное чувство, грація выраженія, извѣстная свѣжесть души и природная наблюдательность. Врожденныя свойства артистической натуры Ф. особенно проявилъ какъ историкъ. Самый переходъ его отъ поэзіи къ исторіи не является рѣзкимъ переверотомъ въ настроеніи и дѣятельности, а естественною эволюціею его духовныхъ склонностей: «рѣзкіе человѣческой жизни показало ему постоянно возобновляющимся источникомъ разнообразныхъ ощущеній, сильныхъ и тонкихъ чувствъ»; лѣтписаніе привлекало его тѣми мягкими или бурными эмоціями, какия оно вызываетъ въ томъ, кто умѣетъ видѣть, живописными образами, какіе оно открываетъ тому, кто владѣетъ кистью». Хроника Ф. сохранилась въ многочисленныхъ рукописяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ украшены («иллюминированы») великодушными рисунками и миниатюрами. Критическаго изданія сочиненій Ф. далъ Kervyn de Lettenhove (хроника) и Scheler (стихотворенія), въ Брюсселѣ (1867—77), а также Sim. Luce (II., 1869 и слѣд.; неоконч.). Литература о Ф. указана у Chevailer, «Répertoire des sources du moyen âge». См. также введеніе издателей его соч. Ср. А. Debidour, «Les chroniqueurs» (Пар., 1892);

Debidour et Etienne, «Les chroniqueurs français au moyen âge» (П., 1895); G. Paris et A. Jeanroy, «Extraits des chroniqueurs français» (П., 1892). G. Boissier (въ «Rev. d. d. Mondes», 1875); Darmestetter, «Froissart» (въ «Collection des grands écriv. fr.»). Г.

Фругоши (Carlo - Innocenzo Frugoni) — итальянскій поэтъ (1692—1768). Какъ младшій сынъ, былъ отданъ, противъ его желанія, въ монашескую конгрегацію, но, по просьбѣ кардинала Бентивольо, освобожденъ папой отъ монашескихъ обѣтовъ, и учился большею частью при дворѣ Франческо Фарнезе, герцога Пармскаго. Ф. писалъ во всѣхъ родахъ: поэмы, драмы, сонеты, оды, сатиры, посланія и т. п., но не всегда подвергалъ критикѣ свои произведенія, вслѣдствіе чего они далеко не всѣ представляютъ интересъ въ наше время. Чрезмѣрное богатство эпитетовъ и метафоръ, черезъ-чуръ напыщенный стихъ, аффектированность и расплывчатость — главные недостатки Ф.; но именно эти свойства Ф. особенно нравились современникамъ и доставилъ ему славу главы Аркадійской школы (ея 3-ей маеры) и массу подражателей, которые довели его недостатки до крайнихъ предѣловъ. Ф. считается главою пармской школы поэтовъ. Избранныя сочиненія Ф. («Opere Scelte») изданы въ 1782 г. *И. Г.*

Фругъ (Семенъ Григорьевичъ) — вѣстный поэтъ. Род. въ 1860 г., въ еврейской земледѣльческой колоніи Херсонской губ. Бобровый Кутъ. Отецъ его былъ землепашецъ, но исполнялъ также обязанности писаря колоніи. Учился Ф. въ начальной школѣ колоніи. Въ 1879 г. Ф. сталъ посылать въ русско-еврейскій органъ «Разсвѣтъ» стихотворенія, сразу обратившія на себя вниманіе читателей этой газеты. Молодому поэту-самородку дали средства прѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ и живетъ, исключительно посвятивъ себя литературной дѣятельности. Извѣстность внѣ круга специальныхъ читателей еврейскихъ органовъ Ф. приобрѣлъ въ срединѣ 1880-хъ гг., когда стихотворенія его стали появляться въ общихъ журналахъ — «Вѣстникъ Европы», «Русской Мысли», «Недѣль» и др. изданіяхъ и тогда вышелъ первый сборникъ его стихотвореній (СПб., 1885). Сборникъ былъ встрѣченъ критикою очень сочувственно, чего нельзя сказать о дальнѣйшихъ сборникахъ (СПб., 1887 и 1898; т. I и II выдержали 3-е изд.), которые были приняты холодно. Въ 1902 г. (СПб.) вышелъ сборникъ «Сююнды и другія стихотворенія». Въ 1890-хъ годахъ Ф. велъ фельетонъ бытового характера въ «Восходѣ». Онъ пишетъ также стихотворенія на еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ въ жаргонныхъ органахъ Европы и Америки. Послѣдніе 10—12 лѣтъ Ф., рѣдко появляясь на столбцахъ журналовъ со стихотвореніями серьезнаго содержания, посвятивъ себя легкому жанру куплетовъ и стихотвореній на злобу дня, которые подъ псевдонимомъ *Геронимъ Добрый* и др. публикуетъ въ мелкой прессѣ — «Петербургской Газетѣ» и «Петерб. Листкѣ». Нѣкоторыя изъ нихъ вызывали въ печати со стороны весьма почтенныхъ писателей чрезвычайно

рѣзкіе упреки въ отступленіи отъ требованій литературной этики. Выступаетъ также подчасъ Ф. со славословіями извѣстнаго типа въ такихъ органахъ, какъ «Свѣтъ» В. В. Комарова. Въ наиболѣе удавшихся ему стихотвореніяхъ, Ф. пѣвецъ еврейства по преимуществу и только въ этой сферѣ представляетъ литературный интересъ. Стихотвореніи его въ кругу интересовъ еврейства, малосодержательны и явно-надуманы. За то въ лучшихъ стихотвореніяхъ своихъ на еврейскія темы Ф. чуждъ узкаго націонализма и является поэтомъ, скорбящимъ вообще о горестяхъ и несчастьяхъ народа. Мечталъ о томъ, что когда-нибудь «придетъ пора—исчезнетъ злоба; одной ликующей семьей подъ знамя свѣта и свободы стекутся мирные народы», поэтъ, правда, псодитъ изъ тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергается его родной народъ, но его мечты заключаютъ въ себѣ идеалы общечеловѣчскіе. Въ еврейскомъ патриотизмѣ Ф. нѣтъ мелкой хвастливости; основной мотивъ его любви къ еврейскому народу только скорбь о выпавшихъ на долю еврейства невзгодахъ. Являясь Іереміей страданій своего народа, Ф. лирикъ по преимуществу. Эпосъ ему совершенно не удается. Его баллады изъ еврейской исторіи—большою частью весьма слабыя подражанія балладамъ Шиллера (въ передачѣ Жуковскаго) и «Романсеро» Гейне—крайне растянуты и скучны. Лиризмъ Ф. воспитался съ одной стороны на Библии, съ другой на Лермонтовѣ и Некрасовѣ. Звуки вѣжные и интимные совершенно чужды его поэтическому темпераменту и всегда переходятъ у него въ слащавость и сентиментальность. Сплошь да рядомъ онъ впадаетъ, слѣдствіе приподнятости, въ риторизмъ и ходульность. Но эта же приподнятость, несомнѣнно, придаетъ и большую силу лучшимъ стихотвореніямъ его, обыкновенно выдержаннымъ въ ягучемъ стилѣ поэзии пророковъ. Какъ всякій лирикъ, Ф. тѣсно связанъ съ искренностью своихъ настроеній. Больше всего было искренняго увлеченія въ первомъ сборникѣ, не только потому, что поэтъ былъ моложе, но и потому, что онъ явился отраженіемъ большого подъема въ русскомъ еврействѣ, относящемся къ концу 1870-хъ и началу 1880-хъ гг. Съ одной стороны тогда въ мыслящей части еврейства, воспитавшейся подъ влияніемъ лучшихъ элементовъ русской общественности, значительно повисло чувство собственнаго достоинства. А съ другой, подъ страшнымъ впечатлѣніемъ еврейскихъ погромовъ 1881 г., зародилась мысль о новомъ «исходѣ». Ф. сталъ пѣвцомъ такъ называемаго въ началѣ «палестинскаго» движенія и въ стихахъ его, относящихся къ этому періоду, поэтически-сильно смѣшаны скорбь о пережитомъ горькомъ чувствѣ обиды и вѣра въ лучшее будущее. Нѣкоторые изъ этихъ стихотвореній были положены на музыку. Такое настроеніе очень скоро ослабло, а съ нимъ и ягучій тонъ поэзіи Ф. Онъ переходитъ на совершенно ему неудачное общіе мотивы, а въ обработкѣ тѣмъ еврейскихъ чувствуется утомленіе и искусственное возбужденіе. Последніе годы, когда «сіонизмъ» принялъ ши-

рокіе размѣры, оживилась и поэзія Ф., и въ его «Сіоніадахъ» опять попадаются строфы сильныя и искренно-воодушевленныя. Кромѣ того Ф. изд. собраніе разсказовъ: «Встрѣчи и впечатлѣнія» (СПб., 1898) и «Эскизы и сказки» (СПб., 1898). *С. Ветеровъ.*

Фрудъ (В. и Р.)—два англ. инженера, извѣстны важными работами о сопотвѣвленіи воды движущимся въ ней судамъ (XXX, 879).

Фруктовое вино—см. Плодовое вино (XXIII, 898—899).

Фруктоза—сть кетогексоза $\text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6$ — $-(\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5)_n-$ и извѣстна въ трехъ оптичскихъ изомерныхъ видоизмѣненіяхъ. d -Ф., l -Ф. и $(d+l)$ недѣятельная Ф. d -Ф. получается изъ гексозана ниулина $\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_6$ при нагрѣваніи его съ слабой серной кислотой. Въмѣстѣ съ d -глюкозой d -Ф. получается также при дѣйствіи слабыхъ водныхъ кислотъ на тростниковый сахаръ: $\text{C}_{12}\text{H}_{22}\text{O}_{11} + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6 + \text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6$; въ послѣд-

немъ случаѣ отдѣленіе d -Ф. изъ раствора удается посредствомъ обработки его гашеной известью, при чемъ d -Ф. осаждается въ соединеніи съ окисью кальция. d -Ф. кристаллизуется въ иглахъ ($\text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6 + \text{H}_2\text{O}$); она плавится при 95° и теряетъ воду; вращаетъ влѣво; максимальное вращеніе при 20° есть: $(\alpha)_D = -113,9^\circ + 0,2583q$ ($q = \%$ количеству воды раствора). d -Ф. имѣетъ пять гидроксильныхъ; восстанавливаетъ жидкость Фелинга; при окисленіи азотной кислотой даетъ виноградную кислоту $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$. Продуктъ дѣйствія одной частицы фенилгидразина, гидразонъ d -Ф.; отличается отъ гидразона глюкозы, но продуктъ дѣйствія двухъ частицъ фенилгидразина, озазонъ d -Ф., одинаковъ съ озазономъ глюкозы. При восстановленіи амальгамой натрія Ф. переходитъ въ маннитъ и сорбитъ; при соединеніи циансого водорода и обмылываніи образующагося нитрила получается фруктозо-карбовоная кисл., $\text{C}_6\text{H}_7(\text{OH})_6-(\text{C}_6\text{H}_7\text{OH})_n-$ — $-\text{C}(\text{OH})-\text{CH}_2\text{OH}$, которая при восстановле-

ніи іодоводородомъ даетъ бутилметилкусную кислоту $\text{CH}_3-(\text{CH}_2)_2-\text{CH}-\text{CH}_3$. d -Ф. нахо-

дится въ многихъ плодахъ, почему часто называется плодовымъ сахаромъ; она находится тамъ частію вмѣстѣ съ глюкозой, частію съ тростниковымъ сахаромъ. l -Ф. можетъ быть получена изъ недѣятельной Ф. $(d+l)$ при ея броженіи, при чемъ ферментъ пѣтается сначала d -Ф. и оставляетъ l -Ф. $(d+l)$ Ф. получена синтетически Э. Фишеромъ слѣдующимъ образомъ: 1) присоединеніемъ брома къ акролеину былъ полученъ дибром-акролеинъ, который былъ обработанъ баритовой водой; сначала дибром-акролеинъ переходитъ въ глицериновый алдегидъ, который посредствомъ алдольнаго уплотненія превращается въ Ф. $(d+l)$; 2) при дѣйствіи слабой щелочи на полученную окисленіемъ глицерина глицерозу; въ этомъ случаѣ посредствомъ алдольнаго уплотненія глицерозы съ дьюксиацетономъ и образуется недѣятельная Ф.

$\text{CH}_2(\text{OH})\text{CH}(\text{OH})\text{COH} + \text{CH}_2(\text{OH})\text{COCH}_2(\text{OH}) = \text{CH}_2(\text{OH})(\text{CHOH})_2\text{COCH}_2(\text{OH})$.

Для очищения получаемой Ф. употребляется методъ получения озаноновъ. В. Ипатьевъ. Д.

Фруктозъ (Fructuosus) — святой (ум. 675 г.). Родомъ изъ королевскаго дома испанскихъ вестготовъ. Способствовалъ распространению монастыря на Пиренейскомъ полу-вѣ. Въ 656 г. былъ архіепископомъ въ Брагу.

Фруллани (Эмилио Frullani) — итальянскій поэтъ (1808—79). Изучалъ въ Пизѣ юридическія науки, занимался адвокатурой, принималъ участіе въ политическихъ движеніяхъ 1848 и 1859 гг., въ 1860 г. былъ выбранъ членомъ итальянскаго парламента, въ 1865 г. въ качествѣ члена флорентинскаго муниципальнаго совѣта завѣдывалъ устройствомъ юбилейныхъ торжествъ въ память Данте. Ранняя утрата всѣхъ братьевъ и особенно смерть жены придали мрачный колоритъ поэзіи Ф., и его талантъ ярче всего сказался въ элегическихъ произведеніяхъ и стихотвореніяхъ по поводу разныхъ печальныхъ событій. Стихотворенія Ф. собраны въ сборникахъ: «Vergis» (Флоренція, 1863; 2 изд., 1865) и «Nuovi vergis» (Флоренція, 1874). Кромѣ того, составилъ съ Гаргани книгу «Della casa di Dante. Relazione con documenti» (Флоренція, 1864—1869), цѣнную, благодаря собраннымъ документамъ.

Фрулланиа (Frullania Raddi) — родовое названіе изъ растений печеночныхъ мховъ. Это мелкія, перистовѣстистыя, изящныя травки, растущія густыми дерновинками на корѣ деревьевъ, камняхъ. Стебельки покрыты прикрывающими листьями, нижняя лопасть (ушки) которыхъ изогнута въ видѣ шлема, на нижней сторонѣ стебелька находятся амфигастріи. Всѣхъ видовъ Ф. до 160, изъ нихъ *F. dilatata* Nees. ab Es. наиболѣе обыкновененъ; листья у него круглые, ушки почти круглые, амфигастріи двурасщепленныя, листья перистія двухъ-трехрасщепленныя. С. Р.

Фрументации и Фрументарные законы. — Подъ именемъ Ф. понимались въ Римѣ тѣ государственные акты, которые имѣли цѣлью доставленіе населенію города Рима нужнаго для его пропитанія количества хлѣба, путемъ даровой раздачі или дешевой продажі. Ф. законы были прямымъ послѣдствіемъ городского строя римскаго государства, съ его сувереннымъ народомъ; они входятъ въ ту же категорію явленій, какъ и плата за появленіе въ народныхъ собраніяхъ, и плата судьямъ въ Афинахъ. Голоданіе было несомнѣннѣе съ правомъ гражданства, дѣлавшимъ гражданина собственникомъ государственныхъ доходовъ и государственныхъ имуществъ. Принципъ народнаго верховенства, проводившійся демократической партіей въ Римѣ, неминуемо долженъ былъ привести государство къ необходимости содержать и забавлять народъ на счетъ всѣхъ зависящихъ и покоренныхъ, т. е. на счетъ государства. Поэтому вполне послѣдовательно было со стороны наиболѣе крупнаго и энергичнаго проводника идеи верховенства римскаго народа, Г. Гракха, введеніе, можетъ быть не безъ прямого вліянія афинскихъ образцовъ, регу-

лярной продажі хлѣба римскому народу по уменьшенной цѣнѣ. Несомнѣнно, однако, что фрументарный законъ Г. Гракха не былъ абсолютнымъ новшествомъ въ Римѣ, какъ не была новой и идея о верховенствѣ народа. Спорадически Ф. практиковались и до Гракха; это видно изъ ряда достовѣрныхъ случайныхъ замѣтокъ, такъ и изъ легенды о дѣятельности патрона римскаго плебса, Сервія Туллія, и о прототипѣ Гракховъ, демагогѣ Спуріи Мэліи. Гай Гракхъ только урегулировалъ то, что до него имѣло характеръ случайнаго; онъ на дѣлѣ показалъ народу возможность Ф. для государства, владѣвшаго такими хлѣбоносными провинціями, какъ Сицилія, Испанія, Африка и особенно Азія, гдѣ римскому народу досталось богатое земельное наследіе эллинистическихъ царей. Нельзя было заставить римское гражданство отказаться отъ выгоднаго права. Изъ реформъ Г. Гракха фрументарная оказалась наиболѣе прочной и, постепенно измѣняясь, только частями и временно превращалась въ обязательство государства безвозмездно кормить римское гражданство. По закону Гракха 123 г., каждый гражданинъ имѣлъ право на полученіе ежемѣсячно изъ общественныхъ магазиновъ извѣстнаго количества немолотаго зерна (можетъ быть и тогда уже 5 модіевъ), съ уплатой по $6\frac{1}{2}$ ассовъ за каждый модій. Сулла, въ 81 г., уничтожилъ хлѣбныя раздачі, но не прошло и восьми лѣтъ, какъ онѣ были возобновлены закономъ *Tegentia Cassia*. Возможно даже, что въ принципѣ Ф. были восстановлены уже по закону Октавія 78 г. Клодіемъ, въ 58 г. до Р. Хр., Ф. были сдѣланы даровыми. Юлій Цезарь, когда его положеніе въ Римѣ упрочилось, окончилъ съ принципомъ *права* гражданина на хлѣбъ и ввелъ новую точку зрѣнія милости со стороны сувереннаго вождя. Только такъ можетъ быть понято сокращеніе въ 46 г. количества ливъ, содержаемыхъ государствомъ, съ 320000 до 150000. Появились особые списки гражданъ, имѣвшихъ право на хлѣбъ, списки, занесенные на бронзовыя доски, откуда и сами получатели стали носить имя *incisi frumentis publico*. Число *incisi* пополнялось преторами при посредствѣ жеребьеванія среди имѣвшихъ право на полученіе хлѣба. Принципъ милости просуществовалъ столько же времени, сколько новый режимъ, введенный Юліемъ Цезаремъ. Августъ нашелъ число *incisi* возросшимъ немнѣвно, вновь сдѣлалъ перепись гражданамъ и выдѣлялъ изъ нихъ немногимъ болѣе 200000, которые одни съ этого времени имѣли право на полученіе даровыхъ пяти модіевъ ежемѣсячно. Одно время Августъ думалъ было совсѣмъ уничтожить Ф., но очевидно во время созналъ всю ту массу волненія и недовольства, которую неминуемо вызвала бы эта мѣра. Большую часть стоимости покрывали провинціи сенатскія, съ ихъ высокой культурой и развитымъ хозяйствомъ. Все же и безъ помощи императорскаго Египта сенатъ обойтись не могъ. Для императоровъ было особенно важно, чтобы народъ ясно сознавалъ себя зависящимъ отъ нихъ лично, а не отъ государства. Въ связи съ общимъ централизаціоннымъ стремленіемъ это привело

къ тому, что во времени Нерона (вѣроятно, главнымъ образомъ при Клавдіи) все управленіе Ф. переходитъ къ императору и создается особая императорская касса— *fiscus frumentarius*. При Неронѣ въ составъ *incisi* вводятся 4000 преторіанцевъ, не сверхъ 200000, а въ числѣ ихъ, какъ показываетъ составъ фрументарной черни при Септиміи Северѣ. Полноправный господинъ хлѣбнаго дѣла, императоръ не стѣсняется облегчить свои расходы по содержанію войска, введя его, на мѣсто исключенныхъ гражданъ, въ ряды фрументарной массы. Нововведеніе облегчено было тѣмъ, что немалое количество преторіанцевъ и безъ того принадлежало къ *incisi*, будучи набираемы преимущественно въ Римѣ и ближайшихъ частяхъ Италіи. При Траянѣ въ число *incisi*, можетъ быть сверхъ нормы, входятъ еще и дѣти, воспитывавшіяся на счетъ государства, сначала только мальчики, а при Антонинахъ и дѣвочки. Еще позднѣе право на хлѣбъ получаютъ пожарные (*vigiles*) города Рима послѣ извѣстнаго срока службы; это заставляетъ предполагать, что и городская военная полиція— *cohortes urbanae*—введены были въ число получателей хлѣба. Отъ времени до времени и другія группы лицъ также получали привилегію дарового хлѣба: примѣромъ могутъ служить такъ назыв. *aeneatores*—государственные музыканты, получавшіе хлѣбъ можетъ быть даже въ усвоенной порціи. Всѣ эти новшества не имѣли принципиальнаго характера; они были прямымъ развитіемъ принциповъ Цезаря и Августа. Принципиальнымъ измѣненіемъ нельзя считать и измѣненіе распределяемыхъ продуктовъ. Со времени Септимія Севера къ зерну присоединилось масло, со времени Аврелиана—свиное мясо; между Александромъ Северомъ и Аврелианомъ зерно замѣнено было печенымъ хлѣбомъ, и въ этомъ видѣ Ф. перешли и въ Константинополь. *Способъ раздачи*. Въ эпоху республики завѣдываніе Ф. принадлежало то преторамъ, то эдиамъ. Ф. совершались въ одинъ день, не въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, а тамъ, гдѣ легче всего было сосредоточить огромное количество хлѣба. Августъ, по образцу Аенія, ввелъ (въ *lex Julia frumentaria*) для регулированія раздачъ особая монетообразная марка (*tessera punitariae*) со своимъ изображеніемъ, которая раздавалась народу и по которымъ каждый получалъ въ хлѣбныхъ складахъ (*horrea*) свою порцію хлѣба. Марки были бронзовые и сохранились въ большомъ количествѣ до нашего времени. При Клавдіи, судя по нѣкоторымъ даннымъ, каждый *incisus* впервые снабженъ былъ постояннымъ документомъ, подтверждавшимъ его право на хлѣбъ (*tessera frumentaria*); документъ былъ его собственностью, могъ быть имъ проданъ, завѣщанъ и т. д. Введеніе этого документа показываетъ, что теперь уже не было рѣчи о жеребьеваніи новыхъ *incisi* на мѣсто умершихъ: *frumentum publicum* сдѣлался наследственной прерогативой. Подготовлена была эта реформа вѣроятно тѣмъ, что и раньше фактически отдавалось предпочтеніе дѣтямъ умершихъ *incisi*. Со времени Клавдія мы

слышимъ, что раздачи переносятся въ особый портикъ-магазинъ (*porticus Minucia*), гдѣ раздача совершалась ежедневно въ теченіе всего мѣсяца, но въ каждый опредѣленный день открыто было только опредѣленное бюро портика. Система контрольных марокъ была удержана, но ихъ, для удешевленія, стали лить изъ свинца и не снабжали болѣе портретомъ императора. Введеніе ежедневныхъ раздачъ масла повело, вѣроятно, къ тому, что и раздачи зерна перенесены были въ мѣста храненія масла и зерна, въ различныхъ амбары города и пригородовъ. Отсюда возникновеніе въ городѣ ряда маслохранилищъ, къ которымъ присоединяются хлѣбопекари, огороженные трибуны, куда ежедневно являлись со своими постоянными документами, а не контрольными марками, получатели хлѣба. Также организована была раздача хлѣба и въ Константинополь. *Управление фрументациями*. Управление хлѣбными раздачами раздѣлялось на двѣ неравныя части; 1) подготовительныя манипуляціи, т. е. заготовленіе, доставка и храненіе нужнаго количества хлѣба, что въ Римѣ объединялось именемъ анона (*annonae publica*); управленіе завѣдывало также хлѣбомъ, предназначеннымъ не для раздачъ, а для продажъ, и другими натуральными продуктами первой необходимости; 2) заготовленіе и производствъ самого акта раздачъ. Болѣе важнымъ и отвѣтственнымъ было управленіе аноной; управленіе Ф. было очень просто и носило чисто канцелярскій характеръ. Въ республиканское время аноной города Рима завѣдывали эдилы. Въ трудныя времена создавались особая широкая компетенція; наиболѣе яркимъ примѣромъ можетъ служить управленіе аноной Помпея въ 57 году. Окончательно урегулировано было управленіе аноной Августомъ. По просьбѣ народа, желавшаго, чтобы Августъ лично взялъ на себя заботу о хлѣбѣ, онъ, не желая рѣзко нарушить нравъ сената, дважды назначалъ *curatores frumenti*—экстраординарныхъ quasi-магистратовъ, съ широкими полномочіями, изъ ялъ сенаторскаго сословія. Послѣ голодовки 6—7 г. Августъ рѣшительно взялъ въ свои руки управленіе аноной и назначилъ особыхъ *praefecti annonae*, съ большими полномочіями и широкой программой дѣятельности. Въ вѣдѣніи префекта находился хлѣбный флотъ; подъ его верховнымъ надзоромъ стояли частныя лица, бравшія на себя перевозку, нагрузку и выгрузку хлѣба; онъ состоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ правителями провинцій, особенно съ префектомъ Египта, а также съ управленіемъ доменами народа и императора. Въ рукахъ префекта находились крупныя суммы; онъ устанавливалъ цѣны транспорта и цѣны на хлѣбъ, такъ какъ ему ежегодно приходилось и закупать немалое количество хлѣба. Аноной главнымъ образомъ объясняется государственно-правовое положеніе Египта. Нужды аноны вызвали ростъ доменовъ и быстрое сліяніе въ административномъ отношеніи государственныхъ и императорскихъ земельныхъ имуществъ. Должность префекта аноны была одной изъ наиболѣе важныхъ всадическихъ должно-

стей, съ большимъ жалованьемъ и довольно широкой судебной компетенціей. Выше этой префектуры стояли только префектуры Египта, города и преторія. Подчиненный префекту анноны персоналъ былъ сравнительно невеликъ: это были почти исключительно чиновники центральной канцеляріи и центральной кассы, небольшое число агентовъ въ Италиі и провинціяхъ (а frumento), да рядъ чиновниковъ въ гаваняхъ и хлѣбныхъ амбарахъ. Объясняется это тѣмъ, что префектъ имѣлъ дѣло преимущественно съ частными предпринимателями и мѣстной провинціальной администраціей. Въ дѣло раздачи префектъ анноны сначала не вмѣшивался; во главѣ раздачъ съ 22 г. до Р. Хр. стояли особые граефекты или *curatores frumenti dandi ex s(enatus) c(onsultus)* — полусенатская должность изъ лицъ сенаторскаго сословія (бывшіе преторы). На нихъ лежала забота о раздачѣ марокъ, и регулировка раздачъ, и контроль. Одинъ день въ мѣсяцъ дѣятельность египтян, въ остальное время дѣла почти не было. Эта неравномерность дѣятельности вызвала вѣроятно еще при Клавдіи передачу дѣла раздачъ въ руки управленія анноны. Съ этого времени появляется особый персоналъ раздачъ, стоявшій въ тѣсной связи съ Минуціевымъ портикомъ. Главными дѣятелями портика были завѣдующіе отдѣльными бюро — *curatores de Minucia*. На ихъ же обязанности лежало вѣроятно и веденіе списковъ *incisi*. Посредниками между ними и войскомъ были вѣроятно выслужившіеся преторіанцы — *evocati Augusti*. Не измѣнилось управленіе раздачами и тогда, когда при Траянѣ, вѣроятно, какъ уступка сенату, возобновлена была должность граефекта *frumenti dandi*, просуществовавшая до Септимія Севера, когда Минуціевъ портикъ пересталъ играть роль при раздачахъ и завѣдываніе ими вновь перешло къ управленію анноны и персоналу *horrea*. Переходной ступенію отъ системы Клавдія къ системѣ Траяна можно считать двухъ прокураторовъ *Minuciae* всадническаго сословія, которые оба принадлежатъ времени Траяна. Послѣ Севера дѣятельность префекта анноны все болѣе и болѣе сокращается; онъ попадаетъ въ зависимость отъ городского префекта, а вся его внѣ-городская дѣятельность переходитъ къ префекту преторія. Въ провинціяхъ появляются особые префекты для Африки, Египта и Востока, съ широкой компетенціей и безъ зависимости отъ римскаго префекта. Паденію префектуры въ значительной степени содѣйствовало основаніе Константинополя. Часть хлѣба (весь хлѣбъ Египта) переходитъ для тамошнихъ раздачъ печеного хлѣба, которыми, какъ кажется, завѣдуетъ не особый префектъ, а префектъ города. Основная работа объ исторіи и техникахъ Ф. — О. Hirschfeld, «*Annona*» («*Philologus*», 1870, 1—96), который использовалъ всю старую литературу; ср. его же, «*Untersuchungen zur Verwaltungsgeschichte*» (I, 130 сл.; ожидается второе изданіе). Изъ новыхъ работъ важны Cantarelli, «*Le distribuzioni di grano in Roma e la serie dei praefecti frumenti dandi*» («*Bull. Com.*», 1895, 217—234); Mommsen, «*Res gestae divi*

Augusti» (2 изд., 26, сл.); Waltzing, «*Etude sur les corporations professionnelles*» (т. II, Лувенъ, 1895). См. также Ростовцевъ, «*Римскія свинцовыя тессеры*» (СПб., 1903, стр. 34, сл.). О позднемъ времени — комментарий Готтофреда къ соответственнымъ мѣстамъ «*Codex Theodosianus*» и Krakauer, «*Das Verpflegungswesen der Stadt Rom in der späteren Kaiserzeit*» (Лип., 1874). *М. Ростовцевъ.*

Фрументій—св., первый епископъ Аксума. Аванасій Вел. посвятилъ его въ епископы и онъ насадилъ христіанство въ Эѳіопіи (Абессиніи). Абессинцы не имѣютъ непосредственнаго преданія о св. Ф., ихъ сионасары на день его памяти (26 хамлѣ—20 іюля)—передѣлка его житія, составленнаго церковнымъ историкомъ Руфинномъ. Ф. называется у нихъ Фременатию и «авва Салама» («мирный»), чѣмъ подчеркивается характеръ христіанства. До насъ дошелъ важный документъ о св. Ф.—письмо имп. Констанція къ абессинскимъ царямъ Аизанѣ и Сазанѣ по поводу поставленія его въ епископы. Ревнитель арианства въ имперіи предостерегаетъ сосѣднихъ владыкъ противъ епископа, поставленнаго столпомъ православія, и совѣтуетъ послать его сначала на испытаніе къ египетскому арианскому епископу Георгію. Это письмо, сохраненное св. Аванасіемъ Вел. въ его «Апологій», относится къ 357—8 г. Императоръ титуруетъ эѳіопскихъ царей «братьями почтеннѣйшими» и, повидимому, считаетъ ихъ если не христіанами, то интересующимися дѣлами церкви. Между тѣмъ язычество еще долго держалось въ странѣ, и только въ концѣ V в. уступило мѣсто монофизитскому христіанству. Память св. Ф. въ православной церкви—30 ноября.

Фрундсбергъ (Фронспергъ, Фрейндсбергъ, Георгъ фонъ Frundsberg)—командиръ нѣмецкихъ ландскнехтовъ (1473—1528). Его отецъ былъ военный и челоуѣкъ съ состояніемъ; между его родственниками было много военныхъ со славнымъ именемъ. Въ 1492 г. Ф. вмѣстѣ съ отцомъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ маркграфа бранденбургскаго Фридриха противъ баварскаго герцога Альбрехта IV. Въ 1499 г. онъ принялъ участіе въ войнѣ противъ швейцарцевъ (Schwabenkrieg), которая не привела ни къ какимъ политическимъ послѣдствіямъ для имперіи, но надела на мысль о необходимости перемѣнъ въ организаціи нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Въ томъ же году онъ ходилъ съ Максимилианомъ I въ Италию, а затѣмъ сражался вмѣстѣ съ нимъ за баваро-ландсгутское наслѣдство. Въ 1509 г. Ф. командовалъ нѣсколькими отрядами ландскнехтовъ въ войнѣ, которую вела камбрѣйская лига противъ Венеціи, очень храбро защищая Верону, помогъ завоевать Виченцу, Падую и другіе города, въ безчисленныхъ битвахъ, особенно при Болоньѣ (1510), прославилъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Въ 1513 г. онъ появился въ Италиі съ 6000 ландскнехтовъ, которыхъ наводровалъ въ Германію для императора: осада Венеціи и особенно побѣдоносный исходъ битвы при Виченцѣ (7 окт. 1513 г.), гдѣ онъ командовалъ рядомъ съ Пескарой, Колонной и Кордовой, значи-

тельно увеличил его славу. По возвращении в Германию Ф., как опытный полководец того времени, получил верховное начальство над войсками швабского союза в борьбу против Ульриха Вюртембергского, который в два похода был победен и надолго изгнан из своих владений (1519). Карл V почтил Ф. титулом высшего командира войск в Тироле и императорского советника и поручил ему в Борнсе (гдѣ Ф., въ залѣ сейма, сказал Лютеру нѣсколько ободряющихъ словъ) командование войсками въ предстоящей войнѣ съ королемъ французскимъ Францискомъ I (1521). Ф. проникъ въ Пикардю, но долженъ былъ отступить предъ Францискомъ I, прославившимся отступленіемъ, стоившимъ нѣсколькихъ побѣдъ. Въ битвѣ при Викоокѣ (1522) ландскнехты Ф. одолѣли швейцарскихъ наемниковъ. Побѣда при Павии (1525) была преимущественно дѣломъ Пескары и Ф. Вернувшись в Германию, Ф. попалъ въ самый разгаръ крестьянскаго возстанія. Въ 1526 г. вновь разгорѣвшаяся война въ Италіи опять вызвала Ф. на театръ военныхъ дѣйствій; заложивъ все имущество, свое и женою, онъ на вербовалъ 11000 ландскнехтовъ, съ которыми по крайне опаснымъ зимнимъ дорогамъ и тропинкамъ перешелъ Альпы у Триента и присоединился къ арміи Бурбона. Тяжелый зимній маршъ подъ дождемъ и снѣгомъ, безъ припасовъ и денегъ, вызвалъ въ отрядѣ Ф. бунтъ, подъ влияніемъ котораго Ф. былъ пораженъ алоплексическимъ ударомъ. Ф. былъ не простой наемникъ, а патриотъ, вѣрный императору, жертвовавшій для него своимъ состояніемъ и жизнью. Онъ жилъ въ моментъ перехода отъ средневѣковой военной тактики, гдѣ дѣйствовала тяжелая конница, къ тактикѣ новаго времени, когда на первый планъ выступила пѣхота, а потомъ артиллерія. Явилась потребность въ пѣхотѣ, которую сначала удовлетворяли только швейцарцы, требуя чрезмерно высокую цѣну за свои услуги. Тогда выступили нѣмецкіе ландскнехты, отцомъ которыхъ по праву назывался Ф.; ему они обязаны выработкой той военной тактики, которая сдѣлала ихъ самымъ знаменитымъ и страшнымъ войскомъ того времени. Родъ Ф. угасъ въ 1586 г. См. Adam Reissner, «Historie Herrn Georgs und Herrn Kaspara von F.» (1572); F. W. Barthold, «Georg von Frundsberg» (Гамбургъ, 1833); Schweigerd, «Oesterreichs Helden und Heerführer» (1852); Leitner, «Das Kriegswesen in Deutschland unter Maximilian I u. Karl V» (Лпн., 1859); Blau, «Die deutschen Landsknechte» (Гёрлицъ, 1882).

Фрусторферъ (Hans Fruhstorfer) — нѣмецкій энтомологъ, путешественникъ и торговецъ насекомыми, род. въ 1866 г. Въ 1886 г. предпринялъ путешествіе въ Бразилію для изслѣдованія фауны верховья р. Уругвай, въ 1889 г. отправился на о-въ Цейлонъ съ цѣлью изучити чешуекрылыхъ этого острова, въ 1891 г. на о-въ Яву, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ изслѣдовалъ фауну моллюсковъ и насекомыхъ. Въ 1895 г. Ф. изслѣдовалъ о-ва Целебесъ и Ломбокъ. Въ 1899 г. Ф. отправился черезъ Америку, о-ва Тсужима, Японію и Ко-

рею въ Аннамъ, гдѣ изслѣдовалъ фауну возвышеннаго плоскогорья Ламъ Біанъ, не посѣщенное еще натуралистами, а въ 1900 г. въ Тонкинъ и оттуда черезъ Камбоджу въ Сіамъ. Вслѣдствіе болѣзни былъ принужденъ приостановити изслѣдованіе Вирмы, и отправился на Гималаи съ цѣлью изучити на мѣстѣ явленія сезоннаго диморфизма. Ф. отличилъ знатокъ преимущественно индо-австралийскихъ бабочекъ; кромѣ этого онъ своими путешествіями, направленными всегда въ мѣстности, еще не изслѣдованныя натуралистами, въ большой степени способствовалъ къ познанію фауны (преимущественно бабочекъ) юго-восточной Азіи и Индо-малайскаго архипелага. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Monographische Revision der Symphaedra und Adolias» (Дрезденъ, 1898); «Monographie der süd-amerikanischen Gattung Agrias» (тамъ же, 1898); «Revision der Gattung Cethosia» (Штеттинъ, 1899); «Uebersicht der indo-australischen Danaiden» (Б., 1899); «Uebersicht der Euthaliiden» (тамъ же, 1899); «Aufzählung der von mir auf der Insel Lombok gesammelten Lepidopteren» (Б., 1898); «Rhopalocera baziliana» (Б., 1899); «Tagebuchblätter» (впечатанія послѣдняго путешествія Ф., печатаются съ 1899 г. въ «Insectenbörse»). Н. Н. А.

Фразербургъ (Fraserburgh) —прибрежный городъ въ Шотландіи, въ графствѣ Эбердинскомъ, недалеко отъ мыса Кинердъ, около 7000 жит. Главный центръ шотландской сельской ловли, которою здѣсь занимается около 1000 ботовъ; обладаетъ одною изъ лучшихъ гаваней восточнаго побережья; вывозъ мѣстныхъ продуктовъ и ввозъ угля и дерева,

Фразеръ (Fraser River) —рѣка въ Британской Колумбіи въ Канадѣ, вытекаетъ подъ 52°25' сѣв. шир. съ западнаго отрога Скалистыхъ горъ съ высоты 1142 м., течетъ сперва на СЗ до 54°20' с. ш., затѣмъ омыкаетъ другой горы Карибу, принявъ на этомъ протяженіи притоки Стоартъ и Салмонъ; отсюда, круто повернувъ на Ю, течетъ вдоль Каскадныхъ горъ, принявъ рр. Чилкотинъ, Кенель и Томпсонъ (320 км. дл.). Отъ впаденія р. Томпсонъ при г. Литтонъ Ф. прорывается черезъ ущелье Скалистыхъ горъ съ отвѣсными стѣнами высотой до 160 метровъ, образуя рядъ пороговъ и стремнинъ. Ущелье тянется на протяженіи 60 км. до Портъ-Іаля. Отсюда рѣка течетъ до Фортъ-Гона, гдѣ, повернувъ на З и принявъ р. Лидюэтъ съ озеромъ Гаррисонъ впадаетъ ниже г. Нью-Вестминстера въ заливъ Георгіи среди ряда отмелей. Длина теченія 1180 км., изъ коихъ 220 доступны для судоходства. Большая парусная суда ходятъ только до Нью-Вестминстера (28 км. отъ устья). Выше Нью-Вестминстера на 30 км. до форта Ланглей могутъ подняться небольшіе пароходы, а отсюда до Портъ-Іаля лишь плоскодонныя суда.

Фразеръ (Александръ Кэмпбелль Fraser) —англ. философъ (род. въ 1819 г.). Образование получилъ въ эдинбургскомъ университетѣ. Въ 1850 — 57 г. подъ редакціей Ф. выходилъ «North British Review», въ которомъ самъ Ф. помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ философскимъ и педагогическимъ. Часть этихъ статей появилась въ отдѣльномъ

изданіи подъ заглавіемъ: «Essays in philosophy» (1856). Послѣ смерти Гамильтона Ф. сдѣлался его преемникомъ по кафедрѣ логики и метафизики въ Эдинбургскомъ университетѣ. Въ своемъ главномъ философскомъ трудѣ «*Rational philosophy*» (Эдинб., 1858) Ф. является послѣдователемъ Беркли. Другіе труды Ф.: «*Arch. Whately and the restoration of the study of logic*» (1864); «*Course of mental philosophy*» (1868—69); «*Philosophy of theism*» (1895—96). Кромѣ того Ф. издалъ соч. Беркли въ 4 т. (1871, въ 4-мъ т. письма Беркли; биографія его и статья объ его философіи, составленныя Ф.; въ 2-мъ изд. 1874 г. ст. Ф. «Введеніе въ новую философію»). Въ 1881 г. Ф. издалъ монографію о Беркли въ «*Philosophical Classics*» Блэквуда; въ 1890 г. тамъ же работу о Локкѣ (о вліяніи знаменитаго труда Локка «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» на развитіе современной философіи). Лучшее изданіе «Опыта» Локка (1874) принадлежитъ Ф.

Фразеръ (Джемсъ-Воли Fraser)—англійскій путешественникъ и писатель (1783—1856). Въ 1815 г. изслѣдовалъ Гималаи. Дневникъ этого путешествія, напечатанъ въ Лондонѣ въ 1820 г. Ф. путешествовалъ также по Персіи, оны первый довольно подробно описалъ азіатскія страны, неизвѣстныя до тѣхъ поръ въ Европѣ. Какъ изслѣдователю ему недоставало специальныхъ знаній, какъ писателю—таланта. Изъ сочин. его болѣе извѣстны: «*Narrative of a Journey into Khorasan*» (Л., 1825); «*Travels and Adventures in the Persian Provinces on the Southern Banks of the Caspian Sea*» (Л., 1826); «*The Kuzzilbasch, a Tale of Khorasan*» (1828); «*The Persian Adventurer*» (1830; продолженіе предыдущ.); «*The Highland Smugglers*» (1832); «*Tales of the Caravanseerai*» (составляютъ 7-й томъ «*Library of Romance*», изд. L. Ritchie); «*An Historical and Descriptive Account of Persia*» (Эдинбургъ, 1834); «*A Winters Journey from Constantinople to Tegeran*» (Л., 1836); «*Travels in Kurdistan, Mesopotamia etc.*» (Лонд., 1840); «*Narrative of the Residence of the Persian Princes in London in 1835 and 1836*» (Л., 1841); «*Allee Neemrod the Buchtiarce Adventurer*» (1842); «*Mesopotamia and Assyria*» (составляетъ 32-й томъ «*Edinburgh Cabinet Library*»); «*The Dark Falcon*» (Л., 1844); «*The Klan's Tale*» (Л., 1850, составляетъ 46-й томъ «*Parlour Library*»); «*Military Memoir of Lieutenant Colonel James Skinner*» (Л., 1851).

Фразеръ (Патрикъ лордъ Fraser, 1819—89)—англ. юристъ. Его соч.: «*A Treatise on the law of Scotland as applicable to the personal and domestic relations*» (Эдинбургъ, 1846); «*Domestic Economy*» (1855); «*The Conflict of laws in cases of Divorce*» (1860); «*A Treatise on the law of Scotland relative to Parent and Child and Guardian and Ward*» (1866); «*Treatise on Husband and Wife*» (Эдинбургъ, 1876) и др.

Фразеръ (Томасъ-Ричардъ Fraser)—англійскій медикъ, род. въ 1841 г. Былъ съ 1869 г. врачомъ въ королевскомъ госпиталѣ въ Эдинбургѣ; съ 1877 г. занялъ кафедру по медицинѣ въ Эдинбургѣ, былъ затѣмъ директоромъ клиники и деканомъ факультета съ

1880 г. Ф. напечаталъ много медицинскихъ сочиненій, которыя приобрѣли ему европейскую извѣстность. Изъ нихъ слѣдуетъ назвать: «Характеръ, дѣйствіе и терапевтическое дѣйствіе *Physostigma venenosum*» (по-англійски, 1883), удостоенное преміи эдинбургскимъ университетомъ и преміи Барбѣ отъ парижской академіи наукъ; затѣмъ «Физиологическое дѣйствіе *Physostigma venenosum*» (1866); «*An Investigation into some previously undescribed tetanic symptoms produced in cold-blooded animals by Atropia*» (1868—69); «*An experimental research on the antagonism between the action of Physost. and Atropia*» (1870); «*The Dyspnoea of Asthma and bronchitis*» (1887) и др.

Фрюкселль (Андерсъ Fryxell, 1795—1881)—извѣстный шведскій историкъ; былъ священникомъ и профессоромъ въ Упсалѣ. Написалъ рядъ книгъ, изъ которыхъ нѣныя, переложенныя на музыку, поются еще и теперь въ Швеціи. Первое историческое изслѣдованіе Ф. вышло въ 1821 г. и посвящено древней сагѣ (*Reidgotaland*). Въ 1823 г. издана его учебная книга по исторіи Швеціи. Когда въ 20-хъ годахъ въ Швеціи поднялся школьный вопросъ, Ф. стоялъ за одну общую школу; большое вниманіе оны удѣлялъ народному образованію и образованію дѣвущекъ. Съ 1823 г. сталъ выходить его до сихъ поръ знаменитые «*Разказы изъ шведской исторіи*» («*Berättelser ur svenska historien*»); первые разказы отличались исключительно биографическимъ характеромъ, въ позднѣйшихъ изданіяхъ оны значительно измѣнились. Съ 1829 г. Ф. началъ поѣздки по заграничнымъ архамъ и громадный матеріалъ, извлеченный оттуда, сталъ издавать подъ именемъ «*Handlingar*». Изъ изслѣдованій его особенно извѣстно посвященное времени съ 1592 по 1600 г. Многое изъ найденнаго Ф. матеріала положено было имъ въ основаніе новаго изданія его разказовъ, которые теперь достигли большей полноты и цѣнности; Християнъ посвященъ 4 части (1838—42), Карлу X—двѣ, Карлу XI—восемь (1846—53), Карлу XII—9 (1856—59), времени борьбы шапокъ и шляпъ—17 частей (1862—1879). Въ полемикѣ Ф. съ Гейеромъ по вопросу о роли дворянства въ судьбахъ Швеціи Ф. выступилъ борцомъ за дворянскіе интересы.

Г. Ф.

Фрюктидоръ—12-ый и послѣдній мѣсяцъ франц. республиканскаго календаря, послѣдній мѣсяцъ лѣта, мѣсяцъ плодовъ (17 авг.—16 сент.). 18-е Ф. (4 сент. 1797 г.)—переворотъ, произведенный для ослабленія усилившихся было роялистовъ. Во Францію стали возвращаться эмигранты и неприсягнувшіе священники, распространившіе манифестъ «*Людовика XVIII*» и агитировавшіе на выборахъ. Въ 1797 г. на выборахъ прошло около 250 роялистовъ, которые сейчасъ же открыли свой клубъ—*Clichy*, а одинъ изъ нихъ, Бартелими, занялъ мѣсто вышедшаго по жребію директора (Летувера). Это встретило общественное мнѣніе; конституціонные монархисты сблизилась съ республиканцами и основали общій клубъ—*Salut*. Роялистское большинство начало готовить реставрацію,

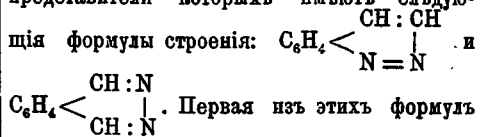
ставъ въ рѣзкую оппозицію къ директорѣмъ, гдѣ съ Бартеlemi сближился Карно; на ихъ сторонѣ были министры военный, внутреннихъ дѣлъ и полиціи. Директоръ Баррасъ написалъ объ опасности ген. Гошу и Бонапарту. Арестовавъ д'Антрега, Бонапартъ узналъ всѣ намеренія royalistовъ и ихъ отношенія къ ген. Пишегрю, президенту совѣта пятисотъ. Черезъ своего адъютанта Лавалетта, узнавъ положеніе дѣлъ въ Парижѣ и непопулярность директоріи, онъ рѣшилъ произвести переворотъ, черезъ посредство ген. Ожера, лично оставаясь въ сторонѣ и наблюдая за ходомъ дѣла. Между директорами шли раздоры, а съ законодательными палатами они стояли въ самыхъ натянутыхъ отношеніяхъ. Ген. Ожеро былъ назначенъ командиромъ 17-й дивизіи, къ которой принадлежали войска Парижа. Въ ночь съ 3 на 4 сент. 1797 г. Ожеро окружилъ войсками Тюльери и Люксембургъ, мѣсто засѣданія палаты и мѣстопробываніе директоріи. Бартеlemi былъ застигнутъ въ постели, Карно успѣлъ бѣжать; 53 члена обѣихъ палатъ, между ними Пишегрю, были брошены въ тюрьму. По предложенію торжественнаго триумвирата (Баррасъ-Ларевеллеръ-Ревель) совѣтъ пятисотъ, безъ всякаго суда, приговорилъ къ смѣлкѣ въ Кайенну Бартеlemi, Карно и нѣсколькихъ royalistовъ. Таже судьба постигла издателей и редакторовъ 42-хъ газетъ, теперь закрытыхъ. Сосланныхъ директоровъ замѣнили Мерлеъ Дуэ и Франсуа де Нѣматю; въ 48 департаментахъ выборы были уничтожены. Переворотъ 18 Ф. создалъ диктатуру директоровъ; совѣтъ старѣйшихъ и пятисотъ превратились въ простыя орудія, голосующія все, что имъ прикажутъ; но этотъ же переворотъ погубилъ нравственный авторитетъ директоріи, чѣмъ подготавливалась почва для диктатуры Наполеона. См. Оларъ, «Политическая исторія революціи»; Kleinschmidt, «Napoleon I» въ «Neuer Plutarch»; Böhlingk, «Napoleon Bonaparte» (Lea, 1880).

Фразинъ (Иванъ)—забѣйскій итальянецъ; служилъ Ивану III въ качествѣ монетнаго мастера, исполнялъ и разныя другія порученія: ѣздилъ посломъ, велъ переговоры, строилъ города. Наиболѣе важную услугу онъ оказалъ Ивану III въ сватовствѣ его за Софію Палеологъ. Ф. ѣздилъ для этого въ Римъ, и, какъ человекъ, мало интересовавшійся религіей, притворялся тамъ католикомъ (хотя въ Москвѣ принялъ православіе), наиболѣе много папѣ, чего не могъ исполнить, и такимъ образомъ быстро удалялъ дѣло. На дорогѣ изъ Рима, Фразинъ проѣзжалъ черезъ Венецію, гдѣ его осыпали почестями и подарками, такъ какъ онъ казался важнымъ бояриномъ, и просилъ его взять съ собой венеціанскаго посла Тревизана и доставить его къ хану въ орду. Ф. согласился, но въ Москвѣ объ этомъ ничего не сказалъ, желая отправить Тревизана тайкомъ. Однако, дѣло обнаружилось, и Ф. вмѣстѣ съ Тревизаномъ попали въ тюрьму, откуда были выпущены уже послѣ того, какъ возвратилось посольство, отправленное Иваномъ III въ Венецію. Поступокъ Ф. противъ его воли вызвалъ начало сношеній съ Венеціей. Ф. продолжалъ слу-

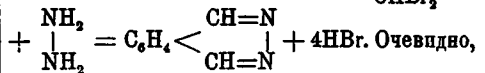
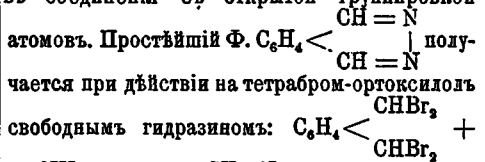
жить великому князю вмѣстѣ съ своимъ братомъ Антономъ и въ 1517 г., напр., чинилъ псковскія стѣны.

♦**Фта**—см. Фта.

Фталазины.—Эти циклическія соединения можно разсматривать какъ бензо-орто-диазины (см. Полиазины), т. е. слѣд., они имѣютъ о-диазинное кольцо, у котораго два со-сѣднихъ атома углерода являются общими съ бензольнымъ кольцомъ, примыкающимъ къ азинному. Очевидно, что въ этомъ случаѣ можно предполагать существованіе двухъ изомерныхъ рядовъ соединеній, простѣйшіе представители которыхъ имѣютъ слѣдую-

принадлежитъ циннолину (см.), а вторая Ф. По своему химическому характеру Ф. весьма напоминаютъ о-диазины или пиридазины (см.), только ихъ азинное кольцо, повидимому, нѣсколько прочнѣе, чѣмъ у пиридазиновъ, вѣроятно, въ силу присутствія бензольнаго ядра. Такое заключеніе о большой стойкости азиннаго кольца Ф. можно вывести изъ того, что эти соединенія способны гидрогенизироваться, присоединяя до 4 атомовъ водорода, безъ разрыва кольца, тогда какъ пиридазины при восстановленіи очень легко переходятъ въ соединенія съ открытой группировкой

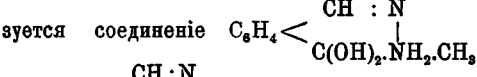

что при этой реакціи приходится брать избытокъ гидразина для усредненія выдѣляющагося бромистаго водорода. Ф. представляетъ безвѣстное кристаллическое тѣло, плавящееся при 91° и кипящее безъ разложенія при 316°. Разсматривая классъ полиазинныхъ (см.) соединеній, можно прийти къ заключенію, что въ нихъ только первый вступающій въ кольцо атомъ азота обладаетъ основными свойствами, и это положеніе весьма ярко иллюстрируется при Ф., который, имѣя два атома азота въ кольцѣ, способенъ соединяться, подобно хинолину (см.), только съ одной молекулой одноосновной кислоты или одной молекулой іодистаго алкѣла, давая при этомъ солеобразныя соединенія $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2\text{HCl}$ и $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2\text{J}\cdot\text{CH}_3$. Последнее соединеніе, носящее названіе іодметалата Ф., плавится около 235—240°, оно, подобно своимъ аналогамъ изъ класса полиазинныхъ, весьма оригинально относится къ щелочамъ и окиси серебра, давая съ первыми смѣсь *n*-метилфтаazonа и *n*-метилдигидро-Ф., а съ послѣдней только *n*-метилфтаазонъ: $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2\text{J}\cdot\text{CH}_3 + \text{Ag}(\text{OH}) = = \text{C}_6\text{H}_4\text{ON}_2\text{CH}_3 + \text{AgJ} + \text{H}_2$. Очевидно изъ этого уравненія, что въ случаѣ дѣйствія на азона-

ный йодуръ йдкаго кали или натра вначалѣ также образуется фталазонъ, но выдѣляющийся при этомъ водородъ возстановляетъ часть образовавшагося продукта до дигидро-Ф.: $C_6H_5ON_2CH_3 + 2H_2 = C_6H_7N_2CH_3 + H_2O$, т. е. полная реакція обмыливанія йдкими щелочами йодметилата Ф. выразится уравненіемъ: $2C_6H_5N_2JCH_3 + 2KHO = 2C_6H_5ON_2CH_3 + C_6H_7N_2CH_3 + 2HJ + H_2O$,
n-метилфталазонъ *n*-метилдигидро-Ф.

и, слѣдовательно, при объясненіи хода этихъ реакцій является затрудненіе только въ случаѣ образованія *n*-метилфталазона, который, безъ сомнѣнія, получается путемъ перегруппировокъ атомовъ н, вѣроятно, присоединенія элементовъ воды къ окиси аммоніеваго типа $C_6H_5N_2(OH).CH_3$, и возможно, что при этомъ въ видѣ промежуточнаго продукта обра-

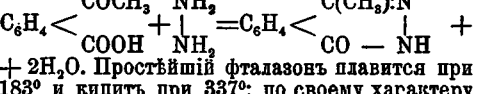
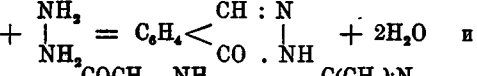

зуется соединеніе $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH : N \\ | \\ CO.NH_2.CH_3 \end{array}$ или $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH : N \\ | \\ CO.NH_2.CH_3 \end{array}$ которое, конечно, должно in st. nasc. терять два атома водорода, переходя въ *n*-метилфталазонъ. Указанный выше *n*-метилдигидро-Ф. очень не проченъ и легко окисляется кислородомъ воздуха обратно въ *n*-метилфталазонъ. Ф. при возстановленіи амальгамой натрія переходитъ въ тетрагидро-Ф. $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH_2.NH \\ | \\ CH_2.NH \end{array}$ если же

возстановленіе вести въ кислой средѣ (цинкъ и соляная кисл.), то азинное кольцо разрывается и получается *o*-ксилилендиаминъ.

Интересно, что хлор - Ф. $C_6H_4 < \begin{array}{c} C.Cl : N \\ | \\ CH : N \end{array}$ при послѣдней реакціи относится совершенно иначе и образуетъ дигидро-изоиндолъ $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH_2 \\ | \\ CH_2 > NH$. Кетодигидропроизводныя Ф. или *фталазоны* получаютъ, кромѣ указанного выше случая образованія *n*-алкилфталазоновъ, изъ *o*-алдегидо- или кетокарбонныхъ

кисл. при дѣйствіи гидразина: $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH : N \\ | \\ COOH \end{array} +$

$+ 2H_2O$. Простѣйшій фталазонъ плавится при 183° и кипитъ при 337°; по своему характеру онъ напоминаетъ имидъ двусосновной кислоты; съ спиртовымъ растворомъ йдкаго кали легко образуетъ калиевую соль и въ то же время съ хлористымъ ацетилымъ и йодистыми алкилами даетъ *n*-ацетофталазонъ и *n*-алкилфталазоны. Очевидно, что, рассуждая теоретически, къ *o*-дiazинному кольцу можно присоединить не только одно (какъ это имѣется въ случаѣ Ф.), но и два бензольныхъ кольца и

тогда получится соединеніе формулы $C_6H_4.N || C_6H_4.N$

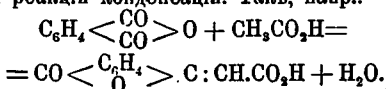
которое извѣстно въ дѣйствительности и носитъ названіе *феназона*. Это тѣло интересно въ томъ отношеніи, что при окисленіи марганцовокалиевой солью оно даетъ пиридазинъ-тетракарбонную кислоту (см. Пиридазинъ) и, слѣдовательно, несомнѣнно принадлежитъ къ группѣ *o*-diazинныхъ соединеній; но въ то же время его можно разсматривать, какъ азодифениленъ, на что даетъ право реакція его образованія при возстановленіи амальгамой натрія *o*-динитродифенила и отчасти его окрашенность (въ желтый цвѣтъ), несвойственная другимъ Ф., но являющаяся постояннымъ признакомъ азо-тѣль. Д. Хардинъ. А.

ФТАЛЕВЫЕ—см. Фталазины.
ФТАЛЕВЫЕ АЛДЕГИДЫ, ФТАЛЕВЫЙ АНГИДРИДЪ—см. Фталевыя кислоты.

Фталевыя кислоты. Этимъ именемъ называются простѣйшія ароматическія дикарбонныя или двусосновныя кислоты состава $C_6H_4(CO_2H)_2$. Ф. кислоты, какъ двузамѣщенные производныя бензола (см. Углеворода аромат.), существуютъ въ видѣ трехъ изомерныхъ формъ—орто-, мета- и пара-дикарбонныхъ кислотъ. *o*-Ф. кислота носитъ названіе просто *фталево*, *m*-Ф.—*изофталево*, *p*-Ф.—*терефталево* кислоты. Кислоты эти играютъ очень важную роль среди ароматическихъ соединеній, потому что онѣ и ихъ производныя являются послѣдними продуктами окисленія производныхъ бензола, имѣющихъ двѣ боковыя углеродныхъ цѣпи, а такъ какъ строеніе Ф. кислотъ съ точностью извѣстно, то, слѣдовательно, на основаніи полученія той или другой изъ нихъ можно вывести заключеніе о положеніи боковыхъ цѣпей окисляемаго продукта (см. Углеворода ароматич.). Кромѣ этого чисто теоретическаго значенія, Ф. кислоты имѣютъ и большее значеніе въ практикѣ, такъ какъ *o*-Ф. кислота служитъ для полученія многихъ красокъ (см. Краски органическія искусственныя) и другихъ технически важныхъ продуктовъ; кромѣ того, нѣкоторыя ея производныя являются ближайшими продуктами окисленія различныхъ алкалоидовъ. По своему химическому характеру Ф. кислоты весьма напоминаютъ бензойную кислоту и представляютъ довольно сильныя двусосновныя кислоты.

o-Ф. или Ф. кислота впервые была получена Лораномъ въ 1836 г. при окисленіи тетрахлорнафталина и разсматривалась имъ, какъ производное этого углеводорода, почему и была названа нафталиновой кислотой; но въ концѣ 40-хъ годовъ Мариньякъ опредѣлилъ ея истинную эмпирическую формулу $C_6H_4O_4$, изъ которой слѣдовало, что эта кислота не имѣетъ въ своей молекулѣ нафталиноваго ядра и потому Лоранъ переименовалъ ее въ фталиновую кислоту; затѣмъ и это названіе было упрощено до фталевой кислоты. Ф. кислота можетъ быть получена окисленіемъ любого гомолога бензола, имѣющаго двѣ боковыя цѣпи въ *o*-положеніи другъ къ другу; но такъ какъ эта кислота при нагреваніи съ хромовой кислотой легко сама сгораетъ до углекислоты, то при ея полученіи нельзя употреблять этого окислителя. Въ практикѣ до послѣдняго времени Ф. кислоту получали

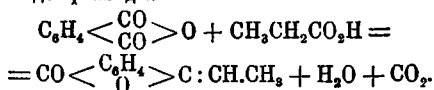
окислением тетрахлорнафталина азотной кислотой, но недавно Badische Anilin- u. Soda-fabrik взяла привилегию на получение Ф. кислоты окислением нафталина крѣпкой сѣрной кислотой въ присутствіи солей окиси ртути. Для этой цѣли нафталинъ смѣшиваютъ съ H₂SO₄ и, прибавивъ небольшое количество окиси ртути, нагреваютъ смѣсь до кипѣнія сѣрной кислоты; при этомъ въ приемникъ вмѣстѣ съ парами H₂SO₄ перегоняется и образующаяся Ф. кислота въ видѣ своего ангидрида. При этомъ нафталинъ количественно переходитъ въ Ф. кислоту, а такъ какъ материалы здѣсь употребляются крайне дешевыя, то, безъ сомнѣнія, описанный способъ получения Ф. кислоты современнымъ совершенно вытѣснитъ старый. Въ настоящее время онъ уже далъ возможность вышеназванной фабрикѣ дешевымъ путемъ прототиповать о-амидобензойную кислоту изъ фталимида (см. ниже), эта же послѣдняя кислота послужила исходнымъ материаломъ для технически выгоднаго способа получения искусственнаго индиго. Говорятъ, что окисляющее дѣйствіе сѣрной кисл. на нафталинъ въ присутствіи сѣрнокислой ртути было на баденской фабрикѣ открыто случайно. Исследовалась реакція сульфаци нафталина крѣпкой сѣрной кислотой и по неосторожности во время реакціи былъ разбитъ термометръ, изъ котораго ртуть попала въ сульфуремую смѣсь, въ силу чего вышло ожидаемыхъ сульфонафталиновыхъ кислотъ въ продуктахъ реакціи получалась чистая Ф. кислота. Полученная тѣмъ или другимъ способомъ Ф. кислота выдѣляется въ видѣ безцвѣтныхъ кристалловъ, плавящихся при быстромъ нагреваніи при 213° и теряющихъ при этомъ частіи воды, переходя въ ангидридъ, который плавится уже при 128° и кипитъ безъ разложенія при 284°. При нагреваніи съ негашеной известью Ф. кислота распадается на CO₂ и бензолъ: C₆H₄(CO₂H)₂ + 2CaO = 2CaCO₃ + C₆H₆; если же ея известковую соль нагревать до 330° съ гашеной известью, то при этомъ отщепляется только одна молекула углекислоты и получается бензойкальціевая соль. При восстановленіи амальгамой натрія Ф. кисл. переходитъ въ ди-, тетра- и гексагидро Ф. кислоты. Эти кислоты, а также и соответствующія имъ, получаемыя изъ изо- и тере-Ф. кисл., послужили Байеру для установленія новаго вида пространственной изомеріи, при которой различіе изомеровъ обуславливается различіемъ положенія боковыхъ группъ асимметрическихъ атомовъ углерода по отношенію къ плоскости (въ данномъ случаѣ гидробензольнаго) кольца. Какъ было указано выше, Ф. кислота весьма легко переходитъ въ свой ангидридъ, кристаллизующійся въ длинныхъ безцвѣтныхъ иглахъ. Ангидридъ этотъ легко вступаетъ въ различныя реакціи конденсаціи. Такъ, напр.:

Фталил-уксусная кисл.

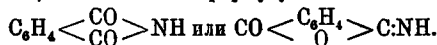
Эта реакція съ малоновымъ и ацетоуксуснымъ ээрами идетъ въ томъ же направленіи; но

съ гомологами уксусной кисл. получаются алкилиденфталиды:

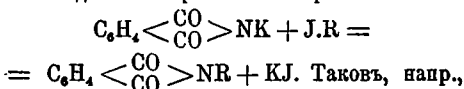

Этилиденфталидъ.

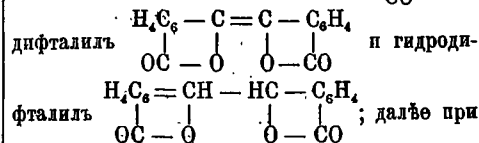
Съ фенолами фталевый ангидридъ конденсируется при высокой температурѣ съ образованіемъ фталениновъ (см.). Всѣ приведенныя выше реакціи указываютъ на оригинальное свойство Ф. ангидрида выдѣлять въ видѣ воды карбонильный кислородъ карбоксильной группы, а не остаточный гидроксильный, какъ это всегда наблюдается при конденсаціяхъ другихъ кислотныхъ ангидридовъ. Въ виду такой исключительной особенності Ф. ангидрида, нѣкоторые ученые думали, что и сама Ф. кислота можетъ существовать въ двухъ формахъ: симметрической C₆H₄ < CO / CO > H и не симметрической CO < C₆H₄ / O > C(OH)₂; но всѣ попытки получить два вида смѣшанныхъ ээировъ, отвѣчающихъ той и другой формѣ, привели къ очень сомнительнымъ результатамъ, такъ что, повидимому, свободная Ф. кислота существуетъ только въ видѣ одной формы (вѣроятно, симметрической); что же касается ея ангидро-производныхъ, то здѣсь дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Именно, при дѣйствіи на Ф. ангидридъ сухого амміака получается *фталимида*, плавящійся при 238°, который, по аналогіи, можетъ имѣть формулу

Этотъ фталимида со спиртовымъ растворомъ йодкаго кали образуетъ калиевую соль, которая съ галогдангидридами спиртовъ даетъ алкил-имидады симметрическаго строенія:

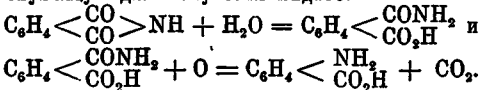

s-метилфталимида C₆H₄ < CO / CO > NCH₃ (темп. пл. 132°). Слѣдовательно, при дѣйствіи на Ф. ангидридъ сильно основного вещества, какъ NH₃, получается продуктъ симметрическаго строенія. Если же на Ф. ангидридъ дѣйствовать сильно отрицательнымъ пятихлористымъ фосфоромъ, то образуется *хлористый фталиль* или хлорангидридъ Ф. кислоты (темп. пл. 0°, темп. кип. 275), который, по всей вѣроятности, имѣетъ несимметрическую формулу C₆H₄ < CCl₂ / CO > O, что доказывается тѣмъ, что съ фенолами онъ способенъ конденсироваться совершенно такъ же, какъ Ф. ангидридъ, при восстановленіи въ *кисломъ* растворѣ переходитъ въ *фталиль* C₆H₄ < CO / CO > O,

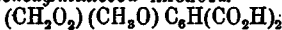
дѣйствию пятихлористаго фосфора Ф. ангидридъ даетъ два не переходящихъ другъ въ друга фталинететрахлорида съ точками плавленія 88° и 47°, которыми должны отвѣчать формулы $C_6H_4 \left\langle \begin{array}{c} CCl_2 \\ COCl \end{array} \right\rangle$ и $C_6H_4 \left\langle \begin{array}{c} CCl_2 \\ CCl_2 \end{array} \right\rangle O$; но

очевидно, что эти два продукта одновременно могутъ произойти только изъ хлористаго фталила несимметрической формулы. Однако, подобно тому, какъ Ф. ангидридъ въ присутствіи NH_3 даетъ симметрическій продуктъ, такъ и хлористый фталилъ при восстановленіи амальгамой натрія (слѣд. въ присутствіи ѣдкой щелочи) даетъ симметрическій фталиловый спиртъ $C_6H_4(C_2H_4OH)_2$. Ф. ангидридъ имѣетъ значительный техническій интересъ въ виду указаннаго выше полученія изъ него фталиновъ, оксиантрахиновъ (см.) и фталмида, который при осторожномъ нагрѣваніи съ бромнато или хлорноватокаліевою солью въ сильно щелочномъ растворѣ количественно переходитъ въ *о*-амидобензойную кислоту, служащую для полученія индиго:

Изъ ближайшихъ производныхъ Ф. кислотъ заслуживаетъ вниманія *гемипиновая* или *3,4-метокси-Ф. кислота*, которая получается при окисленіи алкалоида наркотина. Ея алдегидъ $(CH_2O)_2 C_6H_4 \left\langle \begin{array}{c} CO_2H \\ COH \end{array} \right\rangle$ есть *опіановая кислота* (см.), найденная также въ продуктахъ распада наркотина; опіановая же кислота при сплавленіи съ ѣдкимъ кали подобно всѣмъ алдегидамъ распадается на кислоту (гемипиновую) и спиртъ $(CH_2O)_2 C_6H_4 \left\langle \begin{array}{c} CO_2H \\ OH \end{array} \right\rangle$, который точачь по своему образованію теряетъ воду и переходитъ въ *меконигъ* (см.) или *3,4-диметоксифталидъ* $(CH_2O)_2 C_6H_4 \left\langle \begin{array}{c} CO \\ CH_2 \end{array} \right\rangle O$. Всѣ эти

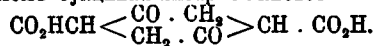
соединенія играютъ крупную роль въ вопросѣ о строеніи наркотина. Изомерная гемипиновая, *метагемипиновая* или *4,5-диметокси-Ф.-кислота* выдѣлена изъ продуктовъ окисленія алкалоида *папаверина*. При окисленіи *идрастинина* получается *гидрастинная* кислота или метиленовый эфиръ метагемипиновой кислоты $CH_3(O)_2 C_6H_4(CO_2H)_2$; *метилеметиловый эфиръ 3,4,5-триоксифталевой* кислоты

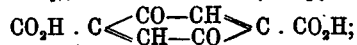
выдѣленъ изъ продуктовъ окисленія котарина и носитъ названіе *котариновой* кислоты. *т-Ф. или изо-Ф. кислота* легче всего получается окисленіемъ *т*-кислота $C_6H_4(CH_3)_2$. Она плавится выше 300° и возгоняется, не образуя ангидрида. Эта кислота въ техникѣ совершенно не примѣняется и ближайшихъ ея производныхъ изъ природныхъ продуктовъ до сихъ поръ не выдѣлено. Отличается она отъ прочихъ двухъ изомеровъ главнымъ образомъ легкой растворимостью въ водѣ ея баріевой соли $C_6H_4(CO_2)_2Ba + H_2O$.

р-Ф. или тере-Ф. кислота получается окисленіемъ *р*-кислота, пимолъ и мн. гидроароматическихъ производныхъ, принадлежащихъ къ классу терпеновъ. Въ отличіе отъ *о*- и *т*-

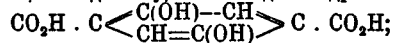
Ф. кислотъ она возгоняется, не плавясь. Ангидрида не образуетъ. Баріевая соль ея очень трудно растворима въ водѣ. Интересна *р*-диокситере-Ф. кислота, получающаяся окисленіемъ сукцинил-янтарной кислоты

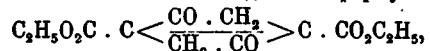
Исходя изъ формулы строенія этой послѣдней, слѣдовало бы ожидать, что и *р*-диокситере-Ф. кислота будетъ имѣть хинонную группировку

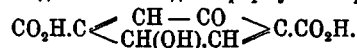
но оказывается, что здѣсь реакція идетъ сложнѣе и получается продуктъ, который содержитъ на два атома водорода болѣе и который, повидимому, имѣетъ два гидроксила:

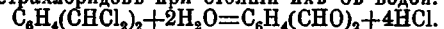
однако, эта кислота имѣетъ оригинальное свойство: она кристаллизуется въ желтыхъ листочкахъ, а ея дѣятельный эфиръ при обыкн. темп. образуетъ желто-зеленая призма, которая при нагрѣваніи возгоняется въ видѣ безцвѣтныхъ листочковъ. Въ виду этой двойственности формъ этилового ээира Гантъ предпологаетъ, что желтая форма ээира и кислоты отвѣчаетъ хинондальной формулѣ

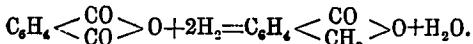
а безцвѣтная — формулѣ диокси-кислоты, но такое объясненіе не подтверждается опытными данными, такъ какъ всѣ реакціи указываютъ, что эта кислота имѣетъ два гидроксила (дастъ ээиры съ іодюрами спиртовъ и хлористымъ ацетиломъ) и не имѣетъ кетонныхъ группъ, потому что не соединяется ни съ фенилгидразиномъ, ни съ гидроксиламинномъ. Въ виду этихъ свойствъ, еще нельзя съ увѣренностью высказаться о строеніи диокситере-Ф. кислоты. Можетъ быть, что она принадлежитъ къ типу хиноловъ, химія которыхъ только въ послѣднее время начала разрабатываться Бамбергеромъ, Цинке и Ауэрсомъ, которымъ удалось установить переходный характеръ этихъ соединеній, имѣющихъ много общихъ чертъ съ диокситере-Ф. кислотой. Если дѣйствительно окажется, что эта кислота относится къ производнымъ хиноловъ, то въ такомъ случаѣ она должна обладать формулой строенія

Какъ и др. карбоновыхъ кислотамъ, Ф. кислотамъ отвѣчаютъ *Ф. алдегиды*, получающіеся легче всего изъ соответствующихъ ксилентетрахлоридовъ при стояніи ихъ съ водою:

о-Ф. алдегидъ плавится при 52° и кипитъ при 245°; *т-Ф.* алдегидъ плавится при 89°, кипитъ при 180°; *р-Ф.* алдегидъ плавится при 114°, кипитъ при 200°. Алдегиды эти можно получать и восстановленіемъ Ф. кислоты, но реакція эта идетъ не чисто, особенно въ случаѣ *о-Ф.* кислоты, въ которой особенная реакціонная способность одного изъ карбоновыхъ кислородовъ и здѣсь даетъ себя чувствовать, такъ какъ при восстановленіи Ф. ангидрида получается ангидридъ оксиметилбензойной кислоты или *фталидъ*:

Фталидъ плавится при 33° и кипитъ при 290°; онъ легко растворяется въ щелочахъ и при этомъ переходитъ въ соль *о*-оксиметилбензойной кислоты $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CO \\ CH_2OH \end{smallmatrix} >$, которая въ свою очередь при нагреваніи уже до 120° теряетъ воду и снова переходитъ въ фталидъ. Легче всего фталидъ получается по методу Гребе изъ фталимида, который при возстановленіи цинкомъ и соляной кисл. переходитъ въ *фталимидинъ*: $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CO \\ CO \end{smallmatrix} > NH + 2H_2 = C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CO \\ CH_2 \end{smallmatrix} > NH + H_2O$, который при дѣйствіи азотистой кисл. даетъ *нитрозофталимидинъ* $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CO \\ CH_2 \end{smallmatrix} > N.NO$, легко разлагающійся ѣдкими щелочами на азотъ и *о*-оксиметилбензойную кислоту и далѣе фталидъ.

Д. Хардингъ, Д.

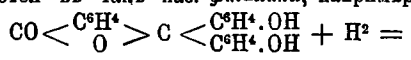
Фталеныны (хим.), открыты въ 1871 г. Байеромъ (Баеуер), представляютъ весьма важный въ теоретическомъ и техническомъ отношеніяхъ классъ органическихъ веществъ ароматическаго ряда, принадлежащихъ къ группѣ производныхъ трифенилметана (C^6H^5)₃СН и заключающихъ въ числѣ своихъ представителей многія весьма цѣнные красящія вещества. Ф. образуются путемъ конденсациі 1 частицы фталеваго ангидрида $CO < \begin{smallmatrix} C^6H^4 \\ O \end{smallmatrix} > CO$

или хлорватаго фталила $CO < \begin{smallmatrix} C^6H^4 \\ O \end{smallmatrix} > CCl_2$ съ 2 частицами разнообразныхъ феноловъ при нагреваніи и болѣею частью при содѣйствіи такъ наз. конденсирующихъ средствъ, каковы крѣпкая сѣрная кисл., безводная павелевая, SnCl₄, ZnCl₂ (многочисленные фенолы могутъ конденсироваться съ фталевыми ангидридомъ и безъ участія этихъ послѣднихъ). Простѣйшимъ представителемъ Ф. является *фенолфталейнъ*, образующійся конденсацией фталеваго ангидрида съ обыкновеннымъ феноломъ по уравн.: $CO < \begin{smallmatrix} C^6H^4 \\ O \end{smallmatrix} > CO + 2C^6H^5.OH = CO < \begin{smallmatrix} C^6H^4 \\ O \end{smallmatrix} > C < \begin{smallmatrix} C^6H^4.OH \\ C^6H^4.OH \end{smallmatrix} > + H^2O.$

Согласно написанной формулѣ, фенолфталейнъ представляетъ диокс-производное *дифенилфталида* $CO < \begin{smallmatrix} C^6H^4 \\ O \end{smallmatrix} > C < \begin{smallmatrix} C^6H^5 \\ C^6H^5 \end{smallmatrix} > *$, изъ котораго она въ дѣйствительности можетъ быть получена, переходя черезъ динитродифенилфталидъ и диамидодифенилфталидъ черезъ замѣненіе въ послѣднемъ при дѣйствіи азотистой кислоты обѣихъ амидо-группъ гидроксилами; а такъ какъ дифенилфталидъ при возстановленіи переходитъ въ трифенилметан-ортокарбовую кисл. (C^6H^5)₃СН.C⁶H⁴.COOH, распадающуюся при сухой перегонкѣ съ ѣдкимъ баритомъ на CO₂ и трифенилметанъ, то эти-

ми реакціями и устанавливается принадлежность Ф. къ ряду производныхъ названнаго углеводорода. То же слѣдуетъ и изъ реакціи распадаенія фенолфталейна, при сплавленіи его съ ѣдкимъ кали, на бензойную кислоту и *p*-диоксисбензофенонъ: $CO < \begin{smallmatrix} C^6H^4 \\ O \end{smallmatrix} > C < \begin{smallmatrix} C^6H^4.OH \\ C^6H^4.OH \end{smallmatrix} > + H^2O = C^6H^5.COOH + HO.C^6H^4.CO.C^6H^4.OH.$ Образованіе *p*-диоксисбензофенона вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что въ фенольныхъ остаткахъ фенолфталейна группы OH стоятъ въ пара-положеніи относительно остатка фталеваго ангидрида (ср. Флуоранъ). Послѣднее находитъ себѣ подтвержденіе также и въ томъ, что въ то время какъ орто-крезолъ $C^6H^4 < \begin{smallmatrix} CH_3 \\ OH \end{smallmatrix} >$ конденсируется съ фталевымъ ангидридомъ, подобно фенолу, съ образованіемъ диметилфенолфталейна и выдѣленіемъ только одной частицы воды, пара-крезолъ $C^6H^4.C^6H^4.OH$, у котораго пара-мѣсто занато метиломъ, соотвѣтствующаго Ф. не образуетъ, а даетъ, конденсируясь въ орто-положеніи и съ выдѣленіемъ второй частицы воды, подобно фенолу при образованіи флуорана (см.), исключительно ангидридъ—диметилфлуоранъ. При конденсациі фталеваго ангидрида съ многоатомными фенолами въ большинствѣ случаевъ реакція не ограничивается образованіемъ Ф., но происходитъ выдѣленіе еще одной частицы воды на счетъ орто- (по отношенію къ остатку фталеваго ангидрида) гидроксильныхъ группъ фенольныхъ остатковъ, совершенно подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при образованіи флуорана (см.), и получаютъ ангидриды Ф., каковы, напр., флуоресценъ и галленъ (см. ниже), которые и разсматриваются какъ оксипроизводныя флуорана. Ф. сами по себѣ суть болѣею частью безцвѣтныя кристаллическія вещества, но при раствореніи ихъ въ разбавленныхъ щелочныхъ растворахъ образуются очень непрочныя щелочныя соединенія, отличающіяся чрезвычайно интенсивною окраскою. Кислоты, даже CO₂, выдѣляютъ изъ этихъ растворовъ Ф. обратно и растворы при этомъ обезцвѣчиваются. Крѣпкіе растворы щелочей также производятъ обезцвѣчиваніе, при чемъ окрашиваніе вновь появляется при разбавленіи раствора водою. Подобно тому какъ при розанилинахъ и ауринахъ, и здѣсь принимаютъ существованіе явленія таутомеріи, приписывая свободнымъ Ф. лактоидную формулу строенія, аналогичную дифенилфталиду, а солямъ ихъ, равно какъ и другимъ окрашеннымъ производнымъ — хиноидную, напр. для фенолфталейна: $CO < \begin{smallmatrix} C^6H^4 \\ O \end{smallmatrix} > C < \begin{smallmatrix} C^6H^4.OH \\ C^6H^4.OH \end{smallmatrix} >$

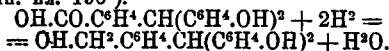
и $HO.CO.C^6H^4.C < \begin{smallmatrix} C^6H^4 \\ C^6H^4 \end{smallmatrix} > O$. Такой взглядъ на строеніе солей Ф. находитъ себѣ подтвержденіе въ образованіи ими оксимовъ при дѣйствіи на нихъ гидросилимина въ щелочномъ растврѣ. При возстановленіи цинковой пылью въ щелочномъ растворѣ Ф. превращаются въ такъ наз. *фталены*, напримѣръ:

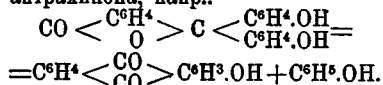
*) Дифенилфталидъ получается конденсацией хлористаго фталила съ бензоломъ въ присутствіи AlCl₃ при 40°, кристаллизуется изъ спирта въ листовкахъ съ темп. пл. 115°, кипитъ при 419—428° и, какъ лактонъ, при кипяченіи съ NaHO даетъ соотвѣтствующую соль трифенилкарбонил-ортокарбовой кислоты (C⁶H⁵)₃C(OH).C⁶H⁴.COOH.

$= \text{HO.CO.C}^6\text{H}^4.\text{CH}(\text{C}^6\text{H}^4.\text{OH})^2$, т. е. много-фенолфталинъ (темп. пл. 225°).

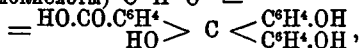
атомныя фенолоксилуы ряда трифенилметана, которая на воздухѣ обратно переходятъ въ Ф. При дальнѣйшемъ возстановленіи фталены въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ давать соответствующіе многоатомныя фенолоспирты или *фталолы*, напр. фенолфталинъ при возстановленіи амальгамою натрия съ уксусной кислотой превращается въ фенолфталомъ (темп. пл. 190°):

При нагреваніи съ крѣпкою H^2SO^4 Ф. отщепляютъ 1 частицу фенола и даютъ производныя антрахинона, напр.:

Фенолфталинъ или p_2 -диоксидифенилфталидъ $\text{C}^{20}\text{H}^{14}\text{O}^4 = \text{C}^6\text{H}^4\text{O}^2 : \text{C} : (\text{C}^6\text{H}^4.\text{OH})^2 + \text{H}^2\text{O}$, ангидридъ p_2 -диокситрифенилкарбинол-ортокарбонной кислоты (четыреатомно-одноосновной спирто-фенолоксилуы) $\text{C}^{20}\text{H}^{16}\text{O}^5 =$

получается слѣдующимъ образомъ: 250 гр. фталеваго ангидрида растворяютъ при нагреваніи въ 200 гр. крѣпкой H^2SO^4 , прибавляютъ къ охлажденному до 115° раствору 500 гр. расплавленнаго фенола и нагреваютъ 10—12 час. при 115—120°, затѣмъ горячій плавь выливаютъ въ кипящую воду и кипятятъ до исчезновенія запаха фенола; при этомъ непрореагировавшій фталевый ангидридъ въ видѣ фталевой кислоты переходитъ въ растворъ и можетъ отсюда быть полученъ обратно. Нерастворимый продуктъ реакціи растворяютъ въ тепломъ слабомъ натровомъ щелокѣ, осаждаютъ уксусной кислотой, прибавляютъ нѣсколько капель соляной кислоты и оставляютъ стоять сутки. Полученный сырой фенолфталинъ очищаютъ перекристаллизацией изъ абсолютнаго спирта съ прибавкою животнаго угля. Чистый фенолфталинъ безцвѣтенъ, плавится при 250—253°, изъ спирта, въ которомъ легко растворимъ, выдѣляется въ видѣ кристаллическихъ корокъ, очень мало растворимыхъ въ горячей водѣ и эфирѣ. Въ эдкихъ и углекислыхъ (но не двууглекислыхъ) щелочахъ растворяется съ красивымъ фуксиновокраснымъ цвѣтомъ, образуя соли вѣроятнаго (хиноиднаго) строенія:

$\text{MeO.CO.C}^6\text{H}^4.\text{C} < \begin{array}{c} \text{C}^6\text{H}^4.\text{OMe} \\ \text{C}^6\text{H}^4:\text{O} \end{array}$, которая при избыткѣ щелочи, обезцвѣчиваясь, повидимому, переходятъ въ соли соответствующей фенолфталену, какъ лактону, спирто-фенолоксилуы (см. выше):

$\text{MeO.CO.C}^6\text{H}^4 < \begin{array}{c} \text{C}^6\text{H}^4.\text{OMe} \\ \text{HO} \end{array} > \text{C} < \begin{array}{c} \text{C}^6\text{H}^4.\text{OMe} \\ \text{C}^6\text{H}^4:\text{O} \end{array}$ (Ваеуег). При

нагреваніи съ уксуснымъ ангидридомъ фенолфталинъ образуетъ *диметилный эфиръ* $\text{C}^6\text{H}^4\text{O}^2 : \text{C} : (\text{C}^6\text{H}^4.\text{O.C}^6\text{H}^3\text{O})^2$ съ темп. пл. 143°.

Диметилный эфиръ фенолфталина $\text{C}^6\text{H}^4\text{O}^2 : \text{C} : (\text{C}^6\text{H}^4.\text{O.C}^6\text{H}^3\text{O})^2$ (темп. пл. 98°) полученъ синтезомъ изъ фталеваго ангидрида и анизола $\text{C}^6\text{H}^4.\text{OCH}^3$ въ присутствіи AlCl^3 . При дѣйстви

на фенолфталинъ PCl^5 получается *хлорангидридъ* $\text{C}^6\text{H}^4\text{O}^2 : \text{C} : (\text{C}^6\text{H}^4.\text{Cl})^2$ (темп. пл. 155—156°). Съ Вг и J даетъ *тетрабром-с²⁰Н¹⁰В⁴О⁴* (темп. пл. 220—230°) и *тетраiod-фенолфталинъ* $\text{C}^{20}\text{H}^{10}\text{J}^4\text{O}^4$, изъ которыхъ послѣдній примѣняется какъ антисептикъ, подъ названіемъ *нозофена*, взаимнѣюдоформа. *Тетранитрофенолфталинъ* $\text{C}^{20}\text{H}^{10}(\text{NO}^2)^4\text{O}^4$ (темп. пл. 244°) получается нитрованіемъ фенолфталина смѣсью азотной и сѣрной кислотъ и въ качествѣ краски въ торговлѣ извѣстенъ подъ именемъ *ауротина*. *Фенолфталиноксимъ*

$\text{HO.CO.C}^6\text{H}^4 < \begin{array}{c} \text{C}^6\text{H}^4.\text{OH} \\ \text{C}^6\text{H}^4:\text{N.OH} \end{array}$ (см. выше) представляетъ желтый порошокъ, плавающийся съ разложеиіемъ при 212°. О другихъ превращеніяхъ фенолфталина было уже упомянуто выше. Относительно примѣненія его, какъ индикатора, при объемномъ анализѣ — см. Индикаторы.

Флуоресцинъ, $\text{CO} < \begin{array}{c} \text{C}^6\text{H}^4 \\ \text{O} \end{array} > \text{C} < \begin{array}{c} \text{C}^6\text{H}^3 < \text{OH} \\ \text{C}^6\text{H}^3 < \text{OH} \end{array}$

или $\text{HO.CO.C}^6\text{H}^4.\text{C} < \begin{array}{c} \text{C}^6\text{H}^3 < \text{OH} \\ \text{C}^6\text{H}^3 < \text{O} \end{array} = \text{C}^{20}\text{H}^{12}\text{O}^5$,

ангидридъ резорцинфталина или p_2 -диоксифлуоранъ (ср. Флуоранъ) получается нагреваніемъ 2 частей фталеваго ангидрида съ 7 ч. резорцина при 200° или, съ прибавкою безводной щавелевой кислоты, при 110—117°. О полученіи его въ техникѣ — см. Краски органическія искусственныя. Флуоресцинъ представляетъ желтобурого (изъ щелочнаго раствора) или темнокраснаго (изъ спирта) цвѣта порошокъ, выше 290° разлагающійся, не плавящійся, очень мало растворимъ въ водѣ, но даже и въ самомъ маломъ количествѣ сообщаетъ ей ясную зеленую флуоресценцію; спиртовые растворы его оранжеваго цвѣта и тоже флуоресцируютъ зеленымъ цвѣтомъ, щелочные растворы темнокраснаго цвѣта, а при разбавленіи — желтаго и съ желтозеленой флуоресценціей. Строеніе флуоресцина какъ p_2 -диоксифлуорана доказано Р. Мейеромъ и Гофмейеромъ (1892). Присутствіе въ немъ флуорановой группировки слѣдуетъ изъ того, что онъ съ PBr^3 даетъ трибромфлуоранъ $\text{C}^{20}\text{H}^6\text{Br}^3\text{O}^5$, который при возстановленіи даетъ ту же гидрофлуорановую кислоту, что и флуоранъ (см.). Далѣе, согласно строенію резорцина какъ мета-диоксибензола, два гидроксिला флуоресцина (см. выше лактоидную формулу его) могли бы стоять къ остатку фталеваго ангидрида только или въ орто-, или въ пара-положеніи. Изъ того факта, что флуоресцинъ при сплавленіи со щелочью распадается на резорцинъ и диоксибензоилбензойную кислоту, при бромированіи происходящую въ дибромдиоксибензоилбензойную кисл. $\text{C}^6\text{H}^2\text{Br}^2(\text{OH})^2.\text{CO.C}^6\text{H}^4.\text{COHO}$ (получается также изъ тетрабромфлуоресцина или возина), которая, отщепляя воду, способна давать производное антрахинона (дибромксантопурпуринъ) и, слѣд., должна имѣть незамѣшаннымъ атомъ водорода, находящійся въ орто-положеніи къ карбонильной группѣ, слѣдуетъ, что и въ флуоресцинѣ этотъ атомъ не замѣщенъ, а потому для OH здѣсь остается только пара-положеніе. Принимаютъ (Berth-

сел и др.), что флуоресценция и въ свободномъ состояніи, будучи окрашеннымъ, обладаетъ хиноидной формулой строения (см. выше) и только въ безцвѣтныхъ производныхъ является въ лактоидной формѣ, которая, какъ и для безцвѣтныхъ производныхъ фенолфталеина, во многихъ случаяхъ можетъ считаться доказанной. Относительно производныхъ флуоресценна, о *галленитѣ*, представляющемъ Ф. пирагаллола $C^6H^3(OH)^3$ (см. Фенолы), и *роданина*, представляющихъ Ф. амидофеноловъ и ихъ производныхъ, аналогичные флуоресценну—см. Краски органическія искусственныя (XVI, 528 и 529). П. П. Рубцовъ, Д.

Фталидъ—см. Фталевыя кислоты и Лактоны (XVII, 270).

Фталидъ хлористый—см. Фталевыя кислоты и Хлорагидриды.

Фталицидъ—см. Фталевыя кислоты и Имиды.

Фталены, *фталолы*—см. Фталены.

Фталоссоны $C^6H^4 < \begin{matrix} CO.C^6H^6 \\ CO.C^6H^6 \end{matrix} >$ (Фенилендифенилкетоны, дибензоилбензолы)—ароматическіе дикетоны (см.). Орто- и пара-изомеры (темп. пл. 146° и 160°) получаютъ окисленіемъ соответственныхъ углеводовъ, орто- и пара-дибензилбензоловъ $C^6H^4 < \begin{matrix} CH^2.C^6H^6 \\ CH^2.C^6H^6 \end{matrix} >$.

Мета-изомеръ (темп. пл. 100°) получаютъ синтезомъ изъ хлористаго изофталата и бензола въ присутствіи хлористаго алюминія; пара-Ф. также можетъ быть полученъ этимъ путемъ изъ хлористаго терефталата, но хлорагидридъ обыкновенной (орто) фталевой кислоты вмѣсто соответствующаго орто-Ф. даетъ дифенилфталидъ $CO < \begin{matrix} C^6H^4 \\ O \end{matrix} > C < \begin{matrix} C^6H^5 \\ C^6H^5 \end{matrix} >$ (см.

Фталены), который первоначально былъ принятъ за орто-Ф. и по старой памяти иногда называется Ф. и теперь. П. П. Р. А.

Фтиотидъ—см. Фтіа.

Фтіа (Фтіа)—городъ въ Эссалии, на рѣкѣ Сперхей, родина Ахилла и Мессалия, вѣнчаніе его мирмидонянъ. У Гомера Ф. помѣщается рядомъ съ Пелазгическимъ Аргосомъ, Трехиномъ и Элладой; мирмидоняне, ее населявшіе, упоминаются вмѣстѣ съ ахенцами и эллинами (въ узкомъ смыслѣ слова). Въ историческое время пмя мирмидонянъ не встрѣчается, а въ ахейцахъ нѣкоторые новѣйшіе ученые видятъ эоійское племя, жившее въ Эссалии и между прочимъ на Ф., которая такимъ образомъ является древнѣйшимъ центромъ эоійской вѣтви грековъ. Съ другой стороны, въ виду того, что въ историческое время ахейцы Фтіотиды говорили не на эоійскомъ, а на сѣв.-зап. диалектѣ, на которомъ говорили, между прочимъ, доряне, этоляне, локры, фокейцы, а между тѣмъ Фтіотиды, которая не была занята эссалийцами, но только находилась отъ нихъ въ зависимости, повидимому, должна была бы сохранить свой диалектъ, если оны были эоійскій.—вопросъ объ историческомъ опредѣленіи Гомеровской Ф. относится пока къ числу нерѣшенныхъ наукою (см. Троянская война). Въ историческое время Гомеровская Ф. была известна подъ именемъ Фтіотиды (Фтіотис); послѣдняя входила въ составъ Эс-

сальской области и граничила на сѣверѣ съ Эссалиотидой, на западѣ съ Долопией, на югѣ съ Малийскимъ и на востокѣ съ Палазейскимъ заливомъ. Въ составѣ пилейской амфиктіоніи Фтіотиды упоминается какъ самостоятельная политическая единица, не смотря на то, что эссалийцы были, повидимому, господствующимъ племенемъ. Позднѣе фтіотійскіе ахейцы пришли въ политическую зависимость отъ эссалийцевъ, при чемъ они были на положеніи не пенестовъ (крѣпостныхъ), а періойковъ, обязанныхъ нести военную службу въ рядахъ эссалийцевъ и платить имъ дань. Алевасъ Рыжій (жизль до времени персидскихъ войнъ) раздѣлилъ Эссалию на 4 части или *тетрады*, изъ которыхъ одна называлась Фтіотидой. Въ 352 г. Фтіотиды вмѣстѣ съ остальными областями Эссалии принуждена была подчиниться Филиппу Македонскому, въ 197 г., послѣ битвы при Киноскефалахъ вошла въ Эссалийскій союзъ, въ 146 г., вмѣстѣ съ остальною Эссалиею, отошла къ Македоніи, которая была обращена въ римскую провинцію. Н. О.

Фторагидриды кислотъ, $R.CO.F$, получаютъ обильнымъ разложеніемъ, аналогично фторопроизводнымъ (см.) жирныхъ углеводовъ, изъ соответствующихъ хлорагидридовъ при дѣйствіи на нихъ AgF, AsF^3, SbF^3 , а лучше всего ZnF^2 , напр.: $2CH^3.CO.Cl + ZnF^2 = 2CH^3.CO.F + ZnCl^2$ (Meslans), а также при дѣйствіи фтористаго водорода на ангидриды, напр.: $(CH^3.CO)O + HF = CH^3.CO.F + CH^3.COON$ (Colson). Въ послѣднемъ случаѣ реакція идетъ съ выдѣленіемъ тепла и требуетъ энергичнаго охлажденія. Всѣ Ф. представляютъ при обыкновенной темп. безцвѣтныя жидкости, мало растворимыя въ водѣ и медленно ею разлагаемыя. **Фтористый ацетилъ** $CH^3.CO.F$ кипитъ при 20,8° (770 мм.); обладаетъ уд. вѣсомъ 1,0369(0°) и запахомъ, напоминающимъ запахъ фосгена; растворяется во всѣхъ пропорціяхъ въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ, бензолѣ, кристаллической уксусной кислотѣ; зажженный, горитъ голубымъ пламенемъ, образуя H^2O, CO^2 и HF ; со щелочами, спиртами, аммиакомъ, анилиномъ реагируетъ подобно хлористому ацетилю; съ CaO даетъ CaF^2 и $(CH^3.CO)^2O$, по уравненію: $2CH^3.CO.F + CaO = CaF^2 + (CH^3.CO)^2O$, но съ уксуснокислыми щелочами реагируетъ съ трудомъ, образуя при 100° лишь малое количество уксуснаго ангидрида. **Фтористый пропионилъ** $CH^3.CH^2.CO.F$ кипитъ при 43—44°, уд. вѣсъ 0,973(15°). **Фтористый бутирилъ** $CH^3.CH^2.CH^2.CO.F$ кипитъ при 65°, уд. вѣсъ 0,945(12°). **Фтористый бензоилъ** $C^6H^5.CO.F$, кипитъ при 145°, тяжелѣе воды, по запаху напоминаетъ хлористый бензоилъ, но сильнѣе его дѣйствуетъ на слизистыя оболочки. П. П. Р. А.

Фтористые фосфоръ, сѣра, кремній и боръ—см. эти слова.

Фтористые металлы—см. Фторъ и при соответствующихъ металлахъ.

Фтористый водородъ—**Фтористоводородная кислота** (см. Фторъ).

Фтористый углеродъ—см. Болотный газъ.

Фторопроизводныя углеводороды. Изъ *Ф. жирныхъ углеводородовъ* первымъ былъ полученъ Дюма и Пелиго (1835) фтористый метилъ CH_3F при нагрѣваніи метилсѣрнокалиевой соли $\text{K}(\text{CH}_3)_2\text{SO}_4$ съ фтористымъ калиемъ KF , затѣмъ Фреми (1855) получилъ фтористый этилъ $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$ нагрѣваніемъ этилсѣрнокалиевой соли $\text{K}(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{SO}_4$ съ фторидратомъ фтористаго калия KHF_2 . Весьма общимъ способомъ для получения изъ относящихся сюда *Ф.* служить реакція обмѣнаго разложенія фтористаго серебра AgF съ соответствующими иодистыми, а также хлористыми или бромистыми соединениями (Moissan и Meslans, Chabrie), идущая большею частью на холоду или при слабомъ нагрѣваніи, напр.: $\text{C}_2\text{H}_5\text{I} + \text{AgF} = \text{C}_2\text{H}_5\text{F} + \text{AgI}$. Такимъ путемъ въ настоящее время получены CH_3F , $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$. Фтористый метилъ CH_3F полученъ, кромѣ того, при нагрѣваніи фтористаго тетраметиламмония $\text{N}(\text{CH}_3)_4\text{F}$ (Collie), а фтористый изоамилъ $\text{C}_5\text{H}_{11}\text{F}$ —при пропусканіи HF въ амиенъ при охлажденіи: $\text{C}_5\text{H}_{10} + \text{HF} = \text{C}_5\text{H}_{11}\text{F}$ (Joung). О полученіи фтористаго углерода CF_4 —см. Болотный газъ. Всѣ перечисленные соединения, за исключеніемъ $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, представляютъ болѣе или менѣе легко сжимаемые, безвѣтные газы. О свойствахъ *фтористаго метила* и *фтористаго углерода*—см. Болотный газъ. *Фтористый метиленъ* CH_2F_2 полученъ изъ CH_2Cl_2 и AgF при 180° (Moissan, Chabrie); при обработкѣ спиртовымъ ѣдкимъ кали даетъ KF и муравьиный алдегидъ CH_2O . *Фтороформъ* CHF_3 получается дѣйствіемъ AgF на CHCl_3 или CHJ_3 (Meslans, Chabrie); $\text{CHJ}_3 + 3\text{AgF} = \text{CHF}_3 + 3\text{AgJ}$; по запаху напоминаетъ хлороформъ, мало растворимъ въ водѣ, сжимается при 20° подъ давл. 40 атм. *Фтористый этилъ* $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$ сжимается при -32° , уд. в. въ жидкомъ состояніи 1,7, при быстромъ испареніи затвердѣваетъ въ снѣгообразную массу, очень легко растворимъ въ безводномъ спиртѣ, въ водѣ растворяется въ количествѣ 2 об., въ $\text{C}_2\text{H}_5\text{J}$ —въ количествѣ 15 об., имѣетъ приятный эфирный запахъ, зажатенный горько голубымъ пламенемъ, разбивая *Ф.* водородъ, обмыливается воднымъ KNO при 100° съ образованіемъ KF , $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ и $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{O}$. *Фтористый этиленъ* $\text{C}_2\text{H}_4\text{F}_2 = \text{CH}_2\text{F}.\text{CH}_2\text{F}$ полученъ Шабрие дѣйствіемъ AgF на бромистый этиленъ: $\text{C}_2\text{H}_4\text{Br}_2 + 2\text{AgF} = \text{C}_2\text{H}_4\text{F}_2 + 2\text{AgBr}$; при дѣйствіи ѣдкой извести превращается въ гликоль. *Фтористый пропилъ* $\text{C}_3\text{H}_7\text{F} = \text{CH}_3.\text{CH}_2.\text{CH}_2\text{F}$ —газъ съ эфирнымъ запахомъ, слушающийся при $+2^\circ$; горитъ свѣтящимъ пламенемъ. *Фтористый аллилъ* $\text{C}_3\text{H}_5\text{F} = \text{CH}_2=\text{CH}.\text{CH}_2\text{F}$ полученъ изъ иодистаго аллила и AgF (Meslans)—газъ съ запахомъ лука, сжимаемый при $+1^\circ$, очень мало растворимый въ водѣ и лучше, но тоже сравнительно мало, въ спиртѣ и эфирѣ. *Фтористый изобутилъ* $\text{C}_4\text{H}_9\text{F} = (\text{CH}_3)_2.\text{CH}.\text{CH}_2\text{F}$ сжимается уже при $+16^\circ$ подъ обыкновен. давл.; горитъ съ выдѣленіемъ сажи и HF . *Фтористый изоамилъ* $\text{C}_5\text{H}_{11}\text{F}$ —жидкость съ эфирнымъ запахомъ, кипящая между $72-92^\circ$; въ частомъ состояніи не полученъ.

Ф. ароматическихъ углеводородовъ получа-

ются, по Валлаху, изъ соответствующихъ diazo-производныхъ разложеніемъ плавиковой кислоты напередиводъ этихъ послѣднихъ, напр.: $\text{C}_6\text{H}_5.\text{N}:\text{N}.\text{Cl} + \text{NH}:\text{C}^{\text{H}}\text{O} = \text{C}_6\text{H}_5.\text{N}:\text{N}.\text{C}^{\text{H}}\text{O} + \text{HCl}$ и $\text{C}_6\text{H}_5.\text{N}:\text{N}.\text{C}^{\text{H}}\text{O} + 2\text{HF} = \text{C}_6\text{H}_5\text{F} + \text{N}_2 + \text{NH}.\text{C}_6\text{H}_5\text{O}.\text{HF}$.

Ранѣе Валлаха, Патерно и Оливери, получили фторбензолъ и фторотолуолъ разложеніемъ при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ съ крѣпкой соляной кислотой калиевыхъ солей соответствующихъ фторосульфоновыхъ кислотъ, въ свою очередь получаемыхъ изъ амидосульфоновыхъ кислотъ замѣщеніемъ въ нихъ группы NH_2 (перехода черезъ diazo-соединеніе) фторомъ при дѣйствіи HF (Lenz). Разсматриваемыя *Ф.* представляютъ безвѣтные жидкости или кристаллическія вещества, кипящая лишь немного выше отвѣчающихъ имъ углеводородовъ. *Фторбензолъ* $\text{C}_6\text{H}_5\text{F}$ застываетъ лишь въ смѣси твердой угольной кислоты и эфира, кипитъ при 85° , имѣетъ уд. в. 1,024⁽²⁰⁾, и запахъ подобный бензолу, съ натріемъ даетъ дифенилъ $\text{C}_6\text{H}_5.\text{C}_6\text{H}_5$ и NaF . *р-Дифторбензолъ* $\text{C}_6\text{H}_4\text{F}_2$, полученный изъ *р-фтордиазобензола*, кипитъ при $87-89^\circ$, уд. в. 1,11. *р-Фтортолуолъ* $\text{CH}_3.\text{C}_6\text{H}_4\text{F}$ кипитъ при $116-117^\circ$, уд. в. 0,992 (25°), обладаетъ горько-мяндальнымъ запахомъ и хромовой смѣскою при 160° окисляется въ *р-фторбензойную кислоту* $\text{COHO}.\text{C}_6\text{H}_4\text{F}$. *Фторисеводокумъ* $\text{C}_8\text{H}_7\text{F}(\text{CH}_3)_3$, т. пл. $+27^\circ$, т. кип. $174-175^\circ$. Известны также смѣшанныя фторогалогенпроизводныя. *И. П. Рубиновъ, А.*

Фтороформъ—см. Фторопроизводныя углеводороды.

Фторъ (хим. обозначеніе *F*, частица F_2 , атомный вѣсъ—19,05). *Ф.*—химическій элементъ, составляющій вѣсть съ хлоромъ, бромомъ и іодомъ одну особую характерную группу тѣлъ, такъ назыв. группу галогидовъ. Свое названіе *Ф.* получилъ отъ греч. слова *фторосъ*—разрушающій, благодаря способности соединенія *Ф.* съ водородомъ—фтористаго водорода или плавиковой кисл. HF —разъѣдать стекло. *Ф.* довольно значительно распространенъ въ природѣ, хотя далеко не такъ, какъ хлоръ. Здѣсь прежде всего можно назвать плавиковый шпатъ— CaF_2 , затѣмъ криолитъ—двойная соль фтористыхъ натрія и алюминія $\text{AlF}_3.\text{NaF}$, встрѣчающаяся въ большихъ массахъ въ особенности въ Гренландіи; въ малыхъ доляхъ *Ф.* входитъ въ составъ многихъ минераловъ, напр. апатита и вообще фосфоритовъ, амблагонита, топаза, лепидолита, амфибола, амианта и пр., его находятъ во многихъ растеніяхъ, въ костяхъ животныхъ, въ крови, въ рѣчной водѣ и пр. Соединенія *Ф.* стали известными въ средніе вѣка. О плавиковомъ шпатѣ упоминаетъ еще Basilius Valentinus въ концѣ XV ст., какъ о веществѣ, которое прибавляется къ рудѣ для облегченія плавкости, о способности плавиковаго шпата свѣтиться при нагрѣваніи пишетъ Elsholz въ 1677 г.—Нюрнбергскій мастеръ Швангардтъ въ 1670 г. наметилъ, что плавиковый шпатъ съ сѣрной кислотой разъѣдаетъ стекло. Это явленіе было подробно изучено сто лѣтъ спустя Марграфомъ (въ 1768 г.) и, главнымъ образомъ, Шееле въ 1771—81 г., который

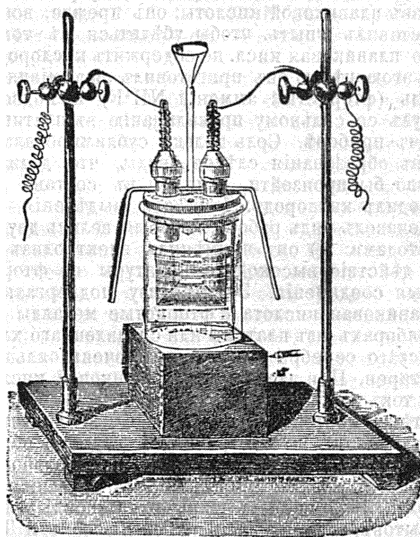

показалъ, что въ этихъ условіяхъ получается особая кислота; для храненія ея онъ примѣнялъ свинцовые сосуды. Полученная Шееле плавиковая кисл. содержала воду. Гей-Люссака и Тенаръ въ 1808—09 г. произвели подробныя изслѣдованія для полученія безводной плавиковой кисл.; хотя кислота получилась достаточно чистая, но далеко не безводная; ими же были открыты газообразный фтористый боръ. Сообразно съ господствовавшими возрѣніями, что въ составъ кислотъ долженъ входить кислородъ, плавиковая кисл. разсматривалась какъ содержащая кислородъ, пока въ 1810 г. Амперъ не указалъ на сходство ея съ соляной кислотой и, по аналогіи съ послѣдней, опредѣлилъ ее какъ соединеніе водорода съ неизвѣстнымъ еще элементомъ, названнымъ имъ Ф. Дж. Дэви изслѣдовалъ фтористый боръ и кремній въ 1812 г., а Берцелиусъ фтористые металлы. Получить Ф. въ свободномъ состояніи и изучить его физическія и химическія свойства, не смотря на всѣ усилія, удалось только въ 1886 г. Муассану; все затрудненіе состояло въ чрезвычайно энергичной способности Ф. соединяться съ многочисленными тѣлами. Исторія попытокъ полученія Ф. составляетъ одну изъ замѣчательныхъ страницъ исторіи развитія неорганической химіи. Первые наиболѣе серьезныя изслѣдованія въ этомъ направленіи были произведены Гумфри Дэви, который раздѣлялъ возрѣнія Ампера на составъ плавиковой кислоты; онъ грезде, всего поставилъ опытъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что плавиковая кисл. не содержитъ кислорода. Съ этою цѣлю онъ приготовилъ ея аммиачную соль (фтористый аммоній NH_4F) и подвергнулъ ее сильному прокалivanію въ платиновомъ приборѣ. Соль только сублимировалась безъ образованія слѣдовъ воды, что должно было бы произойти, если бы въ составъ ея входилъ кислородъ. Дэви для выдѣленія Ф. произвелъ рядъ работъ, которыя велись двумя методами: 1) онъ примѣнилъ электролизъ и 2) дѣйствіе высокой температуры на фтористыя соединенія. Электролизу подвергались плавиковая кислота и фтористые металлы въ приборахъ изъ платины или сплавленнаго хлористаго серебра при помощи очень сильной батареи. При электролизѣ плавиковой кислоты токъ шелъ, пока кислота содержала воду, а затѣмъ постепенно падалъ и Ф. не получался; кислота, не смотря на охлажденіе, обращалась въ паръ, который наполнялъ лабораторію и дѣлалъ пребываніе въ ней невозможнымъ. Дэви былъ очень боленъ послѣ этихъ опытовъ, такъ же какъ и Гей-Люссака и Тенаръ, которые работали съ плавиковой кислотой. Безуспѣшно было и пропусканіе электрическихъ искръ въ плавиковую кисл. Дэви затѣмъ подвергалъ дѣйствію хлора фтористыя соединенія калия, натрія, ртути, серебра въ приборахъ изъ различныхъ матеріаловъ (стекла, платины, золота, угля, сѣры и пр.) и при различной температурѣ. При всѣхъ попыткахъ результатъ получался неудовлетворительный, такъ какъ выдѣлившійся Ф. тотчасъ соединялся съ матеріаломъ прибора. Заключившая изложеніе своихъ попытокъ полу-

чить Ф., Дэви высказалъ мысль, что результаты, можетъ быть, были бы болѣе удачны, если бы примѣняли приборы изъ плавиковаго шпата. Послѣ Дэви Aimé (1833) разлагалъ хлоромъ фтористое серебро въ стеклянномъ приборѣ, покрытомъ тонкимъ слоемъ каучука; въ результатѣ каучукъ былъ обугленъ, а фторъ не полученъ. Вслѣдъ затѣмъ члены ирландской академіи братья Кнох дѣлали попытки разложить хлоромъ фтористое серебро въ приборѣ изъ плавиковаго шпата. Попытка оказалась безуспѣшной, съ одной стороны, какъ показалъ потомъ Фреми, потому, что хлоръ стремится скорѣе дать продукты присоединенія, чѣмъ вытѣснить Ф., а съ другой — кромѣ того, благодаря тому обстоятельству, что очень трудно получить вполнѣ безводное фтористое серебро и фтористую ртуть. Подобный же результатъ получился и въ работѣ Луйе (1876) съ дѣйствіемъ хлора или йода на фтористую ртуть въ такомъ же приборѣ. Братья Кнох, подобно Дэви, сильно пострадали отъ вреднаго дѣйствія паровъ HCl и одинъ изъ нихъ долженъ былъ прожить 3 года въ Неаполѣ, чтобы сколько-нибудь поправить свое здоровье; Луйе же, который не принималъ достаточныхъ предосторожностей, поплатился своею жизнью. Около 1850 г. предпринялъ работу надъ Ф. Фреми. Онъ приготовилъ совершенно безводную фтористоводородную кислоту, указалъ на существованіе многочисленныхъ соединеній фтористыхъ металловъ съ фтористоводородной кислотой и изучилъ дѣйствіе на нихъ кислорода и хлора при высокой темпер. въ платиновыхъ приборахъ. Для опытовъ служили фтористые свинецъ, сурьма, ртуть и серебро. Найдя, что, не смотря на всѣ усилія, онъ не можетъ получить эти вещества безводными, Фреми обратился къ плавиковому шпату, который часто встрѣчается въ природѣ въ чистомъ видѣ и совершенно безводный. Плавиковый шпатель плавился при высокой темпер. въ платиновыхъ сосудахъ и подвергался электролизу; на положительномъ электродѣ — платиновомъ стержнѣ — выдѣлялись пузырьки газа, который быстро раздѣлалъ электродъ. Этотъ газъ выдѣлялъ йодъ изъ его соединеній; но опытъ быстро прекращался, такъ какъ получающійся на отрицательномъ полюсѣ металлич. кальцій скоро продыривлялъ платиновый сосудъ, и все нужно было начинать вновь, что стоило большихъ денегъ и требовало много времени. Послѣ Фреми изучалъ электролизъ фтористоводородной кисл. Горъ; онъ нашелъ, что безводная кисл., приготовленная по способу Фреми, не проводитъ тока, на что указывалъ еще Фарадей; если она содержитъ воду, то электролизъ идетъ на счетъ этой послѣдней; при электролизѣ же расплавленныхъ фтористыхъ металловъ, напр. фтористаго серебра или кислаго фтористаго калия $KF.HF$, анодъ быстро раздѣлался, но никакого газа не получалось. Каммереръ дѣйствовалъ йодомъ при 60° на фтористое серебро въ запаянной стеклянной трубкѣ, изъ которой былъ вытѣсненъ воздухъ парами йода; онъ получилъ газъ, но раздѣлающій стекло, и принялъ его за Ф., но

Пфаундлеръ показали, что это была смѣсь фтористаго кремнія SiF^4 съ кислородомъ. Также неудачны были попытки Водримона и друг. Въ такомъ положеніи находилась вопросъ о полученіи Ф., когда приступилъ къ нему Муассанъ. При началѣ своихъ изслѣдованій онъ держался той руководящей идеи, что если Ф. аналогиченъ галоидамъ, то для полученія его слѣдуетъ скорѣе обратиться къ его соединеніямъ съ металлоидами (кремніемъ, фосфоромъ, мышьякомъ) или къ фтористому водороду, чѣмъ къ металлическимъ производнымъ, такъ какъ, напр., хлоръ легче получить изъ хлористаго фосфора, чѣмъ изъ хлористаго кальція, натрія или калия. Съ другой стороны, такъ какъ всѣ предшественники указывали, что Ф. обладаетъ чрезвычайно выраженной способностью къ соединеніямъ, то становилось яснымъ, что выдѣленіе Ф. должно производиться при температурѣ, возможно болѣе низкой, чтобы понизить его энергію къ соединенію. Исходя изъ этихъ соображеній, Муассанъ выбралъ прежде всего объектомъ своихъ изслѣдованій фтористый кремній SiF^4 ; но съ первыхъ же шаговъ онъ долженъ былъ оставить его, такъ какъ оказалось, что SiF^4 принадлежитъ къ очень прочнымъ тѣламъ и даже щелочные металлы разлагаютъ его только при темно-красномъ каленіи. Это и не удивительно, если принять во вниманіе, какъ это оказалось потомъ, что кремній воспламеняется въ атмосферѣ Ф., отдѣлая, по расчету Гюнца, 134,7 кал. При пропусканіи искры въ 4 см. отъ спирали Румкорфа SiF^4 оставалась безъ измѣненія. Фтористый кремній пропускали затѣмъ черезъ накаленную губчатую платину, въ надеждѣ, что въ этихъ условіяхъ образуется фтористая платина, которая при высокой температурѣ будетъ выдѣлять Ф.; при этихъ опытахъ получился газъ, который раздѣлалъ немного стекло; но вообще говоря, SiF^4 мало измѣнялся. Подобные же опыты были повторены съ фтористыми соединеніями фосфора PF^3 , PF^5 , PF^5O , но тоже безъ успѣха. Затѣмъ былъ приготовленъ фтористый мышьякъ AsF^3 , вещество жидкое при обыкн. темпер. и болѣе ядовитое, чѣмъ HF , и подвергнуть дѣйствію тока до 25 элементовъ Бунзена. Фтористый мышьякъ помѣщался въ платиновый тигель, который служилъ отрицательнымъ электродомъ, а положительнымъ была платиновая проволока. При этомъ въ жидкости быстро выдѣлялся мышьякъ, который садился на стѣнки тигля, а около проволоки получались пузырьки газа и проволока раздѣдалась. Опытъ продолжался недолго, такъ какъ выдѣлившійся мышьякъ по своей малой электропроводности прекращалъ токъ. Чтобы сдѣлать жидкость болѣе проводящею токъ, къ ней прибавлялась безводная фтористоводородная кислота и фтористые металлы; наиболѣе удобнымъ оказался KF.HF ; вмѣсто тигля употреблялась также платиновая трубка (въ родѣ пробирки), которая при опытѣ охлаждалась льдомъ, и число элементовъ пришлось довести до 90, чтобы избѣжать образованія слоя мышьяка, который тогда оставался въ видѣ мути. Хотя, при совершенно чистыхъ матеріалахъ,

и получался на положительномъ электродѣ газъ, но онъ быстро поглощался жидкостью, при чемъ образовался, вѣроятно, AsF^5 и газъ почти не выдѣлялся. Думать, что, когда большая часть AsF^3 превратится въ AsF^5 , то резульатъ электролиза будетъ болѣе оптимистиченъ, едва ли возможно, такъ какъ AsF^5 , вѣроятно, сталъ бы дѣйствовать на взмученный въ жидкости мышьякъ, превращая его вновь въ AsF^3 . Были сдѣланы попытки приготовить химическимъ способомъ AsF^6 , но онъ оказался безплоднымъ. Тогда все вниманіе было обращено на электролизъ фтористоводородной кисл. Такъ какъ при электролизѣ ея оба продукта разложенія должны были получиться въ газообразномъ состояніи, то для раздѣленія ихъ аппарату была придана U-образная форма; онъ былъ сдѣланъ изъ платиновой трубки, отверстія которой закрывались парафинированными пробками; черезъ нихъ проходили стержни изъ приростой платины, служившіе электродами. Въ каждомъ колѣнѣ U-образной платиновой трубки сбоку, подъ пробками, находились боковыя трубочки для выхода газообразныхъ продуктовъ разложенія. Весь приборъ былъ поставленъ въ стеклянную банку и окруженъ хлористымъ метиломъ CH^2Cl , кипящимъ при обыкновенномъ давленіи при -23° (а понижа давленіе съ нимъ можно имѣть темп. -50°). Такъ какъ безводная фтористоводородная

Фиг. 1.

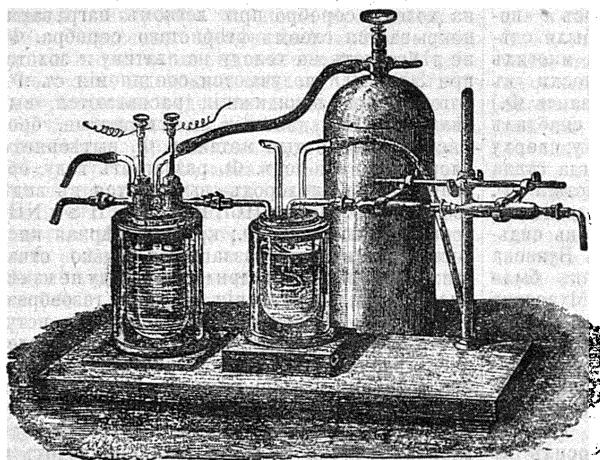
кислота не проводитъ тока, то къ ней былъ прибавленъ кислый фтористый калий KF.HF , который хорошо растворяется въ ней. Черезъ приборъ былъ пропущенъ токъ отъ 50 элементовъ Бунзена, и хотя разложеніе происходило легко и на отрицательномъ полюсѣ получался водородъ, но Ф. не было. Когда послѣ часоваго дѣйствія приборъ былъ разобранъ, то оказалось, что пробка, покрытая парафиномъ, у положительнаго полюса была

обуглена на 1 см. выдѣлившимся Φ ., и сильно раздѣденъ положительный электродъ и платиновая трубка надъ поверхностью жидкости. Оставалось сдѣлать пробки изъ матерiала, на который Φ . не дѣйствуетъ, и вопросъ о получении Φ . былъ рѣшенъ. Пробки были сдѣланы изъ плавикового шлата. Послѣ многихъ попытокъ укрѣпить ихъ герметически въ U-образной трубкѣ (мастики раздѣданы Φ .) Муассанъ остановился на томъ, что снабдилъ ихъ наръзками и ввинчивалъ въ трубку; сверху же покрывалъ мастикой, которая тогда стала гораздо меньше страдать отъ дѣйствiя Φ . (фиг. 1). Въ то же время было найдено, что для разложенiя не нужно брать очень сильной батареей, и что 20 элементовъ Вуэвена вполне достаточно. Послѣ того какъ были сдѣланы эти измѣненiя, наконецъ, Муассану удалось получить Φ .; онъ выдѣлялся на положительномъ электродѣ въ видѣ почти безвѣтнаго газа съ сильнымъ, неприятнымъ запахомъ, похожимъ на запахъ хлорноватистой кислоты. Чтобы изучить дѣйствiе его на различные твердыя тѣла, онъ клалъ ихъ на крышку платинового тигля и подносилъ къ платиновой трубкѣ, изъ которой выходилъ Φ . Оказалось, что Φ . очень энергично дѣйствуетъ на очень многiя тѣла. Сѣра плавится и воспламеняется при соприкосновенiи съ Φ .; теллуръ воспламеняется, образуя много дыма; фосфоръ, мышьякъ и сурьма тоже воспламеняются, давая фтористыя соединенiя. Кристалликъ iода горитъ въ атмосферѣ Φ . блѣднымъ пламенемъ; въ паряхъ iода Φ . горитъ пламенемъ. Съ бромомъ въ паряхъ соединенiе Φ . происходитъ очень энергично, иногда со взрывомъ. Уголь аморфный въ видѣ сажи, промѣтый петролейнымъ эфиромъ и спиртомъ и высушенный, но не прокаленный, въ атмосферѣ Φ . загорается при обыкн. темп. Легкий древесный уголь, помѣщенный въ струю Φ ., въ первое мгновенiе, кажется, какъ будто сгущаетъ Φ ., а затѣмъ воспламеняется и горитъ, разбрасывая блестящiя искры; уголь болѣе плотный, но содержащiй на поверхности угольной пыли, загорается послѣ нагрѣванiя до 56—60°. Графитъ изъ чугуна загорается при темнокрасномъ каленiи; пейлонскiй графитъ, очищенный сплавленiемъ съ жѣдкимъ кали, требуетъ нѣсколько болѣе высокой температуры для соединенiя съ Φ ., а ретортный уголь—краснаго каленiя. Алмазъ, накаленный докрасна нѣсколько мгновенiй на бунзеновской горѣлкѣ, не измѣняетъ своего вѣса въ струѣ Φ . Кремнiй кристаллическiй на холоду воспламеняется при соприкосновенiи съ Φ . и горитъ съ ослѣпительнымъ блескомъ; то же происходитъ съ боромъ. Водородъ соединяется съ Φ ., съ сильнымъ взрывомъ; если во время электролиза водорода придетъ случайно въ соприкосновенiе съ Φ ., то взрывъ можетъ быть очень опаснымъ. На металлы Φ . дѣйствуетъ вообще менѣе энергично, чѣмъ на металлоиды, благодаря, вѣроятно, образованiю нелетучаго слоя фтористаго металла, прекращающаго доступъ Φ . къ поверхности металла. Калий и натрiй на холоду воспламеняются; магнiй и алюминiй на холоду измѣняются только съ поверхности;

при нагрѣванiи до темнокраснаго каленiя загораются съ ослѣпительнымъ блескомъ; то же относится къ желѣзу и марганцу въ порошокъ. Свинецъ и ртути соединяются съ Φ . на холоду; серебро при легкомъ нагрѣванiи покрывается слоемъ фтористаго серебра. Φ . не дѣйствуетъ на холоду на платину и золото; при 300—400° получаются соединенiя съ Φ ., которыя при накаливанiи распадаются, выдѣляя Φ . При дѣйствiи на хлористые, бромистые и иодистые металлы Φ . вытѣсняетъ хлоръ, бромъ и iодъ. Φ . разлагаетъ воду, образуя HF , а кислородъ выдѣляется въ видѣ озона; газообразные HCl , HBr , HI , H_2S и NH_3 воспламеняются съ Φ .; крѣпкая сѣрная кислота (моногидратъ) разлагается только отчасти; фосфорный ангидридъ на холоду не измѣняется, при накаливанiи же даетъ газообразный POF^2 . Мышьковистый ангидридъ вступаетъ въ энергичную реакцiю съ Φ . съ появленiемъ пламени. Изъ пятихлористаго фосфора или мышьяка и хлористаго бора Φ . выдѣляетъ хлоръ; на окись углерода или углекислоту онъ не дѣйствуетъ. Цианъ и сѣроуглеродъ воспламеняются съ Φ .; то же происходитъ и съ цианистыми металлами, напр. KCN , AgCN , $\text{Zn}(\text{CN})^2$ и $\text{K}_4\text{Fe}(\text{CN})^6$. Расплавленное жѣдкое кали, помѣщенное въ атмосферу Φ ., покрывается слоемъ KF , который постепенно уменьшаетъ реакцiю, также и жѣдкiй натрiй; при этомъ выдѣляется озонъ. Известь, окись барiя, глиноземъ на холоду ярко накаляются въ струѣ Φ ., выдѣляя кислородъ и переходя въ фтористые металлы. Магнитный желѣзнякъ и окись желѣза на холоду не измѣняются Φ .; при нагрѣванiи же происходитъ энергичная реакцiя; то же самое наблюдается съ окисью цинка, свинца, мѣди, ртути и пр. Сѣрнистые металлы реагируютъ съ Φ . такимъ же образомъ. Азотистый боръ уже на холоду воспламеняется въ атмосферѣ Φ ., азотистый же титанъ требуетъ предварительнаго нагрѣванiя. Карбиды литiя, кальцiя, стронцiя, барiя, урана воспламеняются въ струѣ Φ . на холоду; другiе же требуютъ нѣкотораго нагрѣванiя. Сѣрновислыя соли, напр. K_2SO_4 , CaSO_4 , MnSO_4 на холоду не измѣняютъ Φ ., при накаливанiи же переходятъ въ фтористыя соединенiя. На KNO_3 и NH_4NO_3 Φ . не дѣйствуетъ даже при темнокрасномъ каленiи. Азотнокислые серебро и свинецъ разлагаются при накаливанiи. Фосфоронатрiевая соль измѣняется только при накаливанiи; фосфорнокислый же кальцiй воспламеняется въ атмосферѣ Φ . на холоду, переходя въ CaF_2 . Поташъ не измѣняется при накаливанiи, углекислыя же соли натрiя, литiя, кальцiя, стронцiя, свинца воспламеняются даже на холоду. Боронатрiевая соль не измѣняется въ струѣ Φ . даже при накаливанiи; мѣдная же соль воспламеняется на холоду. Φ . очень энергично дѣйствуетъ на органическiя соединенiя, содержащiя въ составѣ водородъ: спиртъ, бензолъ, скипидаръ, керосинъ воспламеняются въ соприкосновенiи съ нимъ. Чтобы получить Φ . въ большомъ количествѣ, Муассанъ нѣсколько видоизмѣнилъ свой приборъ, придавъ ему большiе размѣры, и присоединилъ къ нему платиновый змѣвикъ,

который охлаждался до -50° , чтобы освободить выдвигющийся Ф. от паров фтористоводородной кислоты; для высушивания Ф. встѣдъ

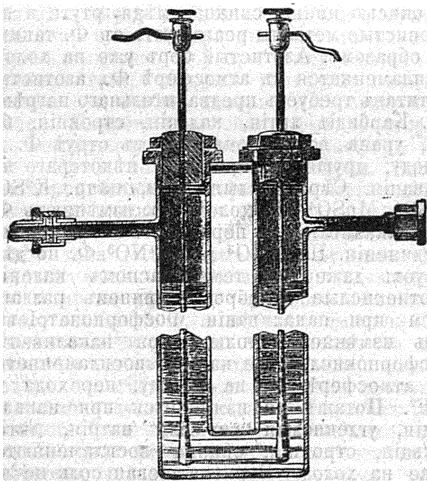
цѣли служилъ платиновый флаконъ съ платиновой пришлифованной пробкой, въ которой находилась платиновая трубочка, идущая до

Фиг. 2.

за мѣбвиномъ онъ ставилъ платиновую трубку съ кусками плавленнаго фтористаго калия и пр. (фиг. 2); при разложеніи прибавлялъ на 90—100 гр. безводной фтористоводородной кислоты 20—25 гр. KF.HF. Чтобы удешевить свой приборъ, Муассанъ въ послѣднее время вмѣсто U-образной платиновой трубки сталъ примѣнять мѣдную, такъ какъ, по его опытамъ, изъ другихъ металловъ мѣдь меньше всего

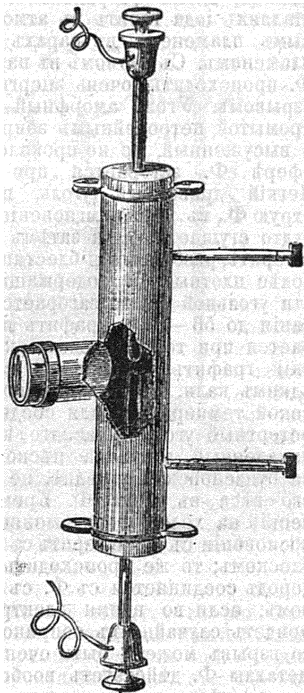
то было интересно опредѣлить вѣсъ Ф. Для этой цѣли брались платиновые трубки 0,5 или 1 м. длиной съ боковыми трубочками, и черезъ нихъ пропускался Ф. Концы платиновой трубки закрывались тонкими, совершенно прозрачными пластинками плавиковога шпата. Если смотрѣть на бѣлую поверхность черезъ такую трубку, наполненную Ф., и сравнивать ее съ трубкой, наполненной воздухомъ, то ясно видно, что Ф. имѣетъ зеленовато-желтый вѣтъ болѣе слабый, чѣмъ хлоръ. Подобнымъ же образомъ въ платиновой трубкѣ былъ опредѣленъ и спектръ Ф., пропуская въ немъ рядъ электрическихъ искръ и наблюдая ихъ въ спектроскопъ черезъ

Фиг. 2 bis.

измѣняется Ф. Электроды дѣлались по прежнему изъ платины (лучше иридийстой), а пробки изъ плавиковога шпата. Получить возможность готовить Ф. въ желаемомъ количествѣ, Муассанъ подробно изучилъ его физическія и химическія свойства. Прежде всего была опредѣлена плотность Ф. при обыкновенныхъ условіяхъ температуры и давленія. Для этой

цѣли служилъ платиновый флаконъ съ платиновой пришлифованной пробкой, въ которой находилась платиновая трубочка, идущая до дна флакона; черезъ нее впускался Ф., для выхода же его служила трубочка на горлѣ флакона. Передъ опытомъ флаконъ наполнялся сухимъ азотомъ, который затѣмъ вытѣснялся Ф., флаконъ взвѣшивался до опыта; затѣмъ по наполненіи Ф., при чемъ замѣчалось атмосферное давленіе и температура. Количество оставшагося азота опредѣлялось, поглощая послѣ опыта Ф. водой. Муассанъ нашелъ, что при 0° и 760 мм. плотность Ф. около 1,265 и немного отличается отъ теоретической плотности (1,316, принимая атомный вѣсъ Ф. = 19, и 1,314, если принять атомный вѣсъ его = 19,05, какъ нашелъ Муассанъ). Такъ какъ Ф. стоитъ во главѣ группы галогеновъ F, Cl, Br, I, которые окрашены и окраска которыхъ уменьшается съ уменьшеніемъ атомнаго вѣса, то было интересно опредѣлить вѣтъ Ф. Для этой цѣли брались платиновые трубки 0,5 или 1 м. длиной съ боковыми трубочками, и черезъ нихъ пропускался Ф. Концы платиновой трубки закрывались тонкими, совершенно прозрачными пластинками плавиковога шпата. Если смотрѣть на бѣлую поверхность черезъ такую трубку, наполненную Ф., и сравнивать ее съ трубкой, наполненной воздухомъ, то ясно видно, что Ф. имѣетъ зеленовато-желтый вѣтъ болѣе слабый, чѣмъ хлоръ. Подобнымъ же образомъ въ платиновой трубкѣ былъ опредѣленъ и спектръ Ф., пропуская въ немъ рядъ электрическихъ искръ и наблюдая ихъ въ спектроскопъ черезъ

Фиг. 3.

отверстіе, закрытое пластинкой прозрачнаго плавиковога шпата (фиг. 3). Кромѣ свободнаго Ф., черезъ приборъ пропускались также различныя газообразныя фтористыя со-

единения, и изучался спектр, получающийся при действии на них электрических искр. Выбирая линии, общия всемъ изслѣдованнымъ веществамъ, удалось составить таблицу спектральныхъ линий Ф.; изъ нихъ наиболѣе характерны 13 линий, лежащихъ въ красной части спектра между длинами волнъ 744 и 623. Муассанъ вмѣстѣ съ Дьюаромъ дѣлалъ опыты сгущения Ф., пользуясь охлажденіемъ, которое получалось, примѣняя жидкій воздухъ. При темп.—187° Ф. сгущается въ свѣтло-желтую очень подвижную жидкость, уд. вѣса около 1.14. Чтобы опредѣлить уд. вѣсъ, въ жидкій Ф. погружались различныя вещества извѣстнаго уд. вѣса, напр. каучукъ, эбонитъ, дерево, амбра, шавелюметидовый эфиръ и пр.; при этомъ наблюдалось, которыя изъ этихъ тѣлъ плаваютъ въ Ф. и которыя тонутъ; при чемъ предварительными опытами убѣждались, что Ф. на нихъ не дѣйствовалъ. Попытки обратить Ф. въ твердое тѣло при—210° не имѣли успѣха. Для жидкаго Ф. изучался спектр поглощенія, магнитныя и капиллярныя свойства. Жидкій Ф. не даетъ линий поглощенія и помѣщенный между полюсами сильнаго электромагнита не показываетъ никакихъ магнитныхъ свойствъ. Коэффициентъ капиллярности найденъ меньше, чѣмъ для жидкаго кислорода; напр. въ капиллярной трубкѣ жидкій Ф. поднимается на высоту 3,5 мм., жидкій кислородъ—5 мм., спиртъ 14 мм. и вода 22 мм. Была изучена способность къ реакціямъ жидкаго Ф. Водородъ даже при—210° очень энергично соединяется съ Ф. съ

пламенемъ. Жидкіе Ф. и кислородъ смѣшиваются между собою во всехъ пропорціяхъ. На ледъ и на ртуть жидкій Ф. не дѣйствуетъ. Скипидаръ, охлажденный до—210°, разлагается жидкимъ Ф. со взрывомъ; кремній, боръ, сѣра, фосфоръ, восстановленное порошковое желѣзо не воспламеняются въ немъ и іодъ не выдѣляется изъ іодистыхъ металловъ. Примѣненіе низкой темп., доставляемой жидкимъ воздухомъ, дало Муассану возможность получить Ф., не содержащій даже слѣдовъ фтористоводородной кислоты. Онъ нашелъ, что чистый и сухой Ф. при обыкн. темп. и при 100° (опытъ тянулся 2 часа) на стекло дѣйствуетъ очень медленно; при этомъ выдѣляется кислородъ; если же на стеклѣ находится влага или слѣды органическихъ веществъ, то образуется HF, который быстро раздѣляется стеклу.

Соединенія Ф. По формѣ своихъ соединений Ф. напоминаетъ другіе галоиды — хлоръ, бромъ и іодъ, стоя ближе всего къ хлору. Прежде всего, какъ тотъ, такъ и другой — газы при обыкн. темп., сходные по окраскѣ; затѣмъ, напр., подобно тому, какъ хлоръ съ водородомъ даетъ HCl, Ф. даетъ HF; съ кремніемъ они даютъ SiCl⁴ и SiF⁴; съ фосфоромъ — PCl³, PCl⁵, POCl³ и PF³, PF⁵, PF³O и т. д. Фтористые металлы часто изоморфны съ хлористыми; это относится, напр., къ щелочнымъ и щелочноземельнымъ металламъ. Ф., соединяясь съ металлоидами, даетъ соединения болѣе летучія, чѣмъ хлоръ, а съ металлами наоборотъ — Это видно изъ слѣдующей таблицы:

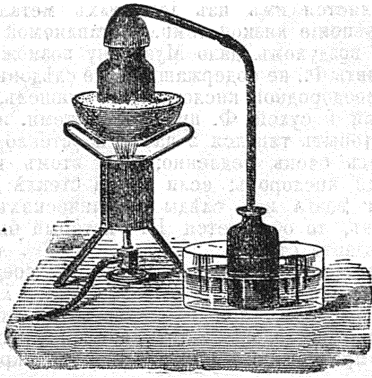
При обыкновенной температурѣ.	
PCl ³ жидкость	PF ³ газъ
PCl ⁵ твер. тѣло	PF ⁵ »
POCl ³ жидкость	POF ³ »
SiCl ⁴ »	SiF ⁴ »
BoCl ³ »	BoF ³ »
SCl ⁴ »	SF ⁴ »
CCl ⁴ »	CF ⁴ »

Температуры плавленія.			
KCl	738°	KF	789°
NaCl	772	NaF	902
LiCl	598	LiF	801
RbCl	710	RbF	753
CaCl ²	719	CaF ²	902
SrCl ²	825	SrF ²	902

Соединенія съ водородомъ показываютъ ту же правильность, какъ металлы: HF кипитъ при 19,5°, а HCl около—80°. Въ органическихъ соединеніяхъ производныя Ф. вообще имѣютъ меньшую темп. кипѣнія, чѣмъ хлористыя производныя и часто болѣе прочны, чѣмъ послѣднія. Различіе F отъ Cl прежде всего выражается въ гораздо болѣе способности перваго къ реакціямъ, слѣд., и здѣсь видна послѣдовательность съ измѣненіемъ атомнаго вѣса. Напр., F+H выдѣляетъ 38,6° кал. Cl+H = 22,0 кал.; Br+H = 12,3 кал.; J+H = 0,3 кал. (считая реагирующія тѣла и продукты реакціи газообразными). Фтористое серебро AgF хорошо растворяется въ водѣ, тогда какъ другія галоидныя соединенія серебра не растворимы; фтористый кальцій CaF², стронцій SrF², барій BaF², алюминій AlF³ нерастворимы въ водѣ, тогда какъ соответствующія хлористыя соединенія растворимы. Ф. въ иѣкоторомъ отношеніи сходенъ также съ кислородомъ; онъ легко замѣняетъ кислородъ въ соляхъ и разнообразныя кислородныхъ кислотахъ отчасти или

сполна, образуя соответственныя фторо-производныя. Съ водородомъ Ф., соединяясь непосредственно, даже въ темнотѣ, образуетъ фтористоводородную (плавиковую) кисл. HF или фтористый водородъ; она получается и разложеніемъ фтористыхъ металловъ кислотами (обыкновенно CaF² или криолита Al²F⁶NaF). Для полученія обыкновенной продажной фтористоводородной кисл. разлагаютъ плавиковый шпатъ сѣрной кисл. (CaF² + H²SO⁴ = 2HF + CaSO⁴) и поглощаютъ выдѣлявшійся HF водой; операцию производятъ въ свинцовомъ тиглѣ со шлемомъ и отводной трубкой, такъ какъ на свинецъ HF мало дѣйствуетъ (образуется корка PbF², которая предохраняетъ металлъ); части прибора для герметичности соединяются между собою при помощи гилса (фиг. 4). Шпатъ берется въ порошокъ и смѣшивается съ сѣрной кисл. въ негустое тѣсто (напр., 1 ч. CaF² и 2 ч. H²SO⁴ по вѣсу). Разложеніе ведется при нагрѣваніи, напр., на песчаной банѣ. Для поглощенія HF водой и для храненія продажной фтористоводородной кисл. нельзя примѣнять стеклянную

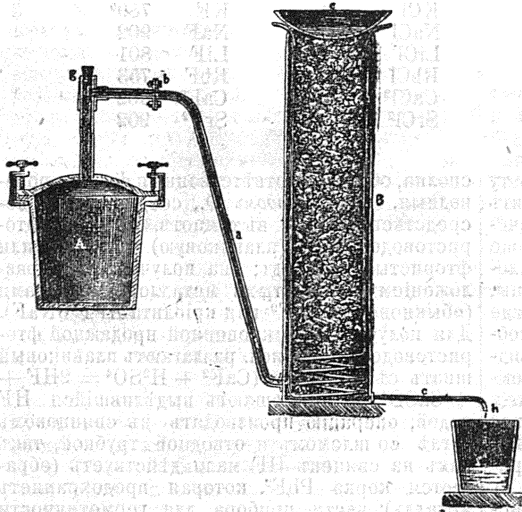
или фарфоровой посуды, такъ какъ HF съ кремнеземомъ даетъ летучій фтористый кремній; для этого служатъ обыкновенно гуттаперчевые или каучуковые сосуды (последніе лучше), но, п. и долгомъ храненіи, и они измѣняются отъ дѣйствія HF. Можно хранить ее

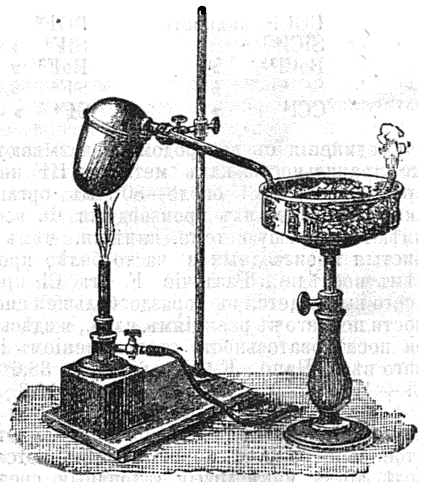
Фиг. 4.

и въ стеклянныхъ сосудахъ, покрытыхъ внутри парафиномъ. Для заводскаго полученія фтористоводородной кислоты служитъ приборъ Гампеля (фиг. 5). Онъ состоитъ изъ чугуна котла *A* съ крышкой, прижатой къ нему болтами для разложенія плавикового шпата сѣрной кислотой. Въ крышкѣ находится чугунная въ 3 см. шириной труба *d* для выхода газа; къ ней на фланцахъ прикрѣплена свинцовая труба, по которой HF идетъ въ приборъ для

въ приемникъ *h*. Въ технику HF употребляется для гравированія на стеклѣ; затѣмъ, какъ сама кислота, такъ и ея соли въ большомъ количествѣ применяются при винокуреніи и въ сахарномъ производствѣ въ качествѣ антисептиковъ. Полученная вышеописаннымъ образомъ водная фтористоводородная кислота содержитъ обыкновенно сѣроводородъ—отъ присутствія слѣдовъ сѣрнистыхъ металловъ въ шпатѣ и кремнефтористыя соединения—отъ примѣси сидякатовъ. Чтобы получить чистую водную фтористоводородную кислоту, по Торне, перегоняютъ продажную кислоту съ марганцовокалиевой солью, насыщаютъ поташемъ или ѣдкимъ кали до полученія кислой соли KF.HF, выпариваютъ и затѣмъ подвергаютъ сухую соль нагреванію. Операция ведется въ платиновой ретортѣ. Полученіе чистой безводной HF представляетъ большую трудность. По Муассану (Фреми), берутъ известный объемъ хорошей продажной кислоты и $\frac{1}{4}$ ея нейтрализуютъ ѣдкимъ кали или чистымъ поташомъ, приготовленнымъ изъ двууглекислой соли. Смѣшавъ между собой обѣ жидкости, подвергаютъ смѣсь перегонкѣ на масляной банѣ при 120°; этимъ путемъ получаютъ кислоту, не содержащую кремнефтористыхъ соединений; ее вновь дѣлятъ на двѣ части и одну изъ нихъ насыщаютъ поташомъ; оба раствора смѣшиваютъ и получаютъ въ растворѣ кислоту соль KF.HF. Растворъ выпаривается въ платиновой чашкѣ при 100° досуха, чашка ставится въ эксикаторъ съ сѣрной кислотой и 2—3 палочками плавленнаго ѣдкаго кали, и въ эксикаторѣ дѣлается пустота. Ежедневно сѣрная кислота и ѣдкое кали мѣняются въ эксикаторѣ въ теченіе 15 дней, и соль время отъ вре-

Фиг. 5.

Фиг. 6.

поглощенія *B*. Онъ сдѣланъ изъ свинца и наполненъ древеснымъ углемъ. Верхнее дно его устроено въ видѣ чашки и устья медными дырочками; черезъ нихъ уголь въ приборѣ орошается налитой сверху водой. Для охлажденія прибора служитъ змѣевикъ *d*. Готовая HF вытекаетъ изъ прибора черезъ трубку *c*

мени растирается въ желѣзной ступкѣ, чтобы обновить ея поверхность. Когда KF.HF совершенно высохнетъ, то она распадается въ порошокъ. Соль быстро вводятъ въ платиновую реторту (фиг. 6), предварительно передъ тѣмъ нагревту для удаленія влаги и при слабомъ нагреваніи медленно разлагаютъ 1—1½ часъ;

при этомъ выдѣляется HF, унося послѣдніе слѣды воды. Эту порцію HF отбрасываютъ. Къ платиновой ретортѣ присоединяютъ платиновый пріемникъ, окружающій его смѣсью свѣга съ солью, реторту накалываютъ сильнѣе и собираютъ безводную фтористоводородную кислоту. Она представляется подвижною, прозрачною жидкостью, кипящую около 19,5°; при темп. около—102° она затвердѣваетъ въ прозрачную кристаллическую массу. Уд. вѣсъ ея при 12,78° = 0,9870 (Gore); Торпе и Гэмбля подробно изслѣдовали плотность паровъ HF и нашли, что она сильно мѣняется съ температурой и давленіемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Темп.	Давл. въ мм.	Плотность по воздуху.	Частичн. вѣс.
26,4°	745	1,773	51,18
47,3°	745	0,823	28,76
69,4°	746	0,726	20,96
32,0°	743	1,377	39,74
32,0°	603	1,068	30,82
31,9°	354	0,797	23,00

На основаніи этихъ и другихъ данныхъ можно заключить, что частіа фтористаго водорода не выражается простой формулой HF, а полимерна $H^x F^x$, и что въ парахъ находится, вѣроятно, смѣсь частицъ различной степени полимеризаціи HF, $H^2 F^2$, $H^3 F^3$ и т. д. Теплота образованія $H + F$ (газъ) = 38,6 кал., въ растворѣ = 49,4 кал. Составъ фтористаго водорода HF, между прочимъ, былъ изслѣдованъ и Муассаномъ и такъ какъ при прямомъ соединеніи водорода съ Ф. реакція идетъ очень энергично, то для опредѣленія состава HF былъ выбранъ косвенный путь: HF подвергался электролізу, при чемъ собирался H^2 , а Ф. опредѣлялся по дѣйствию на воду: $H^2 O + F^2 = 2HF + O$; количество выдѣлявшагося кислорода находилось обычными способами газоваго анализа; для проверки результата опредѣлялось также титрованіемъ количество полученной при реакціи HF. Муассанъ подтвердилъ, что фтористый водородъ образованъ соединеніемъ F и H въ равныхъ объемахъ. Фтористоводородная кислота обладаетъ большою склонностью къ различнымъ химическимъ реакціямъ; какъ одна изъ энергичныхъ кислотъ, съ многими металлами она выдѣляетъ водородъ, образуя соли; на золото и платину она не дѣйствуетъ; углекислыя соли ею разлагаются съ выдѣленіемъ CO^2 , окислы переводятся ею во фтористыя соединения; при чемъ иногда часть кислорода окисла остается нетронутой и получаются крайне разнообразныя оксифтористыя соединения; она разрушаетъ многія органическія вещества, образуя фтористыя производныя, кожа ею раздѣляется и пр. Очень характерно для HF дѣйствіе на кремнеземъ, при чемъ образуется SiF^4 , именно: $SiO^2 + 4HF = SiF^4 + 2H^2 O$. Были указанія, что совершенно сухая HF не даетъ реакціи, но Муассанъ показалъ, что и безводная фтористоводородная кислота при обыкновенной температурѣ дѣйствуетъ на стекло. HF жадно соединяется съ водой, при чемъ уд. вѣсъ быстро поднимается до 1,25, затѣмъ съ дальнѣйшимъ разбавленіемъ онъ

понижается. Кислота уд. вѣса 1,15 перегоняется при 120° почти безъ измѣненія; она содержитъ 36—38% HF, что отвѣчаетъ гидрату $HF \cdot 2H^2 O$, напоминающему подобный же гидратъ $HCl \cdot 2H^2 O$. Уд. вѣса фтористоводородной кислоты въ зависимости отъ % содержанія въ ней HF при обыкн. темп. были опредѣлены Экельтомъ и Винтелеромъ; данныя ихъ сильно отличаются между собой:

Град ар. Бомъ	Уд. вѣс.	% ФН.	% ФН.	Уд. вѣсъ при 20°.
1	1,0069	2,32	1	1,003
5	1,0356	9,20	5	1,018
10	1,0740	17,15	10	1,038
15	1,1152	29,98	15	1,055
20	1,1598	42,29	20	1,072
25	1,2080	53,72	25	1,089
30	1,2605	64,47	30	1,104
35	1,3177	75,21	35	1,117
40	1,3804	85,96	40	1,130
45	1,4498	96,69	45	1,143
			50	1,157

Соли фтористоводородной кислоты бываютъ средняго типа MF (гдѣ M одноэквивалентная группа), кислыя вида MF.HF и двойныя. Соли щелочныхъ металловъ въ водѣ растворимы, для щелочноземельныхъ же—кальція, стронція, барія (CaF^2 , BaF^2 , SrF^2) онѣ не растворимы, что рѣзко отличаетъ Ф. отъ другихъ галогидовъ хлора, брома и іода. Отличіемъ фтористоводородной кислоты отъ остальныхъ галогидоводородныхъ кислотъ служатъ также растворимостъ фтористаго серебра AgF . Среднія соли получаютъ обыкновенно, растворяя соответственныя окислы въ HF; растворы ихъ, вообще, не могутъ быть выпариваемы или сохраняемы въ стеклянной посудѣ, такъ какъ раздѣляютъ ее. Кислыя соли получаютъ такимъ образомъ: раздѣляютъ взятую HF на двѣ равныя части, одну изъ нихъ нейтрализуютъ окисломъ или углекислой солью данаго металла, а затѣмъ прибавляютъ сюда остальную порцію HF (см. выше получение KF.HF). Ограничиваясь сказаннымъ, далѣе укажемъ только свойства и способы полученія важнѣйшихъ солей. *Фтористый калий* съ Ф. даетъ KF. Уд. вѣса растворы его въ водѣ при 18,2° слѣдующіе: 5%—1,041; 10%—1,084, 20%—1,176, 30%—1,272, 40%—1,378. Известны кислыя соли съ 1, 2 и 3 частіамаи HF. Онѣ образованы съ выдѣленіемъ большого количества тепла, именно на KF (твердый) и 1, 2, 3 HF (газъ) 21,1 кал., 35,2 кал. и 47,1 кал. *Фтористый натрій* NaF растворяется въ водѣ (1 ч. въ 25 ч. при 15°), въ спирту нерастворимъ. По Гюнцу, натрій (твердый) и F (газъ) при соединеніи выдѣляютъ 109,3 кал., а $NaF + HF = NaF.HF + 17,1$ кал. *Фтористый литій* LiF въ водѣ мало растворимъ и совсѣмъ нерастворимъ въ 95% спиртѣ. *Фтористый аммоній* $NH^4 F$ хорошо растворяется въ водѣ и мало въ спиртѣ; его водный растворъ выдѣляетъ амміакъ даже при обыкновенной температурѣ и даетъ кислотую соль $NH^4 F.HF$; даже въ сухомъ состояніи онъ раздѣляетъ стекло. *Фтористый кальцій* CaF^2 , *фтористый стронцій* SrF^2 , *фтористый барій* BaF^2 очень мало растворимы въ

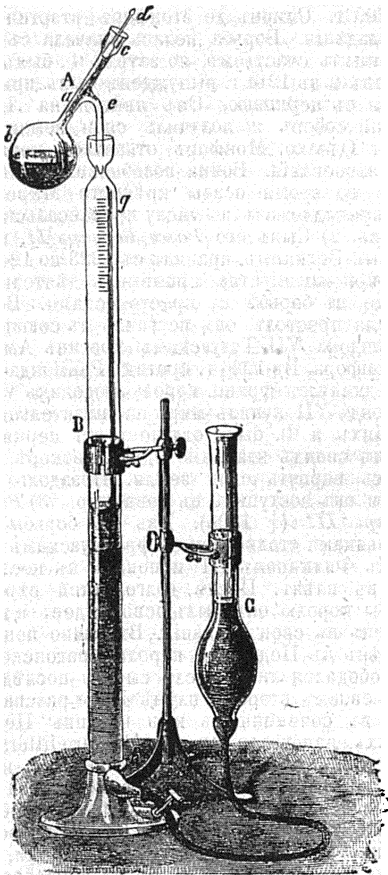
водѣ (1 часть, напр., CaF^2 требуетъ для растворенія 26000 ч. воды) и растворяются въ HF , HCl и HNO^3 . *Фтористое серебро* AgF играетъ большую роль въ синтезахъ фтористыхъ соединений. Φ . на холоду очень медленно дѣйствуетъ на серебро, при нагреваніи же порошка серебра въ струѣ Φ . до темно-краснаго каленія соединеніе происходитъ съ накаливаніемъ. Для полученія чистаго AgF , по Муассану, углекислое серебро обливается въ платиновой чашкѣ чистой фтористоводородной кислотой, быстро выпаривается сначала на голомъ огнѣ, а потомъ, когда начнется кристаллизація, на песчаной банѣ досуха при помѣшиваніи платиновымъ шпательемъ. Получаютъ черное порошковатое вещество, гигроскопическое, легко растворимое въ водѣ съ небольшимъ остаткомъ. Если растворъ его выпарить въ пустотѣ надъ сѣрной кислотой въ темнотѣ, то получается желтая, роговая масса, плавящаяся при 435° , уд. вѣса 5,852 при $15,5^\circ$ (Gore). AgF легко вступаетъ въ обильное разложеніе съ хлористыми соединеніями, напр. фосфора, кремнія, бора и др., переходя въ хлористое AgCl , напр.: $\text{PCl}^3 + 5\text{AgF} = \text{PF}^3 + 5\text{AgCl}$ и является такимъ могущественнымъ средствомъ для синтезовъ (см. Фторопроизводныя углеводородовъ). Съ *кислородомъ* жидкимъ Φ . даетъ непосредственно бѣлое твердое взрывчатое вещество, стойкое только при очень низкой температурѣ. Такъ какъ съ сухимъ кислородомъ оно не получается, то, по Муассану, это можетъ быть гидратомъ Φ . Соединеній, гдѣ на ряду съ другими элементами находится Φ . и кислородъ, известно множество. Это соли кислородныхъ кислотъ, гдѣ часть кислорода замѣщена Φ ; сюда относятся соли борной кислоты и кислоты, отвѣчающихъ элементамъ IV-й группы періодической системы (исключая углерода); замѣтъ кислотъ, образованныхъ металлами V группы (напр. ванадіевой, ніобіевой, танталовой, сурьмяной, мышьяковой кислоты) и кислоты металловъ VI группы (хромовой, молибденовой, вольфрамовой и урановой). Вейнландъ и Алфа получили много соединений, отвѣчающихъ солямъ фосфорной, сѣрной, дитионовой, селеновой и теллуровой кислотъ, въ которыхъ одинъ или нѣсколько гидроксильныхъ группъ замѣнены Φ ., напр. $\text{KOF}(\text{HO})^2$, $\text{K}^2\text{HF}^2\text{S}^2\text{O}^4\text{H}^2\text{O}$ и пр. Известны также продукты замѣненія кислорода Φ . въ кислородныхъ соединенияхъ галлоидовъ, напр., параллельно KJO^3 известенъ KJF^2O^3 , NH^4JO^3 — $\text{NH}^4\text{JF}^2\text{O}^3$ и пр. Эти соединенія получаютъ обыкновенно дѣйствіемъ HF на соответственныя соли, при чемъ водородъ HF съ частью кислорода соли даетъ воду. При полной замѣнѣ кислорода Φ . при этомъ получаютъ такъ называемыя фторо(флюо)-соли; если же нѣкоторое количество кислорода остается фторокси(флюо-окси)-соли, фторо- и фторокси(флюо- и флюо-окси)-соли по большей части бываютъ среднія, но известны также кислыя и основныя*).

* Нѣкоторыя кремнефтористыя соединенія употребляются въ техникѣ для пропитыванія пористыхъ минеральныхъ строительныхъ матеріаловъ для приготвленія искусственнаго камня; такія соединенія называются *флюатами*.

Растворимыя соли обыкновенно дѣйствуютъ на стекло и съ сѣрной кислотой выдѣляютъ HF . Какъ примѣръ различныхъ фторосолей можно привести для фтороборной кислоты калиевую соль BoF^3KF , вещество растворимое въ водѣ (1 часть въ 223 ч.), для мышьяковой кислоты—калиевую соль состава $\text{KAsF} + \text{H}^2\text{O}$, $\text{K}^2\text{AsF}^2 + \text{H}^2\text{O}$ и кальціевую—состава $\text{Ca}^2(\text{AsO}^4)^2\text{F}$, для фосфорной— $\text{Ca}^2(\text{PO}^4)^2\text{F}$ (апатитъ), для кремневой кислот.—фторосиликатъ калия K^2SiF^6 и аммонія $(\text{NH}^4)^2\text{SiF}^6$ и пр. Для многихъ фторосолей известны соответственныя кислоты. Ни съ *азотомъ*, ни съ *аргономъ* Φ . не соединяется. Съ хлоромъ непосредственно Φ . не соединяется, съ бромомъ и йодомъ соединеніе происходитъ очень энергично; для іода известно, напр., жидкое соединеніе состава JF^2 . Относительно соединеній Φ . съ металлоидами: фосфоромъ, мышьякомъ, кремніемъ, сѣрой и пр. см. эти слова.

Определеніе Φ . при анализѣ фтористыхъ минеральныхъ соединеній производится многими способами. По Фрезениусу, Φ . выдѣляется въ видѣ SiF^4 , вѣсъ котораго находятъ, разлагая его водой и взвѣшивая продукты разложенія. Исследуемое вещество не должно содержать углекислыхъ и др. солей, образованныхъ летучими кислотами (углекислота предварительно удаляется, напр., лимонной или винной кислотами), и должно разлагаться сѣрной кислотой. Хорошіе результаты даетъ *способъ Карно* (Carnot), который далъ возможность ему определять содержаніе Φ . во многихъ минералахъ (апатитахъ, фосфоритахъ и проч.). По Карно, Φ . выдѣленный въ видѣ SiF^4 , пропускается въ крѣпкій растворъ фтористаго калия KF , съ которымъ даетъ соединеніе K^2SiF^6 , вѣсъ котораго и позволяетъ вычислить содержаніе Φ . въ исследуемомъ веществѣ. Приборъ Карно состоитъ изъ колбы емкостью 150 куб. стм. съ двумя трубками. Отводная трубка изгибается два раза и въ нижней горизонтальной части имѣетъ расширеніе, куда стекаютъ брызги сѣрной кислоты. Для поглощенія SiF^4 служатъ стеклянная банка, на дно которой наливается немного ртути, а поверхность ея 20 куб. стм. крѣпкаго раствора KF ; банка закрыта пробкой, черезъ которую проходятъ двѣ трубки: одна, погруженная однимъ своимъ концомъ немного въ ртуть и на другомъ соединяющаяся съ выше упомянутой отводной трубкой, по которой выходитъ SiF^4 изъ колбы, а другая короткая идетъ къ насосу, что позволяетъ просасывать черезъ приборъ воздухъ или CO^2 . Навѣска (порошокъ) берется съ содержаніемъ около 0,1 гр. Φ . (при содержаніи Φ . менѣе 5—6% берется больше), смѣшивается съ 10 частями измельченнаго кремнезема и обливается въ колбѣ 40 куб. стм. крѣпкой сѣрной кислоты. Колба нагревается горѣлкой при 160° на металлической сѣткѣ; чтобы опредѣлить ея температуру, рядомъ на сѣтку ставится такая же колба съ термометромъ. Операнія тянется 1—2 час.; послѣ разложенія сливаютъ съ ртути растворъ KF , банку обмываютъ нѣсколько разъ небольшимъ количествомъ воды (всего получаютъ не болѣе 100 куб. с. жидкости), и къ собранной жидкости прибавляютъ равный

объем 90% спирта. Осадок K^*SiF^6 собирают на взвешенный фильтр, промывают спиртом, разбавленным равным объемом воды, сушат при 100° и взвешивают. Свѣрная кислота, употребляемая для разложения, передъ опытомъ нагревается до кипѣнія (для удаленія могущаго быть въ ней Φ .); растворъ KF послѣ прибавки равнаго объема спирта не долженъ мутиться, и кремнеземъ не долженъ содержать Φ . Если анализируемое вещество содержитъ хлоръ, то для поглощенія хлористаго водорода между отводной трубкой и растворомъ KF ставится трубка съ пемзой, покрытой порошкомъ безводнаго мѣднаго купороса. По способу Lasne, SiF^4 поглощается титрованнымъ растворомъ ѣдкаго натра; об-

Фиг. 7.

разошедшися кремнефтористый натрій разлагается кипяченіемъ, при чемъ образуются NaF и кремненатриевая соль; послѣдняя разлагается токомъ углекислоты, а титрованіемъ опредѣляютъ количество $NaHO$, перешедшее въ NaF . Φ . въ видѣ HF опредѣляется титрованіемъ; по Муассану, лучшимъ индикаторомъ при этомъ является фенолфталеинъ. Эттель (Oettel) предложилъ опредѣлять Φ . методомъ газоваго анализа. Приборъ его (фиг. 7)

состоитъ изъ бюретки *B*, соединенной каучуковой трубкой со стекляннымъ резервуаромъ *C*, наполненнымъ ртутью. Разложение навѣски, смѣшанной съ кремнеземомъ, производится въ небольшомъ баллонѣ *A* въ 100 к. с. емкостью, отводная трубка котораго пришлифована къ верхней части бюретки, расширенной въ видѣ воронки (въ нее наливается ртуть для герметичности). Горло баллона закрывается пришлифованной пробкой (тоже для герметичности покрываемой ртутью). При анализѣ ртуть въ бюреткѣ ставится на 0 дѣленія, затѣмъ въ нее наливается крѣпкая свѣрная кислота до черты, присоединяются баллонъ съ навѣской, смѣшанной съ 20 частями прокаленнаго кварца и, когда приборъ приметъ комнатную температуру, замѣчаютъ температуру и давленіе, затѣмъ въ баллонъ приливаютъ 50 кб. стм. крѣпкой свѣрной кислоты, закрываютъ баллонъ пробкой и, понизивъ въ приборѣ давленіе, слегка нагреваютъ его до начала кипѣнія свѣрной кислоты. Операция кончается въ 20—25 м., приборъ оставляютъ охлаждаться 2 часа и опредѣляютъ объемъ выдѣливаемаго SiF^4 ; 1 кб. стм. газа при 0° и 760 мм. давленія содержитъ 0,003461 гр. Φ . Результаты, однако, получаются ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ свѣрная кислота немного растворяетъ SiF^4 ; поправка равна примѣрно 1,4 кб. стм. на взятый объемъ кислоты. При анализѣ органическихъ фтористыхъ соединений Муассанъ измѣнилъ обычные приемы анализа для опредѣленія водорода и углерода, такъ какъ при нагреваніи ихъ въ стеклянной трубкѣ образуется HF , дающій SiF^4 , не вполнѣ разлагаемый накаленной окисью мѣди. Стеклянная трубка замѣнена имъ мѣдною и окись мѣди смѣшивается съ 20% окиси свинца; мѣдная трубка на концахъ охлаждается. Водородъ и углеродъ при этомъ полностью сгораютъ въ воду и углекислоту, которыя опредѣляются обычнымъ способомъ, а Φ . остается въ трубкѣ въ видѣ оксифтористыхъ соединений свинца. Очень удобный приемъ для опредѣленія Φ . въ горючихъ газообразныхъ веществахъ предложилъ Meslans. Берется баллонъ въ 500 кб. стм., закрытый каучуковой пробкой съ стекляннымъ краномъ, оканчивающимся почти у середины баллона платиновой трубкой; у конца этой трубки устроена платиновая спираль, которую можно накалявать токомъ. Въ баллонъ вводится 50 кб. стм. титрованного раствора ѣдкаго кали (12 гр. KNO на литръ), выкачиваютъ воздухъ и выпускается сюда 350 стм. кислорода; затѣмъ накаливаютъ спираль и медленно выпускаютъ 50 кб. стм. изслѣдуемаго газа, который сгораетъ; баллонъ въ это время вращаютъ, держа горло его почти горизонтально и смачивая стѣнки его щелочью; при этомъ образующаяся HF точно такъ поглощается. Когда горѣніе кончилось, въ приборъ выпускаютъ воздухъ и титруютъ взятую щелочь (удаляя CO_2).

Опредѣленіе атомнаго Φ . производилось Берцелиусомъ, Луїе (Louyet), Фреми, Дюма и Муассаномъ. Способъ опредѣленія заключался обыкновенно въ томъ, что брались навѣска фтористаго металла и разлагалась ки-

слотой (напр. сѣрной); по вѣсу полученной соли можно было уже вычислить искомый атомный вѣс. Берцелиусъ и Дюма для своихъ изслѣдованій брали главнымъ образомъ природный фтористый кальцій CaF_2 , наиболее чистый; однако, при этомъ не было гарантій, что взятый образецъ не содержитъ слѣдовъ кремнія или фосфора. Берцелиусъ для атомнаго вѣса F далъ величину 18,85, Дюма 19. Луйе изъ анализа фтористыхъ щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ нашелъ его равнымъ 18,99, а Фреми изъ многочисленныхъ анализовъ — около 18,85. Сравнительно большія отступленія плтности паровъ, какъ самаго F , такъ и фтористыхъ соединеній отъ вычисляемыхъ, если принять атомный вѣс F равнымъ 19, побудили Муассана снова подвергнуть изслѣдованію этотъ вопросъ. Для этого были приготовлены NaF , CaF_2 и BaF_2 . Разложение ихъ сѣрной кислотой производилось въ платиновомъ кубѣ, чтобы избѣжать потери вѣщества отъ разбрызгиванія; сѣрная кислота бралась въ избыткѣ и приливалась нѣсколько разъ; принимались всѣ необходимыя предосторожности при взвѣшиваніяхъ и пр. Для приготовления NaF бралась природная поваренная соль въ большомъ количествѣ (2 килло), промывалась много разъ холодной водой и много разъ перекристаллизовывалась. Растворъ такимъ образомъ очищенной поваренной соли (500 гр.) насыщался амміакомъ и затѣмъ углекислотою; выдѣлившаяся двууглекислотная соль NaHCO_3 хорошо промывалась холодной водой, кипяченіемъ превращалась въ соду Na_2CO_3 , которая въ свою очередь много разъ перекристаллизовывалась и разлагалась совершенно чистой фтористоводородной кислотой; полученный растворъ NaF выпаривался досуха, и твердая соль нагревалась до краснаго каленія, чтобы выдѣлить воду. Употребляя NaF , Муассанъ получилъ для атомнаго вѣса F 19,04—19,08 (принимая для $\text{Na}=23,05$, $\text{S}=32,074$ и $\text{O}=16$). CaF_2 и BaF_2 были получены въ мелкахъ, хорошо образованныхъ кристаллахъ, приливая къ слабому кипящему раствору KF слабый растворъ CaCl_2 или BaCl_2 ; выдѣлившаяся кристаллическая масса промывалась водой и высушивалась при накаливаніи. Съ CaF_2 были получены для атомнаго вѣса F результаты, колеблющіеся между 19,02 и 19,08, а съ BaF_2 19,05—19,09. Изъ своихъ изслѣдованій Муассанъ опредѣляетъ его равнымъ 19,05. Свѣдѣнія о F собраны Муассаномъ въ его книгѣ «Le Fluor et ses composés» (1900).

С. Вуколовъ. А.

Фуа (евр. «спрятность», «миловидность», Иск. I, 15)—одна изъ повивальныхъ бабокъ египетскихъ, которая вмѣстѣ съ Шифрою, боясь Бога, спасала новорожденныхъ еврейскихъ младенцевъ мужского пола, вопреки приказанію фараона. За ихъ богобоязненность «Господь устроилъ дома ихъ» (Иск. I, 20—21).

Фуа (Foix)—главный городъ французскаго департамента Ариѣжъ, живописно расположенъ у подошвы Пиренеевъ, на р. Ариѣжъ. Развалины замка на высокой скалѣ, музей, библиотека, учительская семинарія. 6700 жит. Желѣзодобывательные заводы. Желѣзистый источ-

никъ. **Ф.**—главный городъ старой франц. провинціи Фуа. Графство **Ф.** присоединено къ Франціи въ 1607 г. Генрихомъ IV.

Фуа (Foix) — графскій родъ въ южной Франціи, ведетъ свое происхожденіе отъ графа Рожера I изъ Каркасона († 1012 г.). Болѣе известны: 1) графъ *Раймондъ Рожеръ*, наслѣдовалъ своему отцу Рожеру-Бернарду I въ 1188 г. и правилъ до своей смерти въ 1223 г. Участвовалъ вмѣстѣ съ Филиппомъ II Августомъ въ 3-мъ крестовомъ походѣ и отличился при взятіи С.-Жанъ д'Акры. Вернувшись во Францію, онъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ своимъ сюзереномъ графомъ тулузскимъ Раймондомъ VI; игралъ видную роль въ альбигойской войнѣ. Мать и сестра **Ф.** открыто сочувствовали альбигойцамъ, и потому въ 1209 г. Симонъ де Монфоръ вторгся въ его владѣнія. Борьба велась сначала съ переменнымъ счастьемъ, но затѣмъ **Ф.** былъ побѣжденъ и въ 1214 г. вынужденъ былъ примириться съ церковью. Онъ явился на Латеранскій соборъ и получалъ свои земли обратно. Однако, Монфоръ отказался вернуть свои завоеванія. Война возобновилась, и **Ф.** умеръ во время осады крѣпости Мирепуа. Онъ принадлежалъ къ числу провансальскихъ повтовъ. 2) Сынъ его *Рожеръ Бернаръ II*, прозванный Великимъ, правилъ съ 1223 по 1241 г. Еще при жизни отца принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ крестоносцами. Вступивъ на престолъ, онъ вступилъ въ союзъ съ Раймондомъ VII Тулузскимъ противъ Амори де Монфора. Въ 1226 г. противъ Раймонда VII и **Ф.** двинулся франц. король Людовикъ VIII. Раймондъ VII купилъ миръ на унижительныхъ условіяхъ, а **Ф.** былъ отлученъ отъ церкви и лишенъ своихъ владѣній. Однако, вскорѣ ему удалось вернуть свои земли. Незадолго до смерти онъ поступилъ въ монастырь. 3) *Рожеръ Бернаръ III* († 1303). Изъ-за борьбы съ арманьяками столкнулся съ французскимъ королемъ Филиппомъ III и попалъ къ послѣднему въ плѣнъ. Послѣ долголѣтней вѣрной службы королю онъ былъ освобожденъ и возвращенъ въ свои владѣнія. Вторично попалъ въ плѣнъ къ Педро III, королю арагонскому, и освободился лишь послѣ смерти послѣдняго. О своемъ второмъ плѣнѣ Роже рассказываетъ въ сочиненіяхъ имъ противъ Педро пѣсняхъ, напечатанныхъ въ «Histoire littéraire des troubadours» Millot. 4) *Гастонъ III*, иначе называемый виконтомъ Беарнскимъ (1331—91), за свою красоту носилъ кличку «Фебъ». Въ 1346 г. онъ оказалъ поддержку королю Филиппу V въ войнѣ съ англичанами, за что онъ былъ назначенъ губернаторомъ Лангедока и Гаскони. Заподозрѣнный въ томъ, что онъ вступилъ въ тайное соглашеніе съ Карломъ Злымъ Наваррскимъ противъ французскаго короля Иоанна, былъ принужденъ принять участіе въ крестовомъ походѣ тевтонскаго ордена въ Ливонію. Вернувшись отсюда, освободилъ королевскую фамилію отъ жакеріи и возставшаго Парижа. Заподозрѣвъ своего сына въ заговорѣ противъ себя, онъ уморилъ его въ тюрьмѣ голодной смертью. Когда Карлъ VI задумалъ лишить его управленія Лангедокомъ и отдать герцогу Беррій-

скому, Гастонъ III воспротивился этому съ оружіемъ въ рукахъ и разбилъ герцога при Ревелъ. Гастонъ III—авторъ стихотворенія объ охотѣ подъ загл. «Miroir de Phebus des déduiz de la chasse des beste sauvaiges et des oyseaux de proye» (Пуатье, 1560 и Парижъ, 1620). Напыщенный языкъ этого стихотворенія вошелъ въ поговорку (faire du Phebus—говорить напыщенно). Ср. Madaune, «Gaston de Phebus comte de Foix» (1864). Послѣ смерти неоставившаго потомства Гастона Феба графство Фуа перешло къ французскому королю Карлу VI, отдавшему его въ ленное владѣніе правнуку Рожера I Ф., графу Матье Кастанелла; послѣ смерти послѣдняго графство наследовалъ мужъ его сестры Изабеллы; гр. Аршамбо де Гралья († 1412). 5) Сынъ его Жанъ, гр. Ф. († 1436), былъ назначенъ королемъ Карломъ VI генералъ-капитаномъ Лангедока, Оверни и Гіени. Это назначеніе повлекло за собою распрю съ дофиномъ, но когда послѣдній вступилъ на престолъ подъ именемъ Карла VII, онъ не только примирился съ графомъ Ф., но назначилъ его кокомандующимъ войсками и отдалъ ему лень Бигоррь. Ср. Flouras, «Jean I comte de Foix» (По, 1884). 6) Сынъ его Гастонъ IV, гр. Ф. († 1472), оказалъ французскому королю Карлу VII большія услуги, во время войны съ англичанами. Какъ мужъ Элеоноры, дочери наваррскаго короля Іоанна II, наследовалъ своему тестю въ Наваррѣ. Ср. Leseur, «Hist. de Gaston IV comte de F.» (П., 1893). 7) Гастонъ гр. Ф., герцогъ Немурскій—см. Гастонъ. Castillon, «Histoire du comté de Foix» (1852); Baudon de Mony, «Relations politiques des comtés de Foix» (1896).

Фуа или *Флукасатесъ* (François de Foix, графъ de Candalla, 1502—94)— французскій математикъ, епископъ г. Эръ въ Гасконіи. Въ Бордо въ College de Guyenne онъ учредилъ на собственныя средства катедру математики, замѣненіе которой могло происходить только по конкурсу. Въ дѣлѣ этого учрежденія примѣромъ для Ф. послужилъ философъ Рамусъ (см.), учредившій на подобныхъ же основаніяхъ катедру математики въ College Gervais въ Парижѣ. Пораженный рѣзкими различіями, представляемыми «Элементами» Эвклида въ изданіяхъ Кампано и Замберти, изъ которыхъ второе возводилось къ Теону, Ф. рѣшилъ взять на себя задачу восстановленія единого первоначальнаго текста. Результатомъ его трудовъ по этому предмету явилась изданная имъ книга «Euclidis Megarensis mathematici clarissimi elementa geometrica. Ibris XV» (Парижъ, 1566, in-folio). Посвященная французскому королю Карлу IX, эта книга имѣла еще два изданія: 2-е въ 1578 г. (Lugduni) и 3-е въ 1602 г. Къ 15 книгамъ «Элементовъ», изъ которыхъ, какъ известно, XIV-ая и XV-я не принадлежали Эвклиду, Ф. присоединилъ отъ себя въ первомъ изданіи XVI-ю книгу, а во второмъ и третьемъ XVII-ю и XVIII-ю. Въ нихъ онъ старался развить и дополнить ученіе о правильныхъ многогранникахъ.

В. В. Бобынинъ.

Фуа (Максимиліанъ-Себастьянъ Фуа)— французскій генералъ и политическій дѣятель

(1775—1825), по окончаніи артиллерійской школы участвовалъ въ походѣ 1792—93 г. въ Бельгію; въ 1793 г. арестованъ за открытое порицаніе нѣкоторыхъ дѣйствій ковенята, но послѣ 9 термидора освобожденъ и вновь принятъ на службу. Въ 1795—97 г. онъ находился въ рейнъ-моzelской арміи (ген. Моро), 1798 г. въ Швейцаріи, въ 1799 г. въ дунайской арміи, въ 1800 г. въ Италіи (въ арміи ген. Массены), гдѣ командовалъ бригадою. Какъ глубоко убѣжденный республиканецъ, Ф. смотрѣлъ съ неодобреніемъ на усиленіе Наполеона, и въ 1802 г. вотировалъ противъ позвизненнаго консульства, въ 1804 г. противъ имперіи. Подъ предлогомъ участія, вмѣстѣ съ ген. Моро, въ заговорѣ Пинегрю и Кадудала (XII, 36), онъ былъ арестованъ въ 1804 г., но скоро освобожденъ и вновь принятъ на службу, хотя карьера его замедлилась вслѣдствіе неприязни къ нему Наполеона. Въ 1805 г. онъ участвовалъ въ войнѣ съ Австріей (подъ командой Мармона); потомъ посланъ въ Венеціанскую область. Въ 1807 г. Наполеонъ отпрывилъ Ф. съ 1200 артиллеристовъ, по его просьбѣ, въ Турцію, и тамъ Ф., находясь подъ командой маршала Себастіана, укрѣпилъ Дарданеллы противъ англичанъ. Послѣ возвращенія изъ Турціи, онъ отправленъ на Пиренейскій полу-овъ и тамъ, наконецъ, его стратегическія способности и храбрость примирили съ нимъ Наполеона. Въ 1812 г. въ битвѣ при Саламанкѣ онъ замѣнилъ раненаго Мармона въ должности главнокомандующаго его арміей. Въ 1814 г. онъ отвелъ одну изъ французскихъ армій во Францію, при чемъ совершилъ это отступление съ особеннымъ искусствомъ. Тяжело раненый, онъ оставилъ армію. Людовикъ XVIII далъ ему орденъ Почетнаго Легіона, возвелъ въ графское достоинство и назначилъ инспекторомъ двухъ дивизій. Не смотря на это, Ф., во время Ста дней, съ восторгомъ присоединился къ Наполеону, въ которомъ видѣлъ на этотъ разъ защитника, а не противника революціи, и участвовалъ въ бою при Ватерлоо, гдѣ снова былъ раненъ. Въ 1819 г. былъ избранъ, въ 1824 г. переизбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ занялъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ какъ ораторъ либеральной оппозиціи; наиболѣе извѣстна его рѣчь о свободѣ личности и печати (1820); охотно выступалъ онъ также въ бюджетныхъ преніяхъ. Грудная болѣзнь заставила его въ 1825 г. совершить поѣздку въ Пиренеи; поѣздка эта обратилась для него въ рядъ ованій, устренныхъ ему по дорогѣ, но не излѣчила отъ болѣзни. Похороны его были торжественной демонстраціей противъ правительства; за его гробомъ слѣдовала толпа свыше 100000 чел. Онъ оставилъ семью, жену и 5 дѣтей, безъ всякихъ средствъ; имъ на помощь пришли друзья и почитатели, устройшіе въ ихъ пользу національную подписку, давшую до 1 милл. фр. Въ 1879 г. ему воздвигнута статуя въ Гамѣ. Въ 1826 г. появился въ 2 т. его «Discours du général F.», съ биогр. очеркомъ, написаннымъ Tissot; въ 1827 г. его вдова издала въ 4 т. оставленныя имъ записки: «Histoire de la guerre de la péninsule sous Napoléon».

В. В.—ъ.

Фуадъ-паша: 1) *Мегмедъ*, турецкій государственный дѣлатель и писатель (1814—69), сынъ поэта Молла Иззетъ Эфенди, въ 1828—32 г. изучалъ медицину въ гур. Галата-Серая (въ Константинополѣ), потомъ служилъ врачомъ во флотѣ, но въ 1834 г. отказался отъ медицины и поступилъ въ бюро переводчиковъ. Будучи хорошимъ знатокомъ европейскихъ языковъ, Ф. въ 1843 г. былъ уже начальникомъ бюро (до 1848). Въ 1840 г. онъ состоялъ при Аали-пашѣ, отправленномъ въ Лондонъ. Въ 1848 г. былъ правительственнымъ комиссаромъ въ Дунайскихъ княжествахъ. Съ 1849 г. служилъ въ м-ствѣ ин. дѣлъ, въ 1852 г. назначенъ министромъ ин. дѣлъ. Онъ былъ сторонникомъ реформъ во внутреннемъ управленіи и, въ качествѣ такового, сторонникомъ Англии и врагомъ Россіи въ иностранной политикѣ. Свой взгляды на характеръ начинавшейся распри съ Россіей онъ изложилъ въ брошюрѣ: «La vérité sur la question des lieux saints», вызвавшей сильное неудовольствіе противъ него въ имп. Николаѣ I. Въ 1853 г. русскій чрезвычайный посолъ Меншиковъ оскорбилъ его своимъ грубымъ обращеніемъ (онъ явился къ нему прямо съ парохода въ дорожномъ костюмѣ), вслѣдствіе чего Ф. вышелъ въ отставку. Въ 1851 г. онъ былъ правительственнымъ комиссаромъ въ Эпирѣ, гдѣ подавлялъ восстаніе. Въ 1858 г. былъ вновь мин. иност. дѣлъ и принималъ участіе въ парижскихъ конференціяхъ, имѣвшихъ задачей организацию дунайскихъ княжествъ. Посланный въ 1860 г. въ Дамаскъ, въ качествѣ комиссара, онъ долженъ былъ тамъ возстановить порядокъ, что отчасти и исполнилъ, строго наказавъ (по большей части казнявъ) виновниковъ убійствъ друзей. Въ 1861 г. назначенъ великимъ визиремъ и въ 1862 г., кромѣ того, завѣдующимъ финансами. Его стремленіе къ реформамъ тормозилось противодействіемъ самого султана и окружающихъ его лицъ. Его смѣлый проектъ секуляризации имуществъ мечетей былъ частью (далеко не въ полномъ размѣрѣ) осуществленъ его замѣстителемъ Аали-пашой. Въ 1867 г. онъ перемѣнилъ званіе великаго визира, которое получилъ его покровитель Аали-паша, на должность мин. ин. дѣлъ (въ 3 разѣ), которую занималъ до смерти. Въ 1867 г. убѣдилъ султана Абдуль-Азиса совершить побѣдку въ Зап. Европу и сопровождалъ его въ ней. Какъ поэтъ и публицистъ, сторонникъ европейской образованности, онъ выступилъ въ 1840-хъ гг., сотрудничая въ газетѣ «Таквими вакаа». Ему же (въ сотрудничествѣ съ Джеведъ-пашою) принадлежитъ турецкая грамматика (нѣм. пер.: «Grammatik der osmanischen Sprache», Гельсингфорсъ, 1855), которая отстояла очищеніе турецкаго литературнаго языка отъ арабскихъ словъ и реченій, которыя, придавая ему характеръ «высокаго штиля» (въ родѣ славянскихъ выраженій въ русскомъ языкѣ), дѣлаютъ его недоступнымъ для обыкновенной публики. 2) *Фуадъ-паша*, *Мегмедъ*, турецкій генералъ, род. въ 1840 г., по происхожденію египтянинъ, получивъ въ Константинополѣ военное образованіе и поступивъ въ армию, отличился въ русско-турецкую войну,

особенно въ битвѣ при Еленѣ 22 ноября (ст. ст.) 1877 г., гдѣ Сулейманъ-паша разбилъ русскихъ. Въ 1878 г. получилъ титулъ мушера и командованіе надъ корпусомъ; въ 1879 г. потерялъ его вслѣдствіе столкновенія съ Османомъ-пашой. Позднѣе былъ адъютантомъ султана. Въ 1883 г. былъ представителемъ Турціи на коронаціи Императора Александра III. Въ разное время онъ побывалъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, изучилъ англійскій и французскій языки. Знакомство съ Европою сдѣлало его сторонникомъ конституціоннаго образа правленія и въ особенности свободы печати. Онъ пытался вліять въ соотвѣтственномъ духѣ на Абдуль-Гаида, но не достигъ цѣли. Его заодозрили въ сношеніяхъ съ заграничнымъ младо-турецкимъ комитетомъ и окружилъ шпионами; однажды, Ф. застрѣлилъ двухъ изъ нихъ въ саду собственнаго дома. Его арестовали, военный судъ, подъ предсѣдательствомъ Реуфа-пашы, призналъ его виновнымъ въ государственной измѣнѣ и приговорилъ къ пожизненной тюрьмѣ. Султанъ утвердилъ приговоръ и назначилъ мѣстомъ заключенія г. Дамаскъ, куда Ф. и отправленъ (1902).

В. В.—ст.

Фуангъ—сіамская денежная и вѣсовая единица. Въ качествѣ деkjвной единицы=1/2 бата (см. Батъ)=2 зонпай=4 пай=5 гуновъ; въ качествѣ вѣсовой=128 зага. Монета Ф. представляетъ кусочекъ серебра, вѣсомъ ок. 1,91 грамм., цѣной около 12 коп.

Фуангъ (Франсуа Foignet)—французскій композиторъ (1783—1845). Писалъ комическія оперы, изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовалась въ Парижѣ «La pose de Lucette».

Фуассе (Жозефъ-Теофилъ Foisset, 1800—1873)—франц. писатель. Получивъ юридическое образованіе, служилъ по судебному вѣдомству. Въ то же время Ф. сдѣлался виднымъ писателемъ либерально-католической партіи наряду съ Монталамберомъ и Альбертомъ де Броли. Былъ дѣлательнымъ сотрудникомъ «Biographie universelle» Мишо. Напечаталъ: «Eloge historique de L. Joseph de Bourbon, prince de Condé» (Дижонъ, 1819), увѣнчанный дижонскою академіею; «Le président de Brosses, histoire des lettres et des parlements au XVIII siècle» (1842); «Catholicisme et protestantisme» (Дижонъ, 1846); «Histoire de Jésus Christ, d'après les textes contemporains» (1855); «Le cardinal Morlot, Ernest Reuan» (1863); «Vie de Lacordaire» (1870—74); «La question catholique à Genève» (1873). Ф. издалъ также много любопытныхъ документовъ, таковы: «La correspondance inédite de Voltaire et de Frédéric II» (1836, 2-ое изд., 1858); «Lettres inédites de Leibnitz à l'abbé Nicaise» (1836); «Oeuvres de Ch. Beugnot» (1833); «Oeuvres philosophiques de président de Raimbourg» (1838); Cp. Carné et Champagny, «Notice sur Foisset» (1873); Beaune, «Notice sur Foisset» (1875).

Фуатье (Дени Foyatier, 1793—1863)—французскій скульпторъ, ученикъ сперва Марена въ Лионѣ, а потомъ Лемо и учителя изящн. искусствъ въ Парижѣ, въ 1819 г. получилъ золотую медаль за статую Фавна, которая

сразу сдѣлала его имя извѣстнымъ въ парижской публикѣ и доставила нѣсколько заказовъ. Главныя изъ его многочисленныхъ произведеній, отличающихся вообще вкусомъ постановки и выразительностью,—изваяніе, 4-хъ метр. вышины; св. Марка, исполненное для аррасскаго собора, статуя Спартака, Цинцинната и умирающаго спартанскаго воина (въ Тюльерскомъ саду, въ Пар.), бюсты Луизы Лабей («La belle cordière», въ лѳонск. муз.), колоссальная каменная ст. «Вѣра» (въ парижской прк. Notre-Dame de Lorette), ст. «Мудрость» (въ залѣ засѣданій палаты депутатовъ, Пар.), монументъ полковн. Комба въ Флерѣ (Дуарск. департ.), большая часть рельефовъ на фризѣ триумфальныхъ воротъ de l'Étoile, въ Парижѣ, бронзовая статуя Жаккара въ его лѳонскомъ памятникѣ, группа «Атлетъ Астидамъ, сопровождающей Луцилю и ея дѣтей при бѣгствѣ изъ Геркулана», «Жанна д'Аркъ верхомъ на конѣ», исполненная изъ бронзы для ея памятника въ Орлеанѣ, и часть скульптурныхъ украшеній парижской прк. св. Маріи Магдалины.

Фуга-Фузинато (Эрминія Фуа-Fusinato) — итальянская поэтесса (1834—1876), по происхожденію еврейка; 14 лѣтъ стала писать патриотическіе стихи, которые вышли особымъ изданіемъ въ 1852 г. подъ заглавіемъ «Versi e Poesi». Въ 1856 г. вышла замужъ за поэта Фузинато. Переселившись въ Римъ въ 1870 г., открыла тамъ женское высшее учебное заведеніе. Кромѣ названнаго сборника, написала: «La famiglia; lezioni di morale» (Флоренція, 1876); «Scritti educativi» (Миланъ, 1880); «Emigranti» (Бассано, 1880); «Ricordi» (Миланъ, 1877).

Фуга—высшая форма полифоннаго стиля, развившаяся изъ имитациі (см.). Въ двухголосной и многоголосной Ф., какъ и въ имитациі, проводится тема, но только по извѣстнымъ установившимся правиламъ. Приемы проведенія темы, установившіеся въ Ф. (а именно имитациія темы въ стрѣхъ квинтою выше строя темы, т. е. отвѣтъ), являлись въ видѣ намековъ уже у Клавдио Меруло (ум. въ 1604 г.), въ органичныхъ ричеркари, а также у Джованни Габріели (1557—1613), представителя венеціанской школы, въ его французскихъ канцонахъ (Canzone alla francese). Вообще, во второй венеціанской школѣ развилась форма Ф. Изъ композиторовъ, подготовившихъ полный расцвѣтъ Ф., замѣчательны Александръ Польтетти, умершій въ 1683 г., за два года до рожденія І. С. Баха. Его фуги, по зрѣлости формы, уже приближаются къ фугамъ Баха. Зарождаясь и сложившаяся въ Италіи Ф. обязана дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ германскимъ композиторамъ. Тема для Ф. должна имѣть форму небольшого предложенія въ главномъ стрѣхъ. Въ ней допускается модуляція, въ стрѣхъ на квинту вверхъ, только въ концѣ. Она должна быть мелодична, характерна, удобна для полифонической работы. Объемъ темы не превышаетъ октавы. Тема не должна быть длинна, чтобы ее можно было легко запомнить и узнавать въ продолженіе всей Ф. Длинная тема возможна только въ томъ случаѣ, когда она имѣетъ характеръ

секвенціи. Для темы достаточно трехъ, четырехъ или шести тактовъ, смотря по темпу. Въ скоромъ темпѣ возможна тема и въ восемъ тактовъ. Характерною можно назвать тему, которая выдается своеобразнымъ сопоставленіемъ интервалловъ и разнообразнымъ, но не пестрымъ ритмомъ. Въ простой Ф. тема должна быть одноголосной. Ф. распадается на три части, но границы этихъ частей часто очерчены не особенно рельефно. Богѣе примѣняется Ф. четырехголосная. 1-я часть ея начинается темою въ одномъ изъ голосовъ. По окончаніи ея вступаетъ другой голосъ, съ точной имитацией темы въ стрѣхъ квинтою выше. Тема въ главномъ стрѣхъ называется вождемъ (dux), тема въ стрѣхъ квинтою выше или отвѣтъ—спутникомъ (comes). Голосъ, начавшій Ф. вождемъ, продолжаетъ двигаться въ то время, когда другой голосъ беретъ спутника. Контрапунктъ, исполняемый первымъ голосомъ во время спутника, называется противусложненіемъ, которое часто пишется въ двойномъ контрапунктѣ (см.), имѣя въ виду въ продолженіи Ф. помѣщать противусложненіе то снизу, то сверху темы. Противусложненіе должно ритмически отличаться отъ темы, чтобы давать послѣдней рельефъ. Послѣ вступленія вождя и спутника, оба голоса исполняютъ небольшую двухголосную интермедію въ ритмическомъ характерѣ предыдущихъ тактовъ. Послѣ этой двухголосной интермедіи или промежуточнаго предложенія въ два или четыре такта, вступаетъ третій голосъ, исполняющій вождя, а затѣмъ четвертый голосъ, исполняющій спутника на фонѣ трехъ другихъ контрапунктирующихъ голосовъ. Послѣ этого проведенія темы по всѣмъ четыремъ голосамъ, называемаго полнымъ проведеніемъ, слѣдуетъ четырехголосная постлюдія или заключительное предложеніе, въ стрѣхъ квинтою выше строя вождя. Этимъ заканчивается первая часть Ф. Иногда появленіе темы въ первой части бываетъ слѣдующее: вождь, спутникъ, спутникъ, вождь. Такой порядокъ чередованія называется инверсіей. При этомъ между спутниками вѣтъ интермедіи или же она бываетъ очень коротка. Въ этой части тема является только въ главномъ стрѣхъ Ф., т. е. начальномъ, и въ стрѣхъ квинтою выше отъ главнаго. Въ другихъ строяхъ тема является во второй части. Если тема, прошедшая по всѣмъ голосамъ въ первой части, появляется еще въ одномъ изъ четырехъ голосовъ, то такой приемъ называется проведеніемъ сверхъ мѣры. Во второй части тема проводится въ разныхъ строяхъ, находящихся съ главнымъ строемъ Ф. въ первой степени родства и очень рѣдко во второй. Иногда соблюдается квинтовое отношеніе между темой и ея имитацией. Кромѣ того, въ этой части прибѣгаютъ къ увеличенію темы, придавая вдвое болѣшую длительность каждой нотѣ темы, къ уменьшенію, придавая вдвое меньшую длительность каждой нотѣ темы, къ исполненію темы, придавая каждому ея интерваллу направление обратное прежнему (напр., если тема шла на кварту вверхъ, секунду внизъ, терцію вверхъ и т. д., то при новомъ приемѣ она пойдетъ на кварту внизъ, секунду вверхъ,

парта. Замѣчательные, хотя немногочисленные образцы Ф. встрѣчаются у Бетховена, а изъ позднѣйшихъ композиторовъ—у Мендельсона и Брамса.

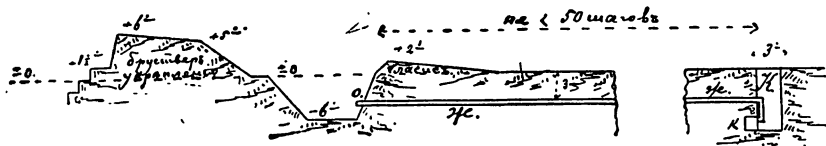
Н. С.

Фуганокъ—см. Столярное дѣло.

Фугасы—взрывы, применяемые въ полевой войнѣ какъ искусственное препятствіе, съ цѣлью нанести приближающемуся противнику матеріальный и моральный вредъ. Если зарыть въ землю нѣкоторое количество пороха (или другого взрывчатого вещества) и воспламенить его, то произойдетъ взрывъ. Взрывъ этотъ при достаточномъ количествѣ пороха произведетъ на горизонтѣ земли изрытие, называемое *воронкой*, близкое по формѣ къ усѣченному конусу. Радиусъ верхняго ея основанія называется *радиусомъ воронки*; разстояніе центра заряда отъ взрываемой площади—*линейн. наименьшаго сопротивленія*, а отъ края воронки—*радиусомъ взрыва*. Съ измѣненіемъ величины заряда, помѣщаемого на той же глубинѣ, или съ измѣненіемъ глубины помѣщенія даннаго заряда,—измѣняется видъ воронокъ и измѣняются названія взрывовъ.

изъ простѣйшихъ торпедъ получается, если зарыть въ землю ящикъ съ порохомъ у самой поверхности, въ обращенное къверху отверстие ящика насыпать смѣсь бертолетовой соли съ сахаромъ и помѣстить сверху стеклянную трубочку съ сѣрной кислотой, прикрытую доской и землей. Наступивъ на доску, люди атакующаго раздавятъ стекло, кислота соединится съ солью и произойдетъ взрывъ. Пространство, покрытое Ф. такого устройства, должно быть обозначено видными для одного обороняющагося знаками, чтобы онъ самъ не пострадалъ. По своему дѣйствию на атакующія войска и устройству, Ф. раздѣляются на: I) *обыкновенные*, II) *каминетные* и III) *бомбовые*.

I. *Обыкновенные Ф.*, во избѣжаніе вреда для самого обороняющагося, закладываются не ближе 50 шаговъ отъ контръ-эскарпа укрѣпленій и обыкновенно впереди остальныхъ препятствій. Для закладки Ф. отрывають квадратнаго сѣченія яму—колодезь *К* (черт. 1) на глубину принятой при вычисленіи заряда линіи наименьшаго сопротивленія

Черт. 1. Фугасы.

Взрывы бываютъ: 1) *усиленные*, когда радиусъ воронки $R >$ линіи наименьшаго сопротивленія H , 2) *обыкновенные*, когда $R = H$, 3) *уменьшенные*, когда $R < H$ и 4) *камуфлеты*, когда наружнаго изрытія не получается, т. е. $R = 0$. Ради экономіи во времени, въ порохѣ и простоты расчетовъ, въ полевой войнѣ примѣняютъ лишь *обыкновенные взрывы*, при H не > 7 фт., называемые *Ф.* Величина заряда *Ф.* опредѣляется по формулѣ: $C = V \cdot n$, гдѣ C —зарядъ въ фунтахъ, V —объемъ воронки въ кубическихъ саженяхъ, n —количество фунтовъ пороха, необходимое для взорванія 1-ой кв. саж. даннаго грунта. Принимая воронку за усѣченный конусъ, котораго высота и радиусъ большаго основанія— H , т. е. линія наименьшаго сопротивленія, а радиусъ мала-

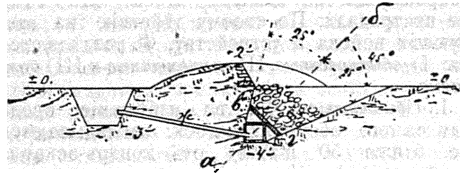
го основанія— $\frac{1}{2}H$, при чемъ H выражено въ футахъ,—получимъ $V = \frac{11}{6} \cdot \frac{H^3}{73}$; а, слѣдовательно, $C = \frac{11}{6} \cdot \frac{H^3}{73} \cdot n$ фунт. При $H = 7$ фт.

и среднемъ растительномъ грунтѣ, въ которомъ $n =$ около 20 фн., C выходитъ около 1 цд. Ф. взрываются или автоматически, подъ тяжестью проходящихъ надъ ними людей, или по желанію, при приближеніи непріятеля, посредствомъ *огнеприводовъ* и *запаловъ* той или иной системы. Взрывающіеся автоматически, такъ называемые *самовзрывные Ф.* или *торпеды*, примѣняются сравнительно чаще, такъ какъ требуютъ для ихъ закладки меньше времени и рабочихъ. Одна

и выдѣлываютъ къ сторонѣ укрѣпленія углубленіе k , достаточное для укладки въ немъ ящика съ зарядомъ, называемое *камойрой*. Затѣмъ по кратчайшему направленію отъ каморы ко рву укрѣпленія отрывають канаву глубиною около $3\frac{1}{2}$ фт. и помѣщаютъ на дно ея досчатый желобъ $ж$ съ огнеприводомъ, соединеннымъ съ зарядомъ, а колодезь $К$ и канаву обратно засыпаютъ, плотно затрамбовывая землю. Отверстіе желоба $о$ —*миный очагъ* представляетъ мѣсто, откуда Ф. воспламеняются; его полезно прикрыть блиндажемъ. Огнеприводъ можетъ быть: 1) *электрическій*, въ видѣ двухъ проводниковъ, идущихъ къ батарее и заключающихся въ зарядѣ запаломъ (перерывъ въ проводникахъ, дающій искру); 2) *шнуровой* (бикфордовъ шнуръ, начиненный пороховымъ составомъ), горящій со скоростью $\frac{1}{24}$ фт. въ секунду; 3) *сосисъ*—холодная кишка $\frac{1}{2}$ дюйма діаметромъ, наполненная порохомъ мягкою, горящая со скоростью 6 фт. въ секунду. Для своевременнаго взрыва Ф. мѣста ихъ расположенія обозначаютъ какимъ-нибудь виднымъ одному обороняющемуся знакомъ (кучкой камней, колышками и т. п.). Дѣйствіе обыкновенныхъ Ф. на атакующаго преимущественно моральное (опасность внезапно возникающая изъ-подъ земли). Вотъ почему ихъ располагаютъ по возможности впереди остальныхъ искусственныхъ препятствій, усѣнное преодоленіе которыхъ требуетъ прежде всего поднаго присутствія духа.

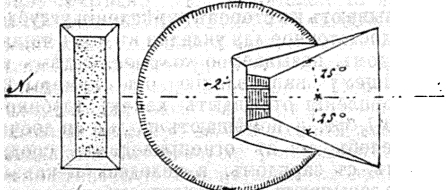
II) *Каминетные Ф.* или *каминеты* носятъ несравненно большій матеріальный

вредь противнику. Устраиваются они, как показано на чертежѣ 2-мъ. Для равномерной передачи дѣйствія взрыва на всѣ камни между ними и заряднымъ ящикомъ укладываются досчатый щитъ (*α*), въ видѣ квадрата 3 фт. въ сторонѣ, наклоняемый перпендикулярно къ оси (*αβ*) ямы Ф.; эта же ось подучаетъ наклонъ въ 45° къ горизонту, при которомъ получается наибольшая дальность полета камней. Насыпъ въ два фута позади и по сторонамъ пирамидальной ямы Ф. содѣй-

Черт. 2. Профиль по № 1.

ствуетъ направленію полета камней впередъ. Дальность полета камней, величиною въ кулакъ, достигаетъ 250 шаговъ, при чемъ камни ложатся внутри эллипса, большая ось котораго идетъ по направленію полета и равна 150 шагамъ, а малая—100 шагамъ. Камни могутъ быть замѣнены кирпичемъ. Огнеприводъ съ выгодой можетъ быть замѣненъ здѣсь проволокой, имѣющей у очага рукоятку, а въ зарядѣ обыкновенную вытяжную трубку, какая употребляется для сообщенія огня заряду при стрѣльбѣ изъ орудій. Камнеметные

Планъ.

Ф. располагаются позади остальныхъ препятствій, чаще всего непосредственно передъ взрывомъ укрѣпленія, поэтому такой способъ ихъ воспламененія оказывается вполнѣ возможнымъ, и проволока не будетъ слишкомъ длинна. Такъ были воспламенены наши первые Ф. на Шипкѣ въ 1877 г., устроенные артиллеристами. Величина заряда камнеметнаго Ф. колеблется въ предѣлахъ отъ 1/2 до 1 1/2 пд. пороха и опредѣляется такъ: 1 фн. пороха на 1 кб. фт. булыжнаго камня или на 1 1/4 кб. фт. кирпича.

III) *Бомбовые фуасы* представляютъ зарытые въ землю артиллерійскіе снаряды, поражающіе при взрывѣ своими осколками; во избѣжаніе пораженія своихъ людей, ихъ располагаютъ не ближе 30 — 40 саж. отъ укрѣпленія.

Изъ всѣхъ Ф. чаще примѣняются самовзрывные, какъ наиболѣе простые, и камнеметные, какъ не требующіе длинныхъ огнеприводовъ; но вообще этого рода искусственныя препятствія рѣдко бываютъ осуществимы въ полевой войнѣ по недостатку необходимыхъ для нихъ материаловъ и времени.

С. А. Ц.

Фуггеры (Fugger)—родъ крупныхъ капиталистовъ XV—XVII вв. Ихъ родоначальникомъ былъ Гансъ Ф., прибывшій въ Аугсбургъ, въ 1367 г.; онъ былъ ткачемъ и занимался, кромѣ того, торговлею. Сынъ его Яковъ (ум. въ 1469 г.) сдѣлался основателемъ линіи богатыхъ Ф. Изъ его семи сыновей продолжали дѣло трое: Ульрихъ, Георгъ и второй Яковъ. Последний (род. въ 1459 г.) предназначался сперва къ духовному званію, но, вслѣдствіе смерти старшихъ братьевъ, присоединился къ руководителямъ фирмы (1473). Три брата долго вели дѣло сообща и рѣшили, что сколько бы ни было мужчинъ въ родѣ, всегда будутъ дѣйствовать нераздѣльно. Въ первое десятилѣтіе XVI в. умерли Георгъ и Ульрихъ; Яковъ, вмѣстѣ со своими четырьмя племянниками (Иеронимъ, второй Ульрихъ, Раймундъ и Антонъ), продолжалъ вести дѣло. Ему принадлежитъ заслуга смѣлой реформы въ способѣ веденія предпріятія. Гансъ Ф. началъ съ мелкой торговли; его преемники перешли къ крупной торговлѣ восточными товарами — курениями, пряностями и проч., а также шерстяными и шелковыми матеріями. Яковъ Ф. (младшій) первый рѣшился перейти отъ торговли къ кредитнымъ операціямъ и присоединилъ къ нимъ горное дѣло. Въ 1488 г. братья ссудили эрцгерцога Сигизмунда Тирольскаго суммой въ 150000 флор., до выплаты которыхъ получили право покупать всю добычу серебра Швабскихъ копей по очень дешевой цѣнѣ. Параллельно съ этимъ Ф. и прямо скупали горные промыслы въ Тиролѣ, Каринтіи и Венгріи. Максимилианъ I неоднократно обращался къ Ф. и получалъ отъ нихъ крупныя суммы подъ залогъ добычи серебряныхъ или мѣдныхъ копей. Они сдѣлались какъ бы придворными банкирами. Однако, они не забрасывали и торговли, да и не могли ее забросать, ибо нужно было сбывать серебро и мѣдъ, получаемыя изъ тирольскихъ и иныхъ рудниковъ. Въ 1505 г. Ф. приняла участіе въ большомъ предпріятіи итальянскихъ купцовъ въ Индіи; около этого же времени появляется ихъ контора въ Антверпенѣ, которая сперва была торговымъ отдѣленіемъ, а потомъ сдѣлалась главнымъ образомъ банкирской конторой. Чтобы обезпечить себѣ уплату долга майнскаго архіепископа, Ф. послали своего агента вмѣстѣ съ Телелемъ, продавцомъ индусгенцій. Ключъ отъ денежной шкатулки находился у агента; когда она наполнилась, онъ отправлялъ содержимое лейпцигскому довѣренному фирмы. Въ Римѣ у Ф. также была контора; съ папскимъ дворомъ они дѣлали большіе обороты. Особенно важна была связь съ Ф. для Карла V; безъ фуггеровскихъ капиталовъ ему не удалось бы получить короны Св. Римской имперіи. Къ двадцатымъ годамъ XVI в. относится начало предпріятій Ф. въ Испаніи. Въ 1524 г. они взяли на откупъ у испанской короны доходы трехъ испанскихъ рыцарскихъ орденовъ—Сантъ-Яго, Калатрава и Алькантара. Этотъ откупъ около столѣтій былъ главной статьей ихъ огромныхъ денежныхъ дѣлъ въ Испаніи. Къ этому позднему присоединилась разработка ртутныхъ розсыпей въ Альмаденѣ и серебряныхъ рудниковъ въ

Гвадалкалавъ. Откупная сумма была огромна, короли ее постоянно поднимали, но и доходы Ф. были очень велики; генуэзские банкиры постоянно старались перебить у них откупъ. Дѣла у Ф. были во всей Европѣ, отъ Венгрии и Польши до Испаніи, отъ Голландіи до Неаполя. Яковъ Ф. умеръ въ началѣ 1526 г. Состояніе Ф. въ періодъ между 1487 и 1511 гг. удесятирилось и стало достигать 200000 гульд.; въ періодъ между 1511 и 1528 гг. оно уже составляло около 2 милл. гульд., т. е. снова удесятирилось. Изъ племянниковъ Якова Ф. Ульрихъ умеръ до него, Иеронимъ оказался непригоднымъ для дѣла, Раймундъ былъ слабъ здоровьемъ; поэтому, согласно волѣ Якова, руководителемъ предпріятія сдѣлался Антонъ Ф. Антонъ былъ настолько же остороженъ, насколько его дядя былъ смѣлъ и предприимчивъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ Габсбургамъ онъ стоялъ на чисто коммерческой точкѣ зрѣнія, и тщательно требовалъ вѣрнаго обезпеченія своимъ дукатамъ. Когда насталъ срокъ возобновленія контракта по откупу доходовъ испанскихъ рыцарскихъ орденовъ, онъ уступалъ генуэзцамъ. Въ политическихъ событіяхъ своего времени и онъ, однако, игралъ очень выдающую роль. Въ 1530 г. фуггеровскіе капиталы склонили избирателей въ пользу кандидатуры Фердинанда на престолъ Св. Римской имперіи (за это Ф. получили дворянство). Во время Шмалькальденской войны Ф., какъ добрые католики, по прежнему поддерживали Габсбурговъ, но совѣтъ ихъ родного города Аугсбурга былъ на сторонѣ протестантовъ, и самые крупные протестантскіе князья, ландграфъ гессенскій и курфюрстъ саксонскій, требовали, чтобы Ф. помогали своими капиталами имъ, грозя въ противномъ случаѣ продать опустошенію всё ихъ земли. Аугсбургскій совѣтъ заступился за Ф., и побѣда императора была въ значительной степени результатомъ ихъ поддержки. Въ то время на деньги легко было найти солдатъ; даже союзники могли быть куплены. Габсбурги широко пользовались кассою Ф., а у шмалькальденцевъ не было такихъ огромныхъ источниковъ дохода. Приблизительно къ этому времени богатство Ф. достигло своей высшей цифры. Балансъ 1546 г. показываетъ сумму ихъ имущества круглымъ счетомъ въ 5 милл. гульденовъ. Это было самое крупное состояніе въ ту эпоху. Ободренный такимъ блестящимъ положеніемъ дѣлъ, Антонъ Ф. казался, позабылъ свою прежнюю осмотрительность. Онъ завелъ въ 1545 г. сношенія съ англійской короной, смѣлѣе сталъ смущать Габсбурговъ, началъ спекуляціи на антверпенской биржѣ. Это было начало конца. Первымъ ударомъ для Ф. было банкротство Испаніи, объявленное Филиппомъ II въ 1557 г. Ф. пострадали на 4 милл. гульденовъ. Антонъ Ф. умеръ въ 1560 г., оставивъ управленіе дѣлами своему племяннику Гансу Якову и своему сыну Маркусу. Последний былъ очень молодъ, а первый, блестящій придворный, страстный коллекционеръ, щедрый меценатъ, менѣе всего подходилъ для роли купца и банкира. Балансъ 1563 г., не смотря на то, что по соглашенію съ Испаніей удалось кое-что спасти,

представлялъ довольно печальную картину. Гансъ Яковъ, разоренный почти въ концѣ, принужденъ былъ выступить изъ фирмы, и Маркусъ Ф. сдѣлался главнымъ распорядителемъ. Онъ не обладалъ ни коммерческимъ гениемъ Якова Ф., ни опытностью своего отца. Однако, не смотря на новый финансовый кризисъ въ Испаніи (1575), прекращенію котораго вновь способствовали фуггеровскіе капиталы, балансъ 1577 г. былъ гораздо тверже, чѣмъ балансъ 1563 г. Это были послѣдніе красные дни для Ф. Съ 80-хъ годовъ XVI в. домъ все больше и больше падаетъ. Государственное банкротство Испаніи въ 1607 г. нанесло непоправимый ударъ ихъ кредиту. Онъ быстро падаетъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVII в. и къ половинѣ столѣтія существованія фирмы наступилъ конецъ. Ф. поплатились за свою преданность Габсбургамъ восемью милліонами гульденовъ — цифрою, по тому времени, колоссальной. Была и болѣе глубокая причина краха Ф.: они не были одиноки въ своемъ паденіи; менѣе богатые фирмы разорились раньше нихъ. Причины всеобщаго кризиса крылись въ томъ глубокомъ переворотѣ, который былъ произведенъ въ экономическихъ отношеніяхъ Европы открытіемъ Америки и морского пути въ Индію. На Ф. нельзя смотрѣть, какъ на дѣльцовъ, думающихъ только о наживѣ; имъ были доступны и болѣе высокія побужденія. Памятникомъ ихъ обширной благотворительности до сихъ поръ служатъ аугсбургское «Fuggerei» — небольшой кварталъ съ квартирами для бѣдныхъ, основанный Яковомъ Ф. въ 1519 г. Заслуги Ф. на почвѣ покровительства наукамъ и искусствамъ не могутъ идти въ сравненіе съ дѣятельностью итальянскихъ меценатовъ. Но среди нѣмецкихъ современниковъ не было равныхъ имъ и на этомъ поприщѣ. Уже у Якова Ф. была большая библиотека; воздвигнуты имъ зданія принадлежать къ лучшимъ произведеніямъ нѣмецкаго ренессанса. Иеронимъ Ф. положилъ начало первой коллекціи антиковъ въ Германіи. Самымъ блестящимъ изъ Ф. былъ Гансъ Яковъ; ему принадлежатъ два произведенія — «Geheim Ehrenbuch des Fuggerischen Geschlechte», важное для исторіи Ф.; и «Spiegel der Erhen des Erzhauses Oesterreich», важное для исторіи Габсбурговъ. Маркусъ Ф. написалъ книгу о коневодствѣ. См. Rich. Ehrenberg, «Das Zeitalter der Fugger» (т. I); его же статья о Ф. въ «Deutsche Rundschau» (1901, апр.); A. Geiger, «Jacob Fugger»; K. Häbler, «Die Geschichte der Fugger'schen Handlung in Spanien» (въ «Socialgeschichtl. Forsch.» Гартмана и Бауера).

А. Дживиллеговъ.

Фугдинъ — большая голдыская деревня въ Маньчжуріи, на высокомъ правомъ берегу р. Сунгари, въ 93 верстахъ отъ ея устья. Основана въ 1880 г. китайцами, имѣвшими намѣреніе создать здѣсь опорный пунктъ для сбора и обученія милліціи изъ туземнаго голдыскаго населенія. Маленькая крѣпость, китайская школа для голдыскихъ дѣтей, русская военно-полевая телеграфная контора и пристань пароходовъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги.

Фудель (Иосифъ Ивановичъ) — писатель, священникъ въ Москвѣ, род. въ 1864 г.; образование получилъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету. Въ 1887 г. Ф. издалъ «Письма о современной молодежи и направлѣніяхъ общественной мысли». Позднѣе: «Наше дѣло въ Сѣверо-западномъ краѣ» (М., 1893); «Основы церковно-приходской жизни» (2-ое изд., М., 1894); «Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ» (2 изд.); «Народное образование и школа» (М., 1897). Кроме того Ф. помѣстилъ много статей въ «Русскомъ Дѣлѣ», «Благовѣстѣ», «Русскомъ Словѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Миссіонерскомъ Обзорѣннѣи» и «Русскомъ Обзорѣннѣи». Въ послѣднемъ журналѣ Ф. велъ отдѣлъ: «Вопросы церковной жизни».

Фудра (A. C. M. E. Foudras, 1783—1859) — французскій энтомологъ, занимался адвокатурой въ родномъ городѣ, но въплотьствіи вполнѣ предался изученію насекомыхъ. Ему принадлежатъ открытіе многихъ способовъ для консервировки и препарировки насекомыхъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Observations sur le Tridactyle papaché» (Лионъ, 1829); «Altitidés» (эта образная монографія подсемейства листобѣдовъ напечатана послѣ смерти Ф. въ «Ann. Soc. Linn. Lyon», 1859).

Фудра (маркизъ де Авр. Т. Foudras, 1810 — 1872) — франц. писатель. Выступилъ въ литературѣ съ рядомъ поэтическихъ сборниковъ: «Fables et apologues» (1839); «Echos de l'âme» (1841); «Chants pour tous» (1842), а затѣмъ перешелъ къ писанію въ легитимистскихъ журналахъ романовъ, сюжеты которыхъ большею частью заимствованы изъ лѣтописей «добраго стараго времени» или изъ великоблѣтской жизни. Ф. прозвали необычайную плодовитость. За одинъ напр. 1852 г. имъ выпущено около 30 томовъ. Изъ произведеній Ф. болѣе известны: «Le décameron des bonnes gens» (1843); «Les Gentilshommes d'autrefois» (1844); «Suzanne d'Estonville» (1845); «Madame de Mirémont»; «Les chevaliers du lansquenet» (1847); «Lee viveurs d'autrefois» (1848); «Le capitaine de Beauvoisis» (1849); «Un caprice de grande dame» (1850); «Louis de Gourdon» (1850); «Diane et Venus» (1852); «Un grand comédien» (1853); «Un drame de famille» (1854); «Les Vantours de Paris» (1855); «Les veillées de Saint Hubert» (1856); «La comtesse Alvinzi» (1857); «Deux filles à marier» (1858); «Les deux couronnes» (1859); «La venerie contemporaine» (1861—64); «Miseres dorées» (1861—64); «Le lieutenant Trompe la Mort» (1871) и др.

Фудръ — большія дубовочки съ круглыми или эллиптическими двами, употребляемыми для храненія вина.

Фуза — лат. названіе одной восьмой доли цѣлой ноты.

Фузань (Пу-сань) — открытый для иностранной торговли коммерческій портъ на юго-восточномъ берегу Корейскаго полу-ва, подъ 35°6'6" с. ш. п 129°3'2" в. д. отъ Гринича. Фузанская бухта недостаточна для крупныхъ судовъ, которымъ приходится становиться на якорь подъ прикрытіемъ Олень-

яго острова. Ф. состоитъ изъ четырехъ поселеній, слившихся въ настоящее время въ одно пѣлое; изъ нихъ японское — наиболѣе важное и благоустроенное, основанное еще въ XVI в. и служащее съ тѣхъ поръ псходнымъ пунктомъ сношеній между Японіей и Кореей. Въ этой части Ф. каменный молъ, водопроводъ, болѣе тысячи домовъ; здѣсь же редакція японско-корейской газеты «Shozen Shimpo», японское консульство, японская торговая палата, отдѣленіе японскаго банка «Дай-ици-гико», которыя нѣсколькихъ пароходныхъ обществъ, почтовая и телеграфная конторы, морская корейская таможня, управляемая иностранцемъ. Недалеко отъ японскаго квартала японскія же паровая рисоочистительная мельница (единственная въ Корей), фабрика гончарная и кирпичный заводъ. Японское населеніе въ 1899 г. состояло изъ 5928 чел., но ежегодно лѣтомъ, въ рыболовный сезонъ, оно увеличивается до 8000. Въ сѣв. части бухты расположено общевропейскій иностранный кварталъ, въ которомъ въ 1897 г. было всего 8 домовъ, съ населеніемъ въ 23 чел. (кромя китайцевъ и японцевъ); за нимъ лежитъ кварталъ китайскій, а нѣсколько далѣе — корейскій, надъ которымъ остатки древняго корейскаго укрѣпленія. Корейскій Ф. обнесенъ стѣною и имѣетъ жалкій видъ: узкія, грязныя улицы, хижины безъ оконъ, съ соломенными крышами и дымовыми трубами, выходящими изъ построекъ прямо на улицу на высотѣ полуаршина отъ земли. Въ 1900 г. корейское правительство отдало для иностраннаго квартала площадь въ 900000 кв. метровъ на Оленьемъ о-вѣ. Изъ русскихъ подданныхъ лишь одинъ получилъ на этомъ островѣ отъ корейскаго правительства участокъ довольно неудобной земли. Окрестности Ф. безлѣсны, скаты окружающія бухту холмовъ покрыты кустарникомъ. Климатъ довольно мягокъ; средняя годовая темп. = 11,8 Ц., при средней максимальной +31,6 и минимальной — 4,3. Расположенный въ поясѣ мусоновъ Восточной Азіи, Ф. имѣетъ сырое лѣто и сырую зиму. Открытый для японской торговли въ 1876 г., а для остальныхъ иностранцевъ лишь въ 1883 г., Ф. до самаго послѣдняго времени является первымъ по размаху вывоза портомъ полуострова. Экспортъ съ 204621 долларомъ въ 1886 г. увеличился въ 1897 г. до 4700391 долларомъ, т. е. почти въ 20 разъ. Главнѣйшіе предметы вывоза — корейскій рисъ, рыба, бобы и др. сельскохозяйственные продукты. Цѣнность ввоза въ 1897 г. — 2726865 долл. Ввозятся главнымъ образомъ японскіе товары — хлопчатобумажныя ткани, пряжа, готовое платье, спички и т. п. Съ 1883 г. Ф. связанъ подводнымъ телеграфнымъ кабелемъ съ Нагасаки и правительственнымъ корейскимъ телеграфомъ съ Сеулемъ. Постоянная станція почтовыхъ и срочныхъ рейсовъ судовъ пароходныхъ обществъ «Китайской Восточной жел. дор.» (замѣнншей пароходство Шевелева) и двухъ японскихъ обществъ. Въ 8 миляхъ отъ Ф. расположенъ окружной городъ провинціи Тонъ-на, съ населеніемъ въ 30000 душъ. Ср. «Описаніе Кореи» (составлено въ канцеляріи мин.

финансовъ, 3 т. съ картой, СПб., 1900); «European Settlements in the far East» (Л., 1900).
Л. Бородовскій.

Fusella—лат. название одной шестидесяти четвертой цѣлой ноты.

Фузел (стар.)—ружьё, обыкновенно нѣмецкое, стволъ весь золоченъ, петли и скобка и набалдашникъ и доска противъ замка прорѣзная золочена, или сна стволу мишень серебряная, скоба и набалдашникъ и доска серебряная, стволъ посеребренъ, ложе орѣховое, или «Ф. двоствольная, стволы вороненые, по нимъ по три мѣста золочено, одинъ стволъ винтовальной, другой гладкой, ложа съ костыми и съ раковины». См. «Ровыскныя дѣла о Фёдорѣ Шахловитомъ», IV, столб. 128 и 129).

Фузилеры (fusiliers)—въ XVII в. пѣхотные солдаты франц. арміи, вооруженные кремневыми ружьями (fusils), въ отличіе отъ мушкетеръ (XX, 284). Въ Россіи, при основаніи регулярной арміи, пѣхотные полки имѣли одну гренад. роту и 8 фузилерныхъ; съ 1731 г. гренадеры были распределены по всѣмъ ротамъ, но черезъ 10 лѣтъ опять собраны въ одну, отдѣльную. При имп. Елизаветѣ фузилерныя роты переименованы въ мушкетерскія.

Фузи-яма (Фудзи-санъ, Фудзияма)—высочайшая изъ горъ и вулкановъ Японскаго архипелага, находящаяся на о-вѣ Нипонѣ подъ 35°15' с. ш. и 136°50' в. д. отъ Гринича, къ сѣв. отъ полуо-ва Идзу и въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ берега внутренняго Японскаго моря. Высота вулкана по Рейну—12437 фт., по другимъ источникамъ еще выше. Вулканъ возвышается на равнинѣ, окруженъ низкими холмами и имѣетъ основаніе болѣе 150 километровъ въ окружности. Конусобразные скаты вулкана до высоты 1500 футовъ покрыты обработанными полянами, далѣе до высоты 4000 футовъ идутъ гѣса субтропическихъ породъ, еще выше до 9000 футовъ и даже до 11000 слѣдуютъ поясъ хвойныхъ деревьевъ, за которыми до самой вершины почти нѣтъ никакой растительности. Вершина Ф. состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ пиковъ, окружающихъ кратеръ, имѣющій въ діаметрѣ болѣе 350 саж. и глубина котораго достигаетъ до 600 футъ. Во время сильнаго землетрясенія 1891 г. вершина Ф. дала глубокую трещину до 400 м. длины, образовавшую ущелье, по которому можно облегчить доступъ къ краю кратера. Вулканъ считается потухшимъ, такъ какъ съ 1708 г., послѣ сильнаго двухмѣсячнаго изверженія, во время котораго подъ пепломъ вулкана исчезли съ лица земли цѣлыя деревни и были уничтожены рисовыя поля цѣлой японской провинціи Одовары—онъ бездѣйствуетъ. Ф. считается въ Японіи священной горою и имѣетъ свой культъ; съ нею связано множество легендъ и повѣрій. Она получила даже особое символическое изображеніе въ японской живописи; ни одна японская картина не обходится безъ изображенія ея, въ условной формѣ, бѣлоснѣжнаго конуса на заднемъ планѣ. Восхожденіе на веру и посѣщеніе выстроенныхъ на ней и въ ея окрестностяхъ храмовъ считается своего

рода паломничествомъ, которое ежегодно лѣтомъ совершаютъ нѣсколько десятковъ тысячъ японцевъ. Японская поэзія полна одъ, воспѣвающихъ эту священную гору, выросшую, по преданію, въ одну ночь—въ ту-самую въ которую образовалось озеро Биво.

Л. Бородовскій.

Фузионированіе (отъ fusion, сляніе)—соединеніе двухъ акціонерныхъ или паевыхъ (рѣдко—единоличныхъ) предпріятій, близкихъ по предмету ихъ промысла, болѣе или менѣе аналогичныхъ по кругу совершаемыхъ операцій, рѣшающихся въ видахъ устраненія конкуренціи, какъ и по другимъ экономическимъ соображеніямъ, соединить (фузионировать) свои имущества для совмѣстнаго достиженія преслѣдуемыхъ цѣлей. При Ф. возможны два случая: а) два акціонерныхъ предпріятія рѣшаютъ прекратить свое самостоятельное существованіе и образовать новое акціонерное общество и б) одно предпріятіе, прекращая свою самостоятельную дѣятельность, само входитъ въ составъ другого, которое продолжаетъ свое прежнее существованіе съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, какъ относительно круга и размѣра дѣйствій (операцій), такъ и относительно ихъ района. Различіе можетъ найти свое выраженіе и въ фирмѣ: въ первомъ случаѣ (нормально) имена прежнихъ товариществъ исчезаютъ и возникаетъ новое, хотя бы и напоминающее прежнее, а во второмъ случаѣ остается фирма одного изъ товариществъ—того, которое приняло въ свой составъ прекратившееся товарищество. Въ послѣднемъ случаѣ возможны, впрочемъ, небольшія вѣтшія измѣненія фирмы, путемъ прибавленія къ ней указанія на новыя функціи. Съ точки зрѣнія экономической, дѣйствіе слянія равносильно *присоединенію*, хотя юридически каждое имѣетъ нѣкоторыя особености. Одно предпріятіе, присоединяющее, увеличиваетъ свой основной капиталъ путемъ выпуска (эмиссіи) новыхъ акцій; другое предпріятіе, присоединяемое, переходитъ къ первому какъ имущественный вкладъ, за опредѣленное количество его акцій новаго выпуска; акціи присоединяемаго предпріятія извлекаются изъ обращенія и на ихъ мѣсто оказываются выпущенными одиѣ лишь акціи предпріятія присоединяющаго, которыя и поступаютъ въ руки акціонеровъ предпріятія присоединяемаго. Для этого необходимы постановленія общаго собранія акціонеровъ присоединяющаго и присоединяемаго предпріятій: акціонеры присоединяющаго предпріятія постановляютъ увеличить основной капиталъ, для выдачи по назначенію акцій новаго выпуска за присоединяемое предпріятіе, а акціонеры присоединяемаго предпріятія постановляютъ прекратить его, но безъ ликвидаціи, а на условіяхъ его передачи другому, присоединяющему предпріятію. Послѣ состоявшагся присоединенія требованія и долги присоединяемаго переходятъ на присоединившее предпріятіе, увеличившее свой основной капиталъ новымъ выпускомъ акцій, выданныхъ въ замѣвъ акцій прекращеннаго (присоединеннаго) предпріятія. При сляніи оба предпріятія прекращаются въ

томъ смыслѣ, что поступаютъ имущественнымъ вкладомъ за *новыя* акціи *новыхъ* учреждаемаго предпріятія. Сліяніе совершается при слѣдующихъ условіяхъ: 1) имущество обоихъ предпріятій подлежитъ управленію *раздѣльно* до точнаго установленія кредиторовъ каждаго и полнаго ихъ удовлетворенія или обезпеченія, если они не пожелали перенести свои требованія на новое предпріятіе; 2) юридическое положеніе и подсудность предпріятій остаются прежнія во все время раздѣльнаго управленія имуществомъ.

Фузули—турецкій поэтъ (ум. 1562), жившій преимущественно въ Багдадѣ, родомъ курды. Славится его поэма «Лейла и Меджнунъ» (см. Л. Лазаревъ, «Разборъ поемы Ф. «Лейла и Меджнунъ», М., 1862), а также восхваленія опіума и вина (мистическія). Его «Жалобное посланіе» багдадскому Мохаммедулашѣ противъ багдадскихъ чиновниковъ, задерживающихъ пожалованное ему вакуфное содержаніе и насмѣхающихся надъ его старческимъ благочестіемъ, полно неподдѣльнаго юмора, художественно сочетающагося съ грустью. Оно помѣщено въ образцовой османской хрестоматіи: «Номуни-Адабиятъ» Абу-Зія Тевфика (Конст., 1302, стр. 15—30).

А. Е.

Фузулины—вымершее семейство корненожекъ верхняго отдѣла палеозойской эры, представители котораго переняютъ нѣкоторые пласты верхне-каменноугольныхъ образованій Россіи, Китая, Японіи и Сѣв.-Америки, извѣстные подъ именемъ фузулиновыхъ и швагериновыхъ известняковъ. Ф. являются то въ видѣ маленькихъ шариковъ съ горюшину и менѣе величиной, то въ видѣ веретенообразно-заостренныхъ, подобныхъ пшеничнымъ, зернышекъ до 5 стм. длиной, какова напр. весьма распространенная въ фузулиновыхъ известнякахъ Подмосковнаго края *F. cylindrica*. Известковая скорлупка Ф. пронизана мельчайшими порами и состоитъ изъ многочисленныхъ спиральныхъ оборотовъ, каждый изъ которыхъ въ свою очередь поперечными волнообразно изогнутыми перегородками дѣлится на сложную систему мельчайшихъ камеръ. Различаютъ 4 рода и довольно много видовъ этого семейства.

Fuinus Troes (латин.) — былъ мы, троянцы (т. е. теперь больше нѣтъ троянцевъ, все кончено); въ «Энеидѣ» Виргилія (II, 325) восклицаніе жреца Палеоя при видѣ горящей Трои.

Фукаръ (Поль Фр. Foucart, р. въ 1836) — франц. археологъ. Занималъ должность преподавателя въ лицеяхъ Карла Вел. и Бонапарта (1868—1870). Съ 1874 г. читалъ въ Collège de France курсъ греческихъ древностей и эпиграфики, а съ 1877 г. занялъ тамъ должность профессора. Въ 1878 г. избранъ членомъ въ академію надписей, а въ 1879 г. назначенъ директоромъ афинской школы и лишь въ 1890 г. занялъ опять должность профессора Collège de France. Изъ ученыхъ трудовъ Ф. слѣдуетъ отмѣтить: «Inscriptions recueillies à Delphes» (1866); «Mémoires sur les ruines et l'histoire de Del-

phes» (1868); «Mémoire sur l'affranchissement des esclaves par forme de vente à une divinité» (1867); «Des associations religieuses chez les Grecs» (1873); «Mélanges d'épigraphie grecque» (1881).

Фуке (Nicolas Fouquet, vicomte de Melun et de Vaux marquis de Belle-Isle)—извѣстный французскій государственный дѣятель (1615—1680), сынъ совѣтника парламента. Былъ интендантомъ сначала въ Дофинз, потомъ при арміяхъ въ Каталоніи и Фландріи, а во время Фронды въ Парижѣ. Въ этой послѣдней должности онъ помогалъ нравительству въ борьбѣ съ парламентомъ, воспрепятствовалъ конфискаціи имущества Мазарини и содѣйствовалъ его возвращенію въ Парижъ. Въ 1650 г. Ф. купилъ себѣ должность главнаго прокурора при парижскомъ парламентѣ. Мазарини сдѣлалъ въ 1653 г. Ф. суперинтендантомъ финансовъ. Управление Ф. ознаменовалось приведеніемъ финансовъ въ полное разстройство и систематическимъ расхищеніемъ государственной казны. Сначала его сдерживала другой суперинтендантъ, Сервиенъ, но послѣ смерти послѣдняго (1659) грабежу уже не было больше предѣловъ. Ф. выдавалъ ассигновки на уплату изъ той или другой статьи государственныхъ доходовъ, но изъ фондовъ, уже истраченныхъ. Лица, получившія ассигновки, продавали ихъ за безцѣнокъ крупнымъ финансистамъ, которые переводили ихъ на дѣйствительные фонды и получали громадные барыши, при чемъ значительную долю прибыли уступали Ф. Для покрытія расходовъ Ф. часто прибѣгалъ къ займамъ за большіе проценты, отъ 20 до 25%. Чтобы скрыть эти проценты, онъ въ отчетахъ показывалъ цифру занятаго капитала выше дѣйствительной. Кредиторами государства, кроме крупныхъ финансистовъ, оказывались Мазарини, самъ Ф. и толпа его прихлебателей. При сдачѣ налоговъ на откупъ происходили страшныя злоупотребленія; откупщикамъ обязаны были платить ежегодную пенсію не только самому Ф., но и его любовницамъ и приближеннымъ. Съ 1654 г. Ф. пересталъ вести вѣдомость получаемыхъ доходовъ, тратя громадныя суммы на постройки, празднества, любовницъ и шпионовъ. Въ Во онъ выстроилъ себѣ великолѣпный дворецъ и велъ тамъ образъ жизни, какъ бы предвѣрившій будущій Версальскій дворецъ Людовика XIV. Его окружали художники и писатели, которымъ онъ покровительствовалъ (Le Brun, Le Nôtre, Molière, La Fontaine и др.). Хорошія отношенія между Ф. и Мазарини разстроились къ концу жизни послѣдняго. Ф. сталъ готовить себѣ путь къ власти на случай смерти Мазарини и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ мѣры противъ возможнаго преслѣдованія. Онъ купилъ островъ Белль Иль и сталъ превращать его въ неприступную крѣпость; тогда же Ф. составлялъ для своихъ приверженцевъ планъ сопротивленія на случай его ареста. При дворѣ онъ сорилъ деньгами и создалъ себѣ партію; его уже называли L'Avenir. Онъ подкупилъ духовника королевы-матери и этимъ привлекъ ее на свою сторону; пробовалъ подкупить и духовника самого короля. Предѣ

смертью Мазарини, рекомендуя Людовику XIV Кольбера, повидимому, посоветовал королю отдѣлаться отъ Ф. Фуке посылавъ королю финансовыя вѣдомости, уменьшая цифры расходовъ и увеличивая цифры доходовъ, и не подозревая, что король вмѣстѣ съ Кольберомъ тщательно провѣряетъ эти вѣдомости. Судьба Ф. была рѣшена; но какъ генеральный прокуроръ, онъ могъ быть судимъ только парламентомъ и поэтому предание его суду могло окончиться оправданіемъ. Кольбер уговорилъ Ф. продать должность прокурора, а вырученную сумму поднести королю, чтобы упрочить за собой его благоволеніе. Ф. согласился. Тогда Людовику XIV рѣшилъ арестовать Ф. во время праздника, который онъ устроилъ въ честь короля въ Во; но арестъ, по просьбѣ Анны Австрійской, былъ отложенъ. Рѣшимость короля, помимо убѣжденія въ виновности Ф., усугублялась и личнымъ его нерасположеніемъ къ Ф., который оскорблялъ самолюбіе короля чрезмѣрнымъ великолѣпіемъ и въдобавокъ имѣлъ неосторожность ухаживать за фавориткой короля Ла-Вальеръ. Король отправился въ Нантъ; Ф. сопровождалъ его. 5 сентября 1661 г. онъ по обыкновенію присутствовалъ въ королевскомъ совѣтѣ, но при выходѣ изъ совѣта былъ арестованъ капитаномъ мушкетеровъ и отвезенъ въ Венсеннскій замокъ, а отсюда (въ 1663 г.) въ Бастилю. На его имущество были наложены печати. Велль-Иль сдался королевскимъ войскамъ безъ сопротивленія. Въ числѣ бумагъ, взятыхъ у Ф., находились шкапулка съ громаднымъ количествомъ писемъ, открывшихъ предъ королемъ всю сѣть придворныхъ интригъ и планъ сопротивленія. Ближайшіе сотрудники и приверженцы Ф. тоже были арестованы и привлечены къ отвѣтственности, родственники и друзья—удалены отъ двора. Процессъ Ф. тянулся три года. Судей назначилъ самъ король; главную роль среди нихъ играли заклятые враги Ф.—Сегье и Таллоъ. Общество сначала было въ восторгѣ отъ ареста Ф., но продолжительность процесса и пристрастіе враговъ Ф. склонили мало-помалу общественное мнѣніе въ его пользу. Родственники и друзья старались добиться королевскаго помидованія, но король оставался непреклоннымъ. Въ декабрѣ 1664 г. состоялся приговоръ: большинствомъ 13 голосовъ противъ 9, подавшихъ голосъ за смертную казнь, Ф. былъ присужденъ къ вѣчному изгнанію и конфискаціи имущества. Король нашелъ приговоръ слишкомъ мягкимъ и замѣнилъ вѣчное изгнаніе пожизненнымъ заключеніемъ. Ф. былъ отвезенъ въ замокъ Пиньероль, гдѣ и прожилъ остальные 15 лѣтъ своей жизни. Его держали очень строго: ему не позволяли писать, запрещены были всякія сношенія съ людьми и даже прогулки. Только въ 1672 г. его участь была немного облегчена; въ 1679 г. ему впервые было разрѣшено свиданіе съ женой и дѣтьми. Въ 1680 г. король готовъ былъ уже разрѣшить ему поѣхать для поправленія здоровья на воды, когда получено было извѣстіе о его смерти. Отожествленіе Ф. съ Желѣзной маской (см.) не имѣетъ никакихъ серьезныхъ основаній. Ср.

«Recueil des défenses de M. Fouquet» (Амстердамъ, 1665—67, 15 тт.; 2 изданіе, подъ заглавіемъ «Oeuvres de M. Fouquet», 1696, 16 тт.); Paroletti, «Sur la mort du surintendant Fouquet» (Туринъ, 1812); Chérnel, «Histoire de l'administration monarchique en France» (П., 1855); еро же, «Mémoires sur la vie publique et privée de Fouquet» (П., 1862); Bonaffé, «Les amateurs de l'ancienne France. Le surintendant Fouquet» (П., 1882); Deroz, «Le procès de Fouquet» (П., 1882); Ménard, «Le Livre abominable de 1665 qui courait en manuscrit parmi le monde sous le nom de Molière» (П., 1883); Marcel, «Le surintendant Fouquet, vice-roi d'Amérique» (Пар., 1885); Lair, «Nicolas Fouquet» (П., 1890); Droz, «Le procès de Fouquet» («Revue de Paris», 1899, № 14).
В. Бутенко.

Фуке (Жеранъ Фуке)*—*французскій живописецъ, род. въ Турѣ около 1415 г., образовался въ Италіи, гдѣ написалъ между прочимъ превосходный портретъ папы Евгенія IV, удостоившійся помѣщенія въ римской црк. С.-Марія-сопра Минерва (въ 1437 г.). Поселившись раньше 1460 г. въ Парижѣ, работалъ тамъ для кавалеровъ ордена св. Михаила и потомъ находился на службѣ короля Людовика XI. Ум. около 1485 г. Станковыхъ картинъ этого художника сохранилось только пять: двѣ части триптиха, написаннаго по заказу Этьена Шевалье для медюнскаго собора, изъ которыхъ одна изображаетъ Мадонну на тронѣ, окруженную ангелами (по преданію, лику Мадонны даны черты любовницы Карла VII, Агнесы Сорель; находится теперь въ антверпенскомъ музеѣ), а другая — заказанка триптиха и его патрона, св. Стефана (у Г. Брентано-Лароша, во Франкфртѣ на Майнѣ); мужской поясной портретъ (1456 г. въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), портреты Карла VII и его канцлера Гильома-Жювенала дезъ-Юрсия. Гораздо многочисленнѣе миниатюры Ф., въ которыхъ его талантъ выказывается съ особенною яркостью. Въ XV стол., во Франціи, существовали двѣ школы миниатюристовъ: одна строго держалась нидерландскаго направленія братьевъ ванъ-Эйковъ; другая, примѣшивая къ ихъ стилю мотивы и приемы итальянскаго искусства, стремилась къ благородству и граціи. Ф.—самый значительный изъ представителей этой второй школы: его миниатюры проникнуты тонкимъ чувствомъ изящнаго, своеобразно прелестны какъ по замыслу, такъ и исполненію. Парижская національная бібліотека владѣетъ рукописнымъ переводомъ «Исторіи иудеевъ» Иосифа Флавія, содержащимъ въ себѣ 9 миниатюръ Ф., и двумя переводами Тита Ливія, въ которыхъ часть иллюстрацій принадлежитъ этому мастеру. Въ числѣ миниатюръ французскаго перевода «Книги о несчастіяхъ благородныхъ мужчинъ и женщинъ» одна принадлежитъ самому Ф., а прочіе—его ученикамъ. Но лучшія изъ всѣхъ его произведеній по части миниатюрной живописи находятся у г. Брентано-Лароша (40 картинокъ изъ молитвенника, иллюстрированнаго для Э. Шевалье).
Фуке, де-ла-Мотъ Ф. (Friedrich, Freiherr de la Motte-couque)—нѣмецкій писа-

тель (1777—1843), родомъ изъ французской эмигрантской семьи, внукъ генерала Ф., состоявшаго на службѣ у Фридриха Великаго. Фридрихъ Ф. получилъ военное воспитаніе, былъ лейтенантомъ во время рейнской кампаніи, вышелъ въ отставку въ 1803 г. по слабому здоровью, и жилъ въ своемъ имѣніи около Ратенау. Его ввелъ въ литературу Авг.-Вильг. Шлегель, и первыя его поэтическія произведенія появились подъ псевдонимомъ Pellegrin'a; во время освободительныхъ войнъ онъ вступилъ въ 1813 г. въ ряды добровольцевъ, и къ этому времени относятся его восторженные, задорныя солдатскія пѣсни, изъ которыхъ одна («Frisch auf zum fröhlichen Jagen») поется въ Германіи и теперь. Послѣ заключенія мира, онъ вышелъ въ отставку, жилъ по-долгу въ Парижѣ; въ 1831 г. прѣхалъ въ Галле, гдѣ читалъ лекціи по исторіи и теоріи поэзіи. Въ 1842 г. перѣхалъ въ Берлинъ, по приглашенію Фридр.-Вильг. IV, и умеръ тамъ черезъ годъ. Ф. типичный романтикъ. Его привлекала главнымъ образомъ одна сторона нѣмецкаго романтизма—любовь къ среднимъ вѣкамъ, къ рыцарству, феодализму и религиознымъ идеаламъ того времени. Этими настроеніями полны его рыцарскіе романы, имѣвшіе сначала огромный успѣхъ, но скоро вышедшіе изъ моды и совершенно забыты. Наибольше знамениты его романы: «Der Zauberberg» (1813) и «Die Fahrten Thiodulfs des Isländers» (1815). Ф. возсоздаетъ въ фантастическомъ видѣ рыцарскій бытъ конца XII вѣка. Обѣ книги написаны съ большимъ жаромъ, съ идейнымъ подъемомъ, проникнуты религиозностью и патриотизмомъ и увлекли не только обыкновенныхъ читателей, но и многихъ выдающихся людей. Но даже въ этихъ лучшихъ произведеніяхъ Ф. рыцари и герои лишены всякой жизненности; въ послѣдующихъ же многочисленныхъ романахъ «Alwin», «Die Historie vom edeln Ritter Galmy u. einer Schönen Herzogin von Bretagne» и др. Ф. все болѣе впадаетъ въ манерность; изложеніе становится крайне растянутымъ, загроможденнымъ длинными лишними эпизодами. На ряду съ рыцарскими романами Ф. писалъ эпическія поэмы и драмы тоже рыцарскаго и героическаго содержанія. Самая извѣстная изъ его драмъ «Sigurd, der Schlangentödtter», первая часть трилогіи «Der Held des Nordens», разрабатывающей сагу о Сигурдѣ и Бруннхильдѣ; сюжетъ взятъ изъ Эдды. Затѣмъ онъ написалъ патристическія драмы: «Eginhard u. Emma» (1811) и «Alboin, der Langobardenkönig» (1813); въ нихъ воссозданъ духъ скандинавскихъ сагъ и старонѣмецкой поэзіи. Изъ другихъ его произведеній слѣдуетъ отмѣтить романтическую эпопею «Согоня», затѣмъ «Simtram u. seine Gefährten», «Bertrand du Guesclin» (востр. эпопея), «Heldenspiele», «Romanzen vom Thale Ronceval», своеобразную автобиографію—«Lebensgeschichte» и др. Всѣ эти произведенія, и рыцарскіе романы, и скандинавскія драмы и поэмы, устарѣли и совершенно забыты; но одно—лучшее произведеніе Ф., сохранило навсегда свое обаяніе. Это его столь извѣстная

и въ Россіи, благодаря переводу Жуковскаго, «Ундина» (1811), трогательная сказка о расплывающейся волнѣ, которая мучается желаніемъ получить твердое земное существованіе. Ундина—русалка, рожденная безъ души, и, по старому преданію, можетъ получить душу, если ее кто-нибудь поцѣлуетъ. Въ нее влюбляется рыцарь и женится на ней; любовь его превращаетъ дикое, задорное существо въ любящую, преданную женщину. Но дядя Ундины, старый дѣсной ручей, хочетъ увлечь ее обратно въ родную стихію. Благодаря его чарамъ, семейное счастье Ундины нарушено; мужъ ея влюбляется въ прѣхавшую къ нимъ молодую дѣвушку, чувствуетъ ее болѣе близкой къ себѣ, болѣе человѣчной, чѣмъ его жена. Ундина бросается отъ отчаянія въ воду, но когда рыцарь собирается жениться на любимой имъ дѣвушкѣ, Ундина выходитъ изъ волнъ въ день свадьбы и умерщвляетъ рыцаря своимъ поцѣлуемъ. Все это рассказано съ чарующей поэзіей и нѣжностью и созданный Ф. образъ Ундины очень часто послѣ него изображался въ поэзіи и живописи. Русалка Андерсена, Мелюзина Грильпарпера и живописца Швинта, Раугенделейнъ Гауптмана—сестры Ундины Ф., не затмѣивающія прелесть первоначальнаго образа, созданнаго Ф. Очень извѣстны также духовныя письма Ф., изъ которыхъ нѣкоторыя (какъ напр. «Trost») очень задушевные, просты и проникнуты искреннимъ религиознымъ настроеніемъ; другія же слишкомъ манерны. Есть два сборника духовныхъ пѣсней Ф.: «Geistliche Gedichte» (2-е изд. 1858) и «Christlicher Liederschatz» (1862). Собраніе избранныхъ сочиненій Ф. («Ausgewählte Werke», 12 т., Галле, 1841) изд. самимъ Ф. еще при жизни. Ф. былъ трижды женатъ, и вторая его жена, Каролина, урожд. фонъ-Вристъ (1773—1831), носила въ первомъ бракѣ фамилію фонъ-Роговъ; разведясь съ первымъ мужемъ, вышла въ 1803 г. замужъ за Ф. Кромѣ романовъ («Roderich», «Das Heldennädchen aus der Vendée») и рассказовъ въ духѣ своего мужа, она написала: «Briefe über Zweck u. Richtung weiblicher Bildung», «Briefe über die griech. Mythologie» и др. Третья жена Ф. Альбертина, урожд. Тоде, на которой онъ женился живя въ Галле, написала романъ «Рейнгольдъ» (1865).

3. Венерова.

Фукусель (Леопольдъ Fucusel)—нѣмецкій естественнѣиспытатель (1821—1876). Занимался главнымъ образомъ изученіемъ грибовъ. Написалъ: «Fungi rhenani exsiccati» (27 тетр., 1863—75); «Nassaux Flora» (Висбаденъ, 1856) трактуетъ о двубрачныхъ растеніяхъ; «Enumeratio fungorum Nassoviae» (ч. I, Висбад., 1861); «Symbolae mycologicae» (Висбаденъ, 1869).

Фуко (Léon Foucault)—знаменитый франц. физикъ и механикъ (1819—68), род. въ Парижѣ, Ф. сперва интересовался медицинскими науками и три года былъ препараторомъ при кафедрѣ гистологіи, потомъ увлекся дагеротипіей и, познакомившись при дагеротипныхъ работахъ съ Араго и Физо, произвелъ совместно съ Физо нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій по оптикѣ (см. Физо). Всѣ изслѣдованія и

изобрѣтенія Ф. чрезвычайно оригинальны. Его регуляторъ эл. свѣта впервые далъ возможность фиксировать вольту дугу. При своихъ опытахъ съ нимъ Ф. первымъ наблюдалъ обращеніе желтой натровой линіи и ея совпаденіе съ фраунгоферовой D. Опытъ Ф. опредѣленія скорости свѣта въ воздухѣ и водѣ, съ помощью быстро вращающагося зеркала (1850 г.) былъ *experimentum crucis* для Ньютоновской теоріи истеченія свѣта и доказалъ ея несостоятельность. Опытъ Ф. съ длиннымъ маятникомъ, подвѣшеннымъ въ куполѣ Пантеона (1851), наглядно показывалъ вращательное-суточное движеніе земли около ея оси. Кромѣ этого Фуко построилъ особую поляризующую призму (см. Поляризація свѣта), сидеростатъ для наблюденія звѣздъ въ неподвижную трубу, усовершенствовалъ приготовленіе изъ стекла зеркальныхъ телескоповъ, и первый обратилъ вниманіе на нагрѣваніе металлическихъ массъ при быстромъ вращеніи ихъ въ магнитномъ полѣ (токи Фуко), и пр. Съ 1845 г. Ф. редактировалъ научный отдѣлъ «*Journal des Debats*», въ 1855 г. назначенъ физикомъ парижской обсерваторіи, вскорѣ избранъ членомъ бюро догготъ, а въ 1865 г. избранъ членомъ Парижской академіи наукъ на мѣсто умершаго Каньяръ-Лагура. Ф. состоялъ членомъ берлинской академіи наукъ и лондонскаго королевскаго общества. Всѣ работы Ф. изданы въ особомъ томѣ: L. Foucault, «*Recueil des travaux scientifiques, mis en ordre par Gariel, précédé d'une notice par Bertrand*» (4, Парижъ, 1878).

Н. Е.

Фуко (René Foucault) — судья революціоннаго трибунала, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ якобинскаго клуба; обвиненный какъ соучастникъ Фуке-Тенвилля, онъ былъ осужденъ за то, что «подъ формой суда погубилъ массу французовъ всякаго возраста и пола». Казненъ 18 флореала III г.

Фуко (Филиппъ-Эдуардъ Foucaux, род. 1811 г.) — франц. ориенталистъ, ученикъ Р. Бюрнуфа; изучивъ тибетскій языкъ, работалъ надъ религіозными и литературными памятниками буддизма, сохранившимися въ Тибетѣ. Ф. читалъ въ *École des langues orientales* тибетскій языкъ, а послѣ смерти Бюрнуфа занялъ кафедру санскрита въ *Collège de France*. Главные труды его — переводы: «*L'Histoire du Bouddha Sakyaouni*» (Парижъ, 1847—1848); «*Grammaire de la langue tibétaine*» (1859); «*Parabole de l'Enfant égaré*» (франц. переводъ съ тибетскаго и санскритскимъ текстомъ, 1854); «*Le Trésor des Belles Paroles*» (1858); «*Vikramorvasi*» (1861); «*Onze épisodes du Mahā-Bhārata*» (1862); «*Le Bouddhisme au Tibet*» (1864); «*La Doctrine des Bouddhistes sur le Nirvāna*» (1864); «*Sacountala*» (1877). Въ «*Annales du Musée Guimet*» (т. VI) Ф. далъ переводъ съ санскритскаго оригинала «*Lalita-Vistara*» (1884); во второмъ томѣ, появившемся въ томъ же изданіи (т. XIX), даны варианты, примѣчанія и index.

Фукоза, C₆H₁₀O₆ — остъ моноза, изомерная съ рамнозой (см.); она получается дѣйствіемъ 3% сѣрной кислоты на растенія рода *Fucus*. Ф. медленно кристаллизуется изъ

алкоголя въ микроскопическихъ иглахъ, съ темп. плав. 130°—140°; отъ дѣйствія ѣдкаго натра бурѣетъ; восстанавливаетъ жидкость Феллинга; при перегонкѣ съ соляной кислотой даетъ метилфурфуролъ. Гидразонъ плавится при 172°—173° и дигидразонъ — при 158°—159°.

В. И. А.

Фукологія — наука о водоросляхъ (см.), иначе называемая алгологіей и фикологіей.

Фукусинъ — синтетическая кислота — подъ этимъ названіемъ разумѣется безцвѣтное соединеніе, получающееся дѣйствіемъ сѣрнистаго ангидрида на водный растворъ фуксина (см.). Реакція эта ближе не изслѣдована и известно только, что образующаяся при этомъ Ф. весьма непрочно и очень легко обратно выдѣляетъ фуксинъ подъ вліяніемъ алдегидовъ. Въ виду этого свойства Ф. обезцвѣченный сѣрнистой кислотой растворъ фуксина употребляется какъ реактивъ для открытія небольшихъ количествъ алдегидовъ, въ присутствіи которыхъ жидкость принимаетъ розовое окрашиваніе.

Д. Х. А.

Фукусинъ (син. — маджента, анилиновая красная, розевитъ и Ф.-рубинъ) — представляетъ въ большинствѣ случаевъ или хлористоводородную, или уксуснокислую соль розанилина. Иногда въ продажу поступаютъ также и сѣрно-кислая и щавелевокислая соли. Ф. одна изъ наиболѣе распространенныхъ органическихъ искусственныхъ красокъ (см.). Въ продажѣ встрѣчается или въ формѣ сравнительно крупныхъ аморфныхъ кусковъ, или же въ видѣ мелкихъ кристалловъ съ бронзово-зеленымъ блескомъ. Изъ отбросовъ при производствѣ Ф. получается цѣлый рядъ пигментовъ, дающихъ смѣшанные оттѣнки цвѣта, какъ напр. гранатъ, серизъ, гераниумъ, азалеитъ, сольферино, фосфинъ и др. Ф., приготовленный изъ парарозанилина, даетъ болѣе синеватый красный цвѣтъ, чѣмъ Ф., отбѣаченый орто-роанилину.

А. П. Л. А.

Фукуситъ (хромовая слюда) — слюда (мусковитъ или біогитъ) въ которой часть алюминія, замѣнена хромомъ.

Фукусія (*Fuchsia L.*) — родное названіе растений изъ сем. онагриковыхъ. Известно до 50 видовъ, дикорастущихъ въ Мексикѣ, Южной Америкѣ и Новой Зеландіи. Это — травы, полудекустарники или небольшія деревья. Листья у нихъ цѣльнокрайніе или зубчатые, простые, супротивные, мутовчатые или поперебные. Цвѣтки крупные, яркіе, различнаго колера, одиночные пазушные или скученные, рѣдко собранные метелкою или кистью на концахъ вѣтвей. Чашечка болѣею частью окрашенная, о 4 падучихъ лопастяхъ; вѣнчикъ о 4 лепесткахъ (иногда вѣнчика не бываетъ); тычинокъ болѣею частью восемь; пестикъ съ нижнею четырехъгнѣздой завязью; плодъ — ягода. Родъ подраздѣляется на три секціи: 1) *Euclhanda* Zucc. (кустарники съ супротивными мѣстами, съ мелкими одиночными, пазушными цвѣтками; лепестки плоскіе, тычинки короткія, одинаковыя, изъ нихъ противочашечныя загнуты назадъ, ягода о нѣсколькихъ сѣменахъ; сюда относятся около 6 видовъ); 2) *Euclhanda* Baillon — травы, кустарники, деревья; лепестки свернутые или

плоскіе, рѣже—ихъ вѣтъ; всѣ тычинки прямыя; ягоды многосѣмьенныя; сюда принадлежатъ около 50 видовъ, изъ нихъ многіе разводятся ради красивыхъ цвѣтковъ, таковы *F. coccinea* Ait., кустарникъ до 1—5 м. высоты, съ ланцетноокруглыми листьями, супротивными или мутовчатыми, съ одиночными или скученными по 2—4, пазушными цвѣтками; чашечка аркообразная, вѣянчикъ фиолетовосиній. *F. sarbogroscens* Sims., деревцо (до 2 м.), листья продолговатоовальные, мутовчатые (по 3); блѣднорозовые цвѣтки въ конечныхъ метелкахъ. *F. hybrida* hort., сборный видъ, содержащій большое число помѣсей, разводимыхъ въ оранжереяхъ, комнатахъ и пр. *F. corymbiflora* Ruiz. et Pav., кустарникъ до 2½ м. высотой, съ продолговатыми листьями и съ карминоокрасными, длиннотрубчатыми цвѣтками, собранными на концѣ вѣтвей въ щитковидную метелку и др. 3) *Skinnera* Forst. (лесточки мелкіе, чупычатые или ихъ вѣтъ; тычинки прямыя, ягода о 2 или нѣсколькихъ сѣменахъ, 3—4 вида въ Новой Зеландіи). С. Р.

Фуксово стекло — см. Растворимое стекло, Связать.

Фуксъ (Александра Андреевна, 1805—1853) — урожденная Апехтина, племянница казанскаго поэта Каменева, жена профессора казанскаго университета Карла Фёдоровича Фукса, первая русская писательница, начавшая работать въ области этнографіи, изучавшая бытъ инородцевъ Казанской губ. Уроженка Казани, она всю жизнь почти безвыѣздно жила въ этомъ городѣ, гдѣ участвовала въ мѣстномъ журналѣ «Заволжскій Муравей» и издавала свои сочиненія. Языковъ и Баратынскій писали ей стихи и цѣнили ея знанія и дарованіе. Въ «Казанскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1844 г. помѣщены ея «Воспоминанія о Пушкинѣ», изданныя и особой брошюрою съ добавленіемъ писемъ къ ней Пушкина. Отдѣльно издавы: «Основаніе города Казани», пов. въ стихахъ, изъ татарскихъ преданій (1836); «Записки о чувашахъ и черемисахъ Казанской губ.» (1840); «Княжна Хабиба, пов. въ стих. изъ татарскихъ преданій» (1841); «Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ (1844); «Поездка къ вотякамъ» (1844); «Поездка въ Казань и Чебоксары» (1834); «Стихотворенія» (1834); «Царевна-Несмѣяна, народн. сказка, перелож. въ стих.» (1833). Ср. Воронъ, въ «Русск. Архивѣ» (1877); Пономаревъ и Лаврскій, въ «Казанск. Литер. Сборникѣ» (1878).

И. В. Б.

Фуксъ (Викторъ Fuchs) — австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1840 г., окончилъ курсъ въ вѣнскомъ университетѣ докторомъ правъ въ 1867 г., потомъ былъ адвокатомъ въ Вѣнѣ. Въ 1878 г. избранъ въ зальцбургскій ландтагъ, къ которому принадлежитъ донынѣ, въ 1879 г. въ рейхсратъ отъ сельской курии Зальцбурга; переизбранъ въ 1885, 1891, 1897 и 1900 г. Тамъ онъ примкнулъ къ клубу Гогенварта, а въ 1895 г. былъ однимъ изъ основателей отдѣлившейся отъ клуба Гогенварта католической народнои партіи. Въ 1888 г. произнесъ въ рейхсратѣ боль-

шую рѣчь въ защиту дворянства и крупнаго дворянскаго землевладѣнія; вскорѣ послѣ этого возведенъ въ дворянское достоинство. Въ 1890 г. внесъ въ зальцбургскій ландтагъ проектъ школьнаго закона, въ силу котораго школы отдавались подъ полнѣйшій контроль духовенства. Въ концѣ 1897 г. избранъ вице-президентомъ рейхсрата, въ мартѣ 1898 г. его президентомъ и оставался имъ до новыхъ выборовъ 1900 г. Выборъ его въ президенты сопровождался скандальной сценой, когда пангерманцы (партія Шенерера и Вольфа) и социалъ-демократы стучали поитрами, палками и кричали: «въ тюрьму его, а не на президентское кресло! Позоръ для Австріи!» и т. д. Ненависть къ нему была вызвана тѣмъ, что Ф., въ качествѣ вице-президента, несъ нѣкоторую долю ответственности за введеніе полиціи въ стѣны рейхсрата и за репрессивныя мѣры противъ депутатовъ.

В. В.—сс.

Фуксъ (Викторъ Яковлевичъ, 1829—91) — писатель; окончилъ курсъ въ моск. унив. Въ 1864 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ; участвовалъ въ пересмотрѣ цензурнаго устава и въ составленіи проекта новаго устава по дѣламъ печати. Напечаталъ въ журналѣ «Наше Время» (1862, № 112) замѣтку по поводу помѣщенной въ № 32 «Дня» статьи о законодательствѣ по дѣламъ печати, вызвавшую горячій отвѣтъ И. С. Аксакова («День», 1862, № 34). Въ 1863 г. Ф. былъ назначенъ членомъ комиссіи по пересмотру проекта устава о книгопечатаніи, въ 1865 г. — членомъ главн. управленія по дѣламъ печати, въ 1871 г. — первымъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго варшавскаго цензурнаго комитета. Въ 1877 г. оставилъ службу. Кромѣ нѣсколькихъ статей по вопросамъ о цензурѣ и печати, написалъ сочиненіе: «Судъ и полиція». См. «Новое Время» (1891, № 5335) и «Всемирная Иллюстрація» (1891, № 1148).

Фуксъ (Егоръ Борисовичъ, 1762—1829) — историкъ. Свою служебную карьеру онъ началъ при кн. Безбородко по дипломатической части. Имп. Екатерина II неоднократно поручала ему вести ея личную переписку. Во время русско-австрійской кампаніи Ф. неотлучно состоялъ правителемъ дѣлъ и довѣреннымъ лицомъ при Суворовѣ. Во время отечественной войны 1812 г. Ф. находился при Кутузовѣ въ должностн директора военной канцеляріи. Его труды: «Исторія російско-австрійской кампаніи 1799 г.» (СПб., 1825—1830); «Исторія генералиссимуса графа Суворова-Рымническаго» (СПб., 1811); «Анекдоты графа Суворова» (1827); «О военномъ краснорѣчьи» (1825). Въ 1827 г. вышло его «Собраніе разныхъ сочиненій». Изъ отдѣльныхъ его статей, разновременно напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Европы», заслуживаютъ вниманія: «Предувѣдомленіе объ издаваемомъ описаніи персидскаго похода, подъ главнымъ начальствомъ В. А. Зубова» (1810, ч. 54) и «Суворовъ и Тугутъ» (1810, ч. 51); перепечатана въ «Чтеніяхъ Имп. Общ. Истор. и Древн. Рос.», 1847, № 9). Последняя статья содержитъ любопытныя подробности относи-

тельно двусмысленнаго образа дѣйствій Тургута во время войны Россіи съ Франціею. Ср. «Московский Телеграфъ» (1829, № 7); «Русскій Инв.» (1829, № 82); «Сѣв. Пчела» (1829, № 38); «Воен. Журн.» (1817, кн. 7; здѣсь помѣщена ст. Ф. «О прибытіи графа Суворова-Рымникскаго въ Италію»).

Фуксъ (Иммануэль-Лазарусъ Fuchs) — германскій математикъ. Родился въ 1833 г. Въ 1858 г. докторъ философіи за диссертацию «De superficierum lineis curvaturae». Былъ съ 1860 по 1867 г. учителемъ въ разныхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ Берлина. Чтеніе лекцій Ф. началъ съ 1865 г. въ берлинскомъ университетѣ, сперва въ званіи приватъ-доцента, а потомъ съ 1866 г.—профессоръ. Въ 1869 году перешелъ сперва въ грейсвальдскій, потомъ въ геттингенскій и съ 1875 г. въ гейдельбергскій университетъ. Изъ многочисленныхъ учено-литературныхъ его произведеній назовемъ: «Ueber die Perioden aus den Wurzeln d. Gleichung $x^n = 1$ gebild. Perioden, wenn n eine zusammengesetzte Zahl ist» (Crelle, Journal für die reine und angew. Mathem., LXI, 1863); «Ans Einheitswurzeln gebildete complexe periodisch. Zahlen» (тамъ же, LXV, 1866); «Lin. Different-Gleich. mit veränderl. Coeffic.» (тамъ же, LXVI и LXVIII, 1866 и 1868); «Periodicitätsmoduln d. hyperelliptisch. Integr.» (тамъ же, LXXI, 1870); «Form der Argumente d. θ -Funct. und über θ (θ , θ , . . . , θ)» (тамъ же, LXXIII, 1871); «Die Different-Gleich. für d. Periodicitätsmoduln d. Abels'schen Integr. und für θ (θ , θ , . . . , θ)» (тамъ же); «Darstell. d. Funct. complexer Variabeln» (тамъ же, LXXV и LXXVI, 1873); «Abbildung durch algebr. Funct.» (тамъ же, LXXVII и LXXVIII, 1874); «Lin. Diff.-Gleich. 2 Ordn. mit algebr. Integralen» (тамъ же, LXXXI и LXXXV, 1876 и 1878); «Integrales d. équations differ. pour les modules de périodicité des intégrales ellipt. d. 2 premières espèces» (тамъ же, LXXXIII, 1877); «Ueber e. Classe v. Functionen mehrerer Variabeln, welche durch Umkehrung d. Integrale v. Lösungen d. linearen Diff.-Gleich. mit rationalen Coefficienten entstehen» (тамъ же, LXXXIX, 1880); «Ueber e. Classe v. Differentialgleichungen, welche durch Abels'sche oder ellipt. Functionen integrirbar sind» («Göttinger Nachrichten», 1878); «Equations diff. linéaires qui admettent d. intégrales dont les différentielles logarithmiques sont des fonctions doublement périodiques» («Journal de mathém. pures et appl. par. Liouville», IV, 1878); «Equations diff. lin. du 2 ordre» («Comp. rend. de l'Académie des sc. de Paris», LXXXII и LXXXIII, 1876); «Ueber Functionen e. belieb. Anzahl unabhäng. Veränderl., welche durch Umkehrung der Integrale e. gleich grossen Anzahl gegebener Functionen entstehen» («Sitzungsberichte der Kgl. preuss. Akad. der Wissensch.», 1883); Ueber Functionen v. 2 Variabeln, welche durch Umkehrung d. Integrale v. 2 gegeb. Funct. entstehen» («Abhandlungen d. Königl. Gesellschaft d. Wissensch. zu Göttingen», 1881). Изъ сочиненій Ф., вышедшихъ отдѣльно, укажемъ на «Zur

Theorie d. linearen Differentialgleichungen» (части I—IV; В. 1888—90) и «Ueber lineare Differentialgleichungen, welche v. Parametern unabhäng. Substitutionsgruppen besitzen» (ч. I, Берл., 1892). Ф. также помѣстилъ въ Journ. für die reine und angew. Math. некрологи Гельмгольца, Кеде, Дингера, Шлефли, Шеринга, Брюски и Эрмита.

В. В. Бобынинъ.

Фуксъ (Иоганнъ-Иосифъ Fuchs или Fux, 1660—1741) — нѣмецкій композиторъ. Былъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Вѣнѣ. Писалъ оперы и духовныя сочиненія; пользовался извѣстностью, какъ прекрасный теоретикъ. Его «Gradus ad Parnassum» и въ настоящее время не утратилъ значенія.

Фуксъ (Johann-Neromuk Fuchs, 1774—1856)—нѣмецкій химикъ и минералогъ, съ 1807 г. профессоръ минералогіи и химіи въ Ландсгутѣ; въ 1823 г. избранъ въ мюнхенскую акад. наукъ по кафедрѣ минералогіи, а съ перенесеніемъ университета въ 1826 г. изъ Ландсгута въ Мюнхенъ занялъ вновь свою кафедру въ университетѣ. Ф. первый описалъ (1819) приготовленіе растворимаго стекла (см. XXVI, 321) и его практическое примѣненіе (см. его соч. «Bereitung, Eigenschaften und Nutzenanwendung des Wasserglases», Мюнх., 1857). Кроме того, Ф. напечаталъ: «Ueber den gegenseitigen Einfluss der Chemie und Mineralogie» (Мюнх., 1824); «Ueber die Theorien der Erde» (1814); «Naturgeschichte des Mineralreichs» (1842, составляетъ 3 т. Вагнера «Handbuch der Naturgeschichte»). Его «Gesammelten Schriften» изданы Императоромъ (Мюнх., 1856).

Фуксъ (Карлъ Федоровичъ, 1776—1846)—извѣстный въ свое время врачъ, этнографъ, археологъ, историкъ и нумизматъ, учился въ Геттингенѣ, въ 1800 г. отправился въ Петербургъ, гдѣ первоначально былъ полковымъ врачомъ. Въ 1801 г. ему удалось предпринять путешествіе въ восточную Россію съ естественно-научными, преимущественно ботаническими цѣлями. Въ 1806 г. сдѣлавшись профессоромъ естественной исторіи и ботаники во вновь открытомъ казанскомъ унив., Ф. скоро сумѣлъ возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ естественной исторіи. Прогулки со студентами для собиранія растеній и бабочекъ входили въ программу лекцій Ф., при чемъ ботаническія коллекціи распологались по системѣ Вьюменбаха. Въ 1819 г. Ф. была поручена кафедра патологіи, терапіи и клиники, а въ слѣдующемъ году на него возложено чтеніе анатоміи, физиологіи и судебной медицины. Съ 1812 г. Ф. дѣйствовалъ также въ качествѣ практическаго врача. Съ 1820 г. по 1824 г. Ф. былъ избираемъ на должность декана врачебнаго отдѣленія (теперешняго медицинскаго факультета), а затѣмъ ректора университета, въ какой обязанности оставался до 1827 г. Съ самаго своего пріѣзда въ Казань онъ обращаетъ вниманіе на невозможное ея санитарное положеніе и кладетъ начало изученію Поволожья въ медико-топографическомъ отношеніи. Съ 1812 г. онъ начинаеть печатать въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» краткія замѣтки о показаніяхъ ба-

рометра и термометра, о направленіи и свойствах вѣтровъ, о болѣзняхъ, господствовавшихъ въ Казани, а также и свои наблюдения о прилетѣ птицъ, о появленіи бабочекъ, растительности и т. д. Не менѣе важны въ научномъ отношеніи изслѣдованія Ф. въ областяхъ этнографіи, археологии и исторіи Поволжья. Онъ изучаетъ религиозные обряды, праздники, обычаи и семейную жизнь татаръ и поволжскихъ племени финскаго племени. Результаты своихъ изученій татаръ Ф. изложилъ въ двухъ монографіяхъ: «Краткая исторія гор. Казани» (въ «Казанск. Извѣстіяхъ» 1817, №№ 67, 68 и слѣд., есть и отдѣльные оттиски) и «Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ» (Казань, 1844). Для знакомства съ мордвою Ф. ѣздилъ въ Чистопольскій уѣздъ и напечаталъ свои замѣтки о мордвѣ въ «Журн. Мин. Внутреннихъ Дѣлъ» 1839 г. Ф. собиралъ также восточныя рукописи и монеты; собранная имъ нумизматическая коллекція перешла въ 1823 г. къ казанскому университету. Въ 1830 г., во время «первой холеры», напечаталъ въ «Казанскомъ Вѣстникѣ» свои наблюдения о ходѣ болѣзни и о способахъ ея лѣченія. Др. труды Ф.: «Prodromus florae Rossicae Cisuralensis» (до 1805 г.); «Замѣтки медико-топографическія» («Каз. Изв.» 1812, №№ 5, 9, 14, 19 и 22); «Museum Orientale Fuchsiatum» (Казань, 1815—1817, собраніе отдѣльн. таблицъ, литограф. въ Казани); «Путешествіе по Башкирскому Ураду» («Каз. Вѣстникъ», 1832, кн. VIII и IX), «Пѣздыки изъ Казани въ Чебоксары, письма А. А. и К. О. Фуксъ» («Заволжскій Муравей», 1834, т. I и II, статья эта вошла впоследствии въ «Записки о чувствахъ и черемисахъ»); «Сказаніе казанскаго купца Л. Ф. Крупеникова о пребываніи Пугачева въ Казани» («Каз. Губ. Вѣдом.», 1843, № 51); предарительно помѣщалось въ видѣ отдѣльн. статей въ «Каз. Изв.» 1814—1815 гг. и въ «Заволжск. Муравей» (1834). Ср. А. А. Фуксъ, «Вечеръ на дачѣ юля 13-го 1831 г.» («Заволжск. Муравей», 1832, т. II, характеристика К. О. Фукса); К. В. Лавровскій и П. А. Пономаревъ, «К. О. Фуксъ и его время» («Казанскій литературный сборникъ», 1878, стр. 223—538); Н. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, 1805—1819» (Казань, 1887 и 1891, 2 т.); В. и Д. Корсаковы, въ «Русск. Биографическомъ Словарѣ» (СПб., 1901).

Фуксъ (Леонардъ Fuchs) — ботаникъ (1501—1566), по профессіи врачъ, занималъ съ 1535 г. одну изъ медицинскихъ кафедръ въ Тюбингенѣ. Ф. извѣстенъ своимъ трудомъ «Historia stirpium» (Вазель, 1542; по-нѣм. «New Kreuterbuch», 1543, и позже), въ которомъ даетъ въ алфавитномъ порядкѣ тщательное описаніе мѣстныхъ растений съ хорошими рисунками и дѣлаетъ попытку ботанической номенклатуры.

Фуксъ (Робертъ Fuchs) — нѣм. композиторъ, род. въ 1847 г. Написалъ симфонію, серенаду для оркестра, квартетъ для фортепiano и струнныхъ и разныя другія сочиненія.

Фуксъ (Павелъ, баронъ фонъ Fuchs, 1640—1704) —-brandенбургскій министр. Былъ

профессоромъ въ Дунсбургѣ; въ 1670 г. сдѣлался кабинетъ-секретаремъ великаго курфюрста, котораго сопровождалъ во всѣхъ походахъ и путешествіяхъ. На него возлагалось исполненіе многихъ важныхъ дипломатическихъ порученій какъ при нѣмецкихъ государяхъ, такъ и при принцѣ Оранскомъ и генеральныхъ штатахъ, съ которыми онъ въ 1685 г. заключилъ новый союзъ. Въ 1688 г. онъ велъ тайные переговоры объ участіи Бранденбурга въ англ. экспедиціи Вильгельма III Оранскаго. Занимался также о протестахъ, эмигрировавшихъ изъ Франціи. Почтовое вѣдомство достигло подъ его руководствомъ значительнаго процвѣтанія. Въ 1694 г. онъ сдѣлался кураторомъ университетовъ и основатель въ Галле университетъ. Хотя онъ охотно подчинялся настроеніямъ Фридриха III и даже содѣйствовалъ паденію Данкельмана, но среди новыхъ любимцевъ не счумлѣлъ сохранить своего положенія и потерялъ, подъ конецъ, всякое вліяніе. Ср. Salpius, «Paul v. Fuchs» (Длц., 1877).

Фукусовыя — темнопѣтныя морскія водоросли, составляющія семейство Фукасеевъ и вмѣстѣ подотрядъ Суслозогеае, очень высоко организованная и крайне распространенная въ моряхъ всего семнаго шара. Тѣла многихъ изъ нихъ различены на части, подводныя корню, листьямъ и стеблямъ высшихъ растений. По величинѣ уступаютъ только ламинаріямъ (см.) и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ многихъ метровъ длины (*Durvillea utilis* Borg). Живя въ морѣ у береговъ, они прикрѣпляются съ большою силой къ камнямъ и другимъ подводнымъ твердымъ предметамъ, обволакивая послѣдніе своими очень небольшими сравнительно съ тѣломъ растенія, корневыми органами, состоящими изъ отдѣльныхъ корешковъ или изъ сплошнаго корневого влагалища. Тѣло ихъ различнаго образовъ развито, у нѣкоторыхъ формъ существуютъ лишь простыя вѣтви болѣе округлыя или болѣе плоскія (см. Водоросли, VI, 800, табл. фиг. 22 и слѣд.), у иныхъ же ясно раздѣленныя на стебель и листья (см. фиг. при сл. Саргассъ). Кѣтки ихъ собраны въ тѣни ассимилирующую, проводящую и механическую. Назначеніе первой поглощать углекислоту и разлагать свѣтъ; слѣд., она находится на поверхности части тѣла водоросли; кѣтки ея богаты мелкими, неправильной формы бурными хроматофорами (см.), содержащими бурый фикохромъ (см.), такъ назыв. фикофеинъ, и зеленый хлорофиллъ; вслѣдствіе этого окраска тѣла Ф. бываетъ буро-зеленой, оливково-зеленой, коричневой и т. д., въ зависимости относительнаго содержанія въ тѣлѣ ихъ бурога фикохрома и хлорофилла. Ткани—проводящая питательныя вещества и механическая, составляющая скелетъ — находится внутри тѣла и болѣе или менѣе имѣютъ характеръ гифовъ. Тѣла многихъ Ф. снабжены плавательными пузырями, шишкообразными утолщеніями (см. фиг. Фукусъ, водоросли), при помощи которыхъ они неопредѣленно долгое время могутъ плавать на поверхности воды. Безполюе размноженіе происходитъ при помощи отдѣлившихся участъ

ковъ тѣла растенія. Половой процессъ—оплодотвореніе живчикомъ яйцеклѣтки (фиг. см. Водоросли). Къ половому аппарату принадлежатъ такъ назыв. скафидии или концентакуды: это круглыя или эллипсоидальныя, лежащія подъ поверхностью тѣла водоросли, полости, открывающіяся наружу узкимъ каналомъ. У многихъ Ф. скафидии находятся лишь въ опредѣленныхъ частяхъ тѣла, при чемъ эти части у нѣкоторыхъ рѣзко обособляются (такъ назыв. рецептакулы), имѣютъ видъ шишекъ, ягодъ и т. д. Въ скафидіяхъ содержатся мужскіе половые органы—спермогонии и женскіе—оогонии. Скафидии у нѣкоторыхъ Ф. содержать тѣ и другіе вѣтвь, у другихъ же отдѣльно. Оогонии сидятъ въ скафидіяхъ по 1-му на ножкѣ, форма ихъ округлая, овальная или цилиндрическая; путемъ дѣленія они образуютъ 1, 2 4 или 8 яицъ. Антеридии цилиндрической, эллипсоидальной или овальной формы, сидятъ въ скафидіяхъ по нѣсколькѣ вѣтвь. При созрѣваніи оогонія круглыя яйца выходятъ наружу. Въ антеридіяхъ образуется путемъ дѣленія множество живчиковъ. Тѣло ихъ можетъ быть какъ округлымъ, такъ и удлинненнымъ. Въ боковой части ихъ находится красноватое тѣло, отъ котораго отходятъ 2 веровныя жгутика. Созрѣвшія яйца выходятъ наружу, живчики приближаются къ нимъ, приводятъ ихъ, подталкивая въ вращательное движеніе, и одинъ изъ живчиковъ оплодотворяетъ яйцо. Ф. представляютъ изъ себя одну изъ высшихъ ступеней развитія темноцвѣтныхъ водорослей, такъ какъ половой процессъ не состоитъ у нихъ изъ слиянія двухъ подвижныхъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ гаметъ, а происходитъ указаннымъ способомъ, съ самой строгой дифференцировкой мужского и женскаго элементовъ. Ф. одинъ изъ наиболее распространенныхъ морскихъ растений: берега арктическихъ морей и холодной части умѣреннаго пояса богато населены Ф.; по берегамъ количество растущихъ фукусовъ громадно, при чемъ для Сѣвера. Ледовитаго океана типиченъ *Fucus evanescens* Ag., въ сѣв. части Атлантическаго *F. vesiculosus* L. и *F. serratus* L.; въ болѣе теплой части умѣреннаго пояса фукусы замѣнены цистозейрами: такъ для Средиземнаго моря типична *Cystoseira barbata* L., для восточной части Атлантическаго С. *Abies Marina* и т. д. Въ тропическихъ моряхъ въ неограниченыхъ количествахъ растутъ саргассы, оторванныя и свободно плавающія тѣла которыхъ образуютъ саргассово море (XXVIII, 421). Особенно богаты различными Ф. моря Австраліи. Всего извѣстно до 26 родовъ и болѣе 300 видовъ Ф. (роды: *Durvillea* Borg, *Himantalia* Lyngb., *Notheia* Bail., *Splachnidium* Grev., *Hormosira* Endl., *Myriodesma* Desn., *Fucus* L., *Xiphophora* Mont., *Pelvetia* Desn., *Ascophyllum* Stackh., *Coccolophora* Grev., *Carpoglossum* Kg., *Phyllospora* Ag., *Scaberia* Grev., *Bifurcaria* Stackh., *Cystoseira* Ag., *Halidrys* Lyngb., *Cystophora* Ag., *Marginaria* Arch., *Scytothalia* Grev., *Seirococcus* Grev., *Landsburgia* Harv., *Turbiniaria* Lamx., *Carpophyllum* Grev., *Sargassum* Ag., *Cystophyllum* Ag.). Наиболее характерны роды: *Fucus* L.

(до 16 вид.), съ тѣломъ значительной величины, прикрѣпленнымъ при помощи корневого влагалища, дихотомически развѣтвленнымъ; вѣтви и стволъ мало отличны другъ отъ друга, широки и плоски; скафидии сидятъ на концахъ вѣтвей; послѣднія болѣе или менѣе отличны отъ другихъ частей; р. *Ascophyllum* Stackh., напр. *A. nodosum* Stackh., водящіяся въ сѣверной части Атлантическаго океана, похожи на *Fucus*, отличается отъ него сильно развитыми ягодovidными рецептакулами; *Durvillea* Borg, самая большая водоросль изъ Ф., водящаяся у береговъ Южной Америки, Австраліи и другихъ моряхъ южнаго полушарія съ тѣломъ, состоящимъ изъ главнаго плоскаго ствола, отъ котораго отходятъ длинныя бичевидныя вѣтви; р. *Durvillea utilis* съѣдобна. Р. *Cystoseira* Ag. (болѣе 60 вид.), съ тѣломъ средней величины; отъ корня отходитъ широкой стволъ, отъ него весьма развѣтвленные побѣги, иногда съ зубчатыми краями; растенія вышними видомъ напоминаютъ верескъ, хвойныя и т. д., откуда названія С. *Erico-Marina* (морской верескъ), *Abies marina* (морская елка и т. д.); р. *Sargassum* Ag. (болѣе 150 вид.), съ отлично дифференцированными на «корни», «стебель» и «листья» тѣломъ. Литература см. Темноцвѣтныя водоросли. *Н. Гайдукоев.*

Фукусъ (*Fucus* L.)—темноцвѣтная водоросль, относящаяся къ сем. фукусовыхъ (см.).

Фукуе (Jacques - François - Henry Fouquier) — франц. публицистъ, род. въ 1838 г. Въ концѣ второй имперіи сотрудничалъ въ оппозиціонныхъ газетахъ. Въ 1867 г. былъ однимъ изъ «тысячи» Гарibaldi. Въ 1870 г., послѣ провозглашенія республики, былъ отправленъ съ официальной миссіей въ Марсель и здѣсь издавалъ газету «Vraie république». Казимиръ Перье сдѣлалъ Ф. редакторомъ изданій министерства внутреннихъ дѣлъ, но въ 1873 г. Ф. оставилъ это мѣсто. Своєю извѣстностью онъ обязанъ сотрудничеству въ газетахъ «XIX siècle» (основанной Э. Абу) и «Gil Blas», гдѣ помѣщалъ статьи по вопросамъ литературы, искусства, политики и общественной жизни. Въ послѣднее время онъ по преимуществу пишетъ въ «Figaro», гдѣ ведетъ отдѣлъ драматической критики. Тонкій, наблюдательный умъ, большая эрудиція и изящный стиль даютъ ему видное мѣсто въ современной французской прессѣ. Его статьи собраны подъ заглавіями: «Etudes artistiques» (Марсель, 1859); «Au siècle dernier» (Брюссель, 1884); «La sagesse parisienne» (Пар., 1885) и др. Въ 1889 г. избранъ депутатомъ и въ палатѣ примкнулъ къ центру.

Фукуе-Тенвиль (Fouquier-Tenaille) — дѣятель временъ великой революціи (1747—94). До начала революціи занималъ довольно невидныя должности сначала по судебному, потомъ по административному вѣдомству. Ни по происхожденію, ни по состоянію своему онъ не могъ рассчитывать на хорошую карьеру; способностями онъ также не отличался. Съ начала революціи онъ выдвинулся благодаря умѣнию заискивать у сильныхъ людей. Когда былъ учрежденъ чрезвычайный уголовный трибуналъ, судившій безъ кассации и

апелляціи всѣ преступленія противъ новаго порядка вещей, Ф.-Тенвилль сталъ играть тамъ роль докладчика и обвинителя. Въ 1793 г. онъ сдѣлался прокуроромъ при революціонномъ трибуналь. Ф.-Тенвилль былъ человѣкъ злобный, мелочный, совершенно безпринципный и карьеристъ прежде всего. По собственнымъ своимъ словамъ, онъ былъ «топоромъ»,—топоромъ, всегда находившимся къ услугамъ сильныхъ въ данный моментъ людей. По его настояніямъ, между прочими, былъ казненъ Кюстинъ, противъ котораго не было выдвинуто ни одного мало-мальски доказаннаго обвиненія. Особенную жестокость проявлялъ Ф.-Тенвилль при обходѣ тюремъ, всегда торопясь послѣ этого процессы найденныхъ тамъ лицъ. Съ особеннымъ жаромъ настаивалъ онъ на казни Мари-Антуанетты. Особенно характеренъ процессъ Манюэля, въ ноябрѣ 1793 г., когда Ф.-Тенвилль совершенно голословно взвелъ на подсудимаго выдуманнаго преступнаго мысли и намеренія. Въ мартѣ 1794 г. конвентъ уполномочилъ Ф.-Тенвилля арестовать всѣхъ «агитаторовъ» и «безпокойныхъ» лицъ, чѣмъ тотъ весьма широко воспользовался. Вскорѣ (въ томъ же мѣсяцѣ) онъ арестовалъ Гебера, Ронсана и другихъ неугодныхъ Робеспьеру лицъ его же партіи: спустя нѣсколько дней герберистовъ судили—и Ф.-Тенвилль превзошелъ самого себя въ наглости извращенія фактовъ. Въ процессѣ Дантона и дантонистовъ Ф.-Тенвилль снова выступилъ обвинителемъ. Въ июнѣ 1794 г. онъ такъ ускорилъ казни, что говорилъ шутя: «скорю на воротахъ тюрьмы можно будетъ надписать: отдается помѣщеніе въ наемъ». Чтобы истребить разомъ какъ можно больше заключенныхъ, Ф.-Тенвилль взвелъ на нихъ недѣльное обвиненіе въ томъ, что между ними составилъ «тюремный заговоръ». Сто шестьдесятъ человѣкъ было отдано подъ судъ (6-го іюня 1794 г.), судимо и казнено въ продолженіе 3 сутокъ. Во время этого процесса Ф.-Тенвилль, для устранинія подсудимыхъ, поставилъ въ задѣ засѣданія суда *гильотину*; даже комитетъ общественнаго спасенія настоялъ, что прокуроръ заходитъ слишкомъ далеко, и велѣлъ гильотину изъ залы вынести. Переворотъ 9 термидора положилъ конецъ владычеству Робеспьера—и Ф.-Тенвилль моментально перешелъ на сторону враговъ своего поведителя. 10 термидора онъ исполнилъ всѣ формальности, необходимыя для немедленной казни Робеспьера, Сенъ-Жюста, Кутона и Гаврио. Но пресмыкательство предъ побѣдителями не спасло Ф.-Тенвилля: спустя нѣсколько дней онъ былъ арестованъ, приговоренъ къ смерти и казненъ. И на судѣ, и предъ судомъ, въ особомъ оправдательномъ мемуарѣ, онъ защищался упорно, настаивая на томъ, что всегда былъ только послушнымъ орудіемъ законныхъ властей.

Фулдрная или *соллиная машина*—см. Печатаніе тканей (XXIII, 513).

Фу-ланъ—кладбище основателя нынѣ царствующей въ Китаѣ маньчжурской династіи, Нурхаци, болѣе известнаго въ исторіи подъ именемъ Тай-цзу († 1626). Находится въ нѣсколькихъ верстахъ къ СВ отъ города

Мукденя, считается священнымъ и неприкосновеннымъ, охраняется огромной по штату стражей, но на самомъ дѣлѣ сильно запущено и разграблено.

Фуллертонъ (Джорджіана Fullerton)—английская романистка (1812—1885), жена (1835) ирландскаго землевладѣльца капитана Ф. Литературную дѣятельность начала романомъ «Ellen Middleton» (Л., 1844); за нимъ послѣдовалъ «Grantley Manor» (Л., 1847). Уже въ этихъ первыхъ опытахъ сказывается изобразительный талантъ автора, смѣлость и оригинальность въ разрѣшеніи разныхъ общественныхъ, главнымъ образомъ, религіозныхъ вопросовъ. Въ 1846 г. перешла въ католичество; въ 1852 г. выпустила романъ «Lady Bird» (Л.), гдѣ излагаются ея споры на религіозныя темы, и съ тѣхъ поръ, посвящая свои силы пропагандѣ католическихъ идей. Однѣмъ за другими появлялись ея идейные романы: «Life of St. Francis of Rome» (Лонд., 1855); «The countess of Bonneval» (1858); «Rose Leblanc» (1861); «Laurentia, a tale of Japan» (1861); «Too strange not to bet true» (1864). Къ числу лучшихъ произведеній Ф. слѣдуетъ отнести историческіе романы: «Constance Sherwood» (Л., 1865) и «A stormy life» (Лонд., 1867). Послѣ нихъ появились романы съ католической тенденціей: «Helpers of the holy souls» (Л., 1868); «Mrs. Gerald's niece» (Л., 1869); «Life of Louisa de Carvajal» (Л., 1873); «A will and a way» (Л., 1881); «Life of Elizabeth Lady Falkland 1585—1639» (Л., 1883).

Фуллеръ (Сара-Маргарита Fuller)—американская писательница (1810—50). Была учительницей; въ 1840—43 г. издавала въ Бостонѣ журналъ «The Dial», при участіи Эмерсона и другихъ выдающихся писателей. Съ 1844 г., переселившись въ Нью-Йоркъ, сотрудничала въ «Tribune». Въ 1846 г. поѣхала въ Европу, въ 1847 г. въ Римѣ вышла замужъ за маркиза Оссоли; на обратномъ пути судно, на которомъ ѣхала Ф. со своимъ супругомъ, потерпѣло крушеніе, и оба они погибли въ морѣ. Написала: «Women in the nineteenth century» (Нью-Йоркъ, 1850); «Summer on the lake» (1844)—описание поѣздки по озерамъ Мичигана и Верхнею; «Papers on literature and art» (1846)—сборникъ статей, главнымъ образомъ, критическихъ; «Memoirs» (Бостонъ, 1852), изданные Эмерсономъ, Чаннингомъ и Кларкомъ.

Фулье (Альфредъ Fouillée)—талантливый французскій философъ, род. въ 1838 г. Былъ профессоромъ въ парижской нормальной школѣ. Въ 1867 и 1868 г. его труды о Платонѣ и Сократѣ были премированы академіей. *Метафизика Ф.* Система Ф. представляетъ собою попытку объединенія противоположныхъ точекъ зрѣнія въ высшемъ синтезѣ при помощи того, что онъ называетъ «методомъ примиренія» («méthode de conciliation»). Этотъ методъ заключается въ отысканіи общихъ элементовъ въ различныхъ системахъ, въ исправленіи и дополненіи отдѣльныхъ частей разныхъ системъ, въ попыткахъ достигнуть *конвергенціи* различныхъ идей, при помощи *эстаковъ* промежуточныхъ звеньевъ въ системахъ,—словомъ, въ стремленіи дать строй-

ное цѣлое, являющееся результатом обработки возрѣвннй самыхъ разнородныхъ и на первый взглядъ совершенно непримиримыхъ между собою. Платоновскій идеализмъ, французскій позитивизмъ, англійскій эволюціонизмъ и нѣмецкій волюнтаризмъ объединяются имъ въ своеобразное цѣлое, которое онъ называетъ *имманентнымъ монизмомъ*. Признавая огромное значеніе за эволюціонизмомъ Спенсера, онъ въ тоже время осуждаетъ въ немъ материалистическую непослѣдовательность мысли, заключающуюся въ томъ, что въ этой системѣ сознание является чѣмъ-то производнымъ изъ предсознательныхъ элементовъ. На самомъ дѣлѣ сознание есть нѣчто первичное, не выводимое ни изъ какой *комбинации частицъ матеріи*. Равнымъ образомъ, сознание невыводимо изъ *бессознательнаго*, «если подѣ бессознательнымъ разумѣть какую-то «сумеречную» промежуточную область между матеріей и духомъ: абсолютно бессознательное «есть слово, лишенное смысла». Идеализмъ въ широкомъ смыслѣ слова имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ материализмомъ въ томъ, что признаетъ первоосновой сущаго *психическое*, а не физическое. Но идеализмъ Канта и Фихте, если его развивать въ формѣ *соллицизма* или, какъ выражается Ф., *эгоцентризма*, есть односторонній субъективизмъ. Съ такой точки зрѣнія выходитъ, что я не могу себѣ представить времени, когда я не существовалъ. Смѣшно считать познаніе чужого «я» *метампирікой*. Тогда надо предположить, что и «животныя занимаютъ метампирікой, когда они приписываютъ себѣ подобнымъ ощущенія и влеченія, сходныя съ ихъ собственными». Провозглашая вслѣдъ за позитивистами безусловную *закономерность* всѣхъ явленій, Ф. въ тоже время осуждаетъ одностороннее *механическое* истолкованіе всѣхъ мировыхъ процессовъ. Такъ какъ въ конечномъ итогѣ въ мірѣ все духовно, все бытіе одушевлено, то законы движенія — не показателя перемѣщенія мертвыхъ атомовъ, этихъ *безконечно-малыхъ труповъ* («садаугес инфінітесималх»). Вся атомистика и все физико-механическое объясненіе міра есть плодъ абстракціи: это «модель» природы, въ которой *движеніе* на самомъ дѣлѣ неотдѣлимо отъ *сознанія и влеченія*; даже въ паденія камня есть нѣчто аналогичное *волевому импульсу*. *Воленіе и движеніе* — это какъ-бы выпуклость и вогнутость одной и той же поверхности. Но гдѣ есть влеченіе, тамъ есть и цѣль. Слѣдовательно, *механизмъ* мирового процесса съ психической стороны связанъ со своеобразной *телеологіей*. Такимъ образомъ, метафизика Ф. является панпсихизмомъ, но не въ видѣ *макадолюти*, какъ у Ренуве, Козлова и др. (ибо Ф. не предполагаетъ въ основѣ мирового процесса никакой множественности непротяженныхъ и вѣвременноныхъ сущностей), а въ видѣ *телозонизма*, т. е. одухотворенія матеріи, при чемъ психическія свойства являются какъ бы непосредственными атрибутами матеріи. Но остается невыясненнымъ: 1) какъ мы познаемъ бытіе *духовное въ протяженной* сущности, 2) какъ мы слымъ самый *principium individuationis* со-

знанія, какимъ образомъ сознанія *размножаются*, сливаются, гаснутъ и т. д. Своимъ *расплывчатымъ телозонизмомъ* Ф. приближается къ Геккелю и даже Бюхнеру, который съ 1889 г. сталъ гилозонистомъ. Представляя мировой процессъ какъ эволюцію множественности психическихъ индивидуальностей, Ф. особенно подчеркиваетъ въ духовномъ развитіи роль *воли*, и въ этомъ смыслѣ его система сходна съ системой Вундта и можетъ быть названа волюнтаризмомъ. Ф. полагаетъ, что проводить рѣзкую демаркаціонную черту между теоріей познанія и метафизикой съ точки зрѣнія имманентнаго монизма нѣтъ никакихъ оснований, ибо изученіе *вѣтшилаго міра и множественности сознаній* — этихъ проблемъ старой трансцендентной метафизики, — сводятся къ познанію не чего-либо недоступнаго сознанію («свести въ себѣ»), но познавасмаго (хотя и косвеннымъ путемъ) при посредствѣ опыта, ибо все въ конечномъ итогѣ *духовно* и, слѣдовательно, по природѣ *сродно* съ нашимъ сознаніемъ. Ступеньвая грани между метафизикой и теоріей познанія, Ф. называетъ свою систему «метафизикой, основанной на опытѣ».

Теорія познанія и психологія. Не дѣлая глубокаго различія между проблемами метафизики и гносеологіи, Ф. не разграничиваетъ равнымъ образомъ и психологію отъ теоріи познанія. Противоположеніе субъекта и объекта, составляющее исходный пунктъ сознательной жизни, вырастаетъ на почвѣ волевыхъ импульсовъ: субъектъ и объектъ — волевое отношеніе; «субъектъ есть воленіе, не удовлетворяющееся представленіемъ объектовъ, но стремящееся ихъ модифицировать для собственныхъ цѣлей». Воля первичнѣе интеллекта: надо говорить не «je pense, donc je suis», но «je veux, donc je suis». Въ ощущеніяхъ есть извѣстныя свойства, которыя по мѣрѣ роста и развитія чувственной и импульсивной дѣятельности человѣка постепенно обращаютъ на себя его вниманіе, какъ коренныя особенности его психической организаціи. Таковы, прежде всего, *интенсивность* и *экстенсивность* ощущеній. Въ вопросѣ о происхожденіи идеи пространства Ф. близко придерживается точки зрѣнія нативизма, въ духѣ его новѣйшаго истолкованія Уордома, Джемсомъ, Гюйо и Дюнаномъ. Ф. полагаетъ, что отвлеченное *понятіе* пространства вырабатывается постепенно опытнымъ путемъ, но смутное чувство *объемности* уже имѣется въ ощущеніяхъ. Третье измѣреніе (вмѣстѣ съ Дюнаномъ) онъ (не только для осознанія, но и для зрѣнія) считаетъ первичнымъ. Психологи, признающе основными лишь два измѣренія, «смѣшиваютъ процессъ анализа идей съ процессомъ, совершающимся въ природѣ; плоскость имъ кажется болѣе легко объяснимой, чѣмъ три измѣренія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она сама есть абстракція отъ первоначально объемнаго воспріятія». Идея времени, по Ф. (который здѣсь слѣдуетъ за своимъ другомъ Гюйо), не есть нѣчто первичное для интеллекта, а скорѣе производное, зависящее отъ влеченій и аффектовъ: «время закрылось бы передъ существомъ, которое не желало бы ничего, не тяготѣло бы

ни къ чему; время не есть форма *представления*, но форма *впечатлѣнія*. Генезисъ идей *субстанціальности* и *причинности* Ф., подобно Спенсеру и Мэнъ де Бирану, ставить въ связь съ активнымъ ослабленіемъ и чувствомъ усилія. Подвергая изслѣдованію вопросъ объ эволюціи законовъ познанія, Ф. находить, что ихъ необходимый характеръ необъяснимъ изъ эволюціи индивидуума: никакой *личной* опытъ не могъ бы породить ассоціаціонныхъ связей, отличающихся логической необходимостью. Равнымъ образомъ и «опытъ, приобретѣнный *многочисленными* *поколѣніями* индивидуумовъ, имѣть весьма мало шансовъ сдѣлаться наследственнымъ и врожденнымъ опытомъ», и потому точка зрѣнія Спенсера, объяснявшаго необходимый характеръ законовъ познанія наследственнымъ опытомъ, не выдерживаетъ критики. Точно также нельзя допустить, что эти формы—результатъ тѣхъ эмбриологическихъ измѣненій, которыя Дарвинъ называлъ «случайными»; иначе *необходимыя* формы мысли оказывались бы протестеками отъ *случайныхъ* измѣненій, «случай являлся бы отнюдь *необходимостию*» — что недѣло; «счастливыя случайности жизни предполагаютъ самую жизнь и ея основныя тенденціи». А такихъ тенденцій двѣ: *сохраненіе* и *развитіе*. Чтобы живое существо сохранялось и развивалось, нужно: 1) чтобы природа была дѣйствительно познаваема, понятна («*que la nature soit réellement intelligible*»), и 2) чтобы живое существо реагировало разумнымъ образомъ («*d'une manière intelligible*). Въ противномъ случаѣ не было бы *приспособленія* къ условіямъ жизни, не было бы *предвидѣнія*. Познаваемость природы, приспособленіе къ ней, предвидѣніе явленій — все это немисливо безъ коренной функціи интеллекта: *отождествленія* и *различенія*, опирающагося на *законы тождества* и *противорѣчія*. Отсутствие противорѣчія есть также *конституціональная* форма мысли и воли. Для Ф., какъ для Фортлаге, законы тождества и противорѣчія—коренныя функціи воли («*Willenskategorien*). «Противорѣчье исключено изъ самой воли»; законъ тождества можно такъ формулировать: *Je veux ce que je veux*. Съ законами мышленія Ф. ставить въ тѣсную связь *законъ достаточнаго основанія* и *законъ причинности*, какъ спеціальныя случая *примѣненія* принципа *понятности*, *раціональности* міра. Если вспомнить, что Ф. наряду съ законами мышленія считаетъ *первичными* свойствами ощущенія *явтенсивность*, *протяженность*, *качественное* и *количественное* отождествленіе и различеніе, то станеть яснымъ, что эволюціонная теорія познанія Ф. очень близка къ Кантовскому апіоризму, который онъ подвергаетъ рѣзкой, но мало основательной критикѣ (смѣшивая апіорныя формы съ предѣствующими опыту врожденными идеями): эта точка зрѣнія — *бесознательный*, но почти полный возвратъ къ апіоризму и открытое признаніе банкротства *генетической* теоріи познанія. Въ психологіи Ф. развивать точку зрѣнія, называемую имъ «эволюціонизмомъ идей-силъ». Эволюціонная психологія Спенсера, по мнѣнію Ф., вслѣдствіе своей

односторонней механистической тенденціи, привела къ теоріи автоматизма, согласно которой психическія состоянія человѣка суть простыя отраженія — *идеи-тѣли* («*idees-objets*»), сопровождающія извѣстныя матеріальныя измѣненія. На самомъ дѣлѣ *идеи* суть *силы*: элементарныя влеченія-ощущенія (*répitions-sensations*) представляютъ активный, а не пассивный факторъ эволюціи. Кто приписываетъ психическимъ процессамъ способность измѣнять движенія частицъ матеріи, тотъ впадаетъ въ спиритуалистическій дуализмъ, вводя понятіе свободной воли, не обусловленной физическими причинами. Съ другой стороны, считать, со Спенсеромъ и Маудсли, психическіе процессы за «эпифеноменъ» (выраженіе Маудсли, значить прити къ такой точкѣ зрѣнія, съ которой «сознаніе окажется паралитикомъ, а тѣло — слѣпцомъ; но слѣпой окажется идущимъ такъ, какъ будто онъ былъ зрячимъ, а паралитикъ, при полной возможности видѣть, окажется вовсе не руководящимъ дѣйствіемъ слѣпца, который будетъ идти такъ же хорошо и безъ его помощи»). Провозглашая тожество идей съ тѣми движеніями, которыя онѣ порождаютъ, Ф. полагаетъ, что онъ избѣжалъ спиритуалистическаго дуализма; признавая психическое значительнымъ въ эволюціи, а механическое—производнымъ, абстракціей отъ психическаго, онъ надѣется избѣгнуть слѣдствій теоріи автоматизма. Такими путями въ его системѣ якобы примиряются свобода и детерминизмъ. Безотрадный фатализмъ—вотъ результатъ Спенсеровскаго детерминизма *безъ идеи свободы*: психическій монизмъ освобождаетъ насъ отъ фатализма, показывая намъ, что весь внѣшній механизмъ вселенной опредѣляется, въ самой своей сокровенной сущности, сознательною волей. Каждая идея, каждое представленіе о дѣйствіи есть уже начало этого дѣйствія; идея свободы есть уже начинающееся стремленіе къ реализаціи свободы. «Когда мы дѣйствуемъ, руководствуясь идеей свободы и довѣряя возможности ея реализаціи, она реализуется въ силу самаго детерминизма». Такимъ образомъ, идея свободы есть для Ф. *полезная иллюзія*, но на самомъ дѣлѣ никакой свободы нѣтъ, ибо всѣ наши дѣйствія, сознательныя и несознательныя, обусловлены состояніями организма. Блаженъ, кто вѣруетъ въ свою свободу, но самая *возможность* открытъ въ нее зависитъ отъ состояній организма, которыя предопредѣлены предѣствующими состояніями. Слѣдовательно, Ф. вовсе не примиряетъ свободы воли и детерминизма, а провозглашаетъ безусловный детерминизмъ, мысль же о *полезности субъективной иллюзіи* свободы (ее до Ф. развивалъ Джемсъ Милль) можетъ быть защищена и матеріалствомъ: *отъ того, что механизмъ міра есть механизмъ психическій, свобода воли ровно ничто не выигрываетъ*. Съ другой стороны, теорія автоматизма (матеріалистическая или идеалистическая—это безразлично) *вовсе не есть фатализмъ*. Идея-силы суть въ то же время *аффективные состоянія*. Согласно Ф., можно установить извѣстную біо-механическую теорію чувствованій, исходя изъ мысли

Спенсера, по которой удовольствие, вообще говоря, связано съ повышениемъ жизнедѣтельности, а страданіе—съ пониженіемъ. Жизнедѣтельность зависитъ отъ двухъ факторовъ—*питанія* (накопленія) и работы (траты); отсюда возможны четыре случая, если разсматривать отношеніе энергіи затраченной къ накопленной: 1) излишекъ накопленія и недостатокъ траты (не въ мѣру отгормленный, но бездѣтельный ребенокъ)—въ итогѣ *отрицательное страданіе* (неудовлетворенность); 2) увеличеніе траты вслѣдъ за соответствующимъ приростомъ питанія (удовольствіе дѣтей при движеніи и игрѣ)—въ итогѣ *положительное удовольствіе*; 3) приращеніе траты при недостаточномъ возстановленіи (презрѣмо быстрый бѣгъ)—*положительное страданіе*; 4) отсутствіе траты, слѣдующее за истощеніемъ—*отрицательное удовольствіе* или покой. Подобный же био-механической схематизмъ Ф. примѣняетъ и къ вопросамъ характерологіи (см. Темпераментъ),

Соціологія. Ф. придерживается, подобно Спенсеру, органической точки зрѣнія на общество. Общество есть психическій организмъ «*un être vivant*». Какъ въ животномъ, въ немъ есть и нервная система—совокупность мозговъ всѣхъ входящихъ въ его составъ людей; эта система руководитъ дѣятельностью всего общественного организма. По Ф., есть три рода организмозовъ: 1) организмозы, въ которыхъ сознаніе *мутно* и *разсыпано*, напримѣръ сущавчатые черви и животнорастенія; 2) организмозы, у которыхъ сознаніе *ясно* и *централизовано*, какъ у высшихъ позвоночныхъ; 3) организмозы, у которыхъ оно *ясно* и *разсыпано*—таковы человѣческія общества. Въ этомъ пунктѣ у Ф. обнаруживается съ особенною яркостью *идеологистическій* характеръ его системы: онъ смотритъ на множественность чужихъ сознаний (животныхъ и людей) не какъ на множественность не протяженныхъ монады, но какъ на *что-то протяженное*: сознаніе организмозовъ является у него противъ его желанія чѣмъ-то въ родѣ утонченного вещества—какихъ-то атомовъ, которые въ однихъ организмозахъ концентрируются, въ другихъ разсѣиваются. Отъ Спенсера Ф. отличается въ соціологіи тѣмъ особеннымъ значеніемъ, которое онъ, съ соціальной точки зрѣнія, придаетъ высшимъ формамъ умственной дѣятельности.

Этика. Правственное ученіе Ф. въ законченномъ видѣ должно появиться въ трудѣ, который еще не вышелъ въ свѣтъ: «*La morale des idées-forces*», но основныя черты его уже намѣчены въ его послѣдованіи: «*Critique des systèmes de morale contemporaine*» (1883; 4-е изд. 1899). Въ этомъ сочиненіи Ф. подвергаетъ послѣдовательно разсмотрѣнію въ порядкѣ *убывающей научности* мораль эволюціонную, позитивную, независимую, неокритическую, кантовскую, пессимистическую, спиритуалистическую, эстетическую, мистическую и теологическую. Этика самого Ф. представляетъ попытку примирить крайности оптимизма и пессимизма на почвѣ эволюціонизма идей-силъ. Міръ совершенствуется, въ немъ замѣчается прогрессъ; человечество можетъ

надѣяться достигнуть величайшаго счастья на высшихъ ступеняхъ своего развитія, ибо конечная цѣль нравственности и заключается именно въ достиженіи максимума благополучія и минимума страданій. Идея нравственного долга, связаннаго съ абсолютно трансцендентной санкціей (напр., съ кантовскими постулатами—Богъ, свобода воли и бессмертіе), устраняется Ф. изъ этики. Этика не есть ученіе объ общеобязательныхъ нормахъ, но «мораль безъ обязательности и санкціи» (выраженіе Гюйо, который развилъ и углубилъ ученіе Ф.). Нельзя сказать, однако, что Ф. не принимаетъ *этикомолеку* обязательности нравственного закона: онъ только старается показать, что эта обязательность для разумнаго человѣка *логически* вытекаетъ изъ научныхъ основъ его поведения. Мы находимъ у него слѣдующую логическую *дедукцію* справедливости и права. Сближая практической эгоизмъ съ теоретическимъ и съ материализмомъ, Ф. полагаетъ, что первый *логически* связанъ съ увѣренностью въ томъ, что окружающія человѣка вещи суть мертвыя машины или по крайней мѣрѣ продукты мертвой матеріи, съ которыми онъ можетъ обходиться совершенно произвольно. Но такая точка зрѣнія, по мнѣнію Ф., догматична: окружающіе насъ люди не машины и не продукты косной матеріи и, слѣдовательно, было бы бессмысленно обращаться съ ними, какъ съ орудіями въ нашихъ рукахъ. Къ такому же догматическому поведенію приводитъ и пантеизмъ, и традиціонный теизмъ. «Наоборотъ, воздерживаясь отъ насилія надъ волей другого, поскольку она не посягаетъ на мою волю,—вотъ образъ дѣйствія, *логически* подходящій для того, кто отвергаетъ догматизмъ материалистическій, пантеистическій и спиритуалистическій». Ф. здѣсь ясно смѣшиваетъ *законы познанія* и *нормы поведенія*: вѣтъ ровно ничего *логически* нелѣпаго въ бережномъ обращеніи съ людьми-машинами и попиранія на каждомъ шагѣ права духовныхъ сущностей—живыхъ людей. Ф. уплачиваетъ здѣсь дань рационализму, вообразивъ, что можно *логически доказать нравственность или безнравственность* извѣстнаго поведенія. Кромѣ справедливости и права, Ф. указываетъ на высшую форму дѣятельности—самопожертвованіе, которое теоретически соответствуетъ вѣрѣ въ тожество сущности моей сущности съ сущностью другихъ людей («*Insensé, qui croit, que je ne suis pas toi!*»—V. Hugo). «Любящее и активное безкорыстіе, подобно активному эгоизму,—родъ умозрѣнія о сущности вѣчной мировой тайны. Оно имѣетъ возвышенный характеръ, пронзающій именно изъ *недостовѣрности* подобнаго образа дѣйствія. Между двумя крайностями занимаетъ мѣсто справедливость». Спрашивается, почему Ф. изъ двухъ родовъ дѣйствія одинаково недостовѣрныхъ и догматическихъ съ его точки зрѣнія—эгоизма и самопожертвованія—осуждаетъ первый и превозноситъ второй. Не было-ли бы болѣе послѣдовательно осуждать оба рода дѣйствія? Въ противномъ случаѣ я могу сказать, что мнѣ кажется наиболѣе возвышеннымъ образомъ дѣйствія абсолютнаго *эгоизма* (вродѣ Макса Штирнера)

именно въ силу его недостоверности, — и какое логическое опроверженіе могъ бы представить Ф., если онъ обосновываетъ право и справедливость на *воздержаніи* отъ недостовернаго образа дѣйствія, а любовь — на *невоздержаніи* отъ недостовернаго образа дѣйствія? Система Ф. не есть только эвеклетическое объединеніе совершенно несовмѣстимыхъ возрѣній, но она лишена органичности и глубины. Ф., какъ и Вундту, недостаетъ способности къ глубокому скепсису и силы къ продолженію сомнѣній и противорѣчій — въ теоретической философіи и метафизическаго паюаса, какой встрѣчается у великихъ мыслителей — въ практической. Тѣмъ же монѣ сочиненія этого писателя изобилуютъ интересными и цѣнными мыслями. *Сочиненія Ф.*: «La liberté et le déterminisme» (1872, есть рус. перев. Николаева); «La philosophie de Socrate» (1874); «La philosophie de Platon» (2-е изд., 1888); «Histoire de la philosophie» (1875; есть русскій перев. Николаева); «L'idée moderne du droit en Allemagne, en France et en Angleterre» (1878); «Critique des systèmes de morale contemporaine» (1883; рус. перев. Максимовой 4 изд., 1899); «La propriété sociale et la démocratie» (1884); «La science sociale contemporaine» (1880, есть рус. перев.); «L'avenir de la métaphysique fondée sur l'expérience» (1889); «La morale, l'art et la religion d'après Guyau» (1899); «L'évolutionisme des idées-forces» (1890); «La psychologie des idées-forces» (1893); «L'enseignement au point de vue national» (1891); «Tempérament et caractère» (1895; рус. перев. Лянда); «Descartes» (1896; есть русс. перев.); «Le mouvement idéaliste et la réaction contre la science positive» (1896); «Les études classiques et la démocratie» (1898); «Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde» (1896); «La psychologie du peuple français» (1898; есть русскій перев.); «La France au point de vue morale» (1900). О Ф.: работа г-жи Доротеи Пасманикъ, въ «Bernar Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte» — «Alfred Fouillée's psychischer Monismus» (1899); Darlu (въ «Revue philos.» 1887 г.); Pillon («Année philos.», 1898, стр. 162 и 251); Dauriac («Année phil.», 1895); Schaarschmidt («Philosophische Monatshefte», 1891); А. А. Козлова («Вопросы философіи и психологіи», 1894, № 21); «Полупозитивисты. А. Фульбе»; Гилярова-Платонова («Вопросы филос. и психол.»). Ученіе Ф. излагаютъ Груберъ въ своей книгѣ о позитивизмѣ и Алексѣй Введенскій, въ своихъ очеркахъ современной философіи во Франціи. *И. Ланшинъ.*

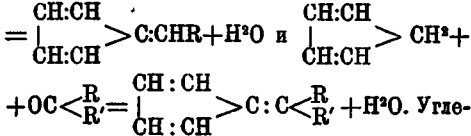
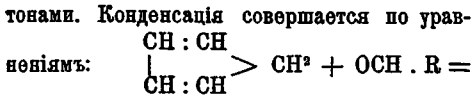
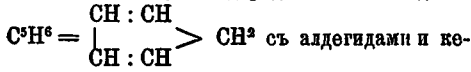
Фуловъ (Жозефъ-Франсуа Foulon, 1717—94) — франц. администраторъ. Былъ интендантомъ арміи во время 7-лѣтней войны; въ 1771 г. завѣдывалъ финансами и, вѣроятно, предназначался дворомъ быть замѣстителемъ Неккера послѣ его несостоявшейся отставки (12 іюля 1789 г.). Въ это время ему поручено было заботиться о продовольствіи арміи, которую король поставилъ подъ команду герцога Бралья — дѣло, весьма трудное въ голодное время, и вѣсть крайне непопулярное. М-ше Кампанъ говоритъ, что онъ совѣтовалъ королю арестостовать герцога Орлеанскаго.

Неумолимый къ своимъ фермерамъ, онъ былъ предметомъ ихъ ненависти. Въ Парижѣ разсказывали, будто онъ сказалъ: «Je ferai faucher Paris comme un pré», а въ деревнѣ ему приписывали слова: «Si le pain manque, que le peuple mange du foin». Ф. скрылся на пероудѣтый въ одной изъ своихъ деревень, но, узнаанный, былъ схваченъ и привезенъ 22 іюля въ парижскую думу, гдѣ народъ готовъ былъ осудить его на смерть. Подоспѣвшій Лафайетъ спасъ его, ловко объяснивъ его поступки; но вновь явившаяся толпа схватила его и повѣсила, а голову его, воткнувъ на пику, таскала по городу. См. С. L. Chassin, «Les Elections et les cahiers de Paris en 1789» (Пар., 1889, т. III); Al. Tuetey, «Répertoire des sources manuscrites de l'histoire de Paris pendant la Révolution» (П., 1890, т. I).

Фульбертъ изъ Шартра — французскій ариѳметикъ. Жилъ въ XI в., былъ монахомъ. Написалъ стихотвореніе о двѣнадцати ричныхъ дробяхъ: «Versus de uncia et partibus ejus».

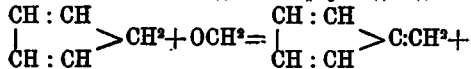
Фульбы (также Фула, Пулло — коричнеый, Феллата, Феллани) — африканское племя въ центральномъ и западномъ Суданѣ. Ф. являются господствующимъ населеніемъ въ государствахъ Гаусса и Адамава; частью живутъ и въ государствахъ Борну, Багирми и Вадан. Ф. принадлежатъ къ эоипской группѣ; пѣть кожи буроватый съ отѣнками отъ свѣтло-бронзоваго до темно-коричневаго; носъ прямой, губы тонкія, волосы слегка курчавые; ростъ высокій; женщины отличаются стройной фигурой. Между африканскими племенами Ф. сравнительно выдаются своими умственными способностями. Языкъ ихъ (фульфульде) стоитъ изолированно среди африканскихъ нарѣчій, имѣетъ грамматическія формы и содержитъ много арабскихъ словъ. Ф. обладаютъ собственной религіозной литературой, впрочемъ, на арабскомъ языкѣ, создававшейся подъ влияніемъ ислама. Первымъ поэтомъ считается основатель феллатскихъ государствъ Отманъ данъ Фодіо. Ф. занимаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Ремесла распространены у нихъ, особенно ткачество, кузнечество и золотыхъ дѣлъ мастерство. Всѣхъ Ф. насчитывается отъ 6—8 милліоновъ. Исповѣдуютъ исламъ. Въ 1802 г. при вождѣ Отманѣ данъ Фодіо Ф. основали Гандо, въ 1817 г. Сококо и Массина. Въ 1808 г. они безуспѣшно пытались завоевать Борну. Въ 1826 и въ 1831 г. они заняли Тимбукту, но въ 1844 г. были вытѣснены оттуда туарегами. На Сенегалѣ они смѣшались съ джолофами, образовавъ народъ *тороде*. На р. Нигеръ они въ смѣшеніи съ мандинго образовали воинственный народъ тукулеръ. Съ 1860 г. начались столкновенія Ф. съ французами, закончившіяся полнымъ подчиненіемъ Франціи въ 1893 г. Ср. Barth, «Reisen und Entdeckungen in Nord- u. Centralafrika» (1857—58); Faidherbe, «Grammaire et vocabulaire de la langue Poul» (1882); Krause, «Beitrag zur Kenntniss der fulischen Sprache» (Лпц., 1884); Meyer, «Erforschungsgesch. u. Staatenbildungen d. Westsudans» (1897).

Фульвены (хим.).—Такъ называе Тиле рядъ непредѣльныхъ замкнутого строенія ярко-окрашенныхъ углеводородовъ, полученныхъ имъ (1900) съ помощью конденсаціи подъ вліяніемъ спиртовой ѣдкой щелочи или этилата натрія углеводорода циклопентадіена

Углероды эти являются производными Ф.

$CH:CH > C:CH^2 = C^6H^6$, изомернаго бензолу. Этотъ простѣйшій Ф., повидимому, образуется въ видѣ масляобразной желтаго цвѣта жидкости съ своеобразнымъ запахомъ при конденсаціи циклопентадіена съ формальдегидомъ:

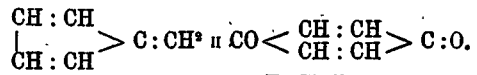

$+ H^2O$, но въ виду чрезвычайно быстроа окисленія его подъ вліяніемъ кислорода воздуха ближе изслѣдовать его не удалось. При конденсаціи циклопентадіена съ бензойнымъ алдегидомъ $C^6H^4.CHO$ полученъ *фенил-Ф.*

$CH:CH > C:CH.C^6H^5$ въ видѣ темнокрасныхъ листочковъ съ темп. пл. 31°. При конденсаціи съ ацетономъ $CO(CH^3)^2$, ацетофенономъ $CO < \begin{array}{c} | \\ CH^3 \\ | \\ C^6H^5 \end{array} >$ и бензофенономъ $CO(C^6H^5)^2$ полученные

соотвѣтственно: *диметил-Ф.* $C^4H^4:C:C(CH^3)^2$ — въ видѣ ярко-оранжеваго масла, кипящаго подъ давленіемъ 11 мм. при 46°, а подъ давл. 717 мм. при 153—154°, *метилфенил-Ф.* $C^6H^4:C:C < \begin{array}{c} | \\ CH^3 \\ | \\ C^6H^5 \end{array} >$ — въ видѣ краснаго (цвѣта

раствора хромоваго ангидрида) масла съ запахомъ, напоминающимъ азобензолъ, неспособнаго, вслѣдствіе полимеризаціи и осмоленія, перегоняться даже въ пустотѣ, но летучаго съ парами воды, и *дифенил-Ф.* $C^6H^4:C:C(C^6H^5)^2$, отлично кристаллизующійся изъ раствора въ петролейномъ эфирѣ въ видѣ призмъ или большихъ толстыхъ таблицъ густоа краснаго цвѣта, плавящихся при 82° и слабо пахнущихъ азобензоломъ. Всѣ эти Ф. на воздухѣ окисляются и осмоляются (труднѣе всѣхъ дифенил-Ф.), а съ бромомъ точно такъ даютъ *безцветныя* бромиды. Ф. представляютъ интересный примѣръ, вновь подтверждающій тотъ взглядъ, что окрашенность органическихъ соединеній обуславливается характеромъ расположенія двойныхъ связей. Въ данномъ случаѣ оно вполне сходно съ расположеніемъ ихъ въ хинонахъ, какъ это видно изъ формулъ

П. П. Рубиновъ, А.

Фульвій (Fulvii) — древнеримскій плебейскій родъ, давшій многихъ извѣстныхъ представителей нобилитета и распадавшійся на нѣсколько фамилій: Paetini, Centumali, Flacci, Nobiliores, Curvi, Bambaliones и др. Изъ представителей рода наиболѣе известны: 1) Гней Ф. Центумаль, былъ консуломъ въ 298 г. до Р. Хр.; за побѣду надъ самнитянами при Бовіанѣ получилъ триумфъ. 2) Гней Ф. Центумаль, консулъ 227 г. до Р. Хр., побѣдилъ иллирійскую царичу Тевку (Тевту или Тевтану). Въ 210 г., будучи проконсуломъ, былъ разбитъ кареагенцами при Гердонеѣ, гдѣ и палъ. 3) Квинтъ Ф. Флаккъ былъ четыре раза консуломъ; въ 212 г. разбилъ въ Кампаніи Ганнона, захватилъ его лагерь и уничтожилъ большое количество неприятельскаго войска; въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ другими полководцами, воспрепятствовалъ занятію Рима Ганнибаломъ. Когда Ганнибалъ отступилъ отъ Рима, Ф. взялъ Капую. Въ 210 г. онъ былъ диктаторомъ. 4) Гней Фульвій Ф., братъ предыдущаго, преторъ 212 г., былъ разбитъ въ Апуліи Ганнибаломъ, послѣ чего удалился въ изгнаніе. 5) Квинтъ Фульвій Ф. былъ консуломъ на 179 г. и покорилъ лигурійцевъ. Въ 174 г. былъ избранъ цензоромъ. 6) Маркъ Ф. Флаккъ, покорившій въ годъ своего консульства (125 г. до Р. Хр.) трансальпійскихъ лигурійцевъ, былъ приверженцемъ Гракховъ и еще въ 129 г. до Р. Хр. участвовалъ въ коммисіи триумировъ по раздѣлу земель. Въ его консульство изданы законы de civitate danda и de provocacione ad populum. Въ 121 г. онъ и его два сына-юноши пали вмѣстѣ съ Гракхомъ отъ руки консула Олимпія. Цицеронъ характеризуетъ Ф. какъ средней руки оратора и литературно-образованнаго человѣка; 7) Маркъ Ф. Нобилиоръ въ качествѣ претора въ 193 г. успѣшно велъ войну въ Дальней Испаніи. Избранный въ консулы на 190-ый г., онъ удачно велъ войну въ Этоліи и подчинилъ римлянамъ о-въ Кефалонію. Въ 179 г. былъ избранъ въ цензоры. Дружба Ф. пользовался римскій поэтъ Эній. 8) Маркъ Ф. Нобилиоръ, сынъ предыдущаго, консулъ 159 г.; побѣдилъ лигурійцевъ. 9) Квинтъ Ф. Нобилиоръ, братъ предыдущаго, консулъ 153 г., цензоръ 137 г. Цицеронъ свидѣтельствуетъ объ унаслѣдованной отъ отца любви его къ литературѣ: будучи триумвиромъ coloniae deducendae, онъ даровалъ права гражданства другу своего отца Кв. Энію; 10) Фульвія была три раза замужемъ: сперва за Публиемъ Клодіемъ Пульхромъ, отъ котораго имѣла дочь Клавдію, жену Юлія Цезаря, затѣмъ за Куріономъ и, наконецъ, за Маркомъ Антоніемъ. Она была властолюбива, часто опоясывалась мечомъ и говорила передъ солдатами. Послѣ пораженія Антонія она бѣжала изъ Италіи и умерла въ Сикіонѣ. Н. О.

Фульгенцій (Fabius Planciades Claudius Gordianus Fulgentius) — церковный писатель, согласно новѣйшимъ изысканіямъ

Helm'a (см.), происходилъ изъ Африки и родился въ 468 г. по Р. Хр. Неизвѣстно, въ силу какихъ причинъ онъ принялъ монашество и впоследствии сдѣлался епископомъ въ г. Русиз (на сѣв. берегу Африки, въ Тунисѣ). За свою проповѣдь противъ арианства ванда-ловъ Ф. два раза подвергался изгнанію въ Сардинію, только послѣднія 10 лѣтъ жизни († 533) могъ онъ безпрерывственно дѣйствовать на родицѣ. Съ именемъ Ф. дошли слѣдующія произведенія: 1) «Mitologiæ libri tres», въ которыхъ содержатся общеизвѣстные факты изъ языческой мѣологии, расположенные безъ строгой системы и особаго знанія дѣла (такъ напр. Ф. безъ всякой видимой причины искажаетъ общеизвѣстное сказаніе объ Амурѣ и Психей, хорошо знакомое ему изъ сочиненія его земляка, Апулея); 2) «Expositio Virgilianæ continentiæ secundum philosophos moralis» — аллегорическое объясненіе извѣстной Virgиліевой поэмы, которая якобы является изображеніемъ постепеннаго развитія человѣческой жизни, начиная отъ младенчества до старости; нечего и говорить, что подобное толкованіе страдаетъ невозможными натяжками и недѣлюпостямъ; 3) «Expositio sermonum antiquiorum ad gramaticum Calcidium» — объясненіе нѣкоторыхъ старинныхъ выраженій, заимствованныхъ преимущественно изъ Платона и далеко не всегда удачное, такъ какъ латинскій языкъ не былъ роднымъ для автора; 4) «De aetatibus mundi et hominis» — сочиненіе это должно было изображать историческія судьбы человѣчества въ 23 книгахъ (по количеству буквъ алфавита); изъ нихъ дошли 14 книгъ, наполненныхъ главными образомъ библейскими сказаніями; въ X-й книгѣ излагаются событія изъ жизни Александра Великаго; въ XI-й — исторія Рима до Цезаря; XII-ая книга представляетъ содержаніе 4 евангелій; въ XIII-й разсказывается исторія апостоловъ; въ XIV-й — эпоха римскихъ императоровъ. Кромѣ перечисленныхъ трудовъ, Ф. принадлежатъ нѣсколько трактатовъ спеціально богословскаго содержанія, напр. «7 книгъ возраженій о милости Божіей и свободной волѣ» («De gratia Dei et libero arbitrio responsionum libri, VII»), «О Св. Троицѣ», «О правдивости предопредѣленія» («De veritate prædestinationis») и т. д., не представляющихъ ничего замѣчательнаго. Языкъ Ф. представляетъ много заимствованій изъ вульгарной латини, а также значительное количество неологизмовъ, которыми авторъ хотѣлъ исправить свое недостаточное знаніе латинскаго языка (ср. R. Helm, «Einige sprachliche Eigentümlichkeiten des Mythographen F.» въ «Archiv f. lat. Lexikographie», XI т., 1900). На принадлежность всѣхъ вышеуказанныхъ сочиненій одному Ф. впервые указалъ R. Helm, см. статьи его «F. de aetatibus mundi» въ журн. «Philologus» (т. LVI, 1897) и «Der Bischof F. und der Mythograph» въ журн. «Rheinisches Museum» (т. LIV, 1899), а также предисловіе къ изданію сочиненій Ф. (кромѣ богословскихъ, собранныхъ въ «Патрологіи» Миня, т. LXXV) въ 1898 г. (Лпц.), гдѣ приведена остальная литература о Ф. и указаны прежнія изданія его. А. М.—м.

Фульгенцій Феррандъ (Fulgentius Ferrandus) — другъ и ученикъ Ф. Руспейскаго (см.), вмѣстѣ съ которымъ былъ изгнанъ изъ сѣв. Африки и жилъ въ Сардиніи до 523 г., когда вернулся въ Карфагенъ и сдѣлался діакономъ. Умеръ раньше 547 г. Написалъ много посланій по догматическимъ и этическимъ вопросамъ. Изъ нихъ наиболее важно письмо его къ римскимъ діаконамъ Пелагію и Анатолію по поводу осужденія «трехъ главъ» (см.) — «Pro epistola Ibae ep. Edess. adeoque de tribus capitulis concilii Chalcedonensis adversus Acerhalos». Здѣсь Ф. высказывается противъ осужденія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) авторитетъ вселенскаго собора, которому принадлежитъ первое мѣсто послѣ Св. Писанія, не можетъ быть колеблемъ послѣдующимъ исправленіемъ; 2) отлученіе умершихъ не должно имѣть мѣста и 3) отдѣльное лицо не можетъ своему голосу, чрезъ подписи многихъ, сообщать авторитетъ, принадлежащій вселенскимъ соборамъ. Изъ каноническихъ трудовъ Ф. наибольшее извѣстностью пользуется «Сокращеніе каноническаго» (Breviatio canonum), составленное въ 540 г. и состоящее изъ греческихъ и африканскихъ каноновъ, въ 232 параграфахъ, расположенныхъ по сходству содержанія. Каждый параграфъ представляетъ изъ себя извлеченіе сущности каноническихъ правилъ, относящихся къ данному вопросу, и указанія на полный текстъ правилъ. См. Maassen, «Geschichte d. Quellen u. die Literatur d. canonisch. Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters» (1870; здѣсь же и литература о Ф.). Д. Г.

Фульгенцій (св. епископъ) — авторъ (жившій не ранее X в.) краткаго толкованія на поему Станія (XXXI, 521) «Фиванду» (Super Thebaiden). Изданіе у Helm'a.

Фульгуриты — небольшія неправильныя трубочки, образующіяся въ пескахъ отъ сплавленія песчинокъ вслѣдствіе удара молніи. Эти трубочки обыкновенно толщиною съ карандашъ или мизинецъ. Внутренняя поверхность гладкая оплавленная, наружная неправильная, образованная приставшими къ оплавленной массѣ песчинками. Ф. называютъ иногда также и оплавленность твердыхъ горныхъ породъ, мрамора, лавъ и др., образованныхъ ударомъ молніи; такія оплавленности иногда въ большомъ количествѣ встрѣчаются на скалистыхъ вершинахъ нѣкоторыхъ горъ. Такъ напримѣръ андезитъ, образующій вершину Малаго Арарата, пронизанъ многочисленными Ф. въ видѣ зеленыхъ стекловатыхъ ходовъ, почему онъ и получилъ отъ Абиха даже названіе фульгуритова андезита.

Фульда (Fulda) — р. въ Германіи, истокъ р. Везеръ, вытекаетъ съ горнаго хребта Ренъ въ прусской провинціи Гессенъ Нассау, течетъ сперва на З, потомъ на С чрезъ живописную долину между Реномъ и Фогельсбергомъ; при г. Бебра поворачиваетъ на СЗ; долина здѣсь расширяется, затѣмъ р. входить въ ущелье между Бейсенбергомъ и Вильсбергомъ. Лишь отъ Фрейенгагена до Касселя долина рѣки вновь становится шире. Отсюда,

повернув на СВ, рѣка соединяется при Мюнденѣ съ р. Веррой и образуетъ р. Везеръ. Длина течения 180 км. Въ 1890—95 г. рѣка канализирована до Касселя (27,8 км.). Притоки: Людеръ, Шлицъ и Эдеръ. Ср. Volkmann und Twiehaus, «Die Kanalisierung der F. von Cassel bis Münden» (Б., 1899).

Фульда (Fulda)—городъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, на р. Фульдѣ. Соборъ сооруженъ на мѣстѣ древней (VIII в.) базилики въ 1704—12 гг. по образцу храма Петра въ Римѣ. Передній фасадъ украшенъ двумя башнями (65 м.). Отъ древней базилики сохранилась крѣпка (капелла св. Вонифація) съ саркофагомъ, въ которомъ покоится прахъ «германскаго апостола». Въ ризницѣ разные реликвіи, относимыя къ св. Вонифацію. Противъ собора престоно св. Михаила (теперь резиденція епископа) съ древней церковью св. Михаила (IX в.). Нѣсколько монастырей. Замокъ. Библіотека (80 тыс. т.). Гимназія (католическая), реальное училище, католическая учительская семинарія, три среднеучебныхъ женскихъ заведенія. Жителей 16 тыс. Производство холста, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, красильное и кожевенное производство, фабрики готовой обуви, эмальрованной посуды, лампъ и бронзовыхъ издѣлій, земледѣльческихъ машинъ и музыкальныхъ инструментовъ. Торговля скотомъ (11 ярмарокъ).

Исторія. Ф.—монастырь, основанный по благословенію св. Вонифація въ 744 г.; какъ бенедиктинская обитель, онъ былъ поставленъ въ непосредственную зависимость папы (751 г.) и не былъ подчиненъ мѣстному епископу. Въ 968 г. аббатъ Фульдскаго монастыря получилъ первенство среди всѣхъ аббатовъ Германіи и Галліи; въ 999 г. ему было предоставлено право апеллировать прямо къ папскому престолу и устраивать мѣстные церковные соборы. Аббаты монастыря носили титулъ «Reichsfürsten und Fürstbiste», а въ 1356 г. сдѣлались архикапеллерами императрицы. Въ эпоху реформации духъ реформы проникъ въ Фульдскій м-рь: князь-аббатъ Филиппъ сдѣлалъ попытку ввести реформацию во владѣніяхъ монастыря, но одинъ изъ его преемниковъ, Балтазаръ, отдался католической реакціи. Въ 1631 г. ландграфъ гессенскій Филиппъ V, при заключеніи союза съ Густавомъ Адольфомъ Шведскимъ, получилъ отъ него Ф., какъ шведскій ленъ, и снова началъ вводить реформацию, но уже въ 1634 г., вслѣдствіе пораженія при Нёрдлингенѣ, потерялъ аббатство. Въ 1734 г. князь-аббатъ Адольфъ основалъ въ Ф. университетъ; при его преемникѣ, въ 1752 г., аббатство Ф. возвышено было въ епископство. Въ 1803 г. епископство Ф. было секуляризовано и отдано, какъ свѣтское княжество, принцу Вильгельму V Нассау-Оранскому, который передалъ его своему старшему сыну Вильгельму, впоследствии королю нидерландскому Вильгельму I. Вильгельмъ сдѣлалъ Ф. своей столицей и преобразовалъ университетъ въ гимназію. Когда Вильгельмъ отказался прислужить къ Рейнскому союзу (1806), Мортье занялъ страну, а Наполеонъ объявилъ, что Вильгельмъ пере-

сталъ царствовать въ Ф. Въ 1810 г. Наполеонъ отдалъ княжество Ф. Дальбергу, великому герцогу франкфуртскому. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса, Пруссія получила половину Фульдскаго княжества, часть которой уступила герцогу Саксенъ-Веймарскому; Баварія получила округа Гаммельбургъ, Брюкенау, Гильдерсъ и Вейерсъ; остальную часть Ф. получилъ курфюрстъ Гессенъ-Кассельскій. Эта часть, съ городомъ Ф., перешла въ 1866 г. въ руки пруссаковъ. При заключеніи мира въ 1866 г. Баварія уступила Пруссіи округа Гильдерсъ и Вейерсъ. Католическіе епископы Германіи ежегодно собираются у гроба св. Вонифація. См. Arnd, «Geschichte des Hochstifts Fulda» (Франкфуртъ, 1862).

Фульда (Людвигъ Fulda)—извѣстный пѣм. драматургъ и поэтъ, родился въ 1862 г., изучалъ германскіе языки, литературу и философію въ университетахъ гейдельбергскомъ, берлинскомъ и лейпцигскомъ. Сначала онъ, живя въ Мюнхенѣ, находился подъ влияніемъ Поля Гейзе. Первая его одноактная пьеса «Die Aufrichtigen» (1883) имѣла тамъ успѣхъ. Въ 1886 г. обратилъ на себя вниманіе въ Берлинѣ постановкой на сценѣ Deutsches Theater одноактной пьесы «Unter vier Augen». Успѣхъ пьесы побудилъ знаменитаго актера Барнаа заручиться пьесой Ф. для вновь основаннаго имъ Berliner Theater. Это была «Die wilde Jagd» (1888), имѣвшая шумный успѣхъ. Во всѣхъ этихъ пьесахъ Ф. не выходитъ изъ рамокъ индивидуальной жизни. Въ послѣдней изъ нихъ Ф. изображаетъ, въ рядѣ трагикомическихъ сценъ, погоню за счастьемъ, приносящую героямъ одно разочарованіе за другимъ. Въ Берлинѣ, сблизившись съ кружкомъ молодыхъ писателей, Ф. увлекается социальнымъ вопросомъ и дѣлаетъ попытку внести на театральныя подмостки изображение волнующей обществу борьбы классовъ. Сюжетомъ «Das verlorene Paradies» (1890)—служатъ стачки рабочихъ, на фонѣ которыхъ развиваются драматическія отношенія дѣйствующихъ въ пьесѣ лицъ. Меньшій успѣхъ имѣла поставленная въ 1891 г. «Die Sklavinn», въ которой изображается тяжкая женская доля. Сухой реализмъ послѣднихъ пьесъ былъ болѣе навязанъ вѣянніями литературнаго кружка, въ которомъ вращался Ф., чѣмъ соответствовалъ характеру его таланта, который съ полнымъ блескомъ развернулся лишь въ его драматической сказкѣ «Talisman», восторженно встрѣченной на сценѣ берлинскаго Deutsches Theater въ 1892 г. Сюжетъ «Talismana» — почти тотъ же, что сказки Андерсена «Новое платье короля». Не смотря на фантастичность фабулы, всѣ лица обрисованы очень ярко и типично. Другія пьесы Ф.: «Die Kameraden» (1894), «Der Sohn des Chalfen» (1897, драматическая сказка, менѣе понравившаяся берлинской публикѣ, чѣмъ «Talisman»), «Jugendfreunde» (1897), «Schlarafeland» (драматич. сказка), «Herostrat» (трагедія). Ф. также авторъ многихъ лирическихъ стихотвореній, дышавшихъ искренностью и теплотою чувства; сатеры и эпиграммы Ф. отличаются изящною колкостью. Лирическія произведенія Ф. изданы въ сбор-

никахъ: «Satura. Grillen und Schwänke» (Лпц., 1884); «Neue Jugend» (1887); «Sinngedichte» (Дрезденъ, 1888; 2-е изд. Штуттгартъ, 1893); «Gedichte» (Б., 1890); «Neue Gedichte» (1900); собраніе повѣстей Ф. издано подъ загл. «Lebensfragmente» (2 изд. Штуттг., 1896). Ф. перевелъ на нѣм. языкъ лучшія произведенія Мольера (2 изд., 1895) и драмы Ростана «Романтики» и «Спрано де Бержерака». Въ «Deutsche Nationalliteratur» Кюршнера онъ помѣстилъ «Die Gegner den zweiten schlesischen Schule» (Штуттгартъ, 1883).

Фульда—см. Адамъ де Фульда.

Фульдъ (Ахилъ Fould)—франц. политич. дѣятель (1800—67), сынъ богатаго банкира-еврея, управлялѣ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Бенуа Ф. банкирскимъ домомъ Фульдъ-Оппенгеймъ въ Парижѣ. Въ 1842 г. избранъ, въ 1846 г. переизбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ явился горячимъ сторонникомъ правительства (Гизо); выступалъ всего чаще по вопросамъ финансовымъ, въ частности—таможеннымъ. Революція 1848 г. заставила его сперва удалиться въ частную жизнь. Однако, онъ продолжалъ интересоваться политической жизнью и выпустилъ двѣ брошюры: «Observations sur la question financière, adressées à l'Assemblée Constituante» и «Pas d'assignats», направленные противъ финансовой политики республиканскаго правительства. Въ сент. 1848 г. онъ былъ выбранъ въ учредительное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто въ рядахъ правой. Съ избранія президентомъ республики Луи Наполеона, Ф. явился однимъ изъ его сторонниковъ. Переизбранный въ 1849 г. въ законодательное собраніе, онъ въ октябрѣ 1849 г. получилъ постъ министра финансовъ въ министерствѣ 31 окт., съ котораго началось личное управленіе президента, и потомъ сохранилъ его (съ перерывомъ въ янв.—апр. 1851) до января 1852 г. Онъ оказалъ крупную услугу Наполеону, потребовавъ у національнаго собранія (май 1850) на передѣлкѣ во дворцѣ (іюнь 1850). Его обвиняли даже въ томъ, что онъ давалъ въ распоряженіе президента значительныя суммы, не вотированныя еще національнымъ собраніемъ, но это не можетъ быть доказано. Ему принадлежатъ инициатива основанія *Crédit mobilier*, перераспредѣленіе поземельныхъ налоговъ на основаніи новаго кадастра, отмена принудительнаго курса ассигнацій и т. д. Въ 1851 г. онъ былъ однимъ изъ участниковъ государственнаго переворота. Онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе конфискаціи имущества Орлеанской фамиліи, но назначенъ сенаторомъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ государственнымъ министромъ, потомъ (дек. 1852) министромъ императорскаго двора. Въ 1860 г. вышелъ въ отставку. Въ 1861 г. онъ обратился къ императору съ докладной запиской, въ которой очень зло критиковалъ финансовую политику правительства, указывая на созданное ею затруднительное положеніе финансовъ Франціи, грозящее серьезнымъ кризисомъ, и настойчиво совѣтовалъ императору отказаться отъ принадлежащаго ему по

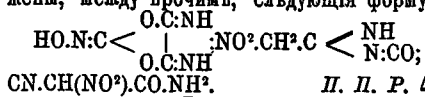
конституціи права опредѣлять сверхсѣмьныя ассигнованія поммо законодательнаго корпуса, указывая на то, что пользованіе имъ обращаетъ въ фикцію бюджетныя права законодательнаго корпуса. Наполеонъ призналъ совершенную правильность замѣчаній Ф. и вновь назначилъ его министромъ финансовъ (ноябрь 1861 г.) на мѣсто Форкада де ла-Рокетта. Въ это министерство Фульдъ началъ производить конверсію нѣкоторыхъ государственныхъ долговъ, но сдѣлалъ въ этомъ направленіи весьма мало. Въ январѣ 1867 г. онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе замѣны адресовъ, представляемыхъ законодательнымъ корпусомъ, правомъ интерпелляцій.

В. В.—см.

Фулькъ (Foulques) — имя пяти анжуйскихъ герцоговъ; Ф. I *Рускій* (888—938); Ф. II *Добрый*, сынъ предыдущаго (ум. 958); Ф. III *Черный* (972—1040); Ф. IV *Мрачный* (1043—1109); Ф. V *Молодой* (1092—1144), король іерусалимскій (1131).

Фульминуровая кислота $C^2H^2N^2O^3$ — изомеръ циануровой (см.), получается при кипяченіи гремучей ртуты $C^2N^2O^2Hg$ съ крѣпкими растворами хлористыхъ или іодистыхъ щелочныхъ металловъ или хлористаго аммонія (Шिशковъ, Либигъ, 1855), при нагреваніи гремучей ртуты съ спиртовымъ амміакомъ въ запаанной трубкѣ при 80° (Steiner, 1876), а также при продолжительномъ кипяченіи ея съ водой (Эренбергъ, 1885). Свободная кислота, полученная изъ свинцовой или серебряной соли при разложеніи ихъ сѣрнистымъ водородомъ, является въ видѣ неяснокристаллической массы. Она растворяется въ водѣ и спиртѣ и изъ послѣдняго кристаллизуется въ формѣ мелкихъ призматическихъ кристалловъ. При нагреваніи до 145° она взрываетъ, при кипяченіи съ ѣдкими щелочами или разведенными минеральными кислотами разлагается на углекислоту, амміакъ и шавелевую кислоту, при прокаливаніи съ натристой известью выдѣляетъ въ видѣ NH^3 только $\frac{2}{3}$ содержащагося въ ней азота, съ хлорной известью даетъ хлорцианъ (см.), съ бромной водой—дибромнитроацетонитрилъ, съ сѣрной кислотой—нитроацетонитрилъ (см.), со смѣсью сѣрной и азотной кислотъ — тринитроацетонитрилъ (см.); серебряная соль ея $AgC^2N^2H^2O^3$ при кипяченіи съ крѣпкой соляной кислотой одинъ атомъ азота отщепляетъ въ формѣ гидроксилamina (Эренбергъ). Ф. кислота способна разлагать углекислыя соли; въ отличіе отъ циануровой кислоты (см.) она является одноосновною кислотомъ, какъ это видно изъ приведенной выше формулы серебряной ея соли. Большинство солей Ф. кислоты болѣе или менѣе растворимы въ водѣ, если не въ холодной, то въ горячей; нѣкоторыя (Mg, Zn) растворимы также и въ спиртѣ. Особенно характерна купраммоніевая соль $Cu(C^2H^2N^2O^3)_2 \cdot 4NH^3$, которая получается, при кипяченіи Ф. кислоты съ амміачномѣднымъ растворомъ, въ видѣ темносинихъ призматическихъ кристалликовъ, почти вовсе нерастворимыхъ въ водѣ и очень трудно растворимыхъ въ водномъ амміакѣ. Строеніе фульминуровой кислоты не установлено; предло-

жены, между прочимъ, слѣдующія формулы:

П. Л. Р. А.

Фульто́нъ (Робертъ Fulton) — механикъ, применениемъ паровой машины къ рѣчному судну создавшій пароходъ, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ до него. Родомъ изъ графства Ланкастеръ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Пенсильваніи (1765—1815). Первоначально Ф. учился живописи въ Лондонѣ. Съ 1743 г. онъ увлекся инженернымъ искусствомъ и скоро переселился въ Парижъ. Здѣсь въ 1802 г. онъ представилъ послу Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ Ливингстону чертежи и описаніе проектируемаго имъ парового судна. Въ слѣдующемъ году онъ закончилъ свою модель паровой лодки, въ которой паровая машина приводила въ движеніе два колеса съ лопастями, а 24 янв. 1803 г. онъ представилъ въ парижскую Conservatoire des arts et métiers описаніе парового судна съ цѣлью утвердить за собою первенство изобрѣтенія. Весной этого года было сооружено первое паровое судно, но остовъ его оказался недостаточно крѣпкимъ для тяжелой машины и судно потонуло. Въ теченіе лѣта того же года Ф. построилъ другую лодку, на которой поставилъ старую, подающую изъ воды, машину и 9 авг. маельное паровое судно, въ присутствіи комиссіи, назначенной французскою академіей, и многихъ ученыхъ и офицеровъ, впервые проплыло вверхъ по теченію рѣки Сены. Ф. тщетно старался привлечь вниманіе французскаго правительства къ своему изобрѣтенію. Наполеонъ I презрительно отнесся къ опыту Ф. Наоборотъ, Ливингстону удалось приобрести для Ф. монополию на постройку паровыхъ рѣчныхъ судовъ въ штатѣ Нью-Йоркъ. Въ 1804 г. Ф. уѣхалъ въ Англію и здѣсь по его чертежамъ была сооружена новая паровая машина (1806) на заводѣ Бультона и Ваттъ въ Сохо. Съ этой машиной Ф. отправился въ Нью-Йоркъ, гдѣ началъ постройку судна, для котораго предназначалась изготовленная имъ паровая машина. Въ это время въ Нью-Йоркъ прибылъ и Ливингстонъ, усердно помогавшій Ф. въ постройкѣ перваго парохода, который въ 1807 г. былъ готовъ и названъ «Кларемонъ». Будучи 42,6 м. длины и 4,5 м. ширины, пароходъ двигался по р. Гудзонъ со скоростью 5 миль въ часъ. Опытъ оказался вполнѣ удачнымъ и пароходъ началъ дѣлать рейсы между Нью-Йоркомъ и Альбани. Съ этого момента можно считать начало пароводного движенія. Ф. построилъ еще три парохода значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ Кларемонтъ. При немъ начались постоянные рейсы между Нью-Йоркомъ и Бруклиномъ, Нью-Йоркомъ и Джерсей-Сити. Наконецъ, въ 1815 г. Ф. конструировалъ первый пароходъ для морского плаванія, но самъ Ф. не дожилъ до перваго опыта, а именно въ юлѣ 1815 г. пароходъ «Fulton the First» вышелъ въ океанъ, сдѣлавъ 43,6 морскихъ миль въ продолженіе 8 часовъ и 30 мин. См. Montgery, «Notice sur la vie et les travaux de Robert Fulton» (П., 1825).

Фульхерій или **Фуше Шартрскій** (1058—ум. послѣ 1127) — историкъ перваго крестоваго похода, монахъ; въ 1096 г. отправился вмѣстѣ съ Робертомъ, герцогомъ Нормандскимъ и Этьеномъ, графомъ Блуаскимъ и Шартрскимъ въ крестовый походъ; въ 1097 г. былъ при осадѣ Никеи и въ сраженіи при Дориелѣ; затѣмъ онъ поступилъ въ свиту Балдуина, назначившаго его своимъ капелланомъ. Поселился въ Иерусалимѣ послѣ того какъ Балдуинъ сдѣлался преемникомъ своего брата Готфрида Бульонскаго на престолѣ Иерусалимскаго королевства. Ф. сопровождалъ Балдуина въ его походахъ въ Аравію и въ Месопотамію. Послѣ смерти Балдуина (1181) Ф. оставался въ Иерусалимѣ до 1127 г. (последняя дата его исторіи) и умеръ, вѣроятно въ Иерусалимѣ, нѣсколько лѣтъ спустя. Его «Historia Hierosolimitana» — важнѣйшій источникъ исторіи перваго крестоваго похода. Ф. начинать свое изложеніе съ 1095 г. описаніемъ Клермонскаго собора, на которомъ онъ, повидимому, присутствовалъ, и обрываетъ на 1127 г. разсказомъ о нашествіи мышей въ Палестину. Ф. подробно останавливается на событіяхъ, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, о всѣхъ другихъ событіяхъ говоритъ весьма кратко. Существовали три редакціи его «Исторіи»: первая, доведенная до 1105 г., не сохранилась; во второй редакціи сочиненіе продолжено до 1124 г. и, наконецъ, въ третьей — до 1127 г. и присоединено предисловіе; послѣднія двѣ редакціи сохранились въ многихъ спискахъ. Первое изданіе «Исторіи» Ф. во 2-й редакціи принадлежитъ Бонгарсію въ «Gesta Dei per Francos» (1611—19, т. I, стр. 381—440); второе изданіе — Дюшена въ «Historiens de France» (т. IV, неполная третья редакція); въ болѣе полномъ видѣ «Исторія» Ф. напечатана въ «Patrologie» Миня (т. CLV, col. 825—940). Лучшее критическое изданіе въ III т. «Historiens occidentaux des Croisades» (изданіе парижской академіи надписей).

Фуляръ — шелковая ткань полотнянаго (тафтавнаго) переплетенія, основой и уткомъ для которой служатъ пучки вареныхъ сырцовыхъ нитей (некрученыхъ), что придаетъ ткани особенную мягкость. Встрѣчается гладкимъ (крашенымъ), но чаще идетъ набивнымъ. Первоначально шелъ на носовые платки, отчего и получилъ свое названіе (foulard), но сейчасъ въ большомъ количествѣ идетъ и на лѣтнія дамскія платья. Имѣетъ отъ 50 до 75 нитей по основѣ и по утку на дюймъ.

С. Г. А.

Фумагалли (Карлъ Fumagalli) — итал. педагогъ, филологъ, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и плодотвѣхъ составителей учебниковъ и пособій, род. въ 1846 г. Кромѣ многочисленныхъ изданій латинскихъ классиковъ съ комментаріями онъ напечаталъ: «Morfologia della lingua latina secondo i più recenti studi» (1876); «I principali sinonimi della lingua latina» (1884); «Le principali etimologie della lingua latina» (1889) и др.

Фумаровая кислота (хим.), бунди-кислота $\text{C}_2\text{H}_2\text{O}_4 = \text{C}_2\text{H}_2(\text{CO}_2\text{H})_2$ — стереоизо-

мерь (монотропный изомеръ? ср. Фосфоръ, аллотропид) маленовой кислоты (см. XVIII, 467). Находится готовой въ растительном царствѣ, а именно: въ *Fumaria officinalis* (Винклеръ), въ исландскомъ мхѣ (Пфафъ), въ *Glaucium luteum* (Пробертъ) и въ различныхъ грибахъ, какъ то: *Agaricus piperatus* (Bolley), *Boletus pseudoignarius* и др. (Dessaignes); въ виду связи Ф. кислоты съ яблочной возможно, что въ указанныхъ случаяхъ наблюдалась Ф. кислота, какъ результатъ превращенія въ условія опыта кисл. $\text{HO}_2\text{C}\cdot\text{C}(\text{OH})(\text{H}_2)\cdot\text{CO}_2\text{H}$, или какого-нибудь сложнаго производнаго ея. Ф. кислота образуется при отнятіи элементовъ воды отъ яблочной кислоты: $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_5 - \text{H}_2\text{O} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4$, или двухъ атомовъ водорода отъ кислоты янтарной: $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_4 - \text{H}_2 = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4$; такъ, она получена изъ яблочной кислоты при нагреваніи ея до 150° (Лассенъ, Пелузь), при кипяченіи ея съ соляной (Dessaignes) или бромистоводородной (Кекулэ) кислотами, дѣйствующими какъ водоотнимающія средства; при обработкѣ водою хлорангидрида, получающагося при дѣйствіи PCl_5 на яблочнокислый кальцій (Перквинъ, Дуппа): $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_4\text{Ca} + 3\text{PCl}_5 = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4\text{Cl}_2 + \text{CaCl}_2 + 3\text{POCl}_3 + 2\text{HCl}$; $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_4\text{Ca} + 2\text{HCl} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + 2\text{HCl}$. Она же образуется при плавленіи сульфоянтарной кислоты съ KOH (Messel): $\text{C}_4\text{H}_6(\text{SO}_3\text{H})_2 + 3\text{KOH} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4\text{K}_2 + \text{KHSO}_3 + 3\text{H}_2\text{O}$; при нагреваніи выше точки плавленія монобромоянтарной кислоты $\text{C}_4\text{H}_5\text{BrO}_4 = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + \text{HBr}$, или при выпариваніи спиртоваго раствора моно-йодоянтарной кислоты (Brunner, Chuard): $\text{C}_4\text{H}_5\text{JO}_4 = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + \text{HJ}$; изъ дибромо- или изодибромоянтарныхъ кислотъ при кипяченіи ихъ съ іодистыми калиемъ и мѣдью (Swarts): $\text{C}_4\text{H}_4\text{Br}_2\text{O}_4 + 2\text{KJ} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + 2\text{KBr} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + \text{J}_2 + 2\text{KBr}$ и $\text{J}_2 + 2\text{Cu} = \text{Cu}_2\text{J}_2$; хлорангидридъ Ф. кислоты образуется при дѣйствіи хлора на кипящій хлорангидридъ янтарной кислоты (Kauder): $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_4\text{Cl}_2 + \text{Cl}_2 = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4\text{Cl}_2 + 2\text{HCl}$, а ея этиловый эфиръ — при дѣйствіи цинковыхъ стружекъ на дибромо- или изодибромоянтарные эфиръ въ присутствіи влажнаго обыкновеннаго (сѣрнаго) эфира (Михаэль, Шультгессъ): $\text{C}_4\text{H}_5\text{Br}_2\text{O}_4(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + \text{Zn} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + \text{ZnBr}_2$; при кипяченіи диазоянтарнаго эфира съ водою (Curtius, Koch): $(\text{N}_2\text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4(\text{C}_2\text{H}_5)_2) = \text{N}_2 + \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4(\text{C}_2\text{H}_5)_2$. Изъ производныхъ янтарной кислоты Ф. кислота получена при кипяченіи съ HCl хлоретилтрикарбонатаго эф. (Випофъ): $(\text{H}_2\text{C}_2\text{O}_2\text{C}\cdot\text{C}_2\text{H}_5\cdot\text{CCl}(\text{CO}_2\text{C}_2\text{H}_5)_2) + 3\text{H}_2\text{O} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + \text{CO}_2 + \text{HCl} + 3\text{C}_2\text{H}_5(\text{OH})$, и при медленномъ нагреваніи дикарбонитраткарбонной кисл. (Випофъ): $(\text{HO}_2\text{C})_2\text{C}\cdot\text{C}(\text{CO}_2\text{H})_2 = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + 2\text{CO}_2$; впрочемъ, последняя реакція сложнѣе, чѣмъ это можно ожидать по приведенному уравненію, такъ какъ при быстромъ нагреваніи той же исходной кислоты Випофомъ получается ангидридъ пирроциноновой (см. Пиридинъ, XXIII, 647), иначе диметилмаленовой кисл.: $2(\text{HO}_2\text{C})_2\text{C}\cdot\text{C}(\text{CO}_2\text{H})_2 = \text{CH}_3\text{C}\cdot\text{C}(\text{CO}) > \text{O} (?) + \text{H}_2\text{O} + 6\text{CO}_2$. Менѣе ясными реакціями образованія Ф. кислоты являются: образованіе ея при кипяченіи малоновокси-

лаго серебра съ дихлороуксусной кислотой въ присутствіи небольшого количества воды (Kompeus): $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_4\text{Ag}_2 + \text{Cl}_2\cdot\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_4 = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + 2\text{AgCl} + \text{CO}_2$ (?), при обработкѣ аспарагина іодистымъ метиломъ въ присутствіи ѳдаго кали (Körner, Menozzi): $\text{HO}_2\text{C}\cdot\text{C}_2\text{H}_4\cdot\text{CH}(\text{CONH}_2)\cdot\text{NH}_2 + \text{CH}_3\text{J} + \text{KOH} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + \text{CH}_3\text{NH}_2 + \text{NH}_3 + \text{KJ}$ (*), при нагреваніи съ разбавленной азотной кислотой — 4,4-дибромциклопентен-(1)-диона (3,5) на ряду съ дибромдигитрометаномъ, шавелевой и трибромацетилакрило-вой кислотамп (Wolff, Rüdel): $\text{CH}_3\text{CO} > \text{CBr}_2 + \text{CH}_3\text{CO} > \text{CBr}_2 + 2\text{HNO}_2 = \text{CH}_3\text{CO}_2\text{H} + (\text{O}_2\text{N})_2\text{CBr}_2$ (дибромдигитрометанъ **) и, наконецъ, при дѣйствіи концентрированной царской водки на протеиновыя вещества (Müllhäuser). Затѣмъ Ф. кислота можетъ быть получена изомеризаціей маленовой кислоты подъ влияніемъ малыхъ количествъ галогеноводородныхъ кислотъ (Кекулэ, Штреккеръ ***) при нагреваніи ея въ запаянной трубкѣ (можно и въ присутствіи воды) до 210° (Танатаръ, Скраупъ), при кипяченіи съ насыщеннымъ растворомъ роданистаго кали (Михаэль). Нитрилъ Ф. кислоты можетъ быть синтезированъ дѣйствіемъ KCN на твердый диолацетиленъ (Кайзеръ): $\text{C}_2\text{H}_2\text{J}_2 + 2\text{KCN} = \text{C}_4\text{H}_2(\text{CN})_2 + 2\text{KJ}$. Для полученія Ф. кислоты удобны только: долговременное нагреваніе яблочной кислоты на масляной банѣ при $140^\circ - 150^\circ$ (Baeyer), или кипяченіе съ малымъ количествомъ воды обромленнаго бромистаго сукцинила (Volhard): $\text{C}_4\text{H}_5\text{Br}_2\text{O}_4 + 2\text{H}_2\text{O} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 + 3\text{HBr}$. Ф. кислота кристаллизуется (изъ воды) въ короткихъ призмахъ или маленькыхъ иглахъ, рѣже широкихъ листочкахъ; подъ обыкновеннымъ давленіемъ съ замѣтной скоростью возгоняется почти безъ разложенія (?) при 200° ; плавится въ запаянной трубкѣ при $286^\circ - 287^\circ$ (Михаэль); неизвѣстно, что представляетъ собою расплавленная Ф. кислота, но можно, однако, считать установленнымъ, что при сильномъ нагреваніи (съ частичнымъ обугливаніемъ?) Ф. кислота распадается на маленовый ангидридъ и воду, а потому не невѣроятно, что при температурѣ плавленія, т. е. при сосуществованіи трехъ фазъ: твердой + жидкой + парообразной, твердая

* Очень возможно, что металлами и аммиакъ въ условіяхъ опыта превращается въ іодистый тетраметиламмоній; отнесеніе отъ амидокислоты аммиака подъ влияніемъ ѳдой щелочи, безъ замѣненія группой (OH), представляетъ несомнѣнно обыкновенную реакцію.

** Наблюдена тутъ Вольфомъ трибромацетилакриловая кислота есть 5,5,5-трибромпентен(2)-он(4)-кисл. (1). $\text{CBr}_3\text{C}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}=\text{C}(\text{H})\cdot\text{CO}_2\text{H}$ и при дѣйствіи соды она распадается на бромформъ и маленовую кислоту: $\text{CBr}_3\text{C}\cdot\text{CO}\cdot\text{CH}=\text{C}(\text{H})\cdot\text{CO}_2\text{H} + \text{H}_2\text{O} = \text{CHBr}_3 + \text{HO}_2\text{C}\cdot\text{C}(\text{H})\cdot\text{CH}=\text{C}(\text{H})\cdot\text{CO}_2\text{H}$; если возможна такая реакція гидратации и подъ влияніемъ кислотъ, то образованіе Ф. кислоты можно объяснить изомеризаціей маленовой кислоты; Ф. кислота не представляетъ тогда первичнаго продукта превращенія невредливаго дикетона, какъ можно предполагать на основаніи уравненія, приведеннаго въ текстѣ.

*** Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что Карпсъ получилъ гидратаціей трихлорфеномалеовой кислоты (трихлорангидрида фумаровой) — $\text{CCl}_3\cdot\text{OC}\cdot\text{CH}(\text{OH})\cdot\text{CO}_2\text{H}$ не маленовую кислоту, а Ф. кислоту (Kekulé, Strecker).

Ф. кислота находится в равновесии с жидким, плавящимся при 60° малеиновым ангидридом (с примесью воды *) и с паровозной фазой, состоящей из газов, малеинового ангидрида и воды. Уд. вѣсъ твердой Ф. кислоты = 1,625 (Танатаръ и Челибѣвъ), т. е. выше уд. вѣса малеиновой кисл. = 1,590 (Танатаръ и Челибѣвъ). Растворима (Кариусъ) при 16,5° въ 143,7 вѣс. ч. воды (малеиновая кисл. при 10° растворяется въ 10 в. ч. воды, Lassaigne); въ спиртѣ она растворима значительно труднѣе малеиновой кисл. и т. д.; теплота нейтрализации 1-й частью натромъ = 26,597 кал. (Галь, Вернеръ; для малеиновой кисл. та же величина = 26,620), теплота растворения (въ водѣ) = -5,901 (Галь, Вернеръ; для малеиновой кисл. = 4,438), теплота горвня = 319,178 кал. (Лугининъ), 320,7 кал. (Штоманъ), тогда какъ для малеиновой кисл. послѣдняя величина = 327,480 (Лугининъ); малеиновая кисл. превращается въ Ф., слѣдовательно, съ выдѣленіемъ тепла, что объясняетъ возможность превращенія подѣ влияніемъ контактныхъ (напр. KCN) и каталитическихъ (галогеноводородныя кислоты; см. выше) агентовъ. При дѣйствіи PCl_5 Ф. кисл. образуетъ собственный хлорангидридъ (Кекуле), жидкость состава $C_2H_2(COCl)_2$, кипящую при 160°; тоже вещество образуется при дѣйствіи PCl_5 на яблочную кисл. (Перкинъ, Дуна) и на малеиновый ангидридъ (Перкинъ**); реагируя съ серебряной солью Ф. кисл. этотъ хлорангидридъ образуетъ малеиновый ангидридъ по ур. (Перкинъ): $C_2H_2(COCl)_2 + (AgO_2C)_2H_2C_2 = 2C_2H_2(CO)_2 + 2AgCl$; та же реакция должна, очевидно, имѣть мѣсто при дѣйствіи хлорангидрида на малеиновокислосе серебро, а потому трудно сказать—отчего оны считаются хлорангидридомъ Ф., а не полимеромъ хлорангидрида малеиновой кисл.; обратное получеіе изъ него при дѣйствіи воды Ф. кислоты не рѣшаетъ вопроса, въ виду того, что образую одновременно хлористоводородная кислота: $C_2H_2(COCl)_2 + 2HON = C_2H_2(CO.OH)_2 + 2HCl$ должна изомеризовать малеиновую кисл., если бы она и являлась первымъ продуктомъ реакціи. Амальгама натрия восстанавливаетъ Ф. кисл. въ янтарную: $C_2H_2O_4 + H_2 = C_2H_4O_4$; того же можно достигнуть нагреваніемъ $C_2H_2O_4$ съ дымящейся HJ въ запаянныхъ трубкахъ, или подѣ влияніемъ цинка въ присутствіи 1-й кислоты, но не при раствореніи Zn въ Ф. кисл. (Кекуле). При электролизѣ концентрированного раствора Na соли Ф. кисл., а на анодѣ появляются ацетиленъ и CO_2 , а на катодѣ янтарнонатриевая соль (Кекуле); такъ какъ послѣдняя въ свою очередь распадается при электролизѣ на этиленъ и CO_2 , то, вѣроятно, что къ ацетилену примѣшивается нѣкоторое количество этилена. Съ бромомъ въ присутствіи воды Ф. кисл. реагируетъ при обыкновенной температурѣ довольно медленно (благодаря малой растворимости Ф. кисл. въ водѣ, van't-Hoff), реакція легко идетъ при 100° и ведетъ къ образованію дибромо-

янтарной кислоты; при 100° же Ф. кислота легко соединяется съ HBr (нагрѣваніе въ запаянной трубкѣ съ насыщеннымъ при 0° воднымъ растворомъ), образуя монобромоянтарную кисл.: $C_2H_2O_4 + HBr \rightleftharpoons C_2H_3BrO_4$. Диэтиловый эфиръ Ф. кисл., реагируя съ натромаленовымъ эфиромъ, образуетъ соединеіе, дающее при омыленіи трикарбалиловую кисл. (ея соль), спиртъ и CO_2 (Михаэль, Шультегесс): $C_2H_2(CO_2C_2H_5)_2 + CH_3(CO_2C_2H_5)_2 + 4H^2O = HNO_2.C.CH < \begin{matrix} CH_2.CO_2H \\ CH_2.CO_2H \end{matrix} + 4C_2H_5.OH + CO_2$. При нагреваніи съ 1-й щелочью Ф. кисл. образуетъ оптически недѣятельную яблочную кислоту, а при окисленіи марганцовокалиевой солью—виноградную кисл. (Танатаръ, Кекуле, Аншютцъ): $C_2H_2O_4 + O + H_2O = C_2H_4O_6$ (см. Винная кислота, VI, 422). Ф. кисл. двусочленна; известны многочисленныя соли ея и сложныя эфиры; послѣдніе получаютъ дѣйствіемъ Ф. кисл. на соответственныя спирты въ присутствіи H_2SO_4 (въ присутствіи HCl и спиртовъ наряду съ эфирами Ф. кисл. образуются и эфиры хлороянтарной кисл.); замѣчательно, что тѣ же эфиры образуются изъ малеиновыхъ эфировъ изсмеризаціей подѣ влияніемъ слѣдовъ іода (Аншютцъ). Ангидрида Ф. кисл. неизвестно; по крайней мѣрѣ, Аншютцъ нашелъ, что чистый хлорангидридъ уксусной кисл. при высокой температурѣ разрушаетъ (?) Ф. кисл., а на холоду оны даетъ съ нею продуктъ, изъ котораго при перегонкѣ можно выдѣлить малеиновый ангидридъ и небольшое количество ангидрида хлороянтарной кислоты (Перкинъ). Отъ малеиновой кисл. Ф. отличается, кромѣ точки плавленія и растворимости (см. выше), неспособностью давать ангидры при кипяченіи съ ангидромъ (Аншютцъ), осаждаемостью въ водныхъ растворахъ изъ натриевой соли соляной кисл. и отсутствіемъ осадка при дѣйствіи $BaCl_2$ на растворъ Na соли. Известны многочисленныя хлоро-, бромо- и йодопроизводныя Ф. кислоты, на которыхъ, за недостаткомъ мѣста, нельзя останавливаться. Изучеіе Ф. и малеиновой кислоты многократно занимало химиковъ; впервые вниманіе всѣхъ было обращено на эти кислоты, благодаря работамъ Кекуле, наблюдавшаго на малеиновой кислотѣ первый примѣръ кислоты, необыкновенно легко вступающей въ соединеіе съ HBr ; это обстоятельство было неожиданно, такъ какъ принималось, что такую способностью могутъ обладать только вещества щелочного характера. Съ развитіемъ теоріи строенія (см. Химическое строеніе) вопросъ объ изомеріи этихъ кислотъ особенно выдвинулся, такъ какъ оказалось, что структурныя формулы того времени не могли передать безъ натяжекъ отношенія обихъ кислотъ другъ къ другу и въ то же время ихъ близость къ янтарной и яблочной кислотамъ, строеніе которыхъ (и особенно симметричное строеніе первой) считалось достаточно выясненнымъ. Кекуле оставившись сначала на мысли, что строеніе Ф. кисл. выражается формулой $HO_2C.CH:CH.CO_2H$, т. е. что она представляетъ симметрично двукробоцилированный этиленъ и что строе-

*) Малеиновая кислота плавится при 130°, диссоциируя на воду и ангидридъ.

**) Малеиновый ангидридъ образуется при дѣйствіи P_2O_5 на Ф. кисл. (Танатаръ).

ние малеиновой кисл. отвечает формулѣ

$\text{HO}_2\text{C}.\text{CH}_2.\overset{\parallel}{\text{C}}.\text{CO}_2\text{H}$, т. е. что она представляет то же двузамѣщенное производное, но не обыкновеннаго этилена (см.). $\text{H}_2\text{C}:\text{CH}_2$, а

его изомера: $\text{CH}_2.\overset{\parallel}{\text{C}}.\text{CH}_2$, гдѣ одинъ изъ углеродныхъ атомовъ является не четырехъ, а двуатомнымъ; мѣсто двухъ свободныхъ средствъ онъ называлъ Лиске (пустота) и считалъ, что присутствіемъ такой пустоты и объясняется необыкновенная способность малеиновой кисл. къ реакціямъ присоединенія. Съ теченіемъ времени гипотеза пустоты или, что то же, гипотеза двуатомнаго углерода, потеряла, однако, кредитъ *) и во многихъ учебникахъ можно было найти для Ф. кисл. вышеприведенную формулу, а для малеиновой формулу— $\text{CH}_2:\text{C}(\text{CO}_2\text{H})_2$, по которой она являлась метилемалеиновой кисл., не смотря на то, что малеиновая кисл. не обладаетъ способностью малоиновой и замѣщенныхъ малоиновыхъ кислотъ легко распадаться при нагреваніи съ выдѣленіемъ элементовъ CO_2 **). Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи вопросъ былъ до появленія стереохимическихъ представлений (см. Стереохимія и Стереои́зомерія), когда Вантгофъ (1877) сразу высказалъ предположеніе, что малеиновой кисл., въ виду ея легкой способности къ образованію ангидрида, должно приписать пространственную формулу со сближенными карбоксилами, а именно $\text{H}.\overset{\parallel}{\text{C}}.\text{CO}_2\text{H}$, а Ф. кисл. стереоизомерную формулу съ удаленными карбоксилами: $\text{HO}_2\text{C}.\text{CH}.\overset{\parallel}{\text{C}}.\text{CO}_2\text{H}$.

Въ 1882 г. къ этому воззрѣнію присоединились и Лебель, нашедшій въ наблюденіяхъ Танатара, Кекуле и Аншютца надъ окисленіемъ этихъ кислотъ марганцовокалиевой солью (см. Винная кисл.) прямое доказательство того, что въ этиленѣ и непосредственныхъ продуктахъ замѣщения его водорода, атомы, образующие молекулу, лежатъ въ одной плоскости. Съ тѣхъ поръ это воззрѣніе является почти общепринятымъ и попытки Аншютца, Розера, Танатара, Скраупа и Делія считавшихъ возможной структурную изомерию между названными кислотами (Anschütz, Roser) или же указывавшихъ на несогласіе наблюдаемыхъ фактовъ съ пространственными толкованіямъ Вислиценуса («*Berichte der Sächsischen Academie*» — см. литературу въ стереоизомеріи и Liebig's «*Ann.*», 246) — не имѣли никакого успѣха. При отсутствіи предвзятаго взгляда нельзя не обратить вниманія на полный параллелизмъ отношеній малеиновой и Ф. кисл. съ отношеніями бѣлаго и краснаго фосфоровъ (см. Фосфоръ, аллотропія). Параллелизмъ этого сказывается въ томъ, что при обыкновенныхъ

температурахъ малеиновая кисл., подобно бѣлому фосфору, представляетъ менѣе устойчивое видоизмѣненіе, легко превращающееся въ устойчивую форму подъ вліяніемъ контактныхъ (каталитическихъ) агентовъ; подобно бѣлому же фосфору при высокихъ температурахъ большей устойчивостью обладаетъ та же малеиновая кислота (ея ангидридъ); отношеніе температуръ плавленій и удѣльныхъ вѣсовъ одно и то же; въ обоихъ случаяхъ форма менѣе устойчивая при обыкновенной температурѣ обладаетъ болѣе низкой температурой плавленія и болѣе низкимъ удѣльнымъ вѣсомъ; въ обоихъ случаяхъ болѣе трудноплавкая форма не плавится, а только возмущается подъ обыкновеннымъ давленіемъ; отношенія растворимости тѣ, которыхъ слѣдуетъ ожидать: малеиновая кисл., какъ менѣе устойчивая, обладаетъ несравненно болѣе высокой растворимостью; химическая энергія малеиновой кисл. болѣе химической энергіи Ф. кисл. и то же извѣстно для бѣлаго и краснаго фосфоровъ; наконецъ, какъ показываютъ телоты горѣнія, превращеніе малеиновой кисл. въ Ф. должно быть экзотермическимъ подобно превращенію бѣлаго фосфора въ красный. Такимъ образомъ, въ высшей степени вѣроятно, что обѣ кислоты являются монотропными изомерами и что та же диаграмма, которая передаетъ отношенія аллотропныхъ разновидностей фосфора, должна передать, и при томъ въ мельчайшихъ подробностяхъ, отношенія фумаровой и малеиновой кислотъ. Представляются ли Ф. кисл. полимерное видоизмѣненіе малеиновой кисл., или нѣтъ, этотъ вопросъ пока не можетъ быть рѣшенъ по недостатку положительныхъ данныхъ совершенно такъ же, какъ и для краснаго фосфора (см. *).

А. И. Горбовъ.

Фумаровыя — см. Вулканы (VII, 446).

Фуми (Венцеславъ Fumi) — итальянскій композиторъ (1826—1880). Учился во Флоренціи у Джоретти. Дирижировалъ оркестромъ въ разныхъ итальянскихъ городахъ, въ Ріоде-Жанейро, Монтевидео, Буэнос-Айресѣ, гдѣ ставилъ свою оперу «*Atala*» (1862). Вернувшись во Флоренцію, написалъ нѣсколько симфоническихъ произведеній: «*La siesta della Sinorita*»; «*All'ombra de' Palmizi*»; «*Il sogno di Gretchen*».

Фуми (Faust-Gerhard Fumi) — итал. филологъ, профессоръ лингвистики и санскритскаго яз. въ палермскомъ унив.; род. въ 1841 г. Главные его труды: «*Illustrazioni alla grammatica greca di G. Curtius*» (переводъ и прибавленія, 1868); «*Formazione latina del preterito e futuro imperfetti*» (1876); «*Glottologia e Neogrammatici*» (1881); «*Glottologia e Preistoria*» (1884); «*Limen indicum, avviamento alla grammatica sanscrita*» (1888).

*) Однимъ изъ поводовъ къ этому было непоученіе изомерныхъ производныхъ изъ двухъ извѣстныхъ изомеровъ формулы $\text{C}_2\text{H}_2\text{Br}_2$; теперь 2 изомера $\text{C}_2\text{H}_2\text{Br}_2$ — пропильонъ и триметилъ — известны.

**) Въ настоящее время метилемалеиновая кисл. извѣстна (Зелинкой, Танатаръ) и она оказалась изомерной съ малеиновой.

*) Неудачная попытка Кекуле и Аншютца раздѣлить Ф. кисл. на два изомера не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, во-первыхъ, потому, что они искали, повидному, отличіи дѣятельныхъ изомеровъ, а скорѣе можно ожидать кислотъ, стоящихъ въ такомъ же отношеніи къ Ф. кислотѣ, въ какомъ находятся кислоты ита-и цитраконовыя къ кислотѣ мезаконовой, а во-вторыхъ, и потому, что возможны и явленія частичной рацеміи (см. Стереоизомерія, XXXI, 610).

Фунария (*Funaria Schreb.*)—родъ листовыхъ мховъ изъ группы верхоплодныхъ. Коробочка грушевидная, нѣсколко несимметричная, съ почти плоскою крышечкою. Перитомія двойной: наружный изъ 16 зубцовъ, соединенныхъ у вершины, внутренней также изъ 16, соединенныхъ у основания въ пленку и супротивныхъ наружнымъ. *F. hypometrica* Hedw. (ср. табл. Мхи листовые—XX, 39, фиг. 3) космополитъ, растущій на землѣ, особенно на обожженныхъ мѣстахъ.

Фундичъ (*Fundsch*)—африканское племя, принадлежащее къ нубійской расѣ; первоначально населяло земли по верхнему Нилу, а теперь живетъ вдоль Даръ-эль-Фунга, между Вѣлымъ и Голубымъ Ниломъ и 10—13° сѣв. широты. Ф. средняго роста, и хорошо сложены; кожа темнобурого цвѣта, который иногда переходитъ въ желтоватый и черный; носъ прямой, губы мясистыя, волосы вьющіеся, растительность на лицѣ слабая. Оружіемъ у нихъ служатъ: щитъ, копье, желѣзный топоръ, кинжалъ и мечъ. Они живутъ въ круглыхъ хижинахъ съ остроконечными крышами, воздѣлываютъ майскъ, лукъ, бобы и пр. Занимаются скотоводствомъ (овцы, козы, верблюды и ослы), торговлею, серебряныхъ дѣлъ мастерствомъ, выдѣлкой кожъ, обработкою шерсти и охотой. Къ Ф. относятся также живущіе къ Ю. зычички—берутъ или бурмъ, виггасана и гаммеджъ. Указанія относительно Ф. встрѣчаются уже на древнеегипетскихъ памятникахъ; Плинію они были извѣстны подъ именемъ *Rhoethraoui*; послѣ принятія ислама въ XVI в. они сыграли важную роль въ исторіи Африки, покорили всю страну между зап. Абессиніи и Дарфуромъ и основали государство Сенааръ на развалинахъ Мероэ и Алоаха; государство существовало до 1822 г., когда было покорено египетскимъ принцемъ Измаиломъ-пашой. Ср. Hartmann, «Die Nigritier» (Б., 1876).

Фундированные долги и займы—см. Фонды.

Фундуклей (Иванъ Ивановичъ, 1804—1880)—общественный дѣятель и археологъ. Въ 1838 г. онъ уже былъ назначенъ волынскимъ вице-губернаторомъ, а годъ спустя—киевскимъ губернаторомъ (до 1852 г.). Онъ обратилъ особенное вниманіе на улучшение быта заключенныхъ и составилъ весьма цѣнное статистическое описаніе Киевской губерніи. Много заботъ и стараній прилагалъ онъ къ дѣлу образованія, и особенно женскаго; такъ, онъ много содѣйствовалъ улучшенію кievскаго института благородныхъ дѣвицъ и создалъ въ Киевѣ первую тогда въ Россіи женскую гимназію, посвятивъ сначала названіе «Фундуклевскаго женскаго училища» пожертвовавъ для этой цѣли каменный домъ и капиталъ. Ф. принималъ непосредственное и дѣятельное участіе въ составленіи двухъ томовъ «Обозрѣнія Киева и Киевской губ. по отношенію къ древностямъ» (Кіевъ, 1847), а также и въ «Обозрѣніи могиалъ, валовъ и городищъ Киевской губерніи» (Кіевъ, 1848, изданномъ на его счетъ). Съ 1852 г. Ф. присутствовалъ въ варшавскомъ департаментѣ сената, а въ 1855 г. назначенъ гене-

ральнымъ контролеромъ Царства Польскаго и предсѣдательствующимъ въ высшей счетной палатѣ. Всѣ свои досуги Ф. отдавалъ тщательному изученію экономической жизни края. Результатомъ его трудовъ явились обстоятельныя монографіи о разныхъ отрасляхъ мѣстнаго хозяйства; особенно замѣчательна его работа о лѣсахъ въ Царствѣ Польскомъ. Всѣ эти труды его послужили богатымъ матеріаломъ для Н. А. Милютина во время подготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ въ Привислянскихъ губерніяхъ. Ко времени пребыванія Ф. въ Варшавѣ относится и его большая работа по составленію «Статистическаго обзорѣнія расходовъ на военные потребности Россіи съ 1649 по 1825 г.». Въ 1865 г. Ф. былъ назначенъ вице-предсѣдателемъ государственнаго совѣта Царства Польскаго. Онъ также предсѣдательствовалъ въ комиссіи, которой былъ порученъ переводъ на русскій языкъ всѣхъ сборниковъ административныхъ распоряженій Царства Польскаго. Трудъ этотъ былъ успѣшно оконченъ въ 3 года. Въ 1867 г. Ф. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Fundus foveae—дно центрального углубленія желтаго пятна сѣтчатки (см. *fovea centralis*).

Фундушь (польскій юрид. терминъ, официально усвоенный и русскимъ юрид. языкомъ въ Царствѣ Польскомъ)—въ старопольскомъ правѣ обозначаетъ даръ въ пользу какого-нибудь учрежденія, чаще всего въ пользу костела или монастыря. Въ источникахъ польскаго права упоминаются часто такъ наз. *Zapisy funduszowe* и *czynienie funduszów*, т. е. пожертвованія. Впослѣдствіи понятіе Ф. распространилось на всякаго рода имущества духовныхъ учрежденій, безъ отношенія къ источнику, изъ котораго они происходили. Этимъ терминомъ безразлично обозначалось какъ движимое имущество (капиталы), такъ и недвижимое. Когда имущества, принадлежавшія духовенству, получили иное назначеніе, выраженіе «фундушь», «имѣнія фундушныя» (*dobra funduszowe*) стали примѣнять къ имѣніямъ другихъ общественныхъ учрежденій. Такъ, напр., когда въ 1773 г. Климентъ XIV уничтожилъ орденъ іезуитовъ, имѣнія и капиталы, оставшіеся послѣ нихъ, были предназначены на цѣли общественнаго воспитанія и получили спеціальное названіе: «*fundusz edukacyjny*» (эдукаціонный капиталъ)—названіе, сохранившееся до настоящаго времени. Въ послѣдніи 60 съ небольшимъ лѣтъ терминъ Ф. сталъ примѣняться только къ денежнымъ капиталамъ, хранившимся въ банкѣ въ польскомъ банкѣ (переименованномъ въ 1835 г. въ контору государственнаго банка). Когда въ 1864 и 1865 г. русское правительство конфисковало имѣнія и капиталы, принадлежавшіе бѣлому и черному католическому духовенству, было разъяснено, что въ казну переходятъ недвижимыя имущества и духовные капиталы—«*fundusze duchowne*»; послѣднимъ терминомъ обнимались наличныя деньги и капиталы, помѣщенные въ банкѣ въ польскомъ банкѣ и въ ипотеку. Доходы отъ этихъ имѣній и «фундушовъ»,

названных «подуховными», предназначались на содержание католическаго духовенства. Извѣстенъ еще такъ назыв. «fundusz stypendyalny», т. е. капиталъ, $\frac{1}{10}$ съ котораго предназначены специально для помощи учащимся. Далѣе существуетъ еще «fundusz emerytalny», т. е. эмеритальная касса служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ Царства Польскаго.

Функк (Вальтеръ Funke)—нѣм. агрономъ, род. въ 1832 г., въ 1865 г.—проф. гогенгеймской академіи, завѣдывающій опытами сельско-хозяйственной опытной станціи, а съ 1881 г.—профессоръ бреславльскаго университета и вновъ основанаго въ Бреславлѣ сельско-хозяйственнаго института. Напечаталъ: «Ueber den Kapitalcharakter des Grundeigentums» (1861 и 1863); «Betrachtungen über die Wirthschafts-Organisation von Landgütern im Lichte der neueren landw. Naturforschung» (1868); «Ueber Untergründung und einen Untergrunds-Düngeflug» (1872); «Grundlagen einer wissenschaftlichen Versuchsthätigkeit auf grösseren Landgütern zur Förderung der Wirthschaftslehre des Landbaues und zur Erweiterung der Agrarstatistik» (1877) и др.

Функк (Otto Funke)—нѣмецкій физиологъ (1828—79); съ 1846 по 1851 г. изучалъ медицину въ Лейпцигѣ, гдѣ съ 1852 г. сталъ читать физиологію въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1854 г. назначенъ экстраорд. и въ 1856 г. ординарнымъ профессоромъ физиологической химіи въ Лейпцигѣ, а въ 1860 г. перешелъ орд. проф. физиологіи въ Фрейбургъ. Научныя изслѣдованія Ф. касаются всѣхъ областей физиологіи, въ особенности состава крови, всасыванія жировъ, функціи эпителия кишечника, выдѣленія пота, реакціи нервовъ, вліянія амміака на человѣчскій организмъ и т. д.; результаты этихъ изслѣдованій помѣщены въ специальныхъ журналахъ. Кроме того, Ф. издалъ учебникъ физиологіи («Lehrbuch der Physiologie», 7-е изд. Грюнагена, 3 тома, Гамбургъ, 1884—87) и таблицы въ видѣ добавленія къ учебнику физиологіи Леманна, подъ заглавіемъ «Atlas der physiologischen Chemie» (Лпц., 1853, 2-е изд. 1858). Для капитальнаго учебника физиологіи Германа Ф. обработалъ статью: «Gastinn und Gemeingefühle» (Лпц., 1880). *Н. Н. А.*

Функція (мат.).—Въ ст. Дифференціальное исчисленіе (X, 692) уже объяснено, что такое Ф. и какія Ф. наз. *явными и неявными, однозначными и многозначными*. Въ ст. Трансцендентная функція (XXXIII, 723) дано опредѣленіе этихъ Ф. и указано ихъ отличие отъ *алгебраическихъ* Ф. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько замѣчаній. Предположимъ, что у есть Ф. отъ независимой переменн. x . Можетъ случиться, что эта Ф. опредѣлена не для всѣхъ значений x , а только для нѣкоторыхъ. Напр., Ф.

$$y = 1.2.3 \dots (x-1).x$$

опредѣлена только для цѣлыхъ положительныхъ значений x . При

$$x = 1, 2, 3, 4, \dots$$

$$y = 1, 1.2, 1.2.3, 1.2.3.4, \dots$$

Функція

$$y = 1 + x + x^2 + x^3 + \dots$$

опредѣлена для вещественныхъ или комплексныхъ значений x , модули которыхъ меньше единицы. Ф. вида

$$y = p_0 x^n + p_1 x^{n-1} + p_2 x^{n-2} + \dots + p_{n-1} x + p_n,$$

гдѣ коэффиціенты $p_0, p_1, p_2, \dots, p_n$ данныя числа наз. *цѣлою функціею* n -ой степени. Она опредѣлена при всякомъ вещественномъ или комплексномъ x . Частное двухъ цѣлыхъ Ф. наз. *дробною функціею*. Она опредѣлена для всѣхъ значений x , при которыхъ знаменатель не обращается въ нуль. Цѣлыя или дробныя Ф. наз. *рациональными*. Очень часто это названіе придаютъ только дробнымъ Ф. Если въ выраженіи u^v буква v есть Ф. отъ x , а u величина постоянная, то u^v есть *показательная* Ф. Если же v — постоянная, а u Ф. отъ x , то u^v — *степенная* Ф. Можетъ случиться, что u и v одновременно Ф. отъ x .

Въ такомъ случаѣ u^v наз. *степенно-показательною* Ф. Опредѣленіе этихъ Ф. вполнѣ ясно изъ ст. Степень (XXXI, 598). Если выраженіи $y = a^x$, гдѣ a данное число, примемъ y за независимую переменную, то x наз. *логарифмическою* Ф. отъ y (XVII, 894). Въ тригонометріи встрѣчаются Ф. *тригонометрическія* и *круговыя* (XXXIII, 313). Изъ другихъ Ф. особаго вниманія заслуживаютъ: *шаровыя* (см.), *цилиндрическія* (Бесселевы, III, 616), *эллиптическія* (см.) и *ультра-эллиптическія* (XXXIV, 716). *Д. С.*

Функк (Карль-Вильгельмъ-Фердинандъ von Funck, 1767—1828)—нѣм. военный писатель; въ русскомъ походѣ Наполеона командовалъ саксонской артиллеріею. Напечаталъ: «Geschichte Kaiser Friedrich II» (1792); «Erinnerungen aus dem Feldzuge des sächsischen Corps. 1812 (Дрезд., 1829) и др.

Функк (Францъ-Ксаверій Funck)—катол. богословъ, род. въ 1840 г.; состоитъ профессоромъ исторіи церкви въ тюбингеск. унив. Главные его труды: «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (Ротенб., 1886, 2 изд., 1890), «Die apostolischen Konstitutionen» (Ротенб., 1891), «Das achte Buch der apostolischen Konstitutionen» (Тюбинг., 1893), «Zins und Wucher» (Тюбинг., 1868), «Geschichte des kirchlichen Zinsverbotes» (тамъ же, 1876).

Функъ-Брентано (Theophil Funck-Brentano)—французскій философъ и публицистъ, род. въ 1830 г., родомъ изъ Люксембурга, образование получилъ въ Парижѣ и Брюсселѣ; слушалъ лекціи въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ университетахъ. Принималъ участіе въ войнѣ 1870—71 гг. и въ 1870 г. натурализовался во Франціи. Состоитъ профессоромъ международнаго права въ парижской Ecole des sciences politiques. Для философіи, какъ науки, Ф.-Брентано считаетъ необходимымъ прежде всего научный методъ, который долженъ приближаться къ математическому, отличаясь отъ него только примѣненіемъ самонаблюденія, и безъ котораго философія—не наука, а софистика. Главныя сочиненія Ф.-Брентано: «Les pensées et maximes nouvelles» (1858), «Les sciences humaines: la philosophie» (1868), «La pensée exacte en philosophie» (1869), «La civilisation et ses lois»

(1876), «Précis du droit des gens» (1877; въ сотрудничествѣ съ А. Сорелемъ), «Les sophistes grecs et les sophistes anglais contemporains» (1879), «Les principes de la découverte» (1885), «Nouveau précis d'économie politique» (1887), «Les sophistes allemands et les nihilistes russes» (1887), «La logique de Port-Royal et la science moderne» (1890), «La politique» (1893), «L'homme et sa destinée» (1895).

Фунтъ (лат. Pondus, англ. Pound, голланд. pond, шведск. pund, нѣм. Pfund, сокращенно Ф., *)—единица вѣса въ многихъ западно-европейскихъ странахъ и въ Россіи (о русскомъ Ф.—см. ниже). Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ сравнительный вѣсъ въ граммахъ и дѣленія главнѣйшихъ Ф. и указаны годы, въ которые пользованіе Ф. отиѣнено закономъ.

	Граммы.	Дѣленія
Австрійскій (для серебра)	561,336	2 вѣнск. марки = 32 лот. = 128 квантамъ = =512 пфенигамъ.
Вѣнскій	560,060	32 лота=128 квантамъ = 512 пфенигамъ.
Англійскій Imperial standard pound Troy	373,242	} см. Великобританія (V, 782).
» » » avoirdupois	453,593	
Баварскій 1811—1871 гг.	560,000	4 фирлинга по 8 лот.; 1 лоть=4 квантамъ.
Баденскій 1811—1871 гг.	500,000	10 центинга = 100 центамъ = 1000 декамъ = 10000 асамъ.
Бременскій 1818—57 гг.	498,5	2 марки = 16 унціямъ=32 лотамъ=128 квантамъ=512 ортамъ.
Вюртембергскій 1806—59 гг.	486,419	16 унц. = 32 лот. = 128 квантамъ = 512 пфенигамъ.
Гамбургскій до 1857 г.	484,609	
Германскій 1872—84 г.	500,000	50 декаграмм. = 500 граммамъ.
Голландскій до 1820 г.	492,168	2 марки=16 унц. = 320 энгельсамъ = 1280 фирлингамъ=2560 троискамъ.
Амстердамскій до 1820 г.	494,035	2 марки=16 унц. = 32 лот.=128 драхмамъ.
Датскій съ 1861 г.	500,000	16 унц.=32 лот.=128 квантин.=512 ортамъ.
Любекскій до 1860 г.	486,474	32 лота=128 квантамъ.
Норвежскій до 1875 г.	498,212	2 марки = 16 унц. = 32 лотамъ=128 квантинамъ=512 ортамъ.
Нюрнбергскій (аптечн.) до 1871 г.	375,854	12 унц.=96 драхм.=288 скрупул.=5960 гран.
Прусскій до 1858 г.	467,711	2 марки=32 лотамъ=128 квантамъ.
Русскій	409,512	32 лота=96 золотн.=9216 долямъ.
Саксонскій до 1858 г.	467,214	2 марки=16 унц.=128 квантамъ = 512 пфенигамъ=1024 геллерамъ.
Франкфуртскій до 1858 г.	505,128	32 лота=128 квинтелями.
Чешскій до 1856 г.	514,398	
Шведскій до 1882 г.	425,076	100 ортъ=10000 корнамъ.
Швейцарскій	500,000	16 унцій=32 лотамъ.

Фунтъ (археол.).—Слово это вошло въ Россію въ употребленіе не ранѣе XVI в., а въ XVII в. вполнѣ было у насъ усвоено. Собственно Ф. былъ ансырь (см.), который, по Ариеметикѣ Магницкаго, равнялся либрѣ аттической, а эта послѣдняя и была «московскій Ф.». Наряду съ этимъ Ф. существовало нѣсколько видовъ Ф., составлявшихъ пробные выдѣлы изъ ансыря = либры аттической = московскаго Ф. Всякій видъ Ф. дѣлился на 96 золотниковъ (собственныхъ). По аптекарскимъ счетамъ 1644—1645 г., треть аптекарскаго Ф. соответствовала четверти обыкновеннаго Ф., почему послѣдній равнялся 16-ти аптекарскимъ унціямъ, и былъ не иное что, какъ ансырь въ 128 аптекарскихъ драхмъ или въ 112 денаровъ (нын. золотниковъ), или въ 96 секстувовъ, т. е., по Магницкому, аттическая либра. Изъ этого Ф. выдѣлялись: а) единица въ 72 секстула или въ 96 драхмъ, или въ 84 денара, назы-

вавшаяся большою гривенною, а также Ф. и существующая въ видѣ аптекарскаго Ф.; единица эта употреблялась въ монетномъ дѣлѣ и вообще въ серебряномъ производствѣ. Въ Византіи называлась она литроу, на Западѣ либроу. б) Единица въ $\frac{1}{6}$ ансыря, т. е. въ $106\frac{2}{3}$ драхмъ, или въ $93\frac{1}{3}$ денаровъ, или въ 80 секстувовъ; эта единица представляла выдѣлъ золотой $93\frac{1}{3}$ пробы и была одинакова съ нѣмецкимъ Ф., упоминутому у Мейерберга и Магницкаго. в) Единица въ $\frac{1}{32}$ ансыря, т. е. въ 108 драхмъ, или въ $94\frac{1}{2}$ денара, или въ 81 секстулѣ. Точно того же вѣса (въ $94\frac{1}{2}$ золотника) хранится въ московской Оружейной палатѣ серебряная гиря, съ подписью имени царя Михаила Феодоровича. По-видимому, единица эта употреблялась для вывѣски галеровъ. г) Единица въ $\frac{1}{8}$ ансыря, т. е. въ 112 драхмъ, или въ 98 денаровъ, или въ 84 секстула. Ф. этотъ и былъ собственно торговымъ; онъ существовалъ довольно долго. Фармакопей, изданная въ 1778 г., чюваившаетъ аптекарскій Ф. $82\frac{2}{7}$ золотн. . . . . торговаго

*) Знакъ ℔ происходитъ отъ lb=libra — римскій вѣсъ=327,45 граммовъ.

Ф., который употреблялся еще во время академика Круга, т. е. въ началѣ XIX в.). Такъ, Кругъ пишетъ: «я избираю нюренбергскій или алтекарскій вѣсъ для того, что онъ въ Россіи, равно какъ и въ чужихъ странахъ не токмо извѣстенъ, но и въ употребленіи. Съ довольною точностью можно полагать, что нынѣшній російскій Ф. содержитъ въ себѣ 6720 гранъ сего вѣса»; слѣдовательно, при Кругѣ еще существовалъ Ф., равный 98 нынѣшнимъ золотникамъ.

Прз.

Фунтъ русскій—по ст. 1-й «Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ» Высочайше утвержденного 4-го юня 1899 г., опредѣляется слѣд. образомъ: «Ст. 1. Основаніемъ російскихъ мѣръ и вѣса (массы) служатъ Ф., согласованный съ платиновымъ образцомъ 1835 г., приготовленнымъ по бронзовому золоченому монетному Ф. 1747 г. и выраженный въ образцовомъ Ф. (прототипѣ) изъ иридиской платины, носящемъ знаки «Н 1894» и равняющемся соро-

ка милліонамъ девятистамъ пятидесяти одной тысячѣ двумъ стамъ сорока одной стомилліонной части международнаго килограмма (съ точностью стомилліонной доли килограмма *). Это опредѣленіе можно формулировать такъ: 1 Ф. русск. = 0,40951241 ± 0,00000001 килограмма. Объемъ прототипа русскаго Ф. = $\frac{0,40951241}{21,51} [1 - 0,000026(16,667 - t)]$ литрамъ.

Такъ какъ съ XVIII ст. и доннѣ установленіе исходныхъ единицъ массы или вѣса произведено согласно строгимъ научнымъ требованіямъ только для килограмма, англійскаго и русскаго Ф., то считаю полезнымъ, сверхъ краткаго историческаго очерка, описать какъ сами исходные образцы русскаго Ф., такъ и способы, примѣненные Главною палатою мѣръ и вѣсовъ (см.) при возобновленіи прототипа русскаго Ф., тѣмъ болѣе, что отчетъ «Возобновленіе прототиповъ въ 1893—1898 гг.» еще не появился въ свѣтъ вслѣдствіе затрудненій въ печатаніи и вывѣркѣ массы численныхъ данныхъ, помѣщаемыхъ въ этомъ отчетѣ **). Охраненіе вѣрности мѣръ и вѣсовъ составляло издавна предметъ заботливости русскаго правительства. Первоначально завѣдываніе вѣсами поручалось духовенству, впоследствии оно перешло къ приказамъ, а затѣмъ, съ преобразованиемъ въ началѣ XVIII ст. приказовъ

въ коллегіи, передано этимъ учрежденіямъ, при чемъ уже съ половины XVIII ст. главное завѣдываніе мѣрами и вѣсами принадлежало, до извѣстной степени, камеръ-коллегіи. Но какъ ранѣе этого времени, такъ и долго спустя послѣ того не существовало такихъ учреждений, которыя специально завѣдывали бы повѣркою какъ образцовыхъ, такъ и торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Въ царствованіе имп. Анны Іоанновны сдѣлана была попытка къ организаціи центральной, а равно и провинціальной повѣрочной части, и былъ учрежденъ для разработкы этого вопроса особый комитетъ, но труды его ограничились изготовленіемъ въ 1747 г. образцоваго русскаго Ф. и опредѣленіемъ нормальной величины аршина, послужившихъ исходомъ и для нынѣ употребляемыхъ мѣръ. Въ концѣ XVIII ст. изготовленіе вѣсъ вообще мѣръ было предоставлено казеннымъ чугуново-литейнымъ заводамъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и вывѣрили, и клеймили эти мѣры. Только въ началѣ первой половины XIX ст. Высочайше учрежденною въ 1832 г. коммиссіею для приведенія въ единообразіе мѣръ и вѣсовъ въ Имперіи были сведены въ одно цѣлое прежде дѣйствовавшія и выработанныя вновь постановленія о мѣрахъ и вѣсахъ. Для той же коммиссіи, состоящей изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, и были изготовлены академикомъ А. Купферомъ съ возможною для того времени точностью образцы русскихъ сажени и Ф., по одному экземпляру которыхъ было передано на храненіе на монетный дворъ и въ московскую Оружейную палату. Такъ какъ всякое возобновленіе прототиповъ имѣетъ своею основною задачею воспроизведеніе въ новыхъ, возможно болѣе совершенныхъ образцахъ, чѣмъ прежде бывшіе, прежнихъ прототиповъ, чтобы чрезъ возобновленіе не нарушились основы принятой системы, то и новый прототип Ф. былъ устроенъ въ 1835 г. академикомъ Купферомъ, по равенству съ Ф. 1747 г., при чемъ сверхъ того онъ опредѣленъ еще и тѣмъ, что Ф. воды (при взвѣшиваніи въ безвоздушномъ пространствѣ) занимаетъ при 13¹/₃° Р. объемъ 25,019 куб. дюймовъ *). Такой способъ опредѣленія

* Правильномъ изъ Подлаго Собр. Законовъ Именной указъ 1835 г. 11 октября, данный сенату, опубликованный 7 ноября 1835 г.: «О системѣ російскихъ мѣръ и вѣсовъ: Пунктъ 2. «Принять за основную единицу Россійскаго вѣса образцовый фунтъ, сдѣланный коммиссіею согласно съ выведеннымъ результатомъ, что російскій или англійскій кубическій дюймъ воды при температурѣ 13¹/₃° Реомюра въ безвоздушномъ пространствѣ вѣситъ 368,361 долю или что объемъ російскаго Ф. той же воды равенъ 25,019 англійскимъ кубическимъ дюймамъ: что составляетъ совершенное равенство съ извѣстными золоченымъ Ф. С.-Петербургскаго монетнаго двора, сдѣланнымъ въ 1747 г. и служащимъ съ того времени основаніемъ Россійской монетной системы». Считаю долгомъ напоминать (см. Временникъ" Гл. Палаты, ч 1, стр. 88), что приведенная въ законѣ числа явно указываютъ на степень погрѣшности, допущенной въ опредѣленіи Ф. при помощи воды, такъ какъ 368,361 при умноженіи на 25,019 даютъ величину большую, чѣмъ 9216 долей, т. е. большую, чѣмъ число долей въ Ф., а именно 9216,023859, а потому истинный вѣсъ русскаго Ф. должно опредѣлять по его прототипу, а не по вѣсу извѣстнаго объема воды, который, очевидно, приведетъ лишь какъ дополнительный, но не абсолютный, способъ опредѣленія вѣса русскаго Ф. Такое же заключеніе вытекаетъ изъ того, что при опредѣленіи Ф. въ куб. дюймахъ воды даны лишь тысячные доли, слѣдовательно десятитысячные, несо-

* Удѣльный вѣсъ сего прототипа Ф., при температурѣ въ шестнадцать и двѣ трети градуса (по степенному международному водородному термометру), равняется двадцати одному дѣльмю и пятидесяти одной сотой по отношенію къ водѣ при ея наибольшей плотности; коэффициентъ кубическаго расширенія сего прототипа на одинъ градусъ (по вышеуказанному термометру) равняется двадцати шести милліон. частямъ.

** Печатаніе отчетовъ о возобновленіи прототиповъ всегда требовало продолжительнаго времени и въ другихъ странахъ, а также и при возобновленіи русскихъ прототиповъ въ 1835 г. Такъ, при устройствѣ образцовъ метра и килограмма въ концѣ XVIII ст. (1799) отчетъ объ этомъ былъ опубликованъ лишь въ началѣ XIX ст. (1810). При возобновленіи англійскихъ прототиповъ въ 1834 г., отчетъ появился лишь черезъ 21 годъ послѣ этого (1855). Наконецъ, при установленіи новыхъ прототиповъ килограмма и метра международною метрическою коммиссіею въ 1872—1889 г. отчетъ о сравненіяхъ килограммовъ былъ опубликованъ лишь въ 1898 г. При Купферѣ, отчетъ о возобновленіи русскихъ прототиповъ въ 1835 г. появился въ печати лишь въ 1841 г.

отношенія между единицами вѣса и длины, принятый также въ англійской системѣ парламентской комиссіею 10 апр. 1816 г. (куб. футъ воды при $56\frac{1}{2}^{\circ}$ Фаренгейта вѣситъ 1000 унцій пли $62\frac{1}{2}$ Ф. Avoirdupois) и въ метрической сист. съ начала XIX столѣтія (вѣсъ куб. дециметра воды при 4° Ц. принять равнымъ 1 килограмму), не смотря на свои удобства и простоту, не удержался, однако, по причинѣ его недостаточной точности, такъ какъ вѣса опредѣляются вообще точнѣе, чѣмъ измѣренія длины. А потому, при слѣдующемъ, произведенномъ въ 1893—1898 гг., возобновленіи прототипа русскаго фунта въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ, хотя и предложенномъ (а отчасти и выполнено) обширнымъ изслѣдованіемъ по опредѣленію вѣса кубической единицы (метра) воды, тѣмъ не менѣе самое возобновленіе прототипа русскаго Ф. выполнено отъ этого независимо. Это послѣднее возобновленіе прототипа русскаго Ф. можно считать началомъ въ 1893 г., когда, одновременно съ рассмотрѣніемъ проекта учрежденія главной палаты мѣръ и вѣсовъ, министромъ финансовъ С. Ю. Витте былъ внесенъ въ государственный совѣтъ также и проектъ о необходимости возобновленія основныхъ прототиповъ мѣръ длины и вѣса, такъ какъ существовавшіе до того времени прототипы, устроенные, какъ мы видѣли выше, еще около 60 лѣтъ тому назадъ (1835), не могли по своимъ качествамъ отвѣчать современнымъ научнымъ требованіямъ, не представляли гарантій своей неизмѣнности и не имѣли узаконенныхъ, отдѣльно хранимыхъ, основныхъ копій, что еще раньше принято во Франціи и Англии. Такой проектъ г. министра финансовъ, одобренный государственнымъ совѣтомъ, былъ утвержденъ Высочайшею властью 8 июня 1893 г., вмѣстѣ съ положеніемъ о гл. палатѣ мѣръ и вѣсовъ. При этомъ было указано, чтобы новые русскіе прототипы были сличены съ международными, такъ какъ Россія съ самаго начала существованія международной метрической комиссіи участвовала въ ней черезъ своихъ представителей и получала точныя копіи килограмма и метра. Результатомъ этого указанія и было выраженіе Ф. въ килограммахъ и ст. 11 (см. далѣе) Новаго Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ 1899 г. За исходный пунктъ для возобновленія прототипа Ф. былъ взятъ платиновый Ф., изготовленный акад. Купферомъ по сравненію съ золоченымъ Ф. монетнаго двора 1747 г. и сохранявшійся послѣ Купфера въ депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, откуда, по преобразованіи депо въ главную палату мѣръ и вѣсовъ, названный Ф. былъ переданъ туда бывшимъ хранителемъ мѣръ и вѣсовъ генераломъ В. С. Глуховъ. Золоченаго Ф. монетнаго двора 1747 г. къ тому времени на лицо не оказалось, а тѣ золоченыя (изъ мѣднаго сплава) копіи его, которые академикамъ Купферъ сличалъ несомнѣнно съ прежнимъ (1747 г.) прототипомъ, хотя отысканы въ иму-

ществѣ, полученномъ гл. палатою, но оказались отчасти измѣнившимися свои вѣсы, какъ можно было ожидать и по ихъ вѣшному виду: одинъ оказался равнымъ 409510 гр., другой 409508 гр. Что же касается до основного прототипа русскаго Ф., то овъ по качеству своего матеріала (платина), по своей укуорѣтѣрѣ плотный латунный футляръ, выложенный внутри плюшемъ, и по тому тканью, съ которымъ сохранился, представлялъ много гарантій своей полной неизмѣнности, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не употреблялся для сличеній. Это послѣднее видно изъ того, что академикъ Купферъ, изготовляя основныя копіи Ф., разосланныя въ различныя учрежденія имперіи, пользовался вспомогательными золочеными Ф., какъ видно въ сочиненіи: «Travaux de la Commission pour fixer les mesures et les poids de l'Empire de Russie. Redigé p. A. T. Kupfer», стр. 399; бывший же послѣ академика Купфера хранителемъ мѣръ и вѣсовъ генералъ В. С. Глуховъ, на основаніи соображеній, развитыхъ имъ въ печатномъ его сочиненіи подъ заглавіемъ: «Докладъ Высочайше утвержденной Комиссіи для преобразованія Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ» (1 окт. 1875 г.; стр. 2—4), пользовался для вывѣрки русскіхъ Ф. образцовымъ англійскимъ Ф., для котораго Купферъ установилъ соотношеніе къ русскому Ф. Только однажды, въ 1875 г., примѣнялся платиновый прототипъ русскаго Ф. — именно для опредѣленія его удѣльнаго вѣса, а затѣмъ, высушенный подъ колоколомъ воздушнаго насоса до постояннаго вѣса, не примѣнялся и хранился вмѣстѣ съ другими образцами въ негорючей кладовой зданія главной палаты (и бывшаго Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ). Эти обстоятельство давали право полагать, что имѣющійся платиновый прототипъ русскаго Ф. не имѣлъ возможности измѣнить свой вѣсъ со времени его устройства и заставляли при возобновленіи прототипа Ф. держаться исключительно того вѣса, который имѣется въ существующемъ прототипѣ Ф., тѣмъ болѣе, что никакой законенной копіи этого Ф. не имѣлось. Другой рядъ соображеній, касающихся до возобновленія, относился къ матеріалу и формѣ прототиповъ. Выше названный прототипъ Ф., устроенный Купферомъ, былъ сдѣланъ, какъ первоначальные метръ и килограммъ, изъ платины не сплавленной (потому что прежде не могли плавить платины въ большихъ количествахъ—способы для этого найдены были лишь въ срединѣ XIX столѣтія Г. С. К. Девиалемъ), а только сплавленной и прокованной. Такая платина не можетъ быть однородной, а потому издѣлія изъ нея обыкновенно имѣли вѣшныя, хотя и малые, но несомнѣнные пороки (раковины, порозоватость, неравномѣрность плотности и т. п.). При каждомъ возобновленіи естественно было и всегда стремились измѣничивые матеріалы замѣнять менѣе способными ко всякаго рода перемѣнамъ, а потому мѣдь и желѣзо первыхъ прототиповъ замѣнялись подъ конецъ платиною, а въ послѣднее время, по предложенію, сдѣланному Генр. С. К. Девиалемъ въ началѣ 70-хъ годовъ, при обсужденіи

мѣнно, считались опредѣленными безъ достаточной точности, а одна десятитысячная доля куб. дюйма воды вѣситъ около 0,0368 доли Ф. (или около 1,6 миллиграмма).

материала для возобновлявшихся метра и килограмма, стали применять сплавленную придистую платину, содержащую 90%, платины и 10% иридия, потому что этот сплав не только химически чрезвычайно неизмѣчивъ (даже болѣе, чѣмъ платина, потому что на нее парская вода дѣйствуетъ легче, чѣмъ на ея сплавы съ иридиемъ), но и въ механическомъ смыслѣ пригоднѣе платины для прототиповъ, такъ какъ тугоплавче, тверже и упругѣе самой платины, а потому предметы изъ этого сплава лучше сохраняются въ неизмѣнномъ видѣ. Сверхъ того, вполне умѣстнымъ было воспользоваться также золотымъ монетнымъ сплавомъ, такъ какъ, во-первыхъ, сплавъ этотъ столь же почти мало измѣчивъ въ химическомъ смыслѣ, какъ и платина или ея сплавы, а во-вторыхъ, гири изъ золотого монетнаго сплава, легко получаясь (а это ведетъ къ тому, что цѣнность гири можетъ быть сравнительно не велика), представляютъ немаловажное удобство при взвѣшиваніи золотыхъ монетъ, такъ какъ при равенствѣ плотностей не требуется вводить поправки на вѣсъ вытѣсненнаго воздуха, а взвѣшиваніе золотыхъ монетъ при ихъ приемѣ и производствѣ составляетъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, при которыхъ требуется въ практикѣ, особенно при приемѣ сразу большихъ массъ, наивысшая возможная точность. Но вводить монетный золотой сплавъ для всѣхъ прототиповъ представлялось рискованнымъ по новостіи приема, а потому, въ видѣ опыта, предположено было вмѣстѣ съ основными платиноидными прототипами заготовить лишь одинъ Ф. (и его подраздѣленія) изъ монетнаго золотого сплава. Въ отношеніи къ формѣ прототипа и основныхъ копій Ф. предположено было держаться формы, близкой къ той, которую имѣетъ современный прототипъ Ф., т. е. сдѣлать цилиндръ, диаметръ котораго почти равенъ высотѣ, а острые края немного округлены. Для подраздѣленій же Ф., равно какъ и для подраздѣленій килограмма (необходимыхъ спутниковъ прототиповъ), предположена, однако, новая форма, а именно цилиндровъ или проволочекъ разной длины; что представляетъ слѣдующія важныя удобства: 1) при выдѣлкѣ изъ одного цилиндра или изъ одной проволоки нѣсколькихъ гирь можно предполагать во всѣхъ нихъ почти одинаковую плотность, чего не можетъ быть и не бываетъ въ дѣйствительности тогда, когда каждая гиря выдѣлывается отдѣльно, а однообразная плотность гири гарантируетъ удобство и вѣрность введенія поправокъ по взвѣшиванію въ воздухѣ, такъ какъ онѣ опредѣляются въ зависимости отъ удѣльнаго вѣса материала гири. 2) Гири разнаго (кратнаго) вѣса при одномъ диаметрѣ весьма ясно отличаются между собою по своей длинѣ, а потому не требуютъ соответственныхъ надписей, которыя не только легко даютъ поводъ къ ошибкамъ при записи, но и представляютъ важный недостатокъ гравированныхъ на поверхности углубленій, гдѣ задерживается пыль, измѣняющая вѣсъ и требующая очищенія промывкою, что сопряжено съ неудобствомъ, рисковомъ и напрасною тратою времени. 3) Расположеніе гири въ соот-

вѣтственныхъ ящикахъ для храненія, перенесеніе ихъ и положеніе на чашкахъ вѣсовъ, если тѣ и другія снабжены надлежащими приспособленіями (такъ чтобы цилиндры лежали горизонтально, опираясь на двѣ точки, отстоящія отъ концовъ примѣрно на $\frac{1}{4}$ длины), весьма сильно облегчается. 4) Немаловажно при многократныхъ точныхъ взвѣшиваніяхъ и то, что вѣшная поверхность каждой лежащей цилиндра гири остается все время видимою, тогда какъ при обычной формѣ гири (когда онѣ въ ящикѣ и на чашкахъ вѣсовъ стоятъ на своей нижней плоскости) на нижней ихъ поверхности могутъ оставаться приставшія частицы не замѣченными. Въ такомъ видѣ и выполнены вновь заготовляемые подраздѣленія Ф. и килограмма. Для подраздѣленій избраны двѣ системы: фунтовая и десятичная. Первая основана на подраздѣленіи, по возможности, въ 2 раза, напр., золотники: 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 зол., тоже и для долей. Сумма гирь золотниковъ при этомъ равна Ф., безъ необходимости добавки суммы долей, и сумма долей равна 1 золотнику. А такъ какъ ни одна гиря здѣсь не повторяется, то избѣгаются одноименныя гири, которыя встрѣчаются столь часто въ обычныхъ подраздѣленіяхъ гири*, затрудняя запись и часто служа поводомъ къ ошибкамъ. Для удовлетворенія тѣмъ же требованіямъ, а именно, чтобы не было одноименныхъ гирь и чтобы сумма гирь даннаго порядка равнялась (могла быть сравниваема на вѣсахъ) единицѣ высшаго порядка, при десятичномъ счетѣ вѣсовъ (напр. для подраздѣленій «долей» Ф. или для подраздѣленій килограммоваго вѣса) избрана система, состоящая изъ гирь: 4, 3, 2 и 1, потому что при этомъ нѣтъ повторенія (а слѣдовательно и поводомъ къ смѣшенію) одноименныхъ гирь и сумма: $4+3+2+1=10$ **, а это облегчаетъ вытѣрку системы гири, что составляетъ важную, сложную и долговременную операцію, которую въ учрежденіяхъ, подобныхъ главной палатѣ, приходится производить часто и съ большимъ тѣніемъ, при чемъ всякій видъ облегченія имѣетъ свою цѣнность. Такимъ образомъ, исходя изъ вышеописанныхъ предположеній, по надлежащемъ разрѣшеніи и утвержденіи, были приготовлены, подогнаны и вывѣрены, со всею доступною и возможною***) точностію, слѣдую-

*) Напр. 50, 20, 10¹ и 10² гр., или 50, 20¹, 20² и 10 гр., какъ встрѣчается у разныхъ мастеровъ, заготавливающихъ разновѣсы.

**) Напр. вмѣсто подраздѣленій, въ предшествующей выносѣ приведенныхъ: 40, 30, 20 и 10 гр.; число гири тоже, во при сравненіи со 100 гр. къ системѣ 50, 20, 10, 10 пришлось бы добавять всѣ граммовыя гири. Сверхъ того, легко показать, что при взвѣшиваніяхъ грузовъ разнаго вѣса число примѣяемыхъ здѣсь гирь будетъ меньше, чѣмъ въ обычныхъ системахъ.

***) Такая погоня за всею возможною точностію можетъ съ перваго взгляда показаться преувеличенною и въ нѣкоторой мѣрѣ излишнею. При этомъ мы должны обратить вниманіе на слѣд: прототипъ Ф. употребляется лишь для вытѣрки основныхъ копій. Съ этими основными копіями слѣзачтося рабочія копія для главной палаты мѣръ и вѣсовъ; съ этими послѣдними копіями 1 разряда для повѣрочныхъ палатокъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, съ первообразными копіями слѣзачтося копія втораобразныя и, наконецъ, съ послѣдними уже обиходныя торговыя мѣры. При такой тѣни слѣшней, ошибка исходнаго прототипа можетъ суммироваться

ція гири: 1) платино-иридіевый русскій Φ . въ видѣ прямого цилиндра, съ діаметромъ и высотой около 29 миллиметровъ, на плоскости верхняго основанія котораго нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія російскаго герба (двухглаваго орла) и 1894 г. Плотность его = 21,5471 при 10° гири 0° и воды 4° Ц. 2) Таковой же цилиндръ, но съ изображеніемъ короны и 1894 года. Плотность при $0^{\circ}/4 = 21,5172$. 3) Таковой же цилиндръ, на верхней плоскости котораго нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія вензеля Государя Императора Николая II и 1894 года. Плотность при $0^{\circ}/4 = 21,5198$. 4) Платино-иридіевый фунтовый разновѣсъ, состоящій изъ семи гири: въ 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 золотникъ въ видѣ прямыхъ цилиндровъ. 5) Платино-иридіевый граммовый разновѣсъ въ 400, 300, 200, 100, 40, 30, 20, 10, 4, 3, 2 и 1 граммъ, также въ видѣ прямыхъ цилиндровъ. 6) Золотой русскій Φ . изъ монетнаго сплава, въ формѣ прямого цилиндра, съ діаметромъ въ 30,8 мм. и высотой—32,4 мм. На плоскости верхняго основанія цилиндра нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія вензеля Государя Императора Николая II и 1894 года. Плотность—17,0885 при $0^{\circ}/4$. 7) Золотой фунтовый разновѣсъ изъ того же сплава, состоящій изъ 11 цилиндрическихъ гири: въ 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 золотниковъ и въ 96, 48, 24 п 12 долей, и пяти въ видѣ четырехугольных пластинокъ: въ 6, 3, 2, 1 и 1 долей. Помимо этихъ гири для палаты изготовлены были и разныя другія гири, большія и меньшія Φ , изъ разныхъ матеріаловъ и сплавовъ, чтобы, путемъ соответственныхъ сравненій ихъ, черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, въ разныхъ комбинаціяхъ какъ между собою, такъ и съ основными прототипами и ихъ копіями, убѣдиться въ ихъ пригодности для названныхъ цѣлей. Такія гири были изготовлены изъ частаго никкеля, бронзы, латуни, чистой мѣди, стали, горнаго хрустала, серебрянаго монетнаго сплава, и т. д. Мы лишь упоминаемъ объ нихъ, такъ какъ онѣ имѣли лишь косвенное отношеніе къ самому возобновленію прототиповъ русскаго Φ , но могутъ имѣть большое значеніе съ теченіемъ времени. Золотой русскій Φ . съ подраздѣленіями былъ изготовленъ на сиб. монетномъ дворѣ изъ золотого монетнаго сплава, при чемъ всѣ гири, для достиженія наивышей плотности и однородности, были подвергаемы большиму давленіямъ, и вообще при ихъ изготовленіи были примѣнены всѣ усовершенствованія, пріобрѣтенныя наукою и техникою для подобнаго рода работъ. Что касается платино-иридіевыхъ гири, то онѣ въ грубомъ (не шлифованномъ или поларованномъ) видѣ были изготовлены извѣстною фирмою Johnson-Mathey Co въ Лондонѣ по тѣмъ самымъ техническимъ правиламъ (касаящимся состава, способовъ отливки, вытягиванія, отжиганія, от-

сутствія внѣшнихъ пороковъ, удѣльнаго вѣса и т. под.), по которымъ г. Маттеи, извѣстный ученый, членъ Royal Society, производитъ поставку образцовыхъ килограммовъ для международнаго бюро мѣръ и вѣсовъ въ Парижѣ. Къ апрѣлю 1894 г. въ первой грубой отдѣлкѣ прототипы были готовы, послѣ чего слѣдовало а) придать имъ обтачиваніемъ и шлифовкою надлежащую форму и размѣры; б) отполировать ихъ поверхность, чтобы малѣйшее постороннее тѣло и всякіе слабые знаки на ней были ясно видны; в) нанести знаки, отличающіе отдѣльные экземпляры прототиповъ, но столь слабые, чтобы въ ихъ углубленія не могла осаждаться пыль; г) опредѣлять ихъ удѣльный вѣсъ и объемъ при обыкновенныхъ температурахъ; д) довести вѣсъ приблизительно до желаемаго, не нарушая полнорыки; е) произвести полное сличеніе съ нормою, чтобы окончательно опредѣлить малый перевѣсъ; ж) снять этотъ перевѣсъ, т. е. привести къ окончательному вѣсу; з) слѣдить вѣсъ съ нормою чрезъ рядъ повторенныхъ, точныхъ взвѣшиваній; и) произвести такое же сличеніе со всѣми иными экземплярами и копіями, въ нашемъ случаѣ—фунта; я) вывѣрить всѣ подраздѣленія основной единицы вѣса (фунта), чтобы можно было выразить всѣ разности въ тѣхъ же единицахъ и к) произвести сравненіе съ другими прототипами, въ нашемъ случаѣ съ англійскимъ Φ , килограммомъ и съ граммами. Каждое изъ этихъ дѣйствій само по себѣ очень сложно, требуетъ совершенно особой работы, зависящей отъ строгихъ требованій. Здѣсь же не только единичность экземпляровъ, но и большая ихъ цѣнность заставляли производить каждую операцію только послѣ ряда пробъ на особыхъ побочныхъ экземплярахъ, чтобы основные выходили безошибочно. Отсюда отчасти становится уже понятною продолжительность того времени, которое повсюду идетъ на возобновленіе прототиповъ. Эти всѣ работы выполнены были отчасти Эрлингмомъ въ Лондонѣ (онъ ихъ обточилъ, отшлифовалъ и отполировалъ, оставивъ избытокъ вѣса для окончательной подгонки), но главная часть работы была въ этомъ отношеніи выполнена въ самой главной палатѣ Φ . П. Завадскимъ, вмѣстѣ съ мастеромъ палаты Мельзасомъ, а именно окончательная отдѣлка и подгонка къ должному вѣсу, въ перемѣшку съ опредѣленіемъ удѣльнаго и абсолютнаго вѣса, которымъ предшествовало каждый разъ вымываніе въ слабой азотн. кислотѣ, водѣ, спиртѣ и эфирѣ, а затѣмъ высушиваніе въ пустотѣ до постояннаго вѣса. Въ это же время на двухъ изъ фунтовъ, на золотомъ и на одномъ изъ платино-иридіевыхъ, были нанесены надписи, изображающія вензель Государя Императора Николая II и 1894 г. Для того, чтобы надписи эти не нарушали сплошности поверхности, позволяющей видѣть и удалить малѣйшіе слѣды пыли, надписи эти не выгравированы какъ-либо твердымъ или рѣжущимъ инструментомъ, а составлены изъ ряда мелкихъ кружковъ, произведенныхъ на гильоширномъ станкѣ быстро вращающимся стержнемъ изъ твердаго дерева или стали. Пріемъ этотъ, оставляя поверхность

и повлечь за собою уже замѣтную погрѣшность даже и въ торцовыхъ мѣрахъ, тѣмъ болѣе, что и погрѣшность възвѣшиванія, по мѣрѣ удаленія отъ прототипа, увеличивается примѣрно разъ въ пять при каждомъ переходѣ.

гладкою на ощупь, даеть знаки очень отчетливо-видимые и представляющие много преимуществъ предъ гравированными или выдавленными знаками, затрудняющими полную чистоту поверхности, что при чувствительности вѣсовъ должно уже имѣть свое значеніе. Около этого же времени и даже немного раньше было приступлено къ устройству и оборудованію вѣсовъ и комнаты для нихъ, въ которой должны были происходить работы по возобновленію прототипа русскаго Ф., а также къ выработкѣ рациональной системы взвѣшиваній, чтобы могла быть достигнута наибольшая возможная чувствительность и точность, тѣмъ болѣе, что въ первой половинѣ 1895 г. были уже получены заказанные для этой цѣли вѣсы Рупрехта до 1 кгр. Для вѣсовой комнаты было освобождено отъ другихъ приборовъ одно изъ центральныхъ помѣщеній главнаго этажа палаты, тамъ устроено было электрическое освѣщеніе, такъ какъ дневного свѣта въ этомъ замкнутомъ со всѣхъ сторонъ помѣщеніи было недостаточно. Комната эта окружена со всѣхъ сторонъ массивными стѣнами и корридорами, тошка же производится лишь въ помѣщеніяхъ, окружающихъ корридоры, благодаря чему отличается чрезвычайнымъ постоянствомъ (зимомъ и лѣтомъ) температуры, что вмѣстѣ съ прочностью находящихя въ ней глубокихъ и массивныхъ устоевъ для помѣщенія измѣрительныхъ приборовъ очень благоприятствуетъ достиженію возможно точныхъ результатовъ взвѣшиваній. Вѣсы, на которыхъ производились сравненія гирь при возобновленіи прототипа русскаго Ф., сдѣланы по собому заказу палаты извѣстнымъ вѣвскимъ механикомъ А. Рупрехтомъ въ 1895 г., съ приспособленіемъ, придуманнымъ проф. Арцбергеромъ и позволяющимъ издѣли (т. е. отъ мѣста наблюдателя) производить перемѣну грузовъ на чашкахъ. Отчетъ колебаній коромысла производится по такъ назыв. оптическому способу, т. е. при посредствѣ отраженной зеркаломъ шкалы. Для этого сверху коромысла посреднѣй укрѣплено на немъ горизонтальное плоское зеркало, а надъ зеркаломъ, на колоннѣ вѣсовъ, укрѣплена неподвижная призма съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ, предъ которою, на разстояніи около $3\frac{1}{2}$ метровъ, помѣщена параллельно днѣвъ коромысла шкала, привычная къ штативу зрительной трубы. Въ зрительной трубѣ получается отраженное призмой и зеркаломъ изображение шкалы, а при качаніи коромысла кажется, будто перемѣщается въ полѣ зрѣнія шкала, по которой и дѣлаютъ отчеты. Постоянною линіей, относительно которой производится счетъ дѣлений шкалы, служитъ не волосокъ окуляра зрительной трубы, какъ то дѣлается очень часто и между прочимъ применялось при слѣченіи килограммовъ въ международномъ бюро, а одно изъ дѣлений той же шкалы (155-ое, продолженное во всю ширину ея), вторично отраженной въ трубу особымъ (неподвижнымъ) зеркаломъ и призмой, прикрѣпленными снаружи къ стѣнкамъ ящика вѣсовъ. Всѣ отчеты, а также переноска гирь съ плеча на плечо при способѣ Гауса и перемѣна гирь на одномъ изъ плечъ при способѣ

Борда дѣлаются изъ другой комнаты, не подходя къ вѣсамъ, при посредствѣ длинныхъ штангъ, на разстояніи около 4 м. Значеніе одного дѣленія (1 div.) опредѣляется накладываніемъ съ такого же разстоянія отъ вѣсовъ особой формы гирьки, около 1 миллиграмма вѣсомъ, во время самаго колебанія коромысла, не арретируя вѣсовъ. Также издали, посредствомъ особой трубы, опредѣляется температура воздуха въ вѣсахъ и влажность его, при посредствѣ психрометра Ассмана, что вмѣстѣ съ отчетомъ высоты барометра даетъ всѣ элементы, нужные для приведенія вѣса гирь къ пустотѣ, тѣмъ болѣе, что наблюденія А. Н. Доброхотова показали, что въ воздухѣ палаты содержится около 0,04% углекислаго газа. Наблюдатель находится отдѣленнымъ отъ вѣсовъ наглухо особой перегородкой, состоящей изъ деревянной доски, толщиной около 12 мм., обитой съ обѣихъ сторонъ листами жести, и изъ двухъ картонныхъ листовъ, находящихся передъ и позади деревянной доски, на некоторомъ отъ нея разстояніи, и оклеенныхъ внутри станиолемъ. Пространство между листами картона и жестяною обивкою заполнено воздухомъ. По опытамъ, произведеннымъ въ гл. палатѣ, подобная перегородка способна продолжительное время задерживать лучистую теплоту, неизбѣжно испускаемую тѣломъ наблюдателя и производящую свое вліяніе даже при разстояніи въ 4 метра, а это, какъ показываетъ опытъ, можетъ сильно вліять на точность взвѣшиваній, и оттого то достигнутая главною палатой точность взвѣшиваній превосходитъ точность, достигнутую при другихъ возобновленіяхъ, напр. въ Англіи и Франціи. Въ указанной перегородкѣ сдѣланы соответствующія отверстія для штангъ, зрительныхъ трубъ и шкалы, затянута двумя слоями замши, въ которыхъ вдѣланы кольца, плотно охватывающія эти предметы, такимъ образомъ, что, не мѣшая необходимымъ передвиженіямъ означенныхъ предметовъ, они въ то же время не пропускаютъ воздуха въ вѣсовую комнату изъ окружающаго корридора, откуда производится наблюденія, что способствуетъ сохраненію въ комнатѣ постоянной температуры и неподвижности воздуха въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени; при этомъ окончательное взвѣшивание производилось каждый разъ лишь на другой день по установкѣ гирь на чашкахъ вѣсовъ. При отчетахъ колебанія вѣсовъ опредѣляются 4 элонгаціи, т. е. 4 показанія шкалы: l_1, l_2, l_3 и l_4 . Равновѣсіе L опредѣляется по слѣдующей формулѣ: $L = \frac{1}{2}(l_1 + 3l_2 + 3l_3 + l_4)$ *). Для примѣра приведемъ сравненіе международнаго килограмма № 26, Импер. сб. академіи наукъ, съ килограммомъ R , работы Эртинга, принадлежащаго главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ; это одно изъ нѣсколькихъ тысячъ взвѣшиваній, произведен-

*) Особое изслѣдованіе надъ измѣненіями въ колебаніяхъ вѣсовъ, зависящими отъ различныхъ обстоятельствъ, показало, что такая формула даетъ всю возможную и желательную точность, сообразно со степенью точности самаго отсчитыванія (см. Д. Менделѣевъ, «Опріемахъ точныхъ вѣвъ метрологическихъ взвѣшиваній», «Временникъ гл. палаты», ч. 3, стр. 8) и его же «Опытное изслѣдованіе колебанія вѣсовъ».

ныхъ при послѣднемъ возстановленіи прототипа русскаго Ф.: оно было сдѣлано уже по окончаніи самаго возстановленія, а именно для контроля, не измѣнился ли вѣсъ бывшихъ въ употребленіи при работахъ килограммовъ. Наканунѣ взвѣшиванія, около 5 часовъ вечера, 8 ноября 1899 г. гири: платинопрідеіевый килограммъ № 26 съ одной стороны и килограммъ B_1 + нѣкоторая сумма мелкихъ Σ , состоящая изъ платиновыхъ гирекъ въ 5 и 1 подмиллиграммъ и алюминіевой гирьки въ 0,3 мг., съ другой, были поставлены на особыя переносныя пластинки изъ горнаго хрустала a и b , находившіяся на чашкахъ вѣсовъ. Затѣмъ переносныя пластинки a и b съ находившимися на нихъ гири были центрированы на чашкахъ, а также были положены на свое мѣсто рейтеръ r_1 , вѣсомъ 1,03066 мг., сдѣланный изъ тонкой алюминіевой проволоки и служащей для опредѣленія чувствительности вѣсовъ или цѣны одного дѣленія шкалы въ миллиграммахъ. По закрытіи дверецъ вѣсовъ и по пробѣркѣ правильности отраженій шкалы въ зрительной трубѣ и правильности дѣйствія переноснаго механизма проф. Аррбергера на арретира коромысла, вѣсовая комната была закрыта на ключъ и вполнѣ налаженные вѣсы были оставлены въ покоѣ до слѣдующаго дня. На особыхъ бланкахъ за №№ 2035 и 2036 было записано, что 1) $A = \text{№ 26}$

$$\frac{Pt \text{ Ir}}{1 \text{ kg.}} + a; B = R_1 - \frac{Pt \text{ Ir}}{\text{kg.}} + b + \Sigma \text{ п 2) что перво-}$$

начальное положеніе Гирь на чашкахъ вѣсовъ BA , т. е. нагрузка B находится на лѣвой чашкѣ вѣсовъ, а нагрузка A — на правой *). На другой день, 9 ноября 1899 г. въ 11,32h (т. е. въ одиннадцать и 82 сотыхъ часа дня), не входя въ вѣсовую комнату, наблюденія были и записаны на бланкѣ температуры воздуха въ вѣсахъ, высота барометра, послѣ чего, по освобожденіи чашекъ и коромысла вѣсовъ отъ арретира, началось наблюденіе колебаній коромысла: $l_1 = 242,5$; $l_2 = 69,75$; $l_3 = 238,7$; $l_4 = 73,3$; откуда $L_1 = 155,144$. Затѣмъ вѣсы были арретированы и нагрузки переставлены въ положеніе AB , гдѣ L_2 оказалось равнымъ 163,294. Послѣ того еще по разу было опредѣлено L въ положеніи BA ($L_3 = 155,531$) и AB ($L_4 = 163,575$). По окончаніи послѣдняго отчета, на бланкѣ отмѣчено было время окончанія перваго сравненія гирь 12,50h, произведенное наблюдателемъ Сапожниковымъ и вслѣдъ затѣмъ снова была опредѣлена температура воздуха въ вѣсахъ и были отсчитаны барометръ, а также психометръ. Разность между нагрузками A и B рассчитывается такимъ образомъ: берется среднее арифметическое изъ равновѣсій L_1 и L_2 и сравнивается съ L_3 ; разность, дѣленная на 2 (способъ Гаусса) = 3,978 div. (т. е. дѣленія шкалы); затѣмъ

сравнивается среднее арифметическое изъ L_2 и L_4 съ L_3 ; разность, дѣленная на 2 = 3,952 div. Среднее изъ 3,978 и 3,952 = 3,9650 div. Стало быть $A = B - 3,9650 \text{ div}$. Всѣ вѣсы главной палаты устроены такимъ образомъ, что при увеличеніи нагрузки на правой чашкѣ вѣсовъ показанія шкалы всегда увеличиваются, а потому является понятнымъ, почему въ данномъ случаѣ нагрузка B болѣе A . Въ 3,22h. подобное же взвѣшиваніе было произведено другимъ наблюдателемъ Э. Завадскимъ, при чемъ была опредѣлена также чувствительность: $AB(L_1 = 161,988)$, $BA(L_2 = 157,744)$, $AB(L_3 = 162,538)$, $BA(L_4 = 155,738)$, $B(A+r_1)$ ($L_5 = 182,313$), $BA(L_6 = 156,444)$. Изъ первыхъ четырехъ равновѣсій вычисляется разность между A и B , а изъ послѣднихъ трехъ опредѣляется чувствительность, для чего среднее арифметическое изъ L_4 и L_6 вычитается изъ L_5 , а затѣмъ вѣсъ рейтера въ миллиграммахъ дѣлится на эту разность: получается значеніе одного дѣленія шкалы (1 div.) въ миллиграммахъ. По окончаніи этого втораго взвѣшиванія въ 4,02 h., по опредѣленіи всѣхъ метеорологическихъ данныхъ, гири были перемѣнены на пластинкахъ a и b , т. е., что находилось на пластинкѣ a было переставлено на b и наоборотъ, и 10 ноября были произведены два новыхъ взвѣшиванія уже въ этомъ послѣднемъ положеніи. Результаты этихъ двухдневныхъ взвѣшиваній, послѣ введенія поправокъ на вѣсъ вытѣсняемаго гириами воздуха, что вычисляется, принимая среднія температуры термометра вѣсовъ, не мѣняющіяся въ продолженіе взвѣшиванія болѣе чѣмъ въ тысячныхъ доляхъ градуса, и психометра и среднее показаніе барометра за весь день наблюденій, могутъ быть выражены парю слѣдующихъ уравненій:

$$9 \text{ ноября: } \text{№ 26} + a = R_1 + \Sigma + b - 0,43587 \text{ mg.}$$

$$10 \text{ » } \text{№ 26} + b = R_1 + \Sigma + a - 0,33251 \text{ mg.}$$

Подставляя на мѣсто Σ ея величину, т. е. ранѣе опредѣленный истинный вѣсъ входящихъ въ Σ гирекъ, и складывая эти два уравненія, чтобы исключить a и b , получаемъ

$$\text{№ 26} - R_1 = +0,947 \text{ mg.}$$

Взвѣшиванія этихъ гирь, произведенныя еще разъ 11 и 12 ноября, дали слѣдующее:

$$11 \text{ ноября: } \text{№ 26} + b = R_1 + \Sigma + a - 0,38566 \text{ mg.}$$

$$12 \text{ » } \text{№ 26} + a = R_1 + \Sigma + b - 0,47575 \text{ mg.}$$

$$\text{№ 26} - R_1 = +0,945 \text{ mg.}$$

Разность между двумя полными взвѣшиваніями равна всего 0,002 mg.

Самый процессъ работъ сравненія гирь при возобновленіи прототипа русскаго Ф. происходилъ во времени слѣд. образомъ: сначала былъ сравненъ платиновый Ф. 1835 г. (А. Купфера) поочередно съ тремя платинопрідеіевыми Ф. 1894 г. и съ золотымъ Ф. 1894 г.; затѣмъ платинопрідеіевый Ф. 1894 г. со знакомъ короны былъ сравненъ съ золотымъ Ф. и двумя другими платинопрідеіевыми Ф. 1894 г.; наконецъ, были сравнены между собою платинопрідеіевые Ф. 1894 г. со знаками герба и вензеля Государя Императора Николая II. Эти сравненія Ф. продолжались съ 27 мая по 18 октября 1896 г. Съ 12 ноября 1896 г. началось сравненіе платинопрідеіевыхъ подраздѣлений Ф. 1894 г. какъ между собою, такъ

*) Положеніе AB обозначаетъ, наоборотъ, что нагрузка A (т. е. кг №26 + a) находится на лѣвой чашкѣ, а нагрузка B (т. е. $R_1 + b + \Sigma$) — на правой. Обозначеніе $B(A+r_1)$ показываетъ, что на правую чашку вѣсовъ, къ нагрузкѣ B добавленъ рейтеръ r_1 для опредѣленія чувствительности. Тутъ могутъ быть слѣдующія возможныя обозначенія: $B(A+r_1)$, $(r_1+A)B$ и, наконецъ, $(r_1+B)A$.

и съ однимъ изъ платиноиридіевыхъ Φ . 1894 г., продолжавшееся до 16 января 1897 г., послѣ чего было приступлено 18 января 1897 г. къ сравненію какъ Φ . въ различныхъ комбинаціяхъ съ международнымъ килограммомъ № 12, принадлежащимъ главн. палатѣ, такъ и Φ . 1835 г. съ подраздѣленіями килограмма, которое съ нѣкоторыми дополнительными работами было окончено лишь къ 16 окт. 1897 г. 23 окт. 1897 г. началось сравненіе подраздѣлений килограмма 1894 г. между собою, продолжавшееся до половины ноября 1898 года. Послѣ того были сравнены между собою въ различныхъ комбинаціяхъ килограммы № 12, № 26 и R , въ С.-Петербургѣ, а также произведено инспекторомъ палаты В. Сапожниковымъ въ Парижѣ (въ Бретейлѣ), въ международномъ бюро мѣръ и вѣсовъ, сравненіе платино-иридіеваго килограмма Эрлгана R , съ международнымъ платино-иридіевымъ же килограммомъ S , принадлежащимъ бюро. Эти разныя системы сличеній какъ Φ , такъ килограммовъ, послѣ введенія всѣхъ необходимыхъ поправокъ, показали, что вѣроятная погрѣшность результатовъ достигаетъ до $\pm 0,002$ или $\pm 0,003$ мг., а отдѣльныя взвѣшиванія не разнятся между собою болѣе, какъ на 0,02 мг., а это представляетъ большой шагъ впередъ въ смыслѣ достигнутой точности взвѣшиванія, такъ какъ при установленіи килограмма въ 1799 г. погрѣшность отдѣльнаго взвѣшиванія при килограммѣ была равна, по крайней мѣрѣ, ± 1 мг., а въ 30—40 гр. при возобновленіи прототиповъ въ Англіи и Россіи (при Купферѣ) вѣроятная погрѣшность была не болѣе $\pm 0,7$ мг. Наконецъ при сличеніяхъ международныхъ килограммовъ въ 1870—90 годахъ вѣроятная погрѣшность была около $\pm 0,01$ мг., а отдѣльныя взвѣшиванія отличались на 0,3 мг. на килограммъ. Должно замѣтить, что точность при взвѣшиваніи подраздѣлений, т. е. при меньшей нагрузкѣ, можетъ быть доведена до большей степени, такъ напр. для 1—2 гр., при взвѣшиваніи на специальныхъ вѣсахъ, вѣроятную погрѣшность можно доводить до десятитысячныхъ долей мг., но всѣхъ опредѣленныхъ съ такою точностью, нельзя считать постояннымъ, такъ какъ горя терять въ вѣсѣ въ этихъ предѣлахъ прямо отъ перекалыванія съ чашки на чашку. 4 июня 1899 года было Высочайше утверждено новое положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ, которымъ узаконенъ былъ новый платино-иридіевый прототипъ Φ , его отношеніе къ килограмму, приведенное въ началѣ настоящей статьи и сверхъ того дозволено прѣмѣненіе международныхъ метрическихъ мѣръ въ Имперіи «наравнѣ съ основными Россійскими мѣрами, въ торговыхъ и иныхъ сдѣлкахъ, контрактахъ, смѣлахъ, подрядахъ и т. п.,—по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, а также въ предѣлахъ дѣятельности отдѣльныхъ казенныхъ вѣдомствъ и общественныхъ управленій съ разрѣшенія или по распоряженію подлежащихъ министровъ и съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету не обывали частными лицъ, безъ ихъ согласія, примѣнять метрическія мѣры въ сношеніяхъ съ означенными учрежденіями». Сверхъ сего ст. 14 новаго Положенія гласитъ слѣдую-

щее: «двѣ основныя копіи Φ . и аршина, изготовленные изъ иридистой платины одновременно съ прототипами и съ возможною тщательностью сличенныя съ послѣднимъ, носить: однѣ—знаки короны 1894 г., а другія—государственнаго герба 1894 г. Копіи съ обозначеніемъ короны хранятся замурованными въ желѣзномъ ящикѣ, въ стѣнѣ зданія правительствующаго сената въ С.-Петербургѣ; копіи съ обозначеніемъ государственнаго герба сохраняются въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ (ст. 16, п. 1) и служатъ для главнѣйшихъ повѣрокъ. Особыя основныя копіи Φ . и аршина со знаками герба Московской губерніи, сличенныя съ прототипами, хранятся въ желѣзномъ ящикѣ подъ стекломъ за печатами главной палаты мѣръ и вѣсовъ въ московской Оружейной палатѣ. Основныя копіи съ обозначеніемъ короны и государственнаго герба черезъ каждыя десять лѣтъ (отъ 1900 г.), въ маѣ мѣсяцѣ, сличаются въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ съ прототипами. Черезъ каждыя двадцать пять лѣтъ производится въ сей палатѣ сличеніе образцовыхъ Φ . и аршина (прототиповъ) съ точными, вновь сличенными, копіями международныхъ килограмма и метра и съ хранящимися въ Москвѣ копіями прототиповъ». А потому, во исполненіе сего, замурованіе копіи прототипа русскаго Φ . съ изображеніемъ короны было произведено въ сенатѣ 19 февраля 1901 г., платиновый же прототипъ 1835 г. и платино-иридіевый 1894 г. Φ хра-

нятся въ особомъ негоряемомъ желѣзномъ шкафу въ кладовой главной палаты, въ которой хранится также и копія съ изображеніемъ герба. Что же касается до московской Оружейной палаты, то для нея были приготовлены особыя основныя копіи Φ . и килограмма изъ чистаго никкеля, съ изображеніемъ герба Московской губ., и поставлены туда въ особомъ ящикѣ подъ стекломъ на храненіе 10 авг. 1901 г., послѣ ряда специальныхъ сличеній и надлежащихъ предварительныхъ работъ, состоявшихъ въ опредѣленіи объема, подгонкѣ и т. п. Эти всѣ, какъ и прочія сличенія производились инспекторами палаты при участіи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управляющаго палатою. Россійскій Φ . по ст. 2-й Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ 1899 г. содержитъ 96 золотниковъ или 32 лота; золотникъ—96 долей. 40 Φ . составляютъ пудъ. Съ установленіемъ возобновленнаго Φ , а равно и другихъ мѣръ, напр. длины, емкости и пр., для достиженія полнаго единообразія обращающихся во всей странѣ мѣръ и вѣсовъ приняты слѣдующія мѣры: 1) учреждены мѣстныя повѣрочныя учрежденія въ главнѣйшихъ городахъ Имперіи и въ центрахъ производства мѣръ и вѣсовъ подъ названіемъ повѣрочныхъ палатокъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, состоящихъ изъ повѣрителей, сдавшихъ установленный экземпляръ и обучившихся приемамъ повѣрки въ главной палатѣ. Къ послѣдней четверти 1902 г. открыты 20 палатокъ и одно отдѣленіе. 2) Въ мѣстныя палатки посылаются, для оборудованія ихъ, двойные комплекты мѣръ въ томъ числѣ и вѣсовые, вывѣренные въ главной палатѣ по особымъ

образцамъ, съ опредѣленною точностью, напр. для Ф. съ погрѣшностью $\pm 0,5$ доли для образцовъ 1-го разр. и ± 2 доли для образцовъ 2-го разр. 3) Эти образцы снова периодически вывѣряются или въ главной палатѣ, или на мѣстахъ, въ повѣрочныхъ палаткахъ, инспекторамъ палаты, командироваемымъ туда съ особымъ наборомъ (инспекторскимъ) тщательно изготовленныхъ мѣръ и вѣсовъ. 4) Въ мѣстныхъ повѣрочныхъ палаткахъ вывѣряются торговые мѣры съ узаконенной степенью точности, напр. доходящей для Ф. ± 10 долей для обыкновенныхъ торговыхъ гирь и ± 3 доли для гирь, примѣняемыхъ въ торговлѣ для взвѣшиваній, требующихъ большей точности (въ аптекахъ, банкахъ, ювелирныхъ магазинахъ, ломбардахъ и т. п.). 5) Примѣнные мѣры, не удовлетворяющихъ допускамъ, карается закономъ. 6) Всѣ торговые мѣры должны быть вывѣрены и клеймены черезъ каждые три года. 7) Чины главной палаты мѣръ и вѣсовъ обязаны, по распоряженію управляющаго палатою, производить внезапныя ревизіи законности мѣръ и вѣсовъ, во всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, гдѣ таковыя примѣняются.

Д. Менделѣевъ.

Фуньесь (Gregorio Funes, 1760—1822) — испанскій историкъ; въ качествѣ декана энергично проводилъ реформу преподаванія въ университетѣ въ Кордовѣ, присоединивъ къ теологическимъ наукамъ математику, юриспруденцію, новые языки и искусство. Написалъ исторію Аргентины: «Ensayo de la historia civil del Paraguay, Buenos Ayres y Tucuman» (Буэносъ-Айресъ, 1816—17).

Фуэсо или *Con fuoco* — музыкальный терминъ, требующій исполненія огненнаго, горячаго.

Фуражировка (воен.) — сборъ войсками, во время войны, различнаго рода жизненныхъ припасовъ въ населенныхъ пунктахъ или въ полѣ. Ф. въ мѣстахъ, занятыхъ противникомъ, называется форсированной; принимается только въ крайнихъ случаяхъ и съ сильными прикрытіемъ.

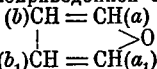
Фуражиръ (воен.) — нижній чинъ, заведующій фуражомъ.

Фуразанкарбоновыя кислоты — см. Фуразолы.

Фуразанпропионовая кислота — см. Фуразолы.

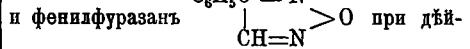
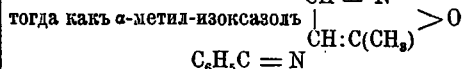
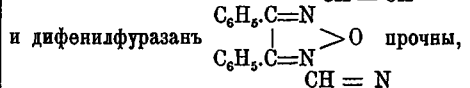
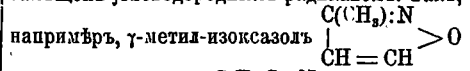
Фуразаны — см. Фуразолы.

Фуразолы — представляютъ гетероциклическія углеродистыя соединенія, которыя могутъ быть произведены отъ фурана (см.) замѣной въ немъ одной или нѣсколькихъ метиновыхъ группъ азотомъ. Если условиться въ фуранномъ кольцѣ обозначать углероды, какъ указано на нижеприведенной схемѣ:

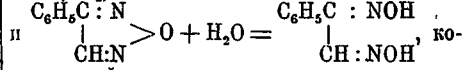
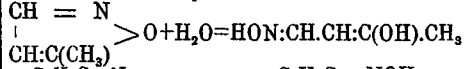

то возможно при переходѣ къ Ф. получить слѣдующія формы, аналогичныя по своему строенію пирро-азоламъ (см.): *фууро-(а)-моноазолы* или *изоксазолы*, *фууро-(b)-моноазолы* или *оксазолы*, *фууро(аа,)-диазолы* или *фуразаны*, *фууро-(ab)-диазолы*, *фууро-(bb,)-диазолы* или *окси-*

диазолы, *фууро-(ав,)-диазолы* или *азоксимы*. Теоретически возможно предполагать существованіе и фууро-три- и фууро-тетраазоловъ; но до сихъ поръ эти соединенія еще не получены. Въ общемъ, Ф. по своимъ химическимъ свойствамъ очень напоминаютъ пирро-азолы и, подобно этимъ послѣднимъ, являются слабыми основаниями. Однако, существуетъ и рѣзкое отличие въ смыслѣ прочности ихъ кольца, которое у первыхъ всегда менѣе прочно и, кромѣ того, въ то время какъ въ классѣ пирро-азоловъ на эту прочность, повидимому, не влияетъ накопленіе атомовъ азота, въ классѣ Ф. устойчивость кольца, несомнѣнно, уменьшается съ возрастаніемъ числа атомовъ азота въ немъ, такъ что фууро-диазолы являются менѣе прочными, чѣмъ фууро-моноазолы, а эти послѣдніе легче разрываютъ свое кольцо, чѣмъ фуразанъ. Оригинально, что въ ряду фууро-(а)-моноазоловъ и фууро-(аа,)-диазоловъ постоянными являются только такія соединенія, въ которыхъ водородъ метиновыхъ группъ стоящихъ рядомъ съ азотомъ замѣщенъ углеводороднымъ радикаломъ. Такъ,

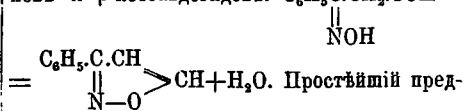

ствіи щелочей необыкновенно легко изомеризуются: первый — въ нитрилъ ацетоуксусной к-лы. $CN.CH_2.CO.CH_3$, а второй — въ оксимъ цианистаго бензоила $C_6H_5C(CN):NOH$. Эту изомеризацію легко объяснить тѣмъ, что при дѣйствіи вѣдкихъ щелочей происходитъ вначалѣ присоединеніе воды и разрывъ азольнаго кольца съ образованіемъ оксимовъ:

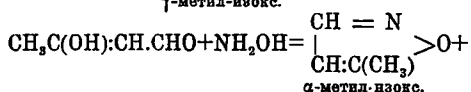
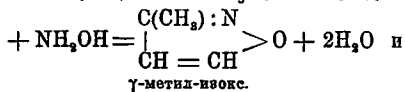
которыя затѣмъ теряютъ воду и переходятъ въ соответствующіе нитрилы. Однако, такое трактованіе реакціи совершенно не объясняетъ, почему и другіе Ф. въ тѣхъ же условіяхъ не подвергаются подобному же распаду.

Фууро-а-моноазолы или *изоксазолы* получаютъ, по реакціи Клайзена, аналогично соответствующимъ пирро-азоламъ, при распадѣ въ моментъ образованія монооксимовъ β -дикетонъ и β -кетолдегидовъ: $C_6H_5.C.CH_2.CO.NH =$

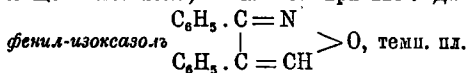

ставитель этого класса соединеній C_2H_5NO до сихъ поръ не полученъ въ силу того, что неизвѣстенъ малоновый алдегидъ, изъ котораго онъ долженъ былъ бы образоваться; но

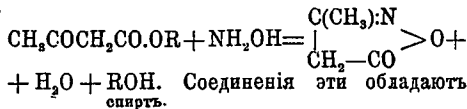
можно сказать, что этот изоксазол, если и будет когда нибудь получен, то окажется очень непрочным веществом, легко изомеризующимся в производный малоновой кисл. Из рассмотреннаго изоксазоловаго кольца явствует, что возможно существование трех рядовъ мезоамѣщенныхъ изоксазоловъ, которые обозначаются буквами α , β и γ въ зависимости отъ того, замѣщается ли водородъ метиновой группы, стоящей рядомъ съ кислородомъ, второй отъ этого послѣдняго или третьей. Изъ гомологовъ изоксазола заслуживаютъ быть упомянутыми α и γ -метил-изоксазолы и β -дифенил-изоксазолы; первые получаютъ при дѣйствіи гидроксилamina на оксиметилацетонъ: $\text{CH}_3\text{COCH} : \text{CH}.\text{OH} +$

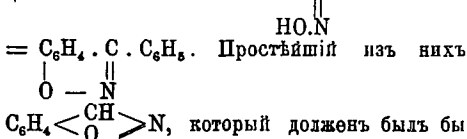
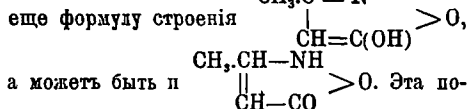
$+ 2\text{H}_2\text{O}$. Реакція образованія этихъ соединенийъ указываетъ, что оксиметилацетонъ долженъ имѣть двѣ таутомерныя формы, строеніе которыхъ дано въ приведенныхъ уравненіяхъ. α -Метил-изоксазолъ перегоняется безъ разложенія при 123° и весьма легко изомеризуется въ нитрилъ ацетоуксусной кислоты; γ -изомеръ, напротивъ, весьма постояненъ (такъ какъ въ немъ водородъ метиновой группы у азота замѣщенъ метиломъ) и кипитъ при 118° . Ди-

68° , получается при дѣйствіи гидроксилamina на бензоилацетофенонъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{COCH}_2\text{COC}_6\text{H}_5$. При нагреваніи съ спиртовымъ амміакомъ это соединеніе замѣщаетъ свой кислородъ иминой группой (NH) и переходитъ въ дифенилиразоль. Реакція образованія изоксазольнаго кольца при дѣйствіи гидроксилamina на diketоны типа $\text{R}.\text{CO}.\text{CH}_2.\text{CO}.\text{R}'$ очень общая и радикалы R , R' могутъ обозначать какіе угодно углеродистыя остатки. Такъ, напр., если взять эиры кетощавелевыхъ кислотъ, въ которыхъ $\text{R} =$ углеводородному остатку и $\text{R}' = \text{CO}_2\text{R}''$, гдѣ R'' тоже углеводородный радикалъ, то получаютъ эиры изоксазолкарбоновыхъ кислотъ, обмыливаніемъ коихъ могутъ быть выдѣлены и свободныя кислоты, которыя рѣдко отличаются отъ соответствующихъ пирро-азольныхъ тѣмъ, что при сухой перегонкѣ не распадаются на угольный ангидридъ и изоксазолъ, а при этомъ разрушается и сравнительно малопрочное фуразольное кольцо. Реакція конденсаци, указанная выше, идетъ даже тогда, когда $\text{R}' = \text{OR}''$, т. е. когда имѣются эиры кетокислотъ, но при этомъ получаютъ кетопроизводныя гипотетическихъ дигидроизоксазоловъ или изоксазолиновъ, которыя, по аналогу съ пирро-азольными производными, называются *изоксазолинами*, *лактозонами* или *лактоксимами*. Напр., при дѣйствіи гидроксилamina на ацетоуксусный эиръ получается γ -метил-изоксазолонъ:

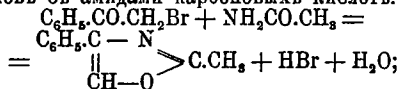

ясно выраженными кислотными свойствами и способны изъ углекислыхъ солей щелочноземельныхъ металловъ на холоду вытѣснять углекислоту и образовывать соответствующія металлическія соли. Соли они образуютъ и съ амміакомъ, и съ первичными аминами. Ихъ серебряныя соли даютъ съ іодюрами эиры спиртовъ. Въ виду такихъ исключительныхъ свойствъ этихъ соединеній приходится сомнѣваться въ правильности формулы ихъ строения, вытекающей изъ реакціи образованія; съ другой стороны извѣстно, что водородъ метиловой группы въ ацетоуксусномъ эирѣ очень подвиженъ и возможно, что эта подвижность сохранилась въ немъ и при изоксазолонной группировкѣ, а тогда, напр., для упомянутого выше γ -метил-изоксазола возможно иридать еще формулу строения

получаться изъ *o*-нитробензалдоксима, весьма непроченъ (въ виду незамѣненности водорода при соединеніи съ азотомъ углеродъ), и потому при реакціи его образованія всегда получается изомерный ему нитрилъ салициловой кисл. $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{CN} \\ | \\ \text{OH} \end{array} > \text{N}$. γ -Фенил-индоксазенъ, образованіе котораго пояснено приведеннымъ выше уравненіемъ, напротивъ, представляетъ прочное вещество, неспособное изомеризоваться. Онъ плавится при 84° и кипитъ при $321-336^\circ$.

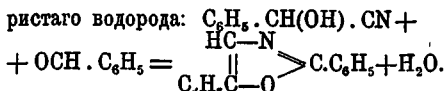
Фура(б)-моноазолы или *оксазолы* получаютъ конденсацией: 1) α -галогенизированныхъ кетонъ съ амидами карбоновыхъ кислотъ:

2) бензоина съ нитрилами кислотъ въ присутствіи сѣрной кислоты: $\text{C}_6\text{H}_5.\text{CO}.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}_6\text{H}_5 +$

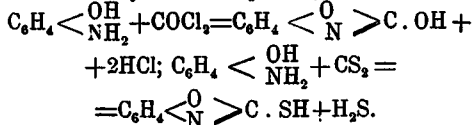
$$+ \text{N} : \text{C}.\text{CH}_3 = \begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5.\text{C} - \text{N} \\ || \\ \text{C}_6\text{H}_5.\text{C} - \text{O} \end{array} > \text{C}.\text{CH}_3 + \text{H}_2\text{O}$$

и 3) нитрила миндальной кислоты съ бензалдегидомъ въ присутствіи газообразнаго хло-

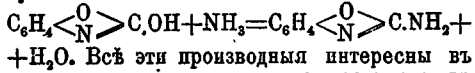

Очевидно, что послѣднія двѣ реакціи въ сущности приводятся въ первой, если предположить, что подъ влияніемъ минеральныхъ кислотъ нитрилы переходятъ въ соответствующіе амиды кислотъ. Что же касается первой реакціи, то она довольно трудно понимаема и, по видимому, совершается съ довольно сложной перегруппировкой атомовъ. По своему химическому характеру оксазолы являются гораздо менѣ прочными соединеніями, чѣмъ изоксазолы и уже при простомъ выпариваніи съ соляной кислотой они распадаются на карбоновыя кислоты и амины, также непрочно они и по отношенію къ восстановителямъ и окислителямъ. Простейшихъ представителей ихъ до сихъ поръ не получено, и известны только фенилированные производныя. *β-Фенилоксазолъ*, темп. пл. 46°, темп. кип. 222°, получается изъ формамида и бром-ацетофенона. Гораздо болѣе интересными являются бензопроизводныя оксазоловъ, получающіеся конденсаціей *o*-амидофенола съ карбоновыми кислотами: $\text{C}_6\text{H}_4 \left\langle \begin{matrix} \text{OH} \\ \text{NH}_2 \end{matrix} \right\rangle + \text{CH}_3\text{CO}_2\text{H} = \text{C}_6\text{H}_4 \left\langle \begin{matrix} \text{O} \\ \text{N} \end{matrix} \right\rangle \text{C} \cdot \text{CH}_3 + 2\text{H}_2\text{O}.$

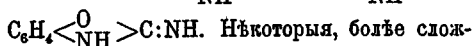
Понятно, что если при этой реакціи взять муравьиную кислоту, то получится простѣйшій бензоксазолъ или *метиламидофенолъ* $\text{C}_6\text{H}_4 \left\langle \begin{matrix} \text{O} \\ \text{N} \end{matrix} \right\rangle \text{CH}$. Замѣной карбоновыхъ кислотъ фосгеномъ или RCOCl достигается образованіе оксипроизводныхъ; CS_2 или CSCl_2 даютъ въ этихъ случаяхъ тиопроизводныя:

Наконецъ, при нагреваніи этихъ послѣднихъ соединеній съ амміакомъ или аминами получаютъ аминобензоксазолы:

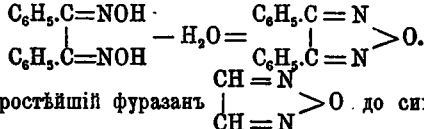
Всѣ эти производныя интересны въ томъ отношеніи, что они существуютъ въ двухъ формахъ; первыя формы, приведенныя въ уравненіяхъ реакцій образованія, отвѣчаютъ бензоксазоламъ, вторыя же являются производными бензоксазолоновъ, т. е. дигидрокетобензоксазоловъ: $\text{C}_6\text{H}_4 \left\langle \begin{matrix} \text{O} \\ \text{NH} \end{matrix} \right\rangle \text{CO}$, $\text{C}_6\text{H}_4 \left\langle \begin{matrix} \text{O} \\ \text{NH} \end{matrix} \right\rangle \text{CS}$ и

Нѣкоторыя, болѣе сложныя производныя бензоксазоловъ употребляются въ технику какъ субстантивные пигменты для хлопчатобумажныхъ тканей, какъ напр.: *p*- $\text{CH}_2\text{C}_6\text{H}_4 \left\langle \begin{matrix} \text{O} \\ \text{N} \end{matrix} \right\rangle \text{C} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{N} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{OH}$ (β), получающійся копулированіемъ *p*-диазофенил-*p*-толуоксазола съ β-нафтоломъ.

Фура-(aa)-диазолы, *фуразаны* или *азоксазолы*. Эти Ф., содержащіе въ своемъ ядрѣ два атома азота, между которыми находится

кислородъ, весьма похожи по своимъ свойствамъ на фура-*a*-моноазолы, только ихъ кодыя нѣсколько постояннѣе по отношенію къ окислителямъ и алкильнымъ производнымъ ихъ могутъ быть окислены до фурадиазолкарбоновыхъ кислотъ. Получаются фуразаны при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей на диоксимы *o*-дикетоновъ:

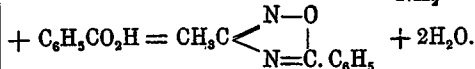

Простейшій фуразанъ $\begin{matrix} \text{CH} = \text{N} \\ | \\ \text{CH} = \text{N} \end{matrix} > \text{O}$ до сихъ

поръ не полученъ, вѣроятно, въ силу его легкаго распада на воду и цианъ. *Фенилфуразанъ*, т. пл. 30°, получается при дѣйствіи соды на искусный эфиръ фенилглиоксима. Для его полученія уже нельзя, по общей реакціи, вводить ѣдкихъ щелочей, такъ какъ, подъ ихъ влияніемъ, какъ фура-*a*-моноазолъ, имѣющій незамѣненный водородъ при С, стоящемъ рядомъ съ азотомъ, весьма легко изомеризуется въ оксимъ бензоилцианида $\text{C}_6\text{H}_5\text{C}(\text{NOH})\text{CN}$. Въ противоположность этому соединенію, *диметилфуразанъ* легко получается изъ диметилглиоксима при дѣйствіи амміака при 160—170°. Окисляя этотъ продуктъ, можно получить *метилфуразанкарбоновую* и *фуразандикарбоновую* кислоты; но кислоты эти оказываются въ высшей степени непрочными и при простомъ кипаченіи съ водою легко переходятъ въ *цианимидоуксусную* кисл. Очевидно, что здѣсь прочность фуразановаго кольца сильно уменьшилась въ силу вліянія отрицательныхъ карбоксильныхъ группъ, если же карбоксильная группа связывается не непосредственно съ углеродами кольца, то это послѣднее, по видимому, не теряетъ своей прочности; такъ, напр., при обработкѣ диоксимдиалеріановой кисл. $\text{HO} \cdot \text{N} \cdot \text{CH}(\text{C}(\text{NOH})\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H})$ крѣпкой сѣрной кисл. она теряетъ воду и переходитъ въ *фуразанпропионовую* к., т. пл. 86°, которая уже, подобно всѣмъ незамѣненнымъ фуразанамъ, изомеризуется въ диаоксимидомасляную кислоту только при кипяченіи съ ѣдкими щелочами. При окисленіи марганцово-каліевой солью фуразанпропионовая кисл. даетъ фуразанкарбоновую кислоту $\text{O} \left\langle \begin{matrix} \text{N} = \text{C} \cdot \text{CO}_2\text{H} \\ \text{N} = \text{CH} \end{matrix} \right\rangle$,

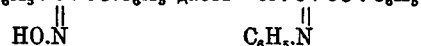
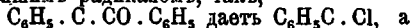
которая снова очень легко разрываетъ свое кольцо.

Фура-(ab)-диазолы или *азоксимы* получаютъ конденсаціей амидоксимовъ съ карбоновыми кислотами по уравн.: $\text{CH}_3\text{C} \left\langle \begin{matrix} \text{NOH} \\ \text{NH}_2 \end{matrix} \right\rangle +$

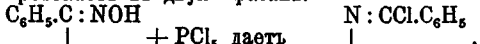

При этой реакціи вмѣстѣ карбоновой кислоты можно брать ея ангидридъ или хлорангидридъ. Интересна также реакція образованія азоксимовъ изъ глиоксимовъ и фуразановъ въ присутствіи пятихлористаго фосфора, совершающаяся съ перегруппировкой атомовъ по правилу, установленному Бекманномъ и состоящему въ томъ, что гидроксилъ оксимной группы отъ дѣйствія PCl_5 замѣщается хлоромъ и

при этомъ обмѣнивается мѣстомъ съ ближайшимъ радикаломъ; такъ,

Если же взять α -бензилдиоксимъ, то реакція протекаетъ въ двухъ фазахъ:

который, теряя HCl, даетъ $C_6H_5 \cdot C < \begin{array}{c} N \\ \parallel \\ O \end{array}$ азоксимъ

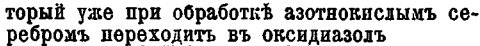
Фууро-(bb)-диазолы или *оксидиазолы* получаютъ также изъ глюкоксимовъ и PCl₅ при помощи перегруппировки Бекмана, только здѣсь реакція совершается гораздо сложнее. Въ первую фазу такъ же, какъ и въ случаѣ азобензола, образуется оксимъ вида

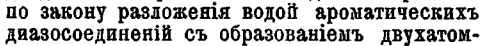
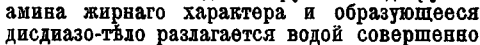
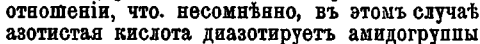
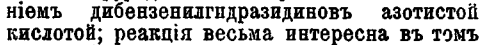
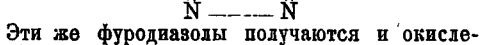
который подъ влияниемъ избытка PCl₅, какъ всякій оксимъ, подвергается перегруппировкѣ такльм образомъ, что

получается дихлоридъ $\begin{array}{c} \parallel \\ N - N \\ \parallel \\ C_6H_5 \cdot C \cdot Cl \cdot Cl \cdot C_6H_5 \end{array}$, который уже при обработкѣ азотнокислымъ серебромъ переходитъ въ оксидиазолъ

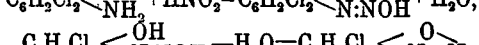
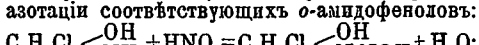

Эти же фууродиазолы получаютъ и окислениемъ дибензилгидразидновъ азотистой кислотой; реакція весьма интересна въ томъ отношеніи, что, несомнѣнно, въ этомъ случаѣ азотистая кислота диазотируетъ амидогруппы амина жирнаго характера и образующееся дисдиазо-тѣло разлагается водою совершенно по закону разложения ароматическихъ диазосоединеній съ образованіемъ двухатомнаго спирта, который затѣмъ, теряя воду, переходитъ въ оксидиазолъ

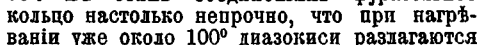
Въ виду этой реакціи было бы весьма интересно изслѣдовать, нельзя ли выдѣлить въ этомъ случаѣ образующихся диазожирныхъ соединеній въ свободномъ состояніи и прослѣдить болѣе полную аналогию ихъ съ соответствующими ароматическими тѣлами. Вышеупомянутые два класса фууродиазоловъ весьма близки по своимъ свойствамъ другъ къ другу и къ фууро- β -моноазоламъ.

Фууро-(ab)-диазолы весьма непрочны и известны только ихъ бензо- и нафтопроизводными подъ названіемъ диазооксидей и среди бензопроизводныхъ известны только дихлор- и нитро-диазооксиды; они получаютъ при диазотации соответствующихъ *o*-амидофеноловъ:

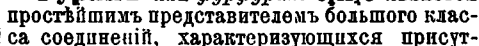
Диазооксидъ нафталина получается окисленіемъ въ щелочномъ растворѣ β -диазо-нафталина и представляетъ твердое тѣло, плавящееся при 76°. Въ этихъ соединеніяхъ фуразольное кольцо настолько непрочное, что при нагреваніи уже около 100° диазооксиды разлагаются со взрывомъ, напоминая этимъ свойствомъ своимъ скорѣе диазо-тѣла, отъ которыхъ они происходятъ.

Фуранъ или *фуруфуранъ* C_4H_4O является простѣйшимъ представителемъ большого класса соединеній, характеризующихся присутствіемъ въ ихъ частицѣ моногетерогеннаго кольца, состоящаго изъ 4 атомовъ углерода

и одного атома кислорода: $\beta' CH = CH \alpha' > O$.

Кольцо это построено, слѣдовательно, аналогично кольцамъ пиррола (см.) и тиофена (см.) и потому обуславливаетъ чрезвычайно много общихъ свойствъ между фурановыми соединеніями и производными упомянутыхъ двухъ соединеній. Поэтому всѣ эти три класса органическихъ веществъ обыкновенно соединяются въ одну группу, которая въ свою очередь близка по свойствамъ къ бензолнымъ соединеніямъ. Замѣчательно, что въ этихъ гетерогенныхъ кольцахъ, замыкающей радикалъ (O, NH или S) почти не теряетъ своихъ специфическихъ свойствъ и является какъ бы равнозначнымъ радикалу —CH = CH. —Извѣстно, что однимъ изъ характернѣйшихъ свойствъ бензола (см. Углеводороды ароматическіе) является прочность его кольца; точно также и кольца разсматриваемыхъ соединеній весьма прочны, хотя и не въ одинаковой степени; изъ нихъ тиофенное кольцо прочнѣйшее, а фурановое слабѣйшее. Рѣзкое отличіе этихъ соединеній отъ ароматическихъ проявляется въ ихъ отношеніяхъ къ газообразнымъ кислотамъ, которыя, не дѣйствуя на бензолъ и его аналоги, осмоляютъ пирролъ, тиофенъ, Ф. и ихъ производныя, отчасти разрушая, отчасти конденсируя ихъ кольца. Сходство между собой пирроловыхъ, тиофеновыхъ и фурановыхъ производныхъ обуславливаетъ во многихъ случаяхъ и аналогию въ реакціяхъ ихъ образованія, напримеръ, γ -дикетоны при дѣйствіи P₂O₅, теряя воду, переходятъ въ фураны, при дѣйствіи P₂S₅ даютъ тиофены, а при дѣйствіи NH₃ — пирролы. Представивъ себѣ, что въ данномъ случаѣ дикетоны предварительно переходятъ въ полную гидратную форму, реакція образованія фуранопроизводнаго выразится напр. уравненіемъ:

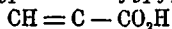

диметилфуранъ

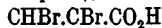
диметилфуранъ

Ф. въ первый разъ искусственно былъ полученъ Димприхтомъ въ 1870 г. сухою перегонкой бариевой соли пирослизеивой кислоты (см. ниже). Найдены онъ также въ первыхъ погонахъ при сухой перегонкѣ сосновой древесины. Название свое онъ получилъ отъ слова *fungus* — отрубъ, при перегонкѣ которыхъ въ 1849 г. Фаунесъ (Founes) выдѣлилъ вещество, названное имъ фурфуроломъ и оказавшееся въ дѣйствіи алдегидомъ фуранкарбовоивой или пирослизеивой кислоты. Ф. жидокъ, неразстворимъ въ водѣ и имѣетъ специфической непріятный запахъ. Онъ кипитъ при 32°. Металлической натрій на него не дѣйствуетъ и съ нимъ не соединяется, что указываетъ на отсутствіе въ его частицъ гидроксидовъ. Съ фенилгидразиномъ онъ также не соединяется. Съ соляной кислотой очень энергично реагируетъ съ образованіемъ бурого вещества, строеніе котораго ближе не установлено. Отличнымъ реагентомъ на Ф. можетъ служить сосновая лучинка, смоченная соляной кислотой, которая отъ паровъ Ф. окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Съ изатиномъ и фенантрениномъ въ растворѣ въ крѣпкой соляной кислотѣ онъ даетъ синевіолетовое окрашиваніе, подобно тиофену и пирролу. Гомологи Ф. получаютъ искусственно изъ соответствующихъ дикетонровъ; метиль Ф. $C_5H_8O_2$, или *силванъ*, съ точкой кипѣнія 63°, имѣется въ сосновой смолѣ. Изъ производныхъ Ф. наибольшаго вниманія заслуживаетъ *пирослизевая* или *α-Ф.-карбовоивая* кислота и ея алдегидъ *фуроль* или *фурфуrolъ*. Пирослизевая

кислота $\begin{matrix} | \\ >O \\ | \\ CH=CH \end{matrix}$, темп. пл. 134°, была

открыта еще въ 1780 г. Шееле въ продуктахъ перегонки слизиивой кислоты, но только въ 1834 г. Пелузь установилъ ея эмпирическую формулу. Строеніе ея было доказано Байеромъ. Принадлежность пирослизеивой кислоты къ классу соединений Ф. легко доказывается полученіемъ этого соединенія изъ нея и полученіемъ ея окисленіемъ фурфуrolа. Трудно доказать положеніе карбоксильной группы, которое опредѣляется синтезомъ пирослизеивой кислоты изъ слизиивой (см.) и переводомъ фурфуrolа въ *n*-пимелиинову кислоту (см. ниже). При дѣйствіи паровъ брома пирослизевая кислота переходитъ въ предѣльный тет-

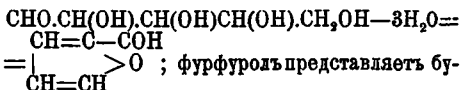
рабромидъ $\begin{matrix} | \\ >O \\ | \\ CHBr.CHBr \end{matrix}$, окисляющійся

хромовой кисл. въ дибром-янтарную кислоту $CO_2H.CHBr.CBr.CO_2H$. При осторожномъ же окисленіи пирослизеивой кислоты бромной водой получается фумаровая кислота $CO_2H.CH:CH.CO_2H$, или при избыткѣ брома мукобромовая кисл. $CHO.CBr:CBBr.CO_2H$. Фур-

фуроль $\begin{matrix} | \\ >O \\ | \\ CH:C-CHO \end{matrix}$, темп. кип. 162°, уд. вѣсъ

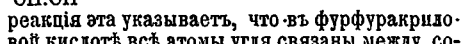
1,163, образуется при перегонкѣ съ разбавленной сѣрной или соляной кислотой отрубей, сахара, дерева и др. веществъ, содержащихъ углеводы. Количественно почти получается при перегонкѣ съ соляной кислотой пентозы:

рѣющую на воздухѣ жидкость со всѣми свойствами ароматическихъ алдегидовъ. Онъ соединяется съ фенилгидразиномъ, гидроксиламиномъ, восстанавливаетъ окись серебра въ щелочномъ растворѣ и т. д. При дѣйствіи ѣдкаго кали даетъ пирослизеивую кислоту и *фуровый* или *фуроловый спиртъ*, представляющій сиропообразную жидкость, зеленѣющую отъ соляной кислоты. Въ присутствіи хлористаго цинка фурфуrolъ конденсируется съ диметиланилиномъ, образуя лейкооснованіе зеленой краски, аналогичной малахитовой зелени. Подобно тому, какъ бензойный алдегидъ при дѣйствіи цинистаго кали переходитъ въ бензоинъ, такъ и фурфуrolъ при этой реакціи образуетъ *фуроинъ*: $2C_5H_8O.CHO = C_5H_8O.CO.CH(OH).C_5H_8O$, темп. пл. 135°, вполне аналогичный бензоину. Въ щелочномъ растворѣ фуроинъ легко окисляется уже кислородомъ воздуха въ *фурилъ*: $C_5H_8O.CO.CH(OH).C_5H_8O + O = C_5H_8O.CO.CO.C_5H_8O + H_2O$. — желтое кристаллическое тѣло, при восстановленіи переходящее въ *дезоксифуроинъ* $C_5H_8O.CH_2.CO.C_5H_8O$, а при дѣйствіи ѣдкаго кали, присоединяя H_2O и претергивая внутримолекулярную перегруппировку — въ *фуроловую кислоту* $(C_5H_8O).CH(OH).CO_2H$. Аналогія между бензойнымъ алдегидомъ и фурфуrolомъ видна и въ отношеніи этихъ соединений къ амміаку. Такъ, первый, соединяясь съ NH_3 , даетъ гидробензамидъ $(C_6H_5.CH_2)_2N_2$, второй — *гидрофурфурамидъ* или просто *фурфурамидъ* $(C_5H_8O.CH_2)_2N_2$, темп. пл. 117°, который совершенно аналогично гидробензамиду при кипяченіи съ растворомъ ѣдкаго кали изомеризуется въ *фурфурилъ* или трифурфурилъ $C_5H_8O.C-CH$

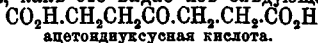
окисливъ $\begin{matrix} || \\ >CH.C_5H_8O \end{matrix}$. Всѣ эти

реакціи указываютъ на полную аналогію между фурфуrolомъ и бензалдегидомъ, а слѣдовательно и между бензальнымъ и фурановымъ кольцами; но они совершенно не устанавливаютъ строенія этого послѣдняго кольца, которое можно вывести изъ слѣдующихъ данныхъ: фурфуrolъ конденсируется съ уксусонитровой солью въ присутствіи уксуснаго ангидрида, давая аналогъ коричной, *фурфуракриловою* кисл. $C_7H_8O_3$, т. пл. 141°. $C_5H_8O.CHO + CH_3.CO_2Na = C_5H_8O.CH:CH.CO_2Na + H_2O$. Эта же кислота при гарѣваніи съ соляной кислотой разрываетъ фуранное кольцо и переходитъ въ ацетондиуксусную кислоту: $CH:C.CH:CH.CO_2H$

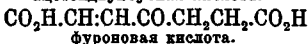

реакція эта указываетъ, что въ фурфуракриловой кислотѣ всѣ атомы угля связаны между собой въ непрерывную цѣпь, смыкающуюся въ одномъ мѣстѣ въ кольцо при помощи кислорода. Съ другой стороны, эта же фурфуракриловая кислота амальгамой натрія восстанавливается въ *фурфуропропиоивую* кислоту $C_5H_8O.CH_2.CH_2.CO_2H$, которая при дѣйствіи бромной воды переходитъ въ фурановый

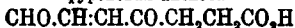
алдегидъ, окисляющийся въ фуруновую кислоту, которая при восстановленіи опять таки даетъ ацетондиуксусную кисл. Слѣдя за этимъ переходомъ теоретически въ обратномъ направленіи, можно установить и строеніе фурфурола, какъ это видно изъ слѣдующаго:

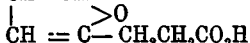
ацетондиуксусная кислота.

фуруновая кислота.

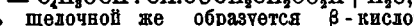
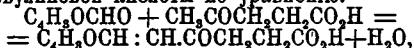

фуруновый алдегидъ.

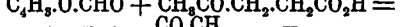

фурфуропропионовая кислота.

т. е. фурфуропропионовая кислота, а слѣдовательно, и фурфуrolъ суть α -производные фурана. Изъ другихъ превращеній фурфурола интересно стремленіе его образовать безъвольное кольцо, наблюдаемое при фурфуrol-левулиновой кислотѣ. Фурфуrolъ соединяется съ левулиновой кислотой $\text{C}_5\text{H}_7\text{O}_5\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{CO}_2\text{H}$ по двумъ направленіямъ: въ кислой средѣ реакція идетъ съ образованіемъ α -фурфуrol-левулиновой кислоты по уравненію:

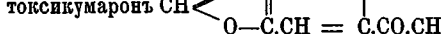
въ щелочной же образуется β -кислота:

$= \text{C}_4\text{H}_7\text{O}.\text{CH}:\text{C} < \begin{array}{c} \text{CO}.\text{CH}_2 \\ \text{CH}_2.\text{CO}_2\text{H} \end{array} + \text{H}_2\text{O}$, которая

легко отщепляетъ воду и переходитъ въ ацетоксикумаронъ $\text{CH} < \begin{array}{c} \text{O} \\ \text{O} - \text{C}.\text{CH} = \text{C}.\text{CO}.\text{CH}_2 \end{array} =$

Изъ гомологовъ фурфурола до сихъ поръ получены только α -метилфурфуrolъ, темп. кип. 184—186°, находящійся въ фукузолѣ — продуктѣ, получающемся при перегонкѣ съ сѣрной кислотой морскихъ водорослей изъ семейства Fucus, откуда и названіе фукузоля (Fucus и oleum). Синтетически α -метилфурфуrolъ можетъ быть полученъ изъ рамнозы, подобно тому какъ фурфуrolъ получается изъ арабинозы и др. пентозъ. Д. Хардингъ. Д.

Фураць (мед.) — мѣстечко и морской купанья на берегу Англантическаго океана во Франціи въ деп. Нижней Шаранты, у устья рѣки Шаранты. Берегъ удобенъ для купанья. Тихая, безъ особыхъ различеній жизнь. Разстояніе отъ Парижа 10 ч. А.

Фуре (Жоржъ-Франсуа-Жанъ-Баптистъ) — французскій математикъ. Родился въ 1845 г. Ученикъ парижской политехнической и прикладной артиллерійской школы, изъ которой выпущенъ въ 1868 году инженеръ-лейтенантомъ. Въ 1879 г. Ф. занялъ должность репетитора механики въ политехнической школѣ. Обширная учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ помѣщенія въ 1868 г. въ «Bullet. de la Société philomatique de Paris» статьи «Sur les épicycloïdes» (V). Крупнѣйшими изъ статей Ф. въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, были: «Sur la double géneration des épicycloïdes» («Nouvelles ann. de

mathém.», VIII, 1869); «Construction de la angente à la courbe $\rho = \omega / (\omega + \varphi\omega)$, $f\omega$ et $\varphi\omega$ désignant des fonctions rationn. des lignes trigonom. de ω , de ses multiples etc.» (тамъ же, XIX, 1880); «Mémoire sur les systèmes généraux de courbes planes, algébriques ou transcendentes, définies par deux caractéristiques» (тамъ же, II, 1874); «Démonstration de n équations exactes des solutions d'un système de n équations algébriques à n inconnues» (тамъ же), «Sur les systèmes de courbes planes, algébriques ou transcendentes, définis par deux caractéristiques» («Comptes rend. de l'Acad. de Paris», т. 78, 1874; 82 и 86, 1874—78); «Propriétés des implexes, de surfaces définis par deux caractéristiques» (тамъ же, 79, 80, 82, 83 и 86, 1874—78); «Intégration géométrique de l'équation $L(xdy - ydx) - Mdy + Ndx = 0$ dans laquelle L, M, N désignent des fonctions linéaires de x et y » (тамъ же); «Du contact des surfaces d'un implex avec une surface algébrique» (тамъ же, 82, 1876); «Nombre des points de contact des courbes algébriques ou transcendentes avec une courbe algébrique» (тамъ же, 82, 1876); «Sur les points fondamentaux du faisceau des courbes planes défini par une équation différentielle du premier ordre algébrique» (тамъ же, 86, 1878); «Détermination graphique des moments de flexion d'une poutre à plusieurs travées solides» («Annales des ponts et chaussées», VI, 1876). Изъ отдѣльныхъ сочиненій Ф. назывемъ: «Mémoire sur certains mouvements dans lesquels des arcs d'une même courbe plane sont parcourus dans le même temps que les cordes correspondantes» (Пар., 1886); «Sur la méthode d'approximation de Newton» (П., 1891); «Notions géométriques sur les complexes et les congruences» (П., 1893); «Démonstration et applications d'un théorème de Liouville sur l'élimination» (П., 1890). В. В. Бобынинъ.

Furibondo — музыкальній терминъ, требующій исполненія чрезвычайно горячаго и сильнаго.

Фуриловый спиртъ — см. Фуранъ.

Фурины (Франческо Furini, ок. 1600—1649) — итальянскій живописецъ, ученикъ Маттео Росселли во Флоренціи, развившійся окончательно подъ вліяніемъ Кристофано Аллори. Трудясь преимущественно во Флоренціи и въ Римѣ, изображалъ въ несильныхъ, но пріятныхъ и гармоничныхъ тонахъ по большей части женскія фигуры и полуфигуры, хотя иногда писалъ также религиозныя картины и фрески. Извѣстнѣйшія изъ его произведеній — «Адамъ и Ева» (въ палатцо-Питти во Флоренціи), «Кающаяся св. Марія Магдалина» (въ вѣнск. музеѣ), «Св. Марія Магдалина» (тамъ же), «Мученица» (въ дрезденской галл.), «Лотъ съ дочерьми» (въ мадридск. музеѣ дель-Прадо), «Артемизія съ блюдомъ пепла своего мужа, Мавзола» (въ копенгагенск. муз. и въ аугсбургской галл.) и «Дѣвушка съ голубкомъ» (въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.).

Фуришонъ (Мартинъ Fourichon) — французскій морякъ (1809—1884). Учился въ брестскомъ морскомъ училищѣ. Въ 1833 г. назначенъ лейтенантомъ корабля, а въ 1853 г.

дошелъ до контръ-адмиральскаго чина. Въ этомъ чинѣ былъ начальникомъ главнаго морскаго штаба въ Брестѣ, начальникомъ порта на Тихомъ океанѣ, управлялъ морскими дѣлами въ Алжирѣ. Въ 1859 г. получалъ чинъ вице-адмирала и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ командиромъ средиземной эскадры; потомъ былъ членомъ адмиралтейскаго совѣта, съ 1864 г. его преемателемъ. Во время франко-прусской войны стоялъ во главѣ флота въ Сѣверномъ морѣ и 9 авг. 1870 г. отступилъ отъ Шербурга съ 8 панцирными судами. Онъ пытался подвергнуть блокадѣ нѣмецкій берегъ Сѣвернаго моря, но не рѣшился подступить къ Вильгельмгавену, для защиты котораго въ заливѣ Яде выстроились прусскіе броненосцы. 12 сент. вернулся въ Шербургъ и по дорогѣ узналъ, что правительство національной обороны назначило его министромъ морскимъ и колоній. Въ февралѣ 1871 г. выбранъ въ национальное собраніе, гдѣ прикинулъ къ правому центру. Въ 1876 г. назначенъ въ сенатъ, въ томъ же году получилъ портфель морскихъ дѣлъ и колоній въ министерствѣ Дюфора; въ 1877 г. со всѣмъ кабинетомъ вышелъ въ отставку.

Furia — итальянскій танецъ въ четыре четверти или $\frac{3}{4}$, дакаго, бѣснаго характера съ рѣзко очерченными ритмомъ мелодіи, съ диссонансами въ аккомпаниментѣ. *Con furia* музыкальный терминъ, требующій исполненія сильнаго съ ускореніемъ движенія.

Фуриевъ и Вононїевъ законы о завѣщаніяхъ. — По первому (плебисцитъ 585/169 г.) въ Римѣ было дозволено принимать легаты и даренія на случай смерти только до 1000 ассовъ; получившій больше могъ быть принужденъ путемъ *legis actio per manus iniectionem* къ возвращенію въ четыре раза болѣе полученнаго; изъятіе было сдѣлано лишь для родственниковъ до 6-й степени, а изъ седьмой для *sobrino patris*. Содержание *Вононїева закона* (плебисцитъ того же года) спорно; по одному мнѣнію легаты и даренія на случай смерти, исходящія отъ гражданина перваго класса (по цензу), для каждаго отдѣльнаго лица не могутъ превышать половины всего наслѣдства; по другому, всѣ легаты и даренія въ общей сложности не могутъ простираться свыше половины наслѣдства. Другая часть Вононїева закона содержала запрещеніе для гражданъ, зачисленныхъ по цензу въ 1-й классъ назначать наслѣдницею женщину. О Ф. законѣ 409/345 (?) г. (*lex Furia de sponsu*) см. Поручительство. В. Н.

Фуриетти (Джузеппе - Алессандро Furietti, 1685—1761) — итальянскій археологъ; за научныя заслуги получилъ кардинальскую шапку отъ папы Климента XIII. Написалъ исторію мозаики у древнихъ: «*De Musivis vel pictoriae mosaicae artis origine*» (Римъ 1752). Извѣстенъ находкою въ виллѣ Адриана въ Тиволи статуи центавровъ.

Фурій — см. Эвмениды.

Фурій (Furii) — древнеримскій патриціанскій родъ, развѣтвившійся на фамиліи Филловъ, Медулліановъ, Камилловъ, Паціловъ, Акулеоновъ, Вѣбакуловъ, Красниедовъ и др., и давшій слѣдующихъ болѣе или менѣе вид-

ныхъ представителей: 1) Публий Ф. Филъ преторъ 174 г., управлявшій Ближней Испаніей. Обвиненный испанцами въ лихоимствѣ и жестокости, онъ былъ осужденъ и удаленъ въ изгнаніе въ Пренесте. 2) Агриппа Ф. Медулліанъ, консулъ 446 г. до Р. Хр., воевалъ успѣшно съ Вольсками; 3) Люцій Ф. Медулліанъ былъ семь разъ военнымъ трибуномъ съ консульскою властью и два раза консуломъ; имъ былъ завоеванъ городъ Вольсковъ Ферентинъ; 4) Гай Ф. Акулеонъ, свойственникъ и другъ Цицерона, женатый на его теткѣ Тулліи; 5) Ф. Крассиперъ женился по смерти Пизона на дочери Цицерона Тулліи; 6) Люцій Ф. Пурпуревъ — военный трибуны при Марселлѣ (210 г. до Р. Хр.), преторъ 200 г. Будучи преторомъ, онъ вытѣснилъ изъ Кремоны галловъ и разбилъ ихъ войско, при чемъ погибъ и карагенскій полководецъ Гамилъкаръ, находившійся въ городѣ. Въ 196 г., будучи консуломъ, онъ разбилъ совместно съ коллегой Маркомъ Клавдіемъ Марселломъ Бойевъ, а въ 190 г. послѣ побѣды надъ Антіохомъ участвовалъ въ депутаціи изъ 10 пословъ, которымъ было поручено урегулировать положеніе вновь завоеванной провинціи. О Камиллѣ — см. XIV 204.

Фурій (*Hoplocerphalus*) — родъ очень ядовитыхъ змѣй, живущій въ числѣ около двадцати пяти видовъ въ Австраліи и на соседнихъ о-вахъ, относящійся къ сем. аспидовыхъ (*Elapidae*) изъ подотряда переднебороздчатыхъ (*Proteroglypha*). По вѣншему виду напоминаютъ ужей и отличаются отъ соседнихъ родовъ существованіемъ ряда мелкихъ, крючковатыхъ, небороздчатыхъ зубовъ, сидящихъ позади ядовитыхъ. Всѣ виды живородящихъ. Ю. В.

Фурио (Федерико Furio, 1510—1592) — испанскій писатель; въ Парижѣ возбудилъ споръ съ проф. Булонемъ, доказывая, что Св. Писаніе дозвоительно переводить на новыя языки. Карлъ V назначилъ Ф. состоять при сынѣ его Филиппѣ II; въ Нидерландахъ Ф. старался примирить испанцевъ съ возставшими гезами. Написалъ: «*Rhetoricorum libri tres...*» (Лувенъ); «*Del Consejo u Consejo*» (1618).

Фуриосо — музыкальный терминъ, требующій исполненія яростаго.

Фурка (Furka) — горный проходъ въ Швейцаріи на высотѣ 2436 м., на границѣ кантоновъ Ури и Валлисъ, раздѣляетъ горныя группы С.-Готгарда и Даммаштокъ и связываетъ долину Урзернъ съ Верхнимъ Валлисомъ. Въ 1863 — 65 гг. чрезъ Ф. проведена дорога, доступная лишь въ лѣтнее время и привлекающая многихъ туристовъ. Изъ Андерматта дорога ведетъ черезъ Урзернъ въ Реальпъ (1542 м.); отсюда она вѣетъ многими извилинами до перевала, гдѣ находится гостиница. Далѣе открывается видъ на Ронскій глетчеръ и Финстерааргорнъ, затѣмъ дорога слѣдуетъ по лѣвому берегу Ронскаго глетчера до гостиницы Глетчъ (1761). Отсюда дорога раздѣляется: одна — спускается къ Валласу, а другая, чрезъ Гримзель, ведетъ къ Мейрингену.

Фуркроя (*Fouquieria Schultz*) — родъ растений изъ семейства *Amaryllidaceae*, близ-

кій къ роду Агава (см.); около 15 видовъ изъ тропической Америки. Нѣкоторые виды (*F. gigantea* Vent., *F. cubensis* Jacq.)—прядильныя растенія, доставляющія такъ называемую бѣлую коноплю, кубанскую коноплю, коноплю изъ алоэ и т. д. С. Р.

Фуркруа (Antoine Fourcroy) — франц. химикъ и политическій дѣятель, депутатъ отъ Парижа въ конвентъ и совѣтъ старѣйшинъ (1755—1809), сталъ извѣстенъ сначала какъ профессоръ въ «Jardin du goi». Былъ избранъ въ конвентъ, куда вступилъ только послѣ казни Людовика XVI. Приглашенный въ государственной совѣтъ, онъ взялъ себѣ общее руководство народнымъ образованіемъ, и въ эпоху консульства редактировалъ всѣ регламенты и проекты, касавшіяся образованія. Ф. посвящалъ свое время учрежденію медицинскихъ школъ въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ, открылъ двѣнадцать школъ по правовѣдѣнію, организовалъ около тридцати лицеевъ и триста общинныхъ коллежей. Въ эпоху имперіи онъ впасть въ немилость. Научные труды Ф. посвящены химіи, главнымъ образомъ популяризациі ученія Лавуазье: «Leçons d'histoire naturelle et de chimie» (П., 1761, 6 изд., 1798); «Système des connaissances chimiques» (ib., 1801); «Philosophie chimique» (П., 1792, 3 изд., 1806) и др.

Фуркруа (Бонапартура де Fourcroy; ум. въ глубокой старости въ 1692 г.) — талантливый адвокат, досуги посвящалъ поэзи и исторіи, авторъ нѣсколькихъ юридическихъ сочиненій; написалъ комедію «Санхо Панса», сборникъ сонетовъ (1651) и «sentimens de Pline le jeune sur la poésie» (1660). Ф. былъ связанъ узлами дружбы съ Мольеромъ, Патруй, Ламуаномъ и Буало Дедрео. Въ поэтическихъ сборникахъ и альманахахъ той эпохи стихотворенія Ф. встрѣчаются постоянно: они умны и выдаются по техникѣ, но, тѣмъ не менѣе не обличаютъ въ авторѣ ни особенной силы воображенія, ни таланта.

Фурлонгъ (Furlong) — англійская мѣра длины = $\frac{1}{8}$ британской мили = 220 ярдовъ = 660 футовъ = 201,644 метровъ.

Фурма.—Воздухъ подводится въ доменную печь помощью особыхъ трубокъ, назыв. Ф. Ф. бываетъ двухъ родовъ — открытая и закрытая; первая представляетъ коническій ящикъ, обыкновенно бронзовый, лучше всего кованый мѣдный съ двѣякими стѣнками. Холодная вода подводится по трубкѣ въ верхнюю часть ящика и уходитъ по другой трубкѣ въ нижней части. Открытая Ф. не имѣетъ задней стѣнки, почему пространство между стѣнками всегда открыто для наблюденія и чистки отъ накипи. Длина Ф. 0,3—0,4 м.; она выдается внутрь печи на величину, находящуюся въ зависимости отъ хода печи—чаще всего на 0,2—0,3 м. Снаружи Ф. лежитъ въ фурменномъ ящикѣ—четыреугольномъ ящикѣ съ двойными стѣнками, охлаждаемымъ водой, вмazanномъ въ стѣнки горна. Высота плоскости выходныхъ отверстій Ф. надъ лещаду составляетъ въ древесноугольныхъ домнахъ 0,5 м., а въ коксовыхъ до 2 м. Чѣмъ больше Ф., тѣмъ равно-

мѣрнѣе распределено дутье, но, чтобы не ослабить чрезмѣрно стѣнокъ горна, ихъ дѣлаютъ обыкновенно столько, сколько метровъ содержитъ окружность послѣдняго. За послѣднее время, съ увеличеніемъ производительности печей, замѣтно стремленіе увеличить число Ф., что достигается благодаря конструированію этой части горна главнѣйше изъ металлическихъ, сильно охлаждаемыхъ токомъ воды ящиковъ. Въ печахъ сильно эллиптическихъ (Рашета) Ф. располагается только по длиннымъ сторонамъ. Въ прежнее время Ф. ставили такъ, чтобы оси ихъ были касательными къ некоторому кругу внутри горна, съ тою цѣлю, чтобы струи воздуха не перебывали одна другою; при современныхъ большихъ печахъ это значенія не имѣетъ. Въ Ф. вставляется сопло, т. е. коническія (подъ угломъ 6°, какъ дающимъ наилучшій коэффициентъ расхода) чугунныя, бронзовыя (рѣдко изъ листового желѣза) трубки. Для плотности соединенія сопла съ Ф. на немъ дѣлаютъ сферическія утолщенія; иногда примѣняютъ также азбестовыя прокладки. Диаметръ отверстія сопла колеблется отъ 25 до 150 мм.; онъ опредѣляется по количеству доставляемого въ печь воздуха, температурѣ его и упругости дутья по общимъ формуламъ истеченія газовъ. Увеличеніе упругости дутья имѣетъ слѣдствіемъ: болѣе энергичное горѣніе угля, болѣе равномерное горѣніе по всему поперечному сѣченію печи, увеличеніе восстановления окисью углерода, что равносильно сбереженію горючаго. Упругость дутья дѣлаютъ тѣмъ больше, чѣмъ больше ширина горна. Сопла дѣлаютъ разныхъ диаметровъ (смѣнные) для регулировки хода домы, сообразно обстоятельствамъ, ибо увеличеніе упругости дутья безъ уменьшенія сѣченія сопелъ имѣетъ слѣдствіемъ: увеличенію количества горючаго, сгорающаго въ единицу времени, увеличенію производительности печи, увеличенію скорости теченія газовъ въ печь, а вслѣдствіе этого повышеніе температуры въ верхнихъ частяхъ печи и измѣненія восстановления руды окисью углерода (въ ту или другую сторону — при слишкомъ большомъ притокѣ воздуха руды поступаютъ въ поясъ плавленія невозстановленными и должны восстановиться уже за счетъ твердаго углерода). Количество дутья должно расти съ емкостью печи и легковозстановимостью руды. Воздухопроводъ у домы обыкновенно окружаетъ ее кольцомъ, немного ниже распара. Отъ него къ Ф. идутъ изогнутыя книзу трубы; въ самомъ колѣнѣ дѣлаютъ обыкновенно дверцу съ глазкомъ (изъ слюды), черезъ который можно смотрѣть въ печь. Воздухопроводы къ Ф. (назыв. часто также Ф.) устраиваются такъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было отодвигать Ф. отъ печи. Для измѣненія наклона осей Ф. предложены шаровыя соединенія и эксцентрикковыя Ф. Чтобы имѣть возможность прекратить притокъ воздуха въ Ф., въ воздухопроводѣ къ ней ставятъ клапанъ—бабочку или лучше поворотный кранъ Бекера.

Фурма шлаковая *Лормана*—имѣетъ конструкцию, подобную обыкновенной Ф. Служитъ для выпуска изъ домы шлака; диаметръ

ея обыкновенно 30—45 мм.; ось ея лежитъ на 35—40 мм. ниже уровня воздушныхъ Ф. Эта Ф. дала возможность перейти отъ печей съ открытой грудью къ современнымъ печамъ.

Фурманъ (Петръ Романовичъ, 1809—1856)—писатель и журналистъ. Воспитывался въ спб. реформатскомъ училищѣ, служилъ учителемъ въ удѣльномъ земледѣльческомъ училищѣ, затѣмъ по мнѣн. госуд. имуществъ, гдѣ занимался переводами въ ученое комитетѣ этого министерства. Дѣятельно сотрудничалъ съ середины 40-хъ годовъ въ «Сынѣ Отечества», «Иллюстраціи» Кукольника и Башуцкого, «СПб. Вѣдомостяхъ», «Репортарѣ» и «Пантеонѣ» Песоцкаго, «Литературной Газетѣ», гдѣ помѣщалъ историческіе романы, повѣсти, фельетоны. Съ начала 50-хъ годовъ былъ редакторомъ и издателемъ «Сына Отечества». Въ 1855—1856 гг. редактировалъ «Вѣдомости СПб. Городской Полиціи». Ему принадлежатъ цѣлый рядъ популярныхъ въ свое время и выдержавшихъ нѣсколько изданій книгъ для юношества: «Другъ дѣтей. Записки Петра Ивановича» (1843); «Дѣтскія комедіи, повѣсти и были» (1844); «Альманахъ для дѣтей» (1847); «Сынъ рыбака, М. В. Ломоносовъ» (1847); «А. Д. Меньшиковъ» (1847); «Г. А. Потемкинъ» (1845); «А. В. Суворовъ Рыльскій» (1848); «Ближній боринъ А. С. Матвѣевъ» (1848); «Сардамскій плотникъ» (1849). Слабыя въ художественномъ отношеніи, эти произведенія представляютъ, однако, хороший матеріалъ для дѣтскаго чтенія и воспитательное ихъ значеніе признаетъ извѣстный педагогъ В. Я. Стоюнинъ. Кромѣ того, отдѣльно изданы слѣдующіе труды Ф.: «Несостоявшаяся женитьба», историч. пов. (1848); «Дочь шута», ром. въ 3 ч. (1848); «Усачъ», пов. (1846); «Берлинскія тайны» (1849); «Письма путешественника къ друзьямъ» (1850). Ему же принадлежатъ переводы съ французскаго романовъ Альфонса Карра, Фр. Сулье, Габр. Ферри, Э. Ожье и пр. Ср. Стоюнинъ, некр. въ «Сѣверной Пчелѣ» (1856, № 39). Многія изъ повѣстей Ф. для юношества переизданы въ 1890-хъ гг. Н. Г. Мартыновымъ.

II. В. В.

Фурмонъ (Мишель Fourmont)—французскій ориенталистъ (1690—1746); монахъ, читалъ лекціи сирийскаго языка въ Collège de France, состоялъ переводчикомъ при королевской библіотекѣ и членомъ академіи надписей. Въ 1728 г., по порученію Людовика XV, ѣздилъ въ Грецію и вывезъ оттуда до 1200 древнихъ надписей. Изъ работъ Ф., напечатанныхъ въ «Mémoires» академіи надписей, замѣчательнѣе другія: «Histoire d'une révolution arrivée en Perse au VI-e siècle»; «Relation» о поѣздкѣ въ Грецію; «Traité de l'origine et ancienneté des Ethiopiens».

Фурмонъ (Этьенъ Fourmont, 1683—1745)—франц. ориенталистъ. Изучалъ еврейскій языкъ и написалъ работу «Nouvelle Critique Sacrée» (1705), обратившую на него вниманіе. Сотрудничалъ въ «Bibliothèque universelle» аббата Биньяна, велъ оживленную полемику съ Кальме по поводу его «Commentaire sur la Genèse», писалъ еврейскую грамматику, переводилъ «Комментаріи къ Эк-

клезиасту» раввина Абрагама-Абенъ-Эзра. Въ 1713 г. Ф. былъ избранъ въ академію надписей и изыщной литературы, гдѣ ему поручено было просмотрѣть книгъ. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ спорѣ о Гомерѣ и напечаталъ «La Véritable Connaissance d'Homère» и «Examen rasifique de la querelle de M-me Dacier et de M. Lamoignon»; но обѣ статьи остались незамѣченными. Въ 1715 г. Ф. занялъ каведру арабскаго языка въ Collège de France. Въ томъ же году, въ сотрудничествѣ съ китайцемъ Аркадіо Хуангъ, Ф. началъ китайскую грамматику. Въ 1719 г. онъ окончилъ первую часть трудной работы. Въ 1716 г. Хуангъ умеръ и Ф. окончилъ грамматику только въ 1728 г. (напечатана въ 1742 г.). Кромѣ того, онъ напечаталъ въ трудахъ академіи надписей массу статей и изслѣдованій, относящихся къ восточной литературѣ. Слѣдуетъ отмѣтить его: «Réflexions critiques sur les histoires des anciens peuples» (1735). О немъ: De Guignes et des Hautes-Royes, «Vie d'Etienne Fourmont et catalogue de ses ouvrages» (во второмъ изданіи «Réflexions sur l'origine des anciens peuples»).

Фурмуа (Теодор Fourmois, 1814—71)—бельгійскій живописецъ-пейзажистъ, началъ свою художественную карьеру рисовальщикомъ въ одномъ изъ литографическихъ заведеній своего роднаго города, Юсселя, но занявшись потомъ, безъ помощи учителя, живописью акварельными и масляными красками, достигъ значительнаго совершенства въ ней. Его произведенія исполнены всегда старательно, со вкусомъ, свѣжи по краскамъ и вѣрно передаютъ натуру. Мотивы для нихъ онъ находилъ большею частью въ окрестностяхъ Брюсселя въ Арденскихъ горахъ. Въ музеѣ имп. академіи худож. (въ Купелевской галл.) есть образецъ его живописи, картина «Передъ бурей» (1851). Изъ прочихъ его работъ, важнѣйшія—виды въ паркѣ при замкѣ гр. Ультремона. «Хижинны въ Кампийнѣ» (въ брюссельской галл.), «Берега Эмблевы» и «Волото» (съ фигурами Т'схагена).

А. С.—ст.

Фурне (Викторъ Fournet)—франц. минералогъ, геологъ и метеорологъ (1801—69). Съ 1834 г. занималъ каведру геологіи и минералогіи въ Лионѣ. Главные труды Ф. касаются вопросовъ о залежаніи каменноугольныхъ пластовъ во Франціи и металлическихъ рудъ. Онъ помѣстилъ множество статей въ «Annales de chimie et de physique», «Annales des mines» и «Comptes rendus» академіи наукъ; написалъ: «Sur les sulfures métalliques et leur traitement métallurgique» (1833) и «Géologie lionnaise» (Лионъ, 1862).

Фурнель (Мари-Жеромъ-Анри Fournel)—французскій инженеръ (1799—1876). По политическимъ убѣжденіямъ Ф. былъ ярый сень-симонистъ. Написалъ: «Bibliographie saint-simonienne de 1802 à 1832» (1833); «Examen de quelques questions de travaux publics» (1838); «Coup d'oeil historique et statistique sur le Texas» (1841); «Extraction du fer hydraté» (1832); «Richesse minerale de l'Algérie» (1850); «Alger, coup d'oeil sur la piraterie» (1854) и др.

Фурнель (Франсуа-Викторъ Fournel, 1829—94)—французскій писатель, писалъ подъ псевдонимомъ Бернардиль критическіе и юмористическіе фельетоны въ газетѣ «Français». Часть этихъ фельетоновъ выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Esquisses et croquis parisiens» (1876—78). Кромѣ того, написалъ рядъ очерковъ по исторіи театра и французской литературы, заключающихъ въ себѣ много цѣннаго и умѣло сгруппированнаго материала: «Du rôle des coups de bâton dans les relations sociales et en particulier dans l'histoire littéraire» (1858); «Curiosités théâtrales» (1859; 2 изд. 1878); «La littérature indépendante et les écrivains oubliés» (1863; 2 изд. 1866); «Les contemporains de Molière (Парижъ, 1863—76)—собрание мало извѣстныхъ пьесъ съ биограф. и критическимъ примѣчаніями; «Les artistes français contemporains» (1883); «De Malherbe à Bossuet» (1884); «Petites comédies rares et curieuses du XVII siècle» (2 т., 1884); «Le théâtre au XVII siècle. La comédie» (1892) и др. Рядъ трудовъ Ф. посвятилъ изслѣдованію стараго Парижа: «Ce qu'on voit dans les rues de Paris» (1858); «Tableau du vieux Paris, les spectacles populaires et les artistes des rues» (1863); «Paris nouveau et Paris futur» (1865; 2 изд. 1867); «Paris et ses ruines en mai 1871» (3 изд., 1874); «Les rues du vieux Paris» (1879; 2 изд. 1881); «Vieux Paris, fêtes, jeux et spectacles» (1886). Другія работы Ф.: «Voyages hors de ma chambre» (1876); «L'ancêtre. Légende contemporaine» (1881); «Au pays du soleil» (1883); «Figures d'hier et d'aujourd'hui» (1883); «La confession d'un père» (1889); «Maman capitaine» (1889); «Les hommes du 14 juillet» (1890).

Фурнеронъ (Венуа Fourneuron)—французскій инженеръ (1802—1867). Изобрѣлъ гидравлическій двигатель, названный турбиной Ф. и примѣненный впервые на фабрикѣ Давилье и К° въ Туваляхъ. Въ 1848 г., послѣ революціи, выбранъ въ учредительное собраніе, былъ членомъ правой и при новыхъ выборахъ былъ забаллотированъ. Главныя печатныя труды Ф.: «Mémoire sur les turbines hydrauliques» (Льежъ, 1841); «Table pour faciliter les calculs des formules relatives au mouvement des eaux dans les tuyaux de conduite» (П., 1844).

Фу(э)ривалль (Фридрихъ-Джемсъ Furnivall)—англійскій филологъ и историкъ литературы, извѣстный шекспировологъ. Родился въ 1825 г. Будучи секретаремъ лондонскаго филологическаго общества (съ 1854 г.), онъ основалъ рядъ новыхъ ученыхъ обществъ: Early English Text Society (1864), Chaucer Society и Ballad Society (1868), новомексиканское общество (1873), Browning Society (1881), Wiclif Society (1882), Shelley Society (1885). Съ помощью этихъ обществъ опубликовалъ много рѣдкихъ рукописей и переиздалъ много старыхъ книгъ: «Saint Greal, by Henri Lonetich» (1861—63); «Robert of Brunne's Handlyngt Synne» (1862); «Walrer Map's Queste del Saint Graal» (1864); «The book of Quinte Essence» (1866); «Bishop Percy's Folio Manuscript of Ballads and romances» (1867—68); «Ballads from manu-

scripts on the condition of Tudor England 1520—50» (1868—72); «A six-texte print of Chaucer's Canterbury Tales» (1868—75); «The succession of Skakespeare's works» и друг. Очень цѣнятся его этюды о Шекспирѣ, приложенный къ такъ назыв. Leopold Shakespeare.

Фурио (Furieux)—островная группа въ юго-восточной части Бассова пролива, тянется отъ сѣверо-восточнаго угла о-ва Тасмани къ С; 2070 кв. км., жителей 279 (1881). Наибольшій по величинѣ островъ Флиндерсъ (1500 кв. км.), затѣмъ идутъ о-ва Барренъ и Кларкъ. Почва неплодородная, скалистая и песчаная; население занимается туленьимъ промысломъ и добываніемъ ворвани. Ф. открыты въ 1773 г. спутникомъ Кука Фурио.

Фуриозе — небольшое соленое оз. въ Астраханской губ. и у. на прав. берегу Волги.

Фуриье (Auguste Fournier)—нѣм. историкъ, род. въ 1850 г., проф. всеобщей исторіи сначала въ вѣнскомъ, потомъ въ пражскомъ (нѣм.) унив. Съ 1878 по 1883 гг. онъ управлялъ архивомъ австр. министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить: «Abt Johann von Viktring und sein Liber certarum historiarum» (1875); «Gerhard van Swieten als Censor» (1877); «Gentz und Cobenzl. Geschichte der Oesterreichischen Diplomatie von 1801 bis 1805» (1880); «Historische Studien und Skizzen»; «Napoleon I» (3 т., 1886—89); «Handel und Verkehr in Ungarn und Polen um die Mitte XVIII Jahrh.» (1887); «Eine antliche Handlungsreise nach Italien im J. 1754» (1888); нѣсколько очерковъ о Штейнѣ, Талейранѣ и др. въ «Deutsche Rundschau». Его сочиненіе о Наполеонѣ I, представляющее изъ себя сводъ всѣхъ новѣйшихъ изученій, переведено на французскій языкъ.

Фуриье (Анри Fournier, 1800—1888), французскій издатель, ввелъ въ моду «компактныя изданія», изъ которыхъ особенно популярны: «Oeuvres complètes de Voltaire» въ 3-хъ томахъ и таковыя же Руссо въ 1 томѣ. Ему же принадлежить цѣлая серія изданій классиковъ и въ томъ числѣ Лафонтена. Принявъ въ заведеніи обширную типографію Мате, Ф. напечаталъ много иллюстрированное изданіе: «La Touraine». Очень цѣнятся его «Traité de la typographie» (1855; 3-е изд. 1870).

Фуриье (Henri Fournier)—франц. публицистъ и политическій дѣятель, монархистъ и консерваторъ, бывшій сенаторъ, род. въ 1830 г.; основалъ «Revue du Berry». Постоянно сотрудничая въ этомъ журналѣ, онъ, кромѣ того, печаталъ историческія работы въ «Mémoires de la Société historique du Cher». Correspondant» и пр.

Фуриье или *Форье* (Гильомъ Fournierus, умеръ въ 1584 г.)—другъ Лопитала и Этьена Паскье, наставникъ историка де Ту, регентъ орлеанскаго университета, извѣстный разработкою, совмѣстно съ Жакомъ Роберомъ, обычнаго права орлеанской провинціи. Въ 1584 г. имъ напечатаны высоко цѣнные комментарии къ дигрестамъ подъ заглавіемъ: «De verborum significatione».

Фурнье (Казимир-Игнатий-Жозеф Fournier) — французский политический деятель (1828—87), с 1848 до 1871 г. был адвокатом в Парижѣ, в 1850 г. получил звание доктора правъ. В 1871 г. онъ назначенъ правителемъ кабинета в ми. внутр. дѣл (при министрахъ Пикарѣ и Ламбрехтѣ), потомъ членомъ государственнаго совѣта. В 1873 г. послѣ паденія Гюера онъ вышелъ въ отставку. Потерпѣвъ неудачу на выборахъ въ сенатъ въ 1876 г., онъ былъ выбранъ въ него въ 1879 г., и оставался до смерти, вотируя вмѣстѣ съ правымъ центромъ. Написалъ: «Manuel des pensions civiles» (П., 1863) и «Traité des contributions directes» (П., 1863).

В. В.—ст.

Фурнье (Луи-Пьеръ-Нарциссъ, 1809—1880)—частью самостоятельно, частью въ сотрудничествѣ написалъ множество драмъ, комедій и водевилей, которые по преимуществу шли на сценѣ театра «Gymnase». Наибольшій изъ нихъ успѣхъ имѣли: «La femme qu'on n'aime plus» (1836); «Roman intime ou les lettres du Mari» (1840); «Tiridate» (1841); «La belle Amélie» (1842); «Le menuet de la reine» (1843); «Alberta» (1844); «Dame et grisette» (1845); «Anima ou le Turc moderne» (1845); «Le mal de la peur» (1856); «Penicault le somnambule» (1857); «Monsieur Candaule» (1858); «La vie indépendante» (1861) и т. д. Независимо отъ театральнаго произведеній, Ф. написалъ еще нѣсколько романовъ, довольно, впрочемъ, безцвѣтныхъ: «Struensee ou la reine et le favori»; «Alexis Petrowitch»; «A la belle étoile» и пр.

Фурнье (Маркъ-Жанъ-Луи Fournier, 1818—1879) — французскій писатель—швейцарецъ по происхожденію. Потомокъ протестантовъ, бѣжавшихъ изъ Франціи отъ преслѣдованій Нантскаго эдикта, Ф. получилъ въ Женевѣ весьма тщательное образованіе, но принужденъ былъ покинуть Женеву послѣ политическаго заговора, затѣяннаго Раморино въ 1838 г. Переселившись въ Парижъ, Ф. бросился въ журналистику, сотрудничалъ въ «Globe», «Figaro» Альфонса Карра и «L'artiste», гдѣ помѣщая рядъ его фельетоновъ по литературной критикѣ. Въ 1847 г. Ф. вступилъ въ составъ редакціи «Presse» и веждѣ являлся талантливымъ защитникомъ либеральныхъ принциповъ, умѣло, но всегда вѣжливо отражавшимъ нападенія противниковъ, а въ 1848 г. довольно неожиданно перешелъ въ редакцію бонапартистской «La Liberté», но, не поладивъ съ требованиями, какія предъявлялись къ оффиціальной печати въ 50-хъ годахъ, Ф. обратился исключительно къ драматургіи и въ 1851 г. сталъ въ главѣ театра «Porte Saint Martin», которымъ завѣдывалъ до 1868 г., когда, послѣ неудачныхъ попытокъ поддержать давно уже шатавшійся театръ, былъ объявленъ несостоятельнымъ; послѣ этого Ф. принужденъ былъ обратиться вновь къ журналистикѣ. Завѣдываніе администраціею театра сопровождалось интереснымъ процессомъ, возбужденнымъ въ 1854 г. противъ Ф. обществомъ драматическихъ писателей за то, что онъ злоупотреблялъ постановкою собственныхъ пьесъ въ руководимомъ

имъ театрѣ. Въ окончательной инстанціи по этому дѣлу состоялось принципиальное постановленіе, согласно которому содержателямъ и директорамъ театровъ и начальникамъ репертуаровъ вмѣнено въ обязанность даже и въ крайности не ставить на сценѣхъ, ими завѣдуемыхъ, собственныхъ произведеній. Не успѣхъ, постигшій Ф. въ театральной антрепризѣ, объясняется такою-же неудачною измѣною прежнимъ убѣжденіямъ, какую онъ проявилъ и въ журнальной своей дѣятельности. Пока съ репертуара Porte Saint Martin не сошли имена Делавина, В. Гюго Ал. Дюма, а на сценѣ фигурировали такіе таланты, какъ М-ле Жоржъ, Дорваль и др., Ф. процвѣталъ, но затѣмъ, когда онъ началъ злоупотреблять собственными драмами и публичку вздумалъ подкупать безталантными, но красивыми фигурантками, его постигъ полный провалъ. Изъ драмъ произведеній Ф. наибольшую извѣстностью пользуются: «Les libertins de Genève» (1848); «Le Pardon de Bretagne» (1849); «Les nuits de la Seine» (1852); «Les chercheurs d'or du Sacramento»; «Paillasse»; «Manon Lescaut»; «La Bête du Bon Dieu» (1849—1854)—все эти пятиактныя драмы шли на сценѣхъ театровъ Gaité, Gymnase и Porte Saint Martin; водевилъ «La danse des écus» (1849) написалъ въ сотрудничествѣ съ Анри де-Коккомъ, а комедія «Madame de Tencin» была представлена на сценѣ Théâtre français. Кромѣ того, Ф. напечатаны: «Russie, Allemagne et France, relations sur la Politique russe d'après les notes d'un vieux diplomate» (1844), романъ «Madame de Tencin» (1848), стихотвореніе «La marche triomphale» и «Les aventures d'un Comédien» (1875).

Фурнье (Paul Fournier)—франц. публицистъ, архивистъ, палеографъ, проф. гренобльскаго юридическаго факультета, род. въ 1853 г. Онъ издалъ: «Les Officialités au moyen-âge» (1880); «La question agraire en Irlande» (1882) и др.

Фурнье (Поль-Эженъ-Луи, род. въ 1853 г.) — фр. ученый, получилъ юридич. образованіе и занимался въ то же время въ археологической школѣ. Приобрѣтъ въ 1879 г. степень доктора правъ, былъ назначенъ профессоромъ римскаго права въ Гренобль. Изъ сочиненій его, помимо диссертациі о духовныхъ судахъ (1880), извѣстны: «La question agraire en Irlande» (1882); «La question des fausses Décrétales» (1887); «Le Royaume d'Arles et de Vienness» (1891). Библиографическій интересъ представляетъ его «Notice sur la bibliothèque de la Grande Chartreuse au moyen âge, suivie d'un catalogue de cette bibliothèque au XV siècle» (1888).

Фурнье (Пьеръ-Симонъ Fournier, 1712—1768) — сынъ типографщика и самъ даровитый граверъ, создалъ знаменитую словолитную и былъ однимъ изъ творцовъ современнаго систематизированія шрифтовъ (по типографскимъ пунктамъ). Этому предмету посвящены монографіи: «Table des proportions entre les caractères» (1737); «Modèles der caractères de l'imprimerie» (1742) и «Origines de l'imprimerie en taille de bois» (1759). Ф. издалъ

цѣлый рядъ изящныхъ образцовъ типографскаго искусства въ приложеніи къ интересному «Manuel Typographique» (Парижъ, 1764—1768) и серію изслѣдованій подъ общимъ заглавіемъ «Origines et les progrès de l'imprimerie primitive» (1758—64); «Traité historique et critique sur l'origine et les progrès des caractères de fonte pour l'impression de la musique» (1765).

Фурье (Эдуардъ, 1819—1880)—принадлежалъ къ семьѣ художниковъ-слесарей, которые вѣками добились заслуженной известности въ своей специальности — однимъ изъ предковъ Ф., между прочимъ, отлита изъ бронзы известная статуя Иоанн д'Аркъ, украшающая г. Орлеанъ. Получивъ весьма тщательное воспитаніе, Ф. въ орлеанскихъ журналахъ выступилъ въ 1842 г. рядомъ статей по литературной критикѣ, а въ 1847 г. на основаніи разработки архивныхъ документовъ далъ монографію «Souveurs historiques et littéraires du Loiret». Въ томъ же 1847 г. написалъ рядъ этюдовъ о народной музыкѣ: «L'Orgue national, son passé et son avenir», въ 1849 г. дополнилъ этотъ трудъ работою, написанною совместно съ Крейперомъ: «L'art lyrique au théâtre». Въ 1851 г. для Théâtre Français имъ написана 2-хъ актная комедія «Christian et Marguerite», имѣвшая успѣхъ. Въ 1853 г. для сцены Одеона написана имъ въ стихахъ одноактная комедія «Le roman du village». Затѣмъ послѣдовало нѣсколько оперныхъ либретто (1854—59), комедія въ стихахъ «Corneille à la butte Saint Roch» (1862); «La fille de Molière» (1863); «Racine à Uzès» (1864) и «Paradis trouvé» и драма «Gutenberg» (1868). Наибольше выдающаяся сторона таланта Ф., которая собственно и доставила ему большую известность—его обширная эрудиція, оживляемая большимъ остроуміемъ. Большой знатокъ старины, Ф. задаясь цѣлью исправить многія ходячія заблужденія и самыя уже заглавія его книгъ показываютъ, насколько разнообразна область его изслѣдованій. Таковы «Paris démolé, mosaïques de ruines» (1853), «L'esprit des autres» (1855); «L'esprit dans l'histoire, recherches et curiosités sur les mots historiques»; «Le vieux-neuf» (1859); «Enigmes des rues de Paris» (1864) — даютъ массу любопытнаго матеріала. Послѣ неудачной попытки сыграть роль въ дѣлѣ освобожденія Италіи въ концѣ 40-хъ годовъ, Ф. навсегда отказался отъ политической дѣятельности въ пользу литературной. Имъ изданы также «Histoire des hotelleries et des cabarets» (1850); «Un prétendant portugais au XVI siècle» (1852); «Histoire de l'imprimerie et de la librairie» (1854); «Les lanternes—histoire de l'ancien éclairage de Paris» (1854); «Histoire du Pont Neuf» (1862); «Le jeu de pomme, son histoire et sa description» (1862); «Le roman de Molière» (1863); «L'art de la reliure en France aux derniers siècles» (1864); «La comédie de Labruyère» (1866). Кромѣ того, Ф. издалъ цѣлый рядъ памятниковъ по исторіи древней французской литературы—таковы «Les variétés historiques et littéraires», «Le roman bourgeois» Фуретера; «Les ca-

quets de l'accouchée», «Le livre commode» Авраама Дю Праделя, «Lettres inédites de la marquise de Créqui»; «Théâtre français au XVI et XVII s.» (1817 и 1874); «Théâtre français avant la Renaissance, 1450—1550» (1873), «Oeuvres complètes de Rognard» (1875) и «Oeuvres complètes de Beaumarchais» (1876). Съ 1853 по 1855 г. Ф. былъ редакторомъ журнала «Le Théâtre», а затѣмъ сотрудничалъ въ «Patrie» и стоялъ во главѣ «Revue des provinces».

Фурье де-Плаэ (Ernest Fournier de Plaix) — франц. публицистъ, род. въ 1824 г. Издалъ: «Études économiques et financières» (1883); «L'indépendance de l'Égypte et le régime international du canal de Suez» (1884); «L'impôt sur le pain» (1885); «La Réforme de l'impôt en France» (т. I: «Les Théories fiscales et les Impôts en France et en Europe au XVII et XVIII s.» 1885).

Фурнье—см. Фуранъ.

Фурреръ (Иона Furrer)—швейцарскій (цюрихскій) политическій дѣятель (1805—61), изучалъ право въ высшей школѣ цюрихской, университетахъ гейдельбергскомъ и геттингенскомъ, потомъ былъ адвокатомъ въ родномъ г. Винтертурѣ, гдѣ скоро приобрѣлъ значительную популярность. Въ 1834 году избранъ, какъ радикалъ, въ Большой советъ кантона, въ 1837 г. избранъ его президентомъ. Въ качествѣ члена совета народнаго образованія Ф. былъ въ 1839 г. сторонникомъ приглашенія Д. Штраусса на каеедру въ высшую школу. Это приглашеніе вызвало народное возстаніе, которое ниспровергло правительство; на новыхъ выборахъ Ф., какъ большинство радикаловъ, не былъ избранъ. Въ слѣдующіе годы онъ былъ вождемъ радикаловъ, но не въ Большомъ советѣ. Съ 1842 г. настроеніе избирателей измѣнилось, и Ф. снова оказался членомъ, въ 1843 г. президентомъ Большого совета. Въ 1845 г. избранъ бургомистромъ Цюриха, а такъ какъ въ этомъ году Цюрихъ сталъ мѣстомъ засѣданія союзнаго сейма, то Ф. сталъ ex officio президентомъ всей швейцарской конфедераціи. Въ качествѣ цюрихскаго делегата на союзномъ сеймѣ въ 1847—48 г. онъ поддерживалъ мѣры противъ Зондербунда и принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ новой союзной конституціи 1848 г. Послѣ принятія этой конституціи, Ф. избранъ въ федеральное собраніе, а этимъ послѣднимъ въ федеральный советъ (правительство), президентомъ котораго (президентомъ союза) былъ 4 раза (между 1848 и 1857). Написалъ книгу «Das Erbrecht der Stadt Winterthur» (Винтертуръ, 1832).

В. В.—а.

Фурреръ (Конрадъ Furrer) — швейцарскій богословъ, род. въ 1838 г. Объявлялъ въ 1863 г. Палестину, съ 1876 г. пасторъ при церкви св. Петра и проф. университета. Написалъ: «Wanderungen durch Palästina» (Цюрихъ 1865, 2-е изд. 1891); «Die Bedeutung d. biblischen Geographie für die biblische Exegese» (тамъ же, 1870, диссертація); «Die Bedeutung der allgemeinen Religionsgeschichte für die religiöse Bildung» (тамъ же, 1884); «Das glaubensbekenntnis der abendländischen Kir-

chen, genannt das apostolische Symbolum» (т. же, 1891); был главным сотрудником «*Bibellexikon*» Шенкеля. «*Zeitschrift des deutsch. Palästina Vereins*» содержит ряд его статей.

Фурсы (Тартакъ)—с. Киевской губ., Васильковского у., въ 55 вер. отъ уѣзд. гор., при впаденіи р. Каменки въ р. Россъ, на живописныхъ гранитныхъ скалахъ. Въ селѣ (вмѣстѣ съ дер. Чмировкой, слившейся съ нимъ) 3081 жит.; правосл. церк., часовня, школы церк.-приход., грамоты; вальцевая (съ годов. производ. въ 72000 пд. муки) и 3 водяныхъ мельницы. Въ 1846 г. въ части села, называемой Чмировкой, найдены кладъ изъ старинныхъ монетъ.

П. Т.

Фуртенглеръ (Адольфъ) — вѣнецкій археологъ, родился въ 1853 г., учился въ Фрейбургѣ, Лейпцигѣ и Мюнхенѣ, работалъ въ 1878—79 г. при раскопкахъ въ Олимпіа; въ 1879 г. защитилъ диссертацию въ боннскомъ университетѣ и въ 1880 г. получилъ мѣсто при королевскихъ музеяхъ въ Берлинѣ, гдѣ въ 1884 г. онъ сдѣлался профессоромъ университета. Кромѣ многочисленныхъ статей въ специальныхъ журналахъ напечаталъ: «*Eros in der Vasenmalerei*» (Мюнхенъ, 1875); «*Der Dornauszieher und des Knabe mit der Gans*» (Б., 1876); «*Plinius und seine Quellen über die bildenden Künste*» (Лпц., 1877); «*Die Bronzefunde aus Olympia*» (Б., 1880); «*Der Satyr aus Pergamon*» (тамъ же, 1880); «*Der Goldfund von Vetttersfelde*» (тамъ же, 1883); «*Beschreibung der Vasensammlung im Antiquarium der Königlichen Museen zu Berlin*» (тамъ же, 1885); «*Die Sammlung Sabouroff, Kunstdenkmäler aus Griechenland*» (тамъ же, 1883 — 1887); «*Die Bronzen und die übrigen kleinen Funde von Olympia*» (тамъ же, 1890); «*Meisterwerke der griechischen Plastik*» (Лпц., 1893). Съ Г. Лёшке онъ издалъ: «*Mykensische Thongefässe*» (Б., 1879) и «*Mykensische Vasen*» (тамъ же, 1886).

Фуртенбахъ (Иозефъ)—германскій архитекторъ и конструкторъ математическихъ и физическихъ инструментовъ (1591—1667) въ Ульмѣ. Напеч.: «*Architectura civilis*» (Ульмъ, 1628); «*Architectura navalis*» (1629); «*Architectura martialis*» (1630); «*Architectura universalis*» (1635); «*Architectura recreationis*» (Аугсбургъ, 1640); «*Architectura privata*» (1641); «*Feriae architectonicae*» (1662).

Фурту (Мари-Франсуа-Оскаръ-Барди Fourtou)—французскій политическій дѣятель (1836—1897); по окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Пуатье былъ адвокатомъ въ родномъ Риберакѣ (дпт. Дордонъ), тамъ же мэромъ, потомъ супрефектомъ (при второй имперіи). Послѣ паденія имперіи онъ былъ лишено своего мѣста (окт. 1870), но избранъ въ національное собраніе (1871), гдѣ былъ однимъ изъ энергичныхъ членовъ правой. Въ 1872 г. редактировалъ для внесенія въ національное собраніе требованіе преданія суду нѣсколькихъ журналистовъ (между ними Рувье) за преступленія печати и докладъ о почтовой конвенціи съ Германіей. Эти доклады обратили на него вниманіе Тьера, который въ дек. 1872 г. предлагалъ ему портфель общественныхъ работъ. Въ маѣ 1873 г. Ф.

перемѣнилъ его на портфель культовъ, но черезъ 5 дней вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ министерствомъ и самими Тьеромъ. Въ президентствѣ Макъ Магона, которого поддерживалъ и Ф., онъ получилъ во 2 кабинетѣ Бродли министерство народнаго просвѣщенія, культовъ и изящныхъ искусствъ (26 ноября 1872—1873). Его вступленіе на этотъ постъ ознаменовано оставкой большого числа профессоровъ, заподозрѣнныхъ въ либерализмѣ. Въ маѣ 1874 г. при замѣнѣ кабинета Бродли кабинетомъ Сиссе Ф. перемѣнилъ свой портфель на внутреннѣйшій дѣла; въ новой должности онъ проявилъ всю свою энергію въ преслѣдованіи республиканскихъ собраній, печати и проч. Черезъ два мѣсяца его крайній бонапартизмъ вызвалъ недовольство орлеанистовъ и легитимистовъ и его пришлось замѣнить Шабо Латуромъ. Выбранный въ палату депутатовъ въ 1876 г., Ф. рѣдко выступалъ въ ней съ рѣчами, но все-таки намѣчался консерваторами какъ весьма желательный для нихъ членъ правительства. Дѣйствительно, послѣ отставки Ж. Симона онъ, по настоянію президента, былъ принятъ въ 3-й кабинетъ Бродли, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ (16 мая 1877). Въ нѣсколько дней онъ смѣстилъ до 50 префектовъ и до 150 супрефектовъ за ихъ республиканскія убѣжденія и назначилъ на ихъ мѣсто преимущественно бонапартистовъ, но также легитимистовъ. Онъ усиленно велъ борьбу съ республиканской прессой посредствомъ полицейскихъ мѣропріятій и суда; между прочимъ, полиція по его внуженію закрыла множество ресторановъ подъ разными предлогами, но въ дѣйствительности за то, что они выписывали республиканскія газеты; въ то же время оффиціальная и оффиціозная пресса, получавшая внушенія отъ него, говорила тономъ крайне вызывающимъ, не удерживаясь отъ грубыхъ личныхъ оскорбленій. Онъ защищалъ распущеніе палаты (досрочное), онъ контрастировалъ его, а когда оно состоялось, то на выборахъ возобновлялъ, насколько было возможно, приемы избирательной борьбы временъ имперіи. Самъ Ф. былъ избранъ, но долженъ былъ выйти въ отставку вмѣстѣ съ кабинетомъ. Однако, его избраніе было кассировано въ числѣ многихъ другихъ; самъ Ф. горячо защищался противъ обвиненій, выставленныхъ въ докладѣ Флоке и въ рѣчи Гамбетты, и обвинъ рѣзкостью съ послѣднимъ привелъ къ дуэли съ нимъ за столѣтѣхъ, не имѣвшей результатовъ. Ф. вновь представился избирателямъ и вновь былъ избранъ, хотя значительно меньшимъ большинствомъ. Въ 1880 г. онъ промѣнилъ свои депутатскія полномочія на сенаторскія (на дополнительныхъ выборахъ), но не былъ переизбранъ на выборахъ 1885 г.; провалился также на выборахъ того же года въ палату депутатовъ, избранъ въ нее въ 1889 г. и вновь провалился въ 1893 г. Въ началѣ сессіи 1889—93 г. онъ былъ однимъ изъ сторонниковъ гон. Буланже, но вообще выступалъ мало и видной роли не игралъ.

В. В.—в.

Фурункуль (вередъ, чирей)—представляетъ собою ограниченный абсцессъ кожи, развивающійся вслѣдствіе вѣдренія гное-

родныхъ микроорганизмовъ, преимущественно гроздекокковъ (стафилококки). Зараженіе кожи этими гноевозбудителями происходитъ черезъ трещины въ поверхностномъ слое ея (эпидермисъ) и главнымъ образомъ черезъ посредство волосяныхъ мѣшечковъ; поэтому мы часто видимъ въ центрѣ верха торчащій волосокъ. Первоначально появляется болѣзненное затвердѣніе въ какомъ-либо мѣстѣ кожи, черезъ 1—2 дня краснота, жаръ; затѣмъ на верхушкѣ затвердѣнія показывается гнойн. пунктъ; гнойничекъ вскрывается наружу, при чемъ при болѣе крупныхъ Ф. выходитъ небольшая пробка изъ омертвѣвшей ткани; остающаяся ямочка скоро заживаетъ съ образованіемъ рубца. Весь процессъ длится 1—2 недѣли. Обычными мѣстами образованія Ф. являются тѣ участки кожи, которые чаще всего раздражаются треніемъ объ одежду, таковы: задняя поверхность шеи, спина, подмышечныя ямки, бедра, окружность задняго прохода; впрочемъ, чирья могутъ встрѣчаться на любомъ мѣстѣ тѣла, кромѣ ладоней и подошвъ. Образованію Ф. способствуетъ наличность зудящей сыпи на тѣлѣ, какъ чесотка, экзема и др.; здѣсь легко происходитъ загрязненіе кожи при чесаніи. Такимъ же образомъ дѣйствуютъ иногда втиранія раздражающихъ маселъ. *Фурункулезъ* (чирьеватость) обозначаетъ появленіе Ф. въ разныхъ областяхъ тѣла, одного вслѣдъ за другимъ или нѣсколькихъ заразъ. Предрасположеніе къ множественному образованію Ф. наблюдается при нѣкоторыхъ внутреннихъ болѣзняхъ, какъ сахарное мочеизнуреніе, хроническіе кишечные катарры у дѣтей и вообще у истощенныхъ субъектовъ, кромѣ того у здоровыхъ съ виду лицъ въ періодъ полового развитія. Фурункулезъ можетъ длиться иногда годами, представляя мучительное страданіе; больные лишаются сна вслѣдствіе болей, становятся нервными, раздражительными; иные чувствительные субъекты лихорадятъ при этомъ и сильно истощаются. Переходъ болѣзни на другихъ членовъ семьи возможенъ, но не часто встрѣчается. Профилактика состоитъ въ уходѣ за кожей, въ опрятности. Лица, склонныя къ Ф., должны малѣйшій узелокъ, появившійся на кожѣ, покрывать пластыремъ (лучше всего салицилово-мыльнымъ); тогда припуханіе можетъ рассосаться, не переходя въ нагноеніе. При фурункулезѣ полезнымъ оказывается внутреннее употребленіе мышьяку, а также курсъ лѣченія сѣрными ваннами въ Кеммертѣ, Дахенѣ и т. п.

Фурургидраמידъ—см. Фуранъ.

Фуруриумъ—см. Фуранъ.

Фурурозъ—см. Фуранъ.

Фурштатъ (воен.)—старинное названіе обозныхъ частей. До 1864 г. въ Россіи существовали особыя фурштатныя команды, батальоны, бригады.

Фурье (Jean - Baptiste - Joseph)— французскій математикъ, родился въ 1768 году. Отецъ его былъ по ремеслу портной, но одинъ изъ предковъ его, Петръ Ф., жившій въ XVII стол., былъ замѣтною личностью въ Парижѣ, какъ настоятель капитула канониковъ при соборѣ Notre-Dame. Осиротѣвъ весьма

рано, Ф. восьмью лѣтъ отъ роду получилъ пріютъ въ домѣ Палле, органиста и учителя музыки при соборѣ въ Оксеррѣ, и у него въ пансіонѣ получилъ первоначальное образованіе. Епископъ, подмѣтившій въ немъ необыкновенныя умственные способности, помѣстивъ его въ военную оксерскую школу, находившуюся подъ управленіемъ бенедиктинцевъ. Здѣсь онъ проявилъ необыкновенныя способности, живость и энергію и въ особенности пристрастился къ изученію математики. По окончаніи курса онъ могъ бы поступить на службу въ артиллерию или въ инженеры, но такъ какъ туда допускались только дворяне, то ему пришлось поступить послушникомъ въ аббатство св. Бенедикта на Дурѣ. При самомъ началѣ революціи онъ, однако, вышелъ изъ аббатства и былъ принятъ профессоромъ математики въ военную оксерскую школу. Въ 1789 г. онъ прибылъ въ Парижъ для чтенія передъ академіею наукъ своего мемуара о рѣшеніи численныхъ уравненій. Возвратясь въ Оксеррѣ, онъ принялъ участіе въ народномъ собраніи своего города. При основаніи политехнической школы въ Парижѣ Ф. былъ назначенъ, по рекомендаціи Монжа, наблюдателемъ надъ занятіями по фортификаціи, но вскорѣ ему поручено было чтеніе высшаго анализа. Въ 1798 г. онъ принималъ участіе въ экспедиціи Наполеона въ Египетъ, при чемъ былъ членомъ и непрѣмнымъ секретаремъ каирскаго института. Въ изданіяхъ этой новой академіи («La Décade», «Le Courier de l'Egypte») помѣщены его мемуары: «Memoire sur la résolution générale des équations algébriques»; «Recherches sur les méthodes d'éliminations»; «Démonstration d'un nouveau théorème d'algèbre»; «Mémoire sur l'analyse indéterminée»; «Etudes sur la mécanique générale», а кромѣ того мемуары о древнихъ памятникахъ Египта, объ оазисахъ, о государственныхъ переворотахъ въ Египтѣ и др. Сверхъ всего этого онъ, вмѣстѣ съ остальными членами института, участвовалъ въ дѣятельности по устройству фабрикъ оружія, пороха, сукна и другихъ, которыя пришлось устраивать въ Египтѣ для потребностей экспедиціи. По окончаніи экспедиціи товарищи Ф. по каирскому институту поручили ему составить полный сводъ научныхъ результатовъ и работъ института. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ префектомъ Изерскаго департамента. Занимая эту должность въ теченіе 13-ти лѣтъ онъ, среди своихъ административныхъ занятій, былъ инициаторомъ и директоромъ обширнаго предпріятія, а именно дѣла осушенія болотъ въ его департаментѣ. Кромѣ того, онъ составлялъ и редактировалъ «Mémorial de l'expédition d'Egypte», а въ 1807 г. напечаталъ свой первый мемуаръ по теоріи теплопроводности. Второй мемуаръ, начатый имъ въ 1811 г., заключающій теорію распространенія тепла въ твердыхъ тѣлахъ, былъ увѣчанъ большою преміею, установленною парижскою академіею за работы по математическимъ наукамъ. Въ 1808 г. Ф. получилъ баронское достоинство, въ 1817 г. былъ сдѣланъ академикомъ, а вскорѣ непрѣмнымъ секретаремъ акаде-

миш. Скончался онъ въ 1829 г.; черезъ десять лѣтъ воздвигнутъ ему монументъ въ Оксеррѣ. Заслуги Ф. на поприщѣ математическихъ наукъ сосредоточиваются главнымъ образомъ на теоріи рѣшенія численныхъ уравненій, на теоріи распространенія тепла и на разложеніи функций въ ряды тригонометрическихъ функций. Способъ Ф. для отдѣленія корней имѣетъ начало въ вышеупомянутомъ мемуарѣ о рѣшеніи алгебраическихъ уравненій и въ другихъ мемуарахъ, представленныхъ египетской акад. и въ мемуарѣ: «Analyse des équations déterminées», изданномъ Навье въ 1831 г. Теорія распространенія тепла, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ мемуаровъ, заключается еще въ слѣдующихъ: «Théorie du mouvement de la chaleur dans les corps solides» («Mémoire Acad.», IV, 1824 и V, 1826); «Mémoire sur les températures du globe terrestre et des espaces planétaires» (ib., VII, 1827); «Mémoire sur la théorie analytique de la chaleur» (ib., VIII, 1829); «Théorie de la chaleur» («Ann. chim. phys.», III, 1816); «Sur la chaleur rayonnante» (ib., IV, 1817); «Sur le refroidissement seculaire de la terre» (ib., XIII, 1826) и нѣсколько другихъ статей по тѣмъ же предметамъ въ томахъ XXVII (1824), XXVIII (1825), XXXVII (1828). Въ тѣхъ же мемуарахъ находятся доказательства разложенія функций въ тригонометрические ряды и примѣненіе этихъ рядовъ къ рѣшенію вопросовъ математической физики. Кромѣ этого Ф. принадлежатъ статьи: «Mémoire sur la statistique» (т. II «Journal de l'Ecole polytechnique»); «Rapport sur les établissements appelés tolaines» (1821); «Sur la théorie analytique des assurances» («Ann. chim. phys.», X, 1819); «Recherches statistiques sur la ville de Paris» и большое число біографій ученыхъ.

Д. Б.

Фурье и **Фурьеризмъ** — одинъ изъ представителей утопическаго социализма (XXXI, 24) и созданный имъ направленіе. Charles Fourier — единственный сынъ богатаго безансонскаго купца, род. въ 1772 г. Слабый и болѣзненный, онъ съ ранняго дѣтства отличался наклонностью къ мечтательности и всему предпочиталъ занятія музыкой и чтеніе книгъ. Уединеніе развило въ немъ сильное воображеніе, наложившее рѣзкую печать на всю его систему. Все, что извѣстно о дѣтствѣ Ф., рисуетъ его очень правдивымъ и добрымъ. Школу онъ посѣщалъ до 12—13 л., но наряду съ ней шла самостоятельная и усидчивая, хотя и несистематичная занятія логикой, географіей, физикой математикой и др. Разстроенный по смерти отца торговля дѣла заставляла Ф. почти тотчасъ по окончаніи школы принятая за добываніе средствъ къ жизни и стать за прилавокъ, хотя съ его стороны и были попытки продолжать школьное образованіе, — попытки, кончившіяся неудачно. Сначала онъ служилъ приказчикомъ въ чужихъ лавкахъ, и по своей страсти къ разнообразію перемѣнилъ нѣсколько хозяйствъ, посѣтилъ многие города Франціи — Лионъ, Руанъ, Марсель, Бордо, Парижъ. По порученіямъ разныхъ торговыхъ фирмъ онъ предпринималъ и заграничныя путешествія

— въ Германію, Бельгію, Голландію. Эти годы странствованія были для него и годами ученія: не говоря о богатыхъ практическихъ свѣдѣніяхъ по географіи и архитектурѣ, поражающихъ его учениковъ, онъ имѣлъ возможность детально изучить торговлю, на которую такъ ожесточенно нападали въ послѣдствіи, считая ее однимъ изъ серьезѣйшихъ золь экономическаго безурядка. Въ 1793 г., во время возстанія Либна, Ф., бывшій въ это время собственникомъ магазина колоніальныхъ товаровъ, лишился всего своего имущества, два раза подвергался аресту и едва не былъ разстрѣлянъ. Послѣ знаменитаго декрета отъ 23 августа 1793 г. онъ былъ завербованъ въ дѣйствующую армію, въ отрядъ конныхъ егерей. Однако, въ 1795 г., по болѣзни, вышелъ въ отставку и поступилъ приказчикомъ къ хлѣбному торговцу въ Марсели, а затѣмъ былъ сoutier-magasinомъ, т. е. биржевымъ маклеромъ безъ законнаго свѣдѣтельства, въ Лионѣ. Къ этому времени Ф. дѣлается прожекторомъ: изучая науки, наблюдая окружающія явленія, онъ не могъ ограничиться однимъ констатированіемъ встрѣчавшихся несовершенствъ или даже только критикой ихъ. Творческій умъ Ф. не могъ оставаться долѣе въ покое и весь отдавая всевозможнымъ открытіямъ, проектамъ и усовершенствованіямъ. Но долго не могъ Ф. найти себѣ надлежащей дороги. То онъ замышляетъ новую, упрощенную систему нотописанія, то ему приходитъ мысль объ устройствѣ сначала деревянныхъ, а затѣмъ и металлическихъ рельсовъ; то онъ представляетъ въ военное министерство проектъ продовольствія арміи по новому способу, то пишетъ записку о мѣрахъ для ускоренія перехода войскъ съ береговъ Рейна въ Италию, то, наконецъ, сочиняетъ и представляетъ префекту проектъ учрежденія особаго класса маклеровъ для транспортнрванія кладей. Въ это время онъ уже выступаетъ на литературное поприще: въ лионскихъ журналахъ этого періода можно найти за его инициалами нѣсколько стихотвореній, а затѣмъ и статей, въ которыхъ обсуждались различныя злобы дня и мѣстныя нужды. Въ 1803 г. Ф. выпускаетъ небольшой политической трактатъ подъ названіемъ «Континентальнѣйшій триумвиратъ и вѣчный миръ черезъ тридцать лѣтъ» (Triumvirat continental et paix perpetuelle sous trente ans), гдѣ уже проявилась смѣлость мысли и пророческій тонъ, такъ свойственные всѣмъ его сочиненіямъ. Онъ предсказываетъ, что Австрія и Россія раздѣлятся между собою Пруссію, а затѣмъ Россія съ Франціей раздѣлятся Австрію, послѣ чего между ними начнется борьба за господство, которая кончится вѣроятно побѣдою Россіи. Англію онъ считаетъ на во что: «тотъ, кто будетъ управлять Европой, пошлетъ армію, чтобы завоевать Индію, и запретъ англичанамъ порты Азіи и Европы; онъ сожжетъ всякій городъ, который станетъ получать англійскія произведенія, даже непосредственно. Тогда эта держава, часто меркантильная, будетъ уничтожена безъ выстрѣла». Полларенъ, ученикъ и біографъ Ф., подчеркиваетъ въ этой статьѣ «предчувствіе

готовящегося униженія Пруссии и Австрiи, а также и заключительнаго соперничества Россiи съ Францiей» и отмѣчаетъ превосходенiе наполеоновской континентальной системы. Наполеоновская полициѣ обратила вниманiе на эту брошюру, но оставила въ покоѣ ея автора, какъ человека смирнаго и далекаго отъ политики. Черезъ пять лѣтъ появилось первое большое сочиненiе Ф.: «Теорiя четырехъ движенiй и всеобщихъ судебъ» (Théorie des quatre mouvements et des destinées generales. Prespectus et Annonce de la Découverte), положившее основанiе всему его общественно-экономическому ученiю, начала котораго, однако, открыты имъ былл, по его словамъ, еще въ 1799 г. По выходѣ въ свѣтъ этой книги онъ бросилъ занятя маклерствомъ и жалъ нѣкоторое время на пенсiю въ 900 франковъ, которую по завѣщанiю матерп должны были выдавать ему сестры. Впрочемъ эта пенсiя выдавалась ему всего лишь нѣсколько лѣтъ, и къ 1822 г. онъ вновь долженъ былъ добывать себѣ пропитанiе сначала въ Парижѣ, а съ 1825 г. въ Лионѣ, получивъ тамъ мѣсто кассира одной промышленной конторы. Изданiе книги навлекло на него одѣтъ лишь насмѣшки, и только въ 1816 г. онъ приобрѣлъ себѣ перваго ученика въ лицѣ Жюста Мюрона (см.), давшаго ему средства на изданiе въ 1822 г. другаго двухтомнаго сочиненiя: «Трактата о домашней и земледѣльческой ассоциаци» (Traité de l'Association domestique-agricole), представляющаго полное изложенiе его системы. Исходнымъ пунктомъ ея является неудовлетворительное состоянiе человѣчества въ настоящее время, съ которымъ онъ познакомился практически въ первый разъ, еще будучи пятилѣтнимъ ребенкомъ: именно разъ при немъ его отецъ сдѣлалъ попытку обмануть покупателя, но мальчикъ обнаружилъ обманъ, за что, конечно, былъ высѣченъ. Серьезнѣе былъ другой случай: въ бытность его приказникомъ у одного марсельскаго хлѣбнаго торговца, хозяина, выжидая лучшихъ цѣнъ, не продавалъ большого запаса риса, пока тотъ не испортился, такъ что его пришлось выбросить въ море. Естественно было задуматься надъ цивилизацiей, въ которой возможенъ такого рода бессмысленный грабежъ среди бѣла дня. Такимъ образомъ силой самихъ обстоятельствъ Ф. вынужденъ былъ прежде всего обратиться къ критикѣ, которая занимаетъ очень видное мѣсто и отличается большою остротой и убѣдительностью, — къ критикѣ и самаго положенiя дѣтъ, и экономической теорiи *laissez faire*, освящавшей и признававшей неизмѣннымъ такой порядокъ. Но эта критическая часть строго уравнивается положительною, которая въ свою очередь логически вытекаетъ изъ его основныхъ понятiй о Борѣ, о Человѣкѣ и природѣ. «Нищета и развратъ» — вотъ какъ короче всего, по дѣйствию Ф., характеризуются всѣ тѣ печальныя экономическiя и нравственныя условiя, въ которыхъ живетъ большая часть человѣчества. Обращаясь въ поискахъ за причинами къ условiямъ современной организаци, прежде всего замѣчаешь, что вѣдь только

какая-нибудь $\frac{1}{4}$ населенiя дѣйствительно трудится, а остальные или ничего не дѣлаютъ, или даже служатъ дѣлу разрушенiя. Такихъ «паразитовъ» Ф. дѣлитъ на три группы: 1) домашнихъ — къ которымъ онъ относитъ большую часть женщинъ и дочки всѣхъ дѣтей и прислугу; 2) социальныхъ — сухопутныя и морскiя армiи, «безопасныя соединенiя людей, употребляемыя на то, чтобы ничего не производить въ ожиданiи того времени, когда ихъ употребятъ на разрушенiе», добрая половина фабрикантовъ, $\frac{9}{10}$ купцовъ, $\frac{2}{3}$ агентовъ транспорта на морѣ и на сушѣ, сборщики податей; 3) дополнительныхъ, — законники и адвокаты, порождаемые современными режимомъ съ его враждой и противорѣчiемъ интересовъ, — люди состоятельныя, заключенныя въ тюрьмахъ, больныя и всякаго рода отщепенцы (падшiя женщины, нищiе, воры, разбойники), стоящiе въ открытой враждѣ къ нашей промышленности, къ нашимъ законамъ и обычаямъ и требующiе содержанiя чиновниковъ и жандармовъ, равнымъ образомъ непроеводительныхъ». Не смотря на это, даже одна трудящаяся часть населенiя могла бы достаточно производить на себя и на всѣхъ паразитовъ, если бы трудъ ея былъ правильно организованъ. Негодность современной промышленной организаци сводится, по Ф., къ полному отсутствию коопераци — въ земледѣлiи, кустарномъ производствѣ и мелкой промышленности, а тамъ, гдѣ она и примѣняется, она парализуется незаинтересованностью рабочихъ въ выгодахъ предпрiятiя; другая причина — отсутствiе въ рабочемъ увлеченiи своимъ трудомъ. Все это въ свою очередь влечетъ за собой 1) бесполезную трату труда, а значитъ и уменьшенiе продуктовъ, могущихъ быть произведенными тѣмъ же количествомъ рабочихъ; 2) обращенiе въ продажу плохихъ товаровъ, требующихъ для своего изготовленiя меньше времени, и 3) отвращенiе рабочихъ къ труду, недовольство своимъ положенiемъ, вражду ко всему общественному укладу. Мало того: условiя человѣческаго труда таковы, что трудящiйся всегда получаютъ вознагражденiе за чей-нибудь счетъ: интересы покупателя противоположны интересамъ продавца, интересы фабриканта — интересамъ рабочихъ, интересы всѣхъ управляемыхъ часто — интересамъ правительства. Результатъ — всеобщее недовольство, анархiя и сплошной эгоизмъ. Говоря о бесполезной тратѣ труда, Ф. особенно часто и подробно останавливается на торговлѣ. Всю жизнь имѣвшiй съ нею дѣло, хорошо знакомый съ ея условiями, онъ ожесточенно нападаетъ на нее: въ лучшемъ случаѣ она непроизводительна, часто же оказывая прямо разрушительное дѣйствiе. Наконецъ, къ причинамъ нищеты въ цивилизованомъ чловѣчествѣ нужно отнести и дурное распредѣленiе добытыхъ благъ, содѣйствующее «порожденiю нищеты даже самими ихъ изобилiемъ». Но этотъ важный вопросъ Ф. оставляетъ совершенно неразработаннымъ. Съ меньшей силой обрушивается Ф. на другой «бичъ чловѣчества» — развратъ. «Современное законодательство, говорятъ онъ, любовныя отношенiя организуетъ такимъ обра-

зомъ, что создаетъ всеобщую живность, толкаетъ оба пола къ лицемѣрию и тайному возмущению противъ законовъ». Не смотря на нерасторжимость брака или, лучше, именно благодаря ей, недозволенная любовь процвѣтаетъ въ современномъ обществѣ: «изъ числа любовныхъ связей вообще супружескія связи составляютъ только одну восьмую», да и изъ этой одной восьмой «99% супружескихъ паръ преданы вѣроломству, тайнымъ образомъ нарушая супружескія обязанности», превращая самый бракъ въ какое-то короткое состояніе, въ «супружескую баршину». Рисуя картину современной семейной жизни съ ея невѣрностью супруговъ, постоянными ссорами, обусловленными несходствомъ характеровъ, съ дѣтьми, представляющими одну лишь обузу, съ стремленіемъ обѣихъ сторонъ уйти подальше отъ домашнего очага, — картину, дополняемую притонами разврата, Ф. съ большою гуманностью говоритъ объ угнетенномъ положеніи женщины и напоминаетъ обществу объ ея обязанностяхъ по отношенію къ малолѣтнимъ членамъ. Да и вообще вся его критика насыщена изображеніемъ жалкой участи трудящихся классовъ въ самое то время, когда «общая сумма производствъ въ странѣ растетъ, — и провинзура надъ современной свободой въ европейскихъ государствахъ, онъ указываетъ напрямѣръ на то, что теперешній голодный пролетарій иной разъ и позавидуетъ обезпеченному рабу древняго міра: — куда ужъ тутъ до теоріи верховной власти народа!» И такое-то положеніе дѣлъ создало согласно ученію философовъ и экономистовъ, въ продолженіе 2500 лѣтъ вырабатывавшихъ теоріи общественной жизни. Поэтому отношеніе Ф. къ философіи XVIII в. и къ революціи, предпринявшей осуществить ея принципы, было отрицательное: 1793 годъ «ко всемъ прежнимъ сѣдствіямъ присоединилъ новое — свирѣпую вражду партій, звѣрское истребленіе людей цѣлыми массами». Все это приводитъ его къ мысли, что въ человѣческой жизни «есть какое-нибудь искаженіе естественнаго порядка вещей», созданнаго Промысломъ и неизвѣстнаго нашимъ ученымъ. Все старое, какъ живое, надо отбросить, и только при такомъ «полномъ сомнѣніи» и «полномъ удаленіи» и можно найти новую науку, которая и дѣлается первымъ открытіемъ Ф.: это — его теорія страстнаго влеченія. Вся судьба человечества предначертана Богомъ, нѣтъ же установленныя законы, по которымъ движутся всѣ тѣла небесныя и земныя, и человѣку нужно только познать эти законы и покорно слѣдовать имъ. Въ основу творенія положены неизмѣнныя математическія законы постоянного и всеобщаго движенія, которое составляетъ основное свойство всего сущаго. Оно въ свою очередь раздѣляется на пять вѣтвей: движеніе матеріальное, по которому «совершаются всѣ перемѣщенія матеріи, — органическое, лежащее въ основѣ распредѣленія формъ, цвѣтовъ и всякихъ особенностей вещей, — инстинктивное или движеніе страстей и инстинктовъ, — атомальное, управляющее движеніемъ атомовъ, невѣсомыхъ частицъ природы, — и движеніе

осевое или социальное, или страстное, дѣйствующее въ общественныхъ организмахъ. Изъ нихъ первое было открыто Ньютономъ, остальные четыре — Ф., который главнымъ образомъ истолковываетъ, однако, только одинъ видъ движенія социального. Законы всѣхъ родовъ движенія одинаковы, а потому и основной законъ социального движенія заключается въ тяготѣніи, аттракціи. Подобно отдѣльнымъ частицамъ матеріи, и люди приводятся во взаимное столкновеніе своимъ страстнымъ влеченіемъ или просто страстями. Богъ далъ послѣднимъ гораздо большую интензивность, нежели разуму, и онъ суть истолкованіе видовъ Промысла относительно общественнаго порядка. Философы проклинали страсти и убѣждаютъ подавлять ихъ, но они сами ничего не понимаютъ: «философскіе капризы, извѣстные подъ именемъ обязанностей, не имѣютъ ничего общаго съ природою; обязанности идутъ отъ людей, а страсти отъ Бога». Если страсти приносятъ вредъ, то виноваты въ этомъ дурной общественный порядокъ. Богъ не создалъ для людей принудительныхъ мѣръ, а далъ имъ только страсти, между прочимъ и влеченіе къ производительнымъ работамъ, иногда, повидимому, самымъ отвратительнымъ. «Богъ сдѣлалъ хорошо все, что сдѣлалъ, и человѣку остается только понять указанія природы и слѣдовать имъ. Нужно создать такія условія общественной жизни, при которыхъ ни одна страсть человѣка не оставалась бы неудовлетворенной и не оказалась бы въ антагонизмѣ со страстью другого индивидуума: тогда конечно и полное удовлетвореніе «страстнаго влеченія, не говоря уже о громадной экономіи въ принудительныхъ средствахъ, приведетъ съ собою согласіе между твореніемъ и творцомъ», всеобщее счастье, всеобщую внутреннюю и внѣшнюю гармонию. Слѣдовательно, прежде всего нужно тщательно изучить духовную природу человѣка и на полученныхъ такимъ образомъ психологическихъ данныхъ построить наилучшій общественный порядокъ. — «Какъ стволъ, существуетъ одна страсть: унитаризмъ, т. е. стремленіе къ единству (всечеловѣческаго счастья)...; какъ вѣтви первостепенныя, существуютъ три категории страстей: стремленіе къ роскоши, т. е. къ чувственнымъ удовольствіямъ (зрѣніе, слухъ, обонаніе, осязаніе, вкусъ — страсти чувственныя, сфера матеріальная); стремленіе къ группамъ (дружба, любовь, семейственность, честолюбіе — страсти трогательныя, сфера душевная) и стремленіе къ серіямъ (кабалиста — страсть къ интригамъ, альтернанта или палильона — страсть къ разнообразію, композита — слѣпое увлеченіе: страсти распредѣляющія, сфера умственная). Комбинаціи этихъ 12 страстей образуютъ 810 различныхъ характеровъ. Наиболее согласный съ природою человѣка общественный порядокъ въ такомъ случаѣ долженъ содѣйствовать удовлетворенію и развитію всѣхъ указанныхъ страстей, т. е. гарантировать здоровье и нѣкоторый комфортъ домашней жизни, свободный выборъ близкихъ лицъ, свободу избранія профессіи, согласно индивидуальности каждаго; самыя занятія дол-

жны быть обставлены такъ, чтобы не нарушались потребности въ совершенствѣ, разнообразіи и творчествѣ, т. е. трудъ долженъ, во-первыхъ, выполняться цѣлою серіей рабочихъ въ кооперации, во-вторыхъ, долженъ допускать проявленіе творческой силы въ человекѣ и, въ-третьихъ, не быть слишкомъ продолжительнымъ, но чаще чередоваться съ трудомъ иного характера. Тогда трудъ станетъ привлекательнымъ, и всякій найдетъ примѣненіе своимъ вкусамъ: лакомки и обжоры займутся кухней; любителямъ животныхъ будутъ предоставлены конюшни или скотные дворы; дѣтлѣмъ, любящимъ пачкаться въ грязи, поручено будетъ очищеніе жилищъ отъ грязи и нечистоты и т. д. Современное общественное устройство не годится для такого развитія страстей и приложенія ихъ къ труду, а потому нужно совершенно измѣнить его. Люди должны соединиться въ фаланги, по 1600—1800 человекъ въ каждой, чтобы, исключивъ дѣтей и стариковъ, получить около 810 способныхъ работать человекъ въ соотвѣтствіи съ 810 различными характерами. Каждая фаланга устроится на своей площади земли въ размѣрѣ приблизительно одной квадратной мили. Въ центрѣ участка будетъ построено великолѣпное жилище (фаланстеръ), съ роскошными залами для читальнѣ, Концертовъ и баловъ, съ обширными аудиториями для публичныхъ лекцій, съ зимними садами, стеклянными галлереями, съ обсерваторіей, телеграфомъ, паропроводомъ и т. д. Все устроено просто, но изящно и удобно; здѣсь обѣданы будутъ пользоваться тѣмъ, что въ настоящее время доступно только millionaireмъ. Но главное вездѣ и во всемъ — громадная экономія. Въ основу фаланстера положена идея производительной и потребительной ассоціаціи, хотя уже и высказывавшаяся въ литературѣ до Ф., но совсѣмъ еще не развитая и не появившая во всемъ своемъ широкомъ значеніи. «300 семействъ поселянъ, соединившись въ ассоціацію, имѣли бы одинъ прекрасный сарай, вмѣсто 300, нѣкуда не годныхъ,—одно хорошее заведеніе для выдѣлки вина вмѣсто 300 плохихъ» и т. д. Неменьшую выгоду представить введеніе во всѣ отрасли крупной системы производства пользование лучшими машинами, обработка земли согласно почвеннымъ условіямъ. Самый трудъ будетъ значительно продуктивнѣе благодаря энтузиазму и соревнованію, которыя охватятъ членовъ ассоціаціи,—тѣмъ болѣе, что конкуренція здѣсь не исчезнетъ, а только потеряетъ свой острый характеръ, который придаетъ ей противорѣчіе интересовъ. Дѣло въ томъ, что всѣ работы здѣсь будутъ распределены между «страстными серіями»; каждый безъ различія пола и возраста избираетъ себѣ то занятіе, которое его больше всего привлекаетъ, и имѣетъ право въ одинъ и тотъ же день перемѣнить нѣсколько серій; здѣсь для всѣхъ найдутся любимыя занятія, и никто не захочетъ предаваться бездѣлю. Результаты труда всѣхъ членовъ фаланги будутъ стекаться въ ея общія хранилища, и отсюда они могутъ получать все необходимое: такимъ образомъ не будетъ нужды ни въ какихъ посредникахъ

при обмѣнѣ товаровъ, и сама внутренняя торговля исчезнетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ фалангѣ сохраняются частная собственность и неравенство состояній. Каждый будетъ имѣть отдѣльное помѣщеніе сообразно не только своимъ склонностямъ, но и состоянію, попытается и охвѣтаться, какъ кто захочетъ и сможетъ. Коммунизма здѣсь нѣтъ и слѣда: каждый будетъ владѣльцемъ продуктовъ своей работы, начиная съ дѣтей $4\frac{1}{2}$ лѣтъ, и не смотря на общность жизни и труда въ страстныхъ серіяхъ дѣятельность каждого будетъ оплачиваться по количеству затраченного труда, по свойству работы, по силѣ его таланта и по величинѣ вложеннаго въ предпріятіе капитала. Общій доходъ фаланги будетъ раздѣляться на двѣнадцать частей, изъ которыхъ четыре придутся на долю капитала, пять — труда, три — таланта, теоретическихъ и практическихъ знаній. Мало того: для болѣе правильной оцѣнки всѣ работы будутъ распределены по степени привлекательности, по степени трудности и полезности, и въ зависимости отъ этихъ свойствъ оплачиваться. Только тутъ, въ распределеніи продуктовъ, полученныхъ фалангою, Ф. и не допускаетъ индивидуальной свободы: во всемъ остальномъ она является верховнымъ принципомъ. Правда, онъ предполагаетъ ареопагъ изъ самыхъ опытныхъ и мудрыхъ «гармоніицевъ» (такъ должны называться люди, живущіе въ новомъ, гармоническомъ строѣ общества), которому принадлежитъ руководство дѣлами фаланги, но руководство это должно было состоять въ изданіи не столько распоряженій, сколько указаній (напримѣръ, относительно времени, благоприятнаго тѣмъ или другимъ земледѣльческимъ работамъ), которымъ страстные серіи могли, однако, и не слѣдовать. Иной власти кромѣ власти выборной, иного авторитета кромѣ авторитета знанія или опытности, другихъ преимуществъ кромѣ преимуществъ ума въ фаланстерѣ не можетъ существовать, но и надъ всѣмъ этимъ паритъ свободное влеченіе. Наряду съ этимъ начертывая планъ всемірной организаціи фаланстеровъ, Ф. во главѣ каждой фаланги ставилъ унарка, во главѣ трехъ фаланстеровъ—дуарха и т. д., создавая цѣлую «сферическую іерархію» триарховъ, тетрарховъ, пентарховъ, гексарховъ, гептарховъ, октарховъ, эннеарховъ, декарховъ, онзарховъ, дузарховъ и во главѣ всего міра—осевого омнарха, столица котораго будетъ въ Константинополѣ. Функціи ихъ Ф. точно не опредѣляетъ, тѣмъ болѣе, что при всеобщемъ распространеніи фаланстеровъ государственное управленіе крайне упростится и само государство въ сущности отождествится съ фаланстеромъ. — На основѣ того же свободного влеченія должна была быть преобразована и домашняя, и общественная жизнь. Каждый членъ фаланги свободно выбираетъ себѣ близкихъ людей и друзей и соединяется съ ними въ группы, на которыя распадаются серіи рабочихъ. Совѣстная работа и частыя встрѣчи на поляхъ и въ мастерскихъ юношей и дѣвушекъ поведутъ къ ихъ взаимному сближенію, а затѣмъ и къ браку, но послѣдній не есть вовсе непремѣнное послѣдствіе:

молодая дѣвушка или юноша могут перемѣнить до брака вѣсколькихъ любовниковъ или любовницъ, а затѣмъ и заключить съ кѣмъ-либо союзъ, они не обязаны оставаться вѣрными другъ другу. Желая устранить развратъ современнаго общества, Ф. впасть такимъ образомъ въ другую крайность и «вмѣсто стѣсняющихъ монополій предлагаетъ анархическую конкуренцію». Въ этой свободѣ половыхъ отношений ярче всего выразилась чисто сенсуалистическая мораль Ф., не сдерживаемая никакими духовными мотивами: самую идею долга онъ объявилъ выдумкой философовъ, самонадѣянно взявшихъ испр-авить дѣло рукъ Божіихъ и написавшихъ 400000 ни къ чему негодныхъ томовъ. Строя свой планъ общественнаго переустройства на ученіи о страстяхъ человѣка, его природѣ, вѣра въ возможность осуществленія своего плана путемъ мирной пропаганды, убѣжденія и примѣра, Ф. отражалъ въ себѣ рационалистическія воззрѣнія философовъ XVIII в., противъ которой онъ такъ возставалъ. Но, съ другой стороны, онъ не ограничился доказательствомъ (или вѣрнѣе демонстраціею) желательности и возможности нарисованнаго имъ строя, но путемъ ретроспективнаго изображенія предшествующихъ стадій исторической жизни пробовалъ показать, что сама исторія ведетъ къ осуществленію той организаціи, которая по самой природѣ человѣка является необходимымъ условіемъ всеобщаго счастья. Всю предшествующую исторію онъ дѣлитъ на періоды райскій, дикій, патриархальный, варварскій и періодъ цивилизаціи, характеризуютъ ихъ чисто экономическими явленіями. Каждый періодъ, по его мнѣнію, прежде чѣмъ уступить свое мѣсто новому, достигалъ высшаго развитія своихъ историческихъ свойствъ, и затѣмъ, приходя въ ветхость, доходилъ до окончательнаго разложенія. Послѣдній періодъ цивилизаціи уже достигъ ступени дряхлости, и отсюда Ф. заключаетъ о необходимости наступленія новаго періода, названнаго имъ гарантізмомъ, когда и долженъ осуществиться его планъ постройки общества на основѣ полной и чистой ассоціаціи. Въ этомъ кроется указаніе не только на способность хозяйственной жизни къ совершенствованію, но и на идею о неизбѣжности наступленія извѣстныхъ экономическихъ формъ и невозможности провести въ жизнь форму, не соответствующую историческимъ условіямъ. Но самъ Ф. ея не развилъ, да и не воспользовался ею. Онъ рисовалъ себѣ реализацію лучшаго социальнаго строя не путемъ развитія общества въ направленіи сознанныхъ принциповъ справедливости и истины, а путемъ подобной томъ-старого во имя бодѣе или менѣе произвольно измышленнаго идеала. И все-таки этимъ историко-философскимъ введеніемъ, вносившимъ въ науку важныя историческія соображенія о развитіи хозяйственнаго быта и разрушавшимъ господствовавшее въ экономической наукѣ представленіе о неизбѣжности его, — наряду съ критикою существующаго строя, съ особой силой и очевидностью вскрывающей его недостатки, а также и чисто экономическими соображе-

ніями о выгодахъ ассоціаціи, Ф. оказалъ большую услугу наукѣ. Однако, съ другой стороны, въ его ученіи не была выдѣлена для самостоятельнаго изученія экономическая сторона жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ равнодушіе къ жгучимъ политическимъ вопросамъ своего времени вообще и недобѣре въ частности къ либерализму, бывшему въ его глазахъ лишь передѣтлымъ и неискусно загримированнымъ эгоизмомъ, — своего рода мистицизмъ, пренебреженіе къ научному методу и фантастичность родить его съ господствовавшей въ то время культурно-политической реакціей. Умъ Ф. былъ совершенно недисциплинированный, что особенно ярко проявилось въ его теоріи всеобщихъ судебъ, — исторіи мірозданія, совершенно произвольно раздѣленной на періоды съ ариметически-правильно расположенными количествами времени. «Существованіе рода человеческого должно продолжаться около 80000 лѣтъ, и вся социальная карьера, совершаемая въ это время, раздѣляется на четыре фазиса и 32 періода: «первые два фазиса (въ 5000 и 35000 лѣтъ) представляютъ движеніе восходящее, послѣдніе два (въ 35000 и 5000 лѣтъ) движеніе нисходящее, а между помѣщается «нивогальный или обюдогармоническій» періодъ въ 8000 лѣтъ — апогей человеческого счастья. Мы живемъ въ концѣ перваго, несчастнаго, фазиса. Каждый фазисъ социальной жизни, вслѣдствіе единства всеобщаго движенія, сопровождается новыми актами творческаго мірозданія. Необуданное воображеніе заставляетъ Ф. договариваться до крайнихъ небытостей. Предвкусная блаженство грядущей жизни, въ восторгъ созерцая грандіозную картину всеобщаго счастья, пылкій Ф. совершенно забываетъ здравый смыслъ и смѣло пускается въ безконечное море фантазій, доходя до безумнаго бреда. Гармонически устроенная земля, пророчитъ онъ, дастъ необходимые испаренія солнцу, и это вызоветъ новыя творенія въ животномъ и растительномъ царствѣ. Вредные и опасныя звѣри исчезнутъ, а на ихъ мѣстѣ явятся антильвы, антикиты, антиколеніи, антигипопотамы, антиаккулы и т. д., которые будутъ служить челоуѣку, перевозить на моряхъ корабли, а на сушѣ людей съ громадною быстротою и всевозможными удобствами. Болота высохнутъ, вулканы потухнутъ, море изменится и вода его превратится въ вѣчно на подобіе лимонада, роса сдѣлается благовонною. Вся планетная система придетъ въ движеніе, и надъ полюсомъ явится Сѣверная Корона — новое свѣтло вродѣ кольца Сатурна: когда ея зажгутъ солнечныя лучи, она станетъ нагревать полюсъ до температуры Андалузіи и Сициліи, а въ Петербургѣ климатъ будетъ такой же, какъ въ Ниццѣ. Самый организмъ человека, благодаря всему этому, преобразуется, и продолжительность его жизни достигнетъ 144 лѣтъ. Эта космогонія дополнялась не менѣе фантастическимъ ученіемъ о загробной жизни, въ которомъ главную роль играетъ переселеніе душъ не только людей, но и планетъ, и солнцъ — въ простой вселенной, двойной вселенной, тройной и т. д., при

чемъ планеты бывають мужескаго рода и женскаго, подвержены болѣзнямъ и т. д., и т. д. Къ этому нужно прибавить, что Ф., увлекаемый глубокою въ сущности мыслью о повсемѣстномъ единообразіи всего творенія, дѣлаетъ постоянныя аналогіи между явленіями самыхъ различныхъ порядковъ. Такъ, указанная выше 12 страстей соответствуютъ 12 тонамъ и полутонамъ гаммы; или дружбѣ соответствуютъ: нота утѣ, филологовъ цвѣтъ, сложеніе, кругъ, желѣзо; истина сопоставляется съ жираффомъ и т. д. Въмѣстѣ съ тѣмъ измышляя новыя, самыя странныя и причудливыя названія и слова, коимъ не соответствуютъ никакія дѣйствительныя понятія, произвольно создавая понятія о никогда не существовавшихъ вещахъ, постоянно давая очень точныя цифры и до мельчайшихъ подробностей опредѣлая формы будущаго быта съ такою яркостью и живостью, будто все это уже существуетъ на землѣ и онъ самъ это видѣлъ и изучалъ, Ф. почти нигдѣ ничего не доказываетъ, если не считать за доказательство его аналогій, а только вѣщаетъ, вполнѣ входя въ роль пророка, котораго вдохновляетъ самъ Богъ, на котораго возложена небесная миссія повѣдать открытія ему Божествомъ судьбы человечества, вслѣдствіе чего вѣра его въ истину своихъ словъ доходитъ до фанатизма. «Я шель одинъ къ цѣли, восклицаетъ онъ въ порывѣ экстаза, безъ пріобрѣтенныхъ средствъ, безъ проторенныхъ путей. Я одинъ заглянулъ двадцать вѣковъ политическаго слабоумія, и мнѣ одному будутъ обязаны настоящія и будущія поколѣнія началомъ ихъ безграничнаго блаженства». «Обладатель книги судьбы», онъ непреложно вѣрилъ въ скорую осуществимость своей системы и сначала думалъ, что осуществитъ ее призванъ Наполеонъ. «Уже явился новый Геркулесъ, писалъ онъ въ 1808 г.: его безмѣрные труды превозносятъ его ния отъ одного полюса до другого, и человечество, пріученное имъ къ зрѣлищу чудесныхъ дѣлъ, ожидаетъ отъ него какого-либо чуда, которое измѣнитъ судьбу міра. Народы, ваши предчувствія исполнятся; самая блестящая миссія предназначена величайшему изъ героев: онъ долженъ водворить всеобщую гармонію на развалинахъ варварства и цивилизаци». Онъ даже предостерегалъ своихъ читателей, чтобъ они, имѣя это въ виду, не строили себѣ новыхъ зданій, такъ какъ нынѣшнія зданія не годятся для гармоніи,—не увѣжали въ колоніи, такъ какъ въ скоромъ времени «всѣ будутъ счастливы у себя дома»,—обзаводились дѣтми, потому что въ гармоніи «дѣти, имѣющія болѣе 3 лѣтъ, будутъ истинною драгоценностью». Однако, Наполеонъ не оправдалъ надеждъ Ф., а книга его вызвала однѣ насмѣшки. Тѣмъ не менѣе преуспеваема и выгоды фаланстера кажутся ему столь привлекательными и главное осязательными, что онъ продолжаетъ твердо вѣрить и въ необходимость, и въ возможность осуществленія своихъ проектовъ въ ближайшемъ будущемъ. Рассчитывая на какого-нибудь богача вродѣ Норгумбернда или Шереметева и т. д., или на образованіе компаніи на акціяхъ, онъ рассуждаетъ въ 1822 г., что

если въ томъ же году будетъ сдѣланъ первый опытъ введенія его системы, то въ 1823 г. онъ докажетъ свою пригодность: тогда въ 1824 г. гармонической порядокъ будетъ введенъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, въ 1825 г. къ нему примкнутъ варвары и дикари, а въ 1826 г. фаланстеры покроютъ весь земной шаръ. Наивный оптимизмъ Ф. доходитъ до того, что, объявивъ на одной изъ своихъ первыхъ книгъ, что онъ бываетъ дома ежедневно въ 12 час., онъ послѣ того до конца своей жизни поджидалъ въ этотъ часъ богача. Однако, никого, кто взялся бы осуществить его систему, не находилось. Сочиненія его не имѣли успѣха помимо фантастичности еще и въ силу значительныхъ несовершенствъ формы. Дорожа каждою мелочью придуманнаго имъ плана и не обладая чисто литературнымъ талантомъ, Ф. постоянно сбивается въ сторону, останавливается на деталяхъ и тѣмъ затемняетъ главную мысль. Мѣткій въ отдѣльныхъ характеристикахъ, вдохновенный при изображеніи гуманическаго строя, онъ не сумѣлъ придать единства и цѣльности своей книгѣ. Утомительныя подраздѣленія на рубрики, главы и параграфы съ какими то непонятными знаками лишь, увеличиваютъ случайность. Съ другой стороны, дѣйствуя главнымъ образомъ на чувство читателя, забывая о красотѣ и силѣ своихъ предложеній, онъ забывалъ о развѣтн и доказательствѣхъ своихъ мыслей. Наконецъ, отталкиваетъ отъ себя читателя и дидактической, самоуверенной тоны, самонадѣянность, съ какою онъ говоритъ о себѣ или своихъ открытіяхъ, ставя ихъ, напримѣръ, выше открытій Ньютона.— Не смотря на неудачу, Ф. не падалъ духомъ. Онъ издаетъ «Сокращенное изложеніе трактата о домашней и земледѣльческой ассоціаціи» («Sommaire de traité de l'association domestique et agricole», 1822). Мало-по-малу онъ пріобрѣтаетъ себѣ учениковъ: Греа, нѣсколько разъ помогавшаго ему при изданіи его сочиненій, В. Консидерана, вполнѣмъ таланливо популяризовавшаго идеи «соціального Ньютона», Кларису Венуре, давшаго ему средства на изданіе «Новаго промышленнаго и общественнаго міра» («Nouveau Monde industriel et sociétaire», 1828), гдѣ въ значительной степени сказалось вліяніе новыхъ учениковъ Ф., убѣждавшихъ его отказаться отъ своей космогоніи и вообще «умѣрять» фантастическую часть своего ученія. Однако, и въ этомъ видѣ «новая социальная система» была встрѣчена критикою неблагоприятно. Въ поискахъ за осуществленіемъ системы, онъ дѣлаетъ попытку сродненія съ Оуеномъ и сент-симонистами; но и тотъ, и другіе отвергли его предложенія, за что Ф. обрушился на нихъ въ брошюрѣ: «Уловки и шарлатанство послѣдователей Сент-Симона и Оуена, общающихся ассоціацію и прогрессъ» («Piéges et charlatanisme des sectes S.-Simon et Owen, qui promettent l'association et le progrès», 1831). Онъ рѣзко здѣсь нападаетъ на Оуена и въ особенности на сент-симонистовъ, обвиняя ихъ въ теократизмъ и предвѣдая, что въ случаѣ достиженія ими власти «не улучшеніе быта трудящихся классовъ было бы результатомъ

этого,... а то, что через полсотню лѣтъ всѣ виды собственности—земли, капиталы и фабрики—сосредоточились бы въ рукахъ священниковъ новаго типа. А захвати сенъ-симониты все это въ свои руки, и они начнутъ обращаться съ народомъ, какъ обращались съ нимъ всѣ теократы, начиная съ жрецовъ Египта и Индіи и кончая римской куріей... У. Ф. таково превращеніе не могло быть. У него, наоборотъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ рабочій съ своими нуждами: отъ него именно онъ и отправляется въ своемъ исканіи лучшаго жизненнаго строя,—въ противовѣсъ какъ-разъ господствовавшей въ то время экономической школы Адама Смита. Раздѣляя вмѣстѣ съ ней пристрастіе къ крупному производству и къ широкому раздѣленію труда, но организованныхъ уже на совершенно иныхъ, ассоціационныхъ началахъ, раздѣляя собственно и вѣру ея въ гармонию личной выгоды и общественной пользы, только не при индивидуальномъ, а при коллективномъ трудѣ, онъ въ то же время рѣшительно и грубо отрещивается отъ нея за ея лозунгъ *laissez faire*, за ея чисто абстрактныя, теоретическія построения, за ея сухое доктринерство; онъ отвергаетъ еѣ всю, называя еѣ «лживой наукой», а экономистовъ—просто шарлатанами. Для него самое важное именно въ томъ и заключается, что въ фаланстерѣ всякій бѣднякъ найдеть не только «всю работу», но и безпечную жизнь, гарантированную извѣстнымъ мнѣніемъ, который будетъ соображаться индустриальнымъ влеченіемъ». Симпатія Ф. къ представителямъ рабочей силы сказались и въ стремленіи обусловить трудомъ самое существованіе человека: уже однимъ тѣмъ, что трудъ въ фаланстерѣ не можетъ не найти себѣ приложенія, не можетъ не получить оплаты, провозглашается право каждого человека на трудъ, право на полученіе такихъ занятій, которыя обезпечивали бы удовлетвореніе потребностей человека,—и такое право въ «земледѣльческо-промышленной ассоціи» и гарантируется за всѣми. Всю жизнь проживя одинокомъ холостякомъ, въ жалкой обстановкѣ, подъ конецъ жизни вынужденный взяться за ремесло переписчика, этотъ «геніальный illuminé» только и мечтаетъ освободить всѣхъ нуждающихся и обремененныхъ и для извѣденія на землю всеобъемлющей гармоніи прибѣгать ко всевозможнымъ средствамъ. Еще въ министерство Польняка онъ обращается къ французскому правительству съ предложеніемъ осуществить его систему, но получивъ сдержанный отвѣтъ, что его проектъ будетъ рассмотрѣнъ впоследствии. Онъ разсылаетъ свои сочиненія выдающимся людямъ того времени, ученымъ, писателямъ, государственнымъ дѣятелямъ, старается привлечь на свою сторону Казимира Серве, Ладитта, Удо, Тьера, наконецъ, пробуетъ заинтересовать короля Луи-Филиппа. Лишь подъ конецъ надежда было улыбнулась ему и было приступлено къ опыту, котораго онъ такъ ждалъ, но неудачный исходъ его лишь отравилъ послѣдніе годы его жизни, прекратившейся въ 1837г. Еще съ середины двадцатыхъ годовъ около

Ф. начинаетъ группироваться небольшая кучка учениковъ, страстно увлекшихся созданной имъ соціальной системой. Преклоняясь передъ геніемъ «соціального Ньютона», относясь къ нему съ трогательной любовью, первые ученики сохраняли, однако, независимость ума и не хотѣли соглашаться съ его космогоніей и съ его возрѣніями на бракъ, что не мѣшало имъ съ тѣмъ болѣею настойчивостью пропагандировать другую, болѣе существенную и плодотворную часть его ученія. Изъ нихъ первый Жюль Мюиронъ выступилъ уже въ 1824 г. съ попыткой популяризаціи системы Ф., за нимъ послѣдовали Клариса Венуре и Б. Консидеранъ (XVI, 43), наиболѣе видный, талантливый и энергичный изъ всѣхъ послѣдователей школы. Благодаря ихъ усиліямъ, въ 1832 г. былъ созданъ первый фурьеристическій журналъ «La réforme industrielle ou le phalanstère», выходящій еженедѣльно; въ немъ, конечно, очень дѣятельное участіе принималъ и самъ Ф. Къ этому времени школа сильно разрослась, такъ какъ вслѣдствіе разложенія сенъ-симонизма многие изъ его послѣдователей сдѣлались фурьеристами, между прочими Ж. Лешевалье и аб. Трансонъ. Нашлись и лица, обладавшіе значительными средствами и готовые поступиться ими ради торжества новаго ученія. Воде-Дюлари, членъ палаты депутатовъ, человекъ очень богатый, увлекшись фурьеризмомъ, отказался отъ своего званія, чтобы отдаться исключительно пропагандѣ новыхъ идей,—и съ его помощью была учреждена акціонерная кампанія для образованія капитала въ 1200000 фр.,—minimum, необходимый для устройства фаланстера. Для этой цѣли Воде-Дюлари и братья Деве уступили за акціи по дѣшевой расцѣнкѣ 500 гектаровъ земли въ 60 вер. отъ Парижа, въ Конде-сюръ-Вегрѣ. Железя сдѣлать акціи доступными для людей съ самыми скромными средствами, ихъ раздѣлили на купоны отъ 100 фр. Немедленно приступили къ работамъ, воздвигли монументальныя постройки, начали разводить дорогія экзотическія растенія, но до конца дѣла довести не могли за недостаткомъ средствъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней непрактичности распорядителей. Неудача эта сильно поразила фурьеристовъ: нѣкоторые изъ нихъ оставили школу, другіе совершенно упали духомъ; изданіе журнала прекратилось. Новому ученію грозилъ окончательная гибель, но отъ этой участи его спасъ В. Консидеранъ, сумѣвшій вдохнуть бодрость въ своихъ товарищей и сдѣлавшійся еще при жизни Ф. какъ бы вторымъ главой школы. Особенно со второй половины 30-хъ годовъ школа проявила необыкновенную энергию. Уже въ 1836 г. основанъ былъ новый журналъ «La Phalange, journal de la Science Sociale», выходящій сначала два раза въ мѣсяцъ, а въ 40-хъ годахъ превратившійся въ ежедневное изданіе. Тогда же къ нему присоединилась ежедневная газета «Démocratie pacifique». Сгруппировавшись вокругъ журнала, школа Ф. съ чисто сектантскимъ увлеченіемъ отдавала воѣ свои силы на то, чтобы доставить торжество принципамъ фурьеризма. Ей удалось по край-

ней мѣрѣ широко распространить свое учение по всѣмъ странамъ Европы и Америки. Тридцатые и особенно сороковые года были вообще временемъ широкаго развитія фурьеристической литературы. Въ школѣ были свои поэты и художники, сочинявшіе пѣсни, писавшіе сатиры на современную цивилизацию, рисовавшіе картины изъ жизни фаланстеровъ. Кромѣ журналовъ, фурьеристы издавали съ 1845 по 1852 гг./ «Almanachs phalanstériens». Были журналы и за предѣлами Франціи—въ Лондонѣ «The London Phalanx», въ Америкѣ — «Phalanx», а затѣмъ «Harbinger». Прозелиты Ф. не ограничивались одной литературной пропагандой «соціальной системы»: они много разъ пытались провести ее въ жизнь хотя бы въ частичномъ видѣ. Такихъ попытокъ завести фаланстеры во Франціи и Америкѣ было сдѣлано до 40, но ни одинъ изъ нихъ не просуществовалъ болѣе 12 лѣтъ, а большинство вынуждено было прекратить свои дѣла послѣ 3—5-лѣтняго существованія, понаго борьбы съ неблагоприятными внутренними и внѣшними условиями. Кромѣ указанныхъ въ статьѣ сочиненій, Ф. издалъ: «Mnemonique géographique» (1827); «Livret d'annonce du nouveau monde» (1828); «La fausse industrie, morcelée, répugnante, mensongere et l'antidote, l'industrie naturelle, combinée, attrayant, véridique, donnant quadruple produit» (2 тт., 1836, сборникъ статей). Многія изъ статей, напечатанныхъ въ «Фаланстерѣ» или «Фалагнѣ», были потомъ собраны учениками: «Egréments de la raison démontrés par les ridicules des sciences incertaines. Analyse du mecanisme de l'agiotage et de la methode mixte en étude de l'etraction» (1848); «Sur l'esprit irreligieux des modernes et dernières analogie»; «Anarchie industrielle et scientifique»; «Cités ouvrières. Des modifications à introduire dans l'architecture de villes». Другія статьи, напеч. въ журналѣ уже по смерти Ф., собраны фирмой Libraire des Sciences Sociales въ 3 тт. Далѣе см. «Publication des manuscrits de Fourier» (8 тт., 1851—56). Наконецъ, ученики издали сборникъ избранныхъ сочиненій, систематически расположенныхъ: «Harmonie universelle et le phalanstere. Recueil méthodique de morceaux choisis de l'auteur» (2 тт., 1848—49). Въ новѣйшее время изданы «Oeuvres choisis de Fourier» (неудачн.) въ коллекціи «Petite bibliothèque économique» (съ вступительной статьей Gide'a). Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи соціальныхъ учений, всегда отводящихъ Ф. видное мѣсто, см. Ch. Pellarin, «Charles Fourier, sa vie et sa théorie»; Bebel, «Charles Fourier, sein Leben und seine Theorien» (1888); Considérant, «Exposition abrégée du système de F.» (1845); Ot. Warschauer, «Geschichte des Socialismus u. neueren Communismus 2 Abh. Fourier u. seine Schule» (1893); Исаевъ, «Мѣсто Ф. въ общественно-хозяйственной наукѣ» («Юридич. Вѣстникъ», 1880, IV—V); Куперникъ, «Ш. Ф.» («Кіевскій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая»); Николай Водозовъ («Историческое Обзорѣніе», 1899, т. X; та же статья, но не кончанная въ «Русской Мысли», 1892, IX); объ опытахъ устройства, фаланстеровъ

см. Semler, «Geschichte d. Socialismus in Nordamerica». М. В.—ий.

Вліяніе фурьеризма въ Россіи. Въ первой половинѣ 1830-хъ годовъ часть русской передовой молодежи (Герценъ, Огаревъ и др.) увлекалась сенъ-симонизмомъ, а въ 1840-хъ самыми популярнымъ учениемъ былъ фурьеризмъ. Приѣхавъ въ 1848 г. изъ-за границы въ Петербургъ, П. В. Анненковъ замѣтилъ въ русской интеллигенціи живой интересъ къ французской социалистической литературѣ: система Фурье, «Икарія» Кабэ, книга Прудона о собственности—все это служило предметомъ изученія, горячихъ толковъ, вопросовъ и чайній всякаго рода... Книги названныхъ авторовъ были во всѣхъ рукахъ..., подвергались всестороннему изученію и обсужденію, породили, какъ прежде Шеллингъ и Гегель, своихъ ораторовъ, комментаторовъ, толковниковъ, а нѣсколько поздне и своихъ мучениковъ». Герценъ съ меньшимъ сочувствіемъ отнесся къ Ф., чѣмъ прежде къ сенъ-симонизму. Въ своемъ дневникѣ 1843 г. онъ писалъ: «У Ф. убійственная прозаичность, жалкія мелочи и подробности, поставленныя на колоссальномъ основаніи; счастье, что ученики его задвинули его сочиненія своими». Но къ фурьеризму вообще Герценъ выражаетъ горячую симпатію: «фурьеризмъ», говоритъ онъ, «конечно, всѣхъ глубже раскрываетъ вопросъ о социализмѣ», и подъ вліяніемъ этого ученія авторъ дневника такъ формулируетъ свои планы преобразованія общества: «Общественное правленіе собственностями и капиталами, артельное (въ другомъ мѣстѣ: «коммунальное») житіе, организація работъ и возмездій и право собственности, поставленное на нихъ началахъ». Въ слѣдующемъ году Герценъ прочелъ «Destinée sociale» Консидерана, самаго талантливаго ученика Ф., и нашелъ, что это сочиненіе, несравненно энергичнѣе, полнѣе, шире по концепціи и исполненію всего вышедшаго изъ школы Ф.: разборъ современности превосходенъ, ставятся страшно и стыдно. Раны общественныя указаны и источники ихъ обличены съ безопадною точностью. Тѣмъ не менѣе фурьеризмъ не вполне удовлетворялъ Герцена: онъ находилъ, что это «неполное рѣшеніе задачи. Въ широкомъ, свѣтломъ фаланстерѣ ихъ тѣсново: это устройство одной стороны жизни,—другамъ неловко» (и поздне въ «Быломъ и думахъ»), онъ критически отнесся къ фурьеризму). Попытки Герцена высказать свое мнѣніе о «новыхъ утопіяхъ» въ нашей печати (въ «Современникѣ» 1847 г. въ «Писмахъ изъ Avenue Marigny») развивались о цензурныхъ препятствіяхъ. Вліяніемъ, какъ видно изъ бесѣдъ его съ Достоевскимъ, менѣе цѣнилъ Ф., чѣмъ Пьера Леру, Кабэ и Прудона. Грановскій не сочувствовалъ социалистическимъ системамъ вообще; онъ полагалъ, что «социализмъ чрезвычайно вреденъ тѣмъ, что приучаетъ отыскивать разрѣшеніе задачъ общественной жизни не на политической аренѣ, которую презираетъ, а въ сторонѣ отъ нея, чѣмъ и себя, и ее подрываетъ», но это замѣчаніе не приложимо къ Консидерану, который въ 1848 г.

очень категорично призналъ необходимость участія въ политической борьбѣ. Въ 1845 г. Буташевичъ-Петрашевскій, горячій приверженецъ идей Ф., вѣрившій въ возможность пхъ осуществленія, началъ издавать составленный имъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми друзьями «Словарь иностранныхъ словъ», официальнымъ издателемъ котораго былъ Кирилловъ и въ которомъ предполагалось пропагандировать социалистическія идеи. Второй выпускъ этого словаря, отпечатанный въ 1846 г. и представляющій гораздо болѣшій интересъ, чѣмъ первый, былъ задержанъ; словарь отбирали у книгопродавцевъ и уничтожали, но удалось истребить не всѣ экземпляры. Въ принадлежавшей перу Буташевича-Петрашевскаго статьѣ «Организація производства» излагался взглядъ Ф. о распределеніи произведенныхъ цѣнностей между представителями капитала, труда и таланта; въ статьѣ «Нормальное состояніе» проводился взглядъ Ф. о привлекательности труда. Съ 1845 г. Петрашевскій началъ собирать у себя по пятницамъ большое общество для обсужденія вопросовъ, касающихся преобразованія общественнаго и политическаго строя. Для распространенія социалистическихъ идей была учреждена на средства кружка бібліотека изъ сочиненій Сень-Симона и его учениковъ, Ф., Кабэ, Ламменэ и др. Н. Я. Данилевскій, извѣстный впоследствии публицистъ, излагалъ на собраніяхъ систему Ф. Соціализмъ изучали также по сочиненіямъ Штейна и Бидермана, получали фурьеристскій журналъ «Фаланга», читали фурьеристовъ Консидерана, Кантагредя и Гуссенедя, «Almanach phalanstérien», а также сочиненія Кабэ и Луи-Влана, толковали и объ Оуэнѣ. Съ особеннымъ усердіемъ изученіемъ системы Ф. занимался кружокъ Кашкина, въ которомъ принималъ участіе братья Дебу, братья Ахшарумовы, Спѣшневъ, Европеусъ, Ханяковъ и др. Предполагалось составить и напечатать за границею общепонятное изложеніе системы Ф., предполагалось для пропаганды этого ученія устраивать новые кружки, и они появились уже и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ, напр. въ Ревелѣ и Ростовѣ. Тимковскій высказывалъ мысль о подачѣ правительству просьбы объ ассигнованіи средствъ на учрежденіе общества для изученія и распространенія системы Ф., а въ случаѣ отказа предлагалъ составить компанію на акціяхъ; Петрашевскій полагалъ, что было бы весьма полезно мѣрою со стороны правительства, если бы оно дало средства на устройство перваго фаланстера. Есть извѣстіе, что Петрашевскій пытался устраивать фаланстеръ между крестьянами. 7 апрѣля 1849 года, въ день рожденія Ф., 11 человекъ собрались на обѣдъ въ память этого проповѣдника социализма; были произнесены горячія рѣчи въ духъ его ученія и рѣшено было перевести на русскій языкъ главнѣйшія его сочиненія. Послѣ ареста, на допросѣ Петрашевскій показалъ, что онъ «желалъ полной и совершенной реформы быта общественнаго» и фаланстеръ Ф. считалъ ключемъ, пробнымъ камнемъ такой реформы.

Онъ увѣренъ, что «будетъ время, когда все въ обществѣ и природѣ придетъ въ стройную гармонию, труда тяжкаго, удручительнаго не будетъ» и что «всякій актъ жизни человѣческой будетъ актомъ наслажденія». Фаланстеръ Ф., т. е. организація работъ въ общинѣ, вполне разрѣшаетъ вопросъ о томъ, «какъ поставить человѣка въ правильное отношеніе къ самому себѣ, къ обществу, къ цѣлому человечеству и къ природѣ». Разгромъ кружка петрашевцевъ (см. XXIII, 450—452) задержалъ распространеніе фурьеризма, но не уничтожилъ сочувствія ему въ извѣстной части интеллигенціи. Въ печати еще въ 1847 г. (въ статьяхъ «Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и во Франціи», напечатанныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» и другихъ, появившихся въ томъ же году въ «Современникѣ»). Влад. Алексѣевичъ Милютинъ, сочувствовавшій социализму, старался характеризовать разныя его ученія съ научнымъ спокойствіемъ и извѣстною критикою, но вмѣстѣ съ тѣмъ горячо защищалъ важность и необходимость утопій; его статьи читались съ величайшимъ интересомъ. Милютину посвятилъ одну изъ своихъ первыхъ повѣстей М. Е. Салтыковъ, изучавшій произведенія Ф. и до своей ссылки посѣщавшій собранія у Петрашевскаго. Такъ называемый Бутурлинскій комитетъ былъ учрежденъ 2 апрѣля 1848 г. главнымъ образомъ для прекращенія распространенія путемъ печати фурьеристскихъ и вообще социалистическихъ идей, и онѣ дѣйствительно стали вновь высказываться въ ней лишь въ царствованіе имп. Александра II. Горячимъ защитникомъ этихъ идей вообще и фурьеризма въ частности былъ Н. Г. Чернышевскій, что не мѣшало ему, проводя основныя принципы социализма, критически относиться къ заблужденіямъ нѣкоторыхъ его послѣдователей: такъ напр. въ одной изъ статей объ іюльской монархіи (1860) онъ подвергаетъ доволно суровой критикѣ сень-симонистовъ. Ф. и его главному ученику Консидерану Чернышевскій придавалъ гораздо болѣе значеніе: не даромъ одною изъ первыхъ книгъ, принесенныхъ Лопуховымъ Вѣрѣ Павловнѣ, была «Destinée sociale». Энергично зашамолъ общинное землевладѣніе, Чернышевскій (въ одной статьѣ, напечатанной въ 1858 г.) видитъ наиболѣе «сважную выгоду» его въ томъ, что «черезъ 30 или 25 лѣтъ» оно откроетъ крестьянамъ «слегку возможность къ составленію земледѣльческихъ товариществъ для обработки земли», хотя авторъ и понимаетъ «неизбѣжность довольно долгаго переходнаго состоянія отъ настоящихъ способовъ обработки отдѣльныхъ участковъ общинной земли частными силами отдѣльнаго хозяина къ общинной обработкѣ цѣлой мірской дачи... Полнѣйшее развитіе общиннаго принципа должно быть дѣломъ будущаго». Пензурныя преніятыя сильно мѣшали Чернышевскому проводить его взгляды; такъ, напр., въ «Очеркахъ изъ политической экономіи» онъ вынужденъ былъ отказаться отъ изложенія и разбора первыхъ двухъ главъ книги Милля, трактующихъ «о системахъ экономическаго устройства, основанныхъ на принципахъ, различномъ

отъ господствующаго принципа новой экономической исторіи», т. е. о социалистическихъ теоріяхъ, но въ замѣчаніяхъ на первую книгу Милля оны, не называя имени Ф., излагаютъ, съ нѣкоторыми оговорками, его ученіе о привлекательности труда при устраненіи неблагоприятной для трудящагося обстановки и указываетъ въ числѣ главныхъ условий того, чтобы трудъ приносилъ удовольствіе,—совершенство его «по собственному соображенію о его надобности или полезности» для трудящагося, «а не по вѣншему принужденію», и продолжительность труда не долге того времени, «пока мускулы» могутъ работать «безъ изнуренія, вреднаго организму». Для достиженія этой цѣли необходима сѣвка занятій и ихъ разнообразіе. Между тѣмъ существующій порядокъ не представляетъ «наивыгоднѣйшей обстановки труда»; оны устроены «для войны, для праздности, а не для труда». Чернышевскій наглядно показываетъ необходимость крупнаго производства, но вмѣстѣ съ тѣмъ разъясняетъ невыгодность труда наемнаго. «Перемены въ качествахъ труда», говоритъ оны, «вызываются переменами въ характерѣ производительныхъ процессовъ... Опасаться за будущую судьбу труда не слѣдуетъ; необходимость ея улучшенія заключается уже въ самомъ развитіи производительныхъ процессовъ», но «результаты извѣстнаго факта требуютъ извѣстнаго времени для полнаго своего обнаруженія». Въ «Очеркахъ изъ политической экономіи» оны говорятъ: «Потребитель продукта долженъ быть его хозяиномъ-производителемъ», но ради экономической выгодности крупнаго производства при этомъ «требуется соединеніе множества людей, занимающихся въ своей совокупности производствомъ разныхъ продуктовъ... и при томъ такое сочетаніе, въ которомъ каждый участникъ по труду былъ бы соучастникомъ въ правѣ хозяйства». Неоднократно Чернышевскій защищаетъ значеніе утопій, разъясняетъ ихъ истинный смыслъ и указываетъ на то, что теперь уже «въ каждомъ рутинномъ курсѣ политической экономіи дѣлается значительная уступка понятіямъ такъ называемыхъ утопистовъ». Согласно со взглядами Ф., Чернышевскій указываетъ на преувеличенное значеніе торговли въ современномъ обществѣ и важные недостатки въ ея организаціи. Въ романѣ «Что дѣлать», въ четвертомъ свѣдѣніи Павловны, Чернышевскій прямо изображаетъ фаланстеръ Ф. Вліяніе идей Ф., какъ у петрашевцевъ, такъ и у Чернышевскаго, сказывалось въ ихъ взглядѣхъ не только на экономическую жизнь, но и на семью и нравственность. Подобно Чернышевскому, другой великій русскій писатель, М. Е. Салтыковъ, придавалъ громадное значеніе утопіямъ и, какъ видно изъ его «Мелочей жизни», даже въ послѣднемъ періодѣ своей дѣятельности сохранилъ сочувствіе основнымъ принципамъ фурьеризма. Изъ менѣе важныхъ отраженій вліянія фурьеризма упомянемъ о статьяхъ М. Юрьина—«Споръ объ общинномъ владѣніи землею. Голосъ за общинное владѣніе» («Атеней», 1858, т. 6, стр. 17—43) и «Объ историческомъ развитіи нравственныхъ началъ въ экономической дѣя-

тельности Западной Европы» («Библиотека для Чтенія», 1861, т. 166—167). Съ горячимъ сочувствіемъ отнесся къ ученію Ф. и П. А. Вибиковъ въ статьѣ «Современные утописты. Изложеніе и критическій разборъ теоріи Ф.» (въ книгѣ «Критическія этюды», СПб., 1865), встрѣтившей цѣнзурныя препятствія къ своему распространенію. Ср. статьи В. Семевского: «Изъ исторіи общественныхъ идей въ Россіи въ концѣ 40-хъ годовъ» (въ сборникѣ «На славномъ посту», 1900) и о Салтыковѣ (въ «Сборникѣ Правовѣднія и Общественныхъ Знаній», т. 1). Воспоминанія Д. Д. Ахшарумова см. въ «Вѣстникѣ Европы» (1901, №№ 11 и 12). Plechanow, «Tschernischewsky. Eine literarhistorische Studie» (1894). Пикарскій, «Велдетристка Чернышевскаго» («Русское Богатство», 1900, № 10, стр. 88—100). В. Семевскій.

Фурьеры (воен.).—Названіе это, въ нѣкоторыхъ европ. арміяхъ, носили нижніе чины унт.-офицерскаго званія, исполнявшіе должность ротныхъ и эскадронныхъ квартирмейстеровъ. Они носили значекъ и даже въ пѣхотѣ были верхомъ. Кромѣ ротныхъ Ф., полагались еще штабъ-Ф., при штабахъ командующихъ генераловъ.

Фурше-де-Монъ-Ронъ (Clément-Melchior-Juste-Maxime Fourcheut de Mont-Rond)—французскій писатель, род. въ 1805 г. Подъ именемъ «Максимъ-де-Монъ-Ронъ» напечаталъ много историческихъ, біографическихъ и другихъ сочиненій. Изъ нихъ слѣдуетъ указать: «Essais historiques sur la ville d'Etampes» (1836—37), «Tableau historique de la décadence et de la destruction du paganisme en Occident» (1838); «La Vierge et les saints en Italie» (1842), «Jeanne d'Arc» (1844), «Français à Rome» (1851), «Constantinople» (1854).

Фурше-солн—см. Кобальтъяковыя соединенія.

Фуссъ (Георгъ-Альбертъ Fuss)—астрономъ (1806—54), сынъ Николая Ф. (см.), съ 1824 г. воспитанникъ слѣб. академіи наукъ. Въ 1830 г. Ф. былъ прикомандированъ къ отправленію въ Пекинъ духовной миссіи для астрономическихъ, геодезическихъ и геофизическихъ изслѣдованій въ Сибири и Китаѣ. Научно-литературными результатами этой (1830—32 гг.) командировки Ф. были слѣдующія сочиненія: «Rapport fait à l'Académie relativement à une lettre de M. Georges Fuss, datée de Troizko-Savsk (près de Kiachta, frontière de la Chine) le 23 septembre 1831; par M. A.-Th. Kupffer» («Mém. de l'Acad. etc.», II, 1833; «Bullet. scientif.», № 3); «Rapport préalable... sur un voyage en Chine entrepris par ordre de l'Empereur» (переводъ съ русск. яз., «Recueil des actes etc.», 1832; стр. 63—75); «Geographische, magnetische und hypsometrische Bestimmungen, abgeleitet aus Beobachtungen auf einer Reise, die in den Jahren 1830, 1831 und 1832 nach Sibirien und dem Chinesischen Reiche... unternommen wurde» («Mémoires de l'Académie», III 1835—38, стр. 59—128). Успѣшное исполненіе порученныхъ Ф. изслѣдованій въ Сибири и Китаѣ, побудило академию назначить его членомъ экспедиціи

для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Кромѣ Ф., членами этой экспедиціи, работавшей въ течение 1836 и 1837 гг., были астрономы Саблеръ и Савичъ. Сверхъ свѣдѣній о ходѣ работъ экспедиціи, сообщенныхъ академіи Струве въ 1837 и 1838 гг. и посвященнаго той-же экспедиціи мемуара академика Паррота, сами участники экспедиціи дали о ней отчетъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Expédition organisée par l'Acad. Impériale des sc. dans le but de déterminer la différence de niveau de la mer Noire et de la mer Caspienne» («Bulletin. Sc. publiée, par l'Acad.» I, 1836; и «Beschreibung der zur Ermittlung des Höhenunterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Caspischen Meere... in den Jahren 1836 und 1837 von G. Fuss, A. Sawitsch und G. Sabler ausgeführten Messungen... zusammengestellt von G. Sabler. Im Auftrage der Akademie herausgegeben von W. Struve» (СПб., 1849, 118 + 408 стр.). Къ литературѣ, вызванной тою же экспедиціею, должно быть отнесено еще сочиненіе Ф.: «Ueber die Ursache einer Fehleranhäufung, die sich im Endresultate der geodätischen Nivellirung zwischen dem Schwarzen und Kaspischen Meere» («Bulletin. scient.», IV, 1838). Въ 1839 г. Ф. былъ назначенъ на должность одного изъ астрономовъ Пулковской обсерват. Поздѣе онъ сдѣлался помощникомъ ея директора. Въ концѣ 1847 г. Ф. утверждёнъ директоромъ виленьской обсерват. Ф. написалъ еще слѣдующія сочиненія: «Ueber eine Gleichung Biot's für die Refraktionsdifferenz bei gegenseitigen Zenithdistanz-Beobachtungen» («Bulletin scientifique» IV, 1838); «Note sur les causes et l'effet de l'inégale réfraction dans la mesure simultanée des hauteurs terrestres» (тамъ-же, V, 1839); «Bestimmung der Refraction und Höhe zweier und mehrerer unbekannter Berggipfel durch Beobachtungen von zwei Standpunkten... ist» (тамъ-же).

Фуссъ (Николай, въ Россіи Николай Ивановичъ)—швейцарскій математикъ (1755—1826). Въ 1773 г. Леонардъ Эйлеръ вызвалъ его въ Россію, чтобы имѣть въ немъ знающаго помощника. Первымъ его произведеніемъ, написаннымъ здѣсь при содѣйствіи Эйлера, было «Instruction détaillée pour porter les lunettes de toutes les différentes espèces au plus haut degré de perfection... tirée de la théorie dioptrique de Mr. Euler le père... Avec la description d'un microscope... qui est propre à produire tous les grossissemens qu'on voudra» (СПб., 1774). Это сочиненіе переведено на нѣмецкій языкъ Кютолемъ (Лпц., 1777). Въ 1776 г. Ф. былъ избранъ въ адъюнкты слб. акад. наукъ. Получилъ въ 1778 г. премію отъ парижской акад. наукъ за сочиненіе «Recherche sur le dérangement d'une comète qui passe près d'une planète» («Mémoires des savants étrangers», X, 1785). Ф. напечаталъ еще: «Eclaircissemens sur les Etablissemens publics en faveur tant des veuves que des morts, avec la description d'une nouvelle espèce de Tontine... Calculés sous la direction de Mr. Léonard Euler par Mr. N. F.» (СПб., 1776;

72 стр. и 4 табл.); «Entwurf einer allgemeinen Leihbank... berechnet durch N. F.» (СПб., 1776; 154 стр.). Этими сочиненіями Ф. удовлетворялъ, отчасти по указаніямъ Эйлера, различнымъ потребностямъ молодой Россіи, подобно тому какъ множествомъ написанныхъ имъ учебниковъ способствовалъ преподаванію математическихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ продолженіе болѣе чѣмъ 50-ти-лѣтняго служенія Россіи Фуссъ занимался много также научными вопросами по математикѣ, астрономіи, геодезіи, механикѣ и т. п., помѣщая свои статьи почти исключительно въ издаваемыхъ петербургской академіи наукъ, на латинскомъ и французск. языкахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ статей переведены на русский языкъ. Здѣсь достаточно, для ознакомленія съ разнообразіемъ математическихъ вопросовъ, которыхъ касался Фуссъ, назвать только нѣкоторые изъ нихъ: «Meditationes circa resolutionem fractionis

$\frac{x^m}{(x-a)(x-b)(x-c)(x-d)}$ (etc.) in fractiones simplices... («Acta», 1777, часть D; «De integratione aequationis differentio; differentialis $\frac{dz}{dz} + \frac{2mdz}{td} + nz = a \sin ct + b \cos. ct$ aliarumque ejusdem generis» (тамъ же, 1777, ч. II); «Gemina methodus investigandi valorum producti $\int \frac{x^{a-1} dx}{\sqrt{(1-x^n)^b}} \times \int \frac{x^{a-1} dx}{\sqrt{(1-x^n)^{\beta}}}$

dum ambo integralia termino $x=0$ usque ad terminum $x=1$ extenduntur» (тамъ же, 1778, ч. II); «Intégration d'une espèce remarquable d'équations différentielles dans l'analyse des fonctions à deux variables» (т. же, 1780, ч. I); «Solutio problematis geometrici Pappi Alexandrini» (тамъ же, 1780); «Exercitatio analytico-geometrica circa lineam curvam singulari proprietate praeditam» (тамъ же, 1780); «Tentamen demonstrationis quod omnis quantitas imaginaria ad formam $A + BV - 1$ reduci possit» (тамъ же, 1781); «De superficie terrestri projectione stereographica» (тамъ же). Въ 1783 г. Ф. былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ по математикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ въ состоявшемъ при академіи университетѣ. Съ 1800 г. присоединилась еще должность непремѣннаго секретаря академіи. Какъ ординарный академикъ, Ф. произнесъ только рѣчь «Eloge de Monsieur Léonard Euler» («Nova Acta Acad. scient. Imper. Petrop.», 1787). Послѣ того напечатаны имъ въ изданіяхъ академіи слѣд. статьи: «Determinatio motuum penduli compositi bifili ex primis mechanicæ principii petita» («Nova Acta»); «Additiones analyticae ad dissertationem de motu penduli bifili» (т. же); «Remarque sur une nouvelle méthode de trouver l'anomalie excentrique par l'anomalie moyenne» (т. же); «Recherches sur un problème de mécanique» (т. же); «Enodatio difficultati ab ill. Eulero in dissertatione De integrationibus memorabilibus ex calculo imaginariorum oriundis geometricis propositæ» (т. же); «Observationes circa series quibus sinus et

cosinus angulorum multiplo- rum exprimi solent» (тамъ же, IX, 1795); «*Ulteriores disquisitiones circa series, quibus sinus et cosinus angulorum multiplo- rum exprimuntur*» (тамъ же, XI, 1798); «*De minimis quibusdam geometricis ope principii statici inventis*» (тамъ же); «*Recherches sur quelques cas d'équilibre dans les fils parfaitement flexibles*» (тамъ же); «*De innumeris curvis algebraicis quarum longitudinem per arcus hyperbolicos metiri licet*» (т. же, XIV, 1805); «*De resolutione formulae integralis*

$\int x^{m-1} dx (\Delta + x^n)^\lambda$ in seriem semper con-

vergentem» (тамъ же, XV, 1806); «*Solution d'un problème de mécanique relatif au vol des oiseaux*» (тамъ же); «*De curvatura linearum in superficie sphaerica descriptarum*» (тамъ же); «*Solution de quelques problèmes relatifs au développement des lignes courbes à double courbure*» (тамъ же); «*Demonstratio theorematum quorundam calculum integram spectantium*» (тамъ же, IV, 1813); «*Disquisitiones novae de seriebus per cosinus angulorum multiplo- rum progredientium*» (тамъ же, V, 1815); «*Methodus facilior investigandi novas illas series, quibus Eulerus sinus et cosinum anguli multipli postremo exprimere docuit*» (тамъ же); «*Recherches sur deux séries dont la sommation a été proposée par la société royale des sciences de Copenhague*» (тамъ же); «*Disquisitio statica super casu quodam aequilibrum*» (тамъ же, VIII, 1822); «*Problemata de curvis rectificabilibus algebraicis in superficie corporum rotundorum descriptis*» (тамъ же); «*De descensu gravium super arcu lemniscatae*» (тамъ же, IX, 1824); «*Démonstration de quelques théorèmes arithmétiques*» (тамъ же, X, 1826); «*Demonstratio theorematum quorundam polygonometricorum*» (тамъ же, XI, 1830); «*De valore formularum*

$\int x^n dx e^{-ax}$ sin βx et $\int x^n dx e^{-ax}$ cos βx si integralia

$AB = 0$ $AD = 1$ usque extendantur» (тамъ же); «*Resolutio duarum aequationum differentialium secundi gradus*» (тамъ же); «*Integratio aequationum differentialium ydx—*

$—xdy = a\sqrt{dy^2}$ et $xy(dx^2 - dy^2) - dx dy (ax -$

$—yy + a) = 0$ » (тамъ же); «*Formularum quarundam integralium irrationalium reductio ad rationalitatem*» (тамъ же). На русскомъ языкѣ Ф. было написано нѣсколько астрономическихъ статей популярнаго характера въ «Прибавленіяхъ къ Спб. Вѣдомостямъ» и къ «Технологическому Журналу». Датское общество наукъ за представленное имъ сочиненіе «*Versuch einer Theorie d. Widerstandes zwei und-vierdräger Wagen usw.*» (Копенгагенъ, 1798) присудило ему награду. За научныя заслуги Ф. былъ избранъ въ члены академіи наукъ въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и Копенгагенѣ. Ф. много содѣйствовалъ насажденію и развитію математическаго преподаванія въ Россіи. Въ состоявшемъ при академіи уни-

верситетѣ было мало студентовъ, а иногда ихъ совершенно не было. Гораздо болѣе ему удалось сдѣлать для математическаго преподаванія въ сухопутномъ шляхетномъ (позднѣе первомъ) и морскомъ кадетскихъ корпусахъ. Имъ были составлены и изданы слѣдующіе учебники: «*Leçons de Géométrie à l'usage du Corps Impérial des Cadets...*» (СПб., 1798; 241 стр. в 9 табл., русскій переводъ, тамъ же, 1799, 2-ое изд. 1812); «*Начальныя основанія плоской тригонометріи, высшей геометріи и дифференціального и интегральнаго вычисленія*» (3 части, СПб., 1804); «*Начальныя основанія высшей Геометріи*» (СПб. 1804) для кадетскаго корпуса. Онъ написалъ также рядъ математическихъ учебниковъ для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, учебники по алгебрѣ, геометріи, дифференціального и интегральнаго исчисленія — безъ опредѣленнаго назначенія, изданные подъ общимъ главнымъ заглавіемъ: «*Начальныя основанія чистой математики*» — часть I содержитъ начальныя основанія алгебры» (СПб., 1810; 2-е изд., тамъ же, 1815), часть II — начальныя основанія геометріи (СПб., 1811), часть III: 1) приложеніе алгебры къ геометріи, 2) плоскую тригонометрію, 3) коническія сѣченія и 4) основанія дифференціального и интегральнаго исчисленія» (СПб., 1812).

В. В. Бобынинъ.

Фуссъ (Павелъ Николаевичъ или Паулъ Генрихъ, фонъ) —русскій математикъ (1797—1855). Сынъ Николая Ф. (см.) и правнукъ по матери Леонарда Эйлера. Будучи (съ 1815 г.) воспитанникомъ суб. академіи наукъ, перевелъ четыре сочиненія своего отца (см.). Къ тому же времени относится его первая попытка къ самостоятельнымъ работамъ по математикѣ. Изъ нихъ въ печати появились только двѣ: статья научнаго характера «*Примѣчанія и дополненія къ XII главѣ 2-го тома Алгебры Эйлера, касательно рѣшенія уравненій третьей степени*» («Труды академіи наукъ», I, 1821) и «*Сравнительныя таблицы новыхъ французскихъ мѣръ и вѣсовъ съ российскими*» («Продолженіе технологическаго журнала», II, 1817, ч. 4-а). Слѣдующій ученый трудъ Ф. «*De curva quadam transcendente ejusque proprietatibus*» («*Memoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*», VIII, 1822). Въ 1818 г. онъ уже былъ избранъ адъюнктомъ академіи. Въ этомъ званіи имъ были представлены академіи слѣдующія статья: «*Solutio problematum aliquot ex geometria sublimiori*» («*Mémoires*», X, 1826); «*Quantum differat longitudo arcus curvae ab asymptota, utraque in infinitum usque protensa, inquiritur*» (тамъ же, IX, 1824); «*Solution de quelques problèmes, relatifs à la méthode inverse des tangentes*» (тамъ же, X, 1826); «*О параболахъ высшихъ порядковъ*» («Труды акад. наукъ», II, 1823). Въ 1823 г. Ф. былъ назначенъ экстраординарнымъ академикомъ, а въ 1826 г. замѣститель своего отца на должностяхъ непримѣннаго секретаря акад. и въ томъ же году опредѣленъ въ ordinарные академики. Вся его по-

слѣдующая учено-литературная дѣятельность свелась исключительно къ работамъ по библиографіи сочиненій его знаменитаго пра-дѣда Эйлера и къ критическимъ разборамъ представляемыхъ въ академію сочиненій: «Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIIIe siècle, précédée d'une notice sur les travaux de Léonard Euler, par P. H. F.» (СПб., 1843); «Leonardi Euleri opera minora collecta. Commentation arithmetical collectae. Auspicis Acad. Imper. scient. Petropolitanae ediderunt auctoris pronepotes Dr. P. H. Fuss et Nicolaus Fuss. Insunt plura inedita» (СПб. 1849); «Leonhardi Euleri opera posthuma mathematica et physica anno 1844 detecta, ediderunt auctoris pronepotes P. H. F. et N. F.» (СПб., 1862); во второмъ изъ трехъ названныхъ изданій въ видѣ предисловія помѣщена статья: «Nachricht über eine Sammlung unedirter Handschriften Leonhard Euler's, und über die von der Akademie begonnene Gesamtausgabe seiner kleineren Schriften»; «Notice sur la découverte d'ouvrages inédits d'Euler» («Bulletin de la classe 'physico-mathématique», III, 1845); «Supplément» (тамъ же, IX, 1851). Напечатанная академію рецензія Ф., за исключеніемъ первой, написанной при участіи академика Коляиса, всегда составлялась вмѣстѣ съ Буяковскимъ. Литературная дѣятельность Ф. по должности непрѣмѣннаго секретаря академіи была въ сравненіи съ дѣятельностью его предшественниковъ очень обширною. Уже въ годъ своего вступленія въ эту должность онъ, по случаю 100-лѣтняго юбилея академіи, произнесъ въ торжественномъ ея собраніи рѣчь: «Aperçu historique des travaux de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg depuis 1726 jusq., à 1826». Составляя ежегодные отчеты о дѣятельности академіи и съ 1832 г.—отчеты о присужденіи демидовскихъ премій. Очеркъ жизни и дѣятельности Ф. см. въ «Eloge de P. H. Fuss. Discours de Mr. Otto Struve» («Compte rendu de l'Académie», 1856).

В. В. Бобынинъ.

Фуссе (Эдуардъ Foussier)—франц. драматическій писатель, род. въ 1824 г. въ Парижѣ. Напечаталъ свои путевыя впечатлѣнія въ Италіи подъ заглавіемъ: «Italiani». Написалъ нѣсколько драматическихъ произведеній. Изъ нихъ слѣдуютъ отмѣтить комедіи: «Héraclite et Démocrite», поставленную въ 1850 г. въ Théâtre-Français, «Temps perdu» (1855), «Lionnes rauvres» (1858), написанную въ сотрудничествѣ съ Барбе и Карре, «Maitre de la maison», поставленную въ 1866 г. въ Одеонѣ, драму: «Journée d'Agrippa d'Aubigné» (1853), комедію «Beau mariage» (1859) и драму «Famille de Ruymené» (1861; послѣднія двѣ—вмѣстѣ съ Ожье).

Фустигъ — см. Желтое дерево.

Фустигъ — см. Физетия.

Фусть (отъ латин. fustus—палка) — стержень колонны, т. е. средняя ея часть, заключающаяся между ея базою и капителю.

Фусть (Иоганнъ Fust) — одинъ изъ первыхъ дѣятелей по книгопечатанію, уроженецъ

Майнца. Въ 1450 г. Гуттенбергъ, нуждаясь въ средствахъ для эксплуатаціи своего изобрѣтенія, вступилъ въ компанію съ Ф., но черезъ 5 лѣтъ между компаніонами возникъ процессъ, окончившійся въ пользу Фуста. Типографія, устроенная Гуттенбергомъ на деньги Ф., была присуждена Ф. (подробнѣе см. Гуттенбергъ). Послѣ того Ф. вступилъ въ компанію съ своими зятемъ П. Шеферомъ и вмѣстѣ съ нимъ отпечаталъ псалтирь. Въ 1462 г., при взятіи Майнца герцогами Насаусскими, типографія Ф. была уничтожена, но въ 1465 г. она была восстановлена. Ф. умеръ въ концѣ 1466 или въ началѣ 1467 г. См. Печатное дѣло (XXIII, 523).

Фута-Джалонъ — горная область въ Западной Африкѣ, около 110 кв. км., съ населеніемъ въ 600 тыс. чел. Съ 1893 г.—подъ франц. протекторатомъ (относится къ колоніи Французская Гвинея). Ф.-Джалонъ граничитъ на 3 съ Португальской Гвинеей; на С и В съ Сенегамбіей, на Ю съ Сиерра Леоне. Въ покрытыхъ лѣсомъ горахъ Ф. находятся источники рр. Сенегала, Гамбин, Рио-Гранде и Дембин. По климатическимъ условіямъ страна пригодна для колонизаціи европейцевъ. Горы богаты минералами и металлами (жѣлѣзные и мѣдныя руды и золото). Почва очень плодородна—произрастаютъ маисъ, рисъ, хлопокъ, сезамъ; каучуковое дерево. Ф. населена фульбами (см.), управляемыми туземнымъ княземъ. Въ главномъ городѣ—Тамбо (1500 жит.) нѣсколько красивыхъ дворцовъ. Въ священномъ городѣ Фугумбѣ, на р. Тене, истокъ р. Бафингъ—самая древняя мечеть и высшая школа для изученія Корана. Мѣстный князь (Альями) заключилъ въ 1881 г. съ Байоломъ, представителемъ франц. правительства въ Сенегамбіи, мирный трактатъ, послужившій исходнымъ пунктомъ для установленія въ 1893 г. франц. протектората. Ср. Noirot, «A travers le Fouta Djallon et le Bambouc» (П., 1885); Döster, «Ueber die Carperden nach dem Rio-Grande und Foutah-Djallon» (1884).

Фута-Торо—область въ Зап. Африкѣ во франц. колоніи Сенегалъ, на нижнемъ теченіи р. Сенегала. Населена фульбами (114 тыс. чел.). Область богата жѣлѣзной рудой. Около Канеля—литее чугуна.

Футеровка.—Печь, въ которыхъ производится нагреваніе металловъ при различныхъ металлургическихъ процессахъ, устраиваются изъ матеріаловъ, обезпечивающихъ ихъ прочность и устойчивость—кирпича, чугуна и жѣлѣза. Но всѣ эти матеріалы не въ состояніи противостоять дѣйствию высокой температуры, при которой совершаются эти процессы, неизбежнымъ колебаніямъ температуры и вліянію химическихъ реакцій, ихъ сопровождающихъ. Въ виду этого, всѣ рабочія пространства печей, приходящія въ соприкосновеніе съ металломъ или газами высокой температуры, одѣваются изнутри слоемъ огнеупорныхъ и устойчивыхъ къ химическимъ вліяніямъ матеріаловъ, которые и защищаютъ отъ разрушенія остальной массивъ печи. Эта внутренняя огнеупорная одежда печей называется ихъ *футеровкою*.

Для Ф. применяются различные горные породы или глина, при томъ, или въ видѣ отдѣльныхъ камней (естественныхъ или искусственныхъ), или въ видѣ пластической массы. Въ футеровочные материалы раздѣляются на три класса: А) материалы, основную часть которыхъ составляетъ *кремнеземъ*; В) материалы, основную часть которыхъ составляетъ *глина* (гидросиликатъ глинозема) и С) *слабощелочные материалы*, не подходящие подъ классы А и В. Материалы класса А бываютъ: 1) естественные (въ видѣ камней, вытесанныхъ изъ кусковъ горной породы) и 2) искусственные (въ видѣ кирпичей, отпрессованныхъ изъ предварительно измельченныхъ горныхъ породъ). Въ качествѣ естественныхъ камней применяются: а) въ видѣ цѣльныхъ камней—песчаники, кварцъ, пудингъ (конгломератъ)—для Ф. доменныхъ печей; кремнистый сланецъ—для пламенныхъ печей; гранитъ—для печей, не развивающихъ самыхъ высокихъ степеней жара; б) въ измельченномъ видѣ — *глицтеръ* (кварцевыя зерна съ содержаниемъ 1—7% Fe_2O_3 и Al_2O_3 , связанные глинистымъ веществомъ), который идетъ на Ф. Бессемеровскихъ конвертеровъ. Искусственная, кремнеземистая Ф. выдѣляется въ видѣ такъ называемыхъ *динасовыхъ кирпичей*. Для этого тонкоизмельченный, чистый кварцъ связывается 1—2% известкового или глинистаго вещества и прессуется въ кирпичи, которые обжигаются до бѣлаго каленія (расходъ горючаго при этомъ втрое больше, чѣмъ при обжигѣ обыкновеннаго строительнаго кирпича). Подъ дѣйствіемъ жара, кирпичи эти нѣсколько вспучиваются, подъ влияніемъ же рѣзкихъ колебаній температуры легко растрескиваются.

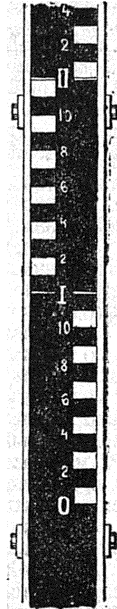
Футеровочные материалы класса В применяются исключительно въ искусственномъ ихъ приготовленіи, такъ какъ естественные гидросиликаты глинозема при нагреваніи теряютъ воду. Къ этого рода материаламъ принадлежатъ: а) *бокситный кирпичъ*. Для его приготовления берется природный гидратъ глинозема, содержащій примѣсь окиси желѣза и известной подъ именемъ *боксита*, обжигается, измельчается, смѣшивается съ небольшимъ количествомъ воды и свѣжей огнеупорной глины, формируется въ кирпичи, которые вновь обжигаются, при чемъ значительно усаживаются; б) обыкновенный *огнеупорный (шамотный) кирпичъ*, состоящій главнымъ образомъ изъ огнеупорной глины съ примѣсью тошаго вещества (обожженной шамоты), предупреждающаго усыхание и растрескиваніе, къ которымъ очень склонна глина. Свѣжая шамотная масса или перемолотые шамотные кирпичи, уже бывшіе въ употребленіи, замѣшиваются такимъ количествомъ свѣжей огнеупорной глины, чтобы получилось густое тѣсто. Въ него для тошести замѣшиваются иногда зерна кварца (крупности горюха), а въ специальныхъ случаяхъ — зерна графита, кокса или древеснаго угля. Подмѣсь мелкой кварцевой муки, желѣзной окиси, щелочей и т. д. уменьшаетъ огнеустойчивость кирпича. Къ классу С принадлежатъ слѣдующіе огнеупорные материалы: 1) *основ-*

ныя набойки, 2) *угольный кирпичъ* и 3) *огнеупорные растворы*. Въ качествѣ основныхъ материаловъ применяются отчасти желѣзные окислы: *руды, молотовая окалина*, богатые желѣзною окисью *шлаки* и (въ новѣйшее время) хромистый желѣзнякъ въ видѣ такъ называемыхъ *хромистыхъ кирпичей*. Практика показала, однако-же, что степень огнеустойчивости не выкупаетъ высокой цѣны послѣднихъ. Большимъ распространеніемъ въ качествѣ основныхъ футеровочныхъ материаловъ пользуются кирпичи изъ известки или магнези, или изъ обоихъ этихъ веществъ одновременно. Намчае для этой цѣли применяются *доломитъ*, который обжигается въ вагранкахъ до бѣлаго каленія, при которомъ онъ уже начинаетъ оплавлять. Послѣ охлаждения, его размалываютъ, отсѣиваютъ, смѣшиваютъ съ 3—8% глины (предварительно обезвоженной вывариваніемъ) и формуютъ въ кирпичи, иногда же употребляютъ въ дѣло прямо въ видѣ пластической массы. Какъ масса, такъ и кирпичи подвергаются, однако, передъ употребленіемъ въ дѣло, новому обжигу. Еще стойче *магнезитовые кирпичи*, приготовляемые изъ обожженнаго до оплавлянія магнезита, смолотаго въ муку и отпрессованнаго на гидравлическомъ прессѣ. Отформованные кирпичи подвергаются сильному обжигу. Магнезитовая масса (подмѣшанная для связности дегтемъ, растворимымъ стекломъ и т. п.) применяется на набивку Ф. и непосредственно. Пробовали применять для Ф. *известковые кирпичи*, но они оказались непригодными. Несравненно лучшими оказались *кокосовые кирпичи*, приготовляемые слѣдующимъ образомъ: сухой, бѣдный содержаниемъ золы коксъ мелется въ муку, смѣшивается съ смолою или каменноугольнымъ дегтемъ (до 20%), набивается въ формы, по выемкѣ изъ нихъ высушивается медленно (въ теченіе двухъ недѣль) на слабомъ жару и затѣмъ обжигается въ герметически закрытыхъ муфельяхъ безъ доступа воздуха. Принимая въ расчетъ его легкость, коксовый кирпичъ выходитъ не дороже шамотнаго и служитъ весьма хорошо, за исключеніемъ, однако, тѣхъ случаевъ, когда, по характеру происходящаго металлургическаго процесса, онъ подвергается (при высокой температурѣ) дѣйствию окисляющихъ газовъ, богатыхъ желѣзномъ шлакомъ или расплавленнаго, бѣднаго углеродомъ желѣза. Къ этому же классу футеровочныхъ материаловъ принадлежатъ огнеупорные растворы, применяемые для заполнения швовъ при кладкѣ огнеупорныхъ кирпичей. Составъ имъ придаютъ обыкновенно сходный съ тѣмъ, какой имѣютъ самые кирпичи. Для основной Ф. растворы составляются изъ обожженныхъ доломита или магнезита, цементованныхъ смолою, или изъ обожженнаго, перемолотаго, отсѣяннаго и смоченнаго водою магнезита. Иногда въ качествѣ раствора берется доломитовое молоко, или же просто сухая магнезитовая мука. Растворы для не-основныхъ камней замѣшиваются на водѣ изъ молотыхъ песка, известки, доменныхъ шлаковъ, стекла, шамоты и т. п. Швы должны быть возможно тонкіе, для чего кир-

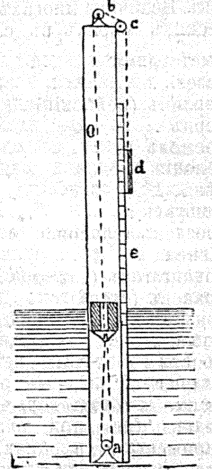
печи передъ кладкою тщательно притираются одинъ къ другому. Въ нѣкоторыхъ металлургическихъ процессахъ печная Ф. не только предохраняетъ стѣны, подъ и вѣбо рабочего пространства печи отъ разрушенія дѣйствіемъ жара, но и сама участвуетъ въ химическихъ реакціяхъ, способствуя получению продукта желаемыхъ качествъ. *В. Кяббе, А.*

Футляръ мѣлиновый—см. Нервъ.
Футштокъ — приборъ, служащій для опредѣленія высоты и колебаній уровня воды въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Простейшій изъ Ф. представляетъ деревянную рейку, раздѣленную на какія-либо линейныя мѣры; дѣленія отличаются другъ отъ друга чередованіемъ красокъ, напр. красной и бѣлой, черной и красной и др. Цѣлыя линейныя единицы (напр. футы, метры...) обозначаются соответствующей надписью, при чемъ нуль обыкновенно ставятъ на нижнемъ дѣленіи и отъ него ведутъ счетъ вверхъ; иногда же нуль ставятъ на томъ дѣленіи, которое по многотѣмъ наблюденіямъ оказывается среднимъ уровнемъ для данного мѣста или, какъ обыкновенно говорятъ, *ординаромъ*. Отсчеты въ послѣднемъ случаѣ ведутся отъ нуля въ обѣ стороны, при чемъ въ томъ случаѣ, если вода стоитъ выше ординара, то отсчетъ считаютъ положительнымъ; въ обратномъ случаѣ—отрицательнымъ. Ф. обыкновенно прикрѣпляютъ къ сваѣ, возможно глубоко вбитой въ грунтъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не бываетъ волненія, напр. въ гаваняхъ за волноломами или колодезѣ, сообщаемся съ моремъ посредствомъ канала или трубы. Нуль каждаго Ф. необходимо связывать нивелировкой съ какой-либо опредѣленной маркой, напр. съ чертой, нанесенной на каменномъ зданіи, скалѣ и т. д., и каждый разъ при замѣнѣ Ф. новымъ нужно проверять его положеніе относительно указанной марки. Для контроля желательно имѣть двѣ или три марки, которыя въ свою очередь должны быть связаны нивелировкой другъ съ другомъ и кромѣ того привязаны, если представляется возможность, къ общей сѣти нивелировокъ. Такъ какъ обыкновенный красенный Ф. весьма скоро стирается, особенно въ морской водѣ, то его иногда дѣлаютъ металлическимъ, по образцу футштоковъ, устройствъ прусскимъ геодезическимъ институтомъ. Ф. эти состоятъ изъ двухъ скрѣпленныхъ между собой болтами металлическихъ полосъ; въ верхней полосѣ черезъ каждый дюймъ (или сантиметръ) сдѣланы вырѣзки со скошенными краями, куда вставляются пластинки изъ фарфора или молочнаго стекла. Последнія прижимаются боковыми планками (см. фиг. 1). Тамъ, гдѣ нельзя найти защищенную отъ волненія бухту для обыкновеннаго Ф., къ сваѣ прикрѣпляютъ металлическую трубу такой длины, чтобы нижній ея конецъ приходился ниже самаго низкаго уровня воды. Труба эта внизу оканчивается дюмомъ въ видѣ сита, такъ что вода можетъ свободно проходить внутрь трубы. Уровень воды въ трубѣ остается спокойнымъ даже въ самое волненіе, которое не можетъ передаться черезъ дно внутрь трубы, и въ послѣдней держится на такой же высотѣ, какъ и вѣн ея.

Въ трубѣ находится поплавокъ (см. фиг. 2), который состоитъ изъ деревяннаго кольцеобразнаго тѣла. Къ нижнему краю поплавка прикрѣпляется цѣпочка, которая проводится черезъ роульсы, а затѣмъ пропускается черезъ центральное отверстіе поплавка, роульсы *b* и *c* и оканчивается грузомъ *a*, который натягиваетъ цѣпочку и удерживаетъ всю систему въ равновѣсіи. Грузъ *a*, слѣдя за всѣми движеніямъ поплавка и передвигаясь по шкалѣ, служитъ

Фиг. 1.

Фиг. 2.

указателемъ стоянія уровня воды. Шкала *e* наносится или на самой трубѣ, или состоитъ изъ прикрѣпляемой къ послѣдней отдѣльной металлической линейки. Иногда для предохраненія груза *a* отъ вліянія вѣтра, помещаютъ его въ особую трубу съ продольнымъ прорѣзомъ, вдоль котораго движется индексъ по шкалѣ.

Футштокъ самопишущій—см. Ма-реографъ.

Футь (нѣм. Fuss, франц. pied, лат. pes, греч. πους, стопа)—мѣра длины, происшедшая отъ первоначальной натуральной мѣры—длины челоуѣческой стопы (XI, 548). Какъ натуральная мѣра, она не могла имѣть точно опредѣленной величины; какъ условная—она получила въ разныхъ государствахъ различныя узаконенныя величины. Съ введеніемъ метрической системы мѣръ Ф. остался въ оффициальномъ употребленіи лишь въ немногихъ государствахъ Европы, но въ торговыхъ и техническихъ сношеніяхъ Ф. и до сихъ поръ нерѣдко служитъ обычною мѣрою, въ особенности въ колоніяхъ. Въ самой Франціи, гдѣ выработана метрическая система, въ слѣдствіи распространенія ея въ Европѣ, старинный парижскій Ф. еще имѣетъ значеніе въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ. Различныхъ системъ Ф. имѣютъ различныя подраздѣленія. Такъ, старинный парижскій дѣ-

лился на 12 дм. по 12 лин. по 12 точек, а для геометрическихъ измѣрительныхъ плей онъ дѣлился на 12 дм. по 12 линій по 10 точекъ. Англійскій Ф.=12 дм. по 10 линій въ 10 скручуловъ или же (межевой Ф.) въ нѣкоторыхъ случаяхъ—на 12 дм. по 12 лин. по 12 сек. въ 12 терцій. Русскій Ф., равный англійскому, имѣетъ тѣ же подраздѣленія на дюймы и линіи, но линія дѣлится на 10 точекъ. Вѣнскій Ф. дѣлится на 12 дм. по 12 лин.; такія же подраздѣленія имѣетъ Ф. испанскій, также рейнскій или прусскій Ф., которому равенъ и датскій. Швейцарскій Ф. (ried) подраздѣляется на 10 дм., 100 линій, 1000 черточекъ. Величина многихъ Ф. показана въ метрическихъ мѣрахъ въ слѣдующей таблицѣ:

Амстердамъ	0,28130
Базель	0,29820
Берлинъ (рейнскій)	0,31385
Бернъ	0,29333
Временъ	0,28935
Венеція	0,34774
Вѣна	0,31608
Гамбургъ	0,28649
Дрезденъ (саксонскій)	0,28266
Женева	0,48794
Копенгагенъ (датскій)	0,31384
Кракоевъ (стопа)	0,35642
Лондонъ	0,30479
Любекъ	0,28760
Люцернъ	0,31469
Мадридъ	0,28266
Мюнхенъ (баварск.)	0,29186
Неаполь (пальмо)	0,26363
Парижскій стар.	0,32484
Прага (богемскій)	0,29640
Стокгольмъ (шведскій)	0,29684
Франкфуртъ на Майнѣ	0,28460

О древнихъ римскомъ и греческомъ Ф.—см. Мѣры (XX, 329 и слѣд.), также Един. мѣръ (XI, 549).

Ф. II.

Футъ-боуль—атлетическая англійская игра въ ножной мячъ, до 8—9 дюймовъ въ диаметръ, круглой или овальной формы. Игроки раздѣляются на двѣ партіи, занимающія каждая свой «городъ», отмѣчаемый чертою по землѣ и флагами; посредникъ черты ставятся ворота изъ жердей, съ перекладиною на высотѣ 3 м. отъ земли. Цѣль игры заключается въ томъ, чтобы перекинуть мячъ, ударомъ ноги (а иногда и руками), въ чужой городъ, черезъ ворота, принадлежаше же къ тому городу игроки стараются этого не допустить. Въ Англійи существуютъ два вида игры въ Ф.: по правиламъ союза Rugby и по правиламъ Foot-ball Association.—См. II. В., «Ф.» («Охотникъ», 1888, № 45); А. Иваненцовъ, «Охота и спортъ» (СПб., 1898).

Футъ литейное—см. Литейное производство.

Фуфиди (Fufidii)—древнеиталійскій плебейскій родъ, происходившій, вѣроятно, изъ г. Арпинна. Изъ представителей его известны: 1) Люцій Ф., авторъ биографіи друга своего, Марка Эмилиа Скавра (консула 115 г. до Р. Хр.) и способный адвокатъ; 2) Ф. приверженецъ Суллы, достигшій, благодаря покровительству диктатора, высшихъ должностей. Во время

Серторіанской войны онъ получилъ въ управленіе провинцію Бетину, но былъ разбитъ Серторіемъ.

Фуфи (Fufii)—древнеиталійскій плебейскій родъ, представители котораго, упоминаемые древними писателями, относятся сравнительно къ позднему времени. Изъ Ф. известны: 1) Квинтъ Ф. Каленъ, народный трибунъ 61 г. до Р. Хр., единомышленникъ Клодія и Цезаря. Благодаря покровительству послѣдняго, онъ добился претурѣ на 59 г., при чемъ въ этомъ году ему удалось провести судебный законъ, въ силу котораго, три сословія, участвовавшіе въ судѣ присяжныхъ, должны были голосовать отдѣльно. Въ послѣдній годъ галльской и во время междоусобной войнѣ Ф. состоялъ при Цезарѣ легатомъ, исполняя возлагавшія на него порученія: такъ, онъ, по возвращеніи Цезаря изъ Испаніи, долженъ былъ переправить вслѣдъ за Цезаремъ въ Эпиръ остатки войска; еще до битвы при Фарсалѣ онъ прошелъ по Ахей и взялъ города—Дельфы, Фивы и Орхоменъ, поздне Аенны, Мегары и Патры. Въ 47 г. онъ, благодаря поддержкѣ Цезаря, былъ проведенъ въ консулы. По смерти Цезаря, Ф. занялъ себя сторонникомъ Антонія, но по окончаніи Перузинской войны (41 г.), какъ разъ когда ему пришлось столкнуться съ Октавіаномъ, онъ умеръ. По Аппиану, Ф. спасъ попавшаго въ списки проскриптовъ 43 г. до Р. Хр. извѣстнаго римскаго полнигистора Варрона. 2) Ф. Геминъ, намѣстникъ Панноніи при Августѣ. 3) Гай Ф. Геминъ, консулъ 29 г. по Р. Хр., при Тиберіи пользовавшійся расположеніемъ Ливіи, но казненный этимъ императоромъ. Казнена была и его мать, Випія, за то, что оплакивала судьбу сына.

Н. О.

Фу-ху или **Фу-си**—легендарный китайскій императоръ, жившій ок. 2852 г. до Р. Хр. Китайцы приписываютъ ему изобрѣтеніе писемъ и десятичной числовой системы, которую онъ ввелъ въ Китаѣ во всеобщее употребленіе, а также открытіе пивагорейскаго tetastus, т. е. свойства числа 36 представлять сумму первыхъ четырехъ нечетныхъ и первыхъ четырехъ четныхъ чиселъ. О Ф. повѣствуется въ первой части древней китайской книги Чжоу-бэй-суань-цзинъ (Священная книга счета, называемаго стерженью наблюденія къ кругу). Ср. Ed. Biot, «Traduction et examen d'un ancien ouvrage chinois intitulé Tcheou pei» («Journal Asiatique», 1841).

В. В. Б.

Другія китайскія легенды приписываютъ Ф. установленіе семьи и брака, обученіе людей содержать домашнихъ животныхъ, изобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ и проч.

Фухтеле (съ нѣмецкаго—шпага, палашъ) въ XVIII и началѣ XIX столѣтія, въ войскахъ, главнымъ образомъ въ кавалеріи, примѣнялось наказаніе фухтелеми, заимствованное изъ Пруссіи. Наказаніе это не было помѣщено въ число назначаемыхъ по суду, и могло назначаться начальниками въ силу дисциплинарной власти. При этомъ виновному наносились удары палашомъ плашмя. Наказаніе это имѣло большое удобство въ смыслѣ скорости и легкости его примѣненія, такъ какъ палашъ или шпага находились всегда

при себѣ, въ то же время оно не было и особенно, но тогдашнимъ понятіямъ, жестокоимъ. Выраженія «дать фухтеля», «фухтель-путь», «нафухтелятъ» до сихъ поръ употребляются въ смыслѣ — нанести удары, хотя наказаніе фухтелями исчезло у насъ съ изданіемъ Военно-Уголовнаго Устава 1839 г.» и было замѣнено розгами.

Фу-цзянь (иногда неправильно называемая Фу-Кіань) — приморская провинція Китая (на ЮВ), занимающая площадь, приблизительно равную 100 тыс. кв. верстамъ, и ограниченная съ С Чжэ-цзяньской, съ З Цзянь-си и съ Ю Гуань-дунской провинціей. Большая часть ея поверхности покрыта горами, образующими нѣсколько хребтовъ сѣверо-востоку. простиранія. Изъ нихъ наибольшей высоты (9800 фут.) достигаетъ пограничный хребетъ Та-чжунъ, благодаря своей малой доступности играющій по отношенію къ описываемой провинціи роль высокой стѣны, отдѣляющей ее отъ остального Китая. Такое изолированное положеніе Фу-цзяньской пров. послужило причиною тому, что населеніе ея сохранило особенный типъ и нарѣчіе, рѣзко отличающееся отъ нарѣчій другихъ мѣстностей Небесной имперіи. Прибрежье провинціи, изрѣзанное многочисленными бухтами и заливами, представляетъ большую часть обнаженныхъ скалы изверженныхъ породъ, и только при устьяхъ рѣкъ, въ окрестностяхъ сравнительно немногочисленныхъ здѣсь селеній, встрѣчаются обработанные поля. Съ удаленіемъ отъ берега страна принимаетъ цвѣтушій видъ: здѣсь по всѣмъ долинамъ и склонамъ горъ, коимъ искусственно придавъ террасовидный характеръ, раскинуты многочисленныя города и селенія, окруженные воздѣланными полями и садами съ апельсиновыми, яблонными или тутовыми деревьями, наполовину скрывающими въ листья своей домики жителей. На горныхъ вершинахъ, менѣе доступныхъ обработкѣ, встрѣчаются роши, изобилующія многими цѣнными породами субтропической флоры: высокостебельными *Stillingia sebifera* (сальное дерево), *Eleococca cordata* (лаковое дерево), *Ligustrum lucidum* (восковое), *Draconea ferrea* (желѣзное); рѣже попадаются *Cinnamomum camphora* (камфарное) и друг. Такія роши всего чаще встрѣчаются въ западныхъ уѣздахъ провинціи, принадлежащихъ къ числу наиболѣе обильныхъ лѣсовъ въ Китаѣ и въ то же время наиболѣе живописныхъ: грандіозныя группы скалъ, одѣтыхъ мѣстами лѣсомъ, уединенные храмы и красиво расположенныя вдоль бурныхъ ручьевъ и рѣчекъ селенія представляли со временемъ глубочайшей древности лучшіе сюжеты для китайскихъ художниковъ и поэтовъ. Эта часть провинціи славится также превосходнымъ качествомъ производимыхъ ею чаевъ. Не смотря на то, что Фу-цзянь усѣяна многочисленными селеніями и городами (950 чел. на 1 кв. геогр. милю), дороги ея все еще находятся въ первобытномъ состояніи; искусственныя сооруженія находятся только на пути между долиной р. Минь и долиной р. Хань и на главномъ трактѣ изъ провинціи Чжэ-цзянь въ Фу-цзянь (Хань-чжоу-фу —

Лянь-пинь-фу — Фу-чжоу-фу). Столь же мало пригодны для торговаго движенія и орошающія ее рѣки, отличающіяся весьма быстрымъ теченіемъ и порожистостью. Наибольшая изъ нихъ — Минь-цзянь — образуется изъ сліянія трехъ значительныхъ рѣкъ, при соединеніи коихъ расположено городъ Лянь-пинь-фу; ею орошаются почти три четверти всей провинціи; будучи длиною до 450 верстъ и обладая довольно равномерной глубиною, рѣка эта принадлежитъ къ важнѣйшимъ въ Китаѣ; до 27 городовъ лежатъ на ея берегахъ. Тѣмъ не менѣе, какъ путь сообщенія, и эта рѣка имѣетъ значительныя неудобства; такъ входъ въ нее со стороны моря представляетъ нѣкоторыя затрудненія, благодаря множеству мелкихъ острововъ и рифовъ, лежащихъ при устьѣ, а также вслѣдствіе значительнаго колебанія уровня воды во время морскихъ приливовъ (она подымается на 18 и даже 20 фут. выше ординара); заснѣмъ, какъ въ среднемъ, такъ и въ верхнемъ своемъ теченіи она мѣстами пересѣчена дорогами и отмелями, препятствующими движенію по ней паровыхъ судовъ даже съ неглубокой осадкой; доступъ къ г. Лянь-пинь-фу; даже въ полудню воду, на пароходахъ почти невозможно. Подобнымъ же характеромъ отличаются и другія рѣки провинціи, въ томъ числѣ и Лунь-цзянь, слѣдующая за Минь-цзянемъ по величинѣ (около 300 верстъ) и значенію и впадающая въ море противъ г. Амоа. Минеральныя богатства Фу-цзяня значительны, но эксплуатация ихъ ничтожна. Всего больше добывается соли въ окрестностяхъ приморскихъ городовъ Цюань-чжоу-фу и Фу-нинь-фу, затѣмъ слѣдуютъ: желѣзная руда (Цюань-чжоу-фу, Фу-нинь-фу, Цзянь-нинь-фу и Чжань-чжоу-фу), мѣдь (Цзянь-нинь-фу), серебро и свинецъ (Гинь-чжоу-фу, Цзянь-нинь-фу), олово (Гинь-чжоу-фу) и золото (во многихъ мѣстахъ, но главнымъ образомъ въ окрестностяхъ г. Гинь-чжоу-фу). По вывозной торговлѣ Фу-цзянь занимаетъ видное мѣсто среди приморскихъ провинцій Китая. Кромѣ соли она отпускаетъ шелкъ, шелковыя ткани, лѣсъ преимущественно хвойныхъ породъ, лѣкъ, фарфоръ, тростниковый сахаръ, культивиремый главнымъ образомъ въ области Чжань-чжоу и особенно въ большомъ количествѣ чай (см. Фу-чжоу), многіе сорта котораго, напр. «черный ву-и-ча», пользуются вполне заслуженной славой. Въ административномъ отношеніи Фу-цзянь подраздѣляется на десять областей и два округа. Главный городъ провинціи — Фу-чжоу (см.); другимъ важнымъ торговымъ ея пунктомъ является Ся-минь-тинъ или Амоа (см.); заснѣмъ заслуживаютъ быть упомянутыми: Цюань-чжоу-фу — одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ центровъ провинціи, нѣкогда (арабы, Марко-Поло, описывавшіе его подъ именемъ Зайтуъ или Сайтоу) — одинъ изъ величайшихъ портовъ въ свѣтѣ, нынѣ же утратившій въ значительной степени свое прежнее значеніе, благодаря обмелѣнію рейда; Чжань-чжоу, отличающійся наибольшимъ благоустройствомъ и чистотой, по численности же населенія мало уступающій предыдущему, и Сивь-хуа-фу — областной

центр богатѣйшей части провинціи, отличающейся необыкновенной густотой населенія, говорящаго на особомъ, рѣзко отличномъ диалектѣ китайскаго языка.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Фудинское озеро (Fucinus Lacus, нынѣ Lago di Celano или Sarisignano)—озеро въ Средней Италіи въ области марсовъ, питаемое водами горныхъ Апеннинскихъ рѣчекъ. Оно высоко лежитъ надъ уровнемъ моря (на 660 м.) и каждую зиму замерзаетъ. Благодаря плоскости береговъ и отсутствію естественнаго подпочвеннаго стока для воды, при таяніи снѣга и льда берега озера затоплялись на значительное пространство и уже въ древности образовавшіяся при озерѣ обширныя болота заставляли марсіевъ обращаться къ императорамъ съ ходатайствомъ объ осушкѣ мѣстности. Смерть помѣшала Цезарю приступить къ осуществленію этой задачи, которую выполнилъ, хотя и неудачно, Клавдій. Онъ провелъ на глубинѣ 12—13 м. подземный каналъ длиною свыше 4700 м. къ верхнему теченію Лириса, потративъ на эту работу 11 лѣтъ, при чемъ работа производилась непрерывно при участіи 30000 человекъ. При Адрианѣ, въ цѣляхъ исправленія и углубленія канала, были предприняты новыя работы, но позднѣе все сооруженіе пришло въ негодность, вѣроятно не безъ вліянія вулканическаго силъ. Вполнѣ осушить прилегающую къ Ф. озеру мѣстность удалось лишь въ 1865 г. благодаря проведенному княземъ Горлоной болѣе глубокому водоотводному каналу. При Ф. озерѣ въ древности лежали марсіискіе города Маррувій, Роца Ангиціи, Античъ. Ср. Kramer, «Der Fuciner See» (1839, прогг.).

Н. О.

Фу-чжоу—окружной городъ Маньчжурія на полу-въ Ляо-дунѣ, подл. 39°44'9" — 121°41'2" отъ Гринича. Черезъ городъ проходитъ линія Китайской Восточной желѣзной дороги. Окрестности производить много шелку низкаго качества. По близости каменноугольная залежь. Городъ имѣетъ административное значеніе и значительное населеніе, которое ведетъ вывозную джоочную торговлю, пользуясь бухтой при устьѣ р. Фу-чжоу-хэ.

Фу-чжоу-фу (иногда неправильно называемый *Фу-джоу*)—административный центръ китайской провинціи Фу-цзянь, извѣстный въ мѣстномъ варіантѣ подъ именемъ Хокъ-чу, расположенъ въ равнинѣ, на лѣвомъ (сѣверномъ) берегу р. Минь-цзянь, приблизительно въ 50 вер. отъ впаденія ея въ море. Каменная стѣна его имѣетъ до 12 вер. въ окружности. Улицы узки и до крайности грязны, но городъ много выигрываетъ отъ обилія деревьевъ въ многочисленныхъ частныхъ и монастырскихъ садахъ, разбросанныхъ по всѣмъ его кварталамъ. Верстахъ въ 3 къ С отъ рѣки расположена, обнесенная особю стѣною, часть города, въ которой расположены нѣкоторые правительственные учрежденія и квартируетъ до десяти тыс. маньчжурцевъ, имѣющихъ собственное управленіе. Въ стѣнѣ, по обимъ берегамъ рѣки, лежатъ обширныя предмѣстья, между которыми одно, весьма тѣсно застроенное, занимаетъ островъ, образуемый двумя рукавами р. Минь. Черезъ эти рукава пере-

кинуты каменные мосты, изъ которыхъ самый большій, сооруженный еще въ XI стол., имѣетъ почти 190 саж. длины и составляетъ одну изъ достопримѣчательностей Фу-чжоу-фу. Дома иностранцевъ, которые не имѣютъ здѣсь особаго settlement'a, т. е. участка, пользующагося правами самоуправленія, раскинуты по склонамъ холма, лежащаго въ южномъ предмѣстьѣ, называемомъ Нань-тай. Рѣка Минь-цзянь, съ ея рукавами, покрыта множествомъ судовъ и лодокъ, представляющихъ, въ свою очередь, обширный пловучій городъ, раздѣленный на кварталы съ правильными улицами. Населенія по даннымъ 1891 г. — 635 тыс. душъ. Иностранцевъ 350 чел. За мелководіемъ р. Минь, иностранныя суда не могутъ подниматься до города, а вынуждены останавливаться въ 14 верстахъ ниже, у мѣстечка Пагода, гдѣ имѣется отдѣленіе иностранной таможни и мѣстопребываніе англійскаго вице-консула. По торговому значенію и численности населенія Ф. можетъ быть поставленъ на ряду съ главными торговыми центрами имперіи. Онъ привлекъ вниманіе европейцевъ уже съ давнихъ поръ, какъ пунктъ, удобный для крупныхъ оборотовъ съ чаемъ. До открытій порта для иностранной торговли, чай перевозился отсюда сухопутно въ Кантонъ для экспорта. Остандская компанія еще въ 1830 г. возбудила вопросъ объ открытій порта какъ важнѣйшаго изъ чайныхъ рынковъ имперіи, но только съ конца 50-хъ годовъ иностранцамъ удалось завязать здѣсь прочныя торговыя сношенія. Ставшая съ этого времени на прочное основаніе, торговля Ф. продолжала развиваться до начала 80-хъ годовъ, но съ этого времени обороты ея стали сокращаться, благодаря уменьшавшемуся изъ года въ годъ экспорту чая, и достигли къ концу 90-хъ годовъ общей цифры — 12 милл. ланъ (ланъ = 2 сер. руб.); эта цифра на 3 — 5 милл. меньше цифръ 70-хъ и 80-хъ годовъ. Подобное же сокращеніе въ оборотахъ замѣчается, впрочемъ, и въ другихъ китайскихъ портахъ, служившихъ главнѣйшими экспортными пунктами для чая. Русскіе утвердились въ Фу-чжоу-фу уже въ концѣ 70-хъ годовъ, при чемъ съ самаго начала главнѣйшею ихъ здѣсь дѣятельностью было изготовленіе кирпичнаго чая. Въ настоящее время здѣсь работаютъ двѣ русскія фирмы: «Молчановъ, Печатновъ и Комп.» и «Локмаковъ, Молотокъ и Комп.». Въ этомъ городѣ проживаютъ консулы: русскій, великобританскій и французскій, имѣются отдѣленія банковъ Hongkong and Shanghai Banking Corporation и Chartered Bank of India, Australia and China; во время чайнаго сезона сюда наѣзжаютъ агенты и другіе банкиры. Окрестности Фу-чжоу-фу отличаются живописностью. Верстахъ въ 6 отъ города, на лѣвомъ берегу рѣки, возвышается значительная гора Гу-шанъ конусообразной формы (2280 фт.). На вершинѣ ея, среди разнообразной густой растительности, расположенъ буддійскій монастырь, служившій въ лѣтнее время мѣстомъ дачной жизни для богатыхъ коммерсантовъ. Китайцы издавна придавали Фу-чжоу-фу большое стратегическое значеніе и заботились о за-

щитъ его со стороны моря; съ этою цѣлью отъ устья р. Минь на протяженіе 20 верстъ вверхъ по рѣкѣ выстроенъ рядъ фортовъ, главное значеніе коихъ защищать фарватеры, извѣстные подъ названіями: Цзинь-пай и Минь-ань и доступные для глубоководныхъ судовъ. Между этими укрѣпленіями и городомъ, на сѣверномъ берегу рѣки, расположено обширное адмиралтейство, которое было разрушено въ 1884 г. адмираломъ Курба, но затѣмъ вновь восстановлено; тутъ же и докъ, достаточный для исправленія морскихъ судовъ среднихъ размѣровъ. Въ климатическомъ отношеніи Фу-чжоу-фу, лежащій подъ 26,2° сѣв. шир. п 119,3° вост. долг. отъ Гринича, принадлежитъ къ весьма здоровымъ мѣстностямъ прибрежнаго Китая. Но вслѣдствіе обилія воды, покрывающей окрестную долину, замкнутую горами, и близости моря, воздухъ отличается весьма большою влажностью. Лѣтомъ въ Фу-чжоу-фу бываетъ жарче, а зимой холоднѣе, чѣмъ въ Гонконгѣ; заморозки, однако, случаются очень рѣдко.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Фуше (Joseph Fouché, герцогъ d'Отранто)—извѣстный французскій политическій дѣятель (1763—1820; годъ его рожденія, впрочемъ, точно не установленъ); учился въ Парижѣ въ конгрегациі ораторіанцевъ (см. Монашество, XIX, 722); по окончаніи курса поступилъ въ ту же конгрегацию и былъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ профессоромъ математики и философіи. Не смотря на принадлежность къ духовному ордену, онъ постоянно и очень охотно глумился надъ религіей и устанавливалъ на показъ свой атеизмъ, въ особенности, когда началась революція. Революція застала его начальникомъ коллежа въ Нантѣ; онъ покинулъ его и выступилъ въ томъ же городѣ адвокатомъ и вмѣстѣ горячимъ членомъ крайнихъ радикальныхъ клубовъ. Въ 1792 г. выбранъ въ конвентъ, гдѣ примкнулъ къ партіи монтаньяровъ. Въ числѣ прочихъ онъ вотиrowалъ за казнь Людовика XVI, противъ апелляціи къ народу и противъ отсрочки. Въ мартѣ 1793 г. Ф. былъ отправленъ конвентомъ въ департаментъ Нижней Луары, съ обязательствомъ собрать тамъ ополченіе; въ іюнѣ отправленъ въ западные и центральные департаменты, чтобы тамъ «приглашать гражданъ вооружиться противъ вандейцевъ. Во время этой командировки онъ усиленно насаждалъ революціонныя идеи. Такъ, въ Неверѣ онъ запретилъ всякія религіозныя манифестаціи внѣ церквей, не исключая и похоронъ, которымъ придавъ такимъ образомъ чисто гражданскій характеръ; съ кладбища онъ удалилъ кресты и поставилъ статую сва съ подписью: «Смерть есть вѣчный сонъ». Въ октябрѣ 1793 г. онъ вмѣстѣ съ Колло д'Эрбуа былъ отправленъ въ Ліонъ для восстановленія тамъ спокойствія послѣ роаялистскаго возстанія, что онъ и исполнилъ, разстрѣлявъ множество народа; вполнѣдствіи онъ хвалился устроеннымъ тамъ кровопролитіемъ. Онъ вернулся въ Парижъ незадолго до казни Дантона и былъ избранъ председателемъ клуба якобинцевъ. Однако, неожиданно для многихъ онъ сталъ порицать крайности террора и явился противникомъ Ро-

беспьера, который добился его удаленія изъ клуба якобинцевъ и собирався принять еще болѣе крутыя мѣры противъ него, когда паденіе и казнь Робеспьера, въ которомъ Ф. принималъ дѣятельное участіе, совершенно измѣнило взаимныя отношенія партій. Не смотря на то, что Ф. послѣ 9 термидора являлся въ рядахъ умѣренныхъ, онъ все-таки въ августѣ 1795 г. былъ арестованъ, какъ террористъ, но общая амнистія 4 брюмера IV года освободила его. Въ 1798 г. онъ, по рекомендаціи Барраса, съ которымъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, получилъ постъ посланника въ Цизальпийскую республику, но скоро его отозвали оттуда вслѣдствіе предпринятой имъ, вмѣстѣ съ ген. Брюномъ попытки государственнаго переворота, сдѣланной въ видахъ торжества крайней демократіи, и перевелъ посланникомъ въ Голландію; въ августѣ 1799 г. онъ былъ назначенъ министромъ полиціи. Въ этой должности Ф. болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было оказался на своемъ мѣстѣ. Издавна посвященный въ интриги различныхъ партій и отдѣльныхъ личностей, онъ прекрасно зналъ ихъ отношенія и внутреннее состояніе и умѣлъ искусно пользоваться своими знаніями; онъ сумѣлъ превосходно организовать шпіонство и провокатуру, благодаря чему въ значительной степени руководилъ дѣятельностью многихъ лицъ и властвовалъ надъ ними. Въ это время всходила звѣзда Наполеона, и Ф. рѣшилъ стать на его сторону и энергично поддерживать его при совершеніи имъ переворота 18 брюмера. Отъ стараго радикализма осталось уже весьма немного: Ф. въ первые же дни послѣ переворота принялъ крутыя мѣры противъ якобинцевъ, клубъ которыхъ былъ имъ закрытъ еще до 18 брюмера, запретилъ 11 журналовъ и т. д. Однако, онъ не сумѣлъ предупредить покушеніе на жизнь Наполеона при помощи адской машины (1800), что вызвало недовольство Наполеона противъ него. Тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ свой постъ до сентября 1802 г. Наполеонъ вознаградилъ его денежнымъ даромъ въ 2400000 фр. и постомъ сенатора. Неспособность его замѣстителей слѣдить за дѣйствіями и замыслами враждебныхъ Наполеону партій и лицъ (хотя они раскрыли заговоръ Кадудала и Пинегрю) и услуги, оказанныя ему Ф. въ качествѣ сенатора при основаніи имперіи, заставили Наполеона, въ іюлѣ 1804 г., вновь назначить его министромъ полиціи. По нѣкоторымъ извѣстіямъ Ф. былъ противъ разстрѣлянія герцога д'Энгіенскаго (мартъ 1804) и ему даже приписываютъ по этому поводу слова: «это хуже, чѣмъ преступленіе, это—политическая ошибка», но это сомнительно, такъ какъ врядъ ли бы Ф. въ такомъ случаѣ получилъ министрскій постъ. Въ 1806 г. Ф. получилъ титулъ герцога Отрантскаго и значительное помѣстье. Съ 1809 г. Ф., предъуматривая паденіе Наполеона, вступилъ въ тайные переговоры съ одной стороны съ легитимистами, съ другой съ республиканцами, а также съ англійскимъ правительствомъ. Наполеонъ скоро почувствовалъ это и далъ Ф. отставку (1810). Тогда Ф. смеялъ или спрашивалъ значительное количество важныхъ доку-

ментовъ своего министерства, желая поставить въ затруднительное положеніе своего зампятителя Савари, или, можетъ быть, воспользоваться при поспѣдствіи противъ Наполеона. Опасаясь преслѣдованія за это, онъ скрылся за границу. Въ 1811 г. Ф. получилъ позволеніе вернуться въ Парижъ и скоро добился назначенія на постъ посланника въ Неаполь (1813). Какъ только Людовикъ XVIII вернулся въ Парижъ, Ф. оказался въ числѣ горячихъ сторонниковъ Бурбоновъ. Но когда Наполеонъ покинулъ о-въ Эльбу и высадился во Франціи, то Ф. привѣтствовалъ его какъ избавителя отечества, и Наполеонъ, ради собственной безопасности, долженъ былъ въ 3-й разъ назначить его министромъ полиціи. Ф. и на этотъ разъ продолжалъ свои тайные переговоры съ Людовикомъ XVIII и Меттернихомъ. Послѣ Ватерлоо онъ наставлялъ на отреченіи Наполеона и былъ членомъ временнаго правительства, назначеннаго палатами; въ этой должности онъ содѣйствовалъ второй реставраціи. Людовикъ XVIII въ награду назначилъ его въ четвертый разъ на тотъ же постъ министра полиціи. Однако, нападки на него ультрароялистовъ, не желавшихъ простить ему его революціоннаго прошлаго, понудили Людовика XVIII перемѣстить его на постъ франц. посланника въ Дрезденъ (сентябрь 1815). Здѣсь наступилъ его декретъ 6 января 1816 г. объ изгнаніи изъ Франціи парубійцевъ; Ф. потерялъ свое мѣсто и уѣхалъ въ Австрію, гдѣ натурализовался и провелъ конецъ жизни. Онъ оставилъ своимъ сыновьямъ 14 милл. франковъ. Изданные въ 4 тт. въ Парижѣ 1828—29 г. «Mémoires de Joseph F., duc d'Ortrante» — не подлинны; Ф. дѣйствительно написалъ мемуары, но они до сихъ поръ не опубликованы и судьба ихъ неизвѣстна. Въ послѣдніе годы жизни онъ написалъ, въ видахъ оправданія, нѣсколько политическихъ памфлетовъ, представляющихъ мало интереса, вслѣдствіе заключающихся въ нихъ фактическихъ неточностей. Значительная литература, специально посвященная Ф. еще при его жизни и въ первое время послѣ его смерти, представляеть изъ себя рядъ памфлетовъ, по большей части крайне враждебныхъ ему и тоже часто страдающихъ сильными преувеличеніями и искаженіями дѣйствительности. Больше обстоятельныя біографіи написали С-те de Martel («Etude sur F.», Пар., 1873 — 79) и L. Madelin, «Fouché. 1759 — 1820» (Пар., 1901).

Фуше (Поль-Анри Foucher, 1810—1875)— французскій писатель. Получивъ очень тщательное образованіе, Ф. поступилъ на службу въ одно изъ министерствъ, но вскорѣ предпочелъ выйти въ отставку. Связанный узами дружбы съ В. Гюго, который женился на сестрѣ Ф., принялъ дѣятельное участіе въ кампаніи открытою школою романтиковъ противъ классиковъ. Первое драматическое произведеніе Ф. было написано въ 1828 г., въ сотрудничествѣ съ В. Гюго, и носить заглавіе «Amy Robsart». Это пятиактная драма, равно какъ и послѣдующая «Yseult Kaïmbaud» (1830) шли не безъ успѣха на сценѣ Одеона. Дальнѣйшія драматич. произведенія Ф.,

списокъ которыхъ весьма многочисленъ, совершенно забыты и современниками, и послѣдующими поколѣніями и лишь въ иныхъ литературныхъ мемуарахъ сохранились свидѣтельства о тѣхъ жестокихъ фіаско, какими неоднократно подвергался настойчивый, но безалаберный драматургъ въ Théâtre Beaumarchais и на другихъ сценахъ. Истиннымъ призваніемъ Ф. была журналистика. Съ 1848 г. сдѣлавшись парижскимъ корреспондентомъ «Indépendance Belge», Ф. своими статьями не мало способствовалъ успѣху этой газеты и до своей кончины проявлялъ неутомимую дѣятельность по доставленію самыхъ послѣднихъ новостей изъ политическихъ сферъ, о дѣйствіяхъ которыхъ былъ всегда хорошо освѣдомленъ. Съ 1865 г. вступилъ въ редакцію газеты «La France» и его перу принадлежала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ театральная хроника. Лучшія изъ этихъ статей, написанныхъ съ большимъ знаніемъ дѣла, собраны подъ заглавіями «Entre cour et jardin» (1867) и «Les coulisses du passé» (1873).

Фуше (Симонъ Foucher, 1644—1696) — франц. философъ, былъ каноникомъ въ Дижонѣ, потомъ переселился въ Парижъ, гдѣ сблизился съ выдающимися учеными того времени. Ф. сначала примкнулъ къ ученію Декарта, но затѣмъ, воспринявъ лишь методъ Декарта, пытался реставрировать Аристотелевскую философію. Ф. извѣстенъ своей полемикой съ Мальбраншемъ. Вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ соч. Мальбранша «Recherche de la vérité», Ф. написалъ нѣсколько брошюръ содержащихъ подробный критическій разборъ этого труда: «Dissertation sur la Recherche de la vérité ou sur la Philosophie des académiciens» (П., 1773); «Critique de la recherche de la vérité ou l'on examine en même temps une partie des principes de M. Descartes» (1775); «Reponse pour la critique à la préface du second volume de la Recherche de la vérité» (1776 и 2 изд., 1779); «De la sagesse des anciens ou l'on fait voir que les principales maximes de leur morale ne sont pas contraires au christianisme» (1682 и 1683); «Dissertation sur la recherche de la vérité, contenant l'apologie des Académiciens» (1787; 2 изд., 1790, вмѣстѣ съ «L'Histoire des Académiciens», въ 3 и 4 изд., 1792 и 1793 гг.). соч. это дополнено еще двумя частями и все вмѣстѣ издано подъ заглавіемъ: «Dissertations sur la Recherche de la vérité, contenant l'histoire et les principes de la philosophie des Académiciens, avec plusieurs réflexions sur les sentiments de M. Descartes», П., 1693). Кромѣ того, Ф. напечат.: «Sur la question si Carneade a été contemporain d'Epicure» («Journal des savants», 1691); два его письма къ Лейбницу изданы въ собраніи Dutens (т. II, стр. 102 и 240). Ср. Rabbe, «L'Abbé Simon Foucher» (Дижонъ, 1867).

Фуше де Карель (графъ Foucher de Carel, comte Louis Alexandre, 1826 — 91) — былъ съ 1876 г. сенаторомъ, съ 1883 г. французскимъ посланникомъ въ Австрію. Занимался изученіемъ философіи. Съ 1854 г. сталъ издавать собраніе сочиненій Лейбница, такъ какъ нашелъ неизданный рукописный

материалъ. Изъ предположенныхъ 20-ти томовъ появилось лишь 7; въ одномъ изъ нихъ помѣщена «Réfutation inédite de Spinoza par Leibniz», сочиненіе, которымъ опредѣляется отношеніе Лейбница къ Спинозѣ. Ф. увлеклся Гегелемъ, потомъ Шопенгауеромъ, съ которымъ былъ лично знакомъ. Два года послѣ смерти Шопенгауера появилось сочиненіе Ф.: «Hegel et Schopenhauer», въ которомъ онъ является поклонникомъ волонтаризма Шопенгауера. Это сочиненіе въ 1888 г. переведено на вѣнскій языкъ, и вѣнскій философъ Робертъ Циммерманъ написалъ къ нему введеніе, въ которомъ объяснилъ значеніе дѣятельности Ф. Другія сочиненія Ф.: «Leibniz. La philosophie juive et la cabale» (1861); «Descartes et la princesse palatine» (1862); «Leibniz, Descartes et Spinoza» (1863); «Goethe et son oeuvre» (1865); «Leibniz et les deux Sophie» (1870); «Desartes, la princesse Elisabeth et la reine Christine d'après des lettres inédites» (1879). Э. Р.

Фуше Шартрскій—см. Фулькерій.

Фуего (Fuero)—дѣйствующій вулканъ въ Центральной Америкѣ, въ республикѣ Гватемалѣ, къ ЮВ отъ Антигу-Гватемалы. У подножья вулкана находится горячіе источники.

Фуэнсараль (Fuencaral)—мускатное, очень сладкое, тонкое, съ отличными букетомъ вино; его относятъ къ числу лучшихъ ликерныхъ винъ. Мѣстность Ф. находится близъ Мадрида (Испанія).

Фуэнте - де - Гоноръ—деревня въ окрестностяхъ Альмейды (въ Португаліи); извѣстна по сраженіямъ 3 и 5 мая 1811 г., между англоиспанскими войсками, подъ начальствомъ Веллингтона, прикрывавшими осаду Альмейды, и французами, подъ командою Массена. Послѣ тщетныхъ попытокъ сбить союзниковъ съ занятой ими позиціи, Массена вынужденъ былъ отступить, съ потерей до 2800 чел.

Фуэнтесъ (Донъ Педро Энрикесъ де Асеведо (графъ)—испанскій государственный дѣятель и полководецъ (1566—1643). Замѣченный герц. Альбой во время похода въ Португалію, онъ въ 1589 г. получилъ командованіе отрядомъ и заставилъ англичанъ удалиться. Военная репутація его окончательно установилась въ Нидерландахъ, гдѣ онъ командовалъ съ 1591 г. и гдѣ потомъ, съ 1594—96 г., былъ генералъ-губернаторомъ. Ожесточенный врагъ Франціи, онъ увлекъ въ союзъ противъ нея герцога Савойскаго и привлекъ маршала Бирона къ заговору противъ Гевриха IV. Въ 1600 г. Фуэнтесъ сдѣлался губернаторомъ Милана и возбудилъ ненависть всей Италіи. Въ начавшейся въ 1635 г. войнѣ между Франціей и Испаніей, Ф. командовалъ всей пѣхотой и въ 1643 г. вторгся въ Шампань съ 21 тыс. войска, чтобъ идти на Парижъ, но при Рокруа, который онъ осадилъ, былъ разбитъ юнымъ герцогомъ Ангіенскимъ и погибъ въ бою, вмѣстѣ съ половиной своего войска.

Фуэнтесъ и Гузмавъ (Франциско-Антоніо Fuentes y Guzman, 1642—1690)—испанскій писатель; жилъ въ Гватемалѣ. На основаніи мѣстныхъ источниковъ и мемуа-

ровъ своего предка Берналь Діазъ дель-Кастильо написалъ исторію Гватемалы: «Recog-dasioñ florida» (Мадридъ, 1882—83).

Фуэросы (fueros—въ Кастиліи, Арагонѣ, Наваррѣ, foages—въ Португаліи, furs—въ Каталоніи; слово fuero происходитъ отъ лат. forum, что значитъ «рынокъ», «судъ», «справо»)—общее названіе тѣхъ правъ, вольностей и привилегій, которыми пользовались народы Пиренейскаго полуострова въ періодъ отъ изданія вестготскаго кодекса «Forum judicum» («Книга судей», по-кастильскіи: «Fuero Juzgo») въ началѣ VIII в. до 1876 г., когда, съ окончаніемъ карлистской войны, были уничтожены права самоуправленія въ Наваррѣ и Баскскихъ провинціяхъ, — послѣдніе остатки богатого «форальнаго» законодательства Испаніи. Послѣ завоеванія Пиренейскаго полу-ва арабами значеніе «Forum judicum», какъ общенароднаго кодекса, постепенно суживалось: когда отъ Леонскаго королевства отдѣлилось графство Кастильское въ послѣднемъ стало дѣйствовать мѣстное Ф. Бургоса, главнаго города Кастиліи; бургосское Ф., въ свою очередь, утрачивало общее значеніе, по мѣрѣ того, какъ отдѣльные города и мѣстечки Кастиліи также приобретали самостоятельныя Ф. Въ 1241 г. король Фердинандъ св. пожаловалъ Forum judicum г. Кордовѣ и всей Андалузій въ качествѣ муниципальнаго Ф. Отвоевывалъ у мавровъ территорію бывшаго Вестготскаго королевства и заботясь о заселеніи ея, христіанскіе короли полу-ва надѣляли колонистовъ различными привилегіями и льготами, которыя обыкновенно были изложены въ грамотахъ, называвш. cartas-pueblas или Ф. Богатство и разнообразіе Ф. не поддаются какой-либо общей характеристикѣ или опредѣленной классификаціи. Можно только сказать, что въ свободныя гражданскія и политическія учрежденія средневѣковой Испаніи и Португаліи берутъ свое начало въ Ф. ранней «реконкисты». Первоначально въ Ф. только опредѣлялись границы принадлежавшихъ жителямъ данной мѣстности земельныхъ угодій, тѣ повинности, отъ которыхъ они освобождались, и тѣ, которыя оставлялъ за собою сеньоръ. Съ теченіемъ времени содержаніе Ф. становилось сложнее и разнообразнѣе: они заключали въ себѣ уже постановленія относительно внутренняго устройства той или другой общины, ея управленія, суда, полиціи, выбора должностныхъ лицъ, независимыхъ отъ сеньориальной власти и т. д. Ф. не только опредѣляли права отдѣльныхъ общинъ, но и права цѣлыхъ сословій и отношенія ихъ къ королевской власти. Такъ, напр., рядомъ съ муниципальными Ф. существовало Ф. кастильскихъ гидуаго. Далѣе Ф. представляли собою или вновь пожалованную привилегію тѣмъ или другимъ лицамъ, той или другой корпораціи, или заключенный между ними договоръ, или, наконецъ, простую записъ обычаевъ данной мѣстности или данной корпораціи. Въ болѣе спеціальному значеніи Ф. (= consuetudo, usaticus) означало подать, пошлину и штрафъ. Въ этомъ смыслѣ Ф. раздѣлялись на «хорошіе» и «дурные». т. е. на

такіе; размѣръ которыхъ строго было опредѣленъ обычаемъ или договоромъ, и на такіе, которые произвольно устанавливалъ сеньоръ. Каждая запись обычаевъ данной мѣстности ограничивала сеньориальную власть и опредѣляла права и обязанности населенія, и потому «дурными Ф.», открывавшимъ просторъ для всякаго рода вымогательствъ сеньоровъ, можетъ считаться по преимуществу та сфера отношеній, которая еще не нашла своего выраженія въ писанномъ правѣ. Ф. вступаетъ въ законную силу послѣ королевскаго утвержденія. XIII и XIV вв. были временемъ наивысшаго развитія Ф. Въ XV в., подъ вліяніемъ усиленія монархической централизаціи и стремленій королевской власти къ установленію правого однообразія, значеніе Ф. ослабѣваетъ. Рѣшительный удар кастильскимъ Ф. нанесенъ былъ Карломъ I, арагонскимъ—Финишомъ II, а каталонскимъ—Филиппомъ V. Изданія и литература: «Coleccion de fueros y cartas pueblas de España, por la Real Academia de la Historia.—Catalogo» (Мадридъ, 1855); Muñoz y Romero, «Coleccion de fueros municipales y cartas-pueblas de Castilla, Leon, Aragon y Navarra» (Мадридъ, 1847); Chavier, «Fueros del Reino de Navarra» (Памплонъ, 1866); «Fueros de Valencia» (Валенсія, 1845); «Nueva Recopilacion de los fueros, privilegios etc. de la provincia de Guipuzcoa» (Толоза, 1867); «Privilegios, franquegas y libertades del señorío de Vizcaya» (Бильбао, 1865); Garcia Gonzalez, «Crítica de los fueros de las provincias de Alava, Guipuzcoa y Vizcaya» (Мадридъ, 1864); Nolasco, «Usages y demás derechos de Cataluña que no estan derogados» (Барселона, 1861); «Coleccion de privilegios, franquegas, exenciones y fueros, concedidos ávarios pueblos y corporaciones de la corona de Castilla» (Мадридъ, 1830); Albert du Boys, «De fueros d'Espagne, de leur physionomie générale» (П., 1866); «Portugaliae Monumenta Historica a saeculo octavo post Christum usque ad quintum decimum juris academicae scientiarum Olisiponensis edita».

В. Лисковскій.

Фуэртесъ (Mariano-Soriano Fuertes) — испанскій композиторъ и писатель, род. въ 1820 г., поступилъ на военную службу и, выйдя въ отставку, посвятилъ себя артистической дѣятельности и сталъ издавать первый въ Испаніи музыкальный журналъ «Heria musical et literaria», что доставило ему извѣстность. Затѣмъ онъ былъ директоромъ театровъ въ Кадисѣ, Мадридѣ и Севильѣ и въ это время написалъ много оперъ, имѣвшихъ большой успѣхъ: «El ventorillo de Alhache»; «Geroma de Castanera»; «A Bolen van los zagales»; «La Feria de Santipons»; «El Tio Saungitao» и др. Кромѣ того, Ф. написалъ исторію арабской музыки, исторію испанской музыки со времени прибытія финикійцевъ до 1850 г. и интересное изслѣдованіе о хоровахъ обществахъ въ Испаніи, съ предисловіемъ Россіяи.

Фу-юй—владѣніе племени того же имени, въ I, II и III вѣкахъ до Р. Хр. занимавшего землю въ Маньчжуріи между 43° и 47° с. ш. и между Хорлоскимъ аймакомъ монголовъ на

западъ до границъ Гириньской провинціи на востокъ. Столица племени — Фу-юй-чэнъ находилась къ сѣверо-востоку отъ нынѣшняго города Тъ-лина. Племена Фу-юй, по видимому, родственны инородцамъ сѣверной части Амура и въ южную Маньчжурію явились съ собою уже сложившейся культурой, знаніемъ земледѣлія, умѣніемъ выдѣлывать шерстяныя ткани.

Фыналка — дер. Томской губ., Змиевскаго уѣзда, при р. Ф., прит. Бухтармы; одно изъ самыхъ высоко-лежащихъ селеній Сибири (4000 фт.), у подножія Листвяжнаго горнаго хребта. Жит. 245, занимающихся земледѣліемъ, охотой, пчеловодствомъ и мараловодствомъ. Хлѣбъ здѣсь, за рѣдкими исключеніями, дозрѣваетъ, не смотря на значительную высоту, благодаря прикрытію отъ сѣв. вѣтровъ высокими Холзуныимъ хребтомъ и потому, что мѣстность открыта для теплыхъ юго-зап. вѣтровъ. Надъ селеніемъ возвышается одиноко стоящая гора Шебенуха (6900 фт.).

Фынъ-тань-фу или *Мудемъ* (см.).

Фынъ-хуань-шань или *Май-май-кай* — уѣздный городъ Маньчжуріи, близъ границы съ Монголіей и въ бассейнѣ р. Дунь-лао-хэ. Съ проведеніемъ около него линіи Кит. Вост. желѣзной дороги началъ быстро увеличиваться, служа торговымъ посредникомъ по сбыту на югъ страны смирныхъ произведеній Монголіи.

Фынъ-хуань-чэнъ — городъ южной Маньчжуріи, расположенъ на одномъ изъ притоковъ рѣки Ялу-цзяна, у подножія высокаго горнаго массива Лунь-фынъ-шань. Около него проходила западная граница нейтральной 50 верстной полосы между Китаемъ и Кореей, полосы населенной китайцами и корейцами сомнительнаго поведенія и уничтоженной въ 1879 году по инициативѣ Ли-хунъ-чжана, присоединившаго эту полосу къ китаискимъ владѣніямъ. Городъ и особенно его предмѣстье Гао-ли-мынь (ворота Кореи) имѣли важное торговое значеніе, какъ мѣсто, гдѣ разъ въ годъ открывалась ярмарка для китаискыхъ и корейскихъ купцовъ. Въ октябрѣ 1894 г. былъ занятъ японскими войсками.

Фырналъ или *Фыркалово* — соленое оз. Енисейской губ. Минусинскаго у., оно расположено на В отъ р. Бѣл. Юса, отдѣляясь отъ него небольшими возвышенностями. Длина оз. до 6 вер., ширина оз. версты. Въ прежнее время изъ Ф. производилась довольно значительная добыча соли, нынѣ прекратившаяся.

Фьеве (Жозефъ Fiévée) — французскій публицистъ (1767—1839). Отецъ его, парижскій трактирщикъ, имѣлъ шестнадцать человѣкъ дѣтей. Образованіе Ф. не могъ получить, и только съ 1783 г., когда онъ поступилъ въ типографію, Ф. познакомился съ литературой, благодаря своему ремеслу. Онъ сталъ зачитываться революционными брошюрами, особенно журналомъ «Chronique de Paris», печатавшимся въ типографіи, гдѣ онъ работалъ. Въмѣстѣ съ редакторомъ этого журнала (Кондорсе) Ф. былъ посаженъ въ тюрьму. Выйдя оттуда, онъ бѣдствовалъ, вслѣдствіе тяжелыхъ матеріальныхъ условій, — началъ сотрудничать въ газетахъ: «Mercure», «Spectateur», «Gazette de France» и обратилъ на себя вниманіе Наполеона своимъ романомъ

«Dot de Suzette», который имѣлъ въ 1798 г. выдающийся успѣхъ. Пробывъ нѣкоторое время въ Лондонѣ, Ф. вернулся въ Парижъ и отдался журналистикѣ. Въ «Journal des Débats» онъ помѣстилъ рядъ статей, которыя читались Наполеономъ. Статьи его и замѣтки касались разнообразнѣйшихъ вопросовъ, задѣвали Наполеона, а временно между нимъ и Ф. отношенія обострились. Потомъ Ф. былъ въ Антверпенѣ и Гамбургѣ (1811 г.), а въ 1814 г. Наполеонъ сдѣлалъ его префектомъ. Во время реставраціи Ф. принималъ участие въ роялистскихъ журналахъ. Замѣшанный въ литературномъ процессѣ, былъ приговоренъ къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія (1818 г.). Послѣ этого Ф. до 30-го года держался въ сторонѣ. Съ 1831 г. имъ его появилось въ «National». Его сочин.: «Les rigoureux du cloître» (комическая опера, 1792 году); «Sur la nécessité d'une religion» (1795); «Frédéric» (1799; чувствительный романъ, характеризующій общество XVIII в.); «Dix-huit brumaire opposé au régime de la Terreur» (1802); «Lettres sur l'Angleterre»; «Correspondance politique et administrative» (1814, 1815 и 1819); «Des opinions et des intérêts pendant la Révolution» (1815); «Histoire de la session de 1815», (тоже 1816, 1817, 1819 и 1820); «Quelques réflexions sur les trois premiers mois de 1820»; «Examen des discussions relatives à la loi des élections pendant la session 1819»; «Ce que tout le monde pense, ce que personne ne dit» (1821); «Examen du rapport pour l'organisation municipale» (докладъ, представленный Ф. палатѣ депутатовъ въ 1821 г.); «De l'Espagne et des conséquences de l'intervention armée» (1823—1824); «Résumé de la conviction publique sur notre situation financière et moyen pour en diminuer les dangers» (1825); «Causes et conséquences des événements de Juillet» (1830); «De la pairie, des libertés locales et de la liste civile» (1831). Важное значеніе имѣютъ его «Correspondance et relations avec Bonaparte» (1837). Ф.—хорошій стилистъ. П. К.—из.

Фьевазъ (Charles Fievez, 1844—90)—астрофизикъ и спектроскопистъ. По образованию гражданскій инженеръ. Съ 1879 г. помощникъ астронома брюссельской обсерваторіи и сотрудникъ журнала «Ciel et Terre». Ф. напечаталъ большую статью: «Etude du spectre solaire» (Брюссель, 1882), и нѣсколько статей въ «Bull. de l'Académie d. Sciences de Belgique» (за 1880—86) по спектральному анализу Mg, H, гуманностей и кометъ. Въ ст. «De l'influence du magnétisme sur les caractères des raies spectrales». («Bull. de l'Acad. d. Sc. de Belgique» 1885), Ф. описываетъ расширеніе и двойное обращеніе спектральныхъ линий натроваго пламени — подъ вліяніемъ магнитнаго поля, — фактъ, объясненный въ 1897 г. Цеманомъ (см. Цеманъ). Н. Е.

Фьезоле (Fiesole) — городъ въ Тосканѣ, въ чрезвычайно живописной мѣстности, на крутомъ холмѣ, господствующемъ надъ долиною Арно (около 300 метр. надъ уровнемъ моря), въ получасѣ вѣды отъ Флоренціи. Небольшой городокъ въ настоящее время (4600

жит.), Ф. богатъ историческими памятниками и воспоминаніями. Поселеніе существовало здѣсь еще во времена господства этрусковъ. *Faesulae* въ древности было довольно значительнымъ пунктомъ, судя по сохранившимся остаткамъ старой стѣны («киклопическаго» типа). Можно предположить, что Флоренція возникла, какъ гавань-выселокъ изъ Ф. на берегу р. Арно. Вѣзъ Ф. римляне повесили порожаніе отъ галловъ въ 295 г. до Р. Хр. Сулла основалъ здѣсь колонію изъ своихъ ветерановъ; здѣсь же былъ опорный базисъ для военныхъ дѣйствій Катилины. Во время имперіи городъ, повидимому, пришелъ въ упадокъ. На высотахъ Ф. Стихонъ разгромилъ въ 406 г. по Р. Хр. варварскія полчища Радагайса. — Отъ римскаго же времени (вѣроятно, отъ императорской эпохи) сохраняются въ Ф. развалины теперь хорошо разрытаго не очень большого, но типичнаго театра съ термами. Лангобарды, завладевъ среднюю Италію, заняли холмы Ф. своимъ поселеніемъ, и Флоренція долго (до 1125 г.) находилась подъ властью фьезоланскихъ «рыцарей». Среди зданій Ф. выдается соборъ, основанный въ 1028 г., перестроенный въ XIII в. (реставрированный въ 1883 г.) и являющийся однимъ изъ древнѣйшихъ образцовъ тосканско-романскаго стиля. Внутри нѣсколько интересныхъ (преим. скульптурныхъ) произведеній времени ренессанса. Церкви S-ta Maria Primerana (X в.) и С.-Алессандро (съ 15 античными колоннами), а также ратуша (palazzo pretorio), построенная въ XIII в., въ которой теперь помѣщается небольшой музей мѣстныхъ палеоиталийскихъ древностей. Населеніе бѣдно, занимается преимущественно земледѣліемъ; слѣдятся также производимыя тамъ соломенные издѣлія. Окружающіи городъ возвышенности покрыты богатыми загородными жилищами. Ф. издавна считался заманчивымъ пріютомъ: въ сѣнѣ боккачевского «Декамерона» разыгрываются въ этомъ городѣ. Въ м-рѣ S.-Domenico (осн. въ 1406 г.), вѣзъ Ф., жила знаменитый живописецъ Фра-Анджелико (одна картина его украшаетъ хоръ церкви); въ монастырѣ Badia di S.-Domenico (перестр. Брунелески, въ 1462 г.) первѣдко засѣдала знаменитая медицинская папавская академія; по близости находится одна изъ хорошо сохранившихся медицинскіхъ виллъ и замѣчательный средневѣковой замокъ (castello Vincigliata). Ср. Dennis, «L'Etrurie», т. II; Deescke, «The cities of Etruria»; Davidsohn, «Gesch. v. Florenz» (B. 1896), G. Biagi, «Fiesole and its environs» (Г.

Фьезоле, да (Фра-Джованни da Fiesole) — одинъ изъ первостепенныхъ итал. живописцевъ, доминиканскій монахъ, до поступленія своего въ монастырь носившій имя Гвидо ди-Пьетро, прозванный за свою душевную чистоту и добродѣтели «ангелоподобнымъ», Фра-Анджелико, и причисленный католической церковью къ ряду блаженныхъ подъ именемъ Беато фра-Джованни. Былъ сынъ небогатаго, но достаточнаго отца, и род. въ 1387 г. въ мѣстечкѣ Вижьйо, во Флорентинскомъ округѣ Муджелло. Образовался чрезъ изученіе работъ Герардо Старинни, Мазели-

но и Орканьи, быть может, былъ непосредственнымъ ученикомъ перваго изъ этихъ художниковъ. Глубокая религіозность и отвращеніе отъ мірскихъ шума и тревогъ влекли его съ юныхъ лѣтъ въ тишину иноческой кельи. Въ 1407 г. онъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ Бенедетто, довольно хорошимъ миниатюристомъ, постригся въ монахи монастыря доминиканцевъ, незадолго передъ тѣмъ основаннаго во Фьезоле, неподалеку отъ Флоренціи. Однако, въ первое время новый инокъ не нашелъ тамъ для себя желаннаго покоя. Римское католичество было въ то время обуреваемо междуособицей по поводу одновременнаго существованія двухъ папъ, Венедикта XIII и Григорія XII, оспаривавшихъ одинъ отъ другого тиару; дабы уморить церковь, пизанскій соборъ рѣшилъ низложить ихъ обоихъ. Фьезольскіе доминиканцы, присягнувшіе въ вѣрности Григорію, отказались признать его преемника, не смотря на приказъ своего генерала и флорентійской синьории, и должны были добровольно удалиться въ Фоланно. Фра-Джованни отправился туда вмѣстѣ съ прочею братіей, чрезъ что пришелъ въ соприкосновеніе съ умбрійскимъ искусствомъ, мистическій характеръ котораго соответствовалъ его собственнымъ наклонностямъ и идеямъ. Изъ Фоланно доминиканцы переселились въ Кортуно и только въ 1418 г. возвратились во Фьезоле. Фра-Джованни жилъ безысходно и трудился въ своей прежней обители до 1436 г., въ которомъ ея братія переселилась въ монастырь, выстроенный для нея Космою Медичи во Флоренціи, при прк. св. Марка. Здѣсь протекли самые обильные плоды годы дѣятельности благочестиваго художника. Лишь 58 лѣтъ отъ роду, уже стяжавъ громкую извѣстность, онъ впервые расстался со своимъ монастыремъ, для того, чтобы по настоятельному приглашенію папы Евгенія IV украсить живописью (теперь погипоено) его капеллу въ Ватиканскомъ дворцѣ. Затѣмъ, въ 1447 г. Фра-Джованни писалъ фрески въ новой капеллѣ собора въ Орвието, и наслѣдодъ, будучи снова приглашенъ папою Николаемъ V въ Римъ, трудился тамъ надъ росписью другой ватиканской капеллы. Онъ умеръ въ этомъ городѣ 17 мая 1455 г. По направленію своего творчества, Фра-Джованни занимаетъ въ исторіи искусствъ особое мѣсто въ ряду итальянскихъ живописцевъ XV в. Въ эпоху натуралистическихъ и антиквизирующихъ стремленій расцвѣтаваго Возрожденія онъ является единственнымъ и послѣднимъ представителемъ отжившаго средневѣковаго искусства въ лучшихъ его качествахъ, наивнымъ, глубоко-вѣрующимъ художникомъ, изобразителемъ неземной красоты, ангельской непорочности, религіознаго экстаза, райскаго блаженства. Причиной того, по мнѣнію врожденнаго артистическаго таланта, былъ личный характеръ скромнаго и благочестиваго монаха. Вазари говорятъ о немъ: «Фра-Джованни былъ человѣкъ простой и святой жизни; онъ постоянно упражнялся въ живописи, но не хотѣлъ изображать ничего, кромѣ святыхъ. Онъ могъ бы сдѣлаться богачемъ, но не заботился о томъ, говоря,

что истинное богатство состоитъ только въ томъ, чтобы довольствоваться малымъ; могъ бы повелѣвать многими, но находилъ, что повиноваться легче, чѣмъ начальствовать надъ другими. Въ высшей степени человѣколюбивый, воздержанный и цѣломудренный, онъ спасся отъ мірскихъ сѣтей и не разъ повторялъ, что занимающійся искусствомъ долженъ жить въ покоѣ, не помышляя ни о чемъ, и что работающему для Христа, надо постоянно пребывать со Христомъ. Никто никогда не видѣлъ его сѣдящимъ среди братіи, и только умлокомъ укорялъ онъ своихъ друзей. Словомъ, не найти выраженій, достаточныхъ для похвалы этого инока какъ за его поступки и рѣчи, за ихъ смиреніе и кротость, такъ и всю его живость, за ея искренность и благочестивость, благодаря которымъ изображаемые имъ святые выходили болѣе свѣтлыми, чѣмъ у кого-либо другого. Онъ имѣлъ обычай не измѣнять и не исправлять ничего въ написанномъ произведеніи, а оставлялъ его такимъ, какимъ оно вышло у него сразу, полагая, что такъ угодно Богу. Нѣкоторые рассказываютъ, что Фра-Джованни никогда не принимался за кисть, не помолившись предварительно, и не написалъ ни одного распятія, при исполненіи котораго не омочалъ бы своихъ щекъ слезами. Въ лицахъ и позахъ его фигуръ отражается доброта его души, столь великой и искренней въ своей вѣрѣ. Довольно видѣть одну, двѣ работы Фра-Анджелико, чтобы убѣдиться въ справедливости вышеприведенной оцѣнки. Каждая изъ нихъ была для него не исполненіемъ выгодной или способствующей къ славѣ задачи, а душевспасительнымъ дѣломъ; въ каждую вливалъ онъ свою душу, свое пламенное религіозное чувство, свое свѣтлое представленіе о загробной жизни. Невольно причастный къ обновительному ходу современнаго ему искусства, онъ присматривался къ натурѣ, но наблюдаенныя въ ней формы и движенія служили ему лишь подспорьемъ при созданіи идеальныхъ образовъ неземной красоты и дивной выразительности. Однако, художникъ-монахъ былъ мало способенъ къ воспроизведенію сильныхъ страстей, проявленій алого и физической муки, вслѣдствіе чего изображеніе демоновъ, Страшнаго Суда, ада и казней удавались ему плохо, порою бывали даже наивно-комичны. Его званіе и самый родъ искусства мѣшали ему близко изучить нагого человѣческое тѣло, а потому въ его фигурахъ постоянно встрѣчаются анатомическія погрѣшности и принужденность позъ; но объ этихъ недостаткахъ совѣтъ забываешь, любуясь лицами его обворожительныхъ отроковъ-ангеловъ, прелестныхъ дѣвъ и благородныхъ старцевъ, его торжественно-живописными композиціями, красивыми драпировками, свѣжами, подобранными съ рѣдкимъ вкусомъ и гармоничнымъ красками, мягкостью и деликатностью его кисти. Произведенія Фра-Джованни сохранилось очень много: Станковыми его картинами владѣютъ почти все большіе музеи Европы, но особенно богата ими Флоренція. Въ ряду находящихся тамъ наиболее замѣчательны:

восемь досокъ съ 35-ю маленькими изображениями эпизодовъ изъ земной жизни Спасителя, нѣкогда украшавшихъ собою шкафы для хранения серебряной утвари въ церкви С.-Аннунциата (теперь въ акад. худ.), «Страшный Судъ съ Раемъ и Адомъ» (тамъ же), «Святые со креста» (тамъ же), большой триптихъ «Мадонна съ 12-ю ангелами, молящимися или играющими на музыкальныхъ инструментахъ», на средней доскѣ, и съ четырьмя святыми на боковыхъ доскахъ (въ галл. Уффици), небольшое, но многофигурное «Коронованіе Пресвятой Дѣвы» (тамъ же) и «Мадонна со звѣздою» (въ музей св. Марка). Затѣмъ должно указать на знаменитое «Коронованіе Пресвятой Дѣвы»—одно изъ отличнѣйшихъ произведеній мастера, принадлежащее Луврскому музею, въ Парижѣ, и на складенъ берлинскаго музея съ изображеніемъ въ срединѣ «Страшнаго Суда», а на боковыхъ доскахъ «Блаженства праведниковъ» и «Мученія грѣшниковъ». Что касается до фресокъ фра-Джованни, то ихъ, разумеется, нѣтъ нигдѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ Италіи, гдѣ онъ трудился, — за исключеніемъ одной, попавшей къ намъ въ Эрмитажъ, а именно «Мадонны съ предстоящими ей св. Доминикомъ и Омою Аквинскимъ», перенесенной изъ упраздненнаго доминиканскаго монастыря во Фьезоле. Во Флоренціи, монастырь св. Марка, превращенный теперь въ музей,—обитель, въ которой инокъ-художникъ провелъ много лѣтъ, — содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ его фресокъ. Имъ украшены корридоры, келья, залъ капитула, надворныя галереи монастыря. Любопытнѣйшія изъ этихъ картинъ—«Воскресеніе Христова», «Явленіе воскресшаго Спасителя Маріи Магдалинѣ», многосложное по композиціи «Распятие», со стоящими у креста Богоматерью, апостолами и представителями церкви, и «Христосъ въ образѣ странника, принимаемый монахами доминиканскаго ордена». Фрески фра-Джованни въ Орвietoскомъ соборѣ (въ капеллѣ Санъ-Брицио: «Христосъ судія міра» и «Сонъ пророковъ») могутъ считаться превосходнѣйшими изъ всѣхъ его работъ: нигдѣ Ф. не достигаетъ до такой возвышенности стила и правды въ передачѣ энергическихъ движеній, какъ въ этихъ фрескахъ. Наконецъ, чрезвычайно интересны сцены изъ житія св. Стефана и св. Лаврентія, написанныя фра-Анджелино въ капеллѣ Николая V, въ Ватиканѣ; онѣ свидѣтельствуютъ, что мастеръ даже въ старости, оставаясь вѣрнѣй своимъ исконнымъ идеаламъ и основнымъ принципамъ, слѣдилъ за успѣхами искусства и въ значительной степени пользовался ими; въ этихъ фрескахъ еще больше реализма и драматизма, чѣмъ въ Орвietoскихъ. — Ср. Vinc. Marchesi, «Memorie dei più insigni pittori, scultori ed architetti dominicani» (2 т.; 2-е изд. Флоренція, 1854); E. Förster, «Leben und Werke des Fra-Giovanni da Fiesole» (Регенсбургъ, 1859); Ley, «Giovanni da Fiesole» (Лондонъ, 1836) и пр.

Фьезоле, да- (Мино da Fiesole, 1431—86)—собственно Мино ди-Джованни-ди-Мино, итальянскій скульпторъ, родомъ изъ Фьезоле, въ началѣ былъ простымъ каменотесомъ во

Флоренціи, но, видя, какъ другіе лѣпятъ и вырубаютъ фигуры, сталъ пробовать свои силы въ ваини и вѣскорѣ, благодаря совѣтамъ и указаніямъ Дезидеріо да-Сеттиано, сдѣлался извѣстнымъ мастеромъ, считавшимся особенно искуснымъ по части монументальныхъ и декоративныхъ работъ. Трудился сперва во Флоренціи, потомъ долгое время въ Римѣ и подъ конецъ своей жизни — во Фьезоле. Держась вообще натуралистическаго направленія Донателло, онъ соединялъ въ своихъ фигурахъ подвижность позъ и жестовъ съ пріятностью формъ и мягкостью лѣпки. Крупныя произведенія этого художника, каковы надгробные памятники, алтари, большіе рельефы и статуи, вслѣдствіе его погони за живописностью и постыжностью своего исполненія, происшедшей отъ того, что онъ постоянно былъ заваленъ заказами, уступаютъ его портретнымъ бюстамъ, принадлежащимъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ натуралистической скульптуры XV стол. Главныя работы Мино — надгробные монументы Вернардо Джуньи, Гуго фонъ-Андебурга, съ превосходною его статуей (оба въ црк. Бадиа, во Флоренціи), епископа Лионардо Салутати (во флорент. соборѣ), папы Павла II (въ Grotte Vaticane, подъ Петровскимъ соборомъ, въ Римѣ), кардинала Фортегверри (въ црк. Санта-Чечилиа, тамъ же), рельефы «Мадонна со св. Лаврентіемъ и Леонгардомъ» (въ црк. Санта-Амброжо, во Флоренціи), мраморные бюсты Пьетро Медичи, Джульиано Медичи, гр. Ринальдо делла-Луна (всѣ три во флорентійск. національн. музей), Никколѣ Строцци (въ берлинск. муз.) и Алексѣ ди-Лука (въ Берлинѣ, у одного частнаго лица).

Фьоравенти (Ридольфо Fioraventi), прозванный Аристотелемъ (нѣкоторые полагаютъ, что «Aristotele» было одно изъ его именъ) — итальянскій архитекторъ и инженеръ, родъ въ Болоньѣ, въ 1415 г.; ум., вѣроятно, тамъ же, позже 1485 г. Образовавшись, повидимому, подъ руководствомъ своего дяди, Бартоломмео Ф., также инженера, проводилъ каналы и строилъ на нихъ шлюзы въ окрестностяхъ своего роднаго города и Модены, лилъ колокола, занимался золотыхъ дѣлъ мастерствомъ, въ 1447 г. нивелировалъ мѣстность вокругъ Болоньи, въ 1458 г. передвинулъ при помощи машинъ собственнаго изобрѣтенія колокольню болонской црк. Санта-Марія-Маджоре съ мѣста на мѣсто, въ 1459 г. построилъ башню для мизанскаго герцога и въ 1460 г. выпрямилъ покачнувшуюся колокольню црк. Санъ-Бьяджо въ Ченто, не разбирая ея. Послѣ того, въ 1467 г., по приглашенію венгерскаго короля Матвѣя, отправился въ Пештъ, гдѣ выстроилъ мостъ черезъ Дунай, за что получилъ дворянское званіе и право чеканить венгерскую монету. Въ 1471—73 гг. трудился въ Римѣ. Въ 1474 г., находясь въ Венеціи, принялъ приглашеніе посла царя Іоанна III Васильевича, Талызина, отправиться въ Москву для постройки въ тамошнемъ Кремлѣ новаго Успенскаго собора, съ которой никакъ не могли справиться русскіе зодчіе (см. Россія, т. XXVIII, стр. 655). Явившись въ Москву вмѣстѣ со своимъ сы-

номъ Андреа и ученикомъ Пьетро и занимаясь означенною постройкою, научилъ русскихъ дѣлать хорошей кирпичъ, готовить благовонный цементъ, употреблять для соединенія стѣвъ желѣзныя связи, вмѣсто деревянныхъ, исполнять терракотовые орнаменты и вообще познакомили московскихъ мастеровъ съ усовершенствованными приемами строительной техники. Въ то же время онъ исполнялъ различныя царскія порученія: лить пушки, чеканилъ монету и пр. Успенскій соборъ былъ достроенъ и освященъ въ 1479 г. Будучи вслѣдъ затѣмъ вызванъ сенатомъ Болоньи обратно въ этотъ городъ, Ф. соорудилъ тамъ нѣсколько дворцовъ для аристократическихъ фамилій и фасады палачо дель-Подеста—прекрасный образецъ стиля ранняго Возрожденія.

Фьордъ или вѣрнѣе *fjord* (датское Fjord, въ Шотландіи ему соотвѣтствуетъ Frith, отъ латинск. fretum, т. е. «проливъ», въ Шлезвигѣ Förde, на англійскихъ морскихъ картахъ обыкновенно замѣняется словомъ sound, равнозначущимъ нѣм. Sund и древне-русск. «судъ—сѣдъ», гавань въ Цареградѣ) — обозначаетъ глубоко вдавшуюся въ материкъ, узкую и глубокою морскую бухту, въ верхнемъ своемъ концѣ, т. е. въ наиболѣе вдавшейся въ сушу части развѣтвляющуюся на меньшіе по объему заливы, сохраняющіе, однако, общій характеръ Ф. По большей части Ф. встрѣчаются группами, придавая чрезвычайно ломанныя очертанія береговой линіи и образуя такъ называемые фьордистые берега. Наиболѣе часто и притомъ наиболѣе характерные фьорды встрѣчаются преимущественно подъ высокими широтами: въ Европѣ—въ западной и сѣверной частяхъ Скандинавскаго полу-ва, въ Шотландіи, въ Ирландіи, Исландіи, въ Бретани; въ Сѣверн. Америкѣ—на Лабрадорѣ, Ньюфаундлендѣ, Новой Шотландіи, по берегамъ Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ до Мана (Maine), на западномъ берегу до о-ва Ванкувера; въ Южн. Америкѣ—на западномъ Патагонскомъ берегу въ Смитовомъ каналѣ, на Огненной Землѣ; въ Австраліи—на западномъ берегу Новой Зеландіи; далѣе на Шпицбергенѣ и на западномъ берегу Гренландіи. Существованіе Ф. не ограничивается даже морскимъ берегомъ, такъ какъ они встрѣчаются даже на канадскихъ озерахъ, въ особенности на сѣверномъ берегу озера Гуронъ. Берега Ф., по большей части, очень высоки и скалисты; глубина почти всегда очень значительная; по большей части, при входѣ въ Ф. находится болѣе или менѣе высокой порогъ, геологическое образованіе и составъ котораго совершенно неизвѣстны. Относительно происхожденія Ф. мнѣнія ученыхъ до сихъ поръ еще не сходятся. Наиболѣе вѣроятнымъ кажется предположеніе, что Ф. суть рѣчныя долины, которыя вслѣдствіе поднятія моря или, что въ данномъ случаѣ равносильно, опусканія суши оказались ниже уровня морской поверхности и, въ самомъ дѣлѣ, продолженіемъ Ф. во внутреннія части, почти безъ исключенія, являются рѣчныя

долины. Предположеніе, что Ф. прорыты или протерты льдами, или что они образовались подъ дѣйствіемъ прибоя или вообще слѣшкомъ прибоя волненія моря, можетъ быть признано удовлетворительнымъ только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, но при многочисленности Ф. оно, какъ общее правило, принято быть не можетъ. Измѣненіе берегового контура доказывается береговой линіей, которая при Ф., по большей части, выражается очень ясно. Если два Ф. соединяются одинъ съ другимъ верхними концами, образуя одинъ для другого продолженіе, то получается такъ наз. «фьордистый проливъ», каковъ, напр., Маточкинъ Шаръ между сѣвернымъ и южнымъ о-вами Новой Земли; если образуется соединеніе между двумя рядомъ или параллельно идущими Ф., то получается кажущееся дельтообразное дѣленіе Ф.; если, наконецъ, устье (входъ) Ф. со стороны моря затруднено п воды его не сливаются непосредственно съ водами моря, то образуется «фьордистое озеро». Ср. Peschel, «Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde» (4 изд. Лпц., 1883).

Фьордъ (Niels Johannes Fjord, 1825—1891) — выдающийся датскій экспериментаторъ и практикъ въ области сельскаго хозяйства, также педагогъ. Состоя въ 1858 г. преподавателемъ физики и химіи въ высшей сельско-хозяйственной школѣ въ Копенгагенѣ, Ф. первый занялся вопросомъ объ обезвреженіи мяса отъ разныхъ микроорганизмовъ, сталъ производить опыты кипяченія мяса въ снѣгѣ, на пару, замурованнымъ въ котлахъ и пр., затѣмъ перешелъ къ опытамъ примѣненія пара въ молочномъ хозяйствѣ, избрѣлъ особый котель, получившій распространеніе подъ названіемъ «парового котла доцента Ф.», руководилъ, до открытія въ Копенгагенѣ въ 1871 г. метеорологическаго института, метеорологическими наблюденіями, какъ школы, въ которой преподавалъ, такъ и въ нѣкоторыхъ открытыяхъ въ разныхъ пунктахъ страны метеорологическихъ станцій; въ 1870-хъ годахъ началъ производить опыты надъ сохраненіемъ и примѣненіемъ льда и снѣга въ молочномъ хозяйствѣ, доставившіе Ф. извѣстность далеко за предѣлами родины, опыты медленнаго и быстраго охлажденія молока, приведшіе къ тому, что оказалось возможнымъ получать изъ извѣстнаго количества молока гораздо больше масла, чѣмъ прежде; далѣе усовершенствовалъ центрофугъ, контролирующій содержаніе жира въ молокѣ, и установилъ путемъ ряда опытовъ лучшіе способы сохраненія мяса при перевозкѣ его на дальнія разстоянія (по жел. дорогамъ и на пароходахъ). Въ 1880-хъ годахъ Ф. занялся опытами примѣненія снятаго молока (получающагося при употребленія центрофуга) въ качествѣ корма для телятъ и поросятъ, затѣмъ произвелъ въ широкихъ размѣрахъ рядъ сравнительныхъ опытовъ откармливанія свиней, кормленія молочнаго скота, полученія наивысшихъ по вкусу, качеству и долговъ сохраняемости въ свѣжемъ видѣ—сортовъ масла и проч. Результаты своихъ опытовъ Ф.

опубликовать в видѣ «сообщеній», которыхъ успѣло выйти при его жизни до 30. Самъ происходитъ изъ крестьянскаго сословія и близокъ знакомый съ нуждами сельскаго хозяйства, Ф. умѣлъ поднѣять именно наиболѣе существенные вопросы и освѣтить ихъ такъ, что результаты становились понятными въ теоріи и доступными на практикѣ для самаго широкаго слоя сельскихъ хозяевъ, и крупныхъ, и мелкихъ. Преобладающее число опытовъ Ф. производилъ въ обыкновенныхъ ледникахъ, холодильникахъ и хлѣвахъ сельскихъ фермъ и лишь для чисто научныхъ изслѣдованій пользовался лабораторіей высшей сельско-хозяйственной школы. За опытами Ф. слѣдили съ живѣйшимъ интересомъ не только въ Даніи, но и всюду за границей, гдѣ только сельское и главное молочное хозяйство играютъ сколько-нибудь значительную роль.—Всею душой отдаваясь своей научно- и практически-экспериментальной дѣятельности и обладая удивительнымъ умѣніемъ популяризировать добытые результаты, Ф. отличался еще организаторскимъ талантомъ обществѣннаго дѣятеля: онъ раскинулъ по странѣ сѣтъ опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій, организовалъ постоянныя выставки молочныхъ продуктовъ, объединилъ фермеровъ и торговцевъ молочными продуктами въ одну ассоціацію, работающую въ видахъ взаимнаго обученія, и въ теченіе многихъ лѣтъ проявлялъ энергичную и полезную дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя датскаго общества сельскихъ хозяевъ.—Ср. N. F. Fjord, «Bevægelsen Forsøgsstationer i Danmark» (передвижныя опытыя станціи въ Даніи, 1888); B. Bøggild, «Mælkeribrugget (молочное хозяйство) i Danmark», стр. 24, 80 и д. «Ugeskrift for Landmænd» (Вѣстникъ сельскихъ хозяевъ 1895, I, 15); «Landmandsbladet» (Газета сельскихъ хозяевъ, 1891, стр. 19); «Vort Landbrug» (Наше сельское хозяйство 1891, стр. 33); Galschiøt, «Landbrug og Landmænd i Danmark» (Сельское хозяйство и сельскіе хозяева въ Даніи, 1888); «Nordisk Conversations-Lexikon» (3 изд.); «Illustreret Tidende» (1891, стр. 187). *Н. Г.—м.*

Фэ (Шарль-Александръ Фэу; род. въ 1827 г.)—франц. генералъ, писатель. Въ 1854 г., въ качествѣ адъютанта ген. Боске, принималъ участіе въ крымскій кампаніи. Въ теченіе 1861—69 г. объѣзжалъ по порученію правительства Германію и обстоятельно познакомился съ военнымъ положеніемъ сѣверо-германскаго союза. Принималъ участіе въ франко-прусской войнѣ; состоялъ въ штабѣ маршала Базена; при капитуляціи Меца взять въ плѣнъ. По окончаніи войны руководилъ организаціей генеральскаго штаба, въ 1879 г. былъ назначенъ помощникомъ начальника генеральнаго штаба, въ 1900 г. командующимъ 11-мъ арм. корпусомъ. Написалъ: «Souvenirs de la guerre de Crimée» (1867); «Etude sur les opérations en Bohême en 1866»; «De la loi militaire» (1870); «Journal d'un officier de l'armée du Rhin» (1871); «Projet d'organisation et de mobilisation de l'armée française à propos d'un ordre inédit de mobilisation de l'armée prussienne» (1873).

Фэвергемъ (Feversham или Faversham)—приморскій городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ 13 км. къ СВ отъ Кентербери, гавань. Кораблестроеніе. Ловля устрицъ. Ведетъ торговлю шерстью, хлѣбомъ и хмелемъ и имѣетъ пороховой заводъ. Въ 1147 г. король Стефанъ основалъ въ Ф. бенедиктинское аббатство, отъ котораго въ настоящее время сохранилось только зданіе.

Файвръ (Jean Joseph Augustin Ernest Faivre)—французскій физиологъ (1827—1879), изучалъ юридическія науки въ Дижонѣ и Парижѣ и одновременно числился и на медицинскомъ факультетѣ; въ 1853 г. докторъ медицины, въ 1856 г. докторъ естественныхъ наукъ. По окончаніи курса состоялъ городскимъ врачомъ для бѣдныхъ и въ то же время преподавалъ естественныя науки въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа. Въ 1858 г. началъ читать лекціи по естественнымъ наукамъ въ Лиллѣ и въ этомъ же году приглашенъ въ Лионъ преподавать ботанику на естество-историческомъ факультетѣ; тутъ же Ф. былъ назначенъ хранителемъ городского ботаническаго сада. Въ 1877 г. избранъ президентомъ Академіи наукъ въ Лионѣ. Ученыя работы Ф. касаются не одной физиологіи; между прочимъ, онъ писалъ объ измѣчивости организмовъ, при чемъ оспаривалъ взгляды Дарвина относительно теоріи эволюціи, и—о научномъ значеніи сочиненій Гёте. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Études sur l'histologie comparée du système nerveux chez quelques annélides» (II, 1857); «Du cerveau des Dytisques etc.» («Ann. Sc. Nat.», 4, 1857); «Études sur le conarium et les plexus chorioides chez l'homme et les animaux» (тамъ же, 1857); «La question des générations spontanées» («Mem. Ac. Lyon», 1860); «Considérations sur la variabilité de l'espèce et sur ses limites dans les conditions actuelles d'existence» (тамъ же, 1863); «La variabilité de l'espèce et ses limites» (II, 1868). Кромѣ этого Ф. участвовалъ въ изданіи сборника всѣхъ сочиненій Бюффона, томъ 11-ый имъ составленъ вполнѣ («Oeuvres complètes de Buffon, précédées d'une étude historique etc. par M. E. Faivre», II, 1859); «Oeuvres scientifiques de Goethe» (II, 1862). *Н. Н. А.*

Фадъ (Шарль Фаидер)—бельгійскій писатель и судебный дѣятель (1805—1874), былъ министромъ юстиціи и кромѣ многочисленныхъ статей въ бельгійской повременной печати написалъ: «Les paroles d'un voyant» (1834); «Coup d'oeil historique sur les institutions provinciales et communales en Belgique» (1834); «Etat de l'instruction primaire en Belgique» (1842); «De la nationalité littéraire en Belgique» (1840); «De la personification civile des associations religieuses» (1840); «Jurisprudence scandée» (1847); «De l'étude du droit coutumier en Belgique» (1847).

Фанѣ (Fåjō)—датскій о-въ, къ С. отъ Лааланда, принадлежитъ къ округу Марибо и вмѣстѣ съ небольшими о-вами Скалѣ и Вейрѣ образуетъ ольдъный приходъ; онъ представляетъ площадь въ 18 кв. км., съ населеніемъ около 1500 чел., которое занимается земледѣліемъ и рыбной ловлей.

Фэнь (Апатонъ-Жанъ-Франсуа, съ 1809 г. баронъ де Fain) — частный секретарь Наполеона I (1778 — 1837); въ 1795 г. поступилъ на службу въ секретариатъ комитета общественнаго спасенія, позднѣе въ генеральный секретариатъ директоріи и національный архивъ; въ 1806 г. вошелъ въ тайный кабинетъ императора въ качествѣ секретаря-архиваріуса; въ началѣ 1813 г. Наполеонъ сдѣлалъ его первымъ секретаремъ кабинета и своимъ частнымъ секретаремъ. Съ 1806 г. онъ всюду сопровождалъ Наполеона въ его походахъ до отеченія въ Фонтенбло; самый актъ отреченія былъ написанъ имъ. Во время 100 дней Ф. получалъ вновь свое мѣсто. При реставраціи онъ былъ въ отставкѣ. Послѣ июльской революціи былъ нѣкоторое время начальникомъ кабинета Людовика-Филиппа. Въ 1834 г. Ф. избранъ депутатомъ. Онъ написалъ: «Manuscrit de l'an 1814, contenant l'histoire des six derniers mois du règne de Napoléon» (II, 1823); «Manuscrit de l'an 1813» (II, 1824—25); «Manuscrit de l'an 1812» (II, 1827); «Manuscrit de l'an III» (II, 1828). В. В.—с.

Фэорстниъ, $C_{12}H_{10}O_2$ — представляетъ желтобурную смолу, находящуюся въ ревенѣ совместно съ другими двумя смолами: апоретиномъ и эритроретиномъ. Ф. растворимъ въ спиртѣ, не растворяется ни въ эфирѣ ни въ водѣ, со щелочами даетъ красно-бурое окрашивание.

А. Г. А.

Фэрбарнъ (Вильямъ Fairbairn) — англ. инженеръ, род. въ 1789 г. До 1815 г. онъ въ качествѣ простого рабочаго работалъ на многихъ механическихъ и другихъ заводахъ и фабрикахъ. Усовершенствованіе имъ прядильной машины доставило ему средства сдѣлаться самостоятельнымъ предпринимателемъ. Ф. продолжалъ заниматься усовершенствованіемъ водяныхъ колесъ и турбинъ, изысканіями сопротивленія матеріаловъ и другими вопросами техники. Въ 1831 г. построилъ первое желѣзное судно и основалъ въ Милльвалѣ, около Лондона, верфь, на которой до 1849 г. сооружены 120 желѣзныхъ кораблей. Ф. принадлежитъ изобрѣтеніе особой системы паровыхъ котловъ и усовершенствованіе системы трубчатыхъ мостовъ. Въ 1847—49 гг., вмѣстѣ съ Стефенсономъ, строилъ извѣстный мостъ Британія. Ф. напечат.: «Application of iron to building purposes» (1854); «On cast and wrought iron for building purposes» (1864; 4 изд., 1870); «A treatise on iron ship building, its history and progress» (1865); «Construction of boilers and boiler explosions» (1851); «A treatise on mills and mill-work» (3 изд., 1873); «Iron, its history, properties and processes of manufacture» (4-е изд., 1878); «Useful information for engineers» (1856—66). Биографія Ф. написана Pole (Л., 1877).

Фэръ (Léon Feer) — выдающийся франц. ориенталистъ, завѣдующій отдѣломъ рукописей въ «Bibliothèque Nationale», дѣятельный сотрудникъ «Journal Asiatique», одно время читавшій тибетскій и монгольскій языки въ Ecole des langues orientales vivantes, род. въ 1830 г. Его труды: «Tableau de la grammaire mongole»; «L'essence de la science transcendante en trois langues: thibétain, sanscrit,

mongol» (1866); «Introduction du bouddhisme dans le Kashmir»; «La Puissance et la civilisation mongoles au XIII s.» (1867); «Le Sûtra en quarante-deux art., textes chinois, thibétain et mongole autographiés» (1868); «République et royaume» (1871); «Etudes bouddhiques» (1871—75); «Contes indiens. Les Trente-deux récits du trône, trad. du bengali» (1883); «Le Livre des cent légendes d'après les textes sanscrits et thibétains» (1884—85); «John Wycliffe» (1885); «Le Mariage par achat dans l'Inde argentine»; «La Thibet, pays, peuple et religion» (1886) и др.

Фюзели — см. Фюсли.

Фюзель — уголь бересклета (франц. fusain, латинск. Eryonitum), вошедшій въ послѣднее время, особенно у французовъ въ употребленіе, какъ матеріалъ для рисованія, а именно въ видѣ палочекъ, замѣняющихъ собою карандаши. Такія палочки приготовляются чрезъ сжиганіе кусковъ древесныя бересклета, заключенныхъ въ металлическія трубочки. Фюзельные карандаши очень мягки и ломки; нарисованное ими очень легко стирается, не оставляя послѣ себя никакого слѣда и даже малѣйшее дуновеніе можетъ ослабить силу нарисованнаго. За то Ф. даетъ черты густого, чернаго, бархатистаго тона, чрезвычайно послушенъ растушкѣ и удобенъ при поправкахъ и передѣлкахъ работы художника. Поэтому онъ очень хорошъ, когда надо установить на полотнѣ рисунокъ начинаемой картины или сдѣлать эскизный набросокъ композиціи на бумагѣ; но его употребляютъ съ большимъ успѣхомъ для исполненія вполне отдѣланныхъ рисунковъ, при чемъ — какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, — дабы онъ былъ проченъ, не стираясь, вспрыскиваютъ его фиксативомъ (см.) посредствомъ пульверизатора.

Фюльнгъ (Johann Joseph Fühling, 1823—1884) — нѣм. сельскохозяйственный писатель; съ 1864 г. редактировалъ одинъ изъ лучшихъ журналовъ по сельскому хозяйству: «Fühling's landw. Zeitung»; въ 1872—1880 гг. онъ состоялъ также профессоромъ сельскаго хозяйства въ Гейдельбергѣ. Напечат.: «Praktischer Rübenauber» (3 изд., 1877); «Landwirtschaft oder System der landw. Betriebslehre» (1876 и позже).

Фюльширонъ (Jean Claude Fulchiron) — французскій писатель и политическій дѣятель (1774—1859). Воспитывался въ политехнической школѣ, служилъ нѣсколько лѣтъ въ артиллеріи. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ отъ деп. Роны и оставался депутатомъ въ продолженіе 15 лѣтъ, при чемъ всегда поддерживалъ консервативную политику. Въ 1845 г. былъ назначенъ перомъ Франціи. Будучи большимъ любителемъ литературы и искусствъ, Ф. часто посѣщалъ Италію и описалъ свои впечатлѣнія въ сочиненіяхъ: «Voyage dans l'Italie méridionale» (1844) и «Voyage dans l'Italie septentrionale» (1858). Кромѣ того Ф. написалъ нѣсколько трагедій въ классическомъ духѣ: «Le siège des Paris», «Saül», «Pisagge» «Argillon», «Juvenal des Ursins» и др.

Фюндюлю или *Финдикли* — одно изъ предмѣстій Константинополя, расположено

недалеко отъ Топъ-Хае, на европейскомъ берегу Босфора, съ красивымъ, но отчасти уже заброшенными дворцами. Наиболее замѣчательны Султанъ-Серай и дворецъ султанши Джемиле; здѣсь же находится палатца германскаго и итальянскаго посольствъ.

Фюенскъ — см. Фюнія.

Фюенсирхень, гор. въ Венгріи — см. Печь.

Фюрбрингеръ (Max Fürbringer) — нѣм. анатомъ, род. 1846 г. Съ 1874 по 1879 г. состоялъ прозекторомъ при анатомическомъ институтѣ въ Гейдельбергѣ. Получивъ въ 1876 г. званіе экстраорд. профессора, въ 1879 г. назначенъ профессоромъ анатоміи и директоромъ анатомическаго института університета въ Амстердамѣ, въ 1888 г. перешелъ въ Іену, а въ 1901 г. въ Гейдельбергъ. Изъ многочисленныхъ работъ Ф. по анатоміи и исторіи развитія преимущественно позвоночныхъ животныхъ и человѣка заслуживаютъ большаго вниманія слѣдующія: «Die Knochen und Muskeln d. Extremitäten bei den schlangenähnlichen Sauriern» (Лпц., 1870); «Zur vergleichenden Anatomie des Brustschulterapparats und der Schultermuskeln» (часть I—V Лпц. и Іена, 1873 — 1901); «Zur Kenntnis der Kehlkopfmuskulatur» (Іена 1875); «Zur Entwicklung der Amphibienniere» (Гейдельбергъ, 1877); «Zur vergleichenden Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Excretionsorgane der Vertebraten» (Лпц., 1878); «Zur Lehre von den Umbildungen des Nervenplexus» (Лпц., 1879); «Untersuchungen zur Morphologie und Systematik der Vögel» (ч. I, II, Амстердамъ и Іена, 1888); «Ueber die spinulooccipitalen Nerven der Selachier und Holocephalen und ihre vergleichende Morphologie» (Лпц., 1897); «Beitrag zur Systematik u. Genealogie d. Reptilien» (Іена 1900). **Н. Н. А.**

Фюретьеръ (Antuanet, 1620—1688) — французскій писатель. Первоначально думалъ сдѣлаться адвокатомъ, получилъ юридическое образованіе, началъ уже заниматься дѣлами, но потомъ промѣнялъ эту карьеру на духовное званіе, при чемъ ему былъ данъ выгодный приходъ. Въ 1658 г. Ф. выпустилъ любовную сатиру на нѣкоторыхъ романистовъ того времени, озаглавленную «Nouvelle allégorique, ou Histoire des derniers troubles arrivés au gouaume d'Éloquence», а въ 1659 г. другую сатиру — «Voyage de Mercure». Появленіе этихъ двухъ произведеній содѣйствовало тому, что въ 1662 г. Ф. былъ избранъ въ академики, среди которыхъ у него было немало друзей и знакомыхъ (Буало, Лафонтэнъ, Расинъ и др.). Нѣкоторые академики не долюбивали Ф., особенно за его острый и безопадный языкъ, и желали всячески вредить ему. Эта вражда въ особенно яркой формѣ проявилась, когда Ф. задумалъ издавать толковый «Словарь франц. языка», являясь какъ бы конкурентомъ академи, давно занятой такимъ же изданіемъ. На Ф. посыпались нападки, преслѣдованія, обвиненія, иногда очень грубо и рѣзко выраженные (его хотѣли обвинять даже въ плагиатѣ); онъ отвѣчалъ на это не менѣе вѣдкими и злыми памфлетами («Factums»), подчасъ переходя-

щими въ пасквили. Въ 1685 г. онъ былъ исключенъ изъ состава академіи. Это оскорбленіе отразилось на здоровьѣ Ф., который сталъ болѣть и скорѣй умеръ, пользуясь расположеніемъ и довѣріемъ только очень тѣснаго круга лицъ, тогда какъ другіе отвернулись отъ него. Ф. болѣе извѣстенъ какъ авторъ такъ назыв. «Roman bourgeois» (1666; новое изданіе Фурнье и Асселино, 1855). Этотъ романъ явился противѣсомъ одностороннему господству псевдо-идеалистическихъ романовъ и вообще всего дѣланнаго, манернаго, далекаго отъ жизни. Общая окраска его — строго реалистическая; Ф. изображаетъ окружающую дѣйствительность со всеми ея отрицательными, смѣшными и отталкивающими сторонами, выводитъ плутоватыхъ судейскихъ, вырождающихся аристократовъ, педантовъ, непризнанныхъ поэтовъ, докшихъ кокетовъ, безстыдныхъ прихлебателей, осмѣиваетъ корыстолюбие, самолюбіе, тщеславіе, слепоту, страсть къ тяжбамъ и т. д. Прекрасно обрисованы, напримѣръ, прокуроръ Воллишонъ и его дочь Жаветта. Какъ художественное произведеніе, романъ не свободенъ отъ недостатковъ; въ немъ нѣтъ, напримѣръ, настоящаго единства, первая часть почти совсѣмъ не связана со второю. Гѣмъ не менѣе Ф., къ которому очень холодно относился критика XVIII в., является предшественникомъ современныхъ французскихъ романистовъ реальной школы. — Ср. Н. Körtling, «Geschichte des französischen Romans im XVII Jahrhundert» (т. II, Лпц., 1887). **Ю. В.**

Фюрихъ (Josef von Führich) — одинъ изъ значительнѣйшихъ австрійскихъ живописцевъ, род. въ Кратцау, въ Богеміи, 9 февр. 1800 г.; ум. въ Вѣнѣ, 13 марта 1876 г. При поддержкѣ гр. Клампъ-Галаса, большаго любителя искусства, замѣтившаго въ немъ художественныя способности, онъ учился у Белгера, въ Прагѣ, и сблизившись потомъ, во время долгаго пребыванія своего въ Вѣнѣ, съ кружкомъ тамошнихъ романтиковъ и провинившись ихъ направленіемъ, нарисовалъ рядъ иллюстрацій къ «Сказкамъ голубого грота» В. Вагнера, 15 композицій на сюжеты изъ «Геновевы», «Фантаза» и «Басней эльфовъ» Тика, очерки къ «Герману и Доротеѣ» и «Лѣсному царю» Гете и др. Благодаря успѣху этихъ рисунковъ, особенно изданію своей «Геновевы» (Прага, 1824), молодой художникъ получилъ возможность отправиться въ Римъ. Здѣсь онъ сошелся съ Фейтхомъ, Овербекомъ, Кохомъ и другими «назарейми», вмѣстѣ съ Овербекомъ написалъ въ виллѣ-Массими фрески на темы изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо и затѣмъ занялся почти исключительно религиозною живописью. Важнѣйшія изъ картинъ, исполненныхъ имъ въ это время — «Христосъ, шествующій въ Геосиманскій садъ съ ап. Іоанномъ, Петромъ и Іаковомъ», «Исусъ Навинъ при паденіи стѣны Іерихона», «Св. Адельгейда и св. Францискъ Ассизскій предъ Богородицею», «Божелюбчине Христа», «Плачь Іуды», «Возозъ и Руеъ», «Св. Филомена», «Горжество Христа» (въ галл. гр. Раинскаго, въ Берлинѣ), «Христосъ, спящій въ ладѣ во время

бури», «Богъ-Отець, дающій Моисею Скрижали Завѣта», и «Богоматерь, шествующая надъ горами» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника, исполненныхъ масл. красками; нах. въ вѣнскомъ музеѣ) и вѣк. др. Въ 1841 г. Ф. былъ назначенъ профессоромъ исторической композиціи въ вѣнской академіи художествъ. Занимая эту должность до конца своей жизни и состоя съ 1845 г. членомъ академическаго совѣта, онъ продолжалъ попрежнему усердно работать карандашомъ и кистью. Со времени его переселенія въ Вѣну имъ сочинены два обширныхъ цикла фресокъ: одинъ, неудачный въ колоритномъ отношеніи (спены Страстей Господнихъ), для боковыхъ нефовъ вѣнской црк. св. Іоанна Непомука, а другой—для нововыстроенной Альдербенской црк.; первый циклъ написанъ подъ его руководствомъ, изъ картинъ второго имъ самимъ исполнены: «Воскрешеніе Лазаря», «Невѣрие ап. Тома», «Христосъ, спасающій ап. Петра, шествовавшаго по водамъ», и «Вечера въ Еммаусѣ». По окончаніи этихъ работъ, Ф. посвящалъ себя сочиненію серій рисунковъ на различныя духовныя темы, и эти рисунки, воспроизведенные въ гравюрахъ и политипжажахъ, еще болѣе, чѣмъ фрески и картины, способствовали популярности художника. Таковы: «Духовная роза» (16 листовъ, грав. на деревѣ; Мюнхенъ, 1871), «Онъ воскресъ» (15 рисунк., грав. на деревѣ Габера; Лейпцигъ, 1868, 3-е изд. 1886), «Видеомскій путь» (12 рис., грав. на дер. также Габера; Лейпцигъ, 1867), «Псалтирь» (грав. на дер. Эртеля; Лейпцигъ, 1874), «Блудный сынъ» (грав. на мѣди Петрака; Вѣна, 1878) и «Подражаніе Христу» Ф. Кемпійскаго (обрамленія страницъ; грав. на дер. Эртеля; 2-е изд. Вѣна, 1875). Ф. собственноручно воспроизвелъ въ гравюрахъ крѣпк. водкою свои композиціи: «Отче Нашъ» и «Семь прошеній» (9 листовъ, 1826), «Торжество Христа» (11 листовъ, 1839) и «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (1841). Общій характеръ произведеній этого мастера—срѣдая обдуманность сочиненія, проникнутого въ романтическихъ сюжетахъ мечтательною поэзіей, а въ религиозныхъ изображеніяхъ—благочестіемъ съ сильнымъ отбѣнкомъ мистицизма; они отличаются прекраснымъ рисункомъ, яснымъ распределеніемъ массъ и линій, простою и благородною постановкою фигуръ, ихъ характерностью, непринужденностью ихъ движеній, простою и вѣрностью съ тѣмъ живописною укладкою драпировокъ; но краски Ф. недостаточно сильны, а въ экспрессіи его лицъ мало внутренней индивидуальной жизни.—Ср. «Joseph von Führich, eine Lebensskizze» (Вѣна 1885); «J. v. Führichs Briefe aus Italien an seine Eltern» (Фрейбургъ, 1883) и статья о Ф. его сына, Лукаса, въ журналѣ «Graphische Künsten» за 1886 г.

Фюрстену (Гаспаръ Fürstenau, 1772—1819)—извѣстный флейтистъ-виртуозъ, учился игрѣ на гобоѣ у своего отца и Антона Ромберга, затѣмъ сталъ изучать игру на флейтѣ и достигъ такихъ результатовъ, что уже 15-ти лѣтъ игралъ въ военномъ оркестрѣ. Въ 1793 г. Ф. продиринялъ большое концертное путешествіе по Германіи и въ 1794 г. поступилъ

первымъ флейтистомъ въ капеллу принца Ольденбургскаго. Впослѣдствіи Ф. давалъ уроки какъ принцу, такъ и его семьѣ. Въ 1805 г. Ф. былъ въ Петербургѣ. Въ 1811 г. Ф. поѣхалъ концертровать по Европѣ со своимъ сыномъ, Антономъ-Бернардомъ, также отличнымъ флейтистомъ, повсюду имѣя громадныя успѣхъ. Ф. писалъ преимущественно для флейты: концерты, симфоніи, полонезы, рондо, попури и пр.

Н. С.

Фюрстенбергъ — древній графскій и княжескій родъ въ Швабіи; родоначальникомъ его считается графъ Уеруохъ, современникъ Карла Великаго. Непрерывный рядъ графовъ Ф. начинается съ 1136 г. Эгнго II, графомъ Урахъ, потомки котораго унаследовали въ 1218 г. черингскія владѣнія въ Ваарской области. Въ срединѣ XIII в. графы Урахъ выстроили замокъ и городокъ Фюрстенбергъ въ Шварцвальдѣ и Генрихъ (ум. 1284 г.), третій сынъ Эгнго V Урахскаго, получилъ въ наслѣдство Фюрстенбергъ, Филлингенъ, Гаслахъ и др., между тѣмъ какъ старшій сынъ Эгнго V получилъ Фрейбургъ въ Брейсгау. Такимъ образомъ возникла при Генрихѣ особая линія Ф., которая раздѣлилась вскорѣ на нѣсколько линій; въ срединѣ XVI в. онѣ всѣ слились было на короткое время въ лицѣ Фридриха III (1559), но при синововахъ его уже снова распались. Отъ Христофора I пошла линія Кинцигталера, отъ Іоахима—линія Гейлингенбергеръ. Первая изъ нихъ распалась еще на двѣ линіи: на линію Мёскирхеръ, главой которой былъ графъ Вратиславъ II (1600—42) и которая вымерла въ 1744 г., и на линію Штюлягеръ, происшедшую отъ графа Фридриха-Рудольфа (1602—55). Линія Гейлингенбергеръ достигла вскорѣ высокаго положенія въ Германіи; такъ, графъ Германъ Эгонъ возведенъ былъ въ 1664 г. въ санъ имперскаго князя. Но эта линія вымерла уже съ княземъ Антономъ Эгономъ въ 1716 г. и санъ имперскаго князя перешелъ къ линіи Кинцигаль-Мёскирхеръ, а по престѣненіи ея къ линіи Кинцигаль-Штюлягеръ. Но и эта линія раздѣлилась на двѣ вѣтви, такъ какъ синовова ландграфа Фердинанда раздѣлили свое наслѣдство и Іосифъ-Вильгельмъ-Эрнстъ (ум. 1762) далъ начало княжеской линіи, а Людвигъ-Августъ Эгонъ (ум. 1759) линіи ландграфовъ, владѣнія которыхъ находились въ Австріи и Моравіи и которая обыкновенно называлась поэтому субсидіальной линіей. Княжеская линія продолжала процвѣтать въ Швабіи и глава ея, Іосифъ-Вильгельмъ-Эрнстъ, получилъ въ 1762 г. отъ императора Франца I разрѣшеніе «всѣмъ законнымъ синововамъ Фюрстенберговъ носить княжескій титулъ, между тѣмъ какъ прежде княземъ назывался только тотъ, кто въ данное время правилъ страной; остальные члены фамилии назывались ландграфами». Въ 1804 г. эта линія преклалась съ Карломъ-Іоахимомъ и швабскія наслѣдственные земли перешли къ богемской вѣтви австрийской субсидіальной линіи, которая и приняла княжескій титулъ. Въ 1806 г. княжество было медиатизовано и подпало частью подъ австрийское, частью подъ баденское, вюртембергское, зигмарингенское (те-

перь прусское) владичество; оно имѣеть сяншкомъ 2000 кв. м. и 100000 жителей и состоитъ изъ графства Гейлигенбергъ, ландграфствъ Штюлингенъ и Бааръ и владѣній Юнгау, Трохтельфингенъ, Гаузенъ и Месскирхъ въ южн. Швабиі. Въ настоящее время имѣются такимъ образомъ двѣ главныя линіи— княжеская и ландграфская. Княжеская линія распадается на 3 вѣтви: 1) главная линія Ф. Донаушингенъ (въ Баденѣ и Богеміи); глава ея теперь князь Максъ Эгонъ, род. въ 1863 г.; 2) княжеская линія Ф.-Кёнигсгофъ (въ Богеміи); глава ея Эмиль Эгонъ, род. въ 1876 г. Линія ландграфовъ сохранились въ мужескомъ колѣнѣ только еще въ линіи Ф.-Вейтра, главой которой сдѣлался ландграфъ Эдуардъ Эгонъ, род. въ 1843 г., послѣ пресѣченія въ мужескомъ колѣнѣ линіи Ф.-Тайковниъ со смертію ландграфа Фридриха Эгона (1866 г.). Ср. Мюнхъ, «Geschichte des Hauses und des Landes F.» (Ахенъ, 1830—1832); Ридлеръ, «Geschichte des fürstlichen Hauses F. bis 1509» (Тюбинг., 1883); «Fürstenbergisches Urkundenbuch», изд. Ридлеромъ (ib., 1877—90).

Фюрстенбергъ (Fürstenberg) — дворянскій родъ въ Вестфалии и Рейнской провинціи, мѣстопробываніемъ предковъ котораго былъ одноименный замокъ на р. Рурѣ. Родоначальникъ Германъ фонъ Ф. явл. въ началѣ XIII в. Многие члены этого рода сражались въ Лифляндіи, какъ рыцари Нѣмецкаго ордена; между ними Вильгельмъ фонъ Ф. извѣстенъ какъ гермейстеръ ордена. Далѣе слѣдуетъ назвать ученаго Фердинанда фонъ Ф. (1626—1683), который въ 1655 г. былъ въ Римѣ папскимъ секретаремъ, въ 1661 г. — епископомъ Падерборна, а съ 1678 г. — также коадьюторомъ мюнстерскимъ. Онъ издалъ, между прочимъ: «Monumenta Paderbornensia» (Амстерд., 1672), а также извѣстенъ какъ латинскій поэтъ. Въ Курляндіи, гдѣ Ф. въ половинѣ XVI-го столѣтія поселились на Медденскомъ и Свентенскомъ оз., родъ прекратился въ 1780 г.; въ своемъ же отечествѣ существуетъ въ двухъ линіяхъ еще и теперь, достигнувъ съ 1660 г. имперскаго баронства. Общій родоначальникомъ этихъ линій является баронъ Лотаръ Клеменсъ фонъ Ф. (ум. въ 1791 г.), и Францъ Эгонъ фонъ Ф. (род. въ 1737 г.), умершій въ 1825 году въ санѣ епископа Гильдесгейма и Падерборна. Изъ двухъ сыновей Лотаря Клеменса, Фридрихъ-Лупольдъ (ум. въ 1835 г.) былъ основателемъ старшей или Вестфальской линіи, а Теодоръ (ум. въ 1828 г.) — младшей или рейнской линіи. Теперешній глава Вестфальской линіи, графъ Энгельбертъ Эгонъ фонъ Ф.-Гердрингенъ, род. въ 1850 г. Сынъ основателя Рейнской линіи, Францъ Эгонъ фонъ Ф. (1797—1859), приобрѣлъ извѣстность какъ покровитель искусствъ. Онъ былъ членомъ соединеннаго прусскаго ландтага 1847 и 1848 гг., а въ 1849 г. нижней палаты. Назначенный впоследствии пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ, онъ принадлежалъ къ феодальной партіи. Теперешній глава этой линіи — его сынъ, графъ Гисбертъ фонъ Фюрстенбергъ-Штамгеймъ, род. въ 1836 г., кам-

мергеръ и пожизненный членъ прусской палаты господъ — Ср. «Monumenta Paderbornensia» (4 изд., Лемго, 1714).

Фюрстенбергъ (Moritz-Heinrich Fürstenberg, 1818—1872) — извѣстный нѣмецкій ветеринаръ-паразитологъ и физиологъ. Слушалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ, потомъ въ ветеринарномъ училищѣ въ Берлинѣ (1843), гдѣ и получилъ степень ветеринарнаго врача I степени; затѣмъ занялся химическими изысканіями подъ руководствомъ Митчерлиха. Научныя работы Ф. касаются преимущественно болѣзней домашнихъ животныхъ и паразитовъ этихъ послѣднихъ, а также анатоміи и физиологіи рогатаго скота. За большія заслуги, въ особенности по изученію паразитовъ домашнихъ животныхъ, Ф. въ 1865 г. былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ въ Грейфсвальдѣ степени почетнаго доктора медицины. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Ueber die Entstehung und Zusammensetzung der Steine und Concremente im Körper der Haussäugethiere» («Magazin für ges. Tierheilkunde», 1844); «Uebertragung des Markschwammes v. Rinde auf den Menschen» («Mag. etc.», 1862); «Die acute Fettdegeneration der neugeborenen Haustiere» («Virchow's Arch.», 1864); «Die Krätzmilben des Menschen und Thiere» (Лпц., 1862; собрана вся литература по чесоткѣ, появившаяся до его времени, и анатомическое описание всѣхъ паразитовъ, вызывающихъ эту болѣзнь); «Die Drehkrankheit der Schaafe» («Ann. d. Landw.», т. 62); «Untersuchungen über den Einfluss der Fütterung trichinehaltigen Fleisches bei Haustieren» («Magazin etc.», 1865); «Die Miescher'schen Schläuche» («Mith. naturw. Ver. Vorpommern», 1869); «Ueber einige Zellen mit verdickten Wänden im Thierkörper» (Müller's «Arch. f. Anat. u. Physiol.», 1857); «Die Bildung des Fettes im Thierkörper» («Landw. Zeit. u. Wochenschr. f. Tierheilk.», 1867); «Die Milchdrüsen der Kuh» (Лпц., 1868); «Anatomie und Physiologie des Rindes» (В., 1872; оконченное Лейзерингомъ сочиненіе, содержащее исключительно собственныя наблюденія Ф.). Кроме того, Ф. напечаталъ большое число статей по практической зоотерапіи.

Н. Н. А.

Фюрстенбергъ (Францъ-Эгонъ, кн.) — князь-епископъ Страсбурга, 3-й сынъ ландграфа Эгона VIII Фюрстенберга изъ линіи Гейлигенбергъ и Анны-Маріи фонъ Гогенполлеръ, род. въ 1625 г., уже въ 1634 г. сдѣлался Dohnerгомъ въ Кёльнѣ и интимнымъ другомъ Максимилиана-Геориха Баварскаго, къ которому былъ приставленъ въ качествѣ товарища. Не чувствуя склонности къ духовной карьерѣ, Ф. поступилъ въ императорскую гвардію; но когда его другъ Максимилианъ сдѣлался курфюрстомъ-архіепископомъ кельнскимъ (1650), то онъ устроился при его дворѣ и сдѣлался необходимымъ совѣтникомъ во всѣхъ дѣлахъ, благодаря своей дѣловитости. На него посыпались разныя пожалованія, подарки и т. п. Обладая талантами государственнаго человѣка, Ф. отличался вмѣстѣ съ тѣмъ безмѣрнымъ корыстолюбіемъ и честолюбіемъ; это замѣтилъ Мазарини и купилъ

его и его братьев подарками, пенсиями и т. п., так что они стали ревностно служить Франци и ея интересамъ. Такъ, въ 1658 г. Ф. очень усердно помогалъ устроить Рейнский союзъ, выгодный для Франци, за что былъ награжденъ епископствомъ въ Мепфъ; затѣмъ онъ уговорилъ курфюрста Кельнскаго предоставить въ распоряженіе Людовика XIV Нейссъ и Кайзерсвертъ, за что при помощи французскихъ денегъ сдѣлалъ княземъ-епископомъ Страсбургскимъ. Императоръ Леопольдъ I возвелъ его въ 1664 г. въ имперскіе князья, такъ что въ 1667 г. онъ вступилъ въ коллегію князей, но въ 1674 г. его братъ, Вильгельмъ Эгонъ, попалъ въ плѣнъ къ императору и присужденъ былъ къ смерти, а за нимъ и Ф. попалъ въ опалу; какъ измѣнникъ, онъ былъ лишенъ всѣхъ званій и доходовъ и спасся изъ Кельна въ Парижъ, гдѣ беззаботно жилъ на 12000 кронъ, которыя ему давалъ Людовикъ XIV. Благодаря вліянію послѣдняго, онъ получилъ обратно свое епископство и приходы (при заключеніи Нимвегенскаго мира), опять вклялся въ довѣріе своего друга Максимилиана, но враги скоро успѣли вытѣснить его изъ Кельна. Онъ просилъ у Людовика XIV доходный приходъ во Франци, чтобъ имѣть убожище на всякій случай. Служа Франци, онъ поддержалъ захватъ французами Страсбурга, за что былъ крайне немилостиво встрѣченъ своимъ другомъ въ Кельнѣ, гдѣ онъ вскорѣ послѣ этого умеръ (1632 г.).

Фюрстенбергъ (Францъ Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ Fürstenberg, 1728—1810) — государственный дѣятель, изучалъ юридическія науки въ Падерборнѣ и Кельнѣ, сдѣлался каноникомъ въ Мюнстерѣ, позднѣе и въ Падерборнѣ. Въ 1762 г. курфюрстъ кельнскій и епископъ мюнстерскій Максимилианъ Фридрихъ назначили его министромъ, а въ 1770 г. генеральнымъ викариемъ, при чемъ на него возложено было управление совершенно истощенной и обремененной долгами Мюнстерской областью. Ф., пользуясь почти неограниченной властью, вскорѣ возстановилъ кредитъ, поощрялъ земледѣіе, ремесла, особенно производство полотна, улучшилъ судебныя порядки, упорядочилъ полицію, побуждалъ духовенство къ пріобрѣтенію высшаго образованія, преобразовалъ школы, сдѣлалъ улучшенія и въ военномъ дѣлѣ, введя народное вооруженіе на подобіе ландвера и основавъ военную академію, и съ помощью Гофманна далъ странѣ первую и наилучшую въ Германіи медицинскую организацию. Когда въ 1780 г. эрцгерцогъ Максимилианъ-Францъ назначенъ былъ коадьюторомъ, Ф. оставилъ министерскій постъ, но въ качествѣ генеральнаго викарія продолжалъ неустанно работать и оказалъ особенно важныя услуги въ дѣлѣ улучшенія народнаго обученія, реформы гимназій, основаніи университета въ Мюнстерѣ и духовной семинаріи. Въ 1807 г. онъ сложилъ съ себя санъ и генеральнаго викарія. Въ 1875 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Мюнстерѣ. Ср. Эссеръ, «Franz von F. Sein Leben und seine Schriften» (Фрейбургъ, 1891).

Фюрстенбундъ (Fürstenbund, «союзъ князей») — см. Княжескій союзъ.

Фюрстенвалде (Fürstenwalde) — городъ въ области Лубусъ, въ прусской провинціи Бранденбургъ, на правомъ берегу Шпре и канала Одеръ-Шпре, на выс. 44 м.; 13874 жит., среди которыхъ 420 католиковъ и 102 еврея. Красивый соборъ съ многими старинными памятниками искусства, между которыми особенно замѣчательна дарохранительница; построенная въ 1883 г. лютеранская церковь, небольшая католическая, памятникъ императору Вильгельму I и Фридриху III, гимназія, высшее училище для дѣвицъ; производство машинъ, аппаратовъ для освѣщенія и отопленія желѣзнодорожныхъ вагоновъ, печей, химическихъ продуктовъ; 3 большихъ пивоваренныхъ заводовъ, 2 значительныя мельницы и кирпичныя заводы. Ф. извѣстенъ своимъ большимъ лѣсомъ, около 50 кв. км. Вблизи Рауенскія горы, съ залежами бургаго угля. — Ф. несомнѣнно славянскаго происхожденія, одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Бранденбурга, городскія права котораго были утверждены въ 1285 г. маркграфами Отто Богатымъ и Отто Малымъ. Въ 1354 г. Ф. перешелъ во владѣніе епископовъ Лубуса. Съ 1385 г. Ф. было мѣстопребываніемъ епископовъ Лубуса, въ 1571 г. присоединенъ къ курфюршеству Бранденбургъ. Ср. Goltz, «Diplom. Chronik der ehemal. Residenz der lebusischen Bischöfe Fürstenwalde» (1837).

Фюрстъ (Вальтеръ Fürst) — родомъ изъ швейцарскаго кантона Ури, одинъ изъ основателей швейцарскаго союза, какъ гласитъ одна изъ мѣстныхъ легендъ.

Фюрстъ (Германъ-Генрихъ Fürst) — знаменитый нѣмекій лѣсоводъ, род. въ 1837 г. Съ 1878 г. директоръ школы лѣсоводства въ Ашафенбургѣ. Главнѣйшіе его труды: «Die Pflanzenzucht im Walde» (1882; 3 изд. 1897); «Die Lehre vom Waldschutz» (переработка соч. Каушингера, 5 изд. 1896); «Pflanzenwald oder schlagweiser Hochwald» (1885); «Illustriertes Forst- und Jagdlexikon» (1888); «Deutschlands nützliche und schädliche Vögel» (B., 1893—94). Съ 1899 г. Ф. издаетъ «Forstwissenschaftliche Centralblatt».

Фюрстъ (Карль-Йосифъ-Максъ, баронъ фонъ-Ф.-Купфербергъ) — прусскій министръ (1717—1790); въ 1740 г. сдѣлавъ членомъ высшаго апелляціоннаго суда въ Берлинѣ. Посланный въ Вѣну въ 1752 г. для упорядоченія финансовыхъ и торговыхъ отношеній Пруссіи, онъ оставался тамъ до 1755 г. и доставлялъ королю свѣдѣнія о положеніи дѣлъ при вѣнскомъ дворѣ, которыя онъ тщательно наблюдалъ и вѣрно оцѣнивалъ. По возвращеніи, вскорѣ былъ сдѣланъ президентомъ берлинскаго суда, а потомъ (1763) министромъ юстиціи. Въ 1770 г. назначенъ канцлеромъ и на него, какъ на главу всего юридическаго вѣдомства, возложена была задача окончить судебную реформу, начатую Коккеи. Не смотря на ученость и трудолюбіе, Ф. не только не въ состояніи былъ выполнить этой задачи, но и помѣшалъ осуществленію проектовъ судебной реформы, выработанныхъ самостоятельно Кармеромъ. Ф. впалъ въ немилость

лость и получил отставку (1779). Ср. Бре-слау и Изааксонъ, «Der Fall Zweier preussischer Minister, v. Daukelmann und E.» (Б., 1878).

Фюртгь (Юлий Fürst, 1805—1873)— извѣстный нѣм. ориенталистъ, еврейскаго происхожденія. Сдѣлавшись въ 1833 г. приватъ-доцентомъ въ Лейпцигѣ, Ф. сталъ въ 1864 г. профессоромъ языковъ арамейскаго и еврейскаго. Изъ его начальныхъ работъ надо указать на: «Lehrgebäude der aramäischen Idiome» (Лпц., 1835); «Perlenschnüre aramäischer Sprossen und Lieder» (тамъ же, 1836); «Concordantiae Veteris Testamenti hebraicae et chaldaicae» (тамъ же, 1837—40); «Die Sprache der Väter» (тамъ же, 1839); «Die israelitische Bibel» (Б., 1838), переведенная сообще съ Цунцеиъ и Саксомъ въ Берлинѣ и Аргентинѣ изъ Глоага и др. Съ 1840 по 1852 г. онъ издавалъ журналъ «Orient», посвященный еврейской исторіи и литературѣ. Кроме того, ему принадлежатъ труды: «Hebräisches und chaldäisches Schulwörterbuch über das Alte Testament» (Лпц., 1841 и 1877); «Die jüdischen Religionsphilosophen des Mittelalters» (тамъ же, 1845); «Das Buch Jozerot» (тамъ же, 1852); «Geschichte des Karäertums» (тамъ же, 1865); «Kultur- und Literatur-Geschichte der Juden in Asien» (Лпц., 1849, т. 1); «Bibliotheca judaica» — обширный библиографическій указатель еврейской литературы (тамъ же, 1849—63); «Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament» (Лпц., 1851, 3 изд., Риссель, 1876; переводъ на англ. яз. Давидсономъ, 5-е изд. тамъ же, 1885) и «Geschichte der biblischen Literatur und des jüdisch-hellenistischen Schrifttums» (тамъ же, 1867—70).

Фюртгь (Fürth) — баварскій городъ въ Средней Франконіи къ СЗ отъ Нюрнберга, съ которымъ соединенъ электрическимъ трамваемъ, при слияніи рр. Регница и Регница. 46726 жителей, среди которыхъ 9489 католиковъ и 3025 евреевъ; двѣ евангелическія, 1 католическая приходская церкви; замѣчательна церковь Михаила (XI стол.) въ готич. вкусѣ; главная синагога, построена въ 1617 г.; новая ратуша въ итальянскомъ стилѣ, военный памятникъ, гимназія, реальное училище съ торговымъ отдѣленіемъ, еврейское училище и сиротскій приютъ, городская библиотека (11000 тт.), городская художественная галлерей, заведеніе для глухонѣмыхъ и пр. Ф. соперничаетъ съ Нюрнбергомъ въ производствѣ такъ назыв. нюрнбергскихъ товаровъ: зеркала (80 фабрикъ съ болѣе чѣмъ 2000 раб.), листового золота и металловъ, бронзы, парчи, оптическихъ инструментовъ, мебели, машинъ, токарныхъ, перчаточныхъ и картонажныхъ издѣлій, цукорія, дѣтскихъ игрушекъ и пр.—По преданію, Карлъ Великій велѣлъ построить въ 793 г. часовню Мартина близъ слиянія Регница и Регница, и возникшій здѣсь городъ названъ былъ Ф. Густавъ Адольфъ имѣлъ въ 1632 г. свою главную квартиру въ Ф.; въ 1634 г. городъ сожженъ кротями. Въ 1792 г. Ф. перешелъ къ Пруссіи, которая сильно способствовала развитію промышленности тогдашняго мѣстечка; въ 1806 г.

Ф. перешелъ къ Баваріи и получилъ въ 1818 г. городское управленіе. Ср. Frommüller, «Chronik d. Stadt Fürth» (2 изд., Фюртгь, 1887).

Фюссельгь — деревушка въ Баваріи на лѣвомъ берегу рѣки Леха; къ югу отъ Ф. замокъ, гдѣ 22 апр. 1745 г. былъ заключенъ миръ между новымъ курфюрстомъ Баваріи, Максимилианомъ III Иосифомъ, и Маріей Терезіей. Окруженный приверженцами Австріи, новый курфюрстъ нашелъ, что его отецъ во вредъ Баваріи мечталъ сдѣлать ее великой державой и безъ нужды велъ войну съ Маріей Терезіей, а потому и заключилъ съ ней миръ въ Ф.: онъ отказывался отъ всѣхъ притязаній на австрийское наслѣдство, признавалъ прагматическую санкцію и обѣщалъ супругу Маріи-Терезіи, Францу-Стефану, свой голосъ при выборѣ его въ императоры. Марія-Терезія отдала Баваріи всѣ занятыя австрийскими войсками баварскія области и отказалась отъ всякаго вознагражденія. Всѣ союзныя войска должны были оставить Баварію. Возлѣ Ф. произошли три битвы: между австрийцами и французами 13 сент. 1796 г. и 11 июля 1800 г. и между тирольцами и вюртембергцами—18 августа 1809 г.

Фюссели (Füssli или Füssly) — фамилія многихъ швейцарскихъ художниковъ и писателей. Изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны: 1) *Иоганнъ-Каспаръ Ф.* (1706—82), ученикъ по живописи своего отца Маттіаса Ф. (1671—1739) въ Цюрихѣ, усовершенствовавшійся во время своихъ многократныхъ путешествій. Писалъ сраженія, морскіе виды и портреты. Составилъ «Исторію лучшихъ швейцарскихъ художниковъ съ приложеніемъ ихъ портретовъ» (Цюрихъ, 1769—79) и «Указатель значительнѣйшихъ гравюровъ и ихъ произведеній» (Цюрихъ, 1771) и издалъ «Письма Винкельмана къ его швейцарскимъ друзьямъ» (1778). Многие изъ картинъ и рисунковъ этого художника, въ особенности портреты, служили оригиналами для гравюръ. 2) *Иоганнъ-Рудольфъ Ф.* (1709—93) былъ живописецъ-миниатюристъ, ученикъ Лутербурга въ Парижѣ, но потомъ посвятилъ себя исключительно литературѣ. Имъ начато изданіе «Всеобщаго словаря художниковъ» (1763—76; 3-е изд. 1799), плода его тридцатилѣтнихъ трудовъ, дополненнаго (въ 1806—21 г. его сыномъ, Иоанномъ-Генрихомъ. 3) *Гансъ-Рудольфъ Ф.* (1737—1806), рисовальщикъ, граверъ на мѣди и живописецъ, ученикъ своего отца, Иоганна-Каспара Ф., призывъ въ Вѣну въ 1765 г., сдѣлавъ тамъ извѣстенъ изданіемъ своихъ рисунковъ, изображающихъ народный бытъ и природу Венгрии, получилъ потомъ должность геометра при венгерской государственной канцеляріи, производилъ геодезическія измѣренія и статистическія изслѣдованія въ Славоніи, Далмаціи и Кроаціи, былъ назначенъ главнымъ инженеромъ Сирмирскаго палатината и вскорѣ затѣмъ предсѣдателемъ тамошней податной коммиссіи и, наконецъ, служилъ придворнымъ концептистомъ и архивариусомъ вѣнской акад. худ. Имъ составленъ: «Критическій указатель лучшихъ гравюръ на мѣди съ знаменитыхъ мастеровъ всѣхъ школъ» (Цюрихъ, 1798—1806)

и «Лѣтопись изящныхъ искусствъ въ австрійскомъ государствѣ». Оба эти изданія остались, за смертью автора, не оконченными. По порученію правительства онъ устроилъ въ Вѣнѣ бібліотеку и коллекцію гравюръ для молодыхъ художниковъ. 4) *Иоганнъ-Генрихъ Ф.* (1742—1825), братъ предыдущаго, еще въ дѣтскомъ возрастѣ занимался рисованіемъ потихоньку отъ своего отца, который, вслѣдствіе недостаточной развитости его руки, не хотѣлъ пустить его на художественное поприще. Не смотря на то, что юношескіе рисунки Ф. выказывали живость и богатство его фантазіи, онъ готовился къ духовному званію, изучая богословіе, древніе языки, а также новыя, давшіеся ему очень легко. Онъ не окончилъ своего образованія, когда, вслѣдствіе сочиненія, написаннаго имъ противъ одного нечестнаго должностнаго лица, ему пришлось бѣжать изъ Цюриха. Онъ скитался нѣсколько лѣтъ по Германіи, пока, благодаря своему переводу Шекспировскаго «Макбета» и «Писемъ леди Монтэгъ», не познакомился съ англійскимъ посланикомъ въ Берлинѣ и, по его приглашенію, не отправился въ 1765 г. въ Лондонъ. Здѣсь онъ сперва жилъ переводами англійскихъ и нѣмецкихъ книгъ (между прочимъ, сочиненій Винкельмана) и, только наслушавшись академическихъ рѣчей Рейнольдса, снова заинтересовался искусствомъ. Знаменитый корифей англійской живописи, съ которымъ Ф. вошелъ въ личное знакомство, совѣтовалъ ему бросить перо и приняться за карандашъ и кисти. Послушавшись этого совѣта, Ф., въ 1770 г., отправился въ Римъ, сблизился тамъ съ Винкельманомъ и Р. Менгсомъ и усердно изучалъ антики и Микеланджеоло. Возвратившись въ Лондонъ въ 1779 г. уже вполне готовымъ художникомъ, онъ скоро вошелъ у англичанъ въ извѣстность съ первичною фамиліею «Фюзелъ». Послѣ того, какъ лондонская корол. академія въ 1788 г. избрала его въ свои члены, онъ, кромѣ исполненія другихъ работъ, нарисовалъ 9 композицій для «Шекспировской галлерей» Бойделя и 47 иллюстрацій къ «Потерянному Раю» Мильтона, много способствовавшихъ его популярности. Въ 1799 г. Ф. былъ назначенъ профессоромъ, а въ 1804 г. директоромъ академіи. Съ того времени онъ посвящалъ себя почти исключительно литературнымъ трудамъ, каковы переработка «Словаря живописцевъ» Шильингтона (1805—10), «Fifteen lectures on painters» (1820) и переводъ на англ. языкъ «Физиономикъ» Лафатера. Какъ живописецъ, Ф. въ свое время нравился англійской публикѣ почти столько же, сколько его современники, Рейнольдсъ и Уэстъ, хотя былъ слабѣе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Рисунокъ и вообще техническое исполненіе его произведеній небрежны; желаніе поражать необычайнымъ нерѣдко приводило его къ странностямъ въ композиціи, къ вычурной театральности позъ и движеній изображенныхъ фигуръ, а въ колоритѣ къ рѣзкости и неестественности. Наибольше извѣстныя картины Ф.: «Гитанія и Основа» (изъ «Сна въ дѣтнюю ночь» Шекспира), «Кожмарь», «Тезей, прощающійся

съ Ариадною при входѣ въ Лабиринтъ», «Уголино въ башнѣ голода», «Шествіе тѣней въ Элизіумъ» и «Смерть кардинала Бюфора». Біографія этого художника издана Дж. Ноулсомъ (Knowles) въ 1831 г. (Лонд.). 5) *Иоганнъ-Генрихъ Ф.* (1745—1832), историкъ и литераторъ, сынъ Иоганна-Рудольфа Ф., упомянутаго выше. Главныя изъ его многочисленныхъ сочиненій: «Johann Waldmann, Ritter, Burgermeister der Stadt Zürich» (Цюрихъ, 1780); «Allgemeine Blumenlese der Deutschen» (тамъ же, 1772); «Schweizerisches Museum» (тамъ же, 1788—90); «Neues schweizerisches Museum» (продолженіе предыдущаго изданія, 1793—96); «Ueber das Leben und die Werke Raphael Sanzios» (тамъ же, 1815); «Sämtliche Schriften des armen Mannes in Tockenbourg» (тамъ же, 1789—92) и окончаніе начатаго отцомъ этого писателя «Всеобщаго словаря художниковъ» (1806—24).

Фюссли (Johann-Caspar Füssly)—швейцарскій книгопродавецъ и энтомологъ (1743—1786), написалъ нѣсколько крупныхъ сочиненій по насѣкомымъ, выдающихся для его времени и отличающихся большимъ числомъ изображеній насѣкомыхъ: «Magazin für die Liebhaber der Entomologie» (Цюрихъ и Винтертуръ, 1778—79); «Neues Magazin für die Liebhaber der Entomologie» (тамъ же, 1782—87); «Archiv der Insectengeschichte» (тамъ же, 1781—86).

Фюссль (Жанъ-Доминикъ Fuss, 1782—1860)—бельгійскій филологъ, съ 1817 г. профессоръ университета въ Льежѣ. Новолатинскій поэтъ, Ф. извѣстенъ какъ ярый поклонникъ латинскаго яз., который, по его мнѣнію, способенъ выражать всѣ новѣйшія идеи, сохраняя классическую чистоту. Ф. переводилъ на латинскій яз. сочиненія современныхъ ему великихъ поэтовъ. Главныя труды: «Carmina latina» (Релья, 1822); «Goethei Elegiae XXIII et Schilleri Campana» (Льежъ, 1824); «Réflexions sur l'usage du latin moderne en poésie» (ibid., 1829); «Poemata latina» (1845—46); «Française de Rimini» (переводъ на лат. яз. отрывка изъ Данте, Турне, 1869).

Фюстель де Куланжъ (Numa Denys Fustel de Coulanges, 1830—1889)—знаменитый французскій историкъ и одно изъ свѣтилъ всей вообще новѣйшей европейской историографіи. Собрать-соотечественникъ (Г. Моно) сопоставляетъ Ф. де Куланжа, какъ умственную величину, съ Монтескье и Токвилемъ; но и ученый чужой для него страны, извѣстный московскій проф. П. Г. Виноградовъ справедливо говоритъ, что книга его «La cité antique» рядомъ съ «Исторіею христіанства» Ренана и «Прогн. общественнаго строя современной Франціи» Тэна должна быть названа великодушнымъ образцомъ франц. историческаго творчества. Ф. де Куланжъ основалъ во Франціи школу, къ которой принадлежатъ, или съ которою почтительно считаются всѣ лучшіе ея историки; влияние его идей испытываютъ и иностранные ученые, хотя послѣдніе не всегда умѣютъ безпристрастно формулировать достойную оцѣнку его дѣятельности.—1) *Биографія*

Ф. де Куланжа очень проста: онъ изучалъ исторію въ юности, преподавалъ ее въ зрѣломъ возрастѣ, работалъ надъ историческими сочиненіями всю жизнь, всецѣло отдавая крупныя силы наукѣ, которую любилъ самоотверженно, надъ которою трудился съ изумительною стойкостью, служа ей не только какъ любимому, но и какъ святому дѣлу. Родился Ф. де Куланжъ въ Парижѣ (происходя изъ семьи уроженцевъ Бретани), учился въ Высшей Нормальной Школѣ въ такую пору, когда этотъ важный расадникъ французской учености переживалъ опасный кризисъ подъ давленіемъ деспотизма второй имперіи, противъ котораго, однако, не безъ успѣха боролись лучшие профессора—Жюль Симонъ, Шарюэль, Вапшо и Буалье. Рано заинтересовавшись исторіею, Ф. де Куланжъ въ юности особенно увлекался сочиненіями Монтескьё и Гизо, пристрастившись, какъ они, къ изученію развитія учреждений. Скоро, впрочемъ, онъ освободился отъ чужихъ вліяній, работаетъ въ себѣ самостоятельнаго историка-мыслителя, новатора въ области своей науки. Рѣшивъ посвятить себя ученой дѣятельности, онъ избралъ первымъ центромъ для своихъ занятій классическую древность. Къ этой области принадлежатъ двѣ его докторскія диссертатіи, латинскія—«*Quid Vestae cultus in insitutis veterum privatis publicisque valuerit*», и французская—«*Polybe ou la Grèce conquise par les Romains*» (II., 1858). Въ этихъ книгахъ уже можно усмотрѣть признаки замѣчательнаго таланта автора, зародыши его будущихъ гипотезъ и характерныя черты метода. Планъ изслѣдованія древности въ дальнейшемъ широко разросся у него въ оригинальную и великую задачу дать общій синтезъ всего развитія гражданской общины античнаго міра отъ семьи черезъ городъ-государство до всемірной державы. Какъ результатъ громаднаго и неустаннаго шестилѣтняго труда появилась въ 1864 г. «*La cité antique*», хотя и вызвавшая горячія нападки новизною и своеобразною односторонностью основной идеи, но сразу поставившая мало извѣстнаго тогда автора въ ряды самыхъ видныхъ европейскихъ историковъ. Еще до выхода этого перваго капитальнаго его сочиненія Ф. де Куланжъ былъ назначенъ (1861) профессоромъ въ страсбургскій историко-филологическій факультетъ. Ему приходилось читать одному всѣ отдѣлы исторіи человечества и удалосъ впервые научно поставить тамъ кафедру, и онъ приобрѣлъ среди слушателей высокой авторитетъ. Ф. де Куланжъ смотрѣлъ на свой предметъ не только какъ ученый, ищущій истину, но и какъ учитель-гражданинъ, видѣвшій въ прогрессѣ науки и распространеніи историческихъ знаній въ обществѣ великій залогъ процвѣтанія своего народа. Живя и работая въ пограничной области, на которую направлялись аппетиты враждебныхъ сосѣдей, онъ, какъ французъ-идеалистъ, не могъ не воспитывать въ своемъ сердцѣ горячаго патриотизма; но чувство это не обращалось въ узкую ненависть къ зарейнскому міру, а выражалось въ стремленіи къ идейному соревнованію съ угрожающею Франціи сильною націею,

у которой можно было многому научиться (см. ст. Ф. де Куланжа: «*De la manière d'écrire l'histoire en France et en Allemagne*» въ «*Rev. des deux Mondes*», 1872, 1 сент.). Курсы его въ Страсбургѣ главнымъ образомъ посвящались исторіи Франціи, и тамъ задумана была имъ задача и начато собраніе матеріаловъ для втораго основнаго сочиненія—«*Histoire des institutions politiques de l'ancienne France*», которое должно было стать главнымъ дѣломъ ученой жизни Ф. де Куланжа. Въ 1870 г., еще до начала франко-прусской войны, онъ переведенъ былъ въ Парижъ, по настоянію извѣстнаго дѣятеля въ области народнаго просвѣщенія Виктора Дюрюи, и получилъ кафедру въ Нормальной школѣ, которая воспитала его самого. Ф. де Куланжъ провелъ грозные мѣсяцы осады въ столицѣ. Горько затронутый бѣдствіемъ отечества и оскорбленный шовинизмомъ знаменитаго вѣмецкаго историка Моммзена, проповѣдывающаго завоеваніе и пострекающаго на вражду противъ Франціи дружественный итальянскій народъ, онъ громко подялъ протестующій голосъ во имя правды, подавленной пушками, благородно проповѣдая приніиціи свободы выбора народомъ ихъ правительства (см. «*L'Alsace est-elle allemande ou française*», II., 1870; «*La politique de l'envahissement*» въ «*Rev. des d. Mondes*», 1 янв. 1871). Послѣ войны Ф. де Куланжъ продолжалъ профессорскую дѣятельность въ Нормальной школѣ; въ 1878 г. для него была создана особая кафедра средневѣковой исторіи въ Сорбоннѣ, гдѣ онъ преподавалъ до смерти, принуденный лишь покинуть постъ на четыре года (1880—1883) для занятія мѣста директора Норм. школы, но и тамъ насаждавшій зерно «твердыхъ и сильныхъ, свободныхъ, научныхъ занятій». Ф. де Куланжъ былъ въ самомъ дѣлѣ превосходнымъ профессоромъ, приносившимъ въ аудиторію огромнаго знанія, рѣдкую добросовѣстность, глубину и энтузіазмъ и отличавшимся выдающимися дарованиями лектора и учителя науки. Изложеніе его было строго отвлеченно, но основывалось на крѣпкомъ фундаментѣ фактовъ; рѣчь богата не образами, а формулами; она увлекала новизною взглядовъ и поразительною отчетливостью идей. Онъ вѣрилъ въ великое значеніе науки для всякаго человѣка, серьезно смотрящаго на свою жизнь. Для тѣхъ же, кто избиралъ ее спеціальнымъ призваніемъ, онъ создавалъ въ устроенномъ имъ семинари образцовую ученую школу. Ф. де Куланжъ былъ проникнутъ чисто религіознымъ отношеніемъ къ исторической наукѣ и искренно считалъ себя ея апостоломъ. Въ этомъ кроется тайна его глубокаго и прочнаго вліянія на учениковъ. Ф. де Куланжъ изложилъ печатно свои взгляды на задачу и методъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (см. «*Rev. des d. Mondes*», 15 авг. 1879 и «*Comptes rendus de l'Acad. des sc. mor.*», т. СХХІ, 1884). Годы преподаванія въ Парижѣ были особенно плодотворны и для научной работы Ф. де Куланжа. Именно тогда готовилось и писалось самое крупное и важное его сочиненіе—Исторія общественнаго

строю древней Франціи». Первое изданіе I-го тома вышло въ 1874 г., 2-е въ 1875; второй томъ въ 1888 г.; новое разрознее въ два тома изд. I-го и томы IV, V и VI напечатаны уже послѣ его смерти (между 1889 и 1892 г.). Тщательно подготовляя всѣ вопросы, изъ которыхъ строилось внушительное знаніе его произведенія, авторъ изсѣдывалъ матеріалъ сначала въ видѣ предварительныхъ «разысканій» по исторіи обществъ. Строя римской имперіи, первобытныхъ герм. учрежденій, госуд. устройства франковъ, средневѣковаго землевладѣнія и сословнаго склада, возвращаясь и къ исторіи древней Греціи и Рима, обнаруживая также свои воззрѣнія на сущность исторіи и ея методы. Трудился онъ съ высочайшъмъ убѣжденіемъ въ величіи избранной миссіи. Жизнь его, по прежнему бѣдная внѣшними фактами, воплощалась въ настоящее научное подвижничество. Чрезмѣрная работа въ корнѣмъ подкосила его здоровье, разстроившееся уже въ Страсбургѣ, и онъ сошелъ въ могилу 12 сент. 1889 г. въ полномъ расцвѣтѣ высокой интеллектуальной силы и первостепеннаго научнаго таланта, такъ сказать, за рабочимъ столомъ. Хотя онъ и успѣлъ сдѣлать очень много, но скончался все таки среди недоконченныхъ капитальныхъ задачъ, завѣщанныхъ ученикамъ и послѣдователямъ. — 2) Переходя къ *характеристикѣ главныхъ сочиненій Ф. де Куланжа*, надо прежде всего сказать, что основныя идеи ихъ зарождались въ умѣ автора всегда въ духѣ протеста противъ того, что рисовалось ему «историческимъ предрасудкомъ». Стремленіе къ радикальной реформѣ въ историческихъ понятіяхъ являлось въ немъ стимуломъ научнаго творчества; но цѣлью при этомъ всегда было у него отысканіе чистой научной истины. Авторъ постоянно боролся противъ того, что онъ называлъ «esprit de système» въ исторіографіи, т. е. противъ предвзятаго мнѣнія, вызваннаго національными, религиозными или политическими пристрастіями. — Прѣжніе историки, думалъ онъ, совершенно невѣрно толковали древній міръ, плохо изучивъ его памятники; теоретики — вожди франц. революціи неосновательно находили въ немъ излюбленную для нихъ свободу. Только отрѣшившись отъ современныхъ воззрѣній, можно уразумѣть далекія эпохи, кореннымъ образомъ различавшіяся отъ нынѣшнихъ. Греція и Римъ развивались по одному типу и направленію. Развитие ихъ общественного строя сдѣлаетъ изучать параллельно и уразумѣть его можно будетъ тогда, когда мысли удастся схватить основную силу («l'allure générale», по выраженію Монтескье), опредѣляющую въ ней главное движеніе, составляющую для даннаго народа «духъ законовъ» въ спеціальному смыслѣ. Ключъ для пониманія внутренней исторіи античности Ф. де Куланжъ находить въ эволюціи коллективнаго сознанія, лучшую форму кристаллизаціи или наслоенія ея послѣдовательныхъ фазъ видитъ въ развитіи религіи. Образуется общество, создается и религія, и первое держится ею; измѣняется жизнь, перерабатывается и религія, перерождая понятія, чувства, законы и нравы. Открывая, ка-

кова была религія древнихъ, значить отыскать первоначальную основу ихъ учреждений (la cité); прослѣдить за ея трансформациями, значить истолковать сущность пережитыхъ ими переворотовъ (les révolutions). Государство у индо-европейскихъ народовъ происходитъ отъ семьи, семья (родъ) создается культомъ предковъ, который самъ опирается на вѣру въ загробное существованіе. Послѣдняя формируетъ домашній очагъ, порождаетъ нравственность и общественный порядокъ, опредѣляетъ власть отца, начала собственности и наследственное право. Домашняя религія объединяетъ всю жизнь члена семьи, который стоитъ въ тѣсной зависимости отъ родовой группы и ея главы. Религія — организующій духъ древняго общества. Сколько появлялось домашнихъ очаговъ, столько же было и религій. Когда семьи-роды въ силу вѣщей соединились въ одно государство, — это свидѣтельствовало, что возникла новая религія, которая образовала новый органъ союзности — «культъ общиннаго очага» (сколько такихъ очаговъ, столько же и государствъ). Публичное право выросло изъ семейнаго, не разрушая его, и оно было религиозно, какъ и послѣднее (магистратъ всегда являлся и жрецомъ, обрядъ, жертва, ауспicii сопровождали каждый государственный актъ). Религія для человѣка совпадала съ отечествомъ, и она была всемогущи надъ личностью. Человѣкъ не могъ жить безъ нихъ, онъ принадлежалъ «государству-первви» тѣломъ, душою, имуществомъ; онъ былъ ничто безъ нихъ. Индивидуальная свобода здѣсь была бы абсурдомъ и кощунствомъ. Верховный законъ въ гражданской общинѣ — ея благо («la loi du salut public est la loi suprême»), личность существуетъ только для пѣлаго. — Какъ ни прочна и какъ ни консервативна была подобная религиозно-бытовая оболочка древней гражданской общины (la cité antique), но она постепенно разрушалась въ силу роста общества. Происходили перевороты, совершавшіяся вслѣдствіе видоизмѣненія и умноженія интересовъ, но и въ нихъ ферментомъ и орудіемъ или санкціею расширяющейся союзности оставалась религія. Авторъ строитъ картину «революцій», пережитыхъ древними общинами, приведшихъ сначала къ выдѣленію аристократіи изъ первобытной (патриархальной) монархіи, потомъ къ эмансипаціи низшихъ классовъ (клятовъ и плебса), прогрессировавшихъ среди борьбы между монархическими и аристократическими элементами общества: фундаментъ и составъ города-государства расширяется. Затѣмъ исчезаетъ самостоятельность многочисленныхъ гражданскихъ общинъ, которыя соединяются всѣ въ одно громадное государство завоеваніемъ, потомъ правомъ и цивилизаціею. Римская имперія положила конецъ «муниципальному патриотизму», подготовляя космополитическую теорію «всемирнаго гражданства». Религія показала путь и этому грандіозному процессу. Она же отбѣжала пройденную дорогу и закрѣпляла достигнутые результаты. Измѣненія концепціи божества и организациіи культа знаменуютъ этапы великаго движенія. Богъ-покро-

витель города Рима, Юпитеръ Капитолійскій, подавившій вѣкогда всемогущаго отдѣльных родовыхъ боговъ его гражданъ, уступая рядомъ съ собою мѣсто богамъ покоренныхъ странъ, а потомъ всё они растворяются въ выработанной философіею идеѣ единого Бога. Выросшее сознание творить новую вѣру. Появленіе христіанства воплощаетъ послѣднюю революцію, которая прекратила существованіе древняго государства, общества, семьи, религіи. Новый богъ разбилъ національныя, государственныя, сословныя перегородки, связалъ всѣхъ въ единое братство. Но онъ же освободилъ личность отъ власти семьи и общины, отдѣливъ религію отъ государства, выдвинувъ начало индивидуальной совѣсти. Христіанство разрушило древній міръ, перенесъ въ сферу «царства Божія» и идеализировалъ принципъ, который былъ реализованъ античною общиною, «царствомъ земнымъ»: деспотическая формула древняго закона становится освободительнымъ символомъ новаго. Апостолъ Павелъ понималъ Бога, какъ римскій гражданинъ понимаетъ родину: «Мы имъ живемъ и движемся и существуемъ» (Дѣян. XVII, 28). Но смыслъ этихъ словъ расширился до безконечности и обусловилъ перерожденіе основной идеи древняго міра. Такимъ образомъ заканчиваетъ Ф. де Куланжъ, «появленіе, развитіе и разложеніе определенныхъ вѣрованій явилось силою, породившею, взростившею и потрясшею цѣлое общество: въ этомъ—законъ, управлявшій жизнью античнаго государства».—Нельзя не видѣть односторонности въ построеніи автора и не признать парадоксальнымъ его объясненіи эволюціи греко-римской культуры. Критика обнаруживаетъ и ограниченія его увлеченія. Но не слѣдуетъ преувеличивать критики, понимая слишкомъ буквально утвержденія автора. «Религія—единственный двигатель развитія античнаго общества»—это только боевой девизъ (Schlagwort), который долженъ былъ рѣзко выдвинуть на первый планъ изученіе процесса, пренебреженнаго историками. Авторъ хочетъ только сказать, что въ фазѣхъ, пройденныхъ древнею религіею, отчетливѣе всего открывается смѣна формъ идеализаціи гораздо болѣе сложной эволюціи, въ которой играли роль и другіе факторы. Стало быть, исторія религіи является для него прекраснымъ орудіемъ познанія исторіи древности вообще. Въ своей теоріи авторъ, несомнѣнно, также преувеличилъ значеніе домашнего культа передъ культомъ природы (потому что первый былъ меньше изученъ). Онъ слишкомъ оттънялъ съ другой стороны несходства древности съ современностью, замолчалъ сходства, и тѣмъ затемнилъ въ настоящемъ сочиненіи связующія звенья между двумя мірами; но онъ раскрылъ и доказалъ блестятельно по мысли, основательности и яркости изложенія много новаго и важнаго не въ одной области религіознаго развитія древняго общества, но и въ политической и социальо-экономической, а также психологической вообще; онъ выяснилъ глубоко и твердо многое, необходимое для разумнѣннхъ взаимодействій между религіею, правомъ, политикою, что послѣ первой минутой

протеста было принято и введено въ сумму постоянныхъ истинъ, освѣщающихъ великій отдѣлъ въ исторіи человѣчества.—Второе знаменитое научное произведеніе Ф.-де Куланжа — «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France»—заложило также неизблемый фундаментъ для познанія другого всемірно-историческаго процесса, именно образованія общественнаго строя народовъ новой Европы. По способу обработки и характеру изложенія оба труда являются примѣрами двухъ различныхъ типовъ историческихъ сочиненій. Первый представляетъ синтетическое обобщеніе, второй—аналитическое изслѣдованіе. Тамъ дается общій результатъ, при чемъ путь, по которому авторъ дошелъ до него, остается скрытымъ отъ читателя, и ему сообщается лишь конечная формула въ стройномъ видѣ пѣльной идеи и изначальнаго образа. Здѣсь показана и черная работа историка, данъ въ руки читателю весь матеріалъ, систематизирована и высказана вся аргументація.—Въ первомъ сочиненіи выдвинута идея, что сознаніе и выше всего религія не только завершаетъ мировоззрѣніе въ умахъ людей, но и формируетъ ихъ общественные порядки; во второмъ изучаются другіе корни развитія общества, которые и обнаруживаются въ своей множественности, и коллективныя, безличныя, инстинктивныя силы исторіи прежде всего являются въ своемъ дѣйствіи, могущества котораго авторъ не думалъ отрицать, когда показывалъ великую роль религіи въ исторической работѣ человѣчества. Такимъ образомъ нѣтъ принципиальнаго противорѣчія между обоими трудами Ф.-де Куланжа, какое существуетъ между идеализмомъ и материализмомъ: въ нихъ только рассматриваются различныя стороны историческаго процесса и неодинаково излагаются выводы.—Раздраженіе противъ распространеннаго и вреднаго заблужденія вызвало въ Ф.-де Куланжѣ воинственное настроеніе при постановкѣ самой задачи этого новаго крупнаго труда. Всѣ повторяютъ, говорятъ онъ, пустую фразу о будто бы полномъ паденіи древней имперіи и о богатствѣ природы варваровъ, которые будто бы принесли на смѣну ея умиранія здоровья начала жизни. Ничего подобнаго не было, точно такъ же, какъ частымъ мнѣемъ было изображеніе республикъ классическаго міра носителямицами индивидуальной и политической свободы. Желаніе дать наконецъ родинѣ научное обзорнѣе исторіи ея государства и общества родило замыселъ всего труда, вдохнуло въ работу автора возвышенное одушевленіе. Стремленіе опровергнуть ошибки предшественниковъ, закрывающія истину, зажгло его энергію. Приходится признать невѣрными, такъ начинается онъ, всѣ существующія теоріи о началѣ среднихъ вѣковъ; надобно создать новую, правильную, безпристрастную, и для этого забыть личныя симпатіи и предразсудки современности, погрузиться въ подлинныя памятники и, почувствовавъ правду въ такомъ частомъ источникѣ, возродить ее въ видѣ стройнаго научнаго зданія, воплощающаго достовѣрную схему прошлаго развитія, а не фантазію историка. По задуманному авторомъ огромному

плану «Histoire des institutions polit. de l'anc. Fr.» должна была дать подробное критическое изображение исторіи французскаго государства и общества отъ эпохи его зарожденія въ римской и потомъ въ франкской Галліи до эпохи великой революціи 1789 г. Въ предстоившей для изслѣдованія громадной и сложной гѣби явленій авторъ намѣчаетъ двѣ фазы: развитіе феодализма (до XIII—XIV в.) и образованіе монархій (до конца XVIII в.). Трудъ остался неоконченнымъ. Обработана была лишь первая часть первой задачи (происхожденіе феодализма и его ростъ до расцвѣта), но и въ такомъ положеніи авторомъ оставленъ памятникъ, поражающій цѣлностью, твердостью и замѣчательною идейною красотой. Руководящая доктрина автора можетъ быть выведена изъ внимательнаго сопоставленія результатовъ его обширнаго изслѣдованія. Основною особенностью исторіи человечества является непрерывность развитія. (La continuité) между отдѣльными ея эпохами (стадіями). Не смотря на существенныя различія между древнею и новою цивилизаціею въ Европѣ, обѣ стоятъ въ тѣсной связи одна съ другою. Античность лишь мало по малу смѣнялась средневѣковымъ; второе было порождено первымъ или вышло изъ его глубины. Ошибочно представлять древнее общество погибающимъ въ IV и V вв. Формы его жизни лишь подвергались переорудженію. Преувеличенныя представленія объ окончательномъ упадкѣ учреждений, социальной энергіи, добрыхъ нравовъ, о порабощеніи всего населенія развращающему деспотизму, о механизации отношеній въ государствахъ и обществахъ—вытекаютъ изъ непознаваема, не критическаго и пристрастнаго изученія источниковъ. Внутри имперіи оставалось много живыхъ силъ, способныхъ побороть бѣдствія, поражавшія ея религиозно-нравственную, политическую, хозяйственную жизнь. Не могло даже при вырожденіи носителей автичной культуры исчезнуть ея великое зданіе. Мысль о ея смерти къ концѣ V в. должна быть вычеркнута изъ числа научныхъ понятій, какъ ложная и не историческая, почти какъ легенда: ново-европейскій міръ выросъ изъ принциповъ и формъ, данныхъ римскою имперіею. Нельзя также ставить во главѣ европейской исторіи такъ наз. завоеваніе римскаго міра германцами: въ собственномъ смыслѣ не было и этого факта. Слабые и грубые варвары не въ состояніи были бы справиться съ цивилизованною могущественною монархіею. Они стали переходить границы имперіи, гонимые внутренними неурядицами, которыя даже разбивали ихъ первоначальную организацію: на римскихъ окраинахъ тѣснились разстроенные обрывки племенъ; они и не стремились оружіемъ захватить ея земли; стало быть, такъ наз. великое и побѣдоносное переселеніе новыхъ народовъ на почву древней имперіи должно быть признано историческою иллюзіею. Нельзя сказать, что зародился новый міръ на развалинахъ стараго. Не было рѣзкаго разрыва между двумя великими эпохами. Происходило: только расширеніе сферы вліянія римской культуры и медленнее, болѣе мирное, чѣмъ военное, про-

никновеніе въ составъ населенія имперіи новыхъ (германскихъ) элементовъ. Варвары много буйствовали, производили набѣги, чинили жестокости, но сознательными разрушителями имперіи они никогда не были: поселяясь внутри имперіи, они вступали въ подданство къ императорамъ. Появляясь на сценѣ всемірной исторіи, германцы не приносили съ собою никакихъ оригинальныхъ, выработанныхъ ими изжителныхъ началъ. Прославленная нѣм. учеными ихъ свобода была лишь анархіею варварства. Она сводилась къ отсутствію крѣпкихъ учреждений, которыя сдерживали бы для пользы общества произволъ и насилие недисциплинированныхъ личностей. У германцевъ не было ни монархіи или республики, ни аристократіи или демократіи. Власть одного вождя или немногихъ сильныхъ и власть вѣча и совѣщались, и противоположались, и переходили одна въ другую; племя постоянно конкурировало съ дружиною. Неосновательно приписывали также германцамъ внесеніе въ средневѣковой общественный строй новыхъ формъ народнаго суда и коллективнаго землевладѣнія. У нихъ не установилось ни опредѣленнаго судоустройства, ни стойкихъ аграрныхъ порядковъ. Такія крайне несовершенныя бытовые особенности должны были неминуемо поддаться вліянію высокой и сильной цивилизаціи, въ рамки которой они вошли и съ которою столкнулись. Результатъ процесса угадывается безъ труда яснымъ и безпристрастнымъ умомъ: активнымъ, опредѣляющимъ началомъ средневѣковаго строя была римская культура во всѣхъ областяхъ жизни, и новую исторію надо начинать не съ мнимаго завоеванія имперіи германцами, а съ эпохи объединенія Европы въ рукахъ римлянъ и постепенной романизации ея населенія. Варвары, безъ сомнѣній, сыграли свою роль въ дальнѣйшей эволюціи социального быта и духовнаго развитія; но роль эта была чисто отрицательною, выражаясь въ пониженіи уровня среды, которая должна была воспринимать плоды предшествующаго развитія. Такая центральная формула, освѣщавшая въ глазахъ Ф. де Куланжа сущность громаднаго процесса, который онъ задался пѣлю воспроизвести и истолковать, легко могла побудить читателей, даже ученыхъ, зачислить его въ разрядъ романистовъ. Авторъ, однако, настойчиво протестовалъ противъ такой квалификации, и если спокойно вдуматься въ характеръ его воззрѣній, то дѣйствительно можно убѣдиться, что ученіе его существенно отличается отъ доктрины той школы, которая обозначается этимъ именемъ. Ему принадлежитъ очень важная заслуга въ разрушеніи совершенно неправильнаго взгляда на ходъ исторіи, какъ на рядъ катаклизмовъ, смѣнявшихъ рѣзко одну эпоху съ ея цивилизаціею и носителями другою. Онъ ясно доказалъ, что при объясненіи постепеннаго перехода одного типа историческаго существованія въ другой слѣдуетъ понимать, какъ движущую причину, не расы, выдвигавшіяся одна послѣ другой, но всю совокупность культурнаго наслѣдія, которое каждая эпоха оставляетъ позднѣйшей. Если онъ не видитъ дѣйствительно въ герман-

сихъ варварахъ творческихъ началъ, которыя они самостоятельно могли ввести въ исторію, какъ бы обновляя ее въ моменты, когда чувствовалось замедленіе прогресса, то онъ противопоставляетъ имъ не римскій національный гений, а неразрушимые результаты культурнаго развитія человечества и законъ необходимости ихъ дальнѣйшаго роста.—Изслѣдуя и толкуя феодализмъ, Ф. де Куланжъ, опираясь на разсмотрѣнную точку зрѣнія, является представителемъ не романистской, а эволюціонной гипотезы. Онъ видитъ корни его въ римской имперіи (см. томъ V: «Les origines du système féodal»). Ей удалось утвердить свою культуру на роднѣй древнихъ кельтовъ, ассимилировавъ себѣ ихъ национальность и давъ романозованнымъ ихъ потомкамъ широкое участіе въ пользованіи социально-политическимъ и духовнымъ прогрессомъ, который былъ связанъ съ ея утвержденіемъ (т. I: «La Gaule romaine»); но и она не избѣжала подчиненія общему закону перерожденія и стала терять единство и централизующую силу (т. II: «L'invasion germanique et la fin de l'empire»). Въ дальнѣйшемъ соприкосновеніи римскихъ и варварскихъ началъ происходила борьба между элементами государственности и просвѣщенія съ одной стороны, варварства и разобщенія съ другой. Въ мерovingской Франціи торжествуетъ временно римское начало единства въ государственныхъ учрежденіяхъ (т. III: «La monarchie franque»); въ странѣ продолжаютъ развиваться установленные Римомъ аграрные порядки и сословные отношенія (т. IV: «L'alleu et le domaine rural à l'époque mérovingienne»); но они подвергаются мало по малу глубокому измѣненію подъ вліяніемъ новаго сочетанія условій жизни общества (т. V: «Les origines du système féodal: le bénéfice et le patronat»), и послѣ грядущей, но непрочной попытки Карла Великаго централизовать и направить къ государственному и культурному возрожденію сложившіеся уже внутри общества сеніоріальные міры — настало окончательное торжество новаго, т. е. феодальнаго строя (т. VI: «La transformation de la royaume»). Такимъ образомъ феодализмъ, зародыши котораго уже коренились въ общественномъ устройствѣ римской имперіи, является, по взгляду Ф. де Куланжа, позднимъ плодомъ медленнаго дѣйствія пѣлой суммы разнообразныхъ экономическихъ, социальныхъ, политическихъ и духовныхъ условій, среди которыхъ жила Европа между V и XI вв. Для ознакомленія съ подробностями возвращенія Ф. де Куланжа на происхожденіе и развитіе общественныхъ порядковъ въ средневѣковой Европѣ см. ст. Феодализмъ, XXXV, 504 слл., гдѣ изложено въ значительной степени согласовано съ его теоріею.—Можно возражать и здѣсь противъ нѣкоторой узости общаго построенія автора, признавать преувеличенными тѣ или иныя послылки (напримѣръ, слишкомъ далеко идущее отрицаніе всякаго положительнаго вліянія германцевъ хотя бы на нѣкоторые изъ средневѣковыхъ институтовъ); но нельзя не признать, что имъ положено наконецъ такое крѣпкое основаніе истинно-генетическому объяс-

ненію происхожденія феодализма, что на немъ неизбежно будутъ строиться всѣ дальнѣйшіе труды по данному вопросу, и разобранное сочиненіе Ф. де Куланжа должно быть названо однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ историографіи новаго времени. Остальныя работы знаменитаго автора скромно ставились имъ какъ спеціальныя «разысканія по отдѣльнымъ историческимъ вопросамъ». Они собраны въ три большіе тома: «Recherches» и «Nouvelles recherches sur quelques problèmes d'histoire» и еще «Questions historiques». Среди нихъ можно назвать капитальныя и мастерскія изслѣдованія, сыгравшія рѣшающую роль въ разработкѣ важныхъ историческихъ проблемъ. Въ числѣ такихъ надобно назвать блестящій большой этюдъ—«Le colonat romain» (1885). Серьезное научное значеніе имѣютъ еще обширныя монографіи изъ древней исторіи: «Mémoire sur l'île de Chio» (1856) и «Etude sur la propriété à Sparte» (1880); важны также работы о первобытной собственности («Le problème des origines de la propriété foncière», «Recherche sur le droit de propriété chez les Grecs»; «Du régime des terres chez les Germains»), въ которыхъ онъ опровергаетъ теорію коллективнаго земледѣнія какъ начала аграрной эволюціи человѣческихъ обществъ, и многочисленныя разысканія по частнымъ пунктамъ социальной и политической исторіи среднихъ вѣковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ указанныхъ опытахъ авторъ, кромѣ разслѣдованія вопросовъ по существу, затрогиваетъ и даетъ пѣнные толкованія по различнымъ задачамъ научной исторической методологіи. Списокъ сочиненій Ф. де Куланжа не очень длиненъ, но среди нихъ нѣтъ ни одного, которое бы не заключало серьезнаго фактическаго и идейнаго содержанія. Главная же его произведенія принадлежатъ къ числу самыхъ лучшихъ продуктовъ исторической мысли самыхъ лучшихъ умовъ среди представителей европейской науки.—3) *Методъ ученой работы и пониманіе сущности ея науки* — является всегда характерными особенностями духовной фигуры выдающагося историка. Выступая въ качествѣ новатора въ области интерпретаціи происхожденія европейскаго общества, Ф. де Куланжъ долженъ былъ, конечно, рядомъ съ опроверженіемъ взглядовъ другихъ, подвергать критикѣ и способы, какими были достигнуты ихъ выводы, и устанавливать новыя приемы добыванія исторической истины. Изъ вышеизложеннаго видно, что первое, противъ чего авторъ возставалъ, это то, что онъ называетъ «системою», т. е. апріорныя построенія хода исторіи и метафизическія объясненія его причинъ. Каждому историкѣ надлежитъ начинать съ «сомнѣнія» въ справедливости общераспространенныхъ взглядовъ. Но такой скептицизмъ не долженъ быть самодовлѣющимъ. Подобно Декарту, историкъ обязанъ найти въ немъ средство разрушить ошибки, побужденіе и орудіе открыть истину. Чтобы, исходя изъ такой гносеологической точки зрѣнія, слѣдовать по правильному пути, надобно, какъ было указано, отрѣшиться отъ симпатій и антипатій современнаго міровоз-

зрѣнія и погрузиться въ живое переживание изучаемой старины. Единственнымъ способомъ проникнуть въ тайну отдаленныхъ временъ является строгое и полное «текстуальное» изслѣдованіе всѣхъ оставшихся отъ нихъ памятниковъ. Историкъ углубляется въ изученіе подлиннаго наследія жившихъ вѣковъ, какъ путешественникъ въ дебри неизвѣданныхъ странъ. Онъ прежде всего только смотритъ хорошимъ глазомъ, отбрасывая догадки, подсказываемыя ему преждевременно неосвоившемуся еще съ новыми данными мыслью, орудуящюю по привычкѣ ходячими понятіями настоящей минуты. «Тексты, всѣ тексты, ничего кромѣ текстовъ» — таково единый путь избавить себя отъ заблужденій. Только медленно можно научиться, читая тексты, понимать скрывающуюся въ нихъ истину; только самое тщательное детальное ихъ изученіе выработываетъ въ историкѣ способность выдѣлять изъ нихъ достовѣрную картину прошлаго, его учреждений и идей, не искажая ея своимъ сужденіемъ. Большая часть ложныхъ историческихъ теорій возникла именно потому, что объективная правда затемнилась субъективными пристрастіями историковъ — вѣроисповѣдными точками зрѣнія, слѣпою любовью къ родинѣ, мнѣніемъ партіи, личными вкусами и самолюбіемъ. Пусть работа ихъ долго остается изслѣдовательскою, а обобщеніе является лишь на далекомъ концѣ: «Исторія — не легкая наука; предметъ, который она изучаетъ, безконечно сложенъ; человѣческое общество — это такое тѣло, гармонію и единство котораго можно познать лишь подъ условіемъ послѣдовательнаго очень пристальнаго разсмотрѣнія одного за другимъ всѣхъ органовъ, которые его образуютъ и поддерживаютъ его жизнь. Долгое и добросовѣстнѣйшее наблюденіе всѣхъ деталей — таково единый путь, который можетъ привести къ пониманію цѣлаго. Для одного дня синтеза требуются годы предварительнаго анализа...» Ф. де Куланжъ не составилъ связнаго кодекса правилъ для подобаго «историческаго анализа», который рисовался ему единственнымъ пособникомъ открытія достовѣрной истины въ его наукѣ; но сама ея произведенія являются примѣрами ихъ различныхъ формулъ и образцами ихъ примѣненія. Критическіе разборъ взглядовъ и приемовъ другихъ историковъ, къ которымъ авторъ постоянно прибѣгаетъ, и которые онъ выполняетъ съ рѣдкимъ сіюю и остроуміемъ, точно также косвенно иллюстрируютъ собственные его методологическія убѣжденія. Всѣ они объединяются принципомъ неутомимой точности, каждое отступленіе отъ которой рисуетъ Ф. де Куланжу не только легкомысліемъ или промахомъ, но и грѣхомъ или преступленіемъ противъ науки. Необходимо, изучая памятники до мелочей, видѣть въ нихъ только то, что они сами о себѣ говорятъ, приступая къ вопросу, начинать изслѣдованіе его съ самаго начала, опасаясь мнѣнія предшественниковъ, какъ и своего собственнаго заблужденія. Если въ источникахъ есть пробѣлы, настоящей ученый обязанъ ихъ констатировать, а не заполнять собственными измышленіями или неосторожно пользоваться сравненіемъ съ матеріаломъ,

вырваннымъ изъ другой среды, часто мало похожей на изслѣдуемую, и не стараться связывать вмѣстѣ *disiecta membra* традиціи посредствомъ придуманной конструкціи юридической, экономической, социологической или какой иной. Лучше сказать — «не знаю», чѣмъ гадать. Исторія — наука «наблюденія», а не «построенія», и потому служитель ея долженъ дѣйствовать, какъ самый строгій экспериментаторъ, «видѣть» факты, а не «создавать» объясненія, смѣшивая послѣднія съ первыми и затуманивая ихъ. Безъ сомнѣній, методологическіе принципы Ф. де Куланжа слишкомъ рѣзки и прямолинейны. Нельзя каждому новому изслѣдователю отвергать все, что сдѣлано до него. Ему надобно, напротивъ, опираться на добытое и установленное, не отказываясь, разумѣется, отъ критическаго отношенія къ результатамъ, полученнымъ другими. Если бы всякій начиналъ все сызнова, разрушилась бы прежнее достиженіе въ развитіи науки и солидарное сотрудничество между ея работниками. Затѣмъ, не отрицая громаднаго значенія аналитическаго разысканія на подготовительныхъ стадіяхъ разработки историческихъ вопросовъ, нельзя не выдвинуть рядомъ, что объединяющій синтезъ необходимъ не только въ конечный моментъ, когда воссоздается цѣльный образъ изучаемаго явленія или эпохи; онъ неизбеженъ и гораздо раньше, еще на предварительныхъ ступеняхъ для сближенія элементовъ познаваемаго предмета, воспроизводимыхъ по памятникамъ, представляющимъ лишь обломки традиціи и нуждающимся въ индуктивномъ расширеніи и дедуктивномъ истолкованіи при помощи общихъ соображеній и т. д. Такіе синтетическіе приемы одни приводятъ къ уразумѣнію настоящей причинности, идущей дальше простого опредѣленія внѣшней послѣдовательности между отдѣльными фактами, составляющими явленіе. Далѣе еще приходится защищать противъ Ф. де Куланжа важность и для ученаго историка орудовать творческимъ воображеніемъ, чутьемъ, глазомеромъ, комбинированіемъ и дополненіемъ при воспроизведеніи внутренняго хода историческаго процесса. Историкъ долженъ не только констатировать, но и объяснять — это провозглашается самимъ авторомъ. А при выполненіи такой задачи и онъ — наблюдатель и экспериментаторъ текстовъ, не можетъ обойтись безъ гипотезъ, которыя одиѣ поднимаютъ мысль надъ фактомъ, но предъ которыми Ф. де Куланжъ хочетъ останавливаться и останавливать другихъ. Наконецъ, необходимо предвидѣть, что слишкомъ далеко идущій податническій формализмъ въ стремленіи видѣть въ прошломъ только то, что прямо и непосредственно говорятъ тексты, можетъ незаметно привести познающій умъ къ безсилію, привязать его къ буквѣ преданія, выработать неспособность или нерѣшительность при открытіи его духа: рабство передъ источникомъ такъ же можетъ мѣртваго пониманіе прошлаго, какъ подчиненіе чужому непродуманному взгляду или собственному поверхностному обобщенію. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что историкъ не можетъ уклоняться отъ правильнаго пользования

вспомогательными приемами, отвергаемыми автором—конструкцией, сравнением, аналогией, предварительными синтетическими обобщениями и т. д. К тому же Ф. де Куланжъ не всегда самъ остается безусловно вѣрнъ на практикѣ правиламъ, которыя онъ строго диктуетъ себѣ и всѣмъ. Фактически онъ не всегда чуждъ ненавистнаго для него «esprit de système». Его сильный умъ незаметно для самого автора выработывалъ, въ противовѣсъ раздражавшимъ его своею искусственностью взглядамъ противниковъ, собственную доктрину. Последняя всегда сильно влѣдетъ на его заключенія и заставляетъ его не только бороться съ заблужденіями собратевъ историковъ, но вступать какъ бы въ войну съ самими источниками. Онъ стремится иногда насильственно вставить ихъ въ цѣль своихъ умозаключеній, вырывая ихъ изъ контекста и умалчивая о другихъ, противорѣчащихъ составившемуся у него въ головѣ понятію. Впрочемъ, Ф. де Куланжъ впадаетъ въ такія крайности и противорѣчія съ собственными принципами лишь въ частностяхъ; въ общемъ же какъ воззрѣнія его, какъ и приемы, новы, точны и смѣлы въ одно и то же время, и основные итоги его работы должны быть названы твердыми результатами блестящаго проведенія черезъ познаніе исторіи глубоко понятаго генетическаго начала. Крупныя достоинства и главные недостатки Ф. де Куланжа связаны съ его общимъ пониманіемъ сущности и задачи исторіи. Онъ опредѣляетъ ее, какъ науку о развитіи человѣческаго общества: «Она ищетъ, какими началами эти общества управляются, т. е., какія силы связываютъ въ одно цѣло ихъ элементы, обуславливая единство между ними. Она не должна стремиться къ тому, чтобы красиво рассказывать или умно разсуждать: она разыскиваетъ органы, которыми общества осуществляли свою жизнь, т. е. изучаетъ ихъ право, экономической строй, умственные привычки и бытовыя формы, всю ихъ концепцію жизни. Каждое изъ такихъ обществъ было живымъ существомъ: историкъ обязанъ описать его бытіе. Придумали новое слово — «соціологія»; слово — «исторія» всегда имѣло тотъ же смыслъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто хорошо понималъ ее. Исторія есть познаніе социальныхъ фактовъ, т. е. именно наука объ обществѣ, соціологія». Поэтому истинный историкъ, по мнѣнію Ф. де-Куланжа, долженъ изслѣдовать именно социальную эволюцію, а не приключенія и страсти индивидуумовъ; онъ обязанъ не развѣивать въ себѣ краснорѣчіе или искусно доказывать моральный или политическій тезисъ, а работать для раскрытія истины въ прошломъ (ad intelligendum). Разсматривая исторію, какъ законотѣрный процессъ, авторъ ставитъ ей задачу познавать общія явленія жизни народовъ, а не нестроту фактовъ біографіи личностей, стойкія учрежденія, а не измѣнчивыя обстоятельства, постоянныя условія существованія человѣческихъ обществъ, а не мимолетныя комбинаціи преходящихъ событій. Ф. де Куланжъ желаетъ орудовать большими числами, а не мелкими единицами, разсматривая широкія

теченія коллективной, массовой жизни, а не оцѣнивать мало значущія въ общемъ ходѣ исторіи дѣянія отдѣльныхъ людей. Такія руководящія идеи располагали Ф. де Куланжа всего больше именно къ работѣ надъ общественнымъ строемъ и выработывали въ немъ вѣрное и глубокое пониманіе роли стихійныхъ факторовъ исторіи; но онъ же устанавливали въ немъ склонность формулировать процессы исторіи, какъ исключительно «безличныя», «слѣпой», и рѣзко отрицать въ немъ самостоятельное значеніе дѣятельности человѣческой личности: онъ вѣрнъ въ начало «духа», какъ видно изъ перваго крупнаго его сочиненія, но и въ идейной области признаетъ вліяніе лишь «вародной», а не индивидуальной психологіи. Такъ поддается Ф. де Куланжъ черезчуръ упрощенному представленію о сущности эволюціи человѣчества и его двигателяхъ, сводя ее къ образу «чистой механики», вызываемой къ дѣйствію «игрою интересовъ». Онъ рисуетъ себѣ чловѣка лишь въ массѣ и въ постоянной связи съ землею, низводя даже гений въ положеніе послушнаго машиниста, невольнаго исполнителя не имъ подготовленныхъ революцій. Такая концепція, получившая преобладаніе въ мысли Ф. де Куланжа, лишь въ послѣдній періодъ его дѣятельности суживала кругозоръ историка, ограничивала его работу предѣлами социальнo-историческихъ проблемъ; но громадная сила таланта спасала его и здрѣсь отъ близорукости и надутаго доктринерства. Точно также съ другой стороны авторъ, объявляя исторію наукою «позитивною», могъ обречь себя на узкій «эмпиризмъ». Онъ дѣйствительно иногда подчинялся такой зависимости отъ факта. Признавъ въ исторіи законотѣрность, онъ, ненавидя фразу и остерегаясь пустыхъ выводовъ, могъ скрывать свой умъ въ работѣ открытія ее законовъ, стоя слишкомъ буквально и формально на почвѣ «реальнаго» факта и отказываясь отъ «идеальныхъ» построеній съ цѣлью объединенія результатовъ изслѣдованія въ обобщенный, научно-истолковывающій выводъ. Впрочемъ, и эта послѣдняя односторонность обнаруживается чаще всего въ Ф. де Куланжѣ какъ критикѣ при запальчивомъ разрушеніи имъ чужихъ мнѣній. Когда онъ ведетъ собственную работу, могучій даръ исторической интуиціи заставляетъ его самого забывать налагаемыя имъ на историка оковы и влечетъ его отъ сухого регистраванія смѣны конкретныхъ фактовъ прошлаго къ властному оживленію ихъ творческимъ духомъ, и они появляются передъ глазами читателя ярко освѣщенными широкою и смѣлою идею. Опасность порабощенія факту такимъ образомъ исчезаетъ, превращаясь лишь въ незыблемую твердость основы и замѣчательную отчетливость постройки. Ф. де Куланжъ принадлежитъ также къ числу лучшихъ художниковъ научнаго стиля. Сочиненія его приковываютъ очарованіемъ изложенія, сильнаго и прозрачнаго, удивительно полно и точно воплощающаго самую сущность предмета, о которомъ онъ пишетъ. Языкъ Ф. де Куланжа всегда сдержанъ, наученъ и простъ; авторъ чуждается украшенія его риторическими средствами;

онъ остерегается затрогивать чувство и воображеніе читателя эффектами, но слово его увлекаетъ само собою. Когда читаешь «*La cité antique*», ощущаешь себя мало-по-малу какъ бы «охваченнымъ тихимъ и ровнымъ свѣтомъ», который ведетъ къ цѣлу умственного зрѣнія, не ослабляя его. Въ «*Hist. des instit. polit.*» характеръ изложенія мѣняется соответственно сюжету. Не теряя здоровой простоты и удивительной ясности, оно становится болѣе суровымъ. Въ самомъ стилѣ чувствуется борьба мысли противъ трудной проблемы, но никогда не нарушается сознание мѣры и замѣчательная стройность. Юридическій языкъ этого сочиненія, иногда сухой и поразительно скажкій, блещетъ тѣмъ же менѣе рѣдкою выразительностью: въ немъ цѣльно отражается естественная жизнь и яркая окраска словъ; онъ обладаетъ твердостью фразы, которую можно сравнить съ чистотою, симметричностью и остротою излома кристалла.

4) Каковъ былъ *Ф. де Куланжъ, какъ человекъ* — это отчасти выясняется уже изъ сказаннаго выше о немъ, какъ профессорѣ и изслѣдователѣ. Это была высоко оригинальная, мощная умственная фигура съ характеромъ, до дна проникнутымъ принципиальностью, чувствомъ долга, идею служения правдѣ. Талантливый собратъ *Ф. де Куланжа*, *А. Сорель*, изображаетъ своеобразіе его личности яркими словами: «Нельзя забыть, даже разъ увидѣвъ, его блѣдное и нервное лицо, его умный лобъ, его фигуру, согнутую отъ усталости, но постоянно выпрямляющуюся усиленіемъ мысли; его гордую сдержанность, импонирующую простоту, бросающуюся въ глаза, не смотря на болѣзненную вѣшность, твердость характера, задумчивую и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожную позу, ясный взглядъ, жаждущій далекихъ горизонтовъ и чистаго созерцанія, и въ то же время любознательность, нетерпѣнье отъ предчувствуемаго возраженія, которое онъ самъ вызывалъ, и на которое обрушивался съ пылкимъ желаніемъ его уничтожить... Въ немъ проявлялось что-то повелительное въ доктринахъ, что то острое и жесткое въ спорахъ, какой то внутренней огонь, который воодушевлялъ и вмѣстѣ сжигалъ всего человѣка...». У *Ф. де-Куланжа* была дѣйствительно очень неприятная черта — страстность къ полемикѣ, и онъ жестоко задѣвалъ иногда своихъ антагонистовъ. Но нельзя приписывать такого, конечно, неправильнаго отношенія къ чужимъ мнѣніямъ чрезмѣрному честолюбію или грубому самодовольству. *Ф. де-Куланжъ* стремился только къ истинѣ; онъ долго сомнѣвался, пока искалъ ея; только когда приходилъ къ убѣжденію въ своей правотѣ, онъ провиксался послѣднимъ всецѣло, и когда затрагивали такіе его взгляды, ему казалось, что оскорблена сама правда, и имъ овладѣвало сумрачное озлобленіе противъ тѣхъ, кто не хотѣлъ, ему казалось, понимать ея. *Ф. де Куланжъ* заблуждался часто, но онъ всегда былъ искрененъ и никогда не стремился давить учениковъ своимъ авторитетомъ.

Но указанная нетерпимость часто отталкивала отъ него ученыхъ, она помѣшала особенно представителямъ иностранныхъ школъ по достоинству оцѣнить *Ф. де-Куланжа*. — Отдавъ свои силы наукѣ, *Ф. де-Куланжъ*, однако, не заперался отъ жизни. Понимая уже самую кабинетную работу, какъ службу человечеству и обществу, онъ отрывался отъ своего ученаго стола для преподаванія, которое горячо любилъ. Оно также рисовалось ему общественнымъ дѣломъ: профессоръ не только даетъ знанія, но и формируетъ нравственный характеръ студента. Онъ не былъ равнодушенъ и къ политикѣ, какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ его жизни. Жилъ онъ, правда, вдали отъ шумной дѣятельности, но его око мыслителя и сердце гражданина постоянно привлекались къ судьбамъ родины. Нѣкоторые представляли *Ф. де-Куланжа* сторонникомъ наполеоновскаго режима: это безусловно не вѣрно. Онъ высоко ставилъ идею политической свободы и имъ оставленъ рукописный трактатъ, заключающій въ себѣ какъ бы проектъ идеальной конституціи для Франціи: въ немъ авторъ стремится найти форму сочетанія независимости личности и народныхъ правъ съ существованіемъ сильнаго государства, обеспечивающаго для всѣхъ законъ, порядокъ и справедливость. — *Ф. де-Куланжъ* умеръ, не закончивъ своихъ трудовъ, но положивъ въ основу для дальнѣйшихъ усилій исторической науки крѣпкій камень, на который она долго будетъ опираться, и приобрѣтъ неоспоримое право на признаніе его однимъ изъ величайшихъ ея мастеровъ. До послѣдняго дня вся жизнь его двигалась внутреннимъ голосомъ, который говорилъ ему: «Иди впередъ! ты еще не отыскалъ всей истины!» Девизъ, который ученики поставили во главѣ изданія работъ учителя, — *quaerere!* — дѣйствительно резюмируетъ его трудовой подвигъ. «Онъ могъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, въ послѣдній мигъ сказать себѣ, что правильно понималъ задачу и совершилъ долгъ историка и честнаго человѣка, и памяти его не угрожаетъ опасность, что такое сознание его совѣсти будетъ опровергнуто потомствомъ». См. *P. Guiraud, l'inst. de Coulanges* (П., 1896; переведено по-русски, изд. «Русск. Мысли», М., 1898) — очень полная характеристика со спискомъ сочиненій *Ф. де-Куланжа*. Ср. еще замѣтку *Alb. Sorel* въ «*Séances et travaux de l'Ac. des sc. mor.*» (1891) и брошюру *Ledos* (Парижъ, 1891), съ библиографіею рецензій на его сочиненія. Въ лекціи проф. *П. Г. Виноградова*: «Итоги и приемы работъ *Ф. де-Куланжа*» (см. «Русская Мысль», 1890, янв.) сильно разобраны недостатки идей и метода *Ф. де-Куланжа*. На русскомъ языкѣ нѣсколько разъ переводилась «*La cité antique*» (см. перев. *Е. Корша*, Москва, 1867, и *Н. Спиридонова*, Москва, 1895). Въ настоящее время предпринятъ переводъ «Исторіи общественнаго строя древней Франціи» (подъ редакціи *И. М. Гревса*), вышелъ томъ I (СПб., 1901).

Ив. Гревсъ.

Х—двадцать вторая буква русской азбуки, обозначающая глухой заднеязычный спирант (см.), звонкой парой которому служит малороссийское *х* или наш звук *х* в словах *Богъ, благо* и т. п., заимствованных из церковно-славянского. При произнесении *х* задняя часть языка приподнимается къ мягкому небу и образуетъ здѣсь служение или узкое отверстие, сквозь которое идетъ воздушный токъ, выдыхаемый легкими. Трение частицъ исходящаго воздуха о стѣнки описаннаго отверстия порождаетъ тотъ немусыкальный шумъ, который называется согласнымъ *х*. Не всегда, впрочемъ, звукъ *х* обозначается этой буквой. Такъ въ формахъ *Богъ, благо* и т. п., *легкій, лече, мякій* и т. д. данный звукъ изображается посредствомъ буквы *г*, въ некоторыхъ случаяхъ даже не имѣющей этимологическаго оправданія (какъ напр. въ формѣ *мякій*—старослав. Мѣкъкъ). Начертаніе *Х* восходитъ къ прописному греческому *Χ*, древнѣйшій видъ котораго см. на таблицѣ т. XXIII, стр. 704—705. Въ древнемъ семитическомъ алфавитѣ соответствующей буквы съ этимъ же фонетическимъ значеніемъ не было, за отсутствіемъ самого звука въ древнефиникійскомъ зымыѣ. Числовое значеніе *Х* въ старославянской азбуцѣ было—600. Соответствующій довольно близко нашему *х* звукъ имѣется въ нѣмецкомъ зымыѣ, гдѣ онъ передается на письмѣ посредствомъ *ch* (не смѣшивать съ *h*, принадлежащимъ къ настоящимъ гортыннымъ согласнымъ, см.). Въ англійской и франц. графическихки системахъ онъ изображается еще посредствомъ *kh*. С. Б.—ч.

Ха (H)—тоже, что нота *си*; см. Си.

Хаазе (Erich Haase)—нѣмецкій зоологъ (1857—94); съ 1876 г. изучалъ естественныя науки въ Бреславлѣ, въ 1880 г. докторъ философіи. Въ 1885 г. перешелъ въ Дрезденъ въ качествѣ ассистента при музеѣ зоологич. и антропологич., а въ 1889 г. въ Кѣнигсбергъ, гдѣ также состоялъ ассистентомъ и читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1891 г. приглашенъ сѣмскимъ правительствомъ въ Бангкокъ для устройства и завѣдыванія тамошнимъ королевск. музеемъ. Незадолго передъ возвращеніемъ на родину *Х.* скончался. Исслѣдованія *Х.* отличаются всестороннимъ знаніемъ и широкими взглядами; его считаютъ защитникомъ строго научной энтомологіи. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Schlesiens Chilopoden» (2 ч., Бре-

славъ, 1880, и «Zeitschr. f. Ent.», 1881); «Die indisch-australischen Myriapoden. Th. 1. Chilopoda» (Дрезденъ, 1886—87); «Schlesiens Diplo-poden» («Zeitschr. f. Ent.», 1886); «Die Respirationsorgane der Symphylen und Diplo-poden» («Zool. Beitr.», т. 1); «Duffapparate indo-australischer Schmetterlinge» («Corr. Bl. d. Ver. Iris», 1884—88); «Die Abdominalanhänge der Insecten mit Berücksichtigung der Myriapoden» («Morph. Jahrb.», 1889); «Zum System der Tagfalter» («Deutsche Ent. Zeit.», 1891); «Untersuchungen über die Mimicry auf Grundlage eines natürlichen Systems der Papilioniden» (Штургартъ, 1894); «Beitrag zur Philogenie und Ontogenie der Chilopoden» («Zeitschr. g. Ent.», 1881). Н. Н. А.

Хаанъ (Willem de Haan)—выдающійся голландскій зоологъ (1801—1855), состоялъ директоромъ лейденскаго музея. *Х.* написалъ нѣсколько работъ по ракообразнымъ и насѣкомымъ; изъ нихъ назовемъ: «Fauna japonica: Crustacea» (изд. голл. правит., 1835—49; на болѣе 70 табл. in folio изображены всѣ извѣстные виды японскихъ ракообразныхъ); «Mémoires sur les Métamorphoses des Coléoptères» («Nouv. Ann. Mus. Hist. Nat.», Лейденъ, 1836); «Bijdragen tot de Kennis der Papilionidae» (сост. часть изд. голл. прав., заключающаго въ себѣ описание животнаго царства восточныхъ владѣній, 1840, in folio съ рисунками по морфологич. бабочекъ); «Bijdrag tot de Kennis der Orthoptera» (тамъ же, 23 табл. in folio); «Monographiae Ammoniteorum et Goniatiteorum specimen» (1826); «De limitibus inter vitam animalium et vegetabilium» (Лпц., 1821). А.

Хабарово (Никольское)—погостъ Архангельской губ., Печорскаго у., въ проливѣ Югорскомъ шарѣ при устьѣ рч. Никольской, у подошвы сопки Хабарихи, защищающей это селеніе отъ непогоды. На вершинѣ сопки стоитъ деревянный крестъ, далеко видный въ проливѣ. Небольшая црк. св. Николая, 4 избы и амбары. Не смотря на свою незначительность, это мѣсто въ продолженіе почти трети года служитъ центромъ торговли всей Больше-Земельской тундры и острва Вайгача. Сюда на лѣто для церковной службы посылаются священники съ причетникомъ; прежде, на средства А. М. Сибирякова, здѣсь былъ устроенъ скитъ, просуществовавшій всего 2 года, такъ какъ во время второй зимовки изъ 7 монаховъ 6 умерли отъ цынги. Кромѣ избы, принадлежащихъ пустозерамъ и ижем-

*.) Слова, не находимыя подъ *Х*, слѣдуетъ искать подъ *Г*.

цать, главнымъ эксплуататорамъ самоѣдовъ, здѣсь лѣтомъ находится не мало самоѣдскихъ чумовъ, а также домъ священника, часовенка и баня. Съ конца августа пустозеры, ижемцы и самоѣды уходятъ на зимовку и Х. почти совершенно пустѣетъ. Это самое сѣверное поселеніе на материкѣ Архангельской губ. Въ Х. заѣзжали многія полярныя экспедиціи—Нансенъ (ХХ, 525) остававивался здѣсь для пріема на «Фрамъ» сибирскихъ собакъ.

Хабаровскій кадетскій корпусъ—образованъ въ 1900 г. изъ Х. приготовительной школы сибирскаго кадетскаго корпуса. Комплектъ—300 казеннокоштныхъ интэрновъ. Допускаются своекоштные на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другіе кадетскіе корпуса. Принимаются на казенное содержаніе сыновья лицъ, служащихъ или служившихъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ, со включеніемъ Квантунскаго полу-ова. Предназначенные къ пріему доставляются въ Хабаровскъ на казенный счетъ. См. прик. по воен. вѣд. 1900 г., № 146.

Хабаровскъ— обл. гор. Приморской обл., на правомъ берегу Амура, недалеко отъ впаденія въ одинъ изъ его рукавовъ р. Уссури; основанъ въ видѣ военного поста въ 1858 г. Благодаря своему положенію въ узлѣ, образованномъ судоходными путями Амура и Уссури, Х. могъ бы развиваться быстро, но вслѣдствіе отсутствія въ его окрестностяхъ мѣсть, удобныхъ для поселенія, развитіе его шло сравнительно медленно. Только съ 1880 г., когда Х. былъ сдѣланъ областнымъ городомъ и сюда были переведены изъ Николаевска всѣ административныя учрежденія, населеніе его начинаетъ увеличиваться. Еще быстрее Х. сталъ развиваться послѣ назначенія его резиденціей ген.-губернатора Приамурскаго края въ 1884 г. Жителей (въ 1897 г.) 14933 (11674 мѡч. и 3259 жнщ.). Каменный православный соборъ, 3 прк. прав. и римско-катол., училищъ 11, изъ нихъ: 1 реальное, 1 кадетскій корпусъ, 1 техническое желѣзно-дорожное, женская гимназія и пр. Памятникъ гр. Муравьеву-Амурскому (съ 1891 г.). Городской доходъ въ 1901 г.—143300 р. Торговый оборотъ въ 1890 г. доходилъ до 1199500 руб. Торговля мѣхами (соболей до 20 тыс. шт.). Городск. общ. банкъ и отд. банковъ госуд. и яросл.-костром. земельнаго. Паровая мельница и нѣсколько кирпичныхъ зав., на которыхъ работаютъ китайцы. Въ Х. находится хабаровскій отдѣлъ Имп. русск. географ. общ. съ музеемъ и бібліотекой, издаются оффи. органъ «Приамурскаго Вѣд.» и «Записки Отдѣла Географическаго Общ.». Станція жел. дор. и пароходная пристань.

Хабаровскій округъ (округа)—Приморской области; получилъ названіе въ 1896 г. вмѣсто «Софійскаго окр.»; расположено по нижнему теченію Амура между Удскимъ и Уссурийскимъ окр., съ административнымъ центромъ въ Хабаровскѣ. Прежній главный городъ Х. окр., Софійскъ, нынѣ упраздненъ. Площадь Х. окр. 106914 кв. в. Поверхность округа по большей части гориста, горы поросли лѣсомъ по преимуществу хвойнымъ, населеніе состоитъ изъ русскихъ,

инородцевъ (гольды, ороки, гяляки, манзы). Въ 1897 г. въ окр. (искл. гор. Хабаровска): 12336 (7928 мѡч. и 4408 жнщ.). Главное занятіе жителей—рыболовство. Въ 1896 г. было поймано кеты 45000 пуд. Земледѣіемъ занимаются почти исключительно русскіе. Разработанной земли было 617 дес., вспаханной 582 дес. Культвируются овесъ, рожь, пшеница, греча и ячмень, изъ корнеплодовъ—картофель. Предметомъ скотоводства служатъ главнымъ образомъ лошади и рогатый скотъ. Русское населеніе занимается почтовой гоньбой и поставкой дровъ. Въ 1896 г. вмѣстѣ съ Софійскомъ (безъ гор. Хабаровска) въ окр. было 9 школъ при церквяхъ.

Хабаровъ (Ерофей Павловичъ)—«добытчикъ и прибыльщикъ» XVII в. Х., уроженецъ Сольвычегодска, въ 1638 г. поселился на пустой землѣ при впаденіи р. Киренги въ Лену и устроилъ тамъ соляную варницу и мельницу, а также завелъ земледѣіе и распахалъ 60 десятинъ, обязавшись отдавать въ казну десятую часть жатвы. Но якутскій воевода П. П. Головинъ взялъ вмѣсто десятой пятую часть, а спустя нѣкоторое время отобралъ всю землю, хлѣбъ и соляную варницу, а самого Х. посадилъ въ Якутскъ «за пристава», откуда онъ былъ опущенъ, по челобитной, на родину лишь въ 1645 г. Черезъ четыре года Х., съ разрѣшенія якутскаго воеводы Д. А. Францбекова, отправился съ 70 охотниками «для покоренія земель, лежащихъ по Амуру» въ Даурскую землю; въ слѣдующемъ (1650) онъ привезъ въ Якутскъ чертежъ этой земли, образцы хлѣба и распросныя рѣчи туземцевъ, содержащія въ себѣ разказы о богатствахъ, получаемыхъ изъ Китая, и своими разказами о «богатствѣ и изобиліи Даурской земли» привлекъ новыхъ охотниковъ. Съ ними онъ добылъ «много хлѣба и скота», утвердился на зиму въ Албазинѣ, побѣдоносно ходилъ на дауровъ, плѣвилъ и облагалъ ихъ ясакомъ. Въ 1651 г. ему удалось покорить нѣсколькихъ даурскихъ князьковъ, жившихъ внизъ отъ Албазина по Амуру, и добраться до Ачанскаго улуса, гдѣ, зазимовавъ, онъ выдержалъ три осады отъ дигеровъ, ачавовъ и маньчжуръ, послѣ чего поплылъ назадъ вверхъ по Амуру. На пути ему приходилось вступать въ борьбу съ отпавшими отъ него его прежними сообщниками (Поляковымъ, Чечигинымъ и др.), а также съ гилъками. Встрѣтившій Х., въ августѣ 1653 г., у устья р. Зеи московскій дворянинъ Дм. Ив. Зиновьевъ, котораго послалъ изъ Москвы для награжденія Х. золотымъ червонцемъ, служившихъ людей двумястами новгородокъ, а охочихъ—700-ми московокъ, вслѣдствіе требованія Х. показавъ ему государевъ указъ, по которому дѣйствительно указано Зиновьеву «всю Даурскую землю досмотрѣть и его Х. вѣдать», схватилъ его за бороду и прибилъ, а затѣмъ, по заявленію недоложныхъ и враговъ Х., произвелъ «розмыскъ». Такъ какъ послѣдніе обвиняли Х. въ нерадѣніи по пользахъ казны государевой, за кабаніи служившихъ людей, вѣроломномъ отношеніи къ туземцамъ и опустошеніи всего Амурскаго края, то онъ смѣ-

нилъ его и повезъ съ собой въ Москву, подвѣряя на пути всевозможнымъ притѣсненіямъ. Въ Москвѣ, въ сибирскомъ приказѣ, присудили возвратитъ Х. всѣ вещи, несомнѣнно ему принадлежавшія и отнятыя Зиновьевыми, а затѣмъ, вслѣдствіе челобитной, въ которой онъ упоминалъ о своихъ заслугахъ по устройству пашни на Ленѣ и по покоренію Даурской земли, о хлѣбѣ, отнятомъ П. П. Головиннымъ, и о пожалованныхъ, но не отданныхъ ему деньгахъ, его пожаловали «въ боярскія дѣти» и назначили управителемъ приленскихъ деревень отъ Усть-Куты до Чечуйскаго волока. Послѣ этого о Х. мы имѣемъ лишь одно свѣдѣніе: въ ноябрѣ 1667 г. онъ подавъ въ Тобольскѣ воеводѣ П. И. Годунову челобитную, въ которой просилъ вновь отпустить его въ Даурскую землю «для городовыхъ и острожныхъ поставокъ и для поселенія и хлѣбныхъ пахоты...», но просьба его не была исполнена. Ср. ст. Н. Чулкова въ «Русскомъ Архивѣ» (1898, № 2).

Хабделичъ (Habdëlic) — хорватскій писатель, см. Хабделичъ (VII, 746).

Хаббула-ханъ («Любевный Богу») — эмиръ авганскій, старшій сынъ эмира Абдурахмана, род. 1872 г. въ Самаркандѣ; въ 1888 г. отецъ, отправляясь въ походъ, поручилъ Х. управление Авганистаномъ, что тотъ исполнилъ въ теченіе двухъ лѣтъ; по возвращеніи отецъ, по его собственнымъ словамъ, былъ приведенъ въ восторгъ какъ административными способностями сына, такъ и его личнымъ мужествомъ, которое онъ проявилъ при подавленіи мятежа среди авганскихъ войскъ. Послѣ этого Х. былъ чѣмъ то въ родѣ перваго министра Абдурахмана; черезъ него къ эмиру поступали доклады правительственныхъ учреждений и черезъ него разыскивались указы губернаторамъ и генераламъ. Въ 1897 г. Х. поставленъ во главѣ управленія государственными казначействомъ и одновременно на него возложены функція высшаго апелляціоннаго суда. Въ 1902 г. смерть Абдурахмана призвала Х. на авганскій тронъ. Черезъ своихъ 7 женъ Х. связанъ родственными отношеніями съ правителями различныхъ племенъ Ирана и Туркестана. См. «Автобіографія Абдурахмана-хана, пер. Грулева» (СПб., 1902). В. В.—с.

Хабри — народъ неизвѣстнаго происхожденія, жившій въ Палестинѣ въ XV в. до Р. Хр. О Х. сообщаютъ таблички, найденныя въ Тель-Эль-Амарнѣ (XXX, 823). Губернаторъ г. Урусалимъ доноситъ Фараону о военныхъ успѣхахъ Х.: «страна царя перешла къ людямъ Х.» пишетъ Абди-Хиба, правитель Урусалима. Цеймеръ и Кондеръ по созвучію именъ пытались отождествить Х. съ евреями, но предположеніе это противорѣчитъ общепринятой датѣ исхода евреевъ изъ Египта, относимаго къ концу XIX дин. т. е. на два вѣка позже. Ср. Соловейчикъ, «Палестина въ XV в. до нашей эры» («Ж. М. Н. Пр.», 1896).

Хабриі (Хаβριαι) — аеинскій полководецъ IV вѣка до Р. Хр. Насколько намъ извѣстно, Х. впервые былъ стратегомъ въ 390—389 г., отправился вмѣстѣ съ Трасибулломъ (см.) во Фракію, гдѣ они своими успѣшными опера-

ціями возстановили славу аеинскаго оружія и присоединили къ Аеинамъ многие города и острова, находившіеся около еракійскихъ и малоазіатскихъ береговъ. По заключеніи союза съ еракійскими князьями Севеомъ и Медокомъ Х. зимою того-же года былъ назначенъ главнокомандующимъ аеинскими наемными войсками въ Пелопоннесѣ и одержалъ нѣсколько побѣдъ. Въ 388—7 г. Х., будучи стратегомъ, отправился съ 10 триерами и 800 пельтастами на островъ Кипръ, чтобы оказать помощь кипрскому тирану Евагору. Въ 386 г. былъ заключенъ такъ наз. Анталкидовъ миръ, вслѣдствіе чего Х. съ аеинскимъ войскомъ былъ отозванъ; онъ отправился въ Египетъ къ Акориту, новому союзнику Евагора, и энергично помогалъ ему въ войнѣ съ персами. Трехлѣтняя борьба Персіи съ Египтомъ окончилась полной неудачей: Акоритъ отбилъ персовъ и самъ перешелъ въ наступленіе. Персы поняли, что имъ съ Египтомъ не справиться, пока не будетъ побѣжденъ Евагоръ и Х. по прежнему будетъ оказывать помощь Акориту; вслѣдствіе этого они приказали аеинянамъ отозвать Х., а сами обратились противъ Евагора. Въ 379—78 и слѣд. годахъ Х. опять былъ стратегомъ и съ большимъ успѣхомъ помогалъ Фивамъ, которыя тогда воевали со Спартой. Благодаря многочисленнымъ побѣдамъ Х. (въ 376—5 г. онъ, напр., разбилъ лакедемонскій флотъ при о-вѣ Накосѣ), аеинскій морской союзъ окрѣпъ. Въ Аеинахъ его послѣ этого удостоили всевозможныхъ почестей: ему подарили золотой вѣнокъ, воздвигли бронзовую статую на рынкѣ и навсегда освободили его и его потомковъ отъ всякихъ по датей и повинностей. Въ 375 г. мы его видимъ опять во Фракіи, въ 369 г. въ Пелопоннесѣ; должность стратега онъ занималъ неоднократно. Въ 367—6 г. его обвинили въ государствен. измѣнѣ, такъ какъ онъ будто-бы зналъ о завоєваніи Орона еванцями, и хотѣли его приговорить къ смерти, но въ концѣ концовъ его признали невиновнымъ. Въ 363—2 г. Х., будучи опять стратегомъ, подавилъ возстаніе, вспыхнувшее на островѣ Кеосѣ и принудилъ жителей этого острова снова присоединиться къ аеинскому морскому союзу. Въ 360 г. онъ вторично отправился въ Египетъ, чтобы воевать противъ персовъ, въ 359 г. сражается въ Геллеспонтѣ, въ 357 г. былъ убитъ въ морскомъ сраженіи при Хиосѣ. Ср. Rehdantz, «Vitae Iphicratidis, Chabriae, Timothei Atheniensium» (В., 1845); Schaefer, «Demosthenes und seine Zeit» (2 изд., Лпц., 1835); Judeich, «Kleinasiatische Studien» (Марбургъ, 1892); A. Pridik, «De Cei insulae rebus» (В., 1892); Kirchner, у Pauly-Wissowa, «Real-Encyclopädie».

А. Пр.

Хабуръ — двѣ рѣки въ Азіатской Турціи. Первый Х. (въ древности Chaboras, у Ксенофонта Agaxes) беретъ начало въ Діарбекирскомъ вилаетѣ и у Керезин (Circésien древнихъ римлянъ) въ Алеппскомъ санджакѣ впадаетъ въ р. Евфратъ съ лѣвой стороны; второй Х. образуется изъ трехъ ручьевъ въ Курдистанѣ и у Фейша Х. въ Мосульскомъ вилаетѣ впадаетъ въ р. Тигръ также съ лѣвой стороны. Х. упоминается въ 4 кн. Царствъ

(XVII, 6; XVIII, 11) при опредѣленіи мѣстности, куда Салманассаръ отвелъ и поселилъ евреевъ десяти колыѣнъ.

Хава—индійское названіе млекопитающаго гирары или тапры (*Galictis barbara*), см. Тапра.

Хава (Хабоны) — крѣпость, построенная на Таврическомъ полуостровѣ скалистыми паремъ Скилуромъ во II в. до Р. Хр. или его сыновьями; предполагается, что она находилась около вышшняго Инкермана. Эту крѣпость въ 110 г. взялъ полководецъ Митридата VI Диафантомъ.

Хава (или *Хова*) **Верхняя** — с. Воронежской губ., см. Покровское (XXIV, 250).

Хава Рождественская — с. Воронежской губ., см. Рождественская Х. (XXVI, 939).

Хавеса (испанск. Javea, прежде Хавета) — городъ Испанской провинціи Аликанте, у подошвы Монго съ южной стороны, около устья береговой р. Горгосъ, окруженъ старинными стѣнами; каботажное движеніе въ гавани; вывозъ фруктовъ; населенія до 9000 человекъ.

Хавибстоль (1) $C^3H^5 \cdot C^2N^2 < \frac{OH(3)}{OCH(4)} = = C^3H^{12}O^2$ — неполный метиловый эфиръ двуатомнаго фенола съ непредѣльной (алильной) боковой цѣлью въ составѣ (см. Фенолы). Онъ находится въ эфирномъ маслѣ, получаемомъ изъ сухихъ листьевъ *Piper Betle*, и представляетъ собою жидкость уд. вѣса 1,067(15°), кипящую при 254—255°.

II. П. Р. А.

Хавинколь (пара-аллилфеноль), $C^9H^{10}O^2 = = C^9H^8 \cdot C^2H^2 \cdot OH(1,4)$, и его метиловый эфиръ *метиловинколь* (эстрагол) представляютъ собою соединенія, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ естественныхъ эфирныхъ маслахъ; такъ, Х. встрѣчается въ маслѣ белли (*Clavica Betle*), въ мирсіевомъ маслѣ (*Bayool* — отъ *Murcia acris*, *Pimenta acris*), а *метиловинколь* въ анисовыхъ маслахъ, эстрагоновомъ (*Estragol* — отъ *Artemisia Dracunculidus*) и др. Х. представляетъ безцвѣтную жидкость, кипящую при 237°, уд. вѣса $d_{15} = 1.033$, обладающую угломъ преломленія $n_D = 1.5441$; водный растворъ его окрашивается отъ хлорнаго желѣза въ темносиній цвѣтъ, спиртовый же — въ едва голубой. *Метиловинколь* (изомеръ аветолъ) обладаетъ слабымъ анисовымъ запахомъ, безцвѣтенъ, кипитъ при 215—216°, уд. вѣса $d_{15} = 0.979$; уголъ преломленія $n_D = 1.5244$; при кипяченіи со спиртовымъ ѣдкимъ кали переходитъ въ твердый аветолъ; при окисленіи переходитъ въ плаващ. при 86° гомо-анисовую кислоту (параметоксифенилгусную).

A. C. F. A.

Хавила (*Havila*) — такъ называется въ книгѣ Бытія (II, 11) въ описаніи мѣстоположенія рая богатая золотомъ страна, орошаемая рѣкой Фисонъ, одной изъ четырехъ рѣкъ Едемскаго сада. «Она обтекаетъ всю землю *Хаавила*, ту, гдѣ золото; и золото той земли хорошее; тамъ бдолахъ и камень ониксъ» — такъ гласитъ библейскій стихъ. Древніе и современныя экспедиціи пытались отождествить землю Х. съ различными странами въ Азіи,

Африкѣ и даже Европѣ. Такъ, нѣкоторые древніе писатели принимали р. Фисонъ за Нилъ и усматривали въ Эіопіи или Абиссиніи землю Х.; другіе р. Фисонъ находятъ въ р. Фазисѣ, впадающемъ въ Черное море, а Х. — въ Колхидѣ; затѣмъ многіе отождествляютъ Х. съ Офиромъ, а послѣдній въ свою очередь помѣщаютъ то въ Индію, то въ Аравію или теперешнюю землю сомалинцевъ на восточномъ берегу Африки. Всѣ, однако, догадки о мѣстонахожденіи земли Х. лишены научнаго значенія.

Хавини — народъ, см. Хэуки.

Хавскій (Петръ Васильевичъ, 1771—1876) — законовѣдъ и изслѣдователь русской хронологіи. Съ 1815 по 1817 г. слушалъ въ московскомъ университетѣ лекціи по юридическимъ наукамъ у профессоровъ Снегарева и Давыдова, послѣ чего ему поручено преподавать русскую исторію и юриспруденцію въ канцеляріи сената сенатскимъ чиновникамъ, готовившимся въ аудиторы. Въ напечатанной въ 1818 г. для этой цѣли лекціи Х. подвергаетъ критическому разбору почти всю существовавшую тогда литературу по юриспруденціи и настаиваетъ на необходимости теоретическаго образованія и знакомства съ исторіей законодательства и для юриста-практика. Въ 1817 г. явилась книга Х.: «О наследствѣ завѣщательномъ, родственномъ и выморочномъ», историко-догматическое изслѣдованіе, свидѣтельствующее о непосредственномъ знакомствѣ автора съ нашимъ законодательствомъ, не смотря на тогдашнее хаотическое его состояніе. Избранный корреспондентомъ комиссіи составленія законовъ, Х. при содѣйствіи ея предпринялъ обширное изданіе: «Собраніе російскихъ законовъ», въ хронологическомъ порядкѣ. Въ семи объемистыхъ томахъ Х. издалъ законодательный матеріалъ о наследствѣ и вексельномъ правѣ. Назначенный въ 1822 г. редакторомъ въ комиссію составленія законовъ, Х. въ 16 томахъ составилъ систематическія собранія узаконеній о дворянахъ, купцахъ, государственномъ совѣтѣ, сенатѣ и министерствахъ, а также законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, о судоустройствѣ и судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ и пр. Въ 1820 г., по инициативѣ московскаго генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына, былъ разсмотрѣнъ проектъ, поданный Х. еще въ 1813 г., о сокращеніи «юстицкихъ книгъ» вотчинной коллегіи путемъ исключенія статей уничтоженныхъ и о замѣнѣ ихъ новыми, печатными книгами, и утвержденный 28 декабря 1821 г. чѣмъ положено было основаніе періодическому изданію сенатскихъ объявленій для текущихъ заповѣстей и разрѣшеній, налагаемыхъ на имѣнія. Для приведенія же въ надлежащій порядкомъ прежнихъ «юстицкихъ книгъ» въ Москвѣ учреждена была комиссія, предсѣдателемъ которой съ 1829 г. состоялъ Х. По упраздненіи комиссіи составленія законовъ Х., назначенный во второе отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи, сдѣлался однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ графа М. М. Сперанскаго по изданію «Полнаго Собранія Законовъ». Большой любитель

русской старины, X. съ особеннымъ усердіемъ въ продолженіе многихъ лѣтъ разрабатывалъ русск. хронологию и генеалогію. Начиная съ 1830-хъ годовъ онъ помѣщалъ рядъ статей по хронологіи въ «Московскихъ унив. и губерн. Відомостяхъ», «Сѣверной Пчелѣ», «Отеч. Запискахъ», «Москвитинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» и въ «Ж. М. Н. Пров.» Кромѣ того, въ 1839 г. издалъ «Указатель источниковъ исторіи и географіи Москвы съ ея древнимъ увѣдомъ» и «Объ источникахъ исторіи Москвы и Московскаго университета» (1852). Волѣе крупнымъ трудомъ X. были его «Хронологическія таблицы», въ трехъ книгахъ, изд. въ 1843 г. по предвѣрительномъ разсмотрѣніи академіей наукъ. Таблицы эти имѣли цѣлью «дать способъ хронологамъ и историкамъ, безъ всякихъ вычисленій по формуламъ ариметики и алгебры, прямо въ таблицахъ находить всѣ предметы, принадлежащіе къ Юліанскому счисленію времени, гражданскому и церковному православному исповѣданію, равно узнавать всѣ числа и значенія терминологіи, введенной для показанія времени въ русскихъ лѣтописяхъ. Другіе труды по хронологіи: «Истинное значеніе врупѣята» («Ж. М. Н. Пр.», 1850, № 12); «Истинное значеніе ключа границъ» (ib., 1851); «Сокращенныя хронологическія таблицы» (1856); «Мѣсяцесловы, календари и святцы русскіе въ» 3-хъ книгахъ (1856); «О тысячелѣтніи государства Россійскаго и способахъ повѣрки и исправленія времячисленія, показаннаго въ русскихъ лѣтописяхъ» (1861); «Таблицы для проверки годовъ въ русскихъ лѣтописяхъ, съ приложеніемъ хронологическихъ таблицъ, сравнивающихъ Юліанскій календарь съ Григоріанскимъ» (1864); «Вааламскій миротворный кругъ» (1864); «Опытъ исправленія недостатковъ въ русскихъ лѣтописяхъ, исторіяхъ государства Россійскаго, мѣсяцесловахъ, календаряхъ и святцахъ» (1862). Гл. работы X. по генеалогіи: «Предки и потомство рода Романовыхъ» (1865); «Сокращенная родословная роспись къ генеалогическому изслѣдованію о родѣ Романовыхъ» (1868); «Вѣчный указатель времени династїи царствованія дома Романовыхъ» (1872). X. напечаталъ еще около 40 брошюръ, относящихся преимущественно къ предметамъ церковной хронологіи, пасхали, генеалогіи и русской исторіи. Ср. «На память друзьямъ моимъ» (автобиограф. очеркъ П. В. Хавскаго, кн. I и II, М., 1874); «Учен. Зап. Имп. Акад. Наукъ по I и III отдѣл.» (т. 3, вып. V, статья акад. Куника); статья А. Ч. въ «Рус. Биографическомъ Словарѣ» (СПб., 1901).

Хагемпфъ — группа о-вковъ въ Приморской обл., въ южн. части Амурскаго лимана, у берега материка, противъ мыса Уарки. Группа состоитъ изъ 8 о-вовъ, изъ которыхъ наибольшій достигаетъ ок. 4 м. миль въ окружности и имѣетъ небольшую гавань, пригодную для шлюпокъ. Всѣ острова покрыты мелкимъ лѣсомъ.

Хагевбекъ (Carl Hagenbeck) — торговецъ животными, родился въ 1844 г., съ молодыхъ лѣтъ велъ открытую отцомъ его

торговлю, которую довель до грандіозныхъ размѣровъ. Хагевбекъ посылалъ своихъ агентовъ во всѣ страны свѣта; звѣрей привозили въ Гамбургъ, гдѣ они содержатся въ громадномъ и хорошо устроенномъ звѣринцѣ самого X., откуда поступаютъ въ звѣринцы и зоологическіе сады всего свѣта. Торговля X. какъ по числу экземпляровъ, такъ и по числу видовъ превышаетъ всѣ подобныя предпріятія. Въ числѣ привезенныхъ X. преимущественно изъ Африки дикихъ звѣрей оказалось нѣсколько новыхъ для науки формъ. Онъ первый пустилъ въ продажу представителей западной и центрально-азиатской фауны и, между прочимъ, въ настоящее время содержать у себя около 25 живыхъ экземпляровъ столь рѣдкаго вида, какъ лошади Пржевальскаго. X. первый устроилъ этнографическія выставки представителей разныхъ племенъ земного шара въ естественной обстановкѣ, т. е. вмѣстѣ съ встрѣчающимися у нихъ домашними и друг. животными, инструментами, утварью и т. п. *Н. Н. А.*

Хагевъ (Hermann-August Hagen) — выдающійся нѣмецкій энтомологъ (1817 — 93). Въ 1836 г. поступилъ студентомъ на медицинскій факультетъ кенигсбергскаго университета, гдѣ, кромѣ лекцій по медицинѣ, слушалъ извѣстныхъ зоологовъ фонъ-Бэра и Зибольда. Въ 1839 г. молодой X. отправился съ проф. Ратке въ Норвегію, Швецію и Данію для изученія морской фауны, а также энтомологическихъ коллекцій и библиотекъ этихъ странъ. Въ 1840 г. — докторъ медицины за диссертацію «Synonymia Libellularum Europaeae». Поработавъ научно въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, X. въ 1843 г. вернулся въ родной городъ, гдѣ занимался врачебной практикой и въ то же время въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, состоялъ первымъ ассистентомъ при хирургической клиникѣ; въ общественныхъ и городскихъ дѣлахъ X. принималъ живое участіе; не смотря на свои многостороннія занятія, опубликовалъ рядъ выдающихся сочиненій по энтомологіи. Съ 1867 г. X. заведывалъ энтомологическимъ отдѣленіемъ музея сравнительной зоологій въ Кембриджѣ и съ 1870 г. читалъ лекціи въ Харвардѣ колледжѣ въ качествѣ профессора энтомологіи. Въ 1876 г. X. отказался отъ лестнаго приглашенія взять на себя заведываніе богатыми коллекціями берлинскаго естествоисторическаго музея и занялся обогащеніемъ и обработкой матеріаловъ кэмбриджскаго музея, биологическія коллекціи котораго почти всецѣло основаны X. Въ 1863 г. X. получилъ званіе почетнаго доктора философій кенигсбергскаго университета, въ 1887 г. званіе доктора наукъ харвардскаго университета. Всеобщую извѣстность, какъ энтомологъ, X. заслужилъ преимущественно своими капитальными сочиненіями надъ свѣточкрылыми насѣкомыми; X. не только выработалъ принимаемую всѣми систему этого отряда, но также обработалъ монографически многія его семейства и съ свойственной ему точностью установилъ за путанную до того времени синониміку громаднаго числа видовъ. Помимо этихъ трудовъ, X. заслужилъ признательность всѣхъ энтомо-

договъ составленіемъ своей «Bibliotheca entomologica», въ которой собралъ заглавія всѣхъ появившихся до 1862 г. работъ и сочиненій по энтомологии; это образцовая справочная книга для всѣхъ энтомологовъ. X. напечаталъ между прочимъ: «Uebersicht der neueren Litteratur betreffend die Neuropteren Linné's» («Stett. Ent. Zeit.», 1848—52); «Revue de Odonates ou Libellules d'Europe» (вмѣстѣ съ Сели де Лоншанъ, «Mém. Soc. Sc. Liège», 1850); «Die Entwicklung und der innere Bau von Osmylus» («Linn. Entom.», 1852); «Monographie des Calopterygines» (вмѣстѣ съ Сели де Лоншанъ, «Bull. Ac. Brux.», 1853—54); «D. Singicaden Europas» («Stett. Ent. Zeit.», 1855—58); «Monographie der Termiten» («Linn. Entom.», 1855—60); «Die im Bernstein befindlichen Neuropteren» (вмѣстѣ съ Пятъ, В., 1856); «Synopsis of the described Neuroptera of North America, with a list of the South American Species» (Вашингтонъ, 1861); «Die fossilen Odonaten Solenhofens» (т. 10-й «Палеонтографія» Мейера, 1862); «Bibliotheca Entomologica, die Litteratur über das ganze Gebiet der Entomologie bis zum Jahre 1862» (Лпц., 1862—63); «Synopsis of the Odonata of Amerika» («Proc. Boston Society Natur. Histor.», 1875); «Beiträge zur Kenntniss der Phryganiden» («Verh. Z.-B. Ges. Wien», 1873); «Synopsis of the Odonata of America» («Boston Soc. Nat. H.», 1875); «Beitrage zur Monographie der Psociden» («Stettin. Ent. Z.», 1882—83) и нѣк. др.

Н. Н. А.

Хадакъ (монгольское слово) — длинный узкій платокъ, даримый въ Монголіи и Тибетѣ въ знакъ почтенія, дружбы и благожеланія. X. бываютъ шелковые и бумажные, желтого, черного, бѣлаго или, чаще всего, синяго цвѣта. Длина ихъ—отъ 1½, аршинъ до 3 маховыхъ сажень. По среднѣй бываетъ вытканъ изображеніе разныхъ буддистскихъ божествъ, въ особенности Аюши, какъ покровителя долгоденствія. Бываютъ и короткіе X. (не болѣе 1 аршина), съ заткаными цвѣтами.

Хаджи—арабское слово, значить совершившій хаджъ, т. е. пилигримъ. У мусульманъ вообще паломничество пользуется большимъ уваженіемъ, будетъ ли это паломничество въ Иерусалимъ (по-арабски: *кудус*) и такой паломникъ получаетъ прозвище *макдуси* (или *макддисс*), или въ Кербелу—*кербелани*, въ Мешедъ—*мешеди* и т. д.; но X. выше всѣхъ другихъ паломничествъ; обладатель этого прозвища никогда не разстанется съ нимъ и оно присоединяется къ его собственному имени, занимая мѣсто впереди его. X. въ глазахъ мусульманъ облечены святостью.

Хаджибей—см. Гаджибей.

Хаджибейскій лиманъ—находится въ 7-ми верстахъ отъ Одессы. Длина его=31¼, версты, а ширина 2¼, версты. X. лиманъ, до 6 саж. глубины, имѣя меньшую, чѣмъ Кузальницкій лиманъ, поверхность испаренія по отношенію ко всей массѣ воды, менѣе глущается, чѣмъ послѣдній. Кромѣ того, онъ болѣе, чѣмъ Кузальницкій лиманъ, разбавленъ прѣсной водой, стекающей въ него съ окружающей его плоской возвышенности. Уровень воды въ лиманѣ на 11 фт. ниже уровня воды

въ морѣ. По метеорологическимъ наблюденіямъ д-ра Чауманскаго, среднее барометрическое давленіе на X. лиманѣ 759 мм.; средняя t° воздуха 24,4°Ц. Средняя абсолютная влажность 67%. Господствующіе и самыя сильныя вѣтры сѣв.-сѣв.-зап. и сѣв.-зап. Кличество атмосферныхъ осадковъ 102,4 мм. Дождливыхъ дней въ сезонѣ 27. Средняя температура воды 13,6° Р. Въ юлѣ вода теплѣе, а въ августѣ холоднѣе. См. Лиманы (XVII, 688).

Хаджи-Али—одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Шамхила. Род. въ 1817 г. въ сел. Чохъ, Дагестанской области. Получивъ хорошее мусульманское образованіе и изучивъ математику и архитектуру подъ руководствомъ X.-Юсуфа (см.), X.-Али въ 1839 г. перешелъ на службу Шамхилу, у котораго завѣдывалъ строительною укрѣпленіемъ и другими работами, а также былъ начальникомъ стражи, велъ счетъ числу войска и иногда исправлялъ должность казначея и мирзы имама. X.-Али написалъ сочиненіе: «Сказанія очевидца о Шамхилѣ», напечатанное въ «Сборн. свѣдѣній о кавказ. горпахъ» (т. VII, 1873 г.). П. Г.

Хаджи-Хальфа*) (вулг. Калфа; Муштафа ибнъ-Абдаллахъ Кятибъ-Челеби, род. ок. 1600, ум. 1658)—разносторонній араб.-тур. писатель-полигисторъ и библиографъ. Сынъ константиноп. чиновника изъ военного вѣдомства, X. и самъ всю свою прослужилъ въ военномъ вѣдомствѣ по части поставки провіанта. Служебныя обязанности заставляли его мѣнять мѣсто жительства, тогда какъ природныя наклонности тянули его къ научной работѣ и книгамъ. Едва онъ поступилъ на службу, на должность секретаря («кятибъ») въ анатолійскомъ провіантномъ бюро, какъ вскорѣ же (1625) пришлось очутиться въ Багдадѣ, черезъ годъ—въ Эрзерумѣ, въ 1628 г.—опять въ Стамбулѣ, потомъ—опять въ разныхъ мѣстахъ Мал. Азій, Месопотаміи и Сиріи; пользуясь случаемъ въ 1633 г., когда войска стояли зимними квартирами въ Халебѣ, Кятибъ-Челеби совершилъ изъ сѣв. Сиріи паломничество (хаджъ) въ Мекку, отчего и сталъ титуловаться «хаджи». Всюду, куда онъ ни ѣздилъ, онъ возилъ съ собою книги и интересовался ими больше, чѣмъ дѣлами службы. Послѣ Эриванскаго похода 1634 г., X. вернулся въ Стамбулъ, рѣшивъ больше не развѣзжаться, а спокойно заняться наукой; правда, и здѣсь онъ остался служить въ провіантномъ бюро (въ должности «калфы», т. е. помощника директора). Лѣтъ черезъ 80 послѣ его смерти (1658) сочиненія его были напечатаны. Типичный тур. ученый, который усидчиво и добросовѣстно изучилъ все то, что входитъ въ программу мусульманской мудрости, X. отличался страстью къ библиографич. точности; оттого онъ постоянно сличалъ всѣ доступныя ему рукописи, провѣрялъ одніи другими и устанавливалъ правильное ихъ заглавіе, имя автора и время его жизни. Плодомъ долгихъ лѣтъ кропотливой работы явился словарь «Кяшф аз-зонунъ»—«Раскрытіе сомнѣній относительно

*) Въ дополненіе къ ст. Гаджи-Кальфа.

именъ книгъ и отраслей наукъ», который до настоящаго времени служитъ основною справочною книгой всѣхъ восточныхъ и европейскихъ ученыхъ. Въ немъ до 14500 заглавій книгъ араб., перс., османск. и тюрко-татарскихъ, съ указаніемъ 8000 именъ ихъ авторовъ и годовъ ихъ смерти, иногда же и другихъ биогр. свѣдѣній. Печ. изд.—Булакъ, 1274, 7-томное лейпц.-лонд. Флюгеля, 1835—1858 и другое по формату 2-томное, Конст., 1310—1311. Изд. Флюгеля снабжено лат. пер., нумераціей и указателемъ; при VI т. напечатано продолженіе X., составл. Ахмедомъ Ханифъ-заде (ум. 1766). Изъ историч. трудовъ X. изданы: 1) «Историко-хронолог. таблицы» по всеобщей ист., на тур. яз. (напеч. Конст., 1146; ит. пер. Карли, Вен., 1697); 2) «Фезелек»—2-я часть недомедшей до насъ всеобщей исторіи, въ тур. пер. самого же автора, содерж. обзоръ политич. и литерат. событийъ ист. османскаго царства за 1594—1655 гг. (печ. Конст., 1286—1287); 3) «Подарокъ вельможамъ относительно морскихъ походовъ (турокъ)», составл. послѣ пораженія османскаго флота въ 1656 г., по-тур. (печ. Конст. 1141; англ. пер. Митчела, Л., 1831). По географіи X. составилъ въ 1655 г. объемистый всеобщій сводъ: «Джихан-июма»=«Зерцало міра»; геогр. зап. странъ онъ изложилъ по источникамъ западнымъ, которые для него перевелъ одинъ франц. ренегатъ; печ. Конст., 1145; сокрац. и неточн. лат. пер. Норберга (Лонд.-Гота, 1818); нѣм. пер. Гаммера о Румелии и Востѣ (В., 1812); фр. пер. Армена о Мал. Азійи въ «Description hist. et géogr. de l'Asie Mineure» Вивьена де Севъ-Мартена (I, 637). О неизд. рукописяхъ см. Брокельманъ, «Gesch. d. ar. Litt.» (II, 429).

А. Крыскій.

Хаджи-Муратъ — уроженецъ Хунзаха, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и способныхъ горскихъ вождей. Извѣстность его начинается съ 1834 г., когда онъ принялъ участіе въ заговорѣ своего брата Османа противъ Гамадъ-бека Аварскаго (см. Хунзахъ) и игралъ затѣмъ видную роль посредника между русскими войсками и аварскимъ народомъ. Въ 1836 г. X.-Муратъ былъ обвиненъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ и по приказанію ген. Клягеза арестованъ и отправленъ въ Теміръ-Ханъ-Шуру, но по пути бѣжалъ, совершивъ смѣлый прыжокъ со скалы, по краю которой пролегла тропинка. Съ этого времени начинается служба его Шамилю, назначившему его наибомъ всѣхъ аварскихъ селеній. X.-Муратъ игралъ выдающуюся роль во всѣхъ военныхъ событіяхъ того времени и особенно въ несчастный для насъ 1843 г. Въ 1851 г. счастье ему измѣнило: походъ его на Табасаранъ (см.) кончился неудачею и послужилъ поводомъ къ разномыслию его съ Шамилемъ; опасаясь мшениа послѣдняго, онъ бѣжалъ въ 1851 г. въ Чечню и притворно сдался русскимъ властямъ, которыя предполагали воспользоваться популярностью X.-Мурада среди горцевъ для привлечения ихъ на нашу сторону. Мнимая измѣна его обнаружилась въ слѣдующій годъ, когда онъ сдѣлалъ попытку бѣжать въ горы

и на дорогѣ былъ убитъ въ смѣлой схваткѣ съ казаками. См. «Русск. Старина», т. XXX, а также у Козубскаго въ библиографіи Дагестанской области.

II. Г.

Хаджи-Юсуфъ — одинъ изъ дѣятельныхъ и способныхъ помощниковъ Шамиля. Родился въ Чечнѣ. Получивъ въ Турціи блестящее образованіе, въ 1846 г. вернулся на Кавказъ и поступилъ на службу къ Шамилю. По порученію Шамиля, состоялъ нѣзавѣсно, т. е. положеніе о наѣвахъ и наказъ для ихъ руководства, а затѣмъ и самъ былъ назначенъ наибомъ (см.) въ Гехи въ Чечнѣ, но дѣйствія его не понравились народу и онъ былъ смѣненъ. Въ 1854 г. за сношенія съ турецкимъ пашою и порицаніе дѣйствій Шамиля X.-Юсуфъ былъ отправленъ въ ссылку, откуда въ 1856 г. бѣжалъ къ русскимъ въ Грозную, гдѣ и умеръ въ первую же ночь своего прибытія. О низамѣ X.-Юсуфа, а также составленную имъ карту владѣній Шамиля см. «Сборн. свѣдѣній о кавказ. горцахъ» (т. III и VI).

II. Г.

Хаджъ—т. е. пилигримство въ Мекку на поклоненіе священной Каабѣ, главному святилищу мусульманъ, куда входитъ всѣмъ невѣрнымъ воспрещенъ подъ страхомъ смерти, составляетъ непремѣнную обязанность мусульманина, гарантирующую ему прощенье за всѣ грѣхи и достиженіе вѣчнаго блаженства въ загробной жизни. Каждый мусульманинъ, по ученію Мухаммеда, обязанъ хотя бы одинъ разъ въ жизни совершить X. Срокъ для него наступаетъ съ момента совершеннолѣтія; за временное откладываніе полагается принесеніе жертвы, которая, однако, не освобождаетъ отъ X. Позднѣйшіе законовѣды стали разрѣшать неисполненіе X. по уважительнымъ причинамъ: слабости здоровья, отдаленности мѣста жительства, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, опасностью пути; по ученію шафитовъ можно даже нанимать другое лицо для исполненія обрядовъ X. Временемъ для X. опредѣлены священные мѣсяцы: шевваль, зуль-каада и 10 дней мѣсяца зуль-хиджѣ. Когда пилигримъ вступаетъ въ область Мекки, онъ долженъ исполнять установленныя правила и обряды: скинуть дорожное платье и облачиться въ *ихрамъ*—два куска нешитой ткани для покрытія верхней и нижней частей туловища; передъ этимъ надо подстричь усы, обрѣзать ногти, выдернуть волосы изъ подъ мышекъ, совершить полное омовеніе тѣла, что затѣмъ дѣлается запретнымъ до конца X., не дозволяется покрывать голову и лицо, надѣвать обувь, требуется строгое соблюденіе цѣломудрія. Прибывъ въ Мекку, богомольцы прежде всего направляются въ храмъ Каабы для облобызанія камня и совершенія обходовъ вокругъ Каабы, затѣмъ идутъ къ колодецу Замзямъ, чтобы выпить священной воды; совершаютъ шествіе между холмами Сафа и Марва, находящихся въ разстояніи 100 шаговъ отъ Каабы (здѣсь Агаръ, мать Измаила, семь разъ пробѣжала отъ одного холма къ другому, ища воды для своего сына); потомъ устремляются на гору Арафа, отстоящую отъ Мекки на 7 часовъ пути—это самая важная

часть X.: на этой горѣ Адамъ и Ева встрѣтились послѣ грѣхопаденія. День Арафы бываетъ 9 числа мѣсяца зуль-хидже, когда богомольцы должны прослушать хутбу (поученіе), длѣющуюся 3 часа, до солнечнаго заката, послѣ чего стрѣмглазъ бѣгутъ къ мечети Мяздалаяжа, отстоящей отъ горы Арафата на 3 мили, чтобы тамъ прослушать вечерніе намазы, 4-й и 5-й, послѣ чего богомольцы поздравляютъ другъ друга съ званіемъ хаджи. Въ десятый день они направляются въ долину Мина, гдѣ Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву своего сына Измаила, тутъ надо побить дѣвола камнями и тутъ же принести обильныя жертвы въ воспоминаніе Авраамова жертвоприношенія. Послѣ того богомольцамъ разрѣшается бриться, снять ихрамъ, замѣнивъ его праздничными одеждами, начать омовеніе тѣла и мазаться благовоніями. Затѣмъ слѣдуетъ опять посѣщеніе Каабы. Всѣ перечисленные обряды сопровождаются специальными молитвами, точно установленными шаріатомъ. Въ заключеніе X. необходимо зайти въ Медину, чтобы поклониться могилѣ пророка. X. является объединителемъ всѣхъ мусульманъ и поэтому имѣетъ большое политическое значеніе. См. «Ист. Ислама», Мюллера (СПб., 1895, I, 220). Въ русской литературѣ X. описанъ Миропіевымъ въ сочиненіи «Религіозное и политическое значеніе X.» (въ «Миссіонерскомъ противомусульманскомъ сборникѣ», вып. XV, Казань, 1877), а также въ книгѣ А. Крымскаго: «Ист. мусульманства» (М., 1902, стр. 18 и слѣд.).

И. В.

Хадиджа — первая жена Мохаммеда, имѣвшая огромное вліяніе на его дѣятельность. См. XX, 47—49. Умерла въ 619 году; ея могила на кладбищѣ подъ Меккой—мѣсто поклоненія пилигримовъ.

Хадисъ (араб. хадіфъ—«рассказъ») — священное и законодѣрное мусульманское преданіе. Исторія X. и обзоръ хадисныхъ сборниковъ см. XXXII, 77 — 79, а подробности въ I т. «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго, гл. V.

Хадо — островная группа въ Корейскомъ заливѣ, противъ устья р. Ялу-пзяна подъ 39°25' с. ш. и 124°30' в. д. отъ Гринича. Острова мало изслѣдованы и на многихъ картахъ показываются какъ обсыхающіе мели.

Хасень — мысъ на сѣв. берегу полу-ва Ямаль, Тобольской губ., Березовскаго у., въ Сѣв. Ледов. океанѣ, находится подъ 72°54' с. ш. и составляетъ вост. входной мысъ пролива, отдѣляющаго Вѣлый о-въ отъ материка.

Хасень (исп. Jaen) — гл. городъ провинціи того же имени, въ Испаніи, лежитъ въ 92 км. на В отъ Кордовы, на высотѣ 549 м. у р. Гвадалбулона, живописно раскинувшись у подножья и по сѣв.-вост. склону горы Монте-Хабалкудъ, вершину которой вѣнчаютъ и теперь еще служащая крѣпостью мавританская цитадель. Городъ служитъ резиденціей епископа; въ немъ 25—27000 жит.; онъ окруженъ старинными, съ зубцами и башнями, городскими стѣнами; его круто поднимающіяся въ гору улицы отличаются чистотою. Каедральный соборъ, въ римскомъ стилѣ, XVI в.,

съ роскошными мраморами. 12 приходскихъ церквей, госпитали, казармы, музей, театр, арена для боя быковъ на 8000 чел.

Хасень (Jaen) — провинція въ Испаніи занимаетъ самую сѣверо-восточную часть Андалузіи, пространствомъ въ 13480 кв. км. Жителей 437842 (221702 мѣч. и 216140 жнщ.). Между провинціями Сіудадъ-Реаль на С, Албасете на В, Гранада на Ю и Кордова на З провинція X. образуетъ фигуру ромба, большая діагональ котораго направлена съ ЮЗ на СВ, отъ гор. Алкала-Реаль къ горамъ Сьерра де Алкаразъ. Гвадалквивиръ пересѣкаетъ провинцію въ направленіи съ В на З. Отъ Баецы въ центрѣ долина его все болѣе и болѣе расширяется къ З. Въ остальной части Хаенская провинція пересѣкается горами, которыя по большей части выходятъ изъ Сьерра Морены на С, отъ Алкараза и Сегуры на В. X. — изъ всѣхъ провинцій Испаніи самая богатая свинцомъ. Въ особенности славятся копи Линареса и Ла-Каролины. Развитіе сельскаго хозяйства незначительное, а промышленность ограничивается обработкою продуктовъ изъ мѣстныхъ рудниковъ. Только одна жел.-дорожная линія съ двумя небольшими вѣтвями проходитъ по странѣ.

Хазана (древне-еврейское «упроченіе» — «содержаніе»), какъ юридическій терминъ впервые встрѣчается въ области талмудическаго права въ смыслѣ давностнаго владѣнія имуществомъ. По талмуду давность по отношенію къ владѣнію недвижимымъ имуществомъ наступаетъ по истеченіи 3 лѣтъ съ момента овладѣнія. Сущность юридическаго института X. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сложился у евреевъ въ Польшѣ и на Литвѣ въ XVI в. состоитъ въ слѣдующемъ. Если еврей держалъ въ продолженіе 3 лѣтъ домъ или лавку и вообще какую-либо оброчную статью въ арендѣ отъ владѣльца еврея или не-еврея, то другому еврею не дозволялось, безъ уважительной причины, входить въ соглашеніе съ владѣльцемъ и вытѣснить перваго арендатора. Для дѣйствительности X. требовалось: чтобы арендующій занималъ не болѣе одного дома, завода или лавки, выплачивалъ арендныя деньги своевременно, не причинялъ владѣльцу никакихъ неурядицъ и, главное, пользовался арендуемымъ предметомъ самъ и дѣйствительно въ свою пользу. Самое возникновеніе X. объясняется тяжелымъ положеніемъ евреевъ въ Польшѣ. Стѣсненные многочисленными ограниченіями въ занятіяхъ промышленностью, ремеслами и торговлей, еврей принужденъ былъ обратиться къ арендѣ помѣщичьихъ оброчныхъ статей, но съ теченіемъ времени въ средѣ самихъ евреевъ возникла ожесточенная конкуренція, арендная плата сильно повысилась. Право X. регулировало также квартирную плату въ еврейскихъ «гетто», распространяясь одинаково на дома евреевъ и не-евреевъ. X. не препятствовала повышенію арендной платы со стороны собственника, но исключительно была направлена къ ограниченію конкуренціи самихъ евреевъ между собою. вмѣстѣ съ паденіемъ Польши и измѣненіемъ юридическаго быта еврей-

ских общинъ постепенно исчезъ и инстингитъ Х. Х. выдвигалась какъ одно изъ наиболее тяжкихъ обвиненій противъ евреевъ: Х. будто являлась могущественнымъ средствомъ, созданнымъ кагаломъ (XIII, 866) въ видахъ болѣе успѣшнаго эксплуатированія иновѣрцевъ (Брафманъ въ «Книгѣ Кагала»). Обвинение это опровергаетъ Шершевскій въ соч. «О книгѣ кагала». Ср. «Расвѣтъ» (1881, № 40); «Вѣстникъ русскихъ евреевъ» (1881, №№ 15, 16).

Хазарибагъ (Hazaribagh)—см. Газарибагъ (VII, 787).

Хазары—см. Хозары.

Хазуу — р. Курляндской губ., см. Газау.
Хазретъ-аюбскіе минеральные источники—см. Джалимбадъ-аюбскіе источники (X, 531).

Хайръ Кушынскій—горный отрогъ Коргонскихъ бѣлковъ Томской губ., Зміевскаго у., дающій начало рр. Абаю и Аулу-жаю, лѣв. притокамъ р. Кокъ-су. Отрогъ этотъ проходить между этими двумя р., направляясь къ Ю, затѣмъ къ З и далѣе на ЮЮВ и упирается въ р. Кокъ-су. Отрогъ этотъ состоитъ преимущественно изъ гранита, а въ южной части въ соединеніи съ сіенитомъ. Длина отрога отъ 45 до 50 в., высота не превышаетъ 3—4000 фт.

Хайнтіюскій перевалъ (ок. 4 тыс. фт. выс. надъ ур. моря) черезъ Балканскія горы, начинается въ 40 в. къ ЮВ отъ г. Тырнова и спускается ущельемъ р. Хайнтіюга въ долину р. Тунджи. Въ 18 в. къ Ю отъ выхода изъ этого ущелья лежитъ д. Хайнтіюй. Путь черезъ Х. перевалъ, представлявшій на протяженіи ок. 30 в. лишь узкую тропу, едва проходиму для выюковъ, считался совершенно недостаточнымъ для войскъ, особенно для артиллеріи, и потому при началѣ войны 1877—8 г. (XXXIV, 151) оставленъ былъ турками безъ надлежащаго вниманія и только въ дер. Хайнтіюй оставлены были два тур. батальона, отъ которыхъ высылались посты, наблюдавшіе за выходомъ изъ ущелья. Между тѣмъ, начальникъ рус. передоваго отряда, ген. Гурко, овладѣвъ 25 іюня 1877 г. гор. Тырновомъ, выслалъ впередъ, на перевалъ, конно-пѣхотную команду, которой и удалось до известной степени расширить и уравнивать опасныя для прохода мѣста. 30 іюня ген. Гурко двинулся къ перевалу, а въ ночь съ 1 на 2 іюля отрядъ его, преодолевъ всевозможныя трудности, стоялъ уже частью на самой вершинѣ перевала (конница съ конной артиллеріей), а частью—южнее ея (пѣхота и горныя орудія). Утромъ 2-го іюля войска двинулись далѣе, на Ю. Турки, стоявшіе у д. Хайнтіюй, были застигнуты совершенно врасплохъ и, сдѣлавъ лишь нѣсколько выстрѣловъ, послѣдно отступили на Твардицу. При дальнѣйшемъ движеніи Гурко къ г. Казанику, у Х. перевала оставлена была часть передоваго отряда, подъ начальствомъ ген.-майора Столѣтова; когда послѣдній тоже былъ двинутъ на З, то, для обезпеченія передоваго отряда съ тыла, поставлена была у Х. перевала 1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи. Послѣ отступленія отряда ген. Гурко изъ-за Балканъ, перевалъ состоялъ

подъ постояннымъ наблюденіемъ разныхъ частей русскихъ войскъ.

Хайбарскій или **Хайберскій горный проходъ**—въ Афганистанѣ, важнѣйшая дорога изъ Кабула (Афганистанъ) чрезъ Джалалабадъ въ Пешаваръ (Индія). Горный проходъ представляетъ довольно узкое и хорошо защищенное ущелье; онъ начинается на В съ форта Джамрудъ и простирается до авганскаго укрѣпленія Дака на прав. берегу р. Кабулъ. На срединѣ пути Х. загроможденъ фортомъ Али-Меджидъ. Зимомъ 1841—42 здѣсь былъ уничтоженъ британскій отрядъ. Въ 1878 г. англичане заняли Х. проходъ, но вост. часть прохода фактически осталась въ власти воинственнаго народа Африды, которые обязались охранять идущіе чрезъ Х. караваны. Ср. Warburton, «Eighteen years in the Khyber. 1879—98» (Л., 1900).

Хайдаки.—Подъ этимъ именемъ въ дагестанскихъ и арабскихъ лѣтописяхъ извѣстны древніе обитатели Кайтага (см. Уцми и Кайтагцы).

Хайдеръ-Али—см. Гайдеръ-Али.

Хайду-голь—рѣка системы Тарима въ Вост. Туркестанѣ. Собираетъ свои воды въ долинѣ Бага-Юлдусъ, т. е. Малый Юлдусъ, затѣмъ уже значительной рѣкой протекаетъ обширную долину Чоыъ-Юлдусъ, т. е. Большой Юлдусъ, и вступаетъ въ почти безплодное, дикое ущелье, по которому и несетъ свои воды вплоть до выхода въ долину Карашара, гдѣ разливами своими образуетъ обширное тростниковое займище. Впадаетъ въ оз. Ваграчъ-куль, сообщающееся съ Таримомъ протокомъ Кочче-дарья (см.). Въ древности рѣка эта была извѣстна подъ именемъ Дунъ-хунъ-шуй.
Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хайдушай—гора въ сѣв. части Уральскаго хребта, на границѣ Архангельской и Тобольской губ., подъ 67° 49' с. ш. и 66° в. д.; высота 4075 фт. Съ зап. ея стороны вытекаетъ р. Сабрей-яга, съ сѣв.-вост. р. Байдарата, съ юго-вост. р. Шучья и съ сѣв.-зап. р. Кара.

Хайкаринскія пещеры—Томской губ. Зминогорскаго уѣзда, на правой сторонѣ рч. Хайкары, прит. р. Или. Пещеры не обширны, дно ихъ заполнено глиной, въ которой находится много костей различныхъ животныхъ какъ нынѣшнихъ, такъ и допотопныхъ (носорога, ламы, гіены, лошади, олень, быкъ, собака, волкъ, медвѣда, сурка, крысы, заяцъ и летучей мыши).

Хайларъ — департаментскій городъ Маньчжуріи и станція Китайской Восточной ж. д. Административный и торговый центръ сѣверо-восточной Монголіи. Городъ состоитъ изъ двухъ частей; новой, въ которой находится желѣзнодорожная станція, дома желѣзнодорожныхъ служащихъ, почта и телеграфъ, и старой, гдѣ въ глинобитныхъ вытннутыхъ въ одну улицу домикахъ живутъ китайскіе торговцы и небольшое число монголовъ. До 5000 жителей. Окрестности холмисты и безлѣсны. Городъ въ 1900 г. былъ занятъ отрядомъ генерала Орлова, разбиившаго 17 іюня значительный отрядъ китайцевъ при Онгунѣ.
Л. Б.

Хайларь или *Хайлурь*—рѣка сѣверной Маньчжуріи, признаваемая нѣкоторыми географами за верховья р. Аргуни. Вытекает изъ хр. Бол. Хинганъ; принимаетъ справа большой притокъ Куддурь, а слева Джадымъ-бынь-голь съ Унуромъ, рѣка, пройдя въ узкое ущелье Хакынъ-ула, выходитъ въ широкую долину Джарамтай, разливаясь по которой она образуетъ сѣвъ рукавовъ и протоковъ. Не доходя 10 верстъ до русскаго караула Абагайтуй, Хайларь раздѣляется на два рукава, одинъ изъ которыхъ, подъ названіемъ Абагайтуйской протоки, направляется къ караулу Абагайтуй. Отсюда Хайларь поворачиваетъ на сѣверъ и носитъ названіе Аргуни. Другая протока направляется на юго-западъ и соединяется съ озеромъ Далай-норъ во время весенняго половодья, когда воды озера изливаются въ Хайларь. Длина рѣки 350 верстъ; годна для сплава лѣса, растущаго въ его верховьяхъ. Л. Б.

Хай-лунъ-чань (Хай-лунъ-тинъ)—коммиссарскій городъ въ Мукденской провинціи Маньчжуріи, расположенъ въ восточныхъ отрогахъ хребта Сахалия, на берегу р. Хайфа-цзянь. Населеніе свыше 10 т. душъ. Городъ служилъ исходнымъ пунктомъ русскихъ военныхъ экспедицій противъ хунхузовъ въ 1901 году.

Хаймукань или *Теплая*—р. Забайкальской обл., Нерчинскаго у., лѣвый прит. Нижн. Борзи, течетъ на СВ. Дл. 15 вер. Вода рч. теплая, не замерзаетъ даже въ самыя студеныя зимы. При устьѣ рч. небольшое казачье поселеніе Хаймуканъ (240 жит.).

Хай-нань или *Гай-нань*—большой о-въ въ Южно-китайскомъ морѣ, причисляемый къ провинціи Гуанъ-дунъ, расположенный между 20°13' и 18°10' с. ш. и подъ 110° отъ Гр. Отдѣленъ отъ материковаго полуострова Лэй-чжоу проливомъ Хайнанскимъ, шириною въ 28 км., Х. имѣетъ около 230 км. длины и до 150 ширины, площадь его равна 36200 кв. км. Положеніемъ своей длинной оси, формой и направлениемъ возвышенностей и геологическимъ строеніемъ, островъ обнаруживаетъ свое материковое происхожденіе, которое подтверждается мелководностью пролива, устьянаго множествомъ опасныхъ рифовъ и банокъ и глубина котораго не превышаетъ 25 метровъ. Вдоль всего острова съ СЗ на ЮВ протягивается хребтъ Лиму, достигающій въ отдѣльной своей вершинѣ У-чи-шанъ до 2000 метровъ высоты. Хотя горы по своему составу обнаруживаютъ вулканическое происхожденіе, но, кромѣ рѣдкихъ землетрясеній, болѣе ощутительныхъ признаковъ вулканической дѣятельности не обнаружено. Хребтъ Лим-у, постепенно опускаясь къ С, образуетъ довольно значительную равнину, переходящую въ низменное побережье, не имѣющее ни одного сколько нибудь удобнаго порта. Островъ прорѣзывается нѣсколькими рѣками, изъ которыхъ Нань-сянь-цзянь и Чанъ-цзянь, вытекающая изъ хребта Лиму, впадаютъ въ Тонкинскій заливъ и, не смотря на значительную длину, совершенно неизвестны европейцамъ. Изъ рѣкъ другихъ склоновъ болѣе другихъ изслѣдованъ Да-цзянь, судоходный для мелкихъ

судовъ отъ устья до города Динъ-аня. Климатъ острова въ большинствѣ здоровый, кромѣ сѣверной окраины (болотиста; эпидемія лихорадки); жаркій и влажный по окраинамъ. о-въ вполне умѣренный внутри острова. Растительность острова тропическая и по своему составу та же, что и въ сосѣднемъ Индо-Китаѣ. Внутренность острова занята лѣсами изъ разнаго рода пальмъ, бамбуковъ, всевозможныхъ красильныхъ и строевыхъ деревьевъ; на берегу тянутся лѣса кокосовыхъ, арековыхъ и бетелевыхъ пальмъ, а также поля и плантаціи сахарнаго тростника, ананасовъ, дыннаго дерева, банановъ, мангу и др. Лѣсныя богатства острова имѣютъ огромное значеніе въ виду полного обезлѣсенія сосѣдняго Китаю, въ который много вывозятся Хайнанскаго лѣсу. Фауна острова почти неизвѣстна; на немъ найдены тигры, обезьяны, козули, олени и великое множество пресмыкающихся. Изъ насѣкомыхъ обращаетъ вниманіе восковой червецъ *coccus pera*, обитающій на китайскомъ ясени (*Fraxinus chinensis*), дающій извѣстный бѣлый растительный воскъ. Окружающія островъ моря изобилуютъ рыбой, жемчужницами, черепахами. Минеральныя богатства острова не разработываются, но есть указанія на находженіе благородныхъ металловъ, мѣди и каменнаго угля. Населеніе о-ва состоитъ изъ китайцевъ—до 1½ милліоновъ, завоевшихъ островъ въ XVII—XVIII стол. и туземныхъ племенъ (также 1½ милл.), извѣстныхъ подъ названіемъ Лой, ли, родственныхъ малайцамъ, говорящимъ языкомъ, имѣющимъ много общаго съ языкомъ независимыхъ племенъ провинціи Юнь-нань. Туземцы живутъ въ центральной гористой части острова и постепенно окитаиваются. Островъ впервые былъ занятъ китайцами во II в. до Р. Хр. и съ того же времени началось отѣсеніе въ глубь его туземцевъ. Рядъ административныхъ мѣръ китайскихъ императоровъ Танской и Юньской династій обусловилъ успѣхъ дальнѣйшаго переселенія китайскихъ эмигрантовъ изъ сосѣднихъ материковыхъ провинцій. Какъ результатъ усиленной колонизаціи острова, явилась ожесточенная борьба туземцевъ съ колонистами и увеличеніе массы послѣднихъ путемъ прилива ссыльныхъ элемента. Присутствіе послѣдняго не могло не отразиться на развитіи въ водахъ, окружающихъ островъ, морского пиратства. Въ срединѣ XIX в. островъ сдѣлался центромъ прекрасно организованнаго морского розбойничества, недоступнаго для китайскихъ властей и которое отчасти явилось причиной столкновенія Англіи и Франціи съ Китаемъ. Усиленныя крейсертва военныхъ англійскихъ и французскихъ судовъ въ послѣднее время нѣсколько уменьшили пиратство, но лишь отчасти, такъ какъ, взамѣнъ нападенія на европейскія суда, пираты стали грабить китайцевъ и туземцевъ. Естественныя богатства Х.-наня давно обратили на него вниманіе европейцевъ и еще въ 1858 г. по Тяньцзиньскому трактату иностранцамъ дано право торговать въ главномъ городѣ острова—Цюнь-чжоу. Однако, фактическая торговля открылась лишь въ 1876 г. Городъ Цюнь-чжоу-фу,

главный городъ и административный пунктъ острова, расположенъ на сѣв. берегу противъ полу-ва Лэй-чжоу, на р. Да-цзинъ, въ 10 в. отъ устья. Населеніе города въ 1901 г. — 35 тыс. У устья Да-цзини лежитъ портъ Хой-хоу, составляющій собственно портъ для Цюнь-чжоу; гавань порта мелководна и суда останавливаются далеко на морѣ; населеніе Хой-хоу около 10000 душъ. Культура острова отличается разнообразіемъ: рисъ, тростниковый сахаръ (въ 1896 г. его вывезено на 370 т. руб.), хлопчатникъ, баты, кокосовыя издѣлія и плоды кокосовъ, а южная часть острова поставляетъ въ Китай дорогія гнѣзда ласточекъ салангана, растительный воскъ, свиной и куръ; торговля острова съ каждымъ годомъ развивается. Торговые обороты Цюнь-чжоу въ 1901 г. опредѣлялись въ 4403586 ланъ, изъ коихъ на долю экспорта приходилось 2107695 и на ввозъ 2295891 ланъ. Ввозится пража, соль, спиртные напитки, желѣзные и мануфактурныя издѣлія. Ср. Успенскій, «Островъ Х.-нань» (изд. Имп. рус. географ. общ., 1884 г.); Hirth, «Chinesische Studien»; Э. Реклю, «Всеобщая географія» (т. VII); Матусовскій, «Географическое и статистическое описание Китайской имперіи». Л. И. Б.

Хайндыга — небольшой хребетъ, отъ рогу Сихотэ-Алина, расположенный по правому берегу р. Малой Сихуи и вдоль праваго берега Усури, въ 2—3 верстахъ отъ рѣки, склоны, обращенные къ р., пологи и переходятъ или въ береговые откосы, поросшіе лѣсомъ, или въ обширные дуга, очень удобные для поселенія.

Хайно — рч. Архангельской губ., Онежскаго у., впадаетъ въ Бѣлое море; славится находимыми въ немъ жемчужными раковинами. Попадаются жемчужины довольно хорошаго качества.

Хайнь — см. Гайнь (VII, 880).

Хайпудрская губа — обширный зал. Сѣв. Ледовитаго о., Архангельской губ., Печорскаго у.; губа при входѣ съ 3 ограничивается мысомъ Мединскимъ Заворотомъ, а съ В.—Белковскимъ Носомъ. Дл. губы до 75 в., шир. у входа до 80 в., въ срединѣ до 30 в.; глуб. въ устьѣ и далѣе на 30 вер. до 60 фт. Отсюда внутрь губы отъ обоихъ береговъ ея простираются большія мели, служающія ей фарватеръ отъ 70 до 100 саж., а глуб. не превышаетъ 18 фт., мѣстами не болѣе 10 фт.; въ губу впадаютъ рр. Хайпудра (30 вер. дл.), Каратаиха (до 125 в.) и др. Стоянка въ губѣ для судовъ, даже съ небольшою посадкой, по обилію мелей, открытости губы вѣтрамъ съ океана, крайне опасна; небольшіе суда и карбасы промышленниковъ могутъ удобно укрываться въ бухтахъ Перезовой, отчасти Белковской, въ устьяхъ Каратаихи и Х. По мнѣнію В. Н. Латкина, названіе Х. происходитъ отъ самоѣдскаго слова «хайвды педеры», въ переводѣ «страшный лѣсъ», который получилъ это названіе оттого, что служить кладбищемъ кочующихъ здѣсь самоѣдовъ.

Хай-сань-дао — о-въ Квантунской обл. изъ островной группы Эллиота, расположенной въ Корейскомъ заливѣ. Площадь острова около 4 верстъ, населенія около 1000 душъ, заня-

тія—рыбная ловля. Островъ гористъ, безлѣсенъ. Согласно русско-китайской конвенціи 16(27) марта 1898 г. уступленъ Россіи и причисленъ къ составу Квантунской области.

Хайфа — приморскій городъ въ Палестинѣ, расположенъ въ Аксикой бухтѣ, у подножія Кармила. Городъ, основанный въ 1761 г., особенно выросъ за послѣднюю четверть вѣка. Жителей 10 тыс. Двѣ мечети. Два монастыря и двѣ французскія школы и нѣсколько церквей (католич. и протест.). Изъ Х. еженедѣльные рейсы въ Триестъ (черезъ Александрію) на пароходахъ австрійскаго Ллойда. Въ 1890-хъ гг. начата была постройка жел. дор. изъ Х. въ Дамаскъ, но за проведеніемъ 8 км. приостановлена. Вывозится пшеница, маисъ, сезамъ и оливковое масло. Въ окрестностяхъ Х. оливковыя плантаціи и виноградники. Мыловаренное производство. Въ 1869 г. на западной оконечности Х. основана нѣмецкая колонія вюртембергскаго общества темплеровъ, процвѣтающая здѣсь и нынѣ. Древняя Х. (Haifa el Atika) — была расположена въ 2,5 км. отъ современной и называлась у грековъ Сусаминъ; разрушена во время крестовыхъ походовъ. Ср. Olifant, «Haifa, or life in modern Palestine» (Лпд., 1887).

Хай-чанъ — уѣздн. городъ Мукденской провинціи Маньчжуріи и станція Китайской желѣзной дороги; расположенъ въ 50 верстахъ къ СВ отъ порта Инь-коу (Ню-чжуанъ). Городъ имѣетъ серьезное коммерческое значеніе; окрестности его извѣстны обширнымъ производствомъ хлопчатника и минеральными источниками.

Хаканій (Эфзеледдинъ Ибрахимъ ибнъ-Али-Неджаръ, 1106—1199) — славнѣйшій послѣ своего современника Энвери изъ персидскихъ поэтовъ-панегристовъ, которыми былъ богатъ XII в. съ его множествомъ возникшихъ мелкихъ династій. Отецъ Х. Али былъ плотникомъ въ г. Генджѣ (нынѣ Елисаветполь) шахства Ширванскаго (нынѣ Бакинская губ.), гдѣ одновременно съ рожденіемъ его сына утвердилась такъ назыв. 2-я династія ширваншаховъ въ лицѣ ея основателя Минучихра (царств. около 1106—1136). Мальчика обучалъ его ученый дядя Мирза-Кафи, и первые его стихи были подражаніемъ суфію Сенаяю (см. XXIX, 501); исевадоніемъ его былъ тогда «Хаканій» (=искатель истинъ). Но новый учитель молодого поэта (внѣшдѣйстви его тестя) Абуль-Аля, «царь поэтовъ» при дворѣ ширваншаха Минучихра, предложилъ ему принять прозвище «Х.», въ честь своего «хакана», т. е. государя. Подобно своему учителю Абуль-Аль, своему сопернику и приятелю Фелекію (XXXV, 432) и другимъ ширванскимъ поэтамъ, Х. занялся восхваленіемъ Минучихра и послѣдовалъ за его преемникомъ Эхсетаномъ (ок. 1136—1194) въ его новую столицу Баку. Значительная часть дивана Х. состоитъ изъ стихотвореній въ честь Эхсетана, его женъ и придворныхъ; болѣе позднія оды посвящены также атабеку Кызылъ-Арслану Азербейджанскому (1186—91), султану Такашу Харезмскому (1172—1200) и нѣкоторымъ другимъ государямъ, въ томъ числѣ даже брату византійскаго импер. Іоанна Ком-

нена. Какъ эти панегирики Х., такъ и его любовно-лирическія газели и дидактическія стихотворенія, при всей ихъ неоспоримой звучности и мелодичности, страдаютъ чрезмерной вычурностью, утомительнымъ нагроможденіемъ искусственныхъ остротъ и игры словами; эти черты правились и продолжаютъ правиться Востоку, но изъ-за нихъ, равно какъ изъ-за множества малопонятныхъ намековъ на событія дня, оды и газели Х. нуждаются въ комментаріяхъ еще больше, чѣмъ стихи Эвверія. Вычурностью страдаютъ въ значительной степени также «отрывки» Х. и «четверостишія» (кытѣ и робаи); правда, въ этихъ эпиграммахъ и афоризмахъ видна и житейская мудрость, и умная иронія, но очень немногія сравнятся по своей ясности и мѣткости съ робаи Хейяма (см.). Проще написана, богата художественными описаніями, автобиографическими отступленіями и мистико-лирическими изліяніями и выказываетъ много остроумной наблюдательности месневійная поэма: «Гостинецъ изъ обоихъ Ираковъ», въ которой описывается паломничество Х. въ Мекку и Медину, совершенное туда и обратно черезъ Ираки, т. е. Месопотамію, въ 1156 г. Она посвящена мусульскому визиру Джамаледдину, съ сыномъ котораго Х. совершилъ паломничество и прѣихалъ въ его Мосуль. Почетъ, который встрѣчалъ здѣсь Х., вскружилъ ему голову, имѣлъ для него печальныя послѣдствія и выгодно отразился только въ его «Диванѣ»: вернувшись съ богомолья къ ширваншахскому двору, Х. проявилъ такое самоувѣіе, что разгнѣванный Эхсетанъ посадилъ его на нѣкоторое время въ тюрьму, и въ тюрьмѣ Х. написалъ «Тюремную элегію (Хебсіййе)» — одно изъ лучшихъ, задумчивѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ своихъ произведеній. Обостренію отношеній между шахомъ и Х. способствовали, еще и до поѣздки въ Мекку, бывшій учитель Х. и его тестъ—Абуль-Аля, который не могъ простить своему ученику его поэтическихъ успѣховъ и удачнаго конкуррированія въ шахскихъ милостяхъ. Вражда въ Абуль-Алею тоже оставила слѣдъ въ «Диванѣ» Х., потому что между обоими поэтами велась перестрѣлка ѣдкими эпиграммами и сатирами, переходившими иногда прямо въ пассивы; впрочемъ, такая перестрѣлка была тогда въ модѣ, и у Х. есть также насмѣшливыя стихотворенія противъ Эсира Эхсикети (ум. 1212) и другихъ перс. панегиристовъ, съ которыми личной вражды у Х. не было. — Хотя Х. въ такихъ стихотвореніяхъ гордо заявляетъ, что онъ «неподражаемый пророкъ между поэтами, Іосифъ на голодной литературной нивѣ» и т. п., но въ общемъ борьба съ порицателями и интриганамъ, забота о шахскомъ благоволеніи и вся суета придворнаго быта постепенно втутали ему усталость отъ жизни, и по смерти шаха Эхсетана (между 1188—1194) Х. не захотѣлъ больше оста-

ваться при ширванскомъ дворѣ (хотя главный его завистникъ Абуль-Аля умеръ еще въ 1175—1176 г.) и переселился въ Тебризъ. Тягостныя семейныя обстоятельства (смерть молодого сына, маленькой дочери и любимой жены, на которую онъ смотрѣлъ не по-восточному, но какъ на вѣрнаго друга) содѣйствовали еще большому развитію въ Х. печальнаго взгляда на тщетный смыслъ жизни и на суетность міра; это имъ выражено въ написанныхъ тогда элегіяхъ. Похороненъ Х. въ Тебризѣ на такъ назыв. «кладбищѣ повтовъ», рядомъ съ другими панегиристами. Свѣдѣнія о жизни Х. и обильные образцы его стихотвореній (большая часть вмѣстѣ съ перс. текстомъ) см. въ основательномъ «Mémoire sur Kh.» Ханькова («Journ. As.», 1864, т. IV и 1865, т. V) и въ дисс. К. Залеманна: «Четверостишія Х.» (СПб., 1875), гдѣ на стр. 13—14 и 23—27 перечислены вост. источники и изданія и прежнія европ. работы и изданія; сжатая замѣтка Эте съ библиогр.—въ «Grundr. d. iran. Philol.» (1896, II, 236—265). Полное собр. соч. Х. («Коллѣіятъ») — лит. въ Ланно, 1876 и 1879. Исслѣдованіе о ширванскихъ шахахъ далъ академ. Дорнъ (1841, СПб. въ «Mémoires» акад. наукъ); ошибки его исслѣдованія исправилъ Ханьковъ (СПб. 1857, въ «Bulletin de la Cl. hist.-ph.», т. XIV); безъ этихъ важныхъ исправленій Ханькова работа Дорна резюмирована В. Бартольдъ въ прилож. къ перев. «Мус. династія» Ланъ Пуля (СПб., 1899). А. Кр.

Хаканъ — царскій титулъ, появившійся въ сѣверо-восточной Азіи у народовъ тюркскаго племени; впервые встрѣчается въ орхонскихъ памятникахъ. Этотъ титулъ усвоили и монгольскіе императоры. На западѣ титулъ Х. сдѣлался извѣстнымъ въ Византіи въ VI в.; онъ существовалъ у хазаръ, вообще пользовался широкимъ распространеніемъ. Повидимому, онъ сократился въ *ханъ* и съ теченіемъ времени утратилъ свое значеніе: въ Персіи титулъ ханъ присвоивается губернаторамъ.

Хаката (Гаката) — японскій торговый портъ на сѣверозападномъ берегу острова Кіу-сіу, близъ областного города Фукуока. Х. славится производствомъ шелковыхъ матерій или такъ называемыхъ «хакатоори». Близъ Х. въ XIII вѣкѣ флотъ китайскаго императора Хубилай-хана былъ разбитъ японцами подъ предводительствомъ японца Хото-Токимуне, въ честь котораго въ Х. воздвигнутъ памятникъ.

Хаканъ — въ Астраханской губ. соленая грязь, сопровождающая соленая озера и славящаяся своими цѣлебными свойствами. Наиболѣе извѣстныя по величинѣ занимаемой ими площади Х. находятся въ Киргизской ордѣ: Уланъ-Х., вблизи Ханской ставки, и въ южн. части степи — Кизиль-Х. (IV, 1867); находящаяся въ южн. части Калмыцкой степи обширныя соленыя грязи извѣстны подъ названіемъ—Харлачи-Х.

Оглавленіе приложений и рисунковъ XXXVI тома.

А. Приложенія:	<i>Стр.</i>
Флаги I (Россійская имперія)	} хромофотогра- фій . . . . .
„ II (иностранныя государства)	
Фламандская живопись I, II, III и IV	96
Флоренція (планъ)	100
Фортификація I и II	148
Фортъ	312
Форумъ I, II и III	328
Фотографія I и II	336
Франція (карта)	416
Историческія карты Франціи I, II и III	542
Французское искусство I—VI	582
Фреза I и II	670
Фреза I и II	702
Б. Рисунки въ текстѣ:	
Фланецъ (4 рис.)	113
Фонарь проекціонный (20 рис.)	222—228
Фонаутографъ (1 рис.)	229
Фонографъ (1 рис.)	250
Фоссебрея (1 рис.)	346
Фосфоресценція (2 рис.)	353
Фосфористыя удобрения (4 рис.)	356—357
Фосфоръ (хим., 1 рис.)	368
„ (аллотропія, 2 рис.)	379—381
„ (техн., 7 рис.)	382—387
Фотографія (1 рис.)	416
Фотометрія (14 рис.)	423—429
Фототерапія (1 рис.)	443
Фотофонъ (1 рис.)	444
Фотохромоскопъ (1 рис.)	444
Фракціонированное выпариваніе (2 рис.)	452—453
Фригидиды (2 рис.)	741—742
Фронтъ (6 рис.)	817—819
Фторъ (7 рис.)	840—847
Фугасы (3 рис.)	853—854
Футштокъ (2 рис.)	917

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
			Т О М Ъ VI.	
95	1	3 св.	хромника	хромника
			Т О М Ъ VII.	
939	1	16 св.	$C_6H_2(OH)_2COOH$	$C_6H_2(OH)_2COOH$
950	1	34 св.	произведенія	производныя
			Т О М Ъ XII.	
882	2	11 св.	$CO < \begin{matrix} NH(C^6H^5) \\ Cl \end{matrix}$	$CO < \begin{matrix} NH(C^2H^5) \\ Cl \end{matrix}$
883	1	32 св.	уплотненными	трехуплотненными
883	1	42 св.	$C^3N^3(O^2C^2H^6)^3$	$C^3N^3(O^2C^2H^6)^3$
			Т О М Ъ XVI.	
785	2	16 св.	литой фосфоръ	литой фарфоръ
			Т О М Ъ XIX.	
5	2	31 св.	$(CH^3O)^2.CH^2.(COHO)(CH^2.OH)$	$(CH^3O)^2.C^6H^2(COHO)(CH^2.OH)$
			Т О М Ъ XXIII.	
160	1	12 св.	водорода	іодистаго водорода
			Т О М Ъ XXIV.	
943	1	26 св.	см. Кобальтъ.	см. Кобальтіаковыя соединенія.
			Т О М Ъ XXV.	
543	1	20 св.	метадноксибензолъ	ортодноксибензолъ
			Т О М Ъ XXVIII.	
388	1	10 св.	$C_6H(NO_2)_2(OH)$	$C_6H_2(NO_2)_2(OH)_2$
			Т О М Ъ XXIX.	
5	2	6 св.	(a=)	(a=)
6	1	11 св.	Эйфельдъ - Фолленіуса и потому	Эйфельдъ-Фолленіуса) и потому
			Т О М Ъ XXXIII.	
465	1	34 св.	Толуэнъ	Толуиленъ, дифенил-этиленъ или стилибенъ
			Т О М Ъ XXXIV.	
440	2	32 св.	который не полученъ до сихъ поръ	который только недавно удалось получить, но съ помощью другой реакціи (см. Фенилметанъ).
443	1	32 св.	трифенилметанъ	трифенилметанъ
,	1	37 св.	неизвѣстенъ и тетрафенилметанъ, пентафенилэтанъ и пр.	неизвѣстенъ и пентафенил-этанъ и пр. (ср. Фенилметанъ).

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать
443	1	39 св.	Вообще, кажется, замѣ- щеніе	Вообще, замѣщеніе
>	1	41 св.	идеть	идеть легко
543	1	45 св.	уже не совершается.	можетъ совершаться лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ.
444	1	6 св.	$\text{CH}_3(\text{C}_6\text{H}_5)_3$	$\text{CH}_3(\text{C}_6\text{H}_5)_3$
470	1	21 св.	NaHCO_3	NaHCO_3
547	2	46 св.	съ температурой,	съ температурой обугли- ванія,
548	1	6 св.	и съ температурой,	и съ температурой обугли- ванія,
697	1	15 св.	Улума	Улома
859	1	19 св.	тіогидрадикарбонамидовъ.	тіогидразодикарбонами- довъ.
903	2	4 св.	аминокислотъ	амидокислотъ

Въ таблицѣ «Содовое производство» II, рис. 3 перевернуть, а въ подписи къ таблицѣ вмѣсто «Аппаратъ Дэблоа-Шанкса» слѣд. читать «Аппаратъ Дэблоа-Шанкса».

Т О М Ъ XXXV.

266	2	7 св.	шинтопатической	шинтоистической
-----	---	-------	-----------------	-----------------

На табл. Финикійскія древности II, фиг. 13 по недосмотру напечатана перевернутой.

Т О М Ъ XXXVI.

170	2	4 св.	сынъ предыдущаго	сынъ Дм. И. Ф. (см.).
181	>	24 св.	именно тѣхъ,	но только тѣхъ,
>	1	30 св.	$\langle \text{C}^6\text{H}^5.\text{OH} \rangle$	$\text{C}^6\text{H}^5.\text{OH}$
454	1	25 св.	$\langle \text{C}^6\text{H}^5.\text{ON} \rangle$	$\text{C}^6\text{H}^5.\text{ON}$
>	2	5 св.	шире	ниже
454	1	14 св.	гетероципнымъ	гетерогеннымъ
			натрія	итрія

По недосмотру въ концѣ ст. **Фіонія** (XXXVI, стр. 86, 1 столбецъ 14 стр. снизу) опущены слѣдующія строки: «Остальная часть острова образуетъ равнину съ плодородною почвою. О-въ Ф. орошается нѣсколькими небольшими рѣчками (Оденсе-Аа въ 60 км.) и друг. и пересѣкается Оденскимъ каналомъ. Озера на о-вѣ богаты рыбою. Главный городъ Оденсе, узловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ на Богенса, Стрибъ, Аарё, Фааборгъ, Свендборгъ и Сливсгавнъ.